

СЛАВЯНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

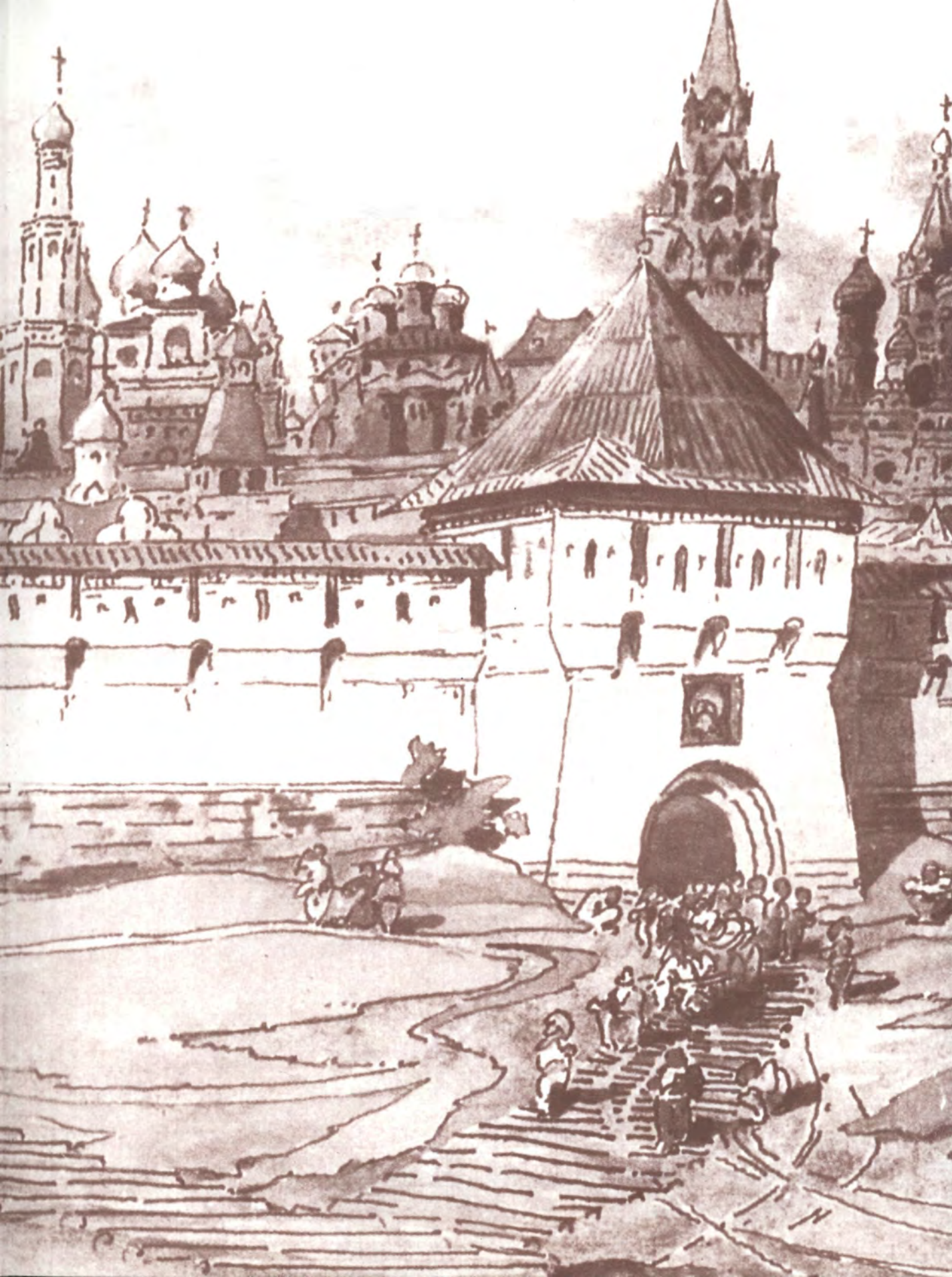

СЛАВЯНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

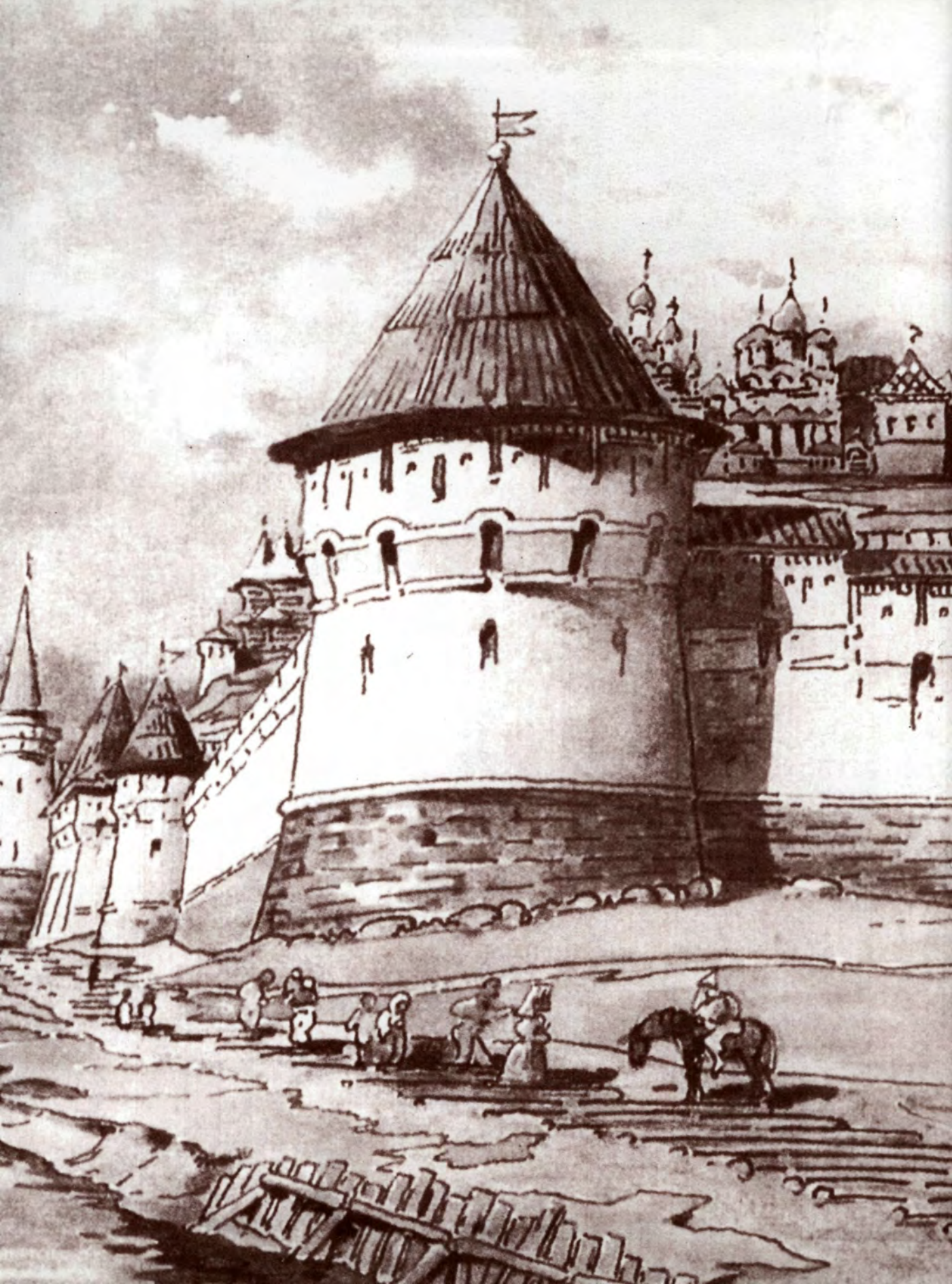
Киевская Русь-Московия

**СЛАВЯНСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
Киевская Русь-Московия**

СЛАВЯНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Киевская Русь-Московия
в 2-х томах

Автор-составитель
БОГУСЛАВСКИЙ В. В.

Научный редактор
КУКСИНА Е.И.

Москва
«ОЛМА-ПРЕСС»
2003

СЛАВЯНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Киевская Русь-Московия
ТОМ 2

Москва
«ОЛМА-ПРЕСС»
2003

Автор-составитель
Богуславский В. В.

Редактор Куксина Е. И.

Оформление художника Акимова А. В.

Оформление схем Черников А. В., Калинин С. В., Кузнецов Д. И.

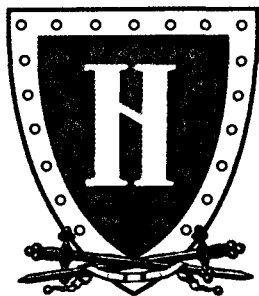
Компьютерная верстка Кузнецов Д. И.

С 47 **Славянская энциклопедия. Киевская Русь — Московия: в 2 т.**
Т. 2 Н—Я. / Авт.-сост. В. В. Богуславский. — М.: Олма-Пресс, 2003. —
816 с: ил.
ISBN 5-224-02249-5
ISBN 5-224-02251-7

Двухтомное энциклопедическое справочное издание — впервые публикуемое фундаментальное издание, охватывающее период истории России начиная от первых упоминаний в летописях и до XVII века. Энциклопедия богато иллюстрирована, снабжена картами. Впервые в полном объеме представлены родовые схемы крупнейших государственных и политических деятелей, составленные на основе кропотливого изучения архивного исторического материала.

Издание рассчитано, в первую очередь, на преподавателей, студентов и школьников, а также на читателей, интересующихся отечественной историей.

ББК 63.3 (2)

НАВРУЗБЕК (иначе Науруз-Ахмед, летописный Наурус, или Навруз) — золотоордынский хан, сын хана Бердибека. По другим данным, авантюрист, выдававший себя за сына хана Джанибека, убивший хана Кульлу и узурпировавший ханскую власть, не будучи Чингизидом. Занял престол в 1360 г. Все русские князья «приходили к Наврузу и били челом царю о разделении княжений их». Лишь московский князь Дмитрий Иванович прислал вместо себя своего оружничего, поэтому Н. всех князей утвердил на их отчинах, а Дмитрию отказал в ярлыке на великое владимирское княжение. Оно сначала было предложено суздальскому князю Андрею Константиновичу, но тот отказался, и Н. отдал ярлык нижегородскому князю Дмитрию Константиновичу Старшему. Дмитрий Иванович начал усиленно интриговать против новоиспеченного великого князя, стал задаривать жен хана, ордынских вельмож и самого хана и, в конце концов, получил пресловутый ярлык. Н. поддерживал Москву в ее борьбе против Литвы, но в Орде возобладали противники Москвы, которая пригласила своего ставленника — Хидыря (Хызра). Шейбанида по происхождению. В том же году из-за Яика появилось сильное войско Синей орды во главе с Хидырем и подошло к ставке Н. Последний был свергнут и убит вместе с сыном Темиром и женой Тайдулой.

□ 349; 870; 1389(2).

НАГАЯ Мария Федоровна — седьмая жена Ивана Грозного. — См. Мария Федоровна Нагая.

НАГИЕ (иначе Нагоевы) — княжеский род, ветвь князей Оболенских. У князя Василия Ивановича Оболенского, известного воеводы великого князя Василия II Васильевича Темного, был сын Петр, по прозвищу Нагой. Его дети стали именоваться Н. Этот род ничем особенным

в русской истории не отмечен. Исключение составляет лишь князь А. П. Нагой-Лапа.

□ 662; 1178(1).

НАГИЕ — дворянский род, происходивший, по родословцам, от некоего Ольгерда Прего, который выехал в 1294 г. на Русь якобы из Дании, поступил на службу к великому князю тверскому и владимирскому Михаилу Ярославичу, принял православие с именем Дмитрия и женился на родной сестре великого князя — Ярославле. От правнука этого Ольгерда-Дмитрия, Семена Григорьевича Наги, и происходят Н. До нач. XVI в. Н. не упоминались летописями. Впервые они появляются в источниках лишь под 1509 г. (в разрядных записях), где говорится, что Михаил Иванович Нагой жалуются в ловчие. До середины столетия Н. не занимали видных постов на государственной службе. Некоторые из них были полковыми воеводами, и только Ф. М. Нагой достиг звания окольничего. Тогда же благодаря родству с удельным старицким князем Владимиром Андреевичем, за которым была замужем Евдокия Александровна Нагая, род Н. возвысился. Этим обстоятельством, вероятно, объясняется и брак Ивана Грозного с Марией Федоровой Нагой, после чего положение Н. сразу окрепло. Они начинают занимать видное положение при дворе, многие из них жалуются в думные чины, получают боярство и воеводство в лучших московских городах. Однако после смерти царя Ивана вместе с царицей и царевичем Дмитрием Ивановичем они почти все вынуждены были удалиться в ссылку в Углич. Оставшиеся в Москве представители рода уже не играли видных ролей при новом царе и его шурине Борисе Годунове. Убийство в 1591 г. и следствие князя Василия Шуйского по делу царевича Дмитрия еще более усугубили положение Н.: многие были отправлены в более дале-

кую ссылку, другие пострижены в монахи или высланы в свои поместья.

□ 188; 380; 530; 1147; 1196(2).

НАГОДЧИНА — разновидность оброка, плата, взимаемая ежегодно (откуда и название) за аренду монастырской земли с детей боярских, иногда с крестьян. В писцовых книгах (например, рязанских) довольно часто встречаются упоминания о Н.: «...то деи село и деревня были на оброке в нагодчине за детми боярскими».

□ 1067; 1223(7); 1593а.

НАГОЙ Андрей Александрович — окольничий, затем боярин и воевода. Из дворянского рода, 2-й из четверых сыновей боярина А. М. Нагого. Впервые упоминался под 1581 г. в чине свадьбы царя Ивана IV и Марии Федоровны Нагой. В 1600 г. принимал участие в чине встречи «царя» Симеона Бекбулатовича в Москве; в 1601 г. был пожалован в окольничие. В царствование Василия Шуйского ездил в Углич за останками царевича Дмитрия Ивановича и привез их в Москву. Умер в 1618 г. без потомства.

□ 146; 380; 530; 1008; 1069; 1070; 1147; 1151; 11966; 1282; 1284.

НАГОЙ Андрей Федорович — боярин и воевода, младший из восьмерых сыновей Ф. М. Нагого-Немого. Впервые упоминался под 1573 г. головой в Пайде. В 1574 г. вместе с другими воеводами послан к Юрьеву (Дерпту) во главе служилых нагойских татар для обороны города от немцев и получил за это в награду золотой. В 1575 г. в числе прочих воевод участвовал в походе московских войск под Колывань (совр. Таллин). В 1576 г. встречал в Смоленске имперских послов, а в 1577 г. участвовал головой в походе на Лифляндию под личным командованием царя. В 1579 г. снова ходил в поход против ливонских немцев. В 1581 г. принимал участие в свадьбе царя и Марии Федоровны Нагой. В 1583 г. пожалован в думные дворяне и, получив звание наместника коломенского, отправлен 2-м уполномоченным на съезд с поляками для определения условий размена пленных. После смерти царя

Ивана Грозного выслан со многими своими родственниками в Углич. После гибели царевича Дмитрия Ивановича в 1591 г. сослан в одно из своих дальних поместий. Оставил двоих сыновей: Андрея Синца и Александра.

□ 146; 380; 530; 1008; 1147; 1196(2); 1282; 1284.

НАГОЙ Афанасий Александрович — дворянин московский и воевода, младший из четверых сыновей боярина А. М. Нагого. В 1572 г. послан на южную границу с золотыми для бояр, отличившихся в Молодинской битве с татарами Девлет-Гирея. В 1577 г. участвовал в царском походе в Лифляндию. В 1581 г. упоминался в чине свадьбы царя и племянницы Марии Федоровны Нагой. В 1585—1586 гг. служил воеводой в Новосиле. В 1600 г. 2-й воевода на р. Угра. Боярство получил в 1605 г. из рук Лжедмитрия I, после убийства которого в 1606 г.

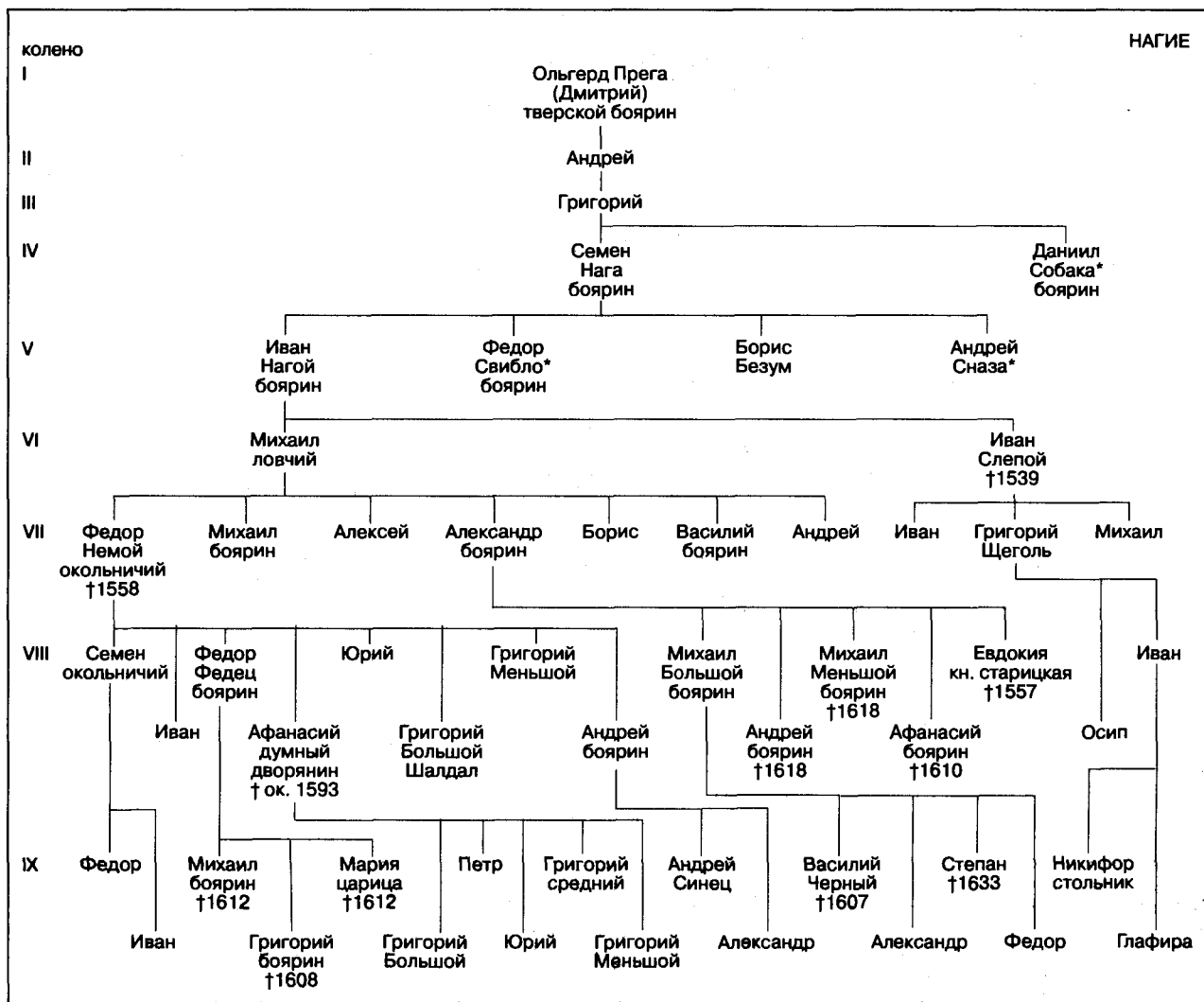
присягнул Василию Шуйскому. Умер в 1610 г. бездетным.

□ 146; 380; 530; 1008; 1069; 1070; 1147; 1151; 1196(2); 1282; 1284.

НАГОЙ Афанасий Андреевич — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя А. П. Оболенского-Нагого. В 1570 г. воевода в Чернигове. В 1571 г. был убит под Москвой во время нашествия хана Девлет-Гирея. Его имя внесено в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение. Потомства не оставил.

□ 367; 662; 1147; 1178(1).

НАГОЙ Афанасий Федорович — окольничий и дворовый воевода, 4-й из восьмерых сыновей окольничего Ф. Ф. Немого-Нагого от брака с некой Евдокией. В 1559 г. во время Серпуховского похода упоминался в свите царя рындой с рогатиной. В звании наместника новоторж-

ского в 1563—1572 гг. был послан в Крым и вовремя известил Москву о намерении хана Девлет-Гирея захватить Астрахань. Чуть позже сообщил о подготовке крымцев к походу на Русь, за что был посажен в темницу, но вскоре обменян на крымского вельможу. Н. не вошел во влиятельную группу придворных, выдвинувшихся в годы опричнины, поскольку еще до опричного переворота царя уехал в Крым и пробыл там почти 10 лет, оставшись т. о. земским дворянином. Но в июне 1571 г. этот земский получает (как знак особой милости) жалованье «из опричнины», что никогда до того не случалось. Причем Н. был отмечен наградой на следующий день после сожжения Москвы Девлет-Гирею, так что знак особой милости царя посол в Крыму получил не за дипломатические успехи. Видимо, особую милость царя Н. заслужил за то, что прислал в Москву доказательство «измены» выдающихся военачальников и государственных деятелей, якобы втайне переписывавшихся с крымским ханом. Грамоты Н. стали роковыми в судьбе князя И. Ф. Мстиславского, М. Я. Поплевина-Морозова, а также недавних победителей татар в Молодинской битве — князей М. И. Воротынского и Н. Р. Одоевского. В ноябре 1573 г. Н. вернулся в Москву, и дело о «крымской измене» начало набирать новые обороты. По его доносу были арестованы бежавшие из крымского плена холопы князя Мстиславского. За доносы Н. был щедро вознагражден: его взяли на дворовую службу и в конце 1574 г. пожаловали чин «дворянина ближней думы». В последующие годы Н. участвовал во многих дипломатических переговорах. В 1576 г. в числе дворовых воевод участвовал в царском походе «на берег» против татар. В апреле 1577 г. — дворовый воевода в царском походе в Лифляндию и должен был «очищать... Лифлянтскую землю» от немцев. В июне 1579 г. ходил 3-м воеводой царского полка в Ливонию. Дядя последней жены царя — Марии Нагой. Вскоре после смерти Ивана Грозного сослан в Новосиль. В 1591 г., в момент гибели в Угличе царевича Дмитрия Ивановича, Н. находился в Ярославле, тем не менее он был обвинен правительством в поджоге Москвы и сослан. Умер ок. 1593 г., оставив пятерых сыновей: Григория Большого, Петра, Юрия, Григория Среднего и Григория Меньшого.

■ 146; 380; 392; 508; 530; 1008; 1147; 1196(2); 1282; 1284; 1292.

НАГОЙ Василий Михайлович — окольничий, затем боярин, сын ловчего М. И. Нагого. В январе 1526 г. упоминался в чине свадьбы Василия III и Елены Васильевны: вместе с братом Алексеем «над

другую свечью фонарь носили». В декабре 1548 г. упоминался в свите царя Ивана IV в его походе «для казанского дела в Володимир и в Нижней Новгород». Потомства не оставил.

■ 146; 539; 1147; 1196(2).

НАГОЙ Иван Григорьевич — воевода, младший из двоих сыновей Г. И. Нагого-Щеголя. В 1577 г. участвовал в царском походе в Лифляндию. В 1581 г. упоминался в чине свадьбы Ивана Грозного и Марии Федоровны Нагой. В 1586 г. 1-й воевода «в Кузьмодемьянском остроге». В 1587 г. воевода «в новом царевом городе на Санчюре озере» (ныне пос. Санчурск). В 1589 г. отправлен в почетную ссылку в Сибирь на воеводство во вновь построенный на р. Тара городок Злов. Строил еще один городок в устье р. Лозьва. В 1594 г. переведен на воеводство в Березов, в 1595—1596 гг. 2-й воевода в Тюмени, в 1600 г. в Верхотурье. Наконец самовольно бросил опостылевшую ему службу в глуши и бежал в Москву. В Казани был схвачен, но вскоре отпущен с государственной службы на жительство в свое поместье. Оставил сына Никифора и дочь Глафиру.

■ 380; 530; 1147; 1150; 1196(2); 1282; 1284.

НАГОЙ Михаил Александрович Меньшой — воевода, 3-й из четверых сыновей боярина А. М. Нагого. В 1577 г. участвовал в походе Ивана Грозного в Лифляндию. В 1581 г. участвовал в чине свадьбы царя и своей племянницы — Марии Нагой. В 1584 г. был одним из воевод «на выласке» в Казани. В ноябре 1584 г. послан 2-м воеводой в «новый Царев город» на р. Кошкага. В 1586 г. 2-й воевода в Казани. В 1587 г. 1-й воевода «в новом городе на Уфе». В 1594—1597 гг. воевода в Уфе; в 1600—1602 гг. 1-й воевода там же. В 1605 г., при воцарении в Москве Лжедмитрия I, пожалован в бояре, затем по поручению самозванца встречал в Смоленске Марину Мнишек и участвовал в чине свадьбы ее и Лжедмитрия. В 1608 г. послан против сторонников Лжедмитрия II 2-м воеводой к Болхову. Умер в 1618 г. без потомства.

■ 380; 530; 1069; 1070; 1147; 1151; 1196(2); 1282; 1284.

НАГОЙ Михаил Федорович — боярин и воевода, старший из двоих сыновей боярина Ф. Ф. Нагого-Федя. Впервые упоминался под 1581 г. в чине свадьбы царя Ивана Грозного и своей родной сестры — Марии Нагой. После смерти царя (в 1584 г.) был выслан вместе с царичей и племянником Дмитрием Ивановичем в Углич, где и жил до 1591 г., когда следственная комиссия боярина князя В. И. Шуйского по делу об убийстве

царевича обвинила его в том, что якобы по его приказу были умерщвлены Волохов, Качалов и Битяговский. Н., по приказу правителя Б. Годунова, посадили под стражу, пытали, а затем сослали, и лишь в царствование Бориса Годунова он вновь возвращен на государственную службу: в 1598—1602 гг. воевода в Цареве-Санчурске. В 1605 г. Лжедмитрий I пожаловал ему чин конюшего и звание боярина, но после убийства самозванца Н. лишили высокого чина. В 1607 г. по поручению нового царя Василия Шуйского ездил в Елец с письмом царицы-инокини Марфы (своей сестры) и с образом убиенного царевича Дмитрия для увещевания восставшего населения северских городов и свидетельствования смерти племянника. В 1609 г. в числе прочих воевод защищал Москву от поляков и сторонников Лжедмитрия II. Умер в 1612 г.

■ 146; 162; 380; 530; 641; 1008; 1069; 1070; 1147; 1151; 1196(2); 1282; 1284.

НАГОЙ Семен Федорович — окольничий и воевода, старший из восьмерых сыновей окольничего Ф. М. Нагого-Немого от брака с некоей Евдокией. Впервые упоминался в разрядах под 1547 г. в чине свадьбы Ивана IV и Анастасии Романовны. В 1551 г., когда составлялся список «лучших» детей боярских, был записан в 3-ю статью. В 1565 г. воевода в Рыльске, в 1570 г. наместник в том же городе. Отсюда он сообщил царю о движении крымских татар к южной границе. Когда царь выступил против крымцев, к нему присоединился и Н. со своим отрядом. В 1572 г. 2-й осадный воевода в Москве во время нашествия Девлет-Гирея; сидел на Земском дворе. В 1573 г. участвовал в Лифляндском походе. В 1581 г. занимал очень почетное место в чине свадьбы племянницы Марии Нагой и Ивана Грозного. Служебная карьера Н., начавшаяся так удачно и обещавшая ему многое благодаря родству с царем, кончилась со смертью последнего. Он был удален от двора в Углич вместе с царичей и царевичем Дмитрием Ивановичем, т. к. особенно к Семену весьма неприязненно относился конюший Б. Ф. Годунов. С 1584 по 1590 гг. служил с сыном Иваном в Васильсурске. Замешанный князем В. И. Шуйским в дело об убийстве царевича Дмитрия, Н. попадает в опалу и высылается в одну из своих вотчин, откуда его вызволяет лишь Лжедмитрий I и жалует ему чин боярина. Однако после падения самозванца в 1606 г. Н. вконец потерял всякое значение при дворе. Видимо, вскоре после этого он умер, оставив двоих сыновей: Федора и упомянутого Ивана.

■ 146; 162; 380; 530; 641; 1008; 1069; 1070; 1147; 1151; 1196(2); 1282; 1284.

НАГОЙ-ЛАПА Андрей Петрович — князь, воевода, старший из двоих сыновей боярина князя П. В. Оболенского-Нагого. В 1514 г. упоминался в летописях при описании похода Василия III на Литву: после взятия Смоленска был послан 2-м воеводой с полком левой руки под Оршу. В 1520 г. во время нападения татар на южную границу, служил воеводой в Кашире. В 1521 г. стоял 3-м воеводой в Тарусе, «как царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез», затем участвовал в отражении крымцев. В 1527 г. ходил под Каширу против татар. В 1528 г., во время набега крымского царевича Ислам-Гирея на тульские и рязанские волости в районе г. Ростиславль, оставался (после ухода к Ростиславлю части воевод с полками) в Кашире на случай прорыва татар через Оку. В марте 1529 г. 2-й воевода «на берегу», в Серпухове. В 1533 г. 3-й воевода в Кашире; в августе после роспуска «больших» воевод «с берега» переведен в Коломну 4-м воеводой. Оставил двоих сыновей: Ивана и Афанасия.

□ 539; 542; 662; 1147; 1178(1).

НАГОЙ-НЕМОЙ Федор Михайлович — ловчий, затем окольничий и воевода, старший из четверых сыновей ловчего М. И. Нагого. Впервые упоминался под 1526 г. в чине свадьбы Василия III и Елены Васильевны (Глинской): вместе с прочими детьми боярскими «другой коровой несли». В 1533 г. сопровождал великого князя в его предсмертной поездке по северо-русским монастырям. В 1535 г. пожалован в ловчие, а в 1539 г. — в окольничие. В 1544 г. участвовал в Казанском походе 1-м воеводой полка правой руки. В феврале 1547 г. упоминался в свите царя Ивана IV в его походе на Казань, затем — воевода московского правительства при казанском хане. В этом же году в борьбе за влияние при дворе оказался на стороне Шуйских и деятельно участвовал в низвержении Глинских. В 1548 г. упоминался в свите царя Ивана во время похода к Владимиру. В марте 1549 г. «по казанским вестем, как Сафа-Кирея, царя казанского, в животе не стало, велел царь и великий князь быти в Нижнем Новгороде царю Шигаюлю [Шейх-Али], а у него окольничей Федор Михайлович Нагой». Оттуда был послан под Казань с артиллерией 3-м воеводой. В сентябре 1549 г. упоминался дружкой со стороны невесты в чине свадьбы удельного старицкого князя Владимира Андреевича и Е. А. Нагой. В 1551 г. участвовал в Казанском походе. В 1552 г. брал Казань, затем послан на воеводство в Чебоксары, где усмирал восставших мордву и черемисов. В 1553 г. сопровождал царя в походе к Коломне против крымских татар. В но-

ябре 1553 г. упоминался дружкой в чине свадьбы бывшего казанского хана Симеона Касаевича и М. А. Клеопиной-Кутузовой. В 1555 г. ходил с царем под Тулу и Коломну для отражения набега крымцев, затем послан годовать в Чебоксары 2-м воеводой. В 1557 г. ходил против крымских татар «на берег». Умер в 1558 г., оставив от брака с некой Евдокией (была в 1547 г. свахой на свадьбе Ивана IV и Анастасии Романовны) восьмерых сыновей: Семена, Ивана, Федора Федца, Афанасия, Юрия, Григория Шалдала, Григория Меньшого и Андрея.

□ 146; 539; 641; 1147; 1196(2); 1284; 1408; 1646.

НАГОЙ-ФЕДЁЦ Федор Федорович — боярин и воевода, 3-й из восьмерых сыновей окольничего Ф. М. Нагого-Немого. Впервые упоминался под 1547 г. в чине свадьбы Ивана IV и Анастасии Романовны. В 1551 г. был записан в 3-ю статью московского списка «лучших» детей боярских. В 1562 г. участвовал в Литовском походе: сначала в Смоленске был приставом при крымском служилом царевиче Тохтамыше, затем — в походе под Оршу. В 1563 г. — снова в походе на Литву головой у служилых татар. В 1564—1565 гг. был воеводой «на выласке» в Мценске, откуда под началом князя П. С. Щепина-Серебряного ходил в Литву. В 1566—1567 гг. — годовой воевода в Чернигове. В 1570 г., когда в Москву приезжали польские послы, был при них приставом, затем служил 1-м воеводой «в большом полку у наряду» на Оке. В 1571 г. ходил против крымских татар, грабивших южные волости государства. В том же году он снова воеводствовал в Чернигове, где находился до 1574 г., пока царь не призвал его в поход к Серпухову. В 1576 г. — снова при особе царя во время его похода к Калуге. В 1577 г. пожалован в окольничие. Зимой 1579/80 гг. сопровождал царя в Ливонском походе. В 1581 г. его положение резко изменилось в связи с женитьбой Ивана Грозного на его дочери — Марии. Теперь Н. из простого воеводы превратился в тестя царя, т. е. стал одним из самых близких людей к царю. Однако его влияние на московские дела оказалось ничтожным; попытка Н. вступить в борьбу за влияние с боярином Б. Ф. Годуновым потерпела неудачу, несмотря на то, что Н. был пожалован в бояре и стал советником царя. После смерти последнего его положение резко ухудшилось: Н. был отправлен вслед за дочерью и внуком в Углич. После гибели в 1591 г. царевича Дмитрия Ивановича, когда следственная комиссия князя В. И. Шуйского обвинила в этом всех Нагих, Б. Годунов воспользовался этим для уничтожения

своего врага. Н. был привезен под стражей в московскую тюрьму и после пыток и издевательств присужден к ссылке. Отправленный в одну из отдаленных областей государства, он уже более нигде не упоминался. Имел, кроме дочери Марии, двоих сыновей: Михаила и Григория.

□ 146; 162; 380; 530; 641; 1008; 1069; 1070; 1147; 1151; 1196(2); 1282; 1284.

НАГОЙ-ЩЕГОЛЬ Григорий Иванович — сын боярский и голова, затем воевода, средний из троих сыновей И. И. Нагого-Слепого. Впервые упоминался под 1549 г. головой в различных полках. В 1551 г. записан в московский список «лучших» детей боярских. В 1552—1553 гг. 2-й воевода в Путивле. В 1554 г. послан усмирять восставших луговых черемисов 2-м воеводой большого полка, отличился в походе и получил в награду «угорский» золотой. В 1555 г. 2-й воевода на р. Угра. В октябре 1559 г. послан 2-м воеводой к боярину З. И. Очину-Плещеву в передовой полк в Ливонию «против маистра, как маистр пришел к Юрьеву», и осаждал Юрьев (Дерпт). В январе 1560 г. ходил в большой полку 2-м воеводой при артиллерии «изо Пскова... в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом» и штурмовал их; летом «по вестем, что приходил Дивей мурза к Рыльску на посад, был для береженья» воеводой в Брянске, затем в Путивле и в Новгороде-Северском. В 1563 г. участвовал в царском походе к Полоцку, командуя вспомогательными отрядами ногайцев и татар в составе передового полка, участвовал в осаде Полоцка, затем в феврале ходил с передовым полком 2-м воеводой из Полоцка против виленского и троцкого воеводы Г. Ходкевича, шедшего с поляками и литовцами выбивать русских из Полоцка; польско-литовское войско было разбито. После этого был оставлен в Полоцке городничим, но в конце того же года направлен в Тулу наместником и осадным воеводой. В 1564 г. упоминался при описании приема в Москве польских послов. В том же году назначен 1-м городничим в Смоленск, через год — в Полоцк. В нач. 1567 г. получил звание волоцкого наместника и послан вместе с боярином И. Умным-Колычовым в Польшу для переговоров о мире, которые кончились безрезультатно, т. к. король Сигизмунд II Август не согласился на условия царя, который, предлагая ему Курляндию, требовал Ливонию и настаивал на выдаче бежавшего боярина князя А. М. Курбского. В 1568 г. посольство вернулось в Москву. После отчета царю Н. более в источниках не упоминался. Оставил двоих сыновей: Осипа и Ивана.

□ 1147; 1196(2); 1284; 1604.

НАЗАРЬЕВ Яков Назарьевич — рязанский боярин и воевода, единственный сын рязанский боярина Н. Ю. Шалина. В 1483—1500 гг. служил казначеем, а в 1497—1506 г. — боярином у великого князя рязанского Ивана Васильевича и его брата Федора. В декабре 1503 г. ходил 2-м воеводой с полком правой руки из Новгорода-Северского в Литву. В 1506 г. упоминался в качестве боярина у княгини Аграфены Федоровны (Бабичевой) — вдовы рязанского князя Ивана Васильевича. Видимо, умер в том же году без потомства.

■ 539; 540; 541а; 542; 1147; 1196(2).

НАЙМИТЫ — категория населения Руси в XII—XVII вв. Впервые упоминались в Русской Правде. Н. обычно становились разорившиеся члены сельской и городской общин, беглые крестьяне и холопы, которые были вынуждены заключать договор о найме с феодалами, горожанами и др. Хозяин получал право на труд и на личность Н.

■ 31; 132а; 1114а; 1114б.

НАКАЗНО́Й АТАМАН — в казачьих областях России командир казачьего войска, заменявший постоянного атамана, находящегося в походе.

■ 1176; 1629(2).

НАЛИВАЙКО Северин — один из атаманов украинских казаков в кон. XVI в. Род. в г. Каменец, по другим сведениям, — в г. Острог, где жили его мать, сестра и два брата, один из которых, Дамин, был священником при дворе князя К. К. Острожского. У него же служил и Н. Неподалеку от Острога жил их престарелый отец, владевший небольшим участком земли в местечке Густине. Сначала Н. выступал против запорожских казаков и их атамана К. Косинского, но насильственная смерть отца, убитого по приказу владетеля местечка Густина, некоего Калиновского, оттолкнула Н. от шляхты, и он примкнул к казакам. Согласно М. Бельскому, Н. был незаурядной личностью; красивый, сильный, храбрый мужчина и отличный пушкарь, он с беззаветной храбростью с юных лет занимался «козачином ремеслом»: много раз воевал в разных землях против разных народов и под началом у различных гетманов, а под конец поступил на службу к князю Острожскому и под его знаменами воевал против казаков во главе с атаманом К. Косинским. Особенно же стал известен со времени заключения в 1594 г. запорожскими казаками договора с послом императора Священной Римской империи Рудольфа II Э. Ласотой против турок. Согласно ему казаки приняли в 1594—1595 гг. три похода против турок и их союзников — татар и молдавских господарей. Первый поход

в конце июля 1594 г. с целью разведки и диверсии в тылу турецкого войска совершил Н., собравший вокруг себя вольницу, состоявшую из людей разных социальных групп: беглых, воров, убийц, грабителей и др. Не имея ни средств, ни союзников для отпора туркам, Рудольф II просил Речь Посполитую не пропускать через ее территорию в его владения — Венгрию крымских и буджакских татар — вассалов Османской империи. Турецкий султан в это же время прислал своего посла в Варшаву с просьбой пропустить в Венгрию через Украину татар. Король Сигизмунд III Ваза отказал туркам, но татары все-таки решили идти через Украину. Узнав об этом, Н., служивший тогда еще у князя Острожского, с его позволения, отправил письмо к коронному гетману Я. Замойскому с предложением своих услуг в борьбе с татарами. В конце июня он выступил со своим отрядом против татар, чтобы не дать им соединиться с войском султана Амурата. Однако татары обманули казаков и сумели проскочить в Венгрию через Покутье. Прийдя по сокмам татар к г. Тереволь, Н. понял, что татар ему не догнать, и, пограбив окрестные деревни, села и местечки, вернулся назад с богатой добычей. Он направил часть ее казакам в Сечь Запорозскую, стараясь загладить перед сечевиками свою вину за то, что боролся против них во время походов Косинского. Подарок был принят с пониманием и благодарностью, и Н. удалось собрать вокруг себя 2—2,5 тыс. казаков, с которыми он нанес поражение татарам в Молдавии. Тогда ему удалось уйти у них ок. 4 тыс. коней. Узнав, что запорожцы остро нуждаются в лошадях, Н. отправил им табун приблизительно в 1,5 тыс. голов. Осенью того же года в Речи Посполитой стало известно, что татары после опустошения Венгрии собираются возвращаться в Крым через Галичину и Волинь. Поляки собрали против них ополчение до 15 тыс. чел. под командой Я. Замойского и при участии вельмож князя Острожского, князя Збаражского, князя Заславского, Зебжидовского, Конечпольского, Мнишка, Мелецкого и др. и стали караулить крымцев у Карпат и шляхов. Однако татары, узнав об этих планах, сумели перехитрить гетмана, прорвались через Валахию и ушли в Крым. Снятынский староста Н. Язловецкий предложил Г. Лободе и Н. совершить поход в Крым, а не гоняться за татарами по всей Украине. Те согласились, и староста, сделав большие затраты для организации кампании, влез в огромные долги. Когда все было готово, и казаки собирались уже отправиться с Язловецким в Крым, к Н. и Лободе прибыл посол от Рудольфа II. Он предложил им хорошие условия, если они вместо Крыма будут драться с тата-

рами в Валахии, и те согласились. Неудача подкосила Язловецкого, и он вскоре скончался от удара. Оставив планы, связанные с набегом на Крым, запорожцы во главе с Лободой и Н. двинулись на Браславщину. Через некоторое время Лобода вернулся в Сечь, а Н. расположился в замке Браслава, выгнав оттуда старосту Ю. Струся. К тому времени на Браславщине оказалось столько казаков, что местная шляхта была уже не рада, что предоставила им места для размещения. Вскоре ее уже вынудили поставлять казацкой вольнице продовольствие и деньги для войны и постоя («станции»). Казаки вошли во вкус, и Н. стал совершать наезды на шляхту. В один из таких наездов он жестоко отомстил Калиновскому за отца. Сигизмунд III потребовал, чтобы Н. распустил свою ватагу, не наносил обид панам и шляхте и не разорял своими поборами население. Н. просил мимо ушей приказы и просьбы из Варшавы; к нему стали толпами стекаться искатели легкой добычи и приключений со всех сторон. Собрав значительный отряд, Н. оставил Браслав и пошел в Килию. Казаки напали на г. Тягинь (совр. Бендеры в Молдавии) и сожгли его, но крепость взять не смогли и отступили. Отойдя от Тягиня, Н. распустил казаков загонами по рр. Буг и Прут; в этой области он сжег более 500 турецких и татарских селений, захватил до 4 тыс. пленников обоюбого пола и с богатой добычей повернул назад. На обратном пути наткнулся на переправе через Днестр на 7-тыс. отряд во главе с молдавским господарем Аароном и потерял в схватке с ним несколько десятков казаков и часть добычи. Н. поклялся отомстить правителю Молдавии. Вернувшись на Браславщину, Н. договорился с Лободой и запорожцами о походе на Аарона. В сентябре казаки совершили 2-й поход против турок в Молдавию. У них было 12 тыс. чел. Возглавлял поход Лобода, а заместителем у него был Н. Казаки переправились через Днестр под Сорокой и направились в Северную Молдавию. Прежде всего они сожгли крепость Цецору, потом у Сучавы разбили Аарона, бежавшего после этого в Валахию, а сами, переправившись через Прут, напали на молдавскую столицу Яссы, сожгли и разграбили ее, после чего разорили несколько окрестных селений и вернулись восвояси. В результате этого похода в Восточной Европе произошли большие изменения: молдавский господарь Аарон после вторжения казаков в его владения вышел из-под зависимости от турецкого султана, вошел в сношение с валашским господарем Михаилом и трансильванским князем Стефаном Баторием и вместе с ними перешел на сторону Рудольфа II. Вернувшись из 2-го молдавского похода, Н. снова засел

Взятие г. Могилева отрядом С. Наливайко (с картины худ. В. Гедды)

в Браславе, снова объявил своим врагам шляхту и стал собирать с них новую дань. Шляхтичи, поверив распушенным кем-то слухам, что у Н. в походе погибло много народу, а вернувшиеся с ним разошлись на зиму по домам, решили расправиться с атаманом. Своевременно узнав об этом, Н. выждал, когда паны подошли к городу, быстро вышел с казаками и горожанами к ним навстречу, напал на их ставку, побил шляхтичей с их слугами и вернулся в Браслав. Паны пожаловались на беззакония Н. королю Сигизмунду, но тот, кроме выпуска универсала (указа) о наказании Н., ничем им помочь не смог. Всю зиму казаки Н. и Лободы просидели в г. Бар, совершая время от времени набеги на окрестные местечки и селения и собирая «станции» со шляхты, а весной 1595 г. разошлись, кто — в Винницу, кто — в Браслав, кто еще куда. Летом польское правительство затеяло большой поход к Днестру против турок и обратилось к Лободе за помощью. Н. они игнорировали, памятуя о его поведении на Браславщине. Когда Лобода ушел с поляками, Н. в марте расположился со своими казаками в Острополе — имени князя Острожского, а в августе направился с отрядом примерно в 1 тыс. чел. через Семиградское княжество в Венгрию против ту-

рок на помощь австрийскому эрцгерцогу Максимилиану, командовавшему имперской армией. Там Н. оставался до поздней осени, после чего, отягощенный добычей, вернулся через Самбор на родину. По словам западных источников, его казаки в той кампании больше думали не о борьбе с врагом, а о добыче, и потому были выдворены из Венгрии немцами насильно. В это время на Украине была введена т. н. Брестская церковная уния между католиками и православными. Инициатором ее был папа Климент VIII; Сигизмунд III активно поддерживал ее, а русские епископы (прежде всего, Луцкий Кирилл Терлецкий и Владимир-Волынский Ипатий Поцей) приняли. Собрав ок. 2 тыс. казаков, Н. сначала ворвался в Луцк и обрушился на слуг Терлецкого. Навстречу Н. за город выехал сам епископ и знатнейшие из вельмож города, пытаясь умиротворить казаков и спасти город от опустошения. К ногам Н. вместе с дарами шляхтичи и купцы положили несколько тысяч злотых. Тем не менее, пользуясь тем, что в городе в это время происходила ярмарка, казаки прошли по рядам караимских лавок и собрали с них дань. Так же Н. поступил с костелами и шляхтичами и после 3 дней отдыха в городе оставил его и ушел к Днестру. Из Волыни он

двинулся в Белоруссию, дошел до Петриковичей и в ноябре напал на Слуцк, откуда затем послал 500 чел. под командой полковника Мартынка в Копысь. Однако полковник наткнулся на гайдуков виленского старосты И. Ходкевича и был убит; большинство его казаков было перебито и заживо сожжено, лишь немногие вернулись в Слуцк. Тогда Н., взяв в городе 12 пушек, 80 гаковниц, 700 рушниц и 5 тыс. литовских коп с горожан, стал готовиться к отходу. В это время он получил известие, что против него идет пехота литовского гетмана Н.-Х. Радзивилла-Сиротки, и приказал ускорить сборы. Однако уже на выходе из города литовская пехота настигла казаков, и Н. потерял несколько десятков своих людей, успев все же уйти от решительного сражения с гетманом и проскочить сначала в Олеговичи, а затем в Могилев. Здесь он встретил жесткое сопротивление его жителей. 30 ноября город был взят приступом, и казаки бесчинствовали в нем 2 недели. Согласно источникам, Н. «место славное ... Могилев, дома, крамы, острог выжег; всех домов до 500, а крамов с великими скарбами до 400; мешан, бояр, людей учтивых, мужей, жен, детей малых побил, порубил, попоганил; с лавок и с домов неисчислимо число скарбов побрал». Кроме того, разграбил

2 костела с хранившимися в них бумагами и от разных лиц привилегиями. Наконец, к Могилеву подошел Радзивилл-Сиротка с 14 тыс. литовцев и 4 тыс. татар. Казаки заперлись в крепости, надеясь отбиться за ее толстыми стенами. Горожане, стремясь избавиться от казаков, подожгли крепость, и Н. пришлось оставить ее и укрепиться в предместье, на Илинской горе. Там казаки устроили лагерь, укрепленный пушками, гаковницами и полугаками. Сражение начали татары, затем на штурм лагеря бросились литовцы, но казаки метким огнем остановили их. Ожесточенная битва продолжалась весь день, и Н. вынужден был покинуть Могилев. Ему дали беспрепятственно уйти, и казаки двинулись к Речице, откуда Н. написал королю письмо, предлагая ему свои услуги, за что просил отвести казакам для поселений пустующие места между рр. Буг и Днестр, на татарском шляхе, между гг. Тигиня и Очаков, на пространстве ок. 30 верст от Браслава. Н. просил также дать ему позволение построить особый город с крепостью, сделать этот город центром всего казачества, выдавать казакам «станции», поставить над ними гетмана, а в Запорожской Сечи держать лишь помощника этого гетмана. Если король пойдет на это, Н. обещал держать всех «стационарных» казаков в покорности, новых лиц, приходящих к ним, или вовсе не принимать, либо же возвращать назад, обрезав им предвительно носы и уши; не требовать «стаций» с Украины, а покупать муку и боевые припасы только в городах Белой Руси. Для начала Н. просил у короля 2 тыс. чел., одежду и денег в тех же размерах, которые польское правительство выплачивает наемным татарам и жолнерам. Не получив ответа на свое обращение, Н. оставил Речицу и прошел через Туров и Гродно на Волынь, расположившись в имении князя К. Острожского. Последний ни в чем не препятствовал казакам, поскольку они были его союзниками в борьбе против уни, которую активно осуществляли упомянутые Ипатий Поцей и Кирилл Терлецкий. Н., узнав об их отъезде к папе в Рим, напал на имения брата Терлецкого — епископа Яроша Терлецкого, разорил и разграбил их, а затем скрылся в Степань — владение Острожских. Спустя короткое время Н. совершил набег на Пинск, куда Кирилл Терлецкий перед отъездом в Рим отослал на хранение свою богатую ризницу с уборами, пышными одеяниями и епископские регалии и принадлежности, важные документы с подписями и печатями самого владыки и т. д. Все это было похищено казаками Н., которые после содеянного скрылись во владениях Острожских и, не таясь, пропивали и проедали награбленное. Услышав о том, что творили на Волыни

и в Белой Руси казаки Н., Лобода не выдержал и, собрав возле себя в Сечи низовое товарищество, «выгрбся» с ними вверх по Днепру и занял северные пограничные волости Киевского воеводства. Целью его похода было также желание добычи для своего войска. Его казаки вели себя гораздо сдержаннее, нежели ватажки Н., хотя и они делали внезапные наезды на горожан, забирали у них деньги, лошадей, скот, избивали людей, насиловали женщин и совершали многие другие бесчинства. Лобода и Н. действовали пока независимо друг от друга, по мнению Р. Гейденштейна, из-за личного нерасположения Н., человека властного и честолюбивого, к Лободе. Видя, до чего казаки довели своими набегами ранее цветущие города и селения в его владениях, король Сигизмунд и польское правительство решили принять против волыняцки решительные меры. После окончания кампании в Молдавии коронный гетман Я. Замойский, наконец, смог заняться казаками и отправил против них польского гетмана С. Жолкевского, двинувшегося в начале марта с большим войском к Кременцу. Н., услышав об этом, оставил Волынь и перешел в местечко Лабуну на Браславщине. Жолкевский, узнав, что большая часть людей Н. разъехалась по окрестностям для поборов, решил напасть на Лабуну и, захватив Н., закончить кампанию одним махом. Однако в войске гетмана нашлись перебежчики, поляки-жолнеры, не довольные тем, что давно уже не получали положенного им жалования. Они предупредили Н. о грозившей ему опасности. Атаман ушел в Острополь, куда к нему подошло ок. тысячи его людей. Поляки двигались за ними по пятам, но казаки отступали в полном порядке, имея при себе 20 армат, много гаковниц, еще больше ядер и пуль. Они приковали артиллеристов к пушкам, чтобы в любой момент можно было пустить их в дело. Дойдя до Пикова, Жолкевский узнал, что Н., прежде чем пойти к Браславу, отправил туда гонца с просьбой о подкреплении. Гетман решил опередить казаков и, оставив обозы, быстрым маршем настиг их у р. Ольшанка. Ожесточенная перестрелка была прервана лишь из-за наступившей темноты. Н., не дождавшись вестей из Браслава, направился к р. Синие Воды, приходу Буга. Жолкевский не отставал и преследовал казаков, пока у тех не пали все лошади. Между тем гетман тоже вынужден был остановиться в «уманском лесу», поскольку и у него кончились припасы. Н., видя малочисленность и слабость своего отряда, решил примириться с Жолкевским, попросить у короля пощады и распустить свое войнство. Гетман согласился, но они не сошлись в условиях сдачи, и Н. решил продолжить свой по-

ход. Не надеясь на собственные силы, слыша отовсюду упреки за гибель многих своих товарищей, потерю пропитания и лошадей, а также опасаясь за собственную жизнь, он решил на примирение с Лободой. Общность интересов и опасность со стороны польских войск заставила их забыть взаимную неприязнь и действовать заодно. Добившись от Лободы положительного ответа, Н. оставил лагерь у Синих Вод, утопив в реке всю свою артиллерию, и пошел к г. Корсунь, чтобы там отдохнуть и набрать пополнение. Жолкевский тоже приводил свое войско в порядок сначала в Виннице, затем в Пикове. Не имея возможности двинуть все свои силы против казаков, гетман послал отряд конницы в 500 чел. во главе с князем К. Ружинским в Паволоч с целью разведки и наблюдения за казаками. Между тем Лобода, пришедший со своим многочисленным войском в Киев, встретился там с другим вождем казаков, М. Саулой, вернувшимся из белорусского похода, и на войсковом кругу казаки избрали последнего гетманом. Саула отправил 3-тыс. отряд под командой полковника Сасько к Паволочу с целью уничтожения Ружинского и опустошения его владений под Белой Церковью. Добравшись до Фастова, Сасько отправил от себя разведку к стану князя, но поляки напали на этот отряд у Каменки, разбили его, а ок. 50 пленных казаков казнили. В конце марта Ружинский направился к Белой Церкви, крепость которой была достаточно мощной. К ней же двинулись и Саула с Лободой, расположившиеся обычным казацким табором вокруг города. Туда вскоре подошел из Корсуни и Н. Узнав об этом, на помощь Ружинскому поспешил Жолкевский, не дождавшийся шедшей ему из Молдавии и Литвы помощи. В это время Ружинский сделал вылазку и напал на лагерь казаков, произведя там панику. Пока поляки сражались с казаками оставшимися в лагере Саулы, Н. проник в город, порубил охрану ворот и начал обычный грабеж. Услышав канонаду и крики со стороны лагеря, он бросил свое занятие и приказал возвращаться к табору. Между тем паника в лагере улеглась, и казаки начали теснить Ружинского, в тылу у которого оказались казаки Н., спешившие из города. Потеряв больше сотни убитыми и множество раненых, Ружинский прорвался к городу и укрылся за его стенами. Узнав от пленных о происшедшем, Жолкевский ускорил марш своего войска, а казаки, отступив по дороге к Треполю, устроили новый табор, укрепив его повозками в 5 рядов, скрепленных железными цепями. Внутри лагеря были установлены 24 пушки и разместилось все казацкое войско. Подойдя к Белой Церкви, Жолкевский решил сходу атаковать

казаков и бросил своих жолнеров на табор. Началась жестокая битва с большими потерями с обеих сторон. Считается, что потерпели поражение казаки, у которых (по польским источникам) было убито ок. 2 тыс. чел., среди которых оказался и полковник Сасько. Был ранен Н., а Сауле оторвало ядром руку. Однако поляки не смогли прорваться в табор, и казаки, свернув его, в полном порядке отступили к Днепру, а затем не спеша переправились через реку. Жолковский вернулся в Белую Церковь. Главнокомандующим у казаков стал Лобода, который повел их к Переяславу и далее к Киеву. Жолковский пошел после короткой передышки туда же. В Василькове к нему присоединился прибывший из Молдавии гетман Потоцкий, и они стали лагерем у Киево-Печерской лавры. Против них, на левом берегу Днепра, стоял Лобода с казаками, порубившими и сжегшими все средства переправы через реку. Поляки спешно наводили переправы, чтобы всеми силами атаковать казаков. Те запросили мира и переговоров. Жолковский потребовал выдачи Н. и других главных виновников бунта, а также всей казачьей артиллерии и знамен. Казаки ответили отказом. Гетман стал еще активнее готовиться к решительной битве с ними, распустив слух, что часть его войска под командой Потоцкого направлена к казакам в тыл, а затем пойдет к Переяславу для захвата семей казаков, оставленных ими там, а также, что из Литвы к нему на помощь идет большое войско. Тогда казаки очистили берег Днепра, оставив там лишь Лободу и Н. с отрядом конницы в полтораста чел. для дальнейших переговоров с гетманом. Однако переговоры не состоялись, и Лобода с Н. догнали своих, направлявшихся к Переяславу. Переправившись за 2 дня на «татарский» берег Днепра, Жолковский погнался за казаками. Узнав об этом, казаки долго не могли решить, защищаться ли им в Переяславе, где не было корма для 10 тыс. лошадей, или идти с семьями в глубь Украины, к г. Лубны, переправиться через р. Сулу, сжечь за собой мост и расположиться в открытой, но не доступной для поляков степи. Большинство склонилось к последнему варианту, и войско, оставив Переяслав, вместе с семьями двинулось к Лубнам. Жолковский, узнав о плане казаков, направил в обход отряд под командой Ю. Струся, князей К. Ружинского и М. Вишневецкого, который должен был переправиться через Сулу и охранять мост либо отойти от него и постараться не допустить ухода казаков в степи. Тогда же в Лубны был послан отряд конников в 500 чел. под командой Белецкого, который должен был прийти на помощь Струсю в нужный момент. Сам гетман, с которым в Переяславе

соединился пришедший с большим войском из Литвы князь Б. М. Огинский, неторопливо двигался к Лубнам по главному шляху. Казаки скоро уже заметили отряд Белецкого и вообразили, что это главные польские силы, оставили Лубны и поспешили к мосту через Сулу. Белецкий тоже помчался туда, но наступившая темнота не позволила ему напасть на противника. Казаки утром закончили переправу и зажгли мост. Белецкому удалось потушить огонь, поскольку казаки уже не думали о схватке, а стремились уйти как можно дальше в степь. Не зная ничего о том, что перед ними расположилась засада Ю. Струся, казаки очень удивились, когда впереди раздался сначала один пушечный выстрел, а затем началась пальба из всех видов орудий по их временному лагерю, устроенному в урочище Солонища. Они наконец поняли, что поляки уже охватили их с двух сторон: сзади — Жолковский, спереди — Струсь. Казаки спешно взялись за сооружение укрепленного табора. Прежде всего они поставили круг из 4 рядов повозок и сковали цепями колесо с колесом каждой повозки; внутри, за рядами повозок, выкопали ров и вдоль рва насыпали высокий, выше повозок, вал; между рвом и валом, в разных местах, сделали несколько ворот, а против каждого из ворот, для прикрытия входа в табор, насыпали по горке, на которых установили пушки; кроме того, в центре табора поставили высокие, выше вала, срубы, наполненные землей, и на них разместили особые пушки. Табор одной стороной выходил в степь, а другой примыкал к непроходимым болотам Сулы. Охватив кольцом казачье войско, поляки расположились тремя отрядами: с одной стороны встал Струсь с князьями Ружинским и Вишневецким, Ходкевичем, Фредром, Собесским, Чарниковским, Бекешем, Горностаем и др.; с другой стороны расположился Жолковский с Щасным-Гербутом, Ковачевским, Гурским, Сладковским, тарнавским венгром Липшенем, тремя Потоцкими, Зембжидовским, князем Порышким, Даниловичем, Гербутом, двумя Пшерембскими, Плесневским, Улясницким и князем Огинским; с 3-й стороны протянулась обыкновенная стража, состоявшая преимущественно из мелкой, но конной шляхты. По подсчетам поляков, у казаков было более 8 тыс. чел., кроме женщин и детей, а у Жолковского — лишь 3,5 тыс. жолнеров и конницы. По другим сведениям, у поляков и казаков было примерно равное количество воинов. Уже довольно скоро казаки поняли, насколько тяжелым было их положение. Раньше всего проявился недостаток корма для лошадей, поскольку пастбища были отрезаны польским войском. Не хватало свежей воды, пищи, соли не было вовсе, к тому же и солнце

палило весь день, как никогда. Положение казалось тем затруднительнее, что в лагере вместе с казаками находились женщины и дети. Для того, чтобы добыть фураж для гибнущих лошадей, казакам нужно было вступать в мелкие стычки с жолнерами и каждый раз терять десятки своих товарищей. В этом случае казаки прибегали к т. н. «гарцам», для чего высылали самых лихих и смелых наездников в сторону поляков и приказывали им «задирать ляхов». В пылу задора поляки гнались за смельчаками к казачьему табору и нередко гибли. А тем временем другие казаки высккивали в степь и успевали добыть корм для лошадей. Так прошли 2 томительные и тяжелые для обеих сторон недели. Положение казаков становилось день ото дня безвыходнее, и некоторые из них стали покидать табор. От недостатка пищи, воды и корма валялись и люди, и лошади, а от жары трупы быстро разлагались и заражали воздух. В лагере между казаками начались споры и раздоры, которые поддерживал Жолковский (прекрасно осведомленный о положении в таборе), постоянно сносясь с Лободой, но игнорируя Н. В конце концов «наливайковцы» убили Лободу, а вместо него выбрали атаманом некоего Кремпского. Поляки тоже страдали от этого противостояния, поскольку днем и ночью должны были стоять на стороже из-за беспрерывных вылазок со стороны противника: к ним постоянно врвались смелые наездники, которые пренебрегали опасностью. Иногда казаки, неожиданно выскочив из табора, бросались среди бела дня к польскому стану, хватали несколько панов или жолнеров и тут же, на глазах у их товарищей, одних сажали на кол, других четвертовали. Из-за этого поляки должны были быть постоянно начеку. Много раз Н., действовавший отдельно от Кремпского со своим полком, пытался прорваться через польские порядки, но всякий раз жолнеры заставляли его вернуться. Наконец, из Киева были доставлены дальнбойные пушки, и в начале июня Жолковский начал обстрел табора, продолжавшийся без перерыва 2 дня. Затем было решено идти на приступ. Гетман велел спешиться всем конникам, и поляки готовы были уже броситься на штурм казачьего лагеря, как услышали вдруг со стороны его страшный шум, крики и ружейную пальбу. Как выяснилось позже, казаки, узнав о готовящемся штурме табора и чуя неминуемую гибель, решили просить пощады у Жолковского и согласиться на все его условия: выдать главных своих вожаков — Н., Саулу и Шостака. Но первый из них, услышав о таком решении, стал отбиваться со своими сторонниками от казаков. Поляки двинулись к табору со всех сторон, но казаки заиграли в бое-

вые трубы и ударили в походные бубны, объявив, что выдадут гетману своих начальников. Поляки остановились. Тогда казаки кинулись к Н., который, прыгнув в ров, хотел было бежать, пробившись через польскую цепь, но был схвачен. На следующий день его передали Жолкевскому, который потребовал, чтобы польским панам было разрешено войти в табор для поисков среди казаков бывших своих холопов. Казаки отвечали, что не позволяют сделать этого и будут обороняться до последней капли крови. «Обороняйтесь!», — заявил им гетман, и в тот же миг в лагерь ворвались жолнеры. Казаки не успели взяться за оружие и пустились врассыпную. По словам И. Бельского, за короткое время поляки так много их изрубили, что трупы валялись сплошной полосой более, чем на милю от лагеря. Из 10 тыс. казаков, их жен и детей лишь ок. 1,5 тыс. под началом Кремпского успели спастись и уйти в степь. Победителям достались 24 пушки, множество огнестрельного и холодного оружия, знамена, казна и т. д. Н. отвезли в Варшаву и во время сейма четвертовали, а все части его тела для устрашения развесили по разным местам.

■ 370; 416; 746; 818; 825; 912; 987; 1127; 1304; 1312; 1492; 1629(2)

НАМЁСТНИК — должностное лицо в Древней Руси, возглавлявшее вместе с волостелями местное управление. Н. назначался в города великим или удель-

ным князьями. Ведал вопросами местного управления, судом, сбором пошлин, разрядными функциями (снаряжение на военную службу, починка дорог, мостов и т. п.). Имел административный персонал и военные отряды для местной обороны и подавления антифеодалных выступлений. Доходы Н. составлялись из кормлений, судебных, торговых, брачных и иных пошлин. Н. назначались в большие уездные города, где они часто находились в подчинении у воевод. В 1555—1556 гг. управление Н. было заменено выборными земскими учреждениями — губами.

■ 18; 21; 21a; 269; 535a; 886a; 940; 944.

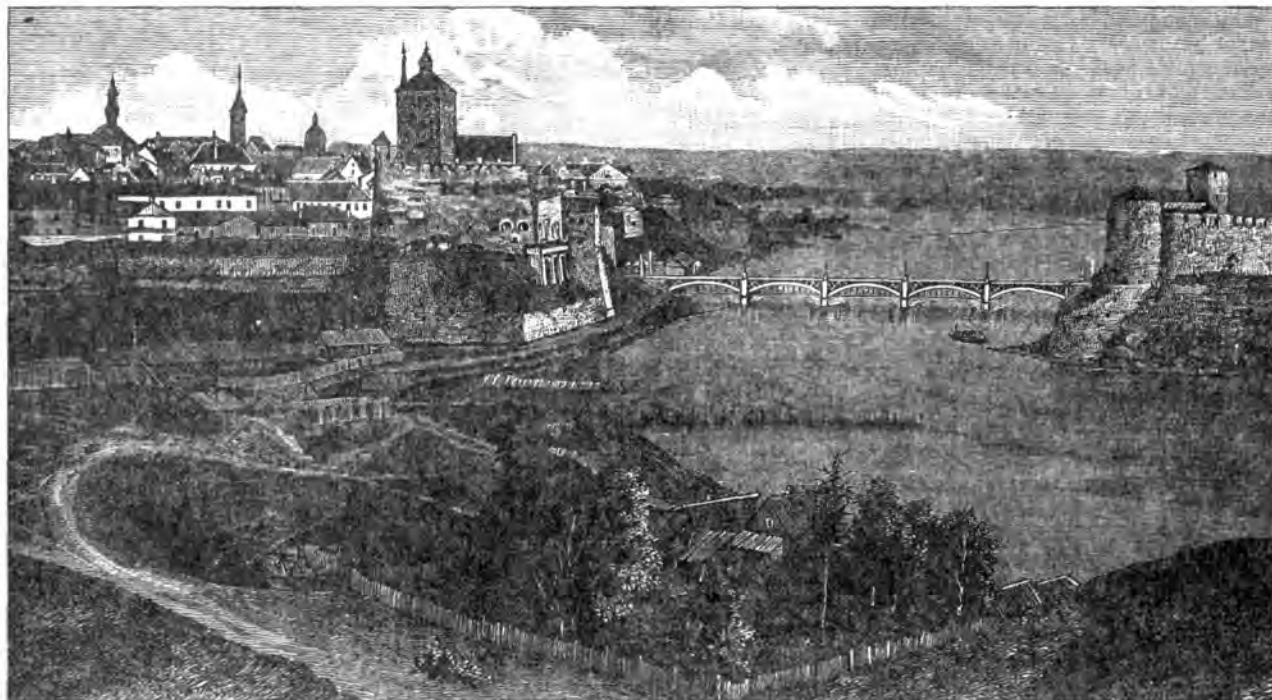
НА́РВА — город на р. Наровы (совр. Эстония). Основан, согласно немецким хроникам, ок. 1223 г. датчанами, овладевшими эстонским берегом и начавшими насаждать здесь католицизм. По новгородским летописям, основан в 1256 г. Дитрихом фон Кивелем. Благодаря своему положению у моря на судоходной реке Н. рано получила важное торговое значение; Ганза здесь имела свою контору и склады товаров, отсюда вела значительную торговлю с русскими землями. Поскольку город располагался на границе, он часто подвергался нападениям и поэтому укреплялся с момента своего возникновения. Сначала он находился на правом берегу Наровы, но в 1294 г. был сожжен новгородцами, и его перенесли на левый берег. С тех пор в русских летописях Н. назывался Ругодивом.

В 1342 г. его взяли псковичи; до 1347 г. им владели датчане, а затем он вместе с Эстляндской областью отошел к Ливонскому ордену, который владел Н. до 1558 г. В 1444 г. ее безуспешно осаждали новгородцы, опустошившие окрестности города. С 1558 по 1581 гг. Н. находилась в руках русских, которые тревожили ее из Ивангорода, специально построенного напротив Н. В 1579 г. шведы осадили крепость, но не смогли ее взять и лишь в 1581 г. генерал Делагарди подчинил город шведской короне; по договору 1583 г. он остался за Швецией. В 1590 г. русские вновь попытались вернуть Н., но гарнизон отразил все приступы русского войска.

■ 344; 345; 496(1/2); 595; 596; 6416; 870; 921; 926; 1147; 1191(3).

НАРИМУ́НТ (иначе Наримант, в православном крещении Глеб) — удельный князь пинский, 2-й сын Гедимины от 1-го брака (с Видой). Род., по одним источникам, в 1277, по другим, в 1292 г. В 1330-х гг. княжил в некоторых новгородских областях, уступленных ему по настоянию Гедимины Новгородом Великим, который вел в то время борьбу с великим князем владимирским и московским Иваном I Даниловичем Калитой и, надеясь на помощь могущественного литовского князя, дал в 1333 г. во владение Н. Ладогу, Орешек, часть Копорья. Гедимин срочно крестил сына и отправил его уже под именем Глеба к новгородцам, которые с боль-

Общий вид города Нарвы: башня Германа, мост, Ивангородская крепость

шими почестями приняли его. Н., однако, не отличался большим рвением в защите интересов своих новых подданных, частенько бросал на произвол судьбы вверенные ему владения и потому скоро потерял их. Когда новый великий литовский князь Ольгерд согнал с престола в Вильно Явнута, Н. как сторонник последнего ушел к золотоордынскому хану Джанибеку просить помощи и заступничества. Получив отказ, вернулся в Литву и стал тихо княжить в Пинском княжестве, выделенном ему из отцовского наследства. Участвовал в общих походах Литвы и погиб в 1348 г. в Стравинской битве с Тевтонским орденом. Оставил двоих сыновей: Александра и Юрия.

□ 756; 769; 797а; 798; 870; 887; 1178(2).

НАРМАЦКИЙ Семен Ярцов — сын боярский и голова, затем воевода. В июне-июле 1555 г. упоминался среди голов, «которые были росписаны в посылки, а с ними дворяне и дети боярские царева и великого князя полку». В июне 1556 г. упоминался стряпчим в свите царя в его походе к Серпухову. В июле направлен воеводой в Дедилов. В 1559 г. 2-й воевода в Раковоре, откуда ходил к Рынолу «против моистра» с передовым полком 2-м воеводой.

□ 1147.

НАРОВЧАТ — город на р. Шелданс, левом притоке р. Мокша (ныне районный центр Пензенской обл. России). В XIV в. на его месте находился золотоордынский город Наручадь, который, судя по чеканившимся там монетам, имел второе название «Мохши» и был центром улуса. Археологами открыты остатки мечети, общественных бань с водопроводом, жилых построек из квадратного кирпича с подпольной системой отопления, мусульманское кладбище. На окраине Н. исследован могильник мордвы-мокши XIII—XIV вв., которая, видимо, тоже жила в городе. В могилы клали хозяйственные вещи: мужчинам — огниво, нож, изредка топор, женщинам — веретено с пряслицами и многочисленные металлические украшения.

□ 64; 482; 870; 1191(2).

НАРОЧЫТЫЙ МУЖ — именитый, знатный человек, принадлежавший к высшему аристократическому слою землевладельцев.

□ 870; 920.

НАРЫМ (от остяк. пагут — болото) — город в Томской обл., в нескольких км от р. Обь, у впадения р. Нарымка в р. Кеть. Основан сургутскими воеводами в 1595 г. как острог для удержания в повиновении обских остяков.

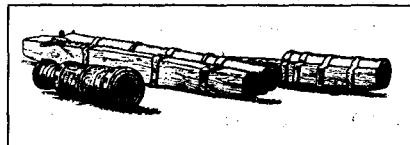
□ 1191(11).

НАРЫШКИНЫ — дворянский род, происходивший от крымского татарина Мордки Кубрата, выехавшего в Москву на службу к Ивану III Васильевичу в 1465 г. и получившего прозвище «Нарыш», или «Нарышко». Согласно родовым записям, он служил у великого князя окольничим. У его сына Федора Забелы был сын Исаак, служивший наместником в Рязани, писался уже «Нарышкиным» и стал родоначальником этой фамилии.

□ 188; 1196(2).

НАРЯД — наименование артиллерии в русском войске в XV—XVII вв., которая делилась по своему тактическому назначению на «большой наряд» (крепостная и осадная артиллерия) и «полковой наряд», в состав которого входила полевая и собственно полковая артиллерия. Орудия большого Н. имели крупные калибры (до 25 см). Полковой Н. составляли легкие подвижные 6—8-фунтовые (калибр 9—10 см) орудия. К кон. XVI Н. в русском войске насчитывалось до 3,5 тыс. орудий. Крупнокалиберные орудия стреляли до 3 верст, практическая же дальность их стрельбы составляла 600—800 м; пушки малого калибра стреляли до 600 м, мортиры до 500 м, тюфяки — до 150—200 м. Скорострельность большого Н. была весьма низкой: в XVI в. из крупных орудий можно было сделать всего от 2 до 8 выстрелов в день. Снаряды для Н. были нескольких видов: сплошные (каменные и железные), разрывные (ку-

шины с зельем, т. е. порохом), зажигательные (каменные ядра, облепленные горючим составом), светящиеся. В XVI в. начали изготавливать чугунные ядра. С 1555 г. стали применять кружало для калибровки ядер. Иногда стреляли ядрами, облитыми свинцом,

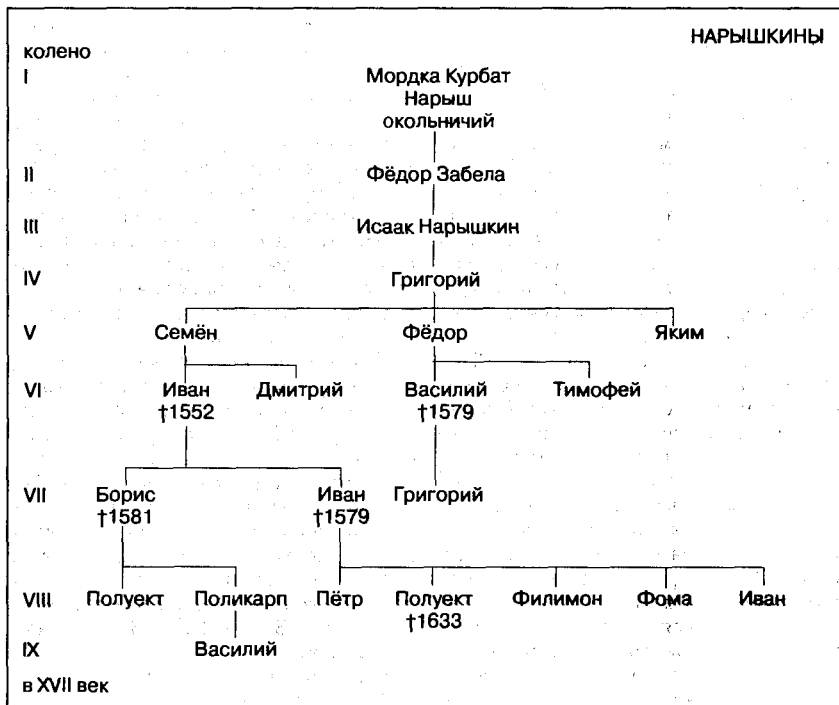

Орудия «наряда» русского войска в XVI в. (с рис. А. Жука)

что повышало баллистические свойства орудия. При орудиях всегда имелись банники (для чистки стволов от нагара), пыжевики, пробойники, кружки, совки (для засыпки пороха), «размерный прут» (шкала), кружало, прицельные приспособления типа простейшего квадранта с отвесом, пальник, а также клин, служивший подъемным механизмом.

□ 1146; 1546.

НАУМОВ Василий Григорьевич — дворянин московский. В 1494 г. великий князь Иван III Васильевич послал его в Литву за женой князя Ф. И. Бельского, бежавшего в 1482 г. в Москву из Литвы, где друзья князя удерживали его молодую жену в надежде на возвращение супруга. В 1505 г. великий князь Василий III Иванович послал Н. для мирных переговоров в Крым, причем Н. в его

верительной грамоте был назван «ближним человеком». В 1506 г. он вернулся с ханскими послами Казимир-Князем и Магмедшей. Вскоре Н. послали в Литву с утешительной грамотой к королеве Елене Ивановне, недавно овдовевшей. Василий III дал ему при этом тайный наказ убедить сестру содействовать избранию его польским королем. В 1521 г. Н. вторично ездил в Крым.

■ 539; 540; 903(3); 1147; 1196(2).

НАУМОВ-ХРУЛЬ Федор — сын боярский и голова. В мае 1589 г. был послан головой в Ладогу «по свейским вестем». Тогда же безуспешно местничался с воеводой князем М. Ноздроватым. В сентябре 1591 г. послан приставом у служилого «царевича Казанские арды Ураз-Магметя» в Новгород Великий «по свейским вестем». В 1592—1594 гг. 1-й осажденный голова в Епифани: «делал город и осада ему же приказана». В 1596 г. голова в Торопце. Оставил сына Ивана.

■ 1147; 1196(2).

НАУМОВЫ — дворянский род, одного происхождения с Суворовыми, предком которых считается выходец из Швеции, приехавший в Россию в нач. XVI в.

■ 188; 1196(2).

НАШЕСТВИЕ БАТУ-ХАНА — два опустошительных похода, предпринятых монголо-татарами: в 1237—1238 гг. — в Северо-Восточную Русь; в 1239—1241 гг. — в Южную и Юго-Западную Русь. После поражения татаро-монголами объединенного русско-половецкого войска на р. Калка в 1223 г. татаро-монгольские тумены во главе с лучшими полководцами Чингисхана (Субэцэ и Джебэ) на обратном пути были разгромлены волжско-камскими булгарами. По сообщению арабского историка Ибн ал-Асира, булгары «в нескольких местах устроили им засады, выступили против них, встретились с ними и, заманив до тех пор, пока они зашли за место засад, напали на них с тыла, так что они остались в середине. Поял их меч со всех сторон, перебито их множество и уцелели из них только немногие». В 1229 г. на курултае (съезде кочевых феодалов) великий монгольский хан Угедей объявил о большом походе на запад. В прикаспийские степи, где кочевали многочисленные степные народы, ворвались конные тумены во главе с Бату-ханом. Вскоре с ними уже воевали булгары, владения которых на юге начинались в этих местах. Война продолжалась ок. 5 лет, в течение которых Бату-хану так и не удалось добиться сколь-нибудь существенных успехов. На западе его воины дошли лишь до низовьев Волги, на севере — до границы леса и степи, где

булгары возвели мощные оборонительные линии и остановили их продвижение. По словам летописи, татары «зимоваха, не дошедше Великого града Балгарьскаго». Оказали сопротивление завоевателям и башкиры. В 1235 г. Угедей «во второй раз устроил большой курултай и назначил совещание относительно уничтожения и истребления остальных непокорных... завладеть странами Булгар, Асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, не были еще покорены и гордились своей многочисленностью». Новый поход планировался как общемонгольский: «в помощь и подкрепление Бату» было направлено 14 царевичей-Чингизидов со своими ордами. Осенью 1236 г. «в пределах Булгарии царевичи соединились. От множества войск земля стонала и гудела, а от многочисленности и шума полчища столбенили дикие звери и хищные животные». Вскоре уже Булгарское царство перестало существовать. Объединенное войско нескольких монгольских улусов значительно превосходило по численности войска стран, на которые нападали татаро-монголы: в распоряжении Бату-хана было ок. 150 тыс. конников, объединенных единым командованием, хорошо вооруженных и получивших большой опыт во время походов в Китай, Приуралье, Среднюю Азию и Кавказ. В 1236 г. завоеватели перешли Волгу и начали затяжную и нелегкую войну с половцами и аланами, бургасами, мокшей и мордвой. Военные действия с народами Поволжья заняли все лето. Венгерский миссионер Юлиан, проезжавший осенью возле границ Руси, застал войско, отправленное Бату-ханом «к морю на всех команов [половцев]», еще в степях. Упорное сопротивление половцев и аланов не позволило хану до глубокой осени сосредоточить войско для похода в Северо-Восточную Русь. Лишь после того, как это сопротивление было сломлено, и половцы вместе с другими завоеванными степными народами пополнили татаро-монгольское войско, Бату-хан повел свои полчища к рязанским пределам. На Руси знали о планах завоевателей и месте их сосредоточения. Тверская летопись указывала, например, что татары стояли «под Черным лесом, и оттоле приидоша безвестно на Рязанскую землю летом». Однако в период раздробленности, когда амбиции удельных князей преобладали над здравым смыслом и чувством самосохранения перед лицом смертельной опасности, Русь не могла выставить против кочевников достаточно сильное и объединенное единым командованием войско. Зимой 1237/38 г. татаро-монголы вторглись на территорию Северо-Восточной Руси. Подойдя к границе Рязанского княжества, Бату-хан раз-

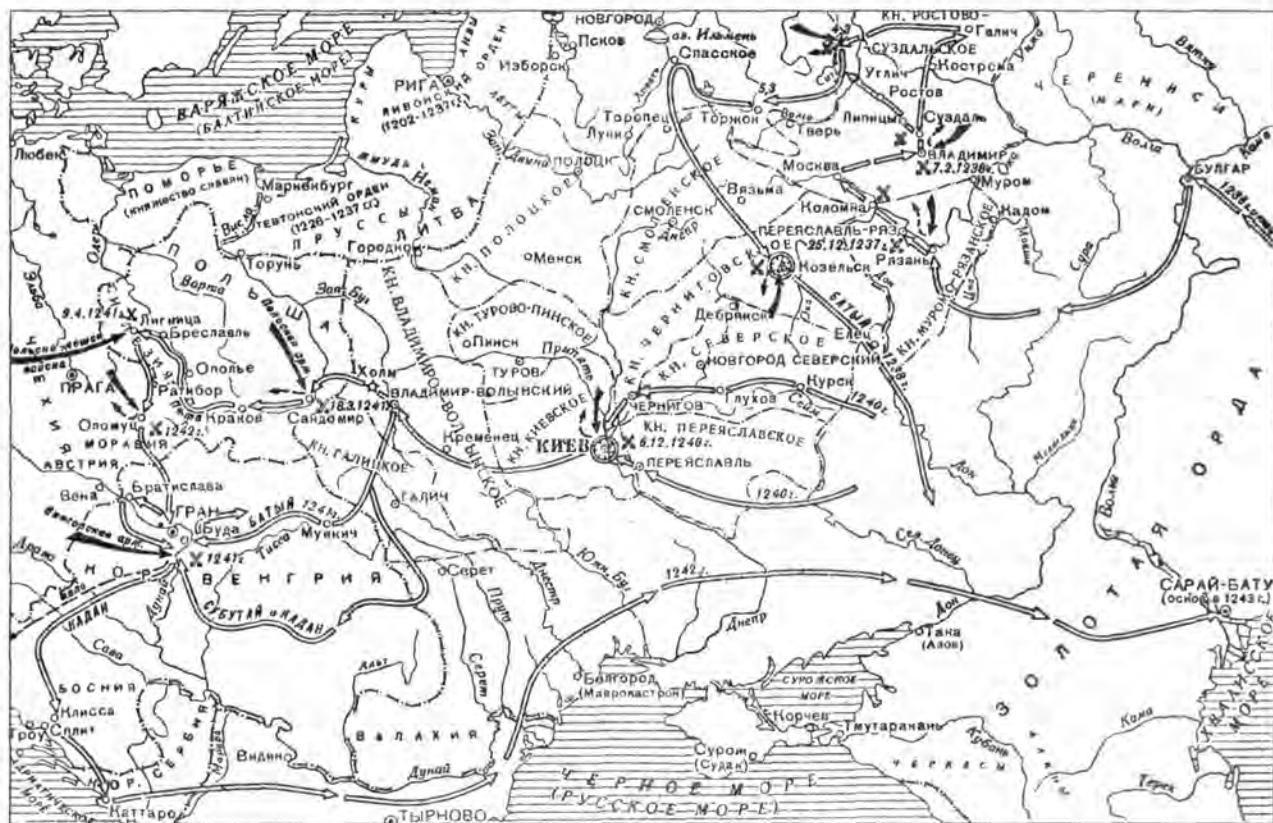
бил лагерь на одном из притоков р. Сура и отправил послов к рязанскому князю Юрию Ингваревичу: какую-то колдунью и с нею еще двоих человек, которые с порога стали сразу же требовать дани, 10-й части от всего: от князей и бояр, от простолюдинов, от коней и прочего имущества. Интересно, что лошади должны были быть разных мастей: белых, вороных, соловых, пегих и т. д. Юрий, не желая подпускать татар к своим городам, отправился к ним на встречу на р. Воронеж, где стояла его передовая крепость того же наименования, и ответил послам: «Коли нас не будет, то все будет ваше». Тогда послы направились с теми же условиями к великому князю владимирскому Юрию Всеволодичу во Владимир. Великий князь, видимо, тоже отказал им и отпустил татарских послов. Рязанский князь послал во Владимир за помощью, но великий князь по неизвестной причине не прислал ее. Скорее всего, он просто не успел собрать достаточно сильное войско, поскольку у него не оказалось сил даже для защиты стольного града. Получив отказ рязанского князя, Бату-хан двинул войско в русские пределы. Юрий Ингваревич, несмотря на малочисленность своей рати, отважился на сражение с татаро-монголами в открытом поле и послал против них почти все свое войско, которое, конечно же, было разгромлено. Рязанская, пронская, муромская и коломенская дружины — почти все полегли под татарскими саблями и стрелами. В плену оказался лишь князь Олег Ингваревич Красный, которого Бату-хан пощадил за красоту и увел с собой. Сам Юрий Ингваревич затворился в Рязани (Старой Рязани). 16 декабря, татары, разорив по пути до основания Пронск, Белгород, Переяславль и безжалостно перебив всех жителей, осадили Рязань. По словам летописца, приведенным Н. М. Карамзиным, «кровь лилась пять дней: воины Батыевы переменились, а граждане, не выпуская оружия из рук, едва могли стоять на стенах. В шестой день, 21 декабря, поутру, изготовив лестницы, татары начали действовать стенобитными орудиями и зажгли крепость; сквозь дым и пламя вломились в улицы, истребляя все огнем и мечем... Князь, супруга, мать его, бояре, народ — были жертвой их свирепости... Веселясь отчаянием и муками людей, варвары Батыевы распинали пленников, или связав им руки, стреляли в них, как в цель, для забавы; оскверняли святыни храмов насилием юных монахинь, знаменитых жен и девиц в присутствии издающих супругов и матерей; жгли иереев, или кровью их обгадили алтари. Весь город с окрестными монастырями обратили в пепел... Несколько дней продолжались убийства. Наконец, исчез

воплъ отчаяния: ибо уже некому было стонать и плакать... И не было стонущего, ни плачущегося... Но вси вкупе мертвы лежаше...». Опустошив Рязанскую землю, татары двинулись к границам Великого княжества Владимирского. В январе 1238 г. под Коломной они встретились с русским войском, которое Юрий Всеволодич успел собрать к тому времени. Возглавляли его сын Юрий — Всеволод и воевода Еремей Глебович. Кроме собственно владимирской рати, здесь оказались остатки рязанской и пронской дружин во главе с удельным коломенским князем Романом Ингваревичем, ополчения отдельных городов. А Суздальский летописец сообщает, что к Коломне пришли «Новгородцы с своими вой». Вероятно, речь здесь шла об отряде из Нижнего Новгорода. Многие летописи (Лаврентьевская, Новгородская I, Тверская, Суздальская, Львовская и др.) сообщают, что «у Коломны бысть сеча велика». О крупном сражении говорят и восточные источники. Так, Рашид-ад-Дин отмечал, что к «городу Икэ» (Коломне) подошло соединенное войско всех царевичей, ранее осаждавших Рязань: Бату, Орду-Ичен, Гуюк, Кюлхан, Кадан, Бури и др. Именно в этом бою «Кулькану была нанесе-

на там рана, и он умер» — единственный случай гибели Чингизида во время нашествия. В. В. Каргалов отмечает в связи с этим, что гибель царевича (согласно монгольскому обычаю тысячники и темники, не говоря уже о царевичах-Чингизидах, управляли сражением, находясь позади боевых линий) косвенно подтверждает мысль о крупном и ожесточенном сражении, во время которого русские, видимо, не раз прорывали основные порядки татаро-монголов, ломая их строй и вынуждая отступать. Только большое численное превосходство позволило Бату-хану, несмотря на огромные потери, добиться успеха в открытом бою под Коломной. Погибло почти все русское войско; были убиты и князь Роман Ингваревич, и воевода Еремей Глебович. Лишь Всеволод Юрьевич «в мале дружине прибежа в Володимерь». По количеству сражавшихся и по упорству битвы сражение под Коломной можно считать одним из центральных событий во время похода Бату-хана в Северо-Восточную Русь. От Коломны татары пошли к Москве, тогда еще маленькому городку-крепости. Однако еще жили во главе с юным князем Владимиром Юрьевичем и воеводой Ф. Нянком «с малым войском» ока-

зали упорное сопротивление. Но силы были неравными, и «взяша Москву... и воеводу убиша Филипа Нянка, а князя Володимера яша руками... а люди избиха от старьца и до сущего младенца, а град и церкви святых огневи предаша, и монастыри вси и села пожгоша, и много имени взявше, отыдоша». От Москвы часть татар направилась к новгородскому владению — Торжку, чтобы перерезать путь из Твери в Новгород Великий и помешать влад. князю объединиться с новгородцами. 22 февраля ордынцы осадили Торжок, в котором не оказалось ни князя, ни его дружины. Оборону города возглавили «Иванко посадник Новоторжский, Яким Влункович, Глеб Борисович, Михайло Моисеевич» и другие руководители посадского населения. Первый штурм неприятеля был отбит, и татары вынуждены были приступить к «правильной» осаде, т. е. «отыниша тыном весь окол, якоже инии гради имаху, и бишася пороки по две недели». Лишь 5 марта, когда «изнемогаша людие в граде» от беспрестанных приступов, Торжок пал, так и не получив помощи ни от Новгорода, ни от великого князя. По сообщению Ипатьевской летописи, татары иссекли всех «от мужеска пола и до женска, иеренский чин

Нашествие монголов на Русь и Центральную Европу в 1237—1242 гг.

всь и черноризьский, а все изъобнажено и поругано, горкою смертию предаша душа своя господеву». Бату-хан с остальным войском был в это время под стольным градом — Владимиром. К сожалению, в летописях нет сообщений об обороне других русских городов, которые встретились татарам на пути к Владимиру. Судя по тому, что они шли туда по льду рр. Ока, Москва и Клязьма, пройдя ок. 500 верст приблизительно за 40 дней, можно предположить, что этот путь давался им с трудом не только из-за зимних условий, к которым татаро-монголы привыкли в своих степях, но в основном из-за сопротивления населения больших и малых городов Северо-Восточной Руси. Великий князь с братом Святославом и тремя своими племянниками — Константиновичами (Васильком, Владимиром и Всеволодом) «еха на Волгу... поиде к Ярославлю, а оттоде за Волгу, и ста на Сити». Сюда должны были собраться удельные князья со своими дружинами, ополчения близлежащих городов, а также спешивший из Юго-Западной Руси брат великого князя — Ярослав Всеволодич. Защиту Владимира Юрий поручил сыновьям — Всеволоду, отличившемуся уже под Коломной, и Мстиславу, а также воеводе Петру Ослядьковичу. Когда татары 3 февраля подъехали к Золотым воротам, они спросили: «Великий князь Гюргий в городе ли?» Владимирцы в ответ пустили в них град стрел. Тогда татары показали им измученного московского княжича Владимира, которого они привели с собой. Его братья, увидев, что татары сделали с юным княжичем, решились на вылазку, чтобы или умереть с честью, или отбить врага от города. Однако опытный воевода Ослядькович посоветовал им не поддаваться порыву и отсидеться за крепкими стенами, пока великий князь не придет на помощь с полками. Между тем Бату-хан отправил из-под Владимира сильный отряд к Суздалю. Город был взят и сожжен, а его жители перебиты. 6 февраля владимирцы с изумлением взирали на диковенные стенобитные и камнеметные машины, которые татары устанавливали вокруг города. Кроме того, вдоль городских стен пленные, приведенные татарами, ставили изгородь, превышавшую по высоте стены Владимира, чтобы не дать осажденным возможность стрелять со стен. Жители поняли, что им не устоять, и решили умереть, как подобает христианам. Всеволод, его молодая жена, бояре и множество простых людей собрались в Успенском храме, где митрополит Митрофан совершил обряд посвящения их в схиму. Затем все способные носить оружие отправились на стены. Утром 7 февраля татары пошли на штурм и до обеда взяли Новый го-

Татарский наездник, высматривающий добычу (с рис. К. Каразина)

род и зажгли его. Всеволод и Мстислав с остальными жителями бросились в Печерский, или Старый, город, чтобы защищаться там. Мать князей, великая княгиня Агафья Всеволодовна, ее дочь, невестки, внуки и множество знатных людей, неспособных к бою, затворились в соборной церкви. Через некоторое время Всеволод, отчаявшись в бесполезности сопротивления, решил сдаться на милость победителей и вышел из города с малой дружиной и с богатыми дарами. Однако Бату-хан тут же приказал умертвить и князя, и его людей. Та-

тары ворвались в Старый город, обложили собор дровами и подожгли, затем взломали ворота и стали грабить и убивать всех, кто попадался под руку. Все это время Митрофан с амвона громогласно отпускал грехи умирающим. Никто из находившихся в соборе не спасся: одни задохнулись от дыма, другие сгорели заживо, третьи были порублены саблями. Насилия, убийства и грабежи длились несколько дней. Закончив с Владимиром, татаро-монголы, разделившись на несколько отрядов, в течение февраля взяли 14 городов, в

Рязанский князь отвергает в 1237 г. предложенные Батыем условия мира
(с рис. на камне П. Иванова)

т. ч. Ростов, Переяславль-Залесский, Ярославль, Городец, Юрьев-Польской, Дмитров, Волоколамск и Тверь. Великий князь находился в стане на р. Сить, когда ему принесли весть о гибели его семьи и разорении крупнейших городов Северо-Восточной Руси. По мнению В. В. Каргалова, местонахождение ставки Юрия Всеволодовича на Сити имело важное значение. Остановившись «за Волгой», великий князь вынудил Бату-хана выделить небольшую часть своего войска для действий против него. Угроза с севера помешала хану распустить «облаву» для поголовного ограбления русских княжеств, что позволило населению укрыться в лесах или бежать за Волгу. Ослабленный отправкой больших сил к лагерю на Сити, Бату-хан 2 недели топтался под небольшим городом Торжком, что фактически сорвало поход на Новгород. В начале марта значительно поредевшее в бесконечных стычках с русскими та-

таро-монгольское войско оказалось разбросанным на огромном пространстве от Торжка до Вологды, что помешало до наступления оттепели собрать его для похода на «северную столицу» Руси. К лагерю великого князя татары двинулись сразу же после взятия Владимира, в 1-й половине февраля. Сначала они «погнашася по Юрьи по князи на Ярославль», но затем один из лучших полководцев Бату-хана, темник Бурундай, повернул свой тумен на север, к Угличу, откуда шел прямой путь к Ситскому лагерю. Жители богатого торгового Углича спасли свой город, договорившись с татарами о выдаче им лошадей и провианта. Видимо, у Юрия не было точных сведений о татарах, поэтому он отправил значительный отряд во главе с воеводой Дорожем на разведку. Однако очень скоро Дорож вернулся, доложив Юрию, что татары: «уже, княже, обошли нас». Татаро-монгольские отряды, двигавшиеся через Тверь

и Ярославль, внезапно обошли правое крыло русского войска. Утром 4 марта, когда великий князь начал выстраивать для боя свою рать, татары атаковали ее во фланг. Началась Ситская битва. Собственно, битвой истребление русского войска назвать трудно. По словам летописца, русские «поидоша противу поганым, и еступишася обои, и бысть сеча зла». Деморализованные известиями о погромах русских городов и селений беспощадным и многочисленным противником, силу которого молва увеличивала до небывалых размеров, воины Юрия не выдержали удара татарской конницы, неожиданно напавшей на них с разных сторон, и «побегоша пред иноплеменики». Мало кому удалось спастись: «убиен великий князь Юрий Всеволодович на рече на Сити и вои его мнози погубоша». Обезглавленное тело Юрия было найдено епископом Ростовским Кирилом и вместе с телом ростовского князя Василья Константиновича, брошенного татарми в Шерском лесу, погребено в соборе разрушенного Ростова. Бату-хан тем временем пошел на Новгород. К 17 марта он сосредоточил свои главные силы у Торжка и отсюда двинул их по Селигерскому пути через Осташков и Старую Руссу к одному из богатейших и сильнейших городов Северо-Восточной Руси. Однако чем дальше на север, тем больше нарастала сила сопротивления русских, а силы татар убывали. Новгородцы готовились к обороне. И вот, возле урочища Игнач Крест, не дойдя 100 верст до Новгорода, монголы повернули на юг. Скорее всего, они не столько боялись весенней распутицы и бескормицы для лошадей, сколько были обесценены большими людскими потерями. По дороге в степи татаро-монголы у небольшого городка Черниговского княжества — Козельска встретили неожиданное ожесточенное сопротивление. Князем здесь сидел один из Ольговичей — младенец Василий. Татары вынуждены были осаждать город в течение 7 недель. Лишь после того, как крепостные стены были разбиты пороками и к Бату-хану подошли тумены ханов Кайдана и Бури, татарам удалось ворваться в город. Жители Козельска мужественно встретили гораздо превосходившего их врага на улицах города и уничтожили ок. 4 тыс. ордынцев. Мало того, они сделали вылазку, напали на татар за стенами города и нанесли им большой урон. Археологические раскопки показали, что в обороне города вместе с мужчинами участвовали женщины и дети. Из защитников не осталось в живых ни единого человека. Летопись сообщает по этому поводу: «Батый ж, взя град Козелецк и избився и до отрочате, сосущих млеко, а о князи Василии не ведомо се: инии глаголаху, яко в крови утопе, понеже бо млад

бе». Татары называли Козельск «злым городом». Разрушив Козельск, Бату-хан ушел в Дешт-и-Кыпчак. Почти полтора года провел он в половецких степях, непрерывно воюя с половцами, аланами и черкесами. Рашид-ад-Дин сообщает, что «в год собаки (1238 г.), осенью, Менгу-каан и Кадан пошли походом на черкесов и зимой убили государя тамошнего по имени Тукара», а «Берке отправился в поход на кыпчаков». Война с половцами оказалась трудной и затяжной и закончилась уничтожением большей части прежнего населения половецких степей. Один из самых могущественных половецких ханов, Котян, едва сумел вывести остатки своей орды в 40 тыс. чел. из-под удара и ушел в Венгрию, где король отдал им земли для проживания. Плано де Карпини, проезжавший в 40-х гг. XIII в. эти места, писал: «...мы нашли многочисленные головы и кости мертвых людей, лежащие на земле подобно навозу». В следующем, 1239, году татары снова появились в Поволжье. Мордовские племена, завоеванные 2 года назад, восстали, и огромное ордынское войско, которое вели четверо Чингизидов, двинулось из половецких степей на северо-восток. Весть о новом нашествии вызвала панику: многие жители сохранившихся еще русских городов и сел в ужасе бежали куда глаза глядят. Лаврентьевская летопись сообщает, что татары «на зиму... взяли Мордовскую землю и Муром пожгоша, и по Клязме воеваша, и град... Гороховец пожгоша, а сами идоша в станы своя». По словам же Тверского летописца, татары тогда же взяли «Городец Радилов на Волзе». Дошло тогда снова и Рязани, которая немного оправилась за 2 года: «приходила... в Рязань и поплениша всю». На этот раз татары дальше Клязьмы не пошли и двинулись в Поднепровье. 3 марта 1239 г. после недолгой осады был «взят град Переяславль копьём, изби весь». 18 октября после ожесточенных боев под стенами города был взят штурмом, разграблен и сожжен Чернигов. После этого к Киеву был направлен разведывательный отряд во главе с Менгу. Татары расположились на левом берегу Днепра и отправили к киевскому князю Михаилу Всеволодичу послов с дарами, склоняя его и жителей Киева к сдаче. Михаил приказал убить послов, а сам ушел в Венгрию. Татары, однако, до зимы 1240/41 г. Киев не тронули. Бату-хан отправил свою конницу в Крым, «к берегу моря», куда бежали остатки половцев. В конце декабря 1239 г. татары дошли до Сурожа. Весной 1240 г. тумены Гуюка и Менгу двинулись на юго-восток, прошли по побережью Каспийского моря к Дербенту. Осенью того же года Бату-хан возобновил свой поход на Русь. К тому времени в Киеве успели сменить-

ся два князя. Сначала после ухода Михаила город поспешил занять смоленский князь Ростислав Мстиславич, но галицкий князь Даниил Романович, как старший в роде Мстислава Великого, воспротивился этому и взял Киев себе. Правда, Даниил в Киеве не остался, а

Прибытие великого князя Ярослава Всеволодича в Суздальский край после нашествия Батия (миниатюра из Казанского летописца)

поручил его своему тысяцкому Дмитру, который вскоре и возглавил оборону города. Когда подошли главные силы татар, от скрипа повозок, рева верблюдов, топота копыт и ржания лошадей гудела земля, а киевляне с трудом могли слышать друг друга. Татары поставили металлические машины, которые забрасывали в город громадные камни, подвезли пороки к городским стенам и воротам и беспрестанно били ими день и ночь, пока стены не рухнули. Киевляне, предводимые Дмитром, с беззаветным мужеством отбивали атаки кочевников. К ночи Дмитра ранили, а татары, овладев стенами, остались на них до утра, чтобы с рассветом начать грабеж города. Под покровом ночи горожане спешили возвести новые укрепления вокруг Десятинной церкви — последнего оплота защитников древней столицы Руси. С наступлением дня (6 декабря) на этих укреплениях вновь закипел ожесточенный бой. Наконец оставшиеся в живых немногочисленные киевляне заперлись в церкви и продолжали сопротивление. Дмитр, несмотря на рану, продолжал руководить обороной церкви, в которой скопилось множество женщин и детей. Вскоре, однако, стены не выдержали тяжести народа, собравшегося на кровле и полатах храма, и рухнули. Ворвавшиеся в церковь татары добились оставшихся в живых от обвала. Большой и красивый город уже скоро превратился в груду развалин. Десятинная церковь, Киево-Печерский монастырь, другие сооружения были разрушены до основания. Татары осквернили даже могилы, дав сапогами черепа древних русских кня-

зей. Чудом сохранилась лишь гробница Ярослава Мудрого и несколько келий печерских монахов. Завоеватели и здесь вели себя так же, как это описал современник походов Чингисхана — Ибн ал-Асир: «...эти же [татаро-монголы] ни над кем не сжалились, а избивали женщин, мужчин, младенцев, распарывали утробы беременных и умерщвляли зародыши». Далее тумены Бату-хана, преследуя ушедших в Венгрию половцев, вторглись на Волынь. Здесь некоторые (особенно в северной части княжества) города оказали татарам сопротивление и были разрушены. Так, подойдя к г. Ладыжин, Бату-хан не смог взять его сходу и стал уговаривать жителей сдаться, пообещав никого не трогать. Те поверили, открыли ворота и были перебиты все до единого. Вскоре такая же участь постигла Владимир-Волынский, Каменец, Галич и много других городов Юго-Западной Руси. Лишь один Кременец из-за своей неприступности был обойден татарями. Жившие на юге болховские князья предпочли договориться с кочевниками и снабжали иноземное войско фуражом, лошадьми и провиантом. Весной 1241 г., закончив опустошение Южной Руси, татары «иде Угры» и в Польшу. Завоеватели покинули на время пределы русских земель. Для Руси «Батыев погром», как называли это нашествие современники, закончился. Однако после возвращения в 1243 г. Бату-хана из похода «к Последнему морю» и основания им в низовьях Волги государства — Золотой Орды русским князьям пришлось признать свою зависимость от татар. Бату-хан вызвал к себе великого князя владимирского Ярослава Всеволодича, который принял из его рук ярлык на великое княжение. По словам летописи, Бату-хан «почти Ярослава великою честью, и мужи его, и отпусти его, рек ему: «Ярославе, буди ты старей всем князем в Русском языке». Ярослав же возвратился в свою землю с великою честью». Разрушение десятков древнерусских городов, гибель и пленение населения в 1237—1241 гг. и в последующее время отрицательно повлияли на демографическое, хозяйственное, политическое и культурное развитие древнерусских княжеств. После нашествия татар перестали существовать Переяславское, Киевское, Черниговское и другие княжества Южной Руси. Область расселения древнерусского народа сократилась. Прервались связи южных и юго-западных княжеств с северо-восточными, резко ослабла торговля, нарушились культурные контакты. Чеканка монеты — показатель рыночных связей — возобновилась лишь через 150 лет после нашествия. Наиболее старые и развитые города Волго-Окского междуречья — Ростов, Суздаль, Владимир — пришли в упа-

док, уступив свое политическое верховенство окранным Твери, Москве, Нижнему Новгороду.

□ 13; 51; 90; 141; 277; 314; 378; 407; 416а; 418; 438а; 451; 464б; 545; 549; 560а; 561; 570; 583; 586а; 610(3—4); 611а; 618; 651(1); 673; 683; 700; 703(1); 704; 737; 742; 764; 794; 796; 802а; 809; 864; 870; 881; 889; 903(2); 918; 921; 1025; 1045; 1047; 1056; 1073; 1086а; 1089; 1099; 1118; 1127а; 1146; 1160; 1175; 1299; 1322(3); 1356; 1377(3); 1407; 1421а; 1435; 1465; 1469; 1506; 1507; 1510; 1543; 1608.

НАШОКА Дмитрий Дмитриевич — боярин великого тверского князя Александра Михайловича. Прозвище «Нашока» получил из-за раны на щеке, нанесенной ему в 1327 г. во время восстания тверичей против золотоордынского посла Чолхана. Боясь ханской мести, бежал в Москву и стал служить сначала великому князю владимирскому и московскому Ивану I Даниловичу Калите, а затем его сыну Семену Гордому. Отец Н., по родословному преданию, был итальянским дуксом (князем), вероятно, славянского происхождения, поскольку назывался Величкой, и выехал на службу в Тверь. Приняв православную веру, получил имя Дмитрий и прозвище «Красный» (Красивый) и чин боярина. Н. считается родоначальником дворян Нашокиных.

□ 188; 1196(2).

НАШОКИН Григорий Афанасьевич — сын боярский и голова, затем воевода, дипломат, 3-й из четверых сыновей А. Ф. Нашокина-Злобы. В 1576 г. упоминался в свите царя головой, ставившим в царском стане сторожей 1-й статьи во время похода против крымских татар к Калуге. В 1580 г. стоял «по литовским вестем... в Холму» 2-м воеводой большого полка. В том же году отправлен послом в Литву к королю Стефану Баторию. Оттуда он сообщал в Москву, что король находится в Вильно, а по всем пограничным с Россией городам у него собрано множество войск, но неизвестно, куда он их направит. В 1581 г. на 7-й свадьбе царя и Марии Нагой Н. должен был «сорок соболей держать, чем государя на месте опаживать». В 1585 г. стоял с большим полком в Великих Луках, затем «с Петрова дни» отправлен на год наместником «на Белую». В 1588 г. — 2-й голова «в Серпухове у наряду», затем был приставом у константинопольского патриарха Иеремии, приехавшего в июне в Москву. В октябре 1589 г. участвовал головой «у наряду» в царском походе к Новгороду Великому против шведов. В 1592 г. отправлен послом в Стамбул для переговоров об укреплении мирных отношений с Крымом — вассалом султана. У Н. было тайное поручение царя к патриарху Иеремии и митрополиту Тер-

новскому Дионисию, т. к. последний имел при дворе султана доброхота по имени Иван Грек. Он вез также грамоту царя, жалованье и припасы донским казакам с просьбой жить в мире с азовскими турками. Переговоры в Стамбуле благополучно завершились, и для дальнейшего их развития султан отправил с Н. своего посла (чауша). В 1593 г. они прибыли в Москву. В 1597 г. он вместе с окольным князем И. В. Великогагным и дьяком Т. Петровым составлял десятню по Рязску и раздавал жалованье детям боярским в Кашире, Рязани и Мещере. В 1598 г., когда новый царь Борис Годунов двинулся в поход к Серпухову против хана Казы-Гирея Бору, Н. был оставлен в числе прочих воевод в Москве для охраны ее от возможного прорыва татар к столице. Оставил весьма интересные записки об Османской империи.

□ 508; 530; 1008; 1147; 1196(2); 1282; 1284.

НАШОКИН Дмитрий Федорович — воевода, 4-й из пятерых сыновей Ф. Ф. Нашокина. Весной 1563 г., «как государь пошел с Лук (Великих) к Москве», оставлен воеводой в Ивангороде. В 1564—1565 гг. 2-й воевода в ливонском городе Алысте. В 1567 г. 2-й воевода в Полчече.

□ 1147; 1196(2).

НАШОКИН Ермолай Осипович — воевода, средний из троих сыновей О. И. Нашокина-Ялпуна. В 1573—1574 гг. 2-й воевода в Пайде. В 1576 г. упоминался в свите царя головой, ставившим в царском стане сторожей 2-й статьи во время похода против татар под Калугу. Тогда же упоминался «в окольных... перед государем». В 1580—1581 гг. служил воеводой в Красном и, видимо, погиб во время резни, устроенной взявшими крепость поляками, литовцами и венграми короля Стефана Батория.

□ 146; 1147; 1196(2).

НАШОКИН Петр Афанасьевич — воевода, старший из четверых сыновей А. Ф. Нашокина-Злобы. В 1573 г. 2-й воевода в Раковоре. В августе 1577 г. «посылал государь в Левдун Петра Злобина сына Нашокина. Августа в 18 день приехал к государю из-под Левдуна от Петра Нашокина Иван Гурьев, что немцы левдунские государю город здали и из города вышли». В июле 1579 г. водил сторожевой полк «из Великого Новагорода воевать Ливонские земли и курляндских немцев». В 1580 г. направлен в Смоленск «по вестем [литовским]... прибыльным воеводой». В 1584 г. служил воеводой на Двине и в том же году ставил город Архангельск.

□ 1147; 1196(2); 1284.

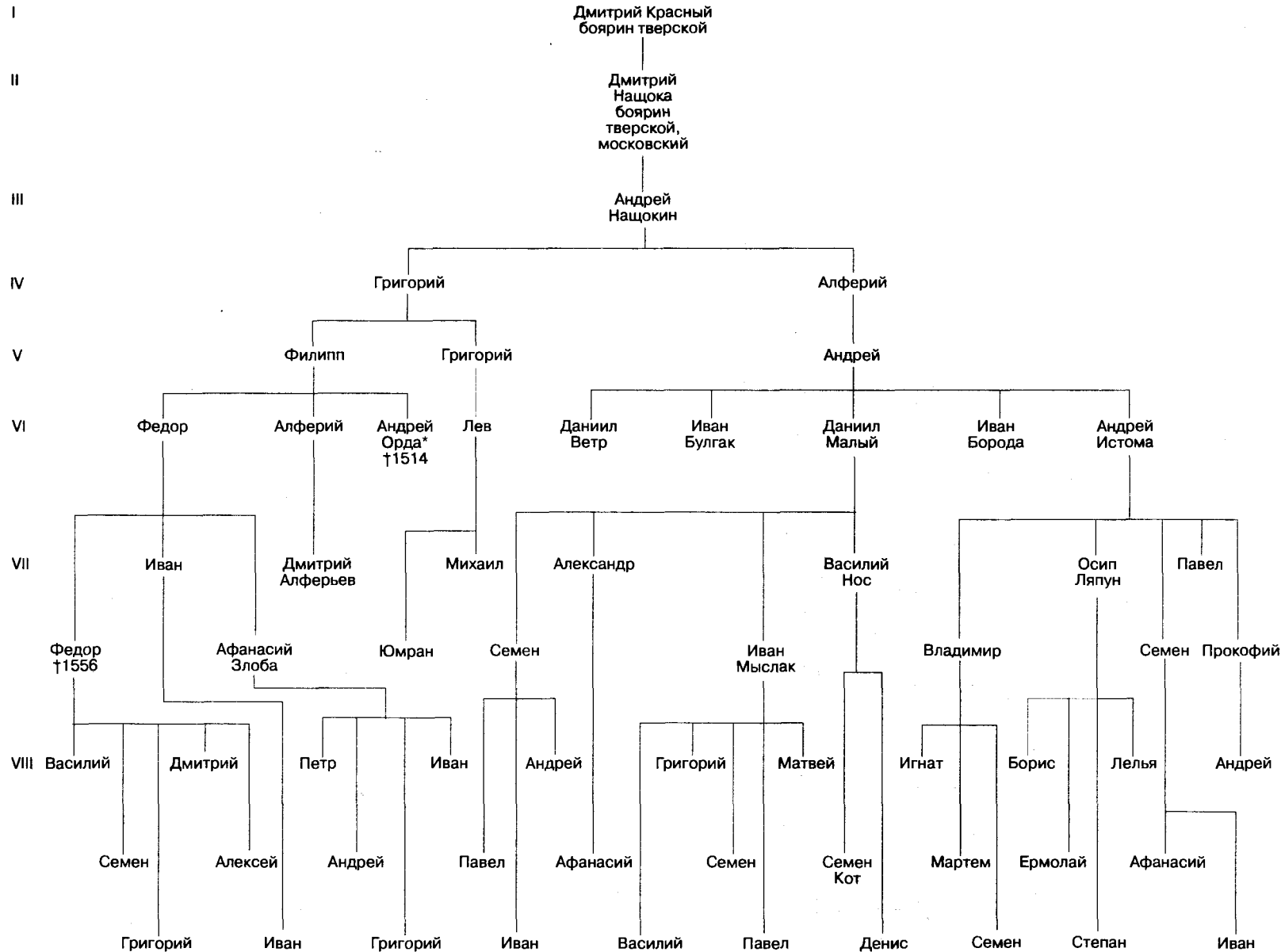
НАШОКИН Юмран Львович — воевода, старший из двоих сыновей Л. Г. Нашокина. В 1515 г. ходил «з Белые к Витепску» с полком правой руки 2-м воеводой. В 1519 г. участвовал в Литовском походе. В феврале 1520 г. послан снова к Витепску в полку правой руки 2-м воеводой. Потомства не оставил.

□ 1147; 1196(2).

НЕАПОЛЬ СКИФСКИЙ — главный город Скифского государства, сформировавшегося в III—II вв. до н. э. В настоящее время — городище на юго-восточном окраине Симферополя в Крыму. Упомянут в херсонесском декрете II в. до н. э. в честь полководца Диофанта, отразившего нападение скифов на Херсонес, и у греческого географа нач. I в. н. э. Страбона. Местоположение Н. С., находившегося на пересечении древних дорог, облегчало его связь с окрестными скифскими городами, укреплениями и селениями, а также с греческими колониями Северного Причерноморья, что способствовало превращению Н. С. в крупный ремесленный и торговый центр. Наряду с основным скифским населением в городе жили греки. Особенного процветания Н. С. достиг во II в. до н. э. (во время правления царей Скилура и его сына Палака). В III—IV вв. н. э. город пришел в упадок и в связи с нашествием гуннов прекратил свое существование. Впервые Н. С. начали раскапывать в 1827 г. Планомерные систематические исследования Н. С. проводятся с 1945 г. Раскопки вскрыли своеобразную местную городскую культуру. Открыты: часть мощной оборонительной стены (8,5 м ширины) с башнями и центральными воротами, городскую площадь, остатки жилых и культовых зданий, обломки бронзовых и мраморных статуй. За пределами городской стены открыт обширный некрополь. Раскопан каменный мавзолей, в котором находилось 72 погребения знатных скифов, в т. ч., по-видимому, одно царское. В мавзолее найдены оружие и множество золотых украшений. На окраине некрополя открыты грунтовые могилы с бедным инвентарем — погребения рядовых граждан. В нескольких каменных склепах впервые обнаружена настенная живопись первых веков н. э. В одном из склепов изображены: ковер с шахматными узорами, музыкант в скифской одежде, играющий на лире, всадник, охота на кабана, деревянный дом с резными коньками на крыше и т. д.

□ 3186; 319; 1145а.

НЕВГИН (Dunenburg, Nowenepene нем. источников, затем Борисоглебск, Динабург, Двинск) — город, основанный ливонскими рыцарями на правом берегу Западной Двины (Даугавы) у оз. Шуп (совр.

Даугавпилс в Латвии). Еще в кон. XII в. немецкие католики, получив разрешение полоцкого князя, стали проповедовать Евангелие населявшим северо-западную часть совр. Витебской области и будущую Ливонию латгалам, бывшим в ту пору язычниками. Вскоре, построив не-

ке горы, постепенно расширялись книзу, а на берегу Двины, на небольшой площадке, составляли квадрат, передняя часть которого, подмытая впоследствии рекой, обрушилась в Двину вместе с берегом. Находясь на рубеже Ливонии, Литвы и Руси, крепость Н., вероятно, была устро-

тер отвоёвал Н. Польский король Стефан Баторий построил в 1582 г. новую крепость в 7 км ниже по течению. Тогда же туда был перенесен и Н. В 1600 г. он был взят шведами: герцог зодерманландский, ворвавшись с большим войском в Инфлянты, осадил Н. Польское войско дважды отражало неприятеля, но в конце концов крепость была взята штурмом.

469(3); 903(4); 1110a; 1147; 1263; 1284.

НЕВЁЖА Андроник Тимофеев — русский печатник 2-й пол. XVI в. Родоначальник семьи Невежиных — печатников московской типографии XVII в. После него осталось 13 изданий, выпущенных в 1568—1602 гг. Его Псалтирь напечатана в Москве в 1568 г. вместе с другим печатником Н. Тарасиевым. В 1577 г. напечатал Псалтирь в Александровской слободе. С 1587 г. и до самой смерти работал на Московском печатном дворе, где выпустил Триодь постную в 1589 г., Триодь цветную в 1591 г., Октоих в 1594 г., и Апостол в 1597 г. Умер между 1602 и 1603 гг. Оставил сына Ивана. Являлся выдающимся мастером художественного оформления печатной книги.

358a; 528; 530; 898; 899a; 979; 1296.

НЕВЁЖИН Федор Андреевич — воевода, старший из пятерых сыновей А. Д. Квашнина-Невежи. В 1528 г. служил наместником великого князя в Дорогобуже. В 1542 г. был послом Москвы в Астрахани. Оставил единственного сына — Бориса.

541a; 1147.

НЕВЁЛЬ — город на возвышенности в устье р. Еменки (Эменки), впадающей в Невельское оз. (ныне районный центр Псковской обл.). Окрестности Н. упоминались в летописи уже под 1185 г., но сам город назван лишь в духовной грамоте великого князя московского Ивана III Васильевича и упоминался пограничным городом торопецких волостей. По-видимому, по приказу царя Ивана Грозного рядом с городом была сооружена Невельская крепость, которую

Замок в Невгине (с рис. А. Плятера)

сколько небольших крепостей в этом обширном районе и учредив Орден меченосцев, рыцари до такой степени усилились, что в 1211 г. отняли у полоцкого князя все его владения в этом крае. Чтобы обеспечить себе спокойное владение приобретенными территориями и удерживать в повиновении туземцев, магистр Ливонского ордена Эрнест Расбург построил в 1278 г. мощную крепость и назвал ее Динабургом. Латгалы старались всячески препятствовать строительству, но немцы расставили по берегу Западной Двины своих воинов, никому не позволявших приблизиться к новостройке. Едва, однако, магистр отъехал по делам в Ригу, как литовский князь Тройден подступил к замку с сильной дружиной. Построив 4 подвижные башни и посадив в них стрелков, он начал осаду динабургской твердыни, однако не смог ее взять и ушел, разломав свои башни. В 1315 г. литовцы снова напали на Н. и разрушили его до основания. Ливонцы выстроили новый замок, с еще более мощными укреплениями: стены были возведены в виде продолговатого прямоугольника шириной 18 и длиной 60 м, с 6 башнями на возвышенности между 2 оврагами. Место, на котором было 1-е укрепление Н., долго еще называлось Старым Замок. Из уцелевших развалин и фундаментов можно предположить, что вся внутр. площадь крепости была застроена. Кроме замка, крепость располагала еще и подворьем, въезд в которое был сделан со стороны зап. оврага. adного т были построены на крутом спус-

на по образцу оборонительных замков того времени, имела глухие стены со стрельницами и башнями и была сложена из кирпича. Сам город Н., видимо, лежал к западу за рвом. Недалеко от замка, за оврагом, стояла лютеранская кирка, разобранная в нач. XVII в. Великий князь литовский Витовт дважды, в 1403 и 1414 гг., захватывал Н. Далее борьба за пограничную крепость велась между немцами и литовцами с переменным успехом, пока в 1561 г. она окончательно не отошла к Польско-Литовскому государству. В 1566 г. король Сигизмунд II Август сделал Н. (называвшийся с тех пор «Динабургом») главным городом Инфлянтского воеводства, которому был дан и новый герб — в красном поле белый гриф, держащий в правой лапе обнаженный меч и имеющий на груди вензель короля Сигизмунда-Августа — S. A. В 1577 г. Иван Грозный захватил крепость и город, но через год граф В. Плат-

глубокий ров отделял от Н., расположившегося на покатых берегах р. Еменки и по северо-восточной части берега озера, называвшегося в те времена Витовтовым озером. К началу Ливонской войны 1558—1583 гг. крепость находилась в руках поляков и в 1562 г., когда русские войска подошли к ней, там располагался довольно крупный гарнизон под командой гетмана Довойны. Несмотря на мужество защитников Невельской твердыни, русским удалось взять ее. Однако уже вскоре 4 тыс. литовцев оказались под стенами крепости и разбили высланный против них отряд в 15 тыс. русских стрельцов под командой боярина и воеводы князя А. М. Курбского. Тем не менее, Н. остался в руках русских до событий 1580 г., когда полоцкий воевода Дрогостайский с отрядом венгерской конницы под командой Борнамиса успел перебраться через ров и поджег крепостные стены. Видя свою неминуемую гибель в огне, весь русский гарнизон, отказавшись подчиниться своим воеводам и головам, otvorил ворота и вышел из крепости сдаваться на милость победителя. В 1584 г. по мирному договору с поляками Н. остался за Москвой. В его крепости тогда находились: 2 пушки длиной в 3 м, на которых был вылит герб Сигизмунда II Августа, с ядрами для них с гушиное яйцо; 2 пушки длиной чуть более 2 м; 4 рус. пушки, из которых 2 были длиной ок. 3 м; 4 пушки более мелкого калибра и 120 ружьиц.

□ 633; 1147; 1263; 1284.

НЕВЕЛЬСКИЙ — дворянский род польского происхождения, в кон. XVI в. переселившийся в Россию.

□ 188.

НЕВОЛИНСКИЙ МОГИЛЬНИК — бескурганый могильник VI—VIII вв., расположенный на берегу р. Ирень, у с. Неволино (в совр. Кунгурском районе Пермской обл.). Открыт и исследован в 1926—1927 гг. Вскрыто более 70 погребений. Погребенные лежали вытянуто на спине в деревянных гробах-колодах. Костяки чаще ориентированы головой к югу и юго-востоку. В женских погребениях много бронзовых украшений, каменных, пастовых и стеклянных бус. Особой роскошью отличаются поясные наборы. Часто встречаются глиняные сосуды. Сохранились остатки меховой одежды, перекрывшие сверху тканью из шерсти и растительных волокон. Среди мужских погребений выделяются могилы военачальников с оружием (мечи, кинжалы, луки, стрелы), а также с конской сбруей. Наряду с богатыми погребениями есть захоронения почти без вещей. Найдено много иранских сасанидских монет, свидетельствующих об интенсивных связях с югом. Н. м. — один из

наиболее крупных могильников ломоватской культуры, давший большой материал для характеристики быта и социального строя прикамских племен в эпоху патриархальной семейной общины.

□ 1300.

НЕВРЫ — древние племена, жившие, согласно сведениям Геродота, в VI—V вв. до н. э. к северу от скифов-пахарей: «Над ализонами живут скифы-пахари (сколоты), которые сеют хлеб не для собственного потребления, а для продажи. Выше (севернее) этих живут невры, а над неврами — земля, обращенная к северному ветру, на всем известном нам протяжении безлюдна». Как полагают, земли Н. находились в верхнем течении Днестра, Южного Буга и в бассейне Припяти, т. е. в ареале т. н. милоградской культуры, которая в значительной своей части находилась в наиболее болотистой области Восточной Европы — в Припятских болотах. Недалеко от славянских племен, которые обитали здесь, получили у соседей собирательное наименование «дреговичей», т. е. «болотных людей» (от белорусско-литовского «дрыгва» — болото). Н., по описанию Геродота, выглядели достаточно диким народом, живущим на самом краю ойкумены: «Эти люди (невры), по-видимому, оборотни. Ведь скифы и эллины, которые живут в Скифии, говорят, что раз в год каждый невр становится волком на несколько дней и затем снова возвращается в прежнее состояние». Некоторые исследователи (например, П. Шафарик, Л. Нидерле и др.) считали Н. предками славян.

□ 68; 904; 1159; 1159а.

НЕВРЮЙ Картаг — золотоордынский царевич, полководец Сартака. Посланный последним по просьбе Александра Невского на Русь против его брата Андрея Ярославича, великого князя владимирского, Н. К. в 1252 г. обрушился на Владимиро-Суздальскую Русь, заставил бежать Андрея в Новгород Великий и далее в Швецию, сжег Переяславль-Залеский и много сел и деревень. Татары, по словам летописцев, «рассунувшася по земли» и «людей бещисла поведоша, да конь и скота и, много зла створише, отидоша». Массовыми кровопролитиями Орда стремилась еще больше обессилить Русь, чтобы легче было выкачивать из нее несметные богатства. Фактически Н. К. исполнил волю Бату-хана, согласно которой Александр Невский оказался на великокняжеском столе во Владимире-на-Клязьме.

□ 870; 903(2); 1045; 1475.

НЕВСКАЯ БИТВА — сражение русского войска со шведами в 1240 г. на р. Неве, у впадения в нее р. Ижора. Во время

разорения татаро-монголами Северо-Восточной Руси Швеция сделала попытку захватить русские земли на северо-западе. Уже в 1238 г. шведский король получил от папы римского «благословение» на крестовый поход против новгородцев. Шведы хотели захватить устье Невы и г. Ладогу, что дало бы им возможность овладеть важнейшим участком «пути из варяг в греки», который контролировал Новгород Великий. Летом 1240 г. шведское войско, в составе которого были также норвежцы и финны, во главе со шведским ярлом «в силе велице, пыхая духом ратным», появилось на р. Неве на кораблях, которые стали в устье р. Ижора. Шведский предводитель был уверен в победе и послал в Новгород послов к князю Александру Ярославичу с заявлением: «Если можешь мне сопротивляться, то я уже здесь, воюю твою землю». Соорудив в устье Ижоры временный лагерь, часть шведов намеревалась двинуться к Ладоге, другая оставалась на судах. В то время границы Новгородской земли охранялись сторожами, находившимися и на морском побережье, где службу несли местные племена. Одна из таких сторож под командой ижорского старшины Пелгусия и обнаружила вражеские суда, появившиеся в устье Невы. Тотчас же в Новгород был отправлен гонец с сообщением о появлении противника. Получив эти сведения, а затем и послание шаедов, Александр решил внезапно атаковать шведов. На созыв веча и сбор большого войска уже не было времени, и князь взял с собой в поход лишь свою дружину и добровольцев из новгородцев. Небольшой отряд устремился к устью Ижоры. Шли вдоль Волхова до Ладоги, вобрав в себя ладожан, а вскоре и ижорцев под командой Пелгусия. К утру 15 июля войско, преодолев 150 верст, подошло к устью Ижоры. Александр не зря спешил. Нужен был внезапный удар и именно на Ижоре и на Неве, поскольку место для боя было весьма удачное, а главное — тогда превосходство шведов в количестве перестанет быть решающим фактором. Шведы, ничего не подозревая, расположились лагерем на берегах Невы и Ижоры, строя планы захвата беззащитных, как они думали, земель. Шведский военачальник знал, что новгородцы не успеют призвать на помощь суздальские полки, а без них Новгород падет перед силой его войска. Большая часть неприятельских судов стояла у крутого высокого берега Невы. Немало шведов оставалось на судах, а рыцари успели уже все высадиться на берег. Новгородский князь сразу же оценил обстановку. Скрыто подойдя к Ижоре, конная княжеская дружина в тесно сомкнутом строю внезапно появилась из-за леса. Нападение было столь неожиданным, что шведы не успели «опоясать

мечи на чресла свои». Шведы, выскакивая из шатров, замечались: кто побежал к лошадям, кто — к судам. Но там уже действовал новгородец Миша со своими пешими, которые наступали вдоль Невы и, тесня врагов, уничтожали мостки, соединявшие корабли с сушей. Миша выполнял сразу две задачи: отрезал путь рыцарям к кораблям и лишал их помощи корабельщиков. Князь Александр вел конную рать. С ходу врезавшись в центр расположения швед. войска, он ударом копья сразил шведского военачальника: «... возложи Биргеру, Биргер (согласно И. П. Шаскольскому) в Н. 6. не участвовал] печать на лице острым своим копием». Исход битвы был предreshen в самом ее начале. Следом за князем его молодой дружинник Савва «наехав на шатер великий, златоверхий и посече столы шатерный...» Русские, увидев «падение шатерное, возрадовашася». Победный клич вдохновил их еще больше и они начали теснить шведов, которые с трудом отходили к своим судам. Между тем Миша со своими воинами начал прорубаться сквозь лес копий на палубы шведских шнеков. Вот уже на нескольких из них стал развиваться русский флаг. Рыцари в своих тяжелых доспехах не успевали... Много их уже пало либо утонуло. Оставшиеся в строю суда спешили уйти, подбирая своих из воды. Дружинник Гавриил Алексич, настигая шведского епископа и королевича, которые «втекоша пред ним в корабль», следом за ними влетел на коне по сходящим, но шведы сбросили его вместе с конем в Неву. Он выплыл на берег и тут же снова ринулся в бой: «наеха, и бия с самим воеводою посреде полку их». Им был убит шведский воевода. Но еще много врагов на берегу. Вокруг князя шел жестокий бой, но Александр успевал отбиваться и управлять боем. Стремительно проведенный бой принес блестящую победу русскому войску. Шведы, убравшись на оставшиеся суда, спешно отошли от берега на полет стрелы, стали готовить свои потрепанные шнеки к отплытию и с наступлением темноты «посрамлены отыдоша». Их пало «множество много», и немало было ранено. Новгородцы, собрав тела наиболее знатных рыцарей, «накладше корабля два», и «пустиша их к морю», и «потопиша в море». Прочих же, вырыв общую большую могилу, «вметаша их в ню бещисла». Талант и храбрость молодого полководца, мужество и героизм русских воинов обеспечили быструю и славную победу с наименьшими потерями. Новгородцев и ладожан пало ок. 20 человек. Приветствиями горожан, колокольным звоном и торжественным молебном встретил Новгород победителей. Народ прозвал Александра Ярославича после этой битвы «Невским». Этот успех новгородцев

предотвратил утрату берегов Финского залива и не дал прервать торговый обмен Руси с другими странами, чем, в конечном итоге, облегчил русскому народу борьбу против татаро-монгольского ига. Н. 6. — одно из крупных событий в истории борьбы русского народа против иноземных захватчиков.

□ 115; 131; 596; 817; 870; 903(2); 921; 1361; 1566; 1567.

НЕДЕЛЬЩИК — судебный пристав, исполнявший свои обязанности по неделям. Н. состояли при дьяках. Обязанности их заключались в оповещении сторон о вызове и доставке их в суд, а также в поимке воров и разбойников.

□ 1355; 1614.

НЕДРИГАЙЛОВ — крепость на левом притоке Днепра — р. Сула (ныне районный центр Сумской обл. на Украине). Основан в кон. XV в. в качестве передовой крепости на пути татарских набегов на Русь.

□ 581; 1191(7).

НЕЁЛОВЫ — дворянский род, восходивший к нач. XV в., когда первый из Н., Никита, ездил послом великого князя московского Василия I Дмитриевича в 1406 г. в Псков.

□ 870.

НЕЙГАУЗЕН (нем. Neuhausen, Новгородок рус. источников) — крепость в Ливонии, построенная немцами в 1333 г. на р. Пивжа (совр. г. Обинитса на р. Пиуза в Эстонии) на границе псковских и ливонских владений. Возле Н. в 1343 г. превосходящие силы ливонских рыцарей во

главе с магистром Буркхардом были разбиты 5-тыс. ратью псковичей и изборцев во главе с изборскими князьями Евстафием и Иваном, а также псковским посадником Володьшей. Особенно часто Н. упоминался в разрядах и других документах в связи с Ливонской войной 1558—1583 гг.

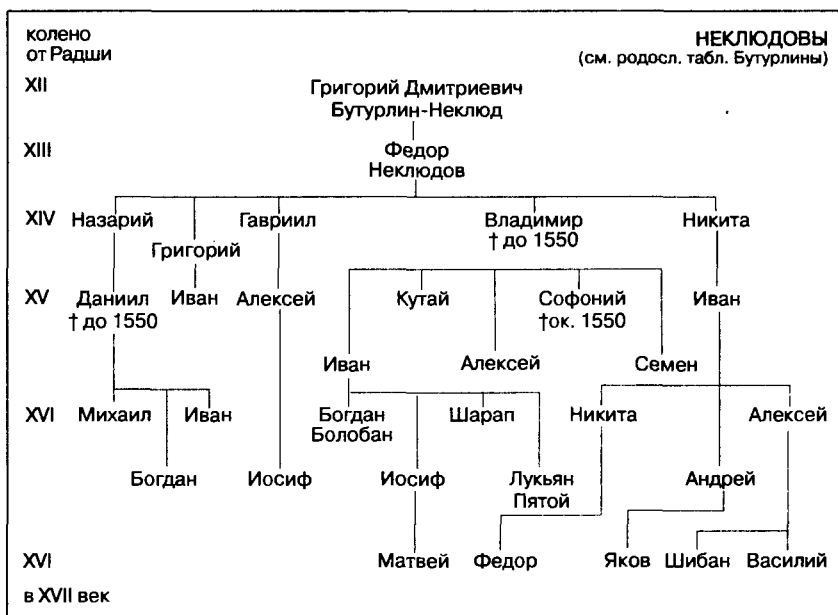
□ 469(2/1); 870; 903(4); 1110a; 1147.

НЕЙШЛОС — город в Ливонии. — См. Сыренск.

НЕКЛЮДОВЫ — дворянский род, ведущий свое происхождение от Григория Дмитриевича Бутурлина-Неклюда, у которого был сын Федор, писавшийся уже Неклюдовым и пожалованный поместьями в Тверской земле. У него было пятеро сыновей, и его потомки в 5-м поколении, Шибан и Василий Алексеевичи Н., получили в 1584 г. по грамоте царя Федора Ивановича в кормление псковский пригород Изборск на 4 года.

□ 1178(3).

НЕКОМАТ СУРОЖАНИН — знатный купец, сурожский гость, возможно, родом из крымского Сурожа (Судака). Судя по имени (Некомат, видимо, искаженное христианское имя Никомид или Никодим), азиатский христианин-несторианин, каких тогда немало находилось на территории Золотой Орды; личность несколько загадочная. Известно, что Н. С. владел селами в нескольких центральных русских волостях. «О великом заговении» (5 марта) 1375 г. Н. С. прибыл в Тверь из Москвы вместе с перебежчиком, сыном последнего московского тысяцкого И. В. Вельяминовым. Они привезли великому

князю тверскому Михаилу Александровичу обещание Мамаю дать ему ярлык на великое владимирское княжение, которым в то время владел московский князь Дмитрий Иванович, и военную помощь. Купец и Вельяминов рассказали о планах Москвы относительно скорой войны с Тверью. Тверской князь чуть ли не в тот же день отправил их в Орду добывать для него ярлык, а сам «после их о средокрестии [в середине Велико поста, т. е. 25 марта] поехал в Литву» заручаться помощью и у великого князя литовского Ольгерда. Между Москвой и Тверью разгорелась война. Заключение поздней между Дмитрием и Михаилом мирный договор, кроме всего прочего, оговаривал неприкосновенность недвижимого имущества всех «бояр и слуг», перебежавших во время конфликта из Москвы в Тверь или обратно, за исключением двоих человек — тех, из-за кого «огнь загорется» и началась «христианская напасть»: И. В. Вельяминова и Н. С. Их имущество было конфисковано великим князем: «А что Ивановы села Васильевича и Некоматовы, а в ты села тебе ся не вступати,— предписывал Дмитрий Михаилу,— а им не надобе, те села мне». В то время, очевидно, Вельяминов находился в Орде, а Н. С. успел уйти из Твери. Долго об этом купце не было никаких известий, и лишь в 1383 г. Н. С., «некий брех», был казнен «за некую крамолу бывшую и измену». Здесь, видимо, имелись в виду события 1375 г.

□ 407; 870; 881; 1128; 1175; 1407.

НЕКРАСОВСКАЯ СТАНИЦА — станция в Краснодарском крае, возле которой расположено несколько городищ и связанных с ними курганных групп. Древнейшие относятся к IV—III вв. до н. э. В курганах, раскопанных в 1879 г., были найдены погребения местной меотской племенной знати. Вместе с покойником погребались убитые лошади с уздачным набором, оружие (железные мечи, панцири, боевые секиры, копья, стрелы) и украшения (золотые бляшки, бронзовые браслеты и др.). В 1905—1906 гг. археологом Н. И. Веселовским были раскопаны богатые курганы I в. до н. э. — I в. н. э., оставленные сарматами, заселившими среднее Прикубанье со II в. до н. э. и смешавшимися с меотами. Погребенные, принадлежавшие большей частью к сарматской племенной знати, лежали в больших подземных камерах (катакомбах). Там же были найдены железные мечи, чешуйчатые панцири, стрелы, копья, бусы, медные фибулы-застежки и др. Часть вещей, в т. ч. золотые нашивавшиеся на одежду бляшки, стеклянные и глиняные сосуды, была изготовлена в городах Боспорского царства.

□ 2; 60; 60а; 15326; 1591.

НЕЛЕДИНСКИЕ-МЕЛЕЦКИЕ — дворянский род из выезжих. По сказаниям родословцев, их родоначальник Станислав-Ян Мелецкий, «муж королевского рода», выехал из Польши в Россию в 1425 г. и «с ним 200 человек двора его». Станислав-Ян крестился под именем Михаил и был пожалован в кормление городом Вологодой и вотчинами в Углицкой, Городецкой и других волостях. Его сын Василий стал писаться «Нелединским»-Мелецким по вотчине на р. Нелединка. Н.-М. не раз выполняли важные государственные поручения, служили воеводами в Углице, Бежецком Верху, Нижнем Новгороде, некоторые из них имели боярское достоинство. Правнук Василия, Михаил Григорьевич Нелединский, при великом князе Василии III Ивановиче был послом в Турции со званием наместника углицкого.

□ 1177; 1339а.

НЕЛИДОВ Владислав (Владислав Каш з Нилка Неледзевского, «муж знатны короны Польския») — польский шляхтич, участник Куликовской битвы 1380 г., после которой остался в Москве на службе у великого князя Дмитрия Донского и стал с тех пор писаться «Нелидовым». От него пошли дворяне Нелидовы.

НЕЛИДОВ Гавриил — воевода. В 1472 г. с воинским отрядом под руководством воеводы князя Федора Давыдовича Пестрого ходил в Пермский край, овладел Урасом, Покчей и Чердынью и взял в плен местного князька Михаила.

□ 33; 540.

НЕМЕЦКИЙ ОРДЕН — духовно-рыцарский орден. — См. Тевтонский орден.

НЕМИРОВИЧ Андрей — киевский воевода. Согласно Актам Южной и Западной России, в 1523 г. киевские крестьяне жаловались польскому королю Сигизмунду I Старому на Н.: «Он оказывает мешчанам разную несправедливости, заставляет ходить с собою в поход пеших. Отнимает у них лошадей и вооружение и раздает своим служебникам, заставляет мешчан стеречь пленных татар и наказывает их в случае, когда пленный убежит, хотя бы мешчанин не имел умысла выпустить его; воевода, сверх того, присваивает себе мешчанских дворища и угоidia, посылает мешчан на черные работы, которые не следовало возлагать на мешчан». После того как в 1534 г. закончилось перемирие между Литвой и Москвой, заключенное еще при жизни Василия III Ивановича, в русские пределы вторглась многочисленная литовская рать во главе с Н., осадила Стародуб Северский и выжгла его окрестности. Тогда русские под командой воеводы А. Левшина сделали смелую вылазку из города

и литовцы, побросав свои осадные орудия, бежали. 40 пушек были торжественно доставлены в Москву. Чтобы как-то скрасить эту неудачу, Н. подошел со своим воинством к плохо защищенному г. Радогошу и попытался взять его. Но мужественный воевода М. Лыков предложил сгореть вместе со своими воинами, когда литовцы подожгли город, но не сдал его врагу. Тогда Н. двинулся к Чернигову и стал обстреливать его из пушек. Гарнизон под командой воеводы князя Ф. Мезецкого, держа под огнем своих орудий неприятеля, не допустил его в течение дня к стенам города, а ночью сделал вылазку и внезапно напал на лагерь противника. Утомленными литовцами, спавшими глубоким сном, овладела паника, и они в темноте стали стрелять и рубить своих же, а оставшиеся в живых разбежались. Черниговцам в добычу достались все пушки и обоз. Н. с позором вернулся в Киев. В следующем, 1535, году большое польско-литовское войско во главе с гетманами Ю. Радзивиллом, Я. Тарновским и Н. снова двинулось в Северскую область. На этот раз проводником у них были изменник — князь С. Бельский. Литовцы без сопротивления взяли Гомель, где воеводой был князь С. Щепин-Оболеский, сдавший город без единого выстрела за то, что его вместе с гарнизоном в полном вооружении отпустили домой. В Москве воеводу тотчас же посадили в темницу. После взятия Гомеля литовцы опять подошли к Стародубу, но встретили здесь ожесточенный отпор. Командовал гарнизоном воевода князь Ф. Телепнев-Оболеский. Лишь подведя тайный подкоп, литовцам удалось взорвать стены. Ворвавшись в город, они перебили ок. 13 тыс. человек. Воевода, отчаянно защищавшийся до самого конца, попал в плен. В 1536 г. король послал Н. с войском к Себежу, чтобы взять недавно выстроенную воеводой И. Бутурлиным-Всичиной земляную крепость. Однако литовские пушкеры стреляли плохо: чаще били своих. Затем русские сделали стремительную вылазку и наголову разбили врага. Множество литовцев погибло на Себежском оз., лед которого проломился под тяжестью бежавших.

□ 349; 539; 903(4); 1629(2).

НЕМИРОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ — самое крупное из городищ (ок. 100 га) скифского времени в междуречье Днестра и Днепра. Относится к VIII—VI вв. до н. э. Расположено в 4 км от совр. местечка Немиров Винницкой обл. Украины на склонах долины р. Мирка. Обнесено мощным валом высотой 9 м и рвом. Основание вала сооружено из крупных камней и бревен. Лишь ок. 9 га, обнесенных вторым валом и рвом, были обитаемы. Остальная часть использовалась для

выгона скота, а в военное время могла служить убежищем для населения близлежащих деревень. Укрепления сооружены в скифское время; тогда же в центральной части городища возникло постоянное поселение с жилищами в виде больших (6 м в диаметре) круглых ям-землянок. Жители поселения имели тесные контакты с Ольвией. Их основным занятием являлось земледелие и скотоводство. Господствовали отношения патриархального рода. Существовали торговые отношения и с отдаленными областями, о чем свидетельствует найденная при раскопках привозная греко-ионийская керамика VII—VI вв. до н. э. В X—XIII вв. на Н. г. существовало русское поселение, от которого сохранились многочисленные полуземляночные жилища с печами-каменками.

■ 67; 67а; 403а.

НЕМЧИН Николай — немецкий ученый, врач и астролог. — См. Булев Н.

НЕНЦЫ (самоназвание — ненач; самоядь, юраки рус. источников) — народ занимавший обширные территории от Кольского п-ова до правобережья Енисея. В основном были сосредоточены в северных районах совр. Архангельской и Тюменской областей. В прошлом не имели общего названия. По наиболее распространенному предположению предки Н. — саянские племена, переселившиеся ок. 1-го тыс. н. э. на север и смешавшиеся с приморскими аборигенами Северной Сибири и прошедшими далее по побережью Ледовитого океана на запад. Почти все Н. были кочевниками. Главное их занятие — оленеводство, затем охота и рыболовство. Жили в чумах, покрытых зимой оленьими шкурами, а летом — берестой. Из оленьих же шкур шили одежду и обувь. В общественном строе главное место занимали родовые отношения, братии. По религиозным воззрениям Н. были анимистами с развитым шаманским культом. Общение с русскими (новгородцами) началось ок. XI в. От них Н. заимствовали новые орудия труда, ткани, неизвестные им ранее продукты питания. В XVI в. все земли Н. вошли в состав России.

■ 30; 30а; 462; 1340; 1521а.

НЕПЕЯ Осип (Иосиф) Григорьевич — вологодский дьяк. В июле 1556 г. был направлен царем Иваном IV Васильевичем в Англию с целью установления торговых отношений. Совершив 4-месячное плавание вокруг Скандинавии, английский корабль, на котором находился Н., затонул у берегов Шотландии. Большая часть груза и экипажа во главе с капитаном Ченслером погибла, но русскому послу чудом удалось спастись, и он прибыл в Лондон, привезя королю

Филиппу и королеве Марии первую жалованную грамоту царя, согласно которой англичанам даровалось «пристанище корабленное» на Северной Двине, право свободной торговли в России и двор в Москве. «Знатные государственные сановники и сто сорок купцов со множеством слуг, все на прекрасных лошадях, выехали ему навстречу. Он сел на великолепно украшенного коня и торжественно совершил свой въезд в город, приветствуемый громкими кликами жителей, толпившихся по улицам. Ему был отведен один из лучших домов. Пробыв в Англии и Шотландии до мая 1557 г., Н. набрал там «мастеров многих, дохторов, и злату и сребру искателей и делателей и иных многих мастеров». Успешно завершив переговоры и получив ответное послание королевы Марии к русскому царю, дьяк отправился на родину. Он привез заморских диких зверей, в т. ч. живых льва и львицу. Вскоре в Англии образовалась специальная Московская кампания по торговле с Россией.

■ 7886; 886; 903(4); 1284; 1426.

НЕПЛЮЕВ Григорий Андреевич — дворянин московский и воевода, единственный сын А. А. Неплюева. В сентябре 1554 г. отправлен «в сторожевом полку... в третьей посылке» 2-м воеводой «в казанские места... из Галича». В 1559 г. воевода в Керепети. Оставил единственного сына — Назария.

■ 1147; 1178(4).

НЕРЕХТА — город у впадения р. Нерехта в Солоницу — естественному пути к Великой Соли (ныне районный центр Костромской обл.). Н. была крупнейшим центром солеварения на Руси и начала заселяться славянами уже в X в. В 1362 г. преподобный Пахомий — спод-

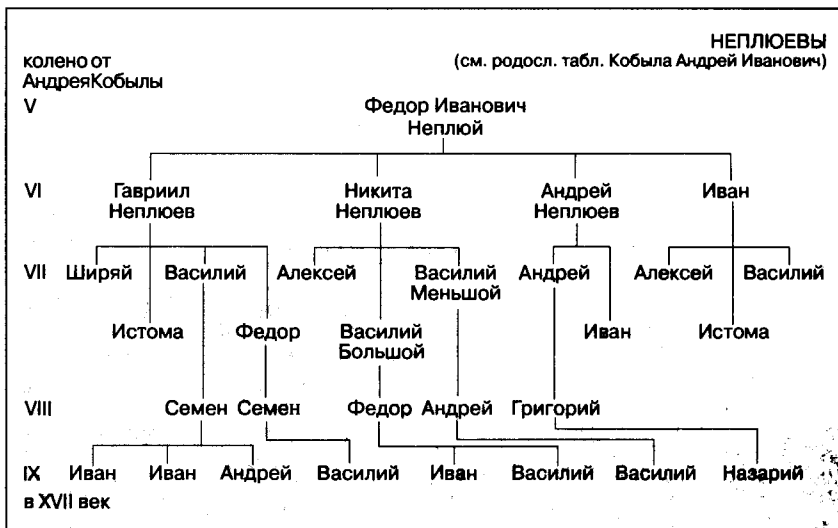
вижник митрополита Алексея — основал у р. Солониц, в 2 верстах от совр. Н. Нерехотский монастырь. Нерехотская волость особенно стала известной по своим соляным варницам во время принадлежности московским великим князьям. Так, жена Дмитрия Донского, великая княгиня Евдокия Дмитриевна, отдала ее в 1389 г. Сергию Радонежскому, и потому Троице-Сергиев монастырь владел на Нерехте многочисленными варницами и селами. Затем Н. «с варницами» великий князь московский Василий I Дмитриевич завещал своей жене Софье Витовтовне, и с тех пор Н. всегда оставалась в казне. Селами на Нерехте еще до сер. XV в. владел влиятельнейший московский боярин З. И. Кошкин.

■ 476; 1191(1).

НЕРИНЬСК — в современном Каширском районе Московской обл. находится озеро Неринское. Очень возможно, что упоминаемый в летописях под 1147 г. вятичский город Н. стоял на берегу этого озера.

■ 870; 1191(2).

НЕСВИЖ (т. е. невидимый) — город в верховьях р. Уша (ныне районный центр Минской обл. в Белоруссии). Одно из древнейших восточно-славянских поселений, но время основания города точно неизвестно; некоторые исследователи полагают, что город возник в XII в. Летописи начинают сообщать о Н. в нач. XIII в. как о столице удельного княжества, сообщая о гибели в 1223 г. в битве на Калке несвижского князя Юрия, Рюриковича по происхождению. В XIII в. город попеременно принадлежал Киевскому, Минскому, Галицкому и Волынскому княжествам, пока не оказался под властью Литвы. Но и тогда он сохранил своих местных князей. Пределы Несвиж-

ского удела были довольно значительными. Ок. 1388 г. упоминался несвижский князь Григорий и Иван, зависевшие от новгород-северского князя Корибута (Дмитрия) Ольгердовича. Ок. 1430 г. в Н. сидел князь Федор Корибутович, а в 1492 г. великий князь литовский Алек-

Палаты Альбы в Несвиже

сандр Ягеллон подарил Н. за заслуги литовскому магнату П. Я. Кишке из Цехановца вместе с некоторыми другими поместьями. Кишки устроили в Н. на свои средства католический костел во имя Св. Духа. Тогда же здесь существовала православная церковь Рождества Богородицы, построенная в незапамятные времена и неизвестно кем. Ок. 1533 г. дочь С. Кишки Анна вышла замуж за Я. Радзивилла-Бородатого, от брака с которым родился известный в будущем князь Н. Радзивилл-Черный, и Н. перешел к Радзивиллам. Из удельной столицы он превратился в центр огромных владений этих вельмож, которые далеко превосходили по размерам бывший удел. Город стал располагать колоссальными

средствами. Сюда стекались сотни людей; один княжеский двор состоял из тысяч людей, составлявших придворный штат князя. Только на охоту вместе с князем выезжало две или три сотни охотников, не считая прибывавших отовсюду гостей. Я. Бородатый построил в Н. крепость и обнес город валом. Н. Черный, получивший от императора Священной Римской империи Карла V княжеский титул, именовался уже «князем на Несвиже и Олыке». В 1547 г. он построил в Н. на древнем городище великолепный замок. Его постоянно улучшали, укрепляли и, в конце концов, он превратился в неприступную твердыню. По просьбе того же князя, польский король Сигизмунд II Август дал городу различные льготы и привилегии. Н. своими богатствами, блеском, великолепием, накоплением разных замечательных произведений науки и искусств, не только был первым во всей Литовской Руси, но во многом превосходил некоторые второстепенные столицы. Хотя князья Острожские и превосходили богатством Радзивиллов, но Н. всегда опережал их столицу Острог не разгулом, причудами и всякими излишествами барской жизни, — этого как раз было более чем достаточно как в Остроге, так и в Н., — но своей эстетической стороной, своими редкими собраниями, кабинетами, библиотекой, архивом, картинной галереей, театром и т. д., наконец самой атмосферой, в которой среди всевозможных барских забав было много проблесков утонченности, гуманности, современных взглядов и устремлений, даже самоотвержения. Длительное время сохранявшиеся архивные описи, акты и проч. поражали воображение потомков колоссальными богатствами, которые столетиями копились для науки, искусства и мануфакту-

ры. Будучи ярким противником унии Литвы и Польши, Н. Черный открыто отступил от католической церкви и принял кальвинизм, превратив несвижский костел в евангелический собор, в котором проповедовал ученый Л. Кржишковский. Кроме того, в городе было сооружено еще несколько соборов. После смерти князя Кржишковский перешел в арианство, и вскоре уже Н. стал средоточием всех литовских ариан. В 1568 г. известный Даниил из Ленчицы напечатал здесь арианский тип Нового Завета, перевод Библии С. Будного, выдержавший два издания (1570 и 1579 гг.), полемические сочинения Григория Паули и другие книги, предназначенные для ариан. Первым среди покровителей ариан был главный управляющий Несвижским княжеством М. Кавечинский. Большая часть дворян, живших в окрестностях Н. и Новогородка, еще при Н. Черном перешедшая в кальвинизм, обратилась в арианство. Однако все сыновья Н. Черного были обращены иезуитами Скаргой и Варшавским в католичество, а младший из них, Юрий, стал виленским епископом, и когда Н. достался по завещанию отца Н.-Х. Радзивиллу, прозванному Сиrotкой, последний произвел в своих владениях переворот: все соборы были превращены в костелы, а в 1588 г. в Н. была основана иезуитская коллегия. Вскоре весь Несвижский край (в основном шляхта) стал католическим. В 1586 г. Н. получил магдебургское право и особый герб. Из старых построек, кроме замка, к XX в. сохранились ратуша 1596 г., монастыри и костел 1584—1593 гг.

2926; 415; 484а; 633; 1191(5); 1263; 1538а.

НЕСВИЦКИЕ — княжеский род, происходивший от владельцев г. Несвич, рас-

Несвиж (с рис. С. Холца)

положенного на р. Полянка, к юго-западу от совр. г. Луцк на Украине. Упомянуты в летописях 1387—1404 гг. Существует несколько версий о предках Н. Некоторые исследователи считают, что Н. ведут свой род от Рюрика, другие — от древних владетельных литовских князей, третьи — от Гедимины. Большинство генеалогов склоняются к тому, чтобы признать ближайшими предками Н. Корбута Ольгердовича, его сына Федора и внука Юрия.

□ 235; 236; 401а; 416; 870.

НЕСВИЦКИЙ Василий Семенович — князь, воевода, сын князя С. Ю. Несвицкого. В 1508 г. выехал из Литвы на службу в Москву вместе с князем М. Л. Глинским-Дородным и другими литовско-русскими князьями и вельможами, участвовавшими в заговоре против польского короля Сигизмунда I Старого. В августе 1508 г. «князь великий [Василий III Иванович] послал со князем Михайлом [Глинским-Дородным] воеводу своего князя Василья Даниловича(?) Несвицкого, а людей послал с Несвицким выбором галичан, костромич да татар городетских» для похода на Мозырь и Туров — вотчины Глинского, которые он хотел отвоевать у литовцев. Оставил четверых сыновей: Михаила, Даниила Марадука, Василия Ляпуна и Ивана.

□ 535а; 539; 617; 1147; 1196(1); 1647.

НЕСВИЦКИЙ-ЛЯПУН Василий Васильевич — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей князя В. С. Несвицкого. В 1532 г. 3-й воевода «на Чюхлومه». В 1537 г. 4-й воевода «на Костроме... за го-

родом». В 1541 г. 3-й воевода в Костроме. В 1543 г. 3-й, затем 2-й воевода в Костроме. В июле 1548 г. ходил 2-м воеводой передового полка «по казанским вестем» в Муром. Оставил троих сыновей: Василия, Ивана и Федора.

□ 1147; 1196(1).

НЕСВИЦКИЙ-МАРАДУК Даниил Васильевич — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей князя В. С. Несвицкого. В 1528 г. воевода «на Чюхлومه», «а того же лета августа написано в другом наряде: были на Унже Микита Борисов, князь Данила Несвицкой». В 1532 г. 2-й воевода «на Чюхлومه». В 1537 г. 2-й воевода полка правой руки «в Галиче... за городом». В феврале 1541 г. 4-й воевода «на Плесе... казанских для людей прихода». В 1543 г. 2-й воевода в Костроме. В 1544 г. 2-й воевода в Плесе. В 1550 г. оставлен годовать в Васильсурске 3-м воеводой. Потомства не оставил.

□ 1147; 1196(1).

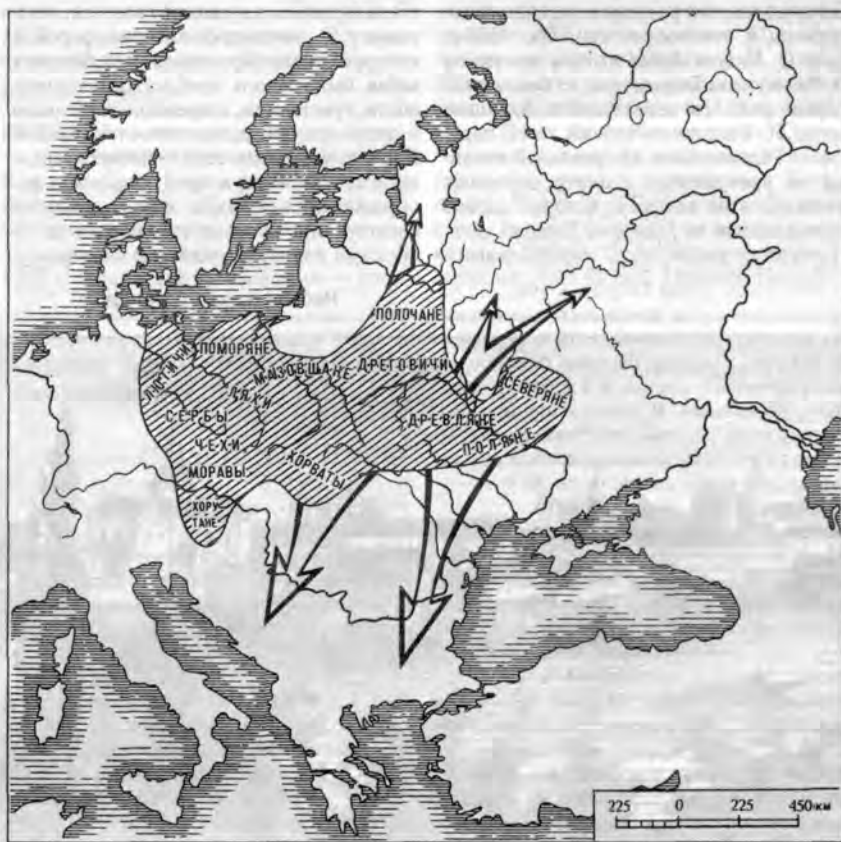
НЕСТЕРОВСКИЙ МОГИЛЬНИК — древнее кладбище VI—IV вв. до н. э., расположенное у станции Нестеровской на Северном Кавказе. Открыт в 1937 г. Исследованы 53 грунтовые могилы, часть

из которых была обложена булыжником. 49 могил содержали погребенных в скорченном положении, 4 — в вытянутом. Могильный инвентарь составляли: набор украшений, глиняная посуда и оружие, характеризующие как местную кобанскую культуру, так и степную скифскую. Найдены пастовые цветные бусы и бронзовые спиральные привески указывают на связи с горным Крымом. Н. м. наиболее полно представляет культуру местных патриархальных племен Северного Кавказа скифского времени и их взаимосвязи с племенами степной Скифии.

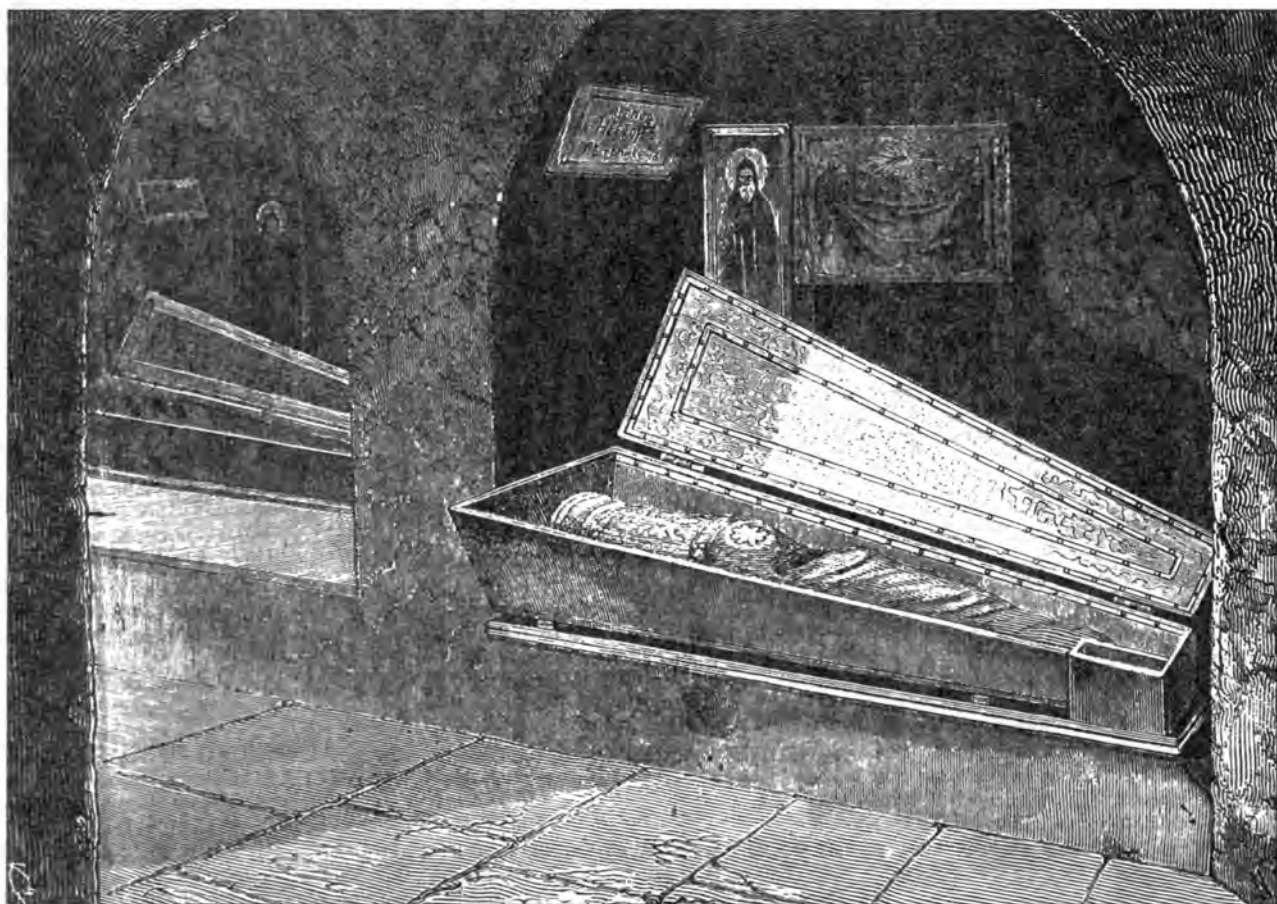
□ 721.

НЕСТОР — монах Киево-Печерского монастыря (с 70-х гг. XI в.), историк. По мнению В. Н. Татищева, родился на Белоозере в сер. XI в. О его жизни известно очень немного. Сам Н. рассказывает, что 17-летним юношей пришел к Феодосию в Печерский монастырь под Киевом и был там пострижен в монахи игуменом Стефаном, а некоторое время спустя посвящен в дьяконы; ему и еще одному иноку было поручено после 1074 г. откопать гроб умершего Феодосия, когда братия монастыря решила пе-

Летописец Нестор о первоначальном размещении славян и путях их расселения

Пещера преп. Нестора-летописца

ренести мощи угодника на другое место. Печерский Патерик сообщает, что он, «поживе лета довольна, труждаяся в делах летописания, и лета вечная поминая, и тако добре угоди Творцу, к нему же по летех временных довольных преставися на вечность и положен есть в пещере». В 80-х гг. написал «Чтение о житии и погублении ... Бориса и Глеба» и «Житие... Феодосия». В этих сочинениях Н., наряду с проповедью христианских идей, подчеркивал самостоятельность Руси по отношению к Византии, осуждал княжеские распри. По мнению многих исследователей, Н. был одним из составителей крупнейшего произведения средневековой русской исторической мысли — «Повести временных лет». В ней раскрывается широкий кругозор автора, его горячее патриотическое чувство, сложно переплетаются христианские и народно-героические мотивы. Н. знал греческий язык, выписывал и переводил целые страницы из византийских источников и в начале летописи подражал им. Многое он узнал, по его собственному признанию, от монаха Яна Вышатича, прожившего 90 лет. Летоисчисление у него сна-

чала весьма сбивчиво и с пропусками многих лет. Возможно, в этом повинны позднейшие переписчики. С 879 г. Н. описывает события значительно точнее и пространнее. В. Н. Татишев полагал, что Н. скончался до 1093 г. Гробница Н. находится в пещерах Киево-Печерской лавры. Память ему чтится 27 октября.

■ 14; 250; 472а; 479; 495; 7706; 1094, 1295; 1377(2); 1623.

НЁСТОР-ИСКАНДЁР (Александр) — русский писатель XV в., автор «Повести о Царьграде». Был очевидцем осады и взятия турками Константинополя в 1453 г. «Повесть» проникнута сочувствием к грекам-христианам, содержит яркие батальные сцены. Получила широкое распространение на Руси.

■ 1330а.

НЕСТЯЖАТЕЛИ — представители идейного течения, которые выступали против церковного землевладения конца XV — нач. XVI вв. Широкое недовольство церковью, в частности стяжанием ею земель и других богатств, выступление против церкви еретиков вынудили

некоторых представителей духовенства искать пути восстановления пошатнувшегося авторитета церкви. Во главе их стоял Нил Сорский, выступивший с проповедью аскетизма. В 1503 г., когда великокняжеская власть на церковном соборе поставила вопрос о секуляризации церковных земель, что могло бы ослабить материальные средства церкви, сопротивлявшейся укреплению власти великого князя, и создать резерв земель, необходимых для раздачи дворянству. Нил Сорский и его сподвижники поддержали это предложение. Однако воинствующие церковники — иосифляне — отстаивали право церкви на земельную и другую собственность. Великокняжеская власть пошла на компромисс с церковью, сохранив ее земли и получив ее поддержку в борьбе с крупными феодалами. После смерти Нила Сорского идея секуляризации монастырских земель была подробно обоснована Вассианом Патрикеевым. Полемика с иосифлянами завершилась осуждением Нила и Н. на церковном соборе 1531 г. К сер. XVI в. религиозно-политическая борьба иосифлян и Н. стала уступать место сочета-

нию элементов нестяжательства и иосифлянства в произведениях ряда публицистов, обосновавших идею союза светской и духовной власти (Сильвестр и др.). Идеи Н. оказали влияние на формирование воззрений Феодосия Косого, Артемия и других еретиков сер. XVI в.

■ 606; 172; 534; 546в; 590; 592; 592а; 786а; 787; 1278;

НЕСУДИМАЯ ГРАМОТА — грамота на владение вотчиной, одновременно удостоверяющая неподвластность владельца обычному суду (вотчинники судились у самого князя).

НЕТШИН Даниил Иванович — боярин удельного волоцкого князя Бориса Васильевича, старший из двоих сыновей И. Д. Нетшина. Впервые упоминался под 1477 г. В 1483 г. посылался в Москву к великому князю Ивану III Васильевичу с поземельными делами. Через некоторое время, видимо, перешел на службу к последнему, поскольку в сентябре 1491 г. отправлен в чине «боярина» из Москвы к Борису в связи с арестом углицкого князя Андрея Васильевича Горяя. Возможно, в это время он уже получил думный чин окольничего. В 1498 г. в этом звании присутствовал на суде великого князя Дмитрия Ивановича Внука. В феврале 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны. Оставил пятерых сыновей: Ивана, Андрея, Дмитрия Слепого, Федора и Михаила.

■ 540; 542; 1147; 1178(3).

НЕТШИН Иван Дмитриевич — боярин, 2-й из четверых сыновей боярина Д. А. Нетшина. Был человеком большого ума и личного мужества: находясь со своим

князем в Орде в 1432 г., по словам летописца, «...благоразумием и мужеством своим преклонил хана и вельмож татарских утвердить великим князем Василием Васильевичем на московском и владимирском престолах». Оставил двоих сыновей: Даниила, родоначальника дворян Даниловых, и Дмитрия, родоначальника дворян Дмитриевых.

■ 529; 870; 1178(3).

НЕТШИН-ВНУК Семен Григорьевич — воевода, старший из троих сыновей Г. М. Нетшина. В 1519 г. стоял «по татарским вестем» 2-м воеводой в Туле. В 1521 г., когда крымский хан Мухаммед-Гирей, отягощенный добычей и полоном, уходил из русских пределов, а русское войско шло за ним по пятам. В.-Н. стоял 1-м воеводой под Тулой. В августе 1524 г. прибыл в Муром в числе прочих воевод для защиты восточных границ от казанских татар. В марте 1529 г. — 3-й воевода в Серпухове «по крымским вестем». В августе 1530 г. стоял «по татарским вестем» среди прочих воевод в Рязани. В июле 1531 г. отправлен наместником в Рязань. Оставил двоих сыновей: Тимофея и Ивана Внуковых.

■ 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

НЕТШИН-МАМОН Григорий Андреевич — окольничий. — См. Дмитриев-Мамон Г. А.

НЕФЕДЬЕВ Маруша — русский печатник XVI в. В грамотах царя Ивана IV Васильевича, адресованных Новгороду Великому под 1556 г. назван «мастером печатных книг». Видимо, именно он участвовал в издании т. н. «анонимной типографии», действовавшей в Москве в 50—60-е гг. и выпустившей 6 ныне из-

вестных книг: 3 Евангелия, 2 Псалтири и 1 Триодь, большинство из которых по времени напечатаны ранее «Апостола» И. Федорова (1564 г.), предположительно между 1553 и 1563 гг. Издания «анонимной типографии» отличаются самобытным мастерством.

■ 898.

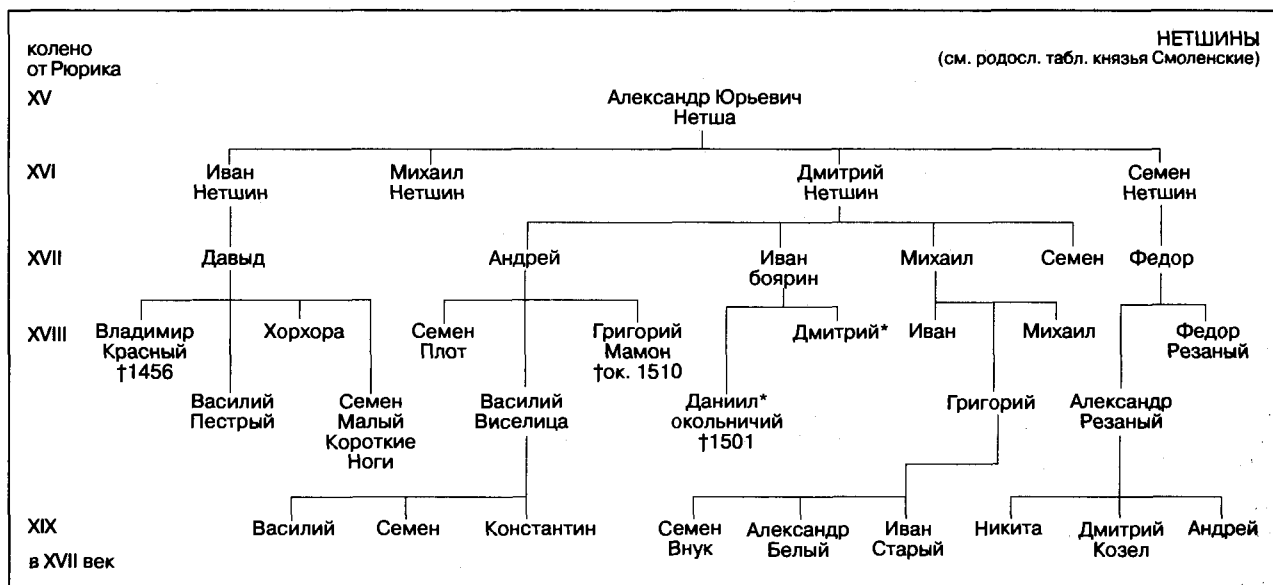
НЕЧАЙ — есаул украинских казаков, один из соратников казацкого вождя — князя Б. М. Ружинского. В 1575 г. с 5 тыс. запорожцев осадил Кафу и помогал Ружинскому в опустошении берегов азиатской и европейской частей Турции. В 1576 г. с 300 запорожцев вторично ходил в Черное море против татар и турок.

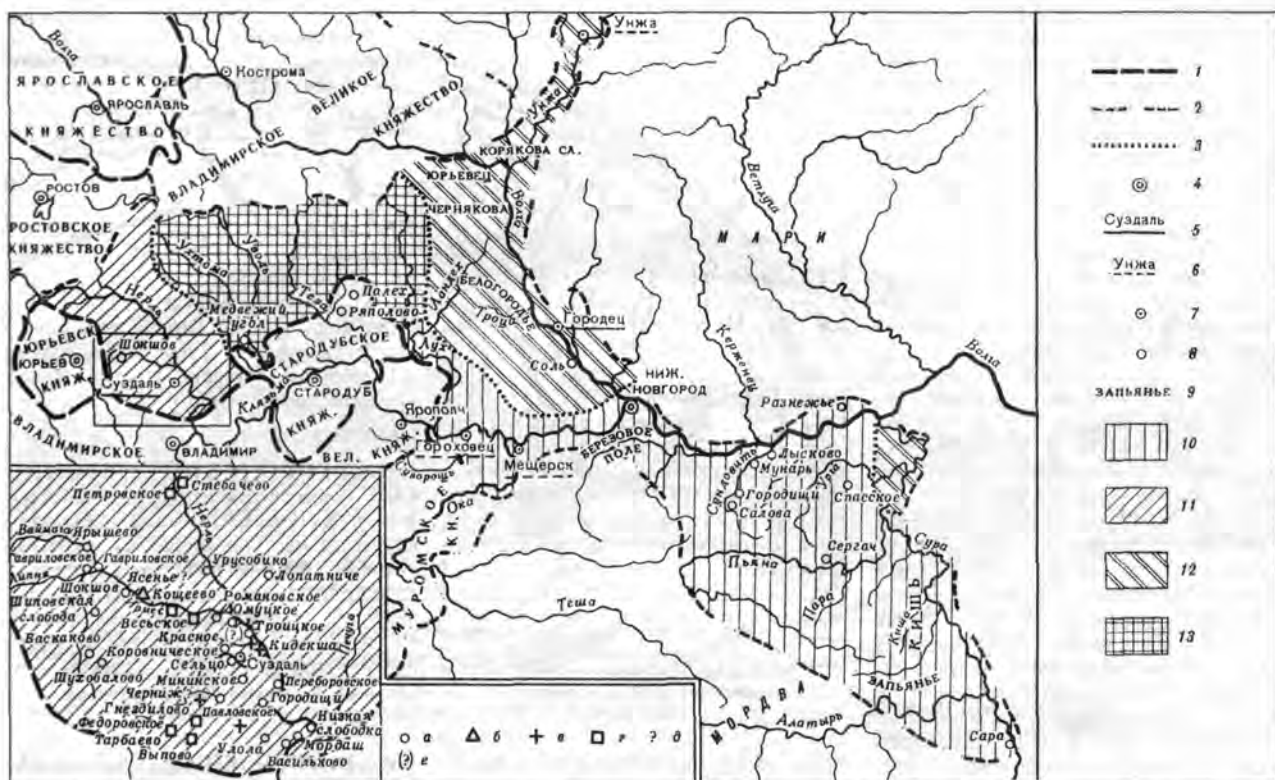
■ 1629(2).

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ — летописный памятник, составленный в XVII в. в Нижнем Новгороде, видимо, в местном соборе. В нем говорится о событиях, происходивших в городе от его основания до 1688 г. Начальная часть — компиляция с использованием различных летописей, церковных записей и преданий. Хронология в этой части Н. л. весьма запутана.

■ 335.

НИЖЕГОРОДСКО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из княжеств Северо-Восточной Руси. Первоначально занимало территорию по р. Ирмис, среднему течению р. Нерль (Клязьминской), нижнему течению р. Унжа до низовьев р. Сура. Основными его центрами были: Нижний Новгород, Суздаль, Гороховец, Юрьевец, Городец, Шуя, Курмыш. Н.-С. к. образовалось в 1341 г., когда золотоордынский хан Узбек передал суздальскому князю Константину Васильевичу

Нижегородское великое княжество в 60-е годы XIV в.:

1 — границы княжества, определяемые более точно; 2 — границы княжества, определяемые приблизительно; 3 — границы уделов; 4 — столицы княжеств; 5 — центры уделов; 6 — центры волостей; 7 — города; 8 — села; 9 — волости; 10 — удел великого князя Андрея Константиновича; 11 — удел князя Дмитрия-Фомы Константиновича; 12 — удел кня-

зя Бориса Константиновича; 13 — удел князя Дмитрия Константиновича Ногтя; а — княжеские села; б — села светских феодалов; в — епископские села; г — села монастырей; д — села, местоположение которых дано предположительно; е — села, существование которых в XIV в. предположительно

Нижний Новгород и Городец. Подчинив себе земли мордовских князей, он значительно расширил свои владения, которые стали занимать обширные территории в бассейне Оки и Волги. Подъем Нижнего Новгорода в 1-й пол. XIV в. привел к перенесению туда из Суздаля столицы вновь образованного княжества. Развитие феодальной землевладения и торговли, особенно в Поволжье, поддержка со стороны Орды и Новгорода Великого позволили князьям Н.-С. к. — Константину Васильевичу и его сыну Дмитрию Старшему — вести борьбу с московскими князьями за великое княжение Владимирское. Дмитрий Константинович Старший в 1360 и 1363 гг. захватывал великое княжение, но ненадолго. С 1364 по 1382 гг. он действовал уже как союзник московского князя Дмитрия Ивановича. В 1382 г. нижегородские князья приняли участие в нападении хана Тохтамыша на Москву. Существование уделов в Н.-С. к. (главный из уделов — Городецкий) и давление Орды способствовали обострению междоусобной борьбы в княжестве. Ориентация части негородских князей на татаро-монго-

лов противоречила объединительным стремлениям Москвы. В 1392 г. великий князь московский Василий I Дмитриевич получил в Орде у Тохтамыша ярлык на Нижний Новгород и, согнав местного князя Бориса Константиновича, посадил там своего наместника. Такая же участь постигла и суздальского князя Семена Дмитриевича. Н.-С. к. перестало существовать: часть его князей перешла на службу в Москву, другая — бежала в Орду. С этого времени московские князья удерживали Поволжье в своих руках, хотя князья Н.-С. к. с помощью татар иногда добивались возвращения Нижнего Новгорода, например, в 1395 и 1411—1414 гг. В 40-е гг. XV в., во время усобицы между Василием II Васильевичем Темным и Дмитрием Юрьевичем Шемякой, правнукам Дмитрия Старшего — шуйскому князю Василию и Федору Юрьевичам Кирдяпичам удалось во время вернуть себе Суздаль, но после победы Василия Темного и бегства Дмитрия Шемяки в Новгород Великий великий князь окончательно присоединил их владения к Москве.

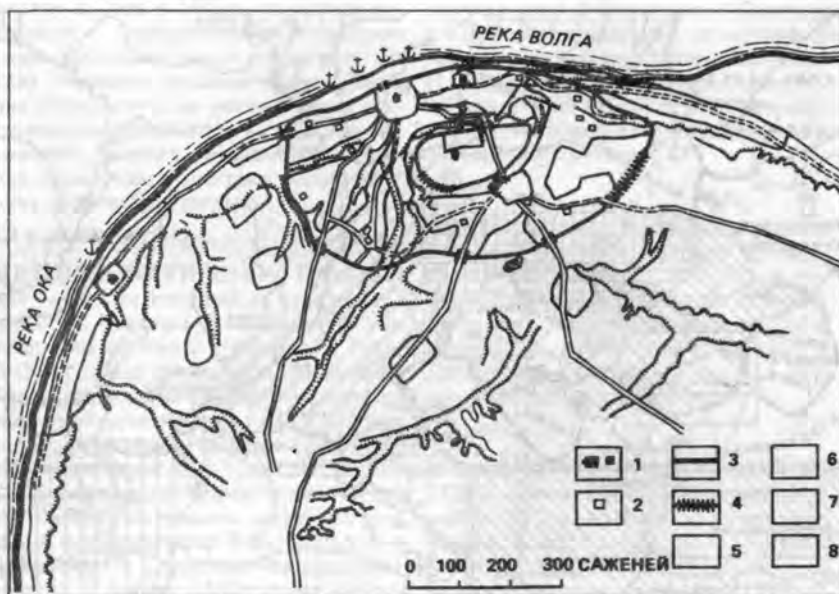
33; 180; 529; 740; 810.

НИЖНЕЕ ВЕРЕТЬЕ 1 — один из наиболее известных торфяниковых памятников мезолита. Расположен в Вост. Прионежье, датируется 7-м тыс. до н. э. Благодаря природным условиям прекрасно сохраняется древесина, кость, береста, — поэтому коллекция Н. В. 1 изобилует прекрасными составными орудиями. Бытовая утварь часто орнаментирована гравировкой, разнообразны костяные и деревянные наконечники стрел, зубчатые костяные острья. Среди каменных изделий наиболее характерны наконечники стрел, скребки, проколки, разнообразные формы рубящих орудий. Найдены остатки деревянных изделий и деревянных частей орудий, а также жилища. Основным занятием населения была охота на лося и рыболовство. Неподалеку исследован могильник Попово I, относящийся к той же культуре. В отношении культурных связей Н. В. 1 связано многими нитями с североевропейским мезолитом, некоторое сходство имеется с памятниками мезолита Карелии, что дает богатый материал для выяснения путей заселения Европейского Севера.

198.

НИЖНИЙ НОВГОРОД — город у слияния Оки и Волги, заложенный русскими в начале XIII в. на территории расселения мордвы, зависевшей от Волжско-Камской Булгарии. 1-й русский поход на булгар был организован князем Андреем Боголюбским, который послал на них в 1171 г. своего сына Мстислава и боярина Бориса Жидиславича. Зима того года была суровой. Войско собиралось сначала в Городце Волжском, а потом — в устье Оки. Шли неохотно. И хотя во владения булгар все-таки вторглись и даже взяли 1 город и несколько селений ниже впадения Оки в Волгу, но по недостаточности сил вскоре вынуждены были вернуться. Летом 1184 г. в походе, предпринятом Всеволодом Большое Гнездо, место будущего Н. Н. стало сборным пунктом для всего войска, спускавшегося с одной стороны по Волге, а с другой — по Оке. Всеволод дошел тогда до столицы серебряных булгар. После победоносного похода русских в 1220 г. и захвата булгарского города Ошель великий князь владимирский Юрий Всеволодич в 1221 г. велел заложить у слияния Оки с Волгой крепость, получившую название Новгорода на Низу или Н. Н., в сравнении с Новгородом Великим на Волхове. Н. Н. в первые годы своего существования должен был вести нелегкую борьбу с мордвой и булгарами за свое существование. В 1229 г. мордовскому князю Пургасу удалось сжечь и опустошить окрестности Н. Н., но города он взять так и не смог. Дело кончилось усмирением и подчинением мордвы. О причинах победы русских сохранилась местная легенда: на месте Н. Н. в древности в приволжском лесу жил мордвин Скворец (друг Соловья-разбойника),

Нижний Новгород. Реконструкция плана XIV в. (по С. Л. Агафонову)

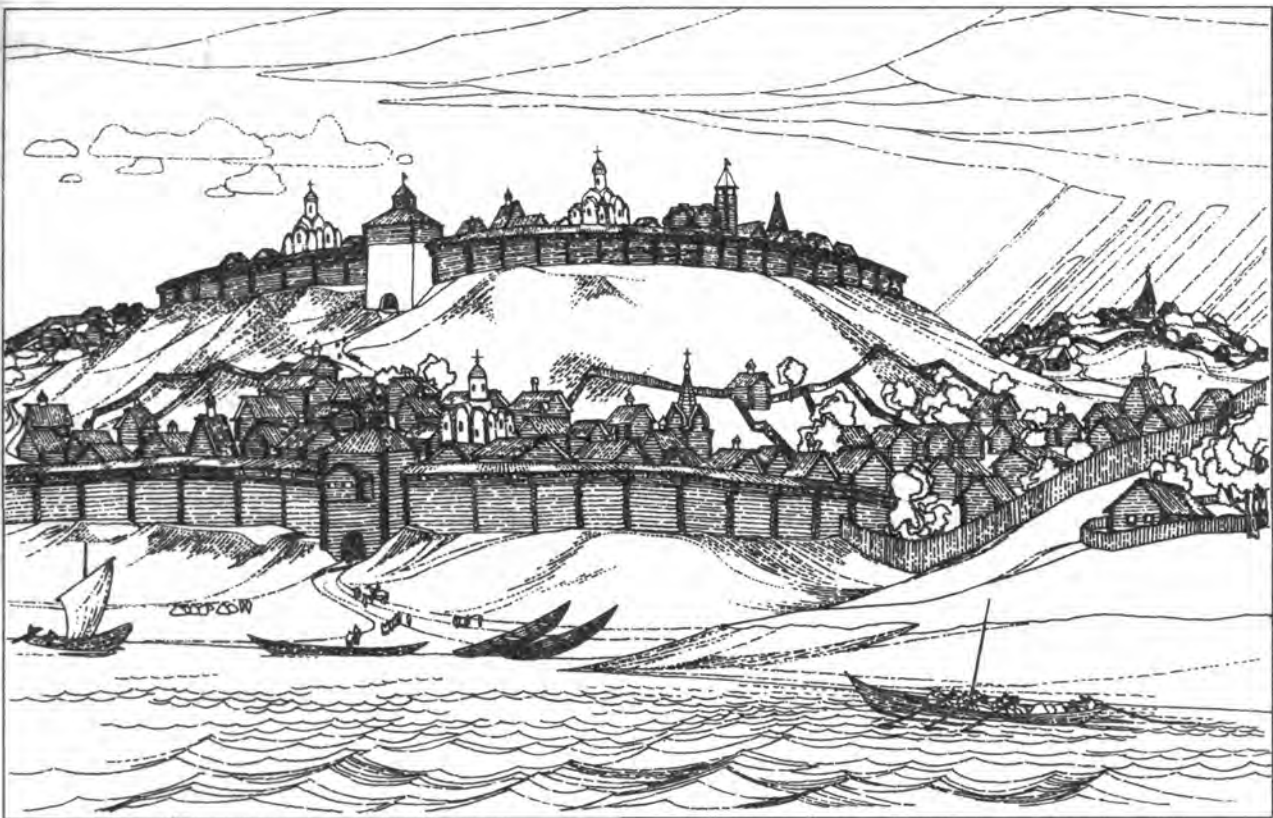
1 — церкви каменные и деревянные, несомненно существовавшие в XIV в.;
2 — церкви, возможно бывшие в XIV в.; 3 — линии укреплений; 4 — линии укреплений, направление которых подтверждено исследованием; 5 — военно-административные территории; 6 — торги; 7 — жилая застройка; 8 — монастыри

имевший 18 жен и 70 сыновей. Как-то чародей Дятел предсказал ему, что пока его дети будут жить в мире друг с другом, они будут оставаться владельцами родных лесов; но как только поссорятся, их сразу же покорят чужеземцы. Сначала потомки Скворца жили мирно, но потом начали враждовать, и тогда русские спустились к устью Оки и прогнали их оттуда. Судьба Н. Н. и т. н. Низовой земли в XIII в. была тесно связана с Го-

родцом: Н. Н. принадлежал тем же князьям, что и Городец. В 1305 г., после смерти великого князя владимирского Андрея Александровича (1304 г.), которому принадлежал Городец, черные люди во время веча в Н. Н. убили бояр Андрея. Однако возвратившийся в том же году из Орды городецкий князь Михаил Андреевич (сын суздальского князя Андрея Ярославича) приказал перебить всех вечников, виновных в смерти бояр. В 1353 г.

Нижний Новгород (с рис. Н. Каразина)

Нижний Новгород. Кремль в XIV в. (с рис. С. Агафонов)

Нижний Новгород

суздальский князь Константин Васильевич переехал из Суздаля в Н. Н. из-за свирепствовавшей в Суздале моровой язвы, и Н. Н. стал столицей Нижегородско-Суздальского княжества. После смерти в 1354 г. Константина нижегородским князем стал его старший сын Андрей, а после его смерти от моровой язвы в 1363 г. между его братьями, Дмитрием Старшим и Борисом, из-за обладания Н. Н. возникла усобица. Эту войну по просьбе московского князя Дмитрия Ивановича остановил Сергей Радонежский, который, приехав в Н. Н., велел закрыть все церкви до тех пор, пока Борис не смирится перед старшим братом. С той поры до самой своей смерти Дмитрий Старший правил в Н. Н., который уже тогда был богатым городом. В 1366 г. Дмитрий Старший выдал свою дочь Евдокию за Дмитрия Ивановича. В 1375 г. Н. Н. был сожжен и ограблен новгородскими ушкуйниками, ранее опустошившими Кострому. В 1377 г. сибирский царевич Араб-шах после победы над московским и нижегородским войском на р. Пьяне (тогда погиб и сын Дмитрия Старшего Иван), пришел к Н. Н., снова сжег его и опустошил окрестности города. В 1378 г. татары в 3-й раз сожгли город. Однако мордва, которая подошла к Н. Н. в надежде поживиться тем, что осталось от татар, была разгромлена, и нижегородцы выместили на ней всю свою злость из-за татарских погромов.

Следствием таких опустошений явилось то, что богатые жители Н. Н. потихоньку начали перебираться в Москву, где было поспокойнее. Когда в 1383 г. умер Дмитрий Константинович, ярлык на Нижегородское княжение хан Тохтамыш выдал его брату Борису, сидевшему в Гордце. В 1392 г. великому князю московскому Василию I Дмитриевичу удалось выкупить в Орде ярлык и на Нижегородское княжение. Нижегородские бояре во главе с В. Румянцем выдали москвичам своего князя, Бориса Константиновича, умершего в 1394 г. в заточении в Суздале. В 1399 г. его родной племянник — князь Семен Дмитриевич — навел на Н. Н. татар. Нижегородцы долго и мужественно защищались, но в конце концов сдали город. Татары, вопреки своим клятвенным заверениям, обобрали всех жителей до нитки. Семени удалось продержаться в Н. Н. только 2 недели. Услышав о подходе московского войска, он бежал сначала к татарам, потом его видели у мордвы. Все это время он тщетно пытался добиться своей вотчины. В 1401 г., после долгих мытарств, он погиб в Вятской земле. В 1408 г., во время набега эмира Едигея, Н. Н. был опустошен одним из его отрядов. Последняя попытка суздальско-нижегородских князей удержать Н. Н. за собой была сделана в 1412 г. сыном Бориса Даниилом, которому с помощью татар удалось даже на некоторое время

овладеть городом. Но уже в 1414 г. они с братом Иваном Тугой Лук вынуждены были бежать из Н. Н. В 1417 г. братья вместе с племянником, городецким князем Иваном Васильевичем Кирдяпиным, явились в Москву с повинной, но уже на следующий год бежали оттуда. В 1445 г. бывший хан Большой орды Улу-Мухаммед, действуя против великого московского князя Василия II Васильевича во время усобицы последнего с галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой, овладел Н. Н. и на некоторое время засел в нем. Лишь после сражения на р. Нерль, где в плен был взят Василий II, хан ушел со своим пленником из Н. Н. в Курмыш. В XVI в. Н. Н. стал играть важную роль как передовой город-крепость Московского государства в его борьбе с Казанским ханством. В 1505 г. казанский хан Мухаммед-Эмин осадил Н. Н., но сидевший там воеводой И. В. Образцов-Симский-Хабар, имевший немногочисленный гарнизон, привлек к защите города плененных в Ведровской битве литовцев и отбил все атаки врага. Вначале город был обнесен дубовой стеной, но уже в 1374 г. было начато строительство небольшого каменного кремля. При Василии III Ивановиче, в 1508—1510 гг., под руководством венецианского архитектора П. Фрязина был сооружен кремль, сохранившийся до настоящего времени. Крепость позволила нижегородцам отразить набеги татар в 1520 и 1536 гг. Благодаря весь

Нижегородский Печерский монастырь

ма выгодному географическому положению Н. Н. стал крупным торговым и культурным центром в Среднем Поволжье: в Печерском монастыре велось летописание. В 1377 г. для князя Дмитрия Старшего монах Лаврентий сделал список летописи (т. н. Лаврентьевская летопись). С 1524 г. Н. Н. стал быстро развиваться благодаря Макарьевской ярмарке, перенесенной в нижегородскую землю из-под Казани. Уже по количеству взимавшихся торговых пошлин Н. Н. занимал 2-е место после Москвы. Во время своих Казанских походов Иван IV всегда проходил через Н. Н. Особенно торжественно горожане встречали царя и его войско в 1552 г., после покорения Казани. К нач. XVII в. Н. Н. стал одним из самых значительных и цветущих городов Московской Руси. Выдающуюся роль его жители сыграли и в изгнании в Смутное время из Москвы польских интервентов. В Н. Н. сохранилось много древних сооружений. В первую очередь упомянутый уже кремль, расположенный вдоль возвышенности на правом берегу Оки и Волги, служащей продолжением Дятловых гор. В кремле находятся Преображенский и Архангельский соборы. Преображенский собор первоначально был построен в 1225 г., но в дальнейшем не раз перестраивался. В подвальной церкви собора похоронены суздальские и нижегородские князья: Константин Васильевич Мудрый, его супруга, Анна Грековна, и сыновья — Андрей, Дмитрий Старший и Борис, жена Андрея — Анастасия Ивановна, Василий Кирдяпа, Семен и Иван Дмитриевичи, Иван Борисович Тугой Лук и его сын Семен; архиепископы, а также Кузьма Минин с сыном Нефедом. Архангельский собор построен Юрием Всеволодичем в 1227 г.; разрушенный в 1377 г. Арабшахом, он был восстановлен в 1359 г. Андреем Константиновичем. Здесь похоронены потомки нижегородских князей, служивших Москве (например, некоторые из Горбатов-Шуйских). За пределами кремля (в Верхнем городе) находится Благовещенский собор, построенный в кон. XIV в. Дмитрием Старшим, но современный вид принявший в 1696 г. В Н. Н. были известны 3 древние обители: Печерский Вознесенский монастырь, основанный еще в 1219 г. Юрием Всеволодичем; Благовещенский монастырь, основанный в 1221 г., но через 8 лет разрушенный булгарами и восстановленный в 1370 г. по распоряжению митрополита Московского Алексея; Крестовоздвиженский женский монастырь. Он был основан, под именем Зачатьевского, еще в 1363 г. княгиней Анастасией Ивановной, принявшей иночество в Печерском монастыре под именем Вассы.

■ 11; 52а; 639; 639а; 739б; 739в; 739г; 740; 870; 903(2—3); 1191(6); 1443а; 1623.

НИЗ (иначе Низовская земля) — название, которое в XII—XIV вв. применялось, преимущественно новгородцами, к областям, лежащим в бассейне Волги, ниже устья р. Молога, к юго-востоку от собственно новгородской территории, т. е. к областям, входившим в состав Ростово-Суздальской земли. Название «Н.» или «Низовская земля» сохранялось за этой территорией и тогда, когда в процессе дробления она распалась на отдельные княжества. В этих княжествах Н. называли земли, лежащие ниже других по течению Волги. Основанный в 1221 г. новый город у впадения Оки в Волгу получил название Новгорода Нижнего. С территориальным ростом Русского государства Н., Низовской землей или Понизовьем стало именоваться Поволжье ниже Нижнего Новгорода.

■ 870; 921.

НИЗОВСКИЕ ГОРОДА — название, встречающееся в письменных источниках (преимущественно новгородских), древнерусских городов, которые были расположены в бассейне Верхней и Средней Волги и ее притоков. К Н. г. в XII—XV вв. относились: Суздаль, Ростов, Владимир, Нижний Новгород, Городец-Радилы, Муром и др.

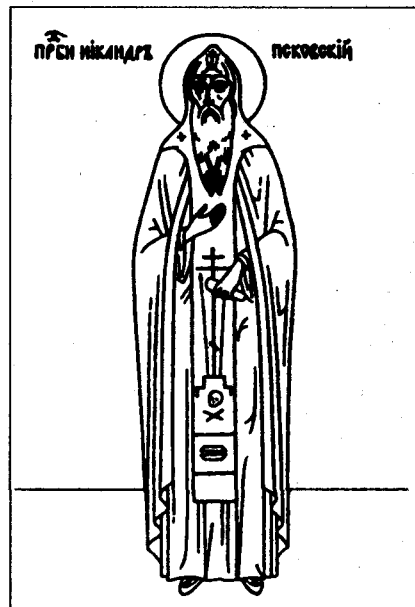
■ 1443а.

НИЗОВЦОВ Василий Иванович — московский дьяк. В январе 1560 г. ходил «изо Пскова... в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городам» головой в большом полку «у наряду с боярином и воеводою с Михаилом Яковлевичем Морозовым [Поплевиным]». В 1572 г. упоминался среди прочих дьяков в свите царя во время Новгородского похода. В 1576 г. служил в Серпухове и вместе с воеводой князем А. П. Куракиным посылал по приказу из Москвы голов из дворян «за реку в Шацкой и к Николе Зараскому [в Зарайск] и в Одоев для воинских болших людей [татар] приходу». В 1579 г. был оставлен «в московской осаде» на время царского похода в Ливонию. В 1581 г. вместе с боярином и воеводой князем В. Ю. Голыциным делал смотр в Кашире детям боярским, которые направлялись для службы в Можайск, Смоленск и Новгород Великий.

■ 1147.

НИКАНДР (в миру Никон) — преподобный, пустынник, псковский чудотворец. Род. в 1507 г. в с. Видеребье на Псковщине. Обучался в псковском училище письму, чтению и Слову Божьему. Достигнув юношеского возраста, тайно ушел из дому в безлюдное место между Псковом и Порховом, указанное ему неким Федором. Поставив себе примитивную хижину, Никон прожил в ней неко-

торое время, питаясь лишь растительной пищей. Жители окрестных селений прослышали о нем, стали навещать пустынника и нарушили его уединение. Никон, избегая «мирской чести», оставил свое жилье и пришел в пустынь преп. Саввы Крыпецкого, где и постригся в мона-

Преподобный Никандр Псковский

хи под именем Н. Уже вскоре он обратил на себя внимание других монахов своим строгим житием и, не желая выделяться, удалился в свою хижину и провел в ней 15 лет. Конечно же, народ прослышал про отшельника и стал документировать своими просьбами о беседах, советах и т. д., и Н. вынужден был вернуться в Крыпецкий монастырь. Там его избрали в церковные уставщики, а затем назначили келарем обители. Нашлись завистники и клеветники, и уже вскоре ему пришлось оставить монастырь. В 3 верстах от него на одном из островов Н. поставил себе келью и стал там жить в уединении, пока те же недоброжелатели не изгнали его и оттуда. Он снова вернулся в свою прежнюю хижину на р. Демьянка и прожил в ней до самой смерти 24 сентября 1582 г., скончавшись в возрасте 76 лет. В 1574 г. принял схиму от игумена Демьянского монастыря, находившегося у впадения Демьянки в р. Шелонь, куда иногда приходил для причащения. Пришедший однажды навещать отшельника крестьянин, по имени Иван Долгий, нашел его телом, предал его земле и сообщил о кончине Н. жителям близлежащего Порхова, которые совершили над ним соответствующий обряд по христианскому обычаю. Через 3 года на это место пришел неизвестный миря-

нин и, поселясь у могилы Н., принял монашеский постриг под именем Исая. Постепенно вокруг него собралось достаточно братии, чтобы поставить несколько келий и часовню, давшие начало Никандровскому монастырю. Этот же Исая добился от митрополита Новгородского Александра позволения соорудить в обители храм во имя Благовещения Прсв. Богородицы. В XVII в. здесь же была построена церковь во имя преп. Никандра. Церковь совершает его память в день смерти.

□ 539; 1295.

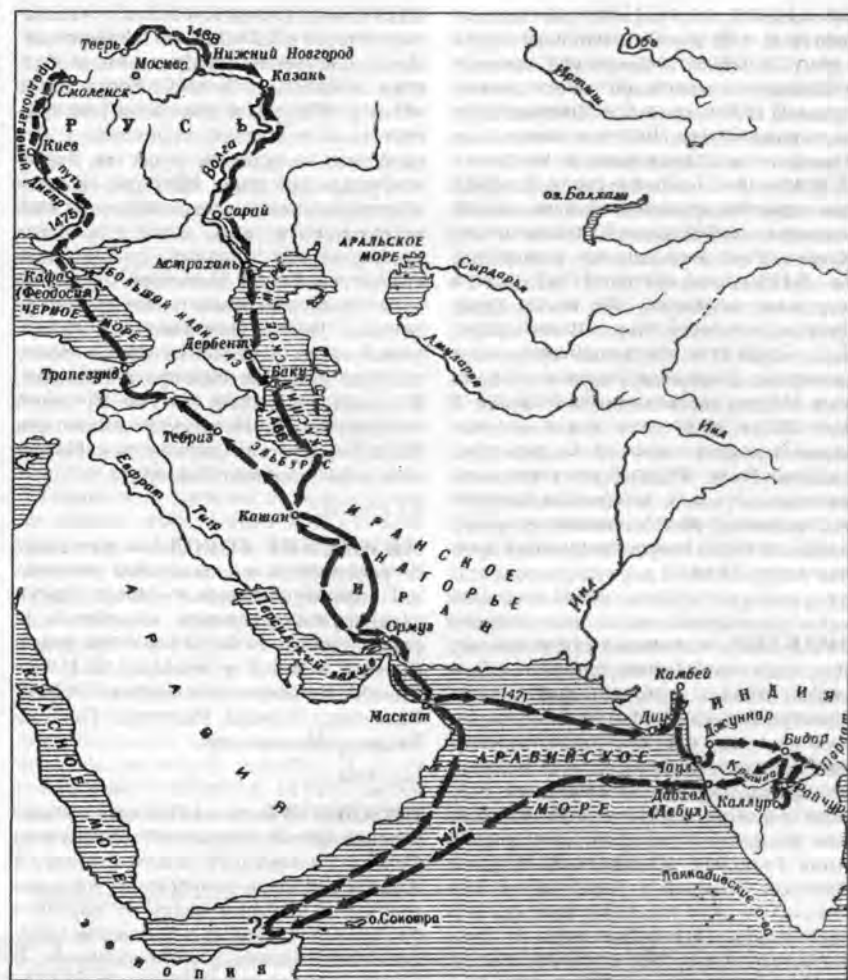
НИКАНОРОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — летопись кон. XV в. Названа по имени владельца — одного из епископов, по имени Никанор, который был архимандритом Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. Сходство Н. л. с Вологодско-Пермской дает основание предполагать, что она была составлена при дворе вологодско-пермских епископов в кон. XV в. как общерусская основа местной летописи. В Н. л. события излагаются с IX в. по 1472 г. включительно. Источники: Софийская 1-я летопись старшего извода и Московский свод 1472 г. Составитель летописи занимал промосковскую позицию.

□ 905.

НИКИТА — монах-затворник. Во время своего затворничества в Киево-Печерском монастыре изучил Ветхий Завет, а Евангелия и прочих книг Нового Завета ни знать, ни видеть не хотел. Покинув (по настоянию игумена Никона, монахов Матвея Прозорливого, Исаакия, Григория Чудотворца, Пимена Постника и Нестора Летописца) затвор, начал учиться вновь и пошел далее путем истинного смирения, воздержания и послушания. В 1096 г. был избран в епископы Новгородские. 11 лет управлял святитель своей паствой и служил образцом благочестия. Именно ему Новгород Великий обязан спасением от продолжительной засухи и страшного пожара 1108 г. Умер 30 января 1108 г. в Новгороде и был похоронен в Софийском соборе. Канонизирован Русской православной церковью. Память преподобного совершается в Новгороде в день смерти и 30 апреля (дата обретения мощей в 1558 г.).

□ 870; 920; 1295; 1623.

НИКИТА — митрополит Киевский и всея Руси. Прибыл из Византии на Русь осенью 1122 г. и был возведен на кафедру в середине октября. Весной 1123 г. посвящал в епископы Владимиромышские Симеона, а в октябре 1125 г. — епископа Переяславского Марка. Переяславская кафедра в течение 2,5 лет пустовала (после смерти епископа Сильвестра в апреле 1123 г.) из-за отказа

Маршрут А. Никитина

митрополита пойти навстречу великому князю Русскому Владимиру Мономаху, желавшему учредить в Смоленске, где княжил его внук Ростислав Мстиславич и который тогда относился к Переяславской епархии, самостоятельную кафедру. Владимир Мономах, в свою очередь, упорно отказывался утвердить нового кандидата на переяславскую кафедру. Лишь после смерти Владимира в мае 1125 г. его сын Мстислав Великий исполнил волю митрополита. Умер в марте 1126 г.

□ 870; 1623.

НИКИТА ГОЛОВНЯ — новгородский боярин, командовавший новгородской ратью, разбившей в 1401 г. под Холмогорами войско великого князя московского Василия I Дмитриевича.

□ 921.

НИКИТА ЕРЕТИК — дьякон, основатель и руководитель антицерковного движения XIV—XV вв. в Пскове и Новго-

роде Великом, известного под названием «стригольничество». За выступление с требованием упразднения церковной иерархии, монашества, отдельных догматов и таинств, церковных поборов с населения Н. Е. подвергся преследованиям и был казнен в Новгороде в 1375 г.

□ 870; 1209.

НИКИТА СТОЛПНИК — преподобный Переяславский, чудотворец. Род. в Переяславле-Залесском и там же провел детские и юношеские годы. Достигнув совершеннолетия, женился, но через некоторое время предался многим порокам. По прошествии какого-то времени неожиданно прозрел от слов из Священного Писания: «Измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства от душ ваших...» и т. д., Н. С. бросил жену, детей и неправедно нажитое имущество и пришел в обитель, располагавшуюся в 3 верстах от Переяславля, возложил на себя железные вериги и избрал для уединенного пребывания столп. Молясь на нем о

своих грехах, он ок. 1189 г. принял мученическую смерть от людей, пришедших к нему за благословением: они приняли его железные вериги, обтершиеся о тело и одежду до блеска, за серебряные, и убили преподобного. Погребен был в том же монастыре, названном в честь его «Никитским». Канонизирован Русской православной церковью. В день гибели угодника в Переяславле совершался крестный ход из всех церквей и монастырей. В Никитской обители (1564 г.) была сооружена каменная церковь св. вмчк. Никиты, в которой был устроен придел Н. С. Степенная книга сообщает, что в княжение Всеволода Большое Гнездо молодой черниговский князь Михаил Всеволодич ездил лечиться в Переяславль-Залесский к преп. Н. С., жившему тогда на столпе, и чудотворец своим железом исцелил князя, который на том месте поставил крест с надписью: 6694 (1186) мая 16. Память преподобного совершается 24 мая.

□ 241; 1295.

НИКИТИН Афанасий — тверской купец, путешественник и писатель. В 1466—1472 гг. совершил длительную торговую поездку в страны Востока. Из Твери по Волге и Каспийскому морю прибыл через Дербент и Баку в Иран, где провел ок. года. В 1469 г. по Аравийскому морю приплыл в Индию, где жил ок. 3 лет. Он внимательно изучал жизнь и быт народов Индии, их занятия, общественный строй, государственное управление, религии. Обратный путь совершил через Аравийское море, проехал от Ормуза через Тебриз к Трапезунду и по Черному морю прибыл в 1472 г. в Кафу. Написанное Н. сочинение «Хождение за три моря» является выдающимся произведением, в котором описано его путешествие. Оно свидетельствует о широте кругозора и передовых для своего времени взглядах Н., его дружествен-

ные отношения к индийскому и другим народам, в чьих землях он побывал. В 1472 г. он, прибыв на Русь, умер в смоленской земле от перенесенных лишений, немного не добравшись до родных мест.

□ 2a; 242a; 276a; 291a; 291b; 540; 562a; 610(6); 644a; 644b; 749a; 794; 805(1); 985a; 1093a; 1125a; 1261; 1322(5); 1336a; 1516a.

НИКИТСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя св. мчк. Никиты, сооруженная в 3 верстах от Переяславля-Залесского еще в XII в. Н. м. являлся форпостом, охранявшим Переяславль, и потому был укреплен деревянными стенами и башнями. Во время нашествия Бату-хана был разорен, но уже вскоре восстановлен. Видимо, в XV в. деревянные стены и башни монастыря были заменены каменными. В 1564 г., через несколько лет после обретения мощей преп. Никиты Столпника, здесь была поставлена каменная церковь во имя св. Никиты с приделом Никиты Столпника. В 1611 г. обитель была разорена поляками, а восстановили ее в 1646 г., уже в царствование Алексея Михайловича Романова.

□ 437; 564; 1191(1).

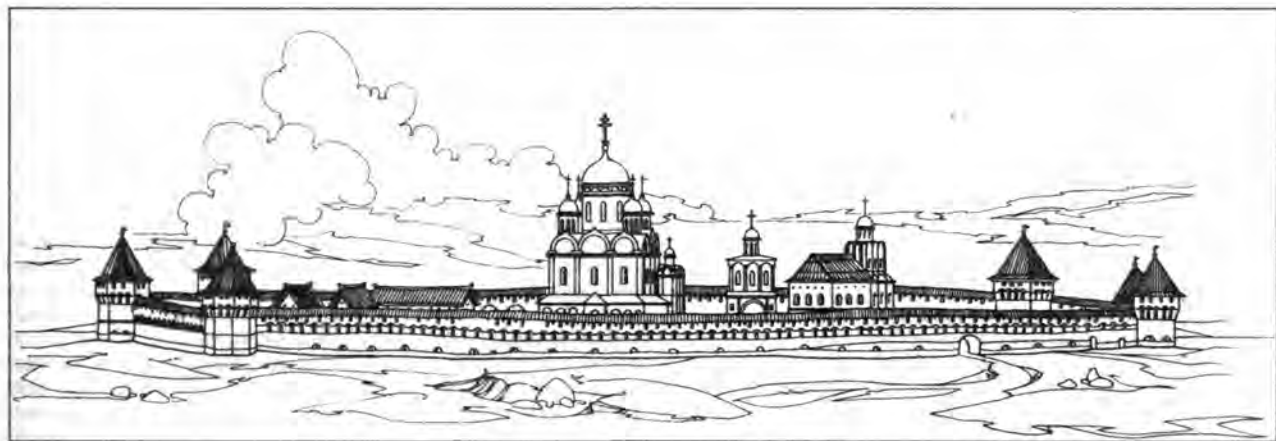
НИКИФОР — митрополит Киевский и всея Руси, грек по происхождению. В 1104 г. «прииде митрополит Никифор в Русь декабря в 6... А того же месяца 18 посажен бысть митрополит Никифор на столе». Он был прислан в Киев из Константинополя патриархом и пробыл там до самой смерти в 1121 г. Отличался «кротостью» и «ученостью». В 1113 г. участвовал в решении вопроса о приглашении князя Владимира Всеволодича Мономаха для подавления восстания в Киеве. В 1115 г. принимал участие в перенесении мощей свв. Бориса и Глеба. Рукополагал епископов: Лазаря

(1105 г.) и Сильвестра (1118 г.) Переяславских, Амфилохия Владимиро-волынского (1105 г.), Мину Полоцкого (1105 г.), Феоктиста Черниговского (1113 г.), Даниила Юрьевского (1114 г.), Никиту Белгородского (1114 г.), Кирила Туровского (1114 г.). Способствовал общерусскому распространению почитания Феодосия Печерского, внеся в 1108 г. его имя в синодик. Автор двух антикатолических посланий, написанных на греческом языке и обращенных к тому же князю, в которых просил воздержаться от поспешных опал, происходивших от доверия к клеветникам. Эти произведения являются ценным историческим источником для характеристики внутренней политики Владимира Мономаха и его личности. Известно его «Поучение о посте к народу» и «Послание о латинянах великому князю Ярославу Святополчичу». Митрополит Макарий упоминал еще одно послание Н. к неизвестному князю, весьма схожее по содержанию с последним посланием. «Поучение» примыкает по своему характеру к безыскусственным произведениям Луки Жидяты и Феодосия Печерского. Послания против латинян написаны Н. в связи с запросами князей и включают в себя разъяснения отличий католической церкви от православной. В них Н. советует полностью воздерживаться от контактов с католиками, предлагая даже «поставить им отдельно трапезу».

□ 43; 174a; 250; 870; 1347; 1623.

НИКИФОР — митрополит Киевский и всея Руси. Впервые упоминался под 1183 г., когда он совершил постриг в монахи только что избранного в настоятели Киево-Печерского монастыря священника Василия. Незадолго до этого он рукоположил грека Николая в епископы Ростовские вместо умершего Леона, из-за чего испортились его отношения с великим князем владимирским Всево-

Никитский монастырь

лодом Большое Гнездо, требовавшим от митрополита утвердить избранника от «людей земли нашей». Н., который вначале воспротивился этому, в конце концов уступил нажиму со стороны киевского князя Святослава Всеволодича и в марте 1184 г. посвятил Всеволодова кандидата, игумена монастыря св. Спаса на Берестове Луку, в епископы Ростовские. Лишившийся ростовской кафедры грек Николай в том же году получил Полоцкую епархию, где недавно скончался епископ Дионисий. Этот опыт помог Н. разобраться в ситуации в его митрополии и установить взаимопонимание с наиболее влиятельными князьями. В 1194 г. Н. руководил церемонией возведения на киевский стол Рюрика Ростиславича, происходившей в Софийском соборе. Н. умело мирил между собой князей, и в ходе одного такого посредничества между Всеволодом и черниговским князем в 1190-е гг. ему удалось при поддержке киевского князя учредить новое, 12-е по счету, епископство — в Рязани. В 1189 г. Н. сумел привлечь русских князей к отпору венгерского вмешательства в галицкие дела. Кроме того, именно Н., вероятно, был тем русским митрополитом, который, по свидетельству Никиты Хониата, в 1201 или в 1202 г. побуждал русских князей к походу против разорявших Византию половцев. По ходатайству Всеволода Большое Гнездо Н. в 1190 г. рукоположил епископа Ростово-Суздальского Иоанна, а в 1197 г. — епископа Переяславского Павла; еще раньше, в 1189 г., он хиротонисал епископа Белгородского Андриана. Н. были посвящены также архиепископы Новгородские: Гавриил (1187 г.), Мартирий (1193 г.) и Митрофан (1201 г.). Сохранилась большая свинцовая печать, на которой Н. как и его предшественник, именует себя архипастырем всея Руси.

□ 43; 174а; 250; 870; 1347; 1623.

НИКИФОР — великий протосинкелл и экзарх константинопольского патриарха в западно-русской церкви. По происхождению грек, учился в Падуанском университете и в 80-х гг. XVI в. был там ректором «Еллинских грецких наук». В 1592 г., когда Львовское братство известило патриарха о готовящейся западно-русскими иерархами измене православию, патриарх по просьбе князя К. Острожского прислал в г. Острог Н. Однако на польской границе экзарх был схвачен, и только чудом ему удалось бежать из-под стражи. Лишь в 1596 г. он прибыл в Острог. На православном соборе в Бресте он был первоприсутствующим и от имени патриарха провозгласил анафему на принявших унию. После собора польские власти обвинили его в шпионаже в пользу Османской империи и передали суду в присутствии сената и (по

настоянию князя Острожского) земских послов. Когда суд оправдал Н., и Острожский, успокоившись, уехал, экзарха снова арестовали и заточили в Мариенбургский замок, где он вскоре скончался (по слухам, был заморен голодом).

□ 375; 416; 1483; 1665а.

НИКИФОР Тур — киево-печерский архимандрит в 1593—1599 гг. Ревностный защитник Лавры против униатского епископа Михаила Рагозы, который даже при содействии короля Сигизмунда III Вазы не смог подчинить своей власти монастырь. Н. известен также отстаиванием монастырских владений от посягательств соседних магнатов, князей Корещких и Полубенских. Литературных трудов после Н. не осталось.

□ 416; 850а; 1483.

НИКИФОР II ФОКА — византийский император с 963 г. Происходил из знатного малоазийского рода Фок. Род. ок. 912 г. С 954 г. — домашник схол. В 961 г. отвоевал у арабов Крит. Стал императором в результате восстания малоазийской военной знати. Н. II Ф. проводил политику, враждебную столичной чиновничьей знати (сократил их жалованье), отражавшей интересы как стратионов, так и динатов. В 967 г. отменил введенное императором Романом I Лакаином преимущественное право крестьянской общины на покупку земель динатов. Выступил против роста церковно-монастырского землевладения, запретив в 964 г. приобретение новых земель духовенством и основание новых монастырей. Провел военную реформу, сделав главной силой армии тяжелую конницу рыцарского типа (катафракты). Отвоевал у арабов Киликию, Северную Сирию (с Антиохией), Кипр, часть Северной Месопотамии. В 966 г. начал войну с Болгарией (пытаясь при этом использовать военные силы киевского князя Святослава Игоревича). Убит в 969 г. в результате заговора Иоанна Цимисхия.

□ 576; 736; 752; 1020; 1238; 1410; 1459.

НИКИФОРОВ Василий — боярин и воевода Новгородской Великой. В конце июля 1471 г. участвовал под командой князя Василия Васильевича Шуйского-Гребенки в сражении с московским войском на Северной Двине у впадения в нее р. Шилена. В состав новгородской рати входили заволочане и двиняне, пермяки и «новгородские шильники». Общая численность новгородских войск достигала, по оценкам московского источника, 12 тыс. чел., московских — ок. 4 тыс. Ермолинская летопись сообщает, что противники, «обославшись меж себя, излюбиха, вышед на берег битися», т. е. и москвичи, и новгородцы, двигавшиеся по реке в судовых ратях, договорились о

том, что битися они будут на суше. Бой продолжался целый день и закончился полным разгромом новгородцев, и «...паде многое множество с обе половины», князь Василий Гребенка был ранен и «убежа на Колмогоры». Одной из главных причин поражения своей рати новгородский источник считает, что «двиняне не тягнуша по князя Василии Васильевича и по воеводе его по Василии по Микифоровиче». После своей победы москвичи и устюжане двинулись вниз по Двине, где новгородские «градки... поимаша» и «приведоша же всю землю ту за великого князя». Вернувшись в Новгород Великий, Н. присоединился к пролитовской партии и продолжил борьбу против Москвы. В ноябре 1475 г., когда Иван III Васильевич прибыл в Новгород «миром», ему «били челом... пришед на Городище, мнози новгородцы, две улицы, Славкова да Микитина, на бояр новгородских» и среди них «на Василья Микифорова... что, наехав те со многими людьми на те две улицы, людей перебили, переграбили, животов людских на тысячу рублей взяли, а людей многих до смерти перебили». Жертвами «наездов» и «находов» были не только рядовые граждане, но и сами бояре: 25 ноября поступила жалоба «от братьев Луки и Василья Исаковых, детей Полинарьюна»: они били челом на того же «на Василья на Микифорова, на Панфила на старосту Федоровские улицы, что, наехав на их двор, людей у них перебили, а живот разграбили, а взяли на 500 рублей». Н., видимо, тогда удалось избежать суда великого князя, но через некоторое время он был вызван в Москву вместе с З. Овиным, где обоих, очевидно, оправдали или легко наказали. Их пребывание в Москве сопровождалось какими-то политическими переговорами, и закончились присягой великому князю. Оставаясь членом новгородской господы, формально не порывая со своим городом, Н. (как и, возможно, З. Овин) вступал в особые служебно-политического отношения с великим князем, превращался в его вассала. Это было неслыханным до сих пор нарушением новгородской политической традиции, за которыми последовали, видимо, и другие, поскольку со стороны московского правительства такие действия поощрялись и были важным шагом на пути разобщения новгородского боярства и привлечения на свою сторону хотя бы отдельных его представителей. Новгородское вече с полным основанием усмотрело в поведении Н. «перевет» — государственную измену. Оказавшись перед необходимостью выбора: кому служить — Великому Новгороду или великому князю, новгородский боярин предпочел последнее. Его «приведоша на вече и вскричаша: переветник, был ты у великого князя, а целовал еси ему крест на

нас». Объяснение Н., что он «целовал... крест к великому князю в том, что ми служити ему правдою и добра ми хотети ему, а не на государя своего Великого Новгорода, ни на вас, на свою господу и братию», не было принято во внимание: новгородцы «без милости убише его по обговору Захарьи Овина». Правда, с последним тоже расправились: его с братом Кузьмой «убиша... у владыки на дворе». По словам московского летописца, в Новгороде «...от того часа възбеснѣша, яко пьянии, ин инаа глаголаше, и к королю [Казимиру IV Ягеллончику] паки възхотѣша».

□ 33; 491; 540; 870; 921; 1147.

НИКОЛАЕВСКИЙ БЕКРЕНЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель донских казаков. Находился в 150 верстах от Новочеркасска и был основан в 1595 г. Имел больницу на несколько коек для бедных казаков.

□ 1629(2).

НИКОЛАЙ — митрополит Киевский и всея Руси между 1192 и 1104 гг. Его имя упоминалось только в двух летописных рассказах. По настоянию знати и простых киевских горожан Н. вместе со вдовой великого князя киевского Всеволода Ярославича Анной в ноябре 1097 г. выступал в качестве посредника между соперничавшими князьями, что свидетельствует об определенной связи митрополита с общественной и политической жизнью Руси. Летом 1101 г. Н. снова выступил поборником внутреннего мира. Возможно, он рукополагал епископа Новгородского Никиту.

□ 43; 570; 870; 1347; 1623.

НИКОЛА САЛОС — преподобный, псковский юродивый. Наиболее известен в связи с событиями зимы 1569/70 г., когда после погрома Новгорода Великого царь Иван Грозный во время Великого поста вместе со своими опричниками двинулся к Пскову с намерением так же расправиться с и его жителями. Однако Псков, хотя и пострадал, но не в таких масштабах, как Новгород, благодаря псковскому воеводе князю Ю. И. Токмакову, не побоявшемуся заступиться за опальный люд. Кроме того, по его приказу, жители установили вдоль улиц города столы с яствами для свиты царя и опричников. Иван Грозный пробыл в Пскове недолго. Опричники, по своему обыкновению бросившиеся было грабить город, не успели довершить своего дела из-за неожиданного события, случившегося с царем. Предание рассказывает, что Н. С., сев, как это делают малые дети, на палочку, подсккал к царю и начал повествовать ему одно и то же: «Иванушко! Иванушко! Покушай хлеба-соли, а не христианской крови!» Государь повелел

тут же схватить юродивого, но тот успел скрыться. Иван Грозный, забыв гнев, в задумчивости простоял службу в Троицком соборе, поклонился гробу св. князя Всеволода Мстиславича, затем зашел в келью к Н. С., который не побоялся обличить властителя «в кровопийстве и

Св. блаженный Николай, Христа ради юродивый Псковский

святотатстве». Он предложил царю в подарок кусок сырого мяса, а когда тот отказался, ответил: «Я христианин и не ем мяса в Великий пост», — юродивый возразил ему: «Ты делаешь хуже: питаешься плотью и кровию человеческою, забывая не только Пост, но и Бога!» В Житии блаженного говорится, будто бы тот поучал царя «много ужасными словесы еже престати от велия кровопролития и не дерзнути еже грабити божия церкви». Иван не послушался юродивого и велел снять колокола с главного псковского собора во имя св. Троицы. В тот же час пал любимый конь царя, пророчества Н. С. стали сбываться, и царь в ужасе бежал из города. Умер блаженный в 1576 г. и был погребен в Троицком соборе. Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память его местно чтится в Пскове 28 февраля.

□ 219; 1284; 1295.

НИКОЛО-ОСТРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — один из древнейших пригородных новгородских монастырей. Был расположен на острове, образованном р. Вишера и безымянной протокой. Впервые упоминался в летописях под 1198 г. в связи с постройкой архиепископом

Новгородским Мартирием церкви во имя св. Николая Чудотворца. Судя по грамотам XV в., в монастыре, кроме Никольского храма, имелась еще небольшая церковь во имя Покрова Прсв. Богородицы. Обитель была небольшой, но, видимо, не бедствовала. Во 2-й половине того же столетия новгородский посадник Иван Лукинич Щока завещал монастырю землю на Вишере, а также пожни на Мсте «у великого омуту» и на Робье реке «под Николою святым у Холопья городка» (местность севернее Хутынского монастыря). В 1589 г. царь Федор Иванович пожаловал обители д. Семеново с крестьянами, ранее принадлежавшую Колмову монастырю. В Новгороде Великом, на Рогатице улице, Н.-О. м. принадлежало подворье с Ипатьевским храмом, возле которого в сер. XV в. у некоего К. Васильева был приобретен участок земли «с хоромы и огородом», где устроили монастырский двор. По данным описи Новгорода 1617 г. на острове в ограде стояли каменные одноглавые церкви — Никольская и Покровская с трапезной палатой, 5 деревянных келий, а на реке находилась водяная мельница. Во время шведской оккупации в Смутное время монастырь сильно пострадал, и уже не смог более подняться до бывшего благосостояния.

□ 437; 920; 1257.

НИКОЛО-КОРЕЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель, один из древних центров колонизации русского Севера. Основан в нач. XV в. в 34 верстах от Архангельска, в юго-западной части Двинской губы. Имел оборонно-стратегическое значение, поэтому шведы стремились уничтожить эту крепость в 1419 и 1613 гг., а русские каждый раз быстро ее восстанавливали. Из архитектурных памятников монастыря до наших дней из описываемой эпохи ничего не сохранилось.

□ 437.

НИКОЛО-УГРЕШСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель под Москвой. — См. Угрешский монастырь.

НИКОЛЫ НА ЛІПНЕ ЦЁРКОВЬ — выдающийся памятник архитектуры, одна из немногих сохранившихся до нашего времени построек Новгорода Великого. Возведена в 1292 г. на о. Липно, в 8 верстах от Новгорода и является первой каменной церковью на Новгородчине, построенной после татаро-монгольского нашествия на Русь. Архитектура храма, продолжая традиции предшествующей эпохи, несла в себе много нового: и того, что найдет отражение в будущем, и того, что останется особенностью лишь этого памятника. Простое крестово-купольное одноапсидное здание, первоначально со

своеобразным 3-лопастным завершением фасадов и лопатками на углах, явилось прообразом новгородских посадских храмов XIV в. Неповторимость этого русского памятника определяется взаимодействием византийских традиций, местных особенностей и заимствованных готических элементов. Стены его выложены из грубо обтесанных камней местной породы. В кладке также был впервые применен толстый брусковый кирпич. Пластичная каменная кладка была закрыта тонкой розовой цемьянкой — раствором извести и мелко толченого кирпича. На ее фоне яркими пятнами выделялась живопись в нишах. Рельефные кресты усиливали впечатление пластичности и живописности фасадов. Главный декоративный акцент был сосредоточен в верхних частях здания, где были возведены ползучая арка, бровки над окнами барабана, аркатурный пояс под куполом. Сохранилась храмовая икона «Никола Липиный», написанная в 1294 г. новгородским мастером Алексеем Петровым. Это одно из редких произведений древнерусского искусства с авторской подписью.

■ 437; 559; 1003; 1158; 1257.

НИКОН — преподобный Печерский, 4-й игумен Киево-Печерского монастыря, публицист и летописец. По мнению некоторых исследователей, под именем Н. в Киево-Печерском монастыре был пострижен первый русский митрополит Иларион. При жизни преподобного Антония Печерского был иереем монастыря. Он постригал приходящую в пещеру братию, среди которой оказались и преподобные Варлаам и Ефрем — любимцы великого князя киевского Изяслава Ярославича. Великий князь разгневался за это на Н., который в 1061 г. был вынужден даже покинуть Киев и бежать в Тмутаракань, где основал монастырь и поставил церковь во имя Прсв. Богородицы. После смерти в 1074 г. преп. Стефана Печерского стал игуменом Печерского монастыря в Киеве. Н. вел борьбу против княжеских междоусобиц. Вероятнее всего, именно он был одним из авторов летописного свода 1073 г. — одного из источников «Повести временных лет». Н. придавал большое значение хронологическому изложению материала. Умер 23 марта 1088 г. Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему совершается в Киево-Печерской лавре в день смерти.

■ 43; 250; 375; 1347; 1295; 1623.

НИКОН — троицкий игумен. Жил в кон. XIV — 1-й пол. XV вв. Род. в Юрьеве Польском. Достигнув зрелого возраста, взял благословение у преподобного Сергия Радонежского и отправился в Серпухов, в Высоцкий монастырь, где был

пострижен настоятелем Афанасием. Получив сан священника, в 1382 г. перешел в обитель преподобного Сергия, который за полгода до своей смерти в 1392 г. назначил Н. игуменом монастыря. Однако через некоторое время после смерти своего наставника, передав игуменство преп. Савве (Сторожевскому), Н. ушел пустынножительствовав. Когда Савва удалился на Сторожки, братия Троице-Сергиева монастыря снова пригласила Н. в настоятели. В 1408 г. эмир Едигей, разоряя окрестности Москвы, не пощадил и Сергиеву обитель. Спасшись с некоторыми из монахов, Н. после ухода татар собрал по окрестным лесам разбежавшуюся братию, вернулся с ними в разоренный монастырь и приступил к его восстановлению. Благодаря стремительному росту благосостояния как других русских монастырей, так и особенно бывшей скромной Сергиевой обители, монахи сумели за короткое время возвести в монастырях Северо-Восточной Руси множество прекрасных каменных храмов и украсить их колоколами, росписями и иконами. В 1420 г. в Троицком монастыре был отлит колокол. В 1422—1423 гг. усилиями Н. и при содействии удельного звенигородского князя Юрия Дмитриевича в обители был возведен из белого камня величественный собор во имя св. Живоначальной Троицы. Построив собор, игумен нашел средства для его росписи и создания иконостаса. Показательно, что все эти дорогостоящие работы проводились в условиях, когда за стенами Троицкого монастыря голод и эпидемия уносили жизни ты-

сяч прихожан. Даже сами монахи указывали игумену на несвоевременность его затей. Но Н., желая увековечить свое имя постройкой и украшением храма, оставался непоколебимым и довел дело до конца. Умер 17 ноября 1428 г. В 1552 г. в монастыре был возведен храм, посвященный его имени, в который и были перенесены мощи Н. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему совершается в день смерти.

■ 43; 180; 375; 437; 870; 1094; 1295; 1347.

НИКОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — летописный свод XVI в. Назван по принадлежности одного из списков патриарху Никону. Основная часть летописи составлена в 1539—1542 гг. Н. л. представляет собой громадную компиляцию, созданную на основе использования источников, в т. ч. не сохранившихся до нашего времени. Среди них — летописи, близкие к Новгородской V, Воскресенской, Иоасафовской (с 1446 г.), Хронограф и др., а также отдельные повести и сказания о крупных исторических событиях, местные летописи и произведения устного народного творчества. Составители Н. л. подвергли имевшиеся у них исторические материалы значительной редакционной обработке и создали концепцию, согласно которой руководящую роль в образовании Русского государства принадлежала московским князьям, действовавшим в союзе с церковью. В 60—70-е гг. был составлен Лицевой летописный свод Н. л., что свидетельствовало о стремлении придать Н. л. характер официального толкования исторических событий.

■ 646; 7316; 918; 11826; 1411.

НИЛ СОРСКИЙ (в миру Николай Федорович) — монах, один из идеологов нестяжателей. Род. в 1433 или 1434 г. в московской семье, весьма близкой к великому князю. Старший брат Н. С. Андрей Федорович Майко служил одно время дьяком у Василия II Васильевича Темного. Н. С. начал свою службу с того, что «бе... скорписец, рекше подъячий». Служба при дворе предполагала блестящее будущее, но он отказался от мирской карьеры и принял монашество под именем Нила. Учителем его был Паисий Ярослав — известный всей Руси старец Кирилло-Белозерского монастыря. Приблизительно до 1482 г. Н. С. совершил поездки в Палестину, на Афон, в Константинополь. Во время странствия по Балканам он видел бедствия поработенной турками древней Византии и унижения православной церкви. В вековой борьбе с вторжениями турок светская власть всякий раз изымала у церкви средства для ведения войны, а с падением империи ликвидация церковного землевладения стала само собой разумеющимся фактом. Тем не менее православ-

Преподобный Сергей и преподобный Никон, игумены Радонежские

ная церковь продолжала существовать, очищаясь «от скверны стяжательства» и укрепляясь в духовном отношении. На Афоне Н. С. получил возможность ознакомиться с теорией и практикой исихазма, которые утверждали, что разум убивает веру, что человек совершенствуется не через размышление, а через самоуглубление и безмолвие. Уже к кон. XV в. идеи исихастов стали проникать и на Русь, и одним из первых их провозвестников здесь как раз и явился Н. С. По возвращении на родину он выступил с идеей возрождения русской духовности и пошатнувшегося авторитета церкви через исихазм, аскетизм и отказ от личного стяжания, противопоставив крупным монастырям-землевладельцам и монахам-отшельникам небольшие скиты для нескольких монахов: «еже со единым или множае со двема братома жити». С благословения своего учителя, «пользы ради душевныя, а не ино что», Н. С. в 70—80-е гг. XV в. покинул свою обитель и основал скит на р. Сорка (откуда и его прозвание «Сорский»), в 15 верстах от Кирилло-Белозерской обители. Скиту не нужен был ни игумен-управитель, ни учитель-наставник. Служение ближним приобретало чистый вид: «брат братом помогает». Согласно исследованиям Я. С. Лурье, представления о критическом отношении Н. С. вообще к «божественному писанию» лишены основания. Его сочинения носят лишь элементы критики церковной литературы: «писания многа, но не вся истинна суть». Н. С. — автор т. н. «Устава скитского монашеского жития», «Предания ученикам своим о жителстве скитском» и других сочинений, в которых он проповедовал идеи духовного подвижничества, нравственного усовершенствования, призывал к скромности в обрядах и украшениях церкви. Н. С. звал к отказу от богатства. Нищета, в его глазах, была верным путем для достижения идеала духовной жизни: «Очисти келью твою, и скудость вещей научит тя воздержанию. Возлюби нищету, и нестяжание, и смирение». Однако в основной своей массе черное духовенство осталось глухо к проповеди Н. С. Лишь немногие избранные откликнулись на его призыв, и в дремучих вологодских лесах, среди озер и болот, появились скиты пустынножителей, отправившихся по следам Н. С. Число заволжских старцев было невелико, но, отстаивая принципы нестяжательского жития монахов, они тем самым оправдывали политику Ивана III Васильевича, пытавшегося ликвидировать церковное землевладение. Великий князь готов был даже передать управление русской церковью в руки Паисия Ярославова и его учеников, но старцы не на словах, а на деле стремились к уединенной жизни и категорически отказывались

прикасаться к рычагам власти. Их противники — иосифляне — воспользовались этим и, когда на соборе 1503 г. Н. С. и другие заволжские старцы поддержали предложение великокняжеской власти о ликвидации церковного землевладения, это встретило решительный

Преподобный Нил Сорский

отпор большинства церковных иерархов и движение нестяжателей было повсеместно осуждено. Для своего времени Н. С. был широко образованным человеком, знатоком византийской церковной литературы. Умер в 1508 г.

□ 75; 182; 182а; 1826; 539; 540; 787; 997; 1136.

НИМЕЙ — древнегреческий город в Крыму, на берегу Керченского пролива (ныне городище у д. Героевка). Существовал с VI в. до н. э. по IV в. н. э. Входил в состав Боспорского царства. Раскопки в Н. осуществляли с 1939 г. ученые Эрмитажа. Н. возник на месте скифского поселения. Открыты землянки с лепной скифской посудой и остатками зерна. Население города занималось земледелием, рыболовством, виноградарством, различными ремеслами. Общественный строй был основан на рабовладении. В V в. до н. э. Н. вел интенсивную торговлю зерном с Афинами, достигшими тогда наибольшего могущества, и находился от них в политической зависимости, являясь опорным пунктом Афинского морского союза на северном берегу Черного моря. В это время в городе был сооружен ряд общественных зданий. На монетах Н. изображалась голова нимфы. В Н. среди скал,

на берегу пролива открыто святилище земледельческого божества Деметры, существовавшее с нач. VI в. до н. э. до кон. I-го тыс. до н. э. Обнаружен алтарь и найдено большое количество приношений — даров Деметре. В кон. IV в. н. э. Н., как и другие города Боспора, подвергся нашествию гуннов и был разрушен.

□ 3266; 4036; 1191(14).

НИФОНТ — первый архиепископ Новгородский. Род. в Киеве и был пострижен в Печерском монастыре во время игуменства Тимофея. В 1131 г. посвящен в Киеве в епископы Новгородские. В 1135 г. помирил враждующие стороны в устье между Киевом, Черниговом и Новгородом Великим. В 1147 г. не признал назначенного великим князем киевским Изяславом Мстиславичем и избранного епископами, но не утвержден патриархом митрополита Климента Смолятича. Осуждая за это епископов, как «человекоугодников», он обвинял Климента в нарушении церковных правил и называл его «не пастырем, а волком». Своей ревностной приверженностью к поддержанию патриарших прав Н. заслужил благоволение вновь избранного в Константинополе патриарха Николая IV, который написал одобрительную грамоту епископу, сравнивая в ней Н. с первыми святыми отцами. Изяслав Мстиславич заточил епископа за непризнание Климента в Печерский монастырь, откуда его вызволил лишь князь Юрий Долгорукий, севший на престол в Киеве. Он же вернул Н. и Новгородскую епархию. Епископ Новгородский был другом князя Святослава Ольговича, имел завистников и не избегал всевозможных происков недоброжелателей и клеветников. Однако совр. летописцы опровергают выдумки его врагов, а новгородский летописец, рассказывая о его добродетелях, восклицает: «Мы только за грехи свои лишились сладостного утешения видеть здесь гроб его». Воскресенская летопись называет Н. славным именем поборника всей Русской земли, который украшал и строил храмы. Так, в 1138 г. Н. соорудил близ Пскова церковь Преображения Господня и устроил при ней обитель между рр. Великая и Мирожья, получившую в народе название Спас-Мирожского монастыря; в Новгороде он поставил церковь Богородицы; украсил Софийский собор и покрыл его оловом. Н. писал жития некоторых киево-печерских святых и, по мнению В. Н. Татищева, продолжал летопись Нестора после Сильвестра, с 1116 по 1157 гг. С. Герберштейн в своих «Записках о Московии», напечатал латинский перевод ответов Н. на многие казуистические вопросы некоего Кирика или Кирила. В конце 1156 г. Н. поехал в Киев на встречу митрополита Констан-

Новгород Великий

тина, посвященного в Византии, и там в апреле (по Новгородской летописи, 21, по другим источникам 15 или 18) 1157 г., после 2-недельной болезни, скончался. Сначала был погребен в Феодосиевых пещерах, а позже мощи его были перенесены в Антониевы пещеры Киево-Печерского монастыря. Канонизирован Русской православной церковью. Память его совершается в лавре 8 апреля.

■ 43; 314; 349; 375; 870; 921; 1347; 1377(2); 1295; 1623.

НÓБЕЛЬ — город дреговичей у небольшого оз. Нобель (ныне село в Зареченском районе Ровенской обл. на Украине). Первые упоминания о Н. относятся к кон. XIII в. Во время правления в Литве князя Миндовга воеводы волынского князя Василька Романовича — Залислав и Медатрик — наголову разбили захвативших Н. литовцев. Поскольку город, существовавший на месте современного села, находился в конце узкого полуострова, вдающегося в озеро, литовский отряд не имел возможности развернуться или отступить и был полностью уничтожен. Волынский князь этой победой заметно возвысился в глазах соседей. В нач. XIV в. Н. все же оказался под властью Литвы.

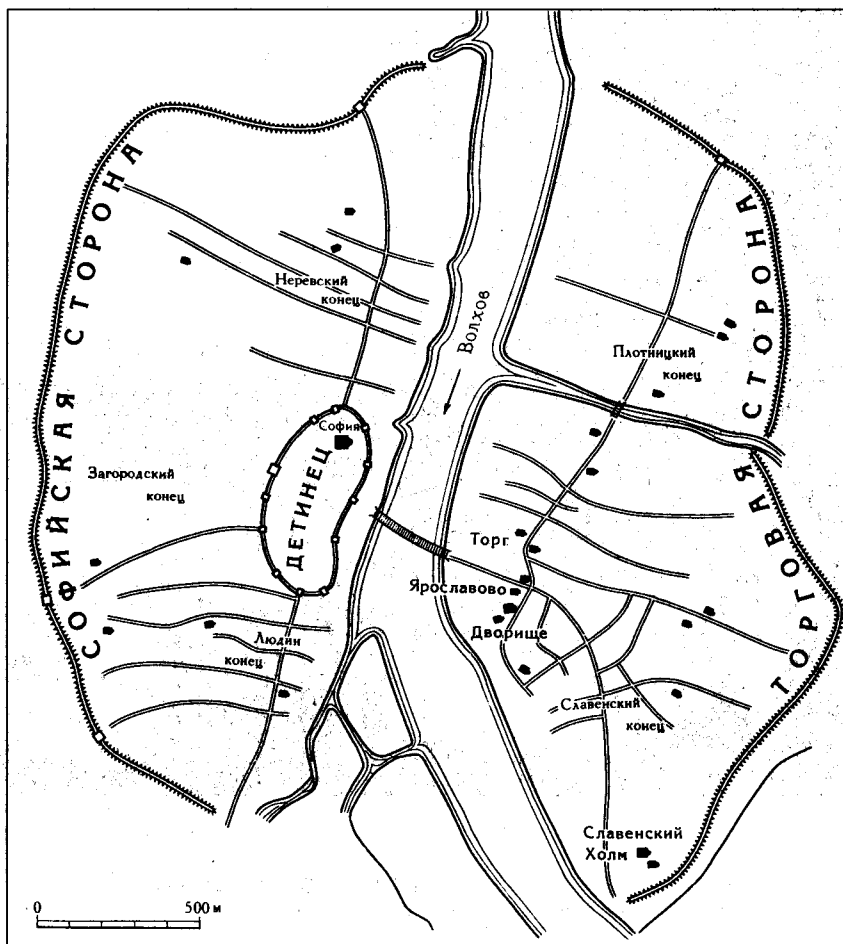
■ 469(5/1); 581.

НÓВГОРОД ВЕЛІ́КИЙ — один из самых древних городов Северо-Восточной Руси. Расположен на обоих берегах р. Волхов, в 6 км от его истока из оз. Ильмень. «Повесть временных лет» утверждает, что словене новгородские пришли с Дуная и «седоша около озера Ильменя... и сделаша град и нарекоша и Новъгородъ»; видимо, тогда у них здесь было «княжение». Впервые упоминался в Никоновской летописи под 859 г., когда «въсташа словене, рекше Новгородци... на Варяги, и изгнаша их за море...» С кон. X в. — 2-й по значению центр Киевской Руси. Левобережная и правобережная части города издревле назывались соответственно Софийской и Торговой сторонами. Территория, на которой раскинулся Н. В., окружена болотистыми низинами, многочисленными ручьями и протоками. Центром Софийской стороны был детинец (площадь ок. 12 га). К нему примыкали территории Людина (Гончарного), Загородского и Неревского концов. На Торговой стороне, напротив детинца размещался новгородский торг и княжеский Ярославов двор (дворичье) с вечевой площадью. К ним с двух сторон примыкали Славенский и Плотницкий концы. Из детинца через Волхов к торгу был перекинут Великий мост. Всю территорию древнего города по обоим бе-

регам реки двумя полукольцами защищали сохранившиеся валы и рвы окольного города (площадь ок. 200 га). Судя по сведениям письменных источников, каждая из сторон города имела деревянные стены с башнями вдоль реки. Укрепления окольного города были возведены в кон. XIV в. В XII—XIII вв. площадь Н. В. была значительно меньше. Однако даже в период расцвета Новгорода городская застройка не доходила до стен окольного города. Здесь находились сады и огороды, выпасы и даже пахотные земли. Структурной единицей средневекового Новгорода была огороженная усадьба, примыкавшая одной стороной к улице, — двор. Город состоял из многих сотен таких постоянных и наследственных дворовых владений. В некоторых случаях известно, что владельцем какого-либо из дворов был боярин, гость или ремесленник, порою это даже названная в летописях историческая личность. Просторные деревянные дома сооружались из больших бревен и состояли из многих комнат. Почти все они были 2-этажными. Большие срубные постройки отапливались «русской печью». Замечательная сохранность дерева именно в районе Н. В. позволяет составить ясное представление об облике жилых построек города. Дома были обстроены при-

стройками и балконами-галереями с резными деревянными ограждениями. Резные наличники и кокошники украшали фасады. Историческая топография Н. В. хорошо прослеживается лишь с X в., и археология до сих пор не разрешила загадки происхождения Новгорода. Б. А. Рыбаков выдвинул следующую гипотезу возникновения здесь древнейшего поселения. Словене новгородские поселились сначала на правом берегу Волхова, на т. н. Славенском холме, неподалеку от истока Волхова из озера. Поскольку после крещения населения Н. В. здесь была сооружена церковь св. Ильи, по аналогии с другими городами можно предположить, что в языческие времена на этом месте было святилище Перуна — языческого предшественника Ильи Громовика. В IX в. киевские князья из-за возрастающей угрозы нападения варягов решили укрепить свой форпост на Ильменском оз. Небольшая крепость, занимавшая лишь южную часть будущей цитадели, не имела даже собственного имени, ее называли просто «новый город». К югу от этой крепости, судя по названию улицы, находилось капище старославянского бога — Волоса, или Велеса. Когда киевский князь Владимир Святославич решил провести религиозную реформу и превратить бога Перуна в верховного бога Руси, он послал своего дядю Добрыню в Н. В., и тот устроил место почитания Перуна в роще Перыни, к югу от идола Велеса. В последующие столетия Н. В. разрастался на север, причем обширное кольцо внешних укреплений окольного города охватывало примерно одинаковое пространство по обоим берегам Волхова, пересекавшего город с юга на север. В центре западной, левобережной, части — «Софийской стороны» располагался хорошо укрепленный кремль. В 1044 г. он был обнесен каменной стеной. Здесь стоял большой кафедральный собор во имя Софии Премудрости Божией, двор епископа и многие другие постройки, среди которых выделялась церковь Бориса и Глеба, построенная гостем Садко Сытиничем — возможно, прообразом былинного Садко. На правом берегу, напротив кремля, располагался княжеский двор и вместительная торговая площадь с гильдейскими храмами Ивана на Опоках, Пятницы на Торгу и др. Здесь, на Торгу, происходили вечерние собрания новгородцев. Неподалеку от Торга располагались дворы иноземных купцов: Готский двор с варяжской церковью, Немецкий двор. Улицы каждой из сторон, Софийской или Торговой, вели к ее центру, кремлю или Торгу. Облик средневекового Н. В., с его узкими улицами и переулками, порой причудливо расположенными зданиями, множеством из резного либо же раскрашенного дерева

План Новгорода (по Б. Колчину)

построек, кораблями у пристаней широкого Волхова, садами внутри усадеб, был довольно импозантен и привлекателен. Мощные укрепления из дубовых бревен, охваченных серебристой лентой наполненных водою рвов, окружали весь город. Многочисленные замкнутые монастырские комплексы, слободы ремесленников-кузнецов и гончаров были разбросаны по открытой прилегающей местности. Новгородские строители создали выдающийся, замечательный городской ансамбль с живописными группами жилого, церковного и административного назначения. Въезд в город по реке, со стороны оз. Ильмень, откуда приходили князья, купцы из Киева и Византии (по «пути из варяг в греки»), был оформлен двумя массивными зданиями: справа стояла церковь Благовещения на Городище (в княжеской резиденции), воздвигнутая в 1103 г. князем Мстиславом Великим; слева возвышался Георгиевский собор Юрьева монастыря, построенного зодчим Петром в 1119 г. по заказу князя Всеволода Мстислави-

ча. Почти напротив Юрьева монастыря, на правом берегу Волхова, в кон. XII в. был возведен замечательный храм Спаса на Нередице. Северными воротами, встречавшими гостей, прибывавших на кораблях с Балтики, служили, видимо, монастырь Антония Римлянина на восточном берегу Волхова и Зверин монастырь. Ни один из древнерусских городов, кроме Н. В., не сохранил такого количества разнообразных памятников истории и культуры. От XI—XVI вв. остались новгородские летописи, акты, материалы, житийная литература, писцовые и лавочные книги. Кроме того, к ним ежегодно прибавляются десятки берестяных грамот, из которых становятся известными имена многих новгородцев, подробности их жизни и быта. На разных этапах развития Древнерусского государства Н. В. неизменно оставался одним из его важнейших центров. В IX—X вв. он являлся столицей Внешней или Верхней Руси, известной арабо-персидским географам, византийским авторам и скандинавским сагам. Новгород воз-

Новгородский торг (с картины А. М. Васнецова)

вышелся как центр федерации северных племен, превратившийся в одно из раннегосударственных образований восточных славян. Объединение в кон. IX в. Новгорода и Киева под властью южнорусских князей стало началом единого государства Руси. Киев на юге, а Новгород на севере как бы замыкали тот стержень, вокруг которого формировалась территория этого государства. Водные системы Ильменя и Днепра с ответвлениями на Волгу и Западную Двину образовывали ступок путей сообщения, стягивавших и цементирующих Русь вокруг ее центров, связывавших ее с другими странами. Они были не только торговыми артериями, но прежде всего каналами связи между различными восточно-славянскими и неславянскими землями, по которым распространялась государственность. Пока киевский князь прочно удерживал Новгород в своих руках, относительно единство Руси было обеспечено. Недаром уже Игорь Рюрикович сажает в Н. В. своего наследника — Святослава, Владимир Святославич — старшего сына Вышеслава, Ярослав

Владимирович — Владимира. Разделив Русскую землю между старшими сыновьями, Ярослав Мудрый, утверждая старейшинство Изяслава, придает ему к Киеву Н. В. Уже в XI в. местное боярство вступает в борьбу за ограничение власти киевского князя в Новгороде. Первоначально она принимает форму «вскармливания» собственного князя, а затем и ограничения его прерогатив. Рядом с князем появляется боярский контрольно-исполнительный орган — посадничество нового типа. В результате изгнания в 1136 г. из Новгорода князя Всеволода Мстиславича здесь побеждает принцип «вольности в князьях». Новгородцы в зависимости от ситуации на Руси и политической борьбы между боярскими кланами внутри города самостоятельно приглашают или изгоняют князей. Новгород постепенно превращается в боярскую республику. Весь XII и XIII вв. проходят под знаком все более существенного перераспределения государственных функций от князя к посадникам и вечу. Первоначально боярство в своей антикняжеской борьбе опи-

ралось на недовольство непривилегированных горожан, активно участвовавших в политической жизни Н. В. Со временем феодалы-землевладельцы все более и более закабалляли народные массы и ограничивали их «демократические» права. Однако, потеряв поддержку рядовых горожан, боярская правящая олигархия оказалась бессильной перед натиском Москвы. В кон. XV в. огромная Новгородская земля включается в состав Русского государства. В источниках повсеместно выступало федеративное устройство Н. В., состоявшего из 5 концов, каждый из которых имел свое вече, свой соборный храм и главный кончанский монастырь. В концах жило боярство, являвшееся их подлинными хозяевами. В государственном управлении Н. В. концы представлял посадник, а позднее — посадники (число их постоянно увеличивалось), избиравшиеся от каждого конца. В летописях и иных письменных источниках постоянно фигурируют названия улиц, вдоль которых располагались дворы новгородцев. Жители одной улицы — уличане выбирали

старосту, вместе следили за сохранностью мостовых улиц, сообща решали свои внутренние проблемы. Новгородская улица, т. о., была низшим звеном административно-территориального устройства города. Свободное (но не аристократическое) население города объеди-

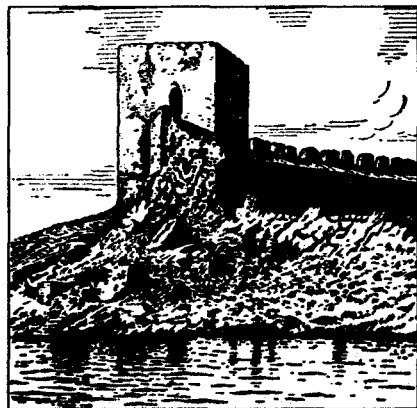

Восстание в Новгороде в 1207 г.
(миниатюра из Лицевого
летописного свода. XVI в.)

нялось в 10 сотей и долгое время подчинялось непосредственно князю. Эту административную систему возглавляли тысяцкие и 10 сотских. Территории сотей и концов не имели четких границ и размещались чересполосно, причем концы постепенно поглощали соты, подчиняя их боярской администрации. Большую роль в государственных делах Н. В. играл архиепископ, обладавший правом собственного суда и громадной земельной собственностью. Многочисленные новгородские монастыри также являлись крупнейшими землевладельцами. Их представителем в городской администрации был новгородский архимандрит, которого, как и других высших должностных лиц Н. В., избирали на вече. Средоточием торгово-экономической жизни города был торг. Торговля здесь велась в рядах. Среди них главными являлись Вошеной и Великий ряды, где торговали воском и «заморскими» товарами. Рядом с торгом находились Немецкий и Готский торговые дворы. В них останавливались и хранили свои товары иностранные купцы. Вдоль правого берега Волхова были устроены специальные вымолы — торговые пристани. Существовала особая служба по транспортировке товаров с пристаней в торговые дворы, на торг и обратно. Торговые связи Н. В. распространялись от Фландрии и ганзейских городов до Югорской земли и от Скан-

динавии до Астрахани и Константинополя: вывозились пушнина, воск, лен, кожи и т. д. Все нарушения правопорядка в Н. В. в зависимости от их характера рассматривали три суда: смешной (смешанный) суд князя и посадника, церковный суд владыки и торговый суд тысяцкого. Между ними шла постоянная борьба за расширение своих полномочий в ущерб другим двум судебным инстанциями. Жизнь в Н. В. регламентировалась многочисленными грамотами — правовыми актами. Впоследствии большинство из них было сведено в единую Новгородскую судную грамоту. В целом государственное устройство Н. В. эпохи расцвета ее независимости рисуется достаточно развитым и сложным, в известной мере противоречивым, сочетающим в себе разнородные элементы. Оно складывалось постепенно, на протяжении нескольких веков. Его особенность — все возрастающая роль боярства, сначала существенно ограничившего власть князя, а затем оттеснившего почти от всякого участия в управлении демократические слои города. Социально-политическая жизнь в Н. В. была бурной, что иногда приводило к столкновениям между жителями Софийской и Торговой сторон или отдельных концов города, что сопровождалось порой расправами над неугодными боярами и изгнанием не понравившихся горожанам князей. Иногда сопротивление выражалось в форме различных ересей. Н. В. сыграл большую роль в обороне северо-западных границ Руси от внешней агрессии. Невская битва 1240 г. и Ледовое побоище 1242 г., в которых новгородцы под руководством князя Александра Невского разгромили шведских и немецких феодалов, имели величайшее значение для всего русского народа. Н. В. — один из центров русского летописания, распространения грамотности, развития русского национального искусства. Не пострадав от разрушительного татаро-монгольского нашествия, он в течение столетий хранил и приумножал национальное и культурное богатство русского народа. В 1478 г. Н. В. был присоединен к Московской Руси вследствие военного и политического поражения в борьбе с Иваном III Василье-

вичем. В 1546 г. Н. В. по количеству населения (35 тыс. чел.) занимал 3-е место после Москвы и Пскова. Зимой 1569/70 г. опричники по воле царя Ивана Грозного устроили в Н. В. и его окрестностях невиданный погром, погибло множество именитого и простого на-

Стена новгородского кремля
(с рис. А. Жука)

рода, были уничтожены и безвозвратно утеряны многие материальные и культурные ценности, разгромлены и ограблены монастыри и церкви. Величю и богатству древней столицы русского Севера был нанесен смертельный удар, после которого город уже не смог больше опривиться.

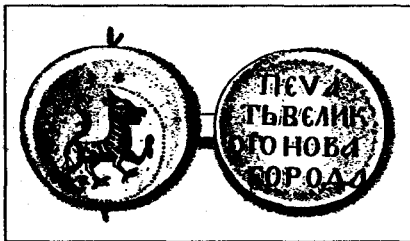
46; 33; 34a; 366; 41; 466; 77a; 1336; 142; 240; 301a; 307; 388; 402; 467; 469; 5186; 518a; 559; 601a; 616; 642; 642a; 728; 823; 870; 918; 920; 921; 922; 936; 937; 938; 939; 941; 938; 1082; 1090a; 1142; 1191(3); 12266; 1246; 1247; 1252a; 1284; 1292; 1298(1); 1322a; 1406; 1433; 1436; 1623; 1658; 1659; 1661; 1661a; 1662; 1663; 1664.

НОВГОРОДКА — название московской серебряной монеты (деньги), чеканившейся с конца XV в. весом в новгородскую деньги. По реформе 1534 г. название «Н.» получила новая общерусская серебряная монета — копейка — с изображением всадника с копьем. Первоначально содержала 0,68 г серебра. По весу и ценности Н. вдвое превышала новую московскую деньги и вчетверо — полушку. Постепенно название «Н.» вытеснилось названием «копейка».

112; 522; 793a; 1329; 1424.

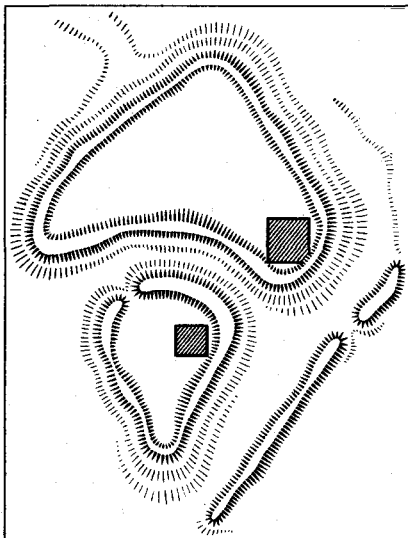
НОВГОРОДОК (иначе Новогородок; Новогрудек-Литовский польск. историков, Parva powogardia лит. документов) — город в т. н. Черной Руси (ныне районный центр Новогрудок в Гродненской обл. Белоруссии). В кон. X в. с распространением власти киевских князей в Понеманье здесь основывается военно-

Печати Новгорода Великого

административный центр. Среди его жителей были также выходцы из южно-русских земель. Впервые Н. упоминался в летописи под 1116 г. в связи с уособицей между князем Ярополком Владимировичем и минским князем Глебом Всеславичем. Городище древнего Н. сохранилось на северной окраине современного города. Детинец занимает треугольный в плане мыс (110х80 м) и укреплен по периметру валом. С напольной (западной) стороны, помимо высокого вала, проходит глубокий дугообразный ров. Здесь же в древности находился въезд. Окольный город неправильной треугольной формы в плане (225х130 м) примыкает к детинцу с запада. Далее на соседней возвышенности располагался открытый посад. Общая укрепленная площадь Н. превышает 2,5 га. Судя по данным раскопок и исследований, проведенных Ф. Гуревичем, П. Раппопортом и М. Ткачевым, поселение в Н. основано в Х в. Одновременно был укреплен детинец. Валы окольного города насыпаны в середине — 2-й пол. XII в. При раскопках здесь обнаружены остатки обширных наземных жилищ со стеклянными окнами, фресковой росписью стен. В жилищах и вокруг них собран разнообразный вещевой материал: оружие, орудия труда, резные костяные изделия, обломки амфор, осколки многочисленных привозных стеклянных сосудов. Видимо, эти дома принадлежали городской знати, заселившей окольный город в XII в. В тех же домах работали ремесленники-ювелиры. В раскопках на детинце, наоборот, вскрыты какие-то хозяйственные постройки и рядовые жилища. Возможно, исследована часть княжеского двора с различными службами и жилищами челяди. На территории открытого посада М. Каргер обнаружил под ныне существующей церковью фундаменты каменного Борисоглебского храма 2-й пол. XII в. Под 1227 г. Н. упоминался летописями в связи с новгородским и свислочским князем Изяславом. В сер. — 2-й пол. XII в. Н. приобретает черты вполне сформировавшегося городского поселения. В 1240 г. был razорен татаро-монголами. В сер. XIII в. за обладание Н. ведут борьбу Галицкое княжество и Литва, завоевавшая в конце концов его и сделавшая столицей Великого княжества Литовского. В 1252 г. в Н. великий князь литовский Миндовг был крещен и венчан королевской короной, присланной папой римским Иннокентием III. Тогда город был под властью сына Миндовга — Войшелка, но западно-русские князья не оставляли попыток поставить Н. под свой контроль. В этом им был союзником племянник Миндовга — полоцкий князь Товтивит, который в 1256 г. двинул свое войско к Н., но

Миндовг встретил его под Врутой (ныне с. Городище неподалеку от Н.) и вынужден был уйти. В 1258 г. галицкий князь Даниил Романович заключил договор с Миндовгом, в результате чего литовский князь отказался от прав на Н. В 1268 г. город снова перешел под власть

Городище в Новгороде
(по П. Раппопорту)

Литвы и вскоре уступил роль главного литовского города сначала Трокам, а затем Вильно. Несколько лет спустя галицкий князь Лев Данилович вместе с другими русскими князьями и татарами во главе с Яруном напал на Н., но встретил мужественный отпор и ограничился лишь опустошением окрестностей города. В 1278 г. татары — союзники южно-русских князей — осадили Н., но вынуждены были уйти ни с чем. В 1314 г. город был сожжен немецкими рыцарями во главе с Генрихом фон Плоцким, но жители укрылись за стенами детинца и храбро отразили все попытки немцев захватить крепость. Потеряв много убитыми и ранеными, рыцари поспешили убраться от Н. Из-за частых нападений крестоносцев и татар жизнь в окольном городе почти прекратилась. В 1341 г. великий князь литовский Гедимин передал Н. в удел своему сыну Корнату; потом город перешел к сыну Ольгерда — Корибуту, а от него — к Витовту, который восстановил укрепления Н. и заселил его пленными татарами, значительно увеличив население города. В 1415 г. Витовт созвал собор православных западно-русских епископов для избрания митрополита Киевского и Литовского, чтобы создать независимую от Москвы митрополию. В митрополиты был избран Григорий Цамблак с назначением ему

трех кафедр — в Киеве, Вильно и Н. К кон. 1-й пол. XV в. Н. становится главным городом особого воеводства; в нем собирались земские суды Новогрудского и Брестского воеводств. Во время нападений крымских татар с 1503 по 1506 г. Н. не раз совершенно опустошался, но всякий раз снова восстанавливался. В 1511 г. великий князь литовский и король польский Сигизмунд I Старый пожаловал городу магдебургское право, наделил его лесом и постановил, чтобы бургомистры, рядцы и присяжники собирались поровну, как из православных, так и из католиков. Тогда же городу был дан герб. Для поддержки торговли проезжим купцам было дозволено продавать здесь товар только оптом. В 1564 г., во время войны Ивана IV Васильевича с поляками, русское войско выступило в окрестности Н. Немного погодя здесь завязались сношения короля Сигизмунда II Августа с московскими боярами. После смерти Сигизмунда здесь же велись переговоры русских послов с панами относительно избрания сына Ивана Грозного Федора на польский престол. В 1581 г. польский король Стефан Баторий, устанавливая верховный трибунал в бывшем Великом княжестве Литовском, пожелал, чтобы он собирался через каждые 2 года в течение 20 недель попеременно в Н. и Минске для разбора дел 5 воеводств — Новогрудского, Брестского, Минского, Витебского и Мстиславского. Эти трибунальные съезды впоследствии весьма способствовали развитию города, поскольку в здешних архивах хранились документы, и шляхта съезжалась сюда массами, оставляя в местной казне солидные суммы денег. В 1596 г. была провозглашена уния православной и католической церкви. Сначала местом собора относительно окончательного решения дела о соединении церквей был назначен Н., однако собор в конце концов собрался в Бресте.

❏ 76; 292б; 375; 420; 421; 421а; 422; 523а; 633; 797а; 798; 812в; 812г; 812д; 870; 1014; 1110а; 1128; 1191(9); 1373а; 1418; 1419; 1623.

НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ — второй по величине и значению город Черниговского княжества, расположенный на высоком, обрывистом правом берегу Десны у впадения в нее ручья (ныне районный центр Черниговской обл. Украины). «Северским» его называли потому, что находился в земле восточнославянского племени северян. Некоторые исследователи полагают, что город был построен в 1044 г. Ярославом Мудрым, когда он ходил воевать против литовцев. Н.-С. упоминался в «Летописи путей» переславского князя Владимира Мономаха, зимой 1078/79 г. разбиравше-

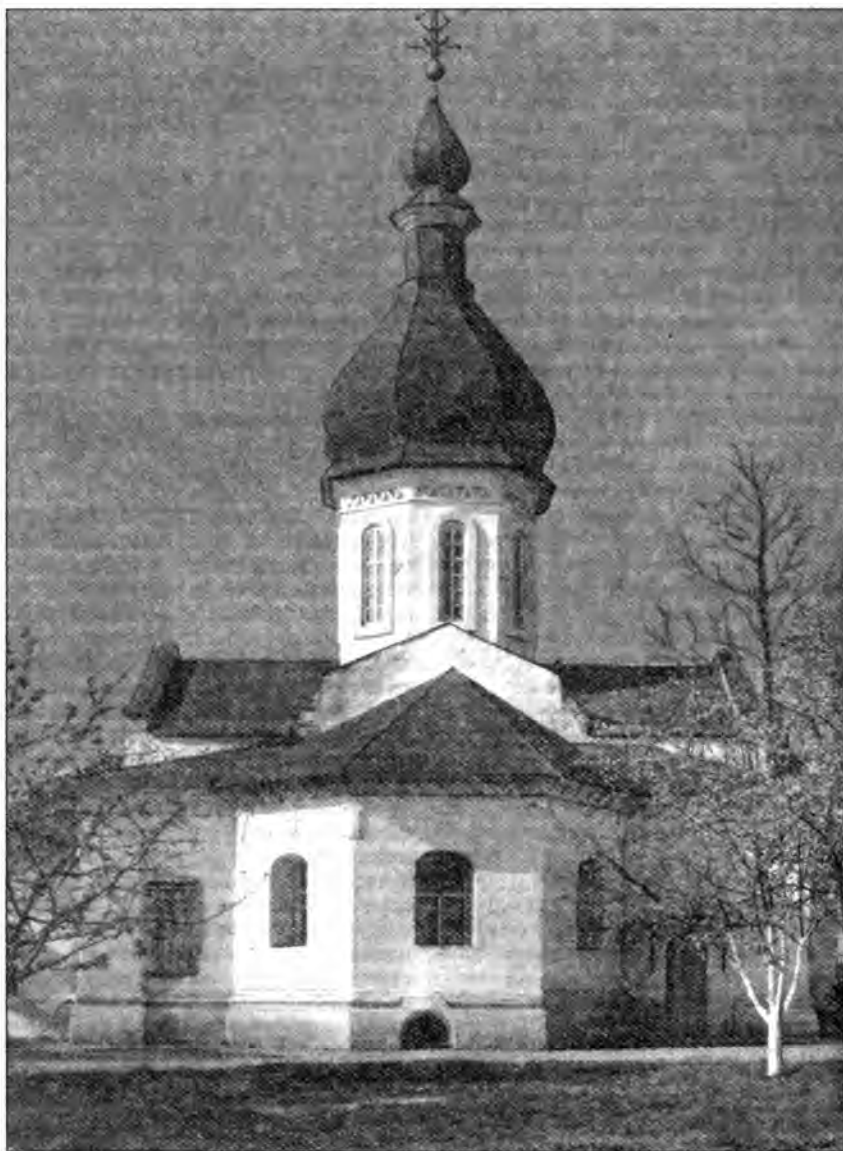

го в его окрестностях сильный отряд половцев. Детинец Н.-С. (площадь в древности ок. 3 га) занимал отдельный холм, к настоящему времени частично сползший в реку. Его с юга и востока полукольцом охватывал околный город (площадь ок. 30 га). В 4 верстах ниже по течению Десны, на высоком берегу-вом выступе находился древний Спасо-Преображенский монастырь. В околном городе-остроге, существовавшем уже в сер. XII в., имелись 2 ворот: Курские и Черниговские. Острожные ворота вели из околного города в детинец. В 1096 г. Н.-С. стал столицей Северского княжества, когда после Любечского съезда город с волостью получил князь Олег Святославич. Его потомки владели Н.-С. почти без перерыва до сер. XIII в. Неудачный поход новгород-северского князя Игоря Святославича на половцев в 1185 г. отражен в «Слове о полку Игореве». Внешний вид столицы княжества представлялся в то время следующим: на тех местах, за которыми в течение столетий сохранялось название «вала» и «замка», находились крепость и дворец; в черту «города» — места, окруженного валом — входили горы, где позже расположились Варваринская и Соборная церкви. Церковь во имя Успения Богоматери была построена, по преданию, первыми князьями на месте, где стоял идол северян. Вне стен города, стояла другой храм — церковь во имя св. Николая, построенная в 1086 г. и называвшаяся Заградской. Н.-С. принадлежали обширные земли от Подесення, Лесной земли и вятичей на севере до г. Донец на юге и от Сновска и Стародуба на западе до Курска с Посемьем на востоке. Своего расцвета Н.-С. достиг во 2-й пол. XII в. при Олеге и Игоре Святославичах. Эти князья вели самостоятельную политику. Город окружали боярские и княжеские села. В 1239 г. Н.-С. был разрушен татаро-монголами. Лишь в кон. XIII — нач. XIV в. жизнь постепенно вернулась на пепелище, и город вошел в состав вновь образованного Брянского княжества, утратив значение бывшей княжеской столицы. Во 2-й пол. XIV в. Н.-С. оказался под властью великого князя литовского Ольгерда, а после смерти последнего в 1377 г. — во владениях его сына Корибута. В 1395 г. великий князь литовский Витовт отобрал у него Н.-С. и передал его другому своему двоюродному брату — Свидригайлу. В 1444 г. великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик отдал Н.-С. в удел бежавшему из Руси князю Ивану Дмитриевичу Шемякину. В 1500 г. внук Ивана Шемякина — северский князь Василий Семенович Шемячич из-за притеснений в Литве православных, перешел со всеми своими вотчинами под покровительство Ивана III Васильевича. В

1503 г., после окончания войны между Литвой и Россией, Н.-С. был утвержден за Русским государством. В 1523 г. Василий Шемячич был заподозрен в измене, вызван в Москву и заточен в тюрьму, а на его место в Н.-С. прислан московский воевода. Город окончательно был присоединен к Московскому государству. Литва, однако не теряла надежды вернуть свое бывшее владение и при всяком удобном случае или самостоятельно, либо с помощью татар опустошала новгород-северские земли. Особенно памятно своими разорениями нападения литовцев в 1535 и 1563 гг. (князь М. Вишневецкий), а также поход 1570 г., после которого были приняты меры к серьез-

ному укреплению города, а сменную стражу стали постоянно держать до самого Путивля. В Н.-С. в случае опасности высылались воеводы с полками. В 1600 г. в монастыре под городом появился самозванец Г. Отрепьев, который, уезжая в Литву и Польшу за помощью, объявил здесь себя царевичем Дмитрием и поблагодарил за гостеприимство местного архимандрита Захария. Благодаря полученным в результате археологических раскопок данным во многом прояснилась ранняя история Н.-С. В IX—X вв. изрезанный оврагами правый берег реки в районе будущего города был занят несколькими славянскими поселениями. Лепная керамика роменского типа най-

Петропавловская церковь Спасо-Преображенского монастыря
в Новгороде-Северском

дена в детинце, на возвышенности за ручьем, в урочище «Городок» и южнее детинца ок. Никольской церкви. В детинце исследовано 3 жилища этого времени. Их нижние части углублены на 0,8—0,5 м в материк. Котлованы имеют размеры 4—4,5х4—5 м. Глинобитные печи помещались в углах. Вдоль стен и в углах прослежены ямы от столбов. Рядом с жилищами находились хозяйственные сооружения — колоколо-видные ямы для хранения продуктов. В заполнении жилищ, на полу и в печах собрана лепная керамика, костяные проколки, железные ножи, глазчатая бусина и проч. В кон. Х в. поселок в детинце укрепляется валом, по крайней мере с южной и юго-западной сторон. Основу вала составляли деревянные срубные конструкции. В его насыпи обнаружены обломки только роменской и раннегончарной посуды. В нач. XI в. рядом с валом строится новое, слегка углубленное жилище срубной конструкции с печью-каменной посередине. Сооружение первых укреплений в Н.-С. совпадает по месту (р. Десна) и времени со строительством порубежных крепостей в княжение Владимира Святославича. По-видимому, Н.-С. входил в число городов, основанных в его время. Новый этап в жизни города приходится на кон. XI—нач. XII в., когда перестраиваются оборонительные линии детинца и возводятся острог вокруг окольного города. Северо-западная часть детинца занимает княжеский двор. Где-то поблизости строится каменная церковь, видимо, храм Михаила Архангела, ставший впоследствии усыпальницей князя Олега Святославича. Жилища XI—XII вв. найдены как в детинце, так и на посаде (в окольном городе). В XII в. постройки становятся целиком наземными с деревянными или глинобитными полами. В кон. XII в. на территории будущего монастыря строится каменная церковь Спаса, украшенная по фасадам пучковыми пилястрами, с майоликовым полом и фресковой росписью.

■ 539; 540; 570; 581; 771; 778а; 779; 795; 798; 870; 1147; 1191(5); 1623.

НОВГОРОД-СЕВЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО — древнерусское удельное княжество. — См. Северское княжество.

НОВГОРОДСКАЯ ДЕНЬГА — серебряная монета, чеканившаяся в Новгороде Великом с 1420 г. До 1478 г. на Н. д. изображался денежный мастер, стоящий перед св. Софией (ангел в царском венце — олицетворение мудрости, символ древнего Новгорода), и надпись «Великого Новгорода». После присоединения Новгорода к Русскому государству то же изображение стало сопровождаться (с 1478 по 1535 гг.) надписью «Деняга великого князя». К нач. XVI в. Н. д. по

весу (0,68 г) и стоимости вдвое превышала московскую денюгу. После денежной реформы 1535 г. чеканка Н. д. была прекращена, ее заменила новгородка.

■ 112; 522; 793а; 1329; 1424.

НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ — первоначально область расселения ильменских словен (вокруг оз. Ильмень, а также по течению рр. Волхов, Ловать, Мста и Молога с центром в Новгороде Великом). Н. з. простиралась на севере до Белого моря, на востоке до Урала. На юге граничила с Тверским княжеством и на западе — с Литвой и Ливонией. Словене новгородские, как наиболее развитые в социально-экономическом и культурном отношении, со временем объединили и ассимилировали проживавшие в этой области неславянские народы и племена: воль, ижору, корелу, чудь, мерю, весь и др. На основной территории Н. з. рано возникли города, и она стала одним из ранних центров древнерусской государственности. Выгодное географическое положение Н. з. способствовало развитию ее торговли с другими русскими землями и странами Западной Европы. С дальнейшим развитием имущественных отношений на Руси, приведшим к образованию самостоятельных «полугосударств» (земель-княжеств), произошло политическое обособление Н. з. В 1136 г. здесь образовалась Новгородская боярская республика, разделенная на 5 административных районов — пятин: Бежецкую, Водскую, Деревскую, Обонежскую и Шелонскую, и просуществовавшая до 1478 г.

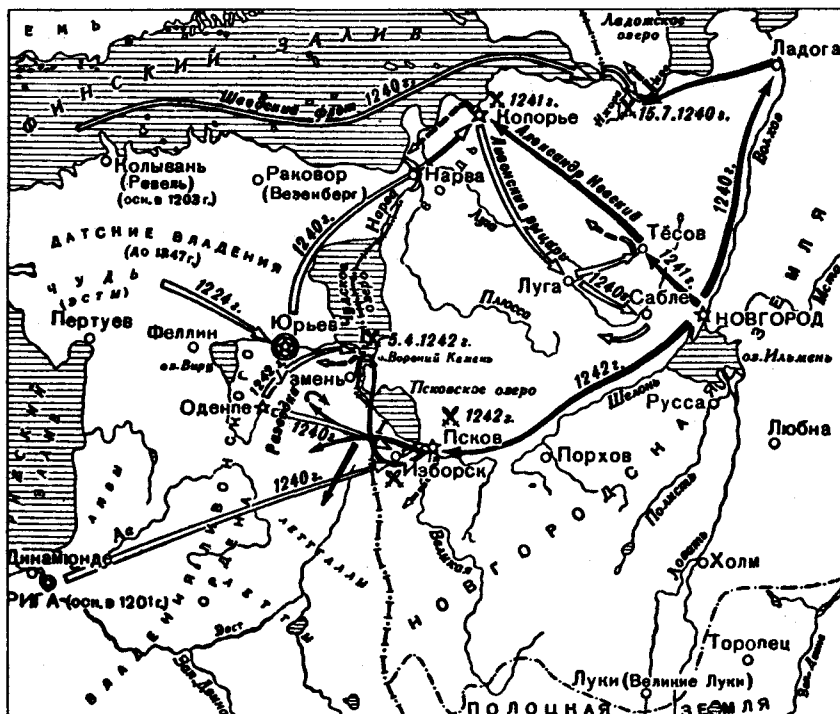
■ 48; 142; 428а; 686а; 689а; 702; 870; 921; 936; 941; 12266; 1427; 1659; 1662.

НОВГОРОДСКАЯ СУДНАЯ ГРАМОТА — судебный кодекс Новгородской боярской республики XV в., дошедший в редакции 1471 г. в единственном экземпляре (без конца) в составе рукописного сборника сер. 1470-х гг. Юридическими источниками грамоты явились статьи Русской Правды и местное новгородское право более позднего происхождения. Отдельные нормы Н. с. г. перекликаются с некоторыми нормами Псковской судной грамоты и судебными порядками Северо-Восточной Руси. Она состоит из разновременных частей и посвящена судоустройству и судопроизводству в Новгороде Великом, в ней определены компетенция суда архиепископа, посадника, тысяцкого, великокняж. наместника и тиуна, указаны размеры судебных пошлин, рассмотрены различные судебные казусы. Особое внимание уделено разбору земельных тяжб. Помимо интересов господствующего класса Новгорода (бояр, жнтых людей и других его представителей), Н. с. г. отразила также политику великого князя московского Ивана III Васильевича по ог-

раничению произвола новгородского боярства в пользу великокняжеской власти (50 руб. штраф с боярина в случае клеветы на судей и т. п.). Н. с. г. послужила одним из источников Белозерской уставной грамоты 1488 г. и Судебника 1497 г.

■ 570а; 823; 1114а; 1114б; 1355; 1614.

НОВГОРОДСКАЯ БОЯРСКАЯ РЕСПУБЛИКА — государство на Руси XII—XV вв. Тенденции к обособлению от Киева в Новгороде Великом — столице Н. б. р. проявились уже в нач. XI в. Их выразителем являлось новгородское боярство, поддержанное городским населением, обязанным платить дань и поставлять войска для походов киевского князя. В нач. XII в. Новгород уже начинает приглашать князей без согласования с киевским великим князем. В 1136 г. боярство и купеческая верхушка Н. б. р., используя широкое движение народных масс, добились политической самостоятельности. Значительные торгово-ремесленные посады существовали в старинных новгородских городах — Старая Русса, Ладога, Торжок, Корела, Орешек, имевших политическое самоуправление и считавшихся пригородами (вассалами) Великого Новгорода. В XII—XIII вв. в состав Н. б. р. входил Псков, который стал обособляться от Новгорода с сер. XIII в. Юридически его независимость от Новгорода была признана Болотовским договором 1348 г. В XII—XV вв. происходило расширение республики в восточном и северо-восточном направлениях. Осваивались Обоноежье, Подвинье, берега Белого моря. Югорские племена, жившие на Северном Урале, платили дань Великому Новгороду. Северные владения, богатые пушниной, морским зверем, рыбой, солью и др., имели большое экономич. значение для Н. б. р. Высшим органом власти в ней являлось вече, на которое могло собираться все свободное население города. Оно избирало из среды боярства посадника, тысяцкого и даже архиепископа (с 1156 г.). Вече часто превращалось в арену острой борьбы между различными социальными слоями населения. Фактическая власть находилась в руках боярства. Во главе исполнительной власти стоял архиепископ, самый крупный феодал в Новгородской республике, к которому перешла значительная часть прав, земель и доходов киевского князя. В его ведении находились казна, внешние сношения республики, право суда и некоторые другие вопросы. В политических делах участвовало торгово-ремесленное население Великого Новгорода, которое имело свои объединения — кончан (жителей «концов» города), уличан (жителей улиц), сотен, в т. ч. купеческих. С сер. XII в. кончанские и уличанские старосты ста-

Войны новгородцев со шведами и немцами в 1240—1242 гг. (с рис. А. Жука)

ли скреплять своими печатями важнейшие государственные грамоты Н. б. р. Новгородский князь приглашался из других княжеств в вече, которое с ним заключало договор («ряд»). Договор ограждал сословные интересы новгородских бояр. Функции князя в республике были ограничены. Он был прежде всего военачальником. Его ограничили в праве на суд, перевели его резиденцию из центра города (детинца) за город (на Городище). С сер. XIII в., с Александра Невского, новгородскими князьями становились обычно великие князья владимирские. Новгородская республика вела борьбу с агрессивней шведов и немцев в финские земли, население которых платило дань Новгороду. Немецкие крестоносцы с кон. XII в. вели завоевание Прибалтики. С сер. XII до сер. XV вв. Новгород вынужден был 26 раз воевать со Швецией и 11 раз с Ливонским орденом. Воспользовавшись татаро-монгольским нашествием, немецкие крестоносцы, датские и шведские феодалы в 1240—1242 гг. активизировали агрессивные действия, перенесли их на территорию республики. Но их походы окончились провалом. Войско новгородцев отразило и в последующем все походы шведов и немцев. Военные ополчения в Н. б. р. собирались вече, и набор раскладывался по сохам, по разрубке, откуда произошло название «рубленные люди». Кроме них, в состав рати вхо-

дили «охочьи люди», особый «владычный полк» и княжеская дружина. Войско обычно состояло из полков, называемых по местности набора (вожане, ладожане, двиняне и т. д.). Во главе полков стояли воеводы, а общее руководство осуществляли князь или посадник. Новгородская земля не испытала ужасов татаро-монгольского нашествия, но Н. б. р. признала над собой зависимость от Золотой Орды и стала платить ей дань. К XIV—XV вв. 3—4 десятка именитых боярских фамилий сосредоточили в своих руках более половины новгородских земель. Огромные земельные владения являлись материальной базой, обеспечивавшей политическое господство новгородского боярства. С могущественными боярами соперничал новгородский дом св. Софии — главное церковное учреждение Новгорода. Его многочисленные вотчины располагались в экономически наиболее развитых районах Новгородской земли. Крупными земельными собственниками были привилегированные монастыри: Юрьев, Антониев, Аркажский и др. Более мелкими, чем бояре, феодальными собственниками являлись житей люди, также пользовавшиеся иммунитетом. Непривилегированные мелкие вотчинники назывались своеземцами. Во всех категориях землевладения основной формой эксплуатации непосредственных производителей служила оброчная система. Владельческое хозяй-

ство было невелико и обслуживалось преимущественно холопами. Ко 2-й пол. XV в., наряду с натуральным оброком, существенное значение стали приобретать денежные платежи. Феодалы стремились юридически прикрепить крестьян к земле. Уже к нач. XIV в. из среды зависимого крестьянства выделились отдельные категории (давние люди, половники, поручники, должники), которые лишились права ухода от своих владельцев. К сер. XV в. и основная масса зависимого крестьянства потеряла это право. Развитие феодальных отношений в Н. б. р. сопровождалось непрерывающейся борьбой горожан и крестьянства за свои права. Новгородские источники зафиксировали ок. 80 крупных выступлений новгородского люда, нередко выливавшихся в вооруженные восстания. Наиболее крупные городские восстания (1136—1137, 1207, 1228—1229, 1270, 1418, 1447 гг.) захватили также и широкие крестьянские массы. Побег, отказы от уплаты оброка и податей, отдельные местные выступления крестьян и другие формы протеста были повседневными явлениями в новгородской деревне XII—XV вв. В Новгородской земле возникли и первые ереси на Руси. С XIV в. начинаются попытки Твери, Москвы и Литвы подчинить Новгород своей власти. Тверской князь Михаил Ярославич, став великим князем владимирским, прислал в Новгород наместников без предварительных сношений с новгород-

Поход новгородского войска (рис. А. Б. Жука)

цами. Это толкнуло Новгород на сближение с Москвой. Стремилась ограничить самостоятельность Новгородской республики Иван I Данилович Калита, Семен Иванович Гордый и другие московские князья, занимавшие великокняжеский стол. Острый конфликт между Новгородом и Москвой возник в 1397 г., когда Москва отторгла Двинскую землю. Однако в 1398 г. последняя была возвращена Новгороду. Борясь против притеснений московских князей, новгородское правительство искало союза в Литвой. Основой хозяйства Н. б. р. являлось земледелие с применением двуполья и трехполья. Широкое распространение получили различные промыслы: охота, рыболовство, бортничество. На побережье Финского залива добывали железо. В Старой Руссе и некоторых других местностях Новгородской земли занимались солеварением. Важное хозяйственное значение имели льноводство и разведение хмеля. Продукты сельских промыслов — пушнина, воск, мед, рыба, ворвань, сало, лен, хмель — с давних пор в значительной части шли на рынок, вывозились в русские города и за границу. К сер. XV в. Новгород, противодействуя великим московским князьям, стал препятствием на пути ликвидации раздробленности на Руси, а главное — имперским замашкам Москвы. Часть крупного боярства, не желая расставаться с политическими привилегиями, добивалась перехода Новгорода под власть Великого княжества Литовского. Проводником этих взглядов боярства являлась т. н. литовская партия, возглавлявшаяся Борецкими. В 1470 г. по ее инициативе новгородцы пригласили на княжение из Литвы князя Михаила Олельковича; новгородское правительство стало вести переговоры о союзе с великим князем польским и королем польским Казимиром IV Ягеллончиком. Вопрос о переходе в подданство к Литовскому государству вызвал в Новгороде большие волнения. Московская великокняжеская власть умело использовала в своих интересах обострившиеся противоречия в Новгороде и тяготение большей части населения к прекращению феодальных усобиц. Победа московского войска в Шелонской битве в 1472 г. предопределила ликвидацию политической самостоятельности Новгорода. В 1476 г. московская рать осадила Новгород, после чего произошло окончательное включение Новгородской земли в состав Русского государства, и Н. б. р. перестала существовать.

□ 33; 34а; 48; 90б; 142; 180; 323; 324; 359а; 375; 381; 428а; 529; 540; 641б; 642; 642а; 642б; 642в; 542г; 678а; 686а; 689а; 702; 727а; 870; 895; 921; 936; 941; 954; 1147; 1226б; 1257; 1298; 1427; 1522; 1566; 1567; 1568; 1569; 1623; 1658; 1659; 1662.

НОВГОРОДСКИЕ ЛЕТОПИСИ — важнейший источник по общественно-политической истории русских земель, особенно Новгородской земли XI—XV вв. Летописи в Новгороде Великом велись при Софийском соборе и тесно с ним связанной церкви св. Якова в Неревском конце. Новгородское летописание занимает виднейшее место в общерусском летописании, оно оказало влияние почти на все общерусские своды 2-й пол. XV — нач. XVI вв. Выражая в целом идеологию господствующих классов боярской республики, новгородские летописцы в ряде случаев становились на сторону простого населения. Значительный интерес представляют новгородские записи периода образования единого Русского государства, которые позволяют уточнить и дополнить известия московских, тверских и других летописей. Изданные новгородские летописи условно обозначаются пятью номерами. Древнейшая из них — Новгородская 1-я летопись, изложение событий в которой доведено до 30-х гг. XIV в. Она имеет 2 извода (варианта). Старший извод представлен Синодальным харатейным (пергаменным) списком XIV в., доводящим изложение до 30-х гг. этого столетия, где наиболее полно воспроизводится текст Софийского временника. Это самый древний из дошедших до нас списков русских летописей. В переработанном виде Синодальный список нашел отражение в 1-й летописи младшего извода, сохранившиеся списки которой оканчиваются на событиях сер. XV в. В состав 1-й летописи включены также краткая редакция Русской Правды и юридический сборник, содержащий ряд законодательных памятников. В этой летописи новгородские записи преобладают со 2-го десятилетия XII в. Следующей хронологически является Новгородская 4-я летопись, сохранившаяся в ряде списков, доводящих изложение до 40-х гг. XII в. Некоторые списки продолжены и далее. Затем следует Новгородская 5-я летопись, основная часть которой доведена до 1446 г. Она представляет собой соединение 4-й Н. л. с хронографом, оканчивающимся на 1547 г. 2-я Н. л. ценна в качестве источника по истории Новгорода после его присоединения к Москве в 1478 г. Особый интерес представляют сведения о времени царствования Ивана Грозного. 3-я Н. л. дает обзор церковной истории Новгорода до 1673 г. 2-я и 3-я летописи имеют позднее происхождение (2-я — кон. XVI, 3-я — кон. XVII вв.). Н. л. с позиций боярства, именитого купечества и др. представителей господствующего класса изображают жизнь Новгородской боярской республики с ее бурными политическими событиями и ожесточенной борьбой как между различными кланами богатейших землевладель-

цев и собственников, так и между различными социальными группами Новгородской земли. Тесная связь с архиепископским двором и правящими боярскими кругами наложила печать тенденциозности на изложение событий общерусского характера. Особенно ярко политическая направленность проявляется в изложении событий, связанных с политическим обособлением Новгорода от Киева в нач. XII в. и с борьбой пролитовской партии Новгородского боярства против включения Новгородской земли в состав единого Русского государства.

□ 647; 888а; 920; 921; 922; 923; 1121; 1411.

НОВГОРОДСКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ — за исключением берегов Скандинавского и Кольского п-овов, весь Европейский и Азиатский приполярный Север был открыт русскими, которые свободно плавали в Белом море, а также в Баренцевом (Студеном) и его южной части — Печорском море за сотни лет до того, как туда проникли англичане и голландцы. Пионерами великих русских открытий на севере Европы и Азии были новгородцы. К XI в. Новгород стал крупнейшим торгово-ремесленным центром Древней Руси, а в его северных и восточных владениях развились промыслы — пушной, зверобойный, рыболовство и солеварение, которые доставляли ценные товары для вывоза на запад, к «немцам», и на юг и юго-осток, в Низовские города. Тощая новгородская земля давала очень низкие урожаи хлеба. К тому же постоянные недороды, ранние морозы, проливные дожди часто вообще сводили на нет тяжелый труд крестьянина; скота тоже было мало. И хлеб, и скот новгородцы покупали на Низу, взамен же везли туда соль и красную рыбу, ворвань, пух, моржовые клыки и пушнину, а для княжеской и боярской охоты — кречетов (белых полярных соколов). По мере истощения промысловых угодий в коренных новгородских землях, новгородцы продвигались все дальше и дальше на север и северо-восток, к «годным и обильным» рыбой, зверем и птицей берегам северных рек и Студеного моря. На Низу все в больших количествах требовался и заморский товар, который доставляли в Новгород немцы и шведы. Те, в свою очередь, охотно покупали в городе и северные, и доставлявшиеся с Низа товары. Правительство Новгорода особенно дорожило Поморьем, откуда шли самые ценные товары для торговли с иностранными и русскими понизовскими купцами. Согласно «Повести временных лет», уже к кон. XI в. новгородцы посещали Печору, самую далекую область Северной Европы. Вполне вероятно, что к «королевским детям» (карелам), жившим на территории

совр. Финляндии и Карелии, и к Белому морю они проникли гораздо раньше. Новгородские смерды и боярские холопы-сбои (рабы-удальцы) проложили пути к этим областям, организовали там промыслы, осели по низовьям и устьям рек. Северо-западный путь шел от основанной в X в. городка Корелы (совр. Приозерск) на западном берегу оз. Нево (Ладожского), в Лопские погосты, т. е. поселки «дикой доли», через озерно-речную систему Кеми на Карельский берег Белого моря. В процессе освоения этого пути новгородцы открыли часть «страны тысячи озер» (совр. Финляндию) с системой Сайма-Пурuvesи-Оривеси-Каллавеси и «Корельскую землю» с Сегозером, Выгозером, Топозером. По озерно-речной системе Пиелисъярви-Оулуярви они вышли к вершине Каяно моря (Ботнического залива). В XI в. новгородцы проникли во внутренние районы Колыского п-ова, открыв озера Имандра и Умбозеро, Хибинские горы и возвышенность Кейвы, а в XII в. вся южная часть полуострова уже входила во владения Новгорода. Северо-восточными путями новгородцы спускались по Волхову до оз. Нево, поднимались до Онежского оз. по р. Свирь, наладили «судовой ход Онегом-озером на обе стороны по погостам», т.

е. вдоль берегов от села к селу. И далее они пользовались главным образом водными путями. Колесных дорог там не было; ездить летом можно было только с великим трудом: «...зашли мхи и озера и перевозки через озера многие». От Онежского оз. три пути вели к Белому морю: по Вытегре на оз. Лача, из которого на север течет порожищная р. Онега; вверх по Водле — на Кенозеро р. Онегу (в обход верхних порогов), по ней до нижнего порога, затем коротким волоком на р. Емца и вниз по ней до Северной Двины; прямо на север через Повенецкий залив на Выгозеро и через заонежские погосты, вниз по коротким рекам — к Онежской губе. Холопи-сбоя на ладьях (ушукях) плавали у побережья Белого моря. Они обошли и колонизовали Поморский и Онежский берега Онежской губы с Соловецкими о-вами, Летний и Зимний берега Двинской губы. Вдоль западного, Карельского, берега моря они проникли в Кандалакшскую губу и ознакомились с южным (Кандалакшским), юго-восточным и восточным (Терским) берегами Кольского п-ова, а к кон. XI в. проследили весь северный (Мурманский, или Норманнский) берег этого полуострова. Новгородцы открыли Мезенскую губу, первые обогнули п-ов Ка-

нин и, продвигаясь на восток, последовательно освоили побережье Баренцева моря от Чешской до Печорской губы. Для экономии времени и сил они выявили пресноводный путь через п-ов Канин по рр. Чижа и Чеша, открыли все «морские» реки Севера к востоку от Онеги, в т. ч. Северную Двину, Кулой, Мезень и Печору, и поднимались по ним до первых порогов. Там, где можно было рассчитывать на удачный промысел, они делали заимки для своего боярина. Так возникли рыбацкие поселки, ловчие станы (для ловли кречетов) и т. д. Вслед за боярскими промыслами появились земледельческие поселки в тех местах, где можно было заниматься земледелием. Холопи-сбои покорили на северо-западе корелу и лопь, а на северо-востоке — ненцев (самоедов) и заставляли их работать на промыслах своих господ. За холопами-сбоими шли на север мелкие промышленники, крестьяне и монахи. Они оседали среди карелов и лопарей. Между пришельцами и коренными жителями не было вражды из-за земли, т. к. ее хватало для всех: русские, карелы и лопари садились на малые участки и работали на себя в одиночку или группами (дружинами). Различия между пришлыми и туземцами довольно скоро стирались. Бояре захватывали преимущественно участки на Летнем и Поморском берегах. Крестьяне обычно селились на некотором расстоянии от моря, на Онеге и особенно на Северной Двине и ее левых притоках. На Двине много было пришлых людей и с Низа. Новгородские ушкуйники открыли и крайний северо-восток Европы — Подкаменную Югру (бассейн р. Печора) и Камень (Северный Урал). Как этнический термин «югра» обозначал неопределенную группу северных народов, живших преимущественно между Печорой и Нижней Обью по обе стороны Урала: к западу от него, «под Камнем», и к востоку от него, «за Камнем». Из югры исключалась самоедь; основную массу в ней составляли вогулы (манси) и остяки (ханты). Новгородцы снаряжали в Югру отряды, взимавшие дань. На северо-восток Европы — на Печору и Югру — они проложили два пути. Северным путем ушкуйники поднимались по Пинеге, нижнему притоку Двины, переходили от ее излучины через р. Кулой на Мезень и ее нижний приток Пезу, от ее верховья на р. Цильма и спускались до Печоры. Но этот путь был очень неудобен для плавания, и волоки между отдельными речными бассейнами слишком тяжелы. Южный путь, более легкий и удобный, шел вниз по Сухоне, на Северную Двину, а затем вверх по Вычегде, правому притоку Двины, прямо на Печору. Таким образом ушкуйники обходили с юга самый тяжелый для передвижения район — бассейн Мезени. До XIII в.

Открытие и заселение новгородцами Северо-Востока Европы

они перешагнули на восток за Урал. Эти северные новгородские окраинные владения назывались «волостями». Во 2-й пол. XII в. летописи отмечают два похода ушкуйников за данью в Югру. В 1193 г. туда ходил новгородский воевода Ядрей. Он собрал дань серебром, соболями и «ина узорочье» (изделиями из кости) и доставил сведения о самояди — северных соседях югры, которые обитали в лесах (пэ-чера) и в тундре (лаптан-чера). В сер. XIII в. новгородцы называли среди своих северных волостей Пермь, Печору и Югру. По записям XII—XIII вв. еще неясно, перевалили ли новгородцы за Урал, но ростовская запись XIV в. уже сообщает, что «той же зимою (1364/65 г.) с Югры новгородцы приехали. Дети боярские и люди молодые воеводы Александра Абакумовича воевали на Оби-реке и до моря, а другая половина выше по Оби...» Вероятно, новгородская ватажка, действовавшая в низовьях Оби, поднялась по р. Уса, правому притоку Нижней Печоры, а затем через Полярный Урал перешла на р. Собь, приток Оби. Отряд, воевавший «выше по Оби», мог пройти туда и южным путем, по р. Щугор на верховья р. Северная Сосва, причём перевалил Северный Урал, и территория по Нижней Оби до устья Иртыша стала новгородской волостью. Очень рано тверские, ростово-суздальские, владимирские князья начинают конкурировать с Новгородом Великим. Не позднее XII в. их отряды открыли среднее течение Волги, ее левые притоки Унжу, Ветлугу и Среднюю Каму с Вяткой. А уже в XIII в. Низовая Русь переключилась на север и стала предъявлять права на Терский берег или по крайней мере на ту его часть, «куда новгородцы не ходят», — на Зимний берег и на Печорский край (юго-восточное побережье Баренцева моря), издавна славившиеся ловчими птицами. Там в то время уже было несколько княжеских заимок, где промышленники низовские ватаги, и князья требовали, чтобы некоторые новгородские поселки в низовьях северных рек выполняли для них различные повинности. В XIV в. цепь низовских поселков и княжеских заимок протянулась от Верхней Волги через Вагу (приток Северной Двины) вдоль Двины до устья и отсюда распространилась по берегам Белого моря. Низовские князья продвинулись также на восток и боролись с новгородцами на путях в Югру. В первую очередь они закрыли для ушкуйников южный путь на Печору. Там шла борьба между новгородцами и жителями Великого Устюга, подвластного Владимиро-Суздальскому княжеству; как правило, побеждали устюжане. В XV в., после покорения Новгорода, Москва объединила под своей властью все северные русские поселения. Движение на северо-восток

продолжалось, и здесь видную роль играли промышленники-поморы, потомки первых русских из новгородцев, осевших на берегах северных морей. Их опорным пунктом было сначала с. Холмогоры, в низовьях Северной Двины. В кон. XV в. в устье Печоры был основан Пустозерск. Возможно, еще за 2—3 века до того, как поморы осели у Печорского моря, русские охотники и зверобой плавали на север за моржовой костью и открыли Новую Землю. Вполне вероятно, что в поисках новых моржовых лежищ они продвинулись вдоль ее западных берегов почти до северной оконечности. Сюда шли не только пустозерцы, но и поморы с западных «морских» рек и с Белого моря. Промышленники, «бежавшие парусом» вдоль берегов к устью Печоры и к Новой Земле, неизбежно должны были в первую очередь открыть на этом пути о-ва Колгуев и Вайгач, но, к сожалению, источники не сохранили нам их имена.

□ 82; 135; 345; 577; 750; 805(2); 839; 1001; 1191(3); 1241.

НОВГОРÓДСКОЕ ВОССТÁНИЕ 1270 г. — антикняжеский мятеж новгородцев, недовольных правлением тверского князя Ярослава Ярославича и выдвинувших ему целый ряд обвинений в нарушении договора между ними. Князь попытался примириться с ними, но новгородцы ответили на это: «Княже, поеди проче, не хотим тебе...» На Городище под защиту Ярослава бежали его сторонники во главе с тысяцким Ратибором. Тогда новгородцы разрушили и разграбили усадьбу последнего и других его людей, а к Городищу послали сильный отряд. Два дня стоял он на подступах к княжеской резиденции: пещи — на Жилотуге, конники — за Городищем. Ярослав вынужден был бежать в Старую Руссу и принял там все условия новгородцев.

□ 921; 1257; 1475.

НОВÍК — подросток из дворян, детей боярских и городских казаков в XVI—XVII вв., поступивший на военную службу в 15—18 лет и впервые внесенный в десятни; так же назывались и дворяне, прослужившие на государственной служ-

бе несколько лет, но еще не верстанные денежным и земельным окладами, и неслужилые. Н. заносились в десятню по дворовому и городовому спискам и внутри них делились по нескольким статьям в зависимости от происхождения, имущественного положения и личных качеств. После назначения на службу с присвоением поместного оклада Н. переходили на положение служилых людей.

□ 1146; 1344б; 1344в; 1546.

НÓВИКОВЫ — дворянский род, происходивший из Новгорода Великого, откуда в правление великого князя московского Ивана III Васильевича был переселен в Углич и Рязань.

□ 1177.

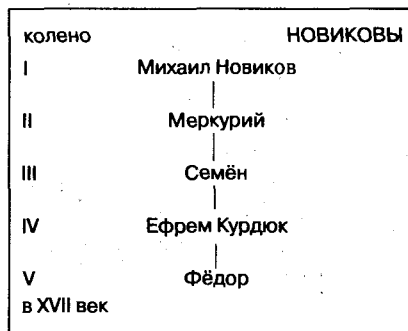
НÓВЛЕНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — мелкое владетельное образование, выделенное в нач. XV в. из состава Ярославского княжества в удел третьему сыну ярославского князя Василия Васильевича Семену. Н. к. располагалось, вероятно, в бассейне р. Шексна, недалеко от Кубенского оз. Центром его было с. Новлено в позднейшей Юхотской волости. Князь Даниил Семенович стал вторым и последним удельным новленским князем, поскольку его потомки уже служили Москве.

□ 740; 1633.

НОВОГРÁД-ВОЛЫ́НСКИЙ (иначе Звягель) — город на левом берегу р. Случь (ныне город в Житомирской обл. Украины). Впервые упоминался под названием «Возягль» в Ипатьевской летописи под 1257 г. в составе Владимиро-волынского княжества. Через Возягль проходил торговый путь, шедший из Киева на Волынь и в Центральную Европу. Во 2-й пол. XIV в. город был захвачен литовцами, а после Люблинской унии 1569 г. отошел к Польше.

□ 416; 570.

НОВОДÉВИЧИЙ МОНАСТЫ́РЬ — Богородице-Смоленская женская обитель в Москве, осн. в 1524 г. великим князем Василием III Ивановичем в память возвращения в состав Русского государства Смоленска, бывшего более 100 лет под властью Литвы. Монастырь был построен в излучине р. Москва на т. н. Девичьем поле как крепость на ближних подступах к Москве, охранявшая дороги в Смоленск и Литву и три переправы (у Дорогомилова, Крымского брода и Воробьевых гор). Он стал важным центром южного оборонительного пояса столицы, который образовывали монастыри (Донской, Данилов-Симонов и др.). Н. м. стал особенно известен в связи с событиями, связанными с обороной Москвы от крымских татар в 1571 и 1591 гг. Он был тесно связан с царским двором и процветал благодаря большим денеж-

ным вкладам, поступавших от царской семьи и от боярства. В XVI в. здесь постригались в монахини женщины из царской фамилии и знатных боярских родов (Ирина Федоровна Годунова — жена царя Федора Ивановича и др.). В 1598 г. в Н. м. Б. Ф. Годунов принял царский венец. Прекрасно сохранившийся архитектурный ансамбль — один из древнейших на территории совр. Москва. Крепостные кирпичные стены, относящиеся к кон. XVI в., окружают комплекс из жилых, хозяйственных и культовых построек XVI—XVII вв. Стены имеют 12 башен и 2 парадных проездных ворот. Внутри крепости — 4 стрелецкие караульни, примыкающие к угловым круглым башням. Композиционным центром ансамбля является собор Смоленской Богоматери — грандиозное монументальное сооружение, выстроенное в 1524—1525 гг. В соборе сохранились фрески, написанные в XVI в. Из жилых построек того же века сохранились т. н. палаты царицы Ирины (или «Годуновские») с домовою церковью.

■ 58; 224; 956а; 1167а.

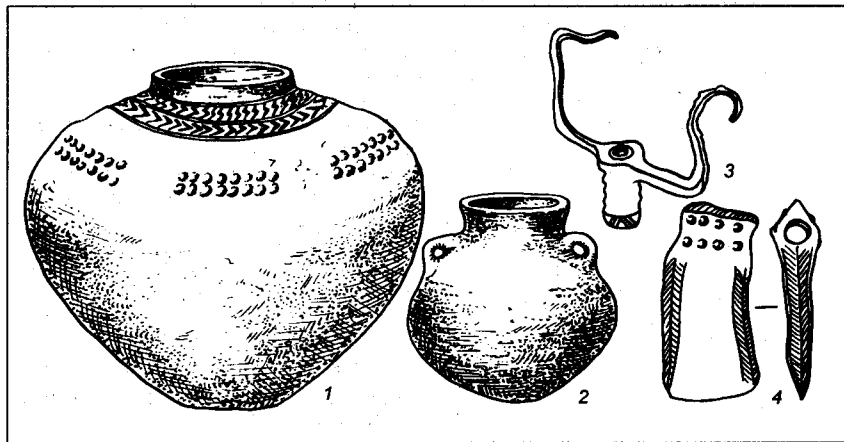
НОВОПРИХОДЦЫ (иначе новопорядчики) — категория зависимого населения в Русском государстве в XV—XVII вв. «Н.», в отличие от старожилов, были обедневшие крестьяне, чаще всего утратившие свой земельный надел и не имевшие средств вести собственное хозяйство. Они селились на земле феодала, заключали с ним договор («порядную запись»), по которому по истечении льготных лет обязаны были нести государственное тягло и повинности в пользу феодала и становились равными крестьянам-старожильцам.

■ 406; 853; 1307а; 1501.

НОВОСВОБОДНАЯ (бывшая Царская) — станица в совр. Краснодарском крае, местонахождение знаменитого курганного могильника. В двух курганах обнаружены дольмены со скорченными захоронениями (инвентарь: бронзовые изделия — топоры, ножи, вилообразные ору-

дия, котлы; золотые украшения). Керамика (шаровидные сосуды — 3 из них имеют ручки, миска) украшена жемчужным и нарезным орнаментом. Возможно, дольмены Н. относятся к позднему этапу майкопской культуры.

■ 582; 721.

Инвентарь курганного могильника под Новосвободной:
1, 2 — сосуды из керамики; 3 — вилообразное орудие; 4 — проушной топор (бронза)

НОВОСЁЛЬСКОЕ ГОРОДИЩЕ — расположено к востоку от Тулы у д. Новое Село, на правом берегу р. Шат. Высота его над рекой составляла до 15 м, окружность — почти 80 м. Городище было окружено со всех сторон валом, кроме юго-восточной стороны, обращенной к реке. Высота вала — до 4 м. Вокруг городища был устроен ров глубиной до 5 м. Следы въезда на городище открыты в восточной части поселения. Культурный слой (мощностью 4—8 м) содержит обломки гончарной керамики с линейным и волнистым орнаментом XII—XIII вв. Вокруг городища на пашне расположено селище площадью 5400 кв. м, где также встречается гончарная посуда. В XVI в., во время наиболее интенсивных набегов татар, городище было укреплено и защищалось от кочевников.

■ 170; 916.

НОВОСИЛЬ — город на правом берегу р. Зуша, на крутой ее излучине, среди высоких холмов (ныне районный центр Орловской обл.). Впервые упоминается в летописи под 1155 г. как город Черниговского княжества. Периметр города в древности составлял приблизительно 3,5

км. В нач. XIV в. — центр удел. Новосильского княжества. В. Н. Татищев под 1375 г. сообщает: «В лето сие татары Мамаевы придоша под Новосиль и Новосильскую землю всю пусту сотвориша и со многим пленом возвратишася восвоися». После этого татарского погрома, новосильский князь Роман Семенович на следующий год перенес свою столицу из Н. на 100 км севернее, в Одоев. Видимо, разрушенный тогда и лишенный населения (частично перебитого, частично уведенного в полон) Н. был заброшен и приблизительно до сер. XVI в. в источниках не упоминался. В нач. XV в. территория, на которой когда-то стоял Н., была захвачена Литвой, но в конце этого же века вновь вошла в состав Русского государства. В 1562 г. Н. впервые после долгого перерыва появляется в документах, в частности, в перечне владений опальных князей Воротынских, которые Иван IV Васильевич «взял на себя». Город был восстановлен «в ответ» на поход крымского хана Девлет-Гирея к Мценску и с того времени стал принадлежать к числу крепостей на южной границе России, где постоянно был небольшой гарнизон под командой головы, а в случае опасности нападения татар туда высылались воеводы с полками. Так, весной 1563 г. здесь воеводствовал В. С. Воейков, а в 1565 г. — князь Ю. Ф. Борятинский и Т. М. Судаков. В мае 1566 г. Иван IV «простил» князя М. И. Воротынского и пожаловал «по старому и вотчину его старую, город Одоев и город Новосиль ему совсем отдал и

Новодевичий монастырь (со старинной гравюры)

больша старого». На следующий год в своем послании польскому королю Сигизмунду II Августу и гетману Г. Ходкевичу царь писал, что Воротынский укрепил Н. Но в 1569 г. в Н. были посланы воеводы Н. Е. Салтыков и Л. Ю. Беклемишев, что косвенно говорит о том, что город вновь был изъят у Воротынского. В духовной Ивана Грозного, датированной июнем-августом 1572 г., царь называет во владении знаменитого воеводы, только что разгромившего Девлет-Гирея в Молодинской битве, «треть Воротынска, да город Перемышль, да город Одоев Старое, да город Новосиль, да Остров Черну, со всем по тому, как было изстари...» Однако весной 1573 г. Воротынский был арестован, обвинен в измене, подвергнут жесточайшим пыткам, в результате которых и скончался по дороге к месту ссылки. Все его владения, в т. ч. и Н., были отписаны в казну.

■ 82а; 556; 870; 1110а; 1147; 1191(2); 1377(5); 1585.

НОВОСІЛЬСЬКОЕ КНЯЖЕСТВО — древнерусское удельное княжество. Образовалось после разгрома татаро-монголами Черниговского княжества в 1239 г. и перенесения черниговскими князьями столяного града в северо-восточные владения — Глухов и Новосиль. Первое упоминание о Н. к. содержит-

ся в Никоновской летописи под 1375 г. в связи с отражением золотоордынцев. Включало в себя земли выделившихся в кон. XIV — нач. XV вв. Одоевского, Воротынского, Белевского, Оболенского и Тарусского княжеств. В нач. XV в. Н. к. попало под власть Литвы, а в конце того же столетия его территория вошла в состав Русского государства.

■ 82а; 870; 1110а; 918; 1585.

НОВОСІЛЬЦОВ Дмитрий Васильевич — окольничий и воевода, единственный сын боярина В. И. Новосильцова-Китая. В 1494 г. присутствовал на приеме литовских послов. Ок. 1500 г. описывал Водскую пятину. В 1511 г. присутствовал на приеме литовских послов. В 1513—1514 гг. участвовал в Смоленских походах и в Оршинской битве попал в плен. Умер в 1520 г. бездетным.

■ 539; 540; 542; 1147; 1196(2).

НОВОСІЛЬЦОВ Елизарий Степанович — воевода. — См. Дюткин Е. С.

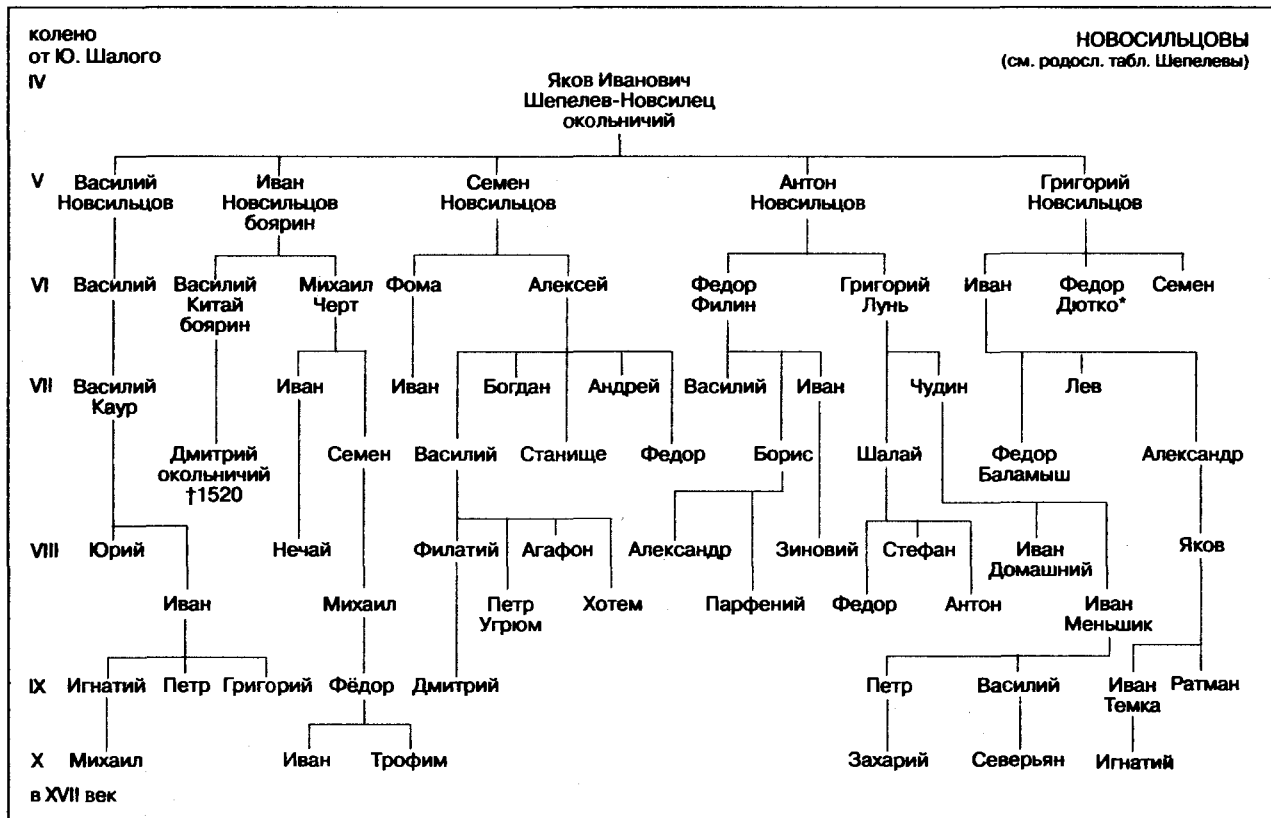
НОВОСІЛЬЦОВ Лука Захарьевич — воевода. — См. Дюткин Л. З.

НОВОСІЛЬЦОВ-КИТАЙ Василий Иванович — боярин, старший из двоих сыновей боярина И. Я. Новосильцова. Под 1461—1462 гг. упоминался в заве-

щении великого князя Василия II Васильевича Темного. Ок. 1474—1475 гг. назван в чине боярина на докладе великому князю Ивану III Васильевичу. В апреле 1475 г. ездил послом в Литву. В конце того же года упоминался среди прочих бояр во время похода великого князя «миром» в Новгород Великий. В феврале 1478 г. вместе с Иваном Зиновьевичем оставлен наместником в Новгороде, где находился, очевидно, до начала 1481 г. Оставил единственного сына — Дмитрия.

■ 476; 540; 542; 1147; 1196(2).

НОВОСПАССКИЙ МОНАСТЫРЬ — Новинская Спасо-Преображенская мужская обитель в Москве, на Таганке. Построен при великом князе Иване III Васильевиче, в 1462 г., на Васильевском сторожевом стану как один из пунктов обороны Москвы. Сюда, на высокий холм над р. Москва был перенесен из Кремля великокняжеский монастырь Спаса на Бору. В кон. XV в. над его деревянными стенами поднялся каменный Преображенский собор. Н. м. — место погребения великих княгинь и княжон. С кон. XV в. служил родовой усыпальницей бояр, бывших в родстве с великокняжеским, затем царским домом. При царе Иване IV монастырь превратился в сильную крепость, впоследствии успешно

оборонявшую столицу от крымского хана Казы-Гирея Бору.

□ 224; 437; 449; 564; 881; 1316а.

НОВОТРОИЦКОЕ ГОРОДИЩЕ — остатки славянского поселения VIII—IX вв. у с. Новотроицкое Лебединского района Сумской обл. на Украине. Полностью раскопано в 1952—1954 гг. Обнаружены остатки 50 жилищ-полужилок с прилегающими к ним хозяйственными постройками. Найдены орудия земледелия, оружие, украшения, зерна пшеницы, ржи, ячменя и проса. Установлено, что поселение погибло в результате набега кочевников (вероятно, печенегов), жилища были сожжены, а часть населения перебиты (остатки людей найдены во многих жилищах).

□ 798а.

НОВОЧЕРКАССКИЙ КЛАД — набор богатых, главным образом ювелирных изделий II в. до н. э.—I в. н. э., составивших инвентарь захоронения сарматской царицы. Открыт случайно в 1864 г. во время земляных работ в кургане «Хохлач» близ г. Новочеркасска. Среди находок золотая диадема, увенчанная изображением оленей, птиц и деревьев и украшенная привесками из золота, разноцветными камнями, жемчугом и резным женским бюстиком из аметиста античной работы. Великолепными образцами сарматского искусства являются золотые ожерелья, браслеты, туалетные флакончики для благовоний из золота и агата, украшенные скульптурами зверей, резные корбочки из золота с изображением сцен борьбы животных, 2 золотых круглодонных кубка, нашивные бляшки для одежды. Найдены также изделия различных античных центров (в т. ч. и итальянских), золотая статуэтка Эрота, играющего на флейте, терракотовая статуэтка, серебряные и бронзовые сосуды. Эти предметы свидетельствуют о тесной связи сарматов, перешедших Дон и занявших во II в. до н. э. северочерноморские степи, с греческими городами Северного Причерноморья и прежде всего с Танаисом в устье Дона.

□ 2; 320а; 1200а.

НОВЫЙ ГОРОДОК — город Тверского княжества. — См. Старица.

«НОВЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ» — летопись XVII в., содержащая по сравнению с другими русскими летописями наиболее обширный материал о событиях гражданской войны, давшая официальную концепцию истории России кон. XVI — нач. XVII вв. «Н. л.», по-видимому, был составлен ок. 1630 г. при дворе патриарха Филарета. В нем описываются события с конца царствования Ивана IV Васильевича Грозного до 1619 г., когда Филарет стал патриархом. «Н. л.» составлялся на

основании летописей и официальных источников: дипломатических актов, грамот, разрядных книг и др.

□ 693а; 934а.

НОГАИ — тюркоязычная народность, относящаяся к кыпчакской группе, сложившаяся в XIV—XV вв. в результате смешения различных тюркских племен (половцев и преимущественно мангытов и кунгратов) в южной части Золотой Орды, на территории бывшего владения темника Ногай, к имени которого и восходит данный этноним. Если средневековые западные, русские и другие европейские источники четко отличали казанских татар от Н., но чрезмерно расширяли содержание самого термина-этнонима «татары» вообще, то тюркоязычное население Казастана и Средней Азии, в свою очередь, намного шире понимало содержание этнонима «ногаи», отнеся к ним, кроме собственно Н., и казанских, и астраханских, и сибирских татар. Это связано, видимо, с тем, что позднее, в XV—XVI вв., значительная часть этноплеменного конгломерата Н. в результате длительной инфильтрации влилась в состав не только казахов и башкир, но и татар — крымских, казанских, астраханских, сибирских, касимовских, сохранив лишь незначительные самостоятельные этнические группы на Северном Кавказе и т. д.

□ 90; 741; 929; 1463б.

НОГАИ МАЛЫЕ (иначе Казыев улус, по имени их основателя — мурзы Казы) — орда кочевников-ногайцев, образовавшаяся из улусов, переселившихся в сер. XVI в. на правобережье Волги и в Приазовье (от Кубани до Дона). Находились в зависимости от Османской империи и Крыма.

□ 90; 741; 929; 1463б.

НОГАЙ — золотоордынский темник, Чингизид, правнук Джучи. Род. в I-й пол. XIII в. Его орда происходила из района р. Яик (Урал), впадающей в Каспийское море к востоку от Волги. Впервые упоминался предводителем войска под 1258 г. Во главе туменов хана Берке Н. неоднократно совершал походы против Хулагу и его преемников. В одном из сражений потерял глаз. После смерти Берке влияние Н. в Орде стало быстро расти, и под его властью оказалась огромная территория — от Днепра до Дуная. Войска Н. воевали в Закавказье, Трансильвании, Сербии, Бессарабии и Малой Азии. Он имел дипломатические связи с Египтом. Византийский император Михаил Палеолог вступил с ним в союз, в 1273 г. выдал за него свою внебрачную дочь Евфросинью и на некоторое время укрепил этим браком свой престол. Союз с Н. добивался некоторые русские княжества, Польша, Венгрия,

Болгария, Сербия. Одна из княжон из его рода были замужем за венгерским королем Ласло IV. В 1283 г. великий князь владимирский Дмитрий Александрович искал покровительства и защиты у Н. против своего брата Андрея, которого поддерживал хан Тудан-Менгу. Н. вернул Дмитрию великий стол одной лишь повелительной грамотой. В 1290 г. болгарский царь Георгий Тертер и сербский король Мулутин, а также другие признали над собой верховенство Н. Георгий выдал свою дочь замуж за сына Ногай Джеке, а сын Георгия жил при дворе Н. в качестве аманата. В 1280 г. начался распад Золотой Орды на две части, когда Тудан-Менгу наследовал от своего брата Менгу-Тимура титул хана, а Н. фактически провозгласил себя его соправителем. Постепенно Тудан-Менгу терял опору, отдавая значительную часть власти в руки своему племяннику Телебуге, который в 1287 г. сам стал ханом после отречения Тудан-Менгу. Отношения между Телебугой и Н. вскоре испортились. Оба похода Телебуги против иранских ильханов в 1288 и 1290 гг. с целью захвата Азербайджана закончились неудачей и привели еще к одному расколу: на этот раз враги Телебуги в Сарая противопоставили ему сына Менгу-Тимура Тохту. Телебуга пригрозил последнему арестом, и тот нашел убежище у Н. Объединившись с Тохтой, они в 1291 г. убили Телебугу, и Тохта занял золотоордынский престол. Новый хан с самого начала стал стремиться к единовластию в причерноморских степях, создавал свое войско, укрепил господство на Руси и уже через 3 года начал военные действия против Н., но был разбит и лишь в 1299 г. снова пошел на Н. который, в конце концов, потерпел поражение, попал в плен и был умерщвлен. От брака с византийской принцессой Н. оставил четверых сыновей: упомянутого Джеку, Теку, Кабака, Турая и двух дочерей: Анну и Тугулджи.

□ 264а; 394; 407; 870; 1389(2); 1475.

НОГАЙСКАЯ ДОРОГА (иначе Ногайский шлях) — один из основных путей набегов кочевников на русские земли в XIII—XVII вв. Свое название получила в нач. XVI в., когда ногайские феодалы использовали ее главным образом для перегона скота и лошадей на русский рынок. Н. д. начиналась от низовьев Волги и имела два направления: правобережье Дона, через урочище Казар, «где ныне город Воронеж», далее на Рязань и Коломну, от Царицынского перевоза по Дону на междуречье Хопра и Суры, далее, пересекая верховья Цны, Полного Воронежа и Лесного Воронежа, на «Рязские, Рязанские и Шацкие места». Для предотвращения нападений этими путями русские основали Воронеж (1586 г.) и другие города-крепости.

□ 488а; 508; 796а; 1068б; 1235.

НОГАЙСКАЯ ОРДА — государственное образование кочевников на территории от Северного Прикаспия и Приаралья до рр. Тура и Кама и от Волги до Иртыша. Н. о. выделилась из Золотой Орды в кон. XIV — нач. XV вв. при эмире Едигее. Окончательно оформилась при его сыне Нураддине (правил в 1426—1440 гг.). Н. о. была населена мангытами и кунгтатами (которые со 2-й пол. XV в. стали называться ногаями), а также другими тюркоязычными племенами. Все они во 2-й пол. XIII в. входили в состав орды (улу-са) темника Ногаая. Центр Орды — г. Сарайчик (Сарайджук) в низовьях р. Яик — был крупным пунктом транзитной торговли на пути из Причерноморья в Среднюю Азию. Основное занятие населения — кочевое скотоводство. В XVI в. на рынки Москвы и Казани ногайцы ежегодно поставляли десятки тысяч голов лошадей и овец. Наряду с феодальными отношениями в Н. о. большое распространение имело домашнее рабство. Н. о. делилась на ряд улусов, возглавлявшихся мурзами, часто лишь номинально подчинявшимися князю. Княжеская власть наследовалась в порядке родового старшинства, причем объявленный наследник — нураддин (военачальник западной части Орды) являлся 2-м лицом после князя. Во 2-й пол. XVI в., после присоединения Казанского и Астраханского ханств к России, Н. о. распалась на несколько самостоятельных образований: Большая Ногайская Орда, Ногаи Малые и Алтыулская Орда (кочевья в бассейне р. Эмба).

□ 349; 741; 929; 1101; 11106; 12346.

НОГАТА — единица денежного счета на Руси. Название происходит от арабского *naqd* — полноценная отборная монета. Возникла в X в. в связи с необходимостью отличать более доброкачественные дирхемы от обращавшихся вместе с ними худших. По краткой редакции Русской Правды (XI в.) Н. составляла 1/20 часть гривны и 1,25 часть куны, что соответствовало весовым отношениям двух основных групп восточных дирхемов, обращавшихся на Руси в X в. В пространной редакции Русской Правды (XII в.), отражающей время обращения более легкого западно-европейского денария, соотношение Н. и гривны остается прежним, но Н. равняется уже 2,5 кунам, что соответствует весовому отношению дирхема и денария. В период кризиса серебряного обращения на Руси (XIII—XIV вв.) этот термин переходит на один из видов мехов, обращавшихся в качестве денег, и в этом значении сохраняется до кон. XV в.

□ 522; 1327; 1329; 1660.

Ногаец (с рис. В. Верещагина)

НОГОТКОВ Иван Андреевич — князь, воевода, младший из троих сыновей князя А. В. Ноготкова. В 1576 г. воевода в Казани. В 1580 г. командовал передовым полком в Калуге. В 1583 г. велел сторожевой полк «в казанские места по казанским вестем, что казанцы заворошили, под казанцы промышлять». Придя в Муром, начал местнический спор с воеводами князьями И. М. Ворытским и А. П. Куракиным. Тогда из Москвы был прислан Б. Воейков, которому было предписано, «чтоб князя Ивана Ноготкова за то посадил в тюрьму, что он за Ворытским списков [детей боярских, подчиненных Ноготкову] не взял; а, выняв князя Ивана Ноготкова из тюрьмы, списки отдал, а молил бы, что ему со князем Иваном Ворытским быти пригоже, а со князем Ондреем Ку-

ракиным дадут ему счот [т. е. будет с ним суд], как служба минетца». После окончания похода оставлен в Нижнем Новгороде 1-м воеводой. Затем велел карательного похода «из Нижнего на Алатарь, и сходитя со алатарскими людьми на Алатаре, срок Троицын день». В ноябре 1584 г. отправлен с большим полком 1-м воеводой «в новой Царев город с нарядом и с запасы... А как воеводы запасы и наряд в город провезут, и быти в Цареве городе... князю Ивану Ноготкову» 1-м воеводой. От брака с Домной Богдановной Сабуровой потомства не оставил.

□ 622; 1147; 1178(1).

НОГОТКОВ Михаил Андреевич — князь, воевода, старший из троих сыно-

вей князя А.В. Ноготкова. В 1577—1579 гг. служил воеводой в Юрьеве (Дерпте). Получив известие о возможной опале, бежал со службы в Литву. Потомства не оставил.

□ 622; 1147; 1178(1); 1284.

НОГОТКОВ Федор Андреевич — князь, окольничий и воевода, затем боярин, средний из троих сыновей князя А. В. Ноготкова. В 1577 г. служил воеводой в Новом-Кокшайске. В 1578—1583 гг. — воевода в Васильсурске. В феврале 1585 г. участвовал в приеме литовского посла Л. Сапеги. В марте 1586 г. — 2-й воевода большого полка в Серпухове. Тогда же с ним местничали воевода Ф. Плещеев и окольничий и воевода И. Бутурлин. В декабре того же года, после роспуска «больших» воевод «с берега» оставлен на воеводстве в Серпухове. В январе 1587 г. назначен 2-м воеводой в полк правой руки в царском походе к Можайску «по литовским вестям» под командой царевича Араслана Кайбулича. Но поход не состоялся, «потому что по божьей воле сталося, литовского короля Стефана не стало». Затем он был назначен командовать передовым полком в Шведском походе, который тоже не состоялся. В марте отправлен в Тулу 1-м воеводой. В мае 1587 г. должен был по крымским вестям идти навстречу главному воеводе князю Д. И. Хворостинину, шедшему из Москвы с 3 полками. Они встретились под Тулой, в 5 верстах от крепости, на р. Воронья, и сразу же вступили в местнический спор, в результате которого войско стояло без движения, поход на приближавшихся татар срывался. Царь Федор Иванович, узнав о тяжбе, назначил нового главного воеводу — своего родственника — И. В. Годунова, послав с ним под Тулу дополнительную рать, а местничавших воевод разослал по другим полкам. После ухода татар от Крапивны Н. был назначен стоять в Туле с большим полком до осени. В 1588 г. 1-й воевода в Одоеве; в июле послан в Дедилов 1-м воеводой вместо осужденного по местническому делу воеводы князя А. И. Голицына. Осенью снова командовал большим полком в Туле. В октябре 1589 г. упоминался в свите царя в чине есаула во время Новгородского похода против шведов. В 1591 г. 2-й воевода большого полка в Серпухове; после изгнания из русских пределов хана Казы-Гирея Боры и ухода «больших» воевод в Москву оставлен на воеводстве в Серпухове, а через некоторое время назначен командовать передовым полком, с которым стоял в Тесове. Тогда же местничался с 1-м воеводой большого полка князем Д. А. Ногтевым. В декабре водил передовой полк «по свиским вестям» из Новгорода Великого к Ивангороду. Спустя ка-

кое-то время направлен 2-м воеводой полка правой руки «в свейскую землю в войну». В октябре 1593 г. послан с полком правой руки в Алексин «по ливенским вестям, что хотя приходиться на украину воинские люди, разделялся человек по триста, в разные места». В марте 1594 г. командовал передовым полком в Дедилове. В сентябре 1594 г. отправлен на «берег», в Алексин, «по крымским вестям» 2-м воеводой полка правой руки. В марте 1595 г. назначен 1-м воеводой пришедшего «по татарским вестям» в Дедилов передового полка; осенью переведен на воеводство в Тулу, а оттуда — в Чернь. В марте 1596 г. послан на «берег» 2-м воеводой со сторожевым полком. Тогда же местничался со 2-м воеводой полка правой руки боярином Ф. Н. Романовым. «И государь царь... говорил князю Федору Ноготкову: «Велено тебе быть на нашей службе на берегу меньши боярина Федора Никитича Романова, а до Данила и до Никиты [дядя Ф. Романова, на службх которых Н. ссылался по местническому спору] тебе какое дело? Данила и Микита были матери нашей братья, мне дяди; и дядь моих Данила и Микиты давно не стало. И ты чево дядь моих Данила и Микиту мертвых бесчестишь? А будет тебе боярина Федора Никитича меньши быть нельзе, и ты на него нам бей челом и проси у нас милости». И велел государь князя Федора Ноготкова за то посадить в тюрьму». В том же году 1-й воевода в Чернигове. В 1597 г. встречал имперского посла. В апреле 1598 г. прислан со сторожевым полком 2-м воеводой в Коломну в связи с сообщением о движении татар Казы-Гирея Боры к южной границе. В том же году получил чин боярина. В 1600 г. привел к Венеу

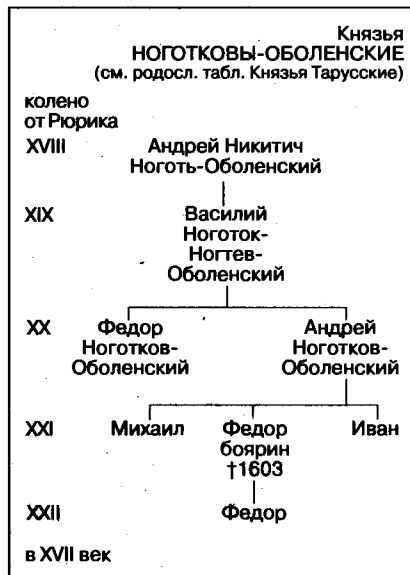
полк левой руки для отражения крымских татар. Умер в 1603 г., оставив единственного сына — Федора.

□ 146; 530; 622; 1008; 1147; 1150; 1178(1).

НОГТЕВ Андрей Иванович — князь, боярин и воевода, единственный сын князя И. В. Ногтева. В 1548 г. командовал полком правой руки в Муроме. В 1553 г. участвовал в защите крепости Орешек от шведов. В июне-июле 1555 г. упоминался среди голов, «которые были росписаны в посылки, а с ними дворяне и дети боярские царева и великого князя полку»; в августе отправлен воеводой в Кипенский погост под Орешком, откуда водил против шведов полк правой руки. В июне 1556 г. служил головой во время царского похода к Серпухову «у царева и великого князя стану в сторожах». В 1558 г. отправлен годовать в Свияжск 1-м воеводой. В январе 1560 г. водил сторожевой полк «изо Пскова... в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом... того же лета... был в немецкой земле... под городом под Вильяном [Вильянди] со сторожевым полком. В том же году получил чин боярина. В 1562 г. 2-й воевода в Дорогобуже. В декабре участвовал в царском походе к Полоцку 2-м воеводой в полку правой руки у царевича Симеона Касеевича. В 1563 г. командовал сторожевым полком в Великих Луках. В 1564—1565 гг. 2-й воевода в Полоцке, причем в конце срока служил 1-м воеводой «в большом городе». В 1571—1573 гг. снова 1-й воевода в Полоцке. Весной 1574 г. послан в Муром «для государева дела с казанскими людьми» и оттуда ходил под Казань усмирять восставших татар и черемисов. Зимой 1575 г. воевода в Пскове. В 1576—1578 гг. 1-й воевода в Казани. Умер в том же году, оставив двоих сыновей: Ивана и Данила.

□ 146; 1008; 1147; 1178(1).

НОГТЕВ Василий Андреевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын князя А. А. Ногтева. В 1495 г. сопровождал великого князя Ивана III Васильевича в его поездке в Новгород Великий. В июле 1514 г. великий князь Василий III Иванович велел «с Тулы... итти за собою в Смоленск... в головах с детьми боярскими с дворовыми князю Василью князю Андрееву сыну Нохтева...» В августе 1528 г. 1-й воевода в Калуге, затем был переведен в Каширу и оставался там 1-м воеводой после того, как из Каширы в Ростиславль ушла подмога стоявшим «на берегу» воеводам под командой боярина и воеводы князя Ф. М. Мстиславского против крымского царевича Ислам-Гирея, собиравшегося переправиться через Оку у Ростиславля и углубиться во внут-

ренные районы Московского государства. В марте 1529 г. 1-й воевода в Серпухове; в мае послан 1-м воеводой в Каширу. Оставил троих сыновей: Семёна, Ивана и Василия.

□ 1147; 1178(1).

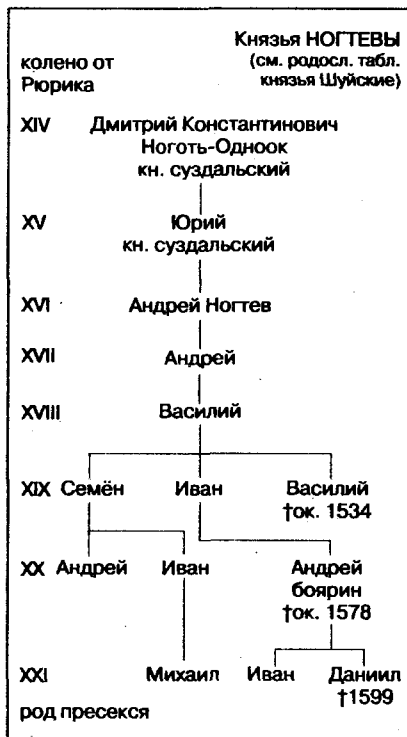
НОГТЕВ Даниил Андреевич — князь, воевода, младший из двоих сыновей боярина князя А. И. Ногтева. В 1574 г. 1-й воевода в Копорье. Зимой 1575 г. водил сторожевой полк «под Колывань и в колыванские пригородки в войну». В 1576 г. 1-й голова в большом полку у воеводы князя И.Ф. Мстиславского в Серпухове; в августе, после ухода «больших» воевод с «берега» в Москву, оставлен воеводой на Мышеге; в сентябре того же года назначен «по крымским вестем» 1-м воеводой в Тулу и находился там до 1578 г. В том же году «з Благовещеньева дни» отправлен в Смоленск. В июне 1579 г. ходил в Ливонию с царем 2-м воеводой большого полка. В 1580 г. прислан 1-м воеводой в Смоленск; там же «в большом и старом городе» служил и в 1581 г. В июле 1582 г. стоял с передовым полком в Калуге. В том же году отправлен 1-м воеводой в Смоленск. В 1583 г. воевода в Туле. С марта 1585 г. 1-й воевода в Новгороде Великом, где должен был «на угородское городовое дело делати», вместе с другими воеводами «обе половины города на обеих сторонах, на Софейской и на Торговой, и промыслять городовым делом всем соопча по прежнему государеву наказу». В феврале 1585 г. участвовал в приеме литовского посла Л. Сапег в звании дворянина московского; в ноябре был назначен «по свейским вестем» 1-м воеводой в сторожевой полк под начало царевича Арсланаля Кайбулы. В 1586 г. 2-й воевода в Новгороде Великом. В апреле 1589 г. послан на «берег» командовать сторожевым полком. Тогда же местничался с воеводой князем И. И. Голицыным, командовавшим полком правой руки в Алексине. Вскоре был переведен 1-м воеводой в передовой полк. Тогда же местничался с 1-м воеводой полка правой руки князем М. Одоевским. В октябре упоминался в свите царя в чине есаула в Новгородском походе против шведов. В 1591 г. командовал большим полком в Тесове. Тогда же с ним местничали воевода передового полка князь Ф. Ноготков и воевода сторожевого полка князь П. Буйносов-Ростовский. После того, как «немские люди от Ивангорода отошли... князю Данилу Нохтеву с товарищи велено итти в Новгород и промысляти в Новгороде з боярином и воеводою со князем Васильем Федоровичем с Шуйским заодно». В январе 1592 г. царем «велено было... по свейским вестем... из Новгорода отпустить в Ивангород вое-

вод князь Данила Ондреевича Нохтева с товарищи», причем тогда Н. командовал большим полком. В мае того же года стоял со сторожевым полком в Коломне, а в июне «послан в Новгород в Великою». В июле отправлен «по свейским вестем» в Тесов с передовым полком. Тогда же местничался с воеводой большого полка князем В. В. Голицыным. В 1594—1597 гг. воевода в Новгороде. Умер в 1599 г. От брака с княжной Анной Федоровной Татевой потомства не оставил.

□ 530; 1147; 1178(1).

НОГТЕВ Иван Семенович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя С. В. Ногтева. В июле 1537 г. 1-й воевода в Серпухове, откуда был послан «по казанским вестем» в Муром. В августе 1538 г. 2-й воевода большого полка на Угре. В июне 1539 г. командовал полком правой руки там же. В июне 1540 г. служил в Калуге наместником и снова был послан на Угру против литовцев. В июне 1542 г. командовал полком правой руки в Коломне. В ноябре 1543 г. стоял с передовым полком во Владимире в связи с подготовкой Казанского похода. В январе 1544 г. командовал сторожевым полком во Владимире. Тогда же безуспешно местничался с воеводой И. С. Воронцовым. В июле 1547 г. 2-й воевода во Владимире. Оставил единственного сына — Михаила.

□ 539; 1147; 1178(1).

НОГТЕВ-НОГОТÓК Василий Андреевич — князь, воевода, единственный сын князя А. Н. Оболенского-Ногтя. В 1515 г. водил сторожевой полк с р. Вашана в Тулу. В 1529 г. стоял в Кашире 1-м воеводой. В 1532 г. 1-й воевода в Одоеве. В августе 1533 г. оставлен в Коломне 3-м воеводой после роспуска с «берега» «больших» воевод. В 1536 г. наместник в Торопце. В августе 1538 г. 1-й воевода «на Сенкине», откуда в сентябре, после «роспуска з берегу больших воевод», отправлен 1-м воеводой в Серпухов. Оставил двоих сыновей: Федора и Андрея.

□ 622; 1147; 1178(1).

НОЗДРОВАТЫЕ (иначе Ноздреваты) — княжеский род, происходивший от князя В. И. Звенигородского, имевшего прозвище Ноздроватый. От его старшего сына, Ивана Ноздроватого, по прозвищу Токмак произошли князья Токмаковы и Токмаковы-Ноздроватые, а от младшего продолжились Н. Служили головами, наместниками, воеводами и проч. Род Н. пресекался во 2-й пол. XVII в.

□ 1178(1).

НОЗДРОВАТЫЙ Василий Петрович — князь, сын боярский и голова, затем воевода, средний из троих сыновей князя П. В. Ноздроватого. В 1560 г. «по рыльским вестем» отправлен головой в сторожевой полк у воеводы князя Д. С. Одоевского в Туле и ходил в Поле на поиск и уничтожение летучих отрядов крымских татар. В 1565 г. послан «с Никитина дни (2 сентября)» в Зарайск 1-м воеводой. В последующем служил воеводой в разных полках и участвовал в походах Ливонской войны. Оставил двоих сыновей: Михаила и Федора.

□ 1147; 1178(1).

НОЗДРОВАТЫЙ Григорий Андреевич — князь, дворянин московский и воевода, старший из двоих сыновей князя А. П. Ноздроватого. В 1580 г. был прислан в Себеж 2-м воеводой вместо М. С. Воейкова. Потомства не оставил.

□ 1008; 1147; 1178(1).

НОЗДРОВАТЫЙ Михаил Васильевич — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя В. П. Ноздроватого. В сентябре 1577 г., во время Ливонского похода, послан из занятого русскими войсками Леневадена «под Смильтин посылкою... И князь Михайла прислал к государю, что литовские люди и немцы города не отворят, а просят сроку на три дни». В июне 1579 г. упоминался среди голов в царском полку во время похода в Ливонию. Осенью 1580 г. в связи с возможным нападением литовцев послан в Холм, где командовал передовым полком. Тогда же местничался с воеводой

большого полка князем В. Хилковым. «И государь велел в Холм к воеводе князю Михаилу Ноздроватому отписать, что он пишет, бредит, не зная; а по государеве росписи ему со князем Василем Хилковым быти пригоже; и он бы на государеве службе по росписи в передовом полку был и списки детей боярских взял; а не будет он на государеве службе по росписи, а которая поруха государеве делу в том учинитца, и ему быть от государя кажену смертию». В октябре того же года — 2-й воевода «на Жюкопе... Декабря в 9 день по старорусским вестем велено быти в Русе... з Жюкопы... князю Михаилу Ноздроватому». Отозван в Москву в конце января 1581 г. В январе 1582 г. ходил через Торжок и Волок Ламский к Новгороду Великому против шведов с полком правой руки 2-м воеводой; в марте ходил «из Смоленска... в литовскую землю под Могилев и под иные города войною» 2-м воеводой с передовым полком. Тогда же безуспешно местничался со 2-м воеводой полка правой руки князем М. А. Щербатым и 2-м воеводой сторожевого полка В. В. Головиным. Чуть позже предъявлял местнические претензии к 1-му воеводе полка левой руки М. Г. Салтыкову. В том же году «по литовским вестем, что пришел король [Стефан Баторий] ко Пскову, а Хриштон и Филон пришли на белские и на ржевские места», отправлен с полком левой руки во Ржев. После ухода «больших» воевод к Новгороду был оставлен в Ржеве 1-м воеводой. В апреле направлен 2-м воеводой в Тулу. Зимой 1583 г. послан 2-м воеводой с передовым полком «в казанские места по казанским вестем, что казанцы заворожились, над казанцы промышлять». В 1583—1584 гг. 1-й воевода в Дедилове. Зимой 1585/86 г. вошел «по свейским вестем... на свейские люди, где придут», передовой полк. С марта по август 1586 г. — воевода в Рязанске, затем ему было «велено ехати к Москве». «Тое же осени по темниковским вестем велел государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси послать... на Веневу воеводу князя Михаила Ноздроватого» для укрепления засечной крепости. В мае 1587 г. послан в Серпухов командовать передовым полком на случай появления на южной границе крымских татар, после чего был переведен в большой полк. С лета до осени стоял на «берегу», в Алексине, 1-м воеводой передового полка, затем был отправлен в Рязань 1-м воеводой полка левой руки. Тогда же местничался с воеводой передового полка И. Салтыковым. «И князю Михаилу писано от государя... Федора Ивановича... с опалою, что он дурует, списков не возмет, а с Иваном ему быти пригоже; и он бы по росписи был и списки взял». В мае

1589 г. прислан «по свейским вестем» воеводой в Ладогу. В конце июня Н. был отозван в Москву. В 1596 г. направлен среди прочих воевод «на Донец на Севяской на Белогородье... города ставить», после чего был оставлен в новой крепости на год воеводой. В начале лета того же года прибыл в Белев 1-м воеводой и стоял там до сентября 1599 г., когда ему было велено ехать к Москве. Потомства не оставил.

□ 508; 1147; 1178(1).

НОЗДРОВАТЫЙ-ЗВЕНИГОРОДСКИЙ

Василий Иванович — князь, окольничий и воевода, младший из двоих сыновей удельного звенигородского князя Ивана Александровича Большого. Во время нашествия в 1480 г. хана Большой Орды Ахмата на Русь вместе с крымским царевичем Нордоулатом (Нур-Девлетом) сел на суда, поплыл вниз по Волге, разгромил оставшуюся без защиты столицу Ахмата — Сарай, разорил множество татарских улусов улусов и вернулся в Москву с богатым полоном и добычей. В марте 1484 г. посылался с миссией в Крым, а в ноябре 1491 г. вел переговоры в Москве с крымскими посланцами. В 1501 г. возглавлял поход на владения казанского хана Мухаммед-Эмина. В январе 1502 г. ездил с миссией в Казань, где ему удалось захватить и привезти в Москву мятежного казанского хана Абдул-Латифа. В том же году ходил с московскими и рязанскими полками против Большой Орды на помощь крымскому хану Менгли-Гирею. В 1507 г. оставлен среди прочих воевод в Нижнем Новгороде после ухода оттуда основного войска во главе с князем Дмитрием Ивановичем Жилкой. Осенью 1509 г. сопро-

вождал Василия III в его походе к Новгороду Великому и Пскову. Умер в 1512 г., оставив двоих сыновей: Ивана Токмака и Петра, а также дочь Марию, выданную замуж за князя Долгорукого.

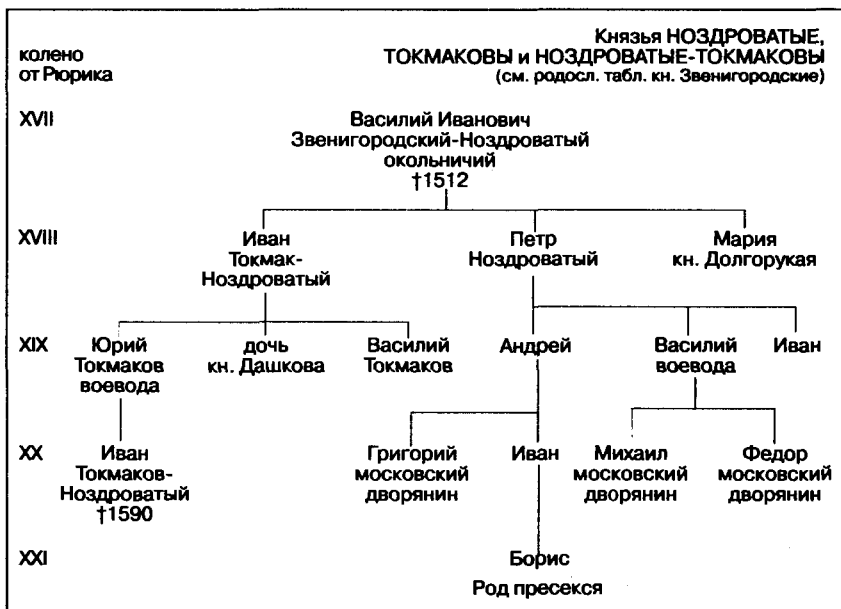
□ 539; 540; 542; 1147; 1178(1).

НОЗДРОВАТЫЙ-ТОКМАК Иван Васильевич (от тур. или чагатайск. tokmak — деревянный молоток, колотушка) — князь, сын боярский и голова, старший из троих сыновей окольничего князя В. И. Ноздроватого-Звенигородского. Проходил по делу Беклемишева-Берсеня — Максима Грека: келейник последнего — Афанасий, говорил на допросе, что «прихожи были к Максиму Иван Берсеню, князь Иван Токмак, Василей Михайлов сын Тучков, Иван Данилов сын Сабурова, князь Андрей Холмской, Юшко Тютин». При этом они, якобы, «говаривали с Максимом книгами». Очевидно, виновность Н.Т. не была доказана, поскольку он остался на великокняжеской службе. В августе 1538 г. упоминался по Коломне в большом полку у боярина и воеводы князя И. Ф. Бельского. Оставил двоих сыновей: Юрия и Василия, а также дочь, выданную замуж за князя А. Д. Дашкова.

□ 539; 542; 1147; 1178(1).

НОМОКАНОН — сборник византийского церковного (канонического) права, включавший императорские постановления (поптои), касающиеся церкви, и церковные правила (капоп). В кон. XIII в. Н. в русской переработке лег в основу «Кормчей книги» (от ст.-слав. «крьмычии» — рулевой), которая служила руководством для церкви, особенно для церковного суда.

□ 133a; 600; 1005a; 1006.

НОРБЮ Северин (*дат.* Severin Norby) — корсар, которому датский король Христиан II Злой (1513—1523 гг.) дал звание адмирала. После изгнания своего монарха занял в 1523 г. о. Готланд и находился там до сентября 1524 г., откуда бежал в Висборг, а затем Блекинге (Южная Швеция). В борьбе за престол изгнанный король старался заручиться помощью великого князя московского Василия III Ивановича и поэтому направил к московскому двору Н., грабившего в это время в Балтийском море ганзейские суда, враждебные Христиану. Король, видимо, хотел, чтобы Н. организовал в России морское дело и с помощью русских кораблей действовал против его врагов. Однако у Василия были свои планы насчет адмирала. Когда тот в августе 1526 г. прибыл в Москву, великий князь предложил ему перейти на русскую службу, собираясь отправить его создавать речные флотилии где-нибудь на Оке, но пират отказался, и тогда его по распоряжению Василия бросили в темницу. Более полутора лет Н. провел в России и, наконец, в апреле 1528 г. был отпущен на родину по ходатайству имперского посла С. Клинчича. Погиб при осаде имперскими войсками Флоренции в 1530 г. С. Герберштейн так описывает события, связанные с Н.: «Этот Северин был человеком воинственным, но готовым на всякое дело во имя дьявола; я много о нем слышал. Когда он узнал, что король своей жестокостью в Хольмии, столице Шведского королевства, на их языке именуемой Стокгольмом, навлек на себя ненависть своих подданных и добровольно удалился из Датского королевства, то занял какое-то укрепление на острове Готланд, который простирается на двенадцать немецких миль [1 нем. миль равнялась 5 верстам], откуда долгое время наводил страх на Балтийское море, не щадя никого и грабя одинаково друзей и врагов. Наконец, когда он уже боялся всех, смотривших на него как на общую напасть, и не находил ни одного места, где бы мог чувствовать себя в безопасности от засад, он взял с собой некоторое число разбойников и убежал к москвитам на нескольких кораблях, прибыв в реку Нарву к крепости москвиты Ивангороду. Отсюда сухим путем он был отведен в Москву в тот же год, когда я там находился; по ходатайству цесаря Карла V он был отпущен и, сраженный пулей, погиб у него на службе при осаде итальянского города Флоренции».

□ 349; 539.

НОРМАНСКАЯ ТЕОРИЯ — направление в историографии, сторонники которого считают норманнов (варягов) основателями древнерусской государ-

ственности. Н. т. была сформулирована немецкими учеными, работавшими в Петербургской Академии во 2-й четв. XVIII в.: Г. Байером, Г. Миллером и др. Сторонники этой теории пополнились позднее еще целым рядом зарубежных ученых, в т. ч. и приехавшим в Россию А. Шлецером. Основанием для вывода о норманнском происхождении Древнерусского государства послужил рассказ «Повести временных лет» о призвании в 862 г. на Русь князей-варягов Рюрика, Синеуса и Трувора. Политический смысл теории заключался в том, чтобы представить Древнюю Русь отсталой, не способной к самостоятельному государственному творчеству страной, а норманнов — силой, которая с самого начала русской истории влияла на развитие России, ее экономику и культуру. Несостоятельность аргументации Н. т. была показана уже в работах многих русских историков XIX и XX вв. (С. А. Геденов, В. Г. Васильевский и др.), а данные археологии и языка не позволяют говорить о сколько-нибудь заметном норманнском влиянии на славян.

□ 8; 10; 246а; 336; 336а; 731в; 1035; 1038; 1570; 1582.

НОРМАННЫ (от *норв.* и *швед.* *normann* < *nordmadr* — сев. человек, норвежец) — название, данное в Западной Европе северогерманским племенам, населявшим Ютландский п-ов (датчане или даны), Скандинавский п-ов (норвежцы и шведы), совершавшим в кон. VIII—XI вв. грабительские захватнические походы в страны Европы. — См. Варяги и Викинги.

□ 246а; 641а; 718а; 777.

НУР-ДЕВЛЕТ (летописный Нордоулат, Мердоулат или Удовлет) — касимовский царевич, старший сын крымского хана Хаджи-Гирея. Получил престол после смерти отца, но, свергнутый с него младшим братом Менгли-Гиреем, бежал между 1478—1479 гг. с другим братом — Айдаром — в Литву. Оттуда они через короткое время перебрались в Москву, поступив на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу. Во время «стояния на Угре» в 1480 г. вместе с князем В. И. Ноздроватым-Звенигородским совершил набег на владения хана Ахмата и разорил почти весь его юрт; «Казанский летописец» в связи с этим сообщает о решении великого князя «низовые воинства с ханом Удовлетом да со князем Василием Звенигородским послати наспех плавное на град Болгары, зане тамо людей мало, и тако учиниша...» В 1486 г. Иван III дал Н.-Д. в держание Городец на Волге (Касимов), превратив его таким образом в касимовского царевича. Сын Ахмата, хан Большой Орды

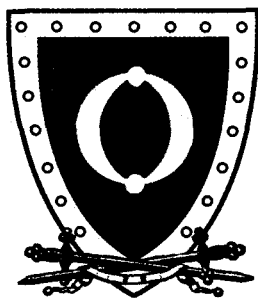
Муртаза, пытался сделать Н.-Д. яблоком раздора между Крымом и Москвой, но Иван III разгадал эту уловку, и из затеи хана ничего не вышло. Умер ок. 1491 г., оставив троих сыновей: Бир-Девлета, Сатылгана и Джаная.

□ 33; 540; 1147; 1389(2).

НУР-САЛТАН — влиятельная казанская и крымская ханша, бывшая в 3-м браке за крымским ханом Менгли-Гиреем, дочь бека Тимура из ордынского рода Мангыт. Род. ок. 1447 г. Была выдана за казанского хана Халиля, а после смерти последнего вышла в 1467 г. замуж за казанского хана Ибрагима, родив ему двоих сыновей: Мухаммед-Эмина и Абдул-Латифа. Женитьба Ибрагима на невестке была совершена по праву левирата, т. е. обычаю, согласно которому вдова была обязана (или имела право) выйти замуж за брата своего умершего мужа, что у многих народов считалось целесообразным в интересах воспитания сирот и сохранения имущественного единства рода. А в среде восточных монархов, в т. ч. и казанских ханов, обычай левирата давал возможность обеспечить преемственность после умершего (или свергнутого) брата или укрепить политический союз между родственными династиями. Видимо к этому стремился и Менгли-Гирей, женившийся в 1487 г. на вновь овдовевшей Н.-С., от которой у него было двое сыновей: Мухаммед-Гирей и Сахиб-Гирей. Ради своих старших сыновей, оказавшихся на Руси в большой зависимости от великого князя московского Ивана III Васильевича, а затем Василия III Ивановича, Н.-С. проявляла активную заинтересованность в налаживании мирных отношений с Русским государством, вела переписку с этими государями. В 1510 г. она решила приехать в Москву, чтобы навестить этих сыновей. 21 июля из Крыма в Москву вернулось посольство В. Г. Морозова. Вместе с ним приехали Н.-С. и ее младший сын от 3-го брака — Сахиб-Гирей. Они с большим почетом были приняты Василием, который позволил ханше через месяц (20 августа) отправиться в Казань к Мухаммед-Эмину. Туда ее сопровождал великокняжеский голец, дьяк И. Кобыяк, а также боярин князь М. Д. Шенятев. В Казани она пробыла почти год и возвратилась в Москву 22 июня 1511 г. В сопровождении окольничего М. В. Тучкова она отбыла в Крым 5 декабря, уверив Василия III в глубокой преданности ему своих сыновей и Менгли-Гирея. В течение этих полутора лет ни один отряд крымских татар не потревожил границ Русского государства. Умерла ок. 1520 г.

□ 136; 349; 539; 540; 903(3).

ОБДОРСК (иначе Назова) — город за Полярным кругом на р. Полуй, недалеко от ее впадения в Обь (ныне Салехард). Основан казаками в 1593 г. на месте самоедского поселения. Изначально был крепостью, оплотом для казаков и московских чиновников, собиравших ясак с местных жителей.

■ 798.

ОБДОРСКИЙ КРАЙ (иначе Обдорья) — страна в низовьях Оби, от Обской губы до Уральских гор, носивших там название «Обдорские». В 1501 г. воеводы князь С. Курбский и П. Ушаков покорили Обдорю, после чего название этой земли вошло в титул великого князя.

■ 798; 805(2).

ОБЕДОВЫ (или Обьедовы) — дворянский род, происходивший от Глебовых, потомков Михаила Сорокоума. В. И. Глебов имел прозвище Обед или Обьед и стал родоначальником О.

■ 1178(3).

ОБЕЗЬ — народность в Закавказье. В летописях XII—XIII вв. за всей Грузией утвердилось название О. — т. е. Абхазии, расположенной ближе всех остальных грузинских княжеств к Руси.

■ 1; 36; 90; 123; 897.

ОБЕЗЬЯНИНОВЫ — дворянский род, происходивший, по древним родословцам, от татарина, выехавшего из Золотой Орды к великому князю рязанскому Олегу Ивановичу в кон. XIV в. и получившего при крещении имя Софония. Его сын Богдан, имевший прозвище Обезьян, стал родоначальником О.

■ 188; 1396(2).

ОБЕЛЬНЫЕ ДВОРЫ — дворы или семьи, которые грамотами государя были обелены, т. е. освобождены от всех казенных повинностей, лежащих на черном народе и посадских черных дворах.

■ 21; 22; 268; 407.

ОБЕЛЬНЫЕ ХОЛОПЫ — полные холопы, т. е. рабы на Руси. В пространной редакции Русской Правды названы три источника обельного холопства: купля, женитьба без договора на рабе и поступление без договора в тиуны и ключники. Источниками обельного холопства были также плен, бегство закупа, рождение от несвободного и долговая несостоятельность.

■ 61; 681; 1030;

ОБЕРПАЛЕН — город в Ливонии. — См. Полчев.

ОБЖА — поземельная мера пахотной площади. Слово происходит от слова «обга» — оглобля у сохи. Объем О. складывался из работы, которую совершал 1 человек сохой на 1 лошади за 1 день. Например, в 1556 г. в Новгороде Великом 15 О. равнялись 300 московским четвертям земли. По другим источникам, одна О. равнялась пяти десятинам. В кон. XV в. три О. приравнялись к малой сохе. На севере новгородской земли применялась аналогичная О. единица обложения — лук. В XVI в. существовала еще малая О. (обежка).

■ 606; 1564.

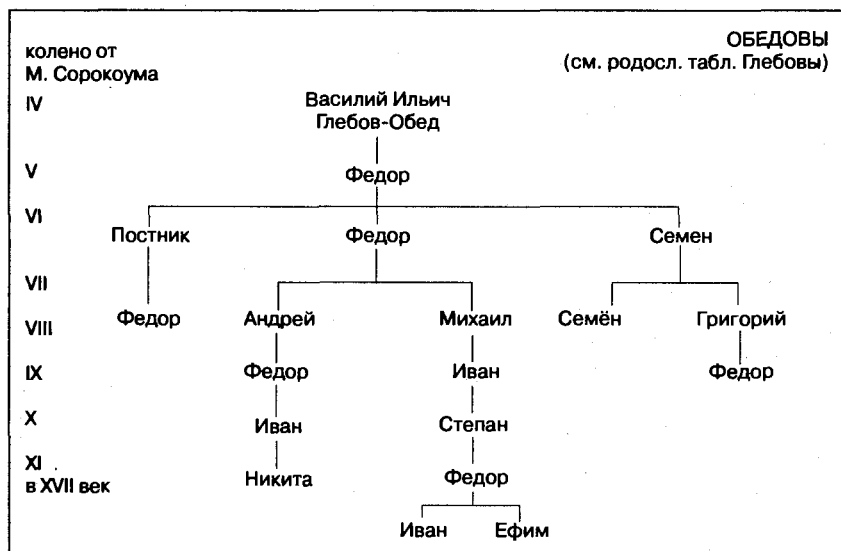
ОБИРАНИЕ РУК — обычай на мирской сходке в деревне: при выборах нового старосты, сотского или десятского, когда провозглашенного или выбранного один их стариков проводит по миру с протянутой рукой. Подача ему руки каждого из присутствующих означало согласие на его избрание.

■ 273; 413; 1181a.

ОБЛУК — подать, упоминавшаяся в деревской писцовой книге в качестве дохода ключника в боярском или монастырском хозяйстве.

■ 1078a.

ОБЛАЗОВ-СЕМЕЙКА Никита Иванович — воевода, младший из троих сыно-

вей окольного И. В. Вельяминова-Облаза. В январе 1548 г. «по крымским вестем» командовал полком левой руки под Коломной. В 1555 г. прислан «со зборнова воскресенья» на год 6-м воеводой в Смоленск. Оставил двоих сыновей: Федора и Ивана Горбатого.

■ 1147; 1178(3).

ОБОЛЕНСК — город на р. Протва (ныне с. Оболенское в Тарусском районе Калужской обл.). Упомянут в летописях под 1368 г. в связи со взятием его великим князем литовским Ольгердом, шедшим на Москву и убившим здесь местного князя.

■ 870; 1191(2); 1585.

ОБОЛЕНСКИЕ — княжеский род, ветвь князей черниговских. Внук киевского и черниговского князя Михаила Всеволодича, князь Константин Юрьевич, получил в удел г. Оболенск с волостью и стал родоначальником О. Его внук, князь Константин Иванович, был убит в 1368 г. при нападении на город великого князя литовского Ольгерда. Его сыновья, Семен и Иван, приняли участие в Куликовской битве 1380 г. Князь Г. И. Оболенский служил наместником в Устюге Великом и был убит в 1436 г. при нападении князя Василия Юрьевича Косого. Князь П. Н. Оболенский был боярином и умер в 1498 г. Князь И. М. Оболен-

ский был в 1481—1489 гг. архиепископом Ростовским под именем Иоасаф.

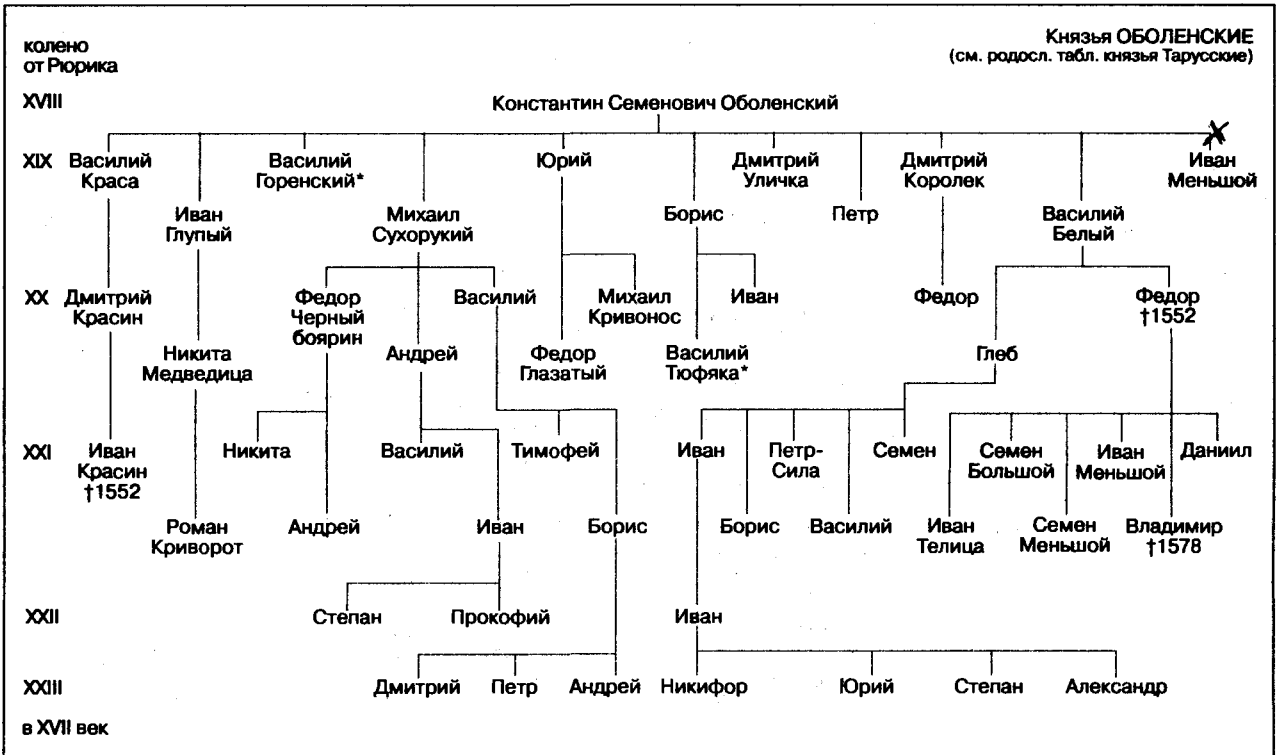
■ 662; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ Александр Васильевич — князь, боярин и воевода, 2-й из четверых сыновей боярина князя В. И. Оболенского-Косого от брака (с А. Ф. Плещеевой). Участвовал в большинстве походов великого князя московского Ивана III Васильевича. Впервые упоминался под 1476 г., когда сопровождал его в походе на Новгород Великий. В 1477 г. снова участвовал в Новгородском походе. О., под началом которого были полки калужан, серпуховичей, хотуничей, алексинцев, радонежцев и москвичей, находился в отряде брата великого князя — удельного вологодского князя Андрея Васильевича Меньшого — и вместе с ним совершил рейд под Новгород между Яжелбицкой и Деменской дорогами к Юрьеву и Аркадьеву (Аркажскому) монастырям, а в конце ноября того же года, когда московская рать подступила к Новгороду, занимал позицию у Никольского монастыря на Мостищах. В 1484 г. участвовал в Казанском походе, предпринятом после смерти казанского хана Ибрагима. В 1487 г., когда Иван Великий предпринял поход на Казань для возведения на престол царевича Мухаммеда Эмина, О. тоже участвовал в этом предпринятии. В 1493 г. воевода в Можайске, откуда водил передовой полк с москви-

чами и казанцами в Литву и участвовал во взятии Серпейска, Мещовска (Мезецка) и Опакова. В 1495 г. сопровождал великого князя в его поездке в Новгород. В 1496 г. участвовал в Казанском походе, снаряженном для защиты хана Мухаммеда Эмина от сибирского царевича Мамука: командовал в конной рати большим полком. В 1502 г. отправлен с псковской ратью в Ливонию, где опустошал окрестности Юрьева (Дерпта), Мариенбурга и Нейгаузена, причем взял в плен и умертвил до 40 тыс. человек, после чего встретил неприятеля возле Гельмета, вступил с ним в схватку, одержал полную победу, но и сам пал на поле боя. Оставил единственного сына — рано постригшегося в иноки с именем Варлаам.

■ 33; 539; 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ Василий Никитич — князь, боярин и воевода удельного князя углицкого Андрея Васильевича Горяя Большого, старший из пятерых сыновей князя Н. И. Оболенского. В 1472 г. был послан против татар на южную границу, встретил их на берегу Оки, разбил и обратил в бегство. В 1470—1472 гг. был в качестве боярина Андрея Горяя на мене его земель. Ок. 1474—1491 гг. присутствовал на суде своего сюзерена. В 1479 г. был послан князьями Андреем и Борисом Васильевичами на переговоры с их старшим братом, великим князем

Иваном III. В 1482 г. 2-й воевода в Нижнем Новгороде, посланный туда для охраны восточной границы от нападения казанского хана Али-Хана. В 1487 г. участвовал в Казанском походе для свержения последнего и возведения его брата — Мухаммед-Эмина; командовал в судовой рати полком правой руки. В 1498 г. — воевода в Серпухове. Умер в 1501 г., оставив троих сыновей: Ивана Курлю, Михаила и Никиту Хромого.

□ 33; 539; 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ Глеб Иванович — князь, боярин и воевода, младший из шестерых сыновей удельного князя оболенского Ивана Константиновича. В 1436 г. служил воеводой в Великом Устюге и во время междоусобной войны на Руси был осажден там удельным галицким князем Василием Юрьевичем Косым. После 9-недельной осады О. был вынужден сдать ся на известных условиях, которые галицкий князь не выполнил, и московский воевода был вероломно убит. Погрома не оставил.

□ 529; 662; 870; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ Петр Никитич — князь, боярин и воевода удельного князя волоцкого Бориса Васильевича, 4-й из пятерых сыновей князя оболенского Никиты Ивановича. В 1477 г. упоминался в завещании Бориса Васильевича. В конце того же года отправлен приставом к служилому татарскому царевичу Данияру, участвовавшему в Новгородском походе, и вместе с ним занимал позицию перед Новгородом Великим, в монастыре на Ковалева. В 1479 г. был послан князем Борисом для весьма щекотливых переговоров с великим князем. Весной 1491 г. отправлен с московской ратью и служилым касимовским царевичем Сатылганом на помощь крымскому хану Менгли-Гирею против царевичей Большой Орды Санд-Ахмеда и Шейх-Ахмеда, дошел до Северского Донца и без битвы заставил царевичей уйти. В 1493 г. был пожалован в бояре, затем находился среди воевод княжича Василия в Твери, откуда водил передовой полк в Литву. В августе 1495 г., когда началась война со Швецией, находился в Финляндии с передовым полком и принимал активное участие в осаде Выборга. В 1496 г. снова ходил в Финляндию и опустошил ее до самого Тарваста (Тавастгуса). В кон. XV в. присутствовал на отводе волоцких земель. Умер в 1499 г. бездетным.

□ 33; 539; 540; 542; 662; 870; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ Семен Иванович — князь, боярин воевода, 4-й из шестерых сыновей удельного князя оболенского Ивана Константиновича. Активный участник событий междоусобной войны сер. XV в. на Руси на стороне великого князя

московского Василия II Васильевича Темного и отличался особой преданностью последнему. В 1446 г., когда галицкий князь Дмитрий Юрьевич Шемяка, одержав победу над великим князем, ослепил его, О. бежал в Литву вместе с удельным боровским князем Василием Ярославичем и там получил от него в управление Брянск, уделенный, в свою очередь, наряду с другими городами боровскому владельцу великим князем литовским Казимиром IV Ягеллончиком. В Литве он присоединился к другим бежавшим из Руси приверженцам Василия Темного и отправился с ними на выручку великого князя, но по дороге московские воеводы узнали, что тот уже освобожден, и пошли на соединение с ним. Они сошлись под Угличем и продолжали объединенными силами дальнейший поход против Дмитрия Шемяки к Ярославлю и Костроме. В 1452 г., во время нового столкновения великого князя с Шемякой, когда было получено известие, что мятежный князь идет к Великому Устюгу, О. был отправлен туда вместе с Василием Ярославичем и сыном великого князя Иваном. Воеводы вынудили Шемяку отступить от города, и тот бежал на Двину, а оттуда — в Новгород Великий. Оставил двоих сыновей: Константина и Дмитрия Щепу.

□ 528a; 529; 662; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ Ярослав Васильевич — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей боярина князя В. И. Оболенского-Косого от 1-го брака (с дочерью Ф. Д. Всеволожского-Турика Марией). В 1472 г., по просьбе псковичей, был назначен великим князем на наместничество в Псков и торжественно въехал в него в феврале 1473 г. Псковичи посадили его на княжение «на всех старинах псковских». В 1473 г. от имени Пскова заключил с великим магистром Ливонского ордена мир на 20 лет, а с епископом Юрьев (Дерпта) — на 30 лет. Сначала отношения О. с псковичами были весьма дружественными, но в 1474 г. они 1-й раз прислали жалобу в Москву на своего князя, который пьяным показывался на улицах и стрелял в людей. Видимо, это возымело действие, и О. помирился с горожанами, а в 1475 г. даже ездил с их делегацией в Москву. Однако после этой поездки отношения между ними испортились окончательно, потому что О. «иача у Пскова просити и суд держати не по псковской старине, на ссылку вдвое езды имати и по пригородом его наместником княжая продажа имати обоя, также и денги наместничю». Псковичи несколько раз жаловались Ивану III на О., но тот принял сторону своего наместника и приказал псковичам отдать ему все требуемое. Псковичи уступили, а О. стал притеснять их еще

больше. Тогда они собрались на вече и отрешили наместника от власти. Тот не признал вечаемого постановления и стал ждать грамоты великого князя. Присланный последним специальный посол встал на сторону наместника и начал даже следствие по выявлению зачинщиков столкновения псковичей с наместником и его людьми. Псковичи не выдали никого и отправили новых послов к великому князю. Лишь когда осенью 1477 г. был предпринят поход на Новгород Великий, и Иван III стал нуждаться в помощи Пскова, О. убрал из города. Псковичи отпустили его с той же торжественностью, что и приняли, проводили до самого своего рубежа, за что, однако, О. оплатил им черной неблагодарностью: связал и увез с собой 18 псковских приставов, сопровождавших его. Из Пскова О. поехал к Новгороду, участвовал в военных действиях против него и был оставлен там наместником после покорения Новгорода вместе с братом — князем И. В. Оболенским-Стригой. В 1480 г. О. с князем И. И. Булгаковым-Мешком командовал походом 20-тыс. рати на Ливонию, разграбил страну, взял Феллин и Тарваст, захватив обоз самого орденового магистра. Некоторые города откупались от грабежа деньгами, которые шли в карман воевод. В 1483 г. О. снова прибыл на псковское наместничество, где продолжилась старая распря с его жителями, окончившаяся лишь в 1487 г. со смертью (видимо, от моровой язвы, свирепствовавшей тогда в псковских волостях) алчного наместника. От брака с дочерью боярина М. Ф. Сабурова, имел единственного сына — Константина.

□ 33; 539; 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-БЕЛЫЙ Глеб Васильевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, старший из двоих сыновей князя В. К. Оболенского-Белого. В 1551 г. занесен в списки московских детей боярских. В 1559 г. ходил в Ливонию со сторожевым полком под командой боярина и воеводы М. Я. Поплевина 2-м головой. В 1560 г. участвовал в осаде Феллина (Вильянди) среди голов передового полка у воеводы князя П. И. Горенского. В 1563 г. осаждал Полоцк, причем отразил ливонский отряд, посланный на выручку города. В 1571 г. сначала был воеводой в Полоцком остроге, затем 2-м воеводой в Юрьеве (Дерпте). В 1572 г. «годовал» 4-м воеводой в Полоцке. Оставил пятерых сыновей: Ивана, Бориса, Петра-Силу, Василия и Семена.

□ 662; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-БЕЛЫЙ-ТЕЛИЦА Иван Федорович — князь, сын боярский и голова, старший из шестерых сыновей князя Ф. В. Оболенского-Белого. В 1579 г. осадный голова в Юрьеве (Дерпте), за-

тем был переведен в Раковор 1-м осадным головой. В 1582 г. 1-й голова в Режице. В 1584 г. ему велено было быть «по вестям под людьми» в Новгороде Великом в большом полку 2-м головой. С июня 1585 г. 1-й голова у воеводы князя Д. Ногтева в Новгороде. В 1588 г. наместник в Вороноче. В 1589 г. голова «во Ржеве в Заволочье»; в июле направлен оттуда в Гдов. В 1594 г. прислан наместником в Изборск вместо А. Татынина. С февраля 1598 г. голова в Себеже.

□ 662; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-ГЛАЗАТЫЙ Федор Юрьевич — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя Ю. К. Оболенского. В 1551 г. значился в списке московских детей боярских. В сентябре 1554 г. водил сторожевой полк в карательный поход «в казанские места на луговых людей», т. е. усмирять восставших приволжских и прикамских черемисов и мордву. В 1559 г. участвовал под командой боярина и воеводы М. Я. Поплевина-Морозова в походе в Ливонию и в ее опустошении. Потомства не оставил.

□ 662; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-ДУРНОЙ Андрей Михайлович — князь, воевода, старший из пятерых сыновей удельного князя оболенского Михаила Ивановича. В 1480 г. участвовал в походе в Ливонию и с псковской ратьей осаждал Юрьев (Дерпт). В 1492 г. воевода в Тарусе. В феврале 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны: «у великие княгини Софьи [Фоминичны] ходил у сaney». В мае 1512 г. командовал полком левой руки на р. Угра, защищая границу от крымского царевича «Ахмат-Гирея з братьею». В 1513 г. снова стоял на Угре со вспомогательным полком во время похода основного русского войска к Смоленску. В 1520 г. воевода в Туле. Потомства не оставил.

□ 539; 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-КАША Василий Владимирович — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей удельного князя оболенского Владимира Ивановича. В 1493 г. 2-й воевода сторожевого полка в Литовском походе московского войска под командой рязанского князя Федора Васильевича: брал Серпейск и Мещовск. В 1495 г. наместник в Путнаве. В 1503 г. ходил с ратьей в Литву. Оставил пятерых сыновей: Ивана Глухого, Александра, Федора, Ивана Среднего и Ивана Меньшого.

□ 539; 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-КОСОЙ Василий Иванович — князь, боярин и воевода, 2-й из шестерых сыновей удельного князя оболенского Ивана Константиновича. В

1443 г., когда татары во главе с золотордынским царевичем Мустафой ворвались в Рязанскую землю, О.-К. вместе с воеводой А. Голтыевым был послан им навстречу с большой русской ратьей и отрядами мордвы, встретил татар на р. Листань и после жестокого сражения разбил их и с большим числом пленных вернулся в Москву. В 1445 г. — воевода в Муроме; тогда же оказал великому князю Василию II Васильевичу большую услугу, перехватив татарского гонца Бегича, везшего грамоту казанского хана Улу-Мухаммеда к галицкому князю Дмитрию Юрьевичу Шемяке — заклать врагу Василию II — по поводу лишения последнего великокняжеского стола. Будучи «большим воеводой», О.-К. в 1450 г. нанес решающее поражение Дмитрию Шемяке: в январе этого года он был послан против мятежного князя к Галичу Костромскому впереди московского войска, подошел к городу, взял его приступом и выгнал оттуда Шемяку. Ок. 1456—1462 гг. упоминался на мене земель; в 1462—1464 гг. — среди бояр на докладе судного дела великому князю Ивану III Васильевичу. В 70-х гг. присутствовал на местнических судах среди прочих бояр Ивана Великого. В 1485 г. послан к Казани во главе войска, чтобы согнать с престола Али-хана и возвести касимовского царевича Мухаммед-Эмина. «И Алегам збежал, а на Казани сел Магмедмин». В 1486 г. ходил 1-м воеводой к Казани «к Магмедмину царю... по цареве Магметаминеве присылке, что хотел братью свою выдать великому князю, и князи казанские воли ему не дали, хотели Магмедмина самого убить, и Магмедмин ушел к великого князя воеводам, и князи ему добили челом, и Магмедмин пошел к ним опять в город на царство». В 1493 г. — 1-й воевода в Можайске; откуда был послан «на берег», в Серпухов также 1-м воеводой. В декабре 1495 г. повел из Новгорода Великого «на свейские немцы» большой полк, «а шли на Корелу да к Новугородку немецкому на Гамскую землю». Весной 1497 г. водил в конной рати большой полк к Казани, чтобы согнать с казанского престола сибирского царевича Мамука и вновь посадить Мухаммед-Эмина. Перед смертью постригся в монахи под именем Варсонофия. Был дважды женат: 1) на Марии Федоровне — дочери Ф. Д. Всеволожского-Турника, от брака с которой оставил четверых сыновей: Ивана Стригу, Александра, Ярослава и Петра Нагого; 2) на княжне Евпраксии Михайловне — дочери удельного белевского князя Михаила Васильевича, от брака с которой оставил Василия и Федора Теленей.

□ 33; 146; 529; 540; 542; 662; 870; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-КУРЛЯ Иван Васильевич — князь, воевода, старший из троих сыновей боярина князя В. Н. Оболенского. В нач. XVI в. служил по Угличу. В конце 1505 г. был направлен с артиллерией в составе большого полка «под Казань на царя Магмедемина, который побил в Казани всех людей великого князя, которые торговали». Как известно, поход не удался, русское войско под командованием князя Дмитрия Ивановича Жилки было разгромлено, потеряв множество людей убитыми, ранеными и пленными; лишь немногие смогли спастись бегством; татары также захватили и весь «наряд». В 1516 г. служил 2-м воеводой в Рославле. От брака с Анастасией — дочерью Ф. А. Плещеева оставил троих сыновей: Михаила, Константина и Дмитрия Шкурлятева.

□ 539; 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-ЛЫКО Иван Владимирович — князь, воевода, старший из четверых сыновей удельного князя оболенского Владимира Ивановича. В 1478 г. участвовал в Новгородском походе и находился в составе отряда удельного вологодского князя Андрея Васильевича Меньшого, а после покорения Новгорода Великого был назначен наместником в Великие Луки, но начал так притеснять и беззастенчиво грабить его жителей, что те стали разбегаться, в т. ч. в Тверское княжество, в Литву и др., а некоторые написали жалобу великому князю. Иван III Васильевич нарядил суд, и О.-Л. пришлось выплачивать обиженным все, что взял у них неправдой. Лучане, прослышав об этом решении своего нового государя, начали свидетельствовать против О.-Л. и в том, чего он не совершал или не брал, и стали уже обирать наместника, к тому времени отрешенного от наместничества. Князь воспротивился такой несправедливости и решил воспользоваться старинным правом бояр «отъезжать» от одного владетельного князя к другому и ушел служить к удельному волоцкому князю Борису Васильевичу. Иван Великий вознамерился, однако, наказать О.-Л. за это и потребовал у Бориса выдачи отъехавшего вассала, а когда младший брат отказался выполнить это требование, приказал своему наместнику в Боровске Ф. К. Симскому-Образцу тайно схватить О.-Л., где бы тот ни был. Образцу удалось выполнить приказ: князь Лыко был взят в своем селе под Боровском и в оковах отвезен в Москву на суд к великому князю. Гнев последнего, видимо, вскоре утих, поскольку в 1483 г. О.-Л. уже выехал с посольством к крымскому хану Менгли-Гирею, а в 1487 г. командовал войском, отправленным на Вятку. Зимой 1487/88 г. защищал Великий Устюг от нападения вятчан. В 1489 г. был назначен 1-м воево-

дой двинского ополчения в новом походе на Вятку и участвовал в покорении Вятской земли. В 1492 г. 2-й наместник в Новгороде Великом. В 1493 г. водил полк левой руки в Литву, к Серпейску и Мешовску (Мезецку). В феврале 1494 г. присутствовал на приеме литовских послов, затем был послан на «берег», в Тарусу. С августа 1495 г. по август 1497 г. 2-й наместник в Новгороде. В 1502 г. ходил с ратью в Литву. В 1507 г. воевода в Вятке. Оставил пятерых сыновей: Василия, Михаила, Федора, Ивана Жилу и Ивана Белоглаза.

□ 33; 260; 321; 539; 540; 542; 662; 870; 903(3); 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-НАГОЙ Петр Васильевич — князь, боярин и воевода, младший из четверых сыновей боярина князя В. И. Оболенского-Косого от 1-го брака (с А. Ф. Плещеевой). Впервые упоминался в источниках под 1468 г., когда возглавлял московское ополчение, посланное к Казани. В октябре 1476 г. ходил «на память святого Аверкия Ерапольского» в числе прочих детей боярских в свите великого князя Ивана III Васильевича «в Великий Новгород миром». Осенью 1477 г. участвовал в Новгородском походе. Зимой 1492/93 г. послан в Тверь вместе с другими воеводами княжича Василия. В 1493 г. послан в Литву с полком правой руки 2-м воеводой. В 1594 г. ходил 5-м воеводой «против Литвы... из московские и изо тверские земли». В 1498 г. упоминался в Хронографическом списке бояр. В феврале 1500 г. упоминался в чине свадьбы боярина князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны дружкой со стороны жениха. Летом 1500 г. ходил с передовым полком 2-м воеводой «к Рославлю и к Ельне, и бой им был на Ведрошке». В конце 1509 г., во время Псковского похода великого князя, по старости оставлен «ведать Москву» — 2-м по старшинству. Умер в 1509/10 г., оставив двоих сыновей: Андрея Лапу и Василия.

□ 33; 146; 539; 540; 542; 662; 903(3); 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-НОГОТЬ Андрей Никитич — князь, воевода, 2-й из пятерых сыновей удельного еще князя оболенского Никиты Ивановича. В январе 1481 г. отправлен великим князем на помощь Пскову против ливонских рыцарей. Прогнав их из псковских пределов, О.-Н. сам углубился во внутренние районы Ливонии, взял г. Костер на р. Эмбах, осаждал (правда, неудачно) Юрьев (Дерпт), опустошил большую часть владений Ордена и вернулся с громадной добычей, ведя с собой, по выражению летописца, «и головами чюди и чюдак и робят много множество без числа». Вскоре после похода О.-Н. разру-

гался из-за чего-то с псковичами и увел свою рать в Москву, предоставив городу самостоятельно отбиваться от немцев, жаждавших мести. В январе 1493 г. водил на Литву полк правой руки; в том же году был послан «по крымским вестем» на «берег». Оставил единственного сына — Василия Ноготка.

□ 33; 539; 540; 542; 662; 903(3); 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-РЕПНЬ Иван Михайлович — князь, боярин и воевода, 4-й из пятерых сыновей одного из последних удельных князей Оболенских — Михаила Ивановича. Впервые упоминается в 1490 г., когда он, участвуя в Литовском походе, брал Вязьму. В 1491 г. вместе со служилым касимовским царевичем Сатылганом ходил на помощь крымскому хану Менгли-Гирею против царевичей Большой Орды Сеид-Ахмеда и Шейх-Ахмеда и, совершив удачный маневр, вынудил их очистить поле боя без сражения. В марте 1492 г. водил к Смоленску полк правой руки. В мае 1494 г. наместничал в Суздале. В 1495 г. сопровождал Ивана III в Новгород Великий, откуда в сентябре был направлен с передовым полком 2-м воеводой в Финляндию, «на свейские немцы, а шли на Корелу да к Новугородку к немецкому на Гамскую землю» против шведов и осаждал Выборг. Осенью 1496 г. водил передовой полк к Казани. В мае 1497 г. направлен наместником в Устюг Великий. В феврале 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны: в качестве сына боярского «в поезде был со князем Васильем». Весной 1500 г. водил передовой полк к Путивлю против литовцев и помог воеводе Я. З. Кошкину-Захарьину в завоевании города. В том же году участвовал в знаменитой Ведрошской битве, где русские войска разгромили литовцев. В 1502 г. водил к Смоленску передовой полк в составе войска на главе с удельным углицким князем Дмитрием Ивановичем Жилкой, брал Оршу и опустошал литовские волости до Полоцка и Мстиславля. Зимой 1502/03 г. водил полк левой руки «из Северы на литовскую землю». В конце 1505 г. послан в судебной рати с полком левой руки в войске под командой князя Дмитрия Жилки «под Казань на царя Магмедаминя», который «побил в Казани всех людей великого князя, которые торговали». Поход не удался, и О.-Р. с трудом удалось уйти от татар. Осенью 1507 г., в связи с началом очередной литовско-русской войны, водил передовой полк в армии боярина и воеводы Я. Кошкина-Захарьина к Смоленску, опустошал литовские волости. В мае 1508 г. ходил с тем же полком к Дорогобужу, который защищал литовский

вельможа М. Глинский, и брал город; осенью того же года ходил со сторожевым полком 2-м воеводой из Москвы к Вязьме, а оттуда — в Дорогобуж после получения сообщения о том, «что король [Сигизмунд I Старый] отпустил из Смоленска к Дорогобужу Станислава Кишку и иных своих воевод с людьми». В 1509 г. — наместник в Пскове, но быстро сумел восстановить против себя его жителей, т. к. прибыл туда вопреки желанию псковичей, а лишь по воле великого князя. В результате, когда великий князь осенью того же года прибыл в Новгород, к нему пробились псковские посланники с жалобами на О.-Р. и его администрацию, а также посланники противной стороны с жалобами на псковичей. Назначили суд с присутствием наместника, посадников и старост Пскова, но вместо суда псковичей сразу же арестовали, а псковское самоуправление уничтожили. Возможно, весь фарс с наместничеством, судом и проч. был инспирирован великим князем как раз для лишения Пскова самостоятельности. В 1512 г. снова участвовал в войне с Литвой. Видимо, в том же году был возведен в сан боярина и в звании вяземского наместника водил большой полк к Смоленску. Летом 1513 г. был послан из Боровска в Вязьму, где возглавил передовой полк в войске боярина и воеводы князя Д. В. Патрикеева-Щени; осенью того же года был отправлен из Дорогобужа к Смоленску с большим полком впереди основного войска, встретил неподалеку от городского вала смоленского наместника, литовского воеводу Ю. Соллогуба с войском, разбил его и осадил город, но не смог его взять, из-за чего был отстранен от воинских дел. Умер в 1523 г. оставив троих сыновей: Василия Большого, Петра и Василия Меньшого.

□ 33; 146; 539; 540; 542; 596; 626; 662; 903(3); 1147; 1178(1); 1202.

ОБОЛЕНСКИЙ-СМОЛА Иван Никитич — князь, боярин и воевода, средний из пятерых сыновей князя оболенского Никиты Ивановича. Возможно, именно О.-С. ок. 1471 г. был боярином удельного князя дмитровского Юрия Васильевича. В 1493 г. участвовал в походе против литовцев к Мешовску и Серпейску 2-м воеводой полка правой руки, затем был послан «на берег» в связи с ожидавшимся нападением татар. В феврале 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны: «у великие княини Софьи [Фоминичны] ходил у саней». Умер в 1504 г. без потомства.

□ 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-СОБАКА Даниил Никитич — князь, воевода, младший из пятерых сыновей князя оболенского Ни-

киты Ивановича. В 1487 г., командуя русским войском, возвел по приказу великого князя на казанский престол хана Мухаммед-Эмина. Потомства не оставил.

☐ 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-СТРИГА Иван Васильевич — князь, боярин и воевода, старший из четверых сыновей боярина князя В. И. Оболенского-Косого от 1-го брака (с А. Ф. Плещеевой). Впервые упоминался под 1446 г., когда великий князь Василий II Васильевич был схвачен и ослеплен мятежным галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой, заточившим его с детьми в Углич. О.-С. с удельными князьями ряполовскими Иваном, Семеном Хрипуном, Дмитрием Ивановичами, И. Глебовым-Ощерой и другими верными сторонниками великого князя «начаша мыслити, как бы князя великого выняти» из заточения, но галицкому князю удалось раскрыть этот замысел, и заговорщикам пришлось бежать за Волгу, на Белоозеро. Шемяка послал туда войско, но рать под командой О.-С. и ряполовских князей разгромила его в устье р. Молога. Однако время похода на Углич было упущено, и О.-С. с остальными сторонниками Василия II решили пробираться в Литву. Там уже собралась большая группа князей и бояр — противников Шемяки — во главе с удельным боровским князем Василием Ярославичем, и О.-С. примкнул к ним. Соединившись в местечке Пащыня, союзники двинулись к Угличу. В дороге к ним пришло известие, что великий князь освободился из заключения и собирает войско, чтобы силой вернуть себе престол. Верные ему князья пошли к нему на помощь, соединились с ним под Угличем и дальнейший поход уже совершали сообща. В апреле 1449 г. служил воеводой в Костроме и вместе с воеводой Федором Басенком отразил нападение на город Шемяки, снова открывшего военные действия против Василия II. В январе 1456 г., когда великий князь пошел на Новгород Великий, О.-С. сопровождал его и был послан вперед, на Старую Руссу, захватил город врасплох, взял здесь большую добычу и отправил ее под охраной почти всех своих людей к главному войску, а сам с небольшим отрядом двинулся дальше. Неожиданно он наткнулся на 5-тыс. войско, высланное новгородцами против великокняжеской рати. О.-С. не отступил и, т. к. в рукопашном бою схватиться мешали плетни и сугробы, приказал своим воинам убивать под новгородцами лошадей. Благодаря точному исполнению отрядом его приказаний новгородцы пришли в смятение, ряды их расстроились, и москвичи одержали полную победу, взяв в плен посадника Михаила Ивановича Тучу и истребив большое количество против-

ника. В 1458 г. О.-С. участвовал в походе на Вятку, а в 1460 г., по просьбе псковичей, был назначен великим князем наместником в Псков. В марте псковичи торжественно посадили его на княжение и «даша ему всю княжью пошлину...» В Пскове О.-С. проявил себя настолько хорошо (например, добился заключения выгодного для его жителей мира с Ливонским орденом), что впоследствии псковичи не раз просили его опять к себе на наместничество. В 1462 г. он был отозван из Пскова. В 1462—1478 гг. присутствовал как боярин на докладе Ивану III по земельным делам. В 1467 г. вместе со служилым царевичем Касимом-Трегубом ходил на Казань, но на Волге их встретило сильное войско хана Ибрагима, не позволившее московскому войску переправиться через реку, и О.-С. вернулся не солоно хлебавши восвояси, причем осенняя дождливая и холодная погода едва не стала причиной гибели от холода, голода и болезней всей московской рати. Ок. 1463—1468 гг. наместник в Ярославле, где сразу же стал активно вмешиваться в структуру землевладения и класса феодалов ярославской земли, пересматривая ее в интересах московского правительства. Фактически О.-С. создал на ярославских землях новую систему служилого землевладения, тесно связанную с великим князем Московским, разрушая тем самым старую, традиционную удельно-отчинную систему землевладения ярославских князей, их бояр и детей боярских. Ярославские князья быстро превратились из суверенных удельных государей в бояр и воевод великого князя Московского. Ермолинская летопись довольно язвительно отзывалась об этой политике О.-С., называя его Иваном Агафоновичем Сушим: «Си бо чудотворцы явившия не на добро всем князем Ярославским: простилися со всеми своими отчинами на век, подавали их великому князю Ивану Васильевичу. А князь великий против их отчины подавал им волости и села. А из старины печаловался о них князю великому старому [Василию II] Алексей Полуектович, дьяк великого князя, чтобы отчина та не за ними была. А после того в том же граде Ярославли явился новый чудотворец, Иоанн Огафонович Суший, созирая тай Ярославской земли: у кого село добро, ин отнял, а у кого деревня добра, ин отнял да отписал на великого князя: а кто будет сам добр, боярин или сын боярский, ин его самого записал. А иных кого чудес множество не мощно исписати ни исцелити...» Иван III пересылал своему наместнику в Ярославле распоряжение об «отказе» крестьян, т. е. чтобы О.-С. перезывал в Ярославской земле крестьян от их владельцев на земли великого князя, не считаясь при этом ни с интересами местных феодалов, ни с тра-

дицией, ограничивающей время перехода крестьян одним сроком в году — только в Юрьев день. В 1470 г., когда казанцы напали на верховья р. Юг и сожгли г. Кичменга, а также разорили костромские волости, О.-С. воевал с ними, разгромил и преследовал до р. Унжа, но догнать не смог и, опустошив земли черемисов, союзников казанских татар, вернулся в Москву. В 1471 г. участвовал в походе Ивана III на Новгород Великий, командуя татарской конницей. В 1472 г., по получении сообщения о появлении хана Большой Орды Ахмата у границ Московского государства, был направлен на Оку. В том же году псковичи снова просили его к себе на княжение, но великий князь, сказав, что князь Стрига «у себя надоб», т. е. нужен ему самому, отказал Пскову. В 1477/78 г. один из главных участников похода на Новгород. Двинулся туда по Яжелбицкой дороге и при распределении позиций для каждого полка был назначен с владимирским ополчением в передовой полк. 24 ноября получил приказ занять под командой удельного вологодского князя Андрея Васильевича Меньшого все монастыри вокруг города, чтобы новгородцы не выжгли их. О.-С. в одну ночь, двинувшись из Бронни, где стояла тогда великокняжеская рать, по льду Ильменского оз. вышел к новгородским посадкам и занял все окрестности города. Когда же новгородцы решили сдаться, вел с ними от имени великого князя переговоры об условиях сдачи, а после капитуляции был назначен вместе с братом Ярославом в Новгород наместником и приводил его жителей к присяге Ивану III. В феврале 1478 г. был отстранен от должности и весной умер от моровой язвы, скосившей тогда в Новгороде тысячи людей. Перед смертью он, однако, успел отыскать и переправить в Москву все письменные договоры, когда-либо заключенные новгородцами с Литвой и литовскими князьями. Похоронен по его распоряжению в суздальском Спасо-Евфимьевом монастыре. Родоначальник князей Стригинных. От брака со Степанидой, дочерью И. К. Давыдова-Зубатого оставил шестерых сыновей: Василия Большого, Ивана Слыха, Федора Гузея, Ивана Щетину, Василия Шиху и Александра.

☐ 33; 146; 529; 540; 542; 662; 870; 903(3); 922; 1147; 1178(1); 1633.

ОБОЛЕНСКИЙ-ТЭЛЕПЕНЬ Василий Васильевич — князь, воевода, старший из двоих сыновей боярина князя В. И. Оболенского-Косого от 2-го брака (с белев. кнж. Евпраксией Михайловной). В 1492/93 г. участвовал в походе против литовцев к Мещовску и Серпейску в передовом полку 2-м воеводой. В начале 1494 г. выполнял придворные поручения во время приема литовских послов.

Оставил четверых сыновей: Ивана Немого, Федора Лопату, Василия и Федора Овчину.

□ 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-ТЕЛЕПЕНЬ Федор Васильевич — князь, воевода, младший из двоих сыновей боярина князя В. И. Оболенского-Косого от 2-го брака (с белев. кнж. Евпраксии Михайловной). В начале русско-литовской войны 1492 г. был послан со сторожевым полком в составе большого войска в литовские владения, сжег Мценск и Любутск, захватил в плен наместников и множество жителей и с богатой добычей вернулся в Москву. В начале 1494 г. выполнял придворные поручения во время приема литовских послов. В августе 1495 г. велел полк правой руки к Выборгу «на свейские немцы». В августе 1496 г. снова командовал полком правой руки в Финляндии, участвовал в ее опустошении и сразился в битве со шведами. Весной 1497 г. ходил в конной рати с князем С. Рязановским к Казани во главе передового полка на защиту хана Мухаммеда-Эмина от сибирского царевича Мамука. В 1499 г. ходил с князем С. Холмским в Казань сажать на престол касимовского царевича Абдул-Латифа. В феврале 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны: «в поезде был со князем Васильем». Летом того же года послан под командой боярина и воеводы князя Д. В. Патрикеева-Щени «в Литовскую землю» 2-м воеводой полка правой руки: «И они ходили к Рословлю и к Ельне, и бой им был на Ведрошке». В 1502 г. со сторожевым полком 3-м воеводой участвовал в походе князя Дмитрия Ивановича Жилки к Смоленску и брал г. Орша. В 1503 г. снова ходил в Литву. В сентябре 1507 г. велел в Литву сторожевой полк. В мае 1508 г. возглавлял полк правой руки в Смоленском походе против литовского князя М. Л. Глинского-Дородного. В том же году был убит при штурме Мстиславля. Оставил двоих сыновей: Бориса и Ивана Овчину, а также дочь Аграфену, выданную за боярина В. А. Челяднина.

□ 535; 539; 540; 542; 626; 662; 903(3); 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-ТУРЕНЯ Борис Михайлович — князь, окольничий и воевода, средний из шестерых сыновей удельного князя оболенского Михаила Ивановича. В октябре 1477 г. участвовал в походе великого князя к Новгороду Великому; командовал в отряде удельного князя вологодского Андрея Васильевича Меньшого можайцами, звенигородцами, вологодцами и ружанами, шел с ними к Аркадьеву и Юрьеву монастырям, затем занимал позиции в Богоявленском мо-

настыре на Соколе. В 1482 г. стоял в Нижнем Новгороде, защищая восточную границу от возможного нападения казанских татар Али-хана. В 1484 г., когда удельный князь верейский Василий Михайлович Удалой бежал в Литву, О.-Т. был послан за ним в погоню и едва не настиг беглеца. В 1492 г. воевода в Серпухове. В 1493 г. командовал сторожевым полком в походе против литовцев к гг. Мезецк (Мешовск) и Серпейск, затем был послан на «берег», в Серпухов 2-м воеводой. В 1498—1500 гг. наместник в Вязьме. В 1502 г. воевода сторожевого полка в Литовском походе. Оставил шестерых сыновей: Василия Большого, Василия Меньшого, Владимира, Федора Гвоздя, Ивана Бобоса и Никиту.

□ 33; 146; 539; 540; 542; 662; 903(3); 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-ХРОМОЙ Никита Васильевич — князь, боярин и воевода, младший из троих сыновей боярина князя В. Н. Оболенского. В ноябре 1512 г. велел полк левой руки к Смоленску. Летом 1513 г. стоял с полком правой руки в Дорогобуже. В марте 1514 г. ходил из Дорогобужа к Смоленску 2-м воеводой полка правой руки, а после сдачи литовцами и поляками города вместе с князем М. Л. Глинским-Дородным ходил под Оршу, после бегства которого в Литву участвовал в Оршинской битве, закончившейся разгромом русского войска. В 1517 г. командовал «по крымским вестем» полком левой руки на рубеже р. Вашана. В 1526 г. упоминался в чине свадьбы великого князя и княжны Елены Васильевны (Глинской). После ликвидации в 1523 г. удельного Северского княжества Василия Ивановича Шемяича послан в феврале 1524 г. наместником в Новгород-Северский и Путивль и служил там до лета 1530 г. В июле 1531 г. стоял на Оке против Ростиславля, затем у Кашеры 1-м воеводой; в августе отозван в Москву, а в октябре «по казанским вестем» послан в Нижний Новгород с передовым полком. В 1532 г. ходил с ханом Джан-Али к Казани, чтобы посадить его там на престол. Получил чин боярина, видимо, при вокняжении Ивана IV в 1533 г. В феврале 1534 г. послан наместником в Смоленск, где ему пришлось выдержать мощную осаду литовцев во главе с воеводой князем А. Вишневецким. Когда литовцы отступили, О.-Х. сделал вылазку, неожиданно напал на них и гнал неприятеля несколько верст. В том же году О.-Х. ходил в составе большого полка из Можайска в Литву под командой главного воеводы князя М. Горбатого-Шуйского и доходил до Вильно. В 1536 г. снова отражал литовцев от Смоленска. В 1537 г. вместе с конюшим и воеводой князем И. Ф. Телепневым-Овчиной хо-

дил к Волоку Ламскому на перехват удельного старичьего князя Андрея Ивановича, собиравшегося уйти в Литву, а когда тот повернул к Новгороду Великому, был послан туда же готовить город к обороне на случай нападения старичьего владетеля. В июле того же года 2-й воевода большого полка на Коломне. В 1539 г. 2-й воевода большого полка во Владимире в связи с подготовкой Казанского похода. В 1540 г., во время нападения казанского хана Сафа-Гирея на московские волости, ходил к Мурому и Владимиру для его отражения. В том же году умер во Владимире. Оставил единственного сына — Даниила.

□ 146; 539; 540; 542; 626; 662; 903(3); 1147; 1178(1); 1408; 1646.

ОБОЛЕНСКИЙ-ЩЕПÁ Дмитрий Семенович — князь, сын боярский и голова, затем воевода, младший из двоих сыновей боярина князя С. И. Оболенского. В 1482 г. служил воеводой в Нижнем Новгороде: «...июля в 16 день в казанских книгах, в посольствах, написано: «В Нижнем Новгороде стояли воеводы от великого князя Ивана беречь от Алегама царя [Али-хана]: боярин князь Иван Васильевич с товарищи. И князь великий послал к ним с наказом Ивана Писемского, и писано в речи: «А се говорити от великого князя Ивану Писемскому бояром и воеводам князю Ивану Васильевичу [Ромодановскому-Телеяшу-Ляху] да князю Семену Ивановичу [Рязановскому], да князю Борису Оболенскому, да князю Федору Курбскому, да Шоховскому, да князю Дмитрию Оболенскому, да Константину Сабурову: «Князь великий велел вам говорити: послал есми х царю в Казань Звенца [князя Звенигородского-Звенца] и Бурнака есми с ним отпустил; и вы б отбоялись с теми людьми, которые с вами в лехких судах, да и иные б мои воеводы князь Борис Оболенский, князь Федор Курбский и князь Иван Шоховский, и князь Дмитрий Оболенский, и Константин Сабуров, и князь Михайлов сын Деева, и брата моего княж Ондреев воевода князь Семен Стародубский... а после того писано дело». В 1495 г. упоминался среди прочих детей боярских в свите великого князя в его поездке в Новгород Великий с целью демонстрации перед шведами военной мощи Московского государства. Оставил восьмерых сыновей: Ивана Золотого, Семена Серебряного, Даниила, Никиту, Бориса, Цыгоря, Федора Шафыря и Дмитрия.

□ 540; 542; 662; 903(3); 1147; 1178(1).

ОБОЛЕНСКИЙ-ЩЕТИНА Иван Иванович — князь, боярин и воевода, 4-й из шестерых сыновей боярина князя И. В. Оболенского-Стриги от брака со С. И. Давыдовой-Зубатой. В кон. 1505 г. на-

правлен «на перевоз конным воеводой... под Казань на царя Магмедеямия», который «побил в Казани всех людей великого князя, которые торговали». В мае 1508 г. ходил в составе войска во главе с боярином и воеводой князем Д. В. Патрикеевым-Щеней 2-м воеводой полка правой руки «с Лук Великих... против князя Михаила Глинского». В 3-м

Смоленском походе 1514 г.— 2-й воевода в полку левой руки. В 1515 г. водил «по татарским вестем» сторожевой полк на р. Вашана, откуда был отправлен в Тулу командовать передовым полком. В 1516 г. снова стоял на Вашане с передовым полком 2-м воеводой. В 1520 г.— воевода «на Белой». В 1521 г., во время нашествия крымского хана Мухаммед-

Гирея, стоял в Муроме 2-м воеводой. Будучи в 1522—1524 гг. новгородским наместником, заключил 3 апреля 1524 г. мирный договор со Швецией. В 1526 г.— наместник в Смоленске. В июле 1527 г.— 2-й воевода в Коломне; в сентябре послан 2-м воеводой к Ростиславию, «на берег», куда с большим войском пришел крымский царевич Ислам-Гирей и начал переправляться через Оку. Получив подмогу из Каширы и Москвы, ростиславские воеводы не только не дали царевичу завершить переправу, но и обратили его татар в беспорядочное бегство. С августа 1528 г.— 2-й воевода в Коломне. В июле 1529 г. стоял 4-м воеводой на Оке «против устья Осетрыскаго». В августе 1530 г. и октябре 1531 г.— 1-й воевода в Кашире. В сентябре 1531 г.— 2-й воевода в Коломне. В 1534 г. стоял в Белеве «на Бобрике» 3-м воеводой. Умер в 1538 г., оставив двоих сыновей: Романа и Андрея, а также дочь Марию.

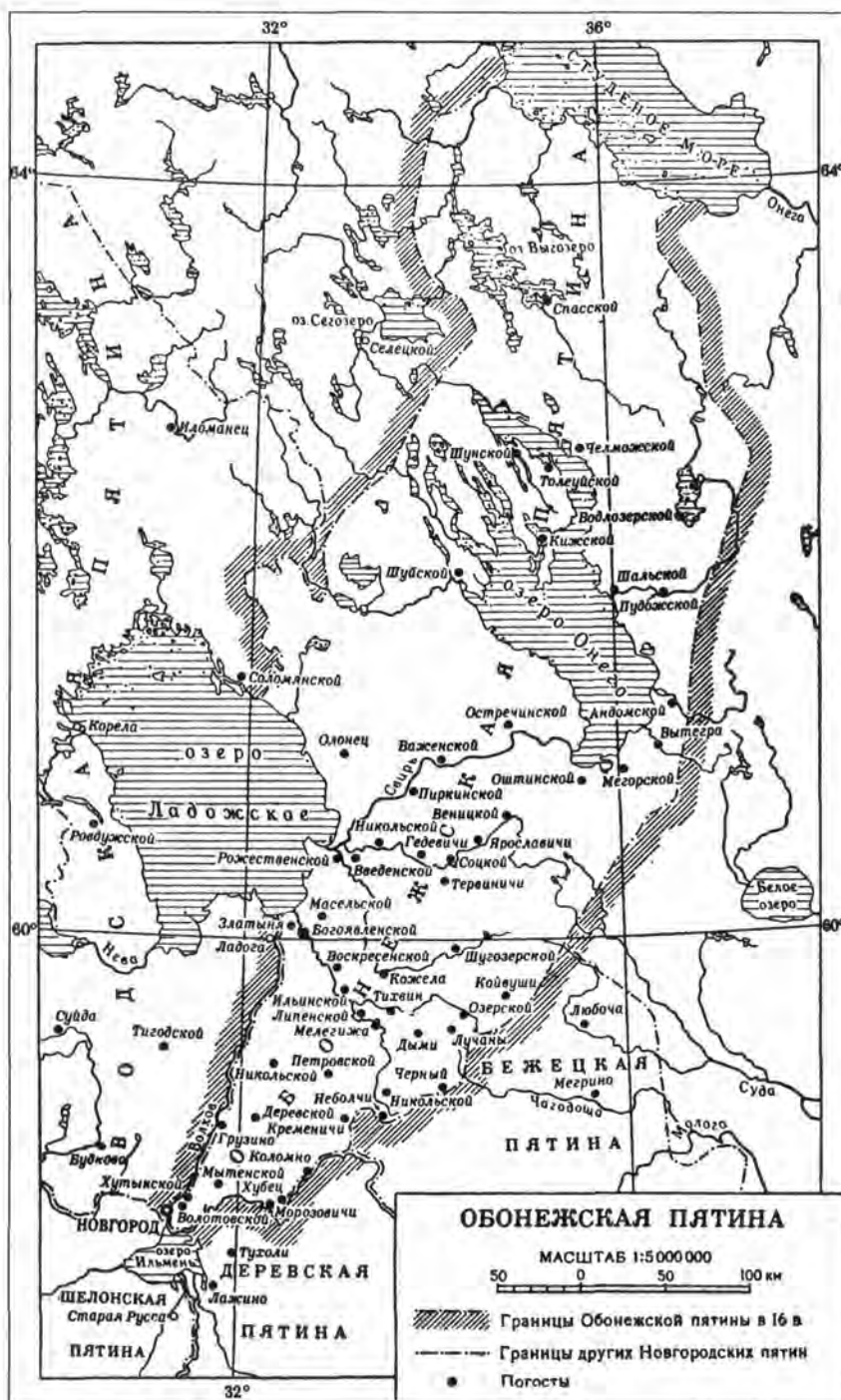
539; 540; 542; 662; 903(3); 1147; 1178(1); 1648.

ОБОЛЕНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из Верховских княжеств, небольшой удел, выделившийся из Тарусского княжества. В нач. XIV в. сын тарусского князя Юрия Михайловича Константин получил в удел г. Оболенск с волостью, располагавшийся на р. Протва, и стал первым удельным князем обобенским. В 1368 г. великий князь литовский Ольгерд взял Оболенск, убив сидевшего там местного князя Константина Ивановича. Его сыновья бежали в Москву и поступили на службу к великому князю Дмитрию Ивановичу, перестав быть удельными, сохранив и передав по наследству родовое наименование князей Оболенских. О. к. перестало существовать.

1058(1); 1585.

ОБОЛОНЬЕ — города на Руси, граничавшие с Полем, откуда постоянно делали набеги кочевники, были, как правило, окружены двумя кольцами укреплений — валов. Один — непосредственно вокруг города, второй — чуть поодаль. Пространство между валами называли О.; там в периоды между набегами пасли скотину.

ОБОЛЬЦЫ — город на р. Оболянка (видимо, город «Обльче», названный Воскресенской летописью в числе литовских городов; ныне село в Толочинском районе Витебской обл. Белоруссии). В 1387 г. польский король Владислав II Ягелло основал здесь первый в Белоруссии костел. В 1430 г. О. значились в числе литовских городов. В XVI в. король Сигизмунд II Август отдал О. вместе с соседними Смолянскими (ныне с. Смоляны) бежавшему из России бояри-

ну князю А. М. Курбскому, который из-за близости к русской границе уступил их магнатам Сангушкам.

■ 314; 633; 1191(7).

ОБОНЕЖСКАЯ ПЯТИНА — одна из пятин Новгородской земли. Первое упоминание о ней встречается в писцовой книге Ю. Сабурова под 1496 г. Уже «Устав Ярослава о мостех» называет «Обонское сто», а в уставной грамоте князя Святослава Ольговича от 1137 г. упоминался Обонезский ряд, состоявший из 14 населенных мест на пространстве от р. Олонка до верховьев рр. Оять, Паша, Сясь. По размерам территория О. п. являлась наибольшей из всех пятин. Она состояла из 2 частей: Нагорной (юго-восток пятины) и Заозерской (северо-восток), каждая из которых делилась на погосты.

■ 895; 1067а; 1257.

ОБОЯНЬ — город на правом берегу Псла, у впадения в него р. Обоянка (ныне районный центр Курской обл.). По Н. М. Карамзину, О. — это Въяхань или Бяхань — городок, впервые упоминавшийся в летописях под 1147 г. и находившийся между р. Псел и переяславскими волостями. Являлся пограничной крепостью на путях набегов кочевников на Русь.

■ 610(2); 870; 1191(2).

ОБРАЗЕЦ-СИНИЙ Игнатий Борисович — боярин и воевода удельного углицкого князя Андрея Васильевича Большого Горя, средний из троих сыновей Б. А. Кобылина-Синего. В 1488 г. предупредил своего сюзерена о намерении великого князя «поймать» своего брата. Перепуганный Андрей собрался было тайком бежать из Москвы, но затем решил выяснить, за что венценосный брат собирается его схватить. Он обратился за помощью к князю И. Ю. Патрикееву, приближенному государя, но тот отказался содействовать Андрею. После бурных объяснений с Иваном III и последовавшего затем следствия выяснилось, что О.-С. ввел своего господина в заблуждение со слов великокняжеского сына боярского М. Татищева. Иван III приказал предать Татищева торговой казни и за «шутку» вырезать язык. Лишь заступничество митрополита Московского спасло шутника от ужасной участи. После того, как князь Андрей Горый в 1491 г. отказался выслать свои войска на помощь Ивану III и был за это посажен в темницу, О.-С. перешел на службу к великому князю. В 1492 и 1495 гг. сопровождал Ивана Великого в его поездках в Новгород Великий. В 1499 г., когда татары и ногайцы, напав на Казань, хотели свергнуть ставленника Москвы, хана Абдул-Латифа, ходил с князем Ф. И. Бельским

на его защиту. В 1501 г. командовал сторожевым полком в Литовском походе. В 1502 г. ходил с боярином и воеводой князем Д. В. Патрикеевым-Щеней в Ливонию, участвовал в сражении с рыцарями и опустошал ливонские земли до самого Юрьева (Дерпта). Оставил четверых сыновей: Федора, Бориса, Романа и Ивана Глухого.

■ 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

ОБРАЗЦОВ Григорий Романович — сын боярский и голова, затем воевода, 2-й из пятерых сыновей Р. И. Образцова. В 1551 г. значился в списке московских детей боярских. В 1560 г. ходил в Ливонию в составе войска боярина и воеводы князя И. Ф. Мстиславского головой в сторожевом полку у воеводы князя А. И. Ногтева и участвовал во взятии Феллина. В 1566 г. — воевода в Смоленске. В 1567 г. — наместник в Почепе, откуда был снова отправлен в Смоленск. Оставил двоих сыновей: Афанасия и Никифора.

■ 1147; 1178(3).

ОБРАЗЦОВ Григорий Федорович — сын боярский и голова, затем воевода, старший из четверых сыновей Ф. Р. Образцова. Впервые упоминался в разрядах под 1591 г., когда был назначен в сопровождавшие обоз с припасами, отправленный в Ивангород. В том же году участвовал в отражении крымского хана Казы-Гирея Боры от Москвы, отличился в бою и получил в награду шубу ценой в 15 руб. В 1595—1596 гг. — письменный голова при воеводе Ж. Сабурове во время постройки города на р. Яик. В 1597 г. — судья в Приказе старого земского двора. В феврале 1601 г. назначен головой в Тобольск к воеводе Ф. Шереметеву и пробыл там весь 1602 г. В 1604 г. — воевода во Ржеве. В марте 1606 г. послан Лжедмитрием I в Кирилло-Белозерский монастырь сопровождать бывшего хана Симеона Бекбулатовича и присутствовать при его насильственном

пострижении. В феврале 1607 г. участвовал в выполнении повеления патриарха Гермогена о выборе из сотен и слобод людей «мужеска пола» в церквях для разрешения народа от клятвопреступления царю Борису Годунову. В 1612 г. участвовал в земском ополчении князя Д. М. Пожарского, который послал его с отрядом на Белоозеро следить за передвижениями шведов, занявших всю Новгородскую землю, и противодействовать им в нападениях на земское войско. В 1613 г. отправлен в Вологду наводить порядок после разграбления ее казаками, но успеха не имел, после чего ушел к князю Пожарскому в Москву. Здесь он участвовал в соборе по случаю избрания на престол Михаила Романова и был пожалован за свою службу в стряпчие. В 1615 г. — воевода во Ржеве, защищал город в течение 6-недельной осады от войска польского полковника Лисовского. Оставил двоих сыновей: Григория и Афанасия.

■ 530; 903(4); 1069; 1070; 1147; 1151; 1178(3).

ОБРАЗЦОВ Михаил Васильевич — воевода, младший из двоих сыновей В. Ф. Симского-Образца. В сентябре 1507 г., в период русско-литовской войны, участвовал в походе к Мстиславлю под командой главных воевод князя В. Д. Холмского и Я. З. Кошкина. Поход оказался неудачным: город взять не удалось, и русские сожгли лишь его посады и двинулись к г. Кричев, и О. был убит выстрелом со стены осажденного города. Потомства не оставил.

■ 539; 540; 542; 626; 1147; 1178(3).

ОБРАЗЦОВ Федор Романович — воевода, младший из пятерых сыновей Р. И. Образцова. Сначала числился в списке детей боярских удельного старицкого князя Владимира Андреевича. В 1550 г. упоминался в чине его свадьбы. В 1563 и 1564 гг., во время опалы старицкого владетеля, перешел на царскую службу

и был послан наместником в Рыльск. В 1565 г. воевода в Рославле. В 1567 г. голова над свияжскими татарами в походе под Великие Луки со служилыми царевичами Ибаком и Кайбулой. Оставил четверых сыновей: Григория, Ивана, Андрея и Семена.

□ 1147; 1178(3).

ОБРАЗЦОВ-СИМСКИЙ-ХАБАР

Иван Васильевич — боярин и воевода, старший из двоих сыновей В. Ф. Симского-Образца. Зимой 1475/76 г. участвовал в походе великого князя к Новгороду Великому. В начале 1495 г. сопровождал великую княжну Елену Ивановну в Литву, затем ездил с великим князем в Новгород Великий. Осенью 1505 г., будучи нижегородским воеводой, отличился, согласно «Казанской истории», защищая город от татар и ногайцев. Казанский хан Мухаммед-Эмин, по наущению жены, вдовы Али-Хана, решил отложиться от Москвы. Он схватил московского посла и купцов, прибывших на Казанскую ярмарку; многих поубивали и ограбили. Мало того, хан набрал войско в 60 тыс. чел., пошел на Русь и осадил Нижний Новгород. У воеводы Хабарова было совсем мало воинов. Тогда он вспомнил, что у него в тюрьме томятся 300 литовцев, взятых в плен в Ведровской битве. Он освободил их, вооружил и обещал свободу, если они будут сражаться против татар. В результате хан был вынужден убраться восвояси, а литовцев отпустили домой, одарив богатыми подарками. В апреле 1507 г. в армии воеводы князя В. Шуйского командовал полком левой руки, стоявшим в Вязьме. А в Литовском походе русской рати во главе с воеводами Я. З. Кошкина и князем В. Д. Холмского ходил «по смоленским вестем» с тем же полком 2-м воеводой. За эту кампанию получил чин окольничего. В сентябре 1509 г. упоминался в свите великого князя среди прочих окольничих и бояр во время Новгородского похода. В июне 1514 г. стоял «береженья для» на р. Угра с боярином С. И. Воронцовым на время похода русских войск к Смоленску. В июле 1517 г. командовал сторожевым полком в Вязьме. Летом 1519 г. ходил «с Лук Великих... к Полотцку» с передовым полком 2-м воеводой. С зимы 1519/20 г. по август 1521 г. — сначала наместник в Перевитске, а после присоединения Рязанского княжества к Москве — в Рязани. В конце своего наместничества умело оборонял Рязань от крымского хана Мухаммед-Гирея и отличился даже тем, что отнял у татар, возвращавшихся из опустошенных ими русских земель, грамоту московского правительства, обязавшегося в ней платить Крыму дань. По словам С. Герберштейна, хан, не имея возможности взять Рязань, по-

слал своего человека в крепость, предлагая осажденным капитулировать. При этом он ссылался на грамоту московского государя. Наместник потребовал показать этот документ и, как только его принесли, он его уничтожил. Весной 1522 г. ходил среди прочих воевод к Коломне перед прибытием туда великого князя и стоял с полком левой руки «против Ростиславля». За ратные подвиги О.-С.-Х. ок. 1522—1523 гг. был пожалован из окольничих в бояре. В июне 1524 г. в неудачном походе к Казани командовал большим полком в конной рати. В декабре 1525 — феврале 1527 гг. — наместник в Новгороде. Летом 1528 г. — 1-й воевода в Вязьме. В том же году впервые упоминался в сане боярина. В июле 1531 г. отправлен «на берег» 1-м воеводой и стоял вместе с князем В. В. Шуйским «на Девиче»; в августе отпущен к Москве. В январе 1532 г. — 2-й воевода в Кашире. В январе 1533 г. упоминался в чине свадьбы удельного старицкого князя Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хованской: «сидел в столе... против боярынь». Умер после января 1533 г., по некоторым данным, в 1534 г. От брака с дочерью И. В. Ховрина-Головы Евдокией оставил двоих сыновей: Василия и Ивана.

□ 33; 146; 349; 540; 542; 597; 870; 903(3); 1147; 1178(3).

ОБРОК (др.-рус. оброкъ — обет, обязательство, подать) — срочное или бессрочное пользование каким-либо недвижимым имуществом, вытекающее из договора найма (аренды); вид феодальной ренты, при котором феодал принудительно присваивает часть необходимого труда крестьянина в продуктовой или денежной форме. Основой О. являлась собственность на землю, которой обладал феодал и которую он сдавал крестьянину и за которую последний должен был расплачиваться натурой, т. е. продуктами, производимыми в крестьянском хозяйстве, а позднее — деньгами. На Руси натуральный О. стал господствующей формой феодальной ренты в XIII—XV вв., сменив преобладавшую раньше барщину. Процесс развития товарно-денежных отношений в XV—XVI вв. обуславливал переход О. от натуральной (продуктовой) формы к денежной.

□ 406; 708а.

ОБСКИЙ ГОРОДОК — укрепление, построенное в середине. 80-х гг. XVI в. московским воеводой И. Мансуровым на правом берегу Оби при впадении в нее Иртыша. Играл роль опорного пункта для собирания с местных жителей ясака в пользу московского государя, а также для дальнейшего освоения Западной Сибири. С постройкой в 1587 г. Тобольска утратил свое значение.

□ 805(2).

ОБУХОВЫ — дворянский род, восходивший к 1-й пол. XVI в.

ОБЩИНА — название различных социальных коллективов, свойственных преимущественно первобытно-общинному строю, но сохраняющихся в течение долгого времени и в дальнейшем. В истории Руси роль О. была особенно большой. Ее древнее происхождение засвидетельствовано многими историческими документами. Сельская О. хорошо известна Русской Правде XI—XII вв. Аграрный строй русской деревни в средние века был неразрывно связан с О. и во многом определялся ею. По своей экономической природе русская О. (или мир) была вполне аналогична германской марке и не составляла особенностей аграрного строя одной лишь России. Но сельская О. в России, как и в других славянских странах, оказалась более жизнеспособной, чем германская марка, и дольше сопротивлялась закреплению. Сказывалось обилие неосвоенных земель, влияние процесса колонизации, отраслевой структуры сельского хозяйства (меньшее развитие садоводства, огородничества, технических культур), большого сочетания ремесла с сельским хозяйством, слабости разлагающего влияния городов, свободолубия русского народа и т. д. Последовавшее закрепление О. не означало ее уничтожения. В районах колонизации (Урал, Сибирь, бывшее Поле) сельская О. воссоздавалась в прежнем виде. Хотя переделы земли были известны сельской О. и на Западе, в России они оказались более систематическими и продолжались веками. Такие переделы укрепляли позиции О. и ярко выражали ее экономическую природу. Даже в период своего расцвета (XVI—XVIII вв.) крепостничество не смогло поглотить все крестьянство России, оставались миллионы государственных крестьян, не знавших личной зависимости. Сельская О. господствовала в области землепользования; для нее были характерны: система открытых полей, принудительный севооборот, нераздельные леса и пастбища, общинный выпас скота и т. п.

□ 34а; 1114а; 1114б; 1391; 1491; 1624а.

ОБЪЕЗЖИЕ ГОЛОВЫ — представление администрации в крупных городах России XVI—XVII вв. Ведали полицейской службой. О. г. обычно назначались дети боярские и наряжались на службу воеводами (в Москве — Разрядным приказом). Им в помощь давали стрельцов, уличных сторожей и решеточных приказчиков — сторожей у решеток, перегораживавших улицы и переулки.

□ 41; 492; 626а; 1007; 1147.

ОБЫДЕННЫЕ ЦЕРКВИ (иначе однодневные церкви) — храмы, соорудившиеся по обету за один световой день с целью спасения села, города или даже всей страны от какого-либо общественного или стихийного бедствия, поэтому их еще называли обетными или заветными. Впервые такой храм был построен в г. Василев (ныне Васильков под Киевом). Когда в 996 г. в Киеве праздновали освящение Десятинной церкви, пришло известие о нападении на Василев печенегов. Великий князь Владимир Святославич поспешил туда с малой дружиной, но был разбит и едва успел спрятаться от неминуемой гибели под мостом. Сидя в своем укрытии, он дал обет построить в городке церковь Преображения, «бе бо в ть день Преображение Господне», если ему удастся спастись. После ухода печенегов он немедленно исполнил свой обет, «постави церковь и створи праздник велик». В основном же, главными причинами постройки О. ц. были, как правило, мор и моровые поветрия (чума, холера и т. п.). Так, во время моровой язвы 1390 г. в Новгороде Великом была построена О. ц. св. Афанасия и Кирилла Александрийских; в Пскове во время мора 1407 г. соорудили такую же церковь и посвятили ее также св. Афанасию. По случаю эпидемии, известной под именем Анастасийского мора, в 1417 г. в Новгороде построили церкви св. Анастасии, св. Пророка Илии и св. Афанасия. В 1420 г., также во время моровой язвы, псковичи выстроили Спасскую церковь; в 1424 г. новгородцы построили храм Происхождения Честных Древ или Спаса Всемилоственного; в 1467 г. — церковь Симеона Богопримца в Зверине монастыре; в 1466 г. — церковь св. Варлаама Хутынского в Пскове; в 1487 г. — церкви св. Образа Господа нашего Иисуса Христа и св. Анастасии; в 1508 г. — церкви св. Луки на Лубянице и Похвалы Пресв. Богородицы, «заветная от мору», на площади у Софийского собора в Новгороде; в 1522 г. — церкви Всемилоственного Спаса и Покрова Пресв. Богородицы в Пскове и т. д. Благочестивое обыкновение строить О. ц. для избавления от моровой язвы существовало на Руси повсеместно. Обычно первая мысль о такой обетной постройке при угрожавшей опасности или зарождалась у всех жителей села или города («В тоже время посадники Псковские степенни Тимефей Васильевич и Алексей Васильевич и Стефан Офонасьевич и весь Псков, с своими отцы духовными с семи соборы, со священноиноки и священники и с диаконы, и со всем священством задумавше и видевше, что скорбь бысть велика и печаль, поставиши по благословению отец своих духовных на званицы церковь св. Преподобного отца нашего Варлаама, иже на

Хутыне в великом Новгороде. А поставиши в един день, да и свящаша тогожь дни месяца декабря в 8 день, на память преподобного отца Патапия в день недельный; и литургиею свершив вся 5 соборов, и разошася каждо во своясы, благодаряще Бога и св. Пр. Отца Варлаама»), или стройка начиналась по совету одного духовного или светского лица. В 1390 г. архиепископ Новгородский Иоанн приказал поставить О. ц.: «Бысть мор в Новгороде железоу; а месяца октября в 12 в среду крестьяне поставили церковь, в едино утро, из леса привозив бервьна, у святей Софии святыи Афанасий, по благословению и по повелению Владычню; и свящал владыко Иван того же утра и литургию свершил: Божиею же милостию, святяя Софея стоянием и владычним благословением и молитвою преста мор». В 1407 г. псковский князь Константин Дмитриевич также советует поставить О. ц.: «Тогда умысли кн. великий Константин, а Бог ему добрыя мысли влагаше в сердце, создати церковь св. Афанасия, и создана бысть церковь месяца марта в 24 день на память св. отца Артемия, един день свершена и священа и службу сотворивше того дни всем собором». Для сооружений О. ц. обычно выбиралось новое место, хотя известно немало случаев, когда такие храмы ставили на месте прежних церквей, например: «Тогда посадники Псковския и весь Псков начали искати священного места, где была первая церковь св. Власей, а на том месте стояли двор Артемьев, воротиве, и Псковичи, давшие ему серебро и спрятавшие двор, обретоша престол, а на том месте в один день поставиши церковь во имя св. Всемилоственного Спаса и освящена и литургию совершиша месяца сентября 14, на Въздвижение Честнаго Креста». Спешность и быстрота таких построек не допускали другого материала, кроме дерева, но поскольку дерево быстро портилось, а частым пожарам требовалось еще меньше времени, нежели на постройку, чтобы уничтожить храм, благочестивые прихожане стремились как можно скорее заменить деревянные О. ц. каменными. «И поставиши церковь древяну св. Симеона Богопримца в Зверинцах, на новом месте, беревна из леса приневоша своими рамены людие, октября 1, на Покров св. Богородица и свяща ю арх. Иона того дни и литургию свершиша... На другое лето поставиши церковь каменну на том же месте св. Симеона Богопримца». Летописи оставили описание самого строительства О. ц., когда все работы, в т. ч. и освящение должны были закончены в те же сутки. Так, Вологодский летописец в Описании Спасокаменского Духова монастыря сообщает, что «Лета 7163 (1655 г.) октября 18 дня, належашу мору, на память св. апос-

тола и евангелиста Луки, поставили единокровный храм во имя Всемилоственного Спаса Смоленского на Вологде на старой площади; начали рубить против 18 числа в 6 часу ночи, и клали светочи и зажигали скалы на батогах, светили светло; а срубили за два часа до дни; и святити начали в 5 часу дни. И виде Господь веру и моление рабов своих и покаяние слезное о своих согрешениях, той великий гнев свой на милость преложи и моровую язву утоли: и от того дне мор на Вологде преста».

□ 43; 314; 375; 570; 742; 809; 870; 903(1); 920; 921; 1130; 1131.

ОВИНОВ Захарий — новгородский посадник. В 1477 г. был убит на архиепископском дворе восставшими новгородцами.

□ 921; 1663.

ОВИНОВ Иван Захарьевич — новгородский боярин, сын посадника З. Овинова. Вместе с племянником Федором Борисовичем владел в разных погостах Волской пятины поместьями, которые у них отобрали во время Новгородского похода великого князя московского Ивана III Васильевича (1477/78 г.) и отдали московским служилым людям.

□ 870; 1663.

ОВИНОВ Кузьма — новгородский посадник. Убит в 1477 г. вместе с Захарием на архиепископском дворе восставшими новгородцами.

□ 921; 1663.

ОБРУЧ (летописный Вручий) — город на левом берегу р. Норин, притоке Припяти (ныне районный центр Житомирской обл. на Украине). Впервые упоминается летописью под 977 г. в связи с гибелью князя Олега Святославича. Некоторые исследователи предполагают, что в X в. О. заменил бывшую древлянскую столицу Искоростень, сожженную княгиней Ольгой в 945/46 г. О. был центром ремесленного производства, связанного с шиферным промыслом в его окрестностях. Овручские шиферные пряслица в XI—нач. XIII вв. имели широкий рынок сбыта в русских княжествах, а также в Польше, в Волжско-Камской Булгарии и в Херсонесе. В 1240 г. О. был разрушен монголо-татарами Батухана. В сер. XIV в. был захвачен великим князем литовским Гедимином и оставался в составе Великого княжества Литовского до 1569 г., когда был включен в состав Польши. В городе сохранилась церковь Василия (кон. XII в.), приписываемая зодчему Петру Милонегу, — кирпичный 4-столпный крестово-купольный храм с 2 круглыми в плане башнями, примыкающими к западному фасаду, с богатым декоративным убранством.

□ 415; 581; 778a; 870; 903(2); 1158; 1553a.

ОВЦЫН Григорий Семенович — стольник, затем дворянин московский и воевода. В 1572 г. сопровождал царя Ивана в Ливонском походе к Пайде. В 1582 г. осадный воевода в Кукейносе. В 1584 г. 2-й воевода в Ладогѣ. В 1588 г. послан головой в Астрахань и служил там под командой боярина и воеводы князя Ф. М. Троекурова. В 1590 г. воевода в Самаре. В 1591 г. воевода в Дедилове: «город делал и в осаде сидел». В 1592 г. отправлен строить укрепления в Астрахани; в том же году вернулся и был снова послан в Дедилов, где прослужил до 1594 г.; в 1594—1597 гг. воевода в Самаре. В 1601—1603 гг. воевода в Курске.

□ 1008; 1147; 1151.

ОВЦЫНЫ — дворянский род, происходивший, согласно древним родословцам, из муромских князей. Брат муромского князя Петра, князь Василий, имел внука Владимира Даниловича Красного Снабдо, который служил боярином у великого князя Дмитрия Ивановича. Его сын Дмитрий Овца стал родоначальником О. В. И. Овцын Большой служил воеводой в Великих Луках в 1519 г. И. Ф. Овцын был дядькой царевича Федора Ивановича.

□ 1058(1); 1196(2).

ОВЧИНА-МАНСУРОВ Федор Степанович — сын боярский. — См. Мансуров-Овчина Ф. С.

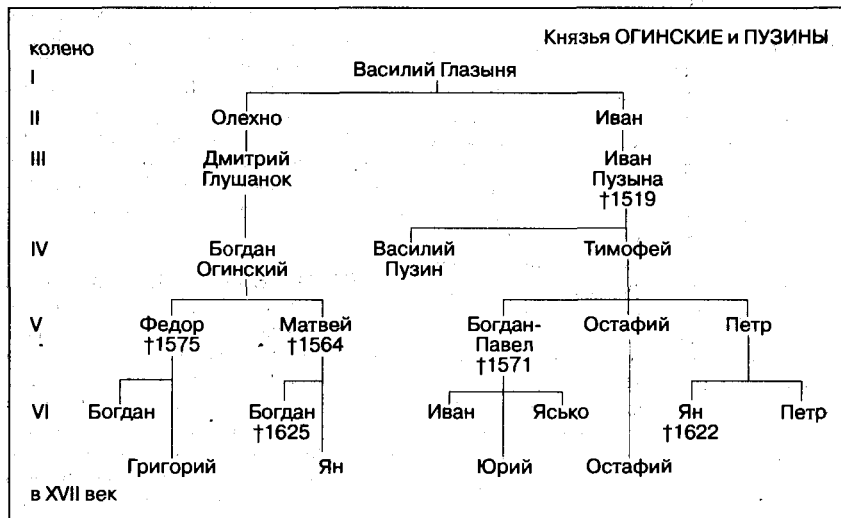
ОВЧИНА-ТЕЛЕПНЁВ-ОБОЛЕНСКИЙ Иван Федорович — князь, конюший. — См. Телепнев-Овчина-Оболенский И. Ф.

ОВЧИНА-ТЕЛЕПНЁВ-ОБОЛЕНСКИЙ Федор Васильевич — князь, воевода. — См. Телепнев-Овчина-Оболенский Ф. В.

ОВЧИННИН-ТЕЛЕПНЁВ-ОБОЛЕНСКИЙ Дмитрий Федорович — князь, воевода, единственный сын князя Ф. В. Телепнева-Овчины-Оболенского. В 1555 г. послан «с благовещенья дни» воеводой в Мценск. В 1556 г. упоминался в свите царя рындой во время похода к Серпухову против крымских татар. В 1559 г. — 2-й воевода в Дедилове и в том же году под командой воеводы князя И. Д. Бельского ходил в Поле против крымских татар. В 1560 г. ходил с воеводой боярином князем И. Ф. Мстиславским в Ливонию, участвовал во взятии Феллина и после этого ходил к г. Кеси, овладел этим важным пунктом и был оставлен там воеводой. Зимой 1562/63 г. ходил в свите царя во время похода к Полоцку: «ездил за государем». В сентябре 1563 г. отправлен 3-м воеводой в Великие Луки. В 1564 г. казнен

по приказу царя в Москве. По одной из версий, О.-Т.-О. поссорился с любимцем Ивана Грозного — А. Д. Басмановым — и в гневе сказал ему: «Я и предки мои служили всегда с пользою государю, а ты служишь гнусной содомией [имелось в виду мужеложство, которое широко

ОГИНСКИЕ — литовско-русский дворянский и княжеский роды, по одним данным, — Рюриковичи, восходившие к удельному князю козельскому Титу Федоровичу, по другим, происходившие от некоего князя Дмитрия Ивановича Глушанка, получившего от польского коро-

практиковалось при тогдашнем царском дворе]. Басманов пожаловался во время пира царю и тот за этим же пиром убил неосторожного князя. Потомства не оставил.

□ 662; 903(4); 1147; 1178(1); 1229; 1284.

ОГАРЁВ Постник Григорьевич — дворянин московский и голова. Упоминался с 1585 г., когда встречал польского посланника. В 1590 г. пристав при польских посллах. В 1591 г. участвовал в числе прочих стрелецких голов в отражении Казы-Гирея Боря от Москвы, отличился в сражении и получил в награду шубу стоимостью 25 руб. В 1598 г. подписан под соборным постановлением об избрании Бориса Годунова царем. В 1601 г. пристав у польских послов. В 1605 г. послан царем в Польшу требовать от короля Сигизмунда III Вазы, чтобы тот не помогал появившемуся в польских владениях Лжедмитрию I, если возможно, перехватил бы и наказал всех его сторонников.

□ 530; 1008; 1069; 1070; 1147; 1282.

ОГАРЁВЫ — дворянский род, происходивший, по древним родословцам, от выходца из Золотой Орды мурзы Кутлуг-Мухаммеда по прозвищу «Огарь», служившего князю Александру Невскому и крестившегося под именем Пантелеймона. Никита Данилович Огарев был наместником великого князя Ивана III Васильевича на Варе.

□ 188; 1196(2).

ля Александра Ягеллона двор Вогинты (откуда якобы в искажении и получилась фамилия «О.») в Жижморском уезде. В 3-м поколении род О. разделился на 2 линии: княжескую и дворянскую. Служили в основном польской короне.

□ 295(1/2); 1585.

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ на Руси — этим видом вооружения здесь начали пользоваться с 1389 г., когда по приказу великого князя московского Дмитрия Донского «вывезли из немец арматы на Русь и огненную стрельбу, и от этого часу уразумели из них стреляти», хотя летопись под 1382 г. уже отмечала, что во время осады Москвы ханом Тохтамышем осажденные «каменем шибяху, друзие же тюфяки пушаху», т. е. пользовались ружьями. Затем О. о. стало широко применяться в русских войсках, сначала иноземное, затем освоенное и усовершенствованное русскими оружейниками.

□ 290a; 438; 6426; 870; 881; 1146; 1374.

ОГНИЩАНИН (иначе тиун огнишний, от «огнище» — очаг, двор) — по Русской Правде — «княжой муж», т. е. слуга князя, отвечавший за сохранность имущества в доме своего господина; в его ведении находился весь административный аппарат вотчины: сборщик княжеских доходов (подъездной), заведующий княжескими конюшнями и табунами и тиуны. Жизнь О. охранялась повышенным штрафом — в 80 гривен серебра (за убийство

свободного «людина» полагался штраф в 40 гривен, а смерда и холопа — в 5 гривен). Штраф выплачивался либо убийцами, либо вервью, на чьей территории обнаруживали тело О. В других источниках О. назывался хозяин, домовладелец, член племени, деревни и т. д.

■ 1114а; 1114б;

ОГУЗ — большой (ок. 16 м высоты) скифский курган IV—III вв. до н. э., находящийся у районного центра Нижние Серогозы Херсонской обл. Украины. Принадлежит к числу т. н. «царских» скифских курганов, являющихся погребальными памятниками военной аристократии скифского общества. Раскопан Н. И. Веселовским в 1891—1894 гг. Под насыпью в центре кургана помещался каменный склеп, предназначенный для основного погребения; в нишах-катакомбах близ склепа находились погребения слуг; у входа в склеп лежал костяк слуги-воина с копьем. Погребение в склепе было разграблено еще в древности. Сохранилось только несколько десятков золотых нашивных бляшек, множество черепков амфор и конских костей.

■ 72а; 319; 328; 337а.

ОГУЗЫ (иначе узы, гузы) — союз племен, существовавший в Приаралье в VI—XI вв. на основе смешения некоторых тюркских и древнемонгольских племен с частью сакско-массагетских; победившей при этом оказалась тюркская речь. В результате распада Тюркского каганата образовалось государство О. с центром в г. Янгикент, развалины которого сохранились в низовьях р. Сырдарья. О. делились на 9 родов, объединявших 24 племена. В военно-административном отношении О. делились на 2 крыла: во главе правого крыла стояли князья из племени кайи, во главе левого — из племени байиндыр. О. вели комплексное скотоводческо-рыболовческо-земледельческое хозяйство, переходя к оседлому земледельческому труду и городской жизни. В процессе имущественного расслоения среды О.-скотоводов выделилась сильная аристократия, которой противостояли ятуки — оседлые бедняки, не имевшие скота для кочевий и жившие в городах Янгикент, Сыгнат, Джанд и др. В сер. X—XI вв. государство О. достигло значительных размеров. Примыкая на западе к хазарским владениям, государство О. имело торговые связи с Русью как через посредство хазар, так и напрямую. Русским летописцам О., которые, видимо, являлись частью племен, откочевывавших после поражения в борьбе с Хорезмом в 1-й пол. XI в. в междуречье Волги и Дона, были известны под именем «торки».

■ 106а; 149; 378; 418.

ОГУЛЬ ГАЙМЫШ — монгольская ханша, жена хана Гуюка, найманка по происхождению. После смерти мужа в 1247 г. правила в Каракоруме. Она отдала власть на Руси детям отравленного великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича — Александру и Андрею, причем по монгольскому праву наследования, т. е. младшему сыну — Андрею Ярославичу — отдала великое княжение — Владимирское, а старшему — Александру Ярославичу Невскому — Киевское княжение (потерявшее после татаро-монгольского погрома свое бывшее значение), чем вызвала последующую усобную войну между братьями и карательный поход на Русь ордынского царевича Неврюя Картага.

■ 13; 419.

ОГУРДИНСКАЯ СТОЯНКА — мезолитическая стоянка, расположенная близ гг. Усолье и Березники в совр. Пермской обл., на правом берегу р. Кама. Раскопки О. Н. Бадера в 1951 и 1952 гг. обнаружили следы древнего жилища и множество кремневых орудий: скребков, ножей, проколов, резцов и несколько мелких орудий-кладышей трапециевидной формы. О. с. является самым северным в Европе мезолитическим памятником и свидетельствует о существовании в Прикамье в 10—8 тыс. до н. э. группы первобытных охотничьих племен, отличавшихся своеобразием материальной культуры как от сибирских, так и от верхневолжских племен.

■ 88; 834.

ОГУРНОЕ — пеня за послушание; поверстные деньги, которые выскивались с ослушников (поверстанных денежным и земельным окладами за государеву службу, но не явившихся по какой-либо причине к месту службы в указанное время) за посылку к ним подтвердительных грамот и указов.

■ 128; 1010; 1059; 1181.

ОДЕНПЕ (нем. Odenpe) — город в Ливонии. — См. Медвежья Голова.

ОДИНЦОВ-БЕЛЕУТ Александр Андреевич — московский боярин, сын боярина А. И. Глебова-Одинца. В мае 1389 г. присутствовал при составлении духовного завещания Дмитрия Донского. Осенью 1390 г. вместе с боярином Александром Борисовичем Поле ездил в Литву за будущей супругой Василия I — Софьей Витовтовной. Оставил пятерых сыновей: Романа Большого, Тимофея, Федора, Романа Меньшого и Григория.

■ 180; 1128; 1178(3).

ОДИНЦОВЫ — дворянский род, восходивший к киевскому выходцу Андрею Ивановичу Глебову-Одинцу, служившему у великого князя Дмитрия Донского бо-

ярином. В источниках писались то Белеутовыми, то О., то Белеутовыми-Одинцовыми.

■ 1178(3).

ОДНОДВОРЦЫ — особая группа государственных крестьян на Руси, образовавшаяся из потомков мелких служилых людей, которые были поселены правительством на южной границе для защиты ее от набегов крымских и астраханских татар. В XVI—XVII вв. О. являлись мелкими служилыми людьми и занимали промежуточное положение между дворянами и крестьянами, владея земельными участками на правах служилого поместья, а иногда и крепостными крестьянами. В то же время они были обложены податями и повинностями наравне с крестьянами. Большинство О. не имело крепостных, жило одним двором (откуда и название).

■ 406; 1563.

ОДОЕВ — город на левом берегу р. Упа (ныне районный центр Тульской обл.). Относится к числу самых древних городов бассейна Оки. В XIII в. в составе Новосильского удела относился к владениям черниговских князей. В сер. XIV в. новосильский князь Роман Семенович вынужден был перейти из Новосилья «жители в Одуев от насилия татарского», и с той поры О. стал центром удельного Одоевского княжества. В 1380 г. великий князь литовский Ягайло шел к Куликовому полю на соединение с Мамаем и остановился под О., узнав о переправе через Оку московской рати. Получив известие о разгроме татар, повернул свое войско и пошел назад, опустошив О. и его окрестности. В 1407 г. великий князь литовский Витовт захватил и сжег О., сделав одоевского князя Юрия Романовича своим подручником. В течение XV и XVI вв. город не один раз подвергался нападениям татар. Особенно памятен разорительный набег крымцев в 1546 г., когда город был в очередной раз сожжен, а жители либо перебиты, либо уведены в полон. По договору 1494 г. между Литвой и Россией, О. навсегда остался за Московским государством. Поскольку Одоевская крепость в оборонительной системе Москвы занимала заметное место, она после каждого набега спешно восстанавливалась и укреплялась лучше прежнего.

■ 82а; 170; 1191(2); 1194; 1585.

ОДОЕВСКИЕ — княжеский род, происходивший от черниговского князя Михаила Всеволодовича, внук которого князь Роман Семенович стал первым удельным князем одоевским и новосильским. При его сыне Юрии Одоев был взят в 1407 г. литовцами, оставившими Юрия на уделе.

Из рода О. в XVI и XVII вв. известно 13 бояр, несколько окольничих, множество воевод, стольников, голов и т. п.

■ 1178(1).

ОДОЕВСКИЙ Василий Юрьевич — князь, воевода на литовской службе в правление короля Сигизмунда I Старого, 2-й из четверых сыновей удельного новосильско-одоевского князя Юрия Романовича Черного. В 1519 г. был убит при взятии русскими некоего местечка под Вильно. Потомства не оставил.

■ 1178(1); 1585.

ОДОЕВСКИЙ Даниил Семенович — князь, воевода, младший из троих сыновей боярина князя С. В. Одоевского от брака с некоей Анной, в иночестве Анисей (основавшей Алексеевский монастырь в Одоеве). Впервые упоминался в 1550 г., когда служил 1-м воеводой в Мценске. В 1552 г. воевода в Козельске. В 1553—1554 гг. снова на воеводстве в Мценске. В июле 1555 г. послан «по крымским вестем» 1-м воеводой на рубеж р. Угра, затем упоминался среди голов «у царя и великого князя стану в сторожах, и писан без мест» в царском походе к Коломне и Туле против хана Девлет-Гирея. В 1556 г. — голова в походе царя под Серпухов против татар. В 1557 г. — воевода в Болхове. В 1558 г. — воевода в Калуге, участвовал в отражении крымцев от Мценска и в погоне за ними в составе большого полка 2-м воеводой. В 1559 г. служил сначала в Болхове, потом в Одоеве. В 1560 г. «по крымским вестем» водил к Туле сторожевой полк против 20 тыс. татар «Дивья мурзы», двигавшихся к южной границе от р. Уды; и «воеводы Дивья дошли, а дела с ним не поставили». После роспуска «больших» воевод оставлен в Болхове. В 1562 г. отправлен против татар в Серпухов и оставлен там 1-м воеводой передового полка, когда другие воеводы отправились к Мценску. Известен как основатель (вместе с женой) в г. Лихвин девичьего Афанасьева монастыря. От брака с некоей Афанасией (по имени которой назван упоминнутый монастырь и где она была настоятельницей), в иночестве Аполлиарией, потомства не оставил.

■ 82а; 1147; 1178(1).

ОДОЕВСКИЙ Иван Никитич Меньшой — князь, боярин и воевода, младший из троих сыновей боярина князя Н. Р. Одоевского. Впервые упоминался под 1586 г., когда еще совсем молодым человеком оказался в свите царя Федора Ивановича. Зимой 1590/91 г. упоминался в свите царя рындой «у большова копья» во время похода против шведов. Летом того же года участвовал вместе с братом Иваном Мини-

хой в отражении татар Казы-Гирея Боря от Москвы, отличился и был награжден золотым. Потом до самой смерти царя находился при дворе, участвуя в различных дворцовых церемониях, в приемах иностранных послов или присутствовал при торжественных царских обедах. В 1598 г. подписался под соборным постановлением об избрании на царство Бориса Годунова. В том же году упоминался среди голов и есаулов в свите царя во время Серпуховского похода против татар. Умер в 1629 г. без потомства.

■ 530; 1008; 1147; 1178(1).

ОДОЕВСКИЙ Михаил Никитич — князь, воевода, старший из троих сыновей боярина князя Н. Р. Одоевского. В 1580 г. назначен командовать сторожевым полком в Коломну, затем был послан с большим полком в Серпухов «по литовским вестем, что король [Стефан Баторий] пришел в Витепск». Тогда же с ним местничался князь К. Ноготков-Оболенский — воевода передового полка, стоявшего в Калуге. С 1581 г. служил в Коломне и в сентябре 1582 г. был переведен в Каширу 1-м воеводой полка левой руки. В 1584 г. воевода в Коломне, затем в Туле. В феврале 1585 г. участвовал в приеме литовского посла Л. Сапеги: «на окольничем месте сидел»; в том же году стоял «на берегу... по крымским вестем». В 1586 г. воевода сторожевого полка в Кашире, участвовал в отражении крымских татар от переправ на Оке и за отличие в сражении получил золотой. В том же году стоял в Кашире «по крымским вестем» воеводой полка левой руки. Тогда же с ним местничался князь П. Буйносов-Ростовский. В мае 1587 г. — снова «на берегу», у Серпухова, под началом у воеводы князя И. М. Глинского, затем послан в Алексин с полком правой руки. В 1588 г. один из воевод в Тарусе. В 1589 г. прислан снова в Алексин из Серпухова 1-м воеводой вместо князя И. В. Голицына. Тогда же выиграл местнический спор, затеянный князем П. Буйновым-Ростовским. В 1590 г. воевода в Пскове, где и умер в том же году, оставив единственного сына — Ивана.

■ 530; 1008; 1147; 1178(1).

ОДОЕВСКИЙ Михаил Семенович — князь, воевода, старший из троих сыновей боярина князя С. И. Одоевского. В 1559 г. командовал сторожевым полком в Туле. Был убит своим братом Федором. Оставил единственную дочь — Сегафиму (постригшуюся в монахини под именем Марии), бывшую настоятельницей свияжского Рождественского девичьего монастыря и умершую в 1655 г.

■ 1147; 1178(1).

ОДОЕВСКИЙ Никита Романович — князь, боярин и воевода, член Войсковой думы царя Ивана Грозного, младший из двоих сыновей боярина князя Р. И. Одоевского. С самого начала введения опричнины находился в ее руководстве. В 1565 г. послан 1-м воеводой в Дедилов вместо воеводы князя Ф. Трубецкого. В 1566 г. воевода в Михайлове. В 1567 г. 1-й воевода в Почепе. В 1586 г. командовал ратью «на берегу». В 1569 г. воевода в Данкове. В 1570 г. командовал «по крымским вестем» передовым полком в Одоеве. В 1571 г., после получения вестей о появлении в Поле огромного войска во главе с ханом Девлет-Гиреем и несколькими царевичами, послан в Серпухов, затем водил полк правой руки в Тарусу. В том же году пожалован чином боярина. В 1572 г. ходил с царем в Новгород Великий в составе сторожевого полка 2-м воеводой и сражался со шведами. В том же году, когда Девлет-Гирей снова появился в русских пределах с еще более огромным войском, О. сначала был оставлен с князем М. И. Воротынским в Москве для защиты столицы от татар, но вскоре с тем же воеводой пошел против них по Серпуховской дороге и участвовал в Молодинской битве. Осенью того же года был послан к Казани против восставших черемисов. Весной 1573 г. назначен воеводой полка правой руки на Оку, в Коломну, но вскоре был отозван в Москву, пытан и предан мучительной казни, видимо, из-за близкого родства с удельным старицким князем Владимиром Андреевичем, женатом на сестре О. — княжне Евдокии. Князь А. М. Курбский так описал в своих записках его смерть: «Такожде и Одоевского Никиту мучити различне повелел, ово срациу его пронзинувши в перси его тамо и овамо торгати; той же в таковых абие мучениях скончался». Оставил троих сыновей: Михаила, Ивана Большого Мниха и Ивана Меньшого, а также дочь Евдокию, данную за князя И. М. Елецкого.

■ 146; 536; 736; 1147; 1178(1); 1229; 1284.

ОДОЕВСКИЙ Петр Семенович — князь, воевода, младший из троих сыновей удельного князя одоевского Семена Юрьевича. Вместе с братьями ок. 1473 г. отъехал из Литвы и перешел на московскую службу; в том же году участвовал вместе с ними в нападении на часть Одоева, принадлежавшую их двоюродному брату Федору Ивановичу, литовскому подручнику, и выгнал его оттуда; затем водил к Смоленску полк правой руки. В 1499 г. вместе с удельным перемышльским князем Борисом Ивановичем, перешедшим на службу к Ивану Великому, и другими московскими воеводами ходил против татар, появившихся под Козельском и участвовал в бит-

ве с ними. В мае 1508 г. водил сторожевой полк в составе армии под командой боярина и воеводы Я. З. Кошкина к Смоленску против литовского воеводы князя М. Л. Глинского-Дородного, участвовал в противостоянии русской и литовской ратей у слияния р. Орша с Днепром, а также в разорении литовских областей под Кричевом и Мстиславлем. Осенью того же года водил полк правой руки из Москвы в Вязьму, а оттуда — к Дорогобужу после получения сообщения, «что король [Сигизмунд I Старый] отпустил из Смоленска к Дорогобужу Станислава Кишку и иных своих воевод с людьми». В 1522 и 1523 гг. командовал «по крымским вестем» сторожевым полком за Окой. Умер в 1547 г. без потомства.

□ 539; 540; 542; 626; 1147; 1178(1); 1332; 1585.

ОДОЕВСКИЙ Роман Иванович — князь, боярин и воевода, младший из четверых сыновей князя И. С. Одоевского-Сухорука. Впервые упоминался в разрядах под 1512 г., когда вместе с братом Федором Меньшим командовал полком правой руки в войске главного воеводы князя И. М. Воротынского во время похода против крымских татар во главе с ширинскими князьями, совершившими набег на козельские волости. В 1524 г. снова участвовал в походе против крымских татар. В 1527 г. с тем же братом стоял по росписи 2-м воеводой в Туле, откуда был отправлен в Путивль. В 1528 г. — 1-й воевода в Туле, затем наместник в Рязани. В 1530 г. воевода на южной границе, «под Окатовым». В 1531 г. с Федором прибыл в Козельск отражать набег хана Сахиб-Гирея 2-м воеводой в полк правой руки. По получении вестей из Путивля о движении крымцев к Одоеву, по новой росписи, занял место 1-го воеводы в том же полку и отправился в составе войска во главе с князем И. М. Воротынским на защиту родового гнезда. После этой кампании отправлен воеводствовать в Тулу, а в октябре посылался «по крымским вестем» в Серпухов на подмогу уже стоявшим там воеводам. В 1532 г. 1-й воевода полка правой руки в Одоеве, затем в Туле. В 1533 г. пожалован в бояре и отправлен 1-м воеводой в Белев. В 1534 г. он снова в Белеве, «на Бобрике», откуда переведен в Коломну возглавить сторожевой полк. В июле 1535 г. командовал «по стародубским вестем» полком левой руки в Коломне, откуда был послан в Брянск. В июле 1536 г. 1-й воевода того же полка в Коломне, затем участвовал в походе конюшего князя И. Ф. Телепнева-Овчинникова против удельного старицкого князя Андрея Ивановича и находился рядом с Оболенским во время переговоров в Тухо-

ле. В 1537 г. 1-й воевода во Владимире, откуда был переведен в Муром, но «по крымским вестем» в июле срочно отправлен 2-м воеводой полка правой руки в Коломну, а оттуда — в Серпухов. В 1538 г. стоял «на берегу», у Колычовского острога. В 1539 г. воевода в Одоеве. В июле 1540 г. 1-й воевода в Серпухове. В 1541 г. послан в Калугу, затем в Белев 1-м воеводой. В 1549 г. участвовал в Шведском походе. Умер в 1552 г., оставив двоих сыновей: Романа и Никиту, а также двух дочерей: Евдокию (Авдотью), выданную в 1555 г. замуж за удельного князя старицкого Владимира Андреевича, и Анну, выданную за князя Б. И. Мезецкого.

□ 539; 540; 542; 626; 1147; 1178(1); 1332; 1585.

ОДОЕВСКИЙ Семен Васильевич — князь, боярин и воевода, единственный сын боярина князя В. С. Одоевского-Швиха. В 1533 г. командовал «по крымским вестем» большим полком в Туле. В мае того же года отправлен в Новгород-Северский на смену воеводе князю С. Микулинскому. В июле 1543 г. — 1-й воевода в Серпухове. От брака с некоей Анисеей оставил троих сыновей: Михаила, Федора и Даниила. Его вдова устроила в Одоевской волости Алексеевский девичий монастырь и была в нем настоятельницей.

□ 146; 170; 539; 540; 542; 1147; 1178(1).

ОДОЕВСКИЙ Федор Иванович Меньшой — князь, сын боярский и голова, затем боярин и воевода, 3-й из четверых сыновей князя И. С. Одоевского-Сухорука. Впервые упоминался в разрядах под 1512 г., когда отражал от Козельска ширинских князей. В 1520 и 1521 гг. голова в войсках на пограничной р. Угра. В 1527 г. стоял в Туле 1-м воеводой вместе с младшим братом Романом. В 1528 г. пожалован в бояре. В 1529 г. снова 1-й воевода «по крымским вестем» в Туле. В январе 1531 г., по получении вестей из Крыма о движении хана Сахиб-Гирея на стародубские волости, привел под Козельск в составе большого войска полк правой руки. В летние месяцы того же года из Путивля были получены известия о движении к Одоеву ок. 1 тыс. татар, и О. привел на защиту города большой полк; в октябре охранял броды на Оке под Коломной, «против Девича». В 1532 г. командовал «по татарским вестем» большим полком под Одоевым; в мае стоял с передовым полком в Туле 3-м воеводой, откуда посылался к Коломне и стоял «на Осетре у Николы». В 1533 г. 1-й воевода передового полка в Туле при общем сборе войска. После роспуска «больших» воевод оставлен в городе 1-м воеводой. В 1535 г. командовал полком левой руки

в Коломне. В 1537 г. наместник в Муроме. В 1539 г. воевода на Угре. В июле 1540 г. воевода в Одоеве, откуда был переведен на Угру командовать большим полком. В 1541 г. 1-й воевода в Серпухове. В январе 1544 г. 1-й воевода в Елатье, откуда ходил воеводой в составе большого войска к Казани; в июле того же года командовал большим полком в Калуге. В 1547 г. воевода «по крымским вестем» в Коломне, затем был переведен в Каширу, где в том же году и скончался. Потомства не оставил.

□ 146; 170; 539; 542; 1147; 1178(1); 1408.

ОДОЕВСКИЙ-МНІХА Иван Никитич Большой — князь, стольник, затем боярин и воевода, средний из троих сыновей боярина князя Н. Р. Одоевского. Зимой 1590/91 г. упоминался в свите царя рынды «у болшова саадака» в походе «на свейского короля на Ягана [Юхана III] к городом к Ругодиву и к Иваню-городу, да к Копорье, да к Яме». Тогда же с ним местничался рында «у другова саадака» князь А. А. Телятевский-Хрипун. В том же году отличился в отражении крымских татар от Москвы и был награжден золотым. В 1598 г. подписался под соборным постановлением об избрании на царство Бориса Годунова. В апреле того же года упоминался среди стольников «в головах и в есаулах» в свите царя во время Серпуховского похода против Казы-Гирея Боря. Умер в 1616 г., оставив от брака с дочерью И. П. Татищева, 4 сыновей: Ивана Большого, Василия, Никиту и Ивана Меньшого.

□ 146; 170; 530; 1008; 1147; 1178(1).

ОДОЕВСКИЙ-СУХОРҰК Иван Семенович — князь, воевода, старший из троих сыновей удельного князя одоевского Семена Юрьевича, перешедшего ок. 1473 г. из Литвы на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу и вскоре убитого. С ним и его братьями Василием Швихом и Петром связаны ссоры и пограничные споры с литовцами и удельными русскими князьями, продолжавшими служить Литве. Так, сохранилась грамота литовских послов от 1485 г. с жалобой Ивану Великому на то, что «князь Иван с братьею» притесняют служилых мезецких князей. Владел вместе с упомянутыми братьями половиной г. Одоева. В 1492 г. «братья-разбойники» напали на вторую часть Одоева, принадлежавшую их двоюродному брату Федору Ивановичу, и захватили ее. В 1494 г. великий князь литовский Александр Ягеллон признал службу одоевских князей московскому государю. В декабре 1502 г. О.-С. в составе войска удельного князя стародубского Семена Ивановича и удельного князя северского Василия Ивановича Шемячича водил передовой полк «из Северы на литовскую

землю». В мае 1508 г. ходил «из Северы... в литовскую землю... против князя Михаила Глинского» 2-м воеводой большого полка. После измены князя М. Л. Глинского-Дородного польскому королю и его перехода на московскую службу ходил под его началом из Стародуба в Литву и был «под городом под Менском и за Менском землю воевал, а дружки князи здалися им за великого князя, и к целованью их привели, и сошлись с великого князя бояры и воеводы с Яковом Захарычем [Кошкиным] и с его товарищи у Орши». Затем ходил с Василием Шемячиным, Глинским-Дородным и князем Д. В. Патрикеевым-Щеней к р. Орша, участвовал в противостоянии русского и литовского войск у слиянии Орши с Днепром, после чего должен был «со всеми людьми, которые с ним посланы... стоять на Брыни, оберегати украин». Оставил четверых сыновей: Федора Большого, Михаила, Федора Меньшого и Романа.

□ 16; 146; 170; 539; 540; 542; 903(3); 1147; 1178(1); 1585.

ОДОЕВСКИЙ-ШВИХ Василий Семенович — князь, боярин и воевода, средний из троих сыновей удельного князя одоевского Семена Юрьевича. Ок. 1473 г. перешел вместе с братьями Иваном Сухоруком и Петром из Литвы на службу в Москву и пользовался расположением великого князя. В 1497 г. наместник в Муроме. В 1492 г. вместе с братьями владел половиной Одоева, в то время как другая половина принадлежала их двоюродному брату — князю Федору Ивановичу, служившему Литве. «Братья-Разбойники» напали на вотчину Федора и изгнали его оттуда. В 1499 г. вместе с удельным князем перемышльским Борисом Ивановичем выбивал крымских татар и азовских казаков из-под Козельска и Белева. В декабре 1502 г. водил в составе войска удельного князя стародубского Семена Ивановича полк правой руки «из Северы на литовскую землю», а оттуда — в Ливонию. В 1506 г. получил чин боярина. В 1507 г. воевода в Ржевце под Белевом, откуда ходил к Стародубу, потом вернулся в Белев. В августе, когда под Белев и Одоев пришли татары, вместе с другими воеводами пошел на них, настиг крымцев у р. Ока, разбил и гнал до р. Рыбница. В 1512 г. наместничал в Великих Луках и в ноябре был отправлен в составе большого полка к Браславию, участвуя в 1-м походе русской армии на Смоленск. В 1514 г. воевода на восточной границе для предотвращения возможного нападения казанских татар во время 3-го Смоленского похода основного русского войска. В 1515 г. послан командовать большим полком на рубеж р. Вашана, куда подошли крымские татары. О.-Ш. сначала

посылал против них небольшие отряды «легких» воевод и голов, а затем напал на крымцев всеми своими силами и изгнал их из московских пределов, после чего отвел полк в Тулу. В 1516 и в 1517 гг. снова стоял с тем же полком на Вашане. В 1520 г. 1-й воевода в Серпухове и на Угре. Во время нашествия крымского хана Мухаммед-Гирея в июне 1521 г. возглавлял московские полки, стоявшие на Угре; в августе его перевели командовать армией в Серпухов, где он оставался и в 1522 г. В сентябре 1527 г. отправлен к Ростиславлю командовать защитой переправ на Оке от крымского царевича Ислам-Гирея. В августе 1528 г. 1-й воевода в Коломне. В 1529 г. снова командует войском на Оке, отражает нападения крымцев на южную границу, выбивая их из московских пределов и отбивая всякий раз полон, который татары успевали захватить в приграничных селениях. В мае 1533 г. послан 1-м воеводой в Одоев, затем в Новгород-Северский. В 1534 г. 3-й воевода в Боровске, где и умер в том же году, оставив единственного сына — Семена, а также дочь Марию, выданную замуж за казначея П. И. Головина.

□ 16; 146; 170; 539; 540; 542; 1147; 1178(1); 1585.

ОДОЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из Верховских княжеств, выделившееся из Глухово-Новосильского удела Черниговского княжества. Образовалось в XIV в. с центром сначала в г. Новосиль, затем в г. Одоев. С 1407 г. оказалось под властью Литвы после рейда великого князя литовского Витовта по верховьям Оки. На протяжении XV в. О. к. распалось на ряд владений князей Воротынских и Одоевских. В 1492—1494 гг. вошло в состав Московского государства. В XVI в. удельным князьям воротынским и Перемышль, а одоевским — Лихвин; Одоев был поделен между ними. Обе ветви О. к. лишились своих владений и наименования удельных в 1573 г. со смертью последних удельных князей — воротынского Михаила Ивановича и одоевского — Никиты Романовича, казненных по приказу Ивана Грозного «в опрочинине».

□ 16; 82a; 89; 798; 1178(1); 1284; 1585.

ОЗАДСКАЯ ПУСТЫНЬ — небольшая мужская обитель, находившаяся приблизительно в 15 верстах от Белозерска (в совр. Новгородской обл.), у оз. Ило. Основана в XVI в. преподобным Иродионом.

□ 1191(3); 1437.

ОЗЕРЬЩЕ — комплекс укреплений, построенный в XIV в. на месте древнего славянского городища, располагавшегося на северной оконечности одного из

островов оз. Езерище (в 3 км от совр. пос. Езерище в Городокском районе Витебской обл. Белоруссии). Остров соединялся с западным берегом узким перешейком, который весной заливался паводковыми водами. В результате археологических раскопок найдено большое количество обломков керамической посуды VIII—X вв., что говорит об интенсивном заселении этих мест еще до сооружения здесь замка. Находки поливной керамики XIV—XV вв. весьма схожи с произведениями гончарного ремесла из Пскова и Орешка. В то время, находясь на границе литовских и псковских владений, О. являлось местом, под защиту которого бежало от военных действий противоборствующих сторон (русских, литовцев, немцев, поляков и др.) окрестное население. Вследствие этого замок подвергался частым нападениям и разорениям, но всякий раз его укрепления быстро восстанавливались. По словам польского хрониста Р. Гейденштейна, в XVI в. О. имело значительные укрепления и вместе с Полоцким замком властвовало над «усім краем». Понимая, какое стратегическое значение имело О., русские воеводы в период Ливонской войны 1558—1583 гг. стремились овладеть важной крепостью. Согласно летописи, «в лето 7073 (1565 г.) месяца июля в 22 день, царев и вел. кн. воевода князь Юрий Иванович Токмаков ходил с Невля к литовскому городу к Озеричу, с конными людьми, с пешими да и с судовыми; а людей с собой имел в посадах и наряд с собой имел легкой. И стоял у города четыре дни, и под городом промышлял, и все дороги подасек, которые были к Озеричам. И пришли к Озеричу из Витебска на помощь Литовские люди, в головах ротмистры, а с ними конных и пеших людей 12 тысяч и засека учили прочищать. И князь Юрий Токмаков наряд в судех да и пеших людей отпустил к Невлю на перед, а сам с конными людьми и с стрельцы пришел к Литовским людям встречу, дело с ними делал и передовой полк побил на голову с пятьдесят языков было конных у них взято. И как пришли всеми людьми на него и князь Юрий языков побил и со всеми людьми пришел на Невль здоров... Того же года, ноября в 6 день Царь Симеон Касаевич Казанской да бояре — князь Иван Иванович Пронской, да князь Василий Семенович Серебряной с товарищи, с стрелечскою головою с Романом Пивовым, по государеву приказу, к Литовскому городу к Озеричам ходили промышляти. И Божиим милосердием, город Озерича взяли приметом, и державу Озеричского пана Мартина Остроуицкого со многими королевскими дворяны, и ляхов и дрябей и земских людей многих поимали; а ротмистров пана Держинского, да пана Прогалянского и мно-

гих дворян, и ляхов, и дрябей и всяких земских людей побили на голову. А которые запирались в стрельнях и в башнях и в хоромах и те погорели, а город до основания выгорел, а дворы господские и посадские и острожные все выжгли, и никаков человек из города не ушел. После взятия О. царь назначил туда воеводой кн. Ю. И. Токмакова, а головами к нему присланы были Н. З. Чеглоков и И. Ф. Карамышев, которые тут же приступили к восстановлению крепости. Для охраны строительства были оставлены воеводы князь П. С. Шепин-Серебряный и Ф. В. Шереметев. В 1579 г. поляки Стефана Батория штурмом взяли укрепление и сожгли его, но позднее замок вновь был отстроен. С 1580 г. О. (как центр Озерищенского староства) принадлежало вельможам Грохольским, затем Соколинским, князьям Огинским и др. В 1616 г. пожар уничтожил его, но по приказу короля Сигизмунда III Вазы староста К. Соколинский восстановил укрепления О.

■ 339; 517; 903(4); 1147; 1191(3); 1263.

ОЗНОБИШИНЫ — дворянский род, происходивший, по древним родословцам, от польского выходца Филиппа Озноб-ши, выехавшего в 1423 г. на службу к великому князю московскому Василию I Дмитриевичу.

■ 188; 1177.

ОЙУМ — область в Северном Причерноморье, которую готский историк Иордан определил этим наименованием; туда, по его словам, готы пришли, передвигаясь с Нижней Вислы на юго-восток. Возможно, О. — это переделанное или неправильно понятое переписчиками название древней греческой Гилеи, располагавшейся на левом берегу Днепра и его Лимана, известной еще Геродоту.

■ 196; 202; 215; 454; 569; 1055.

ОКМЕНСКАЯ БИТВА — сражение на р. Окмень (совр. Акмене, приток р. Юра в Литве) в 1331 г. между тевтонскими рыцарями под командой гроссмейстера Генриха фон Плока и русско-литовским войском во главе с великим князем литовским Гедимином. Вторгшиеся на территорию литовского племени жемайтов рыцари грабили и истребляли местное население, вынудив его обратиться за помощью к Гедиминову. Собрав войско из литовцев, он вместе с союзными ему новгородской и полоцкой дружинами выступил в поход. На берегах Окмени литовский князь встретил рыцарскую конницу и пеших ландскнехтов; фон Плок принудительно включил в свое войско и жемайтов. Искусно построив боевой порядок (впереди была поставлена легкая татарская конница, затем пешие литовцы, на флангах и в резерве — русские конные дружины), Гедимин после ожесточенного рукопашного боя, в ходе которого жемайты перешли на его сторону, разбил рыцарей и обратил их в бегство.

■ 209; 1046; 1529.

ОКОЛЬНИЧИЙ — придворный чин и должность в России XIII—нач. XVIII вв. Первоначально функциями О. были, по-видимому, устройство и обеспечение поездок князя и участие в приеме и переговорах с иностранными послами. Впервые упоминался под 1284 г. В XIV—XV вв. О. входил в состав Думы великого князя, занимая в ней второстепенное положение. С кон. XV в. О. был вторым по значению (после боярина) думным чином; он заведывал пограничными областями — «окольными местами» и производил в них суд и расправу. Саном О. почти постоянно облакали послов на пограничные съезды. О. назначались руководителями приказов, полковыми воеводами, участвовали в организации придворных церемоний.

■ 1008.

ОКОЛЬНЫЙ ГОРОД — старинный термин, означавший пространство между внешней оборонительной оградой и основной городской стеной (детинца или посада) в городах, имевших несколько защитных рубежей.

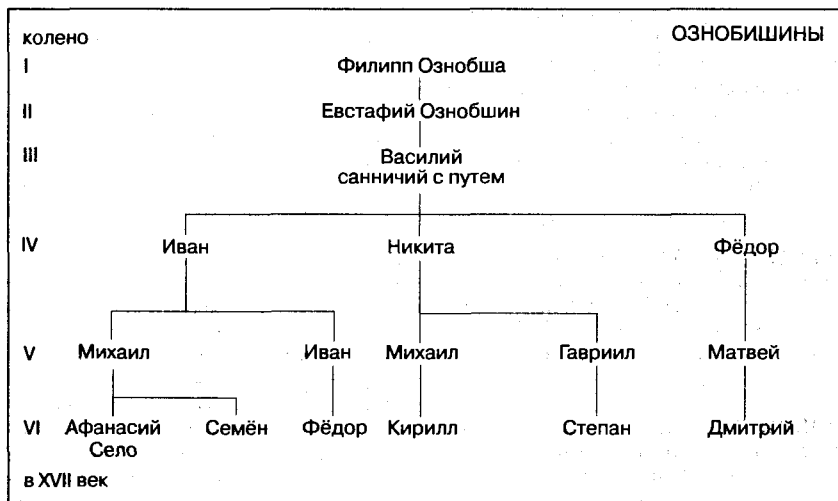
■ 307.

ОКУНЕВ Леонтий Андреевич. — сын боярский и голова. В 1576 г. служил 2-м головой в Пайде. Зимой 1576/77 г. направлен из Вильянди к Колывани со сторожевым полком головой у воеводы князя Ф. И. Лыкова. В 1582 г. — наместник в Белом. В 1587—1589 гг. — голова на Себеже. Зимой 1589/90 г. упоминался среди голов, ставивших сторож в царском стане во время Шведского похода против короля Юхана III Вазы. По окончании похода послан в марте 1590 г. в Гдов, где оставался в головах и в 1594 г.

■ 1147.

ОЛЕВСК — древнерусский город. — См. Ореховец.

ОЛЕГ (Вещий, т. е. знающий будущее; это прозвище Олег, видимо, получил будучи одновременно и верховным жрецом) — первый киевский князь из родственных Рюрика. Если принимать во внимание версию А. И. Ляшенко о том, что О. — это норвежец Одд Орвар (Стрела), то отцом его был Кетиль, по прозвищу Лосось. Согласно скандинавским сагам, Одд жил в Галогаланде (Северной Норвегии) и много раз совершал походы в Биармию, Гардарик (Русь), Грикьярик (Византию), а затем уехал княжить в Гуналанд (Киевщину). Одд был дважды женат: 1) на неизвестной, от которой оставил сына Хелги — Олега, и 2) на Силкисиф («Шелковой Деве»), от которой оставил двоих сыновей: Асмунда (Асмуда?) и Геррауда. У Одда была сестра Ефанда (Алфвинд), которую выдала замуж за новгородского князя Рюрика. Летопись рассказывает, что Рюрик, умирая в 879 г., передал власть своему шурину, О., как старшему в роде. Хазарский царь пригласил дружину О. к себе на службу, посулив варягам раздел Восточной Европы и поддержку за уничтожение «Русского каганата» Дира и Аскольда на Днепре. О., по-видимому, долго размышлял над этим, почти 3 года оставаясь в Новгороде, и наконец, набрав войско из варягов и подвластной ему чуди, ильменских словен, мери, веси, кривичей и др., двинулся в 882 г. на юг. Сначала он взял главный город кривичей — Смоленск и посадил в нем своего наместника, потом перешел в землю северян, взял Любеч и также оставил там наместника. Подойдя к Киеву, обманом избавился от полянско-

го князя Дири и его воеводы Аскольда (своего племянника?) и сделал Киев столицей своего княжества. Вскоре после этого начал строить города и крепости в завоеванных землях, взимая с них дань. Новгород должен был платить ему ежегодно по 300 гривен на содер-

Место его погребения до сих пор неизвестно: по одной версии, О. похоронен в Киеве в урочище Щековице, по другой, — в Ладоге.

■ 349; 419; 560; 562; 610(1); 744а; 779а; 801; 870; 903(1); 1036; 1038; 1082; 1135; 1199; 1377(1); 1427; 1553а; 1573; 1592.

Поход Олега на Царьград (с рисунка А. Янова)

жание дружины, набранной в основном из варягов. В 883 г. были покорены древляне, находившиеся во вражде с полянами. На них он наложил дань по черной куннице со двора. Северяне, платившие до того дань хазарам, стали платить ее О. Радимичи платили ему по 2 шельяга с рала, как до того — хазарам. Однако О. потребовалось 20 лет, чтобы покорить дулебов, хорватов и тиверцев. Уличей же он так и не смог подчинить. Хазария не простила ему того, что О. лишил ее прежних данников. Засевший в Киеве варяжский конунг вскоре стал вассалом общины хазарских иудеев, использовавших русов и славян в войнах с христианами и мусульманами. В нач. X в. русский флот оперировал на Каспии против врагов хазар. Киевские варяги поставляли хазарам «дань кровью». Они посылали подчиненных им славяно-русов умирать за торговые пути правителей Хазарского каганата. В 907 г., оставив Игоря (сына Рюрика, возможно, внука) в Киеве, О. пошел на Византию по морю на 2 тыс. ладьях. Греки перегородили гавань столицы цепью. О. сошел на берег и стал опустошать окрестности Константинополя, разрушая здания и храмы. Воины и дружина рубили и топили бежавших от них в ужасе мирных жителей. Войско императора продолжало отсиживаться в крепости города. Тогда О. якобы поставил ладью с парусом на колеса и с попутным ветром двинулся к Константинополю. Византийцы запросили мира. Киевский князь, взяв богатую дань, подписал мирный договор о льготах русским купцам в Византии и вернулся в Киев с золотом, дорогими тканями, заморскими фруктами, винами и др. В 912 г. (по другим источникам, в 922 г.) О. умер, по преданию, от укуса змеи.

ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ — безудельный князь рязанский, 2-й из четверых сыновей рязанского князя Владимира Глебовича. После смерти братьев: Романа, Игоря и Владимира Глебовичей, княживших совместно в Рязанской земле, последняя была разделена между их наследниками. В Лаврентьевской летописи под 1207 г. О. В. также упоминался как один из рязанских князей. Видимо, в связи с этим разделением О. В. и его брат Глеб остались недовольными и обратились к великому князю владимирскому Всеволоду Большое Гнездо с жалобой, но удовлетворения, видимо, не получили. По их очередному доносу Всеволод схватил шестерых рязанских князей. О. В., Глеб и Изяслав Владимирович рассчитывали получить Пронск, но Всеволод отдал его муромским князьям Давыду и Глебу Юрьевичам. Тогда они наняли половцев и в 1208 г. явились под стены Пронска. Давыд с Глебом вынуждены были уступить им свое новое княжение. Однако Владимировичи не смогли утвердиться в Пронске — там сел князь Кир-Михаил, сын умершего пронского князя Всеволода Глебовича. Вскоре О. В. умер в Белгороде. Потомства не оставил.

■ 561; 742; 864; 870; 1154; 1178(1); 1404; 1516.

ОЛЕГ ИВАНОВИЧ — великий князь рязанский (с 1350 г.), единственный сын великого князя рязанского Ивана Александровича (по другой версии, его отцом был рязанский князь Иван Иванович Коротопол). Впервые упоминался под 1353 г., когда рязанское войско ворвалось в московские волости и захватило г. Лопасня, «князь же их Олег Иванович был тогда еще млад», — сообщает летописец. Последующие годы известны брожениями и неурядицами в Москве сре-

ди бояр: часть из них отъехала от Ивана II Ивановича Красного в Рязань, из-за чего между княжествами обострились отношения. В 1358 г. из Орды в Рязань прибыл царевич Мухаммед-Ходжа, чтобы определить границы между Рязанью и Москвой, и похода разграбил множество волостей по ту и другую сторону границы. В 1365 г. вместе с зависимыми от него муромскими, пронскими и козельскими князьями О. И. разгромил войско ордынского царевича Тагая, вторгшегося в Рязанскую землю, и отнял всю добычу и полон. В 1370 г. рязанская рать помогла Москве отразить поход великого князя литовского Ольгерда, а в 1371 г. московский воевода князь Д. М. Волинский-Боброк разбил О. И. у Переяславля-Рязанского; рязанский князь бежал, а московский князь Дмитрий Иванович отдал Рязань пронскому князю Владимиру Ярославичу. Однако той же зимой О. И. с помощью татарского мурзы Салахмира вновь захватил Рязань и выгнал Владимира. Осенью 1377 г. татарский царевич Араб-шах «изгоном» взял Переяславль-Рязанский и пленил О. И., который, весь израненный стрелами, все же сумел избежать позорной участи. В 1378 г. московское и рязанское войско разгромили на р. Вожа карательную экспедицию Орды под командой искусного полководца мурзы Бегича, за что в 1379 г. темник Мамай опустошил многие волости Рязанской земли. О. И. не участвовал в Куликовской битве 1380 г., хотя имел с Мамаем и великим князем литовским Ягайлой договор о союзе и совместных действиях против Москвы. Видимо, тогда же О. И. подписал тайный договор с Москвой о нейтралитете. Однако когда русские войска возвращались с Куликова поля через рязанские владения, отряды рязанцев напали на отдельные полки и сотни победителей и ограбили их. Великий князь Дмитрий Донской хотел идти за это походом на О. И., но выяснилось, что тот не виновен, т. к. в это время был на литовском рубеже. В 1381 г. заключил с Дмитрием Донским договор по определению границ между Рязанью и Москвой, причем городки Талица, Выползов и Токасов отошли к Москве; О. И. не должен был вступать в Мещеру, которую Дмитрий приобрел по купле; местности, отнятые у татар, оставались за тем, кто их отнял; О. И. должен был сложить крестное целование Литве и действовать по отношению к ней заодно с Москвой. Для разбора пограничных конфликтов был назначен смесной (смешанный) суд, а также, в случае необходимости, третейский. Договор был нарушен уже в следующем году: желая избавиться свое княжество от разорения ханом Тохтамышем, О. И. стал на его сторону, обвел татар вокруг своих волостей и ука-

зал броды на Оке. Правда, на обратном пути татары все же разграбили часть рязанских земель. Дмитрий Донской также «землю ему пусту сотвориша» в наказание за вероломство, так что Олегу «пуши бысть и татарские рати». В 1385 г. рязанцы напали на Коломну и нанесли ряд поражений москвичам, опустошив многие московские волости. Дмитрий Донской пошел на переговоры с рязанским князем, но мир был достигнут лишь в 1386 г. в результате дипломатической миссии Сергея Радонежского. В 1387 г. сын О. И. Федор женился на дочери Дмитрия Софье, что положило конец усобицам между Москвой и Рязанью. После этого внимание Олега полностью сосредоточилось на татарах и литовцах. В том же году он отправил в Орду сына Родослава аманатом, но тот вскоре бежал, следствием чего стало появление татар под Рязанью и Любутском, во время которого О. И. едва не попал в плен. Набеги татар повторялись и в последующие годы. В 1394 г. Олег со своей дружиной разгромил татар так, что они несколько лет не появлялись в его владениях. В 1396—1398 гг. то О. И. ходил на Литву, то великий князь литовский Витовт — на рязанские владения. В 1401 г. Олег предпринял поход на Смоленск и посадил там изгнанного литовцами смоленского князя Юрия Святославича, женатого на дочери О. И., после чего отправился походом в Литву и с большой добычей вернулся домой. В Воскресенской летописи под 1402 г. записано: «Того же лета, июля в 5, преставился князь Олег Рязанский, нареченный в святом крещении Иаков, а в мнишеском чину Иаким; и положен бысть на Солодце в монастыри». Был дважды женат: 1) на татарской княжне, от брака с которой остались двое сыновей: упомянутые Федор и Родослав, а также две дочери: Анастасия, выданная замуж за литовского князя Корибута (Дмитрия) Ольгердовича, и, не известная по имени, выданная за удельного пронского князя Владимира Дмитриевича; 2) на литовской княжне Евфросинии Ольгердовне (в иночестве Евпраксии), от брака с которой остались две дочери: 1) вышедшая замуж за смоленского князя Юрия Святославича, и 2) Агриппина, выданная в 1377 г. за удельного князя козельского Ивана Титовича.

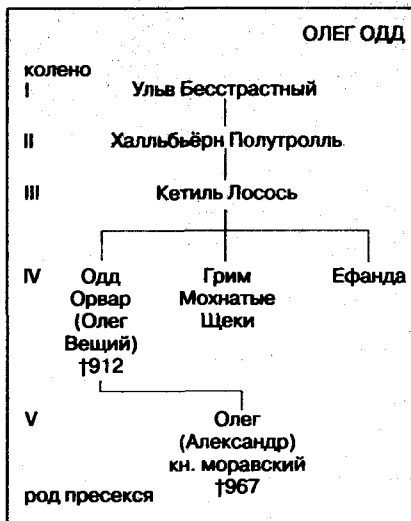
□ 100; 180; 314; 561; 733а; 864; 870; 903(2); 1178(1); 1223; 1404; 1516.

ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ — сын черниговского князя Игоря Святославовича, 2-й из пятерых его сыновей от брака с дочерью галицкого князя Ярослава Осмомысла Евфросинией. Род. в 1175 г. Умер в 1205 г. бездетным.

□ 110; 1178(1); 1516.

ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ — безудельный князь рязанский, младший из пятерых сыновей рязанского князя Игоря Глебовича. Кроме того, что погиб во время нашествия монголо-татар на Рязань в 1237, о нем более ничего в источниках не сообщается. Потомства не оставил.

□ 870; 1178(1); 1516.

ОЛЕГ ИНГВАРЕВИЧ КРАСНЫЙ — великий князь рязанский, 5-й из шестерых сыновей великого князя рязанского Ингваря Игоревича. Впервые упоминается у В. Н. Татищева под 1235 г. До татаро-монгольского нашествия имел какой-то удел в Рязанской земле. Был взят в плен татарами в битве под Коломной в январе 1238 г. Воскресенская летопись сообщает, что О. И. К. был уведен в Орду. Бату-хан под страхом смерти принуждал его переменить веру, но тот отказался и лишь благодаря своей красоте был пощажен. В плену провел 14 лет. Лаврентьевская летопись отмечает его возвращение «на свою отчину» под 1252 г. После смерти старшего брата Ингваря занял рязанский стол. За 6 лет правления О. И. К. известен лишь факт переписи татарами Рязанской, Муромской и Суздальской земель. Умер в 1258 г., приняв перед смертью схиму. Оставил единственного сына — Романа.

□ 314; 561; 742; 870; 1154; 1178(1); 1377(3); 1404; 1516.

ОЛЕГ ОЛЬГОВИЧ — сын киевского князя Олега от 1-го брака. В 911 г. киевский князь Игорь Рюрикович, опасаясь О. О., начинает преследовать его, и тот, «собрав все свои сокровища», бежит в Моравию. Там в 935 г. он, по словам Х. Ф. Фризе, «в внимание к высокому доблестям Олега» был провозглашен великим князем под христианским именем Александр и вел довольно активную внешне

шнюю политику. Позднее примирился с Игорем, который в 941 г. предложил О. О. заключить оборонительный союз против греков и прочих врагов. В 942 г. Игорь послал ему (по просьбе О. О.) в помощь значительные силы для отражения нападения венгров, однако О. О. потерпел поражение и бежал из Моравии. В 943 г. безуспешно пытался выбить венгров из своей столицы — Велеграда. В 944 г., получив поддержку от Руси и Польши, вернулся в Моравию, но, одержав несколько побед над венграми, в конце концов, проиграл им 3-дневное сражение при Брюнне и бежал в Польшу к князю Земиславу. В 945 г., уже после гибели Игоря, вернулся на Русь, где и умер в 967 г. Потомства не оставил.

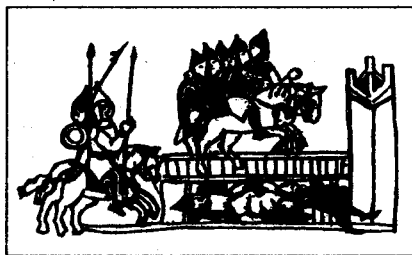
□ 132; 7186; 733; 776; 1135; 1206; 1377(1); 1387.

ОЛЕГ РОМАНОВИЧ — удельный князь брянский, младший из двоих сыновей удельного брянского князя Романа Михайловича Старого. В 1274 г. вместе с отцом ходил по приказу хана Менгу-Тимура на помощь галицкому князю Льву Даниловичу против литовского князя Тройдена и от Новгородка, у которого ничем закончился это походы, был послан отцом во Владимир-Волынский к сестре Ольге, бывшей замужем за владимиро-волынским князем Владимиром Васильковичем, пригласившим к себе деверя. В 1286 г. участвовал в неудачном походе отца на Смоленск. Тяготая больше к иноческой жизни, уступил Брянское княжество своему брату Миханлу, князю осовицкому, принял постриг под именем Леонтия, выстроил в Брянске Петропавловский монастырь, в котором и скончался в самом кон. XIII в. Потомства не оставил.

□ 208; 407; 425а; 870; 1013; 1095; 1178(1); 1475; 1516; 1585.

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ — древлянский князь, младший из двоих сыновей киевского князя Святослава Игоревича от брака с венгерской королевной Предславой. В 970 г. получил от отца в удел Древлянское княжение. Согласно летописному преданию, в 975 г. на охоте убил оказавшегося в его владениях Люта, сына

Гибель Олега Святославича
(из Радзивилловой летописи)

влиятельного варяга Свенельда. В отместку последний уговорил сидевшего на киевском столе брата Олега, великого князя Ярополка Святославича, отнять у О. С. его земли. В 977 г. дружина древлянского князя потерпела поражение в схватке с дружиной Ярополка. О. С. бе-

заре, поточиша и за море Цесарюграду». Византийское правительство отправило его в ссылку на о. Родос. В 1083 г. он вернулся в Тмутаракань и стал «архонтом Матрахи, Зихии и всея Хазарии», изгнав из города князей Володаря Ростиславича и Давыда Игоревича. В 1094 г.

чины», Согласно Ипатьевской летописи, его владением стала Вятская земля. В. Н. Татищев отмечает, что по договору между Святополком и Владимиром Мономахом в 1096 г. О. С. должен был получить Муромскую волость. Под 1113 г. Татищев записал, что Олег владел в то время и Тмутараканской землей. После смерти Святополка в том же году О. С. вторгся в пределы Суздальской земли, но сын Мономаха Мстислав разбил его в сражении на р. Колокша и заставил «в Муром уйти и остаться на княжении в Тмутаракани». Союз О. С. с половцами и его «крамолы» и «коловращения» по земле Русской были осуждены летописцами и автором «Слова о полку Игореве», назвавшим Олега «Гориславичем». Умер 18 августа 1115 г. Был дважды женат: 1) на половецкой княжне; 2) на Феофании Мусалонис, от брака с которой оставил пятерых сыновей: Всеволода, Игоря, Святослава, Глеба и Ивана.

■ 546; 570; 870; 977; 980; 1154; 1178(1); 1377(2).

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ — князь новгород-северский, старший из троих сыновей черниговского князя Святослава Ольговича. Впервые упоминался под 1147 г., когда его отец и суздальский князь Юрий Долгорукий съехались в Москве. Туда еще ранее прибыл О. С. и подарил Юрию редкой красоты пардуса (гепарда). В 1150 г., при осаде Луцка Юрием, последовало примирение последнего с великим князем киевским Изяславом Мстиславичем, признавшем себя побежденным. Последовали пиры и свадьбы: Олег, находившийся в войсках Юрия, женился на его внучке Марии. В 1159 г. он участвовал в Лутавском съезде отца с великим князем киевским Изяславом Давыдовичем по делу безудельного князя Ивана Ростиславича Берладника. Под 1159 г. в Никоновской летописи записано, что отец дал Олегу в держание Курскую волость. В Воскресенской же летописи под тем же годом отмечено, что О. С. сидел в Путивле, а Курск получил в 1160 г. В 1159 г., разбив половцев, опустошавших Черниговскую землю (Олег убил тогда хана Сантуза), он осадил в совместном походе с отцом Вщиж, где укрылся князь Святослав Владимирович. В 1160 г. отец посылал Олега в Киев, где великий князь Ростислав Мстиславич хотел дружески угостить его и наладить с ним отношения. Однако некоторые злонамеренные бояре (видимо, сторонники Изяслава Давыдовича) сумели убедить его, что Ростислав хочет упрятать Олега в темницу. Последний быстро свернул свой визит в Киев, сославшись на болезнь матери, и поехал домой. Ничего не сказав отцу, Олег отпросился у него в Курск, где у него была

Могила Олега в Овруче

жал в Овруч, где в давке был сброшен в ров с моста у городских ворот и погиб. Потомства не оставил.

■ 349; 870; 1082; 1154; 1178(1); 1377(1).

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ — князь черниговский, 4-й из пятерых сыновей великого князя киевского Святослава Ярославича от брака с сестрой епископа Трирского Бургхарда Одой. У В. Н. Татищева под 1073 г. имеется сообщение о получении О. С. от отца Ростовской-Суздальской земли, затем княжил на Волыни. В «Поучении» Владимира Мономаха говорится, что после смерти в 1076 г. Святослава Ярославича О. С. был выведен новым великим князем из Владимира-Волынского и содержался Всеволодом Ярославичем в Чернигове. В том же году вместе с Владимиром Мономахом совершил успешный поход на Чехию. В 1078 г. бежал в Тмутаракань, вышедшую из повиновения великокняжеской власти, и оттуда, призвав на помощь половцев, вместе с двоюродным братом Борисом Вячеславичем совершил поход на Чернигов и захватил его. 3 октября того же года в битве с объединенными силами Изяслава и Всеволода Ярославичей при р. Нежатина Нива они потерпели поражение. Борис погиб, а Олег снова бежал в Тмутаракань. В 1079 г. он попал в плен к хазарам, которые отправили его в Константинополь; «емше ка-

с помощью половцев захватил Черниговскую землю, выгнав из Чернигова Владимира Мономаха. Через 2 года Святополк Изяславич и Владимир Мономах выгнали его из Чернигова, и он бежал в Стародуб. Из Стародуба пошел в Смоленск, пытаясь там закрепиться, но «не приняв его смоляне». В это время там сидел Давыд Святославич, брат Олега, который, боясь потерять свое владение, не пустил Олега в город. Потерпев неудачу под Смоленском О. С. пошел к Мурому и выгнал оттуда сына Владимира Мономаха Изяслава, погибшего тогда в битве с ним. Затем «переев всю землю Муромскую и Ростовку и посажа посадники по городом и дани почта брати». Сын Мономаха Мстислав изгнал этих посадников из Ростовской и Муромской земель, а самого Олега заставил отступить к Рязани. По решению Любечского съезда князей, О. С. отошла часть «от-

Печать тмутараканского князя Олега Святославича (Гориславича)

встреча с послами Изяслава, на сторону которого Олег и перешел. Святослав сильно обидел поступок сына, но черниговские бояре и его убедили в злокозненных намерениях Ростислава, после чего Святослав тоже взял сторону Изяслава. В 1160 г. Олег дважды участвовал в походах Изяслава Давыдовича: к Переяславлю Южному на Глеба Юрьевича и к Киеву на Ростислава, победа над которыми доставила Изяславу великий стол. В битве 1161 г. с Ростиславом, стоившей Изяславу жизни, дружина О. С. была разбита и много черниговских воинов пало на поле боя. В следующем году Олег вместе с отцом заключил мир с Ростиславом, по требованию которого вместе с другими князьями ходил на младшего брата Ростислава, Владимира Мстиславича, союзника Изяслава, и выгнал его из Слуцка. В 1164 г. Отец Олега умер в его отсутствие. Дружина 3 дня скрывала смерть отца от сына, а епископ Антоний, также должный скрывать смерть черниговского князя, тайком уведомил о ней двоюродного брата Олега, новгород-северского князя Святослава Всеволодича, который незамедлительно послал одного из своих сыновей занимать черниговские города, а потом и сам явился с войском к Чернигову. Олег без боя уступил ему как старшему в роде стольный город. По договору со Святославом, О. С. получил в держание Новгород-Северский. Святослав дал клятву, что даст братьям Олега другие уделы, но после смерти бездетного вщижского князя Святослава Владимировича в 1166 г. присвоил его удел. С обеих сторон стали готовиться к войне, но в спор вступил тесть Олега (по его 2-му браку), великий князь киевский Ростислав Мстиславич, и Святослав должен был уступить Олегу 4 города, после чего они совершили совместный поход на Полоцк. В суровую зиму 1168 г. Олег с братом Святославом Ярославом и небольшой дружиной углубились в половецкие степи и напали на двух ханов: Олег взял вежи хана Гзы (Кзы, Козы), забрал его жену с детьми, золото, серебро и скот. Вскоре затем вместе с другими князьями он участвовал в походе великого князя Мстислава Изяславича на половцев за р. Орель, освободив при этом много русских полоняников и вернувшись домой с большой добычей, табунами коней и пленными половцами. После этого похода О. С. переметнулся от Мстислава, питавшего неприязнь к великому князю по новгородским делам, к владимиросудальскому князю Андрею Юрьевичу Боголюбскому. В 1169 г. Олег был среди одиннадцати князей, участвовавших в походе большой рати владимиросудальского князя на Киев, в осаде, взятии города и разграблении его. Через 4 года по этому поводу между Олегом и Свя-

тославом возникли неприязненные отношения. В 1174 г. Святослав разорил владения О. С. за то, что тот перед этим опустошил некоторые черниговские города и селения. Новгород-северский владетель обратился за помощью к шурьям, смоленским Ростиславичам, и луцкому князю Ярославу Изяславичу, у которого были свои счеты со Святославом из-за Киева. Союзники сожгли Лутаву, Моравск и осадили Чернигов, но успеха не имели. Сторонники Олега ушли, заключив сепаратный мир со Святославом, а О. С. остался с братьями и продолжил борьбу: они осадили Стародуб; крепость взять не смогли, но разорили окрестности и угнали весь скот в Новгород-Северский. В свою очередь, Святослав осадил Новгород-Северский: войско О. С. сопротивлялось недолго и побежало. Укрепления были сожжены, большая часть северской дружины попала в плен. Олег запросил мира, на который Святослав охотно согласился. В 1175 г. состоялось подписание договора, по которому за Олегом сохранились все его владения. Умер в 1180 г. новгород-северский князем. Был дважды женат: 1) на упомянутой Марии Андреевне, умершей в 1166 г. бездетной; 2) на княжне Агафье Ростиславне, от брака с которой оставил единственного сына — Святослава.

■ 314; 570; 870; 918; 903(2); 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ — князь черниговский, младший из пятерых сыновей великого князя киевского Святослава Всеволодича от брака с дочерью полоцкого князя Василька Рогволодича. Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1161 г. Отец дал ему в удел Курскую волость. Киевская летопись под 1176 г. сообщает, что «...посла Святослав жены, Михалкову и Всеволожную [к мужьям, принявшим наследство убитого владимиросудальского князя Андрея Боголюбского, их брата], приставя к ним сына своего Олега проводить и до Москвы. Олег же проводив и, возвратившись в свою область, в Лопасню. Оттуда послал Олег зая Свирилеем, бьет бо и то область Черниговская». Ипатьевская летопись под тем же годом подтверждает как бы его Лопаснинское владение, расположенное на крайнем северо-востоке Черниговского княжества, недалеко от Москвы (в устье р. Лопасня, впадающей в Оку). Тогда же он захватил соседний с Лопасней городок Свириельск, но тут же был выбит оттуда. В 1181 г. Олег вместе с братом, Всеволодом Святославичем Черным, в течение короткого времени княжил в Чернигове. В 1183 г. участвовал в успешном походе отца на половцев, которых разбили на берегах р. Угол или Орели и возле Холла. В 1196 г. управлял Черниговым

вместе вместе с братом Глебом. В Никоновской летописи под 1196 г. О. С. назван черниговским князем. В том же источнике под 1204 г. записано: «Преставился князь велики черниговскии Олег, сын Святославъ». Видимо, он стал великим князем черниговским после смерти в 1202 г. князя Игоря Святославича. Был дважды женат: 1) на дочери владимиросудальского князя Андрея Владимировича Доброго; 2) на дочери муромского князя Юрия Ростиславича, от брака с которой оставил сына Давыда.

■ 570; 870; 918; 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ — князь рылский и курский, единственный сын перемышльского князя Святослава Игоревича, повешенного боярами в Галиче. Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1223 г. в связи с его участием в битве на Калке, когда ему с большим трудом удалось уйти от ужасной участи других князей, задавленных под досками татарами. В Лаврентьевской летописи под 1226 г. записано, что черниговский князь Михаил Всеволодич ходил походом на курского князя Олега. На курском княжении он пробыл до 1284 г., когда вместе с двумя сыновьями погиб от рук убийц, подосланных к нему липецким князем Александром. Кроме упомянутых сыновей, одного из которых звали Семеном, имел еще дочь Ольгу (в иночестве Марину), вышедшую замуж за ярославского князя Всеволода Константиновича.

■ 570; 742; 1154; 1178(1); 1516.

ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ — муромский князь, единственный сын муромского князя Юрия Юрьевича. Впервые упоминался в летописи под 1220 г. Под 1237 г. он упоминался у В. Н. Татищева в связи с татаро-монгольским погромом Рязани и Муром. Здесь он назван муромским владетелем. Потомства не оставил.

■ 870; 918; 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

ОЛЕГ ЯРОСЛАВИЧ («Настасьич») — князь галицкий, внебрачный сын галицкого князя Ярослава Владимировича Осмомысла и его любовницы Анастасии (откуда и прозвище). Жена Ярослава Ольга Юрьевна, с которой он жил плохо, в 1173 г. ушла с сыном Владимиром сначала в Польшу, затем на Волынь. Могущественные галицкие бояре схватили Анастасию и сожгли ее, сына Олега заточили в темницу, а Ярослава принудили возобновить нормальные супружеские отношения с законной женой. В 1187 г. Ярослав умер, сделав перед смертью распоряжение, чтобы Галич достался Олегу, а Перемышль — Владимиру. Однако бояре прогнали Олега и посадили в Галиче Владимира. Олег бежал в

Овруч к Рюрику Ростиславичу, который отказал ему в помощи. Тогда О. Я. пошел к польскому королю Казимиру II Справедливому, вместе с ним отправился на Владимира в Галич и разбил его. По сообщению Ипатьевской и Густынской летописей под 1188 г., Олег сел после этого в Галиче, но вскоре был отравлен, и бояре призвали на его место волынского князя Романа Мстиславича Великого. Потомства не оставил.

□ 426; 570; 870; 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

ОЛЁЛЬКО (Александр) Владимирович — киевский князь. — См. Александр (Олелько) Владимирович.

ОЛЕНЕОСТРОВСКИЙ МОГИЛЬНИК — неолитический могильник (2-е тыс. до н. э.) на южном Оленьем о. Онежского оз. Раскапывался в 1936—1938 гг. В. И. Равдоникасом. Вскрыто свыше 177 погребений. Скелеты засыпаны красной охрой. Некоторые погребения были двойные и тройные. В 4 случаях покойники были опущены вертикально в узкие глубокие ямы. Обычно вместе с погребенными находились вещи: кремневые и костяные наконечники стрел, ножи, костяные кинжалы с кремневыми вкладышами, многочисленные украшения из зубов животных (лося, бобра) и клыков медведя, резные скульптурные изображения из кости и рога (голова лося, змеи, мужские и женские фигуры). Одно из вертикальных погребений, отличающееся особенным изобилием вещей, принадлежало, по-видимому, вождю племени или рода. Антропологи большинство скелетов относят к древнему типу европеоидной расы (кроманьонцы). Имеются также черепа с монголоидными признаками, что указывает на два пути заселения человеком севера Европейской части России — южный и восточный.

□ 423.

ОЛЕНЕОСТРОВСКИЙ МОГИЛЬНИК — могильник сер. 1-го тыс. до н. э. на о. Олений в Кольском заливе Баренцева моря. Раскапывался в 1926 и 1947—1948 гг. Вскрыто 23 погребения в неглубоких ямах. Захоронения в деревянных колодах или просмоленных шкурах. Обнаружены 2 случая трупосожжения. Инвентарь: орудия из камня и кости (наконечники стрел, кинжалы, шилья, иглы, рыболовные крючки). Найден медный наконечник стрелы и скульптура головки лося. Могильник, вероятно, принадлежал древним предкам саамов.

□ 423.

ОЛЁШЬЕ — древнерусское поселение типа пристани, торжища, находившееся, по сообщению летописей, на водном пути

из Константинополя в Киев. Точное местонахождение О. идентифицировать не удается. Некоторыми исследователями оно по созвучию в наименованиях отождествлялось с г. Олешки (совр. Цюрупинск Херсонской обл. на Украине), а также с городищем ок. с. Знаменка на Днепре. Более вероятно, что О. находилось в устье Днепра у слияния с ним р. Конка или у с. Кардашинка; эта местность на средневековых итальянских картах обозначалась созвучным «Elice».

□ 1191(14).

ОЛОНЕЦ — одно из древнейших поселений Обонежья, в 16 км от Ладожского оз., у слияния рр. Олонка и Мегрега (ныне районный центр в Карелии). Первые упоминался в Уставной грамоте новгородского князя Святослава Ольговича под 1137 г. в числе населенных пунктов Обонежского ряда. Тогда О. был крайним северным колонизационным пунктом, куда проникли словене новгородские, которым пришлось выдержать упорную борьбу с местным финским племенем емь. Под 1228 г. встречается в новгородских летописях под именем «Олоньсь» в связи с разгромом емской рати ладожанами во главе с их посадником. В период независимости Новгорода Великого входил в состав Обонежской пятины. Во время Ливонской войны 1558—1583 гг. О. и его окрестности подвергались сильным опустошениям со

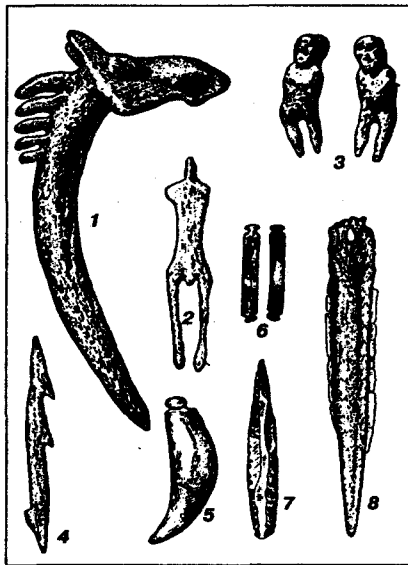
стороны шведов. По писцовым книгам 1582 г., в О., называвшемся тогда Рождественским погостом на Олонке, существовали 2 деревянные церкви: Рождества Прсв. Богородицы на левом берегу Олонки и св. Николая — на острове, лежащем на Олонке, у впадения ее в Мегрег. До сер. XVII в. О. принадлежал новгородскому владыке и был населен крестьянами Заонежских погостов, которые занимались железоделательным промыслом и торговлей.

□ 484; 955; 1191(3).

ОЛФЕРЬЕВ Роман Васильевич (иначе Алферьев) — сын боярский и голова, затем воевода, печатник и думный дворянин. Происходил из рода Нащокиных и часто носил двойную фамилию — Олферьев-Нащокин или Безнин-Олферьев. Упомянут в 1544 г., когда в звании стрелецкого головы принимал участие в Казанском походе против восставших черемисов, отличился и получил в награду золотой. В 1558 г. был послан с грамотой в Польшу с предложением союза против хана Девлет-Гирея. В Польше был принят очень хорошо, но не смог выполнить основного дела, т. к. король боялся довериться Москве, опасаясь одновременно и турецкого султана. Однако О. удалось проявить свой дипломатический талант и он начал с этого времени быстро продвигаться по государственной служебной лестнице. Зимой 1558/59 г. участвовал в Ливонском походе под Ригу и Нарву и стоял в числе прочих голов и воевод со служилыми татарами «у Рынгола против моистра [магистра Ливонского ордена]». Летом 1560 г. послан к Вильянди 8-м головой в большом полку к боярину и воеводе князю И. Ф. Мстиславскому. После взятия города в августе оставлен там 4-м воеводой, но вскоре переведен в Юрьев (Дерпт). В 1562 г. — воевода на Невле. В 1564 г. участвовал в приеме польских послов. В мае 1565 г. стоял на Оке, под Коломною и Каширой, «по крымским вестем» 4-м головой в полку правой руки у воеводы князя И. Ф. Мстиславского. В 1566 г. — пристав у польских послов. В 1567 г. участвовал в Новгородском походе царя, а из Новгорода Великого — на поляков. В 1568 г. — воевода в Олдоуе, откуда ходил в Поле против татар 2-м воеводой передового полка. В том же году упоминался в числе опричников, среди которых находился до упразднения опричнины. В это же время царь приблизил его к себе, и он стал одним из известнейших людей того времени, несмотря на незнатное происхождение. В 1570—1571 гг. сопровождал царя в Новгородском походе. В 1572 г. участвовал в Шведском походе царя, после чего получил чин думного дворянина и служил 2-м судьей на

Инвентарь могильника на Оленьем о-ве в Онежском озере:

1 — голова лося из рога; 2 — фигурка человека, сделанная из рога; 3 — фигурка человека с двумя лицами, сделанная из рога; 4 — наконечник гарпуна из кости; 5 — клык медведя привеска; 6 — привеска из кости бобра; 7 — кремневый наконечник стрелы; 8 — кинжал костяной с кремневыми вкладышами

Казенном дворе, обязанности которого исполнял до самой смерти. Несмотря на полную безграмотность, О. стал по милости царя хранителем печати (печатником) и возглавил весь приказной аппарат опричнины. Однажды он вступил в местнический спор с земским казначеем князем В. С. Мосальским-Кольцом и, ничтоже сумняшеся, велел написать в своей челобитной царю: «Я, холоп твой, не ведаю, почему Мосальские князи и кто они». На этот выпад князь, родословная которого к тому времени насчитывала несколько веков, смиренно ответил, дескать «своего родства Мосальских князей не помнят... Роман — человек великой, а я человек молодой...». В 1573 г. участвовал в походе к Пайде, брал город. В 1574 г. — воевода в Васильсурске. В 1576 г. упоминался в свите царя во время похода к Калуге. В 1577 г. — голова «у знамени» в Ливонском походе царя. В 1578 г. сопровождал Ивана Грозного в Шведском походе. В 1581 г. упоминался в чине свадьбы царя и Марии Нагой. В том же году получил звание козельского наместника. Во время приезда в Москву папского посла иезуита А. Поссевино был назначен «в ответ» с ним. В конце года царь посылал О. с князем Д. П. Елецким-Бородой для заключения Ям-Запольского мира (Киверовского перемирия) с польским королем Стефаном Баторием. В 1582 г. — воевода сторожевого полка на Оке «по крымским вестям». В 1583 г. упоминался на приеме польского посла в Москве. В 1584 г. участвовал в церемонии приема английского посла. В 1585 г., «по свиским вестем велено быти в Ладоге с оспожина заговейна... печатнику и думному дворянину Роману Васильевичу Олферьеву»; он пробыл там весь 1585 г. («делал город») и лишь в 1586 г. был отозван в Москву, где снова занял почетное положение, опираясь на авторитет Б. Годунова, который сам не отличался большой родовитостью и потому покровительствовал людям незнатного происхождения. В 1589 г. О. попал в немилость: он начал местнический спор с князем Г. Засекиным, проиграл дело по боярскому суду и подвергся опале. Хотя царь и простил О., но, поскольку по суду он был выдан головой Засекину, то должен был уехать под его начало на введовство в Царицын, где в 1590 г. и скончался. Оставил сына Семена.

□ 530; 1147; 1196(1); 1182; 1284; 1292.

ОЛФЕРЬЕВ Семен Романович (иначе Алферьев) — воевода, сын Р. В. Олферьева. Впервые упоминался в источниках под 1580 г., когда участвовал в чине свадьбы Ивана Грозного и Марии Нагой. В 1590 г. — пристав у персидских послов. В 1592 г. участвовал

в Шведском походе под командой воеводы князя А. Д. Хилкова и в осаде Выборга под руководством окольничего и воеводы князя Ф. И. Хворостина. В июне 1597 г. прислан «в Монастыревский город» (Ново-Монастыревский острог под Черниговом) воеводой вместо голов князя Г. Шаховского и Ф. Глебова. Тогда же местничался с черниговскими воеводами князем М. Турениным и А. Измайловым. Продолжал там служить и в 1598 г. В 1599 г. строил г. Царев-Борисов вместе с Б. Я. Бельским и после падения последнего был оставлен во вновь построенном городе воеводой.

□ 530; 508; 1147; 1150; 1196(1); 1182; 1284.

ОЛЬВИЯ — древнегреческая колония в Северном Причерноморье. Согласно Геродоту и Диону Хрисостому, О. располагалась на правом берегу Днепра (Борисфена), недалеко от слияния с Южным Бугом (Гипанисом), и занимала плато, состоявшее из 3 частей: верхней, т. н. Верхний город, средней (склоны) и прибрежной — Нижний город. Вначале никаких оборонительных сооружений в О. не было. История О. делится на 2 больших периода, рубежом которых является гетский разгром в сер. I в. до н. э. О. была основана милетцами приблизительно в нач. VI в. до н. э. К кон. века была уже освоена территория Верхнего города, кроме северной его части, занятой некрополем. Рост города шел с южной стороны. На рубеже VI и V вв. появляется жилой район в пригороде, состоявший преимущественно из полуземлянок прямоугольной формы. V—IV вв. до н. э. — период расцвета О. Тогда же Геродот, посетивший О., отметил строительство здесь крепостных стен, а также зданий культового и гражданского назначения. В 331 г. до н. э. О. подверглась нападению войска во главе с наместником Александра Македонского во Фракии Зопирионом. В то время он воевал со скифами, союзниками которых, видимо, была О., и потому Зопирион подошел к городу и осадил его. Согласно сообщению Макробия, ольвиополиты были вынуждены предпринять чрезвычайные меры: дать права гражданства проживавшим в городе иностранцам, объявить прощение долгов и даже отпустить на волю рабов. Хотя длительная осада города оказалась безуспешной, она все же ослабила О. Зопирион же вместе с его армией был вскоре уничтожен скифами. Нападение македонского войска вызвало внутри О. обострение классовой борьбы, и ее правительстве обратилось за помощью к своей метрополии — Милету, что привело к укреплению государственно-правовых институтов в колонии. Уже скоро О.

переживает 2-й этап экономического и политического расцвета. В кон. IV в. город расширяется и занимает территорию некрополя, где появляются оборонительные сооружения и жилые кварталы. К кон. III в. О. вступила в полосу затяжного кризиса: более сильные экономически боспорские торговцы частично вытесняют ольвийских купцов из некоторых районов Причерноморья, усиливается натиск кочевых племен, вожди которых постоянно требуют от горожан дани и подношений, что вконец разорило городскую казну. Это привело к сокращению греческого населения в О., ухудшению взаимоотношений с местными племенами. Постепенно сворачивается сооружение общественных зданий, одновременно усиливается крепостное строительство. В сер. I в. до н. э. О. подверглась разрушительному нападению гетов, о чем свидетельствуют многочисленные следы пожара в разных концах города. Спустя некоторое время спасшееся бегством во время вторжения варваров население стало возвращаться в город большей частью по просьбе скифов, заинтересованных в возрождении О. как торгово-посреднического центра. В это время, по свидетельству Диона Хрисостома, в городе существовали крупные общины негреческого населения, оказавшего значительное влияние на культуру О. В I в. н. э. во многом была восстановлена ее экономика, что подтверждается остатками большого зернохранилища, гончарными печами, винодельней и др. Несмотря на экономический подъем в I в. н. э., внешнеполитическая обстановка создавала неустойчивое положение в городе. В кон. столетия О. оказалась на короткое время в зависимости от скифских царей — Фарзоя и Иненсимея. Ко II в. О. достигла нового экономического расцвета: город благоустраивается, ведется строительство общественных и жилых зданий — гимнасия, бани, частных домов и т. п. В это же время реконструируются оборонительные стены. В сер. II в. усиливается угроза нового нападения варваров, и жители О. обращаются за помощью в Рим; сюда был направлен римский гарнизон, и в южной части Верхнего города ольвиополиты поставили для него крепость с мощными стенами и башнями. Все производственные сооружения первых веков н. э. прекращают свое существование в 1-й пол. III в., замирает жизнь и на большинстве окрестных поселений. В 1-й четв. III в. прекращается чеканка здешней монеты, не возводятся больше новые постройки. Уход римского гарнизона в середине столетия привел к тому, что жители О. не смогли противостоять все усиливавшемуся натиску кочевников и в IV в. население покинуло О.

□ 54; 1766; 288a; 609a; 1191(14).

ОЛЬГА (в православном крещении Елена) — княгиня киевская, с 903 г. жена киевского князя Игоря Рюриковича (возможно, младшая жена). Версии болгарского или псковского ее происхождения многими исследователями отвергаются; по Е. В. Пчелову, О. была дочерью неко-

Псковская часовня св. Ольги

его Словена Молодого, родившегося, в свою очередь, от брака Избора, сына Гостомысла, и Прекрасы. После убийства мужа древлянами в 945 г. взяла бразды правления государством в свои руки в качестве регентши при малолетнем сыне Святославе. В том же году начала войну с древлянами, которая длилась ок. года. В 946 г. с большим трудом добилась капитуляции древлянского князя Мала, который выговорил у нее довольно почетные условия мира, в результате которых были сохранены и древлянские города, и жизнь многих ее обитателей. Однако самому Малу пришлось пойти в заточение, а его детям — Добрыне и Мале (Малуше) — в рабство к княгине. После этого О. в течение 2 лет устанавливали размеры дани для древлян и новгородцев, затем организовывала по всему государству административные центры — погосты: «В лето 6544 (947 г.) иде Вольга Новугороду, и устави по Мъсте повости и дани и по Лузе оброки и дани; и ловища ея суть по всей земли, знаменья и места и повосты...» Ольга значительно расширила земельные владения Киевского великокняжеского дома. В 949 г. отправила 600 русских воинов в Византию, и те участвовали в освобождении Крита от арабов. В 955 (или 957) г. посетила с посольством Константинополь, где крестилась под именем Елена. В 962 г. византийский император снова попросил ее о помощи войнами, которые были отправлены в Сирию воевать с арабами. Тогда же принимала у себя посольство германского императора Оттона I во главе с Адальбертом Магдебургским. О. продол-

жала управлять государством и после возмужания сына, который все время проводил в походах. В его отсутствие, в 968 г., руководила защитой Киева от печенегов. Умерла 11 июля 969 г. Могила ее были перенесены в 996 г. в Десятинную церковь и погребены там. Канонизирована Русской православной церковью. Память ее совершается в день смерти.

■ 349; 560; 767а; 870; 903(1); 1135; 1207а; 1295; 1377(1).

ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВНА — княжна полоцкая, младшая из двух дочерей полоцкого князя Вячеслава Святославича. Жила в кон. XII — нач. XIII в. Большую часть жизни провела в инокинях монастыря, основанного преподобной Евфросинией Полоцкой. Потомства не оставила.

■ 428; 1516.

ОЛЬГА ВАСИЛЬКОВНА — княгиня черниговская, дочь владимирово-волынского князя Василька Романовича. Род. не ранее 1248 г. В 1261 г. вышла замуж за черниговского князя Андрея Всеволодича, от брака с которым детей не имела. Умерла после 1289 г.

■ 110; 1516.

ОЛЬГА ГЛЁБОВНА — княгиня курская, единственная дочь переяславского, затем киевского князя Глеба Юрьевича от 2-го брака. После 1154 г. вышла замуж за трубчевско-курского князя Всеволода Святославича Буй-Тура, от брака с которым детей не имела. А. В. Журавель полагает, что именно в этом браке

Св. благоверная княгиня Ольга
(с греч. иконы XIII—XIV вв.)

родился известный черниговский князь Михаил Всеволодич, которого многие исследователи считают сыном Всеволода Святославича Черного.

■ 110; 501; 1516.

ОЛЬГА ЮРЬЕВНА — галицкая княгиня, дочь суздальского князя Юрия Долгорукого. В 1150 г. вышла замуж за галицкого князя Ярослава Владимировича Осмомысла, от брака с которым имела сына Владимира и трех дочерей: 1) выданную (неудачно) за венгерского короля Иштвана III; 2) Евфросинию, выданную за новгород-северского князя Игоря Святославича — героя «Слова о полку Игореве», и 3) выданную за Одона Польского. Из-за распутной (по ее мнению) жизни мужа несколько раз уезжала из Галича вместе с сыном. Умерла в 1183 г.

■ 110; 570; 870; 903(2); 1154; 1516.

ОЛЬГЕРД (лит. Algirdas) — удельный князь кривский и витебский, затем великий князь литовский (в 1345—1377 гг.), 3-й из семерых сыновей великого князя литовского Гедимина. Был женат на Марии, дочери витебского князя Ярослава Васильковича, после смерти которого в 1320 г. получил в приданое за женой Витебское княжество. Вместе с братом Кейстутом, желая отомстить за смерть отца, в 1341 г. напал на Пруссию и одержал несколько побед над Тевтонским орденом; в том же году сражался против войска хана Узбека. В 1342 г. оказал помощь Пскову, осажденному немецкими рыцарями, разбил их и навел такой страх, что те провозгласили против Литвы крестовый поход. Несмотря на это, О. сжег Митау и еще несколько прусских городов. В 1345 г. умерла Ева, последняя жена Гедимина, сын которой Явнут сидел на великокняжеском столе в Вильно. Кейстут низложил его и провозгласил великим князем О. С 1347 г. немецкие рыцари почти ежегодно совершали набеги на Литву и разоряли ее. О. в отместку выжигал города Пруссии и производил такие жестокости, что рыцари еще дважды провозглашали против него крестовые походы. В союзе с братом Кейстутом вел упорную и успешную борьбу за расширение территории Великого княжества Литовского: так, в 1348 г. он участвовал в победоносной битве с тевтонскими рыцарями на р. Страва, к западу от Трок (Тракая), а в 1370 г. — при р. Рудавы, где рыцари также потерпели поражение. Его попытка заключить в 1349 г. союз с ханом Джанибеком против Москвы окончилась неудачей. В 1363 г. он разбил у Синих Вод (ныне р. Синюха, левый приток Южного Буга) войско татарских князей и вытеснил татар за Днепр и Дунай, в Добруджу, после чего начал борьбу про-

тив западных и южно-русских княжеств, захватив целый ряд чернигово-северских земель, Киевскую, Подольскую, Волынскую и другие земли, подчинил Литве Смоленское княжество; в 1368 г. вторгся через Одоевское княжество в пределы Московского государства и на р. Холохольня возле селения того же названия разбил русское войско. Из московских воевод в сражении был убит удельный князь стародубский Семен Дмитриевич Крапива. Из Одоевского удела О. перешел в Калужскую землю, где в г. Оболенск убил местного князя Константина Ивановича. Пытался также распространить свое влияние на Псков и Новгород Великий, но не добился существенных успехов. В 1368 г. поддержал своего союзника — великого князя тверского Михаила Александровича в его борьбе против великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича и двинулся на Москву. Для этого похода О. собрал большую рать, в которую входили дружины всех литовских князей, смоленские и тверские войска. Летопись сообщает, что О. имел «обычай» не сообщать своему войску, куда он его ведет, чтобы противник не узнал заранее о готовящемся нападении. Скрытность замысла обеспечивала внезапность первого удара и, как правило, победу во всей кампании. О. не известил Дмитрия о том, что идет войной на его владения, и в Москве узнали о нависшей опасности, когда враг уже подходил к границе, проходившей тогда на западе по р. Гжать, т. е. примерно в 150 верстах от русской столицы. Дмитрий приказал «рассылать грамоты по всем городам своим, веля быти к себе воем своим». Однако ему не удалось полностью собрать войско, т. к. литовцы быстро приближались к Москве. Из ее жителей, а также из колоненцев и дмитровцев был наспеш сформирован сторожевой полк, который под командой воевод Дмитрия Минина и Акинфа Федоровича Шубы отправился навстречу противнику. В конце ноября на р. Тростна литовцы атаковали полк и разгромили его, убив при этом обоих воевод. От пленных они узнали, что русская рать не успеет собраться, поэтому О. приказал своему войску форсировать движение к Москве, жители которой сожгли посад и укрылись в Кремле. 3 суток враг не решался штурмовать мощные укрепления русской столицы, а тут еще О. получил сообщение о нападении на Литву ливонских рыцарей. Сняв осаду, он повел свое войско против немцев. Воспользовавшись обстановкой, Дмитрий, собрав, наконец, достаточное войско, в ответ на действия О. двинул рать в его владения — в Смоленское княжество и к Брянску. В 1370 г. московская рать снова вторглась в пределы Тверского княжества. Михаил Александрович бе-

жал в Литву и запросил помощи у О. Литовское войско вместе со смоленскими и тверскими отрядами вторглось на территорию Московского княжества осенью того же года. Реки и болота к тому времени еще не замерзли, и для ремонта мостов, гатей и расчистки пути вперед

Великий князь литовский Ольгерд
(из книги А. Гваньини «Описание
Европейской Сарматии» 1581 г.)

был выслан отряд из местных жителей в несколько тысяч человек. В конце ноября литовцы подошли к Волоку Ламскому, который был защищен деревянными стенами. В крепости находился довольно сильный гарнизон, поэтому литовская рать 3 суток простояла под городом, но взять его так и не смогла. Разорив окрестности, литовцы двинулись к Москве и 6 декабря были уже у стен Кремля. 8 суток стояли они здесь, не решаясь штурмовать крепость. Узнав, что южнее Москвы, в Перемышле, собрались московские полки, к которым с севера и юго-запада вот-вот должны были присоединиться суздальские и рязанские полки, О., боясь окружения, вступил с Дмитрием в переговоры. Было заключено перемирие до середины лета 1371 г. После этого литовское войско «идяше с многим опасением, бояся за собою погони». Весной 1372 г. литовское войско снова вторглось в пределы Московского княжества. В результате этого набега было сожжено несколько городов. Дмитрий начал собирать большую рать. Чтобы предупредить его, О. вместе с тверичами организовал поход на Москву. Однако фактор внезапности был потерян, и сильное московское войско вовремя выступило навстречу неприятелю. У Любутска москвичи разбили сторожевой отряд литовцев и взяли инициативу в свои руки. О. не решался в этих условиях идти на Москву и занял оборону по краю глубокого и широкого оврага. Москвичи рас-

положились по другую его сторону, и никто из противников не стал форсировать события. Простояв так некоторое время, О. и Дмитрий заключили перемирие на условии, что в случае нападения тверской рати на московские владения литовцы не будут защищать тверичей, а О. вообще не будет помогать Михаилу, если Дмитрий будет воевать против Твери. Однако в 1375 г., когда Дмитрий с союзными ему князьями осадил Тверь, О. пошел на выручку своему родственнику, но узнав, что под Тверью стоит большая московская рать, «убоявшись Литва, побегоша назад». Последнюю свою войну О. вел с польским и венгерским королем Людовиком. В год окончания войны (1377 г.) он умер на 82-м году жизни, приняв перед смертью православие под именем Александра. Был дважды женат: 1) с 1318 г. на упомянутой витебской княжне Марии Ярославне и 2) с 1349/50 г. на тверской княжне Юлиании (Ульяне) Александровне, от которых оставил детей: Вигунда (Андрея), Корибута (Дмитрия), Владимира, Ягайла, Коригайла (Константина), Минингайла (Ивана), Евфросинию, Скиргайла (Льва, Болеслава), Бутова (Бориса), Лугвеня (Семена), Вигунда (Александра), Александру, Евфимию, Марию, Елену, Федору и Марию.

☞ 127; 180; 349; 648; 756; 769; 798; 870; 887; 903(2); 1128; 1175; 1178(2); 1490; 1666а.

ОЛЬГЕРД Немчин Вирягай (Прега) — согласно древним родословцам, выехал из Дании на службу к великому князю тверскому Михаилу Ярославичу в 1294 г., крестился по православному обряду и стал у него боярином. О. получил при крещении имя Дмитрий. Великий князь женил его на своей сестре Ярославле, от брака с которой остался единственный сын — Андрей. Считается родоначальником дворян Нагих, Безумовых, Свибловых, Собакиных и др.

☞ 188; 1196(2).

ОЛЬГОВ (Льгов) Богородицкий монастырь — мужская обитель во имя Успения Богородицы в 13 км от Рязани. По преданию, основан в нач. XIII в. После разорения татарами в 1355 г. восстановлен по повелению великого князя рязанского Олега Ивановича.

☞ 1191(2).

ОЛЬГОВИЧИ — наименование потомков черниговского князя Олега Святославича, живших в XII—XIII вв. Владели уделами в Черниговском, Новгород-Северском и других княжествах, занимая иногда и великокняжеский стол в Киеве. Известны постоянными усобицами с другими князьями, в особенности с Мономашичами.

ОЛЬСОН Тоне (*швед.* Tone Olsson; Онтон Олс, Онтон Алавеев или Олове-ев рус. источников) — член шведского посольства в Россию. Вместе с епископом Абовским Павлом и др. в сентябре 1569 г. был послан к царю Ивану IV Васильевичу шведским королем Юханом III (1568—1592), желавшим уладить с Россией некоторые пограничные инциденты и урегулировать отношения со своим недругом — русским царем. Приезде посольства О. предшествовали события, весьма осложнившие эти отношения: в 1567—1568 гг. между Иваном IV и прежним шведским королем Эриком XIV был заключен договор о союзе, но в конце 1568 г., когда русские послы уже приехали в Стокгольм для ратификации этого договора, Эрик был свергнут, и к власти пришел его брат Юхан, противник этого договора и в силу этого подвергший оскорблениям русских послов. Отношения между Москвой и Стокгольмом моментально испортились, однако Юхан, воевавший в то время с Данией, не имел пока возможности вступить в конфликт с Иваном Грозным и потому прислал для заверения в своей лояльности московскому государю О. и епископа Павла. Однако царь не принял шведских послов и в отместку за отношение короля к русским послам летом следующего года приказал отправить О. и Павла в Муром. Обеспокоенный долгим отсутствием своих посланников, Юхан дважды отправлял в Москву гонцов — в сентябре 1570 г. Янса и Сиффридсона, а в августе 1571 г. «легкого гончика» Эрика. Осенью 1571 г. Иван IV послал, наконец, Юхану первую грамоту с мотивировкой своих действий относительно О. и епископа Абовского и настоятельным требованием прислать послов поважнее, нежели те, которых царь удерживал в ссылке. В январе 1572 г. новые шведские послы прибыли в Новгород Великий, дали царю обязательство, что их король принимает условия, предложенные Иваном Грозным, собирается оплатить «бесцестие» русских послов в Швеции, поможет организовать Москве разработку серебряной руды, найденной на Урале, обеспечит свободный проезд иностранцев в Россию через Швецию и подвластную ей часть Ливонии и т. п. Вслед за этим «по печалованью детей своих царевича Ивана и царевича Федора и по челобитью царевича Михаила и бояр своих» Иван IV отпустил О. и Павла с грамотой Юхану, содержащей условия, на которых царь согласен был заключить мир.

□ 903(4); 1110а.

ОЛЬСОН — родовой туровский князь, признавший в кон. X в. зависимость от Киева и плативший его князьям дань.

ОЛЬСТИН ОЛЕКСИЧ (Алексич) — боярин черниговского князя Ярослава Всеволодовича. В 1184 г., когда на Русь пришли половцы с предложением мира, О. О. был послан для переговоров и заключения мирного договора. Это не помешало князю Ярославу послать боярина в следующем, 1185 г., во время неудачного похода Игоря Святославича на половцев на помощь новгород-северскому князю «с коуи черниговськими». О. О. участвовал и упоминался в нескольких битвах с половцами.

□ 870.

ОЛЬШАНСКИЕ (иначе Гольшанские) — литовский княжеский род, представители которого в XIV—XVI вв. занимали важные государственные должности в Великом княжестве Литовском и владели множеством богатых имений в Литве, Белой Руси и на Украине (Лебедево, Глуск, Ивье и др.). Происходили от Хольши, имевшего замок Гольшаны на р. Ольшанка (в совр. Ошмянском районе Гродненской обл. Белоруссии), который вел свою родословную от литовского князя Довспрунка — основателя г. Вилкомир. Князь Семен Юрьевич Ольшанский (Гольшанский и Дубровицкий) служил стольником. С его смертью в 1556 г. род князей О. пресекался. Его жена, Анна Юрьевна Радзивилл, являлась сестрой польской королевы Барбары и была выдана замуж за виленского маршала Петра Кишку. После смерти князя Семена все огромные владения О. были поделены между его сестрами — Анастасией, княгиней Заславской; Богданой, княгиней Вишневецкой; Марией, княгиней Курбской; Софьей, княгиней Полубенской; Анной Кердей; Федорой, княгиней Соломерецкой; Оленой Сапега, в роду которой оказались впоследствии Гольшаны.

□ 496(3); 887.

ОЛЬШАНСКИЙ Александр Иванович — князь, литовский вельможа, средний из пятих сыновей князя И. О. Ольшанского от брака со смоленской княжной Агриппиной. Прозванный в Литве «Нелюбом», в 1406 г. уехал в Москву и получил от великого князя московского Василия I Дмитриевича во владение Переяславль-Залесский: «приеха из Литвы к великому князю служити князь Александр Нелюб, сын княж Иванов Ольгимонтов, а с ним много Литвы и Ляхов. Князь же великий прием его с любовью, дасть ему град Переяславль».

□ 496(3); 887.

ОЛЬШАНСКИЙ Иван Ольгимунтович — князь, литовский вельможа, единственный сын ольшанского князя Ольгимунта. Род. ок. 1340 г. Последовательный сторонник великого князя литов-

ского Витовта. В 1387 г. ездил с посольством в Новгород Великий. В 1390 г. привез в Москву невесту великого князя московского Василия I Дмитриевича — Софью Витовтовну; тогда он писался герцогом Иваном из Гольшан. В 1396 г. стал первым киевским воеводой и наместником Великого княжества Литовского. В 1401 г. подписал Виленско-Радомскую унию. Умер в том же году. В браке со смоленской княжной Агриппиной, сестрой жены Витовта, имел пятих сыновей: Андрея, Семена, Александра, Михаила и Бориса, а также дочь Ульяну — третью жену Витовта. Его внучка Софья (средняя дочь его сына Андрея) в 1422 г. стала четвертой женой польского короля Владислава II Ягелло.

□ 16; 180; 209; 235; 236; 459; 496(3); 769; 887.

ОЛЬШАНСКИЙ Иван Юрьевич (иначе И. Ю. Дубровицкий) — князь, литовский вельможа, старший из пятих сыновей князя Ю. С. Ольшанского от брака с некой Юлианной. Род. ок. 1440 г. Вместе с князьями Бельскими был участником заговора против великого князя литовского и польского короля Казимира IV Ягеллончика, результатом которого должно было стать отделение восточных земель Великого княжества Литовского до р. Березина и переход их под власть Москвы. В 1481 г., после раскрытия заговора, был казнен. От брака с Анной Федоровной, княжной Чарторыйской, оставил сына Юрия и дочь Вазилису, выданную за князя М. Мстиславского. Сам О. и его наследники писались Дубровицкими по имени Дубровицы в Пинском уезде.

□ 209; 235; 236; 459; 496(3); 769; 887.

ОЛЬШАНСКИЙ Михаил Иванович — князь, воевода великого князя литовского Свидригайла, 4-й из пятих сыновей князя И. О. Ольшанского от брака со смоленской княжной Агриппиной. Род. ок. 1380 г. Служил киевским наместником; являлся сторонником независимости Литвы от Польши. В 1433 г., в период борьбы за литовский престол, разбил под Молодечою войско Сигизмунда Кейстутовича. Умер в 1448 г. без потомства.

□ 209; 229; 235; 236; 459; 496(3); 707; 769; 887.

ОЛЬШАНСКИЙ Семен Иванович — князь, литовский вельможа, 2-й из пятих сыновей князя И. О. Ольшанского от брака со смоленской княжной Агриппиной. Род. ок. 1375 г. С 1422 г. — новогрудский наместник. В 1432 г. участвовал в подготовке покушения на великого князя литовского Свидригайла в Ошмянах. После раскрытия заговора был утоплен в 1433 г. в Западной Двине у Витебска. От брака с некой Марией ос-

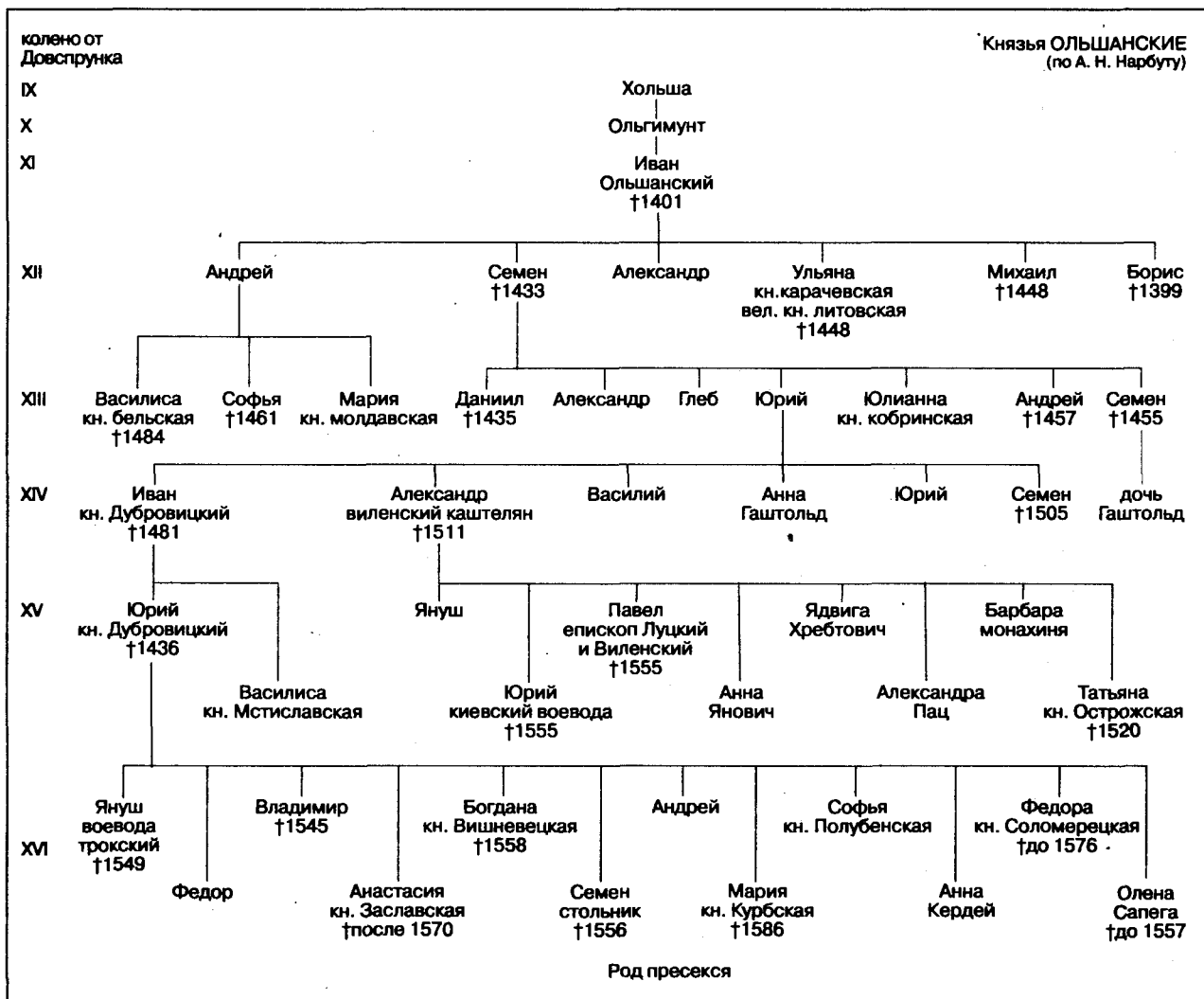
тавил шестерых сыновей: Даниила, Александра, Глеба, Юрия, Андрея и Семена, а также дочь Юлианну, выданную за князя С. Кобринского.

209; 229; 235; 236; 459; 496(3); 707; 769; 887.

ОНА́НЬИН Василий — новгородский степенный посадник в 1470—1475 гг. Представитель боярства Неревского конца и приверженец пролитовской партии в Новгороде. Осенью 1470 г. ездил с ответным посольством Новгорода в Москву «о своих делах о земских о новгородских», поскольку грамота, привезенная предыдущим новгородским посольством Н. Ларионова от великого князя, где тот говорил, что желает сохранить с ними отношения «...как было при отце моем... и при деде, и при прадеде моем, и при преже бывших всех великих князей» и называл Новгород «своею отчиною», не понравилась про-

литовской партии, и она настояла на вече, чтобы в Москву было направлено посольство, которое бы высказало Ивану III Васильевичу мнение Новгорода относительно «незаконных» претензий великого князя. О. высказал это мнение, причем в недостаточно дипломатичной форме. Посольство О., как и следовало ожидать, привело к дальнейшему обострению конфликта, результатом которого стало открытие военных действий между сторонами. После победы московского войска в Шелонской битве новгородцы думали, что Иван III жестоко расправится с вольнолюбивым городом, но великий князь заключил с ними мир «по старине»: отдал Новгороду его заволоцкие владения, потребовав лишь возвращения всех захваченных еще во время борьбы его отца Василия II с Дмитрием Шемякой московских земель. Полагая, что Иван III то ли опасается Литвы, то ли не чувствует себя

еще достаточно сильным для широкомасштабной войны с Новгородом, новгородская верхушка начала разжигать страсти между сторонниками и противниками Москвы, пытаясь перетянуть на свою сторону как можно больше людей, а наиболее упорствующих запугать. О. со своими людьми спровоцировал нападение пролитовской партии на две улицы — Славкову и Никитину, где, видимо, жили сторонники московской ориентации. Многие дворы и дома были разграблены, а люди перебиты. Новгородцы, тяготевшие к Москве, стали искать защиты и суда у великого князя, и в октябре 1475 г. Иван III выехал в Новгород. Начиная с Вышнего Волочка, великого князя везде встречали новгородские послы с дарами, но еще больше было челобитчиков. 21 ноября великий князь торжественно въехал в новгородский кремль и пробыл там более 2 месяцев, верша суд в присутствии своих и ново-

родских приставов, а также новгородского владыки Феофила и старых посадников. Почти все жалобы были признаны справедливыми. Обвиненных тут же арестовывали и сажали в тюрьму. Архиепископ и посадники подавали ходатайства за многих своих именитых сограждан, но великий князь отвечал им: «Известно тебе, богомольцу нашему, и всему Новгороду, отчине нашей, сколько от этих бояр и прежде зла было, а ныне что ни есть дурного в нашей отчине — все от них: так как же мне их за это дурное жаловать?». Вскоре после этого он приказал отправить «в железах» в Москву и бывшего посадника О. с тремя главными его сторонниками. Вотчины О. в Водской пятине, в погосте Федоровском-Песочком и в Ладожском уезде были описаны и отданы Овцыным.

□ 33; 540; 870; 1663.

ОНА́НЬИН Василий — представитель боярства Неревского конца в Новгороде Великом, принадлежавший к пролитовской партии, возглавлявшейся М. Борецкой и др. Осенью 1470 г. возглавлял новгородское посольство в Москву «о своих делах о земских о новгородских» в ответ на посольство Ивана III Васильевича к новгородцам, в котором великий князь предъявлял им обвинения в том, что они: «пошлин не отдают»; «которых земель и вод и суда от старины отступились князю великому, да те земли опять за себя поимали и людей к целованию привадили на свое имя»; «на двор великого князя на Городище с большого веча прислали многих людей, а наместникам его да и послу... лаляли и бесчестовали»; «в имени великого князя за отказом на Городище дву князей понимали силно, а людей перебили и перемали, и в город сводили, и мучили в его имени»; «с рубежов с отчине великого князя и его братии молодой отчиным и их людем многу пакость чинили... грубячи великому князю». Главное же обвинение состояло в том, что новгородцы держали «себе мысль, хотячи отступить от своего государя великого князя, и даться королю, латинскому государю, хотячи лиха всему православию». Претензии великого князя посол О. не рассматривал, подчеркивая в ответах московским боярам: «...то ми не наказано», и свел свою речь по сути дела к требованию соблюдения Москвой прежних договоров с Новгородом, как с равным себе партнером, «по старине и дедине». Это привело к дальнейшему обострению конфликта. Иван III в ультимативной форме потребовал принятия своих условий: «...исправитесь передо мною, сознайтесь, а в земли и в воды мои... не вступайтесь; а имя мое... держите честно и грозно по старине; а ко мне... посылайте бити челом...» В ответ на «грубость»

посла великий князь «на конь всести хотел», т. е. открыть военные действия против Новгорода. Тогда же в Псков (бывшему союзником Москвы) было послано требование об участии псковичей в предстоящем походе в случае отказа новгородцев от условий великого князя: «...а не учнут ко мне посылати отчина моя Великий Новгород, и вы бы на них со мной готовы».

□ 33; 540; 870.

ОНЕ́ГА — село на р. Онега, в 5 км от ее впадения в Онежскую губу (ныне районный центр Архангельской обл.). Устье Онеги было уже заселено в XV в. новгородцами («Устьенская волость»). В кон. XVI в. здесь существовало поселение с церковью.

□ 1191(3).

ОНУ́ФРИЙ — епископ Черниговский. Посвящен митрополитом Михаилом в епископы в 1143 г., когда Черниговом владели Владимир и Изяслав Давыдовичи. С 1145 г. управлял делами митрополии, т. к. Михаил, тяготясь междоусобицами князей, удалился от дел. Отличался твердым и решительным характером в своих отношениях с князьями. 27 июля 1147 г., когда на митрополию был посвящен, по настоянию великого князя киевского Изяслава Мстиславича, затворник Климент Смолятич, О. сложил с себя обязанности по управлению митрополией. Был в числе шести русских епископов, посвятивших Климента, первенству среди них.

□ 43; 1347; 1623.

ОНЦЫФОР ЛУКИ́НИЧ — новгородский боярин и воевода. Воспользовался для своего политического возвышения антибоярскими выступлениями в Новгороде Великом «черных людей». Руководил новгородским восстанием 1342 г. и после его подавления был изгнан из пределов Новгородской боярской республики, но через некоторое время вернулся. В 1347 г. во главе новгородского войска одержал победу над шведами на Жабьем поле. В 1350 г. в результате нового антибоярского выступления был избран в новгородские посадники. В 1354 г. отказался от посадичества. При раскопках 1953 г. в Новгороде была найдена берестяная грамота по хозяйственным вопросам, адресованная О. Л.

□ 921; 1663; 1664.

ОПА́КОВ — город в Смоленской земле, на р. Угра, у впадения в нее р. Ресса (ныне с. Опаково, расположенное в 10 км выше по течению от г. Юхнов в Калужской обл.). Стал известен с XV в. как пограничная крепость. Согласно Д. И. Малинину, основывавшемуся на данных Вологодско-Пермской летописи, осе-

нию 1480 г., во время т. н. «стояния на Угре», ордынцы хана Ахмата хотели переправиться через Угру в районе О. В. Е. Маслов также отметил в своей книге по истории Юхнова, что Ахмат попытался переправиться через Угру у О. и Дмитровца, добавив, что особенно большое столкновение между русскими и татарами произошло у впадения р. Воря в Угру. В О. в XVI в. из Москвы нередко посылались «по литовским вестем» воеводы или головы с воинскими отрядами или даже полками. В связи с частыми нападениями на укрепление крымских татар, казаков и литовцев О. в нач. XVII в. захирел и перестал называться городом.

□ 301; 813; 1191(2).

ОПА́ЛА — гневное слово царя (великого князя). Видимо, появилось в обиходе с началом формирования единого Русского государства. По некоторым сведениям, само слово происходит от сравнения гнева государя с молнией, опаляющей все вокруг. Следствием О. были: отставка от должности, тюремное заключение, ссылка, заковывание в кандалы и даже смертная казнь.

□ 272а.

ОПО́ЛЬЕ (иначе опольная земля) — юридический термин Псковской судной грамоты, переводимый как полная, наемная, договоренная земля; пахотная, вернее всего — находящаяся вне полей, но состоящая в продолжительном пользовании. На О. могло и не быть двора, но оно должно было быть всегда обработанным.

□ 34; 822.

ОПО́ЧКА — город на р. Великая (ныне районный центр Псковской обл.). В 12 км к востоку от О. находится оз. Коложе, возле которого стоял когда-то древний город Псковской земли Коложе (в псковской летописи он впервые упоминается под 1341 г.), разоренный великим князем литовским Витовтом, который увел отсюда 11 тыс. жителей. На месте древнего города осталось городище, а у села того же наименования позже была построена часовня во имя св. Илии. После этих событий оставшиеся в живых жители разрушенного Коложе в том же году, по сообщению летописи, для защиты от возможных нападений литовцев, поляков и ливонских немцев возвели в с. О. на берегу р. Великая земляной вал и вырыли ров почти в 500 м по окружности, куда из реки была проведена вода, а на валу поставили деревянный тын. В 1426 г. новая крепость выдержала осаду литовцев того же Витовта. Ожидая неприятеля, жители О. устроили канатный мост, под которым набили кольев, а сами так спрятались в крепос-

ти, что нападавшие подумали, будто жители оставили ее. Когда татарская конница, бывшая в войске Витовта, с визгом и завываниями ринулась на мост, оборонявшиеся быстро подрезали канаты, мост рухнул и почти все татары погибли на колях; оставшиеся в живых были взяты в плен опочанами, позорно изувечены и выставлены на валу в наидание противнику. Московский летописный свод кон. XV в. так описывает это событие: «Того же лета князь великий Литовскы Витовт ходил на Псков со многими силами, с ним была земля Литовская и Лятская, Чехи и Волохи понаимаваны, и Татарове его, а у царя Махмета испроси двор его. И прежде приде под градок Псковской под Опочку. Люди еже в граде затворшеся потаившеся, яко мнети пришедшим пуста его, и тако начаша Татари скакати на мост на ужищих, а под ним колые изострив побиша, и яко же бысть полн мост противных, и гражане порезаша ужища и мост падеся с ними на колые оно, и тако изомроша вси. А иных многих Татар и Ляхов и Литвы живых поймавши в град мчаша, и режуши у Татар срамныя уды их, им же в роты влагаху, яко же бе и самому Витовту видети то и всем прочим с ним, а Ляхом и Чехом и Волохом кожи одираху. Витовт же видев то и срама исполнився поиде прочь, не учинив градку тому ничто же, и приде под другой град Вороночь и ста под ним». В 1441 г. крепость О. сгорела, однако уже вскоре вновь была отстроена псковичами, понимавшими ее стратегическое значение. В 1501 и 1517 гг. О. снова безуспешно осаждали литовцы. В 1547 г. в городе произошло антифеодальное восстание городского населения. В 1580 г. она была захвачена поляками Стефана Батория, но по Ям-Запольскому миру возвращена России.

□ 870; 1131; 1191(3).

ОПОШНЯ — село в Зеньковской волости на р. Тарапунька, в 35 км от Полтавы (ныне центр Опошнянского района Полтавской обл. Украины). Упомянута летописями уже в XII в. Впоследствии поселение стало известно своими промыслами: керамической посудой, народной украинской игрушкой и ткачеством.

□ 581.

ОПРИЧНИНА (ст.-слав. опричь — кроме, особо) — в XIV—XV вв. О. на Руси называли особое владение, выделенное членам великокняжеской династии. В XVI в. существовало 2 понятия О.: 1) название государственного удела в 1565—1572 гг. (его войска, территории, учреждений); 2) наименование внутренней политики царя Ивана Грозного в те же годы. Учреждение О. было подготовлено событиями начала 60-х гг. XVI в.

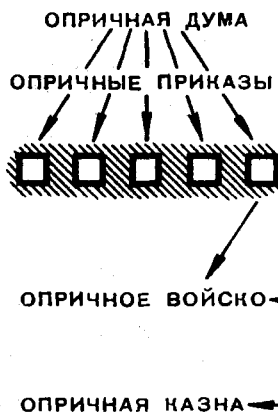
РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

ОПРИЧНИНА

Территория: поморские уезды, важные в торговом-промышленном отношении; земли Строгановых на Урале; некоторые слободы и улицы Москвы; центральные уезды, где расположены родовые имения-вотчины бояр.

СТОЛИЦА-АЛЕКСАНДРОВА СЛОБОДА

Великий князь Московский „Иванец Васильев“ (Иван IV)

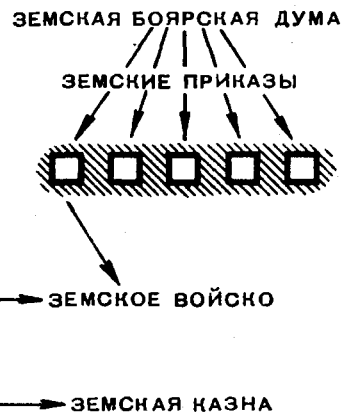

ЗЕМЩИНА

Территория: все земли, не выделенные в опричнину.

СТОЛИЦА-МОСКВА

Государь всея Руси Симеон Бенкбулатович

Организация государственного управления в годы опричнины

Иван IV стремился к активному продолжению Ливонской войны 1558—1583 гг., но натолкнулся на оппозицию среди своего окружения. Разрыв с Избранной радой и опалы в отношении княжат и бояр в 1560—1564 гг. вызвали недовольства феодальной знати, руководителей приказов и высшего духовенства; некоторые вельможи бежали за границу. Митрополит и бояре обратились к царю с просьбой прекратить расправляться над подданными «без всякой причины и проступка». В декабре 1564 г. Иван IV удалился в Александрову слободу и 3 января 1565 г. объявил об отречении от престола из-за «гнева» на духовенство, бояр, детей боярских и приказных людей. В слободу прибыла депутация от Боярской

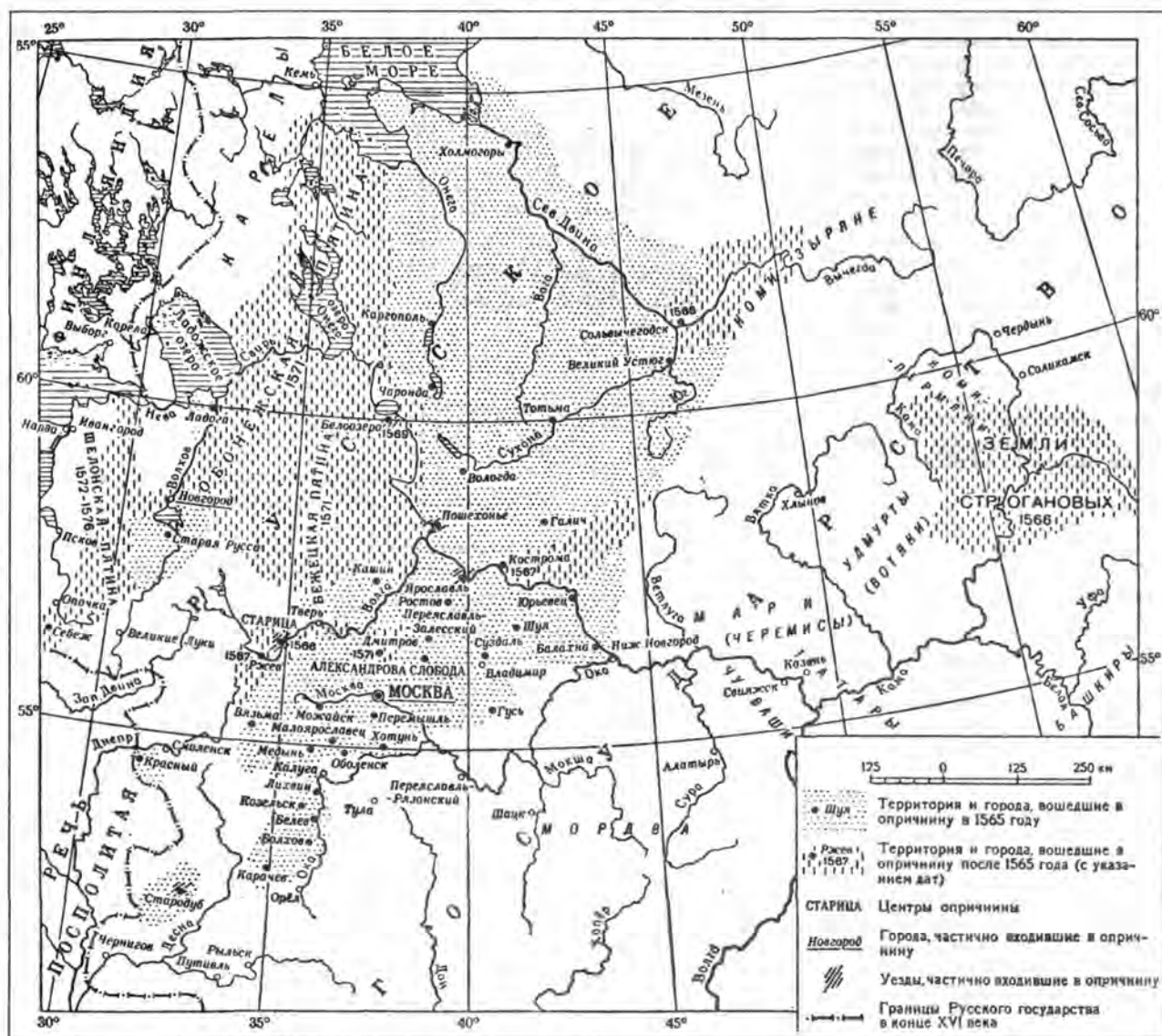
думы и духовенства, которая согласилась на предоставление царю чрезвычайных полномочий. Был подготовлен указ, которым Иван IV объявлял об учреждении «особного» двора с особой территорией, войском, финансами и управлением. Целью О. провозглашалось искоренение «крамолы», создание специального аппарата управления и беспрекословно послушного царю войска (первоначально в 1 тыс. чел.), находившегося в непосредственном его подчинении. В О. вошли следующие города: Можайск, Вязьма, Суздаль, Козельск, Перемышль, Белев, Медынь, Двина, Великий Устюг. Каргополь, Вологда, Орел-Городок и др., а также дворцовые владения. Доходы с этой территории поступали в государствен-

ную казну и шли на содержание опричного войска, аппарата управления и др. Численность опричного войска в дальнейшем возрасла до 5—6 тыс. чел. В состав опричного удела уже вскоре были дополнительно включены гг. Кострома, Старица, часть Новгорода Великого, Оболенская и Бежецкая пятины и другие территории. В О. действовала опричная дума, финансовые приказы — чети. Командные кадры для О. комплектовались в основном из государева двора. Правительство ввело неподсудность опричников общегосударственным органам власти и судам. Остальная часть государства стала называться земщиной. Она продолжала управляться Боярской думой, вынужденной, однако, по всем важней-

шим вопросам испрашивать согласие царя. На устройство О. с земщины брался огромный единовременный налог в 100 тыс. рублей. С территории О. выселялись многие феодалы-землевладельцы, не зачисленные в «особый двор», а их земли передавались дворянам-опричникам. Взятые в О. дворяне лучше наделялись землями и крестьянами, получали щедрые льготы. Этими земельными «переборами» были в значительной степени мере подорваны экономические и политические устои крупных земельных аристократов. С учреждением О. усилились опалы и казни. Активными проводниками опричного террора были боярин А. Д. Басманов, оружничий князь А. И. Вяземский, Г. Л. Скуратов-Бель-

ский и др. Утверждение О. и действия Ивана Грозного, направленные на физическое уничтожение своих политических противников и конфискацию их земельных владений, вызвало протест у части бояр и княжат. На земском соборе 1566 г. группа дворян передала царю челобитную об отмене О. Челобитчики были казнены. Недовольство выразил митрополит Афанасий и тут же был сведен с престола. Против О. выступил новый митрополит Филипп Колычев и был в 1569 г. умерщвлен. С 1568 г. началась большая волна репрессий (дело боярина И. П. Федорова), завершившаяся ликвидацией Старицкого удела в 1569 г. и разгромом Новгорода Великого зимой 1569/70 г. По делу

Земли Московского государства, отошедшие в опричнину

Федорова было казнено более 400 чел., во время Новгородского похода в Тверь, Торжке и Новгороде опричники только по донесению Малюты Скуратова убили 1505 чел. Проведение опричных репрессий сопровождалось убийствами и грабежом населения городов и вот-

отменена и часть конфискованных земель возвращена их прежним владельцам. Большинство руководителей О. было казнено. Террор царя лишил политическую структуру власти стабильности. Казнь главных опричников и ликвидация опричных порядков вызвали не-

Опричник (с рис. Н. Калмыкова)

чин. Среди погибших в Новгороде большей частью были «черные» посадские люди. Для выколачивания из населения чрезмерных налогов Иван Грозный в годы О. применял систему «опричных», «государевых правей». В результате О. Иван IV добился резкого усиления самодержавной власти, придал ей черты восточной деспотии. В годы О. правительство широко практиковало раздачу феодалам «черных» и дворцовых земель, что вело к повсеместному закреплению крестьянства. Резкое увеличение государственных податей и частновладельческих повинностей вызвало разорение крестьян, усугубленное военными действиями, набегами татар, голодом, мором, опричными грабежами и правями. В условиях опричного террора, когда любой протест подавлялся в зародыше, главной формой сопротивления крестьянства стали массовые бегства и неуплата податей. В 1572 г. О. была

довольства внутри охранного корпуса. Новое возвращение О. менее чем на год (под именем «удела» или «двора») произошло в 1575—1576 гг., когда Иван IV столкнулся с оппозицией в среде земщины служилого хана Симеона Бекбулатовича. Иван Грозный принял титул «князя московского» и приступил к новым земельным переборам. Второй период О. знаменует распространением опричных порядков на территорию всей страны. Опыт опричной администрации и организации вооруженных сил стал применяться повсеместно.

112а; 147а; 270; 272а; 290; 533; 536; 659; 660; 664; 670; 1059; 1229; 1282; 1283; 1284; 1287; 1289; 1292; 1293; 1362; 1523а; 1613.

ОРВАР-ОДД — норвежский ярл, отождествляемый некоторыми исследователями с киевским князем Олегом. — См. Олег.

ОРДА — у азиатских кочевников так первоначально называлась военно-административная организация, место ставки хана, затем — становище, лагерь и самое владение. Позднее О. — обозначение самых крупных тюрко-монгольских государств с доминирующим положением кочевой знати, а также объединений различных племен и родов под властью одного хана. В русских летописях и документах упоминались: Золотая Орда, Большая, Заяицкая, Синяя, Крымская, Казанская, Астраханская и другие О.

407; 418.

ОРДА-ИЧЕН — хан Белой Орды (Ак-Орды), старший сын Джучи. Жил в XIII в. и имел ставку на берегах р. Сырдарья. Его владения простирались от бассейна этой реки до северо-восточных областей за Аральским морем и рр. Ишим и Сарысу. По закону, введенному его дедом Чингисханом, получил на правах наследства 1 тыс. монгольских воинов. Удел. О.-И. составлял левое крыло войска улуса Джучи. От борьбы за власть в Монгольской империи он сразу же отказался и правил лишь в своем уделе. Оставил семерых сыновей: Сартакта, Кули, Курумыши, Кунгкрата, Джурмака, Кутукуя и Хулагу.

407; 418; 1389(1).

ОРДИН-НАШОКИН Иван Иванович — сын боярский и голова, единственный сын И. А. Ордина-Нащокина-Сутормы. В 1584—1586 гг. служил наместником в Белой. В 1596—1597 гг. — голова в Ладого, откуда был послан в Копорье вместо воеводы князя Д. В. Примкова-Ростовского. В апреле 1598 г. упоминался среди голов, ставивших сторожей в царском стане во время Серпуховского похода Бориса Годунова против Казы-Гирея Боря, затем был направлен головой в Копорье, служил там до декабря, после чего отпущен к Москве. Оставил двоих сыновей: Мокея и Никифора.

1147; 1196(2).

ОРДИН-НАШОКИН Филипп Федорович — сын боярский и голова, затем воевода, средний из троих сыновей Ф. А. Ордина-Нащокина. В 1577 г. участвовал в Ливонском походе головой «у наряду» под командой воеводы Ф. Молвятинова-Пучка. В августе того же года, после взятия г. Пиболды (Ливония), «государь царь и великий князь велел оставити в городе голову Филипа Олексеева (?) сына Нащокина. И город Пиболду велел государь розорити. А запасы [вооружение, продовольствие и боеприпасы] всякие велел государь отвезти в Чествин. А Филипу велел государь быти в Чествине со князем Офонасьем с Кропоткиным в товарищех». В 1580 г. — 3-й воевода «в Куконосе... в большом городе».

1147; 1196(2).

ОРДИНЫ-НАШОКИНЫ — дворянский род, происходивший от Нашокина Андрея Филипповича, по прозвищу «Орда», упоминавшегося под 1514 г. в списке убитых русских воевод в сражении с литовцами под Оршей.

■ 1196(2).

ОРДУГИДЫ — потомки хана Белой Орды Орду-Ичена, старшего сына Джучи.

ОРДУ-МЕЛІК (Мердуд) — золотоордынский хан, глухо упоминавшийся летописями под 1361 г., сын Хидыря, внук Бадакула. В то время хан Хидырь, Орду-гид, был убит вместе с младшим сыном Кутлубеком своим старшим сыном Темир-Ходжой, севшим затем на престол в Сарай-Берке. Через месяц с небольшим своего правления он был, в свою очередь, убит О.-М., занявшим в Орде ханский стол. Источники умалчивают о правлении этого хана. Он известен лишь по изображению на монетах, да по сообщению летописца о свирепствовании в его правление на дорогах между Ордой и Русью царевича Рятикозы. Потомства не оставил.

■ 407; 870; 1389(1).

ОРДЫНСКИЙ ВЫХОД — дань, которая выплачивалась русскими княжествами и землями во 2-й пол. XIII—XV вв. татаро-монгольским ханам, правителям Золотой Орды. О. в. собирали со всех русских людей, кроме духовенства. Неуплата дани квалифицировалась как неповиновение и жестоко наказывалась (лишение имущества, жизни, увод в рабство и т. п.). Размер дани не был посто-

янным и зависел от «запроса» ханов. О. в. во 2-й пол. XIII в. собирался, как правило, откупщиками-мусульманами. Непосильная тяжесть О. в., бесчинства баскаков, откупщиков вызвали многочисленные народные восстания (в 1257, 1259 гг. в Новгороде Великом, в 1262, 1289 гг. в Ростове, Владимире, Ярославле, Суздале и др.). В кон. XIII—нач. XIV вв. монголо-татары передали право сбора выхода русским князьям. Обычно те собранный О. в. отдавали великому князю владимирскому, который переправлял его хану в Орду. В XIV в. право непосредственной передачи выхода получили также великий князь рязанский, великий князь тверской и, возможно, нижегородский. Русские князья использовали право сбора О. в. для личного обогащения и усиления своей власти. После Куликовской победы выход выплачивался нерегулярно. Фактически выплата прекратилась с 1470-х гг. Попытка хана Ахмата принудить великого князя московского Ивана III Васильевича к уплате выхода окончилась свержением татаро-монгольского ига.

■ 407; 889.

ОРДЫНЦЫ — служилые люди при дворе великих князей со времени татаро-монгольского ига, заботившиеся главным образом о содержании ордынских послов, обеспечивая их подводами, проводниками и т. д. По Н. М. Карамзину, О. — это татары, поселившиеся в России, а по С. М. Соловьеву, — русские пленники, выкупленные в Орде и поселенные на великокняжеских землях.

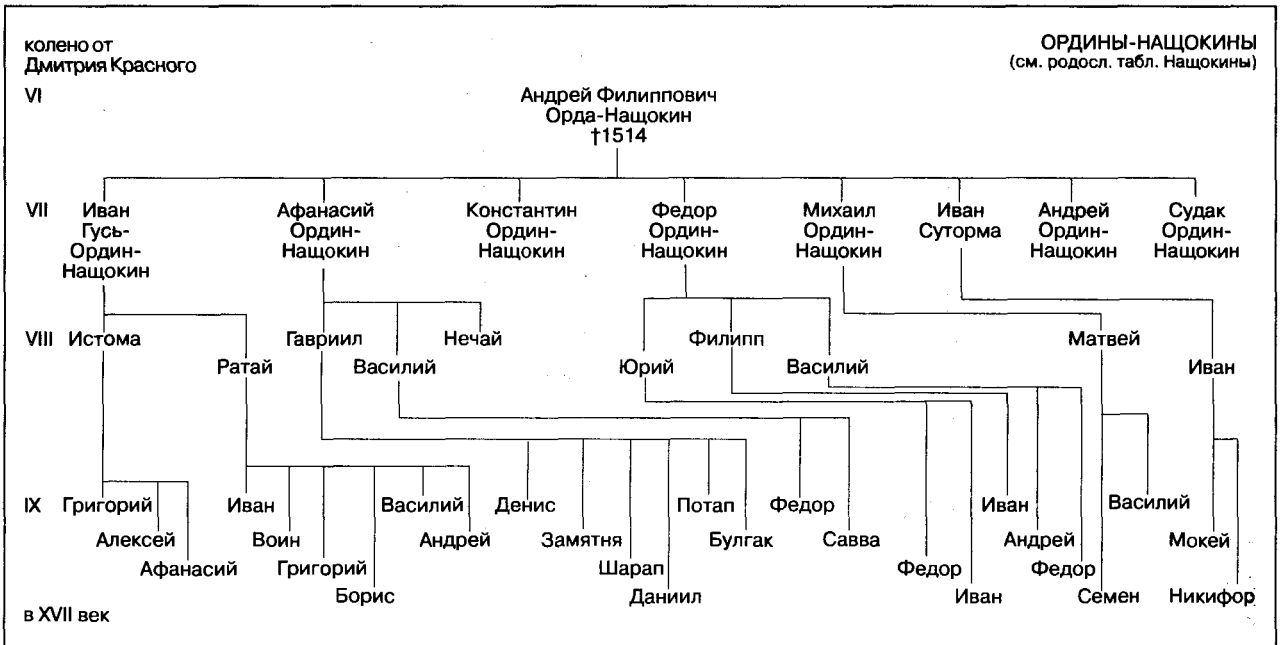
■ 610(3); 1322(4).

ОРЁЛ — город на обоих берегах р. Ока, при впадении в нее р. Орлик (ныне областной центр). Основан был в Поле в 1566 г., по мнению В. П. Загоровского, в ответ на набег крымского хана Девлет-Гирея в октябре 1565 г. на Болхов. В Никоновской летописи на это время имеется следующая запись: «...поставлен бысть город на Поли на реке Орлее». В качестве крепости на пути набегов крымских татар важного стратегического значения О. не имел, т. к. уже стояли крепости Ливны, Курск, Кромы и др., построенные гораздо южнее О. Населен городок был преимущественно служилыми казаками и ратными людьми.

■ 508; 8496; 918; 11316; 1191(2); 1242; 1472; 1618а.

ОРЁЛ-ГОРОДОК (иначе Кергедан) — крепость на левом берегу р. Кама, основанная в 1564 г. солепромышленниками Строгановыми неподалеку от их соляных промыслов. О.-Г. был укреплен деревянным острогом, имел на вооружении пушки и пищали. Здесь же находились дворы вотчинников, храмы и посад. Кроме русских, в городке жило местное население — коми-пермяки. О.-Г. служил опорным пунктом для освоения Западной Сибири. Отсюда в 1579 или 1581 г. начал свой поход атаман Ермак Тимофеевич. Археологическими раскопками В. А. Оборина в 1952 г. в О.-Г. открыты двор ремесленника-резчика по кости, ров, остатки деревянных укреплений и церкви, много изразцов, свидетельствующих о сильном влиянии московского ремесла.

■ 948; 1191(5).

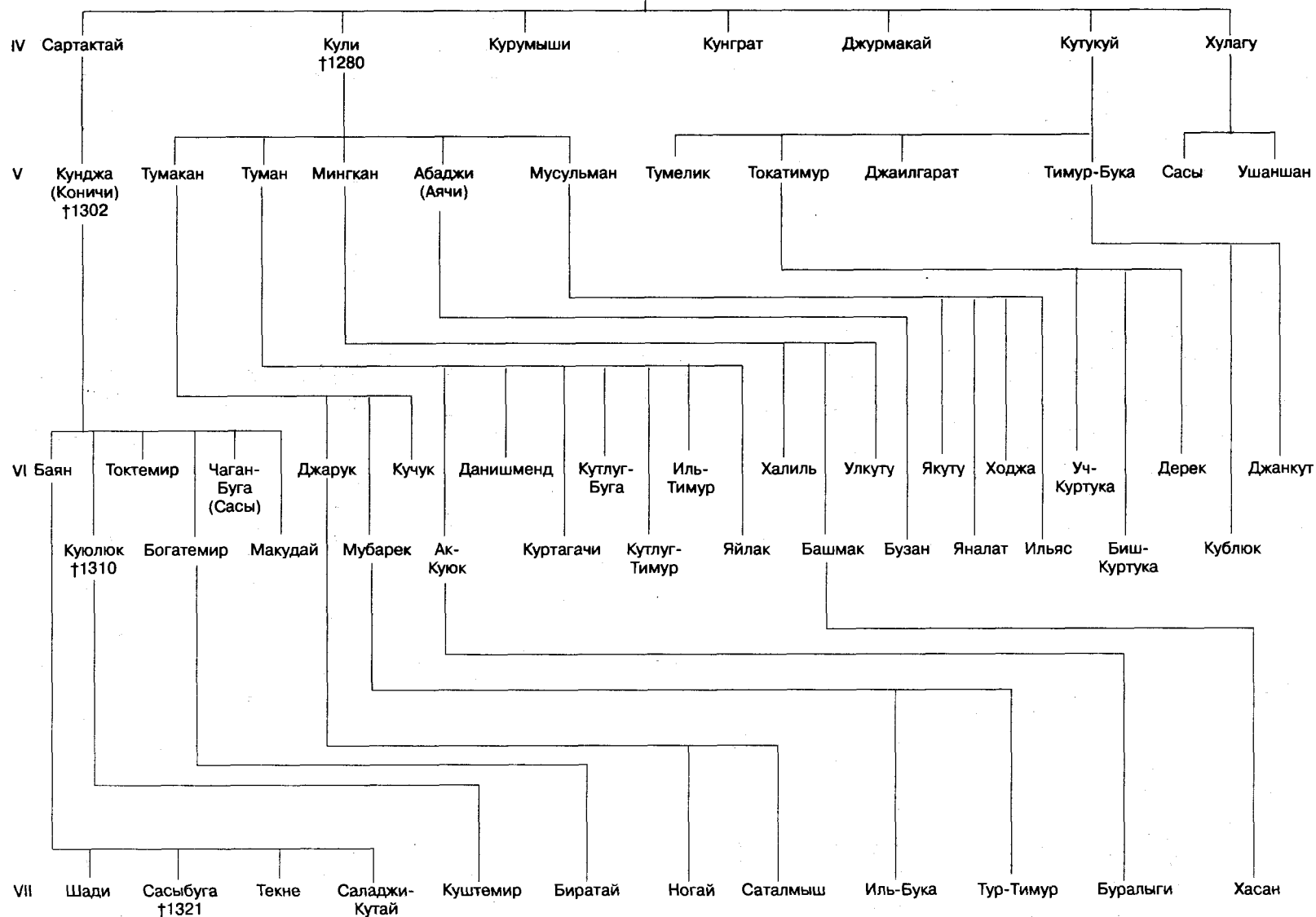

колѣно от
Чингисхана
III

ОРДУГИДЫ
(см. родосл. табл. Джучиды)

Орда-Ичен

ОРЕХОВЕЦ — город Древлянской земли, на р. Уборть (правый приток Припяти), один из городов, упоминавшихся в былинах о Добрыне Никитиче. Некоторые исследователи (Н. Бессонов в XIX в., а за ним Б. Рыбаков в XX в. и др.) установили, что название «О.» — искаженное за века наименование г. Олевск (ныне районный центр Житомирской обл. на Украине), который находится чуть к северу от Коростеня. Олевск входил в так называемый «треугольник древлянских городов» — Искоростень (Коростень) — Вручий (Овруч) — О. (Олевск). Здесь сохранилась построенная в 1596 г. крестовая в плане 5-главая каменная Николаевская церковь, которая выразительным силуэтом, лаконизмом композиции объемов и монументальностью является одним из наиболее ярких произведений украинского зодчества кон. XVI в.

□ 778а; 1553а.

ОРЕХОВСКИЙ МИР (иначе Ореховецкий мир) — первый мирный договор Новгорода Великого со Швецией. Заключен 12 августа 1323 г. в крепости Орешек (Ореховец) после длившихся 30 лет военных действий. О. м. устанавливал границу между владениями Новгорода и Швеции, взаимное право свободного проезда и пребывания купцов (гостей); обе стороны обязывались выдавать друг другу бежавших должников, поручников, холопов; кроме того, шведы обязаны были не покупать земель в вод у г. Корела. Новгород уступал Швеции 3

карельских погоста: Саволак, Яскис, Эврюпя, однако новгородцы сохраняли свои права на часть вод, земель и ловищ, расположенных на отходящей к Швеции территории. По О. м. впервые была установлена государственная граница между Швецией и Русью, прошедшая от Финского залива по р. Сестра на север до оз. Сайма и затем на северо-запад до берега Ботнического залива. Граница, установленная О. м., была вынужденной, компромиссной, не удовлетворяла ни одну из сторон. Уже в 1348 г. военные действия между Новгородом и Швецией возобновились и закончились, видимо, новым соглашением, подтверждавшим прежние условия О. м.

□ 315; 402; 870; 921; 1436; 1567; 15716; 1659.

ОРЕШЕК — крепость на Ореховом о., в истоке р. Нева из Ладожского оз. Основан новгородцами в 1323 г. Первоначально его укрепления состояли из вала и деревянной ограды на нем. В 1353 г. обнесен каменной стеной с башнями, остатки которых, а также каналы и искусственная гавань XV—XVI вв. внутри крепости, куда через специальный проход в стене заходили суда, обнаружены в результате археологических раскопок. Неоднократно перестраивался. О. в плане — неправильный треугольник. Имел 7 башен. Толщина стен доходила до 6,5 м. В северо-восточном углу крепости находилась цитадель. О. охранял торговые пути в бассейне Невы и служил опорным пунктом и базой во время войн Русского государства со Швецией. Неоднократно подвергался нападению шведов, иногда оказывался в их руках, но всякий раз возвращался в состав Русского государства. Так, в 1582 г. московский воевода боярин князь А. И. Шуйский-Деряба вынудил шведов в очередной раз оставить О.: 8 сентября шведская армия осадила О. и после длительной бомбардировки 8 октября предприняла общий штурм. Однако защитники крепости отразили врага. Спустя неделю по Неве на судах в город прибыли подкрепления, и 2-й штурм был отбит с большим уроном для неприятеля. В ноябре командующий шведским войском генерал Я. Делагарди отступил от стен О.

□ 315; 402; 635а; 636; 870; 921; 1191(3); 1228; 1436.

ОРЛЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ — укрепление, построенное ок. 1342 г. сыном новгородского посадника Лукой Варфоломеевым в 30 верстах от Холмогор, на берегу Северной Двины, после чего она попала под власть шведов. В 1389 г. О. к. была отбита новгородцами у шведов и разрушена.

□ 636; 920.

ОРЛОВ — город на правом берегу р. Вятка (с 1923 по 1992 гг. — г. Халтурин в Кировской обл.). Видимо, основан в XII—XIII вв., когда бассейн р. Вятка стал усиленно колонизоваться выходцами из Новгорода Великого, Двинской земли, Владимиро-Суздальского княжества и др., и

Новгородцы под руководством великого князя Юрия Даниловича в 1322 г. ставят крепость на Ореховом о-ве (из Царственного летописца)

представлял собой вначале городище в виде треугольника, одна из сторон которого ограничивалась рекой, а 2 другие — глубокими рвами, заполненными водой из реки. Впервые упоминался под 1459 г. в связи с походом на Вятскую землю московского войска под командой воевод удельного князя стародубско-ряполовского Дмитрия Ивановича и князя И. Ю. Патрикеева-Гвоздя, которые штурмом взяли город. Ок. 1600 г. в Книге Большому Чертежу назван «Орловцем», возможно, по аналогии с Орлецкой крепостью.

652; 674а; 870; 1191(5).

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА — государственное учреждение в России. Впервые упоминается в письменных источниках под 1547 г. (но, вероятно, существовала и ранее) как хранилище оружия. Размещалась в Московском Кремле. Начиная с XVI в., здесь постепенно сосредотачивалось изготовление, закупка и хранение оружия, драгоценных предметов дворцового обихода и др.

492; 537; 537а; 758.

ОРУЖЕЙНЫЙ ПРИКАЗ — правительственное учреждение в Русском

государстве, возникшее в нач. XVI в.; ведало изготовлением и хранением огнестрельного оружия, кроме пушек, для которых существовал особый Пушкарский приказ. В ведении О. п. находились оружейные мастерские и склады оружия. В XVII в. объединен с Оружейной палатой.

65а; 492; 537; 537а; 758; 1007.

ОРУЖНИЧЬИ — должностные лица в Русском государстве XVI—XVII вв., думный чин. Заведовал великокняжеской, а затем царской оружейной казной. Должность О. занимали бояре или окольничие. Чин О. был в большом почете еще у древних русов. При дроблении Руси на уделы чин и должность О. сохранился лишь в самых значительных уделах. После освобождения от татар должность и чин О. был снова введен великим князем Василием III Ивановичем (1511 г.), и первым О. стал боярин А. М. Салтыков.

65а; 539; 1007.

ОРША — город на Днепре у впадения в него р. Оршица (ныне районный центр Витебской обл. в Белоруссии). Урочище «на Рши» впервые упомянуто в летописи под 1067 г., когда здесь во время войны киевского князя Изяслава Ярославича с полоцким князем Всеславом Брячиславичем последний был вероломно захвачен в плен. В 1116 г. смоленский князь Вячеслав Владимирович взял «Ршу и Копысь». До сер. XIII в. попеременно входила в состав Полоцкого, Смоленского и Витебского княжеств, а в 1359 г. оказалась под властью Литвы. Русские неоднократно пытались вернуть О. Так, в 1386 г. смоленские князья овладели городом, но уже вскоре вынуждены были возвратить его литовцам. В 1500 г. великий князь литовский Александр Ягеллон укрепил О. деревянной стеной и восстановил каменную крепость, возведенную ранее в устье Оршицы. В 1501 г. русские войска овладели О., но по договору 1503 г. она снова отошла к Литве. В 1508 г. ее осаждало русское войско под командой воеводы боярина князя Д. В. Патрикеева-Щени и удельного северского князя Василия Ивановича Шемячича, но с появлением польско-литовского войска во главе с королем Сигизмундом III Старым должны были снять осаду и уйти. С присоединением в 1514 г. Смоленска к Московскому государству О. стала пограничным городом Литвы и стала еще больше подвергаться нападениям русских (в 1535, 1563 и 1580 гг.). В 1514 г. под О. литовский гетман князь К. Острожский наголову разбил русское войско под командой воевод конюшего И. А. Челяднина и боярина князя М. В. Булгакова-Голицы. В 1564 г. здесь же произошло ожесточенное сражение между войсками России и Речи Посполитой в ходе Ливонской войны 1558—1583 гг., и русское войско снова было разгромлено, причем был убит главный воевода — князь П. И. Шуйский.

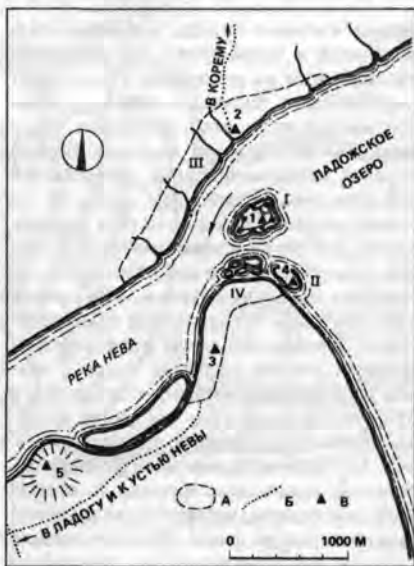
317; 464а; 568; 870; 985; 1191(7); 1528; 1529; 1616а.

ОРШИНСКАЯ БИТВА — сражение между литовцами и русскими под Оршей в сентябре 1514 г. После овладения Смоленском летом сильное русское войско под командой воевод боярина князя М. И. Булгакова-Голицы и конюшего И. А. Челяднина, стремясь развить успех, двинулось к Орше (в 100 верстах к западу от Смоленска) и расположилось на левом берегу Днепра. В первых числах сентября к Орше подошло литовское войско под командованием гетмана князя К. Острожского, имевшего сильную полевую артиллерию. В ночь на 8 сентября литовская конница переправилась вплавь через Днепр и прикрыла наведение мостов для своей пешей рати. Утром все литовское войско уже переправилось на левый берег. Воевода Челяднин решил дожидаться, пока литовцы осуществят переправу, чтобы затем отрезать князя Острожского от мостов и лишить пути отступления. Для фронтальной атаки русская рать была построена в 3 линии, что позволяло постепенно наращивать силу удара. На флангах нахо-

Орешек. Схема плана XVI в. (по А. Н. Кирпичникову):

1 — крепость; 2 — Никольский остров; 3 — Корельская сторона; 4 — Лопская сторона. 1 — церковь Спаса. 2 — церковь Иоанна Предтечи; 3 — монастырь Рождества Богородицы; 4 — Никольский монастырь; 5 — церковь Троицы.

Условные обозначения: А — границы посадов; Б — дороги; В — места церквей и монастырей

Начало битвы под Оршей в 1514 г.
(рисунки из «Хроники Польской» М. Бельского 1597 г.)

дились сильные отряды конницы (полк правой и левой руки), которые были расположены на некотором удалении от главных сил и получили задачу, отрезая противника от мостов, атаковать его с тыла. Общего резерва не было. Боевой порядок литовского войска, построенный к 9 утра, имел 2 основные линии: в 1-й стояла конница, во 2-й — пехота и артиллерия. 1-я линия боевого порядка состояла из центра, правое крыло которого составляли польские латники, и двух крыльев. Литовцы организовали взаимодействие 3 родов войск. В начале битвы сильный конный отряд во главе с князем Булгаковым-Голицей, оторвавшийся от своих главных сил, энергично атаковал левое крыло боевого порядка литовцев. Он был встречен контратакой литовской конницы с фронта и атакой польской пехоты, которая была выдвинута из резерва, во фланг. Русские оказали сильное сопротивление, но, попав под

огонь пехоты противника, не выдержали и стали в беспорядке отступать. Литовская конница во главе с князем Острожским начала преследование отряда князя Голицы и даже врубилась во 2-ю линию русского боевого порядка. Полк левой руки успешно атаковал литовскую конницу и опрокинул ее. Преследуя противника, русские были встречены залпом литовской артиллерии, находившейся на огневой позиции во 2-й линии. Вслед за этим русские были атакованы во фланг польскими латниками, опрокинуты и прижаты к болотистой долине между Днепром и его притоком Крапивной и там уничтожены. Во время боя на флангах большой полк русского войска во главе с Челяднинным не двинулся с места. Воевода не предпринял ни одной попытки, чтобы оказать помощь своим фланговым отрядам, хотя имел в своем распоряжении 3 линии боевого порядка. Он решил атаковать противника, увлекшегося пре-

следованием полка правой руки. Но было уже поздно, т. к. большой полк был атакован и опрокинут польскими латниками и литовской легкой конницей. Находившийся в составе русской рати полк князя М.Л. Глинского-Дородного в полном составе перешел на сторону противника, что в большой степени и предопределило разгром русского войска. Потери русских были огромны: множество убитых и раненых, еще больше плененных; среди которых оказались и князь Булгаков-Голица с Челяднинным. Литовское войско попыталось развить успех и двинулось к Смоленску, но штурм не удался, и литовцы приостановили свое наступление, не воспользовавшись плодами своей победы.

□ 539; 540; 626; 1146; 1147; 1528; 1529.

ОСАДА КАЗАНИ 1552 г. — последний этап покорения Казанского ханства и лишение его независимости Русским государством. План всей кампании был подробно обсужден на военном совете царя Ивана IV Васильевича с главными воеводами. Оку и Волгу было решено использовать для перевозки судовой рати с большим нарядом и запасами продовольствия. Для обеспечения судовой рати в Свияжске сосредоточились 3 полка. Переправы на Волге между Васильсурским и устьем р. Кама были заняты отдельными отрядами. Особенность стратегической обстановки заключалась в том, что во время похода русской рати на Казань крымские татары могли нанести ей удар во фланг и тыл. Это было учтено в плане сосредоточения войск для похода, по которому в Муром направлялись сторожевой и ертаульный полки, а в Кашире и Коломне располагались остальные силы. Эта группировка войск, развернутых на Оке и Клязьме, должна была отразить возможные набеги крымских татар. В своей «Истории о великом князе Московском» князь А. М. Курбский сообщает некоторые цифры о численности русского войска. Полк правой руки, которым он командовал под Казанью, имел 18 тыс. конницы и пехоты, ертаул — 7 тыс. конницы, царский полк — 20 тыс. чел. (всего 45 тыс. чел.). Артиллерия насчитывала ок. 150 орудий крупных калибров, «окромя того были польные [полевые орудия] многие». Судовая рать доставила большое количество пороха как для наряда, так и для устройства подкопов. С нею же ехали купцы со множеством товаров для воинов. В середине июля основная рать выступила из Москвы. Опасения насчет попыток крымских татар сорвать поход на Казань оправдались уже через неделю после его начала. После того, как хан Девлет-Гирей потерпел под Тулой поражение, русские рати продолжили свое движение к Казани. В Коломне состоялся новый со-

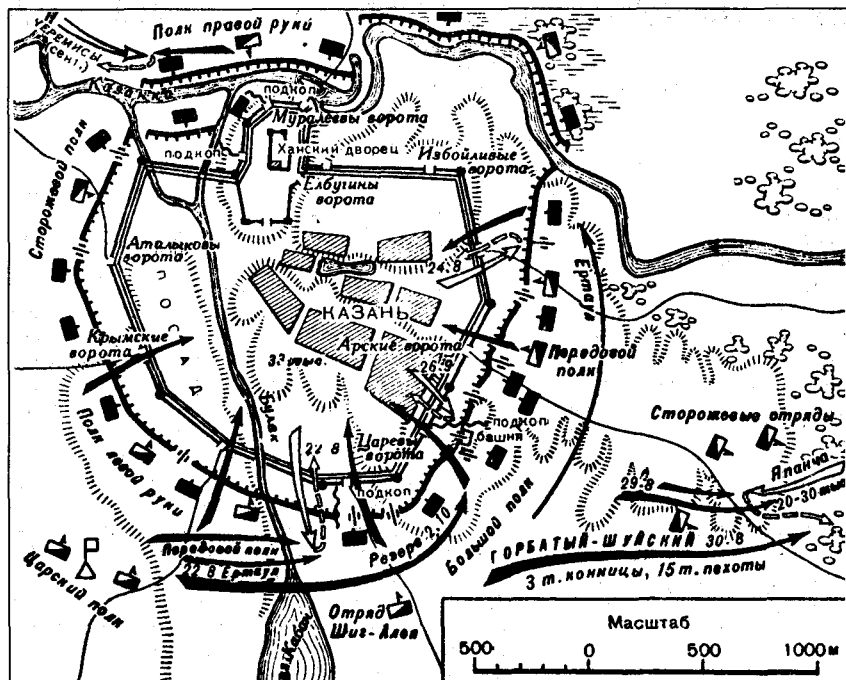

вет, на котором в начале июля было решено двигаться к татарской столице двумя колоннами: правая — через Рязань и Мещеру, левая — через Владимир и Муром. Правая должна была обеспечить движение левой колонны и судовой рати от возможного нападения ногайских татар. В составе правой колонны находились большой, правой руки и передовой полки, в составе левой колонны — ертаул, сторожевой, царский и левой руки полки. Соединение обеих колонн намечалось на р. Сура в районе Алатыря, откуда они должны были вместе двигаться к Свияжску. 13 июля правая колонна прибыла в Муром, где был произведен новый смотр полкам и наряду. Вечером 4 августа обе колонны соединились под Борончеевым городищем на р. Сура, а 13 августа вся русская рать подошла к Свияжску, где уже были сосредоточены артиллерия, средства осады, запасы продовольствия и ополчение, набранное из черемисов, чувашей, мордвы и татар, — всего ок. 20 тыс. чел. С 17 по 19 августа русская рать переправилась через Волгу и расположилась перед Казанью на луговой стороне реки. Иван IV послал казанскому хану Ядигар-Мухаммед-Султану грамоту с предложением капитулировать, но получил дерзкий отказ. Ядигар рассчитывал на прочность оборонительных сооружений своей столицы, на значительные силы, которые были в его распоряжении, и на помощь горожан. Казань была сильной крепостью. С северо-востока и юго-запада она была защищена труднодоступными речками: болотистой Казанкой и тинистым Булаком; со всех сторон ее опоясывала деревянная стена с 15 башнями и рвом, ширина которого доходила до 6,5 м, а глубина — до 15 м. На господствующей высоте внутри крепости находился опорный пункт с высокой дубовой стеной, засыпанной землей, и с 8 башнями. Наиболее доступной крепость была с востока и юго-востока. Но восточнее Арского поля находился Арский лес, где в 15 верстах от Казани татары построили укрепление, из которого можно было наносить удар в тыл атакующим войскам. 21 августа от перебежчика были получены сведения о численности и состоянии гарнизона Казани и о плане ее обороны. В городе имелось ок. 30 тыс. казанского войска и 3 тыс. ногайцев. Кроме того, за оружие взялось все взрослое население столицы. В Арском укреплении находился 15-тыс. отряд конницы под командой князя Япанчи. План обороны заключался в вылазках гарнизона крепости и в атаках с тыла из Арского леса. 21 августа собрался совет в ставке царя, на котором был выработан план осады. К 22 августа русская рать переправилась через р. Казанка и расположилась у ее устья. Утром следующего дня русское

войско придвинулось ближе к Казани. Здесь был произведен последний смотр войскам, и царь обратился с речью к воинам, призывая их храбро сражаться. После этого войско двинулось к стенам крепости. Когда ертаульный полк (7 тыс. чел.), перейдя р. Булак, поднимался в гору и находился от крепостной стены на расстоянии 2 полетов стрелы, его неожиданно атаковал сильный отряд казанской конницы и пехоты (соответственно, 5 и 10 тыс. чел.), сделавших вылазку из крепости. Ертаул был разрезан надвое и стал уничтожаться, но подоспевшие стрельцы метким огнем отразили атаку казанцев, а пришедший в себя ертаул контратаковал противника и погнал его к воротам. В это время с крепостной стены был открыт огонь из пушек по атакующим, который не нанес никакого вреда. К вечеру 23 августа русские обложили город «и отняхали ото всех стран пути и проезды ко граду: не возмogli они никакo же из града, ни во град переходити». Передовой и большой полки стали станом на Арском поле, полк правой руки с казаками — на правом берегу Казанки, сторожевой — у устья р. Булак, полк левой руки — выше по Булаку, отряд хана Шейх-Али, собранный из местного населения — противников Ядигар-Мухаммед-Султана, — за р. Булак, у кладбища. В общем резерве находился царский полк, расположившийся на Царевом лугу за полком левой руки. Всем полкам было приказано заготовить по 1 туру на 10 чел. и по 1 бревну для тына

на каждого человека. 25 августа ертаул получил приказ занять участок между полком правой руки и передовым полком. Во время передвижения он был атакован казанцами, сделавшими неожиданную вылазку. С помощью передового полка противник был с большим для него уроном отброшен назад в город. Вечером 24 августа поднялась сильная буря, во время которой затонуло много судов с припасами. У части войска появилась неуверенность в успехе, но командование во главе с царем приказало приступить к осадным работам. В Свияжск и в Москву были посланы распоряжения о доставке новых запасов. Началу осадных работ предшествовала тщательная разведка укреплений противника и подступов к ним, которую воеводы вели небольшими группами днем и ночью. Было решено прежде всего отвести р. Казанка от города, чтобы лишить защитников столицы воды. Затем в 100 м от стен крепости стали устанавливаться туры (осадные башни). Ее гарнизон 26 августа совершил вылазку, чтобы помешать осадным работам. Бой продолжался всю ночь и к утру казанцы были отброшены в город. Пушкари стали устанавливать орудия, а для обеспечения наряда «перед турами велеше стрельцом и казакам против города закопатися во рвы». На топких местах, где нельзя было устанавливать туры, ставили тын из бревен. Против Царевых, Арских, Аталыковых и Тюменских ворот строились «крепости», своего рода опорные пункты.

Осада и штурм Казани в 1552 г.

Осадные работы прикрывали стрелки стрельбой из луков и пищалей. К 30 августа осадные работы в основном были завершены, и войска начали бить городские укрепления «стенобитным боем и верхними пушками огненными». 150 орудий открыли огонь по крепости и городу и подавали большую часть крепостной артиллерии. На Арском поле соорудилась деревянная башня высотой в 13 м, которую было приказано вооружить 10 большими орудиями и 50 гаковницами и занять стрельцами. Башню подкатали вплотную к стене крепости на участке между Царевыми и Арскими воротами и открыли огонь, «аки с небеси», вдоль стен и улиц крепости. Этот огонь очень мешал оборонявшимся маневрировать своими силами. Русские «розмыслы» (инженеры) под руководством дьяка И. Г. Выродкова между тем приступили к устройству 4 подкопов для взрыва укреплений Казани. Удалось сделать подкоп под тайный подземный ход, по которому казанцы ходили за ключевой водой. В него заложили 11 бочек пороха, и взрывом тайник был уничтожен. Жители вынуждены были теперь брать гнилую воду из луж и колодцев, что явилось одной из причин возникновения эпидемий и начавшегося в связи с этим брожения в стане противника. Гарнизон Казани пытался помешать минированию и ежедневно совершал вылазки, которые не причиняли большого вреда осаждавшим. 26 сентября туры были придвинуты к самому рву, и в тот же день казанцы в количестве 10 тыс. человек совершили вылазку и захватили несколько туров, но с большими потерями были вынуждены вернуться в город. Больше беспокоества осадным работам доставляли нападения из Арского леса отряда Япанчи и с луговой стороны — набеги черемисов. Русская рать постоянно находилась под угрозой атак с тыла. Это подрывало моральные и физические силы воинов. Ядигар-Мухаммед умело организовал взаимодействие вылазок из крепости с атаками князя Япанчи. Сигналом служило «большое бусурманское знамя», которое вывешивалось осажденными на высокой городской башне. По этому сигналу одновременно наносились удары из крепости и из леса. 28 августа Япанча неожиданно напал на передовой полк, но с помощью большого полка был отброшен назад в лес. После этой стычки стала очевидной необходимость надежно защитить тыл русской армии. На совете было принято решение разделить всю рать на две части: одна половина должна была продолжать осаду, другая под командой опытных воевод князей А. Б. Горбатого-Шуйского и В. С. Щепина-Серебряного должна была прикрывать 1-ю половину войска с поля и действовать против Япанчи. 30 августа Горбатый-

Шуйский и Щепин-Серебряный выслали в Арский лес небольшие отряды, чтобы заманить татар под удар главных сил, расположившихся в засаде. Наткнувшись на татар в лесу, русские начали отступать и увлекли за собой отряд Япанчи, который попал в засаду и был раз-

Осада Казани русскими войсками
(со старинной миниатюры)

бит. Русские 15 верст преследовали его остатки. Через некоторое время на полк правой руки напали черемисы, но полк отразил все их атаки. Часть сил полка, преследовавшая отступавших черемисов, догнала их в 25 верстах от Казани и уничтожила. Япанча снова собрался с силами и напал на русских из Арского леса. Для надежного обеспечения тыла осаждавших войск было решено уничтожить укрепления татар в Арском лесу, сооруженные среди болот и труднопроходимой чащи. 6 сентября русская конница во главе с князем Горбатым-Шуйским вступила в лес и двинулась к хорошо укрепленному острогу. Подойдя к нему, конники спешили, а весь отряд разделился на две части для атаки укрепления с двух сторон. 8 сентября в результате упорного боя русское войско, превосходившее татар по численности, заняло Арский городок, разрушило его укрепления и очистило от противника всю территорию вокруг Казани. 16 сентября отряд вернулся к основному войску с большими запасами продовольствия. В конце сентября осадные работы были закончены, и войско стало готовиться к штурму. Были заготовлены лес и земля, чтобы накануне штурма завалить ров и построить через него мосты. Готовы были и подкопы, в которые заложили порох. Штурм был назначен на 2 октября. Русские еще раз предложили казан-

цам капитулировать, но те ответили: «все помрем или отсидимся». Татары готовились к отражению штурма против проломов в крепостной стене, спешно соорудили деревянные срубы и засыпали их землей. 30 сентября русские минеры взорвали подкоп под укрепления против Арских ворот. Воспользовавшись замешательством осажденных, колонны русского войска приблизили туры к самым воротам крепости. В это время стрельцы, дети боярские и казаки забросали ров хворостом и землей и пошли на штурм. «И тако скоро вздышо на стену великою силою, и поставиша тушиты и бишася на стене день и ночь до взятия града». Русские отбили все контратаки противника, захватили Арскую башню и ворвались в город. Боярин и воевода князь М. И. Воротынский просил царя двинуть все полки на общий штурм, но тот, зная о неготовности отдельных полков, приказал вывести войско из города. Арская башня осталась в руках стрельцов. По плану штурма главный удар наносился по восточным и юго-западным сторонам крепости, где были сделаны проломы в стенах. На остальном обводе крепости штурмующие колонны должны были сковать как можно больше сил осажденных. Всего было 6 штурмующих колонн. Большой полк направлялся в пролом от р. Булак, передовой полк — на Кайбатские ворота, ертаул — на Избойливые, полк правой руки — на Елабугины, сторожевой полк — на Муралеёвы, полк левой руки — на Тюменские ворота. Начальники штурмовых колонн договорились о взаимодействии. Каждый полк развернулся в 3 линии: в 1-й шли казаки и дети боярские, разделенные на сотни, во 2-й — штурмовая колонна, составлявшая главные силы полка; в 3-й — выделенные для поддержки полков, являвшиеся частными резервами. Царский полк служил общим резервом. Были приняты меры предосторожности по обеспечению тыла всего войска: часть большого полка и отряд хана Шейх-Али заняли Арскую и Чувашскую дороги, часть царского полка — Ногайскую и один из отрядов — Галичскую дороги, другой отряд вошел в Старое Городище. Сигналом для начала штурма был взрыв подкопов за 2 часа до рассвета 2 октября. Зная о подготовке штурма, казанцы усиленно готовились к его отражению. После полуночи царю доложили, что подкопы под Арскими и Ногайскими воротами заряжены. Под Арскими воротами и части крепостной стены было заложено 48 бочек пороха. Полки получили приказ изготовиться к штурму. Солнце еще не успело взойти, как раздался мощный взрыв, и в воздух взлетела часть стены с Арскими воротами. Последовал еще один взрыв, и в районе Ногайских ворот

образовался громадный пролом. Сразу же вступила в действие русская артиллерия, и был открыт огонь из всех орудий. Под прикрытием огня стрельцов и стрел лучников русские полки двинулись на штурм. Осажденные оказывали сильное сопротивление: стреляли из пушек и пищалей, обливали штурмующих кипящей смолой, сбрасывали на них тяжелые камни и бревна. И все-таки русские ратники сбили татар со стен и ворвались в город со стороны Арского поля. На улицах завязались рукопашные бои. Когда штурмующие войска углубились в город, татары, собрав силы, перешли в общую контратаку и стали теснить русских. Назревал кризис штурма. В этот момент Воротынский, руководивший штурмом, послал к царю гонца с просьбой о помощи. Половина царского полка была спешена и устремилась в город. Свежие силы отразили контратаку татар и увлекли за собой отступавших русских воинов. Татары отступили к ханскому дворцу, где некоторое время продолжали еще сопротивляться, пока не были полностью уничтожены. Ок. 6 тыс. татарских воинов отступили в нижнюю часть города и спустились со стен к берегу Казанки. Однако они были встречены залпом из русского наряда. Татары, сбросив доспехи, стали переходить речку. Отряд детей боярских в 200—300 всадников из состава полка правой руки пытался преградить им путь к отступлению, но был смят и опрокинут. Татары бросились к лесу. Здесь их настигли отряды обеспечения штурма и всех сопротивлявшихся уничтожили, а остальных взяли в плен. Казань была взята. 11 октября судовая и конная рати двинулись в обратный путь. В Казани для защиты восточной границы остался сильный гарнизон, получивший приказ восстановить все разрушенные укрепления. В Нижнем Новгороде все поместные войска и дачные люди были распущены по домам, стрельцы и наряд возвратились в Москву.

■ 734а; 736а; 903(4); 991; 992; 1146; 1147; 1284; 1442; 1530а; 1531; 1600; 1603; 1603а; 1604; 1608.

ОСАДА ТУЛЫ — несколько десятков лет назад укрепленная крепость Тулы доказала свою непреступность, выдержав одну из жесточайших осад в своей истории. Крымский хан Девлет-Гирей, полагая, что все силы Русского государства находятся под стенами Казани, с 30-тыс. отрядом вторгся в пределы России. Сначала он шел к Москве напрямик, через Рязань, но неожиданно повернул на Тулу и 21 июня 1552 г. осадил ее. Тульский наместник князь Г. И. Темкин-Ростовский тут же послал в Коломну известие о приходе татар. В это время царь Иван IV Васильевич находился в походе на Казань и на время остановился в

Коломне. Получив весть о вторжении татар, он приказал части своего войска выступить из Коломны, а большому полку под командой боярина князя М. И. Воротынского и полку правой руки под командой боярина князя П. М. Шенятева, переправившись через Оку, идти на помощь Туле. 22 июня татары пошли на штурм крепости. Девлет-Гирей с основными силами подошел к городу с восточной стороны и начал стрелять раскаленными ядрами. Дубовые стены и дома в остроге загорелись, а турки-янычары, находившиеся в войске хана, полезли на стены. В Туле воинов было мало, т. к. почти все они отправились с царем в Казанский поход. Однако оставшиеся дрались мужественно и самоотверженно. Все, от мала до велика, женщины и дети, спасали крепость от огня, подносили горячую воду, смолу, бревна, боеприпасы, колья, камни — все, что годилось для отражения неприятеля. Бой на всех стенах продолжался 8 часов. Пушки со стен продолжали наносить большой урон осаждавшим. Лишь с наступлением темноты сражение прекратилось. Туляки остались на стенах, опасаясь ночного штурма. Многие то и дело поглядывали в сторону Щегловской засеки, надеясь на подмогу. С рассветом 23 июня на Каширской дороге показались клубы пыли. Сторожевые с башен сообщили о подходе рус. полков. С воодушевлением защитники крепости стали готовиться к бою, но татары уже дрогнули, узнав о приближении большого войска русских, и побежали по дороге на Дедилов. Воевода князь Темкин-Ростовский сделал вылазку с удалцами и помчался вслед за отступавшими в панике татарами. Трофеи были велики: пушки, порох, весь обоз, кони, верблюды и проч. Многие из бежавших погибли под русскими клинками, другие попали в плен. В это время к Туле подошли вспомогательные силы из полка правой руки во главе с воеводой князем А. М. Курбским, который вскоре добил остатки неприятельского войска в районе Дедилова, на р. Шиворона: «и толико избил их яко зело мало осталось их, едва весть в орду возвратилась». К царю в Старую Каширу отправили гонца с радостной вестью. Переночевав в Кашире и выслав в Тулу награды, Иван IV вернулся в Коломну для продолжения похода. Пленных и отбитые трофеи он отослал в Москву, а русский полон хана распустили по домам.

■ 82а; 128; 170; 1146; 1147; 1194; 1442.

ОСВЕЙ — город на южном берегу Освейского оз. (ныне пос. Освея в Верхневинском районе Витебской обл. Белоруссии). Впервые упоминался под 1503 г. в мирном договоре между польским королем Александром Ягеллоном и великим князем московским

Иваном III Васильевичем. В 1505 г. Александр отдал О. во владение воеводе С. Глебовичу. Позже город перешел к магнатам Кишкам, которые в 1600 г. продали его Л. Сапеге. Русские дважды (в 1616 и 1633 гг.) брали город и оба раза предавали его огню.

■ 1191(9).

ОСИНИН Василий Борисович — воевода, старший из троих сыновей боярина архиепископа Новгородского Б. С. Осинина-Третьяка, по прозвищу Ляпун, откуда и вторая фамилия Василия — Ляпунов. В 1563 г. служил 2-м воеводой в недавно завоеванном ливонском городе Алысте. Оставил единственного сына — Лазаря, писавшегося уже Ляпуновым.

■ 1147; 1178(3).

ОСИП АНДРЕЕВИЧ (Иосиф, Осиф Андреевич) — удельный князь дорогобужский, младший из троих сыновей удельного дорогобужского князя Андрея Дмитриевича. В 1480 г. участвовал в отражении хана Ахмата. В 1485 г., предчувствуя скорое падение Твери, перешел на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу и получил в кормление Ярославль, перестав быть удельным князем. В 1487 г. в походе воеводы князя Д. Д. Холмского на Казань был 2-м воеводой большого полка в судовой рати. В Литовском походе 1493 г. принимал участие как воевода «из Твери». К 1495 г. потерял Ярославль и упоминался среди бояр «из Тверские земли», ездивших в свите Ивана III в Новгород Великий; тогда же, наверное, получил поместье в Новгороде. В августе 1496 г. командовал передовым полком в походе против шведов. В 1500 г. велел полк правой руки против литовцев к Рославлю. Зимой 1501/02 г. с ним же ходил «в немцы». От брака с дочерью удельного князя верейского Михаила Андреевича, Анастасии, оставил единственного сына — Ивана Порошу, погибшего во время зимнего похода 1530 г. к Казани, и дочь, выданную замуж за боярина князя И. Ф. Телепнева-Овчину-Оболенского.

■ 540; 648; 1147; 1178(1); 1516.

ОСИПОВСКИЙ Василий Иванович — князь, воевода, единственный сын князя И. П. Осиповского-Слепого. В августе 1540 г. 2-й воевода в Елатье. В июле 1541 г. 3-й воевода в Муроме. В июне 1543 г. воевода в Путивле «за городом». В апреле 1545 г. ходил в судовой рати к Казани 2-м воеводой большого полка. В июле 1547 г. 2-й воевода в Мещере, откуда в декабре велел полк левой руки «к Казани горнею строною до Цывили» в составе рати во главе с ханом Шейх-Али. В июле 1548 г. 4-й воевода в Костроме. Потомства не оставил.

■ 1147; 1178(1).

ОСЛЯБЯ Родион (Роман) — один из русских витязей, участник Куликовской битвы 1380 г., монах московского Симонова монастыря, до пострижения — боярин. Вместе с А. Пересветом сопровождал великого князя московского Дмитрия Ивановича на Куликово поле. Мужественно и самоотверженно сражался, остался жив и вернулся в свою обитель. В 1398 г. ездил в Константинополь с посольством, возглавлявшимся митрополитом Пименом, которое великий князь Василий I Дмитриевич направил для оказания помощи Византии, только что пережившей опустошительные набеги турок. Интересно, что от Рязани до верховьев Дона послы двигались на ладьях, поставленных на колеса, а далее плыли по реке до Азовского моря. Похоронен в родной обители рядом с Пересветом. □ 180; 483; 870; 1128.

ОСЛЯБЯТЕВ Акинф (Андрей) — боярин митрополита Фотия, родственник героя Куликовской битвы Р. Осляби. В 1425 г., сразу же после смерти Василия I, был послан из Москвы в Звенигород, чтобы передать приглашение удельному звенигородскому князю Юрию Дмитриевичу на церемонию присяги на верность своему малолетнему племяннику — Василию II. Юрий отказался от приглашения, что послужило прологом к многолетней междоусобице в 1-й пол. XV в. на Руси. □ 529; 870.

ОСМАН — военачальник эмира Тимура, которого последний послал в 1395 г. в междуречье Днепра и Дона против хана Тохтамыша. О. с авангардом войска «Железного Хромца» дошел до р. Узи (притока Днепра) и неподалеку от Киева в урочище Манкерман разграбил стан Бек-Ярык-оглана, уже дважды сражавшегося с Тимуром: при Кондуче и на Терекке. Улус Бек-Ярыка был уничтожен. Что касается Тохтамыша, то последний успел уйти во владения великого князя литовского Витовта.

□ 419.

ОСОВЕЦ — городок (скорее всего, княжеский замок), располагавшийся на холме над р. Клязьма (в совр. Собинковском районе Владимирской обл. России). Предание приписывает основание О. князю Владимиру Мономаху. В древности вокруг городка был насыпан вал и отрыт ров длиной почти в четверть версты. Ныне не существует.

□ 469; 1191(1).

ОСОКИН-ДЯТЕЛИНА Семен Иванович — торопещкий сын боярский и голова, младший из троих сыновей И. Г. Травина-Осоки. Согласно документам, в 1515—1517 гг. вместе с матерью и братьями — Григорием Пыреем, Иваном Отавой и Василием Вязелем продал приданое матери — село в Рузском уезде — Волоколамскому монастырю. В апреле 1534 г. направлен «в Заволочье на Велиже... город поставить» и был «в товарищах» у воеводы И. И. Колычова-Рудака. В 1540 г. владел поместьем в Торопце. Оставил сына Василия.

□ 535; 542; 1147; 1178(4).

ОСОРЬИН-ОСЕТР Суббота — сын боярский, царский опричник. В 1572 г. Иван Грозный послал его в Новгород Великий со специальным заданием: О.-О. должен был привезти в Москву к царской свадьбе лучших новгородских скоморохов и ученых медведей для медвежьих потех. Для этого в Новгороде была проведена особая перепись. По всем пригородам и волостям были учтены и взяты на государево имя «веселые люди и медведи». В Новгороде опричник вел себя как должностное лицо, облеченное чрезвычайными полномочиями. Успешно выполнив царское поручение, О.-О. решил поразвлечься в разделенном на две части — опричную и земскую — городе. Явившись на Софийскую сторону — земщину с ватагой потешных, опричник велел пустить в земскую дьячью избу медведей. Перепуганные на смерть «подячие из избы из сытницы

сверху метались вон из окон». Главный земский дьяк Д. Бартевев, видимо, пытался урезонить О.-О., но тот избил его до крови и запер в комнате с медведем. Зверь помял дьяка и изорвал на нем платье. В одном кафтане еле живого Бартевева отнесли на его подворье. Земские власти спешно покинули приказ, «из диячей избы... вон вышли и дьячьей зерперли». Опричники же продолжили свое буйство на Софийской стороне: избивали людей, травили и драли их медведями. По словам Новгородской летописи, «...в те поры много в людях учинилось изрону». Будь О.-О. новгородцем, да еще земцем, не миновать бы ему тюрьмы или плахи за нападение на приказную избу. Но опричникам все сходило с рук. За полтора месяца до свадьбы царя с Марфой Собакиной О.-О. выехал в Москву с набранными им скоморохами и медведями. По возвращении в Александрову слободу он гулял на царской свадьбе, причем на пиру заведовал всей столовой рухлядью и, видимо, застольными потехами. Оставил сына Тимофея.

□ 1229; 1292.

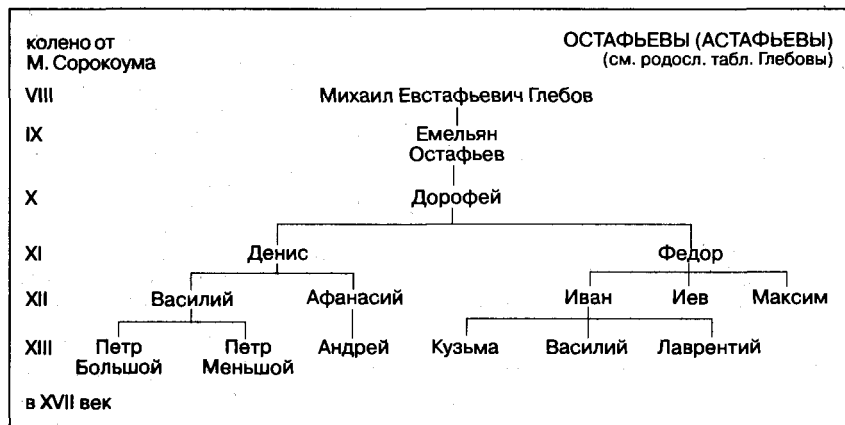
ОСТАНЯ — псковский иконописец. Вместе с другими псковскими и новгородскими иконописцами был вызван в Москву в нач. 1550-х гг. для написания новых икон для сгоревшего в 1547 г. и вновь отстроенного Благовещенского собора в Кремле. Окончив работы в Москве под наблюдением священника Сильвестра, О. с четырьмя товарищами отправился назад, в Псков, где написал для собора четыре большие иконы, являвшиеся либо копиями с западных образцов, либо написанных по западным канонам, что весьма смутило дьяка Висковатого и послужило поводом для знаменитого «розыска» по делу О.

□ 7366; 1603; 1604.

ОСТАШКОВ — город на полуострове в южной части оз. Селигер (ныне районный центр в Тверской обл.). В кон. XV в. на месте современного города находились две Осташковские слободы: одна из них была пожертвована удельным волоцким князем Федором Борисовичем Иосифо-Волоколамскому монастырю, другая принадлежала митрополиту. Под 1500 г. упоминается Тимофеевская слобода д. Осташевская. С 1587 г. в О. постоянно сидели воеводы. В том же году жители О. возвели небольшие укрепления, сильно пострадавшие в Смутное время. В 1610 г. поляки так и не смогли взять О. и в отместку за это опустошили все его окрестности.

□ 535; 476; 1147; 1191(3).

ОСТГОТЫ — восточная часть крупного племенного объединения германцев, несколько раз разгромленная гуннами

и в кон. IV в. вытесненная из Причерноморья на запад. — См. Готы и Готы крымские.

ОСТЕЕВ-ЖУЛЕБА Андрей Тимофеевич — московский боярин, младший из троих сыновей Т. А. Остеева. В 1472 г. был послан на съезд с ливонским магистром по псковским делам. Оставил четверых сыновей: Ивана Большого, Василия Чеканю, Семена и Ивана Овцу Меньшого.

□ 33; 870; 1177.

ОСТЕЕВ-ЧУЛОК Василий Тимофеевич — московский вельможа, старший из троих сыновей Т. А. Остеева. После заключения между Новгородом Великим и Москвой Яжелбицкого мирного договора в 1456 г. был отправлен в Новгород и занимал там вместе с Г. В. Заболоцким пост наместника. Оставил троих сыновей: Ивана Чобота, Андрея и Федора Еську.

□ 529; 870; 1177.

ОСТЕЙ — имя двоих литовских князей, один из которых защищал Москву в 1382 г., во время нашествия хана Тохтамыша, и был вероломно убит по приказу последнего, когда, поверив обещаниям татарина, вышел из города в стан неприятеля с дарами. Второй О., называемый летописью Александром Андреевичем, был наместником Дмитрия Ивановича Донского в Коломне и во время внезапного нападения в 1385 г. на город великого князя рязанского Олега Ивановича был взят в плен со многими боярами и лучшими людьми и убит.

□ 870; 881; 1128.

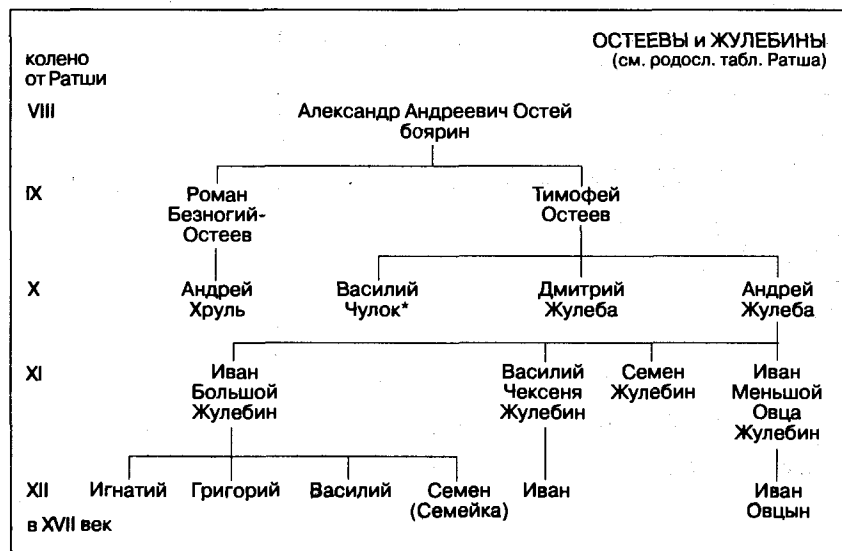
ОСТЕРСКИЙ ГОРОДЕЦ — город Переяславского княжества на левом бере-

гу р. Десна у впадения в нее р. Остер (совр. г. Остер в Черниговской обл. на Украине). По одним источникам, построен в 1048 г., по другим — в 1098 г.: «того же лета заложил Владимир Мономах город на Вьстри». Видимо, переяславский князь лишь обновил прежние укрепления или же соорудил новые, более прочные. Ядром города стала крепость, существовавшая с кон. X—XI вв. Превращение его в настоящий город связано с приобретением им, наряду с чисто военными, экономических, административно-хозяйственных, культурных и других функций. В XI в. внутри города были обнесены укреплениями сразу две части: детинец и окольный город. В XII—XIII вв. площадь города составляла приблизительно 30 га. Городок на Вьстре или городок Остерский в древности играл важную роль. Находясь в устье р. Остер на возвышенности, О. Г. представлял собой прежде всего чрезвычайно выгодно расположенную крепость; расположившись почти на полпути между Черниговом и Киевом, он служил роль посредника между ними, почему и являлся яблоком раздора между княжескими домами и ареной их междоусобной борьбы. Вследствие этого город неоднократно подвергался нападениям и опустошениям, постоянно переходя из рук в руки. Основанный под именем «Городка Остерешкого», город вошел в состав Переяславского княжества и, став пригородом Переяславля Южного, находился в руках Мономаховичей: в 1130-х гг. здесь сидел князь Всеволод Давыдович, видимо, тут и скончавшийся в 1141 г.: «тое зими представися Всеволодко Городецкий князь». В 1136 г. О. Г. был отделен от Переяславля и перешел к суздальскому князю Юрию Долгорукому, из-за чего иногда в летописях назывался Гюргевым

городком. В 1139 г. великим князем в Киеве сел Всеволод Ольгович — враг Мономаховичей, который в 1141 г. занял О. Г. в отсутствие Юрия. После смерти Всеволода в 1146 г. новый великий князь киевский Изяслав Мстиславич посадил в О. Г. своего брата Владимира. Однако Юрий в 1148 г. послал туда своего сына Глеба, который выгнал Владимира. Изяслав в том же году осадил в Городец Глеба и заставил его сдать город. Посланный Юрием против Изяслава сын Ростислав перешел на сторону великого князя и получил от него Городец. В следующем году Юрий сел на престол в Киеве, но Изяслав дважды изгонял его оттуда, и он всякий раз уходил в Г. О. Отправляясь в 1151 г. в союз с князем Владимиром Давыдовичем и князем Святославом Ольговичем в очередной поход на Киев, Юрий отпраздновал в Городец свои именины. Поход оказался неудачным: Владимир погиб в сражении, а Юрий в 3-й раз вынужден был скрываться в О. Г., где его вскоре осадил Изяслав. По договору, заключенному между ними, Юрий должен был оставить О. Г. Однако там остался его сын Глеб. Уже в следующем году из-за новых распри между противниками Изяслав сжег Городец: «и шедшее разведоша Городец Юрьев и пожгоша его; церковь же бе в нем святаго Михаила каменная, а верх ея древом нарублен, и то згоре...» После этого почти 50 лет О. Г. лежал в развалинах. В 1195 г. князь Всеволод Большое Гнездо, желая укрепиться в Южной Руси, послал своего тиуна Гюрю из Суздаля, который, согласно летописи, «созда град на городи на Вьстри и обнови отчину свою». В XIII в. О. Г. был разрушен татаро-монголами Бату-хана и запустел. В нач. XIV в. он попал в руки литовцев и стал называться «старым Остром» или «Старогородкой». Видимо, в течение этого столетия жизнь постепенно вернулась в город, и в нач. XV в. великий князь литовский Витовт пожаловал его удельному друцкому князю Дмитрию Семеновичу Секире, своему подручнику. После смерти Дмитрия Секиры городом овладели князья Олельковичи и Звягальские, раздавшие О. Г. по частям разным лицам, в т. ч. и некоторым киевским татарам. В 1481 г. О. Г. вместе с некоторыми окрестными селениями был утвержден Казимиром IV Ягеллончиком за дочерью Дмитрия Секиры — княжной Таборской. С присоединением по договору 1503 г. между Литвой и Россией Чернигова и его пригородов к Русскому государству О. Г. оказался также в составе России.

□ 496(5/1); 540; 570; 870; 1191(7).

ОСТРОВ — город на р. Великая (ныне районный центр Псковской обл.). Название города объясняется тем, что древнее

каменное укрепление, разрушенное временем, занимало когда-то почти весь остров на реке; сам же город позднее расположился на правом берегу Великой. Впервые упоминался под 1341 г. и с тех пор часто встречается на страницах летописи в связи со столкновениями псковичей и новгородцев с ливонскими немцами и литовцами, а затем Русского государства с Литвой и Ливонским орденом. В 1501 г. его взяли и сожгли литовцы, причем погибло ок. 4 тыс. жителей. В 1581 г. крепость взял польский король Стефан Баторий, но по Ям-Запольскому договору О. был возвращен России.

■ 452; 870; 1147; 1086; 1191(3).

ОСТРОВ — село в Московской обл., являвшееся в XVI—XVII вв. дворцовой усадьбой. В О. сохранился выдающийся памятник русской церковной архитектуры — храм Преображения, близкий по плану и композиции к шатровой церкви Вознесения в с. Коломенском. Композиционная особенность церкви в О. — 3 апсиды и 2 симметрично пристроенных придела, соединенных галереями. Выстроенная в XVI в. из белого камня церковь украшена множеством кокошников. Некоторые ее конструктивные особенности и архитектурные детали характерны для псковского зодчества XV—XVI вв.

■ 559; 1191(1).

Церковь Преображения Господня в с. Остров под Москвой

ОСТРОВСКАЯ СТОЯНКА — самая северная на территории Европы палеолитическая стоянка. Находится на правом берегу р. Чусовая, близ г. Пермь. Залегают в толще 2-й надпойменной террасы, на глубине 16 м. Открыта 1938 г. археологом М. В. Талищим. Представ-

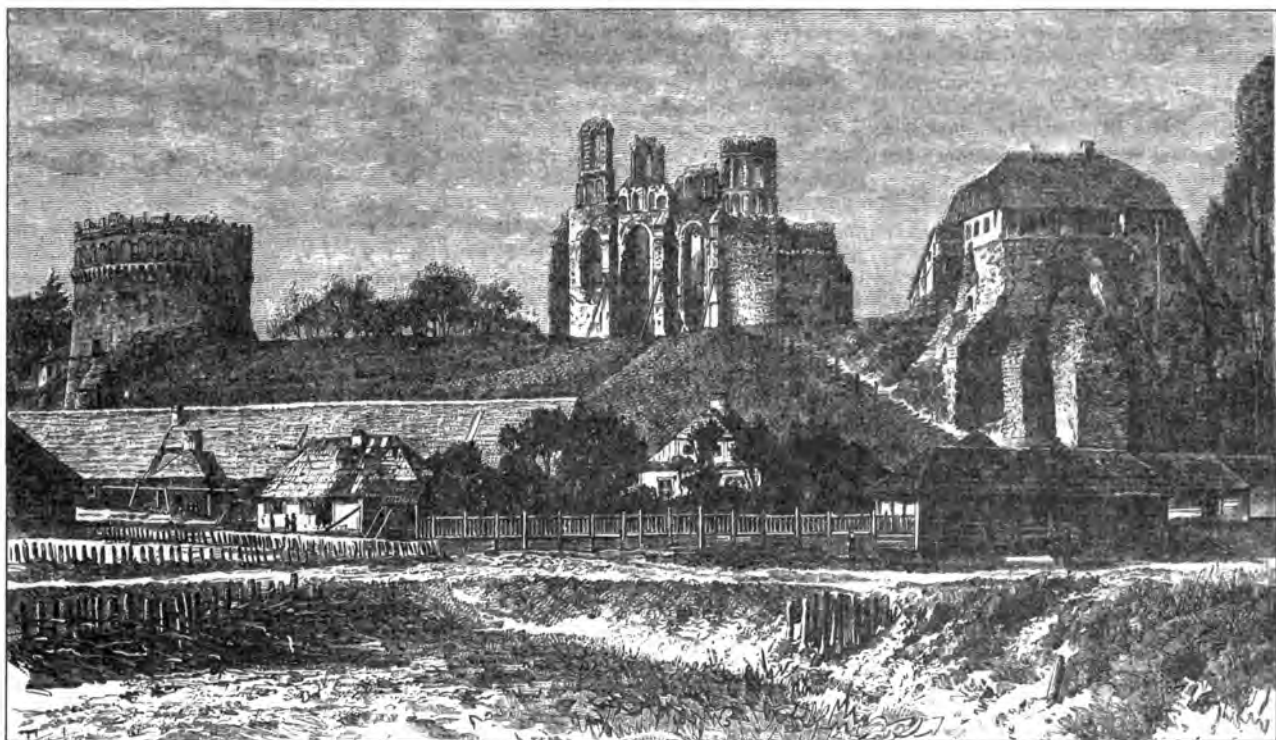
ляет собой временную стоянку с тремя углубленными в землю очагами, наполненными костным углем; найдены орудия из кремня, кремнистого сланца и горного хрусталя и кости северного оленя, дикой лошади, мамонта, носорога, косули, заца, песца, лемминга и др., служивших добычей первобытных охотников, живших первобытно-общинным строем. Стоянка близка позднелитическим стоянкам Сибири.

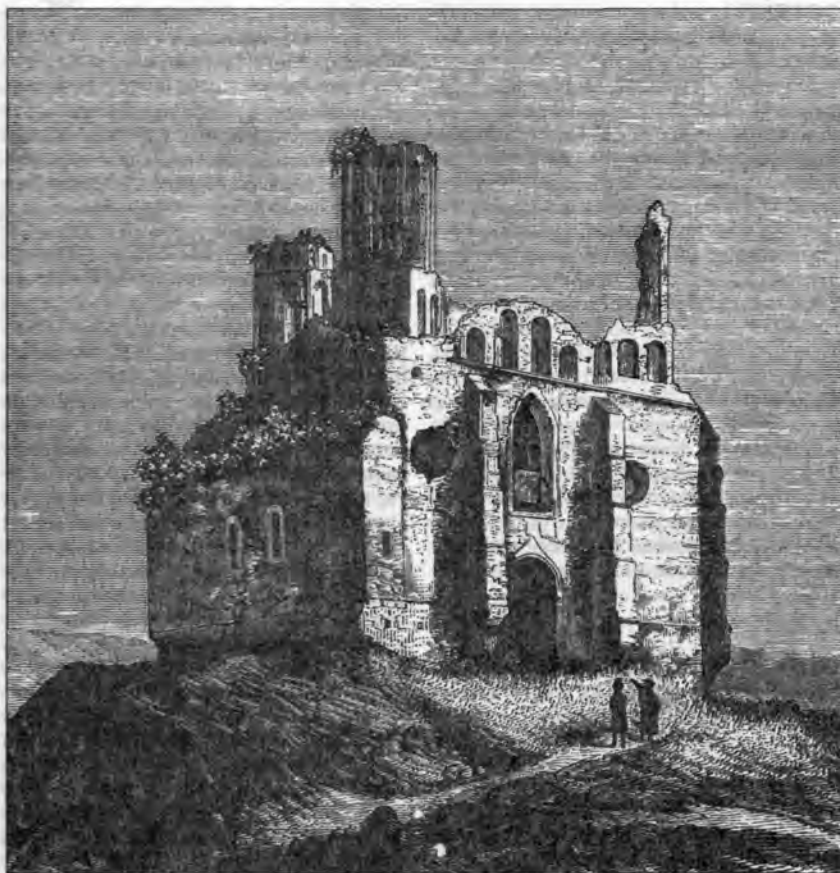
■ 1019.

ОСТРОГ — постоянный или временный (для размещения ратников) населенный укрепленный пункт, обнесенный деревянной оградой из дубовых бревен, заостренных сверху (отсюда — «острог»). О. появились на Руси еще до XII в. Особенно получили распространение в XIV—XVII вв. на окраинах государства, а в кон. XVI—XVII вв. — в Сибири. В летописях упоминаются также передвижные «острожки», которые использовались для осады и штурма городов. В отличие от городов О. первоначально представляли собой пункты второстепенного значения. Они делились на жилые и стоялые. По способу постройки, были стоячими (бревна вкопаны вертикально) и косыми (бревна наклонены внутрь). Многие О. впоследствии переросли в города.

■ 1146.

Развалины замка в Остроге

Развалины Богоявленского собора в Остроге

ОСТРОГ — город у впадения р. Вилия в Горынь (ныне районный центр Ровенской обл. на Украине). Впервые упоминался в Ипатьевской летописи под 1100 г. Во 2-й пол. XII в. входил во Владимиро-Волынское княжество. В XIV—1-й пол. XVII вв. принадлежал князьям Острожским. На Замковой горе, называемой еще Красной, сохранились развалины величественного когда-то замка князей Острожских (XIV—XVI вв.; замковая Богоявленская церковь XV в. в духе древнерусского зодчества (XV—XIII вв.); башни крепости. Северо-западнее замка — фрагменты городских укреплений (Татарская и Луцкая башни — обе XVI в.). В предместье О. существует с. Межиричи, где находится Троицкий монастырь XV—XVI вв. с Троицкой церковью (XV в.), построенной по образцу Богоявленской. О. в 1570—1590-х гг. превратился в выдающийся центр литературы и просвещения: были основаны типография (в 1576—1582 гг. здесь работал русский первопечатник И. Федоров) и православная академия, сгруппировался кружок литераторов (Г. Смотрицкий, Василий, автор книги «О единой вере»,

Х. Бронский, анонимный клирик острожский и др.). Центр откликнулся на волновавшие православных события и вопросы; и отсюда вышли полемические сочинения против реформы календаря, отвергнутой православными как новшество, противное традициям православной церкви, и 10 лет спустя — против несравненно более важного мероприятия, церковной унии.

■ 233; 416; 496(5/1); 570; 581; 778; 778a; 978; 1483; 1665a.

ОСТРОЖСКИЕ князья — по мнению многих исследователей, потомки галицко-волынских князей; по другой версии, — Гедиминовичи. Когда русская часть династии князя Романа Мстиславича Великого пресеклась в 1337 г. на галицком столе, и польский король Казимир III Великий овладел Галичем, острожский князь Даниил взял в руки оружие и, призвав на помощь татар, выгнал поляков из Галичины. Князь Федор Острожский приобрел известность в войне польского короля Владислава II Ягелло против Свидригайла, мужественно защищая Волинь от поляков, В 1432 г. Острожский и его

союзники у д. Конострина окружили поляков и лишь маленькая кучка их спаслась, бежав из Галичины. В 1433 г. Острожский после кровопролитного боя взял Каменецкую крепость. К. И. Острожский, назначенный литовским гетманом после смерти Петра Белого в 1497 г., дал 33 битвы, из которых проиграл лишь 2. Воевал против Ивана III Васильевича, попал в плен, но после смерти Ивана в 1505 г. бежал, воевал против Василия III Ивановича и татар. Умер в 1533 г. К. К. Острожский в 1579 г. помогал Стефану Баторию в его войне с Иваном IV, опустошил Северскую землю и дошел до стен Смоленска. Он приютил у себя бежавшего из Москвы И. Федорова, напечатавшего в Остроге «Острожскую библию» в 1581 г. В XVI в. Острожским принадлежало 24 города, 10 местечек и более 100 сел и деревень.

■ 233; 416; 496(5/1); 539; 570; 581; 778; 778a; 887; 978; 1483; 1665a.

ОСТРОМІР (в монастыре Иосиф) — новгородский посадник и воевода в 1054—1056 гг. Посажен в Новгороде Великом великим князем киевским Изяславом Ярославичем, сватом которого был. Заказал переписать для себя древнейшее из дошедших до нас Евангелий. В 1055 г. ходил на чудь и взял их город Осек-Декипив. Оставил сына Вышату, бывшего в Киеве воеводой; внук же его Ян Вышатиич принимал активное участие в политической жизни Киевской Руси и в создании «Повести временных лет».

■ 989; 1663.

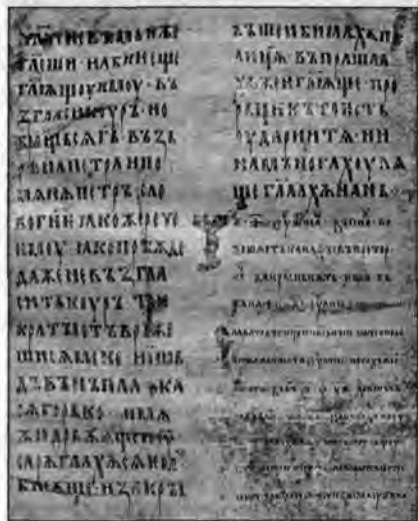
ОСТРОМІРОВО ЕВАНГЕЛІЕ — древнейший датированный памятник старославянской письменности русской редакции (1056—1057 гг.). Названо по имени новгородского посадника Остромира, для которого было переписано с болгарского оригинала дьяконом Григо-

Герб князя Острожского на его изданиях

рием. Рукопись написана на 294 пергаменных, искусно орнаментированных листах размером 30 x 35 см. Кириллический текст размещен в 2 столбца по 18 строк в каждом, причем здесь же приложены высокохудожественные миниатюры, изображающие портреты еванге-

Последняя страница Остромирова евангелия, 1056 г.

листов Иоанна, Марка, Луки. Чтения расположены понедельно, начиная с Пасхи, т. е., О. Е. — недельное (греч. *argakos*) и имеет официальное церковное название «Евангелие Софийское апракос», поскольку было собственностью новгородского Софийского собора. В языке Евангелия отражены черты болгарского протографа и русского языка XI в. О. Е. — ценнейший источник по истории южно-славянского и восточно-славянского языков, древнеславянской палеографии, образец искусства книги Киевской Руси. Исследователи предполагают, что портреты евангелистов, хорошо исполненные на пергамене, принадлежат кисти какого-то проезжего или специально приглашенного грека-художника и являются копиями с лучших византийских образцов.

□ 6166; 989; 1663.

ОСТРЯНИН Федор — литовский полоняник русского происхождения. В октябре 1570 г., во время побега из турецкой неволи, повстречал другого русского полоняника, путивльца И. Бачарина, и сообщил ему о татарах следующее: «Стоят Бакай с товарищи промеж Псла и Ворскла, а с ними воинских людей полтреди тысячи [1,5 тыс. чел.], а приходит им на стародубские и на почепские места...» После получения в Москве от Бачарина этих сведений «послал государь в Почеп воеводу Федора Нагова».

□ 1147.

ОСТЯКИ (прежнее название совр. хантов) — народ финно-угорского происхождения, живший в разных местах Западной Сибири. Делились на разные племена: 1) селившиеся по Иртышу и занимавшиеся скотоводством, охотой, земледелием, торговлей и т. д. Жили в домах; 2) сургутские, кондинские и обдорские, обитавшие в Березовском округе. Большею частью были язычниками, занимались рыболовством и звероловством, охотой. Жили в юртах. Кондинские О. занимались оленеводством и жили в ярангах.

□ 113; 1103а.

ОСЬМИНА — старая русская мера объема сыпучих веществ. Упоминалась уже в документах Киевской Руси. До кон. XVI в. равнялась 1/8 кади (бочки или окова), вместимость которой соответствовала объему ржи весом 14 пудов. С нач. XVII в. стала равной половине четверти или 4 четверикам, т. е. приблизительно 105 л.

□ 606.

ОТДАТОЧНЫЕ КНИГИ (полное наименование — «отдаточные книги беглым крестьяном») — рукописные книги, в которых в кон. XVI—XVII вв. регистрировалась «отдача» (возвращение) правительственными агентами беглых крестьян их бывшим владельцам. О. к. — ценный источник для изучения истории заселения «украинных» территорий и городов России того времени.

□ 21; 22; 275; 406; 508.

ОТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — Отенская-Покровская-Трехсвятительская и Николаевская мужская обитель (пустынь) в Новгородской земле, в 30 верстах от Спасской Полисти, на р. Большая Вишера. Основан в XV в. В нем были построены сначала три деревянные церкви, на месте которых затем были возведены каменные храмы во имя Покрова Богородицы, Трех Святителей и Николая Угодника. В соборе находится могила архиепископа Новгородского Ионы.

□ 437; 1094(2).

ОТЕР — норвежский мореход, зверобой и купец, совершивший, видимо, между 870 и 880 гг. плавание вдоль побережья Ледовитого океана и дошедший до устья Северной Двины. Оставил записки, в которых впервые фигурирует страна Бярмия, населенная многочисленными народами, говорившими на одном языке с известными ему финскими племенами. Исследователи полагают, что после этого О. поступил на службу к английскому королю Альфреду Великому и помог ему организовать свой флот так, что тот смог в 892—893 гг. удачно защитить от

датчан южное побережье Англии. Альфред Великий записал со слов О. о его путешествии к Белому морю: «Однажды О., по его словам, захотел установить, как далеко на север простирается суша и что [там] находится... Вот он поплыл вдоль берега [от Хельгеланна — северо-западная часть Норвегии]... на север. Три дня безлюдный берег был у него с правого борта, а открытое море с левого, и он оказался в тех северных водах, в которые обычно заходят китобой. Но он продолжал свой путь на север еще три дня. Тут берег поворачивал на восток... В этом месте ему пришлось ожидать... [попутного] ветра. Затем он поплыл близ берега на юго-восток и придерживался этого направления четыре дня... В этом месте берег отклонился к югу... и он плыл вдоль берега пять дней... [С того момента] как они покинули родную гавань, им еще не встречалась обработанная земля, потому что берег, видневшийся с правого борта, населяли лишь финны [саамы] — рыбаки, птицеводы и охотники, а с левого борта все время простиралось открытое море...» Скорее всего, О. после 15-дневного пути добрался до горла Белого моря и пристал к юго-восточному берегу Колыского п-ова, возможно, достиг Кандакшской губы. Там он завязал с туземцами отношения «...из-за китов и моржей, ибо бивни последних дают превосходную кость. Несколько бивней он привез в дар своему королю... Вшестером они за два дня убили 60 штук [моржей]».

□ 805(1).

ОТКАЗ (иначе отрок, выход) — обычное (порожденное обычаем) право ухода зависимого земледельца от феодала-землевладельца в России до XVII в. О. не давало крестьянину освобождения от эксплуатации в силу отсутствия у него права собственности на землю. Отказавшись от одного хозяина, крестьянин, как правило, был вынужден идти к другому. Обязательным условием О. был полный расчет с феодалом за пожилое. С сер. XV в. установилось правило выхода крестьян от владельца в общий для основных категорий зависимого крестьянства срок, 1 раз в году (в Юрьев день). В процессе складывания крепостного права в XVI и XVII вв. наблюдается возрастающее ограничение права О.

□ 406; 689а; 693а; 960; 1029; 1390; 1500; 1563.

ОТРОК — в Псковской земле право ухода крестьянина от землевладельца. — См. Отказ.

ОТРОКИ — особый разряд княжеских слуг в Киевской Руси IX—XII вв., «дворовые воины», младшие члены дружины; являлись телохранителями князя, служили за столом у него и его гостей и вооб-

ще исполняли разные его поручения. Число О. у некоторых киевских князей достигало нескольких сот человек. У бояр и митрополитов тоже были свои О. Слово «О.» в древнерусском языке (и после XII в.) имело значения: «дитя», «подросток», «юноша», «слуга», «работник», «раб», «служитель».

■ 78; 405; 1206.

ОТРОЧ МОНАСТЫРЬ — мужская Успенская Пречистая обитель под Тверью, расположенная в живописной местности на берегу Волги, при впадении в нее р. Тверца. Время основания точно неизвестно: одни исследователи полагают, что монастырь — современник Твери, другие относят строительство обители отроком тверского князя Ярослава Ярославича Григорием к 1265 г. Согласно существовавшему преданию, этот отрок, сопровождавший своего князя на охоту в окрестностях Твери, встретил здесь Ксению, девушку необычайной красоты, светящейся, «яко солнце во многих звездах». Она оказалась дочерью пономаря Афанасия из с. Едимово. Познакомившись с нею, он полюбил ее всей душой и вскоре сделал ей предложение. Совершался церковный обряд бракосочетания, и жених с невестой уже стояли перед аналоем, когда в храме появился князь. Пораженный красотой Ксении, Ярослав решил увести ее из-под венца. Похищение удалось, и несчастный Григорий, оставив княжескую службу, ушел в отдаленный монастырь. Однако неудержимая сила влекла его на то место, где он впервые увидел свою возлюбленную. Здесь, на берегу Волги, он

построил себе келью, возле которой праведная жизнь отшельника спустя некоторое время собрала группу иноков. Так был основан О. м., пользовавшийся большой известностью уже в XIV в., о чем свидетельствует грамота удельного кашинского князя Василия Михайловича под 1361 г. Обитель обнесена каменной оградой длиной почти в 95 м. Здесь в XIII—XIV вв. погребались тверские архиереи. Монастырь был довольно крупным вотчинником. С 1531 по 1553 гг. здесь жил в заточении Максим Грек. Несколько столетий в обители сохраняли в неприкосновенности келью опального митрополита всея Руси Филиппа (Ф. Колычева), убитого в О. м. в 1569 г. по приказу Ивана Грозного Малютой Скуратовым, который отчитался в содеянном перед царем, сказав что святитель умер в своей келье от угара. Устрашенные иноки похоронили страдальца за алтарем. После смерти Ивана IV в 1584 г. мощи Филиппа были перевезены отсюда в Соловецкий монастырь.

■ 2946; 437; 1191(1); 1284; 1265.

ОТЧИНА — волость князя, который владел его отец и на которую он имел право по родовым счетам, а также право наследования от отца к сыну. — См. Вотчина.

ОТЯЕВЫ — дворянский род одного происхождения с Белкиными. Родоначальником их был Ф. Б. Хвостов, по прозвищу Отяй. Один из его сыновей, Иван Федорович, по прозвищу Ерш, был постельничим Ивана III Васильевича. Фе-

дор Иванович Зубатый служил в 1513 г. наместником в Красном.

■ 540; 1177.

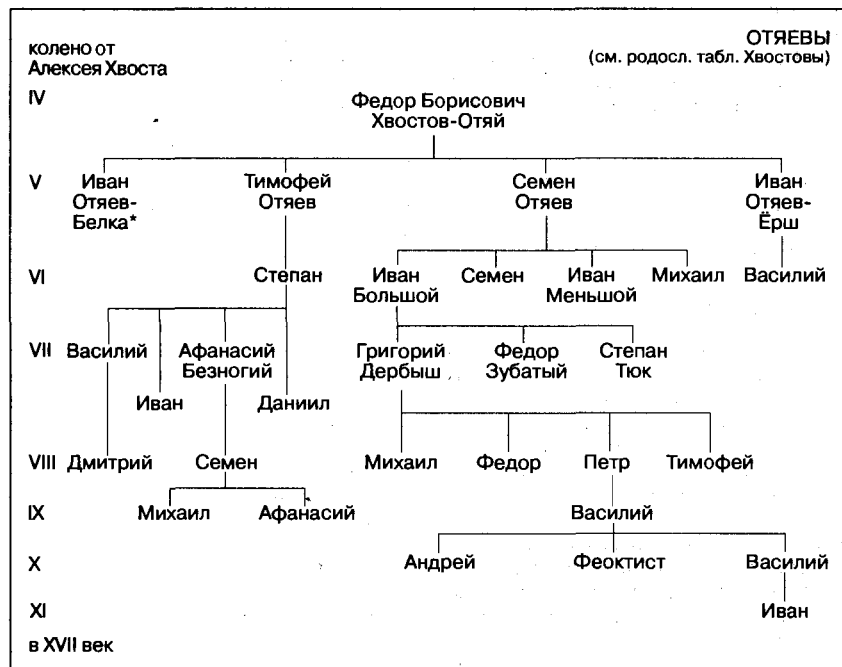
ОФРОСИМОВЫ — дворянский род, по древним родословным книгам и преданиям, происходивший от «мужа честна» Андрея Андреевича Офросимова, выехавшего из Молдавского княжества на службу к великому князю Василию III Ивановичу.

■ 1177.

ОХЛЯБИНИН Андрей Петрович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя П. Ф. Охлябинина. Осенью 1555 г. служил воеводой в Мценске. В 1556 г. воевода «с первого срока, з Благовещеньева дни» в Карачеве; служил там и в 1557 г. В июле 1558 г., «после отпуску больших воевод», оставлен в Калуге «на берегу» 2-м воеводой в полку левой руки. Тогда же местничался с воеводами Д. Карповым и князем Г. Мещерским, на что из Москвы от царя был прислан ответ: «Писал к нам князь Андрей Охлябинин, что велено ему быти в левой руке, а окольному Долмату Карпову в сторожевом полку, а князю Григорью Мещерскому в передовом полку; и ему для их в левой руке быти невозможно. И то князь Ондрей дурует; ведая, мы своих холопей на свою службу посылаем, где кому пригоже быти... И ты [главный воевода князь М. И. Вортынский] бы им то от нас сказал, чтобы они по нашему наказу и по росписи на нашей службе были; а не похотят князь Иван [Кашин] и князь Андрей по нашему наказу на нашей службе быти и списков [подчиненных им детей боярских] не возьмут, и им от нас быти в великой опале». В конце лета ходил в Мценск со сторожевым полком 2-м воеводой в связи с сообщением, что к р. Красная Меча подошел крымский царевич с большим отрядом татар. Оставил единственного сына — Василия Борца.

■ 1147; 1178(1).

ОХЛЯБИНИН Роман Васильевич — князь, воевода, младший из шестерых сыновей князя В. Ф. Охлябинина. Начинает упоминаться в документах с 1551 г., когда был записан в 3-ю статью московских детей боярских. В 1559 г. «годовал» 2-м воеводой в Чебоксарах. В 1560—1561 гг. воевода в Болхове. В 1561 г. послан из Казани в карательный поход против восставших мордвы и черемисов. В 1563 г. воевода в Полоцке. В 1564 г. ходил из Полоцка со сторожевым полком в Литву и за отличие при взятии Озерца получил пол-золотого угорского. В 1567 г. стоял в Калуге «по крымским вестем». В 1568 г. «годовал» на воеводстве в Смоленске. В октябре 1576 г. командовал передовым полком

в Калуге. В 1579 г. ходил с царем в Лифляндию. В 1580 г. стоял с передовым полком в Серпухове против крымских татар; в октябре находился «на Волоке», в Зубцове, со сторожевым полком 2-м воеводой. Тогда же с ним местничался князь И. Шастунов. Сам же О., в свою очередь, местничался с князем В. Турениным. В 1581 г. из Волоколамска ходил к Зубцову против поляков. После заключения мира отправлен на Оку, где в 1583 г. был 2-м воеводой сторожевого полка. В 1587 г. упоминался в церемонии представления боярам польского посла; в том же году участвовал в царском походе в Новгород Великий, а оттуда — против шведов, затем был оставлен в Новгороде при царице. В 1591 г., во время нашествия хана Казы-Гирея Боры на Москву, участвовал в отражении татар и получил в награду золотой. В 1592 г. — обеззжий голова «для огней» в Московском Кремле. В 1598 г. принимал участие в Земском соборе по случаю избрания Бориса Годунова на престол. В 1600—1602 гг. снова упоминался в числе обеззжжих голов на службе в Москве. Потомства не оставил.

📖 530; 1008; 1147; 1150; 1178(1).

ОХЛЯБИНИН Василий Федорович — князь, воевода, младший из двоих сыновей последнего удельного ухорского князя Федора Васильевича Охлябины. В 1506 г. 2-й воевода полка левой руки во Владимире в связи с подготовкой Казанского похода. В июле 1507 г. отправлен с передовым полком 2-м воеводой «из Северы» в Литву. В 1512 г. командовал передовым полком в Литовском походе. В 1515 г. водил тот же полк снова в Литву. В 1524 г. воевода «по крымским вестем» на «берегу». В 1535 г. ходил с передовым полком к Мстиславу 3-м воеводой. В 1537 г. воевода во Владимире, откуда был переведен в Муром; в 1540 г. участвовал в отражении казанских татар от города. В феврале 1541 г. 2-й воевода в Шве. Тогда же ме-

стничался с 1-м воеводой Ф. Воронцовым. Весной отправлен на «берег» «по крымским вестем»; в августе того же года сражался в составе передового полка 2-м воеводой против войска крымского хана Сахиб-Гирея, грабившего южные восточные Московского государства. В июне 1543 г. 2-й воевода полка правой руки в Коломне. В июле 1544 г. 2-й воевода передового полка в Коломне, затем участвовал в Казанском походе. Оставил сыновей: Федора Лытая, Петра, Ивана, Дмитрия. Федора Меньшого и Романа.

 539; 542; 1147; 1178(1).

ОХЛЯБНИН Петр Федорович — князь, воевода, старший из двоих сыновей последнего удельного князя ухорского Федора Васильевича Охлябины. Впервые упоминался под 1512 г., когда воеводствовал в Стародубе. В 1516 г., в время войны с литовцами и поляками, участвовал в Могилевском походе 2-м воеводой передового полка. В 1517 г. — воевода в Стародубе. В 1518 г. участвовал в Литовском походе с передовым полком. В 1519 г. ходил к Вильно. Весной 1522 г. стоял с передовым полком в устье Осетра. В 1524 г. отправлен «за неделю до Троицына дни» в судовой рати 2-м воеводой полка правой руки к Казани. В октябре 1527 г. — 3-й воевода в Кашире; когда крымский царевич Ислам-Гирей приходил к Оке и хотел переправляться у Ростислава, О. в составе крупного отряда под командой князя Ф. М. Мстиславского прибыл на подмогу к стоявшим там воеводам под командой князя В. С. Одоевского-Швиха. Татары были разбиты, побросали награбленное добро и полон и бежали. О. был послан за ними вдогонку в Поле; позже переведен наместником в Калугу. В 1528 г. — воевода в Кашире. В 1529 г. переведен из Каширы в Ростиславль из-за угрозы нападения крымцев на южные волости государства. В 1531 г. стоял «по крымским вестем» у засек и на Оке «против Люблина» 2-м воеводой, после чего был

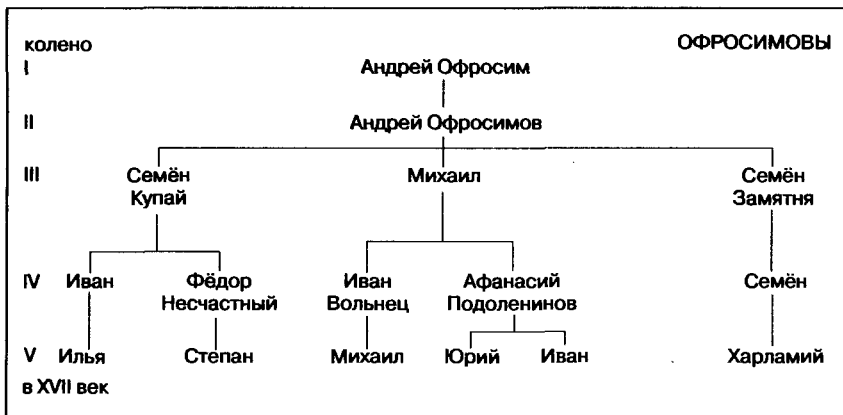
отправлен в Нижний Новгород 2-м воеводой. В октябре — 5-й воевода на Угре. В 1532 г. — 2-й воевода сторожевого полка во время операции русского войска при возведении на казанский престол московского подручника хана Джан-Али, после чего был послан в Литву с полком правой руки 2-м воеводой. В августе 1533 г. послан из с. Коломенское в Коломну на помощь воеводам, сторожившим приход «на резанские места» хана Сафа-Гирея и царевича Ислам-Гирея «с крымскими со многими людьми». В 1534 г., во время нашествия крымских татар, О. отражал их под Коломной, а после ухода степняков назначен одним из воевод в Муром. В ноябре того же года отправлен из Можайска в Смоленск, а оттуда — на Литву, разорял Оршу, Дубровну, Друцк, Борисов, Боровичи, доходил до Вильно и весной 1535 г. вернулся в Коломну 3-м воеводой передового полка. В 1536 г. защищал город от нападения крымских татар. В 1537 г. воевода во Владимире, потом в Муроме. В 1538 г. воевода сторожевого полка на Угре, откуда, после отпуска «больших воевод», был послан на воеводство в Калугу. В 1549 г. 2-й воевода сторожевого полка в Шведском походе. Оставил двоих сыновей: Дмитрия и Андрея.

539; 542; 1147; 1178(1).

ОХЛЯБИНИН-БОРЁЦ Василий Андреевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын князя А. П. Охлябинина. В сентябре 1567 г. упоминался в свите царя рындой у 2-го саадака во время Ливонского похода. В сентябре 1570 г. упоминался в свите царя рындой «з другим саадаком» в походе из Александровой слободы к Серпухову против крымских татар. Зимой 1576/77 г. упоминался в царском походе к Новгороду Великому среди голов в передовом полку у окольничего и воеводы князя Д.И. Хворостинина. В марте 1586 г. послан воеводой в Пронск. В мае отозван в Москву.

LD 1147; 1178(1).

ОХЛЯБИНИН-ЗАЛУПА Иван Петрович — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын князя П. В. Охлябинина. В 1558 г. ходил «к Новгороду к немецкому и к Юрьеву» в передовом полку 1-м головой у боярина и воеводы князя А. М. Курбского; после взятия Ругодива посылался с этим известием к царю. В 1560 г. ходил к Вильянди в большом полку 2-м головой у боярина и воеводы князя И. Ф. Мстиславского, затем осаждал Кесь, а после взятия города был послан среди прочих голов «по рижской дороге... к трема городкам». В 1564 г. отправлен из Полоцка «в литовскую землю» с большим полком 3-м воеводой, после чего уже в Литве был опре-

делен в сторожевой полк 2-м воеводой; участвовал в Оршинской битве и был захвачен в плен. Освободился из польского плена в 1566 г. и вскоре уже был отправлен командовать сторожевым полком «по крымским вестем» под Калугу. В сентябре того же года он уже упоминался среди голов в свите царя в его походе «против своего недруга литовского короля» в Новгород Великий. В 1569 г. — 2-й воевода в Великих Луках, затем был переведен в Калугу командовать «из опришники» полком левой руки, откуда ходил в Тулу в связи с угрозой нападения крымских татар. В октябре 1570 г. стоял в Тарусе со сторожевым полком 2-м воеводой. В 1572 г. ходил в Ливонию, а осенью отправлен с большим полком 2-м воеводой в карательный поход «на изменников на казанских людей на луговую черемису и на горную». Весной 1573 г. стоял на «берегу» 2-м воеводой с полком левой руки. Весной 1574 г. отправлен 1-м воеводой в Пронск и служил там и в 1575 г. В 1576 г. — 1-й воевода на р. Тихая Сосна, отбивая нападения ногайцев и крымских татар в Печерниковых Дубравах; в октябре переведен 1-м воеводой в Пронск. Потомства не оставил.

ОХЛЯБИН-БОРЕЦ Василий Андреевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын князя А. П. Охлябинина. В сентябре 1567 г. упоминался в свите царя рындой у 2-го саадака во время Ливонского похода. В сентябре 1570 г. упоминался в свите царя рындой «з другим саадаком» в походе из Александровой слободы к Серпухову против крымских татар. Зимой 1576/77 г. упоминался в царском походе к Новгороду Великому среди голов в передовом полку у окольного и воеводы князя Д. И. Хворостинина. В марте 1586 г. послан воеводой в Пронск. В мае отозван в Москву.

■ 1147; 1178(1).

ОХЛЯБНИНЫ — княжеский род, ветвь удельных князей ухорских из дома владетельных ярославских князей. Удельный ухорский князь Федор Васильевич имел прозвище Охлябина (от охлябина — жердь, долговязый человек), от него и пошли О. Представители этого рода не выделялись своей службой из среды московского служилого дворянства: были лишь воеводами, наместниками, головами; ни один из них не достиг думных чинов. Во времена опричнины некоторые О. вошли в ее состав. Род О. пресекся во 2-й пол. XVI в. со смертью князя И. П. Охлябинина-Залупы.

■ 1178(1).

ОХОТИН-ПЛЕЩЕЕВ Андрей Иванович — сын боярский и голова, затем воевода, младший из двоих сыновей И. Г. Охотина-Плещеева. В 1576 г. служил наместником в Карачеве. В 1582 г. — воевода в Почепе. Оставил единственного сына — Якова.

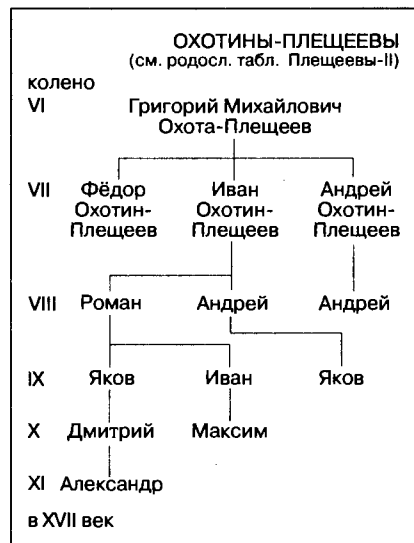
■ 1147; 1178(3).

ОХОТИНЫ-ПЛЕЩЕЕВЫ — дворянский род, ветвь известной московской боярской фамилии Плещеевых. В 4-м колене от Ф. Бяконта жил боярин М. Б. Плещеев, у которого был сын Григорий, по прозвищу Охота; от него и пошли О.-П. Высоко по служебной лестнице при дворе подняться не сумели и упоминались в источниках лишь в должности голов, воевод, наместников и т. д. В 1-й пол. XVII в. со смертью Александра Дмитриевича Охотина-Плещеева род О.-П. пресекся.

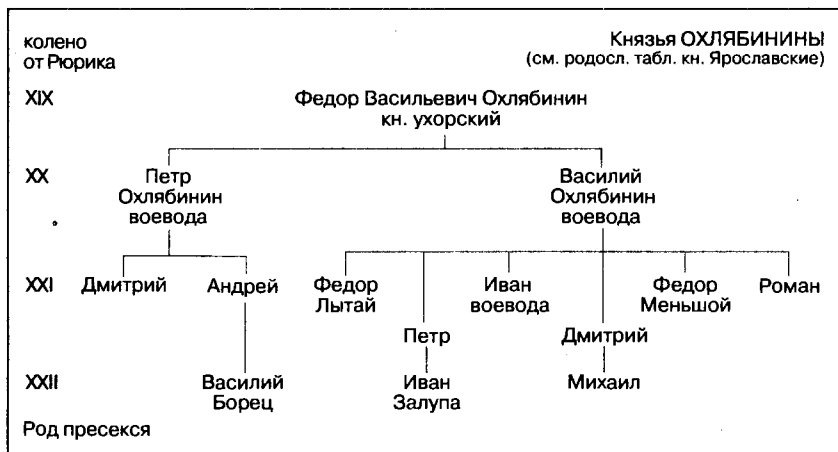
■ 1178(3).

ОЧАКОВ — татарская крепость на северном берегу Днепровско-Бугского лимана (ныне районный центр Николаевской обл. Украины). На месте существовавшего здесь некогда греческого укрепленного поселения, а затем польской крепости Дашев в 1492 г. крымский хан

Менгли-Гирей распорядился построить крепость Кара-Кермен (тат. Черная крепость), которая вскоре перешла к туркам и была переименована в О. Крепость стала опорным пунктом турецких владений на Черноморском побережье и крупным торговым центром. В 1516 г.

запорожские казаки под командой гетмана П. Лянцкоронского ходили к турецкому г. Аккерман (Белгород-Днестровский), захватили там множество лошадей, рогатого скота и овец, но на обратном пути были настигнуты татарами и турками у оз. Овидово под О., но разбили наголову неприятеля и возвратились домой с большой добычей. В 1528 г. те же казаки во главе с Лянцкоронским, бывшим в ту пору хмельницким старостой, Е. Дашковичем, черкасским старостой, а также винницким и браславским старостами принимали участие в походе под О. На этот раз казаки трижды разбили татар и взяли добычу, состоявшую из 500 коней и 30 тыс. голов скота. В 1547 г. казаки под началом барского старосты Бернарда Претвица до самого О. преследовали татар, совершивших набег на польские владения возле Винницы и захвативших несколько русских полоняников. Поскольку татары успели отправить в Кафу полон, казаки «отомстили» им, нахватав в окрестностях О. многочисленный полон из татар и турок, и благополучно возвратились домой. В 1556 г. украинские казаки во главе с атаманами Млинским и М. Еськовичем (Миской) вместе с русским отрядом под командой головы Ржевского-Дьяка спустились вниз по Днепру и причинили много бед татарам и туркам под Ислам-Керменем, О. и Волам-Керменем. В 1586 г. запорожские казаки взяли О. и разграбили его. В 1594 г., подписав договор с императором Священной Римской импе-

рии Рудольфом II о борьбе с турками, казаки начали военные действия против их союзника — крымских татар. Узнав, что крымский хан Казы-Гирей Бора собирается в поход на Венгрию и хочет переправляться через Днестр у О., они отправились во главе со своими атаманами туда же, намереваясь помешать их переправе. Однако в это время у О. оказались превосходившие казаков по численности силы татар и турок. Несмотря на это запорожцы дважды атаковывали неприятеля, ожесточенно бились с ним, но, пленив лишь какого-то знатного тартина, были вынуждены отступить. В 1595 г. к польскому королю Сигизмунду III Вазе обратился с письмом С. Наливайко; он просил короля отвести казакам для поселения пустынные степи в междуречье Южного Буга и Днестра, на путях татарских набегов на Украину и Польшу, между гг. Тягиня и О. Кроме того, он просил дозволения построить на этой территории особый город с крепостью, который стал бы центром всего казачества. Письмо казацкого атамана осталось без ответа.

349; 1191(14); 1629(2).

ОЧИН-ПЛЕЩЕЕВ Захарий Иванович — боярин и воевода, старший из четверых сыновей И. Г. Очина-Плещеева. В 1548 г. — наместник в Мценске. В 1549 г. вместе с отцом послан в Козельск на случай татарского набега. В 1550 г. отправлен «с Вербнова воскресенья» наместником в Мценске. В 1552 г. — воевода в Карачеве. В мае 1553 г. послан в Казань 4-м воеводой на год. «А каково будет дело, и на выласке быть... Захарью...». В 1554 г. царь женил его на принявшей православие (под именем Юлиании) астраханской ханше Ельякше: в том году в Москву привезли пять плененных жен астраханского хана Ямгурчя. Младшую из них, Ельякшу (имевшую новорожденного сына Юратшу — Петра), и выдали замуж за О.-П. В том же году из-за нарушения шведами перемирия в числе прочих воевод был послан в Новгород Великий, а оттуда — на шведскую границу, чтобы выяснить, «от чего задирка учинилась». Как обнаружилось, обе стороны оказались неправы. В сентябре шведское войско подошло к Орешку и стало его осаждать. Воеводы князь А. И. Ногтев и О.-П. взяли у шведов 1 бусу (большое речное судно) со 150 воинами и 4 пушками. Когда шведы ушли от крепости, все воеводы, присланные царем, соединились и были затем разделены на 3 полка: О.-П. оказался сначала в сторожевом, а затем в полку левой руки. В июле 1555 г. упоминался среди голов, «которые были расписаны в посылки» во время царского похода к Коломне и Туле против крымского хана

Девлет-Гирея. В 1556—1557 гг. участвовал головой в походе царя к Серпухову, потом описывал Путивль. В 1559 г. пожалован в окольничие и послан воеводой в Псков, откуда в октябре ходил в Ливонию на магистра Г. Кетлера, но тот неожиданно повернул к Юрьеву (Дерпту), застал О.-П. врасплох и разбил его. В этом походе к Юрьеву воеводами в большом полку были князь Ю. И. Темкин-Ростовский и З. Сабуров; в сторожевом полку О.-П. и А. Скрябин, который бил челом царю на О.-П. с местническими претензиями, но Иван IV велел обоим быть без места. В том же году О.-П. впервые стал писаться с «вичем». В 1562 г. раздавал детям боярским дворы в Можайске. В 1563 г., во время взятия Полоцка, служил воеводой «в остроге за городом» и был пожалован в бояре. В 1564 г., во время Ливонского похода, командовал передовым полком, затем большим полком. В январе этого года трокский воевода князь Н. Радзивилл внезапно напал на войско воеводы князя П. И. Шуйского на берегу р. Улла, неподалеку от Полоцка. Шуйский был убит, а О.-П. взят в плен. В 1565 г. он вернулся из плена и ходил на Белоозеро «к государеву делу». В 1566 г. царь взял с бояр поручную запись за О.-П. о его невыезде в какое-либо иностранное государство. До выдачи боярами этой грамоты О.-П. содержали под стражей. В 1567 г. О.-П. — один из опричных воевод у царя «на посылки» в Ливонском походе. В 1568 г. воевода сторожевого полка во Ржеве. В 1569 г. воевода полка правой руки в Туле, откуда переведен командовать передовым пол-

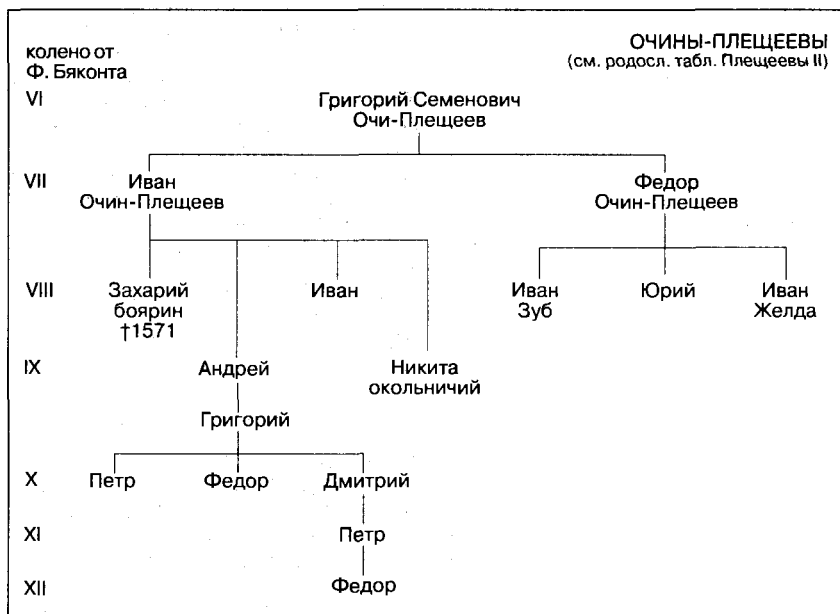
ком в Калугу, а затем по новой росписи — там же 1-й воевода большого полка. В 1571 г. попал в опалу и был казнен по приказу Ивана Грозного. Потомства не оставил.

146; 903(4); 1147; 1178(3); 1229; 1284.

ОЧИН-ПЛЕЩЕЕВ Иван Григорьевич — сын боярский и голова, затем воевода, старший из двоих сыновей Г. С. Плещеева-Очи. В августе 1533 г. служил в Туле 5-м воеводой; в конце сентября, после роспуска «больших» воевод с «берега», оставлен там на зиму 3-м воеводой. В августе 1538 г. 3-й голова «на берегу», под Коломной, в большом полку у воеводы князя И. Ф. Бельского. В июне 1543 г. 3-й воевода в Калуге. В январе 1544 г. 2-й воевода в Елатье. В апреле 1549 г. воевода в Козельске, «а с ним сын его Захарья». В 1552 г. годовал в Смоленске «з Стретенева дни» 2-м воеводой. Оставил четверых сыновей: упоминавшегося уже Захария, Андрея, Ивана и Никиту.

1147; 1178(3).

ОЧИН-ПЛЕЩЕЕВ Иван Иванович — дворянин московский и воевода, 3-й из четверых сыновей И. Г. Плещеева-Очи. Впервые упоминался под 1551 г. в связи с записью во 2-ю статью московских детей боярских. В 1554 г. послан с прочими воеводами в карательный поход против казанских татар, отличился и в награду получил пол-золотого угорского. В июле 1555 г. упоминался среди голов, «которые были расписаны в посылки» во время царского похода к Коломне и Туле против хана Девлет-Гирея, затем послан командовать передовым полком

в Казань. В 1556—1557 гг. — наместник в Чернигове. В 1558 г. — 3-й воевода в Казани. В 1559 г. водил передовой полк из Пскова в Ливонию. В 1560 г. под началом воеводы боярина князя И. Ф. Мстиславского участвовал в походе под Феллин (Вильянди) и после его сдачи был оставлен там 1-м воеводой. В 1561 г. водил из Пскова в Литву сторожевой полк. В 1562 г. «годовал» на воеводстве в Смоленске, ходил оттуда с царевичем Бек-Булатом под Оршу. В 1564 г. участвовал в Оршинской битве в составе полка правой руки 2-м воеводой. В 1565 г. участвовал в походе под г. Озеричи и после его взятия в 1567 г. снова ходил в Литву головой. В августе 1569 г. — 1-й воевода в Великих Луках. Потомства не оставил.

□ 146; 1147; 1178(3).

ОЧИН-ПЛЕЩЕЕВ Никита Иванович — окольничий и воевода, младший из четверых сыновей И. Г. Очина-Плещеева. В 1548 г. упоминался впервые в чине свадьбы брата царя, князя Юрия Васильевича: «со кнйинным зголовьем шел». В 1558 г. «годовал» на воеводстве в Темникове. В 1562 г. — воевода в Смоленске, откуда ходил в составе сторожевого полка с царевичем Бек-Булатом «в литовскую землю». В 1564 г. — наместник в Почепе, затем был послан на воеводство в Керепеть. В 1569 г. — воевода «из опричнины» у Изборска. В 1574 г. — воевода в Туле. В 1576 г. послан в августе с полком левой руки в Каширу «по крымским вестем», откуда в сентябре переведен в Зарайск «по вестем, как приходили воинские люди к Новгородку к Северскому и на орьельские места, а иные на темниковские места». Летом 1577 г. находился в Серпухове среди прочих воевод под командой боярина князя И. Ф. Мстиславского, а осенью был послан 1-м воеводой в Новосиль. В 1578 г. — 1-й воевода в Кукейносе, откуда послан на помощь воеводам, осажденных шведами в Ливневардене, после чего противник был разбит и снял осаду. В 1579 г. — снова на воеводстве в Кукейносе, откуда был переведен в Псков, где и выдержал с воеводой князем И. П. Шуйским всю осаду города войском польского короля Стефана Батория. В 1582 г. — 2-й воевода полка правой руки в Тарусе. В 1583 и 1584 гг. воеводствовал в Смоленске. В 1586 г. послан из Серпухова на «берег», в Алексин, «по татарским вестем» с полком правой руки под начало к воеводе князю И. И. Голицыну. Тогда же местничался с воеводой князем Ф. Ноготковым. «И государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии прика[за]л челоубить его записать, а что им быти по росписи, а как служба минетца, и ему на князя Федора суд дати, и Ми-

кита то[го] государева... указу не послушал, и мимо государев указ списков [подчиненных ему голов и детей боярских] не взял. А как пришли на государевы украинны крымские и ногайские люди с трицать тысяч и больши, и они в те поры местничатца почели мимо государев указ и тем государеву делу и земскому поруху чинят... да велено их за то посадить в тюрьму на день да на ночь, Ивана [Бутурлина, 2-го воеводу полка правой руки, также местничавшего с князем Ф. Ноготковым] в Олексине, а Микиту в Серпухове, а вынев ис тюрьмы, велети им быти по росписи». В декабре переведен из Серпухова в Алексин воеводой полка правой руки. Тогда же с ним местничали воевода передового полка князь Ф. Хворостинин и воевода сторожевого полка М. Туренин. В октябре 1587 г. «по черниговским вестям, что крымской царь пришел на литовские места», прислан в Серпухов с большим полком. Тогда же с ним местничался воевода передового полка из Алексина князь В. Хилков. В 1588 г. — 2-й воевода полка правой руки «на берегу», в Алексине. Тогда же местничался с воеводой большого полка Ф. Бутурлиным. Осенью отправлен командовать большим полком в Серпухов после ухода «больших» воевод в Москву. Тогда же с ним местничался воевода передового полка из Алексина князь М. Гвоздев-Ростовский. В 1588 г. пожалован в окольничьи. Осенью 1589 г. — командовал большим полком на южной границе. Зимой 1589/90 г. ходил 2-м воеводой сторожевого полка в царском походе против шведского короля Юхана III Вазы. Тогда же местничался с воеводой из полка правой руки князем П. Буйновым-Ростовским. В свою очередь, с ним местничался окольничий и воевода из полка левой руки князь Ф. И. Хворостинин. Осенью 1590 г. стоял «на берегу», в Алексине. В 1592 г. командовал передовым полком во время отражения нашествия хана Казы-Гирея Боря на Москву и за отличие в сражении получил полторный золотой угорский; в том же году водил передовой полк в Калугу и получил в награду за службу шубу и был отправлен с полком правой руки в Алексин, затем участвовал в Шведском походе к Выборгу. В 1593 г. — 2-й воевода передового полка в Калуге. Потомства не оставил.

□ 530; 1008; 1147; 1178(3); 1284.

ОЧИН-ПЛЕЩЕЕВ Федор Григорьевич — воевода, младший из двоих сыновей Г.С. Плещеева-Очи. В 1495 г. сопровождал в качестве постельника великого князя Ивана III Васильевича, его сына Василия и внука Дмитрия в их поездке Новгород Великий. В 1541 г. служил

наместником в Путивле, откуда посылал сторожа Гаврилу Толмача в Поле, нашедшего там сакмы 100-тыс. войска татар, шедших на Русь, и отправил с гонцом в Москву донесение об этом. В декабре 1547 г. «с нарядом был в Казани». Упоминался вместе с отцом под 1548 г. в духовном завещании кн. Н.А. Ростовского, который, видимо, был их соседом по поместью. В июле 1549 г. послан «с Ыльина дни» на службу «заповеди для» в Нижний Новгород. В 1553 г. отправлен «со сборного воскресенья» на год в Смоленск 2-м воеводой. Оставил троих сыновей: Ивана Зуба, Юрия и Ивана Желду.

□ 535; 539; 542; 1147; 1178(3).

ОЧИНЫ-ПЛЕЩЕЕВЫ — дворянский род, ветвь фамилии Плещеевых, происшедших от черниговского боярина Бяконта, приехавшего ок. 1300 г. в Москву на службу к князю Даниилу Александровичу. Родоначальником их был Г. С. Плещеев, по прозвищу Очи, живший в кон. XV — нач. XVI вв. При его внуке Захарии Ивановиче род достиг высшей степени процветания и большая часть его членов вошла в состав опричнины.

□ 1178(3).

ОШАНИН Василий Федорович — дворянин московский, ясельничий, затем окольничий и воевода, сын Ф. Д. Грязново-Ошанина. В сентябре 1570 г. упоминался в числе дворян «в стану у государя» во время похода из Александровой слободы к Серпухову против крымских татар. Весной 1571 г. определен на время царского похода «на берег» «с царем и великим князем в окольничьи». Зимой 1572/73 г. ходил в царском походе к Пайде с артиллерией 2-м воеводой и участвовал во взятии города, в котором и был оставлен среди прочих воевод. В том же году попал в опалу. Умер в 1582 г., оставив сына Дмитрия.

□ 146; 1008; 1147; 1177.

ОШАНИН Федор Данилович — сын боярский, опричник, сын Д. И. Грязного-Ошани. Зимой 1569/70 г. принимал активное участие в Новгородском погроме, после которого в январе 1570 г. царь поручил О. доставить в Александрову слободу опального новгородского владыку Пимена Черного. В государственном архиве хранилась наказная «память» О., «как ему вести к Москве новгородского архиепископа Пимена».

□ 1177; 1292.

ОШАНИНЫ — дворянский род, происходивший, по сказаниям древних родословцев, от выходца из Венеции некоего Стени (Стефано), принявшего при крещении в Москве ок. сер. XIV в. имя

Федора. Его потомок в 5-м колене Даниил Ильич Грязный имел прозвище Ошана и стал родоначальником О.

□ 188; 1177.

ОШЕЛЬ (иначе Ашлы) — один из древнейших городов Волжско-Камской Булгарии, видимо главный город области Эсегел (ныне городище у с. Кирельское в Татарии). Под 1220 г. Никоновская летопись сообщает, что «в лето 6728. Князь великий Юрий Всеволодич посла брата своего Святослава на безбожная Българы и с ними посла плъкы своя, а воеводство приказа Еремею Глебову, а Ярослав посла свои полкы из Переяславля, а Василь Константинович повеле Юрьи послати своя полкы; он же из Ростова полк посла, а другой со Устыга на врьх Камы; посла же и к Муромским князем, веля им послати сыны своя, и посла Давыд сына своего Святослава, а Юрьи Олга. И сняшася вси на Волзе, на усть-Оки, в насадах и в лодиях, и оттоле поидоша вниз; бывшия им на Исадах противу Ошлю и выидоша на берег. Изряди же Святослав полкы своя: Ростовский по правой руци, а Переяславский по левой, а сам ста с Муромским князи посреди, а ин полк остави у лодей. Сами же поидоша от берега к лесу. И пришедшим им лес, выидоша на поля ко граду, и устретюша их Болгаре со князем своим на конех и поставиша полк на поли. Святослав же поиде к ним вборзе, они же, постоявше мало, пустиша по стреле в наши и возматився побегоша ко граду... Бе же острог утвержен около града крепок тын дубов, а затем два оплота и межи има вал ссыпан, и по тому валу рыщуще из затыния биахуся. Князь же Святослав пришед ко городу и наряди люди вперед со огнем и с секирами, а за ними стрелцы и копееники, и приступи ко граду, и бысть брань межи има крепка зело, и подсекоша тын, и разсекоша плоты и зажгоша их, а они побегоша в город, си же гониша их секуще до города, потом же приступиша ко граду отовсюду и зажгоша его, и бысть дым силен зело, и потяну ветр с града на полкы Святослави и не бе видети человека в дыме, и не могуще тръпяти дыма и зноя, паче их безводна и отступиша от града, и седоша опочивати от многого труда. Рече же Святослав: поидем с поветрия на другую сторону града, и пришедше, сташи противу вратам града. И рече им князь: братие и дружино, сего дня двое предложит: или добро или зло, да потягнем борже; и потече сам князь преди всех ко граду. Видевши же его вои вси устремшася ко граду борже, и посекоша тын и оплоты и с ту сторону и зажгоша, а Болгары побегоша в город, сии же почнаху их секуще, а потом зажгоша град отовсюду, и объят град огонь отовсюду, и

бысть буря велиа и страшно бысть видети и бысть во граде вопль велий зело. Князь же Болгарский выбеже инеми ворота и утече на конех в мале дружине, а что пешець выбегло, мужи избиша, а жены и дети в полон взиша, а инии в граде погореша, а инии сами изсекоша жены свое и дети и по том сами ся избиша. Неции же от вои Святославлих дерзнуша внити в град користи деля и едва утекоша пламене, а инии ту и згореша, князь же Святослав стоя ту, donde же весь град изгоре. Взвзя же град Ошел июня 15». Вероятно, после сожжения города русскими войсками жизнь в нем более не возобновлялась. Упомянутое городище, согласно исследованию П. А. Пономарева, «находится... на самой окраине террасы, в углу, образуемом заливными долинами рр. Волги и Кирелки, и возвышается над ними сажени на три. Очертание городища почти прямоугольное, но с закругленными слегка углами. Поверхность его ровная и обнесена валом высотой около сажени, за которым с внутренней стороны находится такой же глубины ров. Но этого укрепления, служившего значительной преградой только со стороны заливных долин, жителям городка казалось, должно быть, недостаточно для обороны двух остальных сторон — северной и западной, где площадь городка находится на одном уровне с окрестными полями. По крайней мере здесь, внутри первой огады, был насыпан еще один вал несколько выше наружного, а за ним выкопан ров глубиной в сажень, считая от площади городка, к которой он непосредственно примыкает. Наружный вал со стороны Волги и Кирелки, подмываемый весенними разливами, разрушился к настоящему времени почти на всем протяжении, но все укрепления с прочих сторон сохранились вполне и имеют в длину 65 саж. на севере и 85 на западе. Разрезы в валах и соответствующие перерывы во рвах указывают на существование двух ворот: одни находились в середине северной стороны, а другие — в юго-западном углу».

□ 918; 1099; 1299; 1314a; 1465; 1610.

ОШМЯНЫ — город на р. Ошмянка (ныне районный центр Гродненской обл. Белоруссии). Уже существовал во время похода великого князя киевского Ярослава Мудрого в 1040 г. на Литву и входил в состав Киевской Руси, в кон. XI—XII вв. — Полоцкого княжества, во 2-й пол. XIII в. оказался во власти Литвы. В 1384 г. подвергся нападению тевтонских рыцарей. В 1435 г. здесь был разгромлен литовский князь Свидригайло, собравший большое войско против своего соперника в борьбе за великий стол в Вильно Сигизмунда (Кейстутовича). В 1519 г. О. взяли и разграбили русские. После Люблинской унии 1569 г. оказал-

ся в составе Виленского воеводства Речи Посполитой и представлял собой особое староство.

□ 405; 854; 1068; 1191(9); 1263; 1270; 1419; 1617.

ОШУРКОВЫ — дворянский род, происходивший из тверских бояр Бороздиных: у Ивана Васильевича Борозды среди многочисленного потомства был сын Михаил, по прозвищу Ошурок (по В. Дальному — подонки, крохи, поскребыши, вытопки от сала), давший имя всему роду, который в описываемый период не достиг высоких чинов ни при дворе, ни на поле брани.

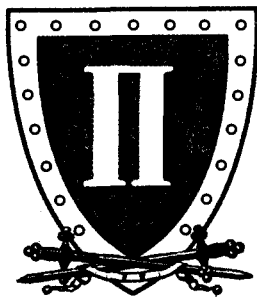
□ 427(3); 541a; 1178(3).

ОЩЕРИН-ГЛЁБОВ Ивана Иванович — сын боярский и стольник, затем окольничий и боярин, старший из двоих сыновей боярина И. В. Глебова-Ощеры. Впервые упоминался вместе с матерью под 1493 г. как вкладчик земли «по душе» своего отца в Московском уезде. В 1495 г. вместе с младшим братом Михаилом упоминался в свите великой княжны Елены Ивановны, сопровождавшей ее в Литву; после возвращения оттуда ездил среди прочих детей боярских с Иваном III в Новгород Великий. В 1493, 1494 и 1503 гг. участвовал в приемах литовских послов. В июне 1496 г. ездил послом к молдавскому господарю Стефану III, а после возвращения получил титул калужского и старицкого дворецкого и в течение 5 лет исполнял его обязанности; в кон. 1503 г. в связи с созданием Калужского удела дворец прекратил свое существование, и О.-Г. утратил свой титул. В сентябре 1503 г. отправлен в качестве «боярина» великого князя с посольством к крымскому хану Менгли-Гирею и вернулся лишь летом 1505 г. За верную службу Василий III хотел ему дать «на любви» Тверь, Коломну и Кострому, но О.-Г. отказался, считая, что ему «теми жалованьи не откупится». Тогда он получил в кормление Корелу, где и пробыл 5 лет. В 1514 г. присутствовал на приеме турецкого посла Камала. По семейным преданиям, Василий III «в думу ево пустил». Ок. 1503/04—1540-х гг. упоминалась его вотчина в Радонеже. Умер в 1521 г. без потомства.

□ 146; 535; 540; 542; 1147.

ОЯТСКИЙ-ОСТРОВСКИЙ монастырь — Введенская мужская обитель в 35 км от Новой Ладоги (в совр. Ленинградской обл.) на р. Оять. Основан в XV в., по преданию, монахами Свирского монастыря, поскольку здесь были похоронены родители преподобного Александра Свирского и некоторые его ученики. В монастыре были сооружены две церкви.

□ 437.

ПАВЕЛ — новгородский посадник, занимавший эту должность при новгородском князе Мстиславе Владимировиче Великом: в 1114 г. Мстислав «заложил Новгород болий перваго», а в 1116 г. посадник П. «заложил Ладогу град камен». Очевидно, расширение и укрепление этих городов, почти одновременное, происходило по воле одного лица, а именно — Мстислава Великого, поэтому-то и Ладогу укреплял новгородский посадник, а не ладожский, как говорит Ипатьевская летопись.

□ 36а; 570; 921; 1663.

ПАВЕЛ АНАНЬЕВИЧ (чаще Павша; по Никоновской летописи — Семен) — новгородский посадник во время княжения в Новгороде Великом сына Александра Невского Дмитрия, сын посадника Ананий Фефилатовича. На посадничество был избран в 1268 г. вместо погибшего в Раковорской битве посадника Михаила Федоровича. При П. А., в 1270 г., подписан договор Новгорода с великим владимирским и тверским князем Ярославом Ярославичем об условиях, на которых последний обязывался владеть городам. В 1272 г., после смерти Ярослава, за Новгород спорили дядя и племянник: великий князь Василий Ярославич Квашня и переяславский князь Дмитрий Александрович. П. А. держал сторону последнего, и сын Александра Невского сел на новгородский стол. Однако в 1273 г. Василий силой заставил новгородцев выгнать Дмитрия. Тогда же отняли посадничество и у П. А., отдав его Михаилу Мишкинчу (Мишиничу). П. А. ушел к Дмитрию, но поселился почему-то в Костроме. Вскоре, однако, новгородцы отняли посадничество у Михаила и снова отдали его П. А. Тогда же П. А. со старейшими мужами Новгорода упростили уже дряхлого архиепископа Далмата заблаговременно назначить себе преемника. По указанию владыки, из нескольких кандидатов был из-

бран его духовник игумен Климент. Зимой 1273/74 г., вслед за Далматом, скончался и П. А.

□ 402; 616; 648; 702; 727а; 870; 918; 1090а; 1322а; 1436; 1475; 1522; 1663.

ПАВЕЛ ВЫСОКИЙ — проповедник и духовный писатель XIV в., старец Печерского Вознесенского монастыря в Нижнем Новгороде. Написал пять поучений, которые сохранились в общинах XV в. под названиями: «Почтение, како жити крестьяном», «Послание отца к сыну духовному о спасении», «Почтение христулюбца к духовными братома», «Почтение, како подобает милостыню творите», «Почтение христианом». Умер в 1383 г.

□ 1094.

ПАВЕЛ ДИОНИСИЕВИЧ — галицкий боярин. В 1228 г., когда киевский князь Владимир Рюрикович вместе с половечским ханом Котянном, черниговским князем Михаилом Всеволодичем и другими князьями собрался отомстить галицкому князю Даниилу Романовичу за то, что его отец (Роман Мстиславич Великий) насильно постриг Рюрика Ростиславича в монахи, Даниил при посредничестве своего боярина П. Д. склонил Котяна на свою сторону и тем самым избежал угрожавшей ему опасности. Возможно, сын Даниила Мстислав, князь луцкий и владимири-волынский, в 1289 г. посылал именно П. Д. к галицкому князю Льву Даниловичу, своему брату, с жалобой на сына последнего, Юрия Львовича, силой занявшего города, принадлежавшие Мстиславу. Идентифицировать этого Павла и Павла под 1228 г. трудно, поскольку последний упоминался без отчества.

□ 416; 426; 431; 570; 903(2); 1073; 1154; 1451; 1542.

ПАВЕЛ НИШЕЦ (Никитич) — русский помор из Колы, взявшийся в 1576 г. провозвести норвежских купцов из их г. Трон-

хейм на Грумант. Путешествие по какой-то причине не состоялось.

□ 805(2).

ПАВЕЛ РИМЛЯНИН — украинский зодчий, итальянец по происхождению. Работал во Львове. С 1591 по 1598 гг. строил Валахскую (Успенскую, или Русскую) церковь, которую затем достраивали зодчие А. Прихильный и В. Купинос; костел бенедиктинок и часовню Кампианов (кон. XVI — нач. XVII в.). В 1600 г. начал строительство костела бернардинок, продолженное в 1613 г. А. Прихильным. Умер в 1618 г. Сооружения П. Р. отличаются большой ясностью и строгостью архитектурных форм, близких зодчеству итальянского Возрождения. Вместе с тем в его творчестве сильно сказались традиции местного зодчества.

□ 778а.

ПАВЕЛ ФРЯЗИН — итальянский врач царей Федора Ивановича и Бориса Годунова, уроженец г. Милан. Приглашался в 1595 г. в письме французского короля Генриха (на имя царя Федора) в Париж на свидание с родственниками и друзьями. Однако к тому времени врач уже женился в Москве на русской, обзавелся семьей и не смог принять приглашение, оставшись навсегда в России.

□ 530; 903(4).

ПАВЛОВ-ОБНОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя св. Троицы на р. Нурма, в 15 км от г. Грязовец. Основан в 1414 г. преподобным Павлом, прожившим до этого 3 года в дупле дерева на р. Грязовица в Комельском лесу (откуда 2-е название монастыря «Комельский»). Прийдя на Нурму, Павел построил сначала часовню и келью для себя, а после того, как к нему стали стекаться отшельники, соорудил вместе с ними деревянный храм св. Троицы, вокруг которого вскоре образовался монастырь. В 1538 г. обитель была разорена

казанскими татарами. В 1546 г. над могилкой основателя была поставлена каменная церковь во имя св. Павла, где покоились мощи преподобного. В монастыре позже было устроено четыре церкви, и он управлялся игуменами. Здесь долгое время сохранялись литой медный крест, которым преподобного Павла благославлял Сергей Радонежский, и упомянутое уже дупло.

■ 437; 522а; 723б; 1191(1).

ПАДИС (нем. Padis-Kloster, Падце русских источников) — мыза в Ливонии на р. Падис, впадающей в Финский залив (ныне местечко Падизе в Эстонии). В 1254 г. эта земля была куплена аббатом цистерцианского монастыря в Дюнамюнде Конрадом, основавшим здесь капеллу, превращенную в 1281 г. в монастырь (нем. Kloster), который зависел от Дюнамюндского цистерцианского монастыря, пока в 1317 г. не получил от датского короля Эрика VI независимость. Король уделял большое внимание П., и в 1322 г. все его строения были одеты в камень и обнесены мощными каменными стенами. В 1448 и 1543 гг. П. получил новые права. Монастырь пострадал во время борьбы между епископами и гермейстерами Ливонского ордена: в 1488 г. он был взят рыцарями, но вскоре возвращен духовенству; в 1559 г. секуляризован гермейстером Г. Кетлером. Часто упоминался в разрядных документах в связи с действиями русских войск в Ливонской войне 1558—1583 гг. В 1561 г. П. взяли шведы, в 1576 г. — русские, а в 1580 г. — снова шведы, после чего П. навсегда утратил значение важного укрепленного пункта.

■ 496(2/2); 1147; 1191(4).

ПАИСИЕВ-УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель, находившаяся на берегу Галичского оз., в 3 верстах к юго-западу от Галича Костромского. Сначала он назывался Николаевским по имени построенной соборной церкви св. Николая Чудотворца и находился на земле галицкого боярина И. Овинова, который в XIV в. построил здесь новый храм во имя Успения Богородицы. Во 2-й пол XV в. игумен Успенского монастыря Паисий прославился своим благочестием и строгой жизнью, и в честь преподобного обитель стала именоваться в дальнейшем Паисиевой. В Успенском храме долгое время хранились мощи преподобного и древняя икона Овинской Божией Матери, которую увез в Москву великий князь московский Василий II Темный, но она чудесным образом вернулась на место, чем привлекла толпы богомольцев в П.-У. м.

■ 437; 1191(1).

ПАИСИЙ — русский иконописец 2-й пол. XV в. Работал вместе с Дионисием в 1484—1486 гг. над росписью стен и

созданием икон в Иосифо-Волоколамском монастыре. Произведения П. не сохранились.

■ 535.

ПАИСИЙ — преподобный Галичский. Игумен (с 1385 г.), затем архимандрит (после 1440 г.) Паисиева-Успенского монастыря на берегу Галичского оз. Во время междоусобной борьбы галицко-звенигородского князя Юрия Дмитриевича и его сыновей с великим князем московским Василием II Темным П. был посредником между сторонами. После смерти двоюродного брата Василия, галицкого князя Дмитрия Юрьевича Красного, П. в 1440 г. сопровождал его тело в Москву и привез (согласно завещанию покойного) список с иконы Овинской Богоматери в подарок Василию. Его встречали с колокольным звоном и крестным ходом во главе с митрополитом Ионой и великим князем. Получив грамоту к наместникам в Угличе и Костроме о покровительстве над монастырем самого великого князя, П. покинул столицу и в сопровождении двух московских архимандритов (Трифона из Спасского и Никандра из Чудова монастырей) вернулся в свою обитель. Там он вскоре сам был поставлен в архимандриты, а монастырь в честь его назван Паисиевым. Умер 23 мая 1460 г. В «Иконописном подлиннике» сохранилось описание внешности П.: «подобием сед, брада аки Макария Желтоводского, на конец раздвоилась, курчавата; ризы монашеския». Канонизирован Русской православной церковью. Память его местно чтится в день кончины.

■ 43; 529; 870; 1295; 1347.

ПАИСИЙ (в миру Павел Иванович Гавренев) — преподобный, игумен Покровского монастыря неподалеку от Углича. Род. в 1399 г. в Нерехтском стане, в с. Богородское от брака стольника И. И. Гавренева и К. В. Кожинной. После смерти родителей на 11-м году от рождения был пострижен в монахи в Троицком Калязинском монастыре своим дядей и наставником, преподобным Макарием, под руководством которого стал переписывать священные книги. В монастыре еще в нач. XX в. сохранялся его список с книги Григория Богослова. Ок. 1490 г. угличский князь Андрей Васильевич Большой Горяй вызвал П. в Углич и поручил ему устройство монастыря в 3 верстах от города, который и был построен в том же году на берегу Волги и назван в честь Покрова Богородицы. Получив от князя немалые средства в виде сел и деревень, П. собрал монашествующих и учредил в новой обители общежительный порядок. Вскоре архиепископ Ростовский Тихон возвел его в священнический сан и поставил в игумены вновь устроенного монастыря. Преподобный был доверенным лицом Андрея Васильевича Горая и восприемником его детей, Ивана и Дмитрия. Умер 6 июня 1506 г. «Иконописный подлинник» сохранил портрет П.: «подобием сед, плешив; брада аки Саввы Звенигородского, круглая, продолговатая; ризы монашеския и схима на плечах». Канонизирован Русской православной церковью. Память ему местно чтится в день кончины.

■ 43; 1295; 1347

ПАИСИЙ ЯРОСЛАВОВ — инок заводжского Спасо-Каменного монастыря в Ростовской епархии, затем старец Кирил-

Развалины Падиса

ло-Белозерского монастыря, учитель и наставник известного нестяжателя Нила Сорского. В споре между духовенством и великим князем Иваном III Васильевичем о секуляризации церковных земель встал на сторону великого князя, противником которого выступил митрополит Геронтий и многие старцы (Иосиф Волоцкий и др.). В 1478 г. Иван III призвал к себе П. Я. и после долгих уговоров убедил его принять пост игумена Троице-Сергиева монастыря. Старец стал влиятельной фигурой при дворе. В 1479 г. он участвовал при крещении первенца Ивана III и Софьи Фоминичны Палеолог — Василия, будущего великого князя. Был весьма уважаем современниками. В 1482 г. П. Я. оставил игуменство, поскольку «не мог обратить чернецов на путь Божий, на молитву, пост, воздержание. Они хотели даже убить его...» В 1484 г. в Москве Иван III советовался с ним по поводу Геронтия, поссорившегося с великим князем и пожелавшего оставить митрополию, и уговорившего П. Я. стать митрополитом. Однако старец отказался, сославшись на то, что он не справился с игуменством, где уж ему управлять митрополией. Участвовал на нескольких соборах: в 1490 г. по делу о нижегородских еретиках, в 1503 г. о вдовьях полах; там же защищал идеи иосифлян. В 1481 г. написал «Сказание о Спасокаменном монастыре», где привел важные сведения о распространении христианства в Северо-Восточной Руси.

43; 606; 180; 220; 221; 375; 535; 540; 592; 870; 996; 997; 1004; 1278; 1347.

ПАЙДА (Weissenstein нем. источник) — город в Ливонии на р. Пярну (ныне г. Пайде в Эстонии). Часто упоминался в русских документах в связи с событиями Ливонской войны 1558—1583 гг. Так, в конце 1560 г. под П. русское войско потерпело неудачу. Псковская летопись по этому поводу сообщает, что воеводы на этот раз ходили «не по цареву... наказу... на похвале... а стояли под городом 6 недель... и отошли, а города не взяли... и Пскову и пригородам и селским людям, всей земли Псковской проторы стало в посохи много». А 1561 г. в войну вмешались шведы, взявшие среди прочих городов и П. 1 января 1573 г. русские штурмом овладели П., крупнейшим после Кольвани опорным пунктом шведов в Прибалтике, однако по итогам войны за Ливонию вынуждены были отказаться от этой крепости.

496(2/2); 903(4); 1131; 1147.

ПАЙЦЗА (иначе басма, от тюрк. basmak — давить, печатать, отпечаток) — особая пластинка, выдававшаяся в XIII—XV вв. татаро-монгольскими ханами лицам, отправляемым с каким-либо поручением, и служившая им своего рода удо-

стоверением и пропуском по всей территории Золотой Орды. Выполнялась из золота, серебра, меди и дерева, с надписями или без них. Особо важным послом выдавалась золотая П. с изображением головы льва. Владельцы П. пользовались особыми правами и льготами.

407; 418.

ПАЛЕОСТРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Рождества Христова на о. Палей на Онежском оз. По преданию, основан в кон. XII в. иноком преподобным Корнилием, мощи которого хранились в монастыре. Впервые упоминался под 1391 г. Запущен в нач. XVII в. после разорения литовцами, в середине столетия стал прибежищем раскольников.

1262(4).

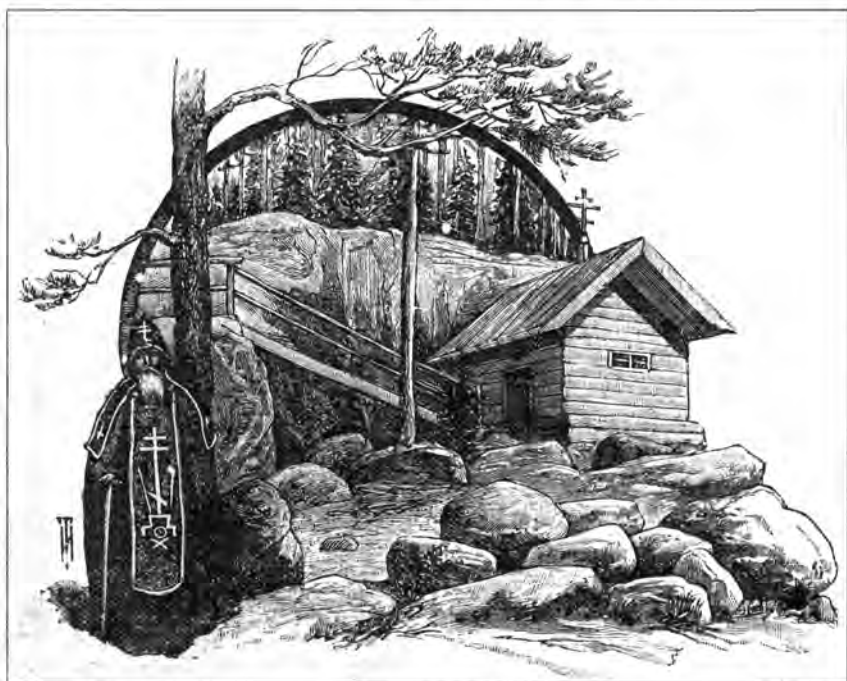
ПАЛЕЦКАЯ Юлиания (Ульяна) Дмитриевна — княгиня, супруга князя Юрия Васильевича, младшего брата царя Ивана IV Васильевича, дочь князя Д. Ф. Палецкого-Щереды. Вышла замуж в сентябре 1547 г. По свидетельству современников, отличалась замечательным умом и сердечностью; ее называли второй Аспазией. Ее муж, «скудный умом и сердечностью» и пользовавшийся лишь внешними знаками почта, умер в 1563 г. Еще ранее, в 1560 г., скончался их годовалый сын Василий. В 1564 г. П. постриглась в Новодевичьем монастыре с именем Александры. Иван Грозный от-

носился к ней поначалу с любовью и уважением: он устроил ей в кельях пышный двор, приставил к снохе для услуг разных сановников, дал ей богатые поместья. Позже монахиня Александра переселилась в женский Воскресенский (Горицкий) монастырь на Шексне. Отсюда она укоряла своего царствующего деверя в его злодеяниях в период опричнины. В 1569 г. ее, по приказу Ивана Грозного, казнили вместе со старицей княгиней Е. А. Хованской.

272а; 536; 1147; 1178(1); 1284.

ПАЛЕЦКИЙ Андрей Дмитриевич — князь, воевода, 4-й из пятерых сыновей боярина князя Д. Ф. Палецкого-Щереды. В 1565 г. служил 1-м воеводой в Орле, после чего был переведен в Новосиль, от которого не раз пришлось отбивать крымских татар. Через некоторое время водил передовой полк против литовцев, напавших на Великие Луки. В 1566 г., находясь в Москве, подписывал поручительную грамоту за бояр, поручившихся, в свою очередь, за боярина князя М. И. Воротынского. Тогда же участвовал в совещании светских и церковных вельмож, обсуждавших предложение польского короля Сигизмунда II Августа о перемирии. Было решено послать против него войско и отомстить за захват нескольких ливонских городов. В 1569—1570 гг. служил 1-м воеводой в Новосиле, и «из Новасили писали князь Андрей Палецкой да Михайло Назарьев,

Пещера преп. Корнилия возле Палеостровского монастыря (с рис. И. Тюменева)

что приходили к Новасили крымские люди на посад на утренней заре сентября в 12 день и стояли до вечера, и пошли назад тою же сакмою, а по смете тысяч с шесть или семь. И языка у тех людей взяли Алабердея, а в роспросе в Серпухове тот татарин сказал: как они из Крыму пошли, тому третьей месяц в исходе. А царь и царевичи были в Крыму, а людем всем велели готовитца, а лошади кормити и запас пасти; а хочет итти на государевы украинны, а того не ведают, на которые места». В октябре переведен в Орел 1-м воеводой. Весной 1572 г. отправлен 1-м воеводой в Дедилов, затем определен «сходным» воеводой в большой полк к воеводам князю М. Вортынскому и И. Шереметеву, с которыми стоял на Оке в ожидании крымских татар. Хан Девлет-Гирей пришел тогда с огромными силами и сумел переправиться через Оку. Однако русские воеводы нагнали его у с. Воскресение в Молодах, что в 70 верстах от Москвы, и заставили принять бой. Хан был разбит и ночью с остатками войска бежал в Степь, оставив весь обоз и собственное знамя победителям. Осенью отправлен с полком левой руки 2-м воеводой в карательный поход «на изменников на казанских людей на луговую черемису и на горную». Весной 1573 г. послан воеводой в Дедилов, откуда летом направлен ко вновь строившемуся «Кокшажскому городу» 1-м воеводой «береженья

для». После окончания строительства крепости Царевококшайска оставлен там на год 1-м воеводой. Зимой 1576/77 г. ходил в царском походе к Колывани 2-м воеводой полка левой руки. В сентябре 1577 г. направлен воеводой в Данков. Зимой 1577/78 г. ходил из Пскова на помощь осажденным в Леневадене, оттуда — к Владимиру, но, по приказу царя, перешел в Юрьев (Дерпт), а оттуда — к Полчеву. Тогда же местничался с Ф. Шереметевым, а также с князьями М. Лыковым и Д. Хворостининым, но спор проиграл. Летом 1578 г., когда воеводам нужно было спешно идти на Кесь, П. вновь затеял местнический спор, на этот раз с князем В. Сицким, но ему было приказано «взять списки [подчиненных ему детей боярских] и быть по росписи» 3-м воеводой в полку левой руки. Для решения этого спора к воеводам прислали дьяка А. Щелкалова. Пока воеводы выясняли отношения, литовцы успели соединиться со шведами и внезапно ударили на русских. П. вместе с князем И. Голицыным, Ф. Шереметевым и А. Щелкаловым, бросив войско и младших воевод на произвол судьбы, бежали в Юрьев. «Августа в 1 день по полотцким вестем послал государь из Пскова в Сокол... князя Ондreja Дмитриевича Палецкого» воеводой полка левой руки против литовцев и ливонских немцев. Он с другими воеводами должен был либо проникнуть в осажденный Полоцк, либо

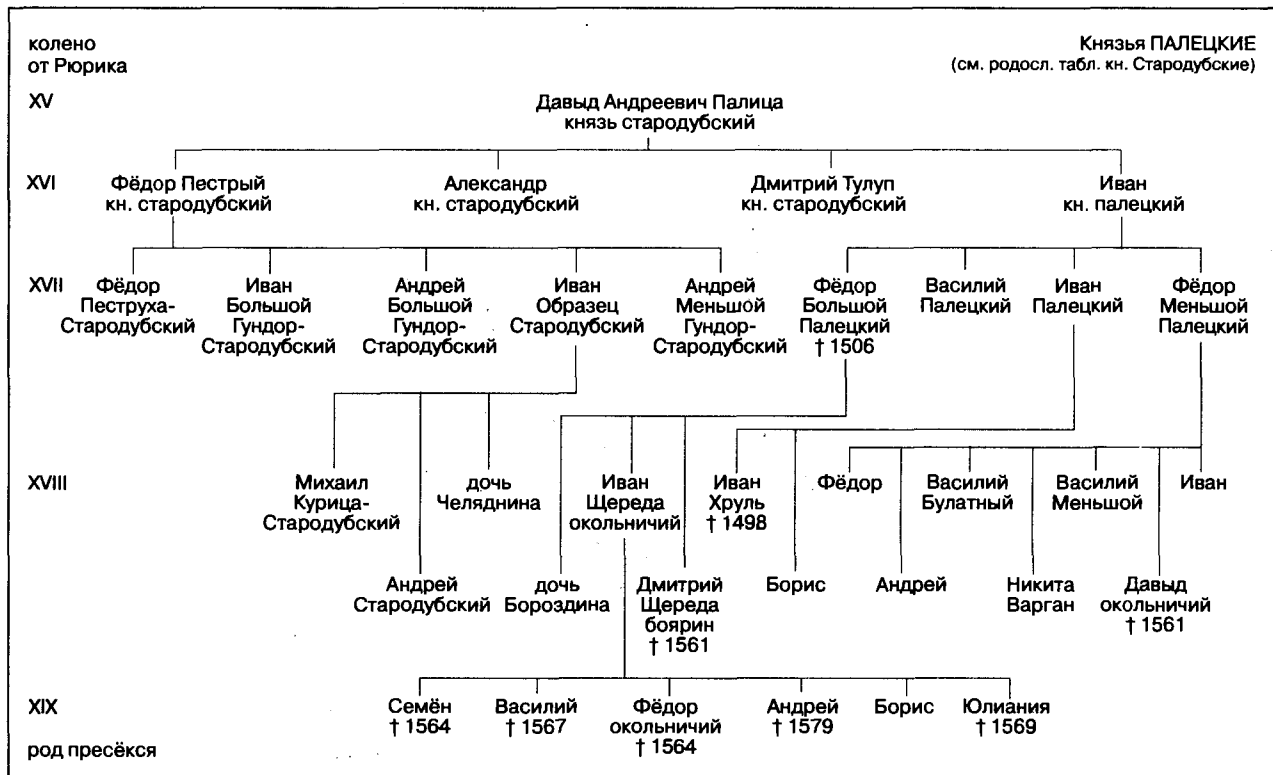
занять Сокол. Последнее оказалось сделать легче, и воеводы вошли в город. Однако литовцы осадили крепость, зажгли город, ворвались туда, учинили резню, в которой погиб и П. Потомства не оставил.

☞ 530; 532; 903(4); 1146; 1147; 1178(1).

ПАЛЕЦКИЙ Борис Дмитриевич — князь, воевода, младший из пятерых сыновей боярина князя Д. Ф. Палецкого-Щереды. В 1576 г. участвовал полковым воеводой в Ливонском походе, затем командовал «по крымским вестем» большим полком «на берегу». В 1578 г. снова воевал в Ливонии. Со смертью брата Андрея в 1579 г. остался единственным в роде. С ним пресекался род князей Палецких.

☞ 1147; 1178(1).

ПАЛЕЦКИЙ Борис Иванович — князь, конюший и боярин удельного старицкого князя Андрея Ивановича, младший из двоих сыновей князя И. И. Палецкого, внук удельного стародубского князя Ивана Давыдовича. В 1537 г., когда старицкого владетеля вероломно заключили в темницу, П. также был арестован по приказу фаворита правительницы Елены Глинской конюшего боярина князя И. Ф. Телепнева-Овчины-Оболенского в числе прочих бояр Андрея Ивановича, которые «его думу ведали». Его пытали, подвергли торговой казни, а затем бросили в темницу (в наугольную стрельницу

Московского Кремля). Некоторые источники чуть позже уже сообщают о его государственной службе: в 1540 г. 2-й воевода в Костроме, «за городом», в 1544 г. — в Казанском походе, в 1549 г. — в Шведском походе и в 1551 г. — в походе к Полоцку. Потомства не оставил.

□ 539; 532; 903(4); 1147; 1178(1); 1408; 1646.

ПАЛЕЦКИЙ Василий Дмитриевич — князь, воевода, 2-й из пятерых сыновей боярина князя Д. Ф. Палецкого-Щереды. В 1562 г. стоял 1-м воеводой в Туле, в 1565 г. — в Пронске и в 1567 г. — в Полоцке. В том же году собирал ратных людей в Великих Луках и участвовал среди прочих воевод в Смоленском походе. После ухода с театра военных действий короля Сигизмунда II Августа и царя Ивана Грозного П. вместе с воеводой князем П. Щепиным-Серебряным были оставлены наблюдать за строительством крепости Копие. Во время неожиданного нападения на нее литовцев П. был убит. Потомства не оставил.

□ 903(4); 1147; 1178(1); 1263.

ПАЛЕЦКИЙ Давыд Федорович — князь, окольничий и воевода, 6-й из семерых сыновей князя Ф. И. Палецкого Меньшого. В разрядных списках начинается упоминаться с 1532 г., когда из Чухомы был послан 2-м воеводой передовой полка в погоню за татарами. В 1540 г. — воевода в Костроме. В декабре 1541 г., когда на Муром напал казанский хан, послан во Владимир 2-м воеводой сторожевого полка. В июне 1543 г. 3-й воевода в Серпухове. В июле 1544 г. 2-й воевода там же. В 1545 г., посланный в судебной рати к Казани, участвовал в разгроме казанских татар и разорении края. В декабре 1547 г. 2-й воевода во Владимире, затем участвовал в царском походе к Казани. По дороге из Владимира к Нижнему Новгороду переведен в передовой полк 2-м воеводой вместо воеводы князя В. Ф. Лопатина-Помяса. Из Нижнего Новгорода отправлен с тем же полком «х Казанн с царем Шигалеем [Шейх-Али]» возводить его на престол. В марте 1549 г. отправлен с полком левой руки в Нижний Новгород «по казанским вестем, как Сафа-Кирея, царя казанского, в животе не стало; осенью того же года, «з Дмитриева дни», прислан под Коломну в передовой полку 2-м воеводой. В апреле 1550 г., «с Верьбнова воскресения», — 2-й воевода в Пронске. В 1550 г. получил чин окольничего; в июле ходил к Рязани, где ожидали набег крымцев, и был оставлен там 2-м воеводой. В 1551 г., во время нового Казанского похода, в полку правой руки 2-м воеводой охранял строившуюся напротив Казани крепость Свияжск. В мае 1522 г. послан с большим полком 2-м

воеводой «полем из Муром... х Казани... а итти им к Свияжскому городу». Из Свияжска шел к Казани в полку правой руки. Во время осады столицы Казанского ханства участвовал во взятии татарского острога за Арским полем, г. Арск и в опустошении всей Арской стороны. В июне 1553 г. — 2-й воевода в Серпухове; в октябре направлен со сторожевым полком 2-м воеводой под Коломну в связи с сообщением, полученным от К. Горлова и других русских полонянников, бежавших из ногайского плена, о том, «что Исмаил мурза, Ахтотар мурза и иные мурзы Волгу перевезлися со многими людьми, а ждати им перелезши Волгу, Исуна князя; а Исупу князю с теми со всеми людьми быти на царевы и великого князя украинны». Из Коломны тогда же был отправлен в Каширу 2-м воеводой. В апреле 1554 г. послан в Свияжск на год 3-м воеводой. «А каково будет дело, и на вылоске быть... князю Давыду Палецкому». В 1556 г., «с первого срока, з Благовещеньева дни», — 2-й воевода полка правой руки в Кашире, затем ходил с царем к Коломне, куда ожидали прихода крымских татар; в июле — 3-й воевода в Серпухове. В июле 1557 г. упоминался в свите царя среди окольничих во время похода к Коломне. В 1560 г. ездил с наградными золотыми для воевод, взявших Алыст (Мариенбург). Умер в 1561 г. бездетным.

□ 146; 903(4); 1147; 1178(1).

ПАЛЕЦКИЙ Иван Иванович — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей удельного князя стародубского И. Д. Палецкого. В 1507 г. командовал полком правой руки в походе «из Дорогобужа... на смоленские места». В мае 1508 г. ходил от Смоленска против литовского воеводы князя М. Глинского-Дородного со сторожевым полком 2-м воеводой, затем вел полк правой руки из Дорогобужа в Литву, после чего был оставлен служить в Вязьме. В мае 1512 г. направлен «по крымским вестем» в Серпухов 3-м воеводой; он должен был «быти у Оки на берегу с теми людьми, которые с ними». Оставил двоих сыновей: Ивана Хруля и Бориса.

□ 535; 539; 540; 542; 1147; 1178(1).

ПАЛЕЦКИЙ Семен Дмитриевич — князь, воевода, старший из пятерых сыновей боярина князя Д. Ф. Палецкого-Щереды. В 1559—1560 гг. — 1-й воевода в Михайлове. В 1560 г. ходил «по крымским вестем» из Бронниц в Серпухов с большим полком 3-м воеводой. Зимой 1562/63 г. находился у Полоцка с двором служилого хана Шейх-Али и вместе с воеводой князем Ю. Репниным командовал отрядом, встретившим 40 тыс. литовцев и поляков, шедших на выручку своих, осажденных в Полоцке вме-

сте с гетманом Г. Ходкевичем, который не отважился на битву с московскими воеводами. В 1564 г. П. был убит под Оршей в сражении с трокским воеводой Н. Радзивиллом-Рыжым. От брака с дочерью князя И. Ф. Судского потомства не оставил.

□ 903(4); 1146; 1147; 1178(1).

ПАЛЕЦКИЙ Федор Дмитриевич — князь, окольничий и воевода, средний из пятерых сыновей боярина князя Д. Ф. Палецкого-Щереды. По некоторым данным, всю жизнь был сыном боярским и лишь под старость его приблизили ко двору, возвели в сан окольничего и сделали полковым воеводой, поскольку князь Палецкий породнился с царской семьей. Во время осады Казани в 1552 г. действовал в составе сторожевого полка 2-м головой у воеводы князя П. А. Куракина. В 1564 г. пал вместе с братом Семеном в битве под Оршей. Потомства не оставил.

□ 146; 903(4); 1147; 1178(1).

ПАЛЕЦКИЙ Федор Иванович Большой — князь, старший из четверых сыновей удельного стародубского князя И. Д. Палецкого. Был одно время дядькой будущего великого князя Василия III Ивановича, когда сам еще числился простым сыном боярским из тех, «которые в Думе не живут». Несмотря на неоднократные просьбы сына за своего дядьку, Иван III не хотел пускать последнего в Думу. В 1489 г. П. ездил, по поручению великого князя, в Литву для решения некоторых спорных вопросов. В 1497 г. вместе с воеводой князем С. Д. Холмским-Мынньидом ходил возводить на казанский престол хана Абдул-Латифа. В 1502—1503 гг. значился в разрядах 1-м воеводой сторожевого полка. В 1506 г. участвовал в Казанском походе, неудачном для русских, и погиб. Оставил двоих сыновей: Ивана Щереду и Дмитрия Щереду, а также дочь, вышедшую замуж за окольничего В. П. Борисова-Бороздина.

□ 539; 540; 542; 903(4); 1147; 1178(1); 1641.

ПАЛЕЦКИЙ-ВАРГАН Никита Федорович (по В. Далю, «варган» — зубанка, губная гармоника) — князь, воевода, средний из семерых сыновей князя Ф. И. Палецкого Меньшого. В августе 1527 г. — воевода на Унже. В июле 1531 г. стоял на Оке «против Люблина» 3-м воеводой; в октябре служил 2-м воеводой в Серпухове под началом у воеводы князя И. А. Прозоровского-Лугвицы, когда гонец привез приказ великого князя идти на сбор войска в Тулу. В 1532 г. — 2-й воевода в Одоеве. В 1533 г. служил наместником в Мещовске и был переведен по новой росписи в Белев. В 1534 г. — 4-й воевода в Белеве, «на Боб-

рике». В июле 1535 г. «по стародубским вестем, как литовские люди Гомей [Гомель] взяли и князя Дмитрея Щепина из Гомья выпустили», отправлен к Брянску 2-м воеводой в полку левой руки. В июле 1537 г. — 2-й воевода в Костроме, «за городом», откуда был направлен 4-м воеводой в Плес. В 1540 г. — 3-й воевода в Костроме, «за городом»; в декабре отправлен во Владимир 2-м воеводой большого полка, «как царь казанский Сафа-Кирей приходил к Мурому». В 1541 г. находился среди воевод, защищавших белевские волости от возможного нападения татар хана Сахиб-Гирея и его сына Имин-Гирея. Потомства не оставил.

□ 427(1); 542; 1147; 1178(1).

ПАЛЕЦКИЙ-ХРУЛЬ Иван Иванович (по В. Далю, «хруль» — малыш, коротыш) — князь, сын боярский, старший из двоих сыновей князя И. И. Палецкого. Будучи одним из приближенных сына Ивана Великого — Василия, участвовал в заговоре дьяка Стромиллова, целью которого было убийство внука великого князя — Дмитрия, объявленного наследником московского престола, и провозглашение наследником Василия. Заговор был раскрыт, и в декабре 1497 г. П.-Х. отрубили голову на Москве-реке. Потомства не оставил.

□ 535а; 540; 903(4); 1178(1).

ПАЛЕЦКИЙ-ЩЕРЕДА Дмитрий Федорович — князь, боярин и воевода, младший из двоих сыновей князя Ф. И. Палецкого Большого. Начал службу еще при великом князе Иване III Васильевиче, но известен становится с 1507 г., когда его назначили воеводой в Белев. В июле 1527 г. прибыл из Мещовска (Мезецка) в Одоев 2-м воеводой в помощь воеводе князю И. М. Воротынскому против татар. В августе 1528 г. — 3-й воевода в Калуге. В июле 1531 г. — 2-й воевода сторожевого полка в Одоеве «по путивльским вестем, что писал ис Путивля князь Борис Иванович Горбатой, что крымских людей с 1000 ч. пошло к Одоеву». В январе 1532 г. — 5-й голова у бояр и воевод в Кашире. В феврале отправлен 3-м воеводой передового полка под начало к князю Воротынскому в Тулу, поскольку «приходили крымские люди на одоевские места и на тульские». В августе 1533 г. ходил из Коломны за Оку на татар изгнанного из Казани хана Сафа-Гирея и крымского царевича Ислам-Гирея, пришедших «на резанские места... с крымскими со многими людьми... леккие» воеводы уничтожали татарские загоны, отбирали добро и полон, добывали «языков», а основное войско во главе с П.-Щ. разбило татарскую конницу возле Зарайска. В том же году сопровождал большого Василия III в Иосифо-Волоколамский монастырь и обратно в

Москву. В 1534 г. — наместник «на Луках... за городом»; в декабре — 2-й воевода передового полка в Новгороде Великом. В 1535 г. ходил с отрядом из Новгорода Великого и Пскова на Литву: воевал полоцкие, витебские и другие места, а когда из Москвы подошла свежая рать, с огнем и мечом дошел до предместьев Вильно. В апреле 1536 г. — наместник «за городом на Луках». В 1537 г., после заключения между Москвой и Литвой перемирия, вместе с боярином В. Г. Поплевиным-Морозовым и дьяком Г. Д. Загряжским отвозил королю Сигизмунду I Старому перемирную грамоту, причем ему «имени для» дали титул новгородского дворецкого; в сентябре того же года ходил в конной рати к Казани в полку правой руки 2-м воеводой. Тогда же получил от опекунов малолетнего Ивана IV титул дмитровского дворецкого. В августе 1538 г. — 3-й воевода большого полка в Коломне. Во время борьбы за власть между группировками при дворе встал в 1541 г. на сторону князей Шуйских против князя И. Бельского и митрополита, но защитил последнего от разъяренной толпы детей боярских из своей же партии. В июне 1542 г. — 3-й воевода большого полка в Коломне. В 1546 г. великий князь наложил на П.-Щ. и князя И. Кубенского опалу «за их неправду», но вскоре благодаря ходатайству митрополита простил. В том же году вместе с князем Д. Бельским возвел на престол в Казани Шейх-Али. В июле 1547 г. участвовал в царском походе к Коломне. В конце того же года, видимо, по случаю женитьбы на его сестре Юлиании брата царя — Юрия Васильевича получил чин боярина и в декабре ходил с царем 2-м воеводой полка левой руки «для казанского дела в Володимер и в Нижней Новгород», откуда был отправлен с ханом Шейх-Али к Казани в составе большого полка 2-м воеводой. В 1549 г. был в Шведском походе, а на время Казанского похода Ивана IV был оставлен в Москве при старицком князе Владимире Андреевиче охранять столицу. В январе 1550 г. ходил среди прочих дворцовых воевод в царском походе из Нижнего Новгорода к Казани. В июле того же года упоминался среди бояр и воевод в царском походе к Коломне против татар. В сентябре упоминался в чине свадьбы старицкого владетеля Владимира Андреевича и Евдокии Нагой: «на первой день в большом столе проив боярынь сидел». В 1551 г. ездил в Казань к Шейх-Али, его жене и князьям с разными подарками от царя. Вскоре после его прибытия в ханскую столицу, от него и хана в Москву примчались гонцы с сообщением, что многие казанские князья сносились с ногайцами и хотели убить П.-Щ. и Шейх-Али, но сами были перебиты на пиру,

устроенном ханом. В 1552 г. вместе с А. Ф. Адашевым принимал активное участие в осаде Казани: ставил туры с Арской стороны, а после взятия города его послали принять и представить царю плененного казанского хана Ядигар-Мухаммеда. В июле 1553 г. упоминался в свите царя во время Коломенского похода против татар. В том же году, во время болезни царя, вел себя двусмысленно: сначала одним из первых присягнул царевичу Дмитрию Ивановичу, но тут же послал за старицким князем Владимиром Андреевичем и предлагал ему в борьбе за престол свои услуги, а затем трижды ходил, по поручению Ивана IV, к матери Владимира (княгине Е. А. Хованской) с требованием, чтобы она приложила свою княжескую печать к клятвенной грамоте сына. В ноябре того же года упоминался в чине свадьбы Симеона Касаевича (бывшего казанского хана Ядигар-Мухаммеда) и М. А. Кутузовой-Клеопиной: «на окольничем месте сидел». Вскоре после этих событий был отправлен наместником в Новгород Великий и успешно отбивал попытки шведов ограбить новгородские земли. В августе 1555 г. «писал к царю и великому князю из Великого Новгорода боярин и наместник князь Дмитрий Федорович Палецкой, что збираютца свийского короля немецкие люди в Выборе, а хотят быти на царевы и великого князя украинны». По этому сообщению П. срочно был послан в Орешек. «А нечто придут немецкие люди... боярину и наместнику князю... Палецкому велел царь... вышел, стояти, не доходя Орешка, по сей стороне реки Невы». В 1556 г. П.-Щ. с большим отрядом опустошал земли вокруг Выборга, затем ходил под началом царевича Кайбулы в Лифляндию и сильно разорил ее. Когда в нарушение договоренности между царем и шведским королем о том, что последний приедет на русско-шведскую границу и лично накажет своих подданных, виновных в пограничном конфликте, король отказался в последний момент от поездки, П.-Щ. снова подступал к Выборгу, правда, без особого успеха. В июле того же года ходил в свите царя к Серпухову из Москвы среди прочих бояр; затем «на другой срок, на оспосцын день... для осеннего приходу от крымских людей» отправлен в Калугу с большим полком 2-м воеводой. В июле 1557 г. ходил в свите царя к Коломне «по вестем князя Дмитрея Вешневского, что царь крымской вышел из Крыма со многими с прибылыми людьми». В 1559 г. годовал в Казани 2-м воеводой. В апреле 1561 г. ходил «воевати ливонские земли для того, что король [польский король Сигизмунд II Август] вступает за ливонские земли и людей своих в ыные городки ливонские прислал; и литовские люди царя и великого князя

тарваские места воевали». В том же году умер, оставив пятерых сыновей: Семена, Василия, Федора, Андрея и Бориса, а также упомянутую дочь Юлианию.

■ 146; 539; 542; 903(4); 1146; 1147; 1178(1); 1408; 1442; 1604; 1646.

ПАЛЕЦКИЙ-ЩЕРЕДА́ Иван Федорович — князь, окольничий и воевода, старший из двоих сыновей князя Ф. И. Палецкого Большого. В 1506 г. вместе с воеводой передового полка А. М. Салтыковым ходил из Дорогобужа к Смоленску. В 1517 г. стоял «по крымским вестем» на р. Вашана в передовом полку 2-м воеводой. В 1519 г. служил «с Егорьева ходил из Дорогобужа к князем Ф. И. Хованским в Стародубе. В том же году участвовал во встрече крымского посла и говорил ему речь от имени великого князя, причем оба стояли на коленях, «сняв с себя колпаки». В 1523 г. — 2-й воевода сторожевого полка под Опочкой. В 1524 г. получил чин окольничего и затем ходил в судовой рати из Нижнего Новгорода к Казани. В местах, где Волга была усеяна островами, черемисы запрудили реку камнями и большими деревьями, а когда к плотине подошли московские суда с войском, хлебом и припасами, начали скатывать на них с крутого берега бревна и осыпать ратников стрелами, вследствие чего П.-Щ. потерял здесь нескольких сот (возможно, тысяч) человек и вернулся в Москву. В марте 1525 г. как рязанский дворецкий скреплял своей подписью жалованную грамоту. В 1526 г. упоминался среди поручителей за князя М. Л. Глинского-Дородного. В 1530 г., когда казанский хан Сафа-Гирей дал клятвенную грамоту в верности московскому государю, Василий III отправил с П.-Щ. в Казань такую же грамоту, но окольничий уже в Нижнем Новгороде узнал, что хан нарушил свои клятвенные заверения в любви и дружбе с Москвой и обесчестил русского посла А. Ф. Пильмова. П.-Щ. пришлось возвращаться в столицу, не выполнив поручения великого князя. В 1532 г. встречал литовских послов. Умер ок. 1533 г. без потомства.

■ 146; 539; 542; 903(4); 1147; 1178(1); 1306.

ПАЛЕЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжение стародубской земли. Центр — с. Палех на р. Палежка, к северо-востоку от Стародуба (совр. Кляземский Городок). Выделилось из Стародубского княжества в сер. XIV в., доставшись в управление младшему сыну стародубского князя Андрея Федоровича — Давыду Палице. Возможно, младший сын этого Давыда, Иван, стал последним удельным князем палецким, поскольку его сыновья упоминались уже на московской службе.

■ 740; 1641.

ПАЛО́МНИЧЕСТВО (от лат. palma — пальма, ветки которой паломники приносили с собой из путешествий) — хождение верующих к св. местам на поклонение. П. основано на верованиях, что молитва более действенна в определенных местностях, связанных так или иначе с богами. Так, греки и римляне собирались в отдаленных храмах, германцы — в священных рощах, славяне — в святилищах, иудеи во время великих праздников ходили в Иерусалим. В христианское время П. входит в обыкновение в IV в. после путешествия св. Елены в места, где жил и учил Спаситель, и воздвигла там Крест Господень. П. распространилось быстро уже в том же веке, но вначале преследовалось церковью и лишь по прошествии времени было признано иерархиями богоугодным делом и стало поощряться. На Руси П. в Св. Землю началось уже в XI в. Первым русским паломником был дмитриевский игумен из Киева Варлаам. Известно путешествие в Палестину св. Евфросинии Полоцкой. В XII в. П. достигло таких размеров, что церковные власти вынуждены были принять меры к удержанию верующих от далеких путешествий, говоря, что спасение души богоугодными делами возможно и дома. Однако эти меры не уменьшили рвения к П., и многие паломники, странствуя по отечественным святыням, в Иерусалим, Константинополь и на Афон, образовали особый тип паломника, известных на Руси под именем калик-перехожих, ходивших по обыкновению «дружинами». Русские паломники часто встречали на своем пути западных пилигримов, многое заимствовали у них, в т. ч. и костюм. Проходя множество стран, они слышали и запоминали массу легенд и сказаний, которые затем вместе с апокрифической литературой распространяли по всей Руси. Большое значение для древнерусской литературы играли описания таких «хождений» в Св. Землю. Первым паломником-писателем считается Даниил-паломник (Даниил-мних), вторым — архиепископ Новгородский кон. XII в. Антоний, затем новгородский инок Стефан в 1350 г. и др. В одном ряду с этими паломниками-писателями стоит и архиепископ Новгородский и Псковский Василий Калика, написавший послание о земном рае под сильным впечатлением от путешествия на Восток. После падения в 1453 г. Константинополя П. значительно уменьшилось, поскольку турки всячески препятствовали проникновению русских в Св. Землю. Интерес к П. возрастает снова в сер. XVI в., когда московское правительство стало часто посылать на Афон и в Св. Землю людей со всякими поручениями или милостыней.

■ 317; 755; 781; 1094(2); 1125a; 1134; 13306; 1517; 1517a.

ПАНИН Фома Меньшов — дьяк. В сентябре 1570 г. упоминался в свите царевича Ивана Ивановича 3-м поддатнем у рынды «у рогатины» князя С. Борятинского в царском походе из Александровской слободы к Серпухову против Девлет-Гирея. Весной 1571 г. упоминался в свите царя поддатнем у рынды «з другим саадаком» Я. А. Годунова во время Новгородского похода. В 1576 г. упоминался в свите царя 3-м поддатнем у рынды «с копьём» В. Т. Бельского в походе к Калуге против крымских татар. В 1596 г. — дьяк в Астрахани.

■ 1147;

ПАНКРАТИЙ — псковский посадник. Под 1404 г. в летописях говорится, что псковичи заложили каменную стену возле р. Пскова при князе Данииле Александровиче и посаднике П. В 1408 г. ливонский магистр Конрад Фитингов подошел к Пскову и, поскольку все броды были загромождены, немцы бились с русскими через реку. Когда орденцы пошли назад, ничего не добившись, псковичи погнались за ними, догнали их на Лозоговицком поле, заставили принять бой и победили. В том бою в числе других пал и П.

■ 678; 1131.

ПАНТЕЛЕЙМО́Н МСТИСЛА́ВИЧ — удельный князь карачевский, младший из четырех сыновей удельного карачевского князя Мстислава Михайловича, внук черниговского князя Михаила Всеволодича. Жил во 2-й пол. XIII — нач. XIV в., ничем себя не проявил, известен лишь по родословным сказаниям. Оставил единственного сына — Василия, князя карачевского, служившего Литве.

■ 1178(1); 1516.

ПАНТЕЛЕЙМО́НОВ МОНАСТЫ́РЬ — мужская обитель во имя св. Пантелеймона в 3 км от Новгорода Великого, на берегу оз. Мячино. Основан в 1134 г. братом новгородского князя Всеволода Мстиславича Изяславом. Ранее на этом месте стояло село Витославицы, которое исчезло после основания монастыря. В 1207 г. на месте деревянной появилась каменная церковь св. Пантелеймона, которую «свершиша» мастер Федор Пинещенич. В 1386 г. при приближении войска великого князя московского Дмитрия Донского к Новгороду П. м. в числе других 24, чтобы их не захватил неприятель, был сожжен, но вскоре отстроен. Когда во время зимнего похода 1477/78 г. великого князя Ивана III Васильевича на Новгород его полки заняли окружающие город монастыри, в П. м. стоял отряд воеводы В. Сабурова. В XVI в. в монастыре появилось еще 1 каменное здание — трапезная с церковью во имя Покрова Богородицы. В 1611 г. монастырь был razорен шведами.

■ 437; 1257; 1262(4).

ПАНТЕЛЕЙМОНОВ МОНАСТЫРЬ на Афоне — мужская обитель во имя св. Пантелеймона на Святой горе. Издавна принадлежал русским. Известен был строгостью устава и большим собранием рукописей в монастырском архиве.

□ 437.

ПАНТИКАПЕЙ (греч. Pantikapaion) — название греческой колонии на Крымском берегу Босфора Киммерийского (Керченского пролива), основан выходцами из греческого г. Милет в VI в. до н. э. С образованием в 80-х гг. V в. до н. э. Боспорского царства П. становится его столицей. П. занимал в стратегическом и экономическом отношении очень удобное место. Глубокая Керченская бухта, усиленная искусственным молом, давала надежную защиту торговым и военным судам. Керченский пролив был важнейшим торговым путем, связывавшим Понт Евксинский (Черное море) с побережьем Меотиды (Азовского моря) и с лежащими за ними приазовскими, донскими и приволжскими степями. Поэтому П., основанный у самой удобной бухты этого пролива, сразу стал центром транзитной торговли. В то же время он был расположен на краю плодородных восточно-крымских степей, доставлявших хлеб, скот, кожу и другие продукты как для потребления горожан, так и для широкого экспорта. Кроме того, пролив был важным районом миграции рыбы, и в П. рано возникло промысловое рыболовство. Видимо поэтому само название «П.», происходящее от иранских корней, означало первоначально «путь рыбы». Приморская портовая часть П. находилась на месте центра совр. Керчи. Здесь же, недалеко от гавани, вероятно, лежал и общественный центр древнего города (агора). Но большая часть древнего П. располагалась по крутым склонам высокой каменистой горы, возвышающейся над Керченской бухтой и носящей сейчас название горы Митридата. На вершине горы, на отвесных подтесанных скалах находился акрополь, центральное укрепление П., имевшее мощные оборонительные стены с башнями. Внутри акрополя размещались важнейшие храмы и общественные здания. Вниз по склонам горы террасами спускались городские кварталы, состоявшие из одно- и двухэтажных каменных домов, выходивших на узкие улочки глухими стенами. Весь город был описан оборонительной стеной. По мере роста города и его населения городские кварталы занимали все большую площадь, строились новые линии оборонительных стен. «Перед взором подбегаящего на парусном корабле путешественника или купца открывалась спокойная красивая бухта, в глубине которой, в пантикапейской

гавани, стояло множество парусников, грузившихся хлебом, скотом и другими товарами. Над бухтой поднималась большая гора, склоны ее были густо застроены небольшими домами. Белые или светло-желтые известняковые стены, красные черепичные крыши и зелень деревьев ярко выступали в солнечном свете на фоне голубого неба. На вершине горы ослепительно сверкали мрамором богато расписанные величественные храмы акрополя со многими колоннами и скульптурными украшениями, возвышались монументальные оборонительной башни». В окрестностях города располагался обширный некрополь, частично состоявший из простых грунтовых могил, частично из курганов, иногда достигавших значительной высоты. Курганы тянулись длинными цепями вдоль дорог от города в степь. Под ними обычно хоронили представителей местной скифской или меотской знати, живших и умерших в самом городе или в его окрестностях. В кон. II в. до н. э. П. стал центром восстания рабов под руководством Савмаком. С кон. I в. до н. э. П. формально стал признавать зависимость от римлян. В 70-х гг. IV в. П. был разрушен гуннами.

□ 54; 55; 83; 155; 1191(14).

ПАНФИЛОВСКАЯ СТОЯНКА — остатки неолитического поселения сер. 2-го тыс. до н. э. у с. Панфилово Муромского района Владимирской обл., на левом берегу р. Илемня. Открыта в 1923 г., исследовалась в 1924 г. (В. А. Городцовым) и в 1946 г. Раскопками обнаружены остатки 5 больших полуподземных жилищ, соединенных переходами. П. с. охотничье-рыболовецкое поселение матриархально-родовой общины. Найдены многочисленные орудия охоты, кремневые наконечники стрел и дротиков, костяные гарпуны и рыболовные крючки, каменные орудия для обработки кожи, кости, дерева, украшения-привески из зубов животных, два изделия (небольшое тесло и обломок спиральки) из меди. П. с. относится к волоховской культуре.

□ 3906.

ПАНЦИРНЫЕ БОЯРЕ — военнослужившая социальная группа в смоленской и витебской землях Великого княжества Литовского в XIV—XVI вв. Вольные военные хлебопашцы, свободное сословие — выходцы из зажиточного крестьянства. «П. б.» несли княжескую военную службу за земельное пожалование. Экономически стояли между крестьянством и боярством. Некоторая часть «П. б.» переходила в разряд боярства.

□ 574; 854; 1068.

ПАНИЮТИН Василий — сын боярский и голова. В 1582 г. — наместник в Рославле. В 1587 г. прислан осадным головой в Почеп вместо наместника А. Замыцкого. В 1588 г. — наместник в Рославле. В 1591 г. отправлен в Рославль наместником вместо Н. Клокачова. В 1594—1596 гг. — осадный голова в Карачеве. В 1597—1598 гг. служил головой в Рыльске.

□ 1147.

ПАПА РИМСКИЙ — титул, принадлежавший первоначально всем христианским епископам, а со времен Григория VII (1075 г.) — только римскому епископу, как верховному главе католической церкви. П. пользуется высшей церковной властью. Все духовные лица католического мира обязаны ему безусловно подчиняться. Владение церковной областью (Ватиканом) дает ему светскую независимость.

□ 1065.

ПАПИН-ВИСЛОУХОВ Григорий Федорович — сын боярский и голова, затем воевода, старший из семерых сыновей Ф. С. Сабурова-Вислоухова-Папы. Поздней осенью 1558 г. ходил 3-м головой в полку правой руки «на ливонские немцы». Далее участвовал в походе «к Новгороду к немецкому и к Юрьеву» 1-м головой в большом полку у боярина и воеводы князя П. И. Шуйского, после чего снова ходил в Ливонию головой в полку левой руки у воеводы князя П. С. Щепина-Серебряного-Оболенского. В 1560 г. ходил «по крымским вестем» из Бронниц к Серпухову 5-м головой в передовом полку у воеводы князя М. В. Глинского. После ухода весной 1563 г. войска во главе с царем из Ливонии отправлен из Великих Лук в Юрьев 5-м воеводой. С марта 1565 г. — воевода в Раковоре. В 1567 и в 1570—1572 гг. — 1-й воевода в Вильянди. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(3).

ПАПИН-ВИСЛОУХОВ Ждан Степанович — дворянин московский и воевода, старший из двоих сыновей С. Ф. Сабурова-Папина-Вислоухова. С 1588/89 г. числился в дворянах московских. В 1593 г. караул татар под Крапивной, команду сторожевым полком.

□ 1008; 1147; 1178(3).

ПАПИН-ВИСЛОУХОВ Семен Федорович — дворянин московский, затем окольничий и воевода, 6-й из семерых сыновей Ф. С. Сабурова-Вислоухова-Папы. В 1579 г. был отправлен на воеводство в Маренбург, где получил от Ивана Грозного приказание об отправлении в ливонские города хлебных припасов для войска. В 1583 г. — воевода в Торопце. В 1588 г. определен в дворяне москов-

ские и, видимо, в связи с этим потерял свое владение в новгородской земле согласно норме Уложения, которая запрещала членам двора и детям боярским «московских городов» иметь поместья в новгородской и псковской землях. В 1590 г. участвовал в походе царя Федора Ивановича к Нарве, причем во время осады города ему было велено быть вместе с воеводой князем И. Токмаковым у пролома и идти на штурм после того, как артиллерия проделает брешь в крепостной стене. У обоих воевод в отряде было 750 стрельцов, 2380 детей боярских и прочих людей (видимо, татар или мордвы) со своим головой. 4 апреля 1591 г. получил чин окольничего. В том же году в грамоте в Крым, посланной от конюшего боярина Бориса Годунова, сообщалось, что он «...послал [на встречу с крымским послом] окольничего своего и воеводу Семена Федоровича Сабурова-Годунова, брата моего...». В 1598 г. подписался под грамотой об избрании Бориса Годунова на царство. В том же году царь накануне своего Серпуховского похода против крымских татар «...мая в 6 день... отпустил перед собою [в Серпухов] окольничева Семена Федоровича Сабурова да из дворян князя Володимира князя Васильева сына Колцова-Мосалковского», чтобы те, видимо, подготовили место для царского стана. По прибытии 11 мая к Серпухову, Борис Годунов приказал разрядить полки, и С.-В.-П. был назначен 3-м воеводой в большой полк. 29 июня упоминался там же на приеме посла крымского хана Казы-Гирея Бору — Али-мурзы. В 1599 г. послан 1-м воеводой в Тобольск, где и умер зимой 1600/01 г. бездетным (см. родосл. табл. «Сабуровы»). Его вдова в 1604 г. выставила всего двоих вооруженных всадников, что говорит о С.-В.-П. как о небогатом человеке.

■ 530; 1008; 1147; 1178(3).

ПАРАМША́ (Парамжа Парамшин) — серебряных и золотых дел мастер. Известно, что в 1356 г. он сделал икону и крест «золотом кованы». Работы его, как видно из духовных грамот, ценились очень высоко и переходили по наследству из поколения в поколение как величайшая драгоценность. Все великие князья, начиная с Ивана II Ивановича Красного, благословляли этими иконами и крестами своих детей.

■ 476; 881.

ПАРФЁНИЙ (греч. Parfenion) — один из городов Боспорского царства (V в. до н. э. — IV в. н. э.), упоминавшийся греческим географом Страбонам; был расположен в самом узком месте Керченского пролива, у м. Опасный. Известен также находившийся на этом месте г. Порфмий (греч. Porfmeion или Porfmeia — переправа). В настоящее время это — го-

родища, находящиеся на небольшом расстоянии друг от друга. Раскопками в 1953 г. одного из них обнаружены мощные крепостные стены с прилегающими к ним жилыми постройками. Остатки крепостных стен заметны и на другом городище.

■ 54; 83.

ПАРФЁНИЙ (Парфей) — владычный наместник в Пскове. В 1427 г. великий князь литовский Витовт особенно сильно домогался покорения Пскова. Жители города отправили к нему несколько посольств с мирными предложениями, но успеха не добились. Тогда они послали в Вильно вместе с посадником Сильвестром П., в результате чего Псков получил долгожданный мирный договор с Литвой.

■ 174; 623; 702.

ПАРФЁНИЙ ФЁДОРОВИЧ — нижегородский боярин, упоминавшийся в летописях в связи с трагическими событиями 1374 г., когда после истребления в Нижнем Новгороде татарского отряда, сопровождавшего ханских послов во главе с мурзой Сарайкой, золотоордынский временщик, темник Мамай, послал на нижегородскую землю войско, опустошившее берега рр. Киша и Пьяна. Набег был стремительным и внезапным. Жители не успели подготовиться. Среди множества нижегородцев и окрестных жителей, вырезанных татарами, был найден и боярин П. Ф., пытавшийся организовать отпор ордынцами.

■ 335; 810.

ПАРФЁНИЙ ЮРОДИВЫЙ — духовный писатель XVI в., живший и писавший в Суздале. Известны два его произведения: «Канон св. Архангелу Михаилу» и «Послание к неизвестному против лютеров» — образец русской полемической литературы против лютеран.

■ 769a.

ПАРФЕНИОН — древнее название мыса в Крыму возле Севастополя и развалин Херсонеса. Здесь в античные времена находился храм Дианы Таврической с ее статуей.

■ 54.

ПАТЕРЫ́К (от греч. Paterikon из pater — отец, откуда рус. наименование «отечник») — название сборников церковно-религиозного содержания, возникших в Византии (начиная с IV в.). Они составлялись из кратких занимательных рассказов, повествующих в основном о подвижнической жизни монахов, содержали элементы сказочности, фантастики, восходившие подчас к языческой мифологии. В XI—XII вв. переводы П. появились и на Руси. Особой популярнос-

тью пользовались П. Синайский, или «Луг духовный» (VII в.), составленный Иоанном Моском, и Египетский (кон. IV в.). Переводные П. оказали известное влияние и на П. русские, из которых наиболее известны Киево-Печерский П. и Соловецкий.

■ 5; 1042; 1518.

ПАТРИАРШЕСТВО — форма управления православной церковью, при которой во главе церкви стоит патриарх. Возникновение П. было обусловлено все более углублявшимся разделением христианской церкви на восточную (православную) и западную (католическую). В IX в. образовалось Константинопольское П., подчинившее своему руководству патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. Возникновение некоторых средневековых славянских государств (Болгария, Сербия) сопровождалось также назначением патриархов во главе соответствующих церквей. В России П. учреждено в 1589 г. До учреждения П. главой Русской православной церкви был митрополит. Уже с XV в. зависимость Русской православной церкви от константинопольского патриарха была номинальной. Падение в 1453 г. Константинополя и овладение столицей Византии турками еще более уменьшило эту зависимость, т. к. на Руси стали даже сомневаться в правоверии патриарха и всего греческого духовенства: «одержимый прежде благочестием святой град Константинополь ради латинския прелести погиб» — общее мнение того времени. В 1480 г. в архиерейскую присягу было даже внесено обещание не принимать больше греков на высшие посты в Русской православной церкви. В 1586 г., пользуясь приездом в Москву за милостыней антиохийского патриарха Иоакима, царь Федор Иванович решил уничтожить даже номинальную зависимость от константинопольского патриарха и, обсудив с боярами и духовенством этот вопрос, решил устроить в Москве патриарший престол. Чтобы ни у кого не оставалось сомнений в серьезности намерений Москвы, царь вместе с Думой поручили Иоакиму доложить об этом решении собору греческой церкви. Целый год прошел в ожидании ответа. Наконец, в 1588 г. в Москву за деньгами прибыл сам константинопольский патриарх Иеремия, и царь обратился к нему с тем же вопросом и даже предложил Иеремии стать первым русским патриархом с условием, что резиденция его будет во Владимире. По официальной версии, Иеремия якобы отказался от предложенной чести, не согласившись жить вдали от государя. На самом деле конюший боярин Б. Ф. Годунов, имевший в то время огромное влияние при дворе, уже приготовил свою кандидатуру на пост патриарха — митрополита Иова. В

1589 г. Иеремия поставил Иова в русские патриархи. В 1591 г. в Москве была получена грамота от восточного духовенства, подписанная 3 патриархами, 42 митрополитами, 19 архиепископами и 20 епископами, об учреждении в Москве П. Московский патриарх занял 5-е место после восточных патриархов — Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. Он избирался собором иерархов церкви из числа кандидатов, утверждаемых царем. Введение П. в России было обусловлено централизацией государственной власти в кон. XVI в., вызвавшей необходимость усиления церковного управления, т. к. церковь являлась одним из важнейших властных органов. Патриархи имели аппарат управления церковными делами (приказы) и играли видную роль в государственном управлении. В случае смерти патриарха от имени царя блюститель патриаршего престола (обычно им был крутицкий митрополит) должен был рассылать грамоты ко всему высшему духовенству с приглашением в Москву для избрания патриарха. В назначенный срок все являлись, а в случае невозможности явиться лично, иерарх присылал грамоту, в которой заранее соглашался со всеми постановлениями собора, заседания которого происходили в присутствии царя, открывавшего собор. Форма избрания патриарха была открытой, или по жребию.

□ 375; 530; 1094; 1319.

ПАТРИКЕЕВА Мария Васильевна — московская боярыня, дочь великого князя Василия I Дмитриевича. В 1418 г. она была выдана за московского боярина князя Ю. П. Патрикеева, от брака с которым оставила двоих сыновей: Василия и Ивана Гвоздя

ПАТРИКЕЕВ Юрий Патрикеевич — князь, боярин и воевода. — См. Юрий Патрикеевич.

ПАТРИКЕЕВ-БУЛГАК Иван Васильевич — князь, боярин и воевода, Гедиминович, старший из двоих сыновей боярина князя В. Ю. Патрикеева. Еще в 1457 г. вместе с братом (Д. В. Патрикеевым-Щеней) и дядей (И. Ю. Патрикеевым) дал земельный вклад в Московском уезде в митрополию. В октябре 1475 г., «на память святого Аверкия Ерапольского», ходил в числе прочих «бояр» с великим князем «в Великий Новгород миром». В начале 1481 г. вместе с князем Я. В. Оболенским как новгородский наместник ходил в Ливонию и осаждал Вильянди. В 1495 г. в качестве сына боярского сопровождал великого князя в походе к Новгороду. Умер в апреле 1498 г. От брака с Ксенией Ивановной Всеволожской оставил четверых сыновей:

Ивана Мешка, Михаила Голицу, Андрея Кураку и Дмитрия, писавшихся князьями Булгаковыми.

□ 540; 542; 1147; 1178(2).

ПАТРИКЕЕВ-ГВОЗДЬ Иван Юрьевич — князь, московский боярин и дворецкий, Гедиминович, младший из двоих сыновей боярина князя Ю. П. Патрикеева. Род. в 1419 г. Начал свою воинскую карьеру еще при великом князе Василии II Темном и был активным участником усовицы между галицко-звенигородскими князьями и Василием II во 2-й четв. XV в. В 1453—1462 гг. судил поземельные споры. В 1455 г. ходил с войском к Оке и ниже Коломны разбил татар. В 1457 г. «по приказу» своего отца он с племянниками (князьями И. В. Патрикеевым-Булгаком и Д. В. Патрикеевым-Щеней) дал митрополиту Ионе село в Московском уезде. Через год после неудачного похода (1458 г.) на Вятскую землю воевод князя И. В. Горбатого-Шуйского и Перхушкова был направлен туда как более надежный воевода и оправдал доверие, взяв Котельнич и Орлов, осадил затем Хлынов и стоял там до тех пор, пока вятчане не сдались «на всю волю великого князя». В 1462 г., при составлении духовного завешания Василия Темного, Г.—П. был среди первых вельмож, приглашенных в свидетели. Еще большим доверием он пользовался при Иване III. В 1467 г. его постигла неудача в походе с царевичем Касимом-Треугом и другим воеводой, князем И. В. Оболенским-Стригой, на Казань, когда они должны были посадить на ханский престол Касима. Удачнее стал поход 1469 г., когда они с братьями великого князя, Юрием и Андреем Большим Горями, заставили хана Ибрагима заключить весьма выгодный для Москвы мир. Ок. 1472 г. П.-Г. числился уже московским наместником и был им до конца своей придворной карьеры. В 1474 г. принимал доклад поручной по князе Д. Д. Холмском. В октябре 1475 г. назван первым из бояр, ходивших с Иваном III «миром» на Новгород Великий. В 1477 г. выступал одним из душеприказчиков в завещании удельного князя вологодского Андрея Васильевича Меньшого. Исключительную роль Г.—П. сыграл в походе 1477/78 г. на Новгород: он находился в большом полку Ивана Великого и участвовал во всех важнейших переговорах с новгородцами. В 1480 г., во время нашествия хана Ахмата, был оставлен в Москве в качестве московского наместника для ее охраны. В 1483 г. вел переговоры с удельным князем волоцким Борисом Васильевичем о размежевании земель последнего с великокняжескими. В 1485 г. П.-Г. — один из воевод, возглавлявших поход на Тверь. В 1487 г. при-

существовал на приеме литовских послов, а в 1488 г. — послов императора Священной Римской империи. В 1490 г. брат великого князя, удельный князь углицкий Андрей Горяй, узнав о грозившей ему якобы опасности заточения в тюрьму, просил Г.—П. о заступничестве перед Иваном III., но князь уклонился от вмешательства в споры братьев. В том же году участвовал в соборе «на еретиков». В апреле 1492 г. Иван III переселился в хоромы П.-Г., т. к. началось строительство нового великокняжеского дворца. В 1492—1494 гг. в качестве «наивысшего» московского воеводы принимал участие в переговорах с литовскими представителями о мире. Большой вес при дворе этого боярина и воеводы, сторонника литовско-русского сближения, сказался и при сватовстве великого князя литовского Александра Ягеллона к дочери Ивана III Елене, когда литовские вельможи сносились по этому делу прежде всего с П.-Г. В июле 1497 г. присутствовал на мене земель Ивана III и его брата Бориса. Присутствовал на многих судебных разбирательствах, проводившихся лично великим князем, и на докладах ему судебных дел. П.-Г. и сам судил поземельные споры, но особенно часто они докладывались ему как судье высшей инстанции. Однако, несмотря на столь высокий авторитет, он все же в 1499 г. подвергся опале из-за дела о престолонаследии в семье Ивана Великого и едва избежал смерти, замененной ему, благодаря заступничеству митрополита, на пострижение в монахи Троице-Сергиева монастыря. В том же году умер. Был женат на Евдокии Владимировне Ховриной, от брака с которой оставил троих сыновей: Михаила Колышку, Василия (Вассиана Косого), Ивана Муныну, а также дочь Ирину, выданную за князя С. И. Ряполовского-Молодого.

□ 33; 260; 269; 535а; 540; 542; 870; 1147; 1178(2); 1634.

ПАТРИКЕЕВ-КОЛЫШКА Михаил Иванович — князь, сын боярский и воевода, Гедиминович, старший из троих сыновей боярина князя И. Ю. Патрикеева-Гвоздя. В сентябре 1475 г., «на память святого Аверкия Ерапольского», ходил в свите великого князя «в Великий Новгород миром» и упоминался первым среди детей боярских. В 1493 г., во время войны с Литвой, вместе с воеводой князем А. В. Оболенским брал г. Мезецк. Умер 12 июня 1495 г. в Коломне и был похоронен в Симонове монастыре. Потомства не оставил.

□ 870; 1147; 1178(2).

ПАТРИКЕЕВ-КОСОЙ Василий Иванович — князь, боярин и воевода. — См. Вассиан Косой.

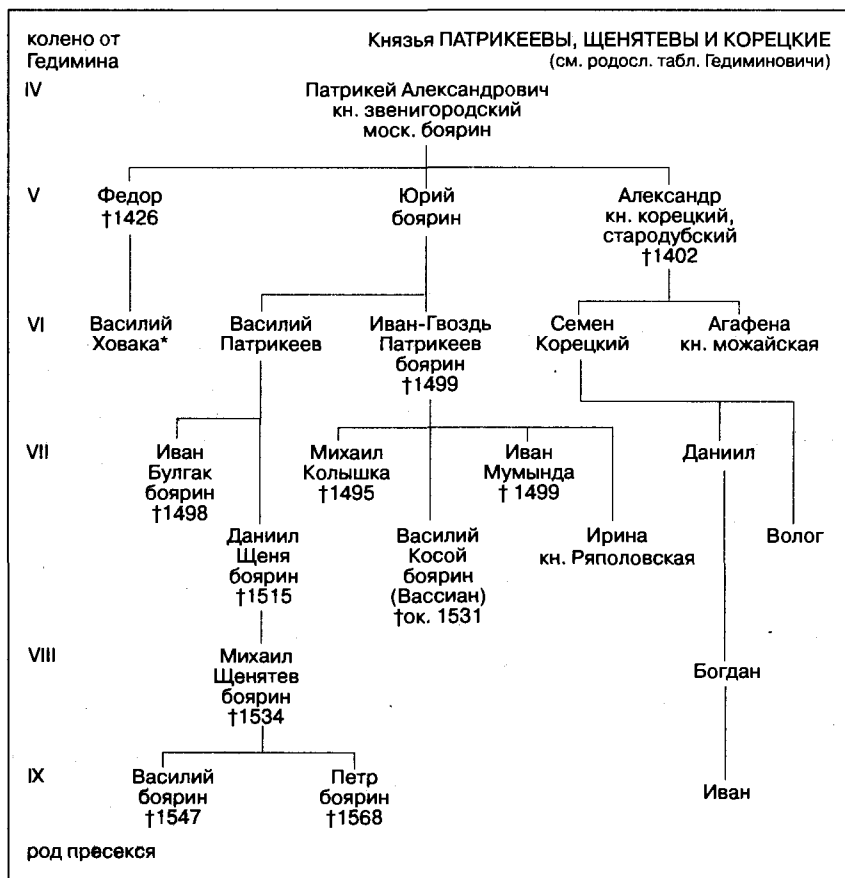
ПАТРИКЕЕВ-МУНЫНДА (Мумынна, Мумына, Мумында) Иван Иванович — князь, сын боярский, Гедиминович, младший из троих сыновей боярина князя И. Ю. Патрикеева-Гвоздя. В 1495 г. назван 2-м после князя Ф. И. Бельского среди детей боярских, сопровождавших великого князя в его поездке в Новгород Великий. Упомянут в завещании отца под 1495—1499 гг. В 1499 г. в результате опалы по делу о престолонаследии в Русском государстве насильно пострижен вместе с братом Василием Косым в монахи. Видимо, в том же году умер. Потомства не оставил.

Ш 535а; 540; 542; 1147; 1178(2).

ПАТРИКЕЕВ-ЩЕНЯ Даниил Васильевич — князь, боярин и воевода, Гедиминович, младший из двоих сыновей князя В. Ю. Патрикеева. Впервые упоминается под 1457 г., когда вместе с братом Иваном Булгаком сделал земельный вклад в Московском уезде в митрополию. В сентябре 1475 г., «на память святого Аверкия Ерапольского», ходил в свите великого князя «в Великий Новгород миром». В 1488 г. присутствовал на приеме имперского посла. В июне 1489 г. вместе с воеводой Г. В. Морозовым-Поплевой руководил 64-тыс. войском; ходившим на вятчан, грабивших северо-восточные области Московского государства. Главный вятский город — Хлынов после 3-дневной осады сдался, воеводы его жителей привели к присяге великому князю и развели по московским городам, а «лучших мужей» отвезли в Москву. Ок. 1460—1490 гг. П.-Щ. был наместником Юрьева-Польского. Принимал активное участие в литовских войнах и в предшествовавших им порубежных стычках и спорах из-за перехода пограничных князей в Москву. Зимой 1492/93 г. вместе с двоюродным братом, воеводой князем В. И. Патрикеевым-Косым, взял Вязьму и привел вяземских князей в Москву. Тогда же был назван первым из воевод, оставленных великим князем в Твери с княжичем Василием (будущим Василием III) и водил большой полк в Литву. В августе 1495 г. возглавил поход «на свейские немцы» под Выборг и в декабре вернулся в Новгород. В августе следующего года снова возглавил вместе с боярином Я. З. Кошкиным поход к Выборгу. После падения в 1499 г. боярина князя И. Ю. Патрикеева и его зятя, князя С. И. Ряполовского-Молодого, П.-Щ. занял место 2-го московского воеводы после боярина князя В. Д. Холмского. Весной 1500 г. послан «с тверскою силой» в помощь воеводе боярину Ю. З. Кошкину. «И они ходили к Рословлю и к Ельне, и бой им был на Ведрошке». Во время Ведрошской битвы П.-Щ. был поставлен во главе большого полка и одержал блистательную победу над литовским войском под ко-

мандой гетмана князя К. К. Острожского, которого взял в плен. Кошкин, которого поставили командовать сторожевым полком, начал с П.-Щ. местнический спор, однако Иван III прислал ему грозное послание со словами: «Тебе стеречь не князя Данила; стеречь тебе меня и моего дела. Каковы воеводы в большом полку, таковы чинят и в сторожевом; ино не сором быть тебе в сторожевом полку», и Кошкин вынужден был уступить. В апреле 1501 г. П.-Щ. был отправлен в Тверь с княжичем Василием 1-м воеводой. В том же году возле Изборска воевода был разбит союзником великого князя литовского Александра Ягеллона — магистром Ливонского ордена В. фон Плеттенбергом. В октябре того же года П.-Щ. вместе с князем Д. А. Ярославским-Пенко участвовал в войне со шведами. В июле 1502 г. участвовал в неудачном походе в Литву сына Ивана Великого, князя Дмитрия Ивановича Жилки, и осаде Смоленска; в ноябре вместе с воеводами князем В. Д. Холмским и Я. З. Кошкиным вел переговоры с литовскими панами о перемирии, а в декабре послан воевать «немцев» вместе с князем В. В. Шуйским. В 1502—1505 гг. — наместник в Новгороде. В конце 1503 г. подписал

духовную грамоту Ивана III. В июне 1506 г. в связи с провалом Казанского похода под командой все того же Дмитрия Жилки послан для обороны Муром от казанских татар, которые тогда отказались от набега на Русь. В 1508—1510 гг. снова наместничал в Новгороде, затем был наместником в Москве, однако он и в это время продолжал участвовать в походах. Так, в 1508 г. П.-Щ. водил большой полк «с Лук Великих... против князя Михаила Глинского [литовского вельможи князя М. Л. Глинского-Дородного]» в Литву. После перехода Глинского на службу к Василию III летом того же года «князь Данило Васильевич Щеня с товарищи с ноугородскою ратью снялися с Яковом [Я. З. Кошкиным] у Орши же наперед Шемячича [новгород-северского князя Василия Ивановича Шемячича] и Глинского и великого князя воевод... Да побыв под городом под Аршею, все вместе и с королем об реку о Днепр под Оршею сошлись и полки с полки видевся; да, от Днепра отступив, Шемячич и Глинской и великого князя воеводы стояли в Дубровне семь ден, и король к ним за реку сам не полез и людей не послал; и они отолева пошли под Кричев и подо Мсти-

славль да, быв под теми города и землю литовскую воевав, да отписали к великому князю с рубежа, что они вышли из литовские земли на брянские места... И князь великий воеводе князю Данилу Васильевичу с новгородскою ратью... и всем воеводам... велел итить к Вязьме по тем вестям, что король пришел в Смоленск да и людей своих к Дорогобужю и на Белую, и к Торопцу отпускает... и князь Данило и Яков пришли к Вязьме с людьми». По получении сообщения из Торопца, что туда «пришли люди литовские да к целованию торопчан приводят за короля», Василий III приказал срочно идти из Вязьмы в Торопец «Данилу Васильевичу с новгородскою ратью». В сентябре П.-И. сообщал в Москву, «что он пришел со всеми людьми в Торопец, а торопчани его встретили, и он тех к целованию привел; а которые у него не были, и он по тех послал; а которые люди литовские приводили торопчан к целованию за короля, и те люди бежали. И князь великий князю Двину со всеми людьми в Торопце велел и быть»; затем П.-И. вернулся в Новгород. 29 марта 1509 г. он заключил 14-летнее перемирие с ливонскими руслами. В мае 1512 г. привел на Угру большой полк в связи с сообщением, «что пришли вбозе на украин, на белевские и на одоевские места, царевичи крымские... Ахмат-Гирей с братьями... а княжьи отчины прошли». Тогда же П.-И. впервые назван в документах боярином. Зимой 1512/13 г. фактически возглавлял русское войско в великокняжеском походе к Смоленску, приняв в Можайске команду над большим полком. Однако на этот раз город взять не удалось. В августе 1513 г. возглавил 2-й поход к Смоленску русского войска, которое и на этот раз не смогло взять крепость. Лишь летом 1514 г. город сдался на милость победителей, и П.-И. исполнил почетное поручение великого князя: первым из московских воевод въехал в побежденный древнерусский город, больше столетия находившийся в руках литовцев, и привел его жителей к присяге на верность Василию III, который торжественно въехал в Смоленск 1 августа 1514 г. После поражения русских в Оршинской битве 8 сентября того же года литовцы вполне могли начать борьбу за возвращение Смоленска. Поэтому летом 1515 г. П.-И. был послан с войском к Дорогобужу. Однако польский король Сигизмунд I Старый не стал обострять отношения, и обе стороны начали переговоры о перемирии. Участие в походе 1515 г. — последнее упоминание П.-И. в источниках. От брака с дочерью суздальского князя Ивана Васильевича Горбатого оставил единственного сына — Михаила.

□ 181; 260; 269; 321; 535а; 535г; 539; 540; 542; 626; 870; 1147; 1178(2); 1634.

ПАТРИКЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — удельный князь звенигородский (на Волыни), Гедиминович, единственный сын удельного ореховецкого князя Александра Наримунтовича. В 1383 г. приехал из Литвы в Новгород Великий, где был принят с большими почестями и получил города: Орешек, Корельский городок (Кексгольм), а также с. Лужское (Луское). Однако местные жители невзлюбили его, а вскоре и в Новгороде против его правления выступили почти все концы. Лишь Славенский конец, получив от П. А. большие дары, поддержал литовского князя. Спор кончился тем, что ему отдали Ладогу, Старую Руссу и Нарвский берег. В 1386 г. Дмитрий Донской собрался наказывать Новгород за своевольства и разбой на торговых путях и в московских владениях новгородских ушкуйников, которые осуществлялись без влияния П. А. и других князей, враждебных Москве. Новгородские жители, перепугавшись, вероятно, по настоянию великого князя московского, отняли через 2 года у П. А. Ладогу и Старую Руссу и отдали их другому литовскому князю, Лугвению (Семену) Ольгердовичу. После смерти Дмитрия, в 1389 г., П. А. по-прежнему сидел в оставленной ему вотчине, а в 1408 г. приехал вместе с литовским князем Свидригайлом на службу в Москву, но особым рвением и талантами не отличался, поэтому летописи обошли вниманием этот период его жизни. Оставил, кроме упомянутого Юрия, еще двоих сыновей — Федора и Александра.

□ 180; 235; 542; 707; 870; 920; 1178(2).

ПАТРИКИЙ — священник, ключарь Успенского собора во Владимире, родом грек. Известен в истории своей трагической судьбой и стойкостью. Приехал на Русь с митрополитом Фотием. В 1411 г. нижегородский князь Даниил Борисович, в борьбе за свою отчину не гнушавшийся никакими средствами для нанесения вреда своему противнику, тайно призвал к себе татарского царевича Талыча с отрядом и послал его со своим боярином С. Карамышевым во Владимир, откуда незадолго до их прибытия выехал митрополит Фотий. Пока татары напрасно преследовали святителя, П. собрал все драгоценности своего собора и «вознесе на церковь» (видимо, под церковную кровлю) с помощью приставных лестниц, которые затем убрали. Вернувшиеся из погони за митрополитом обозленные татары выломали двери храма, разграбили все, что П. не успел спрятать и начали требовать от ключаря остальных церковных сокровищ. П. безмолвствовал. Тогда татары пыткой решили добиться от него желаемого: ставили его на раскаленную сковороду, вбивали под ногти спицы, сдирали с живого кожу, привязывали к конскому хвосту и волочили голого по земле, — ничего не помогло: П. в этих муках испустил дух, но ни слова не сказал о спрятанных сокровищах. После ухода татар его с почестями погребли у Преображенской церкви в с. Сутен, на о. Свят, на границе владимирской и рязанской земель, однако церковь не сочла нужным канонизировать мученика.

□ 1094.

ПАФНУТИЙ — епископ Суздальской и Тарусской. Хиротонисан в 1566 г. В 1568 г. послан Иваном Грозным в Коловецкий монастырь для инспекции и доклада о поведении и состоянии митрополита Филиппа, сосланного им на Белое море. Доклад П. разочаровал царя и сильно разгневал. Епископ сам подвергся опале, был схвачен, заточен в темницу и через 2 года умер в заключении.

□ 43; 1284; 1292; 1347.

ПАФНУТИЙ — преподобный Боровский, игумен. После татаро-монгольского нашествия на Русь его дед был послан баскаком в г. Боровск. Во 2-й пол. XIII в., когда баскачество было почти везде на Руси отменено, дед крестился под именем Мартина и поселился в 3 верстах от Боровска в с. Кудиново. У его сына Ивана родился сын Парфений, который, достигнув зрелого возраста, тайно покинул отцовский дом и постригся с именем П. в серпуховском Высоцком монастыре. Спустя некоторое время был избран братиею в игумены обители. Вскоре, однако, приняв схиму, оставил монастырь и ушел с одним из монахов

Преп. Пафнутий Боровский

в пустынь на р. Истрема, впадающей в р. Протва, в 3 верстах от Боровска. Здесь он, по благословению митрополита Ионы, поставил в 1444 г. церковь во имя Рождества Прсв. Богородицы и, собрав монашествующих, основал монастырь, названный позже в его честь Пафнутьевым. Отличался милосердием к бедным и обиженным. По свидетельству современников, П. имел дар угадывать по лицу человека, приближавшегося к нему, снедавшую его дурную страсть и все его дурные дела. В поисках духовного руководителя к П. в его монастырь пришел 20-летний Иван Санин (принявший постриг под именем Иосифа) — будущий глава иосифлян. Скончался П. в своей обители 1 мая 1479 г. глубоким старцем. В 1540 г. причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему читается в день кончины.

□ 43; 182; 499; 529; 1295; 1347.

ПАХОМІЙ — преподобный Нерехтский. Род. во Владимире в семье неких Игнатия и Анны и при крещении получил имя Якова. Его отец был священником при церкви св. Николая Чудотворца. Он обучил сына грамоте и закону Божьему. Яков часто ходил в Рождественский монастырь, где покоились мощи св. князя Александра Невского, и все чаще возникало в нем желание отречься от мира. После смерти отца, когда Якову исполнилось 12 лет, он с благословения матери постригся в монахи в Рождественской обители с именем П. Через несколько лет его посвятили в диаконы. Когда московский митрополит

Преп. Пахомий Нерехтский

Алексей устроил во Владимире обитель Равноапостольных Константина и Елены, П. стал в ней первым игуменом. Однако его давно тянуло на безмолвие в пустынные места, и П. удалился в Костромскую землю. Там он на р. Гридевка, впадающей в р. Солоница, избрал местность, издревле называемую Сыпаново, и упросил жителей с. Нерехта уступить ему часток земли для сооружения пустыни. Жители не только оказали ему помощь, но некоторые даже пожелали разделить с ним уединенную жизнь. С благословения Алексея П. вскоре построил здесь храм во имя Живоначальной Троицы, вокруг которого спустя короткое время образовался Троицкий Сыпанов монастырь, в котором П. подвизался до самой своей смерти в 1384 г., поучая окрестных жителей праведной жизни и исцеляя молитвой недужных. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему местно читается в день кончины — 23 марта.

□ 43; 1295; 1347.

ПАХОМІЙ ЛОГОФЕТ (Серб) — агиограф, инок с Адона, серб по происхождению. В 1440 г. прибыл в Москву, поселился в Троице-Сергиевом монастыре и стал заниматься составлением житий русских святых, а также переписыванием церковных книг. Став позже монахом одной из новгородских обителей, по распоряжению архиепископа Новгородского Ионы (1458—1471 гг.), написал жития: Варлаама Хутынского, архиепископа Моисея, Евфимия, Саввы Вишерского, Алексея, св. Михаила, князя черниговского, Никона, Сергия Радонежского, Кирила Белозерского и др., каноны разным святым, а также службу на перенесение мощей св. Петра в 1472 г.

□ 529; 1094.

ПАХРИНО — древнее селение на р. Пахра (ныне с. Пахра в Подольском районе Московской обл.). П. упоминалось под 1340 г. в завещании великого князя владимирского и московского Ивана I Калиты, а под 1359 г. — Ивана II Красного. Здесь в 1591 г. передовой отряд крымского хана Казы-Гирея Боря разбил сторожевой полк во главе с боярином и воеводой князем В. И. Бахтеяровым-Ростовским, который был тяжело ранен, что позволило хану беспрепятственно подойти к с. Коломенское. Однако после нескольких стычек ему пришлось бежать, бросив обозы.

□ 476; 1147; 1262.

ПАШЕННЫЕ ЛЮДИ (иногда пашенные холопы) — категория зависимого населения на Руси в XIII—XVI вв., формировавшаяся с развитием феодальных отношений из бывшей челяди, холопов и дворцовых крестьян, переведенных феодалом из двора на пашню.

В XIV—XV вв. они же назывались «люди полные в селах» или «страдники». Обычно на первоначальное обзаведение феодал выдавал им надел земли, скот и сельскохозяйственный инвентарь. Бывшие рабы-холопы, т. е. становились владельцами средств производства, оставаясь в личной зависимости от своего господина, т. е. крепостными крестьянами. Перевод дворцовых людей на пашню особенно усилился в XVI в. в связи с ростом барщины.

□ 46; 406; 434а; 681; 1030; 1562.

ПАШКОВСКИЕ МОГИЛЬНИКИ — разновременные могильники древнего меото-сарматского населения Прикубанья, расположенные у станицы Пашковской Краснодарского края России. Открыты и исследованы в 1927—1929 и 1946—1949 гг. Захоронения в древнейшем могильнике (№ 3) восходят к эпохе бронзы (2-е тыс. до н. э.), но большинство его могил относится к V—III вв. до н. э.; они принадлежат одному из меотских племен. В мужских погребениях найдено оружие (железные копья, мечи, стрелы), в женских — многочисленные украшения (бусы, бронзовые браслеты, височные кольца) главным образом местного производства. В богатых погребениях имеются привозные изделия (греческие амфоры). Могильник № 2 относится к I—III вв. н. э., когда в Прикубанье проникли из предкавказских степей сарматские племена, ассимилированные здесь меотами. Посуда, оружие и украшения из этих могил характеризуют сарматскую культуру. Могильник № 1 (IV—V вв.), судя по преемственности погребального обряда и материальной культуре, принадлежит потомкам меото-сарматского населения. Инвентарь могильника близок к памятникам аланов верховий р. Кубань. Появляющийся здесь новый погребальный обряд — трупосождение — свидетельствует об усилении связи Прикубанья с Крымом и Приднестровьем, где в это время развивается этот обряд, связанный главным образом с расселением славянских племен. В районе П. м. известно 8 меотских поселений.

□ 2; 55; 1591.

ПАЮСОВ Болдырь — московский дьяк. Ему было поручено великим князем осуществить возвращение митрополиту Киевскому Ионе его сына, находившегося в московском плену. П. вел переговоры с Гартингером, послом императора Священной Римской империи Максимилиана I, ходатайствовавшего перед Иваном III о возобновлении в Новгороде Великом ганзейской торговли.

□ 267; 539; 540.

«ПЕГАЯ ОРДА» — так русские в кон. XVI в. называли объединение племен нарымских селькупов. Это название, оче-

видно, возникло в связи с тем, что селькупы носили пеструю одежду из шкур мелких зверей и птиц. Во главе «П. о.» стоял представитель родовой аристократии «князь» Воня, имевший до 400 воинов и находившийся в союзе с татарским ханом Кучумом. Он оказывал упорное сопротивление русским войскам, продвигавшимся все дальше и дальше в Сибирь по следам Ермака Тимофеевича. Лишь после основания в 1595 г. Нарыма эта Орда была присоединена к Русскому государству.

■ 1291.

ПЕЛАГЕЯ МИХАЙЛОВНА — царица, вторая жена царевича Ивана Ивановича, дочь окольничего М. П. Петров-Солового. Вышла замуж ок. 1575 г. Вскоре была разведена с царевичем, пострижена в монахини под именем Прасковьи в Покровском монастыре, потом переведена во Владимир, а оттуда — в Москву, в Ивановский монастырь, где и скончалась в 1620 г. Детей от брака не имела.

■ 530; 1196(2); 1284.

ПЕЛГУЙ (иначе Пелгусий, от фин. Pelkopen) — старейшина небольшого финского племени ижора, жившего между Лопской и Водской землями. П. крепился в свое время и принял имя Филиппа, однако летописи упорно называли его прежним, языческим, именем. Отряды ижорцев участвовали в обороне Новгородского края под именем «береговой стражи». Русские летописи отмечают П. под 1240 г. в качестве соратника новгородского князя Александра Ярославича в Невской битве. Однажды на рассвете июльского дня, будучи в дозо-

ре на берегу Финского залива, он увидел шведские воинские корабли, которые шли Невой к устью р. Ижора. Там шведы решили, видимо, сделать остановку. П., «уведав силу ратных», спешно прибыл в Новгород Великий и сообщил князю о грозящей опасности. Его соплеменники в это время продолжали вести активную разведку, а затем под руководством своего старейшины участвовали в нападении новгородской рати на 5-тыс. войско шведов во главе с У. Фаси, в результате чего иноземцы, понеся некоторый урон, вынуждены были убраться восвояси.

■ 115; 870; 920; 1475.

ПЕЛЕПЕЛИЦЫН Василий — сын боярский и голова, затем воевода. В 1575—1578 гг. служил головой в г. Арск, а с 1580 г. — воевода и наместник в Чердыни. Во время его воеводства Строгановы, владевшие на обширном пространстве землями в этом Уральском крае и объявившиеся защищать его своими средствами, призвали на службу к себе Ермака Тимофеевича, атамана казаков, грабивших тогда на Волге купеческие и царские посольские караваны и заочно приговоренных правительством к смертной казни. Призвав Ермака, присоединив к нему своих ратных людей, снабдив их съестным и боевым припасом, дав проводников, знакомых с сибирскими дорогами и языками туземных народов, Строгановы отправили его в поход на сибирского хана. Совершенно случайно и неожиданно в тот же день, 1 сентября 1581 г., пельымский князь, собрав войско из пельымцев, вотяков, вогулов, остяков и прочих народностей, напал на пермские места (Чердынь и владения Строгановых) которые, не имея достаточной защиты, не смогли отразить это нападение, опустошившее их владения. Строгановы пожаловались царю, обвинив в этом происшествии воеводу П. Иван Грозный поручил пермскому воеводе и наместнику князю И. М. Елецкому послать земское ополчение в 200 чел. на помощь Строгановым. В 1582 г. Пелепелицын послал царю грамоту с челобитной на Строгановых, сообщая, что те, вместо того, чтобы защищать Пермский край, послали казаков на сибирского хана. Разгневанный Иван Грозный приказал вернуть казаков, часть их и ратников оставить для охраны края, а остальную часть отправить в Чердынь и вместе с П. воевать вогуличей и остяков за произведенные ими опустошения. Однако казаки уже были за Уралом, и П. не удалось исполнить волю царя.

■ 251; 1291.

ПЕЛЫМ (иначе Пельмское село) — одно из древнейших поселений в Западной Сибири. Расположен на левом,

крутом, берегу р. Тавда, чуть ниже впадения в нее р. Пелым. В 1592 г. на месте существовавшего здесь городка местного пельымского князя московский воевода князь П. И. Горчаков. Вначале город был заселен преимущественно жителями Углича, сосланными сюда конюшим боярином Б. Ф. Годуновым после окончания следствия по т. н. «Угличскому делу» об убийстве в 1591 г. царевича Дмитрия Ивановича. В 1601 г. в П. были сосланы В. Н. и И. Н. Романовы — противники Годунова, ставшего к тому времени царем. В XVII в. П. играл важную стратегическую и торговую роль, находясь на большой дороге в Сибирь.

■ 190а; 641; 1262.

ПЕЛЫМСКОЕ КНЯЖЕСТВО — объединение племен манси, существовавшее с сер. XV в. до кон. XVI в. (до присоединения к Русскому государству) на рр. Пелым, Сосьва и Лозьва, включавшее в себя также племенные объединения манси по р. Конда (Кондинское княжество) и на р. Тавда (Тавдинское княжество или княжество Табары), известное русским под названием Пельмского государства или П. к. Возглавлялось родовой аристократией («князцами»).

■ 190а; 1262.

ПЕНИНСКИЙ-ОБОЛЕНСКИЙ Андрей Михайлович — князь, воевода, младший из пятерых сыновей удельного князя оболенского Михаила Ивановича. В 1500 г. упоминался в чине свадьбы боярина князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны. Участвовал в войнах против Литвы, водил разные полки. В 1513 г., когда великокняжеское войско стояло на пограничной р. Угра, П.-О. командовал полком левой руки. Оставил троих сыновей: Ивана, Юрия Большого и Юрия Меньшого.

■ 539; 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

ПЕНИНСКИЙ-ОБОЛЕНСКИЙ Юрий Андреевич Большой — князь, боярин и дворецкий удельного старицкого князя Андрея Ивановича, средний из троих сыновей князя А. М. Пенинского-Оболенского. После ареста своего господина в 1537 г. вместе с братьями перешел на службу в Москву. В декабре 1541 г. командовал полком левой руки во Владимире. В июне 1543 г. водил «по крымским вестем» передовой полк к Коломне. Потомства не оставил.

■ 662; 539; 542; 1147; 1178(1); 1408.

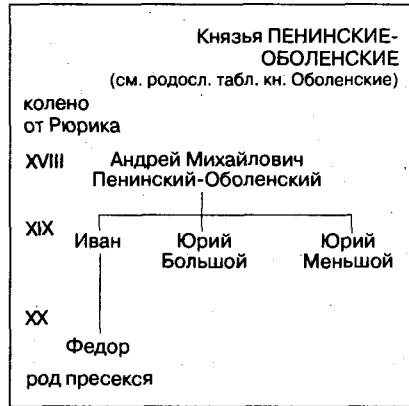
ПЕНИНСКИЙ-ОБОЛЕНСКИЙ Юрий Андреевич Меньшой — князь, боярин и воевода удельного князя старицкого Андрея Ивановича, младший из троих сыновей князя А. М. Пенинского-Оболенского. После ареста своего господина и конфискации его вотчин в 1537 г. пере-

Доклад Пелгусия князю Александру Невскому о местоположении шведов (Из Царственного летописца)

шел на службу в Москву. Когда сыну старицкого владетеля — Владимиру Андреевичу — вернули владения отца и дворовых людей, П.-О. снова стал служить старицкому князю. В декабре 1541 г. — 2-й воевода полка правой руки во Владимире. В январе 1550 г. упоминался в

чине свадьбы своего князя и Евдокии Нагой: «у постели был боярин князей». В мае 1552 г. послан «подем из Муром... к Казани, а итти... ему к Свяжскому городу» в большом полку 3-м воеводой. Из Свяжска затем он должен был идти к Казани. «А как царь и великий князь пришел к Казани [в августе], и стоял своим полком у Кабана озера, а с царем... в полку брат ево князь Володимир Андреевич с своими бояры и з детьми боярскими: в большом же полку князь Володимиров Андреевича боярин князь Юрьи Дмитриевич (?) Пенинский-Оболенской со княж Володимировыми детьми боярскими». В октябре 1553 г. «по нагайским вестем» стоял в Серпухове с полком Владимира Андреевича. Был женат на дочери князя А. Ф. Хованского, но потомства не оставил.

□ 539; 662; 1147; 1178(1); 1408.

ПЕНКОВ Иван Васильевич — князь, боярин и воевода, единственный сын князя В. Д. Пенкова-Ярославского от брака с некоей Ариной. В феврале 1547 г. водил из Нижнего Новгорода к Казани полк правой руки «по челобитью горные черемисы сотника Атачика с товарищи, что оне хотели государю великому князю служити и великого князя воевод за Василемгородом встретити, и с воеводами итти к Казани». Тогда же П. писал в Москву, «что ему в правой руке у боярина у князя Олександра Борисовича [Горбатого-Шуйского, главного воеводы похода] быти непригоже. И князь великий к нему велел отписать, чтоб он того для дела по росписи в правой руке был, а та ему служба не в места». В 1550 г., «с Николина дия вешняго», послан слу-

жить воеводой «в Нижнем Новгороде... в городе». В сентябре того же года — 1-й воевода «в Нижнем Новгороде за городом». Потомства не оставил, и с ним пресекался род князей Пенковых-Ярославских.

□ 662; 1147; 1178(1).

ПЕНКОВ-ЯРОСЛАВСКИЙ Александр Данилович — князь, сын боярский, старший из троих сыновей служилого удельного князя ярославского Даниила Александровича Пенко от брака с некоей Марией. В 1506 г. участвовал в неудачном для русских Казанском походе под командой князя Дмитрия Ивановича Жилки и погиб под стенами Казани. Потомства не оставил. Известно, что ему принадлежала т. н. Буслаевская псалтырь.

□ 539; 542; 662; 1147; 1178(1).

ПЕНКОВ-ЯРОСЛАВСКИЙ Василий (Васьян) Данилович — служилый князь, воевода, средний из троих сыновей служилого удельного князя ярославского Даниила Александровича Пенко от брака с некоей Марией. Судя по межевой грамоте 1504 г. владел землями на Переяславщине, которые он, по В. С. Шульгину, получил в обмен на родовые поместья в ярославской земле. Занимал при дворе Василия III Ивановича видное положение, но боярином не был. Впервые упоминался под 1512 г., когда под Себежем возглавлял сторожевой полк. В 1516 и в 1517 гг. командовал «по крымским вестем» на р. Вашана полком правой руки. В 1518 г. служил на «берегу» и в другие места. В 1521 г., во время нашествия хана Мухаммед-Гирея, стоял с полком в Кашире. Осенью 1524 г. послан на главе посольства в Казань для утверждения на престоле хана Сафа-Гирея. В 1526 г. присутствовал на приеме папских послов. В 1527 г. подписался под поручной грамотой за князя М. Л. Глинского-Дородного. Умер до 1530 г., оставив от брака с некоей Ариной единственного сына — Ивана.

□ 539; 542; 662; 1147; 1178(1); 1619.

ПЕНКОВ-ЯРОСЛАВСКИЙ-ХОМЯК Иван Данилович — служилый князь, боярин и воевода, младший из троих сыновей служилого удельного князя ярославского Даниила Александровича Пенко от брака с некоей Марией. В 1521 г., во время нашествия крымского хана Мухаммед-Гирея, — 1-й воевода в Кашире. Стремился включить князей Пенковых в круг наиболее близких ему представителей княжеской знати, Василий III в виде особой милости осенью 1527 г. выдал за П.-Я.Х. свою свояченицу, княжну Марию Васильевну Глинскую. В 1528 г. ездил в свите великого князя в Кирилло-Белозерский монастырь. В апреле 1531 г. от-

правлен наместником в Псков. В январе 1533 г. упоминался в чине свадьбы старицкого князя Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хованской дружкой со стороны жениха. Вошел в Думу в 1534 г. В июле того же года находился в Коломне 3-м воеводой большого полка «при великом князе Иване Васильевиче всеа Руси и при матери его великой кнеине Елене, в первое лето государства его». Зимой 1534/35 г. получил чин боярина и был отправлен в Каширу наместником. Во время летнего похода к Смоленску командовал сторожевым полком. В 1536 г. — 2-й воевода большого полка «на Коломне», затем сопровождал великую княгиню Елену Васильевну (Глинскую) на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Летом 1537 г. стоял «по крымским вестем» в Коломне с полком правой руки, а в августе того же года как знаток казанских дел повел в конной рати большой полк к Казани. В 1538 г. ходил с войском в Литву. Умер в 1544 г., не оставив потомства.

□ 146; 539; 542; 662; 1147; 1178(1); 1619.

ПЕРЕВИТСК (иначе Перевицк) — город на высоком правом берегу Оки, владение рязанских князей (ныне д. Перевитский Торжок в Луховицком районе Московской обл.). Упоминался в путевых заметках митрополита Московского и всея Руси Пимена, ездившего в 1389 г. Константинополь. В 1386 г. в П. происходила встреча великого князя московского Дмитрия Донского и великого князя рязанского Олега Ивановича, закончившаяся подписанием мирного договора между Москвой и Рязанью, чему немало способствовала предварительная поездка в Рязань троичского игумена Сергия Радонежского. В 1483 г. великий князь рязанский Василий Иванович, женатый на сестре Ивана III Васильевича Анне, завещал П. вместе со Старой Рязанью своему младшему сыну Федору, который, умирая без наследников, завещал эти владения своему дяде — Ивану III. П. был укрепленным городком и не раз подвергался нападениям татар. Еще в начале XX в. в П. были видны остатки древних укреплений.

□ 476; 1128; 1191(2); 1262(4).

ПЕРЕВОЛОКА — город на р. Уды (ныне с. Переволочная в Прилукском районе Черниговской обл. на Украине). Упоминалась в летописях еще под 1092 г., когда ее осадил и взял половцы («в лето 1092 взяша половцы 3 города: Песочен, Переволоку, Прилук...»). По документам, П. стала известна лишь с XVI в.

□ 870; 1264(4).

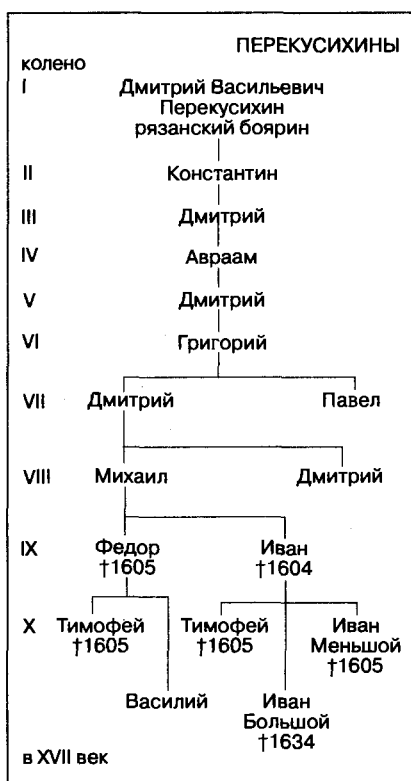
ПЕРЕДОВОЙ ПОЛК — часть боевого или походного порядка в русском войске XIII—XVII вв., наименование авангарда. Обычно состоял из конной рати со средним вооружением. На походе П. п. выполнял задачи охраны основных сил. С завязкой боя П. п. принимал на себя первый удар противника, создавая выгодные условия для вступления в бой главных сил своего войска. В бою П. п. располагался впереди большого полка, занимавшего центральное место в боевом порядке. Назначение воеводами в этот полк считалось за честь. П. п. обычно доставалась лучшая добыча во взятых городах или на поле битвы. Последний раз П. п. упоминался в Смоленском походе 1654—1655 гг., когда русское войско состояло из ертаула, сторожевого, П. и царского полков.

□ 1146.

ПЕРЕКОМСКИЙ МОНАСТЫРЬ — иначе Николаевская мужская обитель, располагавшаяся в 25 верстах от Новгорода Великого, на западном берегу оз. Ильмень, недалеко от с. Ямок в Ильинском урочище. Основан в 1450 г. пустынноиком Ефремом на острове, между рр. Веренда (Веронда) и Черная. Этот инок Саввы-Вишерского монастыря построил здесь вначале Богоявленскую церковь и несколько келий для поселившихся вместе с ним монахов, а для лучшего снабжения вновь заведенной обители была прокопана в оз. Ильмень протока (откуда наименование монастыря — «П.», т. е. Перекопский). В 1466 г., Ефрем, возведенный к тому времени уже в сан священника, заложил каменную церковь во имя Св. Николая. В 1492 г. Ефрем скончался и был похоронен в Николаевской церкви. В 1509 г. обитель стала рушиться из-за весеннего паводка, и ее перенесли на другое место, называемое Клиново. В 1514 г. туда были перенесены мощи преподобного Ефрема. В 1545 г. будущий царь Иван IV сделал в монастырь вклад деньгами и утварью. В писцовых книгах (1581—1582 гг.) Шелонской пятины сказано, что «в Паозерском погосте монастырь Николы чудотвор. на Перекоме от Литовских людей [литовский отряд из войска польского короля Стефана Батория] военан. А в нем церковь Никола Чудотвор. Камана, да предел Ефрем Препод., да церковь теплая деревянная Богоявление Господне... а церкви стоят без пения». В это время монастырю принадлежала д. Глинища. В 1611 г. П. м. был разорен шведами, но через полвека восстановлен боярином Р. Ф. Боборыкиным.

□ 1257; 1262(4).

ПЕРЕКУСИХИН Дмитрий Васильевич — боярин великого князя рязанского Олега Ивановича. Упоминался в его

грамоте под 1371 г. Оставил единственного сына — Константина. Считается родоначальником дворян Перекусихиных.

□ 1196(2).

ПЕРЕКОП (мат. Капу, Капы, тур. Ор-Капи, летописная Перекоп) — город, располагавшийся в самом узком месте перешейки, соединяющего Крымский п-ов с материком, и охранявший вход в Крым. Состоял из двух поселений: собственно П. и его предместья — Армянского Базара (ныне с. Армянск). Еще в древности перешеек был перекопан рвом (откуда и название) и укреплен валом. Здесь же была возведена крепость, называвшаяся греками Тафрос (греч. tafros — ров). С течением веков, сменой населения полуострова крепость разрушилась, ров и вал осыпались и поросли лесом. Когда в XV в. в Крыму образовалось татарское ханство во главе с династией Гиреев, Менгли-Гирей построил на перешейке с помощью мастеров из Кафы и Мангупа новое укрепление — Ферх-Кермен. Его сын Сахиб-Гирей расширил крепость, расчистил ров и насыпал новый вал. Турки, вассалами которых были крымские ханы, поставили в крепости гарнизон и назвали ее Ор-Капи. В XV—XVI вв. русские, литовцы и поляки называли крымских татар и Крымское ханство «Перекопской ордой», а самого хана — «перекопским царем». В сер. XVI в. к П. не

раз подходили отряды донских и запорожских казаков, предупреждая набеги татар на Россию и Польшу.

□ 508; 1191(14); 1262.

ПЕРЕМЫЛЬ — древнейший город Владимир-Волынского княжества на р. Стирь (ныне с. Перемель в Луцком районе Волынской обл. Украины). Упоминался в летописи под 1196 г., когда галицкий князь Владимир Ярославич «пожег волости Романа Мстиславича у Перемилы». После гибели Романа Мстиславича Великого в 1205 г. П. оказался во владениях белзского князя Александра Всеволодовича, а в 1211 г. был отнят у последнего галицким князем Даниилом Романовичем, который отдал город в 1229 г. межбожскому князю Ярославу Ингваревичу. Во 2-й пол. XIII в. П. находился в руках волынских князей Владимира и Василья Романовичей.

□ 49; 109; 570; 870; 1154.

ПЕРЕМЫШЛЬ — город на р. Сан, центр юго-западных земель Руси (ныне г. Пшемьсль в Польше). Впервые упоминался в русских летописях под 981 г. Следы древнего городища сохранились на высоком мысу (Замковая Гора) правого берега р. Сан у впадения в него р. Вьяра. Городище состоит из двух частей: детинца и окольного города общей площадью ок. 8 га. К укрепленной части поселения примыкали обширные селищно-посады. Расположенный на русско-польском пограничье, П. на рубеже X—XI вв. входил в состав Древней Руси, хотя за него в течение 2 столетий велась ожесточенная борьба между Польшей, Венгрией и Русью. Во 2-й пол. XI в. его князем становится Рюрик Ростиславич, а затем его брат Володарь. С XII в. входил в состав Галицко-Волынского княжества на правах центра особой Перемышльской земли (волости) и иногда передавался галицкими князьями во временное держание другим князьям. Через П. шел торговый путь из Киева в Краков, Прагу, Регенсбург, в Венгрию. В летописи упоминались села вокруг города и княжеский двор со множеством всякого товара, находившийся под городом. В окрестностях П. добывалась соль. В П. был свой тысяцкий. В сер. XIII в. П. был разгромлен татаро-монголами. С 1340 г. город оказался в составе Польши. Раскопками польских археологов (50—60-е гг. XX в.) установлено, что детинец П. был обнесен в X в. валом, основу которого составляла срубная конструкция. Окольный город, видимо, был укреплен во 2-й пол. XI в. Во время раскопок обнаружены остатки углубленных в землю и наземных жилищ X—XIII вв. Исследованы остатки 3 каменных храмов и княжеского дворца (XI—XIII вв.). Среди найденных вещей обломки стеклян-

ных браслетов, височные кольца киевского типа, кресты-энколпионы, шиферные пряслица, вислые свинцовые печати князя Давыда Игоревича и др.

■ 109; 466; 467; 469; 1047; 1154.

ПЕРЕМЫШЛЬ — город на косогоре левого берега р. Ока, ниже впадения в нее р. Жиздра (ныне районный центр Калужской обл. России). Был построен, видимо, в XII в. в земле вятичей черниговскими князьями. Впервые упоминается под 1328 г. в духовной Ивана I Калиты, передававшего П. вместе с Серпуховом своему сыну Андрею. Однако у московских князей оставалась какая-то доля в П., что видно из договора между Дмитрием Донским и Владимиром Храбрым. При Василии I Дмитриевиче П. на короткое время оказался под властью Литвы, и им владел козельско-перемышльский князь Семен Владимирович, который в 1408 г. вместе с некоторыми северскими князьями и боярами «отъехал» на службу к московскому князю и получил взамен П., видимо, деньги или другую вотчину. П. был возвращен серпуховскому князю. Владимир Храбрый оставил П. своему младшему сыну, галицкому князю Василию Владимировичу, после смерти которого в 1427 г. город перешел во владение боровского князя Василия Ярославича. Во время убоицы между Василием II Васильевичем Темным и галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой литовцы вновь захватили (1445 г.) П. и

присоединили его к своим владениям. В 1448 г. великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик передал город в наместничество воротынским князьям — вассалам великого князя литовского. По мирному договору 1494 г. между Москвой и Вильно город был возвращен России. В 1565 г. Иван IV Васильевич включил П. в опричнину, хотя в своей духовной грамоте от 1572 г. оговорил, что князь М. И. Воротынский по-прежнему владеет городом. В 1595 г. П. был razoren крымскими татарами, поэтому после того как в 1598 г. его отстроили, город был превращен в крепость. Из древних построек в П. сохранился Успенский собор, строительство которого относят к XVI в.

■ 476; 529; 536; 540; 1128; 1262(4).

ПЕРЕПЕТОВСКОЕ ПОЛЕ — несколько раз упоминавшаяся в летописях местность в совр. Васильковском районе Киевской обл. на Украине. Простиралось от г. Белая Церковь к р. Стугна и от г. Фастов к с. Мировка. У Рутского оз., находящегося в центре П. п., происходили кровопролитные сражения между войсками суздальского князя Юрия Долгорукого и великого князя киевского Изяслава Мстиславича в 1151 г.; великого князя киевского Михалка Юрьевича с половцами в 1172 г. Находящиеся на П. п. два кургана носят название Перепет и Перепетиха. По преданию, под этими курганами похоронены князь Перепет и его супруга, Перепетиха, нечаянно

убившая мужа, а затем с горя — и себя. В одном из курганов археологами в 1873 г. был обнаружен скелет, сложенный из толстых бревен, поддерживавших каменный свод, со временем обрушившихся на пол. После очистки завалов были найдены 14 костяков, находившихся у стен головами на запад, лошадиные скелеты, глиняные пепельницы, 24 золотые бляшки с изображением грифонов, гладкие золотые пластинки, серебряная согнутая дугой проволока, ожерелья из стеклянных, каменных, глиняных и смолстых бус разной формы и величины, электроовое острие стрелы, бронзовый наконечник копья, винтообразные бронзовые гвозди и иглы, бронзовые зеркала, железный молот, остатки железных ножей, топора и костяные украшения.

■ 870; 1191(5).

ПЕРЕПИСНЫЕ КНИГИ — рукописные книги, документы делопроизводства в Русском государстве XVI—XVII вв., содержавшие сводные сведения о количестве населения России, описание городов, сел, монастырей («описные книги»), данные о местоположении населенных пунктов, в частности пограничных, расстояний и дорог между ними («смотренные книги»). Составлялись при проведении валовых переписей тяглого населения, а также частных переписей населения отдельных районов или категорий.

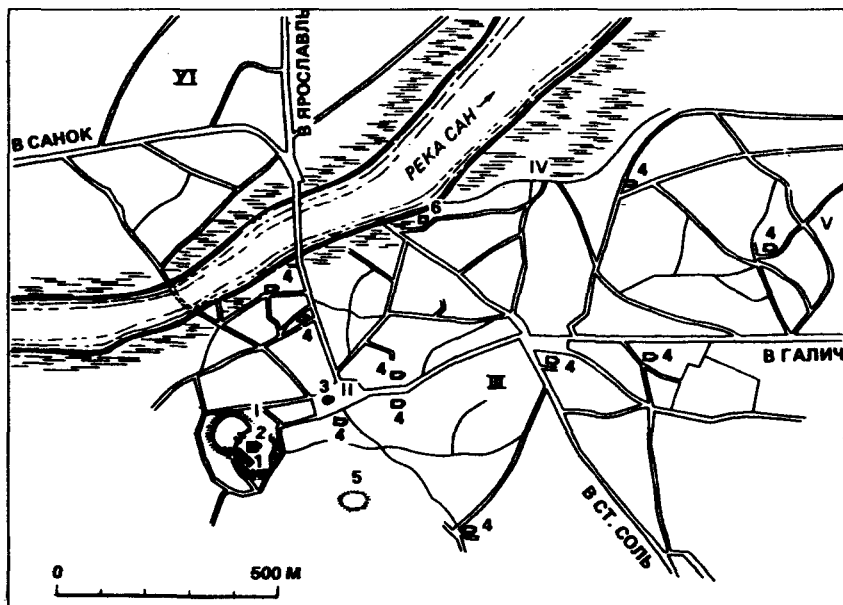
■ 274; 1067.

ПЕРЁВРИНСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя св. Николая Чудотворца на р. Москва, у слободы Перерва. Известен под именем монастыря Николы Старого с XIII в., хотя некоторые исследователи утверждают, что обитель под таким названием существовала ниже по течению р. Москва, у с. Новое, в Бронницком районе Московской обл. В XV в. монастырь был местом ссылки некоторых высших иерархов русской церкви. Так например, в 1401 г. сюда привезли архиепископа Новгородского Иоанна, сведенного с кафедры собором, созданным по настоянию митрополита Киприана. Иоанн провел в монастырской тюрьме более 3 лет. В 1568 г. сюда в окопах привезли опального митрополита Филиппа (Колычева).

■ 437; 1191(1); 1262(4).

ПЕРЕСВЁТ Александр — герой Куликовской битвы, инок Симонова монастыря в Москве, до пострижения — брянский (по другим сведениям, любечский) боярин. Профессиональный воин, он и в монастыре продолжал совершенствовать свое воинское мастерство, участвуя в отражении от московских рубежей набегов татарской конницы, литовцев и враждебных Москве воинских отрядов других русских княжеств. Летописцы под-

План г. Перемышля на р. Сан. XIII—XIV вв. (реконструкция А. Гилиевича)
I — град; II — торг на подградье; III — поселение Владыче; IV — поселение Кожевников; V — поселение Перекопана; VI — район Засанья; 1 — дворец; 2 — церковь Иоанна; 3 — церковь Николая; 4 — места возможного расположения храмов; 5 — «городок» (феодалыный двор); 6 — соляной склад

Поединок Пересвета и Темир-мурзы
(из Царственного летописца)

церкивали его воинское искусство и физическую силу: «Сей Пересвет, когда в миру был, славный богатырь был, великую силу и крепость имел, величеством же и шириною всех превзошел и умел был к воинскому делу и наряду!» — сообщает, например, Никоновская летопись. 8 сентября 1380 г., видимо, в числе многих поединщиков по всему Куликовому полю П. начал битву единоборством с татарским богатырем Темир-мурзой (Челибеем). По летописи, они сшиблись с такой силой, что оба пали мертвыми. Похоронен в московской церкви Рождества в Старом Симонове.

■ 82а; 84; 483; 870; 1081а.

ПЕРЕСВѢТОВ Иван Семенович — писатель-публицист, представитель общественно-политической мысли сер. XVI в. Выходец из русских земель, захваченных Литвой, «королевский дворянин» литовского двора. В 20—30-х гг. служил в отрядах польско-литовских войск, принимал участие в войне Фердинанда I Чешского и Яноша Запольяи за венгерскую корону. В конце 1538 г. выехал на Русь. В конце 1549 г. обратился к Ивану IV Васильевичу и передал ему «две книжки» своих сочинений, возможно, «Сказания о Магмет-Салтане и царе Константине», а также «челобитные». Есть предположение, что П. погиб во время антиеретических процессов. В своих сочинениях он выступал обличителем боярства, за удовлетворение основных требований дворян. Продвижение по службе, по его словам, должно было происходить в соответствии «с личной выслугой», а не «поро-

дой». П. ратовал за создание постоянного войска стрельцов «огненного боя» численностью в 300 тыс. человек, выступал сторонником наступательной политики в отношении Казанского ханства. Во внутренней политике он отстаивал необходимость сильной самодержавной власти, а его программа государственных реформ совпадала в значительной степени с политикой Избранной рады. П. не выступал против крепостнических отношений, но высказывался против холопства и кабальной зависимости. Он критиковал внутрицерковные порядки в государстве, утверждая, что бог любит больше не веру, а правду. П. придавал большое значение книгам и философской «мудрости», которыми должен руководствоваться монарх при проведении преобразований. Сочинения П. написаны простым энергичным языком, почти свободным от элементов церковной речи.

■ 534; 1096; 1168.

ПЕРЕСЕЧЁНЬ — город восточно-славянского племени уличей, Местоположение города до сих пор точно не установлено. Одни исследователи с читают, что П. — это совр. д. Пересечина в Оргеевском районе Молдавии. Другие полагают, что город находился неподалеку от Киева. Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 912 г., когда он был настолько укреплен, что войска киевского князя Олега смогли взять его лишь после 3-летней осады, в результате чего уличи стали платить дань Киеву.

■ 1082; 1191(14); 1262(4).

ПЕРЕСОПНИЦА — город в Туровском княжестве. Находился неподалеку от Туро-

ва и Луцка. Часто являлся временной резиденцией туровских князей, затем стал столицей удельного Пересопницкого княжества.

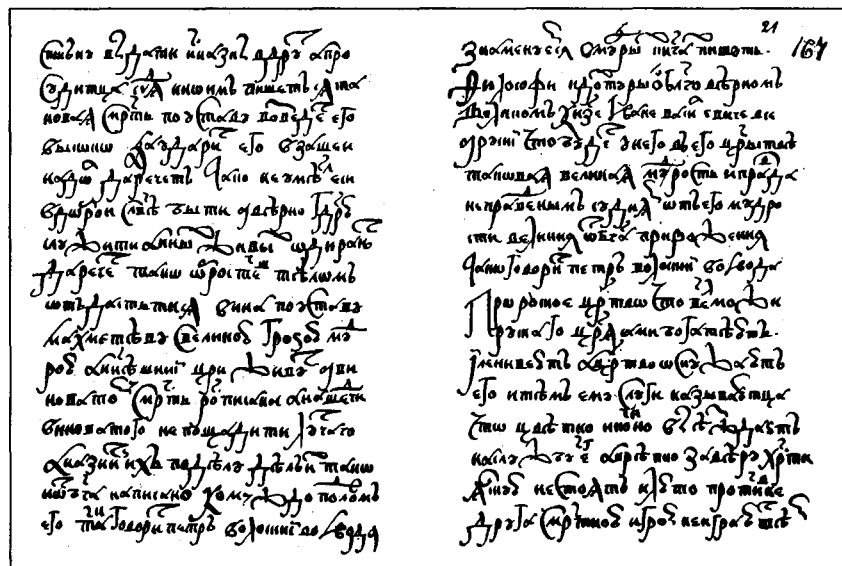
■ 790; 849; 870; 1080; 1623.

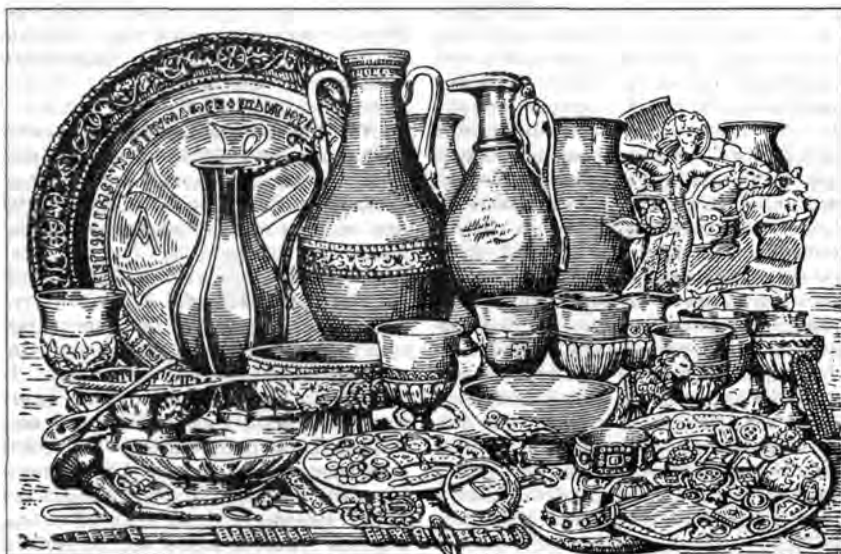
ПЕРЕСУД (иначе пересудное) — старинная пошлина в Московском государстве. Взималась с виновного в пользу судьи-наместника или княжеского тиуна обычно в размере 10 денег с рубля.

■ 21.

ПЕРЕЩЕПИНСКИЙ КЛАД — клад парадной золотой и серебряной (главным образом византийской) посуды, обнаруженный в 1912 г. на песчаных дюнах р. Ворскла у с. Малая Перещепина близ Полтавы. Найдены принадлежности конского убора, украшения седла, 2 серебряных стремена, железный меч с золотыми ножами, золотая гривна, браслеты, пряжки, перстни, поясной набор, золотой ритон и различные золотые и серебряные сосуды из константинопольских мастерских с клеймами VI—VII вв. Наиболее известно блюдо с надписью епископа города Томы (совр. Констанца) — Патерна, реставрировавшего это блюдо в нач. VI в. Древнейшей вещью в кладе является сасанидское блюдо с изображением царя Шапура II (310—363 гг.) на коне и несколько других золотых сосудов сасанидского производства. Найдены золотые византийские монеты от императора Маврикия (582—602 гг.) до Константа II (641—668 гг.). Общий вес золотых вещей ок. 25 кг, серебряных — ок. 50 кг. П. к., видимо, являлся военной добычей славянского вождя, захваченной им во время одного из походов в Византию. Клад

Челобитная Ивана Пересветова

Серебряные и золотые вещи, найденные в Перещепинском кладе

был зарыт в землю не ранее кон. VII в. Хранится в Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

■ 158а; 825а.

ПЕРЕЯСЛАВА ДАНИЛОВНА — княгиня мазовецкая и плоцкая, дочь галицкого князя Даниила Романовича. Ок. 1248 г. выдана замуж за мазовецкого и плоцкого князя Земовита. В 1254 г. попала вместе с мужем в плен к кувявскому князю Казимиру и просидела в заточении почти год. Овдовела в 1262 г., умерла в 1283 г., оставив от брака с Земовитом двоих сыновей: Конрада и Болеслава.

■ 110; 151б.

ПЕРЕЯСЛАВЕЦ (иначе Малый-Переяслав) — небольшая крепость в Болгарии, у р. Врана, защищавшая с севера проходы через Балканские горы. При римском императоре Траяне являлся главным городом Нижней Мезии и назывался Марцианополем. В 971 г., во время войны между киевским князем Святославом Игоревичем и Византией, пытавшейся вытеснить Святослава из Болгарии, город взял император Иоанн Цимисхий. При осаде П. погибла русская дружина, защищавшая город. Предводитель ее — киевский воевода Сфенкель — успел с небольшим отрядом оставшихся в живых воинов пробиться к Святославу в Доростол. Последний хотел сделать П. столицей своего государства.

■ 751; 1238.

ПЕРЕЯСЛАВЬ (Южный, или Русский) — город на р. Трубеж, левом притоке Днепра (ныне районный центр Киевской обл. Переяслав-Хмельницкий). По

мнению Б. А. Рыбакова, город фигурирует в сочинениях арабо-персидских географов IX—X вв. как один из центров Руси. Древнее городище расположено на мысу правого берега р. Трубеж при впадении в нее р. Альта. П. состоял тогда из двух укрепленных частей детинца (площадь ок. 10 га), занимавшего стрелку мыса, и окольного города (площадь ок. 80 га), примыкавшего к детинцу с севера. За укреплениями окольного города находилось некогда обширное курганное кладбище. Впервые упоминался в договоре 907 г. Руси с Византией, включенном в список Лаврентьевской летописи: Олег после победы над греками под Константинополем вынул императора выдавать т. н. «уклады» — определенные суммы денег на русские города Киев, Чернигов, П. Любеч и др., т. е. уже тогда П. был 3-м по значению городом «Словеньской земли». Затем под 945 г. в договоре русов с греками говорится: «...да послет царство ваше [русское], да испишет имена их и тогда возьмут месячное свое: послы слобное свое, а госте — месячное свое: первое от града Киева, и паки ис Чернигова и ис Переяслави и прочии городи». Будучи пограничным городом Киевской Руси, П. играл большую роль в борьбе против хазар, печенегов и половцев. Под 992 г., после победы над печенегами, летописи сообщают о постройке великим князем киевским Владимиром Святославичем крепости в П. По преданию, внесенному в летопись, она была заложена на месте поединка местного юноши-кожемяки Яна Усмошвеца с печенежским богатырем, а город назван так, «...понеже отрок русский переяславу от печенегов...». В системе укреплений Левобережья Днепра от

вторжений кочевников П. выполнял роль, аналогичную Белгороду. Он был военным и организационным центром обороны, местом сосредоточения войска. В 1008 г. в городе была сооружена каменная церковь во имя Воздвижения Честного Креста Господня. В детинце П. располагались княжеский и епископский дворы. С окольным городом связь осуществлялась через княжеские ворота, а епископские ворота выходили к Трубежу. С 1054 г. П. стал столицей удельного княжества. Ярослав Владимирович Мудрый назначил П. в удел своему любимому сыну — Всеволоду, который был вынужден вести постоянную борьбу со степью. После раздора между сыновьями Ярослава, в результате которого Изяслав Ярославич потерял великий стол и бежал за границу, в Киеве сел Святослав Ярославич, а Всеволод перешел на княжение в Чернигов, в П. остался его сын — Владимир Мономах. Во время частых отлучек последним городом управляли церковные иерархи. Так, в 1089 г. епископ Ефрем закончил сооружение главного храма П. — 5-нефного собора во имя св. Михаила Архангела, затем город был обнесен каменной стеной с крепкими воротами. Вскоре были сооружены еще 2 церкви — надвратная во имя св. Федора и св. Андрея, поставлено «строеное банное, сего же не бысть прежде на Руси». Некоторые исследователи полагают, что это «строеное банное» являлось не только купелью для крещения, но прежде всего местом омовения бедной части населения города и приходящих в П. калек перехожих. П. окружали монастыри, боярские и княжеские села. При впадении Трубежа в Днепр находилась укрепленная городская гавань — летописное Устье. В П. организуется самостоятельная епископия, а по другим сведениям — даже митрополия, ведется летописание, дошедшее до нас во 2-й редакции «Повести временных лет». Письменные источники сохранили имена нескольких крупных переяславских бояр, в т. ч. — тысяцкого Станислава, участвовавшего в кодификации судебника Владимира Мономаха. В течение XI и XII вв. П. неоднократно являлся ареной усобиц русских князей и часто подвергался нападениям половцев. В 1239 г. город был взят «копьем» туменами Менгу-хана, который выжег сам город и окрестные селения, истребив при этом большую часть его жителей. После этого П. запустел и начал возрождаться лишь с 1320 г., когда великий князь литовский Гедимин включил в состав Литвы основную часть территории бывшего Переяславского княжества. В 1386 г. П. оказался в сфере влияния Польши. Со 2-й пол. XVI в. П. — один из центров украинского казачества.

■ 616а; 637; 726а; 742; 800; 1191(5); 1206; 1208б; 1262(4); 1629(2).

ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-ЗАЛЁССКИЙ — город на берегу оз. Плещеево (Клешино), при впадении в него р. Трубеж (ныне районный центр Ярославской обл. России). Эти места, известные по сообщениям летописей, — один из центров размещения финно-угорского племени мери: «...и на Клешине озере меря же...» В сер. XII в. суздальский князь Юрий Долгорукий занимался активным строительством крепостей и опорных пунктов на западных рубежах своих владений. Под 1152 г. Новгородская 4-я летопись сообщает, что «в лето 6660 Юрьи Володимеричъ Переяславль переведе от Клешина и заложи град велик (созда боши старого) и церковь постави Святого Спаса в Переяславле». Строительство этого собора в 1157 г. завершил сын Юрия Андрей Боголюбский. В нем впоследствии были похоронены князья Владимир Глебович, Дмитрий Александрович и Иван Дмитриевич со своим малолетним сыном. Новый город был окружен глубоким рвом и валом длиной 2,5 км, высотой (вместе с рублеными стенами) до 10—16 м, ширина — 6 м. Двойные деревянные стены с 12 башнями

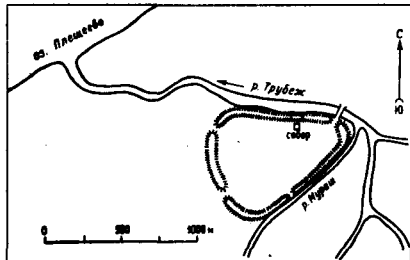
венчали валы. Согласно преданиям в одной из башен был «водяной тайник с колодцем за дубовыми воротами». Деревянный «город» по гребню вала был сооружен в 1195 г. по приказу великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо. Городская площадь, окольцованная валом, достигает 28 га. По проведенным подсчетам, для насыпки вала потребовалось 600 тыс. куб. м грунта. Тысячи людей и сотни лошадей должны были длительное время трудиться, чтобы воздвигнуть такое грандиозное по тем временам сооружение. Н. Н. Воронин так представлял себе древний П.-З.: «Город обращался во внешний мир могучими склонами своих земляных валов с деревянными стенами на гребне, над которыми поднимались лишь вышки надвратных башен. Даже самое крупное здание Переяславля — Спасо-Преображенский собор был совершенно скрыт от взоров стороннего наблюдателя. С внешней стороны город представлялся только как крепость. При низинном расположении валы были легко обозримы, и город являл собой суровую картину боевой твердыни». В

1175—1302 гг. П.-З. — столица удельного Переяславского княжества. Первым удельным князем был сын Долгорукого Всеволод Большое Гнездо. После смерти Всеволода П.-З. владели: его сын Ярослав; сын последнего, знаменитый Александр Невский; Дмитрий Александрович и Иван Дмитриевич, после смерти которого в 1302 г. город, по его завещанию вошел в состав Московского удела, владельцем которого был Даниил Александрович. Великий князь владимирский Андрей Александрович не захотел уступать П.-З. младшему брату и послал туда своего наместника, но Даниилу удалось сохранить город в своем роде. В П.-З. были написаны Летописец Переяславля-Суздальского и «Моление» или «Слово Даниила Заточника». П.-З. неоднократно разрушался: в 1238 г. татарами Бату-хана; в 1252 г. татарами царевича Неврюя Картага, разбившего под городом великого князя владимирского Андрея Ярославича, а затем захватившего и разграбившего город; в 1292 г. ярославским князем Федором Ростиславичем Черным; в 1293 г. городским князем Андреем Александровичем; в

Спасо-Преображенский собор в Переяславле-Залесском

1382 г. ханом Тохтамышем, в 1408 г. эмиром Едигеем. Великие князья московские в XIV в. давали П.-З. в кормление искавшим у них убежище литовским князьям (Свидригайлу и Дмитрию Ольгердовичу). Город украшен многими храмами и монастырями. Первый по

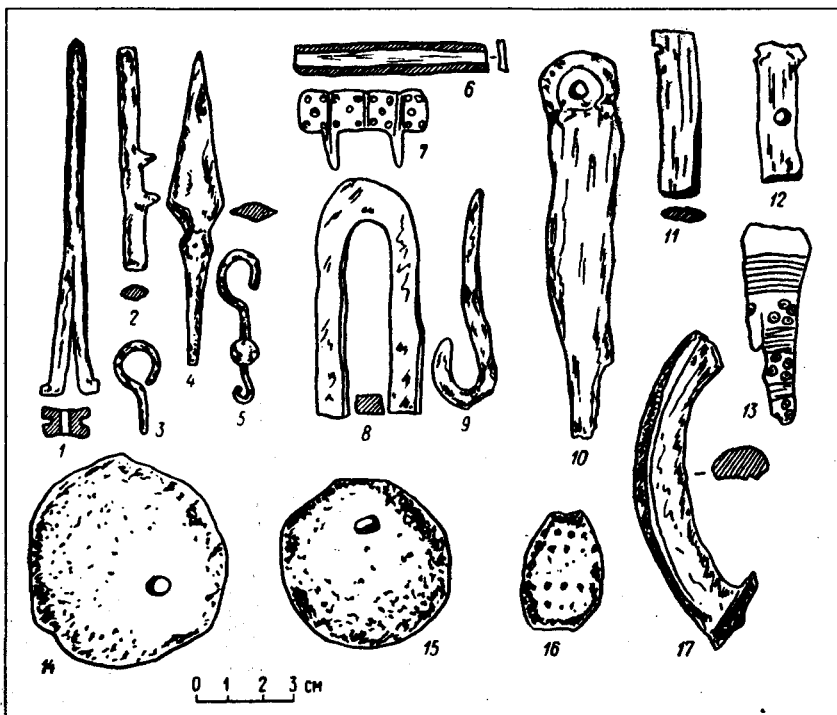
План Переяславля-Залесского
(по Н. Воронину)

времени храм (уже упомянутый Спасо-Преображенский собор) заложен основателем города в 1152 г. В 1585 г. построена шатровая церковь Петра Митрополита. В XVI в. воздвигнуты Горичкий и Данилов монастыри. В окрестностях города сохранились земляные валы городка Клешино (XII в.).

245; 245а; 245б; 307; 308; 310; 474; 764; 870; 923; 1132; 1311.

Предметы из раскопок Н. Н. Воронина в Переяславле-Залеском:

1—2 — железные ключи; 3 — фрагмент серьги из бронзовой проволоки; 4 — стрела; 5 — серьга; 6—7 — фрагменты бронзового браслета и пряжки; 8—9 — обломки железных предметов; 10—13, 14—16 — глиняные грузила; 17 — костяные поделки.

ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-РЯЗАНСКИЙ — город на высоком холме, ограниченном рр. Трубеж, Лыбедь и глубоком рвом, соединившим их (ныне областной центр России — Рязань). Впервые Переяславль упоминается под 1198 г. рязанским летописцем, который сообщает, что «В лето 6716 при в. к. Романе Игоревиче, внуке Глебова, был на Рязани епископ Арсений I. Он град Переяславль заложил у озера со молитвословием и освящением воды». Рязанским город был назван в отличие от Переяславля-Залесского. До кон. XIII в. П.-Р. оставался незначительным поселением, и о нем летописи молчат. По преданию, в 1294 г. (по Д. И. Иловайскому, в 1335 г.) сюда чудесным образом по воде на мантии прибыл епископ Муромский Василий, бежавший из Мурома от гнева жителей, заподозривших иерарха в блуде. Василию удалось снять с себя несправедливые обвинения и еще при жизни он сделал П.-Р. центром Рязанской и Муромской епархий. Этим актом епископ Рязанский способствовал перенесению в сер. XIV в. столицы рязанских князей из Старой Рязани в П.-Р. С этого времени имя П.-Р. стало довольно часто появляться на страницах русских летописей. В 1300 г. здесь состоялся съезд князей Северо-Восточной Руси. В 1301 г. под стенами города удельный князь московский Даниил

Александрович разбил рязанского князя Константина Романовича и увез его пленником в Москву. В 1365 г. П.-Р. был разорен татарским князем Тагаем. В 1367 г. город поразила моровая язва. В 1377 г. П.-Р. был взят и сожжен сибирским царевичем Араб-шахом. В 1444 г. в городе со своим отрядом остановился на зимовку царевич Мустафа, но рязанцы с помощью московского войска выгнали его оттуда. В 1449 г. П.-Р. был истреблен пожаром. В 1460 г. к его стенам подступал хан Ахмат, но через 6 дней был вынужден снять осаду. В 1513 г. к городу подступал крымский царевич Бурнаш-Гирей, но был отбит. П.-Р. был княжеской столицей до 1520 г., а после падения Рязанского княжества, присоединенный к Московскому государству, утратил свое значение и с тех пор управлялся московскими воеводами. В 1521 г. крымский хан Мухаммед-Гирей, желая восстановить права последнего великого князя рязанского Ивана Ивановича, сидевшего в московской тюрьме, подступил со своим войском к П.-Р., но был отбит благодаря удачным действиям московского боярина и воеводы И. В. Образцова-Симского-Хабара. В 1564 г. город попытался взять крымский хан Девлет-Гирей. Однако в П.-Р. в то время оказался А. Басманов, царский любимец и опричник, с сыном Федором, отдыхавшие в своем поместье неподалеку от города. Они возглавили оборону города и не позволили татарам захватить и разорить его. Опустошив окрестности, хан ушел в Поле. Кремль П.-Р. был обнесен дубовыми рублеными стенами в 5 м высоты и 1,6 м ширины с 12 башнями, из которых 4 были проезжими. К кремлю с западной стороны примыкал Верхний посад, ограниченный с севера и юга рр. Трубеж и Лыбедь, а с запада граничивший с Черным посадом и Владычной слободой. Верхний посад был окружен острогом, укрепленным 18 башнями и стрельницами. Мост через ров соединял острог с кремлем. В Черном посаде жили торговцы, ремесленники, пашенные крестьяне. Большая Московская улица отделяла Черный посад от Владычной слободы со Старым острогом. С востока к кремлю примыкала Рыбная дворовая слобода. Южнее кремля и Верхнего посада за Лыбедью находился Нижний посад. Здесь был главный торг и самое оживленное место города. К посаду примыкали Ямская, Затинная, Новая и Пушкарская слободы. Внутри кремля были сооружены два собора — Успенский и Архангельский, владычный дом с церковью Усекновения главы Иоанна Предтечи, Спасский и Духовский монастыри. Там же располагались съезжая изба и воеводский двор, дворы и сады знатных людей (Нарышкиных, Лихаревых, Вердеревских, князей Одоевских, Мышкиных, Кропотки-

ных, Голицыных, Волконских и др.), а также дворы приказных людей, подьячего губной избы, владычных слуг.

□ 43; 298; 561; 733а; 870; 1324.

ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — княжение в Северо-Восточной Руси XII—XIII вв. с центром в г. Переяславле-Залесском. Занимало территорию вокруг Плещеева оз. В 1175 г. было выделено в самостоятельный удел великим князем Михалком Юрьевичем. Первым переяславским князем стал Всеволод Большое Гнездо. В 1176 г. став владимирским князем, Всеволод передал П. к. своему сыну Ярославу. В нач. XIII в. территория П. к. включала в себя ряд городов, сыгравших впоследствии большую роль в истории Северо-Восточной Руси (Тверь, Zubцов, Дмитров, Кснятин и др.). В 1238 г. княжество подверглось татаро-монгольскому разорению, но уцелело и после продолжало играть важную роль в политической жизни Северо-Восточной Руси и в системе земельных отношений великих князей владимирских, оставаясь обычно за старшим в роде. В том же, 1238 г., когда после гибели великого князя владимирского Юрия Всеволодовича великим князем был провозглашен Ярослав Всеволодович, территории П. к. и Владимирского княжества на время слились. Вскоре, однако, эти земли начали дробиться из-за выделявшихся из

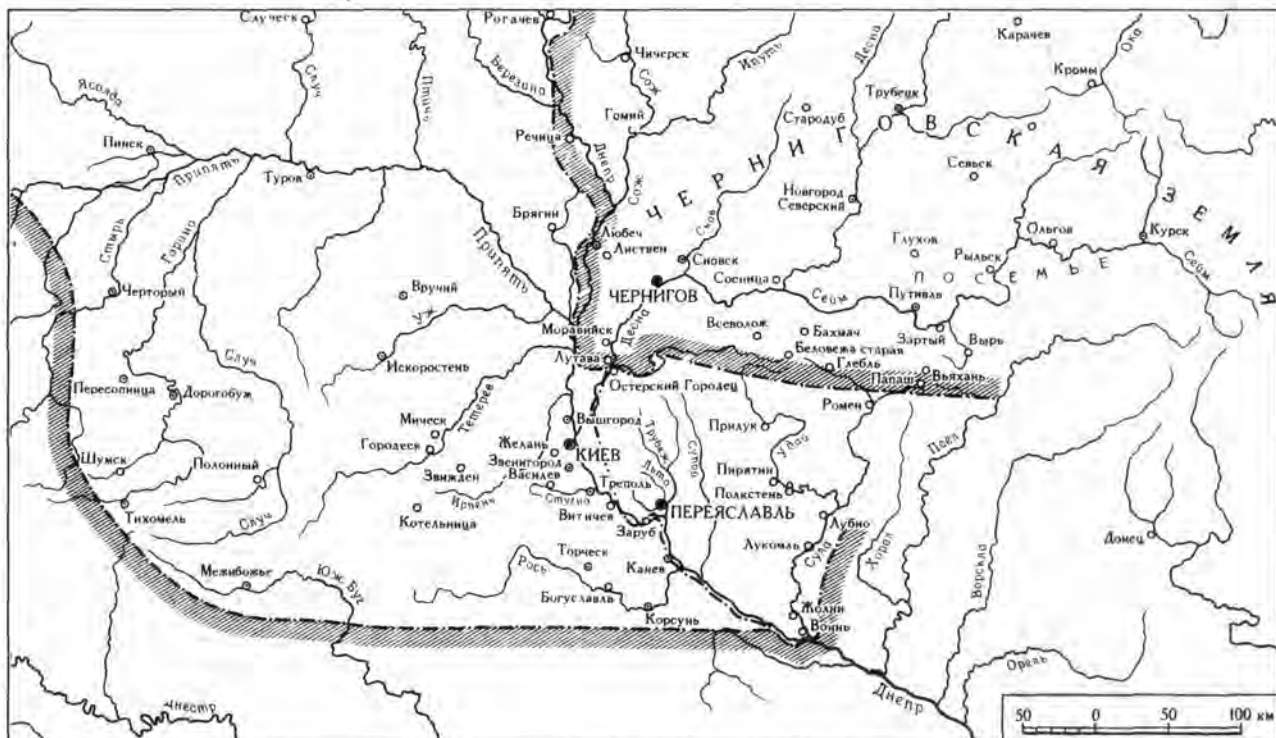
их состава новых уделов (Стародубского и др.), и П. к. вновь обособилось. В 1262 г. в П. к. вспыхнуло народное восстание против татарских баскаков. В 1263—1293 гг. П. владел сын Александра Ярославича Невского — Дмитрий, который, став в 1276 г. великим князем владимирским, сделал Переяславль-Залесский своим стольным городом. Это было время наибольшего расцвета княжества, хотя оно и подверглось в 1281 и 1293 гг. нашествиям татар. В 1293 г. П. к. захватил ярославский князь ФЕДОР Ростиславич Черный и удерживал его около года, после чего П. к. снова стало владением Дмитрия, но, видимо, не в прежнем объеме. После смерти Дмитрия в 1294 г. П. к. получил его сын Иван. За Переяславль-Залесский и П. к. вели ожесточенную борьбу великий князь владимирский Андрей Александрович и московский князь Даниил Александрович. В 1302 г., по завещанию умершего без прямых наследников князя Ивана Дмитриевича, П. к. перешло к его дяде — Даниилу. Промосковски настроенный автор Троицкой летописи, пытаясь оправдать захват территории П. к. Москвой, сообщает под этим годом, что Иван «благослови в свое место князя Даниила Московского в Переяславли княжити; того бо любяше паче инех». Тот же летописец сообщает, что, получив весть о смерти Ивана, Андрей сразу же послал в П. к. своих наместни-

ков и поехал в Орду за ярлыком на новое приобретение. Однако Даниил тут же заменил этих наместников своими и оставил княжение за собой. После смерти Даниила в 1303 г. Андрей вновь попытался овладеть П. к., даже созвал в Переяславле съезд, чтобы убедить других русских князей в своих правах на это княжение, но оно осталось в руках московского князя Юрия Даниловича и уже вскоре было включено в состав Московского княжества, прекратив свое самостоятельное существование.

□ 306; 30в; 758а; 764; 870; 1475.

ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — княжество с центром в Переяславле (Южном). С самого начала существования Древнерусского государства переяславские «мужи» принимали активное участие в его политической жизни. Местная знать, по договору с киевским князем, была обязана собирать дань для Киева и участвовать в его походах. Ок. 988 г. великий князь Руси Владимир Святославич начал строительство в Переяславской земле многочисленных городков-крепостей (по рр. Стугна, Сула и др.), чтобы защитить Русь от набегов кочевников, сажая в них вместе с местным русским населением союзные ему кочевые орды (берендеев, торков, узов и др.). После смерти в 1054 г. Ярослава Мудрого Переяславская земля выделилась из состава

Переяславское княжество (по А. Н. Насонову)

Киевской Руси и обособилась. Это обособление, видимо, явилось следствием соперничества крупнейших центров того времени — Киева, Чернигова и Переяславля. Занимая территорию (населенную северянами и полянами) по левым притокам Днепра, — Суле, Супою, Пселу, Ворскле, оно граничило на западе с Киевскими, на севере — с Черниговскими княжествами, на востоке и юге — со Степью. По своему положению П. к. являлось передовым бастионом Руси в обороне от кочевников, с которыми вели борьбу его князья (Всеволод Ярославич, Владимир Мономах) и др. За обладание П. к. постоянно боролись потомки Мономаха и черниговские Ольговичи. Кроме того, в сер. XII в., во время борьбы суздальского князя Юрия Долгорукого с великим князем киевским Изяславом Мстиславичем за Киев, княжество переходило из рук в руки, пока не осталось за потомками Юрия. В 1239 г. оно было разгромлено и разорено татаро-монголами Батухана и перестало существовать.

466; 570; 737; 800; 1206.

Серебряный кувшин
(из находок в Пермск. обл.)

ПЕРЕЯСЛАВЛЯ-СУЗДАЛЬСКОГО ЛЕТОПИСЕЦ — летопись, составленная в Переяславле-Залесском. — См. Летописец Переяславля-Суздальского.

ПЕРМСКАЯ ЗЕМЛЯ — название в русских летописях территории к западу от Урала по рр. Кама, Вычегда и Печора, населенной народом коми (летописные пермь, пермяки и зыряне). Расположение П. з. на путях в Зауралье и обилие в ее лесах пушного зверя способствовали ранним контактам со стоявшими на более высоком культурном уровне соседними народами — волжско-камскими булгарами и русскими. Новгородцы, совершая через П. з. военно-торговые походы в Югорскую землю, уже в XI в. заставили коми платить им дань. С XIII в. П. з. постоянно упоминалась в числе новгородских волостей. Новгородские «мужи» собирали дань с помощью сотников и старост из верхушки местного населения; продолжали существовать и местные князья, сохранявшие известную долю самостоятельности. В XI—XIII вв. у коми происходил процесс разложения первобытно-общинных отношений. В XIV в. в П. з. усилилось влияние Москвы, чему способствовали торговые отношения и христианизация, проведенная епископом Пермским Стефаном. В 1434 г. Новгород Великий вынужден был уступить в пользу Москвы часть своих доходов с П. з., а в 1471 г. передать Москве Пермь Вычегодскую, составлявшую часть П. з. В 1472 г. к Москве была присоединена и остальная территория П. з. — Пермь Великая с гг. Чердын, Урс, Покча, Искор и др. Местные князья были низведены до положения слуг великого князя, а с 1505 г. заменены московскими наместниками и воеводами. С нач. XVI в. активную деятельность в П. з. развили купцы Строгановы.

33; 281; 301; 554; 870; 1384; 1535; 1555.

ПЕРМЬ — город на р. Кама. В кон. XVI в. на том месте, где ныне располагается областной центр, находился «починок-однодворок» крестьянина Строгановых Брюханова, носившего по имени своего основателя название Брюханово или Брюшниково. Официально, однако, эта деревня называлась «починком на р. Кама и р. Ягошихе», или просто «Егошихой». Видимо, П. была одним из первых поселков, заведенных Строгановыми на Западном Урале, после того как Иван Грозный в 1568 г. пожаловал эту местность Я. А. Строганову.

448а; 1262(4).

ПЕРМЯКИ — народность, как и зыряне, относящаяся к угро-финской семье языков (по мнению некоторых исследователей, заволащкая чужд русских летописей и биармы скандинавских саг). Сами П. называют себя комиморт. Судя

по географическим названиям с окончаниями на -ва, -ма, -мор, -юг, П. занимали весь обширный северо-запад совр. Пермской области и часть восточных районов Кировской области. Коренными П. считались обитатели по р. Иньва, на границе этих областей. Основное занятие П. — земледелие, причем сеяли они преимущественно рожь, овес и ячмень. Наряду с земледелием, П. промышленно звероловством и рыболовством.

1191(5).

ПЕРНАЧ (иначе пернат) — первоначально ударное оружие; позже стал символом власти военачальников. Представлял собой короткое древко, на конце которого укреплялась составленная из металлических щитков (перьев) головка. В XVI—XVII вв. П. был железным с 14 перьями. Общая его длина с рукоятью составляла ок. 54 см, диаметр головки до 14 см.

635.

ПЕРНОВ (эст. Pärnu) — город в Ливонии на левом берегу р. Пернава (Пярну), в 1 км от ее впадения в Рижский залив (ныне г. Пярну в Эстонии). Основан в 1255 г. одним из эзельских епископов на месте туземного городища. В 1268 г. самогиты разрушили крепость, которая, однако, уже скоро была восстановлена. В XIV в. П. входил в торговый союз Ганза, и в этом древнем городе, укрепленном каменными стенами и шпателью, долгое время процветала торговля, пока в 1561 г. возле П. литовское войско гетмана Радзивилла не было разбито русской ратью во главе с воеводой князьями В. Глинским и П. Щепиным-Серебряным и царь Иван Грозный не занял город. В период Ливонской войны 1558—1583 гг. П. переходил несколько раз то в руки шведов, то поляков, то русских, которые в 1575 г. после длительной осады взяли город, но в 1578 г. были вынуждены снова оставить его. Наконец, почти полностью разрушенный, П. оказался к 1599 г. во власти Польши. Сигизмунд III Ваза повелел скрыть укрепления древнего города и построить на левом берегу новый П., куда и переселили всех его жителей.

496(2/2); 1147; 1191(4).

Печать города Пернова

ПЕРСИДСКИЙ АНОНИМ — средневековый писатель, описавший на персидском языке свои путешествия, предвигаясь с ордой печенегов хазарской ветви в кон. IX — нач. X в., которая кочевала на землях, восточнее которых были «Хазарские горы, на юг от них — аланы, на запад — море Guez [Азовское и частично — Черное моря]».

■ 805(1).

ПЕРТОВ — ливонский город, упоминавшийся В. Н. Татищевым в его «Истории». Новгородцы в 1219 г. вторглись с князем Всеволодом Мстиславичем в Ливонию, одержали победу над немцами и литовцами, взяли П. и вернулись с богатой добычей. Татищев полагал, что П. — это Кесь русских источников.

■ 1377(3).

ПЕРФЫЛЬЕВ Нечай — московский дьяк. В 1580 г. служил при воеводе в Юрьеве (Дерпте). В 1595 г. в числе прочих (князь В. Звенигородский, С. Безобразов, дьяк П. Шипилов) руководил сооружением городскими мастерами каменной крепости и города в Смоленске, активно участвуя в составлении сметы на расходы по строительству. В 1598 г. подписался под «утвержденною грамотой» об избрании боярина Б. Ф. Годунова на царство. В 1608 г. оказался в Тобольске под началом у местного воеводы, где и умер в 1613 г.

■ 530; 1147; 1151.

ПЕРХУШКОВ Лашук Владимирович — подьячий Ямского приказа. Часто служил в приставах при послах, причем обычно в его обязанности входили встречи послов, почти бесценно состоять при посольстве и выдавать продовольствие («давать корм»). Так, в 1555 г. он состоял приставом при польском посланнике Я. Ю. Волчке, в 1559 г. — при посланнике А. И. Хоружем, в 1560 г. — при посланнике М. Володковиче, в 1563 г. — при посланнике Ю. А. Ходкевиче. В 1565 г. стал дворцовым дьяком удельного старицкого князя Владимира Андреевича. Этим временем помечены две написанные им меновые грамоты между царем и старицким владельцем.

■ 267.

ПЕРЫНСКИЙ СКИТ — небольшая мужская обитель с одним каменным храмом во имя Рождества Прсв. Богородицы, располагавшаяся неподалеку от Новгорода Великого и Юрьева монастыря. Был построен в XIII в. в урочище Перынь на месте бывшего монастыря, возникшего, по преданию, вскоре после введения христианства в Новгородской земле там, где было языческое святилище с идолом Перуна (откуда и название). Скит был устроен по уставу древ-

них палестинских скитов. В летописи впервые упоминался под 1386 г., когда перед вторжением войска великого князя московского Дмитрия Донского монастырь сожгли новгородцы, но вскоре он был восстановлен. В 1552 г. в нем случился пожар, и монастырь сгорел дотла, но опять был восстановлен.

■ 1257.

ПЕРЫНЬ — холм в 6 км от Новгорода Великого, у истоков р. Волхов из оз. Ильмень, где в X в. находилось славянское языческое святилище Перуна. После раскопок, проведенных в П. в 1951—1952 гг. под руководством А. В. Арциховского, было обнаружено святилище в виде правильного круга диаметром 21 м, в центре которого когда-то стоял деревянный идол Перуна. Вокруг площадки капища был вырыт неглубокий ров с 8 расширениями по странам света. В каждом расширении на дне рва обнаружены следы кострища. Капище освещалось 8 кострами. Площадка капища и дуги 8 выступов по внешней стороне рва были размечены строителями очень точно на основе древнерусских мерных сажений (176,4 см): радиус площадки — 6 сажени; радиус выступов — 4 сажени. Никаких деревянных конструкций, которые могли бы говорить о храме, не обнаружено. Святилище находилось под открытым небом, как и множество других славянских святилищ сходных по форме и размерам. Археологи установили, что во время уничтожения капища идол был срублен, кострища перекопаны, а рвы засыпаны. Далее были обнаружены следы еще двое капищ по сторонам капища Перуна: центры их, где должны были стоять идолы, находились на одной прямой на расстоянии ок. 50 м друг от друга. Возможно, когда Добрыня по приказу великого князя Руси Владимира Святославича стал насаждать в 980 г. в Новгороде веру в бога Перуна, он в главном святилище Новгорода на Перыньском холме заменил прежнего верховного бога новгородских словен (вероятнее всего, Рода) на бога князя и его дружины. Два других капища могли принадлежать рожаницам — Ладе и Лели. Убедительным подтверждением связи перынского архаичного комплекса с рожаницами является то, что одно из боковых капищ перекрыто христианской церковью Рождества Богородицы. Именно в праздник Рождества Богородицы (8 сентября) русские люди, давно принявшие крещение, устраивали «вторую трапезу» в честь рожаниц. Церковь боролась с проявлениями язычества, но ничего сделать не могла. Мало того, многие священники «...череву работник (чревоугодливые) попове уставиша трепарь прикладати рождества богородици к рожаницыне трапезе, отклады деючи...»

или «...смешаем с идольскою трапезою трисвятыя богородици с рожаницами в прогневанье богу». При таком устойчивом слиянии празднования Рождества Богородицы, являвшегося по существу праздником урожая, с архаичной языческой трапезой в честь рожаниц, перынская церковь Рождества Богородицы является определителем сущности того культа, которому было посвящено капище, на месте которого воздвигнута эта церковь. Тот же Добрыня при искоренении язычества в Новгороде через 8 лет велел снести идолы Перуна и рожаниц и разрушить святилище.

■ 518а; 686а; 1210а; 1247; 1661.

ПЕСАХ — хазарский полководец. В 940 г. освободил от русов Самкерц, отбросил их от берегов Азовского моря, вторгся в Крым, взял там 3 греческих города, где «избил мужчин и женщин», но был остановлен под стенами Херсонеса, куда бежали уцелевшие крымские христиане. «Затем П. пошел на Хельгу [Ольгу], приступил к Киеву, опустошил всю страну и вынудил Хельгу воевать против ее союзников» — христиан-византийцев.

■ 418; 872; 934; 1074.

ПЕШНОШСКИЙ (Пешношский) МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя св. Николая Чудотворца на р. Яхроме, у впадения в нее р. Пешноша, в 25 км ниже г. Дмитров. Основан в 1361 г. старцем Мефодием, учеником Сергия Радонежского, на месте пустыни в дремучем лесу, где долгое время пребывал отшельником преподобный Мефодий. В Смутное время монастырь был разрушен поляками и лишь в нач. XVIII в. восстановлен. В одной из 5 церквей, во имя св. Сергия, долгое время хранились мощи и посох основателя монастыря.

■ 1262(4).

ПЕСОЧЕН — город на р. Сула (ныне, возможно, с. Пески в Лохвицком районе Полтавской обл. на Украине). В 1093 г. город вместе с гг. Прилуки и Переволока подвергся разорению.

■ 1191(7).

ПЕСТРИКОВЫ — дворянский род, происходящий, по сказаниям родословцев, от выходца из Польши, некоего Павла Пестрика, приехавшего в 1408 г. на службу в Москву к великому князю Василию I Дмитриевичу.

■ 188; 1177.

ПЕТЕЛИН Фома (Дружина) Пантелеевич — думный дьяк. В 1576 г. упоминался среди дьяков в свите царя во время похода к Калуге против хана Девлет-Гирея. В апреле 1577 г. упоминался сре-

ди прочих дьяков в царской свите, когда «царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси с сыном своим с царевичем со князем Иваном Ивановичем и со всеми бояры... приговорил итти очищать свою отчину Лифлянскую землю». В июне 1579 г. находился при царе среди приказных людей во время похода из Новгорода Великого в Ливонию, а в 1580 г. в числе прочих ездил в Вильно для переговоров о перемирии с уполномоченными короля Стефана Батория. В 1582 г. служил дьяком в Гдове, а затем находился при русских уполномоченных, назначенных для заключения мира со шведами. В 1586 г. с боярином князем Ф. М. Троекуровым-Ахметовым и думным дворянином М. А. Безниным ездил в Варшаву для заключения мира с Польшей. В конце 1588 г. числился среди думных дьяков. В 1589 г. объявил указ царя Федора Ивановича князю П. Борятинскому о заключении его под стражу по местническому делу с князьями В. Долгоруким и Л. Щербатым. Зимой 1579/80 г. упоминался среди прочих дьяков в походе Федора Ивановича «на непослушника своего на свейского короля Ягана [Юхана III] к городам к Ругодиву и к Иванюгороду, да к Копорье, да к Яме». Под Ругодивом П. активно участвовал в трудных переговорах боярина Б. Ф. Годунова со шведами, не желавшими сдавать русским Нарву и Корелу. После сентября 1595 г. думный дьяк П., некоторое время руководивший Приказом Казанского дворца, был отстранен интригами дьяка В. Я. Щелкалова от ведущей роли в Приказе. Судя по материалам одного судебного дела от 1598 г., П. вместе с дьяком Ж. Порошиным, мстя Щелкалову, неудачно попытался увеличить налоги с его мешовского поместья: действия дьяков были призваны незаконными на том основании, что они пересматривали размеры податей «мимо государева указу» и «безо всяких наших бояр приговору» и что «в записи в Большом приходе того именно не написано, что всех бояр приговор, oprич Дружинины скаски».

■ 267; 530; 1174.

ПЕТР — один из виднейших зодчих Древней Руси. Построил заложенный в 1119 г. собор Юрьева монастыря неподалеку от Новгорода Великого. По-видимому, им же воздвигнут собор Антониева монастыря в Новгороде (заложен в 1117 г.). Оба храма отличаются строгими, величественными формами и оригинальным (асимметричным) завершением из трех глав, одна из которых венчает дозорную башню с винтовой лестницей, ведущей на хоры. Стены соборов сложены из местного камня и кирпича, на известняковом растворе с толченым кирпичем (цемянка). П., возможно, так-

же соорудил в Новгороде Николо-Дворищенский собор (заложен в 1113 г.), имеющий ряд общих черт с вышеназванными памятниками.

■ 308; 812а.

ПЕТР — митрополит всея Руси. Род. на Воляни. В детстве поступил в монастырь, где научился писать иконы и отличался подвижничеством. Позже основал монастырь на р. Рата и был его игуменом. Ок. 1306 г. был послан галицким князем Юрием Львовичем в Константинополь к патриарху Афанасию на поставление в митрополиты Юго-Западной Руси. В это время туда же прибыл из Северо-Восточной Руси игумен Геронтий, которого великий князь владимирский Михаил Ярославич собирался поставить на митрополию во Владимире-на-Клязьме, которая пустовала после смерти митрополита Максима. Однако Афанасий решил дело по-своему: он упразднил Юго-Западную митрополию, но рукоположил в 1308 г. в митрополиты «всея Руси» не Геронтия, а П. Однако Михаил враждебно встретил не угодного ему митрополита и начал упорную борьбу за сведение П. с митрополицей кафедры. С помощью епископа Тверского Андрея великий князь обратился к патриарху с тяжкими обвинениями (видимо, в симонии). Для разбирательства «дела» П. из Константинополя прибыла церковная комиссия, которая собралась в 1311 г. в Переяславле-Залесском съезд-собор светских и духовных владык. Ожесточенные споры противников и сторонников П. на соборе временами готовы были

перерасти в драку, но в конце концов П. был оправдан. В память об этом событии в Переяславле-Залесском, рядом с древним собором, в котором, видимо, проходил суд над П., в 1585 г. по указу царя Федора Ивановича была сооружена каменная шатровая церковь во имя св. Петра-митрополита. Великий князь и епископ Андрей, однако, не сложили оружия и еще не один раз безуспешно посылали к патриарху своих представителей с новыми обвинениями митрополита. Суровый, как ветхозаветные пророки, П. и от остального духовенства требовал монашеского аскетизма и самоотречения. Он впервые ввел запрет на совершение служб овдовевшими приходскими священниками, поставив перед ними альтернативу: перейти в разряд иеромонахов (священников-монахов) либо вообще быть отрешенными от службы. Поскольку татаро-монгольские ханы освободили духовенство от податей и повинностей в пользу Золотой Орды, резко возросло число лиц, желавших стать священниками. Это было выгодно и епископам, чьи доходы от сумм за поставление в сан увеличивались. Однако очень большое число священников вело к увеличению количества домовых церквей, а значит, к падению значения приходского храма и престижа приходского духовенства, к усилению его зависимости от мирян. Это стало очень беспокоить митрополита, и он принял столь необычное решение. Перспектива ухода в монашество должна была отпугнуть наиболее приверженную мирским соблазнам часть духовенства и тем самым сократить общую численность священников. Вместе с тем эта мера имела целью повысить моральный уровень приходского духовенства, ввести в его быт элементы монашеского уклада. Вдовы попы, принявшие монашество, как правило, не уходили в монастыри, а оставались жить при церкви, исполняя обязанности исповедников, что должно было служить гарантией их добродетельного поведения, поскольку в Древней Руси широко бытовало мнение, что таинство исповеди должен совершать не просто священник, а иеромонах. Решительный и смелый политический деятель П. не боялся открытых столкновений со свет. властями. Летопись сообщает, например, что «после Крещения [6 января] Петр митрополит пришел в Брянск. В то время пришел и князь Василий [Александрович] с войском и с татарами на князя Святослава [Мстиславича]. И сказал ему митрополит: «Сын мой, поделись с ним вотчиной или сбеги». Князь же Святослав не послушал митрополита, надеясь на мужество свое и на своих многочисленных воинов. Брянцы сначала пошли за Святославом, но потом, во время боя, выдали его и бросили стяги. А он со свои-

Митрополит Киевский и всея Руси Петр

ми приближенными долго еще сражался. И в том бою он был убит. Было это второго апреля. Петр же митрополит, затворившись в церкви, спялся». Будучи злопамятным, он не простил тем, кто выступал против него в Переяславле-Залесском. Уже в 1311 г. он отказал в благословении сыну Михаила — Дмитрию Грозные Очи, в результате чего был сорван большой поход тверской рати во главе с Дмитрием против московского князя Юрия Даниловича; свел с ростовской кафедры епископа Симеона и поставил в епископы своего сторонника — ярославского игумена Прохора; в 1312 г. из-за П. оставил кафедру сарайский епископ Измаил, а в 1315 г. вынужден был уйти в монастырь тверской владыка Андрей. Однако источники не упоминают о сближении П. и с московскими князьями в 1315—1325 гг., т. е. в период особенно ожесточенной борьбы за великий стол между Москвой и Тверью. Проводя в эти годы подчеркнуто независимую политику как по отношению к великокняжеской власти, так и по отношению к Москве или Новгороду Великому, П. придерживался требований, предъявлявшихся патриархом к русскому митрополиту. Но когда на великом столе оказался Дмитрий Грозные Очи (1322—1325 гг.), П. начал искать сближения с Москвой, поскольку новый великий князь был горяч и скор на расправу. Опасаясь гонений со стороны молодого Дмитрия, горевшего желанием отомстить всем недругам казненного в Орде отца, П. прекратил свои обычные разъезды по Руси и перебрался под защиту московских стен. Там митрополит «в пику» тверским князьям поощряет Ивана I Даниловича Калиту на постройку каменного Успенского собора и заветает похоронить себя в этом храме, на возведение которого не жалеет митрополитской казны. Тогда же П. объявляет своим преемником некоего архимандрита Феодора, вероятно, ставленника московских князей. В 1325 г. П. именно в Москве поставил в архиепископы Новгородские Моисея, а в начале 1326 г. митрополит был на похоронах московского князя Юрия Даниловича, убитого Дмитрием Грозные Очи в ставке хана Узбека. Отдавая должное личному мужеству и решительности П., трудно отыскать в его действиях глубокое понимание интересов страны, готовность оказать содействие великокняжеской власти, являвшейся единственной силой, способной вывести Русь из политического кризиса. Главным мотивом деятельности П. была забота о престиже своего сана. Его личная вражда с Михаилом Ярославичем и его сыновьями противоречила идее единения русских земель под эгидой великого князя владимирского, носителями которой в нач. XIV в. были

тверские князья, в то время как московские князья в тот период выступали всего лишь марионетками золотоордынского хана, правительство которого, руководствуясь политикой «разделяй и властвуй», всячески препятствовало развитию центростремительных тенденций в Северо-Восточной Руси. Однако П. были чужды симпатии и к московским князьям и он никогда не был «другом Москвы». Он постоянно лавировал, стараясь соблюдать выжидательную позицию, но тут же наносил удар, если кто-либо из князей проявлял в отношении его враждебные действия. Источники не случайно умалчивают о каких-либо земельных пожалованиях П., в т. ч. и со стороны московских князей. Его единственное приобретение, г. Алексин, был куплен митрополитом на собственные средства у татарских князей. Осенью 1326 г. митрополит заболел, во 2-й половине декабря умер и 21 числа этого месяца был похоронен в недостроенном московском Успенском соборе. Отпевание совершил случайно оказавшийся по церковным делам в Москве епископ Луцкий Феодосий. Сразу же после кончины П. Иван Калита занялся подготовкой канонизации усопшего митрополита. В начале 1327 г. во Владимире на съезде светских и духовных феодалов было принято решение о местном, в масштабах Северо-Восточной Руси, почитании Петра как святого, что поднимало значение Москвы, которая получала своего первого святого. Константинополь же лишь в 1339 г. согласился признать святость митрополита. П. являлся автором нескольких поучений и посланий, а также икон, которых написал довольно большое количество.

□ 7; 180; 182; 375; 739a; 835; 870; 1094; 1283; 1290; 1295; 1319a; 1347.

ПЕТР БОРИСЛАВИЧ — киевский боярин и приближенный нескольких великих князей (Изяслава Мстиславича, его сына Мстислава, Рюрика Ростиславича и др.). Род. в Киеве ок. 1120 г. в знатной боярской семье. В 1138 г. в свите великого киевского князя Ярополка Владимировича участвовал в военных действиях в Карпатах. В 1142—1146 гг. находился при Изяславе Мстиславиче в Переяславле Южном. Тогда уже (по мнению Б. А. Рыбакова) стал работать над созданием иллюстрированной летописи о событиях в Юго-Западной Руси, начинающихся с 1127 г. В 1146 г. перешел вместе с Изяславом (ставшим великим князем) в Киев. В 1149 г. сопровождал князя при его отъезде на Волынь, когда Юрий Долгорукий вынудил Изяслава оставить Киев. Весной 1151 г. Юрий послал на Владимир-Волынский войско во главе с сыном Андреем (Боголюбским) и своим союзником — галицким князем Владимиром Володаревичем.

Однако Изяслав форсированным маршем обошел на пути Андрея и Владимира и ворвался в Киев. Юрий, бросив дружину и свой княжеский архив, бежал. Позже он попытался вместе с черниговским князем Святославом Ольговичем вернуть себе Киев, но был разбит на р. Рута. В это время сын Изяслава Мстислав вел на помощь отца союзных венгров, но Владимирко разбил их у г. Тербовль. Венгерский король Геза II (зять Изяслава) решил отомстить Владимиру. В 1152 г. на р. Сан близ г. Перемышль (владения Владимирка) произошла торжественная встреча Изяслава и венгерского короля. Затем произошло сражение между союзниками и Владимирком, который потерпел поражение и укрылся за стенами Перемышля. Оттуда он посылал послов к королю, подкупая его вельмож и архиепископа. Несмотря на то, что юный Мстислав Изяславич, весьма отрицательно настроенный к Владимиру, «вельми препираше короля», старавшегося смягчить условия мира с галицким князем, победило мнение короля и его подкупленных сановников: получить от Владимирка лишь клятвенное обещание вернуть захваченные им в период усобицы города. «И тако отрядиша мужа своего с честным крестом к Володимеру. Изяслав посла Петра Борисовича [Бориславича], а король посла свои мужи...» Юрий между тем продолжал домогаться Киева, и Владимирко, нарушив клятву королю, снова решил помочь суздальскому владельцу и пошел на Изяслава, но был отогнан с пути. Весной 1153 г., по словам Ипатьевской летописи (в переводе Б. А. Рыбакова), «...Изяслав послал к Владимиру Галицкому с договорными грамотами Петра Бориславича, так как именно он был в Перемышле вместе с королевскими послами и приводил Владимира к присяге. Изяслав писал Владимиру: «Ты нам с королем целовал крест, что вернешь все русские области, которые ты захватил, но ты ничего этого не выполнил. Сейчас я ничего этого не поминую, но если ты хочешь соблюдать договор и быть вместе с нами, то верни мне те мои города, относительно которых ты давал мне и королю клятвенное обещание. Если же ты не захочешь их вернуть, то это означает, что ты нарушил договор, скрепленный клятвой на кресте. Тогда — вот твои крестоцеловальные грамоты, а нам с королем в отношении тебя — как бог даст!» И ответил Владимир послу: «Передай: о, брат! Ты изловил меня и короля поднял на меня, но если буду жив, то или голову свою сложу, или отомщу за себя!» И ответил ему Петр: «Князь! Ты же крест целовал брату своему Изяславу и королю тоже целовал крест, поклявшись, что все договоренное исполнишь и будешь их союзником. Но ведь ты на-

рушил клятву, в подтверждение которой ты целовал крест». И ответил Владимир: «Не этот ли маленький крестик?» И сказал Владимир Петру: «О, князь! Хотя крест и невелик, но сила его велика, как на небесах, так и на земле, так как Бог по своей воле простер на нем свои руки, по своей милости Бог привел этот крест к святому Стефану [венгерскому королю Иштвану I], и тебе это было известно, когда ты целовал этот прославленный крест. Если же нарушишь крестоцелование, то жив не будешь!» Петр продолжал: «Но от королевского вельможи ты ведь слышал о том кресте?» Владимир ответил: «Я об этом от вас уже досыта наслушался, а теперь уходи вон, поезжай к своему князю!» Положив князю крестные грамоты, Петр вышел. Ему не дали ни коней, ни кормового довольствия; пришлось ему уезжать на своих конях. Едва Петр отъехал с княжеского двора, как Владимир отправился в храм святого Спаса, и когда был на переходах к церкви, то, увидав уезжающего Петра, произнес: «Поехал киевский боярин, захватив все волости!» Сказавши это, он пошел на хоры. Когда закончилась вечерняя служба и Владимир, возвращаясь из церкви, оказался на том самом месте, на ступенях переходов, где он обругал Петра, то воскликнул: «Ох! Кто-то ударил меня в плечо...» — и не мог сдвинуться с места, падая вниз. Князя подхватили под руки, понесли в горницу и уложили в горячую воду. Одни говорили, что его схватил приступ внутренней болезни, другие говорили иное и предполагали разное. Был поздний вечер; Владимир стал совсем изнемогать, и, когда наступило время ложиться спать, Владимир Галицкий скончался. Петр же, выехав из Галича, к вечеру остановился на ночлег в Болшеве, а к первым петухам к нему прискакал дружинник из Галичской крепости и передал: «Князь тебе говорит — никуда не уезжай, но жди здесь, пока не пошлю за тобой». Петр ничего не знал о смерти князя, и присланный дружинник не оповестил его. Петр был сильно опечален тем, что ему снова придется ехать в город, предполагая, что там будут неприятности хуже прежних. Петр загоревал. Наутро, еще до обеда, к Петру снова прискакал гонец: «Поезжай! Князь зовет тебя!» Петр поехал в город и прибыл на княжеский двор. Здесь с галереи второго этажа дворца, навстречу ему сошли княжеские слуги, все в черных плащах. Увидав это, Петр удивился — что это могло бы означать? Когда же он вошел на галерею, то увидел Ярослава [сына князя Владимира, которого летописцы позднее назовут Осмомыслом] сидящим на отцовском троне в черном плаще и черной шапке. Все бояре были также [в черном]. Петру поставили столец, и он сел. Ярослав же посмотрел на Петра и

заплакал. Петр сидит, ничего не понимая, и стал спрашивать: «Что это означает?» Ему ответили, что этой ночью Бог взял князя. Петр сказал: «А этой ночью, когда я поехал, князь был вполне здоров». Ему сказали: «Что-то ударило его в плечо, и от этого он начал сильно изнемогать, и Бог взял его». «Воля Божья», — сказал Петр, — да будет! А всем там быть. Нужно только стремиться к тому, чтобы с хорошими делами и с честью кончить жизнь. Особенно князьям следует быть осмотнительными в своих государственных делах, так как, помимо того, что князья могут сами ошибаться, как и все люди, но их положение правителей подает дурной пример их подданным. Князья губят много невинных людей и разоряют, забывая, что они должны держать ответ перед Богом». Ярослав сказал Петру: «Мы тебя позвали вот зачем: Бог проявил свою волю, как Он хотел. Теперь поезжай к отцу моему Изяславу и от меня ему поклонись, и передашь ему следующее: «Бог отца моего взял, и теперь ты будешь мне вместо отца. Ты сам знаешь, что между ними было, но то все Бог уже рассудил, если Он отца моего взял, а меня на его место оставил. Войско отцовское и его дружина вся у меня. Разве только один эскадрон поставлен у его гроба, но и тот в моих руках. Теперь, отец, кланяюсь тебе — прими меня как сына своего Мстислава, так и меня — пусть ездит Мстислав подле твоего стремени по одной стороне от тебя, а я по другой стороне возле твоего стремени буду ездить со всеми своими полками». После этого Петр был отпущен с подобающей честью...» По отношению П. Б. к действительности можно судить о нем как об идеологе русского боярства времен княжеской усобицы в сер. XII в. на Руси, главными «героями» которой были Изяслав Мстиславич и Юрий Долгорукий. Ок. 1167 г., в великое княжение Мстислава Изяславича, П. Б. стал киевским тысяцким. После 1168 г. между ними произошел какой-то конфликт, который был непомерно раздут окружением митрополита Константина, казнившего племянника П. Б., епископа Ростовского Феодора. Из-за этого П. Б. перешел в стан противников любимого им Мстислава — на сторону суздальско-владимирских и черниговских князей. После смерти Мстислава в 1170 г. П. Б. продолжал вести в Киеве летописные записи. По мнению Б. А. Рыбакова, П. Б. с 1181 г. стал летописцем киевского князя Рюрика Ростиславича; именно этот боярин является автором «Слова о полку Игореве»; ок. 1190 г. создает особый исторический труд, включающий и «Повесть временных лет», и его собственную летопись за XII в., и повесть о походе новгород-северского князя Игоря Святославича, написанную «галичанином»; в

1195—1196 гг. в связи с резким обострением взаимоотношений между Рюриком и владимирским князем Всеволодом Большое Гнездо ведет подробнейшую летопись с включением большого количества дипломатич. документов. Богатство содержания, яркий стиль, красочные характеристики историч. деятелей выдают в нем человека большой эрудиции и большого литературного таланта. Потомства не оставил.

□ 870; 903(2); 1207.

ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь дмитровский, 6-й из восьмерых сыновей великого князя владимирского и московского Дмитрия Донского от брака с суздальско-нижегородской княжной Евдокией Дмитриевной. Род. в 1385 г. в Москве. Получил по духовной отца в удел Дмитров с уездом и Углич, но в 1405 г. уступил последний удельному князю серпуховскому Владимиру Андреевичу Храбром. Поддерживал линию старшего брата, великого князя Василия I Дмитриевича. В 1408 г. вместе с прочими князьями охранял Москву от нападения эмира Едигея. В 1410 г. проиграл битву с князьями Иваном и Даниилом, сыновьями нижегородского князя Бориса Константиновича. Умер в 1428 г. от моровой язвы. С 1407 г. был женат на Евфросинии, дочери новгородского тысяцкого П. В. Воронцова-Вельяминова, от брака с которой детей не оставил.

□ 180; 529; 870; 903(3); 1178(1); 1516.

ПЕТР ДУЙСБУРГСКИЙ (нем. Peter von Duisburg) — немецкий хронист XIV в., первый летописец Тевтонского ордена в Пруссии, орденский священник. Его «Хроника Прусской земли», в которой события доведены до 1190—1326 гг., в частности по истории завоевания пруссов немецкими рыцарями, войны последних с Литвой и Полоцким княжеством. Хроника подчинена основной идее — восхвалению Ордена, который изображается как «инструмент божий» в борьбе с «неверными». Содержит ценный материал по общественному строю пруссов и литовцев, в частности уникальные данные по истории борьбы прусского народа за независимость в 1230—1283 гг.

□ 1054.

ПЕТР ИБРАГЬМОВИЧ — казанский царевич. — См. Худай-Гул.

ПЕТР ОСЛЯДЮКОВИЧ (Ослядякович) — воевода великого князя владимирского Юрия Всеволодича. В начале февраля 1238 г. был оставлен вместе с сыновьями великого князя, Всеволодом и Мстиславом, во главе небольшой дружины оборонять г. Владимир от войска Батухана. 8 дней защищали посадские люди и окрестные крестьяне вместе с горожана-

ми под руководством П. О. столицу Великого княжества Владимирского, но силы были неравны, татары ворвались в город, уничтожая все на своем пути. Воевода вместе с княжеской семьей и оставшимися в живых защитниками города были сожжены орудиями в соборе детинца.

□ 870; 903(2).

ПЕТР РАРЕШ — молдавский господарь в 1527—1538 и 1541—1546 гг., сын Стефана III. Пытался продолжить политику отца по укреплению центральной власти. Опираясь на мелких бояр, он ограничил влияние магнатов, которые неоднократно составляли против него заговоры. П. Р. начал усиленно и тайно готовиться к освобождению Молдавского княжества от турецкого ига и установил связи со многими странами, в т. ч. и с Московским государством. В 1538 г. турецкий султан решил наказать строптивого вассала и двинулся в Молдавию с огромным войском. П. Р., преданный боярами, вынужден был, не дожидаясь прибытия Сулеймана, бежать из страны. С этого времени Молдавия окончательно попала под пяту Османской империи. В 1541 г. П. Р. получил свой престол, поклявшись и поклявшись султану в своей преданности. Снова став господарем, он сразу же казнил главарей боярской оппозиции и начал опять укреплять центральную власть. В 1542 г. заключил соглашение с Габсбургами, поддерживавшими антитурецкие силы, был связан с Москвой и получал от последней материальную помощь и оружие. Умер в 1546 г.

□ 871.

ПЕТР ФЁДОРОВИЧ — удельный князь мезецкий, средний из пятерых сыновей удельного князя мезецкого Федора Андреевича, литовского подручника. В кон. XV в. перешел на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу и перестал быть удельным. Потомства не оставил.

□ 663; 540; 1200(1); 1516.

ПЕТР ФРЯЗИН — итальянский зодчий. — См. Петрок Малый.

ПЕТРИКОВО — местечко на р. Припять (ныне районный центр Петриков Гомельской обл. в Белоруссии). Согласно преданию, название «П.» получило от имени своего основателя-язычника, ятвяжского князька, который в X в. крестился под именем Петра. Видимо, в кон. XV в. П. перешло во владение слущких князей Олельковичей. В П. существовала даже крепость, построенная князем Юрием Олельковичем, и просуществовавшая недолго, поскольку уже в 1535 г. (во время русско-литовской войны) русское войско во главе с конюшим И. Ф. Телепневым-Овчиной-Оболенским взяло П.

и разрушило крепость. В 1572 г. П. досталось в удел князю Александру Юрьевичу Олельковичу. В 1595—1596 гг. П. дважды разоряли казаки во главе с С. Наливайко. В нач. XVII в. перешло по женской линии к графам Ходкевичам.

□ 1262(4); 1629(2).

ПЕТРОВ Алексей Тимофеевич — сын боярский и голова. В апреле 1577 г. упоминался в царской свите среди прочих голов во время похода в Ливонию. В 1582 г. — голова в Новгороде Великом. В декабре 1596 г. прислан в Тюмень головой.

□ 1147.

ПЕТРОВ Андрей — рудознатец (геолог). В 1491 г. Иван III Васильевич послал на р. Печора искать серебряную руду двоих немцев, Иоганна и Виктора, с П., В. Болтинным и греком М. Ларевым. Через 7 месяцев рудознатцы вернулись с вестью, что нашли эту руду (а также медную) на р. Цильма, в 20 верстах от Космы, в 300 от Печоры и в 3500 от Москвы, на расстоянии 10 верст. С того времени Россия сама начала добывать руду, выплавлять металлы и чеканить из них монету.

□ 540.

ПЕТРОВ Григорий Злобин — сын боярский и голова, затем воевода. В апреле

1551 г. прислан в Мценск 3-м воеводой. В сентябре 1554 г. отправлен «в большом полку в третьей посылке» 2-м воеводой в карательный поход «в казанские места на луговых людей». В 1556 г. направлен «на первой срок» в Мценск 2-м воеводой. В 1558 г. отправлен «на первой срок» в Михайлов 2-м воеводой, но числился там еще и в 1560 г. В 1563 г. — 2-й воевода в Стародубе, «в городе».

□ 1147.

ПЕТРОВ Иван — атаман казаков, ездивший в Китай. В 1567 г., по приказу царя Ивана IV Васильевича, казаки П. и Бурнаш Ельчев были отправлены с грамотой «к неизвестным народам». Пройдя от Камня (Уральских гор) до Пекина, они составили описание земель от Байкала до м. Корейский, побывали в улусах Черной и Западной Мунгалии и в горах Восточной Мунгалии, где, по их словам, царствовала женщина, снабдившая их грамотой для пропуска через «железные врата» Китайской стены.

□ 419.

ПЕТРОВ Утеш Николаевич — сын боярский и голова. В 1588—1589 гг. — осадный голова в Почепе. В 1596 г. служил осадным головой в Крапивне. В 1602 г. прислан осадным головой в Белев вместо С. Кологризова. В 1603 г. ему было велено оставить эту должность и «быть з городом на службе».

□ 1150.

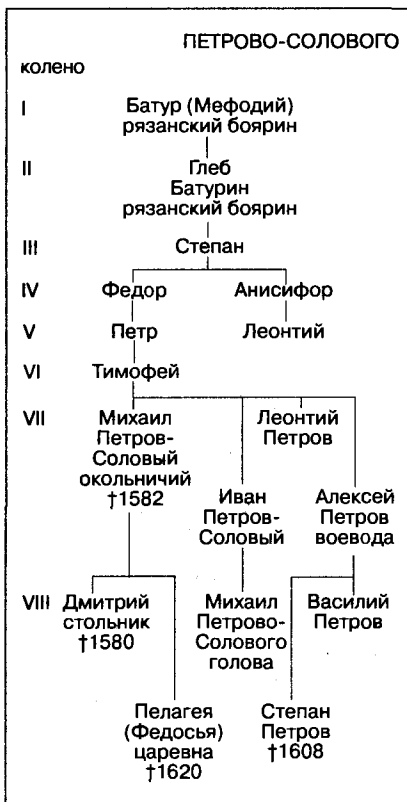
ПЕТРОВ-СОЛОВЫЙ Иван Тимофеевич — новгородский сын боярский и голова, 2-й из четверых сыновей Т. П. Батурина. В 1560 г. ходил «по крымским вестем» из Бронниц в Серпухов 4-м головой в большом полку у окольничего и воеводы князя В. А. Сицкого. В 1574 г. участвовал в царском походе к Серпухову. Оставил единственного сына — Михаила.

□ 1147; 1196(2).

ПЕТРОВО-СОЛОВОГО Дмитрий Михайлович — комнатный стольник, единственный сын окольничего М. Т. Петрова. Весной 1577 г. упоминался в свите царевича Ивана Ивановича рындой «с третьим саадаком» в царском походе в Ливонию. В июне 1579 г. упоминался в свите того же царевича 5-м рындой «с сулицей» во время царского похода в Ливонию. В 1580 г. убит в сражении с литовцами под Шкловом. Потомства не оставил.

□ 1147; 1196(2).

ПЕТРОВО-СОЛОВОГО Михаил Иванович — сын боярский и голова, единственный сын И. Т. Петрова-Солового. Весной 1577 г. упоминался в свите царя

6-м рындой «с рогатиною» во время Ливонского похода. В 1598 г. «с стретень-ва дни» — голова в Чернигове.

■ 1147; 1196(2).

ПЕТРОК МАЛЫЙ (Петр Фрязин) — итальянский зодчий, работавший в России с 1522 г. При участии московских мастеров построил в Московском Кремле звонницу, примыкавшую к столпу колокольни «Иван Великий», а также стены Китай-города с башнями и воротами (1535—1538 гг.). Смута, наступившая после смерти в 1538 г. правительницы Елены Васильевны Глинской, сразу же начала сказываться на всей жизни Русского государства. П. М., видя лихие дела бояр, равнявшихся к власти, бежал на родину, объясняя свой поступок следующим образом: «Великого князя и великой княгини не стало; Государь нынешний [Иван IV] мал остался, а бояре живут в своей воле, и от них великое насилие, управы в Земле никому нет, между боярами самими вражда, и уехал я от великого мятежа и безгосударства».

■ 540; 1093.

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя свв. апп. Петра и Павла на берегу оз. Неро, в 3 верстах от Ростова. Основан в XIII в. монгольским царевичем Петром (племянником Бату-хана), которого крестил в ордынской столице Сарай-Бату епископ Ростовский Кирилл. Петр купил землю у ростовского князя Бориса Васильевича и основал на ней монастырь, в котором, овдовев, постригся в монахи. Скончался в 1253 г. и был похоронен в своей обители.

■ 437; 1262(4).

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в Брянске. Основан в XIII в. черниговским и брянским князем Олегом Романовичем, который и был здесь похоронен. В монастыре две церкви, одна из которых, соборная, во имя свв. апп. Петра и Павла построена была на средства Петровых-Соловьев.

■ 437; 1262(4).

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — женская обитель на Синичей горке в Новгороде Великом. Основан в 1238 г. женой боярина Семёна при храме, построенном еще в 1092 г. боярами Лукиничинами, где долгое время было известно захоронение княжны Харитины.

■ 437; 1262(4).

ПЕЧАТНИК — должностное лицо при дворе русских князей и царей в XIII—XVII вв. П. были обычно людьми незнатного происхождения. Они хранили го-

сударственные печати и обязаны были прикладывать их к документам, составлявшимся в правительственных учреждениях. В XVI—XVII вв. в ведении П. находился Печатный приказ, руководство которым он иногда совмещал с выполнением других обязанностей: например, П. являлись руководителями Посольского приказа — дьяки И. М. Висковатый и В. Я. Щелкалов. В XVI в. П. часто заведовали также и личной канцелярией государя и государственным (Царским) архивом.

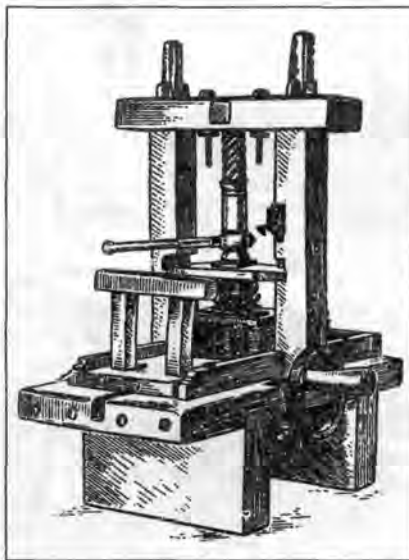
■ 1008.

ПЕЧАТНЫЕ ПОШЛИНЫ («печать», «печатное») — в России XV—XVII вв. пошлины, взимавшиеся за приложение государственной печати к документам частных лиц. Взимались сначала съестными припасами в пользу сборщиков, затем — деньгами.

■ 1008.

ПЕЧАТНЫЙ ДВОР — первая типография в Москве, центр русского печатного дела в XVI—XVII вв. Учрежден на средства казны и построен в 1563 г. на Никольской улице при поддержке царя Ивана IV Васильевича и митрополита Макария с целью унификации текстов богослужебных книг и распространения христианства среди населения Поволжья после завоевания Казанского ханства. Первые русские печатные книги печатались, видимо, выходящими из Италии и Балканских стран, которые выпустили Триод постную, два Евангелия, Псалтырь и др. В 1564 г. здесь была издана И. Федоровым и П. Мстиславцем первая точно датированная русская печатная книга — «Апостол». В 1568 г. мастером А. Неве-

Модель печатного станка XVI в.

жей издана «Псалтырь». В 1570-х гг. печатное дело было переведено в Александрову слободу, в 1589 г. возобновлено в Москве. С момента своего основания П. д. находился в ведении Приказа книгопечатного дела.

■ 528; 898; 899a; 978; 979;

ПЕЧАТНЫЙ ПРИКАЗ — правительственное учреждение в Русском государстве XVI—XVII вв., в ведении которого находился сбор печатных пошлин, поступавших в присутственные места по всей территории государства. В П. п. прикладывались государственные печати к грамотам и другим официальным документам.

■ 537; 898; 1007; 1547.

ПЕЧЕНЕГИ — союз тюркских племен, сложившийся в VIII—IX вв. Основу его составляли племена, говорившие на языке, близком к огузским языкам. Кроме тюркских племен, в состав союза вошли покоренные племена сарматской, угро-финской и, возможно, кавказской групп. Происхождение этнонима «печенеги» («беченеги») до сих пор не расшифровано. Одна из версий предполагает, что он произведен от тюркского имени Бече — так звали, вероятно, первого вождя печенежского племенного союза. До кон. IX в. под давлением огузов П. перешли Волгу и, вытеснив кочевавших между Доном и Днепром мадьяр (угров), заняли Северное Причерноморье до Дуная, что привело к упадку Хазарского каганата и гибели ряда поселений роменско-боршевской культуры. П. в X в. делились на 8 племен (колен), каждое из которых подразделялось на 5 родов. Во главе племен стояли «великие князья», во главе родов — «малые князья». Основным занятием П. оставалось скотоводство. Важным источником обогащения племенной знати являлись набеги на соседние страны (Византию, Венгрию, Русь и др.). «Повесть временных лет» отмечает их появление у границ Руси под 915 г., когда «приидоша печенеги первое на русскую землю». Воювали с киевскими князьями, потом были их союзниками, опустошали Болгарию, в 968 г. осаждали Киев, а в 972 г. за византийское золото убили на днепровских порогах князя Святослава Игоревича. Несколько раз нападали на Владимира Святославича, на Византию. Набеги П. на Русь продолжались до 1036 г., когда великий князь Руси Ярослав Владимирович Мудрый подверг их страшному разгрому, после чего у П. начались внутренние раздоры. Кегенес выступил против кагана Тирана, но был разбит, перешел на сторону византийцев, крестился и стал воевать против своих соплеменников. Тиран был взят в плен, и ему дали место для поселения с ордой в Византии. В 1153 г. оставшиеся на своих кочевьях племена снова

вторглись на Русь вместе с половцами, но были разбиты, после чего, теснимые с Востока торками и половцами, отошли к Карпатам и Дунаю, а их место в Причерноморье заняли половцы. Часть П. ушла в Венгрию и Болгарию и там растворилась среди местного населения, часть подчинилась половцам, а часть, осев на границах Руси, ославянилась. Однако еще в нач. XIII в. некоторые роды пытались снова объединиться, чтобы напасть на Византию, но попытка окончилась крахом: византийский полководец Умпертокул истребил у них тогда ок. 10 тыс. воинов. Татарский темник Ногай изгнал остатки П. с их древних кочевий во 2-й пол. XIII в., после чего имя их исчезает из исторических хроник и летописей.

■ 149; 378; 405; 407; 418; 419; 432; 1044.

ПЕЧЕНЁССКИЙ КОЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ — православная мужская обитель во имя св. Троицы, находившаяся на Кольском п-ове, на р. Печенга. Основан в 1533 г. преподобным Трифоном. Шведы были недовольны таким соседством и несколько раз пытались уничтожить обитель. В 1589 г. это им удалось, после чего монастырь был переведен в Колу, а на месте обители осталась церковь, долгое время служившая местом богомолья окрестных жителей.

■ 46; 46а; 437; 1262.

ПЕЧЁРСКИЙ ВОЗНЕСЁНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Вознесения Господня, живописно расположенная на окраине Нижнего Новго-

рода, на высоком берегу Волги. Основан в 1219 г. великим князем владимирским Юрием Всеволодичем. В XIV в. здесь подвизался преподобный Дионисий, позже ставший архиепископом Суздальским и претендовавший на митрополичью кафедру. В монастыре постриглись и были иноками: в XIV в. нижегородцы, св. Евфимий, основатель суздальского Спасо-Евфимьевского монастыря; в XV в. св. Макарий, основатель Макарьевского Желтоводского монастыря. В 1596 г. монастырь обвалился, но вскоре был восстановлен на средства царя Федора Ивановича и обнесен каменной оградой.

■ 437; 1262.

ПЕЧИЩЕ — название формы семейной общины на русском Севере, затем формы землевладения и сельского поселения, состоявшей из нескольких родственных семейных дворов. Каждый двор имел право на определенную долю в угодьях. Эту долю можно было продать, завещать, наследовать, дробить на более мелкие части, при условии согласия всех дворов-семей, составлявших П.

■ 701а.

ПЕЧОРА (иначе печера) — народ, живший в бассейне р. Печора, и упоминавшийся в русских источниках XII—XIV вв. Занимался охотой, рыболовством, отчасти скотоводством. Через территорию П. шел древний путь в югру. С кон. XI в. П. платила дань (пушную) Новгороду Великому, в XII—XIII вв. входила в состав его владений, с XV в. — в Рус-

ское государство. После XVI в. не упоминалась. Этническая принадлежность П. спорна. Одни исследователи связывают с П. памятники ванвиздинской археологической культуры и видят в ней остатки одного из предков коми, другие относят П. к предкам некоторых самодийских народов (европейских ненцев).

■ 747б; 824а.

ПЕЧО́РСКАЯ КУЛЬТУ́РА — археологическая неолитическая культура, выделенная на основании сбора подземного материала в Большеземельской тундре: кремнёвые орудия (наконечники стрел с округлым и заостренным черешком) и керамика, украшенная только по верху ямочно-зубчатым орнаментом. Орудия и керамика близки к западно-сибирским, и относятся к I тыс. до н.э.

■ 1158г.

ПЕЧО́РЫ — поселение в псковской земле. Существовали уже в XV в. Название свое получили от пещеры в горе над р. Каманец, где в стародавние времена жил отшельник. В 1473 г. здесь, у слияния рр. Пачковка и Пишма над пещерами, выкопанными пустынниками Марком и Ионой инок Михаил соорудил печорскую церковь Успения и несколько келий, превратившиеся в 1523 г. в Псково-Печорский монастырь.

■ 1191(3).

ПЕШЕ́Ц — наименование воина-пехотинца в Древней Руси. П., или пешеходцами, называли также в XIV—XVI вв.

Троицкий Ульянов монастырь в Печорском крае (с рис. Н. Каразина)

безлошадных крестьян, обязанных выполнять различные барщинные повинности в хозяйстве феодала и платить ему натуральный оброк.

■ 406; 1146.

ПЕШКОВ-САБУРОВ-МУСА Федор Семенович — окольничий, 3-й из четверых сыновей С. Ф. Сабурова-Пешка. Летом 1513 г. был оставлен охранять Москву на время великокняжеского похода к Смоленску. В 1515 или 1516 г. получил чин окольничего. В 1516—1517 гг. описывал Тверь. Умер в 1519 г., оставив единственного сына — Михаила.

■ 146; 1147; 1200(1).

ПЕШКОВ-САБУРОВ Семен Дмитриевич — окольничий и воевода, средний из троих сыновей Д. С. Пешкова-Сабурова. В марте 1549 г. отправлен со сторожевым полком к Нижнему Новгороду «по казанским вестем, как Сафа-Кирея, царя казанского, в животе не стало». Осенью того же года, «з Дмитриева дни», послан в Коломну командовать полком левой руки. В 1550 г. служил 1-м воеводой в Туле. В мае 1551 г. — 2-й воевода сторожевого полка, «а стояли з болшим полком на Коломне». В сентябре 1552 г. участвовал в осаде Казани, ездил вместе с другими боярами, окольничими и воеводами «круг города по полком береженья для... по ночом». В 1553 г. упоминался в свите царя в Коломенском походе. В апреле 1554 г. послан на год в Свияжск 2-м воеводой. В июне 1556 г. упоминался среди прочих окольничих в свите царя во время Серпуховского похода. В июле 1557 г. упоминался среди окольничих в свите царя во время похода против татар к Коломне. В 1560 г. оставался в Москве среди прочих окольничих с братом царя Юрием на время царского похода к Серпухову. Умер в 1561 г., оставив единственного сына — Дмитрия.

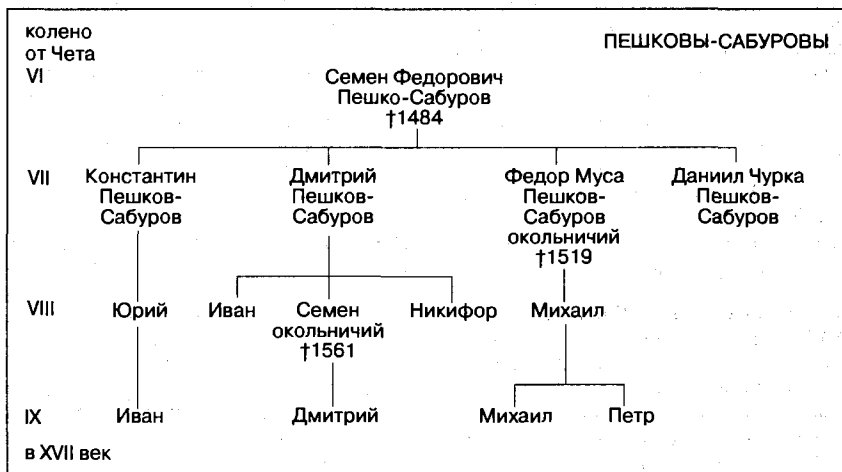
■ 146; 1147; 1200(1).

ПЕЩЕРНЫЕ ГОРОДА — остатки крупных, главным образом средневековых населенных пунктов (городов, монастырей, крепостей-замков отдельных храмов), на территории которых имеются разнообразие искусственные пещерные сооружения. Большое разнообразие представляют П. г. Крыма, наиболее крупные из которых расположены между Севастополем и Симферополем: Инкерман (Каламита), Эски-Кермен, Мангуп (Феодоро) и Чуфут-Кале близ Бахчисарая. Их возникновение (городов — с VI в., монастырей — с VIII—IX вв.) связано с процессом зарождения феодальных отношений. Крым. П. г. и крепости-замки состояли из значительных комплексов жилых и производственных наземных построек и укреплений, расположенных на плато горных обрывистых отрогов и

столовых гор. Искусственные пещеры являлись всегда наземными постройками. Это были пещеры военного назначения (пещерные казематы, временные казармы, тюрьмы), культового (церкви, часовни, усыпальницы) и хозяйственно-го (подвалы, кладовые, загон для скота

дарев двор. Да и дворы велел государь в Новгороде роздати бояром и окольничим, и дворяном, и столником, и стряпчим, и жильцом, и детям боярским, и всяким ратным людям». Между 1595 и 1598 гг. постригся в монахи.

■ 530; 1008; 1147.

и проч.). Как правило, жилых искусственных пещерных сооружений не делали. Исключение составляли монастыри, где наряду с наземными постройками существовали и пещерные жилища. Когда жизнь в П. г. прекратилась, наземные постройки разрушились и их руины покрылись землей и растительностью, то остались хорошо заметными лишь искусственные пещеры, расположенные в обрывах скал. П. г. их называли путешественники XVII — нач. XIX вв., оставившие их первые описания.

■ 252; 1166.

ПИБОЛДА — ливонский город на р. Гауя (совр. г. Яунпиебалга в Латвии). Особенно часто упоминался русскими источниками в связи с событиями Ливонской войны 1558—1583 гг.

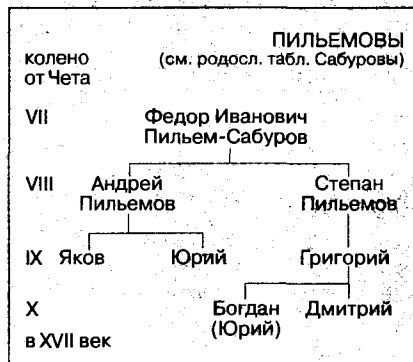
■ 1110a; 1147.

ПЙВОВ Роман Михайлович — думный дворянин. В июне 1579 г. упоминался в свите царя во время Ливонского похода. В 1584 г. ходил с передовым полком «в казанской в летней поход на луговую черемису». Осенью 1585 г. упоминался в свите царя среди думных чинов в Новгородском походе «по свейским вестем». В 1587 г. служил в Астрахани в думе служилого татарского царевича Мурат-Гирея. Зимой 1589/90 г., во время похода царя Федора Ивановича «на непослушника своего на свейского короля на Ягана [Юхана III] к городом к Ругодиву и к Ивановгороду, да х Копорье, да к Яме», был послан в Новгород Великий. «А велел государь... поделати свой госу-

ПИЛЬЕВ-САБУРОВ Юрий (Богдан) Григорьевич — стряпчий, затем московский дворянин и воевода, старший из двоих сыновей Г. С. Пильмова-Сабурова. В 1601—1602 гг. служил 1-м воеводой в Шацке. Тогда же бил челом «в отечестве» на князя И. В. Лыкова (деда князя Ф. И. Лыкова, служившего 1-м воеводой в Переяславле-Рязанском).

■ 1147; 1196(1).

ПІЛЬТЕН — город на правом берегу старого русла р. Вента (ныне районный центр Пилтене в Латвии). В 1220 г. датский король Вальдемар II построил здесь крепость, от которой сохранились развалины. По другим сведениям, эта крепость сооружена в 1242 г. Сам город основан в 1295 г. крестоносцами. В средние века являлся резиденцией курляндских епископов. В 1557 г. П. было дано рижское городское право и значительные земли для содержания городского управления, церк-

ви и школ. После распада Ливонского ордена последний из курляндских епископов продал П. вместе с его округом датскому королю Фредерику II, который отдал его брату Магнусу, а после смерти последнего в 1583 г. продал П. маркграфу Бранденбургскому Георгу-Фридриху. В 1612 г. П. был присоединен к Курляндскому герцогству, находившемуся под покровительством Польши. Упомянуты русскими источниками в связи с событиями Ливонской войны 1558—1583 гг.

Ш 1110а; 1147; 1262.

ПІМЕН — архимандрит переяславского Успенского Горичского монастыря, затем митрополит всея Руси. После изгнания великим князем Дмитрием Ивановичем из Москвы митрополита Киприана, в Константинополь на утверждение в середине июля 1379 г. был отправлен новый кандидат в русские митрополиты, Митяй — ставленник великого князя. В свите Митяя находился и П. Добравшись до Кафы (совр. Феодосия), московское посольство взойшло на корабль и отправилось морем в столицу Византии. Уже на подходе к Константинополю неожиданно скончался полный здоровья и сил Митяй. Среди свитских началось смятение. Корабль с членами посольства встал на рейде. Тело усопшего отвезли на берег и похоронили на окраине города. После этого между светскими и духовными участниками посольства начались жаркие споры относительно того, что делать дальше. Возвращаться домой с пустыми руками казалось им неразумным: великий князь и церковь с нетерпением ждали утвержденного патриархом митрополита. Бояре полагали, что необходимо было заменить Митяя всецело преданным (каким был покойный) великому князю человеком, далеким от своенравных «старцев» круга Сергия Радонежского, и указывали на П. Однако бывшее в свите духовенство во главе с архимандритом московского Петровского монастыря Иоанном (соратником преподобного Сергия) единодушно выступило против него. Однако бояре заковали Иоанна в цепи и посадили под стражу, после чего духовные отцы смягчили свое отношение к П. Явившись к патриарху, московские послы, обманув его, заявили, что П. является именно тем кандидатом на митрополию, о котором в грамоте просил великий князь. Летом 1380 г. патриарх Нил поставил П. в митрополиты, но только на одну Великороссию. Чтобы добиться этого, по словам автора «Повести о Митяе», «русские занимали... серебро в долг на имя великого князя у фряз, у бесермен в рост. Тот долг растет и до сего дня. И роздали посулы тем и другим, и едва утолили всех... Царь же и патриарх много расспрашивали Пимена и тех, кто был с ним. И собрали собор, и

после расспросов, и изысканий, и расследований, решили поставить Пимена митрополитом. При этом греки сказали так: «Правду ли говорят русские, или неправду — но мы поступаем по истине; мы правду делаем, и творим, и глаголем». Так поставил патриарх Нил Пимена митрополитом на Русь». В конце 1381 г. посольство вернулось домой, где ему пришлось на себе испытать тяжелую руку великого князя и митрополита Киприана, который в мае 1381 г. вернулся в Москву, заключив с великим князем своего рода перемирие. «Когда Пимен прибыл в Коломну, то сняли с него клобук белый, с головы его, и развели в разные места спутников его — советников и клирошан. И отняли у него ризницу его, и приставили к нему сторожем некоего боярина по имени Иван, сына Григория Чюровича, прозванного Драницей. И послали Пимена в изгнание и в заточение. И повезли его с Коломны на Охну, не заезжая в Москву, а от Охны в Переяславль, а оттуда в Ростов, а оттуда на Кострому, а с Костромы в Галич, а из Галича на Чухлому...» По словам греков, великий князь у одних словос «конфисковал имение, других сослал в ссылку, иных посадил в тюрьму и подверг телесному наказанию, а некоторых предал и смертной казни». Однако мир между Киприаном и Дмитрием Донским длился недолго. После того как митрополит бежал из Москвы при приближении войска хана Тохтамыша, а затем оказался у тверского князя Михаила Александровича — врага Дмитрия, великий князь вторично выслал из Москвы Киприана, который осел в Киеве и стал митрополитом Киевским. Патриарх Нил, узнав о гонениях на П., счел своим долгом заступиться за него. Он просил Дмитрия избавить П. от «телесных бедствий» и принять его «как местного архиерея». Из постановления константинопольского Синода 1389 г. следует, что Нил проявил большую настойчивость в деле П. и наконец после отправления из Константинополя в Москву «многих грамот против кир Киприана и еще большего числа в пользу Пимена этот последний одолевает и получает ту церковь». П. был затребован из ссылки, восстановлен на митрополичьей кафедре, где сумел удержаться с 1382 по 1389 г. Все же у него оказалось слишком много врагов как в Кремле, так и среди монастырских «старцев». Уже в 1383 г. великий князь отвернулся от него, а в 1384 г. патриарх Нил поставил на русскую митрополию архиепископа Суздальского Дионисия, который уже ехал, чтобы сменить П. на престоле, но неожиданно угодил в Киев в тюрьму, где в 1385 г. и скончался. Зная шаткое положение П. на Руси, константинопольский патриархат постоянно вымогал у него деньги, шантажируя

расследованием истории его незаконного поставления. В мае 1385 г. П. уехал в Византию, чтобы оправдаться и свести Киприана с литовской митрополией. Однако Киприан был уже там и не позволил П. выполнить задуманное. Не добившись своих целей, тот вернулся в 1388 г. в Москву «без исправы». В феврале следующего года патриархом стал Антоний, уже вскоре объявивший о низложении П. Тот начал собираться в Константинополь, чтобы попробовать еще раз оправдаться. Дмитрий был против поездки, полагая ее пустой тратой средств. П. думал так же, но его страшили открытое презрение и неповиновение, как низложенному архиерею, большинства русских клириков, и он отправился в путь в тайне от Дмитрия: «а князя великого утаився и не доложо его, ни явив ему». В Тানে (Азове) его как несостоятельного должника задержали кредиторы — генуэзские купцы. Каким-то образом ему удалось вырваться от них и митрополит прибыл в Кафу. Здесь он неожиданно столкнулся с архиепископом Ростовским Федором Симоновским, который был одним из главных его противников. Вот и сейчас он ехал в Константинополь, чтобы любыми путями воспрепятствовать миссии П. и самому занять официально пустующую кафедру русской митрополии. Догадываясь об этом, П. подкупил генуэзцев, которые арестовали Федора и посадили в тюрьму. Прихватив имущество Федора, П. оставил Кафу. Однако Федору удалось вырваться на свободу и он поспешил вслед за митрополитом. В конце июня П. прибыл в Константинополь. Там в это время находился уже Киприан, к которому вскоре присоединился и Федор. Между тем в Византию пришло известие о смерти в Москве Дмитрия Донского. Больше П. надеяться было не на кого. Патриарх Антоний явно был на стороне Киприана. И П. не нашел ничего лучшего, как сказать больным, чтобы оттянуть суд патриарха. Он перебрался на восточный, турецкий, берег Босфора и там, не имея ни минуты покоя, вынужденный жить в постоянном страхе за свою судьбу, почти лишившись рассудка, скрывался от разыскивавших его патриарших слуг. В сентябре 1389 г. после 3-й неудачной попытки вызвать П. в суд, патриарший собор объявил о его отлучении от церкви. Это известие окончательно сломило митрополита, и 11 сентября он скончался. Сопровождавший П. священник Игнатий Смольнянин сообщил в своих путевых записках, что тело П. было погребено в церкви Иоанна Предтечи, находившейся за пределами города, на самом берегу моря. Все сопровождавшие П. клирики перешли к Киприану и принявшему его сторону Федору Симоновскому.

Ш 146; 180; 181; 375; 1128; 1283; 1347.

ПИМЕН ЧЁРНЫЙ — архиепископ Новгородский (с 1553 г.) и Псковский. В 1556 г. основал Тихвинский монастырь. В 1564 г. ездил вместе с чудовским архимандритом Левкием к царю Ивану IV Васильевичу, уехавшему в Александрову слободу, передать царю благословение митрополита Афанасия. После долгих слезных молений они уговорили отречься от престола самодержца, чтобы тот отменил опалу бояр и епископов и «государству своими правил, как ему, государю, годно». Вслед за тем в окружении караулов во дворец привели бояр и членов Священного собора. С ними царь ничего не обсуждал, а лишь ограничился заявлением, что он решил вернуться на царство, а обо всем дальнейшем сообщит митрополиту через богомольцев П. Ч. и Левкия. П. Ч. в 1566 г. являлся среди высшего духовенства главным пособником опричнины; на грамоте о поставлении в митрополиты Филиппа (в миру Ф. С. Кольчова) его подпись стояла первой, что говорит о высоком к нему доверии царя, который через П. Ч. передал Филиппу (среди прочих условий его поставления), что опричнина — это его личное и семейное дело и митрополиту не следует вмешиваться в его «домовой обиход». Когда Филипп все же стал выступать против опричных порядков, и царь решил от него избавиться, на помощь был призван новгородский владыка. В 1568 г. П. Ч. выступил против Филиппа и его сторонников, решивших на соборе осудить опричную политику царя. Причем П. Ч. действовал больше тайно, донося о замыслах высших иерархов Ивану Грозному. Находясь в августе в Александровой слободе, царь отдал приказ о суде над главой русской церкви и вызвал из Новгорода Великого в Москву П. Ч., бывшего 2-м после митрополита архиереем на Руси, чтобы тот возглавил соборный суд над Филиппом и утвердил приговор о низложении митрополита. Между тем опричный террор разрастался, и в конце 1569 г. был казнен со своей семьей обвиненный в заговоре против царя удельный старичий князь Владимир Андреевич. Новгородский подьячий А. Свиязев показал под пытками, что соучастниками заговора старичьего владетеля были архиепископ П. Ч. и новгородские власти. В декабре Иван Грозный собрал в Александровой слободе всех руководителей опричнины и объявил им об измене П. Ч. и жителей Новгорода, желавших будто бы перейти под власть польского короля. В конце декабря, разгромив Тверь, опричное войско подошло к Новгороду и обложило город со всех сторон. В начале января 1570 г. царь в сопровождении личной охраны (1500 стрельцов) и многочисленных опричных дворян прибыл в окрестности Новгоро-

да и остановился лагерем на Городище. В воскресенье, 8 января, царь отправился в Софийский собор к обедне. На волховском мосту его торжественно встретили с крестами и иконами архиепископ П. Ч. и остальное духовенство. Однако встреча закончилась неслыханным на Руси позором: царь отказался принять благословение владыки и перед всем народом громко обвинил новгородцев в измене. Архиепископ, заявил он, «зломыслием своим и со своими старцы и единомысленники» хочет его «отчину», Великий Новгород, «предати иноплеменинскому, королю польскому Жигимонту Августу». Тем не менее Иван Грозный приказал П. Ч. отслужить праздничную (на Крещение) обедню, после чего архиепископ пригласил царя в свои палаты «хлеба ясти». Посреди обеда, на котором присутствовали настоятели крупнейших новгородских монастырей, Иван вдруг возопил «гласом великим с яростию» и велел схватить П. Ч. и его бояр. Опричники, по приказу царя, ограбили архиепископский двор и Софийский собор, забрали драгоценную утварь и иконы, выломали из алтаря древние Корсунские ворота. На другой день начался суд в царском лагере на Городище. Дознание велось с применением самых жестоких пыток. Опальных жгли на огне, «некою составною мукою огенною», привязывали к саям длинной веревкой, волокли 2 версты до Новгорода и сбрасывали с волховского моста в реку. Избивали не только «изменников», но и всех членов их семей. По словам современников, на волховском мосту был устроен высокий помост, с которого бросали в реку связанных по рукам и ногам женщин и детей. Опричники разъезжали по реке на лодках и с помощью рогатин и топоров топили тех, кому удавалось всплыть. Опричники доставили на Городище и подвергли пыткам архиепископских бояр князей А. Тулупова и В. Шаховского, владычного дворецкого Н. Цыплетева, Т. Пешкова, конюшего И. Милославского и сотни других дворян, служивших в архиепископском полку. Многие из них (Т. Пешков, И. Милославский с братьями, Цыплетевы, их родственники Мусоргские) были тут же казнены. Сам глава новгородской церкви — недавний любимец царя и пособник опричного правительства — подвергся неслыханным унижениям и издевательствам. Сначала опричники сорвали с П. Ч. белый клобук, после чего царь обратился к нему с шутовской речью: «Тебе не подобает быть епископом, а скорее скоморохом, поэтому я хочу дать тебе в супружество жену». Присутствующим настоятелям он тут же велел внести большие суммы на шутовскую свадьбу. Однако вместо свадьбы Иван приказал привести архиепископу кобылу. «Получи вот эту

жену, — произнес он, — влезай на нее сейчас, оседлай, отправляйся в Московию и запиши свое имя в списке скоморохов». Престарелый владыка, почти 30 лет возглавлявший новгородскую церковь, покинул город, крепко привязанный к лошади, держа в руках то ли волюнку, то ли гусли. Его отослали под стражей в Александрову слободу. Тем временем царь известил митрополита Кирила, сменившего опального Филиппа, об «измене» архиепископа Новгородского П. Ч. и его аресте. Собравшийся в Кремле Священный собор поспешил осудить ожидавшего в тюрьме своей участи архиепископа. В разгар погрома Новгорода Кирил и епископы направили царю грамоту с сообщением, что «приговорили они на соборе новгородскому архиепископу Пимену против государевы грамоты за его безчинье священная не действовать». В своем ответном послании царь просил митрополита до окончания следствия не лишать П. Ч. сана. Во 2-й половине июля 1570 г. священный собор приступил к суду над П. Ч. Церковники не осмелились возражать царю. Противников архиепископа охотно поддержали и те члены собора, которые не могли простить ему интриг против Филиппа. После недолгого разбирательства собор объявил о низложении П. Ч., после чего его отвезли в заточение в Никольский монастырь г. Венева, где он и умер 25 сентября 1571 г. Перу П. Ч. приписывают «Окружное послание» к духовенству епархии, помещенное в одном из списков «Стоглава».

146; 170; 181; 375; 530; 536; 1284; 1292; 1347.

ПИНСК — город у слияния р. Пина с Припятью (ныне районный центр Брестской обл. Белоруссии). В записках существовавшего в П. древнего Лещинского монастыря сказано, что город существовал уже во времена великого князя Руси Владимира Святославича, основавшего упомянутый монастырь. В X—XII вв. входил в состав Турово-Пинского княжества. Впервые как город Пинск или Пиньск упоминался летописью Нестора под 1097 г. в связи с ослеплением теребовльского князя Василька Ростиславича. Уже тогда П. был значительным городом, поскольку находился на пути «из варяг в греки». Принадлежал великому князю киевскому Святополку Изяславичу. Волынский князь Давыд Игоревич уговорил тогда Святополка схватить Василька, говоря, что последний, уехав в свою вотчину, захватит и принадлежащие великому князю Туров и Пинск: «Узрушь, еще ти не займешь град твоих Турова и Пиньска». Из-за ослепления Василька возникла усобица, причем жители П. помогли своему князю и участвовали во взятии Владимира-Во-

лынского, а затем защищали его от Давыда. В 1114 г. литовцы во главе с Зывибундом опустошили Минское княжество, а позже часто совершали набеги на П., Туров и Мозырь. В 1132 г. великий князь Ярополк Владимирович присоединил П. вместе с Туровом к Минскому княжеству и отдал его во владение Изяславу Мстиславичу, выведенному тогда из Переяславля (Южного). В 1157 г. суздальский князь Юрий Долгорукий, сидевший на престоле в Киеве, отдал П., Туров, Пересопницу и Дорогобуж своему сыну Андрею (Боголюбскому). Впрочем, П. часто переходил из рук в руки враждовавших между собой киевских, черниговских и переяславских князей. Имеется известие, что ок. 1160 г. литовский князь Скирмунт одержал победу у р. Ясельде над волынским и туровским князем Мстиславом (?) и присоединил Туровское и Пинское княжества к своему. Согласно другим источникам, в П. сидели потомки Владимира Мономаха, которые, подчиняясь то литовским, то волынским князьям, просуществовали, видимо, до кон. XIII в. В середине этого столетия в окрестностях П. и других городов появились татаро-монголы во главе с Гуюком и Койданом. Они разрушили Туров, П., Мозырь, Слуцк, Клецк, Новгородок и направились к Минску, но у Койданова были разбиты литовским князем Скирмундом. Вскоре после этого П. стал столицей самостоятельного удельного княжества, которое даже принимало участие в судьбе галицких князей. Находясь на границе с владениями литовских князей П. принимал участие и в литовских делах. Так, он оказал помощь бежавшему сюда в 1263 г. князю Войшелку, который, набрав в П. дружину, стал мстить литовским князьям за убийство отца и в конце концов покорил всю Литву. Последний пинский князь Юрий Владимирович упоминался под 1292 г. В 1320 г. П. был присоединен к Литве. Великий князь литовский Гедимин отдал его во владение своему сыну Наримунту (который в 1348 г. был убит в сражении у р. Страва), и город оставался в его роду до сер. XV в., после чего достался великому князю литовскому как выморочное имение. При православном епископе Туровском Евфимии, жившем в 1-й пол. XV в., в П. было 15 церквей. В 1471 г. великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик отдал П. «в хлебокормление» жене последнего киевского князя Семена Олельковича, княгине Марии и ее детям, а жители города получили некоторые привилегии, подтвержденные в 1501 г. великим князем литовским Александром Ягеллоном. Город начал обстраиваться, расширяться и быстро достиг расцвета, стал важным торговым и ремесленным центром. После смерти в 1519 г. князя Федора, мужа княгини Александры Семеновны (доче-

Пинск

ри Семена и Марии), польский король Сигизмунд I Старый отдал П. в пожизненное владение своей жене, королеве Боне Сфорци. В 1527 г. город пострадал от крымских татар, которые, воспользовавшись суровой зимой, сковавшей Пolesье, дошли, опустошая все на своем пути, до стен П., но здесь были разгромлены князем К. И. Острожским. После отъез-

да королевы Боны из Польши в Италию в 1556 г. П. потерял свою обособленность. В 1581 г. польский король Стефан Баторий даровал П. магдебургское право и тогда же был утвержден герб города. Эти права были подтверждены и частично расширены в 1589 и 1592 г. польским королем Сигизмундом III Вазой. После объединения Польши и Литвы в связи с Люблинской унией 1596 г. П. стал повечным городом Брестского воеводства.

□ 3926; 4166; 472; 633; 790; 1191(7).

Церковь в Пинске
(с рис. Н. Каразина)

ПИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество Древней Руси. — См. Турово-Пинское княжество.

ПИРЯТИН — город на р. Уды (ныне районный центр Полтавской обл. на Украине). Местоположение города — на мысу между двух рек и окруженное с трех сторон расширяющимися здесь водами рр. Перевод и Уды — было весьма удобно для возникновения здесь города-крепости, которая бы защищала все поселения по рр. Слепород, Оржица, Супой и др. Впервые упоминался летописью под 1155 г. в связи с тем, что князь Глеб Юрьевич, возвращаясь из-под Переяславля Южного, где «не успе ничтоже, — взя град Пирятин». Видимо, поселение на этом месте существовало задолго до этой даты. Более до сер. XVII в. источники П. не упоминают. □ 870; 1262.

ПИСАРЕВЫ — дворянский род, происшедший от некоего Семена Писаря, выехавшего в 1444 г. из Великого княжества Литовского в Москву на службу к великому князю Василию II Васильевичу и получившего поместье в Коломенском уезде. Оставил шестерых сыновей: Захария, Ивана Брюка, Никиту, Федора Большого, Федора Меньшого и Ивана Иванчу, потомки которых писались П. и высоко по служебной лестнице не поднимались.

□ 1177.

ПИСЕМСКИЙ Федор Андреевич — думный дворянин и воевода. В 1564—1573 гг. вел вместе с А. Ф. Нагим переговоры с крымским ханом Девлет-Гирем о заключении мира и за свои заслуги в 1571 г. был зачислен в опричину. В 1583—1584 гг. возглавлял посольство в Англию в связи с возможным заключением военного союза с англичанами и женитьбой царя на М. Гастингс. В 1584—1585 гг. — наместник в Чернигове. В 1586 г. участвовал в переговорах с Польшей. В конце ноября 1589 г. послан в Псков 2-м воеводой, затем зимой 1589/90 г. упоминался среди прочих думных дворян в свите царя в Шведском походе против короля Юхана III Вазы, участвовал в переговорах со шведами, а после окончания похода в марте оставлен в Новгороде Великом воеводой, где продолжал служить и в 1591 г. Умер 28 февраля 1592 г.

❏ 530; 903(4); 1008; 1147.

ПИСКАРЁВСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ — летопись нач. XVII в. Содержит сведения от начала Руси до 1615 г. Хранится в собрании Д. В. Пискарева Российской Государственной библиотеки, откуда и название. Начал составляться, вероятно, в царствование Василия Ивановича Шуйского и был закончен вскоре после 1615 г. в Нижнем Новгороде. Его автор старался в благоприятном свете показать роль Шуйских в государственных делах в XVI — нач. XVII вв. и очернить Ивана Грозного, его наследников и возможных претендентов на русский престол. По своему составу Летописец является компиляцией, основанной на различных источниках, летописях, повестях, официальных документах, личных воспоминаниях, рассказов его старших современников, слухах, легендах. Наиболее ценны сведения П. л. об опричнине, Ливонской войне, борьбе с татарскими набегами, об интервенции польско-литовских и шведских феодалов, гражданской войне нач. XVII в. в России.

❏ 867; 1066.

ПИСКУПЬЦЫ — древнее село в новгородской земле на берегу оз. Ильмень (ныне д. Песчаное в Новгородской обл.). Название происходит от слова «епископ», т. к. Спас-Пискупцы (еще одно название села) являлись вотчиной архиепископа Новгородского, владычным селом «над Илмером». Впервые село упоминалось в летописи под 1478 г., когда многочисленные рати великого князя Ивана III Васильевича обложили Новгород Великий со всех сторон. В П. тогда стоял псковский князь Василий Васильевич Гребенка и «сила Псковская вся туто же по иным селам». В древности в П. был погост, объединявший десятки окрестных деревень.

В селе находился большой владычный двор, где владычные дети боярские вели оброк с рыбной ловли и собирали денежные и другие подати в пользу архиепископа. Первую часть названия — Спас — село получило по имени храма Спаса Преображения, сооруженного здесь в стародавние времена. Впервые о нем упоминала писцовая книга под 1498 г.

❏ 1257.

ПИСЦОВЫЕ КНИГИ — сводные документы хозяйственных описаний, систематически проводившихся в России в XV—XVII вв. Наиболее ранними из сохранившихся П. к. являются новгородские кон. XV в. Регулярно начали составляться с XVI в., когда появился и сам термин. Служили основанием для податного земельного обложения того времени — сошного письма. Постепенно они стали средством укрепления феодального землевладения и закрепощения крестьян. П. к. составлялись в результате деятельности особых комиссий, состоящих из писцов и подъячих, которых правительство посылало из Москвы на места. Объектом описания, как правило, являлся город с уездом.

❏ 46; 53a; 1067; 1067a; 1593a.

ПИСЧАНА (Пишана) — река в Могилевской обл. Белоруссии, приток Сожа, впадающая в него у г. Пропойск. В 986 г. на ее берегах радимичи, отказавшиеся платить дань Киеву, потерпели поражение от киевского воеводы Волчьего Хвоста. Лаврентьевская летопись сообщает по этому поводу следующее: «В лето 6492. Иде Володимер [князь Владимир Святославич] на Радимичи. Бе у него воевода Волчий Хвост, и посла и Володимер перед собою, Волчья Хвоста; сърете е на реце Пищане и победи Радимиче Волчий Хвост; тем и Русь коряется Радимичем, глаголюща: Пищаньци волчьа хвоста беагоу». После этого поражения радимичи вошли в состав Киевской Руси, и их имя постепенно исчезло из летописей.

❏ 904(1); 1262.

ПИСЧАЯ БЕЛКА — дань в Древней Руси, взимавшаяся в пользу писцов.

ПИСЧЕЕ — старинная пошлина за перепись земель и угодий с их владельцев.

ПИТИРЬМ — местно чтимый 4-й епископ Пермский. Поставлен в епископы из архимандритов (неизвестно какого монастыря) и прислан управлять епархией после убийства святителя Герасима. Степенная книга сообщает о нем как о первом составителе жизнеописания митрополита Алексея и канона на обретение мощей этого святителя. С первых дней своего пребывания в Пермской земле, населенной пермяками, зырянами, во-

тыками и другими народностями, говорившими на финно-угорских языках, приступил к наведению порядка и обустройству в своей обширной епархии. В 1447 г. был вызван в Москву для соборного суда над мятежным удельным галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой. Вернувшись домой, в Усть-Вымский городок, П. был потрясен опустошениями, которые произвели в ближайших к р. Печора зырянских селениях вогулы во главе с их князем Асыкой. П. по мере возможности помогал зырянам и раздал им все привезенные из Москвы средства, предназначенные на постройку храмов и монастырей. В 1448 г. снова ездил в Москву на поставление митрополита. Василий II, отпуская П., наделил богатыми вкладами зырянские церкви и Печорскую обитель, основанную еще вторым пермским епископом — Исаакием, и уменьшил количество дани для жителей Пермской земли из-за частого их разорения вятчанами и вогулами. П. объездил почти всю свою епархию, добирался в самые дремучие области по рр. Удор и Печора, невзирая на опасность, терпел лишения, но сумел добиться большого успеха, обратив в христианство вогулов, кочевавших по притокам Печоры. В один из воскресных дней 1455 г., после литургии, П. во главе клира и большого числа людей с князьями и хоругвями пришел на мыс, образуемый слиянием рр. Вымь и Вычегда. Здесь должен был состояться молебен. Вдруг откуда ни возьмись появилась толпа вооруженных вогулов, которые набросились на верующих. Первой жертвой пал П. Похоронили его в усть-вымской церкви Богорождицы рядом с Герасимом. В 1458 г. Василий II послал на усмирение вогулов и вятчан сильную рать из москвичей и устюжан, которая взяла много городов и селений в Вятской земле, обложила тяжелой данью вогулов и присоединила Вятку к Московскому княжеству.

❏ 529; 702; 1295; 1635.

ПИЧУЖЕНСКИЕ КУРГАНЫ — находятся в Саратовской обл. по р. Нижняя Пичуга, притоке Волги. Рассеяны в беспорядке, довольно высокие. Мало исследованы. На Верхней Пичуге есть очень большой курган, окруженный несколькими малыми.

❏ 1191(5).

ПИЩАЛЬ — тяжелое ружье и артиллерийское орудие. На вооружении русского войска находилась с XV до XVII вв. П. первоначально применялась для обороны крепостей, а затем и в полевом бою. Ручные П. были одноствольные и многоствольные и имели различные названия: недомерки (короткие), завесные (носившиеся за плечом на ремне), вин-

Пищали (с рис. А. Жука):

а — писталь «Свиток» 1591 г. и кольцевая писталь XVI в.; б — писталь «Скоропея» 1590 г.

товальные (нарезные) и др. Стреляли из ручных П., укладывая ствол на подставку. П.-орудия были стенобитные, применявшиеся при осаде, затинные — для обороны крепостей, полковые (соколки, волконейки) и др. Калибр их был от 1,2 до 10 дм, длина 10—17 калибров; длина некоторых орудий доходила до 110 калибров.

1146; 1374; 1546.

ПИЩАЛЬНИКИ — в России XV—XVII вв. воины, вооруженные ручной пищалью. П. вербовались главным образом из даточных людей.

1146; 1374; 1546.

ПИЩАЛЬНЫЕ ДЕНЬГИ — налог, существовавший в России в XVI—XVII вв. Вероятно, возник из пищально-го наряда (грамота 1511 г.). Впервые как налог упоминались в 1538—1539 гг. Шли на содержание войска пищальников, Собирались вначале со слобод и посадов подворно.

1146; 1374; 1546.

ПЛАН-КАРПИНИ Жан (франц. Jean Plano de Carpini) — францисканский монах. Род. в 1182 г. В 1221 г. проповедовал в Германии. Основал несколько монастырей в Богемии, Венгрии, Дании.

Контактировал с арабами в Испании и в 1241 г. содействовал проповедям освобождению Польши от татаро-монголов. В 1245 г. был послан папой Иннокентием IV к балуйскому хану с целью склонить его к прекращению преследования христиан. Во время этого путешествия посетил южные русские города, разоренные татарами. Оставил записки о своем путешествии, которые до сих пор являются ценным источником для русской историографии.

13; 10686.

ПЛАТЁЖНЫЕ КНИГИ — в средние века на Руси книги, в которые записывались собираемые подати и налоги.

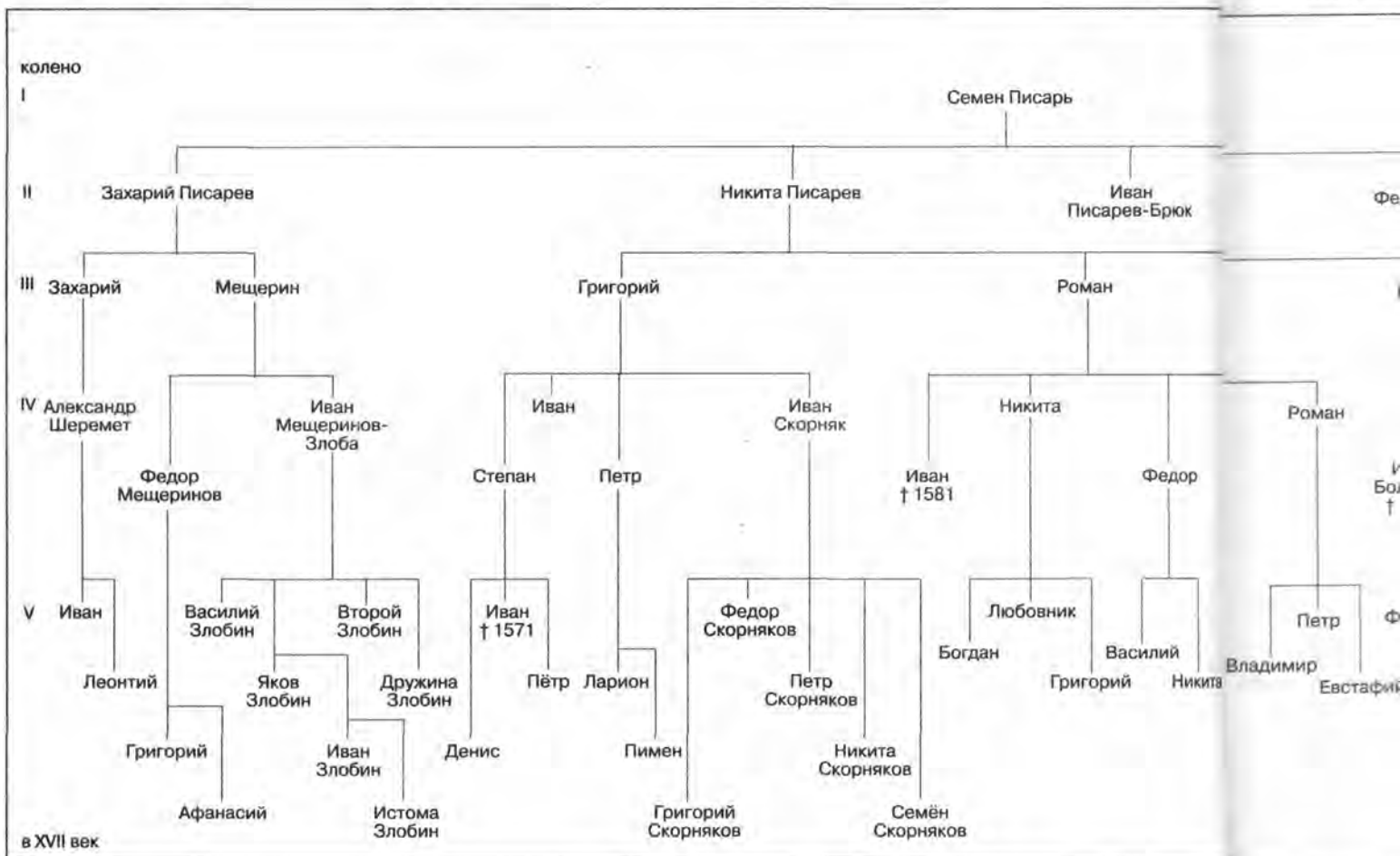
21.

ПЛЕМЯННИКОВ Владимир Семенович — дворцовый дьяк. В 1517 г. император Священной Римской империи Максимилиан I не совсем успешно через С. Герберштейна хлопотал об освобождении князя М. Л. Глинского-Дородного, сидевшего в заточении, и об окончании войны с польским королем Сигизмундом I Старым. Великий князь 24

ноября то-
тору в Ве-
мой Малы-
лиану поз-
обещанной
этой войн-
1518 г. П.-
день был
ся он в Мо-
двух импе-
А. Комита-
ком в Пско-
хина.

267; 349.

ПЛЕС —
гу Волги,
(ныне гор-
Ивановско-
те П. ран-
Чувиль. Са-
великим в
I Дмитрие-
квы от вой-
чтобы зад-
на возмож-
ную позже
Кострома

Испания и
идами ос-
монголов.
Яноктен-
илью скла-
дования
гешества
разорен-
и о своем
пор явля-
русской

средние
аписыва-
аги.

Семено-
г. импе-
империи
ешно че-
об осво-
го-Дород-
об окон-
одем Си-
князь 24

ноября того же года отправил к импера-
тору в Вену П. с переводчиком Исто-
мой Малым, чтобы объяснить Макси-
милиану позицию России и потребовать
обещанной императором поддержки в
этой войне против Польши. 23 марта
1518 г. П. прибыл в Инсбрук и на 3-й
день был представлен цесарю. Вернул-
ся он в Москву 16 июля, привез с собой
двух имперских послов: Ф. да Коллу и
А. Комита. В 1528 г. П. посылался дья-
ком в Псков на место умершего М. Мун-
ехина.

267; 349; 539; 903(3).

ПЛЕС — город на правом крутом бере-
гу Волги, у впадения в него р. Шохонка
(ныне город в Приволжском районе
Ивановской обл.). По преданию, на мес-
те П. раньше существовало поселение
Чувиль. Сам же П. был основан в 1408 г.
великим князем московским Василием
I Дмитриевичем, который, бежав из Мос-
квы от войска эмира Едигея в Кострому,
чтобы задержать татар, велел построить
на возможном их пути крепость, кото-
рую позже и называли П. В 1428 г. и П., и
Кострома были взяты татарами. В 1459 г.

московский воевода князь С. Несвижский
был осажден в П. татарами, но сумел
отбить их от города. В 1462 г. Василий
II Васильевич Темный пожаловал П. в
кормление А. Карамышеву. В 1504 г.
Иван III Васильевич завещал П. своему
сыну Василию. В 1506 г. П. стал сбор-
ным пунктом для войска во главе с боя-
рином и воеводой князем М. И. Булга-
ковым-Голицей, собиравшегося идти на
Казань. Однако поход не состоялся, т. к.
хан Мухаммед-Эмин поспешил изъявить
покорность Василию III Ивановичу. В
1539 г. казанские татары напали на по-
граничные московские волости и подо-
шли уже почти к самой Костроме. Рус-
ское войско под командой боярина и во-
еводы князя Ф. М. Мстиславского, вы-
шедшее из П. и переправившееся на ле-
вый берег Волги, напало на татар. В бит-
ве казанцы были разгромлены, но и рус-
ские понесли большие потери. Так, сре-
ди убитых оказались воеводы: князь
Ф. М. Курбский-Черный, Власев, князья
И. М. Засекин-Чулук и И. Д. Тулупов.
Под 1572 г. П. упоминался в духовной
грамоте Ивана IV Васильевича Грозного
в числе удельных владений его сына Фе-

дора. В 1609 г. польский полковник Ли-
совский по дороге из Юрьевца в Кост-
рому разорил и П.

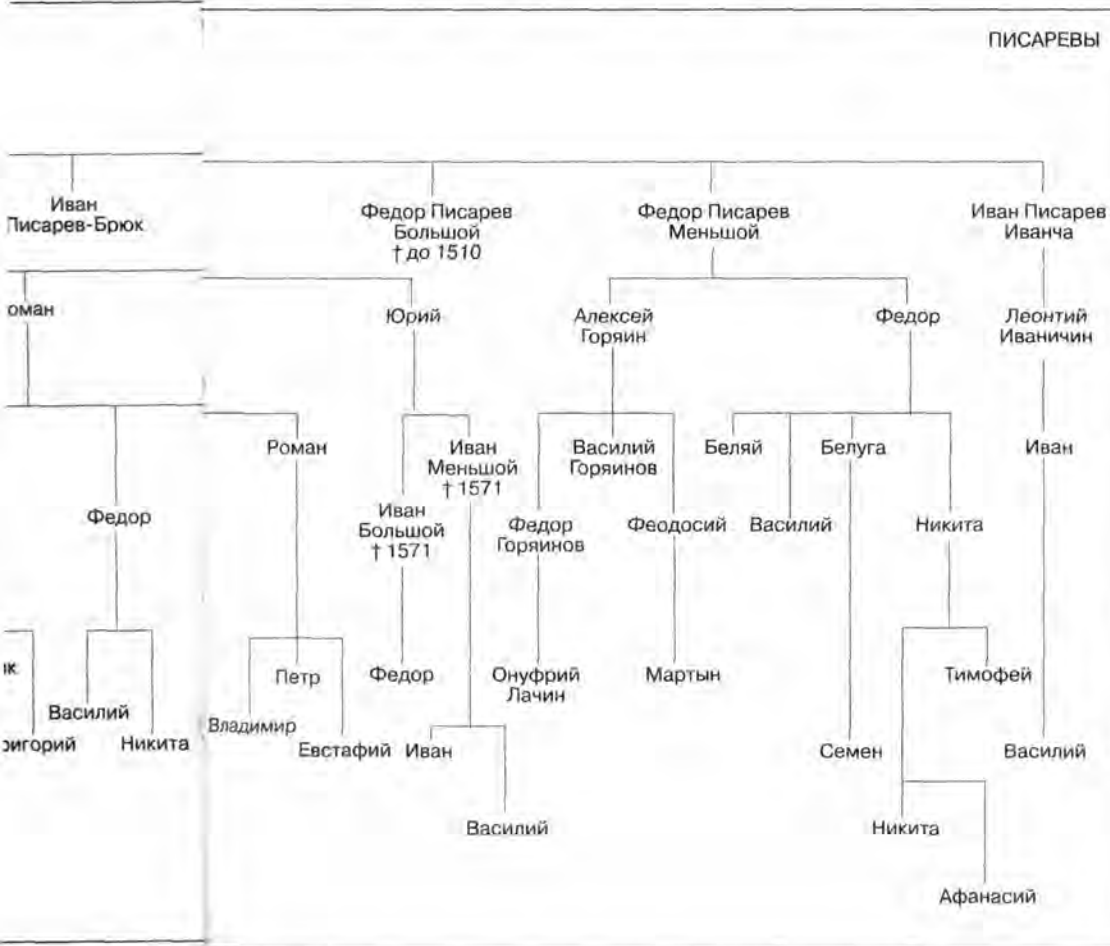
476; 489; 529; 539; 1147; 1191(1); 1262.

ПЛЕСКОВ — древнее название Пскова.

ПЛЭСНЕНСК — город в верховьях За-
падного Буга. Упоминался в летописях
под 1188 г. и 1233 г., а также в «Слове о
полку Игореве». От него сохранилось
городище с курганными могильниками у
с. Подгорцы Львовской обл. на Украи-
не. Раскопками установлено, что в кон.
X—нач. XI в. здесь был построен замок,
но поселение возникло на этом месте
еще раньше. В XII в. П.—экономичес-
кий центр сельской периферии и боль-
шой (площадью 160 га) сильно укреп-
ленный город Галицко-Волынского кня-
жества. С вторжением на Русь татаро-
монголов в XIII в. П. пустеет. Имя его
сохранилось в названии современного
хутора и древнего монастыря, существо-
вавшего на городище до 1946 г.

570; 581; 737а; 771; 870.

ПЛЕТТЕНБЕРГ Вальтер фон (нем.
Walter von Plettenberg) — магистр и ко-
мандор Ливонского ордена в 1494—
1535 гг. Выходец из вестфальских рыц-
рей. Род. ок. 1450 г. Действуя вместе с
рижским архиепископом Михаэлем
Гильдебрандтом, в 1491 г. снова подчи-
нил Ригу Ордену и архиепископу. При
П. усилились крепостные порядки в
Ливонии («Уставы» о возвращении бе-
лых крестьян в 1494—1509 гг.) и лен-
ная система. П. поддерживал также ли-
вонских купцов (чеканка золотой моне-
ты). Внешняя политика П. поначалу была
крайне воинственной, особенно, когда он,
используя враждебные отношения меж-
ду Ордену и Россией и войну, которую
русские вели с Литвой, дважды вторгал-
ся в русские земли, не говоря уже о том,
что в этот период он совершенно очи-
стил Ливонию от русских. Заключив в
1501 г. союз с великим князем литов-
ским Александром Ягеллоном, П. начал
враждебные действия против Москвы
и первым делом задержал псковских
купцов. Иван III Васильевич выслал в
помощь Пскову двух своих воевод, но
ливонские немцы благодаря лучшему
качеству «наряда» разбили их в 10 вер-
стах от Изборска. После этого ливонцы
сожгли г. Остров и, заманив хитростью
изборское ополчение в засаду, перебили
его. Однако немцы не сумели развить
успех, поскольку в их войске вспыхнула
эпидемия дизентерии. От кровавого по-
носа занемог и сам П., поэтому он при-
казал войску оставить русские пределы,
справедливо опасаясь, что великий князь
московский не оставит без отмщения
этот ливонский рейд в псковские воло-
сти. И действительно, Иван Великий в

1502 г. выслал против П. новую рать под командой боярина князя А. В. Оболенского, а также отряд служилых татар. Русские встретили ливонцев у г. Гельмет и наголову разбили их, несмотря на то что перед началом боя Оболенский был убит. «И биша поганых Немцев, — сообщает псковский летописец, — на десятии верстах, и не оставиша им вестоноши [гонца к своим с вестью о поражении], а не саблями светлыми секоша их, но биша их Москвичи и Татарове, аки свиней, шестоперы». Еще в том же году П. снова появился с войском у Изборска, но, услышав о подходе воевод князей Д. Патрикеева-Щени и В. Шуйского, стал отходить к своей границе. Русские настигли его у оз. Смолин, где произошла одна из кровопролитнейших битв, в которой П. с успехом отбивался и сумел быть даже одержать победу, если бы не измена. Согласно сообщению одной из ливонских хроник, орденский знаменосец Шварц, будучи смертельно ранен стрелой, закричал своим: «Кто из вас достоин принять от меня знамя?» К нему кинулся один из рыцарей — Хаммерштет, но Шварц отказался отдать ему знамя. Озлобленный этим Хаммерштет отрубил ему руку. Однако умирающий Шварц схватил Хаммерштета другой рукой и впился в него зубами. Рыцарь вырвался, тут же перебежал к русским и помог им истребить значительную часть немецкой пехоты. Тем не менее ливонцам удалось отойти к своей границе в пол-

ном порядке. Несмотря на помощь Хаммерштета, русские не стеснялись выказывать ему свое презрение, и рыцарь вскоре перебрался к датчанам. П. подписал в 1503 г. с Россией мирный договор, который был продлен в 1509, 1521, 1531 гг. и обеспечил возможность экономического подъема Ливонии вплоть до Ливонской войны 1558—1583 гг. Умер П. в 1535 г. Орден ливонских рыцарей обязан П. своим существованием до 1559 г.

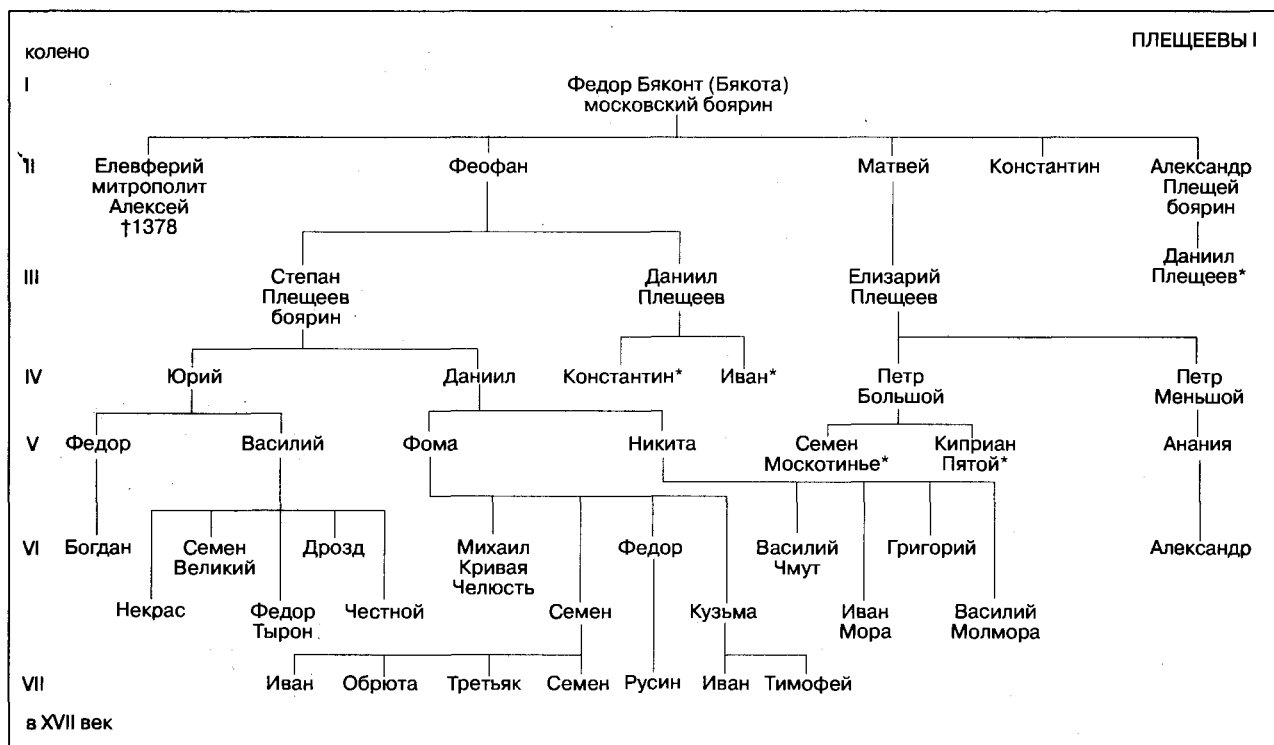
■ 539; 540; 903(3—4); 1147.

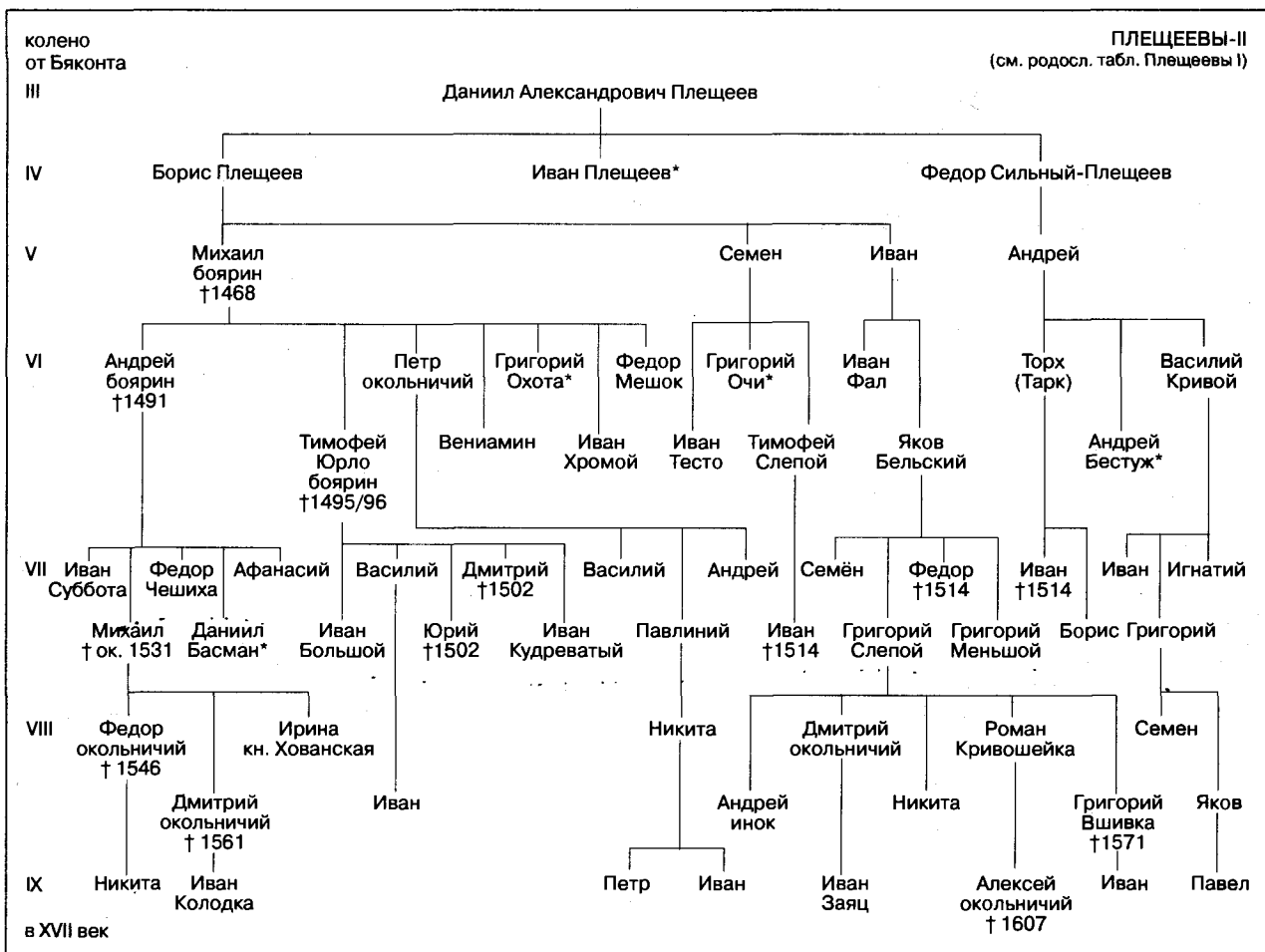
ПЛЕЩЕЕВ Алексей Романович — владимирский помещик, стольник, затем окольничий, единственный сын Р. Г. Плещеева-Кривошейки. В 1586 г. в качестве митрополичьего боярина встречал приехавшего в Москву «за милостыней» антиохийского патриарха Иоакима в южных дверях Успенского собора Московского Кремля, куда тот направлялся для свидания с митрополитом. В 1589 и 1592 гг. «смотрел в кривой стол» во время приема иностранных послов. В 1589 г. местничался с князем В. И. Гвоздевым-Примковым. В 1590 г., во время царского похода против шведского короля, упоминался в свите царя рындой «у рогатины». В 1598 г. получил чин стольника и подписался под соборным определением об избрании царем Бориса Годунова. В апреле того же года упоминался в свите царя Бориса Годунова среди стольников «в головах и в есаулах» во время

Серпуховского похода против Казы-Гиря Боря. В 1599 г., во время приезда в Москву шведского королевича Густава, на обеде у царя «сидел у ествы у королевича». В 1600 г. — воевода в Михайлове, в 1601 г. — в Шацке, в 1602 г. — в Воронеже, в 1603 г. — в Пронске, откуда водил сторожевой полк в Орел на соединение с воеводой князем И. И. Курлятевым. В 1604 г. — воевода в Новгороде-Северском. В 1605 г. получил от Лжедмитрия I чин окольничего и место в Думе. В 1606 г. воеводствовал в Ливнах. В 1607 г. был «убит от вора Петрушки [Лжепетра]».

■ 1008; 1147; 1150; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ Андрей Михайлович — окольничий, затем боярин, старший из семерых сыновей боярина М. Б. Плещеева. В 1446 г. сообщил в Москву об освобождении из плена татарами Улу-Мухаммеда великого князя Василия II. В 1475 г. получил чин окольничего и участвовал в Новгородском походе. В 1479 г. возведен в боярское достоинство. Во время конфликта великого князя со своими братьями в том же году послан к удельному волоцкому князю Борису Васильевичу с требованием выдать отъехавшего к нему князя И. Оболенского-Лыко. В 1480 г. Иван III, опасаясь нашествия хана Ахмата, отрядил П. сопровождать великую княгиню Софью Фоминичну и казну на Белоозеро. В 1482—1483 гг. ездил с братом Петром

«в Волохи», где сватал за великого князя Ивана Ивановича Молодого дочь волошского воеводы Стефана Елену. В начале 80-х гг. XV в. присутствовал на докладе у Ивана Молодого. В 1485 г., на время Тверского похода должен «тогда быти у великие княини», оставшись в Москве. В июле 1490 г. был на приеме имперского посла. Умер в 1491 г. От брака с дочерью Я. И. Кошкина-Казака Аленой оставил пятерых сыновей: Ивана Субботу, Михаила, Федора Чешиху, Даниила Басмана и Афанасия.

□ 146; 529; 540; 542; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ Василий Тимофеевич — дворянин московский и воевода, 4-й из 5-ти сыновей Т. Ф. Плещеева. В июле 1581 г. водил передовой полк к крепости Вороночь «по литовским вестем». В 1585 г. воевода в Гдове. В декабре 1586 г. послан «по татарским вестем» воеводой полка левой руки в Каширу. В марте 1587 г. отправлен на год воеводой в Рязань. В 1589 г. воевода в Пронске. Зимой 1589/90 г. упоминался в свите царя среди голов, есаулов и дво-

рян в походе против шведского короля Юхана III. В августе 1590 г. прислан 2-м воеводой в Дедалов вместо князя М. А. Щербатого. В 1596 г. — воевода в Орле. В декабре послан вместо воеводы В. Волынского во вновь построенную крепость Березов. Потомства не оставил.

□ 1008; 1147; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ Дмитрий Григорьевич — окольный и воевода, 2-й из пятерых сыновей Г. Я. Плещеева-Слепого. В июле 1555 г. ходил «перед царем и великим князем» во время царского похода к Коломне и Туле против Девлет-Гирея. В том же году ходил на шведскую границу воеводой над городецкими татарами и казаками. В 1556 или 1567 г. дал в Иосифо-Волоколамский монастырь с. Сезенево в Волоцком уезде и д. Филняково в Рузском уезде. Зимой 1558/59 г. был приставом в передовом полку у служилого царевича Тохтамыша во время Ливонского похода. В 1560 г. — голова в большом, а затем в передовом полку в Ливонском походе.

В 1562 г. получил чин окольного и был назначен в Можайск для раздачи дворов служилым людям. В 1564 г. назначен в Полоцк «в прибавку» к прежним воеводам, сначала — в полк правой руки, затем — в сторожевой полк. Ходил в Дорогобуж, затем — в Смоленск, где и был оставлен на год воеводой. В 1565—1570 гг. — 2-й воевода сторожевого полка сначала в Коломне, затем в Пскове, Москве, снова в Коломне, Рязани и в Полоцке. В 1571 г. ручался за боярина князя И. Ф. Мстиславского. Судя по завещанию, П. был человеком набожным, честным, добрым и богатым. Был женат на дочери князя П. Ромодановского Марии, от брака с которой оставил единственного сына — Ивана Зайца.

□ 146; 535; 1008; 1147; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ Дмитрий Михайлович — окольный и воевода, младший из двоих сыновей М. А. Плещеева. В мае 1550 г. служил 2-м воеводой передового полка в Коломне. В 1552 г. — 2-й воевода полка левой руки в Казанском

походе. Во время штурма Казани получил приказ ударить в Тюменские ворота и помогать воеводе князю Д. И. Пункову-Телятевскому (Микулинскому). В мае 1553 г. послан 3-м воеводой в Казань; в походе против вотяков (удмуртов) командовал сторожевым полком. В декабре того же года направлен со сторожевым полком 3-м воеводой «ис Казани... на луговую сторону и на арские места воевать, которые государю не прямят». В 1555 г. прислан боярином и воеводой князем И. Ф. Мстиславским к Ивану IV с донесением о действиях войска против черемисов. В июне того же года водил сторожевой полк в 13-тыс. рати под командой боярина и воеводы И. В. Шереметева Большого из Белева на крымские улусы, чтобы предотвратить возможное нападение хана Девлет-Гирея на южную границу. В июне 1556 г. — воевода сторожевого полка «з городецкими князи и с казаки, и с царевыми Шоголевыми людьми» в Серпухове и Тарусе. В 1557 г. ходил «по татарским вестем» из Коломны в Тулу с полком левой руки 2-м воеводой, а оттуда — в Тарусу и там встал «на берегу». В 1558 или в 1559 г. упоминался в духовной Д. Г. Плещеева. В 1559 г. получил чин окольничего и послан 2-м воеводой в Свияжск. В 1564 г. — 2-й воевода полка правой руки под Великими Луками. В 1565 г. — воевода сторожевого полка в Ржеве, откуда ходил к Дорогобужу и Смоленску против литовцев. Оставил единственного сына — Ивана Колодку.

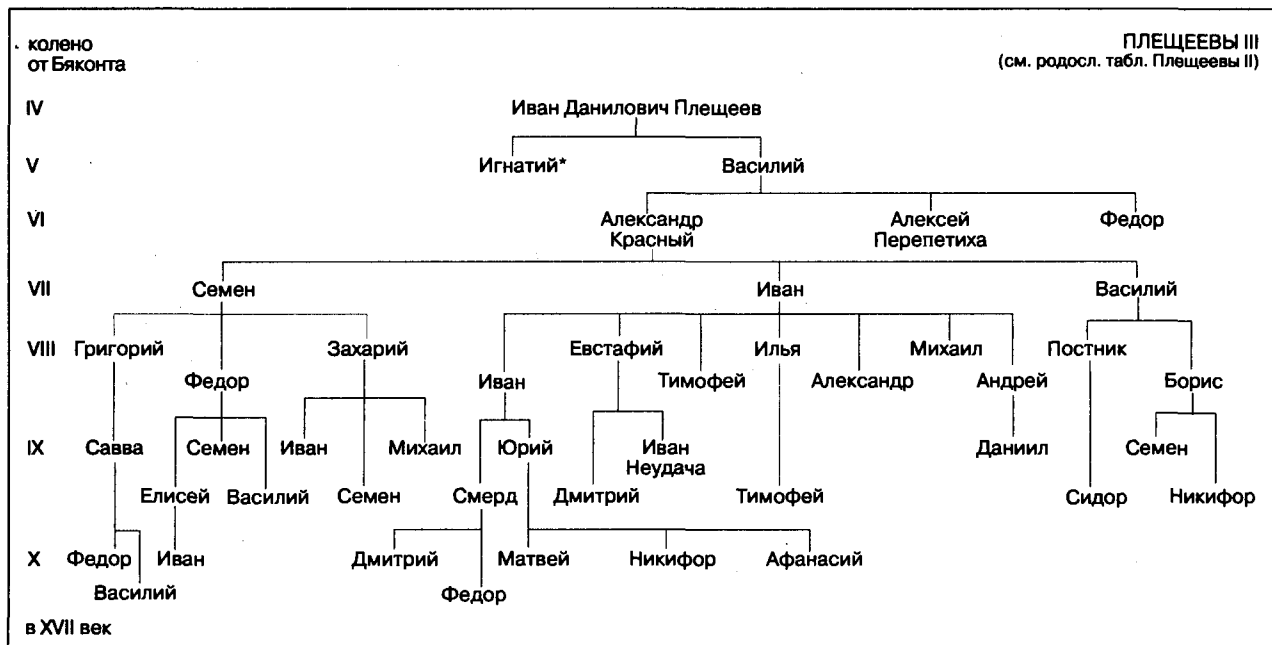
□ 146; 1008; 1147; 1178(3).

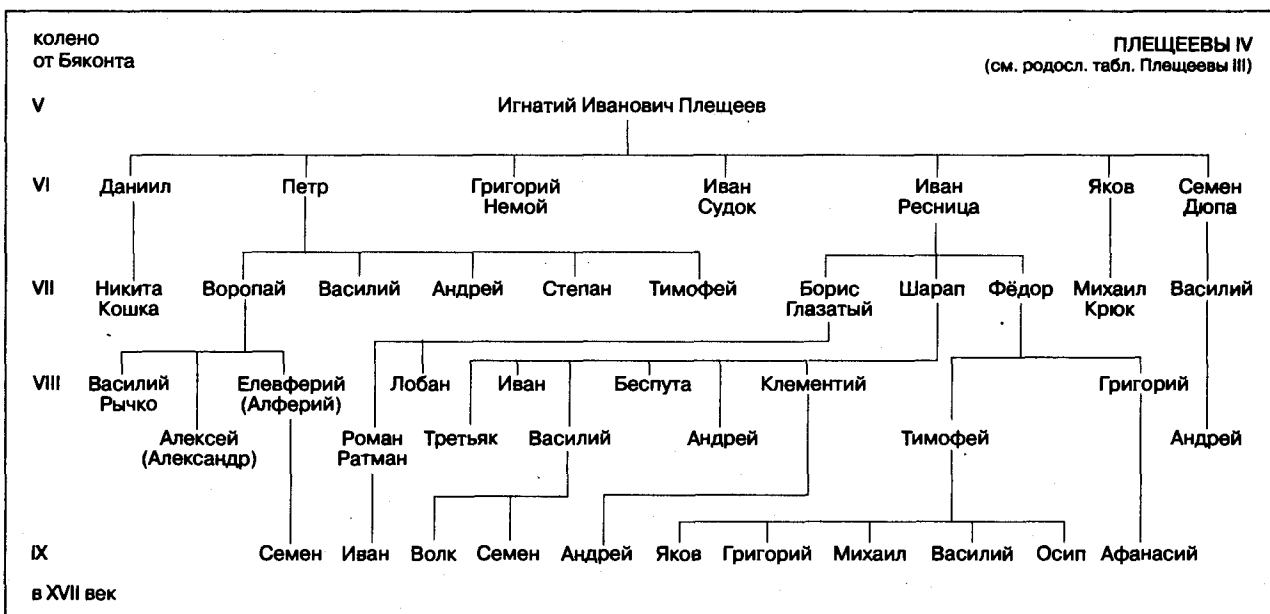
ПЛЕЩЕЕВ-КОЛОДКА Иван Дмитриевич — дворянин московский и воевода, единственный сын окольничего Д. М. Плещеева. В 1564 г. — воевода в Полоцке. В 1567 г. — голова в Ливонском походе. В 1568 г. — воевода большого полка в Калуге. В 1569 г. — 1-й воевода в Ржеве; во время Ливонского похода — воевода полка правой руки. Зимой 1571/72 г. был послан со сторожевым полком из Новгорода Великого в Орешек «для береженья от Карлуса королевича Свейского», затем был под Пайде 2-м воеводой того же полка и оттуда пришел в Новгород 2-м воеводой полка правой руки. В 1573 г. ходил воеводой сторожевого, а затем большого полка в карательный поход против казанских татар и черемис; в августе послан на год воеводой в Юрьев (Дерпт). Успешной карьеры сделать не сумел, поскольку вскоре попал в опалу, в связи с чем, видимо, многие его вотчины были в «раздачу розданы дворяном и детям боярским». В 1576 г. «с Семеня дни» отправлен на воеводство в Пайде. В 1577—1579 и 1581 гг. — воевода в Юрьеве; в июле 1581 г. отправлен 2-м воеводой большого полка «на берег», в Серпухов. В мае 1582 г. «для свийского дела» послан к Новгороду и командовал в Тесове передовым полком. Тогда же с ним местничался воевода из полка левой руки Р. П. Колычов, но успеха не добился. В конце июля «ис передового полку воеводе Ивану Плещееву велено ехати на берег и быть на берегу». Весной 1583 г. — воевода в Муроме; «с людьми збирался з дастальными и посылал в Нижней з головами», что-

бы идти далее к Казани. В феврале 1585 г. участвовал в приеме литовского посла Л. Сапеги: «на окольничем по скамье месте сидел». В том же году был воеводой в большом полку в Серпухове. В 1603 г. — воевода в Воронеже. Оставил двоих сыновей: Фадея и Матвея.

□ 1008; 1147; 1150; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ Михаил Андреевич — воевода, 2-й из пятерых сыновей боярина А. М. Плещеева от брака с А. Я. Кошкиной. В феврале 1490 г. упоминался как переяславский волостель. В январе 1495 г. среди прочих детей боярских провожал великую княжну Елену Ивановну, уезжавшую в Литву. В том же году сопровождал великого князя в его поездке в Новгород Великий. В конце 1496 г. отправлен послом к турецкому султану Баязету в ответ на его посольство, посланное по инициативе крымского хана Менгли-Гирея (желавшего сблизить Ивана Великого и султана), но не достигшее Москвы. По данной ему инструкции, П. строго соблюдал достоинство великого князя: делал поклон Баязету и его юному сыну, султану Кафы, не на коленях, а стоя; требовал, чтобы ему позволили держать речь не пашам, а лично султану и проч., весьма поразив своей гордостью двор султана. Вернулся в Москву в феврале 1498 г. В 1500 г. прискакал в Москву с известием о разгроме литовцев в Оршинской битве и пленении их главного воеводы — князя К. И. Острожского. В 1508 г. служил 2-м воеводой большого полка в Мещере. В конце 1512 г., во время 1-го похода к москов-

ской рати к Смоленску, П. вместе с удельным северским князем Василием Ивановичем Шемячиным и удельным стародубским князем Василием Семеновичем пошел в рейд к Киеву. В 1513 г., во время 2-го похода к Смоленску, командовал полком левой руки в войске боярина и воеводы князя Б. И. Горбатого-Шуйского. В 1514 г. как специалист по восточным делам присутствовал на приеме турецкого посла Кемала. В июне того же года отправлен с большим полком 2-м воеводой из Великих Лук «на литовскую землю к Орше». В 1515 г. ходил в составе сторожевого полка 2-м воеводой «с Словажа... со всеми людьми... на литовскую землю ко Мстиславлю». В 1516 г.— 3-й воевода в Дорогобуже. В 1517 г.— 3-й воевода у главного воеводы князя А. В. Ростовского в большом полку, стоявшем в Великих Луках. В 1519 г. водил сторожевой полк из Дорогобужа в Литву. В 1520 г.— 2-й воевода большого полка на Толстике (в Мещере). В 1521 г.— 3-й воевода в Нижнем Новгороде. Весной 1522 г. сопровождал Василия III в его походе против татар к Коломне. В 1523 г. ходил 2-м воеводой передового полка к Нижнему Новгороду. Вскоре П. попал в опалу, возможно, из-за близости Плещеевых к удельному дмитровскому князю Юрию Ивановичу или из-за побега в 1510 г. в Литву И. Т. Плещеева-Юрлова. Существует еще версия, что П. попал в немилость из-за его отрицательного отношения к разводу Василия III с Соломонией Сверчковой-Сабуровой. Зимой 1525/26 г. производился даже сыск родства великокняжеских невест, предписывавший, «чтоб которой девке не было в племени Шеня-

тевых и Плещеевых». Лишь в августе 1530 г. в связи с рождением наследника престола (будущего Ивана IV) П. вместе с другими опальными был прощен. В декабре 1532 г. он дал присягу на верность Василию III, обещая никуда не отъезжать (в частности в уделы князей Юрия и Андрея Ивановичей). За это государь «вну ему отдал». Таким образом, несмотря на то, что П. был довольно талантливым и деятельным человеком, он все время был на подозрении у великого князя и не смог пробиться в думные чины. Умер ок. 1533 г., оставив двоих сыновей: Федора и Дмитрия, а также дочь Ирину, вышедшую замуж за князя П. В. Хованского.

□ 539; 540; 542; 903(3); 1147; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ Михаил Борисович — московский и переяславский помещик, боярин, старший из троих сыновей Б. Д. Плещеева. В декабре 1446 г., во время борьбы великого князя Василия II Васильевича Темного с галицко-коостромскими князьями за великое княжение, «с малыми зело людьми» обошел рать мятежного князя Дмитрия Юрьевича Шемяки под Москвой и в рождественскую ночь 25 декабря «изгоном» ворвался в Кремль, захваченный врагами великого князя. Сторонники Шемяки бежали или были схвачены на месте, а П. привел жителей столицы к присяге на верность Василию II, обеспечив себе тем самым при дворе прочные позиции. В 1462 г. получил чин боярина. Умер в 1468 г., оставив семерых сыновей: Андрея, Тимофея Юрло, Петра, Вениамина, Григория Охоту, Ивана Хромого и Федора Мешка.

□ 146; 529; 1147; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ Осип Тимофеевич — сын боярский и голова, затем дворянин московский и воевода, младший из пятерых сыновей опричника Т. Ф. Плещеева. Зимой 1589/90 г. упоминался в свите царя Федора Ивановича среди голов, есаулов и дворян в походе «на свейского короля на Ягана [Юхана III] к городом к Ругодиву и к Иванюгороду, да х Копорье, да к Яме». В феврале 1590 г. ходил к Раковору в сторожевом полку 2-м воеводой. В июле 1592 г. ходил «по свейским вестем» в передовом полку 2-м воеводой из Тесова к Выборгу, затем был прислан «в прибавку» 3-м воеводой в Гдов. Осенью 1593 г. был «на берегу... у обозу» 1-м воеводой. В 1596 г.— воевода «в новом городе Сургуте»; в декабре отпущен к Москве. В апреле 1598 г.— 1-й воевода «у обозу» во время Серпуховского похода царя Бориса Годунова против хана Казы-Гирея Боры. В 1599 г. был послан на воеводство в Астрахань под команду к воеводе князю И. В. Сицкому. Тогда же местничался с последним и получил от царя «невместную грамоту». Позднее стало известно, что П. выиграл местнический спор у князя лишь благодаря своему доносу на Сицкого. Упоминался в списках московского дворянства с 1588 по 1605 гг. Имел поместья в Ржевском, Суздальском и Вяземском уездах.

□ 1008; 1147; 1150; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ Петр Михайлович — окольничий и воевода, 3-й из семерых сыновей боярина М. Б. Плещеева. В октябре 1478 г. был послан в Вятскую землю с наказом великого князя тамошним воеводам. В 1482 г. он с братом Андреем ездил в Валахию за невестой для сына

Ивана III Ивана Молодого. Осенью 1487 г. в чине окольничего вел переговоры с литовскими послами. В сентябре 1490— феврале 1495 г. — новгородский наместник. В конце 1495 г. сопровождал великого князя в его поездке в Новгород Великий. В июне 1497 г. в качестве военной поддержки съезда русских послов с послами «от ливонские земли, от Колывани и от Риги, и от Юрьева и з семьюдесят городы» послан во главе передового полка на р. Нарова, «ниже Ивана-города». В августе 1499 г. — наместник в Козельске. Весной 1500 г. водил сторожевой полк против литовцев к Путивлю. Летом, после победы русского войска в Оршинской битве, посылался в русский лагерь на р. Ведроша с новой росписью для воевод. В апреле 1501 г. послан среди прочих окольничих в Тверь с сыном великого князя Василием. В 1503 г., после заключения перемирия с Литвой, отправлен к великому князю литовскому Александру Ягеллону для взятия с него присяги в соблюдении договора о перемирии, но был задержан Александром, недобрым условиям перемирия и сослан в Троки. Вернувшись в Москву, в июне 1504 г. выиграл местнический спор у П. Г. Заболоцкого-Лобана. Сделал крупные вклады в Троице-Сергиев монастырь: в 1508 г. — 50 руб., в сентябре 1516 г. — 250 руб. и в январе 1517 г. — более 77 руб., 20 золотых и 5 серебряных ковшей. Умер в 1517 или 1518 г., оставив троих сыновей: Василия, Павлина и Андрея.

□ 146; 539; 540; 542; 903(3); 1147; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ Смерд Иванович — воевода, старший из двоих сыновей И. И. Плещеева. В октябре 1580 г. «по вестем, что писал з Дону станичная голова Борис Свищов, что быть на государевы украин крымским царевичем с крымскими людьми, были воевода в Серпухове Федор Головин, на Коломне Смерд Плещеев, а велено им промышлять с прежними воеводами со князем Михаилом Одоевским с товарищи». В 1581 г. 2-й воевода в Себеже. В 1583 г. воевода «в Юрьевце в Поволжском». Затем служил с сыновьями при дворе. Оставил двоих сыновей: Дмитрия и Федора.

□ 1147; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ Федор Михайлович — окольничий и воевода, старший из двоих сыновей М. А. Плещеева. В 1543 г. — наместник в Туле. В 1542 г. получил чин окольничего. В июле 1544 г. назначен воеводой в полк левой руки в Калугу. «И Федор в левой руке не пошол, и князь великий велел ему быти в Белеве». Умер в 1546 г., оставив единственного сына — Никиту, попавшего в Оршинской битве 1564 г. в плен к литовцам.

□ 146; 1147; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ-КРИВОШЕЙКА Роман Григорьевич — вяземский сын боярский и голова, затем воевода, 4-й из пятерых сыновей Г. Я. Плещеева-Слепого. Зимой 1558/59 г. ходил «на ливонские немцы» в большом полку 5-м головой. Летом 1559 г. ходил «по крымским вестем» из Бронниц в Серпухов 7-м головой в передовом полку у боярина и воеводы князя М. В. Глинского. В январе 1560 г. ходил 6-м головой в большом полку у боярина и воеводы князя И. Ф. Мстиславского «в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом». Летом того же года был под Вильянди «у наряду» 2-м головой в большом полку у воеводы боярина М. Я. Поплевина-Морозова. В 1563 г. стоял в Великих Луках «с нагайскими татарами». В мае 1565 г. прислан в Калугу в большой полк 5-м головой к боярину и воеводе князю И. Д. Бельскому. В 1567 г. 2-й воевода в Великих Луках. В 1570 г. — наместник в Стародубе. В 1575 г. — воевода в Мценске, а «с Благовещеньева дни» — наместник и воевода в Стародубе, где служил и в 1576 г. В сентябре 1578 г. послан воеводой в Данков. Оставил единственного сына — Алексея.

□ 1147; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ-МЕШОК Федор Михайлович — воевода, младший из семерых сыновей боярина М. Б. Плещеева. В 1500 г. воевода полка левой руки в Литовском походе. В 1515 г. ходил «з Белые... к Витепску» с полком левой руки 2-м воеводой. В марте 1519 г. снова ходил к Витебску в том же качестве. Потомства не оставил.

□ 542; 1147; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ-НЕУДАЧА Иван Евстафьевич — сын боярский и голова, затем воевода, младший из двоих сыновей Е. И. Плещеева. В 1594 г. служил головой в Шацке. В апреле 1598 г. упоминался в свите царя Бориса Годунова 2-м воеводой у знамени во время Серпуховского похода против хана Казы-Гирея Боры. В дальнейшем служил при дворе. Оставил сына Афанасия.

□ 1008; 1147; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ-ОЧИ Григорий Семенович — воевода удельного князя северского Василия Ивановича Шемячича и великого князя московского Василия III Ивановича, средний из троих сыновей С. Б. Плещеева. Упоминался в разрядах в 1500—1520 гг., в частности, в 1519 г. служил 1-м воеводой в Новгороде-Северском. Оставил двоих сыновей: Ивана и Федора. Считается родоначальником дворян Очиных-Плещеевых.

□ 542; 1147; 1178(3).

ПЛЕЩЕЕВ-ЮРЛО Тимофей Михайлович — окольничий и воевода, 2-й из семерых сыновей боярина М. Б. Плещеева. Впервые упоминался среди послухов (свидетелей) в купчей 1455—1457 гг. В 1469 г. как сын боярский великокняжеского двора был послан в числе прочих детей боярских под командой воеводы князя Д. В. Ярославского в Устюг Великий, а затем к вятчанам, чтобы убедить их идти вместе с москвичами и устюжанами на казанских татар. У впадения р. Кама в Волгу произошла ожесточенная битва устюжан с татарами, и П.-Ю. со многими своими товарищами попали в плен. В 1485 г. пожалован в окольничие. Умер в 1496 г., оставив пятерых сыновей: Ивана Большого, Василия, Юрия, Дмитрия и Ивана Кудреватого.

□ 33; 146; 540; 542; 1147; 1178(3).

ПЛЕЩЕЙ Александр Федорович — боярин и воевода в княжение Дмитрия Ивановича Донского, младший из пятерых сыновей Ф. А. Бяконта, выехавшего в кон. XIII в. из Чернигова на службу к удельному московскому князю Даниилу Александровичу и получившего в княжение Ивана I Даниловича Калиты пост московского тысяцкого. В 1375 г., когда великий князь владимирский и московский Дмитрий Иванович стоял с войском под Тверью, П. находился с отрядом московских ратников в Костроме. В это время новгородские ушкуйники в количестве 1,5 тыс. чел. на 70 ладьях-ушкуях под командой некоего Прокопа подошли к Костроме и осадили ее. Воевода П. во главе 5 тыс. воинов вышел из города навстречу речным разбойникам. Прокоп, оставив большую часть своего отряда в засаде, двинулся против П. и начал сражение. Увлеченные битвой воины П. не заметили вышедших им в тыл ушкуйников. Те ударили в спину костромичам, создали панику и рассеяли ратников, после чего вошли в город и разграбили его. Оттуда они направились к Нижнему Новгороду. П. тогда бежал с поля боя и только по этой причине остался в живых. Оставил единственного сына — Даниила.

□ 180; 870; 1128; 1178(3).

ПЛОХОВО Крюк Федорович — дьяк. В 1569 г. служил в Новгороде Великом, когда царь Иван Грозный велел своим посланникам поймать его и привезти в Москву, где он, вероятно, и был казнен. Причиной опалы, видимо, послужил доклад, в котором дьяка обвиняли в соучастии в заговоре новгородцев с целью передачи Новгорода под власть польского короля.

□ 267; 536; 1292.

ПЛЮССКИЙ ДОГОВОР — договор о перемирии между Россией и Швецией, заключенный в 1583 г. на р. Плюсса на

3 года. Он вместе с Ям-Запольским перемирием 1582 г. завершил 25-летнюю Ливонскую войну 1558—1583 гг. По условиям договора под властью Швеции остались захваченные у России гг. Ивангород, Ям, Копорье и Корела с их уездами. Россия сохранила лишь узкий вы-

ными амбарами и сольницами торговых людей. В грамоте 1606 г. царя Василия Ивановича Шуйского новгородскому Вязицкому монастырю говорится, что селение Повенцы принадлежало монастырю еще в царствование Ивана IV Васильевича Грозного. В 1600 г. в П. была

Повенец. Собор (с рис. В. Полякова)

ход к морю в устье р. Невы (от р. Стрелка до р. Сестры). Договор был продлен в 1585 и 1586 гг. Его условия утратили силу в ходе войны России со Швецией в 1590—1593 гг., завершившейся подписанием Тявзинского мирного договора 1595 г.

■ 530; 698; 1147; 1284.

ПОБОЛОВО — местечко на р. Добысна (ныне село в Бобруйском районе Могилевской обл. Белоруссии). Известно с XVI в., когда оно принадлежало вельможам Зенковичам. Во время бесчинств казаков в кон. XVI в. несколько раз П. разорялось. Особенно памятным остался погром, учиненный в 1595 г. в городке казаками С. Наливайко. После этого польский король Сигизмунд III Ваза дал городку право на проведение ярмарок, и лишь это позволило возродить местечко. Здесь, как и во многих местах белорусского Полесья, широко было распространено униячество, и в городке существовала деревянная унияцкая церковь во имя свв. Петра и Павла.

■ 633; 1262; 1629.

ПОВЕНЕЦ — селение на северном равном и низменном берегу Онежского оз., при впадении в него р. Повенчанка (ныне пос. в Карелии). Впервые упоминался в XV в. В 1496 г. здесь находилось значительное поселение Повенцы с соля-

построена деревянная церковь во имя св. апп. Петра и Павла.

■ 1262.

ПОВЕНЕЦКИЕ СТОЯНКИ — принадлежат к культуре Суомусярье, распространенной на территории Финляндии и Карелии. Стоянки расположены на северном побережье Онежского оз. и датируются серединой — концом 7-го тыс. до н. э. Характерной чертой каменной индустрии является широкое использование пород местного камня. В инвентаре стоянок представлены скребки из кварцита, пилы, многочисленные рубящие орудия, инструменты из сланца для обработки дерева. Имеются следы углубленного долговременного жилища (см. также Оленеостровский могильник).

■ 198.

«ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» («ПВЛ») — общерусский летописный свод, составленный в Киево-Печерском монастыре во 2-м десятилетии XII в. и положенный в основу большинства дошедших до нас летописных сводов. Автором «ПВЛ» является, по-видимому, монах этого монастыря Нестор. Как отдельный самостоятельный памятник «ПВЛ» не сохранилась. Ее старшими и основными списками являются Лаврентьевская и Ипатьевская летописи. «ПВЛ»

содержит богатый исторический материал о восточных славянах и их соседях, политическом, экономическом и культурном развитии Древней Руси, о ее международном положении и борьбе с внешними врагами. В рамках представлений того времени «ПВЛ» рисует историю Древней Руси на широком фоне мировой истории. Автор ставит своей задачей выяснить, «откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Русская земля стала есть». В центре внимания «ПВЛ» — история славян и утверждение христианства на Руси. Идеей единства исторического развития славян проникнута вся повесть. Автор приводит известные ему сведения о существовании княжеской власти в Киеве до т. н. «призвания варягов». При составлении «ПВЛ» были широко использованы фольклорный материал, исторические повести, погодные записи и летописные своды XI в., не дошедшие до нас. Стиль «ПВЛ» отличается образностью; в ней преобладает живой русский язык, особенно выразительный в диалогах. «ПВЛ» подвергалась нескольким редакциям (например, в 1116 г. игуменом киевского Выдубицкого монастыря Сильвестром).

■ 36а; 1082; 1185.

«ПОВЕСТЬ О КАЛКСКОЙ БИТВЕ» — литературно-исторический памятник 1-й трети XIII в., дошедший до нас в составе Лаврентьевской, Новгородской первой, Ипатьевской и других летописей, но восходящий к несохранившемуся источнику — «Летописцу» Переяславля Русского (Южного). Повесть посвящена первому столкновению русских с татаро-монголами на р. Калка в 1223 г. Возникла в дружинной среде и была написана, вероятно, очевидцем событий. Подверглась обработке летописцами из духовной среды, давшими религиозное объяснение нашествию татар на Русь. Позднейшие варианты повести включают былинный сюжет о гибели в битве на Калке Александра Поповича и его 70 богатырей.

■ 570; 742; 757; 770; 920; 1187.

«ПОВЕСТЬ О НАШЕСТВИИ ТОХТАМЫША НА МОСКВУ» («О Московском взятии от царя Тохтамыша и о пленении земля Русская») — памятник древнерусской литературы, вошедший в состав летописей. В повести рассказывается о героической обороне Москвы в августе 1382 г. от войск золотобордынского хана Тохтамыша, неожиданно осадившего столицу вскоре после Куликовской битвы. Повесть сохранилась в нескольких вариантах. Древнейшие из них восходят к кон. XIV в. и составлены, по-видимому, очевидцами событий.

■ 870; 881.

«ПОВЕСТЬ О НОВГОРОДСКОМ КЛОБУКЕ» — памятник русской литературы XV—XVI вв. В основе ее лежит легенда о происхождении клобука новгородских архиепископов, связанная с именем архиепископа Василия Калики (XIV в.), согласно которой клобук, изготовленный, по повелению римского императора Константина Великого, для папы Сильвестра, из-за «отпадения Рима от Православия» чудесным путем попал в Византию. Патриарх Филофей, предупрежденный во сне о предстоящем разгроме Константинополя турками, отправил белый клобук в Новгород Великий. В «Повести» отразились многие вопросы, обсуждавшиеся в русской публицистике: о соотношении духовной и светской жизни, об отношении Новгорода к Москве, России — к Риму и Византии (теория «Москва — третий Рим»). В средние века «Повесть» была весьма популярна на Руси.

■ 1185а.

«ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ» — выдающееся произведение древнерусской (муромо-рязанской) литературы XV в. В основу повести положена легенда о крестьянской девушке Февронии, которая, выйдя замуж за слабовольного князя Петра, одержала верх над враждебно относящимися к ней боярами. Вместе с мужем она княжила в Муроме и вела благочестивую жизнь. Перед кончиной супруги приняли монашество и умерли одновременно. Идеализируя муромских князей, повесть, однако, проникнута антибоярскими настроениями. Она насыщена мотивами народной поэзии, изложена простым, выразительным языком; традиционный схематизм житийной литературы уступает в ней место занимательному рассказу, в котором сочетаются бытовые картины со сказочной фантастикой.

■ 1026; 1028.

«ПОВЕСТЬ О ПСКОВСКОМ ВЗЯТИИ» — историческая повесть XVI в., рассказ о присоединении Пскова к Рус-

скому государству в 1510 г. Сохранились две «Повести», написанные современниками, а возможно и участниками этих событий. Одна написана псковичом и дошла до нас в составе 1-й Псковской летописи, другая — в Москве и сохранилась в Летописном сборнике XVI в. В обеих повестях подробно описаны события 1510 г., связанные с приездом в Псков великого князя Василия III Ивановича, ликвидацией независимости Псковской феодальной республики, введением новой системы управления и новых порядков на псковской земле.

■ 1028.

«ПОВЕСТЬ О РАЗОРЕНИИ РЯЗАНИ БАТЬЕМ» — памятник древнерусской литературы, рассказывающий о разгроме в 1237 г. Рязани монголо-татарами. Памятник, созданный, по-видимому, по следам события, в дальнейшем бытовании частично заимствовал образные средства из повестей о Мамаевом побоище и о взятии Царьграда, соединяя элементы стиля книжной литературы и народного эпоса. Дошла до нас в списках не ранее XVI в. в составе свода рязанских произведений, посвященных легендарной истории иконы Николы Заразского и рассказам о борьбе Рязани с монголо-татарами, в т. ч. и об Евпатии Коловрате. Автор осуждает раздробленность русских княжеств, обличает великого князя владимирского Юрия Всеволодича за отказ помочь Рязани. Завершается повесть плачем о павших и рассказом о возрождении Рязанской земли. Призывая к борьбе с татаро-монгольским игом, повесть имела большое патристическое значение.

■ 1086а.

ПОВЕТЫ (иначе повяты, от польск. powiat) — административно-территориальная единица в Польше и на Украине в XIV—XIX вв. В состав П. входило несколько волостей. П. составляли воеводство. Во главе управления П. стоял по-

ветовый староста, ведавший административными, судебными и иногда военными делами.

■ 578; 1629(1).

ПОВОДОВ-ХАЗЮК Степан Дмитриевич — сын боярский, старший из пяти-рых сыновей Д. И. Кологривова-Повода. В 1492 и 1495 гг. упоминался в качестве постельника великого князя Ивана III во время его поездок в Новгород Великий. Оставил единственного сына — Никиту Гулиду.

■ 1147; 1196(2).

ПОВОЗ — феодальная повинность на Руси. «Повоз возити», «возы вести на государя» — обязанность крестьян доставлять продукты сельского хозяйства и промыслов на господский двор и, по распоряжению феодала, на рынок или в поход. П. называлась также и «подвода» — обязанность давать «подводных коней» приезжавшим в волость князьям и их слугам. С кон. XV в. П. постепенно заменяется денежным оброком — «повозными деньгами» и перерастает в ямскую повинность.

■ 4; 406.

ПОВОЛЬНАЯ ГРАМОТА — в Древней Руси письменное согласие архиереев на постановление собора или поставление новых святителей.

■ 375.

ПОВОРОТНОЕ (иначе «дань поворотная») — таможенная пошлина, взимавшаяся в XV—сер. XVII в. с иногородних купцов и торговцев во многих городах Русского государства за привоз товаров на гостинный двор. Доход с него шел на строительство всевозможных объектов в городе.

■ 142.

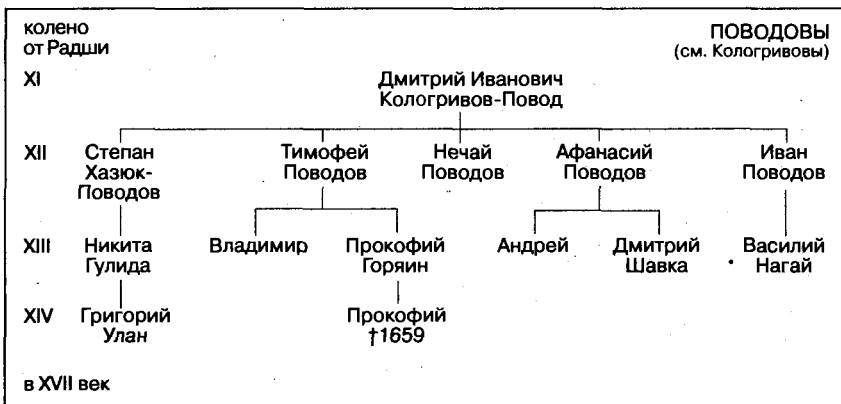
ПОВЫТЧИК — в Русском государстве XVI—XVII вв. столначальник, служитель канцелярии, которая делилась на столы и повыты — участки (отсюда — П.). В повыты хранились списки дел, находившихся в производстве данного приказа, различного рода бумаги, содержавшие сведения о движениях дел, протоколы и т. д. Должность П. ликвидирована в 1720 г.

■ 293; 885; 1027.

ПОГАННОЕ (иначе Поганец) — озеро с болотистыми берегами во Владимирской обл., в 8 км от г. Владимира. В Поганом оз., по преданию, была утоплена супруга великого князя владимирского Андрея Боголюбского Улита, замешанная в убийстве своего мужа в 1174 г.

■ 1191(1).

ПОГАР — город на правом берегу р. Судость. — См. Радогощь.

ПОГОЖЕВ (Погожей) Михаил — сын боярский. В 1488 г. был назначен великим князем Иваном III Васильевичем в приставы к новгородским послам. В 1495 г. был послан в Вильно к великой княгине литовской Елене Ивановне с секретным поручением от Ивана III.

В XVI и XVII вв. П. служили полковыми головами и городскими воеводами. □ 188; 1177.

ПОГОЛОВНАЯ (иначе поголовчина, головщина, поголовные деньги) — личная проезжая пошлина, упоминавшаяся в

род Держеславль, который в сер. XVI в. уже назывался Новым городищем и в Смутное время был окончательно разорен. На возвышенном месте у впадения р. Горянка в Держу еще в нач. XX в. были видны остатки земляного вала, образовывавшего внутреннее пространство до 200 м в длину и ширину.

□ 178; 1262.

ПОГОРИНА — полоса земли по обеим сторонам среднего течения Горыни, находившаяся между Киевским и Владимиро-Волынским княжествами и служившая яблоком раздора между соответствующими князьями. В сер. XII в. Киевскому князю удалось закрепить П. за собой, и она до XIII в. составляла самостоятельный удел этого княжества, в котором сидели родственники киевских князей. Главными городами П. были Дорогобуж и Пересопница.

□ 1047; 1154.

ПОГОСТ — сельский податный округ в Древней Руси — слово, встречающееся в русских летописях еще в языческие времена. Так, в 947 г. княгиня Ольга устанавливала П. по р. Мста. Само слово «П.» происходит от «погостина», т. е. съезжее место, сборный пункт сельских жителей определенной округи, а также волость, где происходила гостьба (торжки, базары и т. д.). На П. останавливались варяги, обложившие в IX в. русские поселения на северо-западе данью. Они требовали в свои становища окрестное население для взноса дани (подати), отчего в народной памяти отложилось понятие П. как известного податного участка населенной земли, составлявшего часть уезда (объезда сборщиков). Величина П. была различной. В XI—XIV вв. П. состояли из нескольких десятков или даже сотен деревень. Особенно характерны такие П. для новгородских владений. С введением христианства на П. были сооружены церкви и устроены кладбища, отчего нынешнее значение слова «П.» приобрело понятие кладбища. В Русском государстве XV—XVI вв. П. сохранялись в уездах, где было много черных и дворцовых земель; в документах XVI—XVII вв. П., как правило, называли только небольшие поселения с церковью и кладбищем.

□ 895; 1206.

ПОГРЕБИЩЕ — село в Бердичевском районе Житомирской обл., на р. Рось. По преданию, здесь находился древнерусский город Рокитня.

□ 1262.

ПОДАТЬ — примитивная форма налога в эпоху феодализма на Руси. Представляла собой простейшую разновидность прямого налога, объектом которого являлся человек или отдельные виды иму-

зимой 1495/96 г. сопровождал великого князя в его поездке в Новгород Великий «миром». В 1499 г. отправлен гонцом в Краков к королю Альбрехту с просьбой разрешить проехать через польские земли русским послам, отправленным в Италию «за государевыми потребностями». Оставил единственного сына — Бориса.

□ 540; 1147; 1177.

ПОГОЖЕВЫ — дворянский род, происходивший, по древним родословцам, от литовца Василия Воргоса, по прозвищу Погожий, выехавшего в Москву к великому князю Дмитрию Ивановичу с «Ольгердовичи» и участвовавшего в 1380 г. в Куликовской битве, после которой получил чин окольничего. Родословцы, однако, не показывают его потомков вплоть до Михаила Погожева, жившего уже в кон. XV в.

документах с кон. XV в. Уплачивалась всеми людьми, находившимися на судах, с товаром или при товарных возах и санях. Собиралась при проезде мимо городов и торжков или при привозе товаров в города и торжки. Величина пошлины в разных местах отличалась друг от друга в разные времена и составляла от 1/2 до 6 денег. Местные жители платили меньше иногородных и иностранцев. Например, в Новгороде Великом с новгородца на судне с товаром брали по полуденге, а с «литвина и всякого иноземца» — по 2 деньги.

□ 891(3).

ПОГОРЁЛОЕ ГОРОДИЩЕ — поселение у рр. Держа и Горянка (ныне районный центр Тверской обл.). По преданию, в древности на его месте находился го-

Обычный тип русского погоста (с рис. Е. Герунга)

шества. Существовали: стрелецкая П. — целевой сбор на содержание ратников, полоняничные деньги, подворный налог и др. Объектом обложения первыми П. на Руси служила земля. Тяжесть обложения, полностью падавшая на плечи крестьян, вызывала массовое сокрытие размеров земельных участков, бегство с земли, ее продажу и залог монастырям и множество других способов уклонения от уплаты. В целях борьбы с таким уклонением и для увеличения доходов государства была введена подушная П. — обременительный налог, которым облагалось преимущественно крестьянство, по числу «душ» мужского пола.

■ 22; 999; 1011; 1012.

ПОДБЕРЕЖСКИЕ — дворянский род, восходящий к сер. XV в. Михаил Подбережский (ум. в 1477 г.) был епископом Смоленским, затем митрополитом Киевским. От его брата Дашека произошел угасший род польских вельмож Быстрейских и Стржешовских. Внук Дашека, Михаил Сенькович, имевший в 1506 г. чин гродненского конюшего, женившись на последней представительнице рода князей Друцких-Подбережских, принял имя Подбережского, но без княжеского титула и прибавления «Друцкий».

■ 1178(4).

ПОДБОЛՔТԵՅСКИЙ МОГИЛЬНИК — обширный бескурганный могильник VII—XI вв. племени муромы, расположенный у д. Подболотня, близ г. Муром. Раскопан в 1910 г. В. А. Городцовым. Вскрыто 260 погребений, из которых 43 представляли собой остатки трупопожогений. Умерших хоронили в грунтовых могилах головой на север, обернутыми в луб или бересту и войлок. В погребениях много ножей, топоров, горшков, есть оружие (копья, стрелы). Выделяются могилы двух кузнецов с полным набором кузнечных инструментов. Женские погребения отличаются обилием бронзовых украшений (привески, бляхи), покрывавших одежду и обувь, и сложным дугообразным головным убором. Обычны металлические гривны, спиральные браслеты, перстни. П. м. дает обширный материал о хозяйстве, общественных отношениях и мировоззрении летописной муромы.

■ 397; 1082; 1300.

ПОДВОЙСКИЙ — древнерусское название судебного пристава, которого посылали с судебными повестками к истцам, ответчикам или свидетелям. Он же служил своего рода глашатаям для объявления приказов. П. называли и княжеских слуг, ходивших с бирючами на торг «народ кликать» к князю и «звонить вече». Участвовали также с посохом в руке в торжественных царских

выходах. В пользу П.-пристава взималась судебная пошлина в «четыре денги» с виновного.

■ 34; 822; 823;

ПОДВОРЬЕ — место в городе, преимущественно в столице, принадлежащее монастырю, который расположен за пределами города, иногда даже за границами государства, как например, П. афонских монастырей. На П. находится церковь со штатом священно- и церковнослужителей из монашествующих того же монастыря. Главная цель П. — собирать в пользу монастыря пожертвования и доходы.

■ 375.

ПОДДАТЕНЬ — древний чин московского двора, помощник рынды.

■ 885; 1008.

ПОДЖОГИН-ШИГО́НА Иван Юрьевич — тверской дворецкий. — См. Шигона-Поджогин И. Ю.

ПОДКАРПАТСКАЯ РУСЬ — юго-западная часть Древнерусского государства, расположенная в Поднестровье и на северных и южных склонах Карпат (совр. Львовская, Ивано-Франковская и Тернопольская области Украины). Славянская колонизация Прикарпатья в первых веках н. э. сопровождалась покорением и ассимиляцией местных фракийских и кельтских племен. К VI в. многочисленные славянские племена (склавины и анты) уже заселили области между Дунаем и Днестром, а в «Повести временных лет» говорится о наличии в Прикарпатье славянских племен: тиверцев, уличей, хорватов и дулебов (волынян). В VI в. в Прикарпатье возник крупный союз племен во главе с дулебским князем Маджаком. В 80-х гг. Х в. Прикарпатье вошло в состав Киевской Руси, а в кон. XI в. на территории П. Р. образовались Галицкое и Волынское княжества, которые затем объединились в одно Галицко-Волынское княжество. Расцвет П. Р. относится к XII—нач. XIII в. Разоренная монголо-татарами и обессиленная борьбой с Венгрией, Литвой и Польшей, П. Р. в кон. XIII в. распалась на части. В XIV в. Волынь была захвачена Литвой, а Галицкая земля — Польшей.

■ 405; 416; 1082; 1170; 1206; 1207а; 1364.

ПОДКЛАДНИК — чин древнерусского княжеского двора, соответствовавший позднему постельничему.

■ 502; 504; 885.

ПОДКЛЮЧНИК — старинный чин московского двора, помощник дворцового стряпчего.

■ 502; 504; 885.

ПОДЛАШНИКИ — лица, заведовавшие в княжеском дворцовом хозяйстве пчеловодством и в особенности выниманием меда из ульев и бортных деревьев.

■ 502; 504.

ПОДЛЮ́БСК — городок, существовавший на Днепре выше Киева и против Любеча. Из летописей видно, что возле него была речка Черторья; обычно бегущие из города жители бросались в лодки и уходили от неприятеля именно по этой речке.

■ 613;

ПОДЛЯ́ХИЯ (иначе Подлясье, Подлятье) — одна из древнейших исторических областей на территории современной Польши. Находилась по берегам среднего Буга, охватывала часть современного Белостокского, Люблинского и Варшавского воеводств. В прежние времена здесь находились Дрогичинская, Мельшская и Бельская земли. С раннего средневековья П. населяли восточнославянские племена и ятвяги. Входила в состав Киевской Руси. Постепенно население П. распределилось по национальному признаку следующим образом: на юге сосредоточились украинцы, на севере — белорусы, а в центре — ятвяги, которых со временем ассимилировали или вытеснили русские. За П. боролись Польша, Литва и Тевтонский орден. В XIV в. попало под власть Великого княжества Литовского. В 1520 г. образовалось Подляшское воеводство. С 1569 г. — в составе Речи Посполитой. Некоторые историки и лингвисты полагают, что в П. до появления русских жило славянское племя, язык которого послужил основой для современных диалектов П.

■ 405; 496(3); 696; 697; 1206.

ПОДО́Л — часть Киева. Названа П. потому, что лежит под горой, на которой стоит верхняя часть города. В древности над самым П. находилось Угорское урочище. Первое летописное упоминание относится к 945 г. когда он оказался под водой во время весеннего разлива. Во 2-й пол. XI в. на П. было «торговище», на котором в 1068 г. собирався враждебный князю вече. В 1-й пол. XII в. здесь был целый ряд опустошительных пожаров. После монголо-татарского погрома в 1240 г. на П. была сооружена деревянная крепость, разрушенная в 1482 г. крымским ханом Менгли-Гиреем.

■ 14206; 1421.

ПОДО́ЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ́ (Подолія) — историческая область современной Украины. Название «Подолія» появляется в источниках лишь с XIV в. Под ним понималась довольно обширная область по Днестру и Южному Бугу. Территория современной Подолії была извест-

на античным географам еще в V в. до н. э.: Геродот полагал, что там жили алазоны или невры, а незадолго до начала нашего летоисчисления здесь жили геты и даки. О следах римского владычества в границах Подолии говорят остатки т. н. Траянова вала, проходившего по Каменец-Подольскому и другим районам. Здесь нередко находили римские монеты времен императоров Траяна, Адриана и Антонин. В самом начале н. э. сюда пришли два сарматских племени: роксоланы и языги. Во время переселения народов с востока через территорию П. з. проходили многие народы, оставаясь здесь более или менее продолжительное время, что подтверждается большим числом находок погребений с могильным инвентарем различной принадлежности. «Повесть временных лет» говорит о двух славянских племенах, имевших отношение к этой области — тиверцах и уличах, живших по Днестру до Дуная и даже до моря. Страна их имела название у греческих авторов — «Великая Скуфь». В 914 г. летописные известия о них прекращаются. Видимо, связь их с Киевом окончательно ослабевает. Кочевники, пришедшие в южно-русские степи, в своем движении на запад оттеснили славянские племена к западу и северо-западу, которые частью смешались с жившими там местными племенами. С XII в. в летописях упоминаются города, лежавшие в верховьях Южного Буга и Днестра. Здесь получили уделы некоторые князья, однако не смогли укрепиться на новых местах. Галицкие князья тоже пытались распространить свое влияние на Поднестровье, но натолкнулись на мощное сопротивление местных феодалов. На не-

которое время здесь закрепляются князья-изгои Иван Ростиславич Берладник и его сын Ростислав, пытавшиеся отсюда овладеть галицким столом. После гибели галицко-волынского князя Романа Мстиславича Великого (1205 г.) в Поднестровье засел изгнанный из Галича князь Мстислав Мстиславич Удатный, пытавшийся связать эту землю с Порошем и основать здесь особое княжение. К этому времени Поднестровье называли уже Понизьем. При князе Данииле Романовиче в Понизье усилились бояре, с которыми с переменным успехом Даниил боролся почти всю жизнь. Во время нашествия Бату-хана связи Подолии с Галичем почти совсем прекратились. В 1240 г. татаро-монголы прошли мимо Подолии, но через 2 года, когда Батый возвращался из похода «к последнему морю», Волынь и Подолия почувствовали тяжелую руку иноземных завоевателей. В начале 2-й пол. XIII в. почти весь бассейн Южного Буга признавал господство татаро-монголов и платил им дань, порвав всякие обязательства по отношению к галицкому владетелю. В среднем Побужье начали попадаться даже татарские поселения. Даниил Романович энергично пытался удержать за собой Поднестровье, но, по-видимому, не встречал поддержки населения, которое охотно входило в сношения с татарами. Занятие Подолии татаро-монголами совершилось мирным путем. Об избении населения или о массовом уходе отсюда в полон в это время нет никаких известий. Татары, видимо, ограничились лишь сбором дани в натуре. Установление упорядоченной податной системы потребовало проведения переписи населения

и разделения Подолии на податные округа (тьмы), во главе которых стояли атаманы, т. е. представители населения, вхожие к татарам. Сравнительно благоприятные условия для населения Подолии, созданные татаро-монголами, вызвали, очевидно, прилив населения в северную ее часть. В южной, степной, полосе кочевали сами татары и присоединившиеся к ним половцы, огузы, беренды и проч., беспокоившие население своими набегами. В кон. XIII в. и нач. XIV в. среди ордынцев происходило интенсивное движение, направленное к обособлению некоторых улусов от Золотой Орды. Эти стремления к выделению особенно сказывались на окраинных землях и вели к ослаблению там татаро-монгольского могущества. К этому времени на северо-западе появилось новое государство — Великое княжество Литовское. В сер. XIV в. великий князь литовский Ольгерд нанес тяжелое поражение татарам на Синих Водах, еще более уменьшившее силу татар в П. з. Через некоторое время здесь появляются литовские князья Кориатовичи, овладевшие Подолией. Границы их владений точно неизвестны. Однако степная южная полоса Подолии осталась в руках татар, которые долго еще продолжали считать себя владельцами П. з., т. к. постоянно просили дань и часто брали ее с населения. Хотя усобицы в Орде привели к ослаблению западных татарских кочевий, и Кориатовичам приходилось бороться лишь с незначительными местными князьками, но и для такой борьбы нужна была постоянная деятельная помощь населения, а для этого необходимо было держаться сочувственной ему политики. Кориатовичи

Званец в Подолии

поэтому вступили в союзные отношения с атаманами подольских общин, выступая в роли защитников и устроителей страны. Географическое положение Подолии, находящейся между Польшей, Литвой и Венгрией, заставляло Кориатовичей сноситься с этими государствами. После 1386 г. князь Федор Кориатович присягнул Ягайле, хотя и не думал отказываться от своей удельной самостоятельности. В 1393 г. произошло столкновение между Федором и Витовтом, который, по соглашению с Ягайлой (ставшим к тому времени польским королем Владиславом II Ягелло) получил звание великого князя литовского. В результате Витовт завоевал Подолию и поставил в городах своих старост, введя повсеместно свое прямое управление. Однако уже в 1394 г. многие замки оказались в руках Владислава II, а за Витовтом осталось лишь среднее Побужье. Боясь усиления Витовта, Владислав отдал земли на Покутье, в Подолии и Новгород-Северский своему брату Свидригайлу, сопернику Витовта, пользовавшемуся поддержкой русскоязычного населения и вступившему в союз с крестоносцами. Через 2 года Свидригайло ушел к своим союзникам, а Владислав потребовал, чтобы подолане признали его верховную власть, но встретил сопротивление даже со стороны поляков, сидевших в Каменце. Владислав-Ягелло взял город-крепость, однако вынужден был дать обязательство не отдавать подольские замки и земли великому князю литовскому, а управлять ими с помощью польской шляхты. Между тем Витовт стал активно претендовать на Западную Подолию, и Владислав опять должен был в 1410 г. уступить ее ему. Через несколько лет, когда Свидригайло снова попытался овладеть литовским великокняжеским престолом, П. з. стала волноваться, и польский король приказал ее жителям присягнуть Витовту, сделав оговорку, что присяга действительна лишь до смерти Витовта, после чего Подолия снова будет присоединена к короне. Этим актом польская шляхта была успокоена, поскольку ей было неохота уступать такие богатые земли Литве. Витовт сразу же завел во вновь приобретенной стране военное управление. Подолия в ту пору еще не совсем освободилась от татар, и с населения по-прежнему продолжали взыскиваться дани на «поминки» ордынам. В I-ю половину княжения Витовта татары довольно часто опустошали П. з. В 20-е гг. XV в. благодаря энергичным усилиям великого князя по укреплению и заселению своих новых владений набеги татар стали редкими и менее опустошительными. Витовт колонизовал земли между Днестром и Днепром, селил на пустынных окраинах служилых татар, которые должны были охранять его зем-

ли от своих соплеменников, распространил свою власть до Черного моря и построил целую цепь крепостей до устья Днестра. Центром Подолии Витовт сделал Каменец, сильно укрепленный торговый пункт, где сидел «староста земли Подольской». Во второстепенных замках сидели подручные ему начальники-державцы, имевшие главным образом военный статус, но состоявшие в близких отношениях с жителями страны. Замки эти были по большей части деревянные и очень тесные. Отстройка и ремонт их лежали на обязанности землян (помещиков) и отчасти горожан. Селяне и горожане обязаны были выступать против татар поголовно, содержать сторожей и пикеты у замков, давать подводы и квартиры княжеским слугам и послам. В замках и укрепленных пещерах население находило убежище во время татарских набегов. Ряд сборов с населения шел на содержание княжеских державцев и их подчиненных. Со всех жителей взималась в казну общая военная подать (серебро, подданщина, ордынщина). Земляне, бояре и атаманы несли подати, очевидно, в меньших размерах, нежели прочие сословия. В княжеский доход взималось мыто с предметов торговли, для чего Витовт устроил мытницы — нечто вроде внутренних таможен. Старых и сильных княжеских родов в Подолии не было. Литовское владычество привнесло сюда «двор», т. е. группу воинских людей, ставших во главе населения. По литовским понятиям, земля принадлежала князю. Еще Кориатовичи раздавали населенные земли служилым людям и своим слугам с обязательством нести военную службу, но таких раздач было немного. Из этих воинских людей и сложилось сословие землян. Бояре — потомки прежних русских дружинников — пользовались землями на древнем вечном и наследственном праве. С течением времени они частью слились с землянами, частью не удержались в своем прежнем положении промежуточной прослойки между землянами и крестьянами. Проникая в западную часть Подолии при польском владычестве польская шляхта стремилась ввести здесь польские порядки, но Витовт остановил ее наплыв, раздавая земли литовским и русским выходцам. Пустые земли жаловались с условием расчистить и заселить их, а затем они уже закреплялись за владельцем по ленному праву, т. е. до тех пор, пока он нес военную службу и замковую повинность. Князь мог нарушить условие, вознаградив владельца определенной суммой. В свою очередь, землянин мог уйти, оставив свой участок земли. Люди, сидевшие на пожалованной земле, находились в обязательских отношениях к землянину и несли в его пользу денежные и натуральные повин-

ности. Через землянина же шли с крестьян и замковые повинности, и татарское серебро. Но все же при Витовте положение крестьян было лучше, чем после него, и лучше на юго-западе, где было больше родовитых бояр и служилых землян, жило больше и отчичей. В юго-восточной Подолии (Брацлавщине) преобладали данники и вольные промышленники. Значительная часть населенных земель тяготело к замкам и подчинялась княжеским старостам и державцам. Здесь общины, как коллективные единицы, стояли в таком же положении по отношению к княжеской власти, как и земляне: участвовали в ремонте замков, выставляли войско, несли сторожу, платили денежную подать, давали подводы и гонцов. Юрисдикция осуществлялась здесь воеводами и старостами, а местные дела решались копными судами. Связующим звеном между представителями княжеской власти и селянами были, очевидно, атаманы. Города, кроме Каменца, имевшего магдебургское право, ни по положению, ни по повинностям почти не отличались от сел. Православная церковь пользовалась в то время полной свободой. Католики были немногочисленны, но уже с нач. XV в. здесь упоминаются католические епископы, рано появляются и католические монахи — францисканцы и доминиканцы. После смерти Витовта литовская рада избрала в великие князья Свидригайла. Владислав, находившийся тогда в Вильно в руках Свидригайла, должен был согласиться на это избрание. Между тем поляки из свиты короля собрали в Червонной Руси, пограничной с П. з., польскую шляхту и во главе с паном М. Бучацким двинулись к Каменцу. Епископ Каменецкий Павел подготовил замок к сдаче, и поляки без труда взяли его. После этого были захвачены Скала, Смотрич и Червоноград. Владислав-Ягелло, находившийся все еще в плену у брата, согласился на возвращение замков Литве, но Бучацкий, получивший от короля тайные инструкции, не выполнил его явный приказ. Тогда Свидригайло пришел в Подолию с войском и удержал за собой ее северо-восточную часть. Между православным населением, поддерживавшим Свидригайла, и польскими выходцами началась вооруженная борьба, которую не прекратило даже подписанное между поляками и Свидригайлом годичное перемирие. Поляки выдвинули против Свидригайла претендента на великое княжение в лице Сигизмунда Кейстутовича, который пользовался симпатией жителей коренной Литвы. Сигизмунд в 1432 г. охотно уступил Польше не принадлежавшую ему Подолию, но большая часть ее фактически подчинялась Свидригайлу, представителем которого здесь был староста — князь Федько Корибутович Несвицкий, долгое

время отбивавшийся от поляков. В конце концов, Свидригайло не смог удержать его на своей стороне, и Несвицкий перешел к полякам. Литва удерживала за собой лишь юго-восточную Подолию. До самой Люблинской унии 1569 г. шла непримиримая борьба между литовцами и поляками за обладание всей П. з. После принятия унии Подолия вошла в состав польских коронных земель.

□ 57; 67; 67а; 229; 416; 431; 496(5/1); 707; 711; 756; 798; 861; 1056; 1057; 1082; 1122а; 1451; 1542.

ПОДРУЧНИК — так в средние века на Руси называли вассалов, в основном великого князя литовского, которому служили многие русские князья, оказавшиеся вместе со своими уделами завоеванными в XIII—XV вв. Литвой.

□ 891(3).

ПОДСКАРБИЙ — древний чин в Польше и Литве, соответствовавший более позднему казначею. Были великие П., ведавшие финансами и имуществом государства, коронные П., ведавшие королевскими сокровищами и чеканкой монет, надворные П. — заместители и помощники коронных П.

□ 11436.

ПОДСУСЁДНИКИ — в России XVI—XVII вв. разорившиеся крестьяне и посадские люди, не имевшие самостоятельного хозяйства. Поселясь во дворах тяглых людей, П. помогали вести хозяйство их владельцам.

□ 406.

ПОДЪЁЗД — на Руси право приезда светского или духовного феодала или его правителя («подъездного») в принадлежащие феодалу владения с целью сбора подати — оброка. В Русском государстве XV—XVI вв. термин «П.» сохранялся в церковных владениях, где были устроены «подъезжие» и «неподъезжие» годы. С XV в. так называлась и пошлина, уплачиваемая местным духовенством архиереям и их представителям при объезде ими епархий.

□ 375; 933; 999; 1499; 1609а.

ПОДЪЁМНОЕ — торговая таможенная пошлина, взимавшаяся в некоторых городах при взвешивании товаров. Название произошло от поднимания товаров на весы. Бралась лишь с продажи или покупки весовых товаров большими количествами как с купца, так и с продавца. Количества пошлины колебалась от 1/2 до 5 денег.

□ 1372а; 1415.

ПОДЪЯЧЬЕ ПЛОЩАДНЫЕ — на Руси особый род вольных письменных дельцов, действовавших под надзором пра-

вительства на городских площадях. Площадь в те времена была местом, где совершались всякого рода частные акты, писались челобитные, купчие, меновые и другие грамоты. В Москве была, так сказать, главная контора П. п., которая располагалась на Ивановской площади в Кремле. В состав П. п. поступали люди из различных, даже тягловых, классов, причем П. п. из тягловых освобождались от тягла, но не считались служилыми людьми. Промышлять площадью означало «кормиться пером». П. п., составляя артель, ручались друг за друга. Число их составляло в разных городах разное количество — иногда до 12 чел. В Москве они зависели непосредственно от Оружейной палаты, а в других городах — от местных дворян, поскольку кормились в основном от написания им земельных служилых актов.

□ 267; 881.

ПОДЪЯЧИЙ — низший чин приказной администрации в России с XVI в., следовавший по служебной лестнице непосредственно за дворянином. Под руководством дьяков выполняли основное делопроизводство и работу в центральных и местных государственных учреждениях. Составляли особую группу служилого неподатного населения. По стажу делились на «старых», «средних» и «молдых». «Старые» П. иногда исполняли обязанности приказных дьяков. Получали денежное, хлебное, а иногда и поместное жалованье. П. «с приписью» управляли повывьями (участками) и справляли по городам должностные обязанности дьяков, или письменных голов.

□ 267; 1007.

ПОЖАРСКАЯ Мария Федоровна — княгиня, боярыня при царевне Ксении Борисовне Годуновой, дочь Ф. И. Берсенева-Беклемешева. В 1571 г. вышла замуж за князя М. Ф. Пожарского. Имела такое большое влияние своей близостью к царице Марии Григорьевне (Годуновой, урожденной Скуратовой-Бельской), что иногда соперничала даже с первой боярыней при царице — М. Лыковой, пользовалась большим авторитетом и у царя. Частые опалы, иногда вроде бы не имевших явственных причин, многие объясняли наветами и доносами царю Борису Годунову, которыми старались очернить своих противников П. и ее сын Дмитрий. К концу царствования Бориса Годунова П. была верховной боярыней московского двора при царице Марии Григорьевне. Видимо, после убийства в 1605 г. царицы и ее сына Федора П. постриглась в монахини под именем Евфросинии. Умерла в 1607 г. В браке, кроме упомянутого сына Дмитрия (будущего героя Смутного времени), имела еще сына Василия и дочь Дарью.

□ 530; 1069; 1070; 1178(3); 1225а; 1282;

ПОЖАРСКИЕ — княжеский род, ветвь удельных князей стародубских, происшедших от великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо. Потомок его 7-го сына — Ивана, родоначальник князей стародубских князь Василий Андреевич получил в удел с. Погары и стал писаться князем пожарским. Род князей П. ничем особым не выделялся. Широкою известность в России получил лишь один из них — знаменитый политический деятель и военачальник Смутного времени, руководитель 2-го ополчения — князь Д. М. Пожарский. Род князей П. пресекался в XVII в.

□ 740; 1178(1); 1225а; 1641.

ПОЖАРСКИЙ Федор Иванович — князь, сын боярский и голова, старший из пятерых сыновей князя И. Ф. Пожарского-Третьяка Меньшого. В 1556 г., «с Николина дни вещаю», — 1-й городничий «в приказе... в Свяжском городе». В 1576 г. упоминался в числе голов под командой боярина и воеводы П. В. Поппелвина-Морозова в большом полку в Серпухове. Оставил двоих сыновей: Михаила и Петра.

□ 1147; 1178(1); 1225а.

ПОЖАРСКИЙ-ЩЕПА Петр Тимофеевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын князя Т. Ф. Пожарского. В 1597—1599 гг. служил обезжизм головой в Москве: в Китай-городе, в Новом царском городе, от р. Неглинная до р. Москва и в Кремле. В 1600 г. — воевода в Уржуме. Местничался с князьями Гвоздевыми-Ростовскими и князем В. Т. Долгоруки. Оставил троих сыновей: Дмитрия Лопату, Ивана и Романа.

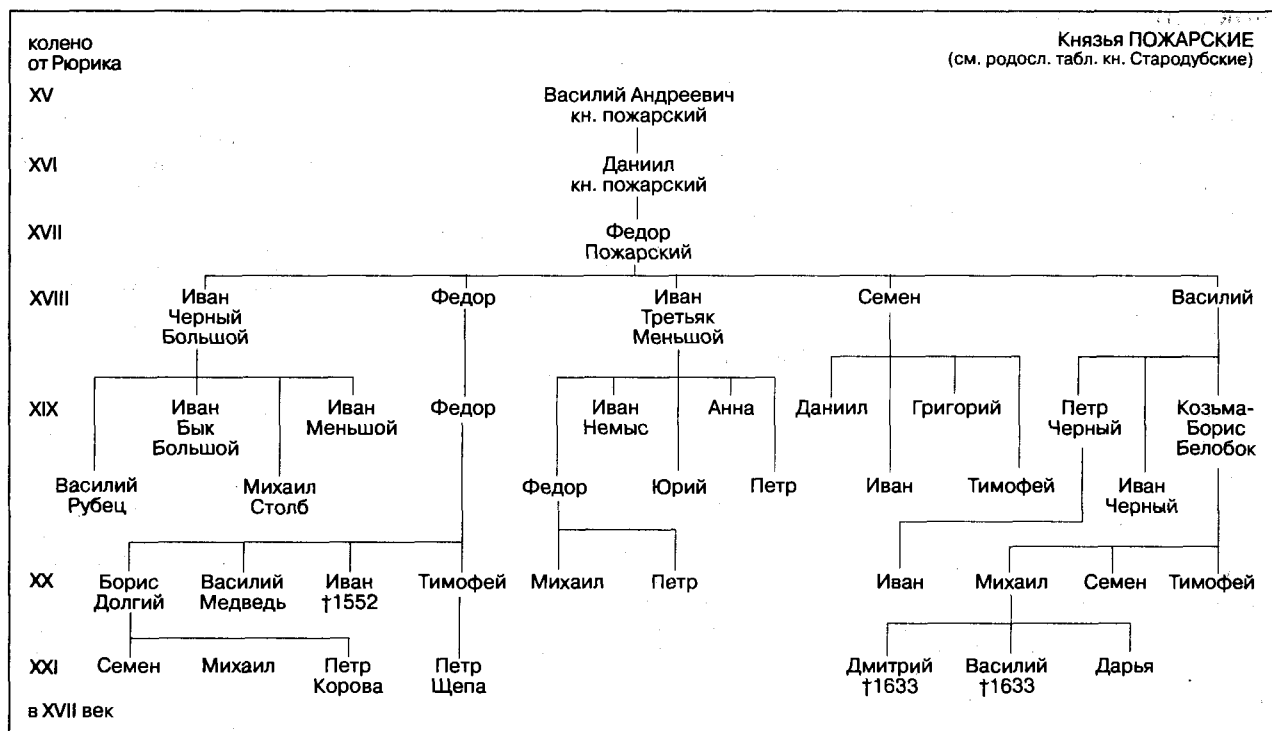
□ 1147; 1150; 1178(1); 1225а.

ПОЖАРСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество, выделенное в кон. XIV в. стародубским князем Андреем Федоровичем своему второму сыну — Василию. Центр княжества — село Радогость — был опустошен пожаром и после того, как его отстроили, стал называться уже Погаром или Пожаром, откуда и наименование рода Василия — Пожарские. П. к. являлось небольшим владением, включавшим в себя с. Погар и несколько деревень вокруг него. Последним удельным князем пожарским был, по мнению А. В. Экземплярского, внук Василия Андреевича — князь Федор Данилович, затем П. к. вошло в XV в. в состав Московского княжества.

□ 740; 1178(1); 1225а; 1641.

ПОЖИЛОЕ — пошлина, которую уплачивал крестьянин при уходе от своего владельца за неделю до и после осеннего Юрьева дня. Впервые упоминается в Судебнике 1497 г. в статье 57. Полный

размер П. (в удаленной от леса местности — 1 руб., в лесистой — полтина) уплачивался после 4-летнего проживания на земле феодала; за 1-й год платилась 1 четверть, за 2-й — половина и т. д. Судебник 1550 г. увеличил размер П. на 2 алтына. В связи с отменой права ухода крестьян от своих владельцев П. исчезает из источников для основной территории Русского государства в кон. XVI в. и повсеместно — в XVII в.

□ 406; 530; 1355; 1614.

ПОЗВИЗД ВЛАДИМИРОВИЧ — один из младших сыновей киевского князя Владимира Святославича. Упомянут в «Повести временных лет» под 988 г. В Густынской летописи под 990 г. имеется запись о том, что отец дал ему княжение на Волыни. Потомства не оставил.

□ 426; 1082; 1078(1).

ПОЗВОЛЬСКИЙ ДОГОВОР — военно-политическое соглашение между Литвой и Ливонией, заключенное по инициативе польского короля и великого князя литовского Сигизмунда II Августа, выступившего в защиту своего родственника — рижского архиепископа Вильгельма. В трех документах, подписанных в местечке Позволя (совр. г. Пасвалис в Северной Литве) в сентябре 1557 г. содержалось: 1) урегулирование пограничных вопросов, 2) обязательство Ливонского ордена прекратить внутренние междоусобицы

с рижским архиепископом и его коадьютером Кристофом, 3) военный союз между Ливонией и Литвой против России. П. д. противоречил условиям русско-ливонского договора 1551 г., по которому обе стороны обязались не заключать военный союз с Польшей, Литвой и Швецией, и послужил одним из ближайших поводов к Ливонской войне 1558—1583 гг.

□ 232; 596; 698; 7366; 1284; 1604.

ПОЗДНЯКОВ Василий — русский купец и путешественник XVI в. Род. в Смоленске, но его торговая деятельность протекала преимущественно в Москве. В 1558 г. был послан царем Иваном IV Васильевичем вместе с другими лицами с подарками в Палестину. В течение 1558—1560 гг. посетил Константинополь, Александрию, Каир, Синай, Иерусалим. В 1561 г. вернулся в Москву. Оставил описание своего путешествия, дошедшее до нас, в котором имеются известия о встречах и переговорах с деятелями православной церкви на Ближнем Востоке, а также записи местных легенд и историй, в частности рассказ о завоевании Египта турками. Подробно описаны достопримечательности Иерусалима и приведены связанные с ним сказания.

□ 755; 903(4); 1284.

ПОЗДНЯКОВСКАЯ КУЛЬТУРА — культура бронзового века, распространенная в сер. 2-го тыс. до н. э. в бассейне нижнего течения р. Ока. Получила на-

звание от с. Поздняково (близ Мурома), около которого в 1924 г. археологом О. Н. Бадером было раскопано древнее поселение этой культуры. Известно свыше 30 поселений и 2 могильника П. к. в районе Рязань — Балахна. Полагают, что П. к. близка степной срубной культуре и что племена П. к. появились на Оке с юга. Население занималось скотоводством и мотыжным земледелием. Общественный строй — патриархально-родовой. Материальная культура характеризовалась преобладанием каменных орудий (наконечники стрел с усеченным основанием, ножи, скребки, сверленные боевые топоры, мотыги и проч.), хотя литые медные и бронзовые орудия были известны. Глиняная посуда была плоскостенной — баночной, горшковидной (частично островерхой) формы. Формы посуды роднят П. к. со срубной культурой. Со временем П. к. все более усваивала местные культурные элементы и впоследствии сменялась на Оке дьяковской культурой.

□ 1105а.

ПОЗОВНИК — судебный пристав, ездивший с позовницей, т. е. судебной повесткой о явке в суд. Он же посылался вместе с истцом для ареста ответчика (Псковская правда). В Новгородской Судной грамоте 1471 г. под П. понимался истец, которого ответчик задерживал у себя силой, чтобы лишить его возможности подать исковое заявление.

□ 34; 822; 823;

ПОКЛЕПНАЯ ВИРА — обвинение в убийстве, предъявлявшееся человеку, не пойманному на месте преступления, т. е. предполагаемому убийце. П. в. упоминается в Русской Правде и представляет собой начало уголовного процесса, в отличие от расправы. Истец клепап (обвинял) кого-либо головой. Как обвинитель, так и обвиняемый должны были подтвердить свои показания представлением послухов (свидетелей) — 7 чел., а иностранцы — 2 чел. Выигрывала сторона, представившая требуемое количество свидетелей. При их равном числе следовало соблюсти следующие по данному «соровнованию» условия (присяга, ордалии и т. д.). Общественная власть не вмешивалась в эту борьбу. Если поклеп не подтверждался, то обе стороны платили судебные издержки, каждая по гривне кун.

■ 405; 872a; 1114a; 1114b.

ПОКЛОН (иначе поклонное) — натуральные или денежные платежи в средневековой Руси. П. уплачивалось местным населением князю или его представителям (например, вирникам) при проезде или временном пребывании их на территории волости.

■ 268; 273; 406.

ПОКЛОНЧЕВ Иван — новгородский посол в Псков. После того как весной 1477 г. Иван III Васильевич решил ликвидировать самостоятельность Новгородской боярской республики, в Псков были отправлены московские послы, которые, «повествуя и веля и поднимая Псков на Великий Новгород», просили, чтобы псковичи начали собирать войско. Псков тогда решил выступить в роли мирного посредника между Новгородом Великим и Москвой и послал в Новгород своего представителя. Новгородцы в ответ прислали П. с ответом от госпды, в котором последняя потребовала возобновления союза Пскова с Новгородом и отмены Коростынского договора, отказываясь в противном случае от каких-либо переговоров. Опасаясь Москвы, Псков вынужден был прекратить свои попытки и начал готовиться к войне с Новгородом в качестве союзника Москвы.

■ 33; 870.

ПОКОН ВІРНЫЙ — установление, определявшее размер корма для княжеских сборщиков судебных пошлин — вир. Введение П. в. приписывается Ярославу Мудрому. Согласно ему, население территории или общины, куда приезжал вирник, должно было содержать его и сопровождающих его лиц из числа княжеской администрации. Натуральный корм мог быть заменен деньгами. Впоследствии были установлены более точ-

ные размеры хлебных и других кормов, которые полагались не только вирнику, но и сопровождавшим его княжеским слугам.

■ 405.

ПОКОРА — обряд символической смерти у древних славян, заменявший собой месть, т. е. право ближайшего родственника убитого прощать убийцу, отдававшегося на полную волю этого родственника, но просившего при этом не лишать его жизни.

■ 904.

ПОКРОВА на Нерли церковь — выдающийся памятник владимирско-суздальской архитектуры XII в. Сооружена в 1165 г. близ Боголюбова (совр. Владимирская обл.), у впадения р. Нерль в Клязьму, на пути с Волги и Оки в Суздаль, как «архитектурное предисловие» г. Владимира. Устремленный ввысь небольшой белокаменный храм завершен одной главкой на высоком барабане и характеризуется стройностью пропорций и пластичностью членений. Изящество резного убранства (изображение Давида, животных, птиц, маски пояса) и сочность профилировки подчеркивают иллюзию легкости, невесомости здания. Входы оформлены перспективными порталами с белокаменной резьбой. Церковь прекрасно гармонирует с окружающим живописным пейзажем. Храм был построен на искусственном насыпном холме, облицованном камнем, его окружала открытая галерея, разобранная в 1672 г.

■ 559; 1158.

ПОКРОВСКИЙ В УГЛЕ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель, построенная в Пскове в 1399 г. На его месте позже была устроена приходская церковь Покрова Богородицы.

■ 1262.

ПОКРОВСКИЙ ГЛУШИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель, расположенная в 23 км от г. Кадников. Основан в 1413 г. преподобным Дионисием Глушицким. Имел 1 церковь во имя Покрова Прсв. Богородицы.

■ 1262.

ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель на левом берегу Волги, в 3 км от Углича. Имел три церкви. В 1493 г. удельный князь угличский Андрей Васильевич Горяй Большой вызвал преподобного Паисия в Углич и попросил его построить на этом месте монастырь. В том же году была возведена церковь во имя Покрова Прсв. Богородицы. Чуть погодя рядом с нею появились кельи монашествующих, а вокруг сооружена ограда. Получив от князя несколько богатых сел и деревень, Паисий расширил обитель, увеличил число мо-

нахов и учредил для монастыря общежительный устав. Приняв от архиепископа Ростовского Тихона священнический сан, Паисий был поставлен в игумены вновь созданной обители. В 1609 г. П. м. был razорен литовцами, а настоятель и братия умерщвлены. Чуть позже восстановлен жителями Углича.

■ 1262.

ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — женская обитель на берегу р. Каманка, в Суздале. Основана, по одним сведениям, в 1364 г. великим князем суздальско-нижегородским Андреем Константиновичем; по другим, его основание относят к 1240 г. и приписывают переяславскому князю Александру Невскому. Из надписей на гробницах в приделе великой княгини суздальской Агриппины и Марии было видно, что Мария (в иночестве Марина) скончалась в 1262 г., а Агриппина в 1293 г., поэтому 2-я дата основания монастыря ближе к истине. П. м. известен не только огромными размерами своих зданий и древностью (каменный собор во имя Покрова Прсв. Богородицы, например, построен в 1510 г.), но и тем, что являлся местом заключения жен великих князей и царей. Так, в 1525—1542 гг. здесь жила в иночестве бывшая жена Василия III Ивановича — великая княгиня Соломония Сверчкова-Сабурова (Софья после пострижения), похороненная в Покровском соборе; в 1579—1626 гг. — здесь же жила царица Анна Григорьевна Васильчикова, пятая жена Ивана Грозного (в иночестве Александра), царица Мария Петровна Буйносова-Ростовская (в иночестве Елена), жена Василия Ивановича Шуйского и др. В 1611 г. П. м. был разграблен поляками и запорожскими казаками. Здесь же покоились тела, кроме указанных высокородных монахинь, князей Суздальских, Черкасских и Скопных-Шуйских.

■ 1262; 1420.

ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — женская обитель во имя Покрова Прсв. Богородицы, расположенная на р. Луга, в Передольском погосте Водской пятины. В описи 1581 г. сообщается, что «в погосте монастырь Покровской пуст на реке на Луге, воеван. А в нем церковь древена Покров Св. Богородицы, стоит без пенья, престол razорен, а свечи и книги поимали литовские люди. А звон в монастыре было клепапо. Да в монастыре же четыре места келейных игуменьи сестрами, а кельи пожгли литовские люди». В XVII в. монастырь был восстановлен.

■ 1262.

Покровский собор или церковь Василия Блаженного (с совр. гравюры)

ПОКРОВСКИЙ СОБОР на Красной площади в Москве (иначе храм Василия Блаженного) — один из самых выдающихся памятников русского зодчества XVI в. На месте его первоначально в честь взятия Казани в 1552 г. была построена деревянная церковь во имя св. Троицы. Осенью 1553 г., после взятия Астрахани, была задумана постройка нового, тоже деревянного, храма во имя Покрова Прсв. Богородицы с приделами. Летом 1554 г. был заложен настоящий каменный храм с 9 куполами во имя Покрова с 8-ю приделами в честь тех праздников, которые пришлось на дни, когда русские войска штурмовали столицу Казанского ханства. Храм был завершен в 1560 г. русскими мастерами под руководством зодчих Бармы и Постника. Он представляет собой сложное и своеобразное сооружение и является группой копий с уже существовавших ранее типов, выработанных нацио-

нальным вкусом, преимущественно в деревянном зодчестве. Как талантливый синтез всего сделанного в русской архитектуре до сер. XVI в. храм Василия Блаженного может быть признан одним из самых характерных храмов Древней Руси и одним из самых красивых зданий русского стиля.

■ 559; 602; 608; 881.

ПОКРУТА — ссуда (подмога) в виде денег, хлеба или орудий производства, которую получал обедневший крестьянин от феодала в землях Новгорода Великого и Пскова в XIV—XV вв., и потому термин «П.» употреблялся в основном в новгородско-псковских памятниках этого времени. Получение П. и обязательное ее возвращение превращали свободного человека в издольщика и ставили в зависимое положение от феодала.

■ 34a; 142; 1662.

ПОКЧА — город на правом берегу р. Колва, в 5 км от Чердыни (ныне с. Покчинское в Чердынском районе Пермской обл.). Одно из древнейших поселений Пермской земли. В XV в. П. была резиденцией князя, управлявшего Пермским краем. С именем этого города связана история покорения Пермской земли Москвой. В 1472 г. великий князь московский Иван III Васильевич под предлогом наказания местных жителей, якобы виновных за нападения на московских купцов, торговавших в Пермском крае, послал туда с войском воеводу, удельного князя стародубского Федора Давыдовича Пестрого, служившего великому князю. Помощник князя, воевода Г. Нелидов, отправился к П., которой тогда владел пермский князек Михаил, завоевал городок, сжег его и взял в плен князья. Федор Пестрый, завоевав всю Верхнюю Пермскую землю, прибыл в П. и заложил здесь крепость. Вплоть до 1535 г. здесь было сосредоточено главное управление всей Великой Пермью, жили воеводы, стоял гарнизон. Когда же город сторец, управление краем было перенесено в Чердынь. Однако городок вскоре отстроился и с тех пор жизнь в нем не прерывалась.

■ 33; 539; 540; 1536.

ПОЛЕ — термин, обозначавший в русских юридических источниках XIII—XVI вв. судебный поединок. Обычно П. предусматривалось как альтернатива присяге (крестному целованию), причем в качестве противоборствующих могли выступать и послухи (свидетели) обеих сторон. Инициатива решения дела П. принадлежала участникам процесса. Престарелые, малолетние и духовные лица имели право выставить за себя «наймитов». Проигранный поединок или отказ от П. со стороны того или иного участника означали проигрыш дела. Стороны имели право помириться как до поединка, так и выйдя на него. К сер. XVI в. П. исчезает из судебной практики.

■ 293; 600; 1027.

ПОЛЕ — по В. П. Загоровскому, незаселенные лесостепные и степные земли, примыкающие с юга к русским «украиным», т. е. окранным городам, ставшие после татаро-монгольского нашествия в XIII в. ордынскими владениями. Границы П. в XIII—XVI вв. были весьма обширными и не вполне определенными: помимо современных центрально-черноземных областей, к П. относились часть современной Украины, земли Нижнего Придонья, Среднего и Нижнего Поволжья. На севере П. выдвигалось в современные Тульскую и Орловскую обл. В состав П. вошли и не знавшие земледельческого населения степи, и запустевшие земли разгромленных татарами рус-

ских княжеств, в частности Курского и Елецкого. В 1-й пол. и в сер. XVI в. крайним русским городом, вплотную примыкавшим к П., была Тула. В районе Тулы П. особенно близко подходило к Москве и начиналось сразу же за Тулой. Когда в июне 1552 г. русские разбили крымских татар под Тулой, то, по свидетельству летописи, «царь Девлет-Гирей крымской побеже от града с великим срамом, а граду не успев ничтоже, и на Поле побеже, зане близ бе Поле града Тулы». В сер. XVI в. размеры П. заметно сокращаются; новые, возникшие на краю П. в 50—60 гг. XVI в. русские города (Михайлов, Данков, Дедилов, Шацк, Ряжск и Орел), окруженные новыми селами и деревнями, теснят П., отодвигают к югу его северные рубежи. Эти города входят в число «украинных» и «рязанских», их уже тогда называют не «городами на Поле», но либо «городами от Поля», либо «городами от польской украины». С 1571 г. «на Поле» стала постоянно действовать общерусская сторожевая служба, были точно определены места сторож, пути станичных разъездов. Организатором общегосударственной сторожевой службы явился боярин и воевода князь М. И. Воротынский. Воеводы князь М. В. Тюфякин и М. И. Ржевский-Дьяк попытались зафиксировать особыми знаками границы России в южной степи. До этого лишь небольшая часть П. формально считалась русским владением, с 1571 г. можно го-

ворить о попытке официального включения всего П. в пределы Русского государства. Такое включение не было, конечно, абсолютным: оно не признавалось Крымским ханством, Османской империей и Речью Посполитой. Для его закрепления «на Поле» должны были возникнуть постоянно существующие русские города и селения. Четкое, хотя и одно-стороннее, определение границ Московского государства с Крымским ханством в 1571 г. привело к тому, что прежний географически расплывчатый термин «П.» получил более конкретное содержание. В официальных русских документах 70—80-х гг. XVI в. П., как правило, называется только та территория южной лесостепи и степи, на которой стояли русские сторожи, по которой совершали свои разъезды русские станицы. В представлении правительства, русских людей П. в это время являлось уже составной частью России. Первыми «городами на Поле» стали Воронеж и Ливны. В кон. XVI в. «на Поле» были возведены 8 городов-крепостей (кроме упоминавшихся уже Воронежа и Ливен, это Курск, Белгород, Елец, Оскол, Валуйки и Царев-Борисов), под защитой которых основывались деревни, села и слободы. Прежде незаселенное, «дикое», П. фактически стало одной из русских земель, область расположения «городов на Поле», или «польских городов».

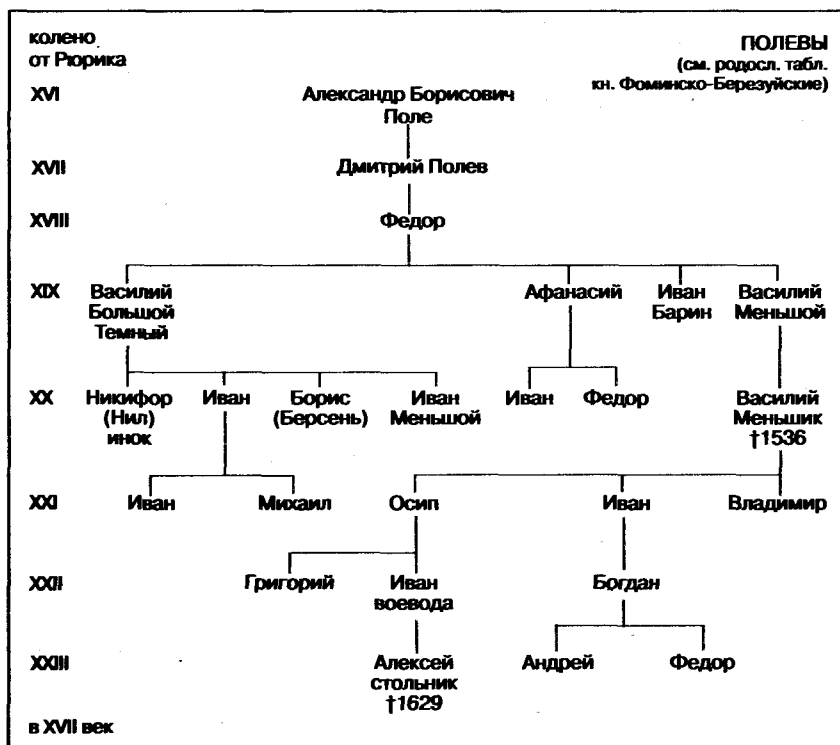
□ 128; 418; 508; 726; 796а; 870; 903(4); 1282; 1284.

ПОЛЕ Александр Борисович — московский боярин, единственный сын Б. Ф. Фоминского-Березуйского. Упомянут в источниках в 1389—1425 гг. Так, в 1390 г. он ездил в Литву за невестой великого князя, Софией Витовтовной, и через Новгород Великий привез ее в Москву. В 1401 г. участвовал в походе московского войска на Торжок. Оставил единственного сына — Дмитрия. Считается родоначальником дворян Полевых. □ 630; 870; 903(2); 1178(3).

ПОЛЕВ Богдан Иванович — воевода, единственный сын И. В. Полева. В сентябре 1585 г. прислан «по свейским вестем» в Новгород Великий в сторожевой полк 2-м воеводой вместо заболевшего М. Г. Салтыкова. Тогда же с ним безуспешно местничался воевода из полка левой руки князь И. М. Борятинский. В 1588 г. отправлен головой в Астрахань и служил там под началом у боярина и воеводы князя Ф. М. Троекурова. В 1594 г. — воевода в Белом. В 1596 г. — воевода в новой уральской крепости Пелым. В декабре был отпущен к Москве. В мае-июне 1598 г. командовал сторожевым полком «в плавной рати» на Оке во время похода царя Бориса Годунова к Серпухову против хана Казы-Гирея Боря. Оставил двоих сыновей: Андрея и Федора.

□ 1147; 1178(3).

ПОЛЕВ Иван Осипович — воевода, младший из двоих сыновей О. В. Полева. В 1577 г. упоминался в списке бояр, окольных и дворян, служивших по «выбору» этого года. В 1586—1587 гг. воевода в Пронске; в 1587—1588 гг. 2-й воевода под началом у воеводы князя И. Ю. Токмакова в сторожевом полку под Михайловом. Зимой 1589/90 г. упоминался в свите царя Федора Ивановича среди дворян в есаулах во время похода против шведского короля Юхана III. В 1590—1591 гг. 1-й воевода в Рязске. В 1591 г. переведен командовать сначала передовым полком, затем отправлен в полк левой руки к воеводе князю В. К. Черкасскому-Козе. В июле того же года послан с передовым полком «на Резань резанским местам помогати» против татар Казы-Гирея Боря, бежавших от Москвы, и «с Резани воевода Иван Полев да голова Василий Биркин... к боярину и воеводе ко князю Федору Ивановичу Мстиловскому... с товарищи писали и с сеунцем прислали, что они крымских людей сошли меж Михайлова и Пронска и крымских многих людей побили и языки поймали, да языков прислали». В 1592—1593 гг. воевода в Михайлове. В 1593 г. «июня в 14 день по крымским вестем по государеву цареву... указу велено боярину и воеводе князю Тимофею Романовичу Трубети-

кому да окольничему и воеводе Якову Михайловичу Годунову, только воинские невеликие люди, пришед, повоевав, пойдут из земли вон, и им велено за воинскими людьми отпущати на поле... в передовом полку... Ивана Полева». В 1594 г. воевода сторожевого полка под Михайловом. В 1595 г. воевода в Ливнах. В июне 1596 г. послан воеводой с головой Н. Огаревым «на Семь на Курское городище... город ставить». После постройки крепости оставлен там воеводой; в 1597 г. отпущен к Москве. В 1598 г. подписался под соборным определением об избрании Б. Ф. Годунова на царство. В марте того же года «по крымским вестем... что крымской царь Казы-Гирей на весну однолично, собрався, хочет быть на государевы украинны и к Москве», прислан в Рязань воеводой без места. Тогда же начал местнический спор с воеводой М. Г. Салтыковым. «И государь, выслушав Иванова челобития, Ивану молыл: «Ведаешь ты и сам, что из приговорил со всем собором и з бояры, что всем быть без мест. И ты почему так воруюсь, ведаешь наш приговор да бьешь челом о месте? А тебе пригоже быти с Михайловыми внуком, не токмо с Михайлом». Да за то Ивана Полева государь велел посадить в тюрьму, а ис тюрьмы велел Ивана Полева к Михаилу Салтыкову послать головою. И по государеву указу Иван Полев в тюрьме сидел, а ис тюрьмы послан на Рязань к Михаилу Салтыкову головою с Осипом Мясоедовым». В июне 1598 г. прислан в Рязань 2-м воеводой, затем после отъезда 1-го воеводы окольничего М. Г. Салтыкова в Москву назначен на его место. Тогда же с ним местничался воевода В. Измайлов. «А воевода Иван Полев писал к государю, что велено быть на государеве службе ему да Василию Измайлову. И Василий де живет в деревне, а на съезд к нему не ездит, а говорит, что ему меньше его быти невместно. И Василий Измайлов тем ево бесчестит; и государь бы ево, Ивана, пожаловал, велел ему от Василия оборону учинити. И государь царь... Борис Федорович... указал, велел Василию Измайлову ехать к Москве». В 1600 г. 2-й воевода сторожевого полка в Орле, позже направлен 3-м воеводой в Псков к князю А. И. Голицыну и Ю. В. Вельяминову, которых заменил вскоре Ж. С. Сабуров. Тогда же прислал в Москву грамоту о проезде через Псков рыцаря Лея, направленного послом в Москву. В 1603—1604 гг. ходил с передовым полком под командой воеводы князя В. И. Бахтеярова-Ростовского в Терки («Горские Черкасы»). В 1605 г. находился там в осаде. После мужественной обороны, по договору с турками и кумыками, что те не тронут русских, последние оставили крепость и вероломно были пе-

ребиты в ожесточенной сече в степи. Среди павших был и П. Оставил единственного сына — Алексея.

□ 146; 1008; 1147; 1151; 1178(3); 1282.

ПОЛЕВ Никифор Васильевич — сын боярский, старший из четверых сыновей В. Ф. Полева-Темного Большого. До 1503 г. служил при дворе удельного русского князя Ивана Борисовича, а затем его сына — Юрия Ивановича. До 1509 г. постигся в монахи с именем Нил и стал одним из видных старцев Иосифо-Волоколамского монастыря. Потомства не оставил.

□ 375; 535; 539; 542; 1147; 1178(3).

ПОЛЕВ Осип Васильевич — воевода, старший из двоих сыновей В. В. Полева-Меншика. В 1555—1556 гг. — воевода в Чебоксарах под началом боярина князя Д. И. Хилкова и князя П. Г. Засекина. В 1558 г. отправлен в Чебоксары на год 3-м воеводой. В 1560 г., после взятия Вильянди, в этом городе были оставлены воеводами И. И. Очин-Плещев, П. и Р. Олферьев. Государь, однако, по просьбе князя И. Ф. Мстиславского, велел перевести П. и Олферьева под команду А. Ф. и Д. Ф. Адашевых. В 1562 г. — воевода в Великих Луках вместе с Симеоном Касаевичем (бывшим казанским ханом Ядыгар-Мухаммедом) и царевичем Кайбулой. Они присоединились к находившимся там уже воеводам: боярину П. В. Поплевину-Морозову и окольничему В. Д. Данилову. Оставил двоих сыновей: Григория и Ивана.

□ 1147; 1178(3).

ПОЛЕВЫ — дворянский род, происшедший от смоленских владетельных князей. У удельного фоминско-березуйского князя Федора Юрьевича было двоих сыновей — Борис и Евстафий (Остафий). У Борнса, князем уже не писавшегося, был единственный сын — Александр, по прозвищу Поле, служивший боярином у великого князя московского Василия I Дмитриевича. От него и пошли П.

□ 630; 1178(3).

ПОЛИВАНОВ Константин Дмитриевич — сын боярский и голова, затем московский дворянин и воевода. Довольно известный деятель опричнины; начал служить еще в 40-х гг. XVI в. В январе 1550 г. упоминался в свите царя податнем у рынд во время похода из Нижнего Новгорода к Казани. В сентябре 1567 г. ходил головой в царском походе к Новгороду Великому против литовцев. В 1569 г. стоял под Калугой в передовом полку 2-м воеводой «из опришнины». В 1576 г. упоминался среди голов в полку правой руки «на Мышаге» у боярина и воеводы князя И. Ю. Голицына во время царского похода к

Калуге против крымских татар. В 1581 г. — 6-й осадный голова в Пскове, участвовал в героической обороне города от войска Стефана Батория. В апреле 1582 г. послан наместником в Карачев, где продолжал служить и в следующем году.

□ 1147.

ПОЛИКАРП — преподобный Киево-Печерский. После смерти в 1164 г. архимандрита Киево-Печерского монастыря Акиндина был избран и посвящен в архимандриты обители. Его примерная строгая жизнь и духовная рассудительность создали ему авторитет у братии, а также у великого князя киевского Ростислава Мстиславича, который имел обыкновение каждую субботу и воскресенье Великого поста обедать во дворце с П. и с 12 монахами Феодосиевой обители; беседовал о христианских добродетелях и часто говорил им о намерении удалиться от суетного мира, чтобы посвятить краткую, мимолетную жизнь посвятить небу в монастырском безмолвии, на что игумен всякий раз отвечал ему: «Князь! Небо требует от тебя иных подвигов: делай правду и блюди землю Русскую». Несмотря на княжеское благоволение, за разрешение от поста по средам и пятницам в господские праздники митрополит Константин осудил П. в конце 1168 г. на заточение. Возвратившись оттуда, преподобный управлял обителью до самой смерти 24 июля 1182 г. Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему местно чтится в день кончины. Считается одним из авторов летописного Киево-Печерского свода 1171 г.

□ 850a; 1295.

ПОЛИКАРП — инок Киево-Печерского монастыря, духовный писатель 1-й пол. XIII в. Ему приписывают «Послание к архимандриту печерскому Акиндину о святых и блаженных черноризцах братии нашей», в которое входят повести о затворнике Лаврентии, Агапите, Моисее Угрии, Никите Затворнике, Григории Чудотворце и др. Написано послание было, видимо, в 1225—1226 г.

□ 174a.

«ПОЛИХРОН ВЛАДИМИРСКИЙ» (иначе Фотиев полихрон) — памятник древнерусского летописания, послуживший основой при составлении Новгородской IV и Софийской I летописей — важнейших летописных источников для русской истории XIV—XV вв. Возникший в 1418 (или 1423) г. при митрополите Фотии, «П. В.» явился одной из попыток создания общерусского свода. С момента создания «П. В.» московское летописание принимает общерусский характер. Москва в «П. В.» рассматривалась об-

щепризнанной главой русских земель. При составлении «П. В.» использовались: не дошедший до настоящего времени первый общерусский митрополичий свод 1408 (или 1409) г., новгородские, ростовские, тверские, рязанские, смоленские летописные источники, а также повести, послания, грамоты, литературные известия. Впервые в истории летописания широко использовались народные предания и сказания. Наибольший интерес представляют сведения о княжении Дмитрия Ивановича Донского, истории Великого княжества Литовского, Царьграда и др. и о важных общерусских исторических событиях — Куликовской битве, походе на Русь хана Тохтамыша и др. Ссылка на «П. В.» имеется в «Предисловии летописца княжения Тверского» (ПСРЛ, т. 15). Сам же «П. В.» не сохранился.

□ 739е; 1578а; 1580.

ПОЛК — военная единица и административно-территориальный округ на Украине в XVI—XVIII вв. С момента возникновения Сечи Запорожской, ок. сер. XVI в., казачье войско делилось на П., последние — на сотни и десятки.

□ 1629(1).

ПОЛК — на Руси с X по XVII в. войсковая часть или ополчение, выставленное каждым городом во время войны, а с XIII в. — одна из частей боевого порядка действующего войска, которое делилось на 5—7 П.: передовой П., большой П., П. правой руки, П. левой руки, сторожевой, а иногда еще ертаульный и засадный П. В сер. XVI в. существовали П. разного состава (в каждом 5—10 сотен) из поместного дворянства (детей боярских) и стрельцов (учреждены Иваном IV Васильевичем в 1550 г.), имевшие по два орудия, городовые, казацкие П., П. ополчения и т. д.

□ 405; 870; 1146; 1199; 1316; 1348; 1510.

ПОЛКОСТЁН — город на р. Уды (Удай), который, вероятно, можно идентифицировать с современным с. Постав-Мука в Чернухинском районе Полтавской обл. на Украине. Поскольку в этом месте издавна существовал легкий и удобный переход через реку, уместно предположить, что именно здесь и было построено укрепление, затруднявшее кочевникам переправу во время их набегов на русские волости. Согласно летописному сообщению под 1125 г., переяславский князь Ярополк Владимирович, преследуя уходивших с добычей половцев, нагнал их и разбил у П.

□ 870; 1191(7).

ПОЛНЫЕ ГРАМОТЫ — частные акты XIV—XVI вв., оформлявшие владельческие права на полных (обельных)

холопов. Впервые упоминались в духовной грамоте серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго в 1401—1402 гг. Последнее упоминание о них — в Указе царя Федора Ивановича от 1597 г.

□ 476; 530.

Половецкая земля — территория половецких кочевий, охватывавшая в кон. XI—нач. XIII вв. Причерноморские степи между Дунаем и Волгой, Крым и Предкавказье, включая бассейн Дона и Северского Донца, а также нижнее течение Днепра, Южного Буга и Днестра. — См. Дешт-и-Кыпчак.

ПОЛОВНИКИ — юридический термин, которым обозначалось население новгородской и псковской земель в XIII—XV вв., а также в Русском государстве XV—XVII вв. П. работали «из доли» урочая (издолящина), часто со своим инвентарем и лошадьми, для обезвреживания которыми получали ссуду с условием погашения, и платили помещику за его землю половину ежегодной жатвы. В П. шли вольные люди, лишенные средств производства, и обедневшие крестьяне, не справлявшиеся с крестьянскими повинностями, но не окончательно разоренные. Тягла П., как правило, не несли; в отдельных случаях они платили государству подать в уменьшенном размере. Многие помещики, а особенно северные монастыри вели свое хозяйство исключительно посредством П. В XVI в. П. обычно превращались в «старожильцев». В 1307 г., в договоре великого князя владимирского и тверского Михаила Ярославича с Новгородом Великим говорится о П. как о людях, права которых должны уважаться. В грамоте царя Ивана IV Васильевича от 1552 г. также говорится об уважении прав П. и проявляется забота о развитии полновечества. Еще в те времена отмечалось, что П. живут лучше помещичьих крестьян и потому нравственность их была тоже на более высоком уровне.

□ 406; 478а; 853; 1104; 1307а; 1501.

Половой Федор — черниговский боярин, доверенное лицо черниговского князя Михаила Всеволодича. В 1245 г. сын Михаила Ростислав женился на Анне, дочери венгерского короля Белы IV, и Михаил, надеясь получить поддержку у последнего, ушел в Венгрию, убив перед этим татарских послов, присланных Бату-ханом во владения князя для переписи населения и сбора дани. В Венгрию с ним уехал и П. Михаил Всеволодич вскоре вернулся в Чернигов, встретив у Белы весьма прохладный прием. Для утверждения своего права на княжение Михаилу пришлось ехать к хану в Золотую Орду. Он взял с собой боярина П. и внука (ростовского княжича Бориса Василь-

ковича). Отказавшись выполнить волю Батыя, потребовавшего от русского князя и его боярина поклониться ему по монгольскому обычаю: прыгнуть через очищающий костер, поклониться звездам, болванам и праху Чингисхана, Михаил был казнен. Той же участи подвергся и боярин П., следовавший во всем своему господину и поддерживавший его до последней минуты. И Михаил, и П. были позже причислены Русской православной церковью к лику святых.

□ 407; 870; 1295.

ПОЛОВЦЫ (иначе кыпчаки, куманы) — многочисленный средневековый тюркоязычный кочевой народ. В X в. занимали территорию Северо-Западного Казахстана, гранича на востоке с кимаками, на юге с огузами, на западе с хазарами. Располагаясь на ряд племен (орд), вели кочевой образ жизни. В сер. X в., перейдя вслед за торками-огузами Волгу, хлынули в степи Северного Причерноморья и Кавказа. Огромная территория, занимаемая П. от зап. отрогов Тянь-Шаня до Дуная, называлась в XI—XV вв. Дешт-и-Кыпчак (Половецкая земля). У П. не сложилось единого государства. В XI—XIII вв. у них имелись отдельные племенные союзы во главе с ханами. Основным занятием П. оставалось скотоводство, но в XII в. в Половецкой земле существовали города (Сугров и Шарукань), в состав населения которых, наряду с аланами, булгарами, русскими и др., входила и часть П. Восточные (за-волжские) П. были тесно связаны со Средней Азией, особенно с Хорезмом. Западные П. находились в постоянных сношениях с Русью, Византией, Болгарией, Венгрией. Впервые П. упоминаются в русских летописях под 1054 г. Вскоре после этого началась полоса набегов П. на раздробленную Русь, отдельные князья которой в своих личных целях заключали союз с П. и помогали им грабить земли своих противников. В 1103 г., после Долобского съезда князей, Владимир Всеволодич Мономах организовал походы в Степь, в результате которых П., потерпев поражение, вынуждены были частично уйти в Грузию. Со 2-й пол. XII в. их набеги на русские княжества вновь усилились, в результате чего пограничные русские земли были опустошены и обезлюдены. В 1223 г., во время первого похода монголо-татар в Восточную Европу П., предав своих союзников алан, были разгромлены татарами сначала на Северном Кавказе, а затем в битве на р. Калка. Восточные П. влились в состав монголо-татарского войска. Они составили основную часть населения Золотой Орды, ассимилировали небольшую группу пришедших с Бату-ханом монголов и передали им свой язык. Эта

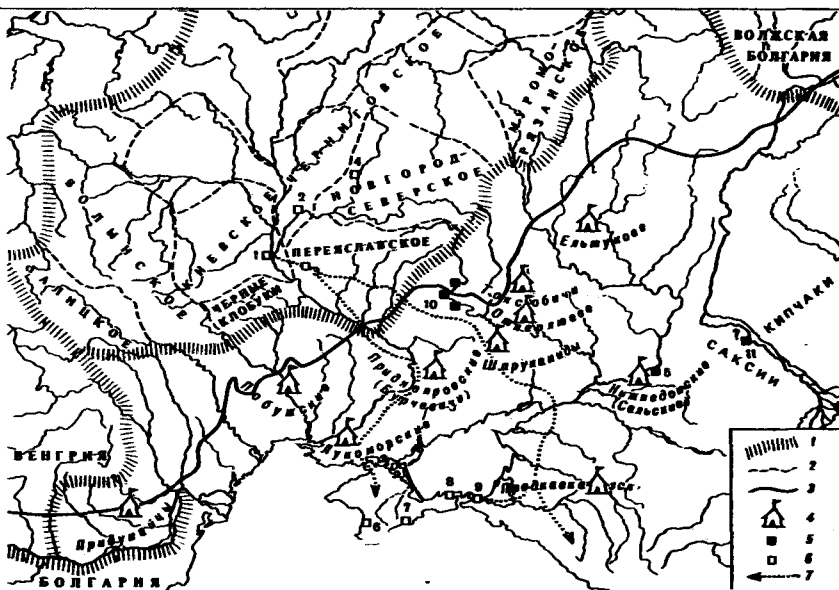
Схема расположения отдельных орд в степях после походов Владимира Мономаха (по Плетневой):

Условные обозначения:

- 1 — границы государств;
- 2 — границы русских княжеств;
- 8 — северная граница степи;
- 4 — орды;
- 5 — кочевнические городки-ставки;
- 6 — русские и византийские города;
- 7 — торговые сухопутные пути через степь.

Цифры на карте:

- 1 — Киев;
- 2 — Чернигов;
- 3 — Переяславль;
- 4 — Новгород Северский;
- 5 — Белая Вежа;
- 6 — Херсонес;
- 7 — Сураж;
- 8 — Корчев;
- 9 — Тмутаракань

часть населения Золотой Орды еще в XIV в. именовалась кыпчаками и вошла затем в состав следующих народностей: татар, казахов, башкир, карачаевцев, кумыков и др., говоривших на языках кипчакской группы. Западная группа П. (собственно П.) при нашествии Батия откочевали сначала в Венгрию, затем в Болгарию и там растворились среди местного населения.

□ 378; 405; 407; 570; 726; 870; 1073.

ПОЛОНКА — поселение (ныне с. Полонное в Кореличском районе Гродненской обл. Белоруссии). Входило в состав Великого княжества Литовского. В 1506 г. здесь литовские гетманы С. Киш-

ка и князь М. Глинский-Дородный одержали победу над крымскими татарами.

□ 1262.

ПОЛОННОЕ — город на р. Хомора (ныне районный центр Хмельницкой обл. на Украине). Впервые упоминался в летописях под 1170 г. в связи с тем, что князь Владимир Мстиславич Мачешич пошел отсюда на Дорогобуж, узнав о смерти дорогобужского князя Владимира Андреевича, и сел там на княжение. Город, конечно же, существовал задолго до этого, поскольку уже в нач. XII в. имел несколько церквей. В кон. XIII в. оказался под властью Литвы, а в XIV в. — Польши. В 1366 г. П. было уступлено польским

королем Казимиром III Великим литовскому князю Любарту Гедиминовичу. В 1369 г. на город напали татары; разграбили его, а жителей увели в полон. В XV в. П. принадлежало князьям Кобринским, затем было передано князьям Любомирским.

□ 1262.

ПОЛОНЯНИЧНЫЕ ДЕНЬГИ — окладный налоговый сбор в России. — См. Деньги полоняничные.

ПОЛОНЯНИЧНЫЙ ПРИКАЗ — правительственное учреждение Русского государства, ведавшее с сер. XVI в. делами русских пленных («полонянников»),

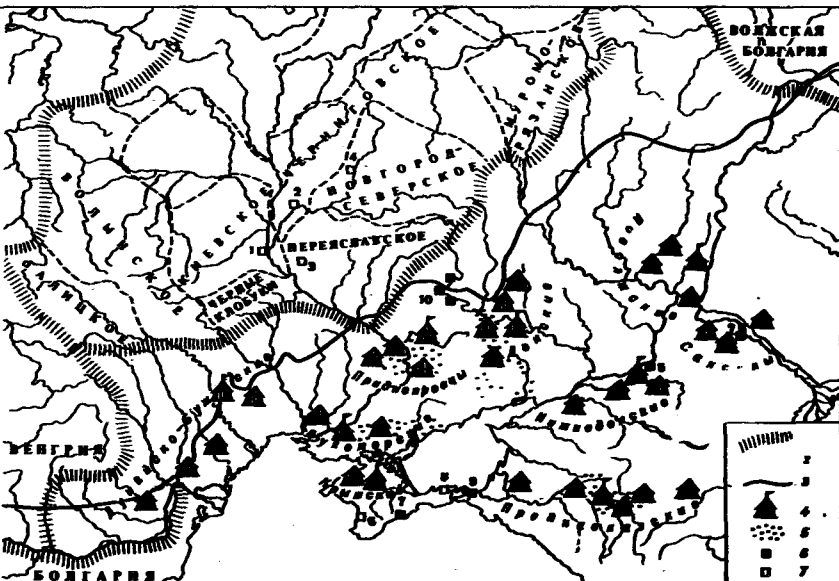
Схема расположения половецких объединений во второй половине XII — начале XIII в. (по Плетневой)

Условные обозначения:

- 1 — граница государств;
- 2 — границы княжеств;
- 3 — северная граница степи;
- 4 — объединения;
- 5 — скопления в степях каменных статуй;
- 6 — города и ставки, принадлежавшие половцам;
- 7 — русские города

Цифры на карте:

- 1 — Киев;
- 2 — Чернигов;
- 3 — Переяславль;
- 4 — Новгород Северский;
- 5 — Белая Вежа;
- 6 — Херсонес;
- 7 — Сураж;
- 8 — Корчев;
- 9 — Тмутаракань;
- 10 — донские городки.

сбором денег на выкуп из плена и дальнейшим устройством освобожденных по возвращении на родину. Работой П. п. руководили обычно «начальные люди» Посольского приказа. Прекратил существование, по-видимому, в связи с отменой сбора полоняничных денег в 1679 г.

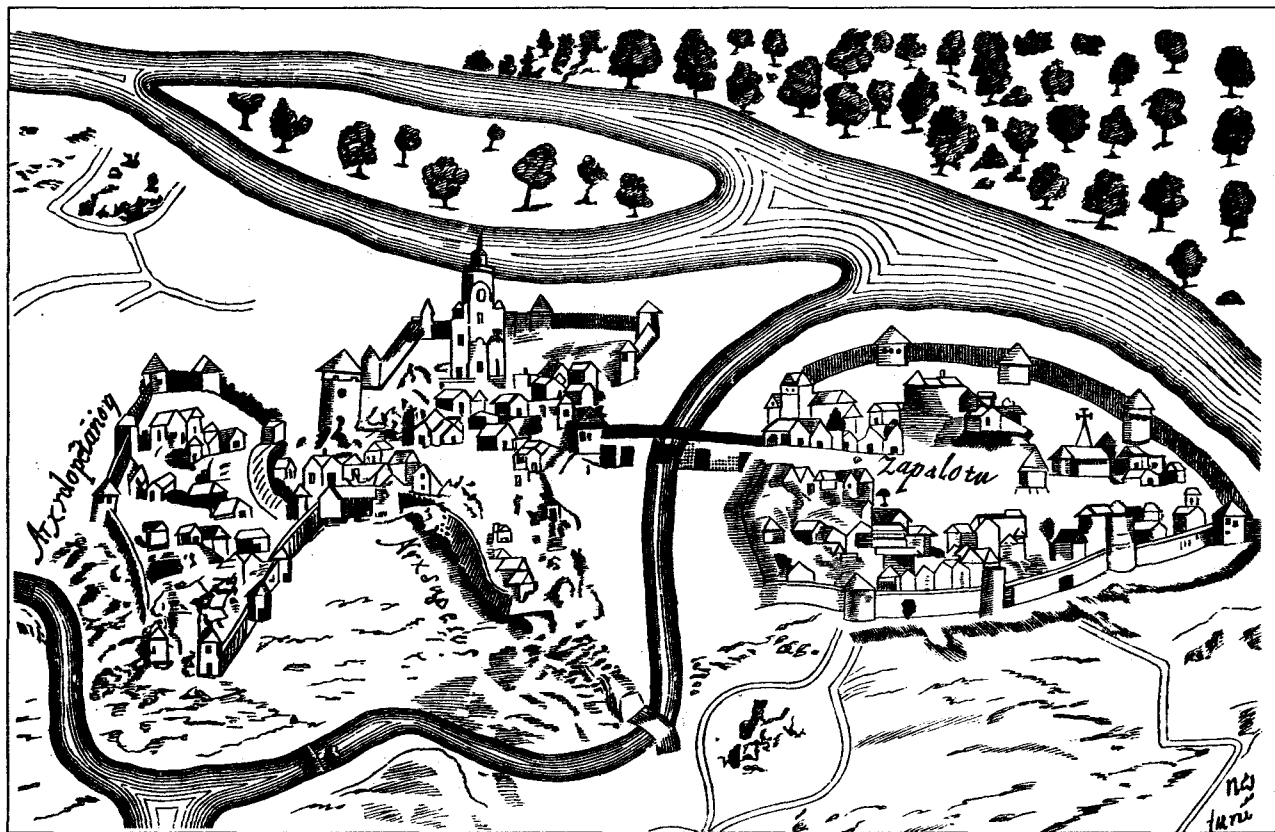
■ 138а; 669; 758; 1008; 1225а; 1547.

ПОЛОЦК (иначе Полотеск, Полтеск, Полотск) — один из древнейших русских городов, расположен у впадения р. Полота в Западную Двину (ныне районный центр Витебской обл. в Белоруссии). Некоторые исследователи полагают, что в древности П. был колонией Новгорода Великого и имел те же порядки, что и метрополия. В древних скандинавских сагах задолго до Рюрика имеются сведения о П. (Palteskja), как о богатом и сильном владении, имевшем своего князя, находившегося в некоторой зависимости от Новгорода; упоминалось о полоцком князе Пальтесе (Paltēs) — вассале новгородского князя Квиллана (Kvillanus). Впервые в русских источниках П. упоминается в «Повести временных лет» под 862 г.: «[Рюрик] раздая мужем свои грады, овому Полотеск, овому Ростов, другому Белоозеро. И по тем

городам суть находници Варязи; а первии насельници в Новгороде Словене, Полотьски Кривичи...» Следы древнего городища сохранились на правом берегу Западной Двины при впадении в нее Полоты. Детинец, названный позже Верхним Замком, неправильной треугольной формы в плане (общая площадь ок. 10 га) был по периметру окружен валом. В его южной части возвышается огромный Софийский собор, построенный в сер. XI в. С северо-востока к детинцу примыкал окольный город (Нижний Замок), расположенный в излучине Полоты. Его площадь достигала 16 га. Территорию по берегу Западной Двины восточнее детинца и южнее окольного города занимал Великий посад. В XI—XIII вв. отчасти было заселено и Заполотье. Город окружали курганные могильники, основанные в древнерусское время. Около 978—980 гг. в П. появился самостоятельный князь Рогволод, который «пришел из заморья». У него была дочь Рогнеда. Новгородский князь Владимир Святославич посватался к ней, но получил отказ. Осадив П., Владимир убил Рогволода, двоих его сыновей, а Рогнеду взял в жены силой. Позже Владимир отправил Рогнеду с сыном Изяславом назад, в П., назна-

чив в удел сыну Полоцкую землю. При сыне Изяслава, Брячиславе (1001—1044 гг.), началась продолжительная борьба полоцких князей с киевскими. Ему наследовал Всеслав (1044—1101 гг.), воевавший, «не милостив на кровопролитие», под Новгородом и у Смоленска, пытаясь расширить свои владения. Как вызов Киеву он отстраивает Полоцкую Великую. При нем, вероятно, укрепляется окольный город. При преемниках Всеслава борьба с киевскими князьями была продолжена, пока Мстислав Владимирович Великий не взял в 1127 г. П. и не отправил полоцких князей с их семьями в византийскую ссылку. В П. стал править киевский наместник. Однако после смерти в 1132 г. Мстислава положене на вече решили изгнать киевлян и пригласили в П. князя Василька Рогволодича, вернувшегося из ссылки. С 1160 по 1180 г. в П. правил сын Василька Всеслав. С кон. XII в. в дела П. стали вмешиваться литовские князья, однако они долгое время не могли удержаться там. В кон. XII в. в П. княжил князь Борис Давыдович, давший своим двум сыновьям, Васильку и Вячеславу, в управление земли по Западной Двине с гг. Герцике и Кукейнос. После смерти Бориса в П. сел княжить

План г. Полоцка, составленный секретарем короля Стефана Батория в 1579 г.

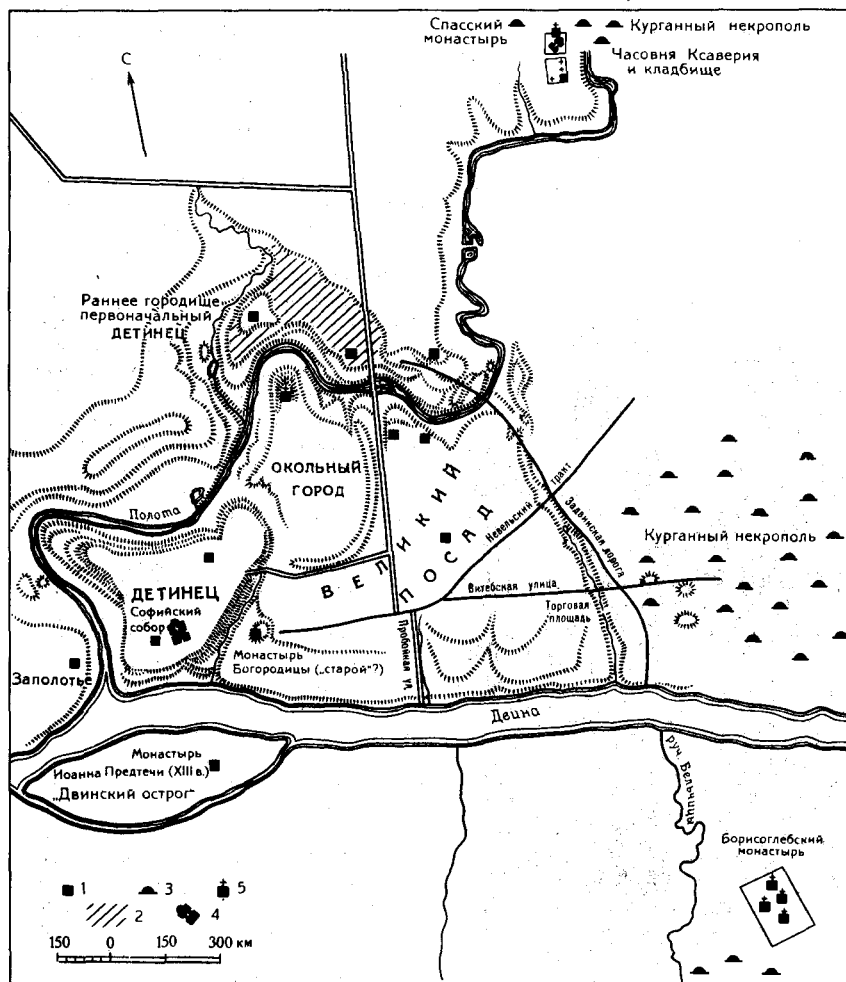
его сын Владимир. Он сначала позволил немцам, обосновавшимся в устье Двины, обращаться в христианство язычников ливов, находившихся в зависимости от полоцких князей, но затем потратил много усилий на борьбу с усилившимся рижским архиепископом. Еще до появления в этих местах немцев полочане вели торговлю с о. Готланд. Затем центром торговли стала Рига. В 1229 г. смоленский князь Мстислав Давыдович заключил торговый договор с Ригой, в который был включен и П. Здесь уже в нач. XV в. существовала немецкая торговая контора. Торговые сношения между Ригой и П. происходили летом по Двине, а зимой — по сухопутной дороге. Главными из привозных товаров были соль, шерстяные изделия, полотно, разного рода металлы, сельдь, вино. Вывозились воск, меха, шкуры, кожи, сало, зола, деготь, лен и пенька. Последним полоцким князем из Рюриковичей стал

полоцкий и витебский князь Брючислав Василькович, живший все время в Витебске. Затем в П. княжили уже литовские князья, первым из которых стал в 1252 г. Эрдивид, затем его старший брат Товтивил, племянники великого князя литовского Миндовга. Товтивил был свояком Александра Ярославича Невского, т. к. их жены (дочери Брючислава) были родными сестрами. После убийства в 1264 г. Товтивила на полоцкий стол сел князь Гердень, от которого под этим годом сохранилась грамота о заключении им договора с Ливонским орденом. Однако уже в 1265 г. другая грамота говорит о том, что в Полоцке уже сидел князь по имени Изяслав. Один из преемников Товтивила, приняв крещение, подчинил П. верховной власти рижского архиепископа; однако впоследствии ливонские рыцари, враждовавшие с архиепископом, продали право на П. великому князю литовскому,

за что папа Климент V в 1309 г. сурово корил рыцарей. Воспользовавшись приобретением этого права, литовский князь Витень в 1307 г. подчинил себе П. С этого времени город находился во владении Воина, брата Витени и Гедимины. После смерти Любка (сидевшего в П. сына Воина), погибшего в 1341 г. в стычке с рыцарями, и смерти самого Воина (ок. 1343 г.) город оказался в руках князя Андрея Ольгердовича. Когда Ягайло стал в Литве великим князем, Андрей восстал против него. Но Ягайло с помощью своего дяди Кейстута отнял П. у брата, и Андрею пришлось бежать в Псков а оттуда — в Москву. В П. сел княжить сын Кейстута — Андрей Горбатый. Однако после убийства в 1381 г. Кейстута Ягайло отдал П. своему брату Скиргайлу. Ок. 1385 г. великий князь литовский Витовт окончательно уничтожил самостоятельность П., превратив его в воеводство, т. е. в одну из областей Великого княжества Литовского. В 1440 г. город значительно пострадал от пожара. Несмотря на это, из грамоты великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика под 1441 г. видно, что П. был в то время одним из главнейших литовских городов. В 1450 г. Казимир посетил П., а в 1456 г. он дал городу уставную грамоту, в которой приказывал, чтобы «бояре, мещане, городские дворяне и все посольство жили в согласии и чтобы городские дела решали вместе согласно, по старине, и сходились бы все на том месте, где прежде издавна сходились». В 1470 г. король Казимир со своей супругой прожил целую неделю в П. В 1495 г. в П. прибыла великая княжна Елена Ивановна, дочь Ивана III Васильевича, невеста великого князя литовского Александра Ягеллона. Она была встречена с большим почетом в 1,5 верстах от города; Елена направилась прямо в Софийский собор, где ее встретил архиепископ со всем духовенством и благословил крестом; затем великая княжна села в «тапкану» (карету) и поехала в приготовленный для нее дворец. На другой день она слушала обедню в Софийском соборе, а после обеда отправилась в Вильно. В 1498 г. П. получил магдебургское право. В XVI в. он был богаче Вильно и в нем насчитывалось ок. 100 тыс. жителей. С нач. XVI в. Москва любыми способами пыталась овладеть П. и в 1500, 1502, 1507 и 1515 гг. русские войска подступали к городу, но всякий раз безуспешно. В 1517 г. король Сигизмунд I Старый прибыл в П. и осмотрел городские укрепления. В следующем году русские осадили П., но воевода С. Гаштольд вынудил их отступить. Частые нападения русских и стихийные бедствия привели к тому, что из обширного и богатого города П. превратился во второстепенный, заштатный городишко. В 1563 г. Иван IV с большим войском и артиллерией подо-

План древнего Полоцка (по Л. В. Алексееву)

1 — места археологических исследований; 2 — район древнейшего поселения; 3 — курганы; 4 — развалины древних каменных зданий (до начала XIII в.); 5 — (древнейшие храмы)

шел к П. 31 января город был осажден, а 15 февраля сдался. Полоцкий воевода Довина и епископ Арсений были увезены в Москву, «а которые были в городе жили люди жидове, и князь великий велел их и с семьями в воду речную вметати, и утопили их». Царь принял титул князя Полоцкого. После молебна в Софийском соборе 26 февраля Иван Грозный с войском выступил из П., оставив в городе воеводой князя П. Шуйского, повелев ему исправить все городские укрепления. В 1566 г. в П. много народу умерло от чумы, в т. ч. и архиепископ Трифон. Лишась священников и прихожан, многие церкви быстро обветшали и разрушились. В 1579 г. после ожесточенного сражения польский король Стефан Баторий взял П. Добыча, доставшаяся победителям, обманула их ожидания. Самая драгоценная ее часть — библиотека, содержавшая множество грамот, летописей и греческих книг в славянском переводе, — погибла при пожаре во время бомбардировки города. В 1580 г. Стефан Баторий присутствовал при закладке в П. иезуитского коллегіума. По договору 1582 г. П. остался за поляками. В 1600 г. в городе и его окрестностях был большой голод, который сменила чума. Только в П. тогда погибло ок. 15 тыс. чел. К сожалению, летописи редко и кратко повествуют о жизни самого П. Под 1159 г. здесь упоминался загородный княжеский двор «на Белице», находив-

Борисоглебская церковь в Полоцке

шийся на левом берегу Западной Двины в 2 верстах от детинца. По сведениям биографа Стефана Батория Р. Гейденштейна, город, или Заполотье, в XVI в. был окружен деревянной стеной и глубоким рвом; улицы были узкие, кривые; дома — низкие, деревянные, крытые дра-

ной и даже соломой. Городские поселения тянулись вверх по течению Полоты до с. Сельцо. Длинный деревянный мост на сваях почти у самого устья Полоты соединял город с Верхним Замком. Замок был обведен стеной с 7 башнями, из которых восточная, каменная, известная под именем Красной или Королевской, отличалась от прочих своими размерами и великолепием. В Верхнем Замке находился Софийский собор, несколько церквей и монастырей, а в древности и княжеские терема. В 1563 г., после взятия П. русским войском, пострадавшие замки были восстановлены. Во время осады и штурма польским войском замки снова сильно пострадали, но тут же были восстановлены Стефаном Баторием.

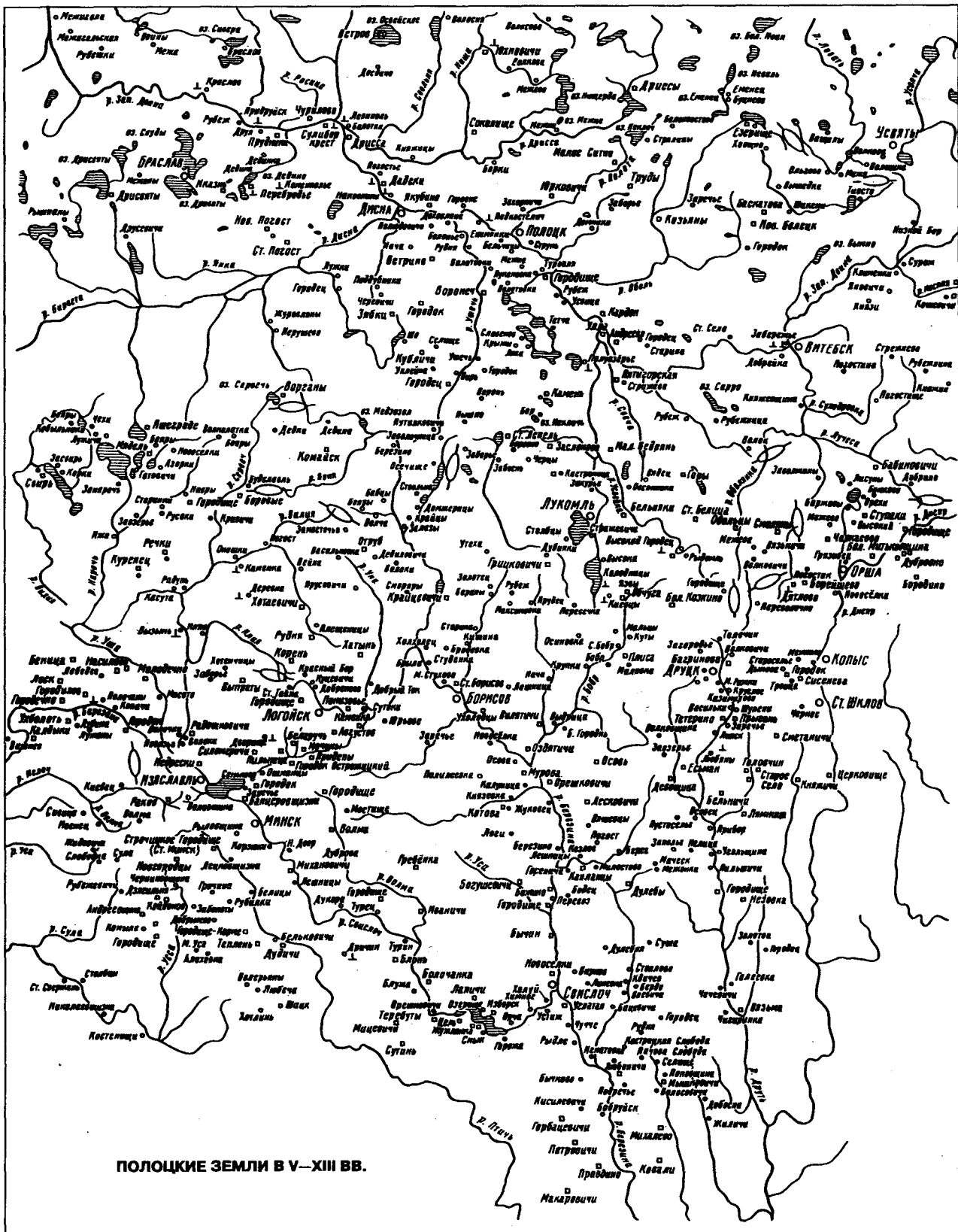
23; 2926; 307; 484а; 615а; 633; 726а; 870; 1082; 1097; 1097а; 1097б; 1147; 1157; 1158а; 1556а; 1617; 1618.

ПОЛОЦКАЯ ЕПАРХИЯ — древнейшая (после Туровской) церковная область в Северо-Западной Руси. Христианство в Полоцкой земле утвердилось, видимо, ещё при сыне Владимира Святославича Изяславе (ум. 1001 г.) или внуке Брячиславе (ум. 1044 г.). Некоторые исследователи утверждают, что П. е. была учреждена в 992 г. Однако в источниках она упоминается впервые под 1105 г., когда вновь поставленный в митрополиты Киевские Никифор рукоположил в епископы Полоцкие Мину. Кафедральный Софийский собор, упоминаемый в «Слове о полку Игореве», был построен в Полоцке до 1166 г. Что касается возникновения епископской кафедры, то политические условия существовали для этого при великом князе киевском Владимире Святославиче, когда в Полоцке сидел его сын Изяслав или при его внуке Брячиславе. Отношения между Всеславом Брячиславичем (ум. в 1101 г.) и Киевом во время правления этого князя в Полоцке не способствовали выделению Полоцка в отдельную епархию. Дело сдвинулось с мёртвой точки, видимо, лишь в связи с деятельностью внуки Всеслава — преподобной Евфросинии, основавшей во 2-й пол. XII в. неподалёку от П. 2 монастыря — Спасский и Богородицкий. К тому же времени можно отнести и основание Борисоглебского или Бельчицкого монастыря за Двиной, над р. Бельчица. Православная вера распространялась в Полоцкой земле довольно мирно. Литовские князья, сажившиеся на полоцкий стол, крестились и принимали православное исповедание. В 1511 г. великий князь литовский и польский король Сигизмунд I Старый приказал именовать полоцких владык архиепископами. Полоцкие иерархи и в прежние времена назывались иногда архиепископами, но чаще лишь епископами или владыками полоцкими. Лука (1488—1503 гг.) первым стал име-

Взятие Полоцка войсками Батория (с грав. А. Гваньини)

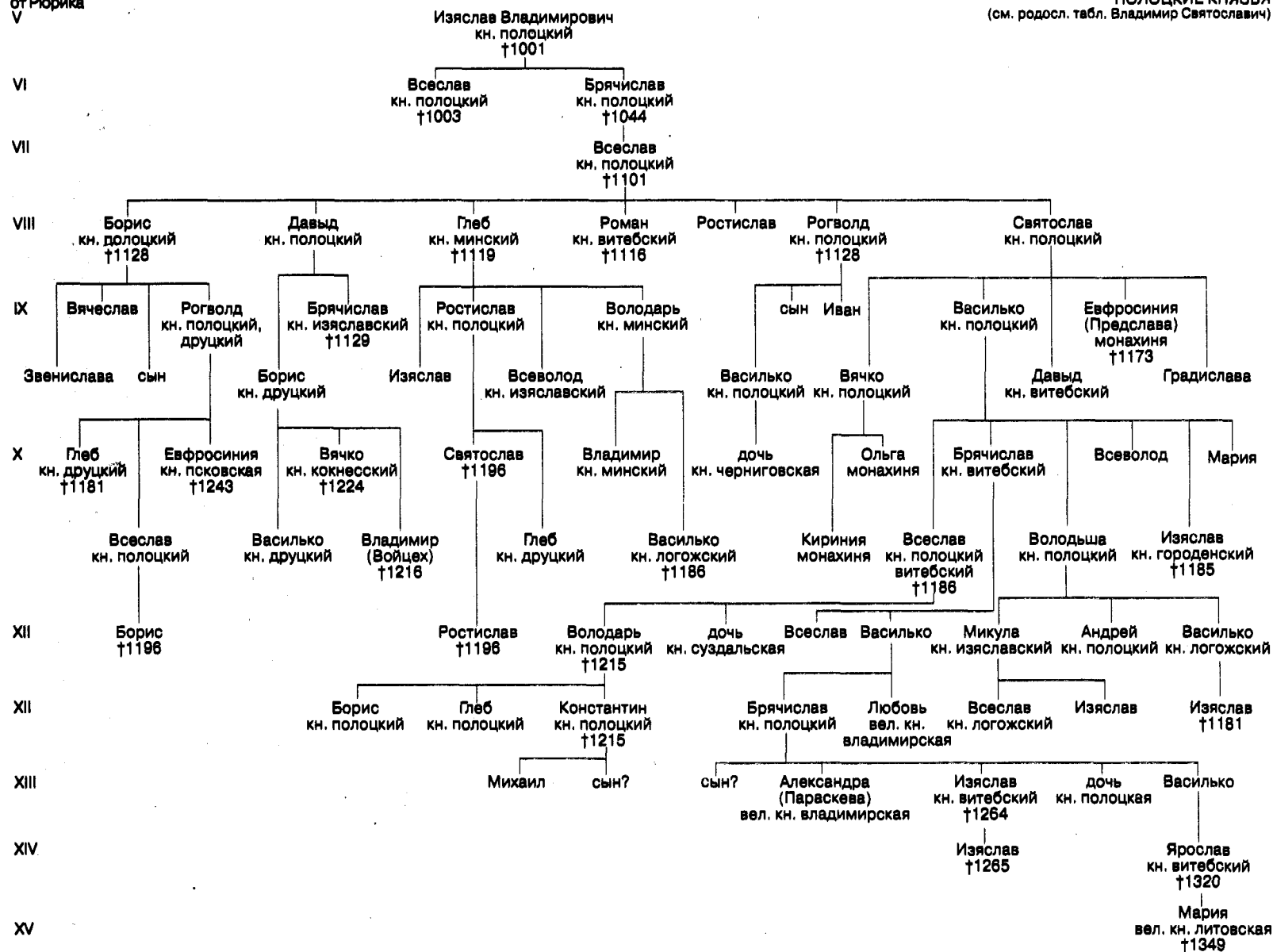

ПОЛОЦКИЕ ЗЕМЛИ В V—XIII ВВ.

колѣно
от Рюрика
V

ПОЛОЦКИЕ КНЯЗЬЯ
(см. родосл. табл. Владимир Святославич)

новаться Полоцким и Витебским, а его преемники — архиепископами-владыками Полоцкими и Витебскими, а затем и Мстиславскими, хотя эти земли вне всякого сомнения с самых древнейших времен входили в состав П. е. Царь Иван IV Васильевич, взяв в 1563 г. Полоцк, «учинил в своей отчине граде Полоцку у Софеи Премудрости Божии архиепископью». Архиепископом был назначен бывший епископ Суздальский Трифон, а бывший архиепископ Полоцкий Арсений был сведён с кафедры и увезён в заточение в Москву. Трифон и его преемники именовались архиепископами Полоцкими и Великолуцкими и подчинялись митрополиту Московскому. Правда, в то же самое время польские короли назначали для П. е., со своей стороны, архиепископов, записавших от киевской митрополии. Они носили титул архиепископов Полоцких, Витебских и Мстиславских и управляли той частью П. е., которая оставалась за Литвой. Стефан Баторий, отняв Полоцк у русских, велел заковать архиепископа Киприана, ставленника Москвы, и сослал его, П. е. стал управлять назначенный королем бывший витебск. владыка Феофан Рнинский. В то время ни в самом Полоцке, ни в Полоцкой земле не было ни одного костела, поскольку число като-

ликов было ничтожным. Еще великий князь литовский Витовт в 1406 г. уступил немецким купцам в Полоцке место для строительства костела, но католицизм не приживался на этой издревле православной земле. По словам иезуита Ростовского, «во всей Полоцкой области считалось [в кон. XVI в.] не более 10 дворян, исповедывавших католические догматы; в самом же городе [Полоцке] их было и того меньше». Стефан Баторий вызвал иезуитов и отдал им все православные церкви и монастыри с их имуществом. Появление примерно в то же время в Полоцкой земле униатов довершило разгром православия, вернувшегося сюда лишь в I-й пол. XIX в.

□ 428; 633; 1094(2); 1623.

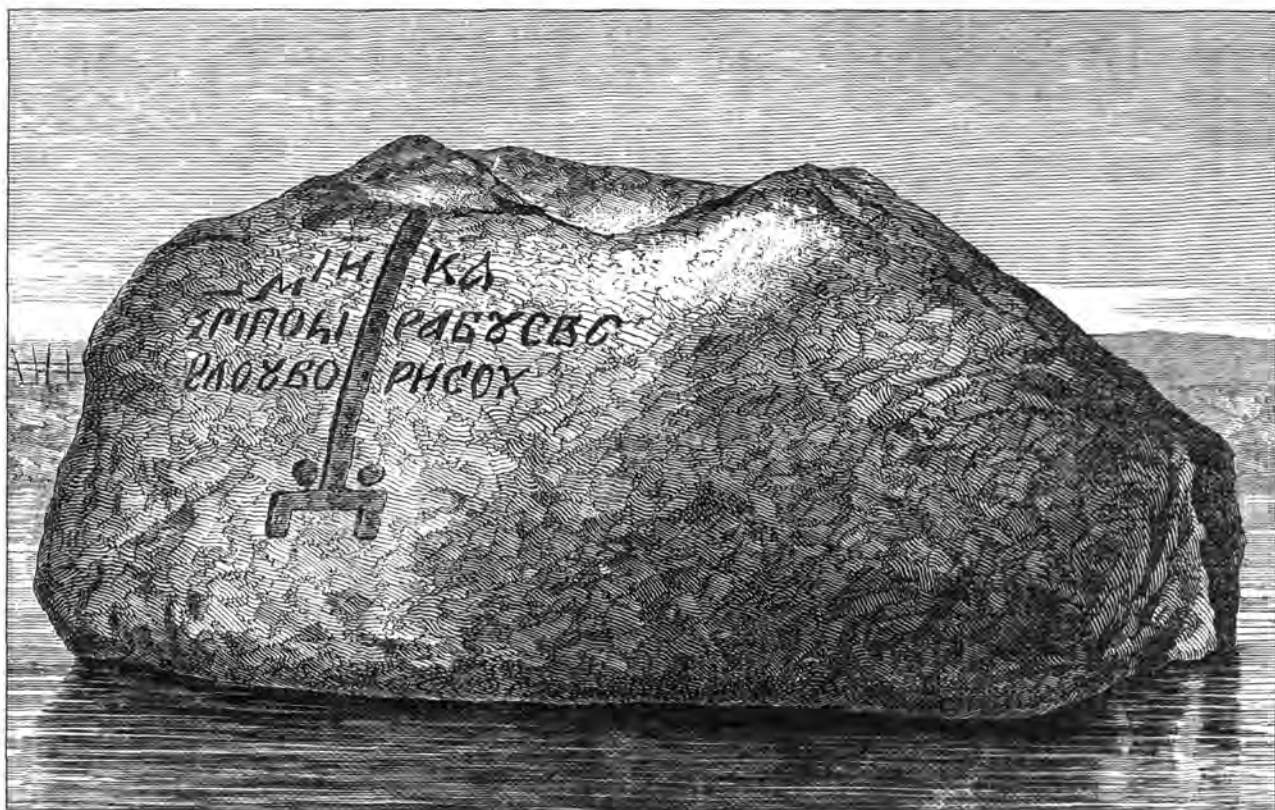
ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ — территория, лежащая по течению рр. Западная Двина и Березина. В кон. IX в. П. з. входила в состав Древнерусского государства, в X в. здесь сложилось Полоцкое княжество.

□ 27; 405; 428; 1556а.

ПОЛОЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — древнерусское княжество, возникшее в X в. на базе племенной объединения кривичей под именем полочан с центром в Полоцке. Располагалось в бассейне рр. -

Западная Двина, Березина, Неман на важном для Руси водном пути «из варяг в греки», что способствовало раннему развитию самостоятельной экономики и культуры. Полоцкая феодальная знать всегда стремилась к обособлению от Киева. В кон. X в. новгородский князь Владимир Святославич по пути на Киев завладел П. к., убил племенного князя полочан Рогволода, насильно взял в жены его дочь Рогнеду. Позднее, будучи уже великим князем киевским, Владимир отдал Изяславу (сыну от Рогнеды) П. к. При князе Брячиславе Изяславиче (1001—1044 гг.) началась длительная борьба П. к. с Киевом, приведшая после 1021 г. к обособлению П. к. от Киевской Руси. Наибольшего значения княжество достигло при Всеславе Брячиславиче (1044—1101 гг.). При его сыновьях, однако, начались междоусобицы, дробление на самостоятельные уделы. Тогда из П. к. выделились Минское, Витебское, Друцкое, Городеньское, Логожское и другие княжения. Войны с Киевом довершили распад княжества. В кон. XII — нач. XIII вв. значение П. к. свелось к нулю: большинство его городов перешло к Смоленску, владения в низовьях Западной Двины (Кукеинос и Гершике) захватили рыцари Ливонского ордена. К сер.

«Писанник» полоцких князей, найденный на р. Зап. Двина, неподалеку от Дисны

XIII в. П. к. подчинилось литовским князьям. В 1307 г. оно было присоединено к Литве с сохранением автономии, окончательно ликвидированной в 1385 г. великим князем литовским Витовтом.

■ 27; 428; 488; 1206.

ПОЛОЧА́НЕ — часть восточно-славянского племенного объединения кривичей, известного в IX в. по среднему течению Западной Двины. Свое название П. получили от притока Западной Двины — р. Полота. На юге П. распространились до верховий р. Свислочь и по левому берегу среднего течения р. Березина до земель дреговичей. На юго-востоке граничили со смоленскими кривичами, на севере и востоке — с изборскими кривичами и новгородскими словенами, на западе — с литовскими племенами. Впоследствии территория объединения П. послужила основой Полоцкого княжества.

■ 16186.

ПОЛТА́ВА — город на р. Ворскла (ныне областной центр на Украине). Несмотря на то, что историческая известность Полтавского края относится к глубокой древности (к нач. VII в.), впервые Ипатьевская летопись лишь под 1174 г. указыва-

ет на существование селения Лтава или Олтава на месте совр. П. Существует предположение, что первое поселение находилось в урочище Олтаве, по которому протекала речка; по ее имени поселение называли не иначе как «по Олтаве». Через какой-то промежуток времени за этой местностью закрепилось необычное наименование — Полтава, а речку стали называть Полтавкой. В древности П. была пограничным городком Переяславского княжества. Летопись сообщает, что новгород-северский князь Игорь Святославич в 1174 г., преследуя отряды половецких ханов Кобыка и Кончака, «перееха Върскль у Лтавы к Переяславу и побегоша [половцы], весь полон свой положивше». В 40-х гг. XIII в. П. была захвачена татаро-монголами и разрушена; в XIV в., восстановленная к тому времени, попала под власть Литвы. Под названием «П.» город впервые упоминается под 1430 г. в грамоте великого князя литовского Витовта, который в своем завещании отдал П. вместе с г. Глинск татарскому князю Лексаде, родоначальнику князей Глинских. Летопись по этому поводу сообщает, что «...вотчина у него была Глинск, да Глиница, да Полтава». Больше о П. в источниках не упоминалось до нач.

XVIII в. (Полтавская битва). По Люблинской унии 1569 г. территория Полтавщины отошла к Польше. В 1576 г. на Украине был учрежден, в числе 10 других казачьих полков, и Полтавский полк, но о г. П. нет сведений даже в Книге Большому Чертежу, описавшей городки Миргород и Хомутец, расположенные вблизи П. Можно предположить, что П. к тому времени уже не считалась городом, придя в запустение от частых набегов татар.

■ 570; 1191(7); 1262.

ПО́ЛТЕВ Григорий Михайлович — сын боярский и стрелецкий голова. В 1587 г. послан головой на год в Ливны. В 1589 г. П. был отправлен с отрядом в 1200 стрельцов в Кабарду и «всее Кабардинскую землю под государеву руку привел». Благодаря этому уже в 1590 г. на р. Сунже была построена новая русская крепость.

■ 530; 1147.

ПОЛУЭ́КТОВ Алексей — московский дьяк. — См. Алексей Полуектович.

ПОЛУУСТА́В — один из типов письма в славянских и русских рукописях. П. возникает в период, когда усиливается потребность в письменных памятниках

Полуустав XIV—XV вв.

	XIV в.	XV в.	Ф	ф ф ф ф ф ф	Ф Ф Ф Ф Ф Ф
А	а а а а а а а а	а а а а а а а а	Х	х х х х х х х х	Х Х Х Х Х Х
Б	б б б б б б	б б б б б б	Ѡ	Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ	Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ
В	в в в в в в в в	в в в в в в в в	Ѳ	Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ	Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ
Г	г г г г г г г г	г г г г г г г г	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
Д	д д д д д д д д	д д д д д д д д	Ш	ш ш ш ш ш ш ш ш	ш ш ш ш ш ш ш ш
Е	е е е е е е е е	е е е е е е е е	Ѳ	Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ	Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ
Ж	ж ж ж ж ж ж ж ж	ж ж ж ж ж ж ж ж	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
З	з з з з з з з з	з з з з з з з з	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
И	и и и и и и и и	и и и и и и и и	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
І	і і і і і і і і	і і і і і і і і	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
К	к к к к к к к к	к к к к к к к к	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
Л	л л л л л л л л	л л л л л л л л	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
М	м м м м м м м м	м м м м м м м м	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
Н	н н н н н н н н	н н н н н н н н	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
О	о о о о о о о о	о о о о о о о о	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
П	п п п п п п п п	п п п п п п п п	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
Р	р р р р р р р р	р р р р р р р р	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
С	с с с с с с с с	с с с с с с с с	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
Т	т т т т т т т т	т т т т т т т т	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ
У	у у у у у у у у	у у у у у у у у	Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ

светского содержания. В отличие от древнейшего почерка, т. н. устава — медленного и тщательного, П. стремится не к красоте, а к удобству начертаний и ускорению процесса письма, сохраняя при этом четкость. Ускорение достигается: 1) меньшей тщательностью начертаний — буквы теряют свой геометрический и равномерный характер, почерк становится неровным, наряду с прямым появляется наклонный П.; 2) большим количеством сокращений, притом не отмеченных титлом. Русский П. появляется в XIV в. в пергаменных рукописях в связи с переселением на Русь многих болгарских и сербских писателей и ученых, бежавших с родины, завоеванной турками. Он обычно мельче и проще устава, но сохраняет его начертания и сложившееся русское правописание. В дальнейшем древнейший русский П. был постепенно вытеснен южно-славянскими, большей частью некрасивыми почерками с новыми вариантами букв, с вычурными и лигатурными написаниями; изменяется и усложняется орфография. В XVI в. почерки выправляются, господствует красивый П. с наклоном вправо, упрощается правописание.

■ 1626а.

ПОЛЮШКА — мелкая русская монета. Возникла как половина московской денги XV—нач. XVI вв. С 1534 г. П. — наименьшая монета Московского государства, равная 1/4 копейки. Чеканилась из серебра без обозначения достоинства. Вес 0,17 г и ниже.

■ 838а.

ПОЛЧЕВ — русское наименование ливонского г. Оберпален (совр. г. Пылтсама на реке того же названия в Эстонии). Часто упоминался в русских источниках в связи с событиями Ливонской войны 1558—1583 гг. Так, в 1569 г. Иван Грозный пожаловал захваченный русскими П. «королю Ливонии» Магнусу как временную резиденцию, пока не будут завоеваны главные ливонские города.

■ 1147.

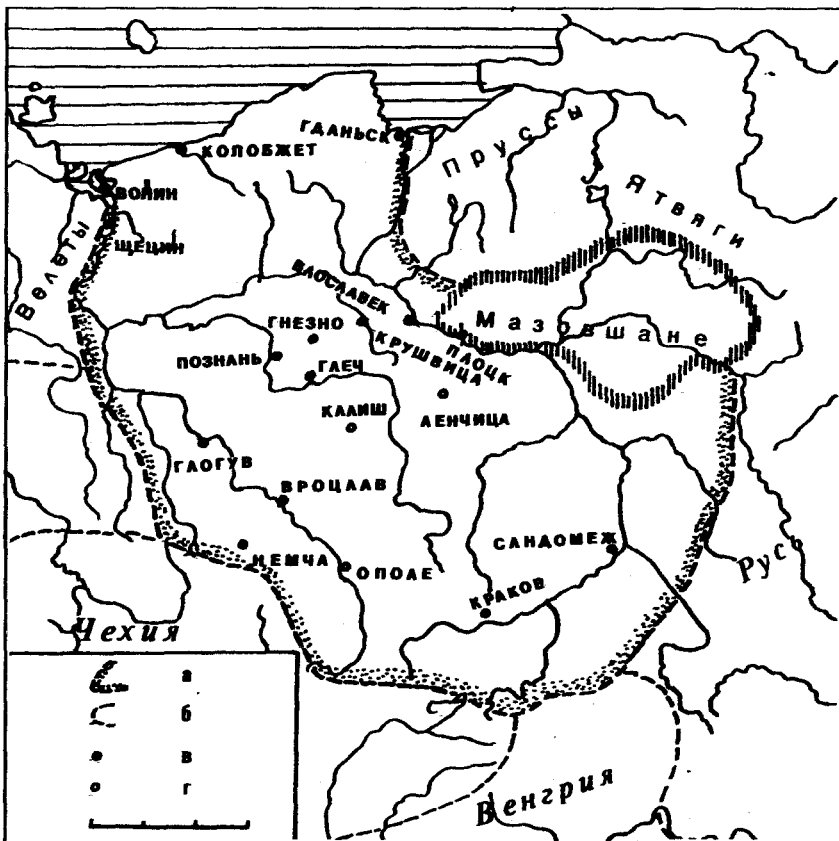
ПОЛЬША — страна в Центральной Европе. Как государство возникла в IX в. в результате объединения нескольких западно-славянских племен (висляне, поляне, ленчицане, сераджане, мазовшане, слензяне, дедошане, бобряне, ороляне и требовяне). Согласно преданию о происхождении польской княжеской династии Пястов, записанном древнейшим польским летописцем Галлусом, Попель, князь Гнезненской земли, и Пяст, простой землепашец, одновременно справляли обряд постригов своих сыновей. Случайно в это время в Гнезку пришли 2 пилигрима (на Руси их называли калкиами переходжими). Попель велел гнать их со

двора, а Пяст, напротив, радушно принял путешественников. В благодарность за гостеприимство пилигримы совершили чудо: на столах появилось столько еды и питья, что Пяст пригласил к себе на праздник Попеля и его гостей. При пострижении сын Пяста был назван Земо-витом (от zemo — земля и wit — витязь, т. е. покоряющий землю). Вскоре после этого Попель был изгнан; он бежал на один из островов, где его съели мыши. Земовит же, избранный князем, значительно расширил пределы государства и был любим в народе. Сын его Лешек и внук Земомысл пошли по его стопам, покоряя соседние народы и племена. Сын Земомысла — Мешко или Мечислав (уже историческое лицо) вступил на познанско-гнезненский престол в 960 г. и был, по словам летописца, «погружен в заблуждение язычества, живя с семью женами в многоженстве». Сведений о его правлении сохранилось мало. Известно лишь, что он проиграл в войне с вторгшимися в его владения немцами и вынужден был признать над собой верховную власть императора и платить ему дань. Чтобы как-то оградить себя от немецкого ига и спа-

сти свой народ, Мешко решил крестить поляков. Женившись в 965 г. на христианке, дочери чешского князя Болеслава, Домбровне, Мешко сам перешел в христианскую веру. В 968 г. он основал 1-е епископство в Познани. Часто бывая у императора в Кедлинбурге, Мешко знакомился с обычаями и нравами тогдашнего цивилизованного мира; он устроил известное административно-территориальное деление своего княжества, организовал войско на немецкий лад, чтобы обезопасить себя от нападений на страну других народов. Перед смертью (992 г.), следуя древнему славянскому обычаю, Мешко разделил свое государство между 5 сыновьями, старший из которых, Болеслав I (Храбрый), изгнал мазеху и братьев и стал управлять государством один. Чрезвычайная энергия и решительность, слава удачливого полководца делают Болеслава постоянным героем польских сказаний и преданий. Его победы и завоевания в Силезии, Хорватии, Моравии и Юго-Западной Руси упрочили Польское государство и сделали его сильным. Особенно же велики заслуги Болеслава в организации внутрен-

Польское государство в нач. XI в.:

а — приблизительная граница Польского государства; б — границы других государственных образований; в — польские города, известные по письменным источникам; г — польские города, существование которых в XI в. устанавливается данными археологии

него устройства своего государства. В 1018 г. он напал на Русь, пытаясь помочь своему зятю — князю Святополку Ярополчичу в его борьбе с Ярославом Мудрым. Болеслав взял Киев и ограбил столицу Руси. Посадив на престоле Святополка, он вывез из города огромные богатства, на которые понастроил у себя множество церквей. Тогда же Болеслав увез с собой и сестру Ярослава — прекрасную княжну Предславу, сделав ее своей наложницей. В 1025 г. Болеслав приказал епископам короновать себя. У Болеслава было трое сыновей: Оттон, Мешко Ламберт и Добромир или Болеслав. Т. к. отец отстранил от управления страной Оттона, то на престол сел Мешко. Но едва последний короновался, как изгнанный Оттон взбунтовал против него лужичан. Следствием этого стала война с императором Священной Римской империи Конрадом II, который, разбив Мешко, отдал польский престол Оттону. Усобица с Оттоном продолжалась с переменным успехом несколько лет, до смерти Оттона (1033 г.). После смерти Мешка (1034 г.) на престол взшел его малолетний сын — Казимир I, а регентшей при нем была его мать — королева Рикса. Повзрослев, Казимир усмирив пруссов, поморян и мазуров и за-

лечил раны, нанесенные королевству прежними междоусобицами. Он строил города, деревни и костелы, заботился о благосостоянии страны, восстановил католичество, заслужив прозвище «Восстановитель». В 1058 г. Казимир умер, и на престоле оказался его старший сын — Болеслав II Смелый, «известный своею щедростью и воинственным духом». В Киеве тогда правил князь Изяслав Ярославич, дед Болеслава по материнской линии. Изгнанный киевлянами, великий князь обратился за помощью к Болеславу, который занял Киев и вернул престол Изяславу. В течение 10 месяцев польский король жил в Киеве; его войско бесчинствовало в городе и окрестностях. В конце концов киевляне взбунтовались, многие поляки были перерезаны, а Болеслав, по словам летописца, «бежал из Киева». В 1074 г. он посадил на венгерский престол короля Гезу; в 1076 г. снова помог Изяславу овладеть Киевом, затем воевал с чехами и поморянами. Болеслав III Кривоустый был одним из величайших польских королей. Его отец оставил после себя государство, ослабленное продолжительными междоусобицами, чем воспользовались соседи поляков, особенно чехи и немцы. Болеслав с самого начала вынужден был вес-

ти войны прежде всего с немцами, которых натравливал на владения брата Збигнев, человек завистливый и честолюбивый, жаждавший сесть на престол в Кракове. Много раз он сам нападал на города и селения королевства, любыми путями пытаясь ослабить правление Болеслава. Последний с самого восшествия на престол и до 1111 г. буквально не слезал с лошади, постоянно отбиваясь то от иноземцев, то от брата. Он пробовал примириться с ним, но когда все попытки провалились, Болеслав захватил Збигнева в плен и приказал умертвить его. Не менее решительной была его борьба с германским императором Генрихом V. Напрасно немцы осаждали силезские крепости; Болеслав постоянно их тревожил, преследовал неожиданными нападениями до тех пор, пока немецкие отряды, изнуренные походами через болота и леса, болезнями, стычками, голодом и холодом, не начали, наконец, отступать. Под Бреславлем Болеслав нанес Генриху решительное поражение. Эта победа над императором дала Болеславу огромное преимущество перед соседями. Чехи, которые постоянно держали сторону немцев и Збигнева, вынуждены были просить Болеслава о перемирии. С венгерским королем Соломоном и его сыном

Взятие Белгорода Болеславом Кривоустым

Иштваном Болеслав находился в дружбе. На Руси он поддерживал своего зятя, волынского князя Ярослава Святополчи-ча, а враждебного себе перемышльского князя Володаря Ростиславича вероломно взял в 1118 г. в плен. Весьма важным для П. делом было возвращение балтийского Побережья, потерянного при Болеславе Храбром, и крещение Поморья. Немцы уже давно зарились на Поморье, но Болеславу удалось упредить их. Под его охраной и с его помощью епископ Бамбергский Оттон ввел в 1125—1129 гг. в этой стране христианство, и епископство, основанное польским королем в Юлине, стало отправным пунктом для дальнейшей христианизации края. Перед смертью (1139 г.) Болеслав разделил П. между 4 сыновьями: Владиславу досталась Силезия с частью Новой Мархии, округа Страда и Ленчиш; Болеслав Кудрявый получил Мазовию и Куявию с Кульмом и Добржином; Мечислав стал управлять Гнезно, Калишем, Познанью и Померанией с частью Новой Мархии; Генрих получил Сандомир и Люблин; Младшему сыну — Казимиру не было еще и года, поэтому удела он не получил, а остался на попечении братьев. Благодаря такому распределению П. вступила в период удельной системы, что привело к междоусобицам, не стихавшим полтора столетия. В конце концов победа осталась за Казимиром (Казимир II Справедливый), который умер в 1194 г., оставив двоих сыновей: Лешка Белого и Конрада. Казимиру удалось перед смертью заключить с Венгрией договор, по которому Карпатский хребет стал границей между ними. Престол в Кракове достался Лешку, однако Мешко III при поддержке воеводы Николая вновь овладел великокняжеским престолом. После смерти Мешка в 1202 г. престол перешел к его сыну Владиславу Ласкононому. Однако как только в 1206 г. умер Николай, Владислав бежал в Познань, и Лешек снова сел править в Кракове. Его возвышению способствовала победа, одержанная им в 1205 г. над галицко-волыньским князем Романом Мстиславичем Великим, когда последний был убит из засады под Завихостем. Однако Лешек Белый не сумел воспользоваться плодами своей победы, поскольку договор, заключенный в Галиче в 1220 г. на долгое время устранил какое бы то ни было влияние П. на русские дела. На протяжении XI и XII вв. поляки не раз нападали на пруссов, но так и не смогли покорить их. К 1210 г. пруссов в большинстве своем удалось все-таки окрестить, но поскольку польские и поморские князья постоянно угнетали новообращенных христиан, то с 1217 г. пруссы возобновили свои опустошительные набеги на Мазовию. Конрад лишь в укрепленном Плоцке чувствовал себя в безопасности. Тог-

да для обороны своих владений Конрад решил основать рыцарский орден. Однако его усилия ни к чему не привели и он пригласил на помощь Тевтонский орден. В конце 1227 г. соглашение меченосцев с Конрадом было подписано. В Мазовии между тем меченосцы расширяли и укрепляли свои владения; в 1228 г. они получили от Конрада в собственность Хелминскую землю. С тех пор П. вступает на путь длительной борьбы с немцами, появление которых в польских пределах было инициировано самими же поляками. В П. монастыри тогда росли, как грибы. Все они по большей части состояли из монахов-немцев; поляков туда принимали редко. Монастыри в первую очередь и были проводниками немецкой колонизации. Занимая пустынные места, монастыри выписывали из Германии немцев, селили их вокруг монастырей и освобождали от податей. Вскоре немецкому влиянию подчиняются и города, которые с XIII в. начинают получать магдебургское право — совершенно чуждое полякам, но чрезвычайно выгодное немецким колонистам. Краков наряду с другими городами получает это право уже в 1211 г., и с той поры многие города становятся немецкими анклавами на территории П. После убитого

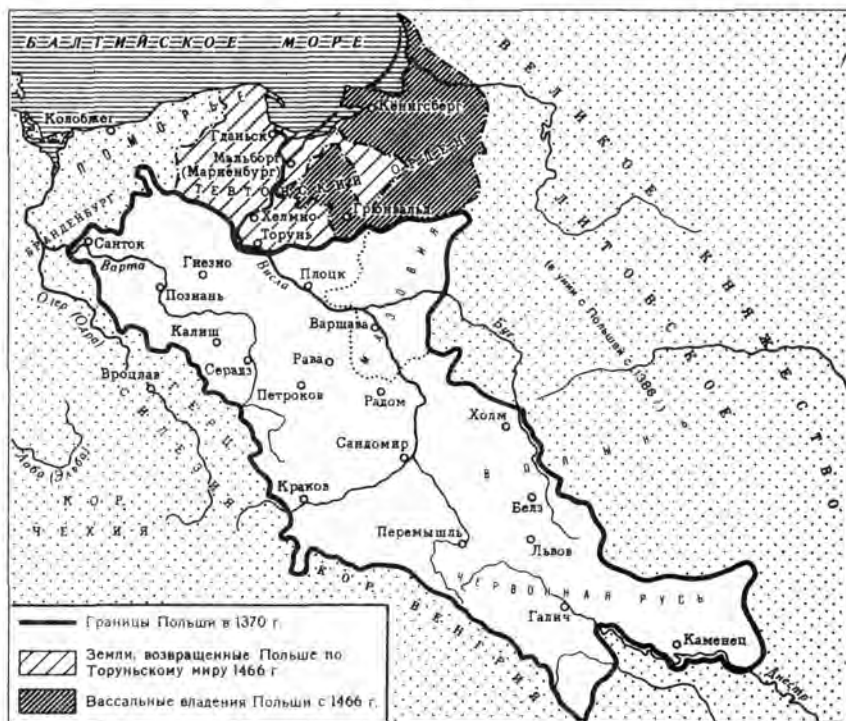
Лешка осталась его вдова Гржимислава с малолетним сыном Болеславом (Стыдливый). Его опекуном стал Конрад, стремившийся завладеть всем наследством, оставленным Болеславу. Опасаясь этого, Гржимислава уступила вместе с опекунством сына весь краковский удел Генриху Бородатому, внуку Владислава Изгнанника. Это вызвало продолжительную и упорную борьбу между Конрадом и Генрихом, окончившуюся лишь со смертью последнего (1238 г.). После окончательного воцарения Болеслава V Стыдливого в П. воцарился мир. Однако вторжение татаро-монголов разрушило все чаяния народа. Разгромив русские княжества, татаро-монголы в 1241 г. ринулись в Венгрию 3 крупными отрядами, один из которых проходил через польские земли. Враждовавшие друг с другом Пясты не смогли противостоять этому нашествию. Монголы, взяв Сандомир, Краков и Бреславль, сожгли эти прекрасные города и подошли к Лигницу, где их ждал с войском Генрих Набожный, сын Генриха Бородатого. Монголы и на этот раз одержали победу (причем Генрих погиб в сражении), но, встретив сильный отпор, не решились идти далее на запад. Главные их силы направились в Венгрию и Моравию; опустошив их,

Бату-хан повернул свои полчища на восток, однако татаро-монгольские отряды еще в течение 50 лет разоряли и опустошали П. В 1259 г. ордынцы снова выжгли Сандомир и Краков, но в 1288 г. оба эти города, отстроенные заново, устояли против 3-го нападения монголов. Литовцы тоже постоянно совершали набеги на польские города и селения. Галицкий князь Даниил Романович признал над собой верховную власть монголов и вынужден был помогать им опустошать польские владения, даже захватил Люблин. Несчастье П. (как впрочем и соседней Руси) было в удельной системе, дробившей ее силы, и польское рыцарство, наконец, пришло к убеждению, что спасение страны и народа в объединении государства, в «собирании» польских земель под одной могущественной властью. Польский народ стал в кон. XIII в. искать князя, который бы стал во главе этого движения и довершил великое дело объединения. Большие надежды возлагались на правление Пшемисла II, который после смерти своего дяди — великопольского князя Болеслава Набожного — соединил под своей властью Великую Польшу. Постоянно ведя войны с силезскими князьями, Пшемисл вступил в союз с поморским князем Мещугом, после смерти которого присоединил к своим владениям все Поморье и даже овладел в 1290 г. на некоторое время Краковом. Того же самого политического направления придерживался и бресткуявский князь Владислав Локеток, который унаследовал после своего брата — Лешка Черного — Серадзское княжество. Уже в 1288 г. Локеток боролся с онемеченным силезским князем Продуком, которого после смерти Лешка немецкое мещанство призвало на малопольский престол. В П. было до такой степени сильно засилье немцев, что после смерти Генриха ни Владислав Локеток, ни Пшемисл не могли удержаться в Кракове. На польский престол заявил свои права чешский король Вацлав II. Как только немецкая партия в Малой Польше избрала королем Вацлава, он занял, несмотря на сопротивление Локетка, Сандомирскую и Куявскую земли. Владислав, оставленный рыцарством, вынужден был бежать, и Вацлав стал хозяином всей П., за исключением Мазовии. Его торжественная коронация в Гнезно завершила объединение П. Смерть Вацлава (1305 г.) открыла Локетку путь к польскому престолу. Железной рукой объединил он под своей властью почти все польские земли, но долго и упорно должен был бороться с самовластием отдельных князей и магнатов. После смерти (1333 г.) Локетка на престол возшел его сын Казимир III (Великий). При посредстве Карла-Роберта он заключил в 1336 г. вечный мир с чехами, после

чего Тевтонский орден сделался сговорчивее. Оставив себе Поморье, они согласились вернуть полякам Куявию и Добжинскую землю. В конце концов, после долгих препирательств с обеих сторон между немцами и поляками при посредстве папы в 1343 г. был заключен мирный договор, и П. вернула себе желаемое. Еще успешнее шли дела у Казимира на востоке, где он присоединил к своему королевству Червонную Русь. После татаро-монгольского нашествия Киевская земля запустела: Киев потерял свою былую славу, богатство и могущество; окрестности его представляли собой безжизненную пустыню, по которой были разбросаны черепа и человеческие кости; литовцы свободно разгуливали по Приднепровью, истребляя то, что еще осталось от татар — защищаться было некому. Великий князь литовский Гедимин в 1319—1333 гг. успел присоединить к своему государству огромные запустевшие территории бывших русских княжеств, в т. ч. и Киев. Лишь в Галицком княжестве удержались на престоле последние Рюриковичи — Юрий Андреевич (ум. в 1337 г.) и Владимир, сын Льва Юрьевича. С его смертью (1340 г.) Галицкая Русь, лишенная собственной династии, окруженная со всех сторон могущественными соседями, вынуждена была выбирать себе среди них покровителя. Галичане в 1336 г. призвали к себе в князья племянника Юрия —

мазовецкого князя Болеслава Тройденевича, который вместо того, чтобы вести борьбу с татарами, начал притеснять галичан, окружил себя немцами и поляками, перешел в католичество. Поэтому в 1340 г. его отравили. Казимир III, его свояк, воспользовался моментом и, устранив всех претендентов на галицкий престол, завладел всей Юго-Западной Русью и освободил ее от татар. От венгерских притязаний он откупился, а литовцев силой оружия вынудил отказаться от планов захвата этих русских земель. Построив ряд крепостей над Бугом и Саном, Казимир сделал р. Висла внутренней водной артерией П. и важнейшим торговым путем. Он содействовал немецкой колонизации страны, не боясь германизации, поддерживал развитие промышленности и находил выгоду не только в Германии, но в Италии, Венгрии, Фландрии и даже в далекой Москве. В его время вся торговля между Востоком и Западом шла через польские города, которые, пользуясь привилегией «складов», не пускали к себе иностранных купцов. Давая городам немецкое право, организуя крестьянский быт на немецкий лад, Казимир удвоил производительные силы страны. По словам польского историка Длугоша, Казимир «нашел Польшу деревянной, а оставил ее каменной». После смерти (1370 г.) Казимира, не оставившего наследников, началась борьба за престол между мазовецким князем Земовитом

Польша в XIV—XV вв.

и сыном Карла-Роберта Людовиком, которому Казимир обещал польскую корону. Первый имел поддержку в Великой, а второй — в Малой Польше, которая оказалась более могущественной, и потому Людовик (к тому времени бывший уже королем Венгрии) оказался на польском престоле. Однако он не оправдал надежд шляхты, занимаясь в основном делами венгров, а П. рассматривал лишь как источник доходов. К тому же он населил Червонную Русь венграми и вскоре, отделив эту обширную и богатейшую область от П., присоединил ее к Венгрии. Такой поворот дела резко увеличил число противников Людовика в П. Однако это его не смутило, и он, сделав регентшей в Кракове свою мать Эльжбету (дочь Владислава Локетка), объединил вокруг нее своих сторонников в П. Как бы там ни было, но у Людовика не было сыновей и потому, желая сохранить за собой П., он назначил туда правительницей свою дочь Марию. В 1382 г. Людовик скоропостижно скончался, Марию с мужем, Сигизмундом Бранденбургским, отстранили от власти и после отчаянной борьбы между сторонниками и противниками Земовита в 1384 г. возвели на польский престол другую дочь Людовика — Ядвигу. Земовит и еще один претендент, Владислав Опольчин, яростно добивались руки королевы, но неожиданно для многих победу одержал великий князь литовский Ягайло, с которым в 1385 г. в Волковыске было подписано соглашение, по которому поляки «берут себе господином и королем литовского князя и обеспечивают за ним, дарят и отказывают ему высочайшую Ядвигу, королеву польскую для соединения ее с ним законным браком». В феврале 1386 г. Ягайло крестился в католическую веру под именем Владислава и 4 марта короновался. Благодаря этому акту 2 враждебных народа объединились под рукой одного правителя. Этому в большей мере, правда, способствовала агрессия Тевтонского ордена, с которым 2 этим странам было трудно бороться поодиночке, поскольку по призыву крестоносцев тотчас же со всей Европы могло собраться огромное количество рыцарей, искавших добычи и приключений. В 1392 г. Владислав подписал со своим братом Витовтом договор, по которому последний становился пожизненным великим князем в Литве, а в случае смерти Владислава — и королем П. и Литвы, и П. готовились к большой войне с Орденом и, несмотря на то что в 1404 г. с рыцарями был заключен мир, все понимали, что это — лишь передышка, чтобы перегруппировать свои силы и найти новых союзников. Наконец в 1410 г. вековые противники встретились под Грюнвальдом и в ожесточенном сражении силы

Тевтонского ордена были разгромлены. Наибольшая заслуга в этом принадлежит, правда, военным талантам Витовта, а не Владислава, который не доверял оружию и не любил военных походов. Хотя поляки и литовцы не сумели тут же воспользоваться плодами своей победы, но Орден уже не смог больше опираться от поражения и постепенно утратил все завоеванные раньше польские и литовские территории. В 1413 г. в Гродне состоялась уния литовского боярства с польской шляхтой, в результате которой в Литве вводились те же порядки и административное деление, что и в П. Поляки после смерти Владислава не имели права избирать себе нового короля без согласия литовцев, так же как и литовцы после смерти Витовта не могли выбрать себе великого князя без одобрения поляков. П. пользовалась в то время большим влиянием среди других европейских держав. После смерти Владислава в 1434 г. на престол был возведен его 10-летний сын Владислав Варненчик. 2-й его сын, Казимир, после убийства в Литве великого князя Сигизмунда, был посажен на великокняжеский стол в Вильно. В 1440 г. венгры в связи с опасностью вторжения турок предложили Владиславу королевский престол. Владислав нанес туркам поражение и заключил с ними мир, который в 1444 г. сам же и нарушил, напад на турок. Разбитый под болгарским г. Варна (откуда и его прозвище), Владислав в том же году умер. В 1446 г. на краковский престол был избран Казимир с именем Казимира IV Ягеллончика. В 1454 г. началась война с немецкими рыцарями за обладание Пруссией. После потери большого количества людей с обеих сторон (ок. 300 тыс. чел.) через 12 лет она наконец завершилась Торунским миром. П. вернула себе Поморье с Гданьском и с Хелминской и Михаловской землями, а также Мальборк и Варминское княжество. Восточная Пруссия с Королевцем (Кенигсбергом) осталась за немецкими рыцарями, но под протекторатом польской короны. После смерти Казимира (1492 г.) в Литве на престол сел его сын Александр Ягеллон, а в Кракове — другой его сын, Ян Ольбрихт. Ян Ольбрихт попытался организовать поход на Валахию, которая стояла на пути торговых караванов с берегов Черного и Адриатического морей к Балтике. Однако союзники Яна Ольбрихта — венгерский король Владислав, великий князь литовский Александр — оказались нерасторопными, и полякам одним пришлось осадить Суцаву (столицу Валахии). Из этой затеи ничего не получилось, и они начали отступление, окончившееся разгромом польского войска объединенными силами молдаван, турок и венгров. Турецкий султан Баязет напал на польские владения

и долгое время опустошал Червонную Русь. Буковинское поражение, хазайничанье турок в польских землях, отсутствие сил для отпора им, общее положение в стране — все это подточило силы короля, и он в 1501 г. скончался. Если Литва до этого стремилась обособиться от П., то после того как женитьба Александра на великой московской княжне Елене Ивановне (1495 г.) не устранила новой войны с Москвой (захватившей Путивль, Брянск и Дорогобуж), а в 1500 г. гетман князь К. Острожский был разгромлен русскими в Ведрожской битве, литовцы бросились в объятия поляков. Александр был избран на польский престол, и в 1501 г. в Мельнике была подтверждена уния П. и Литвы. Еще одна война с Россией, начавшаяся сразу же после коронации Александра, не принесла ему победы, и в 1504 г. с помощью папы и венгерского короля с Москвой был заключен мир. На П. между тем участились нападения турок, а в Литве магнат князь М. Глинский-Дородный стал виновником смуты, повлиявшей на судьбу самого короля и дальнейшую жизнь П. и Литвы. В 1506 г. Глинский разгромил под Клецком татар, а вскоре после этого умер без наследников король Александр. Литовцы и поляки призвали на престол 5-го сына Казимира Ягеллончика — Сигизмунда (III Старого), которому уже вскоре пришлось решать проблему отношений с Россией. В 1512 г. Москва начала военные действия против Литвы походом к Смоленску. Однако лишь в 1514 г. важнейшая крепость Польско-Литовского государства на востоке была взята русским войском. В том же году литовский князь К. Острожский одержал серьезную победу над русскими в Оршинской битве, но Сигизмунд не сумел воспользоваться плодами этой победы, и война вяло велась сторонами еще 7 лет, пока в 1522 г. не было заключено перемирие, по которому Смоленск остался за Россией. В кон. XV — нач. XVI вв. в Венгрии и Чехии правила династия Ягеллонов, однако Сигизмунд в 1515 г. согласился на переход трона в этих странах в дальнейшем от Ягеллонов к Габсбургам. Тем самым П. устранилась от участия и руководства в происходившем процессе образования многонационального государства в Дунайском бассейне. После поражения в 1526 г. венгерско-чешского войска в сражении с турками при Мохаче польско-чешско-венгерские династические связи прекратились. После смерти Сигизмунда в 1548 г. на престол вступил его сын Сигизмунд-Август, коронованный еще при жизни отца. Единственная проблема оставалась на северо-восточных границах, где находилась Ливония, преграждавшая выход к Балтийскому морю могущественному государству, которым стала к тому времени Рос-

сия. Такое положение не могло долго сохраняться и достаточно мирная ситуация на востоке вот-вот должна была взорваться. Так, собственно, и случилось. Царь Иван IV Васильевич после покорения Казани и Астрахани стал подумывать о соединении всех русских земель под своим скипетром. В 1558 г. русское войско вступило в Ливонию и подвергло ее страшному опустошению; были взяты Нарва, Нейгауз, Дерпт и ок. 20 других

городов. Не имея возможности противостоять вторжению, магистр Г. Кетлер обратился за помощью к соседям. Швеция и Дания попытались было дипломатическими представлениями уладить с Москвой это дело, но из этого ничего не получилось. П. же вступилась за Ливонию, как за своего союзника. Однако русские продолжали опустошать Ливонию, брать города и мызы. Орден стал распадаться: зельский епископ продал свои

владения датскому королю Фредерику III, который отдал их своему брату Магнусу; кочевники перешли в шведское подданство, а сам Кетлер оставшуюся часть Ливонии уступил П., оставив себе лишь Курляндию и Семигалию и титул герцога с вассальными обязательствами к польской короне. В 1562 г. русские вступили на территорию Литвы и в начале следующего года взяли Полоцк, важный пункт на двинском торговом пути в

Ригу. Несмотря на поражение Москвы в Оршинской битве 1564 г., Сигизмунд-Август стал добиваться перемирия с Иваном Грозным, уступая царю все территории, завоеванные им на I-м этапе Ливонской войны. В 1570 г. было заключено перемирие на 3 года. В П. к тому времени сложилась непростая политическая обстановка из-за вопроса о более тесном соединении с Литвой. Поляки давно уже жаждали заполучить богатейшие русские области — Подолию, Волинь, Левобережье Днепра, из-за которых у них с литовцами происходили постоянные распри. При бездетном Сигизмунде-Августе с новой силой встал вопрос о более тесном сближении П. и Литвы, и на Люблинском сейме в 1569 г. был подписан новый унитарный договор — Люблинская уния, согласно которой, П. и Литва образовывали одно государство — Речь Посполитую (*Rzeczpospolita*, от *лат.* *res publica* — власть народа). Обе части государства сохранили свою администрацию, казну, войско, суд. Тем не менее процесс консолидации продвинулся далеко вперед. Его облегчила ранее осуществленная перестройка управления Великого княжества Литовского по польскому образцу: с 1565 г. функционировали земские сеймики, с 1566 г. — сейм и т. д. Теперь оба — польский и литовский — сеймы слились воедино. В верхней палате заседали 140 сенаторов, в нижней — 170 послов, в т. ч. от Короны, т. е. П. Единой становилась внешняя политика, на Литву была распространена польская монетная система и т. п.; польской шляхте было дано право свободно приобретать земли в Литве, литовской — в П. Со смертью Сигизмунда-Августа (1572 г.) прекратилась королевская династия Ягеллонов, и польский престол был объявлен избирательным. После долгих дебатов в начале апреля 1573 г. в Варшаве открылся 1-й в истории Речи Посполитой элекционный (избирательный) сейм. Победа осталась за Генрихом Валуа, братом французского короля Карла IX. У него не было твердой опоры ни в Речи Посполитой, ни по соседству, и, значит, не надо было особенно бояться установления в стране абсолютизма. При избрании Генриха Анжуйского по т. н. «Генриховым артикулам» был установлен порядок, допускавший участие всей шляхты в избрании королей. Король обязан был регулярно через 2 года на 3-й созывать сейм, где решения могли быть приняты лишь при наличии единогласия всех депутатов шляхты. В случае несогласия меньшинство и даже 1 депутат могли остановить работу сейма, прибегая к праву вето. Без согласия сеймов король не мог объявлять войну или заключать мир, созывать «посполитное рушение» (всеобщее, т. е. народное, ополчение) и т. п. Нарушение коро-

лем этого порядка освобождало шляхту от обязанности повиноваться ему. Несмотря на противодействие епископата, в этот документ вошел пункт о веротерпимости. Принятие «Генриховых артикулов» завершило в П. оформление государственного строя дворянской республики во главе с избираемым королем. Генрих Валуа пробыл в П. всего 5 месяцев. Получив известие о смерти старшего брата, он тайком покинул Краков в ночь на 19 июня 1574 г. и бежал в Париж, чтобы занять французский трон. В конце 1575 г. в П. снова был создан сейм. В результате был избран Стефан Баторий, коронованный весной 1576 г. Бросив все силы на восток, против Ивана IV, чьи войска за 1575—1577 гг. продвинулись в Прибалтике, П. переломила ход Ливонской войны. Летом 1579 г. после недолгой, 20-дневной, осады был взят Полоцк, затем — крепость Сокол, причем поляки и литовцы учинили там страшную резню; на следующий год пали Велиж, Усвят и Великие Луки. Однако победы обходились недешево, а сейм с каждым годом все неохотнее давал деньги. Искать выхода из войны понуждали и неожиданные для П. успехи тоже воевавших против России шведов. Окончательно поляков склонила к миру неудачная осада Пскова (1581 г.). По подписанному в январе 1582 г. в Яме-Запольском 10-

летнему перемирию Речь Посполитая получила от истощенного войной и внутренними неурядицами Русского государства все завоеванные в Ливонии территории, а также Полоцкую землю. В начале 1584 г. умер Иван Грозный. Ослабленная Россия позволяла Стефану Баторию строить большие планы: он начал подумывать о присоединении ее к П., а также о большом походе во главе армий всего христианского мира на Стамбул. 12 декабря 1586 г. Баторий скоропостижно скончался. Его смерть и отсутствие наследников принесли очередное междуцарствие и смуту. К трону Речи Посполитой снова рвались Габсбурги, заручившись поддержкой многих сенаторов, прежде всего Зборовских. Королева Анна и сторонники канцлера Я. Замойского выдвинули своим кандидатом на престол шведского королевича Сигизмунда, а литовцы вообще предлагали в короли русского царя Федора Ивановича. В августе 1587 г. собрались 2 соперничавших сейма и каждый избрал своего короля. Войне между противниками положила конец победа Замойского над войском австрийского эрцгерцога Максимилиана в январе 1588 г. под Бычиной. В пользу Сигизмунда III Вазы говорило то, что он по матери был Ягеллоном и, следовательно, поддерживалась династическая традиция.

Некоторые находки из поселений Польши:

1 — нож с орнаментированной рукояткой (Нестройна); 2 — серебряное височное кольцо (Швянтек); 3 — культовая фигурка из дерева (Ополе); 4 — Деревянная голова языческого божества (Янково); 5 — Деревянный сосудик (Гданьск); 6 — Фрагмент серебряной капторги (Бискупин)

Еще привлекательнее в глазах поляков выглядела возможность таким способом связать Речь Посполитую и Швецию личной унией, что предполагало передачу Кракову занятой шведами Северной Прибалтики. Однако этим планам не суждено было сбыться, поскольку когда Сигизмунд в 1592 г. унаследовал отцовский трон, в Швеции возобладали партия, враждебная ему и самой идее союза с Речью Посполитой. Силой оружия доказать свои права Сигизмунду не удалось, но он продолжал титуловать себя шведским государем. Такое упрямство добавило лишний повод для серии польско-шведских войн, первая из которых началась в 1600 г. Находившийся под влиянием иезуитов Сигизмунд III окончательно перешел на сторону Габсбургов и таким образом лишился расположения морских держав — Франции, Англии, Голландии — и стал, как союзник Австрии, причиной войны с османами. Он стал орудием в руках иезуитов, стремившихся к господству над всей Европой. П., окруженная со всех сторон государствами, так или иначе исповедовавших другие религиозные догматы, нежели католики, — православная Россия, протестантские Швеция, Дания, Германия и др., а также мусульманская Османская империя, — встав в этой части Европы как бы во главе католического мира, неизбежно должна была бороться со всеми соседями. Сигизмунд, женившись на австрийской герцогине Анне, вошел в тайный сговор с Австрией, предполагавший тем самым, что он передаст П. австрийцам, если Габсбурги помогут ему удержать шведский престол. Вскоре, правда, все внимание поляков сосредоточилось на отношениях с Москвой, где в результате происков иезуитов была завязана интрига, вызвавшая к жизни нескольких Лжедмитриев и обозначенная в истории России как Смутное время, сопровождавшееся в т. ч. и многолетней интервенцией П. в русские владения.

□ 202а; 254; 259; 329; 339; 344; 372; 409; 448; 449г; 452; 530; 539; 570; 578; 617; 696; 697; 711; 765; 805(2); 818; 825; 842; 844; 870; 904; 912; 926; 1067а; 1068; 1069; 1070; 1118; 1173; 1262а; 1282; 1284; 1458; 1478; 1486; 1487; 1491б; 1492; 1495; 1498а; 1607; 1622а; 1622б; 1629(2).

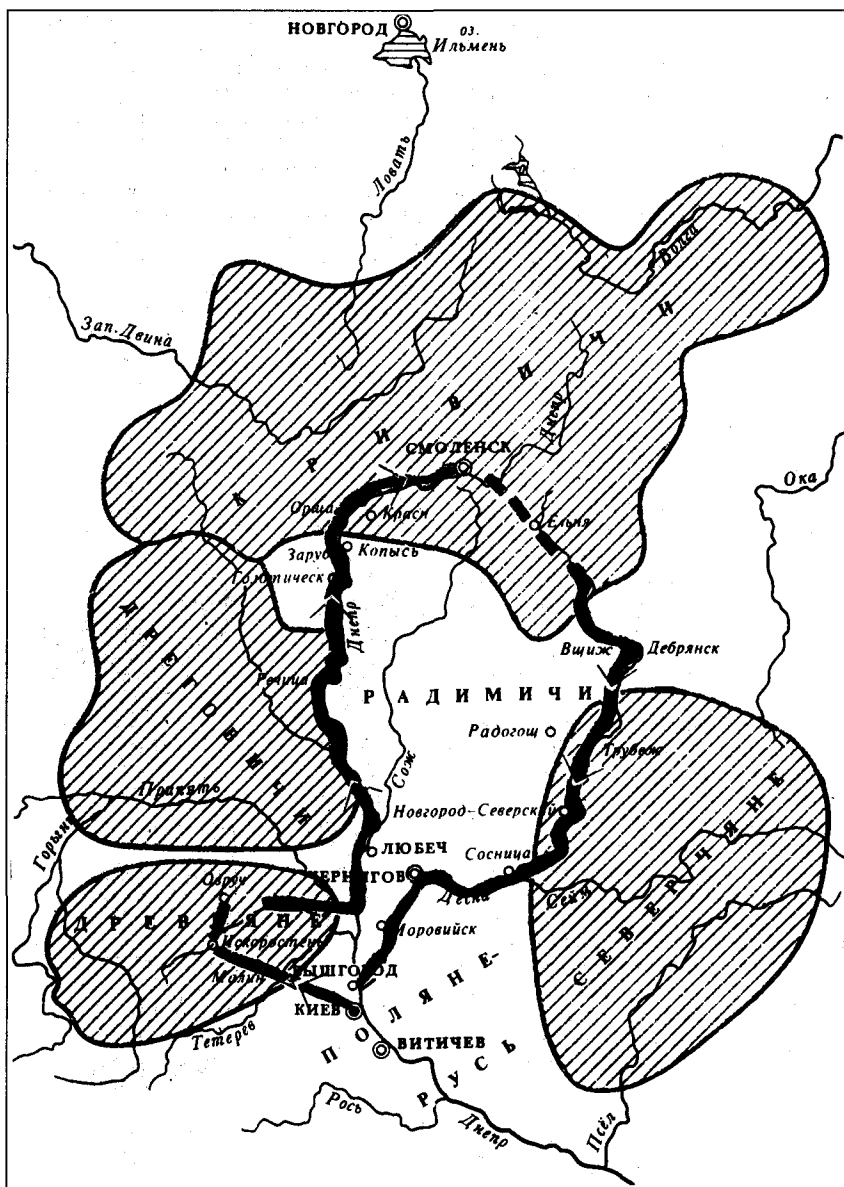
ПОЛЮДЬЕ («хождение по людям») — объезд в Киевской Руси князем и его дружиной подвластных областей и племен для сбора дани, а позже — название самих даней. П. упоминается в сочинениях византийского императора Константина VIII Багрянородного (сер. X в.), летописях и актах (XII в.). П. совершалось обычно осенью или зимой, по окончании сбора урожая. При этом размер дани, видимо, не был определен, что вело к зло-

употреблениям. После убийства во время П. киевского князя Игоря Рюриковича в 945 г. на территориях, прочно вошедших в состав Киевской Руси, П. было отменено. По документам XII в., в новгородской земле и Смоленском княжестве П. — фиксированная денежная повинность, сбор которой производили князья, но иногда он передавался и боярам. В Великом княжестве Литовском в XV—XVI вв. П. назывались подношения населения наместнику при объезде им той или иной волости.

□ 142; 405; 688; 854; 870; 1206; 1499; 1553а.

ПОЛЯНЕ — восточно-славянское племенное объединение VI—IX вв. в лесостепной области Приднепровья между устьем Десны и устьем Роси. Этноним «П.» летопись объясняет: «зане в поли седяху», противопоставляя П. соседним древлянам — обитателям Полесья. Область П. входила в зону древней земледельческой культуры. По летописным и архивным данным, П. занимались пашенным земледелием, скотоводством, охотой, бортничеством и рыбной ловлей. Остатки их поселений с небольшими квадратными жилищами-полуземлянками, располагались обычно на невысоких речных

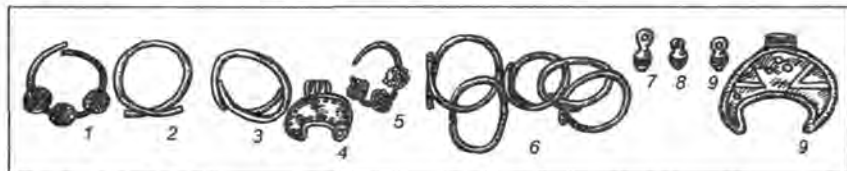
Полюдые киевских князей в 1-й пол. X в.
(по данным византийского имп. Константина Багрянородного)

берегах. С развитием феодальных отношений у П. стали возникать укрепленные городища-займища. П. принадлежат курганы с трупосожжениями. В целом обряд погребения и инвентарь курганов П. очень близки таковым волянян, древлян и дреговичей, что объясняется общим

п. липицкой культуры (II в. до н. э.— III в. н. э.). В отечественной археологии под П. п. обычно подразумевают древнеславянские могильники, распространенные в Приднпровье в последние века н. э. Эти памятники были открыты украинским археологом В. В. Хвойкой в

пы (у селений Зарубинцы, Чаплин, Корчеватое и др.) обнаружены преимущественно погребения с трупосожжением. Население, жившее патриархально-родовым строем, в большинстве случаев обитало в укрепленных городищах. Жилищами служили небольшие 4-угольные наземные дома и полуземлянки. В погребениях, а также на поселениях встречаются лепные от руки (т. е. сделанные без помощи гончарного круга) глиняные сосуды, орудия труда (железные ножи, гарпун, каменные зернотерки и др.), украшения (бусы, серьги, перстни, булавки), железные наконечники стрел и копий. П. п. черняховской группы (II—V вв. н. э.) распространены в лесостепной и отчасти в степной полосе среднего Приднпровья, т. е. южнее зарубинецких. Только на Киевщине и те и другие памятники встречаются вместе. В могильниках этой группы наряду с трупосожжениями найдено много погребений с труположением. Поселения представляют собой неукрепленные селища, расположенные в долинах небольших рек, в местах, удобных для земледелия. На поселениях и в могильниках, наряду с лепными сосудами, встречается большое количество гончарных сосудов прекрасной выделки, много предметов украше-

Инвентарь из погребений восточнославянского племени полян:
1—3, 5—6 — височные кольца; 4, 9 — лунницы; 7—9 — пуговицы; (1—9 — цветной металл)

происхождением этих восточно-славянских группировок от племени дулебов. Ювелирные изделия П., известные по кладкам VI—VIII вв., и распространение в IX в. гончарного круга свидетельствуют о значительном развитии у них ремесла. Наиболее распространенным типом женских височных украшений у П. являлись перстнеобразные кольца. Летопись неоднократно отмечала, что экономические и общественные порядки у П. находились на более высокой ступени развития, чем у соседей. С П. связана летописная легенда о начале Руси, о первых русских князьях, об основании Киева, передающая историческую обстановку VI—VII вв. В это время земля П. становится ядром древнерусской государственности, впоследствии объединившим вокруг себя другие восточно-славянские области. В последний раз имя П. упоминается в летописи под 944 г., после чего его сменил этноним Русь («поляне, яже ныне зовомые Русь»), распространившийся и на другие земли Киевской Руси.

П. 590; 904; 1196а; 1208.

ПОЛЯ ПОГРЕБЕНИЙ (поля погребальных урн) — древние могильники без земляных насыпей, содержащие преимущественно трупосожжения, обычно с захоронением праха в глиняных сосудах, поставленных на дно могильной ямы. В более поздних П. п. встречаются и погребения с труположением. П. п. были широко распространены в Европе, главным образом у древнеславянских племен и их соседей. Возникнув в бронзовом веке, они существовали в течение длительного времени (у славян сохранились до начала средневековья). Различают несколько больших групп П. п. Между Вислой и Одрой на территориях древних балто-славянских племен известны обширные П. п. лужицкой культуры, существовавшей с XII по IV—II вв. до н. э. и сменяющей ее пшеворской культуры, просуществовавшей до IV—V вв. н. э. В Поднестровье известны П.

кон. 90-х гг. XIX в. В настоящее время известно несколько сот П. п. и остатков поселений, принадлежащих одному и тому же населению. Они составляют две большие группы: зарубинецкую и черняховскую. П. п. зарубинецкой группы (III в. до н. э.— I в. н. э., иногда позже) распространены по преимуществу в Полесье (в южных областях Белоруссии, в Брянской обл. и северных областях Украины, в т. ч. на территории совр. Киевской обл.). В могильниках этой груп-

Вещи из могильников полей погребений:

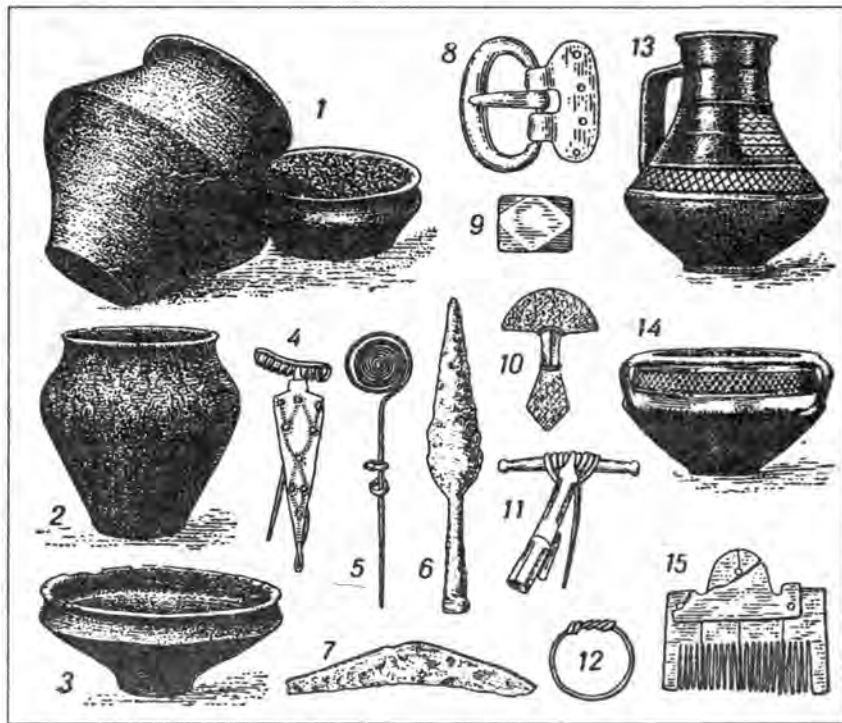
1 — Погребальные урны с сожженным прахом из могильника раскопанного в с. Чаплин Лоевского района Гомельской области Белоруссии.

Из могильников зарубинецкой группы:

2—3 — глиняные сосуды; 4—5 — булавки; 6 — наконечник копья; 7 — серп.

Из могильников черняховской группы:

8, 10—11 — пряжки; 9 — бусина; 12 — перстень; 13—14 — глиняные сосуды; 15 — гостяной гребень

ний из бронзы и серебра (известны и золотые поделки), орудия труда (в т. ч. и железные сошники), оружие и проч. Приднепровские П. п. в своей массе принадлежали древнеславянским племенам. Существует мнение, что часть из них, особенно некоторые памятники черняховской группы, могла принадлежать и другим народам. Основным занятием племен П. п. являлось земледелие. Судя по памятникам черняховской группы, довольно развиты были ремесла: кузнечное, гончарное и ювелирное. Значительного уровня достиг и торговый обмен. На территории, занятой племенами, оставившими П. п., часты находки кладов римских монет и других привозных изделий.

■ 736г; 1333а; 1364а; 1392а; 1511а.

ПОМЕРНОЕ — торговая таможенная пошлина с товаров, продаваемых мерой. Первые достоверные сведения о ней на Руси восходят к XII в. П. брали со всякого рода зерна, овощей и т. д.

■ 1372; 1415.

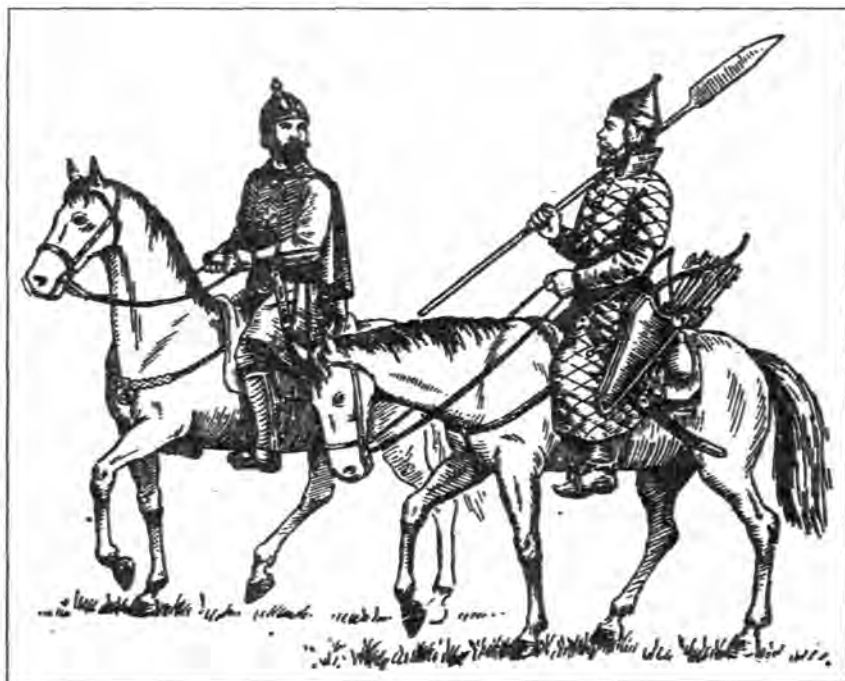
ПОМЕСТНЫЙ ПРИКАЗ — центральное правительственное учреждение России XVI—нач. XVIII вв., ведавшее вопросами землевладения. Его возникновение связано с формированием и развитием поместной системы. Оформился как учреждение в сер. XVI в. Первоначально назывался «Поместная изба», позднее П. п. был тесно связан с Разрядным приказом, т. е. оформлял отводы земель служилым людям в соответствии с установленным Разрядом объемов их поместных окладов. В компетенцию П. п. входила и регистрация всех изменений как в поместьях, так и в вотчинном землевладении. П. п. имел также и функции судебного учреждения по земельным делам. Сферой деятельности П. п. были центральные узлы государства (ок. 95 к кон. XVII в.). Кроме того, Приказ ведал проведением описей земли и переписей населения на подведомственных ему территориях. В основе структуры П. п. был территориальный признак; состоял из столов, которые делились на поветы.

■ 537; 1008; 1620.

ПОМЕСТНОЕ ВОЙСКО — главный вид русских вооруженных сил в московский период. Общественное и политическое устройство Русского государства в XVI в. определило состав русского войска и особенности его комплектования и организации. Возникшая в XV в. поместная система окончательно сложилась к сер. XVI в., когда она была закреплена законодательно указами Ивана IV Васильевича. В 1550 г. 1071 детей боярских, «лучших» слуг было «испомещено» вокруг Москвы на расстоянии 60—70

верст от нее. «Избранная тысяча» дворян московских составила основные командные кадры и была высшим разрядом дворянства в отличие от «городовых» дворян, т. е. дворян, владевших поместьями вдали от Москвы. В 1555 г. было издано «Уложение о службе», ко-

дворян, приписанных к одному городу. Поместная дворянская конница составляла теперь значит. часть русского войска. По данным С. М. Середонина, в кон. XVI в. было не более 23—25 тыс. детей боярских и дворян, числившихся в разрядных книгах. Лучшей частью помест-

Поместная конница (с рис. А. Жука)

которое уравнивало вотчины и поместья, объявляло военную службу вотчинников и дворян обязательной и наследственной, определяло их служебные обязанности в зависимости от размера земельных владений. За службу давался земельный надел размером от 150 до 3 тыс. га. Кроме земельного надела, полагалось денежное жалованье в зависимости от разряда — от 4 до 1200 руб., которое выдавалось или при выступлении в поход или через 2 года на 3-й. С каждых 100 четей (ок. 50 га) доброй земли должен был выступить в поход 1 воин «на коне и в доспехе полным», а в дальний поход «о дву конь». Кто выводил воинов сверх «поверстанных» ему, тому увеличивалось денежное жалованье. «Нетчики», т. е. уклонившиеся от службы, строго наказывались. Поместье переходило от отца к сыну. До 15-летнего возраста дворянин числился недорослем. Когда ему исполнялось 15 лет, его записывали в десятину (служилый список) и он становился новиком. Для учета и проверки служилых дворян периодически проводились смотры, уточнявшие десятину, которая по существу являлась организационно-административной единицей, объединявшей

ной конницы был царский полк, в котором, по сообщению источников, насчитывалось ок. 10 тыс. «избранных воинов». К поместным войскам относилась татарская знать, перешедшая на службу к московскому государю и получившая от него поместья. Это также была конница. Городовые казаки стали получать на границах поместья, за что обязаны были нести службу.

■ 4346; 4376; 665; 1146.

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР — в христианской церкви собрание епископов, иногда с участием других представителей духовенства и светских лиц, самостоятельной (автокефальной) церкви или отдельной ее части (митрополии), созываемое церковной или гражданской властью для решения вопросов вероучения, церковного управления, церковной дисциплины и т. д.

■ 375; 1094

ПОМЕСТЬЕ — вид условного землевладения в России кон. XV—нач. XVIII вв. Впервые термин «П.» встречается в летописях под 1483 г. Первоначальное его значение — владение «по месту» служ-

бы дворян. О П. и «поместниках» упоминалось в Судебнике 1497 г. Ивана III Васильевича. В отличие от вотчины, П. не могло передаваться по наследству, продавалось и т. д. В кон. XVI—XVII вв. в связи с усилением политического влияния дворянства шел процесс юридического сближения П. и вотчины: устанавливалось наследственное владение П., расширялись права распоряжения им.

■ 6; 346; 4346; 4376; 665;

ПОМЯНКИ (иначе поминок, упоминок) — 1) подарки, посылавшиеся московским правительством в XV—XVII вв. татарским ханам с целью предотвращения набегов их орд на русские земли. 2) название одной из пошлин в пользу чиновников и феодалов на Руси в XV—XVI вв.

■ 891.

ПОМОРЫ — название потомков древних русских поселенцев, преимущественно из Новгородской земли, заселявших (начиная с XII в.) юго-западное и юго-восточное побережья Белого моря (Поморский и Летний берега). П. издавна занимались морскими промыслами и торговым мореплаванием. С начала своего поселения на пограничном беломорском побережье П., строя укрепленные поселения (остроги), давали вооруженный отпор шведам и норвежцам. Основными промыслами П. были добыча морского зверя и лов рыбы. Некоторые промыслы были местными (промыслы тюленя, семги, сельди), часть — дальними (моржовый промысел на полярных о-вах, тресковый — на Мурмане, откуда треска поступала на внешний и внутренний рынок уже в XVI в.). П. были первыми русскими полярными путешественниками. На парусных судах (лодьях, кочах, кочмарах) они посещали далекие полярные острова, впервые достигли Шпицбергена [Груманта]. П. славились как отважные мореходы, составившие руководства по плаваниям в полярных морях (т. н. «поморские лоции»), и как искусные судостроители. Для П. были характерны северорусский комплекс культуры (в архитектуре изб, женской одежде, обычаях и пр.) и северорусский говор. В устном творчестве П. были распространены (наряду с другими жанрами) былины.

■ 478а; 805(2); 1666.

ПОМОРЬЕ — в XV—XVII вв. административное название района по берегам Белого моря, Онежского оз. и по рр. Онега, Северная Двина, Мезень, Печора, Кама и Вятка, вплоть до Урала. Исконным его населением были финно-угорские племена: карелы, коми, лопари. К XVII в. коренное население частично было ассимилировано русскими поселенцами, которые начали колонизовать П. с XII в. В XII—XV вв. П. являлось колонией

Новгорода Великого. К нач. XVI в. было закончено присоединение П. к Москве. Часть земель в П. принадлежала монастырям и крупным солепромышленникам — Строгановым. Служилого землевладения в П. не было. Широкое распространение здесь получило использование в хозяйствах труда половников. Население северных уездов занималось рыболовецкими, слюдными, соляными (Соль Камская, Соль Вычегодская, Тотьма и т. д.) и другими промыслами. В Карелии была развита металлургия. С сер. XVI в. в устье Северной Двины началась оживленная торговля с иностранными купцами (с кон. XVI в. — в Архангельске). Земледелие было развито в южных уездах П. (Вятская земля, Устюг Великий, Кунгур и др.).

■ 144а; 245а; 478а; 805(2); 1666.

ПОМОЧНОЕ (помечное) — судебная пошлина в размере 4 кун. Ее платили судебному отроку или метельнику (помощнику вирника) в «поклепных» тяжбах за содействие в вызове ответчика в суд и в собирании улики против него по просьбе истца. Этот термин, встречающийся еще в Русской Правде, сохранился до XVII в. В актах Юго-Западной Руси XV—XVI вв. встречаются указания на то, что истец платил за помощь судье, когда дело решалось в его пользу, а равно и оправданный ответчик, ок. 5 грошей.

■ 340а; 405; 1114а; 1114б.

ПОМОЧЬ (иначе толока) — на Руси — обычай взаимопомощи односельчан; приглашение соседей на спешную работу, которую хотят выполнить обычно за один день, причем работающим не предлагают платы, а только обильно угощают их по окончании работы. П. собирали чаще всего для сельскохозяйственных работ (уборка хлеба, молотьба, покос и т. д.), а также для рубки капусты (т. н. капустки), перевозки избы, постройки глинобитной мазанки, для пробной заливки водой нового судна и т. п. П. носила обычно праздничный характер: «помочане» приходили в нарядной одежде; угощение, которое часто устраивалось на самом месте работы, сопровождалось пением, иногда плясками. Близко к П. шитье приданого подружками невесты, сопровождавшееся угощением их на девичнике. По своему происхождению обычай П. связан с организацией сельской общины.

■ 1391; 1624а.

ПОНЕДЕЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ — древняя мужская обитель во имя св. Николая Чудотворца, находившаяся в новгородской земле, у впадения р. Понеделька в р. Ниша. Летописи под 1386 г. впервые упоминают П. м. в связи с воинским походом Дмитрия Донского на Новгород Великий, когда великий князь

московский решил наказать Новгород, «держа гнев» на новгородских ушкуйников, опустошивших Кострому, другие поселения на Волге и ограбивших восточных купцов, что грозило потерей больших выгод, извлекавшихся Москвой из торговли с Востоком. Многочисленное войско, в составе которого были костромские, ярославские, суздальские, ростовские, вологодские, московские и другие полки, двигалось к Новгороду, «воююще и жгуще». Новгородцы направили на встречу Дмитрию послов с челобитной о мире, но те вернулись ни с чем. Не дойдя 30 верст, великокняжеская рать расположилась станом в поле возле Понеделья. Монастырь «ратный пожгли», но его церкви уцелели. Вскоре в стан великого князя прибыл новгородский владыка Алексий, однако Дмитрий остался непреклонен в своем требовании выдать разбойников. Тогда новгородцы, готовясь к осаде, сожгли 24 пригородных монастыря и посады за окольным городом, чтобы в них не смогли укрепиться великокняжеские полки. И все же, чтобы избежать кровопролития, новгородцы сделали еще одну попытку договориться с великим князем. По словам Новгородской IV летописи, они направили к Дмитрию на Понеделье двоих архиепископов, семерых попов и «пять человек житых» — от каждого новгородского конца по человеку. Послы пообещали, что виновники грабежей на Волге будут пойманы, а пока Новгород дал за них откуп в 8 тыс. руб. После этого великий князь распустил свое войско и ушел в Москву. Из писцовой книги 1495 г. известно, что на Понеделье был погост. Часть его земель принадлежала новгородским монастырям — Вяжишскому, Сковородскому и Ситецкому, а другая часть от владыки и других новгородских землевладельцев перешла после присоединения Новгорода к Москве к московскому князю. В 1499 г. Иван III Васильевич пожаловал 3 деревни этого погоста известному московскому гостю В. Тарakanову. В XVII в. П. м. упоминался уже как «убогая» и безвотчинная обитель, приписанная к Вяжишскому монастырю.

■ 1257; 1262.

ПОНИЗОВЬЕ — древнерусское название земель, лежащих в низовьях Западной Двины (Понизовье Двинское) и по среднему и нижнему Днестру (Понизье, или Понизовье Галицкое). В XV—XVI вв. П. или Низом называлось также Поволжье южнее Нижнего Новгорода.

■ 342; 870.

ПОНТ ЕВКСИНСКИЙ (греч. Pontos Euxenos — гостеприимное море) — название Черного моря в древности. До VI в. до н. э. его называли Понтом Ак-

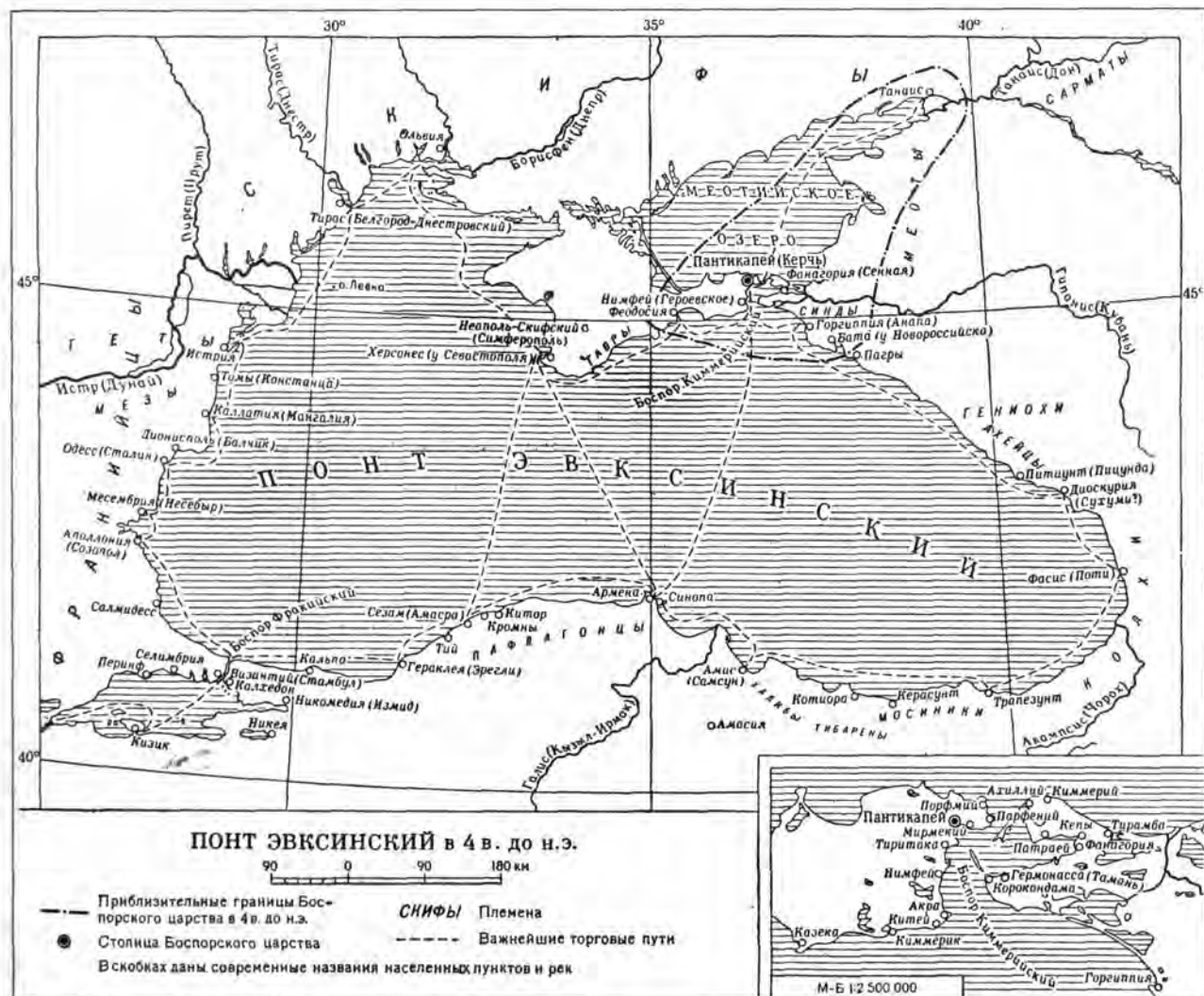
синским ('Ахепос — негостеприимный). Переименование связано с расширением регулярных экономических и культурных связей греков с местным населением припонтийских областей и основанием многочисленных греческих колоний на побережье Понта. П. Е. являлся важнейшим торговым путем, связывавшим Северное Причерноморье через Боспор Фракийский с греческими государствами, а через Боспор Киммерийский (Керченский пролив) с племенами Юго-Восточной Европы. Плавание по морю считалось трудным и опасным вследствие частых штормов и нападений морских разбойников (тавров, ахев, гениохов). До IV в. до н. э. оно проходило главным образом вблизи берегов. Многие античные писатели и географы (рим. и греч.) составляли т. н. периплы, т. е. подробные описания особенностей пути по П. Е., припонтийских территорий и их жителей. В связи с боль-

шой ролью скифских племен в жизни Северного Причерноморья некоторые античные писатели первых веков н. э. (Феокрит, Сенека, Лукиан) называли П. Е. Скифским морем. В IX в. Черное море носило название Русского моря.

□ 54; 550а; 1055.

ПОПЛЕВИН-МОРОЗОВ Василий Григорьевич — сын боярский и голова, затем окольничий, боярин и воевода, 2-й из пятерых сыновей боярина Г. В. Морозова-Поплевы от брака с некоей Марией. В 1495 г. сопровождал Ивана III в его поездке в Новгород Великий. В 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского. В мае 1501 г. назначен 2-м воеводой в полк левой руки на случай похода из Новгорода в Литву. В феврале 1509 г. отправлен наместником в Перевитск, а в марте послан в Крым для подписания мира с крымским ханом Менгли-Гиреем; в Москву вернулся в

июле 1510 г. В ноябре 1512 г. отправлен с полком левой руки из Новгорода «в Холмский городок». В 1516 г. — 2-й воевода большого полка на р. Вашана, а зимой 1516/17 г. — 3-й воевода у боярина и воеводы князя В. В. Шуйского в том же полку и участвовал в походе из Великих Лук на Полоцк. В 1519 г. снова ходил «с Лук с Великих... к Полотцку» в большом полку 2-м воеводой. В 1522 г. с титулом «дворецкого Нижнего Новгорода» ездил вместе с А. Н. Бутурлиным в Краков с перемирной грамотой и присутствовал на ее подписании польским королем Сигизмундом I Старым. По этому случаю П.-М. получил чин окольничего. В октябре 1531 г. уже в чине боярина отправлен 2-м воеводой у князя В. В. Шуйского в большом полку к Нижнему Новгороду. В январе 1533 г. упоминался в чине свадьбы удельного старичьего князя Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хованской: «на окольничем

месте сидел». В том же году вместе с братом Иваном присутствовал на совещании Боярской думы у постели смертельно больного Василия III. В сентябре 1535 г. командовал «по стародубским вестем» передовым полком в Коломне, затем был направлен в Каширу, откуда в конце месяца, после роспуска «больших» воевод, возвращен в Коломну 3-м воеводой. В 1537 г. вместе с Г. Д. Загряжским привез из Новгорода перемирную грамоту Ивана III с Сигизмундом I. В апреле того же года возглавил посольство в Литву. Умер в 1538 г., оставив троих сыновей: Григория, Владимира и Петра, а также дочь Ульяну (Евдокию).

□ 146; 539; 540; 542; 1147; 1178(3); 1408; 1646.

ПОПЛЕВИН-МОРОЗОВ Владимир Васильевич — окольничий и воевода, средний из троих сыновей боярина В. Г. Поплевина-Морозова. В январе 1526 г. упоминался в чине 2-й свадьбы великого князя Василия III (с княжной Еленой Васильевной Глинской): «фонарь над великого князя свечью носил». В сентябре 1550 г. упоминался в чине свадьбы удельного старицкого князя Владимира Андреевича и Е. А. Нагой: «на окольничем месте сидел». В 1551 г., «как Свяжской город поставили», прислан был туда на год воеводой. В июне 1553 г. оставлен в Москве с братом царя, князем Юрием Васильевичем, для защиты царской семьи, казны и столицы от возможного нападения татар во время Коломенского похода царя. В ноябре того же года упоминался в чине свадьбы бывшего казанского хана Симеона Касавича и М. А. Клеопиной-Кутузовой. В 1555 г. оставался среди прочих бояр и окольничих с братом царя Юрием в Москве на время похода Ивана IV к Коломне и Туле в связи с битвой русских с татарами под Судбищами. В июне 1556 г. упоминался в свите царя среди прочих окольничих в Серпуховском походе. В июле 1557 г. упоминался в свите царя во время Коломенского похода «по крымским вестем». В июне 1559 г. командовал в Калуге сторожевым полком. В 1560 г. оставлен в Москве с Юрием Васильевичем на время царского похода к Серпухову. В 1561 г. — 2-й воевода большого полка в Серпухове. Зимой 1562/63 г. упоминался среди окольничих в свите царя во время Полоцкого похода. Умер в 1564 г., оставив двоих сыновей: Федора и Ивана.

□ 146; 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

ПОПЛЕВИН-МОРОЗОВ Григорий Васильевич — сын боярский и голова, затем окольничий, боярин и воевода, старший из троих сыновей боярина В. Г. Поплевина-Морозова. В августе 1538 г. служил головой у воеводы князя И. Ф.

Бельского в большом полку «на берегу» под Коломной. В июне 1539 г. — 2-й голова в большом полку там же. В декабре 1547 г. участвовал среди прочих бояр и окольничих в царском походе «для казанского дела в Володимир и в Нижней Новгород». В декабре 1548 г. — 2-й воевода большого полка «на Коломне по нагайским вестем». Осенью 1549 г. «з Дмитреева дни» послан командовать передовым полком в Коломну. В 1550 г. «с Николина дни вешняго» — 1-й воевода «в Нижнем Новгороде... за городом». В апреле 1551 г. водил полк левой руки к Казани для охраны вновь строившейся русскими крепости на Свяжском городище. Умер в 1556 г., оставив троих сыновей: Петра, Льва и Ивана.

□ 146; 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

ПОПЛЕВИН-МОРОЗОВ Иван Григорьевич — сын боярский, стольник, затем окольничий, боярин и воевода, старший из пятерых сыновей боярина Г. В. Морозова-Поплевы от брака с некоей Марией. В начале 1495 г. в качестве стольника сопровождал великую княжну Елену Ивановну в Литву, а в конце того же года упоминался в свите великого князя Ивана III в его поездке в Новгород Великий. В мае 1501 г. назначен командовать полком левой руки, готовившимся в Великих Луках к походу в Литву. Впервые упоминался в чине окольничего в сентябре 1507 г. в связи с отправкой посольства в Казань. В сентябре 1509 г. упоминался в свите Василия III в его поездке в Новгород Великий и Псков. В начале 1512 г. ездил в Казань брать у хана шерсть на верность великому князю. В ноябре того же года, во время первого Смоленского похода, в рати воеводы князя В. В. Шуйского, ходившей из Новгорода «в Холмский городок», водил сторожевой полк. В августе 1513 г., во время второго Смоленского похода, в той же рати водил из Великих Лук к Полоцку полк правой руки. В мае 1514 г. отправлен 2-м наместником в Новгород, где служил по сентябрь 1516 г. Летом 1514 г. ходил с Шуйским из Новгорода к Великим Лукам 2-м воеводой большого полка. В том же году на новгородском наместничестве участвовал в составлении мирного договора с ганзейскими городами. В 1516 г. командовал передовым полком в рати боярина и воеводы князя А. В. Ростовского, которая готовилась выступить из Великих Лук в Литву. В 1519 г. — воевода в Серпухове. Весной 1520 г. должен был идти вместе с воеводой князем М. Д. Щенятевым в Литву, но поход не состоялся. В июне 1521 г. стоял в Серпухове 3-м воеводой, «как царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез». Ему пришлось наряду с другими воеводами отвечать за прорыв татар во

внутренние уезды государства, и в январе 1522 г. его постигла опала. Видимо, она была скоротечной, поскольку уже в августе 1523 г. великий князь поручил прием литовского гонца «Ивану Поплевинову... с товарищи». Зимой 1526/27 г. П.-М. продал князю М. Л. Глинскому-Доронному с Звяжино Московского уезда, а в феврале 1527 г. с другими представителями московской знати поручился за верность Глинского великому князю. В 1523—1529 гг. П.-М. покупал земли в Московском и Костромском уездах. В августе 1527 г. упоминался впервые как боярин и муромский наместник, судивший поземельные споры. Зимой 1527/28 г. — 2-й воевода в Костроме. В январе 1533 г. упоминался в чине свадьбы удельного старицкого князя Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хованской: «на окольничем месте сидел». В том же году участвовал в заседании Боярской думы у постели смертельно больного Василия III. В 1534 г. — 5-й воевода в Боровске, и «июля... 22 день по Смоленским вестем, что королевич [Сигизмунд-Август] из Менска вышел со многими людьми, а хочет быти к Смоленску, и князь великий по тем вестем велел быти в Вязьме... из Боровска боярину Ивану Григорьевичу Морозову». В июле 1537 г. — 3-й воевода во Владимире у воеводы князя Д. Ф. Бельского, а затем переведен в Кострому 2-м воеводой к боярину князю И. А. Ростовскому. В октябре того же года отправлен на новгородское наместничество. Летом 1547 г. был оставлен в Москве руководить Думой на время царского похода против крымских татар к Коломне. В сентябре 1548 г. упоминался в чине свадьбы брата царя, князя Юрия Васильевича, и княжны Ю. Д. Палешкой: дружка со стороны жениха. Зимой 1547/48 г., когда царь ходил против казанских татар к Нижнему Новгороду, также оставался в Москве и возглавлял Думу. Умер в 1554 г., оставив от брака с Аграфеной Дмитриевной Ховриной единственного сына — Семена. Согласно вкладной книге Чудова монастыря, А. Д. Ховрина дала «по своему муже» 2 книги в этот монастырь.

□ 146; 539; 540; 542; 1147; 1178(3); 1408; 1646.

ПОПЛЕВИН-МОРОЗОВ Иван Михайлович Большой — воевода, старший из троих сыновей боярина М. Я. Поплевина-Морозова от брака с княжной Е. Д. Бельской. Весной 1570 г. назначен 1-м воеводой в Дедилов. В сентябре того же года стоял с полком в охранении на р. Солова и сообщал в Дедилов воеводе Б. Извольскому: «что идут на Дедилов и на Тулу царь [крымский хан Девлет-Гирей] и царевичи». Вскоре после этого был переведен в Дедилов 1-м воеводой. Осенью 1572 г. ходил с полком правой

руки 2-м воеводой в карательный поход «на изменников на казанских людей на луговую черемису и на горную». В 1573 г. был казнен по приказу царя вместе с отцом, матерью и братом Федором.

□ 146; 539; 540; 542; 1147; 1178(3); 1284.

ПОПЛЕВИН-МОРОЗОВ Михаил Яковлевич — боярин и воевода, единственный сын окольничего Я. Г. Поплевина-Морозова. В 1547 г. упоминался в чине свадьбы Ивана IV Васильевича и Анастасии Романовны (Захарьиной) дружкой со стороны невесты вместо заболевшего В. М. Тучкова-Морозова. В 1548 г. пожалован в окольничие, в 1549 г. — в бояре. Являлся членом Избранной рады молодого царя, руководившей делами в государстве. В 1549 г. был послан в Польшу для получения от короля Сигизмунда II Августа утверждения заключенного его послами перемирия и с поручением (которого ему не удалось выполнить) добиться признания принятого Иваном IV царского титула. В январе 1550 г. упоминался среди других дворовых воевод в царском походе из Нижнего Новгорода к Казани. В июле того же года упоминался среди прочих бояр и воевод в царском походе к Коломне «по крымским вестем». В начале августа был послан со сторожевым полком «на поля» в поиск и уничтожение летучих отрядов татар. По возвращении из похода был направлен в Рязань командовать передовым полком на время поездки царя к Рязани. В сентябре того же года упоминался дружкой со стороны невесты в чине свадьбы удельного старшкого князя Владимира Андреевича и Е. А. Нагой. В мае 1552 г. направлен «х Казани... с нарядом» 1-м воеводой и во время осады Казани командовал всей артиллерией. В июне 1553 г. упоминался в свите царя во время похода к Коломне. В сентябре 1554 г. привел сторожевой полк в Суздаль, чтобы оттуда идти с карательными целями «в казанские места на луговых людей». В апреле 1555 г. упоминался в чине 2-й свадьбы старшкого князя Владимира Андреевича (с княжной Е. Р. Одоевской): «в кривом столе сидел». В июле того же года — 2-й воевода большого полка в Коломне, откуда был направлен в Тулу после ухода царя из крепости в Москву. В 1556 г. «на другой срок... на Оспосын день... для осеннего приходу от крымских людей» привел в Калугу сторожевой полк. В июле 1557 г. прибыл в свите царя в Коломну «по вестем князя Дмитрия Вешневещкого, что царь крымской вышел [из Крыма] со многими с прибылыми людьми». В 1558 г. был послан в Ливонию, взял Мариенбург, команду «огнестрельным снарядам», после чего был назначен ливонским наместником и оставался там до самого перемирия в 1570 г. Иногда, правда, он отвлёкался на участие

в различных походах как внутри, так и за пределами Ливонии. Так, в марте 1559 г. стоял под Кашпирой, «на берегу», 3-м воеводой большого полку. Зимой 1559/60 г. водил сторожевой полк «на ливонские немцы». В марте 1560 г. назначен в составе большого полка командовать артиллерией на случай нападения хана Девлет-Гирея. В январе 1561 г. ходил в составе большого полка «с нарядом» из Пскова «в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом». Летом того же года командовал артиллерией под Вильянди, затем был послан на южную границу против крымских татар. В 1562 г. отправлен как бывший член Избранной рады в почетную ссылку на год на воеводство в Смоленск. После взятия русским войском Полоцка в руки боярина попал литовский пленник, сообщивший о том, что литовцы стягивают силы к Стародубу, наместник которого обещал им сдать крепость. П.-М. спешно отправил вест об этом царю, который придал серьезное значение доносу. Стародубские воеводы были арестованы и преданы суду. И хотя показания пленного более всего компрометировали наместника Стародуба князя В. С. Фуникова-Кемского, пострадал не он, а его заместитель — воевода И. Шишкин-Ольгов, родня А. Ф. Адашева-Ольгова. Власть обвинили в измене всех родственников покойного Адашева. На плаху были посланы его брат окольничий Д. Ф. Адашев с сыном Тархом, тесть Даниила костромич П. И. Туров и их многочисленные родственники, а также Федор, Алексей и Андрей Сатины. Суд над стародубскими изменниками повлек за собой массовые преследования в отношении многочисленных приверженцев павшего правительства Адашева — Сильвестра, в которое когда-то входил и П.-М. По свидетельству современников, власти составили обширные проскрипционные списки. В них стали записывать «сродников» Сильвестра и Адашева, и не только «сродников», но и «друзей и соседей знакомых, аще и мало знакомых, многих отнюдь и не знакомых». Многих из арестованных мучили «различными муками» и ссылали на окраины «в дальние грады». Стародубское дело накалило политическую атмосферу в стране до крайности и вызвало первую вспышку террора, стало предтечей опричного переворота. В 1564 г. П.-М. служил 1-м воеводой в Юрьеве (Дерпте), откуда был отправлен в Вязьму 1-м же воеводой, а затем снова возвращен в Юрьев на ту же должность. После разделения царем страны на опричнину и земщину входил в руководящий состав земщины. В апреле 1569 г. командовал полком левой руки в Серпухове. Осенью того же года — 2-й воевода большого полка в Коломне. Зимой 1569/70 г. участвовал 2-м воеводой сторожевого полка в Новгородском по-

ходе царя и погроме города. В 1571 г. участвовал в отражении набега Девлет-Гирея на Москву. Зимой 1572/73 г. ходил в царском походе к Пайде 2-м воеводой полка правой руки и участвовал во взятии города, затем при осаде Коловеры был ранен и отправлен в Новгород. В мае 1573 г. был назначен «на берег» «по крымским вестем» 2-м воеводой большого полка. Однако перед его отъездом в Серпухов боярин был схвачен в Москве и вместе с женой, княжной Е. Д. Бельской, и 2 сыновьями, Иваном Большим и Федором, казнен по приказу царя; младший его сын, Иван Глухой, был пощажен.

□ 1126; 146; 530; 536; 1147; 1178(3); 1229; 1284.

ПОПЛЕВИН-МОРОЗОВ Петр Васильевич — боярин и воевода, младший из троих сыновей боярина В. Г. Поплевина-Морозова. В июле 1547 г. служил 4-м воеводой во Владимире. В январе 1549 г. в Боярской думе была создана комиссия для переговоров с польско-литовскими послами, в составе которой наряду с боярами и дьяками был и П.-М. В январе 1550 г. упоминался в должности рязанского дворецкого среди других дворовых воевод в царском походе из Нижнего Новгорода к Казани; в августе того же года — 1-й воевода передового полка в Коломне; в сентябре упоминался в чине свадьбы удельного старшкого князя Владимира Андреевича и Е. А. Нагой: «на окольничем месте сидел... дворецкой резанской». В мае 1551 г. — 3-й воеводой большого полка в Коломне; «с Ыльина дни» воевода в Зарайске. В июне 1553 г. упоминался в свите царя в Коломенском походе; в декабре того же года послан с большим полком 2-м воеводой «ис Казани... на луговую сторону и на арские места воевать, которые государю не прямят». В 1554 г., «как то весны город Смоленск згорел, и с велика дни в Смоленску был на время боярин Петр Васильевич Морозов». В 1555 г., «с Николина дни вешнего», — 2-й воевода в Казани. В 1556 г., «на первой срок» прислан 2-м воеводой сторожевого полка в Коломну, откуда «по крымским вестем» ходил с полком в Тулу и обратно. В 1557 г. — воевода сторожевого полка на Оке. В 1559 г. ходил «по крымским вестем» со сторожевым полком 2-м воеводой из Бронниц через Тулу и Дедилов на рубеж р. Шиворона. В марте 1560 г. назначен в тот же полк на случай нападения хана Девлет-Гирея; сначала стоял под Коломной, затем «по вестем по другой росписи» отправлен в Пронск. В августе, после роспуска «больших» воевод из Дедилова, оставлен там 2-м воеводой. В том же году, по получении из Рыльска сообщения о 20 тыс. татар на р. Уды (совр. Удай), назначен 2-м воеводой полка правой руки в Тулу. Осенью 1561 г. коман-

додал передовым полком в Юрьеве (Дерпте). В 1562 г. отправлен на год 1-м воеводой в Великие Луки. В 1563 г. — 2-й воевода в Козельске. «А по вестем царь и великий князь велел бояром и воеводам князю Юрию Ивановичю Кашину да Петру Морозову, да Федору Шереметеву ис Козельска итти к брынскому лесу, к Брыни яму, и стояти да государеву указу. А по вестем, нечто придут на стародубские и на почепские и на брянские места литовские и белгородские люди, и князю Юрию Кашину с товарищи по вестем и тем местам помогати». В конце апреля 1564 г. П.-М. «по отписке из Смоленска велел государь быти во Брянску». Затем он был переведен в Калугу в полк правой руки 2-м воеводой; в октябре водил «по литовским вестем» полк левой руки «с Лук с Великих под Озерище». С марта 1565 г. — 1-й воевода в Смоленске. С августа 1568 г. — 2-й воевода в Нижнем Новгороде. В мае 1569 г. по сообщению каширского воеводы И. В. Шереметева Меньшого о том, что «пришли на резанские места и на каширские крымские люди», отправлен среди прочих воевод «на берег», к Коломне, позже переведен в Кашину. В том же году снова послан 1-м воеводой в Смоленск. Зимой 1569/70 г. участвовал в царском походе к Новгороду Великому и в погроме города. Осенью 1572 г. направлен в числе прочих воевод в Муром «для государева дела с казанскими людьми... А только в Муроме дело государя царя и великого князя по наказу с казанскими людьми не зделаетца, и государь приговорил быти походу на казанские места». П.-М. должен был пойти к Казани в большом полку 2-м воеводой. Но «казанские люди в Муроме государю царю и великому князю добили челом и договор учинили о всем по государеву наказу. И тое зимы поход бояр и воевод на казанские места не был». В 1574 г. командовал передовым полком на Оке под Калугой. Зимой 1574/75 г. водил полк левой руки «под Колывань и в колыванские пригородки в войну... А велено воевати от Ракобора х Колывани коловерские и опсельские и падцынские места, а от Падцы х Кеси, а от Кеси к Надежу, от Надежи х Капслу, от Капсла к Филку, от Вилка к Викили, От Викили к Лоду, от Лода к Лиялу, от Лияла к Пернову, от Пернова к Руину, от Руина к Геильману, от Гельмана к Ермису, от Ермиса к Буртнику, от Буртника к Юрьеву, куды лутче и просторнее, куды на Юрьев, те места и воевати». В 1575 г. командовал передовым полком в Калуге. Зимой 1575/76 г. «был в немецкой земле под ливонскими городами» в большом полку 2-м воеводой. Летом 1576 и осенью 1577 г. в той же должности находился в Серпухове. В феврале 1578 г. отправлен царем «для своего дела и земскова в немецкой по-

ход» с полком правой руки 2-м воеводой. В июне 1579 г. командовал артиллерией в Ливонском походе. Умер в 1580 г. бездетным.

□ 146; 530; 1147; 1178(3); 1284.

ПОПЛЭВИН-МОРОЗОВ Семен Иванович — окольничий, единственный сын боярина И. Г. Поплевина-Морозова от брака с А. Д. Ховриной. В сентябре 1547 г. упоминался в чине свадьбы брата царя Ивана IV, князя Юрия Васильевича, и княжны Ю. Д. Палецкой: дружка со стороны невесты. В 1552 г. получил чин окольничего; в сентябре того же года участвовал в осаде Казани и в числе прочих бояр, окольничих и воевод должен был «ездити круг города по полком береженья для... по ночом». В июле 1553 г. упоминался в свите царя во время Коломенского похода «по крымским вестем». В ноябре 1553 г. упоминался в чине свадьбы бывшего казанского хана Симеона Касаевича и М. А. Клеопиной-Кутузовой: «за приставкою». Умер в 1556 г. бездетным.

□ 146; 1147; 1178(3).

ПОПЛЭВИН-МОРОЗОВ Яков Григорьевич — московский помещик, сын боярский и голова, затем окольничий и воевода, средний из пятерых сыновей боярина Г. В. Морозова-Поплевы от брака с некоей Марией. Впервые упоминался под 1495 г. в свите Ивана III во время его поездки в Новгород Великий с сыном Василием и внуком Дмитрием. В 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны. В августе 1529 и мае 1530 г. присутствовал на приеме литовских послов, после чего ненадолго по неизвестной причине попал в опалу. В начале мая 1531 г. он снова был на приеме литовских послов, после чего в июне в чине окольничего ездил в Казань сажать на ханский престол Джан-Али. В октябре того же года командовал полком левой руки в походе из Нижнего Новгорода к Казани; из Казани вернулся в ноябре следующего года. В 1534 г. — 2-й воевода в Вязьме; в июле был послан «в Смоленск, а с ним дорогобужаном». Умер в 1538 г., оставив единственного сына — Михаила.

□ 146; 539; 540; 542; 1147; 1178(3); 1408; 1646.

ПОПЛУЖНОЕ — подать в пользу князя в Древней Руси, единицей обложения которой был плуг. Распределение и сбор П. поручались сельской общине. Значение плуга как единицы обложения является одним из доказательств того, что основной отраслью хозяйства Киевской Руси было плужное земледелие.

□ 405.

ПОППЕЛЬ Николай (Nikolaus Poppe) — немецкий рыцарь. Во время княжения Ивана III Васильевича в Западной Европе многие впервые узнали, что восточнее Польши и Литвы существует огромная и независимая от них держава. Это открытие сделал П., путешествовавший из любопытства по отдаленным странам и заехавший в 1486 г. в Москву. Вернувшись домой, он сообщил императору Священной Римской империи Фридриху сенсационную весть: великий московский князь, оказывается, не только не подвластен польскому королю, но гораздо сильнее и богаче его. И вот, в 1489 г. П. вновь прибыл в Москву, но уже в качестве посла императора и его сына (будущего «римского кесаря» Максимилиана I) с грамотой, в которой говорилось, что император ищет союза с Иваном Великим и предлагает брак своего племянника Альбрехта, баденского маркграфа, с одной из дочерей великого князя, Еленой или Федосеей. Иван III ответил, что хочет с императором любви и дружбы и отправит к нему своего посла. П. со второго раза добился разговора с великим князем с глазу на глаз. Иван III, отойдя от бояр на приличное расстояние, стал его слушать, а дьяк Ф. Курицын записывал речь посла. П. начал с просьбы, чтобы его слова не передавались чехам и полякам, иначе он может поплатиться головой, а затем сказал следующее: «Мы слышали, что ты посылаешь к Римскому папе просить у него королевского титула и что Польскому королю это очень не понравилось, посылаешь он к папе с большими дарами, чтобы папа не соглашался. Но знай, что папа в этом деле не имеет никакой власти, а только император. Поэтому, если желаешь быть королем своей Земли, то я буду верным слугой твоей милости и буду хлопотать перед императором, чтобы твое желание исполнилось». На эту хитрую речь имперского посла великий князь ответил: «Сказываешь, что нам служил и впредь служить хочешь: за это мы тебя здесь жалеем, а и там в твоей Земле тебя жаловать хотим. А что ты нам говорил о королевстве, то мы, Божиею милостию, Государи на своей Земле изначала, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы; просим Бога, чтобы нам и детям нашим всегда дал так быть, как мы теперь Государи на своей Земле, а поставления, как прежде мы не хотели ни от кого, так и теперь не хотим». Пристыженный П. больше не заикался о поставлении русского государя в короли германским императором и вскоре уехал на родину, а к Фридриху поехал посол великого князя Ю. М. Траханиот Малый.

□ 95; 540; 903(3).

ПОПРИЩЕ — древнерусская путевая мера длины, употреблявшаяся в источниках в том же смысле, что и верста. Летописцы часто пользовались этими понятиями как равнозначными. Например, в «Воскресенской летописи» под 1167 г. говорится о том, что жители Смоленска вышли встречать великого князя киевского Ростислава Мстиславича за 300 П. Ипатьевская летопись, рассказывая о том же событии, говорит о 300 верстах. В П. насчитывалось 7,5 стадий или 750 сажень. В некоторых источниках, однако, П. насчитывает ок. 20 верст, т. е. дневной переход.

■ 342; 570; 606.

ПОРЁЧЕНСКОЕ ГОРОДИЩЕ — древнее городище, расположенное у совр. с. Поречье в Одолевском районе Тульской обл., на левом низменном берегу р. Упы. Место раскопок городища, которое местные жители называли Курганом, представляло собой огороженную валом площадку, отделенную размытым рвом от береговой долины. Четверть всей площади городища, примыкавшей к Упе, размыта и представляла собой, когда туда прибыли в 1898 г. тульский археолог Н. И. Троицкий и местный помещик А. И. Мосолов, несколько осыпей культурного слоя, в которых окрестные жители после разливов реки находили разные предметы весьма древнего происхождения. Длина вала у основания ок. 65 м, по гребню — ок. 45 м. Высота щита городища снаружи — ок. 9 м, изнутри — ок. 7,5 м. Отличительным признаком городища являлось его местоположение не на высоком, господствующем холме, а на луговом, низменном берегу реки. В данном случае древние строители решили, видимо, что, кроме вала и рва, селение будет защищено 2 изгibaми Упы, упиравшимися в подошву холма, прилегающего к реке с левой стороны. В верхнем слое, кроме золы, угля, просеянных песком и глиной, исследователи ничего не нашли. А в нижнем культурном слое обнаружены предметы гончарного ремесла, вещи из железа и т. н. курганный бронзы. Тут же во множестве встретились кости человека и домашних животных, весьма разложившиеся. Все вещи этого слоя можно отнести к переходному периоду от бронзового к железному веку. Что касается каменного века, то, несмотря на довольно большое количество кремневых шлифованных орудий (наконечники стрел), найденных вокруг городища, в нем самом обнаружен лишь 1 такой наконечник. Гончарное ремесло представлено обработкой глины и терракоты со слабым развитием орнамента.

■ 82а; 170; 558; 1439.

ПОРЁЧЬЕ — город Смоленской земли на рр. Каспля и Гобза (ныне г. Демидов Смоленской обл.). Хотя П. и древнее поселение, но в источниках начинается упом. лишь с XV в. Оно то отходило к России, то вновь присоединялось к Литве. В 1499 г. его заняло русское войско под командой боярина и воеводы Ю. З. Кошкина, но по перемирию 1503 г. оно вновь отошло к литовцам. То же случилось и при Василии III Ивановиче. С 1514 по 1611 гг. П. принадлежало Москве и вместе с ближайшей волостью Щучья подвергалось частым нападениям литовцев, а в 1554 г. являлось даже пограничным городом, так что еще долгое время левый берег Каспли называли литовским.

■ 1262.

ПОРЁСЬЕ — в русских летописях так именовался участок лесостепи, ограниченный с юга правым притоком Днепра — р. Рось, с севера — р. Стугна. В X в. этот район (прибл. 80х150 км) был нейтральной полосой между русскими землями и кочевьями печенегов. Ярослав Мудрый присоединил П. к Руси. Рось для кочевников была и без укреплений довольно сильной препятствием, но еще большими «заслонами» от Степи являлись для П. окружавшие его с юга, юго-запада и севера большие леса, через которые конница могла пробираться только по наезженным дорогам и опушкам. Территория П., изрезанная небольшими речками, представляла собой огромное пастбище с прекрасной травой.

■ 102; 405; 471.

ПОРЁШИН-ДОРОГОВУЖСКИЙ Иван Иванович — княжич, старший из двоих сыновей князя И. О. Дорогобужского-Пороши. В 1546 г. (в возрасте 15 лет) был посажен на кол по приказу своего сверстника, юного великого князя Ивана IV Васильевича. Кровавая расправа над молодыми знатными дворянами (тогда же был обезглавлен на льду речки князь Ф. Овчинин-Телепнев), по словам летописей, явилась следствием интриги Глинских, князя Михаила Васильевича и его матери Анны. В свое время брак великого князя Василия III Ивановича и Елены Васильевны Глинской выдвинул Глинских на первые роли при Дворе. Однако после гибели князя М. Л. Глинского-Дородного и смерти великой княгини Елены Васильевны Глинские оказались в тени. После свержения в 1538 г. временщика, конюшего князя И. Ф. Телепнева-Овчины-Оболенского, титул конюшего служил предметом постоянных домогательств со стороны самых могущественных лиц в государстве. После Овчины он перешел к воспитателю великого князя, И. И. Челяднину, а от него — к И. П. Федорову-Челяднину. М. Глинский повел дело так ловко, что

добился смертного приговора для Федорова, и лишь благодаря полному смиренному тот был помилован. Однако несколько месяцев спустя Глинские сполна рассчитались с конюшим, отняв у него не только все его титулы, но и единственного наследника — пасынка П.-Д.

■ 1284; 1408; 1646.

ПОРЁШИН Ждан — московский дьяк. Возглавлял Приказ Большого прихода с августа 1592 по август 1596 гг. В это же время по совместительству он служил дьяком Приказа Казанского дворца.

■ 530; 1008.

ПОРУБ (от ст.-слав. «порубити» — изрубить, вырубить) — место заключения в Древней Руси. Обычно П. представлял собой земляную яму (отсюда другие названия: погреб, темница).

■ 1335(3).

ПОРФИРИЙ — епископ Черниговский. Упомянут в летописях дважды. В 1230 г. привел к миру суздальский и черниговский княжеские дома, спорившие за обладание новгородским княжением. В 1239 г. татары опустошили Чернигов, ограбили и сожгли храмы, жителей увели в рабство, «а епископа Порфирия жива ведеша с собою в Глухов и паки пустиша его».

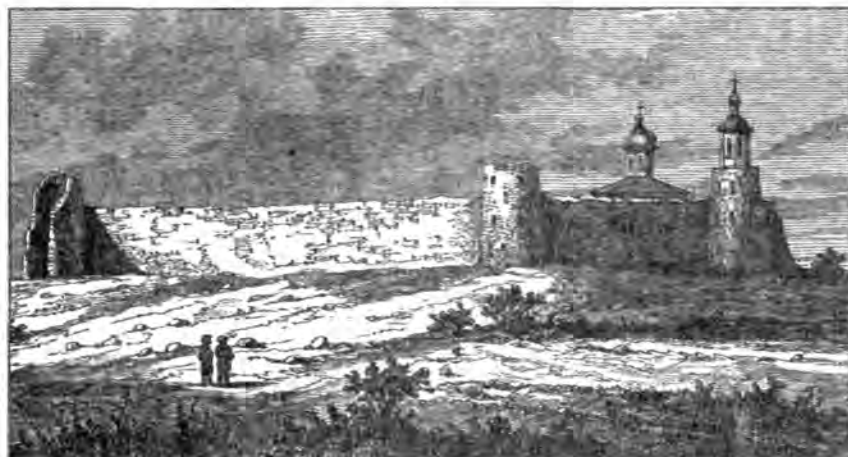
■ 43; 870; 1347; 1475.

ПОРФМИЙ — античный город в Северном Причерноморье. Сохранившееся городище, которое археологи отождествляют с древним П., упоминавшееся писателем Стефаном Византийским, расположено вблизи побережья у наиболее узкой части Керченского пролива. П. возник, вероятно, в кон. VI — нач. V в. до н. э. и существовал до первых десятилетий I в. до н. э. Площадь города ок. 0,65 га. Видимо, в сер. III в. до н. э. здесь произошла какая-то катастрофа, поскольку с этого времени началось построение нового города на руинах старого. Новый П. был сооружен по единому плану, ориентированному строго по странам света. Он был окружен оборонительной стеной с башнями, сооруженной одновременно с городскими кварталами. Стена шириной более 2 м сложена из крупных глыб известняка на глине. Стены северо-западной угловой башни более мощные, толщиной ок. 3 м. Возле башни, в западной стене были ворота. Вторые городские ворота шириной 2 м были открыты в средней части северной стены. Эти ворота были заложены во II в. до н. э. Основу планировки города составляют пересекающиеся под прямыми углами продольные и поперечные улицы, ширина которых колеблется от 1,5 до 1,75 м. Одна из продольных улиц была вымощена втрамбованными в глину черепками,

а вдоль ее северного края шел тротуар из плит известняка. Вся городская территория состояла из 6 кварталов, в которых дома группировались в блоки. Дома сооружены из известняковых плит неправильной формы вперемешку с бутовым камнем на глине. Обычный дом

(правнук великого князя литовского Гедимина), погребенный затем при Спасской церкви, на месте которой позже был построен Спасо-Преображенский монастырь, просуществовавший несколько столетий. В 1403 г. П. был отдан новгородцами в «кормление» последнему смо-

Развалины крепости в Порхове

эллинистического периода состоит из 2—3 помещений и мощеного двора площадью 20—30 кв. м. Дома были крыты боспорской и синопской черепицей. В помещениях открыты печи. Разнообразие импортной керамики и терракот, обилие амфор, множество монет свидетельствует (по Е. Г. Кастанаян) о том, что П., по-видимому, играл роль складского и перевалочного пункта. Важнейшая же функция П. заключалась в охране переправы с европейского берега Босфора на азиатский.

■ 54; 6206.

ПОРХОВ — город на р. Шелонь (ныне районный центр Псковской обл.). Время основания П. можно отнести к 1239 г., когда «оженится князь Александр [Ярославич] в Новгороде, поя в Полотьске у Брячеслава дщерь, и венчаяся в Торопчи, ту кому чини, а в Новгороде другую. Того же лета Александр с Новгородци сруби городцы по Шелони». В позднейшей летописи о П. упоминалось уже как о городке, служившем защитным рубежом на пути набегов на новгородскую землю литовцев и чуди. Так, в 1346 г. П. подвергся первому нападению, когда великий князь литовский Ольгерд во время войны с Новгородом Великим, пововав многие города, взял с «Порховского городка откуп 300 рублей». Считая П. важным стратегическим пунктом, новгородцы в 1378—1387 гг. обнесли город каменной стеной. В 1399 г. под самым П. произошла битва псковичей и новгородцев с чудью, в которой был убит новгородский князь Роман Юрьевич

ленскому князю Юрию Святославичу, перешедшему впоследствии на службу к великому князю московскому Василию I Дмитриевичу и перебравшемуся на паи свирепствовал мор, а еще через 7 лет — мор и страшный голод. В 1428 г. П. был осажден великим князем литовским Витовтом. Не в состоянии противостоять литовцам, П. должен был откупаться от них громадным по тому времени выкупом: «приходил князь Витовт к Порхову ратию, и порховичи кончиши за себе 5000 серебра, и тогда приезде владыка [новгородский] Еуфимий в Порхову, с посылы новгородскими и доконча Витовту других 5000 серебра, а шестую тысячу на полуно». В 1435 г. П. находился в числе союзников Новгорода и Старой Руссы в их борьбе с Великими Луками и Новоржевом. В 1478 г., с падением Новгорода, П. оказался под властью Москвы и в 1581 г. явился серьезным препятствием для войска польского короля Стефана Батория, осаждавшего Псков. В П. существовали церковь св. Николая Чудотворца и женский Успенский монастырь.

■ 101; 452; 638a; 870; 1191(3); 1262.

ПОРЧА МОНЕТЫ — термин, обозначающий уменьшение веса или пробы монеты при сохранении ее старого наименования. Применялась государственной властью в разных странах с древнейших времен с целью извлечения барышей. Так, в Древней Руси гривна первоначально содержала фунт серебра (409,512 г). На протяжении XIII—XIV вв. ее вес непрерывно снижался, достигнув

к кон. XIV в. ок. 184 г. П. м. приводила к расстройству денежной системы, оказывала отрицательное влияние на экономическую жизнь страны, на внутреннюю и внешнюю торговлю. Выпуск неполноценных (испорченных) монет в количестве, превышающем число необходимых для обращения полноценных монет, вызывал рост цен на товары и ухудшал материальное положение населения, что нередко приводило к народным восстаниям.

■ 522; 1329.

ПОРЯДНАЯ ГРАМОТА (порядная, порядня; от слова «поряд» — договор, сделка) — документ, оформлявший разного рода договоры и сделки. В XVI—XVII вв. выдавались порядные записи на жительство крестьян, дворников, церковных дьяков, на выучку ремеслу, на строительные работы (возведение городских стен, храмов и проч.) и т. п. Кроме того, П. г. устанавливала ряд (договор) — отсюда современные «подряд», «подрядчик» — при наеме крестьянами владельческих земель. Первые П. г. относятся к XVI в., хотя «порядок», в них обозначенный, — по словам В. И. Сергеевича, — сложился гораздо ранее». Содержание П. г. исчерпывалось определением снимаемого участка и принимаемых крестьянами обязанностей за использование ими земли (работа на землевладельца и уплата ему денежного и хлебного оброка). Древнейшая из дошедших до нас П. г. датируется 1556 г.

■ 950; 960.

ПОСАД (предместье, предградье) — торгово-промышленная часть русских городов. П. возникли и росли в процессе развития общественного разделения труда, приведшего к отделению промышленности от земледелия. Первоначальное название П. — подол (произошло от обычного расположения П. ниже города-крепости, стоявшего на горе). Примерно с XIII в. за подолом закрепилось название «П.». От этого термина произошло название торгово-ремесленного населения городов — посадские люди. Позднее П. стали именовать и те торгово-промышленные центры, которые при своем возникновении не имели города-крепости, но их население принадлежало к сословию посадских людей (Соль Большая, Холм и др.).

■ 943; 1143; 1181a; 1231; 1236; 1313a.

ПОСАДНИК — первоначально наместник князя в землях, входивших в состав Древнерусского государства. Овладевая каким-либо городом или волостью, князь выражал свое право на вновь приобретенный округ тем, что оставлял там П. Впервые термин «П.» встречается в «Повести временных лет» под 997 г. Позднее

этот термин стал означать название высшей государственной должности в Новгородской боярской республике (до 1478 г.) и в Псковской боярской республике (1348—1510 гг.). П. избирались на вече из представителей наиболее богатых и знатных боярских семей. В Новгороде Великом реформа Онцифера Лукинина (1354 г.) вместо одного П. ввела 6, правивших пожизненно («старые» П.), из среды которых ежегодно избирался новый — «степенный» П. Реформой 1416—1417 гг. число П. было увеличено втрое, а степенные П. стали избираться на полгода. В Пскове с 1348 по 1510 гг. учтены 78 П. С присоединением Новгорода и Пскова к Москве институт посадничества в них был ликвидирован.

■ 623; 678; 823; 921; 1082; 1663.

ПОСАДСКИЕ ЛЮДИ — торгово-промышленное население городов и части поселений городского типа. Термин «П. л.» («посажане») происходит от слова «посад» и встречается в источниках с 40-х гг. XV в. — См. Посад.

ПОСЁЛЬСКИЙ — на Руси княжеский управляющий селами.

ПОСЁМЬЕ — территория Киевской Руси в верховьях р. Сейм с центром в г. Курск, составлявшем впоследствии удел Черниговского княжества. До кон. XI в., когда П. вошло в состав этого княжества, оно было постоянно яблоком раздора между черниговскими и переяславскими князьями и служило обычным путем набегов в Северскую Русь для половцев, которых черниговские князья часто брали в свои союзники. Владимир Мономах овладел посемским г. Вырь, ближайшим к Переяславскому княжеству, и сумел удержать его, несмотря на нападения половцев, о чем он говорил в своем «Поучении».

■ 405; 1598.

ПОСЛУХ — свидетель «доброй славы», принимавший активное участие в судебном процессе наряду с истцом или ответчиком. П., в отличие от вidoка, не являлся очевидцем происшедшего, а лишь свидетельствовал о хорошей репутации одной из сторон. В зависимости от характера дела стороны представляли в суд от 2 до 12 П., которыми, как правило, были свободные люди; не могли быть П. женщины и иностранцы. Послушество — древнейшее и наиболее употребительное на Руси судебное доказательство. Царский Судебник 1550 г. положил конец послушеству, потребовав от свидетелей «не видев не послушествовать, а видевши сказать правду».

■ 1005; 1114а; 1114б; 1355; 1614;

ПОСОЛЬСКАЯ ДОРОГА (иначе Московская дорога) — один из главных путей, которым пользовалось русское правительство в кон. XV—XVII вв. для дипломатических и торговых связей с Крымом и Османской империей. П. д. шла из Москвы на Тулу, Мценск, Кромь, Курск и далее на юг, восточнее Суджи через рр. Псел, Пена, Ворскла к Карпову городищу, лежавшему подле Муравского шляха. Затем посольские и купеческие караваны шли Муравской дорогой к Перекопу и далее в Старый Крым, Кафу и Сурож.

■ 508.

ПОСОЛЬСКИЕ КНИГИ — раздел делопроизводства Посольского приказа в Русском государстве XVI—XVII вв., состоящий из копий документов, связанных с отправлением русских послов за границу и приемом иностранных посольств в Москве. В П. к. вносились царские грамоты и грамоты иностранных государей, записи бесед дьяков Посольского приказа с иностранными послами, «памяти» (инструкции) и указы русским послам, «статейные списки» — отчеты о русских посольствах за границу, переписка Посольского приказа с русским послами за границей и другие документы. В документах, копии которых заносились в П. к., имеются материалы о внутреннем положении государств, с которыми Россия поддерживала сношения, о торговле России с иностранными государствами. Древнейшая П. к. относится к 1493 г. и содержит материалы о приеме в Москве посла от мазовецкого князя Конрада и об отправлении русского посольства в Мазовию.

■ 122; 565; 652а; 1110в; 1225а; 1644.

«ПОСОЛЬСКИЙ ОБРЯД» — этикет дипломатической службы в Русском государстве XVI—XVII вв.: порядок отправки русских посольств за границу, приема иностранных послов в Москве, обмена официальными документами, подарками и т. д. Сложные формы «П. о.», направленного на поддержании чести и достоинства русского государя, отражали суверенность и независимость России среди других держав. Русское правительство строго следило за точным выполнением «П. о.», придавая этому большое политическое значение.

■ 1644.

ПОСОЛЬСКИЙ ПРИКАЗ — центральное правительственное учреждение России XVI—нач. XVIII вв., ведавшее отношениями с иностранными государствами. П. п. возник в 1549 г., когда посольские дела были поручены дьяку И. М. Висковатому. Образованная при нем Посольская изба начала вскоре называться приказом. В ведении П. п. была организация русских посольств за границей,

прием иностранных послов. Кроме того, П. п. ведал делами иностранцев (главным образом иностранных купцов), находившихся в России, донскими казаками и татарами, перешедшими после присоединения Казанского, Астраханского и Сибирского ханств на русскую службу и получившими поместья во внутренних уездах страны (гг. Романов, Касимов, Елатьма и др.). П. п. вел переговоры и осуществлял выкуп русских пленников (в него через Полоняничий приказ поступали «полоняничные деньги»). В П. п. хранились государственные печати, которые прикладывались к грамотам, посылавшимся в иностранные государства, и к актам внутреннего управления и собирались печатные пошлины за их приложение. Во главе П. п. находились судьи, среди которых были крупные дипломаты и политические деятели, например, И. М. Висковатый, А. Я. и В. Я. Щелкаловы и др. Кроме судейской коллегии, в штат П. п. входили дьяки, подьячие, переводчики, толмачи и золотописцы. Делопроизводство по связям с теми или другими государствами распределялось между отдельными повьятиями (участками), организационно подчиненными П. п.

■ 122; 565; 652а; 1007; 1110в; 1224; 1225а; 1644.

ПОСОХА (иначе посошное, посошное обложение, сошное обложение) — повинность тяглого населения в России XVI—XVII вв., при которой единицей обложения являлась соха как земельная мера. Попадая под посошное обложение, крестьянин прикреплялся к тяглой земле, что являлось одним из этапов закрепощения крестьян.

■ 274; 1653а.

ПОСОШНЫЕ ЛЮДИ — тягловые люди-рекруты в России XVI—XVII вв., набравшиеся в княжеское (царское) войско с различных категорий земель по сошному окладу (в определенном количестве с сохи). Понятие «посошная служба» появилось на рубеже XV—XVI вв. П. л. собирались по указу. Из грамоты 1547 г. известно, что к Казанскому походу требовалось собрать в селах и деревнях по 2 чел. с сохи («по конному, да по пешему»), в слободах (по 1 чел. с 10 дворов). П. л. выполняли в войске роль пехоты и вспомогательные функции: строительство укреплений, обслуживание осадных орудий, артиллерии и т. д.). В XVI в. П. л. привлекались в мирное время для выполнения строительных и дорожных работ. С XVII в. П. л. стали называться даточными людьми.

■ 1546.

ПОССЕВИН Антонио (итал. Antonio Possevino) — ученый иезуит, папский агент (нунций) на востоке Европы, по про-

исхождению — итальянец. Род. в 1534 г. в Мантуе. Боролся с реформационными течениями в Савойе и Франции, в 1577—1580 гг. неудачно вел пропаганду католицизма в Швеции. Когда с восшествием на польский престол Стефана Батория дела у России в Ливонской войне пошли совсем плохо, в конце 1580 г. Иван Грозный послал к новому императору Священной Римской империи Рудольфу II и папе римскому Григорию XIII своего посла И. Шевригина с жалобой на Батория и с просьбой вынудить его пойти на мирные переговоры с Москвой, поскольку польский король, веря в свою окончательную и скорую победу над царем, не шел с ним ни на какие переговоры. Иван IV через Шевригина объявлял императору и папе, что хочет «быть с ними в любви и согласии на всех недругов». Рудольф уклонился от ответа, а папа, в свое время приказавший украсить Рим тысячами разноцветных огней в честь массовой резни католиками протестантов-гугенотов в Варфоломеевскую ночь, а в 1579 г. пославший упорному Стефану Баторию меч для борьбы с «врагами христианства» — русскими, посчитал, что теперь настал самый благоприятный час для обращения православных русских в католичество. С радостью согласившись на посредничество в переговорах, Григорий XIII назначил в 1581 г. для этой цели П. и направил его на мирные переговоры России и Речи Посполитой в г. Ям-Запольский, дав ему подробную инструкцию, в которой, кроме всего прочего, говорилось: «Приобретя расположение и доверенность Московского Государя, приступайте к делу, внушайте, как можно искуснее, мысль о необходимости принять католическую религию, признать главою церкви первосвященника Римского, признаваемого таковым от всех государей христианских; наводите Царя на мысль, как неприлично такому великому Государю признавать митрополита Константинопольского, который не есть законный папский, но ставленник и раб Турок... Так как, может быть, монахи или священники Московские, частью по грубости своей и отвращению к Латинской церкви, частью из опасения потерять свое значение, будут противиться нашему благочестивому намерению и употребят все усилия, чтобы не допустить Государя оставить Греческую веру, то старайтесь всеми силами приобрести их расположение...» П. сначала заехал в Вильно, где к тому времени находился Баторий, собиравшийся двинуться со своей армией к Пскову. Видимо, иезуит привез королю благословение папы на новые подвиги против «врагов христианства», о чем свидетельствует беспардонное выражение П. в его письме к кардиналу де Кома: «Хлыст Польского короля, может быть,

является наилучшим средством для введения католицизма в Московии». И тем не менее, несмотря на явное предпочтение, оказываемое П. полякам, даже в их лагере он своим не достойным для посредника и священнослужителя поведением производил негативное впечатление. Некто ксендз Пиотровский в своих записках говорил про командующего польским войском гетмана Я. Замойского в связи с П. следующее: «Великий полководец никогда не встречал человека более отвратительного: он намеревается прогнать его палкой после заключения мира». Из Вильно П. в августе поехал к русскому царю. Он уже на пути в Москву попытался было испробовать свое красноречие на царском приставе, но тот с ходу отверг все разговоры о вере, исполняя, в свою очередь, данный ему перед встречей папского нунция наказ: «Если посол станет задирать [поднимать вопрос] и говорить о вере, Греческой или Римской, то приставу отвечать: грамоте не учивался, да не говорить ничего про веру». На первой же аудиенции П. объявил Ивану IV, что польский король не собирается пойти на мировую, если не получит всей Ливонии, после чего стал вести разговор о разрешении построить в Москве нескольких католических костелов для иностранных купцов, приезжающих в Россию по делам. Наконец, он приступил к главному своему делу — к вопросу о перемене русскими своей веры, говоря царю: «К царствам и богатствам, которых у тебя много, к славе той, которую ты приобрел расширением Земли своей, прибавь славу единения с верой апостольской и тогда великое множество небесного благословения получишь». А Иван Грозный отвечал ему на это: «Мы никогда не желали и не хотим, чтобы кровопролитие в христианстве было, и Божиим милосердием от младенчества нашего через много лет кровопролитие в христианстве не велось. Но ненавидящий добра враг с своими сосудами ввел в Литовской Земле новую веру, что называется Лютер Мартын; в ваших странах эта вера сильно распространилась: и как это учение утвердилось, так в христианстве и кровопролитие началось, а как и которым обычаем началось, и почему между нами и Стефаном королем недружба стала, мы тебе об этом после скажем; а теперь извещаем тебя, как нам быть в дружбе и любви с папой и цесарем Рудольфом. Что наивышший папа Григорий хочет между всеми нами, государями, христианское мирное постановление утвердить, то нам приятно и любительно... Венецианам в наше государство приезжать вольно с попами и со всякими товарами, а церквам Римским в нашем Государстве быть непригоже, потому что до нас этого обычая здесь не

бывало, и мы хотим по старине держать». После этого царь объявил свои условия мира со Стефаном Баторием: Россия уступает Польше 66 городов в Ливонии, а также в придачу несколько русских городов: Великие Луки, Заволочье, Невель, Велиж, Холм, однако требует взамен 35 ливонских городов. Объясняя это требование, царь говорил: «Потому нам нельзя уступить королю всей Лифляндской Земли: если нам ее всю уступить, то нам не будет ссылки ни с папою, ни с цесарем, ни с какими другими государями Итальянскими [с западно-европейскими] и поморскими местами, разве только, когда король Польский захочет пропустить наших послов. Король называет меня Фараоном [в последнем бранном письме Стефана Батория к Ивану IV] и просит у меня 400.000 червонцев; но Фараон Египетский никому дани не давал». По вопросу же объединения с католиками Иван Грозный добавил: «Мы тебя теперь отпускаем к Стефану королю за важными делами наскоро, а как будешь у нас от короля Стефана, тогда мы тебе дадим знать о вере». Конечно же, П. даже и не собирался склонять польского короля к условиям мира, предложенным Москвой, даже наоборот, он всячески уговаривал Батория (через своих друзей-иезуитов, которыми тот окружил себя) настаивать на требовании всей Ливонии, о чем свидетельствует его записка, хранящаяся в папской библиотеке в Ватикане: «Есть надежда, что с Божьей помощью, оказанной католическому королю [Стефану Баторию], вся Ливония скоро отойдет к Польше, и тогда не должно упускать случая к восстановлению здесь католической религии, при короле, который среди забот военных не оставляет святой мысли о поддержании и распространении истинной веры. Кроме того, на Руси, в Подолии, Волыни, Литве и Самогитии жители упорно держатся Греческого исповедания, хотя имеют господ католиков. Сенат и особенно король, подозревающий их верность, желает обратить их в католицизм, ибо найдено, что жители этих областей, по приверженности к своим единоверцам, Москвитчам, открыто молятся о даровании им победы над Поляками». Поскольку, вернувшись от Батория во 2-й раз, П. настаивал, чтобы царь отдал полякам всю Ливонию, северная часть которой тем временем была уже в руках шведов, Иван Грозный и его Дума решили, что «теперь, по конечной неволе, смотря по нынешнему времени, что Литовский король со многими Землями и Шведский король стоят за одно, с Литовским бы королем помириться на том: Ливонские бы города, которые за Государем, королю уступить, а Луки Великия и другие города, что король взял, пусть он уступит Государю; а помирившись с королем Стефаном етать

на Шведского, для чего тех городов, которые Шведский взял, а также и Ревель, не писать в перемирные грамоты с королем Стефаном». П. и дальше активно содействовал Польше в ее политике, направленной к отторжению от России ливонских земель в Прибалтике. После неудачной осады Пскова Баторий пошел на переговоры с Москвой, и 6 января 1582 г. было заключено перемирие на 10 лет, по которому Россия теряла всю Ливонию, из-за обладания которой царь так страстно боролся в течение более 20 лет. Вскоре иезуит снова прибыл в Москву. Не добившись успеха, энергично поддерживал движение за унию в украинско-литовских землях и завоевательные планы в отношении России польского короля Стефана Батория. Умер в 1613 г. Автор сочинения о России.

□ 362; 530; 903(4); 1284; 1317.

ПОСТЕЛЬНАЯ КАЗНА — в XV—XVI вв. личная казна русского государя. В нее входили одежда; украшения, посуда, иконы и другие «рухляды», а также рукописи, книги, личный архив, куда временно передавались и некоторые документы из государственных архивов. П. к. помещалась в Постельной палате дворца, ведал ею постельничий.

□ 502; 1008.

ПОСТЕЛЬНИЧИЙ — в XV—XVII вв. должностное лицо государева двора. П. ведал государевой постелью, постельной казной, мастерской палатной, в которой шили платье и белье государей, их жен и детей, управлением слобод, изготавливавших холсты и полотна на государев обиход. П. хранил печать «для скорых и тайных царских дел» и часто ведал личной канцелярией государя. П. обычно входили в число особо приближенных советников государя и оказывали влияние на его деятельность.

□ 1008.

ПОСТНИК Иван Яковлевич (Постник Яковлев, Посник) — зодчий XVI в., создавший вместе с Бармой храм Василия Блаженного в Москве. Родом из Пскова. Возглавлял артель строителей, возводивших с 1556 г. сооружения кремля в Казани (в т. ч. и Благовещенскую церковь). Предполагают, что П. участвовал также в строительстве Успенского собора и Никольской церкви в Свияжском монастыре, церкви Козьмы и Демьяна в Муроме и ряда других сооружений. Существует версия, что П. и Барма — одно и то же лицо.

□ 602.

ПОСТРІГ — существовавший у восточных славян обычай изымания 2—3-летнего ребенка мужского пола из попе-

чения матери для дальнейшего воспитания отцом, который должен был готовить его к занятиям, являвшимся прерогативой мужчин. Сам обряд заключался в том, что отец, родственник или почетный гость на семейном празднике, сопровождавшемся, конечно же, пиром, остри-

динки Дануты. В 1386 г. принял католическую веру. После 1434 г. был убит своим двоюродным братом, чарторыйским князем Иваном Александровичем. Оставил двоих сыновей: Александра и Ивана.

□ 496(3); 1178(2).

гал у мальчика несколько прядок волос. На Руси о П. имеются записи в летописях под 1192 и 1194 гг., когда великий князь владимирский Всеволод Большое Гнездо праздновал пострижение своих сыновей — Юрия и Ярослава, будущего отца Александра Невского.

□ 870; 904.

ПОТЁМКИНЫ — дворянский род, происходивший, согласно родословным преданиям, от польского шляхтича Яна Потемпского, выехавшего в нач. XVI в. на службу к Василию III Ивановичу. Он был крещен по православному обряду с именем Тарасия, стал писаться Тарасием Александровичем Потемкиным и получил за службу поместье в одном из смоленских уездов. От его сыновей, Ивана и Иллариона Булгака пошли роды, впоследствии давшие известных в России графов и князей П.

□ 1177.

ПОТІРГ (Потырк) — городенский князь, 2-й из восьмерых сыновей великого князя литовского Кейстута от жму-

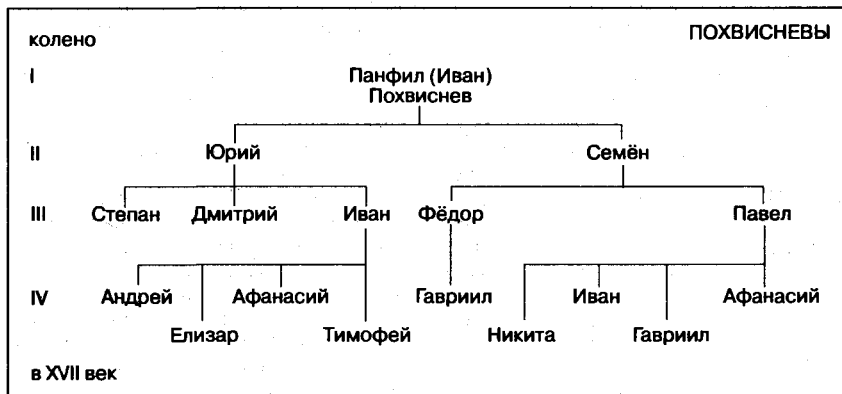
ПОХВИСНЁВЫ — дворянский род, происходивший, согласно родословцам, от выехавшего в 1505—1533 гг. из Польши на русскую службу некоего шляхтича Памфила Похвисня, крестившего по православному обряду с именем Иван.

□ 1177.

ПОХОДНЫЙ АТАМАН — старший начальник казацких отрядов в русском войске. П. а. подчинялись казацкие подразделения, находившиеся вне территории своего постоянного местонахождения (казацкого войска) в мирное время и во время походов. Должность П. а. в XVI—XVIII вв. была выборной и только на время похода.

□ 1168a.

«ПОХОЖИЕ ЛЮДИ» — категория зависимого населения в Великом княжестве Литовском в XV—XVI вв. Наиболее характерную группу «П.» л. составляли обедневшие крестьяне, которые не могли вести собственное хозяйство и были вынуждены идти в зависимость к феодалу. «П.» л. сохраняли право пере-

хода от одного хозяина к другому при соблюдении определенных условий. Литовский статут 1529 г. предусматривал, что «вольный» человек из «П.» л. может идти на новое место при условии, если прослужит пану столько лет, сколько находился у него на льготных условиях, или же уплатит значительную сумму денег. Литовские статуты 1566 и 1588 гг. повторяли это постановление. Статут 1588 г. допускал отказ «похожего» человека, проживавшего на 1 месте 10 лет, при условии выкупа. К нач. XVI в. подавляющая масса крестьян Великого княжества Литовского уже находилась в положении «непохожих» крестьян без права перехода; численность «П.» л. была небольшой.

■ 11136.

ПОЧЁП — город на р. Судость (ныне районный центр Брянской обл. в России). В нач. XVI в. П. находился в составе удела новгород-северского князя Василия Ивановича Шемячича, отец которого получил П. от великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика. В 1503 г. П. был уступлен польским королем Александром Ягеллоном Ивану III Васильевичу и стал после этого русским пунктом на литовском рубеже, вследствие чего часто подвергался нападениям поляков и литовцев во время пограничных конфликтов. Так, в 1535 г., когда литовско-польское войско вторглось в Северскую область и взяло несколько русских городов, оно направило и к П. В это время почепский воевода князь Ю. В. Ушатый Большой, выехав по болезни из города, поручил начальство голове Ф. Сухину. Не надеясь на крепость стен города, Сухин велел сжечь все городские укрепления и посад, а жителям приказал, зарыв свое имущество, уходить из города. Застав на пожарище несколько бедняков, поляки принудили их присягнуть на верность своему королю (Сигизмунду I Старому). Однако вскоре П. был отбит русскими и уже в следующем году восстановлен.

■ 505а; 506; 1191(2); 1262.

ПОЧЫНОК — на Руси (чаще всего на Севере) так обычно называлось вновь возникшее сельское поселение. Термин «П.» впервые встречается в писцовых и переписных книгах XV в. Часто, будучи выселком из деревни в один двор, П. мог разрастаться в многодворное поселение, поскольку нередко новоселам, поселившимся в П., предоставлялась временная льгота в уплате податей. В Сибири П. назывались займками, а в новгородских и замосковских землях — выставками.

■ 228; 584; 1067; 1067а; 1115.

ПОШЛИННЫЕ ЛЮДИ — на Руси так назывались знатные лица, бравшие на откуп дань ханам Золотой Орды. При царе Иване IV Васильевиче П. л. состояли при наместниках и собирали с городов и жителей округи разного рода пошлины.

■ 538; 407.

ПОЯРКОВ-БАРА́Н Иван Иванович — воевода, единственный сын И. П. Квашнина. В 1571 г. — воевода в Тарвасте. В 1573 г. годовал 1-м воеводой в Раковоре. В 1575 г. служил 2-м воеводой в Пайде. Оставил троих сыновей: Клементия Ждана, Андреяна и Ивана.

■ 1147; 1178(3).

ПОЯС ДМИТРИЯ ДОНСКОГО — золотой пояс «на чепех с камением», якобы полученный великим князем Владимирским и московским Дмитрием Ивановичем в приданое от великого князя нижегородского Дмитрия Константиновича Старшего за дочерью последнего Евдокией и принадлежавший с тех пор великокняжеской семье. 8 февраля 1433 г. состоялась свадьба великого князя московского Василия II Васильевича с боровской княжной Марией Ярославной. В Москву на торжества по этому поводу прибыли двое старших сыновей удельного галицко-звенигородского князя Юрия Дмитриевича — Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Сам Юрий и его младший сын, Дмитрий Красный, не приехали. Во время пира разыгрался скандал, ставший поводом к вспышке открытого столкновения между галицко-звенигородскими князьями и Василием II. По Ермолинской летописи, З. И. Кошкин (по Устюжской летописи — П. К. Добрынский) узнал на Василии Косом злополучный пояс и «имался за пояс у князя Василья у Юрьевича у Косого», воскликнув: «Тот пояс пропал у меня, коли крали казну мою». Согласно преданию, этот пояс подменил на свадьбе Дмитрия Донского тысяцкий В. Вельяминов: он взял себе предназначенный великому князю Дмитрию пояс, а ему дал меньший. Тысяцкий передал пояс своему сыну Микуле, которого женили на другой дочери Дмитрия Старшего. В свою очередь Микула якобы дал пояс в приданое И. Д. Всеволожскому, когда выдавал за него одну из своих дочерей; на самом же деле Микула погиб в Куликовской битве, когда Всеволожскому было не более 10 лет. После смерти удельного князя радонежского Андрея Владимировича Меньшого и своего возвращения из Орды (1432 г.) Всеволожский обручил свою внучку (дочь князя Андрея) с Василием Косым и дал ему за ней в приданое пресловутый пояс. Драгоценные пояса тщательно перечислялись в княжеских духовных грамотах. Этот же пояс имел не

столько ценностное, сколько символическое значение, какое, например, позже стала иметь шапка Мономаха. Владение поясом, как наследие Дмитрия Донского, означало преемственность власти. С поясом также ассоциировалось обладание Нижним Новгородом, поскольку пояс некогда принадлежал великому князю нижегородскому. Среди московских бояр давно уже зрело недовольство всевластием Всеволожского. Очевидно, противниками могущественного боярина уже задолго до 1433 г. стали Добрыньские. З. И. Кошкин также ненавидел Всеволожского, дочь которого едва не стала великой княгиней, в то время как её счастливая соперница Мария Ярославна была дочерью двоюродной сестры Кошкина. Легенда о похищении пояса родилась среди противников Всеволожского в условиях, когда Юрий Дмитриевич продолжал думать о захвате великокняжеского стола, а Всеволожский бежал к нему. Великая княгиня Софья Витовтовна (мать Василия II) усмотрела в истории с поясом стремление обосновать права Юрия на великокняжеский стол и поэтому взяла на себя роль карающей руки: властная мать-княгиня бросилась к Василию Косому и сорвала с него пояс. Юрьевичи, «роззлотившись», покинули свадьбу и направились в Галич Костромской к отцу. По дороге они «пограбиа» Ярославль и промосковски настроенных ярославских князей («казны всех князей розграбиа»). Вслед за Василием Косым и Дмитрием Шемякой «разъехашася по домом» остальные князья и бояре. Прибыв в Галич сыновья увидели, что их отец уже «собрался со всеми людьми своими, хотя итти на великого князя». Они с радостью присоединились к начавшемуся весной того же года походу, в котором принял участие и Всеволожский. Началась длительная и разорительная междоусобная война, длившаяся ок. 20 лет.

■ 62; 870; 903(3).

ПРАВДА ВОЛЫ́НСКАЯ — свод законов, действовавших в Юго-Западной Руси, когда последняя находилась в составе Великого княжества Литовского, в котором деловая письменность велась на русском языке. Поэтому законы «П. В.» часто назывались также русскими.

■ 49; 416; 1056.

ПРАВЁЖ (от др.-рус. «правити» — взыскивать) — принудительный порядок взыскания долга с ответчика в пользу истца в Русском государстве XV—нач. XVIII вв. Если после оговоренного срока проигравший процесс не вносил положенную плату, его «ставили на правёж», т. е. каждый день, кроме праздников, били батогами по обнаженным икрам, пока сам он или его родственники не вноси-

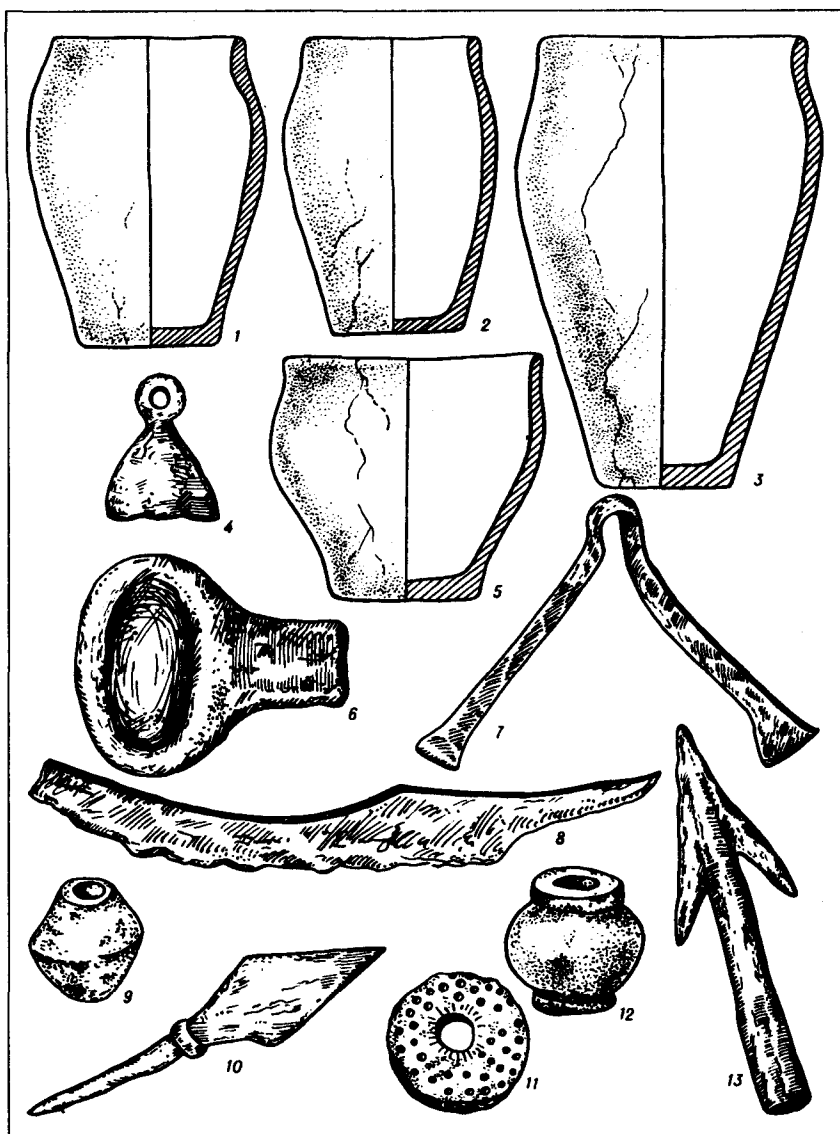
ли за него деньги. На правеж ставили также несостоятельных должников, мотов, обманщиков и др. Такого человека, разутого, выводили из земской избы на улицу и секли прутьями по голым ногам все время судейского заседания или присутствия в земской избе, пока судья или судьи не разъезжались по домам. Согласно Псковской 1-й летописи под 1570 г., П. назывались также поборы с насилием: «Повеле [Иван Грозный]... мосты мостить в Ливонскую землю и Вифлянскую и зеленую руду собирать; и от того налога и правежу вси людие Новгородцы и Псковичи обнищаша... Множество много людей на правежи побие но бысть».

■ 1131; 1284; 1292; 1355.

ПРАВОЙ РУКИ ПОЛК — следующая по значению и количеству воинов войсковая единица в русской рати после большого полка. Состоял в основном из тяжеловооруженной пехоты и конницы и находился на правом фланге в боевом и походном построении войска.

■ 1146; 1546.

ПРАВОСЛАВЬЕ — одно из трех основных направлений в христианстве (наряду с католицизмом и протестантизмом), сложившееся как восточная его ветвь после разделения церквей в 1054 г. Получило распространение главным образом в Восточной Европе и на Ближнем Востоке. Будучи первоначально государственной религией Византийской империи, П. испытало влияние особенностей ее исторического развития, что отразилось и в вероучении и в организации православных церквей. Основу вероучения П., сформулированного в символе веры, принятом на Никейском (325 г.) и Константинопольском (382 г.) вселенских соборах, составляют Святое писание (Библия) и Священное предание. Оно исходит из признания триединого Бога, Творца и Управителя Вселенной, загробного мира, посмертного воздаяния, искупительной миссии Иисуса Христа, открывшего возможность для спасения человечества, на котором лежит печать первородного греха. Церкви отводится роль посредницы между Богом и людьми. Центральное место в культе П. занимают 7 христианских таинств. Большое значение придается праздникам и постам. В П. отвергается ряд принятых в католицизме догматов (об исхождении Св. Духа не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына, о чистилище, о непорочном зачатии девы Марии Анной), несколько по-иному совершаются некоторые таинства. В отличие от католицизма в П. не существует единого духовного центра, единого главы церкви. В процессе развития П. сложились 15 самостоятельных церквей: Константинопольская, Александ-

Культура пражского типа:

Культура Корчак: 1—3, 5 — керамика; 4 — привеска; 6 — льячка; 7 — пинцет; 8 — серп; 9, 11, 12 — пряслица; 10, 13 — наконечники. (1—3, 5, 6, 9, 11, 12 — глина; 4, 7 — цветной металл; 8, 10, 13 — железо)

рийская, Антиохийская, Иерусалимская, Русская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Эладская, Албанская, Польская, Чехословацкая, Американская.

■ 221; 375; 1094.

ПРАГА-КОРЧАК (иначе культура пражского типа) — археологическая культура VI—VII вв., занимающая территорию от Эльбы на западе до Среднего Днестра на востоке и от Средней Вислы на севере до Дуная на юге. Характеризуется небольшими открытыми поселениями, на которых исследованы полуподземные жилища с печами-каменками

в углублениях, и грунтовыми могильниками с остатками кремации, обычно в урнах; постепенно (и не по всему ареалу культуры) грунтовые могильники сменяются курганными. В инвентаре единство культуры определяется лепными сосудами без орнамента т. н. пражского типа. Культура П.-К. является древнейшим звеном в генетической цепочке славянских древностей. К ней так или иначе восходят более поздние достоверно славянские культуры Средней и Восточной Европы. Вопрос о происхождении культуры П.-К. до сих пор открыт. В последнее время поиски ее истоков ведутся как в сред-

неевропейских древностях, прежде всего в пшеворской культуре, так и в древностях раннего железного века лесной зоны Восточной Европы, получивших название «постзарубинецких».

□ 198; 1294.

ПРАЖСКИЙ ГРОШ — серебряная монета, выпускавшаяся в Чехии с нач. XIV в. до сер. XVI в. с небольшими перерывами. На лицевой стороне П. г. помещались изображение чешской короны и надписи с именем короля. На оборотной стороне — герб Чехии (лев) и название монеты. Первоначально счет шел на пражскую марку, весившую 254,24 г, из которой чеканилось 60 грошей. Постепенно монета ухудшалась как за счет уменьшения веса, так и количества содержащегося в ней чистого серебра. П. г. имели широкое распространение не только в Чехии, но также в Германии, Польше и на Руси (на территории Великого княжества Литовского и Тверского княжества).

□ 76; 522.

ПРЕДСЛАВА ВЛАДИМИРОВНА — богемская (чешская) княгиня, дочь великого князя киевского Владимира Святославича от брака с полоцкой княжной Рогнедой Рогволодовной, родная сестра Ярослава Мудрого. В 1015 г., когда после убийства, по приказу Святополка Ярополчича, князя Бориса Владимировича к ней прибыл со страшной вестью единственный спасшийся слуга Бориса по имени Моисей Угрин, П. В. тотчас же послала в Новгород сообщение брату Ярославу, предостерегая об опасности: «Отец умер, а Святополк сидит в Киеве, убил Бориса, послал на Глеба, берегись его». Ярослав в конце 1016 г. овладел Киевом, но в начале 1017 г. вынужден был уйти оттуда под натиском войск польского короля Болеслава I Храброго, тестя Святополка. Болеслав посадил последнего в Киеве и ушел в Польшу, захватив с собой Предславу и сделав ее своей наложницей. Видимо, он сделал это из мести, так как ранее ему было отказано в его сватовстве к ней. В дальнейшем П. В. выдали за богемского короля Болеслава III Рыжего.

□ 405; 870; 903(1); 1178(1); 1516.

ПРЕДСЛАВА РЮРИКОВНА — галицко-волынская княгиня, младшая из двух дочерей великого князя киевского Рюрика Ростиславича от брака с туровской княжной Анной Юрьевной. Род. ок. 1168 г. Между 1183—1185 гг. вышла замуж за галицко-волынского князя Романа Мстиславича Великого. В 1197 г. брак был расторгнут. В 1204 г. бывший муж захватил ее в плен вместе с отцом и матерью и насильно постриг в монахиню. Умерла после 1204 г.

□ 870; 1178(1); 1516.

ПРЕДСЛАВА СВЯТОПОЛКОВНА — венгерская королева, младшая из двух дочерей великого князя киевского Святополка Изяславича от брака с дочерью половецкого хана Тугоркана. В 1104 г. выдана замуж за венгерского королевича Владислава, ставшего впоследствии королем Ласло.

□ 870; 1178(1); 1516.

ПРЕДСЛАВА СВЯТОСЛАВНА — дочь полоцкого князя Святослава Всеславича. — См. Евфросиния, преподобная Полоцкая.

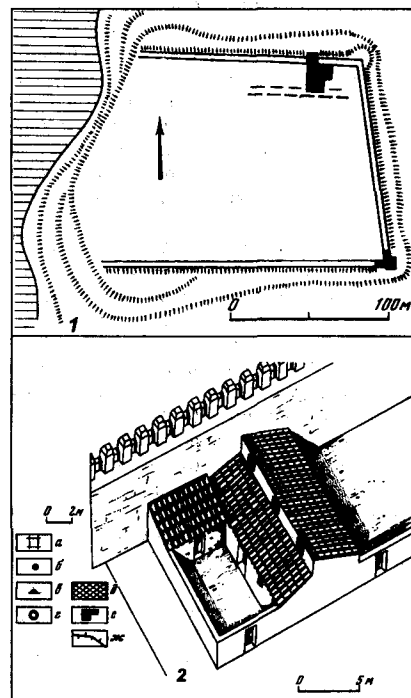
ПРЕДСЛАВА СВЯТОСЛАВНА — киевская княжна, младшая из двух дочерей великого князя киевского Святослава Ярославича. Почти всю жизнь провела в монастыре и умерла в 1116 г. монахиней.

□ 870; 1178(1); 1516.

ПРЕДТЕЧЕВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в г. Туле. Воздвигнута в 1552 г. под руководством тульского наместника князя Г. И. Темкина-Ростовского именитыми и простыми жителями города в благодарность Господу за победу над войском крымского хана Девлет-Гирея (см. Осада Тулы в 1552 г.). Монастырь был построен в той части города, где особенно жестокими были схватки у стен крепости. Это место, кроме того, стало братской могилой всем погибшим защитникам Тулы. Царь Иван IV Васильевич, прибыв в Тулу через несколько дней, пожаловал новому монастырю рыбные промыслы по р. Упа до г. Алексин. Писцовые книги 1587—1589 гг. сообщают, что в монастыре имелись «древены» холодная церковь во имя «Третьего Обретения Главы Иоанна Предтечи» (откуда название обители) и теплая (зимняя) церковь во имя Похвалы Богородицы с приделом Николая Чудотворца. Монастырь был небольшой. Те же писцовые книги дают краткие сведения о внутреннем устройстве монастыря: «келья — игумен Ефрем да 2 священника да дьякон черных, да 13 келей, а в них 13 братьев, около монастыря огорода, замет, да ворота светые, створчатые, а в них деисус на бели, а другие вороты маленькие. Да у монастыря же слободка, а в ней живут монастыря крестьяне пашенные». В 1602 г., по личному распоряжению царя Бориса Годунова, в обители была построена каменная надвратная церковь во имя свв. Бориса и Глеба, у которой ежедневно бесплатно раздавали хлеб из личных запасов царя всем нуждающимся. Такая раздача осуществлялась затем еще в течение 2 столетий. В XVII в. деревянная церковь Похвалы Пресвятой Богородицы была разобрана, а на ее месте поставили каменный храм с тем же именем.

□ 82а; 814.

ПРЕКРАСНАЯ ГАВАНЬ (греч. Kalos Limen) — древнегреческое поселение в одной из бухт Черного моря (Западный Крым). П. г. локализуется северо-западнее совр. Евпатории, в бухте Ак-Мечеть (совр. пос. Черноморское). В III—II вв. до н. э. находилась во владении Херсонеса

Прекрасная гавань (Калос Лимен). (реконструкция А. Н. Щеглова)

1 — план городища; 2 — план и реконструкция жилого дома Прекрасной гавани (раскопки М. А. Наливкиной); а — земельные наделы; б — сельские усадьбы; в — курганы; г — пифосы; д — очаги; е — каменные кладки; ж — вал.

и играла большую роль в его торговле хлебом. В кон. II в. до н. э. была захвачена скифами, но вскоре с помощью херсонесского полководца Диофанта снова отошла на некоторое время к Херсонесу, после чего, видимо, вновь была захвачена скифами. Жизнь в П. г., вероятно, прекратилась во II в. н. э. Городище П. г. имело площадь ок. 4 га и почти неисследовано. Город был окружен крепостной стеной с прямоугольными башнями, возведенной в IV в. до н. э. и, по-видимому, разделен на прямоугольные кварталы. Земля в П. г. была поделена примерно на 60 наделов, каждый из которых имел сред. площадь в 8,8 га, на которых располагались усадьбы 2 типов — круглые жилые башни и дома замкнутого плана с внутренним двором.

□ 54.

ПРЕСЛАВ — город, 2-я (после Пльски) столица Первого Болгарского царства в 893—972 гг. Основан в IX в. царем

Омортагом. Развалины П. находятся в 3 км южнее совр. г. Преслава в Болгарии. П. был окружен 2 каменными стенами, образующими т. н. «внутренний» и «внешний» город. Во внутреннем городе открыты руины монументального дворца, состоявшего из тронного зала и жилых помещений. Во внеш. городе исследованы остатки небольших церквей. Наиболее замечательный памятник — круглая церковь кон. IX в., украшенная в древности 12 мраморными колоннами, резными капителями, мозаикой и многоцветными изразцами; письменные источники называли ее «золотой». Найдены развалины жилищ и мастерской. Оружие и орудия труда, увеличенные украшения, расписная керамика и многие другие находки археологов свидетельствуют о высокоразвитых ремеслах и оживленной торговле с Византией и Русью. Из П. происходят славянские надписи X в. глаголическими и кириллическими буквами. В 969 г., во время 2-го похода в Болгарию (969—971 гг.), П. взял «на щит» киевский князь Святослав Игоревич и некоторое время провёл в нем, считая его центром своих владений. Но уже в 971 г. византийский император Иоанн Цимисхий вынудил Святослава оставить город. В XI в. П. неоднократно служил местом для главного стана печенегов. Турки переименовали П. в Ени-Стамбул (Эски-Стамбул), и некогда называвшийся Преславом Великим город совершенно утратил свое былое значение.

□ 575.

ПРЕТИЧ — воевода киевского князя Святослава Игоревича. После военного столкновения с печенегами летом 968 г. Русь сначала заключила с ними перемирие. С русской стороны договор подписывал П. Летопись передает, что печенежский хан сказал воеводе: «Буди ми друг». Тот ответил: «Тако створю». И подаста руку межю собою, и въдасть печенежский князь Претичю конь, саблю, стрелы. Он же даст ему броне, щит, меч». «Повесть временных лет» в данном случае описало обычное полевое перемирие, когда военные действия прекращаются на некоторое время и гл. воеводы обмениваются оружием. Тогда печенеги не ушли из-под Киева и лишь когда Святослав собрал большое войско, русские «прогна печенеги в поли, и бысть мир».

□ 903(1); 1082; 1238.

ПРИБЫСЛАВА ЯРОСЛАВНА (Прямислава, Предслава) — дочь владимировольнского князя Ярослава Святополчи от брака с дочерью Мстислава Владимировича Великого (возможно, Рогнедой). Род. между 1113 и 1116 гг. Выдана замуж между 1129 и 1135 гг. за грц. (князя) поморского Ратибора I, от брака с

которым остались Маргарита, грф. Ратцебургская, Свантепрук II, герц. Поморский, и Вартислав, владетель Шлаве.

□ 110; 1516.

ПРИГОРОД — в Древней Руси так назывался город, подчиненный в административном и экономическом отношении другому, более крупному. Так, Пермь и Вятка, например, были П. Новгорода Великого, Владимир-на-Клязьме — Ростова Великого и т. д.

□ 1236.

ПРИЙМКОВ-РОСТОВСКИЙ Андрей Михайлович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя М. А. Приймкова-Ростовского. В 1571 г. упоминался среди поручителей за князя И. Ф. Мстиславского, который поклялся, что не покинет Московское государство и будет служить русскому государю. В 1572 г. командовал полком левой руки под Ржевом. В июне 1579 г. упоминался среди голов в царском походе в Ливонию. В 1580 г. — воевода сторожевого полка «за рекою (Окой)... у Онтонья святого», затем прислан воеводой в Данков «на первой срок на вербное воскресенье»; летом того же года отправлен во Ржев командовать полком левой руки «по литовским вестям, что король (Стефан Баторий) пришел в Витепск». В 1581 г. служил воеводой в Туле. В июле 1582 г. оказался «по казанским вестем» снова в Туле и служил там без должности. В 1583 г. — воевода в Пронске. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1); 1284.

ПРИЙМКОВ-РОСТОВСКИЙ Борис Андреевич — князь, сын боярский и голова в княжение Ивана IV Васильевича, 3-й из шестерых сыновей князя А. Д. Приймкова-Ростовского. В августе 1538 г. — 2-й голова у воеводы большого полка князя И. Ф. Бельского «на берегу», под Коломной. В июле 1539 г. — один из голов большого полка в Коломне. В июле 1540 г. — 2-й голова «посылки для» в Коломне. Тогда же безуспешно местничался с 1-м головой князем Б. Д. Корещким. Оставил двоих сыновей: Никиту и Даниила, а также дочь Федору.

□ 1147; 1178(1).

ПРИЙМКОВ-РОСТОВСКИЙ Владимир Романович — князь, сын боярский и голова, затем дворянин московский и воевода, единственный сын князя Р. А. Приймкова-Ростовского. Под 1550 г. вместе с отцом упоминался в Дворовой тетради по Кашину. В июне 1579 г. упоминался среди голов в царской свите во время похода в Ливонию. В сентябре 1580 г. упоминался среди голов «от ржевских воевод», присланных в г. Холм

«по литовским вестям, что король (Стефан Баторий) пришел в Витепск». В октябре 1581 г. послан 1-м воеводой в Тулу. В июне 1582 г. отправлен наместником в Брянск. В 1584 г. — воевода в Пронске. Последний раз упоминался в источниках под 1588/89 г. Потомства не оставил.

□ 1008; 1147; 1178(1); 1284; 1446.

ПРИЙМКОВ-РОСТОВСКИЙ-ВОЛК

Василий Васильевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын князя В. А. Приймкова-Ростовского. В 1558 г. ходил «к Новугороду к немецкому и к Юрьеву» в полку правой руки 1-м головой у боярина и воеводы князя В. С. Щепина-Серебряного. В 1559 г. ходил «по крымским вестем» из Бронниц к Серпухову в передовом полку 2-м головой у боярина и воеводы князя М. В. Глинского. В январе 1560 г. ходил 2-м головой в сторожевом полку у воеводы князя А. И. Ногтева «в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом», затем был под Вильянди среди голов у боярина и воеводы князя П. И. Шуйского в полку правой руки; осаждал крепость Венден, а после взятия города был послан среди прочих голов к Тарвасту. «И они город Тарвас взяли». В 1561 г. «со князми с городецкими и с мурзы ходили» в Ливонию, а также на усмирение восставших казанских татар и черемисов. В 1562—1563 гг. — воевода в Мценске В сентябре 1565 г. направлен воеводой в Болхов вместо князя И. Щепина-Золотого. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1); 1284.

ПРИЙМКОВ-РОСТОВСКИЙ Даниил Борисович — князь, сын боярский и голова, затем дворянин московский, боярин и воевода 2-й пол. XVI в., младший из двоих сыновей князя Б. А. Приймкова-Ростовского. Упоминался под 1550 г. вместе с братом Никитой в Тысячной книге по Водской пятине. В разрядах впервые появляется под 1559 г. в качестве 4-го головы в передовом полку у воеводы князя М. В. Глинского в походе «по крымским вестем» из Бронниц к Серпухову. В январе 1560 г. — 2-й голова в полку правой руки у боярина и воеводы князя П. И. Шуйского во время Ливонского похода. Участвовал в осаде Вильянди. В 1566 г. упоминался в поручной записи за поручителей воротыиск. владетеля князя Михаила Ивановича. В 1567 г. — наместник в Опочке, в 1573 г. — 1-й воевода в Раковоре. В сентябре 1577 г., после взятия Вендена, оставлен в городе 1-м воеводой. В 1578 г. — воевода в Серпухове. Зимой 1589/90 г. упоминался среди голов «в государеве... стану у огней» в царском походе «на свейского короля на Ягана

(Юхана III Вазу] к городом к Ругодиву и к Иванюгороду, да к Копорье, да к Яме». В августе 1590 г. прислан воеводой в Стародуб вместо воеводы князя А. И. Гундорова. В 1596 г. — воевода в Копорье. В 1597 г. командовал в Алексине полком правой руки. Тогда же местничался с воеводой из большого полка в Серпухове кн. М. Турениным, на что получил от царя Федора Ивановича ответ, дескать «он то дурует, что списков (детей боярских, подчиненных ему) не возьмет; и он бы списки взял и делом государевым промышлял. А не возьмет списков, и ему от государя быть в опале». После чего спор был окончен, и П.-Р. продолжил служить в своей должности на прежнем месте до осени. В апреле 1598 г. упоминался в свите царя Бориса Годунова воеводой у знамени во время Серпуховского похода против хана Казы-Гирея Боря. В 1601—1602 гг. слу-

жил при дворе в Москве. В 1604 г. для одного из походов выставил отряд из 10 всадников. В 1606 г. упоминался в чине свадьбы Лжедмитрия I и М. Мнишек: «сидел под дружками». В том же году получил чин боярина и упоминался в поименной росписи духовных и светских вельмож, составлявших при Лжедмитрии Государственный совет, в числе бояр 1-го класса. Умер в 1607 г. Был трижды женат: 1) на не известной по имени, умершей в 1573 г.; 2) на некой Прасковье, умершей в 1582 г.; 3) на некой Ксении, умершей в 1597 г. Оставил троих сыновей: Юрия Мачехина, Андрея и Александра Кутюка.

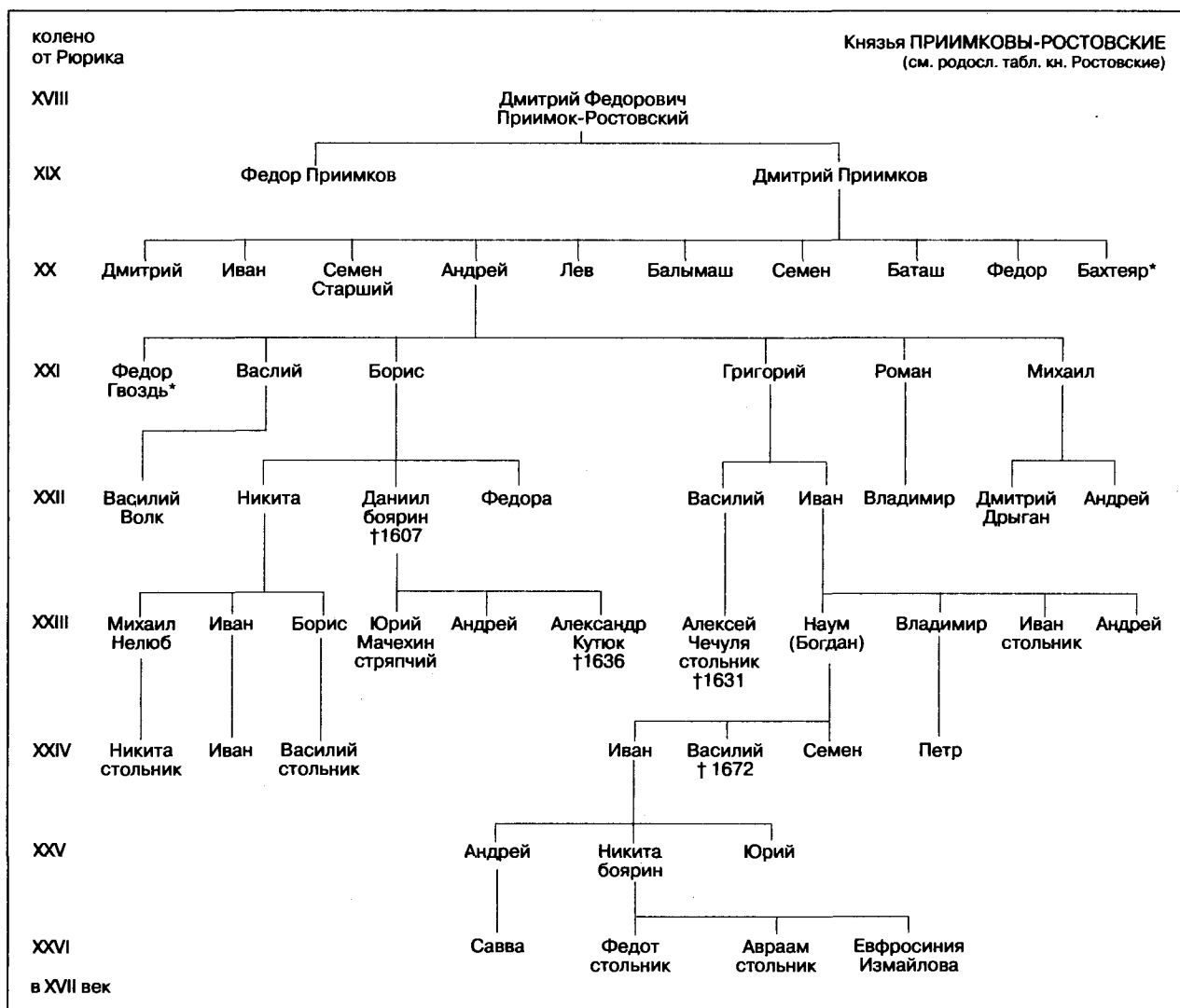
■ 146; 1069; 1070; 1147; 1151; 1178(1); 1284; 1446.

ПРИЙМКОВ-РОСТОВСКИЙ-ДРЫГАН Дмитрий Михайлович — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя

М. А. Приймкова-Ростовского. Под 1571 г. упоминался в поручной записи по князю И. Ф. Мстиславскому. В 1573 г. — воевода в Юрьеве (Дерпте). В 1576—1577 гг. — воевода во Владимирце (Вольмаре), в 1578—1580 гг. — снова в Юрьеве. В июне 1579 г. упоминался среди голов в царской свите во время похода в Ливонию. В 1582 г. 1-й воевода во Владимирце. Потомства не оставил.

■ 1147; 1178(1); 1284.

ПРИЙМКОВ-РОСТОВСКИЙ Никита Борисович — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя Б. А. Приймкова-Ростовского. Под 1550 г. вместе с братом Даниилом упоминался в Тысячной книге среди детей боярских по Водской пятине. В 1556 г., перейдя границу Ливонии, московские воеводы сожгли г. Кинодеп, жители которого разбежались.

Затем воеводы пошли к Выборгу, но в 5 верстах от города ливонцы напали на ертаульный полк под командой П.-Р. и Ф. Пушкина, ранили их обоих, а «полк яртаульский потоптали». Зимой 1558/59 г. — 1-й голова у главного воеводы князя П. И. Шуйского в полку правой руки. В 1560 г. — 3-й голова у боярина и воеводы князя М. В. Глинского в походе «по крымским вестем» из Бронниц к Серпухову. В январе 1561 г., после взятия г. Алыст, был оставлен там воеводой. В 1563—1565 гг. 1-й воевода в Полчече. В 1570—1573 гг. 2-й воевода в Юрьеве (Дерпте). В 1572 г. назначен на случай прихода ливонцев к Ругодиву воеводой сторожевого полка. В 1574 г. — наместник в Орешке, в 1575 г. — воевода «у наряда» в Юрьеве. В 1577 г. при осаде Колявани управлял тяжелым «огнестрельным снарядам», имея в своем распоряжении немецких и шотландских пушкарей. В 1577—1579 гг. 1-й воевода в Вольмаре. Местничался с воеводами: Д. И. Вельяминовым, Т. Ф. Плещеевым и князем М. В. Тюфякиным. Упомянут вместе с женой Ефросиньей в синодике Ивана Грозного. Оставил сыновей: Михаила, Ивана и Бориса.

■ 272а; 530; 536; 1147; 1178(1); 1284; 1446.

ПРИИМКОВ-РОСТОВСКИЙ-МАЧЕХИН Юрий Данилович — князь, сын боярский и голова, затем стряпчий и воевода, старший из троих сыновей боярина князя Д. Б. Приимкова-Ростовского. В 1587—1602 гг. служил при Дворе. Зимой 1589/90 г. упоминался среди есаулов в свите царя Федора Ивановича в походе против шведского короля Юхана III Вазы. В марте 1602 г. послан воеводой в Рязск. Потомства не оставил.

■ 1008; 1147; 1150; 1178(1); 1282.

ПРИИМКОВЫ-РОСТОВСКИЕ — княжеский род, происходивший от одного из последних удельных князей ростовских Федора Андреевича, жившего в кон. XIV — нач. XV в. Его 4-й сын, Дмитрий, имел прозвище Примок, служил в Москве и стал родоначальником князей П.-Р., угасших в кон. XVII в. Среди членов этого рода были бояре, воеводы, стольники и др. Ветвями рода князей П.-Р. являются князья Бахтеяровы-Ростовские и Гвоздевы-Ростовские.

■ 1178(1).

ПРИКАЗ БОЛЬШОГО ПРИХОДА — один из органов централизованного управления в России. Впервые упоминался под 1573 г. В нем заседали окольничий и 2 дьяка. Доходы Приказа составляли ок. 500 тыс. руб. и собирались с лавок, гостиных дворов в Москве и в городах, с погребов, с мер для питья и товаров, с таможен, мыт, перевозов, мостовщины. Эти

деньги расходовались на содержание приезжавших иностранных посольских людей и купцов, на выдачу содержания русским послам, отправляемым за границу, на постройку судов и покупку товаров, на жалованье подъячим, работникам судов и царского соляного двора.

■ 168; 537; 758; 1007; 1547;

ПРИКАЗ КАЗАНСКОГО ДВОРЦА — один из органов централизованного управления в России. Возник из Казанской избы, упоминавшейся в последние годы царствования Ивана Грозного. Впервые встречается в записных книгах под 1599 г. В царствование Бориса Годунова в Приказе было сосредоточено управление бывшими ханствами: Казанским, Астраханским, Сибирским и всеми низовыми городами. С учреждением Сибирского приказа все дела по сибирским городам были переданы туда.

■ 1229; 1282; 1284.

ПРИКАЗ КНИГОПЕЧАТНОГО ДЕЛА — центральное правительственное учреждение в России. Возник, видимо, вместе с учреждением в 1553 г. в Москве Печатного двора, которым и заведовал.

■ 898.

ПРИКАЗ НОВОЙ ЧЕТВЕРТИ — один из органов центрального управления в России. Впервые упоминается под 1597 г. В нем сидели окольничий, оружейничий и 2 дьяка. Заведывал доходами с кружечных дворов, которых набиралось до 100 тыс. руб. в год, и судебными делами по тайной продаже вина и табака.

■ 11286; 1282.

ПРИКАЗНЫЕ ДЬЯКИ — в Русском государстве в кон. XV — нач. XVIII вв. высший слой должностных лиц правительственных учреждений — приказов. Играли большую роль в управлении. Вместе с начальниками приказов П. д. обсуждали дела и выносили решения по вопросам, не требовавшим доклада царю или Боярской думе, вырабатывали текст доклада царю и боярам, писали на докладе «пометы» — резолюции, оформлявшиеся позже как царские указы. П. д. происходили обычно из среды небогатых дворян, купечества, духовенства. Пользуясь своим положением, П. д. при разборе различных дел, проходивших через приказы, производили большие поборы с населения, поэтому во время бунтов гнев народа нередко обрушивался в первую очередь на П. д.

■ 1007.

ПРИКАЗЧИКИ — управители княжеским имуществом. Выбирались из княжеских дворовых людей, которые за верную службу награждались поместьями. Впоследствии П. называли сборщиками всякого

рода, назначавшихся в волости, слободы и села. Подчинялись воеводам. Находились в ведении Приказа Большого двора, который часто давал им особый «наказ». Воеводы нередко отдавали места П. с торгов за большие деньги и потому позволяли наживаться им за счет тяглого населения, несмотря на то, что правительство приказывало отбирать в П. «добрых людей из тамошних лучших людей, детей боярских и устарелых служилых людей добрых, грамотных». П. получали «жалованье по окладу». Некоторые из них смогли удержаться на своих местах по 5—6 лет.

■ 542а; 1604.

ПРИКАЗЫ — органы государственного управления в России с XVI до нач. XVIII вв. Создание П. явилось важным этапом формирования Русского государства. Приказная система централизовала государственное управление, заменив старую организацию управления через пути, существовавшую в удельный период. П. ведали отдельными отраслями государственного управления на всей территории страны; позднее организовались П., управлявшие вновь присоединенными землями. Первоначально П. возникли в системе дворцового управления (Казенный П., П. Большого двора, Конюшенный П.), которые, кроме управления хозяйством великого князя, выполняли ряд функций государственного управления (вопросы раздачи земли светским и духовным феодалам, суд по земельным спорам, сбор налогов и т. п.). Приказная система оформилась к сер. XVI в. В 1-й пол. и в сер. XVI в. были созданы специальные общегосударственные П., ведавшие военными силами государства (Разрядный П. с 1535 г.), дипломатическими вопросами (Посольский П. с 1549 г.), борьбой с политическими и уголовными преступлениями (Разбойный П.), обеспечением земель служилого дворянства и контролем над состоянием земельных фондов феодалов (Поместный П. с 1555 г.), сбором государственных налогов (Большой П., Большая казна, четверти) и т. д. В дальнейшем количество П. резко увеличилось; они создавались постоянно или временно, по мере возникновения той или иной потребности в управлении. По характеру деятельности П. можно разделить на несколько групп: П., обслуживающие дворцовое царское хозяйство (П. Большого двора, Постельничий, Ловчий, Сокольничий и др.); П. общегосударственного значения (Разрядный, Посольский, Поместный, Стрелецкий, Пушкарский, П. сбора ратных людей, Челобитный, Земский, Разбойный, Холопий, Большой П., Большая казна, П. счетных дел и др.); П. территориальные (Казанский, Сибирский, чети и др.). Руковод-

ство П. было коллегиальным. Возглавляли П. назначаемые царем «судьи» П. (обычно из числа членов Боярской думы: боярин, окольничий, думные дворяне и дьяки) с «товарищи» из дворян и дьяков. Некоторые важнейшие П. (Разрядный, Посольский, Поместный) возглавлялись думными дьяками, что обеспечивало наибольший контроль за деятельностью этих П. со стороны правительства. В каждом П. была канцелярия из приказных дьяков и подьячих, заведовавших определенными вопросами, относящимися к ведомству П. («стола» и «повытья»). Кроме того, в каждом П. был значительный штат обслуживающего персонала (приставы, толмачи и переводчики, сторожа и т. д.). В П. производились регистрация и рассылка по месту назначения царских указов и постановлений Боярской думы, производился суд по спорным вопросам и жалобам, фиксировались акты купли-продажи, различных сделок, решались вопросы, связанные с руководством должностных лиц на местах, и т. п. Для решения всех этих дел требовалось единое мнение лиц, возглавлявших П., которое закреплялось в письменном документе с обязательной подписью дьяка. В П. уже вскоре вырос значительный слой приказной бюрократии, влияние которой на государственные дела постепенно возрастало в противовес боярской аристократии. Круг ведомства многих П. не был четко определен. Многие П. ведали самыми различными по своему характеру делами, что приводило к большой путанице и волоките, т. е. в одном городе, например, различные категории жителей были подчинены различным П. Громоздкость приказной системы, отсутствие четко разграниченной сферы деятельности и функций каждого П. приводили к большим затруднениям в управлении, поэтому в нач. XVIII в. почти все П. были упразднены и заменены коллегиями.

□ 168; 537; 626а; 758; 958; 1007; 1224; 1225а; 1547; 1620; 1653а.

ПРИКЛОНСКИЕ — дворянский род, восходящий к сер. XV в., когда в источниках впервые было упомянуто имя сына боярского Михаила Васильевича Приклонского. У него было четверо сыновей: Василий Шага, Колупай, Гавриил и Евстафий, от которых пошли роды, давшие России дипломатов, наместников, воевод, голов и др.

□ 1177.

ПРИЛАДОЖСКИЕ КУРГАНЫ — курганы IX—XII вв. по рр. Сясь, Паша, Оять, впадающим с юго-востока в Ладожское оз. Раскапывались с 80-х гг. XIX в. П. к. принадлежали вещи, смешавшейся со славянами. Древнейшие крупные курганы IX—нач. XI вв. содержат остатки нескольких трупосожжений. Наряду с предметами местного производства (украшениями, оружием, утварью) встречаются привозные изделия — франкские мечи, скандинавские застёжки плащей (фибулы), восточные бляшки и бусы, монеты (дирхемы) и др. Особенностью П. к. является очаг, соорудившийся в центре курганной насыпи и имитировавший, очевидно, очаг жилища. Поздние (XI—XII вв.) П. к. представляют собой группы из 20—30 небольших насыпей с захоронениями по христианскому обряду и инвентарем ремесленного производства (горшки с волнисто-линейным орнаментом, височные кольца, браслеты, бусы). Эти курганы являются уже кладбищами сельских территориальных общин.

□ 195; 426а; 942; 981; 982.

ПРИЛУК — город на левом берегу р. Удай (ныне районный центр Прилуки Полтавской обл. на Украине). Упомянут уже в XI в. в духовной грамоте Владимира Мономаха: «...и на весну посади мя отец в Переяславли перед братиею, и ходихом за Супой, и едучи к Прилуку городу, и сретоша ны внезапно половецкие князи 8 тысяч». Видимо, в то время П. относился к Переяславскому княжеству. В течение XII в., во

время борьбы Ольговичей с Мономахичами, город несколько раз переходил из рук в руки и остался в конце концов за черниговскими князьями. В 1240 г. П. был разорен татарами, но население в нем сохранилось и потому вскоре город был восстановлен, а в кон. XIII в. находился уже в составе Литвы. В кон. XVI в. принадлежал князьям Вишневецким. В 1604 г. был разорен русскими.

□ 870; 977; 1191(7); 1262.

ПРИЛУКИ — город на р. Десна (ныне село в Бердичевском районе Киевской обл., в 55 км от Бердичева). Упомянут в летописях XII в.

□ 870; 1262.

ПРИНЦ Даниил фон Бухау (нем. Daniel Prinz von Buchau) — имперский посол в Россию. — См. Даниил Принц.

ПРИПРАВочНЫЕ КНИГИ (от «приправка» — справка) — копии («списки») с писцовых, дозорных книг, переписных росписей и других документов делопроизводства в России XVI—XVII вв. П. к. составлялись в приказах и давались писцам для справок и руководства.

□ 53а; 1007.

ПРИСТАВ — в судопроизводстве название людей, миривших тяжущихся. Однако чаще всего П. являлся судебным чиновником, который должен был вызывать на суд ответчика и свидетелей, а также следить за выполнением постановлений суда. Кроме того, на П. возлагали почетные исполнительские обязанности, например, сопровождение знатных гостей, иностранных послов или служилых татарских ханов, царевичей, князей и т. д.

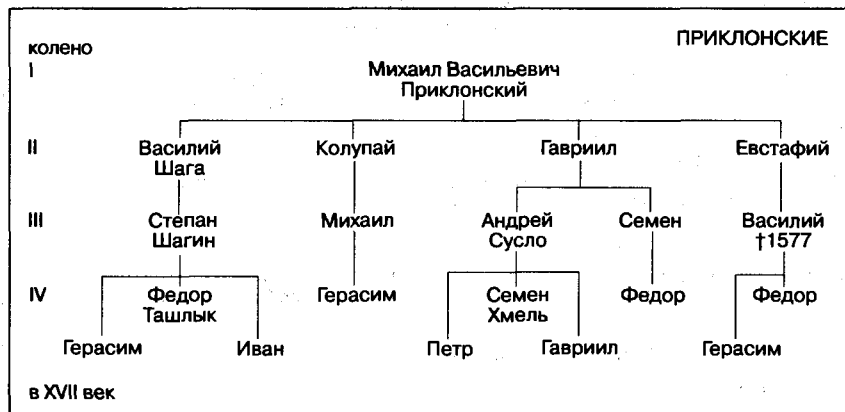
□ 1355; 1644.

ПРОДАЖА — в Русской Правде название любого денежного взыскания за уголовное преступление (кроме штрафа за убийство): отсечения ноги или руки, выбитие глаза, зуба, вырывание волос из бороды или усов и т. д. Она взималась в пользу князя. Размеры П. — 12 гривен (за убийство холопа, за обиду свободного человека, за кражу добра, скота из хлева, за уничтожение бортого знака и др.), 3 гривны (за подлом борта и т. д.) и 60 резан или кун (за кражу домашней птицы и др.). При П. брался еще отдельный штраф — урок — в пользу пострадавшего. П. подвергались только свободные люди.

□ 1114а; 1114б.

ПРОЕ́СТЕВ Матвей Павлович (Меньшого) — воевода. В 1580 г. прислан в крепость Белую 2-м воеводой вмести И. А. Нашокина; служил там и в 1581 г. В 1592 г. — воевода в Чернигове.

□ 1147; 1177.

ПРОЕСТЕВЫ — дворянский род, ветвь новгородского рода Софроновских. Их предок, Дмитрий Минин, был боярином у великого князя московского Василия I Дмитриевича. Потомок Минина в 6-м колене, Давыд Григорьевич Софроновский, имел прозвище Проесть (от проесть, проести — расходы на пищу и проч. в пути и вне дома) и являлся родоначальником П., которые в дальнейшем служили головами, воеводами, стряпчими и т. д.

□ 1177.

ПРОЗОРОВСКИЕ — княжеский род, происходивший от ярославского князя Давыда Федоровича, младший сын которого, Михаил, был удельным князем Моложским. Внук последнего, Иван Федорович, стал родоначальником угасших князей Судских и П., получивших свое наименование от с. Прозорова Моложского уезда в Ярославской земле. Служили в дальнейшем головами, наместниками, воеводами, стольниками и т. д.; больших чинов не достигали.

□ 740; 662; 1178(1); 1633.

ПРОЗОРОВСКИЙ Александр Иванович — князь, воевода, средний из троих сыновей князя И. А. Прозоровского-Пуговицы. В апреле 1550 г. «с вербенова воскресения» — 2-й воевода в Мценске; в декабре прислан наместником в Белев «по крымским вестем, которые люди приходили на белевские места и на карачевское поддесье, и тем людям приходили на царевы же и великого князя украин». В апреле 1554 г. отправлен воеводой в Пронск «на первой срок на радуницу». В июле 1555 г. упоминался среди голов, «которые были росписаны в посылки», во время царского похода к Коломне и Туле против хана Девлет-Гирея. В 1563 г. — осадный воевода в Полоцке; в 1564—1565 гг. командовал передовым полком в разных походах; в 1565 г. — воевода в Полоцке, на литовской границе, «в другом городе за Палатою», затем водил сторожевой полк к Серпухову, «на берег», откуда в октябре, «как царь крымской приходил к Болхову», прибыл туда с тем же полком 2-м воеводой. В 1566 г. — один из поручителей за тех бояр, которые, в свою очередь, поручились за князя М. И. Воротынского о его невыезде из России. В том же году подписался под грамотой о продолжении войны с польским королем Сигизмундом II Августом. Вскоре, по словам князя А. М. Курбского, П. был «погублен», т. е. убит, по приказу Ивана Грозного. Оставил двоих сыновей: Василия и Андрея.

□ 272а; 532; 536; 662; 736а; 1147; 1178(1); 1229; 1284.

ПРОЗОРОВСКИЙ Василий Иванович — князь, дворянин московский и воевода, старший из троих сыновей князя И. А. Прозо-

ровского-Пуговицы. В 1554 г. отправлен «со збора в Смоленску... на годованье» 6-м воеводой. В 1564 г. — наместник, затем 1-й воевода в Чернигове, от которого отразил нападение польско-литовского войска во главе с гетманом Я. Сапегой, взяв в бою его знамя. За эту победу П. и 2-й воевода, Ф. Третьяков, получили от царя по золотому. В 1566 г. подписался под грамотой о продолжении войны с польским королем Сигизмундом II Августом. В 1567 г. — 3-й воевода в Полоцке. В 1570 г. за то, что П. дрогнул (как воевода, хотя нападение противника вскоре и было отбито) во время набега крымских татар в район Рязани и Каширы, царь приказал родному брату воеводы, Никите, которого князь А. М. Курбский назвал «безумным», напустить на П. медведя, растерзавшего злополучного военачальника. Потомства не оставил.

□ 272а; 532; 536; 662; 736а; 1147; 1178(1); 1229; 1284.

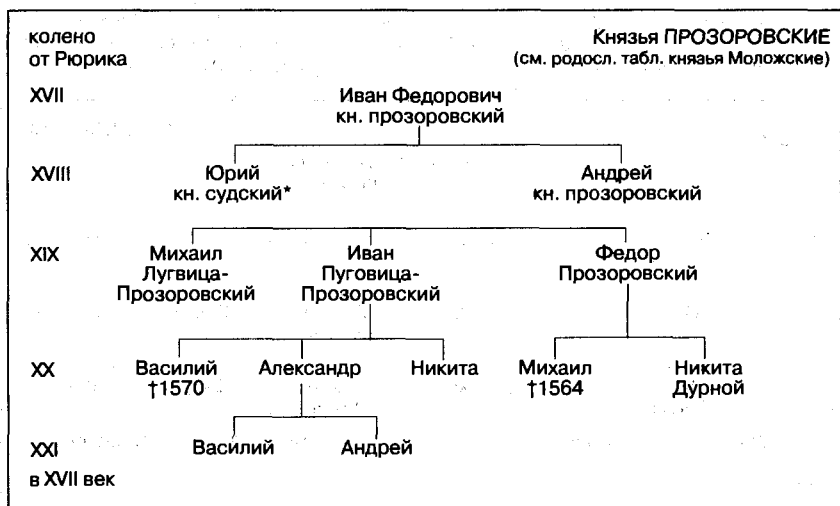
ПРОЗОРОВСКИЙ Михаил Федорович — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя Ф. А. Прозоровского. В 1553 г. находился в числе поезжан на свадьбе бывшего казанского хана Симеона Касаевича и М. А. Клеопины-Кутузовой. В 1554 г. «с Николина дни вешнего» отправлен в Васильсурск на год 2-м воеводой. Тогда же местничался с 1-м воеводой, князем И. А. Стригиным, на что «царь и великий князь велел к нему отписати, чтоб списки [подчиненных ему детей боярских] взял и дело царев и великого князя со князем Иваном делал заодно». После службы П. «бил челом на князя Ивана Стригина о счете», однако на боярском суде «по тому счету князь Иван Стригин оправлен, а князь Михайло Прозоровской обвинен». В 1556 г. «с Николина дни вешнего» — 2-й осадный воевода в Казани, «в городе». В 1557—1560 гг. — наместник в Рыль-

ске. В 1562 г. служил в Великих Луках, откуда ходил в Литву в составе большого полка. В 1563-1564 гг. — товарищ воеводы в Юрьеве (Дерпте) при главных воеводах князе А. М. Курбском и Ф. И. Бутурлине. Когда Курбский, боясь опалы, решил бежать в Литву и оставил Юрьев, Бутурлин немедленно отправил гонца в Москву и избежал гнева царя. П. промедлил и, как зять беглеца, был в 1564 г. казнен. От брака с сестрой Курбского детей не оставил.

□ 272а; 532; 536; 662; 736а; 1147; 1178(1); 1229; 1284.

ПРОЗОРОВСКИЙ Федор Андреевич — князь, воевода, младший из троих сыновей последнего удельного князя прозоровского Андрея Ивановича. В июне 1521 г. стоял в Серпухове среди прочих детей боярских, когда «царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез». В 1534 г. служил воеводой в Боровске и, «июля... 22 день по смоленским вестем, что королевич [Сигизмунд-Август] из Менска [Минска] вышел со многими людьми, а хочет быти к Смоленску», получил приказ идти из Боровска в Вязьму. В 1537 г. — воевода в Одоеве, откуда был послан 3-м воеводой в Мещеру. В сентябре ходил в конной рати «с татары» 1-м воеводой к Казани. В августе 1538 г. командовал полком левой руки на Угре; в сентябре — воевода в Калуге. В июне 1539 г. — 3-й голова в большом полку под Коломной; в июле 1540 г. — 2-й воевода в Серпухове; в июле 1547 г. — 2-й воевода полка правой руки в Кашире. В декабре того же года ходил из Мещеры «х Казани горнею стороною до Цывили» вместе с ханом Шейх-Али. Осенью 1550 г. послан на год 1-м воеводой в Васильсурск. В 1557 г. стоял 2-м воеводой в Одоеве. Оставил двоих сыновей: Михаила и Никиту Дурного.

□ 542; 539; 662; 1147; 1178(1).

ПРОЗОРОВСКИЙ-ЛУГВИЦА Михаил Андреевич — князь, воевода, старший из троих сыновей последнего удельного князя прозоровского Андрея Ивановича. В 1495 г. упоминался среди детей боярских в свите великой княжны Елены Ивановны, ехавшей в Литву к своему жениху — великому князю литовскому Александру Ягеллону. В июле 1507 г. направлен воеводой «из Северы... в Литву» с полком правой руки. В 1508 г. водил тот же полк из Стародуба в Литву. Потомства не оставил.

☞ 540; 542; 539; 662; 1147; 1178(1).

ПРОЗОРОВСКИЙ-ПУТОВИЦА Иван Андреевич — князь, воевода, средний из троих сыновей князя последнего удельного князя прозоровского Андрея Ивановича. В июне 1521 г. стоял в Серпухове среди прочих детей боярских, когда царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез. В июле 1527 г. послан 6-м воеводой в Коломну; в августе отправлен оттуда «по казанским вестем» в Нижний Новгород. В июле 1529 г. назначен 3-м воеводой в Калугу. В июле 1531 г. был 2-м воеводой в Серпухове, откуда был направлен в Тулу 3-м воеводой в связи с сообщением служилого татарина Кидырека о движении крымской конницы к тульской и рязанской границам. По дороге П. было приказано дополнительно собрать в Кашире и Коломне голов и ратников для этого похода. В октябре стоял 2-м воеводой на Оке, «под Карабчевым на усть Москвы реки». В 1534 г. — 2-й воевода в Стародубе. В июле 1536 г. — 2-й воевода на р. Угра. В июле 1537 г. — 1-й воевода в Галиче (Костромском), «за городом». В июне 1539 г. — воевода «на Сенкине» (броде). В сентябре направлен 2-м воеводой полка левой руки в Коломну, «и князь Иван списков [подчиненных ему детей боярских] не взял. И князь великий князю Ивану Прозоровскому велел быти на Угре». В июле 1540 г. прислан из Коломны на Угру в большой полк 2-м воеводой; в декабре послан на Плес, «как царь казанский Сафа-Кирей приходил к Мурому», и стоял там до февраля 1541 г. 3-м воеводой. В июле того же года служил в Костроме 2-м воеводой. В ноябре 1542 г. командовал полком левой руки во Владимире. В июле 1548 г. назначен командовать сторожевым полком в Муроме. «И Прозоровской в Муроме не был, у себя был болен». Оставил троих сыновей: Василия, Александра и Никиту.

☞ 540; 542; 539; 662; 1147; 1178(1).

ПРОЗОРОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое удельное княжество, выделившееся ок. 1408 г. из состава Моложского княжества. Центром его являлась д. Прозорова на р. Редма (ныне с. Прозоро-

во в Брейтовском районе Ярославской обл.). 1-м удельным прозоровским князем стал Иван Федорович, младший сын удельного князя молоджского Федора Михайловича. Сын Ивана Андрей в 1508 г. перешел на службу к великому князю московскому Василию III Ивановичу, а П. к. было включено в состав Московского государства.

☞ 740; 1633.

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ (греч. Prokopios) — византийский историк. Род. в кон. V в. в Кесарии Палестинской. Автор «Истории войн Юстиниана с персами, вандалами и готами» в 8 книгах, трактата «О постройках» и «Тайной истории» («Anecdota»). П. К., будучи советником и секретарем (с 527 г.) полководца Велизария, являлся очевидцем многих описываемых им событий. Он отражал взгляды группировавшейся вокруг сената части рабовладельческой аристократии, которая была недовольна самодержавной политикой императора Юстиниана, что нашло отражение в «Тайной истории» П. К., рисующей царствование этого императора самыми мрачными красками. Сочинения П. К. содержат большой материал, свидетельствующий о глубоком внутр. кризисе визант. общества в VI в. В «Истории войн» содержатся весьма ценные сведения о древних славянах, тюркских племенах и народах Кавказа. Умер ок. 562 г.

☞ 1125.

ПРОКУДИНЫ-ГУРСКИЕ — дворянский род, происходивший от одного из воевод, участвовавших в Куликовской битве, Петра Горского, выходца из Золотой Орды. Внук Петра, Прокофий Алферьевич, имел прозвище Прокуда, почему его потомки и приняли фамилию П.-Г. Семен и Григорий Ивановичи П.-Г. были убиты в 1552 г. под стенами Казани.

☞ 188; 1177.

«ПРОЛОГ» — церковно-учительный сборник, пользовавшийся широким распространением в Древней Руси. Прототипом для него служили греч. Минологии и Синаксари — сборники кратких житий, расположенные по памятам святых и празднуемых церковью событий в течении всего года, из месяца в месяц. Из многочисленных списков славянско-русского П. древнейший восходит к XII в. — Хлудовский П. 1196 г.

☞ 1101a.

ПРОНСК — город на р. Проня (ныне районный центр в Рязанской обл.). Первые упоминаются в Воскресенской летописи под 1186 г. в связи с осадой его суздальским войском. Археологические раскопки Рязанского областного музея в 1928—1930 гг. свидетельствуют, что

город существовал уже в XI в. Обнаружены культурные слои XI—XIII вв. с находками, типичными для древнерусского города: шиферными пряслицами, стеклянными бусами и браслетами; остатки деревянных построек. Древний П. находился на мысе (Покровский бугор), омываемом р. Пралия, впадающей в р. Проня, и являлся хорошо укрепленным городом, обнесенным деревянной стеной с башнями и 3 воротами. Со 2-й пол. XII в. П. стал столицей Пронского княжества — одного из уделов Муромо-Рязанской земли. В 1237 г. город был razoren монголо-татарами Бату-хана. В 60—70 гг. XV в. присоединен к Рязанскому княжеству, а в 1520 г. в его составе присоединен к Московскому государству. В 1541 г. выдержал осаду крымских татар. На протяжении всего XVI в. неоднократно упоминался в разрядных книгах как важная крепость на южной границе, куда всякий раз «по вестем» посылались воеводы с полками, и до 30-х гг. XVII в. сохранял свое оборонное значение.

☞ 342; 809a; 864; 870; 1147; 1191(2); 1223(6); 1262; 1406.

ПРОНСКАЯ БРАНЬ — усобица, возникшая в 1186 г. в Рязанской земле между рязанскими князьями Глебовичами: старшими (Роман, Игорь и Владимир) и младшими (Святослав и Всеволод). Суть конфликта состояла в том, что старшие братья хотели лишить младших их удела — г. Пронск. Святослав и Всеволод заперлись со своими дружинами в городе и обратились за помощью к великому князю владимирскому Всеволоду Большое Гнездо, который выслал к ним 300 дружинников. В это время Роман с братьями уже осадил Пронск, но, узнав о шедшей из Владимира подмоге осажденным, снял осаду. Святослав и Всеволод сочли дело решенным в их пользу и с благодарностью отослали владимирскую дружину назад. Роман с братьями тут же появился у Пронска и вновь осадил его. После того как осаждавшие отвели от города воду, Святослав сдал свою столицу. Понимая, что Всеволод Большое Гнездо так просто дело не оставит, Роман решил вступить с младшими братьями в переговоры, чтобы закрепить свой успех. Однако великий князь решил дело по-своему. Он послал в Рязанскую землю сильное войско и одновременно инспирировал нападение на рязанские пределы половцев. Старшие рязанские князья вынуждены были в этих условиях признать вассальную зависимость от владимирского князя.

☞ 870; 1223(6).

ПРОНСКИЕ — княжеский род, происходивший от муромо-рязанских князей и упоминавшийся в летописях с кон. XII в. По другой версии, пронские князья

происходили от Гедиминовича, князя Д. М. Волынского-Боброка, внук которого, пронский князь Иван Владимирович, с помощью татар в 1408 г. взял Рязань, изгнал сидевшего там князя Федора Ольговича и сел на рязанский стол. В том же году, однако, он был разбит Федором и изгнан из Рязани. В 1427 г. пронские князья стали подручниками великого князя литовского Витовта. В нач. XVI в. некоторые П. перешли на службу к великому князю московскому Василию III Ивановичу, род же князя Г. Ю. Пронского остался в Литве. Князь Юрий, Иван, Федор и Даниил Дмитриевичи П. достигли в Москве боярских чинов и были членами Думы. Многие из П. стали жертвами опричнины. Род князей П. пресекся в XVII в.

☞ 101; 536; 542; 663; 1058(1); 1178(1); 1404.

ПРО́НСКИЙ Александр Фридрихович — князь, литовский вельможа, старший из двоих сыновей князя Ф. Г. Пронского от брака с Феодорой Зглович. Служил сначала стольником при дворе, затем был львовским (1576 г.) и трокским каштеляном; ездил в Рим и принял там католичество. В 1595 г. получил чин луцкого старосты. Умер в 1596 г.

☞ 663; 1058; 1178(1).

ПРО́НСКИЙ Андрей Глебович — князь, литовский вельможа, средний из троих сыновей удельного князя пронского Глеба Юрьевича. По сообщению «Бархатной книги», вместе с братом Семеном бежал в Литву. Получил от короля чин черкасского старосты. Был женат на княжне А. М. Сапеге, но уже вскоре умер, а его вдова вышла замуж за каменецкого каштеляна Н. Синявского. Потомства не оставил.

☞ 663; 772; 1058; 1178(1).

ПРО́НСКИЙ Глеб Юрьевич — удельный князь. — См. Глеб Юрьевич.

ПРО́НСКИЙ Даниил Дмитриевич — князь, боярин и воевода, младший из четверых сыновей удельного пронского князя Дмитрия Андреевича. В 1512 г. — воевода для посылки у боярина и воеводы князя Д. В. Патрикеева-Щени в большом полку, стоявшем на пограничной с Литвой р. Угра. В 1517 г. — полковой воевода на литовской границе, участвовал в разрешении дела «об измене князя Василия Ивановича Шемякина» по доносу его родного брата Владимира. В 1519 г. — полковой воевода в Дорогобуже. С августа 1524 г. — 1-й воевода в Муроме. В 1528 г. подписался под поручительной грамотой за князя В. И. Горбатого-Шуйского и окольничего П. Я. Захарьина, в свою очередь, обязавшихся выплатить 2000 руб. за князей И. М. и А. М. Шуй-

ских в случае их побега в Польшу. В июле 1529 г. отправлен 1-м воеводой в Калугу. В 1533 г. — воевода в Вязьме, откуда посылался с полком в Дорогобуж. В июле 1534 г. направлен во главе передового полка к Дорогобужу. В 1535, а также в 1545 гг. участвовал 2-м воеводой большого полка в литовских походах. В 1536—1537 гг. — воевода на Угре, а в 1547 г. — воевода большого полка в Коломне и Кашире; в том же году пожалован в бояре. На свадьбе царя Ивана IV Васильевича и Анастасии Романовны был боярином при брате царя, Юрии Васильевиче, и держал речь от его имени. Позже был направлен «по крымским вестем» с большим полком в Коломну. Зимой 1547/48 г. 2-й воевода большого полка во Владимире во время царского похода «по казанским вестем», после чего вновь оказался в Коломне в связи с угрозой нападения татар. В 1550 г., «со зборнова воскресенья» — наместник и воевода в Смоленске. Местничался с боярином князем Ю. М. Голицыным. Умер ок. 1555 г., оставив четверых сыновей: Петра, Андрея, Семена и Василия.

☞ 146; 539; 542; 663; 1147; 1178(1).

ПРО́НСКИЙ Иван Дмитриевич — князь, боярин и воевода, 2-й из четверых сыновей удельного пронского князя Дмитрия Андреевича. В 1500 г. упоминался в числе поезжан на свадьбе своего родного дяди, боярина князя В. Д. Холмского и дочери Ивана III Васильевича, великой княжны Софьи. В 1506—1507 гг. упоминался как душеприказчик Д. В. Шеина. В 1512 г. вместе с удельным северским князем Василием Ивановичем Шемячичем участвовал в походе на Киев. В марте 1513 г. водил «по крымским вестем» полк правой руки в Тулу. В 1514 г. пожалован в бояре. В том же году участвовал в Оршинской битве воеводой полка правой руки и был взят в плен. Умер в плену у поляков в 1523 г. От брака с дочерью И. В. Ховрина-Головы Марией оставил двоих сыновей: Ивана Турунтая и Семена Сура.

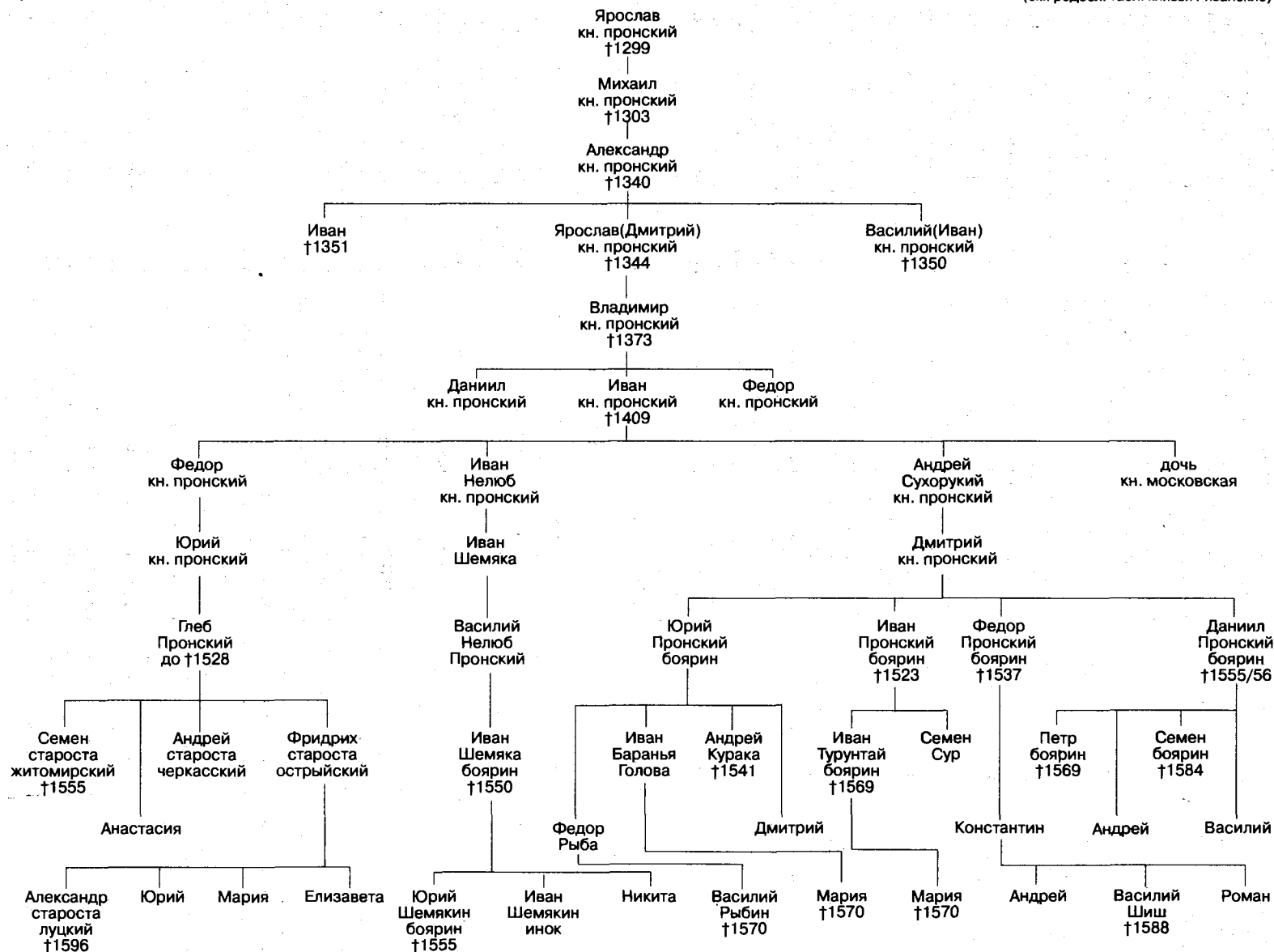
☞ 146; 539; 542; 663; 1147; 1178(1).

ПРО́НСКИЙ Петр Данилович — князь, воевода удельного старицкого князя Владимира Андреевича, после его казни перешедший на службу к Ивану Грозному и ставший видным опричником, старший из четверых сыновей боярина князя Д. Д. Пронского. В 1543 г. отразил нападение крымцев на рязанские волости. В июле 1544 г. командовал полком левой руки под Коломной. В июле 1547 г. отправлен 1-м воеводой в Тулу, откуда ходил «по крымским вестем» в составе большого полка в Коломну и Каширу. В 1550 г. — 1-й воевода в Зарайске; в том же году упоминался в числе поезжан на свадьбе Владимира Андреевича и Е. А.

Нагой, затем «с Ыльина дни» отправлен на год 1-м воеводой в Васильсурск. В 1553 г. «с Благовещеньева дни» — 1-й воевода в Новгород-Северском. В 1556 г. находился в походе с царем к Серпухову против татар в качестве головы «в стану в сторожах». В 1560 г. старицкий владетель, по приказу царя, послал П. к Кашире, а оттуда в Дедилов и далее в Поле для подыскания места под лагерь для царского войска. В 1564—1565 гг. — воевода в Чебоксарах, в 1565—1567 гг. — в Юрьеве (Дерпте). В 1567 г. пожалован в бояре. В 1570 г. после опричного погрома Новгорода Великого оставлен там правителем опричной половины города. Местничался с князьями И. А. Шуйским и В. Ю. Голицыным. Зимой 1572/73 г. участвовал в царском походе к Пайде. В том же году вошел в состав обновленной царем опричной Думы, во главе которой встал боярин князь И. А. Шуйский. Когда в начале 1572 г. Иван Грозный объявил о восстановлении в Новгороде древнего наместнического управления и назначил главным наместником земского боярина князя И. Ф. Мстиславского, опричный боярин князь П. был переведен из опричной половины в земскую в подчинение к Мстиславскому. В 1573 г. присутствовал на свадьбе ливонского короля Магнуса и старицкой княжны Марии Владимировны. В том же году участвовал в карательном походе царя на казанских черемисов. Умер в 1577 г. бездетным.

☞ 146; 536; 663; 1147; 1178(1); 1284.

ПРО́НСКИЙ Семен Данилович — князь, боярин и воевода, 3-й из четверых сыновей боярина князя Д. Д. Пронского. В феврале 1547 г. упоминался на свадьбе царя и Анастасии Романовны: «камки нес к церкви, на которых венчали». Дважды, в 1556 и 1558 гг., — воевода в Дедилове. После роспуска «больших» воевод в сентябре 1558 г. оставлен на год в Дедилове 1-м воеводой. В 1559 г. — один из воевод большого полка под командой боярина и воеводы князя И. Ф. Мстиславского во время Ливонского похода. В 1564—1565 гг. — воевода в Торопце, в 1570 г. отправлен «по крымским вестем... на Сенкину мыту». Зимой 1570/71 г. участвовал в походе на Новгород Великий и в погроме города. В 1572 г. пожалован в бояре «из опришники». Тогда же был в походе с царем «во Ржеву Володимирову» воеводой большого полка, затем послан на воеводство в Юрьев (Дерпт). Зимой 1572/73 г. командовал полком левой руки в царском походе к Пайде, участвовал в его взятии, после чего привел свой полк в Новгород, а затем ходил усмирять казанских черемисов. Весной 1573 г. отправлен на Оку с передовым полком, позже коман-

давал там же большим полком, поскольку главные воеводы, князья М. И. Вортынский и Н. Р. Одоевский, а также М. Я. Поплевин-Морозов попали в опалу и были увезены в Москву «в железах». В том же году участвовал в погоне из Орла и Новосила за крымскими царевичами, приходившими опустошать рязанские волости. Воеводы шли до р. Верда, но татар настигнуть не смогли и вернулись назад. В том же году П. верстал денежными окладами суздальцев, а в 1574 г. — жителей г. Лух, затем водил передовой полк «по крымским вестем» в Калугу. В 1576 г. присутствовал на приеме специального гонца Стефана Батория, И. Гоголя, к группе московских высших сановников, которому была вручена ответная грамота думных бояр к панам рады, которую вместе с новгородским наместником князем И. Ф. Мстиславским, коломенским наместником И. В. Шереметевым подписал и нижегородский наместник П. В 1577 и 1579 гг. стоял в Серпухове с большим полком в ожидании прихода крымского хана. В 1578 г. назначен одним из воевод передового полка для Ливонского похода. В 1579 г. командовал передовым полком в походе под Новгород и Псков, после которого оставлен на воеводство в Новгороде. В 1580 г. — в числе поезжан на свадьбе Ивана Грозного и М. Ф. Нагой. Летом того же года прислан «по литовским вестем» в Ржев принять под команду большой полк. Несколько раз разбирал местнические споры. Сам П. местничался с князем В. Ю. Голицыным и Б. В. Шеиным. Умер в 1584 г. бездетным.

■ 146; 530; 536; 663; 1147; 1178(1); 1284.

ПРОНСКИЙ Федор Дмитриевич — князь, боярин и воевода, 3-й из четверых сыновей удельного князя пронского Дмитрия Андреевича. В мае 1512 г. — 4-й воевода большого полка, который во главе с воеводами князем Д. В. Патрикеевым-Щеней, князем А. И. Булгаковым-Куракой и др. был отправлен на пограничную р. Угра для защиты левого фланга основного русского войска, шедшего брать Смоленск. После отзыва «больших» воевод оставлен на Угре со сторожевым полком, затем переброшен с тем же полком на р. Осетр. В 1513 г. послан в Тулу с полком левой руки в связи с угрозой нападения крымских татар во время 2-го Смоленского похода Василия III. Зимой 1513/14 г. был пожалован Перевитском и «третью Федоровскою» в Переяславле-Рязанском. Когда-то великий князь рязанский Федор Ольгович получил отобранное у пронских князей их княжество, теперь князь П., в свою очередь, становился владельцем земель этого государства. Однако П. правил здесь как кормленщик, а не как суверенный владетель.

Ему был выдан «наказ», как «жить и наместничь суд судить». В Перевитске П. пробыл около года. В 1514 г., после взятия Смоленска, — один из воевод большого полка в битве под Оршей, где главный воевода литовцев князь К. Острожский наголову разбил русское войско. В 1517 г. — воевода в Стародубе (Северском). В 1519 г. — 1-й воевода в Мещере. Зимой 1524/25 г. стал боярином и наместником удельного старичьего князя Андрея Ивановича. В 1533 г. упоминался на свадьбе последнего и княжны Е. А. Хованской, «у постели», а сын его, Константин, держал колпак жениха. В 1536 г., после смерти в тюрьме удельного дмитровского князя Юрия Ивановича, правительница Елена Васильевна Глинская затребовала к себе старичьего владетеля в Москву. Тот, чуя ловушку, лишь с 3-го раза послал с ответом своего боярина П., который еще не успел доехать до столицы, как один из детей боярских старичьего владетеля, князь В. Ф. Голубой-Ростовский, тайно уведомил временщика, конюшего князя И. Ф. Тепленина-Овчину-Оболенского, о намерении Андрея Ивановича бежать в Литву. П. перехватили по дороге, но он сумел предупредить своего господина о случившемся и о походе московской рати к Старице. Андрей Иванович бежал в Новгородскую землю, но затем хитростью был доставлен в Москву и схвачен вместе с женой и сыном Владимиром. Его бояре: П., князья Пенинские-Оболенские, князь Б. И. Палецкий и др., которые «были в избе у Андрея и его думу знали», были подвергнуты торговой казни и посажены в кандалы в наугольную стрельницу Кремля, где в том же году «... боярина... Федора в той нуже не стало». Оставил единственного сына — Константина.

■ 539; 542; 663; 1147; 1178(1); 1408; 1646.

ПРОНСКИЙ Фридрих Глебович — князь, литовский вельможа, младший из троих сыновей удельного пронского князя Глеба Юрьевича. В 1546—1554 гг. — киевский воевода, староста остёрский и черныбыльский. Оставил двоих сыновей: Александра и Юрия, также литовских подручников, и двух дочерей: Марию и Елизавету.

■ 663; 1058(1); 1178(1).

ПРОНСКИЙ-РЫБИН Василий Федорович — князь, земский дворянин. — См. Рыбин-Пронский В. Ф.

ПРОНСКИЙ-ТУРУНТАЙ Иван Иванович — князь, боярин и воевода, старший из двоих сыновей боярина князя И. Д. Пронского от брака с М. И. Головиной. В октябре 1531 г. командовал «по казанским вестем» сторожевым полком в Нижнем Новгороде. В 1532 г. — воевода

в Муроме, в 1533 и 1534 гг. — в Мещере. В июле 1537 г. — 3-й воевода в Муроме, «за городом». В 1539 г. командовал «по крымским вестем» полком правой руки в Коломне. В августе 1541 г., «как царь крымский Сиб-Кирей приходил к берегу против Ростиславля», командовал передовым полком под Коломной. В декабре того же года с тем же полком стоял «по казанским вестем» во Владимире, в июле 1544 г. — в Коломне. В самом начале 1547 г. был возведен в боярское достоинство, а в феврале упоминался на свадьбе царя Ивана IV и Анастасии Романовны: «с великие княжны сторону были дружки боярин князь Иван Иванович Пронской со княжинею». В январе 1550 г. участвовал среди прочих дворовых воевод в царском походе из Нижнего Новгорода к Казани. Во время этого похода послан во главе отряда «на Бежболду», затем ходил «по Галицкой дороге к засеке». В том же году «с Николина дни вешнего» — 1-й воевода в Муроме, откуда в июле «по крымским вестем» был переведен в Коломну в царский полк. В декабре — 1-й воевода «в Белеве... по крымским вестем, которые люди приходили на белевские места и на карачевское подлесье, и тем людем приходили на царевы же и великого князя украинны». В мае 1551 г. командовал передовым полком в Рязани. В мае 1552 г. вел тот же полк на Коломну, откуда с остальными полками должен был идти на Казань, но царь послал его с прочими воеводами к Туле, осажденной ханом Девлет-Гиреем. После разгрома крымцев продолжил поход и в августе прибыл с полком к Казани и стоял «у Кабана озера». Во время тяжелой болезни молодого царя в марте 1553 г. поддержал усилия старичьей княгини Е. А. Хованской, стремившейся возвести на почти освободившийся московский престол своего сына — Владимира Андреевича. В июне того же года командовал под Коломной полком правой руки во время царского похода «на берег». В октябре того же года направлен с тем же полком под Коломну в связи с сообщением бежавших из ногайского плена К. Горлова и др. о том, «что Исмаил мурза, Ахтотар мурза и иные мурзы Волгу перевезли со многими людьми, а ждати им, перелезши Волгу, Исупа князя; а Исупу князю с теми со всеми людьми быти на царевы и великого князя украинны». В ноябре 1553 г. упоминался в чине свадьбы Симеона Касаевича и М. Клеопино-Кутузовой: «в кривом столе сидел». В мае 1554 г. командовал полком правой руки под Каширой. В апреле 1555 г. присутствовал на свадьбе удельного старичьего князя Владимира Андреевича и княжны Е. Р. Одоевской дружкой со стороны жениха. В июле 1555 г. — 1-й воевода полка правой руки в Кашире,

откуда был переведен в Михайлов. В октябре того же года привел сторожевой полк в Серпухов «по крымским вестем, которые полоненики выбегали к царю и великому князю из Крыму и сказывали, что царь крымской готов со всеми людьми, а быти ему дополна на царевы и великого князя украинны часа того». Тогда же с ним местничался воевода князь Ю. Темкин-Ростовский. В 1556 г., «с Юрьева дни вешнего», — 1-й воевода передового полка под Каширой; в июле — 1-й воевода в Серпухове. Осенью, «на первой срок», прибыл в Коломну, оттуда был послан в Тулу, а затем возвращен обратно в Коломну командовать сторожевым полком. Там он вступил в местнический спор с воеводой князем Д. Курлятевым. «С Коломны писал ко государю князь Иван Дмитриевич Бельской, что боярин князь Иван Пронской списков [подчиненных ему детей боярских] не взял для боярина князя Дмитрея Курлетева, что в наказе пишет: воеводе князю Ивану Дмитриевичу Бельскому и всем воеводам, а он, князь Иван, в том наказе писан без имени; а князь Дмитрей Курлетев на Коломне же и тем похваляетца, сказываетца ему ровен и тем его безчестит. И государь ко князю Ивану Пронскому писал, что тот наказ писан не одним коломенским воеводам, писан тот наказ коломенским и коширским, и торуским воеводам; а как наперед того при великом князе Василье Ивановиче князь Дмитриев большой брат, князь Костентин Курлетев, да князь Дмитрей были на государеве службе и в меньших со князем Иваном, так и ныне потому же князю Дмитрею Курлетеву государь с ним шету не даст, был бы на государеве службе и списки взял по прежнему указу». В марте 1558 г. отправлен с передовым полком «на берег», в Зарайск. В 1559 г., в походе «по крымским вестем» из Бронниц через Тулу и Дедилов, на рубеж р. Шиворона, командовал сторожевым полком. В марте 1560 г. назначен командовать тем же полком на случай нападения хана Девлет-Гирея. В 1562 г. — воевода в Великих Луках. Зимой 1562/63 г. водил вместе с царевичем Кайбулой полк левой руки к Полоцку. В сентябре 1563 г. отправлен 1-м воеводой в Дорогобуж. В 1564 г. — 1-й воевода полка правой руки в Вязьме, затем был переведен на службу в Ржев. Тогда же с ним безуспешно местничался боярин и воевода князь А. И. Воротынский. В октябре того же года ходил из Великих Лук к Озерищам «по литовским вестем». В ноябре писал царю, «что город Озерища взяли». В мае 1565 г. командовал передовым полком в Калуге. В июне «по вестем» должен был вести большой полк «ко Брянскому лесу», затем идти к Коломне, где в сентябре был оставлен 2-м воеводой. В октябре,

«как царь крымской приходил к Болхову», прибыл туда и возглавил сторожевой полк. В 1567 г. — 1-й воевода «во Ржеве Володимирове». Осенью 1569 г., после казни старицкого князя Владимира Андреевича, П. был утоплен по приказу Ивана Грозного, не забывшего, что боярин когда-то поддержал честолюбивые замыслы старицкого княжеского дома. Оставил дочь Марию.

□ 146; 539; 542; 663; 1147; 1178(1).

ПРОНСКИЙ-ШЕМЯКА Иван Васильевич — князь, боярин и воевода, единственный сын удельного пронского князя Василия Ивановича Нелюба. Зимой 1510/11 г. стоял в Туле со сторожевым полком. В августе 1530 г. стоял «по крымским вестем» на Оке «против Колычевского острова» 2-м воеводой. В июле 1531 г. стоял на Оке «против Люблина» 1-м воеводой; по получении сообщения от служилого татарина Кидырека о том, что тот со своим отрядом по пути из Крыма «переехали сокмы татарские; а пошли те сокмы под резанские украинны; а по сокме сметили человек с пятьсот или с шестью», был послан из Коломны под Тулу 1-м воеводой. В январе 1532 г., по получении известия с Поля о движении Сахиб-Гирея на стародубские волости, в составе большого войска повел полк левой руки к Козельску. В феврале отправлен командовать сторожевым полком в Тулу, поскольку «приходили крымские люди на одоевские места и на тульские». После опалы на воевод — князей И. Ф. Телепнева-Овчину-Оболонского, И. М. Воротынского, а также И. В. Лятского — и отправки их под конвоем в Москву назначен 1-м воеводой в передовой полк там же. После роспуска в марте «больших» воевод встал во главе большого полка. В конце года после смены воевод великий князь послал в Серпухов приказ князю И. А. Прозоровскому-Пуговиче, чтобы тот отправил в Тулу П.-Ш., князя Н. Палецкого и др. воевод из Каширы и Коломны, а сам бы встал во главе того войска и выдвинулся бы в Поле на случай внезапного нападения татар. В августе 1533 г. послан к Коломне против казанского хана Сафа-Гирея и крымского царевича Ислам-Гирея, приходивших «на резанские места... с крымскими со многими людьми». В июле 1544 г. был в Коломне с передовым полком 2-м воеводой «при великом князе Иване Васильевиче всеа Руси и при матери его великой книне Елене, в первое лето государьства его». В июле 1535 г. — 2-й воевода полка правой руки в Коломне; в сентябре — 2-й воевода в Серпухове. В июле 1536 г. — 2-й воевода полка правой руки в Коломне. В 1537 г. — 3-й воевода на Угре, затем был отправлен «по казанским вестем» во Владимир со сто-

рожевым полком 2-м воеводой. В 1539 г. командовал передовым полком в Коломне. В августе 1541 г., «как царь крымский Саиб-Кирей приходил к берегу против Ростиславля», командовал полком правой руки под Коломной. В декабре водил тот же полк во Владимир. В июне 1543 г. и в июле 1544 г. командовал полком правой руки в Коломне. В июле 1547 г. прислан из Смоленска в Калугу «по крымским вестем»; в декабре командовал полком левой руки во Владимире во время царского похода «по казанским вестем», затем с тем же полком был отправлен «х Казани с царем Шигалеем». В мае 1548 г. отправлен на год 1-м воеводой и наместником в Рязань. В 1549 г. возведен в боярское достоинство. Осенью 1550 г. прислан из Новгорода Великого в Коломну в большом полку 2-м воеводой. Умер в том же году, оставив троих сыновей: Юрия, Ивана и Никиту Шемякиных.

□ 146; 539; 542; 663; 1147; 1178(1).

ПРОНСКИЙ-ШЕМЯКИН Юрий Иванович — князь, боярин и воевода. — См. Шемякин-Пронский Ю. И.

ПРОНСКИЙ-ШИШ Василий Константинович — князь, дворянин московский и воевода, средний из троих сыновей князя К. Ф. Пронского. В 1577 г. командовал передовым полком «на берегу», в Калуге. В 1579 г. «с рождества Христова» — 1-й воевода в Смоленске. В 1581 г. — 1-й воевода в Юрьеве (Дерпте). В апреле 1582 г. послан «по татарским вестем» в Каширу командовать полком левой руки. Тогда же местничался с воеводой из передового полка князем А. Куракиным. «И ко князю Василью писано от государя, чтоб он был без мест; а как службе минетца, и ему толды государь велит дать счет». В 1583 г. — 1-й воевода в Смоленске. В 1585 г. отправлен на год наместником и воеводой в Торопец. В феврале 1585 г. участвовал в приеме литовского посла Л. Сапеги в должности дворянина, сидевшего «в большой лавке». В 1587 г. командовал сторожевым полком под Коломной. Умер ок. 1588 г. Потомства не оставил.

□ 539; 663; 1008; 1147; 1178(1).

ПРОНСКИЙ Юрий Дмитриевич — князь, боярин и воевода, старший из четверых сыновей удельного пронского князя Дмитрия Андреевича. Осенью 1506 г. ездил «по казанским вестем» к Плесу с поручением к воеводе князю М. И. Булгакову-Голице. В 1-м Смоленском походе 1512/13 г. находился с авангардом русского войска под Смоленском. В 1514 г. пожалован в бояре. В ноябре 1518 г. отправился послом к крымскому хану Мухаммед-Гирею для переговоров о возобновлении союза с Крымом. По-

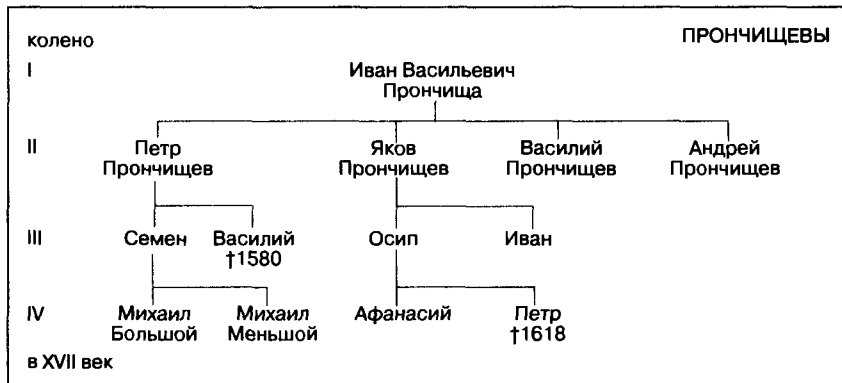
соцство было успешным, но союз оказал- ся недолговечным: П. вернулся в Мос- ку в начале января 1521 г., а уже в ию- ле Мухаммед-Гирей, «забыв своея клят- вы правду», напал вместе с ногайца- ми на Русь и опустошил тульские, рязан- ские, коломенские и большую часть мос- ковских волостей. Во том же году П. был отправлен 1-м воеводой в Муром. В 1522 г. наместничал в Пскове, с 1527 г. по весну 1530 г. — в Смоленске. Возмо- жно, именно он в 1533 г. «изымал» кня- зей А. М. и И. М. Шуйских у удельного дмитровского князя Юрия Ивановича. Оставил четырех сыновей: Федора Рыбу, Ивана Озея (Баранью Голову), Андрея Ку- раку и Дмитрия.

■ 146; 539; 542; 663; 1147; 1178(1).

ПРО́НСКОЕ КНЯ́ЖЕСТВО — неболь- шое удельное княжение, выделившееся из Рязанского княжества в нач. XII в. Географически П. к. состояло собствен- но из г. Пронск и его уезда, располагав- шегося большей частью по левому бере- гу р. Проня, на «Мещерской стороне». Ни- коновская летопись впервые упом. о П. к. под 1131 г.: «того же лета князи ряз- занстии и пронстии и муромстии много половцев побиша». Под 1186 г. Воскре- сенская и Суздальская летописи, расска- зывая о возникшей между старшими и младшими Глебовичами борьбы за ряз- занский стол, сообщают, что «сели... Все- волад да Святослав на Проне». Князя Роман и Игорь, владевшие Рязанью, ста- ли «пустошить Пронскую землю» и, по- сле ухода Всеволода к великому князю владимирскому Всеволоду Большое Гнез- до за помощью, заняли Пронск, а семью его увезли в Рязань. Вернувшись, Все- волад Глебович стал совершать из заня- той им Коломны набеги на рязанские волости, а полки владимирского князя, после небольшой осады, заставили рязан- ских князей уйти из Пронска, где снова сел Всеволод. В год его смерти (1207 г.) рязанские князья, желая овладеть Прон- ском, решили изменить крестному це- лованию Всеволоду Большое Гнездо, но тот узнал об измене, взял под стражу мятежных князей и увез их в Рязань, а Пронск, жители которого, видимо, «тяну- ли» больше к Рязани, после 3-недельной осады отдал в удел муромскому князю Давыду Юрьевичу, которому, однако, при- шлось вскоре уйти оттуда, т. к. из Рязан- ни к Пронску подошли Глеб и Изяслав Владимировичи с половцами. Но Всево- лод Большое Гнездо посадил в Пронске сына Всеволода — Кира-Михаила. По- сле него в Пронске сидел Всеволод Ми- хайлович, при котором Пронск был раз- зорен татаро-монголами, самому же ему удалось бежать в Углич. Пронск после ухода татар на 30 лет перешел к Рязани, пока не был выделен в удел великим князем рязанским Романом Ольговичем

сыну Ярославу. За Ярославом княжил его сын Михаил, затем — Александр Ми- хайлович, Ярослав Александрович, Вла- димир Ярославич и, наконец, Иван Вла- димирович, сильный и воинственный вла- детель. Оставшись малолетним без отца, он должен был делить власть в княже-

стислава Мстиславича, которую он дал Смоленской епархии. В это время П. был небольшим городком, с которого «полю- дия» шло всего 10 гривен, и представлял собой укрепление на первом смоленском отрезке на р. Сож у черниговской грани- цы, на пути из Среднего Поднепровья к

стве со своими родственниками, но по- же сосредоточил в своих руках все от- цовское наследие, а после смерти вели- кого князя рязанского Олега Ивановича (1402 г.) взял Рязань и уступил ее лишь более сильному — великому князю мос- ковскому Василию I Дмитриевичу. С по- следним у Ивана Владимировича был под- писан «союз», но в 1430 г. пронский князь стал подручником великого князя литовского Витовта. В 1447 г. на прон- ском столе сидел сын Ивана — князь Федор, затем — 2-й его сын — Иван Не- люб, один из последних удельных князей пронских. В 1455 г. рязанский князь Иван Федорович присоединил П. к. к Рязанскому, после чего пронские князья перешли на службу в Москву.

■ 561; 663; 864; 870; 918; 1154; 1223; 1404.

ПРОНЧЬЩЕВЫ — дворянский род, происходивший от Ивана Васильевича Прончица, выехавшего в 1488 г. из Польши на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу и по- жалованного поместьями в Тарусском уезде. Его потомки служили дворянами московскими, стольниками, писцами, голо- вами и др.

■ 188; 1177.

ПРОПО́ШЕСК (иначе Пропойск) — го- род на правом берегу р. Сож, у впадения в него р. Проня (ныне районный центр Славгород в Могилевской обл. Белору- сии). Окрестности П. стали известны с 984 г., когда киевский воевода Волчий Хвост на берегу р. Песчанка (Писчана, Пишана), впадавшей в Сож в 7 верстах от П., разбил радимичей («пишанцы вол- чья хвоста бегают»). Прупой или Про- пошеск упоминался уже под 1150 г. в уставной грамоте смоленского князя Ро-

Смоленску; здесь находились княжеские постоянные дворы. Сначала П. был окру- жен лишь дубовым частоколом, который в XII в. был поднят на вал высотой 1 м и шириной 4 м. В XIII в. вал был подсы- пан до 2 м, и на нем уже поставили руб- ленные стены. В XIV в. разросшемуся под защитой детинца посаду стало нехватать места внутри городского рва, и он стал обустраиваться уже на соседних возвы- шенностях. Под 1387 г. П. упоминался в числе городов, принадлежавших Кие- ву и отданных троцкому и полоцкому князю Скиргайле. В 1430 г. город был приписан к владениям Свидригайла. С кон. XV в. П., находясь неподалеку от ли- товско-русской границы, часто подвергал- ся разорениям, хотя в договорах между Литвой и Россией каждый раз закрепля- лось условие, чтобы в мирное время П. «ничем не зацепляли». В 1511 г. город получил королевскую грамоту, по кото- рой его жителям предоставлялось пра- во вносить все подати прямо в казну; в то время он считался коронной волос- тью и управлялся старостами. В 1518 г. наместником в П. был князь С. А. Чар- торыйский. Польский король Сигизмунд I Старый в своей грамоте отметил тогда, что его наместник «...срубил нам у Про- пойску замок тамошними людьми наши- ми Пропойчичаны и Чычераны, а к тому своим накладом збудовати нам ся под- нял». В военное время в крепости П. был постоянный гарнизон из 10—20 ка- заков во главе с ротмистром. Защита города и волости, кроме казаков, вменя- лась в обязанность местным боярам, которые несли конную службу «на са- мом рубеже». Согласно документам, в 1564 г. стены и башни укреплений П. были деревянными, обмазанными глиной.

■ 633; 1191(7); 14196.

ПРОСКУРОВ — город в верховьях р. Южный Буг (ныне областной центр Хмельницкий на Украине). Известен с XV в. как укрепленный пункт Великого княжества Литовского, устроенный на пути набегов крымских татар.

□ 1262.

ПРОТАМОЖЬЕ — «заповедь», т. е. пошлина, которую платили за неявку товара в таможене. Количество ее обычно определялось по расчету, но при больших количествах товара сверх заповеди отбирали его часть, а иногда и весь неуказанный товар. Первоначально П. означало только уклонение от тамги (печати).

□ 1372; 1415.

ПРОТАСИЙ — епископ Рязанский и Муромский, рукоположенный в епископы в 1497 г. митрополитом Симоном. Его имя упоминалось в постановлениях тогдашних соборов, созывавшихся по разным случаям церковной жизни: в 1498 г. он участвовал в венчании на великое княжение княжича Дмитрия Ивановича Внука; в 1503—1504 гг. присутствовал на соборе по частным церковным вопросам; в 1509 г. участвовал в соборе по поводу спора между архиепископом Новгородским Серапионом и игуменом Волокаламского монастыря Иосифом, на котором новгородский владыка был сведен с кафедры, лишен архиерейства и посажен в тюрьму. В 1511 г. П. вместе с другими епископами ставил в митрополиты Варлаама. В 1515—1516 гг. отказался от управления епархией и скончался на покое в 1520 г.

□ 298.

ПРОТАСИЙ ФЕДОРОВИЧ — московский боярин, происходивший из ростовских бояр, переселенных в 1330-е гг. на великокняжеские земли Иваном I Даниловичем Калитой, душеприказчик митрополита Петра. Оставил единственного сына — Вениамина (в просторечии — Вельямина), родоначальника Вельяминовых, Воронцовых и Воронцовых-Вельяминовых.

□ 1178(3).

ПРОТАСЬЕВЫ (иногда Протасовы) — дворянский род, происходивший по древним родословцам, от московского боярина Луки Протасьевича, ездившего в 1330 г. послом в Тверь. Его правнук — известный мценский воевода Григорий Протасьевич, потомки которого служили головами, воеводами, стольниками, стряпчими и т. д.

□ 1177; 1178(3).

ПРОТИВЕНЬ — в средние века это слово имело несколько значений: 1) в делопроизводстве — копия грамоты, составленная одновременно с оригиналом

и имеющая одинаковую с ним правовую силу; 2) пошлина, взыскиваемая в пользу судебных органов с лица, признанного по суду виновным (по судебникам 1497 и 1550 гг.); 3) сковорода, используемая при выварке соли; 4) особое натуральное обложение с соляных варниц.

□ 891.

ПРОТОБОЛГАРЫ — народ тюркского происхождения, участвовавший в этногенезе современных болгар. Первые достоверные письменные свидетельства о П. относятся к IV в., когда они обитали в степях Юго-Восточной Европы и были союзниками Византии. После поражения в битве с готами в 480 г. П. прекратили союзнические отношения с империей, в 499 г. опустошили Фракию, в VI в. нападали на Византию. В I-й пол. VII в. в Приазовье и Нижнем Поволжье сложился союз протоболгарских племен (Великая Болгария) во главе с ханом Кубратом, распавшийся во время правления византийского императора Константа II (641—668 гг.). С 3-й четв. VII в. под натиском хазар часть П. продвинулась в район Камы и Средней Волги (Волжско-Камская Булгария), другая часть во главе с ханом Аспарухом перешла в Южную Бессарабию, а затем на подвластные Византии земли на правом берегу Дуная, подчинив при этом союз 7 племен южных славян.

□ 575; 904.

ПРОТОПОПОВЫ — дворянский род, происходивший, по древним родословцам, от выехавшего в XV в. «из немец» в Москву некоего Галлеского, крестившего по православному обряду под именем Александр. Его потомки, по воле великого князя Василия II Темного, стали име-

новаться Александровыми-Протопоповыми, позже — просто П. Служили головами, воеводами, стольниками.

□ 188; 1177.

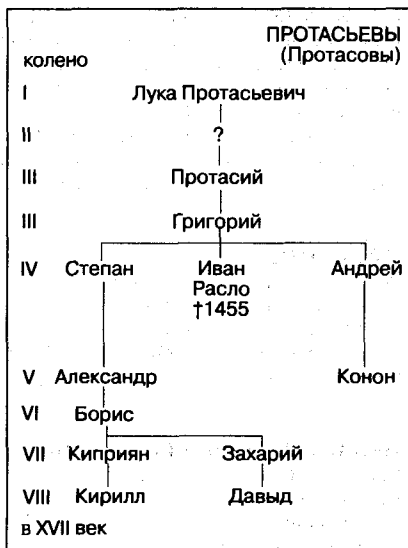
ПРОХИРОН (греч. proxeiron < proxeiros — находящийся под рукой) — практическое руководство для судей, изданное в Византии в 879 г. взамен Эклоги и фактически имевшее законодательную силу. П. содержал краткое изложение норм гражданского, уголовного и отчасти церковного права. Основным источником П. являлся свод гражданского права, действовавший в правление императора Юстиниана и известный под именем Corpus juris civilis. После выхода в кон. IX в. Василия П. продолжал использоваться в судебной практике. П. являлся одним из источников канонического православного права.

□ 293; 600; 1005a; 1006; 1027.

ПРОХОР — епископ Ростовский в 1311—1328 гг. До посвящения в епископы был архимандритом ярославского Спасо-Преображенского монастыря. В 1314 г. основал Толгскую обитель в 8 верстах от Ярославля. В 1319 г. ездил в Тверь мирить ее князей с московским князем Юрием Даниловичем. В 1322 г. спас Ростов от нашествия татарского посла Ахмыла. В 1325 г. вместе с другими епископами хоронил в Москве убитого великого князя Юрия Даниловича, а в 1327 г. там же освящал заложный митрополитом Петром Успенский собор. Составил краткое житие этого митрополита и канон, посвященный ему. Умер в 1328 г.

□ 43; 870; 1347; 1632.

ПРОХОР ЛЕБЕДНИК — преподобный Печерский. Род. в Смоленске. В Киево-Печерский монастырь пришел во время игуменства Иоанна (1089—1103 гг.) и был пострижен им в иноки. Вместо хлеба питался лебедой, откуда и прозвище. Во время сильного голода в Киеве спас этой же травой множество людей от смерти. Кроме того, прославился чудесным добыванием соли (бывшей в средние века достаточно дорогим продуктом), и когда жители Киева испытывали в ней недостаток, П. Л. бесплатно раздавал ее беднякам. Соляные откупщики пожаловались великому князю киевскому Святополку Изяславичу, будто П. Л. скупил всю соль и тем самым вредит их торговле. Однако при обыске у него вместо запасов соли нашли лишь кучку золы. С той поры великий князь проникся особым уважением к преподобному и часто, прежде чем совершить какое-нибудь политическое или военное предприятие, ходил за советом к знаменитому монаху. Когда П. Л. в 1103 г. скончался, Святополк своими руками похоронил его в

Антониевой (ближней) пещере монастыря. Существует мнение Сильвестра Косова о том, что П. жил еще ок. 1113 г. Русская православная церковь совершает панагию П. в день его смерти — 10 февраля.

■ 1295.

ПРО́ХОР с Городца — наряду с Андреем Рублевым, Даниилом Черным, Феофаном Греком и др. являлся выдающимся русским иконописцем рубежа XIV—XV вв. Судя по прозвищу, выходец из г. Городец на Волге. Согласно летописи, в 1405 г. вместе с упомянутыми художниками расписывал стены и свод несохранившегося кремлевского Благовещенского собора. Его кисти приписывают иконы «Распятие», «Вознесение» и др., имеющиеся в ныне существующем Благовещенском соборе Московского Кремля.

■ 435; 870.

ПРО́ХОР — епископ Крутицкий, Сарский и Подонский (с 1456 г.). До рукоположения в епископы был настоятелем московского Богоявленского монастыря. Принимал активное участие в церковных делах Великого княжества Московского. В 1489—1490 гг. (после смерти митрополита Геронтия и до поставления в митрополиты Зосимы) управлял делами митрополии. В 1490 г. участвовал в соборе по искоренению ереси «жидовствующих» в Новгороде Великом. В 1492 г. оставил епископию.

■ 43; 375; 540; 1033; 1094; 1347.

ПРО́ХОРОВСКИЕ КУРГА́НЫ — курганная группа III—II вв. до н. э., расположенная возле с. Прохоровки Шарлыкского района Оренбургской обл. России. Представляла собой кладбище богатого сарматского рода. П. к. раскапывались в 1916 г. С. И. Руденко. В самом большом из курганов был погребен воин с железным панцирем и мечом в золотых ножнах; на шее погребенного была золотая гривна, на руке — бронзовый браслет. Там же обнаружены 2 серебряных иранских блюда художественной работы; одно из них с надписью буквами арамейского письма: «Чаша Атромитра». В одном из курганов найдено погребение знатной женщины с оружием (кинжал, наконечники стрел, наконечник копья), с бронзовым зеркалом, перстнем, бусами и золотой гривной на шее. Находки оружия в женских погребениях говорят о сохранившихся у сарматов Южного Приуралья пережитках матриархата. Полагают, что П. к. оставлены одним из самых сильных сарматских племен — аорсами, которые создали в IV—II вв. до н. э. в степных районах Северного Прикаспия союз родственных племен.

■ 840а.

ПРО́ЩЕННИКИ — категория зависимого населения. Впервые упом. в юридических актах XII—XIII вв. Очевидно, прежде были холопами, получившими свободу («прощение») при условии, что они будут работать на монастырских землях. В фискальных отношениях были подвластны епископу и платили ему за это феодальную ренту.

■ 433а.

ПРУЖА́НЫ — город на р. Муха в современной Гродненской обл. Белоруссии. В XV в. на месте П. была д. Добучин, принадлежавшая литовским магнатам — князьям Кобринским. Впоследствии Добучин или П. принадлежали польской королеве Боне, затем Анне, тетке короля Сигизмунда II Августа, которая дала городу герб и магдебургское право.

■ 2926; 1191(9); 1262.

ПРУ́ССЫ — группа племен, с древнейших времен занимавшая южное побережье Балтийского моря между нижним течением рр. Висла и Неман. Материальная культура П. сходна с культурой родственных им по языку летто-литовцев, а также славян. Наименование «П.» упоминалось с IX в. Источники IX—XIII вв. свидетельствуют о далеко зашедшем процессе разложения первобытно-общинного строя, зарождение классов и государственности у П. К XIII в. они составляли конфедерацию из 11 земель, управлявшихся знатью. П. поддерживали торговые сношения с соседями — Польшей и Русью. Процесс складывания раннефеодального общества и государства у П., прерванный немецкой феодально-католической агрессией (первые попытки христианизации), относится к кон. X в. В 30-х гг. XIII в. завоевание земель П. начал Тевтонский орден при активном содействии папы римского и немецких феодалов. Многолетняя война П. с Орденом окончилась к 1283 г. завоеванием их земель. Большая часть П. была перебита захватчиками, остальные насильно онемечены. Их территория заселена немецкими колонистами. От П. осталось лишь наименование вновь преобретенных Орденом земель — Пруссия.

■ 3016; 1054.

ПРУША́НИН (Прушанич) Михаил — новгородец, дружинник князя Александра Ярославича Невского, герой Невской битвы. От него пошли знаменитые боярские и дворянские фамилии: Морозовы, Шеины, Салтыковы, Козловы, Чеглоковы и др.

■ 188; 1058(1).

ПРЯМИСЛА́ВА ВСЕВОЛО́ДОВНА — младшая дочь великого князя киевского Всеволода Ярославича от 2-го брака (с половецкой княжной, в крещении Анной). Род. ок. 1068 г. Замужем не была,

поскольку рано постриглась в инокини с именем Екатерины и ушла в устроенный ее старшей сестрой Евпраксией Андреевский монастырь. Умерла в 1108 г. — См. Екатерина Всеволодовна.

■ 1178(1).

ПСЕЛЛ Михаил — византийский историк, автор «Хронографии», писавший, что, одержав блестящие победы над арабами у Хрисополя и Абидоса в апреле 988 г. и тем самым предотвратив падение «законного» императора, русское войско, посланное великим князем киевским Владимиром Святославичем, продолжало еще некоторое время оставаться на византийской службе.

■ 850г; 1459.

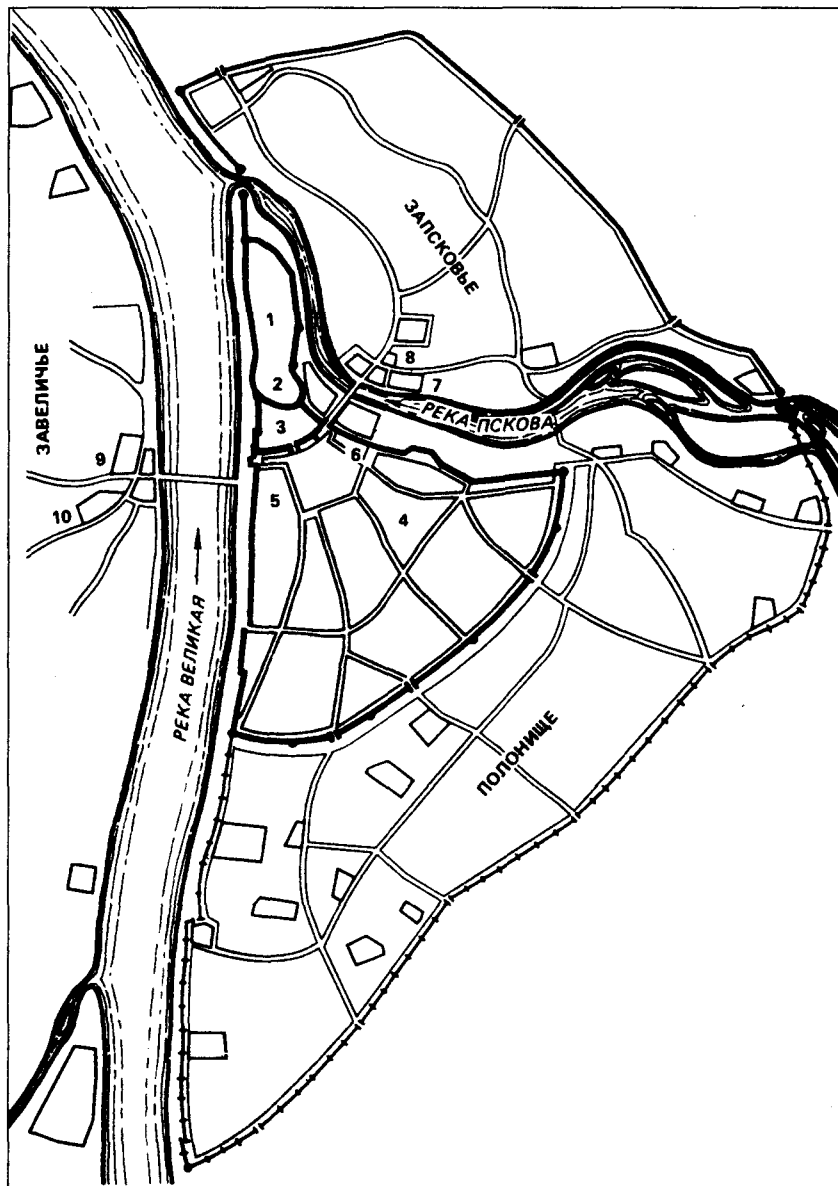
ПСЕ́ЛЬСКИЙ ГО́РОД (иначе город на Псле) — крепость у впадения р. Псел в Днепр, примерно в 250 км к югу от Путивля, в пределах совр. Полтавской обл. на Украине. Построен в 1558 г. вместо утраченной в 1557 г. крепости на днепровском о. Хортица и являлся исходной базой для организации походов русских воинских отрядов против Крымского ханства со стороны Днепра. П. г. представлял собой дерево-земляную крепость, в которой находился постоянный гарнизон во главе с воеводами. Первыми воеводами летом 1558 г. в П. г. были посланы князь А. Звенигородский-Рюмин и М. Сунбулов, которые, очевидно, и руководили строительными работами в крепости. Известно, что еще в 1557 г. польский король Сигизмунд II Август предупреждал крымского хана Девлет-Гирея об опасности, которую таила в себе для Крыма постройка русскими на р. Псел крепости. В феврале 1559 г. в П. г. окольный и воевода Д. Ф. Адашев собирал войско для морского похода на Крымский п-ов. В 1559—1560 г. здесь «годовали» воеводы С. Упин и М. Булгаков. В связи с прекращением походов русских отрядов в пределы Крымского ханства П. г. перестал активно использоваться в качестве базы для таких походов. П. г. мог сыграть решающую роль в деле закрепления за Москвой уже в сер. XVI в. обширных территорий в юго-западной части Поля: совр. Сумской, Белгородской и Полтавской обл. Кроме того, благодаря своему географическому положению он в какой-то мере сдерживал наступательный пыл крымцев. Ни татары, ни литовцы, ни поляки никогда не пытались взять П. г., тем не менее крепость в 1562 г. была оставлена русским гарнизоном и уничтожена по приказу Ивана IV Васильевича, видимо, из каких-то политических соображений, суть которых не раскрывает и сообщение о разорении П. г. в наказе послу А. Нагому, отправленному в Крым весной 1563 г.: «А нечто вспросят о Псельском городе, чего для его разорили. И Офо-

настью говорити: сказали были государю нашему тамошние украинные люди, что то место пригодитца х пашням и к иным угодым, и государь наш того для велел им и город поставити. И как того места велел государь порозсмотретьи гораздо, и то ся место х такому делу не пригодило. И того для государь наш велел его и разорити. А государю нашему города новые не нужны. Божьим милосердием и старые города емлет».

■ 508; 1147.

ПСКОВ — город на р. Великая, в 12 км от ее впадения в Псково-Чудское оз. Впервые упоминается в «Повести временных лет» и Лаврентьевской летописи под 903 г. (с именем Плесков) в связи с женитьбой князя Игоря Рюриковича на Ольге. Древнейшее поселение на месте П. возникло не позднее VI в. В 3-й четв. 1-го тыс. н. э. население поселка было полизитничным и включало славян, латгалов и чудь. В самом кон. IX в. к ним добавились скандинавы, а в 1-й пол. X в. поселение резко переросло в раннегородской центр. Городище древнего П. расположено на обрывистом и узком мысу, образовавшемся при впадении р. Пскова в р. Великая. Самую стрелку мыса занимает детинец — Кром (площадь 3 га). К нему примыкает Довмонтов город (площадь 1,5 га). Далее следует За-стенье, или Средний город (площадь ок. 35 га), последовательно укрепленный стенами 1309 и 1375 гг. Внешнее кольцо укреплений средневекового П. образовала стена окольного города, полукольцом охватывавшая всю его территорию, включая Запсковье (общая площадь более 150 га). Мощная каменная стена шла и вдоль р. Великая, а в устье р. Пскова была устроена специальная защитная система, препятствовавшая проникновению сюда вражеских судов. Детинец являлся общественно-политическим центром П. Здесь возвышалась городская святыня — Троицкий собор, на сених которого вершился суд. Южнее собора до псковских Персей, прикрывавших Кром с напольной стороны, располагалась вечевая площадь с посадничьей степеню. Вдоль стен Крома были устроены клети-закрома, где хранились общегородские запасы хлеба, а также размещались боярские житницы. К этой части города, обнесенной стеной, примыкал посад Полонище, вошедший позже в состав города и тоже окруженный в 1465 г. стеной. Когда заселился город на другой стороне Пскова — неизвестно. Но в XIII в. там уже существовал посад с построенной позднее церковью во имя свв. Космы и Дамиана. Соединенная с городом Смердым мостом, эта часть и называлась Запсковьем. Посад, расположенный в левой стороне р. Великая с существовавшим там Мирожским монастырем, образовал часть горо-

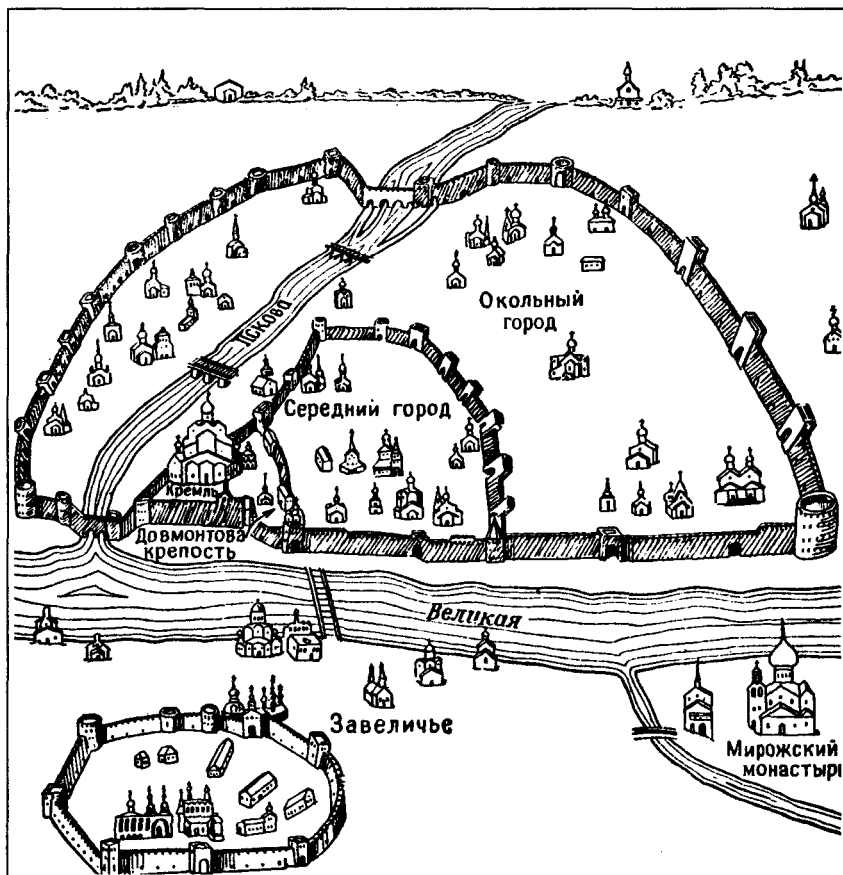

Псков. План рубежа XV—XVI вв. с выделением элементов столичного центра. (по Г. Я. Мокееву): ансамбли: 1—2 — Кром и Вечевая площадь; 3 — Довмонтов город; 4 — Старый торг; 5 — Княжий двор; 6 — Снеготоргское подворье; 7 — Елеазаровское подворье; 8 — церковь Космы и Дамиана; 9 — церковь Успения с. Пароменья; 10 — Немецкое подворье.

да, называемую Завеличьем. Довмонтов город, укрепленный князем Довмонтом в 1266 г., также был средоточием церковно-административной жизни П. Здесь в разное время было построено 18 храмов и несколько административных зданий. И Кром, и Довмонтов город в период Псковской вечевой республики не имели жилой застройки. За Довмонтовой стеной и вдоль берега р. Пскова располагался торг, рядом с которым был княжеский двор. Уже в XII в. в П. были построены пер-

вые каменные храмы: Троицкий (1137 г.) и Дмитрия Солунского, основывались монастыри: Мирожский и Ивановский. Краткие летописные известия о П. X—XI вв. рисуют его важным опорным пунктом на северо-западе Руси. П. посещала княгиня Ольга во время объезда русских земель. Здесь ок. 1036 г. Ярослав Мудрый заточил своего брата Судислава. В сер. XI в. псковичи вместе с новгородцами воевали против литовского племени сосол. Впоследствии П. постоянно выступал в

качестве младшего союзника Новгорода Великого, направлявшего туда своих посадников. Видимо, Новгородская земля княжение сформировалась на базе союза племен, составной частью которого были псковские кривичи. Поэтому псковичи в XII—XIII вв. — неперенные участники войска «всей области новгородской». Они же вместе с ладожанами и новгородцами решали судьбу князя Всеволода Мстиславича. В церковном отношении П. был подчинен архиепископу Новгородскому. Однако псковичи не всегда следовали в фарватере новгородской политики. Изгнанный из Новгорода Всеволод Мстиславич был принят князем в П. вопреки воле новгородцев. В 1348 г. П. окончательно отделился от Новгорода и стал центром самостоятельной боярской республики. Вышшая законодательная власть в П. принадлежала вечу, которое избирало исполнительную власть — посадников и приглашало князей, совместно исполнявших военные и административно-судебные функции. Значительными должностными лицами были также сотские. Вместе они составляли верховную судебную коллегия — «господу», игравшую, видимо, роль государственного совета. Как и Новгород, П. делился на концы, которые территориально были меньше новгородских. Известны 5 псковских концов: Торговый, Городской, Боловинский, Опоцкий, Острый и в Запсковье — Богоявленский. Эти концы представляли собой самостоятельные союзы, имевшие своих выборных представителей — старост, свое управление и свои кончанские веча. В XV в. площадь территории П., окруженная каменными стенами, достигла 12 га и он превратился в самый укрепленный город Восточной Европы. Самым блестящим временем на протяжении многовековой истории П. было княжение Довмонта (1266—1299 г.) и последовавший за ним период удельной независимости (XIV—XV вв.). Разоренный и ослабленный перед этим владычеством немцев (В 1240 г. часть псковского боярства изменнически сдала П. ливонским рыцарям, но в нач. 1241 г. новгородский князь Александр Невский разбил немецкий гарнизон и освободил город), П. тогда окреп и развился. За это время было построено 42 церкви и много монастырей. Торговое значение П. тоже поднялось. С скромный торговый посредник между Новгородом и Западом, П. вступает в союз ганзейских городов и заводит в них свои конторы и склады. Население города, по летописным известиям, возросло до 60 тыс. чел. П. имел свое летописание. Были распространены берестяные грамоты. Псковская архитектура и живопись являются одной из основных школ средневекового русского искусства. Псков — передовая крепость в борьбе против не-

Укрепления Пскова (со старинного рисунка)

мечкой агрессии и нападений Великого княжества Литовского, успешно выдержавшая 26 осад. С 1510 г. — в составе Московского государства. Утратив свою свободу, П. скоро обеднел и обезлюдел. Кроме 300 семей «лучших людей», высланных из П. по приказу Василия III Ивановича, многие псковичи сами бежали в чужие земли или постриглись в монахи. С течением времени жизнь в городе наладилась, однако былого размаха он уже не достиг. В 1570 г. Иван Грозный со своим опричным войском прибыл в П., однако по разным причинам город не был так разорен, как Новгород. Несмотря на заметный упадок, П. все же сохранил свое стратегическое значение. В период Ливонской войны 1558—1583 гг. героическая Псковская оборона (1581/82 г.) сорвала захватнические планы польского короля Стефана Батория. В П. сохранилось множество свидетельств древней истории города. Прежде всего это кремль, о котором говорилось выше. Затем Троицкий собор, построенный в русско-византийском стиле. В начале деревянный, по преданию, заложный в 965 г. княгиней Ольгой, он был

разобран, и в 1137 г. на его месте воздвигнут каменный храм того же наименования. В течение веков он несколько раз разрушался, но каждый раз отстраивался заново. В соборе находилась гробница Всеволода Мстиславича, а в паперти — гробницы Довмонта и юродивого Николы Салоса. Известен и Петропавловский собор, сооруженный в 1373 г. и славившийся своими древними иконами: Казанской, Владимирской Божией Матери, Рождества Богородицы и ап. Фомы. Преображенская церковь Спасо-Мирожского монастыря, сохранившая свою древнюю архитектуру, знаменита своими фресками XII в. Здесь хранились мощи преп. Авраамия, первого игумена монастыря, умершего в 1158 г., и игумена Василия, убитого в 1299 г. литовцами. Примечательны в архитектурном отношении церкви Старо-Вознесенского и Ивановского монастырей. Последний был основан ок. 1240 г.; в нем были погребены многие князья и княгини. По всему П. тут и там встречаются отдельные храмы, которые до сих пор потрясают воображение своей ясностью и лаконизмом форм, скромностью убранства, уютом

интерьеров, сочетанием интимности и суровости: церковь Василия на Горке (1413 г.), Николы Каменноградского (XV в.), Успенья «с Пароменья» (1521 г.) и др. Обычно храмы обстраивались приделами и пристройками хозяйственного назначения, определявшими живописность и разнообразие их композиции. Каменное культовое строение в П. велось чаще всего горожанами и их общинами, что обусловило определенный демократизм архитектуры. С 1930 г. П. систематически исследуется археологами. Повышенная увлажненность культурного слоя города способствует сохранению в нем сооружений и предметов из органических материалов, в т. ч. и берестяных грамот.

■ 1186; 126а; 337; 348; 404а; 564а; 622; 623; 623а; 678а; 686; 702; 741а; 8256; 825а; 857а; 1330; 1373; 1373а; 1425а; 1523г.

ПСКОВО-ПЕЧОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в 44 км от Пскова, у слияния рр. Пачковка и Пишля (ныне в черте г. Печоры Псковской обл.) В XVI—XVII вв. — важнейший форпост обороны на западе России. Возник ок. сер. XV в., когда в пещерах горы появились первые пустыnnики. В 1473 г. здесь была построена пещерная церковь во имя Успения Богородицы. После разгрома монастыря ливонскими рыцарями он был восстановлен псковским дьяком М. Г.

Мунехиным в 1519 г. В 1553—1565 гг. П.-П. м. обнесли стенами и башнями, выложенными из местного известняка. Зимой 1581/82 г. П.-П. м. выдержал осаду войск Стефана Батория. Кроме Успенской церкви, в 1523 г. была возведена главная звонница. В 1541 г. — церковь Благовещения и в 1565 г. — надвратная Никольская церковь.

■ 60в; 970; 1085; 1141; 1191(3); 1262; 1284а.

ПСКОВСКАЯ БОЯРСКАЯ РЕСПУБЛИКА — государственное образование средневековой Руси. После раздробления Киевской Руси в XII в. Псков с прилегавшими к нему территориями по р. Великая, Чудскому оз. и Псковскому оз., а также р. Нарова вошел в состав Новгородской боярской республики, сохранив особые автономные права, в т. ч. право самостоятельного строительства пригородов, древнейший из которых, Изборск, упоминается в летописях под 862 г. В связи с участием псковичей в борьбе с Ливонским орденом в 1240 и 1242 гг. значение Псковской земли усиливается, а с сер. XIII в. она становится фактически самостоятельной, особенно после победы над Орденом под Раковором в 1268 г. Обоим П. б. р. юридически оформил Болотовский договор 1348 г., по которому новгородские бояре отказались посылать в Псков своих посадников и

др. Лишь в церковном отношении Псков по-прежнему зависел от архиепископа Новгородского. На псковских землях издавна существовало пахотное земледелие, было развито рыболовство. Из ремесел были наиболее развиты кузнечное, строительное, ювелирное дело. Развитие обмена внутри псковской земли, торговля с Новгородом Великим и другими русскими городами, с городами Прибалтики и Западной Европы способствовали тому, что Псков стал одним из крупнейших ремесленно-торговых центров Руси. В отличие от Новгорода, в Псковской земле не было крупных феодальных землевладений, владения светских феодалов, как и владения псковских монастырей и церквей были меньше и раздробленнее, чем в Новгородской республике. Сложившиеся в П. б. р. социальные отношения нашли отражение в своде ее законов — в Псковской судной грамоте. Особенности хозяйственной жизни, многовековая тесная связь с Новгородом, пограничное положение и военная опасность привели к развитию в Пскове вечевого строя. Князья играли подчиненную роль. Вече выбирало посадников, сотских, регулировало отношения феодалов, посадских людей, смердов. Особое влияние на решение вече имел совет бояр — «господа», собиравшийся «на сенях» Троицкого собора. Там же были канцелярия и архив вече, хранились важные государственные и частные документы. Выборные должности стали привилегией нескольких знатных семей. Но в наиболее драматические моменты истории Пскова «молодые» посадские люди играли на вече видную, а иногда решающую роль. Острые социальные противоречия, борьба бояр и смердов, «больших» и «молодых» людей нашли в XIV в. выражение в ереси стригольников, в вечевых спорах 70—90 гг. XV в., не раз заканчивавшихся кровавыми столкновениями. Усиление связей с Москвой, вызванное экономическим развитием социальной борьбы и зигзагами внешней политики, участие псковичей в Куликовской битве, успехи совместной борьбы против немецкой агрессии и литовских феодалов подготовили условия для ликвидации обособленности П. б. р. Пск. боярство и часть купечества пытались противодействовать объединению с Москвой, но они не были поддержаны народными массами. В 1510 г., после того как великий князь московский Василий III Иванович въехал в Псков, объединив его со своей «отчиной», П. б. р. перестала существовать. Вече было ликвидировано, 300 семей богатых псковичей были «сведены» из Пскова, а их земли и дворы розданы московским служилым людям. С этого времени Псков и Псковская земля, со-

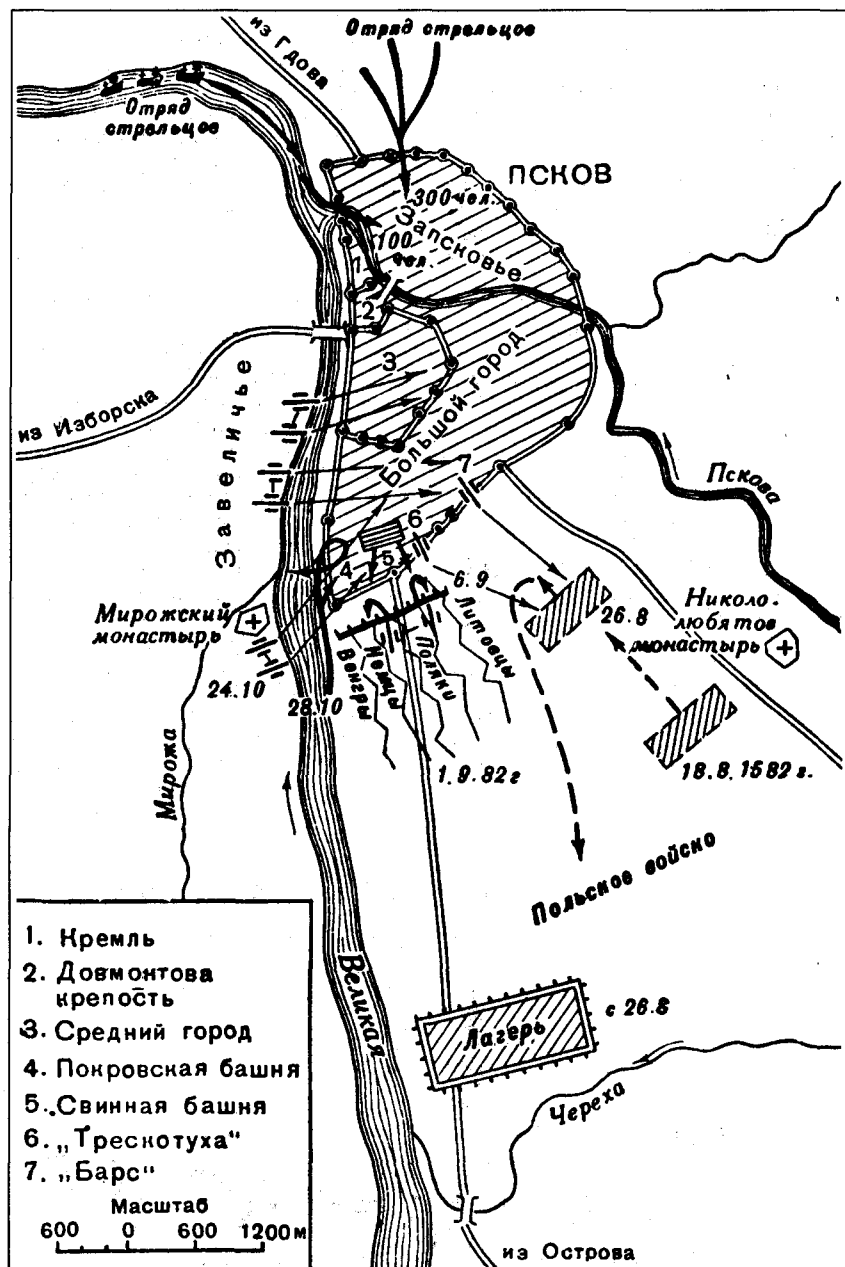
Печоры. Вид на монастырь с юга. XVI—XVII вв. (по О. В. Гришинчуку)

хранив некоторые особенности своей экономики и культуры, развивались в составе Русского государства.

174; 348; 678а; 821в; 822; 825б; 825в; 838б; 1547а.

ПСКОВСКАЯ ОБОРОНА — героическая защита г. Псков в 1581 г. от войск польского короля Стефана Батория. На последнем этапе Ливонской войны 1558—1583 гг. русские войска в Прибалтике потеряли почти все завоеванные ими вначале области и города. Мало того, Стефан Баторий, талантливый полководец и организатор, предпринял в 1580 г. глубокое вторжение сильного войска на территорию Русского государства. Были захвачены и разорены гг. Остров, Великие Луки, Велиж и др. В сентябре польское войско численностью до 100 тыс. чел. (40 тыс. шляхетской конницы и 60 тыс. наемников) с сильной артиллерией осадило Псков (вероятнее всего, эта численность сильно завышена). Псков находится на правом, высоком, берегу р. Великая при впадении в нее р. Пскова. Это была сильная по тем временам крепость. Строилась она почти 4 столетия и состояла из целой системы оборонительных сооружений, в которую входили каменные крепостные стены Большого (окольного) города, Средний город, Довмонтова крепость и кремль. Внешняя стена окольного города простиралась почти на 10 верст и имела 37 башен и 48 ворот. Вдоль р. Великая стена была деревянная. Далее она пересекала р. Пскова 2 арками, имевшими нижние и верхние решетки для пропуска воды и судов. Башни имели по 2 и более ярусов. На стене были устроены переходы, связывавшие вторые ярусы башен. Под башнями находились тайники (подземные ходы), обеспечивавшие связь между башнями. Высота стен составляла 6,5 м и толщина 4—6 м. Осадная артиллерия того времени эти стены пробить не могла. Над уровнем р. Великая Довмонтова крепость возвышалась на 10 м, а кремль — на 17 м. Это были наиболее труднодоступные оборонительные сооружения крепости. Взрослое население Пскова, насчитывавшее ок. 15 тыс. человек, служило базой пополнения рядов защитников крепости, располагавшей достаточной материальной и технической базой для организации длительной обороны. Как только в Москве были получены сведения о движении поляков к Пскову, главный воевода князь В. Ф. Скопин-Шуйский получил приказ «отвечать за всех воевод» и подготовить Псков к обороне. Ему подчинились воеводы (князь И. П. Шуйский, Н. И. Очин-Плещев, князь А. И. Хворостинин-Юрло, В. И. Бахтеяров-Ростовский, В. М. Лобанов-Ростовский), которые вместе с «большим воеводою» и боярами дали клятву не

Оборона Пскова в 1581 г.

сдавать город врагу и сражаться до последней капли крови. К такой же присяге были приведены все воины и горожане. Разрядные книги сообщают также о головах, сражавшихся с противником во время осады города: А. В. Замыцкий, Л. И. Аксаков, Г. С. Овцын, князь В. И. Мещерский, К. Д. Милюков, К. Д. Поливанов, С. Ф. Сабуров, князь М. М. Путятин и др. Гарнизон Пскова был усилен почти 10-тыс. отрядом конницы и стрельцов. Для обороны стен жители смогли

выставить несколько тыс. человек. Общая численность гарнизона не превышала 12—15 тыс. чел., хотя польские источники и называют цифру в 40—50 тыс. Силы полевой русской рати были разбросаны и находились далеко от Пскова. Русское войско на этот раз развернулось кордоном по линии Новгород Великий, Ржев, Волоколамск и далее по р. Ока, перехватив таким образом все угрожаемые направления. Значительные силы во главе с царем Иваном Гроз-

ным двинулись к Пскову, но дошли лишь до Старицы и остановились. Псковичи остались один на один с превосходящим по численности противником. Тем не менее псковские воеводы действовали энергично. Они разослали грамоты по всем окрестным селам, предлагая жителям сжигать жилье и запасы фуража и уходить в укрепленные города и острожки. В результате этого поляки не смогли воспользоваться местными средствами. Фуражировки имели успех лишь при высылке сильных отрядов на расстояние 100—150 верст, небольшие же отряды уничтожались местным населением. Тем временем в самом Пскове исправлялись оборонительные сооружения, стены вооружались пушками. На наиболее угрожаемом юго-восточном направлении на крепостной стене были установлены самые большие пушки — «Трескотуха» и «Барс», стрелявшие на расстояние более 1 версты огромными каменными ядрами. Производилась заготовка бревен, смолы, камней, лопат, ведер, бочек, ядер, пороха и продовольствия. Оборона различных частей крепости была распределена между воеводами, получившими в свое распоряжение соответствующие силы. Воеводы назначили своим отрядам сборные пункты. Подготавливалось все необходимое для тушения пожаров. Когда были получены сведения о том, что неприятель взял гг. Опочка, Красный и Остров, а на ближних подступах к Пскову на берегу р. Череха отряд русской конницы был разбит польскими гусарами, Скопин-Шуйский приказал поджечь предместье. Ворота закрылись, псковский гарнизон приготовился встретить врага. Войско во главе со Стефаном Баторием, двигаясь по дороге из Острова, 18 августа 1581 г. вышло на ближние подступы к Пскову и расположилось на расстоя-

нии 2—3 пушечных выстрелов от крепости. В течение недели неприятель вел разведку подступов к крепостной стене и выяснял состояние оборонительных сооружений, гарнизона и запасов крепости. 26 августа король приказал своему разноплеменному войску подойти ближе к городу. Когда оно оказалось в зоне поражения дальнобойных орудий, псковские пушки открыли огонь. В рядах неприятеля возникла паника. Поляки не ожидали такого убийственного эффекта от русских пушек и сразу же отошли к р. Череха. Стефан Баторий решил приблизить артиллерию и войска к стенам города с помощью траншей методом постепенной атаки, как это делали русские войска в 1552 г. под Казанью. Укрепив свой лагерь, противник 1 сентября начал инженерную подготовку штурма. Объектами его должны были стать Покровская и Свиная башни, а также часть стены между ними. Этот южный угол крепости не защищался огнем из соседних башен, что затрудняло его оборону. Против этих башен было заложено 5 продольных и зигзагообразных траншей. Каждую траншею вел отряд одной национальности: 1-ю — литовцы, 2-ю — немцы, 3-ю и 4-ю — поляки, 5-ю у р. Великая — венгры. Кроме того, 7 поперечных траншей соединили продольные траншеи. Через 3 дня все работы были закончены. В ночь с 4 на 5 сентября противник подкатил туры (подвижные осадные башни), насыпал в них землю и установил 20 пушек, из которых с утра 6 сентября был открыт огонь. Обстреливались 2 башни и участок стены общим протяжением ок. 150 м. В течение 6 и 7 сентября была разрушена Покровская и до половины разбита Свиная башни; в стене образовался пролом шириной до 50 м. Еще 5 сентября, заметив развитие

постепенной атаки противника, защитники Пскова предприняли контрмеры: они соорудили деревянную стену на атакованном участке, позади каменной стены, и усилили гарнизон южной оконечности крепости. В районе Покровской башни находился воевода князь И. П. Шуйский с двумя дьяками, присланными царем в качестве военных советников. Днем 8 сентября осаждавшие построились для штурма. Для противодействия вылазкам псковичей была выставлена многочисленная конница, во главе одного из отрядов которой стоял Юрий Мнишек — отец Марины Мнишек, которая стала в Смутное время женой двух Лжедмитриев. В Пскове ударили в осадный колокол, призывая всех к отражению приступа. Атакующие были встречены сильным пушечным огнем из крепости, но им удалось преодолеть ров и устремиться в пролом. Завязался упорный бой. Венгры захватили Покровскую, а поляки — Свиную башни. Оборонявшиеся начали отступать. Контратака, предпринятая И. П. Шуйским, остановила дальнейшее продвижение врага. Занятая противником Свиная башня была разрушена выстрелами из «Барса». Подкатив бочки с порохом, псковичи взорвали остатки башни, похоронив под ее развалинами немало врагов. Взрыв послужил сигналом для общей контратаки, по которому псковичи ринулись на врага, оттеснили его от проломов и захватили пленных и пушки, разрушили несколько туров. Первый приступ был отбит; оборонявшиеся потеряли убитыми и ранеными до 2,5 тыс. чел. Потери противника составили ок. 5 тыс. чел. Был убит известный венгерский военачальник Бекеш. Воеводы ускорили окончание строительства деревянной стены против проломов; перед ней вырыли ров и забили в него частокост из заостренных дубовых бревен, что лишало противника возможности использовать успех бомбардировки. После неудачи первого штурма Стефан Баторий приказал произвести повторный штурм, предварительно устроив подкопы и взорвав крепостную стену. Осажденные узнали о минных работах от перебежчика Игнатия, служившего раньше в Полоцке стрелцом, и пленных, захваченных во время вылазок. Было установлено и направление подкопов. Шуйский приказал срочно вести «слухи» (встречные галереи). Два подкопа противника псковичам удалось перехватить и взорвать, остальные подкопы обрушились сами. После этой новой неудачи поляки установили на левом берегу р. Великая у Мирожского монастыря и в Завеличье сильные батареи и 24 октября начали через реку обстреливать город каменными ядрами, пытаясь поджечь его, но оборонявшиеся быстро тушили все пожары. 28 октября большой отряд противника с ломами и

Баториева башня в Пскове

кирками подошел к стене со стороны р. Великая между угловой башней и Покровскими воротами и начал разрушать подошву стены. Ветхий береговой участок стены рухнул, но позади старой стены оказалась новая стена, перед которой имелся ров. Попытка неприятеля преодо-

сить неблагоприятной, поскольку поддержка осажденной крепости извне выразилась лишь в попытках двух небольших отрядов пробиться к Пскову. В начале октября отряд стрельцов в 600 чел. попытался проникнуть в город на лодках по р. Великая. Прорвалось не более 100

чел., остальные или были захвачены в плен, или уплыли обратно. Другой отряд попытался пройти в город сухим путем с Гдовской дороги, но также успеха не имел. В город пробилось лишь ок. 300 чел. Все это не возмещало потерь среди оборонявшихся и имело лишь моральное значение. Крупные силы русских стояли в Старице, в Новгороде Великом, Ржеве и других городах и бездействовали. Тыл армии противника, осаждавшего Псков, не подвергался ударам, враг имел возможность использовать все свои силы против крепости. Русское войско не взаимодействовало с гарнизоном осажденной крепости. 6 ноября противник прекратил осадные работы, снял орудия с батарей и теснее обложил город. Стефан Баторий приказал готовиться к зиме. Одновременно была предпринята попытка овладеть богатым Псково-Печорским монастырем, находившимся в 60 верстах от Пскова. Монастырь был хорошо укреплен, но имел небольшой гарнизон — ок. 300 стрельцов во главе с головой И. Нечаевым. Немецкие и венгерские отряды под командой датского полковника Фаренбаха получили задачу овладеть обителью. Огнем из пушек они разрушили часть монастырской стены, но гарнизон с помощью монахов успешно отразил 2 приступа и заставил неприятеля отказаться от своего намерения. В период осады Пскова, как и в первые 2 месяца борьбы за город, оборонявшиеся устраивали вылазки, которые причиняли противнику немалый урон. Некоторые вылазки устраивались в форме засад. За 5 месяцев и 10 дней осады было организовано 46 вылазок, которые имели важное значе-

ние, т. к. поднимали моральный дух осажденных и подрывали моральные силы осаждавших. Не добившись успеха под Псковом, Стефан Баторий поручил свое войско гетману Я. Замойскому, а сам уехал в Вильно. Численность осадной армии сократилась до 20 тыс. чел.. Потери противника росли не только из-за боевых действий, но и от холодов; морозы выводили из строя большое количество воинов. Росло дезертирство. Не получая долго жалованья, многие наемники уходили из войска. Замойский попробовал укрепить воинскую дисциплину наказаниями, но желаемого успеха не добился. Сложившаяся обстановка вынудила короля согласиться на заключение 10-летнего перемирия на условиях взаимного отказа от завоеваний. Договор был подписан 15 января 1582 г. в Яме-Запольском. 4 февраля остатки осадного войска ушли в Ливонию; героическая Псковская оборона закончилась.

Крепостная стена Пскова

лет 2-ю стену успеха не имела. Оборонявшиеся стреляли в просверленные в стене отверстия, бросали сверху «кувшин с зелием» и большие камни, лили кипятком и горячую смолу. Небольшая группа противника, подкопавшись под стену, задержалась у ее основания и продолжала работы по разрушению стены. «Государевы бояре и воеводы великие кнуты повелеша на шесты вязати, по концам же привязать повелеша железные пуги с вострыми крюками, и сими кнуты егда из града за стену противу литовских подсекателей ударяху, пугами же теми острыми крюками, яко естрепыми носи изподкустовья на заводях утятя извлачаху, кнутенными же теми железными крюками, егда литовских хвостливых градомцев за ризы их и с телом захватывавше, и теми их испод стены выдержавше». 2 ноября противник предпринял последний общий штурм западной стены крепости, которому предшествовал 5-дневный обстрел крепостной стены с правого и левого берегов Великой. В результате обстрела крепостная стена в нескольких местах была разрушена. Штурмовые колонны противника устремились по льду реки к проломам, но оборонявшиеся встретили их огнем из пушек и пищалей. Атака захлебнулась, и наступавшие бросились обратно, неся большие потери. Неудача и этой попытки взять город заставила польского короля отказаться от попыток взять крепость силой и перейти к ее блокаде. За 2 месяца обороны Пскова русские успешно отразили 31 приступ и нанесли противнику большой урон. Обстановка для оборонявшихся продолжала оставать-

ся неблагоприятной, поскольку поддержка осажденной крепости извне выразилась лишь в попытках двух небольших отрядов пробиться к Пскову. В начале октября отряд стрельцов в 600 чел. попытался проникнуть в город на лодках по р. Великая. Прорвалось не более 100 чел., остальные или были захвачены в плен, или уплыли обратно. Другой отряд попытался пройти в город сухим путем с Гдовской дороги, но также успеха не имел. В город пробилось лишь ок. 300 чел. Все это не возмещало потерь среди оборонявшихся и имело лишь моральное значение. Крупные силы русских стояли в Старице, в Новгороде Великом, Ржеве и других городах и бездействовали. Тыл армии противника, осаждавшего Псков, не подвергался ударам, враг имел возможность использовать все свои силы против крепости. Русское войско не взаимодействовало с гарнизоном осажденной крепости. 6 ноября противник прекратил осадные работы, снял орудия с батарей и теснее обложил город. Стефан Баторий приказал готовиться к зиме. Одновременно была предпринята попытка овладеть богатым Псково-Печорским монастырем, находившимся в 60 верстах от Пскова. Монастырь был хорошо укреплен, но имел небольшой гарнизон — ок. 300 стрельцов во главе с головой И. Нечаевым. Немецкие и венгерские отряды под командой датского полковника Фаренбаха получили задачу овладеть обителью. Огнем из пушек они разрушили часть монастырской стены, но гарнизон с помощью монахов успешно отразил 2 приступа и заставил неприятеля отказаться от своего намерения. В период осады Пскова, как и в первые 2 месяца борьбы за город, оборонявшиеся устраивали вылазки, которые причиняли противнику немалый урон. Некоторые вылазки устраивались в форме засад. За 5 месяцев и 10 дней осады было организовано 46 вылазок, которые имели важное значе-

ПСКОВСКАЯ СЪДНАЯ ГРАМОТА (иначе Псковская правда) — сборник законов Псковской боярской республики XIV—XV вв., состоящий из 2 частей: грамоты великого князя тверского Александра Михайловича и князя Константина Дмитриевича, княжившего в Пскове в 1407—1414 гг. С добавлениями, сделанными позже. П. с. г. была утверждена на вече в 1467 г. Она определяла судебные права князя, посадника, новгородского наместника, владыки, княжих и вечевых чиновников, судопроизводство, трактовку уголовных преступлений, имущественных прав и их нарушений, различного рода обязательств и прав наследства. Дает достаточно полную картину жизни тогдашнего Псковского государства.

31; 34; 822; 1182а; 1634б.

ПСКОВСКАЯ ШКОЛА ЗОДЧЕСТВА И ИКОНОПИСИ — одна из основных школ древнерусского искусства. В своих истоках (XII в.) связана с искусством Новгорода Великого. Складывалась в самостоятельную школу в XIII—XIV вв. Обилие местного материала — известковой плиты — способствовало широкому строительству в Пскове и его пригородах. Архитектурные памятники псковской школы характеризуются простотой и лаконизмом форм, скромностью декоративной обработки, прочной связью с народными художественными традициями. Псковские зодчие разработали ряд оригинальных конструктивных приемов (система перекрещивающихся ступенчатых сводов и др.). Выдающимися псковскими зодчими были Ки-

рилл (строивший Троицкий собор в Пскове в 1365—1367 гг.) и Постник Яковлев (участник постройки Покровского собора на Красной площади в Москве). Иконописи псковской школы XIII—XIV вв. свойственны патетическая взволнованность обра-

бличает московских наместников. Псковская 2-я летопись представлена единственным, Синодальным, списком — копией со списка свода 1486 г. (сведения о строительстве с суммами затрат, о войнах и эпидемиях). Псковская 3-я летопись представлена Стро-

ездил в Москву послом. В 1569 г. упоминался в качестве надворного маршала великого князя литовского. Умер в 1571 г., оставив троих сыновей: Ивана, Юрия и Ясько.

■ 295; 545; 1604.

ПУЗИН Петр Тимофеевич — князь, литовский вельможа, младший из троих сыновей князя Т. И. Пузина. В 1569 г. имел чин маршала литовского. Оставил двоих сыновей: Яна и Петра.

■ 295; 545.

ПУЗИНЫ — княжеский род (одного происхождения с князьями Огинскими), происходивший, по одним данным, от козельских Рюриковичей, по другим, от жившего во 2-й пол. XV в. в Литве некоего князя Василия Глазыни. У него был внук, Иван Иванович, имевший прозвище Пузына, а его потомки носили уже фамилию П. и служили польской короне.

■ 295; 545.

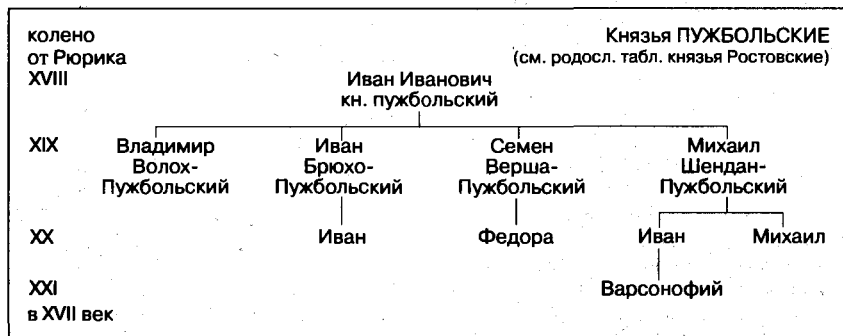
ПУЗЫНА Иван Иванович — князь, литовский вельможа, единственный сын И. В. Глазынина. Имел чин смоленского окольного. В 1496 г. получил от великого князя с. Кошчавых в смоленской земле. В 1514 г. польский король Сигизмунд I Старый подтвердил за ним право на двор Носово в Мельническом повете взамен его смоленских владений, отошедших к Московскому государству после взятия Смоленска русскими. Умер в 1519 г., оставив двоих сыновей: Василия и Тимофея.

■ 295; 545.

ПУЛО — медный мелкий денежный знак. Известны тверские, московские, новгородские П. Смоленские или любые другие П. считаются фальшивыми. Имя князя на монетах чаще всего отсутствовало, но место чеканки выбивалось всегда: «пуло московское», «пуло тверское» и т. д. Слово «П.» происходит от греческого polo — мелочь, множество. Были в ходу до XVI в. П. также называлась медная разменная монета, чеканенная в 1351—1382 гг. во Львове для Червонной Руси.

■ 522; 1329.

ПУНКОВ (Микулинский) Дмитрий Иванович — князь, сын боярский и голова, затем воевода, средний из троих сыновей князя И. А. Телятевского-Пунка от брака с дочерью Ф. Г. Ошуркова. В июне 1539 г. — 5-й голова в большом полку под Колодной. В августе 1540 г. «по казанским вестем» командовал передовым полком во Владимире. В июне 1542 г. — 2-й воевода передового полка в Коломне. В июле

зов, насыщенный, плотный колорит, динамика и живописность композиции. В иконах, заказывавшихся часто посадскими людьми, сказываются реалистичные фольклорные черты. Крупнейшие памятники монументальной живописи псковской школы — росписи собора Мирожского монастыря (ок. 1156 г.), Снетогорского монастыря (1313 г.) и церкви в Мелетове (1465 г.). В XV в. манера иконописи становится более сухой и линейной. Псковские зодчие и иконописцы сыграли видную роль в развитии русского искусства XV—XVI вв.

■ 686; 957.

ПСКОВСКИЕ ЛЕТОПИСИ — летописные своды, составленные в Пскове в XIV—XVII вв. В основе сохранившихся П. л. лежит летописный свод 50—60 гг. XV в., составленный на основе летописных записок, ведшихся при Троицком соборе с XIV в., официальных документов, материалов новгородских сводов, литовско-смоленских известий, местных источников и литературных памятников. Всего обнаружено 25 списков Псковской летописи, которые делятся на 3 группы: Псковская 1-я, 2-я и 3-я летописи. Псковская 1-я летопись известна в 5 списках и представлена в 2 редакциях — Тихоновским и Архивским 1-м списками, основанными на сводах 1469 и 1481 гг. Сведения ее по Погодинскому списку доведены до 1547 г., а прибавление списков Оболенского и Архивского 3-го доходят до нач. XVII в. Содержит известия о неурожаях, эпидемиях, сведения о пригородах, о посадниках, о суде, о взаимоотношениях с Москвой и Новгородом Великим. Летопись сочувствует усилению власти Московского государства, но

евским списком свода 1567 г. и Архивским 2-м. 3-я Псковская летопись приводит обширный материал о борьбе с немецкими рыцарями и литовскими феодалами. Отражает оппозиционную Москве точку зрения. Написана в Псково-Печорском монастыре при игумене Корнилии, который за свои действия и близость к князю А. М. Курбскому был казнен по приказу Ивана Грозного.

■ 888а; 1130; 1131.

ПУЖБОЛЬСКИЕ — княжеский род, ветвь ростовских князей. В 17-м колене от Рюрика жил ростовский князь Иван Александрович, имевший пятерых сыновей, из которых средний, Иван по прозвищу Долгий, получил в удел стан или волость Пужболу. Сыновья его этот удел потеряли, стали служить Москве и писались Пужбольскими.

■ 740; 1178(1).

ПУЖБОЛЬСКИЙ-БРЮХО Иван Иванович — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей удельного князя пужбольского Ивана Ивановича Долгого. В 1501 г. служил наместником в Кореле. Ему в мае предписывалось в случае нападения шведов идти на соединение с воеводой И. А. Колычовым-Лобаном, чтобы совместными усилиями противостоять противнику. В мае 1508 г. вошел «с Лук Великих... против князя Михаила Глинского [Дородного]» полк правой руки. Оставил единственного сына — Ивана.

■ 1147; 1178(1).

ПУЗИН Богдан-Павел Тимофеевич — князь, польский вельможа, старший из троих сыновей литовского маршала князя Т. И. Пузина. Служил при дворе королевским секретарем и в 1553 г.

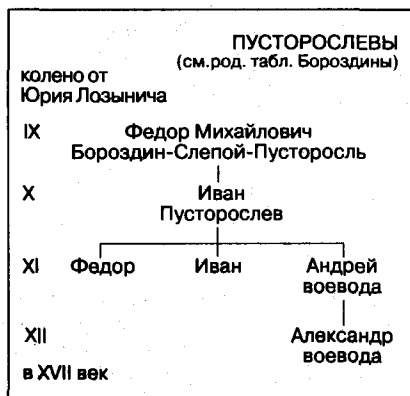
1547 г. — наместник «на Резани... за городом». В июле 1549 г. отправлен 1-м воеводой «в яртоулах» во Владимир в связи с полученным сообщением, «что на Казани царя Сафа-Кирея в животе не стало, а крымские князи, которые были с царем в Казани, и вся земля казанская учинили себе государем на Казани Сафа-Киреева сына, полутретья году [полтора лет от роду] царевича Утемиш-Гирея». В июле 1550 г. послан 2-м воеводой с большим полком под Коломну. В начале августа отправлен с передовым полком «на поля» в поиск и уничтожение летучих татарских отрядов. «С Николаина дни осеннего» — 2-й воевода в Зарайске. В 1551 г. командовал большим полком в Калуге. В июне 1552 г. вел полк левой руки на Коломну, откуда в составе большого войска должен был идти к Казани; в августе прибыл туда со своим полком и стал «у Кабана озера». Участвовал в осаде Казани и был убит. Его имя внесено в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение. Погребения не оставил.

□ 367; 539; 1147; 1178(1); 1442.

ПУНКОВ (Микулинский) Семен Иванович — князь, боярин и воевода, старший из троих сыновей князя И. А. Телятевского-Пунка от брака с дочерью Ф. Г. Ошуркова. В мае 1533 г. — 1-й воевода полка правой руки в Туле. В 1534 г. — 1-й наместник и воевода «на Резани... за городом». Ок. 1537 г. вместе с князем Татевым отражал на берегах р. Проня крымских татар и азовских казаков. В августе 1538 г. — 2-й воевода передового полка под Коломной. В 1540 г. командовал большим полком «на Резани». В июле 1541 г. — 1-й воевода в Мещере. Отличился в сражениях с татарами и разгромом крымского хана Сахиб-Гирея. В июне 1542 г. командовал передовым полком в Коломне. В июне 1543 г. — 3-й воевода в Нижнем Новгороде. В апреле 1545 г. вел в судовой рати к Казани большой полк. Весной 1546 г. — 1-й воевода в Зарайске. В феврале 1547 г. ходил 2-м воеводой большого полка из Нижнего Новгорода к Казани «по челобитью горные черемисы сотника Атачка с товарищи, что они хотели государю великому князю служить и великого князя воевод за Василемгородом встретити, и с воеводами итти к Казани». В декабре вел передовой полк из Нижнего Новгорода «к Казани с царем Шигалеем» и наголову разгромил хана Сафа-Гирея. В декабре 1548 г. командовал полком правой руки «на Коломне по иагайским вестем». В январе 1550 г. упоминался среди дворовых воевод в цар-

ском походе из Нижнего Новгорода к Казани, после возвращения из которого бывший князь «Тверского двора» был пожалован в бояре. В июле того же года упоминался среди прочих бояр в царском походе «по путимским вестем» к Коломне. В начале августа П. «отпустил царь и великий князь на поля... в большом полку» 1-м воеводой. В 1551 г., «как Свяжский город поставили», П. был прислан туда на год 1-м воеводой. «А каково будет дело, и боярину князю Семену Ивановичю с товарищи быти на вылазке». В мае 1552 г., после низложения хана Шейх-Али, был назначен правителем Казани и направился туда с небольшим отрядом. По дороге узнал о восстании в городе и вернулся в Свяжск. Оттуда в составе подошедшей рати П. должен был идти к Казани с передовым полком и ждать там подхода царского полка. В сентябре перешел со своим полком «от Казани... к Арскому и на арские места», а затем принял участие в штурме и взятии Казани. В июне 1553 г. прибыл с полком правой руки в Серпухов под команду удельного старицкого князя Владимира Андреевича. «С августа 1-го числа царь и великий князь боярина князя Семена Ивановича Микулинского из Серпухова отпустил для казанские службы». Зимой 1553/54 г. командовал русской ратью и отрядами касимов татар в карательном походе «ис Казани... на луговую сторону и на арские места... которые государю не прямят». Зимой 1558/59 г. вел большой полк «на ливонские немцы» и принял деятельное участие в страшном опустошении Ливонии. В 1560 г. упоминался среди дворовых воевод в царском походе «по крымским вестем» к Серпухову. Умер в 1562 г. От брака с дочерью В. Г. Поплевина-Морозова Ульяной (по другим источникам, Евдокией) детей не оставил.

□ 146; 1147; 1178(1); 1442.

ПУРГАСОВА ВОЛОСТЬ — объединение мордовских племен, возникшее в нач. XIII в. между Окой и Темниково-Водскими лесами по нижнему течению р. Мокша. В П. в. жили не только мордва, но и русские поселенцы, бежавшие от феодального гнета; их селения назывались Пургасовой Русью. Находилась в союзе с Волжско-Камской Булгарией. В 1229 и 1232 гг. великий князь владимирский Юрий Всеволодич предпринял походы на П. в. Летописец под 1229 г. сообщает: «Месяца Априля придоша Мордва с Пургасом к Новугороду [Нижнему], и отбишася их Новгородци, и зажегше монастырь Св. Богородици и церковь, иже бе вне града, того же дни и отъехаша прочь, поймав свое избъенныя болшия. Того же лета победы Пургаса Пурешев сын с Половци, избив Мордву и всю Русь Пургасову, а Пургас едва вмале утече». В сер. XIII в. П. в. попала под татаро-монгольское иго. Названа по имени стоявшего во главе ее мордовского князя (князя) Пургаса.

□ 292; 870; 1299.

ПУСТОЗЁРСК — город на оз. Пустом или Городецком, в 20 км от р. Печора (ныне село Архангельской обл.). Основан как укрепленный пункт в 1499 г. воеводами князьями С. Ф. Курбским и П. Ф. Ушатым в Югорской земле для сбора ясака с самояди и югры и для защиты вновь приобретенных владений царя от их нападений. П. долгое время оставался центром Печорского края, где жили воеводы, правившие этой областью.

□ 1262; 1626.

ПУСТОРΟΣЛЕВЫ — дворянский род, происходивший от некоего Юрия Лозынича, выехавшего из Волины в Тверь в 1-й пол. XIV в. Потомок его в 8-м колене, Ф. М. Бороздин-Слепой, по прозвищу Пусторосль, стал родоначальником П., служивших России воеводами, головами и т. д.

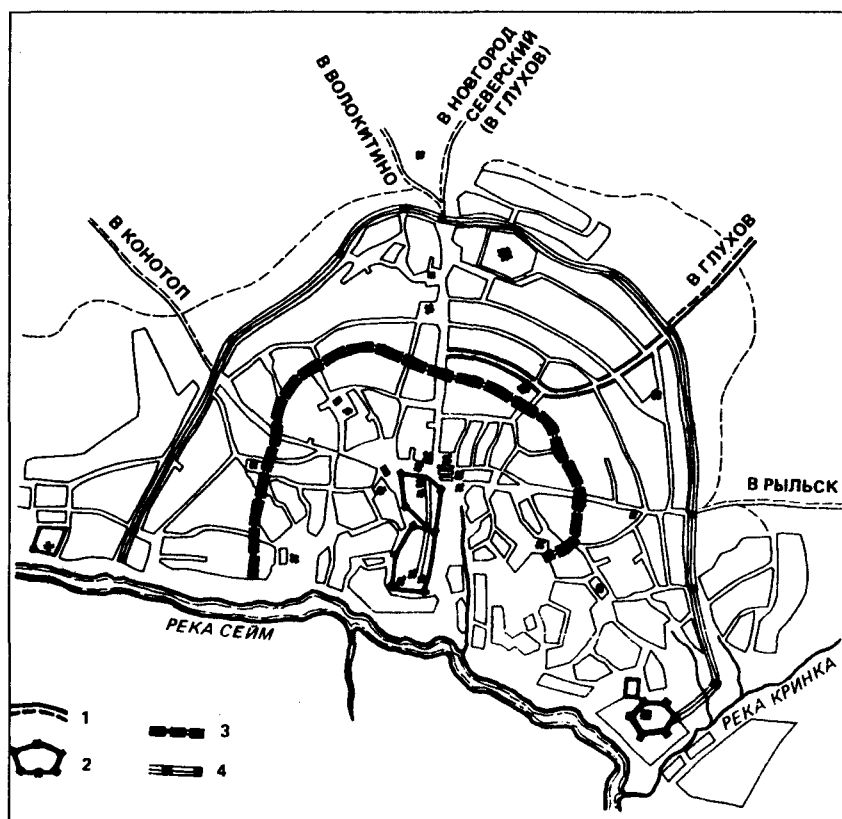
□ 541a; 1178(4).

ПУСТЫНЬ — в средневековой Руси уединенный монастырь или келья; позже П. стали иногда называть и крупные монастыри, возникшие в безлюдных степях или лесах.

□ 891.

ПУСТЫНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Успения Прсв. Богородицы, находившийся в 8 верстах от г. Мстиславль (в совр. Могилевской обл. Белоруссии). Основан в XIV в., а в кон. XVI в. превращен в униатский. Имел 1 храм.

□ 1191(9).

План г. Путивля

ПУТИВЛЬ — город на р. Сейм (ныне районный центр Сумской обл. на Украине). Впервые упоминается под 1146 г., когда черниговские князья, союзники великого князя киевского Изяслава Мстиславича, осадили город, принадлежавший тогда новгород-северскому князю Святославу Ольговичу. Город сдался и был разграблен. В течение 25 лет (1146—1171 гг.) он несколько раз переходил из рук в руки, подвергаясь осадам и опустошению. В 1186 г. к Путивлю подошли половцы, но город устоял. В 1223 г. жители города участвовали в сражениях на Калке. В 1239 г. разрушен татаро-монголами. С 1362 г. находился в составе Великого княжества Литовского, в 1500 г. присоединен к Москве. Описан в «Слове о полку Игореве».

□ 771; 778а; 779; 870; 1191(2).

ПУТИВЛЬСКИЙ Богдан Федорович — князь, литовский подданный, младший из двоих сыновей князя Ф. С. Глинского. В 1500 г., во время Литовского похода московских воевод был взят в плен вместе с женой, княжной Заславской, и отведен в Москву, где и умер, оставив единственного сына — Владимира.

□ 1147; 1200(1).

ПУТИВЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое удельное княжение, выделившееся из Новгород-Северского княжества в сер. XII в., но окончательно обособиться от новгород-северского князя не смогло. После разгрома Южной Руси войсками Бату-хана в 1239—1240 гг. летописи ничего более о П. к. не говорят до 1356 г., когда Путивль с волостью отошел к Литве.

□ 446; 1191(2); 1206.

ПУТНЫЕ БОЯРЕ (иначе путники) — бояре, получавшие в русских княжествах XIV—I-й пол. XVI вв. в управление в дворцовом хозяйстве административно-территориальные единицы — пути. В Великом княжестве Литовском П. б. — промежуточный между «благородными» боярами и зажиточными крестьянами военно-служилый слой.

□ 530а.

ПУТНЯНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — самая ранняя молдавская летопись на славянском языке во 2-й пол. XV—нач. XVI вв. Ее протограф, условно названный «Анналами двора Стефана», в котором описана история Молдавии за 1354—1486 гг., не сохранился. П. л. дошла до нашего времени в двух спис-

ках: 1-й продолжен до 1518 г.; 2-й — до 1526 г. В ней запечатлены события, связанные с правлением господаря Стефана III (1457—1504 гг.).

□ 1171.

ПУТША — убийца ростовского князя Бориса Владимировича в 1015 г. Ему и трем вышгородским «боярам» (Толшу, Еловицу и Лешьке) великий князь Святополк Ярополчич приказал убить своего сводного брата, соперника в престолонаследии. По-видимому, П. был из числа отроков княжеского двора в Вышгороде. Согласно житийному преданию, прибыв ночью на р. Альта, где расположился лагерь Борис, П. и его сообщники бросились в шатер, пронзили копьями только что горячо молившегося за Святополка Бориса, убили его любимого слугу и отроков, бывших рядом с господином на коленях и так же молившихся, затем, завернув еще живого князя в шатерный шелк, отвезли его тайно к Святополку в Вышгород и положили в церковь св. Василия.

□ 870; 903(1).

ПУТЬ — название административно-территориальных единиц, которые являлись определяющей отраслью управления в дворцовом хозяйстве русских князей в XIV—I-й пол. XVI вв. П. — это кормления в дворцовом ведомстве. Были ведомства конюшего, ловчего, сокольничего, стольничего (рыболовство, сады, огороды), чашничего (бортные леса) и др. Возглавляли ведомства путные бояре. Им подчинялись слуги их П., жившие в слободах, селах, деревнях: сокольники, кречетники, бобровники, бортники, огородники, садовники и др. П. были ликвидированы с отменой кормлений в сер. XVI в.

□ 1120а.

ПУТЬ «В БОЛГАРЫ И ХВАЛЫСЫ» — один из главных торговых путей на Руси. «Повесть временных лет» уже на своих первых страницах повествует о великом Волжском пути древности: «...ис того же леса [Оковского] поточе Волга на всток, и втечеть семьдесят жерел в море Хвалыское [Каспийское]. Там же из Руси можеть ити по Волге в Болгары и в Хвалысы [Хорезм]...». Из этих строк начальной летописи ясно, что из Волго-Окского междуречья шел путь в Каспийское море, т. е. Северо-Восточная Русь была по этому пути связана с Волжско-Камской Булгарией и Хорезмом. На Волжском пути размещались многие крупные славянские и финно-угорские племена: кривичи, меря, мурома, черемисы и мордва, а так же тюркские оседлые и кочевые народы: булга-

ры, печенеги, торки и др. Этот путь в древности использовали не только купцы Руси, Булгарии, Скандинавии и восточных стран, но и завоеватели или разбойники.

■ 171; 279; 473; 643; 1082.

ПУТЬ ИЗ «ВАРЯГ В ГРЕКИ» — название водного торгового пути в Киевской Руси, связывавшего Северо-Восточную Русь, Южную Прибалтику и Скандинавию с Византией. Термин впервые встречается в «Повести временных лет». Путь возник в кон. IX — нач. X вв. Наибольшее значение имел в X—I-й пол. XI вв. Южную его часть хорошо знали византийцы. Речные пути и волоки от устья Днепра до устья Невы (общей протяженностью св. 2200 км) издавна связывали уличей, тиверцев, полян, северян, древлян, радимичей, дреговичей, кривичей и словен ильменских. На этих путях стояли древнейшие русские города: Ладога, Новгород Великий, Старая Русса, Смоленск, Любеч, Вышгород, Киев, Канев, Родня и др. Связь славян с греками по Днепру установилась не позднее IV—V вв. Черное море в восточных и русских источниках называли Русским морем. По свидетельству императора Константина VIII Багрянородного, кривичи и другие подвластные Киеву племена весной свозили в Смоленск, Любеч, Чернигов и другие города большие (на 30—40 чел.) долбленные ладьи-однодеревки, которые потом сплавляли по Днепру в Киев. Здесь их переоборудовали, загружали и отправляли далее вниз по Днепру. Пройдя 7 порогов и скалистое узкое место — Крайнюю переправу (где часто устраивали засады печенеги), купцы останавливались на о. Хортица, затем, оснастив ладьи морским парусом в днепровском лимане, у о-ва св. Евферия (о. Березань), плыли вдоль западного берега Черного моря до Царьграда. Северная часть пути, по сообщению «Повести временных лет», через волок, соединявший Днепр и Ловат, шла по Ловати, Ильменскому оз., Волхову, Ладожскому оз., Неве и далее в Варяжское (Балтийское) море. Однако, судя по расположению кладов арабских, византийских и западно-европейских монет, главный путь шел от Днепра на р. Усяж-Бук к Лукомлю и Полоцку и от Днепра на р. Каспля к Витебску и далее по Западной Двине в Прибалтику. Путь из «варяг в греки» был связан с другими водными путями Руси: Припятско-Бужским, уходившим в Западную Европу, и Волжским, выводившим в Арабский халифат и Среднюю Азию. С юга по пути возили: из Византии — вино, пряности, ювелирные изделия, дорогие ткани, иконы, книги; из Киева —

хлеб, различные ремесленные и художественные изделия, серебро в монетах и т. д.; с севера по пути возили: из Скандинавии — некоторые виды оружия и художественные ремесленные изделия; из Северной Руси — лес, меха, воск, мед, пенку и т. д.; из Прибалтики — янтарь и др.

■ 143; 200а; 688; 748б; 1082.

ПУТЯТА — киевский тысяцкий, участвовавший, согласно Иоакимовской летописи, в насильном крещении Новгорода Великого. Жители его, узнав, что к городу от великого князя Владимира Святославича идет Добрыня с новопоставленным епископом для крещения народа, собрали вече, на котором решили не допустить крещения и оказать сопротивление. Во главе новгородцев стали волхвы, призвавшие их отстаивать всеми силами веру предков. Епископ Иоаким с наместником Добрыней и П. стали на Торговой стороне. Проповеди Иоакима успеха не имели, обращение в новую веру продвигалось очень медленно. К тому же, на другой стороне Волхова народ во главе с новгородским тысяцким Угоном, предав огню дом Добрыни и убив его жену, приготовился к жестокому сопротивлению: «Лучше нам умереть», — кричал Угоняй, — чем дать богов на поругание». П., видя, что угонеры не помогают, отдал приказ приготовить лодки и выбрал 500 ратников из приведенных с собою ростовских полков. Ночью переправился через Волхов выше крепости и вошел в город. Новгородцы поздно сообразили, что ошиблись, приняв ростовцев за своих воинов. П. удалось схватить Угона и других новгородских ратников и незаметно переправить их на Торговую сторону. Когда весть о случившемся дошла до новгородцев, они ринулись в количестве 5 тыс. человек на обидчиков. П. выдержал их натиск до рассвета, а утром на подмогу к нему пришел Добрыня с дружиной. Чтобы отвлечь новгородцев от сражения, киевляне подожгли их дома. Убегав спасать свое имущество, новгородцы оставили поле боя. После этого ничто уже не мешало П. и Добрыне открыть путь для христовых проповедей Иоакиму и крещению непокорных новгородцев. Сохранилась древняя поговорка, связанная с крещением Новгорода: «П. крестил мечом, а Добрыня — огнем».

■ 250; 387а; 495; 599а; 903(1); 1155; 1553а.

ПУТЯТА ВЫШАТИЧ — воевода и киевский тысяцкий, брат Яна Вышатиша, великий князь Русский Святополк Изяславич приблизил его к себе, и

П. В., не имея особых талантов, сделал при дворе блестящую карьеру. Участник Витичевского съезда князей. В 1097 г. командовал войском, посланным великим князем на волынского князя Давида Игоревича. В 1104 г. возглавлял поход против минского князя Глеба Всеславича. Участвовал в успешном походе 1106 г. на половцев. Помимо своей прямой деятельности, П. В. занимался, видимо, ростовщичеством, чем вызвал ненависть со стороны киевлян. Во время восстания 1113 г. (после смерти Святополка) двор и имущество П. В. были разграблены. Скорее всего именно тогда он и был убит, поскольку имя его после этого события в летописях уже не упоминалось.

■ 405; 570; 870; 1206; 1420а.

ПУТЯТИН Григорий Афанасьевич — московский дьяк. В 1489 г. ездил послом к польскому королю Казимиру IV Ягеллончику. Ему было поручено сообщить королю о переходе на службу в Москву литовского подручника, удельного князя воротынского Дмитрия Федоровича, а человек последнего, отправленный в Польшу вместе с П., должен был отказаться за своего господина от присяги польскому королю. Посольство успеха не имело. Казимир уведомил Ивана III через П., что он «не выпускает с присяги» воротынского князя, т. к. тот присягнул и «докончание вчинил» королю и великому князю литовскому.

■ 267; 540; 1585.

ПУТЯТИН Григорий Васильевич — князь, воевода, единственный сын князя В. Н. Путятина. В 1550 г. пожалован поместьем в Московском уезде. В декабре 1555 г. ходил к Выборгу воеводой «у наряду». В 1561 г. — воевода в Юрьеве (Дерпте). В 1566 г. — воевода «у наряду» в Ливонском походе. В 1567 г. воевода в Ругодиве. В 1570 г. наместник в Порхове. В том же году отправлен послом в Речь Посполитую вместе с князьями Г. Ф. Мещерским и И. М. Канбаровым. Они должны были заключить перемирие на 3 года и склонить польских и литовских магнатов в случае смерти короля Сигизмунда II Августа избрать на польский престол Ивана Грозного или его сына Ивана. В 1571—1572 гг. наместник в Орешке. В 1576 г. — наместник в Орле. В 1577 г. упоминался в числе новгородских помещиков, служивших по выбору. Потомства не оставил.

■ 530; 1008; 1147; 1200(2).

ПУТЯТИН Григорий Никитич Меншик — московский дьяк I-й пол. XVI в., сын дьяка Н. (Суморока) Путятина. В

1510 г. был послан к польскому королю Сигизмунду I Старому с грамотой о «порубежных обидах». В том же году был приставом у польского дворянина Довгирдова, прибывшего с грамотой от Сигизмунда. В 1512 г. ездил в Варшаву узнать о притеснениях, чинимых поляками в отношении сестры великого князя московского Василия III Ивановича — Елены, вдовы Александра Ягеллона. Участвовал в переговорах с послом императора Священной Римской империи Максимилиана I С. Герберштейном, прибывшим в Россию в 1517 г. В 1517—1520 гг. участвовал в переговорах с послами магистра Тевтонского ордена Альбрехта — Шонбергом, Рабентшейном и Клингенбеком, приезжавшим к великому князю с просьбой о защите и союзе против Сигизмунда. В 1520—1532 гг. участвовал в активных переговорах и обменах послами с Сигизмундом, целовал крест на записях в грамотах великого князя, отправляемых в Польшу. Участвовал в переговорах с Казанью и другими соседними государствами. Пользовался доверием Василия III, а после его смерти в 1533 г. — его вдовы Елены Васильевны Глинской, которая посылала его в Старицу к деверю, удельному старицкому князю Андрею

Ивановичу. В 1535 г. участвовал в переговорах с крымским послом Темешем. В 1535—1537 гг. снова принимал участие в переговорах с польскими посланниками. Умер после 1541 г.

□ 267; 349; 539; 1147; 1404; 1646.

ПУТЯТИН Дмитрий Васильевич — князь, литовский воевода, младший из двоих сыновей князя В. И. Путятина, также литовского подручника. 14 июля 1500 г. участвовал в Ведровской битве и был взят русскими в плен. Умер в московской тюрьме, не пожелав перейти в российское подданство. Потомства не оставил.

□ 1147; 1200(2).

ПУТЯТИН Матвей Михайлович — князь, воевода, средний из пятерых сыновей князя М. П. Путятина. В августе 1577 г. «государь царь и великий князь пошел ис-под Невгина к городу х Крузборху [совр. г. Екабпилс в Латвии]. И город Крузборх немцы государь здали. И в Крузборхе велел государь быти князю Матвею Путятину». Оставался там 1-м воеводой и в 1578 г. В 1580 г. — 2-й воевода в Раковоре. В 1581 г. прислан из Москвы в Псков «в прибавку» к служившим там осадным головам, защищавшим

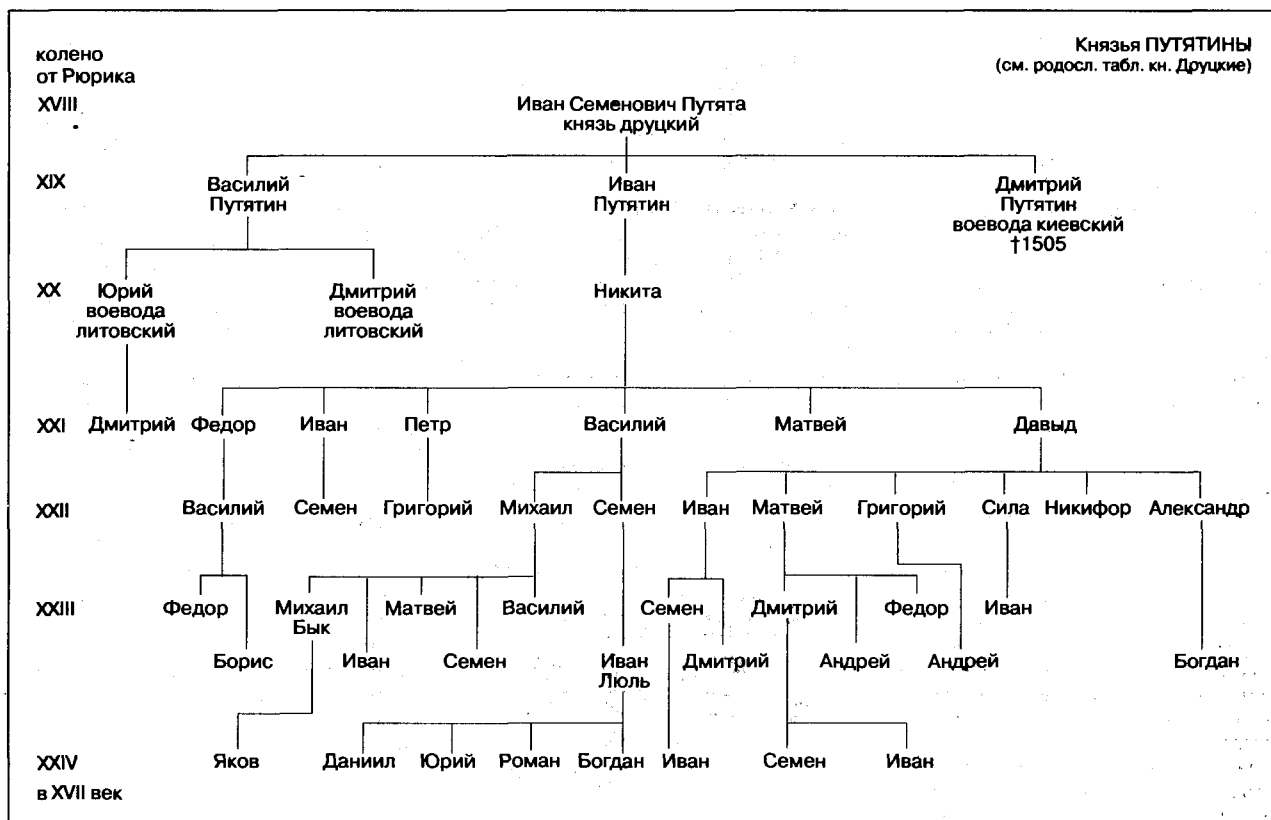
город от польского короля Стефана Батория. Потомства не оставил.

□ 1147; 1200(2).

ПУТЯТИН Никита (Суморок) — московский дьяк. В 1503 г. неоднократно присутствовал при встречах и проводил иноземных посланников к московскому государю. В 1510 г. участвовал в походе великого князя к Новгороду Великому, находился при войске, которым командовал боярин князь А. В. Ростовский, затем был послан в Псков для приведения его жителей к присяге великому князю. В том же году встречал литовского посланника в Дорогомиллове. Зимой 1512/13 г. принимал участие в походе Василия III к Смоленску. В 1515 г. сопровождал послов императора Священной Римской империи Максимилиана I из Москвы в Новгород. В 1518 г. принимал в Москве посла магистра Тевтонского ордена. Тогда же проводил перепись в «Гороховской волости».

□ 267; 348; 539; 1147.

ПУТЯТИН Постник Григорьевич — московский дьяк, сын дьяка Г. Н. Путятина Меншика. В 1548 г., во время Казанского похода, был во Владимире

в свите князя Юрия Васильевича, брата царя. В 1550 г. упоминался на свадьбе удельного старичьего князя Владимира Андреевича и Е. А. Нагой: был «на постельном дворе береженья для» в течение 3 дней. В 1554 г. послан на год дьяком в Казань и служил при воеводах: боярах князе М. В. Глинском и Ф. Г. Адашеве. В 1557 г. на время царского похода против крымских татар к Коломне оставался в Москве с братом царя.

□ 267; 1147.

ПУТЯТИН Семен Михайлович — князь, воевода, 4-й из пятерых сыновей князя М. П. Путятина. В 1577 г. «августа в 20 день государь царь и великий князь посылал в посылку из-под Чествина [совр. г. Цесвайне в Латвии] под город под Голбин [совр. Голбене в Латвии] воевод... и Голбин взяли. И велел государь в Голбине быти князь Семену князь Михайлову сыну Путятину. И после того Голбин велел государь разорить, чтоб тут впредь городу не быть. А запасы всякие велел государь отвести в Чествин. А князь Семену велено быть в Верли [совр. г. Эргли в Латвии]». Потомства не оставил.

□ 1147; 1200(2).

ПУТЯТИН Юрий Васильевич — князь, литовский воевода, старший из двоих сыновей литовского подручника князя В. И. Путятина. 14 июля 1500 г. участвовал в Ведрошской битве в качестве воеводы, был взят русскими в плен и отвезен в Москву. Через некоторое время отпущен домой. От брака с дочерью князя И. Д. Шемякина оставил единственного сына — Дмитрия.

□ 1147; 1200(2).

ПУТЯТИН-БЫК Михаил Михайлович — князь, воевода, старший из пятерых сыновей князя М. П. Путятина. В 1579 г. служил осадным воеводой в Пайде, в 1581—1582 гг. — в Перколи. Зимой 1589/90 г. упоминался среди голов, ставивших сторожей в царском стане во время похода против шведского короля Юхана III Вазы. В марте 1590 г., после взятия Ивангорода, оставлен там 5-м воеводой; в 1591 г. служил там же «на выласке». В июле 1592 г. отправлен с передовым полком 2-м воеводой из Ладоги «на наровском устье для приходу неметцких людей». Оттуда был переведен в сторожевой полк 2-м воеводой и «по свейским вестем» ходил «в войну в свейскую землю на выборские места... с тотары». В апреле 1594 г. послан 2-м воеводой в Ивангород. В 1595 г. — воевода в Чернигове. В 1596 г. — воевода в Ивангороде. В 1597—1599 гг. —

воевода в Ливнах. В 1601 г. — воевода в Болхове, откуда переведен 2-м воеводой в Ливны вместо Б. Полева. В 1604 г. встречал перс. посла. Оставил единственного сына — Якова.

□ 1147; 1200(2).

ПУТЯТИН-НЕКЛЮД Григорий Давыдович — князь, воевода, 5-й из шестерых сыновей князя Д. Н. Путятина В 1566 г. и в 1571—1573 гг. — воевода в Ругодиве, в 1574 г. — наместник в Орешке. В 1575 г. «с Семена дни» отправлен воеводой в Ивангород. В 1577 г. 1-й осадный воевода в Пайде. Потомства не оставил.

□ 1147; 1200(2).

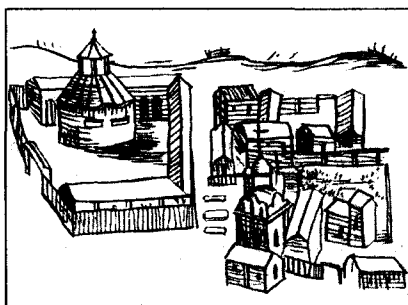
ПУТЯТИНЫ — княжеский род, ветвь удельных князей друцких. Предок их, друцкий князь Иван Семенович, по прозвищу Путята, имел троих сыновей, из которых средний, Иван, оказался на московской службе, получил поместье в Новгородской земле и стал родоначальником ветви новгородских князей П.; из них князь Петр Никитич и Семен Иванович участвовали в Оршинской битве 1514 г. и были взяты литовцами в плен. П. служили наместниками, воеводами, послами и занимали в России, Литве и Польше довольно видное положение при дворах соответствующих государей.

□ 1200(2).

ПУШЕЧНАЯ ИЗБА — первоначальный центр пушечного литейного производства в России. Построена в Москве в 1479 г., позднее преобразована в Пушечный двор.

ПУШЕЧНЫЙ ДВОР — так назывались центры пушечного литья на Руси XVI—XVII вв. Находились в Москве, Новгороде Великом и Пскове. В Москве П. д., располагавшийся на р. Неглинная, вырос из пушечной избы. Древнейшая дошедшая до нас пушка, отлитая на П. д. мастером Яковом, датируется 1484 г. Московский П. д.

Пушечный двор по изображению на Петровом чертеже (1596—1598 гг.)

был одним из самых передовых в техническом отношении производств своего времени. Уже в кон. XV в. здесь отливались медные пушки без швов с раструбом в дульной части, что позволяло увеличить заряд пороха и являлось последним словом артиллерийской техники того времени. В кон. XVI в. изготавливались казнозарядные орудия с клиновидным затвором, которые в Западной Европе появились намного позднее. В нач. XVII в. была сделана первая нарезная пищаль (в Западной Европе появление первых нарезных орудий относится к кон. XVII в.). Кроме мастера Якова, известны «Ваня да Васюк, ученики Яковлевы», «Игнатий», «русский мастер Богдан», «Богданов ученик Пятый», а также Степан Петров, Первой Кузьмин, Никита Тупицын, Проня Федоров и др. Во 2-й пол. XVI — нач. XVII в. на П. д. работал знаменитый мастер А. Чохов, отливший в числе многих других в 1586 г. т. н. Царь-пушку весом ок. 39 т. В 1577 г. им же была отлита пушка «Инрог» (Единорог) весом ок. 7 т. Орудия, сделанные на П. д. отличались точностью расчета, красотой отделки, совершенством техники литья. Каждое из них отливало по особой восковой модели и получало обычно собственное имя по украшавшему орудие изображению («Лев», «Обезьяна», «Ахиллес» и др.). На П. д. лили стенобитные и полевые орудия — пищали, верховые пушки-мортиры, а также колокола и паникадила. В центре территории П. д., в особом большом круглом каменном здании размещались плавильные печи, из которых расплавленный металл поступал по специальным каналам в литейные формы. В качестве топлива использовался преимущественно древесный уголь. По организации производства П. д. представлял собой мануфактуру. Здесь работали мастера-пушечники, литцы (ведавшие, очевидно, самим процессом литья) и кузнецы. Все мастера и их ученики являлись служилыми людьми, получали денежное и хлебное жалованье, землю под строение.

□ 232; 1146.

ПУШКАРИ — группа позднепалеолитических и мезолитических стоянок на правом берегу р. Десна, у с. Пушкири, к северу от Новгорода-Северского. Наиболее известна стоянка П-1, открытая М. Я. Рудинским в 1932 г. Датирована сравнительно ранней порой позднего палеолита. Обнаружены развалины долговременного общинного жилища размерами 12х4 м с 3 очагами, расположенными по его основанию. Здесь же залегало скопление костей и бивней мамонтов (ок. 65 особей), об-

разовываших часть конструкции жилища. Найдены также кости шерстистого носорога, северного оленя, волка. Стоянка П-VII (Покровщина) открыта в 1937 г. М. В. Воеводским. Она представлена многочисленными кремневыми орудиями небольшого размера. Датирована ранним мезолитом.

■ 198.

ПУШКАРИ — старое название артиллеристов (с кон. XV в.), относившихся к категории «служилых людей по прибору» и находившихся в ведении Пушкарского приказа. Служба П. была пожизненной и переходила по наследству от отца к сыну. В начале становления П. в них набирались вольные, не тяглые люди всех сословий. В мирное время П. несли разного рода гарнизонную и крепостную службу. Получали хлебное жалованье, занимались торговлей и ремеслами, имели в городах свои дома в специальных слободах, повсеместно называемых обычн. Пушкарскими.

■ 1146.

ПУШКАРСКИЙ ПРИКАЗ — центральное правительственное учреждение на Руси. Впервые упоминается при царе Иване IV Васильевиче под именем пушечной избы. В нем заседали боярин и два дьяка, которые заведывали пушечными дворами в Москве и в городах, пороховыми заводами, артиллерией, постройкой крепостей и т. п. Деньги на расходы по содержанию этих подразделений П. п. шли из Приказа Большой казны.

■ 1007; 1284.

ПУШКИН Евстафий (Астафий) Михайлович — думный дворянин и воевода, старший из пятерых сыновей М. Ф. Пушкина. В 1572 г. «дозирал сторожи» в царском стане во время Ливонского похода. В 1573 г. упоминался в числе поезжан на свадьбе ливонского короля Магнуса и старичкой княжны Марии Владимировны. Весной 1574 г. стоял в Новосиле 2-м воеводой. В том же году командовал полком правой руки «на берегу». Осенью 1575 г., после роспуска «больших» воевод оставлен на год в Новосиле. В 1576—1577 г. участвовал в Ливонских походах 2-м воеводой передового полка, В 1577 г. «августа в 20 день государь царь и великий князь посылал в посылку изпод Чествина под город под Голбин воевод... да с нарядом Астафья Михайлова сына Пушкина; и Голбин взяти», после чего П. был послан с артиллерией «к Володимерцу». В 1580 г. послан на год в Смоленск и служил там головой «в новом большом городе... А воеводам и головам Остафью Пушкину,

которые в земляном городе, промышленности с воеводами с Михайлом Салтыковым и с Петром Нашокиным сопча зоедин». Местничался там с князем А. Д. Гагариным-Семейкой, но безуспешно, вследствие чего был переведен без места к воеводе князю И. К. Курлятеву Большому. В 1581 г. отправлен послом к Стефану Баторию вместе с Ф. А. Писемским и дьяком Трифоновым. Посольство успеха не имело. Из Вильно они писали царю, что бежавший в Литву князь Лев (Давыд) Иванович Бельский часто бывает у короля и рассказывает ему «про всякие Государевы дела». В 1582 г. они вернулись из Польши. П. и Писемский участвовали в переговорах с папским послом А. Поссевино. В 1583 г. П. — в числе судей, размежовывавших спорные земли на литовской границе. В 1584 г. — воевода в Новгороде Великом. В 1588 г. — 2-й воевода «на берегу, у обо-за по крымским вестем». Зимой 1589/90 г. упоминался в полку царя Федора Ивановича среди «дворян в есаулах» во время похода против шведского короля Юхана III Вазы. После окончания похода и заключения перемирия в феврале 1590 г. оставлен 1-м воеводой в Копорье. В 1591 г. послан в Астрахань для расследования причин скоропостижной смерти татарского царевича Мурат-Гирея, служившего Москве, пытал лекарей, а затем приказал сжечь их. По возвращении был снова послан в Копорье. В 1592 г. ездил на р. Нарова, где вел переговоры со шведскими посланцами; в марте был отозван в Москву. В 1594 г. — 2-й воевода в Новгороде. В 1595 г. подписал Тязвинский мир, после чего Карелия отошла к шведам. В 1597 г. присутствовал на торжественном приеме царем в кремлевской Золотой палате посла императора Священной Римской империи. В 1598 г. подписан под соборной грамотой об избрании на престол Бориса Годунова. В апреле того же года упоминался среди голов и есаулов в свите царя в Серпуховском походе против хана Казы-Гирея Боры. В 1601 г. «послал царь Борис в Сибирь Пушкиных Остафья с братьей за опалу, что на него доводили люди его, Филиппа да Гришка; поместья и вотчины велел отписать, а животы распродать». П. был послан в это время в Тобольск 2-м воеводой к главному воеводе Ф. И. Шереметеву. Умер в Тобольске в 1603 г.

■ 362; 530; 1008; 1147; 1150; 1178(3); 1282.

ПУШКИН Злоба Иванович — шелонский сын боярский и голова, затем воевода. В 1576 г. воевода «в Выголе мызе [совр. Эстония]». Зимой 1576/

77 г. упоминался среди голов в большом полку у боярина и воеводы И. В. Шереметева в царском походе к Новгороду Великому. А в 1580—1582 гг. — 2-й воевода в Трекате. В марте 1590 г., после захвата русскими Ивангорода, оставлен там 3-м головой, далее служил воеводой и в 1592 г. был отозван в Москву.

■ 1147; 1178(3).

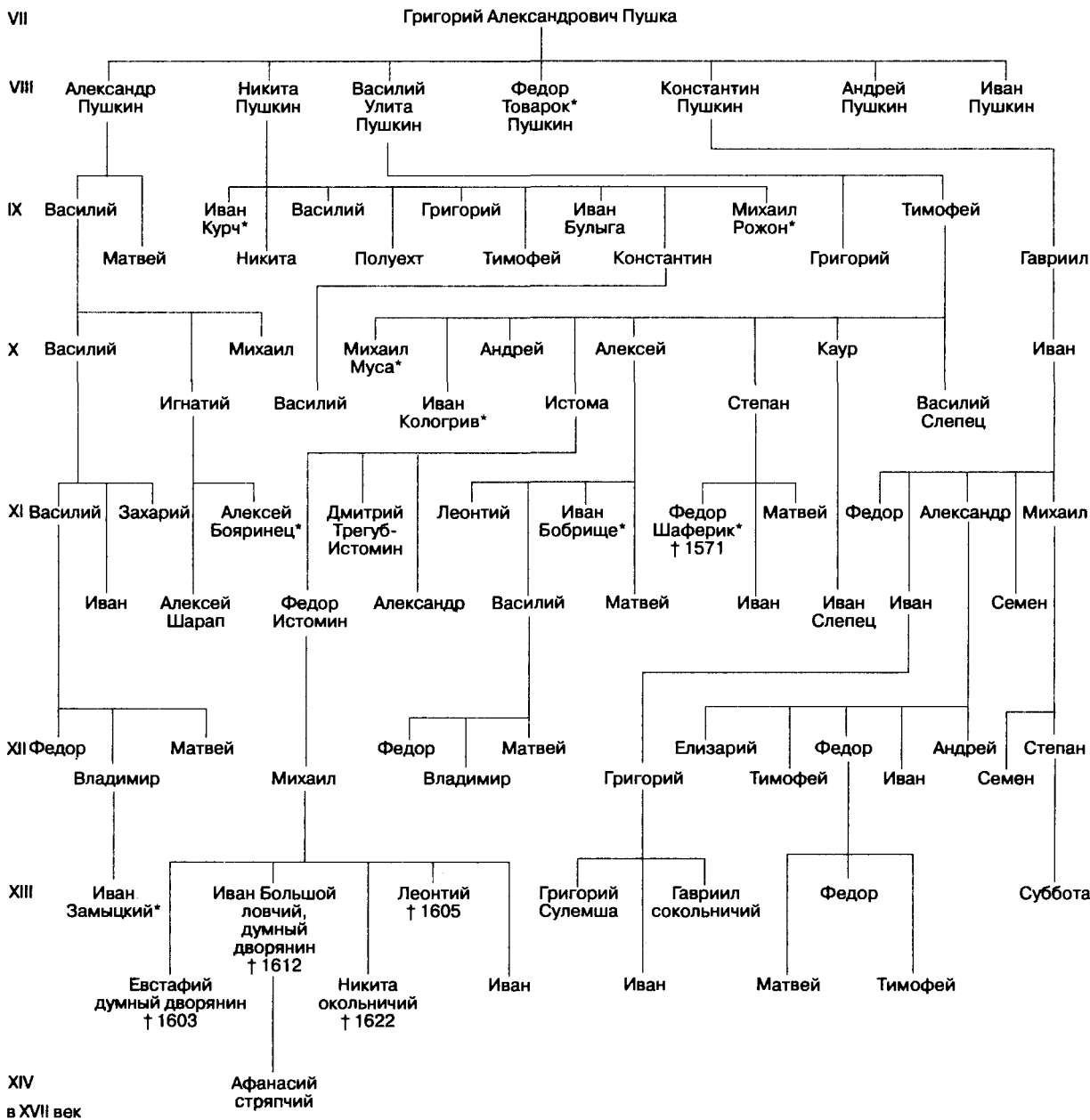
ПУШКИН Иван Михайлович Большой — думный дворянин и воевода, 2-й из пятерых сыновей М. Ф. Пушкина. С 1574 г. по 1583 гг. — ловчий. В 1577—1579 гг. участвовал в Ливонском походе 2-м воеводой сторожевого полка. В 1581 г. ездил в Варшаву с думных дворянином князем Д. П. Елецким-Бородой, чтобы взять с короля Стефана Батория присягу в должном соблюдении мирного Ям-Запольского договора. В 1585 г. — 2-й воевода в Новгороде-Северском. В 1586 г. сопровождал в Астрахань приезжавшего к царю татарского царевича Мурат-Гирея. В 1591 г. — 2-й воевода в Астрахани у воеводы князя И. В. Сицкого. В 1594 г. с князем Л. О. Щербатым встречал послов императора Священной Римской империи. В 1598 г. подписал под соборной грамотой об избрании Бориса Годунова на царство. В июле 1601 г. послан с окольными И. М. Бутурлиным из Тулы в новый Борисов городок «для размены крымских послов». При Лжедмитрии I П. не пользовался расположением и служил вдали от столицы, на воеводстве в Кореле. В 1608 г. на свадьбе царя Василия Шуйского был дружкой у государыни, а жена его Елена — свахой. Убит в 1612 г. «в разоренье».

■ 508; 530; 1008; 1070; 1147; 1151; 1178(3); 1282.

ПУШКИН Никита Михайлович — дворянин московский, затем окольный, средний из пятерых сыновей М. Ф. Пушкина. В сентябре 1570 г. упоминался в свите царевича Ивана Ивановича 1-м поддатнем у рынды «с копьем» князя Ф. В. Сицкого во время царского похода из Александровской слободы к Серпухову против хана Девлет-Гирея. Весной 1570 г. назначен в свиту царевича Ивана Ивановича 1-м поддатнем у рынды «с копьем» В. Ф. Годунова на время предпологавшегося похода царя «на берег», однако поход не состоялся. Зимой 1570/71 г. упоминался в свите царя Ивана Грозного 1-м поддатнем у рынды «с шоломом» князя И. Тевекелева в опричном походе на Новгород Великий. В 1601 г. «сентября в 10 день посылал царь и великий князь на Тулу дворян Григорья Игнатиева сына Вельяминова да Микиту Ми-

колени
от Ратши

ПУШКИНЫ
(см. родосл. табл. Ратша)

хайлова сына Пушкина обыскивати и, обыскав, велел управу учинити. А управу учиня, велел дворян и детей боярских по домом розпустить». В апреле 1602 г. служил 2-м объезжим головой «в Цареве городе за Неглинною от Москвы реки по Микитцкую улицу». В 1603 г. послан в Тобольск 2-м воеводой. Умер в 1622 г.

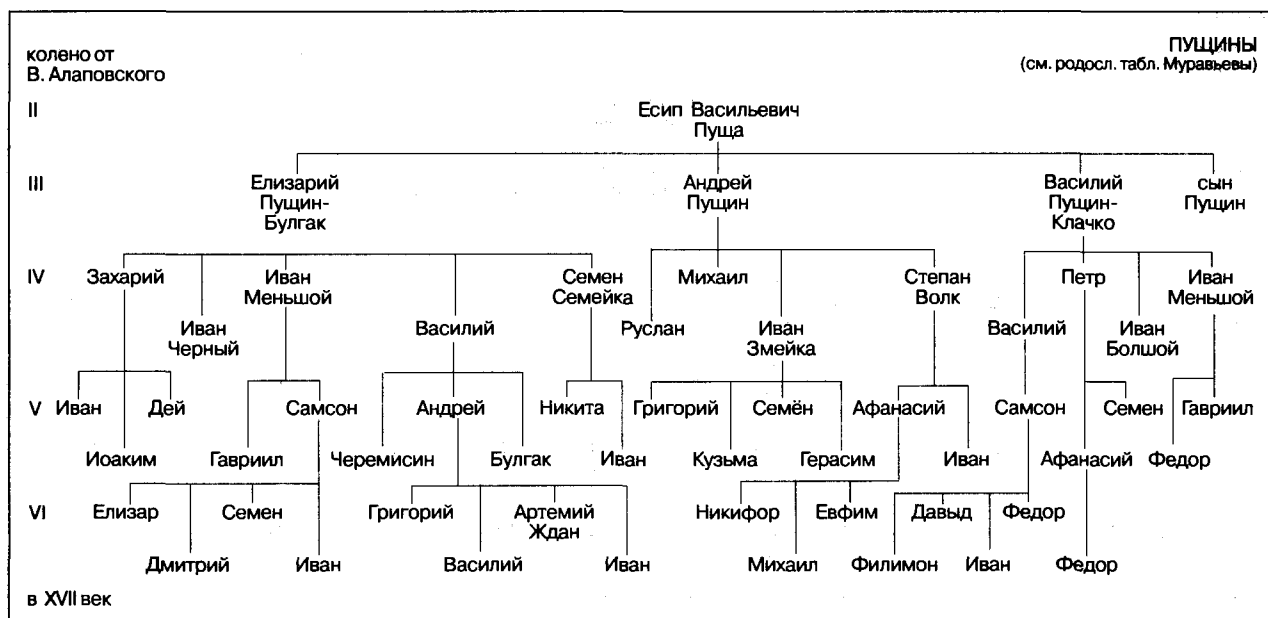
1008; 1147; 1151; 1178(3).

ПУШКИН-ШАФЕРИК Федор Степанович — смоленский сын боярский, старший из троих сыновей С. Т. Пушкина. В 1571 г. был убит под Москвой во время нашествия крымского хана Девлет-Гирея. Его имя внесено в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение. Оставил двоих сыновей: Дмитрия и Ивана. Считается

родоначальником дворян Шафериновых-Пушкиных.

367; 1147; 1178(3).

ПУШКИНЫ — дворянский род, восходящий к легендарному новгородцу «мужу честну Радше» (Ратше, Раче), потомок которого в 7-м колени, Григорий Александрович, получил прозвище Пушка и стал родоначальником П.

Один из его правнуков, Василий Тимофеевич Пушкин, ездил в 1495 г. в Литву в свите великой княжны Елены Ивановны. Служили стряпчими, стольниками, головами, воеводами, думными дворянами, но выше окольного не поднимались.

И 1178(3).

ПУЩИНЫ — дворянский род одного происхождения с Муравьевыми. Предок их, Есип Васильевич Пуша, был пожалован поместьями в Новгородской земле в 1500 г. Семен Елизарьевич Булгаков-Пушин записан в «Тысячной книге» лучших дворян и детей боярских в 1550 г. Андрей Васильевич Пушин был в 1582 г. 2-м воеводой в Ивангороде.

И 1177.

«ПЧЕЛА» — сборник изречений, кратких рассказов, рассуждений, восходящий к византийскому оригиналу XI в., переведенному на Русь не позже нач. XIII в. и содержащему отрывки из Библии, сочинений отцов церкви и античных авторов (Эсхила, Софокла, Аристотеля, Плутарха и др.). Полное название его: «Пчела — речи мудрости от Евангелия и от апостол и от свв. муж и разум внешних философ». Само же название перешло на сборники от прозвища инока Антония, получившего его за свои многочисленные компилятивные труды по составлению этих сборников. Материал «П.» расположен по рубрикам: «О добродетели и злобе», «О мудрости», «О чистоте и целомудрии» и т. п. Древнерусские писатели широко пользовались материалами «П.». По-

зднее сборник пополнялся изречениями из произведений древнерусской литературы, а также народными русскими пословицами. Отдельные изречения из «П.» сами стали народными пословицами. Давно отмечено сходство некоторых мест «П.» с «Молением Даниила Заточника».

И 770а; 1025; 1297.

ПШЕВОРСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура германских, кельтских и славянских племен, которые в I—III вв. вместе с племенами зарубинецкой культуры и липицкими насельниками оставили воыно-подольскую группу памятников в Среднем Поднестровье и Южном Побужье, продвинувшись вплоть до Днепра; во II—V вв. они жили на территории Средней и Южной Польши, где находился основной ареал их проживания. П. к. названа по могильнику у с. Гаць возле польского г. Пшевора, который в 1905 г. был исследован польским археологом К. Гадачеком. Население, принадлежавшее к П. к., занималось земледелием и скотоводством, были хорошо развиты черная и цветная металлургия, обработка древесины, кости и камня. Поселения были неукрепленными и размещались группами вблизи рек и ручьев. Основной тип жилища — прямоугольная полуземлянка каркасной конструкции 12—23 кв. м, встречаются и наземные жилища. В одном из углов жилого помещения помещался очаг, выложенный камнем и обмазанный глиной. Рядом с жилищами были найдены хозяйственные постройки и ямы (погребя). Погребальный обряд — тру-

посождение, после которого сохранившиеся в золе кости старательно очищали от остатков кострища, укладывали в гроб и затем хоронили. Керамика в основном лепная, правда, встречается и гончарная. Найдены орудия труда (ножи, шилья, топоры и т. п.).

И 3206; 672.

ПЫЖОВ Василий Яковлевич — сын боярский и голова, затем воевода, старший из пятерых сыновей Я. А. Пыжова. В 1558 г. — голова в Сыренске. В 1559 г. ходил «по крымским вестем» из Бронниц к Серпухову 14-м головой в полку правой руки у боярина и воеводы князя И. Ф. Мстиславского. В январе 1560 г. ходил 6-м головой в большом полку «у наряду» с боярином и воеводой М. Я. Поплевиным-Морозовым: «в немецкую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом», затем был под Вильянди среди голов «у наряду». В 1565 г. воевода «в Красном городке». В 1571 г. 2-й воевода в Юрьеве (Дерпте). Оставил троих сыновей: Илью, Ариста и Ивана.

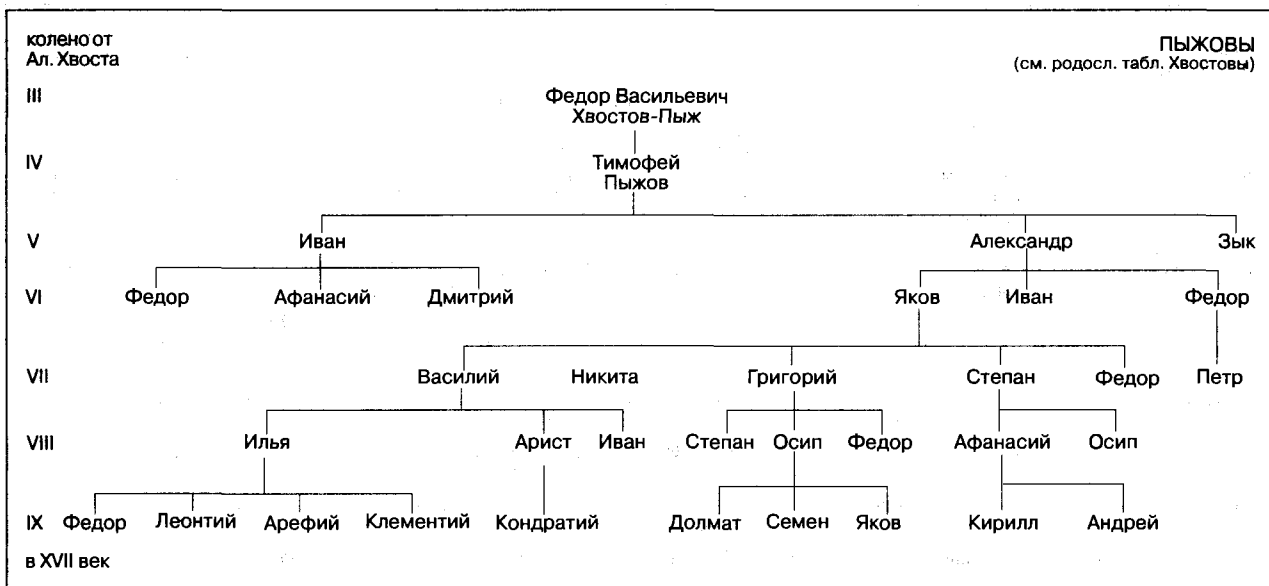
И 1147; 1177.

ПЫЖОВЫ — дворянский род одного происхождения с Белкиными и Отяевыми. Родоначальником их был Федор Васильевич Хвостов, по прозвищу Пыж. Служили головами, стряпчими, стольниками, воеводами и т. д.

И 1177.

ПЫСКОРСКОЕ — село на правом берегу Камы (на полпути от Березников к Соликамску в совр. Пермской обл.). Местность села в 1558 г. была

пожалована Иваном IV Васильевичем Г. А. Строганову, открывшему соляной рассол по берегам р. Кама. В жалованной грамоте для защиты от нападений местных князьков Строгановым разрешалось «поставить городок, где бы место было крепко и острожно и в городке том иметь пушки и пищали, пушкарей и пищальников». Пользуясь этим Строгановы построили у впадения р. Камгорка или Пыскорка в Каму, на горе, городок Камгор или Канкор, а при нем — солеварни, и избрали его своей резиденцией. Видимо, как и Кергедан (Орел-городок), вновь устроенный городок имел большое промышленное значение, т. к. в 1566 г. и тот и другой были причислены к опричнине. Неподалеку от городка, на р. Пыскорка И. Строганов в 1560 г. устроил Пыскорский монастырь во имя Преображения Господня, в котором впоследствии пострится в монахи с именем Иоанникия. После смерти родителя его сыновья в 1570 г. переселились в построенный ниже по Каме Кергедан, а Камкор с солеварнями и окрестные земли с пашнями и с большой мельницей на р. Лысьва подарили монастырю с условием, что обитель будет перенесена в сам городок. В 1572 г. на городок напали башкиры и черемисы, перебившие большую часть жившего в нем населения. Со временем название Камкор забылось, и он стал называться сначала Пыскорским монастырем, а затем и вовсе Пыскором. В «Древней Российской Идрографии» об этом сказано следующее: «...от Соли Камской в низ по Каме, на прав. бер.

15 вер., мон. Преображения Спасова, Пыскорской: а преж сего тут бывал городок Канкор Строгановых».

■ 1252.

ПЫТКЕЙ — вогульский князь, сидевший в кон. XV в. в городке Картауж, на р. Конда. Организовал сопротивление русской рати во главе с воеводой князем С. Курбским.

■ 824а.

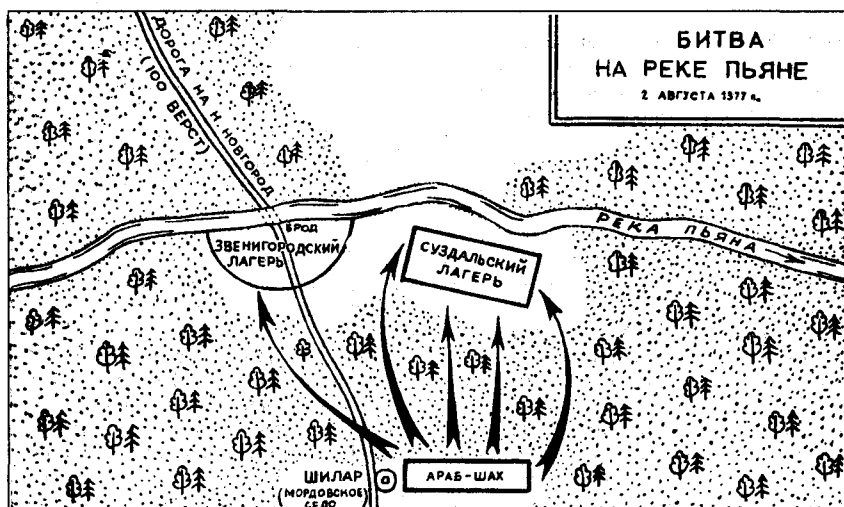
ПЬЯНА — река в современных Самарской и Нижегородской обл., приток р. Сура, берет начало в Ардатовском районе Нижегородской обл. Известна по громкой победе сибирского царевича Араб-шаха над русским войском в

1377 г., когда он неожиданно напал на великого князя рязанского Олега Ивановича и даже взял его в плен, но тому удалось отбиться. После этого Араб-шах сразился на П. с ратью нижегородского князя Дмитрия Константиновича Старшего и московским отрядом, наголову разбив их. По словам летописца, река 3 дня была красной от крови русских ратников.

■ 870; 1128.

ПЬЯНОБОРСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура периода раннего железного века, распространенная в районе р. Кама. Названа по могильнику Пьяный Бор (Красный Бор в совр. Елабужском районе Татарста-

Схема сражения на р. Пьяне (с рис. Б. Чупрыгина)

на). Племена этой культуры принадлежали к числу финно-угорских. Они занимались охотой, скотоводством, мотыжным земледелием. Селения патриархальных общин располагались на возвышенных местах. Покойников хоронили: мужчин — с оружием и орудиями труда, женщин — с украшениями. Характерные находки: поясные эполетообразные застёжки, железные мечи и шлемы, для женщин — богатые уборы для кос с пронизками и привесками в виде стилизованных фигурок лошадок. Встречаются римские и среднеазиатские предметы. Одни ученые распространяют эту культуру на весь бассейн р. Кама П.в. до н. э. — V в. н. э., другие — только на Нижнее Прикамье П.в. до н. э. — III в. н. э.

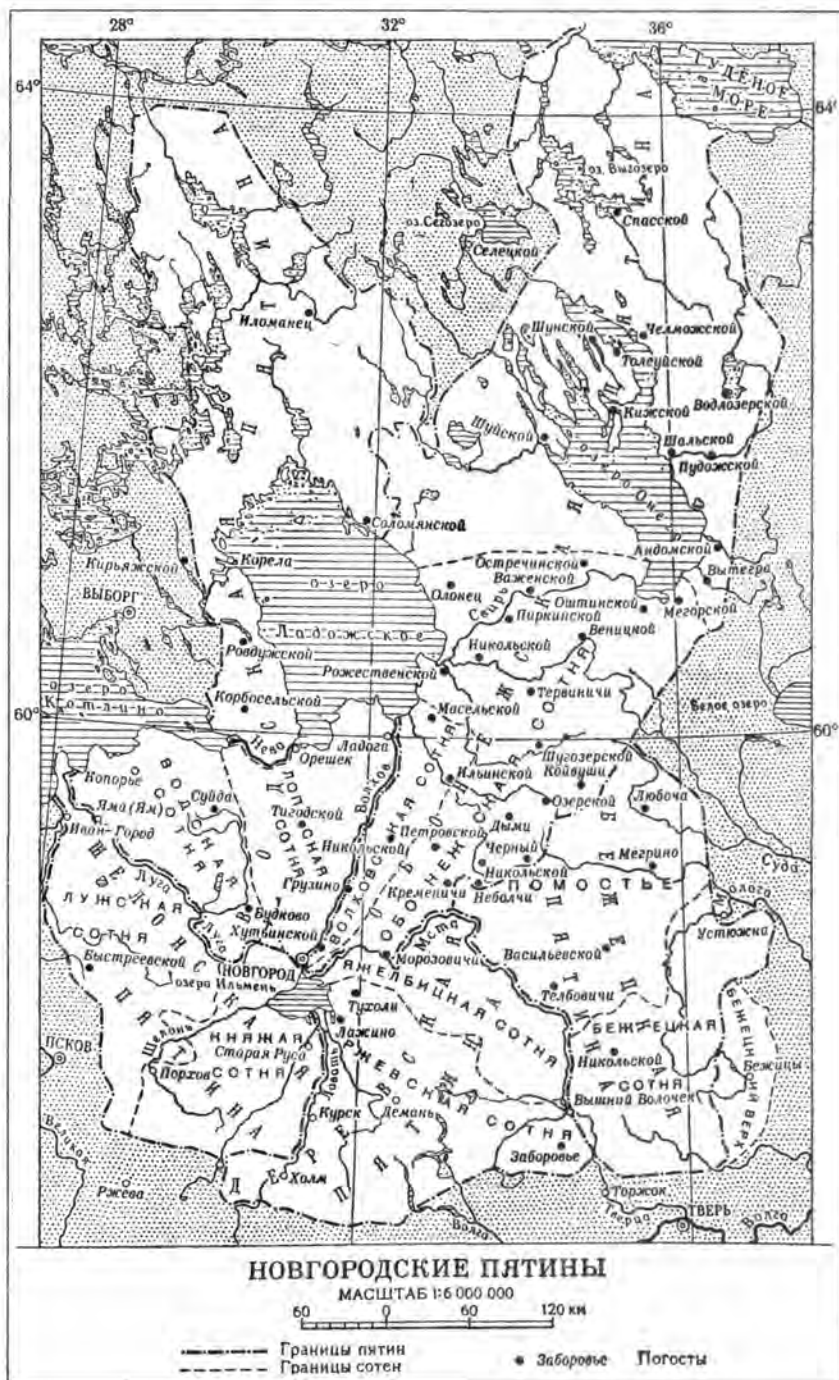
□ 398.

ПЬЯНЫЙ БОР — древнее село на правом берегу Камы, неподалеку от впадения в нее р. Белая (ныне село в Сарапульском районе Удмуртии). О П. Б. (тат. Пенъдзар) сохранилось предание, согласно которому его основатели долго искали место для поселения среди безводного бора, страдали от жажды и нашли упавшую борть, в которой скопилась дождевая вода; они напились ею, но поскольку вода в колоде смешалась с мёдом и сыто из-за продолжительного времени достигло большой крепости, все вскоре свалились пьяными. Проснувшись, люди дали этому бору имя Пьяный. По версии писателя Непировича-Данченко, село получило свое название потому, что «по всей здешней округе пьяная земляника растет» и будто бы «действительно от местной земляники чувствуется легкое опьянение, кружится голова и клонит ко сну». С П. Б. связана еще одна легенда: на горе, под которой стоит село, жила девица-богатырша; др. такая же богатырша жила за Камой, на горе, возле татарской д. Кулюкова, на правом берегу р. Ика. Закамская гора до сих пор зовется Кыз-Тай, т. е. Девичья гора, и находится в 17 км от П. Б. Эти две девицы по утрам передавали друг другу гребень. К сожалению, в памяти народной не сохранилось ни имен девиц, ни их подвиги. Русское поселение здесь возникло, вероятно, вскоре после завоевания Казанского ханства.

□ 1262.

ПЯРНУ — город в Эстонии. — См. Пернов.

ПЯСТЫ — польская княжеская и королевская династия. Ее легендарным основателем был крестьянин-колесник по имени Пяст. Первый исторически

достоверный князь династии П. — Мешко I (ок. 960—992 г.). Его сын, Болеслав I Храбрый, принял в 1025 г. королевский титул. Королевская линия П. пресеклась в 1370 г. со смертью Казимира III Великого. В удельных княжествах П. правили: в Мазовии до 1526 г., в Силезии — до 1675 г.

□ 825: 887.

ПЯТИНЫ — так назывались 5 частей, на которые делилась Новгородская земля: Водская, Шелонская, Обонежская, Деревская и Бежецкая. Термин «П.» впервые упоминался в новгородских писцовых книгах и актах кон. XV в. Водская пятина находилась между рр. Волхов и Луга; Шелонская пятина — по р. Шелонь,

между рр. Ловать и Луга; Деревская пятина — между рр. Ловать и Мста; Обонежская пятина — вокруг оз. Онего и к северу и северо-востоку от него; Бежецкая пятина — на водоразделе между р. Мста и притоком р. Волга. Ок. сер. XVI в. П. были разделены на половины (десятины): Бежецкая — на Белозерскую и Тверскую; Водская — на Корельскую и Полужскую; Деревская — на Морозова и Ряпчикова; Обонежская — на Нагорную и Залесскую. В 1571 г. Бежецкая и Обонежская пятинны были включены в опричнину. Кроме половин (десятин), П. делились еще и на погосты (иногда волости). По П. велся учет населения, раскладка и сбор государственных податей и повинностей, учет феодального землевладения и военной службы помещиков. По П. составлялись писцовые книги и десятины детей боярских. Дела каждой П. веда-

лись в особых «столах» тех московских приказов, которые управляли в том или ином отношении Новгородской землей.

142; 895; 1067a; 1078a; 1167; 1657a.

ПЯТНИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — Введенская-Подольная женская обитель в Сергиевом Посаде. Существует с XV в. Первоначально был мужским. В Смутное время разорен поляками, затем в 1621 г. восстановлен и обращен в женский монастырь.

1262.

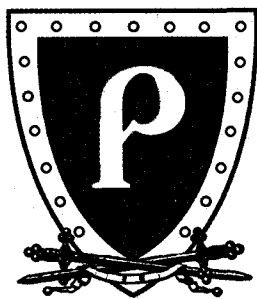
ПЯТНИЦЫ ЦЕРКОВЬ — патрональный храм в Новгороде Великом, построенный в 1156 г. «заморскими» купцами, т. е. компанией новгородских гостей, торговавших с другими государствами.

1158.

ПЯТЫЕ (иначе Пятовы) — дворянский род, ветвь Плещеевых. В 5-м колене от Радши жил К. П. Плещеев, имевший прозвище Пятой и ставший родоначальником П. Служили в основном головами и стряпчими; высоко по служебной лестнице не поднимались.

1178(3).

РА — древнее название р. Волги, встречающееся в трудах древнегреческих авторов (Геродота, Птолемея и др.), изредка у средневековых писателей (например, у С. Герберштейна).

□ 349; 8966.

РАБА́НГСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ — мужская обитель у впадения р. Рабанга в Сухону, в 32 км от Вологды. О нем лишь известно, что основателем его в 1448 г. был некий Филипп.

□ 1262.

РАБЕНШТЭЙН Мельхиор (нем. Melchior Rabenstein) — посол Тевтонского ордена. С 25 августа по 20 сентября 1517 г. находился в Москве и вел переговоры о финансовой помощи, которую Василий III Иванович ранее обещал Ордену в его борьбе с Польшей. Однако это посольство закончилось неудачей, поскольку Москва собиралась дать средства на наемное войско лишь в том случае, если Орден отвоюет у поляков орденские земли и двинется на Краков. Получив 2 августа 1519 г. от гроссмейстера Альбрехта Бранденбургского грамоту о готовности начать войну с Польшей, Василий III 16 августа отправил в Королевец (Кенигсберг; совр. Калининград) своего посла В. А. Белого с сообщением о начале военных действий в Литве. В сентябре И. Харламов получил распоряжение отвезти Альбрехту деньги для найма 1 тыс. воинов (из обещанной ранее суммы для найма 10 тыс. пеших и 2 тыс. конных воинов). В ноябре давно уже ожидавшаяся война Польши с Орденом наконец разразилась. Поначалу немцам удалось достичь некоторых успехов, но уже вскоре средства у них иссякли, и 31 декабря в Москву вновь приехал Р., который энергично настаивал на финансовой и военной помощи со стороны России. В ответ великий князь сообщил, что во исполнение союзного договора русские уже совершили

поход в Литву, туда же вторглись по договоренности с ним и крымские татары. Видимо, понимая слабость Ордена и невозможность с его помощью нанести урон возраставшему могуществу Польско-Литовского государства, русское правительство склонилось к возобновлению мирных переговоров с литовцами и поляками. И чтобы не раздражать последних, было решено без лишнего шума спроводить орденского посла Р. из Москвы. В грамоте от 24 апреля 1520 г., отправленной с Р. в Королевец, повторялось заявление о готовности выполнить условие финансирования Москвой уже упомянутого числа наемников, когда гроссмейстер возьмет прусские города у польского короля и пойдет к Кракову. Это могло лишь означать, что денег Ордену ожидать больше нечего. В конце концов Орден проиграл войну, и в апреле 1521 г. Альбрехт подписал мирный договор с Сигизмундом I Старым.

□ 539; 903(3).

РАГУЙЛ ДОБРЫ́НИЧ — боярин, тысяцкий дорогобужского, затем великого князя киевского Владимира Мстиславича Мачешича. В 1147 г. убеждал киевлян не убивать князя-инока Игоря Ольговича, а после убийства последнего, участвовал в его погребении. В 1169 г., по поручению своего князя, вел спор в Киево-Печерском монастыре с боярином князя Давыда Ростиславича — Василием Настасьичем. В том же году Р. Д. отказал поддержать своего князя в его намерении призвать половцев на помощь против великого князя Мстислава Изяславича, а после обмана княжеского суда и нарушения данной Владимиром клятвы (не вступать в союз с берендеями и половцами против великого князя) Р. Д. ушел от своего князя к другому, видимо, княжившему в черниговской земле. В 1185 г. служил тысяцким новгород-северскому князю Игорю Святославичу; вместе с ним участвовал в неудавшемся

набеге на половцев, был пленен и бежал с князем из плена. Некоторые исследователи считают Р. Д. автором «Слова о полку Игореве». В. Н. Татищев сообщает, что князь Игорь, вернувшись из плена, женил спасшего его половца по имени Лавур (Овлур) на дочери Р. Д.

□ 570; 1377(3); 1466.

РА́ДА (укр. совет) — народное собрание у запорожских казаков. Своего рода вече. Собиралась для решения важных дел.

□ 56; 1176.

РАДЗИВІ́ЛЛ-РЫ́ЖИЙ Николай — князь, великий гетман литовский и канцлер, единственный сын гетмана великого литовского Ю. Радзивилла. Род в 1512 г. В 1547 г. отправлен послом Польши на Аугсбургский сейм, где 10 декабря император Карл V возвел его вместе с двоюродными братьями, Яном и Николаем Черным, в княжеское достоинство Священной Римской империи. После того как его сестра Барбара [летописная Варвара Юрьевна] вышла замуж за короля Сигизмунда II Августа, стал его приближенным и много лет занимал высшие должности в Речи Посполитой, став, по сути говоря, ее неограниченным правителем. Один из главных участников войны Польши с Россией за Ливонию. В 1561 г. заключил с последним гроссмейстером Ливонского ордена Г. Кетлером договор, по которому Орден был упразднен, а его владения отошли к Польше. При посредничестве Р.-Р. в 1564 г. бежал в Литву московский боярин и воевода князь А. М. Курбский, бросивший на произвол судьбы не только вверенное ему войско, но и жену с 9-летним сыном. В 1564 г., после неудачных переговоров московских послов с литовскими, под Оршей произошло сражение, в котором войско во главе с Р.-Р. разгромило русскую рать. Литовцы совершили внезапное нападение на беспечно двигавшиеся московские полки, доспехи

Николай V Радзифилл Рыжий
(репродукция из книги «Иконография
княжеского рода Радзивиллов». 1758)

и оружие которых были сложены в сани, и нанесли им сильнейшее поражение; главный воевода, князь П. И. Шуйский, был убит вместе с двумя князьями Палецкими, а воеводы Плещеев и князь Охлябинин захвачены в плен. В том же году Р.-Р. перешел в кальвинизм. Стоял во главе сепаратистски настроенных литовских магнатов во время выработки и заключения Люблинской унии 1569 г. До 1579 г. руководил подготовкой Литовского статута, принятого в 1588 г. В 1581 г. участвовал в походе на Россию и в неудачной осаде Пскова. Умер в 1584 г., оставив двоих сыновей: Николая и Христофора Перуна.

■ 57; 530; 496(3); 711; 903(4); 1146; 1147; 1201(12); 1284.

РАДЗИВІЛЛ-СИРÓТКА Николай-Христофор — князь, литовский магнат, старший из четверых сыновей князя Н. Радзивилла-Черного. Род. в 1549 г., видимо, в Несвиже, который его отец сделал своей резиденцией. Был одним из богатейших вельмож Речи Посполитой. Сначала исповедовал кальвинизм. В 1579 г. участвовал в сражении с русскими под Полоцком и был тяжело ранен. Во время болезни иезуитам удалось убедить его вернуться в лоно католической церкви. Сразу же после выздоровления Р.-С. принялся активно уничтожать плоды реформаторской деятельности отца, и уже вскоре сторонники Реформации были вытеснены из его владений; приходский костел в Несвиже вместе с типографией был отдан в рас-

поряжение иезуитов, для которых Р.-С. выстроил коллегию, одарив ее несколькими именьями, и школу при ней. Иезуиты усердно уничтожали последние следы Реформации в крае и в конце концов сожгли на рынке города все кальвинистские книги. В 1584 г. Р.-С. построил в Несвиже великолепный замок. В 1589—1593 гг. была сооружена базилика, под которой был устроен склеп для захоронения умерших представителей рода Радзивиллов. Эта базилика служила украшением города несколько веков. Благодаря усилиям Р.-С., выписавшего из-за границы ремесленников, купцов, промышленников и ученых, Несвиж из захудалого местечка превратился в цветущий, благоустроенный центр культуры, науки и ремесла. Р.-С. получил у Стефана Батория «привилей», уравнивавший права несвижских жителей с жителями крупнейших городов Польши и Литвы, закрепил за жителями города навсегда без всяких выплат городские усадьбы, а также отдал им в собственность все пивные и винокуренные заводы, солодовни и т. д. при условии ежегодных определенных взносов на больницу, школы и т. п. При этом он ввел в городе управление по т. н. «саксонскому праву». Тогда же здесь были установлены еженедельные торги и 2 ежегодные ярмарки, на Троицу и перед Рождеством Христовым. В 1586 г. по ходатайству Р.-С. Несвиж получил герб. В конце 1580-х гг. в восточной части Речи Посполитой под руководством Р.-С., при его личном участии и на его средства были

Князь Николай-Христофор
Сиротка Радзивилл

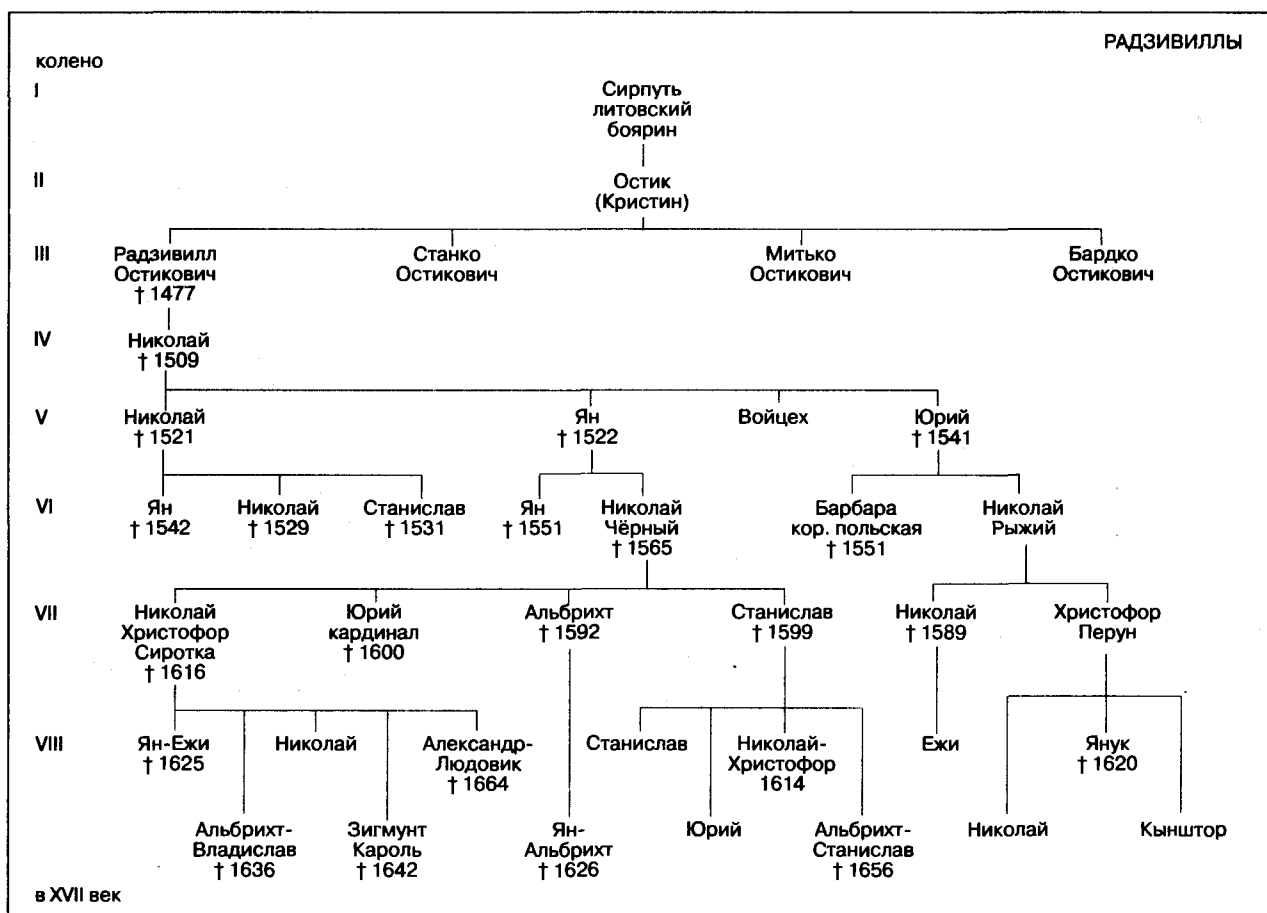

Князь Николай Черный Радзивилл

проведены топографические и гидрографические работы от Вислы до Днепра. Днепр был снят от истоков до устья, положены на карту его притоки — Друть, Березина со Свислочью, а также Тетерев и Рось. В бассейне Припяти показаны огромные болота — Полесье. Землемеры Р.-С. засняли Неман с Вилией и Шарой; была нанесена на карту Западная Двина и левый ее приток — Дисна. Карта Р.-С. вышла в свет в 1613 г. По точности она превосходила не только прежние, но и целый ряд более поздних карт. Р.-С. и его жена построили в Несвиже 2 монастыря: один в 1590 г. — женский бенедиктинский, а другой в 1598 г. — мужской бернардинский. Р.-С., опасаясь раздробления накопленного Радзивиллами богатства, по соглашению с братьями, Альбрехтом и Станиславом, испросил в 1586 г. у Стефана Батория привилей на установление на вечные времена 3 майоратов (имений, переходящих в порядке наследования к старшему в роде или к старшему из сыновей умершего) — Несвижского, Олицкого и Клецкого, чтобы по прекращении какой-либо линии в их роду имения сливались бы в один майорат. Р.-С. покровительствовал Виленской академии. Умер в 1616 г., оставив пятерых сыновей: Яна-Ежи, Альбрехта-Владислава, Николая, Зигмунда-Кароля и Александра-Людвика.

■ 57; 449; 496(3); 530; 711; 903(4); 1147; 1201(12); 1284.

РАДЗИВИЛЛ-ЧЁРНЫЙ Николай — князь, маршалок великий литовский, каштелян трокский, младший из двоих сыновей Я. Радзивилла. В 1553 г. принял кальвинизм и активно поддерживал Реформацию, не щадя средств на ее распространение в Литве и Польше. Один из главных участников войны Польши с Россией за Ливонию, начавшейся в 1561 г. при Сигизмунде II Августе из-за присоединения Ливонии к Польше. Р.-Ч., командуя польским войском, взял г. Тарваст. В 1563 г. на его средства была отпечатана т. н. «Радзивиллова библия». В октябре 1564 г. «писали к государю из Полотцка архиепископ Трифон да бояре и воеводы князь Петр Михайлович Щенятев с товарищи: приходили литовские люди и польские к Полотцку многие: тротцкой воевода да пан Микулай Радзивил... и иные многие люди; и, стояв, от города пошли прочь и по домом розошлись. И царь и великий князь велел итти с Лук с Великих под Озерище». Умер в 1565 г., оставив четверых сыновей: Николая-Христофора Сиротку, Юрия, Альбрехта и Станислава.

№ 57; 449а; 496(3); 530; 711; 903(4); 1147; 1201(12); 1284.

РАДЗИВИЛЛОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — летописный свод, близкий по содержанию к Лаврентьевской летописи. Начинается со времени расселения славян и заканчивается 1205 г. Относится к владими́ро-суздальским летописям. Дошла до нас в списке кон. XV в. (видимо, копия списка XIII в.), который принадлежал литовскому князю Б. Радзивиллу (откуда и название), а затем Кенигсбергской библиотеке. Содержит 17 красочных миниатюр, является ценным источником для изучения материальной культуры, истории и искусства Древней Руси.

№ 10906; 1144.

РАДЗИВИЛЛЫ — княжеский род Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой. Происхождение рода неясно (некоторые исследователи считают родоначальником Р. великого князя литовского Гедимина). Были магнатами, владевшими огромными территориями и землями, местечками и даже городами. На протяжении XV—XVIII вв. представители рода занимали высшие государственные-административные и военные должности. Первым исторически досто-

верным представителем Р. являлся Радзивилл Остикович, умерший в 1477 г., внук которого, Николай Радзивилл, получил в 1518 г. титул князя Священной Римской империи, который в 1547 г. был распространен на весь род (старший в роде носил титул герцога Оликского). Род Р. делился на две ветви (по названию местности): 1-я — князья на Гониондзе и Меделах (по мужской линии угасла в 1546 г.); 2-я — князья на Несвиже и Олике (старшая, несвижская, ветвь угасла в 1813 г.).

№ 496(3).

РАДИЛОВЫ — дворянский род, происходивший, по древним родословным книгам, от выехавшего из Золотой Орды к великому князю Василию II Васильевичу Темному мурзы Льва Тургеня, при крещении получившего имя Иван. Захар Радилов участвовал в 1552 г. при штурме Казани и погиб.

№ 188; 1177.

РАДИМ — по Нестору, родом лях (поляк); вместе с братом Вятко прибыл в Русскую землю и поселился со своим племенем в совр. Могилевской обл. Белоруссии, на р. Сож. От него якобы и

Радимичи:

1 — звездобразная пряжка; 2 — гривна; 3, 6 — бусы; 4, 5, 9 — височные кольца; 7, 11, 12 — привески; 8 — перстень; 10 — ожерелье; 13 — подковообразная застёжка (1, 2, 4, 5, 8, 9, 11—13 — цветной металл; 3 — стекло; 6 — сердолик; 7, 10 — бронза и стекло)

пошли радимичи. Имя Р. (др.-рус. Радимъ) представляет собой усеченную форму от имени Радимеръ или Радимиръ (от «радеть», «заботиться» и «мир»).

□ 472; 904; 1464(3).

РАДИМИЧИ — восточно-славянское племенное объединение последних веков I-го тыс. н. э. переселившееся во главе с Радимом из Повисленья на земли, лежащие в восточной части Верхнего Поднепровья, по р. Сож и его притокам. Терр. Р. удобными речными путями была связана с центральными районами Киевского государства. Судя по археологическим

данным, по уровню экономического, социального и культурного развития Р. не отличались от своих соседей. Выплачивали дань хазарам, а с 885 г. попали под власть киевского князя Олега. В 984 г., при великом князе Руси Владимире Святославиче, попытались освободиться, но были разбиты воеводой Владимира Волчьим Хвостом. Р. остались на своей земле, постепенно сливаясь с соседними племенами и народами, и послужили ядром для образования белорусской народности. В XI в. территория Р. вошла в границы Черниговского и отчасти Смоленского княжеств. В XI—XII вв. на их

земле были известны гг. Гомий (Гомель) и Чичерск на Соже, Вщиж на Десне, Воробейн, Ропейск (Проповешек), Стародуб и др. Последнее упоминание о Р. встречается в летописях под 1169 г. Археологические памятники Р. исследованы недостаточно. В бассейне Сожа раскопаны немногочисленные курганы с трупосожжениями IX—X вв. В отличие от обряда других славянских племен Восточной Европы кремация обычно производилась на месте, на сооруженном основании насыпи. С кон. X в. распространяется обряд ингумации, при котором покойные помещались на ритуальном кострище. При преобладании обычной для славян западной ориентации труположений в курганах Р. нередко встречается ориентировка покойных головой на восток; последнюю черту обряда связывают с наследием балтов. Специфическим этнографическим признаком Р. в курганном инвентаре являются 7-лучевые височные подвески из бронзы или серебра.

□ 166; 798а; 896; 904; 1211; 1433;

РАДОВИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ (Радунский) — мужская обитель во имя св. Николая Угодника на берегу Святого или Радовицкого оз. (в совр. Егорьевском районе Московской обл.). По преданию, основан в XVI в. пустынником Ионой на месте явления ему иконы Николая Угодника. Царь Иван IV Васильевич, узнав о чудесах, связанных с монастырем, распорядился передать последнему несколько вотчин. Р. м. имел 4 церкви, богатую ризницу. Икона св. Николая (Радунская) привлекала множество верующих. Монастырь 3 раза опустошался пожарами. На острове озера долгое время сохранялась деревянная церковь св. Николая, где первоначально жил Иона.

□ 1262.

РАДОГОЩ — город на р. Судость (ныне пос. Погар, районный центр Брянской обл.). В VIII—IX вв. на месте Р. было славянское поселение. Впервые как город (под названием Радощ, Радогощ или Радогость) упоминается в летописи под 1155 г.: «...усрете Святослав Олгович свата своего Гюргя [Юрия Долгорукого] у Синина мосту, у Радоща, и снястася... и поидоста к Стародубу, оттуда же к Чернигову». В конце 30-х гг. XIII в. город был razoren монголо-татарами и вскоре захвачен Литвой. В 1380 и 1500 гг. город ненадолго снова отходил к России. С 1517 г. Р. принадлежал удельному князю северскому Василию Ивановичу Шемячичу и после его заточения в 1523 г. был присоединен к Москве. В течение XVI в. Р. 4 раза сжигался во время военных действий между Польшей и Россией. После разорения Р. в 1563 г. поляками население города разбежалось

и на месте прежнего поселения долго существовало лишь городище. В Книге Большому Чертежу (нач. XVII в.) записано: «а ниже Почепа 30 верст против Стародуба на реке судиости городище Радогошь». Вновь возникший (неизвестно, когда) город стал называться, видимо, в память о пожарах Погаром, т. е. пого-релым.

□ 652; 870; 1191(2); 1262.

РАДОМЛЬ — город радимичей, сидевших по р. Сож и его притокам, их столица (ныне с. Радомля в Чаусском районе Могилевской обл. Белоруссии), некогда значительный торговый центр, остатки замка которого сохранились до XX в. Входил в состав Киевской Руси, а в XIV в. оказался под властью литовских князей. В нач. XVI в. Р., принадлежавший Мстиславскому княжеству, был отдан мстиславским князем Михаилом Ивановичем в удел сыну Федору.

□ 633; 1211.

РАДОМЫСЛЬ — город на крутой возвышенности, ограниченной сплавной р. Тетерев и впадающими в нее рр. Мыка и Сухарна (ныне районный центр Радомышль Житомирской обл. на Украине). Первоначально он находился между рр. Мыка и Тетерев и назывался Мык-городом (это название сохранилось за деревней возле Р.). О Мык-городе или Мыске летопись упоминала впервые под 1150 г., когда галицкий князь Владимирко Володаревич разбил вблизи него великого князя киевского Изяслава Мстиславича, взял город на шит и потребовал от его жителей большой выкуп. Еще раз о Мыске упоминалось в кон. XIV в. Тогда из-за низменного положения местности, на которой был построен древний город, и увеличения численности населения его жители вынуждены были искать другое, более возвышенное, просторное и здоровое место, для чего собрали раду, или совет, на котором решили переселиться на нынешнее месторасположение города и новопоселенный город назвали Р. Удобство нового поселения переманило туда почти всех оставшихся еще на старом месте жителей, и на бывшем городище осталось всего лишь несколько домиков, которые и составили деревню со старым наименованием, продолжавшуюся до XX в. Позже Р. составлял собственность униатских митрополитов, которые отказали городу в магдебургском праве.

□ 870; 1262.

РАДОНЕЖ — город, на месте которого ныне находится д. Городок Сергиев-Посадского района Московской обл. Был построен в излучине р. Пажа (приток р. Вырь, впадающей в Клязьму). Небольшую крепость (площадь ок 4 га) защи-

щал земляной вал. Посад занимался различными промыслами и ремеслами, в т. ч. гончарным производством. Р. известен с I-й пол. XIV в. и входил во владения Серпуховского княжества. В 1340 г. Р. упоминался в завещании Ивана I Даниловича Калиты, затем достался младшему сыну серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго — Андрею Меньшому, а после моровой язвы 1426 г. навсегда отошел к Москве. В него в 1328 г. переселился обедневший ростовский боярин Кирилл с женой Марией и 3 сыновьями, из которых среднему, Варфоломею, было тогда 14 лет. В 1337 г. он покинул Р. и родную семью, принял иночество под именем Сергия (позже известного как Сергий Радонежский) и поселился в уединении, в лесной глуши, на том самом месте, где впоследствии, к северу от города, возник Троице-Сергиев монастырь. Под 1446 г. летописи упом. Р. в связи с усобицей между Василем II Васильевичем Темным и Дмитрием Юрьевичем Шемякой. Последний, задумав вместе с удельным князем можайским Иваном Андреевичем ослепить находившегося в Троице-Сергиевом монастыре Василия II, хитростью перехватил стоявшую на Радонежской горе великокняжескую стражу и сумел совершить задуманное. В 1491 г. Иван III Васильевич перевел в Р. ярмарку, бывшую в Троице-Сергиевом монастыре, а в 1505 г. завещал Р. своему сыну Василию. Близость монастыря, его политическое и экономическое возвышение послужило в конце концов причиной упадка Р., превратившегося в кон. XVI в. в село, которое в 1610 г. было до основания разрушено поляками, после чего имя Р. навсегда исчезло с географической карты России. Лишь в районе д. Городок о нем напоминает городище на высоком мысу, образуемом р. Пажа, сохранились также следы земляных валов и рва.

□ 476; 529; 870; 1191(1).

РА́ДША — киевский тиун. — См. Ратша.

РАЁВСКИЕ — несколько дворянских родов, один из которых происходил от выехавшего в 1526 г. из Польши Ивана Степановича Раевского. Другой род Р. существовал с 1509 г. в Белоруссии и писался «Фен-Раевские».

□ 1177.

РАЗБО́ЙНЫЙ ПРИКА́З — центральное правительственное учреждение в России с XVI в.; ведавшие сыском и судом по уголовным преступлениям. Нередко термином «разбой» определялись и выступления против социального гнета. Бояре, ведавшие «разбойными делами», в документах впервые упоминаются с 1539 г. В 1555—1556 гг. создана т. н. «разбойная изба», которая с 1571 г. име-

нуется уже Р. п. Компетенция Приказа регламентировалась специальной уставной книгой, написанной в 1555 г., которая позднее дополнялась и редактировалась.

□ 537; 539; 1007.

РАЗДО́РСКИЙ ГОРОДО́К (иначе Раздоры) — казачья станица, первое по времени постоянное поселение донских казаков, Основан в нач. XVI в. на правом берегу Дона, в 45 км от совр. г. Константиновск в Ростовской обл. Предположительно, именно здесь вольные рязанские казаки, не признававшие московской власти, вместе с беглецами из других русских земель устроили стратегический пункт для борьбы с кочевниками. Появившееся новое поселение быстро стянуло к себе людей, уставших от неприкаянного бродяжничества в Поле, но ничем особенным себя не проявило приблизительно до сер. XVI в., когда имя Р. г. стало появляться в официальных документах царского правительства, поскольку стало пунктом остановок посольств, едущих из Москвы в Крым и Османскую империю и обратно. До 1622 г. здесь был учрежден центр донского казачества, который был затем переведен в Монастырский городок. В кон. XVI в. Раздоры приобрели важное торгово-промышленное значение.

□ 508; 11256; 1131a; 1262.

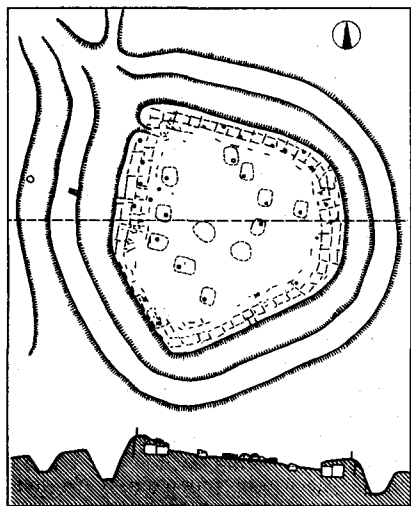
РАЗРЫ́ТОЕ — древнее селение на р. Ипать. — См. Зарой.

РАЗРЯ́ДНЫЕ КНИ́ГИ (иначе списки, разряды) — книги, в которых содержались государственные указы о назначениях и должностях сановников, придворных, гражданских и военных лиц. Древнейшая из них начинается с 1471 г. Р. к. служила источником местнических споров между боярами, воеводами, окольными, стольниками, головами и т. д., что наносило ощутимый вред, особенно во время военных действий, и потому Р. к. были торжественно уничтожены в 1681 г.

□ 213; 1147; 1148; 1149; 1150; 1151.

РАЗРЯ́ДНЫЙ ПРИКА́З (иначе Разряд) — центральное правительственное учреждение России XVI—XVII вв., ведавшее служилыми людьми, военным управлением, а также южными («украинными») городами. Приказ сложился в сер. XVI в. Со 2-й пол. XVI в., с возникновением приказов Стрелецкого, Пушкарского, Иноземского, Сибирского, Казанского двора и др., круг дел Р. п. был ограничен в территориальном и функциональном отношениях. Во время войн его функции значительно расширялись, через Приказ правительство осуществляло руководство военными действиями. В ведении Разряда было также распределение служилых людей по полкам, назначение вое-

вод и их помощников из числа бояр и дворян в городах России, управление засечной, сторожевой и станичной службами (пограничная воинская служба на засечных чертах в станицах и сторожевых отрядах), обеспечение служилых людей земельным и денежным окладом

План Райковецкого городища
(по материалам В.К. Гончарова)

или жалованием. В Разряде составлялись росписи придворных церемоний (приемы иностранных послов, свадеб членов великокняжеской и царской семей и их родственников, пожалование в чины), он имел непосредственное отношение к разбору местнических споров. Штат Р. п. включал большое число дьяков, подьячих и др. Разряд делился на столы (отделы): Московский, Новгородский, Владимирский, Белгородский, Севский, Поместный, Денежный и Приказной. Р. п. в XVI—XVII вв., как правило, возглавлял преданный и послушный царю думный дьяк (А. Я. и В. Я. Щелкаловы, Ф. Лихачев, С. Заборовский, Д. Башмаков, Ф. Грибоедов и др.).

■ 21а; 537; 775; 838; 1007; 1339; 1547.

РАЙКОВЕЦКОЕ ГОРОДИЩЕ — остатки городка-крепости XII—XIII вв. Райка (у совр. с. Райки в Бердичевском районе Житомирской обл. на Украине), разрушенного в 1241 г. татаро-монголами Бату-хана. Детинец был окружен рвами и дерево-земляными стенами с башнями. Жилища, хозяйственные сооружения и ремесленные мастерские составляли с укреплениями единую жилищно-фортификационную систему. Под обвалами обгоревших построек археологическими раскопками 1929—1935 и 1946 гг. раскрыты скелеты погибших людей и домашних животных, тысячи хозяйственных и бытовых предметов, орудий труда, запасы продовольствия, оружие и проч.

Обнаружены остатки сыроступных горнов, кузница с набором инструмента и готовой продукцией, ювелирная мастерская с тиглями, литейными формами, полуфабрикаты и готовая продукция из цветных металлов. Находки характеризуют хозяйственный уклад и культуру древнерусских городков-крепостей, входивших в систему оборонной линии Руси от степных кочевников.

■ 387.

РАКОВ — поселение на р. Исloch, в 13 км от Изяславля (ныне городище у села с одноименным названием в Воложинском районе Минской обл. Белоруссии). Городище находилось среди роши и имело вид удлинненной подковы, суженной с северной стороны. Рядом с городищем, в пойме Исloch, сохранился курган, в котором находили кремневые орудия. Р. находился на главном торговом пути из Минска к Ошмянам и Воложину. Видимо, в XIII в. Р. принадлежал минским князьям, а затем перешел во владение литовских князей. В 1465 г. великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик передал Р. за услуги одному из вельмож Кежгайлов. В 1550 г. Р. оказался во владении Сангушек, у которых превратился в богатое местечко. В нач. XVI в. неподалеку от Р., на левом, возвышенном, берегу Исloch, на городище железного века, был построен замок с бастиянами, укрепленный валом и рвом.

■ 633.

РАКОВ Матвей Михайлович (Третий) — дьяк. В 1509 г. был послан великим князем к воеводам разрешать местнический спор. В 1522 г. отправлен при окольничем и нижегородском дворецком В. Г. Поплевине-Морозове с А. Н. Бутурлиным и другим дьяком, И. И. Телешевым, к польскому королю Сигизмунду I Старому, чтобы присутствовать при крестном целовании короля на «перемирных грамотах». Кроме официального поручения присутствовать на присяге, наказ, данный послам, возлагал на них и тайное поручение — похлопотать об облегчении участи пленных: велено было добиться, чтобы с них сняли оковы и им было бы дозволено жить не по тюрьмам. В свою очередь, послам позволено было дать заверение в том, что великий князь возвратит королю того пленного, который воспользовавшись свободой, сбежит на родину. С благоприятными результатами переговоров послы в 1523 г. вернулись в Москву. В 1526 г. в Москве находились сразу три посла: папы Кlementa VII, императора Священной Римской империи Карла V и Сигизмунда I. Этим послам была дана аудиенция, а после нее — в их честь торжественный пир. Для почета к послам от государя были отправлены гонцы звать их на пир,

причем к послу папы с князем Б. Д. Щепиным-Оболенским был отправлен на подворье Р. Они же после стола провожали польского посла до подворья и «потчевали» их там. В 1527 г. Р. подписался под грамотой «поручной по кн. М. В. Глинским». В последние годы играл видную роль в дипломатических сношениях, составил много важных грамот и был в числе немногих лиц, пользовавшихся особым расположением великого князя (И. Ю. Шигона-Поджогин, дьяк Мансуров, Г. Путятин, Е. Цыплетев, А. Ф. Курицын, Ф. Мишулин и др.) Он же среди прочих приближенных дьяков присутствовал при кончине Василия III; упоминался еще под 1542 г. Оставил двоих сыновей: Бориса и Луку.

■ 267; 349; 539; 542; 1488.

РАКОВОР (летописный Ракобор, от др.-эст. Rakawoori) — крепость в Эстляндии (ныне районный центр Раквере в Эстонии), построенная в 1252 г. датчанами. Впервые упоминается в XIII в. в русских источниках в связи со сражениями в 1267 и 1268 гг. за Р. между новгородцами и объединенными силами удельных князей, с одной стороны, и датчанами и их союзниками — с другой. На горе Валлиаги сохранились руины замка XIII в. Особенно часто упоминался в русских документах (под именем Везенберг) в период Ливонской войны 1558—1583 гг.

■ 921; 1147; 1298(2); 1475.

РАКОВОРСКАЯ БИТВА — два сражения между новгородцами (и их союзниками) и датскими и ливонскими рыцарями. Желая захватить у литовцев Полоцк, а у датчан — порт Ревель и крепость Раковор, расположенную на полпути между Нарвой и Ревелем, новгородцы собрали в 1267 г. большое войско и выступили в поход на запад, который закончился полной неудачей, поскольку русские не имели ни четко разработанного плана похода, ни опытного воеводы. Новгородский князь Юрий Андреевич, как оказалось, не подходил для этой роли, поскольку не сумел даже определить направление первого удара: на литовцев или датчан? Однако войско все же выступило в поход и по р. Шелонь пошло к Полоцку. Из-за несогласованности действий между воеводами отдельных отрядов войско уже вскоре остановилось, вернулось немного назад вниз по реке и двинулось на северо-восток. Переправившись через р. Нарова, новгородцы подошли к Раковору и осадили его. Простояв там безрезультатно несколько дней, они не смогли взять крепость и вернулись восвояси, обвинив в своей неудаче князя Юрия. В этом походе со стен Раковора был убит новгородский боярин Федор Сбыславич. Зимой 1267/68 г. новгородцы снова решили попытаться взять

Раковор. На этот раз они вверили руководство походом переяславскому князю Дмитрию Александровичу — одному из лучших полководцев того времени в Северо-Восточной Руси, и посаднику Михаилу Федоровичу. Собранное войско было столь огромным, а каменетные машины, свезенные для ремонта в усадьбу архиепископа Новгородского, столь впечатляющими, что «слышавше же Немци, Рижане, Веляжане, и прислаша свои своя к... Дмитрею Александровичу с лестью, глаголюще: «нам, господине, с тобою мир и со всем Великим Новым городом, а перемагася с Колыванци да с Раковорци, а мы к ним не приставаем и крест целуем». И целоваша послы их крест, а там ездил Лазарь Моисеевич, водил ко кресту бискупы их и божьих дворян... и целоваша крест все Немци, яко не помогати им ни Колыванцем, ни Раковорцем». Однако ливонские немцы позже нарушил свое обещание. «Тогда же совокупаша вси князи... Дмитрей Александрович и прочии вси князи с ним, и поидоша к Раковору месяца генваря 23, и вшедше в землю их разделишася на три пути, и много множество воеваша, и ту наехаша пещеру велику и непроходну, в ней же бяхе много Чюди, и нельзе бяхе взяти их, стояша ту 3 дни. Мастер же порочною хитростию пусти на них воду, Чюдь же сами побегоша вон, и тако иссечени быша, а товар их весь князь Дмитрей взя. И оттоле поступиша к Раковору, и яко быша на реце Коголе [совр. р. Киола, в 7 км от Равере], и ту устреша полки Неметцкие, бе бо видети их, яко же и лес, совокупи бо ся вся земля Неметцкая». Датское войско занимало правое крыло, немецкие рыцари — центр, левое крыло — чудское ополчение. «Князь Дмитрей не умедлячи ни мала поиде к ним за реку, и начаша ставити полки». Центр русского войска составляли новгородцы во главе с посадником Михаилом и тысяцким Кондратием, правее располагались псковичи князя Довмонта, переяславцы князя Дмитрия Александровича и суздальцы князя Святослава Ярославича, левое крыло составляли войско тверского князя Михаила Ярославича, смоленского князя Константина Ростиславича, новгородского князя Юрия Андреевича и др. «И поидоша полки противу собе и ступишася, и бысть бои велик, и ту убиша много посадников и бояр Новгородских, посадника Михаила, Твердислава Черного, Микифора Рядитина, Твердислава Моисеевича, Михаила Кривоца, Ивача, Бориса Ильдятина, брата его Лазаря, Ратшу, Василья Воиборзова, Есипа, Жирослава Дорогомилова, Парамона подвойского и Полуода, а инии без вести быша, тысяцкого Кондрата, Ратислава, Даниила, а иных бог вестъ; а черных людей много избиено бысть; а Пскович и Ладожан много паде». Князь Юрий Анд-

реевич вскоре после начала битвы бежал с поля боя. На первом этапе сражения немецкие рыцари своей излюбленной атакой «свиньей» нанесли тяжелые потери новгородцам и псковичам и потеснили их, но затем переяславцы и суздальцы энергично атаковали с фланга и

спасли положение, и «одоле князь... Немцом месяца февраля в 18, и гониша их до города до Раковора на три пути, а на семи верст били Немец, яко и коневы не мочи скочити в трупях. И тако вспястишася от города и озреша ин полк велик, ktoroi бе проразился в возники Новгородские. Князь же [Дмитрий]... хоте на них ударити. Князи же ркоша: «уже есть, господине, к ноши, еда како смятшеся, побьемся сами». И тако стаща близ противу собе ожидающе света, и тако окаяннии крестопреступници не дождавше света побегоша». Немецко-датское войско вынуждено было поспешно отступить и укрылось в Раковоре, который русские так и не смогли взять. «...князь Дмитрей со всеми князи стоя три дни на костех. И тако поидоша к Великому Новгороду вси князи здрави». 2-й поход к Раковору закончился также неудачей, поскольку главные цели не были достигнуты. Однако результатом его было то, что ливонские рыцари не тревожили псковские и новгородские пределы почти в течение последующих 30 лет.

□ 870; 903(2); 921; 1475.

РАКОМ — селение на р. Ракомка, в 7 верстах от Новгорода Великого (ныне с. Ракомо в Новгородской обл.). Судя по данным археологии, село существовало уже в IX в. Следы же пребывания человека в районе Р. относятся к более древним временам. Так, на р. Р. были обна-

ружены боевые топоры, относящиеся ко 2-му тыс. до н. э. и принадлежавшие, видимо, появившимся тогда здесь скотоводческим племенам. В летописях Р. упоминалось в нач. XI в. — самое раннее упоминание о села в новгородских летописях. Некоторые исследователи, ссылаясь на летописное сообщение под 1015 г. о том, что новгородский князь Ярослав Владимирович Мудрый после избения в Новгороде его варяжской дружины ушел в Р., полагают, что там находился загородный двор Ярослава Мудрого: «И возставше новгородцы, и побиха варягы во дворе Поромони, и разгнеवासя Ярослав и шед на Раком, седе во дворе и посла к новгородцем...» Здесь же он узнал о смерти отца в Киеве и о захвате киевского престола Святополком Ярополчицем. Затем Р. упоминалось лишь под 1501 г. в писцовых книгах. К тому времени Р., став «государевым» селом, насчитывал 47 дворов. Кроме «пашенных людей», почти треть его населения составляли «непашенные худяки». Среди безземельных значился «Васко портной швец», который, видимо, обслуживал это большое село. В деревянной церкви во имя Федора Стратилата служил священник по имени Фауст. Тяглыцы Р. должны были еженедельно отправлять двоим новгородским наместникам великого князя в качестве подати 80 кочанов капусты, 80 реп, 20 венчиков и 2 «свясла нятины», т. е. мясо рогатого скота. Кроме того, они обязаны были платить подати дворецкому и княжескому управяющему — тиуну. Согласно писцовым книгам 1581 г. село находилось в Шелонской пятине округа Паозерского прихода. В самом нач. 1584 г. Иван Грозный пожаловал Р. Клопскому монастырю.

□ 46; 921; 1067; 1257; 1262.

РАКУШЕЧНЫЙ ЯР — поселение эпохи неолита — энеолита (5-е — 2-я пол. 3-го тыс. до н. э.) на Нижнем Дону, возле ст. Раздорской. 23 культурных слоя, разделенных стерильными прослойками, достигают глубины 4,6 м; наиболее мощными (до 0,6 м) являются 4-й и 5-й слои, состоящие из раковин. Жилища наземные — очаги, хозяйственные ямы, ямки от столбов. Хозяйство комплексное — рыболовство, охота, собирательство, разведение домашних животных (кости крупного рогатого скота, овец, коз, свиней, собак), земледелие лишь предполагается. В ранних слоях встречается керамика с примесью песка и выгоревшей растительной примесью, орнамент в виде вдавленной различной формы нанесен горизонтальными рядами, затем вдавления составляют более сложную композицию, в поздних слоях зубчатый орнамент образует зоны, ограниченные углубленными линиями. Нередки орнаментированные изделия из камня (подвески, миниатюр-

ные топорики, «челнок», точило), кости и рога. На поселении и близ него открыты единичные погребения в скорченном и вытянутом положении со скудным инвентарем или без него. Аналогии всему комплексу находок Р. Я. отсутствуют, отдельные элементы находят сходство в различных культурах (сурско-днепровская, днепро-донецкая, памятники Приазовья: Каменная могила, Матвеев курган; Северо-Западный Кавказ, Прикамье, Южный Урал).

■ 198.

РАЛЕВ Николай (иначе Ларев) — грек на московской службе. Весной 1461 г. в качестве русского посла прибыл ко двору миланского герцога Франческо Сфорца. 11 мая он получил от герцога рекмандательное письмо к папе Пио II, в котором великий князь Василий Темный был назван «светлейшим господином повелителем Руси и других земель». Переговоры, касавшиеся союза против «тюрков», притеснявших Русь (видимо, татар), к успеху, правда, не привели, но первый шаг к сближению России и Италии был сделан.

■ 542; 1488.

РАЛО (от рало — соха, пахотное орудие) — единица обложения данью, налогом сельского населения. В кон. XIII — нач. XIV вв. «Р.» было заменено повинностью под названием поплужное.

■ 274; 275; 406; 526.

РАНДОЛЬФ Томас (англ. Thomas Randolph) — английский дипломат и политический деятель XVI в. Род. в 1523 г. Являлся доверенным агентом королевы Елизаветы, выполнял сложные поручения в Шотландии в 1560—1586 гг. (с перерывами), был послом во Франции 1573, 1576 гг. В 1568—1569 гг. — посол в России, защищая интересы Московской компани и вел переговоры об англо-русском союзе. Умер в 1590 г.

■ 542a; 1284;

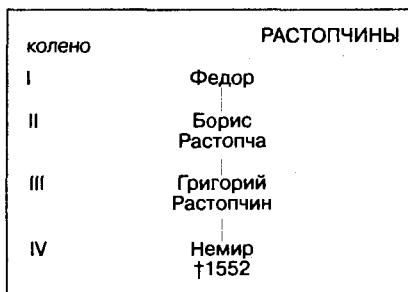
РАСЛОВЛЕВЫ (иначе Рославлевы, Рословлевы) — дворянский род, происшедший, по древним родословцам, от литовских выходцев Станислава и Казимира Немиричей, приехавших в 1436 г. в Москву, принявших православную веру и получивших от Василия II Васильевича имя Р. Потомки их служили по Коломне в дворянах, стольниках и жильцах.

■ 188; 1177.

РАСПРАВА — в Древней Руси суд и приведение в исполнение судебного приговора.

РАСТОПЧИНЫ — два русских дворянских рода, происходившие, по древним родословцам: 1) от крымского татарина, кре-

стившегося под именем Давыда и имевшего прозвище Рабчак; его сын, Михаил, по прозвищу Ростопча выехал в Москву ок. 1432 г. Потомки его служили в Твери, Клину и Ржеве; 2) от крымского вельможи, крестившегося под именем Федора. Его сын Борис имел прозвище

Растопча и выехал из Крыма на службу к Василию III Ивановичу в нач. XVI в. Высоко по служебной лестнице не поднимались, служа головами и воеводами.

■ 188; 1177.

РАТАЕВЫ — дворянский род, происшедший, по древним родословцам, от татарского мурзы Салахмира, родоначальника Апраксиных, Вердеревских, Кончеевых, Крюковых и др. Правнук Салахмира, Степан Иванович Кончеев, по прозвищу Ратай (др.-рус. «пахарь»), был родоначальником Р., которые служили головами, стольниками, стряпчими и т. д.

■ 1177; 1196(2).

РАТИБОР — переяславский посадник, ближний боярин князя Всеволода Ярославича. Когда последний в 1078 г. стал великим князем киевским, Р. был некоторое время тысяцким в Киеве. После неудачного похода тмутараканского князя Романа Святославича Красного против Всеволода и заточения брата Романа (Олега Святославича) Всеволод послал в 1079 г. Р. посадником в Тмутаракань, чтобы держать этот город — постоянное убежище недовольных князей-изгоев — в своих руках. Однако через год Р. оттуда выгнали. После смерти Всеволода в 1093 г. Р. перешел к его сыну Владимиру Мономаху в Переяславль Южный и сделался влиятельнейшим из его бояр и советников. В 1095 г. двое половецких

Печать переяславского
посадника Ратибора

ханов — Итларь и Кытан — явились в Переяславль с предложением мира Владимиру Мономаху. Р. уговорил своего князя нарушить данное им слово и обычай гостеприимства и убить ханов с их дружиной. Р. принимал активное участие в Витичевском съезде князей в 1100 г. и был в числе послов, передавших князю Давыду Игоревичу его решение. Когда Владимир Мономах в 1113 г. занял великокняжеский стол в Киеве, Р. снова стал тысяцким в Киеве и участвовал в изменении положения о ростовщичестве из-за увеличившихся жалоб горожан и еврейских погромов в Киеве.

■ 405; 613; 870; 903(2); 1377(2).

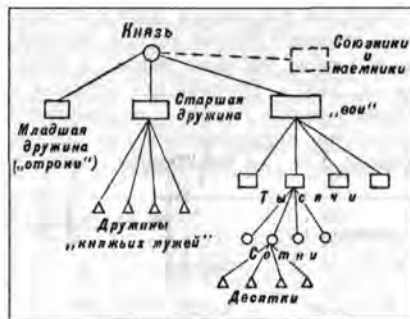
РАТИБОР КЛУКСОВИЧ — новгородский тысяцкий, сторонник великого князя Ярослава Ярославича. В результате разногласий с новгородцами в 1269 г. последний поссорился с ними и уехал из города. Лишь после уговоров архиепископа и новгородских бояр Ярослав согласился вернуться на новгородский стол. Одним из условий своего возвращения он выставил требование поставить в тысяцкие Р. К. вместо без вести пропавшего в Раковорской битве тысяцкого Кондрата. В 1270 г., во время очередного столкновения между великим князем и Новгородом, Ярослав был вынужден уйти оттуда. Однако он не собирався отдавать новгородское княжение без борьбы. Его еще больше подогрело то, что новгородцы предложили свой стол переяславскому князю Дмитрию Александровичу. Ярослав отправил Р. К. в Орду с просьбой о присылке татарского отряда, который бы укрепил собираемое великим князем в Суздальской земле войско. Р. К. привез в Сарай-Берке целый перечень жалоб на новгородцев. Согласно «живому слову» Ратибора, по выражению новгородского летописца, новгородцы проявили неповиновение хану своим отказом в уплате дани, которую Ярослав и его люди якобы пытались собрать. Р. К. удалось убедить хана в злодеяниях новгородцев, и в помощь Ярославу было послано татарское войско. Однако костромской князь Василий Ярославич, брат великого князя, прибывший в сопровождении двоих новгородских бояр в ханскую ставку, сумел переубедить Менгу-Тимура: «Новгородцы правы, — сказал он ему, — а Ярослав виноват». Посланное татарское войско было возвращено с полдороги. Тогда спор между враждующими сторонами миром решил митрополит Кирил. В начале 1273 г., после того как Дмитрий, сидевший на новгородском столе после смерти Ярослава, вынужден был уступить новгородское княжение великому князю Василию Ярославичу, Р. К. был сведен со своей должности и взят под стражу.

■ 407; 870; 1475.

РАТМИР — слуга князя новгородского Александра Невского, прославившийся мужеством и храбростью в Невской битве, за что попал в летописное сказание о ней: «...биса пешь, и оступиша его мнози [шведы]...», а затем Р., «...от многих ран падишу, и тако скончася».

870.

РАТНОЕ ДЕЛО — в Древней Руси ее вооруженные силы состояли из княжеской дружины и земского ополчения. Дружины располагались в стольных и областных городах и были вполне обеспечены княжеским содержанием. Земское ополчение созывалось в случае большой войны и распускалось по ее окончании. Командовали теми и другими воеводы, которым подчинялись тысячные, сотники и десятники. До Святослава Игоревича русские не имели собственных конницы и нанимали ее у хорватов, угров и печенегов. Как Святослав, так и его сын Владимир в походах на волжско-камских булгар и под Корсунь, перевозили пехоту водой, в ладьях, а конницу отправляли берегом; на днепровских порогах суда переносились на руках и затем снова спускались на воду. С приходом на Русь христианства варяжские дружины постепенно заменялись русским войском, дворянами из отроков и мечников. Каждый город также имел

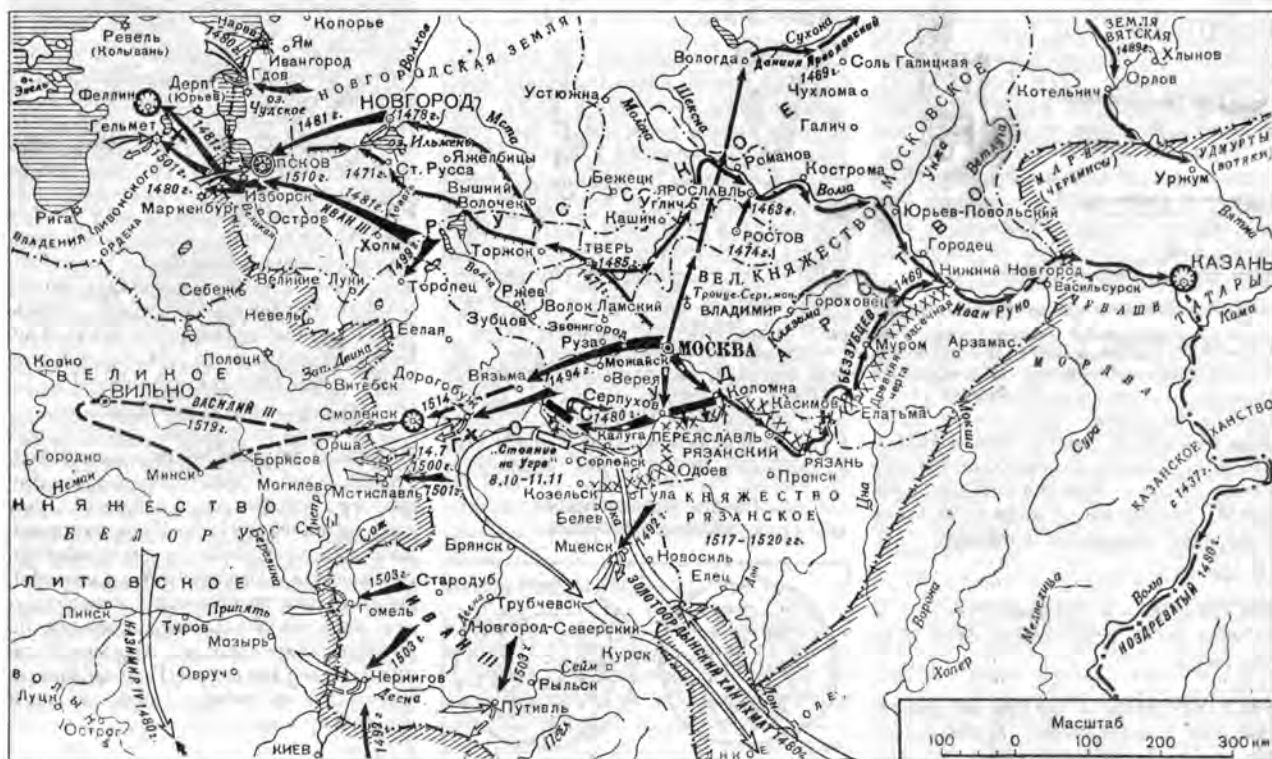

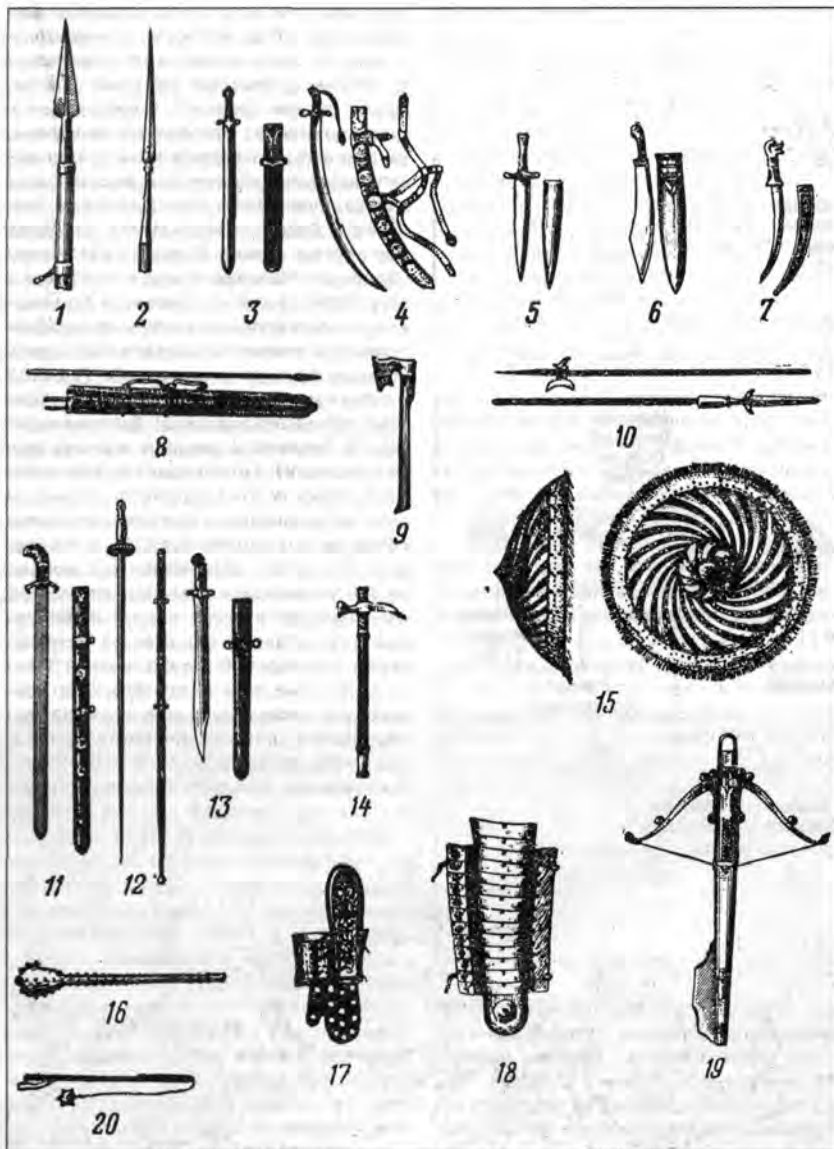
Организация рати в X—XI вв.

своих ратных людей. Народное ополчение по-прежнему собиралось лишь в чрезвычайных случаях. Походы совершались большей частью зимой, чтобы не отвлекать ратников от сельскохозяйственных работ. Оружие выдавалось перед самым походом, а после его окончания отбиралось и хранилось в княжеском арсенале. Войско делилось на копейщиков и стрельцов; в поле они ограждали себя плетнями и кольями (острогом), а в походе двигались, имея впереди и по бокам сторожу. Во время осады городов старались прервать их сообщения, для чего и располагали свои остроги. Стены городов пробивали пороками,

рвы засыпали землей, по которой и восходили на стены. Время татаро-монгольского ига весьма существенно отразилось на общем устройстве русского войска. Кроме полков правой и левой руки, появились большой, сторожевой, передовой, ертаульный и засадный полки; конница начала составлять преобладающую часть войска, перенеся от татар и образ действия: сначала выбрасывать на скаку массу стрел и копий; пехота предназначалась для захвата городов и островов, сдерживания натиска неприятеля. Появление огнестрельного оружия на Руси относят к княжению Дмитрия Донского, когда впервые упоминаются ружья и пушки (в связи с защитой Москвы от хана Тохтамыша в 1382 г.). Пушки были завезены тогда из Германии через Новгород Великий. При Иване III Васильевиче в Русском государстве появляются поместные войска. Совершенно особняком при этом стояли пешие и конные даточные люди. При Иване Грозном их собирали иногда до 80 тыс. чел. В его же царствование получило дальнейшее развитие стрелецкое войско. 3-й вид войск того времени представляли казаки — донские, яицкие, терские. Даточные люди поставлялись в войско по ратной повинности, которая заключалась в назначении на службу даточных людей, вооружения, снаряжения и снабжения

Походы московской рати в конце XV — нач. XVI вв.

Оружие русского воина в XV в. (с рис. А. Жука):

- 1 — рогатина; 2 — копьё; 3 — меч; 4 — сабля; 5 — поясной нож; 6 — подсадный; 7 — засаломный нож; 8 — джид или джерид; 9 — топорик; 10 — алебарда и протазан; 11 — палаши; 12 — кончар; 13 — тесак; 14 — чекан; 15 — щит; 16 — булава; 17 — рукавица; 18 — бутурлык; 19 — самострел; 20 — кистень

запасами для их довольствия и деньгами. С кого брать даточных людей и в каком числе — определял Разрядный приказ. «Городовое и острожное дело» было общеобязательной воинской повинностью, от которой никто не освобождался. Участие в ней населения выражалось: 1) в поставке материалов для постройки укреплений; 2) в наряде рабочих для земляных работ; 3) в обороне городов и укрупненных пунктов своего уезда. Все исполнительные распоряжения делались воеводами. Кроме 5 полков, в XVI в. появился еще и гуляй-го-

род. Образ войны был по большей части наступательным, чтобы «не дать недругу войти в свои города, чтобы его встретить в его земле». При Иване III в Москве была построена Пушечная изба, послужившая толчком к бурному развитию артиллерии. При Иване Грозном оборона «городков» была возложена главным образом на артиллерию. С 1552 г. полевая армия маневрировала уже всегда с артиллерией. «Городовое и острожное дело» из-за особого внимания правительства к обороне границ, рано достигло относительно высокой степени

развития. Довольствие войск в мирное и военное время обеспечивалось главным образом запасами натурой. Из-за случайности и неопределенности законодательных мер по этому поводу происходила масса злоупотреблений, и войско нередко оставалось без хлеба и денег.

216; 369; 438а; 488а; 1146; 1199; 1316; 1348; 1510.

РАТША (иначе Радша, Рача) — тиун великого князя киевского Всеволода Ольговича, крестильное имя Стефан (Степан). В 1146 г., после смерти Всеволода, его брат Игорь Ольгович (Блаженный) собрал киевлян и потребовал чтобы они присягнули ему, после чего распустил их по домам. Но киевляне, возмущенные притеснениями княжеских тиунов, собрались на вече и пригласили Игоря для дальнейших переговоров. Игорь не явился, послал вместо себя брата Святослава. Тот пытался выяснить, чего хотят киевляне. Они ответили, что желают правосудия, чтобы великий князь убрал таких тиунов, как Р., опустошившего Киев, и Тудор, разорившего Вышгород. Святослав, а затем и сам великий князь обещали назначить тиунами добросовестных людей, которые будут довольствоваться установленной пошлойной и не станут обременять жителей налогами. Несмотря на обещания, киевляне не успокоились и разгромили дом ненавистного им Р., который, по-видимому, бежал в Новгород Великий. Оставил единственного сына — Михаила (Якуна). Родоначальник многих боярских и дворянских фамилий России: Бутурлины, Челяднины, Пушкины, Свибловы, Кологривовы, Каменские, Мятлевы, Замыцкие и др.

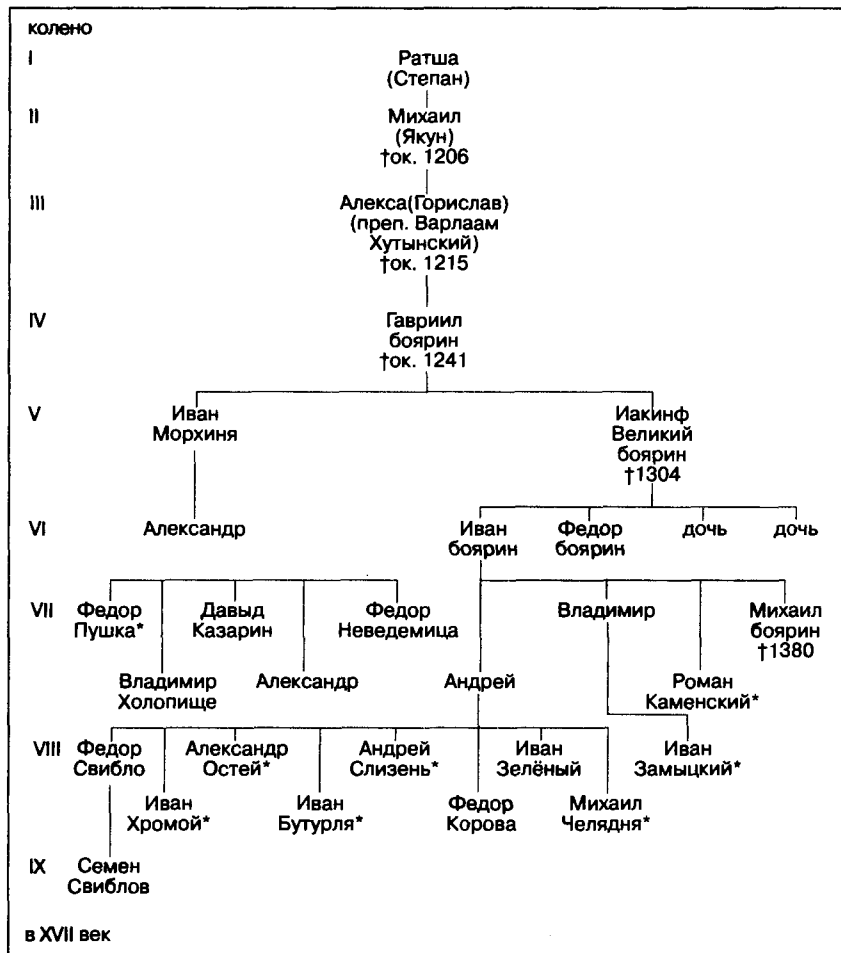
405; 613; 850а; 570; 870; 1178(3); 11816; 1206; 1420а.

РАТЬ — название войска, ополчения в XII—XVII вв.; воины, солдаты, ополченцы назывались ратниками. В источниках довольно часто встречаются наименования: русская Р., береговая Р., московская Р., сторожевая Р., земская Р. и др. Иногда термин «Р.» применялся в значении война (ратный — военный).

1146.

РАХМАНИНОВЫ — дворянский род, ведущий свое начало от молдавских господарей Драгошей, один из которых, сын господаря Стефана IV — Иван, по прозвищу Вечин, брат Елены, жены московского князя Ивана Ивановича Молодого, прибыл в Москву и получил прозвище Сусед. Один из его сыновей, Василий, по прозвищу Рахманин, и стал родоначальником Р. В 1550 г. трое Р. были записаны в Тысячной книге лучших дворян и детей боярских.

1177; 1446.

РАХМАНОВЫ — дворянский род, восходящий к нач. XVI в. и выехавший, по древним родословцам, из Польши в Москву на службу к Василию III Ивановичу. Служили головами, наместниками и стряпчими.

□ 188; 1177.

РАШИД-АД-ДИН Фазль-Аллах Абуль-Хайр Хамадани — историк и политический деятель государства ильханов (монгольских правителей Персии и Закавказья). Род. в 1247 г. Будучи везиром правителя Гассан-хана, Р. ок. 20 лет фактически стоял во главе государства. Он был разносторонним ученым, врачом, ботаником, богословом, знал несколько языков. Из работ Р. наибольшую известность приобрел исторический труд на персидском языке «Джами'аттаварих» — «Сборник летописей», являющийся историей всех известных Р. народов от «франков» (европейцев) до китайцев, созданный при участии ученых — китайцев, монголов, индийцев и европейцев, работавших под его руководством, на основании летописей и устных преданий самих этих народов. Из многотомного сочинения сохранилась полностью «Тарих-и Газани» (т. н. «Газанова летопись») — история монгольских и тюркских племен, Чингисхана и улусов его сыновей. Это оригинальный и важный источник по истории монголов и особенно их владычества в странах Ближнего и Среднего Востока, а также по истории тюркских племен Центральной Азии; он содержит также сведения о русах и других народах Восточной Европы. Умер в 1318 г.

□ 1160.

РЭВЕЛЬ (возможно, от др.-дат. revel — небольшая песчаная отмель или подводный камень, либо от эст. названия местности Rebala возле Таллина [от эст. Tallinna — датская крепость]) — город на южном побережье Балтики (ныне г. Таллин в Эстонии). Русское название Р. — Колывань — связано, вероятно, с именем героя эстонского народного эпоса — Калева. Существует поэтическая легенда о нем и его верной супруге Линде: как-то Калев тяжело заболел, и Линда поспала ольхового жука за помощью к северным знахарям. Полетел жук через

моря, леса и горы и всюду расспрашивал дорогу у встречавшихся ему солнца, луны и звезд, но так и не получил от них ответа. Наконец, отыскав знахарей, жук услышал их приговор: «То, что бледнеет в свете месячном, что блекнет в сиянии звезд и отгарает в солнечном луче, тому не суждено зазеленеть вторично». Когда жук вернулся с ответом, Калев был уже мертв, и Линда, похоронив его, насыпала над ним из камней Вышгородскую гору (Домберг). История города начинается с лета 1219 г., когда на этом месте произошло кровопролитное сражение между восставшими против немецкого господства чудин (эстов) и рыцарями. Епископ Альберт призвал на помощь войско датского короля Вальдемара. Датчане победили и закончили рядом с местом сражения строительство замка Р. (начатого еще задолго до этих событий), сооруженного на развалинах бывшей эстонской крепости Линданиссе. В 1221 г. эсты снова восстали, но были побеждены, и рыцари для устрашения повесили множество побежденных в лесах вокруг Р. В первый раз название «Колывань» встречается в Суздальской летописи под 1223 г. в связи с походом князя Ярослава Всеволодича, которого восставшие эсты пригласили в помощь против немецких, датских и шведских рыцарей. В 1248 г. Эрик Плогеннинг ввел в Р. любекское право, и с тех пор немецкий элемент в городе стал преобладающим. В 1267 г. новгородцы предприняли поход на Р., но дошли только до Раковора. С 1285 г. Р. стал занимать видное место в Ганзейском союзе городов. В 1346 г. Ганза под страхом смертной казни и отбирания товаров объявила всем купцам, что торговый путь на Новгород Великий будет отныне идти только через Р., Пернов и Ригу. Р. стал временно главным местом складирования транзитных товаров. Богател город, богато и рыцарское дворянство. Пользуясь тем, что датские короли и их ленные вассалы вечно нуждались в деньгах, бюргеры и рыцари постоянно откупались от них и постепенно стали управляться самостоятельно. Дворянство и бюргерство, как и везде в Европе, враждовало здесь друг с другом не на жизнь, а на смерть. Вышгород — Dom и город — Stadt (местопребывания того и другого) то и дело хватились за оружие, чтобы решить какие-то важные и совсем не важные проблемы внутригородской хозяйственной и финансовой жизни. Городом управлял совет (Rath), руководствуясь любекским правом, а в Вышгороде правил форт (Schlossvogt), руководствуясь местными узаконениями земельного права (Landrecht). Эта двойственность управления особенно ярко проявилась на одном историческом факте, имевшем место в 1535 г. Один из рыцарей, Искуль, убил в городе своего крестьянина. Родственники и друзья убитого

запретили рыцарю въезд в город. Тот самонадеянно пренебрег запретом, был схвачен, предан суду, осужден на смерть и казнен. Поскольку бюргеры закрыли решеткой ворота Stadt'a, собравшиеся на помощь рыцари ничего не смогли сделать и лишь наблюдали за медленной церемонией средневековой казни, которой был подвергнут их собрат. В 1347 г. в Р. была построена православная церковь, которая в 1437 г. даже не имела выхода на улицу. Его немцы разрешили сделать лишь при условии, чтобы в Новгороде в Немецкий двор был проведен водопровод. Когда в ходе Ливонской войны 1558—1583 гг. русские подошли (1560 г.) к Р., то оказалось, что, горожане, не имея сил на оборону города, присягнули шведскому королю Эрику XIV. В 1579 г. Р. снова пришлось защищаться от русского войска. Тогда русским опять не удалось взять город, и они сожгли его предместья, а среди них и знаменитый монастырь св. Бригитты.

■ 496(2/2); 587; 879; 839a; 1147; 1262; 1298(1).

РЕДЕДЯ (возможно, от *тюрк. аг* — муж, мужчина и *dada* — дед) — по летописному сказанию, богатырь, князь касожский. Тмутараканский князь Мстислав Владимирович Храбрый, сын великого князя Руси Владимира Святославича, в 1022 г. завоевал страну Р., а его самого убил в единоборстве. Как гласит предание, случилось это следующим образом. Когда Мстислав и его дружина сошлись с касогами, Редедя предложил Мстиславу решить дело поединком между ними: «Для чего будем губить свою дружину, лучше сойдемся сами и поборемся. Если ты одолеешь, то возьмешь все мое: имение, жену, детей и всю землю. Если я одолею, то возьму все твое». Мстислав согласился, а Р. добавил при этом, что бороться они будут без оружия. Крепко схватились два богатыря. Р. был огромного роста и большой силы, но и Мстислав лишь ненамного уступал ему. Долго боролись они. Наконец, видя, что силы стали покидать его, Мстислав взмолился и призвал на помощь Богоматерь, обещав в случае победы построить

храм в ее честь. С последним словом молитвы он почувствовал в себе новый прилив силы, ударил Р. о землю, вынул нож и заколол его. После этого в соответствии с уговором Мстислав вошел в Касожскую землю, забрал ее, обложил данью и вернулся в Тмутаракань, где построил обетную церковь во имя Прсв. Богородицы. Мстислав привел с собой двоих сыновей Р., крестившихся под именами Юрия и Романа. От последнего произошли многие дворянские фамилии: Глебовы, Бобровы, Ощерины, Моревы, Добрыньские, Кокошкины, Лаптевы, Буруновы, Колтовские, Обедовы, Лолухины и др.

■ 903(1); 1082; 1178(3).

РЕДИКОРСКОЕ ГОРОДИЩЕ — укрепленное поселение IX—X вв., расположенное на р. Вишера ок. с. Редикор в совр. Чердынском районе Пермской обл. Относится к родановской культуре, племена которой являлись предками коми-пермяков. Ок. городища в 1950 г. краеведом И. А. Лунеговым обнаружен одновременный с городищем могильник, в

Ревель (Колывань) XIV в. (С рисунка Н. Каразина)

котором раскопаны погребения воинво-
дружинников и ремесленника-кузнеца.
В окрестностях городища неоднократно
находили богатейшие клады серебряной
посуды, серебряных и бронзовых укра-
шений, медных божков-идолов и восточ-
ных монет. В 1953 г. обнаружен боль-
шой клад из 34 идолов. Большинство из
них отлиты в одной литейной форме, что
свидетельствует о развитии ремесла у
предков коми-пермяцкого народа.

■ 88; 281; 4616; 554; 1535; 1554.

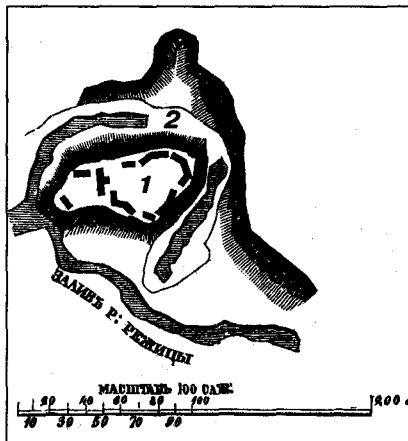
РЕЕСТРОВОЕ КАЗАЧЕСТВО —

часть украинского казачества, принимав-
шаяся в XVI—XVII вв. на военную служ-
бу в Речи Посполитой с внесением в
особый ограничительный список-реестр
(польск. *rejestr* или *tegestr*), который ут-
верждался королем. Первые 300 казаков
были включены в реестр в 1572 г. Орга-
низовывая Р. к., польские магнаты хоте-
ли получить социальную опору своего
господства на Украине. Поэтому наче-
ла они принимали в реестр только за-
житочных казаков и украинскую шлях-
ту (дворянство), создавая, т. о., привиле-
гированную группу казачества. Вместе
с тем Р. к. отвлекались от борьбы про-
тив панов и шляхты походами против
татар и турок. Р. к. получало плату день-
гами и сукном, имело право казачьего
суда и самоуправления. Старшинская (ко-
мандная) верхушка Р. к. — гетманы, пол-
ковники, есаулы и сотники получали круп-
ные земельные пожалования и сами ста-
новились панами. Р. к. несло стороже-
вую службу на южной границе и участво-
вало в военных походах. Польское пра-
вительство привлекало Р. к. для подавле-
ния восстаний крестьян, голутвенных ка-
заков и городского населения, восстав-
ших против социального и национально-
го гнета. Т. о., Р. к. противопоставлялось
вольному казачеству — запорожцам, ко-
торые постоянно усиливались в военном
отношении и увеличивались за счет кре-
стьян бежавших от притеснений за дне-
провские пороги. Т. к. зачисление в спи-
ски давало некоторые льготы Р. к. при
общем бесправном положении крестьян,
то массы казачества и особенно органи-
зованное казачье войско Сечи Запорож-
ской в ходе национально-освободитель-
ной борьбы украинского народа и при
заключении договоров с польскими ма-
гнатами настойчиво добивалось от них
расширения списков Р. к. Во время ка-
зачьих войн XVII в. эти списки то уве-
личивались до нескольких десятков ты-
сяч, то уменьшались до нескольких ты-
сяч чел. Р. к. было упразднено в 1783 г.

■ 370; 746; 754; 1629(1—2).

РЕ́ЖИЦА (Резица, Резница рус. актов,
Rositten ливон. источников) — крепость
на р. Режица (совр. г. Резекне в Латвии).
Режицкий замок построен в 1285 г. фог-

том Вильгельмом фон Шауэрбургом, ви-
димо, на месте древнего славянского по-
селения. Возможно, поселение было об-
несено деревянными стенами, а рыцари
соорудили в нем лишь каменный замок.
Согласно акту от 1599 г., режицкое укреп-
ление имело форму неправильного про-

План Режицкого замка
(с рис. Сементовского)

1 — замок; 2 — луг, окружающий замковую гору

долговатого 8-угольника и было обнесено
каменной стеной с бойницами. Посреди
двора стоял каменный 3-этажный замок с
обширными погребями. Его укрепления на-
ходились на высоком и довольно крутом
пригорке, омываемом с двух сторон р. Ре-
жица, а с двух других сторон — глубоким
рвом, который наполнялся водой из той же
речки, и, т. о., крепость как бы стояла на
острове посреди реки. Весь замок был по-
строен из огромных булыжников, кирпич же
употребляли только для заделывания пус-
тот между камнями. Вокруг крепости со
временем образовался довольно обшир-
ный и красивый город. Р. неоднократно
подвергалась нападениям литовцев, латы-
шей, поляков, русских, шведов и др. В
1559 г. Ливонский орден, истощенный
войной с Россией, отдал Розиттен в за-
лог Польше, к которой окончательно был
присоединен в 1561 г. В 1567 и в 1577 гг.
русские брали город, но каждый раз вы-
нуждены были возвращать его, причем в
последний раз они разрушили часть Р.
вместе с существовавшей там евангели-
ческой церковью. В 1582 г. город был
окончательно закреплен по мирному до-
говору Ивана Грозного со Стефаном Ба-
торием за поляками. На стенах замка в
это время стояли 4 пушки и 16 гаковниц.

■ 1147; 1263; 1284.

РЕЗ (от др.-рус. *резъ* — прибыль, про-
цент; первоначально *геъ* — зарубка, над-
рез) — в Древней Руси процент (рост)
от денег, данных взаймы. Отсюда: резои-
мание, резоимство — ростовщичество.
Русская Правда упоминает о 3 видах Р.:

месячных (кратковременных и самых тя-
желых), третных (видимо, взимавшихся по
третьям года) и годовых. Деятельность ре-
зоимцев была одной из причин восста-
ния киевлян в 1113 г., в результате кото-
рого ставший только что великим кня-
зем Владимир Мономах вынужден был
ограничить величину Р. Согласно Уставу
Владимира Мономаха, ростовщик, дава-
вший деньги под третные Р., имел право
лишь 2 раза брать Р. и получать обратно
выданную взаймы сумму (т. н. исто);
получение 3-го Р. лишало ростовщика
права требовать возврата занятой суммы.
Т. о. третный Р. равнялся 50% «иста».

■ 405; 546а; 1114а; 1114б.

РЕЗА́НА — денежная единица. Соб-
ственно это была куна, переименованная
в Р. сначала в Русской Правде, а потом
в тверских актах. Согласно краткой ре-
дакции Русской Правды, в XI в. Р. рав-
нялась 1/50 гривны, 2/5 ногаты, 1/2
куны и 3 веверицам (отношение вевер-
иц к гривне окончательно не уста-
новлено). Название «Р.» происходит, по
всей вероятности, от корня «рез» в сло-
ве «резать». Исходя из этого, можно пред-
положить, что Р. первоначально назы-
вались обрубки или обрезки имевших
хождение на Руси арабских дирхемов.
Такие обрезки во множестве находят в
кладах арабских монет X в. С XI в. в кла-
дах начинают преобладать западно-евро-
пейские монеты — денарии, и название
«Р.» переносится на них. В связи с тем,
что в XII в. куна стала наравне с Р. со-
ставлять 1/50 гривны, в пространной
редакции Русской Правды слово «Р.» за-
меняется словом «куна». В других источ-
никах Р. упоминались еще в XV в.

■ 405; 522; 1114а; 1114б; 1329.

РЕЗА́НОВ Афанасий Дмитриевич —
дворянин московский, младший из шес-
терых сыновей Д. Резанова, служившего
в Решетчатом приказе в Новгороде Ве-
ликом. Род. ок. 1542 г. В 1580 г. ездил
гонцом к императору Священной Рим-
ской империи Рудольфу II, чтобы напо-
мнить ему о присылке Москву полномо-
чных послов для заключения наступатель-
ного союза против турок на условиях,
предложенных его отцом, императором
Максимилианом II. Ехать нужно было
кружным путем, через Данию и Герма-
нию, в Вену. Получив для проезда через
территорию Дании и Саксонии «опас-
ная» грамоты, Р. отправился в Данию.
Тогда император находился в Праге, а не
в Вене, как предполагалось, потому Р.
пришлось миновать Саксонию и прибыть
в Прагу. Рудольф в это время заболел,
но все же принял Р. ласково, уверял в
дружбе с царем Иваном и извинялся, что
до сих пор не прислал своих послов. В
том же году с ответом, приписанным к
царской грамоте, Р. отбыл на Родину и в

1581 г. появился в Москве. В январе 1588 г. вторично отправился к Рудольфу. Царь Федор Иванович хотел договориться с ним относительно польского престола, чтобы добиться избрания одного из них в польские короли. В 1592 г. Р. ездил гонцом в Варшаву к польскому королю Сизигмунду III Вазе с жалобой на поляков, которые без объявления войны заняли Велиж, а князь Е. Вишневецкий построил на русской территории, на Путивльском рубеже, г. Лубны. Кроме того, он известил короля о рождении у царя дочери Феодосии. Жалобу оставили без ответа. Мало того, было заявлено что Велиж уже принадлежит Речи Посполитой.

□ 530; 903(4); 1008; 1196(1).

РЭЙНБЕРН КОЛОБЖЕГСКИЙ (польск. Rheinbern z Kolobrzega) — польский епископ. В 1015 г. приехал в Киев с сестрой короля Болеслава I Храброго (невестой, а затем женой князя Святополка Ярополчича). Р. К. проводил много времени со Святополком и его женой в беседах о преимуществе христианской веры, идущей из Рима. Поскольку Святополк был враждебно настроен к политике, проводимой великим князем киевским Владимиром Святославичем (своим приемным отцом), он завязал дружбу с Р. К. и попытался составить заговор с целью захвата престола в Киеве. Владимир раскрыл заговор и арестовал приемного сына. Р. К. посадили в тюрьму, где тот и скончался.

□ 405; 870; 903(1); 1480; 1622а.

РЕМЁЗОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — сиби́рская летопись, составленная в самом кон. XVII в. тобольским служилым человеком С. У. Ремезовым совместно с сыновьями; отличается от более ранних Строгановской и Есиповской летописей более подробным и несколько иным освещением событий завоевания Сибири, что указывает на использование, кроме устных преданий, источников, неизвестных другим летописцам. Р. л. охватывает события в Сибири с 1576 (или 1577 г.) по 1598 гг. Была открыта в 40-е гг. XVIII в. историком Г. Ф. Миллером.

□ 846; 1075; 1271.

РЭННЕР Иоганн (нем. Johann Renner) — ливонский хронист. Род. ок. 1525 г. В 1556—1560 гг. состоял на службе в Ливонском ордене, где имел доступ к архивам и дипломатической переписке. Вернувшись в Германию, составил «Историю Ливонии» (кн. 1—9), в которой изложены события с XII в. до 1582 г. Наиболее ценно представленные сведения о событиях XIV в., почерпнутые Р. из не дошедших до нас источников, и о Ливонской войне 1558—1583 гг. Последние события Р. изобразил с позиции Ордена и той части ли-

вонского дворянства, которая возлагала надежды на помощь Священной Римской империи. Умер в 1583 г.

□ 530.

РЕПЁК (летописный Репекий) — полоцкий князь, средний из троих сыновей литовского князя Миндовга. Летописи отмечают его княжение в Полоцке под 1263 г. Потомства не оставил.

□ 428; 870.

РЕПНИН Александр Андреевич — князь, стольник и голова, затем дворянин московский и воевода, единственный сын князя А. В. Репнина. Под 1577 г. упоминался в звании стольника. Зимой 1589/90 г. упоминался в свите царя Федора Ивановича среди голов, есаулов и дворян во время похода к Новгороду Великому против шведского короля Юхана III Вазы. В марте 1593 г. назначен воеводой в Рязань. В апреле 1594 г. направлен в Калугу воеводой передового полка вместо окольного и воеводы князя И. В. Гагина. В 1595—1597 гг. — воевода в Рязани. В апреле 1598 г. отправлен с передовым полком в Калугу 3-м воеводой в связи с сообщением из Оскола, «что де идет крымской царь Казы-Гирей по турского царя вельню на государевы украинны часа того». В июле Р. было приказано в ожидании крымских послов «з дворяны и з детми боярскими, и со всеми ратными людьми, что есть в Колуге всяких ратных людей, ждать крымских посланников. Да как крымские посланники в Колугу придут и воеводе князю Александру Репнину да князю Федору Звенигородскому со всеми ратными людьми выехать за посад против крымских посланников по полком. А как пойдут крымские посланники с Колуги, и им выходить по полком на поле со всеми ратными людьми по тому же и оказать им людей всех». В том же году князь Ф. А. Ноготков-Оболенский подал челобитную царю «во всех Оболенских князей место» на своего родственника Р., который, «дружась» с Ф. Н. Романовым и князем И. В. Сичким, не бил на последнего челом «в отечестве», чем нанес большой урон местнической чести всему роду князей Оболенских. «И государь царь... Борис Федорович... выслушав княж Федора Ноготкова челобитье и князя Федора Ноготкова пожаловал, велел челобитье ево в разряде записать, что князь Александр Репнин был на государеве службе в его государеве походе со князем Иваном Сичким по дружбе и князь Александр Репнин князю Ивану виноват один, а роду ево всем князем Оболенским в том порухи в отечестве нет никому». В 1599 г. направлен «по крымским вестем» со сторожевым полком в Епифань. Тогда же «бил челом государю на думново

дворянина и на воеводу на князя Петра на Буйносова, что велено князь Петру Буйносову быть в правой руке на Кропивне, а ему, князю Александру, велено быти в сторожевом полку на Епифани; и ему менши князя Петра Буйносова быть невмесно... А на Епифань ко князю Александру Репнину писано от государя с апалюю, что он дворян и детей боярских и всяких людей в приезды не пишет и приездов к государю не присылывал, и государеву указу не послушал, дворян и детей боярских и всяких людей в приезды не писал. И коли он так ворует государеву указу и грамот не послушал, и ему впредь пригоже быти со князем Петром Буйносовым. И в разряде велел государь то записать, что ему вперед быти со князем Петром Буйносовым». В 1601 г., будучи воеводой в Яранске, вместе с Романовыми подвергся опале, был обвинен в хищениях и сослан с семьей в Уфу, где и служил 3-м воеводой еще в 1604 г. В 1608—1609 гг. — воевода в Нижнем Новгороде. В 1611 г. участвовал в составе 2-го ополчения в походе на Москву против поляков. Умер в 1612 г., оставив двоих сыновей: Петра и Бориса.

□ 530; 662; 1008; 1070; 1147; 1151; 1178(1); 1282.

РЕПНИН Андрей Васильевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын князя В. И. Репнина Меньшого. В 1544 г. ходил к Казани среди голов передового полка. Зимой 1562/63 г. упоминался в свите царя в походе к Полоцку: «за государем ездил». В сентябре 1563 г. отправлен воеводой в Карачев вместо князя М. Жижемского. В мае 1565 г. «по крымским вестем» прислан в Калугу в большой полк к боярину и воеводе князю И. Д. Бельскому 1-м головой. В 1566 г., «с Никитина дни» направлен 1-м воеводой в Михайлов вместо Ф. Шереметева. В 1567 г. — воевода в Пронске. В апреле 1569 г. послан 2-м воеводой в Данков. В 1570 г. — воевода в Орле, откуда был переведен в Тулу. Зимой 1570/71 г. — 2-й воевода ертаульного полка в Новгородском походе, участвовал в опричном погроме города. Весной 1572 г. командовал полком левой руки под Коломной, участвовал в отражении хана Девлет-Гирея. Зимой 1572/73 г. водил ертаульный полк к Пайде, участвовал во взятии города, затем привел полк в Новгород Великий. Весной 1573 г. направлен наместником в Путивль. В 1574 г. стоял «на берегу», в Калуге, с передовым полком 2-м воеводой. Оставлен на осень воеводой в Коломне «для приходу крымских людей». В 1575 г. ходил к Пярну с полком правой руки 2-м воеводой и участвовал во

взятии города. «А как Пернов взяли, и оставлены в Пернове воеводы князь Ондрей Васильевич Репнин...» Тогда же местничался с боярином и воеводой большого полка Н. Р. Захарьиным, на что царь велел написать ему, «чтоб он списки [подчиненных ему по должности детей боярских] взял; а как служба минетца, и государь тогда дела их послушает». В 1576 г. «с Ыльина дни» — 1-й воевода в Пярну. В 1577 г. ходил в Ливонию со сторожевым полком 2-м воеводой; прийдя под Венден, возглавил передовой полк. В феврале 1578 г. отправлен царем «для своего дела и земскова в немецкой поход» со сторожевым полком 2-м воеводой. В мае ходил к Полчеву с передовым полком 2-м воеводой. Тогда же с ним местничали воеводы: из большого полка князь М. Тюфякин, из сторожевого полка князь П. Хворостинин. Сам Р., в свою очередь, местничался с воеводой из большого полка князем В. Сицким. Оставил единственного сына — Александра.

□ 662; 1147; 1178(1).

РЕПНИН Василий Иванович Большой — князь, воевода, старший из троих сыновей боярина князя И. М. Оболенского-Репни. В 1519 г. — воевода в Литовском походе. В 1521 г. служил 2-м воеводой в Новгороде-Северском. В 1527 г., а также в 1529, 1531 и 1536—1537 гг. служил воеводой в походах против литовцев и крымских татар, стоял в Коломне, Кашире, Серпухове и на р. Угра. В 1530 и 1538 гг. участвовал в Казанских походах, командуя сначала полком левой руки, затем — правой. В 1535 г. участвовал в Литовском походе. В 1536 г. присутствовал на торжественном приеме, устроенном правительницей Еленой Васильевной Глинской и 6-летним великим князем Иваном Васильевичем в честь освобожденного из заключения казанского хана Шейх-Али и его жены Фатьмы; во время обеда Р. был кравчим у Фатьмы. В 1539 г. — наместник в Пскове вместе с боярином князем А. М. Шуйским. Оба они, по выражению летописца, были «свирепы, как львы», а люди их, «аки зверие дивии до крестьян» (христиан). Жители Пскова разбежались тогда по другим городам, игумены монастырей ушли в Новгород Великий, население пригородов не решалось ездить в Псков. После членилства псковичей великий князь убрал Шуйского из города, но Р. продолжал оставаться там еще некоторое время и, по выражению летописца, «была ему нелюбка до Пскович велика...» Вскоре после этого он ушел в Комельский Корнилиев монастырь, принял иночество под именем Вассиана и до самой смерти замаливал свои грехи. Умер в 1546 г. бездетным.

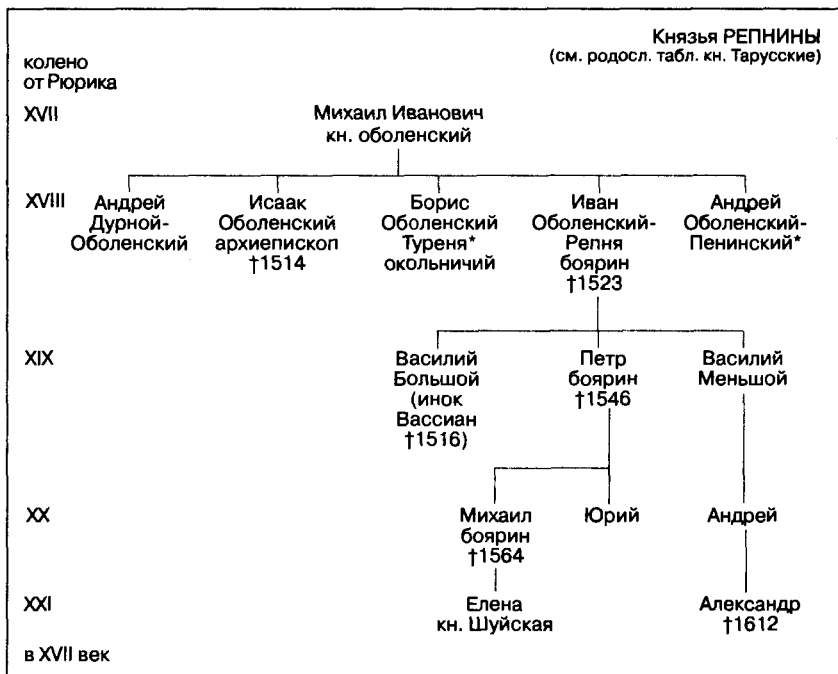
□ 539; 542; 662; 903(4); 1131; 1147; 1178(1); 1404; 1646.

РЕПНИН Василий Иванович Меньшой — князь, воевода, младший из троих сыновей боярина князя И. М. Оболенского-Репни. В 1527 г. находился в числе воевод в г. Ростиславль, «на берегу», когда к Оке подошло войско крымского царевича Ислам-Гирея. Получив подкрепление из Москвы и Каширы, русские воеводы разбили татар и обратили их в беспорядочное бегство. В августе 1528 г. — 3-й воевода в Коломне. В марте 1529 г. — 4-й воевода в Кашире; в июле — 2-й воевода в Серпухове. В июле 1531 г. — 3-й воевода в Кашире, «на берегу», вместе с братом, Петром, и другими воеводами, ожидая татарского набега. В ноябре 1534 г. водил из Можайска в Литву полк левой руки. В 1536—1537 гг. — 4-й воевода на Угре; в сентябре 1537 г. водил к Казани в конной рати передовой полк. Оставил единственного сына — Андрея.

□ 662; 1147; 1178(1).

РЕПНИН Михаил Петрович — князь, боярин и воевода, старший из двоих сыновей боярина князя П. И. Репнина. В 1544 г. получил звание стольника и чин есаула в царском полку во время Казанского похода. В 1545, 1551 и 1553 г. — воевода в Пронске, откуда в последний раз посылался к Туле против крымцев. В 1547 г. упоминался в чине свадьбы царя Ивана IV и Анастасии Романовны «у постели». В 1550 г., будучи 2-м рындой в свите царя во время Коломенского похода «по крымским вестем», местничался с 1-м рындой князем Ю. И. Шемякиным, но спор проиграл. В 1553 г.

послан из Коломны в Одоев с передовым полком, а в июле 1555 г. — береговой воевода на Угре, откуда был направлен в Карачев. В 1556 г. — в Серпуховском походе царя упоминался в чине «стольника в головах», а в 1557 г. — воевода в Карачеве, затем в Курске и Мценске. В 1558 г. — воевода в Орешке, потом вместе с воеводой князем Д. И. Курлятевым воеводствовал в составе большого полка в Раковоре. Они взяли городок Кавелехт, сожгли Верполь и разбили немцев в самом предместье Колывани, но магистр Г. Кетлер и воевода рижского архиепископа Фелькерзам, собрав более 10 тыс. воинов, осадили Ринген (Рынгол, Тушин) на виду московских полков и взяли крепость, несмотря на мужество ее защитников. Невзирая на это, Иван Грозный в 1559 г. возвел Р. в сан боярина. В 1560 г. упоминался в свите царя во время марша к Серпухову «по крымским вестем», затем в походе к ливонскому г. Альт и другим пограничным городам командовал полком левой руки. Зимой 1562/63 г. командовал под Полоцком артиллерией, затем водил передовой полк к Великим Лукам. Почти 20 лет князь участвовал в военных походах и остался жив, а погиб в мирное время: его умертвили в церкви, «возле алтаря, во время чтения Евангелия, в субботу, за всенощной». Князь А. М. Курбский так описал кровавую расправу с Р.: Иван IV однажды позвал к себе Р. на очередной маскарад. Когда последний стал говорить ему, что «христианскому царю сие непристойно», царь, надев на него маску, сказал: «Весе-

лись, играй с нами». Но Р., сорвав и растоптав маску, ответил: «Чтобы я, боярин, стал так безумствовать и бесчинствовать!...» Через несколько дней по приказу царя он был убит в церкви. Случилось это в 1564 г. От брака с некой Марией оставил единственную дочь — Елену, выданную замуж за боярина князя В. И. Шуйского, ставшего в Смутное время царем.

■ 146; 536; 662; 736а; 903(4); 1147; 1178(1); 1284.

РЕПНИН Петр Иванович — князь, боярин и воевода, средний из троих сыновей боярина князя И. М. Оболенского-Репни. Впервые начинает упоминаться в разрядах ок. 1510/11 г. В 1515 г. командовал передовым полком на р. Вашана, затем — 2-й воевода этого же полка в Туле. В 1516 г. «по крымским вестем» направлен на Вашану 3-м воеводой с передовым полком. В 1517 г. — 2-й воевода сторожевого полка на Вашане. В 1519 г. — 2-й воевода в Новгороде-Северском у удельного князя Василия Ивановича Шемячича. В 1524 г. «на Троицын день» отправлен к Казани в конной рати с полком правой руки. В 1526 г. упоминался в чине свадьбы великого князя Василия III и Елены Васильевны (Глинской), в том же году отправлен на службу в Серпухов. В сентябре 1527 г., во время набега крымского царевича Ислам-Гирея на тульские и рязанские земли в районе Ростиславля на Оке, по росписи, был оставлен на Кашире 3-м воеводой для отражения возможного прорыва татар через Оку. В марте 1529 г., по новой росписи воевод «на берегу», он по-прежнему — 3-й воевода в Кашире. В январе 1531 г. отправлен в Козельск 2-м воеводой большого полка против набега хана Сахиб-Гирея. Через месяц крымцы напали на южную границу, и великий князь спешно направил под Тулу войско; полком правой руки командовал Р. Летом того же года был снова «на берегу», под Каширой среди прочих воевод. В августе отозван в Москву. В октябре «по казанским вестем» послан в Нижний Новгород 2-м воеводой передового полка. В августе 1533 г. прислан из с. Коломенское к Коломне на подмогу воеводам, сторожившим на Оке приход «на резанские места» казанского хана Сафа-Гирея и царевича Ислам-Гирея «с крымскими со многими людьми»; в сентябре из Коломны отправлен на год в Муром 2-м воеводой. В ноябре 1534 г. водил из Можайска в Литву полк правой руки. В 1535 г. пожалован в бояре. В 1536—1537 гг. — наместник «на Резань в городе». В 1537 г. ходил «по казанским вестем» с большим полком во Владимир 2-м воеводой, откуда в сентябре водил к Казани в конной рати полк правой руки. В 1538 г. служил в полку

правой руки 2-м воеводой под Каширой; в августе служил под Коломной в той же должности; в сентябре, после «роспуска з берегу больших воевод», оставлен в Коломне 1-м воеводой. С июня 1539 г. — 2-й воевода большого полка в Коломне. В январе 1544 г. — 2-й воевода большого полка во Владимире. Умер в 1546 г., оставив двоих сыновей: Михаила и Юрия.

■ 146; 539; 542; 662; 1147; 1178(1); 1404.

РЕПНИН Юрий Петрович — князь, воевода, младший из двоих сыновей боярина князя П. И. Репнина. Зимой 1558/59 г. ходил «на ливонские немцы» в составе полка правой руки воеводой «с темниковскими людьми». Зимой 1562/63 г. ходил к Полоцку в составе передового полка воеводой «с казанскими и свияжскими и с чебоксарскими людьми». В феврале 1563 г. отправлен в большой полк с царевичем Ибаком на встречу полякам и литовцам, о которых сообщили два литовца, пойманные «в загоне» казанскими татарами: «пришел виленский воевода да троцкой воевода Григорей Хоткевич и иные многие литовские воеводы, а с ними литовских и лятцких людей сорок тысяч. А наряду с ними дватцать пушек. А стоят в Глубоком, а идут к Полотцку, А перед ними в яртоуле идет Варколан». Потомства не оставил.

■ 662; 1147; 1178(1).

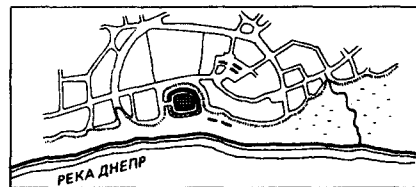
РЕПНИНЫ — княжеский род, происшедший от князя И. М. Оболенского-Репни. Служили головами, воеводами, стольниками, окольными и боярами.

■ 662; 1178(1).

РЕССЕТИНСКАЯ КУЛЬТУРА — позднелептоситская культура, представленная рядом памятников в верховьях р. Ока, в частности на р. Рессета, впадающей в Жиздру (приток Оки). Датируется позднелептоситско-раннемезолитическим временем и делится на 2 этапа. Р. к. наследует верхнелептоситские традиции памятников типа Гагарино-Хотылево II. Кремневая индустрия характеризуется разнообразной техникой расщепления, заготовки различные, но преобладают пластины. Орудия представлены резцами, в основном без подработанной площадки, концевыми и многолезвийными скребками. Многочисленные скобели, косые острия и изделия с поперечно срезанным концом, микролиты с затупленным краем и наконечники стрел на микропластинках. Памятники Р. к. сыграли значительную роль в сложении Волго-окского мезолита, послужив основанием для возникновения мезолитической бутовской культуры.

■ 198.

РЕЧИЦА — город в земле дреговичей, на высоком правом берегу Днепра, неподалеку от слияния с ним р. Речица (ныне районный центр Гомельской обл. Белоруссии). Археологические находки на городище древней Р. относятся к эпохе раннего железного века, Киевской Руси и позднего средневековья. В кон.

План г. Речицы (по Г. Мокееву)

XII в. город уже существовал, являясь укрепленным пунктом Волынского княжества. Затем им овладели черниговские князья, а в 1214 г. он был уничтожен новгородским князем Мстиславом Мстиславичем Удатным. Во время присоединения великим князем литовским Гедимином в 1-й пол. XIV в. территории бывших западно-русских княжеств Р. вошла в состав Великого княжества Литовского. Не однажды Р. захватывали и разрушали крымские татары. В 1511 г. по грамоте великого князя литовского Сигизмунда I Старого, данной днепровским и задвинским городам, Р. в числе других королевских русских волостей получила право вносить дань непосредственно в казну, «как бывало за великого князя Витовта». В 1529 г., после опустошительного татарского набега, владетель Р. С. Палазович выпросил у Сигизмунда I ряд привилегий для того, чтобы город смог подняться после разорения. В своей грамоте того же года король отметил заслуги владетеля, который «в той волости нашей Речицкой своими немалыми наклады чинил и великою пильностью и нелилованьем горла своего на пустом месте на нас, господаря, замок збудовал и оборонами всякими за свои властные пенязи тот замок наш весомог, и который люди, подданные наши тамошнии, для великого нагобання от неприятелей наших Москвич и Татар и Турков розышлись было розно прочь, он тех подданных наших собрал и место под тым замком и волость нашу осадил». В 1561 г. король Сигизмунд II Август дал отдельную грамоту жителям Р., подтвердившую прежние льготы. Были установлены более точные определения податей и повинностей, а также права суда и торговли. В 1596 г. все эти привилегии подтвердил и Сигизмунд III Ваза. Укрепленный центр древней и средневековой Р. («Старая крепость», «Замок») занимал площадку овальной формы размером ок. 0,25 га и был обнесен кольцевым валом

и глубоким рвом, отделявшим его от берегового плато. Посад древней Р. полукругом располагался вокруг нее и, вероятно, уже с XIII в. также имел линию укреплений. «Торжище» располагалось у подножия детинца, рядом с устьем Речицы. К нему вели речная и сухопутная торговые дороги с Левобережья Днепра, которые заканчивались паромной переправой или наплавным мостом.

□ 633; 1263; 1418; 1419.

РЕЧЬ ПОСПОЛІТАЯ (польск. *rzeczpospolita* — перевод с лат. *respublica*: *res*, польск. *rzecz* — дело и *publica*, польск. *pospolity* — общий, все-народный) — наименование Польского государства, вошедшее в употребление в кон. XV в. После Люблинской унии 1569 г. стало официальным названием объединенного польско-литовского государства. Во главе Р. П. стоял избираемый сеймом король.

□ 711; 818.

РЖАВИНСКОЕ СВЯТИЛИЩЕ — древнеславянское святилище IX—X вв., обнаруженное исследователями у с. Ржавинцы в Поднестровье. По своей конструкции весьма сходно с болотными городищами. Представляет собой круглую площадку диаметром ок. 24 м, окруженную 2 концентрическими валами; 2-й, внешний, вал достигает 70 м в диаметре. В отличие от болотных городищ, Р. с. находится на высоком холме и расположено на месте древнего городища скифского времени (периметр вала ок. 1000

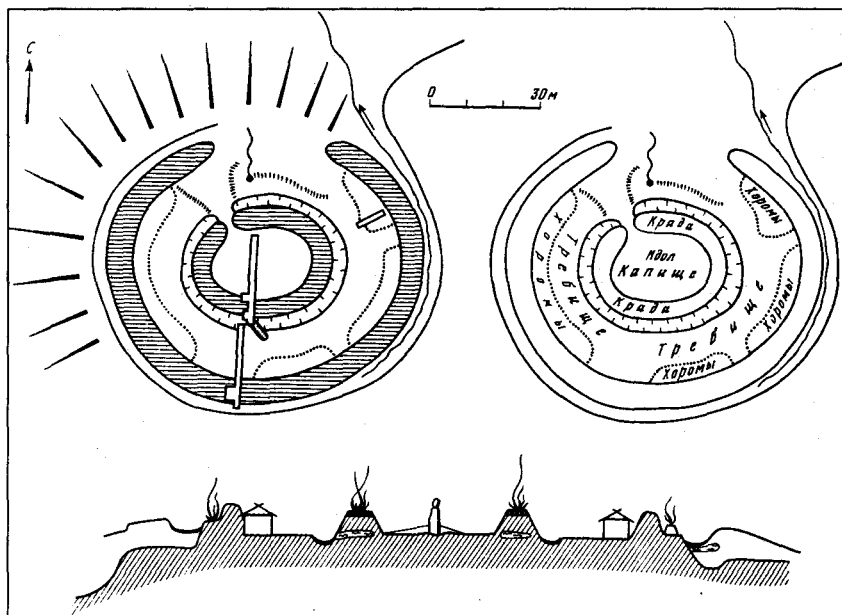
м) на краю славянского поселения IX—X вв., разместившегося внутри старого городища. Святилище омывается ручьем, текущим из родника, и на самом холме внутри вала есть еще один родник. При сооружении валов место будущего святилища подверглось обряду очищения огнем: по всей окружности внутреннего вала был разведен костер и сюда сыпали остатки иных огнищ (скорее всего, из жилищ соседнего поселка). Сверху на окружности этого вала находилась вымощенная камнем площадка, на которой горел огонь. На внешнем валу был уступ со следами костров. У южной части внутреннего вала во рву обнаружен 4-гранный каменный столб (идол?) высотой 2,5 м с сечением 90 х 60 см. Изображения на нем не сохранились. Первоначально каменный идол находился в центре всего святилища на возвышении в середине малого круга. Здесь же была открыта круговая постройка вдоль внутр. стороны большого внешнего вала. Круговые деревянные постройки на требище Р. с. (западный дом — 50 м, 2 юго-восточный — 60 м и северо-восточный — 20 м длины) являются одним из главных компонентов требища и соответствуют круговым постройкам святилища в Тушемле и полукруговым помещениям Благовещенской горы. В этих просторных помещениях, расположенных вокруг центр. капища, общей площадью 600 кв. м могло уместиться за длинными столами не менее 300 чел. Здесь поедали жертвенную пищу и пили священное пиво. Р. с. представляло в языческую пору во

время молений и празднеств величественную картину. Уже то, что оно находилось внутри древней огады, сооруженной примерно за 1,5 тыс. лет до создания святилища, придавало ему авторитет седи старины и глубокой традиционности. Святилище на холме господствовало над селением, расположенным у подножья. Во время обряда жертвоприношения холм был увенчан двумя огромными огненными коронами капища и требища (с внешней стороны большого вала). В центре, на самой высокой точке капища, освещенный огнем круговой крады господствовал над всем 2-гранный каменный идол. Все это оживлялось сотнями людей в белых ритуальных одеждах с вышивкой... Каждая группа славянских поселений имела свой священный комплекс на высокой горе, подобный Р. с. Все они, видимо, были разрушены в самом начале распространения на Руси христианства. Обычай зажигать костры на вершинах гор сохранился в Прикарпатье до XIX в.

□ 1197.

РЖЕВ (Ржевка, Ржова, Ржев-Володимиров) — город на обоих возвышенных берегах Волги (ныне районный центр Тверской обл.). Впервые упоминается под 1019 г. в древнем новгородском Уставе о мостовых. Находился на важном водном пути из Новгорода Великого в Киев. Путь этот из оз. Ильмень поднимался по р. Поля, ее притоку Явонь, по волоку выходил на оз. Селигер, откуда по Волге спускался до устья Вазузы, поднимался по этой реке и из ее верховьев выходил по волоку на верховья Днепра в совр. Смоленской обл. Как главный охранник пункт этого пути, Р. получил стратегическое значение уже в нач. XIII в. В удельно-чехов период входил вначале в состав Смоленского княжества, а местность нынешнего Ржевского района была спорным владением и переходила из рук в руки, часто при этом попадая под власть Новгорода. В 1216 г. Р. безуспешно осаждал князь Святослав Всеволодич во время его войны с торопецким князем Мстиславом Мстиславичем Удатным. Сначала местный посадник Ярун с сотней ратников отбил приступ воинов Святослава, а затем на выручку города подоспел Мстислав Удатный. В 1225 г., по завещанию Всеволода Большое Гнездо, Р. перешел к его сыну Владимиру. В XIII в. город имел своих удельных князей из потомков смоленских князей. Тверские князья, владения которых подходили к самому Р. (г. Опки находился всего в 2 верстах от Р.), много раз стремились завладеть им, но лишь в нач. XIV в. это им удалось. В 1356 г. Р. был взят литовцами, но уже в 1358 г. тверичи вернули его под свою власть. С 1360 г. великий князь литовский Ольгерд не-

Ржавинское святилище IX—XI вв. (по И. Русановой и Б. Тимощуку). План, реконструкция функциональных частей «храма». Общая реконструкция святилища (разрез)

сколько раз опустошал Р., а затем присоединил его к Литве. В 1376 г. удельный князь серпуховский Владимир Андреевич осаждал Р., но не смог взять его. После смерти Ольгерда в 1377 г. Р. — снова в составе Тверского княжества. Из завещания тверского князя Михаила Александровича видно, что Р. принадлежал Твери. С падением ее значения Р. перешел к Москве. Великий князь Василий I Дмитриевич отдал его своему дяде — князю Владимиру Храброму, но впоследствии выменял у него Р. на Углич, отдав Р. своему брату Константину. В 1408 г. Василий I отдал Р. в удел витебскому князю Свидригайлу, но вскоре город снова отошел к Москве. Ок. 1445 г. великий князь Василий II Васильевич Темный подарил Р. своему союзнику, тверскому князю Борису Александровичу. Затем им овладели литовцы, но ненадолго, и вскоре он снова оказался в составе Московского княжества. В 1462—1525 гг. Р. несколько раз отдавался великими князьями во временный удел их ближайшим родственникам: сначала Василий II завещал город своему сыну Борису; после смерти последнего в 1491 г. Р. был поделен между его сыновьями, Федором и Иваном; последнему наследовал его сын Дмитрий. С той поры часть города по левую сторону Волги стала называться Князь-Федоровской, а по правую сторону — Князь-Дмитриевской. С 1526 г. управлялся московскими наместниками. Иван IV Васильевич завещал Р. удельному князю старицкому Владимиру Андреевичу (по имени которого Р. и стал называться Ржева-Волдымерова); но после казни последнего в 1569 г. город снова отошел в казну. В 1581 г. безуспешно осаждался поляками во главе с гетманом князем Н. Радзивиллом-Рыжим, несмотря на то, что был защищен, хотя и двумя, но все же деревянными крепостями.

□ 476; 529; 630; 648; 870; 1147; 1191(1); 1262; 1449.

РЖЕВСКИЕ — дворянский род, происходивший от удельного князя г. Ржев Федора Федоровича (происходившего, в свою очередь, от удельных фоминско-березуйских князей). И хотя Ржев в его княжение формально входил в состав Тверского княжества, князь Федор служил московскому князю Юрию Даниловичу. Его потомки князьями уже не писались (поскольку великий князь тверской отобрал у него за это удел), но фамилию Р. сохранили. Связав свою судьбу с Волоцким уделом, они влились в общую массу дворовых детей боярских и в дальнейшем высоких чинов не добивались, служа чаще всего головами, стряпчими, дяками и иногда — воеводами; лишь один из них стал думным дворянином.

□ 630; 648; 1200(2).

РЖЕВСКИЙ Богдан (Даниил) Григорьевич — сын боярский и голова, единственный сын Г. В. Ржевского. В 1577 г. служил головой в Ливонском походе. «Августа в 18 день приехал к государю из-под Левдуна [совр. г. Ляудона на р. Айвиексте в Латвии] от Петра Нашокина Иван Гурьев, что немцы левдунские государю город здали и из города вышли. И в Левдуне оставлен Данило Григорьев сын Ржевской. И город Левдун велел государь розорити, чтоб тут впредь городу не быть. А запас велел государь отослать в Крузборх [совр. г. Крустпилс в Латвии]. А Данилу велел государь быти в Резице [совр. г. Резекне в Латвии] в товарищех со князем Петром с Лобановым, где он продолжал служить и в 1579 г. Оставил единственного сына — Федора.

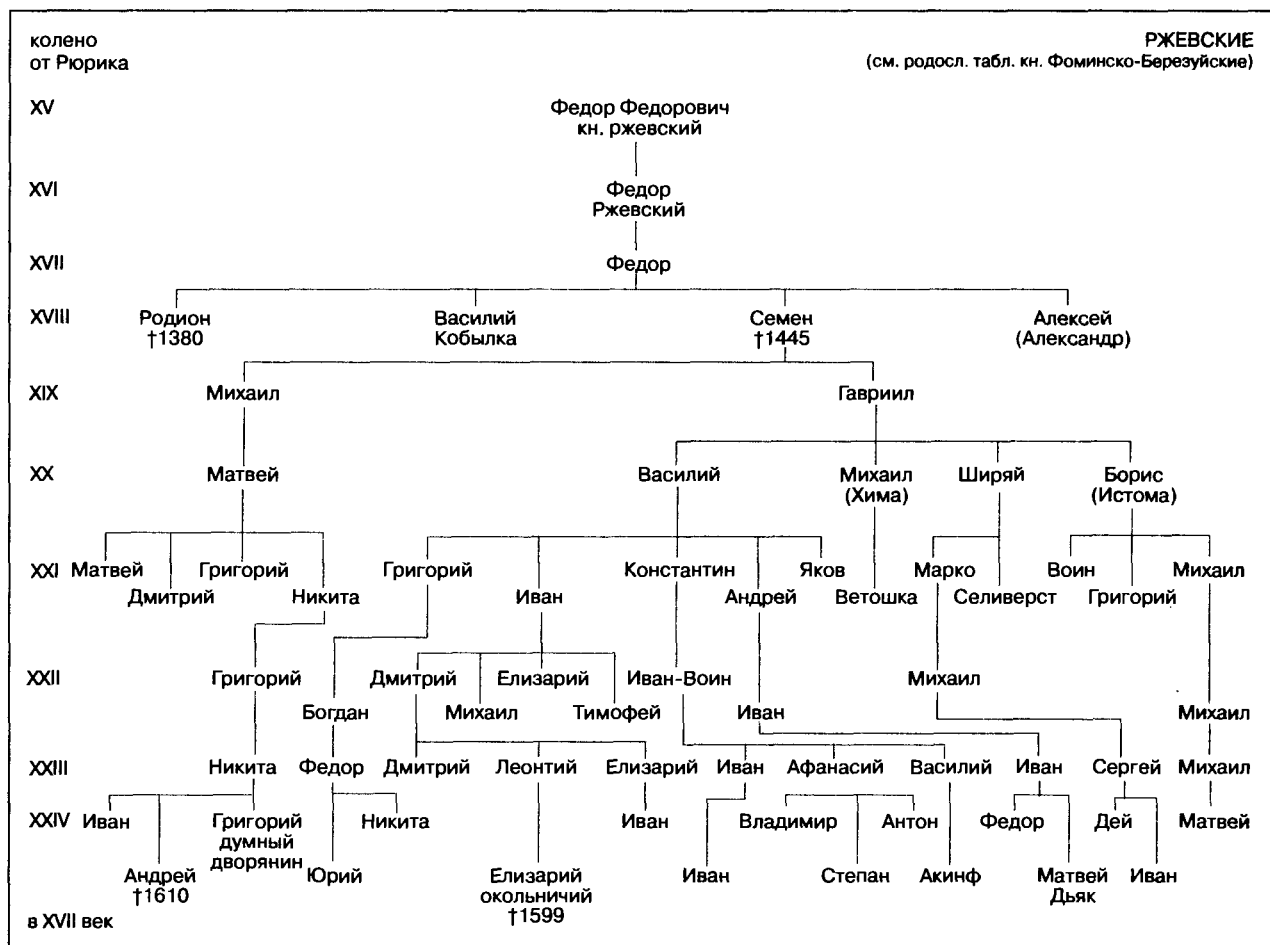
□ 1147; 1200(2).

РЖЕВСКИЙ-ДЯК Матвей Иванович — сын боярский и голова, затем воевода, младший из двоих сыновей И. И. Ржевского. Весной 1556 г. был отправлен с отрядом вниз по Днепру, чтобы вести разведку боем против крымских татар. У Мамай-луга к нему присоединился отряд каневских казаков в 300 чел. во главе с атаманом М. Еськовичем, по прозвищу Миска. Р.-Д. спустился с ними к устью Днепра и сжег предместья турецкой крепости Очаков, нанеся поражение крымским татарам, пытавшимся атаковать русских ратников и украинских казаков. В июне Р.-Д. прислал в Серпухов к царским воеводам «з Днепра ис-под Ислам-Кермени дву казаков, Рослова Тулянина да Якуша Щеголева, з грамотою, а в грамоте писал, что ходили на крымские места, а с ними черкаские казаки [запорожцы], и улусы воевали и под Ислам-Кирменем и на Белгородском поле, и на Очаковском месте были и посады пожгли; и про царя им... сказывали, что царь крымской со всеми людьми пошел был на черкасы на пятигорские да воротился, а ныне в Крыме со всеми людьми». Хан Девлет-Гирей посылал к Ислам-Керменю большое татарское войско, чтобы перехватить Р.-Д., но успеха не добился. Голова укрепился на одном из островов Днепра, почти в течение недели обстреливал татар из пищалей, нанеся им большие потери, а затем ушел со своим отрядом «по Заднепрью по Литовской стороне». В октябре Р.-Д. прислал из-под Путивля «с поля... крымских языков Елболду с товарищи 9 ч.». Пленники сообщили, «что пошли из Крыму иным по октябрь месяц 27 день, а иным месяц; а царь крымской был в Кыркоре, а люди крымские были при царе в собрание. И перед их походом незадолго царь людей всех роспустил; и самому де царю и болшим людям ныне не бывать никуды; а пошли

из улусов воинские люди в станицах человек по сту и по полтора, а с сынами двесте, а с сынами по пятидесяти». После этого сообщения «царь и великий князь из Колуги и из Воротынска, и ис Козельска, и из украинских городов болших воевод и людей отпустил». В конце 1558 г. Р.-Д. был отправлен в числе прочих голов на днепровский о. Хортицу в помощь воеводе князю Д. Вишневецкому против татар. Встретив московских ратников, пльвших на только что построенных в устье Псла судах, выше днепровских порогов, Вишневецкий велел Р.-Д. оставить все коши с запасами на острове, отобрать лучших людей из его рати — небольшое число детей боярских, казаков и стрельцов, остальных отослал в Москву и с отборным войском пошел «летовать» в Ислам-Кермень, откуда планировал захватить Перекоп и Козлов [тур. Гезлев, совр. Евпатория в Крыму]. Получив известие об отходе хана за Перекоп, Иван Грозный отправил к Вишневецкому посла с жалованьем и с приказанием оставить несколько голов со стрельцами и казаками, в т. ч. и Р.-Д. на Днепре, а самому ехать в Москву. В 1559 г. Р.-Д. служил наместником в Чернигове, откуда в 1560 г. прислан наместником в «Апсельской городок... А со Псла им итти на Днепр в судех... В передовом полку... Дьяк Ржевской». В 1562 г. — голова «в Чернигове для осадного дела». В 1570 г. стоял «на берегу» в большом полку «у наряду» 2-м воеводой. В 1574 г. — наместник в Рыльске, откуда переведен в Рязск. «По крымским вестем» ходил в Тулу с передовым полком 3-м воеводой, затем вернулся в Рязск, где и служил по октябрь 1576 г., когда был отправлен послом в Крым. В 1578 г. «з Благовещенья дня», — отправлен на год воеводой в Полоцк и служил там «в стрелецком городе».

□ 508; 754; 1147; 1200(2); 1629(2).

РЖЕВСКИЙ Елизарий (Елка) Леонтьевич — сын боярский и голова, затем думный дворянин и воевода 2-й пол. XVI в. В сентябре 1554 г. служил головой в Вятке, откуда был направлен в карательный поход «в казанские места на луговых людей» (черемисов). В июле 1555 г. упоминался в свите царя Ивана IV Васильевича податнем у рынды «с большим саадаком» князя И. Ю. Голицына во время похода из Коломны в Тулу против хана Девлет-Гирея, атаковавшего русский отряд боярина И. В. Шереметева Большого под Судбищами. В Ливонском походе 1556 г. — один из голов в большом полку у воеводы князя П. И. Шуйского. В 1558 г. ходил «к Новугороду к немецкому и к Юрьеву» с большим полком 2-м головой у воеводы А. И. Шеина. В 1564 г. посланник в Крыму. В 1565—1567 гг. воевода в Велиже.

В 1572 г. снова ездил с посольством в Крым. В 1573 г. наместник в Почепе. Весной 1574 г. 2-й воевода в Орле, а затем отправлен к Орше воеводой сначала в сторожевой, затем в полк правой руки. В 1575 г. послан 2-м воеводой сторожевого полка в войско, разгромившее ногайских и крымских татар в Печерниковых дубравах. В 1577 г. послан в Крым для предварительных переговоров о заключении мира. Вскоре после этого из Крыма был отправлен в Москву «большой посол» Тербендей. Согласно существовавшему обычаю, в Путивль немедленно поехал назначенный в Крым московский «большой посол» князь В. В. Мосальский для замены Р. В это время от последнего пришло известие, поколебавшее надежду на заключение мира: крымский хан Мухамед-Гирей Жирный назначил для послом в Москву Тербендея и отправил его и Р. под охраной мурзы Мурата с войском в Россию. На расстоянии 7 дней пути от Путивля на них напал отряд запорожских казаков, но был отбит. Мурат без объяснения причин вернулся в Крым с Тербендеем и Р. Прибыв в Бахчисарай, Р. узнал, что во

время его отсутствия Девлет-Кильдей, бывший когда-то посланником в Москве, доказал хану, что в случае войны с Польшей царь вынужден будет уступить Крыму Казань и Астрахань, если хан потребует этого от Ивана IV. Напрасно Р. старался отговорить хана от этого намерения: Тербендей снова поехал в Москву, но уже требовать уступки Казани и Астрахани. Р. был «разменен» в Путивле с князем В. Мосальским. В 1579 г., «з Благовещеньева дни», отправлен воеводой в Путивль. В 1581 г. — 3-й воевода «на берегу». В апреле 1582 г. послан в Дедилов 2-м воеводой, откуда в числе прочих воевод отправлен под Казань усмирять восставших луговых черемисов; «за неделю до оспожина дни» прибыл в Муром со сторожевым полком для дальнейшего похода к Казани. Из Мурома «пришли в Нижней, и стояли... в Нижнем до больших воевод до князя Ивана Воротынского с товарищи, а в поход из Нижнего до больших воевод не ходили». В 1586 г. — воевода в Новгороде Великом. В 1587 г. ездил в Польшу с соболезнованием царя по поводу смерти короля Стефана Батория и

предложением на польский престол Федора Ивановича. Вернулся из Новогрудка с благодарственным письмом литовских вельмож к царю. Однако они не желали входить в переговоры о престолонаследнике, сказав, что столь важное дело будет решать сейм в Варшаве, куда царь должен прислать своих послов, дав понять Р., что царь и московские бояре пишут к ним слишком холодно, а немецкий император и французский король, а также шведы присылают к ним «с минками большими и с ласкою, доискиваясь государства». В том же году с Речью Посполитой было заключено перемирие, и Р. снова отправился в Варшаву. Там он вместе с дьяком З. Связевым в связи с интересом, проявленным поляками относительно князей Шуйских, попавших в опалу за тайные сношения с польским двором, утверждал, что самый активный из Шуйских — князь Андрей Иванович, «который к бездельникам приставал» (здесь имеются в виду волнения в столице в 1586 г., связанные с выступлением противников Б. Ф. Годунова за развод царя Федора с Ириной Годуновой), — сослан в дерев-

ню и что «опали на него некоторые не положил», а его братья — князь Василий, Дмитрий, Александр и Иван Ивановичи — «находятся в Москве», а боярин князь И. П. Шуйский «поехал к себе в свою отчину...». В 1588 г. вернулся в Москву с известием, что на польский престол избран шведский королевич Сизигмунд Ваза, а брат императора Священной Римской империи Максимилиана II стоит с войском в Речи Посполитой, завоевал много городов и хочет идти на Краков, чтобы отомстить за то, что его не избрали на польский престол. В конце 1589 г. получил чин думного дворянина и упоминался среди прочих думных дворян в свите царя во время похода «на непослушника своего на сейского короля на Ягана [Юхана III Вазу] к городом к Ругодиву и к Иванюгороду, да к Копорье, да к Яме». В марте 1597 г. возил денежное жалованье детям боярским «в Северу во Брянске и во все северские городы», а после возвращения в Москву присутствовал на торжественном приеме царем посла императора. В апреле 1598 г. упоминался в свите царя Бориса Годунова среди думных дворян во время Серпуховского похода против хана Казы-Гирея Боря. Вскоре после этого получил чин окольничего. Умер 17 января 1599 г.

□ 146; 530; 903(4); 1008; 1147; 1200(2)

РЖЕВСКИЙ Никита Григорьевич — сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын Г. Н. Ржевского. Введен 1574 г. послан 2-м воеводой в Данков. В 1575 г. 2-й воевода в Рязани. В 1576 г. голова в Пронске; в октябре переведен в Рязань. В 1577 г. упоминался среди голов в царском стане во время Ливонского похода. В сентябре 1578 г. послан в Рязань 2-м воеводой. В 1580 г. прислан в Михайлов «на первый срок на Вербное воскресенье» 2-м воеводой. В 1581 г. воевода в Мценске. В апреле 1582 г. 2-й воевода в Рязани. В 1592 г. воевода в Белом. Оставил троих сыновей: Ивана, Андрея и Григория.

□ 1147; 1200(2).

РЖЕВСКИЙ Родион Федорович — московский воевода, старший из четверых сыновей Ф. Ф. Ржевского. Один из начальников 1-й сторожи, посланной великим князем накануне Куликовской битвы в Поле следить за передвижением войска темника Мамаю в районе р. Быстрая Сосна. Стороже необходимо было доставить в ставку Дмитрия «языка», чтобы выяснить подлинные замыслы Мамаю и количество воинов. Убит в Куликовском сражении. Отмечен летописями. Потомства не оставил.

□ 870; 886; 1200(2).

РЖЕВСКИЙ Семен Федорович — Можайский воевода, 3-й из четверых сыновей Ф. Ф. Ржевского. В 1445 г. великий князь Василий II Васильевич отправил на некоторые литовские города (Брянск, Вязьму и др.) служилых татар с двумя царевичами во главе. Грабя и опустошая литовские владения, татары дошли до Смоленска. В отместку великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик отправил свои отряды под русские гг. Калуга и Козельск. Их возле Суходрева (Суходорова) встретил небольшой отряд русских ратников из Можайска, Вереи и Боровска с их воеводами, среди которых был и Р., служивший в то время удельному можайскому князю Ивану Андреевичу. Русские были разгромлены. Р. с прочими воеводами попал в плен и был убит. Оставил двоих сыновей: Михаила и Гаврилу.

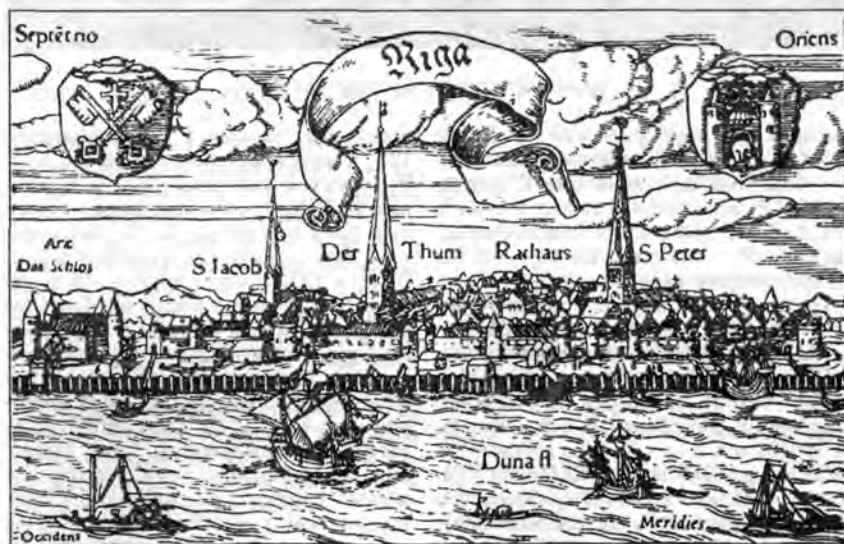
□ 529; 870; 1200(2).

РЖЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество, состоявшее в основном из собственно г. Ржев и волости. — См. Ржев.

РИГА (латыш. Rīga, от др.-латыш. rīdzine — ручеек) — ливонский город у впадения в Даугаву (Западную Двину) р. Рига (ныне столица Латвии). В X—XI вв. на территории Старого города существовало древнее торговое поселение прибалтийских племен. Впервые Р. упоминается под 1198 г., как город, строителем которого был 3-й ливонский епископ Альберт Буксгевден (с 1201 г.). Основав здесь свою кафедру, Альберт выпросил у папы Иннокентия III буллу, чтобы немецкие корабли приставали к берегу не у Семигаллии, как раньше, а у

стен Р., которая была обнесена каменной стеной и стала для немцев надежным убежищем в войнах с туземными племенами. Так, в 1209 г. литовско-завилейский князь Утенес в отсутствие епископа послал к Р. войско во главе с престарелым куршским князем Ламехинасом, которое сожгло предместья Р., но отступило, когда его атаковала рыцарск. конница. В нач. XIII в. немецкие крестоносцы сделали Р. базой агрессии на Восток. В XIII—XIV вв. она подчинялась рижскому архиепископу. Во время споров магистров Ордена меченосцев с рижскими архиепископами Р. не раз подвергалась нападениям. В 1298 г., например, командор Бертольд взял приступом архиепископский замок, разграбил казну и церкви; в 1329 г. магистр Э. Монгейм, осадив Р., опустошил ее окрестности и после годовой осады взял город. С нач. XIV в. Р. являлась членом Ганзы, находясь уже в составе Ливонского ордена. Тогда в Р. вывозились изделия (хлеб, воск, льняное семя, пенька, древесина и т. д.) из Лифляндии, Великого княжества Литовского и Польши и сюда же везлись для этих стран товары из остальной Европы (ткани, украшения, оружие, вина, посуда и т. д.). Ок. 1525 г. в Р. было введено лютеранское учение, в связи с чем архиепископы лишились светской власти над городом, который до падения Ордена зависел уже непосредственно от магистра. В 1558 г., в нач. Ливонской войны 1558—1583 гг., когда могущество Ордена осталось уже далеко позади, московский воевода князь В. Щепин-Серебряный-Оболенский подошел к самой Р., сжег множество кораблей в устье Двины и 3 дня стоял под стенами города, но затем ушел в Кур-

Вид Риги (репродукция из «Космографии» С. Мюнстера. 1550 г.)

Церковь Рождества Богородицы. XIV в.

ляндию, так и не сумев взять Р. После побед русского войска на начальном этапе Ливонской войны магистр Г. Кетлер в 1561 г. всенародно сложил с себя в Р. достоинство магистра Ливонского ордена, и Р. стала вольным городом (во главе которого стоял городской магистрат), перейдя по Виленскому договору под власть Речи Посполитой. В Р. сохранилось много прекрасных старинных зданий: замок (Schloss), построенный в 1494—1515 гг. магистром В. фон Плеттенбергом; дом общества Черноголовых в готическом стиле, один из древнейших в Р.; рыцарский дворец (Ritterhaus); ратуша; церковь Св. Петра с красивой и высокой колокольней, построенная за счет горожан в 1406 г.; соборная (Domkirche)

древнейшая церковь Р., сооруженная в 1204 г. еще епископом Альбертом и до Реформации бывшая главным храмом города. В 1547 г. она сгорела, но вскоре уже была восстановлена. О замке хроники рассказывают следующую историю. В марте 1330 г. после длительной осады войском орденового магистра Монгейма в Р. на Мюльграбене ратманы собрали всех горожан и повели им, что в результате голода, холода и болезней, а также измены духовенства все силы защитников исчерпаны. Со слезами на глазах старейшины вынуждены были заговорить о сдаче города; униженно обращаться мы, говорили они, за помощью к папе, кардиналам, к морским и сухопутным городам, к разным властителям — и не

было нам помощи ниоткуда. После недолгих споров жители решили прекратить сопротивление. Приказав сделать большой пролом в стене и засыпать в этом месте ров, Монгейм торжественно вошел со своими рыцарями в город. В хронике Луки Давида рассказаны тяжелые повести о жестокостях рыцарей, наводнивших тогда город. Предвидя, что город не будет долго терпеть бесчинств его воинства, Монгейм для устрашения бюргеров приказал построить замок. Зубчатая твердыня высилась над городом до 1484 г., когда рыцари вынуждены были убраться из Р. Магистрат повелел снести замок, а чтобы не тратиться, объявил его стены даровой каменоломней для желающих строиться. Однако разрушение крепости продвигалось медленно, и тогда из-под стен в нескольких местах были вынуты каменные основания, завезены балки, пустоты заполнены хворостом и соломой, после чего туда пустили огонь. Вскоре вся громада замка, объятая пламенем, рухнула под громкое ликование собравшихся горожан. Однако через 31 год рижане должны были, по повелению Плеттенберга, вновь возвести замок на прежнем месте. В другом знаменитом здании, в рыцарском дворце, из ниши над входной дверью, смотрит изображение Плеттенберга; это последнее имя из длинного ряда имен всех магистров Ордена, которые значатся в одном из залов дворца. В роскошных и типичных портретах в большом и малом готических залах была представлена целая галерея властителей Р., оканчивавшаяся в XVI в. Плеттенбергом, Сигизмундом II Августом, Стефаном Баторием и Сигизмундом III Вазой.

□ 344; 1147; 1262; 1298(1).

РИЗПОЛОЖЁНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

— женская обитель в Суздале. Существовал с 1207 г. Был известен древностью и красотой зданий, богатством ризницы и церковной утвари. Здесь покоились мощи Евфросинии, дочери черниговского князя Михаила Всеволодича, которая в 1233 г. постриглась в монахини после внезапной кончины во время свадебных приготовлений своего жениха, суздальского княжича Федора Ярославича. Позже была игуменьей этого монастыря.

□ 1262.

РЙМОВ — городок-крепость на правом берегу р. Сула, к востоку от Переяславля Южного. Был построен, видимо, на рубеже XII и XIII вв. переяславским князем Владимиром Мономахом и составлял звено целой цепи крепостей, сооруженных на границе Переяславского княжества со Степью. Для защиты своих владений от половцев переяславские князья на протяжении всего XII в. засе-

ляли эти крепости союзными им торками, берендеями и другими кочевыми племенами. После татаро-монгольского нашествия все эти городки были разрушены, и теперь с трудом можно идентифицировать их местонахождение. По мнению В. И. Лянкоронского, Р. — это с. Буромка в Золотоношском уезде (ныне с. Великая Буромка в Чернобайском районе Черкасской обл. на Украине).

■ 405; 870; 1191(7).

РІМСКИЕ-КОРСАКОВЫ — дворянский род. — См. Корсаковы.

РИНГЕН (нем. Ringen, Тушин рус. историков) — ливонская крепость в 7 км от южного берега оз. Вуртсъярв (ныне пос. Рынгу в Тартусском районе Эстонии). Р. был сооружен в 1340 г. Готгардом фон Тедвеном. Возле замка существовал посад, который был вместе с замком разрушен в период Ливонской войны 1558—1583 гг.

■ 1262.

РЌВНО — город в составе Галицко-Волынского княжества. Расположен на р. Устье (бассейн р. Припять), ныне областной центр Украины. Впервые упоминается под 1282 г. в связи с тем, что здесь сандомирский князь Лешко Черный разгромил литовцев во главе с князем Витеном. Со 2-й пол. XIV в. — в составе Великого княжества Литовского. В нач. XVI в. Р. принадлежал овдовевшей княгине М. С. Ровенской, в 1548 г. перешел во владение князей Острожских, а в 1603 г. достался по разделу князьям Любомирским.

■ 416; 705; 581; 1047; 1262.

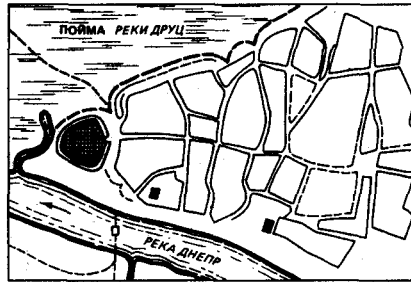
РЌВНЫЙ — ливонский город. — См. Ронненбург.

РОГЌТИН — город на р. Гнилая Липа (левый приток Днестра), ныне районный центр Ивано-Франковской обл. на Украине.

■ 581.

РОГАЧЌВ — город на правом возвышенном берегу Днестра, у впадения в него р. Друть (ныне районный центр Гомельской обл. в Белоруссии). Местность, где расположен Р., уже в дохристианские времена была густо заселена, о чем свидетельствуют многочисленные находки всевозможных предметов в близлежащих курганах. Имя города некоторые исследователи производят от слова «рог», на который похож угол, образуемый слиянием двух рек. В летописи Р. упоминается с 1-й пол. XII в., когда он входил в состав Туровского княжества. По Ипатьевской летописи, в 1142 г. великий князь киевский Всеволод Ольгович от-

дал его во владение брату Игорю. Под 1188 г. упоминался летописцем в связи с осадой Друцка черниговским князем Святославом Всеволодичем. В кон. XIII в. Р. отошел к Литве и до нач. XVI в. принадлежал пинским князьям. В 1492 г. великий князь московский Иван III Ва-

План г. Рогачева (по Г. Мокееву)

сильевич отправил в Краков к польскому королю Казимиру IV Ягеллончику И. Н. Беклемишева-Берсена с предложением уступить России Р., но московский посол застал короля уже при смерти, и русским пришлось брать город силой. В том же году русские воеводы «засели и повоевали» Р. С этого времени город не раз переходил из рук в руки. В 1509 г., по завещанию последнего из пинских князей, Федора Ярославича, Р. стал владением польского короля Сигизмунда I Старого и управлялся с тех пор старостами. Во время непрерывных военных действий между Речью Посполитой и Россией город неоднократно разорялся и опустошался, особенно в 1535 г. — русскими, а в 1562 г. — крымскими татарами. В кон. XVI — нач. XVII в. в окрестностях Р. активно действовали казачьи отряды: сначала — С. Наливайко, затем — Дубины. Р. имел укрепленный замок, упоминался с 1567 г., и являлся важным стратегическим пунктом.

■ 539; 540; 574; 633; 1262; 1263; 1629(2).

РОГВОЛОД — последний племенной князь полочан, по другой версии, был варягом, т. к. согласно летописи пришел «из-за моря». Ок. 975 г. вошел в сношения с русскими князьями и, по-видимому, склонялся на сторону Киева, поскольку «Повесть временных лет» сообщает, что дочь Р. — Рогнеда была обручена с великим князем киевским Ярополком Святославичем. Когда сводный брат последнего, новгородский князь Владимир Святославич, потребовал ее руки, Р., надеясь на защиту Ярополка, отказал Владимиру. Тогда тот убил Роговолода вместе с двумя сыновьями, а Рогнеду взял в жены силой.

■ 405; 1082.

РОГВОЛОД БОРИСОВИЧ (Василий) — полоцкий, а затем друцкий князь, младший из троих сыновей полоцкого князя Бориса Всеславича. До 1129 г. имел, видимо, какой-то удел в Полоцкой земле, а затем был выслан великим князем киевским Мстиславом Владимировичем Великим в Византию, где пробыл до 1140 г. Ок. 1144 г. Р. Б. стал полоцким князем. Вскоре после этого в Полоцком княжестве начались усобицы между разными ветвями потомков Всеслава, а также между князьями и боярами. В 1151 г. полочане подняли восстание против Р. Б., разграбили его «жизнь», а самого выслали в Минск к его врагу — двоюродному брату Ростиславу Глебовичу, который заточил Р. Б. в темницу. По требованию суздальского князя Юрия Долгорукого он был освобожден и уехал в Чернигов к князю Святославу Ольговичу. В Ипатьевской летописи под 1159 г. записано: «Иде Рогъволод Борисович от Святослава от Ольговича исхъсть собе волости, поем полк Святославль, зане не створиша милости ему братья его, вземше под ним волость его и жизнь его всю, и приехал к Случеску и нача слатися ко дрючанам». Те приняли его к себе на княжение в Друцк, а княжившего у них Глеба Ростиславича выгнали. После этих событий полочане обратились к Р. Б. с предложением вновь занять полоцкое княжение. Он вошел в Полоцк, изгнав оттуда своего соперника — Ростислава. Р. Б. предпринял несколько попыток объединить всю Полоцкую землю под своей властью. Он совершил походы под Минск и Городец. После неудачной осады Городца и поражения от войска изяславского князя Всеволода Глебовича Р. Б. в 1162 г. ушел княжить в Друцк, а «Полотьску не сме ити, занеже множество погиге полотчан». После этого летописями более не упоминался. В 18 км от Орши сохранился памятник, называемый «Роговолодов камень» (или Борисовский, по церкви на нем во имя свв. Бориса и Глеба), открытый в 1792 г., с надписью: «В лето 6679 [1171] мая в 7 день доспен [сделан] крест сий: Господи! помози рабу Василию в крещении, именем Рогволоду, сыну Борисову». Надпись была сделана по заказу Р. Б. после голодной зимы 1170/71 г. в надежде на будущий урожай. В 1143 г. женился на дочери волынского князя Изяслава Давыдовича, от брака с которой оставил двоих сыновей: Глеба и Всеслава, а также дочь Евфросинию, выданную замуж за псковского князя Ярослава Владимировича и убитую в 1243 г. в Медвежьей Голове своим пасынком.

■ 27; 428; 570; 870; 1154; 1206; 1263; 1516.

РОГВОЛОД ВСЕСЛАВИЧ — князь полоцкий, 6-й из семерых сыновей полоцкого князя Всеслава Брючиславича. Впервые упоминается в летописи под 1127 г.,

когда его пригласили к себе на княжне-ные пологане вместо его старшего брата Давыда. Умер в 1128 или 1129 г., оставив троих сыновей: Василька, не известного по имени и Ивана.

❏ 428; 870; 1154; 1516.

РОГНЕДА РОГВОЛОДОВНА — дочь последнего племенного князя пологан Рогволода, жена новгородского, а затем великого князя Руси Владимира Святославича. Прославилась своей красотой. Сначала была сосватана за великого князя Ярополка Святославича и отказала Владимиру из-за его происхождения якобы от рабыни. Во время своего похода ок. 975 г. на Киев Владимир неожиданно напал на Полоцк, убил Рогволода и двоих его сыновей, а Рогнеду взял в жены силой. Убив вероломно Ярополка и овладев Киевом, Владимир привез туда Рогнеду, дал ей славянское имя Горислава и поселил в с. Предславино под Киевом. Согласно преданию, однажды, во время посещения ее здесь Владимиром, Рогнеда, желая отомстить великому князю за убийство отца и братьев, а также за свою поруганную и затворническую жизнь, решила убить Владимира, но едва не погибла сама и была спасена лишь заступничеством своего малолетнего сына Изяслава. После этого (в 985 г.) Владимир отправил ее с этим сыном во вновь построенный (специально для последнего) город Изяславль. По преданию, после крещения Владимира и ликвидации его знаменитого гарема в Вышгороде Рогнеда отказалась воспользоваться его решением вторично выйти замуж (Владимир к тому времени официально имел уже 6-ю жену) и постриглась в монахини под именем Анастасии в изяславском монастыре, который был построен в кон. X в. и явился центром, откуда распространилась христианская религия на территории совр. Белоруссии. Умерла в 999/1000 г. В 1866 г. на месте этого несохранившегося монастыря, за р. Черница, у дороги на Минск случайно был обнаружен склеп, в котором находился богатый гроб, обитый красной материей; склеп был засыпан песком, который и сохранил гроб и материю от времени. Предполагают, что здесь и была похоронена Р. Р. В настоящее время это место распахано, и от могилы Р. Р. не осталось и следа. Кроме Изяслава, у Рогнеды от Владимира было еще трое сыновей: Вышеслав, Ярослав и Всеволод, а также две дочери: Предслава и Прямислава.

❏ 870; 903(1); 1082; 1263.

РОГОЖА — село на р. Клязьма (ныне районный центр Ногинск в Московской обл., до 1930 г. — Богородск). Основан в XVI в. и не единожды отмечен летописями.

❏ 870; 1191(1).

РОГОЖСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ — летописный свод XV в. Открыт Н. П. Лихачевым в кон. XIX в. в собрании рукописей Рогожского кладбища в Москве. Р. л. составлен путем соединения материалов из сводов разного происхождения и политической ориентации. Охватывает события от расселения славян до 1412 г. I-я часть (до 1288 г.) сходна с Летописью Авраамки и Летописцем епископа Павла и восходит вместе с ними к краткому извлечению из Новгородско-Софийского свода 30-х гг. XV в. 2-я часть (до 1327 г.) сходна с известиями Тверского сборника. 3-я часть (с 1328 по 1374 гг.) представляет компиляцию Тверской летописи, близкой к Симоновской. 4-я часть (с 1375 по 1412 гг.) сходна с Симоновской летописью. Р. л. содержит ряд уникальных сведений, особенно за XIV в., не подвергшихся промосковской обработке и освещающих политическое развитие русских земель с точки зрения тверских летописцев.

❏ 888a; 1121; 1175; 1411.

РОДАНОВО ГОРОДИЩЕ — остатки укрепленного поселения IX—XIII вв. (вблизи одноименного села ок. г. Березники в Пермской обл.), принадлежавшего предкам коми-пермяков. Раскапывалось М. В. Талищим в 1936—1937 гг. Вскрыты остатки усадеб с жилищами, хоз. постройками и изгородями. В культурном слое найдены различные орудия труда из железа и кости, украшения, глиняная посуда и кости домашних животных. По имени Р. г. время IX—XV вв. в археологии Прикамья названо родановской культурой.

❏ 1370.

РОДАНОВСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура племен, обитавших в Верхнем Прикамье в IX—XV вв. н. э. и являвшихся предками коми-пермяцкого народа. Названа по Роданову городищу. При раскопках были обнаружены остатки наземных деревянных жилищ с открытым очагом и ямой-кладовкой в центре земляного пола и 2-скатной крыши, крытой берестой. В каждом доме жила большая патриархальная семья. В основе хозяйства племен Р. к. лежало земледелие — в IX—XII вв. подсечное с применением железных мотыг, а с XII в. — плужное. Найдены железные наконечники (ральники) примитивных плугов, косы, жернова, зерна пшеницы, ячменя, проса. Население занималось скотоводством, охотой и рыбной ловлей. Только металлургия железа и меди, а также костерезное производство выделились в ремесло. Керамика даже в XV в. изготавливалась без применения гончарного круга. Выделяется 2 этапа развития Р. к.: 1-й этап (IX—XII вв.) представлен укрепленными городищами — поселени-

ями больших патриархальных семей и могилами; для 2-го этапа (XII—XV вв.) характерны неукрепленные селища — поселения сельской общины. В XV в. у населения Р. к. происходило имуществ. расслоение, но появление у коми-пермяков класса феодалов сложилось лишь с приходом русских в Прикамье. В XII—XV вв. выделяются 3 района Р. к. — в верховьях р. Кама, Чердынско-Гайнинский и Иньвенско-Обвинский, соответствующие районам распространения отдельных диалектов коми-пермяцкого языка. Племена Р. к. имели тесные культурные и торговые связи с русскими княжествами, с Булгарией Волжско-Камской, Сибирью, а также с Ираном и Хорезмом.

❏ 1370.

РОДНЯ (иначе Родень или Родынь; возможно, так было названо поселение по бывшему здесь в самые древнейшие времена центру поклонения богу Роду) — городок-крепость на Княжьей горе возле с. Сахновка, у впадения р. Рось в Днепр, входивший в систему крепостей, устроенной еще, видимо, в княжение Святослава Игоревича и Ольги против нападений кочевников. Р. контролировал устье Роси и закрывал доступ неприятелю в Киевскую землю водным путем. В Р. постоянно находился небольшой гарнизон и жили с семьями мелкие феодалы-дружинники. Вокруг таких крепостей, как Р., обычно располагались селища, неукрепленные деревни, население которых при опасности нападения врага, укрывалось в крепости. В 980 г., во время борьбы сводных братьев, Владимира Святославича и Ярополка Святославича, за киевский стол, воевода Ярополка — изменник Блуд Ивещей — уговорил своего князя тайком перебраться из Киева в Р., поближе к печенегам, поскольку якобы киевляне хотели перейти на сторону Владимира (чего не было). Владимир без боя занял Киев, а затем осадил Ярополка в Р. Скоро там начался голод, т. к. Блуд не заготовил припасов. Голод был настолько жестоким, что в народе надолго осталась поговорка: «Беда, как в Родне». Поставив Ярополка в отчаянное положение, Блуд затем стал уговаривать его помириться с братом. Ярополк вынужден был согласиться, а Блуд сообщил Владимиру: «Желание твое сбылось, я приведу к тебе Ярополка, а ты распорядись как бы убить его». Когда Ярополк приехал к брату в Киев мириться, тот приказал умертвить своего соперника. Видимо, Р. была разрушена во время татаро-монгольского нашествия.

❏ 456; 457; 467; 870; 903(1); 1191(7).

РОДИОН НЕСТОРОВИЧ — киевский боярин, бежавший со своей родины от татарских погромов и пришедший в

1302 г. вместе с сыном Иваном Квашней и 1700 своих служилых людей на службу в Москву к князю Даниилу Александровичу. Приезд знатных выходцев породил неприязненное отношение к ним московских бояр, которым пришлось уступить места пришельцам. Так, московский боярин Иакинф Гаврилович не стерпел, что князь поставил Р. Н. выше него в своей Думе, и отъехал со своими детьми и внуками в Тверь к великому князю владимирскому и тверскому Михаилу Ярославичу. В 1304 г. Иакинф пришел с большим войском к Переяславу-Залесскому и осадил находившегося там княжича Ивана Калиту. 3 дня стоял Иакинф под городом, готовясь к приступу. Иван собирался уже сдать город, поскольку помощи ждать было неоткуда, как вдруг к нему в город ночью пробрались два служилых татарина — Свербей и Сарыч, посланные подоспевшим боярином Р. Н., спрятавшим до поры до времени свое войско в ближайшем лесу, в 5 верстах от Переяславля. Иван отослал к Р. Н. Сарыча, а Свербея оставил у себя «для веры», потому что сын Р. Н. Иван Квашня был женат на дочери Иакинфа, и Калита не совсем доверял киянцам. Сарыч передал Р. Н. приказ княжича — утром ударить на тверские полки с тыла, а из Переяславля в это же время выступит «двор» Ивана Даниловича. На сле-

дующее утро все так и получилось. Общими усилиями москвичи и переяславцы разбили тверское войско, а Р. Н. собственноручно убил Иакинфа и привез на копье его отрубленную голову в подарок княжичу со словами: «Се, государь, твоего изменника, а моего местника глава», на что Иван ответил: «Яко толико ты дерзновеень и подвиг по мне показал, яко ниhto от моих воин». Убийство поверженного врага да еще с отрезанием головы произвело на всех современников тяжкое впечатление: такого на Руси еще не бывало. В награду за оказанную помощь Р. Н. получил от московского князя Юрия Даниловича половину Волока. Другую половину, принадлежавшую Новгороду Великому, Р. Н. взял сам, выгнав оттуда новгородских наместников. После этого Юрий дал ему еще волость в окрестностях р. Восходня (Сходня).

□ 394; 648; 870; 881; 903(2); 1178(3); 1475.

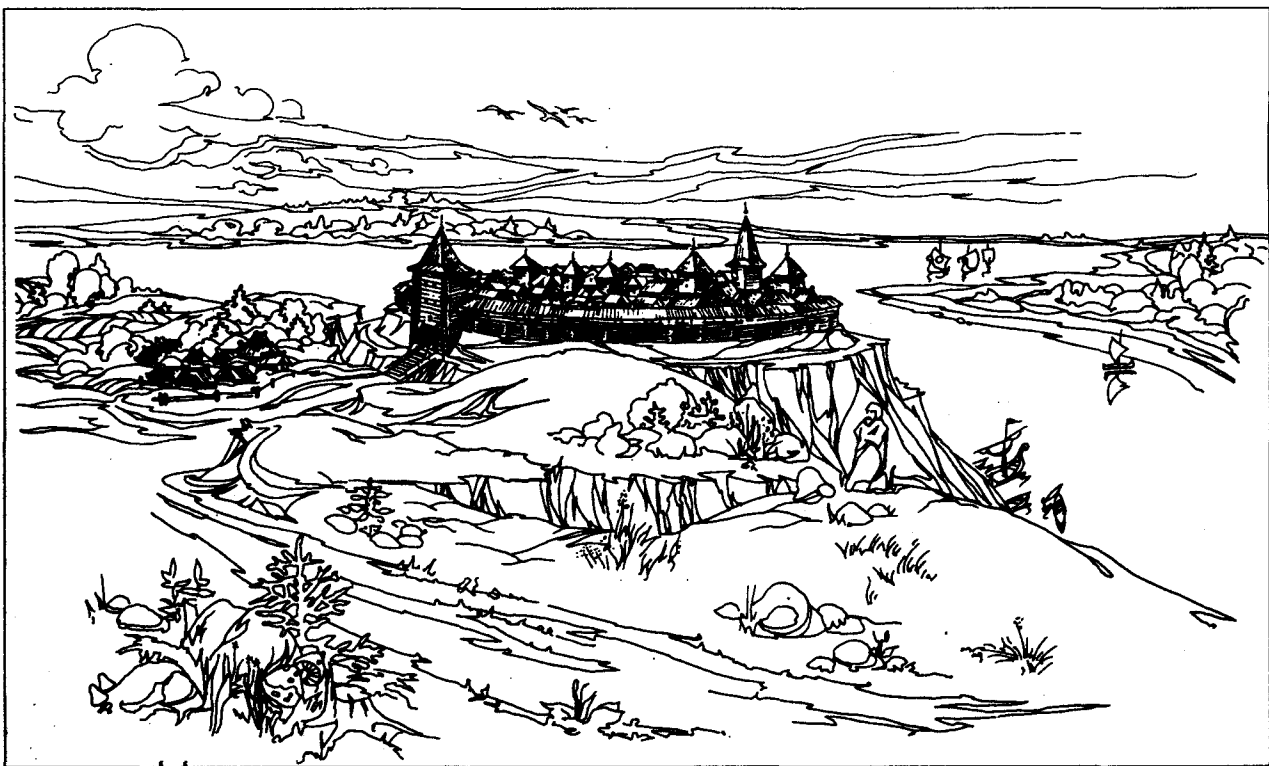
РОДОСЛАВ ОЛЬГОВИЧ — князь рязанский, младший из двоих сыновей великого князя рязанского Олега Ивановича от 2-го брака (с литовской княжной Евфросинией Ольгердовной). Впервые упоминался Никоновской летописью под 1387 г., в связи с побегом из Орды, где он, видимо, был оставлен отцом в аманатах: «Тое жи зимы прибежал из

Орды князь Родослав, сын Олга Ивановича Рязаньского». Воскресенская летопись под 1402 г. сообщает, что «того же лета князь Родислав Олгович Рязанский иде ратью на Брянск, и сretoша его Литовьстии: князь Семен Лугвений Олгердович, князь Александр Патрекеевич Стародубьский, и бысть им бой у Любутска, и побиша Литва Рязанцов, а князя Родислава изнимаша, и приведоша его в нужею к Витофту, и сковавше его ввэргоша в темницу, и пребысть в нужи той великой 3 лета, дондеже Витофт взя на нем 2000 рублей окупа и отпусти его». Под 1407 г. в Никоновской летописи имеется запись о смерти Р. О.: «Тое же осени, месяца Ноября в 14 день, преставися князь Родослав Рязанский, сын Олга Рязанского, внук Иванов». Потомства не оставил.

□ 342; 561; 864; 870; 918; 1178(1); 1516.

РОДОСЛОВНЫЕ КНИГИ — генеалогические записи, содержащие сведения о происхождении, родственных связях и службе предков разных дворянских родов России. Р. к. (родословцы) велись с кон. XV в.; играли большую роль в XVI—XVII вв. в связи с развитием местничества. Древнейшая из сохранившихся Р. к. — «Государев Родословец», составленный ок. 1555 г., является официальным сводом генеалогий московских

г. Родня (реконструкция Г. Мезенцевой)

служилых фамилий (княжеских и нетитулованных). С сер. XVI в. появились частные Р. к. (особенно тех родов, которые не были включены в «Государев Родословец»), изобилующие вымыслами о происхождении русских дворянских родов от иноземных выходцев, о служебных заслугах предков и т. д.

■ 65; 103; 110; 188; 235; 235а; 241; 295; 371; 599; 653; 760; 772; 773; 878; 878а; 879; 1177; 1178; 1196; 1200; 1226; 1331; 1339а; 1551; 1592.

РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА СОБОР — огромный храм в Суздале (в совр. Владимирской обл.) с древними фресками на стенах, гробницами князей (Суздальских, Шуйских, Скопиных-Шуйских, Ногтевых, Бельских) и мощами св. епископов Суздальских (Феодора и Иоанна). Был выстроен в 1222 г. великим князем Юрием Всеволодичем на месте прежней церкви того же наименования, сооруженной в 1148 г. суздальским князем Юрием Долгоруким. Неоднократно перестраивался, и его совр. отреставрированный внешний вид представляет собой перестройку 1528 г.

■ 304; 308; 559.

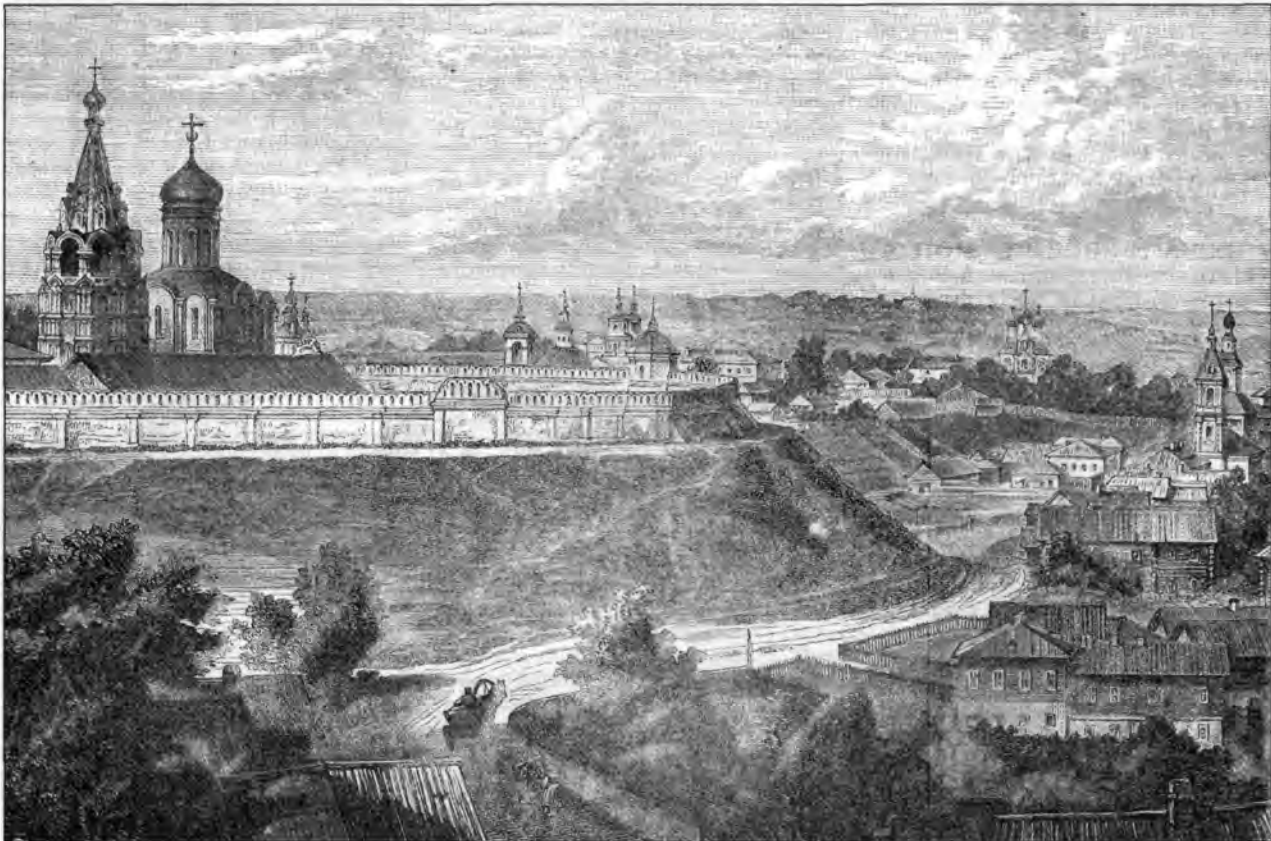
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ АНТОНИЕВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Рождества Богородицы. Основан на правом берегу Волхова под Новгородом Великим. Один из древнейших новгородских монастырей был сооружен в 1106 г. основателем русского северного монашества Антонием Римлянином, каменный крест, мозаичные иконы, ризы, паникадило и колокол которого долгое время сохраняли монахи монастыря. Сначала преподобный Антоний на месте будущего монастыря, испрошенного для него новгородским владыкой Никитой у посадника, поставил деревянную Рождественскую церковь и несколько келий вокруг нее. Уже через некоторое время, получив средства (согласно его Житию, чудесным образом), Антоний построил каменную церковь того же наименования. Следующий новгородский владыка, Нифонт, также помогал устройству монастыря, так что к концу жизни Антония обитель обладала уже 4 каменными церквями и прославилась далеко за пределами Новгорода. После того как монастырь обнесли каменными стенами, он превратился в твердыню на подступах к Новгороду, не раз защищавшую город от врагов.

■ 437; 564.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — женская обитель во имя Рождества Пресв. Богородицы в Москве, в Белом городе, возле Сретенских ворот. В древности назывался Богородицкий на Трубе монастырь. Основан в 1386 г. женой серпуховского князя Андрея Ивановича и матерью Владимира Андреевича Храброго — княгиней Марией Кейстутовой; в 1389 г. она приняла здесь иночество под именем Марфы и вскоре скончалась. В 1501 и 1547 г. монастырь горел, но его всякий раз быстро восстанавливали. В монастыре были сооружены две церкви, одну из которых построили на средства царицы Анастасии Романовны — жены Ивана IV, которая, по преданию, именно здесь почувствовала беременность Федором (будущим царем Федором Ивановичем). Другая церковь, во имя Иоанна Златоуста, и ограда вокруг монастыря были воздвигнуты в 1627 г. на средства княгини Лобановой-Ростовской. В 1525 г. в Р. м. здесь постригли великую княгиню Соломонию Юрьевну (Сверчкову-Сабурову) — жену Василия III Ивановича, позже переведенную в суздальский Покровский монастырь.

■ 437; 1262.

Рождественский монастырь во Владимире

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Рождества Христова во Владимире на р. Клязьма. Основан во 2-й пол. XII в. великим князем владимирским Андреем Боголюбским. По другим данным, основал его великий князь владимирский Всеволод Большое Гнездо. В то время монастырь назывался Великой Архимандрией. С XIII до нач. XIV в. служил резиденцией митрополитов. В 1263 г. в нем был погребен великий князь владимирский Александр Невский. В 1381 г. его мощи были найдены нетленными и поставлены в соборной церкви открыто. До 1561 г. Р. м. считался главным из всех русских монастырей.

□ 437; 1262.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Рождества Богородицы, расположенный в 30 км от Белозерска в совр. Вологодской обл., между оз. Пашское и Бородавское, на высоком и красивом месте. Основан преподобным Ферапонтом Можайским и Белоозерским, который ок. 1397 г. отыскал у Белоозера дикое место, устроил себе там келью и огородил ее деревянным частоколом. Когда к нему собралось несколько монашествующих, они расчистили около ограды вековой лес, поставили там новые кельи и в 1398 г. построили церковь Рождества Богородицы, учредив при ней монастырь с общежительным уставом. Удельный князь можайский Андрей Дмитриевич, которому принадлежало и Белоозеро, пожаловал преподобному многие угодья для потребностей монастыря. Р. м. был известен своими двумя древними церквями.

□ 437; 1262; 1295.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — женская обитель в Ростове Великом. Основан ок. 1392 г. Феодором, первым архиепископом Ростовским, учеником преподобного Сергия Радонежского. В 1471 г. в нем скончалась и была погребена инокиня Марфа, бывшая княгиня Ростовская. Р. м. известен своим 2-этажным древним храмом — наверху во имя Рождества Богородицы, внизу — Алексия Божия человека.

□ 437; 1262.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ГОРОДИЩЕ — крупное укрепленное поселение XII—XV вв., расположенное у с. Рождественское Нытвинского (?) района Пермской обл. Одно из значительных городищ родановской культуры. Принадлежало предкам коми-пермяков. В 1869 г. обследовано краеведом А. Е. Теплоуховым. В 1897 г. археолог Н. Н. Новокрестьянских раскопал одновременный городищу могильник. Население Р. г. занималось плужным земледелием, скотовод-

ством, охотой, рыбной ловлей и обработкой металлов. При раскопках найдены железные ральники, лесорубные топоры, стрелы. Общественный строй характеризовался распадом родо-племенных отношений и появлению имущественного неравенства. На городище и в могильнике обнаружены украшения и вещи славянского происхождения, серебряные серьги, замки, и посуда булгарского типа, восточные монеты XIII—XIV вв., что свидетельствует о широких культурных и торговых связях населения.

□ 1370.

РОЖИНСКИЙ Богдан — князь, украинский гетман. — См. Ружинский М. Е.

РОЖИНСКИЙ Кирик — князь, украинский гетман. — См. Ружинский К. Е.

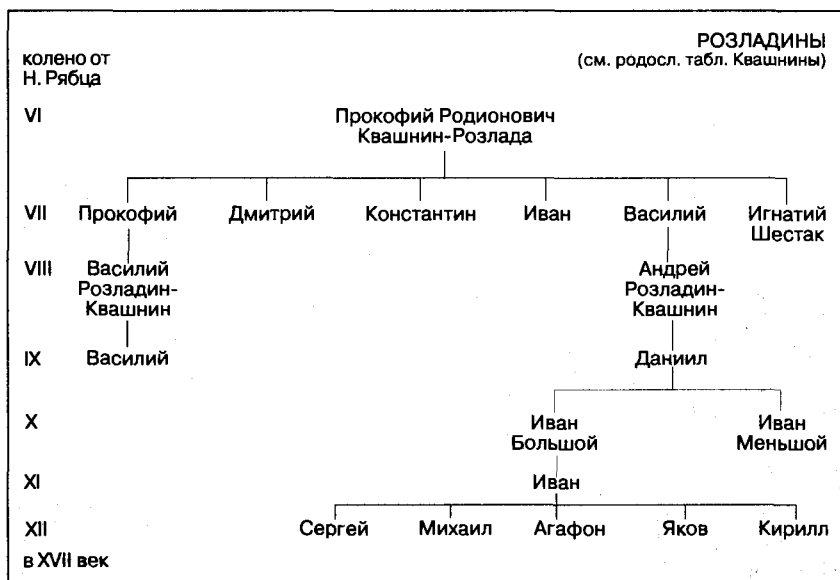
РОЗЛАДИН Василий Васильевич — воевода, единственный сын В. П. Розладина-Квашнина. По выражению князя А. М. Курбского, был «муж зело храбрый и разумный» и «священных писаний последователь». Во время неудачной осады г. Выборга в Шведском походе 1554 г. командовал отрядом, посланным «за Выборг верст за 100, в Лавретской погост» для упреждения шведской подмоги из Стокгольма, которую он и разгромил. В 1557 г. — воевода в Новгороде Великом. В Ливонском походе 1558—1560 гг. — голова в полку левой руки и, после захвата г. Киремнэ, назначен в 1558 г. командовал отрядом. В начале февраля 1560 г. взял г. Тарваст, а в конце февраля был послан со сторожевым полком под осажденную Нарву. В 1561 г. годовал воеводой в Раковоре, а в феврале 1563 г. назначен одним из уполномоченных при заключении пере-

мира с Польшей. В июле 1566 г. в качестве дворянина 1-й статьи подписался под приговором Земского собора о продолжении войны с Польшей. В 1567 г. — воевода «на Соколе». В 1571 г. послан «для береженья в Орешек». Тогда же в новгородском монастыре «на Михалице» насильно была пострижена его жена. Видимо, Р. был казнен опричниками по приказу царя. Потомства не оставил.

□ 536; 1147; 1178(4); 1284; 1292.

РОЗМЫСЛЫ — инженеры в Русском государстве XVI—XVII вв., руководившие главным образом строительством укреплений и изготовлением артиллерийских орудий. В официальное употребление слово «Р.» вошло во 2-й пол. XVI в. Р. являлись проектировщиками и организаторами работ, зачастую обладая универсальной подготовкой в области военного и гражданского строительства. Наиболее известными Р. в XVI в. были: дьяк И. Выродков, построивший в 1551 г. крепость Свияжск в течение 3 недель из заранее заготовленных элементов и принимавший активное участие в осадных работах в 1552 г. под Казанью; Ф. Конь, построивший во 2-й пол. 1580-х гг. оборонительный пояс Москвы из больших белых камней, т. н. «Белый город». Стена была протяжением ок. 9 км, имела 28 башен, из них 10 проездных. В 1596—1602 гг. он же руководил возведением кремля в Смоленске — оборонительной каменной стены протяжением 6,5 км, 5 м толщины и 14 м высоты с 38 башнями. Имен многих других Р., к сожалению, не сохранилось.

□ 703a; 704; 819; 906; 11226; 1146.

РОКІТА Ян — чешский богослов. Из-за преследования богемских братьев в Чехии переселился в Польшу, где стал во главе общин богемских братьев в Голухове и Козьмине, а впоследствии был председателем великопольских их соборов. В 1570 г. сопровождал посольство, снаряженное королем Сигизмундом II Августом к Ивану Грозному, и в Москве имел с царем спор о вере, который описан на польском языке. Умер в 1591 г.

☞ 903(4).

РОКСОЛÁНЫ (иначе рокс-аланы; так называли римляне и причерноморские греки обитателей лесостепи по Дону и Днепру.) — группа ираноязычных сарматских племен, обитавших в Северном Причерноморье со II в. до н. э. до IV в. н. э. Роксоланский союз племен сложился в степях Поволжья к кон. II в. до н. э. и явился авангардом движения сарматских племен на запад. В начале своего появления в Северном Причерноморье Р. выступали как противники скифов, но уже в кон. II в. до н. э. в союзе со скифами вели борьбу против греческих колоний. Территория расселения Р. определяется по обряду погребения, прослеженному в могильниках этого времени. Р. связываются с т. н. «диагональными погребениями» с деформированными черепами, встречающимися как на Волге, так и в Северном Причерноморье. Р. были покорены в 94 г. до н. э. греческим полководцем Диофантом, но вскоре освободились. В сер. I в. н. э. часть Р. продвинулась за Днепр и ок. 70 г., по свидетельству римского историка Тацита, вторглась в римскую провинцию Мёзия (терр. совр. Болгарии), но была разгромлена римлянами. Во II в., при императоре Адриане, Р. доходили до границ Дакии. Готы, придя во II в. в Северное Причерноморье, победили Р. В III в. Р. в числе прочих племен Северного Причерноморья неоднократно вторгались в пределы империи и теснили римлян на Нижнем Дунае, даже заставили их платить себе дань. Основная масса Р. продолжала обитать в Северном Приазовье, что во II в. засвидетельствовано Птолемеем. Основу хозяйства Р. составляло скотоводство, но под влиянием местных земледельческих племен появлялись зачатки земледелия. В социальном отношении Р. находились на стадии разложения родового строя. В 70-х гг. IV в. Р. были разгромлены гуннами и вытеснены из Приазовья на запад. Последние сведения о них содержатся у готского историка VI в. Иордана в связи с борьбой европейских народов против гуннов.

☞ 569; 667a; 731; 1072.

РОМÁN — преподобный, ученик Сергия Радонежского. Когда в пустынь преподобного Сергия проникли тревоги мирского самоволия и несогласия, Сергий удался из обители с Р. и основал в диком лесу, возле г. Киржач небольшую обитель. Возвращенный по воле митрополита Алексия в свой монастырь, Сергий поручил Р. закончить устройство новой пустыни и быть в ней наставником иноков. Р. устроил Благовещенский монастырь и был образцом подвижничества для братии.

☞ 1295.

РОМÁN АЛЕКСÁНДРОВИЧ — князь волынский, единственный сын белзского князя Александра Всеволодича от брака с дочерью великого князя киевского Владимира Рюриковича. В летописях его имя не встречается. Оставил пятерых сыновей: Мстислава, Даниила, Василья, Владимира и Михаила.

☞ 110; 1516.

РОМÁN АНДРÉЕВИЧ — удельный князь мезецкий, средний из пятерых сыновей удельного князя мезецкого Андрея Всеволодича Шутихи от брака с некой Евпраксией. Жил в кон. XIV в. литовским подручником и оставил двоих сыновей: Семена и Михаила, а также дочь Елену, выданную замуж за удельного князя углицкого Андрея Васильевича.

☞ 1200(1); 1516.

РОМÁN ВАСИЛЬЕВИЧ — князь ярославский, младший из троих сыновей ярославского князя Василия Давыдовича Грозного от брака с дочерью Ивана I Даниловича Калиты — Евдокией. Основал г. Романов. Участвовал в походе великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича на Тверь в 1375 г. и в Куликовской битве 1380 г. Оставил многочисленное потомство: Ивана Неблагословенного Свистуна, Дмитрия, Василия, Даниила, Илью и Андрея.

☞ 662; 1516; 1633.

РОМÁN ВЛАДИМИРОВИЧ — удельный князь углицкий, младший из двоих сыновей удельного углицкого князя Владимира Константиновича от брака с рязанской княжной Надеждой Ингваревной. Получил Углицкий удел после смерти в 1261 г. старшего брата Андрея. Известен своей набожностью и благотворительностью. Соорудил до 15 храмов, устроил богодельню и странноприимные дома; часто беседовал с опытными иноками и любил читать душевспасительные книги. Осиротелый, вдовый и бездетный, Р. В. посвятил последние дни жизни молитве, посту и благотворительности. Умер 3 февраля 1285 г. и был погребен

в соборном храме Углича — Преображенском. В 1595 г. мощи Р. В. были перезахоронены в новой каменной соборной церкви во имя Преображения Господня, в приделе Благоверного князя Романа. Память его местно чтится в день смерти.

☞ 870; 1178(1); 1295; 1516; 1632.

Св. благоверный князь Роман Углицкий

РОМÁN ВЛАДИМИРОВИЧ — князь волынский, 3-й из 9 сыновей великого князя киевского Владимира Мономаха от брака с Гитой. Впервые упоминается в летописи под 1113 г. в связи с женитьбой. В Ипатьевской летописи под 1117 г. имеется запись: «Володимир же посла сына Романа во Владимир [Волынский] княжить». Там Роман и умер в 1119 г. От брака с дочерью перемышльского князя Володаря Ростиславича, детей не оставил.

☞ 110; 570; 1154; 1178(1); 1516.

РОМÁN ВСЕСЛАВИЧ — князь полоцкий, 4-й из семерых сыновей полоцкого князя Всеслава Брячиславича. Получил какой-то удел в Полоцком княжестве после смерти отца, в 1101 г. В разных летописях имеются противоречивые сведения о его жизни, его земельных владениях и смерти. Никонская летопись, например, вообще помещает его в Рязань, где он, якобы, и умер в 1114 г. Возможно, он оказался там из-за междоусобиц в Полоцкой земле. Другие летописи помещают дату его смерти под 1116 г. Потомства не оставил.

☞ 428; 870; 918; 1154; 1516.

РОМАН ГЛЁБОВИЧ — удельный князь брянский, средний из троих сыновей смоленского князя Глеба Ростиславича. Известен по походу в 1293 г. с новгородской ратью в Швецию. В 1300 г. ходил в Смоленскую землю и участвовал в осаде Дорогобужа, где был ранен. Оставил двоих сыновей: Дмитрия и Василия.

□ 870; 921; 1178(1); 1475; 1516.

РОМАН ГЛЁБОВИЧ — великий князь рязанский, старший из шестерых сыновей рязанского князя Глеба Ростиславича от брака с дочерью переяславского князя Ростислава Юрьевича. Впервые упоминался в Лаврентьевской летописи под 1177 г. В начале этого года вместе с отцом потерпел поражение в битве на р. Колокша, попал в плен к князю Всеволоду Большое Гнездо, который посадил их во Владимире в поруб. Р. Г. пробыл в тюрьме 2 года, после чего Всеволод заставил его поклясться в верности и отпустил на княжение в Рязань. Вернувшись домой, Роман стал «умать волости» у своих братьев, пронских князей. Те обратились за помощью к Всеволоду, который быстро подошел с войском к Рязани, разбив сторожевой отряд Р. Г. Рязанский князь бежал к половцам, оставив в Рязани своих младших братьев, Игоря и Святослава. Через некоторое время Р. Г. вынужден был заключить мир с Всеволодом «по всей его воле» и Всеволод в 1180 г. разделил Рязанскую землю между Глебовичами по старшинству, после чего Р. Г. вновь сел на великокняжеский стол в Рязани. В 1183 г. ходил с Всеволодом на волжско-камских болгар. В 1186 г. в союзе с братьями взял Пронск, но вскоре был выгнан оттуда великим князем, с которым в 1196 г. ходил против Ольговичей к Чернигову, а в 1205 г. — против половцев. Тогда «резанские князи ходили к Дону на половцев и, взяв станы их, со множеством плена и скота возвратились». В 1207 г., по сообщению Летописца Переяславля-Суздальского, «...Роман Рязанский князь с братиею ходиша на Половци. И поможе им Бог и св. Богородица, губиша множество Половцев, а иных множество к себе привелоша и коней, и волов, и овец, а христиан не мало отпологиша и пустиша их в свояси. Се же бысть месяца Априля страстные недели в среду». В том же году племянники Р. Г., Глеб и Олег Владимировичи, донесли Всеволоду о якобы имевшемся союзе рязанских князей с черниговскими, направленном против великого князя. На основании этого доноса Всеволод вызвал к себе Романа и Святослава Глебовичей и после суда над ними заключил их в темницу. Летопись под 1213 г. сообщает о смерти Р. Г.: «того же лета Гюрги Всеволодич [вел. кн. влад. Юрий

Всеволодич] высажа ис погреба князи рязанстии и дружину их: сегоша бо лет 6, Роман ту и умре. Гюрги же, одарив их золотом, и серебром, и коньми и дружину их также одари, утвердився с ними крестным целованием, пусти их въсвоися». В. Н. Татищев, однако, под 1216 г. говорит, что «князь Роман Глебович резанский, болев долго, скончался. От брака с дочерью великого князя киевского князя Святослава Всеволодича, потомства не оставил.

□ 561; 870; 903(2); 1178(1); 1377(3); 1516.

РОМАН ГЛЁБОВИЧ — княжич белозерский, младший из четверых сыновей белозерского князя Глеба Васильковича от брака с Феодорой Романовной, дочерью галицко-волынского князя Романа Мстиславича Великого (по другой версии, был женат на ордынской княжне, крещенной под именем Феодоры). Упоминался только родословцами.

□ 1178(1); 1516.

РОМАН ДАНИЛОВИЧ — князь новгородский и слонимский, средний из пятерых сыновей галицкого князя Даниила Романовича от 1-го брака (с дочерью торчесткого и галицкого князя Мстислава Мстиславича Удатного Анной). Впервые упоминается в летописях под 1251 г. А в 1252 г. участвовал с отцом и дядей, волынским князем Васильком Романовичем, в походе на литовские земли в Верхнем Понеманье (на гг. Волковский и Слоним), которыми владел тогда сын великого князя литовского Миндовга Войшелк. Ипатьевская летопись по этому поводу сообщает следующее: «Данило же и Василко поидоста к Новогороду. Данил же и Василко, брат его, разгадав со сыном брата си посла на Волковыск, а сына на Услоним, а сам иде ко Здитову: и поимаша грады многы и возвратишася в домы». В 1553 г., во время нового похода на Литву, Р. Д. взял Городень. В 1254 г., по словам той же Ипатьевской летописи, женившись на Гертруде, сестре австрийского герцога Франца Воинственного, поселился в Нейбурге, под Веней, но был вытеснен оттуда богемским королем Оттокараром и вернулся на Русь. Согласно договору, заключенному после упомянутого удачного похода на литовцев, Войшелк передал Р. Д. «Новгородок от Миндовга и от себе Вослоним и Волковыск». Р. Д., признав себя вассалом великого князя литовского, сел княжить в Новгороде. В 1255 г. года пленил каменецкого князя Изяслава Владимировича, захватившего Галич. В 1256 г. ходил со степанским, пинским и волковыским князем Глебом Ростиславичем (своим будущим тестем) и свислочским князем Изяславом против ятвягов. В 1256 г. расторг брак с Гертрудой, от которой осталась дочь (Феодо-

ра?). В том же году женился на дочери Глеба Ростиславича — Елене (?). В 1260 г. литовские князья Войшелк и Товтивил «учинили над ним [Р. Г.] великую леть» и захватили в плен, из которого его выручили отец и дядя — Даниил и Василько Романовичи, которые в отместку совершили поход в Верхнее Понеманье. В последний раз Р. Д. появился в летописях под 1261 г. От брака с упомянутой Еленой Глебовной оставил единственного сына — Василька.

□ 110; 570; 1154; 1516.

РОМАН ИВАНОВИЧ — удельный князь козельский и перемышльский, старший из троих сыновей удельного козельского князя Ивана Титовича от брака с рязанской княжной Агриппиной Олеговной. Жил в кон. XIV — нач. XV вв. литовским подручником. Оставил двоих сыновей: Андрея и Григория.

□ 561; 1178(1); 1516.

РОМАН ИВАНОВИЧ — удельный князь козловский, старший из двоих сыновей удельного князя козловского Ивана Васильевича. Известен только по родословным книгам. Жил в кон. XV в. литовским подручником и оставил двоих сыновей: Федора и Ивана, потерявших уже удел и служивших Москве под именем князей Козловских.

□ 1178(1); 1516.

РОМАН ИВАНОВИЧ — князь ярославский, старший из пятерых сыновей ярославского князя Ивана Васильевича Большого. Известен лишь из родословных книг и в летописях не упоминался. Умер в 1434 г. Оставил четверых сыновей: Федора, Льва, Петра и Семена.

□ 662; 1178(1); 1516; 1633.

РОМАН ИВАНОВИЧ — один из последних владетельных ярославских князей, младший из четверых сыновей ярославского князя Ивана Глебовича. Ничем особенным себя в истории не проявил. Видимо, потеряв удел, перешел на службу к Ивану III Васильевичу Потомства не оставил.

□ 662; 1178(1); 1516; 1633.

РОМАН ИГОРЕВИЧ — князь северский, затем звенигородский, 4-й из пятерых сыновей северского, а затем черниговского князя Игоря Святославовича от брака с дочерью галицкого князя Ярослава Владимировича Осмомысла Евфросинией. Впервые упоминается в летописях под 1183 г., когда вместе с отцом участвовал в походе против половцев. В 1202 г., после участия в съезде Ольговичей в Чернигове, ходил вместе с другими князьями на Галич и тогда же был призван галичанами на княжение, но пробыл там недолго: из-за распри с братом

Владимиром вынужден был бежать в Венгрию. В 1203 г., вернувшись оттуда с отрядом венгров, изгнал брата и сел княжить в Галиче. Через 2 года на него напал венгерский воевода Бенедикт, взял в плен и отправил в Венгрию, откуда Р. И. бежал через год и в союзе с братом Владимиром наказал Бенедикта, разгромив его наголову в одной из стычек. Ок. 1205/1206 г. он был посажен боярством Галицкой земли княжить в Звенигородскую волость, а на следующий год получил еще и Владимир-Волинский. Однако этого держания ему показалось недостаточно, и он стал опсариать у брата Владимира право на Галич. Р. И. отправился в Венгрию, привел оттуда войско и с его помощью овладел городом. Но княжение его продолжалось совсем недолго: в 1210 г. венгерский король Эндре II неожиданно подошел к Галичу, захватил Р. И., мывшегося в бане, и отправил в Венгрию. Вскоре, однако, Р. И. удалось бежать из плена. В 1211 г. Игоревичи, возможно, при поддержке войска их давнего врага — Рюрика Ростиславича — пошли на Галич и освободили его от власти венгров. Они немедленно произвели расправу над недовольными их возвращением галичанами, в результате чего погибло ок. 500 чел. В итоге венгерско-польское войско вместе со спасшимися от террора галичскими боярами двинулось на Галич и посадило на княжение маленького Даниила Романовича. Осажденный в Звенигороде венгерским королем, Р. И. вместе с братом Святославом был взят в плен венграми. Галичане выкупили их у венгров и повесили в Галиче. Потомства не оставил.

□ 416; 570; 903(2); 1047; 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

РОМАН ИГОРЕВИЧ — князь рязанский, старший из троих сыновей рязанского князя Игоря Глебовича от брака с некоей Агафеной Ростиславной. В 1207 г. участвовал в походе своего дяди, рязанского князя Романа Глебовича, на пронских князей, но потерпел поражение от рязанского князя Олега Владимировича и был отведен во Владимир-на-Клязьме. Просидел там в заключении до смерти великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо (1212 г.), и был выпущен лишь новым великим князем владимирским — Юрием Всеволодичем. После освобождения вернулся в Рязань и получил во владение какую-то часть Рязанского княжества. Во время съезда рязанских князей в Исадах в 1217 г. был предательски убит вместе с другими пятью князьями своими двоюродными братьями, Глебом и Константином Владимировичами. Согласно В. Н. Татищеву, «...съехались бо князи резански на Икнды, чтоб по смерти стрья их Романа [Глебовича] распорядок в уделах и правле-

нии положить. И были в собрании... Изяслав Владимирович, Кир Михаил Всеволодич, Роман и Ростислав Святославичи, Глеб и Роман Ингоревичи. Сии же [Глеб и Константин Владимировичи], умысля такое зло, звали их к себе в шатры на обед, аю хотя их угостить и честь учинить. Сии все шесть князей пошли к ним с бояры своими и дворяны, и как вошли в шатер, приняли их с честью. Но оканянии оныи Глеб и Константин пригостили скрытно дворян своих и половцов, бывших при них в услугах, с оружием, которые были в другом шатре и в полостнице близ шатра того, в котором хотели пировать. И о сем никто не ведал, для чего те люди были пригостовлены, кроме самих тех проклятых князей. И когда стали довольно веселиться и уже упились, послал Глеб ко уготованым убийцам. И как оные пришли, тотчас Глеб и Константин, взяв мечи, стали князей рубить. И убили тут оных своих пятых братья и шестого брата родного... Бояр же и служителей их всех, бывших тут, побили... Сие зло учинилось иула 20». Потомства Р. И. не оставил.

□ 561; 870; 1154; 1178(1); 1377(3); 1475; 1516.

РОМАН ИНГВАРЕВИЧ — князь коломненский, 4-й из шестерых сыновей великого князя рязанского Ингваря Игоревича. Летописи под 1237 г. говорят о Р. И. как об одном из рязанских князей, погибшем в сражении с монголо-татарами под Коломной на 20 году княжения. У В. Н. Татищева в его «Истории Российской» по этому поводу имеется следующая запись: «По взятии Резани татары пошли к Коломне февраля 1-го дня. Тогда Юрий [Всеволодич], князь великий, послал в Новгород к брату Ярославу, прося его, чтоб со всеми войсками новгородскими как мог к нему поспешил и все свои войска, також братьи своих и сыновцов Крстянтиновичев велел собирать. А против татар послал к Коломне сына своего Всеволода и с ним резанский князь Роман Ингоревич со всеми оставшими войска резанскими. Воеводу же Еремея Глебовича послали в передовой страже. И оные сошлись все у Коломны. Татара, вскоре пришед, учинили со оными князи жестокой бой. И хотя князи весьма храбро бились и многих татар побили, но от великого и несравненного множества сбиты к долобам градским. Тут убили князя Романа Ингоревича и Всеволодова воеводу Еремея Глебовича. Всеволод же, видя крайнее своих изнеможение, едва мог спастися сам и отшел с достальными ко Владимирю. А татара, взяв, Коломну сожгли, людей же, бывших тут, частую побили, других в плен побрали». Потомства Р. И. не оставил.

□ 561; 870; 1154; 1178(1); 1377(3); 1516.

РОМАН I ЛЕКАПИН — византийский император в 919—944 гг. Будучи начальником флота, Р. I Л. во время малолетства императора Константина VII захватил власть. Его правление было временем обострения социальной борьбы, вызванного главным образом обезземеливанием крестьянства. Вспыхнувшее ок. 932 г. восстание в Малой Азии во главе с Василием Медной Рукой, а также восстание славянских племен на Пелопоннесе в 934 г. были жестоко подавлены. Под непосредственным воздействием этих восстаний, а также в целях укрепления боеспособности армии и сохранении налогоплательщиков Р. I Л. был вынужден ограничить рост крупного землевладения за счет крестьянского. Однако это не остановило захват крестьянских земель. Не имея возможности обороняться от успешно наступавших болгар, Р. I Л. в 927 г. заключил с ними мир, по которому Византия была вынуждена признать независимость болгарской церкви, утвердить территориальные завоевания Болгарии и обязался выплачивать ей ежегодную дань. При Р. I Л. на Константинополь дважды (в 941 и 944 гг.) ходил с6 своей дружиной киевский князь Игорь Рюрикович. В результате этих походов было заключено договор между Русью и Византией. Р. I Л. вел успешную борьбу с арабами в Южной Италии и на Востоке (в Сирии). В 944 г. он был свергнут с престола своими сыновьями, заточен в монастырь, где и умер в 948 г.

□ 148; 576; 736; 1410; 1457; 1459.

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ — князь брянский. В 1375 г. участвовал в походе великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича против тверского князя Михаила Александровича. В 1401 г. великий князь литовский Витовт сделал его смоленским наместником, но смоляне убили его и призвали своего прежнего князя — Юрия Святославича. Никоновская летопись в связи с этим сообщает: «Того же лета князь велики Олег Иванович Рязанский с зятем своим Юрьем Святославичем Смоленским и з братьею своею, с князи Пронскими, и Муромским, и Козельским, ратью пондоша к Смоленску, удобно время усмотривше, понеже тогда Витовту Кестутьевичу до конца оскуднешеу людми от Темир-Кулдуева побойшиа в поле чисте, в Татарской земле, на Ворскле рече, и бысть тогда скорбь велиа и пустота людей в Литве; а се крамола бысть в Смоленске: инии Витовта хотяху, а инии мнози своего вотчича их старинного великого князя Юрия Святославича. И пришедшим им ко граду Смоленску, и пошла к ним князь велики Олег Иванович, возвещая им сице: «аще не отворите града и не примете господина вашего велико-

го князя Юрья Святославича Смоленского на его отчину и деду, на великое княжение Смоленское, то убо имам много впемя стоати и вас предати мечю и огню; изберите убо себе, иже хотите: или смерть, или живот'. Они же предаша, и мнози радостни быша господину своему князю Юрию Святославичю, инни же ненавидяху его. Он же вошед во град Смоленск, месяца Августа, Витофтовых воевод ляхов исчезе; тогда убо, в граде сел от Витофта наместник и воевода князь Роман Михайлович Брянский, он же и того уби, и бояр Брянских и Смоленских изби, которые не хотели его; а княгиню Романову и дети отпустиша».

□ 903(2); 918; 1128; 1178(1); 1516.

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ — князь василевский, единственный сын туровского князя Михаила Вячеславича. В Ипатьевской и Воскресенской летописях под 1165 г. говорится, что смоленский князь Давыд Ростиславич после того как обновался в Витебске, дал Р. М. гг. Василев и Красен. Потомства не оставил.

□ 342; 570; 1154; 1178(1); 1516.

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ — удельный князь белозерский, младший из двоих сыновей удельного князя белозерского Михаила Глебовича от брака с дочерью ярославского князя Федора Ростиславича Черного. Новгородская летопись под 1339 г. сообщает, что ярославский князь Василий Давыдович Грозный вместе с Р. М. отправился в Орду жаловаться хану Узбеку на то, что Иван I Данилович Калита, расширяя свои владения в районе Вологод, покушался и на их земли, пригравшие к Кубенскому оз. Узнав об этом, великий князь владимирский и московский выслал большой отряд всадников «в 5 сот переимать, нь отбися их», т. е. Р. М. удалось отбиться от москвичей. Оставил двоих сыновей: Федора и Василия.

□ 921; 1178(1); 1516; 1632; 1633.

РОМАН МСТИСЛАВИЧ ВЕЛИКИЙ — князь галицко-волинский, 2-й из четверых сыновей великого князя киевского Мстислава Изяславича от брака с Агнессой, дочерью польского короля Болеслава III Кривоустого. Род. между 1155 и 1162 гг. В 1168 г. отец посадил его на новгородское княжение. В том же году его воеводы с участием юного еще князя совершили удачный поход под Торопец, а в следующем году он отразил большое войско союзных князей, пришедших под Новгород Великий во главе с сыном влад. князя Андрея Юрьевича Боголюбского Мстиславом. Одной из главных причин к походу на Киев, а оттуда — на Новгород, было недовольство Андрея новгородцами, которые после изгнания князя Святослава Ростиславича пригласили

к себе на княжение сына Мстислава Изяславича (сидевшего в Киеве) — Романа. Изгнав отца из Киева, Андрей не замедлил послать в Новгород сильное войско, чтобы изгнать оттуда и сына. И вот, после разорения Киева эта огромная рать двинулась к Новгороду, страшно опу-

Роман заставляет Юрия Ростиславича целовать крест Всеволоду Большое Гнездо и его детям (Из Царственного летописца.)

стошая все на своем пути, творя жестокие насилия жителям, а затем окружила Новгород со всех сторон. Началась жестокая осада города. Новгородцы, боясь судьбы Киева, решили не сдавать город и защищаться до последней капли крови. Во главе обороны стали юный, но мужественный и решительный Р. М. В. и опытный воевода посадник Якун. Новгородцы с необыкновенным мужеством отбивали непрерывные и яростные приступы союзного войска. Однако несмотря на всю храбрость защитников Новгорода, положение их было отчаянным в виду огромного численного превосходства нападавших. По преданию, уже в 3 храмах на 3 иконах плакала Богородица, предвидя беду, грозившую Новгороду. Все церкви были открыты, и в них постоянно молились старики, жены и дети, пока их отцы, сыновья и братья отбивались на город. стенах. Архиепископ Илья 3 дня и 3 ночи стоял в Софийском соборе при алтаре, ограждая свою паству неустанной молитвой. В последнюю ночь, когда все уже знали, что утром последует самый кровопролитный и, возможно, последний приступ, владыка услышал голос: «Иди на Ильину улицу, в церковь Спаса, возьми икону Пресвятой Богородицы и вознеси ее на верх стены; она спасет Новгород». На другой день Илья с новгородцами поднял икону на стену у Загородного конца между Добрыниной и Прусской улицами. Туча стрел посыпалась на владыку и 1 из них вонзилась в икону. Внезапно Богородица отворила Святой лик свой от нападавших и обратила его к городу. Слезы падали из ее очей, и архиепископ Илья, приняв их на свою фелонь, с умилением воскликнул: «О дивное чудо! Как из сухого дерева текут слезы! Царица! Ты даешь нам знание, что сим образом ходатайствуешь перед Сыном Твоим и Богом нашим об

избавлении города». Якобы сразу после этого ужас и смятение охватило осаждавших, и они с иступлением начали стрелять друг в друга. Видя такое дело, Р. М. В. и Якун сделал вылазку всеми имевшимися у них силами и без труда одержали победу над ошеломленным противником. Новгородцы взяли столько пленных, что продавали суздальцев по 2 ногаты (мизерная по тем временам цена). В память этого чудесного заступничества Богородицы за Новгород Русская православная церковь установила праздник Знамения Божией Матери. Осенью 1170 г. (после смерти отца) Р. М. В. ушел из Новгорода во Владимир-Волинский и в течение 15 лет занимался «строением» и защитой своего княжества от ятвягов и литовцев. Между 1183 и 1185 гг. он женился на дочери овручского князя Юрия Ростиславича (будущего великого князя киевского) Предславе. В 1188 г., воспользовавшись беспорядками в Галицкой земле, занял Галич, оставив во Владимире своего брата — Всеволода. Вскоре, однако, прежний галицкий князь — Владимир Ярославич — с помощью венгерского войска выгнал его из Галича. Тогда Р. М. В. вернулся на Волинь, но, не принятый братом, тщетно пытался овладеть Галичем с помощью своего тестя Юрия, который в конце концов дал зятю в держание Торческую волость, «а на брата его наслал он грозю на Всеволода, Всеволод же убося Юрия и ступился брату Романови Володимеря. Роман же еха в Володимерь, а Всеволод во Белз». Кроме того, Р. М. В. получил вскоре в удел Треполь, Корсунь, Богуслав и Канев. В Ипатьевской летописи под 1195 г. говорится, что владимирский князь Всеволод Большое Гнездо потребовал у Юрия ряд волостей в «Русской земле» (Торческую, Трепольскую, Корсунскую, Богуславскую и Каневскую), которые тот дал в держание зятю. Великому князю пришлось отдать требуемые земли, а Р. М. В. взамен их он дал неравноценные волости, что привело к обострению взаимоотношений между зятем и тестем. Р. М. В. пошел в Польшу за помощью, однако там ему в ней было отказано. После возвращения на Русь получил-таки от Юрия небольшой удел, но, не довольный этим, стал сноситься с Ольговичами. В 1196 г. в союзе с ними опустошил владения Юрия и Давыда Ростиславичей, однако и его волости — Перемильская и Каменецкая — также подверглись разорению. В том же году Р. М. В. напал на ятвягов, мстя за набег на его владения. В 1199 г., несмотря на упорное сопротивление бояр Галича, Р. М. В. после смерти Владимира Ярославича захватил Галицкое княжество, пользуясь поддержкой и помощью польского короля Лешка Белого, и сосредоточил, таким образом, в своих

руках огромную территорию. Он сумел подчинить себе и мятежное галицкое боярство: одних уничтожил, других изгнал из Галича, а земли, принадлежащие им, конфисковал. В следующем году Р. М. В. «много сотворил зла» своему тестю и другим князьям, мстя за прежние «обиды». В 1201 г. принял к себе бежавшего из Византии императора Алексея Ангела. В том же году захватил Киев, посадил в нем князя Ингваря Ярославича и вернулся в Галич. По словам В. Н. Татищева, «Рюрик, услыша, что Роман пошел в Галич, совокупился с черниговскими и, призвав множество половец, пришел к Киеву. И, взяв град, пограбил всех, понеже они, изменяя ему, помогали Роману. И было от того киевляном такое зло за их злодеяние, какого они никогда не видали, соборную церковь, дом митрополита и все церкви ограбили. Тут же взяли Мстислава Владимировича; а Игорь [Ингварь Ярославич], сидев 2 месяца, едва ушел. Сие учинилось февраля 16-го дня... Роман уведав о том, паки пошел к Киеву. А Рюрик, не имея столько войска, чтоб Романа в поле встретить, в Киеве же сидеть не верил киевляном и черным клобукам, вышел в Овруч, куда и Роман вскоре за ними пришел». В 1204 г. Р. М. В. захватил Рюрика, насильно постриг его в монахи, присоединил к своим владениям и киевское княжество, став, таким образом, одним из сильнейших князей Руси. С ним считались Византия, Польша, Венгрия, а папа римский Иннокентий III предложил Роману королевскую корону, если тот примет католичество, но получил отказ. Чтобы укрепить свое влияние на польские дела и продвинуться в Саксонию, Р. М. В. вмешался в польско-немецкий конфликт. В 1205 г. он пошел на защиту Лешка против Владислава Тонконового и взял уже два города, но противники успели помирились. Тогда Роман двинул свое войско на Лешка за отказ последнего наделить его волостями в Польше за оказанную ему ранее помощь. По неизвестной причине он отделился от основного своего войска, попал 14 октября в засаду у Завихостя и был убит. Войско же, оставшееся без князя, было разбито и понесло тяжелые потери. Смерть Р. М. В. произвела большое впечатление в Европе. Польский хронист М. Стрыйковский писал о нем: «Сей Роман Галицкий храбростию и свирепостию многие грады русские себе покорил, ятвяж и литву колюко крат победы, киевского великого князя за непокорность сверже и постриже, многое имение собора и всем окрестным был страшен; он себя королем русским именовал. В 1204 году иде в Польшу и около Люблина повоева, в Сандомирской земле многое разорение учинил и неколико городов, взявше, укрепил; в 1205-м иде второе за Вислу и,

разоряя, стоял при Завихосте. Тогда придоша Лешек, король польский, и Конрад, князь мазовецкий, с войски немалыми на неустроившаго Романа и, внезапно нападше, первое под ним лошадь убили, потом он сел на другую, мужественно наступал, и тут от гоняющих убит в день

Поход Романа Великого на половцев.
(Из Царственного летописца.)

Гервасия и Протасия». Русский же летописец, сообщая о его кончине, восклицает: «Он победил все языческие народы мудростью своего ума, следуя заповедям Божиим: устремлялся на поганных, как лев, свиреп был, как рысь, истреблял их, как крокодил, проходил их земли, как орел, храбр был, как тур, следовал деду своему Мономаху, который погубил поганных измаильтян, называемых половцами...» Сразу же после получения известия о гибели Р. М. В. в Галицко-волинской земле начались продолжительные усобицы; особенно тяжелой была потеря его для Волыни, лишившейся лучшего защитника от ятвягов и литовцев. Последних, по преданию, он запрягал в плуги вместо волов, откуда и поговорка, дошедшая до нас из глубины веков: «Романе, Романе, худым живещи, Литвою орещи». Получив первоначальное образование при дворе польского короля Казимира II Справедливого, Р. М. В. был начитаннее и образованнее многих русских князей, его современников. У В. Н. Татищева имеются описание внешности Р. М. В. и его краткая характеристика: «Сей Роман Мстиславич, внук Изяславов, ростом был хотя не весьма велик, но широк и надмерно силен; лицом красен, очи черные, нос великий с горбом, волосы черны и коротки; велями яр был во гневе; косен языком, когда осердится, не мог долго слова выговорить; много веселился с вельможами, но пьян никогда не бывал. Много жен любил, но ни единая им владела. Воин был храбрый и хитр на устроение полков... Всю жизнь свою в войнах препровождал, многи победы получил, а единою побежден был». В 1197 г. расторг свой брак с упомянутой Предславой Рюриковной, которую насильно постриг в монахини. От нее у него было 2 дочери: 1) Федора, выданная между 1185 и 1187 гг. замуж за сына галицкого князя Владимира Ярославича от разведенной пощады и умершая после 1241 г.;

2) выданная не позже 1211 г. за черниговского князя Михаила Всеволодича. В 1197 г. Р. М. В. женился на дочери византийского императора Исаака (?) Ангела — Анне, от брака с которой оставил двоих сыновей: Даниила и Василька. По другой версии, Анна была дочерью одного из волинских бояр.

49; 57; 109; 110; 549; 570; 705; 870; 903(1); 1947; 1056; 1154; 1178(1); 1377(3); 1475; 1516.

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ СТАРЫЙ — князь брянский, 4-й из пятерых сыновей черниговского князя Михаила Всеволодича от брака с дочерью галицко-волинского князя Романа Мстиславича Великого. После татаро-монгольского нашествия получил во владение Брянск. В 1263 г. одержал блестящую победу над литовцами. В 1274 г. хан Менгу-Тимуру послал Р. М. С. с сыном Олегом к галицкому князю Льву Даниловичу с тем, чтобы они вместе совершили новый поход в Литву. В 1285 г. напал на Смоленск и сжег его пригороды. В 1305 г. потерпел поражение от войска Гедимины, который отобрал у него Брянск и, видимо, убил его самого. От брака с некоей Анной оставил двоих сыновей: Михаила и упомянутого Олега, а также дочь Ольгу, выданную замуж за волинского князя Владимира Васильковича.

407; 870; 1178(1); 1475; 1516; 1585.

РОМАН НЕЗДИЛОВИЧ — боярин и воевода великого князя киевского Святослава Всеволодича. Весной 1185 г. был послан с вассальными берендеями и черными клобуками в Поле, на половецкое хана Кончака. Однако набег закончился лишь взятием небольшого количества половецких вож, малого полона и нескольких конских табунов. Большого похода не получилось — идти на половцев с малыми силами, видимо, было бессмысленно и опасно. Набег Р. Н. можно считать «разведкой боем», попыткой с налету уничтожить орду Кончака, только что потерпевшего поражение на р. Хорол.

405; 1071; 1073.

РОМАН ОЛЬГОВИЧ — великий князь рязанский, единственный сын великого князя рязанского Олега Ингваревича Красного. Сел на престол после смерти отца (1258 г.). Р. О. старался, как мог, облегчить участь своих подданных, разоренных и угнетаемых татарами. Один из баскаков, которого Р. удерживал от бесчеловечных насилий при сборе дани, донес хану Менгу-Тимуру, что рязанский князь «поносит великого царя и веру его». Хан вызвал Р. О. в 1270 г. в Орду и велел ему, чтобы он выбирал одно из двух: либо мученическую смерть, либо

татарскую веру. Князь отвечал, что он, покорный воле Божьей, повинуется ханской власти, но никто не заставит его изменить своей вере. Татары стали избивать князя, а затем в окопах бросили в темницу. На утро, 19 июля, его вывели на казнь. Р. О. стал говорить собравше-

Казнь рязанского князя Романа Олеговича в Орде в 1270 г. (Из Царственного летописца.)

муса народу, среди которых было много русских, о святости веры Христовой — ему отрезали язык. Затем вырезали глаза, обрубили пальцы на руках и ногах, обрезали уши и губы, нос, отсекали руки и ноги. Когда осталось одно туловище, еще живое, палачи содрали кожу с головы, а ее самое, отрубив, воткнули на копьё. По преданию, останки казненного князя были отвезены в Рязань и с должной честью преданы земле. Позже был канонизирован Русской православной церковью. Память его совершается в день гибели. От брака с некой Анастасией оставил троих сыновей: Константина, Федора и Ярослава.

■ 407; 561; 870; 1178(1); 1295; 1377(3); 1516; 1632.

РОМАН РОСТИСЛАВИЧ — князь смоленский и великий князь киевский, средний из пятерых сыновей смоленского и великого князя киевского Ростислава Мстиславича. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1148 г. в связи с женитьбой на дочери северского князя Святослава Ольговича Марии. В 1151 г. помогал великому князю киевскому Изяславу Мстиславичу отстоять Киев от суздальского князя Юрия Долгорукого, внес большую лепту в пора-

жение последнего на р. Рута и защищал от него Чернигов. В следующем году помогал Изяславу бороться со своим тестем. В 1154 г. занял новгородский стол, но вскоре был изгнан из Новгорода Великого. В 1158 г. участвовал в походе полоцкого князя Рогволода Борисовича против других полоцких князей, в 1159 г. — в походе Святослава Ольговича против вщижского князя Святослава Владимировича. В том же году, когда отец Романа сел на великое княжение в Киеве, получил в держание Смоленскую землю. В 1169 г. участвовал во взятии Киева войском, посланным владимирским князем Андреем Боголюбским, и затем — в походе на Новгород. В 1171 г. Андрей послал к смоленским Ростиславичам гонца со словами: «Нарекли мя есте себе отцем, а хочю вы добра, а даю Романови, брату вашему, Киев». В 1172 г. Боголюбский, разгневанный отказом Р. Р. выдать киевских бояр, заподозренных в убийстве князя Глеба Юрьевича, заставил уйти его из Киева в Смоленск со словами: «Не ходиша в моеи воли съ братьею своею, а поиди с Киева». После гибели Андрея Боголюбского в 1174 г. Р. Р. вторично вошел в Киев и стал великим князем. В 1176 г. к Киеву подошел Святослав Всеволодович и выгнал оттуда Р. Р. После подхода остальных Ростиславичей Святослав бежал из Киева, но победители неожиданно вернули его и добровольно уступили ему Киев. Р. Р. сажется в Смоленске, а Юрий Ростиславич — в Овруче. Весной 1179 г. он стал княжить в Новгороде, однако осенью того же года вернулся на княжение в Смоленск, где и умер в 1180 г. Летопись воздаст должное его человеколюбию и заботе о своих подданных. За 15-летнее управление Смоленском Р. Р., как и его отец, заботился о добром отношении к вечу. По словам В. Н. Татищева, «он был вельми учен всяких наук, и как он сам честь, славу и богатство презирал, неправды тяжко ненавидел и хотя многу во младости храбрость изъявил, и вельми силен был, но войны ненавидел, разве принужден был. Так он часто беседами братьев своих и вельмож к тому поучал и к учению младых людей понуждал, устрояя на то училища, и учителей греков и латинистов своею казною содержал, и не хотел иметь священников не ученых. И так на оное именование свое истощил, что на погребение его принуждены были смольяне сребро и куны давать по изволению каждого. И как народом все его любило, то собрали такое множество, что более было, нежели в год князю приходило». От брака с упоминаемой княжной Марией оставил троих сыновей: Ярополка, Мстислава Старого и Бориса.

■ 29; 570; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1377(2); 1516.

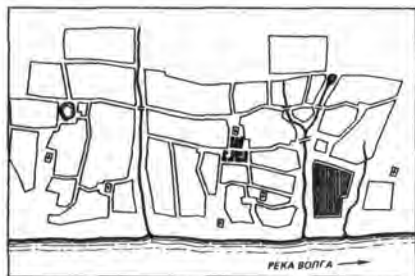
РОМАН СВЯТОСЛАВИЧ КРАСНЫЙ (т. е. красивый) — князь тмутараканский, 2-й из пятерых сыновей великого князя киевского Святослава Ярославича от брака с некой Килликией. Впервые упоминается в Никоновской летописи под 1077 г., когда к нему в Тмутаракань бежал Борис Вячеславич: «В лето 6585. Поиде Изяслав [Ярославич] с ляхи. Всеволод [Ярославич] же противу ему иде. Седе Борис в Чернигове мая 4 день, и княжи 8 дни, и бежа Тмутаракани к Романови». Р. С. К. сидел в Тмутаракани, видимо, вместе с братьями, в частности с Олегом. В 1079 г. Р. С. К. попытался захватить Переяславль Южный с помощью половцев, но Всеволод Ярославич заключил с союзниками Романа сепаратный договор, и 2 августа 1079 г. половцы убили Романа. Та же летопись сообщает по этому поводу следующее: «В лето 6587. Прииде Роман с половци к Воию. Всеволод же ста у Переяславля и сотвори мир с половци. И възвратися Роман възспать, и убиша и половци августа 2. И суть кости его и до сего лета лежаче тамо, сына Святослава, а внука Ярославля». В. Н. Татищев называет Р. С. К. муромским князем. Потомства не оставил.

■ 870; 918; 1154; 1178(1); 1377(2); 1516.

РОМАН СЕМЁНОВИЧ — удельный князь новосильско-одоевский, старший из двоих сыновей удельного князя новосильского Семена Александровича. Зимой 1369/70 г., во время похода великого князя московского Дмитрия Ивановича на Брянск, Миценск и Калугу, принадлежавшие Литве, с новосильского стола был согнан брат Р. С. — Иван, державший сторону великого князя литовского Ольгерда, а вместо него в Новосиль был посажен Р. С. — сторонник Москвы. Затем Р. С. упоминался под 1371 г. в договорной грамоте между Дмитрием и Ольгердом среди князей, бывших «в любви и в докончании» с Дмитрием, причем новосильский владетель назван там «князем Великим Романом». В том же году Р. С. участвовал на стороне Дмитрия в Скорнищевской битве между москвичами и рязанцами. В 1375 г. принимал участие в походе на Тверь (которую поддерживала Литва) союзных Дмитрию князей. В отместку за это татары Мамай, союзника Ольгерда, в том же году разорили Новосиль, и Р. С. вынужден был перенести центр своего княжества в Одоев. В 1385 г. он вместе с тарусскими князьями принимал участие в московском походе на Рязань. Оставил шестерых сыновей: Василия, Льва, Семена, Даниила, Юрия Черного и Степана.

■ 295; 476; 545; 561; 870; 1128; 1585.

План г. Романова (по Г. Мокееву)

РОМАН ЮРЬЕВИЧ — князь новгородский (из литовских князей неизвестного происхождения); в 1386 г., во время войны великого князя московского Дмитрия Донского с новгородцами, выступил против него, но не дойдя до московской рати, вернулся. Через 7 лет снова пошел с «охотчими людьми» на волости великого князя и взял несколько городов. В 1394 г. ходил с новгородской ратью на Псков. В 1398 г. был убит на р. Шелонь.

□ 870; 921.

РОМАНОВ — город на левом берегу Волги (позже Романов-Борисоглебский, а ныне Тутаев). Основан ок. 1370 г. князем Романом Васильевичем и входил в состав Ярославского княжества на правах удела. При Василии II Васильевиче Темном Романовский удел раздробился и принадлежал потомкам Романа Васильевича — князьям Деевым, Львовым, Шехонским и Засекиным. Перечисленные князья продали свои наследственные права жене Василия Темного княгине Марии Ярославне. По ее распоряжению, в 1468 г. Р. был огорожен деревянным острогом: «срубиша на Волге городок Романов»; остатки старинных укреплений, земляного вала и рва, тянувшиеся на 750 м, видны были еще в конце XIX в. В 1472 г. Р. перешел во владение удельного уличского князя Андрея Васильевича Большого Горяя, а в 1493 г. вошли в состав Московского государства. При царе Иване IV Васильевиче, в 1565 г., Р. был отдан в поместье сначала удельному старичику князю Владимиру Андреевичу (взамен Вышгорода и некоторых можайских волостей), а после его казни (в 1569 г.) — ногоайским мурзам, поселившимся в крае еще в XIV в. Лежавшая напротив Р., на правом берегу Волги, Борисоглебская слобода существовала уже в XV в., во время присоединения Р. великим князем московским Иваном III Васильевичем к Москве, а стала дворцовой слободой.

□ 424; 1191(1); 1262; 1381; 1561.

РОМАНОВ Александр Никитич — кравчий, затем боярин и воевода, 2-й из семерых сыновей боярина Н. Р. Захарьина-

Юрьева от 2-го брака (с княжной Е. А. Горбатой-Шуйской). В 1585 г. находился во дворце в день приема литовского посла. Осенью того же года упоминался в свите царя Федора Ивановича рындой «у другава саадака» в Новгородском походе против шведов. В 1586 г. послан наместником в Каширу. В декабре того же года должен был идти к Можайску в царском походе «против литовского короля и свейского... в ертоуле» 1-м воеводой, однако «тот государев царев и великого князя... поход не был, потому что по божьей воле сталося, литовского короля Стефана [Батория] не стало». В октябре 1589 г. упоминался в свите царя кравчим во время Новгородского похода на шведского короля Юхана III Вазы. В 1591 г. участвовал в походе московского войска против крымского хана Казы-Гирея Боры. В апреле 1598 г. упоминался среди дворовых воевод в свите царя Бориса Годунова в походе против Казы-Гирея Боры к Серпухову. Вскоре после этого был возведен в боярское достоинство. В 1601 г. Борис Годунов лишил его боярского звания и сослал в Усолье-Луду, где Р. 15 марта 1602 г. был удушен, по словам

летописи, по приказу царя. От брака с Ульяной Семеновной Погосеи потомства не оставил.

□ 146; 147; 190; 530; 903(4); 1008; 1058(1); 1069; 1070; 1147; 1178(3); 1241а.

РОМАНОВ-КАША Иван Никитич — стольник и голова, средний из семерых сыновей боярина Н. Р. Захарьина-Юрьева от 2-го брака (с княжной Е. А. Горбатой-Шуйской). Зимой 1589/90 г. упоминался среди есаулов в свите Федора Ивановича во время похода против шведского короля Юхана III Вазы. В июле 1591 г. «в 10 день пригнал от государя стольник Иван Никитич Юрьев в Серпухов к боярам и воеводам, и дворянам, и всяким ратным людям, и во все полки золотыми и с указом, которым бояром и воеводам идти к государю к Москве и которым воеводам и окольным оставаться на берегу и в украинских городех. И стольник Иван Никитич Юрьев бояром и воеводам правил от государя поклон, а после дворян чашником. Да подал от государя боярам и воеводам ко князю Федору Ивановичу Мстисловскому да Борису Федоровичу Годунову золотой про-

Часовня над могилой М. Н. Романова
в с. Нырбе Чердынск. р-на Пермск. обл. XIX в.

тугарской [португальский], а боярам и воеводам, и окольным, и крайнему, и думным дворяном два карабелных золотые [талеры с изображением корабля], а иным карабелные, а иным вполтара угорских, а иным угорские. А в наказе писано у Ивана Никитича: быти к Москве боярину и конюшему и дворовому воеводе Борису Федоровичу Годунову да Степану Васильевичу да Ивану Васильевичу Годуновым; а которые с ними посланы с Москвы бояре и воеводы, и дворяны, и чашники, и стольники, и жильцы, те б шли все к Москве. А з берегу бы все шли изо всех полков большие бояре и воеводы князь Федор Иванович Мстисловской». В апреле 1598 г. упоминался среди стольников «в головах и в есаулах» в свите Бориса Годунова в Серпуховском походе против крымского хана Казы-Гирея Боры. В августе 1599 г. присутствовал на торжественном обеде по случаю прибытия в Москву шведского королевича Густава. «А после стола дары королевичю объявлял казначей Игнатей Татишов; чашник был у государя был Иван Никитич Романов». В 1601 г. сослан по приказу царя в Пелым; в 1602 г. переведен оттуда в Уфу, а затем в Нижний Новгород. В 1605 г. возвращен в Москву Лжедмитрием I, который возвел его в боярское достоинство. Вскоре после этого женился на некой Ульяне Федоровне (ум. в 1650 г.), в браке с которой имел 4 сыновей: Никиту, Андрея, Дмитрия и Ивана, а также трех дочерей: Прасковью, Ирину и Прасковью, умерших, кроме Никиты, во младенчестве или детстве. Сам Р. умер в 1640 г.

□ 147; 190; 530; 903(4); 1008; 1058(1); 1069; 1070; 1147; 1178(3); 1241а.

РОМАНОВ Михаил Никитич — окольный и воевода. 3-й из семерых сыновей боярина Н. Р. Захарьина-Юрьева от 2-го брака (с княжной Е. А. Горбатов-Шуйской). Зимой 1589/90 г. упоминался в свите Федора Ивановича среди есаулов во время похода против шведского короля Юхана III Вазы. С 1597 г. — стольник. В апреле 1598 г. упоминался в этом чине «в головах и в есаулах» в свите Бориса Годунова во время Серпуховского похода против крымского хана Казы-Гирея Боры. Вскоре после этого похода получил чин окольного. В 1601 г. сослан по приказу царя в Ныроб, где 18 марта 1602 г. был умерен голодом. Потомства не оставил.

□ 146; 147; 190; 1008; 1058(1); 1069; 1147; 1178(3); 1241а.

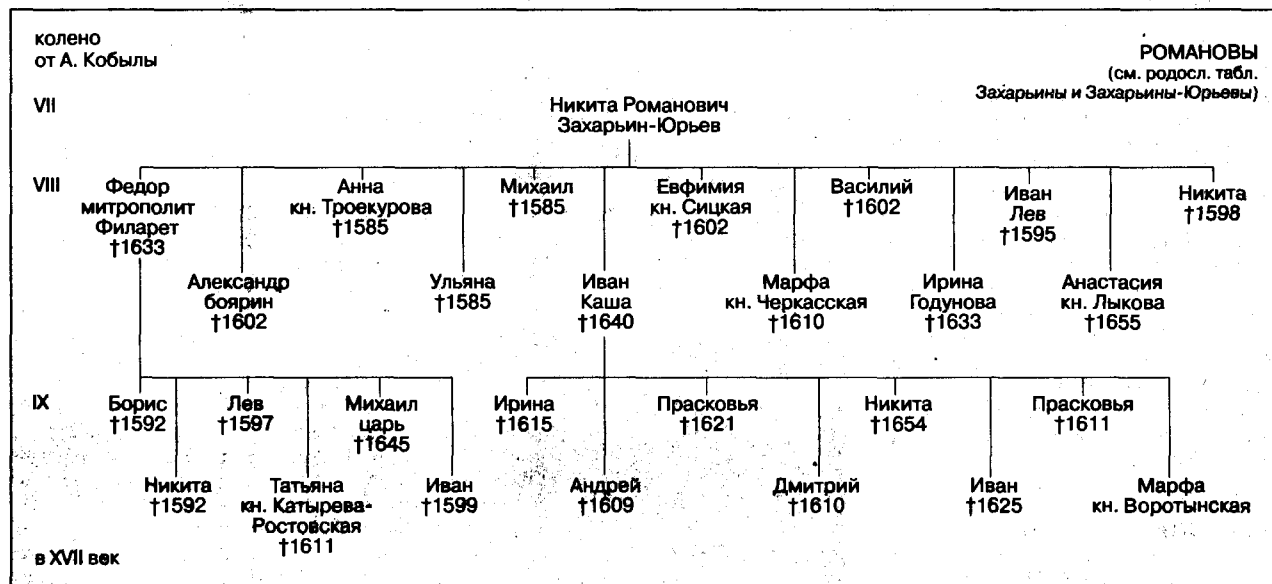
РОМАНОВ Федор Никитич — боярин и воевода, единственный сын боярина Н. Р. Захарьина-Юрьева от 1-го брака (с В. И. Ховриной). Осенью 1585 г. упоминался в свите царя Федора Ивановича рындой «у большова копия» в Новгородском походе против шведов. В 1586 г. — боярин и нижегородский наместник. В декабре 1590 г. участвовал в Шведском походе «за неевское устье» дворовым воеводой. В 1593/94 г. в звании наместника псковского вел переговоры с послом императора Священной Римской империи Рудольфа II Н. Варкочем. В 1596 г. ходил «по татарским вестем» «на берег», в Алексин, с полком правой руки 2-м воеводой. После смерти в 1598 г. Федора Ивановича был главным дворовым воеводой и одним из наиболее вероятных кандидатов на престол. Однако царем стал Борис Годунов, и в апреле Р. уже упоминался среди прочих дворовых воевод в свите

нового царя в Серпуховском походе против крымского хана Казы-Гирея Боры. В 1600 г. — 2-й воевода сторожевого полка в Епифани. В 1601 г., во время опалы на Романовых, был пострижен в монахи под именем Филарета и сослан в Антониево-Сийский монастырь. В дальнейшем более известен под монашеским именем.

□ 146; 147; 190; 1008; 1058(1); 1069; 1147; 1178(3); 1241а.

РОМАНОВЫ — древний боярский род, происходивший скорее всего из Новгородской земли. Первым достоверным предком Р. считается боярин великих князей владимирских и московских Ивана I Даниловича Калиты и Семена Ивановича Гордого — Андрей Иванович Кобыла. Его потомки занимали видное положение при дворе великих князей московских, а затем царей. При Василии III Ивановиче и Иване IV Васильевиче они разделились на несколько ветвей: Кошкиных, Кобылиных, Лятских, Беззубцевых, Захарьиных-Юрьевых, Захарьиных, Яковлевых, Шереметевых, Р. и др. Непосредственным родоначальником Р. являлся боярин Василия III Кошкин-Захарьин-Юрьев Роман Юрьевич. Его дочь, Анастасия Романовна, была 1-й женой Ивана Грозного, а сын Никита в царствование последнего был боярином и опекуном будущего царя Федора Ивановича и вместе с его шурином Б. Ф. Годуновым управлял государством. В царствование последнего почти все Р. были отправлены либо в ссылку, либо в заточение, многие из них погибли. В 1613 г. Михаил Федорович Романов начал собою царскую, а затем императорскую династию в России, просуществовавшую до марта 1917 г.

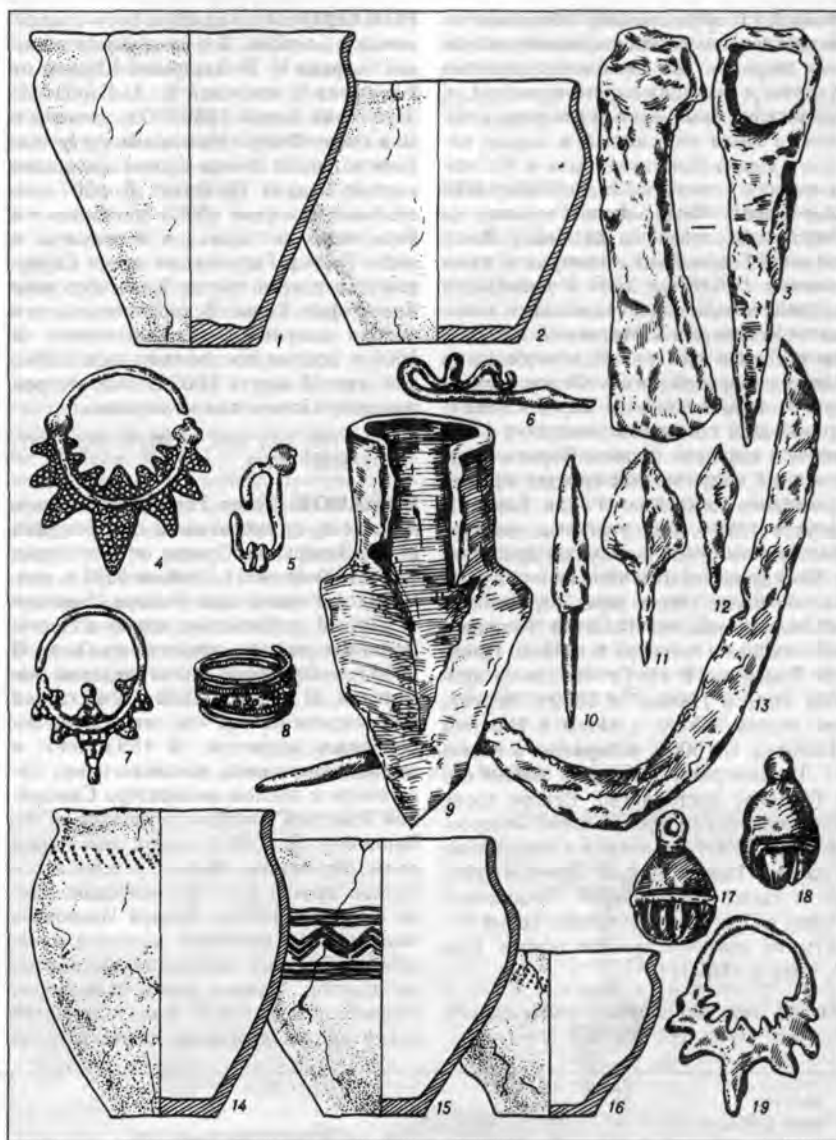
□ 147; 190; 1058(1); 1178(3); 1241а.

РОМЁН — город на правом берегу р. Сула, у впадения в нее р. Ромна (ныне районный центр Ромны Сумской обл. на Украине). Город возник не позже XI в., как оборонительный пункт от печенегов, а затем половцев. Впервые упоминается под 1095 г. в духовной грамоте переяславского князя Владимира Мономаха при описании его похода против половцев: «...и к Выревы бяху пришли Аепа и Боня: хотеша взяти и; ко Ромну идох со Олгом и з детьми на ня и они очистивше и бежаша». Под 1185 г. Р. упоминался в составе Северского княжества. В 1239 г. сожжен монголо-татарами. С 1362 г. — в составе Великого княжества Литовского, с 1569 г. — Речи Посполитой. В самом нач. XVII в. Р. находился во владении литовских вельмож князей Корибут-Вишневецких и считался многолюдным и богатым местечком. В Книге Большому Чертежу (1626 г.) было записано: «...а выше Глинска 20 верст, пала в Сулу речка Ромон, а на устье — город Ромон».

□ 652; 870; 977; 1191(7); 1262.

РОМЁНСКО-БОРШЕВСКАЯ КУЛЬТУРА (иначе роменско-боршевская культура) — археологическая культура восточных славян эпохи складывания Древнерусского государства (VIII—X вв.), ареал которой охватывает правобережную часть Среднего Поднепровья, Верхнее и Среднее Подонье. Культура генетически связана с распространенными западнее раннеславянскими древностями Прага-Корчак; по облику близка культуре типа Лука-Райковецкая. Названа по двум исследованным группам памятников, расположенных возле г. Ромны и с. Боршево (Боршево) Воронежской обл. Для памятников этой культуры характерны: укрепленный тип поселения (городище), в районах, граничащих со степью, и неукрепленный (селище); — в областях, удаленных от степи; полуземляночные жилища с печами-каменками или глинобитными; керамика по преимуществу лепная (горшки, миски, сковородки); господствующий обряд погребения — курганы с трупосожжениями. Основное занятие населения — земледелие. Часть жителей поселения занималась ремеслами (выплавка железа, кузнечное дело, обработка цветных металлов). В социальном отношении население, оставившее памятники культуры, представляло соседские или территориальные общины. Наиболее исследованные памятники Р.-б. к. — Новотроицкое городище и городище Титчиха. Облик материальной культуры Р.-б. к. свидетельствует об автохтонности славянского населения на этой территории. Наиболее древние поселения Р.-б. к. расположены в бассейнах рр. Десна и Сейм. Здесь прослеживается связь Р.-б. к. с культурой населения Юхновских городищ первых веков до и после н. э. Население является предком ле-

Роменско-боршевская культура:

1, 2, 14—16 — керамика; 3 — топор; 4, 7, 19 — височные кольца; 5 — серьга; 6 — кресало; 8 — перстень; 9 — наральник; 10—12 — наконечники стрел; 13 — серп; 17, 18 — украшения (3, 6, 9—13 — железо; 4, 5, 7, 8, 17, 18 — цветной металл)

тописных славянских племен — северян и вятичей. В нач. X в. ряд роменско-боршевских поселений погребло в огне, что связано с вторжением печенегов.

□ 198.

РОМОДА́НОВСКИЕ — княжеский род, происходивший из владетельных стародубских князей. В 16-м колене от Рюрика, в XV в., жил удельный князь ромодановский Василий Федорович, ставший родоначальником князей Р., входивших в XVI в. в состав высшей московской знати и оставивших заметный след в русской истории.

□ 1178(1); 1641.

РОМОДА́НОВСКИЙ Андрей Васильевич — князь, воевода, единственный сын князя В. С. Ромодановского-Нагого. В феврале 1547 г. ходил из Нижнего Новгорода к Казани со сторожевым полком 2-м воеводой «по челобитью горные черемисы сотника Атачика с товарищи, что оне хотели государю великому князю служить и великого князя воевод за Василемгородом [Васильсурском] встрети, и с воеводами итти к Казани». В июле 1549 г. — воевода полка левой руки в Муроме. Осенью того же года стоял 2-м воеводой «в Василегороде за городом казанского запаса берег... от прихода казанских людей». В 1550 г., «с Николи-

на дни вешняго», — наместник в Плесе. В апреле 1551 г. ходил 2-м воеводой с полком левой руки на защиту строившейся крепости на Свияжском городище против Казани. Оставил двоих сыновей: Афанасия и Василия.

□ 1147; 1178(1).

РОМОДАНОВСКИЙ Антон Михайлович — князь, воевода, средний из троих сыновей князя М. В. Ромодановского-Козлока. В феврале 1547 г. упоминался в чине свадьбы царя Ивана IV и Анастасии Романовны (Захарьиной): «другую свечу... нес к месту и к церкви». В 1558 г. «после Юрьевского взятия» оставлен в Юрьеве (Дерпте) 4-м воеводой. В 1562 г. был послом в Копенгагене и писался «кн. Ромодановским-Ряполовским», вероятно, стремясь подчеркнуть тем самым родство со знаменитым княжеским домом Ряполовских, родственников Ромодановских. В октябре 1563 г. послан вместе с прочими воеводами за Оку караулить крымского хана Девлет-Гирея, который шел из Рязанской земли через тульские волости к Оке. После ухода хана стоял со своим отрядом «на берегу». В апреле 1564 г. послан в Калугу «...на Николин день вешней». По приходу на место службы был определен в сторожевой полк 2-м воеводой. В октябре «царь послал его с прочими воеводами «за реку [Оку] з берегу...» по следам уходившего из-под Рязани с награбленным добром и полоном Девлет-Гирея и царевичей Мухаммед-Гирея и Алды-Гирея. В 1565 г. 3-й воевода в Рязани с наказом: «...а князю Онтону да Юрью [Чевкину] быти в осаде». В 1572 г. — воевода «у Холопья суда» в Москве на время царского похода в Новгород Великий. В 1574-1576 гг. — воевода в Васильурске. В 1579 г. — воевода в Серпухове. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

РОМОДАНОВСКИЙ Василий Васильевич — князь, один из наиболее приближенных удельного князя верейского Михаила Андреевича, боярином которого он был уже ок. 1470—1486 гг.; старший из семерых сыновей последнего удельного князя ромодановского Василия Федоровича. В сентябре 1476 г. присутствовал на мене земель своего господина, а ок. 1486 г. подписал его духовную грамоту. В это время Р. владел слободой на Москве, позже (до 1503 г.) конфискованную великим князем Иваном III Васильевичем. Поскольку Михаил перед смертью (в 1486 г.) завещал свой удел Ивану III, то, видимо, и весь двор его перешел в разном качестве на службу в Москву. Так, в 1490 г. Р. ездил в Крым уже с посольством великого князя московского В 1492 г. ходил «в Северу» с полком правой руки 2-м воеводой.

15 января 1495 г. великая княжна московская Елена Ивановна выехала с большой свитой в Литву в качестве невесты великого князя литовского Александра Ягеллона и через месяц прибыла в Вильно, а 3 февраля к ней был отправлен Р. «на прожитие», а по сути говоря для надзора за соблюдением условий ее жизни в Литве. В августе 1496 г. ходил в Финляндию «на свеiske немцы» 3-м воеводой передового полка. В марте 1498 г. ездил с посольством в Литву, чтобы подтвердить верность России договору с Александром от 1494 г. и добиться признания за Иваном III титула великого князя «всей Руси». Иван III просил также Александра, собиравшегося, по слухам, «ити ратью» на молдавского господаря Стефана III, воздержаться от похода. Посольство успеха не имело. От признания титула «всей Руси» великий князь литовский сумел уклониться. Зато, очевидно, именно из польско-литовских кругов проникло в Западную Европу наименование России «Московией», которое как бы ограничивало претензии Ивана III на все русские земли, под чьим бы суверенитетом они ни находились. Не успел Р. вернуться в Москву, как в апреле был вместе с тверитянином А. Коробовым «поиман», т. е. арестован, видимо, за связь с опальными князьями С. Ряполовским и Патрикеевыми. Однако, очевидно, он был вскоре отпущен, поскольку уже в сентябре того же года водил передовой полк к Казани в помощь хану Абдул-Латифу, сообщившему в Москву, «что Урак князь хочет быть х Казани с Салтаганом черевичем». В 1499/1500 г., узнав о принуждении дочери Елены к переходу в католичество, Иван III послал с протестом в Литву Р. и дьяка В. Кулешина, пригрозив войной в случае продолжения Александром попыток крестить свою жену по католическому обряду. Александр отвечал великому князю московскому, что «его дщери к римскому закону не нудит». Тем не менее война разразилась, поскольку главной причиной ее было желание Москвы захватить литовские земли, населенные русским православным людом, а положение Елены Ивановны в Литве было лишь удобным предлогом для этого. В сентябре 1501 г. Р. водил сторожевой полк в Литву. Тогда русским удалось разбить литовцев и поляков во главе с князем М. Ижеславским и гетманом Е. Дашковичем; они сожгли посады Мстиславля, но город взять не смогли. В декабре 1502 г. Р. снова водил сторожевой полк «из Северы на литовскую землю». В сентябре 1507 г. ходил в Литву с полком правой руки 2-м воеводой. В сентябре 1509 г., во время поездки великого князя Василия III Ивановича в Новгород Великий, Р. по возрасту был оставлен в Москве. В это время его впер-

вые в документах называли окольным. Умер в 1512 г., оставив единственного сына — Михаила Козлока.

□ 146; 539; 540; 542; 1147; 1178(1); 1641.

РОМОДАНОВСКИЙ Григорий Петрович — князь, воевода, дворянин московский, затем боярин, старший из двоих сыновей князя П. Б. Ромодановского-Меньшого. В марте 1587 г. отправлен воеводой в Михайлов. В 1588 г. — воевода в Воронеже. В 1589 г. — 2-й воевода передового полка в Новгороде Великом; служил «в земляном городе на Софейской стороне». Тогда же местничался с воеводой из большого полка князем Д. Хворостининым. В свою очередь, с ним местничался воевода с Торговой стороны Г. Мещанинов. Зимой 1589/90 г. упоминался в свите царя Федора Ивановича среди есаулов, голов и дворян в походе «на свеysкого короля на Ягана к городку к Ругодиу и к Иванюгороду, да х Копорье, да к Яме». В феврале 1591 г. участвовал в штурме Ругоди: водил детей боярских «к наугольной башне вправо от пролomu 3 от Русских ворот... с лесницами». В марте того же года стоял в Кашире, «на берегу», 2-м воеводой в полку левой руки. После изгнания крымского хана Казы-Гирея Боря из русских пределов оставлен воеводой в Кашире, затем переведен в Коломну вместо князя Ф. И. Хворостинина, а в июле назначен в Тулу в передовой полк. В июле 1592 г. вышел с передовым полком из Орешка и был «на наровском устье для приходу неметских людей», затем «по свеysким вестем» водил из Тесова к Выборгу сторожевой полк. В марте 1595 г. назначен 2-м воеводой передового полка в Дедилов, где затеял местнический спор с воеводой из большого полка князем М. Турениным. Царь назначил судьями для разрешения спора князя Т. Р. Трубецкого и дьяка Ф. Лихарева. Суд признал притязания Р. неправомочными. Осенью послан в Дедилов 1-м воеводой вместо князя М. Туренина. В 1596 г. — 1-й воевода в Ливнах. Тогда же с ним местничался князь И. Ф. Жировый-Засекин. В марте 1598 г. «по крымским вестем» из Шацка и Воронежа, «что крымской царь Казы-Гирей на весну одиночно, собрався, хочет быть на государевы украинны и к Москве», отправлен в Тулу в большой полку 2-м воеводой. В апреле того же года упоминался среди голов и есаулов в свите царя Бориса Годунова в Серпуховском походе против Казы-Гирея. В сентябре 1599 г. прислан в Белев 1-м воеводой на смену воеводе князю М. Ноздроватому. В апреле 1601 г. ходил «по крымским вестям» к Туле с большим полком 3-м воеводой; в июле послан оттуда в Ливны для «размены крымских послов», но затем был отставлен из-за болезни. Актив-

ный участник событий Смутного времени и первых лет правления Михаила Романова. Умер в 1628 г. Оставил восьмерых сыновей: Андрея, Василия Большого, Ивана Большого, Петра, Василия Меньшого, Федора, Ивана Меньшого и Григория.

■ 530; 1008; 1070; 1147; 1151; 1178(1).

РОМОДАНОВСКИЙ Иван Петрович — князь, воевода и дипломат, младший из двоих сыновей князя П. Б. Ромодановского Меньшого. В 1588 г. служил 2-м воеводой сторожевого полка в Одоеве. Тогда же местничался с воеводой передового полка из Дедилова князем М. Турениным и с воеводой сторожевого полка из Одоева князем В. Щербатым; видимо, выиграл спор и был переведен 2-м воеводой большого полка в Тулу. В это же время к нему имел местнические притязания воевода сторожевого полка из Одоева князь А. Жировый-Засекин. В 1589 г. стоял в Одоеве 2-м воеводой, откуда был прислан в Дедилов вместо отставленного воеводы князя М. Туренина, потом снова вернулся в Одоев. В феврале 1591 г. участвовал в качестве воеводы в штурме Ругодива: должен был идти с детьми боярскими «к башне к средней, которая от дороги от ракоборския, и к валу... к приступу и с лесницами». С марта 1591 г. — 2-й воевода в Крапивне, откуда писал царю о споре за места с воеводой большого полка князем И. Турениным. В июле 1592 г. был послан из Новгорода Великого с большим полком 2-м воеводой к Ругодиву и стоял «на наровском устье для приходу не-

метских людей», но вскоре был переведен в 1-е воеводы сторожевого полка. Через некоторое время «по свейским вестем» ходил к Тесову и далее к — Выбору с большим полком 2-м воеводой. В 1594 г. назначен «по крымским вестем» в Крапивну и прибыл туда со сторожевым полком 2-м воеводой. Вместе с братом Григорием местничался с воеводой большого полка князем М. Турениным, но безуспешно. Осенью 1595 г. был послан в Крапивну воеводой и выиграл местнический спор с головой князем Г. Шаховским, служившим под его началом. Но т. к. Шаховского послали воеводой в Тулу, бил челом царю в январе следующего года с просьбой поставить проигравшего спор Шаховского к нему головой, а не посылать последнего воеводой, да еще в Тулу, считавшейся более престижным местом для службы, нежели Крапивна. Просьба Р. была удовлетворена. В марте 1596 г. назначен 2-м воеводой большого полка в Тулу. Тогда же с ним местничался воевода из передового полка князь А. Д. Звенигородский. После ухода «больших» воевод Р. был оставлен в Туле. В феврале 1597 г. снова прислан в Тулу с большим полком 2-м воеводой и оставлен там после ухода «больших» воевод с полками. В апреле 1598 г. новый царь Борис Годунов, получив известие из Шацка и Воронежа о приближении хана Казы-Гирея Боря к южным границам, послал «на берег» и в украинные города воевод с полками. Р. пришел в Дедилов с передовым полком 2-м воеводой. В апреле 1601 г. послан 2-м воеводой полка ле-

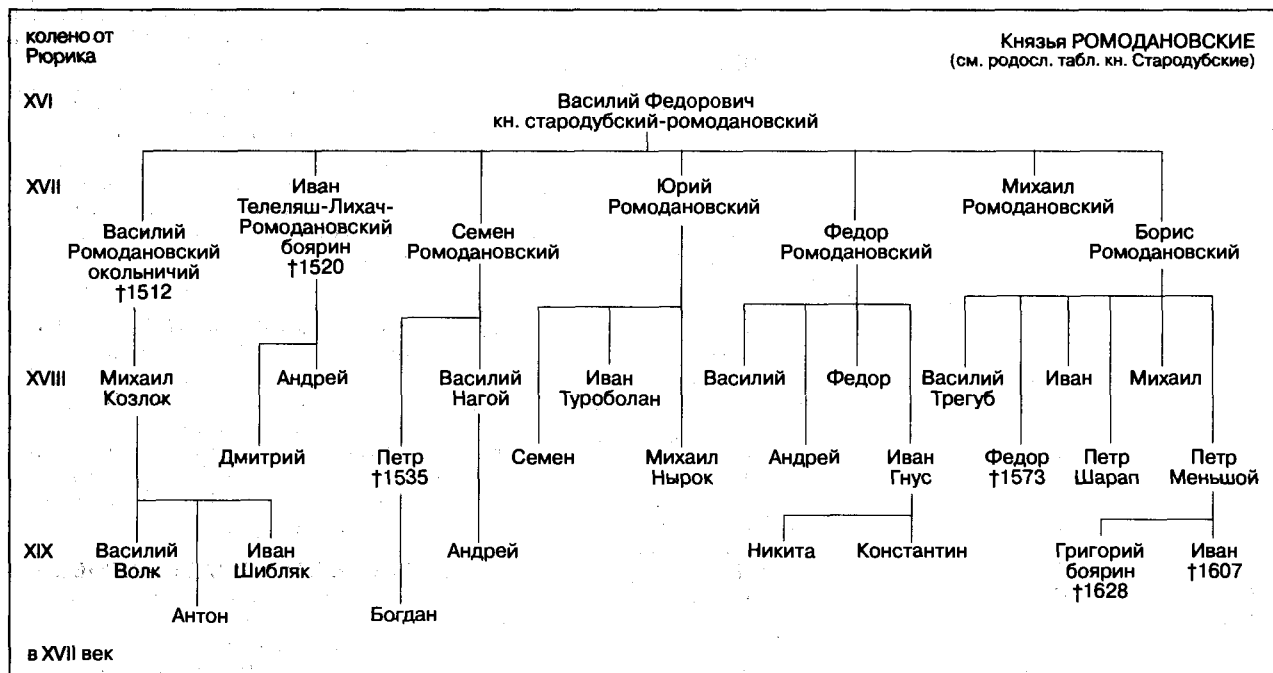
вой руки в Венев. В феврале 1603 г. — 2-й воевода передового полка в Новосиле, а осенью там же переведен в 1-е воеводы. В 1605 г. — 2-й воевода в Смоленске, затем — 1-й воевода сторожевого полка в Орле. В 1607 г. царь Василий Иванович Шуйский отправил его послом в Персию; на обратном пути в Россию Р. был убит в Астрахани калмыками. Оставил троих сыновей: Ивана Большого, Григория и Ивана Меньшого.

■ 530; 1008; 1070; 1147; 1151; 1178(1).

РОМОДАНОВСКИЙ Петр Семенович — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя С. В. Ромодановского. В октябре 1531 г. 7-й воевода на р. Угра. В августе 1533 г. прислан в числе прочих воевод с полками к Коломне против казанского хана Сафа-Гирея и царевича Ислам-Гирея, пришедших «на резанские места... с крымскими со многими людьми». В 1534 г. служил воеводой в Боровске. «Июля... 22 день по смоленским вестем, что королевич [Сигизмунд-Август] из Менска [Минска] вышел со многими людьми, а хочет быти к Смоленску», получил приказ быть со своими детьми боярскими в Вязьме. В 1535 г. был убит при отражении набега литовцев на Стародуб Северский. Оставил единственного сына — Богдана.

■ 1147; 1178(1).

РОМОДАНОВСКИЙ Семен Васильевич — князь, воевода, 3-й из семерых сыновей удельного князя ромодановского Василия Федоровича. В августе 1498 г. в Крым было отправлено посольство во

главе с Р., которое должно было сообщить Менгли-Гирею, что хан может рассчитывать на помощь Москвы в случае его войны с Литвой. В декабре 1499 г. Р. вернулся из Крыма. В 1502 г. ходил из Новгорода Великого в Ливонию «воевати неметцкие земли» 2-м воеводой сторожевого полка; в декабре того же года в том же качестве ходил из Новгорода в Литву. Оставил двоих сыновей: Петра и Василия Нагого.

□ 540; 542; 1147; 1178(1).

РОМОДАНОВСКИЙ Федор Борисович — князь, боярин и воевода, 2-й из шестерых сыновей князя Б. В. Ромодановского. В июле 1537 г. 4-й воевода в Нижнем Новгороде, «за городом». В ноябре 1542 г. 2-й воевода полка левой руки во Владимире; в июне 1543 г. там же 2-й воевода сторожевого полка. В январе 1544 г. 2-й воевода передового полка в Суздале. В июле 1549 г. воевода передового полка в Муроме. Зимой 1549/50 г., во время царского похода из Нижнего Новгорода к Казани, был послан с дороги с отрядом «на Укречь... казанских мест воевати и кормов добывать»; осенью стоял 1-м воеводой «в Василегороде [Васильсурске] за городом казанского запаса берег... от прихода казанских людей». В 1551 г., «как Свияжской город поставили», прислан туда на год 3-м воеводой. В 1555 г. «с Николина дни вешнего» 3-й воевода в Казани. Умер в 1573 г. без потомства.

□ 1147; 1178(1).

РОМОДАНОВСКИЙ Федор Васильевич — князь, дипломат, 5-й из семерых сыновей удельного ромодановского князя Василия Федоровича. По версии А. А. Зимина, Р. входил во двор удельного калужского князя Семена Ивановича. В 1501 г. возглавлял московское посольство к крымскому хану Менгли-Гирею, которое везло богатые «поминки» (подарки) союзнику великого князя. На р. Орель посольство «поимали» татары из Большой Орды — воевавшей с Крымом. Конвой посольства был разгромлен, а весь караван ограблен и уведен в полон. В связи с тем, что подобное нападение на московских послов было не первым, Иван III в мае того же года писал Менгли-Гирею по этому поводу: «И ныне есмя хотели послати к тебе доброго человека с добрыми поминки, ино доброму человеку к тебе проехать нелле Поле: на Поле многие люди». Оставил четверых сыновей: Василия, Андрея, Федора и Ивана Гнуса.

□ 540; 542; 508; 1147; 1178(1).

РОМОДАНОВСКИЙ-ТЕЛЕЯШ-ЛИХАЧ Иван Васильевич — князь, боярин и воевода, 2-й из семерых сыновей удельного князя ромодановского

Василия Федоровича. В июле 1482 г. командовал московской ратью в Нижнем Новгороде. В 1485 г. участвовал в Казанском походе под руководством касимовского царевича Мухаммед-Эмина 4-м воеводой против Али-хана. В 1487 г. был послан в судовой рати к Казани в помощь воеводам, пытавшимся восстановить на престоле хана Мухаммед-Эмина. В 1491 г. купил земли в Московском уезде. В 1495 г. сопровождал великого князя в его поездке в Новгород Великий. В 1507—1516 гг. выполнял обязанности наместника трети Московской. Летом 1513 г., на время 2-го похода Василия III к Смоленску, был оставлен среди прочих охранять Москву. В 1514/15 г. возведен в боярское достоинство. Сохранилась духовная грамота Р.-Т.-Л., ушедшего на покой в Богоявленский монастырь, датированная 1521/22 г., хотя по другим источникам, умер боярин в 1519/20 г. Оставил двоих сыновей: Дмитрия и Андрея.

□ 146; 540; 542; 1147; 1178(1).

РОМОДАНОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое удельное княжение с центром в с. Ромоданове (к востоку от Стародуба-на-Клязьме). Выделилось из состава Стародубского княжества ок. сер. XV в., доставшись младшему сыну стародубского князя Федора Андреевича Василию. Р. к. как самостоятельный удел просуществовал лишь до кон. XV в., после чего его территория была присоединена к Москве, а сыновья Василия Федоровича оказались на службе у великого князя.

□ 740; 1641.

РОННЕНБУРГ (нем. Ronnenburg, лат. Raunas pills) — ливонский замок на р. Рауна, от которой, видимо, и получили свое название Р., переделанное русскими в Ровный (ныне пос. Рауна в Цесисском районе Латвии). В средние века замки Р. и Кукейнос были резиденциями рижских архиепископов. По мнению шведского путешественника и писателя Шегрена (Sjogren), Р. был основан в 1262 г. рижским архиепископом Альбертом I. В нем долго хранились портреты всех архиепископов с латинскими подписями; вполне вероятно, что все они погибли в XVI в., во время разрушения замка рыцарями. В 1509 г. Р. был сильно укреплен Каспаром Линде. В 1525 г. архиепископ Бланкенфельд, озлобивший рыцарей своим властолюбием, был взят ими в плен после разгрома войска рижан и заключен в Р. В 1556 г. рыцари сожгли замок, но он был уже вскоре восстановлен. Р. часто упоминался в русских источниках в связи с событиями Ливонской войны 1558—1583 гг. В 1577 г.

он был взят русскими и разрушен. Иван Грозный повелел соорудить в Р. новую крепость, но в 1582 г. Р. был уступлен Польше. В 1600 г. его взяли шведы, которые впоследствии долго отбивались от поляков, во что бы то ни стало стремившихся вернуть себе крепость. Когда-то вокруг замка располагался довольно значительный город, остатки которого сохранились в 1708 г.

□ 1110a; 1147; 1262.

РОПЕСК (иначе Юропеск) — город на р. Ирпа (Рена), притоке р. Снов (ныне с. Старый Ропск в Климовском районе Брянской обл.). Упоминается в летописях под 1159 г. и одно время был центром Ропеского удела Черниговского княжества.

□ 1191(2).

РОСЛАВЛЬ — город Смоленской земли. — См. Ростиславль.

РОССИЯ — государство во главе с Москвой, сложившееся в кон. XV в. на огромной территории в Восточной Европе — с запада на восток от Днепра до Волги и с севера на юг от побережья Ледовитого океана до верховьев Дона и Оки. В сер. XVI в. было присоединено Поволжье, а в конце этого же столетия — Урал и Западная Сибирь. — См. Русское государство.

РОССОМОНЫ — по некоторым сведениям, скандинавское племя, покинувшее родину в I—II вв. н. э. и появившееся затем в Причерноморье. Их упоминает готский историк Иордан (VI в.) как противников готов и союзников гуннов. В VIII в. византийские и арабские авторы называют их росоми или русами. Отношения между русами и славянами в IX в. были откровенно враждебными. По сведениям арабских географов Ибн Русте, Мукадасси, Гардизи и др., русы «нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булкар и там продают».

□ 105; 200; 326; 334; 569; 618; 749; 1205.

РОСТИСЛАВ ВАСИЛЬКОВИЧ — князь, младший из двоих сыновей удельного теребовльского князя Василька Ростиславича. Упоминается у В. Н. Татищева. По одним сведениям, был князем червенским, по другим — теребовльским. Умер между 1127 и 1141 гг., оставив единственного сына — Ивана Берладника.

□ 1154; 1178(1); 1377(2).

РОСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — князь тмутараканский, старший из двоих сыновей новгородского князя Владимира Ярославича от брака с Одой, дочь графа Штаденского Людера Удо

I (1034—1057 гг.) и некой Иды. Сведения о нем в летописях до 1064 г. нет, кроме записи о том, что он родился в 1038 г. В. Н. Татищев полагал, что Р. В. после смерти Ярослава Мудрого (в 1054 г.) получил в владение Ростов и Суздаль, а затем был переведен во Владимир-Волынский. Добывая себе удел, Р. В. оказался в конце концов в Тмутаракани. В «Повести временных лет» под 1064 г. записано: «Бежа Ростислав Тмутороканю, сын Володимерь, внук Ярославль и с ним бежа Порей и Вышата, сын Остромир, воеводы новгородского, и пришед, выгна Глеба [Святославича] из Тмутаракана, а сам седе в него место». В ряде летописей есть записи о том, что Р. В. бежал в Тмутаракань из Новгорода Великого (?) Может, Р. В., будучи владимиро-волынским князем, собирався овладеть своей отчиной и с помощью новгородских бояр, но потерпел поражение и вынужден был бежать на юг? В 1065 г. черниговский князь Святослав Ярославич выгнал племянника из Тмутаракани и посадил туда снова своего сына Глеба. Но как только войско Святослава покинуло пределы Тмутараканского княжества, Р. В. вернулся в город и выслал Глеба к отцу в Чернигов. «Ростиславу сущю Тмуторокани, и емлющу дань у касог и инех стран ...» В 1066 г. котопан Херсонской фемы приехал в гости к Р. В. и отравил его на пиру, подсыпав князю яду в его кубок. Через 7 дней князь умер, и иудейская партия, поддерживавшая его против касогов и византийцев в Тмутаракани, потерпела поражение. Летописи при этом добавляют: «...этого же котопана побили каменьями курсунцы» (?). Жители города тотчас же упростили инок Никона помирить их со Святославом и вернуть Глеба, который 2 года затем княжил в Тмутаракани. От брака с Анной (Ланкой), дочерью венгерского короля Эндре I, оставил троих сыновей: Рюрика, князя перемышльского; Володаря, князя звенигородского и перемышльского, и Василька, князя теребовльского, а также дочь, выданную замуж за дорогобужского князя Давыда Игоревича. В летописи сохранилось краткое описание внешности и характера Р. В., согласно которому князь был муж «добл, ратен, возрастом леп и красен лицом и милостив убогым».

□ 202а; 419; 570; 870; 1082; 1154; 1178(1); 1377(2).

РОСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — князь смоленский, возможно, дорогобужский, старший из четверых сыновей дорогобужского и некоторое время великого князя киевского Владимира Мстиславича Мачешича от брака с двоюродной сестрой венгерского короля Гезы II. Впервые упоминается

под 1190 г., когда он совершил удачный поход на половцев. В 1195 г. потерпел поражение от черниговских Ольговичей; во время борьбы галицко-волынского князя Романа Мстиславича Великого с киевским князем Рюриком Ростиславичем, в 1202 г., принял сторону первого. Потомства не оставил.

□ 29; 110; 870; 1154; 1178(1).

РОСТИСЛАВ ВОЛОДАРЕВИЧ — князь перемышльский, младший из двоих сыновей перемышльского князя Володаря Ростиславича от брака с неизвестной. После смерти отца (1124 г.) получил в держание Перемышльскую волость. В 1126 г. попытался захватить Звенигород, принадлежавший старшему брату — Владимиру, но успеха в этом предприятии не имел. Однако в том же году отмечен его удачный поход, когда он пленил «Лядзкую» землю. До конца жизни княжил в Перемышле. Умер ок. 1143 г., оставив единственную дочь — Елену, выданную замуж за польского князя Болеслава Кудрявого.

□ 110; 570; 697; 1154; 1178(1).

РОСТИСЛАВ ВСЕВОЛОДИЧ — князь переяславский (Переяславля Южного), младший из двоих сыновей великого князя киевского Всеволода Ярославича от 2-го брака (с половецкой княжной, крестившейся под именем Анны). Род. в 1070 г. В «Повести временных лет» под 1093 г. упоминался как князь переяславский. Вместе со старшим братом, князем Владимиром Мономахом, участвовал в сражении с половцами у г. Варин. В 1093 г. пришел на подмогу великому князю киевскому Святополку Изяславичу, начавшему войну с половцами, и утонул во время переправы через р. Стугна у г. Треполь, спасаясь бегством вместе с братом после сокрушительного поражения в сражении с кочевниками: «Володимер же побежа и Ростислав с ним, вои его прибегоша к рече Стугне, и побрде Володимер с Ростиславом, и нача Ростислав утопати пред очима Володимера и нача хватати за него, како бы помощи ему, и мале и сам не утопе. Ростив же утопе. Володимер же передреде реку с малом дружины, мнози бо падоша от полка его, и иде к Чернигову в печали велице о брате своем и по дружине своей». Поэтическое описание смерти Р. В. и горя его матери дал автор «Слова о полку Игореве»: «...Плачется мать Ростислава по юноше князе Ростиславе. Поникли цветы от жалости, и дерево с грустью тугою к земле приклонилось». Эрмитажный список Московской летописи сообщает по этому поводу следующее: «Ростислав ше искавше и обретуша в рече и принесоша х Киеву, и плакашесь по нем мати его и людие повелику юности его ради, и

певши над ним епископи и попови надгробный песни и положиша в святен Софии, иде же отец его». Потомства не оставил.

□ 110; 570; 771; 870; 1082; 1154; 1178(1).

РОСТИСЛАВ ГЛЁБОВИЧ — князь полоцкий и минский, старший из троих сыновей минского князя Глеба Всеславича от брака с туровской княжной Анастасией Ярополковной. В 1151 г., после изгнания жителями Полоцка князя Рогволода Борисовича, был призван полочанами княжить у них в городе и просидел на полоцком столе 8 лет. В 1159 г. осадил Рогволода, своего предшественника, в Друцке, но вскоре заключил с ним мир, прибавив к его владениям несколько волостей. В следующем году полочане согнали Р. Г. самого с престола, и тот ушел в Минск к своему брату Володарю; там его безуспешно осаждал Рогволод. Последний раз Р. Г. упоминался под 1161 г. на минском столе. От брака с владимиро-волынской княжной Софьей Ярославной оставил двоих сыновей: Святослава и Глеба.

□ 27; 570; 1154; 1178(1).

РОСТИСЛАВ ИВАНОВИЧ (Иванкович) — князь-изгой, единственный сын звенигородского князя Ивана Ростиславича Берладника. В Ипатьевской летописи под 1189 г. говорится, что Р. И. находился в Смоленской земле у князя Давыда Ростиславича. Галицкие бояре позвали его к себе княжить. Р. И. «...испросиса у Давыда, бешеть бо Давыд приял его к себе...», и тотчас же уехал в Галицкую землю. Там ему удалось захватить два города, после чего его дружина подошла к Галичу, которым в ту пору владел венгерский королевич Эндре. Между ними произошла битва, в которой Р. И. был ранен, взят в плен и отравлен. В. Н. Татищев передает речь, с которой Р. И. обратился к своей дружине перед битвой: «Я не хочу более по свету блудить в чужих землях, но или отчину мою достать, или за оное здесь голову оставить...» Потомства не оставил.

□ 570; 1154; 1178(1); 1377(2).

РОСТИСЛАВ ИГОРЕВИЧ — князь новгород-северский, младший из пятерых сыновей новгород-северского, а затем черниговского князя Игоря Святославича от брака с Евфросиньей, дочерью галицкого князя Ярослава Осмомысла. В 1206 г. участвовал в съезде Ольговичей в Чернигове. В 1208 г. был взят в плен в битве с венграми. В сентябре 1211 г. вместе с братьями, Романом и Святославом, был повешен в Галиче по приговору боярского суда. Потомства не оставил.

□ 870; 1154; 1178(1).

РОСТИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ — князь новгородский, затем галицкий, затем луцкий, затем черниговский, князь Мачвы, бан славонский, средний из пятирх сыновей черниговского князя Михаила Всеволодича от брака с дочерью галицко-волинского князя Романа Мстиславича Великого. Род. в 1223 г. Осенью 1229 г. отец посадил его в Новгороде Великом, где он княжил до конца 1230 г. Ок. 1239 г. Р. М. получил от отца в держание Галич, но вскоре ушел оттуда в Венгрию. По возвращении на Русь (ок. 1240г.) он получил от галицкого князя Даниила Романовича Луцкую волость, но узнав о взятии Киева монголо-татарами, вместе с отцом уехал в Польшу. Ок. 1241 г. вернулся из-за границы, и тогда отец направил его княжить в Чернигов. Однако разоренная татаро-монголами Черниговская земля не могла принести больших доходов и потому не удовлетворяла Р. М. К тому же, в Чернигове оказался и его отец. Тогда Р. М. попытался захватить г. Бакота в Галицкой земле, который не подвергся татаро-монгольскому погрому, но потерпел поражение и «изиде за Днепр». В Ипатьевской летописи под 1243 г. записано: «Ростислава розгнаша татарове во Борку и бежа угры». В Венгрии он в том же году женился на дочери венгерского короля Белы IV Анне. В 1245 г. с помощью войска Белы занял Перемышль и разбил на р. Сечница рать Даниила Романовича. Та же летопись под 1249 г. сообщает, что Даниил взял реванш, нанеся Р. М. в Ярославском сражении столь сильное поражение, что тот бежал в Венгрию и более на Русь не возвращался. В том же году получил область Мачву во владениях венгерского короля, а в 1247 г. стал баном Славонии. Умер в 1263 г., оставив двоих сыновей: Михаила и Белу, а также трех дочерей: Маргариту, ставшую монахиней-доминиканкой в Пеште; Кунигунду (Кунгуту), выданную за богемского короля Пшемислава-Оттокара II; и Аграфену (Грифину), выданную за князя кувявского Лешка Черного.

■ 110; 295; 407; 416; 545; 570; 575; 1047; 1154; 1178(1).

РОСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ — князь смоленский, затем великий князь киевский, 5-й из семерых сыновей великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого от I-го брака (со шведской королевной Христиной). По В. Н. Татищеву, Мстислав дал в 1125 г. Ростиславу в держание Смоленскую землю. По другим источникам, отец за 3,5 года до своей смерти, в 1127 г., посадил старшего сына Изяслава в Курске, а Ростислава — в Смоленске. В 20—40 гг. XII в. участвовал как подручный князь в походах отца и братьев на полоцких

князей, чудь, литовцев, половцев. В своем правлении молодой князь во всем подчинялся воле отца; даже инициатива борьбы смолян с полоцкими князьями принадлежала не Ростиславу, а его отцу. Великий князь киевский Всеволод Ольгович попытался в 1140 г. лишить Р. М. смоленского держания, но успеха в этом не имел. В 1144 и 1146 гг. участвовал в войнах Всеволода с галицким князем Владимирком Володаревичем. В 1149—1150 гг. поддерживал брата Изяслава в борьбе с суздальским князем Юрием Долгоруким за киевский стол, в которой братья потерпели поражение. Р. М. был твердым блюстителем народного вечевоего права в Смоленске. Характерной чертой Смоленского княжества было слияние княжеской дружины с земщиной, принимавшей здесь самое деятельное участие во всех общественных и политических делах. После смерти Изяслава в 1154 г. Р. М. сел на княжение в Киеве вместе с дядей — Вячеславом Владимировичем, после смерти которого стал править единолично и пошел на Чернигов, собираясь наказать Изяслава Давыдовича — союзника Юрия. Однако великий князь был разбит и бежал в Смоленск, после чего признал старейшинство Юрия. Во время войны с Изяславом Давыдовичем и Юрием Долгоруким Р. М. серьезно обидел своего союзника — племянника Мстислава Изяславича, «поча даяти ему под собою Киев, а подо Мстиславом — Переяславль». Мстислав был крайне обижен: «Да ни мне будетъ Переяславля, ни тебе Киева!» И повороти конь Мстислав под собою с дружиною своею от стрыя своего». Не обладая воинскими талантами, Р. М. решил перейти к мирной, организаторской деятельности. Вся суть его правления заключалась в том, что он «устроил» Смоленское княжество. Объединить смолян и кривичей политически, сделать Смоленский край богатым, сильным и независимым от других княжеств — такова была цель его внутренней политики. В его княжестве, кроме собственно Смоленской обл. (в нынешних ее пределах), входили часть Псковской земли (Торопецкий р-н), 1/2 Могилевской обл., часть Витебской обл. Белоруссии, Московской обл. (Можайский р-н) и Калужской обл. Окруженное со всех сторон русскими землями, Смоленское княжество, по своему географическому положению, было избавлено от постоянных войн с иноземными завоевателями. Между 1133 и 1150 гг. митрополит Никита поставил в Смоленске епископа (Мануила), что еще больше упрочило положение княжества на Руси. Р. М. много забот положил на организацию сбора и переписывания книг и рукописей. В самом Смоленске, в других городах и селах в его время появились книгохранилища светской и ду-

ховной литературы. После смерти Юрия (1157 г.) Р. М. оставался в Смоленске. После того, как в конце 1158 г. Мстислав Изяславич изгнал Изяслава Давыдовича из Киева, несмотря на обиду, он пригласил Р. М. на киевское княжение. Ростислав долго торговался об условиях своего вокняжения в Киеве. Он отправил в Киев сначала двоих земских послов: от смолян — Ивана Ручечника, от новгородцев — Якуна, чтобы договориться с киевлянами об этих условиях: «Любовию ли духа и советом соединения, — писал он в своем послании, — зовете мя на великое княжение в Киев? И если это так, то благодать имам к вам». В конце концов был решен вопрос и о митрополите, поскольку Р. М. был против Климента Смолятича, которого Мстислав поддерживал как ставленника своего отца, и 12 апреля, на Пасху, Р. М. торжественно прибыл в Киев на княжение. «И сретоша в Киеве Ростислав вси людие и множество народа приняша и людие с довольною честью и бысть людям двоя радость, и воскресение и княже седение». Своей справедливостью, примирительной политикой Р. М. сумел привлечь к себе симпатии почти всех удельных князей: даже со старыми врагами русских земель — половцами он старался скрепить союз родственными связями. В 1162 г. сын Р. М. Давыд начал хозяйничать во владениях Мстислава Изяславича на р. Рось (в г. Торческ), и Мстислав «поеха ис Киева, розгневавься на стрыя своего на Ростислава и много речи вьста меж ними...». Правда, на следующий год мир между ними был восстановлен, и Мстислав получил обратно Торческ, Белгород и Канев. В 1166 г. новгородцы поссорились со своим князем — Святославом Ростиславичем, сыном Р. М., и выгнали его из Новгорода. Р. М. зимой 1066/67 г. отправился в Новгород, чтобы примирить сына с новгородцами. Когда смоляне узнали, что к ним едет их любимый князь, «мало не весь город Смоленск» выехал к нему навстречу чуть ли не на самую границу княжества. Богато одаренный смолянами, Р. М. отправился к Новгороду через Торпец, но здесь занемог и потому послал сказать к сыну в Новгород, чтобы тот явился к нему в Великие Луки вместе со знатными новгородцами. Р. М. упрасивал послов примириться со Святославом и держаться союза со смолянами как лучшими их друзьями. Сына он просил ладить с Новгородом. Обе стороны скрепили свой союз, и новгородцы обещали быть верными Святославу. На обратном пути, в Смоленске, Р. М. почувствовал себя хуже, но, во чтобы то ни стало желая умереть в Киеве, продолжил путь. Он скончался 14 марта 1167 г. в с. Рогнедино в волости Заруб. Тело его

привезли в Киев и похоронили там с большими почестями. От брака с неизвестной оставил, кроме упомянутых Святослава и Давыда, еще троих сыновей: Рюрика, Романа и Мстислава Храброго, а также трех дочерей: Аграфену, Елену и Агафью. В. Н. Татищев приводит в своей «Истории Российской» словесный портрет и характеристику Р. М.: «Сей князь ростом был средний, лице широко и брада круглая, широкая. Прилежал о церкви святой и, едва когда минул пение, чин святительский чтит и многу милостину священником, вдовицам и сирям давал. О воинстве и суде не радел, того ради в воинстве мало счастья имел и в суде тиуны его мздою богателись, и было от их убогим утеснение».

□ 29; 405; 570; 870; 1154; 1178(1); 1201(17); 1206; 1207; 1377(2).

РОСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ — смоленский князь, единственный сын смоленского князя Мстислава Давыдовича от брака с некой Марией. Впервые упоминается под 1231 г. В Ипатьевской летописи под 1238 г. записано: «Михаил [Всеволодич] бежа по сыну своему перед татары в угры, а Ростислав Мстиславич Смолenskого седе Кыеве». В Киеве он пробыл очень недолго: там его на следующий год захватил галицкий князь Даниил Романович и отвел в Галицкую землю. Оставил пятерых сыновей: Глеба, Михаила, Федора Черного, Ярослава Черного и Константина.

□ 29; 570; 1154; 1178(1).

РОСТИСЛАВ РЮРИКОВИЧ — князь белгородский, торческий, вышгородский, старший из двоих сыновей великого князя киевского Рюрика Ростиславича от 2-го брака (с дочерью туровского князя Юрия Ярославича Анной). В 1172 г. «...дасть ему отец его Лучин город в нем же родися». В Лаврентьевской летописи под 1189 г. Р. Р. упоминался как владелец Белгорода, в Ипатьевской летописи под 1190 г. — как держатель Торческа. В том же году отмечается его победа над половцами, которые, не приняв боя, ушли восвояси. В 1193 г. он уже одержал над ними настоящую победу. В 1195 г. его тесть — великий князь владимирский Всеволод Большое Гнездо — придает ему к Белгороду Богуслав, Треполь и Корсунь. В Густынской летописи под 1198 г. сообщается, что Р. Р. владел и Вышгородом. После пострижения в 1203 г. его отца Романом Мстиславичем Великим последний посадил Ростислава в тюрьму, но Всеволод Большое Гнездо потребовал освобождения зятя. Роман выпустил Ростислава и посадил на великокняжеский стол в Киеве. Пробыл он там недолго, и уже под 1206 г. Лаврентьевская летопись отмечает: «Ростислав Рюрикович

выгна Ярослава Владимерича из Вышгорода и седе в нем». В Никоновской летописи под 1210 г. записано: «Князь Ростислав седе в Галиче, сын Рюриков, внук Ростиславль, а князя Романа Игоревича выгнаша месяца сентября в 4 день. Тое же осени выгнаша из Галича князя Ростислава Рюриковича...». Умер в 1218 г. С 1187 г. был женат на Верхуслане-Анастасии, дочери Всеволода Большое Гнездо, от брака с которой оставил сына Глеба и дочь Измарагду-Евфросинию.

□ 426; 570; 742; 918; 1154; 1178(1).

РОСТИСЛАВ СВЯТОСЛАВИЧ — пронский князь, младший из двоих сыновей пронского князя Святослава Глебовича. В 1207 г. за сношения с Ольговичами был схвачен по приказу великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо и отправлен во Владимир-на-Клязьме, где содержался под стражей 5 лет. В 1217 г. убит в Исадах в числе прочих рязанских князей двоюродным братом Глебом Владимировичем. Потомства не оставил.

□ 561; 870; 903(2); 1404.

РОСТИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ — князь переяславский, старший из восьмерых сыновей суздальского князя Юрия Долгорукого от 1-го брака (с дочерью половецкого хана Аепы). В 1138 г. был приглашен на княжение в Новгород Великий, где пробыл полтора года и «бежа из града». В 1141 г. новгородцы снова посадили Ростислава у себя, но «по мале» в Новгород пришел князь Святополк Мстиславич и «показаша путь Ростиславу». В 1146 г. участвовал в походе своего брата Андрея (Боголюбского) на рязанского князя Ростислава Ярославича. В 1148 г. отец послал его на помощь черниговским Ольговичам, боровшимся против великого князя киевского Изяслава Мстиславича. Ипатьевская летопись под этим же годом сообщает, что «Гюревичь старейшии Ростислав раскотоуравь с отцом, оже ему отец волости не да в Суждальской земли и приде к Изяславу Киеву». Изяслав обрадовался, что сын его главного врага предлагает ему свои услуги и дал ему за это Бужск и «ины грады» на правом берегу Днепра. Р. Ю. обосновался в Киевской земле, в Остерском Городце, а в остальные города посадил своих наместников. В следующем году бояре донесли Изяславу, что Р. Ю. якобы собирается захватить Киев. Великий князь отобрал у него все подаренные ранее города и выслал его к отцу в Суздаль. В 1149 г. Юрий Долгорукий захватил Киев и посадил Ростислава в Переяславль Русский, откуда последний ходил в Пересопницу на помощь Вячеславу Владимировичу (своему дяде)

против Изяслава, а затем с отцом — к Луцку, где осаждал брата Изяслава — Владимира. В 1150 г. Изяслав с Вячеславом вернули себе Киев, Юрию пришлось уйти, а с ним и Ростислав покинул Переяславль, но в 1151 г. вновь добился переяславского княжения. В том же году разбил половцев, грабивших окрестности Переяславля, и через некоторое время умер, оставив двоих сыновей: Мстислава Безокого и Ярополка, а также дочь, выданную замуж за рязанского князя Глеба Ростиславича.

□ 870; 1154; 1178(1); 1201(17).

РОСТИСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ — князь рязанский и муромский, младший из четверых сыновей мурома-рязанского князя Ярослава Святославича. Воскресенская летопись под 1129 г. сообщает, что Р. Я. после смерти отца владел совместно с братом Святославом Рязанской землей. В 1145 г., после смерти Святослава, стал единоличным держателем Рязанской земли. В 1146 г. был осажден в Рязани Андреем Боголюбским и бежал «в половец к Елоукови». Р. Я. одно время был противником суздальского князя Юрия Долгорукого, владения которого не раз опустошал, и сторонником черниговских Ольговичей. Ок. 1152 г. перешел на сторону Юрия и воевал с ним против волынского князя Изяслава Мстиславича. Под этим годом Ипатьевская летопись называет его уже муромским князем. В последний раз Р. Я. упоминается в Никоновской летописи под 1153 г.: «того же лета князь Ростислав Ярославич рязанский созда во имя свое град Ростиславль у Оки реки». Видимо, в том же году он и умер, оставив троих сыновей: Андрея, Глеба и Юрия.

□ 314; 561; 570; 918; 1154; 1178(1); 1404.

РОСТИСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ — удельный князь сновский, старший из двоих сыновей черниговского князя Ярослава Всеволодича от брака с некой Ириной. Род. в 1173 г. В 1191 г. вместе с другими Ольговичами ходил на половцев. В Воскресенской летописи под 1202 г. и в Лаврентьевской — под 1203 г. Р. Я. упоминался как князь сновский. Густынская летопись под 1203 г. сообщает, что он взял в плен дорогобужского князя Мстислава Владимировича и отвел его в Сновск. В Новгородской 1-й летописи младшего извода под 1214 г. отмечено, что Р. Я. владел Вышгородской волостью в Киевской земле. В последний раз летописи упоминали его под 1215 г. С 1188 г. был женат на дочери великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо Всеславе, от брака с которой потомства не оставил.

□ 314; 426; 742; 921; 1154; 1178(1).

РОСТИСЛАВИЧИ — потомки смоленского, а затем великого князя киевского Ростислава Мстиславича, умершего в 1167 г.

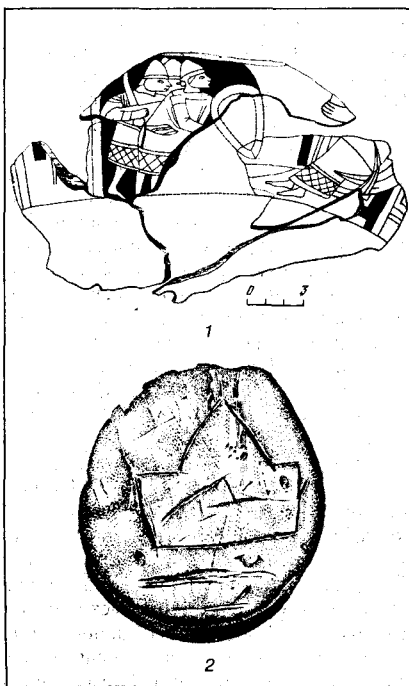
РОСТИСЛАВЛЬ (иначе Расчиславль или Роцеславль) — город Рязанского княжества на р. Ока (ныне не сохранился; местонахождение идентифицируется приблизительно между совр. сс. Клишино и Сосновка в Озерском р-не Московской обл.). Основан в 1153 г. рязанским князем Ростиславом Ярославичем. Являлся форпостом Рязанской земли на пути набегов кочевников. В 1340 г. здесь сошелся семей и дружиной жил пронский князь Ярослав Александрович, укрываясь от набегов татар. В 1483 г. рязанский князь Василий Иванович завещал Р. своему сыну Ивану. В XVI в. Р. неоднократно упоминался в разрядных записках в связи с набегами крымских и казанских татар. На месте древнего Р. сохранились остатки валов, а в 200 м от него — большой курган.

☞ 561; 1147; 1191(1); 1262.

РОСТИСЛАВЛЬ — город неподалеку от р. Остер (приток Сожа) при небольших рр. Глазмойка и Становка (ныне районный центр Рославль Смоленской обл.). Расположен на древней дороге из Смоленска в Чернигов. Основан, по одним источникам (если толковать место из летописи под 988 г. — «...нача ставити городы... и по Востри» — как относящиеся к Р.) великим князем киевским Владимиром Святославичем, поскольку на Остере в то время других городов не существовало. А в одном харатейном прологе имеется указание на то, что Р. был дан в удел Ярославу Владимировичу (Мудрому): «...многи же сыны име Владимир от различных жен числом дванадцать и посади их по волостем... Ярослава в Рослов». Однако большинство исследователей склонны относить основание Р. к 1098 г., когда, по словам летописи, Владимир Мономах «заложи город на Востре». Наконец третьи принимают Р., упоминавшийся в уставной грамоте епископа Смоленского Мануила от 1150 г., и Ростислав, упомянутый в летописях под 1165 г., за Р. Первое достоверное упоминание о Р., однако, имеется лишь в грамоте «О погородье», относящейся к 1211—1218 гг. Судя по ней, можно предположить, что Р. в то время был меньше соседнего Мстиславля. В древнерусских грамотах и актах Р. начинает появляться лишь с 1408 г., когда он находился уже под властью литовцев, в уделе князя Свиригайла. Находясь на границе между Литвой и Московским государством, Р. неоднократно переходил из рук в руки и подвергался разорению и опустошению. В 1493 г. его заняли русские и владели им до 1503 г., когда Р. был уступлен ве-

ликим князем московским Иваном III Васильевичем литовцам. Позже Р. оказался снова у русских и в 1563 г. отрастил нападение литовцев. В это время он был обнесен стенами и имел довольно значительный гарнизон. После окончания Ливонской войны 1558—1583 гг. Р. отошел к Речи Посполитой. В XVI в. Р. производил значительную торговлю воском и медом, которые здесь скупали оптом и вывозили за границу немецкие купцы. Из древних построек в районе Р. долгое время сохранялся Спасо-Преображенский монастырь, сооруженный еще в XII в. на левом берегу р. Становка. Р. состоял из нескольких частей, разделенных этой речушкой: «собственно город», «Юрьевская гора и Заречье». Центром «собственно города» было древнее городище «Бурцева гора», возле которой за рвом позже дугообразно расположились городские кварталы, перерезанные радиусами-улицами от центра к окраинам. Основные улицы города носили названия тех городов, к которым они выводили: Смоленская, Мглинская, Краснинская и Брянская. На правой возвышенной части Становки, за рвом располагался посад с торговой площадью и, видимо, церковью. Подобно Мстиславлю и Кричеву, в Р., вероятно, существовало городище раннего железного века. По словам местного краеведа XIX в. С. С.

Находки из культурного слоя
детинца в Ростиславле:
1 — часть деревянной чаши;
2 — навершие посоха
с княжеским знаком и короной

Ракочевского, «...по другую сторону земляного вала (Бурцевой горы), в расстоянии 300 сажен от него по течению Становки на левом берегу круглый курган, возвышающийся над уровнем речки на 17 аршин с верхней площадью 2880 кв. аршин и при основании 8019 кв. аршин... От самого берега Становки, начинаясь под прямыми углами, два широких лога по обе стороны основания кургана, параллельно тянулись к северу, постепенно суживаясь и исчезая в песчаной возвышенности. Их-то соединение широким перекопом и отделило от прибрежной возвышенности основание кургана, дав и материал для возвышения его». В народе памятник именовался «городом», а в официальных документах — Сотниковым городищем. Оно было срыто в XIX в. Бурцева гора — это детинец древнего Р. Площадка ее имеет в плане форму боба и возвышается с юга на 10—12 м над уровнем реки, с севера — на 15 м. Вал, оконтурировавший некогда площадку, сохранился не везде и имеет высоту 110—120 и 160 м. Раскопки детинца, производившиеся в 1969—1970 гг. под руководством Л. В. Алексеева и З. М. Сергеевой, обнаружили, что 1-е поселение на Бурцевой горе было уничтожено пожаром. В слое золы были найдены навершие посоха, ключ от замка XI — нач. XIII в., кожаный мешочек, шарнирные ножицы и др. Самая же интересная находка — фрагменты деревянной чаши XII—1-й пол. XIII в. с изображением воинов перед сидящим на «столе» князем. Эта чаша, очевидно, служила для дружинных пиров и не исключено, что на ней был изображен какой-то конкретный случай споров с князем, в котором победа осталась за дружиной. Кон. XII — нач. XIII в. было временем, когда княжеская дружина, владевшая уже большими земельными богатствами, чувствовала себя с князьями, особенно с малыми, достаточно независимо. После пожара, в сер. XIII в., в городе началось интенсивное строительство деревянных сооружений и церквей из плинф. В 1927 г. в центре Бурцевой горы нашли кладку из кирпичей и под ней «нечто вроде свода». И. М. Хозеров установил, что это остатки здания XVI в. При нем же на глубине 1,7 м найдены остатки «башни и стены деревянного укрепления Бурцевой горы».

☞ 29; 171; 390; 415; 467a; 726a; 1152; 1231; 1262; 1406; 1487.

РОСТОВ Великий — один из древнейших городов Северо-Восточной Руси (ныне районный центр Ярославской обл.). Расположен на ровном, низменном и открытом северо-западном берегу оз. Неро (Ростовского). Город был основан славянами в земле финно-угорского племени меря. Славянская колонизация про-

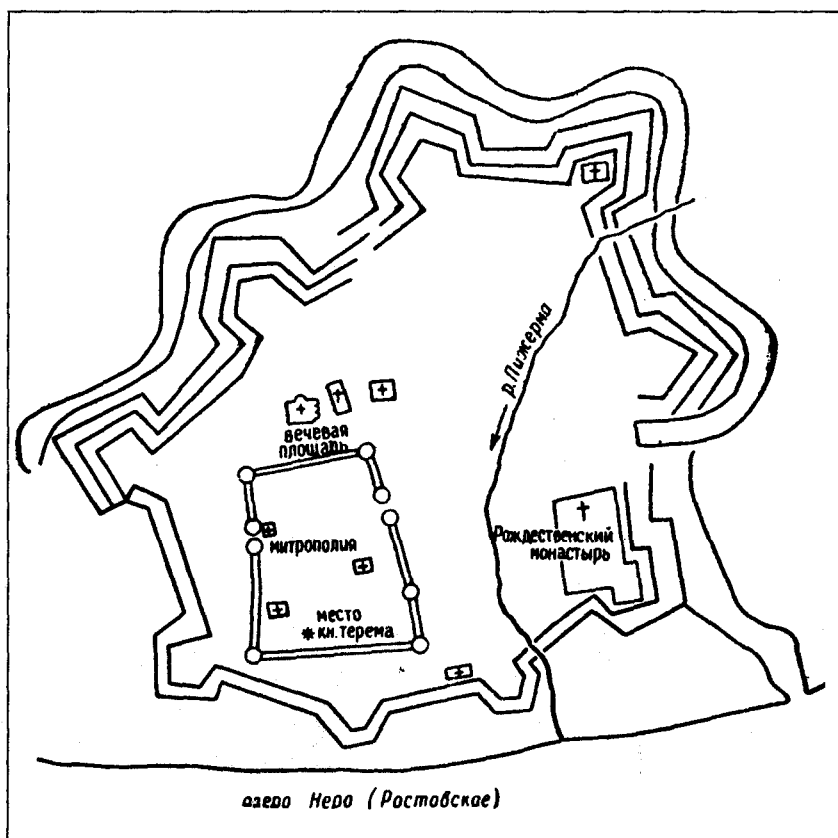

ника сюда, судя по всему, из Новгородской Руси, из Белоозера водным путем — по Шексне, Волге и Которосли. Для упорочения своего влияния в чужих землях славяне ставили свои крепости-города, одной из которых и явился Р. Новейшие исследования показывают, что уже в IX в. в ростовской земле широко развернулось славянское расселение и далеко зашел процесс формирования древнерусской народности. Название города, согласно традиции, ведется от имени его основателя, которого звали Рост-Ростислав, хотя имеется целый ряд других версий о происхождении имени города: от Россова стана, от имени легендарного царевича Роста или Раста, от слова «русский» и т. д. Впервые Р. упомянут в Начальной летописи Нестора под 862 г. вместе с именами Новгорода, Белоозера, Полоцка и Муром: «...[Юрик после смерти своих гипотетических братьев] раздая мужем своим грады, овому Полотеск, овому Ростов, другому Белоозеро. И по тем городом: суть находни Варязи; а первии насельници в Новгороде Словене, в Полотьски Кривичи, в Ростове Меря...». Первоначально Р. — это Сарское городище (в 15 км к югу от совр. Р.), и только в кон. Х в. — нач. XI в. город перемещается на новое место — на берег озера, где располагается и по сей день. В нач. Х в. Р. хотя и управлялся особыми князьями, но зависел от киевских князей, которые ставили его в один ряд со знатнейшими городами Руси. Когда киевский князь Олег в 907 г. заключал с византийцами мирный договор с выплатой последними дани Руси, то «...заповеда... дати воем на 2000 корабль по 12 гривен на ключь, и потом даяти уклады на руския грады: первое на Киев, та же и на Чернигов, на Переяславль, и на Полтеск, на Ростов, на Любечь и на прочаа городы; по тем бо городом сядяху велиции князи, под Олгом суще». В 988 г. великий князь Руси Владимир Святославич распределяет уделы среди своих двенадцати сыновей, и Р. достается Ярославу (Мудрому). Никоневская летопись уже под 991 г. сообщает о распространении здесь христианства: «В лето 6499 иде Михаил митрополит по Русской земле и до Ростова, с четырма епископы Фотиа Патриарха, и с Добрынею... И уаща митрополит всех... веровати в единого бога». Согласно легендам тогда же в Р. была сооружена и первая церковь «от древес дубовых». После смерти Вышеслава Владимировича (1010 г.), княжившего в Новгороде, Ярослав перебирается туда, а в Р. оказывается Борис, который привез с собой в город и епископов-греков Феодора и Илариона. Однако они из-за жестокого сопротивления язычников уже вскоре оставили край, «избегая неверия и досаждения людей». Особенно яростным было

восстание против христиан в 1024 г., когда во время голода подстрекаемые волхвами жители обрушили свой гнев на миссионеров и на возводимые теми на месте древних капищ и святилищ православные храмы. По поводу этого восстания в край приезжал сам Ярослав Мудрый, ставший к тому времени великим князем киевским. Тогда он основал г. Ярославль, казнил многих волхвов, но так и не смог упрочить здесь христианство. В конце правления Ярослава ревностным проповедником православия в Р. был местный епископ, Леонтий, который где лаской и кротостью, а где запугиванием язычников карой неведомого им и потому страшного бога из дальних стран сумел привлечь на свою сторону значительную часть населения. Однако в 1071 г. непримиримые язычники умертвили преподобного. Следующий епископ, Исая, был прислан в Р. в 1078 г. Владимиром Мономахом, который также посещал ростовскую землю, построил храм в Р. и основал г. Владимир. Исая обошел всю ростовскую землю, разрушая языческие святилища и сооружая на их месте церкви, но и ему не удалось до конца уничтожить язычество. В 1091 г., через год после смерти преподобного, в

Р. снова появился волхв, возмущавший горожан. Но деятельность его имела не большой успех, и он вскоре погиб. При всем при том в самом Р. жители «Чудского конца» еще поклонялись своему кумиру — Велесу. Однако ок. 1095 г., когда в Р. некоторое время княжил Мстислав Владимирович Великий, епископу Авраамии удалось, наконец, сокрушить под самым Р. последнего идола Велеса и там, где он стоял, соорудить первый в Ростовской земле монастырь — Богоявленский. В XI—XII вв. Р. бурно развивается, и письменные источники называли его «славным и многонародным городом», доминирующим над Владимиром. Не случайно этот факт под 1176 г. передается Ипатьевской летописью следующими словами ростовцев: «Пожжем Володимерь, на и паки иного посадника в нем посади, то суть наши холопи, каменницы». Густынская и Ипатьевская летописи отмечают факт возвышения Р. в сер. XII в., и с этого времени он называется Великим. По мнению Е. И. Горюновой, «в XI—XII вв. русский Ростов распространяется к северу от побережья Неро. Его границы очерчивают сооруженный в ту пор ров и, вероятно, вал, огромное полукольцо которого упирает-

План г. Ростов 1852 г.

ся концами в берег Неро». После смерти Владимира Мономаха (1125 г.) вся Ростово-Суздальская земля отошла в удел его младшему сыну — Юрию Долгорукому, который избрал местом своего пребывания Суздаль, обойдя вечевой Р. После смерти Юрия (1157 г.) ростовцы призвали к себе (вопреки посмертной воле Юрия) старшего из оставшихся в живых его сыновей — Андрея Боголюбского. Однако тот, приняв предложение, сделал столицей своих владений не Р. и даже не Суздаль, а новый город Владимир. Он часто бывал в Р., торжественно и с радостью открывал мощи преп. Леонтия, первого мученика за веру в Ростовской земле, но даже этот новый ореол для Р. не упрочил за ним первенства между городами области. После гибели Андрея (1174 г.) ростовское вече избрало в князья Ростово-Суздальской земли сыновей Ростислава — старшего сына Юрия Долгорукого — Мстислава (Безокого) и Ярополка в обход Юрьевичей. Это стало началом борьбы между вечевым и боярским Р. и младшим городом Владимиром, жителей которого ростовцы презрительно называли каменщиками, поскольку Андрей приучил их строить храмы из камня. Эта борьба кончилась не в пользу Р.: в битвах под Юрьевом-Польским и на р. Колокша Юрьевичи победили Ростиславичей, и сначала Михалко Юрьевич, а затем Все-

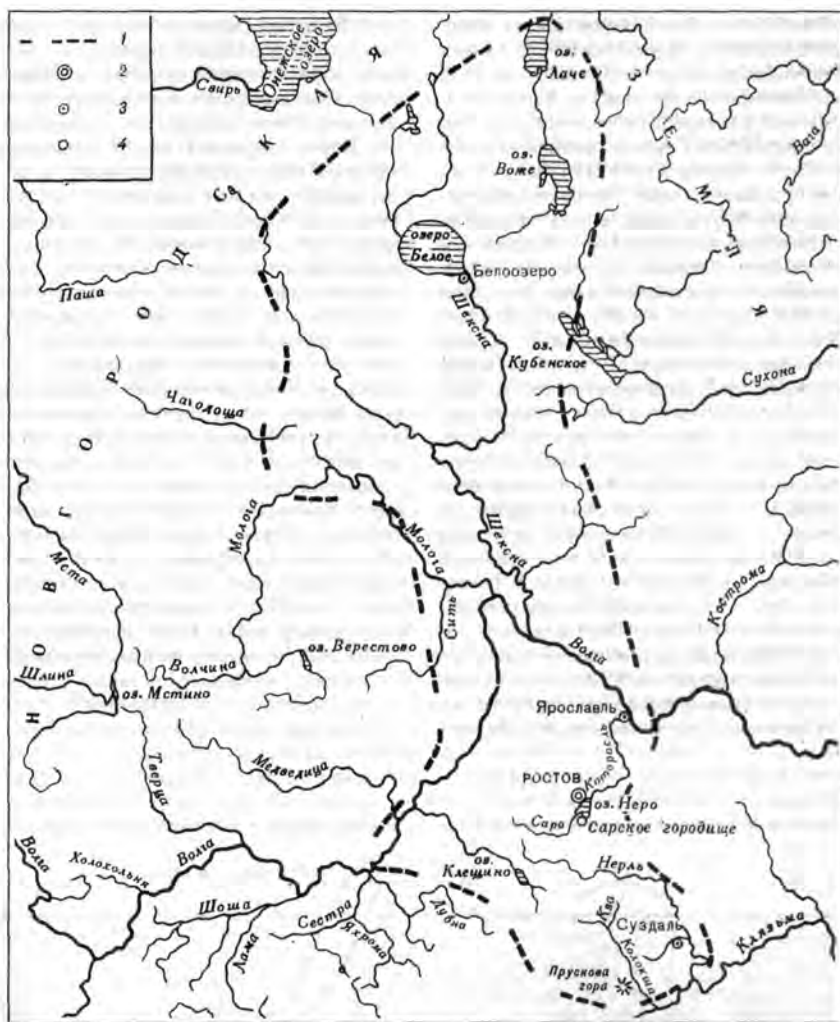
волод Большое Гнездо стали великими князьями Ростово-Суздальской земли, но при этом резиденцией их оставался Владимир. Ослепленные по настоянию владимирцев, Ростиславичи были изгнаны из Р. Перед смертью (1212 г.) Всеволод Большое Гнездо старшему своему сыну Константину дал Р., а следующему сыну, Юрию, — Владимир, сделав его, таким образом, великим князем. Р., конечно, принял самое деятельное участие в борьбе двоих братьев, ратуя не столько за своего князя, сколько за свое первенство. На этот раз в Липицкой битве (1216 г.) успех сопутствовал Константину и Р., но ненадолго. Константин, признанный великим князем, переехал тем не менее во Владимир, посадив княжить в Р. своего сына Василька, и умер в 1218 г., так что Р. лишился, на этот раз уже навсегда, своего первенства. В 1238 г. Р. был взят и разрушен татарами, а его князь, Василько Константинович, был убит на р. Сить. Разоренный город достался его сыну Борису, а в 1277 г. — брату последнего — белозерскому князю Глебу Васильковичу, который, несмотря на кратковременность своего княжения, оставил у ростовцев хорошую по себе память, в т. ч. и строительством в Р. многих храмов. Город тогда был достаточно обширен, его окружал ров, заполненный водой, а также деревянный тын, внутри которого вся площадь была застроена деревянными

домами. В центре находилось два каменных храма — Борисоглебская церковь на «княжьем дворе» и Успенский белокаменный собор на главной площади города. Южнее собора находился епископский двор, к которому примыкали два монастыря: с запада Иоанновский, а с юга Григорьевский (Григорьевский затвор). Посад, находившийся за пределами центра, был сформирован по кончанской системе. Протяженность древнего Р. от берега озера до линии рва на север составляла 1250 м. Преемниками Глеба стали его племянники — Дмитрий и Константин Борисовичи, княжение которых не принесло ничего в укрепление и украшение города, поскольку они постоянно ссорились друг с другом. Сын Константина Василий стал последним независимым ростовским князем. При нем лютый ордынский посол, по имени Конча, «весь Ростов повоевал ратью». После смерти Василия Константиновича (1316 г.) его сыновья, Федор и Константин, даже сам Р. поделили между собой: Федор взял Сретenskую сторону, а Константин — Борисоглебскую. Великий князь владимирский и московский Иван I Данилович Калита отчасти скупил, отчасти просто прибрал к рукам владения захудалых ростовских князей и прислал в Р. своих наместников — бояр Василия Кочеву и Миная, наложивших «великую нужду на город Ростов» и усиливших гонения на

Ростовский кремль

ростовских бояр: одного из них москвичи «повесили стремглав и, после такого поругания, чуть жива отпустили». Иван Калита вмешивался в суд, предписывал законы, отнимал и давал имена и т. д. В это время многие не только богатые, но и бедные жители бежали из города, ища спасения от насилия и грабежей. Так была потеряна независимость «Ростова Великого». Впрочем, владетельные права ростовских князей признавались еще до 1374 г., а с той поры они превратились в служилых князей московских государей. И все же Р., утративший всякое политическое значение в XV в. и давно склонившийся перед бывшими своими пригородами, сначала Суздалем и Владимиром, а затем и Москвой, долго еще удерживал свое первенствующее место в церковной иерархии. Так, во главе послания, написанного в 1447 г. мятежному галицкому князю Дмитрию Юрьевичу Шемяке от лица пятерых владык, стоит подпись архиепископа Ростовского. Известен был на Руси и архиепископ Ростовский Вассиан Рыло, в 1480 г. направивший страстное послание Ивану III Васильевичу в период «стояния на Угре», когда великий князь уехал от войска в Москву. Обвинив своего государя в страхе перед ханом Ахматом и назвав его «бегуном», владыка далее писал ему: «...вся кровь христианская падет на тебя за то, что, выдавши христианство, бежишь прочь, бою с татари не поставивши и не бившись с ними. Зачем боишься смерти? Не бессмертный ты человек — смертный; а без року смерти нет ни человеку, ни птице, ни зверю; дай мне, старику, войско в руки — увидишь, уклоню ли я лицо свое перед татарами». По одной из версий, именно эта смелая речь якобы, в конце концов, подействовала на Ивана III, и он, приняв благословение митрополита, выехал к своему войску, и дело кончилось окончательным освобождением России от татаро-монгольского ига. Еще в 1474 г. Иван III скупил последние владения ростовских князей. Царь Иван IV Васильевич распоряжался князьями Ростовскими уже как своими подданными и слугами и угрожал им опалой и казнями в случае неисполнения его повелений. После введения в России патриаршества Р. с 1598 по 1788 г. являлся резиденцией ростовских митрополитов. Р. неоднократно подвергался опустошениям во время усобиц, нападений врагов, а также от пожаров. В 1160 г. Р. выгорел почти полностью. Летописец особенно выделил погибшую церковь Прсв. Богородицы, которой «яко же не было и не будет». Во время большого пожара 15 мая 1211 г. в числе прочих многочисленных строений сгорели 15 церквей. В 1498 г. пожар истребил множество церквей, княжеские и боярские дворы, торговые ряды со всеми това-

Ростовская земля в конце XI в.

1 — граница; 2 — столица земли; 3 — города — административные центры; 4 — прочие города

рами и знаменитое училище в Григорьевском монастыре со множеством древних рукописей. Тогда погибло ок. 1 тыс. чел. Несмотря на столь ужасные опустошения, Р. всякий раз украшался новыми храмами, а его святыни привлекали в город множество народу. То, «что называют «Ростовским Кремлем», есть собственно окруженная зубчатой стеной с 10 башнями и заключающая в себя архиерейский дом и 5 церквей бывшая епископия, а затем митрополия с прилегающими к ней церквями и зданиями. В Р. сохранилось немало выдающихся памятников древнерусского зодчества: 1) соборная Успенская церковь; Андрей Боголюбский повелел построить на месте существовавшей с X в. и сгоревшей в 1160 г. деревянной церкви каменную, которая обрушилась в 1213 г. Его племянник Константин Всеволодич тотчас же заложил новую, которая была окончена и

освящена лишь в 1231 г. епископом Кирилом; 2) храм св. Григория — остаток Григорьевского монастыря (XIV в.); 3) церковь Иоанна Богослова, существовавшая уже в XIII в.; 4) храм Всемиловитового Спаса, построенный в 1216 г. и переделанный в 1690 г. 5) одноглавая церковь Вознесения или Исидора Блаженного (ум. в 1474 г.), построенная архитектором Андреем Малым, которого, по преданию, Иван Грозный приказал казнить за то, что он уменьшил ее размеры по сравнению со старой деревянной; 6) церковь Всех Скорбящих, сооруженная в 1408 г. на месте деревянной, существовавшей с 1287 г. и сгоревшей во время разорения Р. татарами Едигея. Р. был славен и своими древними обителями, из которых наиболее известны: женский Рождественский монастырь, расположенный в центре города и основанный в XIV в. преподобным Феодором, еписко-

пом Ростовским; мужской Спасо-Яковлевский монастырь, находившийся в юго-западной части города на берегу оз. Неро и образовавшийся из двух монастырей: Спасский был основан в XIII в. ростовской княгиней Марией, женой князя Василья Константиновича, а Яковлевский — в XIV в. преподобным Иаковом, епископом Ростовским. В древней Преображенской церкви Спасова монастыря, основанного Марией, были похоронены она сама и ее сын Глеб; в 1 км к северо-востоку от Р., на берегу оз. Неро, расположен знаменитый Авраамиев монастырь, основанный, по преданию, еще во времена Владимира Мономаха (кон. XI в.) преподобным Авраамием на месте, где он сокрушил последнего идола Велеса; в 1/2 верстах от Авраамиева монастыря находился Петровский монастырь. Он был основан монгольским царевичем (племянником будущего хана Берке), крещенным в Орде епископом Ростовским Кирилом под именем Петра. Царевич купил землю у ростовского князя Бориса Васильевича, построил на ней монастырь и, овдовев, постригся в нем в монахи. Он умер в 1254 г. и был похоронен в своей обители; Спасский монастырь на Песках и др. По мнению М. Д. Приселкова, летописание в Р. началось при Юрии Долгоруком, а с 1158 г. перешло во Владимир. С 1207 г. в Р. возобновилось местное летописание, а в 1228 г. сюда же было перенесено и владимирское летописание, и в течение XIII в. здесь был создан ряд летописных сводов, которые, однако, не носили общерусский характер.

96; 132; 313; 375; 407; 426; 473; 474; 474а; 547; 570; 699; 757; 826; 870; 886б; 918; 1121; 1121а; 1192; 1264; 1400; 1401; 1560; 1576; 1611; 1623; 1630; 1631.

РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО — древнерусское княжество, возникшее в X в. в междуречье Волги и Клязьмы. Столицей его сначала был Ростов, а со 2-й четв. XII в. — Суздаль. Князь Андрей Юрьевич Боголюбский в 1157 г. перенес ее во Владимир-на-Клязьме, и княжество стало называться Владимиро-Суздальским.

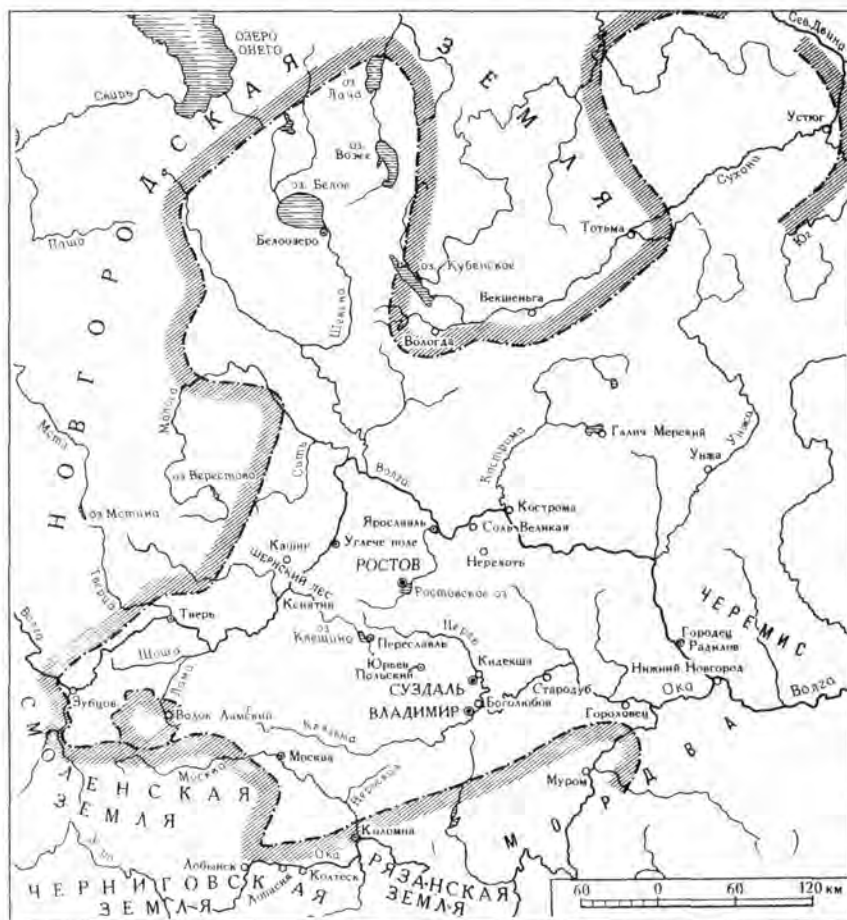
466; 737; 1192.

РОСТОВСКИЙ Александр Владимирович — князь, боярин и воевода, младший из двоих сыновей князя В. А. Ростовского. В 1492 г. водил передовой полк «в Северу» против литовцев. В 1495 г. сопровождал великого князя в его поездке в Новгород Великий. Зимой 1495/96 г. водил тот же полк «на свейские немцы» из Новгорода, «а шли на Корелу да к Новогородку немецкому на Гайскую землю». С 1496 по 1501 г. служил псковским наместником и воевал с немцами, участвовал в Шведском походе. В

1500/01 г. получил чин боярина. В апреле 1501 г. отправлен в Тверь 3-м воеводой с сыном великого князя Василием. В сентябре того же года ходил в составе большого полка из Стародуба Северского против литовцев и поляков, взяли Торопец, но Мстиславль взять так и не удалось: «И князи ходили ко Мстиславлю и князя Михаила Ижеславского и королевых воевод побили, а Федня Скрыпова изымали и посады пожгли, а князь Михайло Ижеславской да Януш Костевич, да Остафей Дашков утекли в город». Тогда Р. разбил неприятельское войско в 7 тыс. чел. и взял все его знамена. В 1502 г. Р. водил полк левой руки к Смоленску, а в декабре вновь ходил с большим полком «из Северы на литовскую землю». В конце 1505 г. отправлен «в конной рати» с большим полком «под Казань на царя Магмедаминя», который «побил в Казани всех людей великого князя, которые торговали». Этот поход закончился полной неудачей, и Москва потеряла множество людей убитыми и пленными. В 1506 г. Р. участвовал в церемонии встречи литовских послов. В

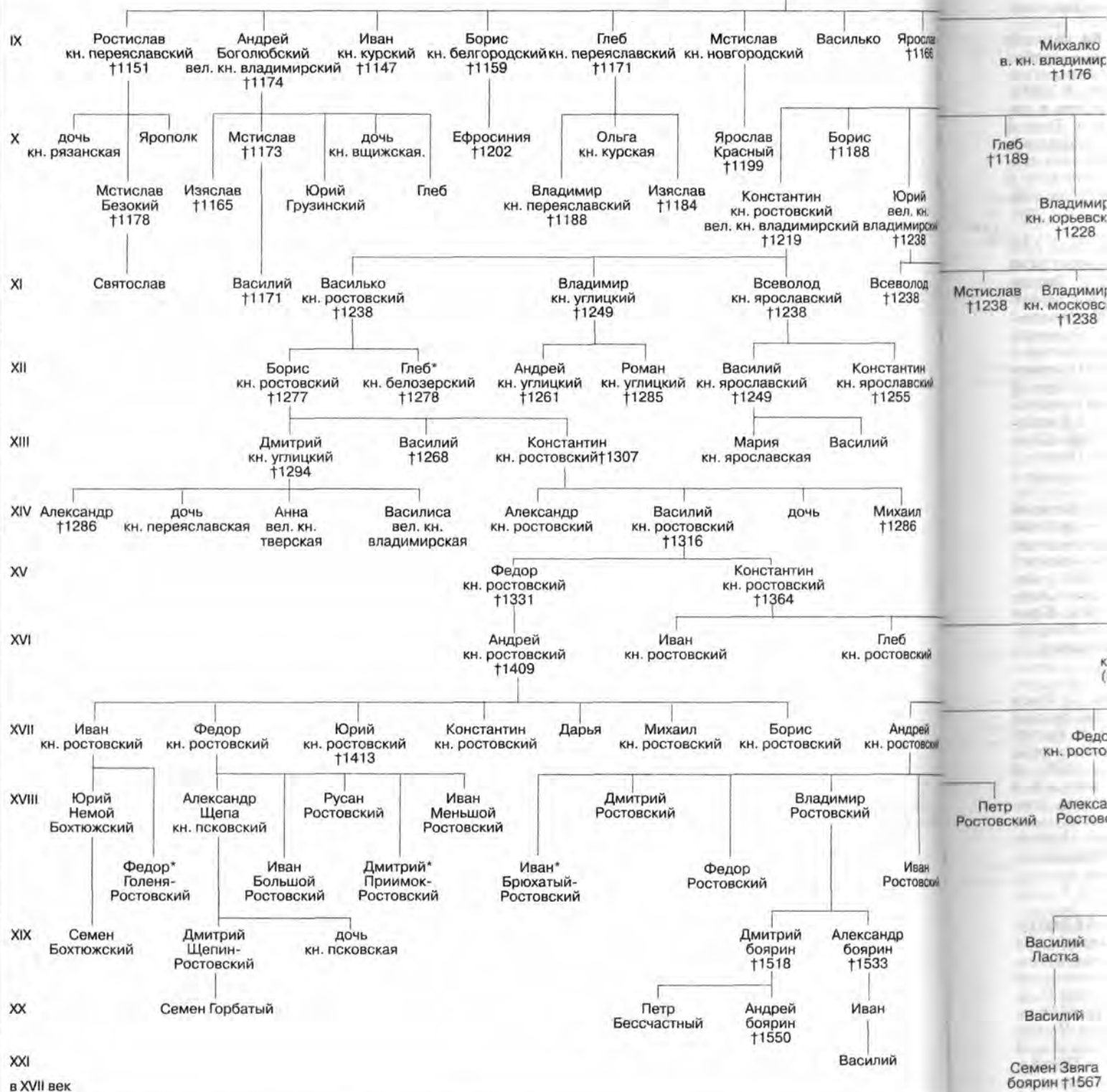
сентябре 1507 г. водил передовой полк в Литву. Осенью 1508 г. ходил из Москвы в Вязьму, а оттуда — к Дорогобужу с большим полком 2-м воеводой после того, как «весть пришла... из Дорогобужа, что король [Сигизмунд I Старый] отпустил из Смоленска к Дорогобужу Станислава Кишку и иных своих воевод с людьми». Зимой 1509/10 г. сопровождал Василия III в его поездке в Новгород и Псков. В 1511 г. — воевода в Рязани. В мае 1512 г., по получении из Стародуба известия о намерении крымского «царевича Ахмат-Гирея [Хромого] з братьею» напасть на тульские, белевские и одоевские волости, послан в Каширу 1-м воеводой. В декабре 2-м из бояр (после князя Д. В. Патрикеева-Щени) сопровождал Василия III в 1-м Смоленском походе; в Можайске принял команду над полком правой руки. В марте 1513 и в мае 1514 гг. командовал большим полком под Тулой «береженья для» тылов русского войска, ходившего во 2-й и 3-й раз к Смоленску. В 1515 г. вместе с касимовским царевичем Василием Меликдириновичем командовал большим пол-

Ростово-Суздальская земля (по А. Н. Насонову)

колени от Рюрика
VIII

Юрий Владимирович Долгорукий
князь суздальский, великий князь киевский

Долгорукий
и князь киевский

Василько Ярослав
†1166

Борис
†1188

Юрий
вел. кн.
владимирский
†1238

Всеволод
†1238

Константин
кн. ярославский
†1255

Василий

Михаил
†1286

Глеб
кн. ростовский

Андрей
кн. ростовский

Владимир
ростовский

Иван
Ростовский

Александр
боярин
†1533

Иван

Василий

Михалко
в. кн. владимирский
†1176

Глеб
†1189

Владимир
кн. юрьевский
†1228

Истислав
†1238

Владимир
кн. московский
†1238

Добрава-
Елена
†1265

Феодора
†1238

Ярослав
кн. юрьевский

Иван
кн. юрьевский

Александр
кн. ростовский
(арх. Арсений)
†1404

Федор
кн. ростовский

Петр
Ростовский

Александр
Ростовский

Андрей
Ростовский

Василий
Ластка

Михаил
Касатка*

Иван
Лобан*

Иван-
Ян*

Федор
Голубой*

Семен Звяга
боярин †1567

Святослав
†1174

Ярослав*
вел. кн.
владимирский
†1246

Иван*
кн. стародубский
†1247

Дмитрий
кн. юрьевский
†1269

Ярослав
кн. юрьевский

Иван
кн. юрьевский

Владимир
кн. ростовский

Константин
кн. ростовский

Иван*
Долгий-
Ростовский
кн. пужбольский

Василий
Ростовский

Князья РОСТОВСКИЕ

Всеволод
Большое Гнездо
вел. кн. владимирский
†1212

Святослав
кн. юрьевский
†1252

Всеслава
кн. черниговская

Верхуслava
кн. смоленская

Елена
†1204

Ольга
кн. галицкая
†1181

Сбыслава

Мария
†1165

ком в Великих Луках; в 1516 г. находился там же и в том же качестве, но с братом царевича — Федором, а в 1517 г. — один. Оттуда ходил с воеводой войско Сигизмунда. С 1515 до декабря 1522 г. — наместник в Новгороде. Зимой 1519/20 г. находился с М. В. Тучковым в Великих Луках. Здесь же в сентябре 1521 г. он с М. Я. Поплевиным-Морозовым заключил перемирие с ливонскими немцами. Один из крупнейших русских полководцев 1-й четв. XVI в. — Р. фактически был отстранен от всех других (кроме военной) видов государственной деятельности в Москве, но сохранил свое влияние благодаря тому весу, который приобрел и по своему происхождению, и из-за длительного пребывания на посту новгородского наместника. Умер в 1522/23 г., оставив двоих сыновей: Ивана и Василия.

146; 539; 540; 542; 1147; 1178(1); 1200(2).

РОСТОВСКИЙ Андрей Дмитриевич — князь, боярин и воевода, младший из двоих сыновей боярина князя Д. В. Ростовского. В 1515 г. командовал в Великих Луках передовым полком в войске своего дяди — князя А. В. Ростовского, затем был отправлен в составе большого полка к Полоцку. В 1519 г. отпущен из Москвы в Стародуб к северскому князю Василию Ивановичу Шемячичу. В 1528 г. упоминался в поручной записи по князьям Шуйским. В 1529 г. стоял в Вязьме. В 1531 и 1532 гг. наместник «на Рязани в городе». В 1534 г. 1-й воевода «на Луках... за городом». В 1534/35 г. получил чин боярина. В июне 1535 г. водил в Литву полк правой руки. В июле 1536 г. воевода в Калуге. В июне 1542 г. 2-й воевода большого полка в Коломне. В апреле 1546 г. там же и в том же качестве. В июле 1547 г. 1-й воевода во Владимире. В январе 1548 г. послан «по крымским вестем» с большим полком к Коломне. В сентябре 1550 г. упоминался в чине свадьбы удельного князя старичского Владимира Андреевича и Е. Нагой: «в кривом столе сидел». Этой же осенью, «как царь и великий князь ходил на свое дело и на земское к Казани», среди прочих бояр и воевод был оставлен охранять Москву. Вскоре умер, постригшись перед смертью в монахи. Потомства не оставил.

146; 539; 542; 1147; 1178(1); 1200(2).

РОСТОВСКИЙ Дмитрий Владимирович — князь, боярин и воевода, старший из двоих сыновей князя В. А. Ростовского. В феврале 1500 г. упоминался в чине свадьбы боярина князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны: «у великие... княгини Софьи [Фоминичны] ходили у саней... князь Дмит-

рей Володимирович да сын его князь Петр». В мае 1503 г. отправлен князем-наместником в Псков, откуда Василий III отозвал его в 1507 г. В 1517 г., «с Петрова дни», под командой удельного старичьего князя Андрея Ивановича «по крымским вестем» стоял некоторое время с войском в Серпухове, но вскоре был отозван в Москву. Тогда же впервые был назван боярином. Умер в 1518 г., оставив двоих сыновей: Петра Бессчастного и Андрея.

□ 146; 539; 540; 542; 1147; 1178(1); 1200(2).

РОСТОВСКИЙ-БУЙНОС Иван Александрович (от «буйнос» — удалец) — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей князя А. И. Ростовского-Хохолка. С 1500 г. упоминался как владелец поместий в Водской пятине Новгородской земли. Весной 1501 г. командовал полком правой руки в походе из Новгорода Великого в Литву. В сентябре 1507 г. вошел тот же полк «с Лук Великих... в литовскую землю». В мае 1508 г. вошел полк левой руки «с Лук Великих... против князя Михаила Глинского». Зимой 1509/10 г. участвовал в поездке великого князя в Новгород и Псков. В 1513 и 1516 гг. командовал сторожевым полком в Великих Луках. В 1517 г. там же возглавлял полк левой руки. В 1519 г. вошел этот полк «с Лук с Великих... к Полотцку». В 1521 г. 1-й воевода в Торопце. Оставил четверых сыновей: Ивана Большого, Василия, Дмитрия и Ивана Меньшого, писавшихся князьями Буйносовыми-Ростовскими.

□ 539; 542; 1147; 1178(1); 1200(2).

РОСТОВСКИЙ-ГУБКА Василий Иванович — князь, воевода. — См. Янов-Ростовский-Губка В. И.

РОСТОВСКИЙ-ЗВЯГА Семен Васильевич (от «звяга» — собачий или лисий лай; нелепые речи) — князь, боярин и воевода, единственный сын князя В. А. Ростовского. В июне 1543 г. служил 1-м воеводой в Галиче Костромском, «за городом». В июле 1547 г. — 3-й воевода во Владимире. В декабре 1547 г., во время царского похода из Владимира в Нижний Новгород, был назначен командовать сторожевым полком вместо воеводы И. П. Федорова. Известен как сторонник удельного старичьего князя Владимира Андреевича и противник родственников царя — Захарьиных. В династический кризис (март 1553 г.) во время болезни царя Р. на тайной встрече с литовским послом, приехавшим для заключения мира с царем, четко выразил отношение бояр к возможному регентству Захарьиных в случае смерти Ивана IV и венчании на царство Дмитрия, его сына-младенца, сказав, «что их всех (бояр) государь не жа-

лует, великих родов бесчестит, а приближает к себе молодых людей, а нас ими теснит, да и тем нас истеснил, что женился у боярина у своего (Захарьина) дочер взял, понял робу свою и нам как служить своей сестре?» Тем самым знать в лице Р. недвусмысленно заявляла, что не допустит к власти царицу Анастасию Романовну и ее родню. Кроме того, Р. выдал послу важные решения Боярской думы и пытался убедить его отказаться от заключения мира с Москвой, поскольку царство-де оскудело, а Казани (недавно завоеванной) царю «не сдержати, ужжо ее покинет». Боярин просил посла предоставить ему убежище в Литве. В июне того же года упоминался в свите царя во время похода к Коломне. Вскоре после этого Р. послал к Сигизмунду II Августу своего сына Никиту, чтобы тот получил охранные грамоты для проезда за рубеж. Однако московская пограничная стража схватила его на литовской границе, и измена раскрылась. В июле 1554 г. Р., а с ним и другие заговорщики — князья Лобановы-Ростовские и Приимковы-Ростовские — были взяты под стражу, а специально организованной по его делу думской комиссии во главе с дьяком И. М. Висковатым царь приказал заговорщиков «роспросить, а доведетца, и пытку пытать». Р. сознался, что в марте 1553 г. старичья княгиня Е. А. Хованская звала его на службу к сыну — князю Владимиру и что в тайных совещаниях сторонников старичьего владельца вместе с ним участвовали многие бояре. Накануне дня присяги царевичу Дмитрию боярин князь Д. И. Телепнев-Немой-Ерш-Оболенский тайно убеждал членов думы служить дяде «мимо племянника». «А как де служити малому мимо старого? — говорил он. — А ведь де нами владети Захарьиным». Бояре — князь П. М. Щенятев и др. — также втихомолку говорили: «Чем нами владети Захарьиным, а нам служити государю малому, и мы учнем служити старому — князю Володимеру Ондреевичу». За тягчайшие преступления боярский суд приговорил Р. к смертной казни и послал его «на позор» вместе с товарищами, но в последний момент опальному боярину объявили о помиловании и после наказания батогами сослали в тюрьму на Белоозеро. Тогда же у него было отобрано боярство. Как выяснилось позже, придворный священник Сильвестр, наставник царя, воспользовался своим правом «печалования» за опальных, чтобы окончательно замять дело о боярском заговоре в пользу старичьего князя, спас Р. жизнь. Неизвестно, сколько времени пробыл Р. в ссылке, но к концу 1564 г. он оказался на воеводстве в Нижнем Новгороде. В 1567 г., в самый разгул опричного террора, Иван Грозный приказал умертвить его. Голову убитого Р.

опричники привезли в Москву царю. Кроме упомянутого Никиты, детей у Р. больше не было.

□ 146; 536; 539; 542a; 903(4); 1147; 1178(1); 1200(2); 1201(17); 1284; 1604.

РОСТОВСКИЙ-КАСАТКА Михаил Александрович (от «касатка» — ласточка) — князь, воевода, 2-й из пятерых сыновей князя А. И. Ростовского. В 1543 г. командовал ертаульным полком в походе «по крымским вестем» к Туле; в 1544 г. в том же качестве находился в Казанском походе 1544 г. Оставил троих сыновей: Владимира, Константина и Юрия — князей Касаткиных-Ростовских.

□ 1147; 1178(1); 1200(2).

РОСТОВСКИЙ-КАТЫРЬ Иван Андреевич — князь, боярин и воевода, 2-й из четверых сыновей князя А. И. Ростовского-Хохолка. В октябре 1531 г. наместник в Костроме. В 1531/32 г. получил чин боярина. В июле 1537 г. 1-й воевода в Нижнем Новгороде, откуда послан в Кострому 1-м воеводой. В 1539 г. командовал большим полком на р. Угра. В апреле 1540 г. 1-й воевода «за городом... на Костроме». В июле 1542 г. 1-й воевода в Серпухове. Умер в 1542/43 г. Оставил двоих сыновей: Андрея и Петра.

□ 146; 539; 542; 1147; 1178(1); 1200(2).

РОСТОВСКИЙ-ЛАСТКА Василий Александрович (от «ластка» — ласточка, норка, или ласка — род хорька) — князь, воевода, старший из пятерых сыновей князя А. И. Ростовского. В 1521 г. служил 1-й воеводой в Новгороде-Северском. Оставил троих сыновей: Юрия Большого, Владимира и Юрия Меньшого — князей Ласткиных-Ростовских.

□ 542; 1147; 1178(1); 1200(2).

РОСТОВСКИЙ-ЛОБАН Иван Александрович — князь, воевода, средний из пятерых сыновей князя А. И. Ростовского, новгородский помещик, впервые упоминался в документах с 1495 г. В 1496 по 1512 гг. служил воеводой в разных походах против литовцев, шведов и татар. Оставил шестерых сыновей: Ивана Большого, Семена, Бориса, Андрея, Василия, и Ивана Меньшого — князей Лобановых-Ростовских.

□ 539; 540; 542; 1147; 1200(2).

РОСТОВСКИЙ-ПОЧУЙ-БЕЛОГОЛОВ Василий Иванович (от «почуй», или «почечуй» — геморрой) — князь, дворянин московский и воевода, новгородский помещик, единственный сын князя И. А. Ростовского. В 1567 г. 1-й воевода в Орле. В 1579—1580 гг. 1-й воевода в Чествине. В 1581 г. 1-й воевода в Кукейносе. В 1582—1585 гг. 1-й воевода в Орешке; несколько раз упоминался «в судьях на рубежах о спорных землях». В 1586 г. 3-й

воевода в Новгороде Великом «у городского дела». Тогда же с ним местничался князь И. М. Елецкий. В 1588 г. 1-й воевода «у оboзo» в Серпуховском походе «по крымским вестем». В конце ноября 1589 г. прислан 1-м воеводой в Псков и служил там «в околном в большом городе в Петровском конце и на Полонищи», где оставался еще и в 1590 г. В декабре 1591 г. прислан 1-м воеводой в Ивангород вместо князя М. Ф. Кашина и служил там до апреля 1594 г. 22 мая 1597 г. присутствовал в качестве дворянина московского на приеме имперского посла. В 1597/98 г. пожалован в думные дворяне. Последний раз упоминался под 1602/03 г. Потомства не оставил.

□ 146; 1008; 1147; 1150; 1178(1); 1200(2).

РОСТОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — древнее княжение в Северо-Восточной Руси с центром в Ростове Великом. Занимало область среднего течения Волги и ее притоков: Мологи, Шексны, Костромы, Унжи (правый берег) и Которосли, совпадая приблизительно с пределами распространения финно-угорского племени мери. На западе и севере Р. к. в XIII в. граничило с землями Новгорода Великого, на востоке — с Нижегородским княжеством, на юге — с Суздальским и Переяславским княжествами. Славяне стали проникать в землю мери еще задолго до прибытия Рюрика, за которым сюда стали приходить и другие князья, создавая здесь «свободные» земли во владение своим «мужам», строившим тут крепости, основывавшим поселения и разными льготами привлекавшим сюда население. Христианские миссионеры сразу же после крещения Руси стали сооружать в этих местах храмы, пустыни, скиты и монастыри, возле которых довольно быстро возникали поселения. При князе Олеге в ростовской земле, видимо, находился племенной «князь, сущий под Олегом». С 913 по 988 г. в летописях ничего не говорится о Ростовской земле. При распределении «столов» великим князем киевским Владимиром Святославичем ростовское княжение досталось его сыну Ярославу. После смерти (1010 г.) старшего брата последнего — Вышеслава, сидевшего в Новгороде, Ярослав был отправлен княжить в Новгород, а Р. к. досталось одному из младших сыновей Владимира — Борису. Когда Ярослав окончательно сел в Киеве (1019 г.), Р. к., очевидно, принадлежало к его личным владениям. В одну из его поездок в ростовскую землю был основан г. Ярославль. После смерти Ярослава Мудрого ростовская земля сначала была владением Новгорода, а в 1076 г. вместе со всем Поволжьем оказалась в руках Всеволода Ярославича, а затем — его сына Владимира Мономаха. Владимир сам туда не ездил, а посылал своих

сыновей. На некоторое время ростовская земля стала аренной междоусобной борьбы между курским князем Изяславом Владимировичем и черниговским князем Олегом Святославичем, но Любечский съезд окончательно утвердил Ростовскую землю за Владимиром Мономахом и его потомками. С этого времени в ней появился самостоятельный князь, среди которых наиболее известный — Юрий Долгорукий, объединил ростовское княжение с суздальским и построил здесь ряд городов: Княтин, Юрьев-Польской, Дмитров и др. Когда Юрий в первый раз занял Киев (1149 г.), он отдал Ростово-Суздальскую землю своему сыну Васильку. В 1162 г. его оттуда выгнал другой сын Юрия — Андрей Боголюбский, который сделал столицей Ростово-Суздальской земли сравнительно молодой город на р. Клязьма — Владимир. Тем не менее старые города земли — Ростов и Суздаль — продолжали враждовать между собой за первенство. После гибели Андрея Боголюбского (1174 г.) ростовчане выбрали в князья Мстислава Ростиславича (Безокого), а суздальцы — Михалка Юрьевича. Последний победил своего соперника и стал княжить в Ростово-Суздальской земле. После смерти Михалка (1176 г.) престолом завладел его брат — Всеволод Большое Гнездо. Перед смертью (1212 г.) он разделил Ростово-Суздальское княжество между сыновьями Константином и Юрием, которые поссорились между собой, и княжение разделилось на две части: на Р. к., которым владели Константин, и Владимирское княжество, где сидел Юрий. Константин Всеволодич, став в 1216 г. великим князем владимирским, разделил Р. к. между своими сыновьями. При них из состава Р. к. выделились Ярославское и Углицкое княжества, а после 1238 г. — Белозерское. Константин умер в 1218 г., оставив на ростовском княжении старшего сына — Василька. В 1238 г., во время татаро-монгольского нашествия, Василько погиб, и Р. к. досталось его старшему сыну — Борису, после смерти которого княжество наследовали: старший сын последнего — Дмитрий, умерший в 1294 г. и младший сын Константин, умерший в 1307 г. В 1286 г. из Р. к. окончательно вышло и обособилось Белозерское княжество. В 1262 г. жители Ростова вместе с другими городами Северо-Восточной Руси участвовали в восстании против татаро-монгольского ига, в результате подавления которого татары опустошили Р. к. С сер. XIV в. оно попадает под влияние московских князей. Иван I Данилович Калита приобрел у ростовских князей Углич, а во 2-й пол. XIV в. ростовские князья стали подручниками великого князя московского и владимирского. Так, в 1371 г. они вместе с Дмитрием Ива-

новичем ездили в Орду за ярлыками, в 1375 г. по его приказу ходили на Тверь, а в 1380 г. участвовали в Куликовской битве. В XV в. ростовский княжеский дом начал дробиться и распался на многочисленные боковые ветви — Бритые-Ростовские, Буйносовы-Ростовские, Бычковы-Ростовские, Голенины-Ростовские, Голубые-Ростовские, Касаткины-Ростовские, Катыревы-Ростовские, Ласткины-Ростовские, Лобановы-Ростовские, Примковы-Ростовские, Пужбольские-Ростовские, Темкины-Ростовские, Хохолковы-Ростовские, Яновы-Ростовские, что привело к окончательному упадку Р. к. Великий князь московский Василий II Темный уже распоряжался в Ростовской земле, как в своей вотчине. В 1474 г. ростовские князья — Владимир Андреевич и Иван Иванович продали великому князю Ивану III Васильевичу последние свои суверенные права на Ростов, и Р. к. навсегда исчезло с политической карты России.

□ 699; 740; 1192; 1264; 1400; 1475; 1611.

РОТА — в древнерусском процессуальном кодексе — присяга, клятва. Первоначально рота обозначала спор, битву и имела значение суда Божьего. Отсюда развились позже судебные поединки. В значении присяги Р. употреблялась в договоре русов с византийцами в X в. и в Русской Правде. Позднее слово «Р.» стало заменяться «верой», «крестным целованием» и т. д.

□ 191а; 1027; 1114а; 1114б.

РТИЩЕВ Нечай — сын боярский и холопа. В сентябре 1557 г. литовский поданный князь Д. Вишневецкий, закрепившись по своей инициативе с отрядом казаков на о. Хортица на Днепре, отправил атамана М. Еськовича к Ивану Грозному, чтобы царь пожаловал князя и принял его к себе на службу. Еськович должен был сказать в Москве, что Вишневецкий совсем отъехал от польского короля и поставил на Хортице, против устья р. Конские Воды, крепость. Царь с честью принял Еськовича и, вручив ему «опасную грамоту» и царское жалование для Вишневецкого, отпустил его, пошлав с ним А. Щепотьева и Р. с наказом объявить князю о согласии царя принять его к себе на службу. Спустя месяц Вишневецкий отправил к царю Щепотьева, Р., князя С. Жижемского и Еськовича, извещая, что он (князь) — царский холоп и дает свое слово в том, что придет к государю, но до этого совершит поход в Крым и к Ислам-Кермену. И действительно: в декабре московский посол сообщал, что 1 октября Вишневецкий, выплывший на низовье Днепра, взял крепость Ислам-Кермень, перебил ее защитников и, взяв пушки и припасы, вывез их на Хортицу.

□ 508; 1147; 1629(2).

РТИЩЕВЫ — дворянский род, происходивший, по древним родословцам, от выехавшего в 1389 г. из Золотой Орды к великому князю московскому Дмитрию Ивановичу Донскому Ослана-Челеби-мурзы, крестившегося под именем Прокопия. Сын его, Лев Прокопиевич, по прозвищу Широкий Рот (Ртище), стал родоначальником Р.

■ 1177.

РУБЛЬ (от рубить, обрубок гривны, затычка) — название денежной единицы, заменившее (в Новгороде Великом) приблизительно с 1316 г.) гривну. В Древней Руси слово «Р.» означало заклепку: так Ян Вышатич, посланный великим князем в 1072 г. на Белоозеро для истребления волхвов, рублем заклепал рот одному из них. В XIV в. Р. — уже единица ценности. Эти Р. представляли собой серебряные слитки в виде брусков, весом до 250 г. каждый. Такие слитки хранились во многих муниц-кабинетах (монетных коллекциях) европейских государств. В то время на такой Р. шло 200 белок, иногда 100. В XV—XVI вв. новгородский Р. составлял 216 новгородских денег, а московский — 200 московских денег или 100 новгородок, т. е. почти вдвое меньше новгородского Р. В XVII в. разница между ними практически исчезла.

■ 522; 870; 1329.

РУБРУК Виллем де (франц. Rubruk, Guillaume de, или фламанд. Ruysbroeck, Wilhelm von) — фламандский путешественник, францисканский монах. Род. ок. 1220 г. В 1253—1255 гг. совершил поездку в Монголию к хану Мунке во главе посланников французского короля Людовика IX Святого для выяснения возможности привлечения монголов к участию в крестовых походах. Р. отправился из Франции в Палестину (к Святым местам), прошел через Константинополь, Крым, Донские степи, по территории совр. Средней Азии в Центральную Монголию. В 1254 г. достиг г. Каракорум. Переговоры окончились безрезультатно, и на обратном пути Р. прошел Кавказ и Малую Азию. Оставил путевые заметки, в которых описал встречи с русскими людьми в Крыму, на Волге и в монгольской столице. В своем отчете королю Р. впервые сообщил ряд подробностей о буддизме, правильно отождествил «серов» — народ, известный из древнеримских сочинений, с китайцами. Он установил, что Каспийское море не сообщается с океаном и представляет собой озеро, дал подробное описание Каракорума. Его сочинение является важным источником по истории средневековой Руси, Монголии и других стран. Умер ок. 1293 г.

■ 13; 10686;

РУТА (возможно, от *позднелат.* ruta — плата, жалованье) — в России XVI—XVIII вв. средства, отпускавшиеся государством на содержание церковного причта, главным образом городских церквей и монастырей, не имевших земли или других источников дохода. Р. хлебом и другими продуктами в сельских церквях собирали иногда прихожане, заключая с причтом договоры — «порядные записи». Монастыри и церкви, получавшие Р., назывались ружными.

■ 375.

РУГОДЬВ — приморский город, упоминавшийся в летописях XIII—XV вв. Находился неподалеку от совр. г. Нарва (Эстония).

■ 870; 921.

РУДНИКОВСКОЕ СВЯТЫЛИЩЕ — древнеславянское капище, обнаруженное археологами Б. О. Тимошук и И. П. Русановой на Рудниковском городище в Верхнем Поднестровье. В центре святилища прослеживается деревянная постройка 6х10 м, видимо, храмового назначения, а неподалеку от капища — «длинный дом» (60х3,5 м), являвшийся, очевидно, требищем, т. е. местом общественного пира. По мнению археологов, капище возникло не ранее VIII—IX в. и окончило свое существование в XI—сер. XII в. в связи с распространением христианства.

■ 1197.

РУДОЗНАТЦЫ (иначе рудоискатели) — геологи, разведчики полезных ископаемых на Руси. Неизвестно, когда появились первые Р., но на территории современной России издавна велись поиски и разработка различных полезных ископаемых, о чем свидетельствуют сохранившиеся в различных районах многочисленные следы древних горных работ и находимые для них орудия труда разных времен. К наиболее ранним горным промыслам относится добывание строительного камня, глин, минеральных красок, соли из подземных рассолов, железных (в основном болотных) и медных руд. С образованием единого Русского государства наметилось ускоренное развитие горной промышленности в связи с возросшими потребностями в металле для военных целей и на внутренний рынок. На принадлежавших ранее Новгороду Великому землях продолжали развиваться железодельное производство и связанная с ним добыча железных руд в районе Устюжских Железопольской, Олонца, в Каргополе (на р. Онега), в Карелии, близ Сумского посада, принадлежавшего Соловецкому монастырю и т. д. Значительно расширились и другие горные промыслы. Во многих местах (на Соловецких о.х, по рр. Тотьма, Вычегда и Кама) действова-

ли соляные варницы. Во 2-й пол. XVI в. промышленники Строгановы развивали соляной промысел в районе современного Соликамска. В Астраханском крае добывалась самосадочная соль. В Карелии у Белого моря еще с XV в. добывалась прозрачная слюда (мусковит) для оконниц, служившая предметом торговли на европейских рынках. Добывались также минеральные краски, камень для построек, точильные и полировальные камни, речной жемчуг, аметисты у Кандакшского залива и т. п. Расширение горных промыслов на севере связано с деятельностью Р. Именно от этого времени дошли достоверные сведения о них. В 1491 г. для поисков медных и серебряных руд в Печорский край был послан из Москвы особый отряд немецких и русских Р., среди которых был В. И. Болтин. Средневековые геологи обнаружили в Тиманском крае признаки медных руд. С кон. XVI—нач. XVII вв. начинает быстро развиваться на базе местных руд железодельное производство в Подмоскovie, особенно в Туле. В 1597 г. посадский человек А. Бабинов открыл прямой путь в Сибирь из Соликамска — на Туру и далее на Тюмень. По этой дороге из Сибири шли слюда, минеральная краска. По новым путям вплоть до границ Китая проникали Р. в поисках серебра и других металлов. Еще больших масштабов рудоискательство в России достигло в XVII в.

■ 516; 1550.

РУДОЛЬФ II (нем. Rudolf) — император Священной Римской империи германской нации, из династии Габсбургов. Род. в 1552 г. На престол вззошел в 1576 г. В конце 1580 г. царь Иван Грозный, видя, что с приходом к власти в Речи Посполитой Стефана Батория, русские дела в Ливонии стали стремительно ухудшаться, отправил своего посла Шевригина к Р. II и к папе римскому с жалобой на польского короля и с просьбой вынудить его к заключению мира с Москвой, обьявив им, что хочет быть с ними в любви и согласии и против всех их недругов. Слабодушный император отвечал уклончиво, а папа римский с радостью согласился быть посредником и отправил в Москву иезуита А. Поссевино, наказав ему склонить русского царя к переходу в католическую веру. После восшествия на престол Федора Ивановича Р. II несколько раз посылал своих послов в Москву, пытаясь втянуть русских в войну с турками. Кстати, один из этих послов, Н. Варкоч, оставил любопытные записки о своих поездках в Москву. Как выяснилось позже, целью всех этих сношений Р. II с московским царем была не столько война с Османской империей, сколько желание получить от богатого москвитя больше денежное вспомоществование. Денег

в Москве Р. II не дали, но в 1595 г. в Прагу прибыл целый караван с «вспоможением» от русского государя, который, «по прошенью и челобитью шурина своего Бориса Федоровича Годунова», прислал множество шкурок соболей, куниц, лисиц, белок, бобров и лосинных кож, занимавших в императорском дворце 20 комнат. Пражские купцы оценили «подарок» в 400 тыс. руб., кроме трех сортов соболей, которых они так и не сумели оценить по причине их дороговизны. С воцарением Бориса Годунова сношения с германским императором не привели к кардинальным изменениям в лучшую сторону. Не зная, видимо, что между польским королем Сигизмундом III Вазой и Р. II существовал тесный союз, скрепленный браком первого с австрийской принцессой, Борис Годунов старался их поссорить и привлечь императора на свою сторону в борьбе против поляков. Для этой цели он поручил своему посланнику, думному дьяку А. Васильеву, наговаривать Р. II на Сигизмунда всякую напраслину. В результате это не привело к желанной цели, а лишь произвело неблагоприятное впечатление на австрийский двор. Воспитанник иезуитов, Р. II являлся проводником жесткой католической реакции, вызвавшей активное сопротивление в габсбургских землях. В результате восстания 1604—1606 гг. Венгрия добилась политических и религиозных уступок, а часть ее освободилась от господства Габсбургов. Восстание в Чехии 1609 г. заставило Р. II подписать т. н. «Грамоту величества», предоставлявшую чешским протестантам свободу вероисповедания. Под давлением местного дворянства Р. II вынужден был в 1608 г. уступить Верхнюю и Нижнюю Австрию, Венгрию и Моравию своему брату Матвею Корвину, а в 1611 г. отречься в его пользу и от чешского престола. Умер в 1612 г.

■ 362; 530; 903(4); 971; 1069; 1127; 1282; 1284; 1317.

РУЖИН — город на р. Раставица (ныне районный центр Житомирской обл. на Украине). Упомянут в связи с действиями казаков гетмана князя Б. М. Ружинского в XVI в., хотя возник гораздо раньше. От этого времени долгое время сохранились древние валы и рвы. Являлся родовым именем князей Ружинских.

■ 1629(2).

РУЖИНСКИЕ — княжеский род. По одним источникам, происходили от пинско-туровских Рюриковичей, по другим, — от великого князя литовского Гедимина.

РУЖИНСКИЙ Богдан Михайлович (иначе Рожинский) — князь, украинский магнат, атаман низовых казаков в правление Сигизмунда II Августа. Известность к нему пришла, когда он был во

главе польской казачьей милиции, охранявшей южные границы Польши. По словам польского хрониста Б. Папроцкого, Р. — «муж сердца великого... Презрел он богатства и возлюбил славу защиты границы. Оставив земные блага, претерпевая голод и нужду, стоит он, как мужественный лев, и жаждет лишь кровавой беседы с неверными». Увидев, что интересы низовых и пограничных казаков ему ближе, Р. переходит к низовым казакам, и уже вскоре имя его, как смелого и мужественного казачьего атамана, становится известным даже в далекой Москве, «из Москвы государь [Иван Грозный] прислал на Днепр, к голове, князю Богдану Ружинскому и ко всем казакам днепровским с великим своим жалованьем и с приказом к ним. Если вам надобно в прибавку казаков, то я к вам пришлю их, сколько надобно, и селитру пришлю в запас всякий, а вы должны идти весною непременно на крымские улусы и на Козлов. Голова и казаки взялися государю крепко служить и очень обрадовались государской милости. Хан [Девлет-Гирей], услышав эти вести, созвал на совет князей и мурз и стал говорить: «Если казаки придут, то они прежде всего возьмут Белград [Белгород-Днестровский] да Очаков, а мы у них за хребтом, но князья и мурзы отвечали на это: Если придет много людей на судах, то города не остановят их; ведь казак — собака: когда на них приходят турецкие стрельцы и на кораблях, то они и тут их побивают и корабли берут». Р. воспользовался случаем, когда татары в октябре 1575 г., по повелению султана Амурата (Мурада), мстившего Речи Посполитой за помощь гетмана И. Сvirговского молдавскому господарю Ивоне, в количестве 11 тыс. чел. ворвались «на Русь» (юг современной Правобережной Украины), сожгли многие города и селения, произвели в ней страшные опустошения и погромы, перебили множество людей, а еще больше захватили в плен и погнали их на переправу к Днестру. После этого набега на Украину, когда в полон было угнано свыше 35 тыс. чел., послы из русских провинций, по словам современного польского историка Оржельского, прибыли на сейм в траурной одежде. Тогда с отборным отрядом неустрашимых запорожцев Р. ворвался в татарские владения за Перекоп, опустошил страну огнем и мечом, освободил много христианских пленников из неволи, а пойманных татар предал лютой казни: казаки Р. мужчинам выкалывали глаза, женщинам отрезали груди, детей безжалостно убивали. Затем Р. спустился в открытое море и, приставая к берегам Малой Азии, брал турецкие города и селения и полностью истреблял в них население. Так, взяв Трапезунд, он вырезал всех его жителей, потом овладел Синопом и разрушил его до основания, после чего под-

ходил даже к Стамбулу и «взял под ним многия корысти». Вернувшись, Р. еще в том же году предпринял поход на турецкую крепость Аслам, построенную турками специально для того, чтобы навсегда лишить запорожцев возможности выхода из устья Днепра в Черное море. Казаки обрушились на крепость с такой силой, что от нее не осталось и следа. Однако здесь же под обломками взорванной казаками цитадели погиб и сам Р. О причине такого фанатичного озлобления Р. против мусульман рассказывается в народной думе о Богданке, где сообщается об убийстве татарами его матери и пленении жены.

■ 1629(2).

РУЖИНСКИЙ Евстафий — князь, украинский магнат. В 1575—1581 гг. служил наместником-воеводой в Киеве. Оставил двоих сыновей: Михаила и Кирика (Кирилла).

■ 1284; 1629(2).

РУЖИНСКИЙ Михаил Евстафьевич — князь, украинский магнат, гетман украинских казаков. Впервые упоминался в этом звании под 1580 г. В 1588 г. вместе с братом Кириком находился в Запорожье, где, судя по письму царя Федора Ивановича к крымскому хану Казы-Гирею Боре, оба брата были атаманами. В то время в Крыму на престоле Казы-Гирей сменил Ислам-Гирей и решил высылить у Москвы ее намерения относительно войны с Крымом, которую вели с согласия Москвы казаки. В ответ Федор Иванович писал: «Прежде, как был на крымском юрте Ислам-Герей, то мы послали свою большую рать на Дон и на Волгу со многими воеводами, а идти им было с царевичем Мурат-Гереем на царя Ислам-Герая за его неправды. Да и на Днепр за пороги к князю Кирику Ружинскому и к князю Михайлу Ружинскому, к атаманам и черкасцам, послали мы голов, Лихарева и Хрущова, и велели им идти со всеми черкасцами на Крым, но когда услышали мы, что ты воцарился, то поход отложили, и послали к тебе языка-татарина, которого прислали к нам с Днепра головы Лихарев и Хрущов и князья Ружинские».

■ 508; 530; 1629(2).

РУЖИНСКИЙ Кирик (Кирилл) Евстафьевич — князь, украинский магнат. Впервые упоминался под 1588 г. в переписке царя Федора Ивановича с ханом Казы-Гиреем-Борой. В это время Р. вместе с братом Михаилом действовал с запорожскими казаками против крымских татар. Более известен по событиям 1596 г., когда польское войско под командой гетмана С. Жолкевского подавило выступление казаков во главе с Г. Лободой, С. Наливайко и др.

■ 530; 1629(2).

РУЗА — город, расположенный на холмистом мысу между р. Руза, притоком р. Москва, и р. Городенка (ныне районный центр Московской обл.). Впервые упоминался под 1328 г., когда великий князь владимирский и московский Иван I Данилович Калита отдал ее в удел (вместе со Звенигородом) второму своему сыну — Ивану Красному. В духовной Дмитрия Донского «Руза городок» упоминался в числе звенигородских волостей, завещанных великим князем сыну Юрию. Ок. 1432/33 г. Юрий Дмитриевич завещал Р. своему старшему сыну — Василию Косому. Тогда Р. впервые названа городом «с волостью, и с тамгою, и с мыты, и з бортью, и с селы, и со всеми пошлинами», т. е. центром одноименного княжения. В 1436 г. средний сын Юрия Дмитрий Шемяка отобрал Р. у брата. В 1450 г., после бегства Шемяки в Новгород Великий в результате поражения от московского войска, великий князь московский Василий II Васильевич Темный присоединил Р. к своим владениям. В 1462 г., по завещанию, город отошел к его сыну Борису и вошел в состав удельного Волоцкого (Волоколамского) княжества. Сын Бориса Федор отдал Р. и Ржев с волостями младшему брату Ивану, после смерти которого в 1503 г. Р. навсегда была присоединена к Московскому государству. Р. была городом-крепостью, охранявшей с запада путь к Москве. Сохранились остатки земляных валов на месте древнего городища.

■ 476; 529; 535; 1191(1); 1262.

РУЗСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое удельное княжество с центром в г. Руза. Поскольку это княжение состояло собственно из г. Рузы и нескольких селений вокруг него, информация о нем почти полностью совпадает с описанием Рузы.

■ 476; 529; 535; 1191(1); 1262.

РУКЛЯ (иначе Рукель, лит. Rukelis) — литовский князь сер. XIII в., младший из троих сыновей литовского князя Миндовга. Упоминался русскими летописцами под 1263 г. как князь полоцкий. Потомства не оставил.

■ 921.

РУМЯНЕЦ Василий — нижегородский боярин, оказавший в 1391 г. важные услуги великому князю московскому Василию I Дмитриевичу при завоевании и присоединении к Москве Нижегородского княжества. Некоторые исследователи считают, что эти услуги были весьма сомнительными, поскольку Р. якобы предал нижегородцев и их князя Бориса Константиновича. Считается родоначальником дворянского рода Румянцевых, которые в XV в. владели поместьями в Шелонской и Деревской пятнах новгородской земли.

■ 180; 335; 810; 870.

РУНО Иван Дмитриевич — московский воевода. В начале апреля 1468 г. казанцы разграбили две костромские волости «и множество полону взяша, а иных изсекоша». 1 мая казанские татары напали на Муром и на устюжскую волость на р. Кичменга (левый приток р. Юг) «и множество изсекоша, а иных в полон поимаша». В результате участвовавших агрессивных действий казанских татар московское правительство решило организовать большой поход на Казань и послало две рати — т. н. «северную» и «южную». В мае 1468 г. отряд добровольцев во главе с Р. был послан из Москвы к Галичу, где собиралась южная часть войска. Соединившись здесь с ратью под командой воевод Ивана Шуста, Глеба и Василия Губы Семеновичей Филимоновых, оба отряда пошли к Вологде, а оттуда вместе с вологжанами 9 мая двинулись вниз по р. Сухона. В Устюге Великом с ратью соединились устюжане во главе с князем И. Звенигородским-Звенцом и ратники из разоренной Кичменги во главе с воеводой И. И. Морозовым-Глухим Меньшим. Под Котельничем к ним присоединились союзные вятчане. Отсюда большое войско должно было двигаться по рр. Вятка и Кама прямо на Казань. Однако в дороге пришло известие о нападении татар на Вятскую землю, и почти весь вятский отряд ушел на защиту своей земли. Вскоре выяснилось, что вятчане капитулировали, «предаша за казанского царя Обреима», и теперь на их помощь рассчитывать было нечего. Однако это не остановило русских воевод. Они спустились по Вятке в Каму, дойдя почти до самой Казани, и «гостей побили многих, а товару у них поимали много». Казанцы выслали навстречу русским сильный отряд во главе с Тулазием, но он был перехвачен и разбит «казакими» Р. Как обычно, противники сошли со своих судов — насадов и бились на берегу в пешем строю. Однако на этом поход объединенной рати по северным рекам против казанских татар был закончен, и русское войско кружным путем (по Каме, на Великую Пермь и далее — по Вычегде к Устюгу) вернулось восвояси. Р. участвовал и в Казанском походе 1469 г. Весной этого года воевода южной рати К. Беззубцев, ждавший в Нижнем Новгороде приказа о выступлении на Казань, получил грамоту великого князя не ходить большой ратью к татарской столице, а «отпускати воевати мест казанских» небольшие отряды. Из добровольцев собрался довольно внушительный отряд, который избрал себе в воеводу Р. и уже вскоре двинулся вниз по Волге. Ратниками двигало не только чувство наживы, но и желание освободить своих соплеменников, томившихся в казанском плену. В 1-й день войско прошло 60 верст и остановилось на ноч-

лег. 2-й ночлег был у Чебоксар, после чего уже шли не останавливаясь, днем и ночью. На рассвете в воскресенье 21 мая («в неделю пятидесятную») русские суда были уже под стенами Казани: 300 верст вниз по Волге было пройдено за 3 суток. Сойдя на берег, русские неожиданно напали на казанский посад и освободили большой русский полон, который татары готовили на продажу. Среди пленников летописец называет московских, рязанских, литовских, вятских, устюжских, пермских «и иных» людей. Посад был сожжен. Однако сам город Р. не решился штурмовать и отошел со своим отрядом на волжский о. Коровнич, где простоял 7 дней. Устюжский летописец возлагает вину на Р. за то, что тот не попытался взять Казань, хотя для этого было якобы подходящее время, поскольку русские застали казанцев врасплох: «Он поноровил татаром... отбил рать от ворот городных прочь, а сам велел трубить во многие трубы, и татарове, слышаша, нарядились». Однако Казань была мощной для того времени крепостью с большим и сильным гарнизоном, и вряд ли всей южной рати удалось бы захватить город, а не то что сравнительно небольшому отряду Р. Бежавший из плена житель Коломны, содержащийся, видимо, в городе, сообщил Р., что хан Ибрагим «со всею землею» собирается напасть на русский отряд. Р. и его воеводы стали готовиться к бою, решив разделить свои силы. Часть «молодых людей», т. е. хуже вооруженных, отрядили для захвата Ирхова острова, предупредив их, чтобы они со своими большими судами не заходили в узкое место между островом и берегом, чтобы не подвергать себя опасности быть атакованными с берега. Однако «молодые люди» проигнорировали это предупреждение, действительно были атакованы с суши татарской конницей и понесли потери. Главные силы татар — судовая рать («лучшие князи и люди») — напали на судовую рать Р., но, по словам московского летописца, были отброшены к стенам самой Казани. После этого упорного и кровопролитного боя рус. судовая рать встала у Ирхова острова. Положение отряда Р. под Казанью было чрезвычайно опасным, и воевода послал гонца к К. Беззубцеву за помощью. Прибыв на Ирхов остров «изгоном», т. е. быстро и налегке, Беззубцев почти месяц напрасно прождал помощи от союзных вятчан, а затем вместе с остатками отряда Р. направился к Нижнему Новгороду. Казанский хан по пятам следовал за ними и в конце концов атаковал их у Звенича. Ожесточенный бой длился весь день с переменным успехом и никому не принес победы; потери с обеих сторон были огромными. Волжский поход Беззубцева и Р. закончился неудачей: главная цель — взятие Каза-

ни — не была достигнута, хотя отряд Р. и вызволил из плена множество своих соотечественников.

■ 33; 870.

РУНЫ (от др.-герм. и гот. гупа — тайна) — угловатые письмена, знаки древнейшего германского алфавита (со II в.

Руническая надпись

до позднего средневековья), высекавшиеся или вырезавшиеся на камне, металле, дереве, кости и распространенного в Скандинавии, Исландии, Гренландии, Англии, Северной Европе, Приморье, в Ладоге и Новгороде Великом. Древнейшей считается надпись на наконечнике копья из Эре-Стабю под 200 г. Состав алфавита и начертание Р. менялись с течением времени. Различались старший и младший рунические алфавиты. Происхождение Р. окончательно не установлено. Некоторые лингвисты считают, что они являются модификацией одного из северо-италийских алфавитов.

■ 13а; 197а; 839б.

РУСАЛКА Михаил Яковлевич Большой — дворецкий. — См. Филимонов-Русалка М. Я. Большой.

РУСАН Александр — старец Троице-Сергиева монастыря в 1435—1453 гг., соловар, возможно, был игуменом обители, т. к. между 1445 и 1453 гг. отдал одну из своих варниц в Симонов монастырь в ростовской земле. Ермолинская летопись под 1436 г. сообщает, что мятежный князь Василий Юрьевич (Косой) накануне решающей битвы с великим князем московским Василием II Васильевичем на р. Черех в Ростовской земле 14 мая послал в качестве парламентаря чернеца Русана «от Бориса и Глеба», чтобы тот взял перемирие с великим князем. В то время Р., видимо, жил в Борисоглебской пустыни на р. Сухона.

■ 180; 491; 529.

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ (иначе Русь) — в IX—X вв. название государственного образования восточных славян на Среднем Днепре. О существовании Р. з. свидетельствует византийский император Константин VIII Багрянородный в своем сочинении «Об управлении государством» (X в.), договоры Руси с Византией X в., показания летописных сводов XI—XII вв. Центрами Р. з. были Киев, Чернигов и Переяславль (Южный, или Русский). Более поздние летописные своды позволяют точнее наметить границы Древней Руси. По данным XI—XII вв., в составе Р. з., кроме перечис-

ленных городов, были еще Вышгород, Белгород, Торческ, Треполь, Богуславль, Корсунь, Канев, Шумск, Тихомль, Выгошев, Гнойница, Бужск и др. Это были бывшие племенные территории полян, части территорий северян и радимичей; возможно, сюда же относились и некоторые земли уличей и вятичей. Границы Р. з. указывают на то, что Русь была не племенной и не этнической, а политическим государственным образованием. Процесс классового образования на Р. з. и на соседних территориях восточно-славянских племен, рост местной знати привели к образованию Древнерусского государства — «Киевской Руси».

■ 405; 688; 779а; 870; 889а; 1082; 1459.

РУССКАЯ ПРАВДА — сборник юридических актов и статей средневековой Руси, одна из т. н. «варварских прав». Наиболее древняя ее часть — Краткая правда — возникла в нач. XI в., где-то ок. 1016 г. Составление ее приписывают великому князю киевскому Ярославу Мудрому. Она была существенно переработана и расширена сыновьями Ярослава — Изяславом, Святославом и Всеволодом — т. н. «Правда Ярославичей». В кон. XII — нач. XIII в. была составлена новая редакция Р. П., т. н. «Пространная правда», отображавшая развитие феодальных отношений и накал социальной борьбы. Р. П. сыграла огромную роль в позднейшем становлении и развитии русского, украинского и белорусского права.

■ 61; 293; 403а; 405; 872а; 1114а; 1114б; 1409а.

РУССКИЕ — крупнейший по численности народ Восточной Европы. По своему происхождению, Р. связаны с древним славянским населением, которое к сер. I-го тыс. до н. э. занимало обширное пространство в Среднее и Верхнее Поднепровье, а также в бассейнах Вислы и Одры. Расселяясь в Восточной и Центральной Европе, древнеславянские племена разделились на три ветви: восточную, западную и южную. Восточные славяне, часть которых между Днепром и Днестром была известна в IV—VI вв. под именем антов, заселяли во 2-й пол. I-го тыс. н. э. территорию между Карпатами, Черным морем, западными районами донского и волжского бассейнов, Приладожьем, верховьями Западной Двины и Немана. Основой хозяйства восточных славян — непосредственных предков Р., украинцев и белорусов — было в то время пашенное земледелие; важную экономическую роль играли также животноводство, рыболовство, бортничество, многие отрасли домашнего производства и ремесла (кузнечество, ткачество, металлообработка, гончарство и др.). Возникшие на древнем торговом пути «из варяг в греки» союзы восточно-славян-

ских племен (например, словене новгородские, полочане, кривичи) во главе которых иногда стояли дружины русов, постепенно втягивали в орбиту своего хозяйственного и культурного влияния близкородственные им восточно-славянские и соседние с ними племенные группы Восточной Европы. Постепенно славянизируясь, русская дружина образовала среди славян высший военно-торговый слой первого русского дворянства и, утратив свой язык, обычаи и культуру, оставила вновь формирующейся народности свое имя — Р. На основе этой древнерусской народности в IX в. сложилось государство — Русь с центром в Киеве. В IX—XII вв. территория древнерусской народности продолжала расширяться за счет освоения новых земель на севере и востоке и ассимиляции различных неславянских (главным образом угро-финских и балтских) племен, постепенно воспринимавших язык и культуру своих восточно-славянских соседей. В нач. XIII в. восточно-славянское население было уже преобладающим в Восточной Европе. Раздробленность, существовавшая уже в Киевской Руси XII—XIII вв. и особенно усилившаяся в первое время после татаро-монгольского нашествия и вследствие захвата южной и юго-западной территории древнерусской народности литовцами и поляками, привела к разобщению отдельных древнерусских земель, в частности, к обособлению Северо-Восточной Руси с центром сначала во Владимире-на-Клязьме, а затем в Москве. На основе древнерусской народности начинают формироваться три родственные народности — русская, украинская и белорусская. Собственно русская, или великорусская, народность складывается в XIV—XV вв., в эпоху возвышения Москвы и постепенного сплочения вокруг нее местных групп населения Северо-Восточной и Северной Руси. Образование и быстрое социально-экономическое развитие Русского государства сопровождалось включением в его состав во 2-й пол. XVI в. новых обширных земель в Среднем и Нижнем Поволжье, Прикамье и Приуралье, а затем и в Западной Сибири. Это способствовало непрерывному расширению этнической территории Р. и усилению их хозяйственно-культурного влияния на другие народы, входившие в состав Руси. Вместе с тем и сами Р. испытывали определенное хозяйственное и культурное влияние со стороны других народов Русского государства. В результате многовекового взаимного влияния друг на друга восточно-славянских, финно-угорских, балтских и тюркских этносов в Северо-Восточной Руси сложился тип великоруса, который не являлся однородным, а представлял собой в основном смешение черт, присущих носителям указан-

ных этносов. Население Северо-Восточной Руси с давних пор отличалось большой предприимчивостью, энергией и подвижностью, благодаря чему оно быстро восстанавливало свои города и села, разоряемые врагами или стихийными бедствиями, развивало торговлю, ремесла и промыслы. Несмотря на огромные пространства между крайними областями распространения Р. с севера на юг и с запада на восток, русские люди (в отличие, скажем, от немцев) понимали друг друга без особого труда, будь это помор с Крайнего Севера, или казак с тульской или рязанской границы.

■ 330; 334; 336; 340а; 396; 397; 405; 406; 407; 410; 413; 434а; 504; 562; 644; 708а; 718а; 749; 777; 797; 798а; 799; 804; 830; 839; 862а; 889; 870; 903(1); 904; 930; 1002; 1015; 1035; 1038; 1082; 1088; 1143а; 1181а; 1181б; 1191(1-3); 1203; 1205; 1207а; 1210а; 1215; 1321; 1322(1); 1368а; 1388; 1409; 1427; 1432; 1433а; 1434; 1454; 1512; 1601; 1608.

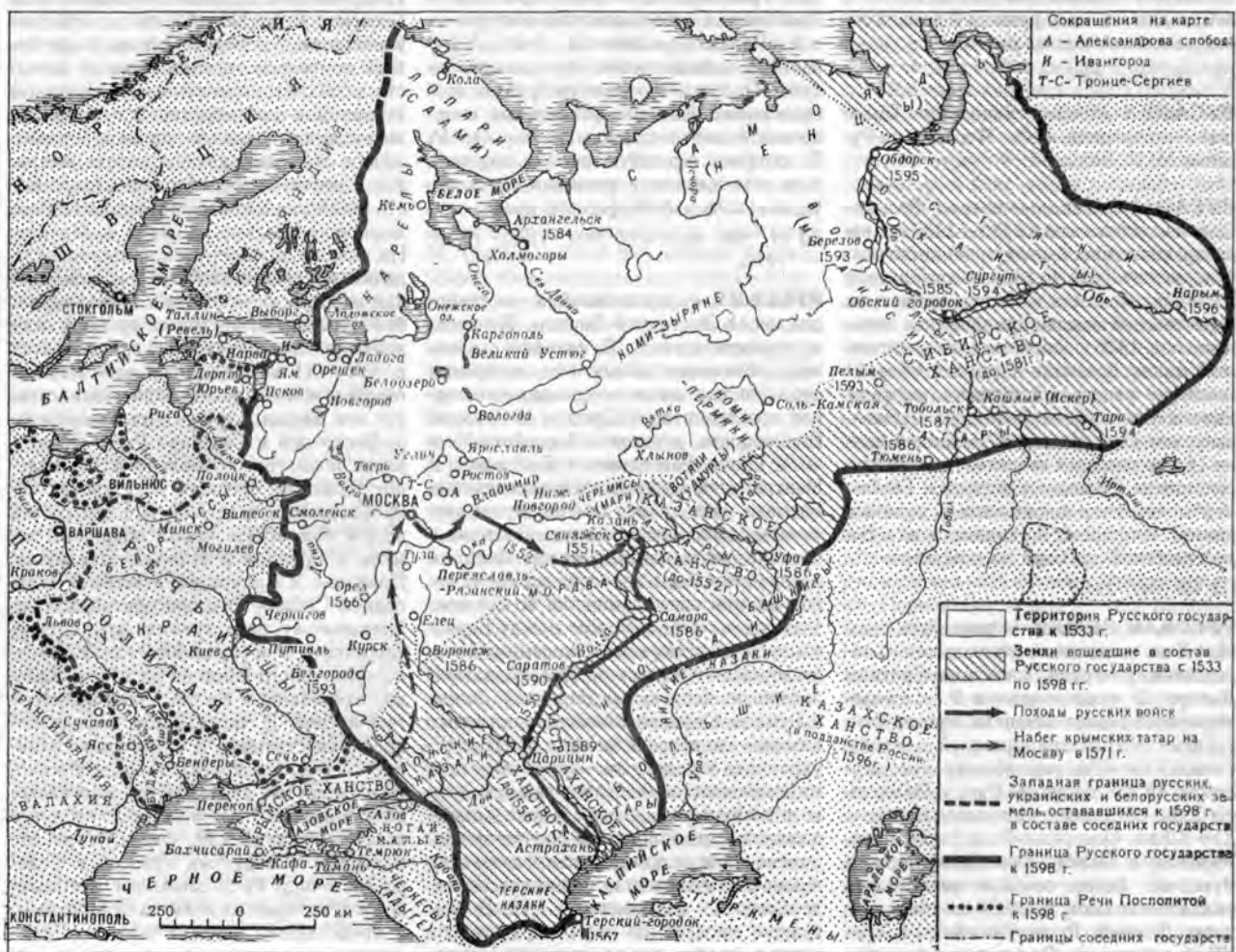
РУССКОЕ ВОЕВОДСТВО — наименование части украинских земель в период пребывания их под властью Речи Посполитой (XV—XVIII вв.). Р. в. сформировалось как административная единица в XV в.; в его состав были включены галицкие и западно-волинские земли, захваченные Польшей в XIV—XV вв., за исключением Белзской земли, превращенной в отдельное воеводство. Р. в. делилось на пять земель — Львовскую, Галицкую, Перемышльскую, Саноцкую и Холмскую. Центром Р. в. был Львов.

■ 416.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО — государство, сложившееся в кон. XV—нач. XVI вв. и объединившее русские земли вокруг Великого княжества Московского. К сер. XVI в. приняло форму сословно-представительной монархии. Образование Р. г. было подготовлено экономическим развитием русских земель в XIV—XV вв. и ускорено потребностями

обороны от нападений татар, литовцев, немцев, шведов и др. Постепенно были восстановлены производительные силы различных областей Северо-Восточной Руси, пострадавшие от татаро-монгольского нашествия в сер. XIII в. Рост общественного разделения труда и развитие товарного производства вели к усилению общения между отдельными русскими землями, что способствовало их объединению в единое государство. Татаро-монгольское иго, а также политика Польши, Литвы и Швеции, захвативших огромные территории в бывших русских землях, препятствовали экономическому и культурному развитию Руси. Борьба за независимость и воссоединение страны требовала образования единого государства, способного обеспечить внешнюю безопасность. Социально-экономическое развитие русских земель в XIV—XV вв. характеризовалось быстрым ростом феодальной земельной собственности и возникновением новой социальной груп-

Русское государство в XV в.

пы, на которую опиралась государственная власть, — служилые дворяне, непосредственно заинтересованные в создании сильной централизованной власти, обеспечивавшей защиту их земельной собственности и интересов. В создании единого мощного государства было заинтересовано также ремесленное и торговое население городов, т. к. объединение страны создавало благоприятные условия для развития ремесел и торговли (единые меры, подати, налоги, цены, деньги, общий рынок, безопасность торговых путей и т. д.). Процесс объединения страны занял приблизительно 3 столетия. С нач. XIV в. происходил рост Московского великого княжества, основа могущества которого была заложена в княжение Ивана I Даниловича Калиты. В 60—80-х гг. XIV в. главенствующее положение Москвы среди русских земель окончательно упрочилось благодаря политике великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича Донского. Этому способствовала победа русского войска над татарами в Куликовской битве 1380 г. В результате междоусобицы 2-й четв. XV в. к Московскому княжеству был присоединен целый ряд удельных княжеств, что еще более укрепило центральную власть. Наиболее крупные земли и княжества были присоединены к Москве в кон. XV—нач. XVI вв. в результате деятельности Ивана III Васильевича — Новгородская земля, Тверское княжество, Верховские княжества, а также Рязанское княжество, Псков, Смоленск и др. В правление этих великих князей (при Иване III было окончательно свергнуто татаро-монгольское иго) определилось формирование новой государственной системы управления, продолжавшееся затем на протяжении всего XVI в.; складывались центральные органы государственного аппарата — Боярская дума, приказы. Важное значение в укреплении централизованной власти имело создание Судебника 1497 г., установившего единую систему судебно-административной организации на всей территории Р. г. Объединение страны в единое государство обеспечило возможность экономического и культурного развития русского народа и вошедших в состав Р. г. нерусских народностей — татар, башкир, мордвы, коми, карелов, черемисов, удмуртов и др. — и их безопасность от агрессии внешних врагов.

■ 85а; 89; 128; 331; 348; 404; 529; 535а; 537а; 539; 540; 617; 700; 730; 740; 788а; 797; 825б; 940; 1137; 1188; 1337; 1339б; 1355; 1491; 1524; 1544; 1547; 1619.

РУССКОЕ МОРЕ — название Черного моря, встречающееся в летописях при изложении событий (858—1485 гг.), а также в арабских источниках 1-й пол. X в. (ал-Масуди). Арабские и другие во-

сточные географы именовали Р. м. также и Азовское море. В Софийской 1-й летописи под 1471 г. Р. м. обозначено оз. Ильмень.

■ 105; 570; 618; 870; 920; 1082.

РУССОВ Балтазар (иначе Рюссов, нем. Balthasar Russow) — ливонский хронист, проповедник и учитель в Ревеле. Род. ок. 1542 г. Его «Хроника Ливонии», написанная на немецком языке и основанная частично на официальных документах, — ценный источник по истории Ливонской войны 1558—1583 гг. и истории Эстонии XVI в. Впервые издана в Ростове (Германия) в 1578 г. Умер в 1600 г.

■ 530; 595; 596; 698; 1634а.

РУСЫ (летопис. русь или рось) — одно из северных племен, скорее всего скандинавского происхождения, владевшее на рубеже VIII и IX вв. несколькими важными пунктами на пути «из варяг в греки» и, возможно, обширной территорией в северной и северо-западной части Причерноморья. В это время они совершали морские набеги на берега Черного и Каспийского морей. Ок. 790 г. Р. напали на укрепленный город Сурож, потом перекинулись на южный берег и в 840 г. взяли и разграбили Амастриду, вернувшись через 2 года, по договору с Византией, часть добычи и освободив всех пленников. Византийский хронист Скилица писал по этому поводу: «Все лежащее на берегах Эвксина и его побережье разорял и опустошал в набегах флот россов (народ же «рос» — скифский, живущий у Северного Тавра, грубый и дикий). В 852 г. Р. взяли славянский город Киев. В Киеве тогда «был голод и плач великий». В 860 г. они на 360 кораблях осадили Константинополь, но через неделю сняли осаду и ушли восвояси, заключив, очевидно, с греками очень выгодный для себя мирный договор. В 864 г. Р. воевали с болгарями, а в 865 г. — с полочанами. В 867 г. они вели тяжелую войну с печенегами, посланными против них хазарами; в том же году воевали с кривичами. О боеспособности Р. Персидский аноним IX в. написал следующий: «Народ страны русов... воинственный. Они воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями. Царя их зовут хакан русов...» В 909 г. на Каспии появились ладьи Р., разгромивших о. Абискус. В 910 г. Р. напали на Мазандеран, но потерпели поражение и ушли. В 913 г. огромный флот Р. в 500 кораблей, с благоволения хазарского царя Вениамина, вошел в Каспийское море, сразился с горами — противниками Хазарии, но успеха не добился. Тогда Р. обрушились на Ширван и Баку — союзников хазар — и опустошили все западное побережье. Взяв огром-

ную добычу, Р. вернулись в Итиль, послали хазарскому царю его долю и расположились на отдых. Мусульманская гвардия Вениамина, с его разрешения, решила отомстить Р. за кровь магометан и за плененных детей и женщин. В 3-дневной битве утомленные походом Р. были разгромлены. Число погибших превысило 30 тыс. чел. Мусульмане в плен никого не брали. Остатки Р. бежали по Волге на север, где были убиты волжско-камскими булгарами и буртасами. Это лишь несколько эпизодов, известных древним авторам о Р., которые, вероятно, все имели в своих рядах как скандинавов, балтов или финнов, так и славян, объединяемых летописями общим названием — варяги или варяго-русь. Спустя почти 200 лет после разгрома аварями и хазарами славянского союза племен во главе с антами, на Днепровском пути стала складываться новая общность, которой суждено было объединить в единое государственное и национальное целое весь славянский восток и дать ему свое имя. Толчок к этому дали Р. Некоторые арабские источники свидетельствуют, что уже в VIII в. Р. были известны на востоке как народ, обитавший на севере, вблизи Ильменского и Ладожского озер, и у истоков Днепра и Волги. О них упоминали как об известных купцах, которые еще до 846 г. выступали посредниками в торговле Византии с Востоком, такие арабские хронисты, как Ибн Хордадбе, ал-Истархи, Ибн Хаукаль, ал-Балхи, ал-Масуди, Ибн Русте, Гардизи и др., заимствовавшие свои сведения из какого-то более древнего источника, возможно от Муслима ал-Джерми. Все они говорили о Р. как об известном племени, некоторые упоминали, что Р. обитали на севере на большом острове, окруженном болотами, что указывает на их первоначальные места обитания между Ильменем и Ладогой. Видимо, здесь, по мнению чешского историка Л. Нидерле, и помещался 1-й центр Р., пришедших из Скандинавии еще до IX в. Это были Gardar, Gardariki или Austr, Austriki скандинавских саг и рунических надписей, и здесь на Ладоге были их первые города Aldagen, Aldeigjuborg (Старая Ладога) и Holmgard, Ostragard (Новгород); отсюда распространилось господство Р. сначала, видимо, на восток, на Белоозеро и преимущественно на Волгу, а позднее вверх по Волхову и Ловати на Днепр. Это подтверждается также данными лингвистики и археологии. При этом продвижении Р. наряду со старыми образовавшимися новыми центрами, как на востоке — в Белоозере, Ростове, Муроме, Суздале, так и на юге — близ Смоленска (ср. Гнездовские курганы), в Любече, Чернигове, Вышгороде, Киеве, а также в Изборске, Турове и Полоцке на Западной Двине. Однако основное ядро Р. длительное

время оставалось на севере, между Ладогой, оз. Ильмень и Валдайской возвышенностью, но в результате растущей децентрализации оно ослабевало и постепенно распалось, пока, наконец, ок. 882 г. не образовалась взявшая верх военная группировка, которая во главе с двумя братьями Рюрика (умершего в Новгороде в 879 г.) — Аскольдом и Диром — обосновалась в Киеве и тем самым положила начало образованию Русского государства, которое постепенно создало не только политическое, но и национальное единство всех восточных славян с центром в Киеве — загадочным Самбатасом византийского императора Константина VIII Багрянородного. Поселения Р. первоначально представляли собой сеть гарнизонов, размещенных в важнейших пунктах вдоль двух основных торговых путей: Волжского и Днепровского. Р. были объединены в хорошо вооруженные и с военной точки зрения хорошо обученные дружины, которые благодаря взаимной поддержке смогли подчинить население даже далеко отстоящих районов. Только так и можно объяснить, как им удалось овладеть такой большой страной, подчинить себе столько славянских и финно-угорских племен, чтобы сплотить их затем в единое целое. Рассказ Начальной летописи о добровольном призвании на Русь варяго-руси является лишь литературной легендой, отчасти основанной на действительной новгородской традиции, когда верхушка словен новгородских в своих междоусобицах часто использовала отряды скандинавских наемников для победы над соперником, отчасти дополненной позднейшими домыслами, появившимися в Киеве. Этническая принадлежность Р. — наиболее сложный вопрос их происхождения. Летописец явно отличает их от славян и связывает с заморскими племенами Скандинавии, с норманнами (норвежцами) и шведами. Именно скандинавские германцы и были теми, кто пришли к славянам, покорили их и, объединив, дали им свое имя, создав т. о. предпосылки для образования русской народности и Русского государства. Византийские источники чаще всего называют Р. скифским народом, но все же и они несколько раз упоминали Р. как народ франкского, т. е. германского, происхождения. Константин Багрянородный почти всегда последовательно и четко различал славян и Р. Латинские источники, и прежде всего Бертинские анналы, сообщают под 839 г., что Р. считали себя шведским родом; венецианский летописец Иоанн Диакон (под 860 г.) и кремонский епископ Лиутпранд (во 2-й пол. X в.) считали Р. норманнами. Основные восточные источники (Ибн Фадлан, Ибн Якуб, Ибн Русте, Гардизи и др. отличали славян от Р. В пользу скандинавского происхождения Р.

говорят и многочисленные имена (явно северо-германского происхождения) русских князей, бояр и их дружинников, которые приводятся в летописи (главным образом в тексте договора киевского князя Олега с византийским императором Львом в 912 г. и договора киевского князя Игоря Рюриковича с византийским императором Романом в 944 г.); с этим согласуются и имена, приводимые в шведских рунических записях, относящихся к пребыванию на Руси. Несмотря на большое значение Р. в развитии восточно-славянской державы, с этнической точки зрения их влияние было ничтожно. Их было слишком мало, и поэтому они вскоре растворились в море славян. Род русских князей уже в 3-м поколении отказался от языка и традиций своих отцов. Внук Рюрика получил уже имя Святослав.

50а; 257; 441; 442; 442а; 464; 552; 562; 589; 603; 641а; 718а; 734; 749; 777; 799; 804; 830; 839; 904; 930; 931; 1035; 1082; 1088; 1118; 1205; 1215; 1388; 1432; 1512; 1656; 1657.

РУСЬ — происхождение этого слова до сих пор вызывает споры языковедов и историков. Существует несколько версий появления этнонима, из которых наиболее представительные две: т. н. «северная» и «южная». Согласно 1-й теории, слово «Р.» возникло в новгородской земле и зафиксировано здесь богатой топонимикой: Руса, Порусье, Околорусье, Руська на Волобже в Приладорье и т. д. Эти названия очерчивают первичную территорию «племенного княжения» словен новгородских, подтверждая запись «Повести временных лет»: «...прозвася Русьская земля, новгородьци». По содержанию и форме в языковом отношении «Р.» — название, возникшее в зоне интенсивных контактов славян с носителями «иных языщ» как результат славяно-скандинавских языковых взаимодействий. Первичное значение термина, по-видимому, «войско, дружина»; возможна детализация — «команда корабля, гребцы» или «пешее войско, ополчение». Славянская форма «Р.», по всей видимости, связана с финским «guotsi» так же, как с финским «suomi» связано славянское «сумь». Жившие в Северо-Восточной Руси финские племена называли словом «guotsi» древних шведов, приходивших на своих гребных дракках для обмена товарами, сбора дани или грабежа. Славяне же, жившие бок о бок с финно-угорскими племенами по Ильмену, Ладого, Верхней Волге — весье, мерей, мешерой, муромой и др., называли пришельцев варягами. Это наименование почти всегда в летописях было связано со словом «Р.» (варяго-русь). И летописная версия о призвании Рюрика новгородскими словенами использует термины

«Р.» и «дружина» как взаимозаменяемые. Славянизированное скандинавское «varing», «vaering» первоначально означало вообще скандинавов, которые в качестве наемных солдат поступали на службу к славянским князьям или византийским императорам. Бытовавшее на Балтике (не только у скандинавов, но и у поморских славян, финнов и прибалтийских племен) обозначение словом «Р.» рати, войска в Северо-Восточной Руси уже в IX в. жило совершенно самостоятельной жизнью, оторвавшись и от прибалтийско-финского, и от близкого по первичному значению скандинавского слова. На ранних этапах развития Древнерусского государства «Р.» стала обозначением ранне-феодалного восточного «рыцарства», защищавшего «Русскую землю», нового, дружинного по формам своей организации общественного слоя, выделявшегося из племенной среды. В XI в. «русин», полноправный член этого слоя, по Русской Правде, — это «гридин, любю коупчина, любю ябтеник, любю меченик», т. е. представитель дружины, купечества, боярско-княжеской администрации. Он был членом выделявшейся из племенных структур и поднявшейся над ними социальной организации: происходил ли он из местной новгородской (словенской) среды, либо со стороны, княжеская власть гарантировала ему полноценную виру, штраф за посягательство на его имущество, достоинство и жизнь. Позднее, к нач. XII в. название «Р.» утратило первоначальное значение социального термина, замененного развитой и дифференцированной социальной терминологией для обозначения господствующего слоя. Дальнейшее развитие получило государственное территориальное понятие «Р.», «Русская земля», обозначающее государство, возглавленное этим слоем, объединявшим «великих князей», «светлых князей» и «всякое княжее», «великих бояр», «бояр» и «мужей», от которых уже отделились купцы-гости. «Р.» как название широкого надплеменного дружинно-торгового общественного слоя, консолидирующего его дружину, войско, звенья административного аппарата, наполняющего города «Русской земли», безусловно связано с племенной принадлежностью, защищенного княжеской «Правдой росьской», — это понятие восточно-славянское. Название этого по происхождению и своему составу прежде всего славянского слоя родилось на славяно-финно-скандинавской почве, но в развитии своем полностью подчинено закономерностям развития восточно-славянского общества и Древнерусского государства. В течение IX—X вв. слово «Р.» из социального переросло в этническое и стало самоназванием не только для новгородских словен, но и (после похода Олега на Киев) киевских полян,

«прозванных русью», а также посланцев Олега и Игоря Рюриковича, гордо заявлявших византийцам: «Мы от рода рускаго». С помощью варяг-руси возникли города в Северо-Восточной Руси: Новгород, Белоозеро, Изборск, Ладога и др., а затем путем объединения их в новое политическое целое — («Киевскую») Русь», основой успеха которого, видимо, было более выгодное по сравнению с другими городами расположение Киева на пути «из варяг в греки». Кто владел Киевом — владел всем Поднепровьем: покорение и объединение населения Поднепровья должно было последовать само собой. Только таким образом можно объяснить, почему наименование «Р.», которое первоначально принадлежало лишь варягам, сидели ли они в Новгороде, Белоозере, Полоцке или в Киеве, именно из Киева распространилось как общее наименование для всего восточного славянства и почему именно Киев стал «матерью городов русских».

Сторонники «южной» теории связывают происхождение этнонима «Р.» с Полянской землей. По этой теории, имя «Р.» восходит к названию реки Рось, впадающей в Днепр южнее Киева. Первое надежное упоминание «Р.» как этнонима относится еще к событиям IV в. (Иордан. «О происхождении гетов») в форме «росомоны» — народ Рос или «люди с реки Рось». Как отмечает Б. Н. Рыбаков, древнейшая письменная форма слова «русский» была «росьский». Видимо, сначала народ и держава назывались не Русью, а Росью (ср. росс, Россия). Согласно южной теории имя это — славянское и зафиксировано памятниками на юге державы еще за полтысячелетия до Рюрика, поэтому ничего общего с ним не имеет. Есть еще несколько, менее значительных теорий происхождения слова «Р.» (скифо-сарматская, водная теория: русло-рус-русский — русь и т. д.).

□ 50; 200; 336; 441; 596; 777; 804; 830; 904; 1015; 1088; 1205; 1215; 1594; 1601.

РЫБИН-ПРОНСКИЙ Василий Федорович — князь, земский дворянин, единственный сын князя Ф. Ю. Пронского Рыбы. В 1550-х гг. числился дворовым по Костроме и Рузе. В 1566 г. участвовал в Земском соборе, который царь велел собрать в Москве специально для того, чтобы решить «всем миром» вопрос о прекращении или продолжении войны с поляками за Ливонию. К тому времени установившийся в стране опричный режим привел к конфликту между царем и боярством. Опричные земельные перетасовки причинили ущерб особенно тем земским дворянам, которые имели поместья на территории, отошедшей в опричину, но не были приняты на опричную службу. Земщина не годовала на произвольные действия царя

и его опричников. По словам летописца, учинив опричину, царь «грады также раздели и многих выслаша из городов, кои взял в опричину, и из вотчин и ис поместий старинных... И бысть в людех ненависть на царя от всех людей...» И вот в самый разгар опричных земские служилые люди обратились к царю с требованием об отмене опричного режима. Царь отклонил ходатайство челобитчиков и велел бросить в тюрьму 300 чел. Правительство, однако, не могло держать в заключении цвет столичного дворянства, и уже на 6-й день почти все узники получили свободу. 50 чел., признанных зачинщиками, подверглись торговой казни: их откололи палками на рыночной площади, несколькими урезали языки, а троих дворян обезглавили: И. Карамышева, К. Бундова и Р.-П. Его имения были, видимо, конфискованы. Оставил единственного сына — Ивана.

□ 530; 536; 918; 1059; 1147; 1178(1); 1284.

РЫБИНСК — селение на Волге (ныне районный центр Ярославской обл.). Впервые упоминается в летописи под 1071 г. как поселение Усть-Шексна, а затем — в XII в. в уставной грамоте новгородского князя Святослава Ольговича. С 1137 г. стал называться Рыбаньск, с 1504 г. — «Рыбная слобода ... на Волзе», составлявшая собственность великого князя Ивана III Васильевича и упоминалась в его завещании в числе великокняжеских волостей. С XVI в., когда был открыт для иностранных судов Архангельский порт, жители Р. стали заниматься постройкой судов, перевозкой грузов, сбытом местной продукции в Ярославль, Москву и Архангельск.

□ 465; 476; 870; 1191(1).

РЫЛЬСК — город на правом берегу р. Сейм у впадения в нее р. Рыло (ныне районный центр Курской обл.). Впервые упоминается в летописи под 1152 г., хотя существовал уже в IX в. и был главным поселением северян. В сер. XII в. находился в составе Северского княжества, а с кон. XII в. — центр удельного княжества: известны несколько рыльских князей. В кон. XIII или нач. XIV в. отошел к Литве. В кон. XV в. великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик отдал его сыну мятежного галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки — Ивану Шемякину. Сын последнего, Василий Иванович Шемячич, в 1500 г. перешел на службу к Ивану III Васильевичу. Он построил в Р. соборную церковь. В 1522 г. Р. вошел в состав Московского государства. В XVI в. он был укреплен и стал значительным стратегическим пунктом России на южных границах. Неоднократно подвергался литовским и татарским нападениям, не раз опустошался и горел. Остатки пре-

жних укреплений сохранились до сих пор. В окрестностях города ок. 70 курганов очень древнего происхождения.

□ 1191(2); 1262.

РЫНГОЛЬТ — литовский князь. Род. ок. 1176 г. В 1226 г. вступил на престол и, соединившись с другим литовским князем — Свенторогом, напал на Ливонию. В 1227 г. магистр Ливонского ордена Фольквин вторгся в Семигалию и разбил литовцев, но Р. в отместку взял приступом ливонская крепость Ашераден (Айскрауклис) на р. Даугава. Позже своими многочисленными победами совершенно расстроил Ливонский орден, так что папа римский объявил против него крестовый поход; на Р. пошло огромное войско, к которому присоединились и русские полки. При р. Каменка Р. занял очень выгодную позицию и, несмотря на малочисленность своих отрядов, разгромил союзников и прогнал их за Двину. С тех пор никто при нем не решался нападать на Литву. Умер в 1240 г.

□ 496(3).

РЫНДЫ (от др.-рус. «рыдель» или «рындель» — знаменосец, возможно, из *сред.-ниж.-нем. ridder* — рыцарь) — оруженосцы-телохранители при великом князе или царе на Руси в XIII—XVII вв. Р. во время дворцовых приемов, одетые в специальные белые одежды и вооруженные парадными бердышами, рогатинами, саадаками, копиями и т. д., обычно стояли по обе стороны трона. Они сопровождали монарха в торжественных выездах и военных походах. Назначались Р. обычно из молодых представителей семей придворных.

□ 502; 903(3—4); 1008; 1147; 1176.

РЮРИК — князь новгородский. По одной из версий, один из мелких датских конунгов, до 850 г. владевший г. Дорестад во Фрисландии, разграбленном затем викингами. В 850-е гг. он обосновался в области р. Эйдер, в Южной Ютландии, контролируя, таким образом, выход к Северному морю для Хедебю, крупнейшего к тому времени центра скандинаво-славянской торговли на Балтике. Возможно, Р. участвовал в организованной датчанами в 852 г. блокаде шведской Бирки, основного торгового конкурента Хедебю. В 850-х гг. летописные варяги попытались взывать дань с северных племен словен, кривичей, чуди и мери. Успешные действия последних против славян на рубеже 850—860-х гг. привело к изгнанию варягов, но затем развернулось в межплеменную распри: «всташа град на град», сообщает об этом Новгородская 1-я летопись. Судя по летописным известиям, в 850-х гг. княжеская власть северо-русских земель контролировала Ладогу и Новгород, Изборск

Рынды

и Полоцк, Белоозеро и Ростов. И вот теперь между этими городами началась настоящая война; ок. 860 г. произошел тотальный пожар Ладоги. Обострение отношений славян со севянами противоречило объективным интересам и потребностям балтийской торговли, к тому времени уже приобретающей общеевропейское значение; поток серебра (арабских дирхемов), шедший Волжским путем через Ладогу и Новгород на Готланд и далее в Европу, прервался, торговля в регионе стала хиреть. Возможно, чтобы выйти из политического межплеменного и международного кризиса, славянская знать Ладоги решила одним лишь актом «призвания Рюрика» урегулировать отношения практически в масштабах всей Балтики, предвидя, что харак-

тер отношений в то время между датчанами и шведами в первую очередь, военно-политический союз ладожских славян с датскими варягами прочно закрыл дорогу к Ладоге «свейским находникам». Обращение к Р., этому конунгу-викингу, враждовавшему и с немцами, и со шведами, а в силу того поддерживавшему лояльные отношения с балтийскими славянами, говорит о том, что славяне были отлично осведомлены в ситуации на Балтике. Видимо, в 860 г. состоялись первые переговоры ладожан с Р. В следующем, 861, году он еще находился на западе. Лишь в 862 г., по сообщению Ипатьевской летописи, Р. и его дружина видимо, «придоша к словенном первее и срубиша город Ладогу», затем «пришед к Ильмерю, и сруби город над Волховом,

и прозваши и Новгород... и роздая мужем своим волости и города рубити: овому Польшеск, овому Ростов, другому Белоозеро». Видимо, это была продуманная акция, направленная на возведение представителями княжеской администрации в союзе с племенной верхушкой подчиненных центральной власти укреплений во всех основных политических центрах Руси. Через 6—8 лет, в 870 г., Р. вернулся на Запад, чтобы урегулировать владельческие отношения с франкским и немецким королями (Карлом Лысым и Людовиком Немецким). За это время, видимо, в Новгороде оформилась оппозиция во главе с Вадимом Храбрым. Вернувшись не позднее 874 г., Р. успешно подавил сопротивление части племенной старейшины, а чтобы закрепить свое положение, вступил в брак с представительницей одного из местных знатных семейств (Ефанда Иоакимовской летописи), в браке с которой имел сына Ингваря (Игоря Старого), и двух дочерей. Умер Р. в 879 г. новгородским князем. В. Н. Татищев, полагаясь на правдоподобность рассказа упомянутой Иоакимовской летописи, считал, однако, что Рюрик был сыном Умилы, дочери новгородского старейшины Гостомысла, и ободритского князя Годослава (ободриты, или бодричи — одно из западно-славянских племен), которого призвал на правление в Новгород Гостомысл, оставшийся без наследников по мужской линии.

□ 129; 132; 570; 7186; 776; 921; 1082; 1135; 1377(1).

РЮРИК РОСТИСЛАВИЧ — князь перемышльский, старший из троих сыновей тмутараканского князя Ростислава Владимировича от брака с дочерью венгерского короля Бельи I Анной (Ланкой). После смерти отца в 1066 г. мать Рюрика уехала на родину, в Венгрию, а он с братьями остался на Руси. К 1084 г. Р. Р. находился во Владимире-Волынском у князя Ярополка Изяславича. Воспользовавшись отъездом последнего в Киев, Р. Р. с братом Васильком, набрав дружину, изгнал вернувшегося Ярополка из Владимира. Переяславский князь Владимир Мономах заставил их возвратиться княжение Ярополку. В «Повести временных лет» под 1086 г. сообщается: «Бежа Нерадец треклятый Перемышлю к Рюрикови». Нерадец был, по-видимому, слугой Р. Р. и бежал в Перемышль после того, как убил Ярополка. Вероятно, после этого Р. Р. надеялся на присоединение Владимира-Волынского к своим владениям, но великий князь Всеволод Ярославич передал Владимир двоюродному дяде Р. Р. — князю Давыду Игоревичу. Р. Р. же получил Перемышль. Умер в 1092 г. бездетным и неженатым, а Перемышль перешел к его брату — Володарю.

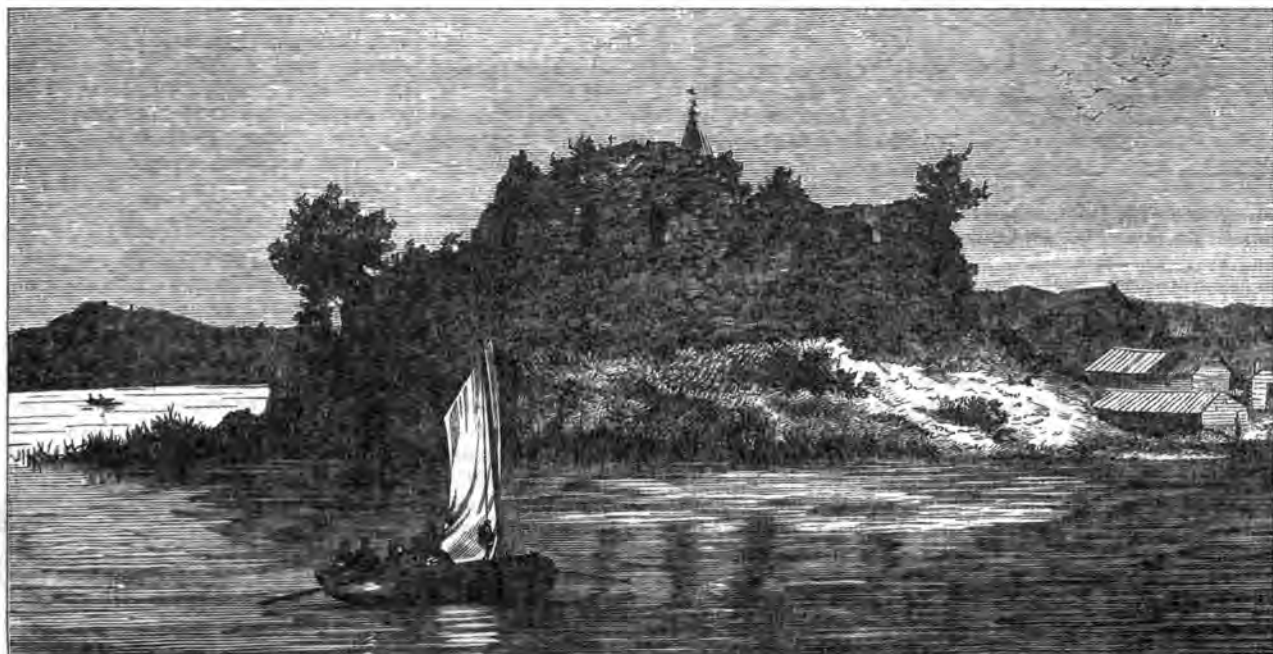
□ 110; 570; 1082; 1154; 1178(1).

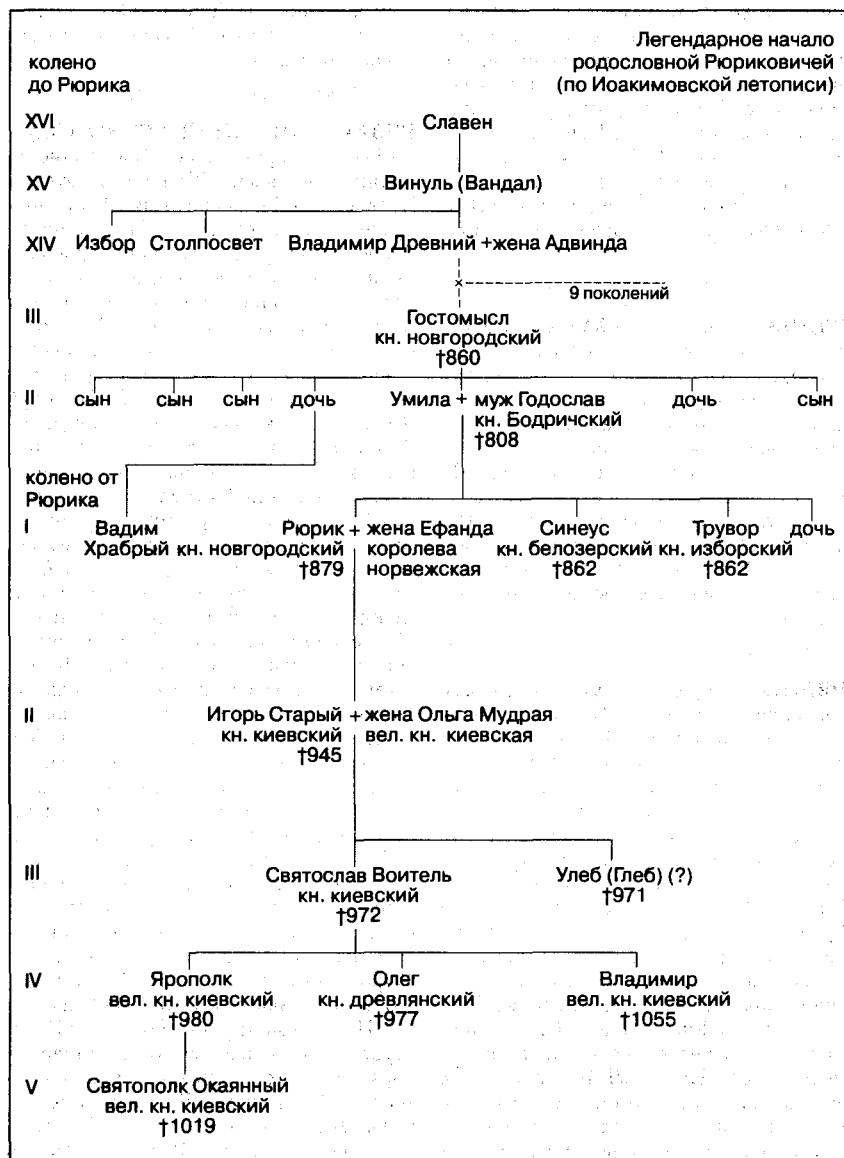
РЮРИК РОСТИСЛАВИЧ — князь торческий, овручский, новгородский, затем великий князь киевский, 2-й из пятерых сыновей великого князя киевского Ростислава Мстиславича. Впервые упоминается в летописях под 1157 г. как князь овручский в связи с участием вместе со смолянами в походе великого князя Изяслава Давыдовича на Туров. В 1159 г. отец посылал его на помощь полоцкому князю Рогволоду Борисовичу против Ростислава Глебовича и в том же году — к Святославу Ольговичу против Изяслава Давыдовича и половцев. В самом нач. 60-х гг. XII в. Р. Р. держал Поросье. Ипатьевская летопись под 1161 г. отмечает его поход из Торческа на Изяслава Давыдовича, в результате чего у Владимира Мстиславича Мачешича был отобран Слуцк. В 1167 г. участвовал в приглашении на киевское княжение Мстислава Изяславича и по его зову ходил на половцев, но в следующем году поссорился с ним и помог Андрею Боголюбскому разгромить Киев. Новгородская 1-я летопись младшего извода сообщает под 1170 г.: «Приде в Новьгород князей Рюрик Ростиславич октября в 4 день». Зимой 1171/72 г. он отнял посадничество у знатного новгородского боярина Жирослава, чем навлек на себя немилость остального боярства и весной 1172 г. был вынужден покинуть Новгородскую землю. 24 марта 1173 г. трое Ростиславичей (Давыд, Рюрик и Мстислав Храбрый), обвиненные Андреем в том, что их бояре отравили его брата — Глеба Юрьевича, захватили Киев, а затем пошли к

Торческу на другого его брата — Михалка Юрьевича и вынудили его оставить Киев. За это они дали ему Переяславль Южный и освободили захваченных ими в Киеве Всеволода Юрьевича (Большое Гнездо) и племянника последнего — Ярополка Ростиславича. В Киеве сел Р. Р. В ответ на это Андрей потребовал, чтобы Рюрик немедленно оставил Киев: «Ты же, Рюриче, поиди в Смоленск к брату в свою отчину». Однако Р. Р. не послушался, и Андрей послал к Киеву огромное войско. Ростиславичи перебрались из столярного града, надеясь отсидеться в меньших по размеру, но более надежных крепостях, Белгороде и Вышгороде, что им в конце концов и удалось: осаждавшие, простояв несколько месяцев под Киевом, вынуждены были с большими потерями покинуть Киевскую землю. После ухода в 1173 г. войска Андрея из Южной Руси Р. Р. остался в Киевской земле, владея Белгородской и Овручской волостями. В феврале 1174 г. Р. Р. вернулся в Новгород, однако в апреле новгородцам, не желавшим ссориться с Андреем, удалось все-таки избавиться от Р. Р., который вернулся в Овуч. В 1176 они с братом Давыдом пошли отражать набег половцев и потерпели поражение у Ростовца. В 1180 Р. Р. занял Киев после того, как Святослав Ольгович неудачно попытался захватить Давыда на охоте и затем спешно отступил за Днепр, в Чернигов. В 1181 г., несмотря на победу над половцами, приведенными сыном Святослава Игорем (героем «Слова о полку Игореве»), уступил Киев Святос-

лаву, т. е., по словам летописца, «возлюбил мир паче ратных и пожити хотя в братолюбии». Р. Р. вокняжился в «Русской земле», удержав за собой Белгород, Овруч и Вышгород. В 1183 г. вместе с великим князем Святославом и другими князьями наголову разбил половцев и способствовал установлению спокойствия на границах Южной Руси, чем снижал любовь «крестьян и поганых». Между 1183 и 1185 гг. выдал дочь Предславу за галицко-волинского князя Романа Мстиславича Великого. Когда в 1194 г. умер Святослав, Р. Р. с «радостью» приветствовали и народ Киева, и его духовенство. Став великим князем, он старался жить в мире с Всеволодом Большое Гнездо, которого считал старшим, что позволило на некоторое время избежать усобиц на юге Руси. В 80—90-е гг. XII в. Р. Р. раздавал свои города в держание отдельным частным лицам. Так, ок. 1187 г. он подарил снохе г. Брягин; ок. 1188 г. дал зятю Роману в держание Торческ; ок. 1192 г. выделил воеводе Кунтувдею г. Дверен из своих поросских владений. В 1195 г. Всеволод поссорил Р. Р. с его зятем — Романом Великим — тем, что сначала потребовал себе обещанные ранее Роману города в Поросье, а затем уступил один из них своему зятю — Ростиславу Рюриковичу. Р. Р. должен был уступить Киев и ушел в Овруч. Однако уже в следующем году Р. Р. в союзе с половцами и черниговскими Ольговичами снова захватил Киев, причем подверг его сильнейшему разгрому и опустошению, «якого же зла не было

Рюриков замок

от крещения под Киевом». После падения Киева Роман осадил Овруч и заставил Р. Р. целовать крест на верность Всеволоду и себе лично, после чего ходатайствовал перед Всеволодом о посажении Р. Р. в Киеве. В 1197 г. Роман расторг брак с Предславой. Зимой 1204 г. некоторые южно-русские князья по главе с Р. Р. и его бывшим зятем выступили в поход против половцев, которых разбили и взяли большую добычу, но на обратном пути между главными руководителями похода возникли распри, в результате которых Роман схватил Р. Р. и постриг его насильно в монахи. Вместе с ним были пострижены его жена и дочь Предслава. Монашескую ясу Р. Р. удалось сбросить лишь после гибели Романа в 1205 г. Он снова «сиде в Киеве» и

вскоре вместе с Ольговичами осадил Галич, где сидел малолетний сын Романа — Даниил. Но тому оказал поддержку венгерский король, и Р. Р. пришлось уйти восвояси. В 1206 г. поход на Галич повторился, но так же неудачно: по приглашению галичан там сел Владимир Игоревич. К тому же, пока он стоял под Галичем, Киев занял Всеволод Святославич Чермный. Р. Р. ушел в Овруч, но вскоре ему удалось вернуть не только Киев, но и Переяславль Русский. В 1207 г. Всеволод Чермный, собрав огромное войско, подошел к стенам Киева, и Р. Р. снова пришлось уходить в Овруч. В конце того же года Р. Р. опять захватил Киев. В 1211 г. Р. Р. умирает в Киеве, вероятно, договорившись добровольно уступить Киев Всеволоду Чермному после своей

смерти (о примирении их говорит Густынская летопись). Версии о княжении Рюрика в Чернигове или даже заточении его там основаны на дефектной записи Лаврентьевской летописи. По словам летописи, приводимым В. Н. Татищевым, «Рюрик... княжив 37 лет, четыре раза изгоняем [из Киева] бысть и пострижен, от зятя [Романа Великого] много пострадав. Не име покоя ниоткуда, зане сам питию много вдахся, женами водим бе, мало о устрое земнем прилежа, и тиуны его много зла творяху. Сего дея и киевляном в мале любим бе». Упомянутый в «Слове о полку Игореве». Р. Р. приписывают сооружение в Киеве церкви во имя св. Василия (1207 г.), а в Выдубицком монастыре — каменной стены (1199 г.). Был дважды женат: 1) на половчанке — дочери хана Белюка, взятой в плен Р. Р. в 1162 г.; 2) на Анне, дочери туровского князя Юрия Ярославича, от брака с которой оставил двоих сыновей: Ростислава и Владимира, а также двух дочерей: Всеяславу, выданную в 1198 г. за рязанского князя Ярослава Глебовича, и упомянутую Предславу.

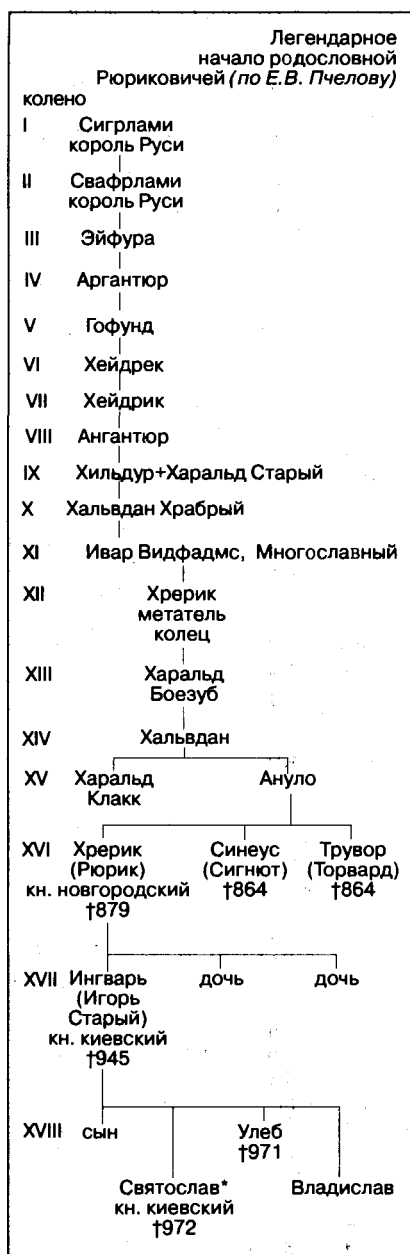
☞ 570; 742; 771; 870; 903(2); 921; 1154; 1178(1).

РЮРИКОВИЧИ — княжеский род, потомки новгородского князя Рюрика, севшего на княжение в Новгороде Великом в 862 г. Стояли во главе Древнерусского государства, а также крупных и мелких княжеств периода раздробленности. В XII—XIII вв. некоторые Р. назывались также по именам родоначальников ответвлений этого широко размножившегося рода — Мономашичи, Ольговичи, Ростиславичи, Святославичи и др. Последний царь из Р. — Федор Иванович — умер в 1598 г. С образованием единого Русского государства Р., утратив удельные владения, составили (наряду с Гедиминовичами и др.) высший слой московских служилых людей («княжат»).

☞ 112a; 1135; 1475; 1594.

РЮРИКОВО ГОРОДИЩЕ — древнее городище, расположенное в 2 км от Новгорода Великого, на правом берегу Волхова, в пределах д. Городище. Первоначально называлось просто «Городище»; Р. г. — название позднее, возникшее в нач. XIX в. под влиянием летописной легенды о Рюрике. Раскопки, проведенные в 1928, 1935 и 1965 гг. новгородскими археологами, обнаружили на Р. г. три культурных слоя: эпохи неолита, раннего железного века и русского (с XII в.). На Р. г. неоднократно находили свинцовые печати XII—XV вв. с именами князей, бояр, посадников и наместников. Эти находки связаны с существовавшей здесь в XII—XIII вв. укрепленной княжеской

усадьбой, где поселились князья, которым после восстания XII в. было запрещено жить в самом Новгороде. В XIV—XV вв. здесь жили великокняжеские наместники. — См. Городище.

□ 1257.

РЯДОВИЧИ — категория зависимых людей в Древней Руси, упоминаемая в источниках XI—XII вв. Р. появились в результате разрушения соседской общины, которое происходило с увеличением имущественного неравенства. Вынужденные для поддержания своего хозяйства заключать на определенных усло-

виях договор («ряд») с феодалом, Р. несли различные повинности и исполняли мелкие хозяйственные поручения в его вотчине, входили в состав его челяди. Несоблюдение договора грозило Р. полным холопством. Разновидностью Р. были закупы. По Русской Правде, за убийство Р. назначался такой же штраф, как и за убийство холопа (5 гривен). В XVI—XVII вв. Р. называли иногда жителей рядков.

□ 61; 1114а; 1624а.

РЯДОК — так в XV—XVII вв. называлось обычно торгово-ремесленное поселение, центр погоста или волости на территории Новгородской земли. Р. располагался, как правило, на водных путях и представлял собой тип поселения, переходный от сельского к городскому. В Р. жили торговцы, ремесленники, занимавшиеся также сельским хозяйством. Некоторые Р. (Тихвин, Повенец, Валдай, Вышний Волочек и др.) в XVII в. превратились сначала в посады, затем — в города.

□ 1191(3).

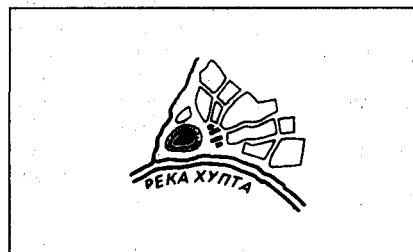
РЯЖСК — город на крутом и высоком левом берегу р. Хупта (ныне районный центр Рязанской обл.). Точное время основания Р. неизвестно. Название Р. некоторые исследователи выводят из слова «ряж» — деревянного сруба, наполненного песком и применявшегося для устройства валов укреплений (такой ряж был изображен и на гербе города Р.); др. ученые полагают, что имя свое Р. получил от р. Ряса (приток р. Воронеж), текущей, правда, в 30 верстах от города, но давшей свое название Рясскому полю, которое являлось волоком из Хупты в Ряску. Под 1502 г. о нем говорится в переписке великого князя московского Ивана III Васильевича с великой княгиней рязанской Аграфеной Васильевной: «...отпустив 7 судов посла Турецкого до Старой Рязани; а от Старой Рязани ехати ему Пронею вверх, а из Прони к Пранову [р. Ранова, приток р. Проня], а из Прановой Хуптою [приток р. Ранова] вверх до переволоки до Рясского Поля... да переволокою Рясским полем до реки до Рясы...». Начиная с 1571 г. Р. упоминается довольно часто в разрядных записях и боярских приговорах о комплектовании укреплённых мест жильцами и конными казаками. Строительство городских стен и башен Р. (тогда он назывался «город на Пехлеце Брянском», а по завершении строительства долгое еще время в документах он упоминался как «Ряской» или «Рязской») осуществлялось летом и осенью 1577 г. под руководством окольничего и воеводы М. И. Колычова. Р. входил как город-сторож в Большую засечную черту, охраняя

Ряжский волок (с Дона на Оку), пока в сер. XVII в. границы России не отодвинулись дальше к югу.

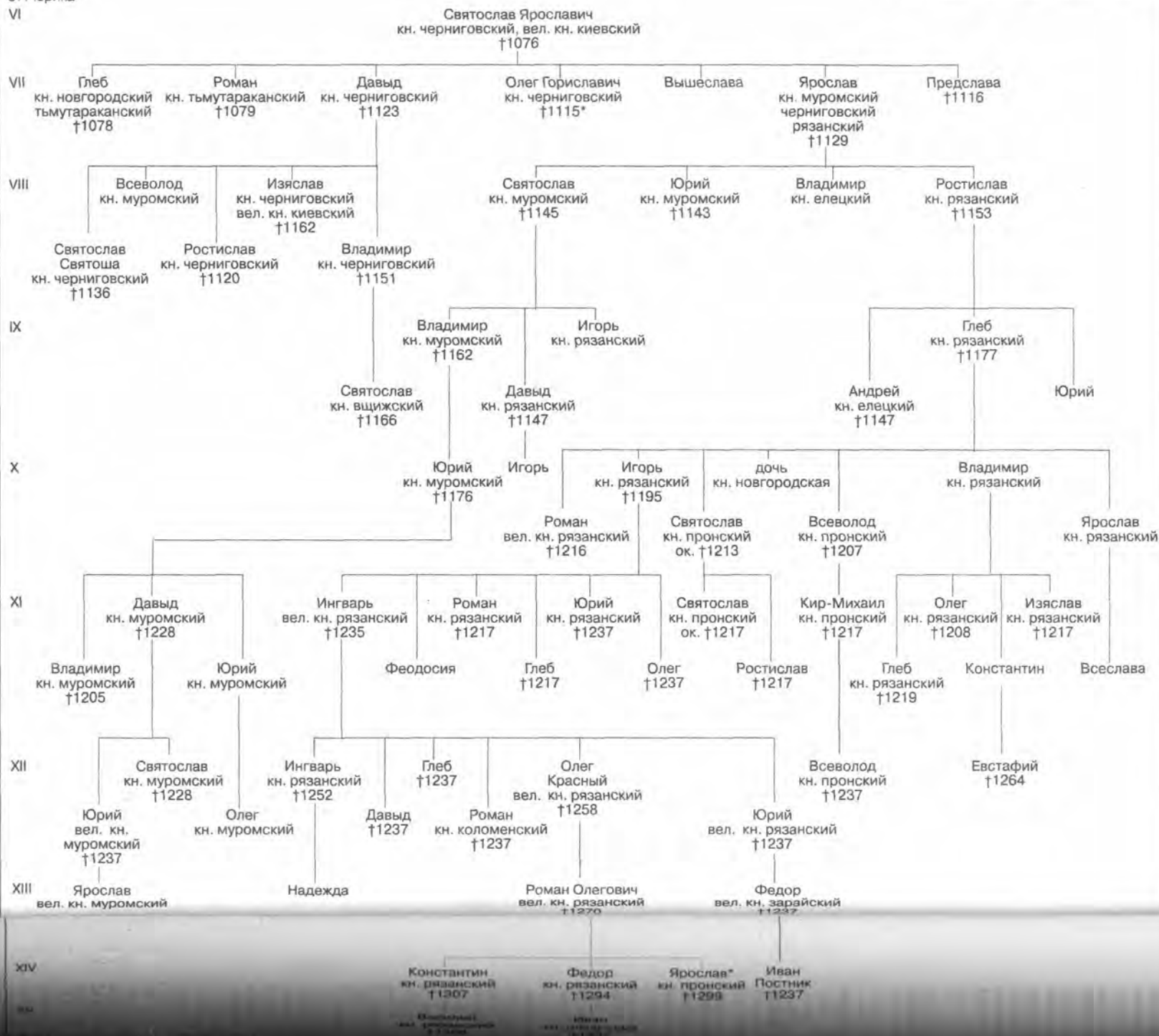
□ 508; 540; 1147; 1191(2); 1262.

РЯЗАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО (Великое) — государственное образование со столицей в Рязани (Старой, а затем в Переяславле-Рязанском). В 1054 г., при разделе Древнерусского государства между сыновьями умершего Ярослава Мудрого, Святослав, согласно Новгородской 1-й летописи, получил «Чернигов и всю страну восточную и до Муром», в т. ч. и Рязань. В 1096 г. княживший в Чернигове его сын Олег, поссорившись с родственниками, бежал в Стародуб (Северский), а оттуда «иде к Рязаню». Это первое упоминание летописями Рязани. После его изгнания оттуда новгородский князь Мстислав Владимирович Великий «сотвори мир с рязанци». Брат последнего — Изяслав, сидевший на княжении в Муроме, был убит Олегом, что послужило причиной войны между ним и братьями Изяслава — Мстиславом Великим и Вячеславом. В 1097 г. южнорусские князья на Любечском съезде оформили свои владельческие права: Олег получил Новгород-Северский, один из его братьев, Давыд Святославич, — Чернигов, а другой, Ярослав Святославич, — Муромо-Рязанское княжение. После смерти в 1115 г. Олега, занимавшего к тому времени Чернигов, Ярослав сел вместо него на черниговском столе, оставив за собой свои прежние владения. В 1127 г. сын Олега — Всеволод Ольгович напал на Чернигов и выгнал оттуда дядю, который ушел в Муром, по пути оставив в Рязани своего племянника — Святослава Ольговича. После смерти Ярослава в 1129 г. Муромо-Рязанская земля досталась в управление его сыновьям — Юрию, Святославу, Владимиру и Ростиславу. Юрий занял Муром — более крупный и важный город владения, Рязань досталась Святославу и Ростиславу, а Владимир сел в Ельце. С тех пор Муромо-Рязанское княжество обособилось от Черниговского и разделилось на два самостоятельных княжества — Муромское и Рязанское. Владения Святослава и Ростис-

План г. Рязьска (по Г. Мокееву)

XIII	Юрий вел. кн. муромский †1228	Олег кн. муромский †1252	Давыд †1237	Роман кн. коломенский †1258	вел. кн. рязанский †1237	Юрий вел. кн. рязанский †1237	Федор вел. кн. зарайский †1237
	Ярослав вел. кн. муромский	Надежда			Роман Олегович вел. кн. рязанский †1270		
XIV			Константин кн. рязанский †1307	Федор кн. рязанский †1294	Ярослав* кн. пронский †1299	Иван Постник †1237	
XV			Василий кн. рязанский †1308	Иван кн. рязанский †1327			
XVI				Иван Коротопол кн. рязанский †1343			
XVII			Софья кн. холмская †1365	Олег вел. кн. рязанский †1402	Анастасия †1371		
XVIII	Федор вел. кн. рязанский ок. †1427	Анастасия кн. трубчевская	Родослав вел. кн. рязанский †1407	дочь кн. пронская	дочь кн. смоленская	Агриппина кн. козельская	
XIX	Василий ок. †1407	Иван вел. кн. рязанский ок. †1456	Василиса ок. †1422				
XX	Василий вел. кн. рязанский †1483	Федосья до †1483	Петр †1483				
XXI	Иван вел. кн. рязанский †1500			Федор кн. рязанский	Анна кн. Бельская		
XXII	Иван вел. кн. рязанский ок. †1534	Василий	Федор	Васса			

лава были довольно большими: они занимали обширную территорию по среднему течению Оки и верховьям Дона; северные их границы подходили к Москве, принадлежавшей Ростово-Суздальскому княжеству. Кроме собственно Рязани, в княжестве уже существовали такие крупные города, как Пронск, Переяславль, Ростиславль, Ижеславль и др. С сер. XII в. разгорелось соперничество между Черниговом и Ростово-Суздальским княжеством за влияние на Р. к. К этому времени значение главного города в земле перешло к Рязани, причем Муром и Рязань обособились; муромские князья стали вассалами Владимиро-Суздальского княжества и фактически Рязани не подчинялись. Единственным уделом рязанских князей, по словам летописца, был Пронск, ведший, однако, весьма самостоятельную внутреннюю политику. В борьбе за свою независимость рязанские князья склонялись, смотря по ситуации, то на сторону своих черниговских родственников, то — ростово-суздальских князей. В 1152 г. полки рязанского князя Ростислава Ярославича участвовали в составе войска суздальского князя Юрия Долгорукого в неудачной осаде Чернигова. В 1153 г., после смерти Ростислава, в Рязани сел его сын Глеб. В период правления Андрея Боголюбского во Владимире-на-Клязьме рязанцы в составе владимиро-суздальского войска неоднократно вторгались в пределы Черниговского княжества. Р. к. постоянно стремилось освободиться от опеки владимиро-суздальских князей, что приводило к различному рода столкновениям Рязани с Владимиром. В 1177 г. Глеб Ростиславич сжег Москву, разорил Боголюбово и другие владимирские города, но был разбит владимирским князем Всеволодом Большое Гнездо, взят в плен и в том же году умер в темнице, а его владения на долгие годы попали в вассальную зависимость от Владимира, сохранившуюся до смерти Всеволода (1212 г.). В XII в. рязанские князья активно воюют с мордвой, волжско-камскими булгарами, но особенно с половцами, кочевья которых вплотную подходили к южным и юго-восточным границам Р. к. Так, безлесный участок на р. Проня получил даже название «Поля половецкого». Во время своих набегов кочевники проникали далеко вглубь рязанских земель. Рязанские князья меняли к ним свое отношение чаще всего в связи с ситуацией: либо искали их поддержки в междоусобной борьбе, либо воевали против них в союзе с другими русскими князьями. Летописцами отмечены удачные походы на половцев в 1131, 1148 и 1205 гг. Борьба с ними потребовала больших усилий и способствовала ослаблению Р. к. Кроме борьбы с внеш. про-

тивником, многочисл. рязанские князья постоянно ссорились и дрались друг с другом за власть внутри княжества. В 1217 г. внук Глеба — рязанский князь Глеб Владимирович вероломно убил шестерых своих братьев, но на следующий год вынужден был бежать в Поле, и в Рязани сел Ингварь Игоревич. Татаро-монгольское нашествие зимой 1237/38 г. привело к разрушению производительных сил края, уничтожению многих городов, умерщвлению и уходу в полон большей части населения, к резкому ослаблению государственной власти внутри Р. к. Лишь к кон. XIII в. Р. к. начало понемногу оживать, но тут же возобновились распри внутри княжеской семьи, к которым прибавились территориальные споры с удельным Московским княжеством. В 1301 г. московский князь Даниил Александрович вторгся в Р. к., разорил несколько волостей, взял в плен рязанского князя Константина Романовича и присоединил рязанское владение — Коломну к своему княжеству. В 1308 г. Василий Константинович, ставший после гибели отца великим рязанским князем, был убит в Орде. В том же году татары разорили его столицу — Переяславль-Рязанский. В XIV в. Р. к. снова усилилось, расширились его экономические и политические связи с другими землями Руси, с Золотой Ордой и Литвой. В это время в состав Р. к. вошли земли, примыкавшие к Оке вплоть до ее верховьев. После нескольких столкновений с великим князем московским Дмитрием Ивановичем во 2-й пол. XIV в. великий князь рязанский Олег Иванович понял, что вмешательство Москвы в рязанские дела военным путем ему не предотвратить, и начал маневрировать, пытаясь хотя бы уменьшить влияние своего могущественного соседа. В 1370 г. рязанцы вместе с москвичами сражались против великого князя литовского Ольгерда, но уже через год Олег поссорился с Дмитрием, и в битве с москвичами под Скорнищевом рязанцы были разгромлены; Олег был вынужден признать свое подчиненное положение. Находясь на пути татарских набегов на Русь, рязанская земля всякий раз подвергалась опустошениям, и Олегу, чтобы хоть как-то уменьшить ущерб, наносимый его владениям татарами, пришлось вступить в союзнические отношения с Ордой и Литвой, что автоматически делало его противником Москвы. Поэтому рязанское войско не участвовало в Куликовской битве 1380 г. на стороне Дмитрия. Однако рязанцы не препятствовали проходу через свою территорию к Куликову полю московского войска и не ударили ему в спину, как союзники Мамай, чем весьма ослабили позиции татар и косвенно способство-

вали победе над ними Дмитрия. Судя по всему, у Олега с Дмитрием было какое-то тайное соглашение, следствием которого и были действия рязанцев. Правда, уже вскоре Москва и Рязань снова рассорились, и спор между ними пришлось разрешать Сергию Радонежскому. В результате этого в 1386 г. между давними противниками был заключен мирный договор, скрепленный в 1387 г. браком сына Олега Федора с дочерью Дмитрия Софьей. После смерти Олега в 1402 г. наследовавший ему великое княжение Федор Ольгович подписал договор с великим князем московским Василием I Дмитриевичем, по которому признал себя «братом младшим» московского князя. В 1429 г. сын и преемник Федора — Иван заключил договор с великим князем литовским Витовтом, по которому к Литве отходил пограничный городок Тула. Правда, Витовт через год умер, и договор потерял силу. Вскоре после этого Иван Федорович заключил договор с Василием II Васильевичем и впоследствии помог ему в борьбе с мятежными галицкими князьями. Перед своей смертью в 1456 г. Иван Федорович оставил на попечение Василия II своих малолетних детей — Василия и Федосью, которые были доставлены в Москву, а в Переяславль-Рязанском сел московский наместник. В 1464 г. новый великий князь московский Иван III Васильевич вернул Василию Ивановичу Р. к. и скрепил союз с ним, выдав за него свою сестру Анну. Княжение Василия, полностью подчинившегося воле Ивана III, прошло незаметно. После смерти рязанского князя в 1483 г. на время малолетства его сына и преемника — Ивана в качестве регента управляла всеми делами в Р. к. его мать — великая княгиня Анна Васильевна, при которой в княжестве снова усилились сепаратистские настроения, значительно уменьшившиеся после ее смерти в 1501 г. В правление великого князя рязанского Ивана Ивановича великий князь московский Василий III Иванович уже распоряжался в Рязанской земле, как в своей вотчине. В 1520 г., получив известие о сношениях рязанского князя с крымским ханом, Василий III вызвал Ивана Ивановича под благовидным предлогом в Москву, тут же приказал схватить его и посадить в темницу. В Переяславль-Рязанский снова был послан наместник. Во время неразберихи, царившей в Москве в 1521 г. во время нашествия крымского хана Мухаммед-Гирея, Иван Иванович бежал в Литву, а Р. к. уже окончательно было присоединено к Москве.

□ 53а; 298; 429; 466; 539; 540; 541а; 561; 733а; 737; 739б; 855; 864; 870; 921; 1086а; 1206; 1223; 1404; 1575а.

РЯЗА́НЬ — наименование главного города в Рязанской земле. Первоначально Р. называлась столица Рязанского княжества, находившаяся в 50 км к юго-востоку от совр. Рязани, где ныне располагается городище Старая Рязань. Город был разорен татаро-монголами в декабре 1237 г. После разрушения Р. была восстановлена, но постепенно утратила свое былое значение, поскольку в сер. XIV в. столицу перенесли в Переяславль-Рязанский, хотя еще долгое время последний называли просто «Р.».

РЯПО́ЛОВСКИЙ Дмитрий Иванович — князь, боярин. — См. Дмитрий Иванович.

РЯПО́ЛОВСКИЙ Иван Иванович — князь, боярин Василия II Васильевича Темного. — См. Иван Иванович.

РЯПО́ЛОВСКИЙ Иван Федорович — князь, окольничий. — См. Стригин И. Ф.

РЯПО́ЛОВСКИЙ-МОЛОДО́Й Семен Иванович — князь, боярин и воевода, единственный сын одного из последних удельных князей рязанских — Ивана Ивановича. Впервые упоминается в данной грамоте ок. 1467—1474 гг. Летом 1482 г. упоминался среди «бояр и воевод», служивших под началом брата великого князя московского Ивана III — удельного князя угличского Андрея Васильевича Горяя, в Нижнем Новгороде: им были отправлены «речи» великого князя. В 1487 г. «князь Семен Иванович Рязоловский» водил «в судех» передовой полк на помощь хану Мухаммед-Эмину, которого согнал с казанского престола Али-хан, «пришед из нагаи по слову с казанцы». Казань была взята и ханом стал снова Мухаммед-Эмин. В 1489 г. «князь Семен Иванович» находился в Вятке. Ок. 1491 г. Р.-М. был душеприказчиком А. М. Плещеева. В конце того же года он по приказу Ивана III «поимал» угличского владетеля. В 1492/93 и в 1495 гг. сопровождал великого князя в его поездках в Новгород Великий. В январе 1494 г. на приеме литовских послов, видимо, впервые называется боярином. В марте-апреле того же года ездил в Литву принимать присягу Ивану III от великого князя литовского Александра Ягеллона как от будущего зятя московского государя. В 1495 г. провожал уезжавшую в Вильно великую княжну Елену Ивановну — невесту Александра. В сентябре 1496 г. отправлен с большим полком в судовой рати защищать казанского хана Мухаммед-Эмина от нападения сибирского хана Мамука. В сентябре 1498 г. снова водил к Казани большой полк, на этот раз на помощь хану Абдул-Латифу, сообщившему в Москву,

«что Урак князь хочет быть х Казани с Салтаганом царевичем». В том же году содействовал раскрытию заговора против Дмитрия Ивановича Внука, которого Иван III объявил своим преемником. Великий князь, однако, подозревая обман, велел провести расследование, обвинил Р.-М. в измене, наложил на него опалу и в январе 1499 г. казнил боярина. Р.-М. был женат на дочери князя И. Ю. Патрикеева-Гвоздя Ирине, но детей от нее не оставил.

□ 33; 146; 535а; 540; 542; 1147; 1178(1); 1523а; 1641.

РЯПОЛОВСКИЙ-ТАТЬ Иван Федорович — князь, воевода. — См. Хрипунов-Тать И. Ф.

РЯПОЛОВСКИЙ-ХИЛОК Иван Федорович — князь, воевода. — См. Хрипунов-Хилок И. Ф.

РЯПОЛОВСКИЙ-ХРИПУН Семен Иванович — «служебный» князь. — См. Семен Иванович Хрипун.

РЯПОЛОВСКИЙ-ХРИПУН Федор Семенович Большой — князь, воевода, старший из четверых сыновей удельного князя ряполовского Семена Ивановича Хрипуна. Во время Казанского похода в мае-июне 1468 г. во главе отря-

да москвичей совершил бросок из Нижнего Новгорода к местечку Звеничев Бор, что в 40 верстах от Казани, и 4 июня одержал победу над «двором» казанского хана: один из влиятельнейших татарских вельмож, Хозюм-Берды, был взят в плен и отправлен в Москву. Затем, «стояв ту два дни на побоищи», русские «возвратися с честью». В Казанском походе 1487 г. Р.-Х. был 2-м воеводой передового полка. В 1493 г. находился в войске, отправленном в Тверь с московским князем Василием Ивановичем. В 1495/96 г. в том же качестве участвовал в походе на «свейских немцев». Несколько раз, в течение 1485—1496 гг., упоминался в земельных актах. Умер в 1498 г., оставив троих сыновей: Михаила, Ивана Хилка и Ивана Татя.

□ 33; 540; 542; 1147; 1178(1).

РЯПОЛОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое удельное княжество с центром в с. Ряполово, располагавшемся на р. Унгара, левом притоке р. Теза, к юго-востоку от Стародуба-на-Клязьме. Выделилось из Стародубского княжества в кон. XIV в.: третий сын стародубского князя Андрея Федоровича — Иван Ногавица получил в удел в Суздальском уезде Ряполовский стан, где, поселившись со своей семьей, стал именоваться кня-

зем Ряполовским. В число его владений входило также Мугреево — территория по правому берегу р. Лух, несколько выше впадения в нее р. Талица. В нач. XVI в. Р. к. было присоединено к Москве, а князья Ряполовские влились в число высшей служилой знати Московского государства.

□ 740; 1632; 1641.

РЯСНА — город на р. Вербовке (ныне селение в Чаусовском районе Могилевской обл. Белоруссии). В кон. XIII в., видимо, попала под власть Литвы. Через Р. проходила дорога из Могилева в Мстиславль. Р. особенно стала известна с 1335 г., когда была сожжена русской ратью по приказу Ивана I Даниловича Калиты в отместку литовцам за их нападение на Новоторжскую волость. В 1430 г. была причислена к владениям великого князя литовского Свидригайла. В 1499 г. великий князь литовский Александр Ягеллон утвердил Р. в числе прочих владений князя М. И. Ижеславского (Заславского), взявшего титул князя Мстиславского. В нач. XVI в. сделана поветовым городом Мстиславского княжества. Во время войны России с Литвой несколько раз подвергалась нападениям русских.

□ 633; 1147.

СААДАК (иначе сагадак, садак или сагайдак из *монг.* sagadag или *тюрк.* sadak — лук и стрелы, колчан) — набор вооружения конного воина, состоявший из лука с налучием и стрел с колчаном, на который в походе надевался чехол (тохтуя). Были распространены у тюркских народов, а также на Руси до XVII в. С. часто упоминается в летописях и разрядных росписях в качестве почетного вооружения рынд.

□ 870; 1147; 12256.

СААДАТ-ГИРЕЙ — казанский хан. — С.м. Сеадет-Гирей.

САБУРОВ Андрей Васильевич — стольник и голова, боярин и воевода, младший из четверых сыновей боярина В. Ф. Сабурова. Впервые упоминается в источниках под 1495 г.: в свите великого князя во время его поездки в Новгород Великий, а затем — во время поездки великой княжны Елены Ивановны в Литву. В 1499 г. участвовал в походе «в судех» большого войска, посланного к Казани против сибирского царевича Абдулака, напавшего на казанского хана Абдул-Латифа. Летом 1506 г. в неудачном походе князя Дмитрия Ивановича Жилки под Казань С. упоминался «в большом полку с нарядом», затем находился в войске воеводы князя Д. В. Патрикеева-Щени, стоявшем в Муроме, 2-м воеводой полка правой руки. Летом 1508 г. С. командовал сторожевым полком в походе «из Северы» к Бобруйску и с прочими воеводами встречал литовского перебежчика — князя М. Л. Глинского-Дорондо. Осенью того же года снова ходил в Литву с тем же полком, но уже 5-м воеводой. В 1509/10 г. сопровождал Василия III в Новгород и Псков и тогда же, как родственник великого князя, получил чин окольничего. В мае 1512 г. отправлен в Серпухов в связи с угрозой набега крым-

ского царевича Ахмат-Гирея Хромого. Ему с прочими воеводами «велел князь великий быти у Серпухова... у Оки на берегу с теми людьми, которые с ними». Зимой 1512/13 г. водил сторожевой полк в Вязьму. В июле 1513 г. был отправлен с передовым полком из Дорогобужа к Смоленску. Зимой 1513/14 г. ходил в Литву 2-м воеводой большого полка, которым командовал князь В. В. Шуйский. С 1515 г. псковский наместник. В том же году к нему были присланы с войском воеводы князь И. Шамин и Ю. Замятнин с приказом идти всем вместе под Браслав. Позднее с отрядом в 3 тыс. человек ходил под Рославль, причем без ведома великого князя. С. шел мирно и, став у города, объявил его жителям, что бежит от великого князя. Когда те поверили и открыли ворота, он в торговый день (что во все времена считалось нарушением неписанных правил) совершил внезапное нападение на город, ограбил его и вывел оттуда много пленных, из которых освободил лишь 18 немецких купцов. Следствием этого вероломства стал поход польского короля Сигизмунда I Старого к Полоцку и осада Опочки князем К. Острожским. В июле 1519 г. ходил в большом полку у князя В. В. Шуйского 2-м воеводой «из Стародуба... на литовскую землю». В феврале 1520 г. назван шестым в боярском приговоре по делу о краже. В 1521 г. — 3-й воевода в Муроме. В августе того же года, «как царь [хан Мухаммед-Гирей] пошел из земли [Московского государства], стоял в Коломне 2-м воеводой у князя Б. И. Горбатого. В июне 1522 г., во время Коломенского похода великого князя «по крымским вестем», командовал сторожевым полком в Кашире. Возможно, в связи с пострижением Соломонии Сверчковой-Сабуровой, жены Василия III и племянницы С., последний

был удален от двора, и его имя на долгие годы исчезло из официальных документов. Лишь в октябре 1531 г. С. снова появился в разрядных записях: он был отправлен в Кострому 1-м воеводой, причем впервые назван с боярским чином. Умер в 1534 г., оставив троих сыновей: Василия, Михаила и Григория. Источники отметили его вдову, которая подарила Новодевичьему монастырю с. Чевырево с деревнями.

□ 146; 349; 535; 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

САБУРОВ Богдан Юрьевич — сын боярский и голова, затем окольничий, боярин и воевода, младший из четверых сыновей Ю. С. Сабурова-Вислюхова. Впервые упоминался под 1556 г., когда ходил 1-м головой передового полка в Литву. В 1558 г. участвовал в Ливонском походе. После ухода русских ратей из Ливонии оставлен в Изборске 2-м воеводой, затем ходил с полком правой руки 2-м воеводой «к Новугороду к немецкому и к Юрьеву». Зимой 1559 г. ходил в Ливонию с большим полком 9-м головой у воеводы князя С. И. Пункова-Микулинского. В 1564 г. 1-й воевода на Себеже. В 1571 г. выдал свою дочь Евдокию за царевича Ивана Ивановича и сразу же получил чин боярина. В 1573 г. ходил из Казани с казанской ратью в составе передового полка против восставших луговых черемисов. В 1574 г. воевода в Свияжске. В 1575—1576 гг. — в Чебоксарах; в 1579 г. в Казани велено «Богдану ведати и береженье держать в посаде; а быти без мест». В 1581—1582 гг. воевода в Свияжске; в 1582—1584 гг. — 1-й воевода в Казани, «в остроге». В ноябре 1585 г. упоминался в Новгородском походе царя Федора Ивановича среди «дворовых», т. е. ближних, воевод. В 1586—1587 гг. 2-й воевода в Смоленске, «в большом в каменном городе». В августе 1589 г.

водил сторожевой полк в Новгород «по свейским вестем» и зимой 1589/90 г. участвовал в царском походе против шведов 2-м воеводой полка правой руки. В сентябре 1591 г. послан «по свейским вестем» в Новгород «для свейского дела» 3-м воеводой, откуда водил «под немецкие люди» большой полк. В случае появления больших сил шведов под Новгородом должен был принять командование над полком правой руки. В 1598 г. присутствовал в Грановитой палате в числе прочих бояр на приеме имперского посла Авраама, бургграфа Дунайского, в связи с торжествами по случаю избрания на престол Бориса Годунова. Летом упоминался 1-м воеводой в Москве, «в новом каменном в царево городе за Неглинною от Москвы рекн по Неглинну», на случай осады столицы прорвавшимися татарами во время царского похода к Серпухову. В том же году умер, оставив сына Михаила и трех дочерей: кроме упомянутой Евдокии, Домну, выданную замуж за князя И. А. Ноготкова, и Ульяну, выданную за царского казначея В. П. Головина.

□ 146; 530; 535; 1008; 1147; 1178(3); 1284.

САБУРОВ Василий Федорович — боярин, затем воевода, 4-й из шестерых сыновей Ф. И. Зернова-Сабура. В 1465—1469 гг. упоминался среди членов боярских комиссий. Ок. 1470 г. местничался с Г. В. Заболоцким. Под 1471 г. назывался боярином удельного дмитровского князя Юрия Васильевича — брата великого князя Ивана III, а после смерти Юрия в октябре 1472 г. перешел на великокняжескую службу, но без боярского чина. В октябре 1477 г. упоминался в Новгородском походе Ивана Великого; С. вместе с братом великого князя Андреем Васильевичем Меньшим повел из Торжка на Демон ростовские, ярославские, углицкие и бежецкие полки, двигавшиеся к Новгороду Великому левее основной колонны московского войска. В сентябре 1478 г. служил 1-м воеводой в Вятке, когда сын боярский П. М. Плещеев привез ему какой-то «наказ» от великого князя. Ок. 1483—1485 гг. он присутствовал на докладе у Ивана III. Умер в 1485 г., оставив четверых сыновей: Юрия, Семена Варгана, Михаила и Андрея. В 1504 г. двор С. был передан удельному князю дмитровскому Юрию Ивановичу.

□ 33; 146; 540; 542; 870; 1147; 1178(3).

САБУРОВ Михаил Богданович — дворянин московский и воевода, единственный сын боярина Б. Ю. Сабурова, брат Евдокии, жены царевича Ивана Ивановича. Зимой 1589/90 г. упоминался

в Новгородском походе царя Федора Ивановича среди голов, стольников и есаулов «в государеве царево... полку». Летом 1590 г. отправлен на год воеводой в Орел. Зимой 1591/92 г. служил воеводой в Новосиле. «По татарским вестем» в «сходе» с другими воеводами должен был быть в большом полку с князем Б. К. Черкасским. В июне 1594 г. послан «по крымским вестем... к Николе Зарайскому [в Зарайск]... А будет придут воинские люди на резанские или на рясские, или на шатские места, и тем местам велено помогати Михаилу Сабурову, а с ним велено сходитца воеводам и головам с Резани да ис Пронска, да с Михайлова, да из Ряскова, да из Шатцкого. А будет Михайло Сабуров да князь Семен Звенигородской, да голова Федор Лихарев сойдутца под воинскими людьми с воеводою со князем Васильем Васильевичем Голицыным и воеводам Михаилу Сабурову и князю Семену Звенигородскому, да голове Федору Лихареву велено быть... в большом полку в прибивку». В марте 1595 г. назначен воеводой в Новосиль. В апреле 1598 г. упоминался «в государеве царево и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии полку» среди голов и есаулов во время Серпуховского похода против Казы-Гирея Боры. В мае отправлен к Рязани «смотреть новые Вожежские засеки, что делати князь Федор Лобанов да Михайло Внуков, какими месты таковая засека делана и каковы где в той засеке крепости. Да то... велено все рассмотреть и росписать, и на чертеж начертити, и привести к государю царю... Борису Федоровичу... тотчас, не мешкав». В феврале 1600 г. в связи с угрозой набега татар привел в Новосиль передовой полк. После ухода «больших» воевод оставался там еще до 1602 г. В 1605 г. получил от Лжедмитрия I чин боярина. Умер в 1607 г. Был дважды женат: 1) на Марии Упиной; 2) на некоей Ульяне, но потомства от обоих браков не оставил.

□ 146; 1008; 1070; 1147; 1178(3); 1282.

САБУРОВ Михаил Федорович — боярин и дворецкий, старший из шестерых сыновей костромского боярина Ф. И. Зернова-Сабура, храбро сражавшегося на Куликовом поле. В период междоусобицы 1-й пол. XV в. служил сначала мятежному галицкому князю Дмитрию Юрьевичу Шемяке, но в 1447 г. перешел на сторону великого князя московского Василия II, приобрел его доверие и стал боярином и дворецким, сохранив это звание и должность при Иване III. В 1448—1452 гг. судил по земельным делам. До апреля 1459 г. дал свои костромские земли Троице-Сергиеву монастырю, а до 1461/62 г. — великой княгине Марии Ярославне — жене Василия II. В 1463 или 1464 г. постригся в Симонов монастыре в монахи под именем Мисаила и дал в костромской Ипатьевский монастырь ряд земель из своих владений под Костромой. Умер в 1464 г., оставив единственную дочь, выданную замуж за князя Я. В. Оболенского. По мнению С. Веселовского, С. постригся в Ипатьевском монастыре в 70-е гг. XV в., поэтому и дал ему свои земли.

□ 146; 269; 529; 535; 539; 540; 542; 870; 1178(3).

САБУРОВ-ВИСЛОУХОВ-ПАПИН Семен Федорович — окольничий и воевода. — См. Папин-Вислоухов С. Ф.

САБУРОВ-ГОЛОВА Иван Иванович — дворянин московский, затем окольничий и воевода, 2-й из восьмерых сыновей И. С. Сабурова-Вислоухова Меньшого. В 1572—1575 гг. воевода в Толщеборе. В 1576 г. воевода в Раковоре, откуда был переведен в Тарвасть и служил там еще и в 1581 г. Приблизительно в это же время получил чин окольничего. В 1582—1583 гг. 3-й воевода в Новгороде Великом. Тогда же местничался со 2-м воеводой князем П. С. Лобановым-Ростовским, но «велено... Ивану Сабурову отказать, что за мсты большой у них князь Василей Голицын [1-й воевода], а они у него товарищи». Весной 1586 г. ему «по свиским вестем велено быти в Ладоге с оспожина заговейна» 2-м воеводой. «А будет немецких людей к Ладоге не почает, и бояром и воеводам князю Тимофею Романовичу Трубешкому [главному воеводе] да Ивану Васильевичу Годунову [1-му воеводе полка правой руки] взяти к себе в сход окольничего и воеводу Ивана Ивановича Сабурова с людьми; а быть ему в болшом полку...» Затем С.-Г. «с Ыльина дни велено быть на Луках» 1-м воеводой. Служил там и в 1587 г. В 1588 г. стоял в Серпухове «у норяду» 1-м воеводой. В августе 1589 г. водил полк левой руки к Новгороду «по свейским вестем». Тогда же местничался с князем Д. Хворостининым и его дедом — М. Хворостининым. После отъезда из Новгорода 1-го воеводы князя Ф. И. Хворостинина назначен на его место, а после приезда воеводы князя И. И. Голицына в начале июля «по свейским вестем» переведен на должность 2-го воеводы и сразу же начал местничаться с Голицыным: «списков [подчиненных ему детей боярских] не взял и на съезд не ездит за мсты... И писано от государя царя... к окольничему к Ивану Ивановичу к Сабурову с опалою, что он местничаетца не

своею верстою; и велено его... посадить на неделю в тюрьму и ис тюрьмы велено ему списки дати, а быть по росписи; а не возьмет списков, и его велено князю Ивану Голыцину отвести головою», после чего «велено быти окольничему Ивану Ивановичу Сабурову... в земляном городе на Софийской стороне». Зимой 1589/90 г. командовал артиллерией в царском походе против шведов. В феврале участвовал в осаде Ругодива и Ивангорода, обстреливая их из пушек: «у болшо-ва приступа против Ругодива Руских ворот у наряду... И февраля в 20 день кликали из Ругодива немцы от проломного места, где стоял с нарядом окольничей и воевода Иван Иванович Сабуров, а просили толмача [переводчика]. И... Сабуров послал к ним толмача, а велел их спросити, что их дело. И немцы говорили толмачю, что ругодивские воеводы Карло Индриков с товарищи бьют челом государеву цареву... конюшему и боярину и дворовому воеводе Борису Федоровичу Годунову, чтоб Борис Федорович прислал

к ним ково поговорить, а в те поры к городом приступать и из наряду бити не велел; а они вышлют за город говорить лутчих немец». После сдачи шведами Ивангорода С.-П. был оставлен там 1-м воеводой. Оставил единственного сына — Якова-Замятню.

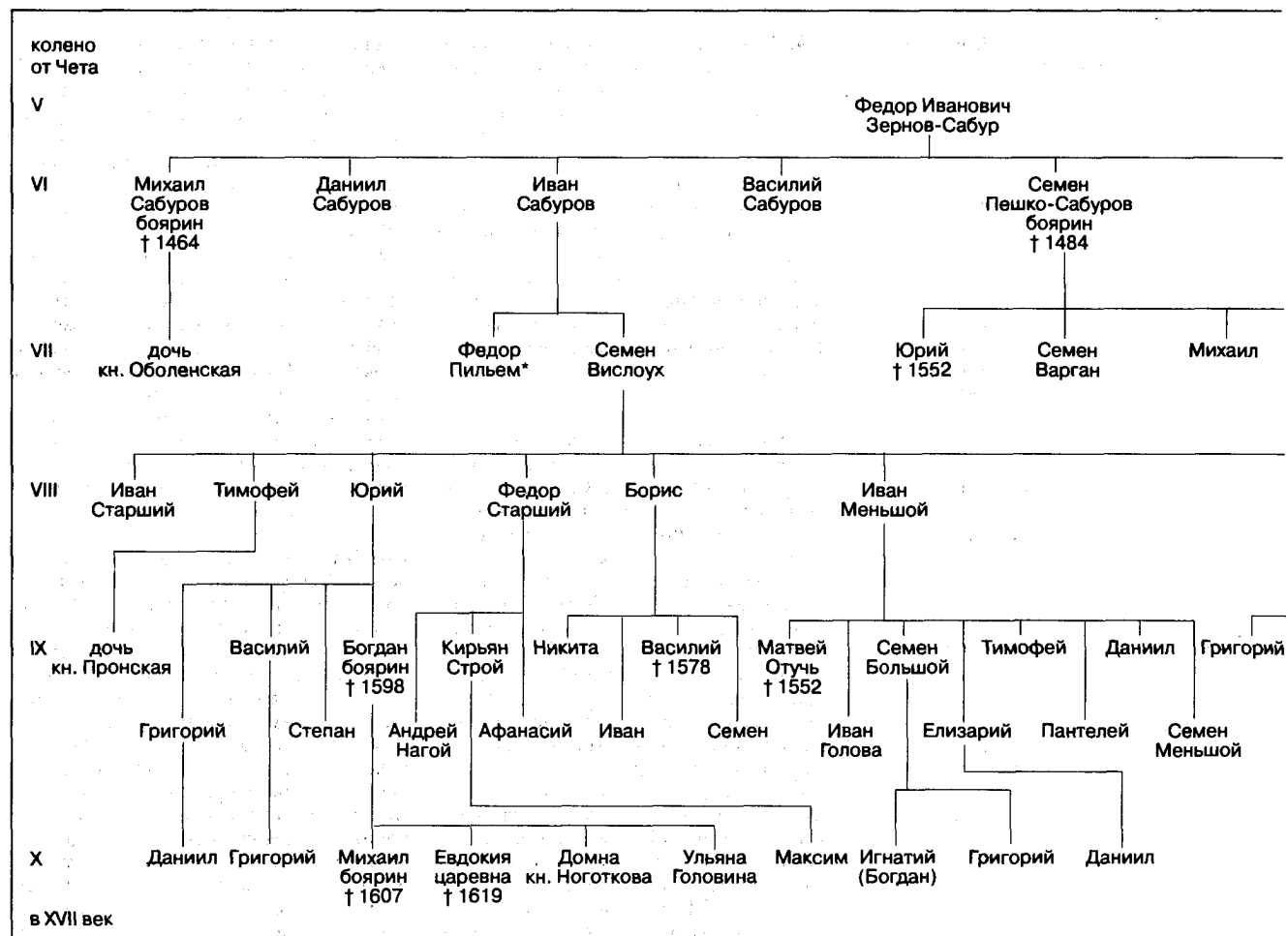
□ 146; 530; 1008; 1147; 1178(3); 1284.

САБУРОВ-ПЕШЕК Семен Федорович — боярин великой княгини Марии Ярославны (в Ростове), 5-й из шестерых сыновей Ф. И. Зернова-Сабура. Когда после смерти великого князя Василия II Темного в 1462 г. образовался Вологодский удел, вдовая великая княгиня отпустила С.-П. к своему младшему сыну — вологодскому князю Андрею Васильевичу Меньшому, и потому в походе 1468 г. к Устюгу Великому С.-П. упоминался как воевода князя Андрея (шел «с вологъжаны»). Под 1468—1472 гг. источники сообщают, что он вместе с братом — Константином Сверчком послушествовал в данной князя Д. Д. Холмского. В 1471 г. Андрей Васильевич посылал

С.-П., по просьбе брата — великого князя Ивана III Васильевича, из Вологды на р. Кокшенга. В 1477 г., во время похода на Новгород Великий, возглавлял вологодский полк и двигался вместе с ним и двором Марии Ярославны левее центральной колонны московского войска. По некоторым данным, после этой кампании Иван III дал ему чин московского боярина. Служа воеводой в Вологде, снаряжал в 1483 г. поход в Сибирь великокняжеских воевод удельного князя курбского Федора Семеновича Черного и И. Травина-Салтыка. Умер в 1483/84 г., оставив четверых сыновей: Константина, Дмитрия, Федора Мусу и Даниила Чурку, писавшихся Пешковыми-Сабуровыми.

□ 33; 146; 349; 529; 540; 542; 824a; 870; 1147; 1178(3).

САБУРОВ-СВЕРЧОК Константин Федорович — воевода, младший из шестерых сыновей Ф. И. Зернова-Сабура. Между 1468 и 1472 гг. вместе с братом Семеном Пешком послушествовал в данной князя Д. Д. Холмского.

В июле 1482 г. находился среди воевод «в Нижнем Новгороде... от великого князя Ивана беречь от Алегамы [Али-хана, пытавшегося захватить казанский престол] царя», когда туда «с наказом» прибыл И. Писемский: «Князь великий велел вам говорити: послал есми х царю в Казань Звенца и Бурнака есми с ним отпустил; и вы б отобрались с теми людьми, которые с вами в лехких судех, да и иные б мои воеводы [среди них упоминался и С.-С.]. Оставил пятерых сыновей: Юрия, Бориса, Тимофея-Замятню, Даниила и Ивана, писавшихся Сверчковыми-Сабуровыми, а иногда — просто Сабуровыми.

■ 540; 542; 1147; 1178(3).

САВУРОВА Евдокия Богдановна — московская царевна, первая жена царевича Ивана Ивановича, сына Ивана Грозного, старшая из трех дочерей боярина Б. Ю. Сабурова. Венчание с царевичем состоялось 4 ноября 1571 г., спустя 6 дней после свадьбы самого царя и Марфы Собакиной. Неизвестно, по какой причине царевич уже вскоре

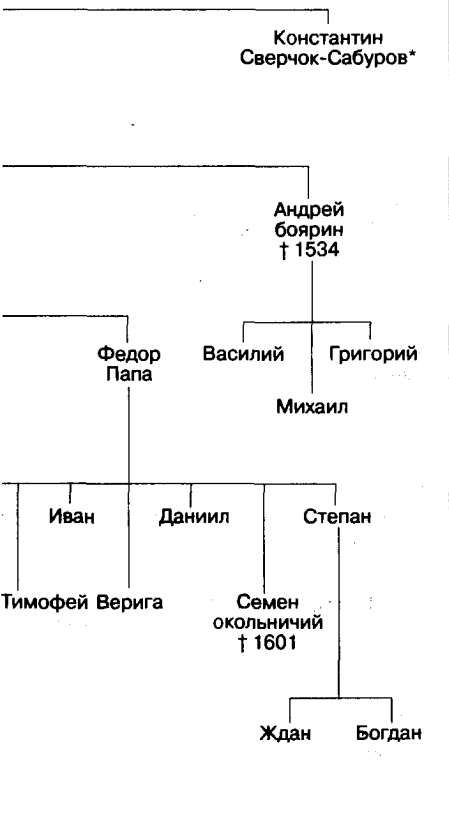
развелся с С. Она была пострижена в суздальском Покровском монастыре под именем Александры. Умерла в 1619 г. и была погребена в московском Вознесенском женском монастыре. Детей в браке не имела.

■ 1178(3); 1284.

САВУРОВЫ — дворянский и боярский род, происходивший от татарского мурзы Чета, по преданию, выехавшего из Золотой Орды в 1330 г. к великому князю владимирскому и московскому Ивану I Даниловичу Калите. Правнук Четы, Федор Иванович Зернов, по прозвищу Сабур (слово «сабур» пришло в русский язык через *тур.*, *кыпчак.* *sabur*, *sabug* от *араб.* *sabr* — алоз, сильное слабительное, или от *араб.* *sabur* — долготерпеливый, выносливый), стал родоначальником С. Вместе с последними от того же корня произошли Годуновы и Вельяминовы-Зерновы. В XV в. от С. отделились ветви: Пешковы-Сабуровы, Сверчковы-Сабуровы и Пильмовы-Сабуровы, пресекшиеся в XVI и XVII вв.

■ 188; 1178(3); 1464(3).

САБУРОВЫ (см. родосл. табл. Годуновы)

Преп. Савва Вишерский

САВВА(Сава) — преподобный, игумен московского Спасо-Андроникова монастыря. Жил в 1-й четв. XV в. Впервые упоминался под 1404 г., когда основатель обители, преподобный Андроник, передал управление пастырю своему ученику — С. Во время его игуменства монастырь не уступал в просвещенности братии древним обителям; в 1404 г. в нем был написан «Сборник Святославоу», работали знаменитые иконописцы Андрей Рублев и Даниил Черный. С. скончался между 1410 и 1420 гг. Погребен в Андроникове монастыре.

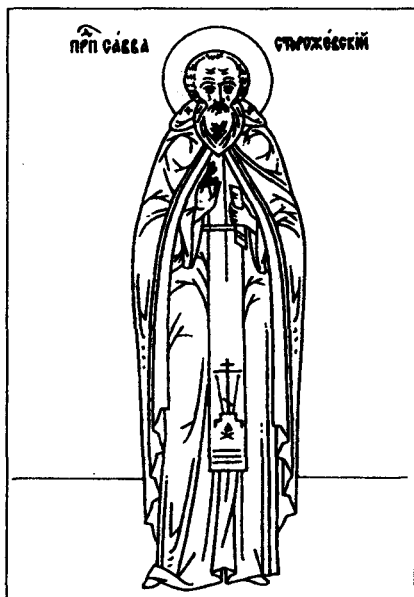
■ 43; 1094.

САВВА(Сава) — преподобный Вишерский. Род. ок. 1380 г. в г. Кашине Тверского княжества. С. был 2-м сыном известного кашинского боярина И. В. Бороздина и в миру носил имя Сергей. Воспитывался с малых лет в благочестии и уже тогда решил посвятить себя служению Богу. Достигнув совершеннолетия, он ушел из дома родителей в Сретенскую обитель возле Твери, основанную в 1397 г. и позже получившую широкую известность под именем Саввина монастыря. Совершив множество духовных подвигов, С. постригся в монахи и ок. 1412 г. был избран братией обители в настоятели, однако вскоре уехал на Афон. Изучив греческий язык, занимался переводами богословской литературы. По возвращении на Русь (причем он привез с Афона списанную им там Кормчую книгу) С. некоторое время

ходил по новгородским монастырям и, наконец, в 1418 г. на р. Вишера, в 7 верстах от Новгорода Великого, по благословению архиепископа Новгородского Симеона, построил деревянный храм во имя Вознесения Господня и кельи для иноков вокруг него. Окончив строительство, преподобный С. избрал для себя подвиг — столпничество, т. е. устроил «в некотором отдалении столп, на котором и пребывал до кончины своей в посте и молитвах, сходя с него в монастырь только по субботам и воскресеньям». Скончался 1 октября 1461 г., а вскоре после его смерти сгорели и монастырь, и столп, которые довольно быстро, однако, были восстановлены. Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему чтится в день смерти.

■ 1094; 1295.

САВВА(Сава) — преподобный Сторожевский или Звенигородский; род. ок. 1327 г. Юношей поступил ок. 1345 г. в обитель преподобного Сергия Радонежского и был одним из первых и достойнейших его учеников, отличался духовной мудростью, строгостью жизни и великим смирением. После пострижения в монахи С. ок. 1350 г. был рукоположен в иеромонахи и назначен духовником братии, недолгое время пробыв там игуменом. Ища уединения, он вскоре удалился в одну из дальних пустыней на р. Москва, устроил там себе келью и проводил все время в посте и молитвах. Прослышав о праведности С., к нему стали

Преп. Савва Сторожевский,
Звенигородский

стекаться монашествующие и простолюдины, чтобы послушать его назидания и испросить совета. Через некоторое время удельный князь звенигородский Юрий Дмитриевич выбрал С. в свои духовники и упросил его поставить храм близ Звенигорода, в урочище Сторожи. В 1377 г. С. заложил здесь деревянную церковь во имя Рождества Прсв. Богородицы, перенес туда свою келью, положив начало обители. Довольно быстро на ее месте вырос крупный монастырь, поначалу обнесенный деревянной оградой. После победы в 1399 г. над волжско-камскими булгарами Юрий приписал к новому монастырю, который в грамотах назывался «Савин на Сторожах» (на горе, где стояла обитель, раньше выставялась сторожа, сообщавшая князю и населению о появлении врагов), несколько сел, деревень и угодий и, кроме того, сделал богатые вклады деньгами и другим имуществом, освободил от даней и пошлин и выстроил каменную церковь. Преподобный С. дожил до глубокой старости и скончался 3 декабря 1407 г., 60 лет совершая иноческий подвиг. Похоронен в соборной церкви Саввино-Сторожевского монастыря. Русская православная церковь причислила его к лику святых. Память ему чтится в день кончины.

■ 1094; 1295.

САВВА (Сава) — преподобный Крыпецкий, иначе называвшийся Псковским и Ижорским, по происхождению серб. Сведения о его жизни весьма

скудны. Известно лишь, что он находился некоторое время на Афоне, затем перебрался в Псковскую землю и подвизался сначала на Снетной горе, в Богородичной обители, неподалеку от Пскова, затем — на р. Толва, в обители у преподобного Евфросина, и, наконец, удалился в глухое урочище Крыпцы, в 15 верстах от Пскова. Там, в пустынном безмолвии у небольшого озера на холме, окруженном непроходимыми лесами и мхами, С. провел несколько лет в посте и молитве. Когда вокруг него собралось достаточное количество монашествующих, они упросили преподобного учредить новую обитель, получившую наименование Крыпецкой. Уже скоро в ней была сооружена деревянная церковь во имя Иоанна Богослова с приделом во имя св. Саввы, архиепископа Сербского. С., однако, не принял игуменства над братией и поручил его иноку Кассиану. Установив в монастыре общежительный устав, С. не позволял никому из братии считать что-либо своим, даже пожертвованным им в обитель. Воспитывал у своей братии строгое подвижничество. В келье у самого преподобного не было ничего, кроме иконы Спасителя и Божией Матери, убогой мантии и рогожи, на которой он спал. Крыпецкой обители много помогали своими вкладами псковские бояре и наместники. Особенно в этом усердствовал псковский наместник князь Я. В. Оболенский, раз в неделю приезжавший сюда ко всеобщему бдению и раздавав-

Преп. Савва Крыпецкий

ший богатую милостыню. В знак благодарности за исцеления его жены от недуга молитвами преподобного С. он приказал построить через мхи и болота к обители мост длиной ок. 1400 сажень, долгое время называвшийся «мостом Ярославля». В 1487 г., по совету с посадниками, боярами и со всем псковским народом на вече, князь дал Крыпецкой обители крепостную грамоту на землю, с уставом монастырского строения. С. скончался в том же году 28 августа (по другим источникам, в 1495 г.). Канонизирован Русской православной церковью. Память ему чтится в день кончины.

■ 43; 1094; 1295.

САВВА (Сава) — 17-й епископ Тверской. Жил во 2-й пол. XVI в. До епископства игуменствовал в монастырях Псковской епархии: с 1563 г. — в Снеготорском монастыре, с 1571 г. — в Псково-Печорском. В последнем, во время его иаостоятельства, по приказу Ивана Грозного, была обложена золотом чудотворная икона Успения Пресвятой Богородицы. В начале 1572 г. игумен С. был хиротонисан в епископы Тверские и в том же году присутствовал на соборе, разрешившем 4-й брак царю.

■ 1048; 1094; 1284.

САВВА (Сава) — епископ Луцкий. Жил в кон. XIV — нач. XV в. В 1401 г. присутствовал на соборе святителей в Москве. Никонская летопись отмечает, что епископ С. «отписася своей епископии, что митрополит Киприан за некоторые вины святительския возложил на него брань и не велел ему съезжати с Москвы». Н. М. Карамзин полагал, что С. попал в опалу великого князя Витовта, был судим на этом соборе и лишен епархии в угоду Витовту.

■ 180; 610(5); 918; 1094.

САВВА ЧЕРНЫЙ — епископ Крутицкий, Сарский (Сарайский) и Подонский, руководивший епархией в 1544—1554 гг. С. был постриженником и учеником игумена Волоколамского монастыря Иосифа Волоцкого. В 1543 г. был возведен в сан архимандрита московского Симонова монастыря, а в начале 1544 г. хиротонисан в епископы Крутицкие. В начале 1547 г. С. присутствовал на соборе по поводу установления празднования новых русских святых. В 1550 г. был во Владимире и благословил войско, шедшее на Казань. В начале 1551 г. присутствовал на Стоглавом соборе и в том же году — на соборе об исправлении церковных дел и о доходах новгородского Софийского собора. В

1553 г. был восприемником при крещении бывшего казанского хана Ядигар-Мухаммеда под именем Симеона, а в конце года венчал его и М. А. Кутузову-Клеопину. В январе 1554 г. присутствовал на соборе, где разбиралось дело М. Башкина. Скончался в феврале того же года.

☞ 43; 172; 221; 535; 1094; 1347; 1605.

САВВАТИЙ — преподобный Соловецкий. В 1396 г. пришел в Кирилло-Белозерский монастырь и здесь же построился в монахи. Желая уединиться, С. спустя короткое время удалился на Ладожское оз. и поселился на о. Валаам. Однако в здешних местах уже было достаточно монашествующих, а С. искал пустынного безмолвия и потому устремился к Белому морю. Он долго шел по его берегу на север, пока в устье р. Выга не встретил спутника и своего будущего последователя — инока Германа. Вместе с ним он продолжил свой путь, и спустя какое-то время по льду застывшего моря они прибыли на один из островов Соловецкого архипелага. В 1429 г. С. водрузил на нем крест и поставил келью. Неподдалеку от них поселилась была семья какого-то рыбака, но уже вскоре она оставила прибежище иноков. Через несколько лет Герман ушел на р. Онега. С., чувствуя приближение смерти, также перебрался с острова на материк, в урочище Выг-Наволоки, и скончался в д. Сорока 27 сентября 1435 г. (по Следованной псалтыри — в 1462 г.). Он был погребен игуменом Нафанаилом и новгородским купцом Иваном при часовне, на месте которой впоследствии была сооружена церковь во имя св. Троицы. Преподобный Зосима восстановил на Соловецком о-ве запущенную обитель С. и в 1471 г. перенес на остров его мощи в храм Преображения Господня, поставленный на том месте, где отшельники С. и Герман, придя на остров, водрузили крест. 8 августа 1566 г. мощи С. и преподобного Зосимы были перенесены в придел, специально построенный для этого возле Преображенского храма. Русская православная церковь причислила С. к лику святых. Память ему читается в день кончины.

☞ 1094; 1295.

САВВИН МОНАСТЫРЬ (иначе Савво-Вишерский монастырь) — мужская обитель на р. Вишера, в 10 км от Новгорода Великого. Основана в 1417 г. преподобным Саввой Вишерским в безлюдном лесистом и болотистом месте. В 1418 г. Савва поставил в монастыре деревянную церковь во имя Вознесения Господня и столп, на котором пребывал 6 дней в неделю в

Преп. Савватий Соловецкий

посте и молитве. В 1464 г. в обитель появилась первая каменная постройка — церковь во имя Покрова Богородицы. Еще при жизни преподобного монастырь приобрел различные земельные угодья. Известна грамота Славенского конца, составленная ок. 1418 г. и подтверждавшая пожалованную «Саве старцу» кончанскую землю на р. Вишера. В дальнейшем земельные владения обители и ее богатства значительно умножились. В 1596 г. царь Федор Иванович отдал монастырю поместье с крестьянами в Усть-Волмском погосте, ранее принадлежавшее

подьячему Ж. Алабухину. В 1598 г. царь Борис Годунов своей грамотой запретил вырубать монастырский лес: «...и кто у Саввина монастыря и у деревни на той земле роши и с лядины и дровяной всякой лес учнет сильно сечь, а игумену и братии не явясь и игумену и братии велено тех людей имать беспечно, а имая, приводити в Великий Новгород...».

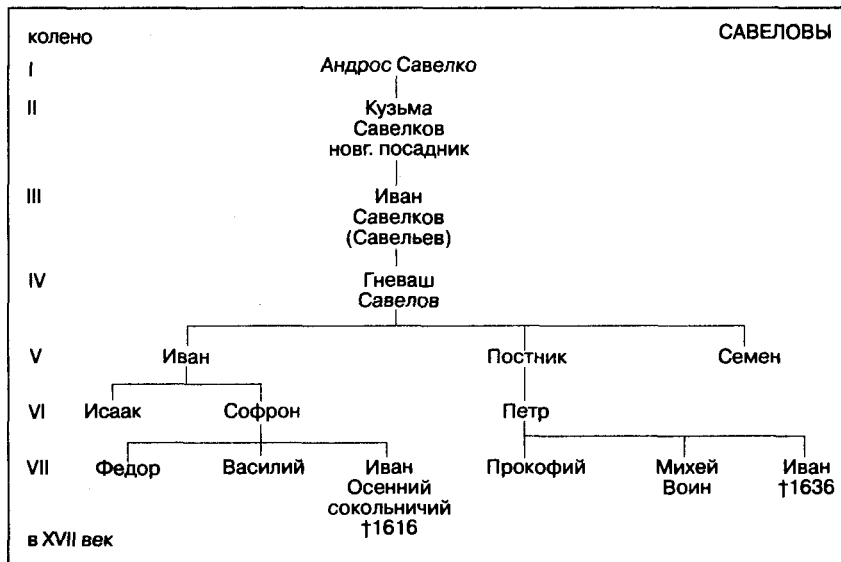
☞ 437; 1094; 1262.

САВВИНО-СТОРОЖЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель с четырьмя каменными храмами, известная своими древностями и богатством. Основан ок. 1398 г. преподобным Саввой, учеником преподобного Сергия Радонежского, по просьбе удельного звенигородского князя Юрия Дмитриевича, на горе Стороже (возле подмосковного г. Звенигорода). В 1404 г. Юрий наделил этот монастырь обширными угодьями, селами и деревнями. В 1405 г. на месте деревянного собора во имя Рождества Богородицы был построен белокаменный.

☞ 437; 1094; 1262.

САВЕЛОВ Иван Кузьмич (иначе Савелков, Савельев) — новгородский посадник (с 1477 г.), единственный сын новгородского посадника К. Савелкова. Входил в группу новгородских вельмож, державшихся пролитовской ориентации. После присоединения Новгорода Великого к Московскому государству (1478 г.) вместе с Марфой-Посадницей вывезен в Москву, а его обширные вотчины были «отписаны на государя» Ивана III Васильевича. Оставил единственного сына — Гневаша.

☞ 33; 1326(3); 1663.

САВИНЫ — дворянский род. — См. Совины.

САВИРЫ (иначе савары) — прикаспийские кочевые племена гуннского или тюркского происхождения, родственные хазарам. Упоминались Птолемеем (II в. н. э.), хорошо были известны византийским и армянским авторам V—XI вв. (Егеше, Феофану, Менандру). С. представляли собой серьезную военную силу на Северном Кавказе и часто использовались византийцами и иранскими Сасанидами в их борьбе за владычество на Кавказе. В 516 г., прорвавшись через Дербентский проход, С. проникли в Малую Азию. В кон. VI в. их военная мощь была сломлена аvaraми. В VII—VIII вв. остатки С. жили в низовьях р. Кума и в Северном Дагестане. С. участвовали в этногенезе кумыков и некоторых других народностей совр. Дагестана.

807; 1473.

САВМАКА ВОССТАНИЕ — восстание скифов в Боспорском царстве в 107 г. до н. э. под руководством вождя Савмака. Вспыхнуло в Пантикапее во время переговоров с Диофантом о передаче власти боспорским царем Перисадом V понтийскому царю Митридату VI Евпатору. Перисад был убит Савмаком, а Диофант бежал в Херсонес. Восставшие овладели всей европейской частью Боспора. В восстании участвовало скифское население, состоявшее из зависимых крестьян, ремесленников и рабов. Восставшие воспрепятствовали осуществлению политической сделки, с помощью которой рабовладельческая верхушка Боспора, стремясь найти выход из острого кризиса и сохранить свое господство, пытаясь установить режим твердой власти, передав ее в руки Митридата. Вождь повстанцев С. стал правителем Боспора. После почти годовой подготовки Митридат направил в Синопу большую карательную экспедицию под командой Диофанта. В Крыму в нее были включены херсонесские отряды. Войско Диофанта взяло Феодосию, прошло Керченский п-ов и захватило Пантикапей. Восстание было подавлено, Савмак пленен, а Боспорское государство перешло под власть Митридата.

1349.

САВРОМАТСКАЯ КУЛЬТУРА — ранний период в истории сарматов (VII—IV вв. до н. э.) связан с савроматскими племенами. Ареал С. к. — левобережные донские, поволжские и приуральские степи. В связи с кочевым укладом ее носителей С. к. пред-

ставлена только погребальными памятниками. Она является одним из звеньев в цепи культур степей Евразийского континента (скифо-сибирского мира) с обычным для них вооружением, снаряжением коня и распространением памятников искусства, выполненных в традициях скифского звериного стиля. Особенностью С. к. являются погребения женщин-жриц, сопровождающиеся особым набором вещей (костяные туалетные ложечки, каменные блюда на ножках и оружие). Эти погребения подтверждают свидетель-

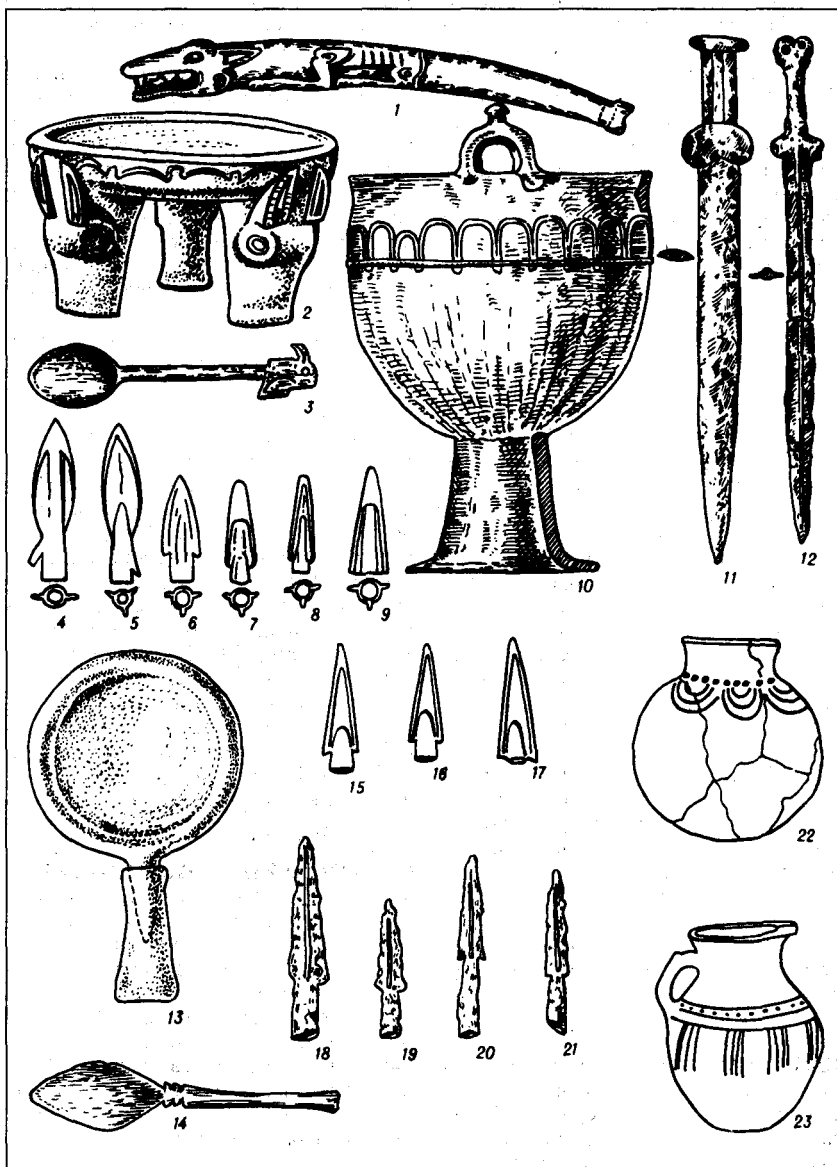
ства древних авторов об особом положении женщины в обществе савроматов. Известны крупные и богатые курганы военной аристократии — группа Пятимары (V в. до н. э.) на р. Илек в Приуралье; С. к. на р. Илек растворяется в сарматской в IV в. до н. э.

198; 1309;

САВРОМАТЫ — кочевые племена, близкие скифам и сакам, жившие в VII—VI вв. до н. э. в поволжско-приуральских степях. Геродот называл С. народом, «управлявшимся женщина-

Савроматская культура:

1 — рукоять нагайки; 2 — жертвенник; 3, 14 — ложки; 4—9, 15—21 — наконечники стрел; 10 — котел; 11, 12 — мечи; 13 — зеркало; 22, 23 — керамика (1 — рог; 2 — камень; 3, 14 — кость; 4—9, 13, 15—17 — бронза; 10 — медь; 11, 12, 18—21 — железо)

ми». Пережитки матриархата доказаны и археологически: исследованы могилы богатых женщин с оружием, конским снаряжением и жреческими атрибутами (каменный алтарь). С кон. V в. и в IV в. до н. э. отдельные племена С. начали теснить скифов и переходить Дон. В IV—III вв. до н. э. у С. сложились новые союзы племен, куда вошли и родственные им племена, пришедшие с востока. Начиная с III в. до н. э. эти новые племенные группы выступили под общим названием сарматов.

□ 2; 198.

САКМЫШЕВ Афанасий Степанович — тверской окольный. В 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны. В 1501 г. впервые упоминался в разрядных записях в качестве окольного, когда он оказался в Твери (в числе прочих окольных) на службе у сына великого князя Ивана III — Василия. В 1504 г. его владения располагались в Клинском уезде. В сентябре 1509 г. упоминался среди окольных в свите великого князя во время его похода к Новгороду Великому и Пскову.

□ 539; 540; 1147.

САКСИН — упоминавшийся арабскими географами X—XIV вв. большой торговый город, находившийся в дельте Волги, на протоке Табола: ал-Гарнати бывал там в 1131 и 1153 гг. Он писал, что основное население С. — гузы, а кроме них там жили хазары, волжско-камские булгары и сувары, причем гузы и булгары управлялись разными эмирами. Одни ученые полагают, что это тот самый город, который раньше в других источниках назывался Итиль, другие локализовали его на месте Сарая-Бату или Сарая-Берке. Видимо, первая версия ближе к истине, если внимательно посмотреть на этнический состав населения города. Похоже, как и другие поселения на Северском Донце (например, Саркел), С. превратился в ремесленный степной городок, вокруг которого раскидывали свои кочевья кипчаки-половцы. Известно, что в кон. XII в. город грабили довольно часто отдельные кипчацкие отряды, но он продолжал существовать вплоть до татаро-монгольского нашествия и даже дал области вокруг себя свое имя.

□ 175; 1073.

САЛАХМІР — татарский мурза, с помощью которого великий князь рязанский Олег Иванович вернул себе рязанский стол после сражения у д. Скорнищева, где он был разгромлен

войском великого князя московского Дмитрия Донского. Позднее С. перешел на службу к Олегу, принял православную веру и стал именоваться Иваном Мирославичем. Женившись на сестре Олега Анастасии, получил за ней в приданое Венев, Ростовец, Верхдерев, Михайлово Поле и Беспутский Стан (по р. Беспута в совр. Каширском районе Московской обл.). Родоначальник дворян Крюковых, Дувановых, Ратаевых, Апраксиных, Вердеревских и Ханыковых.

□ 561; 1178(3).

САЛОС Николай — псковский юродивый. — См. Николай Салос.

САЛТОВО-МАЯЦКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура, памятники которой оставлены полукочевыми народами, населявшими в VIII—IX вв. Подонье и Приазовье. Возникла в период перехода к оседлости и складывания феодальных отношений у кочевников, входивших в состав Хазарского каганата. Погибла под ударами печенегов на рубеже IX—X вв. Известно свыше 200 памятников С.-м. к.: остатки крепостей, поселков, замков, городов, могильников. Исследования начались с раскопок в 1900 г. Салтовского могильника (у с. Верх. Салтово Харьковской губ.) и в 1906 — Маяцкого городища (у впадения р. Тихая Сосна в Дон) в Воронежской губ. С.-м. к. делится на два варианта: лесостепной — аланский и степной — болгарский. Для 1-го характерны земледельческий тип поселений, замки с белокаменными стенами, катакомбный обряд погребения; для 2-го — кочевья и ямные погребения. Степняки, осевшие на Нижнем Дону, умели сооружать и белокаменные замки. Жили они в больших городах (Саркел, Таматарха, Фанагория). Оба варианта экономически развивались одинаково, и культура в целом была единой. Культуры, аналогичные С.-м. к., известны в районах расселения алан и древних болгар: в Восточном Крыму, на Средней Волге и на Нижнем Дунае.

□ 552; 575; 1072.

САЛТОВСКИЙ МОГИЛЬНИК — могильник VIII—IX вв., расположенный неподалеку от с. Верхнее Салтово в Харьковской обл. Украины. Дал название салтово-маяцкой культуре. Открыт В. А. Бабенко в 1900 г., и с тех пор было раскопано свыше 500 погребений, большинство которых характеризуется наличием сводчатых земляных камер, расположенных на глубине 2—8 м. К камерам вели узкие длинные коридоры. В мужских погребениях найдены оружие (топоры, сабли,

кистени, стрелы, копья), конская сбруя (стремена, удила, налобники, большие плоские бляхи); в женских — украшения (серьги, браслеты, бусы, перстни). Большинство погребений С. м. принадлежит аланам. Среди погребенных в С. м. много воинов-дружинников. Характер погребений свидетельствует о разложении у аланов первобытно-общинного строя.

□ 667a; 1072.

САЛТЫКОВ Андрей Михайлович — воевода, старший из четверых сыновей М. И. Морозова-Салтыка. Пользовался особыми милостями при дворе великого князя Василия III Ивановича. Летом 1507 г. в составе небольшой рати воеводы князя И. М. Телятевского водил передовой полк «из Дорогобужа в литовскую землю». В 1508 г. командовал в составе войска во главе с воеводой И. В. Шадринным передовым полком в походе из Вязьмы к Дорогобужу, «на смоленские места». Он был послан впереди войска «с людьми литовских людей отвещать и языков добывать. И которые люди, деловцы литовские, пришли были города Дорогобужа делати, и оне тех побили, а человек со сто, поймав, к великому князю прислали». В сентябре 1509 г. упоминался в качестве оружничего великого князя во время его похода к Новгороду Великому и Пскову. В декабре 1512 г. упоминался в свите Василия III во время зимнего похода к Смоленску. Умер в 1522 г., оставив четверых сыновей: Якова, Федора, Ивана и Льва.

□ 539; 542; 1147; 1178(3).

САЛТЫКОВ Василий Михайлович — воевода, младший из четверых сыновей М. И. Морозова-Салтыка. Прославился защитой крепости Опочки в 1518 г. от литовского гетмана князя К. И. Острожского. Н. М. Карамзин писал по этому поводу: «...герой Сигизмундов, Константин Острожский, хотел завоевать Опочку, где был наместником Василий Михайлович Салтыков, достойный жить в истории: ибо он редким мужеством удивил своих и неприятелей. Литовцы вместе с наемниками богемскими и немецкими 2 недели громили пушками его ничтожную крепость; стены падали, но Салтыков, воины его и граждане не слабели в бодрой защите, отразили приступ, убили множество людей и воеводу Сокола, отняв у него знамя. Между тем воеводы московские спешили к Опочке: из Вел. Лук князь Ал. Ростовский, из Вязьмы Вас. Шуйский. Впереди были князь Ф. Оболенский Телепнев и храбрый муж Иван Лятцкий с детьми боярскими: они близ Константинова Стана в 3 местах разбили на голову

14 тысяч неприятелей и новую рать, посланную Сигизмундом к Острожскому; пленили воевод, взяли обоз и пушки. Наша главная сила шла прямо на Константина: он не захотел ждать ее, снял осаду, удалился скорыми шагами и не мог спасти тяжелых стенобитных орудий, которые остались трофеями Салтыкова». Потомства не оставил.

■ 539; 610(7); 1147; 1178(3).

САЛТЫКОВ Дмитрий Борисович — дворянин московский и голова, старший из двоих сыновей Б. И. Салтыкова-Борозока. Входил в состав т. н. опричного двора царя Ивана Грозного. В 1576 г. 4-й голова в передовом полку у воеводы князя С. Д. Пронского в Калуге. В апреле 1577 г. упоминался в свите царя во время похода «в немецкую землю» среди прочих голов, которые должны были «в стану у государя спати и у ночных сторож... быти». В 1578 г. — наместник в Брянске; служил там еще и в 1581 г. В 1582 г. 2-й воевода в Старой Руссе. Позже был отправлен 1-м воеводой в Холм. В 1588 г. служил наместником в Дорогобуже, откуда был переведен воеводой в Великие Луки. Зимой 1589/90 г. упоминался в Новгородском походе среди голов «в государеве цареве... стану у огней». Оставил единственного сына — Лаврентия.

■ 530; 536; 660; 1008; 1147; 1178(3).

САЛТЫКОВ Иван Львович — дворянин московский и воевода, младший из троих сыновей боярина Л. А. Салтыкова. В 1576 г., по разрядной росписи, должен был в случае опасности напа-

дения татар идти в Серпухов 3-м головой в большой полк к боярину и воеводе П. В. Поплевину-Морозову. В феврале 1580 г. 1-й воевода в Новосиле; в конце мая послан за Оку и стоял там «у Онтонья святого» 2-м воеводой в большом полку; в октябре командовал сторожевым полком в Ржеве. Тогда же с ним местничался воевода из полка левой руки князь А. М. Примков-Ростовский. В 1582 г. 3-й воевода в Старой Руссе, затем был переведен 1-м воеводой в Гдов, где служил еще и в 1584 г. В октябре 1585 г. «по крымским вестем» царь Федор Иванович послал в Венев С., наказав ему, в случае необходимости, соединиться с тульским воеводой князем П. Буйновым-Ростовским. В марте 1586 г. служил воеводой в Дедилове. Осенью 1587 г. водил передовой полк снова в Дедилов. В 1588 г. 2-й воевода передового полка в Калуге. Тогда же с ним местничался воевода из полка левой руки князь И. И. Щербатый. В 1589 г. — воевода в Смоленске, «в другом в новом городе». Зимой 1589/90 г. упоминался в Новгородском походе среди голов и есаулов «в государеве цареве... полку». Оставил сына Ивана.

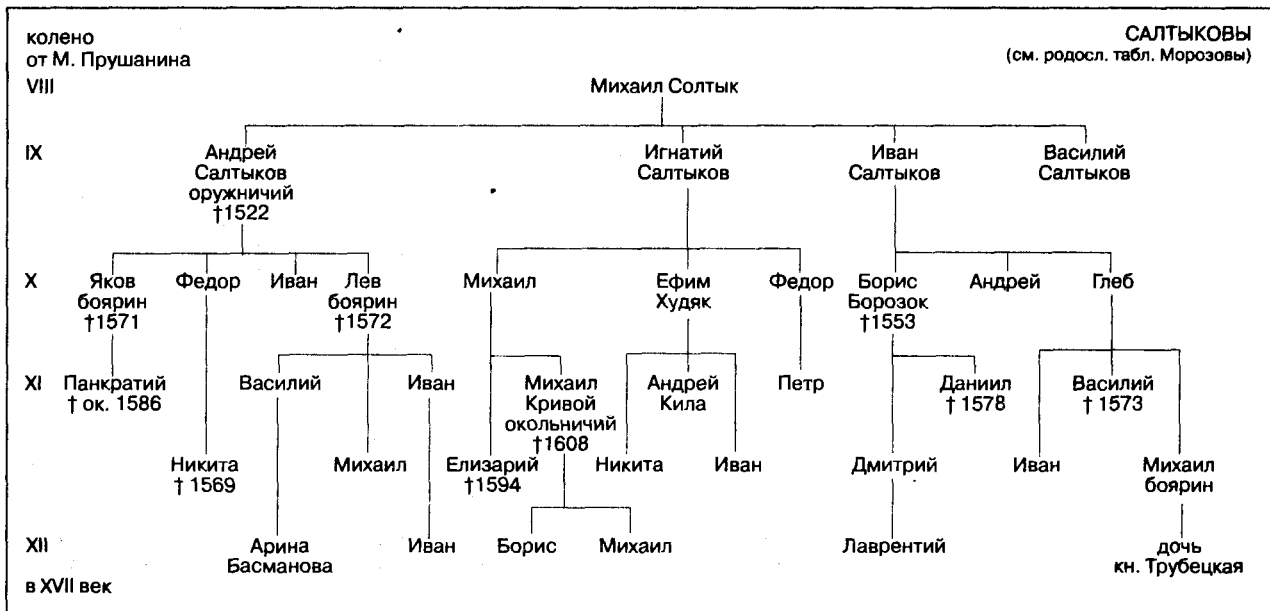
■ 1008; 1147; 1178(3).

САЛТЫКОВ Игнатий Михайлович — воевода, 2-й из четверых сыновей М. И. Морозова-Салтыка. В 1515 г. служил «на Словаже», откуда был отправлен «на литовскую землю ко Мстисловлю» с полком правой руки 2-м воеводой. Зимой 1515/16 г. водил тот же полк «з Белые... к Витепску». Летом 1519 г.

ходил туда же с передовым полком 2-м воеводой. В феврале 1520 г. водил полк правой руки к Витебску. В июне 1522 г. стоял под Голутвином в полку правой руки 3-м воеводой. В августе 1528 г. 2-й воевода в Кашире. В январе 1531 г. голова у «больших» воевод под Каширой. В феврале того же года был послан 2-м воеводой в полку правой руки в Тулу для защиты крепости от напавших на белевские и одоевские волости крымских татар. После роспуска «больших» воевод остался в Туле командовать полком правой руки. В июле 1532 г. 4-й воевода на Угре. В августе 1550 г. 2-й воевода передового полка в Коломне. Оставил троих сыновей: Михаила, Ефима Худяка и Федора.

■ 542; 1147; 1178(3).

САЛТЫКОВ Лев Андреевич — оружничий, окольничий, затем боярин и дворецкий, один из руководителей опричнины, младший из четверых сыновей оружничего А. М. Салтыкова. В феврале 1547 г. упоминался в чине свадьбы царя и Анастасии Романовны Захарьиной. В июне 1549 г. «отпустил царь и великий князь в Нижний Новгород... оружничего своего Льва Андреевича... а велел им идти из Нижнева Новгорода в казанские места». В январе 1550 г. ходил из Нижнего Новгорода с царем к Казани. В июле упоминался в его свите во время Коломенского похода «по крымским вестем». В июне 1553 г. упоминался в свите царя среди окольничих во время похода к Коломне. В декабре 2-м воеводой передового полка ходил к Казани, «а ис

Казани... на луговую сторону и на арские места воевать, которые государю не прямят». В марте 1555 г. отправлен из Белева 2-м воеводой большого полка под командой боярина и воеводы И. В. Шереметева Большого «на крымские улусы». В апреле 1555 г. упоминался в чине свадьбы удельного старшего князя Владимира Андреевича и княжны Е. Р. Одоевской: «за приставку сидел». В июне 1556 г. упоминался среди дворовых воевод время царского похода в Серпухов. В июле 1557 г. упоминался в свите царя в Коломенском походе «по вестем князя Дмитрея Вешневешко, что царь крымский [хан Девлет-Гирей] вышел со многими с прибылыми людьми». В 1559 г. упоминался среди окольничих, которые должны были идти с царем на южную границу в случае нападения крымских татар. Зимой 1562/63 г. упоминался в свите царя среди прочих бояр в Полоцком походе. В 1565 г. послан «в прибавку» в Полоцк. В 1567 г. направлен «в прибавку» в Смоленск. В 1572 г. был казнен по приказу царя. Оставил троих сыновей: Василия, Михаила и Ивана.

□ 536; 1147; 1178(3).

САЛТЫКОВ Михаил Глебович — дворянин московский и голова, затем окольничий и воевода, затем боярин, младший из троих сыновей Г. И. Салтыкова. В 1576 г., согласно разрядной росписи, в случае опасности нападения крымских татар должен был идти в Серпухов и стоять в большом полку «з боярином и воеводою с Петром Васильевичем Морозовым» 2-м головою. В 1579 г. упоминался среди «голов с сотнями» в царском полку во время Ливонского похода. Зимой 1580/81 г. прислан в Смоленск «по вестем прибыльным воеводой». Воеводам, «которые в земляном городе», велено «промышляти... с Михайлом Салтыковым... сопча зоедин». В марте водил полк левой руки «в литовскую землю под Могилев и под иные города войною». По возвращении из похода командовал во Ржеве передовым полком. В сентябре водил оттуда полк «по литовским вестем» в Яжелбицы. Наказ Разрядного приказа того времени гласил: «А будет король [Стефан Баторий] или большие люди пойдут к Новгороду с нарядом на стоянье, и воеводам... быти по полком по сю сторону Новагорода, а стояти в котором месте пригоже... в передовом полку Михайло Глебов сын Салтыков...». Зимой 1581/82 г. ходил со сторожевым полком 2-м воеводой «в зимней поход на свейские немцы». В мае 1582 г. назначен «для свейского дела...» и отправлен в Новгород Вели-

кий 2-м воеводой полка правой руки. В ноябре 1583 г. командовал передовым полком в карательном походе к Казани. Людей он собирал в Елатье. В 1584 г. послан 5-м воеводой в Новгород, где «по вестям под людьми» был назначен командиром передового полка. Зимой 1585/86 г. назначен участвовать в Шведском походе 2-м воеводой сторожевого полка. «И Михайло на той службе не был, потому что был болен». В мае 1597 г. водил сторожевой полк «на берег» в связи с сообщением из Путивля станичного головы С. Безобразова о большом количестве татар на Муравском шляхе. Тогда ему было предписано стоять под Зарайском. Осенью отправлен в Тулу с большим полком 2-м воеводой. Тогда же местничался с воеводой передового полка в Дедилове И. Л. Салтыковым и воеводой из сторожевого полка князем И. Ю. Токмаковым, стоявшим в Мценске. В 1588 г. воевода в Белеве. Весной был «на поле на Дону в конной рати... а збираться с людьми велел государь в Донков». В августе 1589 г. послан «по свейским вестем» к Новгороду с передовым полком 2-м воеводой. После прихода в Новгород отправлен в сентябре «по вестем» в Псков 2-м воеводой. В 1590 г. стоял в Новгороде 2-м воеводой в большом полку. В феврале водил сторожевой полк к Копорью. По другим росписям, командовал передовым полком, затем «у царевичев в полках» был 2-м воеводой большого полка, командовал артиллерией. После взятия Копорья участвовал в штурме Ругодива: должен был «на другой пролом [в стене] по колыванской дороге итти к приступу». К маю того же года пожалован в окольничии. В 1591 г. стоял «по свейским вестем» в большом полку 2-м воеводой в Тесове. Оттуда водил передовой полк «в войну в свейскую землю на выборские места». В апреле 1595 г. отправлен в Каширу с полком левой руки 3-м воеводой. Тогда же местничался с воеводой полка правой руки князем И. В. Сицким. «И от государя царя... писано... на Каширу к окольничему к Михаилу Глебову Салтыкову многижда с великою опалою и смертною казнью, а велено ему списки взяти и быти на службе по росписи». В марте 1596 г. назначен «по татарским вестем» 3-м воеводой в полк левой руки на Каширу. Весной 1598 г. направлен 1-м воеводой в Рязань. Тогда же с ним местничался 2-й воевода И. О. Полев. В июле был отпущен в Москву. Осенью 1600 г. стоял «по крымским вестем» в Веневе с полком левой руки 2-м воеводой. С. был видным человеком при дворе Бориса Годунова, почти постоянно находился в

столице, часто присутствовал на званных царских обедах и в других дворцовых церемониях. Он упоминался в «ответных комиссиях» при польском после Л. Сапеге (ноябрь 1600 г.) и шведских послых (февраль 1601 г.), участвовал в приемах персидских и имперских послов. В 1601 г. С. получил чин боярина и в августе был отправлен послом в Речь Посполитую для заключения перемирного договора и вернулся оттуда в январе 1602 г. Летом 1602 г. был послан в Ивангород встречать датского принца Юхана. Активно занимался сыском по делу Романовых. С осени 1604 г. участвовал в войне с Лжедмитрием I. Я. Маржерет, участник событий, и П. Петрей в своих записках сообщают, что в сражении под Кромами с самозванцем С. не изменил Борису Годунову, а был вместе с воеводой И. И. Годуновым взят в плен, связан и выдан Лжедмитрию заговорщиками — Басмановыми и князьями Голицыными. Однако Новый летописец и Иное сказание обвиняют С. в измене царю и переходе на сторону Лжедмитрия. Оставил дочь, выданную замуж за князя Ю. Н. Трубецкого.

□ 530; 1008; 1053; 1069; 1070; 1147; 1150; 1178(3); 1282; 1284.

САЛТЫКОВ Панкратий Яковлевич — дворянин московский и голова, затем окольничий и воевода, единственный сын боярина Я. А. Салтыкова. В 1579 г. упоминался в свите царя среди «голов с сотнями» во время Ливонского похода. Осенью 1580 г. послан воеводой во Ржев. Зимой 1581/82 г. ходил «в зимней поход на свейские немцы» с полком правой руки 2-м воеводой. В мае 1582 г. назначен 1-м воеводой сторожевого полка «для свийского дела того же году» и послан в Новгород Великий. Тогда же с ним местничался воевода из полка левой руки Г. Ф. Колычов и С., видимо, проиграл спор «о местах», поскольку «...из сторожевого полку воеводе Понкратью Салтыкову велено ехать во Псков и быти во Пскове» 4-м воеводой. Летом 1583 г. привел в Новгород передовой полк для дальнейшего похода на шведов. «И писал к государю Пократей Салтыков, что ему менши князя Василья Тюменского быть и на съезд ездить нелле. И писано от государя к Пократью с апалом, что не по своему отечеству местничаетца, и он бы на службе по росписи был и списки [детей боярских] взял... Того же году по асадом от немецкие и от литовские... украинны... в Великом Новгороде... воевода Панкратей Яковлев сын Салтыков...». В 1584 г. — 2-й воевода в Новгороде. В феврале 1585 г.

присутствовал среди окольничих: на приеме литовского посла Луки Сапеги. В мае 1586 г. послан на шведов в большой полку 2-м воеводой. Тогда же местничался с 1-м воеводой передового полка князем В. А. Тюменским и 1-м воеводой сторожевого полка князем Р. А. Тюменским. «И государь царь... Федор Иванович всеа Руси указал, а велел быти по росписи, потому что Панкратей наперед того бывал менши князя Василья Тюменского». Умер ок. 1586 г.

□ 1008; 1147; 1178(3).

САЛТЫКОВ Яков Андреевич — окольничий, затем боярин и воевода, старший из четверых сыновей оружничего А. М. Салтыкова. В 1543 г. воевода в Зарайске. Зимой 1547/48 г. ходил «у большово наряду... до Нижнево Новагорода» 2-м воеводой во время похода «царя и великого князя для казанского дела в Володимер и в Нижней Новгород». В 1549 г. был оставлен в Москве на время царского похода к Казани. В 1550 г. «с Николина дни вешняго» служил у хана Шейх-Али в Городце Волжском. В июле 1555 г. ходил среди прочих окольничих и бояр в царском походе через Коломну к Туле в связи с Судбищенским сражением. В июле 1556 г. упоминался среди окольничих в царской свите во время похода к Серпухову против крымских татар. В июле 1557 г. упоминался среди окольничих в царской свите во время Коломенского похода «по вестем князя Дмитрея Вешневского». Зимой 1562/63 г. упоминался в свите царя среди прочих бояр в Полоцком походе. В 1567 г. 2-й воевода полка правой руки в Серпухове. В 1571 г. 5-й воевода в Новгороде Великом. Видимо, в том же году умер, оставив единственного сына — Панкратия.

□ 146; 1147; 1178(3).

САЛТЫКОВ-БОРОЗОК Борис Иванович — воевода, старший из троих сыновей И. М. Салтыкова. В феврале 1547 г. упоминался в чине свадьбы царя Ивана IV Васильевича и Анастасии Романовны Захарьиной. Весной того же года — 5-й воевода во Владимире. В июле направлен в Муром, откуда ходил «в казанские места». Зимой 1547/48 г. водил «из Мещеры с царем Шигалеем [ханом Шейх-Али]... х Казани горнею стороною до Цивили» сторожевой полк. В июле 1548 г. служил в Нижнем Новгороде «за городом» 1-м воеводой. В июле 1549 г. «отпустил царь и великий князь в Нижней Новгород Бориса Ивановича... а велел итти из Нижнева Новагорода в казанские места». «На Филипово заговенья» прислан в Ярославль с полком левой руки 2-м воеводой, откуда

ходил с царем к Казани, поскольку «на Казани царя Сафа-Кирея в животе не стало, а крымские князи, которые были с царем в Казани, и вся земля казанская учинили себе государем на Казани Сафа-Киреева сына, полутретья году [полторагодового] царевича Утемиш-Гирея». В 1552 г. «с опреля месяца послал царь и великий князь в Свияжской город на годованье... Бориса Ивановича Салтыкова...». Зимой 1552/53 г. в бывшем Казанском ханстве вспыхнуло восстание вотяков и луговых черемис. В 70 верстах от Казани, на р. Меша, мятежники построили земляное укрепление и непрестанно беспокоили горную сторону набегам. С. выступил против них с отрядом пещев и конницы. В упорном сражении московское войско было разбито и потеряло до 500 чел. Сам воевода был взят в плен и зарезан. Его имя вписано в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение. Оставил двоих сыновей: Дмитрия и Даниила.

□ 367; 539; 903(4); 1147; 1178(3).

САЛТЫКОВ-КРИВОЙ Михаил Михайлович — окольничий и воевода, младший из двоих сыновей М. И. Салтыкова. В апреле 1577 г. упоминался в свите царевича Ивана Ивановича рындой «з другим саадаком» во время царского похода «на немецкую землю». В 1579 г. упоминался среди «голов с сотнями» в царском полку во время Ливонского похода. Осенью 1580 г. направлен воеводой во Ржев. В апреле 1582 г. прислан в Михайлов 1-м воеводой. В 1587 г. 2-й воевода сторожевого полка в Коломне. Тогда же местничался с воеводой из большого полка Н. Плещеевым и воеводой из полка левой руки князем В. Хилковым. Будучи в 1588 г. «в скоде по вестем» из Белева в большом полку, местничался со 2-м воеводой этого же полка князем Д. Хворостининым и был заменен воеводой князем Ф. Друцким. В 1591 г. 2-й воевода большого полка в Тесове. «А по вестям, только придут немецкие люди на наугородские или на ореховские, или на ладожские, или на капорские, или на ямские, или на иные на которые места, или к городом, и боярину и воеводе князю Василью Федоровичу Шуйскому да воеводе князю Даниилу Ондреевичу Нохтеву велено отлучати из Новагорода под люди... в передовом полку Михаила Салтыкова». В январе 1592 г. «по государеву цареву... указу... велено... из Новагорода отпустить в Ывангород... в большом полку... Михаила Михайловича Салтыкова». В 1592—1593 гг. воевода в Гдове. В 1594 г. прислан 1-м воеводой в

Рязань. В апреле 1596 г. направлен в Коломну 3-м воеводой сторожевого полка. Тогда же местничался с воеводой из полка правой руки князем И. В. Сицким. «И от государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси писано... на Коломну к воеводе к Михаилу Михайловичу сыну Салтыкову... многижда с великою опалою и смертною казнию, а велено ему списки [подчиненных ему по должности детей боярских] взяти и быти на службе по росписи». В мае 1597 г. послан в Тулу вместо заболевшего князя В. И. Буйносова-Ростовского с жалованьем «детем боярским, которые дети боярские на государеве службе на берегу». В ноябре того же года направлен воеводой в Брянск, откуда в мае следующего года переведен в Серпухов. После воцарения в 1598 г. Бориса Годунова С.-К. получил чин окольничего. Постоянно служил в столице и пользовался расположением царя. В конце 1598 г. предпринял неудачную попытку пересмотра местного конфликта с князем И. В. Сицким в свою пользу. С.-К. часто присутствовал на званных царских обедах, участвовал в переговорах и приемах иностранных послов. В 1599—1604 гг. неизменно возглавлял важное финансовое и административное ведомство — Новгородскую четь. Осенью 1604 г. был послан на усиление в Путивль, служил там вместе с «изменниками» князем В. М. Мосальским и Б. Сутуновым, но, видимо, к их заговору против Годунова не примкнул. Умер в 1608 г., постигшись перед смертью в монахи. Оставил двоих сыновей: Бориса и Михаила.

□ 146; 530; 1008; 1147; 1178(3); 1282; 1284.

САЛТЫКОВЫ — древний боярский и дворянский род, происходивший, по преданиям родословцев, от «мужа честна» Михаила Прушанина (Прушанича, Прашничича), выехавшего из Прусского конца Новгорода Великого в нач. XIII в. Фамилию свою С. ведут от М. И. Морозова-Салтыка, жившего в 8-м колене от М. Прушанина.

□ 188; 1178(3).

САМАРА (возможно, от *тюрк.* *samag* — мешок, или *киргиз.* *samag* — таз, кувшин) — город на левом берегу Волги при впадении в нее р. Самара, против Жигулевских гор (ныне обл. центр России). Предположительное время основания С. — 1586 г. По преданию, на месте города в XIV в. жил какой-то отшельник, и митрополит всея Руси Алексей в одну из своих поездок в Орду посетил это место, покрытое тогда дремучим лесом, и предсказал возникновение здесь в будущем боль-

шого города. Местные жители позднее в память посещения святого поставили на берегу Волги каменную часовню с иконой святителя, перед которой горела неугасимая лампада. С. в начале своего существования представляла собой лишь небольшой острог, куда постоянно высылались головы или даже воеводы с ратниками, охранявшими Волжский торговый путь от нападений казаков и кочевых народов. Позже острог был превращен в крепость, представлявшую собой неправильный 4-угольник площадью ок. 4,5 тыс. кв. м, внутри которого находился кремль, окруженный высоким валом с дубовым тыном на нем и глубоким рвом, заполненным водой из реки. В кремле была сооружена большая и высокая башня, обведенная рубленой стеной с башенками и бойницами. Здесь жили: служилые жалованные люди, держались воинские припасы и запасы продовольствия.

□ 400; 1262; 1378.

САМАРИНЫ — старинный дворянский род, ветвь Квашниных. В 6-м колене от их родоначальника, Нестора Рябца, выехавшего из Киевской земли, жил Степан Родионович Квашнин, по прозвищу Самара (*др.-рус.* самарь — мешок, седло, из *ср.-греч.* samari из sagmatron, sagta — вьючное седло), от которого и ведут свой род С. В описываемый период высоких чинов при дворе не достигли.

□ 1178(1); 1464(3).

САМБОР — один из древнейших родов Закарпатья. Расположен на р. Днестр в совр. Львовской обл. Украины. Основан в XIII в.

□ 415.

САМОЕДЫ — старое русское наименование северных народов. — См. Самоядь.

САМОЙЛОВЫ — дворянский род, происходивший от польского шляхтича Никиты Самуйло, выехавшего на службу в Россию в 1-й пол. XVI в.; у него было трое сыновей — Лука, Василий и Семен, писавшихся уже Самойловыми. В описываемый период С. особых успехов на военной или придворной службе не добились.

□ 1177.

САМОЯДЬ (иначе самоди, самоедина) — древнерусское наименование северных самодийских народов. Впервые упоминается в Лаврентьевской летописи под 1096 г., когда новгородские первоходцы столкнулись в своих восточных экспедициях с ненцами, энцами, нганасанами, селькупам и др. Что касается происхождения названия «С.», то наиболее распространенная версия возводит его к словосочетанию самз-едне, т. е. земля саамов. Видимо, русские перенесли это название, первоначально употреблявшееся применительно к саамам (лопарям), на ненцев и других родственных им народов. Что касается происхождения С., то, по мнению большинства исследователей, Южная Сибирь являлась родиной самоедских народов; отсюда они в 1-м — нач. 2-го тыс. н. э. несколькими этническими волнами распространились на север, где в их состав влились местные аборигены, по языковой принадлежности близкие к саамам и юкагирам. С. вела кочевой образ жизни, занимались охотой, рыболовством, оленеводством и собирательством. Платили ясак представителям московского правительства.

□ 742; 1340.

САНГУШКИ — литовский княжеский род, Гедиминовичи. Родоначальником фамилии считается князь Семен Федорович (Федькович) — один из сыновей ратненского князя Теодора (Зодзевица, Ивана) Ольгердовича, умершего ок. 1404 г. В лице двоих сыновей этого князя род Сангушек разделился на 2 линии: Коширско-Несухойжскую, родоначальником которой был князь Александр Сангушко, староста кременецкий (ум. ок. 1491 г.), и Ковельскую, родоначальником которой был князь Михаил Сангушко (ум. ок. 1511).

□ 1178(2).

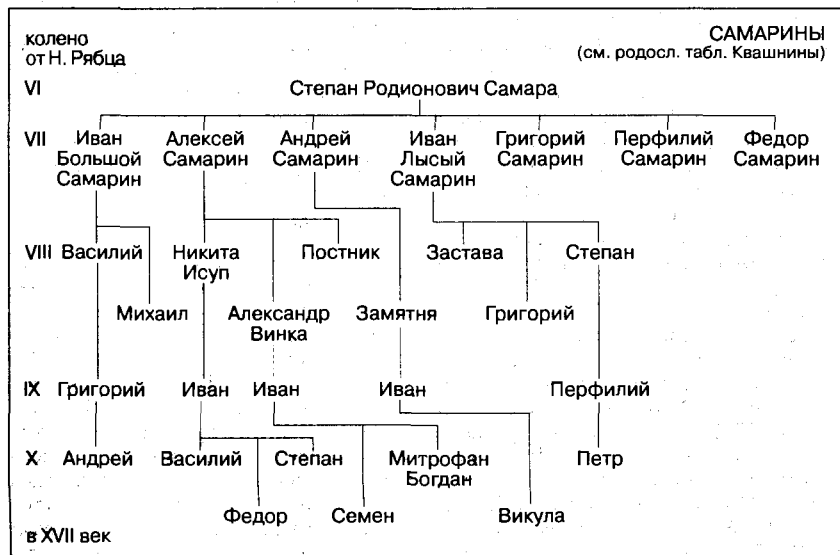
САНГУШКО Роман Федорович — литовский князь, староста житомирский, затем воевода браславский, 3-й из четверых сыновей князя Ф. А. Сангушко. Во время Ливонской войны 1558—1583 гг. проявил себя удачливым полководцем. Так, в 1568 г. одержал громкую победу над русскими под Уллой. Прославился также в сражениях против татар и турок. В 1569 г. в качестве литовского надворного гетмана подписал в Люблине акт унии Литвы и Польши. Умер в 1571 г., оставив единственного сына — Федора-Романа.

□ 711; 1146; 1147; 1178(2); 1629(2); 1670.

САНГУШКО ФЕДЬКОВИЧ — литовский князь, владелец Ковеля, Ратна, Любомля, Вишбы и Кошерска на Волыни, младший из троих сыновей князя Теодора (Федька) Ольгердовича. Упоминается в 30-е гг. XIV в. в правление великих князей Сигизмунда Кейстутовича, Свидригайла и Казимира IV Ягеллончика. Последний в 1443 г. вернул ему отобранные ранее в ходе междоусобной войны владения. Оставил четверых сыновей: Василия, Ивана, Александра и Михаила, первыми начавшими писаться князьями Сангушко. Род С. Ф. записан в синодике Киево-Печерского монастыря.

□ 496(3); 1178(2); 1670.

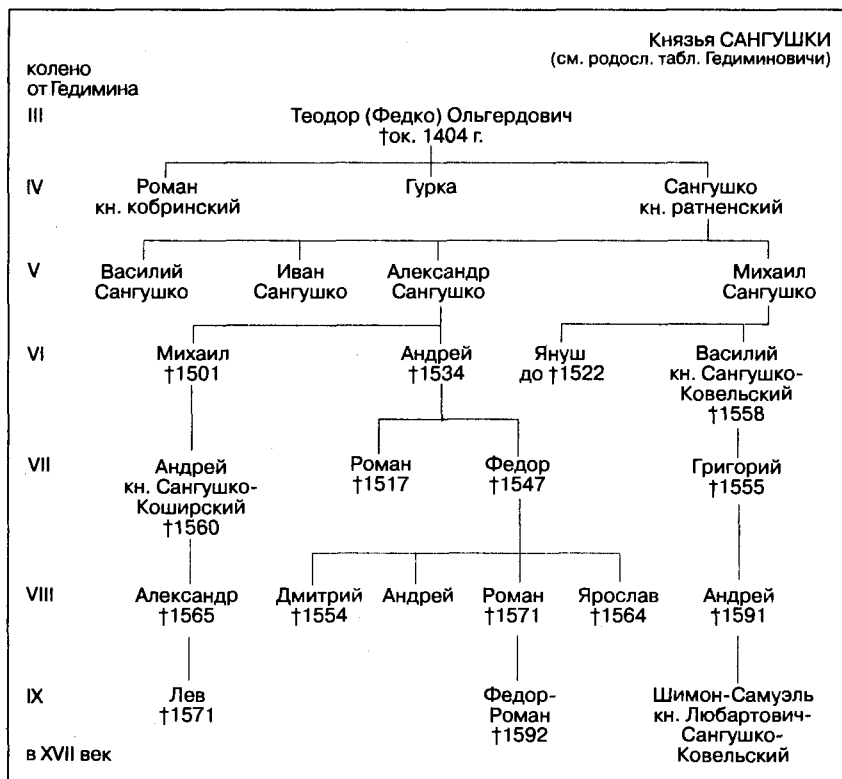
САПЕГА Андрей Иванович (*лит.* Sapieha) — литовский вельможа, младший из троих сыновей И. И. Сапеги. В 1598 г., будучи оршинским старостой, весьма пристально следил за событиями в соседней России, где после смерти Федора Ивановича между придворными группировками шла борьба за престол. Москва переживала тревожное время, была выставлена «на границах везде стража по погостам и дорогам, даже по тропинкам», чтобы никто из Москвы не проник в Литву. Иностранцев не пускали ни в Москву, ни из Москвы, только из Орши в Смоленск и обратно. Усиленно укрепляли Смоленск. С. особенно инте-

решен российскому читателю своей оживленной перепиской с другим литовским магнатом — Н.-Х. Радзивиллом-Сироткой, в которой широко представлены слухи, сплетни, домыслы и откровенные небылицы о событиях при русском дворе. Так, 25 января С. сообщал в письме, что выборы нового царя предполагаются в Москве в Соборное воскресенье, 6 марта, т. е. «выборные сеймы» у русских происходят «всегда после первой недели поста по их старому календарю». Посланные С. на сопредельную русскую территорию согладатой сообщали, что на престол претендуют четверо: Б. Ф. Годунов, который, «говорят... очень болен»; князь Ф. И. Мстиславский, занимавший в Думе одно из первых мест; Ф. Н. Романов, «родной дядя по матери покойного» царя, вернее, его двоюродный брат, и Б. Я. Бельский, который еще раньше «хотел быть великим князем», за что вызвал гнев на себя царя Федора. Бельский «приехал в Москву во множестве народа». Люди якобы поговаривают, что из-за выборов «будет жестокое кровопролитие, если... не будет общего согласия всего их государства». Считают, что «больше всего сторонников» имеет Ф. Н. Романов. 5 февраля С. писал своему корреспонденту о том, что удалось узнать его шпиону о московских событиях. Перед смертью Федор буд-

то бы говорил Годунову: «Ты не можешь быть царем из-за своего низкого происхождения, разве только если тебя выберут по общему соглашению» — и указал на Федора Романовича [Никитича], предполагая, что скорее изберут его». Царь даже просил Федора Никитича, чтобы тот постоянно держал при себе Годунова и «без его совета ничего не делал, убеждая его, что Годунов умнее». Годунов же «будто бы держал при себе своего друга, во всем очень похожего на покойного князя Дмитрия [погибшего в 1591 г. в Угличе царевича Дмитрия Ивановича], брата великого князя московского». Якобы от его имени Годунов написал письмо в Смоленск о том, «что он [Дмитрий] уже стал великим князем. Москва стала удивляться, откуда он взялся». Астраханский тиун Михаил Битяговский (кстати, дьяк М. Битяговский был в 1591 г. растерзан угличанами, заподозрившими его в убийстве царевича) сообщил, что он убил истинного Дмитрия, а Годунов хотел выдать за того своего друга. «А так как его самого не хотят избрать в великие князья, то того избрали бы великим князем... Годунова стали упрекать, что он... Дмитрия изменчески убил». Федор Никитич даже «подбегал к Годунову с ножом, желая его убить, но остальные удержали его». После этого Годунов «в совете не

бывает вместе с другими, а у него есть свой двор в том же дворце в Кремле, куда съезжаются на совет». Шуйский, будучи шурином Годунова, «мирит его с остальными, убеждая их, чтобы они без него ничего не делали и великого князя не избирали. Они действительно соглашаются и думают скоро избрать великого князя, но ни на кого не указывают, только на князя Федора Романовича [Ф. Н. Романов никогда князем не был]. Все воеводы и думные бояре согласны избрать его, ибо он родственник великого князя. За Годунова же стоят меньшие бояре, стрельцы, ибо он хорошо платил им, и чернь». В приписке к письму С. передает новое сообщение, только что полученное от подвыпившего купца в Смоленске, который якобы сказал, что выборы состоятся на сороковой день после смерти царя; за Федора Никитича стоит уже «большая часть воевод и думных бояр», а за Годунова — только «некоторые думные бояре и воеводы, а стрельцы все за него стоят и чернь почти вся». Через неделю, в новом письме от 13 февраля С. передавал Радзивиллу свежий слух о том, что царь будто бы перед смертью назвал четверых кандидатов на престол — Федора и Александра Никитичей Романовых, князя Я. И. Мстиславского и Б. Ф. Годунова. «Воеводы и думные бояре согласны выбрать одного из них [Романовых]... чернь и стрельцы сильно стоят за Годунова». 6 июня С. вновь пишет Радзивиллу о том, что неразбериха в Москве продолжается, поскольку еще до того, как Борис Годунов (уже избранный на престол, но еще не коронованный) отправился на войну с крымским ханом Казы-Гиреем-Борой, «некоторые князья и думные бояре, особенно же кн. Бельский [думный дворянин Б. Я. Бельский, не имевший княжеского титула] во главе их, и Федор Никитич со своим братом и немало других (однако не все) стали советоваться между собой, не желая признать Годунова великим князем, а хотели выбрать некоего Симеона, сына Шигалея [Симеона Бекбулатовича, женатого на сестре князя Я. И. Мстиславского]». Годунов узнал об этом, когда пришла весть, что «татары идут в их земли», и, по словам С., стал уговаривать своих противников: «...Симеон живет далеко, в Сибири... смотрите, чтобы вы царства не погубили». Тогда они, отказавшись от того Симеона, просили его, чтобы он дал им совет, как защищаться, и чтобы назначил им гетмана». Годунов предложил себя в «гетманы» и выехал к Оке 17 мая. Борис отправился в поход «еще не коронованный, ибо он хотел короноваться только тог-

да, когда послужит их государству, хотя Москва упрашивала его короноваться». В 1600 г. С. получил чин витебского каштеляна, а в 1605 г. — мстиславского воеводы. Умер в 1611 г. бездетным.

■ 530; 903(4); 1069; 1282; 1670.

И. С. Сапега

САПЕГА Иван (Ивашко) Семенович (лит. Sapieha) — литовский вельможа, младший из двоих сыновей родоначальника Сапег. Род. в 1430 г. В 1483 г. получил должность писаря господарского. С 1500 г. являлся канцлером двора королевы Елены Ивановны. С 1505 г. маршалок господарский, с 1506 г. секретарь короля Александра Ягеллона. В 1508 г. прибыл в составе польского посольства в Москву. «И говорили в посольстве великому князю [Василию III Ивановичу] от Жигимонта короля о миру и о докончание, чтоб князь великий з Жигимонтом королем миру похотел и докончание взял. И князь великий з Жигимонтом королем мир и докончание взял». В 1511 г. С. получил должность витебского воеводы, а в 1513 г. — подлясского воеводы. Исповедовал православие, но в 1514 г. поехал в Рим и там принял католичество. Его сыновья, правда, остались православными. Положил начало могуществу рода Сапег. Умер в 1519 г., оставив троих сыновей: Павла, Михаила и Федора (Фридриха). Князь М. Л. Глинский-Дородный ок. 1511/12 г. дал особую запись «о королеве и великой княгине Олене [дочь Ивана III Васильевича Елена, выданная за Александра Ягеллона], как ей зелье [яд] давал Сопегин человек». После «поимания» королевы Елены и началась русско-литовская война.

■ 138; 485; 539; 1670.

САПЕГА Лев Иванович (лит. Sapieha) — литовский вельможа, старший из троих сыновей И. И. Сапег. Род. в 1557 г. Последовательно был виленским воеводой, великим гетманом литовским и великим канцлером литовским. Играл большую роль в войнах и мирных переговорах Польско-Литовского государства с Россией. В начале 1584 г. прибыл во главе посольства в Москву и явился свидетелем смуты, разыгравшейся в столице России после смерти Ивана. 2 апреля, когда «у государя с утра» был на приеме С., в Москве начались волнения, принявшие внушительные размеры и направленные прежде всего против думного дворянина Б. Я. Бельского, который, по рассказу С. (переданному П. Петреем в его «Истории о великом княжестве Московском»), будто бы хотел устранить детей Ивана Грозного и сам стать великим князем. С этой целью он «привлек к себе многих приверженцев, набрал много народа и укрепился в Кремле, но это сильно раздосадовало князей страны и весь народ, которые очень были недовольны, что опять подвергнутся игу и службе ужасного тирана, от которого только что освободились». Поэтому все единодушно выбрали государем Федора Ивановича, «осадили Кремль, поставили перед ним несколько больших пушек и так сильно обстреливали его во многих местах, что в нем было много убитых; ратные люди Бельского в ужасе оставили крепость и покинули своего повелителя; оттого он и должен был заключить договор с неприятелем, сдать Кремль и против воли согласиться на все, что сделали в это время другие». Сам же С. в письме от 16 апреля писал, что, пытаясь произвести переворот с помощью стрельцов, Бельский хотел воздействовать на царя Федора, «чтобы тот двор и опричнину соблюдал так, как его отец», и якобы «хотел возвести на престол младшего царевича [Дмитрия]». Папский легат в Речи Посполитой А. Болоньети со слов С. сообщал в Рим 16 мая, что во время московских событий у Кремля погибло до 20 чел. и ок. сотни было тяжело ранено. В своем сообщении от 10 июля С. описывает обстановку, сложившуюся при дворе в результате борьбы за власть и влияние на нового царя — Федора Ивановича между сильнейшими московскими группировками, возглавлявшимися боярином Н. Р. Захарьиным-Юрьевым, боярином князем И. Ф. Мстиславским и дьяком А. Щелкаловым: «Между вельможами раздоры и схватки беспрестанные; так и нынче, сказывали мне, чуть-чуть дело не дошло у них до кровопролития, а государь не таков,

чтоб мог этому препятствовать». Положение в государстве было тревожным, и это красочно описал в своем послании королю С., намеренно сгущая краски: «Черемисы свергли иго [русского царя]; татары грозят нападением, и ходит слух, что король шведский соби-

Л. И. Сапега

рает войско. Но никого здесь так не боятся, как нашего короля. В самом городе [Москве] частые пожары; виновники их, без сомнения, разбойники, которыми здесь все наполнено». Правда, восстание черемисов и казанских татар действительно представляло серьезную опасность, поскольку они «побиваху московских людей овогда на станех, овогда на походех, бояре же и воеводы не можаху их обратити», но уже в ноябре воевода князь И. А. Ноготков жестоко подавил мятежную Луговую сторону, перебив множество вставших, предав огню и разорив их селения. 14 июля С. заключил в Москве перемирие на 10 месяцев и, видимо, вскоре уехал на родину. В 1588 г. под его руководством была завершена работа по централизации судебной системы и составлению уникального памятника литовско-русского права — Литовского статута, подтверждавшего права и привилегии литовской шляхты. С 1589 г. стал великим канцлером литовским. В 1600 г. вел переговоры с царем Борисом Годуновым об унии между Речью Посполитой и Россией с целью «мирного» подчинения Русского государства Польско-Литовскому государству, но потерпел неудачу. Поддержал идею выдвижения самозванцев на московский престол и был одним из вдохновителей польско-литовской интервенции против России в Смутное

время. В 1618 г. активно участвовал в заключении Деулинского перемирия Речи Посполитой с Россией. В 1625 г. получил звание великого литовского гетмана. Умер в 1633 г., оставив троих сыновей: Яна-Станислава, Христофора-Николая и Казимира-Леона.

□ 530; 1053; 1069; 1070; 1147; 1670.

САПЕГА Павел Иванович (лит. Sapieha) — литовский вельможа, старший из троих сыновей маршалка И. С. Сапег. В 1519 г. получил должность маршалка господарского. В 1557 г. стал подляским воеводой, а на следующий год — и воеводой новогрудским. В сентябре 1564 г. осаждал Чернигов, но был разбит русскими воеводами князем В. Прозоровским и Ф. Третьяковым: «73-го сентября 14 день писал ко государю из Чернигова князь Василь Прозоровской да Фома Третьяков: приходили литовские люди к Чернигову Павел Сапега да литовские рохмистры, а с ними многие люди. И они литовских людей побили и знамя Сапегино взяли. И послан к ним з золотыми и с речью Яков Шетнев, а послано к ним по золотому». В 1578 г. С. участвовал в разгроме русских под Венденом. Умер в 1579 г., оставив троих сыновей: Николая, Богдана и Андрея.

□ 530; 1147; 1670.

САПЕГИ — прославленный в летописях Речи Посполитой род, в частности, на военном поприще. С. происходили из бояр Смоленской земли и являлись коренным русским родом, хотя сами С. выводили свою родословную от вели-

кого князя литовского Гедимина. Первым исторически известным носителем этой фамилии был Семен Сапега, упоминался в литовских актах и хрониках в 40-х гг. XV в. В лице его сыновей — Богдана и Ивана — род Сапег разделился на Северскую (Черейскую) и Ковенскую линии. В XV в. С. владели значительными поместьями в Смоленской земле, однако во время войн и разных смут утратили большую их часть, но взамен через брачные связи с богатыми литовскими и польскими фамилиями стали собственниками крупных имений в Речи Посполитой. Кроме того, многие представители рода С., поступая на службу к польскому королю, получали в награду обширные земельные наделы. Таким образом, род С. впоследствии стал одним из богатейших в Литве, уступая лишь Радзивиллам. В XV в. и в нач. XVI в. С. исповедовали православную веру, но в течение XVI и XVII вв. все представители этой фамилии постепенно стали католиками.

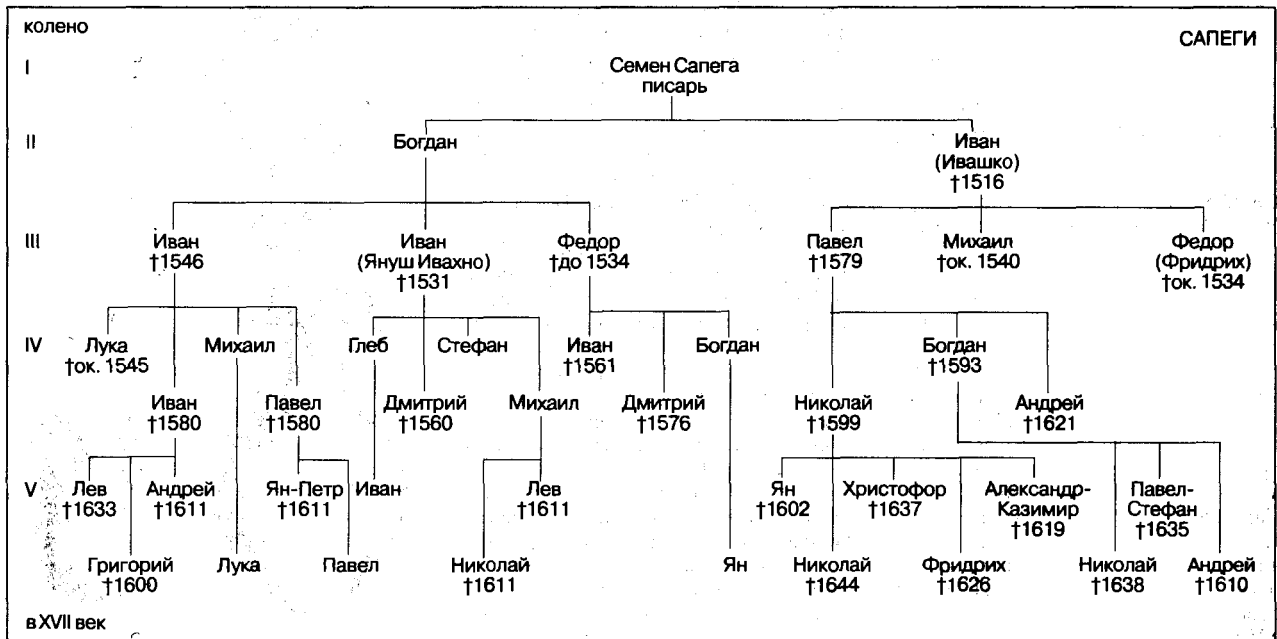
□ 1670.

САРАЙ-БАТУ (Сараи Большие или Старый Сарай рус. летописей) — город, построенный (согласно Рубруку) в 1254 г. Бату-ханом в низовьях Волги, на холмистом берегу Ахтубы (ныне с. Селитренное в Харабалинском районе Астраханской обл.); на одном из холмов находился ханский дворец. Первоначально был политическим центром Золотой Орды. В нем было много дворцов, мечетей, ремесленных кварталов и проч. В окрестностях

С.-Б. находился большой некрополь. Вследствие переноса ханом Узбеком в 1-й четв. XIV в. столицы из С.-Б. в Сарай-Берке прекратил свое существование. В результате раскопок С.-Б., которые в 1922 г. проводил Ф. В. Баллод, а в 1931 г. — П. С. Рыков, были обнаружены остатки кирпичных домов, иногда украшенных изразцами или росписной штукатуркой, городских стен, достигавших 18 м высоты, и собран большой материал, характеризующий С.-Б. как торгово-ремесленный город.

□ 93; 407.

САРАЙ-БЕРКЕ (летописный Новый Сарай) — город на Нижней Волге (ныне с. Царев в Ленинском районе Волгоградской обл.). Столица Золотой Орды, построенная ок. 1260 г. ханом Берке. Расцвет города приходится на первую пол. XIV в. Арабский путешественник Ибн Баттута, посетивший С.-Б. в 1333 г., описывает его как большой город с мечетями и базарами, в котором, кроме основного татаро-монгольского населения, жило много иноземцев. После 1361 г. С.-Б. неоднократно захватывали разные претенденты на ханский престол. В 1395 г. город был разрушен Тимуром, после чего город хотя и продолжал существовать до XVI в., но в связи с общим распадом Золотой Орды пришел в упадок. Раскопки С.-Б. проводили: А. В. Терещенко в 1843—1851 гг., Ф. В. Баллод в 1922 г., Г. А. Федоров-Давыдов в 1959—1967 гг. Согласно археологическим данным, город составляли: ханский дворец, обнесенный валом и рвом,

жилые кварталы знати и ремесленников, торговая часть, колонии иноземцев (в т. ч. русская). Постройки были кирпичные, украшенные цветными изразцами. Вскрыты остатки водопровода, мастерские ремесленников, лавки купцов. При хане Узбеке население С.-Б. достигало 100 тыс. чел. Расцвет и богатство города обуславливалось систематическим ограблением татаро-монголами покоренных народов. Городское благоустройство создавалось среднеазиатскими архитекторами, плотниками и судостроительные работы производились русскими мастерами; ремесленники разнообразных специальностей, населявшие С.-Б., привозились из покоренных стран.

□ 93; 407.

САРАЙЧИК (там. Saraydjuk — Малый Сарай) — золотоордынский город XIII—XVI вв. (ныне развалины на правом берегу р. Урал, в 50 км выше совр. г. Гурьев в Казахстане). В эпоху расцвета Золотой Орды С., расположенный на главном караванном пути из Восточной Европы в Хорезм, был крупным торгово-ремесленным и политическим центром. После разгрома Большой Орды в 1502 г. крымскими татарами продолжал существовать как город Ногайской Орды и транзитный рынок на торговом пути из венецианских и генуэзских колоний в Среднюю Азию. В 1580 г. был разрушен волжскими и яицкими казаками. Раскопками на городище С., производившимися в 1937 и 1950 гг., исследованы остатки городских построек из сырцового и обожженного кирпича, ремесленных мастерских; найдены большое количество простой и поливной орнаментированной глиняной посуды, гончарные водопроводные трубы, металлические изделия, украшения, монеты, стеклянная посуда с арабскими надписями и др.

□ 407; 1291; 1389(1).

САРАТОВ — город на правом берегу Волги (ныне обл. центр России). Возник, когда была учреждена линия разъездов и сторож по Волге от Нижнего Новгорода до Астрахани и Терека. В 1590 г. воеводы князь Г. О. Засекин-Зубок и Ф. М. Туров на правом берегу Волги, в устье р. Гуселька, zaloжили небольшую крепость, вскоре уничтоженную пожаром. Ее возобновили на новом месте — на левом берегу Волги, на закругленном мысу, образованном волжским притоком — р. Саратовка. В царском наказе 1591 г. С. называется «новым». Здесь иногда зимовали царские суда, шедшие с солью вверх из Астрахани. На правый берег город был перенесен в нач. XVII в. Согласно татарским источни-

кам, на месте городища в древности существовало поселение Сары-тау, в переводе с *тюрк.* *sary tau* — Желтая гора. Некоторые исследователи полагают, что именно здесь находился центр буртасов, описанный арабскими путешественниками. С. в качестве крепости предназначен был прежде всего для наблюдения за передвижениями кочевников в приволжских степях; преследования и истребления воровских шаек и казаков, занимавшихся разбоем на Волжском торговом пути; охраны передвижения царских судов по нижнему течению Волги до Астрахани и обратно; проводов и встреч персидских послов, гонцов ногайских князей и мурз, а также северокавказских горцев.

□ 400; 994; 1262.

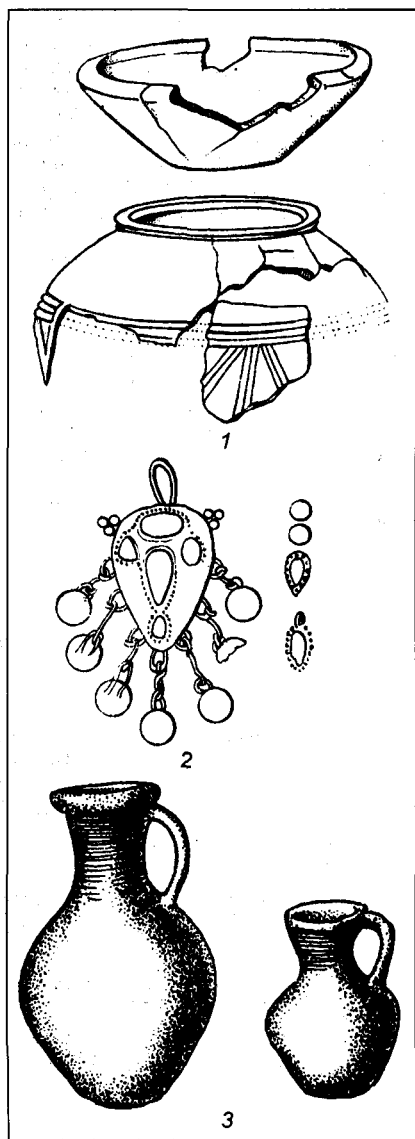
САРКЕЛ (хазар. *serkil* — желтый город) — столица хазарских каганов, построенная после покорения Тавриды (ок. 834 г.) на берегу Дона хазарами под руководством византийского инженера Петроки Каматира. В русских летописях известен под именем Белая Вежа — белая башня или белый дом. Ныне не существует. Стоял на пересечении торговых сухопутных дорог с водным путем по Дону. О постройке крепости С. известно из трактата византийского императора Константина VIII Багрянородного (X в.). Развалины С. идентифицируются с левобережным Цимлянским городищем, которое было расположено на берегу старицы Дона, в 4 км от станицы Цимлянской (на месте нынешнего Цимлянского водохранилища). Исследовался в 1934—1936 и 1949—1951 гг. археологическими экспедициями М. И. Артамонова. Прямоугольная в плане крепость (193,5 x 133,5 м) была отделена от города рвом и имела толстые кирпичные стены и башни. Внутри она делилась стеной на 2 части; в большую вело двое ворот, меньшая — цитадель — не имела наружных выходов. Почти сразу после постройки С. стал быстро заселяться и превратился в крупный торгово-ремесленный центр с разноэтничным населением (булгары, узы, хазары и др.). В 965 г. С. был взят и разрушен киевским князем Святославом Игоревичем, но жизнь в нем не умерла и продолжалась до сер. XII в. С. превратился в русский степной форпост и стал называться по-русски — Белая Вежа. Толщина культурного слоя городища — 3 м. Нижние слои относятся к хазарскому времени. Обнаружены остатки полуземляных жилищ и юрт, а также множество вещей, характерных для памятников салтово-маяцкой культуры. Верхние слои — русский город — содержат остатки ха-

рактерных славянских землянок и наземных жилищ, выстроенных с применением кирпича и самана, взятых из развалин хазарской крепости.

□ 71; 872; 934; 1074.

САРМАТСКАЯ КУЛЬТУРА — культура ираноязычных племен III в. до н. э.—III в. н. э., сменившая савроматскую культуру сначала в Приуралье, где она сформировалась в ее недрах в связи с проникновением сюда пришельцев из соседних лесостепных и более восточных степных областей. В

Сарматская посуда и украшение из погребений в Нижнем Поволжье: 1, 2 — Блюдо, фрагменты сосуда и золотая серьга из сарматского погребения в нижнем Поволжье; 3 — Сарматская посуда из Сусловского могильника в нижнем Поволжье

кон. IV в. — нач. III в. она распространяется на территорию Нижнего Поволжья и в III—II вв. до н. э. далее на запад, в волго-донские степи, на Северный Кавказ и в Северное Причерноморье. С. к. подразделяется на три хронологических периода, которые обычно рассматриваются исследователями в качестве самостоятельных культур. Для всех трех периодов характерен кочевой уклад жизни населения, хотя уже на территории Северного Кавказа происходит оседание части сарматского населения. Первый период — раннесарматский (прохоровский) — 2-я пол. IV—II вв. до н. э. Характеризуется зна-

чительными изменениями в погребальном обряде, появлением новых форм вещей (мечи с серповидным навершием и дугообразным перекрестием, зеркала с валиком по краю, круглодонная керамика и др.). Памятники периода распространены на территории от Приуралья до Днепра, включая и Северный Кавказ, и связаны с движением сираков, языгов и роксолан. Второй период — среднесарматский (сусловский), датируется I в. до н. э. — I в. н. э. Памятники I в. н. э. открыты в Румынии и Венгрии, что подтверждает свидетельства античных авторов о продвижении языгов и роксолан за пределы Север-

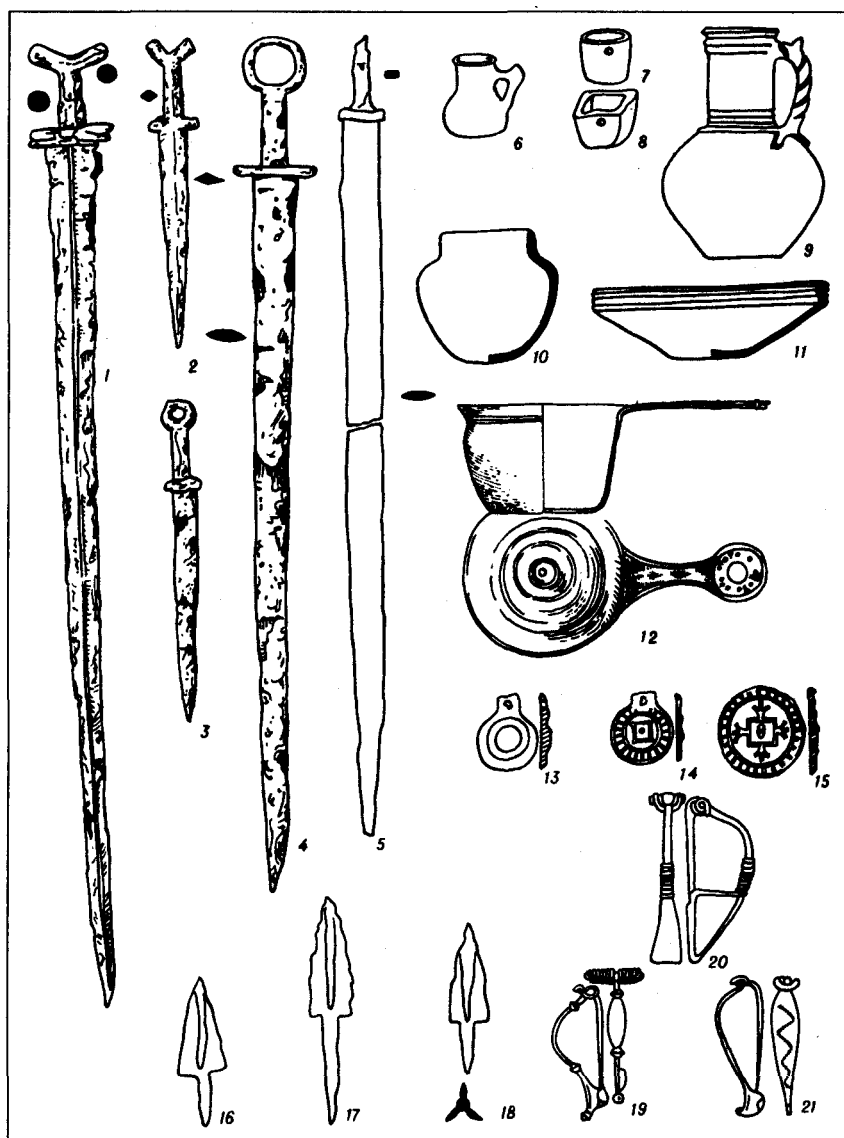
ного Причерноморья в это время. При сохранении многих черт погребального обряда, характерных для захоронений I-го периода, заметны изменения в составе вещей 2-го периода. Распространяются железные черешковые наконечники стрел, мечи и кинжалы с кольцевым навершием, маленькие зеркала, фибулы и т. д. Характерно большое количество импортных изделий: разнообразных керамических сосудов, полученные главным образом из греческих городов Северного Причерноморья; серебряная и бронзовая посуда итальянских и провинциальных римских мастеров и др. Отличительной чертой является широкое распространение ювелирных изделий, украшенных вставками из полудрагоценных камней и цветного стекла (т. н. «полихромный» стиль). Период выделяется среди других большим числом захоронений. К нему же относится и серия богатых погребений сарматской знати (Косика в Поволжье, Воздвиженская в Прикубанье, на Нижнем Дону — т. н. «Новочеркасский клад», Садовый курган, в Нижнем Побужье — Соколова Гора). 3-й период — позднесарматский (аланский), II—III вв. н. э. В этот период наблюдается важное изменение в погребальном обряде, южная орнаментика, характерная для прохоровского и сусловского периодов, заменяется на северную. Распространяется обычай деформации черепов. Многие явления сусловского периода и элементы состава его вещей существуют в аланском периоде. Мечи с кольцевым навершием продолжают употребляться, но постепенно вытесняются мечами без навершия и перекрестия. С. к. оказала сильное влияние на культуру окружающих ее народов. Скифская культура со времени вторжения сарматов в Северное Причерноморье перестала существовать как в степной, так и в лесостепной зонах. Уцелевшие после разгрома сарматами скифы восприняли вещевую комплекс их культуры. Влияние сарматов сказалось и на культуре жителей городов Северного Причерноморья. Памятники С. к. исчезают после вторжения готов.

■ 2; 320a; 1145a; 1275; 1628;

САРМАТЫ — общее название ираноязычных племен, расселившихся в III в. до н. э. — IV в. н. э. в степях от р. Тобол на востоке до р. Дунай на западе. Ранняя история С. связана с савроматами, в среде которых сложились крупные союзы С. во главе с роксоланами, аланами и другими племенами. Основной хозяйством С. являлось скотоводство (кочевое). Земледелием занимались С., которые осели в районах с прежним земледельческим населением. Среди С. шло разложение родового

Сарматская культура:

1—5 — мечи; 6—11 — керамика; 12 — «кастрюля»; 13—15 — зеркала; 16—18 — наконечники стрел; 19—21 — фибулы (1—5, 16—18 — железо; 12—15, 19—21 — бронза)

стройка и началось имущественное расхождение с выделением богатой родоплеменной знати, военных вождей и их дружинников. Широкое расселение С. и их движение было вызвано необходимостью приобретения новых пастбищ, стремлением приблизиться к земледельческим районам для торговли и грабежа. С III—II вв. до н. э. часть С. (сираки и аорсы) освоила предкавказские равнины, другие сарматы (языги и роксоланы) установили свою власть в степях Северного Причерноморья. В низовьях Дона и в Прикубанье шла ассимиляция С. с меотами. В кон. II в. до н. э. сарматы выступили союзниками скифов против Понтийского царства. Участвовали в междоусобных войнах Боспорского царства, постепенно заселяя его города. В I в. до н. э. С. были союзниками понтийского царя Митридата VI Евпатора в его борьбе с Римом. Восточная группа С. экономически и политически была связана с государствами Средней Азии, особенно с Хорезмом. С I-го в. н. э. С. совершали военные походы в Закавказье, появились на Дунае и осели около границ Римской империи. В первые века н. э. среди них особенно усилились аланы. В III в. н. э. в Северном Причерноморье власть С. была подорвана готами, а в IV в. они были разгромлены гуннами. Часть С. вместе с готами и гуннами участвовала в великом переселении народов. Отдельные отряды С. (в частности, аланы) достигли Испании и проникли в Северную Африку. Сохранившиеся на юге нашей страны группы С. в раннее средневековье смешались с другими народами (славянами, северокавказцами), в большей степени с тюркоязычными племенами. В составе осетинского народа С. сохранили основу своего языка.

□ 2; 320а; 1145а; 1275; 1628.

САРСКАЯ ЕПАРХИЯ — православная епископия в столице Золотой Орды — Сарай-Бату, учрежденная митрополитом Кирилом в 1261 г. с разрешения хана Берке. Первым епископом Сарайским стал преподобный Митрофан, который не только занимался утешением русских людей, томившихся в татарской неволе, но и всячески способствовал повышению авторитета Русской церкви среди татар. Некоторые ханши стали исповедовать христианство, а племянник хана Берке даже тайком бежал в Ростов, крестился там под именем Петра и впоследствии за свою жизнь праведника был причислен к лику святых. В 1269 г. к С. е. была присоединена епископия Переяславля Южного, так что С. е. занимала на тот период всю Южную Русь до границ Рязанской епархии. Третий

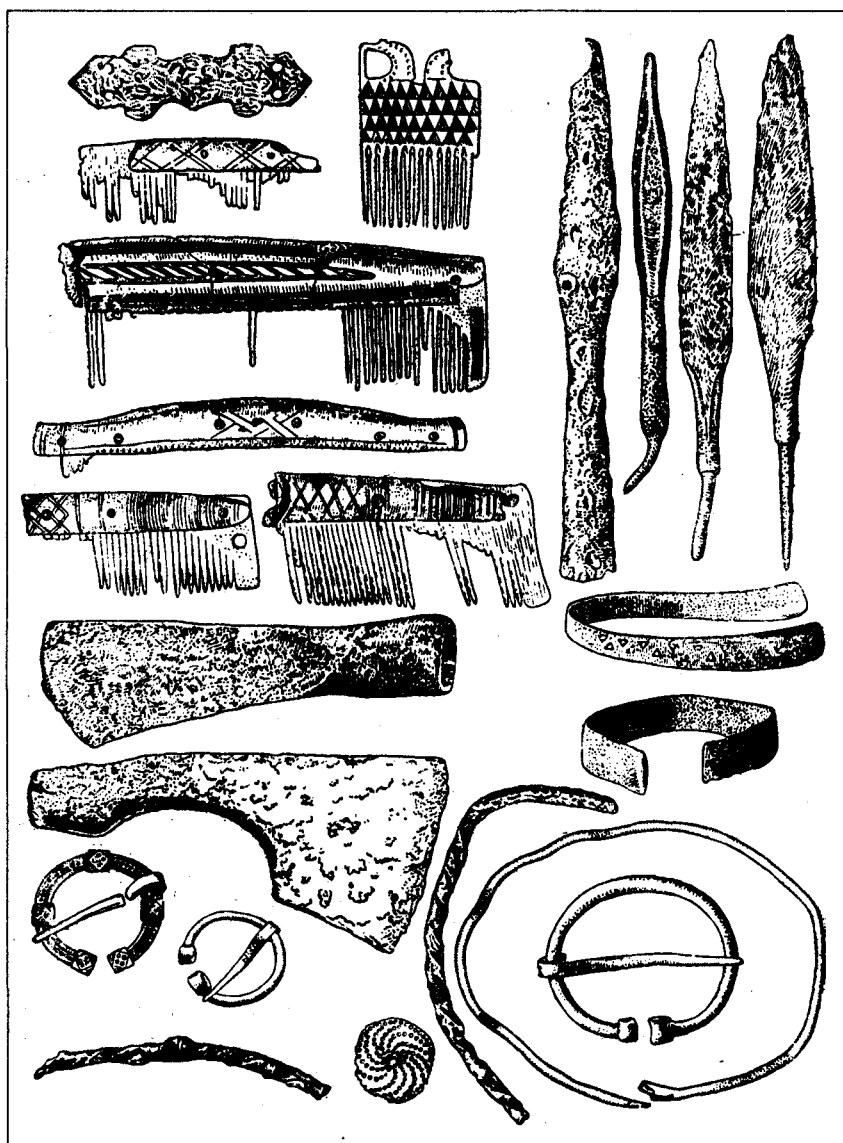
епископ С. е. стал уже называться Сарским и Подонским. С ослаблением ханской власти кафедра из Сарая была перенесена епископом Вассианом в 1460 г. в Москву с утверждением постоянного местопребывания на Крутицах. С. е. была разделена между ближайшими епархиями, заведывание же делами митрополии было поручено епископу Крутицкому, пока не образовалась особая Крутицкая епархия.

□ 180; 375; 870; 1094; 1347; 1475.

САРСКОЕ ГОРОДИЩЕ — остатки укрепленного поселения на берегу р. Сара близ Ростовского оз. в Ярославской обл., в 15 км к югу от древне-

русского Ростова. Городище расположено на узкой вытянутой гряде и с трех сторон окружено петляющей р. Сара. А. Н. Насонов в свое время писал: «Когда «Русская земля» распространила свою «дань» над северо-восточную «страною», там уже существовал славянский «город», соответствующий старому Смоленску и старой Ладоге. Город этот — Сарское городище близ Ростова, которое археологи отождествляют с древнейшим Ростовом». Однако современные исследователи придерживаются мнения, что вплоть до появления восточных славян в Волго-Окском междуречье в IX в. С. г. являлось племенным центром мери, воз-

Находки из Сарского городища

нишим в VIII в. Городок имел стратегическое значение — запер путь к Волге, и потому одной из важнейших функций С. г. была оборонительная. Кроме того, А. Е. Леонтьев полагает, что мерянский центр был вечевым поселением; здесь было местонахождение

Ростова Великого, который выдвигается на первый план в связи с утверждением в этих землях княжеской администрации. Однако, несмотря на потерю своего значения как центра целого микрорайона, С. г. продолжает быть обитаемым вплоть до XIV в. Су-

пристально следил за положением и борьбой князей Северо-Восточной Руси. Являлся личным другом Александра Невского и помог ему занять великокняжеский стол. После смерти Бату-хана в 1256 г. С. занял ханский престол, но вскоре пал жертвой своего дяди, будущего хана Берке, который приказал умертвить племянника и посадил на престол брата С., Улагчи. Оставил единственную дочь, получившую в православном крещении имя Федоры и ставшую ок. 1257 г. женой белозерского князя Глеба Васильевича, от брака с которым оставила троих сыновей: Демьяна, Михаила и Романа.

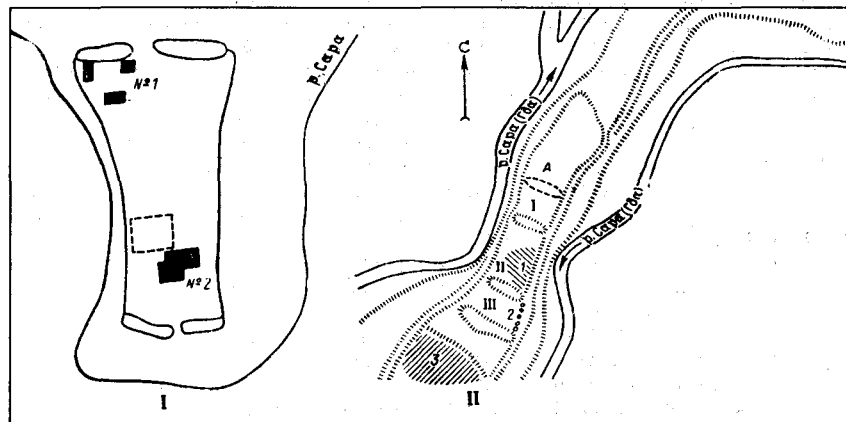
■ 407; 1389(2); 1475; 1671.

САРЫ-АЗМАН — донской атаман, видимо, служилый татарин. Упомянут под 1549 г. в тексте грамоты ногайского князя Юсуфа царю Ивану IV Васильевичу о казаках: «...холопи твои нехто, Сары-Азман словет, на Дону в трех или четырех местах города поделали... да наших послов... и людей стерегут да разбивают».

■ 508; 1291.

САРЫ-АКА (летописный Сарайка) — посол ордынского темника Мамай в Нижний Новгород. Летом 1373 г., чтобы показать свою силу Москве, прекратившей выплату ордынского выхода, Мамай напал на рязанскую землю. Великий князь владимирский и московский Дмитрий Иванович, собрав «всю силу княжения великаго», спешно выступил на Оку, давая понять всеильному временщику, что готов к большой войне с татарами. Эта демонстрация Москвы произвела впечатление на Орду. Мамай решил прибегнуть к испытанному средству и разжечь давнее соперничество Нижнего Новгорода с Москвой. В 1374 г. он направил в Новгород своего посла С.-А. с тысячей воинов. Но посольство не удалось. По словам летописца, «того же лета новгородцы Нижняго Новгорода побивша послов Мамаевых, а с ними татар с тысячу, а старейшину их, именем Сарайку, руками яша...». Захваченному в плен С.-А. вначале позволили жить на одном подворье с уцелевшей дружиной и иметь при себе оружие. В эти дни в Переяславле-Залеском проходил 2-й съезд русских князей, и в целях его безопасности нижегородцы получили приказ «разно развести» посла и его свиту. По соседству с татарским двором находилось подворье местного епископа. Ордынцы «взбежали» туда и захватили епископа в качестве заложника. Горожане бросились на помощь своему владыке и перебили всех татар до единого.

■ 180; 407; 870; 1128.

Планы Сарского городища:

I — по рисунку из отчета Н. К. Рериха; №№ 1—2 — раскопки;
II — по Д. Н. Эдингу и А. Е. Леонтьеву: А — I—III — валы; I — христианское кладбище;
2 — укрепления склона; 3 — грунтовый могильник.

ние племенных святынь, местопребывание вождя, племенных старейшин, дружины и т. д. Наверняка С. г. был также средоточием ремесла и торговли. Раскопками (многократно, с 1854 г.) открыты жилища и многочисленные предметы из глины, кости, бронзы, железа, а также монеты. Находки свидетельствуют о развитом ремесле и торговле мери со странами Востока и Скандинавии. С приходом славян жизнь на городище не прервалась и поселение постепенно стало перерастать из мерянского племенного поселка в древнерусский торгово-ремесленный центр. В это время на городище процветают кузнечное и бронзолитейное ремесло. Население, кроме того, занимается скотоводством, земледелием, охотой, рыболовством, ткачеством, обработкой дерева, кости, камня. В это же время на поселении появляются вещи иноземного происхождения, что говорит о том, что С. г. включается в качестве важного опорного пункта в орбиту европейской торговли. Хронологически это совпадает с подъемом активности на Великом волжском пути. Строительство укреплений относится ко времени расцвета С. г., т. е. к X в. В это время городок расширился, был обнесен новыми линиями земляных укреплений и бревенчатыми городнями. Еще в 1820 г. Н. Бояркин отмечал, что на городище в древности существовало 4 вала. С. г. приходит в упадок уже в XI в. в связи с усилением

существования С. г. в XII—XIV вв. зафиксировано письменными источниками. В это время оно стало феодальным замком, пригородом процветающего Ростова. А. Н. Насонов, например, связывает сообщение Новгородской 1-й летописи под 1216 г. (в связи с войной Новгорода Великого с Суздалем) с С. г., которое, возможно, явилось местом сбора союзнических войск перед походом на Переяславль-Залесский. Новгородские князья Мстислав Мстиславич Удатный и Владимир Мстиславич встречаются на городище с ростовским князем Константином Всеволодичем: «и быша на городищи на реце Сарре, у святей Марине, в великую субботу, месяца апреля в 9; приде князь Константин с ростовци, хрест целоваше». Ростовские полки примкнули к большому войску, в состав которого уже были новгородские, псковские и смоленские отряды. Липицкая битва под Юрьевым-Польским принесла победу могучей коалиции над суздальскими полками великого князя владимирского Юрия Всеволодича и его союзников — братьев Ярослава и Святослава Всеволодичей.

■ 473; 474; 547; 699; 757; 889a; 921; 1560; 1631.

САРТАК — золотоордынский царевич, старший из троих сыновей Бату-хана. В последние годы жизни отца, когда тот начал постепенно отходить от активного влияния на русские дела, занимался и

САРЫ-ХОДЖА (летописный Сары-хожа) — ордынский посол. Во время осады Москвы в 1370 г. литовско-тверским войском обнаружилась военная слабость Московского государства. Великий князь тверской Михаил Александрович попытался использовать этот момент, чтобы отобрать у Дмитрия Ивановича владимирский престол. Для этого он в конце года отправился в Орду и в апреле 1371 г. вернулся оттуда с ярлыком на великое владимирское княжение. Чтобы предотвратить возможное сопротивление его противника — Дмитрия Ивановича, Михаил привел с собой ханского посла С.-Х. с сильным татарским отрядом. Посол в ультимативной форме потребовал, чтобы московский князь явился во Владимир «к ярлыку». Но Дмитрий преградил тверскому войску и татарским конникам путь на Владимир и дерзко отвечал послу: «К ярлыку не еду, а в землю на княжение не пушаю». С.-Х. вскоре после этого пригласили в Москву и щедро там одарили. Дмитрию все же спустя короткое время пришлось ехать в Орду для объяснений.

□ 127; 180; 407; 648; 870; 1128.

САСЫ-БУКА (летописный Сасыбуга) — хан, Ордугид, 2-й из сыновей Баяна, внук Кунджи, правитель улуса Ак-

Орды. Он соблюдал правила подчинения и повиновения ханам в Сарай-Берке и дружил сначала с Тогрулджой, а затем с его сыном — ханом Узбеком, не уклоняясь в течение 30 лет ни от одного вызова в Сарай или на курултай. Умер в 1321 г. естественной смертью, оставив четверых сыновей: Эрзена, Мубарек-Ходжу, Хидыря и Хальфая, упоминался русскими летописцами в связи с действиями Мамай в борьбе за влияние в Золотой Орде.

□ 407; 870; 1389(1).

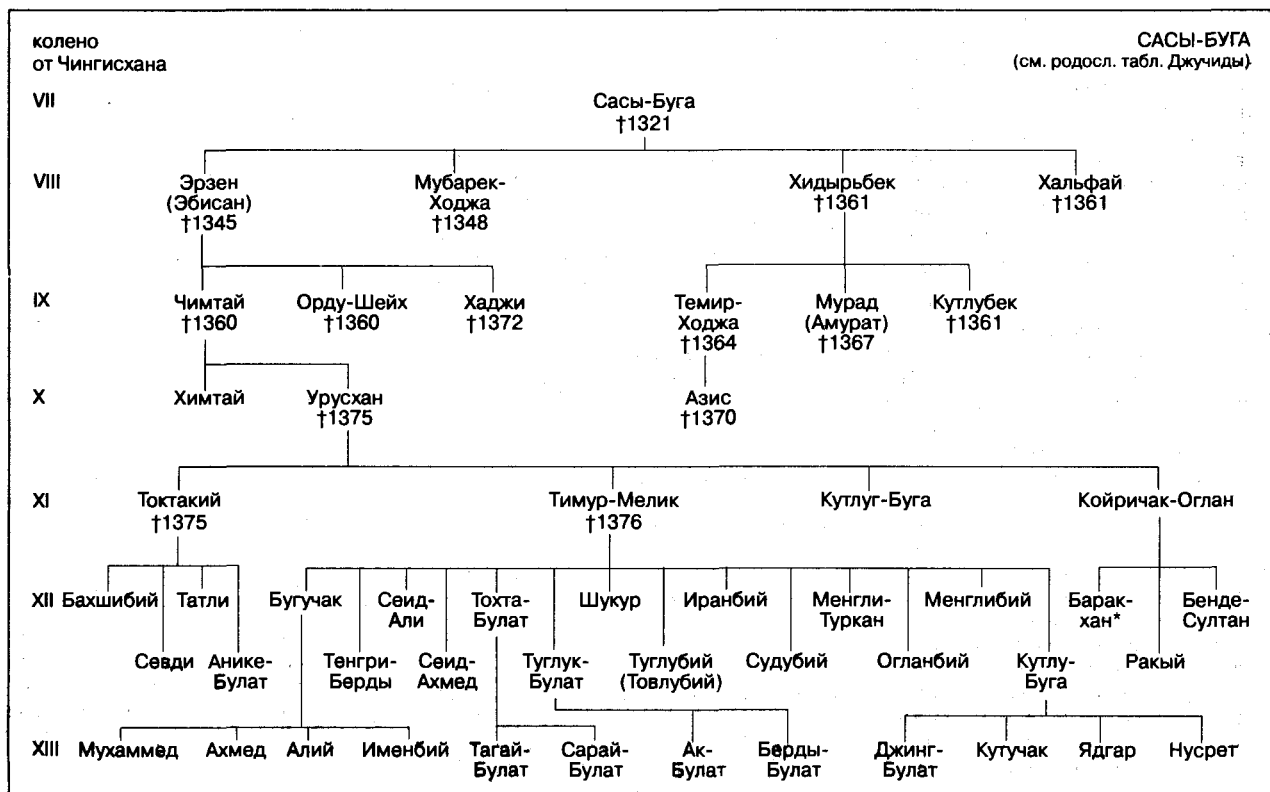
САТИН Александр Постников — сын боярский и голова. — См. Шонуров А. З.

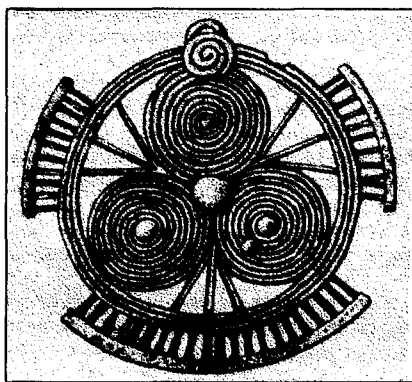
САТИН-СУДОК Григорий Дмитриевич — сын боярский, старший из троих сыновей Д. А. Шонурова. Служил при дворе удельного старицкого князя Андрея Ивановича. В 1537 г., сохранив верность своему сюзеру, предупредил его о намерении правительницы великой княгини Елены Васильевны (Глинской) взять мятежного князя под стражу. Оставил троих сыновей: Андрея Айду, Ивана и Аксена.

□ 1178(1); 1408.

САТИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ — располагалось на правом берегу р. Упа, на высоком мысу, в 1,7 км к сев.-востоку от д. Сатинка Киреевского района

Тульской обл. Занимало площадь ок. 3,5 тыс. кв. м. Его ограничивали с одной стороны р. Упа, с другой — глубокий (до 30 м) овраг и с третьей — 2 земляных вала (высотой 1,5—1,8 м), чередующихся с 2 рвами (глубиной каждый 1,2 м). В 1961—1963 гг. здесь проводились раскопки Тульской археологической экспедицией исторического факультета МГУ, исследовавшей 1/5 часть всей площади С. г. Были открыты остатки жилых и хозяйственных построек, имевших столбовой характер и располагавшихся по краям мыса. Внутри жилищ были устроены открытые каменные очаги для приготовления пищи и обогрева их обитателей. Найденные при раскопках предметы быта, орудия труда, украшения из различных материалов позволили определить, что на С. г. существовало поселение в течение нескольких веков — приблизительно с VIII в. до н. э. и до нач. I тыс. н. э., причем за весь этот период на городище несколько раз менялась система укреплений. Сначала оно было обнесено двойной деревянной оградой из врытых вертикально и заостренных дубовых столбов, а затем, видимо, с усилившейся опасностью нападений кочевников или соседних племен ограда была заменена мощным валом, по гребню которого был поставлена дубовая изгородь. Основным занятием обита-

Бронзовая бляха
из Сатинского городища

телей С. г. было скотоводство и земледелие. Они занимались также охотой, рыболовством, бортничеством. Кроме того, было довольно высоко развито ремесло: железоделательное, бронзолитейное, косторезное, гончарное и др. Судя по большому количеству найденных костей домашних животных, жители разводили лошадей, коров, свиней, овец, коз, птицу и др. Земледелие было подсечно-огневым, т. е. отведенный под пашню кусок лесного массива подрубался бронзовыми топорами, а когда деревья подсыхали, их сжигали, распавшись огромное кострище, хорошо удобренное золой. В первые 2—3 года урожай ячменя и проса получался очень хороший, а дальше надо было выжигать следующий участок леса. Убирали урожай кремневыми серпами, зерно мололи каменными терками. Охотились с помощью лука и костяных стрел на бобра, лося, медведя, куницу, зайца и других диких животных. При раскопках было найдено несколько просверленных клыков медведя, служивших амулетами. Рыбу ловили сетями, на железные крючки, костяными гарпунами и др. Железо поселенцы добывали из местных болотных и луговых руд, которые сначала измельчали каменными молотами и обжигали на обычных очагах, удаляя примеси. Затем руду плавляли сыродутным способом в особых горнах. Из полученного железа ковали ножи, шилья, рыболовные крючки, пряжки, браслеты и др. Поскольку в количественном отношении найденные железные предметы значительно уступали бронзовым, можно предположить, что С. г. относилось к поселению раннего железного века. Бронза была привозным сырьем. Из нее изготавливали орудия труда, оружие, украшения. В юго-западной части С. г. были найдены остатки плавильного горна, глиняные многоканальные литейные формы для изготовления

орудий труда, украшений, тигли и др. Наряду с обработкой железа и бронзы жители С. г. занимались еще и резбой по кости, а также изготовлением костяных орудий труда и оружия: наконечники стрел, гарпуны, рукоятки кинжалов и ножей, бляхи, пряжки и др. Найденные предметы ремесла говорят о высокой культуре, мастерстве и художественном вкусе сатинских ремесленников. Найденные фрагменты и целые предметы сатинской керамики по форме и орнаментации похожи на керамику, найденную при раскопках поселений того же периода в Курской обл. Среди найденных предметов из глины выделяются, кроме посуды, подставки для очагов, метательные ядра, грузики и грузила для рыболовных сетей, пряслица для веретен, бусы, а также сопла для плавильного горна, тигли, литейные формы, штампы и др. Женщины городища носили самые разнообразные украшения: бронзовые серьги скифского типа, гривны, браслеты и кольца, бляхи, ожерелья из стеклянных и глиняных бус, раковин каури, костяных и бронзовых привесок и т. д. Многие из перечисленных предметов с С. г. тожде-

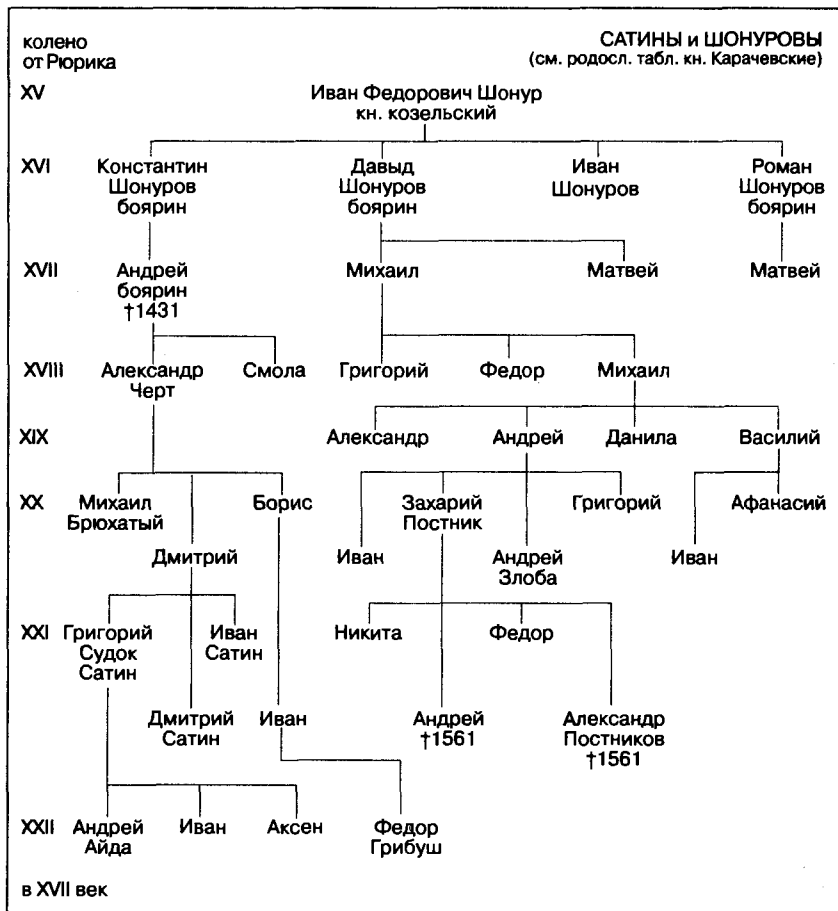
ственны скифским изделиям из памятников Среднего Приднепровья, что служит доказательством существования культурных связей сатинцев с населением Среднего Приднепровья. Видимо, с истощением обрабатываемых участков земли на большой площади вокруг городища заставило жителей С. г. покинуть его к нач. I тыс. н. э.

■ 170; 558.

САТИР I — боспорский царь ок. 432—389 гг. до н. э., сын и преемник Спартока I. Поддерживал тесные экономические связи с Афинами: С. и рабовладельческая знать Боспора были главными поставщиками хлеба на афинский рынок. При С. с Афинами был заключен договор о взаимных торговых льготах и привилегиях. С. начал борьбу за присоединение Феодосии к своему царству, но погиб во время ее осады.

■ 76a; 326a; 619a.

САТЫЛГАН — касимовский царевич, средний из троих сыновей свергнутого с крымского престола и бежавшего в Москву на службу к великому князю Ивану III Васильевичу хана Нур-Дев-

лета. Весной 1491 г. в составе московского войска водил своих служилых татар на улусы Большой Орды, о чем в Никоновской летописи имеется следующая запись: «Тоя же весны, месяца Майя, прииде весть к великому князю Ивану Васильевичу, что идут Ординские цари Сеит-Ахмет и Шиг-Ахмет с силою на царя Мин-Гирея Крымского. Князь же великий на помощь... Мин-Гирею отпустил воевод своих... да Мердоулатова сына царевича Сатылгана с уланы и со князи и со всеми казаки послал... И сидношася вместе великого князя воеводы со царевичем Сатылганом... в Поли... и поидоша вместе под Орду. И слышавше цари Ординские силу многу великого князя в Поли и убоявшеся, възвратишася от Перекопи; сила же великого князя възвратися в свояси без брани». Часто нарушал присягу московскому государю, данную его отцом за себя и за своих сыновей. В сентябре 1498 г. «прислал к великому князю ис Казани Абделатиф царь [хан Абдул-Латиф], что Урак князь хочет быть х Казани с Сатылганом царевичем. И князь великий послал в Казань воевод своих беречь от Урака и от Сатылгана». Стал править в Касимове после смерти отца. Упомянут под 1504 г. в договорной грамоте Ивана III с его сыновьями — Василием и Юрием. В 1505 г. С. с братом Джанаем ходил с войском к Мурому вместе с московским воеводой князем В. Д. Холмским против восставшего казанского хана Мухаммед-Эмина, шедшего на Нижний Новгород. Чем закончился этот поход — неизвестно. В последний раз С. упоминался под 1506 г. в связи с Казанским походом великого князя Василия III Ивановича. Поход закончился неудачей: судовая и конная рати русских были разбиты и бежали. Потомства не оставил.

☞ 256; 476; 539; 540; 918; 1147; 1389(1).

САФА-ГИРЕЙ — казанский хан в 1524—1549 гг. (с перерывами), единственный сын крымского царевича Фатых-Гирея. Род. в 1510 г. Занял казанский престол в 1524 г. после своего дяди — Сахиб-Гирея, севшего на престоле в Бахчисарае. Власть С.-Г. была ограничена крупными феодалами, которые играли большую роль в периодически созывавшемся курилтае (высшее сословно-представительное учреждение). С.-Г. поддерживал тесные династические и политические отношения с Крымом и Ногайской ордой, предпринимал походы против России в 1535—1537, 1541—1542 гг. В 1547 г. молодой царь Иван IV Васильевич решил лично выступить в поход против Казани, чтобы наказать

или изгнать сидевшего там непримиримого врага Москвы — С.-Г. В декабре он выехал во Владимир и приказал везти туда же пушки, которые затем по Волге вместе со всем войском перевезли в Нижний Новгород. Зима была теплой, вместо снега шел дождь и потому, когда 2 февраля 1548 г. царь выступил из Нижнего, то лед на Волге покрылся водой и много пищалей и пушек провалилось и ушло на дно реки. Пришлось ограничиться отправкой к Казани лишь нескольких легких отрядов конников, которые не смогли причинить какого-либо ущерба С.-Г. Сам Иван вернулся в Москву «в больших слезах, что не сподобил его Господь совершить похода». Народные движения в Казанском ханстве в 1532, 1545—1546 и 1549 гг., углубление процесса феодализации и усиление влияния крымских феодалов при дворе ослабили власть С.-Г., и его дважды свергали с престола. При нем население «горной страны» ханства (чуваши, горные черемисы и др.) приняло русское подданство. В марте 1549 г. в Москву пришла весть о смерти С.-Г.: будучи пьяным, он умывал лицо, упал и разбил себе голову «до мозга». Оставил двоих сыновей: Буляка и Утемиш-Гирея. Согласно его завещанию, казанский престол достался младенцу Утемиш-Гирею, который до совершеннолетия должен был оставаться под опекой матери-регенты, дочери ногайского князя Юсуфа, красивой, умной и властной ханши Сююнбеки.

☞ 539; 597; 734а; 903(4); 1147; 1284; 1389(1); 1530а; 1600.

САФОНОВЫ — дворянский род татарского происхождения. В древних родословцах под 1463 г. имеется следующая запись: «Лета 6971 году вые-

хали из Крыма Мортка да Курбат да Нарышка к великому князю Ивану Васильевичу... а Курбат да Нарышка у великого князя были окольничия». От Курбата пошли С., от Нарышка — Нарышкины. В описываемый период высших постов при дворе не занимали.

☞ 188; 1177.

САХИБ-ГИРЕЙ (летописный Сагиб-Гирей, Саип-Гирей, Сап-Гирей) — хан казанский (в 1521—1524 гг.) и крымский (в 1532—1551 гг.), средний из семерых сыновей крымского хана Менгли-Гирея. В 1521 г. сел на казанский престол, опираясь на вооруженную помощь крымской конницы и политическую поддержку Османской империи, свергнув при этом московского подручника Шейх-Али. В том же году совместно с братом, крымским ханом Мухаммед-Гиреем, организовал поход против Великого княжества Московского; татары прорвались сквозь заслоны русского войска на р. Ока, опустошили южные районы государства и пошли к Москве. Лишь с большим трудом Василию III Ивановичу и его воеводам удалось отстоять свою столицу. Нагруженные несметными богатствами, татары беспрепятственно уехали в Поле огромный русский полон. Весной 1524 г. С.-Г. признал себя подручником Османской империи, но эти вассальные отношения были ликвидированы в результате энергичных мер, предпринятых правительством Василия III. Узнав о начале похода на Казань большого русского войска и страшась возмездия за убийство в Казани в 1521 г. многих русских людей, С.-Г. бежал в Крым. За свой побег он был заточен в темницу, а на казанский стол возвели его молодого племянника, сына Мухаммед-Гирея — Сафа-Гирея, посланного с отрядом из Крыма в помощь казанцам. Освободившись из тюрьмы, С.-Г. уехал в Стамбул. В 1532 г. с помощью турецкого султана Сулеймана С.-Г. снова занял крымский престол. 19 июня 1533 г. из Москвы в Крым поехал сын боярский В. Левашов, чтобы «поздравствовать царя на царстве». Однако этот жест московского правительства не привел к установлению добрососедских отношений между Москвой и Крымом. С.-Г. продолжал проводить враждебную Москве политику. В 1534 г. на короткое время Ислам-Гирей «Саип-Гирея царя с царства согнал», но вскоре последний вернул себе престол с помощью турок. В 1541 г. С.-Г. организовал против России большой поход, принесший Московскому государству неслыханные бедствия. Еще накануне, в 1540 г., мало кто в России мог предположить, что события примут столь трагический

оборот. В Крыму в это время находился русский посол князь А. В. Кашин; в Москве с сентября 1540 г. жил крымский посол Тагалдый. Не ожидая нападения с юга, московское правительство ранней весной 1541 г. усладо большаю часть своих полков на восток, против казанского хана Сафа-Гирея, который в декабре 1540 г. «безвестно» прибыл к Мурому «со многими людьми казанскими и крымскими и с нагайскими». Татары опустошили окрестности Мурома и захватили огромный полон: «загонщики много попле-ниша народу христианского и сел пожгоша». 1 марта 1541 г. вместе с русскими служилыми казаками в Москву от С.-Г. прибыл крымский гонец Ази-Фархад с ханской грамотой «о дружбе» с великим князем московским. 8 мая гонец в сопровождении русского гонца, сына боярского О. Андреева, отправился обратно в Крым. Видимо, выяснив, что у Москвы мало сил в наличии, Ази-Фархад очень быстро доскакал до Бахчисарая и доложил С.-Г., что основная часть русского войска ушла к Казани. В Крыму срочно стали готовить большой поход. Нашествие С.-Г. имело бы еще более серьезные последствия для России, если бы не случай. Никоновская летопись сообщает, что два русских полоняника бежали в это время из Крыма и принесли подробные известия о готовящемся татарском вторжении. По словам одного из татарском невольников, Якима, вскоре после приезда из Москвы в Крым «царева человека Азифергата» с сообщением, что русские полки находятся под Казанью, С.-Г. приказал выступить в большой поход. С ним шли «многих орд люди, турского царя люди, и с пушками и с пищальми, да из нагай Бакий-князь с многими людьми, да кафинцы, и азтороканцы и азовцы, и белгородцы, идет на Русь с великою похвалою, хотя потребити крестьянство; и повели кликати в Орде: которые люди с ним не поспеют выйти, и те бы его доезжали в Кламилмине городке [Ислам-Кермен в устье Днепра]; тутю царю жидатися с людьми». Оборону южной границы России летом 1541 г. возглавил фактический руководитель московского правительства боярин князь И. Ф. Бельский, который сразу же после получения вестей от полоняников послал гонца в Путивль к наместнику Ф. Очину-Плещееву, приказав ему «послати станицу на Поле поперег дороге. И Федор послал Гаврила Толмача». Путивльские станичники должны были по сакам определить численность татар и направление их движения. Толмач со своими товарищами встретили татар в верховьях Северского Донца, в пределах совр. Белго-

родской обл.: «шли многие люди к Руси, тысяч со сто и боле». Оставив часть станичников для наблюдения за татарами, Толмач поскакал через Рыльск с донесением в Москву и 25 июля прибыл туда. Вслед за ним примчался другой станичник — Алексей Кутуков, который сообщил, что «видел на сей стороне Дону на Сновах многих людей, шли через весь день полк, а конца им не дождался». Теперь стало ясно, что С.-Г. идет не Муравским шляхом, а гораздо восточнее, предполагая миновать сильную тульскую крепость и выйти к Оке в районе Коломны, как они с Мухаммед-Гиреем проделали это в 1521 г. Бельский послал в район Коломны мощное подкрепление во главе со своим братом — воеводой князем Д. Ф. Бельским. Кроме того, сюда же подтягивались воеводы с полками из-под Серпухова и с р. Угра. С.-Г. ворвался со своей конницей в русские пределы между Тулой и Пронском. На его пути к Коломне (видимо, довольно неожиданно для хана и татарских мурз) оказалась новая русская крепость на р. Осетр — Зарайск. 28 июля татары пошли на ее штурм, но местный воевода Н. Глебов с гарнизоном и горожанами отбили все приступы неприятеля. Не желая тратить время и терять людей, С.-Г. продолжил путь на север вдоль Осетра, и утром 30 июля его конники появились в виду Коломны. Решающее сражение между русскими и татарами произошло у впадения Осетра в Оку, неподалеку от развалин древнего рязанского г. Ростиславля. Первым к месту переправы крымцев подошел передовой полк во главе с воеводами князьями И. И. Пронским-Турунтаем и В. Ф. Охлябинным. Решив, что этот полк и есть все московское войско, С.-Г. приказал начинать переправу через Оку. По словам все той же летописи, «полетеша стрелы, аки дождь», и хан велел «из пушек бити и ис пищалей стреляти», а татары «в реку побрели и на тары начаша садитися». Некоторое время спустя подошла основная московская рать с артиллерией. Уже очень скоро русские пушки подавили огонь турецких орудий и доказали свое превосходство над артиллеристами, приведенными с собой С.-Г. Татарам не удалось переправиться через Оку, и хан отошел «в станы своя в великом розмышлении». На следующее утро крымцы отступили и направились к Пронску, через 2 дня осадив город. 3 и 4 августа они предприняли несколько безуспешных попыток взять крепость. Когда татары полезли на стены, их «з города кольем и каменiem отбиша». Гарнизон во главе с воеводой В. Жулебиным защищался стойко; им в этом

самоотверженно помогали жители города, в том числе и женщины. Кроме того, на помощь Пронску из-под Ростиславля уже двигались воеводы с полками, и лишь благодаря быстрому отступлению С.-Г. избежал полного разгрома. Рязанские, тульские, пронские и московские волости, по которым прошла татарская конница, оказались полностью разоренными и обезлюдевшими. Однако С.-Г. с той поры сам уже более не возглавлял походы в Россию, хотя в оставшееся время его правления почти каждый год крымские отряды совершали нападения на южное пограничье. В 1551 г. этот хан был убит Булюк-Гиреем, старшим сыном Сафа-Гирея, во время набега на Кавказ. Оставил двоих сыновей: Имина и Салтана.

□ 508; 539; 597; 734a; 903(4); 918; 1147; 1284; 1306; 1389(1).

СБЫСЛАВА СВЯТОПОЛКОВНА — польская королева, младшая из двух дочерей князя киевского Святополка Изяславича от брака с дочерью половецкого хана Тугоркана. В 1102 г. вышла замуж за польского короля Болеслава III Кривоустого, который остался верен отцовскому договору со Святополком насчет этой женитьбы и союза с Киевом. Этот брак имел государственное значение, т. к. благодаря ему Болеслав получил русскую военную помощь против его мятежного брата Збигнева. Сбыслава в браке с Болеславом родила четверых сыновей — Владислава Изгнанника, Болеслава Кудрявого, Мешко Старого и Генриха.

□ 110; 405; 1178(1).

СВЕНЕЛЬД (по Б. А. Рыбакову, «черный ворон Сантал» рус. былин) — могущественный воевода и первый советник князей: Игоря Рюриковича, Ольги, Святослава Игоревича и Ярополка Святославича, варяг по происхождению. Будучи правой рукой своих государей в управлении войском, С. оказывал большое влияние и на другие государственные дела. В начале 940 г., после 3-летней осады, С. наконец удалось взять столицу уличей — г. Пересечен и покорить это воинственное восточно-славянское племя, обитавшее в низовьях Днестра и Южного Буга. Активно участвовал в войнах с Византией в 941 и 944 гг. и в походе в Закавказье в 943—944 гг. В 945 г. руководил карательным походом княгини Ольги против древлян, нанес поражение в открытом бою их князю Малу и принудил его к отступлению, приведшему к осаде столицы древлян — Искоростеня. Участвовал во всех походах великого князя Святослава: его

подпись на перемирных грамотах — на 2-м месте после великого князя. Он же стал и виновником убийства Святослава печенегами в 972 г., оставив своего князя на произвол судьбы. По словам Б. Рыбакова, «после гибели Святослава Свенельд стал крупнейшей фигурой в Киеве, так как князь Ярополк был очень юн. Властный воевода-варяг, окруженный собственной богатой дружиной (вероятно, тоже варяжского происхождения), был своего рода киевским мажордомом и олицетворял собой варяжское начало в управлении Русью». Верховная власть в государстве оказалась фактически захваченной С., а молодой Ярополк стал лишь его марионеткой. Захватив власть в Киеве, С. стал хозяином Полянской земли. Теперь на его пути к захвату власти во всей державе стояли ее феодальные земли и прежде всего — древлянское княжение Олега Святославича, брата Ярополка. Мстя брату Ярополка, древлянскому князю Олегу Святославичу за убийство своего сына Люта, С. подговорил в 977 г. великого князя захватить владения Олега. После поражения и смерти Олега, будучи виновником братоубийственной войны, С., видимо, попал в немилость и вскоре умер. Кроме упомянутого Люта, имел еще одного сына — Мистишу.

□ 69; 336; 405; 732; 870; 903(1); 1082; 1088; 1205а; 1207а; 1238; 1553а.

СВЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — Новопечерская мужская обитель во имя Успения Прсв. Богородицы на гористом берегу р. Десна против устья

р. Свень, в глухом Брянском лесу (ныне в 3 км от Брянска). Основан в 1262 г. (по другим данным, в 1288 г.) великим князем черниговским Романом Михайловичем по поводу его чудесного исцеления от слепоты. В 1567 г. главный храм монастыря был перестроен. Под ним погребен основатель обители. С. м. замечателен своим архитектурным ансамблем.

□ 437; 1262.

СВЕРЧКОВ-САБУРОВ Тимофей (Замятня) Константинович — воевода, средний из пятерых сыновей К. Ф. Сабурова-Сверчка. До мая 1505 г. служил наместником на Вятке. В июне 1514 г. командовал сторожевым полком в Великих Луках, откуда был направлен «на литовскую землю к Орше». Участвовал в не удачном для русских сражении с литовцами гетмана князя К. Острожского под Оршей и был убит. Оставил единственного сына — Федора.

□ 539; 1147; 1178(3).

СВЕРЧКОВ-САБУРОВ Юрий Константинович — окольничий и воевода, старший из пятерых сыновей К. Ф. Сабурова-Сверчка. В 1495/96 г. руководил переписью Обонежской пятины в Новгородской земле. В 1501 г. наместник в Кореле. В 1505 г. выдал свою дочь Соломонию за великого князя Василия III, после чего получил думный чин окольничего и высокое положение при дворе, хотя с чином окольничего впервые в документах упоминался лишь под 1509 г. В феврале 1506 г. ему докладывались судебные

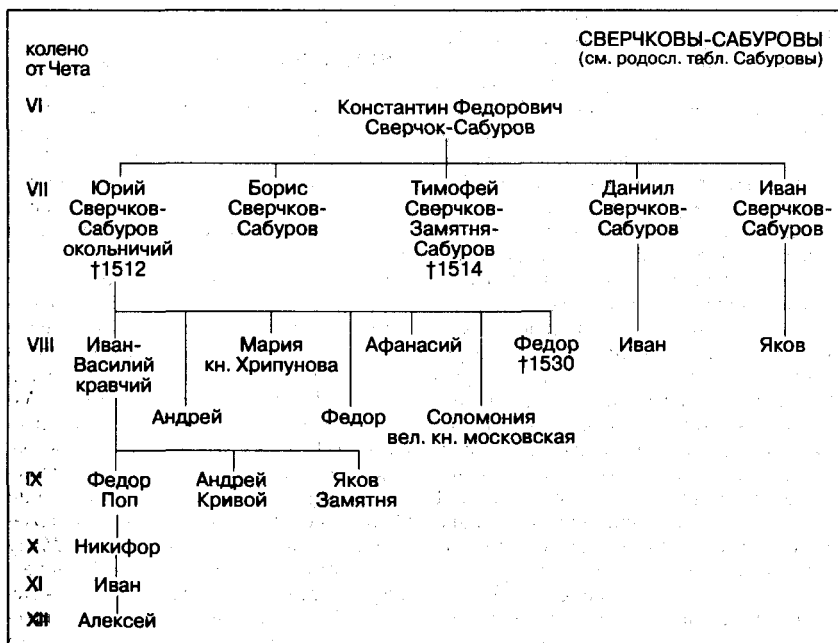
решения по земельным спорам. В том же году командовал «по казанским вестем» сторожевым полком в рати боярина и воеводы князя Д. В. Патрикеева-Щени в Муроме. Оттуда был отправлен в Нижний Новгород и оставлен там после ухода в Москву по окончании неудачного похода на Казань главного воеводы — удельного князя углицкого Дмитрия Ивановича Жилки. Осенью 1509 г., отправляясь в поход к Новгороду Великому и Пскову, великий князь оставил своего тестя в Москве среди «великих бояр», видимо, по старости. Умер в 1512 г., оставив, кроме упомянутой Соломонии, четверых сыновей: Ивана, Андрея, Федора и Афанасия.

□ 146; 539; 542; 1147; 1178(3).

СВЕРЧКОВ-САБУРОВ Яков (Замятня) Иванович — воевода, младший из троих сыновей И. Ю. Сверчкова-Сабурова. В июне 1556 г. упоминался в свите царя рындой «с рогатиною» во время Серпуховского похода против крымских татар. В июле послан 1-м воеводой в Михайлов. В июле 1557 г. упоминался в царской свите рындой «с нахтармянным саадаком» во время похода к Коломне «по вестем князя Дмитрия Вешневского, что царь крымской [хан Девлет-Гирей] вышел со многими с прибылыми людьми». В 1558 г. в том же качестве снова ходил к Коломне. В октябре 1559 г. был отправлен в большом полку 2-м воеводой «против манстра, как маистр пришел к Юрьеву». Тогда же местничался с воеводой сторожевого полка З. И. Очинным-Плещеевым. В 1562 г. ходил из Юрьева (Дерпта) к Тарвасту в большом полку 3-м воеводой. Тогда же местничался с воеводой полка правой руки князем П. С. Щепиным-Серебряным. «Да писал к государю... Замятня Сабуров: пожаловал государь за службу, прислал к боярину ко князю Дмитрею Хилкову золотой, а ему, Замятне, да Володимеру Карпову двум золотой. И ему князя Дмитрия менши быти невмесно; и государь бы пожаловал, велел на князя Дмитрея ему щет дати». После окончания был оставлен «на Себежи» 3-м воеводой. Продолжал служить там еще и в 1563 г., но уже 1-м воеводой. В 1564 г. воевода в Вязьме «с татары». В 1569 г. «на астраханской годовой службе и в плавной» 1-м воеводой. С 1570 г. 1-й воевода в Орешке. В 1572 г. переведен в Новгород Великий. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(3).

СВЕРЧКОВА-САБУРОВА Соломония Юрьевна — первая жена великого князя Василия III Ивановича, дочь знатного дворянина Ю. К. Сверчкова-

Сабурова. В 1504 г. была выбрана в жены княжичу Василию из 1500 девушек из боярских, княжеских и дворянских семей. Свадьба была отпразднована 4 сентября 1505 г. после обручения молодых митрополитом Симоном в Успенском соборе Кремля. Василий очень любил свою супругу, но 20-летнее супружество оказалось бесплодным, несмотря на то что Соломония долгие годы тщательно прибегала к помощи знахарей. По другим источникам, бесплодным был сам Василий III, который также обращался к знахарям и колдунам. Это обстоятельство сильно беспокоило прежде всего ближайшее окружение великого князя, т. к. в случае его бездетной смерти права на престол должны были перейти к его братьям, с которыми Василий был не в ладу, а его бояре могли потерять все свои привилегии. В 1525 г. он решил развестись с Соломонией. Это намерение было одобрено митрополитом Даниилом и, конечно же, боярами и другими придворными. Но не всеми. Против развода выступили князь С. Курбский, старец Вассиан Патрикеев, Максим Грек и др. В ноябре того же года, когда ближний человек Василия III И. В. Поджогин-Шигона добился согласия от Соломонии на пострижение ее в монахини, не брезгуя такими средствами, как избиение бичом; развод был все-таки объявлен и Соломонии постригли под именем Софьи в монахини в Рождественском женском монастыре, а потом отвезли в Суздальский Покровский монастырь. В некоторых летописях рассказывается, что развод и пострижение состоялись по желанию самой Соломонии; у С. Герберштейна же, наоборот, описана тяжелая сцена насильственного пострижения. В Москве ходили слухи, что у Соломонии в монастыре родился сын Юрий (именно в это время Василий III усиленно одаривал монастырь, где жила Соломония, богатыми вкладами и землями; в новом браке у него тоже несколько лет не было детей, а отцовство родившихся от молодой жены за несколько лет до его смерти сыновей Ивана и Юрия молва приписывала не Василию, а любимцу Елены Васильевны Глинской — боярину князю И. Ф. Телепневу-Овчину-Оболенскому). Умерла Соломония 18 декабря 1542 г. и была похоронена в Покровском монастыре.

□ 318а; 349; 540; 903(3); 1147; 1172; 1178(3); 1420.

СВЕРЧКОВЫ-САБУРОВЫ — дворянский род, одного происхождения с Годуновыми, Сабуровыми и Зерновыми, которые вели свой род от татарского мурзы Чета. В 5-м колене от него жил

Ф. И. Зернов-Сабур, сын которого, Константин Сабуров, имевший прозвище Сверчок, и стал родоначальником фамилии. Несмотря на то, что из их рода была выбрана жена великого князя, С.-С. не достигли высокого положения при дворе, служа стольниками, кравчими, воеводами и проч. Лишь отец великой княгини Соломонии, Юрий Константинович, был пожалован в окольничие.

□ 188; 1177; 1178(3).

СВІБЛО Федор Андреевич — московский боярин и воевода XIV в., старший из восьмерых сыновей Андрея Ивановича — внука известного боярина Иакинфа Гавриловича Великого. В 1377 г. С. командовал московским войском, которые совместно с нижегородскими отрядами совершили поход на мордву: «И шедше взяша всю землю Мордовскую, села и погосты их и зимници пограбниша и пожгоша, а самих иссекоша, а жен их и дети полониша, тех же мало кто избыл из рук их, всю бо землю их пусту сътвориша, множество же живых Мордвы лучших привелоша в Новгород и многым казними розными казниша их и на леду волочаще их по Волзе псы травиша». В 1385 г. он был послан великим князем Дмитрием Донским в Новгород Великий собирать «черный бор» по новгородским волостям. Подпись боярина С. встречается в духовной грамоте Дмитрия Донского. Великий князь Василий I Дмитриевич говорит о селах С., которые он взял на себя, и о холопах, которых он отнял у него. Эти слова указывают на опалу боярина, причина, которой неизвестна. Оставил единственного сына — Семена.

□ 146; 476; 870; 1128; 1178(3).

СВИДРИГАЙЛО (лит. Svitrigaila) — великий князь литовский, младший сын великого князя литовского Ольгерда. Род. ок. 1370 г. Посорившись со своим двоюродным братом Витовтом и, недовольный своим уделом, отправился в 1408 г. на службу к великому князю московскому Василию I Дмитриевичу, который дал ему в удел Владимир, Переяславль-Залесский, Юрьев-Польской, Волок Ламский, Ржев и др. Воскресенская летопись сообщает об этом следующее: «Месяца июля 26 прииде к великому князю изъ Дьбрянска князь Литовьский Швитригайло Олгердовичъ служити, а с ним владыка Дьбрянскій Исакий, да с ним же князь Патрикей Звенигородский, ис Путивля князь Феодор Александровичъ, князь Семен Перемышльскій, князь Михайло Хотетовскы, князь Урустай Менский, и бояре

Черниговские, и Дьбрянскіи, и Стародубьскіи, и Любутские и Рославские; князь же великий Василей Дмитреевичъ приат его с честию, и дасть ему град Володимерь с всеми волостми и с пошлинами и с селы и с хлебом, такоже и переславль потому же, и Юрьев Польскій, и Волок Ламскій, и Ржеву и половину Коломны». Однако С. при первом же нападении на его владения татар бежал и вскоре ушел из пределов Московского княжества. После смерти Витовта в 1430 г. стал великим князем литовским. Вступив в борьбу с польскими феодалами из-за захваченной ими Подолии, С. в 1432 г. был свергнут с престола, но продолжил борьбу за власть, опираясь на русские земли Великого княжества Литовского и помощь Ливонского ордена, однако в 1435 г. был разбит под Вилкомиром. Неудачей окончились и его попытки завладеть Литвой в 1437 и 1440 гг. и ему пришлось уступить великий стол Казиміру IV Ягеллончику, который дал С. в удел Луцк и всю Волинь. Умер в 1452 г. В 1430 г. женился на дочери тверского князя Ивана Ивановича Анастасии, но потомства от нее не оставил.

□ 100; 229; 342; 416; 707; 921; 1178(2); 1670.

СВИРЬ — местечко у истока р. Свирица из оз. Свирь (ныне поселок в Мядельском районе Минской обл. Белоруссии). Основана в XIII в. литовским князем Довмонтом на месте поселения эпохи раннего железного века. В 1452 г. здесь был сооружен католический костел. В 1579 г. польский король Стефан Баторий, объявив России войну, собрал в С. сейм для совещания по этому поводу. Принадлежала князьям Свирикам, которые выстроили замок на плоской насыпной горе, возвышавшейся над местечком.

□ 1262; 1263.

СВІСЛОЧЬ — селение на р. Свислочь, у ее впадения в Березину (ныне поселок в Осиповичском районе Могилевской обл. Белоруссии). Издавна принадлежала к числу польских коронных волостей. Известен замок в С., основанный в XII в. и несколько раз перестраивавшийся и укреплявшийся в течение 5 столетий. Был расположен на мысу правого берега р. Березина, в которую с правой стороны впадает р. Свислочь. Согласно археологическим находкам, еще в раннем железном веке на месте С. существовало поселение т. н. культуры штрихованной керамики. На рубеже XI—XII вв. на его месте был сооружен деревянный замок, который позже

стал центром удельного Свислоского княжества, которое вначале входило в Минское княжество, а с XIV в. было включено в состав Великого княжества Литовского. В XIII в. замок был сожжен. В 1506 г. его разорили татары. В 1510 г. польский король Сигизмунд I Старый жаловался, что русские «пограничные люди» проникают в Бобруйск и С. и причиняют больше ущерба, нежели татары, добравшиеся сюда из Поля. Местечко несколько раз упоминался в источниках XVI в. В 1535 г. С. была разорена русским войском. В кон. XVI в. С. владели князья Радзивиллы.

■ 633; 1262; 1263.

СВИСТУНОВЫ — дворянский род, происходящий от золотоордынского татарина по имени Салтан, выехавшего сначала на службу в Речь Посполитую, а уже оттуда во время польского «вольнодержавства» перебравшегося в Московское государство и получившего за службу поместье. Его сын Истома принял уже православие.

■ 1177.

СВИЯЖСК — город на правом берегу р. Свияга у ее впадения в Волгу (ныне село в Верхнеуслонском районе Татарстана). Оsn. в 1551 г. как крепость Ивангород, которая была собрана за 4 недели из сплавленных по Волге деталей, изготовленных заранее в районе Углича, в вотчине князей Ушатых. Крепость была построена на отдельно стоявшем конусообразном

холме, окруженном низменностями, в весеннее половодье заливаемых водами Волги и Свияги. Когда 24 мая готовые стены прибыли в насадах и на плотах к устью Свияги, густой лес, покрывавший холм, был тотчас срублен войском воеводы князя Щепина-Серебряного-Оболенского, а бревна для крепости подняты на вершину холма. Уже вскоре там стали вырисовываться контуры будущей крепости, причем сразу же были сооружены и две церкви — во имя Рождества Богородицы и Св. Сергия. Город имел в окружности ок. 2400 м, несколько башен и ворот; его окружали рвы и валы, остатки которых видны были еще в кон. XIX в. С. являлся базой русского войска в 1552 г., во время осады Казани. Со 2-й пол. XVI в. — уездный город. Из сохранившихся архитектурных памятников XVI—XVII вв. наиболее значительны сооруженные псковскими зодчими Никольская церковь (1556 г.) и Успен-

ский собор (1560 г.), в котором сохранилась замечательная фресковая роспись того же года, интересная портретами царя Ивана IV Васильевича и митрополита Макария.

■ 761; 992; 1191(6); 1262; 1442.

СВИЯЗЕВ Антон — новгородский подьячий. Упоминался в «Синодике опальных Грозного» как свидетель по делу старицкого князя Владимира Андреевича. В царском архиве хранилось «дело наугородское на подьячих на Онтонна Свиязева со товарищи, прислано из Новгорода по Павлове скаске Петрова с Васильем Степановым». Видимо, С. погубил донос из земщины, в результате которого подьячего подвергли пытке, и С. показал, что соучастниками заговора старицкого владетеля были епископ Новгородский Пимен и новгородские власти. В начале октября 1569 г., в день суда над Владимиром Андреевичем, опричники казни-

Свислочь

ли С. вместе с главными свидетелями обвинения еще до окончания суда над удельным князем.

□ 267; 272а; 1292.

СВОД ЛЕТОПИСНЫЙ — объединение различных исторических источников в одном летописном тексте. В результате исследований многих русских историков установлено, что дошедшие до нас древнерусские летописи представляют собой летописные своды различных источников, находившихся в распоряжении составителей летописей. Так, например, «Повесть временных лет» является сводом летописей XI в., фольклорных источников, официальных княжеских документов и т. п. Эти источники излагались составителями сводов в форме погодного изложения событий — летописи. На подбор источников и характер изложения материала большое влияние оказывали политические интересы тех представителей светской или церковной власти, идеологию которых отражал летописец при составлении свода.

□ 646; 870; 905; 1082; 1266; 1461; 1578а; 1580.

СВОЕЗЕМЦЫ — категория мелких земельных собственников на Руси XII—XVI вв., промежуточный слой между классом феодалов и крестьянством. В Пскове С., видимо, были связаны с несением военной службы и составляли низший слой господствующего класса (такими же были С. и в Твери). Происхождение С. Новгорода Великого было различным (младшие представители боярских родов, купцы, богатые крестьяне), разными были и размеры их земельных владений (от 1 до 2 обож). С кон. XV в. усилился процесс дифференциации С.: верхушка их превращалась в помещиков («служилых людей»), большая часть — в крестьян. Этот процесс полностью завершился к нач. XVII в.

□ 406; 884а.

СВОЗ — в XV—XVII вв. сыск и возвращение беглых крестьян властями и вотчинной администрацией. Первые известия о С. сохранились от 2-й пол. XV в. в связи с ограничением крестьянского выхода. В XVI—XVII вв. С. усиливался по мере роста закрепощения крестьянства и укрепления государственного аппарата. Введение заповедных лет и запрещение крестьянского выхода в 1592—1593 гг. осуществлялось на практике путем организации С.]

□ 176а(23); 406; 693а.

СВЯТАЯ ГОРА — Афонская гора в Греции. — См. Афон.

СВЯТИЛИЩЕ — место совершения языческих религиозных обрядов; обычно считалось местопребыванием божества. Древнейшими С. служили, видимо, тайники в глубине пещер, где сохранились от эпохи палеолита многочисленные изображения животных и следы магических обрядов (например, Капова пещера). В развитых религиях классового общества С. нередко представляли собой внушительные архитектурные сооружения, называвшиеся капищами, храмами и т. д.

□ 176а(23); 11966; 1198.

СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в Псковской обл., расположенная в 40 км от Опочки и в 4 км от древнего Воронича. Построен был по повелению царя Ивана IV Васильевича в 1569 г. на месте прежней часовни по случаю явления икон Богородицы Одигитрии и Умиления. В обители первоначально была сооружена лишь 1 церковь — во имя Успения Богородицы. Монастырь расположен на живописном холме, в старину называвшемся Синичьей горой, а после устроения на ней обители — Святой горой. На территории монастыря находится могила А. С. Пушкина.

□ 437; 1262.

СВЯТОГОРСКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Успения Богородицы, располагавшаяся на правом, нагорном берегу Северского Донца (ныне в районе пос. Славяногорск в Славянском районе Донецкой обл. Украины). Монастырь был защищен меловыми горами и являлся в прежние времена надежным убежищем

для монахов от кочевников, прежде всего от татар. Впервые монастырь упоминается в нач. XVI в. в «Записках» С. Герберштейна. Русские служилые люди рассказывали ему, что возле устья «Малого Танаиса» (Донца), в 4 днях пути от Азова, близ «Великого перевоза» у Святых Гор они видели каменные и мраморные изображения и статуи, т. е. меловые конусы. В русских источниках первое упоминание о Святых Горах встречается под 1541 и 1545 гг. Сначала в разрядных записях было сказано, что воевода князь Кашин послал сюда станичника Г. Толмача, но тот вынужден был вернуться, поскольку встретил в верховьях Донца большие силы татар. Затем, через несколько лет, к воеводам, шедшим против крымцев, прискакали с верховьев рр. Мжа и Коломак сторож со станичником со Святых Гор с вестью, что хан Сахиб-Гирей переправился уже через Донец и направляется к рязанскому или тульскому пограничью. Следующие известия о монастыре появляются лишь в XVII в. «...В скале Донецкой по длине 200 сажень идет подземный ход все выше и выше; в верхних его частях уклоняется он то налево, то направо, и по сторонам его — темные келии, точно как птичьи гнезда. Нелегкий ход выводит наконец на тесную площадку, украшенную пятью меловыми конусами. Здесь подвижники устроили храм. Алтарь его высечен в скале. В других конусах и под церковью устроены кельи...»

□ 349; 1147; 1166.

СВЯТОЛУЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в Вологодской обл. на Кубенском оз. Существовал уже в

Святогорский монастырь

XIV в. и имел храм во имя св. Евангелиста Луки. В конце того же столетия сюда пришел преподобный Дионисий Глушицкий и нашел монастырь в страшном запустении. Он возобновил обитель и в 1393 г. построил здесь храм во имя св. Николая Чудотворца.

□ 437; 1262.

СВЯТОПÓЛК ИЗЯСЛА́ВИЧ — великий князь киевский, 2-й из троих сыновей великого князя киевского Изяслава Ярославича от брака с дочерью польского короля Мешко II Гертрудой. Род. в 1049 г. Впервые упоминается под 1069 г., когда его отец, изгнанный из Киева горожанами, вновь заставил великим столом, заточил полоцкого князя Всеслава в киевскую темницу, а в Полоцке посадил своего старшего сына — Мстислава, который вскоре умер, и на полоцкий стол был посажен С. И. В 1071 г. Всеслав согнал его со своего стола. В 1073 г. С. И. бежал вместе с отцом за пределы Руси, где пробыл до 1077 г. В 1077—1078 гг. предпринял поход против Всеслава вместе с двоюродным братом — Владимиром Мономахом — и в 1078 г., после смерти князя Глеба Святославича, был посажен отцом в Новгороде Великом. В 1088 г. перешел оттуда княжить в Туров, видимо, чтобы быть поближе к Киеву, где в то время княжил его дядя — Всеволод Ярославич, после смерти которого великокняжеский стол должен был перейти к С. И., как к старшему в роде. В 1093 г. Всеволод умер. Его сын Владимир Мономах, несмотря на свою огромную популярность в Киеве, не захотел междоусобной войны и послал в Туров за С. И., который 24 апреля вошел в стольный град и стал великим князем. Княжение его ознаменовалось как внутренними усобицами, так и войнами с половцами, которые постоянно совершали набеги на русские земли. Именно при С. И. был впервые предпринят большой поход русского войска в глубь половецких владений. Одновременно с прибытием в Киев С. И. половцы напали на южные волости Руси. Услышав о смерти Всеволода Ярославича, они отправили к С. И. послов с предложением мира. Тот, посоветовавшись лишь с «молодшей» дружиной, заточил послов в темницу и начал войну с половцами, которые разбили русскую рать. Не сумев одолеть врага силой, великий князь решил пойти на мировую и в 1094 г. заключил мир, женившись на дочери половецкого хана Тугоркана. В 1095 г. С. И. в союзе с Владимиром Мономахом организовал поход на половцев и пригласил с собой князя Олега Святославича, недавно утвердившегося в Чер-

нигове. Последний пошел, но отдельно от двоюродных братьев. Поход был удачным: князья взяли половецкие вежи и вернулись с богатой добычей. В том же году половцы осадили г. Юрьев на р. Рось, но не смогли взять его из-за вмешательства великого кня-

Южного. Князья, возвращавшиеся назад, общими силами разбили половцев в июле под Переяславом. В этой битве пал тесть великого князя — Тугоркан, которому родственные связи не мешали опустошать владения зятя. С. И. велел взять с собой тело хана и

Великий князь Святополк (с рис. В. П. Верещагина)

зя. Когда же пришли другие половцы, юрьевцы бросили свой городок и бежали в Киев. С. И. велел построить им на Витичевском холме городок и назвал его в свою честь Святополчем. Там он поселил, кроме юрьевцев и их епископа Марина, других жителей мелких городков, находившихся на границе Киевского княжества и подвергавшихся постоянным нападениям половцев. В 1096 г. С. И. и Владимир Мономах пригласили Олега Святославича в Киев на съезд, но получили гордый отказ. Тогда они послали на него рать. Олег бежал из Чернигова и заперся в Стародубе, был подвергнут осаде, просидел 33 дня и сдался, заключив мир с двоюродными братьями при условии, что приедет в Киев на съезд со своим родным братом — Давыдом Святославичем. Он отправился за ним в Смоленск, но жители города не пустили его, и он ушел в Рязань. Видя, что Святославичи не приходят в Киев, С. И. и Владимир Мономах пошли к Смоленску на Давыда, однако дело кончилось миром. В это время половцы, пользуясь отсутствием князей, вторглись в русские земли и опустошили окрестности Киева и Переяславля

похоронил его в с. Берестово. В 1097 г. состоялся княжеский съезд в Любече. В нем приняли участие С. И. переяславский князь Владимир Мономах, черниговский князь Олег Святославич, смоленский князь Давыд Святославич, владимири-волинский князь Давыд Игоревич и теребовльский князь Василько Ростиславич. В том же году при попустительстве С. И. Давыд Игоревич, желая захватить теребовльские владения, ослепил Василька, из-за чего едва не разгорелась междоусобная война, поскольку Владимир Мономах и Святославичи пошли на великого князя. Однако был заключен мир при условии, что С. И. лично накажет Давыда. Лишь в следующем, 1098, году великий князь выступил против Давыда Игоревича, который заперся во Владимире-Волинском. 7 недель С. И. осаждал город, пока Давыд не сдался на условии, что великий князь выпустит его из города, после чего Давыд ушел в Червень. Получив Владимир, С. И. захотел овладеть и землями враждебных ему Ростиславичей. 2-летняя война с Володаром и Васильком закончилась мирным соглашением, подписанным в августе 1100 г. на Ви-

тивческом съезде, по решению которого Волынь досталась великому князю, посадившему туда своего сына Ярослава; Давид получил Бужск, Дубен, Чарторыйск, а чуть позже и Дорогобуж. Ростиславичи сохранили за собой Перемышль и Тереволь. В 1101 г. С. И. победил своего племянника — Ярослава Ярополчича, не довольного тем, что получил от дяди лишь Берестье, а не Владимир-Волынский, и привел его в Киев. В 1102 г. Ярослав, прощенный дядей, бежал из Киева, но был хитростью захвачен двоюродным братом — Ярославом Святополчичем, снова водворен в Киев, где и умер в том же году в заточении. Вскоре после этого на р. Золотча снова собрались на съезд С. И., Владимир Мономах и Святославичи, на котором они решили организовать поход на половцев. Те, услышав об этом, прислали просить о мире. Князья назначили им встречу для переговоров у г. Саков, где 15 сентября и был заключен мир, причем стороны обменялись заложниками. В том же году С. И. заключил с Владимиром Мономахом договор, в силу которого сын последнего должен был перейти во Владимир-Волынский, сын же великого князя Ярослав — в Новгород Великий. Однако договор не был осуществлен из-за решительного отказа новгородцев принять на княжение Ярослава Святополчича. И в том же году С. И. выдал свою дочь Сбыславу за польского короля Болеслава III Кривоустого. В 1103 г. участвовал в съезде князей у Долобского оз. В том же году организовал поход против половцев, закончившийся большой удачей: князь вернулся с огромной добычей, причем С. И. восстановил г. Юрьев, сожженный половцами. В 1104 г. организовал поход южнорусских князей под командой своего воеводы Путятя против минского князя Глеба Всеславича. В том же году выдал свою 2-ю дочь — Предславу — за венгерского королевича Ладислава. Вскоре у С. И. родился сын Брячислав. В 1106 г. на границе снова появились половцы под предводительством хана Боняка. Великий князь вынужден был послать против него большое войско под командой Путятя, Яна и других воевод. В 1107 г. великий князь сам ходил с войском в Поле и добился победы. В 1108 г. С. И., по настоянию печерского игумена Феодосия, велел митрополиту вписать св. Феодосия Печерского в синодик с поминованием его во всех епископиях и соборах. В том же году заложил церковь во имя св. Михаила (своего святого покровителя). В 1110 г. трое князей — С. И., Владимир Мономах и Давид Святославич — снова предприняли поход против половцев, закончив-

шийся ничем из-за морозов, бескормицы и падежа коней: князья, дойдя до г. Воинь, вернулись назад. В 1111 г. они вновь организовали большой поход в Степь. Это было последнее предприятие великого князя. Произошли два сражения — 24 марта на р. Дегея, а 27

Печать Святополка Изяславича

марта на р. Сальница, закончившиеся поражением кочевников. Эти битвы еще раз показали, что объединенные русские отряды могут сокрушать любого врага. Победа была полная, и князья привезли в свои города множество пленных, скота, оружия, тканей и другой добычи. В 1113 г. С. И. скончался за Вышгородом. Тело его привезли в лодке в Киев и положили в основанной им церкви св. Михаила. Был трижды женат: 1) на бывшей наложнице; 2) на дочери византийского императора Алексея Комнина Варваре; 3) на дочери упомянутого Тугоркана (возможно, в православном крещении Елене). Оставил четверых сыновей: Мстислава (от наложницы), Ярослава (от Варвары), Брячислава и Изяслава (от половчанки), а также двух дочерей — Предславу (от Варвары) и Сбыславу (от половчанки). Внешне С. И. был очень благочестив: отправляясь и возвращаясь из походов, всегда заезжал в Киево-Печерский монастырь поклониться гробу св. Феодосия Печерского и принять благословение у игумена. Однако в жизни он был жесток, корыстолюбив и властолюбив, не обладая при этом ни блестящими способностями, ни твердым характером. О его корыстолюбии свидетельствуют следующие события: как-то в Киеве подорожала соль; узнав об этом, печерские иноки стали помогать народу, раздавая ее бесплатно. Но когда это дошло до князя, он велел отнять соль у монахов и сам стал продавать ее за большие деньги. Когда же игумен Иоанн начал обличать великого князя, последний заточил его и вынужден был освободить, лишь опасаясь угроз Владимира Мономаха. Кроме того, С. И. отнимал имения у бояр, производил всяческие насилия, покровительствовал своим любимцам, о чем свидетельствует месть киевлян, которые сразу же после смерти С. И. разграбили дворы и вот-

чины его фаворитов. Чрезвычайно покровительствовал евреям — торговцам и ростовщикам, допустил их на Русь. У В. Н. Татищева имеются следующие портрет и характеристика С. И.: «Сей князь великий ростом был высок, сух, волосы черноваты [рыжеваты] и прямые, борода долгая, зрение острое. Читатель был книг и вельми памятен, за многая бо лета бывшее мог сказать, яко написанное. Болезней же ради мало ел и весьма редко и то по нужде для других упился. К войне не был охотник и хотя на кого скоро осердился, но скоро и забывал. При том был вельми сребролюбив и скуп, для которого жидам многие пред христианами вольности дал, чрез то многие христиане торгу и ремесл лишились. Наложницу свою поял в жену и так ее любил, что без слез на малое время разлучиться не мог, и, много ея слушая, от князей терпел поношение, а часто и вред с сожалением. И ежели бы Владимир [Мономах] его не охранял, то б давно Киева Святославичами лишен был».

□ 405; 570; 903(2); 1154; 1178(1); 1377(2); 1515; 1622a.

СВЯТОПÓЛК МСТИСЛА́ВИЧ — князь (попеременно) полоцкий, псковский, берестейский, новгородский, луцкий и владимиро-волынский, 4-й из семерых сыновей великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого от 2-го брака (с Любавой, дочерью знатного новгородца Дмитра Завидича). Согласно В. Н. Татищеву, отец, умирая, завещал ему Новгород Великий, но туда С. М. в первые годы после смерти Мстислава попасть так и не довелось. В Лаврентьевской летописи под 1132 г. он упоминался как князь полоцкий; его брат Изяслав, получив от дяди, великого князя киевского Ярополка Владимировича, приглашение занять переяславский стол, который младшие Мономаховичи не хотели уступать сыновьям своего покойного брата Мстислава, уехал туда из Полоцка, оставив там С. М., но полочане, не довольные отъездом Изяслава, вскоре выгнали его брата. В 1135 г. участвовал в походе своих братьев, Всеволода и Изяслава, которые в союзе с Ольговичами, пошли на своих дядьев, желая вернуть себе Переяславское княжество, занятое суждальским князем Юрием Владимировичем Долгоруким. В 1137 г. С. М. сопровождал своего брата Всеволода в Новгород, куда последнего звали его сторонники. В 1138 г. Всеволод оказался в Пскове, где вскоре и умер, а псковичи посадили у себя С. М. Там он княжил до 1140 г., когда великий князь Всеволод Ольгович дал ему с братом Владимиром Мачешичем г. Берестье, не желая от-

принять их к новгородцам, которые, не приняв его сына Святослава, хотели получить в князя одного из младших Мстиславичей. Однако в 1141/42 гг. великий князь отпустил С. М. в Новгород благодаря ходайству за него жены Всеволода Ольговича — Агафы, родной сестры С. М. Последний оставался в Новгороде до 1148 г. В этом году его брат Изяслав, ставший в 1146 г. великим князем, вывел С. М. из Новгорода и посадил там своего сына Ярослава, а брату отдал Владимир-Волынский (якобы из-за ненависти, которую С. М. питал к брату). В 1149 г. участвовал вместе с братом в войне с Юрием Долгоруким. Во Владимире-Волынском С. М. сидел недолго и уступил его брату Изяславу, изгнанному из Киева Юрием Долгоруким. Лаврентьевская и Воскресенская летописи отмечают его под 1150 г. лучшим владетелем. В этом году, когда Изяслав с помощью венгров снова двинулся на Юрия, С. М. сопровождал брата, чтобы охранять его войско от галицкого князя Владимирка Володаревича, который следовал за Изяславом по пятам. В том же году опять помогал ему в его борьбе с Юрием. В Ипатьевской летописи под 1150 г. говорится: «пусти Изяслав брата своего Святополка во Володимерь». С той поры С. М. занимал владимири-волинский стол до самой смерти. В 1152 г. великий князь Изяслав Мстиславич предпринял поход против Владимирка. С. М. пришел к брату к Пересопнице со своим полком, но Изяслав отправил его назад во Владимир. В том же году С. М. ходил с Изяславом в Новгород против Святослава и сына Юрия Долгорукого — Василька, но это поход закончился миром. В 1153 г. участвовал в походе брата Изяслава против галицкого князя Ярослава Владимировича Осмомысла. Это был его последний поход. В 1154 г. он скончался у г. Кочерск, идя на помощь Изяславу. С. М., по-видимому, не отличался особенными воинскими талантами и не обладал личной инициативой. Ни разу не предпринял ничего самостоятельного и только оказывал помощь другим, главным образом, своему брату Изяславу, с которым он был постоянно в союзе, за исключением одной небольшой размолвки. Изяслав горько оплакивал смерть брата. Потомства не оставил.

□ 314; 405; 570; 742; 903(2); 1154; 1178(1); 1377(2).

СВЯТОПÓЛК ЮРЬЕВИЧ — князь туровский, средний из пятерых сыновей туровского князя Юрия Ярославича. Первое упоминание о нем в летописях встречается под 1157 г., когда он

был послан галицким князем Ярославом Владимировичем Осмомыслом с Константином Ярославичем к Юрию Долгорукому, который должен был выдать им князя-изгоя Ивана Берладника, схваченного и посаженного на цепь незадолго до этого. Однако С. Ю. не смог выполнить своей миссии, т. к. заступничество духовенства спасло от расправы Берладника, отправленного Юрием в Суздаль. Ипатьевская летопись под 1161 г. сообщает, что С. Ю. вместе с другими князьями участвовал в походе против князя Владимира Мачешича, захватившего Слуцк. В 1168 г. великий князь киевский Мстислав Изяславич предпринял большой поход на половцев, в котором участвовал и С. Ю. В 1170 г. он оказывал помощь Мстиславу Изяславичу, когда тот был изгнан из Киева по воле Андрея Боголюбского, пытавшегося оказывать влияние на южнорусских князей. В 1183 г. С. Ю. принимал у себя князя Владимира Ярославича, когда последний, изгнанный отцом, Ярославом Осмомыслом, из Галича, на пути в Смоленск остановился в Турове. В 1189 г. С. Ю. умер и был похоронен в киевском Златоверхом монастыре, в церкви св. Михаила. Потомства не оставил.

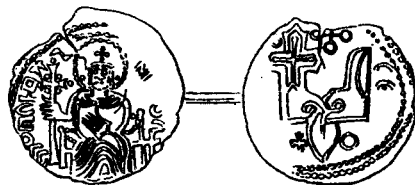
□ 405; 570; 903(2); 1154; 1178(1).

СВЯТОПÓЛК ЯРОПÓЛЧИЧ — великий князь киевский, приемный сын великого князя киевского Владимира Святославича. Род. ок. 980 г. от брака великого князя Ярополка Святославича с «грекыней», которую захватил в плен в одном из болгарских монастырей и привез в жены старшему сыну великий князь Святослав Игоревич. После убийства Ярополка Владимир взял ее в жены беременной. Летопись пытается объяснить этим фактом жестокость и злобу С. Я. как по отношению к Владимиру, так и к своим сводным братьям: «Володимерь, залеже жену братню... и бо непрадна. От

Святополк Ярополчич посылает
убийц на святого Бориса
(из Сильвестровского сборника)

греховного бо корени зол плод бывает, прелюбодейчишь бысть убо, тем и отъ его не любяше, бе бо от двою отцу, от Ярополка и от Володимера». В конце 80-х гг. X в. отчим определил его на княжение в Туровскую землю. Летописец Переяславля-Суздальского

Монета Святополка Ярополчича

сообщает, что Владимир дал С. Я. в держание Древлянскую землю и Пинск, но не указывает год, когда это произошло. В нач. XI в. С. Я., по наущению тестя — польского князя Болеслава I Храброго, на дочери которого туровский князь был женат, решил отделиться от Руси. Однако заговор был раскрыт, и Владимир посадил своего пасынка вместе с женой и епископом Колобжегским Рейнберном (его советником) в темницу. Незадолго до своей смерти Владимир простил С. Я. По официальной версии, после смерти отчима в 1015 г. С. Я. захватил великокняжеский стол и убил своих сводных братьев — Бориса, Глеба и Святослава, за что спустя полвека (во время канонизации Бориса и Глеба) получил прозвище «Окаянный». Против С. Я. выступил его брат, новгородский князь Ярослав Владимирович. После поражения в битве 1016 г. при Любече С. Я. бежал в Польшу. Вернувшись в 1018 г. с польским войском, он разбил Ярослава на р. Буг и изгнал его из Киева. Недовольство киевлян бесчинствами иноземцев вынудило поляков оставить Русь. В 1019 г. Ярослав вновь выступил против брата, разбил его, и С. Я. бежал к печенегам. В битве на р. Альта С. Я. был окончательно разбит, бежал в Польшу, затем в Чехию и в пути погиб при загадочных обстоятельствах. Летопись рассказывает, что во время бегства С. Я. на него «напал бес, расслабивший его кости так, что он не мог сидеть на коне. Воины положили его на носилки и так продолжали бегство до Берестя. В то же время князю постоянно чудилось, что за ним гонятся, так что он, будучи уже в чужой земле, продолжал бежать, несмотря на уверения приближенных, что никакой погони нет. Приблизительно на пути между Польшей и Богемией он и умер. Но мучения его продолжались и на том свете, а от могилы его постоянно исходил смрад».

На самом деле обстоятельства гибели Владимировичей не ясны, т. к. есть основания сомневаться в канонической версии гибели Бориса, Глеба и Святослава. С. Я. не было необходимости их убивать, поскольку он был старшим в роде и имел все права на великий стол. Между прочим, Ярослав тоже поднял мятеж против своего отца, что заставляет предполагать, что старшие братья были лишены прав на великое княжение в пользу Бориса, и потому защищали свои неотъемлемые права. От упомянутой польской княжны, потомства не оставил.

□ 405; 570; 697; 758а; 903(2); 1154; 1178(1); 1377(2); 1480; 1515; 1622а.

СВЯТОПÓЛЧ — небольшой городок-крепость в Киевской земле. Построен в 1095 г. великим князем киевским Святополком Изяславичем в низовьях р.Рось, к югу от Киева и назван в его честь. Сюда были переселены жители г.Юрьев (совр. г.Белая Церковь), находившегося в верховьях р.Рось, который сожгли половцы. Некоторое время являлся центром епархии, которую по-прежнему называли Юрьевской (Гюрговской).

□ 1191(7); 1623.

СВЯТОСЛА́В — удельный князь каневский. В нескольких летописях говорится о его гибели в битве на Калке в 1223 г. В кон. XII в. Каневской волостью владел князь Ростислав Рюрикович. В 1223 г. в Киеве сидел Мстислав Романович Старый. Скорее всего Канев находился в держании у одного из его ближайших родственников. У Мстислава был сын Святослав (его старший сын), но он умер значительно позже Калкской битвы. Возможно, каневский князь был сыном Ростислава Рюриковича и племянником Мстислава Старого.

□ 314; 570; 870; 1154.

СВЯТОСЛА́В — удельный князь шумский. Летописцы сообщают о его гибели в битве 1223 г. на Калке. В кон. XII в. Шумск входил в состав владений волынского князя Ингваря Ярославича. Возможно, С. был сыном или внуком этого князя.

□ 314; 570; 870; 1154.

СВЯТОСЛА́В ВЛАДИМИРОВИЧ — князь древлянский, сын великого князя киевского Владимира Святославича от 3-го, официального, брака (с богемской княжной Малфредой). Видимо, он родился между 980 и 988 гг. Отец, определяя владения между сыновьями, дал ему Древлянское княжество, где он и оставался до 1015 г., когда, испугавшись гибели двоих своих братьев —

Бориса и Глеба, бежал от Святополка Ярополчича в Венгрию, где его настигли посланные великим князем убийцы. Имел сына Яна, умершего в 1000 г.

□ 570; 870; 1154; 1178(1).

СВЯТОСЛА́В ВЛАДИМИРОВИЧ — князь смоленский, затем переяславский, 5-й из семерых сыновей Владимира Всеволодича Мономаха от брака с англо-саксонской принцессой Гидой. Впервые упоминается под 1095 г. в «Повести временных лет», которая рассказывает о приходе к его отцу в Переяславль Южный двоих половецких ханов (Итлара и Кытана) для переговоров о мире, в результате которых русские и половцы обменялись знатными заложниками; среди них оказался и С. В. В 1107 г. участвовал вместе с братьями Мстиславом и Ярополком в походе на хана Боняка под командой отца и дядьев, великого князя Святополка Изяславича и черниговского князя Олега Святославича. В 1111 г. принимал участие в известном походе Владимира Мономаха и Святополка на половецкие станы, закончившемся поражением степняков на р.Сальница. В 1113 г. получил смоленское княжение, но уже в том же году отец перевел его из Смоленска в Переяславль, и С. В. отражал нападение на город половцев. Умер 16 марта 1114 г. в Переяславле и похоронен в местной церкви св. Михаила. Потомства не оставил.

□ 870; 1082; 1154; 1178(1).

СВЯТОСЛА́В ВЛАДИМИРОВИЧ — князь вщижский, единственный сын черниговского князя Владимира Давыдовича от брака с дочерью городенского князя Всеволода Давыдовича. Род. ок. 1145 г. Впервые упоминается под 1156 г. Ипатьевской летописью, которая описывает его бегство из г. Березов (находился неподалеку от Чернигова, возле г. Гюрчице, на р. Свина) во Вщиж, т. к. С. В. остался недоволен городами, данными ему его дядей, черниговским князем Изяславом Давыдовичем. С. В. взял себе еще несколько городов по Десне, но вскоре вернулся в Березов, после чего эти города захватил его двоюродный брат Святослав Всеволодич, заключивший мир со смоленским князем Ростиславом Мстиславичем. Изяслав Давыдович двинул дружину и нанятых им половцев против племянников, вынудил их покинуть Березов и Вщиж, но под Мстиславлем при посредничестве новгород-северского князя Святослава Ольговича заключил с ними мир. В 1157 г., после смерти в Киеве Юрия Долгорукого, великий стол достался Изяславу Давыдовичу, который оставил в Чер-

нигове своего племянника, С. В., со своим полком, собираясь, видимо, посадить последнего на черниговском столе. Однако вскоре туда явились Святослав Ольгович и Святослав Всеволодич, намереваясь оставить Чернигов за собой по праву родового старейшинства, но С. В. не впустил дядю и двоюродного брата в город, вынудив их отступить. Чуть позже подошли полки Изяслава Давыдовича, но дело до сражения не дошло. Князья помирились, причем Чернигов достался Святославу Ольговичу, хотя большую часть области великий князь взял на себя и на племянника С. В., который был вынужден вернуться во Вщиж. В 1158 г. принимал участие в распределении великого князя Изяслава Давыдовича с галицким князем Ярославом Осмомыслом и волынским князем Мстиславом Изяславичем, присутствовал на съезде князей в Лутаве. В 1159 г. Святослав Ольгович, Святослав Всеволодич и Юрий Ростиславич осадили С. В. во Вщиже, решив отомстить последнему за союз с великим князем. Изяслав Давыдович послал за помощью к владимирскому князю Андрею Боголюбскому, предложив последнему выдать его дочь за С. В. Получив согласие на брак, Изяслав попросил оказать помощь будущему зятю Боголюбского. Тот отправил под Вщиж большое войско во главе с сыном Изяславом. Осаждавшие испугались многочисленного владимирского войска и поспешили уйти из-под города. Уже через несколько недель во Вщиж была привезена невеста, сыграли свадьбу, и С. В. остался княжить в своем владении. Однако черниговские и северские князья не оставили его в покое и в 1160 г. снова осадили во Вщиже с союзниками, на этот раз более многочисленными. Через 5 недель осады, не получив помощи, С. В. вынужден был заключить мир с дядей Святославом Ольговичем и признал его старейшинство, «целова крест Володимерич к Святославу (Ольговичу), яко иметь ему его в отца место и в всеи воли ему ходити». В 1161/62 гг. С. В. участвовал в совместном походе князей на Владимира Мачешича, утвердившегося в Слуцке. Умер во Вщиже в 1167 г. Потомства не оставил. После его смерти за Вщиж боролись черниговский князь Святослав Всеволодич и новгород-северский князь Олег Святославич. Первому удалось прибрать к рукам «выморочный» удел.

□ 405; 570; 870; 1154; 1178(1); 1204.

СВЯТОСЛА́В ВЛАДИМИРОВИЧ — князь дорогобужский, младший из четверых сыновей дорогобужского, а затем великого князя киевского Влади-

мира Мачешича от брака с племянницей венгерского короля Гезы II. Впервые упоминается в летописи под 1188 г., когда великий князь киевский Святослав Всеволодич решил с помощью сепаратных переговоров вернуть Галич, захваченный венгерским королем Белой, для чего послал к последнему (по его просьбе) сына Глеба. Узнав об этом, Рюрик Ростиславич послал вдогонку за Глебом своего посла — С. В., с которым ехали «бояре смысленные» Рюрика. Как исполнил Святослав поручение Рюрика — неизвестно, но заключенный ранее между Рюриком и великим князем мирный договор сохранился. В 1192 г. С. В. с братом Ростиславом предпринял поход на половцев, по просьбе черных клобуков. В 1196 г. вместе с братьями и Ростиславом Рюриковичем опустошал владения волынского князя Романа Великого под Каменцом. В 1201 г. Рюрик Ростиславич предпринял поход на Романа, но тот упрямил его, неожиданно оказавшись под Киевом. Рюрик бежал, и С. В. с братьями вынужден был заключить мир с галицко-волыньским владетелем, бывшим тогда в зените славы, и перейти на его сторону. В. Н. Татищев сообщает о смерти дорогобужского князя под 1221 г., когда тот принимал участие в походе Мстислава Удатного на Галич и погиб в сражении с венграми. Потомства не оставил.

■ 870; 1154; 1178(1); 1377(3).

СВЯТОСЛАВ ВСЕВОЛОДИЧ — великий князь киевский, старший из троих сыновей великого князя киевского Всеволода Ольговича от брака с Агафьей, дочерью Мстислава Великого. Род. ок. 1117 г. Впервые упоминается в летописях под 1140 г. Тогда по просьбе новгородцев отец отправил Святослава к ним на княжение. На пути в Новгород Великий его застала (в Чернигове) весть о том, что новгородцы хотят себе в князья теперь уже кого-нибудь из Мономаховичей, и С. В. вернулся в Киев. Всеволод решил наказать Новгород и задержал у себя в «почетном» плену епископа Новгородского и «мужей лучших», присланных за Святославом. Ок. 1142 г. отец посадил его в Турове, но через некоторое время дал ему Владимир-Волынский, поскольку в Туров был переведен из Перемышля Южного Вячеслав Владимирович. В том же году ходил вместе с Изяславом Давыдовичем и галицким князем Владимиром Володаревичем на помощь польскому королю Владиславу II Изгнаннику, воевавшему со своими братьями. В 1143 г. женился на дочери полоцкого князя Василька (то ли Роголодича, то ли Святослави-ча; в 1-м случае это не известная по

имени княжна, во 2-м — Мария). В 1144 г. Всеволод Ольгович поссорился с Владимирком, который был против того, чтобы С. В. сидел во Владимире-Волынском. В конце концов, великому князю пришлось совершить против Владимирка военный поход, в котором принял участие и Святослав. Тогда между противниками был заключен мирный договор. В 1145 г. отец снова послал его вместе с дядями в Польшу на помощь тому же Владиславу, все еще боровшемуся со своими братьями. Мир с галицким князем оказался непрочным, и в 1146 г. Всеволод снова двинулся на Галич и опять взял с собой Святослава. После смерти отца вскоре после этого похода С. В. был втянут в борьбу своих дядьев, Игоря и Святослава Ольговичей, с Изяславом Мстиславичем за киевский стол. После победы последнего С. В. был выведен из Владимира-Волынского и получил взамен Межибожье, Бужск, Котельницу и еще несколько городов, причем он вынужден был целовать крест на верность Изяславу, который заставил его бороться сначала против дяди — Вячеслава Владимировича, а затем — против Святослава Ольговича. Позже Святослав помирился с последним, переметнувшись от Изяслава во враждебный ему лагерь, т. к. оставался недовольным пожалованиями великого князя. После смерти Изяслава в 1154 г. С. В. принимал активное участие в борьбе князей за великий стол, держа сторону то одного, то другого. Все эти годы он не забывал о своих правах на черниговское княжение и всячески добивался его, опираясь на помощь Святослава Ольговича. В 1157 г. он получил от нового великого князя — Изяслава Давыдовича — Новгород-Северский в обмен на признание последнего великим князем, но спустя короткое время Святослав поссорился с Изяславом. В 1159 г. тот предпринял попытку отобрать Чернигов у Святослава Ольговича, и С. В. помог дяде отстоять свое владение. Год спустя Святослав участвовал вместе с дядей и другими князьями в неудачной осаде г. Вщиж, где сидел Святослав Владимирович. Через некоторое время союзники повторили поход на Вщиж. В 1161 г. Святослав — вновь в союзе с Изяславом Давыдовичем (свергнутым с престола), к которому нехотя примкнул и Святослав Ольгович, т. к. киевские бояре сумели поссорить последнего с севшим в Киеве Ростиславом Мстиславичем. Данный союз был направлен на свержение Ростислава и восстановление Изяслава на киевском столе. Союз был непрочным, поскольку уже вскоре Святослав и его дядя заключили мир с

Ростиславом и целовали ему крест. В 1162 г. С. В. вместе с другими князьями, вероятно, по поручению великого князя, предпринял поход против Владимира Мачешича, захватившего Слуцк. В 1164 г. умер Святослав Ольгович, и Чернигов должен был по лестничному праву перейти к С. В., старейшему в роде Ольговичей, но вдова Святослава Ольговича, по совету епископа Антония и ближних бояр, решила скрыть от племянника смерть мужа, чтобы дать возможность сыну Олегу приехать в Чернигов и захватить этот город. Однако епископ дал знать С. В. о смерти дяди и действиях тетки. Святослав собрался было идти в Чернигов, но, узнав, что его уже занял Олег, вступил с ним в переговоры; вследствие чего племянник пошел в Новгород-Северский, а Святослав сел в Чернигове. С. В. пообещал наделить братьев Олега — Игоря и Всеволода Буй-Тура — землями из своих владений, но обещания не выполнил. Олег на этот раз промолчал, но в 1167 г., когда умер их общий родственник — вщижский князь Святослав Владимирович, а Святослав еще раз обошел Олега, не выделив ему надела из волостей умершего, между ними произошел разрыв, чуть не кончившийся убиением. Однако они заключили между собой мир, и Олег получил от двоюродного брата 4 города. В том же году С. В. выдал свою дочь Болеславу за галицкого князя Владимира Ярославича. После смерти великого князя киевского Ростислава Мстиславича в 1167 г. великий стол должен был занять С. В.; но киевляне воспротивились этому, желая видеть на престоле Мономаховича Мстислава Изяславича, и Святослав вынужден был остаться в Чернигове. Через некоторое время он принял участие в успешном походе князей на половцев, который организовал Мстислав. С 1169 по 1172 гг. С. В. не принимал участия в борьбе Андрея Юрьевича Боголюбского и Мстислава Изяславича за киевский стол. В 1172 г. заложил в Чернигове церковь во имя св. Михаила Архангела. В том же году участвовал в военных действиях Андрея Боголюбского против смоленских Ростиславичей: под его команду владимирский владетель дал большое войско, в составе которого находились дружины 20 князей. Поход этот, правда, закончился ничем, т. к. князья, захватившие Киев, не смогли его удержать. Одержав победу над сторонниками Боголюбского, Ростиславичи отдали Киев луцкому князю Ярославу Изяславичу. С. В. тут же напомнил последнему об их давней договоренности: кто первый займет Киев, не забудет и другого. Ярослав на требование выполнить

обещание прислал Святославу записку со словами: «Зачем тебе наша отчина? Тебе эта сторона не надобна». Тогда С. В. велел передать ему: «Я не венгерец и не лях, мы все одного деда внуки и сколько тебе до него, столько же и мне; если не хочешь исполнять старого договора, то твоя воля». Поскольку Ярослав никак не отреагировал на это послание, Святослав со своими братьями неожиданно оказался под стенами Киева и вынудил Ярослава бежать. В это время Олег Святославич, видя, что С. В. сел в Киеве, пошел в Чернигов, собираясь по праву сестры в нем княжить. Святослав, опасаясь, что Киева ему не удержать, и боясь потерять Чернигов, помирился с Ярославом, занявшим снова к тому времени Киев, и пошел разорять волости Олега, который был вынужден оставить Чернигов. Война между Святославом и Олегом продолжалась и в следующем, 1174, году: Олег заключил союз с Ростиславичами и киевским князем Ярославом, чтобы с трех сторон двинуться на Чернигов, однако Ростиславичи и Ярослав вскоре заключили со Святославом сепаратный мир, разрушив у него для острастки лишь два городка. Олегу пришлось также пойти на мировую. После убийства в 1174 г. Андрея Боголюбского в войне между младшими братьями последнего — Михалком и Всеволодом Большое Гнездо — и Ростиславичами С. В. держал сторону первых, помогая им войнами, снаряжением, взял под свое покровительство и защиту их жен. К тому времени Ярослав должен был уступить Киев старшему в роде Ростиславичей — Роману, который в 1176 г. потерпел неудачу в походе на половцев. Этим воспользовался С. В. и выгнал Романа из Киева. На помощь брату из Смоленска пришел Мстислав Ростиславич, и Святослав оставил Киев. Понимая, что черниговский князь будет и дальше помогать великому столу, Ростиславичи, желая мира, не стали отнимать у Святослава престол, и тот снова оказался в Киеве. Таким образом, в Киевской земле установилось двоевластие: в Киеве сидел С. В., а в Овруче — Рюрик Ростиславич, контролировавший, по крайней мере, западную ее часть. В 1177 г. С. В. женил своих сыновей: Всеволода Черного — на дочери польского короля Казимира II Справедливого, а Владимира — на дочери Михалка Юрьевича Елене-Пребрание; последняя свадьба осуществилась по инициативе владимирского князя Всеволода Большое Гнездо. Дружба, возникшая между этими князьями, длилась лишь до 1180 г., когда они ополчились друг на друга из-за влияния на рязанского князя Романа Глебовича, который со

Всеволодом был связан клятвой, а со Святославом — родственными узами. В их спор были вовлечены и Ростиславичи, пытавшиеся овладеть Киевом в отсутствие Святослава. Вскоре, однако, он примирился и с тем, и с другими. Мир в 1182 г. был скреплен браками его младших сыновей: Глеб Святославич женился на дочери Рюрика Ростиславича, а Мстислав Святославич — на свояченице Всеволода Большое Гнездо. С этого времени С. В. укрепил свое положение великого князя киевского. В том же году он послал в помощь Всеволоду Большое Гнездо сына Владимира с полком против волжско-камских булгар. В 1184—1185 гг. С. В. организовал походы русских ратей в Степь, причем 21 апреля 1185 г. над половцами хана Кончака была одержана едва ли не самая блестящая победа в истории войн русских с половцами. В тот раз союзные войско возглавляли С. В. и Рюрик Ростиславич; в составе русской рати были также берендеи. В 1186 г. С. В. присутствовал на освящении черниговской церкви Благовещения. В 1187 г. новгород-северский князь Игорь Святославич, бежал из половецкого плена и прибыл в Киев просить С. В. о помощи против половцев. Прошло достаточно много времени, прежде чем великий князь вместе с Рюриком и Владимиром Глебовичем, наконец, собрался в поход, который окончился ничем, поскольку половцы, узнав о приближении русских, ушли в глубь степей. Зимой 1188 г. поход был повторен, но результат был тот же, т. к. брат Святослава Ярослав не захотел идти далеко в Степь. За половцами послали киевского воеводу Романа Нездиловича, который отыскал их вежи и разгромил половецкие силы. В том же году венгерский король Бела, удерживавший долгое время Галич, желая заручиться поддержкой С. В. в своих интересах, отправил к нему послов с просьбой прислать в Венгрию своего сына и заключить мир. Святослав тайком от Рюрика отправил к королю сына Глеба, полагая, что Бела посадит его в Галиче. Рюрик прознал о сговоре венгров с великим князем, и мирный договор между союзниками едва не был раторгнут. В 1190 г. Святослав и Рюрик подчинили половцев «своей воле», но мир со степняками и на этот раз оказался недолговечным. Уже осенью того же года С. В. вел схватить (по доносу) торческого хана Кунтувдея, но, посоветовавшись с Рюриком, решил привести его к присяге и отпустить. Оскорбленный и уязвленный хан, желая отомстить Святославу, отправился в Степь к половцам и угрожал им пойти на Русь. В это время в

Киевской земле находился лишь сын Рюрика Ростислав, т. к. С. В. оправился в гости к братьям, за Днепр, а Рюрик поехал в Овруч. Одному Ростиславу трудно было оборонять Киевскую землю, но он блестяще справился со своей задачей. Его отец, уезжая, просил Святослава, когда тот поедет за Днепр, дать Ростиславу в помощь, на всякий случай, сына Глеба. Великий князь обещал, но Глеба не прислал. Мало того, он вскоре затеял тяжбу с Рюриком и Давыдом за какие-то волости в Смоленской земле. Рюрик послал гонцов к Всеволоду Большое Гнездо и смоленскому князю Давыду. Те напомнили С. В., что тот нарушает статьи прежнего договора с ними, и выслали ему назад крестоцеловальные грамоты. Это означало разрыв союза. Святослав в гневном порыве отослал послов, но вскоре одумался и вернул их, чтобы в их присутствии целовать крест Мономаховичам «на всей их воле». В том же году он женил своего внука Давыда Ольговича на дочери новгород-северского князя Игоря Святославича. В 1192 г. С. В. с братьями и Рюриком все лето простояли у Канева, охраняя Киевское княжество от половцев, после чего великий князь предпринял на них поход. Однако союзники великого князя, черные клобуки, отказались идти за Днепр, и поход не состоялся. В 1193 г. Святослав, видя, что Рюрик заключил мир с одной из половецких орд, предложил сделать то же самое и с другой, кочевавшей вблизи русских границ. Князья прибыли для заключения мира с половцами в Канев, куда пришли и две орды половцев. Кроме этих орд, на другой стороне Днепра были еще несколько орд половцев, которые тоже хотели заключить с русскими мир, но отказались перебираться через реку, призывая князей сделать это самим. Русские отказались, поскольку посчитали ниже своего достоинства уступить степнякам. Половцы уехали, а С. В. сказал Рюрику, что не стоит заключать мир лишь с половиной варваров. Князья и орды раздвинулись восвояси, не добившись своей цели. Рюрик вскоре прислал сказать Святославу, что раз он не заключил мир с половцами, значит, надо готовиться к походу на них или собрать силы для защиты своих владений от кочевников. Сославшись на неурожай, Святослав отказался от похода. Рюрик попытался под угрозой ухода в Литву склонить все-таки Святослава к военным действиям против половцев, но великий князь настоял на своем, и поход не состоялся. В 1194 г. он пригласил своих братьев, родного — Ярослава и двоюродных — Игоря и Всеволода Буй-

Тура, в Рогов (по другим сведениям, в Канев) на совет по поводу похода на рязанских князей, с которыми у черниговских князей были давние пограничные споры. Однако владимирский князь высказался против этого похода, и Святослав был вынужден подчиниться. В это время он уже был тяжело болен: у него что-то случилось с ногами, и великий князь возвращался в Киев сначала в санях, хотя и было лето, а затем по Днепру в ладье. Вернувшись в Киев, он сразу же отправился в Вышгород поклониться св. мч. Борису и Глебу, после чего пошел к склепу с гробом отца, но не дождался, когда священник сходит за ключами, и уехал в Киев. На другой день он поехал в церковь возле Кириллова монастыря, но был уже так слаб, что не смог отстоять службу. На следующий день С. В. получил весть от сватов, что едут послы с предложением выдать его внучку, Евфимию, за греческого царевича. Святослав послал своих приближенных встретить дорогих гостей и вдруг почувствовал себя совсем плохо. Он велел совершить над собой обряд пострижения и послал за Рюриком. Чуть позже он скончался и был похоронен в Кирилловом монастыре, в церкви во имя этого святого, построенной его отцом. Летописец называет его мудрым князем, нравственным и религиозным человеком, который покровительствовал монахам, духовенству и помогал нищим. Оставил пятерых сыновей: Мстислава, Глеба, Владимира, Всеволода Черного, Олега и двух дочерей — уже упоминавшуюся Болеславу и не известную по имени.

□ 570; 870; 903(2); 1154; 1178(1).

СВЯТОСЛАВ ВСЕВОЛОДИЧ — князь юрьевский, суздальский, младший из восьмерых сыновей великого князя владимирского Всеволода Юрьевича Большое Гнездо от 1-го брака (с чешской княжной Марией Сваромировной, или Шварновной). Род. в 1196 г. Рано вступил на политическую сцену: уже в 1199 г. во Владимир-на-Клязьме прибыл послы Новгорода Великого с просьбой к Всеволоду дать им в князья сына Святослава. Великий князь принял посланников с большой честью и после совета с дружиной дал великий пир, после которого отпустил сына в Новгород. Братья малолетнего князя — Константин, Юрий, Ярослав и Владимир — проводжали его несколько верст от Владимира. 1 января 1200 г. Святослав прибыл в Новгород, жители которого с большим воодушевлением встречали своего князя-младенца. Святослав княжил там до весны 1205 г., пока Всеволод не вывел сына из Новгорода, боясь за его жизнь, поскольку «в Новгородской зем-

ле ходит рать, а его сын еще очень мал». В Новгород отправился старший брат Святослава — Константин, а Святослав оставался при отце, во Владимире, до 1207 г., где упоминался летописцами в связи со встречей Константина, приехавшего тогда в столицу. Весной 1208 г. Святослав во второй раз сел на княжение в Новгороде, Константин же был оставлен во Владимире. В 1210 г. Торжок (новгородское владение) был занят торопецким князем Мстиславом Удатным, который, возможно, был приглашен частью новгородцев. Мстислав прислал в Новгород поклон своим сторонникам, те заперли Святослава в архиепископском доме и торжественно приняли Мстислава, который, утвердившись на новгородском столе, вернулся в Торжок, т. к. Всеволод, узнав о судьбе сына и о событиях в Новгороде, схватил в своих владениях новгородских купцов, заточил их в темницу, а к Торжку послал большую рать во главе с сыновьями Константином и Ярославом. В конце концов, Святослав был отпущен, присоединился к братьям в Твери и оттуда вместе с ними прибыл во Владимир, где и оставался до самой смерти отца в 1212 г. Всеволод перед смертью по какой-то причине не наделил Святослава волостью, а передал его «на руше» сыну Юрию, хотя В. Н. Татищев сообщает, что Всеволод дал перед смертью Святославу Юрьев-Польской и Городец-Радилев. Правда, после похорон Всеволода старшим братьям, Константину и Юрию, было не до Святослава с его наделами: великий стол занял не старший — Константин, а второй брат — Юрий, т. к., не поладив с отцом, Константин был лишен великого стола и получил Ростов, второй по значению город Владимир-Суздальского княжества. Поскольку Юрий тянул с наделением Святослава каким-либо владением, тот, рассердившись, отправился к Константину в Ростов, где шла подготовка к войне с Юрием. Братья вскоре, однако, помирились, и Святослав вернулся во Владимир, получив от Юрия г. Юрьев-Польской. В 1213 г. он уже участвует в походе Юрия против Константина, который закончился миром. В 1216 г. Святослав был послан Юрием с войском в 10 тыс. чел. на помощь брату Ярославу, который, поругавшись с новгородцами, засел в Торжке и был там осажден Мстиславом Удатным. Святослав держал сторону Юрия и пережил вместе с ним всю горечь поражения от брата Константина и его союзников. Победитель, видимо, оставил за младшим братом его Юрьев-Польской, где Святослав и залечивал раны после битвы. В 1220 г. Юрий, став после смерти Константина снова великим князем владимирским, послал

Святослава во главе большого отряда против волжско-камских булгар, нападавших на русские пограничные волости. Поход оказался удачным, и русские вернулись с богатой добычей и полоним. Юрий встретил войско у Боголюбова, где он с воеводами пирует 3 дня, после чего Святослав и войско получили богатые подарки. В 1222 г. Святослав ходил с войском в Новгород по поручению Юрия и помогал новгородцам опустошать чудские владения, даже осаждал г. Кесь (правда, безуспешно), мстя ливонским рыцарям за разорение новгородских волостей. В 1226 г. вместе с братом Иваном (стародубским князем) ходил на подавление мордвы, восставшей против поставленного в их земле 5 лет назад Нижнего Новгорода. Поход завершился взятием нескольких мордовских сел. В 1228 г. Юрий отправил Святослава на княжение в Переяславль Русский. В 1230 г. по его приказу там была снесена пришедшая в ветхое состояние церковь во имя св. Георгия, построенная еще дедом, Юрием Долгоруким. На ее месте к 1234 г. была выстроена другая. К этому времени, по Лаврентьевской летописи, Святослав снова оказался на княжении в Юрьеве. В 1238 г. участвовал в Ситской битве с татаро-монголами и остался жив. Великий князь Юрий Всеволодович в этой битве погиб, и следующий за ним брат, Ярослав, сел на великий стол в сожженном Владимире. Святослав получил от него, согласно Лаврентьевской летописи (Академический список), Суздаль и Ростов Великий и оставался там до 1246 г. В 1245 г. сопровождал великого князя во 2-й его поездке в Орду и вернулся лишь через год. После смерти Ярослава в том же году по праву старшего в роде занял великий стол во Владимире, раздав племянникам завещанные им Ярославом города. В 1248 г. один из этих племянников, московский князь Михаил Ярославич Хоробрит наскоком занял Владимир и согнал дядю с престола. Святослав уже до самой смерти не смог вернуть себе великий стол, поскольку преемником убитого вскоре Михаила стал его старший брат Андрей Ярославич, получивший в Сарай-Бату ярлык на великое княжение. В 1250 г. Святослав ездил с сыном Дмитрием в Орду и был там хорошо принят. Очевидно, он пытался там вернуть себе ярлык на владимирское княжение, но успеха не имел. 3 февраля 1252 г., вскоре после возвращения из Сарая, Святослав умер и был погребен в Юрьеве-Польском. От брака с муромской княжной Евдокией Давыдовной оставил упомянутого сына Дмитрия.

□ 407; 742; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1377(3); 1475.

СВЯТОСЛАВ ВСЕСЛАВИЧ — князь витебский или изяславский, младший из сыновей полоцкого князя Всеслава Брюхиславича. В 1129 г. Мстислав Владимирович Великий вместе с прочими полоцкими князьями отправил его в ссылку в Византию, где он, видимо, и погиб. В. Н. Татищев отмечает, что «...император, приняв их, определил им довольное содержание, и послал в войско, бывшее против Сарацин, где они с похвалой служили». Оставил троих сыновей: Вячеслава (Вячка), Давыда и Василька, а также двух дочерей: Градиславу и Предславу, более известную как монахиня преподобная Евфросиния Полоцкая.

■ 870; 1154; 1178(1); 1377(2).

СВЯТОСЛАВ ГЛЁБОВИЧ — князь пронский, 3-й из шестерых сыновей рязанского князя Глеба Ростиславича от брака с дочерью переяславского князя Ростислава Юрьевича. В период усобицы между рязанскими князьями и великим князем владимирским Всеволодом Большое Гнездо был заточен последним в 1207 г. во владимирскую темницу, из которой был освобожден лишь после смерти Всеволода (1212 г.). Оставил двоих сыновей: Святослава и Ростислава.

■ 561; 870; 1154; 1178(1); 1404.

СВЯТОСЛАВ ДАВЫДОВИЧ СВЯТОША — князь черниговский, 4-й из пятерых сыновей черниговского князя Давыда Святославича от брака с некой Федосей. Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1097 г. в связи с войной, которую вел тогда великий князь Святополк Изяславич с галицкими князьями — Володарем и Васильком Ростиславичами. Святослав воевал на стороне великого князя, вместе с которым, разбитый на Рожни-поле (Волынь), бежал во Владимир-Волынский. Святополк дал ему после этого Луцк. Через 2 года Святослав изменил ему в пользу Давыда Игоревича и вступил с ним в переговоры. Давыд несколько лет назад был еще другом Святополку, но в 1099 г. он уже его ярый враг. Получив поддержку от Святослава, Давыд осадил во Владимире-Волынском сына Святополка Мстислава, который погиб во время осады. Святослав и далее обещал сообщать Давыду о первом же движении великого князя на помощь осажденным владимирцам, но изменил теперь Давыду в пользу великого князя. Когда Путята (воевода Святополка), на пути к осажденному Владимиру зашел в Луцк, Святослав отдал ему послов Давыда, а затем сам вместе с Путятой неожиданно напал на Давыда, разбил его дружину и спас Владимира. В кня-

жение Святополка Изяславича, человека слабого и вероломного, трудно было в окружавшей его среде оставаться нравственно чистым. Святослав, владелец небольшого удела, вынужден был то и дело подстраиваться либо под великого князя, либо претендента на киевский престол, либо просто сильного соседа, изменяя поочередно каждому из них, пока в 1106 г. в его сознании неожиданно не произошел нравственный переворот. Святослав, к удивлению всех, удалился в Киево-Печерский монастырь, постригся там под именем Николая в монахи, а через некоторое время принял и схиму. Более 30 лет провел он в обители, ведя самый строгий монашеский образ жизни, пройдя разные степени монашеского послушания: 3 года пробыл в поварне, год был монастырским привратником, долго прислуживал братии при трапезе. Пройдя долгий монашеский искуc, он поселился в отдельной келье и многие годы заботился лишь о спасении своей души; труд сменяли молитвы и наоборот. Все, что он получал из мира от своих родных, Святослав жертвовал храмам, монастырю или раздавал нищим. Множество книг получил от него монастырь. Так продолжалось до 1144 г., когда великий князь киевский Всеволод Ольгович обратился к нему с просьбой вмешаться в княжескую усобицу и попытаться усмирить младших Ольговичей — Игоря и Святослава, братьев Всеволода, которые вместе с половцами грабили русские земли. Год смерти С. Д. С. неизвестен, хотя летописи и отметили, что на его похороны собрался почти весь Киев, почтивший этого князя-монаха, прославившегося своей высокой иноческой жизнью. Видимо, даже уйдя в монастырь, С. Д. С. все же имел какую-то собственность, поскольку в Киево-Печерском патерике есть запись о том, что «Святоша» имел «рабов и села». Был до пострижения женат. Оставил единственную дочь, выданную за новгородского, а затем псковского князя Всеволода Мстиславича. Вместе с дочерью «Святоши» в Пскове у зятя жила и его жена.

■ 375; 570; 870; 903(2); 1154; 1178(1).

СВЯТОСЛАВ ИВАНОВИЧ — князь смоленский, старший из двоих сыновей смоленского князя Ивана Александровича. Сел на смоленский стол после смерти отца в 1359 г. Был одним из самых энергичных владетелей на смоленском княжении: все время его правления проходило в борьбе за самостоятельность и независимость Смоленского княжества то с Литвой, то с Москвой. Уже в первый год его княжения С. И. сделал неудачную попытку вернуть Смоленску занятые Литвой

поволжские волости. В результате этого великий князь литовский Ольгерд двинулся на смоленские земли и захватил Мстиславль. Литва тогда с беспокоеством смотрела на усиление Москвы и старалась поддерживать Тверь в ее борьбе против Москвы. Стремление Литвы быть как можно ближе к московско-тверским рубежам, чтобы вовремя прийти на помощь своему союзнику, наталкивалось на Смоленское княжество, стоявшее у нее на пути. Это послужило причиной агрессивности литовцев относительно смолян. В то же время Москва, занятая внутренней борьбой в Нижегородско-Суздальской земле, старалась избежать пограничных конфликтов с Ольгердом в случае покорения им Смоленска и незаметно, но достаточно энергично поддерживала С. И., который сблизился с великим князем владимирским и московским Дмитрием Ивановичем. Согласно заключенному между ними договору они должны были помогать друг другу против их общего врага. Однако когда в 1367 г. Ольгерд с большим войском пошел на Москву через Смоленское княжество, С. И. был вынужден дать ему вспомогательный смоленский отряд. Это послужило причиной тому, что через год москвичи и волочане (жители г. Волоколамск) разорили пограничные смоленские волости, а митрополит Алексей отлучил С. И. от церкви. Поняв неравенство сил в борьбе с экспансией Литвы, С. И. в 1370 г. сдался и вновь направил отряд смолян в войско Ольгерда, шедшее на Москву. Получив послание константинопольского патриарха, пенявшего ему на его клятвопреступление, С. И. был потрясен, собрал в себе силы и вновь подтвердил Москве свою верность. В 1375 г. он принимал участие со своим полком в походе Дмитрия Ивановича против Твери. Воспользовавшись усобицами, возникшими в Литве после смерти в 1377 г. Ольгерда, С. И. после больших военных приготовлений, соединившись с удельными смоленскими князьями (соломерским, дорогобужским, фоминско-березуйским и др.), двинулся с большой ратью к границе, чтобы вернуть смоленские города и волости, захваченные литовцами. Московский летописный свод XV в. так описывает последовавшие за этим события: «...великий князь Святослав Иванович Смоленский с братаничем своим князем Иваном Васильевичем, да князь Глеб Святославич, да брат его князь Юрьи, совокупивше силу многу поидоша ратью к городу ко Мстиславлю... и идуще воеваху землю Литовскую, а кого где изымавше нещадно мучаху различными казнями, мужей,

жен и детей, а иных в избы запирающе зажигаху. Прииде же великий князь Святослав Иванович, ко Мьстиславу на страстной неделе в середине месяца апреля в 18, граждане же Мьстиславци затворишася в граде, бяше же с ними в граде князь Кориганло. И стояху Смолняне под городом Мьстиславлем 11 ден, но не успеха ничто же. И бысть уже в фомину неделю в пол утра, узреша Смолняне в поле стягы Литовьские рати. В первом же полце бе князь великий Скиргайло Олгердович, а в другом брат его князь Корибут, а в третьем брат их князь Семен Лугвень, с ними же князь Витовтъ, Кестутевич, и вся сила с ними Литовьская, идяху же вборзе на поле. И видевше же Смолняне смутишася и почаша вскоре рядити полъкы своя и поидоша к бою противу себе обои. И съступнишася на поле под Мьстиславлем на рече на Вехре, а людие горожане стояще на забралах зряху, и бысть им бои на долзе. И по сем князи Литовьские Олгердовичи одолеша, а Смолняне побьени быша, а инни побегоша. И ту убьен бысть великий князь Святослав Смоленьскы, сын великого князя Ивана, а внук Александров, а правнук Глебов Ростиславича, от некоего Ляха в дуброве, наеха же на него уже ему лежащу, ту же и скончася. Убьен же бысть и братанич его князь Иван Васильевич. А дети Святославлих, князя Глеба да князя Юрья, поимавше поведоша в Литву, а прочих Смолнян бояр и слуг побиша, а иных поимаша, а инни бежачи назад в Вехре рече истопоша, и князи Литовьские погониша по ним и пригониша к Смоленьску изгоном. Смолняне же в граде затворишася, они же стояще не много у города и взяша окуп с него, а телеса избенных князей даша им и взяша над Смолняны свою волю, елико възхотеша. А на княжени на Смоленьском посадиша ис свои руки князя Юрья Святославича, а брата его князя Глеба в Литву поведоша с собою. Бысть же бои сеи месяца апреля в 29. Оставил шестерых сыновей: Глеба, Юрья, Александра Дашека, Ивана, Владимира и Василия, а также двух дочерей: Анну, выданную за великого князя Витовта, и не известную по имени.

180; 7396; 870; 903(2); 1128; 1178(1).

СВЯТОСЛАВ ЙГОРЕВИЧ — великий князь киевский, единственный сын киевского князя Игоря Рюриковича и Ольги (некоторые исследователи полагают, что у Игоря, кроме Святослава, были еще трое сыновей — не известный по имени, Улеб и Владислав, а также две дочери). Род. ок. 942 г. Оставшись после гибели отца 3 лет от роду,

Поход Святослава на Восток

вырос в среде дружинников. Упомянется уже в 5-летнем возрасте, когда (согласно летописному преданию) в 946 г. Ольга велела посадить его на коня, дать ему в руки копье и поставить впереди войска, пришедшего к Искоростеню, чтобы отомстить древлянам за смерть Игоря. Однако, по утверждению В. Н. Татищева, С. И. род. ок. 920 г., а значит на момент смерти отца был уже взрослым мужчиной. Объявлен великим князем сразу после смерти отца, в 945 г., однако мать все время была его соправительницей, поскольку

С. И. почти всю жизнь провел в военных походах. Единственным мерилom его поступков в дальнейшем — мнение дружины, единственным идеалом — слава беззаветно храброго воина, никогда не изменявшего традициям дружинников. Возможно, поэтому С. И. упорно сопротивлялся христианизации Руси (как тогда хотела мать), которая никак не согласовывалась с основными устоями тогдашнего дружинного быта. Достигнув юношеского возраста, Святослав начал бесперывную цепь своих военных предприятий. Он обладал достаточным полководческим талантом, предпочитая, как правило, неожиданность, напуск и стремительность умелому маневру и четко спланированной операции. Действия Святослава, прозванного современниками «Воителем», носили наступательный характер, что позволяло ему захватывать инициативу и добиваться успеха. Летописец оставил его красочную поведенческую характеристику: «...и легко ходя, аки пардус, воины многы творяше. Ходя, воз по себе не возяше, ни котла, ни мяс варя, но по тонку изрезав конину, или зверину, или говядину, на углех испек, ядяше. Ни шатра имяше, но подклад [потник] постилаше и седло в головах. Также и прочии вои его бяху аси...». Еще в 914 г. на Волге, в стране волжско-камыских булгар, хазар и буртасов погибла мать его отца. Кроме того, новгородские купцы постоянно терпели всяческие

Великий князь Святослав (с рис. В. П. Верещагина)

притеснения со стороны местных князьков и населения. Мстя за позор отца и желая получить в свои руки Великий Волжский путь, соединявший Скандинавию, Среднюю Азию и Русь, С. И. в 964 г. выступил со своей дружиной в поход. Поднявшись по р. Десна (через земли северян, подвластных Киеву), он перешел в верховья Оки, в землю вятичей. Не желая оставлять в глубоком тылу плативших дань хазарам вятичей, С. И. все же на этот раз не стал воевать с ними и подчинять их своей воле. Перейдя Волгу, он в течение почти 5 лет одержал целый ряд побед над булгарами, бургасами и хазарами, разрушил главную цитадель последних — Саркел, прошел до Боспора Киммерийского (совр. Керченский пролив); на Северном Кавказе захватил хазарскую крепость Семендер, разбил ясов и касогов, после чего вернулся в Киев. В 966 г. С. И. совершил молниеносный поход на вятичей и заставил их платить себе дань. В 967 г. в Киев прибыл византийский посол, знатный вельможа, патриций Калокир. Богато одарив киевского владетеля и его приближенных, Калокир передал С. И. приглашение императора Никифора Фоки совершить совместный поход в Болгарию. Дела

империи в тот период шли плохо; ее владения на востоке и юго-востоке подвергались постоянным нападениям арабов, а в 966 г. Византия начала после 40-летнего перемирия войну с болгарями, но быстрого успеха добиться не смогла. С. И. пошел на союз с императором и, неожиданно даже для приближенных дружинников, объявил о походе в Болгарию. Из Киева выступило 10-тыс. войско. Быстро спустившись на ладьях вниз по Днепру к Черному морю, С. И. оказался вскоре в болгарских пределах. Застигнутый врасплох, болгарский царь Петр выслал навстречу русским спешно собранное войско, второе, однако, превосходившее нового противника. С. И. наголову разбил болгар, и Петр заперся в своей крепости Доростол. Святослав легко овладел г. Малая Преслава и занял всю прилегающую к ней область. Между тем Петр снесся с императором и заключил с ним союз против русских, а Киев осадили печенеги. Летом 968 г. Святослав примчался с частью дружины в свою столицу и освободил Киев от степняков. Похоронив в 969 г. мать, посадив старшего сына Ярополка в Киеве, Олега в Древлянской земле, а Владимира отправив в Новгород Великий (по просьбе его жителей), С. И. снова ушел

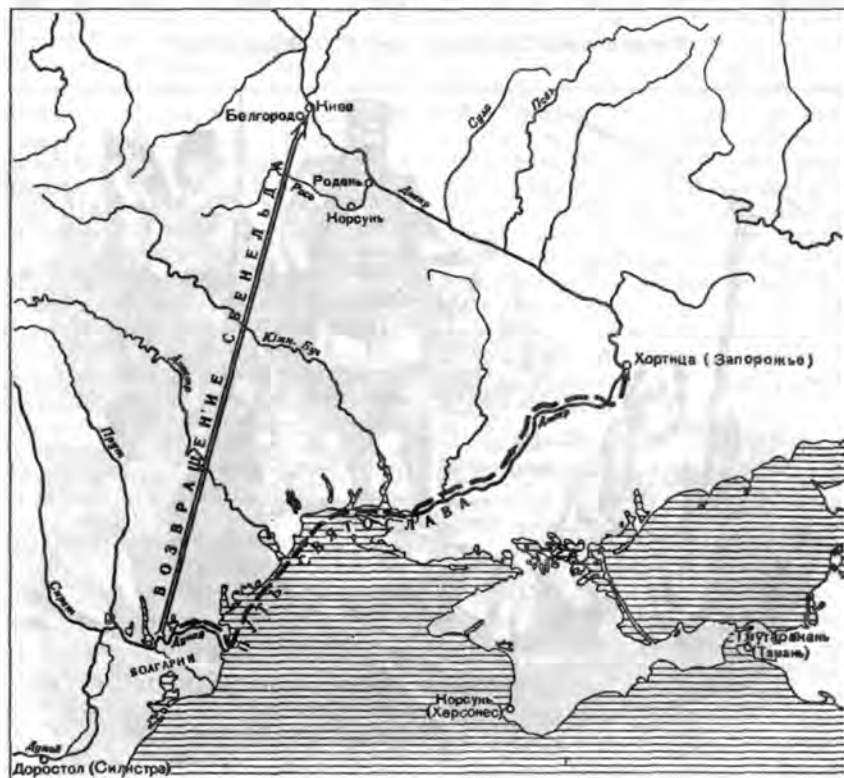
с дружиной в Болгарию. Ок. 971 г. ситуация там изменилась: теперь Святослав уже в союзе с венграми и болгарями начал воевать с Византией. К тому времени Никифор Фока был убит и на престол сел Иоанн Цимисхий. Арабов на юге и востоке удалось на

Печать Святослава Игоревича

некоторое время оттеснить, поэтому у императора оказалось достаточно войска, чтобы изгнать русских из Болгарии и затем подчинить ее Константинополю. После поражения в битве с превосходящим по численности византийским войском у Большого Преслава и Доростола С. И. укрылся в этой крепости и в течение 3 месяцев сидел в осаде, мужественно терпя со своими воинами лишения, голод и болезни, пока ему не удалось заключить мир с Иоанном, где, по Лаврентьевской летописи, есть следующие слова-обязательства русского князя перед византийским императором: «Аз Святослав, князь киевский, якоже кляхься, и утвераю на свещанье сем роту свою: хочю иметы мир и свершену любовь со всяким великим царем Гречским... и со всеми людьми вашими и иже суть подо мною Русь, боляре и прочии, до конца века». Потерпев неудачу в открытом сражении, С. И. вынужден был отказаться от своих претензий на Болгарию и вернуться на Русь. В 972 г. на обратном пути на родину, на о. Хортица, он был убит печенегами хана Кури, который велел изготовить из черепа киевского князя кубок и оправить его серебром: «И взяша главу его и во лбе его сделаша чашу, оковавше лоб его, и пяху из него». С. И. был женат на венгерской княжне Предславе, от брака с которой оставил упомянутых Ярополка и Олега. Кроме того, от наложницы Малуши он имел незаконнорожденного сына — Владимира. Византийский автор Лев Диакон дает в своей «Истории» красочный портрет С. И., прибывшего на встречу с Иоанном Цимисхием: «...умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос — признак знатности рода; крепкий заты-

Путь Святослава и Свенельда с Дуная на Киев

лок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угрюмым и диким. В одно ухо у него была вдетая золотая серьга, она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одевание его было белым и отличалось от одежды его приближенных только чистотой».

325; 603; 610(1); 620; 742; 751; 752; 872; 903(1); 1082; 1205a; 1238; 1377(1); 1456; 1457.

СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ — князь перемышльский, 3-й из четверых сыновей новгород-северского князя Игоря Святославича (героя «Слова о полку Игореве») от брака с дочерью галицкого князя Ярослава Владимировича Осмомысла — Евфросинией. Род. в 1176 г. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1187 г. Братья Игоревичи — Владимир, Святослав и Роман — после гибели в 1205 г. галицкого-волынского князя Романа Мстиславича Великого предъявили свои претензии на галицкий стол. В то время как (узнав о смерти Романа) на Галич шли (в надежде на легкую добычу) киевский князь Юрий Ростиславич и польский король Лешко Белый, а вдова Романа вместе с малолетними детьми — Даниилом и Васильком бежала за помощью в Венгрию к другу мужа — королю Эндре, в самом Галиче повсюду шла агитация за правление Игоревичей. Среди галицких бояр особенно выделялся «кормиличич» Владислав, некогда изгнанный Романом из Галича, а после его смерти вернувшийся и игравший большую роль в городе. Он склонял галичан на сторону Игоревичей, хвалил их личные достоинства, указывал, что они, как внуки (по матери) Ярослава Осмомысла, имеют все права на галицкий стол. Часть бояр удалось склонить на сторону этих претендентов, и Игоревичи поспешили занять свои новые владения: Владимир сел в Галиче, Роман — в Звенигороде. Уже скоро братья стали думать о захвате и Владимира-Волынского, где к тому времени обосновалась вдова Романа Великого с сыновьями. Игоревичи послали в город священника, требуя, чтобы владимиры взяли себе в князья С. И., а в случае отказа владимирцев братья грозили жестокими карами. Во Владимире его жители возмущались этим угрозам и, в свою очередь, грозились убить послов новоявленных владетелей. Однако там тоже нашлись сторонники Игоревичей. Вдова Романа Великого, видя, куда клонится чаша весов, снова бежала с детьми в Венгрию. В конце концов, С. И. оказался на волынском столе. Впрочем, братьям недолго пришлось пользоваться плодами своих трудов: против них

объединенным фронтом выступили польский и венгерский короли, а также многие галицкие бояре. Игоревичам удалось богатыми дарами выбить из этой триады венгров и поляков, а бояре одни не решались выступить против объединенных сил братьев. Вскоре, однако, Владимир Игоревич поспорил с братом Романом, был изгнан последним из Галича и бежал в Путьль. В 1210 г. Роман сел в Галиче, но ненадолго: галицкие бояре поссорились с ним и позвали венгров. Роман, упустив время, попал к ним в плен. С. И. тоже был изгнан из Владимира. Вскоре, однако, галицкие бояре раскаялись в своих действиях: венгры вели себя с ними настолько бесцеремонно и нагло, что их воевода получил даже прозвище Антихрист. Галичане вновь обратились за помощью к Игоревичам. В 1211 г. братья явились в Галичину с сильной ратью. Владимир сел в Галиче, С. И. — в Перемышле, а Роман — в Звенигороде. Видя, что настроения галицких бояр снова может вызвать возмущение против них, Игоревичи начинают наступление на их права. Узнав о готовящемся против них заговоре, князья умерщвляют ок. 500 бояр и их домочадцев. Между убитыми было несколько человек весьма знатного происхождения. Многие из уцелевших бояр бежали в Венгрию просить помощи у короля. Кстати, среди бежавших был и «кормиличич» Владислав. Беглецы выпросили у короля в галицкие князья малолетнего Даниила Романовича; с ним к Галичу был послан сильный отряд венгерских ратников. По пути к этому войску присоединились польские и волынские отряды. Союзники подошли к Перемышлю, где сидел С. И. Кормиличич Владислав, шедший с войском, послал сказать жителям Перемышля: «Братья! Что вы колеблетесь? Не Игоревичи-ли перебили отцов ваших и братьев, имение ваше разграблено, дочерей ваших отдали за рабов ваших, наследством вашим завладели пришельцы! Так неужели вы хотите положить за них свои души?» Перемышльцы вняли Владиславу призыву и, открыв городские ворота, выдали С. И. его врагам. Были прогнаны и другие двое Игоревичей: Роман — из Звенигорода, Владимир — из Галича. Озлобленные галицкие бояре потребовали у венгров выдачи на их суд двоих князей. Получив богатые дары, главный венгерский воевода отдал Игоревичей на суд бояр. В сентябре 1211 г. С. И. и Роман были преданы позорной казни: их повесили на главной площади Галича. Оставил единственного сына — Олега.

57; 109; 416; 570; 903(2); 1047; 1154; 1178(1); 1377(3).

СВЯТОСЛАВ МСТИСЛАВИЧ — смоленский князь, старший из пятерых сыновей киевского князя Мстислава Романовича Старого. Осенью 1218 г. сел на новгородском столе, но через полгода вынужден был оставить Новгород Великий. Ок. 1232 г. княжил, видимо, в Полоцке, а в этом году «...взя Святослав Мстиславич, внук Романов Смоленск на щит с полочаны, на память святых мученик Бориса и Глеба, исече смольнян много, а сам седе на столе». По мнению П. Голубовского, С. М. погиб в 1238 г. во время нашествия Батухана. Потомства не оставил.

29; 377; 870; 1154; 1178(1).

СВЯТОСЛАВ МСТИСЛАВИЧ — князь владимири-волынский, а затем брестский, 3-й из четверых сыновей великого князя киевского Мстислава Изяславича от брака с дочерью польского короля Болеслава III Кривоустого (возможно, Агнессы). Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1173 г. в связи с просьбой Владимира, сына галицкого князя Ярослава Владимировича Осмомысла, дать ему в держание г. Червень. Н. Г. Бережков же относит это событие к 1170 г. По-видимому, в это время С. М. княжил во Владимире-Волынском, а его старший брат Роман — в Новгороде Великом. У В. Н. Татищева под 1172 г. имеется запись о смерти С. М. в Бересте. Предполагается, что Святослав вынужден был уступить Владимиру-Волынский Роману, которому «показали путь» из Новгорода. Потомства не оставил.

140; 570; 1154; 1178(1); 1377(2); 1622a.

СВЯТОСЛАВ МСТИСЛАВИЧ — удельный князь карачевский, 2-й из четверых сыновей удельного карачевского князя Мстислава Михайловича. Упомянут в летописях под 1310 г., когда брянский князь Василий Александрович (из смоленских князей) с отрядом татар напал на Карачев и убил сидевшего там С. М. Брянск некоторое время назад принадлежал черниговским князьям, бежавшим от татарских погромов в непроходимые дебри вокруг Брянска и сделавшим его своей столицей. Видимо, смоленские князья, овладев затем Брянском, захотели подчинить себе и другие бывшие черниговские земли (Одоевский, Белевский, Карачевский, Козельский и прочие уделы). Потомства не оставил.

208; 295; 425a; 545; 870; 1049; 1095; 1139; 1178(1).

СВЯТОСЛАВ ОЛЬГОВИЧ — князь новгород-северский, затем черниговский, 2-й из пятерых сыновей черниговского князя Олега Святославича от

брака с Феофанией Мусалонис. Впервые упоминается под 1107 г. в связи с женитьбой на дочери половецкого хана Аепы. Почти 30 лет своей жизни С. О. провел в непрерывной борьбе с Мономаховичами, один из которых (Изяслав Мстиславич) лишил Ольговичей Черниговского княжества. С. О. шел на все, лишь бы нанести больше ущерба своим врагам. Эта усобица принесла много горя и страданий всей Русской земле: были разорены многие земли, разрушены многие города и селения, погибла масса народу. Неоднократные успехи Ольговичей стали возможны лишь из-за раскола в потомстве Владимира Мономаха, следствием которого вспыхнула война за Киев между Изяславом Мстиславичем и Юрием Долгоруким. Все русские княжества так или иначе оказались втянутыми в эту борьбу и образовали два непримиримых лагеря. С. О. был одним из главных действующих лиц в этой междоусобице. В мае 1136 г. в Новгороде Великом произошло выступление народных масс, в результате чего новгородский князь Всеволод Мстиславич был изгнан, а на его место в июне пригласили С. О., враждебного Мономаховичам. 19 июля он прибыл в Новгород, женился там во 2-й раз (на дочери посадника Петрилы — Марии). Между обеими партиями (Мономаховичами и Ольговичами) произошли серьезные столкновения, в результате чего Псков и Новгород начали войну между собой: Псков стоял за Мономаховичей, Новгород — за Ольговичей. Лишь после того, как весной 1138 г. с юга были получены известия о победе Мономаховичей, С. О. 17 апреля был изгнан из Новгорода: между ним и новгородским владыкой Нифонтом возник конфликт, поскольку Нифонт отказал князю в церковном венчании; на С. О. было совершено покушение, и ему пришлось покинуть Новгород. Под Смоленском его задержали, что еще более усилило вражду между Ольговичами и Мономаховичами на юге, которая прекратилась лишь с вокняжением в Киеве в 1139 г. Ярополка Владимировича, по словам летописи, доброго, милостивого нравом и богобоязненного. После его смерти в том же году престол должен был занять его брат — Вячеслав Владимирович, но черниговский князь Всеволод Ольгович с помощью брата Святослава силой занял Киев. Война между враждующими партиями вспыхнула вновь, и С. О. опять принял в ней самое активное участие: в том же году он осадил в Переяславле Южного сына Мономаха — Андрея Владимировича. Доброго, но потерпев поражение и возвратился в только что полученный от Всеволо-

да Новгород-Северский. Кроме этого, по сообщению Ипатьевской летописи, Всеволод за помощь при вокняжении в Киеве дал С. О. Курск, Стародуб, Черниговский и Белгород. Со сменой великого княжения в Киеве новгородцы также решили помянуть князя: Ростислав Юрьевич, сменивший в свое время С. О. на новгородском столе, бежал, и в конце 1139 г. туда опять прибыл Святослав. Он, однако, не смог ужиться с жителями Великого Новгорода и в 1141 г. бежал в Стародуб. Всеволод звал его к себе в Киев, но братья почему-то не поладили, и С. О. ушел к себе в Курск и Новгород-Северский. Вскоре ссора между братьями усилилась из-за того, что Всеволод стал раздавать волости своим детям, обделяя братьев. Святослав и Игорь начали военные действия против старшего брата, захватили несколько городов, но были разбиты в небольших стычках и, наконец, смирились, довольствуясь тем, что Всеволод дал им. С. О. получил к своим владениям еще Клевеск (Клецк) и Чарторийск. Летопись под 1142 г. упоминается еще какое-то его владение «около Гомья». В 1144 г. вместе с великим князем он ходил против галицкого князя Владимира Володаревича. После смерти Всеволода Ольговича в 1146 г. в Киеве сел Игорь Ольгович, прозванный некоторыми летописцами чуть позже Блаженным. Много трудов положил С. О., чтобы утвердить брата на престоле: не один раз увещевал киевлян, заставлял силой целовать крест, вновь беседовал с представителями народа и боярами. Все оказалось напрасным: киевляне не любили Ольговичей и пригласили Изяслава Мстиславича. Игорь был арестован после ожесточенного сражения и посажен в тюрьму, а Святославу удалось бежать. С этого времени он становится непримиримым врагом Изяслава до самой смерти последнего, особенно после насильного пострижения Игоря и его убийства в 1147 г. В 1146 г. Святославу принадлежали Курск с Посемьем, Новгород-Северский, Карачев, Колтеск, Дедославль. В том же году его двоюродные братья — Давыдовичи довольно сильно разорили его волости и выгнали его посадников из Черниговской и Северской земель. В 1147 г. С. О. вступил в контакт с Юрием Долгоруким и с помощью суздальского владельца вернул себе сначала область вятичей, а затем и другие города. В состав его владений тогда входили: Новгород-Северский, Путивль, Любеч, Утень, Беловежа, Выхань, Всеволож, Моравийск и города в земле вятичей. Теперь он выступил против Изяслава Мстиславича в союзе с Юрием. В том же году со-

стоялась встреча С. О. и Юрия в Москве (первое упоминание о городе в летописях); именно он помог Долгорукому занять киевский стол: Ок. 1155 г. Святослав получил от своего союзника Мозырь. Тогда же он стал и черниговским владетелем, но вскоре потерял Чернигов. После смерти Юрия в 1157 г., по договору с новым великим князем Изяславом Давыдовичем, опять получил Черниговскую землю, а Новгород-Северский передал своему племяннику — Святославу Всеволодичу. Умер в 1164 г., оставив от 2-го брака троих сыновей: Олега, Игоря и Всеволода Буй-Тура, а также двух дочерей: Марию, выданную в 1149 г. за смоленского князя Романа Ростиславича, и не известную по имени, выданную в 1066 г. за бужского князя Ярополка Изяславича.

□ 295; 405; 425а; 511; 570; 779; 870; 1000; 1154; 1178(1).

СВЯТОСЛАВ ОЛЬГОВИЧ — князь рязанский, единственный сын новгород-северского князя Олега Святославича от 2-го брака (со смоленской княжной Агафьей Ростиславной). Род. в 1166 г. Упоминается Ипатьевской летописью под 1185 г. в связи с походом на половцев новгород-северского князя Игоря Святославича. Упоминался и в «Слове о полку Игореве» в той же связи. С. О. командовал левым флангом русского войска в битве на р. Сяурлий. Половцы притворно бежали при первом же ударе русских, сбросав добро, коней и множество пленных. Игорь отправил в погоню за ними Святослава, который с передовым полком гонялся за половцами 3 дня. Игорь в это время пировал, праздную победу. После возвращения погони Игорь хотел сразу же отправиться на половцев, чтобы не дать им опомниться, но С. О. отказался идти дальше тотчас же, оправдываясь усталостью коней и дружины. Его поддержал брат Игоря — Всеволод Буй-Тур, и Игорь велел всем отдыхать. Принятое решение явилось роковым для всего похода. За эту ночь половцы подтянули свежие силы и окружили русское войско. 2 дня и 2 ночи бились русские дружины с превосходящими силами противника, пока Игоря, остальных князей не взяли в плен вместе с оставшимися в живых боярами, дружинниками и простыми ратниками. Князей развели по разным вежам. С. О. брал в плен половецкий хан Коптя Улашевич. Святослав, видимо, впоследствии был выкуплен из плена. В последний раз он упоминался в Густынской летописи под 1191 г. Потомства не оставил.

□ 295; 405; 426; 570; 771; 1154; 1178(1); 1207; 1377(2).

СВЯТОСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ — князь новгородский (?) и торопецкий, старший (?) из пятерых сыновей смоленского, а затем великого князя киевского Ростислава Мстиславича. Святослав в Новгороде Великом княжил недолго, часто изгонялся оттуда, поскольку не хотел быть «на всей воле Великого Новгорода», а наоборот, стремился подчинить себе новгородцев. Значение и власть С. Р. в Новгороде в значительной степени связана с авторитетом его отца, сидевшего в Киеве: он и силен-то был в Новгороде только поддержкой отца. С. Р. принимал активное участие в борьбе Ростислава с сыном Юрия Долгорукого Глебом и половцами, которых последний приводил брат Перяяславль Южный. Святослав тогда пробрался через вражеский стан в осажденный город и возглавил его защиту до прихода подмоги. Продолжая помогать отцу в его борьбе против Глеба Юрьевича, черниговского князя Изяслава Давыдовича и половцев, С. Р. спас Ростиславу жизнь, когда последний, оставленный союзниками, был разбит под Черниговом и бежал; во время бегства, когда у Ростислава пал конь и враги вот-вот должны были схватить его, сын отдал ему своего коня, дал ему время спастись, отвлекая неприятеля на себя. Ростислав, уходя из Новгорода на борьбу с Юрием Долгоруком за киевский престол, оставил вместо себя сына Давыда. Увидев, что Ростислав проиграл эту борьбу и ушел в Смоленск, новгородцы прогнали Давыда в январе 1155 г. и посадили у себя его сына Мстислава. В 1157 г. в Новгороде вспыхнула борьба между сторонниками и противниками Ростиславичей: Мстиславу «показали путь из города», туда прибыл Ростислав и посадил на новгородский стол Святослава, а в Торжке — Давыда. Через 2 года Ростислав стал великим князем киевским, и С. О. до самой смерти отца пробыл в Новгороде, почти не ссорясь с его жителями: лишь в 1160 г. между ними произошла ссора, и С. О. выгнали из города. Однако уже в 1161 г. он вновь появился в Новгородской земле. В то время шведы после первого крестового похода в Финляндию с 5-тыс. войском вошли в Волхов и осадили Ладогу, жители которой спешно послали за помощью в Новгород, а сами стали налаживать оборону крепости. Ладожане успешно выдержали осаду: шведы ходили на приступ, потерпели неудачу, потеряли много убитых и отошли на восток, к р. Воронега. На 5-й день туда подошел С. О. с новгородцами, напал на захватчиков и разгромил их. Шведы бежали, оставив множество убитых и раненых. В 1167 г., ког-

да больной Ростислав ездил по русским городам, как бы прощаясь с ними, С. О. в сопровождении многих новгородцев прибыл к отцу в Великие Луки с большими дарами. Ростислав взял с новгородцев клятву жить со Святославом в мире и не искать другого князя. Сразу же после смерти Ростислава в том же году и по вокняжении в Киеве Мстислава Изяславича новгородцы начали интриговать против С. О., и тот, по совету дружины, ушел в Великие Луки, передав новгородцам, что не будет у них князем. Те, поклявшись на иконе Богородицы, что не возмут его более к себе, пошли на него в Великие Луки. Святослав ушел далее, в Торопец, оттуда — на Волгу, получил помощь от Андрея Боголюбского и сжег Торжок. Андрей Боголюбский собрал против Новгорода крупные силы, занял его владения на юге, перекрыл все пути оттуда на юг и восток и передал им свое послание: «...нет вам другого князя, кроме Святослава...» Новгородцы, однако, приложили все силы, чтобы снести с великим князем Мстиславом Изяславичем. Это им удалось через владения полоцких Глебовичей, враждовавших с Ростиславичами. В 1168 г. к новгородцам, наконец, прибыл сын Мстислава Роман. Святослав еще долго боролся с новгородцами, но больше на этом столе не сидел. Умер он «на Волоще» в 1170 г., «бе бо тогда воюя Новгородскую волость». Потомства не оставил. В. Н. Татищев отмечает в своих трудах, что С. О. был весьма образован: знал греческий язык и охотно читал книги.

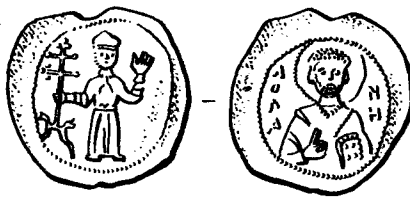
□ 870; 921; 1154; 1178(1); 1377(2).

СВЯТОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ — князь черниговский, затем великий князь киевский, 4-й из шестерых сыновей Ярослава Мудрого от брака со шведской королевной Ингигерд (в православном крещении Ириной). Род в 1027 г. Перед смертью отца владел Волынью. В 1054 г., после смерти Ярослава Мудрого получил Черниговское княжество, а также «всю восточную страну и до Муром». Вскоре умерли и 2 младших сыновей Ярослава — Игорь и Вячеслав. Их уделы поделили между собой старшие братья: Святослав стал князем весьма значительной области — в состав его удела вошли все земли, лежавшие на восток от Днепра — Чернигов, области северян и вятичей, Рязань, Муром и Тмутаракань. Сначала оставшиеся в живых сыновья Ярослава жили в дружбе и согласии, все делали сообща, по взаимному соглашению. Вместе с братьями Изяславом и Всеволодом С. Я. входил в своеобразный триумvirат, распоря-

жавшийся в 1054—1072 гг. всеми делами на Руси. В течение нескольких лет способствовал важным изменениям в законодательстве Ярослава Мудрого, в т. ч. замене родовой мести вирой; братья сообща решали проблемы защиты южных областей Руси от набегов кочевников: так в 1060 г., собрав большое войско, трое братьев пошли берегом Днепра и в ладьях против узов (торков), которые вытесняя печенегов на запад, постоянно грабили и русские владения. Поход удался: узов разбили, выгнали из лесостепной полосы, многие из них погибли от холода, голода и мора, а тех, кто бежал, добились половцы, шедшие на смену печенегам и торкам в причерноморские степи. После этой громкой победы Степь притихла на 4 года, но затем обстановка там стала напряженной, виной чему оказались внутренние разногласия и усобицы между князьями. Летопись видит причину этого в целом ряде мрачных предзнаменований в разных концах Руси в 1163—1164 гг. (кометы, затмения солнца и луны и т. д.). В 1064 г. С. Я. потерял Тмутаракань: его племянник, Ростислав Владимирович, обделенный своими дядьями при распределении уделов, набрал дружину из новгородской волыны, подошел к городу и, выбив оттуда сына С. Я. Глеба, сел на тмутараканском столе. С. Я. послал туда своих воевод и вернул сыну Тмутаракань, но как только черниговское войско покинуло пределы Тмутараканского княжества, Ростислав снова оказался на местном столе. С. Я. вынужден был на этот раз смириться с таким поворотом дел. Однако Ростислав был слишком воинственным князем, чем привел в трепет соседние греческие провинции. Византийцы быстро избавились от опасного соседа, отравив в 1066 г. Ростислава. После этого жители Тмутаракани попросили С. Я. вновь прислать к ним княжить Глеба; Святослав выполнил их просьбу и включил опять далекое княжество в орбиту своего влияния. В 1067 г. вместе с братьями С. Я. собрали большую рать и двинули ее против полоцкого князя Всеслава Брючиславича, разорившего накануне новгородские волости и ограбившего богатый город. Огромное войско осадило Минск, жители которого мужественно сопротивлялись, но силы были слишком неравными, и город был взят «на шит», разграблен и сожжен. Всеслав ждал Ярославичей на р. Немига, где и произошла жестокая битва. Полоцкий князь потерпел поражение и бежал. Автор «Слова о полку Игореве» упоминает это сражение. Через несколько месяцев братья предложили Всеславу мир и пригласили его к себе

для подписания мирных грамот: «...иди к нам... мы не сделаем тебе зла...» Всеслав поверил и приехал к ним в стан. Ярославичи же обманом взяли его и двоих его сыновей, привезли в Киев и бросили в темницу в оковах. В 1068 г. С. Я. с братьями потерпели жестокое поражение на р. Альта от половцев: Всеволод с Изяславом бежали в Киев, а Святослав опомнился лишь в Чернигове. Киевляне возмутились, узнав о случившемся и освободили Всеслава. Изяслав, испугавшись восставших, бежал в Польшу. Половцы, воспользовавшись ситуацией, начали грабеж русских земель. С. Я., собрав лишь дружинников, решился на битву с кочевниками. Сражение с основными силами половцев произошло на р. Снов, у впадения ее в Десну. Черниговский владетель обратился перед боем к дружине со словами: «Потягнем, уже нам не лзе камо ся дети», и 3 тыс. русских атаковали 12 тыс. половцев, которые не выдержали натиска и побежали. Множество врагов было изрублено, еще больше потоплено в Снови, а главного их хана взяли в плен. Святослав со славой вернулся в Чернигов и сильно поднял свой престиж на Руси. Через год Изяслав с польским королем Болеславом II Смелым пришел к Киеву, чтобы вернуть утраченный престол. Всеслав сделал вид, что собирается дать отпор Изяславу и полякам, и начал бурную деятельность по подготовке города к обороне, однако ночью, накануне решающего сражения тайно бежал, бросив киевлян на произвол судьбы. Те, испугавшись грозного польского войска, срочно собирали вече, на котором решили отправить к С. Я. в Чернигов послов с просьбой защитить их от поляков. Тогда Святослав и Всеволод обратились к Изяславу со словами: «Всеслав бежал; так ты не води в Киев ляхов, ведь там нет у тебя противников, а если в душе у тебя гнев и ты хочешь погубить город, то знай, что нам жаль отчаго стола». Изяслав прислушался и не стал ломиться в открытую дверь: не очень сурово наказав киевлян, он снова сел на великокняжеский стол. Несколько лет на Руси было тихо. За это время С. Я. вместе с братьями составили т. н. «Правду Ярославичей». В 1072 г. в Вышгороде состоялось торжественное перенесение мощей свв. Бориса и Глеба из обветшавшей деревянной церкви в новую каменную, построенную специально для этого Изяславом, на котором присутствовали и С. Я. со Всеволодом, с их семьями и дружинами. В 1073 г. между Изяславом и его младшими братьями снова разгорелась борьба, причиной которой снова стал Всеслав, вступивший в тайные

переговоры с великим князем, что взбудоражило С. Я. Настроив против Изяслава Всеволода, черниговский владетель сделал все, чтобы изгнать старшего брата из Киева. С. Я., почитаемый жителями столицы за то, что спас их и от половцев, и от поляков, в конце

Печать Святослава Ярославича

концов сел на великом столе, а Изяславу пришлось снова спасаться бегством в Польшу. Там, однако, он был ограблен Болеславом, который отказал в помощи своему родственнику. После этого Изяслав просил помощи у императора Священной Римской империи Генриха IV, который не смог ничем ему помочь, а лишь отправил в 1075 г. посольство к С. Я., не имевшее успеха, но принятое в Киеве с большой пышностью и почтением. Изяслав обращался даже к папе римскому Григорию VII, но тоже без особого успеха. Только благодаря неожиданной смерти С. Я. в 1076 г. Изяслав снова обрел великое княжение. Сев в Киев, он отдал Чернигов Всеволоду, минуя сыновей Святослава, что повлекло за собой в будущем многие усобицы и споры. С. Я. был известен любовью к чтению, имел большую библиотеку, заставлял переписывать для себя славяно-болгарские рукописи. От него остались два древнейших памятника церковно-славянской письменности — Изборники Святослава 1073 и 1076 гг. Был женат на Оде, внучатой племяннице императора Генриха III и папы Льва, которая жила в немецком монастыре в Ринтельне, откуда была выкуплена и выдана замуж за С. Я.; в браке с ней оставил шестерых сыновей: Глеба, Давыда, Романа Красного, Олега и Ярослава, а также дочерей: Вышеславу, выданную за упомянутого короля Болеслава, и Предславу.

■ 110; 216а; 405; 570; 697; 870; 882а; 903(2); 1154; 1178(1); 1377(2).

СВЯТОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ — князь муромский, 2-й из четверых сыновей муромо-рязанского князя Ярослава Святославича. В. Н. Татищев под 1127 г. сообщает, что после изгнания отца Святослава из Чернигова получил в удел Рязанское княжество. Воскресенская же летопись добавляет, что он владел Рязанью вместе с братом Рос-

тиславом, но с 1129 г. После смерти в 1143 г. старшего брата Юрия перешел княжить в Муром. Лаврентьевская летопись отмечает под 1145 г. смерть С. Я.: «...тои же зимы умре Святослав, сын Ярославль у Мурома...». Оставил троих сыновей: Владимира, Давыда и Игоря.

■ 314; 561; 742; 1154; 1178(1); 1377(2); 1404.

СВЯТОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ — князь тверской, старший из троих сыновей великого князя владимирского и тверского Ярослава Ярославича от 1-го брака (с некой Анной). После битвы под Переяславом-Залесским великого князя владимирского Андрея Ярославича с татарами ордынского царевича Неврюя Картага (1252 г.), будучи еще совсем ребенком, попал в плен и был уведен аманатом в Орду, где и пробыл, вероятно, до 1258 г. Далее он упоминается уже лишь под 1266 г., когда его отец, сев в Новгороде Великом, посадил его на псковский стол. В 1267 г. он крестил в Пскове бежавших от смут на родине знатных литовцев, среди которых был князь Довмонт. Псковитянам последний пришелся ко двору, они почему-то рассорились со С. Я., и литовец оказался на псковском столе, а С. Я. «показали путь» из города. Его отец тут же стал собираться в поход против Пскова, но новгородцы заявили Ярославу, чтобы князь не вмешивался в их дела с псковичами, и поход не состоялся. В 1268 г. С. Я. участвовал в Раковорской битве, а в следующем году по приказу отца, собиравшего идти на Кольчвань, водил в Новгород низовские полки и во время ссоры Ярослава с новгородцами в 1270 г. посылался им на вече для переговоров с последними. Сел на тверской стол сразу же после смерти отца, последовавшей зимой 1271/72 г. во время возвращения из Орды. В ту пору шла ожесточенная борьба за новгородское княжение между великим князем владимирским Василием Ярославичем Квашней и его племянником — перяславским князем Дмитрием Александровичем, которого призвали к себе новгородцы. Поскольку Тверское княжество находилось в непосредственной близости к театру военных действий, то рано или поздно, оно оказалось бы вовлеченным в конфликт, и С. Я. пришлось выбирать между соперниками. Он встал на сторону великого князя. В 1273 г. тверской князь со своим войском и с татарами повоевал Волок и Бежецк, пограбил на Низу новгородских купцов и вернулся в Тверь с богатой добычей. Попытка Дмитрия начать мирные переговоры с родным дядей была последним отверг-

нута, и оскорбленные этим отказом новгородцы во главе со своим князем двинулись на Тверь, считая ее наиболее уязвимым местом среди городов союзников. Однако дойдя до Торжка, новгородцы посчитали, что им не под силу будет бороться со С. Я., в распоряжении которого находился сильный татарский отряд, и пошли на уступки, отказав в княжении Дмитрию, ушедшему в Переяславль, и пригласив на новгородский стол Василия Квашню. В течение следующих 8 лет в летописях нет ни единой записи ни о Твери, ни о С. Я. Видимо, в это время в княжестве царили мир и спокойствие. Лишь в 1281 г. С. Я. вновь оказывается втянутым в усобицу между городецким князем Андреем Александровичем и его братом Дмитрием, сидевшим тогда на великом столе. Как и в случае с Василием Квашней, С. Я. и на этот раз, опасаясь, что иначе его владения подвергнутся опустошению, принял сторону более сильного — Андрея, за которым стояли татары и многие мелкие князья. И вот, тверской князь в союзе с новгородцами и удельным князем московским Даниилом Александровичем направился к Переяславлю-Залескому и дошел до Дмитрова, возле которого встретил войско великого князя. Никто из противников не решился начать битву первым, и после 5-дневного топтания на месте они заключили между собой мир. С. Я. упоминался в последний раз под 1282 г. Некоторые исследователи предполагают, что он умер в том же году; другие же называют годом его смерти 1285, когда на тверском столе оказался Михаил Ярославич Младший. Потомства не оставил.

□ 178; 394; 648; 870; 903(2); 921; 1178(1); 1377(5); 1475; 1632.

СВЯТОСЛАВИЧИ — родовое наименование потомков великого князя киевского Святослава Ярославича.

СЕАДЁТ-ГИРЁЙ — казанский хан в 1521 г., крымский хан в 1523—1532 гг., младший из семерых сыновей крымского хана Менгли-Гирея. Согласно Пафнютьевскому летописцу, в июле 1521 г. крымская царица с сыном С.-Г. пробилась сквозь заставы касимовских казаков в Казань, после чего казанские мурзы свели утвердившегося там хана Сахиб-Гирея (брата С.-Г.) «того ради, что посылал на великого князя украину без их ведома», и С.-Г. сел править в Казани. Сам факт появления здесь С.-Г. доказывает сохранившаяся «опасная» грамота от 21 июня 1521 г., выданная великим князем московским Василием III Ивановичем С.-Г. на выезд его на Русь. Видимо, после нашествия

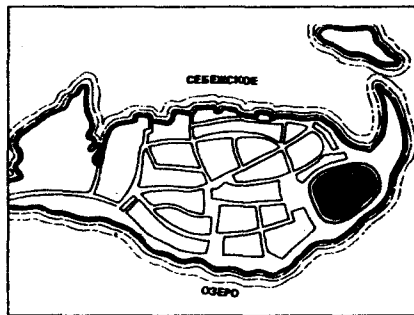
хана Мухаммед-Гирея на русские земли С.-Г. в том же году покинул Казань, уступив престол Сахиб-Гирею, отправился в Крым, а оттуда — в Турцию. После гибели весной 1523 г. Мухаммед-Гирея и нескольких месяцев правления в Бахчисарае его сына Казы-Гирея турки осенью того же года послали в Крым проживавшего в Стамбуле младшего брата Мухаммед-Гирея, царевича С.-Г., который и стал новым крымским ханом. Таким образом, Турция стала активным участником борьбы за обладание Полем. Для поддержки своего ставленника С.-Г. турецкий султан послал в Крым войско с артиллерией. По сведениям, полученным в Москве из Азова, в Крым прибыло «из Царя-Города двадцать тысяч конной силы да пятьсот пищальников побережи нового царя, доколе укрепится». Уже скоро до Москвы дошел слух, что турки собираются строить на берегу Дона крепость, чтобы владеть не только устьем рек, но и значительной частью Подонья. Об этом, в частности, говорится в грамоте, текст которой связан с возвращением из Москвы в сентябре 1524 г. турецкого посла Скиндера: «А поехал Скиндер на Путивль да на Крым, а Доном просился, и князь великий его Доном не пустил: некоторое прозябло слово от скиндеровых людей и от сторонних, что Скиндер послан смотрити мест на Дону ставити город, и того деля Доном не пущен». Во 2-й пол. 20-х и в нач. 30-х гг. XVI в. в Крымском ханстве происходила ожесточенная борьба между различными группировками татарских вельмож, поддерживавших тех или иных претендентов на ханский престол. Наиболее сильные позиции были у С.-Г., которого поддерживали турки, и у царевича Ислам-Гирея, племянника С.-Г. Во время усобиц между ними почти прекратились крупные набеги на Россию. Исключениями были лишь 1527 и 1531 гг. Зимой 1531/32 г. из Крыма пришло известие, что С.-Г. собирает большое войско для похода к русским границам. Весной 1532 г. огромное русское войско было сосредоточено на левом берегу Оки. Согласно Никоновской летописи, великий князь «послал князя Ивана да князя Семена Федоровичев Бельских да бояр своих князя Михаила Васильевича Горбатого да Михаила Семеновича Воронцова и иных воевод, а с ними княжат и дворян своего двора и детей боярских из многих городов бесчисленно много. А наряд был великой, пушки и пищали изставлены на берегу на вылазах от Коломны и до Каширы, и до Сенькина, и до Серпухова, и до Калуги,

и до Угры; добре было много, столько и не бывало». Однако С.-Г. так и не появился со своей конницей у границ России, поскольку, видимо, все свои силы кинул на борьбу с Ислам-Гиреем. Вероятно, в том же году потерял престол, и более в источниках уже не упоминался. Потомства не оставил.

□ 508; 539; 903(3); 918; 1147; 1172; 1306; 1366; 1389(1).

СЕБЕЖ — пригород Пскова на Себежском оз. (ныне районный центр Псковской обл.). В источниках начал упоминаться с 1414 г., когда великий князь литовский Витовт в походе против псковичей, на пути к г. Дрисса, взял и сжег С. Вновь отстроенный город оказался уже под властью Литвы. В 1535 г. московский воевода князь В. Шуйский, чтобы предупредить движение войска польского короля Сигизмунда I Старого к Смоленску, вступил в литовские пределы и распорядился построить на Себежском оз. крепость. Исполнение этого дела было поручено боярину и воеводе И. Н. Бутурлину-Всячине. Земляной город был заложен в Петров день, а окончен 25 июля. Одновременно с крепостью были сооружены 3 православные церкви: свв. Константина и Елены, св. Николая Чудотворца и Усекновения Главы св. Иоанна Предтечи, которую освятил специально прибывший в С. архиепископ Новгородский Макарий. Он же дал название новому городу — Иван-Город на Себеже. Себежская крепость занимала самую возвышенную часть полуострова, на котором позже возник весьма живописный городок. Позиция крепости была почти неприступна. Только с одной стороны, от узкого перешейка, соединявшего полуостров с матерком, да и то лишь в летнюю пору, возможен был доступ к укреплению. Сама крепость была деревянной; вокруг нее был насыпан высокий вал длиной ок. 350 м. Уже вскоре после постройки С. Сигизмунд приказал киевскому наместнику Андрею Немиро-

План города и крепости Себеж
(по Г. Мокееву)

вичу взять и разрушить крепость. Немирович собрал ок. 20 тыс. войска и осадил С., но литовские пушки действовали плохо и били своих. Затем русские сделали смелую и неожиданную вылазку, поляки и литовцы стали отступать по озеру, лед обломился, и множество осажденных погибло, другие, преследуемые русскими, бежали, побросав знамена и пушки. Великая княгиня Елена Васильевна (Глинская) в честь этой победы повелела соорудить в С. храм Св. Живоначальной Троицы. В 1560 и в 1562 гг. С. сильно пострадал от пожаров. По договору 1570 г. город достался России, но в 1579 г. его захватило войско Стефана Батория. По миру 1582 г. С. был вновь возвращен русским.

■ 903(4); 1147; 1191(3); 1262; 1263; 1284; 1408.

СЕВЕРСКИЕ ГОРОДА — историческая область Русского государства в XVI — нач. XVII вв. на границе с Речью Посполитой и Подем, в бассейне рр. Сейм и Десна, территория бывшей Северской (Чернигово-Северской) земли. В составе России оказалась с кон. XV — нач. XVI вв. Города, расположенные в бассейне р. Десна, — Брянск, Чернигов, Почеп, Стародуб и др., защищали Русское государство от нападений Польши и Литвы. Города по Сейму — Путивль, Рыльск, а также Севск с Комаричской волостью) прикрывали южные границы России от набегов татар.

■ 1406; 14106.

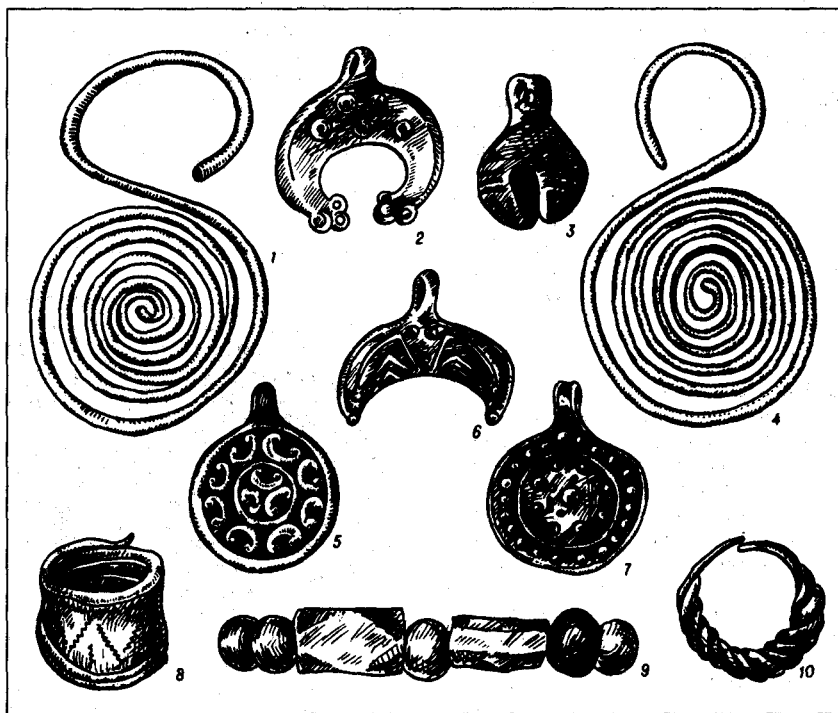
СЕВЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из удельных княжеств Черниговской земли. Образовалось в 1079 г. Первым князем в нем был Олег Святославич, затем его потомки — Ольговичи, обычно переходившие оттуда на черниговский стол. С. к. с центром в Новгороде-Северском первоначально охватывало территорию по р. Снов и Средней Десне, затем, с середины 30-х гг. XII в., — по р. Сейм с г. Курск. В состав С. к. иногда включалась «страна вятичей» (верховья Оки и Десны). К кон. XII в. на терр. С. к. образовался целый ряд мелких княжеств с центрами в Курске, Путивле, Рыльске, Трубчевске и др. С. к. вело, особенно во 2-й пол. XII в., упорную борьбу с половцами. Один из походов его князя на половцев описан в «Слове о полку Игореве». После татаро-монгольского нашествия С. к. в источниках больше не упоминалось.

■ 85; 377; 511; 570; 779; 1585.

СЕВЕРЯНЕ — группа восточно-славянских племен, заселявших в кон. I-го тыс. н. э. поречье Десны, Сейма и Сулы. Восточная и южная границы С.,

лежавшие по окраине степей, занятых кочевниками, не были постоянными, временами они достигали верховьев Северского Донца. Этноним, видимо, имеет иранское происхождение (от *seu* — черный). В VIII — нач. IX вв. С. платили дань хазарам. В кон. IX в.

ской «украины». В I-й пол. XVI в. слово «С.» имело, кроме историко-этнографического, и социальное содержание. С. отличались от других лично свободных путивльских жителей тем, что являлись владельцами ухажав (ухажье) — промысловых угодий, находив-

Северяне:

1, 4 — спиральные височные кольца; 2, 6 — лунницы; 3 — бубенчик; 5, 7 — привески; 8, 10 — перстни; 9 — ожерелье (1-8, 10 — цветной металл; 9 — стекло и камень)

вместе с полянами вошли в состав Киевской Руси. В 907 г. участвовали в походе киевского князя Олега Вещего на Византию. В последний раз упоминались в летописи под 1024 г. Центрами С. были Чернигов, Курск, Новгород-Северский и др. Известны остатки многочисленных северских поселений VIII—X вв. (роменско-боршевская культура, Новотроицкое городище) и курганы, содержащие остатки трупосожжений, сменившиеся в XI в. трупоположениями с западной ориентировкой, располагающимися чаще всего на основаниях насыпей. Этнографическим признаком С. в курганных древностях этого периода служат спиральные височные кольца. С. занимались пашенным земледелием, скотоводством, различными ремеслами.

■ 35; 904; 1208; 1232; 1246; 1253; 13236; 1433.

СЕВРЮКИ — наименование потомков коренных жителей Северной земли, проживавших в районе путивль-

шихся за пределами путивльских сел и деревень, обычно — на Поле. Район хозяйственных занятий путивльских С. распространялся тогда на земли к югу и юго-востоку от Путивля. Вполне возможно, что он частично захватывал территории современных Курской и Белгородской областей. Видимо, поэтому их отличное знание Поля Москва старалась использовать не только для проводки торговых и посольских караванов, но и в военных целях. Так, зимой 1512/13 г. из Москвы в Стамбул отправился посол М. Алексеев, в одном посольском караване с которым ехали и крымские послы. Их путь проходил через Путивль. В январе посольство в городе застали большие снежные заносы, что весьма затруднило дальнейшее продвижение посольства. Поскольку дорога за р. Сула послам была неизвестна, Алексеев решил подождать «севрюков с Поля, чтобы нам тою дорогою итти». После недели ожидания он отправил Василию III Ивановичу донесение о том, что «сев-

рюки... с Поля пришли нартах, а кони... и с санми пометали на Поле, в своих вотчинах, а итти... было им сказывают, на конех [из-за глубокого снега] не мощно». Осенью 1524 г. путивльский наместник князь Н. В. Оболенский Хромой послал отряд детей боярских в погоню за татарами, грабившими окрестные деревни. Проводником у русских конников был северук по имени Якуш. Однако татар не догнали, и Якуш «воротился был в свои ухоян». Вскоре «те татарове воротились назад северуков искати по ухояям». Крымцы взяли Якуша в плен и увели в Крым. В 1525 г. его выкупил за 15 руб. возвращавшийся из Османской империи через Крым русский посол И. С. Морозов. Последнее по времени упоминание о С. относится уже ко 2-й пол. XVII в.

□ 508; 539; 1147.

СЕВЬСКО — город на р. Сев, в бассейне Днепра (ныне районный центр Севск в Брянской обл.). Известен с 1146 г. в составе Черниговского княжества. В XIV в. неоднократно подвергался нападениям татар. С 1356 г. — под властью Литвы. Дальнейшая история С. до кон. XV в. неизвестна, хотя в старинных записях Челнского Трубчевского монастыря он значился еще городком. В ходе русско-литовской войны 1501—1503 гг. возвращен России, но затем был передан в удел северским князьям; в 1582 г. окончательно присоединен к Москве. По указу царя Ивана IV Васильевича С. был определен местом ссылки опальных бояр и вообще «беспокойных» людей, вследствие чего, а также из-за удаленности от Москвы С. и вся его волость, называвшаяся Комарницкой, стала со временем притоном для бродяг и вольницы всякого рода. Являясь пограничным городом, С. часто подвергался набегам литовцев и крымских татар. Его крепость состояла из «Городка» (Малого города) и Большого города. «Городок», омываемый со всех сторон водой (рр. Сев и Мерица и озером, соединенным с Севом), был укреплен дубовыми стенами с 5 дубовыми башнями. Сохранились остатки валов, окружавших крепость в XIII—XVII вв.

□ 870; 1191(2).

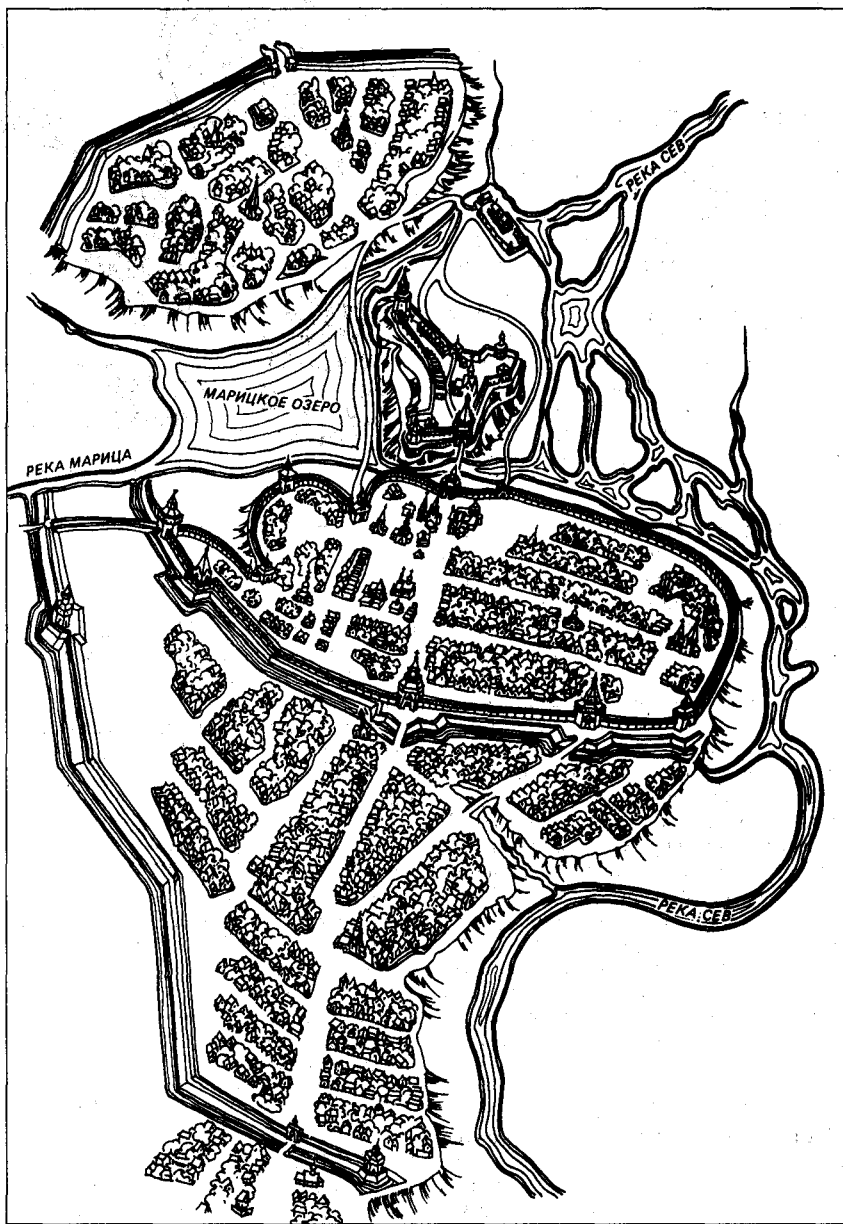
СЕДНЕВ (иначе Сиднев, Седняв) — город на р. Сновь. — См. Сновеск.

СЕЙИД-АХМЕД (иначе Саид-Ахмат, через *тюрк.* из *араб.* *sayid* — князь, потомок пророка) — хан Большой Орды, сын хана Ахмата. Известен своими нападениями на русские границы еще в правление Сейид-Мухаммеда и своего отца. У В. Н. Татищева в его

«Истории» под 1449 г. записано: «Того же лета скорые татарове Седи-Охматовы догнали до Похры, и княгиню князя Василия Оболенского тогда взяли, и много зла учинили христианом, секли и в полон вели». Казанский царевич Касим-Трегуб, служивший великому князю московскому Василию II Васильевичу Темному, «слышав, поиде противу их из Звенигорода, а они разсунушася по земли, и с коими сретився, тех побил и полон отымал. Они же, видев то, побегаша назад». В 1455 г. татары С.-А. подошли к Оке и переправились

через нее ниже Коломны. Василий II послал против них князя И. Ю. Патрикеева, и в кровопролитном бою русские разбили татар. «Тогда убит бысть князь Семен Бабич». В 80—90-е гг. XV в. у великого князя московского Ивана III Васильевича сложились дружелюбные отношения с крымским ханом Менгли-Гиреем, который с большим трудом отбивался от сыновей Ахмата — Муртозы, С.-А., Шейх-Ахмеда и др. Московский государь всячески способствовал Крыму в его борьбе с «Ахматовыми детьми». Особенно

План г. Севск (реконструкция К. Лопяло)

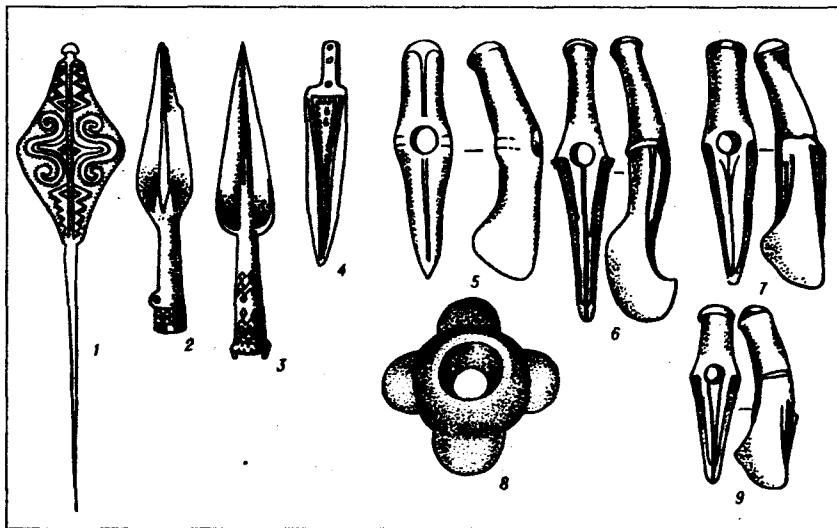
тревожная обстановка на границах Крымского ханства сложилась весной 1491 г., когда С.-А. подошел со своими ордынцами к самому Перекопу. Лишь военная помощь Москвы спасла крымцев от разгрома. Два русских войска совершили тогда в Поле сложный маневр, в результате которого конница Большой Орды оказалась под угрозой окружения с тыла и вынуждена была свернуть свое наступление на Крым. В Никоновской летописи по этому поводу существует следующая запись: «Тоя же весны, месяца Майа, прииде весть к великому князю Ивану Васильевичу, что идут Ординские цари Сент-Ахмет и Шиг-Ахмет с силою на царя Мин-Гиреа Крымского. Князь же великий на помощь Крымскому царю Мин-Гирею отпустил воевод своих в Поле под Орду, князя Петра Микитича Оболенского да князя Ивана Михайловича Репню Оболенского же, да с ними многих детей боярских двора своего, да Мердоулатова [Нур-Девлета] сына царевича Сатылгана с уланы и со князи и со всеми казаки послал вместе же со своими воеводами. А Казанскому царю Махмет-Аминю [Мухаммед-Эмину] велел послати воевод своих с силою вместе же со царевичем и с великого князя воеводами, а князю Андрею Васильевичу и князю Борису Васильевичу, братни своей, велел послати своих воевод с силою вместе же с своими воеводами... И снюдошася вместе великого князя воеводы со царевичем Сатылганом и с Казанского царя воеводами, со Абаш-Уланом и со Бураш-Сентом, в Поли, и княже Борисов [удельного князя волоцкого Борнса Васильевича] воевода туто же их наехал, и поидоша вместе под Орду. И слышавше цари Ординские силу многу великого князя в Поли и убоявшеся, възвратишася от Перекопи; сила же великого князя взратися в свояси без брани». В 90-е гг. XV в. С.-А., видимо, был убит, потому что в самом начале XVI в. в Большой Орде властвовал уже один Шейх-Ахмед. Потомства С.-А. не оставил.

□ 33; 89; 436; 529; 540; 870; 918; 1147; 1172; 1377(5); 1389(1).

СЕЙД-МУХАММЕД — хан Большой Орды, старший из двоих сыновей Тимур-Султана. После разгрома Золотой Орды в Куликовской битве, противостояние хана Тохтамыша и эмира Тимура, борьба за верховенство в Орде между Едигеем и сыновьями Тохтамыша способствовали тому, что Золотая Орда к 30-м гг. XV в. перестала существовать и распалась на несколько улусов. Самым обширным и сильным из них оказалась Большая Орда, образовавшаяся в степях между Днестром и Волгой. Здесь к власти

пришел С.-М. Он попытался стать преемником великодержавной политики, которую проводили полтора века ханы Золотой Орды, но из этой затеи ничего не получилось: в Крыму образовалось самостоятельное ханство во главе с Ази-Гиреем, который сразу же начал

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ — в России обращение церковной собственности в светскую. С образованием Русского государства в кон. XV в. правительство Ивана III Васильевича пыталось ограничить церковное землевладение, чтобы ослабить политическое

Сейминско-турбинские могильники. Бородинский клад:
1 — булава; 2, 3 — наконечники копий; 4 — кинжал; 5—7, 9 — топоры;
8 — крестовидная булава (1—4 — серебро; 5—9 — камень)

борьбу с С.-М. В 1455 г. крымское войско наголову разбило конницу С.-М., который, видимо, погиб в этом сражении. Владения Большой Орды сильно сократились, и преемники С.-М. — Мухаммед-хан и Ахмед-хан (Ахмат) — отошли со своими кочевьями к Волге. Потомства С.-М. не оставил.

□ 89; 180; 407; 407a; 409; 529; 870; 1389(1).

СЕЙМИНСКИЙ МОГИЛЬНИК — могильник бронзового века (сер. 2-го тыс. до н. э.) возле ст. Сейма (неподалеку от Нижнего Новгорода), на песчаной дюне левого берега р. Ока. Открыт в 1912 г. Состоит из неглубоких могил (ок. 50 см), в каждой из которых лежит скелет с богатым погребальным инвентарем (бронзовые массивные браслеты, кинжалы, наконечники копий и топоры-кельты, плоские нефритовые полированные кольца, остатки янтарных украшений, многочисленные кремневые стрелы, ножи, пластины и др.). Характер находок могильника позволяет говорить о его восточном, зауральском происхождении. Прослеживаются аналогии с находками из Турбинского могильника на Оке и Ростовкинского могильника на р. Томь.

□ 876.

влияние церкви. Однако, нуждаясь в поддержке церкви для борьбы с феодальной раздробленностью и ересями, правительство было вынуждено временно отказаться от С. Во 2-пол. XVI в. правительство Ивана Грозного сделало новые шаги по ограничению церковного землевладения. В 1551 г., а также в 1580—1584 гг. были приняты решения, запрещающие монастырям приобретать земли и т. д.

□ 117a; 539; 540; 1004; 1278; 1283; 1609a.

СЕЛЕЗЕНЬ-ЕЛЕЦКИЙ Иван Михайлович — князь, воевода. — См. Елецкий-Селезень И. М.

СЕЛЕЗНЁВ-ГУБА Василий — новгородский посадник ок. 1471 г., боярин Неревского конца, сторонник пролитовской партии в Новгороде Великом. Участвовал в Шелонской битве, когда новгородское войско было наголову разбито москвичами. В числе многих «лучших мужей» новгородских был привезен в Великие Луки на суд к великому князю Ивану III Васильевичу, который после короткого разбирательства велел казнить его вместе с Д. И. Борецким.

□ 33; 870.

СЕЛЕХОВСКИЕ — княжеский род, Рюриковичи. Происходили от владетельных смоленских князей: в 15-м колене от Рюрика жил смоленский князь Иван Александрович, младший сын которого, Василий, получил в удел с. Селехово с волостью и стал родоначальником князей С., которые до нач. XVI в. являлись вассалами великого литовского князя.

□ 1178(1).

СЕЛЕХОВСКИЙ Петр Иванович — князь, медынский сын боярский и голова, 2-й из четверых сыновей князя И. В. Селеховского. Осенью 1595 г. послан головой в Чернь. В мае 1598 г. отправлен 1-м головой на защиту козельских Кценской и Столкишской засеков в связи с опасностью набега татар Казы-Гирея Боры. В 1601 г. «...апреля в 28 день государь... Борис Федорович всея Руси указал быти у наряду и в обозу воеводам и головам... У обозу... с воеводою со князем Володимиром Мосальским головы князь Петр Селеховской, Алексей Иванов сын Безобразов, Петр Стромиллов, Гаврила Векентьев». Оставил единственного сына — Богдана.

□ 1147; 1150; 1178(1).

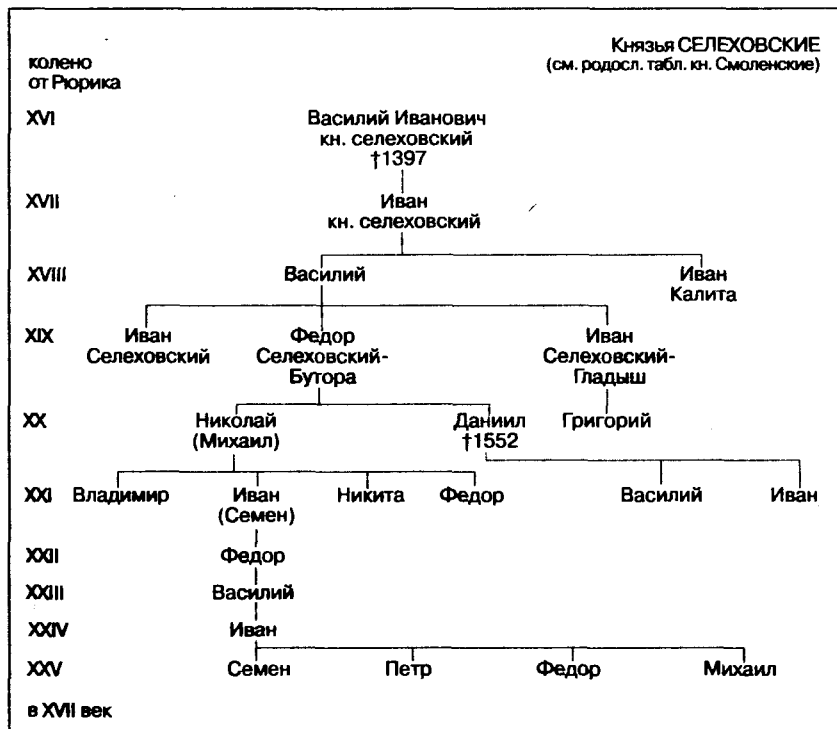
СЕЛИВАНТОВ Панфил — один из представителей новгородских житых людей. В ноябре 1470 г., когда пролитовская партия в Новгороде Великом начала одолевать промосковскую, правящая верхушка во главе с боярами

Борецкими окончательно сформировала свою политическую платформу: «...не хотим за великого князя Московского, ни зватися отчиною его. Волны есми люди Великий Новгород, а Московский князь великий многие обиды и неправды над нами чинит, хотим за короля Польского и великого князя Литовского Казимира». Такая политика положила начало открытому расколу в новгородском обществе. По словам летописца, «изменницы начаша наймовати худых мужиков вечников, на то за все готовые суть по их обычаю». Сторонники же Москвы «глаголаху: нелзе, братие, тому так быти... за короля нам датися, и архиепископа поставити от его митрополита, латынина суща». Уже вскоре дело дошло до столкновений с применением силы. На одном из вече спор между сторонами закончился победой пролитовской партии, которая добилась посылки к Казимиру IV Ягеллончику официального посольства в составе С. и К. Макарына. Король принял посольство и дары «с любовью» и послал в Новгород своего наместника — князя Михаила Олельковича. «Новгородцы же прияха его с честью». В марте 1471 г. С. поставил свою подпись среди 8 важнейших сановников Новгорода под договором с польским королем, который формально выводил боярскую республику из состава Русской земли и вводил ее в состав державы польского короля и великого литовского князя.

□ 33; 870; 922.

СЕЛИГЕРСКИЙ ПУТЬ — важный торговый путь в Северо-Восточной Руси, связанный с оз. Селигер (др.-рус. Серегерь из фин. Sarkijarvi, от sarki — плотва и jarvi — озеро). Впервые упоминается в русских источниках в XII в. Наряду со знаменитым с древнейших времен торговым путем «из варяг в греки», шедшим по оз. Ильмень и рр. Ловать и Днепр, существовал не менее известный торговый путь по рр. Ловать и Поля — т. н. Селигерский, который вел из Новгорода Великого на Верхнее Поволжье, Подвинье, на Москву и на Низ. Причем между Новгородом и оз. Селигер летний путь, видимо, отличался от зимнего, т. к. летом шел по рр. Поля и Явонь, мимо совр. г. Демьянска, а зимой — сухопутьем на Крестцы и оз. Велье. В 1199 г. С. п. ехал из Новгорода во Владимир-на-Клязьме архиепископ Новгородский Меркурий, скончавшийся на оз. Селигер. Ловать, как важнейшая водная артерия, не раз становилась ареной борьбы между Литвой и Новгородом. Так, в 1200 г. «взяша Литва» Ловать; литовцы дошли тогда до г. Налюч, что на р. Поля, положив своих убитыми 80 чел. Новгородцев погибло 15 чел. В 1216 г. новгородцы ходили Селигером в Волгу, а в 1229 г. литовцы опустошили все окрестности озера и верховья Волги, но были настигнуты новгородцами, отнявшими у них весь полон. В 1234 г. князь Ярослав Всеволодович получил сообщение о нападении литовцев. Он быстро собрал войско, часть которого направилась навстречу противнику в насадах — больших судах — по Ловати, а часть — на конях сушей. Врагов настигли в Торопецкой волости, а это значит, что войско князя двигалось С. п. Этот поход стал известен тем, что в одном из его сражений погиб новгородский тысяцкий Фед Якунович. В 1238 г. Бату-хан, после взятия Торжка 23 марта, пошел к Новгороду С. п. Пока татаромонголы, «посекая людей, как траву», достигли Селигера, а затем прошли по льду во всю длину как Селигера, так и оз. Велье, и, наконец, с большим трудом добрались сквозь лесные дебри до Игнач-Креста (вероятно, совр. с. Крестцы), весна с ее таянием непроходимых болот и разливом рек, начала уже вступать в свои права, и татары, не дойдя каких-то 100 верст до Новгорода, повернули назад и тем же С. п. спустились до Ржева, затем к — Вязьме и далее к — Козельску. В кон. XIV в. местность вокруг С. п. стала ареной военных действий между Новгородом и великим князем московским Василием I Дмитриевичем. С укреплением Русского государства к сер. XVI в. С. п. становится едва ли не самым важным торговым путем Северо-Восточной Руси.

□ 1191(3); 1257.

СЕЛИЖАРОВ-ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель у падения р. Селижаровка в Волгу (в совр. Осташковском районе Тверской обл.). В 1504 г. он уже существовал и имел 1 храм во имя св. Троицы. Некоторые исследователи полагают, что основателями его были удельные князья волоцкие, которые владели этими местами. В 1555 г. игуменом здесь был преподобный Гурий, первый архиепископ Казанский. В 1607 г., в царствование Василия Ивановича Шуйского, монастырь был разорен.

■ 1262.

СЕЛИЩЕ — термин в археологии, применяемый для обозначения остатков неукрепленного поселения. С., как правило, не имеет внешних признаков, что затрудняет его поиски. Обнаруживается по наличию культурного слоя и находками отдельных предметов, принадлежавших его древним обитателям. В древнерусской литературе С. означало жилище, место бывшего села, а также поле, пашню, угодье на месте бывшего селения.

■ 176а(23).

СЕЛО (от *праслав.* selo — пашня) — тип крестьянского поселения (наряду с деревней); древнейший славянский термин, обозначающий поселение. В средние века С. было административным и хозяйственным центром феодального владения («село с деревнями»); в нем находился господский («большой») двор.

■ 176а(23); 469.

СЕМЁН АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь новосильский, старший из двоих сыновей новосильского князя Александра Семеновича, убитого татарами в 1326 г. на р. Кондракла. Упомянут в источниках в конце 40-х гг. XV в. в связи с тем, что продал великому князю московскому Семену Ивановичу Гордому волость Заберегу, располагавшуюся в бассейне р. Берега, притока р. Протва. Оставил двоих сыновей: Романа, князя новосильского и одоевского, и Ивана, князя новосильского.

■ 476; 545; 1585.

СЕМЁН АЛЕКСАНДРОВИЧ (Олелькович) — князь киевский, Гедиминович, старший из двоих сыновей киевского князя Александра (Олелька) Владимировича от брака с дочерью великого князя московского Василия I Дмитриевича Анастасией. Ок. 1435 г. вместе с отцом, матерью и братом Михаилом был посажен в темницу великим князем литовским Сигизмундом Кейстутовичем, опасавшимся Олелька как возможного претендента на престол в

Вильно. Лишь после убийства Сигизмунда в 1440 г. Олелько с семьей вернулся в Киев. Великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик после смерти Олелька (1455 г.) не признал наследственных прав за Олельковичами на киевский удел: «Дед ваш, князь Владимир, — заявил он С. А. и Михаилу, — бегал на Москву и тем пробегал отчину свою — Киев». Киевский удел был закреплен за С. А. лишь как пожизненный лен. Утвердившись на киевском stole, С. А. всецело продолжил дело своих предков, т. е. являлся ревностным борцом за православие и защитником интересов русской народности. С. А. мужественно оборонял свои владения от вторжения крымских татар, а потому имя его уже скоро стало известно не только в Литовской Руси, но и далеко за ее пределами. Он постоянно строил новые, старательно восстанавливал полуразрушенные православные храмы, украшал их и одаривал драгоценной утварью. Так, за свой счет он «оправил» церковь Св. Богородицы в Киево-Печерском монастыре и вручил его архимандриту «привелею, еже от древних князей быша наданные, их же его прародители по пленении Батиевском обретоша». Наконец, С. А., по примеру своего деда и отца, поддерживал сношения с Московской Русью: в 1451 г. «бысть на Москве князь Семен Олелькович у своея бабы, княгини Софьи, и у великого князя Василия, деда своего». Умер С. А. в 1470 г. и был погребен в Киево-Печерском монастыре. После его смерти, по воле великого князя Казимира, «на Киеве князи престаха быти, а воеводы настаха».

Напрасно С. А. перед своей смертью напоминал Казимиру о своей верной службе — послал ему в дар свой лук и своего коня, на котором воевал за польский и литовский престолы, и просил, чтобы король был милостив к его семье за его службу. Напрасно киевляне просили, чтобы им в князья дали младшего брата С. А. — Михаила, сидевшего в это время наместником Казимира в Новгороде Великом. Король решил превратить Киевское княжество в простую провинцию. Он лишь дал семье С. А. Слуцкое княжество в Белой Руси, а в Киев послал воеводой литовца М. Гаштольда. Узнав об этом, киевляне заявили, что ни в коем случае не примут Гаштольда, поскольку он не княжеского рода и к тому же католик. Они дважды запирали перед ним городские ворота, но когда вместе с Гаштольдом пришло сильное войско, киевляне должны были сдаться и таким образом навсегда потеряли былую славу столицы княжества. От брака с дочерью литовского вельможи Гаштольда С. А. оставил единственного сына — Василия, князя слуцкого и пинского, а также двух дочерей — Софью, выданную за великого князя тверского Михаила Борисовича, и Александру.

■ 416; 529; 797а; 798; 870; 903(2); 1178(2).

СЕМЁН БОРИСОВИЧ — новгородский посадник в 1219 г., предположительно, сын Бориса Мирошчинича и внук знаменитого новгородского посадника Мирошки Нездинича. Впервые упоминается летописями под

Древний барельеф в Киево-Печерском монастыре в память обновления его «на старом основании» князем Семеном Олельковичем, «отчищем киевским»

1215 г., когда новгородский князь Мстислав Удатный видит, что в Новгороде Великом усиливается суздальская группировка, явился на вече и заявил: «Суть ми орудие в Руси, а вы вольны в князьях» и уехал из города. С его уходом верх окончательно взяла просуздальская партия, и на княжение был приглашен переяславский князь Ярослав Всеволодич. Однако уже вскоре у него отношения с новгородцами разладились, и ему пришлось уйти в Торжок. Уезжая из Новгорода, Ярослав взял с собой несколько бояр, среди которых оказался и С. Б. В Торжке он щедро одарил их и отпустил с миром восвояси. С переездом князя в Торжок борьба между указанными группировками резко обострилась. Ярослав велел перекрыть основные пути доставки в Новгород хлеба и других продуктов, задерживал новгородских купцов. В Новгороде начался большой голод, цены на хлеб значительно подскочили вверх, и тогда новгородцы обратились за помощью к Мстиславу Удатному. И вот местная неурядица переросла в крупную усобицу: между суздальскими и владимирскими Всеволодичами и смоленскими Ростиславичами, которая окончилась полным поражением первых. В Новгороде с посадничества сгоняют Юрия Иванковича и на его место вновь ставят Твердислава Михалковича — лютого врага С. Б. Зимой 1218/19 г. новгородец Семён Емин предпринял поход на финское племя тоймокаров, но потерпел неудачу, т. к. суздальские князья не пустили новгородцев через свою территорию. Когда участники похода возвратились в Новгород, был распушен слух, что виновник неудачи Твердислав, который якобы заранее предупредил суздальцев о готовящемся походе. В результате Твердислав был смещен, а посадничество вручили С. Б., причем тысяцким стал Семен Емин. В посадниках С. Б. пробыл меньше года, поскольку уже в том же, 1219, году эту должность вновь получил Твердислав, а тысяча перешла к прежнему тысяцкому. Через 10 лет после посадничества С. Б. новгородцы снова «многу распрю имели». На княжеском столе в 1230 г. сидел малолетний Ростислав, сын черниговского князя Михаила Всеволодича. Разгорелся спор между новым посадником — Внзедом Водовиком и сыном старого посадника, Твердиславом — Степаном. С. Б., разумеется, держал сторону Водовика. Отсутствие княжеского авторитета содействовало тому, что спор между противными сторонами принял весьма резкую форму. Дружки Степана разграбили посадничий двор. В ответ Водовик поднял на своих недругов

горожан, которые так же разграбили несколько дворов сторонников Твердислава и Степана, а некоторых из них даже убили. Этот год вообще оказался для новгородцев чрезвычайно тяжелым: 3 мая случилось землетрясение, на Воздвижение мороз побил озими, после чего на все продукты поднялись цены, а в конце года в Новгороде разыгралась новая усобица. 9 декабря Водовик с княжичем Ростиславом Михайловичем выехал в Торжок, и в тот же день в Новгороде начались беспорядки: разграбили двор и села Водовика, его родственников и тысяцкого Бориса; С. Б. убили, его жену схватили и бросили в темницу, дом и села разграбили. Водовик, тысяцкий и их сторонники бежали в Чернигов. Посадничество в Новгороде перешло к Степану Твердиславичу; имущество С. Б. и Водовика разделили по сотням, а княжичу «показали путь» из Торжка. С. Б. был похоронен в Георгиевском соборе Юрьева монастыря. Еще в 1224 г. С. Б. на Варецкой улице в Новгороде (Торговая сторона, Славенский конец) построил на свой средства каменную церковь во имя св. Павла Исповедника и св. Симеона Богоприимца.

□ 921; 1201(14); 1475; 1663.

СЕМЁН БОРИСОВИЧ ОСИНА — безудельный князь галицкий, средний из троих сыновей безудельного же князя галицкого Бориса Васильевича, правнука последнего владетельного галицкого князя Дмитрия Ивановича, которого в начале 60-х гг. XIV в. согнал с галицкого стола великий князь московский Дмитрий Иванович (Донской). Князя-изгоя тогда принял у себя суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович Старший, и с тех пор сам Дмитрий Иванович и его potomки обретаались в Нижегородской земле. С. Б. О. жил во 2-й пол. XV в. и стал родоначальником дворянских фамилий — Осининых, Ляпуновых и Ильиных. Видимо, из-за отсутствия надела и средств он не сумел передать своим сыновьям — Григорию, Ивану и Борису Третьяку — княжеский титул, и те писались уже просто Осиниными.

□ 740; 1178(1).

СЕМЁН ВАСИЛЬЕВИЧ — первый и последний удельный князь кемско-сугорский, средний из пятирех сыновей сугорского князя Василия Романовича. Жил во 2-й пол. XIV в. и оставил пятирех сыновей: Владимира, Федора Дурака, Давыда, Дмитрия и Константина. С кон. XIV в. из состава Белозерского княжества начинают выделяться второстепенные самостоятельные уделы. Причиной образования новых мел-

ких уделов являлось стремление белозерских князей обеспечить земельными наделами младших членов своего рода. В результате в конце указанного столетия появляются Шелешпанский, Кемско-Сугорский, Карголомский и другие уделы. В состав владений С. В. входили Сугорье (Согорье) и Кемская волость. После его смерти при сыновьях С. В. Кемско-Сугорский удел стал дробиться на два самостоятельных удела — кемский и сугорский. Процесс дробления белозерских уделов привел к быстрому обеднению их владельцев и в итоге — к потере ими княжеско-владельческих прав. Так, уже внуки С. В. являлись простыми вотчинниками.

□ 740; 1632.

СЕМЁН ВАСИЛЬЕВИЧ — первый удельный князь новленский, средний из пятирех сыновей ярославского князя Василия Васильевича. Известен лишь по сообщениям родословцев и по житиям преподобного Александра Куштского. Отец выделил ему удел с центром в с. Новое. Летопись упоминает о родственных связях С. В. с московским великокняжеским домом: его дочь Анна в 1408 г. была выдана замуж за боровского князя Ярослава Владимировича — сына серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго. Вместе со своим братом — удельным князем заозерским Василием Васильевичем — С. В. помогал преподобному Александру Куштскому устроить церковь и монастырь на р. Кушта у ее впадения в Кубенское оз. Оставил единственного сына — Даниила и уже упоминавшуюся дочь Анну.

□ 633; 740; 870; 1295; 1633.

СЕМЁН ВАСИЛЬЕВИЧ — новгородский посадник в 1417/18 г. Имя его несколько раз встречается в летописи в период княжения великого князя московского Василия I Дмитриевича. С 1393 г. борьба между Новгородом Великим и Москвой становится особенно упорной: Василий Дмитриевич начинает посягать на весьма существенные стороны новгородской самостоятельности. Борьба эта продолжалась почти непрерывно до самой смерти великого князя в 1425 г. и всей своей тяжестью обрушивалась на благосостояние лиц в боярской республике, причастных к этой борьбе. Так, в 1401 г. новгородский владыка Иоанн был задержан в Москве и выпущен из неволи лишь через 3 года. В том же, 1401, году Василий I отправил двоих бояр, Александра Поле и Ивана Марина, в Торжок во главе 300 ратников. Здесь они арестовали С. В. и еще одного боярина — Михаила Феофилакто-

вича, захватили их пожитки из Спасской церкви и отвезли новгородцев в Москву в качестве пленников. В тюрьме новгородские бояре провели почти год. Ок. 1417 г. получил посадничество. Во время его службы на этом посту между шведами и новгородцами был заключен мир. Анонимный автор «Опыта о Посадниках Новгородских», рассказывая о посадничестве С. В., сделал предположение, что новгородцы пошли на этот мир лишь для того, чтобы основательнее подготовиться к большой войне с Москвой.

□ 180; 1201(14); 1663.

СЕМЁН ВНУЧЕК — новоторжский боярин. В начале княжения Семёна Ивановича Гордого в Торжке произошло сильное волнение. В 1341 г. из Москвы в это новгородское владение прислали бояр и тиунов, которые слишком сильно стали усердствовать в сборе дани для великого князя, считавшего город спорной территорией между Новгородом Великим и Московским княжеством. Торжок обратился за помощью к новгородцам, которые быстро откликнулись и прислали воинский отряд. Сборщики дани были схвачены и в окопах брошены в темницу, а Семёну Гордому новгородцы послали сказать: «Еще, господине, на столе в Новгороде еси не сел, а уже бояре твои сильно деют». Торжок был охвачен восстанием против Москвы, все готовились к отражению войска великого князя. Присланного новгородского отряда было явно недостаточно в случае прихода московской рати, а о новой помощи из Новгорода не было никаких вестей. Простые новоторжцы заволновались и уже вскоре стали выступать против своих бояр, которые якобы и стали виной тому, что Москва ополчилась на Торжок, и теперь городу угрожала опасность разорения. Чернь вооружилась, освободила из тюрьмы людей великого князя и пошла на своих бояр. Раздражение было так сильно, что бояре, бросив все, бежали в Новгород. Поплатился лишь С. В., которого убили на вече.

□ 870; 921; 2001(14); 1358.

СЕМЁН ВЫСОКИЙ ГЛАГОЛЬ — псковский иконописец. Упоминается в источниках под 1554 г., когда после большого московского пожара, уничтожившего большинство соборов и церквей города, послали в Псков и Новгород Великий за иконописцами, прославившимися своим искусством далеко за пределами Северо-Западной Руси. В числе других выписали и С. В. Г.

□ 1187а.

СЕМЁН ГРИГОРЬЕВИЧ НАГА — московский боярин, старший из двоих сыновей тверского боярина Григория Андреевича. В 1485 г., после уничтожения самостоятельности Тверского княжества, выехал из Твери на службу в Москву, где получил чин боярина. Считается родоначальником дворян Нагих. Оставил четверых сыновей: Ивана, Федора Свибло, Бориса Безума и Андрея Сназу.

□ 540; 542; 1200(2).

СЕМЁН ДМИТРИЕВИЧ — суздальский князь, средний из троих сыновей суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича Старшего от брака с некоей Анной. Впервые упоминается под 1375 г. как участник организованного великим князем владимирским и московским Дмитрием Ивановичем общерусского похода на Тверь. В 1377 г. вместе с дядей Борисом Константиновичем командовал объединенным московским и нижегородским войском в походе на мордву, жестоко отомстив ей за нападение на Нижегородскую землю, ослабленную опустошительным набегом сибирского царевича Араб-шаха. В результате похода русских мордовская земля «сотворилась пуста». В 1382 г., во время нашествия хана Тохтамыша на Русь, Дмитрий Старший, надеясь таким образом уберечь свои владения от татарского погрома, выказал хану покорность и взял на себя обязательство помочь Тохтамышу справиться с Москвой. Он отправил своих сыновей — Василия Дмитриевича Кирдяпу и С. Д. сопровождать Тохтамыша в его походе на Дмитрия Донского. Подойдя к Москве, С. Д. вместе с братом уговорили ее жителей открыть перед ханом ворота, пообещав, что татары тогда не тронут ни города, ни его защитников. Когда ворота были открыты и самые именитые жители во главе с князем А. Остеем вышли приветствовать хана, татары ворвались в город и предали его неслыханному разорению. Большая часть населения была перебита, остальных увели в полон. Москва во мгновение ока превратилась из большого цветущего города в груду дымящихся развалин. На обратном пути в Орду Тохтамыш оставил при себе Василия Кирдяпу, а С. Д. отпустил к отцу вместе со своим шурином, Шейх-Ахмедом, и большим посольством, снаряженным ханом к нижегородскому князю в знак благодарности за покорность и помощь в уничтожении столицы своего врага — московского князя. После смерти отца (в 1383 г.) в Нижнем Новгороде сел их дядя — Борис Константинович, который послал С. Д. и его брата княжить в Суздаль. Братья

рассчитывали получить гораздо больше и потому затаили обиду на дядю. В 1387 г. с помощью московского войска они отняли Нижний Новгород у Бориса, но уже через 2 года тот добился в Орде ярлыка на Нижний Новгород, и братья вынуждены были вернуться в Суздаль. В 1393 г., купив в Орде ярлык на нижегородское княжение, великий князь московский Василий I Дмитриевич отнял у Бориса Нижний Новгород, а С. Д. и Василия выгнал из Суздаля, дав им Шую. Братья побежали в Орду жаловаться Тохтамышу. Узнав об этом, Василий I послал за ними погоню, но братья смогли уйти от нее и благополучно прибыли в ставку хана. Однако там они не смогли добиться желаемого, и Василий Кирдяпа, потеряв всякую надежду на возвращение вотчины, успокоился и помирился со своим двоюродным братом — московским князем. С. Д., однако, решил идти до конца и стал уже действовать самостоятельно. Получив небольшое подкрепление от булгарских князей, С. Д. в 1395 г. подошел к Нижнему Новгороду. Осажденные долго сопротивлялись, но потеряв надежду на помощь из Москвы, согласились на сдачу города, поверив клятвам С. Д. и заверениям бывших с ним болгар и татар, что город не будет ограблен, а его жители не будут подвергнуты насилию. С. Д. и его воины целовали в этом крест, а болгары и татары «роту пили по своей вере». Когда ворота растворились, союзники С. Д. ворвались в Нижний Новгород и разграбили его. Летописец приводит слова С. Д. в свое оправдание: «Не аз творих месть, но татарове; а яз в них не волен, а с них не могу». Василий I послал на помощь нижегородцам сильный отряд, и С. Д., не желая покориться и отказаться от Нижнего Новгорода, бежал. В 1399 г. С. Д. вновь попытался взять Нижний Новгород. Московское войско гналось за ним и татарами почти до самой Казани, но «не уgonиша». В 1401 г. московский князь послал двоих своих воевод искать С. Д. и его семью, которая была найдена в Мордовской земле и привезена в Москву. Здесь ее заключили под стражу во дворе боярина А. А. Оudinцова-Белеута. Узнав об этом, С. Д., «сам бо баше тогда бегая по Татарским местом», запросил «мира и любви». Великий князь согласился отпустить семью С. Д., и тот уехал в Вятку, «болен бо уже баше, и пребысть на Вятке 5 месяць и в болшии недуг впад преставися декабря 21 на память Петра чудотворца». Летописец так отмечает бесплодные старания С. Д. вернуть свои владения: «Сеи же князь Семен Дмитриевич суздолский из Нижняго Новагорода многы напасти

подъят и многы истомы претерпе во Орде и на Руси, тружався добываясь своею отчины, и 8 лет не почивая по ряду во Орде служил четырем царем: первому — Тахтамышу, второму — Аксак Темирю, третьему — Темирь Кутлук, четвертому — Шадибеку; а все то поднимая рать на великого князя Василия Дмитриевича московского, како бы ему найти свою отчину — княжение Новгорода Нижнего, и Суздаль и Городец; и того ради мног труд подъя, и много напасти и бед претерпе, своего пристанища не имея и не обретая покоя ногами своима, и не успе ничто же, но акы всеу тружася». От брака с некоей Александрой оставил двоих сыновей: Василия и не известного по имени.

□ 180; 407; 870; 1128; 1145; 1178(1).

СЕМЁН ДМИТРИЕВИЧ — первый удельный князь кубенский, младший из двоих сыновей удельного князя зозерского Дмитрия Васильевича от брака с некоей Марией. Жил в сер. XV в. и владел с. Кубена, которое получил в приданое за женой, дочерью зрасславского князя Ивана Дмитриевича Дея. Согласно родословному сказанию «Временника», «...у него взял Кубену князь великий [Василий Темный]», поскольку сестра С. Д. Софья была замужем за мятежным галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой. От брака с упомянутой дочерью Ивана Дея оставил двоих сыновей, уделом уже не владевших и служивших Москве: Ивана Большого и Ивана Шалуку, князей Кубенских.

□ 315а; 529; 662; 740; 1178(1); 1633.

СЕМЁН ДЯТЬКОВИЧ — галицкий боярин. В 1289 г. галицкий князь Лев Данилович послал его к своему сыну Юрию в Берестье «с прочными речами». Князь Юрий Львович силой сел в Берестье и других волостях, отняв их у своего дяди — князя Мстислава Даниловича. Через С. Д. отец убеждал сына съехать с несправедно захваченных им волостей, что тот, в конце концов, и сделал, не погнушавшись, однако, пограбить «вся дома стряпа своего».

□ 416; 570; 1478.

СЕМЁН ЁМИН (Семьон) — новгородский тысяцкий, один из представителей той новгородской вольницы, из рядов которой формировались ушкуйники. В 1219 г. С. Е., собрав ок. 400 чел., пошел на финское племя тоймокаров. Новгород Великий в то время враждовал с владимирскими Всеволодичами — Юрием и Ярославом, из-за чего новгородская рать не была пропущена через владимиро-суздальские владения и вернулась в Новгород. С возвраще-

нием С. Е. и его отряда домой в Новгороде начались волнения, вызванные главным образом стараниями С. Е., который расположился с отрядом за пределами города и оттуда распустил слух, что задуманный новгородцами поход не удался только из-за интриг посадника Твердислава Михалковича и тысяцкого Якуна. В результате Твердислав и Якун лишились своих постов, а новым тысяцким стал С. Е.

□ 921; 1201(14); 1475; 1663.

СЕМЁН ИВАНОВИЧ — удельный князь калужский, 4-й из пятерых сыновей великого князя московского Ивана III Васильевича от 2-го брака (с византийской царевной Зоей Палеолог). Род. 21 марта 1487 г. в Москве. После смерти отца в 1505 г. получил по его завещанию в удел Бежецкий Верх, Калугу и Козельск с волостями. Его старший брат — великий князь Василий III Иванович — в самих уделах и в Москве сильно урезал владельческие права С. И. и остальных младших братьев. Василий владел не только двумя «третьими» Москвы, но распространил свои права и на последнюю «треть», в которой являлся совладельцем младших братьев. Намерение С. И. бежать в Литву доказывает, насколько он тяготился своим положением, искусственно созданным его отцом. Воскресенская летопись сообщает, что в январе 1511 г. «всхоте князь Семен Иванович бежати в Литву от брата своего великого князя Василия Ивановича всеа Руси; и князь велики, сведав то, посла к нему и велел ему у себя быти, и хоте на него опалу свою положить; князь же Семен Иванович за свою вину начат бити челом государю великому князю, и князь велики пожаловал его, по печалованию Симона митрополита всеа Руси и братии своей и владык, и вины ему отдал, всех переменял». После неудавшейся попытки бежать С. И., по-видимому, наладил свои отношения со старшим братом: в 1514 г. он участвовал с ним в Смоленском походе, в 1518 г. вместе с великим князем ездил «на свою потеху» в Волок Ламский. 26 июня 1518 г. «в субботу, в 12 час дня, преставися благоверный князь Семен Иванович, брат великого князя Василия; и положиша тело его в церковь Архаггела Михаила на Москве, идеже прародители его лежат, промежи князя Ивана Васильевича, болшего сына к. в. Василия Дмитриевича, до промежи его дяди, кн. Георгия Васильевича, а назавтрие, в неделю, погребоша тело его. А на погребении его был кн. велики Василий и с великою княгиниею Соломониею, и проводиша тело его с многими слезами; а пел над ним Варлаам митропо-

лит всеа Руси, и с епископы, и архиепископы, и игумены, и с всеми священными съборы; был же ту на погребении его и пришедший от патриарха митрополит Григорий и старцы Святыя горы Афонския». Видимо, С. И. не был женат, поскольку, Василий III, не имея в браке детей, запрещал своим младшим братьям жениться, чтобы право на великое княжение не ушло к ним. Согласно завещанию Ивана III, владения бездетных братьев Василия после их смерти должны были перейти к нему, и потому весь удел С. И. оказался в роду Василия.

□ 314; 349; 476; 539; 542; 881; 918; 903(3); 1147; 1178(1).

СЕМЁН ИВАНОВИЧ — удельный князь Можайский, сын удельного князя Можайского Ивана Андреевича от брака с дочерью удельного князя воротынского Федора Юрьевича. В 1499 г. получил иммунитетную грамоту великого князя литовского Александра Ягеллона на пожалованную ему в Литве вотчину с гг. Стародуб, Гомель, Чернигов, Карачев и Хотимль. Весной 1500 г. С. И. перешел на московскую службу и получил за это от великого князя московского Ивана III Васильевича гг. Мглин, Почеп, Дроков и Попову гору. В русско-литовском договоре 1503 г. он назван «слугою» великого князя. С. И. был крупным владельцем, с которым Ивану III приходилось считаться. В 1501 г. вместе с воеводой князем Василием Шемякиным он одержал победу над литовцами близ Мстислава, положив ок. 7 тыс. неприятеля, и вернулся в Москву с большим полоном. В 1502 г. снова с тем же Шемякиным ходил на Литву. Города они взять не смогли, но сильно опустошили приграничные литовские владения. Умер в 1508 г., оставив единственного сына — Василия, князя стародубского.

□ 349; 476; 540; 542; 881; 918; 903(3); 1147; 1178(1).

СЕМЁН ИВАНОВИЧ — удельный князь трубчевский. — См. Трубецкой С. И.

СЕМЁН ИВАНОВИЧ ГОРДЫЙ — великий князь владимирский и московский, старший из четверых сыновей великого князя владимирского и московского Ивана I Даниловича Калиты от брака с некоей Еленой. Род. в 1316 г. в Москве. Вскоре после смерти отца весной 1341 г. отправился вместе с братьями — Иваном Красным и Андреем — в Орду, где должен был решаться вопрос о преемнике скончавшегося великого князя. Летом московские князья и их соперники — твер-

Великий князь Семен Гордый (с рис. В. П. Верещагина)

ской князь Константин Михайлович, суздальский князь Константин Васильевич, ярославский князь Василий Давыдович и «прочии князи Рустии» были уже в Орде, а «тое же осени выиде из Орды на великое княжение князь Семен Иванович» и «все князи Рускиа под руце его даны». 1 октября того же года С. И. Г. «седе на столе в Володимери». Новый великий князь вступал на престол при благоприятных условиях. Московское княжество, победив Тверь в тяжелой борьбе за великий стол стало занимать первенствующее положение среди княжений Северо-Восточной Руси, а довольно выгодное географическое положение гарантировало Москве быстрый прирост населения. Умело поставленное частное великокняжеское хозяйство обеспечивало возраставшее благосостояние княжества. Иван Калита сделал все для того, чтобы установить весьма дружественные отношения Москвы с Ордой. Всецело проникнутый традициями своих предшественни-

ков, С. И. Г. как нельзя лучше отвечал духу своего времени. Умудренный практической деятельностью отца и сам уже обладая достаточным опытом в делах правления, он имел все данные, чтобы с успехом продолжить дело первых московских князей-собирателей, деятельность которых представляет из себя вполне законченное целое, участие в котором каждого отдельного московского князя является звеном, прочно скрепленным с последующим и предыдущим звеньями. Наиболее важными и сложными делами для С. И. Г. были: поддержание прежних отношений с Ордой, укрепление своего влияния в крупных и мелких княжествах Северо-Восточной Руси и Новгороде Великом. По духовным грамотам, написанным отцом еще в 1328 г., он получил лишь 26 городов и селений, а его братья — 44. Москва была отдана в общее владение всем троим братьям. Несмотря на то, что завещание Калиты придавало всем троим равное значение в самом Мос-

ковском княжестве, С. И. Г. на самом деле имел перед ними исключительное положение. Договариваясь «у отня гроба» (видимо, в 1341 г.) о распределении между собой доходов по отдельным статьям хозяйства и условливаясь относительно владения своими волостями, братья целовали крест в том, чтобы С. И. Г. «иметь во отцево место», иметь общих друзей и врагов, ни с кем без общего согласия «не канчивать» никаких договоров. Сущность этого соглашения сводилась к отстаиванию младшими братьями своих частно-владельческих прав; великокняжеские же права всецело признавались младшими братьями за старшим. За все время великого княжения С. И. Г. братья жили достаточно дружно, постоянно действуя по воле старшего брата. Вторым обстоятельством, придававшим С. И. Г. большое значение в глазах русских удельных князей, было умелое обращение его с ханами. Еще при жизни отца у него завязались добрые отношения с ханскими прибли-

женными в Орде. Так, в 1339 г. он два раза ездил к Узбеку по делу великого князя тверского Александра Михайловича: летом ходил туда с отцом, а осенью — с братьями. Поручение отца С. И. Г. выполнил и обратил на себя внимание в Орде: его с братьями отпустили с пожалованием. Как было указано выше, после смерти отца С. И. Г. снова пошел в Орду — на этот раз добывать великое княжение. В 1342 г. в Орде произошли большие перемены: после смерти хана Узбека его сын Джанибек умертвил почти всех своих братьев и «седе на царстве». Летом того же года уже в 4-й раз «князь великий Семен Иванович поиде в орду к поганому царю Чанибеку». Несмотря на суровый нрав нового хана, С. И. Г. благополучно вернулся на Русь, хотя отстоять митрополита Феогноста ему и не удалось. В 1344 г. он в очередной раз оказался в Орде, где в это время находились почти все русские князья. В 1347/48 г. С. И. Г. в 6-й раз ходил к Джанибеку и на этот раз окончательно поладил с ханом, поскольку был отпущен с пожалованием. Поэтому, когда в 1349 г. С. И. Г. оказался на грани войны с великим князем литовским Ольгердом, и последний обратился к Джанибеку с просьбой рассудить их, хан принял сторону великого князя московского. Последнюю свою, 7-ю по счету, поездку в Сарай-Берке С. И. Г. совершил в 1351 г. Разумеется, богатые поминки облегчали ему задачу поддержания благожелательного к нему отношения в Орде, но ум и дипломатическая ловкость великого князя играли при этом далеко не последнюю роль. В начале его великого княжения неважные отношения у С. И. Г. сложились с Новгородом Великим. Еще у Ивана Калиты в 1340 г. с новгородцами вышло большое «розмирье». С. И. Г. находился после кончины отца в Орде, когда новгородские «молодци» повоевали Белозерскую волость — «куплю» Калиты. Став великим князем вся Русь, С. И. Г. прежде всего напомнил новгородцам их вины перед своим отцом. Он послал своих бояр и тиунов в Торжок «дани брати, и начаша сильно деяти». Новоторжцы обратились за помощью в Новгород, и новгородские бояре, с отрядом ратников прибыв в Торжок, перехватили московских наместников и вместе с их семьями побросали в темницу. Из Новгорода к великому князю был отправлен посол со словами: «Еще, господине, на столе в Новгороде еси не сел, уже бояре твои сильно деют». Прошел месяц со времени насилия над великокняжескими наместниками, а о помощи из Новгорода не было ни слуху ни духу. Новоторж-

цы начали волноваться, крича своим боярам: «Почто призывали есте новгородцев, а они князей поимали, а нам в том гибнути?» Чернь бросилась на боярские дворы, ограбила их, а боярские села опустошила. На вече был убит боярин Семен Внучек, новгород-

Печать Семена Гордого

цев вытолкали из города, а великокняжеских наместников освободили. Новоторжские бояре бежали в Новгород, «только душою кто успел». Между тем С. И. Г. готовился к походу на Новгород. По словам В. Н. Татищева, великий князь предварительно собрал в Москве всех князей «мыслити о деле земском», велел зачитать им вины новгородские, доказывал князьям, что Русь будет сильна лишь при единой крепкой власти, и призывал их «быти за един». Зимой 1341/42 г. С. И. Г. выступил на новгородцев «со своею ратию и со всею низовскою землею... Новгородцы же почаша копить всю волость Новгородскую в город, а к великому князю Семену Ивановичу послаша с челобитьем владыку Василья и Авраама тысяцкого со иными бояры; и даст им мир по старым грамотам, и крест целоваша и даша великому князю Семену Ивановичу черный бор по всем волостем Новгородским да тысячу рублей на Новоторжцев; и посла князь великий Семен наместники своя в Новгород». Ссора с новгородцами закончилась и более за все время княжения С. И. Г. не повторялась. Зимой 1346/47 г. он, по приглашению новгородцев, 3 недели пробыл в Новгороде. В 1347 г. у новгородцев произошло столкновение со шведским королем Магнусом. Новгородцы звали великого князя оборонять свою отчину, но тот в это время готовился к поездке в Орду, смог лишь ответить, что «рад аз ехати, но зашли ми дела царевы», и отправил на помощь Новгороду своего брата — Ивана Красного. С удельными князьями С. И. Г. жил вполне мирно. Его слушали, старались с ним не ссориться и даже обращались к нему как к судье в случае междоусобиц. В упоминавшемся уже походе на Новгород по призыву великого князя принимали участие суз-

дальские, ростовские, ярославские и прочие князья Низовской земли. В Тверском княжестве в сер. XIV в. происходила усобица: великий князь тверской Константин Михайлович силой захватил бояр и слуг холмского князя Всеволода Александровича, который, не в силах бороться с великим князем, ушел в Москву под защиту С. И. Г. В остальном же отношения между Тверью и Москвой были на тот момент вполне дружественными, к тому же и скрепленные двумя браками: в 1347 г. сам С. И. Г. женился на дочери тверского князя Александра Михайловича Марии, а в 1349 г. дочь С. И. Г. Василиса вышла замуж за удельного кашинского князя Михаила Васильевича. Однако поступок С. И. Г. с дочерью дорогобужского князя Федора Святославича Евпраксией показывает, насколько самовольно великий князь мог обходиться с незначительными удельными князьями. По сообщению Русского Временника, «в лето 6853 [1345 г.] князь великий Симеон Иванович женился у князя Федора Смоленского, поя дщерь его Евпраксею, и жил с нею два года, и не бе има чад, и отосла ее, и даде ея за князя Федора Краснаго, и преступи закон Божий, женися у князя Александра Тверскаго; и занеже сам бе неплоден, и от тоя не бысть ему чад, не восхоте бо соблюдением закона Божия и милостынею умолити Бога, но преступлением закона восхоте получитьи желаемое: сего ради и не получи, точию грех себе приобрете». «Родословная князей и дворян российских и выезжих» дополняет этот рассказ следующими словами: «И как князь великий Семион Иванович Гордой женился у князя Федора Святославича, и князь великий его перезвал к себе, и дал ему вотчину Волок совсем, и великую княгиню на свадьбе испортили, ляжет с великим князем, а она ему покажется мертвец, и князь великий великую княгиню отослал к отцу ея на Волок, а велел ее дати замуж, и князь Феодор Святославич дал дочь свою замуж за князя Федора за Краснаго за большого Фоминского». Единственное столкновение с князьями, о котором упоминали летописи, не указывая, впрочем, на причину, было у великого князя со Смоленском, которое произошло в 1351 г.: С. И. Г. с братьями и многими князьями во главе большой рати дошли уже до р. Угра, когда к великому князю прибыли смоленские послы, «он же, стояв на Угри осьмь дней, и своя послы посла в Смоленск, и, взя мир, возвратился к Москве». При С. И. Г. (в 1350 г.) впервые произошло «розмирье» Москвы с Литвой, в результате которого Ольгерд посылал в Орду

своего брата Кориата, чтобы упротить хана рассудить Ольгерда и С. И. Г. Джанибек тогда встал на сторону Москвы. В следующем году Ольгерд прислал к великому князю послов, «прося мира и живота братии своей, князем литовским: Кориату и Михаилу и всей дружине их». С. И. Г. в знак примирения отпустил литовцев. Мир с Литвой был закреплен брачными союзами: Ольгерд испросил у великого князя разрешения жениться на дочери тверского князя Александра Михайловича Ульяне (Юлиании). Великий князь, посоветовавшись с митрополитом, дал свое согласие на этот брак. В том же году брат Ольгерда — волинский князь Любарт Гедиминович — женился на родственнице С. И. Г. — дочери ростовского князя Константина Васильевича Агафье. Дружественные отношения с Литвой были подтверждены и в 1351 г., когда вел. князь шел с большим войском на Смоленск. В пути, на р. Протва, между Вереей и Боровском, его встретили послы Ольгерда. Поднеся богатые дары, они просили москвичей о мире; «он же [С. И. Г.], не оставя слова Олгердова, мир взял». Церковные дела так же сильно занимали великого князя. В нач. 50-х гг. XIV в. в Галиче была основана особая митрополия с подчинением ей всех епархий Юго-Западной Руси. Тем самым нарушалось единство Русской православной церкви. С. И. Г. и митрополит Феогност в 1346 г. обратились к константинопольскому патриарху с просьбой не допустить нежелательного для Руси нововведения. В августе 1347 г. византийский император издал т. н. Золотую буллу (грамоту), которой упразднил новую русскую митрополию. В этой грамоте император, между прочим,

указал, что сделал это по просьбе великого князя всея Руси, а также ради «добродетельной и богоугодной жизни» митрополита Феогноста. Единство митрополии было в значительной степени единственной еще связью раздробленной Руси, поэтому С. И. Г. и Феогност так горячо выступали против отдельной Волинской епархии. В конце 1352 г. великий князь отправил в Константинополь от своего имени и от имени Феогноста послов с просьбой назначить на московскую кафедру в случае смерти Феогноста епископа Владимирского Алексея. Ответы императора и патриарха не заставили уже в живых ни С. И. Г., ни митрополита. В 50-е гг. XIV в. страшная болезнь, известная под именем черной смерти, унесла в могилу большую часть населения Западной и Центральной Европы, не обойдя стороной Русь, опустошив многие ее города и селения. От моровой язвы, как называли на Руси эту эпидемию, пострадало множество простого люда, крупных и мелких феодалов, как светских, так и духовных. Великокняжеская семья также понесла существенные потери: «В лето 6861 [1353 г.], марта в 1, преставися преосвященный Феогност митрополит всея Руси... А на той же недели преставишася два сына великого князя Семена: Иоанн да Семен. Тое же весны, апреля в 27, преставися великий князь Семен Иванович, и положен бысть в церкви святого Архангела Михаила на Москве». В 1508 г. прах С. И. Г. был перенесен с места своего упокоения в новый храм Архангела Михаила, заложенный еще Иваном III Васильевичем. С. И. Г. был трижды женат: 1) в 1333 г. на великой литовской княжне Айгусте Гедиминовне (в

православном крещении Анастасии), от брака с которой имел двоих сыновей — Василия и Константина, а также дочь Василису; 2) после смерти Анастасии в 1345 г. женился на упоминавшейся уже Евпраксии Федоровне, но через 2 года развелся с нею; 3) в 1347 г. вступил в брак с тверской княжной Марией Александровной, от которой имел четверых сыновей: Михаила, Ивана, Семена и Даниила. Все сыновья С. И. Г. умерли во младенчестве. Почти все исследователи сходятся в оценке С. И. Г. на том, что он являлся видной личностью среди первых московских князей-собирателей. Он умело продолжал дело, начатое его предшественниками, являясь зарождавшимся типом того московского государя, который окончательно сложился в XVI в. Своими личными склонностями С. И. Г. напоминал отца: он любил церковное благолепие, строил храмы, лил колокола, украшал церкви и монастыри; крайне дорожил святынями православной церкви.

Ш 7; 180; 244; 407; 476; 870; 881; 903(2); 1177; 1201a(1); 1283; 1377(5); 1515; 1632.

СЕМЁН ИВАНОВИЧ ХРИПУН — удельный князь рязановский, 2-й из четверых сыновей удельного князя рязановского Ивана Андреевича Ногавичи. Упоминается под 1446 г. как горячий сторонник великого князя московского Василия II Васильевича Темного в его борьбе с мятежным галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой. В 1458 г. неудачно ходил с ратью на Вятку. В 1467—1478 гг. выдавал жалованные грамоты в Стародубе Рязановском, что говорит о сохранении им некоторых суверенных прав. В 1470 г. С. И. Х. служил наместником в Суздале. В конце 1477 г. участвовал с суздальцами и юрьевцами в походе на Новгород Великий. Возможно, именно в это время он был возведен в боярское достоинство. Хотя, по другим данным, С. И. Х. боярином никогда не был, поскольку находился на положении «служебных князей», сохранивших остатки суверенных прав. Ок. 1483 г. С. И. Х. оказался в опале и его послужилцы были великим князем распущены. Оставил четверых сыновей: Федора Хрипуна, Василия Мниха, Федора Стригу и Петра Лобана.

Ш 33; 529; 540; 542; 870; 1178(1); 1641.

СЕМЁН КЛИМОВИЧ — новгородский боярин, трижды избиравшийся в посадники. Впервые упоминается летописями под 1293 г., когда благодаря действиям городецкого князя Андрея Александровича, стремившегося отобрать великий владимирский стол у

Завещание Семена Гордого

а по чинам шесту блатвеннотомамъ
приказати ти з а о д и н з . т а к с к ъ
и п а з в а м з п р и к а з ы в а н с е б е н б р а
т ы и м и т р з а б а и н з . а л и х и х а б ы
е с т л и а и н е с л у ш а и . с л у ш а а н з ы
о ц а н а ш е г в л а к и о л е к с ъ . т а к с к е
с т а р ы х б е с р з х т о х т о ц и н а ш е м у
д о б р а и н а м з , а п и ш у в а м з с е л о в о т о
г о д ѡ л а , т о к ѡ н е п е р с т а л а п а м а т а
р о р н л и н н а ш и х з и н а ш а н с ѡ б ѡ в ѡ н е
о у г а с л а , а х т о с ю г р а м о т у и м е т а р у ш и
т и . с у а н т а е м у к з в с е м а в ѡ ц ѡ н ѡ б у н
ц ѡ м з ,

своего брата — Дмитрия Александровича, из города и селения Северо-Восточной Руси обрушилась т. н. Дюденева рать — полчища ордынского царевича Тудакана, которую послал против Дмитрия хан Тохта — сторонник Андрея. Придя на Русь, татары «много пакости учиниша христианом, и много градов поимаша». Разорили татары и Волок, принадлежавший Новгороду Великому. Новгородцы, ожидавшие татарского находа, «прислаша Семена Климовича к царевичу Дюденю на Волок со многими дарами, Дюдень же возвратился с Волока, много зла сотворив христианом». Впервые С. К. избрал в посадники в 1301/1302 г. Под 1302 г. имеется известие, что у него отобрали посадничество и передали его брату — Андрею. Во 2-й раз С. К. получил посадничество в 1312 г., когда его избрали на эту должность вместо Михаила Павшинича. Наконец, в 3-й раз он стал посадником в 1316 г. В 1305 г. С. К. соорудил в Новгороде на Прусской улице надвратную церковь во имя Покрова Прсв. Богородицы.

□ 176(14); 1475; 1663.

СЕМЁН КОНСТАНТИНОВИЧ — удельный князь оболеский, боярин и воевода великого князя московского Дмитрия Донского, старший из троих сыновей удельного князя оболеского Константина Ивановича. После гибели отца (1368 г.) от рук литовцев ушел с братьями на службу в Москву. Участвовал в общерусском походе 1375 г. на Тверь. В Куликовской битве 1380 г. вместе со своим братом — князем Иваном Константиновичем — командовал сторожевым полком и первым принял на себя удар татарской конницы. Потомства не оставил.

□ 180; 662; 870; 1128; 1178(1); 1206a; 1279a.

СЕМЁН КОНСТАНТИНОВИЧ — удельный князь дорогобужский, старший из двоих сыновей великого князя тверского Константина Михайловича, видимо, от 2-го брака (с некой Евдокией). В 1328 г. отец, получив в Орде у хана Узбека ярлык на тверской стол, посадил своих сыновей на дорогобужский удел. После возвращения на тверской стол князя Александра Михайловича Константин вернулся в Дорогобуж, но после казни Александра в Орде в 1339 г. снова уехал в Тверь, и Дорогобуж опять достался его сыновьям. Осенью 1361 г. С. К. ездил с великим князем тверским Василием Михайловичем и его сыном Михаилом в Орду за подтверждением ярлыка на свое княжение, на котором он и умер во время чумы 1365 г. Детей у него не было и потому свою часть удела он

перед смертью завещал, но не родному брату Еремею, а двоюродному — удельному князю микулинскому Михаилу Александровичу.

□ 178; 393; 566; 648; 870; 903(2); 1175; 1178(1).

СЕМЁН МИХАЙЛОВИЧ — ладожский, затем новгородский посадник. По предположению С. М. Соловьева, возможно, был сыном новгородского посадника Михалка Степановича. Впервые упоминался новгородскими летописями под 1273 г., когда он безуспешно ходил, по поручению новгородского князя Дмитрия Александровича, к великому князю Василию Ярославичу во Владимир с требованием освободить задержанных новгородских купцов. В 1280 г. был выведен из Ладоги и получил посадничество в Новгороде Великом. В борьбе за великий стол между Дмитрием и Андреем Александровичами С. М. принял сторону последнего. В 1282 г. прибыл в Торжок и сел там в засаду, чтобы не допустить в Новгородскую землю наместников Дмитрия. В 1284 г. заключил с Андреем в Торжке от имени новгородцев договор, по которому великий князь обязался соблюдать с Новгородом все прежние договоры «по старине», а новгородцы, в свою очередь, обещали держать сторону Андрея. В том же году ходил против шведов, взявших дань с корелы, подвластной Новгороду, и разбил их на Неве. В 1286 г. потерял посадничество. В 1287 г. его двор был разграблен, а сам он едва избежал смерти, укрывшись в Софийском соборе. Вскоре заболел и умер.

□ 394; 870; 921; 1322a; 1663.

СЕМЁН МИХАЙЛОВИЧ — князь глуховский и новосильский, средний из пятерых сыновей черниговского князя Михаила Всеволодича от брака с дочерью галицко-волынского князя Романа Мстиславича Великого. После татаро-монгольского нашествия владел Глуховской и Новосильской волостями. Отсутствуют сведения о его владениях до 1239 г. Оставил троих сыновей: Михаила, Александра и Всеволода.

□ 110; 545; 1154; 1585.

СЕМЁН МИХАЙЛОВИЧ — князь слущкий, Гедининович, единственный сын слущкого и копыльского князя Михаила Олельковича. В 1503 г., когда татары опустошали окрестности Слуцка, С. М. выступил на них, разбил, отнял весь полон и гнал их до р. Припять. В том же году умер, оставив единственного сына — Юрия и двух дочерей: Татьяну, выданную за острожского князя Константина Ивановича, и Александру — 2-ю жену этого же князя.

□ 416; 797a; 798; 1178(2).

СЕМЁН МСТИСЛАВИЧ — князь вяземский (возможно, имел второе имя — Лев). Служил смоленскому князю Юрию Святославичу и после взятия в 1403 г. Смоленска великим князем литовским Витовтом вместе с Юрием ушел в Новгород Великий. В 1406 г. Юрий отправился в Москву, а оттуда — в Торжок, половину которого получил от великого князя московского Василия I Дмитриевича. Вторая половина города была отдана С. М. В том же году Юрий, помогая жене С. М. Юлиании (Ульяны), сначала убил служившего ему вяземского князя, а затем, не добившись взаимности от Юлиании, собственноручно зарубил саблей и ее.

□ 180; 870; 1178(1).

СЕМЁН ОЛЪЕВИЧ — галицкий воевода. В 1213 г. ходил по поручению галицкого князя Даниила Романовича к Западному Бугу против поляков, разбил их, отнял весь русский полон и «с честью» вернулся в Галич. Под 1223 г. упоминается в летописях как участник битвы на Калке.

□ 570.

СЕМЁН ОЛЬГЕРДОВИЧ — удельный князь мстиславский. — См. Лугвиний Ольгердович.

СЕМЁН РОМАНОВИЧ — князь новосильский, 1-й или 3-й из шестерых сыновей новосильского и одоевского князя Романа Семеновича. С. Р. лишь дважды упоминается источниками: 1) под 1402 г. в тексте договора, заключенного между великим князем московским Василием I Дмитриевичем и великим князем рязанским Федором Ольговичем, который, между прочим, обязывался «со князем с Семеном с Романовичем с новосильским и с торусскими князи взяти любовь... зане же тии князи со мною [великим князем московским] один человек»; 2) в Московском летописном своде под 1404 г.: «тое же зны князь Володимерь Андреевич [Храбрый] жени сына своего у князя Семена у Новосильского». Оставил дочь Василису, выданную в 1404 г. за боровского княжича Семена Владимировича.

□ 476; 545; 870; 1585.

СЕМЁН РОМАНОВИЧ — удельный князь мезецкий. — См. Мезецкий С. Р.

СЕМЁН РОМАНОВИЧ — князь, боярин и воевода. — См. Ярославский С. Р.

СЕМЁН ТОНЬЛЪЕВИЧ (иначе Семен Толигнеевич или Тониллович) — суздальский боярин и воевода. В 1280—1283 гг. играл видную роль в

усобице между братьями — великим князем владимирским Дмитрием Александровичем и городецким князем Андреем Александровичем, бывшим, по словам Троицкой летописи, его «споспешником и пособником», «кормольником лъстивым». Враждебные отношения у С. Т. с Дмитрием начались еще в 1272 г., когда он служил у костромского князя Василия Ярославича, после смерти которого С. Т. перешел на службу к Андрею. Под влиянием боярина Андрей Александрович восстал против старшего брата, занимавшего великий стол. Почти 3 года длились враждебные отношения между братьями, и все это время С. Т. принимал самое непосредственное участие во всех предприятиях и замыслах Андрея: опустошал со своим князем владения Дмитрия, ходил в Орду и интриговал там против великого князя, выступал, наконец, во главе соединенных русской и татарской ратей против Дмитрия. Когда после 3-летних вражды братьев между ними было заключено перемирие, С. Т. ушел в Кострому. Туда-то в 1283 г. и прибыли бояре Дмитрия — Антон и Феофан — с поручением от своего князя убить С. Т., предварительно выпытав у него о дальнейших замыслах городецкого князя. По Никоновской летописи, бояре говорили С. Т.: «поднимал еси царя ординского и приводил еси татар на нашего господина великого князя Дмитрея Александровича». С. Т. свою вину отрицал и советовал палачам обратиться за ответом к его господину, Андрею: «Тои вам о всем отвещает». Верный слуга Андрея был все-таки казнен, но узнать у него так ничего и не удалось. Андрей Александрович весьма скорбел о смерти своего боярина, и уже вскоре война между братьями вспыхнула вновь.

□ 394; 870; 918; 1191(2); 1475.

СЕМЁН ФЁДОРОВИЧ — первый удельный князь сицкий, 2-й из четверых сыновей удельного молодого князя Федора Михайловича. Известен лишь по родословцам. С 1408 г. (после смерти отца) владел небольшим уделом по р. Сить. Являлся родоначальником князей Сицких. Оставил двоих сыновей — Бориса и Петра, удельных князей Сицких.

□ 662; 740; 1178(1); 1633.

СЕМЁН ФЁДОРОВИЧ — удельный князь воротынский, 3-й из четверых сыновей удельного князя новосильского, одоевского и воротынского Федора Львовича от брака с литовской княжной Марией Корибутовной, литовский подручник. В 1489 г. летописи впервые упоминали С. Ф. в связи с тем, что его брат Дмитрий во время своего

перехода на московскую службу «прихватил» с собой дольницу С. Ф. и его казну. В 1493 г., во время перехода на службу к Ивану III Васильевичу самого С. Ф., он вместе с прочими воротынскими, одоевскими и белевскими князьями взял литовские гг. Серпейск и Мещовск. Литовцы, правда, тут же отвоевали их обратно, но великий князь московский послал за это на Литву большое войско, которое взял Опаков и Серпейск, а Мещовск сдался сам. Жители перечисленных городов целовали крест на верность московскому государю, а знатных вельмож из числа литовской шляхты взяли в плен и развезли по разным городам России в заточение. Оставил единственного сына — Ивана, удельного князя воротынского и перемышльского.

□ 545; 918; 1585.

СЕМЁН ФЁДОРОВИЧ — первый и последний удельный князь друцко-соколинский (от названия поместья «Соколни» под Друцком), Рюрикович, старший из четверых сыновей князя Ф. И. Бабича, литовский подручник. В 1489 г. был наместником великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика в Торопце, в 1492 г. — в Брянске. В 1514 г. попал в плен к русским под Смоленском и умер в московской тюрьме. Оставил шестерых сыновей: не известного по имени, Константина, Ивана, Даниила, Василия и Андрея.

□ 539; 1178(1).

СЕМЁН ЧЁРНЫЙ — русский иконописец. В 1395 г. он вместе с Феофаном Греком расписывал в Московском Кремле церковь Рождества Богородицы и придел св. Лазаря. Его иконы пользовались на Руси большой известностью, но до нас не дошли.

□ 563.

СЕМЕНДЁР — хазарский город на Северном Кавказе, приблизительно до 723 г. — столица Хазарского каганата. Точное его местоположение не установлено; видимо, находился в северной части совр. Дагестана, к югу от нижнего течения р. Сулак, или в прилегающем к ней районе совр. Чечни. С. был важным промежуточным пунктом на торговом пути из Закавказья в Восточную Европу, славился своими садами. Население С. было весьма пестрым в этническом (хазары, тюрки, славяне, евреи, армяне) и религиозном (христиане, мусульмане и иудеи) отношении. Жители С. занимались торговлей, ремеслами, большую роль играло виноделие. Был разрушен в 965 г. в результате похода на хазар великого князя Святослава Игоревича.

□ 70; 806; 807; 1074.

СЕМИБРАТНИЕ КУРГАНЫ — могильник и остатки крупного городского центра синдов в низовьях р. Кубань, неподалеку от совр. ст. Варениковская в Краснодарском крае. Курганы (по числу насыпей называющиеся «Семь братьев») раскопаны в 1870-х гг. В. Г. Тизенгаузеном. Открыты сырцовые и каменные гробницы V—IV вв. до н. э. с захоронениями людей и коней, с богатым погребальным инвентарем (золотые украшения, аттические вазы, золотые и серебряные ритоны и килики, предметы вооружения, упряжи и проч.). Городище (исследовано в основном Н. В. Анфимовым в 1938—1940 и 1949—1952 гг.) имеет форму трапеции, с востока и запада прослеживаются валы. Город возник в кон. VI в. до н. э., в нач. V в. до н. э. был обнесен оборонительными стенами с башнями (существовали до II в. до н. э.). На городище открыты остатки каменного дома III в. до н. э. (площадь 420 кв. м) с внутренним двориком и колодцем; найдена привозная греческая и местная керамика. Население занималось земледелием, ремеслами и торговлей.

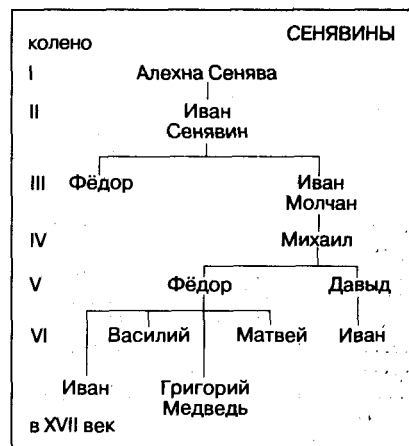
□ 60; 60a; 698a.

СЕМЬЮН ЁМЫН — новгородский тысяцкий. — См. Семен Емин.

СЕННОЕ (иначе Сенной) — город Великого княжества Литовского у впадения в оз. Сенно безымянной речки (ныне районный центр Сенно Витебской обл. в Белоруссии). В XVI в. не раз подвергался разорению русскими войсками. Особенно памятно нападение на С. и его опустошение осенью 1535 г. ратью московского воеводы князя М. В. Горбатого-Шуйского-Кислого.

□ 633; 1147.

СЕНЯВИНЫ — дворянский род, ведущий свое происхождение от некоего шляхтича Алехна Сенявы, выехавшего

на службу в Россию из Польши в нач. XVI в. Его единственный сын — Иван писался уже Сениявиным. Некоторые представители этого рода впоследствии взяли себе фамилию Синявиных. В описываемый период ничем особенным не выделялись из общей массы детей боярских.

□ 1177.

СЕРАПИОН — епископ Владимирский, один из немногих писателей-проповедников XIII в., более известный по литературным трудам, нежели по биографическим фактам. До 1274 г. был архимандритом Киево-Печерского монастыря, а затем получил епископскую кафедру Владимира, Суздаля и Нижнего Новгорода. Литературная деятельность С. касалась лишь церковного учительства. Летописец называет его в связи с поучениями и проповедями в период татаро-монгольского нашествия и распространения татаро-монгольского ига на всю Северо-Восточную Русь «учительным зело в божественном писании». Сохранилось не так много из его трудов: «О казнях Божиих и о ратех»; «Слово о маловерии» и др. Из 5 его поучений 3 рисуют картины разгрома Руси татаро-монголами. Грусть о бедствиях родной земли, С. считает их божьим наказанием за междоусобия князей и за языческие суеверия, бытовавшие в народе. Другие два его «Слова» изобличают суеверия (испытание ведьм водой и др.). Для проповедей С. характерны простота изложения, поэтичность и образность языка. Умер в 1275 г.

□ 43; 174а; 870; 1347; 1623.

СЕРАПИОН — архиепископ Новгородский. Родом из подмосковного с. Нехорка (Пехорка). С юных лет он хотел посвятить себя иноческой жизни, но, повинаясь воле родителей, вступил в брак, после чего ему позволили принять сан священства. Год он был священником, но овдовев и постригся в монахи в Дубенском Успенском монастыре, затем перешел в Успенский Стромьинский монастырь, где братия избрала его в игумены. В 1493 г. стал игуменом Троице-Сергиева монастыря и подвизался там до 1505 г. В этот период одним из богоугодных деяний игумена стало его предстательство перед великим князем Иваном III Васильевичем за трех невинно осужденных на казнь именитых боярын, которые были затем оправданы. В 1506 г., по повелению великого князя Василия III Ивановича, поставлен (против своего желания) в архиепископы Новгородские и Псковские. При нем, в 1508 г., в Новгороде Великом случился большой пожар и мор. В 1509 г. из-за разногласий с

Иосифом Волоцким и митрополитом Симоном на соборе, где большинство принадлежало иосифлянам, С. был осужден, уволен из епархии и заточен в Андрониковом монастыре в Москве. В 1511 г. собором святителей С. был освобожден и провел последние годы жизни в Троице-Сергиевом монастыре, где и умер 16 марта г., примирившись перед смертью со всеми. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему совершается в день смерти.

□ 43; 220; 375; 539; 1094; 1295; 1347.

СЕРАПИОН (в миру Куриов) — архиепископ Новгородский, в 1551—1552 гг. В 1533 г. был келарем Троице-Сергиева монастыря, а в 1549 г. — его игуменом, крестил дочь царя Ивана IV Васильевича Анну. Присутствовал на Стоглавом соборе, где, в числе прочего, разбирал жалобы новгородского духовенства на дополнительные пошлины, собиравшиеся для С. и новгородского Софийского собора. В 1551 г. поставлен в епископы Новгородские и Псковские. В Новгороде Великом, в Софийском соборе, ввел очередное служение; в Пскове запретил службу вдовым священникам и дяконам. При нем, в 1552 г., в Новгороде разразился жестокий мор, во время которого, заразившись, умер и сам владыка.

□ 43; 375; 539; 1094; 1344; 1347.

СЕРГИЙ (в миру Азаков) — епископ Рязанский. С апреля 1389 г. упоминался в числе архимандритов Новоспаского монастыря в Москве. Летописи же сообщают, что он сопровождал известного Пимена, несправедливо ставшего митрополитом, и вел записи о его путешествиях в Константинополь и обратно на Русь. В 1390—1409 гг. был архимандритом московского Симонова монастыря, преемником преподобного Кирилла Белозерского. Биографы последнего называют С. человеком не очень строгих правил, разумеется, по сравнению с Кирилом. Из архимандритов Симоновских С. в 1423 или в 1425 г. был рукоположен в епископы Рязанские, однако в 1433 г. епископом Рязанским было уже другое лицо.

□ 43; 180; 298; 870; 881; 1128; 1347.

СЕРГИЙ — епископ Рязанский и Муромский. Возведен на кафедру в 1569 г., в 1570 г. ручался за князя Ф. И. Мстиславского, а 29 апреля 1572 г. присутствовал на церковном соборе, разрешившем царю Ивану Грозному вступить в 4-й брак.

□ 298; 1284.

СЕРГИЙ — преподобный Валаамский, грек по национальности. В 1-й пол. XIV в. в сане иеромонаха прибыл на о.

Валаам и стал родоначальником православия и православного монашества на севере России, основав Валаамский монастырь, первым начальником которого был сам до самой смерти в 1353 г. В новгородской Софийской библиотеке на доске древней рукописной книги, содержавшей «правила св. отец и седми соборов», была обнаружена надпись: «В лето 6837 (1329 г.) нача жити на острове на Валаамском, озере Ладожском, старец Сергей». Проводил жизнь в непрестанных молитвах, постах, бдении и всеошном стоянии; в свободное от подвигов время переписывал священные книги, вырезал из камня и дерева буквы и другие вещи. Ко всем приходившим обращался с любовью и очень многих просвятил крещением. Скончался в возрасте более 60 лет. Похоронен в своей обители. Моши С. несколько раз до 1491 г. переносились в Новгород Великий и обратно. Валаамский монастырь не раз брали и сжигали шведы, но его всякий раз быстро восстанавливали и поновляли захоронение С. Имя С. и его деятельность всегда соседствует с именем и деятельностью другого валаамского подвижника — Германа. Канонизирован Русской православной церковью. Память С. чтится 28 июля, в день его кончины, и 11 сентября (в день перенесения его мошей).

□ 1295.

СЕРГИЙ (в миру Семен) — архиепископ Новгородский и Псковский. Род. в Москве и сначала служил там протопопом «Богородским», затем постригся в монахи в Троице-Сергиевом монастыре и был там иеромонахом (по другим сведениям, архимандритом). В архиепископы Новгородские избран в Москве 17 июля 1483 г. по воле великого князя московского Ивана III Васильевича и хиротонисан 4 сентября того же года. Избранный без согласия новгородцев, С. был им не по сердцу; к тому же он был слаб и духом, и телом. Летописец говорит о нем в этой связи следующее: «Не хотяху новгородцы покориться ему, что не по их он мысли ходит: мнози игумены и попы испрошаде и мнози пошлины введе; многажды начаша явитися ему святители новгородские, обличающе безумное дерзновение на поставление святительства; во многие недуги возложиша его и невидимую силою порази его о землю и еле-жива остави, и пребыл не глаголя, но нем; за посмеяние над святителем Моисеем приходи на него изумление». Из-за своей слабости архиепископ С. не мог бороться с распространившейся в его время ересью ««жидовствующих»» и 24 июня

1484 г. оставил епархию, приняв схиму в Хутынском монастыре. Некоторое время спустя он перебрался в Троице-Сергиев монастырь, где и скончался в 1504 г.

□ 43; 540; 918; 1033; 1347.

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ (в миру Варфоломей Кириллович) — преподобный. Род. в 1315 г. в семье боярина Кирилла и его жены Марии близ Ростова Великого. На 7-м году жизни Варфоломея отдали учиться грамоте. «Учитель же его со многим прилежанием учаше его, но отрок не точен был... Много браним бываше от родителю своею, боле же от учителя томим... Отрок же в тайне часто со слезами моляшеся Богу» и, наконец, согласно «Житию Святого Сергия», горячая молитва мальчика была услышана: однажды отец послал его в поле на поиски потерявшейся лошади, и вскоре отрок заметил незнакомого старца, который стоял под дубом и усердно молился. Подойдя к нему за благословением, Варфоломей в ответ на вопрос инока, чего он желает, рассказал ему о своих успехах в грамоте и попросил незнакомого помолиться за него. Старец помолился и дал отроку часть просфоры, сказав при этом, что отныне ему дается от Бога разум к учению. В тот же день Варфоломей в присутствии старца, которого он пригласил в дом родителей, стал уже на память читать Псалтирь. Благословив еще раз отрока и предсказав ему за добродетельное житие великую будущность, старец вдруг исчез, и все присутствующие поняли, что их чудесно посетил Божий ангел. Когда Варфоломею минуло 13 лет, его семья, страдая от татарских разорений и от княжеских междоусобиц, переехала в Московское княжество и получила земли неподалеку от маленького г. Радонеж. Здесь, достигнув 20-летнего возраста, Варфоломей пожелал постричься, т. к. уже с детства был строжайшим иноком. Родители были не против, но поскольку старшие братья — Стефан и Петр уже были женатыми и имели свои семьи, они попросили Варфоломея отказаться от своего намерения и поддержать их старость своим трудом, пока они не окончат свои дни. Варфоломей исполнил их желание и лишь после смерти родителей, в 23-летнем возрасте, порвал с мирской жизнью. Однако он не пошел ни в один из существовавших на тот период монастырей, а решил уединиться в лесу и пригласил пойти с собой Стефана, который к тому времени уже овдовел и постригся в монахи. В дремучем лесу, окружавшем Радонеж, они выбрали себе место, где решили поставить небольшую церков-

ку и шалаш. Деревянная церковь была выстроена и освящена по благословению митрополита Феогноста во имя св. Троицы. Вскоре Стефан, не выдержав суровой жизни в лесу, ушел в московский Богоявленский монастырь, и Варфоломей остался совершенно один в громадном лесу. Впрочем, к нему вскоре ненадолго пришел игумен-старец по имени Митрофан и постриг его под именем Сергия. После ухода старца С. Р. несколько лет провел совершенно один в лесу, проводя все время в молитвах, лишь в летнее время прерываясь для работы на своем маленьком огороде. Во время этого сурового одиночества страшные видения постоянно осаждали по ночам молодого подвижника и вместе с омерзением хищных зверей, бродивших вокруг кельи, делали его жизнь особенно безотрадней. Но инок Сергей, горячо призывая на помощь Бога, терпеливо сносил эти испытания. Несмотря на полное уединение, слава о подвигах смиренного отшельника постепенно распространялась, и к нему стали обращаться с настойчивыми просьбами — позволить остаться рядом с ним. Сергей никому не отказывал, но считал нужным предупреждать желающих о великих трудностях предстоящей жизни. Оставались самые выносливые и таким образом было положено начало его монастырю — Троице-Сергиеву. Скоро собралось 12 монахов, которые просили стать у них игуменом С. Р., но тот решительно отказался, и тогда

братья пригласили в игумены того самого Митрофана, который несколько лет назад постриг С. Р. После кончины Митрофана С. Р. пришлось все-таки возложить на себя игуменство и он стал во всем следовать примеру преп. Феодосия Печерского, который также в молодые годы был избран в игумены своего монастыря. В первое время существования монастыря бедность в нем была страшная, и братии часто по несколько дней приходилось голодать. Однажды, чтобы получить решето гнилого хлеба для обители, С. Р. смиренно исполнил большую плотничью работу. Когда же слава об обители стала стремительно расширяться, в нее стали стекаться и богатые пожертвования, что дало возможность С. Р. творить самую широкую милостыню. Колония пустынников долгое время строго ограничивалась 12 монахами. Первым, кому удалось превзойти это число, стал смоленский архимандрит Симон, променявший власть на звание послушника С. Р. и вручивший ему все свое большое богатство, которое пошло на возведение новой церкви и монастыря. Спустя 10 лет после основания обители вокруг нее стали в большом количестве селиться крестьяне, уже вскоре окружившие монастырь целым кольцом своих поселений. С. Р. ввел в обители строгий общежительный устав по примеру древних апостольских общин, когда у всех собравшихся верующих «было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян. 4:32), уничтожив существовавшее до того раздельное житие монахов. С. Р. не только сам работал наравне с другими, но, по крайней мере, за двоих, т. к. был от природы очень сильным человеком и не стыдился никакой работы, трудясь то поваром, то плотником, то кройщиком и швеем, то скорняжником или сапожником. Однако с особой радостью он выпекал просфоры, причем сам готовил муку для них (толок и молот зерно ручной мельницей), катал свечи и варил кутью. Одежда преподобного была не только та же, что и у остальных братии, но намного хуже, и носил он ее до тех пор, пока она не разваливалась от ветхости. Брат С. Р. Стефан, когда монастырь расширился, вернулся в него и однажды упрекнул С. Р., что тот не собирается отдавать ему игуменства. Тогда смиренный Сергей тайком ушел из обители и основал другую в 50 км от своей — на берегу р. Киржач. Лишь по приказанию митрополита Алексея, которого об этом просила братия, он вернулся в свой Троицкий монастырь. Постепенно слава как о новой обители, так и о ее

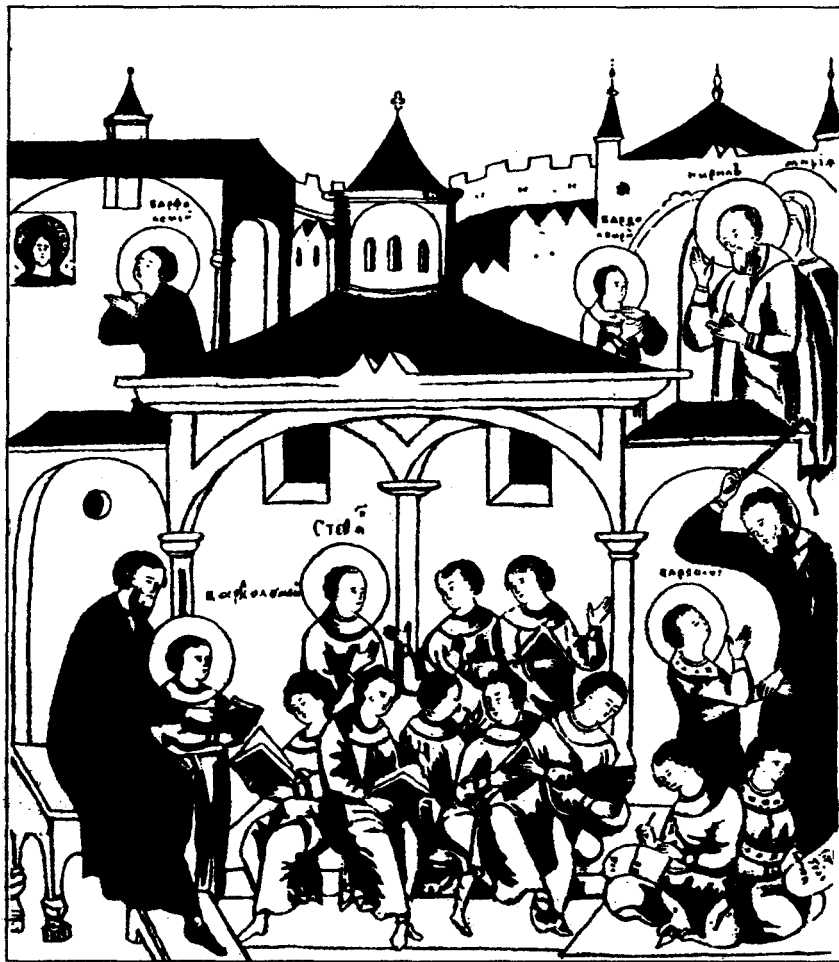
Преподобный Сергей, игумен Радонежский и вся России чудотворец

шумные достигла Москвы. К тому времени он уже стал привлекаться высшей политической и духовной властью Московской Руси для решения как политических, так и церковных проблем. Так, в 1364 г., когда нижегородско-суздальский князь Дмитрий Константино-

ям С. Р. и отказался ехать в Москву. Тогда преподобный закрыл все церкви в Нижнем, а Дмитрий Иванович двинул из Москвы сильную рать. Это, наконец, подействовало, и Борис уступил княжение брату. В 1380 г., согласно преданию, после получения известия

крестом, чтобы в бою возложить ее на шлем. Провожая великого князя из обители, С. Р. еще раз сказал ему: «Господь Бог будет тебе помощник и защитник; Он победит и низложит твоих супостатов и прославит тебя». Принятие общежительного устава и его последующее распространение при поддержке великокняжеской власти, русскими митрополитами и константинопольскими патриархами на другие монастыри Северо-Восточной Руси явилось важной церковной реформой, способствовавшей превращению монастырей в крупные феодальные корпорации. Моральный авторитет С. Р., тесные связи с семьей Дмитрия Ивановича Донского (С. Р. был крестным отцом его сыновей — Юрия и Петра), виднейшими боярами и высшими церковными иерархами позволяли С. Р. активно влиять на церковные и политические дела своего времени. Всемерно поддерживал политику московских князей в их борьбе за объединение русских земель, часто исполнял роль арбитра в спорах великих и удельных князей. В 1385 г. преподобный улаживал конфликт великого князя московского с великим князем рязанским Олегом Ивановичем. Он долго беседовал с Олегом о душевной пользе, о мире и любви и, конечно, о великой задаче всех русских людей и князей — собраться воедино под знаменами Москвы. Тихими и кроткими речами старец произвел на сурового рязанского князя необыкновенное впечатление, и Олег (разумеется, понимая всю перспективность дальнейшего противостояния с Москвой) решил на заключение со своим давним противником — московским князем — вечного мира. Между Рязанью и Москвой в 1386 г. был подписан мирный договор о границах, скрепленный браком сына Олега и дочери Дмитрия, причем великий рязанский князь признал себя младшим братом вел. московского князя. Внутривластная обстановка, отношения между великокняжеской властью и церковью были в кон. 70-х — нач. 90-х гг. XIV в. весьма сложными. Мощный подъем общенародной освободительной борьбы с татарами сопровождался успехами в деле централизации. Ответом на эти успехи была активизация всякого рода анти-московских тенденций. Со смертью в 1378 г. Алексея митрополитичья кафедра надолго потеряла свое политическое значение. «Смута на митрополии» (Киприан, Митяй, Дионисий, Пимен и др.), продолжавшаяся до 1390 г., резко усилила политическое значение С. Р. и других иерархов, выдвинувшихся благодаря проводившейся в то время церковной реформе. С. Р. пережил Дмит-

Отрок Варфоломей в школе (из рукописного Жития Святого Сергия, составленного Епифанием и Пахомием Сербом, вероятно, в XVI в.)

вич Старший попросил великого князя московского Дмитрия Ивановича (Донского) рассудить его с братом — Борисом Константиновичем, который получил в Орде ярлык на нижегородское княжение и не хотел отдавать его Дмитрию Старшему, московский князь прислал Борису сказать, чтобы тот немедленно оставил Нижний Новгород. Однако Борис упорствовал, и тогда митрополит Алексей вызвал С. Р. из его уединенной обители и направил к Борису с предложением приехать в Москву; если же он ослушается, то приказать закрыть все храмы в Нижнем Новгороде и прекратить богослужения. Борис не внял увещевани-

от своих разведчиков, высланных далеко в Поле, что Мамай со всей Ордой идет на Москву, Дмитрий Иванович с двоюродным братом — серпуховским князем Владимиром Андреевичем (Храбрым) и боярами отправились помолиться Живоначальной Троице, в храм С. Р., и принять его благословение. Преподобный не только благословил великого князя на предстоящую битву с сильным и жестоким врагом, но и предсказал за трапезой гибель татар, а Дмитрию — помощь небесных сил, милость и славу. Кроме того, С. Р. отпустил с ним двоих иноков-богатырей — А. Пересвета и Р. Ослябю, дав каждому из них схиму с нашитым

рия Донского всего на 3 года. Его влияние на всю Русскую землю было огромно. Неустанно подвизаясь в молитве и поспе и в заботах о своей обители, он в то же время являлся истинным духовным отцом всех русских людей, а его монастырь — преемником древней Киево-Печерской лавры как в деле укрепления православия в народе, так и насаждения его среди язычников. Кроме своих первоначальных обителей — Троицкой и Киржачской, С. Р. основал верстах в 30 от лавры, по поручению Дмитрия Донского, два Дубенских монастыря: один до Куликовской битвы, а второй — после нее; а также московский Симон и коломенский Голутвин монастыри; им же, по поручению князя Владимира Храброго, был устроен серпуховский Высоцкий монастырь. Наконец, преп. С. Р. помог митрополиту Алексею устроить московский Андроников монастырь. Все места для перечисленных обителей С. Р. выбирал лично, совершая свои путешествия исключительно пешком. В 1392 г., достигнув глубокой старости, преп. С. Р. получил откровение за 6 месяцев о своем преставлении. Призвав братию, он вручил игуменство своему ученику Никону, а сам подвергся совершенному безмолвию. В начале сентября старца приковала к постели тяжелая болезнь, и 25 числа его не стало. По своему смиренному, преподобному приказу положить свое тело на общем кладбище, но митрополит, по просьбе братии, распорядился похоронить его в церкви, справа от алтаря. На отпевание ревнителя православия собралось несметное количество народа. В то время на всем обширном пространстве нашего Отечества, наверное, не нашлось бы человека, который бы не знал о преподобном С. Р. Из Троице-Сергиева монастыря вышла целая плеяда учеников преподобного, разошедшаяся до самых далеких окраин Северо-Восточной Руси; здесь они устраивали в пустынных местностях свои кельи, привлекали строгим подвижничеством учеников, образуя по примеру обители С. Р. общежительные монастыри, вокруг которых селились крестьяне, расчищавшие леса и создававшие таким образом новые поселения, превращавшиеся спустя короткое время в города. Среди наиболее известных последователей и учеников преподобного были: преп. Никон Радонежский, блаженный Роман Киржачский, преп. Антонин, блаженные Феодор и Павел Борисоглебские, преп. Феодор, преп. Мефодий Яромский, преп. Афанасий, преп. Савва Сторожевский, преп. Авраамий, преп. Кирилл и Ферапонт Белозерские, преп. Стефан Махрицкий, преп. Димитрий

Прилуцкий, святитель Дионисий, преп. Стефан Пермский и др. Моши преп. С. Р. были обретены 5 июля 1422 г., в княжение Юрия Дмитриевича; они были положены в серебряную раку в соборном храме Троице-Сергиевой лавры. Канонизирован Русской православной церковью в том же году. Память С. Р. чтится 5 июля и 25 сентября. Древнейшее житие С. Р. написано Епифанием Премудрым. Имеется обширная литература, посвященная жизни и деятельности С. Р., как чрезмерно прославляющая его, так и весьма критическая.

■ 1196; 180; 182; 288; 308а; 375; 499а; 597а; 723б; 870; 1094; 1128; 1283; 1295; 1558.

СЕРЕБРЕНИКИ (иначе сребреники) — первые русские монеты, чеканившиеся в кон. X — нач. XI вв. Чеканка С. началась при великом князе киевском Владимире Святославиче. Выпуск С. связан с резким сокращением притока в Южную Русь арабских дирхемов. Вместе с тем он был обусловлен политическими мотивами — задачей упрочения суверенитета Русского государства. На лицевой стороне (аверс) С. имеются изображения князей, славянские надписи («Владимир на столе, а се его серебро»; «Ярославле сребро») и др., а также святых. На оборотной стороне (реверс) обязательно изображался родовой знак Рюриковичей — трезубец. Чеканились С. в Киеве, Новгороде Великом, Тмутаракани. Вес основной массы С. колебался от 2,35 до 3,27 г, что соответствовало среднему весу дирхемов, которые С. и должны были заменить. С. являются также древнейшими памятниками русской письменности. Клады С. или отдельные монеты обнаружены на обширной территории от Тамани до новгородских земель. Наиболее известны: Нежинский клад, открытый в 1852 г. (ок. 200 серебряных монет), и Митковский клад, обнаруженный в 1955 г. (13 серебряных монет). Всего найдено более 300 С. Известны находки С. в Германии. В Норвегии и Швеции найдены подражания С. Ярослава, одних из самых совершенных монет своего времени.

■ 522; 1327; 1329.

СЕРЕБРЕНИКИ — крестьяне в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв., взявшие в долг у своего господина серебро как средство платежа. Помимо самого долга, С. должны были выплачивать процент либо деньгами, либо несением в пользу господина отработанных повинностей («изделье»). Первоначально выход С. не был ограничен определенным сроком, а при переходе на черные земли (собственность государства, находившаяся в пользо-

вании крестьян и посадских общин) им в некоторых случаях предоставляли возможность и после выхода выплачивать господину долг в расщину и без процентов. Начиная с сер. XV в. срок перехода С. в отдельных районах был ограничен Юрьевым днем, а выплата долга стала обязательным предварительным условием выхода. Судебником 1497 г. эти ограничения выхода были распространены на всех частновладельческих крестьян, в т. ч. и на всех С.

■ 406; 1029; 1390; 1500; 1614.

СЕРЕНСК — город на р. Серена (ныне деревня в Мещовском районе Калужской обл.). Стал известен как поселение вятичей, которые отрубили головы миссионерствовавшим в этих местах Кукше и его ученику. Впервые упоминается в Летописце Переяславля Суздальского под 1207 г. Древнее городище С. занимает высокий мыс правого берега Серены при впадении в нее безымянного ручья. С севера поселение защищала река, а с запада и востока — глубокие овраги. К почти треугольному в плане детинцу (площадь 0,2 га) примыкает трапециевидный, обнесенный с трех сторон валом, а с западной — еще и рвом, окольный город (площадь ок. 2,8 га). На береговом плато за окольным городом располагалось неукрепленное селище-посад. Согласно раскопкам Т. Н. Никольской, культурный слой, С. подразделяется на 3 горизонта: IV—VII вв. (мошнинская культура), XII—XIII вв. (древнерусское время) и XIV—XVI вв. Средний горизонт насыщен углями, золой, обгоревшими плахами, мелкими камнями и множеством вещей. Здесь были вскрыты плохо улавливаемые остатки срубных наземных жилищ с печами-каменками, хозяйственные постройки, а также погребения и беспорядочные скопления человеческих костей — следы гибели С. в страшном пожаре 1238 г. В 1-й трети XIII в. город принадлежал черниговскому князю Михаилу Всеволодичу, имел основной функцией ремесленное производство и контролировал сухопутную дорогу из Подесенья и более южных областей на северо-восток, поэтому, согласно Новгородской 1-й летописи под 1232 г., С., как владение черниговского князя, был в отместку последнему сожжен новгородским князем Ярославом Всеволодичем, желавшим нанести Михаилу как можно больше вреда. В результате раскопок были найдены инструменты для обработки металла и дерева. Целая серия каменных литейных форм для изготовления полей украшений (колцов, бус, височных колец), пластинчатых и створчатых браслетов, перстней, подве-

сок, крестиков вместе с медными матрицами свидетельствуют о незаурядном мастерстве серенских ювелиров, мало чем уступавших «кузнецам меди и серебра» из столичных центров. Среди находок — предметы вооружения, сельскохозяйственные орудия, бытовые вещи, 2 золотых перстня, каменные литейные формочки с древнерусскими надписями. В 1238 г. С. был полностью уничтожен во время нашествия татаро-монголов. Видимо, в XIV в. город отстроили, поскольку он чуть позже вошел в состав Великого княжества Литовского. В 1494 г. окончательно отошел к Московскому княжеству.

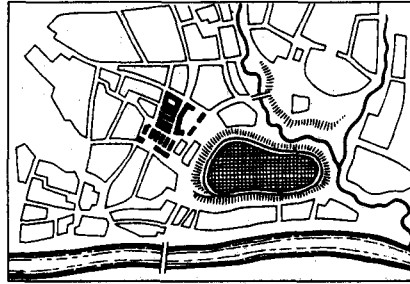
■ 469; 540; 758а; 870; 915; 921; 1191(2); 1262.

СЕРПЕЙСК — город на р. Серпейка в 1,5 км от ее впадения в р. Ресса (ныне село в Мещовском районе Калужской обл.). Основан был черниговскими князьями и, видимо, разрушен татарами одновременно с Серенском. С кон. XIV в. город попал под власть литовцев. В 1406 г. великий князь московский Василий I Дмитриевич тщетно пытался овладеть С. С 1493 г. С. постигла участь Мещовска, вместе с которым он не раз переходил из рук в руки. Однако С. дольше сопротивлялся запорожским казакам, только что вступившим в московское подданство, в результате чего был взят ими с боем, разграблен и сожжен и в таком виде закреплен за Россией. При заключении мира с великим князем литовским и польским королем Александром Ягеллоном С. снова отошел к Литве. Однако уже в 1500 г., как только между литовцами и русскими разразилась новая война, из-за притеснений, которым подвергались православные в Литве, С. без сопротивления сдался войску великого князя Ивана III Васильевича и был уже навсегда присоединен к Московскому государству. По приказу Ивана III город был укреплен деревянной стеной длиной ок. 1100 м, имевшей 1 проездную и 4 глухих башни. Царь Иван Грозный дал своему сыну Федору в особый удел Козельск и С. По завещанию царя (1572 г.) С. достался брату Федора — Ивану, убитому отцом в 1581 г. В начале Смуты, в 1606 г., серпейцы пристали сначала к мятежникам, но вскоре перешли на сторону царя Василия Ивановича Шуйского и вместе со смолянами помогали ему освободить Москву от сторонников самозванца. Никаких древних построек в С. не сохранилось.

■ 180; 539; 540; 1191(2); 1262.

СЕРПУХОВ — город на р. Нара, неподалеку от ее впадения в Оку (ныне районный центр Московской обл.).

Впервые упоминается под 1339 г. в завещании Ивана I Даниловича Калиты, отдавшего С. сыну Андрею. В 1341—1456 гг. — центр удельного Серпуховского княжества. Поскольку город стал одним из главных опорных пунктов на Оке, защищавшим подход

План г. Серпухов (по Г. Мокееву)

к Москве с юга, ему не раз приходилось принимать первый удар неприятеля на себя. Так, несмотря на то, что город был окружен добротными дубовыми стенами, возведенными в 1374 г. местным князем Владимиром Андреевичем Храбрым (героем Куликовской битвы), в 1382 г. он был взят и опустошен ханом Тохтамышем, в 1408 г. — эмиром Едигеем, а в 1410 г. — литовским князем Свидригайлом. В 1462 г. присоединен к Московскому государству. В 1472 г. хан Большой Орды Ахмат, уничтожив г. Алексин, не смог все же перебраться там через Оку, поскольку на другом ее берегу стояло главное московское войско во главе с братом великого князя — Юрием Васильевичем. Подойдя к переправам напротив С., он также не смог прорвать оборону москвичей и серпуховцев, которую возглавлял другой брат Ивана III — Андрей Васильевич. Попытка хана в 1480 г. подойти к С., где с московским войском стоял князь Иван Иванович Молодой, также окончилась неудачей, и Ахмату пришлось обходить всю Окскую оборонительную линию. В 1521 г. главнокомандующий русского войска князь Д. Ф. Бельский, разбитый крымским ханом Мухаммед-Гиреем на Оке под С., бежал под защиту его стен и остался жив. При правительнице Елене Васильевне (Глинской) князь С. Бельский и окольничий И. Лятский собирали в С. полки для войны с Литвой. В 1556 г. царь Иван IV Васильевич распорядился поставить в С. на холме, обтекаемом изгибом Нары, кремль со стенами из белого камня в 7 м высоты и ок. 550 м в окружности, с 1 воротами с северной стороны и 4 башнями, после чего С. стал значительной крепостью на южной границе. В 1571 г. князь И. Д.

Бельский, стоявший с царским войском на Оке, не сумел помешать Делет-Гирею переправиться через Оку. Хан обошел С., и Иван Грозный, сидевший в С. с крупным отрядом опричников, бежал оттуда к Коломне, открыв таким образом хану путь к Москве, а Бельский погиб во время пожара столицы. В 1607 г. серпуховцы не впустили к себе разбитого под Москвой И. Болотникова. В XVI—XVII вв. С. — крупный торгово-ремесленный центр. Древняя часть С. расположена на высоком мысу у слияния рр. Серпейка и Нара. Сохранились фрагменты белокаменных стен кремля, а также строения Владычного монастыря, построенного после 1599 г., Троицкий собор, построенный в 1396 г., Введенский собор XVI—XVII вв., Высоцкий монастырь с собором XVI в. и др.

■ 63; 476; 682; 870; 1179; 1191(1); 1262; 1276; 1284.

СЕРПУХОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество в бассейне рр. Нара и Протва, выделившееся ок. 1341 из Московского княжества, по завещанию Ивана I Даниловича Калиты, в удел его сыну Андрею, который составлял тогда ок. 23 небольших городов, сел и деревень. Сын Андрея, серпуховский князь Владимир Андреевич Храбрый, значительно расширил границы С. к., построил его столицу — Серпухов и получил от двоюродного брата, великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского, Боровск, а также 1/3 Москвы. Перед смертью в 1410 г. Владимир разделил свои владения между пятью сыновьями, и собственно С. к. досталось его старшему сыну — Ивану. Князь Василий Ярославич, верный сподвижник великого князя московского Василия Темного в его борьбе с мятежным галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой, сумел соединить в своих руках все владения Владимира Храброго, но был обвинен в измене и вместе с детьми в 1456 г. был сослан в Углич, а затем посажен в вологодскую тюрьму, где в 1483 г. и умер. Его вторая жена с пасынком бежали в Литву, и серпуховско-боровские земли отошли к Москве. Еще в 1462 г. дворские Василия Ярославича попытались освободить его из тюрьмы, но были схвачены и казнены. Его сын Иван умер в Литве, а дети Ивана стали литовскими подручниками. Василий II завещал Серпухов сыну Юрию, а Боровск — Ивану III. После смерти в 1472 г. Юрия Серпухов отошел к Москве, и, таким образом, вся бывшая территория С. к. оказалась в руках великого московского князя.

■ 63; 476; 529; 540; 682; 870; 1179; 1191(1); 1262; 1276; 1284.

СИБИРСКИЙ ЮРТ (от *тюрк.* yurt — место жительства и кочевков населения, страна) — государственное образование сибирских татар в XVI—XVII вв. — См. Сибирское ханство.

СИБИРСКОЕ ЦАРСТВО — официальный термин, употреблявшийся в русских источниках XVI—XVII вв. для обозначения территории бывшего Сибирского ханства.

СИБИРСКОЕ ХАНСТВО — феодальное государство, образовавшееся в кон. XV в. В XIII—XIV вв. территория будущего С. х. под названием «Ибирь» входила в состав улуса Джучи, затем Шейбани и Тюменского ханства. В кон. XV в. власть в Сибири захватил тюменский хан Ибак (Ибрагим), который считается основателем независимого С. х. Опираясь на поддержку Ногайской Орды, Ибак пытался распространить свое влияние на Казань. При нем же были установлены сношения с великим князем московским Иваном III Васильевичем. После убийства в 1495 г. Ибака хан Мухаммед из местной династии «Тайбугина рода» возглавил новый политический союз татарских улусов, который по имени его главной ставки (Сибир) стал называться С. х. Граничило с Пермской землей, Казанским ханством, Ногайской Ордой, казахскими жузами и с телеутами в прииртышских степях. На севере оно достигало низовьев Оби, на северо-востоке граничило с Пегой ордой. С. х. населяли тюркоязычные племена: кыпчаки, аргыны, карлуки, канглы, наймаки и др., известные в источниках под собирательным именем сибирские татары. С. х. занимало территории, населенные и другими народностями, находившимися на ранней стадии развития (ханты, манси, зауральские башкиры и др.). Основная масса населения платила хану ежегодную дань пушниной (ясака) и поставляла воинов. Сибирские татары занимались пастбищно-кочевым скотоводством, земледелием и ремеслами (гончарство, скорняжничество, прядение, ткачество, плавка и обработка металлов). В северной части С. х. большую роль в жизни населения играли охота, рыболовство, оленеводство. Феодальные отношения в С. х. — с пережитками патриархально-родовых отношений. В центральной части ханства существовала частная собственность ханов и феодалов на пастбища и источники воды. Развитию феодальных отношений способствовало распространение среди знати ислама, который являлся официальной религией. Во главе С. х. стоял хан, избираемый татарскими феодалами (мурзами, беками, тарханами). Государствен-

ное устройство носило полувоенный характер (деление на «сотни» — волости во главе с князьями-мурзами). Административными и военно-опорными базами ханской власти являлись укрепленные городки Кызыл-Тура (Усть-Илим), Касим-Тура, Явлу-Тура, Тонтур и др. Наряду с нормами феодально-исламского права (шариат) и ясами Чингисхана, действовали нормы обычного права. Важную роль в жизни С. х. играла торговля, находившаяся в руках бухарцев. С. х. имело торговые связи со Средней Азией, Русью, Ногайской ордой, Казанским ханством, Монголией, Западным Китаем. Из С. х. вывозили меха, кожи, рыбу, бивни мамонта, шерсть и др. В 1-й пол. XVI в. С. х. подвергалось набегам южных кочевников (ногайцев, узбеков, казахов). Хан Ядигар из рода Тайбуги в 1555 г. признал вассальную зависимость от Москвы. В 1563 г. власть с помощью ногайцев захватил Шейбанид Кучум, который после 1572 г. разорвал даннические отношения с Россией и выступил против нее. В 1582 г. С. х. был нанесен 1-й серьезный удар казачьим отрядом Ермака, который овладел столицей С. х. (Кашлык) и положил начало присоединению ханства к России. В кон. 80—90-х гг. XVI в. на территории С. х. были построены русские крепости Тюмень (1586 г.), Тобольск (1587 г.), Березов (1593 г.), Обдорск (1595 г.) и др. Кучум со своим войском откопчал на юг и продолжал оказывать сопротивление русским отрядам до 1598 г. Последним ханом был его сын Алей, власть которого распространялась лишь на кочевья в верховьях Иртыша, Ишима и Тобола.

□ 30; 113; 176(23); 190a; 228; 280; 584; 693; 708; 846; 1001; 1075; 1114a; 1267; 1271; 1291; 1482.

СИГИЗМУНД (*польск.* Zygmunt, *лит.* Zygmantas) — князь стародубский (с 1398 г.), сын литовского князя Кейстута и жмудинки Бируты, до крещения — Sigita. После смерти великого князя Витовта в 1430 г. на престол в Вильно свел Свидригайло. Поляки захватили Волынь и начали военные действия против нового великого князя, противника унии Литвы с Польшей. В 1432 г. в результате государственного переворота, поддержанного поляками, великий стол в Литве занял С. Свидригайло бежал к своим сторонникам в Белоруссию. Между ним и С. началась ожесточенная борьба. Решающая битва произошла в 1435 г. под Вилкомиром, у Пабайска. На стороне Свидригайла сражались белорусские и смоленские полки, войско Ливонского ордена и татары. С. С. были литовские бояре и польское вой-

ско. С. одержал победу. Он ввел в Великопольском княжестве Литовском инквизицию, отдал Польше Волынь и Подольскую землю, пытался укрепить свою власть в Литве и ограничить права удельных князей русского происхождения. Против него был составлен заговор, и чарторыйский князь Александр Васильевич в 1440 г. убил С. Оставил двоих сыновей: Ивана и Александра, ставшего впоследствии рижским архиепископом.

□ 229; 707; 798; 903(3).

СИГИЗМУНД I СТАРЫЙ (*польск.* Zygmunt I Stary, *лит.* Zygmantas Senasis) — король польский и великий князь литовский, 5-й из шестерых сыновей короля Казимира IV Ягеллончика от брака с чешской королевной Елизаветой. Род. 1 января 1467 г. После смерти в 1506 г. великого князя литовского и короля польского Александра Ягеллона литовцы, опасаясь, как бы могущественный литовский магнат и любимчик покойного короля князь М. Л. Глинский-Дородный не захватил великокняжеский престол (к которому тот так долго стремился), предложили его Сигизмунду. Поляки на Петровском съезде также объявили его королем. С. I С. сразу же дал понять Глинскому, что тому нечего больше надеяться на прежние привилегии, и магнат удалился от двора. Он тут же начал сноситься с великим князем московским Василием III Ивановичем, который обещал ему помощь против всех его врагов в Литве и Польше. В 1507 г. интриги Глинского вылились во вторжение русских в Литву. Отряды мятежного князя соединились с московскими полками. У С. I С. в то время не было сил воевать с Москвой, и он пошел на мир ценной уступкой России всех завоеваний великого князя Ивана III Васильевича, оспариваемых до этого Литвой и Польшей. «Вечный» мир был заключен в сентябре 1508 г. В результате этого мирного договора Глинский со своими сторонниками беспрепятственно мог покинуть Литву и выехать в Россию. Он, разумеется, не был доволен тем, что должен был оставить родину и лишиться всех своих владений, приобрести лишь жалкую тень того влияния и богатства, которые имел в Литве, и потому продолжил свои интриги, пытаясь ввергнуть Россию в новую войну с Польско-Литовским государством. Внешнеполитические обстоятельства благоприятствовали ему: маркграф бранденбургский Альбрехт фон Гогенцоллерн, руководивший Тевтонским орденом, готовился в то время к войне с Польшей; император Священной Римской империи, немецкие князья и ливонские ба-

роны поддерживали его в этом. А тут еще в Москву пришли вести о неприятностях, которые испытывает сестра Василия III (вдова Александра Ягеллона) Елена Ивановна, и сообщения о том, что С. I С. возбуждает крымских татар против русских. Война разразилась в 1512 г. 3 раза великий князь осаждал Смоленск, но лишь в 1514 г. эта мощная крепость сдалась русским. Глинский, при активном участии которого был взят город, надеялся, что Василий отдаст Смоленск ему, но просчитался. Поняв, что ждать от Москвы ему больше нечего, он сразу же завел переписку с С. I С., который обещал взять его снова к себе на службу и вернуть его собственность. Однако переговоры короля с перебежчиком были раскрыты, Глинского схватили и в оковах увезли в Москву. Траур по случаю потери Смоленска был скрашен разгромом русского войска литовцами под Оршей 8 сентября того же года. Однако С. I С. не смог извлечь для себя из этой победы никакой пользы, не мог он и вернуть Смоленск, приобретение которого служило Василию III достаточным вознаграждением за все потери. После Оршинской битвы война между противниками длилась еще 7 лет без особого успеха для обеих сторон. Наконец, в 1522 г. между ними было заключено перемирие, причем Смоленск остался за Москвой до заключения «вечного» мира. Но вечный мир между поляками (и литовцами) и русскими был подписан лишь в I-й четверти следующего столетия именно благодаря Смоленску, который ни те, ни другие не хотели выпускать из рук. В нач. XVI в. влияние в Европе папы римского и императора резко упало, и теперь европейские государства, оставшись без высших арбитров, искали себе союзников, чтобы уравновешивать силы с более грозными противниками. Мало-помалу в Восточной Европе выработалась новая система равновесия. В правление С. I С. Польско-Литовское государство должно было занять видное место в этой системе. Все его внешние акции: война с Россией, окончательное уничтожение Тевтонского ордена, захват берегов Балтийского моря, борьба с крымскими татарами, покорение Черноморского побережья и, наконец, борьба за наследство Ягеллонов в Чехии и Венгрии — все эти дела могли быть решены только с помощью указанной системы. В то время огромное влияние на короля имел канцлер Я. Ланский, который всячески подталкивал С. I С. к вовлечению в польскую орбиту Чехии и Венгрии, на которые имели виды и Габсбурги. Короны этих двух королевств носил престарелый и уже не-

дееспособный Владислав Ягеллончик, сын которого, еще ребенок, был слаб здоровьем, и никто не надеялся, что он когда-либо станет у кормила власти. Исходя из этого, наследство, вероятнее всего, переходило в руки дочери Владислава Анны. Император Максимили-

Изображение польского короля Сигизмунда I на медали 1527 г.

ан I решил женить одного из своих сыновей на Анне и таким образом приобрести для габсбургского дома Чехию и Венгрию. Но Ланскому удалось разрушить эти планы, сочетав в 1512 г. браком С. I С. с Варварой Запольской, дочерью одного из влиятельнейших трансильванских магнатов, который сам хотел сесть на венгерском престоле и потому был заклятым врагом Габсбургов. Узнав о возникшем союзе Польши с Запольским, Максимилиан начал интриговать против С. I С.: он подбивал Москву к войне против польского короля, склонил магистра Тевтонского ордена к выходу из-под польского протектората и начал хвастать, что организует коалицию европейских государств против Польши. Чтобы противодействовать этим замыслам, Ланский в качестве примаса (главы польской церкви) отправился в

Рим на лютеранский собор. Между тем С. I С., несмотря на громкую победу при Орше, испугался угроз Максимилиана. Противники Ланского, возглавляемые вельможами Шадловецким и Томицким, подкупленные Габсбургами, одержали верх при дворе, и С. I С. пошел у них на поводу. Максимилиан выдал свою внучку Марию за Людовика, сына Владислава, а своего внука Фердинанда женил на Анне, дочери Владислава, обеспечив таким образом за Габсбургами чешский и венгерский престолы в случае бездетной смерти Людовика. С. I С. на все согласился. По возвращении Ланского в королевском совете возникла ожесточенная борьба между ним и Томицким. Король склонялся на сторону последнего, но выслушав обоих соперников, он позволял каждому из них вести собственную политику: одному — официальную, другому — неофициальную. Поэтому польская дипломатия того времени отличалась противоречивой и не ведущей к какой-то определенной цели политикой. Ланский агитировал в Венгрии против Габсбургов, однако под влиянием Томицкого С. I С. в 1518 г. женился на родственнице императора Боне, дочери миланского дукса Д. Сфорца. Эта итальянская княжна принесла ему в приданое находившееся в Италии владение, из-за которого возникали постоянные споры. Поскольку они не могли разрешиться без помощи Габсбургов, С. I С. держал их сторону. Самую же непоследовательную политику король вел относительно Пруссии. Хотя прусские меченосцы из-за проигранной вековой борьбы с поляками и оказались совершенно обесиленными, бывшее свое могущество не давало им покоя: они постоянно интриговали с немцами и готовили полякам разные ловушки. Однако все население Пруссии было до такой степени на стороне Польши, что той не нужно было даже прилагать особых усилий, чтобы сорвать созревший плод. В 1510 г. умер великий магистр Фридрих Саксонский и на его место избрали Альбрехта, маркграфа Бранденбургского. Для Польши такой выбор был крайне опасен, поскольку обеспечивал Ордену помощь Бранденбурга против поляков. Тем не менее С. I С. не протестовал против такого избрания. И вот, после продолжительных споров в 1520 г. война с Орденом все-таки разразилась. Однако она была давно ожидаема и весьма популярна как у жителей Польши, так и в Пруссии, населенной по большей части не немцами. Поэтому польским войскам сравнительно легко удалось дойти до Кенигсберга и разбить бранденбургское войско под Данигом. Несмотря на

то, что С. I С. проявил и здесь свою бесхарактерность, согласившись на перемирие, запрошенное Альбрехтом, положение последнего оказалось отчаянным: поморский и мекленбургский князья, датский король заключили с С. I С. союз; папа и император, видя, что протестантизм все более распространяется среди членов Ордена, отказались помогать его магистру. Уменьшившиеся владения меченосцев были окружены со всех сторон польскими приобретениями, и дело Ордена казалось совершенно проигранным. В данном случае поляками руководило не только старинное чувство мести, но и забота о своих естественных границах, простиравшихся в древности до Балтийского побережья. Было очевидно, что вот-вот между Швецией, Данией, Германией и Россией вспыхнут споры за обладание восточными и юго-восточными берегами Балтики, в которых Польша хотела также поучаствовать. Однако С. I С., подчиняясь возросшему влиянию Томицкого, подал руку помощи Альбрехту, вернул ему захваченные поляками крепости меченосцев, позволил принятию ими протестантизма и провозгласить себя князем Пруссии под верховенством Польши.

Внутренние дела в королевстве шли не лучшим образом. Бывшие советники С. I С. — Ланский, Шидловецкий, Томицкий и др. — сошли в могилу, а их места заняли гетман Я. Тарновский и краковский епископ С. Мацейовский, которые находились под пятой у королевы Боны. Хитрая итальянка окружила себя интригами, среди которых особенным бесстыдством отличались Гамроз, Собоцкий, Держговский, и стала управлять государством, отгнав от кормила своего мужа. Целью королевы было собрать огромное богатство, причем Бона при достижении этой цели не гнушалась никакими средствами. Поэтому в государстве водворились распущенность и продажность: шляхта оказалась недовольной тем, что ей доставалось все меньше и меньше от привилегий, выторгованных ранее, и дошла до открытого бунта. Все роптали на политику С. I С. И хотя этот бунт не имел вредных последствий для Польши, Европа все же увидела, что престиж престола в Польше исчез, сенат морально разложился из-за постоянных подкупов, а шляхта не имела собственной программы и подчинялась кучке демагогов. В стране началась анархия. В такой обстановке С. I С. скончался 1 апреля 1548 г. в Кракове, оставив после себя: от 1-го брака дочь Ядвигу, выданную замуж за Иохима II Бранденбургского; от 2-го брака — дочь Изабеллу, выданную за венгерского короля Яна Запольского, сына Сигизмунда-Августа, дочь Софию, вышедшую за Генриха Браунш-

вейгского, дочь Анну-Ягеллонку, выданную за семиградского князя Стефана Батория и дочь Екатерину, выданную за шведского королевича Юхана Вазу. Кроме того, С. I С. имел внебрачного сына Яна, ставшего виленским епископом. Современные ему источники отмечают, что С. I С. был весьма образован и всемерно поощрял развитие наук и искусства Возрождения в Польше.

□ 236; 259; 349; 496(4/1); 535a; 539; 578; 626; 798; 818; 825; 887; 903(3—4); 1408; 1607.

СИГИЗМУНД II АВГУСТ (польск. Zygmunt II August, лат. Zygmuntas-Augustas) — король польский и великий князь литовский, из династии Ягеллонов, единственный сын Сигизмунда I Старого и миланской княжны Боны Сфорцы. Род. 1 июня 1520 г. в Кракове. Коронованный еще при жизни отца, С. II А. вступил на польский престол сразу же после его смерти (в 1548 г.). До этого (с 1529 г.) он управлял Литвой. Царь Иван IV Васильевич после покорения Казани и Астрахани начал подумывать о воссоединении всех русских земель, в т. ч. и отторгнутых когда-то от Руси Литвой, Польшей и ливонскими немцами, под своим скипетром. Однако его правительство осознавало, что России не справиться с ее западными соседями, пока ей будет закрыт доступ к плодам европейской цивилизации. В России нарастало желание установить торговые связи с Западной Европой. Однако это стремление целиком зависело от произвола соседних прибалтийских государств, постоянно враждебно настроенных к Московскому государству, у которого не было собственных гаваней на Балтике. Такое положение становилось нетерпимым, поскольку уже чувствовалась настоятельная потребность в просвещении, которое в то время широко распространялось в Западной Европе, а людей, которые бы могли принести это просвещение в Россию — ученых, художников, архитекторов, строителей, инженеров, оружейников и мастеровых, не пропускали соседи, боявшиеся, что Московское государство, и без того уже для них опасное, будет гораздо страшнее, если вкусит плодов последних достижений просвещенной цивилизации. Больше других боялось Москвы самое слабое из соседних государств — Ливония. Ливонские немцы больше других хлопотали о том, чтобы науки не проникали в Москву, однако тем самым они лишь усиливали в русских желание приобрести балтийские берега. В 1558 г. огромное русское войско вторглось в Ливонию и страшно опустошило ее: были взяты Нарва, Нейгаузен,

Дерпт и другие менее значительные города — всего ок. 20. Не будучи в состоянии сопротивляться Москве собственными силами, магистр Ордена Г. Кетлер обратился за помощью к Дании, Швеции и Польше. Первые две страны ограничились лишь дипломатическими демаршами в своих столицах и в Москве; но Польша вступила в войну в качестве союзницы Ливонии. Однако союз с поляками не принес Кетлеру никакой пользы: русские продолжали опустошать Ливонию. Наконец в 1561 г. Кетлер уступил Ливонию Польше, а сам взял себе Курляндию и Семигалию с титулом герцога и с васальными обязанностями к Польше. Началась война Польского-Литовского государства с Московским. В начале 1563 г. сам царь с большим войском и артиллерией двинулся к литовским границам и 15 февраля взял Полоцк — город важный сам по себе, но особенно по отношению к Ливонии, поскольку через него по Двине шла оживленная транзитная торговля с Ригой. С. II А. усилил свои тайные сношения с крымским ханом, чтобы навести его на русские границы, и с недовольными московскими боярами, всячески стимулируя их отъезд за рубежи России; в то же время он сносился со шведским королем Эриком, побуждая его к союзу против Ивана IV, и, наконец, чтобы выиграть время, отправил своих «больших» послов в Москву для заключения перемирия. Царь согласился на перемирие и приказал прекратить военные действия до «Успенева дни», но вскоре, убедившись в коварстве и лицемерии польского короля, не дал согласия на вторичное перемирие до Благовещения 1564 г., а продлил его «до зимняго Николаы» того же, 1563, года. Большая победа, одержанная в 1564 г. поляками и литовцами над русскими под Оршей, не могла вознаградить С. II А. за потерю Полоцка, и война между русскими и поляками продолжалась без решительных действий с обеих сторон, пока король в 1566 г. снова не запросил перемирия, уступая все города и земли, занятые московскими войсками. Однако Земский собор, созванный царем для решения вопроса о мире или войне, высказался безусловно за продолжение войны. К тому времени Иван Грозный разделил свою державу на две неравные части — опричнину и земщину, и в России начался опричный разгул; многие бояре и князья, а еще больше простых людей пострадали от террора опричников. Недовольство новой царской политикой постарались использовать литовцы и поляки. В 1567 г. С. II А. обратился к главным земским боярам с предложением организовать

мятеж против царя и возглавить его. Финансировать заговор должны были Московская компания английских купцов. Король обещал помочь воинскими людьми. Королевский лазутчик пробрался в Полоцк и вручил письмо воеводе конюшенному боярину И. П. Федорову, но боярин не пожелал нарушить присягу и арестовал гонца. Иван Грозный был глубоко уязвлен королевскими грамотами и, желая покарать польского короля за его интриги, возглавил поход в Ливонию и Литву. С. II А., в свою очередь, двинул свои войска к русским границам, чем расстроил царский план нового наступления в Ливонии. В начале 1568 г. польско-литовское войско во главе с гетманом Ходкевичем осадило небольшую русскую крепость Уллу, но уже вскоре было вынуждено снять осаду из-за неспособности польских и литовских ратников вести военные действия. В том же году немецкие наемники на русской службе — Таубе и Крузе — предложили польскому королю обман захватить Юрьев (Дерпт), где стоял русский гарнизон и наемный немецкий отряд во главе с полковником Розеном. С. II А. согласился, и изменник Розен со своими солдатами в воскресный день напал на русских. Затем он открыл тюрьму, выпустил сидевших там заключенных и вооружил их, надеясь с их помощью захватить город. Однако этот план провалился. Горожане в ужасе заперлись в своих домах, а дети боярские и стрельцы выгнали ландскнехтов Розена из города. Таубе и Крузе бежали к польскому королю, который их ласково принял. Стараясь всеми силами отрезать Россию от моря и прекратить нашу морскую торговлю и через Нарву, С. II А. писал по этому поводу английской королеве Елизавете: «Московский Государь ежедневно увеличивает свое могущество приобретением предметов, которые привозятся в Нарву: ибо сюда привозятся не только товары, но и оружие, до сих пор никому неизвестное, привозятся не только произведения художеств, но приезжают и сами художники, посредством которых он приобретает средства побеждать всех. Вашему величеству не безизвестны силы этого врага и власть, какую он пользуется над своими подданными. До сих пор мы могли побеждать его только потому, что он был чужд образованности, не знал искусств. Но если Нарвская торговля будет продолжаться, то что будет ему неизвестно?» Чтобы отвлечь Ивана IV от Ливонии, С. II А. не переставал натравливать на Россию крымского хана. И вот в 1571 г. его старания увенчались успехом: нашествие Девлет-Гирея нанесло огром-

ный ущерб Русскому государству. Была сожжена Москва, сотни тысяч людей были либо убиты, либо уведены в полон, множество городов и селений были разорены и опустошены. Однако и это не помогло польскому королю, у которого уже не осталось ни сил, ни ресурсов для продолжения войны за Ливонию. Интересно описание бежавшего в Литву боярина князя А.М. Курбского нравов, царивших в Литве и Польше в правление С. II А.: «Здесьшний король думает не о том, как бы воевать с неверными, а только о плясках, да о маскарадах; также и вельможи знают только пить, да есть сладко; пьяные они очень храбры: берут и Москву и Константинополь, и если бы даже на небо забилась Турок, то и оттуда готовы его снять. А когда лягут на постели между толстыми перинами, то едва к полудню проснутся, встанут чуть живы, с головною болью. Вельможи и княжата так робки... что, послушав варварское нахождение, забьются в претвердые города и, вооружившись, надев доспехи, сядут за стол за кубки и болтают со своими пьяными бабами; из ворот же городских ни на шаг. А если выступят в поход, то идут издалека за врагом и, похोдивши дня два или три, возвращаются домой, и что бедные жители успели спасти от Татар в лесах, какое-нибудь имение или скот — все поедят и последнее разграбят». Иван Грозный ввиду страшного напряжения всех сил государства, истощенного многолетней войной, тоже не прочь был устроить своей стране и войску передышку. Поэтому когда вновь начались пересылки о мире, поляки сильно обрадовались перспективам перемирия, особенно из-за тревожного состояния здоровья своего бездетного короля. Прибывший из Речи Посполитой гонец для получения опасной грамоты «большим» послам, передавая на торжественном приеме поклон от короля, назвал Ивана IV царем (что поляки отказывались делать под любым предлогом с 1547 г.), а затем объявил боярам, что паны радные велели это сделать, чтобы оказать русскому государю честь. Между тем в самой Речи Посполитой в это время вовсю кипели страсти, вызванные желанием поляков прочнее привязать литовцев к польской короне, вернее, не столько самих литовцев, сколько богатые русские области — Подольскую землю, Волынь и Левобережье Днепра. При бездетном С. II А. этот вопрос казался полякам крайне актуальным и он был решен в 1569 г. на Люблинском сейме. Наконец, в 1570 г. в Москву приехали «большие» литовские и польские послы. Они испросили разрешения переговорить непосредственно с

царем и высказали ему мысль, что России именно теперь особенно выгодно заключить мир, т. к.: «Рады государя нашего короны Польской и великого княжества Литовского советовались вместе о том, что у государя нашего детей нет, и если Господь Бог государя нашего с этого света возьмет, то обе рады... желают избрать себе государя из Славянского рода по воле, а не в неволю, и склоняются к тебе, великому Государю, и к твоему потомству». Иван Грозный отвечал послам согласием. Вслед за этим было заключено перемирие на 3 года. По его условиям обе стороны оставались при том, чем владели на момент подписания договора; в течение этих 3 лет должны были вестись переговоры о мире. Московские послы доносили из Вильно, что обе рады — польская и литовская — хотят видеть в королях московского государя, т. к. русский царь — воинственный и сильный, может не только защитить их от турецкого султана и других иноземцев, но и завоевать для них новые земли. С. II А. умер 7 июля 1572 г. Был трижды женат: 1) на Елизавете, дочери императора Фердинанда I; 2) на Варваре Радзивилл; 3) на Екатерине, другой дочери Фердинанда I, но потомства от них не оставил; с ним прекратилась династия Ягеллонов и престол был объявлен избирательным. По отзывам современников, как и отец, был весьма начитан и образован, всемерно поощрял развитие науки и искусств.

□ 259; 496(4/1); 530; 578; 698; 711; 756; 798; 818; 825; 887; 903(4); 1067a; 1110a; 1111; 1284; 1607.

СИГИЗМУНД III ВАЗА (польск. Zygmunt III Wasa) — польский король из шведского королевского дома Ваза, сын Юхана III Вазы и Екатерины Ягеллонки. Род. 20 июня 1566 г. в Гриспхольме (Швеция). После неожиданной смерти в 1586 г. Стефана Батория в Речи Посполитой снова наступило «бескоролевье». За престол ожесточенно боролись 2 партии: сторонники воеводы Зборовского стояли за избрание в короли брата императора Священной Римской империи Рудольфа — эрцгерцога Максимилиана, про которого в Речи Посполитой ходили слухи, что его хотят избрать в цари московские бояре после смерти Федора Ивановича; сторонники канцлера Я. Замойского хотели видеть на престоле королевича Сигизмунда. Обе враждующие стороны расположились двумя отдельными военными станами на левом берегу Вислы под Варшавой. А на правом берегу реки был лагерь 3-й партии, литовской, которая своим избранником выставила царя Федора

Ивановича. Московское правительство было весьма озабочено возможностью избрания королевича Сигизмунда, который должен был наследовать после смерти Юхана III и шведский престол, соединив, таким образом, в своем лице обоих врагов России — Речь Посполитую и Швецию. Чтобы избежать этого, в Варшаву на избирательный сейм было отправлено большое посольство во главе с боярином С. Годуновым, князем Ф. Троекуровым и дьяком В. Щелкаловым, которые должны были заявить, что в случае избрания на польский престол Федора Ивановича Литва и Польша будут пользоваться полным внутренним самоуправлением и, кроме того, Москва выплатит все долги, сделанные Стефаном Баторием во время подготовки к новой войне с Россией. Русское посольство встретило в Варшаве самый радушный прием со стороны многочисленных сторонников русско-польско-литовского сближения, но крупной его ошибкой было то, что оно не привезло с собой денег. Рядные пань прямо высказали послам свое недоумение по этому поводу. Но и без денег московская партия была очень сильна не только у литовцев, но и среди поляков, многие из которых высоко оценили поступок царя Федора Ивановича, отпустившего всех польских и литовских пленников без выкупа, и уже тогда осязали выгоды объединения двух родственных славянских государств. Однако на собрании вельмож — «в рыцарском коле», когда дело коснулось уже конкретных условий, которые должен был выполнить русский царь, чтобы взойти на престол Польско-Литовского государства, дело застопорилось. Поляки потребовали от Федора Ивановича, чтобы: 1) он короновался в Кракове в костеле; 2) перешел в католическую веру; 3) в титуле писался сначала польским королем, затем великим князем литовским и лишь в последнюю очередь царем московским. Разумеется, наши послы не могли с этим согласиться. Переговоры с поляками об избрании закончились ничем. Литовские вельможи еще некоторое время настаивали на избрании Федора Ивановича, но вскоре и они отступились. Тем временем борьба между Замойскими и Зборовскими продолжалась, но в конце концов, примас Польши провозгласил королем Сигизмунда, а съезд выборщиков в Вислице подтвердил это избрание. Максимилиан, не долго думая, с большими силами подошел к Кракову, который защищал Замойский, и осадил его. Однако его сторонники ничего не добились. Мало того, решительный Замойский выступил против Максимилиана, разбил его рыцарей, а

самого претендента взял в плен. Вскоре и Сигизмунд, не мешкая, высадился в Данциге, а 9 декабря беспрепятственно прибыл в Краков и короновался. Замойский торжествовал и строил самые обширные планы о том, как совместными усилиями Польша и Швеция сокрушат Москву, завершив дело, начатое Стефаном Баторием. Однако канцлер переоценил возможности и способности нового короля. С. III В. оказался крайне ограниченным в умственном отношении человеком, всецело преданным папе римскому, и при этом весьма высокомерным и вероломным. Уже скоро Замойский почувствовал самую черную неблагодарность со стороны короля, избранного только благодаря усилиям канцлера. Тут же нашлись люди, которые стали нащипывать С. III В., что старый вельможа затмевает его личность, и тот стал вызывать своему канцлеру столь явное пренебрежение, что Замойский даже вынужден был удалиться от всех дел в свое имение. Всецело находясь под влиянием иезуитов во главе с П. Скаргой, С. III В. окончательно перешел на сторону Габсбургов и таким образом лишился поддержки морских государств — Франции, Англии, Голландии, и, как союзник Австрии, вызвал войну Речи Посполитой с Турцией. Для иезуитов молодой король был лишь простым орудием, а сама Польша — средством, с помощью которого они хотели установить власть над всей Европой. В Польше скоро разгадали нового короля, о чем в Москву доносил один подьячий, специально посланный в Литву для сбора сведений: «Короля Сигизмунда держат ни во что, потому что промыслу в нем нет никакого, и неразумным его ставят, и Землю его не любят, потому что от него Земле прибыли нет никакого: владеют всем пань...» Создавшееся в Речи Посполитой положение с избранием С. III В. было на руку России, поскольку позволяло ей быть более настойчивой в переговорах со шведами, с которыми было много неоконченных споров. В конце столетия С. III В. пришлось вести упорную борьбу за шведский престол с королем Карлом. Являлся активным участником событий Смутного времени в России. Умер С. III В. 30 апреля 1632 г. в Варшаве.

☞ 259; 496(4/1); 530; 578; 711; 756; 798; 813; 818; 825; 887; 903(4); 1067a; 1069; 1070; 1110a; 1111; 1282; 1284; 1607.

СИГТУНА — город в Швеции, в лене Стокгольм, на северном берегу оз. Меларен. В XI—XII вв. (после упадка Бирки) — ведущий религиозно-политический, а также торговый центр Швед-

ского королевства. В 1060—1130 гг. — резиденция епископа. С городом связаны наиболее ранние упоминания в источниках о монетной чеканке и торговых гильдиях в Швеции. Сигтунские купцы вели крупную торговлю с Новгородом Великим. В 1188 г. (в княжение Ярослава Владимировича) новгородцы в отместку за нападения шведов на своих купцов, взяв с собой воинов из финского племени емь, пошли морем в Швецию, пробрались проливом Стокзунд (на берегах которого впоследствии поднялся Стокгольм) к С., которая была разграблена и сожжена, после чего утратила свое значение. Медные городские ворота из С., известные своей чрезвычайно изящной чеканкой, были привезены в Новгород и установлены в Софийском соборе. Они состояли из двух половинок, имели ок. 2 м в высоту и ок. 1 м в ширину.

☞ 11056; 1572.

СИДОРОВ Степан Григорьевич — сын боярский и голова, затем воевода. В 1537 г. наместник в Одоеве. В августе 1538 г. служил в Коломне в передовом полку «в головах... со князем Василием Андреевичем Микулинским посылок для». В 1543 г. 3-й голова в Зарайске. В 1548 г. 2-й воевода там же. В 1549 г. 2-й воевода в Почепе. В январе 1550 г., во время Казанского похода царя, послан «на Укречь казанских мест воевати и кормов добывать [пропитания для войска и фуража для лошадей]». «С Вербнова воскресения» того же года — 2-й воевода в Зарайске, а в декабре «в Ялатме были по нагайским вестем и на деле были из Муром воевода Семен Васильевич Шереметев, Степан Григорьевич сын Сидорова...» В 1553 г. отправлен «для береженья» 2-м воеводой в Мещеру, где «в шатких воротех» царь «велел поставити город с Николина дни вешнего». В апреле 1554 г. велел сторожевой полк к Астрахани под номинальной командой хана Дервиш-Али. В марте 1555 г. послан из Белева со сторожевым полком 2-м воеводой в составе большого отряда под командой боярина и воеводы И. В. Шереметева Большого в рейд по тылам крымского хана Девлет-Гирея; участвовал в Судбищенской битве, был ранен. Оставил сына Григория.

☞ 82a; 1147; 1177.

СИЛЬВЕСТР — епископ Переяславский (Переяславля Южного) с 1119 г. До этого был игуменом Вудубицкого монастыря во имя Архангела Михаила в Киеве, основанного великим князем киевским Всеволодом Ярославичем и ставшего семейной обителью рода Всеволода и его сына Владимира Мо-

номах. Как человек близкий к последнему, С. играл видную роль в церковной и политической жизни Киевской Руси. Известен как составитель 2-й редакции «Повести временных лет». Древнейшее сведение о С. имеется в следующей приписке, сохранившейся в Радзивилловском, Академическом и Лаврентьевском списках летописи после 1110 г.: «Игумен Селивестр Святого Михаила написах книги си летописец, надеясь от Бога милость прияти, при князе Владимире, княжащо ему в Кыеве, а мне то время игуменушу у Св. Михаила в 6623 индикта 9 лета». Позднейшее упоминание о С. находится в летописном сказании о нашествии на Москву в 1408 г. эмира Едигея: «Первыи наши властодержцы без гнева повелеваючи вся добрая и недобрая примучивашася написовати... якоже при Володимире Мономахе онago великого Селивестра Выдубицкого, не украшая пишущего, аще хошеши, прочти прилежно, да почиши». Хотя приписка С. и относится к 1116 г., но последнее известие его редакции, рассказ о явлении столпа, датируется 1110 г., и дальнейшие части летописного свода принадлежат не ему. Для своего труда С. пользовался печерской летописью, причем, по мнению А. А. Шахматова, внес некоторые изменения в рассказ своего источника: он «придал общерусский характер некоторым известиям печерской летописи, если они приводились в ней в качестве известий монастырских». Кроме того, он опустил некоторые известия, касавшиеся внутренней жизни монастыря, а также малоизвестные имена. Умер 23 апреля 1123 г.

□ 43; 375; 742; 1347; 1576а; 1580; 1623.

СИЛЬВЕСТР — политический и церковный деятель, писатель. Происходил из небогатой семьи новгородского священника и сначала сам служил священником в Новгороде Великом, но с 1540-х гг. оказался в Благовещенском соборе Московского Кремля; благовещенский поп, «последняя ништа, грешный, неключимый, непотребный раб Силвестришко», — уничижительно отзывался С. о себе. Он или был вызван из Новгорода митрополитом Макарием, который, занимая ранее долгое время архиепископскую новгородскую кафедру, хорошо знал С. как человека образованного и благочестивого, или же С. прибыл в Москву вместе с митрополитом. Если это так, то нечего и говорить о той таинственности, которой обставили появление С. при дворе князя А. М. Курбский, а за ним и Н. М. Карамзин. Однако нельзя не согласиться с их доводами о том влиянии С. на молодого царя Ивана IV Васильевича, которое начинает уже прояв-

ляться в 1547 г. Влияние это тем более удивительно, что С. никогда не был духовником Ивана IV и, следовательно, не имел возможности (во всяком случае в начале своего пребывания в Москве) подолгу беседовать с юношей, поскольку официального участия в церковных и государственных реформах лучшей поры деятельности царя не принимал, воздействуя на него, видимо, опосредствованно, через других выдающихся по своему положению людей. Первым впечатляющим поводом для их сближения послужила обличительная речь против молодого царя, которую С. произнес во время московского восстания 1547 г. Это сразу же стало способствовать росту его влияния на Ивана и придворные круги. «Священник выделялся своим бескорыстием в толпе стяжателей, сребролюбивых и пьяных князей церкви». «Положение при дворе открыло перед ним блестящие перспективы. При его влиянии он без труда мог бы занять доходное епископское место или пост настоятеля монастыря. Однако С. никогда не умел устраивать свои дела, да и, видимо, не стремился. После известного пожара перед С. открылась возможность получить «протопопствие» и даже официальный пост царского духовника, но он не воспользовался случаем: начав карьеру священником Благовещенского собора, он закончил жизнь в том же чине». Когда пожар 1547 г. уничтожил многие кремлевские сокровища, молодой царь поручил С. восстановить росписи соборов Кремля, пострадавших от огня. С. вызвал иконописцев из Новгорода и, «доложа царя государя», велел им приниматься за дело. Стены Золотой палаты кремлевского дворца покрылись нравоучительными картинами, изображавшими юношу царя в образе то справедливого судьи, то храброго воина, то щедрого правителя, раздающего нищим милостыню. Средствами живописи С. старался оказать воздействие на эмоции питомца и вскоре преуспел в этом. С. принадлежал к числу глубоко верующих людей. Его преданность религии граничила с экзальтацией: он слышал небесные голоса, ему являлись видения. Сильвестр рассказывал Ивану о своих видениях, возможно, для того, чтобы унять его буйства и исправить «неистовый нрав». Рассказы С. производили на царя потрясающее впечатление. Он зажег в душе Ивана искру религиозного чувства. Юный государь увлекся религией: он ревностно исполнял все церковные обряды, а в минуты крайнего нервного напряжения у него случались галлюцинации. Так, в 1552 г. под стенами Казани в ночь перед решающим штурмом царь

после многочасовой молитвы явственно услышал звон колоколов столичного Симонова монастыря. Сначала С. ограничивался поучениями морального и житейского толка. Осложнение политической ситуации после присоединения Казанского ханства позволило ему взять на себя роль политического советника Ивана IV. С. стал приближенным царя и одним из руководителей правительства Избранной рады, т. е. сподвижником А. Д. Адашева и уполномоченного князя Курбского. Кроме того, С. имел влияние, в частности через боярина князя Д. Курлятева, на деятельность Ближней думы, в состав которой он формально не входил. Именно благодаря им тот период характеризуется особенно широкой раздачей думных чинов представителям высшей титулованной знати. Вместе с чинами новопришедшим думцам были переданы из казны десятки тысяч четвертей земли, тысячи крестьянских дворов. Имея исключительное влияние на личность молодого царя, С., по выражению редактора, правившего официальную летопись уже после отставки придворного священника, склонного «спроста решить всякие дела», никто не смел творить что-нибудь не по его велению, зато он «всеми владаше, обема властми, и святительскими и царскими, якоже царь и святитель»; все его слушали и не смели ему противиться «ради царского жалованья» к нему. Вершиной карьеры С. оказалось время после династического кризиса 1553 г., когда раскол в Ближней думе и вражда между двоюродным братом Ивана IV, старицким князем Владимиром Андреевичем, и Захарьиными позволили ему выступить в роли арбитра в деле примирения враждующих сторон. Сближение С. с удельным двором старицкого князя и с боярской группировкой, оппозиционной царю и его родственникам Захарьиным, в конце концов послужило причиной «остуды» к нему государя. Немалую роль в этом сыграл дяк И. Висковатый, много лет пытавшийся обвинить С. в пособничестве еретикам, которых уже скоро нашли при дворе старицкого владетеля. Будучи ортодоксом, Висковатый называл еретической роспись Благовещенского собора, выполненную под наблюдением С., что сыграло на руку иосифлянам. Вещнее духовенство на этот раз не поддержало Висковатого, поскольку сомнения по поводу новых икон слишком близко затрагивали митрополита да и лично царя, одобрявших роспись придворного собора. К тому же, С. отдал на расправу иосифлянам своих недавних союзников — нестяжателей, что несколько смягчило неприязнь к нему со стороны некоторых клериков. В 1560 г.,

после смерти царицы Анастасии Романовны, происшедшей, по мнению царя, по вине бояр, близких к С., последний попал в опалу, был удален от двора и постригся в монахи с именем Спиридона. Умер ок. 1566 г. в Кирилло-Белозерском монастыре (по другим данным, в Соловецком монастыре), а его «рухлядь» пошла на помин его души. По своим воззрениям был близок к нестяжателям. После себя оставил рукописи, пожертвованные им в Кирилло-Белозерский и Соловецкий монастыри еще до опалы. Из его сочинений известны два послания боярину князю А. Б. Горбатову-Шуйскому: в первом он разъяснял ему обязанности царского наместника, а во втором утешал князя после опалы последнего. Послание к царю, упоминаемое выше, отличалось яркостью образов и энергией увещевания. Однако самым важным трудом С. является редактирование «Домостроя». В этом выдающемся памятнике русской литературы XVI в. несомненно С. принадлежит 64-я глава «Послание и наказание от отца к сыну», называемое «Малым Домостроем». Это наставление отличается практическим характером. С. старается внушить своему сыну житейскую мудрость, доходя иногда до крайности, на что обратил внимание С. М. Соловьев, критикуя С. в том, что все христианские добродетели понимались С. с точки зрения материальной пользы, что в его советах сквозило стремление всем угодить, что не могло быть осуществлено без сделок с совестью. С. был собирателем рукописных книг и всемерно поощрял работы по изготовлению икон.

■ 534; 542а; 659; 736а; 736б; 897а; 903(4); 1049а; 1116; 1284; 1362; 1604; 1608.

СИЛЬВЕСТР — архиепископ Смоленский. 28 апреля 1572 г. присутствовал в Москве на соборе святителей по поводу 4-го брака Ивана Грозного. 20 декабря 1578 г. участвовал в церковном соборе, причислившем преподобного Иосифа Волоцкого к лику святых. 15 января 1580 г. и 20 июля 1584 г. участвовал в соборах, решавших вопросы о монастырских вотчинах. Царской грамотой от 1 июля 1588 г. С. предписывалось торжественно встретить в смоленском кафедральном соборе константинопольского патриарха Иеремию II Траноса. В январе 1589 г. присутствовал в Москве на соборе русских иерархов под председательством Иеремии, посвященном утверждению патриаршества в России. В мае того же года участвовал в работе собора в связи с повышением статуса епархий. По определению указанного собора С. был возведен в архиепископы.

■ 43; 1282; 1284; 1319; 1347.

СИЛЬВЕСТР (в миру Стефан Андреевич Белькевич или Велькевич) — митрополит Киевский. При Сигизмунде I Старом служил королевским скарбником и ключником в Вильно и после смерти настоятеля Троицкого монастыря архиепископа Алексия выпросил себе у короля в управление эту столичную обитель. Продолжая гражданскую службу и при Сигизмунде II Августе и называясь настоятелем монастыря, пан Белькевич 10 июля 1551 г. выхлопотал себе новую грамоту, по которой король отдавал ему и киевскую митрополию в случае смерти митрополита Макария (умершего 5 лет спустя) и обещал не отдавать ее никому другому, оставив за Белькевичем и Троицкий монастырь. После кончины Макария Белькевич был объявлен нареченным митрополитом, хотя оставался в светском звании и носил свое мирское имя. Новогрудский воевода И. Горностай 25 марта 1556 г., жертвуя в Пречистенский собор г. Вильно серебряный рукомойник, назначил его для употребления «нынешнему митрополиту нареченному Стефану Андреевичу». Однако уже 30 сентября Белькевич писался «милостию Божию мы, Сильвестр, нареченный архиепископ, митрополит Киевский и Галицкий и всея Руси», т. е. успел уже принять монашество с новым именем и, не проходя низших степеней церковного служения, поднялся на высшую ступень церковной иерархии и занял кафедру митрополита. Он был едва образован, почти не умел читать. Правда, в «Актах, относящихся к истории Западной России», имеется «Поучение новопоставленному священнику», принадлежащее митрополиту С. и подписанное: «Писан в Новгородку лета Божия нароченья 1562, месяца декабря в 15 день», но оно не может служить свидетельством его образованности и знаний, потому что составлено по готовой форме, по которой писали и выдавали такие же поучения новопоставленным священникам все архиереи. Естественно, что такой митрополит не мог оказать серьезного противодействия и предпринять действенные меры против распространения в его епархии протестантизма, особенно кальвинизма, которому сочувствовал и сам король. Достоверно известно, что именно в его епархии, в частности в Новогрудском воеводстве, протестанты имели наибольший успех: почти до 600 православных шляхетских фамилий перешли в протестанство. Есть известие о том, будто С. водил дружбу с епископом Киевским Николаем Пацом, который впоследствии изменил своей вере, женился и сделался про-

тестантом-мирянином. Как человек практический, С. умел находить для себя покровителей при дворе и не стеснялся преследовать свой корыстный интерес. Он требовал от своих наместников и урядников, чтобы те собирали и высылали ему дани и доходы с поданных крестьян и куничные пенязи со священников. В 1561 г. киево-печерский архимандрит Иларион доставил королю жалобу, что митрополит С. причиняет разные обиды печерской братии и самовольно завладел Киево-Николаевским пустынным монастырем со всеми его именными и угодьями, и Сигизмунд удовлетворил претензии жалобщиков. Справедливости ради следует отметить, что С. много сделал для благоустройства церковной и монастырской жизни. Так, в грамоте, данной 25 сентября 1557 г. на имя архимандрита Супрасльского монастыря Сергия Кимбара, он разрешил приходящим из других обителей и епархий иеромонахам, а также женатым и вдовым священникам совершать в монастыре литургию и все церковные службы. По жалобе С. король грамотой от 8 мая 1558 г. повелевал всем духовным лицам в имениях случкого князя Юрия Юрьевича быть послушными митрополиту, княжеским урядникам и не вмешиваться в духовное управление. Виленским бурмистрам и радцам, пожаловавшимся митрополиту на виленских священников — Михайловского, Воскресенского и Никольского храмов, по своей воле отдавших в залог церковные дома, С. в своем ответе, между прочим, дал совет не избирать таких дурных священников, от которых нужно беречь церковные дома. В 1558 г. С. «собственным стараньем», а не по приказу короля, созвал в Вильно собор на 1-й неделе Великого поста для утверждения веры и христианского закона. Известна его подтверждающая грамота от 2 июля 1564 г. Выдубицкому монастырю в Киеве на имение Гнилец. При нем переселился архимандрит Григорий переложил в 1556—1561 гг. с болгарского (церк.-слав.) языка на русский Евангелие; ок. 1570 г. во Львове был переведен с древнееврейского на старославянский язык Ветхий завет; в то же время со старославянского на польский язык была переведена Псалтырь. Скончался С., повидимому, в конце 1567 г., поскольку именно в это время Сигизмунд пожаловал Троицкий монастырь пану Федору Яцкевичу Белькевичу. Грамота на преемничество митрополиту С. еще в 1565 г. выхлопотал у короля епископ Холмский Феодосий Лозовский.

■ 416; 496(4/1).

СИЛЬВЕСТР Даниэль (англ. Daniel Sylvester) — гонец, посланник английской королевы, который приезжал в Москву в 1574 и 1575 гг. В тот период королева Елизавета была весьма заинтересована в развитии русско-английской торговли. В Россию из Англии поставляли тогда сукна, боеприпасы, хлопчатобумажные ткани, а вывозились сало, лен, пенька, воск, меха, корабельный лес. Иван Грозный же придавал большое значение переговорам с посланцем английского двора не только из-за взаимовыгодной торговли, но и вел с ним доверительные беседы относительно политической ситуации в России и возможности своего бегства в Англию в случае появления какой-либо опасности для династии. Так, летом 1574 г. царь сообщал С., что хотел бы заключить с королевой Елизаветой договор о предоставлении ему убежища в случае необходимости, а в августе того же года передал С. грамоту для королевы, в которой высказывал неудовольствие деятельностью в стране английских купцов. Однако главной причиной раздражения государя состояла, по словам С., в том, что королева не захотела вести переговоры о взаимном предоставлении убежища в случае необходимости. 29 ноября 1575 г., во время очередной встречи с С., Иван IV, видимо, отвечая на вопрос гонца, почему верховная власть в России была передана царем в руки татарина Симеона Бекбулатовича, обратил его внимание на опасность переворотов, которые подстерегают государей, прибавив при этом, что «в настоящее время и оправдалась, ибо мы передали сан нашего правительств... в руки чужеродца... Поводом к тому были преступные и злокозненные поступки наших подданных, которые ропщут и противятся нам за требование верноподданнического повиновения и устрояют измену против особы нашей». Последний раз С. был на приеме у государя 29 января 1576 г., и тогда Иван Грозный оправдывал свой поступок с передачей власти следующим образом: «Мы не настолько отказались от царства, чтобы нам нельзя было, когда будет угодно, вновь принять сан»; ведь Симеон «еще не утвержден обрядом венчания и назначен не по народному избранию, а по нашему соизволению». На обратном пути из Москвы в Холмогоры (в то время связь с Англией осуществлялась морем вокруг Скандинавии) С. был убит ударом молнии.

■ 530; 533; 542а; 7886; 903(4).

СИМЕОН — епископ Рязанский и Муромский. До пострижения в монахи был коломенским священником. В 1481 г. рукоположен из духовников

митрополита Геронтия. 17 июня 1483 г. в сане епископа присутствовал при избрании архиепископа Новгородского Сергия; 15 января 1489 г. участвовал в хиротонии архиепископа Ростовского Тихона, в 1490 г. — митрополита Зосимы, а 20 сентября 1495 г. — митрополита Симона. В октябре 1490 г. заседал на соборе святителей по поводу осуждения ереси стригильников. По его благословению 19 августа 1496 г. был заключен мирный договор рязанского князя Ивана Васильевича с братьями и прочими рязанскими князьями. Погребен в рязанской церкви Архангела Михаила.

■ 298.

СИМЕОН (в миру Стремоухов, по другим данным — Безбородый) — епископ Суздальский. Хиротонисан 21 августа 1509 г. из настоятелей московского Андроникова монастыря. Он был постриженником и учеником преподобного Иосифа Волоцкого. Еще будучи архимандритом упомянутого монастыря, С. стал одним из обвинителей архиепископа Новгородского Серапиона на соборе, состоявшемся в Москве в июле 1509 г. Когда Серапион еще до соборного суда над ним по воле великого князя был лишен новгородской епархии, вызван в Москву и заключен в Андроников монастырь, где находился 2 года, С. «озлобил его зельно». Будучи епископом Суздальским, С. 3 августа 1511 г. участвовал в хиротонии митрополита Варлаама. Скончался 12 ноября 1515 г. и был погребен в Суздале.

■ 43; 375; 539; 1347.

СИМЕОН — епископ Смоленский. Будучи игуменом Кирилло-Белозерского монастыря, в 1554 г. должен был давать показания об Артемии, игумене Троице-Сергиева монастыря, проходившем по делу еретика М. Башкина. В сане игумена упомянутой обители С. в 1555 г. присутствовал при хиротонии архиепископа Казанского Гурия. В том же году сам был рукоположен в епископы Смоленские. В 1562 г. на смоленской кафедре ручался царю Ивану IV Васильевичу за боярина князя И. Д. Бельского. В 1564 г. присутствовал на соборе иереев по белому клобуку и святительским печатям. 20 июля 1566 г. участвовал в соборе, посвященном избранию в митрополиты соловецкого игумена Филиппа, а 2 июля того же года — в соборе государственных чинов по поводу продолжения войны с Польшей.

■ 43; 375; 532; 542а; 1094; 1284; 1347.

СИМЕОН — суздальский иеромонах. В 1437 г. сопровождал на Флорентийский собор епископа Суздальского Ав-

раамия, по поручению которого должен был описывать все, что происходило на соборе, не касаясь самого путешествия и достопримечательностей, встречавшихся им на пути; этим должен был заниматься специальный человек, суздаец, который составил т. н. «Путник». Судя по всему, С. записывал «слова и прения» по ходу заседаний собора и должен был знать греческий или латинский языки, на которых велись соборные прения. Однако, видимо, С. не настолько знал греческий язык, чтобы всегда хорошо понимать смысл греческой речи участников собора, поскольку в его записях имеется много темных мест и пропусков. Будучи убежденным противником унии, принятой некоторыми иерархами, представлявшими византийскую церковь, С. навлек на себя гнев митрополита Исидора и даже вынужден был бежать из Венеции. Весной 1440 г. он прибыл в Новгород Великий, где нашел приют у новгородского владыки Евфимия. Однако вскоре он сошелся с литовским выходцем, князем Юрием Семеновичем, которому великий князь литовский Казимир Ягеллончик в 1441 г. дал в удел Мстиславль и Кричев и который после этого занял Смоленск. Когда в этот город на обратном пути на Русь прибыл Исидор, который «имел над собою область латинскую», Юрий, желая угодить митрополиту, заманил в Смоленск С. Выданный митрополиту, иеромонах всю зиму «сидел во двоих свечах, в велицей нуже, во единой свече и на босу ногу, и мразом и голодом и жаждою» томим. Привезенный затем в Москву, он после осуждения Исидора был освобожден «от вериг железных» и отправлен в Троице-Сергиев монастырь к игумену Зиновию. Там он подробно рассказал братии о своих страданиях за веру, а после окончания следствия по его делу снова ушел к архиепископу Новгородскому Евфимию. Возможно, именно по поручению последнего он и обработал свои записи, которые вел на соборе, придав им форму повести об этом событии. До нас дошли две редакции этой повести: 1) «Исидоров собор и хождение его»; 2) «Повесть священноинока Симеона суздальца, како римский папа Евгений составил осмыи собор со своими единомышленниками». Обе редакции, схожие в изложении событий собора, существенно различаются в начале и в конце повествования: в первой редакции вступительная часть состоит из кратких сведений об известных поборниках православия на 8 соборе, под покровительство которых (в особенности Марка Ефесского) старается поставить себя автор; затем речь идет о преследовании автора Исидором, бег-

стве его из Венеции в Новгород к архиепископу Евфимию. Задача сказания показать, как началось зло во Флоренции «греческим царем Иоанном», а на Руси утверждено православие великим князем Василием II Васильевичем. Его введение служит как бы программой всего последующего повествования о соборе: император Иоанн и особенно, митрополит Московский Исидор, — неизменно предатели православия «злата и серебра ради», а Марк Ефесский — единственный его защитник. Автор, насколько позволяет ему его скромное положение, «вопреки глаголет» своему господину митрополиту и за это терпит преследования за границей и на Руси. На этом основании можно предположить, что в первоначальной редакции «Повести» авторе хочет защититься, рассказывая о своем бегстве и своем поведении на соборе, о чем могли говорить как Исидор, так и «митрополиты чернцы из греков». Во второй редакции общие свидетельства первой редакции те же, но введение изменено. В нем уже отсутствуют слова о бегстве автора из Венеции и о пребывании его у новгородского архиепископа Евфимия, зато раскрывается истинная причина, почему император Иоанн Палеолог и патриарх константинопольский Иосиф хлопотали о составлении восьмого вселенского собора: «тогда греческая власть Божиим попущением за грехи наша наипаче осудеваше, от варварского нахождения и веси многие опустеваху... папа же со всеми латини обещая царю еже помогати греком противу насильствующим им агаряном». Ни в бытность С. на соборе, ни сразу же по его возвращении на родину, когда писалась 1-я редакция «Повести», столь широкое понимание событий автору было недоступно; оно стало возможным, видимо, лишь по прошествии времени, когда причины для унии церквей стали яснее для русских людей во всех своих проявлениях. Помочь в достижении этой ясности смогли как греки, прибывшие из Константинополя, так и другие иноземцы, лучше русских осведомленные в политике византийского двора. С. также не мог долго оставаться в неведении относительно того, о чем думали и открыто тогда говорили все. Спрос на «Повесть» между тем не ослабевал, а напротив, все более возрастал, и потому С. должен был, переработав первую редакцию, и убрав из нее отрывки, касавшиеся лично его, выпустить 2-ю редакцию своего сочинения, более соответствующую важности событий, развивавшихся на Флорентийском соборе. Обширное и витиеватое «Слово избрано от святых писаний,

еже на латыню, и сказание о составлении осмаго собора латыньского, и о извержении Сидора прелестнаго, и о поставлении в русской земли митрополитов, о сих же похвала благоверному великому князю Василью Васильевичу всея Руси», которое приписывалось некоторыми исследователями Пахомию Логофету, также написано С. Ему же некоторые исследователи приписывают и «Путешествие Симеона Суздальского в Италию». Все произведения С. отличаются полемическим характером, являются обличением унии и принявших ее греков и служат обоснованием церковной независимости России и возвеличиванию Московского княжества.

□ 174а; 180; 375; 529; 993.

СИМЕОН (до хиротонии Сампсон) — архиепископ Новгородский и Псковский. 11 августа 1415 г. избран в новгородские владыки из иноков Хутынского монастыря по жребию; 15 марта 1416 г. рукоположен в иеродьяконы, 21 марта — в иеромонахи и 22 марта хиротонисан в архиепископы «и наречен бысть от митрополита Симеоном». При нем в Новгороде Великом и его окрестностях разразился сильный мор. В 1418 г. владыка усмирив восставших новгородцев: жители Новгорода, которые завидуя богатству бояр и приписывая им дороговизну хлеба в результате неурожая, разграбили множество дворов «лучших людей» и монастырь св. Николая, полагая, что в нем находились боярские житницы. В ответ Софийская сторона, где в основном жили самые богатые и знатные новгородцы, стала вооружаться и готовиться к отпору. Там непрестанно звонили в колокола, бегали, вопили и старались занять мост через Волхов раньше жителей Торговой стороны. Началась интенсивная перестрелка, схватились врукопашную, появились первые жертвы с обеих сторон. Между тем С. собрал все духовенство в Софийском соборе, облачился в святительские ризы и в сопровождении клира вышел к народу, встал посреди моста, и взяв в руки крест, начал им благословлять враждующие стороны. В одно мгновение шум и волнение стихли; толпа остановилась, оружие и шлемы попадали на землю, ярость сама собою прошла. Тогда уважаемый всеми пастырь промолвил: «Идите в дома свои с Богом и с миром!» И горожане в безмолвии, в тишине и в духе смирения, устыдившись содеянного, разошлись по своим дворам. В том же году, по его благословению, был основан Саввино-Вишерский монастырь. В 1419 г. С. ездил осматривать церкви в Карелии, разоренные норвежцами, затем побы-

вал в Пскове, где наставлял прихожан и монахов. В первый год своего правления на собственные средства выстроил в Новгороде две каменные церкви — во имя св. Петра митрополита и св. Афанасия. В 1421 г. в Новгороде было «возмущение водное», т. е. наводнение, а после этого «камене являшеся из облака» (метеоритный дождь). Скончался С. 15 июня 1421 г. и был погребен в Мартириевой паперти Софийского собора. По свидетельству современников, С. был «человеком праведной жизни». Канонизирован Русской православной церковью. Память ему читается 10 февраля и 4 октября.

□ 43; 921; 1295; 1347.

СИМЕОН — епископ Ростовский. В 1299 г. был перемещен с владимирской кафедры, на которую был возведен в 1295 г. О том, как состоялось перемещение С. из Владимира в Ростов, летопись сообщает следующее: «В лето 6807 митрополит Максим, не терпе насилия татарского, остави митрополию, иже в Киев, и беже из него; тогда же и весь Киев разбежався. А митрополит шед седе в Владимире и со всем клиром своим месяца апреля в 18 день, а Семену епископу дать епископию ростовскую», которая тогда была свободной после владыки Тарасия. В 1296 г. С., занимая еще владимирскую кафедру, вместе с епископом Сарайским Измаилом «смирил и привел в любовь» князей на Владимирском съезде. По выражению Новгородской 4-й летописи, «нелюбье» между участниками съезда было настолько сильным, что «за малым Бог унес от кровопролития, и разъехавшася каждо во свояси». Спустя год после перемещения в Ростов С. сопровождал митрополита Максима в Новгород Великий, где они 29 июня 1300 г. рукоположили в архиепископы Феоктиста. С. оставил епархию в 1311 г. Умер в 1314 г. в Суздале.

□ 43; 870; 923; 1347; 1475.

СИМЕОН — первый епископ Тверской. Происходил из полоцких князей. Сначала был епископом Полоцким, но когда в 1263 г. полоцкий князь Константин Володаревич был убит, С. переехал в Тверь и подвизался там до самой своей кончины, последовавшей 3 февраля 1289 г. По сообщению летописи, С. был «учительный» и весьма начитанный человек; не боясь последствий, он вступал в спор с тверским князем и его боярами, а нищим и сиротам всячески помогал. С. основал в Твери после большого пожара каменный собор. Русская православная церковь причислила его к лику святых.

□ 43; 870; 1048; 1295; 1347.

СИМЕОН БЕКБУЛАТОВИЧ (до крещения Саин-Булат) — касимовский хан, Чингизид, единственный сын татарского царевича Бек-Булата. Появился в России в 1562 г., когда его отца и дядю пригласил к себе на службу царь Иван IV Васильевич. Бек-Булат своей кратковременной службой царю (в 1566 г. его уже не было в живых) оставил по себе хорошую память при дворе. Когда в 1566 г. в Москву прибыла сестра царевича для свидания со своими родственниками (среди которых был и ее племянник — Саин-Булат), Иван IV заметил: «...и ту княгиню пригосуду пожаловати, что братья ее родные государю служили и головы положили». Происхождение, а также заслуги отца обеспечили С. Б. блестящую служебную карьеру. Ок. 1567 г. он получил в управление Касимовское ханство. Русский посол в Стамбуле И. П. Новосильцов так характеризовал независимое положение С. Б. на тогдашний момент: «Государь наш посадил в Касимове городке царевича Саин-Булата, мизгит и кишени велел устроить, как ведется в бусурманском законе, и ни в чем у него воли государь наш не отнял». На самом деле зависимость С. Б. от царя была очень большой. При нем, например, постоянно находился какой-нибудь московский боярин, а вся деятельность царевича в период его ханства в Касимове ничем не отличалась от деятельности московского служилого человека, хотя и весьма высокого положения. Касимовское ханство, как территориальный округ, представляло собой поместный оклад С. Б. за его службу московскому государю, которая рассматривалась как обычная военная служба человека, принадлежавшего к титулованной знати. Ко времени Ивана IV Касимовское ханство уже утратило свое первоначальное значение как оплота против татарских набегов, поскольку границы Московского государства отодвинулись далеко на восток, юго-восток, юг и юго-запад. А наименование удела ханством, и титулование служилого царевича ханом — это лишь дань прошлому значению Касимовского ханства. В нач. 70-х гг. XVI в. С. Б. участвовал в Ливонской войне 1558—1583 гг. против шведов и немцев: то как воевода передового, то сторожевого полков. Так, во время зимнего похода 1571/72 г. «на Свейские немцы» он вместе с воеводами князем В. Ю. Голицыным и Н. Р. Захарьиным возглавлял рать, отправленную к Орешку, затем ходил к Выборгу. Осенью 1572 г. вместе с Иваном Грозным был под Пайдой, осаждал Колывань. Однако воинскими талантами великий князь всея Руси был обделен. Так при

Коловеры русские были разбиты большей частью по его вине, поскольку «воеводы [бывшие у С. Б. в подчинении] шли не вместе и не воинским обычаем». В июле 1573 г. крестился, приняв имя Симеона. Вскоре после крещения С. Б. женился на дочери боярина князя И. Ф. Мстиславского Анастасии. В 1575 г. Иван Грозный назначил С. Б. «великим князем всея Руси»; по выражению летописца, «произволил царь Иван Васильевич и посадил царем на Москве Симеона Бекбулатовича... а сам назвался Иваном Московским, и вышел из города, жил на Петровке; весь свой чин царский отдал Симеону, а сам ездил просто, как боярин, в оглоблях, и как придет к царю Симеону, ссаживается от царева места далеко, вместе с боярами». Факт возведения С. Б. на великокняжеский стол всея Руси подтверждается: 1) уничижительной челобитной Иванца Васильева к С. Б. от 30 октября 1575 г. «о переборе людшек»; 2) пятью грамотами великого князя всея Руси Симеона Бекбулатовича от 1576 г. — января, 9 февраля, 14 марта, 27 марта, 2 апреля; 3) совместной грамотой князя Ивана Васильевича Московского, «великого князя С. Б. всея Руси дьяку Андрею Щелкалову» от 29 мая 1576 г. И хотя в грамоте архиепископа Ростовского Ионы от 27 июня С. Б. титулуется еще великим князем всея Руси, уже в июле того же года в разрядных записях он именуется только великим князем тверским. Летопись, принадлежавшая Н. П. Лихачеву, так описывает время великого княжения С. Б.: «Лето 7084-е [1576 г.]. Государь, царь и великий князь Иван Васильевич посадил на Московское государство на великое княжение Симеона Бекбулатовича, а сам государь пошел на берег на службу и стоял все лето в Калуге. А был на великом княжении Симеон Бекбулатович год не полон, и потом пожаловал его государь на великое княжение на Тверь, а сам опять сел на царство Московское». Наконец, английский гонец Д. Сильвестр дословно передает слова Ивана Грозного из доверительной беседы с ним, состоявшейся 29 января 1576 г.: «...хотя мы и объявили тебе, что, по видимому, мы возвели другого в царское достоинство и тем обязали себя и других, однакоже это дело еще неокончательное и мы не настолько отказались от царства, чтобы нам нельзя было, когда будет угодно, вновь принять сан, и еще поступим в этом деле, как Бог нас наставит, потому что он еще не утвержден обрядом венчания, и назначен не по народному изобранию, но лишь по нашему соизволению. Посмотри также: сень венцов еще в на-

шем владении со скипетром и с остальными царскими украшениями, принадлежащими царству, и со всеми сокровищами, которые принадлежат каждому венцу». Устранив себя формально от царской власти, Иван IV, однако, за время великого княжения С. Б. продолжал управлять государством: заседал в Думе, давал грамоты, принимал иностранных послов, командовал войском и т. д. Великокняжеский авторитет С. Б. был настолько ничтожен, что дьяки на его грамоты не реагировали, а отвечали лишь «государю князю Ивану Васильевичу Московскому». Дьяк И. Тимофеев очень метко характеризовал эпизод великого княжения С. Б. как «игру над божьими людьми». Во 2-й пол. 1576 г. «великий князь Иван Васильевич вступил в правление и отослал временного царя в его торжокские поместья, пожаловав ему также княжество Тверское». С. Б. снова стал служилым московским человеком высшего разряда. Тверь и Торжок были изъяты из общегосударственного управления и отданы во владение С. Б. Среди множества версий исследователей, пытавшихся объяснить факт великого вокняжения С. Б., можно выделить слова С. Ф. Платонова, который как бы объединил разноречивые мнения историков об этой загадке русской истории, указывая на то, что Иван Грозный после разделения государства на две части, строил взаимные отношения земщины и опричнины не на принципе взаимной вражды, добавив при этом, что «один только эпизод с великокняжением в земщине Симеона Бекбулатовича мог бы противоречить этому, если бы ему можно было придавать серьезное значение и если бы он ясно указывал на намерение отделить «земщину» в особое «великое княжение». Но, кажется, это была кратковременная и совсем невыдержанная проба разделения власти... Это была какая-то игра или причуда, смысл которой неясен, а политическое значение ничтожно». Смысл этого эпизода в жизни С. Б. не был понят современниками и остается неразгаданным современными историками. Несколько десятилетий спустя в России позабыли уже сам факт великого княжения С. Б.: не знали, к какому времени отнести его, утратили даже имя временного великого князя всея Руси и путали его с Симеоном Касаевичем. После получения Твери и Торжка С. Б. стал одним из крупнейших землевладельцев на Руси. Сохранились фрагменты писцовой книги, описывавшей его земли и составленной ок. 1580 г. Обширные земли великого князя были расположены в Тверском и Микулинском уездах и включали в себя до 13500

десятин одной только пахотной земли. Правда, при малой плодородности земель в то время и при постоянных крестьянских выходах доход с имения был невелик, но уже сам по себе поместный оклад С. Б. предоставлял ему видную роль в государстве. По мнению В. Лилеева, С. Б. на его землях принадлежали особые владельческие права, все же отличавшие великого князя от иных служилых людей Московского государства: С. Б. выдавал жалованные грамоты на поместья, собирал в свою казну ямские деньги от сошного письма, собирал в некоторых случаях в свою же казну оброк с пустых поместий и т. д. Двор его располагался в с. Кушалино и носил следы административного центра. Штат лиц, окружавших его, был разнообразным и пестрым по своему составу, словом, С. Б. в иерархии современных ему служилых людей занимал весьма видное положение. Со смертью Ивана Грозного в жизни и положении С. Б. начались драматические для него перемены. В первое время царствования Федора Ивановича он еще сохранял свое высокое положение, но ок. 1585 г. С. Б. попал в опалу. Дело в том, что при дворе в то время шла борьба за власть между отдельными боярскими группировками, одну из которых возглавлял шурин царя, конюший Борис Годунов, происходивший из худородных костромских помещиков, но человек, несомненно, умный, волевой и властолюбивый. Известны попытки московского боярства устранить его влияние на царя. В одной из интриг против Годунова участвовал близкий родственник С. Б., князь И. Ф. Мстиславский. Однако интрига не удалась. Мстиславский был пострижен в монахи и заключен в Кирилло-Белозерский монастырь, а С. Б. лишился титула великого князя тверского и имения; ему запретили выезжать из Кушалина. Никоновская летопись под 1591 г. сообщает, что «по убиении царевича Дмитрия Ивановича царь Семион Бекбулатович не баше уже на уделе во Твери, сведоша его в село Кушалино, двора же его людей в те поры не много было и живяше в скудости; враг же ненавидей добра роду человеческого и виде царя Симеона крепкое его жителство и веру к Богу велию имяху, не искаше же земного ничего; той же враг вложи Борису в сердце и от него быти ужасу, и посла к нему с волшебною хитростию, и повел его ослепити, тако же и сотвориша, и живяше в том селе слеп...» Некоторые исследователи сомневаются, что С. Б. был ослеплен по приказу Годунова, а считают, что бывший великий князь сам потерял зрение по болезни. Попад в по своей

вине в заточение, потеряв свое высокое положение, лишившись зрения, опальный великий князь искал утешения в Боге: строил храмы, делал вклады в монастыри. Однако беды его на этом не кончились, поскольку он сделался знаменем для некоторых боярских группировок, которые в мае 1598 г. стали предпринимать все для того, чтобы избрать на освободившийся престол не Годунова, а С. Б. Во главе заговора стояли видные бояре — Ф. Романов и Б. Бельский. Заговор тогда не удался, но им можно объяснить вставку в подкрестную запись царю Борису Годунову, составленную уже после его венчания на царство, о том, «чтобы не хотеть на царство Симеона Бекбулатовича, не ссылаться с ним и доносить о всяком движении или разговоре в пользу царя Симеона или его сына». Возможно, этими словами в подкрестной записи объясняются слухи, распространившиеся по Москве и попавшие затем в записки иностранцев, об ослеплении С. Б. и отравлении Годуновым сына великого князя всея Руси. С. воцарением Лжедмитрия I в судьбе С. Б. снова произошла перемена. По некоторым известиям, сначала он был вызван в Москву и обласкан самозванцем, но затем был отправлен в Кирилло-Белозерский монастырь. Сохранилась грамота Лжедмитрия от 29 марта 1606 г., в которой он предписывал игумену упомянутого монастыря Сильвестру, чтобы тот великого князя «постриг со всем собором честно и покоити его повелел в монастырь против того, как старца Иону Мстиславского, а как царя Симеона постригнешь, а ты б о том отписал к нам к Москве, чтобы нам про то было ведомо». 3 апреля С. Б. был пострижен в монахи под именем Стефана. Но и в монастыре С. Б. не нашел успокоения: московские события продолжали отражаться на его личной судьбе. С восшествием на престол князя Василия Ивановича Шуйского в Москве снова вспомнили о злополучном иноке. В июне 1606 г. в Москвы был раскрыт заговор Мстиславских против Шуйского. Среди пострадавших в ходе следствия по делу заговорщиков оказался и С. Б., ни сном ни духом не знавший о том, что творилось в далекой столице. «И жил инок Стефан в Кириллове монастыре 2 месяца, и приехах с Москвы дворянин государев и великого князя Василия Ивановича Федор Иванов сын Супонев, и велено ему по грамоте инок Стефана свести на Соловки». 6 лет прожил в Соловецком монастыре старец Стефан, терпя большую нужду. Кирилло-Белозерский монастырь показывал ему раем, по сравнению с теплым местом пребывания; туда-то

постоянно и просился бывший великий князь всея Руси. «И по совету всей земли велели есмь старцу Стефану Бекбулатовичу быти в Кирилловом монастыре». Умер С. Б. 1 января 1616 г. в Москве и был погребен в Симоновом монастыре, рядом с супругой, скончавшейся 7 июня 1607 г. От брака с упомянутой Анастасией, в инокинях называвшейся Александрой, С. Б. имел троих сыновей — Федора, Дмитрия и Ивана, а также трех дочерей — Евдокию, Марию и Анастасию. Великий князь всея Руси пережил всех своих детей.

№ 256; 530; 533; 763; 866; 903(4); 1069; 1070; 1147; 1282; 1284.

СИМЕОН КАСАЕВИЧ — бывший казанский хан. — См. Ядигар-Мухаммед.

СИМЕОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — общерусский летописный свод кон. XV — нач. XVI вв. Известна в единственном списке. Название получила по имени справщика (корректора) московского Печатного двора Никифора Симеонова, которому принадлежала в XVII в. В С. л. события излагаются с 1177 по 1493 г. С. л. в части от 1177 по 1390 г. сходна со сгоревшей во время московского пожара 1812 г. Троицкой летописью. В части с 1390 по 1412 г. текст С. л. близок тексту Рогожского летописца. Текст с 1410 по 1479 г. совпадает с текстом Московского свода 1479 г. Последняя часть С. л. (с 1480 по 1493 г.) извлечена из официального Московского великокняжеского свода. Наличие в С. л. целого ряда уникальных известий, особенно из истории Москвы XIV в., определяет ее большую ценность как исторического источника.

№ 1273; 1581.

СИМЕОН ЧЕРНЫЙ — иконописец XV в. В 1395 г. вместе с мастером-иконником Феофилом «Гречином-философом» и учениками расписывал в Москве новую каменную церковь Рождества Пречистой Богородицы и придел св. Лазаря. Иконы С. Ч. пользовались на Руси большой известностью, но до нас не дошли.

№ 435; 1158в.

СИМОН — первый епископ Владимирский и Суздальский. Свои молодые годы провел в Киево-Печерском монастыре, где принял постриг и написал часть «Патерики Печерского». В 1206 г. стал игуменом владимирского Рождественского монастыря, который в 1192 г. основал великий князь владимирский Всеволод Большое Гнездо. Когда сын последнего, великий князь Юрий Всеволодич, пожелал в своей столице — Владимире-на-Клязьме создать не зависи-

мую от Ростова епархию, то в 1214 г. первым ее епископом стал С. В 1217 г. старший брат Юрия Константиновича заволадел великим столом, и вместе с Юрием в небольшой городок Радилов, а затем в Суздаль удалился и С. Лишь после смерти Константина в 1218 г. Юрий вновь стал великим князем, и С. снова вернулся на епископию. Он пользовался большим расположением княжеского дома, но никогда не использовал свое положение в личных целях. С., по словам летописи, «блаженный и милостивый, учительный епископ», умер 10 мая 1226 г. и был погребен в Богородицком соборе Владимира. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему чтится в день смерти. В упомянутом Патерике С. принадлежит «Послание смиренного епископа Симона владимирского и суздальского к Поликарпу, черноризцу печерскому», написанное незадолго до смерти святителя. С. упомянутым Поликарпом С. находился в близких отношениях; под влиянием С. тот принял монашество и написал несколько житий печерских угодников. С. описал также чудеса преп. Антония Печерского, устройство раки преп. Феодосия и некоторые жития печерских праведников; сочинил «Сказание о Святой чудотворной церкви Печерской Киевской, како создася, украсися и освятися».

□ 5; 43; 174a; 870; 1347; 1295; 1475.

СИМОН — митрополит Московский. Был выбран из игуменов Троице-Сергиева монастыря и управлял митрополией с 6 сентября 1494 г. до самой кончины. Поставление С. на митрополичий престол было обставлено с небывалой для Москвы торжественностью и совершенно при личном участии великого князя Ивана III Васильевича. В день посвящения, по окончании литургии, когда настало время возвести нового митрополита на митрополичье место, великий князь, передавая жезл новому архипастырю, обратился к нему с краткой речью. С., в свою очередь, отвечал великому князю кратким словом. После посвящения новый митрополит объехал город «на осяляти», причем осла вел боярин великого князя. Подобного рода поставление на митрополию было нововведением по сравнению с прежними обрядами, и на него, видимо, следует смотреть, как на желание Ивана III, с одной стороны, внести в русскую общественную жизнь новые внешние формы, которые бы более соответствовали, по выражению императора Константина Багрянородного, «украшенному, благообразному царскому чину», а с другой стороны, показать и заявить о царских правах государя по отношению к митрополиту. В прав-

ление С., преимущественно по его почину и всегда под его председательством, неоднократно созывались соборы для решения важнейших вопросов церковной жизни. Так, в 1503 г. созывался собор по поводу благоустройства православной церкви; на нем были вынесены следующие решения: о невзимании епископами платы за поставление в церковные степени; о неслужении в миру вдовым священникам и дьяконам; о несовершении невдовыми священниками и дьяконами литургии на другой день после того, как напьются допьяна; о запрещении совместного проживания в монастырях монахов и монахинь. На этом же соборе был затронут вопрос о секуляризации монастырских владений, который, однако, так и не был разрешен, поскольку С. после прений по этой проблеме представил Ивану Великому решение собора, где было сказано, что духовенство не считает себя вправе отнимать у монастырей те земли и недвижимое имущество, которые были пожертвованы разными благочестивыми людьми. В ноябре 1504 г. состоялся собор против ереси «жидовствующих», на котором еретики были преданы проклятию, причем главные из них были осуждены на смертную казнь, а прочих разослали по тюрьмам и монастырям. Из трудов С. известны два послания в Пермь Великую, написанные 22 августа 1501 г. В первом послании, обращенном к пермскому духовенству, митрополит убеждал представителей духовной власти наставлять пермяков, их князя и все правящее сословие не только своим учением но и примерной жизнью, побуждая их искоренять в народе служение идолам. Во втором послании ко всем пермским христианам митрополит увещевал этих новообращенных христиан твердо и неуклонно держаться принятой ими истинной христианской веры, строго и с усердием исполнять все христианские обязанности; в особенности же С. увещевал неопитов отстать от всего языческого, убеждая их не служить кумирам, не молиться болвану Войпелю, не совершать браков по древнему и татарским обычаям, строго соблюдать посты и т. д. С. скончался 30 апреля 1511 г. По словам некоторых исследователей, С. был человек весьма бесцветный, ставший послушным орудием в руках великого князя. И хотя ему все же пришлось стать участником довольно острой полемики с великим князем по вопросу о церковных землях, но благодаря своему покладистому нраву Симон сумел без особых потрясений пробыть на митрополии 16 лет.

□ 43; 539; 540; 881; 903(3); 918; 1004; 1094(2); 1278; 1283; 1347; 1609a.

СИМОНОВ МОНАСТЫРЬ — мужская ставропигиальная обитель во имя Успения Богородицы на левом высоком берегу р. Москва, на южной окраине Москвы, за бывшим Крутицким архиерейским домом. Оsn. в 1379 г. учеником и племянником Сергея Радонежского Феодором (духовником Дмитрия Донского) на земле, принадлежавшей боярину Симону из рода Головиных. В том же году в монастыре был заложен Успенский собор, строительство которого было завершено лишь в 1405 г. Будучи в Константинополе, Феодор в 1383 г. выхлопотал у патриарха Нила для своей новой обители ставропигию. Сначала монастырь был построен в полуверсте ниже по течению от старого С. м. (осн. в 1370 тем же Феодором). На прежнем месте монастыря осталась лишь приходская Рождественская церковь (с. Старое Симоново), под колокольной которой во 2-й пол. XVIII в. были найдены гробы героев Куликовской битвы — Александра Пересвета и Родиона Осляби. Эта церковь была, видимо, перестроена и вновь освящена в 1509 г. В кон. XIV — нач. XV вв. С. м. пользовался покровительством Дмитрия Донского и его сыновей. Выходцы из С. м. основали Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. С. м. являлся крепостью, защищавшей столицу с юга, со стороны р. Москва и Братцевской дороги. В 1591 г., во время нападения на Москву крымского хана Казы-Гирея Боря, монастырь был вновь укреплен; в 1606 г., во время гражданской войны в России, выдержал приступ отрядов И. Болотникова, но в 1612 г. был разграблен поляками и литовцами. В XV—XVII вв. С. м. — один из крупнейших землевладельцев. В XVI в. в нем жили и писали свои сочинения Вассиан Патрикеев и Максим Грек. В С. м. были погребены многие князья и сановники: сын Дмитрия Донского Константин (в иночестве Кассиан), князь Ф. М. Мстиславский, великий князь всея Руси Симеон Бекбулатович, князь Урусов, князь Черкасский и др. В монастыре хранилась икона во имя Господа Вседержителя, которой Сергей Радонежский благословил Дмитрия Донского в 1380 г. перед битвой с Мамаем, а также икона Казанской Божией Матери. Возле монастыря был пруд, выкопанный руками преп. Сергия. Ныне С. м. не существует.

□ 437; 625; 1040a; 1094(2).

СИМСКИЙ-ОБРАЗЕЦ Василий Федорович — боярин и воевода, единственный сын Ф. К. Симского-Добрынского от брака с дочерью боярина Дмитрия Васильевича. 27 июля 1471 г., во время Новгородского похода, воз-

главляя полк устюжан (как устюжский наместник) и двинян, одержал победу над новгородцами на берегах Северной Двины. В том же году ходил в поход против казанских татар на Волгу. Между 1473 и 1489 гг. взял в пожизненное владение землю у митрополита. Осенью 1475 г. ездил среди прочих великокняжеских «бояр» с Иваном III «миром» в Новгород. В 1477 г. вместе с воеводой князем С. И. Ряполовским находился в Казанском походе. В октябре того же года отправлен 1-м воеводой большого полка к Новгороду Великому. По прибытии 4 декабря в окрестности города Иван Великий ему «з Борисовичи [Морозовыми-Тучко] велел стать у Спаса в монастыре на Волотове». 15 января 1478 г. участвовал во взятии Новгорода. 26 мая того же года был послан с В. Ф. Сабуровым во главе суздальской рати к Казани в отместку на нападение казанцев на Вятку и попытку набега на Устюг Великий. Дело в том, что во время похода московского войска к Новгороду казанский хан Ибрагим получил известие о поражении, якобы понесенном великим князем от новгородцев, и двинул свое войско на Вятскую землю, полагая, что без помощи Москвы вятчане не смогут оказать ему сопротивления, и он вернется оттуда с богатой добычей. Поход казанцев повлек за собой огромные людские и материальные потери русских. Хан «много полону поимал, секл, и грабил через роту свою, а грады дашася за него», но «множество татар... от вятчан под городом избено бысть». Пребывание казанского войска в Вятской земле продолжалось целый месяц (с масляной недели до 4-й недели Великого поста). Узнав о подлинном положении дел под Новгородом, казанцы поспешно отступили в свои пределы: «Толь скоро бежаша, елико варяжу в котлах яству, все опрометаша». Устюжская летопись рассказывает о попытке казанцев напасть тогда на Устюг, но «Молома-река была водяна, нелзе иди». Тем не менее город был приведен в боевую готовность: «устюжане всю зиму сидели в осаде». Уже будучи под Казанью, С.-О. в сентябре получил через сына боярского П. М. Плещеева какой-то наказ от великого князя. В 1479 г. был наместником в Боровске. Когда князь И. В. Оболенский-Лыко отъехал от великого князя к его брату, удельному волоцкому князю Борису Васильевичу, Образцу было поручено найти Оболенского и схватить. Тот исполнил поручение и отвез князя Лыку в оковах в Москву. Ок. 1483—1485 гг. присутствовал вместе с упомянутым Сабуровым на докладе у великого князя тверского Ивана

Ивановича Молодого. В 1483 г. двор С.-О. был распущен. В 1485 г., после взятия Твери, С.-О. был оставлен там наместником. В 1501 г. участвовал в битве на р. Сирица, где ливонский магистр Плетенберг одержал серьезную победу над русским войском. Оставил двоих сыновей: Ивана Хабару и Михаила. С.-О. пользовался чрезвычайным доверием Ивана III и в угоду ему одним из первых вместе с И. В. Ховриным-Головой в 1485 г. «заложил полаты кирпичны» в Москве.

■ 33; 540; 542; 870; 1147; 1200(1); 1460.

СИНДЫ — одно из многочисленных местских (приазовских) племен, рано выделившееся из их общей массы и обитавшее в 1-м тыс. до н. э. — первых вв. н. э. на Таманском п-ове и прилегающем к нему побережье Черного моря до совр. Новороссийска. Впервые упоминались греческими и римскими историками Геродотом, Псевдо-Скилаком, Псевдо-Скимном, Страбоном. Основное занятие — земледелие, рыболовство, ремесла и торговля (в ранний период — с Урарту, с VI в. до н. э. — с греками), как через свои порты — Синдскую гавань, Коркондаму, так и через греческие порты, основанные на территории Синдики. Войны со скифами привели к усилению у С. власти военачальников. В V в. до н. э. возникло Синдское государство. С IV в. до н. э. С. потеряли

свою политическую самостоятельность и вошли в состав Боспорского царства. Синдская знать входила в состав правящей боспорской аристократии. Из причерноморских племен С. были наиболее эллинизированы: они заимствовали у греков язык и письменность, имена и обычаи, принимали участие в греческих состязаниях и религиозных культах, носили греческие украшения. Оружие у С. было скифского типа. Археологам известны синдские города (городища Семибратнее близ Кубани и Раевское возле Анапы). Многочисленные курганы Таманского п-ова и Прикубанья (Большая Близица, Карагодеуаш, Мерджаны и др.) являются погребениями синдской знати. В первые века н. э. С. ассимилировались с сарматами. См. также Горгиппия.

■ 60; 326а; 718; 722.

СИНЕУС (возможно, из швед. Signut) — швед по происхождению, средний из троих сыновей Ануло (или Ринга), младший брат новгородского князя Рюрика. Согласно «Повести временных лет», один из предводителей варяжской дружины, которую Рюрик и третий их брат, Трувор, привели в Новгород Великий по просьбе словен новгородских. Летопись упоминает о нем дважды: в рассказе под 862 г. о призвании князей говорится, что С. сел «на Беле-озере»; во 2-й раз

там же говорится о его бездетной смерти. В одних списках первоначальной летописи это событие отнесено к 865 г., по другим — оно произошло «по двюю лету» после призвания князей, т. е. в 864 г.

□ 1082; 1135.

Курган Синеуса близ Белозерска. Гравюра XIX в.

СИНÓДИКИ (др.-рус. сенаникъ, сенадикъ, синодикъ, от греч. *synodikon* — книга чин православия) — название особой церковной службы, составленной в Византии в память победы православной церкви над иконоборческой ересью в 843 г. Во время службы провозглашалась вечная память ревнителям православной церкви, а также умершим борцам за православие и анафема еретикам (т. н. чин православия). На Руси с течением времени название «С.» стало применяться только к «помянникам», т. е. спискам умерших, которые подаются в церковь для поминовения. С. бывают родовые, церковные, монастырские и др. Являются важным историческим источником.

□ 272а; 367; 1094.

«СИНÓДИК ОПА́ЛЬНЫХ ГРÓЗНОГО» — список безвинно пострадавших по воле царя Ивана Грозного знатных и простых людей России. Составлен в 1582—1583 гг. по указанию Ивана IV с целью поминовения в монастырях людей, казненных в годы его правления. «С. о. Г.» включает подробные (но не полные) списки лиц, казненных по делу о заговоре удельного старицкого князя Владимира Андреевича в 1567—

1571 гг. (примерно 3200 из 3300 чел., записанных в «С. о. Г.»), а также списки казненных в 1564—1565 и 1571—1575 гг. «С. о. Г.» является одним из основных источников по истории опричнины.

□ 272а; 536; 1288; 1293.

СЙ́НЯЯ ОРДÁ (лат. *Kok-orda*) — татари-монгольское государство, располагавшееся между совр. Тюменью и повом Мангышлак. В XIV в. была мало затронута влиянием мусульманской культуры. Воины в ней сохраняли древнюю свирепость и выступали как ревностные защитники традиционной степной культуры. С. О. — это наименование Белой Орды и ее территории, встречающееся в русских источниках XIII—XIV вв. Восточные авторы называли С. О. Золотую Орду, в т. ч. и ту часть ее территории, которую она сохранила после выделения Белой Орды. Последним ханом С. О. был Тохтамыш.

□ 407.

СИРÓТЫ — название части сельского населения в Древней Руси. В XI—XIV вв. С. называли крестьян-общинников, еще не потерявших личной свободы, население княжеских вотчин. К XIV—нач. XV в. С. — наиболее закрепощенная категория сельского населения. В кон. XIV—XV вв. термин «С.» в актах и грамотах вытесняется термином «крестьяне». В XVI—нач. XVIII вв. в обращении к правительству и феодалам С. стало самоназвание крестьян, посадских людей, стрелецких и солдатских жен и детей и т. д.

□ 176(23); 406.

СИ́СЬЕВ Федор Васильевич — князь, воевода, единственный сын князя В. К. Сисеева. В сентябре 1554 г. ходил 1-м воеводой «в третьей посылке» из Галича (Костромского) «з городецкими князи и мурзы и з казаки» в карательный поход «в казанские места на луговых людей [черемисов]». В июне 1555 г. упоминался в свите царя рындой «у рогатины» во время похода из Коломны в Тулу в связи с Судбищенской битвой. В 1558 г. послан «на первой срок» 1-м воеводой в Мценск, затем переведен в Рязань. В 1560 г. 2-й воевода в Дедилове; царь велел ему вместе с князем А. Воротыньским идти на поиск татар в Поле до р. Тихая Сосна. «После отпуску больших воевод на Туле» отправлен туда 3-м воеводой. В том же году, по получении сообщения из Рязанского о 20-тыс. отряде татар, появившемся на переправах через р. Уды, назначен 2-м воеводой в передовой полк, срочно прибывший в составе большого войска из Москвы в Тулу. В 1565 г. 1-й воевода в Мценске. В сентябре того же года Иван IV выслал в Тулу для защиты от татар южных волостей удельного старицкого князя Владимира Андреевича и с ним С. с наказом при получении свежих вестей о татарх идти в Поле на поиск неприятеля. В 1567 г. служил воеводой в Рязани. Потомства не оставил.

□ 662; 1147; 1178(1).

СИ́СЬЕВЫ — княжеский род, Рюриковичи. Происходили от владетельных ярославских князей. В 19-м колене от Рюрика жил князь Семен Романович, служивший на Москве боярином. У него было трое сыновей, старший из которых, Константин, имел прозвище Сисей (сисей, сися — неопрятный, неряшливый человек). От него-то и пошел род князей С., пресекавшийся уже в 3-м поколении.

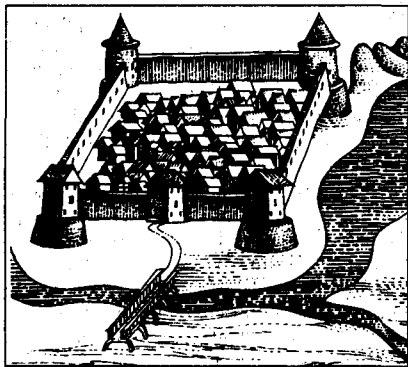
□ 271; 662; 1178(1).

СИ́ТНО — городок в верховьях р. Полота, неподалеку от ее истока из оз. Ситна, на крутом его юго-западном берегу (ныне село в Невельском рай-

оне Витебской обл. Белоруссии). В 1363 г., в ходе Ливонской войны 1558—1583 гг., русские построили здесь укрепление. В декабре 1566 г. поляки хитростью овладели крепостью и сожгли ее, причем весь гарнизон (ок. 300 чел.) погиб. Русские снова возве-

Крепость Ситна

ли на этом месте укрепление, которое 4 августа 1579 г. было уничтожено по приказу Стефана Батория.

■ 1263.

СИТСКАЯ БИТВА — сражение 4 марта 1238 г. на р. Сить, притоке р. Молога, между войском великого князя владимирского Юрия Всеволодича и монгольским туменом Бурундая. После монголо-татарского вторжения во Владимир-Суздальскую землю Юрий ушел собирать войско в северо-западную часть своих владений. Великий князь, видимо, рассчитывал на объединение сил княжеств Северо-Восточной Руси. Немногочисленные отряды, только-только собранные Юрием, стояли на р. Сить и были в основном сосредоточены у с. Станилово, на перекрестке дорог на Новгород Великий и Белоозеро. Точных сведений о противнике великий князь не имел. Получив от пленных данные о сосредоточении русской рати, Бату-хан, разгромивший 7 февраля Владимир, двинулся навстречу русским и за 16 переходов, попутно овладев Суздалем, Юрьевом-Польским, Переяславом-Залесским и другими русскими городами, вышел к р. Сить со стороны пощаженного им Углича, почти полностью изолировав Владимир-Суздальское княжество. Лаврентьевская летопись под 1238 г. так описывает огненную реку, подобно которой татары после падения стольного града Владимира разлились по всей Северо-Восточной Руси: «Ози идоша к Ростову, а ини к Ярославлю, а ини на Волгу на Городец, и ти плениша все по Волге, даже до Галича Мерьского, а ини идоша на Переславль и то взяша и оттоле

всю страну и гради многи плениша, даже и до Торжку, несть места, ни вси, ни сел, таеих редко, иде же не воеваша в Суздальской земле, и взяша городов четырнадцать, опричь свобод и погостов, в один месяц февраль». Татаро-монголы переправились через Волгу еще по льду, по-видимому, возле совр. Калязина. Не теряя времени на взятие Кашина, темник Бурундай отделился от основного войска и стремительно пошел на север, к лагерю Юрия Всеволодича, и появился с той стороны, где его не ждали. Воевода передового русского отряда «в трех тысячах муж» Дорож (Дорофей Семенович), высланный великим князем на разведку («пытати татар»), неожиданно столкнулся с передовыми татарскими разъездами в верховьях Сити, между селениями Божонки и Могилицами, атаковал было противника, но подошедшие более крупные соединения врага вынудили его обратиться в бегство. На плечах разгромленного отряда Дорожа, успевшего лишь крикнуть Юрию: «...а уже, княже, обошли сут нас около татары!», татаро-монголы ворвались в лагерь русских, и началась смертельная схватка, закончившаяся полным поражением войска великого князя: «К вечеру одолели безбожные... побегоши перед иноплеменики». Оба берега р. Сить до самого устья были усыпаны телами убитых и раненых русских воинов. Особенно много их полегло при попытке переправиться через Мологу, за которой в дремучих лесах нашли спасение лишь жалкие остатки русского войска. Многие исследователи считают, что силы великого князя были довольно значительными — от 15 до 40 тыс. чел., но владимирские отряды были размещены по разным деревням и селам, не успели собраться воедино, и каждый принял смерть там, где стоял лагерем. На поле битвы пали и Юрий Всеволодич, и его племянник, ярославский князь Всеволод Константинович. В плен попал ростовский князь Василий Константинович, которого татары вскоре казнили в Ширинском лесу. После Ситской битвы Бату-хан пошел на Новгород. По своему характеру и последствиям С. б. была намного ужаснее битвы на Калке, поскольку поставила точку в полном разгроме военных сил Северо-Восточной Руси, попавшей вследствие потери самостоятельности на 2,5 столетия под татаро-монгольское иго.

■ 407; 583; 683; 742; 870; 903(2); 1146.

СИЦКИЕ — княжеский род, Рюриковичи; происходили из удельных князей моложских, ветви владетельных ярославских князей. В 16-м колене от Рюрика известен моложский князь

Федор Михайлович, второй сын которого, Семен, получив в удел земли по р. Сить, стал первым именоваться ситским князем. У князя Семёна Федоровича было двое сыновей: Борис и Петр, единственный сын которого — Федор Кривой уже удельным князем не был, а служил в Москве, продолжив род князей Ситских или С., угасший в 1674 г. со смертью князя Юрия Андреевича. С. в большинстве своем не занимали высоких воинских или придворных должностей, за исключением князей Василия Андреевича, Ивана Васильевича, породнившихся с царской семьей через Романовых и возведенных по этой причине и благодаря службе в опричнине в боярское достоинство, а также Даниила Юрьевича, Андрея Васильевича Жуклу и др., также служивших на Москве боярами.

■ 662; 1178(1); 1633.

СИЦКИЙ Василий Андреевич — князь, дворянин московский и голова, затем боярин и воевода, единственный сын князя А. Ф. Сицкого. В 1550 г. упоминался в числе поезжан на свадьбе старшего князя Владимира Андреевича и Е. А. Нагой. В сентябре 1554 г. ходил в сторожевом полку 2-м воеводой «в казанские места на луговых людех». В июне 1556 г. упоминался ярославским дворецким в свите царя во время Серпуховского похода. В 1557 г. упоминался в царском походе к Коломне «по вестем князя Дмитрея Вешневского, что царь крымский [хан Девлет-Гирей] вышел со многими с прибылыми людьми». В 1559 г. получил чин окольничего и был отправлен «по татарским вестем» из Бронниц через Тулу в Дедилов, на рубеж р. Шиворона 4-м воеводой большого полка. В 1567 г. получил чин боярина и упоминался в свите царевича Ивана Ивановича в царском походе к Новгороду Великому против литовцев. В сентябре 1570 г. упоминался в свите царя среди бояр «из опричнины» в Серпуховском походе против татар, затем оставлен 2-м воеводой сторожевого полка в Калуге. Весной 1571 г. — в том же качестве снова на южной границе. Весной 1572 г. ходил со сторожевым полком 2-м воеводой к Новгороду, а оттуда «на свейские немцы». Тогда же местничался с 1-м воеводой того же полка З. И. Сабуровым, и царь приказал быть им «без мест», обещая разрешить их тяжбу после возвращения из похода. Летом 1572 г., после бегства крымского хана в результате разгрома его войска в Молодинской битве, оставлен в Калуге 2-м воеводой сторожевого полка (1-м был князь В. Ю. Голицын). В 1573 г. «...царь положил опалу на бояр и воевод на кн.

Битва на реке Сити (1238 г.) (С рис. И. Панова)

Михайла Ивановича на Воротынского, да на кн. Никиту Романовича на Одоевского, да на Михаила Яковлевича Морозова [Поплевина], велел казнить их смертною казнию. А воеводе князю Василию Юрьевичу Голицыну, да боярину князю Василию Андреевичу велел быть к Москве». В том же году упоминался вместе с женой на свадьбе ливонского короля Магнуса и старицей княжной Марией Владимировной: был дружкой у невесты, а его жена — свахой; по свадебному чину они ездили «за постелью». Поскольку союз Москвы и Магнуса заставил объединиться против России военные силы шведов и поляков, уже вскоре Ивану Грозному пришлось вступить в войну и со Швецией. Сначала царь с сыновьями Иваном и Федором выехал в Новгород, а уже оттуда отправился осаждать Пайде. С. также участвовал в царском походе 2-м воеводой сторожевого полка «под Пайдю в Ливонскую землю и взятые пайдинское». Затем Магнусу, служилому татарскому царевичу Будалию (Будалую Кайбулову) и С. Иван IV приказал идти к Яму, где назначил сбор всех воевод. Осенью того же года С. упоминался в походе «бояр и воевод в Муром для государева дела с казанскими людьми». Предполагалось провести сначала переговоры с восставшими казанцами, а затем, если понадобится, применить силу. В 1575 г. С. был отправлен в качестве посла на пограничную р. Сестра для переговоров со шведами. Лишь полгода спустя, уже после взятия Пернова, С. и другим членам посольства удалось заключить 2-летнее перемирие со шведскими уполномоченными, касавшееся новгородских областей и Финляндии, а также безопасности московских и шведских послов, передвигавшихся из своих столиц к месту дальнейших переговоров о мире и обратно. В 1576 г. бывший опричный боярин С. уже служил в земщине. В том же году командовал артиллерией в царском походе к Калуге против Девлет-Гирея. Тогда же с ним местничался 2-й воевода «у наряду» М. Д. Карпов. В 1577 г. находился в Новгороде с большим полком 2-м воеводой; к нему туда собрался для похода к Пскову, а оттуда — к ливонскому г. Влех костромичи, галичане, вожане и обонежцы. Воевода должен был верстать поместный и денежный окладом еще и детей боярских из Деревской пятны. Вслед затем «июля в 8 день государь... пришед под город подо Влех на последней стан, ездил подо Влех розсматривати мест, где полком стояти. А с собою государь велел быти... князю Василию Андреевичу Ситицкому». В декабре того же года,

когда имперские послы И. Кобенцель и Д. Принц (из Бухау) прибыли на литовско-русскую границу, Иван Грозный велел дорожному воеводе князю Д. П. Елешкому-Бороде остановить их, чтобы точно узнать причину приезда, и послал Н. Романова и С. расспросить их об этом поподробнее. Кобенцель и Принц объявили, что они не купцы, как предполагает царь, а посланы от императора с грамотами по срочным делам. Получив такой ответ С. и Романов отправились с имперскими посланниками в Можайск, где тогда с войском находился царь. В начале 1578 г. С. раздавал жалованье в десятне Юрьева-Польского. В мае того же года русские полки, стоявшие в Юрьеве (Дерпте), были посланы к Полчеву, занятому шведами. Однако между воеводами начались местнические споры, наносившие большой вред походу; дело доходило до неисполнения царских указов. 2-й воевода большого полка князь В. А. Тюменский вообще не прибыл к месту службы и на его место «послал государь в немцы в прибавку з берегу боярина и воеводу князя Василия Андреевича Ситицкого... х Кеси». Однако и С. сразу же вступил в местнический спор с воеводой из передового полка Ф. В. Шереметевым и воеводой из сторожевого полка князем П. И. Татевым. «И ко князю Василию от государя писано, чтоб он на службе был, а большого полку другому воеводе до передового и до сторожевого полку до первых воевод дела нет». В то же время с ним местничался воевода из передового полка князь А. Д. Палецкий. Осенью С. в составе крупного русского отряда осаждал Венден, в стене которого был уже сделан большой пролом. Но 21 октября гетман А. Сапега с литовцами и немцами и генерал Бойе со шведами неожиданно оказались в тылу у безуспешно осаждавших крепость русских. Сначала побежала находившаяся в составе русского войска татарская конница; пехи полки в сравнительном порядке отошли в свои станы и некоторое время сдерживали натиск неприятеля стрельбой из больших орудий. Однако с наступлением темноты главные воеводы «с дела побежали, и товарищев своих бояр и воевод выдали, а наряд покинули». Утром 22 октября, не найдя своих главных военачальников, все войско, за исключением пушкарей, обратилось в беспорядочное бегство. Воеводы «у наряду» В. Ф. Воронцов, С., Д. Б. Салтыков и князь М. В. Тюфякин остались верны долгу и были убиты у своих орудий, остальные воеводы попали в плен. С. был женат на сестре царицы Анастасии Романовны — Анне Захарьиной, от

брака с которой оставил пятерых сыновей: Юрия Косого, Василия, Федора, Ивана и Андрея Жуклу, а также дочь Степаниду, умершую в девичестве 13 июня 1591 г. и погребенную в московском Новоспасском монастыре.

■ 146; 530; 536; 662; 903(4); 1059; 1146; 1147; 1178(1); 1284.

СИЦКИЙ Даниил Юрьевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын князя Ю. Ф. Сицкого Меньшого. В сентябре 1550 г. упоминался среди детей боярских в чине свадьбы удельного князя старицкого Владимира Андреевича и Е. А. Нагой: нес камку и вместе с Ю. Ф. Нагим стал ее в церкви. В 1551 г. — воевода в Казанском походе; получил поместье под Казанью, которое, однако, в 1567 г. уже числилось за другим лицом. В ноябре 1554 г. упоминался в чине свадьбы бывшего казанского хана Симеона Касаевича и М. А. Кутузовой-Клеопиной: держал колпак. В «Синодике опальных Грозного» записано имя С., что позволяет предположить, что князь Даниил был казнен по приказу царя ок. 1566 г. Был женат на некой Федосье Дмитриевне, которая после смерти мужа постриглась с именем Феклы и умерла в схиме 22 мая 1618 г. От их брака остались двоих сыновей: Андрей и Иван.

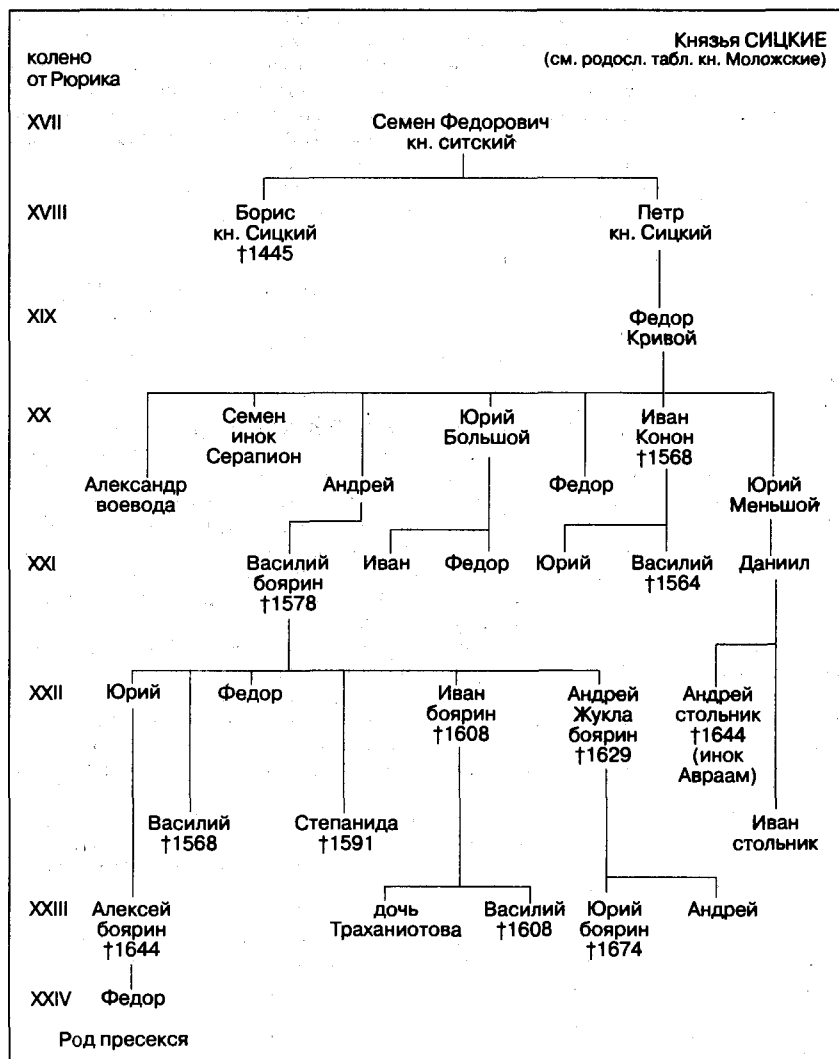
■ 272а; 662; 1147; 1178(1).

СИЦКИЙ Иван Васильевич — князь, стольник и голова, затем боярин и воевода, 4-й из пятерых сыновей боярина князя В. А. Сицкого от брака с А. Р. Захарьиной. В апреле 1577 г. упоминался в свите царевича Ивана Ивановича во время царского похода из Новгорода Великого «в немецкую землю» рындой «с копьем». В 1578 г. у С. вышел крупный местнический спор с Б. Ф. Годуновым. Иван Грозный велел С. стоять с ним в товарищах у своего государева стола в день Рождества, но С. ответил, что ему «невместно быть в товарищах с Борисом», и бил челом царю на старшего брата — В. Ф. Годунова. Б. Годунов, в свою очередь, предъявил «счет о местех» на отца С. — князя В. А. Сицкого. Тогда царь велел разобрать этот спор боярам князьям И. Ф. Мстиславскому и И. Ю. Голицыну, а также дьяку А. Мясному и по их суду и счету «учинил» Годунова многими местами больше князя В. А. Сицкого и пожаловал ему «правую» грамоту. В 1579 г. С. упоминался в свите царевича Ивана 3-м рындой «с копьем» во время царского похода в Ливонию. В 1580 г., после того как русские послы были высланы из Кракова, Иван IV вынужден был снова вступить в переговоры со Стефаном

Баторием, однако ничего от поляков не добился. Польский король назначил 5-недельный срок для прибытия московских послов, и к нему немедленно были направлены С., Р. М. Пивов и Ф. Пантелеев со свитой в 500 чел. Когда они в конце августа прибыли в стан Стефана под Великими Луками, король надменно принял их в своем шатре и даже не снял шапки, когда москвичи кланялись ему от имени царя, и не говорил им «учтывого слова». Послы потребовали, чтобы он снял осаду с Великих Лук, но вместо ответа в ту же ночь гетман Я. Замойский стал осаждать крепость. Послы соглашались уступить полякам Курляндию и 24 города в остальной Ливонии, но король хотел получить всю Ливонию, а также Великие Луки, Смоленск, Псков и Новгород Великий. Тогда С. и Пивов, объявив, что ничего более уступать не уполномочены, потребовали отпустить их или позволить отправить грамоту царю. Их не отпустили, но дали возможность снарядить гонца, которого они и отослали в тот же день к Ивану IV. Вторично послы были представлены Стефану Баторию через 3 дня, а затем они вынуждены были скитаться за королем по всему театру военных действий: их возили в Невель, в Полоцк, в Крев, долго держали в с. Трябино, а 30 января 1581 г. повезли аж в Варшаву и лишь 19 февраля отпустили с ответом: «не будет ни посольства, ни мира, ни перемирия, доколе войско московское не очистит Ливонии». В 1582 г. С. был отправлен в Тулу с большим полком, однако из-за местных претензий к С. со стороны воевод передового и сторожевого полков — М. Салтыкова, Е. Бутурлина и князя М. Ноздроватого, царь послал в Тулу других воевод, а С. назначил в Деделов командовать полком правой руки. В случае угрозы татарского набега ему предписывалось «быть в передовом полку с Деделова, а стоять на Калуге». Тогда же с ним местничался Г. Поплевин-Морозов. Летом 1583 г. 2-й воевода полка правой руки в Новгороде «по немецким вестем». 24 октября присутствовал на торжественном приеме английского посла Д. Боуса. В феврале 1585 г. пожалован в бояре новым царем, Федором Ивановичем, и присутствовал на приеме литовского посла Л. Сапеги. Затем поехал на воеводство в Астрахань. Зимой 1585/86 г. участвовал в царском походе против шведов к Новгороду «у норяду» 1-м воеводой. Весной 1586 г. в звании наместника ржевского участвовал в приеме грузинских послов. 21 июня С. был среди бояр, которые «ели у государя» по поводу

отъезда в Астрахань царевича Мурат-Гирея. В 1588—1598 гг. являлся судьей в Приказе Большого прихода. Зимой 1589/90 г. упоминался в свите царя в Новгородском походе. В 1591 г. разбирал местнический спор между князьями Ю. Н. Трубецким и боярином А. И. Ногтевым; руководил раздачей денежного жалования по десятине Переяславля-Залесского. В том же году назначен воеводой в Астрахань и сменил там князя Ф. М. Троекурова, воеводство которого ознаменовалось многими беспорядками, которые надо было устранить как можно скорее. Новому воеводе было определено в наказе: принять казну, хлеб, часть которого без задержки отправить на Терек для служилых людей; правильно отпускать соль вверх по Волге, взимая за нее пошлины по весу; осуществлять надлежащий контроль за рыбаками, чтобы те не ловили

рыбы больше, нежели смогут «острять и осолить и испродать», т. е. лишняя рыба валяется на песке, гниет и портит воздух. Кроме того, С. должен был заняться постройкой каменной стены вокруг Астрахани. Астрахань, стоявшая почти на берегах Каспийского моря имела важное стратегическое значение: служилые казаки ходили оттуда то против «ногайских людей Казыева улуса», то против «воровских казков», то против «царского непослушника Шевкалского [шамхала тарковского]», и потому всем атаманам и казакам, оказывавшим помощь астраханскому воеводе, надо было выдавать жалованье, а тем, которые будут на «Шевкальской службе», т. е. действовать против шамхала, давать на прокорм муку, крупы и толокно. По дороге в Астрахань С. должен был захватить в Нижнем Новгороде и в Казани приготовленные там струги, лодки и

жоря и получил от воевод в Казани и Свияжске по 1500 руб. на «городовое астраханское каменное дело», а в Нижнем Новгороде — 1000 руб. для «Шевкальской службы». В 1595 г. С. был направлен «на берег» 3-м воеводой в полк правой руки. Тогда же с ним местничались воеводы: из полка левой руки М. Г. Салтыков-Кривой, из сторожевого полка М. М. Салтыков и из передового полка князь И. В. Великого Гагин. В 1596 г. послан «по татарским вестем» «на берег», в Алексин, 3-м воеводой полка правой руки. В 1597 г. вместе с боярином князем В. И. Шуйским разбирал местнический спор между П. Шереметевым и князем Ф. Ноготковым. В том же году присутствовал в Большой Грановитой расписной палате на приеме имперского посла. Весной 1598 г. новый царь Борис Годунов, получив известие из Шацка и Воронежа о намерении хана Казы-Гирея Боры воевать южные волости Московского государства, сам пошел во главе большого войска к Серпухову, послав «на берег» и в украинные (пограничные с Полем) города полки с воеводами; С. был назначен 3-м воеводой в полк правой руки. По-видимому, С. был лишь на несколько походов отозван из Астрахани, поскольку он оставался там на воеводстве до 1601 г., что особенно отмечает написанный в 1651 г. «Обряд, каковой наблюдаем был при возведении от Государей Российских в княжеское достоинство мурз Нагайской Орды», в котором сказано, что при С., во время царствования Бориса Годунова, когда в Ногайской орде на княжение садился князь Иштерек, «и бережение втепоры в Астрахани велено держать великое, и в городе и в остроге было людно и стройно, для всякого береженья». Когда в 1601 г. опала Бориса Годунова постигла почти всех Романовых, под стражу были взяты и их родственники, среди которых оказался и С. с женой и сыном Василием. Их привезли в оковах из Астрахани в Москву. С. был лишен боярства и пострижен в монашество с именем Сергия в Кожеезерском монастыре, находившемся в далеком Каргопольском уезде. Умер в 1608 г. Его жена, Е. Н. Романова, дочь будущего патриарха Филарета и сестра будущего царя Михаила Федоровича Романова, была пострижена с именем Евдокии в пустыни Сунского Острога на Белом оз. и умершвлена 8 апреля 1602 г. Их сын, князь Василий, не был пострижен и жил в монастыре при отце, после смерти которого был вызван в Москву и по дороге убит.

■ 146; 190; 530; 662; 1008; 1069; 1147; 1178(1); 1240а; 1282; 1284.

СИЦКИЙ Семен Федорович — князь, воевода, 2-й из семерых сыновей князя Ф. П. Сицкого-Кривого. В 1515 г. был послан «по татарским вестем» с р. Вашана в Тулу 2-м воеводой полка левой руки. В г. стоял на Вашане 3-м воеводой сторожевого полка. Летом 1519 г. ходил «из Дорогобужа... в литовскую землю» с полком левой руки 2-м воеводой. В 1521 г. — 3-й воевода в Дорогобуже. В июле 1527 г. прислан к Коломне «в прибавку» к имевшимся уже там воеводам. В конце августа «князь великий с Коломны... князю Семену Ситцкому велел итти в Нижней Новгород». В августе 1529 г. послан на Оку и стоял под Калугой 4-м воеводой. В мае 1530 г. ходил «в судовой рати» к Казани с передовым полком 2-м воеводой. 29 августа 1535 г. вместе с отцом был взят в плен литовцами в Стародубе. После возвращения из плена постригся в монахи с именем Серапиона в Кирилло-Белозерском монастыре, куда охотно уходили обездоленные князья и бояре Северо-Восточной Руси, пользовавшиеся там разными льготами и отступлениями от строгого общежительного устава обители. В 1578 г. царь Иван Грозный в своем послании в монастырь укорял за эти послабления кирилловских старцев: «...всё у вас сперва Иасафу Умному [Колычову] дали оловянки в келье, дали Серапиону Ситскому, дали Ионе Ручкину», т. е. дозволили не являться на общую монастырскую трапезу, а получать пищу отдельно у себя в келье. Потомства не оставил.

■ 530; 662; 1110а; 1147; 1178(1).

СИЦКИЙ-КРИВОЙ Федор Петрович — князь, воевода, единственный сын последнего удельного князя ситского Петра Семеновича. В 1495 г. упоминался в свите великого князя Ивана III Васильевича во время его поездки «миром» в Новгород Великий. В 1496 г. — воевода полка левой руки во время похода против шведов к Выборгу. В 1501 г. — воевода полка правой руки в походе против них же. Зимой 1505/06 г. стоял в числе прочих воевод в конной рати «на перевозе», в 3 верстах выше Казани по течению, в связи с походом русского войска против хана Мухаммед-Эмина. В июле 1506 г. водил большой полк «из Северы ото князей... в Литву». С апреля 1508 г. стоял со сторожевым полком 2-м воеводой в Вязьме, откуда в сентябре ему было велено «со всеми людьми итти к Дорогобужу» в полку левой руки 3-м воеводой. Участвовал в восстановлении Дорогобужа, сожженного русским войском в ходе войны с великим князем литовским Александром Ягеллоном. В 1515 г. стоял на

р. Вашана, откуда был направлен 2-м воеводой с полком левой руки в Тулу. 29 августа 1535 г. вместе с сыном Семеном был взят в плен литовцами при взятии ими Стародуба. Оставил семерых сыновей: Александра, упоминавшегося уже Семена, Андрея, Юрия Большого, Федора, Ивана Конона и Юрия Меньшого.

■ 539; 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

СИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое удельное княжество, первым выделившееся из состава Моложского княжества ок. 1408 г. Название свое получило по владениям, расположенным по берегам р. Сить, притока р. Молога. Первым удельным ситским князем стал Семен Федорович, а последним — его сын Петр, поскольку уже сын Петра, Федор Кривой, служил на Москве воеводой.

■ 740; 1633.

«СКАЗАНИЕ О ГРАДЕ КИТЕЖЕ» — китежская легенда, цикл преданий о городе, будто бы погрузившемся в оз. Светлояр (в совр. Воскресенском районе Нижегородской обл.) и таким образом избежавшем разорения татарами. Название Китеж восходит к городку Кидекше (ныне село в 4 км от Суздаля), разоренному татаро-монголами Бату-хана в 1237 г. По преданию, в тихую погоду можно слышать звон колоколов, а в глубине озера видеть здания утонувшего города.

■ 684.

«СКАЗАНИЕ О КНЯЗЬЯХ ВЛАДИМИРСКИХ» — литературно-публицистический памятник XVI в., пользовавшийся в политической борьбе за укрепление авторитета великокняжеской, а затем царской власти в России. В основе «Сказания» лежит легенда о происхождении русских великих князей от римского императора Августа через легендарного Пруса, который, с одной стороны, состоял в родстве с Августом, а с другой — якобы был родственником Рюрика. Вторая легенда, входящая в «Сказание», — повесть о приобретении великим князем киевским Владимиром Всеволодичем Мономахом царских регалий от византийского императора Константина Мономаха. Время появления обеих этих легенд не установлено. В нач. XVI в. (не позднее 1523 г.) легенды были соединены в «Послании» тверского церковного писателя-публициста Спиридо-на-Саввы, претендовавшего на кафедру митрополита всея Руси. Идеи «Сказания» в дипломатических спорах использовались при Василии III Ивановиче и Иване IV Васильевиче. Легенда

о происхождении русских великих князей от Августа была помещена как вступительная статья к Государеву родословцу 1555 г. и включена в Степенную книгу. Вторая редакция «Сказания» была написана как вступительная статья к «Чину венчания» Ивана IV на царство в 1547 г.

■ 451.

«СКАЗАНИЕ О МАМАЕВом ПОБОИЩЕ» — основной памятник Куликовского цикла, самый подробный рассказ о разгроме в 1380 г. московским князем Дмитрием Ивановичем войска золотоордынского темника Мама. «Сказание», автор которого остался неизвестным истории, видимо, было написано в 1-й четв. XV в., когда живы еще были многие участники битвы и достаточно свежи в их памяти события того грандиозного сражения, решившего на века судьбу Северо-Восточной Руси. Многие исследователи до сих пор спорят о том, что первично — зависимость ли «Сказания» от пространной летописной повести о Куликовской битве, или летописной повести — от «Сказания». Фактом лишь остается то, что «Сказание» сообщает значительно больше возможных подробностей как о подготовке к битве, так и о самом сражении, нежели повесть. Так, например, только в «Сказании» обстоятельно рассказано о действиях засадного полка во главе с серпуховским князем Владимиром Андреевичем и главным московским воеводой князем Д. М. Волинским-Боброком, решившего исход боя в пользу московского войска; только в «Сказании» перечисляются гости-сурожане, отправившиеся с Дмитрием Ивановичем на Куликово поле; только в «Сказании» приводятся подробные данные о расстановке полков перед битвой и во время нее. В соответствии с публицистической направленностью произведения автор допускает исторические анахронизмы. В «Сказании» поход Дмитрия Ивановича благословляет не только Сергей Радонешский, но и митрополит Киприан, а союзник Мама — великий князь литовский Ягайло назван Ольгердом. Между тем Киприан в 1380 г. находился в Киеве, а Ольгерд умер за 3 года до битвы. Речь, однако, здесь не в ошибках, а в умышленном литературно-публицистическом приеме. Для периода, в котором действуют герои «Сказания», характерно объединение княжеской и духовной власти. Чтобы подчеркнуть силу и общерусское значение великого князя владимирского и московского, автор показывает его тесный союз с митрополитом (которого Дмитрий просто выгнал из Москвы

накануне описываемых событий), изображает дело так, будто все поступки, все действия великого князя одобрены и благословлены митрополитом всея Руси: деяния, санкционированные и одобренные митрополитом, приобретали общерусское значение, осенялись особым величием. Ольгерд был опасным противником московского князя, его набеги на Москву и опустошения, причиненные Московскому княжеству, делали это имя ненавистным на Руси. Ягайло же ни до этого, ни после почти не воевал против Москвы. Поэтому называя литовского союзника Мама Ягайлом, автор «Сказания» тем самым с особой силой подчеркивал могущество Дмитрия Ивановича. И татары, угнетавшие русский народ, и литовский князь, трижды угрожавший Москве и принесший столько бедствий ее жителям, на этот раз, когда с московским князем объединились многие другие русские князья и битва вышел почти весь народ, потерпели поражение. Автор «Сказания» широко использовал в своем произведении изобразительные средства «Задонщины». Вставки из этой поэмы были сделаны автором не механически, он не просто выписывал поправившиеся ему отрывки из этого произведения, а перерабатывал их в соответствии с основным идейным и художественным замыслом «Сказания», которое дошло до нас в очень большом количестве списков, датируемых периодом времени с XVI по XIX в. включительно.

■ 1559.

СКАРА — «таманский князь» Захарий. Завоевание турками Тамани в 1480-х гг. заставило его обратиться за помощью в Москву. Там его сначала приняли за «евреянина», а затем стали называть то «черкасином», то «фрязином». Захарий, переписывавшийся с великим князем Иваном III Васильевичем, происходил по матери из черкесского рода, а по отцу — из знатной генуэзской семьи Гвизольфи, традиционно придерживавшейся католической веры. С Таманского п-ова Захарий бежал в Крым. Этого С. отождествляли с «жидовином» Схарией, прибывшем на Русь якобы из Литвы и распространившим в Новгороде Великом т. н. ересь «жидовствующих».

■ 540.

СКАРГА Петр (польск. Skarga, псевдоним; настоящая фамилия — Павенский [польск. Pawełski] — польский церковный деятель, иезуит. Род. в 1536 г. Был основателем нескольких иезуитских коллегий и ректором иезуитской академии в Вильно. Яркий про-

поведник воинствующего католицизма, С. был одним из инициаторов Брестской унии 1596 г. В крупнейшем своем публицистическом произведении — «Сеймовых проповедях» — С. выступал сторонником абсолютизма, рисуя яркую картину анархии и магнатского произвола в Речи Посполитой. Умер в 1612 г.

■ 157; 1483.

СКИЛИЦА Иоанн (греч. Skilitza Johann) — византийский историк. В 1081—1118 гг. был сановником императора Алексея Комнина. Автор «Обзора истории», доведенного до 1079 г. Достаточно подробно описал визит княгини Ольги в Константинополь и крещение ее там. Труд С. сохранился в компиляции хрониста XII в. Георгия Кедрина.

■ 1238; 1369а.

СКИЛҪР (греч. Skilouros) — скифский царь (2-я пол. II в. до н. э.). Его владения простирались по нижнему течению Южного Буга и Днестра и включали степной Крым. В период правления С. развился и усилился городской центр скифов в Крыму — Неаполь Скифский. С. чеканил монеты, обращавшиеся в Ольвии и ее окрестностях. Стремился овладеть морскими портами, находившимися в руках греческих колонистов, для того чтобы непосредственно участвовать в морской торговле, в частности экспорте хлеба. Ему удалось подчинить Ольвию и отнять многие владения у Херсонеса в западной части Крымского п-ова (Керкинитиду, Каламиты и др.). Начавшаяся между скифами и греками война, в период которой С., по-видимому, умер, продолжалась его сыном Палаком и закончилась ок. 108—107 г. до н. э. поражением скифов.

■ 72; 1766; 3186; 1145а.

Монеты Скилура

СКИПЕТР (др.-рус. скипетръ, из греч. *skiptros* — посох, жезл) — одна из регалий царской власти в Русском государстве. Впервые торжественно был вручен в 1584 г. царю Федору Ивановичу при его восшествии на трон.

■ 1176.

СКИРГАЙЛО (лит. *Skirgaila*) — литовский князь, сын великого князя литовского Ольгерда от 2-го брака (с тверской княжной Ульяной Александровной). Род. в 1354 г. После бегства в августе 1377 г. сводного брата Вигунда (Андрея Ольгердовича) из Полоцка на Русь младший брат Ягайло, севший после смерти отца на великокняжеский стол в Вильно, передал полоцкий удел С. Однако полочане, заявили, что «не желают ни в коем случае иметь князя язычника, и силой его изгнали». Ягайло же любой ценой хотел посадить брата на это княжение, и в конце концов тот ради получения удела принял православие с именем Ивана. В 1378 г. С. отправился в Мазовию на переговоры с представителями католических стран о помощи против Тевтонского ордена. Подготавливая почву для мирных переговоров с Орденом, С. затем должен был объявить о намерении литовских князей принять католическую веру и начать войну с русскими «схизматиками». Постоянная угроза Великому княжеству Литовскому со стороны Ордена вынудила Ягайла в 1385 г. заключить с поляками Кревскую унию, которая на следующий год была скреплена браком Ягайла с наследницей польского престола Ядвигой. Ягайло сел на престол в Кракове под именем короля Владислава II Ягелло с обязательством принять католичество и вернуть польские земли, захваченные Орденом. Наместником в Литве новый король назначил С., который на следующий год перешел в католическую веру с именем Казимира. Правил С. в Вильно по 1392 г., а когда великим князем литовским стал Витовт, ему пришлось оставить свою великокняжескую резиденцию в Троках, а также Полоцк и оказаться на захудалом киевском княжестве. В 1396 г. он был отравлен в Киеве. Стрыйковский обвиняет в его смерти архимандрита Киево-Печерского монастыря Авраамия, однако Я. Длугош сообщает, что С. был убит в Вышгородском замке, под Киевом, своими подданными «за тиранство». Потомства С. не оставил.

■ 100; 209; 401а; 496(3); 756; 769; 798; 887; 1173; 1178(2).

СКИТ (цслав. скыть или скить, скытанинъ — отшельник, от греч. *Askites* — название пустыни в Египте, где предпочитали селиться греческие монахи) — пустынная, уединенная оби-

Скипетр

тель, где жили монахи, проводя время «в молитвах, Богомыслии, рукоделии и прочих делах милости духовной и телесной». Устав скитского жития, по сравнению с общемонастырским, отличался большей строгостью. Чаще всего С. как бы выделялись из монастырей и находились вблизи от них. Однако существовало множество совершенно самостоятельных С.

■ 1094.

СКИФСКАЯ КУЛЬТУРА — культура скифов, занимавших, по Геродоту, территорию степей Северного Причерноморья между Дунаем и Доном, а также территорию степной и лесостепной зон к северу от Черного моря (главным образом бассейны нижнего и среднего течения рр. Южный Буг, Днепр и Дон) и Северного Кавказа (Прикубанье) в VII—III вв. до н. э. Для С. к. характерно широкое приме-

нение курганного обряда при захоронениях. Обычно мужские захоронения сопровождаются определенным набором оружия (бронзовые наконечники стрел, железные кинжалы и мечи, копья, боевые топоры) и конского снаряжения. Бронзовые котлы, наперстки, зеркала с петельками и столбиками-ручками в центре диска, распространение звериного стиля в искусстве являются выразительными элементами С. к. Весь комплекс этих ярких признаков имел широкое распространение в культурах кочевников степей Евразии (скифо-сибирского мира); С. к. является самым западным вариантом этой культурной общности. В VII—V вв. до н. э. С. к. представлена яркими памятниками кочевников на территории Северного Кавказа (Костромской, Келермесские и Кельские курганы). Отличительной особенностью С. к. на лесостепной территории и в Северном Причерноморье является возникновение множества городищ и поселений, среди которых выделяется Бельское городище. Эта особенность связана с оседлым бытом населения данного района. Однако здесь нашли широкое распространение и яркое воплощение основные признаки С. к., определяющие ее единство с культурами кочевников степей Евразии. Культура в области степей Северного Причерноморья, где жили скифы, в ранний период представлена небольшим количеством погребальных памятников в основном с довольно бедным инвентарем. С кон. V в. до н. э. их количество резко возрастает и среди них выделяются т. н. царские курганы, дающие представление о расцвете здесь С. к. в IV в. до н. э. С кон. V в. до н. э. появляются свидетельства об оседлости части скифского населения — возникают поселения по берегам Днепра, на морском побережье и создается ремесленный и торговый центр на Каменском городище. В период походов скифов на восток и сразу после них С. к. испытывала влияние Передней Азии, в VI—V вв. до н. э. и особенно в IV в. до н. э. — влияние Греции (царские курганы). К сер. III в. до н. э. С. к. исчезает с вторжением в Северное Причерноморье сарматских племен.

■ 198; 1204а.

СКИФИЯ — название Северного Причерноморья в VII—II вв. до н. э. в сочинениях античных писателей. Территориально С. занимала степи между устьями Дуная и Дона, включая степной Крым и районы Северного Причерноморья. На территории С. в V—IV вв. до н. э. — III в. н. э. существовало Скифское государство во главе с царем. С. была заселена собственно скифскими и нескифскими племенами,

Скифская культура:

- 1, 7, 8 — нагрудники; 2—6, 13—19 — наконечники стрел; 9 — бляшка; 10, 12 — боевые топоры-клевцы; 11 — псалий; 20, 22 — наконечники копий; 23—26, 30 — мечи; 27 — зеркало (с перпендикулярной ручкой); 28 — котел; 29 — зеркало (с боковой ручкой); 31—34 — керамика (1—8, 9, 13—19, 27—29 — бронза; 10—12, 20—26, 30 — железо)

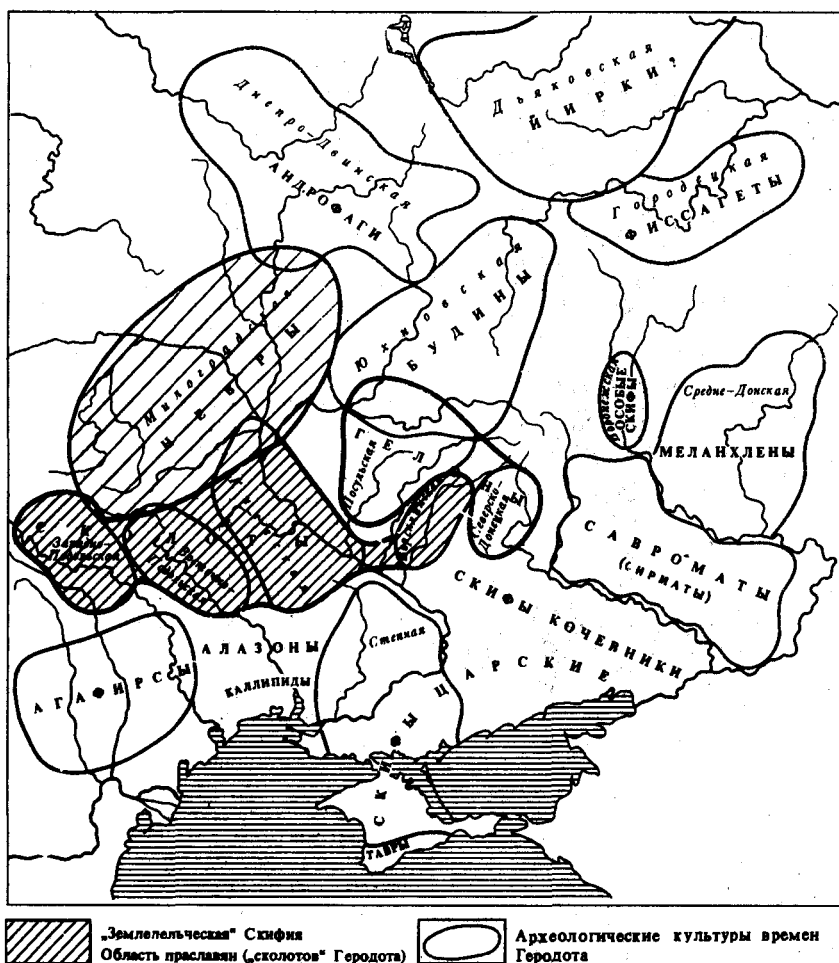
близкими к скифам по культуре, образу жизни и политически зависимыми от них. Древнегреческий историк Геродот представлял С. в виде квадрата со сторонами протяженностью в 20 дней пути. После занятия С. сарматами Северное Причерноморье стало называться Сарматией.

□ 176а(23); 176б.

СКИФЫ — общее название основного населения Северного Причерноморья, состоявшее из родственных племен северо-иранской языковой группы

индоевропейской семьи языков. С. были родственны савроматам (сарматам), массагетам и сакам. Одни исследователи считают их потомками носителей срубной культуры эпохи бронзы, продвигавшихся, начиная с XIV в. до н. э., с территории Поволжья на запад. Другие полагают, что основное ядро С. вышло из Средней Азии или Сибири и смешалось с населением Северного Причерноморья. Начало истории С. отмечено их войной с киммерийцами, которые были вытеснены С. во главе с Партатузем из Северного Причерно-

морья к VII в. до н. э., и походом С. в Малую Азию. С 70-х гг. VII в. до н. э. С. завоевали Мидию, Сирию, Палестину и господствовали в Передней Азии, но в нач. VI в. до н. э. были разгромлены и вытеснены оттуда мидийцами, после чего уцелевшие С. вернулись в причерноморские степи. Следы пребывания С. отмечены и на Северном Кавказе. Основная территория расселения С. — степи между нижним течением Дуная и Дона, включая степной Крым и районы, прилегающие к Северному Причерноморью. Северная граница неясна. С. разделились на несколько крупных племен. По сообщению Геродота, посетившего в 450 г. до н. э. Ольвию, господствующими были С. царские. По правобережью Нижнего Днепра и в степном Крыму обитали С.-кочевники. Между Ингулом и Днепром попеременно с кочевниками жили С.-земледельцы. В бассейне Южного Буга, близ г. Ольвия обитали каллипиды, или эллино-С., севернее их — алазоны, а еще севернее — С.-пахари. Границы расселения отдельных племен С. неясны. Тесные отношения с рабовладельческими городами Северного Причерноморья, интенсивная торговля С. скотом, хлебом, мехами и рабами усилили процесс имущественного расслоения в скифском обществе. Известно о существовании у С. союза племен, который постепенно приобретал черты своеобразного государства рабовладельческого типа во главе с царем. Власть царя была наследной и обожествлялась. Она ограничивалась союзным советом и народным собранием. Происходило выделение военной аристократии. Политическому сплочению С. способствовала их победа в войне с персидским царем Дарием I, который, в 512 г. до н. э. переправившись через Босфор и Дунай, во главе 700-тыс. армии вторгся в скифские владения. На рубеже V—IV вв. до н. э. царь Атей устранил других скифских царей и узурпировал всю власть. К 40-м гг. IV в. до н. э. он закончил объединение Скифии от Азовского моря до Дуная. Время его правления, видимо, было периодом расцвета Скифского царства, обладавшего тогда крупным ремесленным, торговым и, очевидно, административным центром — Каменским городищем. В 339 г. до н. э. Атей погиб в войне с македонским царем Филиппом II. В 331 г. до н. э. Зопирион, наместник Александра Македонского во Фракии, вторгся в западные владения С., осадил Ольвию, но С. уничтожили его войско. К кон. III в. до н. э. держава С. значительно сократилась под натиском сарматов, пришедших из-за Дона. По сообщению Диодора, Скифия была превращена ими

Скифия и славяне в VII—III вв. до н. э.

в безлюдную пустыню. Однако С. не были уничтожены полностью. Оставшиеся С. перенесли свою столицу в Крым, где на р. Салгир (городище Керменчик близ совр. Симферополя) возник г. Неаполь Скифский. Кроме Крыма, С. продолжали удерживать земли в низовьях Днепра и Южного Буга. Нового расцвета Скифское царство в Крыму достигло во II в. до н. э., когда С. стремились захватить в свои руки внешнюю торговлю хлебом, подчинить себе Ольвию и ряд владений Херсонеса. Политическая активность С. была временно ослаблена в результате их поражения в войне против боспорского полководца Диофанта, выступившего на стороне Херсонеса. Однако во 2-й пол. I в. н. э. при царях Фарзое и Инисмее С. вновь усилились и неоднократно воевали с Боспорским царством. Скифское государство с центром в Крыму просуществовало до 2-й пол. III в. н. э. и было уничтожено готами. С. окончательно потеряли свою

самостоятельность и этнич. своеобразие, растворившись среди племен во время Великого переселения народов. С. оставили неизгладимый отпечаток в истории. Их успехи в развитии экономики (ремесла, земледелие) и военного дела оказали значительное влияние на историю и культуру последующих народов юга России.

■ 72; 72а; 176(23); 198; 319; 1301; 1363; 1545.

СКЛАВЬНЫ — название, распространенное у античных авторов на все славянские племена. По объяснению готского историка Иордана, в VI в. С. составляли западную группу южной ветви славянского племени, в то время как анты — восточную группу, а венецы — северную.

■ 569.

СКЛАДНИЧЕСТВО — форма объединения людей на Руси XIII—XVII вв. для совместного ведения сельского хо-

зяйства, промысла и торговли. С. среди купечества, связанного с внешним рынком, упоминалось в источниках с XIII в. Купцы-складники (часто родственники) выступали как единое торговое предприятие, но доход делили из расчета внесенных каждым паев (товаров). Они замещали друг друга в поездках, неся материальную ответственность за доверенный чужой товар. Соглашение между ними могло быть длительным или эпизодическим, на одну торговую поездку.

■ 176(23).

СКНЯТИН — погост в Шелонской пятине Новгородской земли, располагавшийся на р. Шелонь. Согласно писцовым книгам, в 1581 г. здесь находился женский Введенский монастырь, построенный еще в кон. XV в. и имевший 2 церкви: во имя Введения во храм Богородицы и Св. Николая Чудотворца. Возле обители было сооружено ок. 20 келий. В указанный год в монастырь ворвались литовцы; они разрушили Введенский храм, убили игуменью и нескольких монахинь, остальных увели в полон. Позже монастырь был восстановлен.

■ 1167; 1191(3).

СКОБЕЛЬЦЫН Константин — шелонский помещик, сын боярский и голова. В связи с трудностями, возникшими для русского правительства в нач. 70-х гг., когда Ивану IV приходилось на западе вести войну с Речью Посполитой и Швецией, а на востоке замирать восставших черемисов, царь пошел на заключение годичного перемирия с поляками, чтобы урегулировать свои отношения со шведами и черемисами. 15 июля 1573 г. в Речь Посполитую поехал М. В. Колычов, а С. 31 июля был отправлен гонцом к императору Максимилиану II в Вену. Поскольку в Варшаве на престол должен был взойти Генрих Анжуйский, но он тянул с приездом в Варшаву, а кандидатура Ивана IV была отвергнута поляками, то С. велено было передать императору, что царь поддерживает идею передачи польской короны Габсбургам и предлагает срочно прислать к нему послов для заключения между ними союза. С. прибыл в Вену в марте 1574 г. В том же году вернулся в Москву. В данном случае интересен подход русских дипломатов к исполнению своих посольских обязанностей за границей. Обычно Иван IV всегда сам выслушивал приезжавших в Москву иностранных послов, посланников или гонцов, и потому русские представители за рубежом были весьма настойчивы в требовании встреч и бесед их с иностранными государями,

возмущаясь, если их принимали лишь чиновники двора, пусть даже и очень высокопоставленные. Вот и в своем статейном списке (посольском отчете) С. жаловался на то, что ему пытались передать слова императора через его секретаря: «...и то не ведетца, что мне, великого государя, царя и великого князя, гонцу, не видев цесаревых очей, да ехать к государю своему». В 1581—1587 г. служил головой в Себеже. В 1590 г., после сдачи шведами Ивангорода, оставлен там 5-м головой. В марте 1591 г. прислан из Яма головой в Копорье и служил там с сыном Дмитрием еще в 1593 г.

■ 530; 903(4); 1147; 1644.

СКОЛОТЫ — самоназвание причерноморских скифов. Встречается у Геродота (V в. до н. э.). Некоторые исследователи полагают, что С. называли только скифов-земледельцев.

■ 447; 1210а.

СКОМОРОХИ — на Руси бродячие музыканты, плясуны и балагуры, деятельность которых, видимо, сложилась в прочную традицию в период расцвета язычества в качестве добровольных служек волхвов при храмах-святых. Позднее, со времени гонений на язычников и в продолжение столетий, С. выступают оппозиционной христианству силой, особенно крайним формам христианского благочестия; это носители и хранители народных преданий, былин, сказок, песен, танцев, обычаев, а также выразители настроений, маскируемых шуткой и балагурством.

■ 1106; 1463а.

СКОПИН-ШУЙСКИЙ Василий Федорович — князь, боярин и воевода, единственный сын князя Ф. И. Скопина-Шуйского. В 1573 г. упоминался в числе поезжан на свадьбе ливонского короля Магнуса и старицкой княжны Марин Владимировны. В 1576 г. упоминался в царском походе к Калуге «против крымского царя Девлет-Кирея»; он должен был «в стану у государя спать и у ночных сторож в головах». В 1579 г. командовал сторожевым полком в царском походе в Ливонию; под его начальством должны были собраться в Новгороде Великом ратные люди из г. Романов и из Бежецкой пятины. В 1579—1583 гг. 1-й воевода в Пскове, являлся активным участником знаменитой обороны Пскова в 1581/82 г. В 1584 г. 1-й воевода в Новгороде «по осадам от немцев и от литовские украинны», позже, продолжая считаться новгородским наместником, жил в Москве. Зимой 1585/86 г. упоминался в свите царя в

Новгородском походе против шведов. Зимой 1586/87 г. ходил с полком правой руки в царском походе «по литовским вестем» к Можайску. В 1587 г. назначен наместником в Каргополь. Когда усилилась борьба за власть при дворе, и сторонники конюшего Б. Ф. Годунова взяли верх, многих Шуйских обвинили в измене государю, взяли под стражу и разослали в отдаленные уголки царства. У С.-Ш. было отобрали каргопольское наместничество, но ему за недоказанностью вины позволили остаться в Москве, о чем было сказано в приговоре по делу изменников: «...а брат их большой, князь Василий Федорович Шуйский, слово до него дошло, и он перед государем живет по старому; ныне съехал с государева жалованья, с Каргополя». В конце ноября 1589 г. прислан в Псков «по свейским вестем» и был оставлен там воеводой на год. В сентябре 1591 г. «по свейским вестям... велел государь в Новгороде промыслить своим государевым делом и земским бояром и воеводам князю Василью Федоровичю Скопину-Шуйскому... и всем бояром и воеводам». Наместничал в Новгороде и в следующем году. В 1593 г. управлял Владимирским судным приказом. Умер в 1597 г., приняв перед смертью схиму с именем Ионы. Похоронен в Суздале, в семейном склепе, в соборной церкви Рождества Богородицы, рядом с отцом. От брака с княжной Еленой Петровной Татевою (род. в 1570 г., скончалась 19 июля 1631 г. в инокинях с именем Анисии, похоронена в Троице-Сергиевом монастыре) оставил единственного сына — Михаила.

■ 146; 530; 1008; 1069; 1147; 1178(1); 1282.

СКОПИН-ШУЙСКИЙ Федор Иванович — князь, боярин и воевода, единственный сын князя И. В. Шуйского-Скопы. Известен тем, что после смерти Василия III Ивановича, во время правления великой княгини Елены Васильевны (Глинской), вместе со своими родственниками, князем Иваном Плетнем и Андреем Честоколом Михайловичами Шуйскими, принимал активное участие в управлении государством. В 1533 г. воевода в Вязьме. В 1537 и 1540 гг. командовал сторожевым полком под Коломной и в Плесе. В 1541—1544 гг. воевода в Костроме. В 1544 г. возведен в боярское достоинство, содействовал удалению от двора любимца Ивана IV — Ф. С. Воронцова. В период усиления князей Глинских вместе со своими родственниками был послан, но вскоре возвращен ко двору. В 1546 г. стоял с полком правой руки 3-м воеводой под общим (номинальным) командованием брата Ивана IV,

Юрия Васильевича, в Кашире. В 1547 г., после разрушительного московского пожара, С.-Ш. и некоторые другие влиятельные придворные не только уверяли молодого царя в виновности Глинских, но и возбудили против них народ до такой степени, что один из Глинских был убит разъяренной толпой. Царь Иван пощадил С.-Ш. и его единомышленников, возможно, потому, что в их числе оказались протонерей Феодор Бармин, духовник царя, и дядя царицы Анастасии Романовны Г. Ю. Захарьин. В кон. того же года упоминался в чине свадьбы Юрия Васильевича и княжны Ю. Ф. Палейской: он был послан звать «на место» жениха. В 1548, 1553 и 1555 гг. его в отсутствие царя оставляли в Москве то с удельным князем старицким Владимиром Андреевичем, то с Юрием Васильевичем. В 1551 г. служил воеводой сторожевого полка в Коломне. В 1555 г. упоминался на свадьбе князя И. Д. Бельского и княжны М. В. Шуйской. Умер в 1557 г., приняв перед смертью схиму с именем Феодосия. Оставил единственного сына — Василия. У С.-Ш. были местнические споры с князьями В. И. Воротынским и И. И. Пронским-Турунтаем.

■ 146; 539; 903(4); 1147; 1178(1); 1408; 1646.

СКОПИНЫ-ШУЙСКИЕ — княжеский род, составивший немногочисленную ветвь рода князей Шуйских, потомков удельных суздальско-нижегородских князей. У князя В. В. Шуйского-Бледного, жившего в XV в., было трое сыновей: Юрий и двое Иванов — Большой и Меньшой. Юрий умер во младенчестве. Князь Иван Васильевич Меньшой, по прозвищу Хрен, был бездетным, а князь Иван Васильевич Большой, по прозвищу Скопа, жил в XVI в. и являлся рязанским вотчинником. Он-то и стал родоначальником князей С.-Ш., которые уже в 4-м поколении пресеклись. Прозвище Скопа, возможно, произошло оттого, что во владениях Ивана Скопы водилось много этих хищных птиц, которых приручали для охоты. Видимо, от этой птицы произошло и название рязанского г. Скопин, когда-то бывшего слободой, в окрестностях которой находились вотчины князей Шуйских.

■ 1178(1).

СКОРІНА Франциск — белорусский ученый нач. XVI в., переводчик Библии, положивший начало западно-русского книгопечатания. Род. ок. 1490 г. (по Н. Н. Щекотихину, в день солнечного затмения 6 марта 1486 г.) в Полоцке (входившем тогда в состав Великого княжества Литовского), о чем говорит

прибавление к имени, которое С. делал довольно часто: «с Полоцка», или «из славного града Полоцка» и т. д. Происходил из богатой купеческой семьи, исповедовавшей православие; из его родственников известен брат Иван, который со своими сыновьями и зятьями имел торговые отношения с Вильно и Ригой. За православие, русское происхождение говорит и его другое имя — Георгий (имя Франциск С., видимо, получил в Краковском университете. К тому же, Полоцк в то время был чисто русским городом, в котором не было ни одного костела. Себя он называл «нарожденным в русском языке» и свою деятельность на пользу «своей братии Руси» объяснял «набодей с тое причины, иже мя милостивый Бог с того (русского) языка на свет пустил». В 1504 г. поступил в Краковский университет на факультет свободных наук и в 1506 г. получил степень бакалавра. Сильное богословское направление, которым был пропитан весь университет и даже медицинский факультет, отразилось, например, на взгляде С. на докторскую специальность, как на врачевание прежде всего души и потом уже тела. По его словам, «внегда каемся грехов своих, то посылает нам Господь Бог пастырей и докторов, они же научают нас противиться бесовским покусам». Такое направление в университете, наряду с тем, что вся юго-западная наука и письменность носила такой же характер, не могло не оказать влияния на деятельность С., принявшей религиозный оттенок. С 1507 по 1512 гг. он усовершенствовал свои знания по философии, природоведению, медицине в европейских университетах. В 1512 г. в Падуе получил ученую степень «доктора в лекарстве» или «в науках вызволенных и в лекарстве доктора», как он любил говорить. Видимо, еще в университете у С. пробудился интерес к книгопечатанию. В 1517 г., живя в Праге, С. основал там типографию и 6 августа 1517 г. выпустил первое издание одной из самых распространенных в то время книг в русском народе, служившей для самых разнообразных целей, «Учебную Псалтырь», в основу которой была положена современная ему русская рукопись. Издатель предназначал ее «детем малым», как «початок всякого доброго науки, грамоты, еже добре чести и мовити учить». Затем за 2 года он выпускает свой главный труд — «Библия руска, выложена доктором Франциском Скориной из славного града Полоцка, Богу ко чти и людям посполитым к доброму научению». Туда вошли: книга Иова, книга притчей Соломона и книга Иисуса Сираха — всего 4 книги в 222 листа, на-

печатанные в 1517 г.; затем книга Екклесиаст, Песнь песней, книга премудрости Соломона, 4 книги Царств и книга Иисуса Навина — 8 книг в 348 листов, напечатанных в 1519 г.; наконец, Пятикнижие Моисея, книга Судей, Руфь, Эсфирь, Юдифь, книга пророка Даниила и Плач Иеремии — 10 книг в

Ф. Скорина
(фрагмент гравюры на дереве. XVI в.)

524 листа, напечатанные в 1519 г. Основным источником для перевода на русский язык ему служила чешская Библия 1506 г. и церковно-славянские тексты некоторых книг Ветхого Завета. С. задался целью издать полную и, по возможности, общедоступную Библию. В начале каждой книги помещено предисловие, представляющее собой рассуждения издателя и его комментариев, а в конце книги — выходные данные, т. е. место и время издания. В предисловиях к книгам С. подчеркивает свою любовь к родине, объясняя это, в частности, тем, что «люди игде зродилися и ускормлены суть по Боже, ктому месту великую ласку имають», и потому должны пользу приносить родным местам, «нетoliko сами себе народи-хомся насвет, но более ко службе божией и посполитого доброго». В начале 20-х гг. XVI в. С. основывает типографию в Вильно, первую на территории Литвы (и на территории будущей Российской империи), и выпускает там книги по той же тематике. С. писал, что книги Библии предназначаются не только для изучения их учеными людьми, но прежде всего для того, чтобы «всякий человек простым и посполитым, тучи их или слушаючи, может поразумети, что есть потребно к душному спасению его». При своем религиозно-нравственном значении эти книги не в меньшей степени пригодны и вообще для учения, особенно же для «научения седми наук вызволенных»; так, для обучения грамоте может помочь псалтырь, для изучения «лонки, онаже учить здоводом разознати правду от кривды». С. советует читать книгу Иова или послания ап. Павла; для изучения «Риторик, еже есть красно-

мовность [красноречие]» — книга Соломона. Далее он указывает в своих книгах материал, которым можно воспользоваться при изучении «музики тоест певници», «Аритметики, еже... считати учить», «Астрономии или звездочети», «философии добронравное» и т. д. Относительно техники исполнения пражского издания С. достигли сравнительно высокого уровня и ценились выше продукции современных ему венецианских издателей. Шрифт его книг был весьма разнообразен, красив и хорошей работы. В тексте много заставок; впервые встречаются резаные по дереву гравюры, предназначенные для того, «абы братия моя Русь, люди посполитые, тучи могли лепи разумети». Закончив библейскую тему, С. ок. 1525 г. перебрался в Вильно и между 1525—1529 гг. женился там на Маргарите, вдове Ю. Одверника. Здесь же, по его словам, «в дому почтивою мужа Якуба Бабича, наистаршего бурмистра славного и великаго места виленскаго» С. с успехом продолжил свою типографскую деятельность. В 1525 г. он выпустил «Апостол» — первое печатное издание на церковно-славянском языке на 315 стр., со множеством заставок, — и «Малую Подорожную Книжицу», содержащую в себе псалтырь, часословец, акафисты, каноны, шестоднев и краткие святцы. Последнее издание предназначалось для простых мирян, и потому обычный текст и форма псалтири были несколько переработаны. Язык в своих книгах С. называет «русским», противопоставляя его без достаточных оснований «словенскому». В его языке, смешанном и не вполне устоявшемся, имеется немало звуковых и формальных особенностей русского языка и, в частности, белорусского наречия. Дальнейших сведений об издательской деятельности С. не имеется. Возможно, она прекратилась из-за тягбы за недвижимое виленское имущество жены с ее родственниками, а также из-за расстроенных дел его брата Ивана, с которым его связывало общее родовое полоцкое имущество. Все это (при обычной судебной волоките) не способствовало его любимому занятию. В королевской грамоте 1532 г. упоминалось о конфискации имущества С. Это было для него большим ударом. Вполне возможно, что на его судьбе также отразился пожар 1530 г., истребивший 2/3 Вильно, и сильное моровое поветрие 1533 г. Многие исследователи относят кончину С. к 1535 г., когда его имя упоминалось в связи с делами брата. Однако есть сведения, что С. последние годы жизни провел в Праге в должности личного врача и садовника короля

Фердинанда и умер ок. 1552 г. (по Е. Л. Немировскому, ок. 1540/41 г.). Остался двоих сыновей: Симеона и Франциска.

■ 887; 890; 1091.

СКОРНИЩЕВО — селение в Рязанском княжестве на р. Ока, в нескольких км выше по течению Переяславля-Рязанского (совр. с. Канишево под Рязанью). Здесь в декабре 1371 г. произошло сражение между московским войском во главе с воеводой князем Д. М. Волинским-Боброком и рязанской ратью под командой великого князя рязанского Олега Ивановича. В. Н. Татищев следующим образом описывает события, предшествовавшие этой битве, и самое битву: «Князь Олег резанский ища враждоу иных волость себе присовокупити егда князь великий Димитрей [Иванович] бысть в Орде: Олег проси у него Лопасни за приход на Олгерда, а князь великий отмови, потому что Олег стоял только на меже, а Москву оборонять не шел, и Олгерд коло Москвы пустошил. Но бояся князь великий, чтоб Олег у хана зла ему не чинил, ялся сослатися и о вотчине уряд положи. И егда князь великий ходил на тверскаго, тогда князь Олег, не сослався с великим князем, пришел, Лопасню взя. А князь великий, пришел в Володимер, декабря в 14 день посла рать на Рязань на князя Олга Ивановича Рязанского со князем Дмитрием Михайловичем волинским, инья воеводы многи со многими силами. Князь же Олег рязанский, собрав вой много, иде противу их; и сретошася с рязанцы на Скорневце, бысть с ними брань люта и сеча зла, рязанцы убо биющеся крепче. И поможе бог великому князю Дмитрею Ивановичю и воем его, и одолеша рязанцев, а князь Олег Иванович рязанский едва в мале дружине утече. И сяде тогда на княжение Рязанском князь Володимер Дмитриевич пронский».

■ 1191(2); 1377(5).

СКРИГАЛОВ — селение, располагавшееся недалеко от впадения р. Птичь в Припять и упоминавшееся в летописях (ныне с. Скрыгалов в Мозырском районе Гомельской обл. Белоруссии). В Речи Посполитой являлось коронным владением. Известно тем, что в 1497 г. было опустошено татарами, причем ими здесь был убит митрополит Макарий.

■ 1191(9).

СКРИПЦА Георгий — ростовский священник, автор известного «Написания о вдовствующих попех», благодаря которому было отменено постановле-

ние собора 1503 г. об отстранении вдовствующих священников от богослужений. Этот факт имеет общее значение и находится в связи с внутренней политикой Русского государства и общественной жизнью в кон. XV — нач. XVI вв. Правительство Ивана III Васильевича поставило на очередь вопрос об улучшении нравственного состояния духовенства и мирян и об отношениях между духовной и светской властями. Оба эти вопроса привлекали внимание как правительства, так и общества. К улучшению нравов духовенства ревностно стремились: митрополит Феодосий, хотевший, по словам летописца, «силой повести духовенство на Божий путь»; архиепископ Новгородский Геннадий, настаивавший на необходимости устройства школ для духовных лиц; митрополит Киевский Иосиф, старавшийся воскресить строгую монастырскую жизнь. Вопрос об улучшении быта обсуждался и на соборе 1503 г. На нем митрополит Симон с архиепископом Геннадием и с шестью другими епископами, ссылаясь на правила св. апостолов и отцов церкви, запретил вдовым священникам и дьяконам отправлять службу в храмах ввиду того, что многие из них, не переставая священнодействовать, заводили себе наложниц. Затем было установлено наказание таким священнослужителям. Те же, кто «после своих жен живет чист», также отстранялся от службы, если не шел в монастырь, но сохранял часть своих прав. Были приняты и некоторые другие меры, направленные к той же цели, как например, запрещенное жить в одном и том же монастыре инокам и инокиням. Такая мера была не первой и не последней. Еще в 1468 г. псковичи в своих пределах самостоятельно отстранили от службы овдовевших священников и дьяконов, и когда архиепископ Иона хотел за это наложить на них епитимию, митрополит Феодосий запретил ему это. Также спустя 6 лет после Московского собора, на Виленском соборе 18 января 1509 г., под председательством митрополита Киевского Иосифа, в 6-й статье «о попех, не имущих жен», было постановлено почти то же самое. Но постановлением собора 1503 г. остался недоволен С., сам вдовый поп, и направил прямо против участников собора свое большое «написание»: «Не оскорбляйте и не осужайте священников, кроме богословных вин. Вы же, господа, осудили есте всех ереев и дьяконов, настоящих и будущих, смертью жен их... Писано: священнику, впадшему в блуд, не священствовать... А о чистых ереех и дьяконах где писано отлучити от священства и нужею постричься?.. А вы, гос-

пода, всех ереев и дьяконов безо испытания, не лица зря, осудили: который поп имеет жену — чист, а не имеет жену — нечист...» Далее он останавливается на вопросе о причинах понижения нравственности духовенства. «От кого то зло сталося нашей земле?» — спрашивает он и объясняет это «нерадением и небрежением» высшего духовенства, тем, что «священноначальники» управляют церковью «по обычаю земных властей» — через бояр, дворецких, тиунов и проч. «Вам достоит пасти церковь», — говорит он, — священниками благоразумными, а не мирским воинством». Эти слова не прошли бесследно: на соборе 1551 г. светская власть в духовном управлении была значительно ограничена в пользу духовенства. С. в своем послании останавливается также и на других, более мелких постановлениях собора.

■ 886б.

СКРИПЦЫН Дмитрий Тимофеевич — новгородский дьяк 1-й пол. XVI в. В этот период новгородские государевы дьяки играли выдающуюся роль, являясь зачастую вполне самостоятельными чиновниками, ведавшими в основном финансами. По большей части новгородские дьяки совершенно не были подчинены наместникам, лишь в самых необходимых случаях подчинялись воеводам, становясь их младшими товарищами, т. е. заместителями. Новгородские дьяки не только следили за государевыми доходами, но заведовали судом и принимали участие в наместничьем управлении. Первое упоминание о С. относится к 1539 г., когда была подтверждена жалованная грамота Василия III Ивановича, данная в 1530 г. крещеным и некрещеным лопарям новгородской вотчины «о ведании их судом и расправою» не наместниками и тиунами, а новгородскими дьяками. В подтвердительной грамоте 1539 г. срок уплаты дани лопарями перенесен с Благовещения на Рождество Христово, причем было сказано, что посылка подьячих за данью зависит от дьяка Д. Скрипцына, который «и правду им чинит меж их во всем». Судя по писцовым книгам Шелонской пятины, дьяки С. и И. Бухарин не только ведали раздачей поместных земель, отделяя земли на прожиток вдовам и производя раздел между сыновьями умерших помещиков, но и выдавали на это грамоты. Бывали случаи, что писцы самовольно передавали посторонним лицам деревни, данные дьяками на прожиток. Тогда дьяки отбирали их у новых владельцев и возвращали по принадлежности. Писцовые книги, по-видимому, находились

в ведении дьяков, т. к. когда в 1546 г. подьячий Н. Александров привез из Москвы в Новгород Великий книги Бежецкой патины, то передал их С. и Бухарину. Указанные дьяки должны были вести также книги ямской гоньбы, что можно заключить из текста челобитной царю Ивану IV Васильевичу, которую в 1548—1550 гг. написали новгородские ямщики, жаловавшиеся на то, что при С. и Бухарине «залегли за ними перегоны в государевой казне». Позже царь отправил на это в Новгород грамоту 3 дьякам с тем, чтобы они посчитали ямщиков по их книгам «в тех ездах». В 1549 г. Иван IV, по челобитной игумена Соловецкого монастыря Филиппа, послал дьякам С. и Бухарину грамоту о выдаче обители в безобразное пользование «трех дворцов», построенных на острове на р. Сума, где монастырь владел 1 двором. Раньше с этих дворцов в казну ежегодно шло в оброк по 9 алтын. В 1554 г. С. упоминался в чине свадьбы бывшего казанского хана Симеона Касаевича и М. А. Кутузовой-Клеопиной: «держал чару с вином и гребень для чесанья». В 1556 г. упоминался в числе прочих дьяков, оставленных в Москве с братом царя Юрнем Васильевичем, на время царского похода к Коломне «по крымским вестем». Оставил сына Севастьяна.

□ 267; 1147; 1604.

СКРЯБА Василий — устюжский воевода. В 1465 г. великий князь Иван III послал его за Каменный Пояс, «в Югру», за данью. В поход С. выступил 9 мая, «а шли с ним хотячие люди, да князь Василий Вымский Ермолич с Вымичи и с Вычегжаны». С. повоёвал Югорскую землю и прибыл в Москву с большим количеством пленных, среди которых были двое югорских князев — Калпак и Течик. Иван III взял с них присягу на верность, пожаловал их Югорским княжением — прежней их собственностью и отпустил домой, наложив на них дань. С. и некоторые из участников его похода получили от великого князя щедрые подарки.

□ 33; 870; 1460.

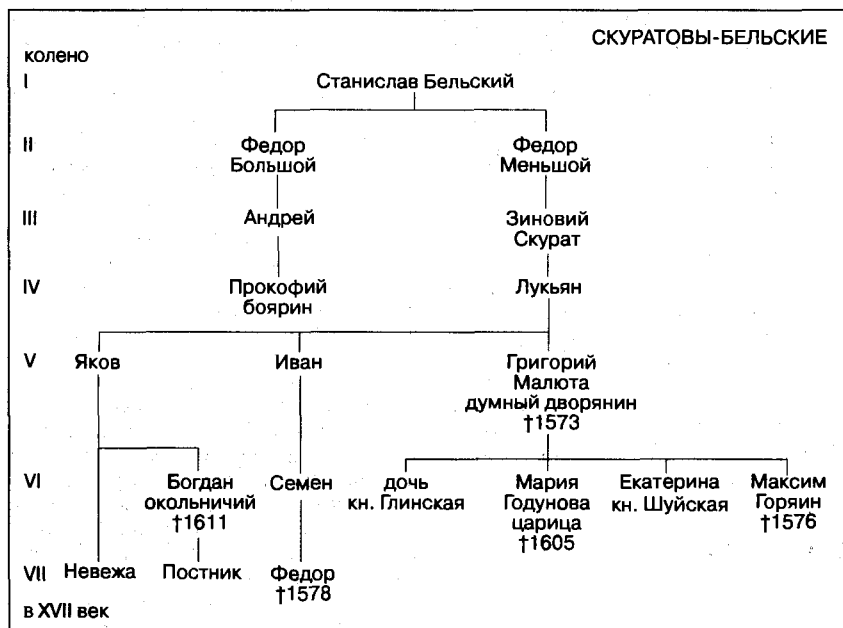
СКРЯБИН-МОРОЗОВ Иван Тимофеевич — сын боярский и постельничий, затем воевода, старший из троих сыновей Т. И. Морозова-Скрябы. В 1495 г. сопровождал великого князя Ивана III Васильевича с сыном Юрием и внуком Дмитрием Ивановичем в его поездке «миром» в Новгород Великий. В 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны. В 1507 г., будучи воеводой удельного князя углицкого Дмитрия Ивановича Жилки,

ходил «из Северы... в Литву» с большим полком 2-м воеводой. В 1508 г. в том же качестве ходил из Стародуба «на литовские места». Оставил единственного сына — Алексея.

□ 542; 1147; 1178(3).

СКУРАТОВ-БЕЛЬСКИЙ Григорий Лукьянович (Малюта Скуратов) — думный дворянин, младший из троих сыновей Л. З. Бельского-Скуратова, происходившего из захудалого дворянского рода, имевшего небольшие поместья в вяземских волостях. Ярчайший представитель опричнины (1569—1572 гг.), отличавшийся особой свирепостью и любовью к мучениям и убийствам своих жертв. Стал известен с 1561 г. и сначала был в опричнине на второстепенных ролях. Со временем, доказав вместе с А. Басмановым и князем А. Вяземским свою преданность государю, являясь одним из самых деятельных исполнителей замыслов Ивана IV и ревностных угодников злых наклонностей и инстинктов последнего, царь стал благоволить к нему и выделять среди прочих опричников. Так, в Александровой слободе С.-Б. в связи с введением там царем монастырского устава получил почетное звание параклисиарха (пономаря). Он старался вовсю оправдать расположение Ивана IV, принимая участие во всех показательных казнях, которые устраивал царь, во всех буйствах и неистовствах, которыми обычно сопровождалось нападение опричников на жителей городов и селений. Выдвинулся в первые ряды опричнины в связи с репрессиями 1569—

1570 гг. В 1569 г. царь, поверив в сфабрикованную опричниками легенду о том, что удельный старицкий князь Владимир Андреевич, бывший в это время с полками в Нижнем Новгороде, хочет отравить царя и его семью, велел привести двоюродного брата в Александрову слободу, чтобы казнить его. Владимир получил приказ покинуть Нижний и прибыть в слободу. На последней ямской станции перед слободой лагерь Владимира был внезапно окружен опричниками. В шатер к князю явились опричные судьи С.-Б. и В. Грязной и объявили, что царь считает его не братом, но врагом. Привезя его в слободу и представив «пред очи царя», С.-Б. «зачитал вины» старицкого владетеля, после чего Иван Грозный заставил Владимира и его семью выпить яд. В том же году в тверском Отроч монастыре С.-Б. собственноручно задушил бывшего митрополита Филиппа (Ф. Колычова). Во время тверского погрома в том же году С.-Б. побудил царя перебить ливонских и крымских пленников, лично участвовал в бойне, но при этом и сам был тяжело ранен. Зимой 1570 г. руководил казнями во время опричного погрома в Новгороде Великом. В 1571 г. вел следствие о причинах удушения набега крымского хана Девлет-Гирея на Москву. Пытки и казни стоили жизни и здоровья многим и многим знатым, незнатым и совсем простым людям. Во время казней в Москве в том же году был одним из главных палачей и собственноручно отрубил ухо главному из казенных, печатнику И. Висковатому. После устранения князя Вя-

земского и Басманова С.-Б. сделался самым приближенным к царю опричником, постоянно подогревая в государе страх перед изменой и покушениями. С этого времени Иван IV, видевший в нем преданного друга, почти не расставался с главным палачом России до самой смерти последнего. Эта близость С.-Б. к царской персоне сохранилась и после ликвидации опричнины в 1572 г. Даже среди незнатных опричников С.-Б. выделялся своим худородством. В списках думных дворян опричнины его имя стояло последним. Лишь накануне полной отмены опричнины, когда влияние С.-Б. достигло апогея, он получил пост дворового воеводы, который могли занимать исключительно представители родовитой боярской знати. Высокое назначение было, очевидно, следствием того, что С.-Б. способствовал заключению брака царя с Марфой Собакиной, породнившись через этот брак с царской семьей. Высокое родство смыло с него печать худородства. Многие при дворе искали его дружбы и покровительства, а некоторые даже поспешили породниться с этим могущественным человеком. Так, его дочь, не известная по имени, вышла замуж за князя И. М. Глинского, еще одна дочь, Мария, была выдана за Б. Ф. Годунова, а третья дочь, Екатерина, вышла замуж за князя Д. И. Шуйского. Как думный дворянин С.-Б. принимал иногда участие в заселениях Думы или в приемах иностранных послов. Так, в 1572 г. он участвовал в дипломатических переговорах с крымским гонцом. В 1573 г. отличился при взятии ливонской крепости Пайде, первым взойдя на ее стены. Однако это стоило ему жизни. Существует версия, что смерть ему принес выстрел из своих рядов. Иван Грозный, желая достойно почтить память своего друга, послал его тело, с богатыми вкладами на погребение убитого, в Иосифо-Волоколамский монастырь и приказал сжечь на костре всех пленных немцев и шведов, взятых после падения Пайде. Патологическая жестокость С.-Б. в расправах над своими жертвами вошла в пословицы и поговорки. Текст «Синодика опальных Грозного» включает в себя отчет или «скаску» С.-Б. о новгородском погроме, в котором сохранился даже грубый жаргон опричника: «По Малютине скаске в новгородской посылке Малюта отдал [казнил] 1490 человек (ручным усечением), ис пищи отдалано 15 человек». Кроме дочерей, С.-Б. имел сына Максима Горяина, умершего ок. 1576 г.

□ 272а; 536; 1147; 1284; 1287; 1288; 1290; 1292; 1293; 1613.

СКУРАТОВЫ — дворянский род, происходивший от польского шляхтича Станислава Бельского, выехавшего в Москву на службу к Василию I Дмитриевичу. Внук его, Зиновий Федорович, имел прозвище Скурат и стал родоначальником Скуратовых-Бельских. Прокофий Федорович был боярином Ивана III Васильевича Великого и в 1495 г. ездил в Литву в свите великой княжны Елены Ивановны. Наиболее известными личностями из рода С.-Б. стали Малюта Скурат и его племянник — Б. Я. Бельский.

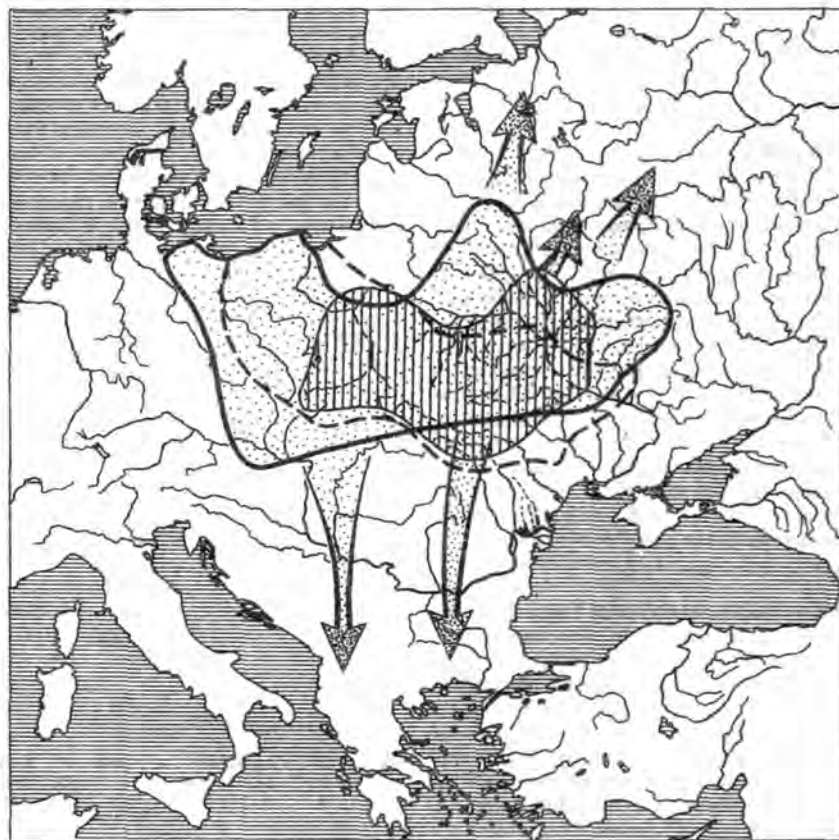
□ 188; 1177.

СЛАВЯ (араб. as-Salabia) — название области Руси у арабских историков X в. (ал-Истархи, Ибн Хаукаля, ал-Идриси и др.). Большинство исследователей отождествляют С. с областью ильменских славян, а ее центр — город Салау (Слава) с Новгородом Великим или его предшественником. В некоторых средневековых источниках С. называется также государственное образование полабских и балтийских славян, а также Польша.

□ 862а; 1206.

СЛАВЯНЕ — крупнейшая в Европе группа народов, объединяемая близостью языков и общностью происхождения. Древнейшие исторические сведения о С., известных под именем вендов или вenedов, относятся к I—III вв. н. э. С сер. VI в. наименование «скламены» неоднократно встречаются в текстах Прокопия Кессарийского, Иордана и др. Ко 2-й пол. VII в. относятся первые упоминания о С. у арабских авторов. Данные языкознания связывают древних С. с областями Центральной и Восточной Европы, простиравшейся от Эльбы и Одера на западе, в бассейн Вислы, в Верхнее Поднепровье и до Среднего Поднепровья на востоке. Северными соседями С. были германцы и балты, составлявшие вместе со С. северную группу индоевропейских племен. Восточными соседями С. были западно-иранские племена (скифы, сарматы), южными — фракийцы и иллирийцы, западными — кельты. Вопрос о прародине С. остается спорным, но большинство исследователей считают, что она находится к востоку от Вислы. С., по мнению мно-

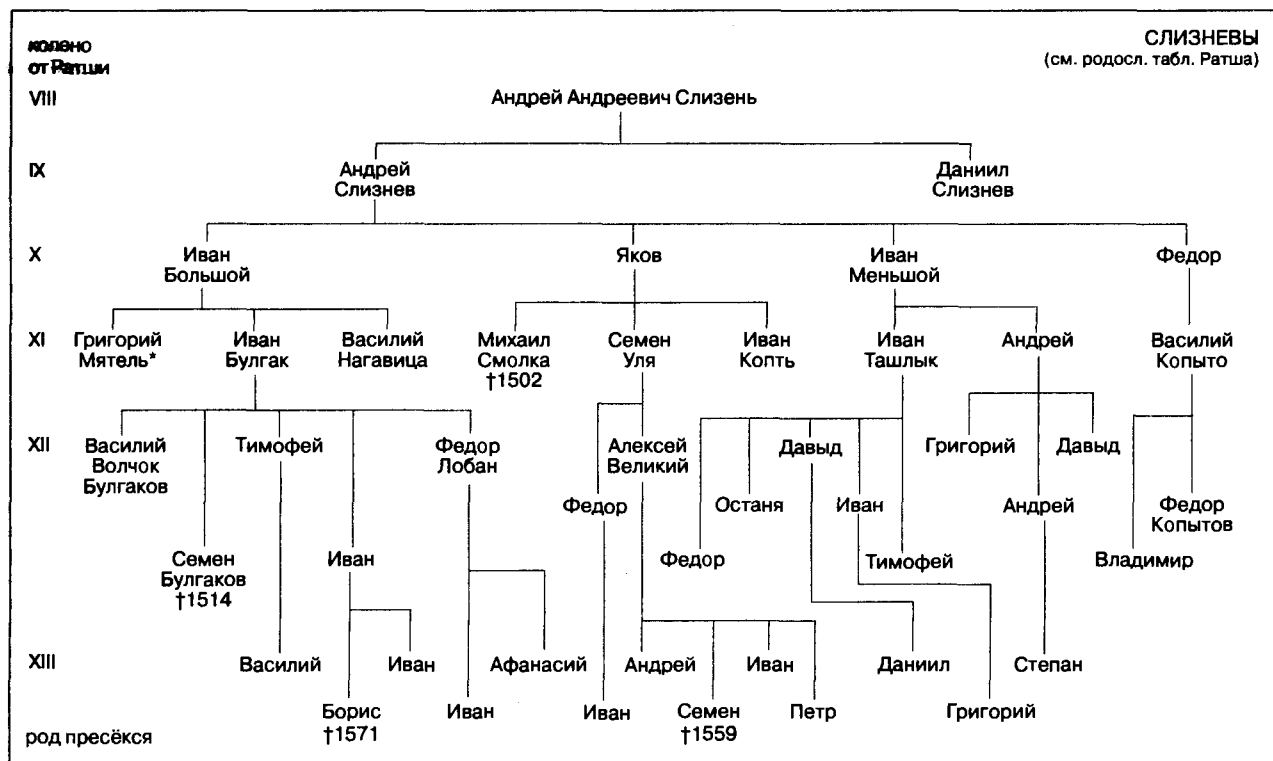
Первоначальное расселение славянских племен в I в. н. э.

По летописцу Нестору (XII в.)

По Л. Нидерле (1924 г.)

По Т. Лер-Славянскому (1948 г.)

гих исследователей, так же как германцы и балты, были потомками скотоводческо-земледельческих племен культуры шнуровой керамики, расселившихся на рубеже 3-го и 2-го тыс. до н. э. из Северного Причерноморья и Прикарпатия по Центральной, Северной и Восточной Европе. С. представлены археологическая культура, среди которых особое значение имели тшинская, распространенная в 3-й четв. 2-го тыс. до н. э. между Вислой и Средним Днестром; лужицкая культура (XIII—IV вв. до н. э.) и поморская культура (VI—II вв. до н. э.) на территории современной Польши; в поднепровской культуре — чернолеская культура (VIII—нач. VI вв. до н. э.) невра или даже скифов-пахарей у Геродота. Предположительно со С. связаны подгрозевская и милоградская культуры (VII в. до н. э.—I в. н. э.). Существовавшая с кон. 1-го тыс. до н. э. на Припяти и в Среднем Поднепровье зарубинецкая культура связана с предками восточных славян. Это была культура развитого железного века, ее носителями являлись земледельцы, скотоводы и ремесленники. Во II—IV вв. н. э., в результате движения на юг германских племен (готы, гелиды), целостность территории С. была нарушена, после чего С., видимо, разделились на западных и восточных. Основная масса носителей

зарубинецкой культуры передвигалась в первых веках н. э. на север и северо-восток по Днестру и Десне. В III—IV вв. в Среднем Поднепровье обитали племена, оставившие черняховские древности. Некоторые археологи считают их славянскими, большинство же — полиэтнической группировкой, включавшей славянские элементы. В кон. V в., после падения державы гуннов, началось продвижение С. на юг (к Дунаю, в Северо-Западное Причерноморье) и их вторжение в балканские провинции Византии. Племена С. разделились тогда на 2 группы: антов (вторгавшихся на Балканский п-ов через низовья Дуная) и склавинов (нападавших на византийские провинции с севера и северо-запада). Колонизация Балканского п-ова была результатом не переселения, а расселения С., которые удержали все свои старые земли в Центральной и Восточной Европе. Во 2-й пол. 1-го тыс. С. заняли Верхнее Поднепровье и его северную периферию, принадлежавшие ранее восточным балтам и финно-угорским племенам. С., как анты, так и склавины, распались на отдельные племенные группы уже в VII в. Кроме известных дулебов, вероятно, тогда же существовали и другие племенные объединения С., перечисленные в «Повести временных лет»: поляне, древяне, северяне, дре-

говичи, вятичи, радимичи, кривичи, уличи, тиверцы, хорваты и др.

□ 73; 196; 257; 417; 440; 551; 569; 621; 666; 706; 748а; 749; 830; 900; 904; 930; 1082; 1125; 1170; 1245; 1252; 1294; 13236; 1434; 1513; 1575; 1577; 1601.

СЛИЗНЁВ Иван Иванович — воевода, 4-й из пятерых сыновей И. И. Слизнева-Булгака. В 1531 г. — один из воевод «за городом на Резани». После получения сведений о подходе к Рязанской земле отряда татар в 500—600 сабель возглавил полк левой руки и в составе большого войска двинулся навстречу противнику. С мая 1533 по 1548 г. продолжал числиться на службе в Рязани, «в городе» или «за городом», то воеводой, то головой. В декабре 1553 г. послан «в Смоленск на год со зборного воскресения» 2-м воеводой. Оставил двоих сыновей: Бориса и Ивана.

□ 1147; 1177.

СЛИЗНЁВ Тимофей Иванович — воевода, средний из пятерых сыновей И. И. Слизнева-Булгака. В 1531 г. — один из воевод «за городом на Резани». После получения сообщения о том, что «служилые татарове Кыдырек с товарищи... по сокме сметили человек с пятьсот или с шестьсот... а пошли те сокмы под резанские украинны», возглавил полк правой руки и отправился навстречу противнику. Затем был ос-

тавлен в Рязани и служил там до 1543 г. то воеводой, то головой. В 1544 г. служил воеводой «в Пронску за городом». В 1548 г. — 1-й воевода «на Рязани... за городом». В 1552 г., з сретеньева дни», отправлен в Смоленск 4-м воеводой. Оставил единственного сына — Василия.

☞ 1147; 1177.

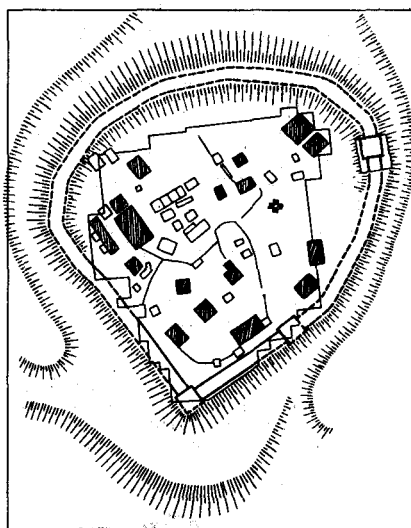
СЛИЗНЁВЫ — дворянский род, ведущий свое начало от киевского тиуна Ратши. У его праправнука — Акинфа Гавриловича Великого был сын Иван и внук Андрей, сын которого (в 8-м колене от Ратши) Андрей имел прозвище Слизень. От него-то и пошли С., высоких чинов ни при дворе, ни на военной службе не добившихся и пресекшихся уже в кон. XVI в.

☞ 1177.

СЛОБОДА — особые поселения в ряде древнерусских городов, упоминания о которых встречаются начиная с XI в. Термин «С.» произошел от слова «свобода» или «льгота». Жителям С. давалась личная свобода, они освобождались на какое-то время от выплаты налогов и податей. С. часто примыкали к тяглу посад, а со временем нередко вырастали в него. Образования слободского типа возникали и на базе городских дворов феодалов. По мнению П. Смирнова, «княжеский город XIV—XV вв. как кружево изрезан был иммунитетами своеземцев-вотчинников, владевших в нем отдельными дворами, улицами, слободами и т. п.» Слободское население могло отличаться специализацией — позднее известны служилые (стрелецкие, пушкарские, казачьи), ремесленные (гончарные, оружейные, хамовные, плотники), промысловые (рыбачьи, ямские) и другие слободы. Различались они также по владельцам, на землях которых создавались: княжеские, монастырские и другие слободы, первоначально характеризовавшиеся территориальной целостностью и наличием своей системы управления. Судя по более поздним аналогам, они могли отличаться планировочной структурой, плотностью застройки. Все это выделяло С., даже когда они вырастали в массив посада. Специализация населения, предопределяла социальную однородность С., в то время как на остальном посаде картина в этом плане могла быть более разношерстной.

☞ 176a(23); 469.

СЛОБОДА — город на правом берегу р. Вятка у впадения в нее р. Спирика (ныне районный центр Слободской в Кировской обл.). Впервые упоминается Едемским летописцем под 1489 г. с

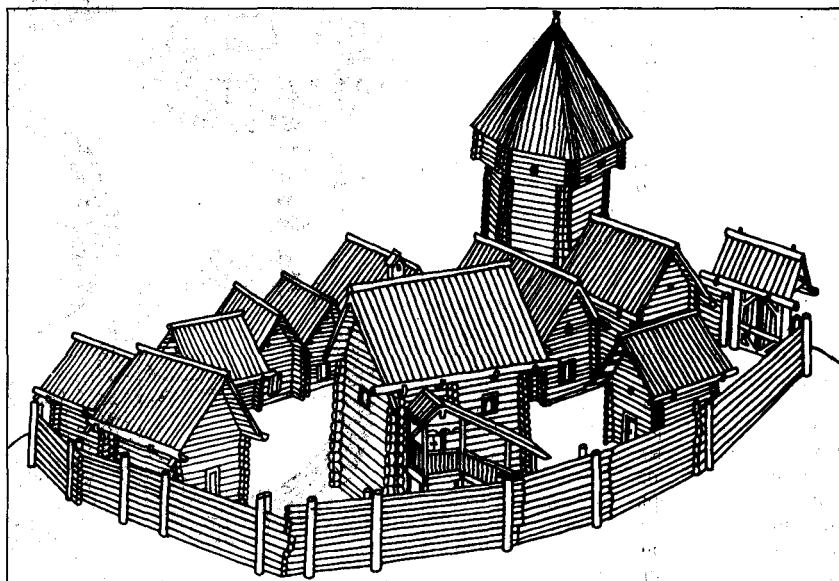

План городища Слободка

именем Верхней Слободы. Известна великокняжеская грамота от 1505 г. о пожаловании С. в кормление воеводе А. И. Племянникову: «Князь Великий Всея Руси Иван Васильевич пожаловал настоящей грамотой Андрея Ивановича Племянникова, в кормление ему, Слободским городком на Вятке, вместо прежнего воеводы Замятни Константинова Сабурова [Сверчкова-Сабурова Тимофея (Замятни) Константиновича]. И вы, все люди того городка, чтите его и слушайте, а он вас ведает и судит, и блюдет, и ходит у вас по старой пошлине, как было прежде сего». Согласно древнейшему плану

города (XVII в.), в С. тогда уже было 9 улиц, веером сходящихся к центральной площади, где, видимо, находилась соборная церковь, дом воеводы или наместника, дьяческая изба, съезжая, торговые ряды и т. д. Первые строители Слободы умело использовали все особенности рельефа городской территории как для жизни поселенцев, так и для их для обороны. Население С. было достаточно полиэтничным; согласно сохранившейся великокняжеской грамоте от 1522 г., в которой заключен ответ на челобитную некоторых жителей С. относительно неравномерного распределения тягла и воинских обязанностей между русским населением и иноземцами; здесь, кроме русских, проживали татары, чуваш, удмурты и др.: «...били нам челом слобожане Демидко Нефедов да Олешко Кузьмин на каринских князей, и на чувашен, и на вотяков, которые живут в Слободском уезде, у них в городе дворя есть, и в осаде с ними (слобожанами) живут, а сторожи де городовые с ними не стерегут, и города (крепости) не делают, и потугов городовых не тнут, и улиц городовых в осадное время не чистят...» В 1562 г. С. уже называется посадом, а в нач. XVII в. — городом. В XVI в. здесь существовало довольно развитое кузнечное ремесло: ковали изделия из железа и меди, работая в основном на нужды Верхнекамского волока, превратившего С. в исходный и перевалочный пункт большого торгового пути на север, в Архангельск, на запад, в Казань и Москву, и восток (в Пермскую землю и Сибирь). Су-

Древнерусский город Слободка (реконструкция Г. В. Борисевича)

ществовали в С. и мастера златокузнечного дела. Так, еще в 1601 г. вятский игумен Трифон отдал в С. кузнецу «Онিকেву потир золотить». В 30—50-х гг. XVI в. в С. (как, впрочем, и в других городах и селениях России) не раз вспыхивали волнения, вызванные непомерными поборами и злоупотреблениями иаместников, волостелей и тиунов, в результате чего правительство вынуждено было пойти на уступки и начать реформу управления (т. н. губная реформа). Первую губную грамоту С. получил в 1540 г. В 1546 г. выходцами из С. был построен городок Шестаков. В 1599 г. иеромонах Иоасаф Казанец построил в С. Богоявленский монастырь. В С. в нач. XVII в. насчитывалось 117 дворов, из которых не менее 80 было посадских. Из дозорной книги 1615 г. явствует, что к тому времени С. состояла из деревянного острога и посада, имел 8 церквей (Вознесения, мч. Екатерины, св. Николая, Иоанна Предтечи, Вознесения, Преображения, св. Афанасия и ап. Петра и Павла) и 160 дворов. По описи 1629 г. город назывался «погнившим и развалившимся, имел двои ворот, да две башни глухих, а меж дворов у башен 200 городень по мере около всего города 75 сажен и 8 церквей, из коих одна стояла без пения, 26 дворов церковнослужителей, 11 келий, а в них живут нищие и черные старцы, тюрьма, да около посада острога»; далее в описи показаны 4 лавки, 11 кузниц, 47 огородов, рыбные ловли, квасной и свечной промыслы.

■ 1162.

СЛОБО́ДКА — городок-крепость, возникший в Черниговской земле во 2-й пол. XII в. и принадлежавший, видимо, крупному феодалу. Площадь сохранившегося городища С. составляет ок. 2,5 га. Во внутренней крепости археологами открыты 2 богатые усадьбы, на территориях которых, наряду с хоромами, располагались амбары, мастерские ремесленников. За пределами усадеб были обнаружены однокамерные срубные постройки небольших размеров (например, одна из них — 4,3х3,5 м), похожие на осадные клетки.

■ 914.

СЛОВЕ́НЕ (новгородские, или ильменские славяне) — самая северная группа восточных славян, занимавшая в VI—X вв. побережье оз. Ильмень и бассейн рр. Волхов, Ловать, Мста и верхнего течения р. Молога. Согласно «Повести временных лет», С. пришли на север с берегов Дуная, «седоша около озера Илмеря» и создали свое княжение. Однако некоторые лингвисты и археологи придерживаются мнения, что С. прибыли в Приильмень из

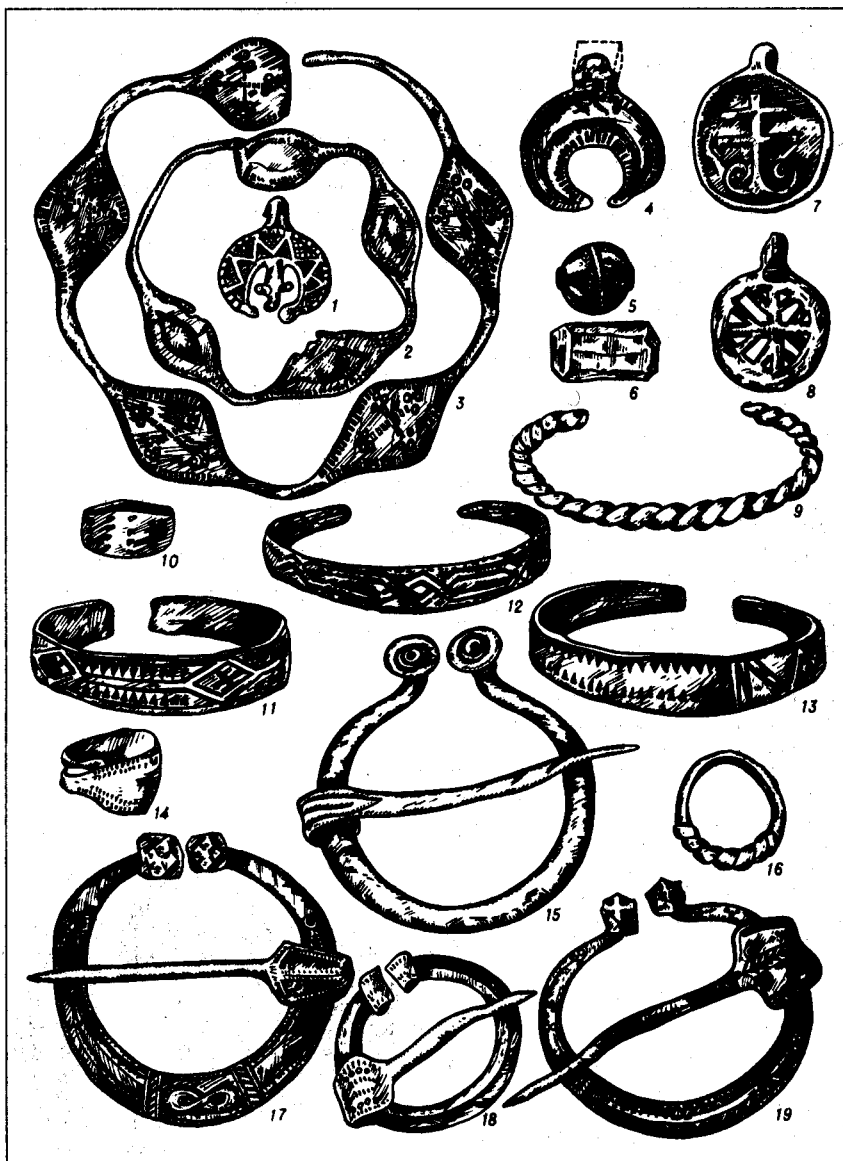
Польского Поморья. Памятники С. VIII—IX вв. — большие погребальные насыпи-сопки, селища и городища. В IX в. появляются небольшие круглые курганы с трупосожжениями, часто в тех же могильниках, где были воздвигнуты сопки. В X в. захоронение кремнированных останков покойных постепенно сменяется ингумациями. На Ижорском плато курганный обряд погребения сохраняется до XV в. В окрестностях Новгорода с XI в. получают распространение грунтовые могильники, в других местах — специфические

захоронения в грунтовых ямах с каменными обкладками (жальники). Этнографическим признаком С. в археологических материалах традиционно считаются ромбо- и овальнощитковые височные кольца. Этот тип женских украшений становится массовым в находках с сер. XI в. С. имели развитое сельское хозяйство. В IX—XII вв. у них появляются города Старая Русса и Новгород Великий. В дальнейшем земля С. становится ядром владений Новгородской боярской республики.

■ 192; 257; 326; 417; 748в; 904; 1246; 1253.

Новгородские словене:

1, 4 — нагрудные привески (лунницы); 2, 3 — ромбощитковые височные кольца; 5, 6 — бусы; 7, 8 — круглые привески; 9 — витой браслет; 10, 14, 16 — перстни; 11—13 — пластинчатые браслеты; 15, 17—19 — подковообразные застежки (1—5, 7—19 — цветной металл; 6 — горный хрусталь)

«СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» — одно из самых ранних и самых замечательных в литературном отношении произведений Древней Руси. «Слово» было сочинено Иларионом, 1-м митрополитом из русских, поставленным на киевскую митрополию в 1051 г. Датируется «Слово» 1037—1050 г. По предположению Д. С. Лихачева, оно было произнесено Иларионом перед великим князем киевским Ярославом Мудрым и его окружением на хорах киевского Софийского собора. Под Законом автор подразумевал Ветхий завет, а под Благодатью — Новый завет. По мысли Илариона, Ветхий завет — это закон только для одного народа — для иудеев, Новый завет — это благодать для всех народов, принявших христианство. Такое философское сопоставление и противопоставление нужно Илариону для того, чтобы показать высокую миссию великого князя киевского Владимира Святославича, принявшего христианство. «Слово» — высокопатриотический памятник. Иларион восхваляет дело Владимира, сравнивая его с деяниями апостолов, обративших в христианство разные земли. Он ставит Владимира рядом с византийским императором Константином Великим, высоко почитавшимся в христианском мире за провозглашение христианства государственной религией Византии. Вместе с тем Иларион восхваляет Русскую землю, которая славилась и до принятия христианства, и принятие Русью христианства как государственной религии — это добровольный акт, закономерный этап в истории великой страны. «Слово» Илариона делится на 3 части: в 1-й говорится о вселенском характере христианства, во 2-й — о русском христианстве, 3-я часть — похвала князю Владимиру и его наследнику Ярославу Мудрому.

■ 858.

«СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ» — древнерусское литературное произведение, сохранившееся в 2 списках в качестве предисловия к «Повести о житии Александра Невского». Однако это более позднее объединение 2 разных произведений. Считают, что «Слово» — начало другого, не сохранившегося лирического произведения, выражавшего чувство глубокого патриотизма безымянного русского автора, вызванное монголо-татарским нашествием и разгромом «светло светлой и украсно украшенной» Русской земли жестокими захватчиками. Время написания «Слова» датируется периодом с 1237 по 1246 г.

■ 42а.

«СЛОВО О ПОЛКУ ЙГОРЕВЕ» — героическая поэма неизвестного автора о неудачном походе новгород-северского князя Игоря Святославича, его брата Всеволода Буй-Тура и других мелких князей на половцев, написанная в 1185—1187 гг. и впервые изданная в 1800 г. Выдающийся памятник средневековой русской литературы, занимающий одно из первых мест в сокровищнице мировой литературы. По мнению А. Б. Рыбакова, автор поэмы «предвосхитил поэтов Ренессанса» тем, что «Слово» оказалось как бы «сочтано из множества поэтических образов, сказочных ситуаций, нежной лирики, обращений к романтике языческой старины». Одновременно с этим, автор «мужественно говорит о важных политических и военных вопросах, сурово и твердо осуждает того князя, чье имя поставлено в заголовке, и отнюдь не лирично, а в повелительном наклонении призывает современных ему полководцев «вступить в стремя», «стрелять поганого Кончака», «загородить Половецкому Полю ворота». Далее Рыбаков уделяет большую часть своего исследования личности автора «Слова», поражаясь его кругозору, «охватывающему Русь, Центральную Европу, Адриатику, Балканский полуостров и необъятные степи от Дуная до Волги и Кавказа», восхищается его глубоким знанием родной истории, как современной ему, так и древней. «Автор «Слова» в отличие от летописцев занимался не констатацией фактов, а их анализом. Его интересовали не поступки отдельных лиц и даже не отдельные события, а выявляющиеся при историческом рассмотрении явления. Его тревожила более чем столетняя устойчивость такого опасного, антинародного явления, как княжеские распри, кровавые усобицы и особенно крайняя, позорная форма усобиц, когда некоторые князья нанимали половцев, расплачиваясь с ними предоставлением половецким ханам возможности грабить русские села и города и уводить в полон для продажи в рабство русских людей». Автор «во всеуслышание называет имя того русского князя, который первым позволил себе «приводить поганых на Русь». Это родной дед Игоря — Олег Святославич, начавший приводить половецкие орды от Азовского приморья на Русь с 1078 года». Найденный графом А. И. Мусиным-Пушкиным в кон. XVIII в. оригинал «Слова» погиб во время московского пожара. 1812 г. Существует версия, что это был не единственный оригинал, что в архивах должен быть, по крайней мере, еще один из списков поэмы.

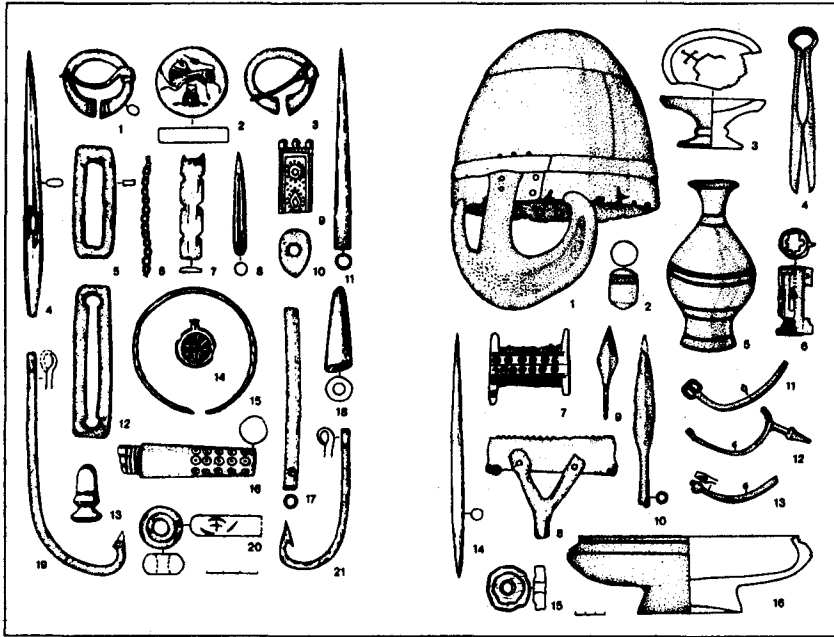
■ 771; 980.

СЛОНИМ — город на р. Щара у впадения в нее р. Исса (ныне районный центр Гродненской обл. Белоруссии). Местность, где располагается С., получила известность уже с XI в. Так, в 1040 г. в его окрестностях произошла битва великого князя киевского Ярослава Мудрого с литовцами, закончившаяся поражением последних и изъятием ими покорности на всем пространстве до р. Неман. В 1103 г. сын литовского князя Монтвилла Эрзизвилл, командуя литовцами, опустошил владения русских князей до самого С. Во 2-й пол. XII в. С. стал центром торговли и ремесла. В 1241 г. город был разграблен татаро-монгольским отрядом во главе с царевичем Кайданом, причем деревянный кремль был срыт по его приказу до основания, а многие жители перебиты или уведены в полон. После ухода татар жмудский князь Эрзизвилл в том же году восстановил С., который с этого времени стал довольно часто упоминаться в русских летописях (например, Ипатьевская летопись под 1252 г. упоминала его под именем Вослоним, Вслоним). Находясь на границе Галицко-Волынского княжества и Литвы, С. часто переходил из рук в руки, подвергаясь при этом всем ужасам войны. В сер. XIII в. им владел сын великого князя литовского Миндовга Войшелк, который в 1255 г. передал С. сыну галицкого князя Даниила Романовича — Роману. В 1258—1259 гг. город снова оказался под властью Литвы. В 1276 г. великий князь литовский Тройден поселил в окрестностях города ятвягов. В 1280 г. здесь правил «князь Вослоним-си Василько [Романович]». С прекращением династии галицко-волынских князей в сер. XIV в. С. окончательно вошел в состав Великого княжества Литовского и стал уделом старшего сына великого князя литовского Гедимина Лютвида (Монтвида). С 1413 г. С. являлся поветовым городом Троцкого, а с 1507 г. — Новоградского воеводства. В 1531 г. город получил магдебургское право. Деревянная крепость древнего С., 4-угольная в плане, была обнесена валом и рвом. Археологами выявлен 5-метровый культурный слой. В восточной части XI—XV вв. обнаружены уличные настилы из тонких бревен и плах. По сторонам улиц вскрыты остатки жилых и административных зданий, преимущественно деревянных. Население города занималось огородничеством, домашними промыслами и ремеслами: кузнечным, гончарным, швейным, обработкой древесины, кости, скорняжничеством и т. д., о чем говорят находки изделий из металлов, кости, дерева, кожи, тканей и т. д. Боль-

шую часть находок занимают привозные предметы: шиферные пряслица, стеклянные браслеты, рифленные амфоры киевского типа, бронзовая фибула, стеклянная посуда с арабской надписью и др. Среди оружия и доспехов, а также конской сбруи найдены желез-

ней группой С. л. — дворян были чины уездные, состоявшие из дворян городских (провинциальных дворян) и детей боярских, составлявших основную массу дворянского ополчения. Все эти категории, их служба, как правило, переходили от отца к сыну. Кро-

ных построек XII—XIII вв. На юго-восток от детинца в XII—XIII вв. был основан окольный город размерами 40—80х150 м. В XV в. на территории детинца был сооружен Верхний замок, а на территории бывшего окольного города — Нижний замок. На юго-запад от детинца, на правом берегу р. Бычок в кон. XVI — нач. XVII в. разместился посад. Впервые С. упоминался с именем Случеск или Случек в «Повести временных лет» под 1116 г., когда минский князь Глеб Изяславич пошел на владения великого киевского князя Владимира Мономаха, «воевал Дреговичи и Случеск пожог...» В 1149 г. город отошел к черниговскому князю Святославу Ольговичу, а в 1162 г. был возвращен киевским князьям и достался дорогобужскому князю Владимиру Мстиславичу Мачешичу, которого, правда, уже вскоре изгнали оттуда туровские князья, овладевшие городом. С. к тому времени стал центром удельного княжества. Ок. 1270 г. С. вошел в состав Литвы. В 1275 г. он подвергся нападению русских князей и татар, которых галицкий князь Лев Данилович пригласил на помощь против великого князя литовского Тройде-на. В нач. XIV в. С. зависел от Галицко-Волинского княжества; в 1320—1330-х гг. окончательно оказался под властью Литвы. В 1395 г. великий князь литовский Витовт отдал г. Ко-пыль с окрестностями, к которым принадлежал и С., во владение своему родственнику — князю Владимиру Ольгердовичу. При Александре (Ольшке) Владимировиче С. приобрел большое значение, особенно когда в 1444 г. великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик подарил городу магдебургское право. Это обстоятельство способствовало бурному развитию С., и он очень скоро стал считаться одним из важнейших городов северо-западной части Великого княжества Литовского. Дальнейшее развитие города было задержано татарскими набегами: в 1503 г. крымские татары осадили город и сожгли его; в 1505 г. татары повторили набег, но на этот раз не успели уйти. Настигнутые случким князем Юрием Семеновичем у переправы через р. Припять, они были наголову разбиты и бежали, побросав полон и награбленное добро. В 1506 г. крымский царевич Мухаммед-Гирей с братьями в день Успения Богоматери подошел к С., но не смог взять крепости, защищавшейся княжеской дружиной и случанами во главе с матерью князя Юрия Анастасией Васильевной, и лишь опустошил посад города. В 1509 г. С. был разорен литовским вельможей, князем М. Л. Глинским-Дородным, перешедшим на москов-

Предметы, обнаруженные археологами при раскопках Слонима:

На левом рисунке: 1, 3 — фибулы; 2 — костяные кружки; 4 — иголка; 5, 12 — кресало; 6 — ланцужок; 7 — устройство для плетения сеток; 8 — приколка; 9, 15 — браслеты; 10 — обойма; 11, 18 — наконечники стрел; 13 — шахматная фигура; 14 — подвеска; 16 — запинка; 17 — трубочка; 19, 21 — рыболовные крючки; 20 — пряслица;

На правом рисунке: 1 — шлем; 2 — затычка; 3, 16 — точеные посудины; 4 — ножницы; 5 — бронзовая баночка; 6 — замок; 7 — гребенчик; 8 — скребок; 9 — наконечник стрелы; 10 — наконечник дротика; 11—13 — шпоры; 14 — веретено; 15 — поплавок

ный шлем с наносником, различные типы шпор, скребки для чистки лошадей и т. п.

■ 2926; 523; 633; 837; 1191(9); 1262.

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ — общее наименование лиц, находившихся на государственной службе в России XV—XVII вв. Большинство С. л. состояло из дворян и владело землей при условии несения службы. К С. л. относилась и княжеско-боярская знать. С. л. делились на несколько групп. Высшую из них составляли думные чины: бояре, окольничие, думные дворяне и думные дьяки — должностные лица, принимавшие участие в заседаниях Боярской думы. Ниже этой группы располагались путные бояре — бояре, стоявшие во главе путей — отдельных отраслей в дворцовом хозяйстве (конюшие, ловчие, стольники, чашничие и др.). К следующей группе относились чины московские — дворяне, несшие службу при дворе великих князей московских и царей, а также в приказах. После-

ме этого, были С. л. «по прибору», которых набирали из людей разных сословий (пушкари, стрельцы и проч.). С. л. «по прибору» не были феодальными собственниками, а получали денежное и хлебное жалованье и лишь в редких случаях земельные наделы. Термин С. л. исчез в нач. XVIII в.

■ 21а; 906; 130; 269; 509; 541; 865; 1008; 1010; 1059; 1181.

СЛУЦК — город на правом берегу р. Случь у впадения в нее р. Бычок (ныне районный центр Минской обл. в Белоруссии). Древнее городище на месте С. возникло еще в раннем железном веке. В XI в. на месте городища был поставлен детинец, занимавший овальную площадку в 0,6 га, окруженную валом шириной в основании 20 м и высотой 4 м. С наружной стороны вала был вырыт ров глубиной 1,5—2 м. Археологами здесь были вскрыты 3 улицы шириной 2—2,4 м с дощатым настилом. Вдоль улиц обнаружены остатки ок. 30 жилых сруб-

скую службу и мстившим Анастасию за отказ выйти за него замуж. В 1579 или 1582 г. С. был разделен между 3 князьями-братьями: Юрием, Александром и Семеном Юрьевичами; территориально следы этого раздела сохранились в течение последующих веков: Старый город, Тройчаны и Остров. С прекращением мужского потомства князей Олельковичей С. перешел во владение князей Радзивиллов в числе приданого Софьи Юрьевны Олелькович, последней в роде, вышедшей замуж за Яна Радзивилла и умершей в 1617 г. В ноябре 1595 г. С. был разорен и сожжен казаками С. Наливайко. Из древних строений, сооруженных в описываемое время в С., почти ничего не сохранилось. Известно лишь, что соборная Успенско-Николаевская церковь, построенная прихожанами в 1819 г., была поставлена на месте древней замковой Успенской церкви, выстроенной в 1409 г. слугами Олельковичами в честь победы над татарами; в ней находился чудотворная икона Богоматери и при ней были богадельня и церковное братство. Время основания Михайловской церкви неизвестно, хотя в Несвижском архиве сохранилось известие о том, что она существовала уже в XIV в.

■ 2926; 633; 6746; 675; 1191(9); 1262.

СЛУЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ — белорусско-литовская летопись в краткой редакции; известна также под названием Уваровского списка (по имени известного археолога XIX в. графа Уварова). Составлена в XV в. при дворе слуг князей и содержит отдельные сведения, относящиеся к их деятельности. Основное внимание уделено событиям, связанным с историей Великого княжества Литовского. Состоит из 2 частей. В 1-й части изложение доведено до 1446 г. Во 2-й части описаны события до 1340—1341 гг. С. л. написана сформировавшимся тогда белорусским языком и является ценным источником для изучения истории Древней Руси, Белоруссии, Литвы и Украины.

■ 517.

СЛУЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — феодальное княжество, выделившееся из Турово-Пинского княжества в 90-х гг. XII в. В нач. XIII в. занимало территорию в бассейне р. Случь. Столица — г. Слуцк. Находилось в зависимости от Галицко-Волынского княжества. С 1326 г. С. к. попало в вассальную зависимость от Великого княжества Литовского. В 1395 г. перешло к копыльскому князю Владимиру Ольгердовичу, наследнику которого, прозванные по имени его сына Александра (Олельки) Олельковичами, правили С. к. до 1612.

Князя С. к. поддерживали оживленные отношения с Северо-Восточной Русью, а Михаил Олелькович в 1470 г. был даже приглашен на княжение в Новгород Великий.

■ 466; 633; 737.

СМЕРДЫ (др.-рус. смърдь — крестьянин, из *праслав.* smьrdь от smьrdeti — вонять; это слово носит отпечаток презрения к земледелию, которое расценивалось как низменное занятие, удел рабов и женщин) — наименование зависимого населения в Древней Руси. В источниках XI—XII вв. С. отмечены в Киевской Руси (Русская Правда и другие источники). С. — крестьяне, постепенно утратившие свободу (полностью или частично), правовое положение отдельных групп которых было различным. В отличие от раба, С. в XI—XII вв. имел свое имущество, платил штраф за совершенные проступки. Юридически он был неполноправным человеком. За убийство С. наказывались таким же штрафом, как и за убийство холопа. Его выморочное имущество наследовал князь. Русская Правда запрещала «мучить» (пытать при судебном разбирательстве) С. «без княжа слова». С нач. XII в. земли, населенные С., передавались в собственность отдельных феодалов. На протяжении XII—XIII вв. упоминания о С. сохранялись в источниках, повествовавших о событиях в Галицко-Волынской Руси и в новгородских землях. В некоторых случаях термин «С.» в этот период обозначал, по-видимому, все сельское население той или иной местности. С. новгородских и псковских земель XIV—XV вв. выступают в источниках как крестьяне-собственники, владевших землей коллективно (общинами) или индивидуально и обладавших правом свободно отчуждать свои наделы. Но их личная свобода была ограничена: им запрещался переход на чужую территорию или под патронат князя, а князю запрещалось принимать от С. жалобы на «господу». С. должны были исправлять также определенные повинности («дани», «работы») в пользу города.

■ 306; 404a; 406; 1114a; 1114b; 1547a.

«СМЕСНЫЙ СУД» (иначе смесной, т. е. смешанный, совместный суд) — порядок судопроизводства в средневековой Руси в условиях подведомственности тяжущихся сторон различным судебным властям. Древнейшее упоминание о такого рода суде содержится в Уставе смоленского князя Ростислава Мстиславича. В XIV—XV вв. практика «С. с.» была широко распространена как в делах между лицами различных княжеств, так и в процес-

сах жителей одного и того же княжества, когда одно из них было подсудно феодалу, обладавшему иммунитетным правом, а другое — агентам местной власти (наместнику или волостелю). По мере развития государственного аппарата в Русском государстве нормы «С. с.» становятся архаичным пережитком и постепенно исчезают.

■ 293; 465.

СМОЛЁНСК — наряду с Киевом, Полоцком, Черниговом и др. один из древнейших русских городов, упоминавшийся в недатированной части «Повести временных лет». Здесь, в верхнем течении Днепра, был расположен племенной центр кривичей («...их же град есть Смоленск, туде бо седеять кривичи...»), которые контролировали важнейший торговый путь «из варяг в греки». Под 862 г. в сравнительно поздней, Устюжской (Архангелогородской) летописи, сохранившей следы смоленского летописания, сообщается, что С. был «велик и мног людьми» и управлялся старейшинами. Плывшие мимо Аскольд и Дир не решились его взять и довольствовались, видимо, захватом Полоцка и маленького «градка Киева». Олег завоевал С. и посадил там «муж свои», но для этого ему потребовалось большое войско из варягов, мери, веси, словен новгородских и кривичей (вероятно, псковских). С. независимостью С. было покончено, и летописи надолго умолкают о нем. Лишь византийский император Константин VIII Багрянородный в сер. XV в. сообщает, что из С. (он называл его Милинском) в то время по Днепру сплавляли лодки-однодеревки, которые затем в Киеве продавали с целью дальнейшего оснащения для плавания по морю. Есть сведения, что в С. сидел один из младших сыновей великого князя киевского Владимира Святославича — Станислав, который, видимо, здесь и умер в 1036 г. После смерти Ярослава Мудрого (в 1054 г.) в городе последовательно княжили его сыновья: Вячеслав и Игорь. Затем С. управляли князья — наместники великого князя, особой роли не игравшие. Они появлялись в С. со своими дружинами, но не селились в самом городе, поскольку это было небезопасно: вечевого города древней Руси, к которому относился и С., почти всегда ссорились с князьями, и те стремились, как правило, занимать местность, изолированную от влияния горожан. Со временем такая местность, располагавшаяся к западу от С., на р. Смядинь, стала называться «городом княжим», владея которым, князья имели возможность перехватывать торговые пути из Киева и Чернигова, что доставляло им

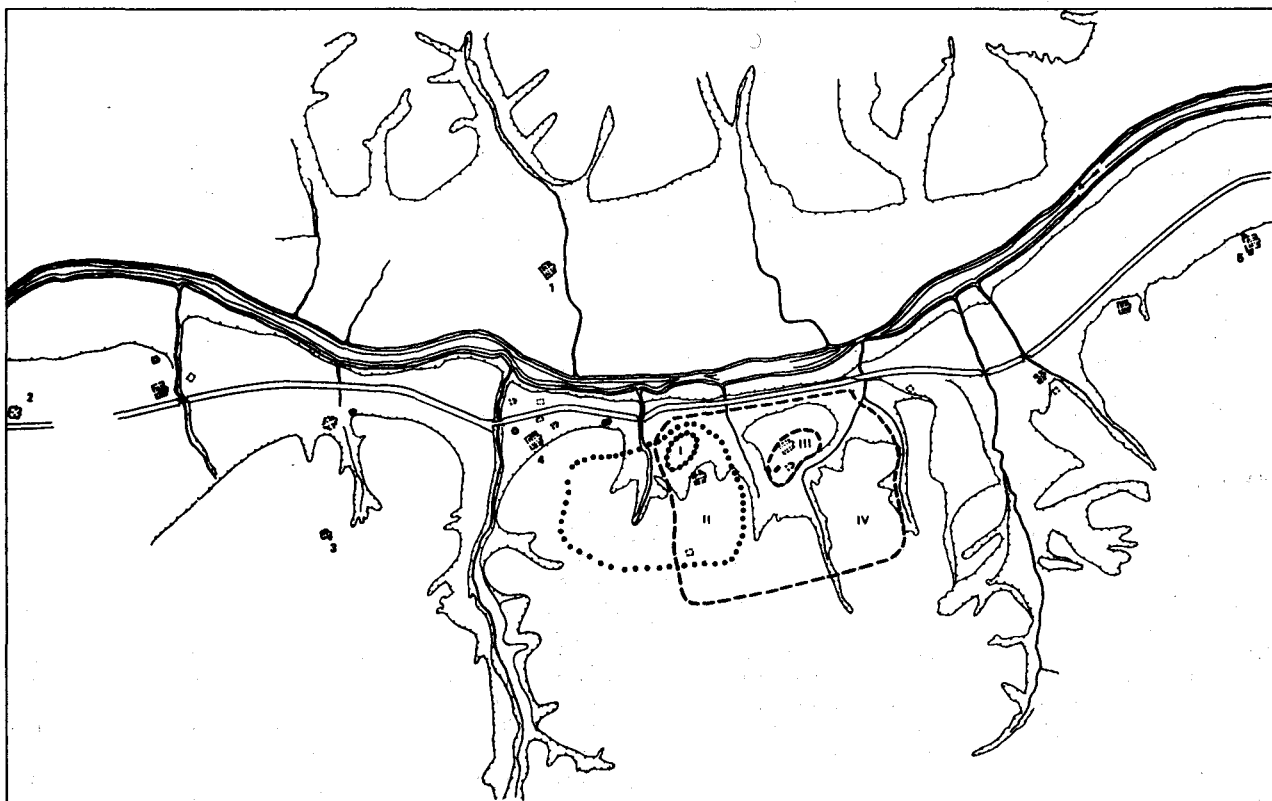
преимущества в спорах со смолянами. Ранняя история С. характеризуется борьбой за независимость от Киева. Политическая обособленность смоленской земли особенно явно начала проявляться во время правления Ростислава Мстиславича (1125—1159 гг.), с которым связано увеличение роли С. и территориальное расширение Смоленского княжества. В этот период одной из главных задач С. стало укрепление княжеской администрации во вновь освоенных районах и защита его интересов от посягательств других князей. При Ростиславе Мстиславиче в городе идет интенсивное строительство церквей и монастырей; в 1136 г. он добивается учреждения в С. независимой епископии. С. быстро превращается в крупный политический центр Северо-Западной Руси. Его князья принимают участие в общерусских делах и претендуют на киевский стол. Во 2-й пол. XII в. в летописях появляются сообщения о смоленском вече, о «лучших мужах», противостоящих князю. В городе известны тысяцкие и сотские. В С. было несколько монастырей. Сын Ростислава Роман (1159—

1180 гг.) был особенно памятен заботой о просвещении и учреждал в С. школы, где обучали латыни и греческому языку. Преемник Романа Ростиславича — смоленский князь Давыд Ростиславич (1180—1197 гг.) заботился больше о своей резиденции — княжой местности, нежели об остальном городе; он был в ссоре со смолянами. Так, в 1186 г., вскоре после возвращения князя из-под Треполя, «встань бысть Смоленске промежи князем Давыдом и Смолняны. И много голов паде лучших муж». В чем состояли противоречия между князем и боярством, летопись не сообщает. В нач. XIII в. в городе произошли религиозные волнения, вызванные проповедями знаменитого церковного деятеля Авраамия: духовенство устроило всенародный суд над ним, поскольку он в своих проповедях «протоковывал» суть Священного писания «малым и великим, рабам же и свободным и рукодельным», часто выступая против «плохих пастухов» — попов и монахов, ведущих неправедную жизнь и не заботящихся о пастве. В С. везде говорили, что «он уже весь град к себе обратил

есть»; приходы и епископат стали терять свои доходы. Все это вызвало ненависть к проповеднику со стороны церкви. Одни хотели его заточить, другие — «к стене ту пригвоздить и зажещи», а третьи — утопить. Попы, «яко волны рыкающие», хотели, «аще бо мощно, жива его пожрети». Смоленский князь спас Авраамия от казни, но еретику-проповеднику церковь придавала такое значение, что по всем дорогам, ведущим в С., были поставлены воины (видимо, владычные), преграждавшие путь почитателям Авраамия; они действовали так решительно, что некоторые люди шедшие к Авраамию, «разграблены быша». О тесных торгово-экономических связях С. с Ригой и Готским берегом повествует сохранившийся текст договора от 1229 г., заключенного с ними смоленским князем Мстиславом Давыдовичем. Тогда в С. существовала небольшая колония немецких купцов, которые имели свой двор и даже церковь Богородицы. К сер. XIII в. эти сношения усилились, и в С. уже насчитывалось несколько иноземных дворов и весьма обширная немецкая слобода, располагавшаяся по

План г. Смоленск. Нач. XIII в. (реконструкция Т. Кудрявцевой):

I — город; II — Подгородье; III — детинец, времен Ростислава; IV — окольный город времен Ростислава; 1 — церковь Петра и Павла; 2 — Троицкий собор; 3 — Спасский собор; 4 — церковь Иоанна Богослова; 5 — собор на Протоке

Днепру и р. Рачевка. Торговля С., конечно же, не ограничивалась только сношениями с его северными соседями; она шла и на юг через Киев в Византию, и на восток — в страну волжско-камских булгар. Можно лишь предположить, что эта более ранняя

Смоленск. Троицкий собор

торговля была вытеснена позднейшей немецкой. С., однако, находившийся в столь благоприятном географическом положении, не стал исключительно торговым пунктом; основное значение для его жителей имело все-таки земледелие. Об этом можно судить по тем результатам, которые повлек за собой неурожай, следствием которого оказался голод в С., особенно жестокий в 1230 и в 1438 гг. Это, пожалуй, наиболее страшные страницы в средневековой истории города. В 1230 г. голод вместе с моровым поветрием унес жизни 24 тыс. горожан (уже одно число умерших говорит о значительности населения С.). В 1438 г. разразилась еще большая катастрофа: собаки пожирали мертвых, люди в Великий пост питались мясом зверей и поедали своих детей. Такую ужасную жатву местный неурожай может собирать лишь в земледельческой стране, питающейся в значительной мере своим хлебом. Вся история С. представляет собой обычные усобицы: смоляне воевали с западом — Полоцком, с севером — Новгородом Великим и отчасти с югом — Северской и Киевской землями. В I-е десятилетие XIII в. начались набеги литовцев; они грабили Смоленскую землю, особенно Торопецкую волость. В 1238 г. по восточным окраинам Смоленского княжества прошли татары, а на следующий год они решили завладеть самим С. Татары подошли к городу с юга, от Ельни. В 24 верстах от С. их задержали обширные болота Долгомостья. Здесь ночью на них напал с небольшим отрядом бла-

женный Меркурий. Перепуганные татары начали беспорядочное отступление, но с рассветом, увидев малочисленность нападавших, стали теснить Меркурия. Между тем из города в «поле» вышли почти все смоляне и, не дожидаясь помощи из волостей, в ожесточенной схватке отразили врага. Возле городских стен пал блаженный Меркурий, «страстотерпец смоленский», как называют его древние месящесловы. Уже вскоре православная церковь причислила блаженного за его духовные и ратные подвиги к лику святых. Смоленские граждане почитали его покровителем своего города, веруя в то, что «праведник и по смерти являет граду во время напасти заступление и заступление». Таким образом смоляне на время избежали татарской неволи. Однако город ждала другая беда. Объединившаяся к тому времени часть Литвы стала сильно теснить Западную Русь. Литовский князь Миндовг послал своих родственников для покорения русских областей, непосредственно прилегающих к литовским владениям. Его племяннику Эрзивиллу (иначе — Эрдивиду) удалось взять С., но удержаться он там не смог, т. к. на помощь С. пришел великий князь владимирский Ярослав Всеволодич. Помощь Ярослава привела в С. князя Всеволода Мстиславича, благодаря которому Смоленское княжество оказалось в косвенной зависимости от Золотой Орды. Об этом можно судить хотя бы потому, что в 1270 г. его преемник — князь Глеб Ростиславич помог великому князю владимирскому и тверскому Ярославу Ярославичу против Новгорода, а в 1274 г., по приказу хана, пошел вместе с другими русскими князьями против Литвы. С этого момента значение С., как самостоятельного торгового центра, упало; он интересовал соседей лишь как стратегический пункт. На сцену стали выходить удельные смоленские князья. Так, в 1300 г. вяземский князь Андрей Афанасьевич разбил под Дорогобужем

напавшего на него смоленского князя Александра Глебовича. В это время литовские владения все ближе и ближе подходили к С. Антагонизм двух народностей постепенно сглаживался; литовцы подпали под влияние более высокой культуры славян. Между С. и

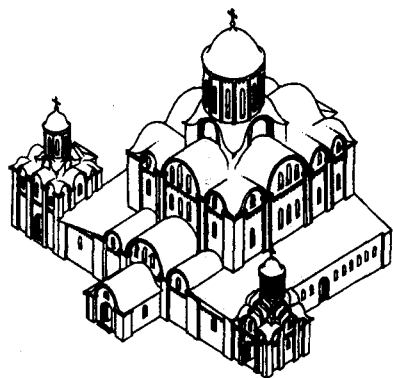
Смоленск. Спасский собор

Литвой завязались дружеские отношения. Великий князь литовский Гедимин заключил со смоленским князем Иваном Александровичем союз против хана Узбека; при великом князе Ольгерде смоленский князь называл себя «братом младшим» литовского князя. Однако в 1380 г. смоленский князь Святослав Иванович участвовал в Куликовской битве вместе с полками других русских князей, в то время как великий князь литовский Ягайло шел на помощь татарам Мамай. После этого окончательно определилась судьба С., ставшего на долгие годы яблоком раздора между Москвой и Литвой, которые, не жалея сил, старались овладеть им, как важной стратегической крепостью на своей границе. Уже Ольгерд, несмотря на свою дружбу со смоленским князем, хотя и медленно, но целенаправленно продвигался к С. и захватил Мстиславль, располагавшийся к юго-западу от С. После смерти Ольгерда Святослав Иванович, воспользовавшись усобицами в Литве, несколько раз вторгался со своим войском в разрыв литовских владений. В 1386 г. он безуспешно осаждал Оршу, а затем подошел к Мстиславлю, подвергнув страшному опустошению его окрестности. На помощь городу пришли литовские князья Скиргайло, Витовт и др. 29 апреля они не только отбили смолян от Мстиславля, убив их князя и его двоюродного брата — брянского князя Ивана Васильевича, но и гнали их до самого С. И хотя его жители мужественно оборонялись и не пустили в город литовцев, им при-

Смоленск. Церковь Петра и Павла

шлось все же пойти на выполнение тяжелейших условий, предъявленных противником: заплатить большой выкуп и стать вассалами литовского князя. На смоленском столе был оставлен младший сын Святослава — Юрий, а Глеба литовцы повели с собой в каче-

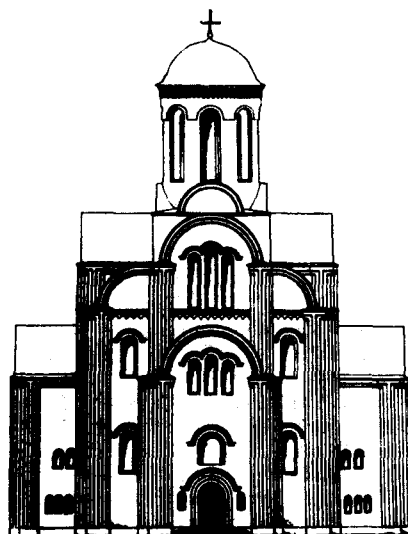

Смоленск. Собор на Протоке

стве аманата. С этого времени смоленские князья стали подручниками Литвы, своего рода наместниками в С. На следующий год чума выкосила почти все население С. Согласно Новгородской 2-й (Архивской) летописи, «в лето 6895. Во Смоленьски бысть мор велик и около града и по волостем, толко выдоша из города 5 человек, затвориша город». В 1393 г., вскоре после того, как великий литовский стол был закреплен за Витовтом, тот свел со смоленского княжения Юрия и посадил туда его брата Глеба. Юрий бежал во владения своего тестя — великого князя рязанского Олега Ивановича. Действия литовцев вызвали недовольство смолян и части княжеской дружины, симпатизировавших прежнему князю. Воспользовавшись этим, Витовт со значительным войском появился в окрестностях С. под предлогом похода на татар; затем он хитростью заманил в свой стан всех находившихся к тому времени в городе князей и взял их под стражу. Литовцы стали жечь посады, а 12 сентября 1395 г. С. сдался без боя. Витовт оставил в нем своим наместником князя Ямонта и ушел. В 1399 г. он потерпел на р. Ворскла страшное поражение от войска эмира Едигея и его полководца Темир-Кутлука; в этом сражении погибли и смоленский наместник Ямонт, и бывший смоленский князь Глеб Святославич. Смоляне, воспользовавшись этим, в 1401 г. вызвали к себе Юрия и посадили на смоленское княжение вопреки противодействию смоленского наместника, брянского князя Романа Михай-

ловича, убитого при этом. С Юрием С. некоторое время сохранял свою самостоятельность. Витовт несколько раз подступал к городу с пушками, заводил сношения с противниками Юрия в самом городе, но взять С. ему удалось лишь во время отъезда Юрия в Москву за помощью к Василию I Дмитриевичу. Литовский князь воспользовался этим, быстро подошел к С., окружил его и прекратил подвоз продовольствия. Смоляне, не дождавшись своего князя, 24 июня 1404 г. сдали город. Юрий, не получив помощи, стал изгоем и, получив от Василия I в наместничество Торжок, уехал туда. Великое княжество Смоленское превратилось в зависимую область Великого княжества Литовского. Чтобы закрепить С. за собой, литовские князья постарались убрать из него сторонников Юрия и дали его населению разные льготы, прежде всего касавшиеся торговли. Литовскую эпоху можно без обиняков считать расцветом смоленской торговли. Правда, внешняя торговля, особенно с немцами, к тому времени заглохла, зато льготы смолянам во внутренней торговле, а также льготы иностранным купцам, торговавшим со С., притягивали торговых людей из литовских владений — Полоцка, Дорогобужа, Слуцка и др., а также из-за границы — из Твери, Москвы, Новгорода Великого, Пскова и др. Торговый путь по Днепру через Волхов связывал С. с Киевом на юге и Новгородом на севере. Особенно необходимым С. был для Новгорода, который он питал прежде всего хлебом. Поддерживать нормальные отношения со С. для Новгорода было воп-

Смоленск. Церковь Архангела Михаила (реконструкция П. Барановского)

росом чрезвычайной важности. Изменился характер торговли, расширилась и ее территория в самом городе. Хотя окрестности Смядины («княжьей город») по-прежнему сохраняли свое торговое значение, рознь между властью имущими и простыми горожанами в

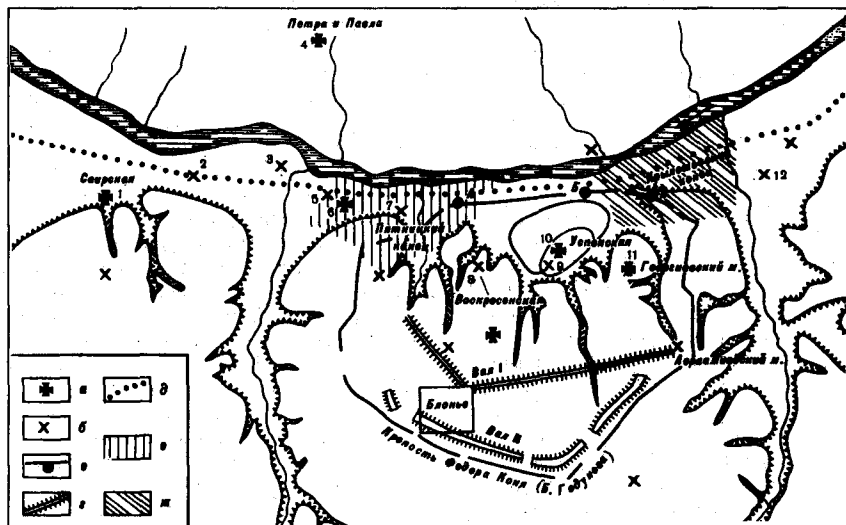
Смоленск.
Церковь Иоанна Богослова

С. к тому времени значительно сократилась, т. к. образовались и другие важные пункты торговли: стал торговать сам город; на Днепре, у впадения р. Кловка, при вновь построенном Троицком монастыре образовался «Гостин двор литовский» для складирования товаров. В восточной части города, где в эпоху самостоятельности С., было мало народу, теперь наблюдался значительный рост населения, поскольку здесь также развивалась торговля под стенами недавно построенного Духовского монастыря. Все же, несмотря на мягкое отношение литовского правительства и его веротерпимость, русское население С. невольно «тянуло» к Москве. Этому сопротивлялись литовцы, и в конце концов противодействие вылилось в открытое противостояние. Смоляне воспользовались периодом между убийством великого князя литовского Сигизмунда и восшествием на престол в Вильно Казимира IV Ягеллончика. Побудительной причиной бунта послужило корыстолюбие как Сигизмунда, так и его наместника в С. князя Андрея Саковича. На первых порах восставшие одержали победу. Сакович вынужден был бежать, а смоляне предложили стать у них воеводой дорогобужскому князю Андрею Дмитриевичу. Когда же тот отказался, они пригласили к себе на княжение уже государем литовского князя Юрия Лугвеньевича. Юрий прибыл в С., присоединил к нему Витебск и Полоцк, но с приближением литовского войска бежал в Москву, и С. был усмирен. В 1449 г. великий князь московский Ва-

сий II Темный заключил договор с Казимиром, по которому как сам великий князь, так и его родственники навсегда отrekliсь от С. и Смоленской земли. Однако несмотря на этот договор, являя борьба за обладание С. продолжалась между москвичами и литов-

ни без подземных ходов — «подслухов». Для того времени подобное укрепление было весьма сильным, и потому Василий III Иванович лишь с 3-й попытки взял в 1514 г. приступом С. Первые 2 похода русских к С. (в декабре 1512 г. и в сентябре 1513 г.)

повесить изменников по укреплениям на виду у неприятеля. Острожский безрезультатно ходил несколько раз на приступ и наконец отступился, предав огню все окрестности С. После этой неудавшейся осады Василий III велел выслать в Москву всех пролитовски настроенных людей и взамен их при-слать своих сторонников. Насколько чувствительной для литовцев была потеря С. видно из тех попыток вернуть мощную крепость, которые делала Литва на протяжении столетия: в 1535, 1564, 1579 и в Смутное время. Каждый раз литовско-польское войско подходило к С., осаждало его, но потеряв время, уходило обратно, не забывая каждый раз разорить и сжечь посад и окрестности города. Это привело к перенесению на другое место торгового центра. Пристани на рр. Смяднь и Кловка стали неудобными из-за своей беззащитности и, кроме того, окрестные леса к тому времени были настолько вырублены, что реки просто обмелели и перестали быть судоходными. «Литовский гостин двор» у Троицкого монастыря, также по причине безопасности, утратил свое значение, и торжище перенесли за Днепр, прямо к стенам крепости, под защиту пушек. Туда же перенесли и гостинный двор. В нач. XVII в. местность эта была многолюдной и называлась «Городенскою сотнею». Заняв С., правительства Василия III Ивановича, Ивана IV Васильевича были постоянно озабочены улучшением его укреплений, но лишь в правление Бориса Годунова русские размышлы (инженеры) и строители во главе с Ф. В. Конем за 5 лет (1596—1602 гг.) поставили вокруг С. мощные каменные стены со многими воротами и 38 башнями, превратив С. в неприступную крепость, выдержавшую уже через 9 лет тяжелейшую осаду польско-литовского войска. Древний С. располагался по обоим берегам Днепра. На левом возвышенном берегу среди холмов Соборный, Вознесенский, Казанский и Георгиевский протекают ручьи: Пятницкий, Воскресенский и Егорьевский. На правобережье возвышается в отдалении от берега Покровская гора и текут ручьи: Городянка, Ильиновский и Курлошевский. Многие исследователи полагают, что древнейшая часть современного С. была на Соборной горе. Однако по мнению Д. А. Авдусина, здешнее городище не являлось местом первоначального С., а было более поздним религиозным центром средневекового города. Остатки укрепления могут относиться к оборонительным сооружениям или дославянского поселка, или к тому времени, когда здесь с 1136 г. обосновывается смоленский епископ.

Топография «княжеского» Смоленска (реконструкция Л. В. Алексеева):

Церкви: 1 — Михаил Архангел; 2 — Безымянная на Б. Краснофлотской улице; 3 — Кирилловская; 4 — Петра и Павла; 5 — «Латинская Божница» (ротонда); 6 — Иоанна Богослова; 7 — Пятницы на Малом Торгу; 8 — на Воскресенской горе; 9 — бесстолпная капелла; 10 — собор Мономаха (1101 г.); 11 — «Терем»; 12 — на Большой Рачевке; 13 — Авраамиев монастырь (9—11 — на детинце); а — домонгольские церкви сохранившиеся; б — домонгольские церкви, известные по раскопкам; в — линия стен и башен крепости Бориса Годунова (зодчий Федор Конь), XVII в. (А — Пятницкая башня, Б — Крылошанская башня); г — валы окольного города Ростислава Смоленского (1135 г.) — внутренний, эпохи развитого средневековья (внешний); д — предполагаемая линия улицы Великой; е — Пятницкий конец; ж — Крылошанский конец

цами и позже, а многие смоляне по-прежнему стремились выйти из-под контроля Литвы, восставая и бунтуя против ее наместников. Такого рода беспорядки не очень-то беспокоили усилившуюся Литву. Гораздо опаснее были серьезные намерения великого князя московского Ивана III Васильевича, в 1462 г. ставшего правителем динамично набравшего мощь Русского государства, воссоединить под своим скипетром все древние русские земли, в т. ч. и С. Все это вынудило литовское правительство спешно начать укреплять свою восточную границу и прежде всего С. Был обновлен древний земляной город, со старого «княжого места» туда перевели «двор господаря». Поскольку территория земляного города принадлежала епископу, ему взамен дали берега р. Большая Рачевка, где и была учреждена архиерейская слобода. Здесь же были устроены амбары для складирования припасов. Укрепления литовцев были в своем большинстве земляными, а отчасти деревянными (по Днепру). По укреплениям были расположены баш-

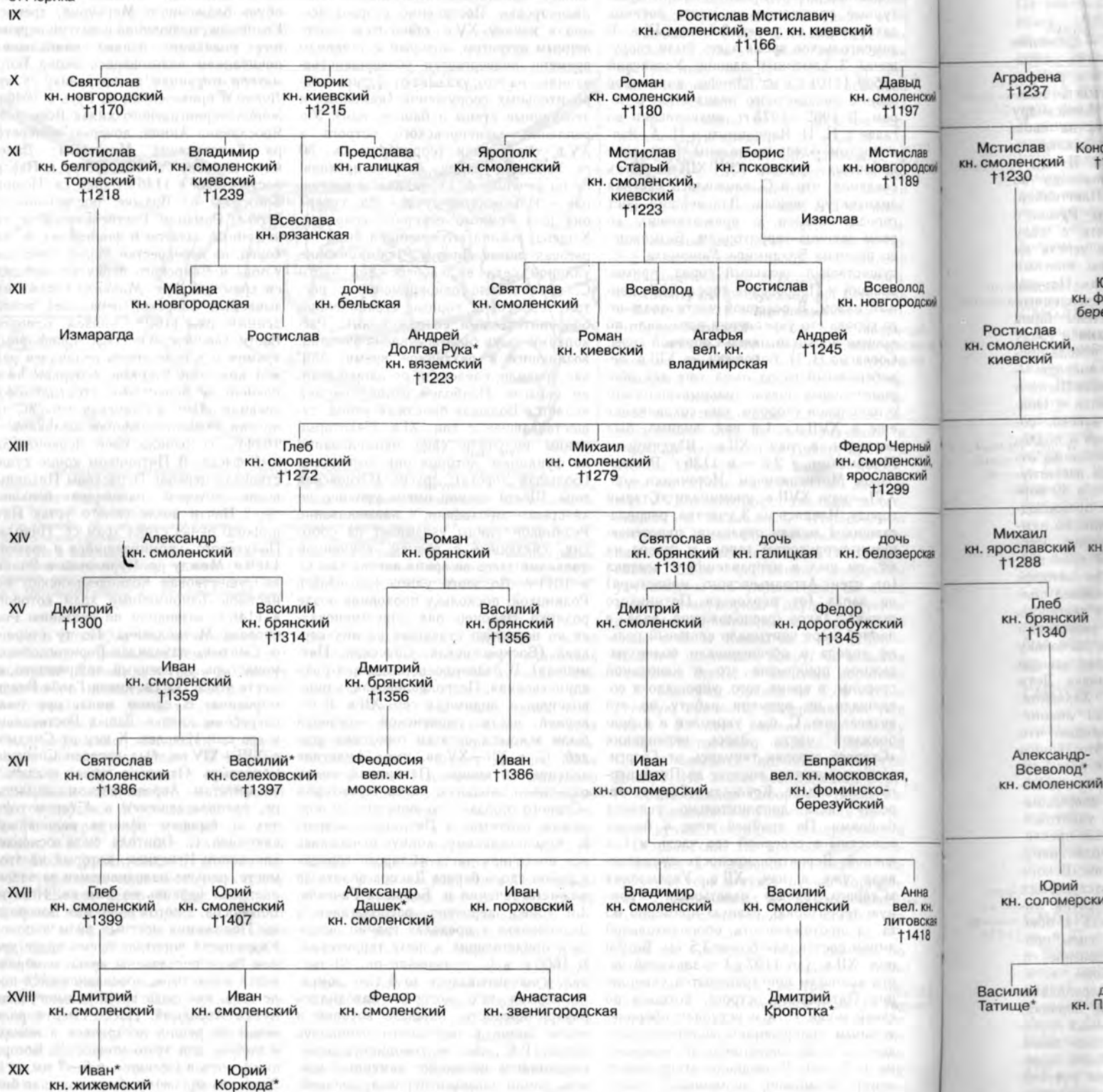
ни неудачными. Литовцы стойко отражали неприятеля, восстанавливая за ночь все, что русские успевали разрушить днем. В 1514 г. большое русское войско с 300 пушек вновь подошло к городу. Убийственная стрельба сделала свое дело: деревянные стены, возведенные на берегу Днепра, были уничтожены. Население С. вынудило своего воеводу прекратить сопротивление, и 1 августа Василий III торжественно въехал в город. Покоренному москвичами С. почти сразу же пришлось выдержать еще одну осаду. После разгрома русских в Оршинской битве литовский гетман князь К. И. Острожский быстро подошел к С., надеясь в результате только что нанесенного русским морального урона сломить их сопротивление и вернуть крепость Литве. Кроме того, у Острожского были в С. свои люди, которые обещали открыть его войску ворота. Однако заговор был раскрыт, и московский наместник князь В. В. Шуйский приказал привязать к заговорщикам подарки, полученные ими накануне от великого князя московского и

В последнем случае следует рассматривать поселение на Соборной горе как средневековый феодальный замок, хозяином которого был епископ. Культурные отложения на месте детинца датируются не ранее 2-й пол. IX в. В домонгольское время здесь были сооружены 3 каменных здания: Успенский собор (1101 г.) из плинфы, кирпичное здание неизвестного назначения и терем. В 1962—1975 гг. археологами во главе с Н. Н. Ворониным и П. А. Раппопортом здесь выявлены несколько каменных зданий XII—XIII вв. Есть сведения, что в С. сложилась местная архитектур. школа. Дальнейший рост города начался с примыкавших ко рвам детинца территорий. Возможно, во времена Владимира Мономаха у С. существовал околный город, примыкавший к Покровской горе и окруженный валом. В северной части околного города его укрепления проходили по кроме верхнего плато Соборной горы. Согласно Н. Н. Воронину, «к XIII в. левобережный город имел уже два оборонительных пояса, прикрывавших его с напольной стороны; они сохранялись еще в XVII в.» 1-й вал, видимо, был возведен в нач. XII в. Владимиром Мономахом, а 2-й — в 1136 г. Ростиславом Мстиславичем. Источники кон. XVI—нач. XVII в. упоминали «Старый город». Членясь на 3 участка, располагавшихся между оврагами, пересекавшими территорию города с севера на юг, он шел в направлении с востока (от стен Авраамьевского монастыря) на запад (от верховьев Пятницкого ручья). Такое расположение вала в полной мере учитывало сложный рельеф города и обеспечивало более надежное прикрытие его с напольной стороны, а кроме того, упрощало и сокращало по времени работу по его возведению. С. был укреплен и в прибрежной части. Здесь укрепления «Старого города» тянулись от Георгиевского ручья на востоке до Пятницкого — на западе. Крепость «Старого города» была дополнительно усилена башнями. По крайней мере 4 башни известны в северной его части и 1 в южной. Вероятно, крепость существовала уже в нач. XII в. Укрепления «Старого города» охватывали огромную территорию, равную примерно 65 га, а протяженность оборонительной линии составляла более 3,5 км. Во 2-й пол. XII в. (до 1197 г.) к западной части крепости пристраиваются укрепления Пятницкого острога, которые по своей мощи хотя и уступали оборонительным сооружениям «Старого города», но были достаточно протяженными (1,6 км). Возведение этого укрепления, возможно, знаменовало собой один из этапов борьбы смоленского

князя и кончанско-вечевых органов городского самоуправления, закончившийся победой последних. С XII в. начинается заселяться и правобережное Заднепровье. Постепенно разрастаясь, оно к началу XV в. обносится укрепленным острогом, который с течением времени подвергается усовершенствованию, на что указывают 3 типа оборонительных сооружений (каменные и деревянные стены и башни, тын). Укрепления заднепровского острога к XV в. охватывали территорию ок. 50 га. Западная граница острога проходила по течению р. Городянка, а восточная — Ильинского ручья. На севере она шла немного севернее совр. ул. Кашена; южной его границей была береговая линия Днепра. Формирование уличной сети в левобережной части С. происходило одновременно с ростом территории города, ограниченной оборонительными сооружениями. Раскопками здесь было выявлено 11 улиц, возникших в различное время; они, как правило, следовали по направлениям оврагов. Наиболее ранней из них является Большая проезжая улица, существовавшая с кон. XI в. Некоторые улицы получили свои наименования по функциям, которые они выполняли (Большая дорога); другие (Отцовская гора, Щель) носили имена урочищ, по которым проходили; наименование Резницкой улицы указывает на события, связанные с резней, учиненной поляками здесь во время взятия ими С. в 1611 г. До этого улица называлась Родницкой, поскольку проходила возле родника. Наконец, ряд улиц именовался по названию стоявших на них церквей (Воскресенская, Спасская, Пятницкая). В Заднепровье выделена пока единственная, Петропавловская, улица, возникшая, видимо, в сер. XII в. В северной части смоленской крепости были вскрыты остатки городских усадеб. С. в XII—XV вв. имел 3-частное деление на концы. Пятницкий конец охватывал западную часть территории «Старого города»; его юрисдикции подлежал, вероятно, и Пятницкий острог. К Крылошевскому концу относилась вся восточная часть «Старого города» и район вдоль берега Днепра вплоть до нижнего течения р. Большая Рачевка. 3-й конец, вероятно, располагался в Заднепровье в пределах границ острога и прилегающих к нему территорий. В 1600 г. в С. проживало ок. 80 тыс. чел. и насчитывалось до 8 тыс. домов, не считая тех, которые находились внутри крепости, площадь которой и число домов в ней почти равнялись городу. В С., как уже говорилось выше, сохранилось несколько каменных храмов, домонгольского периода, древнейший из которых, Успенский, был пост-

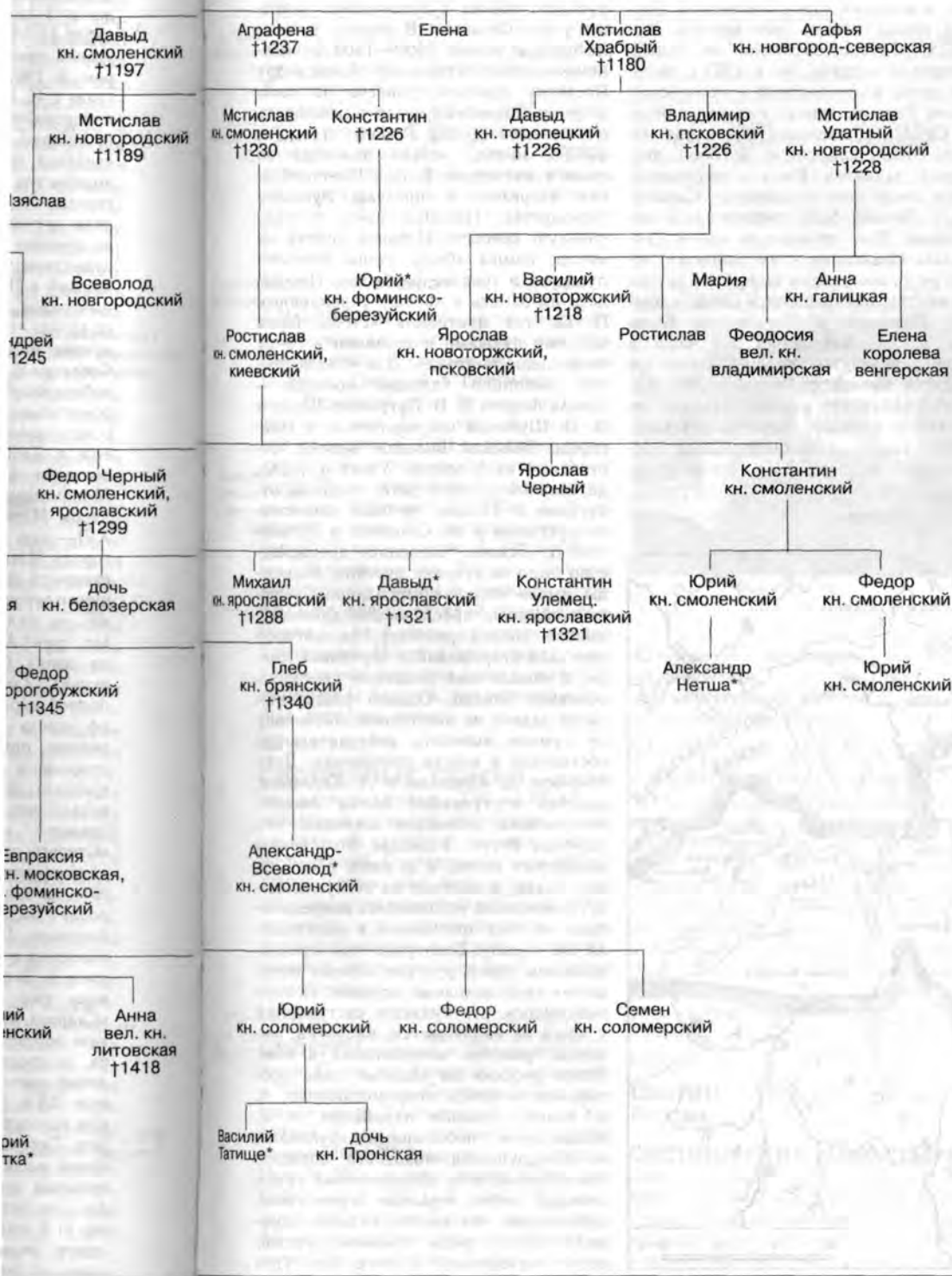
роен в 1101 г., но в 1611 г. взорван запершимися в нем от поляков смолянами. Известно, что в соборе хранились железный шишак и железная обувь блаженного Меркурия, древнее Евангелие, плащаница и другие церковные реликвии; однако наибольшим почитанием пользовалась икона Богоматери, писанная, по преданию, св. ап. Лукой и привезенная на Русь в 1046 г. женой черниговского князя Всеволода Ярославича Анной, дочерью императора Константина Мономаха. Далее идут: церковь св. апп. Петра и Павла, построенная в 1146 г.; храм св. Иоанна Богослова на Вражке; построенный в 1180 г. Романом Ростиславичем и украшенный «златом и финифтом», и, наконец, на перекрестке Малой Свирской улицы и Свирского переуллка находился храм св. Арх. Михаила (позже называемый Свирской церковью), возведенный ок. 1180 г. князем Давыдом Ростиславичем. Он был придворным храмом и в свое время отличался редкой красотой. Первые 2 церкви из-за поднейших перестроек утратили свой древний облик, а Свирская церковь, напротив, восстановленная поляками в 1634 г., сохранила свой первоначальный фасад. В Пятницком конце существовала церковь Параскевы Пятницы, возле которой находился большой торг. Почти возле самого устья Пятницкого ручья стоял храм св. Николая Полутелого, упоминавшийся в грамоте 1489 г. Между рр. Чуриловка и Риливка существовал Козмодемьянский монастырь, одноименный храм которого в 1146 г. возводили по указанию Ростислава Мстиславича. По ту сторону р. Смядынь находился Борисоглебский монастырь, устроенный, по преданию, на месте убийства св. князя Глеба Владимировича. В самом монастыре были погребены князья Давыд Ростиславич и его сын Изяслав. К югу от Смядыни в XIII—XIV вв. был устроен Спасский монастырь. Отдельно нужно сказать о знаменитом Авраамьевском монастыре, располагавшемся в «Старом городе» и бывшем некогда величайшей святыней С. Обитель была основана епископом Игнатием, который на этом месте, раньше находившемся за валом, построил церковь во имя св. Игнатия Богоносца, а потом — во имя Богородицы Положения честных ризы и пояса. Уже спустя короткое время возле храма были поставлены кельи и образовался монастырь, прославившийся после того, как сюда пришел вышеупомянутый Авраамий. После смерти родителей он решил постричься в монахи и выбрал для этого монастырь Богородицы, «что в Селище», в 6—7 км от С. Здесь, по-видимому, была хорошая библиотека, где Авраамий обучался книж-

колоно
от Рюрика
IX

вич
киевский

ным премудростям. Получив от Игнатия сан священства, Авраамий начал проповедовать и делал это, видимо, настолько хорошо, что к нему стали стекаться толпы слушателей и почитателей его ораторского искусства, что вызвало зависть даже у игумена. Преподобный должен был удалиться в маленький монастырь Честного Креста (находился на Садках, ныне не существует), и здесь слава о нем еще более увеличилась. Бедная, во всем нуждавшаяся обитель уже скоро стала богатой благодаря средствам, поступавшим от почитателей таланта Авраамия. Однако клевета и тут достала его. Игнатий вынужден был вызвать преподобного на суд, который вначале потребовал даже казни для проповедника, но затем ограничился запретом Авраамия на проповеди и переводом его в Богородицын монастырь. Впоследствии, правда, Игнатий снял это запрещение. Слава Авраамия особенно распространилась, когда после его молитвы прекратилась сушь и пошел дождь, спасший урожай и скотину. Началось массовое паломничество в Селищенский монастырь, но поскольку он далеко отстоял от города, Авраамия вновь перевели в монастырь Положения риз и назначили настоятелем обители. После кончины преподобного монастырь стал носить его имя. Место вокруг него оживилось; здесь провели дорогу из Москвы и ввели монастырь в черту вала; позже его захватила стена Бориса Годунова. Мощи преподобного находились в обители, а после захвата города поляками в 1611 г. исчезли неизвестно куда, монастырь же был отдан доминиканским монахам.

29; 171; 180; 405; 614; 626; 703a; 704; 726a; 815; 870; 908; 921; 984; 1082; 1089; 1147; 1231; 1236; 1250; 1262; 1266; 1406; 1552.

СМОЛЁНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — древнерусское княжество, древняя земля кривичей, занимавшее территорию по верхнему течению Днепра. С. к., выделявшееся время от времени в удел еще в XI в., обособилось от Руси при внуке Владимира Мономаха — князе Ростиславе Мстиславиче (1127—1159 гг.). При нем княжество достигло наивысшего расцвета и могущества. С. к., будучи окруженным со всех сторон другими русскими княжествами, занимало срединное положение и было недоступно для внешних врагов. Через Смоленск проходили важные магистральные дороги в Центральную и Западную Европу и Византию: путь вверх по Днепру завершался у Смоленска; далее через систему волоков он мог вывести и в Западную Двину (к Полоцку и далее в Балтий-

ское море), и в Ловать, и затем в Новгород Великий. Смоленск имел очень удобную связь с Киевом — вниз по Днепру можно было пустить флотилию любых размеров, и всего лишь через 8 дней она была бы уже под стенами столицы. Единственным препятствием на этом пути был Любеч, принадлежавший черниговскому князю, но и оно было устранено. В 1147 г. Ростислав, воспользовавшись отсутствием черниговского войска, сжег Любеч и, как он сам писал брату, «Ольговичам много зла сотворил». После этого в Любече жили только «псарь да половцы», а смоленские ладьи беспрепятственно могли плыть в Киев. Возможно, эта стратегическая близость к Киеву (в сочетании с полной безопасностью самого С. к. от половцев) и была причиной того, что почти все смоленские князья побывали на киев. престоле: Ростислав Мстиславич и его сыновья Роман и Юрий, внук Мстислав Романович и сын Мстислава — Роман. В кон. XII — нач. XIII в. С. к. начало хиреть, распадаться на уделы и подверглось нападению немецких рыцарей и литовцев. В 1-й трети XIII в. из состава княжества выделилась

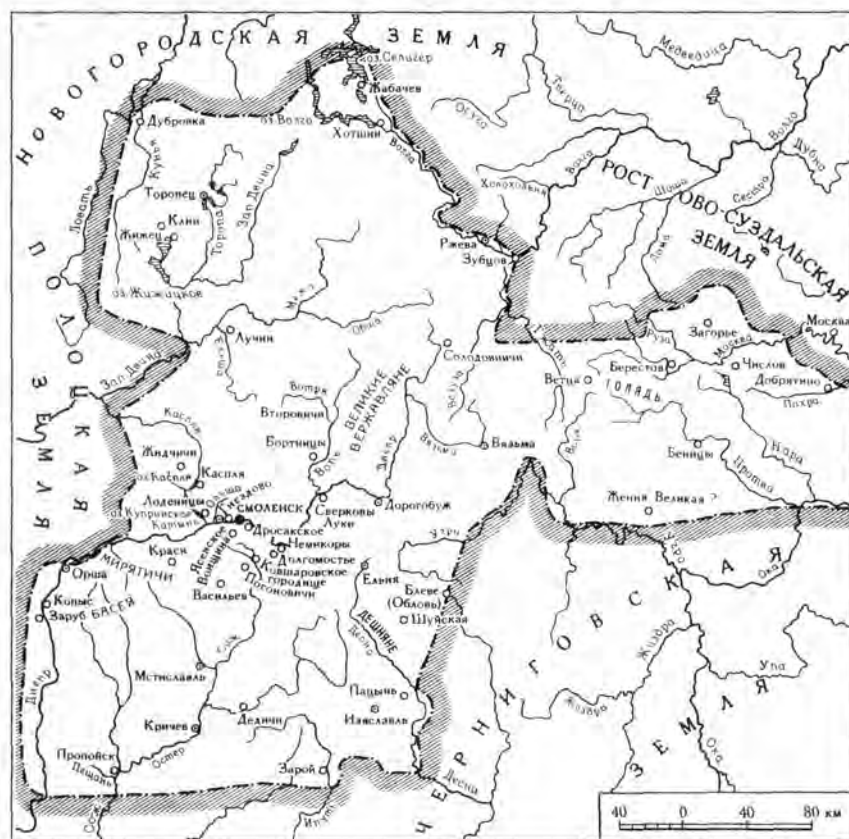
Вязьма, затем появляются уделы в Брянске, Можайске, Мстиславле и других городах Смоленской земли, а в 1303 г. Можайск вообще отошел к Москве. Смоленский князь Иван Александрович, чтобы спасти свое государство, вошел в тесные сношения с Литвой, и великий князь литовский Ольгерд решил помочь ему вернуть Можайск. Однако союзники не только потерпели неудачу, но в 1351 г. великий князь владимирский и московский Семен Гордый, двинув сильное войско на Смоленск, заставил его князя порвать союз с Ольгердом. В 1355 г. последний захватил Ржев — смоленский город, после чего отношения у Смоленска с Литвой были окончательно испорчены. При смоленском князе Святославе Ивановиче и его сыновьях, несмотря на все усилия задержать распад княжества, прекращаются связи с Киевом, Полоцком и Новгородом Великим. Смоленская земля все чаще и чаще оказывается полем битвы, где сходятся интересы Литвы и Москвы. Часть смоленских князей оказалась на службе у великого князя литовского, другая часть — у великого князя московского. В нач. XV в. смоленские

земли были захвачены великим князем литовским Витовтом и вошли в состав Великого княжества Литовского, а затем — Речи Посполитой.

29, 405, 570, 1154; 1206.

СМОЛЕНСКИЙ БОЙ — сражение русского войска с ливонскими немцами у оз. Смолино. В период русско-ливонской войны 1500—1503 г. великому князю литовскому Александру Ягеллону удалось привлечь на свою сторону Ливонский орден и заключить с ним союз против России. И вот, в 1502 г. 15-тыс. войско ливонцев во главе с магистром В. фон Плеттенбергом вторглось в пределы Русского государства. Попытка взять с ходу сильную крепость Изборск успеха не имела: немцы «биша стены многими пушками и град не разбиха». Не удалось им занять и хорошо укрепленный Псков, где противник «стены биша многими пушками и пищальми и граду не доспеша ничтоже». Дня похода против ливонцев главные воеводы — князья боярин Д. В. Патрикеев-Щеня и В. В. Шуйский сосредоточили в Новгороде Великом большое войско, состоявшее из 5 полков. Узнав о подходе сильной русской рати, ливонцы отступили от Пскова, но были настигнуты русскими у оз. Смолино, в 30 верстах от Пскова. Численное превосходство было на стороне русских, но немцы имели сильную артиллерию. Русские воеводы преследовали ливонцев, выслав вперед разведку, за которой уже шли сторожевой и передовой полки, а позади них медленно двигалось основное войско. Однако разведчики своей задачи не выполнили, поскольку не сумели выведать действительную обстановку в войске противника. Дети боярские Д. Нашокин и Л. Харламов, заметив отступавшие обозы ливонского войска, доложили воеводам, что ливонцы бегут. Услышав это, воины передового полка, а за ними и остальные полки, в надежде на легкую добычу, самовольно устремились вперед, напали на обоз противника и уничтожили его охрану. Беспорядочным преследованием врага русские «полки изрушали» свой походный порядок. Вскоре выяснилось, что никакого отступления у врага не наблюдается, напротив, ливонцы грамотно изготовились к бою. Атака русских на главные силы противника началась неорганизованно, т. е. войска «пришли изрывкою», т. е. выдвигались небольшими группками из-за нарушения походного порядка. Наступление этих разрозненных групп ливонцев легко отразили огнем своей артиллерии, что внесло сильное замешательство в ряды основной русской рати, подходившей к полю боя. При

Смоленская земля (по Л. В. Алексееву)

поддержке артиллерийского огня ливонская пехота отбила все атаки русских. После того как воеводы и головы навели порядок в своих полках, Патрикеев-Щеня дал приказ атаковать врага, однако ливонская пехота отразила и эту попытку. Вскоре русским, однако, удалось найти слабое место в обороне противника и сосредоточить усилия в этом направлении. Но и на этот раз успех сопутствовал немцам. В конечном итоге русское войско вынуждено было отступить, чтобы не терять людей под губительным огнем немецких пушек. Правда, ливонцы тоже понесли большие потери, так что не решились преследовать русских. Простояв 2 дня на месте боя, они в полном порядке отступили к своей границе.

■ 903(3); 918; 1146.

СМОЛЯНЫ — небольшое местечко в Великом княжестве Литовском, расположенное в верховьях р. Адров (ныне с. Смоляны в Оршинском районе Витебской обл. Белоруссии). Известны с кон. XV в. как вотчина князей Бельских. В 1501 г. великий князь литовский и король польский Александр Ягеллон подарил С. своей супруге Елене Ивановне. В 1522 г. С. были отданы князю К. Острожскому, а в сер. 1560-х гг. — князю А. М. Курбскому, бежавшему из России. Бывший московский боярин и воевода, опасаясь жить вблизи русской границы, променял С. на Ковель, принадлежавший Сангушкам. Позднее здесь жила некоторое время королева Бона — мать Сигизмунда II Августа, для которой здесь был построен замок.

■ 633; 1262.

СМОТРЕННЫЕ СПИСКИ — росписи ратным людям XVI—XVII вв. с указанием их имени, должности, времени явки на службу и размера поместного оклада. Составлялись при объявлении войны для выяснения, с чем служилому человеку являться на сборное место, а по окончании войны — для учета оставшихся в строю, погибших, раненых, отпущенных из плена, а также престарелых.

■ 1146.

СМОТРИЧ — город в Подольской земле, в 27 км от Каменца, у впадения р. Яромирка в р. Смотрич (ныне районный центр Хмельницкой обл. на Украине). С. уже существовал в период возникновения уделов в Киевской Руси и был разорен татаро-монголами Бату-хана в 1240 г. В кон. XIII в. оказался под властью Литвы, а во 2-й пол. XIV в. им владели князья Кориатовичи, племянники великого князя литовско-

го Ольгерда, которые, укрепив С., сделали его своей резиденцией. После смерти Ольгерда, когда в Литве начались междоусобицы, С. несколько раз переходил от литовцев к полякам и обратно. В 1432 г. он был закреплен за Польшей. В 1448 г. польский король

(ныне его северная окраина). Основан в XIII в. монахом Иосафом. С. м. имел земельные угодья и рыбные промыслы на Псковском оз. Неоднократно подвергался нападениям и разорению ливонскими немцами и чуждью. Так, в 1265 г. преподобный Иосаф

Снетогорский монастырь. Гравюра XIX в.

Казимир IV Ягеллончик дал городу магдебургское право. В 1518 г. из-за частых татарских набегов С. был значительно укреплен.

■ 2926; 415; 581; 1262

СМУТНОЕ ВРЕМЯ (или просто смута) — название, принятое современниками событий в русской историографии для периода кон. XVI — нач. XVII вв. Под С. в. подразумевались тогда события, происходившие со дня смерти Ивана IV Васильевича Грозного до воцарения Михаила Романова. В современной российской историографии т. н. «С. в.» большинство исследователей считают период русской истории, начиная приблизительно с 1600 по 1613 гг.

■ 1070.

СНЁТИН — город на р. Сула. — См. Кснятин.

СНЕТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ (иначе Снятогорский) — мужская обитель во имя Рождества Прсв. Богородицы, располагавшийся на крутом и возвышенном правом берегу р. Великая, на горе Снетной, в 5 км от Пскова

вместе с 17 иноками был во время одного из таких нападений убит, а монастырь сожжен, но уже вскоре восстановлен. В 1310 г. в монастыре на месте разрушенного храма был возведен каменный собор Рождества Богородицы. В 1493 г. С. м. сгорел. В Смутное время обитель стала убежищем для псковитян, прятавшихся там от сторонников самозванцев. В праздник 8 сентября сюда из всех церквей Пскова были крестные ходы.

■ 686; 1094; 1262.

СНИПОРОД — город на р. Снепород (притоке р. Сула), отмеченный летописями в XV в. (ныне с. Александровка в Лубенском районе Полтавской обл. на Украине). Еще в кон. XIX в. здесь сохранялись остатки земляной крепости. В XVI—XVII вв. принадлежал литовским вельможам — князьям Вишневецким, которые переименовали его в Александровку.

■ 870; 1191(7).

СНОВЕСК (иначе Сиднев, Седняв) — город на правом берегу р. Снов (ныне с. Седнев Черниговской обл. на Украине). Существовал уже в XI в., на что

указывают многочисленные курганы в его окрестностях, а также древние валы и рвы у самого села. Имя С. упоминалось в источниках и в XVI в. Некоторые исследователи полагают, что С. являлся колыбелью украинского казачества, которое отсюда впоследствии распространилось по всему Запорожью, однако это мнение решительно отвергается большинством историков Запорожской Сечи, которые полагают, что С. был слишком удален от днепровских порогов и слишком близок к Чернигову и Киеву, чтобы считаться местом, куда бежали от панов и собирались в вольные ватажки украинские крестьяне, давшие начало Сечи.

■ 581; 870; 1191(7); 1262; 1629(2).

СНОРРИ СТУРЛЕСОН (исланд. Snorri, или Snorre Sturluson) — исландский скальд и летописец. Род. в 1179 г. Оставил после себя знаменитую книгу «Круг земной». Известен также как составитель саг. В частности, его сага об Олафе Святом рассказывает, как Олаф со своим сыном Магнусом бежал из Норвегии на Русь и был принят в Новгороде Великом и Киеве. С. С. рассказывал о Старой Ладоге и счастливой стране на севере Руси — Бьярманланде (Биармии). С. С. погиб в 1241 г., защищая свою родину от датских интервентов.

■ 357; 4196; 1351; 1352; 1353.

СНУПС Михаэль (нем. Michael Snups) — немецкий рудознатец. В кон. XV в. иностранные геологи участвовали в поисках минералов и драгоцен-

ных металлов в России. После открытия серебряных руд в бассейне р. Печоры слух об этом уже скоро достиг Германии, возбудив там любопытство и желание поучаствовать в разработке богатых месторождений. Согласно Н. М. Карамзину, С. прибыл в 1492 г. в Москву к великому князю Ивану III Васильевичу с письмом от императора Священной Римской империи Максимилиана I и его дяди, австрийского эрцгерцога Зигмунда, княжившего в Инсбруке. Они «дружески просили Иоанна, чтобы он позволил сему путешественнику осмотреть все любопытное в нашем отечестве, учиться языку русскому, видеть обычаи народа и приобрести знания, нужные для успехов общей истории и географии. Снупс, обласканный великим князем, немедленно изъявил желание ехать в дальнейшие страны полуношные и на восток, к берегам Оби. Иоанн усомнился и наконец решительно отказал ему. Прожив несколько месяцев в Москве, Снупс отправился назад в Германию прежним путем, через Ливонию, с следующим письмом от великого князя к Максимилиану и Зигмунду: «Из дружбы к вам мы ласково приняли вашего человека, но не пустили его в страны отдаленные, где течет река Обь, за неудобности пути: ибо самые люди наши, едущие туда для собиранья дани, подвергаются немалым трудам и бедствиям. Мы не дозволили ему также возвратиться к вам чрез владения польские или турецкие: ибо не можем ответственности за безопасность сего пути. Бог да блюдет ваше

здравие». Вероятно, что Иоанн опасался сего немца как лазутчика и не хотел, чтобы он видел наши северо-восточные земли, где открылся новый источник богатства для России».

■ 540; 610(6/5); 903(3).

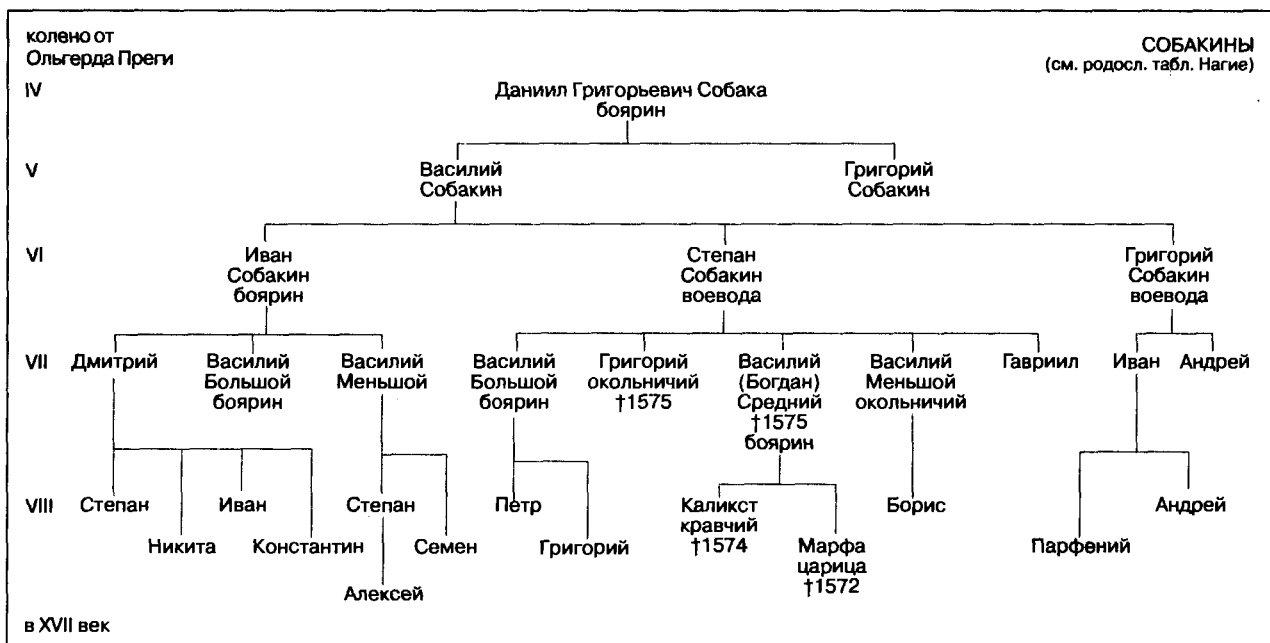
СОБАКА Иван Федорович — московский боярин в княжение Дмитрия Донского и Василия I Дмитриевича, 2-й из троих сыновей удельного князя фоминско-березуйского Федора Константиновича Красного, потерявшего удел и служившего Москве. Известен тем, что под его началом были возведены белокаменные стены Московского Кремля. Оставил двоих сыновей: Семена Траву и Василия.

■ 630; 1178(3).

СОБАКИН Василий Степанович Меньшой — окольничий и воевода, 4-й из пятерых сыновей С. В. Собакина. Весной 1572 г. упоминался в свите Ивана IV среди окольничих во время похода «царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси... на свое дело и на земское в свою отчину в Великий Новгород». В сентябре 1574 г. — 3-й воевода в Копорье. В 1575 г. — воевода в Яме «от стретениева дни». Служил там и в следующем году. В 1582 г. — снова воевода в Яме. Оставил единственного сына — Бориса.

■ 1147; 1196(2).

СОБАКИН Иван Васильевич — боярин и воевода, старший из троих сыновей В. Д. Собакина. В 1508 г. был оставлен «по смоленским вестем» в

Взяме 2-м воеводой на время похода русского войска к Дорогобужу. В ноябре 1512 г. в авангарде великокняжеской рати послан к Смоленску со сторожевым полком 2-м воеводой. В 1514 г. — воевода в Туле. В июне получил приказ вместе с подчиненными ему детьми боярскими идти к Дорогобужу, откуда уже вся рать во главе с великим князем двинулась в 3-й, решающий, поход на Смоленск. В г. — 2-й воевода большого полка в Рославле. Оставил троих сыновей: Дмитрия, Василия Большого и Василия Меньшого. □ 146; 542; 1147; 1196(2).

СОБАКИНА Марфа Васильевна — московская царица, 3-я жена царя Ивана Грозного, дочь В. С. Собакина Среднего, новгородского купца, а затем боярина. Род. в 1552 г. После новгородского погрома 1570 г. царь объявил о том, что намерен жениться в 3-й раз и велел собирать невест по всему царству. В 1571 г. со всех концов России во дворец свезли 1,5 тыс. девиц. 40-летний Иван IV долго выбирал и в конце концов доверился совету Малюты Скуратова, указавшего на С., свою родственницу. Несмотря на то, что выбранная царем невеста после обручения стала «сохнуть» и, казалось бы, должна была выбыть из числа претенденток, Иван Грозный «положил на бога» и 28 октября сыграл свадьбу, когда С. была уже совсем плоха. Через 2 недели она скоропостижно скончалась от неведомой болезни, «не разрешив девства». Официально было объявлено, что царицу «извели» ядом злые люди, но о причинах смерти царицы Марфы ходили разные слухи. Говорили, например, что мать передала ей через одного придворного какие-то травы для «чадо-родия». Когда уже в XX в. вскрыли гробницу Марфы, то обнаружили удивительный биологический феномен: царская невеста лежала в гробу бледная, но как бы живая, не тронутая тлением, несмотря на то, что пробыла в могиле 360 лет. □ 610(9/3); 903(4); 1196(2); 1284.

СОБАКИНЫ — дворянский род. Их предок Ольгерд Прега выехал в кон. XIII в. из Дании на службу в Тверь и стал родоначальником Нагих, Сназиных, Свибловых, С. и др., которые с присоединением Тверского княжества к Москве в кон. XV в. оказались на службе у великого князя московского. С., ведущие свою родословную от правнука Ольгерда — боярина Даниила Григорьевича, по прозвищу Собака, ничем не выделялись из массы мелкопоместного дворянства, пока царь Иван Грозный не выбрал себе невесту из их рода. Однако Марфа Собакина быстро

ушла из жизни, поэтому большинство ее родственников не успели получить высокие должности при дворе и перешли в XVII в. по-прежнему захудалым родом. □ 542; 1196(2).

СОБОР — чаще всего кафедральный храм в епархиальных городах, а также главный храм города, в котором имеется несколько других храмов. Затем С. называются главные храмы в крупных селах и в монастырях и, наконец, имеющие особое значение храмы в столицах. В соборе, как правило, в торжественные дни церковных праздников богослужение совершают высшие духовные лица. □ 1094.

СОБОРЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ — собрания епископов, созывавшиеся для рассмотрения и решения вопросов, относившихся к вероучению, церковному управлению, жизни духовенства и прихожан. Иногда в соборах принимали участие, кроме епископов, другие представители духовенства, а также представители государственной власти. Решения соборов были обязательны для Русской православной церкви. Первый собор был созван в 1051 г. для избрания митрополита. Некоторые соборы имели большое значение в истории Русской церкви, например, собор 1448 г., положивший начало независимости Русской церкви от византийской; соборы 1547, 1549 и 1551 г., сыгравшие важную роль в укреплении церковной организации, являвшейся опорой самодержавной власти царя Ивана IV Васильевича; собор 1589 г., утвердивший патриаршество на Руси, и др. □ 221; 1094.

СОВЕТ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИЙ — в Великом княжестве Литовском советники великого князя, представители крупнейшей феодальной знати, занимавшие видные места в государственном аппарате. С. в. сформировался одновременно с образованием Литовского государства в XIV в. С усилением власти магнатов в Литве функции С. в. в 40-х гг. XV в. перешли к Раде панов (существовала до Люблинской унии 1569 г.), в которую входили также католические епископы. Рада существенно ограничила власть великого князя. □ 813a; 1046.

СОВИН Петр Григорьевич Большой — московский дьяк. В 1560 г. ездил послом в Ногайскую орду и привез оттуда в подарок царю Коран, чтобы государь приводил на нем к прися-

ге мусульман. В 1562 г. вместе с И. Висковатым отправлен с посольством в Данию и числился третьим по важности членом посольства. □ 267; 1224; 1177.

СОВИН Петр Григорьевич Меньшой — дворянин московский, дьяк и голова. В 1550 г. значился в Тысячной книге и Дворовой тетради. В апреле 1554 г. был послан на год в Свяжск 2-м городничим. Числился в опричнине и в конце лета 1570 г. был отправлен в Новгород Великий в качестве специального царского посланника. В середине октября вывез в Москву 13 тыс. руб., взысканных опричниками с новгородских монастырей. Осенью 1577 г. 2-й голова в Орле. В 1582 г. 2-й голова в Чернигове, откуда был переведен в Стародуб; в 1583 г. снова 2-й голова в Чернигове. В 1586 г. голова в Козельске в должности 2-го судьи. В 1588 г. голова в Болхове. В 1589 г. голова в Стародубе. Зимой 1589/90 г. упоминался в Шведском походе среди голов «у государева царева... кошу». Осенью 1590 г. прибыл в Новосиль головой под команду к воеводе князю Ф. И. Литвинову-Мосальскому. В 1592 г. голова в Стародубе. В 1596 г. голова в Новосиле. В апреле 1598 г. упоминался среди голов, «которые сторожи ставить» в царском стане во время Серпуховского похода царя Бориса Годунова против крымских татар. Сестра С. была замужем за видным опричником Р. В. Алферьевым. □ 267; 536; 1147; 1177; 1284; 1292.

СОВИН-БОЛАНДА Федор Григорьевич Большой (иначе Баланда, от др.-рус. «баланда» — разновидность лебеды, плохой сорт конопли, ботва; возможно, это заимствование из лит. или латыш. *balanda* — лебеда) — выборный дворянин и голова. В январе 1550 г. упоминался в царской свите среди поддатней у рынд во время Казанского похода. Весной 1571 г. упоминался в свите царя 4-м поддатнем у рынды «с шоломы из доспехом» князя И. Тевекелева в походе «по крымским вестем» к южной границе. Весной 1572 г. упоминался в царской свите 4-м поддатнем у рынды «с шеломом» князя И. Тевекелева во время «похода государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии... на свое дело и на земское в свою отчину в Великий Новгород». В 1577 г. 2-й голова в Орле. В 1586 г. голова в Почепе. Весной 1588 г. «государь царь... велел быти на поле на Дону... с татары голове Баланде Совину; а збиратися с людьми велел государь в Донков». Тогда же С.-Б. местничался с воеводой А. Измайловым. «И по государеву ца-

реву... указу писано от государя к Боланде с опалою, а велено ему быть с воеводами по росписи».

■ 427; 1008; 1147; 1177.

СОБИНЫ (иначе Савины) — незнатный, но весьма заметный при царском

их записках, что немецкие ландскнехты, участвовавшие во взятии города, умертвили русских пленных, в т. ч. и воеводу окольного Б. Шеина: «Повсюду происходило большое убийство, так что многие и, между прочим, Вейер, старый полковник, говоря о своем уча-

пути». В кон. XVI—XVII вв. С. стоял во главе Сокольничьего приказа. В ведении С. находились многочисленные сокольники.

■ 537; 1007; 1008.

СОЛАРИ Пьетро Антонио (итал. Pietro Antonio Solari) — итальянский зодчий, сын и ученик архитектора и ваятеля Гвинифорте Солари. Род. после 1450 г. В 1476 г. был назначен строителем миланского собора, а в 1478 г. — миланского Большого госпиталя. С 1490 г. работал в Москве, участвовал в возведении стен и башен Московского Кремля и в достройке Грановитой палаты, начатой М. Руффо в 1487 г. Умер в 1493 г.

■ 222а; 540.

СОЛДОГА — слобода, располагавшаяся неподалеку от впадения р. Кистега в Волгу (в совр. Заволжском районе Ивановской обл.). С С. связано событие 1537 г., когда казанскому хану Сафа-Гирею чуть ли не единственный раз за все его правление удалось разгромить русских воевод. В период войны, которую вел хан против русских, казанские татары неожиданно атаковали под С. еще не собравшиеся русские полки во главе которых должны были встать князья Н. И. Засекин и Б. П. Сисеев. Татары победили, причем на поле боя пали оба воеводы.

■ 1191(1); 1262.

СОЛИГАЛИЧ — город, располагавшийся в основном на правом берегу р. Кострома, в то время как на левом находилась слобода и остатки древней крепости с церковью Успения Богородицы (ныне районный центр Костромской обл.). Здесь в 1335 г. удельный князь галицкий Федор Семенович основал посреди дремучего леса монастырь во имя Воскресения Господня, возле которого в скором времени нашли соляные ключи и началась выварка соли, которая шла в основном в Москву. Для защиты монастыря его сын — князь Андрей — поставил деревянный острог и назвал его Соль Галицкая. Какие-то права на новый острог вместе с Галичем Костромским, видимо, были куплены Иваном I Даниловичем Калитой у местного князя ок. 1340 г., поскольку владившийся еще в Галиче галицкий князь защищал С. в 1350—1351 гг. от нападений соседних ветлужских князей. В 1372 г., когда великий князь владимирский и московский Дмитрий Иванович уже сгнал последних галицких князей с их удела, на С. напал ветлужский князь Никита Байборода (которого многие исследователи считают вымышленным лицом), разгромил острог и разграбил

дворе 2-й пол. XVI в. дворянский род. Многочисленные С. значатся в Тысячной книге и Дворовой тетради, несколько С. были зачислены в состав опричного двора. Однако никто из С. не достиг думного чина в описываемый период.

■ 664; 1446; 1177.

СОКОВНИН — дворянский род, происходивший от выходца из Ливонии барона Иоганна фон Икскуля, который в XVI в. перешел на службу к царю Ивану IV Васильевичу и принял православие с именем Федора. У него был сын Василий, по прозвищу Соковня, который был сыном боярским и упоминался в Казанском походе 1552 г. в качестве головы. Он-то и стал родоначальником С. Особых успехов по служебной лестнице С. в описываемый период не достигли.

■ 1196(2).

СОКОЛ — крепость у впадения р. Ниша в р. Дрисса (совр. с. Соколище в Россонском районе Витебской обл. Белоруссии). В ходе Ливонской войны 1558—1583 гг. (1566 г.) русские размышлы (инженеры) построили в углу, образуемом слиянием двух рек, мощные деревянные стены с 11 башнями, валом и рвами, просуществовавшие, однако, всего ок. 13 лет. В 1579 г. польский король Стефан Баторий после взятия Полоцка послал к крепости сильный отряд под командой гетмана Мелецкого, который 11 сентября зажег крепость раскаленными ядрами, а затем, несмотря на отчаянное сопротивление ее защитников, взял С. штурмом, перебил многих русских воинов, еще больше взял в плен. Польский хронист Р. Гейденштейн сообщает в сво-

сти во многих сражениях, не задумываясь утверждать, что никогда ни в одном месте битвы не видел он, чтобы так густо и тесно друг с другом лежали трупы».

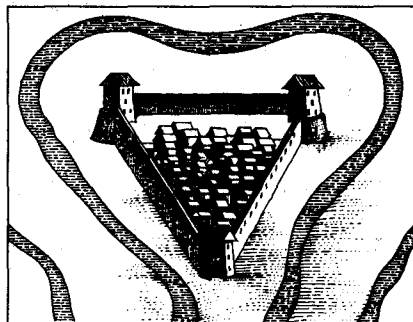
■ 339; 903(4); 1146; 1262; 1263.

СОКОЛЕЦ (иначе Сокулец) — город в Подольской земле, располагавшийся у впадения р. Побуянка в р. Ушица, в современном Новоушицком районе Хмельницкой обл. на Украине. Большинство исследователей относят С. к городам Галицкого княжества, разрушенным в 1240 г. татаро-монголами Бату-хана во время его движения на запад и восстановленным в эпоху Великого княжества Литовского.

■ 1262.

СОКОЛЬНИЧИЙ — должность в великокняжеском дворцовом хозяйстве, в кон. XVI—XVII вв., придворный чин в России. «Сокольничий путь» известен с сер. XIV в. В XV—I-й пол. XVI в. С. организовывали великокняжескую охоту. За службу С. получал кормление с «сокольничьего

Крепость Сокол

монастырь. После смерти Дмитрия Донского (1389 г.) С. достался в удел его сыну Юрию, затем внуку — Дмитрию Шемяке, и лишь в 1450 г., после поражения последнего под Галичем от Василия II Васильевича Темного, С. вернулся в состав Великого княжества Московского. В 1437 г. митрополитом всея Руси стал уроженец С. постриженник солигаличского Воскресенского монастыря Иона, который в дальнейшем стал ревностным сторонником объединения с Москвой, обличителем Дмитрия Юрьевича Шемяки и его союзников — вятчан. В период войны с Шемякой С. был форпостом Василия II в Галицкой земле. Тогда же здесь на берегу Костромы была поставлена крепость, остатки земляного вала которой сохранились до наших дней. Деревянная крепость была в плане 5-угольной, имела рубленые стены, 6 высоких башен и 2 ворот, Дмитровские и Спасские. Перед нею был вырыт глубокий ров, ставший особым рукавом р. Кострома. В весеннее половодье река как бы окружала укрепление и делала его вообще неприступным. В 1532 г. на С. напали казанские татары и черемисы, но местные жители, согласно преданию, во главе с преподобным Макарием Унженским обратили их в бегство.

444; 529; 725; 1191(1); 1262.

СОЛИКАМСК — город, располагавшийся по обоим берегам р. Усолка, впадающей в 7 км от города в р. Кама, на дороге в Чердынь (ныне районный центр Пермской обл.). Точное время основания С. неизвестно, поскольку древние городские архивы сгорели во время частых пожаров, почти всегда уничтожавших город дотла. Согласно одной из летописей, приведенных Берхом в его «Путешествии в гг. Соликамск и Чердынь», город в 1430 г. заложили местные солепромышленники Калинниковы на месте селения коми-пермяков, находившегося возле соляных источников. Калинниковы добывали соль на р. Боровая, выше совр. с. Верх-Боровское, и на Усолку перешли из-за истощения раскола на прежнем месте. Первоначально С. назывался Солью Камской или Усольем Камским, а его жители — усольцами. В 1472 г. вместе с Пермью Великой С. был присоединен к Московскому государству. Быстро стал укрепленным пунктом с посадом. В 1553 г. усольцы получили от царя Ивана IV Васильевича разные привилегии. После появления в С. ок. 1558 г. Строгановых город, кроме промышленного, приобрел и торговое значение, вследствие чего в 1598 г. через него прошел новый тракт на Верхотурье и

в Сибирь, а в С. была учреждена таможня, ликвидированная лишь в сер. XVII в. В 1581 г. на С. вместе с сибирскими татарами напал пелымский князь Кихек, который «город Солькамскую посад взяша и пожгоша, и людей множество побиша, и села разориша и поплениша. А побитые люди погребены близ града на песку». После этого нападения С. был укреплен: его обнесли деревянной стеной с 4 проезжими воротами и 5 башнями. По описи 1579 г. в С. было 190 дворов, 26 лавок и 16 соляных варниц. В XVI—XVII вв. С. был крупнейшим центром солеварения в России.

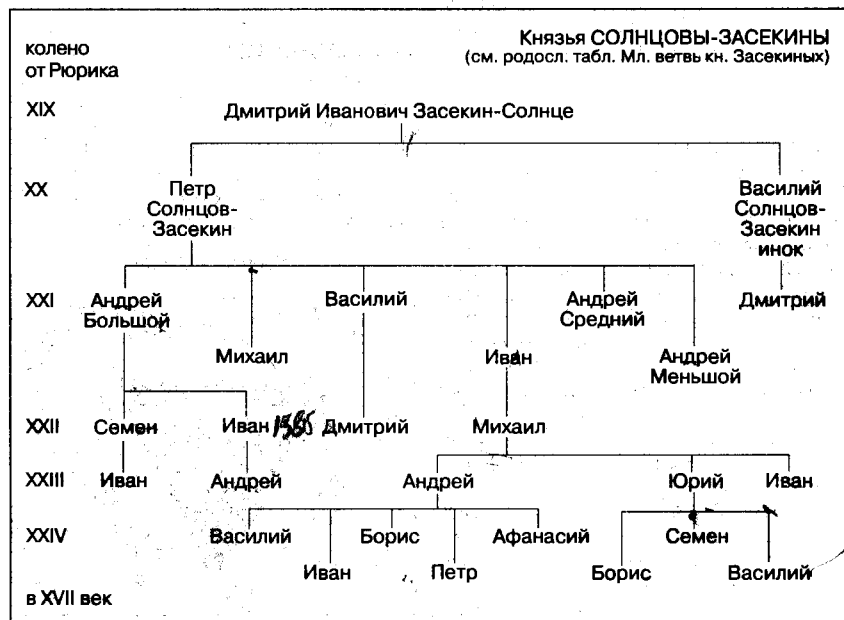
145а; 1191(5); 1262; 1291; 1318.

СОЛНЦОВ-ЗАСЕКИН Иван Андреевич — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя А. П. Солнцева-Засекина Большого. В октябре 1581 г. послан воеводой в Дедилово. В 1583 г., на Троицу, привел «в плавной» передовой полк в Нижний Новгород для дальнейшего карательного похода к Казани. В апреле 1584 г. отправлен воеводой в Михайлов. В 1585 г. — воевода в Белеве; в 1587 г. 2-й воевода в Туле. В 1588—1590 гг. 3-й воевода в Астрахани под командой воеводы князя Ф. М. Троекурова. В 1591 г. — воевода в Белеве: «...город делал и в осаде был, а в поход не ходил...» В 1595 г. — воевода в Михайлове. Летом 1596 послан в числе прочих воевод ставить крепость на р. Оскол, а в 1597—1598 гг. уже служил «в Оскольском городе» воеводой. В апреле 1598 г. он «писал к государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русии... что

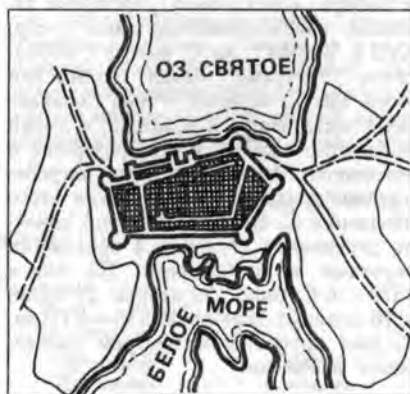
ходили з Донца атаманы и казаки за Данец Северской и взяли татарина промеж Кручьи и Лугани. И в роспросе им тот татарин сказал, что де идет крымской царь Кизи-Гирей по турецкого царя велению на государевы украинны часа того». В сентябре С.-З. был отпущен в Москву. В феврале 1600 г. прибыл с передовым полком 2-м воеводой в Новосиль и служил там до осени 1601 г. Оставил единственного сына — Андрея.

1147; 1178(1).

СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ (в просторечии Соловки) — мужская старо-ропигальная обитель во имя Преображения Господня на Соловецком о-ве в Белом море, один из крупнейших православных монастырей средневековой Руси. Первыми поселенцами на острове были преподобные Герман и Савватий, постриженники Кирило-Белозерского монастыря; они прибыли сюда в 1429 г., поселились под Секирной горой, верстах в 12 от будущего монастыря, и прожили вместе 6 лет. Савватий в 1435 г. отправился по делам на материк, но заболел и вскоре умер в д. Сорока; там его и похоронили. После этого к Герману пришел преподобный Зосима, уроженец с. Толвуй, что на берегу Онежского оз. Оба отшельника с помощью нескольких монашествующих, прослышавших о них и добравшихся до острова к тому времени, поставили небольшую деревянную церковь Преображения Господня с приделом св. Николая Чудотворца и пригласили у архиепископа Новгородского Ионы антиминсы, а также игумена. При 3-м

игумене Герман и Зосима, наконец, закончили строительство монастыря и выпросили у Новгорода Великого жалованную грамоту на владение всем Соловецким архипелагом. Ок. 1460 г. новгородская посадница Марфа Борецкая пожертвовала в монастырь на вечное владение волости Суму и Кемь. В 1471 г. в монастырь из д. Сорока были перенесены мощи преп. Савватия. В 1478 г. преставился преп. Зосима, с 1452 г. управлявший обителью в звании игумена. В 1484 г. преп. Герман, отправившись в Новгород, скончался там, но через несколько лет его мощи были перенесены на Соловки. В 1485 г. и 1538 гг. С. м. почти полностью выгорал, но каждый раз очень быстро восстанавливался. В XV—XVI вв. С. м. многократно увеличил свои земельные владения, которые располагались на берегах Белого моря и впадающих в него рек. С. м. развил промысловую и торговую деятельность, став экономическим и политическим центром Беломорского края. Ведущую роль в хозяйстве С. м. играли соляной, морской, зверобойный, рыбный, слюдяной, железный, жемчужный и другие промыслы, на которых было занято большое количество монастырских трудников и наемных рабочих людей. В С. м. к XVII в. насчитывалось до 350 монахов, 600—700 слуг и трудников. Архимандриты в С. м. назначались непосредственно царем и патриархом и были независимы от ме-

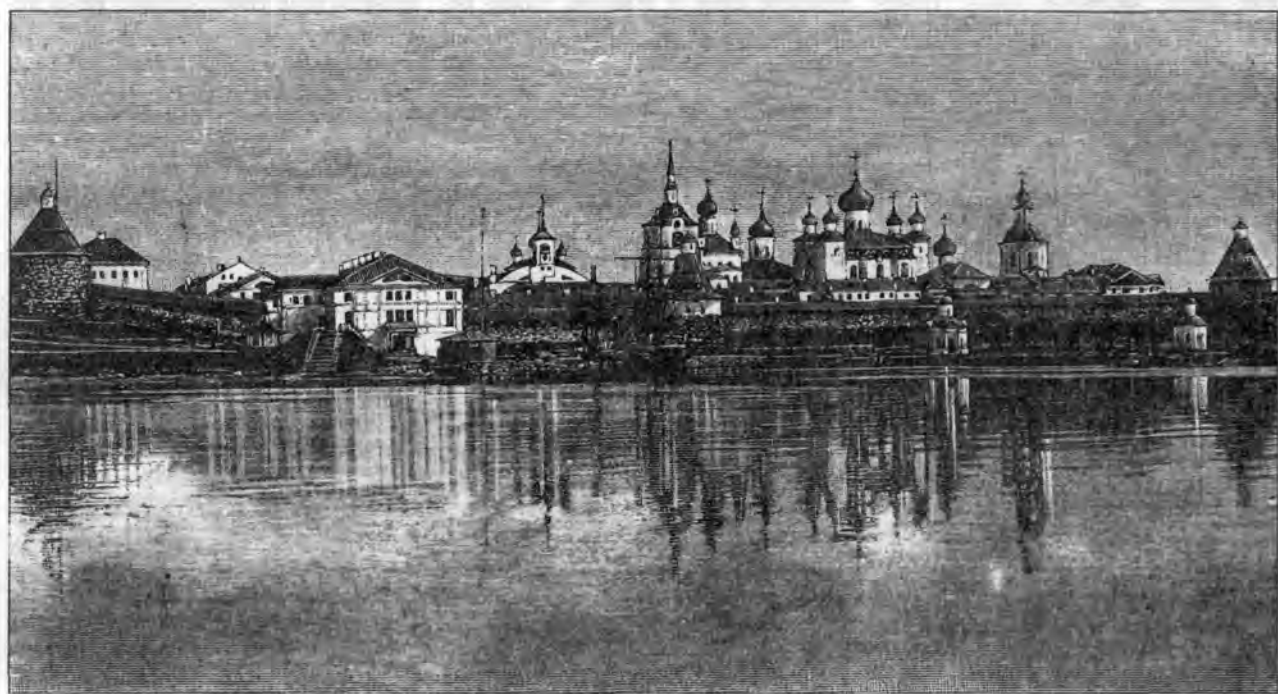

План Соловецкого монастыря
(по Г. Мокееву)

стной светской и церковной власти. С 1552 г. (при игумене Филиппе (Ф. Колычове) в монастыре было начато сооружение каменных построек. Из-за частых нападений шведов и норвежцев на побережье Белого моря, в т. ч. и на обитель, было решено укрепить монастырь стенами. Для этой цели в 1594 г. сюда прибыл розмысл Яхонтов с рабочими, набранными в разных волостях. Стены высотой 8—10 м, до 6 м толщины у основания и длиной почти в 842 м были выложены из гранитных валунов с бойницами, амбразурами и 8 башнями, в которых были поставлены

более 60 пушек, что сразу же превратило С. м. в весьма важную пограничную крепость, особенно когда ее укрепления дополнились еще и сильным гарнизоном (ок. 1000 стрельцов). Кроме того, С. м. имел свою воинскую команду, непосредственно подчиненную архимандриту. К монастырю относились также 2 острога (Сумский и Кемский), расположенные на берегу Белого моря. С. м. не раз успешно отбивал нападения иноземцев (в 1571, 1582, 1611 гг. и т. д.). С XVI в. С. м. становится также местом ссылки противников самодержавия и официального православия. Так, сюда был сослан священник московского Благовещенского собора Сильвестр, которого здесь же и похоронили; в С. м. по приказу Лжедмитрия I сослали и тут же постригли «великого князя всея Руси» Симеона Бекбулатовича. С. м. являлся центром христианизации на севере. Из числа иноков обители многие стали епископами, митрополитами и патриархами. Комплекс С. м. — выдающийся памятник русской архитектуры; из древних построек наиболее известны: трапезная (1552—1557 гг.); грандиозный 5-главый Преображенский собор (1558—1566 гг.), похожий своими массивными (толщиной до 4 м) гладкими стенами, сделанными откосами, и 4 высокими башнями по углам на мощную крепость; храм св. Николая, освященный в 1590 г.; церковь Благовещения над св. вратами,

Соловецкий монастырь. Общий вид. Гравюра XIX в.

заложенная в 1596 г., и др. Богатейшая ризница С. м. сохранилась по всей России. В монастыре долгое время сохранялась обширная библиотека, где находились весьма ценные книги и древние грамоты.

□ 217; 400; 437; 559; 564; 694; 7336; 971а; 1186; 1227; 1262; 1298(1); 1378.

СОЛОМОНΙΑ ЮРЬЕВНА — великая княгиня. — См. Сверчкова-Сабурова С. Ю.

СОЛОТЧА — село Рязанского княжества, располагавшееся на р. Солотча, в 18 верстах от Переяславля-Рязанского (ныне районный центр в Рязанском районе Рязанской обл.). Известно тем, что в нем великий князь рязанский Олег Иванович основал в 1390 г. монастырь во имя Рождества Прсв. Богородицы, в котором постригся перед смертью (в 1402 г.) в схиму. Гробницы его самого и его жены находились в соборной монастырской церкви; на гробнице Олега долгое время лежал его панцирь. В монастыре, кроме Рождественской церкви, еще в XVI в. были построены 2 каменных храма — во имя Св. Духа и Покрова Прсв. Богородицы. В ризнице хранились: серебряное блюдо, подаренное обители великим князем московским Василием III Ивановичем, серьги великой княгини Евфросинии и другие реликвии. В С. существовал также женский Зачатейский монастырь, построенный женой Олега Ивановича.

□ 1191(2); 1262.

СОЛОХА — скифский курган IV в. до н. э., расположенный юго-восточнее г. Никополь в Запорожской обл. Украины. Исследован в 1912—1913 гг. археологом Н. И. Веселовским. Под насыпью кургана высотой 18 м находились 2 царских погребения. Одно из них (центральное) оказалось ограбленным, второе (в западной части кургана) — целым. Погребальное сооружение состояло из входной ямы, коридора и камеры с 3 нишами и тайником. Вместе с царем лежали 2 убитых раба. Поодаль были захоронены 5 коней и конюх. Среди погребального инвентаря много высокохудожественных изделий греческих или боспорских ювелиров: золотая обкладка рукоятки и ножен скифского меча, серебряная золоченая обкладка налуща со сценой битвы скифов. Золотой гребень с изображением сражения всадника и 2 пешех. воинов является одним из лучших творений античного ювелирного искусства; детали одежды и вооружения сражающихся скифов переданы с большой тщательностью.

□ 72а.

СОЛХАТ (иначе Сурхат) — город на Крымском п-ове (ныне г. Старый Крым в Кировском районе Крымской обл., в 26 км от Феодосии). Возник до завоевания Крыма татаро-монголами (в нач. XIII в.); после XIV в. назывался ими Эски-Крым. С сер. XIII в. — центр Крымского улуса Золотой Орды (здесь чеканилась монета с именами ее ханов). В XIII—XV вв. — транзитный пункт караванной торговли генуэзской Кафы с древнерусскими княжествами (через Перекоп) и Средней Азией (через Поволжье). Сохранились остатки мечетей, в т. ч. построенной в 1314 г. ханом Узбеком медресе-мечети, монетного двора и караван-сарая XIV в. В 5 км к юго-западу от города находятся руины армянского монастыря Сурб-Хач (осн. в XIV в.) с остатками фресок кон. XIV — нач. XV в.

□ 183; 1651.

СОЛЬВЫЧЕГОДСК (в просторечии Соль; *зырянск.* Sov-dog — соляной край) — город на правом берегу р. Вычегда, в 18 км выше ее впадения в Северную Двину (ныне г. в Котласском районе Архангельской обл.). Р. Вычегда в этом месте еще до основания города протекала верстах в 6, но затем изменила свое русло и теперь течет возле самого города, из года в год подмывая берег и угрожая разрушить стоящие на нем здания и постройки. Первоначально С. находился на месте погоста Городище (в 2 верстах, при рукаве р. Вычегда и р. Черная) и назывался Чернигом. Существует

предположение, что его основали новгородцы на пути в Сибирь, и это место было центром их торговых сношений с туземцами. Впоследствии многие черниговцы стали селиться ниже по течению, в урочище Курий бор, и называли свое новое поселение Выбором. Когда же эти поселки были опустошены пожаром, их жители перебрались к Соляному оз., где уже ранее обосновались некоторые из поселенцев. Город был назван по главному занятию его жителей — Солю Вычегодской. В кон. XV в. С. был известен в источниках под именем Усольска. Изобилие соляных ключей и выгоды соляных промыслов привлекли сюда известных солепромышленников Строгановых, один из которых, Аникей, завел здесь в 1517 г. соляные варницы. Его потомки хорошо обустроили город, выросший в крупное поселение, но частые пожары всякий раз быстро превращали деревянные строения в кучу головешек. Особенно памятен пожар 1579 г., когда в городе сгорело до 500 домов и 10 церквей. В 1613 г. С. сожгли польско-литовские бродяги, и в 1619 г., чтобы исключить в дальнейшем подобные неожиданности, город обнесли деревянной стеной с 16 башнями. В XVI—XVII вв. — крупный торговый, ремесленный и культурный центр Северной России. Памятники архитектуры: 2-столпный, на высоком подклете Благовещенский собор (1560—1584 гг.) с фрагментами росписи (1600 г.) худ. Ф. Савина и С. Ярофеева; Введенский мужской монастырь, основанный Стро-

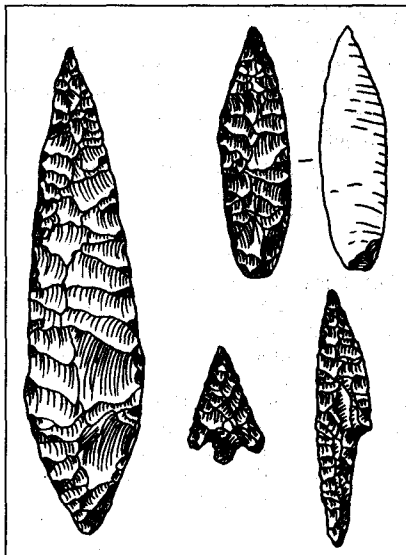
Строгановские хоромы в Сольвычегодске

гановыми в XVI в., где находилась гробница юродивого Фомы, память которого почиталась окрестными жителями; Борисоглебский монастырь, существовавший еще до 1498 г., в котором в XVI в. жили преподобные Агапит Макушевский и Логгин Коряжемский. Широкое распространение получили иконы Строгановской школы кон. XVI — нач. XVII вв.

■ 187; 1191(3); 1262; 1325.

СОЛЬЦЫ — поселение Псковской земли при р. Шелонь (ныне село в Порховском районе Псковской обл.). Возле С. издавна были известны соляные ключи, откуда получило название и село. Впервые упоминается летописями под 1391 г., когда новгородцы пошли войной на Псков, но дошли лишь до С., где их встретили псковские полсы и заключили с ними мир. В 1471 г. С. вместе с другим селением, Мусцами, упоминался уже в связи с походом псковичей (в качестве союзников Москвы) на Новгород Великий. Неподалеку от С., на р. Дрянь, 4 тыс. москвичей и псковитян во главе с воеводой князем Д. Д. Холмским наголову разбили превосходившую по численности новгородскую рать. Неизвестно, какое положение в то время занимали С., но в XVI в. они вместе с Мусцами и Заборовьем входили в состав Шелонской пятины. Согласно писцовым книгам 1581 г., Мусцы тогда назывались Мусецким погостом, в границах которого находились село Солца и деревня Заборовье. В то время в С. была церковь св. пророка Илии с приделами Фрола и Лавра, 4 двора духовенства и 25 дворов пашенных; самое село состояло, по государственной грамоте, «...за колестными же мастера за

Солотретский
кремневый инвентарь

Рычком с товарищи... А преж то село было в поместье за Офонасьем да за Балаксою за Васильевыми и детми Крюкова». Из той же писцовой книги видно, что с. Солца было «от Литовских людей зжено и воевано».

■ 1257; 1262.

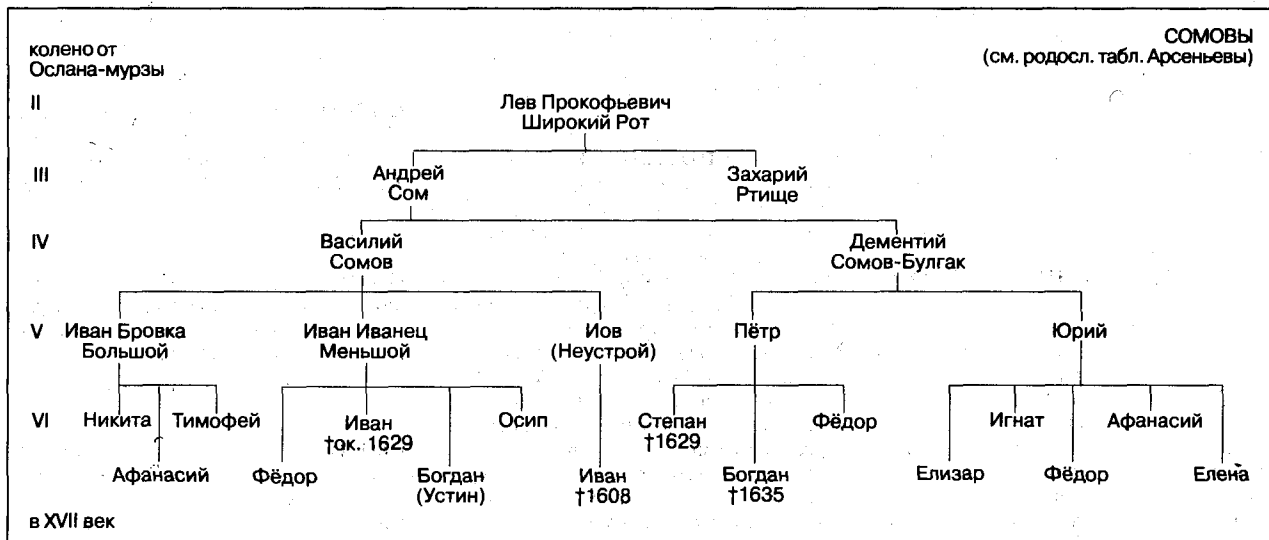
СОЛОТРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура позднего (верх.) палеолита. Следует за ориньякской и сменяется мадленской культурой каменного века, близко напоминая их. Название свое получила по стоянке Солотре во Франции. Люди С. к. жили в условиях холодного климата, охотились на мамонта, дикую лошадь,

северного оленя; сооружали постоянные зимние общинные жилища. Общественный строй — матриархальная родовая община в ее ранней форме. Особенностью С. к. является распространение своеобразных кремневых наконечников копий и клинков ножей, сделанных с большим совершенством с помощью обработки кремня с 2 сторон отжимной ретушью (по краю кремневой пластинки надавливали костяной палочкой — отжимником, отделяя таким путем от обрабатываемого кремня мелкие чешуйки и превращали последний в наконечник желаемой формы). Преобладают лавровистные (в форме лаврового листа), иволистные, наконечники с черенком и др. Наконечники С. к. принадлежат к высшим достижениям палеолитической техники обработки камня. В С. к. также впервые появляются костяные иглы с ушком. Датируется С. к. 19000—18000 гг. до н. э. На европейской территории России поселения С. к. известны на Дону (Тельманская стоянка и Костенки I под Воронежем), на Сейме (Авдеево под Курском) и др.

■ 198.

СОМОВ Петр Булгаков — сын боярский, старший из двоих сыновей Д. А. Сомова-Булгака. В сентябре 1567 г. упоминался в свите царя поддатнем у рынды «к другому копыю» князя М. Д. Охлябинина во время Новгородского похода против литовцев. В сентябре 1570 г. упоминался в свите царя 2-м поддатнем у рынды «с рогатиною» князя С. Борятинского в Серпуховском походе против крымских татар. Оставил троих сыновей: Степана, Богдана и Федора.

■ 1147; 1177.

СОМОВЫ — дворянский род, происходивший от татарского мурзы Осла-на (Арслана), выехавшего из Золотой Орды в 1389 г. на службу к великому князю владимирскому и московскому Дмитрию Ивановичу Донскому и крестившегося под именем Прокопия. Его внук, Андрей Львович Ртищев, имел прозвище Сом и явился родоначальником С.

■ 188; 1177.

СОПКИ — высокие (до 4 м и выше) курганы округло-конической формы, содержащие трупосожжения; погребальные памятники словен новгородских от III—IV до IX—X вв. Распространены в бассейне оз. Ильмень и рр. Ловать, Волхов, Мста; на северо-востоке доходят до Белого оз., на западе — до р. Великая. Область распространения С. совпадает с древнейшей территорией расселения новгородских (ильменских) словен. С. обычно содержат несколько разновременных трупосожжений, представляя собой погребальное сооружение родовой группы. При раскопках в насыпи находят прослойки угля и золы вместе с костями животных (вероятно, следы тризна), обломки глиняной, лепной от руки посуды, небольшое количество бус и металлических украшений, испорченных огнем, ножи. Встречаются когти и зубы медведя, служившие, вероятно, амулетами.

■ 981; 1210а.

СОСНИЦА — город в составе Черниговского княжества, располагавшийся на р. Убедь, примерно в 5 км от ее впадения в р. Десна (ныне районный центр Черниговской обл. на Украине). Впервые в летописях упоминается под 1233 г., когда смоленский князь Владимир Рюрикович, с помощью галицкого князя Даниила Романовича оттеснив черниговского князя Михаила Всеволодича от Киева, вторгся во владения последнего и захватил многие его города по Десне, в т. ч. и С. Дальнейших сведений о городе до нач. XVII в. не имеется; в это время С. находилась в частном владении пана Матиаша Пшонки.

■ 870; 1191(7).

СОСНОВО-МАЗИНСКИЙ КЛАД — комплекс медных изделий, относящийся к эпохе поздней бронзы (XII—XI вв. до н. э.). Открыт в 1901 г. возле с. Сосновая Маза (Хвалынский район Саратовской обл.). В составе клада (общий вес 21 кг) 58 широких однолезвийных орудий (серпы или косари для расчистки пахотных участков), 5 кинжалов с листовидными клинками и ажурными рукоятками, 4 кельта и 1 элиток бронзы. Подобные типы кин-

жалов были распространены в Северном Причерноморье и на Кавказе в позднем бронзовом веке и восходят к формам, производившимся в металлургических центрах Закавказья и Ирана (особенно в Луристане). Вещи, вероятно, принадлежали вождю племенного союза или одного из племен, обитавших в степях.

■ 841а.

СОТНИК — начальник административно-территориальной сотни на польской Украине в XVI—XVII вв. Обладал широкими военными, административными, судебными и финансовыми полномочиями. Первоначально избирался казаками, позже назначался гетманом или полковниками из числа старшины. Его помощниками были: писарь, сотенный атаман, есаул и хорунжий.

■ 1629(2).

СОТНИ КУПЕЧЕСКИЕ — средневековые корпоративные организации русского купечества XII—нач. XVIII вв. (число членов С. к. не обязательно равнялось ста, в различное время оно бывало и больше, и меньше). В XII—XV вв. С. к. существовали в Киеве, Новгороде Великом, Полоцке и других городах. Крупным купеческим объединением было «Иванское сто» в Новгороде. В Москве С. к. известны с XIV в. (сурожане, суконники). Во 2-й пол. XVI—XVII вв. верхушка купечества России объединилась в 3 общегосударственные корпорации — гостей, гостиную сотню и суконную сотню, которые обладали фактической монополией внешней торговли и выполняли поручения государственной власти по сбору налогов и ведению казенной торговли. Включение купцов в эти С. к. производилось царскими указами, права и привилегии членов этих сотен определялись жалованными грамотами.

■ 240; 943; 1491а.

СОТНИ ПОСАДСКИЕ — средневековые объединения торгово-ремесленного населения русских городов в XI—XVIII вв. С. п. объединяли, как правило, ремесленников одной специальности, проживавших в 1 или нескольких соседних кварталах. Они обладали правом самоуправления и выбора на сходе сотника (сотского) и сотенного дьячка. В XI—XV вв. С. п. являлись фискальными (по уплате государственных налогов) и военными организациями тяглого населения, выделявшего ратных людей во время войн. Опираясь на сотенские организации, городское население отстаивало свои права в борьбе с княжеской вла-

стью и городской аристократической верхушкой. В XII—XIII вв. в Новгороде Великом С. п. имели крупное политическое значение, но в дальнейшем городская аристократия делением города на «концы» ослабила их роль. В Москве С. п. появились, видимо, в 1-й пол. XIV в. С кон. XV в. с образованием единого Русского государства и укреплением великокняжеской, а позднее царской власти С. п. постепенно превратились в территориально-административные единицы, связывавших посадское тягловое население круговой порукой в отношении податных платежей и повинностей. Сохраняя самоуправление С. п., правительство подчинило их центральному административному аппарату. В XVII в. в Москве имелось не менее 25 сотен и более мелких сотенных объединений — полусотен и четвертьсотен. В XVI—XVII вв. деление на С. п. сохранялось также в Пскове и других городах.

■ 1313а; 1406.

СОТНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ (иначе homo sotny, kmetho sotny, homo regalis) — категория зависимых крестьян на территории Галицко-Волынской Руси в XIV—XVI вв. В категорию С. к. вошло сельское население вотчин (доменов) галицких князей, попавших под власть польского короля во 2-й пол. XIV в. Являясь королевскими слугами, С. к. несли немногочисленные повинности в пользу короля и находились под его юрисдикцией. Они имели земельные наделы и пользовались правом перехода из одного селения в другое в пределах королевского домена. С. к. сохраняли общинные отношения. В XVII в. в результате жалования королю доменнойной земли частным лицам С. к. превращались в крепостных, лишь незначительная часть их переходила в ряды шляхты.

■ 416;

СОТНЯ — войсковое подразделение в 100 чел. (иногда больше, иногда меньше) в древнерусском войске. В XVI—XVII вв. С. существовали в стрелецких полках.

■ 1146.

СОТНЯ — административная городская единица (например, в Новгороде Великом) наряду с концом и улицей. Глава сотни — сотский. Из сотских выбирался тысяцкий.

■ 823.

СОТНЯ — военная и административная — территориальная единица на Украине в XVI—XVIII вв. Появилась в связи с образованием в Речи Посполитой войск реестровых казаков. Со-

ставляла часть полка. С. называлась по месту, где находились сотенные учреждения. В полку было от 7 до 20 С. различной численности (от нескольких десятков до нескольких сотен чел.). Во главе С. стоял сотник.

■ 1629(2).

СОФИЙСКИЙ МОГИЛЬНИК — один из древнейших могильников с трупосожжениями; датируется 1-й четв. 2-го тыс. до н. э.. Расположен ок. с. Софиевка в Бориспольском районе Киевской обл. Украины. Раскапывался в 1947—1948 гг. Захоронения в С. м. — бескурганные. Исследовано 141 погребение (в виде кучек пережженных костей и частично с захоронением праха в урнах). В числе погребального инвентаря — сосуды разнообразных форм и размеров, в большинстве украшенные шнуровым и штампованным орнаментом, некоторые с росписью темнокрасного цвета; оружие (боевые каменные топоры и молоты, кремневые наконечники стрел, медные кинжалы и ножи). Из орудий труда найдены кремневые клиновидные топоры и серпы, медные тесла, шилья и долотце. Украшения представлены медными пронизьями, бусами (видимо, из бирюзы и белого мрамора). Значительная часть находок С. м. связывается с памятниками позднего этапа трипольской культуры. С. м., наряду с другими открытыми на Украине в 1940—1950-х гг. аналогичными могильниками, освещает быт воинственных пастушеских племен среднего Поднепровья в эпоху ранней бронзы.

■ 10406; 1294.

СОФИЙСКИЕ ЛЕТОПИСИ — летописные своды, составленные в Москве в сер. XV—нач. XVI вв. Получили свое наименование от названия новгородской епархии — «Дом св. Софии» или «Софийский дом». В основе С. л. лежит «Софийский временник», составленный, по-видимому, при дворе архиепископа Новгородского после антикняжеского переворота в 1136 г. (по мнению А. А. Шахматова, составлен в сер. XV в.). Существуют 1-я С. л. и 2-я С. л., сохранившиеся в нескольких редакциях. Изложение событий в 1-й С. л. первоначально было доведено до 1422 г. (1-я редакция сохранилась лишь частично), позже — до 1456 г. (2-я редакция). 2-я С. л. оканчивается на 1518 г. В С. л., помимо погодного изложения событий, включены отдельные сочинения: житие игумена Сергия, о путешествии Афанасия Никитина в Индию и др. С. л. — ценный источник по истории Руси IX—XV вв.

■ 647; 1130; 1578а.

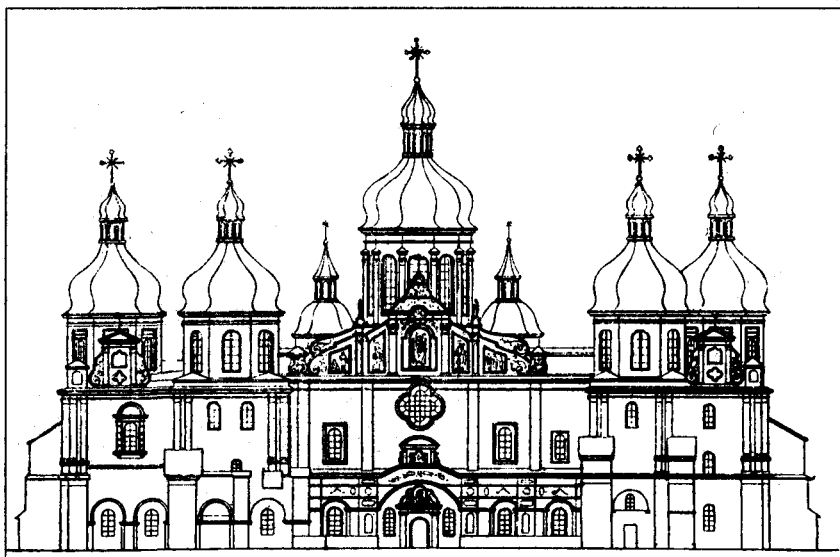
СОФИЙСКИЙ ДОМ — название местопребывания (по имени Софийского собора), а также вотчина новгородских владык — епископов, затем архиепископов, а с 1592 г. митрополитов; центр управления Новгородской епархией. Возник в кон. XI в. Во 2-й пол. XII—XV вв. был крупнейшим вотчинником, а архиепископ Новгородский пользовался огромным политическим влиянием в Новгородской боярской республике. После присоединения Новгорода Великого к Московскому государству значение С. д. упало.

■ 180; 1094.

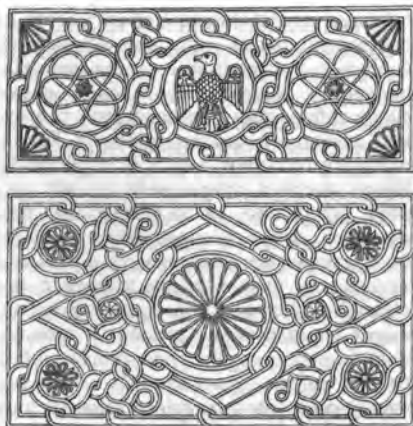
СОФИЙСКИЙ СОБОР — храм св. Софии в Киеве. Выдающийся памятник древнерусской архитектуры. В летописи Нестора имеется следующее известие о времени сооружения С. с.: «В лето 6654 Ярослав [Мудрому] же сущю Новегороде, весть приде ему, яко Печенези остоятъ Киев. Ярослав събра вои мног — Варягы и Словени, приде Киеву и вниде в город свой. И бе Печенег бес числа. Ярослав выступи из града и исполчи дружину, постави Варяги посреде, а на правой стороне Кыяне, а на левем криле Новгородци и стаща пред градом. Печенези приступати почаша и сступишася на месте, идеже стоить ныне Святая Софья, митрополю русская; бе бо тогда поле вне града. И бысть сеча зла, и одва одоле к вечеру Ярослав». В следующем, 1037, году «заложи Ярослав город великий Киев [т. е. стены вокруг Киева], у негоже града суть Златая Врата; заложи же и церковь Святая Софья митрополю...» Храм был выстроен греческими мастерами, после чего «Ярослав

же се, якоже рекохом, любим бе книгам, многы написав положи в Святый Софьи, церкви, юже созда сам; украси ю златом и серебром и сосуды церковными, в нейже обычныя песни Богу въздают в годы обычныя». Вот уже более 9 столетий стоит С. с. в центре одного из древнейших славянских городов как символ государственного могущества и высокой культуры Киевской Руси. Величественные и гармоничные архитектурные формы Софии поражали современников. Так, митрополит Иларион — свидетель строительства и завершения С. с. — писал: «Церковь дивна и славна всем окружающим странам, яко же она не обрящется во всем полунощи земном от Востока до Запада». На протяжении нескольких веков С. с. был центром общерусской митрополии, средоточием политической и культурной жизни страны. Здесь происходили соборы русских епископов, здесь ставили на великое княжение и принимали послов, правили молебны в честь крупных побед, одержанных русскими над половцами, и приносили присягу на верность. Нередко София оказывалась в центре острой социальной борьбы; на ее дворе собиралось вече, иногда переходившее в восстания горожан против князей или бояр. В стенах Софии была основана первая древнерусская библиотека, сыгравшая огромную роль в распространении грамотности и знаний по всей Руси. С. с., выстроенный преимущественно из плинфы, — большой (37х55 м) 5-нефный с 5 апсидами 13-главый крестово-купольный храм, со ступенчатым построением основных сводов. По своему устройству и характеру ар-

Софийский собор в Киеве

хитектуры Киевская София более всего напоминала церковь Пантократора (Вседержителя) в Константинополе. С 3 сторон образуемого 5 нефами квадрата на верхнем этаже были устроены хоры, а внутри этого квадрата заключалась вся мозаическая и фресковая роспись. Что касается 4 боковых нефов с приделами (Иоанна Предтечи, св. Владимира, Успения Богородицы, св. Антония и Феодосия), пристроенных к основному древнему зданию, то их пристройка вызывалась в разное время различными, чисто случайными причинами. Собор нередко подвергался грабежам и опустошениям. В 1169 г. огромное войско, собранное в Северо-Восточной Руси владимирским князем Андреем Боголюбским, во главе с его сыном Мстиславом и другими князьями взяло Киев и подвергло город разорению. Ограблен был и С. с. В 1240 г., во время захвата Киева татаро-монголами, София была совершенно разграблена и опустошена. Опустевший собор уже в XIV в. грозил превратиться в развалины, а когда он попал в руки униатов, вид его представлял «мерзость запустения». В нач. XVII в. западная сторона Софии представляла из себя груды камней, уцелевшие стены сквозили трещинами и вся местность вокруг превратилась в большую кучу мусора. При митрополите Петре Могиле (1632 г.), когда величайшую древнерусскую святыню стали постепенно приводить в порядок, пришлось сделать множество обновлений, некоторые части здания совсем перестроить. Тогда же сделали новые росписи и забелили либо закрыли слоем штукатурки большую часть мозаик и фресок. В современном виде храм Св. Софии походит больше на монастырские церкви, нежели на ту «митрополию» — великую церковь, какую имел в виду создатель храма Ярослав. В настоящее время сам характер здания, некогда залитого светом, необходимым для глубокого тона его мозаик, совершенно искажен из-за того, что храм погружен во мрак облепившими его до самого верха пристройками. Свою современную внешность в формах украинского барокко, мелочную и ничтожную по своему характеру, собор обрел в XVII в., но внутренность в пределах древнего квадрата производит грандиозное впечатление. Особенно величественной представляется алтарная апсида среднего нефа, благодаря своей колоссальной высоте оставшаяся не совсем закрытой поздним иконостасом. Все здание выстроено из кирпича и лишь на высоте пояса 1-го этажа сделан мелкий мраморный карниз. Шиферные плиты, размещенные в разных частях

Шиферные плиты в Киевской Софии

здания и монастырских построек, происходят, возможно, от разобранного амвона или балюстрад, а не от внутренней облицовки полуразрушенного собора. Рисунки на шиферных плитах, украшенные орнаментальным византийским плетением с розетками и геральдическим орлом восточного типа, напоминают подобные декоративные рисунки, выполненные греческими мастерами для норманнских королей в Южной Италии и Сицилии. Причудливость этих завитков и плетений наиболее соответствовала варварскому вкусу и развилась на почве восточного орнамента. Золотой фон стен с

разноцветными мозаичными изображениями дополнялся изумительными фресковыми росписями на религиозные и светские темы. На южной и северной стенах центрального нефа была изображена семья Ярослава Мудрого, на западной (обрушившейся) — портрет самого основателя Софии. Долгое время С. с. служил местом захоронения киевских князей. Первым здесь в 1054 г. был погребен Ярослав Мудрый; украшенный художественной резьбой мраморный саркофаг с его останками до сих пор стоит в соборе. С. с. — резиденция митрополита Киевского — была ограждена (вероятно, при Феопемпте) мощной каменной стеной, в которой находились ворота, ведущие к центральному, западному, входу в Софию. Площадь митрополичьего двора составляла ок. 3,5 га, поэтому здесь во время народных собраний могло разместиться большое число киевлян.

79а; 405; 416; 559; 1163; 1082; 1157; 1200а(4); 1206; 1421.

СОФИЙСКИЙ СОБОР — кафедральный собор во имя св. Софии, возведенный в детинце Новгорода Великого в 1045—1050 гг., — выдающийся памятник древнерусской архитектуры и крупнейшее общественное сооружение города. «...Где святая София, и ту и Новгород», — говорили в старину новгородцы. Поначалу С. с. был придворным княжеским храмом, где также

Софийский собор в Новгороде

происходила церемония назначения на высшие государственные должности, объявлялись указы, хоронили именитых горожан, принимали иностранных послов и знатных гостей. Здесь находилась казна, архив, библиотека. Перед собором часто проходили бурные вече. В 1-й трети XII в., с превращением Новгорода в боярскую республику, князья потеряли свой храм — Софию. Построен С. с. артелью константинопольских мастеров, соорудивших сначала собор св. Софии в Киеве, а после Новгорода — в Полоцке. О том, что эти соборы были построены одними и теми же мастерами, свидетельствуют их типологическая близость, строительные-технические приемы, система пропорциональных построений и даже многие детали. Кроме того, косвенно это подтверждается тем, что после возведения Софийских соборов монументальное строительство на Руси надолго прекратилось. Видимо, достаточно квалифицированных местных кадров строителей ни в Новгороде, ни в Полоцке еще не было. Опытные строители этих соборов не повторяли своих старых решений, а многое делали по-новому, исходя из других условий заказа и обстановки. В Новгороде, чтобы ускорить и удешевить строительство, мастера широко использовали местный строительный материал — огромные неправильной формы камни разнообразных оттенков, из которых были выложены стены, и розоватый раствор, который использовался при кладке, — они придавали собору в древности живописный вид (первоначально весь собор не был оштукатурен); плинфа (кирпич) использовалась преимущественно в кладке сводов — наиболее ответственных конструкциях. С. с. полностью сохранился до наших дней, хотя в значительно перестроенном виде. Он в общих чертах повторяет плановую схему киевской Софии, но в несколько упрощенном виде. Это большой 5-нефный 5-главый крестово-купольный храм, окруженный с севера, запада и юга 2-ярусными, первоначально открытыми, галереями. В галереях встроена массивная, завершенная главой башня с лестницей, ведущей на хоры, которые открывались в центральное пространство двойными арками, опиравшимися на 1 промежуточный столб. Декоративное убранство С. с. было гораздо проще, нежели в киевской Софии: использовалась только фресковая монументальная живопись; видимо, организовать на новом месте мозаичное производство (характерное для Киева) было слишком дорого и сложно. Связь новгородского собора с киевским проявляется не только в сходстве, но и в различиях. Например,

площадь новгородской Софии вместе с галереями равна площади киевского собора с внутренними галереями. Но поскольку внутренние галереи киевского собора уже новгородских, то размер основного здания храма в Киеве оказался большим, чем в Новгороде. В Киеве мастера приравняли высоту собора его длине, но в Новгороде при меньшей длине здания собор казался бы слишком приземистым, и его высоту сделали равной длине вместе с галереями. Поэтому новгородский собор имеет гораздо более стройные пропорции. С южной и северной сторон собора находились притворы. С. с. — величественное сооружение, характерное ясностью объемов и своеобразием силуэта. Его архитектурные формы предельно просты. Расчлененные лопатками гладкие стены несут сводчатые перекрытия. Завершается С. с. куполами на высоких барабанах. Основной средний купол уже в XV в. был позолочен. Его очертания как бы напоминают шлем русского воина-богатыря. Высота храма — почти 40 м. В С. с. сохранились фрагменты фресок (2-я пол. XI в., 1108 и 1144 гг.), бронзовые, т. н. «Сигтурские врата» (1152—1156 гг.), иконы сер. XIV — нач. XV вв. За 9 столетий своего существования С. с. претерпел некоторые изменения. В XI в. к нему был пристроен небольшой придел во имя Рождества Богородицы.

■ 559; 616; 10056; 1094; 1157; 1659; 1661а.

СОФИЙСКИЙ СОБОР — выдающийся памятник архитектуры X—XVIII вв. в Полоцке, заложивший начало полоцкой архитектурной школе. Возведен византийскими зодчими на правом берегу Западной Двины (в детинце Полоцка) при князе Изяславе Брячиславиче в 1044—1066 гг. (по другим сведениям, в 1050—1055 гг.). С. с. — крестово-купольный храм, почти квадратный в плане (ок. 26,5х25,5 м), с большой 3-частной апсидой с восточной стороны. Стены возведены в византийской технике смешанной кладки: ряды необработанного природного камня чередовались с рядами плинфы (кирпича), выложенной в технике полосатой кладки (кладка с утопленными рядами). Пространство (10—12 см) между выступавшими рядами кирпича заполнялось цементным раствором красного цвета. Стены не штукатурили и не красили, и потому темный цвет камней красиво чередовался с красными рядами кирпичной кладки. Крыша была покрыта свинцовыми листами. Согласно летописному сообщению, собор имел 7 глав. Главный купол был позолочен. 16 крестовых в плане колонн делили внутреннее пространство храма на 5 нефов.

Стены и колонны в интерьере были покрыты фресковой живописью. Остатки фресок XI в. желто-зеленого и желто-коричневого цветов сохранились в восточной апсиде. В кон. XIX в. в С. с. были обнаружены остатки первоначальной кладки XI в., которые позволили сделать вывод, что западные апсиды были пристроены чуть позже, нежели основное здание, для симметрии. В кон. XV — нач. XVI в. С. с. был переделан в оборонительный храм с 5 башнями. После неоднократных и основательных перестроек в XVIII в. собор сохранился до наших дней как храм в стиле «виленского барокко».

■ 27; 222; 428; 615а; 1097; 1158; 1158а; 1618.

СОФЬЯ ВИТОВТОВНА — великая княгиня московская, дочь великого князя литовского Витовта от 2-го брака (со смоленской княжной Анной Святославной). В 1386 г. была обручена в Луцке с московским князем Василием Дмитриевичем, находившемся в Литве после побега из Золотой Орды, где был оставлен отцом в аманатах. В 1390 г. она в сопровождении князя И. Ольшанского отправилась в Данинг (совр. Гданьск в Польше), а оттуда морем — на Русь. Согласно Московскому летописному своду под 1390 г., «тое же осени великого князя бояря Василья Дмитриевича, Александр Поле, Александр Белеут, Селиван, приехала в Новгород из Немещ со княжною Софьею с Витовтовою дщерью, а с нею князь Иван Ольгимантович, и стояв на Городище поехала на Москву и придоша на Москву с нею месяца декабря в 1 день. Тое же зимы января в 9 женися князь великий Василей Дмитриевич, понял княжну Софью Витовтову дщерь Кестутьевича». Тверская летопись весьма своеобразно в ту пору отзывалась о ней: «Тон же зимы женися князь великий Василей у Витовта, Софию поня добрую; добрый нрав име отцов, не сята бе блуда». В браке с Василием I родила четверых сыновей: Юрия, Ивана, Даниила и Василия Темного, а также 4 дочерей: Анну, выданную за византийского императора Иоанна Палеолога; Анастасию, выданную за киевского князя Александра (Олелька) Владимировича; Василису, выданную за суздальского князя Александра Ивановича, и Марию, выданную за литовского князя Юрия Патрикеевича. После смерти мужа (в 1425 г.) в разразившейся затем борьбе за великий стол всецело поддерживала своего сына — Василия Темного, посаженного на престол вопреки притязаниям брата мужа — звенигородского князя Юрия Дмитриевича. По ее

совету митрополит Фотий отправился в Галич «Мерьский» к Юрию, чтобы уговорить последнего заключить с Василием I мир, однако мятежный князь решил силой поддержать свои амбиции. Разгневанный Фотий оставил Галич, в котором тотчас же разразилась моровая язва. Испугавшись, Юрий вернул митрополита, после чего эпидемия так же неожиданно, как и началась, утихла. Юрий тут же послал 2 своих бояр в Москву для переговоров о мире. Было решено, что спор между дядей и племянником должен решиться в Золотой Орде, на суде у хана. Поездка туда, однако, по разным причинам затянулась и состоялась, наконец, в 1432 г., т. е. уже после смерти Фотия, которая развязала руки всем враждам и крамолам, сдерживаемым при его жизни. В Орде благодаря красноречию и ловкости московского боярина И. Д. Всеволожского ярлык на великое княжение получил Василий, который пообещал за это боярину жениться на его дочери. Однако по возвращении в Москву великий князь, по настоянию своей матери, никак не соглашавшейся на брак с боярышней, женился на боровской княжне Марии Ярославне. Тогда Всеволожский, оскорбленный нарушением обещания Василия, отъехал к Юрию в Галич. Уже скоро, на свадьбе Василия и Марии, С. В. нанесла оскорбление детям Юрия Дмитриевича — Василию Косому и Дмитрию Шемяке, сняв во время пира при всех с первого из них золотой пояс и обвинив его в воровстве. Об этом поясе один из старых бояр поведал ей, что он был якобы украден еще у Дмитрия Донского и, побывав в нескольких руках, попал, наконец, к Василию Косому. Эта боярская сплетня и нанесенная через сыновей обида Юрию, страшно разгневали его и дали ему и его сыновьям повод к новой, неслыханной по жестокости и кровопролитию усобице. Уже в 1433 г. дядя разбил племянника, в апреле сел на московском престоле, а Василия с его семьей (в т. ч. и С. В.) отправил в Коломну. Не ужившись в Москве, Юрий вернул ее Василию, но уже в следующем году разгромил великого князя в ростовской земле и вновь сел в Москве. В том же году он умер, и на престоле оказался Василий Косой. Против него выступили братья — Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный, сами призвавшие Василия II занять Москву. Изгнанный Василий Косой в течение нескольких лет пытался оспаривать права великого князя на престол, пока в конце концов не был пойман и ослеплен по приговору суда московских бояр. После этого междоусобица прекратилась, поскольку Дмитрий

Шемяка был в союзе с Василием II, правда, как оказалось, выжидал лишь удобного случая, чтобы посчитаться с ним за брата. Такой случай представился в 1445 г., когда Василий II был разбит на р. Нерль татарами казанского хана Улу-Мухаммеда и попал в плен. В знак своей победы татары сняли с великого князя нательные кресты и отправили их в Москву к жене и С. В. Шемяка просил хана выдать ему Василия, но Улу-Мухаммед за огромный выкуп (25 тыс. руб.) выпустил своего пленника, и тот вернулся в Москву. Однако Шемяка выступил в сговор с можайским князем Иваном Андреевичем, великим князем тверским Борисом Александровичем и другими московскими изменниками, во главе которых стоял боярин Старков, и стал распускать слух, что Василий выпущен из плена при условии, что Улу-Мухаммед сам сядет в Москве, а Василию в удел отдаст Тверь. Этими сказками Шемяка хотел уверить всех остальных владельцев князей в том, что те лишатся своих вотчин, если только не объединятся вокруг него, чтобы пойти на Василия. Между тем великий князь, не подозревая, какие тучи сгущаются над его головой, в начале февраля 1446 г. отправился в Троице-Сергиев монастырь на богомолье. Тогда Шемяка в ночь на 12 февраля неожиданно вошел в Москву, захватил С. В. и жену Василия, заковал верных ему бояр, ограбил казну и сразу же послал можайского князя с сильным отрядом в Троицкий монастырь, который пленил великого князя и привез его в Москву. Здесь его ослепили и сослали вместе с женой в Углич, а С. В. отослали в Чухлому. Шемяке, однако, не удалось поладить с москвичами, и он вынужден был помириться с Василием, дав ему вместе с семьей в удел Вологду. Туда же переехала и С. В. Еще в том же, 1446, году Шемяке пришлось навсегда оставить Москву. С. В. умерла в 1453 г., в один год с Дмитрием Шемякой, отравленным в Новгороде Великом по приказу ее сына.

□ 100; 101; 529; 703(1); 786; 870; 1175; 1178(2).

СОФЬЯ ВЛАДИМИРОВНА — венгерская королева, средняя из трех дочерей Владимира Мономаха от 1-го брака (с англо-саксонской королевной Гидой). Род. ок. 1095 г. С 1112 г. — 2-я жена венгерского короля Коломана. В 1113 г., подозреваемая мужем в неверности, беременной возвращена отцу в Киев, где родила сына Бориса. Овдовела через год. Умерла в 1138 г. в Киево-монахиней под именем Евфимии.

□ 110; 1178(1); 1515.

СОФЬЯ ВЛАДИМИРОВНА — новгородская княжна, дочь новгородского князя Владимира Всеволодовича от брака с польской королевной Риксой. Род. ок. 1143 г. В 1154 г. вышла замуж за датского короля Вальдемара. Овдовев в 1182 г., вышла вторично замуж за Людовика III Благочестивого, ландграфа Тюрингского. Умерла в 1193 г.

□ 110; 1178(1); 1516.

СОФЬЯ ДМИТРИЕВНА — галицкая княгиня, единственная дочь удельного князя заозерского Дмитрия Васильевича от брака с некой Марией. Ок. 1436 г. была выдана за удельного князя галицкого Дмитрия Юрьевича Шемяку. Видимо, этот брак был не счастливым и не долгим, поскольку мятежному Шемяке в связи с его борьбой за великий стол с Василием II Васильевичем Темным пришлось постоянно бегать из города в город по всей Северо-Восточной Руси, а из-за родства с мятежником серьезно пострадали почти все родственники С. Д. В браке родила единственного сына — Ивана Шемякина.

□ 870; 1178(1); 1516.

СОФЬЯ СЕМЕНОВНА — великая княгиня тверская, дочь киевского князя Семена Александровича (Ольковича) от брака с дочерью литовского великого князя М. Гаштольда. В 1471 г. была выдана замуж за 17-летнего великого князя тверского Михаила Борисовича. О ее жизни в Твери сведений не сохранилось, кроме одного сообщения Тверской летописи по поводу приезда в январе 1483 г. в Тверь московского посланца П. Г. Заболоцкого-Лобана с вестью о женитьбе московского княжича Ивана Ивановича Молодого на дочери молдавского господаря Стефана IV: «Призидл Григориев сын Заболоцкого Петр от великого князя Ивана Васильевича, с радостию его, к великому князю Михаилу Борисовичу мех вина, великой княгини Настасии Борисови мех вина, а великой княгини Софии мех вина; великому князю Михаилу Борисовичу два убруска жемчугом сажены, великой княгини Настасии Борисови два убруска жемчугом сажены, великой княгини Софии Михаилу два убруска жемчугом сажены». Умерла С. С. в том же году, согласно Тверской летописи, 7 февраля, а по В. Н. Татищеву, — 2 апреля. Детей в браке с Михаилом не оставила.

□ 540; 1175; 1178(2); 1377(5).

СОФЬЯ ФОМИНИЧНА — великая московская княгиня (до замужества — Зоя Палеолог), 2-я жена великого князя московского Ивана III Васильевича, дочь морейского деспота Фомы Палеолога. Род. в 1448 г. После захвата

турками в 1453 г. Константинополя и гибели на его стенах императора Константина IX Палеолога, Фома (брат императора) с семьей бежал в Италию, где вскоре и умер. Его дети — сыновья Андрей и Мануил, а также младшая дочь Зоя (старшая Елена была выдана замуж за сербского короля Лазаря) жили в Риме на скромную пенсию папы римского Павла под опекой кардинала Виссариона. Проекты выдачи Зои замуж за кипрского короля и за знатного итальянского феодала провалились, поскольку женитьба на сироте-бесприданнице не являлась для претендентов желанной целью. После смерти в 1467 г. 1-й жены Ивана III, Марии Борисовны, в придворных кругах возникла идея брака великого князя с племянницей последнего византийского императора. Согласно Воскресенской летописи, митрополит Филипп вначале весьма положительно отнесся к планам великого князя и его окружения. Тогда главным религиозным доводом в пользу этого союза была приверженность Зои Фоминичны к православию, хотя после заявления, сделанного в 1470 г. Иваном III о том, что греческое православие после 1453 г. «изрушилось», религиозная «чистота» Зои должна была оказаться под сомнением, и в 1470—1471 гг. переговоры о приезде «царевны» в Москву приостановились, видимо, большей частью из-за изменившейся позиции Филиппа, который стал противником брака великого князя с «царевной-римлянкой». Больше всего дорожа только что народившейся идеей особого исторического значения московского православия (теория «Москва — третий Рим»), митрополит опасался связей не только с самими «латинянами», но и с весьма подозрительными с точки зрения чистоты православия греками-эмигрантами, жившими в Италии. Кроме того, Филипп легко мог догадаться, что, породнившись с византийским императорским домом, Иван III пожелает и будет иметь формальные основания не только именовать себя «царем», но и перестроить свои отношения с главой церкви по византийскому образцу, т. е. полностью подчинить церковь светской власти. Однако далеко идущие политические цели московского государя оказались важнее религиозных подозрений и неудобств для иерархов. В Риме же проект «русского брака» византийской принцессы как нельзя кстати отвечал планам папского престола, стремившегося к подчинению Русской православной церкви и вовлечению Московского государства в войну с турками. Поэтому 10 сентября 1471 г. в Москву прибыл папский посол Антон Фрязин, который «ца-

ревну, на иконе написану, принесе». Все же достаточно долго после этого «князь великий, обмыслив с отцом своим митрополитом и матерью своею... и братиею, и бояры своими» сватовство к иноземной принцессе; этому событию придавалось значение важного политического акта, взвешивались все за и против в последствиях столь значительного шага. Ни один московский князь никогда не вступал в брак с иностранкой (за исключением Василия I Дмитриевича, женившегося на дочери своего соседа — великого князя литовского Витовта). Вступление великого князя в такой брак открывало в Москву путь представителям чуждого и малознакомого мира. В условиях церковно-политической изоляции Руси, оказавшейся в полном одиночестве в католическо-униатской Европе, сохранение независимости Русской церкви от внешних влияний приобретало особое значение не только в идеологическом, но и в политическом плане. Брак с византийской принцессой, воспитанной при католическом папском дворе, был рискованным шагом, своего рода вызовом установившимся на Руси традициям. Он создавал реальную опасность проникновения на Русь враждебных ей католических идей, способных подорвать конфессиональное единство страны. С другой стороны, установление прямых связей с могущественным папским престолом, сохранявшим значение идеологического центра всего западного мира, и вступление в брак хотя и в изгнании, но все же с византийской принцессой, пусть отдаленной, но все же носительницей византийской императорской традиции, привычно привлекательной для средневековой Руси, могли способствовать поднятию международного престижа Русского государства и росту авторитета великокняжеской власти внутри страны. Особенно же важным здесь было то, что новое государство, образовавшееся на обломках прежней удельной системы, не могло больше замыкаться в узком кругу привычных отношений с непосредственными соседями — Литвой, Орденом, Ордой. Проведение сколько-нибудь перспективной активной внешней политики требовало расширения дипломатического кругозора, ориентации в европейских делах. Немаловажное значение могли иметь ознакомление с достижениями западной цивилизации и возможность их использования в интересах нового государственного строительства. Все эти соображения привели к тому, что, согласно сообщениям Московской летописи, 6 января 1472 г. из Москвы в Рим отбыло специальное посольство во главе с Ива-

ном Фрязиным за великокняжеской невестой «с грамотами... к папе римскому да и ко кардиналу Виссариону». Поездка до Рима заняла более 4 месяцев и, наконец, 23 мая Фрязин «приде к папе римскому Сиксту» (Сиксту IV, сменившему умершего Павла) и к кардиналу Виссариону и получил «честь великую» от папы и от братьев невесты, «царевичей» Андрея и Мануила. 20 июня посольство выехало из Рима, везя с собой принцессу Зою, которую сопровождали папский легат Антонио Бонумбре и посол ее братьев. Русские послы имели охранные грамоты от папы на проезд по всем странам католического мира. Проехав через Германию, посольство 1 сентября прибыло в Любек, «и ридились тута 8 дней: организация плавания по Балтийскому морю на ганзейских судах была не простым делом. Только 10 сентября принцесса и ее свита «на корабль взошли». После 11-дневного плавания они 21 сентября прибыли в Колывань (Ревель); 1 октября отправились в Юрьев (Дерпт) и прибыли туда 6 октября, проехав 180 верст за 5 дней. 1-го же октября в Псков из Колывани прибыл специальный гонец Николай Лях, сообщивший, что принцесса, «переехав море... едет на Москву... си будет вам государина». Гонец призвал псковичей встретить невесту великого князя «честью» и в тот же день ускорил к Новгороду Великому и далее на Москву. Псков тотчас же пришел в движение: «начаша мед сытити, и корм сбирати», послали гонцов на границы Псковской земли, посадники и бояре из концов отправились в Изборск, «ея с честью стретити». Однако принцесса и ее свита предпочли более короткий путь — через Псковское оз. Спустя неделю от нее прибыл гонец из Юрьева с извещением, чтобы жители Пскова встретили ее «на Узмени». Псковичи изготовили 6 «насадов великих», в каждом поехали посадники и бояре, гребцы «с великой честью». 10 октября, в субботу, в сопровождении «многих людей» они выехали из Пскова, а на следующий день, «пред обедом», прибыли на Уzmanь. Из-за начавшегося на озере волнения посадники и бояре вышли из насадов и с наполненными кубками и позлащенными рогами с вином и медом ударили челом принцессе. Приняв псковичей «в честь и любовь велику», Зоя пожелала сразу же продолжить путь, «бе бо ей еще се хощет от немечь отъехати». Псковичи приняли царевну, ее свиту («ея приятелей») и «казну» в свои насады и медленно двинулись в обратный путь. Сделав 2 остановки для ночлега, 13 октября насады вошли в р. Великая. Здесь принцесса «порты царския на-

девши». Встреченная с почетом на правом (городском) берегу, она пошла в Троицкий собор «с своими приятелями». После торжественного молебна Зоя вместе со свитой отправилась «на княж двор своего государя», где приняла дары: от Пскова — 50 руб. «пенязми» (иностранный монетой), от посадников, бояр и купцов — «ча какова сила». Поблагодарив за гостеприимство, принцесса изъявила желание сразу ехать в Москву, «к своему и вашему государю», и, по словам летописца, обещала, «где как вам надобно будет, ино яз... о ваших хошу печаловатися вельми». В субботу 17 октября, перед обедом Зоя со своей свитой «...поеде с великою честью из Пскова». Посадники и бояре провожали ее «до старого Вознесенья», т. е. до внешней городской стены. Труден был путь по размытым осенним дорогам — лишь 25 октября принцесса прибыла в Новгород. По словам псковского летописца, здесь, она «приемше... от посадника и от тысяцких и от всего Великого Новгорода честь и дарове и поеха скорее к Москве». В четверг 12 ноября Зоя торжественно въехала в Москву, встреченная митрополитом, высшим духовенством столицы и знатнейшими московскими вельможами. Путешествие принцессы по Русской земле вылилось в своеобразную демонстрацию политического единства страны, встречавшей свою будущую государыню. Такую торжественную встречу Русь видела впервые; гораздо скромнее выглядела 80 лет назад встреча Софьи Витовтовны. Однако и здесь не обошлось без досадного срыва, «виновником» которого оказался папский легат. Еще псковичи отметили подчеркнуто необычный облик Антонио Бонумбре, его демонстративное нежелание следовать русским обычаям и церковным обрядам: «...не имея же поклонения к святым иконам, и креста на себе рукою не перекрестяся, и в дому святой Троицы только знаменася... и то по повелению царевне». Однако представитель папы вел себя в православной стране образно своему сану и положению, выполняя возложенную на него важную политическую и идеологическую миссию. Папская курия собиралась использовать установление отношений с Москвой для пропаганды своей идеологии, чтобы втянуть «варварскую» страну на Востоке в орбиту «просвещенного» католического Запада. Поведение легата вызвало в Москве решительный отпор. Особенно негодовал митрополит Филипп. Он в резкой форме потребовал от великого князя «поставить на место» папского легата, по указанию которого впереди поезда невесты не-

сли литой серебряный католический крест-распятие: «Нельзя послу не только войти в город с крестом, но и подъехать близко; если же ты позволишь ему это сделать, желая почтить его, то он в один ворота в городе, а я, отец твой, другими воротами из города; неприлично нам слышать об этом, не только что видеть, потому что кто возлюбит и похвалит веру чужую, тот своей поругается». Тогда Иван III «посла к тому легатосу, чтоб не шел пред ним кржж». Московская летопись возлагает вину за вызывающее поведение легата на «русского» посла Ивана Фрязина, который стремился «учинить честь папе римскому». Навстречу легату был выслан один из довереннейших бояр, Федор Давыдович Хромой, с приказанием «крыжи у легатоса отнявши, да в сани положить, а Фрязина поимати да пограбити». Встретив поезд принцессы в 15 верстах от Москвы, боярин в точности исполнил возложенное на него ответственное поручение. «Тогда же убоился легатос», Фрязина же отослали под стражей в Коломну, его дом и имущество разграбили, а жену и детей «взяли в неволю». В тот же день во временном деревянном Успенском соборе был совершен торжественный обряд венчания и Зоя Палеолог превратилась в великую княгиню С. Ф. Брак Ивана III с папской иждивенкой имел совершенно другие последствия, нежели на которые рассчитывал папа. Новая русская великая княгиня принесла с собой все заветы и предания Византии, бывшей более тысячи лет самым мощным оплотом христианской религии православного толка. Вместе с тем она знаменовала собой в глазах всех православных людей передачу всех прав византийских государей (после покорения их державы турками) как своему православному супругу — великому князю московскому, так и будущим своим с ним потомкам. После брака с С. Ф., по словам современников, в Иване III произошла заметная перемена. Он стал как бы выше, чем прежние великие князья, держал себя с большим величием, требовал к себе больших знаков внешнего почитания и безусловного повиновения от подданных. Такая перемена, видимо, для того времени была как нельзя кстати, поскольку Москва из сравнительно небольшого княжества стремительно стала развиваться в могущественное государство, а его великий князь — в самодержавного государя с неограниченной властью. В придворном обиходе появляется громкий титул царя, целование монаршей руки, придворные чины (по типу византийского двора): ясельничий, конюший, постельничий и др.; зна-

чение бояр, как высшего слоя общества, падает перед самодержавным государем; все становились равными, все одинаково были его рабами. Почетное наименование «боярин» становится сано-м, чином: в бояре великий князь жалует за заслуги. Кроме боярина, появился несколько меньший чин — окольничий. Таким образом, было положено начало чиновной иерархии. При сыне Ивана III и Софьи — Василии III отвергнутый последним приближенный — И. Н. Беклемишев-Берсень в беседе с Максимом Греком рассуждал по поводу произошедших после прибытия С. Ф. на Русь перемен: «Как пришла сюда мати великого государя, то наша земля замешалася». Когда Грек заметил, что Софья была царского рода, Берсень ответил: «Максиме господине, какая бы она ни была, да к нашему нестроению пришла; а мы от разумных людей слышали: которая земля переставляет свои обычаи, и та земля не долго стоит, а у нас князь великий обычаи переменял». Берсень имел в виду прежде всего введение самодержавных приемов в государственное устройство страны, которые, по его словам, уничтожали самобытность нравов, царивших не одно столетие на Руси. Князь А. М. Курбский, ненавидевший самовластие внука Ивана III и С. Ф., спустя столетие приписывал начало противного ему порядка вещей при дворе Софье, называл ее чародейницей, обвинял в злодеяниях, совершенных над членами семьи великого князя. Нет сомнения, что прибывшие с С. Ф. греки во многом способствовали установлению взглядов на сущность верховной власти в государстве. Итальянские хроники дают описание ее внешности: она была красивой, изящной, невысокого роста. Обладала очень живыми, выразительными глазами и удивительно белой кожей. При большой начитанности владела рукоделием. Известна пелена 1494 г. в Троице-Сергиевой лавре, вышитая Софьей (возможно, по рисунку Дионисия). По характеру вначале была открытой, склонной к просветительству и меценатству. Стремилась привлечь в Россию деятелей науки и культуры, итальянских врачей и мастеров. С. Ф. имела способности и склонности к дипломатии. Несомненно, она была женщина с сильной волей, хитрая и имела большое влияние как на своего мужа, так и на ход дел в России. Она настойчиво и последовательно поддерживала антиордынскую освободительную линию Ивана III. Вместе с тем она, по мнению современников, довольно свободно обращалась с великокняжеской казной, что часто шло вразрез с намерениями мужа (история с оже-

рельем 1-й жены великого князя, которую она подарила своей племяннице, тогда как у Ивана III насчет его были другие планы). С нач. 80-х гг. XV в. в Московском государстве не было ни одного крупного конфликта или политического события, в котором бы не была замешана или не принимала бы участия С. Ф. Особенно скандальную известность приобрела ее борьба за престол для своего сына Василия в обход законного наследника — Дмитрия Ивановича — внука Ивана III от рано умершего его сына — Ивана Молодого. Кстати, современники считали, что его смерть — дело рук С. Ф. Конечно же, она не любила ни сына 1-й супруги своего мужа, ни ее внука и стремилась посадить на великое княжение своего сына. В ход было пушено все: заговор, подкуп, измена, оппозиция, предательство. Против С. Ф., однако, боролась враждебная ей партия во главе с могущественными боярами — князьями И. Ю. Патрикеевым и С. И. Ряполовским. Они были самыми доверенными и самыми любимыми людьми государя; все важнейшие дела проходили через их руки. Они сделали все, чтобы Иван III охладил к жене и перенес свое расположение на внука. Со своей стороны на Ивана воздействовала и Елена Стефановна — вдова его старшего мужа: свекор в то время очень ее любил. Однако и у С. Ф. было много сторонников среди влиятельных лиц при дворе: князь И. Палецкий, дворяне Хруль, Скрябин, Гусев, Еропкин, Поярок и др. Когда Иван III, еще не делая решительных шагов ни в ту, ни в другую сторону, оказывал больше внимания Дмитрию, сторонники С. Ф. стали пугать Василия, что его отец скоро возведет на престол Дмитрия Внука, а Василий со своей матерью попадет в опалу. Сторонники С. Ф. составили заговор, который сводился к тому, чтобы Василий тайком бежал из Москвы в Вологду, а оттуда на Белое озеро, где хранилась большая часть великокняжеской казны, и захватил ее. Затем планировалось избавиться от Дмитрия. Заговор в декабре 1497 г. был открыт, к тому же Ивану III доложили, что к С. Ф. приходили какие-то бабки-знахарки с зельем. Великий князь рассвирепел, велел взять под стражу С. Ф. и Василия; ее сторонников — главных заговорщиков — четвертовали, знахарок утопили в р. Москва, многих детей боярских били кнутом, а затем разослали по тюрьмам. 4 января 1498 г., назло С. Ф., Иван III торжественно короновал своего внука Дмитрия шапкой Мономаха и бармами в Успенском соборе. Однако через год все изменилось. Великий князь помирился с женой и сыном, охладил к

Елене и внуку, разгневался на своих бояр, противников С. Ф. Его самолюбие было оскорблено тем, что князья Патрикеевы и Ряполовские стали слишком самостоятельными; возможно, Иван III хотел показать и себе самому и остальным свою самодержавную власть, перед которой все без исключения должны преклоняться. 5 февраля 1599 г. князю С. Ряполовскому, чтобы он, по выражению государя, не «высокоумничал», на льду Москвы-реки отрубили голову. Та же участь ожидала и И. Ю. Патрикеева с сыном Василием, но за них заступился митрополит Симон. Оба князя были пострижены в монахи. После этого Иван III провозгласил своего сына Василия великим князем, государем Новгорода Великого и Пскова. 11 апреля 1502 г. на Дмитрия Внука и его мать Елену была наложена опала. С. Ф. торжествовала окончательную победу. Она умерла 7 апреля 1503 г. в Москве. Кроме Василия, от брака с Иваном III оставила четверых сыновей: Юрия, Дмитрия Жилку, Семена и Андрея, а также трех дочерей: Елену, выданную в 1495 г. за великого князя литовского Александра Ягеллона, Федосью, выданную в 1500 г. за князя В. Д. Холмского, и Евдокию, выданную в 1506 г. за татарского царевича Петра.

■ 314; 535a; 540; 870; 1147; 1523a.

СОХА — земледельческое пахотное орудие. В русских письменных источниках упоминается лишь с XIV в., однако применялась значительно раньше, о чём свидетельствуют находки железных сошников VII—VIII вв. Наиболее распространёнными были 2-зубые С. От пахотных орудий плужного типа С. отличается тем, что отвал её не пригоден к опрокидыванию пласта и она не имеет подошвы. Производительность и качество работы С. очень низкие.

■ 526.

СОХА — единица податного обложения на Руси в XIII—XVII вв., с которой собирался государственный поземельный налог — посошное. До сер. XVI в. С. измерялась количеством рабочей силы. В XIII—XV вв. 2—3 крестьянина-работника составляли С. При сборе податей к С. приравнивались и другие хозяйственные единицы: чан кожевничий, невод, лавка, кузница и т. п. В кон. XV в. новгородская С. равнялась 3 обжам. Московская С. равнялась 10 новгородским и являлась податным округом, разных размеров в различных районах государства. Таким образом, в московской С. в каждом конкретном случае входило разное количество деревень, дворов, людей и пашен. С сер. XVI в. в Московском государ-

стве все С. были заменены т. н. большой С., состоявшей из того или иного количества четвертей земли. В кон. XVI—XVII вв. на посадах повсеместно существовала большая С., состоявшая из определенного числа дворов.

■ 273; 274.

СОШНОЕ ПИСЬМО — описание земельных владений в городах и сельских местностях для поземельного податного обложения в России XV—XVII вв. С. п. предусматривало измерение земельных площадей (в городах — застроенных дворами), перевод полученных данных в условные податные единицы (сохи) и определение на этой основе размера прямых налогов. В Большую соху включалось для светских феодалов от 800 до 1200 четей земли, для церквей и монастырей от 600 до 800, для дворцовых и «черных» земель от 500 до 700 в зависимости от качества земли. С введением новой единицы поземельного налогообложения — «живущей четверти» — налоги на землю светских феодалов снижались. Кроме того, применялось т. н. одабравание, т. е. приравнивание «средней» и «худой» земли к «доброй» путем увеличения количества «средней» и «худой» земли на соху: писец мог посчитать за 800 четвертей (1 соху) «доброй» земли 1250 «средней» или 1800 «худой» земли (на каждые 100 четвертей «средней» земли он имел право накинуть 25 четвертей такой же земли, на каждые 100 четвертей «худой» земли — 50 четвертей такой же). Такой пересчет уменьшал общее количество сох в данном владении, облегчая налоговое бремя.

■ 274; 406.

СПАЛЬНИК — придворный чин в Русском государстве в кон. XV—XVII вв. С. находились в подчинении у постельничего. Дежурили в комнате государя, помогали ему раздеваться и одеваться, сопровождали его во время «ездов». Обычно в С. назначались молодые люди знатного происхождения.

■ 502; 1147.

СПАРТОКИДЫ (греч. Spartokidai) — династия правителей Боспорского царства, сменившая Археанактидов; находилась у власти с 438 или 437 г. до кон. II в. до н. э. Получила название от Спартока I. Наиболее известные из С. — Левкон I и Перисад I (IV в. до н. э.). Династия С. прекратилась ок. 109 г. до н. э., когда Перисад V, оказавшись не в состоянии бороться с пантиком скифов, передал власть на Боспоре Митридату VI Евпатору.

■ 326a.

СПАСА НА БЕРЁСТОВЕ ЦЁРКОВЬ — храм во имя Преображения Господня, возведенный во 2-й пол. XI в. в великокняжеском с. Берестово под Киевом. Здесь великий князь киевский Владимир Святославич имел загородный терем с 200 наложницами, в котором в 1015 г. и скончался. При Ярославе Мудром в Берестове существовала Петропавловская церковь, священник которой Иларион был поставлен в митрополиты. Под 1072 г. летопись упоминала здесь «монастырь Германеч», названный так по имени своего основателя, игумена Германа, и сожженный в 1096 г. половецким ханом Боняком. Восстановил его, по-видимому, Владимир Мономах, поскольку здесь была устроена усыпальница его дочери, сына и внука. Тут же Мономах поставил «новый двор», в котором в 1113 г. был издан акт об изгнании евреев из Киева. Спасская церковь, очевидно, служила своего рода монашеской школой для основателей находившегося поблизости Киево-Печерского монастыря. Древность храма подтверждается сохранившейся кладкой его стен. Однако крестообразный план церкви указывает на то, что в сер. XVII в. митрополит Петр Могила воздвиг на руинах прежнего храма 5-башенную церковь того же наименования. Согласно П. Покрышкину, обследовавшему в 1909—1910 гг. древнюю кладку, храм первоначально представлял собою удлиненный 4-угольник с западной папе римскому, выступавшей в стороны своими краями, на одном из которых возвышалась 4-угольная башня со столбом посередине для винтовой лестницы, а на другом —

церковь-усыпальница с нишей для саркофага и с 3 апсидками в толще стены, наподобие пещерных храмов, и 5 арочками. Сюда вел отдельный ход. Входы имелись также на южных и северных сторонах, где к храму также примыкали папе римскому, имевшие 3-лопастные фронтоны и такие же своды. Внутри храм имел 4 пилон и 3 апсиды. От этого древнего сооружения сохранился лишь притвор с башней, своды, покрывавшие середину притвора, 2 западных внутренних пилон, вошедшие в углы средней апсиды и части северных и южных наружных стен в более поздних боковых апсидах, — все остальное сооружение к востоку было срыто и в нач. XVIII в. засыпано валом. Стены Спасской церкви имели декоративные кресты из кирпича; под крышей над тройными окнами, расположенными в 2 ряда, и декоративными нишами шел изящный фриз в виде меандрового узора, а на обломке наружной южной стены частично сохранились древнее фресковое изображение ангела. Остальные части храма — архитектура и его украшения — более новые (XVII и XIX вв.).

□ 1421.

СПАСА НА ИЛЬИНЕ ЦЁРКОВЬ — храм во имя Преображения Господня на Ильиной улице в Новгороде Великом, построенный в 1374 г. на средства жителей улицы и боярина Василия Даниловича. Выдающийся памятник русской архитектуры, прямоугольный в плане, 4-столпный, 1-апсидный 1-главый, храм имел 8-скатное (первоначально полопастное) покрытие. Наружные стены, апсида, барабан богато украшены

нишами с полугруглыми завершениями, валиками, рельефными крестами и проч. Нарядный и торжественный храм типичен для наиболее значительных построек новгородской школы 2-й пол. XIV—XV вв. Отличающиеся суровой выразительностью образов, архитектурностью и энергичной манерой письма фрески церкви (сохранились частично — в куполе, Троицком приделе и других местах) выполнены в 1378 г. Феофаном Греком.

□ 308; 467; 559; 1003; 1158.

СПАСА НА КОВАЛЁВЕ ЦЁРКОВЬ — храм во имя Преображения Господня, сооруженный в 1345 г. в восточных окрестностях Новгорода Великого, на Ковалевском холме, где, по-видимому, раньше стояла кузница. Согласно новгородским летописям, Спасскую церковь построили по заказу боярина Онцифора Жабина; она принадлежит к числу храмов переходного периода, в которых отразились и старые традиции домонгольского зодчества, и новые черты, характерные для новгородского зодчества кон. XIII—1-й пол. XIV в. Сохраняя традиции XII в., церковь Спаса имеет позаконное покрытие; ее фасады, согласно Л. Е. Красноречеву, были расчленены лопатками, но с восточной стороны вместо традиционных 3 алтарных апсид — одна. Храм представляет собой 1-главую, 4-столпную, крестовокупольную постройку. Особенность Спаса на Ковалеве — 3 пристройки, окружающие основной объем с 3 сторон. Южная пристройка — придел во имя Благовещения — была фамильной усыпальницей бояр Жабиных. Во время раскопок под древним полом обнаружены захоронения в долбленных деревянных колодах и каменных гробницах. Согласно летописи храма, в 1380 г. он был расписан фресками, которые выполнила артель художников по повелению «Офонасия Степановича и подружи его Марии». В древности храм стоял в окружении каменных и деревянных построек. В те времена здесь был монастырь, о котором летопись впервые сообщает под 1345 г. как раз в связи с постройкой Спасской церкви. В 1386 г., при вступлении войска Дмитрия Донского в новгородские пределы, Ковалев монастырь упоминался в числе других 24 «великих» монастырей, которые сами новгородцы «пожгоша». Из Описи Новгорода, сделанной после изгнания шведов в 1617 г., известно, что в монастыре, кроме храма Спаса, имелась еще каменная Никольская церковь с трапезной, основанная, видимо, в XVI в.

□ 308; 559; 1003; 1158.

Церковь Спаса на Берестове

СПАСА НА НЕРЕДИЦЕ ЦЕРКОВЬ — храм во имя Преображения Господня, сооруженный в урочище Нередица близ Рюрикова городища под Новгородом Великим в 1198—1199 гг. по приказу князя Ярослава Владимировича, внука Мстислава Владимировича Великого. Этот выдающийся памятник древнерусской архитектуры представляет собой кубическую, 1-главую, 4-столпную 3-спиральную церковь и является типичным образцом новгородских храмов кон. XII в. с присущей им простотой, лаконизмом форм. По предположению В. Л. Янина, храм был расписан артелью Олисея Гречина. В 1322 г. здесь был погребен в иноках новоторжский князь Афанасий Данилович, брат Ивана I Даниловича Калиты.

□ 308; 559; 1003; 1158;

СПАСО-ЕВФИМИЕВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Преображения Господня, расположенная возле Суздаля, на р. Каменке. Первоначально называвшийся Спасским или Преображенским по соборной церкви, монастырь был основан в

1352 г. вызванным из нижегородского Печерского Вознесенского монастыря иноком Евфимием по воле суздальского князя Бориса Константиновича и обнесен каменной стеной с башнями и бойницами. В 1445 г. под стенами обители происходила битва между войском великого князя московского Василия II Васильевича и татарами во главе с сыновьями казанского хана Улу-Мухаммеда — Махмудеком и Якубом. Отслужив заутреню в монастырском храме, великий князь узнал о том, что невесть откуда взявшиеся татары переправились уже через р. Нерль. Он во главе своего небольшого войска (ок. 1500 чел.) вынесся из монастырских ворот и обратил более многочисленных татар в бегство. Однако казанцы, уже вскоре выяснив, что их гораздо больше, оправались и напали на преследователей. Великий князь мужественно отбивался, был несколько раз ранен и попал в плен вместе с двоюродным братом, верейским князем Михаилом Андреевичем. Спасся лишь раненый и пересевший с убитого коня можайский князь Иван Андреевич. После битвы татар-

ские царевичи остановились в монастыре, но не ограбили его и не сожгли, как это было принято в те времена у победителей. В С.-Е. м. были похоронены почти все князья Пожарские, многие князья Хованские, а также один из лучших воевод Василия II — князь И. В. Оболенский-Стрига, известный своими победами — над князем Дмитрием Шемякой под Костромой и над новгородцами под Рузой. В церкви монастыря находилась древняя икона Корсунской Божией Матери, серебряный оклад для которой был сделан в 1590 г. по заказу казначая Д. И. Черемиснинова. На колокольне еще в нач. XX в. висел колокол, отлитый в 1560 г. В 1501 и 1507 гг. монастырь почти полностью выгорал от пожаров, но каждый раз быстро восстанавливался. С.-Е. м. являлся крупным земельным вотчинником. В 1511 г. здесь были обретены мощи Евфимия, канонизированного Русской православной церковью, и с тех пор обитель стала называться С.-Е. м., а к соборному храму был пристроен придел св. Евфимия.

□ 437; 529; 870; 1191(1); 1262.

Спасо-Евфимьев монастырь в Суздале

СПАСО-ЕВФРОСИНЬЕВ МОНАСТЫРЬ — женская обитель во имя Преображения Господня, располагавшийся на правом берегу р. Полота возле северной окраины Полоцка, называвшейся Сельцо. Основан в нач. 2-й пол. XII в., между 1150 и 1160 гг., по-

траняющуюся обитель», Евфросиния решила соорудить на месте прежней деревянной церкви новую, каменную, во имя Всемиловитейшего Спаса и претворила свой замысел через год. Новый храм освятил преемник полоцкого владыки Илии — Дионисий.

Спасо-Евфросиньевский монастырь в Полоцке (с грав. Морозова)

лоцкой княжной Предславой Святославной, в иночестве Евфросинией. На этом месте прежде находилась деревянная Преображенская церковь, при которой Евфросиния и устроила свою обитель. Летопись рассказывает, что монахине-княжне перед этим во сне привиделось, будто ангел вывел ее за руку за город, на место, где стояло Сельцо с загородным домом Софийского собора и Преображенским храмом и сказал: «Подобает ти zde пребыти, хошет бо Бог тобою на сем месте многих наставити на спасение». Евфросиния сообщила об этом епископу Илии, который тоже видел во сне ангела Господня, сказавшего ему: «Веди рабу Божию Евфросинию к церкви Спасителевой, яже в Сельце, и всели ее при той церкви, яко да будет там монастырь освященный Богу дев, ихже хошет спасти сею рабою своею». После благословения епископа Евфросиния усердно занялась устройством своей обители и скоро собрала в нее многих благочестивых девиц из лучших родов, искавших спасения в молитве и трудах. В числе первых здесь приняла иночество родная сестра преподобной, княжна Гладислава Святославна, получившая монашеское имя Евдокии, а затем сюда пришла и их двоюродная сестра — княжна Звенислава Борисовна и постриглась с именем Евпраксии. Она принесла с собою в дар обители все свои украшения, приготовленные к свадьбе, которая так никогда и не состоялась. Видя «день от дня умножающиеся сестры и распрес-

спасская церковь представляет собой удлинённый параллелограмм. Стены храма гладкие с очень узкими сверху закругленными окнами, помещенными в нишах. Над входной дверью довольно широкое окно позднейшей формы. Алтарная стена закруглена. Крыша двускатная; над фронтоном и дверью кресты; посреди крыши возвышался купол, слабо освещавший середину церкви своими узкими окнами. Тяжелые своды поддерживались 2 массивными столбами, занимавшими большое пространство внутри храма. Значительная толщина столбов и расположение их по сторонам среднего объема церкви как бы делил ее на 2 части, закрывая боковые иконы иконостаса, который, по мнению К. А. Говорского, вначале был каменным. Широкие, далеко выступающие внутрь храма хоры также покоятся на 2 массивных столбах. По сторонам хор располагались 2 небольшие кельи, слабо освещенные маленькими круглыми окнами, пробитыми в стенах, в которых была устроена узенькая лестница с крутым подъемом, ведшая в келью преподобной Евфросинии. Здесь долгое время хранились монастырские святыни — кресты преподобных Евфросинии и Параскевы. Алтарь, как обычно, делился на 3 части — среднюю, где помещался престол, в правой — ризница, а в левой — жертвенник. Спасский храм, как и вся обитель преподобной Евфросинии, разделил общую судьбу Белоруссии вообще и Полоцка в частности. Татаро-монгольское нашествие

побудило монахинь оставить свой монастырь и искать спасения в бегстве; многие из них (в т. ч. и преп. Параскева, отправившаяся, по словам польских хронистов, в Рим на поклонение мощам апостолов Петра и Павла, где она после своей кончины в 1239 г. была причислена к лику святых) и после того, как татары ушли, не вернулись сюда. Завоевание в 1563 г. Полоцка русскими во главе с царем Иваном IV Васильевичем имело для монастыря те же последствия, что и нашествие татар. Напуганные рассказами о жестокости царя, несчастные монахини бежали из своей мирной обители, которую и сделал своей временной резиденцией Иван Грозный, поселившись здесь со свитой. До 1579 г., когда Полоцк захватил польский король Стефан Баторий, С.-Е. м. оставался в запустении. Все самое ценное и чтимое частью было унесено с собой монахинями, частично же, по распоряжению царя, было увезено в Россию. Драгоценный крест Евфросинии был передан на хранение в Софийский собор. Стефан Баторий передал иезуитам в числе прочих православных храмов и монастырей и опустевший С.-Е. м., где некоторое время помещался сам. Надо отметить, что к моменту занятия монастыря иезуитами церковь Спаса уже была в руинах, о чем упоминалось в грамоте Батория от 20 января 1582 г.: «...женский называемый игуменьевским (hegumeniae) монастырь св. Спаса (Spasa), коего храм, близкий к разрушению (ruinosum), еще виднеется над рекою Полотою». Иезуиты превратили церковь Спаса в костел и устроили под ним обширный склеп для погребения членов своего ордена.

□ 11586; 1263.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Преображения Господня (Спаса), построенная в Ярославле, о чем под 1216 г. сообщается в Лаврентьевской летописи: «Того же лета христолюбивый князь великий Костянтин, сын Всеволод, заложи церковь камenu и монастырь святого Спаса Преображения на Ярославли». Через 2 года там же была поставлена еще одна церковь — во имя Входа во Иерусалим. Расположенная на берегу р. Которосль, обитель являлась одним из главных комплексов, определявших архитектурный облик старой части Ярославля. В монастыре погребались ярославские князья, в т. ч. Федор Ростиславич Черный и его сыновья — Давыд и Константин. После сильнейшего пожара 1501 г., спалившего почти весь Ярославль, на месте прежнего монастырско-

го храма в г. была сооружена новая Преображенская церковь, являющаяся древнейшей в Ярославле. Она представляла собой 3-главый, на высоком подклете, с открытой 2-ярусной аркадой галереей на западном фасаде храм. Его стальные росписи, исполненные московскими художниками (Л. Леонтьевым, Т. и Ф. Никитиными, А. и Д. Исидоровыми), в 1563 г., имеют, по своей простоте и величию, большое сходство с фресками афонских церквей. Сохранилась также одностволная трапезная (нач. XVI в.), к которой примыкает звонница (XVI в.). Монастырь в XVI в. был окружен высокой каменной стеной с башнями по углам, защитившими в 1609 г. обитель от поляков. С.-П. м. являлся крупным земельным собственником. В 1795 г. в библиотеке монастыря последний его архимандрит обнаружил рукопись «Слова о полку Игореве».

□ 742; 1191(1).

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Преображения Господня (Спаса), расположенная в Муроме. Один из древнейших на Руси, С.-П. м. впервые упоминается под 1096 г., когда черниговский князь Олег Святославич убил князя Изяслава Владимировича, внука великого князя киевского Всеволода Ярославича. Лаврентьевская летопись сообщает, что тело его «положиша и в монастыри святого Спаса, и оттуду перенесли и Новугороду, и положиша и у святые Софье, на левой стороне». В писцовых книгах 1687 г. по г. Муром монастырь показан на посаде в Спасской и Никольской улицах с 2 церквями, из которых о соборе Преображения написано как о храме с 5 верхами (главами), а вторая церковь названа Покровской.

□ 742; 1191(1).

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Преображения Господня (Спаса), располагавшийся в Старой Руссе, на правом берегу р. Полисть. Впервые упоминается в Новгородской летописи под 1192 г., когда в правление архиепископа Григория игумен Мартирий поставил здесь, в монастыре на Острове, деревянный храм во имя св. Спаса; на следующий год «игумен Мартирий из того Спасского монастыря поставлен бысть во архиепископ Великого Новгорода и Пскова». В 1194 г. «погоре Ладога и Руса»; вероятно, в то же время сгорел и монастырь, потому что под 1198 г. в той же летописи записано, что архиепископ Мартирий в Старой Руссе «заложил в том Спасском монастыре церковь каменну св. Преображение, и начаша соизидати мая в 21

день и кончаша июля 31 день; и веселяшася блаженный душею и сердцем, устроив по себе память вечную, и созда чистен монастырь, и освятил того же года генваря в 12 день». В 1442 г., при посаднике Иване Васильевиче Сокире, архиепископ Новгородский Евфимий построил вместо старой новую церковь Спаса; тогда здесь в игуменах был Иван. Во время военных действий в Новгородской земле в Смутное время Старая Русса была сожжена шведами; погибли все архивы. Тогда же, видимо, был разорен и монастырь.

□ 921; 1191(3).

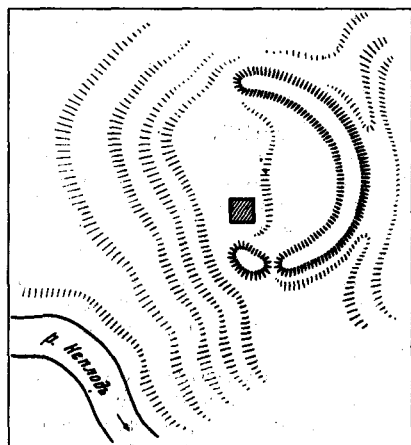
СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР — храм во имя Преображения Господня в Чернигове. Выдающийся и древнейший из сохранившихся монументальный памятник архитектуры Киевской Руси. Сооружен ок. 1036 г., в княжение Мстислава Владимировича Храброго. Представляет собой 3-нефный 5-главый крестовокупольный храм. К северо-западному углу здания примыкает башня с лестницей, ведущей на хоры. На месте юго-западной башни XVIII в. в кон. XI—XII вв. находилась крещальня. Характерная черта собора — хоры, расположенные не только в западной части, но и над боковыми нефами. Хоры отделены 2-ярусными аркадами. Внутри собор был богат украшен росписями, резными плитами, мраморными деталями. Собор был поврежден в XIII и XVII вв. Восстанавливался в XVI и XVII вв. Современный вид принял в 90-х гг. XVIII в.

□ 559; 779; 1000; 1158.

СПАС-ТЕШИЛОВО — село в Каширском уезде. — С.м. Тешилов.

СПАШЬ (иначе Спадшь, Славшь) — городок в Чернигово-Северской земле на р. Неполодь (ныне с. Спасское в Орловском районе Орловской обл.). Впервые упоминается Никоновской летописью под 1152 г. в связи с событиями во время борьбы за киевский престол между суздальским князем Юрием Долгоруким и великим киевским князем Изяславом Мстиславичем: «Того же лета князь великий Юрьи Долгорукий Владимиръч Маномаш Суздальский слышашъ, яко Градок его разокопаша и сожгоша, и люди вся разведоша, и посла ко князем Рязанским, призывая их на помощь себе. Тоже слышав Изяслав мстиславичъ, и посла к брату своему Ростиславу, рек: «постережи, брате, от Юрья земле свое с Новгородцы и с Смоленяны, и аще поидет на тя Юрьи, то аз к тебе иду; аще ли минет твою землю, то ты ко мне поиди». И поиде Юрьи с сыньми своими, и с Ростовци и с Суздальци, и

Рязанские князи Ростислав Ярославич с братьею и с полки своими с ним, также и Половцы Орьплюеве и Токсобичи, и вся Половечья земля, что их ни есть меж Волгою и Днепром, и поидоша на Вятчъ, и взяша их; таже на Мченеск да на Спашъ, да на

Спасское городище (Спашь),
(по Т. Н. Никольской).
А — раскопанная площадь

Глухов, тужу и стаща...» С., согласно Т. Никольской, представлял собой усадьбу-замок феодала, укрепленная площадь которого не превышала 1 га, а оборонительные сооружения частично были подчинены рельефу местности. Видимо, земледелие являлось основным занятием живших в усадьбе и вокруг нее людей, ремесло же было развито слабо и целиком подчинялось удовлетворению узкоместных потребностей. На городище из массы построек размерами и составом находок выделяется господский дом.

□ 916; 918; 1585.

СПИРИДОН — митрополит Киевский, живший в XV в. Согласно преданию, приехал из Литвы. Он написал «Изложение о православной истинной нашей вере». Скончался ок. 1509 г. в Феропонтове монастыре.

□ 1094.

СПИРИДОНОВ Никифор — московский подьячий. В июне 1596 г. был послан «на поле на Донец на Северской Чугуева городища и иных городовых мест по Донцу и по иным рекам смотреть, где государю города поставить... И, приехав с поля, головы Иван Лодыженской да Третьяк Якушкин, да подьячий Никифор Спиридонов сказали государю... что они наехали место на поле на Донце на Северском, словес

Белогородье, и то место крепко, гора велика, и леса пришли великие и земля добра, можно быть на том месте городу. А в другом месте нашли на поле на реке на Осколе усть Оскольца место крепко и угодно, можно на том месте городу быть, а Чюгуево городище сказали некрепко и неугодно... И на Донец на Северской на Белогородье послан [в числе прочих] города ставить... подъячей Микифор Спиридонов».

□ 508; 1147.

СРЕДНЕДНЕПРОВСКАЯ КУЛЬТУРА

— археологическая культура племен бронзового века, обитавших в Среднем и Верхнем Поднепровье во 2-й пол. 3-го — 1-й пол. 2-го тыс. до н. э. Выделена В. А. Городцовым в 1927 г. На поселениях С. к. открыты остатки наземных деревянных жилищ столбовой конструкции с очагами внутри. Исследованы захоронения в курганных и грунтовых могильниках (трупоположение и трупосожжение). Племена С. к. изготавливали кремневые, каменные, бронзовые орудия труда и оружие, украшения из металла (кавказского и прикарпатского происхождения), разнообразную глиняную посуду (горшки, амфоры, кубки), украшенную отпечатками шнура и штампа. Вели обмен с племенами Прибалтики, Волыни и Причерноморья. Общественный строй — патриархально-родовой с признаками имущественного неравенства. Происхождение С. к. связывают с различными культурами — древнеямной, трипольской, днепро-донецкой, шнуровой керамики и др.

□ 736; 73а.

СРЕТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

— мужская обитель во имя Сретения Владимирской Божией Матери, располагавшаяся в Москве, в Белом городе, на Сретенке. На месте монастыря в XIV в. стояла загородная церковь во имя Марии Египетской. В 1395 г., при известии о вторжении бухарского эмира Тимура на Русь и о подходе его передовых отрядов к Ельцу и Коломне, великий князь московский Василий I Дмитриевич приказал принести в Москву из Владимира-на-Клязьме икону Божией Матери, по преданию, написанную евангелистом Лукой. Икону, считавшуюся защитницей Руси, встретили у церкви Марии Египетской. Неожиданный уход Тимура из русских пределов посчитали заступничеством Богоматери и на месте встречи ее иконы построили женский монастырь, в котором рядом с храмом Марии Египетской поставили соборный храм Сретения иконы Владимирской Богоматери. Позже обитель стала мужской.

□ 224; 437; 881; 1262.

СРУБНАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура развитого бронзового века (2-я пол. 2-го — нач. 1-го тыс. до н. э.), распространенная в лесной и лесостепной зонах Восточной Европы. Представлена поселениями, курганными могильниками,кладами металлических изделий, а также литейных форм и инструментов для металлообработки. Выделена В. А. Городцовым в 1901 г. Названа по характерным бревенчатым сооружениям в могилах. С. к. формировалась в Волжско-Уральском междуречье на основе местного варианта ямной культуры. Распространение С. к. привело к установлению в этот период культурного единства от Урала на востоке до Днепра на западе, от р. Кама и правых притоков р. Ока на севере до Азово-Черноморских степей на юге. Поселения С. к. располагались на берегах рек, на позднем этапе иногда укреплялись валами и рвами. Жилища — полуземляные или наземные (бревенчатые или каменные). Погребения в индивидуальных могилах под курганами. Большинство находок составляет глиняная посуда. На раннем этапе — плоскостенные сосуды ручной лепки с геометрическим орнаментом, на позднем — простые горшки, орнамент беднее, иногда с наклеенным валиком, в кон. С. к. — округлые лощенные сосуды. Орудия, оружие и украшения главным образом бронзовые (проушные топоры, ножи, кинжалы, кельты, втульчатые копья, на позднем этапе — короткие мечи, серпы, клепаные котлы); отдельные украшения из драгоценных металлов. Известны мощные очаги металлообработки С. к. в Волжско-Уральском междуречье и Сев.-Зап. Причерноморье. В конце С. к. появляются признаки использования железа. Хозяйство племен С. к.: в степной полосе — преимущественно скотовод-

ство (в т. ч. кочевое), в лесостепи — земледелие и придомное скотоводство. Объединения племен С. к. сыграли значительную роль в формировании исторически известных киммерийцев, а позднее — скифов.

□ 715а; 840а; 1230.

СТАВРОПИГИАЛЬНЫЕ МОНАСТЫРИ

(от *греч.* stavros — крест и *pipto* — утверждаю, вбиваю) — обычно крупные обители, которые управляются не епархиальными архиереями, а непосредственно патриархом и пользуются особыми привилегиями. Само название таких обителей обозначает, что крест в них воодружали патриархи. Этот крест здесь ставился позади святой трапезы (престола); он иногда украшался драгоценными камнями и золотом. На Руси таких монастырей было немного; самым известным из них был Соловецкий монастырь.

□ 1094.

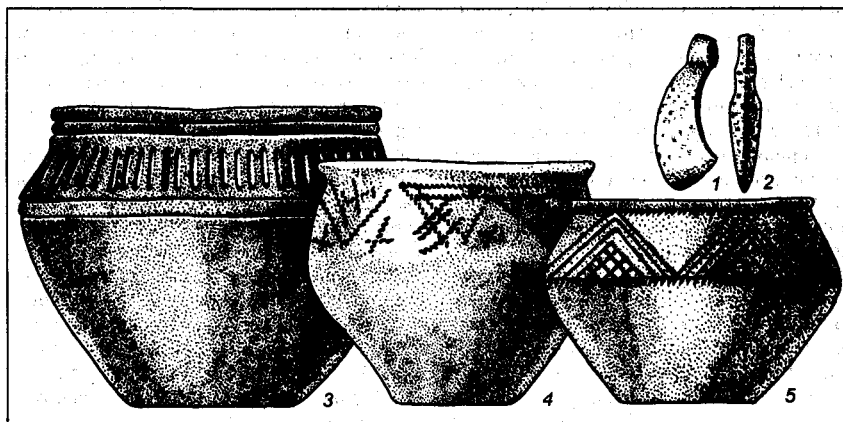
СТАН (воен.) — название стоянки русского войска до XVIII в. Со времен Древнерусского государства такие С. окружались при расположении дружины или рати на отдых во время походов, как правило, повозками или тыном (забором) и, если позволяло время, укреплялись еще рвом и земляным валом. С XVI в. при осаде городов усиление обороны С. достигалось применением гуляй-городов. Охранение и разведка, высылавшиеся от отдыхающей рати, обеспечивали С. от внезапного нападения противника.

□ 1146.

СТАН — одна из основных единиц (наряду с волостью) территориального деления Древней Руси. Согласно А. С. Лаппо-Данилевскому, С. со временем превратился скорее в административ-

Срубная культура:

1 — топоры; 2 — ножи; 3—5 — керамика; (1, 2 — бронза)

ную, нежели территориальную единицу: «Станы древних русских князей и становища, т. е. бывшие места их стоянки, упоминаются на первых страницах наших летописей. Уже в это время население стекалось сюда, вероятно, для выдачи князьям разных даней, кормов, поклонов и даров или для суда. То же видим мы и впоследствии, ибо станом в уставных грамотах XV и XVI вв. называется место стоянки тиуна или доводчика, где сосредотачиваются кормы и производится суд. Так как на уезд приходилось по несколько таких лиц, то и станов устраивалось соразмерное количество, а отсюда округов, тянувших судом и данью к такому стану и получивших также наименование станов, приходилось по несколько на уезд». Ю. Готье же определяет С. как совокупность «известного количества населенных местностей и пустошей, не объединенных какой-либо организацией, но принадлежавших различным владельцам на различном праве и составлявших одно целое только в территориальном отношении. По большей части... это были прежние волости, общинное устройство которых распалось с того времени, как они, вследствие раздачи, перешли по частям в частное владение служилых людей и духовных учреждений. С заменой волостного единства черных или дворцовых земель дробным владением частных лиц, тяглая крестьянская община в каждом частном владении обособилась и приняла все главнейшие функции, которые ранее принадлежали единой выборной волостной организации: раскладка податей, суд, полицейская администрация сделались предметами ведения таких мелких сельских общин, над которыми возвышалась в иных случаях постепенно усилившаяся власть землевладельца, а в XVII в. еще и власть воеводы, правившего уездом. Будучи, таким образом, ничем иным, как развалинами древней самоуправлявшейся волости, станы, в сущности, напоминали раму без картины или переплет от вырванной книги. Самостоятельного значения в областном управлении такой стан не имел вовсе; единственно почти в чем это значение сохранялось — была податная организация: при разверстке податей по известному уезду правительственный оклад раскладывался по станам и уже внутри последних раздроблялся между отдельными сельскими тяглыми общинами».

□ 398а; 744б.

СТАНИСЛАВ — поселение на правом берегу Днепровского лимана (ныне село в Белозерском районе Херсонской обл. на Украине). Мыс, на котором находится С., был заселен

еще в глубокой древности; во времена Геродота на мысу, называвшемся Гипполаевым, находился храм Деметры. До сих пор в окрестностях С. то и дело находят ольвийские монеты и другие древности. Немного севернее села существует весьма обширное городище и несколько курганов. В XV—XVI вв. эти места принадлежали сначала Великому княжеству Литовскому, затем Речи Посполитой, а селение получило имя С.; через него проходил т. н. королевский шлях, т. е. дорога, по которой поляки и литовцы совершали походы против крымских татар. Под названием «С.» здешняя местность в XVI—XVIII вв. принадлежала запорожским казакам.

□ 1191(14); 1262.

СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — смоленский князь, 8-й из одиннадцати известных истории сыновей великого князя киевского Владимира Святославича от брака с «чехиней», родной брат Мстислава Храброго. Отец послал его на княжение в Смоленск, видимо, в самом кон. X в. С. В. пробыл там (в Гнездовском Смоленске, где была найдена его тамга) несколько десятилетий, не оставив после себя почти никаких следов. Этот князь, по мнению Л. В. Алексеева, очевидно, мало включался в жизнь древнего торгового города, с варягами, собиравшими в тех же местах свою дань, не боролся (или не мог их одолеть). Его основной функцией, возможно, были осенне-зимние поездки к кривичам за данью и передача ее в Киев. Этими походами кормился он и его дружина. В те времена самостоятельный князь в Смоленске не особенно был нужен Киеву: после смерти С. В. новый князь туда не назначался почти 20 лет. По сведениям византийской хроники Иоанна Скилицы — Георгия Кедрина, С. В. умер в Смоленске в 1036 г. Потомства не оставил.

□ 29; 1154; 1178(1); 1369а; 1377(1).

СТАНИЦА — в XV—XVII вв. небольшой конный отряд (60—100 чел.) из служилых людей и казаков, высылавшийся в Поле для охраны границы и наблюдения за осными путями движения крымских татар и ногайцев, совершавших набеги на южные и юго-восточные волости Русского государства. В отличие от сторожи, С. выдвигалась далеко в степь и объезжала отдельные ее участки, ведя разведку, захватывала пленных и уничтожала небольшие отряды противника, т. е. представляла передовой форпост пограничной обороны. Первый устав станичной службы был составлен в Москве в 1571 г. под руководством боярина и воеводы князя М. И. Воротынского.

Отправными пунктами С. в ту пору были Путивль и Рыльск.

□ 128; 1146; 1147.

СТАНИЦА — в XVI—XVIII вв. «посольство» от казачьих войск к царю, посылавшееся в Москву. Ежегодно зимой отправлялась т. н. «зимовая С. (до 20 чел., иногда во главе с войсковым атаманом) с наиболее важными бумагами и подарками, а также за получением жалования; в течение года могло быть 3—4 легких С. (из 3—5 чел.).

□ 1125б; 1131а.

СТАРАЯ ЛАДОГА — село в Волховском районе Ленинградской обл. — См. Ладога.

СТАРАЯ РУССА (иначе Руса, или Старая Руса) — город Приильменского края у впадения рр. Порусья и Перерытища в р. Полисть — левый приток р. Ловать (ныне районный центр Новгородской обл.). О легендарном основании С. Р. у Н. М. Карамзина имеется следующая выписка из летописного рассказа: «Брат Словена, потомка Скифа, правнука Иоафетова, основателя города Словенска (Новгорода), на берегу реки Волхова, при впадении в озеро Мойское (Ильмень) — Русс основал городу Руссу в 3113 году от сотворения мира на берегах рек Порусья и Полисти, так названных им в честь своей жены и дочери». Видимо, город уже существовал в 862 г., поскольку Нестор в своей Начальной летописи сообщает о нем как о чем-то известном. Первое достоверное упоминание о С. Р. под 1167 г. приводит Новгородская летопись в связи с тем, что сюда было отправлено новгородское войско для отражения нападения на новгородские владения бывшего новгородского князя Святослава Ростиславича. В период Новгородской боярской республики С. Р. всегда была лишь новгородским пригородом, то и дело подвергаясь набегам литовцев, немцев, шведов и русских князей. Так, в 1224 г. литовцы напали на С. Р.; ее посадник Федор вышел на защиту своего города, но был разбит. В 1234 г. литовцы снова появились под С. Р., на этот раз совершенно внезапно. Тогда им удалось захватить посад до самого торгового, но жители успели все же вооружиться: огнищане и гридьба, купцы и гости ударили на врага, выгнали его из посада и продолжили бой в поле. Литовцы вынуждены были отступить, и Русса была спасена. В 1471 г. передовой отряд московского войска во главе с воеводой князем В. Д. Холмским сжег город. С тех пор С. Р. уже принадлежала московскому государю и упоминалась в завещании великого князя Ивана III Васильевича. Город

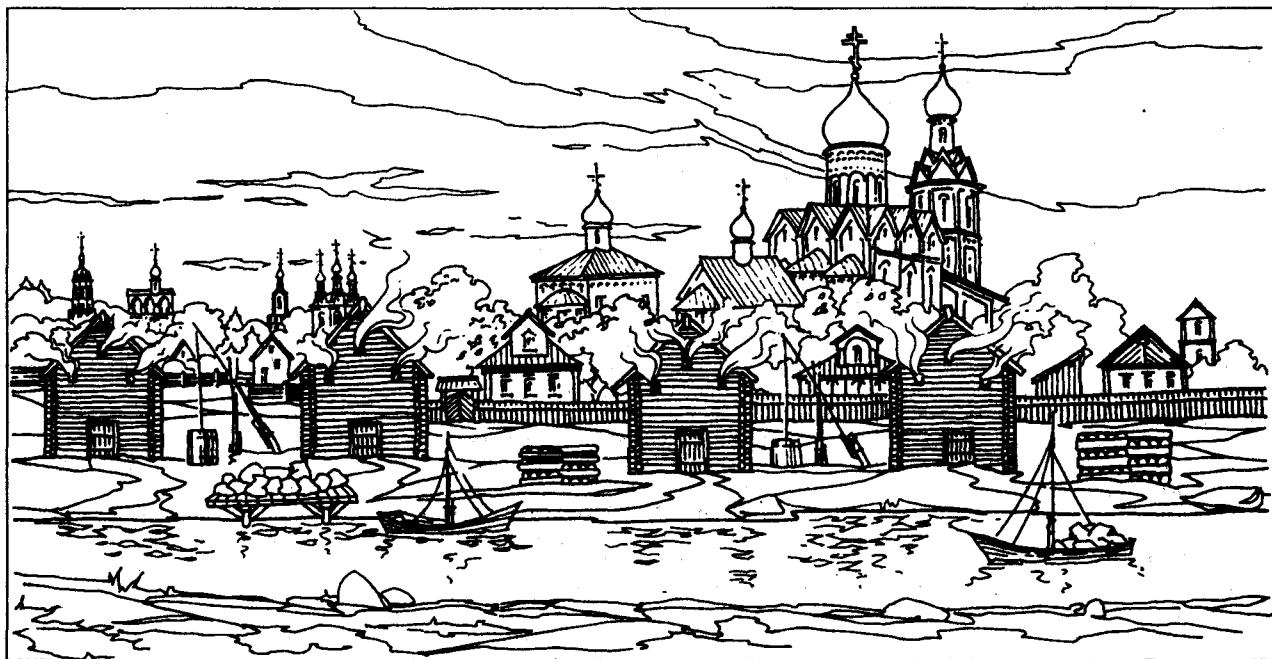
часто упоминался в связи с событиями Ливонской войны 1558—1583 гг. В 1585 г. литовцы сожгли С. Р. В 1609 г., во время борьбы князя М. В. Скопина-Шуйского с Лжедмитрием II, его войско во главе с Чулковым и Чеглоковым с помощью шведов под командой Горна выгнали из С. Р. отряды самозванца во главе с Кернозицким. Однако С. Р. оказалась в руках шведов и была возвращена России лишь по Столбовскому миру. 1617 г. сильно разоренной. Город за свою историю неоднократно переживал сильные эпидемии (морювую язву, холеру и др.), голод и опустошительные пожары, так что древних построек в городе сохранилось мало. В северо-восточной части города располагался мужской Спасо-Преображенский монастырь, основанный в 1192 г., в правление князя Ярослава Владимировича, преподобным Мартирием, первым его игуменом. Несмотря на неоднократные разорения и пожары, монастырь всегда оставался самостоятельным и всякий раз быстро восстанавливался старорусскими жителями. Построенная при основании обители деревянная церковь во имя Преображения Господня вскоре выгорела, и в 1196 г. на ее месте был сооружен каменный храм того же наименования, простоявший 200 лет. Кроме того, здесь в нач. XVI в. были поставлены 2 деревянные церкви — Рождества Христова и Сретения Господня, на мес-

те которых в 1-й трети XVII в. выстроили каменные храмы. В С. Р., кроме Спасо-Преображенской обители, существовали еще 4 монастыря: Козмодемьянский Спасский (осн. в 1408 г.), Кречев-Николаевский, Сергиев и Успенский (XIV в.). Жители С. Р. с давних пор занимались добыванием соли из городских и окрестных минеральных источников, а еще раньше здесь вываривали соль новгородцы. Согласно упоминавшемуся преданию, «Русс, брат Словена, построил город Руссу при соляных источниках». Новгородцы вели этим продуктом значительную торговлю, чему способствовало удобное водное сообщение по оз. Ильмень и по рр. Полисть, Ловать, Шелонь, Мста, Волхов и их притокам. Соль отправлялась на юго-запад Руси и в Псков, ливонские земли и земли ганзейского союза, когда Новгород Великий был с ними в оживленных торговых сношениях. До 1424 г. солеварение оставалось исключительно частным делом, однако с этого времени казна прибавила к рукам этот промысел, и жители могли добывать соль и торговать ею лишь после уплаты казне определенной пошлины; беспошлинно продолжали добычу и сбыт соли лишь некоторые местные монастыри, получившие на то жалованные грамоты от великого князя, а затем царя.

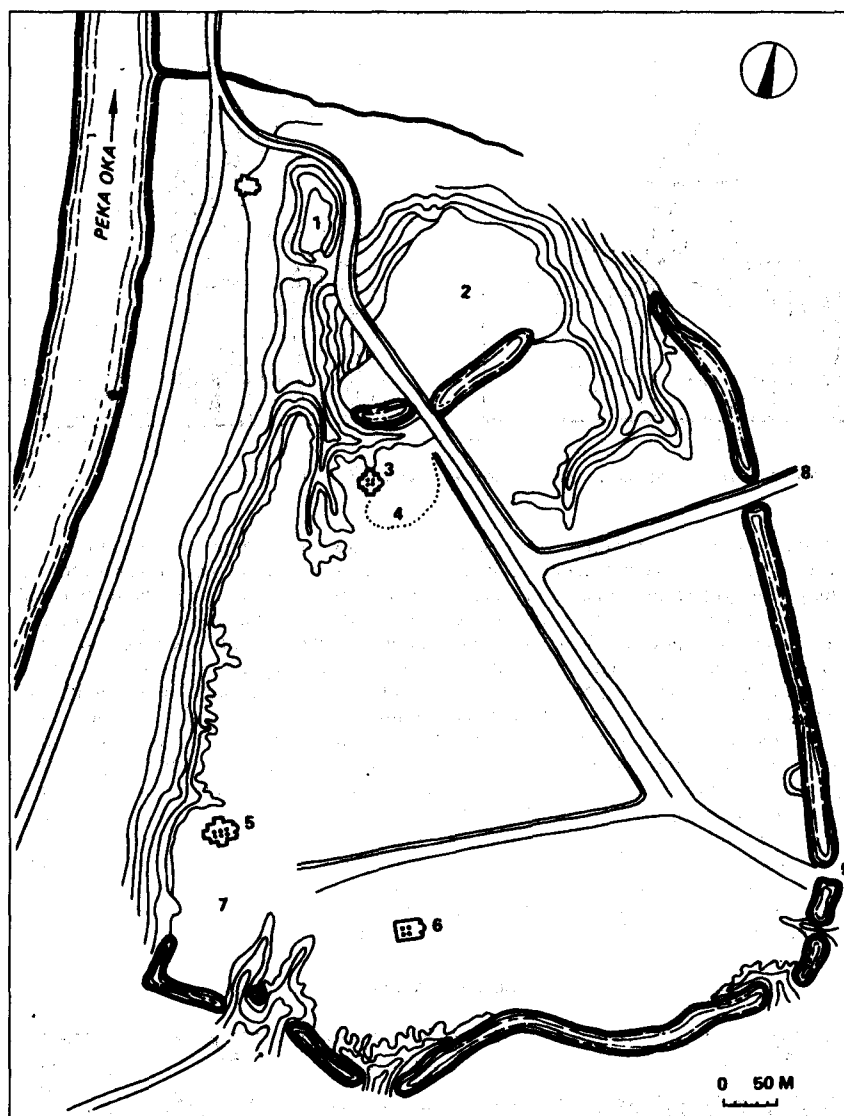
□ 33; 540; 476; 610(1); 870; 921; 1082; 1147; 1191(3); 1262.

СТАРАЯ РЯЗАНЬ — городище (площадь 48 га) на правом, высоком и крутом берегу р. Ока в нескольких км ниже впадения в нее р. Проня, неподалеку от современного г. Спасск-Рязанский, остатки бывшей столицы (в XII—XIII вв.) Рязанского княжества — Рязани. По археологическим данным, славянское поселение возникло здесь в X в. на месте городища городецкой культуры и языческого святилища. В то время укрепленное поселение являлось обращенным в сторону Поля военным форпостом и крепостью Древнерусского государства, призванной обезопасить окско-волжский путь, который вел в богатые страны Востока. Одновременно оно являлось «погостом» — местом стоянки гостей — именитых купцов, ведущих торговлю в чужих землях, а также станом для князей и сборщиков дани. При слабости внутреннего обмена ремесленники выполняли заказы самих горожан и проезжих торговцев-воинов. Первоначальный состав населения города был весьма пестрым: наряду с представителями княжеской администрации за крепкими городскими стенами искали убежища ремесленники и крестьяне. Все насущные дела территориальной городской общины решало вече — собрание свободных граждан, на которое сходились «все рязанци». Возникновение маленького городка стало мощным стимулом дальнейшей славянской ко-

Старая Русса. Вид на Спасо-Преображенский монастырь и соляные варницы с левого берега р. Полисти. XVI—XVII вв. (Реконструкция О. И. Брайцевой)

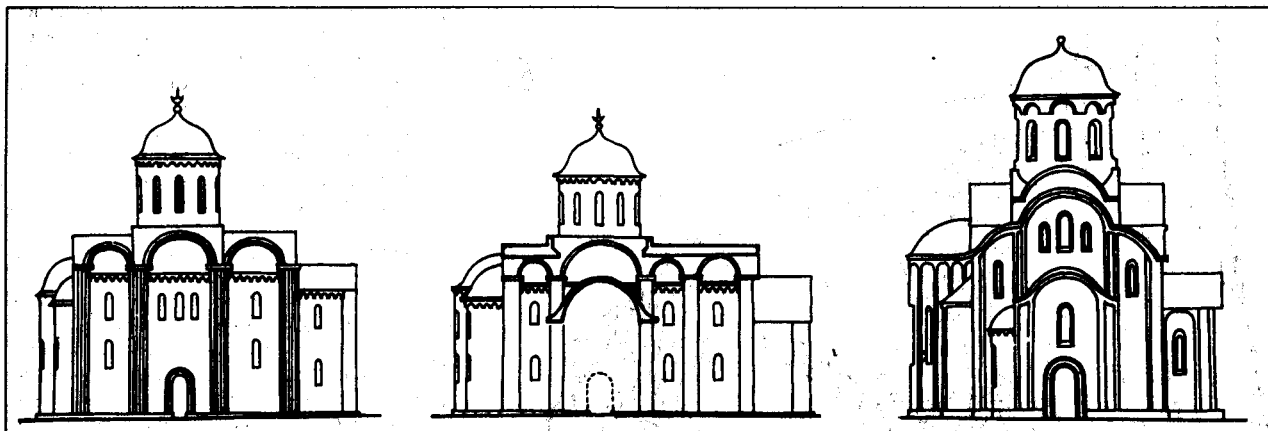
План городища Старая Рязань:

- 1 — северный мыс городища; 2 — северное городище; 3 — Спасский собор;
4 — место торговища; 5 — Борисоглебский собор; 6 — Успенский собор;
7 — южная оконечность; 8 — Исадские ворота; 9 — Новые Пронские ворота

лонизации земель на востоке. Древнее городище располагалось на плато, ограниченном с севера оврагом, по которому протекает ручей Серебрянка. Большой овраг, частично разрушивший укрепления, проходит и с юга. Поселение, состоявшее из 2 частей: древней (Северное городище) и новой (Южное городище), вытянулось с юга на север вдоль берега реки. Оно со всех сторон было защищено валами. Окруженная плодородными, густонаселенными землями, Рязань в домонгольский период превращается в цветущий город и становится крупным ремесленным и торговым центром на востоке Руси. Впер-

вые г. Рязань упоминается в Ипатьевской летописи под 1096 г.: «В лето 6604, Святополк [Изяславич] и Володымер Мономах посласта в Чернегов к Олгу Святославичу, да ряд учинят о Руской земле, при епископах и старцех, «како бысмо могли оборонити Рускую землю от поганых». Олег же гордяся речи: «несть лепо мене судити епископом, и чернцем, и смердом, и не хоте ити ко братом своим на совет, послушав своих злых советник». Святополк же и Володымер рекоша ему: «понеже ты не идиши с нами на поганых, ни на совет, яве есть, яко зле о нас мыслиш, хотя помагати поганом»; и поидоша на

него ко Чернегову. Олг же избеже из Чернегова, в субботу, мая 3, и в Стародубе затворися, но и тамо Святополк и Володымер доставаху его, но из града бяхуся крепко; и стояху окрест града до 30 дний, дондеже люди во граде начаша изнамагати. Тогда и Олег смирился и выйде из града, прося мира, и даша ему на сем мир, яко да придет в Киев и тамо целует крест, со братом своим Давыдом, еже быти с ними влюбве; Олег же обеща и на том тогда крест целова. И возвратишася Святополк и Володымер восвоюся; а Олег поиде ко Смоленску, и не прияша его Смолняне, таже иде к Рязаню». Первым рязанским князем стал сын черниговского, а затем великого князя киевского Святослава Ярославича муромский князь Ярослав, о котором В. Н. Татищев в своей «Истории Российской» под 1103 г. сообщает, что «Ярослав Святославич рязанский ходил на мордву». После его смерти в 1129 Рязань осталась во владении его сыновей и внуков. Вскоре рязанские князья стали не зависимыми от Мурома, а затем и от Чернигова. С усилением Рязани связан рост городской территории и возведение нового пояса укреплений. Треугольный в плане город площадью ок. 10 га со стороны Поля был защищен дугообразно изогнутым валом, концы которого направлены к берегам Оки и Серебрянки. Рубленые стены с боевыми площадками-заборами шли по всему периметру Рязани над естественными, почти отвесными склонами. На месте проезда в валу, через который проходит современная дорога, стояла деревянная башня со Спасскими воротами в нижней части. Перед ней через ров был перекинут узкий мост, уничтожавшийся в момент опасности. 2-я воротная башня, к которой уступами спускались стены, находилась значительно ниже — у северного въезда со стороны Оки (Серебряные или Золотые ворота). Нынешняя дорога, пересекающая городище, проходит по трассе древней улицы. Между городскими стенами и Окой ближе к воде вырос подол — неукрепленное предградие, расположенное на первой надпойменной террасе. Подол простирался от слобод Задол и Пешей у подножия Северного городища до места современного парома под Соколиной горой. У места впадения Серебрянки в Оку открыта древняя пристань, к которой причаливали военные и торговые суда. Одновременно с возведением Рязани соорудили и деревянную церковь — прямоугольный сруб с 2-скатной крышей и луковичной главкой на небольшом возвышении-барбане. Бурный рост Рязани с сер. XII в. связан с усиленным процессом урба-

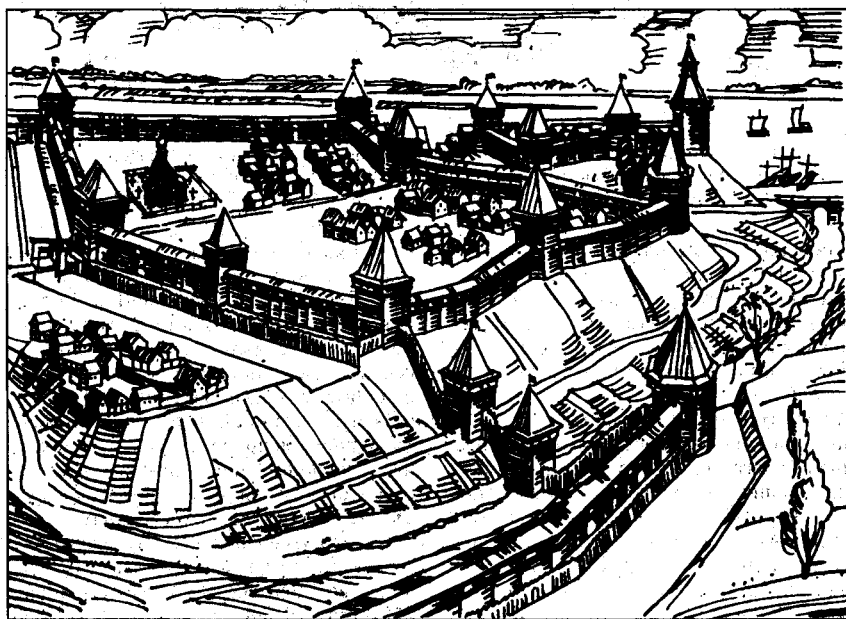
Рязань. Успенский, Борисоглебский, и Спасский соборы (реконструкция Г. Вагнера)

низации по всей Руси, когда в летописях упоминалось уже свыше 100 новых городов, а некогда единая Киевская Русь распалась на отдельные города-государства, самостоятельные землекняжения. Ипатьевская летопись под 1145 г. сообщает: «Тои же зиме умре Святослав сын Ярославль в Муроме, а брат его Ростислав седе на столе, а Рязаню послаша меньшего Ростиславича Глеба». В эти годы рядовой город стал столицей Муромо-Рязанской земли, мощной крепостью, способной защитить не только своих жителей, но и население окрестных сел и деревень, политико-религиозным, крупным торгово-ремесленным и культурным центром. От Рязани зависели уделы-пригороды: Ростиславль, основанный в 1153 г., Коломна (первое упоминание в летописи — 1177 г.), Пронск (1186 г.). По сообщению Никоновской летописи под 1156 г., «приходиша половцы на Рязань, на Быструю Сосну и многих пленивше поидоша восвоа; и не дошедше им своих, оплошишася, погоня же за ними прииде на спящих и полон отполони и их изби». В 1187 г. половцы «воевали Рязань» в тот момент, когда дружины рязанских князей были отвлечены на борьбу с Всеволодом Большое Гнездо. Однако кочевники не умели брать крупных городов, и Рязань оказалась для них неприступной крепостью. В 1205 г. рязанский князь Роман Глебович «с братнею... избиха множество половец, а иных множество к себе приведоша и коний, и вол, и овец, а христиан немало отполониша, н, пустиша их во свояси». В 1208 г., во время княжения Глеба Ростиславича, Р. была сожжена великим князем владимирским Всеволодом Большое Гнездо, о чем сообщает Лаврентьевская летопись: «Посла великий князь Всеволод сына своего Ярослава

в Рязань на стол, Рязанци же леств имуще к нему, целоваша крест ко Всеволоду, и не управиша, и изимаша люди его и исковаша, а иных в погребах засыпавше измориша; Всеволод же слышав се, иде на Рязань с сыны своими, и пришел ста у града Рязаня, и Ярослав изиде противу отца, и целова и с радостью. И прислаша Рязанци буюю речь, по своему обычаю и непокорьству; и повеле вел. князь всем людям изити из града и с товаром, и яко изидоша вси, повеле зажещи град...» В декабре 1237 г. отстроенная Рязань была совершенно разорена и опустошена войском Бату-хана. Как восстановленная, Рязань и в пос-

ледующем неоднократно подвергалась разрушениям. Это обстоятельство, а также невыгодное, удаленное от центра княжества, положение города стало причиной перенесения княжеской столицы в Переяславль-Рязанский. Перенесение осуществлялось постепенно, и лишь в сер. XIV в. С. Р. была оставлена окончательно, а к XVII в. уже утратила всякое значение. На Старорязанском городище раскопки ведутся уже с 1-й трети XIX в. За это время был обнаружен богатый клад золотых украшений, открыты фундаменты 3 известных рязанских соборов — Борисоглебского, Спасского и Успенского. В нач. XI в. было основано Северное го-

Средний город

родище. От берегового плато глубоким рвом и валом отрезали северо-западную оконечность мыса (ок. 3 га). К сер. XII в. уже сложилась уличная планировка. С утверждением в Рязани княжеского стола укреплениями обнесены огромное Южное городище (ок. 40 га). Характерно, что на его месте до 2-й пол. XII в. не было никаких поселений. На будущей территории города располагался могильник XI—нач. XII вв. Вместе с тем у берега Оки уже существовало обширное неукрепленное селище-посад. До самой гибели Рязани в 1237 г. на Южном городище так и не сложилось сплошной застройки. Видимо, осевой магистралью в Рязани была улица — дорога, пересекавшая город с юга на север. Другие улицы подходили перпендикулярно к ней из ворот в восточном валу окольного города. Как и в других городах, застройка Рязани осуществлялась усадьбами. Основным типом жилищ здесь были большие срубные наземные дома. Среди огромной коллекции вещей выделяются прекрасные образцы произведений прикладного искусства из драгоценных металлов, предметы с надписями, привозные вещи. Обнаружены ремесленные мастерские: домница, гончарные горны, ювелирная, косторезная и проч. Найденны также братские могилы защитников города 1237 г.

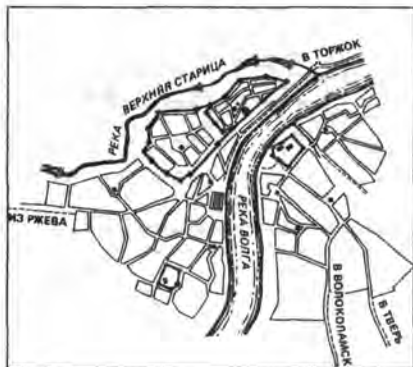
□ 429; 561; 570; 864; 870; 918; 1191(2); 1262; 1377(2).

СТАРАЯ УШИЦА — город на левом берегу Днестра, у впадения в него р. Ушица (ныне село Каменец-Подольского района Хмельницкой обл. на Украине). Впервые упоминается Лаврентьевской летописью под 1144 г., когда, находясь во владении галицкого князя Владимира Володаревича, была захвачена (во время войны Владимирка с великим князем киевским Всеволодом Ольговичем) черниговским князем Изяславом Давыдовичем, союзником Всеволода. После этого летописи, не упоминающие имени С. У., часто сообщали о событиях, происходивших в ее окрестностях. Впоследствии город перешел под власть Речи Посполитой и в качестве пограничного пункта часто подвергался нападениям и разорениям.

□ 742; 1262.

СТАРИЦА — город у впадения р. Верхняя Старица в Волгу (ныне районный центр Тверской обл.). Оsn. в 1297 г. под названием Городок тверским князем Михаилом Ярославичем, о чем сообщает Рогожский летописец: «...срубен бысть город на Волге, ко Зубову, на Старице». Уже вскоре он был окружен деревянной стеной. В

1365 г. перенесен на берег Волги; тогда С. входила в удел дорогобужского князя Семена Константиновича, смерть которого от моровой язвы отмечена летописью под этим годом. Перед кончиной Семен завещал свой городок двоюродному брату князю Михаилу

План г. Старица (реконструкция)

Александровичу, минуя родного брата Еремея и кашинского князя Василия Михайловича. Из-за этого между ними началась усобица, в которую вмешался великий князь владимирский и московский Дмитрий Иванович: Василий и Еремей «...к Городку ратию ходили, привели с собою и Московскую рать князя великого. Божиим заступлением не возмга възратились назад, извовав люди. И мнози тогды в полон поведени быша, а рать Московская и Волочане тако извоваели Тферьскыя волости на сеи стороне Волги и церковныя волости святого Спаса, великую изгыбель сотворили христианом». В конце концов в С. был посажен

(правда, вместе с московским наместником) князь Еремей Константинович. Союзник Михаила Александровича — великий князь литовский Ольгерд осенью 1368 г. «в силе тяжче» осадил Москву, но вскоре был вынужден уйти оттуда. Однако результатом этого похода было то, что Дмитрий Иванович отказался от своего опорного пункта в тверской земле. Согласно упоминавшемуся уже Рогожскому летописцу, «тоже же зимы Москвичи отступились опять Городка и всея части княжи Семеновы князю великому Михаилу Александровичу, а князя Еремея отпустили с ним в Тферь». В 1375 г., во время похода общерусского войска во главе с Дмитрием Ивановичем на Тверь, С. была взята москвичами. После заключения мира между Москвой и Тверью город был возвращен великому князю тверскому, который, опасаясь новых притязаний Москвы, стал спешно укреплять свои города и крепости. Так, Городок на Волге летом 1390 г. был дополнительно защищен новым рвом. Кроме того, были расширены и крепостные сооружения. В 1395 г. город весь выгорел от удара молнии: «Новый город Тверской на Волге на рече на Старице погоре от грома». В 1399 г. Михаил Александрович повелел воздвигнуть в С. новый каменный храм, посвященный своему небесному покровителю — Михаилу Архангелу. По словам Н. Н. Воронина, выявленные при раскопках в С. остатки храма, с одной стороны, говорят «о еще живых элементах владимирской традиции в тверском зодчестве, а с другой — документируют те новые и своеобразные художественные и технические приемы, которые, видимо, были свойственны тверской архитектурной школе». В

Старица

XV в. город стал называться «С.». С 1482 г. она еще входило в число уделов тверских князей и являлась столицей Старицкого княжества. В 1485 г. С. в составе Тверского княжества присоединена к Московскому государству. В 1505 г. Иван III Василье-

Собор в Старице

вич в завещании отписал С. своему младшему сыну — Андрею Ивановичу, который в 1537 г. умер в московской тюрьме, и в 1541 г. С. оказалась во владении его сына — Владимира, освобожденного вместе с матерью из темницы. В 1563 г. Иван IV Васильевич Грозный — двоюродный брат Владимира Андреевича, заставил постричься в монахи мать последнего — старицкую княгиню Е. А. Хованскую и отнял у Владимира С., заменив ее на Дмитров. В 1569 г. старицкий князь почти со всей своей семьей был умерщвлен, и С. отписали в казну. Вскоре царь посетил бывшее владение двоюродного брата и был восхищен местоположением С. В то время лесистые окрестности города были богаты всякого рода дичью, а вдоль реки водились даже бобры. Иван Грозный стал часто посещать С., обнес ее каменной стеной и валом и постоянно проживал здесь во время войны со Стефаном Баторием, в 1579—1581 гг. царь велел соорудить в С. за валом, на самом берегу Волги, Борисоглебскую церковь, по своему облику весьма схожую с собором Василия Блаженного в Москве. Как близко расположенный к литовской границе город, С. не раз в XVI в. подвергалась нападениям литовцев и поляков, а в

Смутное время была разорена Лжедмитрием II. В городе до сих пор видны остатки старого городища между крутым берегом Волги и оврагом, в котором протекает р. Старица. В числе памятников архитектуры сохранились: ансамбль Успенского монастыря — белокаменный собор, построенный в 1530 г. князем Андреем Ивановичем и разоренный в Смутное время поляками; трапезная с шатровой Введенской церковью.

□ 92; 723; 870; 1147; 1175; 1191(1); 1262.

СТАРИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из последних удельных княжеств в России. С. к. состояло из ряда территорий с гг. Старица, Алексин, Верея. В 1505 г. выделено великим князем московским Иваном III Васильевичем в удел младшему сыну Андрею, который, правда, стал княжить в нем лишь с 1519 г. После смерти в 1533 г. старшего брата (великого князя Василия III Ивановича) Андрей безуспешно добивался новых «вотчин», в конце концов в 1537 г. поднял мятеж против правительницы Елены Васильевны (Глинской) и бежал в Новгород Великий, надеясь найти там сторонников. Однако вскоре старицкий владетель попал в плен и умер в тюрьме. В 1541 г. С. к. было передано его сыну Владимиру, но одновременно многие вотчины в княжестве были розданы вассалам великого князя. В XVI в. в С. к. развернулось интенсивное строительство. В Верее были построены Рождественский собор, в Старице — Успенский монастырь. Мать Владимира Андреевича, княгиня Е. А. Хованская, организовала в Старице мастерскую шитья, славившуюся высокохудожественным исполнением. В 1566 г. царь Иван Грозный выменял у Владимира Андреевича основную часть территорий его удела на другие земли, а с казнью через 3 года Владимира и его семьи С. к. перестало существовать уже окончательно.

□ 536; 538; 539; 540; 1147; 1284; 1408; 1646.

СТАРКОВ Алексей Иванович — боярин удельного князя дмитровского Юрия Васильевича, младший из двоих сыновей дмитровского боярина И. Ф. Старкова-Серкизова. В 1471 г. Юрий Васильевич завещал С. 50 руб. После смерти своего князя С. оказался на службе у великого князя Ивана III Васильевича, брата Юрия, поскольку Дмитровский удел был присоединен к Москве. Великий князь весной 1475 г. отправил С. с посольством в Крым, куда он поехал вместе с ханским послом Девлетек-мирзой, возвращавшимся из Москвы. Они едва застали хана Менгли-Гирея в Бахчисарае, поскольку

тому пришлось в результате поражения в борьбе за престол бежать в Кафу к генуэзцам. Оставил двоих сыновей: Ивана и Василия.

□ 33; 540; 542; 1147; 1196(2).

СТАРКОВ-СЕРКИЗОВ Иван Федорович — коломенский наместник великого князя московского Василия II Васильевича Темного, единственный сын Ф. А. Серкизова-Старко. В 1436 г. ему было поручено охранять сосланного в Коломну мятежного галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяку и, видимо, поддавшись на уговоры последнего, С.-С. перешел к нему на службу и еще в 1446 г. «кормолил» против великого князя. После окончательного утверждения на престоле Василия Темного в 1453 г. С.-С. лично не пострадал, но земельные владения его семьи резко сократились и карьера потомков С.-С. была сломана. В своей духовной грамоте от 1453 г. великая княгиня Софья Витовтовна упоминала часть кремлевского двора, которую она выменяла в свое время у С.-С. Ок. 1462—1478 гг. и ок. 1465—1469 гг. он назывался среди «бояр», присутствовавших на докладе поземельных дел великому князю, но входил ли С.-С. в состав Боярской думы — сказать трудно. Оставил двоих сыновей: Александра и Алексея.

□ 529; 542; 1196(2).

СТАРКОВЫ — дворянский род, происходящий от татарина Серкиза, выехавшего на Русь в сер. XIV в. и крестившегося под именем Иван. Его внук, Федор Андреевич, имел прозвище Старко и стал родоначальником С., которые в 1-й трети XV в. занимали при дворе видное положение, но своим участием в усобице между Василием II Васильевичем Темным и галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой на стороне последнего низвели это положение до третьеразрядного и более высоких должностей не занимали. □ 1196(2).

СТАРОГО Алексей Михайлович — опричный воевода. В 1564 г. прислан «на время» 3-м воеводой в Великие Луки, откуда ходил под Озернище «по литовским вестем» 2-м воеводой «у наряду». После взятия Озернища в ноябре возвращен в Великие Луки «в прибавку» бывшим уже там воеводам и лишь в 1565 г. отозван в Москву. В 1567 г. 1-й воевода в Усвяти. В январе 1575 г. упоминался в чине свадьбы царя и А. Г. Васильчиковой. В августе того же года был казнен, по официальной версии, будучи уличенным в заговоре против государя. □ 536; 1147; 1284.

СТАРОГО Иван Яковлевич Меньшой — сын боярский и голова, сын Я. М. Старого. Зимой 1562/63 г. упоминался в свите царя 1-м поддатнем у рынды «к большому копыю» князя А. Черкасского во время Полоцкого похода. В январе 1575 г. упоминался в чине свадьбы царя и А. Г. Васильчиковой: вместе с Б. Ф. Годуновым был дружкой царя. В 1576 г. служил под Каширой 2-м головой у окольничего и воеводы князя Д. И. Хворостинина в полку левой руки. Зимой 1576/77 г. ходил из Новгорода Великого к Колывану 2-м головой у воеводы князя Ф. И. Лыкова в сторожевом полку. В 1598 г. до конца октября служил в Яме головой, после чего был отпущен к Москве. □ 1147.

СТАРОДУБ — город на р. Бабинце, впадающей в р. Вабя, приток р. Судость, в бассейне Днепра (ныне районный центр Брянской обл.). Известен с сер. XI в. как один из северских городов, входивших в состав Черниговского княжества. В XI и XII вв. являлся одним из важных опорных пунктов в княжеских междоусобицах и служил то убежищем для того или иного князя, то пунктом сбора дружин, направлявшихся к Киеву, Чернигову, Смоленску и другим городам, из-за чего подвергался неоднократным разорениям и опустошениям. Так, в 1096 г. С., в ко-

тором заперся черниговский князь Олег Святославич, был осажден войсками великого князя киевского Святослава Изяславича и переяславского князя Владимира Мономаха. После 33-дневной осады Олег вышел из города и запросил мира, который и был тут же заключен. После нашествия татаро-монголов (1239 г.) С. в летописях не упоминался почти 2 столетия. Видимо, тогда он был сожжен. В XIV в. его восстановили литовцы, овладевшие к тому времени краем. С тех пор город стал оборонительным пунктом Великого княжества Литовского против крымских татар и русских. В 1408 г. великий князь литовский Витовт отдал С. в удел князю Свидригайлу. В результате унии Литвы с Польшей город оказался в составе Речи Посполитой. В 1446 г., после ослепления великого князя московского Василия II Васильевича, его союзник — боровский князь Василий Ярославич, не желая служить Дмитрию Юрьевичу Шемяке, узурпировавшему московский престол, бежал в Литву, и польский король Казимир IV Ягеллончик дал ему в удел среди прочих городов и С. После того как Василий Ярославич вернулся на Русь, С. был отдан литовцами бежавшему к ним в 1454 г. от Василия II удельному князю можайскому Ивану Андреевичу. После смерти последнего С. достался его сыну Семену, который в 1500 г. вместе со своим уделом перешел в подданство к великому князю московскому Ивану III Васильевичу. Из-за этого между Литвой и Москвой разгорелась война, которую выиграли русские, подписавшие в 1503 г. мирный договор, признавший, однако, независимость владений стародубского князя Семена Ивановича. Перемирие, правда, длилось недолго и уже вскоре началась продолжительная и упорная борьба за обладание древней Северной области, причем С. все это время подвергался нападениям и разорениям. Особенно драматичными для него оказались 1534 и 1535 гг. Летом 1534 г. окрестности города были разорены литовским гетманом Ю. Радзивиллом и татарами, а осенью С. осадил литовский гетман А. Немирович, но вынужден был отступить с большим уроном для себя. На следующий год С. был снова осажден литовцами во главе с Радзивиллом и Немировичем. Осажденные мужественно сопротивлялись, но поляки и литовцы тайно подвели подкоп под стену, взорвали ее и ворвались в город. В плен попали воеводы князья Ф. В. Телепнев-Овчина и Ф. П. Сицкий-Кривой с сыном Семеном, а ок. 13 тыс. защитников крепости обоего пола из числа горожан и крестьян из окрестных деревень были истреблены.

Развалины С. поляки удержать не смогли и вынуждены были уйти, после чего уже на следующий год город был восстановлен и быстро населен. Позже С. снова не один раз подвергался нападению, но крепость устояла и уже была усилена новыми оборонительными сооружениями. В городе еще и поныне видны остатки земляных укреплений того времени.

□ 85; 377; 405; 539; 870; 903(3); 1147; 1191(2); 1262.

СТАРОДУБ (иначе Стародуб Рязановский, или Волоцкий, или Вятский) — город на р. Клязьма (ныне с. Кляземский Городок в Ковровском районе Владимирской обл.). В нач. XIII в. — столица удельного Стародубского княжества. Впервые упоминался летописями под 1218 г. В 1238 г., после татаро-монгольского погрома Северо-Восточной Руси, великий князь владимирский Ярослав Всеволодович отдал его младшему брату — Ивану Всеволодичу Каше, известному по своему удачному походу в 1236 г. на мордву и ставшему родоначальником князей Стародубских. С. держался в его роде 5 поколений, пока в 1363 г. великий князь владимирский и московский Дмитрий Иванович не изгнал последнего удельного стародубского князя — Ивана Федоровича из его владений. От младшего брата последнего — князя Андрея Федоровича — произошли известные в прошлом княжеские роды: Рязановских, Хилковых, Татевых, Пожарских, Тулуновых, Гагариных, Гундоровых, Палецких, Ковровых, Кривоборских и др. С. был совершенно разрушен поляками в 1609 г. и больше не восстанавливался. От него еще долгое время сохранялись лишь остатки древнего вала и часовня над источником, окруженная древними могилами.

□ 870; 1128; 1191(1); 1404.

СТАРОДУБСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество Северо-Восточной Руси, занимавшее территорию по среднему течению р. Клязьма. В первый раз выделилось из состава Владимиро-Суздальской земли ок. 1218 г., доставшись сыну великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо Владимиру. В 1228 г. последний скончался бездетным, и его владения вновь оказались в составе Владимирского княжества. В 1238 г. в Стародубе утвердилась династия князя Ивана Всеволодича, младшего сына Всеволода Большое Гнездо. По мнению В. А. Кучкина, С. к. занимало относительно большую территорию по обоим берегам р. Клязьма, главным образом по ее правобережью, простираясь примерно от нижнего течения р. Нерехта

(правого притока Клязьмы), достигая на западе р. Мстера, а на востоке — Клязьмы, где последняя круто поворачивает на юг. Южная граница княжества шла по р. Тара, примерно до ее середины, у с. Сарыево; на левом берегу Клязьмы западная граница С. к. захватывала низовья р. Увода, пересекая, видимо, верховья р. Тальша, правого притока р. Увода. Удельный вес стародубских князей в политической жизни Северо-Восточной Руси был невелик. В сер. XIV в. С. к. попало в сферу интересов Москвы, начавшей активно вмешиваться в его внутренние дела. Так, владетельный стародубский князь Иван Федорович за поддержку нижегородско-суздальского князя Дмитрия Константиновича Старшего, претендовавшего на великий владимирский стол, в 1363 г. был сведен со своего удела и заменен братом Андреем, подручником Москвы. Его потомки также служили

московским князьям. С. к. просуществовало до XV в., затем распалось на ряд мелких уделов-владений князей Пожарских, Ряполовских, Палецких, Ромодановских, Ковровых, Голибесовских и др. Собственно С. к. прекратило свое существование со смертью бездетного стародубского князя Владимира Федоровича, а его владение оказалось в руках великого князя московского.

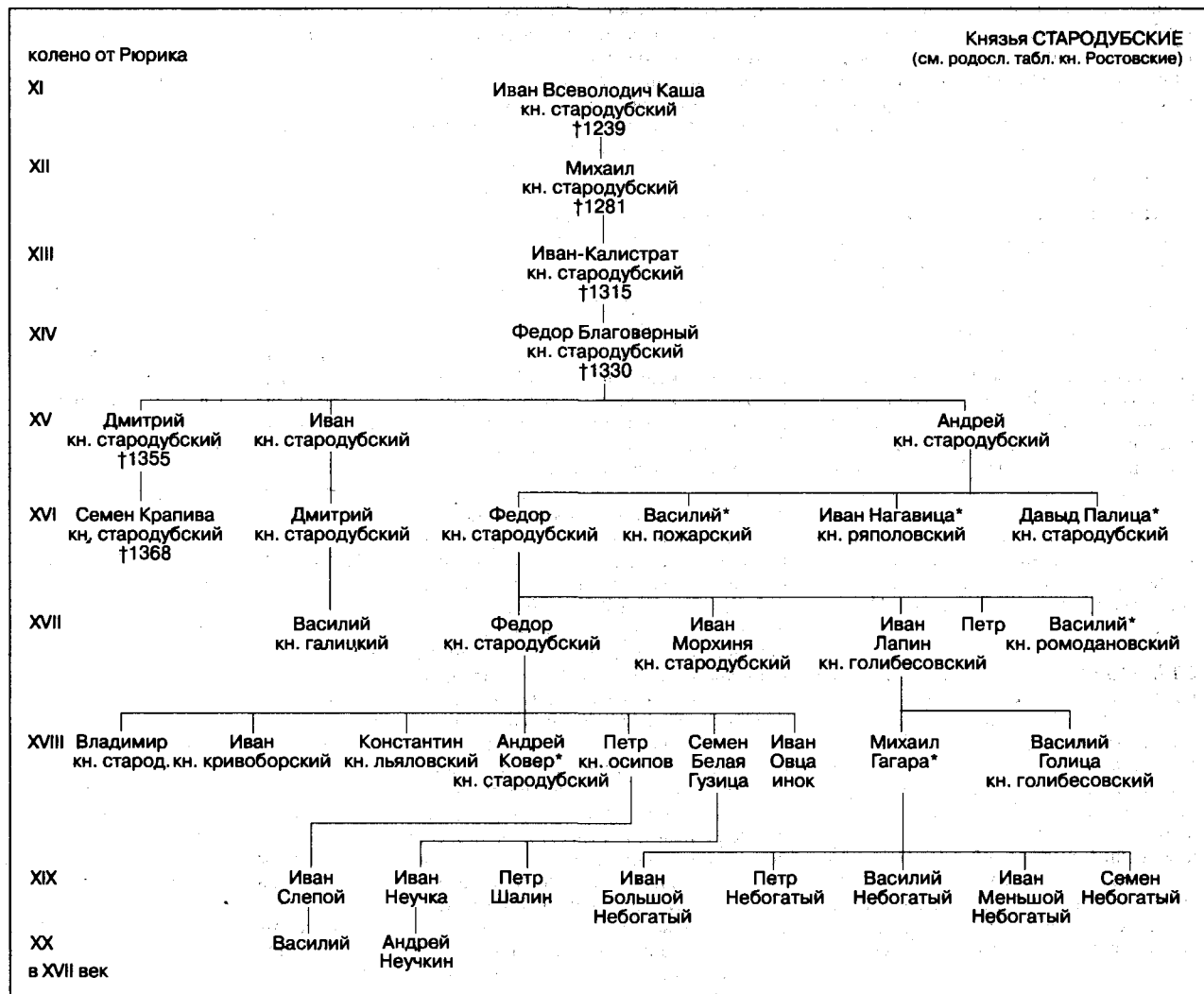
■ 740; 870; 1128; 1191(1); 1404; 1632.

СТАРОЖИЛЬЦЫ — категория крестьян на Руси в XIV—XVII вв. Термин «С.» в этом значении часто встречается в источниках того времени. Появился в XIV в. в силу необходимости отмежевать старинных зависимых крестьян от увеличившейся массы «новоприходцев». С. являлись исконными тяглыми крестьянами, жившими на определенных земельных участках. В XV в. С. пользовались правом свобод-

ного перехода (до Судебника 1497 г.), но находились в наиболее прочной зависимости от феодалов. Впоследствии же оформление их состояния в крепостное шло наиболее быстро. В источниках XIV—XV вв. С. противопоставлялись «людям пришлым из иных княжений» и «людям окупленным». С. назывались и старинные, уважаемые и активные члены общины. С. были основой частью зависимого крестьянского населения Северо-Восточной Руси. В источниках XV—XVII вв. С. назывались также авторитетные свидетели (не только крестьяне), которые привлекались к опросу при решении спорных (особенно поземельных) дел.

■ 853; 1307a; 1501.

СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК — язык древнейших дошедших до нас славянских памятников X—XI вв., продолживших традицию переведенных с гречес-

кого языка Кириллом и Мефодием в IX в. богослужебных и канонических книг. В основу С. я., древнейшего славянского литературного языка, лег славянский южно-македонский (солунский) диалект. С самого возникновения С. я. носил характер славянского международного языка, употреблявшегося в среде западных славян (чешские, моравские, словацкие и отчасти польские земли), затем южных славян и несколько позже (с XV в.) восточных славян. Памятники С. я. писаны двумя азбуками: глаголицей и кириллицей.

■ 742в.

СТАРОСТА — в Киевской Руси представитель нижнего слоя княжеской администрации, обычно из холопов. Позже С. назывались руководители сельских общин. В Русской Правде упоминался С. сельский и С. ратайный. С. сельский, по-видимому, ведал сельским населением вотчины; С. ратайный — вотчинной пашней. За убийство С. взыскивался штраф в 12 гривен: больше, чем за смерда, рядовича или обычного холопа, но меньше, чем за тиуна.

■ 405.

СТАРОСТА — в Речи Посполитой представитель короля в воеводстве или повете. Его права как королевского наместника постепенно урезывались шляхтой. С. сохранили, однако, ряд административных функций, а также право председательствования в городских, т. е. королевских, судах, рассматривавших важнейшие уголовные преступления. Институт С. возник в Польше в нач. XIV в., а после объединения с Литвой был введен и в Великом княжестве Литовском. С XVI в., наряду с собственно С., называвшимися городовыми С., появились т. н. негородовые С. — пожизненные держатели королевских имений, не выполнявшие административных и судебных функций.

■ 578; 818.

СТАРОСТВО — в Речи Посполитой название королевского или великокняжеского имения (или комплекса имений), переданного в пожизненное пользование вельможе-старосте.

■ 578; 818.

СТАРОСТИНЫ — древняя поморская семья. Одними из первых русских поморов стали ходить на Грумант, причем один из представителей семьи даже собирався провести туда иностранных суда, полагая, что Грумант — это Гренландия, куда так стремились попасть иноземцы.

■ 803.

СТАРЦЫ (градские; «старейшины») — в Древней Руси название бояр, происходивших из местной знати. С. были приближенными людьми у князей и участвовали в решении важнейших государственных вопросов. В летописи впервые упоминались под 983 г.

■ 405; 870.

СТАРШІНА КАЗАЦКАЯ — категория должностных лиц у казачества в XVI—XVIII вв. Среди казаков с самого начала существовали различия в имущественном положении, и более богатые оказывали большое влияние на жизнь казачьей общины. Как правило, из них избирались лица на руководящие должности (атаманы, писари, судьи и др.) и С. к. выражала интересы богатой верхушки казачества. По мере усиления имущественного расслоения влияние С. к. увеличивалось. Выборы постепенно превращались в формальность. Верховные органы казачьих войск (рада или круг) утрачивали свое значение и превращались в представительство «домовитых» (на Дону) или «статечных» (в Запорожье) казаков. На С. к. опирались правительства России и Речи Посполитой, стремившихся подчинить себе казачество. Вместе с тем часть С. к. иногда выступала против центрального правительства (особенно на Украине), отстаивая независимость или автономию казачества.

■ 56; 370; 1629(1).

СТАРЫЙ КРЫМ — город в Крыму. — См. Солхат.

СТАРЫЙ ЛЕПЕЛЬ — село в совр. Лепельском районе Витебской обл. Белоруссии. — См. Лепель.

СТАРЫЙ ОСКОЛ — город, расположенный у впадения р. Осколец в р. Оскол, левый приток Северского Донца (ныне районный центр Белгородской обл.). Имя р. Оскол упоминалось в летописях еще в XII в., но долгое время здесь не могло возникнуть сколько-нибудь постоянного поселения, поскольку здешние места даже в XVI в. назывались Полем, где постоянно маячили легкие станицы кочевников, в основном татар и ногайцев. Для охраны проезжавших по здешним шляхам и для наблюдения за передвижениями татарской конницы в устье р. Убль, против совр. С. О., издавна стояла русская сторожа, которую ликвидировали лишь после основания гг. Воронеж и Ливны. Однако в 1596 г. было признано целесообразным и здесь устроить городок, который бы служил прикрытием для Ливен и своего рода опорным пунктом между Ливнами и Воронежом: «Да того же лета июня в

16 день государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси посылал на Поле на Донец на Северской Чугуева городища и иных городовых мест по Дону и по иным рекам смотреть, где государю города поставить, голов Ивана Лодыженского да Третьяка Якушкина, да подьячево Никифора Спиридонова. И, приехав с Поля, головы Иван Лодыженский да Третьяк Якушкин, да подьячий Никифор Спиридонов сказали государю... что они наехали место на Поле на Донце на Северском, словес Белогородье... А в другом месте нашли на Поле на реке на Осколе усть Оскольца место крепко и угодно, мочно на том месте городу быть... И государь... указал поставить на Поле новых три города: на Донце на Северском на Белогородье город да на Осколе усть Оскольца другой город, да на Семи на старом на Курском городище третий город... А на Оскол посланы города ставить воевода князь Иван Солнцов да голова Иван Мясной, да подьячей Михайло Нечаев... И по государеву цареву... указу те воеводы и головы поставили на Поле три города... то же осени». Судя по всему, И. Лодыженский и его спутники даже не догадывались, что выбрали место для постройки крепости на р. Оскол как раз в том месте, где в древности уже существовал город Черниговского княжества того же наименования. Уже в 1599 г. Оскол вместе с Белгородом был назначен базой снабжения для вновь строившегося г. Царев-Борисов. Воеводам рекомендовалось широко привлекать на службу вольных донецких и оскольских казаков, при этом казаки и атаманы могли и впредь «по своим юртом жить и угоды всяким владеть безданно и безоброшно». Тогда же из Оскола (наряду с Новосилем, Дедиловом и Орлом) были выделены служилые люди для строительства на р. Оскол еще одной крепости — Волуйский город (совр. г. Валуйки в Белгородской обл.).

■ 508; 1147; 1191(2); 1262.

СТАТЁННЫЕ СПІСКИ — вид официальной делопроизводственной документации в России XV—нач. XVIII вв., составлявшейся по статьям или отдельным вопросам. Наиболее многочисленны посольские С. с. (отчеты русских послов или записи приема иностранных послов), возникшие в XV в. как «грамоты с вестями», отправлявшиеся в Москву в ходе ведения переговоров. Со 2-й пол. XVI в. эти С. с. приобрели форму заключительных отчетов-дневников. С. с. назывались также всякие писанные по статьям деловые бумаги, по которым производился доклад в Боярской думе.

■ 1341; 1342.

СТАТУТЫ ЛИТОВСКИЕ — сборник законов Великого княжества Литовского в XVI в.

■ 1343.

СТАХОВ — селение на р. Припять, притоке р. Припять (ныне село в Столинском районе Брестской обл. Белоруссии). Расположен был С. в низменной местности, вследствие чего здесь мало было развито земледелие, и население занималось в основном разведением рогатого скота, свиней и лошадей, а также рыболовством и постройкой лодок. В связи со С. существует следующая легенда: некогда на Пиншине жил один из карачевских (?) князей. Однажды он с малыми силами окружил заблудившуюся в Пинском Полесье сотню половцев и уничтожил их; за это ему якобы было отдано в вечное и потомственное владение поле битвы на пространстве, в котором слышен звук охотничьего рожка. А свое название, по тому же преданию, село получило будто-бы от убитых ста половцев.

■ 1263.

СТЕПАН ТВЕРДИСЛАВИЧ — новгородский посадник в 1230—1243 гг., сын посадника Твердислава Михалковича. Активное участие в борьбе между различными боярскими группировками за власть в Новгороде Великом начал принимать после 1220 г.; был сторонником союза с владимиро-суздальскими князьями, помощь которых в борьбе с немцами и шведами считал выгодной для Новгорода. В 1230 г. организовал переворот и был избран в посадники. Сумел ослабить соперничество боярских группировок и сплотить новгородцев. Его деятельность способствовала победам Новгорода над внешними врагами в 1234, 1240 и 1242 гг. Умер в 1243 г. и был похоронен в Софийском соборе.

■ 1475; 1663.

СТЕПАНЬ — город на левом берегу р. Горынь, правом притоке р. Припять (ныне поселок в Сарненском районе Ровенской обл. Украины). В XIII в. С. была удельным городом русских кня-

зей, из которых под 1292 г. упоминался степанский князь Иван Глебович. В XVI в. С. принадлежала князю К. К. Острожскому, который построил здесь огромный каменный замок. После смерти Острожского С. перешла к краковскому каштеляну Янушу. От замка остались лишь развалины.

■ 1262.

СТЕПЕННАЯ КНИГА — один из замечательных памятников русской исторической литературы. Составлена в 1563 г. духовником царя Ивана IV Андреем под руководством и при прямом участии митрополита Макария. Представляет собой выборку из летописей от Юрика до 1559 г. с некоторыми прибавлениями. Составитель «С. к.» проповедовал божественность царской власти, а московского царя изобразил как единственного законного наследника киевских князей, летописное происхождение которых велось от римского императора Августа. Поэтому изложение событий в «С. к.» ведется по родословным «степеням» (ступеням) в виде непрерывной династической лестницы от Владимира Святославича до Ивана IV включительно. В «С. к.» включены жизнеописания только тех князей, которые являлись прямыми предками царя. «С. к.» написана торжественным риторическим стилем, свойственным историческим, агиографическим и публицистическим произведениям того времени. Заглавие взято из предисловия, начинавшегося словами: «Книга степенная царского родословия...».

■ 241; 653.

СТЕРЖ — погост в Новгородской земле, располагавшийся у оз. Стерж (в совр. Осташковском районе Тверской обл.). В летописях С. упоминался среди залесских городов. А в 1440 г. упоминался как волость в договоре великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика с Новгородом Великим. В 1495 г. числился в составе Деревской пятины и имел храм во имя св. Петра.

■ 1262.

СТЕРЖЕНСКИЙ КРЕСТ — каменный крест с надписью, установленный в 1133 г. у сторожевого городка Стерж при впадении Волги в оз. Стерж. Воздвигнут в память земляных работ, произведенных с целью углубления верховьев Волги. Высечен из красноватого песчаника, высота 1,65 м, ширина 1,29 м, вес 934 кг. На кресте имеется надпись: «В лето 6641 месяца июля 14 день почая рыти реку сю яз Иванко Павловиць и крест съ поставих». Автор надписи Иванко Павлович

стал в 1134 г. новгородским посадником. Судя по этой надписи, новгородцы держали тогда в руках водный путь через верховья Волги и заботились об улучшении условий судоходства.

■ 1191(3); 1663.

СТЕФАН — епископ Новгородский. Был поставлен на кафедру в 1060/61 г., после смерти Луки Жидяты. Ок. 1068 г. приехал в Киев к митрополиту Георгию по делам своей епархии. По сообщению Новгородской 1-й летописи, «Стефана в Киеве свои холопи удавиша».

■ 43; 921; 1347; 1623.

СТЕФАН (в миру Степан Кириллович) — игумен московского Богоявленского монастыря, старший брат преподобного Сергия Радонежского. Род. в Ростове, откуда родители увезли его с братьями в Радонеж. Перед смертью отец вместе с матерью уехали из Радонежа в Хотьково и постриглись в местном Покровском монастыре. Туда же вскоре после смерти жены удалился и Степан, принявший в монашестве имя С. Впоследствии он оказался в привилегированном Богоявленском монастыре (где в то же время находился и будущий митрополит Алексей) и даже стал его игуменом. В 1345 г. С. по неизвестной причине вернулся в Хотьково, откуда они вместе с братом Варфоломеем (будущим преп. Сергием) ушли в лес и там отыскали пригорок Маковец у глубокого оврага. Неподалеку из-под берега небольшой речушки пробивался ключ, возле которого братья соорудили себе шалаш, или примитивную хижину. Со временем они расчистили лес, построили келью и срубили небольшую церковь. Долго выбирали, кому ее посвятить. Решающее слово оказалось за С., поскольку он был старшим братом и его надлежало слушаться, как отца; во-вторых, он уже сподобился монашеского чина и дальше продвинулся по стезе книжного учения, которое ему давалось несравненно легче, нежели Варфоломее; и наконец, С. был хранителем семейных преданий. Именно он, согласно Житию, поведал младшему брату о чуде, сотворенном тем в утробе матери: во время церковного богослужения еще неродившийся младенец трижды прокрчал на весь храм, после чего присутствовавшие там священники пророчески предсказали матери, что ее сын «будет некогда ученик святых Троицы». С. обратился к митрополиту Феогносту, который хорошо его знал, и присланные им из Москвы священники освятили радонежскую церковь во имя Живоначальной Троицы. Прошло совсем немного времени, С. опостыле-

Печать новгородского посадника Степана Твердиславича

ла дикая и нищенская жизнь в глуши, и он покинул пустынь. Перебравшись в столицу, он «обрел» келью в Китай-городе, за Торгом, где восстановил свои связи, свел дружбу с боярами Вельяминовыми, даже стал духовником великого князя Семена Гордого. В 1353 г. последний умер во время моровой язвы, и его брат, Иван Красный, поехал в Орду за ярлыком на великое княжение. В это время, видимо, именно С. пришлось в торжественной обстановке дать имя только что рожденному сыну удельного князя серпуховского Андрея Ивановича Владимиру. Наречение произошло в необычной обстановке: за 1,5 месяца до рождения Владимира его отец умер; митрополита тогда на Москве не оказалось, поскольку прежний, Феогност, умер, а новый, Алексей, находился в Константинополе на поставлении, великий же князь, как уже говорилось, хлопотал в Орде о ярлыке. Вот и пришлось С., исполнявшему тогда обязанности духовника великого князя и всей московской знати, провести обряд наречения новорожденного княжича. В отсутствие митрополита он оказался наиболее видным духовным лицом в Москве. Уже скоро Вельяминовы потеряли свое бывшее влияние при дворе; силу там получил боярин Алексей Хвост, и С. вынужден был покинуть Москву. Деваться ему было некуда, и он вернулся к брату, постригшемуся к тому времени с именем Сергия в прозябавшую Троицкую обитель. С собой он привел 12-летнего сына Ивана и отдал его под начало к Сергию, который тут же постриг его с именем Феодора. Прошло несколько лет; Троицкая обитель сделалась известной не только на Руси, но и в Константинополе. Считая себя подлинным ее основателем, С. домогался власти в обители и требовал послушания от рядовых монахов. Однажды во время богослужения С. строго спросил одного из старцев, что за книгу он держит в руках и кто дал ему ее. Инок ответил, что получил книгу от игумена, подразумеваемая Сергия. С. оборвал старца словами: «Кто есть игумен на месте сем: не аз ли прежде седох на месте сем? И ина некая изрек, их же не лепо бе». Составители Жития Сергия Радонежского признавали, что у С. в монастыре оказались единомышленники: дьявол «в помысл вложи, яко не хотети Сергиева старейшинства». Не желая смуты в обители, Сергий тайно покинул ее и ушел в дремучие места, на р. Киржач, решив начать все сначала. К нему уже стали перебираться некоторые монахи из прежней обители, а местные бояре, прослышав о появлении в их местах известного игумена, пожелавшего построить новый монас-

тырь, начали доставлять ему материалы и давать ему на это иные средства. Митрополит Алексей, узнав о том, что известная патриарху Троицкая обитель начала пустеть, приказал Сергию вернуться в Радонеж, пообещав ему изгнать оттуда всех его недругов. После этого имя С. более в источниках уже не упоминалось.

180; 288; 308a; 499a; 1094; 1128; 1295.

СТЕФАН — преподобный Пермский, первый епископ Великопермский, сын соборного церковнослужителя Симео-на, по прозвищу Храп. Род. ок. 1345 г. в Устюге Великому. С. был причетни-ком в одном храме с отцом. Достиг-нув совершеннолетия, отправился в ростовский монастырь во имя Григория Богослова, где под присмотром еписко-па Ростовского Алексия изучал бого-словские науки и восточные языки. Там же С. был пострижен епископом Коломенским Герасимом и вскоре рукоположен в иеромонахи. Имея воз-можность еще в молодые годы выучить язык коми-пермяков (зырян), С. решил отправиться в Пермь Великую для миссионерской деятельности среди туземцев. Для этого ок. 1375 г. он изобрел алфавит для языка коми («пермскую азбуку»), состоявший из 24 букв и перевел со славянского язы-ка на коми главные церковные книги. Приготовив себя к званию народного учителя, С. в 1379 г. взял благослове-ние у Герасима и великокняжеские грамоты для своей безопасности и от-правился проповедовать христианскую веру к язычникам, людям грубым и не-вежественным, но добродушным. Он начал свою деятельность в зырянском с. Котлас, находившемся в устье р. Вычегды, где для крещения идолопо-клонников основал первую часовню. Продолжив путь по Вычегде, дошел до устья р. Вымы. Крестив ок. тысячи пермяков, он построил здесь первую церковь во имя Благовещения Богоро-дицы и славил Господа на пермском языке. Его слушали с изумлением; даже самые упорные в язычестве с любопытством смотрели на обряды христианского богослужения, дивясь красоте храма, икон, утвари и риз. Не-которые крестились сразу, но другие, особенно местные жрецы и кудесники, были настроены к христианскому мис-сионеру явно враждебно, поскольку он отнимал у них власть и немалые сред-ства к существованию. Согласно Жи-тию С., жрецы всячески пытались по-мешать проповедям преподобного, об-ращаясь к своим соплеменникам со словами увещания: «Как верить че-ловеку, из Москвы пришедшему? Не Россияне ли издревле угнетают Пермь тяжкими даяниями и насилием? От них

ли ждать нам истины и добра? Служа многим богам отечественным, изведенным благодеяниями долговременными, безумно променяй их на одного, чуждого и неизвестного. Они посылают нам соболей, куниц и рысей, коими вельможи Русские украшаются, торгуют и дарят ханов, Греков и Немцев. Народ! твои учителя суть опытные старцы; а этот иноплеменик юн летам, следственно и разумом». Однако С. под защитой княжеских грамот и благодаря своей внутренней силе и убежденности, упорно шел к своей цели. Желая доказать язычникам бессилие их идолов, С. сжег одно из главных их святилищ. Народ в ужасе смотрел на пламя, пожиравшее его кумиров, и напрасно ждал, когда гнев богов обрушится на виновника их смущения, который в это время, не обращая внимания на вопли кудесников и заклинания главного жреца Памы, проповедовал им слово Божие. Пам, желая уничтожить стремительно возраставший авторитет С., вызвал его на состязание, состоявшее в том, чтобы невредимым пройти сквозь огонь и воду. С., вопреки ожиданию жреца, согласился, и тогда Пам отказался от своего намерения, чем еще более возвысил преподобного в глазах язычников, которые толпами приходили к нему креститься, а затем вместе с ним сокрушали идолов в домах, на улицах, дорогах и в священных рощах, бросая в огонь драгоценные меха, приносимые в дар деревянным богам, и тонкие полотняные материи, которыми их покрывали. Поставив в Усть-Выми еще 2 храма — во имя св. Николая и Михаила Архангела, С. основал возле последней небольшую обитель для своих сподвижников в проповедовании Евангелия и завел школы, где дети коми на своем языке учили часослов, псалтырь и другие книги, переведенные для них преподобным. С. провел на р. Вычегда ок. 4 лет, крестя «коснеющих в язычестве» жителей, и положив таким образом основание своей паствы, в 1382 г. отправился в Москву к митрополиту Пимену с отчетом о своей миссионерской деятельности в далеком крае. Он был признан достойным епископского сана и стал первым епископом новой Пермской епархии. Новый святитель, вернувшись к своей пастве в начале 1384 г., уже скоро стал фактическим правителем страны и заслужил имя отца пермяков: он учил их, наставлял, а во время голода спасал, по словам Епифания Премудрого, «многokratно привоза (из Вологды) на лодьях хлеб... для всех нуждающихся», ездил в Новгород Великий, ходатайствовать за них; в 1385 г., поднявшись в лодке на 600 верст вверх по Вычегде, убедил вогу-

лов, напавших на коми, уйти восвояси. В 1387 г. в с. Усть-Вымь было положено начало Пермской епархии. Очевидно, не без участия С. в 1395 г. был составлен документ, содержащий первую гидрографическую характеристику Пермской земли. Он собрал сведения о стране коми-пермяков (бассейн Верхней Камы) — землях по рр. Вятка, Чусовая и Кама, на которых «многие языки сидят», и о том, что р. Вятка находится «...с другой [южной] стороны Перми... Кама, обходящая всю землю Пермскую... течет на юг и впадает в Волгу... ниже Казани 60 верст». В 1396 г. С. снова поехал в Москву по делам своей епархии, но по приезде туда заболел и 26 апреля скончался. Его похоронили в церкви Спаса на Бору, в Московском Кремле. Деятельность С. способствовала включению в кон. XIV в. страны коми в состав Великого княжества Московского. С этого времени русские активно стали проникать в Пермь Великую. Из сочинений С. сохранилось его «Поучение», направленное против стригольников. К сожалению, книги, переведенные С. на язык коми, не сохранились. В XVI в. Русская православная церковь причислила его к лику святых; память ему читается в день смерти.

■ 1295; 1297а.

СТЕФАН — преподобный Сурожский. В VIII в. был архиепископом г. Сурож (ныне Судак в Крыму). Имя С. упоминалось в числе присутствовавших на 7-м Вселенском соборе. В период иконоборчества выступал на стороне почитателей икон, за что подвергся преследованию в Константинополе. Умер в Суроже во 2-й пол. VIII в. Житие С. является важным источником по истории Крыма, особенно в связи с описанием нападения на Сурож новгородского князя Бравлина (первоначальная редакция жития не сохранилась и оно известно лишь по более поздним спискам, из которых самый ранний относится к кон. X — нач. XI вв., поздний — пространный — к XVI в.).

■ 2466.

СТЕФАН БАТОРИЙ — польский король, сын трансильванского князя Стефана IV, венгр по происхождению. Род. в 1533 г. Учился в Падуанском университете в Италии, ректором которого в то время был польский вельможа Я. Замойский; вероятно, именно тогда между ними возникли дружественные отношения, скрепленные браком польского магната на сестре С. Б. — Гризельде. В 1571—1576 гг. семирасский князь. Когда из Польши бежал в июне 1574 г. ее король Генрих Валуа, сенат собрал в Варшаве сейм, решив-

ший назначить новые выборы. Прибывший в Польшу посол турецкого султана Амурата предложил полякам для избрания 3 кандидатуры: сандомирского воеводу Яна Костку, шведского короля или С. Б. Тут же шляхта провозгласила «королем» Анну Ягеллонку с тем, чтобы выдать ее за С. Б., который сразу же дал согласие и на брак, и на корону. Он присягнул на верность полякам. Весной 1576 г. он отправился в Варшаву, где ему подчинился примас, короновавший его. Нового короля признали также Литва и Великая Польша. Пруссия подтвердила свои вассальные обязательства в Торне. Лишь Данциг (совр. Гданьск) не признал короля и взбунтовался, «доверяя своим башням и рвам». Несмотря на мужественную защиту своего города, Данциг был взят, и С. Б. стал после этого именоваться «паном польской Венеции». Останавливая свой выбор на мало кому известном С. Б., поляки полагали, что он будет следовать их желаниям. Однако мало кто предполагал, насколько быстро он приберет к рукам всю власть в королевстве. Проявляя непреклонную настойчивость и беспощадную жесткость, С. Б. немедленно приступил к самому ревностному занятию государственными делами. Когда взбунтовалась часть днепровских казаков, он приказал казнить их десятками и, как передавали, разрубать трупы на части. С. Б. говорил лишь по-венгерски и на латыни и вовсе не собирался изучать язык своих подданных. Со своей престарелой супругой — Анной Ягеллонкой он считал достаточным вести все разговоры через переводчика. Будучи по натуре воином и страстным охотником, С. Б. вел простой для своего положения образ жизни. По словам Валишевского, «выражая сочувствие протестанству в Седмиградии, он был ярким католиком в Польше; он устроил так, что избирательному сейму его представлял арианец Бландрата. После же избрания в короли советниками его стали иезуиты». С. Б., вступая на престол, обещал вернуть Литве русские земли, отвоєванные у литовцев Иваном III Васильевичем, его сыном Василием III Ивановичем и внуком Иваном IV Васильевичем, и теперь собирался сдерживать свои обещания. Несмотря на свою жесткую политику, С. Б. долго еще пришлось преодолевать многочисленные препятствия, чинимые ему его своевольными и не привыкшими к дисциплине подданными. Все это требовало времени, да к тому же новый король и не торопил его, готовя армию к продолжительной войне и собирая для этого средства. Поэтому в 1577 г., узнав о походе Ивана Грозного в

польскую часть бывшей Ливонии, он ограничился лишь упреком в его адрес в том, что московский царь, послав «опасную грамоту» для проезда в Москву «больших» польских послов с целью их участия в мирных переговорах, без объявления войны начал захватывать польские владения в Ливонии. Иван IV, не принимая всерьез нового польского короля, высокомерно отвечал на это следующим образом: «Мы с Божиею волею отчину свою Лифляндскую Землю очистили, и ты бы свою досаду отложил. Тебе было в Лифляндскую Землю вступаться непригоже, потому что тебя взяли с Седмиградского княжества на корону Польскую и на великое княжество Литовское, а не на Лифляндскую Землю; о Лифлянской Земле с Польшею и Литвою что велось, то делалось до тебя; и тебе было тех дел, которые делались до тебя, перед собой брать не пригоже. От нашего похода в Лифляндскую Землю наша опасная грамота не порушилась; неприязни мы тебе никакой не оказали, искали мы своего, а не твоего. Литовского великого княжества и Литовских людей ничем не зацепили. Так ты бы кручину и досаду отложил и послов своих отправлял к нам не мешкая». «Большие» послы прибыли в Москву в январе 1578 г., но переговоры с ними зашли в тупик: в упреки своим успехам в Ливонии царь потребовал для заключения мира, кроме Ливонии, еще Курляндию и Полоцк, а также Киев, Витебск и Канев. Он не скрывал своего пренебрежительного отношения к С. Б.: «О Седмиградском же государстве мы нигде не слышали и государю вашему Стефану в равном братстве с нами быть непригоже; а захочет с нами братства и любви, так он бы нам почет оказал». Послы обиделись, и 25 марта 1578 г. была составлена перемиренная грамота лишь на 3 года, причем в ней царь называл польского короля не братом, а соседом. Примерно в то же время в Варшаве после обсуждения вопроса о том, с каким из неприятелей начинать военные действия — с Крымом или с Москвой, было решено воевать с последней. Чтобы как следует подготовиться к вторжению в русские пределы, С. Б. затянул переговоры о мире почти на год, в течение которого московское войско потерпело ряд чувствительных поражений в Ливонии. И вот, когда осадная русская артиллерия в 1579 г. прибыла в Псков, чтобы отсюда вместе с большим войском во главе с царем перевести ее к Колывани (Ревелю), безуспешная осада которого русскими слишком уже затянулась, С. Б., послав царю взметную грамоту, перешел с сильным войском рус-

скую границу. Многие советовали ему идти прямо на Псков, заняв который, он бы оседлал единственный путь из Москвы в Ливонию. Однако король сначала пошел к Полоцку, недавно захваченному Москвой, и контролировавшему пути, шедшие из России в Литву и Ливонию, и среднее течение Западной Двины. У С. Б. было 55 тыс. чел. (40 тыс. конницы и 15 тыс. пехоты). При короле находился перебежавший к нему от русских датский полковник Фаренсбах, много поведовавший о секретах русского командования полякам. Папа Григорий XIII прислал королю в подарок драгоценный меч вместе с благословением на успешную борьбу с «врагами христианства», как он тогда называл русских. С. Б. весьма искусно выбрал местом сбора своей армии небольшой г. Свир, откуда он мог идти как на Полоцк, так и на Псков, что окончательно запутало Ивана IV относительно дальнейших намерений поляков. Царь полагал, что коли война идет из-за Ливонии, то Баторий направится туда, и потому из 60 тыс. чел., которыми государь располагал в Ливонии, он значительную часть войска отправил за Двину, в Курляндию. Между тем С. Б. из Свира быстро направился к Полоцку и в начале августа осадил его, не дав времени на дополнительное укрепление города, обнесенного лишь деревянной стеной. 29 августа венгерские наемники со смолянами факелами бросились к стенам и подожгли их. Вскоре Полоцк был взят, большая часть его жителей погибла или сдавалась в плен. Вслед за Полоцком был захвачен и взят Сокол, в котором немцы устроили настоящую резню, а затем и остальные 5 крепостей, построенных русскими. Кроме того, гетман князь К. К. Острожский опустошил Северскую землю, до Стародуба и Почепца, а оршанский староста Ф. Кмита — Смоленскую. С. Б., желая выиграть время для подготовки похода в будущем году, послал Ивану Грозному грамоту, в которой укорял царя в том, что-де христианская кровь проливается из-за его гордости, давая тем самым понять, что не прочь продолжить мирные переговоры. Послав Ивану Грозному в ответ на его последнее грамоту, в которой писал, что ожидает от него послов, С. Б. в июне 1580 г. двинулся со всем войском из Вильно в Чашники, расположенные на равном расстоянии от Смоленска и Великих Лук. Как и в прошлом году, такой маневр снова сбил с толку московских воевод, не знавших, куда двинется король — то ли на Смоленск, то ли на Великие Луки и Псков. К тому же, царь значительную часть своего войска должен был отправить на южную границу, где ожидали

нападения крымских татар, и на северо-западную — против шведов. От Чашников С. Б. пошел с войском в 50 тыс. чел. (из них — 21 тыс. пехоты) к Великим Лукам. Вскоре Я. Замойский сжег деревянную крепость Велиж, а затем взял Усвят. При таких

Печать Стефана Батория

обстоятельствах, поборов свою гордость, царь приказал своим послам, отправленным к Баторию, не потом задержанным из-за открытия им военных действий, продолжить свою поездку и начать переговоры о мире. Князю И. В. Сицкому, Р. Пивову и Ф. Пантелееву было предписано, чтобы они вели себя крайне сдержанно в стане врага, поэтому они вынуждены были терпеливо сносить все насмешки и издевательства со стороны поляков и литовцев, лишь только переступили русскую границу, хотя и вели себя с подобающим достоинством, как послы могущественной державы. Послы предложили королю от имени Ивана IV Полоцк, Курляндию и 24 города в Ливонии. Однако С. Б. ответил, что согласится на мир лишь при условии уступки ему всей Ливонии, Пскова, Новгорода, Смоленска, Великих Лук и на глазах русских послов начал активную осаду Лук. После многочисленных попыток Я. Замойского все же удалось зажечь деревянные стены этой крепости. Вскоре князь Збаражский с польской, венгерской и немецкой конницей разбил под Торопцем русский отряд во главе с воеводой князем В. Д. Хилковым, затем поляки зажгли и

взяли Невель, Озерище и Заволожье. Лишь воевода И. М. Бутурлин одержал блистательную победу над Ф. Кмитой; он настиг его в 40 верстах от Смоленска, взяв знамена, весь обоз, 10 пушек, 50 затинных пищалей и множество пленных. В феврале 1581 г. поляки взяли Холм и выжили Старую Руссу, а в Ливонии вместе с перешедшим на их сторону бывшим ливонским королем Магнусом опустошили Юрьевскую волость. Шведский король Юхан III Ваза, ярый противник Ивана Грозного, также вступил в войну с Россией. Успехи же московского войска за это время ограничились лишь удачным набегом на литовские волости, граничившие со Смоленском, но при этом под Шкловом был убит воевода Р. М. Бутурлин. Царь в это время справлял в Москве свою 7-ю свадьбу, а С. Б. деятельно готовился к новому большому летнему походу в Россию, предпринимая титанические усилия, чтобы занять денег и уговорить сейм о необходимости продолжения войны, чтобы полностью овладеть Ливонией, а по возможности, и завоевать и часть коренных российских земель. Поляки, воодушевленные его победами, решили дать королю денег для ведения войны еще в течение 2 лет. Большую пользу принесли С. Б. и его связи с папской курией. У царя разведка была поставлена из рук вон плохо, и потому он, ничего не зная о тайных связях С. Б. с папой, имевшего свои виды на завоевания польского короля в Восточной Европе, решил пожаловаться на Баторию папе римскому и императору Священной Римской империи Рудольфу II, отправив в конце 1580 г. к ним своего посла Швейригина, который должен был просить папу склонить С. Б. к миру с Москвой. Одновременно с этим продолжались и непосредственные переговоры между царем и королем. Царские послы должны были предложить Баторию за мир всю Ливонию, кроме 4 городов. Но С. Б., уверенный в своих будущих ратных успехах, не только не согласился на это, но и превысил свои прежние требования: теперь он уже хотел и Себежа, и уплаты контрибуции в 400 тыс. венгерских червонцев. Узнав об этом Иван Грозный рассвирепел и, когда к нему прибыл гонец от Батория, встретил его холодно, не спросив, согласно этикету, о здоровье короля, и послал в ответ грамоту, начинавшуюся словами, которые должны были ранить самолюбие С. Б.: «Мы, смиренный Иоанн, Царь и великий князь всея Руси, по Божьему изволению, а не по многоязственному челоуическому хотению...» Изложив далее условия, на которых он признает возможным подписать мирный договор,

царь начал укорять Батория в нарушении перемирия и грубости его подданных в отношении русских послов. К тому времени Баторий уже закончил приготовления к походу, ему не нужно было больше тянуть время, и он отправил Ивану Грозному письмо, полное грубостей и всяческих гнусных намеков, называя русского царя Фараоном Московским и волком, а затем вызвал на поединок. Летом 1581 г., выступая в поход, Баторий собрался было идти прямо к Новгороду, поскольку получил известие, что тамошние служилые люди готовы перейти на его сторону, но затем было решено двинуться к Пскову, взятие которого отдавало в руки поляков всю Ливонию. Овладев по пути г. Остров, С. Б. во главе 100-тысячного войска 26 августа подошел к Пскову. Однако на этот раз русские не были застигнуты врасплох и сумели подготовить одну из самых мощных своих крепостей к обороне. Командовали защитой города самые опытные воеводы, имевшиеся тогда у Ивана Грозного в наличии: князья И. П. Шуйский и В. Ф. Скопин-Шуйский. Уже скоро С. Б. понял, что сведения о слабости Пскова, имевшиеся у него, неверны, и с тем войском, которое он привел с собой, вряд ли можно будет рассчитывать на успех. Весь сентябрь и октябрь поляки, немцы, венгры и проч. безуспешно пытались сломить упорство осажденных, но на этот раз успех не сопутствовал польскому королю. Между тем погода портилась; наступила глубокая осень и начались морозы. 2 ноября Баторий повел свои войска на новый штурм, который, однако, опять закончился неудачей. Король, несмотря на это, решил оставить свое войско зимовать под Псковом, а сам уехал в Варшаву, якобы на сейм. В тот год полякам не везло и в других местах Так, С. Б. послал Х. Радзивилла, Ф. Кмиту и М. Гарабурду на Верхнюю Волгу; они дошли до Ржева и Старицы, но, поверив слухам, что к ним навстречу движется сам царь с большим войском, повернули вспять. Результатом посольства Шевригина было то, что папа, почувствовав момент, решил воспользоваться слабостью царя и возобновить попытки обращения России в католическую веру. Он направил в Москву своего посла — ученого иезуита А. Поссевино, который, разумеется, вначале заехал к С. Б. в Вильно (еще перед походом на Псков), видимо, привез ему благословение папы на новые подвиги против «врагов христианства», а затем отправился в Москву. Там он объявил Ивану Грозному, что Баторий не желает мириться без всей Ливонии. Главной целью приезда Поссевино в Россию было убедить царя

вступить в унию с католической церковью. Однако Иван сначала хотел использовать его в качестве гонца к С. Б., а уж потом вести с ним переговоры о вере. Он объявил ему свои условия мира с королем: Россия уступает полякам 66 городов в Ливонии и 5 русских городов — Великие Луки, Холм, Невель, Велиж и Заволочье, но требует для себя 35 ливонских городов. Поскольку, вернувшись от Батория, Поссевино наставлял, чтобы царь отдал полякам всю Ливонию, северная часть которой тем временем была уже в руках шведов, Иван Грозный и его Дума решили, что «теперь, по конечной неволе, смотря по нынешнему времени, что Литовский король со многими Землями и Шведский король стоят за одно, с Литовским бы королем помириться на том: Ливонские бы города, которые за Государем, королю уступить, а Луки Великия и другие города, что король взял, пусть он уступит Государю; а помирившись с королем Стефаном стать на Шведского, для чего тех городов, которые Шведский взял, а также и Ревель, не писать в перемирные грамоты с королем Стефаном». На основании этого решения в декабре 1581 г. в д. Киверова Гора уполномоченные князь Д. П. Елецкий-Борода и печатник Р. М. Олферьев начали переговоры о мире. 6 января было заключено перемирие на 10 лет на условиях, предложенных Иваном Грозным, означавшее потерю Ливонии, за которую он так страстно боролся в течение 20 лет. Со смертью царя в начале 1584 г. С. Б. не только не собирался прекратить войну с Москвой, но строил грандиозные планы о нанесении России последнего сокрушительного удара. Далее, он лелеял мечту о великом походе всего христианского мира на Константинополь, во главе которого бы стоял он, С. Б. Король рассчитывал вторгнуться в Турцию с 170-тыс. армией. Однако польским вельможам уже надоело тяжелые и разорительные войны; к тому же, в случае удачного для Польши их исхода, они опасались усиления власти короля над ними. В результате противодействия панов и короля в Речи Посполитой образовались два могущественных лагеря: первый возглавлял Я. Замойский, второй — магнаты Зборовские, причем отношения между противниками часто доводили до кровопролития, и вместо дружной подготовки к походу на Россию в Польше начались разброд и шатание. Тем не менее, после вступления на престол царя Федора Ивановича С. Б. послал в Москву Л. Сапегу, который, чтобы заставить нового русского царя, объявил, что турецкий султан собирается напасть на Россию, и потребовал возвра-

щения всех литовских пленников без выкупа, а за русских пленных запросил 120 тыс. золотых. В знак своих мирных намерений Федор Иванович велел отпустить без всякого выкупа на волю всех пленных поляков и литовцев, а о своих пленниках приказал сказать, что передает решение вопроса об их судьбе в руки польского короля. На последне-го, однако, этот великодушный жест не произвел никакого впечатления: он по-прежнему грубо обращался с русскими послами, не отпустил ни одного пленного и упорно продолжал настаивать на передаче ему Смоленска, северских городов, Новгорода и Пскова. У Батория открылись старые раны на ноге, и многие полагали, что жить ему осталось недолго. Некоторое время на польско-русской политической сцене разыгрывалась идея объединения Польши и России, и в Москву даже приезжал специальный посол Батория М. Гарабурда, предлагавший боярам заключить между Польшей и Россией прочный мир с условием, что если первым скончается С. Б., то Федор Иванович становится польским королем, если же первым умрет бездетный Федор Иванович, то на его место избирается С. Б. Однако Боярская дума с возмущением отвергла такое предложение, и Гарабурда ни с чем уехал домой. Баторий все это время усиленно готовился к войне; в этом ему помогал, кроме Я. Замойского, и А. Поссевино, считавшийся духовником престарелой Анны Ягеллонки. Хитрому иезуиту удалось даже выпросить у нового папы, Сикста V, известного своей скарденностью, 250 тыс. скудий в качестве весьма щедрого вспомоществования Баторию для новой войны с Россией. Однако в самый разгар приготовлений к этой кампании (12 ноября 1586 г.) С. Б. скоропостижно скончался от простуды, а может, от отравы. Потомства не оставил.

□ 259; 339; 362; 452; 469(4); 530; 578; 698; 818; 825; 844; 903(4); 1086; 1147; 1284; 1317; 1322(6); 1458; 1644а.

СТЕФАН III ВЕЛИКИЙ — молдавский господарь с 1457 г. Проводил политику укрепления центральной власти, подавляя боярскую оппозицию. В 1467 г. разбил вторгшуюся в Молдавию венгерскую армию Матьяша Хуняни. В 1475 г. разгромил турецкую армию у Васлуя (ныне на терр. Румынии), но в 1476 г. потерпел поражение в битве в Белой Долине (Рэзбоэнь). Не получив существенной помощи от правителей европейских государств, С. III В. вынужден был купить мир с турками ценой возобновления уплаты им дани. Исход длительной польско-молдавской войны был решен победой

С. III В. над польской армией в 1497 г. в битве в Козьминском лесу (Буковина). Этой победе способствовал военно-политический союз Молдавии с Русским государством, который был скреплен браком Ивана Ивановича Молодого, сына Ивана III Васильевича Великого, с дочерью С. III В. Еленой «Волошанкой». Литовское войско, отправленное в помощь полякам, вынуждено было вернуться по требованию Ивана III. Умер С. III В. в 1504 г. У молдавского народа сохранилось много преданий и песен об этом государе.

□ 871; 1262а.

СТЕФАН ГОЛЫШ — русский композитор («распевщик») XVI в., автор церковных песнопений. Служил у сольвыгодских солепромышленников Строгановых.

□ 251.

СТЕФАН НОВГОРОДЕЦ — русский монах-паломник, посетивший в кон. 40-х гг. XIV в. Константинополь. Написанное им «Хождение» является наиболее полным и обстоятельным из всех русских средневековых описаний византийской столицы.

□ 1330б.

СТЕФАН РОМАНОВИЧ — князь новосильский, младший из шестерых сыновей новосильско-одоевского князя Романа Семеновича. Синодальная летопись лишь однажды упоминала о нем, как об «Юрьевском уноше Степане новосильском». «Сказание о Мамаевом побоище» и пространная редакция летописи о «Повести о Куликовской битве» называют С. Р. среди участников сражения на Куликовом поле, причем в «Сказании» рассказывается о том, что после окончания битвы серпуховский князь Владимир Андреевич начал искать великого князя Дмитрия Ивановича и, не найдя, стал расспрашивать, видел ли кто его на поле брани. Тогда «Некто князь, именем Стефан Новосильской, тѣм рече: «Аз видех его пред нами твоим приходом, пеша и идуща с побоища, узавена велми. Того ради немогах аз ему помощи — гоним есмь трема татарыны, и милостию Божиею едва от них спасохся, а много зла от них приимах и крепко пострадах». Потомства не оставил.

□ 1279а; 1585.

«СТОГЛАВ» — сборник решений Стоглавого собора 1551 г., состоящий из 100 глав (откуда и название). Источниками «С.» были книги Священного Писания, византийские и русские памятники церковной юрисдикции, правительственные указы, публицистические произведения церковных писателей и

др. В «С.» входит также текст вопросов, составленных от имени царя Ивана IV Васильевича и содержащих проект церковных преобразований, предложенный правительством. Написанный при непосредственном участии митрополита Макария, «С.» отразил основные общественно-политические идеи иосифлян. В «С.» была торжественно провозглашена незыбимость церковно-монастырского землевладения и намечена программа укрепления официальной церкви путем искоренения пороков духовенства и тщательной регламентации внутренней церковной жизни. Одно из постановлений «С.» предусматривало создание в стране специальных училищ для подготовки священников.

□ 965; 1344.

СТОГЛАВЫЙ СОБОР — церковный собор с участием царя Ивана IV Васильевича и представителей Боярской думы, заседавший в Москве в январе-феврале 1551 г. С. с. был созван по инициативе правительства, которое стремилось поддержать церковь в борьбе с антифеодальным еретическим движением и одновременно подчинить ее светской власти. На С. с. правительство выступило с программой реформ, содержащей предложения по ограничению землевладения духовных феодалов, которая сложилась под влиянием Сильвестра и его окружения из числа нестяжателей. Однако верх взяло большинство, состоявшее из иосифлян во главе с митрополитом Макарием, отвергших идею секуляризации церковно-монастырского землевладения, и С. с. провозгласил неприкосновенность церковного имущества и подсудность духовных лиц исключительно церковному суду. По требованию церковных иерархов правительство отменило подсудность духовных лиц царю. В обмен на это члены С. с. пошли на уступки правительству в ряде других вопросов (запрещение монастырям основывать новые слободы в городах и т. д.). Решениями С. с. были унифицированы церковные обряды и пошлины на всей территории России, регламентированы нормы внутрцерковной жизни, морального уровня духовенства и правильного исполнения им своих обязанностей (предусмотрено создание училищ для подготовки священников); был установлен контроль церковных властей над деятельностью книжных писцов и иконописцев и т. д. На протяжении 2-й пол. XVI—XVII в. С. с. наряду с Номоканонам являлся основным кодексом правовых норм внутренней жизни духовного сословия и его взаимоотношений с обществом и государством.

□ 172; 1110б; 1344; 1605.

СТОЛЫБИЩЕ — селение Нижегородской земли (в совр. Пильнинском районе Нижегородской обл.). Это село, как пустошь, в кон. XIV в. было подарено нижегородскому Благовещенскому монастырю. В нач. XV в. это было уже довольно крупное селение, окружавшее монастырь. Во время войн Москвы с Казанью несколько раз подвергалось нападению татар, а затем и вовсе было опустошено во время набега черемисов. Правда, каждый раз люди возвращались сюда и отстраивали и монастырь, и село.

□ 1262.

СТОЛБОВОЙ ДВОРЯНИН — потомственный дворянин старинного, летописного рода.

СТОЛБЫ — форма приказного делопроизводства в государственных учреждениях России XVI—XVII вв., при которой документы хранились в виде склеенных свитков. Текст на них писался поперек по узкой стороне; оборот листа оставался чистым (для помет, адресов и т. п.). Документы, формировавшиеся в одну единицу хранения по какому-либо признаку, подклеивались друг за другом и образовывали длинную ленту, которая затем сворачивалась в рулон — С. Подписи подьячих, скреплявшие дела, состоявшие из нескольких листов, делались на обратной стороне по склейкам. В тех случаях, когда в состав одного С. входило несколько обособленных дел, каждое из них называлось столбиком или столпиком.

□ 1544а; 1604.

СТОЛЁЦ — центр волостного управления, где размещалась волостная канцелярия — казна.

□ 398а.

СТОЛЬНИК — дворцовый, затем придворный чин в Русском государстве XIII—XVII вв. В XVI—XVII вв. С. прислуживали во время торжественных трапез («столов») у великих князей и царей, служили у них в «комнатах» и сопровождали их в поездках. С. назначались также на воеводские, посольские, приказные и другие должности. Звание С. обычно жаловалось молодым людям знатного происхождения. По росписям чинов С. занимали 5-е место после бояр, окольничих, думных дворян и думных дьяков.

□ 1008.

СТО-МОГЫЛ — урочище на правом берегу Бугского лимана, возле с. Парутино в совр. Николаевской обл. Украины. Здесь сохранились обширные городище — остатки древнегреческого г. Ольвия. Название «С.-М.» известно с XI в. — См. Ольвия.

СТОРОЖЕВАЯ СЛУЖБА — система пограничной охраны главным образом на южной границе России. Зародилась в X в. Имела задачу разведки и предупреждения о набегах печенегов, половцев, а затем татар. В XV—XVII в. С. с. осуществлялась служилыми людьми различных категорий и казаками, которые выполняли сторожевые (наблюдательные) функции, охраняя подступы к границам впереди сторожевых линий. Получила стройную организацию в 1571 г. на основе устава, разработанного под руководством боярина и воеводы князя М. И. Воротынского. С. с. несли сторожи (4—10 чел.) и станицы (60—100 чел.), высланные из пограничных крепостей, Путивля, Рыльска и др., в Поле на 100 верст и более в сторону татарских кочевий и, периодически сменяясь, несли службу в период с 1 апреля до наступления зимы. Они поддерживали связь между собой и с крепостями, ведя разведку и оповещая сигналами о приближении противника. Станицы высылались в дальние разъезды на важнейшие направления до намечавшегося каждый раз места и вели разведку разъездами. На станицы, кроме того, возлагалась задача уничтожить небольшие отряды татар, добывать «языков» (пленных), иногда боем задерживать значительные силы противника, чтобы обеспечить время для подготовки отпора врагу. Проверка правильности несения С. с. и быстрота получения сведений обеспечивались службой контрольных постов, возглавлявшихся т. н. «стоялыми головами». Во 2-й пол. XVI в. насчитывались 73 конные сторожа, объединенные в 12 разрядов по районам.

□ 128; 508; 1146.

СТОРОЖЕВОЙ ПОЛК — в XI—XVII вв. часть рати (войска) на Руси, состоявшая преимущественно из конницы. С. п. имел задачей прикрывать на походе основные силы, разведывать пути для своего войска и располагался противника. С завязкой боя С. п. нередко отводился в резерв, а при отходе составлял арьергард.

□ 1146; 1546.

СТОРОЖЕВЫЕ ЛИНИИ — пограничные оборонительные линии на юге, юго-востоке и востоке Русского государства в XV—XVII вв., на которые высылались сторожевые (наблюдательные) посты и небольшие конные отряды для обеспечения государства от внезапного вторжения противника. Они наблюдали за передвижением ногайских и татарских отрядов к пограничным русским селениям, разведывали по соккам направление их движе-

ния и численность и предупреждали угрожаемый город и административный центр об опасности. В лесной полосе С. л. обеспечивались засеками, в степной полосе — деревянными и земляными городками и острожками. На С. л. устраивались башни, вышки на деревьях, насыпались курганы, сооружались для сторожевых постов укрепления, устанавливались сигналы и порядок оповещения населения в случае появления противника. С. л. создавались на южной, юго-восточной и восточной окраинах в непосредственной связи с засечными чертами и укрепленными пограничными линиями. Сторожевую службу на С. л. организовывали воеводы приграничных городов-крепостей. С. л., проходившие в XV в. по верховьям рр. Сула, Псёл, Тихая Сосна, Хопёр, Сура, по мере расширения границ Русского государства постепенно отодвигались к югу и востоку. — См. Засечная черта.

□ 1146; 1546; 1653.

«СТОЯНИЕ» НА УГРЕ (иначе «Угорщина») — военные действия осенью 1480 г. между Большой Ордой и Русским государством. В 1476 г. великий князь московский Иван III Васильевич перестал выплачивать Орде ежегодный денежный выход, который собирался с русских земель со времен Бату-хана. Хан Ахмат, занятый борьбой с Крымом, лишь в начале 1480 г. начал подготовку к активным военным действиям против Москвы, о чем здесь стало известно почти сразу же. Внешнее и внутреннее положение Русского государства в то время было весьма благоприятным для Ахмата: ему удалось договориться с польским королем Казимиром IV Ягеллончиком о военном союзе против Москвы; северо-западная граница Русского государства в начале этого года подверглась нападению Ливонского ордена. Тогда же против Ивана III восстали его родные братья — удельные князья Борис и Андрей Большой Горай, недовольные усилением власти великого князя. Король прямо призывал хана выступить на Ивана III. Ахмат в середине года организовал разведку правого берега Оки, в районе р. Беспута, послав туда довольно значительный отряд. Правда, у великого князя было время для того, чтобы приготовиться к отпору, и еще весной Иван III «отпусти воевод своих к брегу противу Татаром». Убедившись, что левый берег Оки прикрыт московскими воеводами, татары «поплениша Беспуту и отыдоша». Приняв разведчиков за авангард ордынского войска, «князь великий отпусти к брегу на Оку сына своего великого князя Ивана и брата своего

меньшего князя Андрея с всеми силами, да князя Василиа Михайловича». После того, как выяснилось, что это была всего лишь разведка, часть воевод с полками отпустили к Москве. Однако Иван III продолжал интенсивно готовиться к отражению врага, стараясь прежде всего прикрыть прямой путь вражеской конницы к своей столице, для чего на «берегу» были сосредоточены значительные силы с самыми опытными воеводами во главе, поскольку Ахмат двигался с Волги к верховьям Дона, откуда было легко пройти как к Оке, так и к литовской границе. Великий князь подумал и об отвлекающих ударах по Ахмату, чтобы как можно больше распылить его силы, в частности послать небольшой отряд в набег на беззащитные владения самого хана. Согласно В. Н. Татищеву, на большом совете в Москве, где наряду с великим князем принимали участие его дядя удельный верейский князь Михаил Андреевич, мать Ивана III «инока Марфа», митрополит Геронтий и все бояре, было решено, что великий князь, по словам Казанского летописца, «посылает, отан, царя Златыя Орды пленити служнигового своего царя Нурдовлета Городецкого, с ним же воеводу князя Василья Ноздреватого Звенигородцакого, со многуо силоу, доколе царь стояше на Руси. Царь же того не ведаючи, они же Вольгою в лодиях пришедши на Орду, и обретоша ю псту без людей, токмо в неи женеск пол, стар и млад, и тако ея поплениша, жен и детеи варварских и скот весь: овех в полон взяша, овех же огню и воде и мечю предаша, и конечное хотеша юрты Батыевы разорити. И прибогоша вестницы ко царю Ахмату, яко Русь Орду его расплениша, и скоро, в том же часе, царь от реки Угры назад обретиша бежати». Великий князь таким образом расставлял свои силы, чтобы в случае движения Ахмата прямо к Москве можно было часть полков быстро передвинуть к Коломне, или к Александру и Калуге, если бы хан попытался обойти «берег» через литовские владения. Постепенно русские полки «оседлали» все основные пути возможного проникновения татар в глубь страны, все броды и «перелазы». При всей кажущейся трудности создания сплошной линии обороны вдоль реки это оказалось делом вполне возможным. Бродов на глубокой и достаточно широкой реке было сравнительно мало. Большая часть берега была покрыта лесами, мешавшими проходить значит. массам конницы; на многие версты тянулись отвесные обрывы, почти непреодолимые со стороны реки. Такие участки берега были прикрыты лишь сторожами, а основные силы во-

еводы сосредоточили на бродах. Когда в Москву пришли вести о приближении Ахмата к Дону, «князь великий Иван Васильевич, слышав то, поиде сам противу ему к Коломне месяца нунья в 23 день...» В свою очередь, «слышав же царь Ахмат, что на тех местах на всех, куда прити ему, стоят противу ему с великими князи многыя люди, и царь поиде в Литовскую землю, хоте обойти чрес Угру»; «поиде к Литовской земли, обходя реку Оку, а ожидая к себе короля на помочь или силы». Тогда и Иван III, продолжая руководить войском из Коломны, стал переводить полки из Серпухова и Тарусы ближе к Калуге и на берег Угры, приказав «ити сыну своему великому князю Ивану Ивановичу и брату своему Андрею Васильевичу Меньшому к Колузе к Угре на берег». Больше всего в этой ситуации Ивана III беспокоил его конфликт с братьями, который не позволял привлечь к военным действиям против татар их полки. Однако великий князь сделал все, чтобы на Угре, по выражению Тверского летописца, «сила была великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго, а воеводи были князь Михайло Дмитриевич Холмский да князь Иосиф Андреевич Дорогобужской». После того как главные силы были передвинуты к Угре и начали занимать броды и «перелазы» на реке и укреплять их, великий князь уехал в Москву «на совет и думу, к отцу своему митрополиту Геронтию и к матери своей великой княгини иноке Марфе, и к дяде своему князю Михаилу Андреевичу Веренскому, и к всем своим бояром, все бо тогда беша во осаде на Москве». Ивану III удалось на этот раз уладить и разногласия с братьями: «В то время придоша на Москву послы братья его, князь Ондреевы и князь Борисовы, о миру. Князь же великий жаловал братью свою, послов отпустил, а самим им велел прити к себе вборзе». Тогда же великий князь предпринял меры по укреплению своей столицы, на случай прорыва татар. Пробыв совсем немного времени в Москве, Иван III 3 октября отправился к войску в г. Кременец, располагавшийся неподалеку от Медыни (ныне с. Кременское на р. Лужа, в Медынском районе Калужской обл.), примерно в 50 верстах позади русских полков, стоявших вдоль берега Угры. По сообщению летописи, великий князь «ста на Кременце с малым людем, а людем всех отпусти на Угру к сыну своему великому князю Ивану, а сын его князь великий Иван и брат его князь Андреи Меншой стояша на Угре противу царя со многим воинством». Из Кременца было весьма удобно руководить обороной всего берега, сюда под-

ходили подкрепления из разных городов страны. 20 октября «придоша... братья к великому князю на Кременец, князь Андреи Васильевич Большой и князь Борис Васильевич, своими силами на помощь великому князю противу царя Ахмута, князь же великий с

«Стояние на р. Угре»
(из Царственного летописца)

любовью прия их». Согласно польскому историку Ф. Папэ, «позиция самого Ивана III под Кременецким селом была превосходна, ибо не только служила резервом для корпусов у Угры, но еще заслоняла Москву со стороны Литвы». По словам же К. В. Базилевича, «конная масса татар могла быстро передвигаться вдоль берега, выбирая наиболее удобные и хуже защищенные места для переправы. Узкая Угра не представляла сильного естественного препятствия для противника, поэтому со стороны тактических требования было бы неразумно держать все силы у самой реки. В этом случае прорыв на левый берег Угры поставил бы обороняющиеся войска в тяжелое положение. Кременецкая позиция давала возможность быстро перебрасывать войска к угрожаемому участку». После прибытия полков братьев великого князя основная группировка русского войска во главе с Иваном Молодым и Андреем Меньшим оказалась сосредоточенной в районе Калуги и прикрывала устье Угры; полки были расставлены также вдоль всего нижнего течения реки — тогдашнему русско-литовскому рубежу, и, по выражению Воло-

годско-Пермской летописи, «ста по Оке и по Угре на 60 верьстах», т. е. на участке от Калуги до района Юхнова, где граница между Литвой и Руссией переходила на левый берег Угры и тянулась дальше по суше на северо-запад. На этом-то 60-верстном пространстве и состоялось самое «стояние на Угре». Согласно Типографской летописи, русские полки «пришед ста-ша на Угре, и броды и перелазы отняша». Непосредственная оборона бродов была, видимо, поручена пешцам. Основную роль здесь должны были сыграть временные укрепления-заставы, откуда по врагу, пытавшемуся переправиться через реку, должны были стрелять как лучники, так и пищальники. Поместная конница, состоявшая из дворян и детей боярских, патрулировала берег между заставами, поддерживая связь между ними и главным командованием. Расположенные поблизости от берега конные полки, обладавшие большой маневренностью, спешили на помощь пешцам, когда определялось направление главного удара противника. Конница предназначалась и для активных наступательных действий. «Угорским воеводам» предписывалось, «будет коли пригоже, посмотри по делу, отделив им воевод с людьми от себя, посла-ти за Угру» и даже в случае необходимости самим выдвигаться за реку с главными силами. На Угре русскими широко и весьма эффективно использовался наряд (артиллерия): ручная — пищали-ручницы и легкие тюфяки; станковая — пушки, длинноствольные пищали и тяжелые тюфяки, представлявшие собой короткие, стрелявшие «дробосечным железом» пушки, специально предназначенные для уничтожения противника, стремившегося в плотных массах быстро форсировать переправу. Заблаговременно расставленные на «перелазах» тюфяки нанесли самый большой урон татарам, то тут то там пытавшихся прорваться на левый берег Угры. Ордынская конница, лишенная возможности маневра, вынуждена была наступать прямо на русские пушки и пищали, неся колоссальные потери. Оборонительная тактика, выбранная Иваном III и его воеводами, оказалась в данном случае самой правильной, поскольку наступательные действия русского войска, лишенного в Поле возможности использовать тяжелый наряд, не имели бы такого эффекта, да и татары, привыкшие к быстрым фланговым маневрам и атакам большими массами конницы, когда конные лучники наносили большой урон противнику, могли с меньшими для себя потерями добиться преимущества и в конечном итоге поставить в тяжелое положение русское войско, если

не разгромить его. К тому времени улучшилось не только наступательное, но и защитное вооружение русских воинов. Конница использовала уже вместо мечей более легкие и удобные сабли, а наряду с луком появились и ручные пищали (ручницы); продолжает использоваться сулица — «копье пешее, малое». И хотя массовым оружием пешцев остаются рогатины и топоры, но уже появилось более грозное оружие — длиннолезвийные топоры-бердыши, использовавшиеся «огненными стрельцами» также и в качестве подставки для ручниц. Кольчуги заменялись панцирями, «дошанными бронями», в которых кольчужная сетка комбинировалась с железными пластинками; эта «наборная броня» лучше защищала от татарских сабель и стрел. Щиты — чаще всего небольшие, круглые, легкие, поскольку более надежная броня позволяла отказаться от тяжелых длинных щитов. Согласно Вологодско-Пермской летописи, Ахмат «прииде на Угру октября в 8 день, в неделю, в 1 час дня». Подойдя к устью Угры, он хотел обойти Оку с запада и попытаться соединиться с Казимиром. Софийская II летопись, сообщая о появлении здесь хана, говорит, что «знахари ведяху его ко Угре рече на броды». Тут был самый удобный «перелаз», где через Угру можно было переправляться с большими силами сразу. Московский летописец говорит, что «ста царь на бреже на Угре со мною силою на другой стране противу великого князя, хотя прейти реку». Его встретила русская рать во главе с Иваном Молодым и Андреем Васильевичем Меньшим. 2 огромных войска сошлись лицом к лицу. На левом, русском, берегу Угры, против самого удобного для татар брода, выстроились московские лучники, были расставлены тяжелые пищали и тюфяки, в прибрежных зарослях притаились со своими легкими ручницами отряды «огненных стрельцов». Воеводы постарались максимально использовать превосходство своего войска в огнестрельном оружии и не допустить переправы татар на левый берег, расстреливая их в воде. В них полетели стрелы, ядра, картечь. Грохот пушек устрашающе действовал на врага, пороховой дым заволакивал берег, на котором позади пушек и стрельцов выстроились возле самого угорского устья конные полки дворян и детей боярских в доспехах, с саблями и ручницами, готовые в любую минуту обрушиться на прорвавшегося врага. Попытка Ахмата форсировать Угру с ходу была отражена в 4-дневном сражении. После отхода главных сил от реки отдельные отряды татар продолжали в разных местах безуспешные попытки пе-

реправиться через Угру: Ахмат отступил, по-видимому, к Воротынску и отложил на время новую попытку форсировать реку. Вполне возможно, что на литовском берегу у него в тылу в это время началось что-то вроде партизанской войны, которую вело против татар русское население близлежащих городов и селений, находившихся во владениях русских княжеств — подручников Казимира. По словам Типографской летописи, Ахмат, повернув свои конные отряды на юг и запад, «распусти вои по всей земли Литовской... и всего в Литовской земли стоял 6 недель, а градов Литовских пленил: Мценск, Белев, Одоев, Перемышль, два Воротинска, старои да новои, два Залидова, старои и новои, Опаков, Серенск, Мезыск, Козелеск. А всех городов плени 12... а волости все плени и полон вывел». После усмирения населения Верховских княжеств, Ахмат сделал еще попытку форсировать Угру в районе Опакова. Он возлагал большую надежду на внезапность нападения из глубины литовских владений. Для этого был выделен сильный отряд, однако сам хан оставался в ставке неподалеку от устья Угры. После неудачной попытки прорыва через Угру возле ее устья Ахмат попробовал пойти на переговоры с Иваном III, и тот послал в стан хана посольство во главе с простым сыном боярским И. Ф. Товарковым «с челобитьем и с дары», однако Ахмат даров не принял и продолжал гнуть свою линию, обвиняя великого князя в том, что тот «мне челом не бьет, а выхода мне не дает де пятый год, придет ко мне Иван сам, почнутся ми о нем мои ряди и князи печаловати, ино как будет пригоже, так его пожалую». Иван III ни на какие уступки татарам идти не собирался, тянул время, и потому переговоры зашли в тупик. Между тем сам факт начала таких переговоров возбудил в Москве подозрения в нерешительности и даже трусости великого князя, о чем страстно заявил в своем послании к великому князю архиепископ Ростовский Вассиан Рыло. Однако Иван III продолжал выбранную им оборонительную тактику, которая до сих пор не подводила его. Казимир в это время был занят ликвидацией внутренних неурядиц и борьбой с крымскими татарами и не мог или боялся ввязываться в драку, поскольку у его границ Иван III сосредоточил огромное по тем временам войско, готовое в любой момент вторгнуться во владения короля. Стратегическую инициативу к тому времени Ахмат уже упустил, да и со стороны Поля для него существовала реальная угроза нападения Менгли-Гирея — со-

юзника Ивана III. А тут еще и сама природа добавила хлопот татарам, поскольку уже «з Дмитрия же дни [26 октября] стала зима, и реки все стали, и мразы велики, яко же не моги зрети». В то же время Угра перестала быть преградой для татарской конницы, и растянутая линия русских полков становилась уязвимой для ее ударов. Теперь Ахмат мог легко прорваться где угодно, и русское войско оказалось бы в затруднительном положении. Поэтому «егда же река ста, тогда князь велики повеле сыну своему и брату своему князю Андрею и всем воеводам со всеми силами отступить от брега и прийти к себе на Кременец», откуда «князь же велики с сыном и з братьею и со всеми воеводами поидоша к Боровску, глаголюще, яко на тех полях с ними бой поставим». Однако хан не двинулся с места; у него уже не было сил для нового наступления, нечем было кормить ни людей, ни лошадей, которые гибли от голода и холода. Поэтому, «полон отпусти за многи к Орде», «прочь царь пошел от Угры в четверг, канун Михайлову дни [6 ноября]». Бегство татар было столь стремительным, что «хан помета вся тяжкая». На обратном пути через Серенск и Мценск ордынцы попытались разграбить пограничные русские земли, но удача и здесь не сопутствовала им: Ахмат «московские земли нимало не взял, разве прочь идучи, приходил царев сын Амуртоза на Конин да на Нюхово, пришел в вежере, а князь великий отпустил братию свою, князя Ондreja да князя Бориса да князя Ондreja Меньшого со множеством воевод своих». Татары «ночи тое поимаща человека и начаша мучити его, а спрашивая про великого князя, он же муки не мога терпети, и сказа им, что князи близко». Поэтому они «не моги зла сотворити месту тому и побеже тое же ночи на ранней зоре, а князи приидоша на станы его на обед». Остатки Ахматова войска, «наги и босы», «страхом гонимы», бежали в Поле «невозвратным путем». Иван III, «распусти войска свою каждо в свой град», 28 декабря, во вторник, возвратился в Москву, торжественно встреченный ликующим народом. «С. н. У.» положил конец татаро-монгольскому игу. Русское государство стало суверенным не только фактически, но и формально.

□ 30г; 32; 89; 301; 540; 611; 703(1); 723а; 787а; 870; 885а; 903(3); 918; 1116; 1130; 1146; 1147; 1175; 1377(6); 1395.

СТРАДНИКИ — страдные люди (от «страда» — тяжелая работа в поле) на Руси XIV—XVI вв., холопы, посаженные на землю и обязанные обрабатывать барскую запашку. Помимо зе-

мельного участка, землевладелец выдавал С. рабочий скот, семена и сельскохозяйственный инвентарь. Некоторые С. получали волю по духовным завещаниям. В XVI в. С. превращались, как правило, в крепостных крестьян, а наименование «С.» вышло из употребления.

■ 406.

СТРЁЖЕВ — город Полоцкой земли, местонахождение которого пока не поддается идентификации. Одни исследователи ищут его на оз. Стрежев (Стрижев), у впадения в него р. Свечанка, там, где ныне с. Стрижево в Бешенковичском районе Витебской обл. в Белоруссии; на полуострове озера когда-то был насыпан большой курган и якобы построена крепость. Другие полагают, что древний С. нужно искать на месте совр. Стрешина в Жлобинском районе Гомельской обл. Белоруссии. Впервые С. упоминался летописями под 1127—1128 гг. в связи с походом коалиции южнорусских князей против Полоцкого княжества: «...а Всеволоду Олговичу повеле ити с своею братею на Стрежев к Борисову». Ипатьевская летопись под 1159 г. сообщает, что этот город был выделен в особый удел. Князь Рогволод Борисович, завладев Полоцком, отдал С. князю Всеволоду Глебовичу: «Рогволод... а Всеволоду да Стрежеву». Что касается Стрешина, то он после падения Полоцка в сер. XII в. стал принадлежать Черниговскому княжеству. Попад под власть литовцев в кон. XIII в., город числился среди населенных пунктов Киевского удела, а в 1399 г. был приписан к Виленскому каноникату. Находясь на границе с русскими землями, постоянно подвергался нападениям русских и часто опустошался ими. Особенно разорительными были нашествия в XVI в.

■ 570; 633; 870.

СТРЕЛЕЦКИЙ ПРИКАЗ — одно из центральных правительственных учреждений в России XVI—XVII вв. Впервые упоминался в истории под 1571 г. (до этого, с 50-х гг. XVI в. — Стрелецкая изба). С. п. ведал московскими и городскими стрельцами, их землями и дворами, выдачей им денежного и хлебного жалованья, судебными делами стрельцов.

■ 758; 1007; 1547.

СТРЕЛЬЦЫ — русское войско XVI—нач. XVIII вв., вооруженное огнестрельным оружием. Создано в 40—50-е гг. XVI в. на основе отрядов пищальников. Первоначально С. набирались из свободного посадского и сельского населения. В дальнейшем их служба ста-

ла пожизненной и наследственной. С. подразделялись на выборных (позднее — московских) и городских (в различных городах России). Московские С. охраняли Кремль, несли караульную службу, принимали участие в военных действиях. Город. С. несли гарнизонную и пограничную службу, выполняли поручения местной администрации. С. подчинялись Стрелецкому приказу, а во время войны — воеводам. Город. С. находились также в ведении местных воевод. С. были единообразно обмундированы, обучены и вооружены (ручные пищали, мушкеты, бердыши, сабли, частично — пики). Высшей военно-административной единицей стрелецкого войска был прибор, позднее именовавшийся приказом, а затем — полком. Во главе приказов стояли стрелецкие головы (во главе полков — полковники), назначавшиеся из дворян правительством. Приказы (полки) подразделялись на сотни и десятки, были конными («стремянными») и пешими. С. жили отдельными слободами, получая из казны денежное и хлебное жалованье. В ряде мест С. надевались вместо жалованья землей, отводимой им в совместное пользование для всей слободы. С кон. XVI в. насчитывалось 20—25 тыс. С. Стрелецкое войско показало свою боеспособность при осаде Казани в 1552 г., в Ливонской войне 1558—1583 гг., а также в военных столкновениях с Польшей и Крымом.

■ 1146; 1546.

СТРЁШНЕВ Иван Федорович — дворовый дьяк. В апреле 1577 г. упоминался среди прочих дьяков в свите царя во время похода из Новгорода Великого к Кольвани. В 1579 г. упоминался в свите царя в Ливонском походе. 7 февраля 1584 г. упоминался на встрече английского посла. После смерти Ивана Грозного попал в опалу и отправился в ссылку, видимо, в Казанский край (в 1591 г. там у него было поместье). Появился вновь на службе лишь в 1605 г. Лжедмитрий I возвратил его ко двору и дал ему чин думного дьяка.

■ 267; 1147; 1070.

СТРЁШНЕВО (иначе Богородицкое) — село на крутом берегу Дона (ныне в Данковском районе Липецкой обл.). Здесь некогда стоял древний г. Донков (совр. Данков), относившийся к Рязанскому княжеству и давший отпор татарам Мамай. Площадь городища занимала пространство ок. 1 км в длину, и 0,5 км в ширину, вдоль берега Дона, возвышавшегося в этом месте приблизительно на 100 м. Холмы и ямы, заросшие травой, свидетельствова-

ли о находившихся некогда здесь сооружениях оборонного характера; кроме того, в этих местах не раз находили древние серебряные монеты, металлические изделия и старинное оружие. На противоположном берегу реки находилась д. Сторожевая слобода.

■ 1262.

СТРІГА-ОБОЛЕНСКИЙ Иван Васильевич — князь, боярин и воевода. — См. Оболенский-Стрига И. В.

СТРІГІН Александр Иванович — князь, воевода, младший из шестерых сыновей боярина князя И. В. Оболенского-Стриги от брака со Степанидой, дочерью И. К. Давыдова-Зубатого (из фамилии Морозовых). В 1507 г. — наместник в Козельске. В мае 1508 г. водил «из Северы» в Литву полк левой руки; в сентябре ходил со сторожевым полком к Вязьме и Дорогобужу. В 1515 г. отправлен к Дорогобужу с полком левой руки 2-м воеводой, затем командовал сторожевым полком в походе из Ржева в литовские владения. В г. — 2-й воевода передового полка в Великих Луках. В июле 1519 г. водил сторожевой полк «изо Ржева... в литовскую землю». В 1525—1528 и в 1531 г. — наместник в Стародубе. В июле 1532 г. — 3-й воевода на Угре. В 1533 г. стоял «в Белеве на Бобріке» 3-м воеводой, а в августе, после ухода «больших» воевод в Москву «с берега», оставлен в Коломне. В 1534 г. стоял 2-м воеводой в Новгороде-Северском: «А каково будет дело, ино быти в городе князю Олександру Стригину...» В апреле 1536 г. послан в Псков 2-м наместником. В сентябре 1537 г. назначен командовать полком левой руки в судовой рати для похода к Казани, который, однако, не состоялся, «потому что царь Сафа-Кирей прислал к великому князю своево человека Усеина о миру». В 1541 г. стоял в Белеве 3-м воеводой, ожидая возможного нападения хана Сахиб-Гирея, рвавшегося к переправам на Оке у Ростиславля и Коломны. Оставил двоих сыновей: Петра и Ивана Пуговку.

■ 539; 542; 662; 1147; 1178(1).

СТРІГІН Иван Федорович — князь, окольничий и воевода, единственный сын князя Ф. С. Хрипунова-Ряполовского-Стриги. В июне 1521 г., «в царев приход, как царь крымской Магмед-Кирей Минли Гиреев сын, реку Оку перелез», стоял среди прочих воевод в Серпухове. В 1531 г. 3-й воевода в Серпухове, откуда был направлен в Каширу 2-м воеводой. Чуть позже — 1-й воевода «под Хотяинцовым». В 1534 г. 2-й воевода «на Угре... в Лугани». Летом 1537 г., после роспуска «больших» вое-

вод, служил в Нижнем Новгороде, «за городом» 1-м воеводой. В октябре прислан во Владимир с полком правой руки 2-м воеводой. В апреле 1540 г. отправлен «по казанским вестем» 2-м воеводой с большим полком туда же. В декабре того же года стоял 1-м воеводой «в Муроме в царев [хана Сахиб-Гирея] приход». В июле 1541 г. привел сторожевой полк во Владимир, откуда должен был идти «по казанским вестем в Нижний Новгород в судех». Умер в 1542 г., оставив двоих сыновей: Михаила и Андрея.

■ 542; 1147; 1178(1).

СТРИГИН-ПУГОВКА Иван Александрович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя А. И. Стригина. В 1550/51 г. дал в Троице-Сергиев монастырь д. Колшево с 2 деревнями Повельского стана Дмитровского уезда. В 1553 г. «з Благовещеньева дни» — 2-й воевода в Рыльске. В 1554 г. послан «с Николина дни вешнего» на год в Васильсурск 1-м воеводой. Тогда же с ним местничался 2-й воевода князь М. Ф. Прозоровский. «И царь и великий князь приказал князя Михаила Прозоровского со князем Иваном Стригиным судить и слушать бояром. И по тому счету князь Иван Стригин оправлен, а князь Михайло Прозоровской обвинен». В 1554/55 г. дал в тот же монастырь сельцо Бубнец с 3 деревнями и пустошами на р. Дубна Переяславского уезда. Умер ок. 1556 г. бездетным. В 1562 г. его бывшее поместье с. Малое Городище Польского стана Суздальского уезда было передано Спасо-Евфимьеву монастырю. Потомства не оставил.

■ 662; 1147; 1178(1).

СТРИГИН-СЛЫХ Иван Иванович — князь, воевода, 2-й из шестерых сыновей боярина князя И. В. Оболенского-Стриги от брака со Степанидой, доче-

рью И. К. Давыдова-Зубатого (из фамилии Морозовых). В августе 1495 г. ходил 2-м воеводой с полком правой руки «на свейские немцы, и были воеводы под Выбором [Выборгом]». В октябре 1505 г. велел полк левой руки «по казанским вестем» к Мурому. В мае 1512 г. отправлен с полком правой руки к Брыни после получения известия от северск. князя Василия Ивановича Шемячича из Стародуба о том, «что от Мин-Гирея царя отступили дети ево, пять царевичев, Ахмат-Гирей з братьею, а хотят быть на великого князя украины, на княжие отчины», однако в дороге получил сообщение о том, «что пришли вборзе на украины на белевские и на одоевские места, царевичи крымские, а княжие [Василия Шемячича] отчины прошли. И велел князь великий... быти на Угре» князю С.-С. В 1515 г. служил на р. Вашана, откуда был отправлен с передовым полком в Тулу. Потомства не оставил.

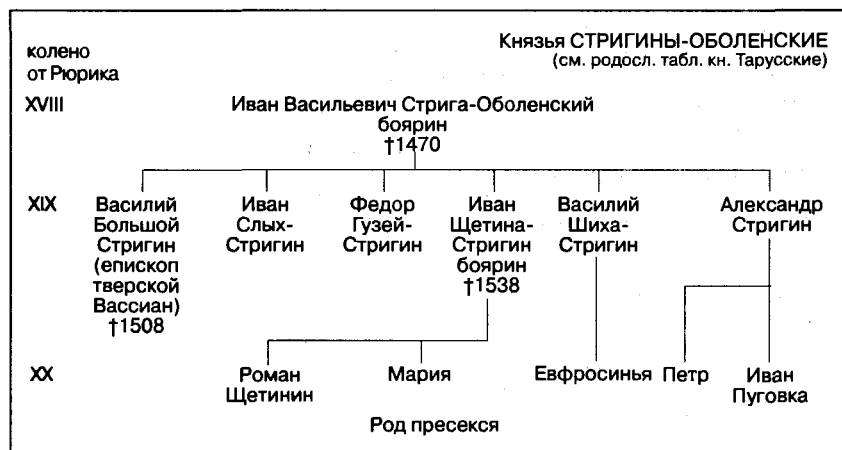
■ 539; 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

СТРИГИН-ШИХА Василий Иванович — князь, воевода, 5-й из шестерых сыновей боярина князя И. В. Оболенского-Стриги от брака со Степанидой, дочерью И. К. Давыдова-Зубатого (из фамилии Морозовых). Зимой 1485/86 г. возглавлял русскую рать, посланную на помощь казанскому хану Мухаммед-Эмину, власти которого угрожал сибирский царевич Мамук. В 1496 г. командовал большим полком, отправленным в конной рати к Казани. В 1502 г. велел полк правой руки «изо Ржевы... в литовскую землю воевать». В октябре 1506 г. командовал тем же полком в походе к Мурому «по казанским вестем». В августе 1508 г. из Торопца от воеводы князя В. И. Голенина-Ростовского было получено сообщение, «что к Торопцу пришли люди литовские да к целованью

торопчан приводят за короля. И князь великий... к Торопцу отпустил... царевича Дзена [Джан-Али] з городетскими татарами, а с ним послал князя Василия Ивановича Шиху Оболенского». Под 1513 г. упоминался в документах в качестве душеприказчика своего брата — Федора Гузея. В 1515 г. велел полк левой руки к Дорогобужу против литовцев. Летом 1519 г. велел передовой полк «з Белые... к Витепску». Владел починками и пожнями на границе между Дмитровским и Переяславским уездами, которые у него «поотнимал... не жалючи» удельный дмитровский князь Юрий Иванович. После челобитья С.-Ш. великому князю последний «послал» к Юрию, «чтобы ты починки и пожни отдал»; тот вернул 5 починков, а 11 починков с пожнями все-таки оставил за собой. В 1525 г. наместничал в Новгороде Великом. Оставил дочь Евфросинию.

■ 539; 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

СТРИГОЛЬНИКИ — название ереси, которая открыто появилась ок. 1374 г. в Пскове, а затем объявилась и в Новгороде Великом. Корни же ее можно отнести к нач. XIV в., поскольку еще в 1311 г. митрополит Петр на Переяславском соборе осудил ересь какого-то новгородского протопопа, который отрицал монашество и, между прочим, считал земной рай погибшим. Во главе С. стояли дьякон Никита и некий священник Карп, отлученный от службы «художеством С.», по прозвищу «Стригольник» (по утверждению одних, он был дьяконом-расстригой, другие же говорили, что Карп был стригольник по своему ремеслу, т. е. занимался либо стрижкой овец, либо был парикмахером, в современном смысле слова). Последователи ереси отказывались от услуг священников, как от самозванных пастырей, поставленных на свою земную должность за мзду; осуждали архиереев и монахов за то, что те во главу угла своей деятельности ставили имущественное благополучие, становясь владельцами громадных земельных угодий, другой недвижимости и рабов; все духовенство в целом они укоряли в том, что оно берет поборы с живых и мертвых и ведет праздный и распутный образ жизни. Из всего этого С. делали вывод, что не нужно слушать проповеди таких пастырей, что все их священнодействие недействительно, что не нужно принимать от них ни крещения, ни покаяния, ни евхаристии; не нужно петь над умершими, ни поминать их; право поучения С. отдавали мирянам, а священнодействие вовсе устраняли: каяться, говорили они, можно и без священника, припадая к земле; евхарис-

тию нужно понимать в духовном смысле; другие таинства и обряды вовсе не нужны. В морали С. придерживались идей аскетизма и отличались строгостью жизни и почти постоянным постом. В своих религиозных размышлениях они дошли до отрицания будущей жизни. Еретики-стригольники — Карп, дьякон Никита и еще один, не известный по имени, бежали от преследований из Пскова в Новгород, где в 1375 г. были осуждены владыкой и, по приговору веча, казнены. Однако ересь С. продолжала распространяться. В борьбу с нею ввязались не только митрополит и прочие иерархи Русской православной церкви, но и константинопольская патриархия. Так, патриарх Нил прислал с епископом Суздальским Дионисием увещательную грамоту, а его преемник для укрепления веры на Руси отправил в Новгород вфлеемского митрополита Михаила, для встречи которого здесь был созван даже собор, но ересь С. искоренить до конца так и не удалось. Многие С. после своего изгнания из Пскова, рассеялись по другим городам и с успехом продолжали проповедовать свое учение. Из пастырских посланий против С. наиболее известны: 1, приписываемое Стефану Пермскому, и 2 — митрополиту Фотию, от 1416 и 1427 гг. Особенно важно было последнее послание, в котором митрополит, упрекая новгородцев и псковичей за то, что они допустили у себя появление ереси, убеждает «не сообщаться со С. ни в пище, ни в питье, а также детально отсыскивать С. и казнить телесно или заточением, но не смертною казнию». Псковичи послушно исполнили эту просьбу, схватили самых известных из еретиков и заточили их в темницу. После этого слухи о С. затихли, но их учение не исчезло совсем, дав, очевидно, толчок появлению ереси «жидовствующих».

□ 1209.

СТРОГАНОВ Аникий Федорович — купец и солепромышленник, единственный сын Ф. Л. Строганова. Стал в XVI в. богатейшим человеком Соли Вычегодской, располагавшейся на землях коми-зырян, которые издревле поддерживали торговые отношения с народами Западной Сибири — вогулами (манси), остяками (хантами) и самоедьями (неицами). С. получил разрешение на заселение бассейна Верх. Камы, но процесс этот в то время шел крайне медленно. Скупая у зырян пушнину, С. весьма заинтересовался зауральскими угольями, так богатыми пушным зверем. Он стал подкупать некоторых туземцев и посылать с ними за Камень разведчиков, а затем и приказни-

ков с ходовым товаром. Те доходили до самых низовьев Оби и выгодно обменивали товары на пушнину. Наживая огромные деньги на соляных промыслах и «закаменной» торговле, С. начал расширять свои владения на восток. Уже в сер. XVI в. в Москве по-

лучали самые точные сведения о Западной Сибири в большей степени от него. Оставил троих сыновей: Григория, Якова и Семена.

□ 251; 1445.

СТРОГАНОВ Григорий Аникеевич — уральский солепромышленник и купец, старший из троих сыновей А. Ф. Строганова. В 1558 г. царь Иван IV Васильевич пожаловал С. на 20 лет льготным владением с лесными, рыбными и охотничьими угодьями «на том пустом месте ниже Велнкой Перми за 88 верст вниз по обе стороны по Каме до Чусовой реки» с условием, чтобы С. поставил здесь крепость. И вот на Верхней Каме уже очень скоро возникли 2 городка: в 1560 г. — Пыскор, а в 1564 г. — Орел. Последний, выстроенный на правом берегу реки, против устья Яйвы, вскоре стал центром строгановских владений, в которых были найдены новые соляные источники (усоля). Оставил сына Никиту.

□ 251; 1445.

СТРОГАНОВ Лука Спиридонович — новгородец по происхождению, богатый гость и весьма предприимчивый человек. Ок. 1498 г. поселился в Сольвычегодске и основал род известных солепромышленников. Оставил единственного сына — Федора.

□ 251; 1445.

СТРОГАНОВ Максим Яковлевич — уральский солепромышленник и купец, единственный сын Я. А. Строганова. После того как царь Иван IV Васильевич дал многочисленные льготы его отцу и дяде, наделив их громадными

владениями на Урале и в Западной Сибири, С. построил несколько городков и слобод в бассейне р. Кама. Кроме торговли солью, С. со своими родственниками успешно занимался сбором пушнины во вновь разведенных областях в нижнем течении Оби. Эта деятельность довольно быстро переросла в неслыханное ограбление туземцев — остяков, вогулов, самоедов и др. Началось восстание вогулов, поддержанных остяками. К ним присоединился сибирский хан Кучум, послав своих татар жечь острожки и слободки — форпосты, понастроенные Строгановыми по Чусовой и ее притокам для усиления своего влияния в крае. Особенно пострадали владения С. на р. Сылва. Тогда он обратился за помощью к служилым казакам атамана Ермака Тимофеевича, стоявшим в крепостях Чердын и Соль Камская. Видимо, летом 1582 г. С. окончательно договорился с Ермаком о походе против «сибирского салтана», дав ему необходимые припасы, проводников и своих «охочих» людей и отправив на Кучума и восставших «вогуличей». С., видимо, не собиравшись завоевывать все Сибирское ханство, а лишь хотел пригнать вогулов и оказать давление на хана. Предложение идти «за Камень», очевидно, совпало с намерением казаков добыть средства к существованию, поскольку в мирное время жалованье им не выплачивалось. После решительной победы над татарами на берегу Иртыша казаки, потеряв ок. 100 чел., в декабре того же года решили сообщить о своих успехах прямо в Москву царю, с тем чтобы получить новые припасы, продовольствие, пополнение и сказать заодно, что им своими силами не удержать обширную территорию, доставшуюся им после бегства Кучума. Ермак также известил обо всем С., но помощи у него просить не стал, поскольку знал, что тот не сможет ему дать больше того, что уже получили казаки. Оставил единственного сына — Никиту.

□ 251; 1445.

СТРОГАНОВ Яков Аникеевич — уральский солепромышленник и купец, средний из троих сыновей А. Ф. Строганова. В 1568 г. просил от имени брата Григория и получил от царя Ивана Грозного во владение на 10 льготных лет земли от верховьев до устья р. Чусовая, по обеим ее сторонам, а от устья на 20 верст вниз по Каме, также по обеим берегам. Примерно в то же время поручился за голландского торговца О. Брюнеля, арестованного в Холмогорах и посаженного в ярославскую тюрьму по обвинению в шпионаже, и взял его к себе на службу.

Позже Брюнель не раз по его поручению ходил на Обь и другие реки Западной Сибири, а также по торговым делам плавал в Амстердам. Вместе со своими родственниками С. участвовал в снаряжении казачьих отрядов за Урал для взимания ясака с туземных жителей и для военной поддержки там своих торговых агентов. Оставил единственного сына — Максима.

■ 251; 1445.

СТРОГАНОВЫ — русские солепромышленники. Строганов Аника Федорович, внук Луки Спиридоновича, — предприимчивый человек, учредил (1515) на р. Вычегда соляные варницы, первым стал торговать на берегах р. Обь и вскоре путем ограбления и обмана местных племен, а также жестоким эксплуатацией рабочих людей приобрел огромное состояние. Имел сыновей Якова, Григория и Семена, продолживших дело отца. Они начали строить укрепленные поселения на рр. Чусовая и Сылва, ставили городки и остроги, принимали к себе множество промышленных и вольных людей. Сыновья Якова и Григория вели войны с черемисами, башкирами и остяками, а с помощью казаков Ермака — и с татарами Кучума. Т. о. они расширили свои владения до Западной Сибири. Царь Иван Грозный в награду за покорение Сибири пожаловал им на Волге местечки Большая Соль и Малая Соль, а по обе стороны Уральского хребта — все пустующие земли, какие они смогут занять и удержать за собой. Он освободил их от пошлин, дал право судить и распоряжаться людьми, жившими на их землях, без ведома тиунов и даже царских наместников; освободил от обязанности возить и кормить послов; позволил иметь собственное войско на их содержаниях; возводить собственные крепости.

■ 251; 1445.

СТРОГАНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ («О взятии Сибирской земли») — одна из ранних Сибирских летописей. О времени ее составления существовали различные точки зрения (1620—1630-е и 1668—1673-е гг.). Есть мнение о зависимости С. л., как более поздней, от Есиповской летописи. Основана на не дошедших до нас летописных данных и материалах строгановского вотчинного архива, в т. ч. на переписке Строгановых с отрядом Ермака Тимофеевича. В С. л. обстоятельно изложены события начального этапа присоединения Сибири к Русскому государству, выдвинута на первый план инициатива Строгановых в организации похода Ермака.

■ 1271.

СТРҪБИЧ Матвей (польск. Strubicz Mathias) — польский писатель и географ. По желанию прусского герцога Альбрехта перевел на польский язык его сочинение — «Von der Kriegsordnung oder der Kunst Krieg zu fuehren» («Об искусстве ведения войны»); После присоединения к Речи Посполитой большей части Ливонии получил в дар от короля за свои заслуги имение во вновь приобретенной области. Переехавшись туда, он на собственные средства обследовал прилегающий край, составил и издал в 1577 г. описание Ливонии — «Mathiae Strubiczii Livoniensis brevis atque accurata Livoniae ducatus descriptio» и даже составил карту Литвы, Ливонии и Московии — «Magni Ducatus Littwaniae, Livoniae et Moscoviae descriptio», опубликованную в 1589 г., на которой дано приблизительное, но вполне реальное изображение Чудского оз. и его стока в Финский залив, р. Нарова. Довольно точно на эту карту было нанесено оз. Вуртсыярв, имеющее сток в Чудское оз., а также Рижский залив с «запирающими» его крупными островами Моондзундского архипелага — Эзель (Сааремаа) и Даго (Хийумаа).

■ 805(2).

СТРЯКОВ — городок Переяславского княжества, располагавшийся в 13 верстах к северо-востоку от Переяславля Южного (ныне с. Строково в Переяслав-Хмельницком районе Киевской обл. Украины). Упомянут в летописи под 1149/50 г. в связи с походом суздальского князя Юрия Долгорукого на Переяславль против великого князя киевского Изяслава Мстиславича. Сначала Юрий ждал своих союзников — половцев, но не получая от них никаких известий и опасаясь, что промедление позволит Изяславу заручиться помощью его союзников и собрать силы для отпора, двинулся к р. Супой. В Ипатьевской летописи по этому поводу говорится: «...и стояша у Бельвежи месяц, сжидаячи к собе половцев и от Изяслава покорения; и видевши, еже от Изяслава иету ни вести, и оттоле поидоша Супоеви... и половцы дикие придоша к Гюргеву ту на Супой многое множество... Гюрги же рече: поидем к Переяславу, тути ему прити да негити покориться, и пришедше сташа у Куднова сельца, перешедше Стряков». То же самое сообщает и Воскресенская летопись: «...и пришедше сташа у Куднова сельца и перешедше Стряков, ста». Возле С. войско Юрия оставалось 3 дня. Когда же Изяслав отказался уступить Переяславль сыну Юрия, суздальский князь двинулся к городу и в разгромившей битве великий князь оказался побежденным.

■ 314; 570; 1191(7).

СТРЯПЧИЙ — в России XVI—XVII вв. дворцовый слуга (выполнявший различные обязанности в дворцовом хозяйстве) и придворный чин. Придворные С. находились при государе и несли приказную и военную службу. На иерархической лестнице чинов С. стояли вслед за стольниками.

■ 1008.

СТҪТНИНСКАЯ БИТВА — сражение между русскими и половцами в 1093 г. Узнав о смерти великого князя киевского Всеволода Ярославича, сравнительно успешно отражавшего половцев от русских границ, кочевники решили заключить мир с новым великим князем и отправили в Киев своих послов. Севший в ту пору на великий стол Святополк Изяславич, однако, не захотел идти на мир со степняками и посадил их послов в поруб. Узнав об этом, половцы бросились в Поросье, осадили главный город этой пограничной области — Торческ и начали грабить его окрестности. Святополк с трудом собрал войско и двинул его к югу по Приднепровской дороге. Оно дошло до устья р. Стугна, миновало г. Треполь, перешло пограничный вал и встало, ожидая противника. Последний не заставил себя долго ждать и, подойдя на расстояние полета стрелы, пустил вперед сначала легкую конницу со стрелками, затем «поставиша стяги своя» против русских полков и всей массой обрушился на Святополка. Разгромив его, половцы ударили на двоих других князей — Владимира Мономаха и его брата — Ростислава Всеволодовича и буквально смяли их полки. Русские побежали. Ростислав при переправе через Стугну утонул. После этого половцы вернулись в Поросье к Торческу, и «створи бо ся плачь велик у земли нашей и опустеша села наша и городе наши и быхом бегающе пред враги нашими». Святополк был еще раз разбит, Торческ взят, сожжен, а его жители уведены в полон.

■ 405; 870; 903(2).

СУБЕДЭ (летописный Субудай) — монгольский темник, один из лучших полководцев Чингисхана и Бату-хана. В 1220 г. участвовал в походе монголов против кара-китаев и Хорезма, брал Самарканд, Нишапур, Ургенч, Балх, Мерв и др. В 1222 г. С. и другой темник — Джебэ во главе 3 туменов прошли огнем и мечом по Северному Ирану и вторглись в Азербайджан и Грузию. Разбив грузинское войско, С. занял Дербент и через Ширванское ущелье прошел в Дешт-и-Кыпчак. На Северном Кавказе монголы встретили объединенное войско половцев, лезгин, черкесов и алан. В произошедшей

битве ни одна из сторон не добила решающего преимущества. Тогда С. послал половцам богатые дары и обещал не воевать с ними, если они уйдут. Половцы поверили обману и разошлись по своим кочевьям, а монголы поодиночке перебили алан, лезгин и

Монгольский полководец Субэдэ
(со старинной китайской миниатюры)

черкесов и пошли зимовать в половецкие степи. В начале 1223 г. С. ворвался со своими конниками в Крым, взял г. Сурож, а затем двинулся против половцев. Те после первых же сшибок с монголами бежали к Днепру и стали упрашивать русских пропустить их через свои владения. Хан Котян прискакал в Галич к Мстиславу Мстиславичу Удатному и сообщил о появлении неведомых тогда на Руси монголов у границ русских владений, попросив защиты своих подданных от страшного врага. Мстислав Удатный и киевский князь Мстислав Романович Старый после совета с другими русскими князьями в Киеве решили выступить навстречу врагу и не допустить его вторжения в русские пределы. В битве на р. Калка С. в конечном итоге разгромил союзное войско русских и половцев. После этого монголы двинулись в Волжско-Камскую Булгарию, но в устье р. Кама С. был разбит булгарами и вынужден был уйти со Средней Волги. Его потрепанные тумены спустились к г. Саксин и степями по северным берегам Каспийского моря вернулись в Среднюю Азию, присоединившись к основному

войску. В 1225 г. С. участвовал в активных действиях против войск хорезм-шаха. Действуя отдельными отрядами, монголы не позволяли противнику сосредоточивать свои силы для должного отпора. Тогда за 2 месяца тумены С. прошли ок. 1000 верст и добились полного разгрома огромной среднеазиатской державы. В феврале 1236 г. войско Бату-хана во главе с С. сосредоточилось в верховьях Иртыша и двинулось оттуда в Поволжье на покорение волжско-камских булгар. Они ураганом пронесли по всей Булгарии, оставив за собой лишь дымящиеся развалины некогда цветущих городов и селений; население большей частью было перебито, остальные уведены в плен. После этого главные силы татаро-монголов направились через мордовские владения к верховьям Дона. С. всегда был при Бату-хане и руководил всеми действиями татаро-монгольского войска как в нашествии на Русь в 1237—1240 гг., так и в походах в Венгрию, Польшу, Чехию, Далмацию, Славонию, Хорватию, Сербию и другие страны Центральной и Южной Европы. Перед возвращением татаро-монголов с побережья Адриатики в низовья Волги (в 1242 г.) имя С. исчезает из источников. С. в своих военных предпринятиях умело использовал тактику уничтожения противника фланговыми ударами больших масс конницы, заманиванием его притворным отступлением или даже бегством под удар своих главных сил и т. д. С. умел брать города и крепости с помощью осадных приспособлений, катапульт, таранов и др., занимаясь это искусство у покоренных монголами народов, в частности, у китайцев.

□ 1146.

СУВАР (иначе Сивар) — один из главных городов Волжско-Камской Булгарии, племенной центр савиров. Возник в IX в.; в письменных (арабских) источниках упоминался с X в. Так, ал-Балхи (935—951 гг.) писал о нем следующее: «Булгар — имя страны, жители которой исповедуют ислам, и имя города, в котором находится главная мечеть. Недалеко от этого города лежит другой город, Сивар, где также находится главная мечеть. Мусульманский проповедник булгар сказал, что число жителей обоих этих городов простирается до 10 000 человек, что там короткие дни и долгие ночи. Дома деревянные и служат зимними жилищами, летом же жители расходятся по войлочным юртам». К сер. X в. относится краткое упоминание о С. в ответном письме хазарского царя Иосифа своему корреспонденту в Андалусии. В XII в. арабский географ ал-Ид-

риси упоминал С. в своей географии, относя его к буртасам; по его словам, «буртасы — народы этой страны, соседи хазар. Они имеют деревянные дома и войлочные юрты, их города в числе двух Бартас и Саван». В XIII в. Ибн Якут, составитель большого словаря, и Казвини, автор географического словаря, также упоминали о С., воспользовавшись сведениями Ибн Фадлана. Последние упоминания о городе относятся к XIV в. Так, Ферхег сообщал о том, что «в этом вилайете (округе) суть три больших города: один Булгар, второй Сивар, третий Асбал». В русских источниках нет ни одного упоминания о С. Городище С. располагается близ с. Кузнециха в Татарстане (в верховьях р. Утка, левого притока Волги). С. имел значительный пригород и был окружен оборонительными рвами и валами (с бревенчатыми срубам). Раскопками (1933—1937 гг., под руководством А. П. Смирнова) открыты жилые дома (глинобитные и бревенчатые), кирпичный дворец (облицованный зелеными и голубыми изразцами), зернохранилище с остатками злаков, керамика, орудия, оружие, украшения. В С. были развиты ремесла и торговля (с Ираном, Хорезмом, Византией, Русью, Грузией), чеканилась (X в.) монета. Население занималось также земледелием и скотоводством. Керамический материал содержит несколько интересных вещей, которые хотя и встречаются в памятниках булгарской культуры, но не типичны для нее, а являются привнесенными со стороны. Имеются в виду обломки посуды черного цвета из глины с примесью дробленных раковин, лепленной от руки без гончарного круга и украшенной веревочным и зубчатым орнаментом, и обломок чаши, сделанной на круге, но имеющей закругленное дно и украшенной линейным орнаментом, типичным для Закамья. Найденный тут же сосуд баночной формы с грубой от примеси крупнозернистого песка поверхностью и с широким отогнутым венчиком; он имеет близкие аналогии в керамике мордовских могильников и в поздней дьяковской культуре. Такая посуда время от времени встречается на территории Болгара, Биляра, С. и на булгарских городищах Самарской луки. Находки ее обломков доказывают, что в булгарских городах жили также пришельцы из области мордвы и из Закамья. Расцвет С. относится к X—XII вв. Запустел в кон. XIV в.

□ 1299; 1302.

СУВÓРОВ Постник — дьяк Казенного дворца. В 1566 г. подписался под соборным постановлением о продолжении войны с Польшей. Зимой 1570/

71 г. упоминался в свите царя во время Новгородского похода. В 1572 г. упоминался среди прочих дьяков в Москве во время 2-го прорыва крымского хана Девлет-Гирея во внутренние районы Русского государства.

■ 267; 1147.

СУВÓРОВЫ — дворянский род, одного происхождения с Наумовыми. Их предок выехал из Швеции на русскую службу в нач. XVI в. Потомок его, Юда, по прозвищу Сувор, и стал родоначальником С. В описываемый период, кроме Постника, С. в источниках не упоминались.

■ 1177.

СУГО́РСКИЙ Захарий Иванович — князь, воевода и дипломат, единственный сын князя И. И. Сугорского-Ахметки. В 1568—1572 г. — воевода в Астрахани. В 1574 г. — посол в Крыму. В 1576 г. вместе с дьяком А. Арцыбашевым в сопровождении ливонских помещиков детей боярских М. Ильина и Т. Зубатого отправлен в Вену с титулом белозерского наместника к императору Священной Римской империи Максимилиану II в ответ на его посольство в Москву относительно поддержки притязаний его сына, эрцгерцога Эрнеста, на польский престол. С. должен был передать согласие царя на это, если Максимилиан поддержит стремление Москвы получить Киев и Ливонию, а также не допустить на польский престол турецких ставленников, в т. ч. и Стефана Батория. В начале года С. двинулся в путь. В Риге и Мемеле (совр. Клайпеда в Латвии) из уважения к царю Ивану IV немцы встретили русского посла пушечной стрельбой. 16 июля С. был уже в Вене. Во время первого же приема, обставленного торжественно и пышно, император встал и приподнял

шляпу, но не дал руки для целования. С. считал это за оскорбление, обиделся и через Д. Принца, приезжавшего в Москву послом и теперь участвовавшего в приеме в качестве переводчика, попросил исправить ошибку, на что «цесарь, сняв с себя шляпу и встав, звал к руке... и обнимались». 28 августа у С. была продолжительная беседа с прибывшими в Вену послами от папы; речь шла о том, чтобы «цесарю и папе римскому римскому и иным христианским государем быть в любви», т. е. объединить усилия против турок. Однако грамоту и письмо от папы к Ивану Грозному С. принять отказался: «того письма взяти не вместно, что есмь присланы к цесарю, а не к папе римскому». 15 сентября С. последний раз был принят заболевшим императором в его покоях. Из Вены С. выехал 17 сентября и через Прагу и Франкфурт-на-Одере прибыл в Щецин, откуда продолжил свой путь морем, но вскоре вынужден был вернуться, поскольку «в ноци пришел ветер встречу... и якорь изломало, и корабельник поворотило назад». Не желая зимовать в Штральзунде, где он высадился, С. сел в Грейфсвальде на «бусу» и 15 декабря прибыл в Пернов, а 3 января 1577 г. был уже в Москве. Миссия С. успеха не имела, поскольку поляки избрали себе в короли именно Стефана Батория. В 1579 г., «как приходил король Стефан Оботур к Полотцу, и тогда у наряду были воеводы князь Иван Семенович Лобанов да Остафей Михайлов сын Пушкин, да князь Захарей Сугорской-Белозерской». Тогда же местничался с указанными воеводами, «и по суду и по счету князь Ивана Лобанова перед Сугорским оправили, а Остафья Пушкина Сугорскому выдали головою». В июле 1580 г. прислан «по крымским вестем» в Коломну со сторожевым полком 3-м воеводой; в ок-

тябре — 2-й воевода полка левой руки «во Ржеве Володимирове». Тогда же местничался с воеводами князьями А. М. Примковым-Ростовским и М. Щербатым, на что получил в ответ от царя следующее: «...то князь Захар плутает, что списков за князь Ондreja не возьмет; и он... велел бы ему быть в левой руке в других по росписи; а будет ему до князя Меркура Щербатого дело, и как служба минется, и государь ему со князем Меркуром велит счет дать». После роспуска «больших» воевод оставлен 2-м воеводой во Ржеве. В декабре «по старорусским вестем велено быть в Русе... из Ржевы князю Захарю, Сугорскому. И князя Захаря не стало, не дошед Русы». Потомства не оставил. По мнению ливонского историка Кельха, С. один из немногих придворных, которые были преданы Ивану Грозному «не только за страх, но и за совесть».

■ 530; 788; 903(4); 1147; 1178(1).

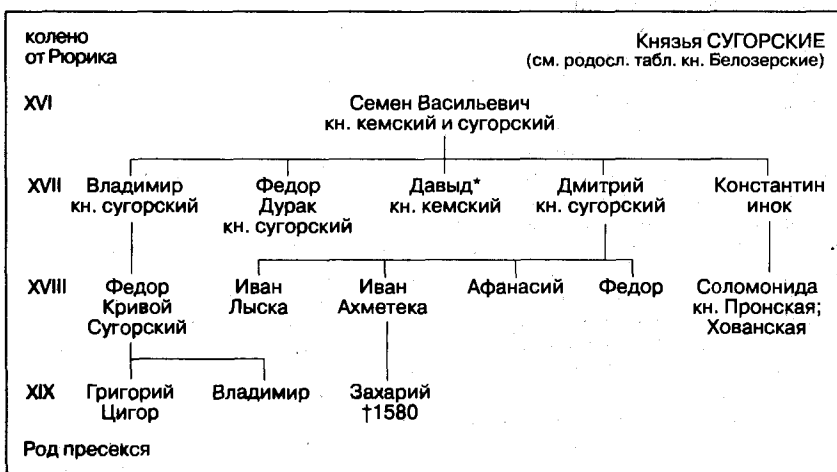
СУГО́РСКОЕ КНЯ́ЖЕСТВО — небольшой удел, выделившийся из Белозерского княжества в XIV — нач. XV в., Зашексенская (нагорная) часть Белозера, иначе называвшаяся Сугоре. Первым князем самостоятельного Сугорского удела был Василий Романович, и в его владения входили земли по рр. Кемь, Согожа, Сог, а также часть Череповецкой волости. Уже вскоре С. к. начало дробиться на более мелкие уделы: собственно Сугорский, Шелешпанский, Карголоумский, Кемский и Ухтомский. Его северная часть, включавшая кемские волости, находившиеся в бассейне рр. Кемь, Ухтома, Колокша и Шексна, осталась в руках сына Василия — Семена, последнего владетельного сугорско-кемского князя. Самостоятельность С. к. была ликвидирована одновременно с падением Белозерского княжества, и сыновья Семена Васильевича уже не имели владетельных прав.

■ 740.

СУГР — половецкий хан. Владел степным укреплением Сугровом на Северском Донце. В 1107 г. попал в плен к русским. В 1111 г. русские князья — Святополк Изяславич, Давид Святославич и Владимир Мономах с еыном во время похода против половцев сожгли Сугров.

■ 1073.

СУДАКОВ Иван Андреевич — помещик Оболенской пятины, сын боярский и голова. В 1578 г. — голова в Раковоре. В 1579 г. — голова в Кружборке. В 1581 г. — голова в Кукейносе, в 1582—1583 гг. 2-й голова в Орешке, 20 июля 1584 г. послан в Ладогу «годовать... для приходу свиских немец».

В 1586 г. ему «по свиским вестем велено быти в Ладогѣ с Оспожина заготовейна» головой, затем осенью переведен головой в Новгород Великий. В 1587 г. был отправлен послом в Крым для переговоров с ханом о мире. После возвращения составил довольно пространный «статейный список» (отчет) о своем посольстве, содержащий много подробностей как о самих переговорах, так и об управлении ханством, о роли «карачеев», представителей татарских княжеских фамилий, и т. д. В 1588—1592 гг. — 1-й голова в Орешке. В 1593—1596 гг. — голова в Ивангороде, «в земляном городе». В 1598 г. «[с] Стретенева дни» упоминался среди прочих голов в Пскове. В августе 1599 г. в качестве пристава послан из Ивангорода встречать шведского королевича Густава и вместе с князем С. И. Долгоруким сопровождал его до Москвы.

□ 530; 1147; 1150; 1341.

СУДАКОВ Семен — новгородский боярин. Впервые летописи упоминают о нем под 1332 г. в связи с народными волнениями в Новгороде Великом во время посадничества Федора Ахмыла, в результате чего был разграблен двор С. и села его брата Селифонта (Ксенофонта?). Во второй раз С. упоминается под 1353 г., когда после смерти великого князя владимирского и московского Семена Ивановича Гордого встал вопрос о его преемнике — брате Иване Ивановиче Красном или суздальско-нижегородском князе Константине Васильевиче. Новгородцы, не раз прежде теснимые московскими князьями, взяли сторону Константина, и С., как один из самых последовательных сторонников этого князя, был отправлен в Орду хлопотать перед ханом об утверждении Константина великим князем. Однако старания С. не увенчались успехом: московским боярам своими речами, а более всего — богатыми дарами удалось добиться великокняжеского ярлыка для Ивана Красного, и С. с прочими новгородцами уехал не солоно хлебавши: «не послуша их царь [хан Джанибек], даст великое княжение князю Ивану Ивановичу».

□ 407; 870; 903(2).

СУДЬИЩЕНСКАЯ БИТВА — кровопролитное сражение летом 1555 г. между превосходящими силами крымского хана Девлет-Гирея и русским отрядом во главе с боярином и воеводой И. В. Шереметевым Большим. Хан, выполняя волю турецкого султана, помимо нанесения прямого удара по России, старался вернуть под свое влияние Астрахань и не допустить включения Астраханского ханства в состав Рус-

ского государства. В то же время и русское правительство решило провести первый в истории борьбы с Крымом собственный удар непосредственно по Крымскому ханству. Оба военных похода — и русских и татар — начались почти одновременно и разрешились С. 6. Девлет-Гирей вторгся в Россию, пройдя весь путь по Муравскому шляху до Тулы. На этот раз с ним было ок. 60 тыс. чел. А в марте «приговорил царь и великий князь послати на крымские улусы воеводу боярина Ивана Васильевича Шереметева с товарищи, а с ним детей боярских, московских городов выбор». 2 июня Шереметев с 13-тыс. отрядом конников, разделенным на 3 полка — большой, передовой и сторожевой, выступил из Белева, пошел на Чернь и далее на Ливны; ему следовало войти в пределы Крымского ханства, к левому берегу Днепра, в район Мамай-луга, и совершить нападение «на стада на крымские». В отряде были стрельцы с ручными пищалями и «наряд». Конкретной задачи перед воеводой не ставилось. Этот поход имел скорее стратегические цели, нежели тактические: надо было продемонстрировать хану возросшую силу Русского государства и поставить его в положение обороняющейся стороны. Пройдя за 20 дней ок. 500 верст, Шереметев достиг верховьев р. Коломак в пределах современной Харьковской обл. Украины. Здесь, у старинных «валков» к нему должны были присоединиться дети боярские из Новгорода-Северского. Однако 22 июня к воеводе «прибежал Изюм-Курганский сторож» И. Григорьев и сообщил, что несколько десятков тысяч крымцев идут на Русь, что они уже переправляются через Северский Донец «под Изюм-Курганом, и под Соновиным бором, и под Болыклеем, и на Обышкине». Узнав о вторжении, Шереметев послал гонцом к царю И. Дарина, а сам от Донца Изюмской дорогой повернул обратно и возле Думчева кургана (в пределах современной Белгородской обл.) зашел в тыл к татарам, чтобы перекрыть им дорогу назад. Позже Шереметев и 2-й воевода большого полка окольный Л. А. Салтыков объясняли свой маневр следующим образом: «Чаяли его [хана] в войне застигнуть; нечто станет воевати и попустит войну, и воеводам было приходит на суволоку». Татары прошли Думчев курган «за несколько дней до повторного появления здесь русских полков, которые продолжали двигаться по следам Девлет-Гирея. Приблизительно на рубеже современных Липецкой и Орловской областей шедший впереди полков достаточно крупный отряд во главе с головами Ш. Кобяко-

вым и Г. Жолобовым настиг татарский обоз и уничтожил его боевое охранение; русским досталась огромная добыча: во-первых, все заводные лошади татарского войска — ок. 60 тыс. голов; ок. 200 высоко ценившихся арабских скакунов; ок. 80 верблюдов с наиболее ценными грузами; множество телег с провiantом, снаряжением и прочими припасами. Кобяков и Жолобов отослали к Шереметеву 20 пленных татар, рассказавших воеводе о планах Девлет-Гирея. Из состава русского войска ок. 6 тыс. воинов отрядили для сопровождения добычи в сторону Мценска и рязанской границы. Из слов пленных стало ясно, что хан собирался пройти мимо Тулы к Кашире, там переправиться через Оку и дальше идти прямо на Москву. Шереметев с оставшимися 7-тыс. войском спешно пошел по сакмам татар, отправив еще 1 гонца с новым донесением к царю. Иван IV Васильевич, еще 28 июня получив известие от путивльских станичников о появлении у русских границ крупных сил татар, быстро собрав большую рать, выступил из Москвы к Оке. Девлет-Гирей, узнав уже под Тулой от пленных о приближении многочисленного русского войска с севера, повернул назад и 3 июля в полдень неожиданно наткнулся на отряд Шереметева у д. Судбищи (ныне село в Хомутовском районе Орловской обл.) на р. Любовша. Хан, не имея информации о численности русских, принял его за войско царя и, не вступая в сражение, быстро пошел на юг. Шереметев остановился, поджидая царя. Уже скоро хану стало известно от 2 пленных русских воинов о точном числе войска у боярина и на следующее утро, развернув всю свою конницу, Девлет-Гирей атаковал русских, намереваясь пленить весь отряд. Он надеялся на быстрый успех, т. к. татары имели почти 10-кратный перевес. Шереметев принял бой, уничтожив передовые силы неприятеля. По сообщению Никоновской летописи, русские «с царем билися и до вечера, и передовой полк царев и правую руку и левую потоптали, и знамя взяли ширинских князей, и билися до ночи». Шереметев попытался вернуть ту часть своего отряда, которая ушла с трофеями, однако «в ночи к ним поспело против четверга только с пятью человеком». Утром 4 июля сражение возобновилось. Хан лично 8 часов подряд вел своих воинов в атаку, но горстка русских стрельцов и пушкарей всякий раз метким огнем отбивала татарскую конницу и турецких янычар. Шереметев был серьезно ранен и упал с коня. Другие воеводы — Л. Салтыков, Д. Плещеев и Б. Зюзин — не имели опыта

главного воеводы. Силы русских в неравной схватке слабели, а татары все время вводили в бой свежие силы. Русские пушкарки уже изнемогали, к тому же татары тоже имели артиллерию, правда, не столь эффективную. Поле битвы было усеяно телами 5 тыс. павших русских воинов и второе большее число татар. Наконец русские дрогнули и, смешавшись, побежали. Однако воеводы А. Д. Басманов и С. Г. Сидоров, протрубив сигнал сбора, сумели остановить бегущих и собрали вокруг себя ок. 2 тыс. оставшихся в живых. Они засели в овраге, поросшем деревьями и кустарником, у самого села, перетащили туда раненых, в т. ч. и Шереметева, и снова стали биться с наседавшим врагом. Хан, вне себя от ярости, еще трижды атаковал горстку смертельно уставших и в большинстве своем раненых русских ратников, потерял еще несколько своих мурз, но не смог одолеть отчаявшихся в свой храбрости смельчаков. Видимо, потеряв всякую надежду на победу и не желая более терять своих воинов, да к тому же получив от пленных подтверждение прежних сведений о приближении большого войска во главе с Иваном IV, Девлет-Гирей остановил битву и в стужавшихся сумерках «пошел назад наспех и Сосну [р. Быстрая Сосна] перелез назавтра». Между тем царь уже был возле Тулы, когда ему сообщили, что Шереметев разбит, а хан будто бы идет к Москве с огромным войском. Многие бояре советовали ему уйти назад, за Оку, и там ждать татар. Другие говорили, что надо продолжать движение вперед и попытаться спасти Шереметева с его отрядом. В конце концов царь пошел в Тулу, полагаясь на мощную защиту ее стен и гарнизон, отбивший уже один раз Девлет-Гирей. В тот же день все узнали о бегстве хана: Салтыков и Басманов с оставшимися в живых воинами привезли в Тулу раненых Шереметева и Сидорова. Иван IV милостиво встретил лежавшего на носилках боярина и награждал всех его сподвижников, сражавшихся за все московское войско.

□ 82а; 170; 536; 918; 1146; 1147; 1284.

СУДЕБНИК 1497 г. — сборник законов, сыгравший большую роль в ликвидации феодальной раздробленности, централизации Русского государства и создании общерусского права. Источниками для составления С. послужили: Русская Правда, Псковская судная грамота, уставные грамоты, великокняжеские указы, обычное право, нормы которых были переработаны применительно к социально-экономическим изменениям. В своей основе С. содержал процессуальные нормы. Он установил

единую систему государственных судебных органов, определил их компетенцию и соподчиненность, регламентировал судебные пошлины. С. расширил круг деяний, признававшихся уголовно наказуемыми (например, крамола, «церковная татьба», т. е. святотатство, ябедничество), дал новое понятие преступления, а также особо опасного преступления. Устанавливалась розыскная форма процесса, предусматривалась в качестве мер наказания смертная казнь, торговая казнь (битые кнотом) и т. д. Защищая феодальную собственность на землю, С. ограничил право сервитутов, увеличил сроки исковой давности в отношении великокняжеских земель; за нарушение межевых знаков на великокняжеских, боярских и монастырских землях была введена торговая казнь (на крестьянских землях — денежный штраф). С. ввел уплату пожилых при уходе крестьянина от феодала, а также установил единый для всего государства срок перехода крестьян от одного владельца к другому.

□ 265; 1355; 1614.

СУДЕБНИК 1550 г. (иначе «Царский Судебник») — памятник периода сословной монархии, утвержденный в 1550 г. первым на Руси Земским собором. Непосредственной причиной принятия С. была необходимость консолидации сил феодалов для подавления народных выступлений, ограничение боярского произвола в суде и управлении. Основываясь на Судебнике 1497 г., а также на совместных решениях Ивана IV Васильевича, бояр и высшего духовенства, С. ликвидировал судебные привилегии удельных князей и усилил роль центральных государственных судебных органов. Установив порядок подачи и рассмотрения жалоб на наместников, что обеспечило контроль над ними со стороны поместного дворянства, С. подготовил ликвидацию системы кормления. В С. впервые в истории России закон был провозглашен единственным источником права. Отражая политику дальнейшего закрепощения крестьянства, С. подробно определял положение холопов, в т. ч. каменных холопов, уточняя порядок выплаты пожилых, ввел новую пошлину «за повоз», уплачивавшуюся в случае отказа крестьянина от выполнения обязанности привести с поля урожай землевладельца, подтвердил Юрьев день. С. способствовал окончательной ликвидации феодальной раздробленности в Русском государстве.

□ 1355.

СУДЕБНИК 1589 г. — сборник правовых норм Северного Поморья. Источники С. — местное обычное право,

как предполагают, несохранившаяся уставная грамота царя Федора Ивановича и Судебник 1550 г. С. явился попыткой приспособить нормы Судебника 1550 г. к специфическим условиям северных районов Русского государства (отсутствие светской феодальной собственности, преобладание черносошного крестьянского землевладения с постепенным распадом общины, наличие развитого имущественного расслоения в среде городского и сельского населения). Хотя С. не был официально утвержден, он служил руководством для судей Двинской области в кон. XVI — 1-й пол. XVII вв.

□ 293; 1355.

СУДЕБНЫЙ ПОЕДИНОК — решение тяжбы между спорящими сторонами с помощью поединка (схватки) между истцом и ответчиком. — См. Поле.

СУДІЛА ІВАНКОВИЧ НЕЖАТИЧ — новгородский посадник, принадлежавший к влиятельному новгородскому боярскому роду, сын новгородского посадника Иванка Павловича. В политической борьбе между собой за власть влиятельных новгородских кланов С. И. Н. начал принимать участие ок. 1130 г. и еще до своего посадничества стал одним из руководителей группировки, стоявшей за призывание на княжение в Новгород Великий суздальских князей — Мономашичей. Когда в 1140 г. на новгородском столе сел черниговский князь Святослав Ольгович, С. И. Н., будучи противником Ольговичей и опасаясь преследований, бежал в Суздаль к Юрию Долгорукому. В 1141 г. в Новгороде победили сторонники Мономашичей, Святослав Ольгович бежал, и С. И. Н., вернувшись, был избран в посадники, заменив Якуна Мирославича, который пытался бежать вместе с князем, но был схвачен, избит до полусмерти и заточен «в Чудь». Посадничество С. И. Н. совпало с большими трудностями, которые выпали на долю новгородцев из-за того, что великий князь киевский Всеволод Ольгович, мстя им за нежелание видеть у себя на столе его брата, сына или племянника, не решаясь вступить с ними в открытое сражение, чинил им всяческие препятствия, осложнявшие жизнь в Новгородской земле: повсюду задерживал новгородских купцов и сажал их в тюрьмы, не пропускал в Новгород иноземных гостей, запретил к городу всякий подвоз и всемерно препятствовал призванию нового князя. В течение 9 месяцев С. И. Н. исполнял обязанности и посадника, и князя и, в конце концов, добился призвания на новгородский стол

сына Юрия Долгорукого — Ростислава Юрьевича, который, правда, прокняжил в Новгороде недолго. Однако С. И. Н. удержал в своих руках власть и при его преемнике — Святополке Всеволодиче, своем противнике, что можно объяснить лишь исключительной популярностью посадника среди новгородцев; со своей должности его при неизвестных обстоятельствах согнали лишь в 1145 г. В 1147 г. он был во 2-й раз избран в посадники. В течение почти 9 лет руководил Новгородом, оставаясь приверженцем Юрия Долгорукого. Зимой 1156 г. по неизвестной причине С. И. Н. пал жертвой разъяренных новгородцев, которые не только лишили некогда весьма популярного у них посадника чина и должности, но «показали путь» из Новгорода, догнали С. И. Н. уже за городом и так избили, что он спустя 5 дней скончался.

□ 405; 870; 921; 1663.

СУДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — псковский князь, один из младших сыновей великого князя киевского Владимира Святославича (возможно, от брака с Аделью). Впервые упоминается Нестором в «Повести временных лет» под 988 г. Согласно Никоновской летописи, С. В. после смерти в 1010 г. Вышеслава Владимировича получил от отца в держание Псковскую землю. После смерти в 1036 г. черниговского князя Мстислава Владимировича Храброго киевский князь Ярослав Мудрый расправился со сводным братом — С. В., единственным, кроме него, из оставшихся в живых сыновей Владимира Святославича. Ярослав донес, что С. В. якобы высказывает недовольство тем, что он не делится выморочными землями Мстислава с братом. Опасаясь в лице С. В. соперника, «...сади Ярослав Судислава в пору, брата своего, Плескове, оклеветан к нему». Почти 23 года просидел в темнице С. В.; лишь в 1059 г. о нем вспомнили племянники — дети Ярослава. Они выпустили из тюрьмы своего дядю, совсем дряхлого старика, более не опасного еще и потому, что у него не было детей. Однако с него на всякий случай взяли клятву, что он не будет отстаивать свои наследные права. С. В. сразу же постригся в монахи в Киево-Печерском монастыре во имя св. Георгия, где и скончался в 1063 г.

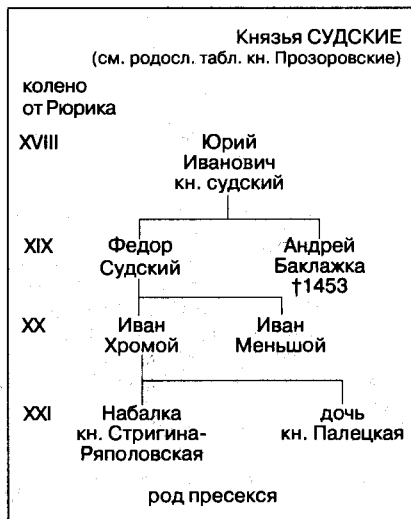
□ 918; 1082; 1154; 1178(1).

СУДИСЛАВЛЬ — город в Костромском Заволжье (ныне районный центр Костромской обл.). Впервые упоминается в источниках под 1572 г., когда вместе с другими городами Костромского края был завещан царем Иваном

IV Васильевичем своему сыну Федору. Из древних городских сооружений в С. ничего не сохранилось, кроме остатков земляного вала и рва.

□ 1262.

СУДСКИЕ — княжеский род, Рюриковичи. Происходили из удельных кня-

зей прозоровских: у старшего сына прозоровского князя Ивана Федоровича Юрия было прозвище «Судский», по имени с. Судка, стоявшего «на реке на Себле на усть реки Судки» (р. Себля — приток р. Молога). На р. Судка, кроме с. Судка, находились и другие владения князей С., расположенные по соседству с центром Прозоровского княжества — с. Прозорово. Род князей С. был немногочисленным и уже в 3-м колене пресекался.

□ 740.

СУДСКИЙ Федор Юрьевич — князь, воевода, старший из двоих сыновей удельного князя судского Юрия Ивановича. Впервые упоминался под 1492 г. среди воевод в стычках с литовцами. В 1495 г. сопровождал великую княжну Елену Ивановну в Литву. В 1502 г. 2-м воеводой с полком левой руки ходил из Новгорода Великого «воевати неметцкие земли»; в декабре водил тот же полк из Новгорода в Литву. В 1503—1505 гг. — наместник в Дорогобуже. В мае 1508 г. ходил против литовского воеводы князя М. Л. Глинского-Дородного к Смоленску в передовом полку «на праве» 2-м воеводой. В 1509/10 г. участвовал в походе великого князя Василия III Ивановича на Псков. Остался двоих сыновей: Ивана Хромого и Ивана Меньшого.

□ 662; 1147; 1178(1).

СУЗДАЛЬ (летописный Суждаль) — город в крутой излучине р. Каменка, на ее высоком левом берегу, в 5 км выше ее впадения в р. Малая Нерчь (ныне районный центр Владимирской обл.). Мыс, образованный искривлением русла реки, занимал 4-угольный в плане детинец площадью ок. 14 га. С востока к нему примыкал вытянутый с севера на юг окольный город площадью ок. 35 га. Детинец был укреплен по периметру валом высотой до 10 м, в котором имелось 4 ворот. Окольный город также был обнесен полукольцевым валом высотой 3—4 м, упиравшимся обоими концами в крутой берег реки. В укреплениях окольного города было 3 проезжих ворот. За валами располагались неукрепленные селища-посады и курганные могильники. В кремле-детинце возвышается Рождественский собор, в основании которого лежат остатки древних храмов, построенных еще Владимиром Мономахом и Юрием Всеволодичем. Многочисленными археологическими раскопками (граф А. С. Уваров, Н. Н. Воронин, А. Д. Варганов, А. Ф. Дубынин, В. В. Седов, М. В. Седова и др.) установлено, что на месте С. находилось мерянское поселение IX—X вв., обширная территория вокруг которого, видимо, была одной из самых древних областей славянской колонизации в этих местах. Расположенный в зоне плодородного ополя, он привлекал внимание южно-русских князей, решивших закрепить свое влияние здесь постройкой опорного пункта. Вал, защищавший детинец с восточной, напольной стороны, был построен в сер. XI в. В нач. XII в. вал был перестроен и досыпан. В это же время сооружались укрепления по периметру кремля. Детинец, видимо, с сер. XI в. застраивался усадьбами с углубленными и наземными жилищами. Укрепления, построенные в сер. XII в., охватили далеко не полностью заселенные территории. Предположительно, за валами детинца в кон. XI — нач. XII в. существовало несколько поселков. Они слились в единую городскую территорию лишь после сооружения укреплений к кон. XII в. Впервые С. упоминается Лаврентьевской летописью под 1024 г. в связи с усмирением Ярославом Мудрым волнений, инициированных волхвами; тогда город входил в состав Ростовской земли. После смерти Ярослава она досталась его сыну — переяславскому князю Всеволоду Ярославичу, которому наследовал сын Владимир Мономах. С. тогда управлялся княжескими наместниками. В 1096 г. под С. произошло сражение между новгородским войском во главе с князем Мстиславом Великим и черниговским

Суздальский собор. Гравюра XIX в.

князем Олегом Святославичем, который перед этим сжег город; тогда здесь уцелело лишь подворье Киево-Печерского монастыря с деревянной церковью во имя св. Дмитрия Солунского, находившееся за р. Каменка. Владимир Мономах быстро восстановил важный укрепленный пункт. В 1107 г. у С. было разбито войско волжско-камских булгар. В 1-й пол. XII в. князь Юрий Долгорукий сделал С. своей столицей. В городе сформировалась крупная землевладельческая знать — боярство, которое не смирилось с переносом столицы во Владимир-на-Клязьме и безуспешно пыталось после убийства в 1174 г. владимирского князя Андрея Боголюбского вернуть себе прежнее значение. В 1238 г. С. был сожжен татаро-монгольским войском. После нашествия Батухана С. вместе с Владимиром являлся великокняжеским городом и не имел поэтому собственных князей. После смерти в 1263 г. Александра Невского суздальский стол получил его племянник Михаил Андреевич, ставший родоначальником суздальского княжеского дома. Его внук, Константин Васильевич, пожалуй, был наиболее выдающейся личностью этой династии и, по словам летописца, «...княжил честно и грозно и оборонял отчину свою от сильных князей и татар». Приблизительно в это же время в С. была основана самостоятельная епископия, в кон. XVI в. превратившаяся в архиепископию. С. со всех сторон окружали монастыри, часть которых была основана в XI—XIII вв. К сожалению, от ранней поры сохранилось очень мало построек, поскольку они поначалу

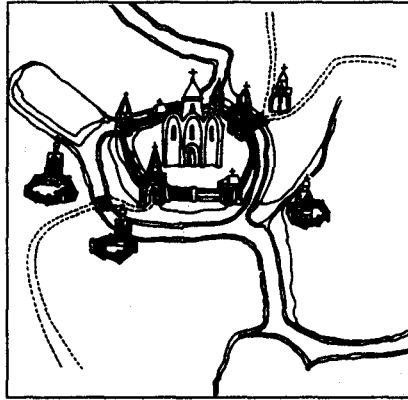

Схема расположения в Суздале городских укреплений и монастырей в XIII в. (реконструкция Е. Караваевой)

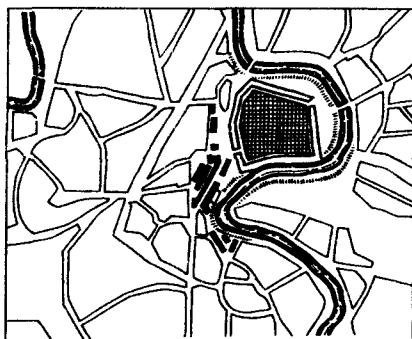
были деревянными. Большинство зданий, составляющих неповторимый архитектурный ансамбль города, построено в XVI—XVIII вв. Константин после смерти великого князя владимирского и московского Семена Ивановича Гордого, претендовал даже на великое княжение, но в Орде ярлык на него был отдан звенигородскому князю Ивану II Ивановичу Красному. Это соперничество перешло по наследству к его сыну Дмитрию Старшему и московскому князю Дмитрию Ивановичу (Донскому), которые некоторое время оспаривали друг у друга право на великий стол. Когда Дмитрию Старшему удалось, наконец, получить долгожданный ярлык и он поспешил в стольный град Владимир, войско Дмитрия Ивановича в 1363 г. осадило С., опустошило окре-

стности города и Дмитрий, по выражению летописца, «взял, наконец, на ки. Суздальском свою волю». В том же году С. был до такой степени опустошен моровой язвой, что Дмитрий Старший вынужден был оставить его и окончательно переселился в Нижний Новгород. В 1392 г. С. вошел вместе с Суздальско-Нижегородским княжеством в состав Великого княжества Московского, однако в нач. XV в. в С. княжили племянники Дмитрия Старшего — Даниил и Иван Тугой Лук Борисовичи, выхлопотавшие в 1412 г. ярлык на свою отчину. Поэтому-то город и не упоминался в завещании великого князя московского Василия I Дмитриевича. Но С. уже был окончательно закреплен за Москвой. Потеряв политическое значение, он стал одним из религиозных центров на Руси, являясь одним из многолюднейших и богатейших городов Северо-Восточной Руси. Его жители славились, по выражению летописца, «досужеством в художестве и промыслах», первое место среди которых занимала иконопись в древневизантийском стиле, известная позже под именем «суздальской». При большом развитии промыслов С. явился исходным пунктом обширной торговли мелочным товаром, который городские офени-ходешники разносили по самым отдаленным уголкам древней Руси, получив там прозвание «суздалов». Вокруг С., как и вокруг Ростова, издавна было развито огородничество. Однако постепенно к сер. XVI в. С. начал приходить в упадок, а после Смутного времени и население его значительно сократилось. Из исторических памятни-

Суздаль. Вид северной части города. XVI—XVII вв. (с рис. О.В. Гришинчук)

ков С. сохранились остатки земляного вала, на котором раньше стояли деревянные стены и башни, сгоревшие в 1718 г. Наибольший интерес представляют древние церкви и монастыри. Соборная церковь Рождества Богородицы была сооружена в 1222—1225 гг. Несколько раз перестраиваемая, она сохранилась в том виде, в каком была восстановлена в 1528 г. Здесь покоятся мощи св. епископов Суздальских Феодора и Иоанна (XII в.); здесь же находятся гробницы князей Суздальских, Шуйских, Скопиных, Ногтевых и Бельских. Ризположенский женский монастырь был основан в 1207 г. В его соборной церкви находятся мощи св. Евфросинии (в миру дочери черниговского князя Михаила Всеволодича Феодулии, постригшейся после внезапной кончины ее жениха — новгородского княжича Федора Ярославича, умершего в 1233 г. во время свадебных приготовлений). По ее завещанию в С. был воздвигнут Троицкий монастырь, предназначенный для пристанища женщинам, ищущим душевного покоя. Покровский монастырь, по преданию, в 1240 г. основан Александром Невским. В нем уцелели гробницы суздальских княгинь: Марии (в иночестве Марины, вероятно, супруги суздальского князя Андрея Ярославича), умершей в 1262 г., и Агриппины (вероятно, супруги князя Михаила Андреевича), умершей в 1293 г.; соборная монастырская церковь построена в 1570 г. В ней покоятся мощи св. Софии (в миру Соломонии Сверчковой-Сабуровой, первой жены Василия III Ивановича), умершей в 1542 г. Под церковью похоронена четвертая супру-

План г. Суздаля (по Г. Мокееву)

га Ивана IV Васильевича Грозного — Анна Колтовская. В Покровском монастыре сохранились 27 исторических гробниц, в которых, кроме князей Суздальских, были похоронены князья Скопины, Черкаские и Хованские. Внимание привлекает древностью исторических событий, связанных с ним, ансамбль Спасо-Евфимиева монастыря. Здесь были похоронены многие из князей Пожарских; здесь же покоятся останки знаменитого князя И. В. Оболенского-Стриги. Достаточно хорошо сохранились отреставрированные уже в XX в. архиерейские палаты XV—XVIII вв. и Преображенский собор (1564 г.), надвратная Благовещенская церковь (ок. 1518 г.).

■ 304; 313; 407; 726а; 764; 870; 903(2); 1128; 1191(1); 1262; 1420; 1475; 1611.

СУЗДАЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — условное наименование общерусского летописного свода кон. XV в. С. л.

была составлена, по-видимому, в Ростове Великом. Начинается с «Повести временных лет» и доводит изложение до 1418 г. До 1206 г. С. л. сходна с иллюстрированной Радзивилловской летописью. В части 1205—1238 гг. текст С. л. совпадает с текстом Софийской 1-й летописи. Последняя часть С. л. (текст за 1238—1418 гг.) представляет ростовский свод. С. л. дает ценные сведения по истории Ростовского и соседних с ним княжеств 2-й пол. XIII—XV в.

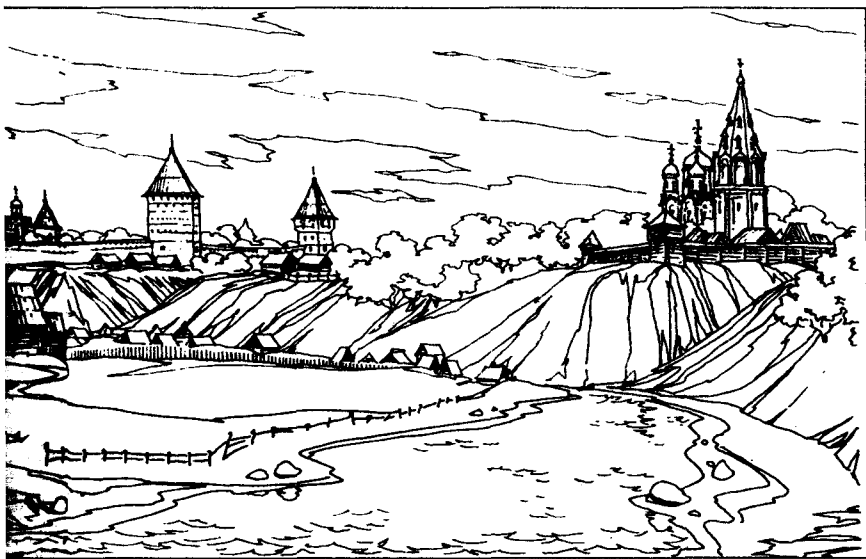
■ 1356.

СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из княжений Северо-Восточной Руси, занимавшее территорию по обоим берегам нижнего течения р. Нерль, ее притоков — Каменки, Ирмеса, Печуги, а также р. Рпень, впадающей в Клязьму, являвшейся южной границей С. к., выделившегося из Владимиро-Суздальского княжества. Суздаль стал центром самостоятельного княжества в 1217 г., когда был передан Юрию, сыну великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо. В 1218 г. Юрий Всеволодич, утвердившись на великом столе, воссоединил территорию С. к. с территорией Великого княжества Владимирского. В 1238 г. С. к. вновь было выделено в удел другому сыну Всеволода — Святославу. В кон. 50-х гг. XIII в. С. к. перешло под власть князя Андрея Ярославича и в дальнейшем оставалось в руках его потомков. Последние не играли самостоятельной политической роли в Северо-Восточной Руси. В нач. XIV в. С. к., с 1341 г. ставшее частью Суздальско-Нижегородского княжества, по размерам своей территории занимало, по-видимому, среднее место между другими княжествами Северо-Восточной Руси.

■ 305; 740; 764; 1192; 1475.

СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСКОЕ КНЯЖЕСТВО — княжество Северо-Восточной Руси, возникшее в 1341 г. — См. Нижегородско-Суздальское княжество.

СУКИН Борис Иванович — московский дьяк, воевода и печатник. В 1542 г. с 1 по 23 марта — один из 4 приставов при польском посольстве в Москве. 6 марта послы прибыли вместе с приставами в Кремль и были приняты великим князем Иваном IV; все они обедали в Золотой палате. С 1547 г. числился в дьяках Разбойного приказа; его имя упоминалось в чине свадьбы царя и Анастасии Романовны Захарьиной: вместе с В. Г. Захаровым находился «в казне великой княгини и у платья»; оба сидели в хорах; свадебные списки находились у С. и у Б.

Митрофанова; к венчанию С. шел за саями Анастасии и все 3 дня «стоял у завтраков». Осенью того же дня на свадьбе брата царя, князя Юрия Васильевича, и княжны У. Д. Палецкой «у ествы во все три дни у завтраков стоял» и вместе с тем же Захаровым «был в казне великой княгини и в хоромах». В декабре упоминался в свите царя среди прочих дьяков во время похода «для казанского дела в Володимир и в Нижней Новгород»; он тогда вместе с боярином В. Ю. Траханиотовым-Малого состоял при царице. В 1551 г., после того как напротив Казани русские поставили крепость Свияжск, туда были посланы на год воеводы из Мещеры; С. тогда же привел в новый город служилых татар. В 1553 г. «царь и великий князь в Мещере, в шатцких воротех, велел поставити город с Николина дни вешнего... а город делал Борис Иванов сын Сукин». В 1558 г.— воевода в Чебоксарах. Зимой 1558/59 г. ходил «в передовом полку... с казанскими з горными и с луговыми людьми» в Ливонию. Зимой 1562/63 г. под руководством бояр и воевод князя М. П. Репнина и М. И. Вороного-Волынского ходил к Полоцку воеводой «у наряду». Летом 1563 г. сопровождал на Белоозеро старшкуну княгиню Е. А. Хованскую, постриженную 5 августа в Москве на Кириловском дворе игуменом Вассианом. В 1566 г. подписался под определением Собора о продолжении войны с Польшей; С. был написан с -вичем сразу же после печатника, но отдельно от дьяков: «...а у бояр в суде яз Борис Иванович Сукин». 17 февраля 1567 г. к царю в Александрову слободу прибыло посольство шведского короля Эрика с просьбой, чтобы Иван Грозный его «учинил себе в братстве», за что король обещал прислать царю сестру польского короля Сигизмунда II Августа Екатерину, бывшую замужем за опальным шведским принцем Юханом (царь давно уже домогался принцессы). Иван Грозный встречать на границе принцессу послал бояр М. Я. Поплевина-Морозова и И. Я. Чеботова, а с ними С. и дьяка А. Щелкалова. Как известно, замужняя Екатерина так и не появилась на границе. В 1570—1573 гг. С. был печатником и благодаря своей должности заседал в Боярской думе. Его поместья упоминались в XVI в. в писцовых книгах Московского и Коломенского уездов. Кроме того, он владел монастырской вотчиной, с. Никитское, данным в 1546 г. Троице-Сергиеву монастырю М. И. Тюменевым; эту вотчину С. купил у монастыря в 1547 г. за 150 руб. и обязался держать ее за собой до смерти, а затем отдать в монастырь на

поминовение, чтобы «игумену меня, Бориса, и моих родителей, отца моего и матерю мою, написати в сэнаники [синодике] в вечные». Оставил сына Василия и дочь, бывшую замужем за князем Д. Б. Приимковым-Ростовским и умершую в 1573 г.

■ 267; 530; 535; 536; 903(4); 1147; 1196(2); 1284; 1408; 1646.

СУКИН Василий Борисович — дворянин московский, дьяк и воевода, сын Б. И. Сукина. В 1572 г. упоминался среди дьяков «на земском дворе». В 1577 г.— стряпчий «с чеботами». В 1583 г. принимал в Орешке новгородский хлеб из государевых житниц от Вязицкого монастыря. В начале 1586 г. вместе с воеводой И. Мясново и письменным головой Д. Чулковым во главе 300 стрельцов и казаков послан в Сибирь на помощь воеводе И. Мансурову, отправленному еще год назад на подмогу к атаману Ермаку Тимофеевичу, поскольку в Москве не была своевременно получена весть о его гибели. С. прибыл на р. Тура 29 июля и, не найдя Мансурова, не пошел тотчас же к Иртышу и далее в глубь владений хана Кучума, а поставил на Туре, на месте прежнего Чингия городка, крепость Тюмень. Уже отсюда он послал Чулкова ставить острог у слияния Тобола и Иртыша. В 1592 г. служил воеводой в Карачеве: «город делал и в осаде был». В 1594—1596 гг.— воевода «в новом городе на Царицыне острове». В феврале 1597 г. послан 2-м воеводой в Новосиль. Осенью того же года, после ухода «больших» воевод, оставлен там до зимнего ледостава. С марта 1598 г.— снова 2-й воевода в Новосиле. В том же году подписался под соборным определением об избрании царем Б. Ф. Годунова. В июне 1599 г. отправлен с титулом елатомского (от Елатьяма) наместника в Стокгольм для заключения мира между Швецией и Россией, одним из условий которого царь ставил возвращение Нарвы, обещая взамен не пускать через свою территорию в Швецию польские войска. Однако С. не смог выполнить возложенное на него поручения, поскольку комендант шведской крепости Або Арвес не пропустил его в Швецию. Дальнейшая деятельность С. тесно связана с событиями Смутного времени.

■ 805(2); 903(4); 1008; 1069; 1070; 1147; 1196(2); 1282.

СУКИН Григорий Никитич — сын боярский и голова. В 1547 г. упоминался в числе поезжан на свадьбе царя и Анастасии Романовны Захарьиной: был под началом у князя Ю. Глинского «у постели на разсылку». В конце того же

года в том же качестве присутствовал на свадьбе брата царя, князя Юрия Васильевича, и княжны У. Д. Палецкой. В 1551 г., перед Казанским походом, был отправлен из Вятской земли под команду к воеводе князю М. В. Глинскому на Каму с устюжским и вятским земским волостным войском. В 1555 г. числился в новгородских дьяках. Т. к. они ведали новгородский «конюш путь», то велено было «дати Григорию Никитину Сукину денег, а ему те деньги давати на корм татарам на их и на конский корм». В том же году послан наместником в Ям. В 1556 г. командовал служилыми татарами в Ливонском походе. В 1559 г. ходил в Ливонию сначала головой в полку левой руки с темниковскими и цненскими людьми, а затем — в большом полку с царевичем Ибаком. В 1562—1563 гг.— наместник в Почепе, откуда был переведен в Новгород-Северский, после чего отправлен в числе прочих голов «на берег». В 1564—1565 гг. вместе с Г. И. Нагим послан в Полоцк городничим.

■ 1147; 1196(2); 1284.

СУКИН Федор Иванович — воевода и казначей, затем боярин. В 1535 г. служил осадным воеводой в Почепе. После взятия литовцами Стародуба они двинулись к Почепу. 1-й воевода, князь Ю. В. Ушатый, из-за болезни велел везти себя в Москву, оставив защиту города на С. Почеп в то время был укреплен слабо, да и воинов для обороны было совершенно недостаточно, поэтому С. приказал всем жителям забрать с собой наиболее ценное из скарба, остальное зарыть и уйти из города в другие места, после чего сжег Почеп дотла. Литовцы нашли на его месте лишь груды пепла, да горстку людей, которым было некуда идти; заставив их присягнуть королю Сигизмунду I Старому, они ушли восвояси. В 1539 г. С. ездил в Литву с грамотой о востовствии на московский престол великого князя Ивана IV. 1 октября 1543 г. его (с титулом ближнего дворянина) отправили к польскому королю с сообщением, что для размежевания спорных себежских земель осенью на границу будут присланы судьи М. Карамышев и Ш. Грибакин; если снег выпадет рано, то они приедут на Троицу в следующем году. С. получил верительную грамоту, список речи, которую он должен был произнести на приеме у Сигизмунда, а также память (инструкцию) о том, как ему надлежало вести себя в дороге, что отвечать на вопросы об отношениях Москвы к Крыму, Астрахани и Казани, а также перечень «обидных дел», причиненных подданным Ивана IV литовцами и поляками. С. обязательно должен был

добиться приема у Сигизмунда, а в случае его болезни — у королевича Сигизмунда-Августа, и никоим образом не соглашаться на прием радными панами; если же ему будет отказано в приеме короля, С. немедленно должен покинуть Речь Посполитую и вернуться в Москву. Если бы его стали спрашивать о великом князе, С. должен был отвечать следующим образом: «Великий Государь Иван, Божиею милостию, в мужеский возраст входит, а ростом совершенного человека уже есть, а с Божиею волею промышляет уже брачный закон принять. А и то есмь слышели, что государь наш и не в одно место послал себе невесты, и отколева к государю нашему будет присылка, а будет государева воля, и государь наш хочет то свое дело делати». Все, что С. будет говорить и что скажут ему, — он должен записывать и по возвращении доложить великому князю. В июне 1544 г. С. вернулся с ответом короля. Сигизмунд обещал выслать своих судей к Себежу на Троицу, т. к. боялся, что к Филиппову заговенью (14 ноября) наступит зима, и московские судьи не успеют выехать на границу. Что касается требования Ивана IV рассмотреть все случаи притеснения московских людей литовцами и поляками, то король заметил, что воеводы и наместники пограничных литовских городов неоднократно жаловались ему на самовольство московских наместников и воевод, а потому Сигизмунд одновременно решил прислать со своими судьями к себежскому рубежу перечень всех «кривд» и «шкод», причиненных его подданным московскими людьми, чтобы судьи обеих сторон разобрались во взаимных упреках и произвели должную «управу». Об обидах и оскорблениях, якобы нанесенных в Польше московским великим послам, в ответе было сказано, что никто из них не жаловался королю ни на оскорбления, ни на грабежи или воровство литовских людей. В том же году С. был назначен на должность казначея и прослужил на этом посту 22 года. Сначала он был 2-м казначеем при И. И. Третьякове и И. П. Головине, а с 1553 г. — главным. В феврале 1547 г. С. упоминался в чине свадьбы царя и Анастасии Романовны Захарьиной — был у постели и стлал постель вместе с дядей царя, боярином князем Ю. В. Глинским. Летом участвовал «по крымским вестем» в Коломенском походе царя. В сентябре того же года упоминался в чине свадьбы брата царя, князя Юрия Васильевича, и княжны У. Д. Палецкой. 9 декабря был одним из поручителей за князя И. И. Пронского — был тоже у постели вместе с тверским дворецким В. М.

Захарьиным-Юрьевым, причем на 3-й день после свадьбы жена С. Анна была в числе приглашенных у княгини Ульяны. В 1548 г. упоминался в царском походе к Туле. В сентябре 1549 г. упоминался в чине свадьбы удельного старицкого князя Владимира Андреевича и Е. А. Нагой. В 1553 г., во время Коломенского похода царя, оставался «ведать» Москву с князем Юрием Васильевичем. Когда в том же году С. был «в ответе» с литовскими посланниками, приехавшими в Москву, он должен был, между прочим, сказать им: «...желателен мир между обоими государствами, чтобы не проливалась кровь христианская, чтобы вера христианская ширилась и множилась, а бесерменская б рука не высилась». В ноябре того же года С. упоминался в чине свадьбы бывшего казанского хана Ядигар-Мухаммеда (Симеона Касаевича) и М. А. Клеопиной-Кутузовой: «со княнину сторону друшка»; вместе с И. Я. Чоботовым ездил к матери невесты за постелью и стлал ее на «дворе» (т. е. в доме) Симеона. На другой день они ездил с кашей к царю, к царице, к князю Юрию Васильевичу и его княгине, к старицкой княгине Е. А. Хованской и ее сыну Владимиру и обедали у Симеона вместе с царем. В 1555 г. упоминался в царском походе к Коломне и Туле в связи с нападением крымского хана Девлет-Гирея. В том же году упоминался в чине свадьбы князя И. Д. Бельского и княжны М. В. Шуйской — был вместе с упоминавшимся Чоботовым дружкой со стороны «княини» (невесты), а их жены — свахами. В 1556 г., во время Коломенского похода царя, был с боярами оставлен охранять Москву от возможного нападения татар. Летом и осенью 1559 г. участвовал в царском походе к Серпухову и Можайску, когда литовский посланник прибыл в Москву с грамотой короля о пограничных делах. Казначей С. и Х. Ю. Тютин написали государю о приезде посланника, но царь вернулся в столицу лишь 1 декабря. Согласно желанию посланника встретиться с А. Ф. Адашевым, С. и дьяком И. М. Висковатым царь приказал посланнику прибыть в избу Висковатого. Посланник просил Адашева и С. склонить царя к миру, т. к. когда начнется кровопролитие, то «трудно привести государей к добру». Адашев и С. отвечали, что добрые отношения могут быть только в том случае, если Сигизмунд II Август не станет вторгаться в Ливонию. В 1561 г. С. находился в составе посольства в Польшу, отправленного специально для сватовства за царя одной из сестер короля. Речь шла в первую очередь о принцессе Екатерине. С., однако, был дан наказ разведать, которая из сестер

красивее и здоровее. Если нельзя будет сразу же все выяснить, ему надлежало говорить о будущей невесте, не называя конкретного имени. Если же король изъяснит согласие на этот брак, то С. должен был наставлять на том, чтобы рассмотреть претенденток лично или хотя бы увидеть их «парсоны», т. е. портреты и привезти их царю. Сватовство не состоялось, поскольку король согласился бы на брак сестры лишь в том случае, если бы он дал ему выгодный мир с Москвой. В 1566 г. С. пожалован в бояре. Умер в 1567 г. без потомства.

□ 146; 536; 539; 903(4); 1147; 1196(2); 1284; 1408; 1604; 1646.

СҮКОВ Василий Нелюбов — дьяк. Впервые упоминался в январе 1572 г. дьяком в Новгороде Великом, «на опришной стороне», а в сентябре того же года упоминался в разрядной книге в свите царя Ивана Грозного. В 1590—1591 гг. служил в Казани вместе с воеводой Д. И. Вельяминовым. С 1592 г. 2-й дьяк Разрядного приказа. 19 апреля 1593 г. вместе с боярином князем Н. Р. Трубецким разбирал местнический спор между окольничим С. Ф. Сабуровым и боярином князем В. А. Великогагиным. Ок. 1596 г., с уходом старшего разрядного дьяка З. Свиязева, С. занимает его место и до начала 1598 г. все указы в Приказ пишутся на его имя. Под 1598 г. имя С. упоминался в связи с разбирательством местнической тяжбы между окольничими М. М. и М. Г. Салтыковыми, с одной стороны, и боярином князем И. В. Сицким — с другой. В том же году С. подписался под соборным постановлением об избрании царем Б. Ф. Годунова. В феврале или марте С. был назначен главой Большого прихода, выделившегося из Большого Дворцового прихода, и руководил этим приказом до 1602 г., когда, видимо, был переведен в другое место, т. к. 29 декабря по указу Годунова вместе с дьяком А. Арцыбашевым вновь поступил в «государеву казну в Большой приход». С. воцарением Лжедмитрия I С. не только не потерял своего влияния, но еще более усилился, став во главе Большого Дворцового прихода. Лжедмитрий настолько доверял ему, что в 1606 г. послал его вместе с М. А. Нагим и князем В. М. Мосальским на границу встречать Марину Мнишек — свою невесту. Последнее упоминание о С. встречается под 1610 г., когда польский король Сигизмунд III Ваза выдал ему грамоту со словами: «Пожаловали есмь дьяка нашего Василья Нелюбова, велели быть в дьяках в Большом Дворце по прежнему».

□ 267; 530; 775; 903(4); 1008; 1069; 1070; 1147; 1282.

СУКОВ Вязга (Звяга) Афанасьевич — дьяк, видимо, племянник Е. Сукова. Служил в государевых дьяках в Новгороде Великом в конце 1530— начале 1540-х гг. Эта должность играла здесь немаловажную роль, и дьяки зачастую являлись вполне самостоятельными фигурами. Из писцовой книги Шелонской пятины видно, что С. ведал, кроме всего прочего, и утверждением наследства и другими земскими делами, причем его решения часто наталкивались на сопротивление пятинных писцов — то ли из-за их недовольства дьяком, то ли по иным причинам, о чем упоминалось в документах под 1540 г. □ 267; 1067; 1408.

СУКОВ Елеазар (Елка) — дьяк. В 1507 г. послан к казанскому хану Мухаммед-Эмину для окончательных переговоров о выдаче захваченных ханом русских купцов и находившихся в Казани русских купцов и русских военнопленных. Хан под давлением Москвы не только удовлетворил все требования великого князя, но и отправил к нему своего посла быть челом о мире. Зимой 1512/13 г. С. упоминался в свите Василия III во время Смоленского похода. В 1514 г. вместе с великокняжеским чиновником Д. Ласкиревым сопровождал в Вену имперского посла Г. Шнитценпаумера, приезжавшего в Москву для заключения договора о совместном выступлении против польского короля Сигизмунда I Старого. С. и Ласкирев привезли Максимилиану I переведенную на немецкий язык русскую договорную грамоту, в которой слово «царь» было передано немецким «Kaiser». 1 августа император принял русских послов и клятвой, собственноручной подписью и золотой печатью утвердил новый договор, не содержащий прямых военных обязательств Священной Римской империи. 1 декабря С. был уже в Москве. Новый вариант договора не удовлетворил Василия III и он отказался от посреднической роли Империи в урегулировании литовско-русских отношений. Кстати, немецкий подлинник упомянутой грамоты, сохранившейся в московском архиве министерства иностранных дел (русский утерян), послужил Петру I документальным доказательством того, что предки его назывались императорами (Kaiser) и в этом достоинстве признавались австрийским двором. После 1517 г. упоминания о С. исчезают из официальных источников.

□ 267; 349; 539; 903(3); 1147.

СУКО́ННАЯ СО́ТНЯ — одна из привилегированных корпораций русского купечества кон. XVI—нач. XVIII вв., третья по значению и богатству ее

членов (после гостей и гостиной сотни), торговавших сукнами с зарубежными государствами. Первые С. с. фигурировала на соборе 1598 г. До формирования С. с. в Москве и других городах имела корпорация суконников. Члены С. с. — суконники — играли крупную роль во внутренней торговле. Положение суконников определялось особой жалованной грамотой, выданной им на рубеже XVI—XVII вв. Они освобождались от налогов и повинностей посадской общины, исключались из юрисдикции местных властей и имели другие привилегии (кроме права покупки вотчин и свободного выезда за границу). Члены С. с. служили «в товарищах» при гостях, заведовали более мелкими предприятиями, а также несли материальную ответственность в случае недобора казенных сумм. В кон. XVI—нач. XVII вв. насчитывалось 250 членов С. с.

□ 240; 943; 1491а.

СУЛЕЙМАН — посол грузинского (кахетинского) царя Александра II. В ноябре 1590 г. вместе с другим послом, Хуршитом, привез в Москву грамоту, содержавшую настоятельную просьбу грузинского правителя о помощи. Откликаясь на нее, правительство Федора Ивановича в мае 1591 г. направило в Кахетию посла В. Т. Плещеева, который вез грамоту с обещанием послать против тарковского шамхала 5 тыс. стрельцов и 10 тыс. «черкес». Весной против шамхала ходили терские воеводы князя Г. О. Засекин и П. М. Шаховской.

□ 530.

СУЛЕШ — татарский князь, крымский вельможа. Считался «другом» Москвы и то и дело получал за это жалованье

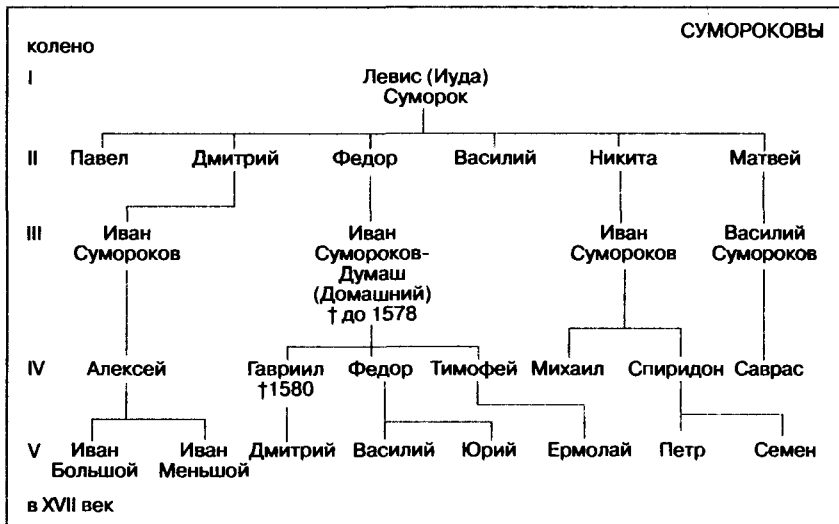
и подарки. Участвовал в походе Девлет-Гирея весной 1571 г. на Москву, часто находился рядом с ханом, лично видел и слышал перешедших на сторону татар подданных русского царя. Летом того же года именно по рекомендации С. Девлет-Гирей принял С. Клавшова, неофициального посланника Ивана IV Васильевича Грозного, перед его отъездом на родину. Со слов московского «друга» Клавшов составил подробный документ о подготовке и успешном проведении татарами этого похода. Необходимо отметить, что роль «русского друга» С., а затем и его потомки — князья Сулешевы выполняли в Крыму достаточно долго и совершенно открыто.

□ 508.

СУ́ЛИЦА — короткое метательное копье. Упоминается впервые в «Слове о полку Игореве» как оружие русских и половцев; есть упоминание о С. и в русских летописях. Так, в рассказе о Липицкой битве 1216 г. С. названы как оружие первого удара. Слово «С.» происходит от праславянского «судлица», связанного со словом «совать», которое в древнерусском языке имело значение «метать копье». В одном из списков Новгородской летописи термин «С.» заменен, очевидно, равнозначным термином «совь».

□ 635; 771; 920.

СУМОРО́КОВ Семен Спиридонович — московский дьяк, младший из двоих сыновей С. И. Суморокова. В 1582—1593 гг. ведал дворовой четвертью. В 1583 г. упоминался вместе с А. Арцыбашевым в дворовом Большом приходе. Весной и летом 1584 г. служил вместе с И. Мешаевым в Судной палате под началом у боярина князя В. И. Шуй-

ского. Зимой 1585/86 г. упоминался в свите царя «у судных дел» во время Новгородского похода против шведов. Зимой 1586/87 г. упоминался в царском походе к Можайску «по литовским вестем» среди дьяков «у судных дел». В июне 1587 г. вместе с Н. Васильевым служил дьяком в Ямском приказе. В марте 1597 г. послан с И. П. Татишевым в Новгород Великий с жалованием для детей боярских. Летом 1598 г. упоминался среди приказных дьяков, оставленных в Москве на время Серпуховского похода Бориса Годунова.

□ 267; 1008; 1147; 1177.

СУМОРОКОВЫ — дворянский род, происходивший от некоего Левиса, по прозвищу Суморок (т. е. сумерки, сумрак), который выехал из Швеции на службу в Москву в княжение Василия I Дмитриевича и крестился с именем Иуды. В описываемый период С. высоких воинских и придворных чинов не достигли.

□ 188; 1177.

СУМСКИЙ ОСТРÓG (иначе Сума) — новгородское поселение на берегу р. Сума, в 10 км от ее впадения в Белое море (ныне с. Сумский Посад в Кемском районе Карелии). Сумская волость в Новгородской земле известна с 1436 г., как принадлежавшая новгородским боярам Борецким. В 1450 г. она была отдана по записи Марфы Борецкой Соловецкому монастырю. Острог здесь выстроили в 1584—1586 гг. для защиты от нападения шведов и финнов. В 1590, 1592 и в 1611 гг. С. п. выдержал их осады. Население острога занималось в основном снабжением и перевозом многочисленных богомольцев на Соловки, а также морскими промыслами, судостроением и земледелием.

□ 1262.

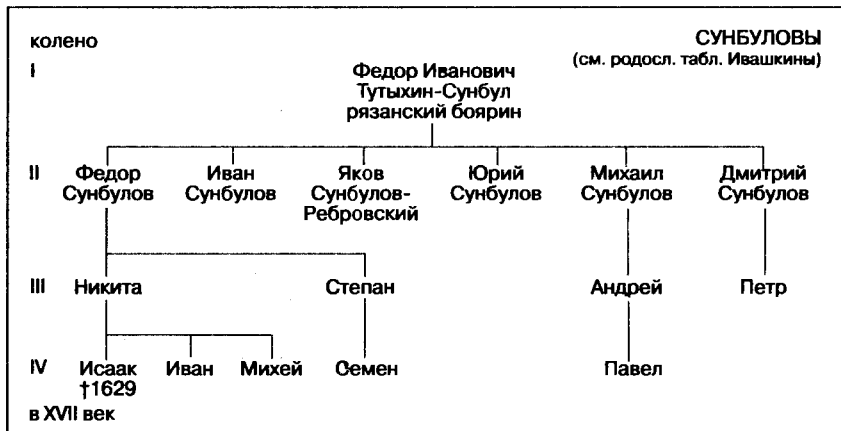
СУМЬ — упоминавшееся в русских летописях название прибалтийско-финского племени суоми. С., заселявшая юго-западное побережье Финляндии в нач. 1-го тыс. н. э., ранее других племен была втянута в оживленные контакты с германским и славянским миром, что способствовало сравнительно быстрому (по сравнению с другими финскими племенами) ее развитию. С. покорения в сер. XII в. С. началось завоевание Финляндии шведами. Впоследствии С. вместе с емью и западными карельскими племенами образовала финскую народность.

□ 1251а.

СУНБУЛОВ Михаил Федорович — воевода, 5-й из шестерых сыновей рязанского боярина Ф. И. Тутыхина-Сун-

була. В сентябре 1554 г. водил «в третьей посылке» передовой полк из Галича Костромского «в казанские места на луговых людей». В июле 1556 г. 2-й воевода в Пронске. Осенью 1557 г. наместник в Почепе. В 1558 г. 2-й воевода «в Новом городе на Псле». В

днего межледниковья (ок. 25 тыс. лет назад). Раскопками 1956—1975 гг. под руководством О. Н. Бадера обнаружены остатки кострищ и очажных ям, места 6 разрушенных жилищ, кости мамонтов, сев. оленей, бизонов, диких лошадей, пещерных львов, песцов и др.

1560 г. 2-й воевода в Пронске, откуда направлен «по татарским вестем» головой с полком прав. руки в Тулу под начало к воеводе князю В. М. Глинскому в связи с сообщением воеводы князя В. Елецкого из Рыльска о том, «что приходили на рыльские места крымские люди. И от тех татар отворотил татарин Илемак на государево имя. И сказал татарин, что царевич крымской стоит на Удах, а с ним 20000 человек». В 1563 г. 2-й воевода в крепости Велиж. В 1567 г. послан в Смоленск воеводой «в прибавку». В апреле 1569 г. 2-й воевода в Дедилове. В 1570—1571 гг. 1-й голова в Астрахани. Оставил единственного сына — Андрея.

□ 1147; 1196(2).

СУНБУЛОВЫ — дворянский род, общего происхождения с Ивашкиными и Чулковыми, ведших свою родословную от рязанского боярина Семена Сидорова Ковылы Вислого: в 5-м колене от него жил рязанский же боярин Ф. И. Тутыхин, по прозвищу Сунбул, давший наименование своим потомкам, служившим сначала великому князю рязанскому, а после ликвидации Рязанского княжества перешли на службу в Москву, однако высоких чинов там не достигли.

□ 1196(2).

СУНГІРЬСКАЯ СТОЯНКА (иначе Сунгирь) — стоянка эпохи начала верхнего палеолита у г. Владимир на левом берегу р. Клязьма; остатки поселения залегают под 3-метровой толщей суглинков и относятся к концу после-

Исследованы 2 могилы с 5 погребениями, густо посыпанными красной охрой, и богатым инвентарем: ок. 10 тыс. бус и других украшений из бивня мамонта (по ним впервые восстановлена одежда эпохи палеолита), произведений искусства, дротики и копья длиной 2,4 и 1,7 м из выпрямленных бивней мамонта. Прослежены признаки сложного погребального ритуала.

□ 198.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ — текст белорусско-литовской летописи в сборнике, переписанном в 1519 г. для князя С. И. Одинцевича и принадлежавшем впоследствии Супрасльскому Благовещенскому монастырю (откуда и название). Значение С. р. состоит в том, что в ней в наиболее полном и близком к первоначальному виду отражен текст самого раннего дошедшего до нас белорусско-литовского летописного свода XV в., который лег в основу последующих белорусско-литовских сводов. Этот свод представляет собой компиляцию из 3 основных источников: «Летописца великих князей литовских», возникшего ок. 1428—1430 гг., летописных записей, сделанных в 30—40-е гг. XV в., и общерусского свода в западно-русской обработке сер. XV в., в составе которого сохранились уникальные фрагменты летописи митрополита Фотия за 1410—1427 гг.

□ 1357.

СУПРАСЛЬСКИЙ-БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Благовещения Прсв. Богородицы неподалеку от г. Супрасль

(ныне в Польше). Первоначально был построен в 1498 г. на средства литовского магната А. Ходкевича у истоков р. Супрасль, в 30 верстах от города, рядом с княжеским замком. Иноки, не довольные мирским шумом и удовольствиями, которым постоянно предавались гости князя, выхлопотали у него в 1500 г. разрешение перенести монастырь на 10 верст ближе к городу. В 1627 г. монастырь был отдан униатам.

■ 1262.

СУПРУТСКОЕ ГОРОДИЩЕ — находится у с. Супруты на мысу высокого правого берега р. Упа (совр. Щекинский район Тульской обл.). Раскопки его велись в течение многих лет (1955—1956 и 1969—1973 гг.) археологами под руководством С. А. Изюмовой. В VIII в. славяне основали здесь поселение на городище мощинского типа, покинутом его обитателями в сер. I-го тыс. н. э. Укрепления, сооруженные балтами (вал высотой 2,6—2,8 м при ширине основания 10 м) были перестроены и усилены. Высота вала славянского поселения достигает 5 м при ширине основания 22 м; кроме того, с внешней стороны вала вырыт ров шириной 8 м и глубиной 1,7 м. В славянском слое, который датируется саманидскими дирхемами IX—X вв., открыты остатки наземных и слегка углубленных (до 0,5—0,6 м) в центральной части жилищ с развалами каменных очагов или каменно-глинобитными печами (в одном из жилищ, размером 6 x 4 м, открыта печь-каменка с глинобитным сводом), остатки наземной, круглой в плане постройки производств. назначения (обработка железной руды). В жилищах собраны разнообразные предметы быта, украшений, орудия сельского хозяйства, промыслов, предметы вооружения, лепная посуда роменско-боршевского типа (в том числе 2 целых горшка), серпы, мотыжка, сошник, коса, узколезвийный топор, долото, пешня, пружинные ножницы, коромысло и чашечки

весов, сферические гири, наконечники стрел, удила, поясные пряжки, серебр. и бронзовые браслеты и т. п. Поселение погибло, видимо, в результате набега кочевников в кон. X в. К тому времени относятся залегающие в верхнем слое городища человеческие скелеты.

■ 170; 558.

СУРАЖ — город, располагавшийся на довольно значительной возвышенности, на левом берегу Западной Двины, при впадении в нее р. Каспля с впадающими в нее р. Суражка и ручьем Солдин (ныне пос. в Витебской обл. Белоруссии). Город основан в 1563 г. по повелению польского короля Сигизмунда II Августа витебским воеводой С. Збаржским, на землях поместья Држевелики, принадлежавшего сначала князьям Друцким-Соколинским, а затем Сапегам. Цель основания С. была стратегической и предполагала получить на Западной Двине первоклассную крепость для защиты восточных границ Речи Посполитой от нападений Московского государства, захватившего незадолго перед этим Полоцк. Чтобы привлечь сюда население, король в 1570 г. даровал городу разные привилегии (схожие с правами и вольностями, полученными витебскими горожанами), среди которых было, например, учреждение 2 ярмарок — 29 июня и 25 декабря — и наделение горожан земель, прилегавшей к городу на 7 верст со всех сторон, и т. п. В 1580 г. канцлер Я. Замоиский двинулся с большим войском из С. к Велижу и взял последний. С 1590 г. С. — центр староства. Деревянная сурожская крепость была построена на месте древнего городища, возникшего у слияния Каспли с Западной Двиной в VII—VIII вв., и обнесена земляным валом (шириной 10—12 м) с восточной и южной сторон, в то время как со стороны Каспли ее защищал высокий обрывистый берег. Вал был насыпан землей, вынутой из рва, и достигал в высоту 4 м. На карте Полоцкого княжества С. Похоловицкого

(1579 г.), М. Струбича (1579 г.) и Т. Маковского (1603 г.) сурожская крепость показана с одной 2-ярусной башней. На стенах стояли арматы и гаковницы. Вооружение было доставлено сюда еще в 1562 г., в момент начала строительства. В 1616 г. С. был сожжен русскими.

■ 633; 1262.

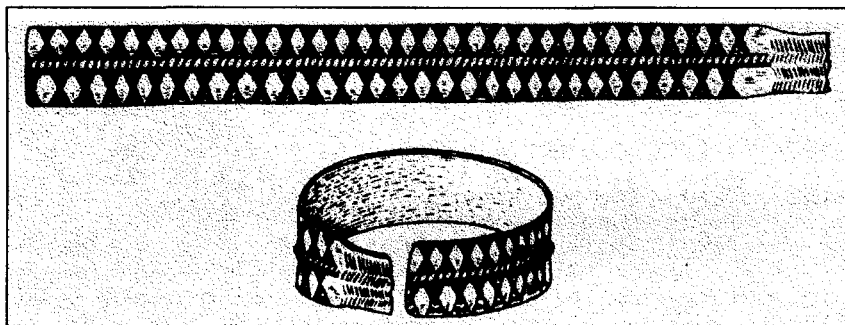
СУРАЖ — город на р. Нарев (ныне в Польше). Время основания С. неизвестно, но он уже существовал в нач. XIII в., т. к. в 1240/41 г. подвергся разрушению татаро-монголами. Вскоре после их ухода был восстановлен литовским князем Эрдзивилом, братом великого князя литовского Миндовга. После смерти великого князя литовского Гедимины (1341 г.) С. достался в удел его сыну Кейстуту, а после него — Витовту, от которого перешел к мазовецкому князю Янушу, затем — к Ягайле, снова — к Янушу, а в XV в. окончательно закрепился за Литвой. В 1440 г. великий князь литовский Сигизмунд даровал городу магдебургское право наравне с Вильно и Ковно; кроме того, его жители получили много других привилегий. В 1507 г. С. был отдан Сигизмундом I Старым в пожизненное пользование великой княгине Елене Ивановне, вдове Александра Ягеллона. В 1569 г. он был сделан поветовым городом; в 1588 г. в нем учрежден Земский суд. С 1590 г. С. перешел в разряд коронных имений и вскоре составил особое староство. Впоследствии из-за частых войн город пришел в упадок и превратился в бедное грязное местечко. От красивого княжеского замка уцелел небольшой окол, окруженный рвом и называемый местным населением «замкового гороку».

■ 1262.

СУРГУТ — город, выстроенный в 1593 г. на правом берегу Оби (ныне районный центр в Ханты-Мансийском национальном округе Тюменской обл.). Первоначально С. был обычным острогом, — построенным на месте разрушенной крепости остяцкого князя Пардака, который был побежден воеводой князем Ф. Борятинским. Название свое город получил по близкой к нему протоке Оби. Уже скоро С. стал сильной крепостью русских казаков и исходным пунктом их последующих завоеваний в Западной Сибири. Отсюда они время от времени направлялись на С. до самого Ледовитого океана для грабежа туземных жителей — остяков, кетов, вогулов, самоедов и др. Немногие местности в Сибири играли такую видную роль во время покорения ее русскими, как С.

■ 1262.

Бронзовый браслет, принадлежавший вятичам

СУРОЖ — древнерусское название г. Судак, располагающегося на берегу Черного моря, в 57 км, к юго-западу от Феодосии (ныне пос. в Крыму). В IV в. до н. э. на территории совр. С. возникло поселение тавров. В III—нач. XIII вв. н. э. здесь находилась греческая колония Суг-

СУРСКО-ДНЕПРОВСКАЯ КУЛЬТУРА — культура раннего неолита Днепровского надпорожья бассейна рр. Самара и Орель. Генетическая основа — местный мезолит и, возможно, какая-то неолитическая культура. Поселения небольшие, на о. Сурской найден

Сугдея (Сурож)

дея, известная восточным славянам как С., крупный центр международной торговли. В XIII в. разрушен татаро-монголами. С нач. XIII в. принадлежал Венецианской республике, с 1365 г. — генуэзцам, входил в провинцию Газария под названием Солдайя. В 1475 г. разрушен турками. В XVI—XVIII вв. окружной город Крымского ханства. В С. сохранились остатки Генуэзской крепости XIV—XV вв. — каменные стены с главными воротами и 16 круглыми и прямоугольными оборонительными башнями; консульский замок-донжон с внутренним двором; купольная церковь, превращенная турками в мечеть. Около крепости — остатки Портовой башни и церкви 12 Апостолов. По С. и Азовское море называлось в древности Сурожским. Возможно, потому, что из С. товары направлялись на север, шли в Азовское море.

■ 610(5); 1256; 1651.

СУРОЖАНЕ — в Москве XIV—XV вв. богатые купцы (гости), которые вели торговлю с Византией и с итальянскими городами, а затем с Турцией через гавань Сурожа, откуда и название. Впервые упоминались под 1356 г. С. были, по-видимому, объединены в какую-то торговую организацию. В Новгороде Великом так назывались в XVI в. богатые купцы, переселенные в кон. XV в. из Москвы и образовавшие особо привилегированную купеческую корпорацию. После разгрома Новгорода в 1570 г. Иваном Грозным привилегии С. были отменены, а сами они переселены обратно в Москву.

■ 2466; 1051; 1365.

жилой комплекс из 3 полуземлянок, сгруппированных вокруг двора с очагом в центре, часто встречаются ямки для хранения припасов. Хозяйство — охота, развитое рыболовство, собирательство, начатки одомашнивания животных (собака, бык) и, возможно, земледелия (роговые мотыги, костяные оправы серпов). Керамика имеет гладкую поверхность, в тесте — примесь толченной раковины, позднее — песка; остродонные горшки с выделенным горлом, на позднем этапе появляется утолщенное дно, орнамент линейный, врезанный, дополнен наколами и отпечатками штампа, излюбленный элемент орнамента — зигзаг. Своеобразны каменные сосуды из местных пород жиролика — прямостенные, с острым или плоским дном и корытообразные с закругленным днищем, интересны «челноки». Возможно, к этой культуре относятся отдельные погребения Васильевского могильника, в Чаплях и на о. Игрень. На основании анализа керамики выделены 3 хронологических этапа. С.-д. к. в дальнейшем растворилась в более поздних культурах. Время ее существования — 5-е тысячелетие до н. э.

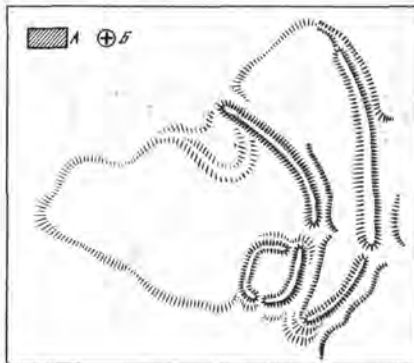
■ 198.

СУТЁЙСК — город у слияния рр. Пора и Вепря (ныне с. Сонсядка в Польше). Один из самых западных городов Киевской Руси, возле которого, согласно Лаврентьевской летописи, перяславский князь Владимир Мономах

в 1069 г. заключал мир с поляками. Остатки древнего городища занимают мыс при слиянии указанных рек. Укрепленная часть поселения состоит из 3 площадок (общая площадь ок. 3 га). Детинец (37x30 м) прямоугольный в плане, по периметру обнесен валом (высота 6 м), а с юго-восточной стороны и рвом. Следы проездных ворот сохранились с вост. и зап. сторон. С севера к детинцу примыкает 1-й окольный город, укрепленный с востока валом, а с запада ограниченный крутыми склонами мыса. С севера его защищает болотистая пойма р. Пора. Ворота прослеживаются с юго-востока. К детинцу и 1-му окольному городу с юга и востока примыкает 2-й окольный город, в свою очередь защищенный линией валов и рвов. С. входил в число Червенских городов, из-за которых спорили Русь и Польша в кон. X—1-й пол. XI в. Как форпост Руси на ее западных рубежах он, согласно Густынской летописи, первым служил объектом для нападения. Раскопками польских археологов установлено, что укрепления детинца и 1-го окольного города были возведены одновременно в 1-й пол. XI в. на месте более древнего поселения IX—X вв. Укрепления 2-го окольного города построены позже, на рубеже XI—XII вв. Основу конструкции валов составляли ряды деревянных срубов. На городище обнаружены остатки углубленных в землю жилищ, хозяйственные ямы, древний колодец. Кроме обломков гончарной посуды, найдены различные орудия труда, оружие, украшения, свинцовые вислые печати волынского князя Давыда Игоревича. На территории поселения открыт грунтовый могильник XI—XIII вв. Исследователи датируют памятник IX—XIII вв., хотя он упоминался в «Списке русских городов дальних и ближних» кон. XIV в.

■ 426; 726a; 742; 1412.

Городище у с. Сонсядка (по З. Вартоловской)

СУТИНСКАЯ БИТВА — сражение, происходившее весной 1103 г. между русской ратью и половцами на р. Сутин (совр. р. Молочная). По решению Долобского съезда князей, в Переяславле Русском собрались дружины и рати 7 южно-русских князей во главе с великим князем киевским Святополком Изяславичем и переяславским князем Владимиром Мономахом. Затем они «поидоша на коних и в лодях и приидоша ниже порог, и стаща в Протолчех [широкая правобережная долина Среднего Днепра] и в Хортичим острове». Передохнув на о. Хортица, русские дружинники и ратники направились в глубь Степи, к р. Сутин, впадающей в Азовское море. Сюда после тяжелой зимы, проведенной в Протолчах, откочевали на весеннее время вежи половцев. Владимир Мономах точно рассчитал время похода — весной, когда скот у половцев обесценился скудным питанием зимой и отелами — его невозможно было быстро перегнать в укромные места. Правильно было выбрано и направление главного удара: сначала в Протолчи, затем по весенним пастбищам на берег Азовского моря. Половцы, услышав о движении русских полков в Поле, поняли, что столкновение неизбежно, поскольку уйти они уже не успевали. Собрав совет ханов отдельных орд, они начали обсуждение ситуации. Опытный старый хан Урусоба советовал уклониться от битвы и просить мира, но привыкшие к победоносным набегам на окраины Руси более молодые ханы отвергли это предложение и решили принять бой. Навстречу русским был послан «славившийся мужеством» хан Алтунопа. Разведка боем половцам не удалась: отряд Алтунопы погиб вместе со своим командиром. Впервые половцы были разбиты на своей земле. Затем в бой вступили главные силы противников. Несмотря на то, что половцев было больше — «не бе перезрети их!», они испугались соединенных и уже раз победивших их русских. Летописец отмечает, что они как бы «дремахи same и конем их не бяхе спеха в ногах». В сражении были убиты все половецкие «князья», участвовавшие в битве, — всего 20: Урусоба, Кочий, Ярославна, Китанопа, Кунам, Асуп, Курьбын, Ченегрепа, Сурьбарь «и прочая князи их». С огромным полоном, «скоты и овце, и коне, и вельблуды, и веже с добытком и челядью» и со славой вернулись русские домой из Степи.

□ 405; 870; 1073.

СУУК-СУ — средневековый могильник VI—X вв. на южном берегу Крыма, между совр. Гурзуфом и западным

склоном горы Аюдаг; частично — на территории детского лагеря Артек (бывшее имение Суук-Су). Большая часть раскопана Н. И. Репниковым в нач. XX в. Погребения в склепах и подбойных могилах VI—VII вв. содержали фибулы, поясные наборы и пряжки, серьги, янтарные и сердоликовые бусы и другие вещи. Плитовые могилы VIII—X вв. почти не содержали инвентаря, что связано с распространением в Таврике христианства. Этническая принадлежность могильника спорна, одни исследователи связывают его с крымскими готами, другие — с огреченным сармато-аланским населением Таврики.

□ 114; 1651.

СУХОДРОВ (иначе Суходрев) — город на р. Суходрев, владение удельных князей боровских (в совр. Малоярославском районе Калужской обл.). Здесь в 1445 г. произошло сражение русских с литовцами, посланными на Калугу польским королем и великим князем литовским Казимиром IV Ягеллончиком. Последние, не взяв Калугу, сняли ее осаду, двинулись к Малому Ярославцу и при С. встретились с немногочисленной русской ратью. В произошедшей схватке русские потеряли несколько своих воевод убитыми (суздальского князя Андрея Васильевича Лугвицу и Карачарова) и много простых ратников, однако и литовцы понесли большие потери и вернулись домой без добычи.

□ 529; 870.

СУША — селение в Белоруссии (ныне село в Лепельском районе Витебской обл. Белоруссии). — См. Копие.

СФОРЦА Франческо — миланский герцог, имевший отношение к завязавшимся в сер. XV в. дипломатическим отношениям Руси с Италией. Так, весной 1461 г. к нему прибыл московский посол Н. Ралев, грек по происхождению. 11 мая он получил от герцога рекомендательное письмо к папе римскому Пио II, в котором великий князь московский Василий II Васильевич Темный был назван «светлейшим господином повелителем Руси и других земель». Переговоры, касавшиеся союза против «тюрков», притеснявших Русь (видимо, речь шла о татарах), к успеху, правда, не привели, но первый шаг к сближению двух государств был сделан. В 1463 г. великий князь Иван III Васильевич назначил своим «главным монетчиком» некоего Якова, находившегося в переписке с герцогом. Яков чеканил в Москве золотые монеты и в своих письмах в Милан называл Ивана III «белым императором» (Bianco Imperatori). С той поры политические и культурные связи Руси с Западной Европой, в частности с Италией, хотя временами и ослабевали до минимума, но никогда не прерывались полностью.

□ 33; 529; 540; 1280.

СХАРИЯ (иначе Скара, Захария) — ересиарх, основатель секты «жидовствующих». Осенью 1470 г. в «господин великий Новгород», боровшийся в то время с Москвой за свою политическую независимость, в качестве наместника великого князя литовского и польского короля Казимира IV Ягеллончика прибыл из Киева слущкий князь Михаил Олелькович; вместе с ним приехали несколько евреев (вернее, караимов), среди которых оказался и С. Целью приезда последних, по свидетельству летописцев, были торговые дела: «15 лето 6979 был в Новгороде князь Михайло Олелькович, а с ним жидове торгом». С князем С. был хорошо знаком еще по Киеву и пользовался даже его особым вниманием и благосклонностью. Уроженец Крыма и караим по происхождению, С. переселился в Киев еще молодым и пользовался там среди единоверцев большим влиянием. Он отличался свободным и критическим отношением к основным положениям и догматам веры и глубоко уважал науку. С. был весьма образованным для своего времени человеком: он прекрасно знал Ветхий и Новый Завет, ему были досконально известны творения отцов и учителей христианской церкви и, что самое главное, он широко был знаком с философией, естественными и точными науками, особенно же — с астрономией. В своем «Просветителе» Иосиф Волоцкий в присущем ему стиле подтверждает это: «Сей [С.] бша дьявол сосуд и изучен всякому злодейства изобретению, чародейству же и чернокнижью, звездозаконию и астрологии». С. был блестящим диалектиком, что в связи с его обширными, на тогдашнюю русскую мерку почти исключительно познаниями давало ему в руки неотразимое оружие. Утверждения некоторых исследователей (С. М. Соловьев и др.), что уже в сер. XV в. в Киеве появилась ересь — смесь иудаизма с христианским рационализмом, отвергающая таинство св. Троицы, божественность Христа, почитание икон и т. д., и что во главе этой секты стоял С., не подтверждаются источниками. Возможно, правы те исследователи, которые склонны считать, что подобие такой секты в зачаточном виде существовало на западе Великого княжества Литовского, и С., ездивший повсюду по своим торговым делам,

именно там мог почерпнуть зачатки своих антидогматических идей, которые впоследствии самостоятельно развились. В Новгороде С. уже очень скоро приобрел хорошие связи, особенно с духовенством, поскольку в то время почти вся торговля находилась под покровительством церкви, а при храмах хранились товары, весы и меры, что вынуждало торговцев, каким был С., постоянно входить в сношения с духовными лицами. Со многими из них С. сблизился и, по словам летописи, «много от попов и диаконов, живущих свинским житием, начали к нему ходить и бражничать и учиться волшебным книгам... И того ради научившись от них христороборной ереси жидовской...» Под одной из «волшебных книг», видимо, подразумевалась имевшаяся у С. рукопись «Шестокрыла», на основании которой он предсказывал небесные явления, чем неотразимо воздействовал на окружающих, относившихся к суеверию ко всякому выходящему из ряда вон природному явлению и видевших в нем предвестника бедствия. Кроме «Шестокрыла», в распоряжении С. могли иметься некоторые рукописи по математике, которые русским книжникам могли казаться «волшебными тетрадями и чернокнижием». «Волшебные книги», обаяние личности С., его выдающиеся ученость и способности легли на благодатную почву, подготовленную существовавшим в ту пору состоянием политических и церковных дел в Новгороде накануне потери им политической самостоятельности. С одной стороны, противостояние пролитовской и промосковской группировок весьма отразилось и на церковно-религиозной обстановке в городе. С другой стороны, тогдашний чрезмерно развившийся формализм в делах церкви, не всегда примерное поведение многих ее представителей, значительные поборы с прихожан, ряд злоупотреблений и т. д. — все это вызвало известную реакцию против существовавших религиозных форм, многих от них отталкивало и гнало в ряды сторонников иных толкований Священного Писания. К тому же Новгород, имевший постоянные торговые отношения с Западом, более нежели какой-то другой город был подвержен его влиянию; всякое заметное общественное движение в Европе в большей или меньшей степени отражалось и на нем. А в Европе именно в это время происходило сильное религиозное брожение. Наконец, новгородское духовенство даже и после включения Новгорода в Московское государство продолжало еще долгое время пользоваться относительной независимостью от центральной влас-

ти и не подвергалось тотальному контролю с ее стороны. Являясь же наиболее образованным сословием, оно стало авангардом в распространении учения С. и первыми членами секты «жидовствующих», пришедшей на смену стригольникам. Сохранившиеся в летописях и других источниках сведения об учении С. и его секте весьма малочисленны и далеко неполны, причем почти во всех случаях они записаны или совершенно не имевшими к секте никакого отношения лицами, или же ее ярыми противниками. Сами сектанты не оставили после себя ни одного сочинения, в котором бы излагались основы их вероучения. Во всяком случае то, что сохранилось, позволяет представить учение С. — главным образом сторону отрицания — в следующем виде: он отрицал монашество, духовную иерархию, троичность Божества, божественность Христа и воплощение Бога, отвергал поклонение иконам, крестное знамение и Евангелие, не признавал таинств вообще и таинства причащения в особенности, не верил в бессмертие души и отвергал почитание святых, мощей и храмов. Что же касается положительных сторон, то С., как и большинство реформаторов, в этом смысле ничего не создал, по крайней мере об этом нет никаких известий. Единственное, что можно с достоверностью утверждать, так это то, что во главу угла своей веры он положил заповеди Моисея во всей их ветхозаветной чистоте, признав их основой религии, — и это собственно и есть, по-видимому, тот «иудейский» элемент, от которого получила свое название секта. В скором времени последняя перебралась в Москву вместе с попами Деонисием и Алексеем, переведенными туда из-за их учености великим князем Иваном III Васильевичем и назначенными протопопами Успенского и Архангельского соборов. К новому учению примкнул целый ряд знатных придворных и среди них — дьяк Ф. Курицын. Сам великий князь относился к ереси достаточно благосклонно. Гонения на нее начались с 1487 г., когда против еретиков решительно выступил архиепископ Новгородский Геннадий. Принимал ли С. деятельное участие в дальнейшем распространении своего учения и какое именно — остается неизвестным до сих пор. Скорее всего он довольно равнодушно относился к этому и все его влияние в течение последующей жизни в Новгороде ограничивалось лишь тем, что он служил «источником мудрости» для наиболее выдающихся членов движения. В Новгороде С. прожил ок. 20 лет. По сведениям В. Н. Татищева, в 1491 г. он был казнен по

распоряжению Ивана III вместе с прочими противниками единой державы Москвы, обвиненными в восстании против великого князя.

■ 1176; 221; 540; 594а; 848а; 997; 11096; 1377(6).

СЫН БОЯРСКИЙ — мелкий феодал из служилых людей в Русском государстве XV — нач. XVIII вв. — См. Дети боярские.

СЫРЕНЬСК — русское название ливонского города Нейшлос (Нишлот, Ньюшлот), располагавшегося у впадения р. Нарова в Чудское оз. (ныне пос. Васкарна в Эстонии). В мае 1558 г. московным воеводам Д. Адашеву, П. Замышкому и И. Замышкому с войском и дьяком Ш. Воронину с «нарядом» было приказано из Ругодива идти к С. и овладеть этой крепостью, препятствовавшей свободной «нарвской торговле» для русских. Из Новгорода Великого к Адашеву подошел голова В. Колычов «с товарищами». Когда русское войско достигло С., Адашев послал в Новгород и Псков к боярам требование идти с людьми и артиллерией к С. От крепости Адашев выслал 2 отряда на рижскую и колыванскую дороги, приказав им преградить подступы к осажденному городу и не допустить его деблокады силами магистра Ливонского ордена. На этих дорогах были даже устроены «засеки» с сильными отрядами стрельцов. Когда по реке на ладьях прибыл «наряд», с одной стороны крепости были поставлены туры и на них установлены орудия. Начался обстрел города. Крепостные орудия открыли ответный огонь. 5 июня Адашев приказал Замышкому с 4 головами и дьяком Ворониным поставить туры с другой стороны. Согласно Никоновской летописи, «...туры круг города изоставили и наряд по всем туром розставили, а стрельцов с пищалем пред турами в закопах поставили, и учили по городу стреляти из всего наряда, ис пищалей по окнам». В тот же день подошло подкрепление из Новгорода. Увидев это, гарнизон крепости на следующий день сдался. Русским достались богатые трофеи. Вся полоса местности северо-западнее реки шириною в 40—50 км была очищена от ливонских отрядов. Чудское оз. и р. Нарова стали безопасными для плавания русских судов.

■ 903(4); 918; 1146; 1147.

СЫРКОВ Федор Данилович — новгородский купец, затем дьяк. Происходил из семьи московских купцов Сырковых, переселенных в Новгород Великий после присоединения его в 1478 г. к Московскому государству. С 1538 г.

вел торговые операции в Новгороде в качестве гостя. С началом реформ в Москве, включавшей реформу налогов, С. получил чин дьяка и стал ведать сбором податей в своем городе. Однако он не сумел взыскать недоимки за 1552—1554 гг. и был отставлен от

в Новгород. Участь их была решена задолго до суда над Пименом и его людьми. Иван Грозный спешил завладеть богатствами гостя. Бывший дьяк был подвергнут мучительным пыткам. Сначала его связали веревкой и бросили в Волхов. Когда престарелого куп-

мень, и часто упоминалось летописями и др. источниками. В XV в. С. являлось центром погоста, объединявшим, согласно писцовой книге 1495 г., 85 деревень. В 1477 г., во время военного похода на Новгород Великий, в С. останавливался великий князь московский Иван III Васильевич. 23 ноября сюда, в ставку великого князя, из Новгорода прибыло представительное посольство, возглавляемое архиепископом Феофилом и 4 посадниками. Они просили великого князя, «дабы своей отчизне милость показал, меч бы свой унял и огонь утолил, и бояр бы пойманных новгородских отпустил во своя им...». После присоединения Новгорода к Москве 36 деревень Сытинского погоста, принадлежавшие ранее новгородскому владыке, перешли во владение великого князя. Кроме того, 16 деревень этого же погоста, конфискованные у новгородских помещиков, были пожалованы в поместье Г. и Ф. Саларевым — представителям крупнейшего московского купечества. Они переселились в Новгород на место бояр, выведенных в Центральную Русь. Согласно летописям, в 1520 г. московский гость В. Н. Тараканов, которому Василий III Иванович пожаловал вотчину в Сытинском погосте взамен их земель в Звенигородском уезде, построил в Новгороде церковь Климента на Иворове улице, а в 1538 г. вместе со своими сыновьями (Петром и Андреем) поставил каменный храм Успения в С. В 70-е гг. XVI в. Тараканович — Никита Петрович, Юрий Андреевич и Офимья с сыном Тимофеем — дарят сытинские владения Троице-Сергиеву монастырю — «в память по себе и по своих родителех». Подворье самого монастыря, согласно писцовой книге 1581—1582 гг., находилось как раз в С. В 1581 г. села и деревни Сытинского погоста были разорены литовцами и поляками Стефана Батория. По сообщению источников, Сытинский погост тогда совсем обезлюдел, а церковь Успения в С. стояла безмолвная, «без пенья», поскольку служить там было некому.

□ 1257.

СЯБРЫ — в Новгороде Великом и Пскове XIV—XVI вв. — совладельцы пахотных земель и промысловых угодий. Термин «С.» в процессе феодализации менял свое значение. С. могли быть крестьяне, светские и духовные феодалы, купцы. Владея в этих землях-угодьях долями, или жеребьями, С. свободно распоряжались ими путем заключения различных земельных сделок. С. имелись также в Литве, Белоруссии и на Украине.

□ 689а; 960.

Сыренск (Нюшлот)

сбора государевой казны. С. стал служить у сбора государевой казны в то время, когда казенные подати стали стремительно повышаться. Служба оказалась не менее прибыльной, нежели торговля, и потому он стал едва ли не самым богатым человеком в Новгороде. Это позволило ему соорудить множество монастырей и храмов по всей Новгородской земле. Среди московских переселенцев Сырковы выделялись своим благочестием. Еще дед С. построил в 1506—1510 гг. на Ярославовом дворище храм во имя Жен Мироносиц, а в 1536 г. Федор с братом Алексеем пристроили к храму придел. С тех пор братья в течение почти 35 лет не переставали возводить церкви и монастыри как в самом Новгороде, так и в его пятинах. В 1548 г. недалеко от Новгорода С. основал монастырь с 2 храмами, названный позже в народе его именем. Его известными постройками явились также: Никольский монастырь на Розваже улице, возле кремля, Введенский монастырь в Оболенье, воздвигнутый им по указу царя, Арсеньевский монастырь на берегу Волхова, малый Введенский девичий монастырь в Оболенье, ряд церквей и т. д. При игумене Филиппе С. пожертвовал в Соловецкий монастырь крест стоимостью более 300 руб. С. поддерживал самые тесные связи с архиепископом Пименом. Именно ему владыка поручил реставрацию интерьера Софийского собора, и С. заказал икону Владимирской Божией Матери для этого собора. В 1569 г. С. с братом Алексеем был арестован опричниками тотчас же по прибытии царя

на вытащили на берег, царь с издевкой спросил, не видел ли тот чего-нибудь на дне реки. По словам свидетелей-опричников, С. сохранил мужество и напомунил своему мучителю о его душе. А. Шлихтинг придал его словам сказочный оттенок. С. будто бы предсказал царю скорую гибель. В глубине волховских вод и в озерах, якобы сказал набожный купец, он видел злых духов, которые скоро будут здесь и возмрут душу из царского тела. В гневе государь приказал увезти С. на Городище. Там его стали окунать в котел с кипящей водой, чтобы выпытать, где у него спрятаны деньги. Таким образом купца заставили отдать 12 тыс. руб. серебром. Вместе с Федором были убиты его брат Алексей с женой и дочерью.

□ 536; 1292.

СЫРКОВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Прсв. Богородицы, располагавшаяся в 6 верстах к северу от Новгорода Великого, на левом берегу р. Стипенка. Основан в 1548 г. на месте пустыни (неизвестно кем и когда поставленной и когда утраченной) царедворцем из новгородских гостей Ф. Д. Сырковым по случаю счастливого окончания поездки в Кольвань в качестве дьяка. В 1558 г. монастырь сгорел, но уже вскоре был восстановлен и стал процветать. В XVIII в. обитель стала женской.

□ 1262; 1292.

СЫТИНО — село в Новгородской земле, располагавшееся на р. Сытенка, в 2 верстах от ее впадения в оз. Иль-

ТАВАСТУС (иначе Тавастгус, *швед.* Tavastehus, *фин.* Nameenlinna) — крепость в Финляндии, на южном берегу оз. Ванаярви. Основан в 1248 г. в 10 км к северу от берега Финского залива шведским правителем Биргером, который стремился этим актом закрепить господство шведов в стране тавастов. Часто упоминался русскими источниками в связи с событиями Ливонской войны 1558—1583 гг. и Смутного времени.

■ 469(2/1); 1070; 1147; 1150; 1220.

ТАВАСТЫ (*фин.* Namalaiset, *хам.* летописная яма или ема) — прибалтийско-финское племя, составлявшее западную ветвь населения Финляндии, отличавшееся от восточной — карельской ветви как антропологическими особенностями, так и по языку, характеру и обычаям. Эта ветвь финнов испытала на себе наибольшее влияние шведов.

■ 469(2/1).

ТАВРИКА (иначе Таврида) — древнее название южной части Крымского п-ова по имени народа тавров. По свидетельству Геродота, Т. — территория от Керчинитиды (Евпатории) до Скалистого (Керченского) п-ова.

■ 447.

ТАВРИЯ — название полуострова Крым, распространенное в XV—XVIII вв. — *См.* Крым.

ТАВРЫ — древнейшие, известные по античным источникам племена, населявшие южную часть Крыма, получившие от них название Таврика. По мнению некоторых исследователей, Т. — это остатки киммерийцев и, следовательно, принадлежали к кельтам. Другие же утверждают, что Т. — родственники скифов, а значит, имели иранские корни. Они занимались земледелием и скотоводством, а также охотой и рыболовством. Они были знакомы с ткачеством и ли-

тнем из бронзы. Находились на стадии первобытно-общинного строя. Т. удалось отстоять свою независимость в борьбе с Херсонесом и Боспорским государством, но в кон. II в. н. э. они попали под власть Понтийского царства. С сер. I в. н. э. на южном побережье Крыма закрепились римляне и начался процесс романизации Т. В античных источниках появились также термины «скифотавры» и «тавроскифы», что, видимо, отражало факт смешения этих народностей. В дальнейшем Т., очевидно, ассимилировались с аланами, готами и другими племенами, оседавшими в горном Крыму. Письменные источники подтверждают существование Т. вплоть до IV в. н. э.

■ 72; 114; 319; 421б; 447; 1161; 1624б.

ТАГАЙ (иначе Токай Бездежский) — золотоордынский князь. В 1361 г. сидел в мордовском г. Наручаде (Наровчат), затем начал предъявлять свои права на престол в Сарай-Берке. Между ним, царевичами Амуратом и Булат-Темиром началась кровопролитная борьба за власть, в которой Т. проиграл. В 1365 г. с большим войском вторгся в Рязанскую землю, взял Переяславль-Рязанский, сжег его и, по словам Никоновской летописи, «около его плени вся власти и села, и много полоня взял, и тако по малу подвижеся, с многую тягостию иде в поле». Местные князья — великий князь рязанский Олег Иванович, удельный князь пронский Владимир Дмитриевич и удельный князь козельский Тит Федорович — настигли татар «под Шишевским лесом, на Войне; и

бысть им бой и брань зело люта и сеча зла, и падоша мертвии от обою». Враги не выдержали удара дружин русских князей и бежали, «а гордый Ординский князь Тагай... во стасе и в трепете мнозе быв и недоумевся, что сътворити, видя всех своих Татар избиенных, и тако рыдаа и плача и лице одираа от многа скорби, и едва в мале дружиною убежа».

■ 407; 918; 1128.

ТАГАНЧА — селение в Поросье на Украине (недалеко от г. Канев), где было открыто богатое погребение, совершенное под курганом в кон. XI—нач. XII в.

В нем похоронен мужчина, ориентированный головой на запад, вместе с ним была положена целая туша коня. Инвентарь погребения очень богат и весьма разнообразен: остатки уздечки и седла, сабля, копьё, остатки щита, булава, кольчуга, шлем, серебряные накладки и серебряная чаша. Погребальный обряд языческий, хотя в могиле и найден медальон с изображением Иисуса Христа. Судя по характеристикам черепа (длинноголовый европеоид с признаками «средиземноморского типа»), погребение принадлежит члену русской княжеской семьи (возможно, Ростиславу Рюриковичу), а не богато-

му кочевнику. Некоторое своеобразие инвентаря подтверждает его отличие от кочевнических погребений, которые не содержат ни щитов, ни булав. Необычным в этом погребении оказался языческий обряд, совершенный при захоронении русского князя в XII в. Это лишний раз свидетельствует о чрезвычайной устойчивости языческих мировоззрений на Руси не только в простонародье, но и в высших слоях русского общества. А попадая в окружение язычников, даже русские князья легко вновь обращались к язычеству, и потому побратимы из кочевников (а возможно, и жены?) хоронили их в соответствии со своим языческим мировоззрением. Весьма вероятно, что погребение из Т. если и не принадлежит самому Ростиславу, то, во всяком случае, такому же князю, взявшему на себя трудные обязанности «промежуточного вассала» киевского князя в его взаимоотношениях с кочевниками — берендеями, черными клобуками, торками, половцами и др.

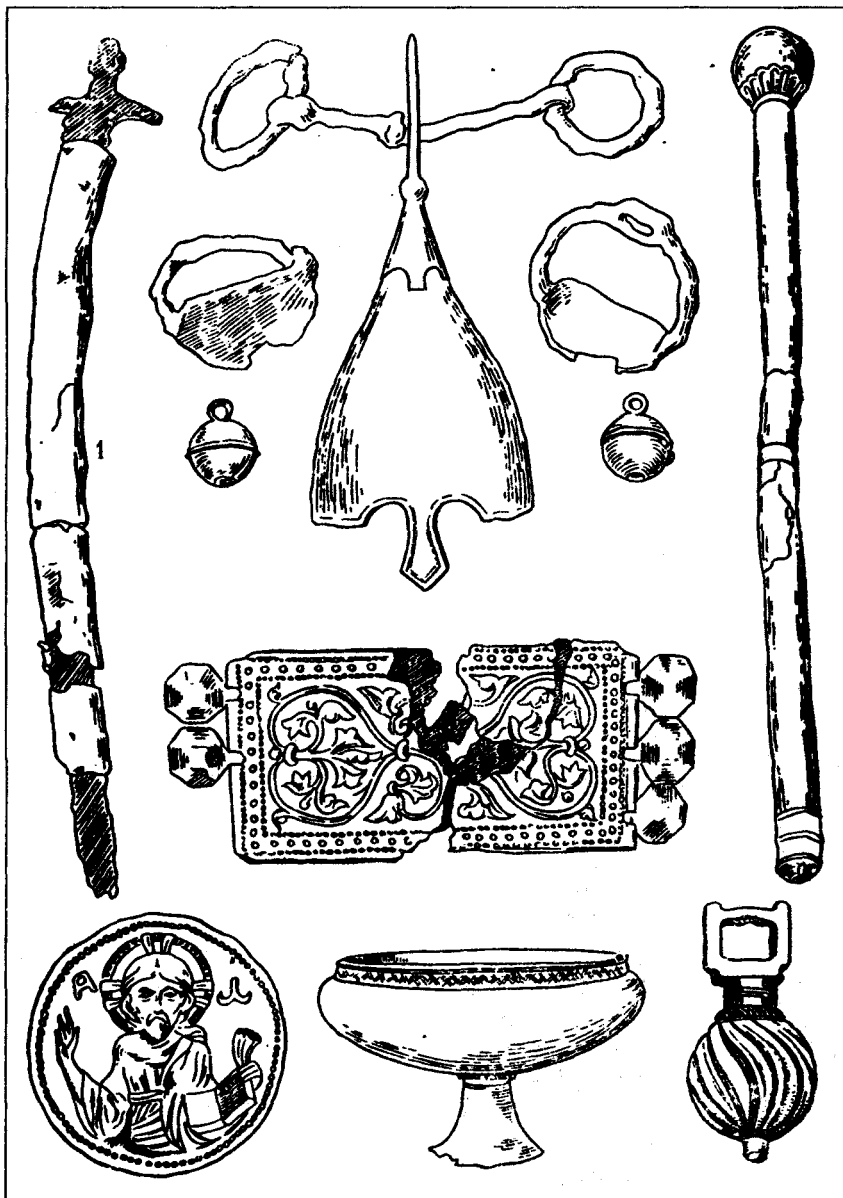
■ 904; 1518a.

ТАЙБУГА — легендарный основатель династии сибирских ханов, вышедший из местной знати, не связанной с родом Чингизидов. После убийства в 1495 г. Шейбанида — хана Ибака — Мамет (Мухаммед) из «Тайбугина рода» возглавил политический союз татарских улусов. В 1-й пол. XVI в. ханы из династии Т. установили брачные связи с казанскими ханами. В 1555 г. ханы Ядигар (Едигер) и Бек-Булат признали себя вассалами царя Ивана IV Васильевича. В 1563 г. сибирский престол захватил Шейбанид — Кучум, и династия Т. пресеклась.

■ 30; 113; 1291.

ТАЙНИНСКОЕ — село на левом берегу р. Яуза (ныне в черте Москвы). В XIV в. Т. принадлежало удельному князю серпуховскому Владимиру Андреевичу Храброму, который в 1410 г. завещал его своей жене — княгине Елене Ольгердовне. В 1552 г. царь Иван IV Васильевич, возвращаясь из победоносного Казанского похода, ночевал здесь перед торжественной встречей у Ростокинского моста москвичами. В 1564 г. царь, раздосадованный бегством боярина князя А. М. Курбского в Литву, никому не сказавшись, уехал в Т. и отсюда выслал некоторым боярам, бежавшим или заподозренным в измене (в частности, Турову и Н. Шереметеву), смертные приговоры. В Т., по преданию, надо рвом стояла «Содомова палата», в которой совершались разгульные пиры опричников: Малюты Скуратова, князя Вяземского, Басмановых, В. Грязнова и др. Царь Борис Годунов также любил пировать со своими приближенными в Т. В 1605 г. Лжедмитрий I встречал здесь с большими почестями свою мнимую мать — ца-

Вооружение русского воина из погребения Х в. «Таганча» (по Хойновскому)

рицу-инокиню Марфу (Марию Нагую) и просил ее благословения на царство. Местную древнюю церковь Благовещения многие специалисты относят к XVI в. □ 1191(1).

«ТАЛАЕВСКИЙ» КУРГАН — курган, расположенный у с. Грушевое в Западном Крыму, содержащий хорошо сохранившееся скифское погребение IV в. до н. э. Под курганом в большой яме (3,9 x 7,8 x 2,1 м) был сооружен каменный ящик, заваленный камнями. В центре ящика, головой на запад, лежал мужской скелет в железном пластинчатом панцире и боевом поясе с подвешенным к нему боевым топориком. Деревянную рукоять топорика обвивала золотая лента. Рядом с погребением лежал целый набор оружия: 2 копия, 3 дротика, стрелы, бронзовый греческий шлем. В углах могилы стояли амфоры, лежала каменная плитка с костями быка (остатки жертвенной пищи) и железным ножом. Помимо 2 импортных керамических сосудов и оправленного в золото точильного камня — оселка, в погребении находился большой ритон из рога оленя, устье которого было оковано орнаментированной серебряной пластинкой. Хотя

предметов из золота в погребении найдено немного (гривна, перстень, кольцо), сочетание 3 престижных предметов — ритона, гривны и топорика — свидетельствует о довольно высоком социальном ранге погребенного воина.

□ 72; 72а; 319; 1301.

ТАЛЕР — серебряная монета, чеканившаяся первоначально (с 1518 г.) в Богемии (г. Иохимстал, ныне Яхимов в Чехии), откуда получила свое название «Т.» (нем. Taler, первоначально — Joachimstaler). Название «Т.» применялось (с некоторыми изменениями) ко всякой крупной серебряной монете весом приблизительно в 1 унцию (27—30 г) в Италии, Нидерландах, Швеции и других странах. Т. имели хождение и в Московской Руси, правда, на них на московском монетном дворе делалась надчеканка и они носили наименование «ефимков» — искаженное «иохимстальер».

ТАЛЫЗИНЫ — дворянский род татарского происхождения, восходивший к сер. XV в. Мурза Тагай-Эльдиш прибыл на службу к Василию II Васильевичу Темному, был крещен с именем Якова и пожалован поместьем. Его правнук Семен,

носивший уже русифицированную фамилию Т., в 1571 г. был пожалован землями в Муромском уезде. У него был сын Дмитрий, по прозвищу Злоба, имевший двоих сыновей — Семена Рахмана и Ивана Чешиху, 4 сына которого продолжили род Т. В описываемый период особых успехов на воинском поприще или при дворе не достигли.

□ 188; 1177.

ТАМАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ — западная оконечность Кавказа (в совр. Краснодарском крае), омываемая Азовским и Черным морями, а также Керченским проливом. Берега Т. п. низкие, изрезанные заливами, зарастающие тростником и камышом (плавни). От берега в море вдаются песчаные косы. Поверхность — равнина с плоскими возвышенностями и грядами холмов (высотой до 164 м). Природные условия Т. п. с древних времен благоприятствовали хлебопашеству и скотоводству, развившимся у местного населения. Находки кремневых орудий и погребений эпохи бронзы свидетельствуют о заселении Т. п. во 2-м тыс. до н. э. Некоторые географические названия указывают на пребывание здесь киммерийцев. В VII—VI вв. до н. э. Т. п. населяли синды. В VI в. до н. э. на побережье Т. п. появились греческие города (Гермонасса, Фанагория, Кепы и др.), ставшие крупными центрами ремесла и торговли в Синдике. С V в. до н. э. терр. Т. п. входила в состав Боспорского царства; в IV в. была сильно опустошена нашествием гуннов и др. кочевников. В VI в. население Т. п. поддерживало торговые связи с Византией и городами Южного Кавказа. В VIII—IX вв. терр. Т. п. была захвачена хазарами. В X в. на Т. п. образовалось русское Тмутараканское княжество со столицей в г. Тмутаракань (на месте средневековой Тамани). В нач. XII в. на Т. п. пришли половцы. В 1-й пол. XIII в. на Т. п. утвердились татаро-монголы. В XIII в. в Северном Причерноморье (в т. ч. и на Т. п.) появились генуэзцы. В XV в. побережье Т. п. было захвачено турками.

□ 60; 524а; 799; 1191(14).

ТАМАНЬ (по М. Фасмеру, др.-рус. производное от Тамань, которое происходит из др.-тюрк. *taman* — определенный сан) — древний город на берегу Таманского залива в Керченском проливе (ныне станция Таманская Темрюкского района Краснодарского края). В VI в. до н. э. греки основали здесь г. Гермонасса, вошедшую затем в состав Боспорского царства. В кон. X — нач. XII вв. на месте Т. находился г. Тмутаракань — центр удельного Тмутараканского княжества. В XIII в. Т. обосновались генуэзцы, а с кон. XV в. Т. являлась турецкой крепостью.

□ 60; 524а; 799; 1191(14); 1464(4).

Крыльцо церкви Благовещения в с. Тайнинском близ Москвы

ТАМГА (др.-рус. тамъга, из тюрк., монг. tamga — клеймо владельца; печать, подать, пошлина) — первоначально у монголов — особый знак (клеймо, тавро), которым отмечалось право собственности на скот, позднее печать, документ или грамота с ханской печатью. Термин «Т.» получил распространение во всех странах, подвергшихся татаро-монгольским завоеваниям в XIII в. На Руси название «Т.» употреблялось в XIII—XV вв. применительно к сбору с торговых сделок. Местные торговцы в своем городе либо совсем не платили Т., либо платили ее в меньшем размере, нежели приезжие. С сер. XVI в., в связи с постепенным переводом многих торговых пошлин на исчисление с цены товаров (т. е. в определенном размере с рубля), появилось новое название сбора — «рублевая пошлина».

□ 90; 407.

ТАМОЖЕННЫЕ КНИГИ — в России делопроизводственные книги XVI—сер. XVIII в., составлявшиеся в таможенных на основе систематических записей о приходах и расходах. В Т. к. регистрировались результаты досмотра и оценки товаров, уплаты пошлин с торгующих на местных рынках, сборы на про-

воз товаров, а также расходование собранных денег на казенные нужды.

□ 1372.

ТАМОЖНЯ (от тамга) — государственное учреждение, контролирующее провоз грузов (в т. ч. багажа и почты) через государственную границу и взимание таможенных пошлин и сборов. На Руси Т. возникла в XIII в. Наряду с портовыми и пограничными Т. существовали местные (внутренние) Т. на границах местных рынков, ярмарок и городов.

□ 1372; 1415.

ТАНА (итал. Tana) — генуэзская колония нач. XIV—XV вв., торговый центр (в районе совр. Азова) в устье Дона, на его левом берегу. Была окружена крепостными стенами с башнями. Через Т. проходил торговый путь, связывавший генуэзские колонии Черного моря с Приазовьем, Поволжьем, Средней Азией и Индией. В кон. XIV в. значение Т. упало в связи с завоеваниями эмиром Тимуром восточных торговых путей, лишившими черноморский рынок притока восточных товаров. В 1418 г. Т. была разрушена татарами.

□ 73а.

ТАНАЙС (греч. Tanais) — древнегреческое название р. Дон, в устье которого находился одноименный город. С VII в. до н. э. Т. служил торговым путем, связывавшим северо-восточные и восточные районы Скифии с греческими колониями Причерноморья. Т. в древности являлся границей как между Европой и Азией, так и между скифскими и сарматскими племенами. По свидетельству Плутарха, еще более древним названием Т. было «Амазонская река».

□ 55; 1587.

ТАНАИС (греч. Tanais) — древний греко-меотский город в дельте Дона, входивший в состав Боспорского царства. Упомянут Страбоном (греч. географ I в. до н. э. — нач. I в. н. э.). Через Т. шла оживленная торговля греков с местными племенами. В кон. I в. до н. э. Т. отложился от Боспора. Царь Полемон направил туда карательную экспедицию, в результате которой город был разрушен и вновь присоединен к Боспорскому царству. Являясь отдаленным форпостом, Т. первым из боспорских городов подвергся опустошительному нападению кочевников в III в. н. э. Археологические материалы, в числе которых много эпиграфических памятников, позволяют связать Т. с 2 городищами: Т. III в. до н. э. локализуется на месте городища у ст. Недвиговской. Т. более раннего времени (кон. V в. до н. э.) связывается с городищем у ст. Елизаветовской.

□ 55; 59а; 66; 264; 654б; 1587.

ТАНАЙТЫ — по греческим источникам, племя аланов, поселившееся на Дону (Танаисе) в кон. III — нач. IV в. Были разгромлены и полностью уничтожены гуннами в кон. IV в.

□ 55; 667а.

ТАНКЕЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК — крупнейший (ок. 5 тыс. могил) некрополь периода формирования Волжско-Камской Булгарии (IX—X вв.) у д. Танкеевка в совр. Куйбышевском районе Татарстана. Открыт в 1904 г. С 1961 г. изучено свыше 1000 труположений в прямоугольных могилах с богатым инвентарем: оружием, посудой, украшениями, серебряными погребальными масками, частями скелетов домашних животных (главным образом черепами и костями ног коней). Т. м. оставлен булгарами, древними венграми и представителями других финно-угорских и тюркских племен. В кон. X в. языческий обряд погребения здесь сменился мусульманским.

□ 1299; 1465.

ТАПТЫКОВ Петр Игнатьевич — сын боярский и голова. В январе 1558 г. отправлен среди прочих голов к воеводе

князю Д. Вишневецкому на о. Хортицу для дальнейшего похода на крымские улусы. В 1560 г. послан «по рыльским вестем» головой в Тулу к воеводе передового полка князю А. И. Воротынскому. В апреле 1577 г. упоминался среди голов, ставивших в царском стане сторожей 1-й статьи во время похода «в немещку землю».

■ 1147.

ТАРА — деревянный городок-крепость на Среднем Иртыше, на его левом берегу (ныне районный центр Омской обл.). В 1594 г., продолжая теснить сибирского хана Кучума, «государевы служилые люди» построили Т., ставшую надолго крайним опорным пунктом русских в этих местах. В 1595 г. письменный голова Б. Доможиров именно отсюда нанес еще одно поражение Кучуму.

■ 805(2); 1291.

ТАРАКАНОВ Василий Никитич — новгородский купеческий староста, упоминавшийся в источниках под 1512—1538 гг. В мае 1514 г. вместе с несколькими новгородскими боярами подписался под грамотой, закрепившей между Новгородом Великим и Ганзой 10-летний торгово-политический договор, по которому немцы за отказ от дружбы с польским королем Сигизмундом I Старым приобретали значительные права на торговлю различными товарами в Новгороде. К этой грамоте была привешена печать Т. В 1515 г. великий князь Васи-

лий III Иванович из-за того, что новгородские наместники и тиуны судили при страстно, не по закону и всю брали взятки, повелел «выбрати из улиц [в Новгороде] лутчих четыредесять восемь человек и к целованью привести; и оттоле... уставити судити с наместники старосту купецкого Васьидия Никитина сына Тараканова, а с тиуны судити целовальником по 4 человека на всякий месяц». В 1520 г. построил в Новгороде храм св. Климента на Иворове улице. В 1538 г. вместе с сыновьями поставил в с. Сытино каменную церковь Успения. Имел поместья на землях Сытинского погоста, которые (взамен звенигородских поместий) ему здесь пожаловал великий князь. Оставил троих сыновей: Василия, Петра и Андрея.

■ 240; 539; 1436; 1659; 1662.

ТАРА́Н (др.-рус. тарань — стенобойное орудие, через польск. *tağan* из *сред.-верх.-нем. tarant* — осадный механизм, скорпион, дракон от *итал. taranto* из *сред.-итал. tarantula*) — осадное орудие, применявшееся для разрушения крепостных стен, ворот и башен. Состояло из толстого бревна, горизонтально подвешенного на цепях или канатах к 2 другим бревнам. Раскачав боевое бревно, осаждавшие с силой ударяли им в стену. Для более сильного удара к переднему концу бревна прикрепляли металл. наконечник, иногда в виде бараньей головы. Поскольку осаждавшие могли сломать или сжечь Т., то над ним чаще всего ставили мощную

2-скатную крышу. Защищались от разрушительного действия Т., спуская со стены толстые циновки или покрывала, а также мешки с песком, которые амортизировали удары бревна и сводили на нет действенность Т. Когда для разрушения городских укреплений стали применять артиллерию и порох, использование Т. прекратилось.

■ 1146.

ТАРА́СИЙ — епископ Ростовский. Рукоположен в 1288 г. из архимандритов Иоанно-Богословского монастыря после смерти Игнатия. Согласно Суздальской летописи, в 1290 г. ростовские князья, братья Дмитрий и Константин Борисовичи, послали его из Ростова в Устюг Великий для освящения соборной церкви Успения, «а с ним образ Пресвятыя Богородицы, Одигитрия и колокол». В 1295 г. Т. поссорился с Константином Борисовичем и уехал в Устюг. Константин поехал за ним и взял под стражу вместе со всеми людьми епископа. О последствиях такого поступка летопись, однако, ничего не сообщает. Известно, правда, что и после этого столкновения со своим князем Т. продолжал занимать кафедру в Ростовском княжестве и лишь в 1299 г. ушел на покой. Умер в 1304 г.

■ 43; 1347; 1356; 1475.

ТАРА́СИЙ — епископ Сарский и Подонский с 1572 по 1579 г. В описи архива Посольского приказа 1626 г. упоминалось «сыское дело про московского митрополита Антония да про крутицкого владыку Тарасия 83-го [1575] и 84-го [1576] года». Там же назван «отпуск» дьяка А. Щелкалова о крутицком «митрополите» [епископе], который якобы «пьет, а в город не выезжает». Видимо, эта хандра отличала не только Т., но и других высших церковных иерархов, не довольных политикой царя Ивана Грозного, связанной с его отношением к монастырям и вообще к церкви. Имя Т. редко упоминалось в источниках. Известно лишь, что Т. присутствовал на соборе 20 декабря 1578 г., канонизировавшего Иосифа Волоцкого и установившего празднование преподобному «от нынешняго лета (7087) доколе монастырь Пречистыя стоит».

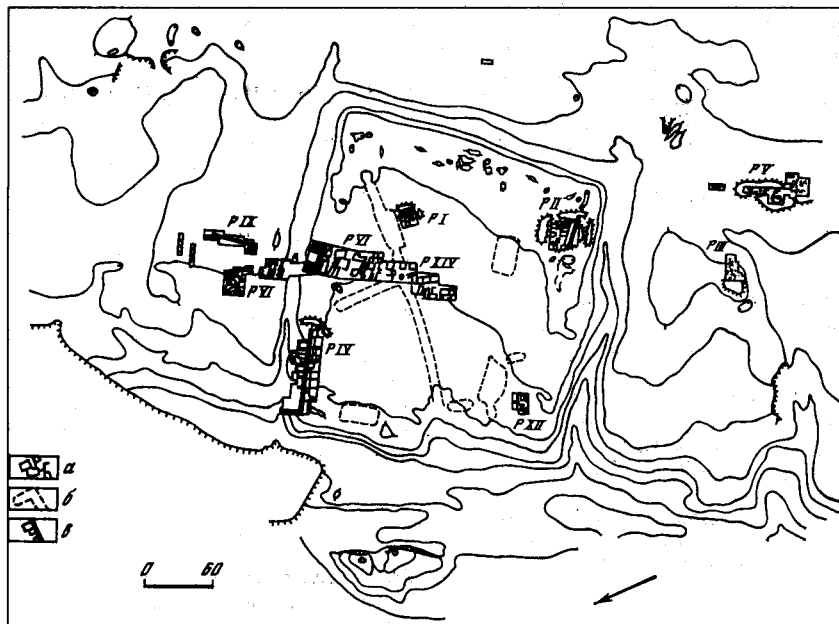
■ 43; 539; 1347.

ТАРВА́СТУ (Тарвас рус. источников) — город в Ливонии, часто упоминавшийся в связи с Ливонской войной 1558—1583 гг. Так, в конце 1561 г. «литовские люди» захватили у русских Т. с помощью подкопа.

■ 1147.

ТАРДЕНУАЗСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура, относящаяся к мезолиту. Получила название по стоянке у г. Фер-ан-Тарденуа в Северной

Танаис. (План городища, снятый в 1958 г. Ю. Б. Самылиным с дополнениями Т. М. Арсеньевой):
а — раскопы; б — следы прежних траншей и раскопов; в — городские стены

Франции. Поселения Т. к. располагались обычно по берегам рек и озер, на склонах песчаных холмов, иногда в небольших гротах. Большая часть их датируется временем ок. 7—5-тыс. до н. э. и, в отличие от палеолитических поселений, относится к геологической и климатической современности (голоцену). Поселения Т. к. принадлежали матриархально-родовым группам, занимавшимся охотой с помощью лука и стрел, рыболовством и собирательством. Для Т. к. характерно распространение т. н. микролитов — миниатюрных кремневых орудий геометрических очертаний. Они имели 1—2 см в поперечнике и служили частью наконечниками стрел, частью вкладышами (вставками) для оснащения различных деревянных и костяных орудий. Памятники Т. к. широко распространены. Они известны на территории Франции; Чехии, Словакии, Польши, в бассейне Средиземного моря и т. д. Сходные памятники мезолитического времени известны в Крыму. Разные территориальные группы памятников Т. к. довольно существенно различаются между собой. Тарденуазские погребения изучены на островке Тевиек (Франция), в пещерах Мурзак-Коба и Фатма-Коба в Крыму.

□ 198.

ТАРКИ — селение возле современного г. Махачкала в Дагестане. В XV в. являлись столицей дагестанского шамхала (известного в Русском государстве XVI в. под именем шевкала), вокруг которого группировались кумыкские феодалы. Т. располагались на прикаспийском торговом пути, связывавшем в XVI—XVII вв. Россию с Азербайджаном и Персией. Т. упоминались в «Книге Большому Чертежу», где они названы городищем.

□ 123; 582; 652; 741; 807; 1093.

ТАРКИНСКИЙ МОГИЛЬНИК — могильник древнего населения приморской части Дагестана, расположенный у современного с. Тарки, близ Махачкалы в Дагестане. Исследовался в 1947—1949 гг. археологами Е. Крупновым и К. Смирновым. Древнейшие погребения Т. м. восходят к каякентско-хорочевской культуре I-й пол. I-го тыс. до н. э. Большинство погребений относится к I—III вв. н. э. и отражает влияние сарматской культуры. В могилах найдено много глиняной сарматской посуды, оружия, орудий труда, бронзовых зеркалец, украшений. Эти погребения принадлежали населению, занимавшемуся скотоводством и жившему патриархально-родовым строем, вероятно, одному из удинских племен, обитавших (по сообщению античных писателей) по западному побережью Каспийского моря и смешавшихся с пришлыми из северокаспийских степей сарматами.

□ 721.

ТАРКОВСКОЕ ШАМХАЛЬСТВО — феодальное владение (в северо-восточной части современного Дагестана) с центром в г. Тарки. Образовалось в кон. XV в. на территории, населенной кумыками. Основным занятием населения было сельское хозяйство.

□ 123; 582; 741; 807; 1093.

ТАРНОПОЛЬ — город на р. Серет, левом притоке Днестра (ныне обл. центр Тернополь на Украине). По преданию, название свое получил от терновых полей, на которых стояло поселение, уничтоженное татарами в XIV в. Активно упоминался источниками с 1540 г., когда оказался в составе Польши. Т. быстро превратился в один из значительных торговых центров западно-украинских земель, поскольку через него проходил торговый путь из Польши на Волынь. Неоднократно подвергался нападениям крымских татар и турок, разрушавшим город. Из древних построек сохранились Христорождественская церковь с оборонной башней, построенная в 1596—1598 гг., и Воздвиженская церковь, сооруженная в XVI в.

□ 581; 1191(14).

ТАРТУ (эст. Tartu, нем. Dorpat) — совр. название города на р. Эмайыги в Эстонии. — См. Юрвев.

ТАРУСА — город Черниговского княжества, расположенный на возвышенном, левом берегу р. Ока, у впадения в нее р. Таруса (ныне районный центр Калужской обл.). Впервые упоминается летописью под 1215 г. Широко стала известна с 1246 г., когда после гибели в Орде черниговского князя Михаила Всеволодича Т. стала центром вновь созданного удела, доставшегося младшему сыну Михаила — Юрию Михайловичу. До кон. XIV в. Т. почти не упоминалась источниками, пока в 1392 г. ее князья не стали вассалами Москвы. Собственно же городом Т. великие московские князья стали распоряжаться, как своей вотчиной, начиная с Ивана III Васильевича. В XVI в. она была сильно укреплена и вошла в состав стратегической линии по р. Ока («берег»), куда, кроме нее, входили Коломна, Кашира, Серпухов, Алексин, Калуга, Белев и другие города-крепости. Т. не раз подвергалась нападениям татар и литовцев, часто горела и опустошалась, поэтому древних построек здесь не сохранилось.

□ 82а; 170; 870; 1147; 1191(2); 1585.

ТАРУССКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из удельных княжений, возникших в верховьях Оки (после гибели в Орде в 1246 г. черниговского князя Михаила Всеволодича) в результате разделения Черниговского княжества между 4 сыновьями Михаила: Романом, князем чер-

ниговским и брянским; Семеном, князем новосильским и глуховским; Мстиславом, князем карачевским, и Юрием, князем тарусским (старший сын — Ростислав бежал от монголо-татар в Венгрию и более на долю в наследстве отца не претендовал). Потомство Юрия Михайловича сравнительно тихо княжило на своем уделе, на границе Литвы, Рязани и Москвы, лишь иногда выполняя свои союзнические договоренности с Москвой. Так, в 1374 г. тарусские князья принимали участие в княжеском общерусском съезде в Переяславле-Залесском, принявшем антиордынскую программу действий. В 1375 г. Тверская летопись фиксирует участие в походе на Тверь среди союзников великого князя московского Дмитрия Ивановича тарусского князя Ивана Константиновича, который в 1380 г. дрался со своей дружиной против темника Мамай на Куликовом поле. В 1385 г. тарусские князья принимали участие в походе московского войска на Рязань. В 1392 г. их взял (приобретя в Орде ярлык, среди прочих территорий, и на Тарусу) под свое покровительство, в качестве подручников, великий князь московский Василий I Дмитриевич, оговоривший в своих договорах с рязанскими князьями, чтобы те не причиняли никаких обид тарусским князьям. Согласно Описи Посольского приказа от 1626 г. в 1401/02 г. между Василием I и тарусским князем Дмитрием Семеновичем были подписаны «докончальные грамоты», в связи с чем, возможно, сыновья старшего в роде тарусских князей — Всеволода Юрьевича Орехвы, мезецкие князья Андрей Шутиха и Дмитрий, и отъехали к великому князю литовскому Витовту и как служебные князья получили от него владения из бывших карачево-козельских и белевских земель — Мезоческ (Мезецк, Мешовск), Орень, Сулковичи, Сухиничи, Дубровку, Жогабрин, Огдырев, Олешну, Устье, Лабодин, Жабьин, Руку, Немерзку, Котер и др. В 1406—1408 гг., во время русско-литовской войны, Витовт, среди прочих, захватил и часть территории Т. к., в то время как другая часть осталась в сфере влияния Москвы. Когда в сер. XV в. почти все тарусские князья окончательно сделались служилыми князьями великокняжеского московского двора, упоминание Т. к. окончательно исчезает из источников, однако потомки тарусских князей (князья Оболенские, Щербатые, Долгорукие, Борятинские и др.) еще несколько столетий продолжали играть в русской истории заметную роль. В сер. XVI в. царь Иван IV Васильевич отдал часть бывших владений тарусских князей валашскому господарю Богдану, но уже вскоре они были снова возвращены в казну.

□ 82а; 170; 476; 870; 1145; 1175; 1191(2); 1269; 1585.

колоно
от Рюрика

Князья ТАРУССКИЕ
(см. родосл. табл. кн. Черниговские)

XII Юрий Михайлович
князь тарусский

XIII Семен Всеволод Орехва*
кн. тарусский Михаил
кн. мышецкий* Иван
Толстая Голова
кн. волконский* Константин
кн. оболенский

XIV Андрей Шутиха*
кн. мезецкий Дмитрий
кн. мезецкий

XV Константин
кн. оболенский
† 1368

XVI Иван
кн. оболенский Андрей
кн. оболенский

XVII Никита Оболенский Михаил* Оболенский Владимир Оболенский
Василий Косой Оболенский боярин Семен Оболенский боярин Глеб Оболенский боярин
† 1436 Иван Долгорукий*
кн. оболенский Василий Щербатый*
кн. оболенский Александр
кн. оболенско-тростенский*

XVIII Василий боярин
† 1501 Иван Смола боярин
† 1504 Даниил Собака Иван
Стрига* боярин
† 1478 Петр Нагой боярин
† 1510 Федор Телепень* Константин* Иван
Лыко* Михаил
Андрей Ноготь* Петр боярин
† 1499 Александр боярин
† 1501 Ярослав*
наместник
† 1487 Василий Телепень* Дмитрий Щепан Василий
Каша* Федор

XIX Иван Курля* Никита Хромой боярин
† 1540 Михаил Варлаам
инок
† 1528 Иван Золотой
Щепин воевода Даниил Щепин Семен
Серебряный Щепин Никита Щепин Борис
Щепин Федор Шафыр-Щепин
Цыгорь Щепин Дмитрий Щепин

XX Даниил Хромой Андрей Золотой Андрей Петр Федор Петр
† 1552 Юрий Дмитрий
Шафырев
† 1565 Иван Сухорук

XXI Иван
Хохора
Золотой

в XVII век

ТАРХАННО-НЕСУДИМЫЕ ГРАМОТЫ — разновидность русских публично-правовых актов до XVIII в., определявших объем финансирования (в «тарханной» части) и судебного (в «несудимой» части) освобождения феодалов и отдельных корпораций городского или промышленного населения. В XIV—XV вв. финансовая часть Т.-н. г. освобождала иммунитета, как правило, от основного прямого налога (дани); в XVI—1-й пол. XVII в. — от одного, части или всех основных прямых налогов или же от уплаты ряда торговых пошлин. Выдача тарханских привилегий светским феодалам прекратилась ок. 1506 г. (практикуясь в дальнейшем только в исключительных случаях). Судебная часть Т.-н. г. определяла права иммунитета в отношении к зависимому от него населению и устанавливала характер его взаимоотношений с представителями местных и центральных органов государственной власти. В XIV—XV вв. иммунитет судили своих людей «во всем» или «опричь душегубства», затем — за исключением «душегубства», разбоя и «татьбы с поличным». В 1549 г. такой судебный иммунитет был распространен на всех служилых людей «по отчеству». В связи с этим к 1554 г. прекратилась выдача несудимых грамот светским феодалам.

■ 10546.

ТАРХАНЫ (из *тюрк.* *tarḡan* — привилегированное сословие) — так у тюркских народов (татар, башкир, казахов и др.) назывались феодалы, получавшие от хана ряд привилегий и льгот. Эти привилегии подтверждались особыми грамотами — тарханскими. Такими грамотами пользовались и русские князья в период татаро-монгольского ига.

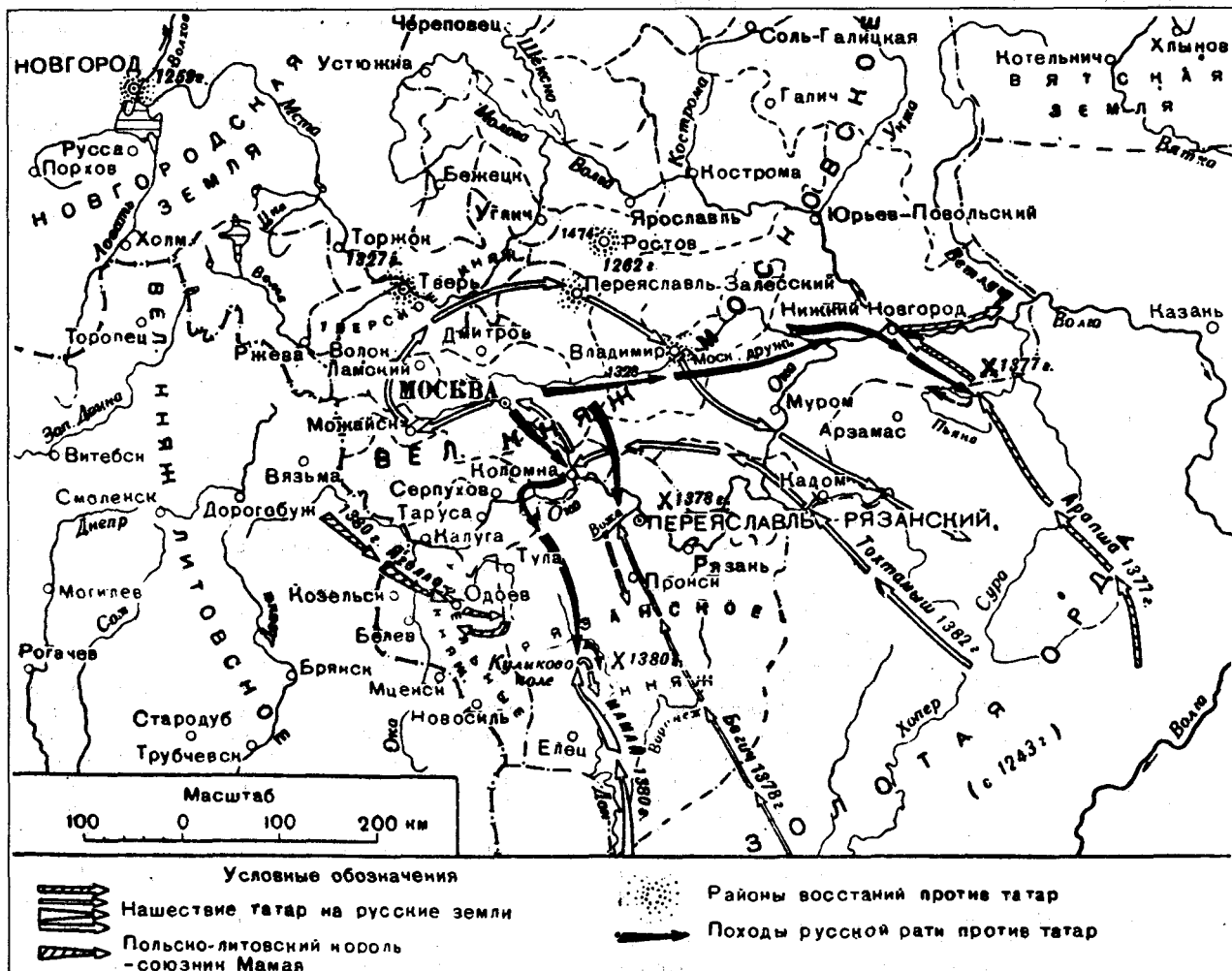
■ 407; 627а.

ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЕ ИГО — система властвования татаро-монгольских ханов над русскими землями в XIII—XV вв. Проникнув вдоль южного берега Каспийского моря в Закавказье, монголо-татары в 1223 г. через Дербентский проход вышли в половецкие степи. Русские князья в битве с монгольскими туменами на р. Калка 31 мая 1223 г. были разгромлены. После этого разведывательного похода монголо-татары начали подготовку к большому походу в Восточную Европу, который в 1236 г. возглавил внук Чингисхана — Бату-хан. В 1237 г. он двинул свои полчища через мордовские земли на Рязанское княжество. Разобитые рус. города и княжества, несмотря на героическое сопротивление, не смогли сдержать натиска многочисленного монгольского войска. Взяв Рязань, монголо-татары двинулись через Коломну и Москву в Северо-Восточную Русь и в течение февраля 1238 г. захва-

тили и разрушили 14 городов. Понеся огромные потери, захватчики отказались от завоевания Новгорода Великого и повернули на юг. В 1239—1240 гг. Бату-хан предпринял новый поход на Русь, захватив южно-русские города Переяславль, Чернигов, Киев и др. Нашествие монголо-татар сопровождалось разорением русских земель, массовым уничтожением и уводом в плен населения, сожжением городов и селений, уничтожением и разграблением веками созданных материальных и культурных ценностей, что серьезно затормозило экономическое и культурное развитие русских земель. Особенно тяжелый удар был нанесен русским городам. Во 2-й пол. XIII в. заметно ухудшилась техника ремесленного производства, превалились рыночные связи городских ремесленников, почти прекратился рост городов. В наиболее пострадавшей Северо-Восточной Руси ок. 100 лет не производилось каменного строительства. Был расшатан аппарат государственной власти. Героическая борьба русского народа против монголо-татарских завоевателей обессилила орды чочевников и спасла народы Западной Европы от монгольского нашествия. Монголы приостановили свое продвижение на Запад, обосновавшись на Нижней Волге. На русские княжества была наложена тяжелейшая дань, для регулярного взимания которой в 1257—1259 гг. монголы провели перепись населения. На плечи народных масс ложилась также обязанность снабжать транспортными средствами и фуражом татарских чиновников и содержать ханских послов. Помимо дани, ханы требовали даров для себя и своих приближенных. Чтобы удержать в повиновении покоренное население, монгольские ханы ввели систему баскачества, разместив по всей Руси специальные отряды, во главе с ханскими наместниками — баскаками. Монгольские ханы, превратив русских князей в своих вассалов, распоряжались судьбой великокняжеского престола. Хань выдавали князьям т. н. «ярлыки», т. е. грамоты на право великого или удельного княжения, используя это в целях усиления вражды между князьями. Русский народ не прекращал борьбы за свое освобождение. В то время как соперничавшие между собой крупные феодалы часто прибегали к помощи монголо-татар для борьбы со своими противниками, что приводило к повторным опустошительным вторжениям поработителей в русские земли, народные массы явились главной и решающей силой борьбы за освобождение от жестокого ярма. В течение всего периода Т.-м. и. происходили народные восстания против власти монголов (наиболее крупные из них в XIII в.: в 1259 г. в Новгороде, в 1262 г. в Ростове, Ярославле, Вла-

димире, Суздале, в 1289 г. в Ростове, в 1293 г. в Твери). Мощные народные восстания против Т.-м. и. происходили в 20-х гг. XIV в. в городах Северо-Восточной Руси, которые привели к отмене системы баскачества на Руси. Особенно сильное восстание было в Твери в 1327 г. Во 2-й четв. XIV в., в период княжения Ивана I Даниловича Калиты, была заложена основа могущества Москвы, ставшей организатором освободительной борьбы против Т.-м. и. Ко 2-й пол. XIV в. Русская земля начала постепенно оправляться от страшного разорения, нанесенного Т.-м. и., в стране начался подъем хозяйственной деятельности. Постепенно складывались предпосылки для усиления борьбы против Т.-м. и. В 1378 г. на р. Вожа татары потерпели первое поражение в открытом бою с русской ратью, возглавленной великим князем владимирским и московским Дмитрием Ивановичем (Донским). Видя, какую угрозу представляет существованию само-го Т.-м. и., золотоордынские темники Мамай постарался собрать для нового похода на Москву значительно большие силы. Сражение в 1380 г. на Куликовом поле кончилось полной победой русского войска и явилось переломным моментом в борьбе русского народа с Т.-м. и. Господство Золотой Орды было подорвано, хотя окончательно освободиться от Т.-м. и. феодально раздробленная Русь еще была не в силах. Уже в 1382 г. хан Тохтамыш неожиданно появился с большим войском у ворот Москвы и обманом захватил город, разрушив его. В течение 1-й пол. XV в. монголо-татары дважды предпринимали походы на Москву — в 1408 г. эмир Едигей и в 1439 г. казанский хан Улу-Мухаммед; оба раза население московского посада оказало стойкое сопротивление захватчикам и защитило Москву от их вторжения. Однако Т.-м. и. продолжал существовать, и русские земли платили дань Золотой Орде. Вместе с тем, начиная с 1389 г., право на великое княжение окончательно упрочилось за московскими князьями и фактически не зависело от золотоордынских ханов. Освобождение страны от Т.-м. и. стало возможным лишь с образованием единого Русского государства во 2-й пол. XV в. Великий князь московский Иван III Васильевич, умело используя противоречия между Золотой Ордой и Крымом, заключил союзный договор с крымским ханом Менгли-Гиреем о совместных действиях против общих врагов. Уже в 1476 г. Иван Великий отказался платить дань Золотой Орде. В 1480 г. хан Ахмат, заключив союз с польским королем Казимиром IV, предпринял большой военный поход на Москву с целью восстановления зависимости русских земель от Золотой Орды. Попытка монголо-татар переправиться

Борьба Великого княжества Московского за освобождение от татарского ига

через р. Угра 8—12 октября того же года, однако, была отбита русскими войсками. Против союзной Ахмату Литвы выступил Менгли-Гирей, а в низовьях Волги русские действиями отряда под командой воеводы князя В. И. Ноздроватого и касимовского царевича Нур-Девлета был нанесен чувствительный удар по владениям самого Ахмата. Не получив поддержки от польского короля Казимира, Ахмат был вынужден отвести свои войска с Угры и уйти в свои становища. Этот момент и считается окончанием почти 250-летнего Т.-м. и. на Руси.

32; 33; 64; 93; 161; 218; 264а; 407; 407а; 482; 585; 611; 787а; 870; 885а; 918; 921; 1045; 1098; 1235; 1389; 1469; 1471; 1475; 1543.

ТАТАРЫ (др.-тюрк. *tatar* — название жителей на севере Китая; ср. монг. *tatari*, *калмыцк.* *tatır* — зайка) — основное население средневекового Крыма, Астрахан-

ского и Казанского ханств. Впервые этноним «Т.» появился среди монгольских племен, кочевавших в VI—IX вв. к юго-востоку от Байкала. Впоследствии название «Т.», как и «монголы», было перенесено на разноязычные (монгольские, тюркские, маньчжурские и др.) народности Монгольской империи XIII—XV вв. На Руси Т. стали известны в нач. XIII в., особенно в связи с битвой на Калке (1223 г.). В XIII в. с монголо-татарским нашествием название «Т.» стало широко известно и в Европе. В XIII—XIV вв. оно было распространено на некоторые народы Евразии, входившие в состав Золотой Орды. В XVI—XIX вв. в русских источниках Т. стали называть многие тюркоязычные и некоторые иные народности, жившие на окраинах Русского государства (азербайджанцы, ряд народов Северного Кавказа, Средней Азии, Поволжья и др.).

742.

ТАТАРЫ КАЗАНСКИЕ — наименование населения Казанского ханства, в этногенезе которого участвовали потомки покоренных монголо-татарами волжско-камских булгар (потому, наверное, казанцы долгое время еще называли себя булгарлыками), половцев, приведенных на Среднюю Волгу во время татаро-монгольского нашествия, другие тюркские племена (например, чуваша, башкиры), а также представители поволжских угро-финнов — черемисы, мордва, удмурты и др.). Видимо, большую долю в процессе смешения народностей в казанском этническом котле имели половцы, или кыпчаки, а также булгары, достаточно долго сохранявшие свой тип и весьма отличавшиеся от крымских, астраханских татар или ногайцев. Т. к. исповедовали ислам, и многоженство предписывалось им религией. Среди богатых строго соблюдалось затворничество женщин, которые были полностью бесправны. Брак пред-

ставлял собой покупку жены, и в брачных договорах, в которых жених и невеста не участвовали, одним из главных условий был размер калыма, уплачиваемого семьей жениха за девушку. Т. к. заметно лучше обращались с женами, нежели русские, и не посылали их на тяжелые полевые работы. Правда, здесь нужно оговориться, что у Т. к. эти работы в основном выполняли рабы — полоняники, из тех же русских и других соседних народов. Т. к., кроме земледелия, занимались скотоводством, рыболовством, охотой и ремеслами, любимым из которых была выделка кож. Особо же чтимым занятием у Т. к. была торговля, сочетаемая с извозным промыслом. Татары, занимая стратегическое место на Волжском торговом пути, сосредоточили в своих руках посреднические функции между мусульманскими (среднеазиатскими) и русскими купцами, получая в качестве пошлины, оплаты за складские помещения и услуги переводчиков

огромные средства. Большой доход Т. к. имели также от грабительских набегов в основном на русские города и селения и от продажи пригнанных оттуда пленных. Благодаря высокообразованным мусульманским проповедникам и мектебе (начальная школа), а также медресе (средняя школа), обычно существовавших при многочисленных мечетях, ислам (в основном суннитского толка) занимал в жизни Т. исключительное положение: почти каждый ребенок мог прочесть наизусть из Корана на арабском языке немало изречений и стихов. Несмотря на то, что духовенство запрещало живопись, музыку и танцы, татарский народ все же создал богатое устное творчество различных жанров, в т. ч. разнообразные песни, распевавшиеся обычно тайно, за деревней, в сопровождении курая (дудочки). Прикладное искусство было представлено вышивками, художественным ткачеством, ювелирными изделиями оригинальных рисунков и т. д.

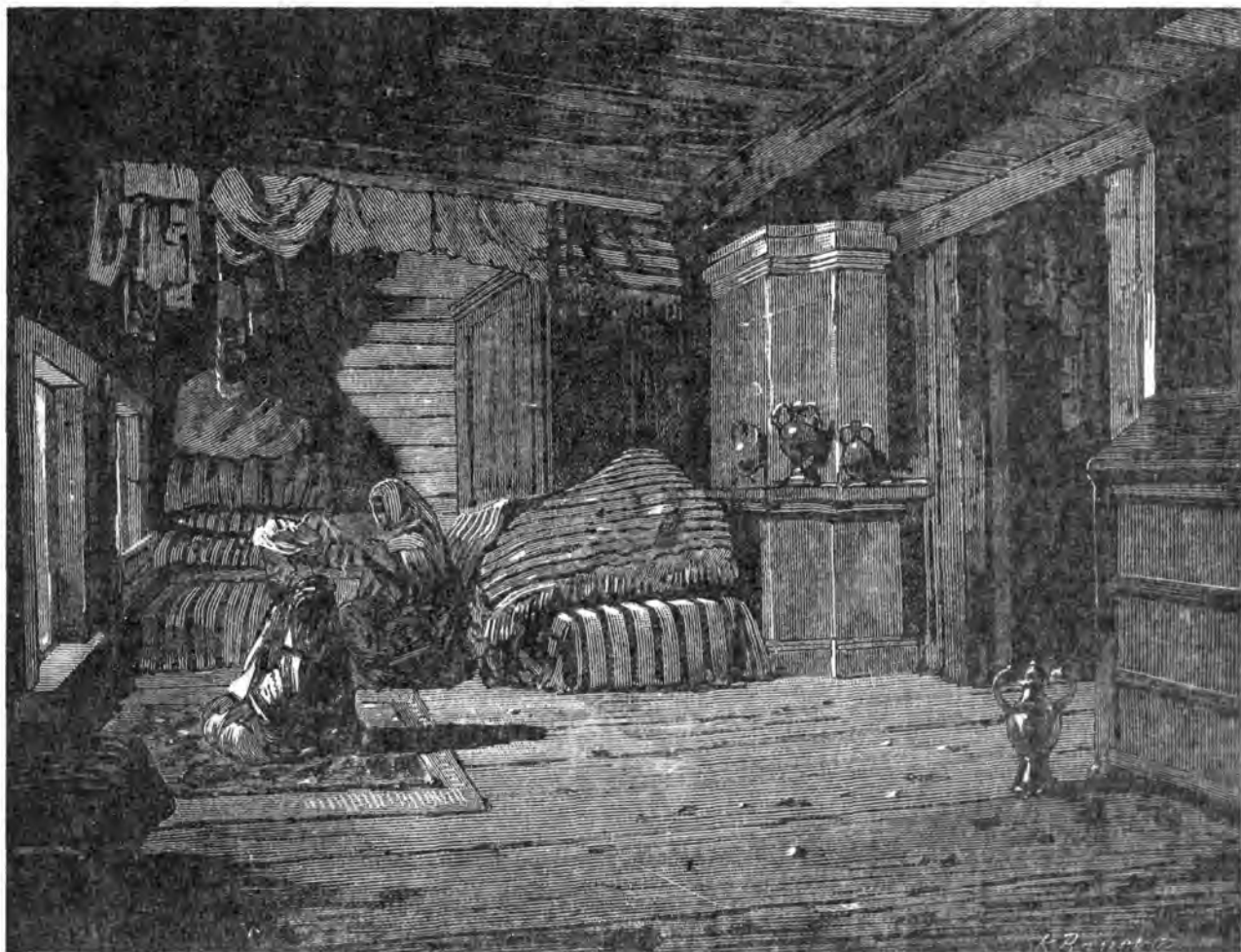
Деятельность православных миссионеров даже после завоевания Москвой Казанского ханства не имела успеха в городах и селениях, где большинство населения составляли Т. к., несмотря на репрессии и гонения, чаще всего инспирированные московским правительством и церковью.

■ 586а; 875; 876; 1166; 1375; 1376.

ТАТАРЫ ПЕРЕКОПСКИЕ — крымские татары. — См. Крымское ханство и Перекоп.

ТАТАРЫ КАСИМОВСКИЕ — потомки, в основном, выходцев из Золотой Орды, поселившихся в XIV—XV вв. в бассейне среднего течения р. Ока и смешавшихся с местными финно-угорскими по языку племенами (мордва, мешера, мурома и др.). Позднее, в результате русской колонизации, Т. к. и мишари расселились шире по правобережью, а часть их ушла за Волгу (вплоть до Баш-

В татарском доме (с рис. Ф. Ле-Ганена)

кири). С течением времени они тесно сблизились с казанскими татарами и составили лишь различные группы одного народа. — См. Касимов.

□ 256; 855; 875; 1597.

ТАТЕВ Андрей Иванович — князь, воевода, средний из троих сыновей князя И. Ф. Хрипунова-Ряполовского-Татя. В январе 1550 г. упоминался в свите царя среди рынд во время Казанского похода. В июле того же года упоминался в том же качестве в Коломенском походе царя «по крымским вестем». В 1551 г. ходил из Мещеры «к Свяжскому городу». В 1555 г. «з Благовещеньева дни» прислан воеводой в Карачев «на первой срок». В июле 1557 г. послан в Пронск «на обмен тем воеводам, которые с поля пришли». В 1560—1563 гг. — 1-й воевода в Михайлове. В 1563 г. стоял 2-м воеводой сторожевого полка под Тулой, «на берегу», после соединения дедиловских и михайловских воевод. В 1564 г. — 2-й воевода в Полоцке, «в остроге». В 1565 г. отправлен на южную границу с полком левой руки 2-м воеводой «по татарским вестем». Тогда же местничался с воеводой из полка правой руки Н. Р. Захарьиным, но спор проиграл. В сентябре того же года стоял в Коломне 4-м воеводой. «Октября в 1 день, как царь крымской [хан Девлет-Гирей] приходил к Болхову», послан с полком левой руки 2-м воеводой к Болхову. «А царь к Болхову пришел октября в 9 день в половине дни, а от Болхова пошел того же дни в полночь. И к бояром и воеводам с золотыми послано и велено отпустить воевод и людей по домам». В 1567 г. — 2-й воевода в Смоленске. С апреля 1569 г. служил воеводой в Орле. Оставил четверых сыновей: Юрия, Ивана, Федора и Семена.

□ 1147; 1200(2).

ТАТЕВ Борис Петрович — князь, стольник и голова, затем дворянин московский и воевода, единственный сын боярина князя П. И. Татеева. Впервые упоминается в источниках под 1578 г. Зимой 1585/86 г. упоминался в свите царя Федора Ивановича рындой «у рогатины» во время Новгородского похода против шведов. С 1588/89 по 1605 г. числился в московских дворянах. Зимой 1589/90 г. упоминался в Новгородском походе среди голов и есаулов «в государеве цареве... полку». В 1590—1591 гг. — воевода в Мценске. Летом 1593 г. воеводствовал в Ливнах, когда ему из Разрядного приказа пришел наказ: «А только придут воинские люди [татары] на навасильские или на мценские, или на болховские, или на одоевские места, и ис тех городов велено воеводам сходиться с ливенским воеводою со князем Борисом Татеевым и тем местам

помогать. А только воинские люди, те места повоевав, пойдут из земли вон, и воеводе князю Борису Татееву велено за теми людьми на поле отпущать воеводу князя Андрея Звенигородского да Володимера Вешнякова». В 1594 г. 1-й воевода в Новосиле, а в 1595 г. в Орле. В марте 1596 г. послан командовать передовым полком в Дедилов и служил там еще и в 1598 г. В апреле 1598 г. упоминался среди голов и есаулов «украинных городов», участвовал в Серпуховском походе царя Бориса Годунова против хана Казы-Гирея Бору, затем был оставлен воеводой в Туле. На Вербное воскресенье (1 апреля) 1599 г. послан командовать сторожевым полком в Орел. «И князь Борис Татев был челом государю на Петра Басманова [1-го воеводу передового полка], а говорил: по вашему царскому уложению передовой полк да сторожевой полк ровны, а передовой полк кабы почеснее; а Петр Басманов тебе, государю, не служивал, а я, холоп твой, служу тебе государю не топерво, и мне Петра быть безчеснее невмесно, да не токмо мне, — и меньшому моему брату четвертому, князю Федору [двоюродному брату Федору Андреевичу Татеву], ровну быть невмесно, не токмо безчеснее». В июне 1600 г. крымские татары значительными силами напали на Белгород, от которого двинулись к Курску. Подоспевший с войском Т., разбил их и принудил к бегству. В 1603—1604 гг. — воевода в Цареве-Борисове. «Лета 7112-го году [в 1604 г.] февраля в 12 день по государеву цареву... Бориса Федоровича всеа Руси грамоте воеводы князь Борис Петрович Татев да Василей Тимофеевич Плещеев спрашивали детей боярских резанцов: хто на Дон донским атаманом и казаком посылали вино и зелье [порох], и серу, и селитру, и свинец, и пишали, и пансыри, и шеломы, и всякие припасы, заповедные товары в нынешнем году, и как стал Царев-Борисов город, и из иных городов? И по государеву цареву красному целованью сказали государевым воеводам князю Борису Татеву да Василью Плещееву: тогда тот во ста первом на десять году [в 1603 г.] слухом мы слышали: Захарей Ляпунов вино на Дон козакам продавал и пансырь и шапку железную продавал. Да в том же году жилицкой козак Ивашко Материкин да Ларка вож [проводник] из Борисова города на Дон ездили и лошади з Дону в Борисов город пригонили, а тово мы не ведаем, то их на Дон отпущал и с чем они ездили. А в прошлом ста осмом году [в 1600 г.], как ставили Борисов город, а мы были з Богданом Бельским да с Семеном с Олферьевым, и мы, государь, в тех годех ничего не ведаем; то наши и речи. А речи писал московской пушкарь Гришка Давыдов. И на те обыские речи [след-

ственные показания] государев указ прислон и грамота, велено ево, Захара, с товарищи кнутом бить». В 1605 г. — воевода в Чернигове. Когда в Речи Посполитой объявился Г. Отрепьев, выдававший себя за царевича Дмитрия Ивановича, Годунов разослал к воеводам на западную границу приказ оповестить пограничных державцев о том, что царевич Дмитрий действительно убит, и Отрепьев — самозванец, такой приказ получил и Т. Он исполнил царскую волю и в своих грамотах к державцам от себя добавил, что Дмитрий погиб 14 лет назад и не нужно верить сказкам Отрепьева, за которым стоят поляки. Тем не менее известно, что Годунов причислял Т. к своим врагам и держал его в замаскированной опале подальше от двора. Еще в конце 1602 г. князь Д. М. Пожарский сделал донос царю на князя Б. М. Лыкова, «что будто он, князь Лыков, сходясь с Голицыными да с князем Борисом Татеевым, про нево, царя Бориса, разсуждает и умышляет всякое зло». Очевидно, здесь имелись в виду братья Васильевичи Голицыны, связанные родством с Татеевыми. После восшествия в 1605 г. на престол Лжедмитрия I многие из опальных при Борисе снискали милость самозванца; Т. был пожалован в бояре, заседал в Думе и числился в Приказе Большого прихода; в 1606 г. присутствовал на свадьбе Лжедмитрия и Марины Мнишек. В конце 1606 г. Т. вместе с князьями М. Скопинным-Шуйским и А. Голицыным по поручению уже нового царя, Василия Шуйского, повел войско на выручку осажденной И. Болотниковым Калуги. Московские полки расположились у Серпуховских ворот для наблюдения за действиями противника и для боя в случае его приступа. 1 мая 1607 г. между воеводами Т., князьями Черкасским, Боротинским, с одной стороны, и воеводой Болотникова, князем Телятевским-Хрипуном, с другой, на р. Пчелка произошла жестокая битва, закончившаяся поражением московского войска. В этом сражении Т. был убит, по одним данным, 1, по другим — 3 мая. От брака с некоей Марией Ивановной оставил троих сыновей: Петра, Федора и Ивана, а также дочь Марию. В 1629/30 г. его вдова «по изустному приказу сына своего Ивана» дала в Троице-Сергиев монастырь крупную стародубскую вотчину Т. — с. Павловское (2118 четвертей).

□ 82а; 539; 1008; 1069; 1070; 1147; 1150; 1200(2); 1282.

ТАТЕВ Иван Андреевич — князь, стольник и воевода, 2-й из четверых сыновей князя А. И. Татеева. Под 1577 г. упоминался в документах как дворянин из выбора. В 1587 г. вместе с князьями Шуйскими, Урусовыми, а также Колычо-

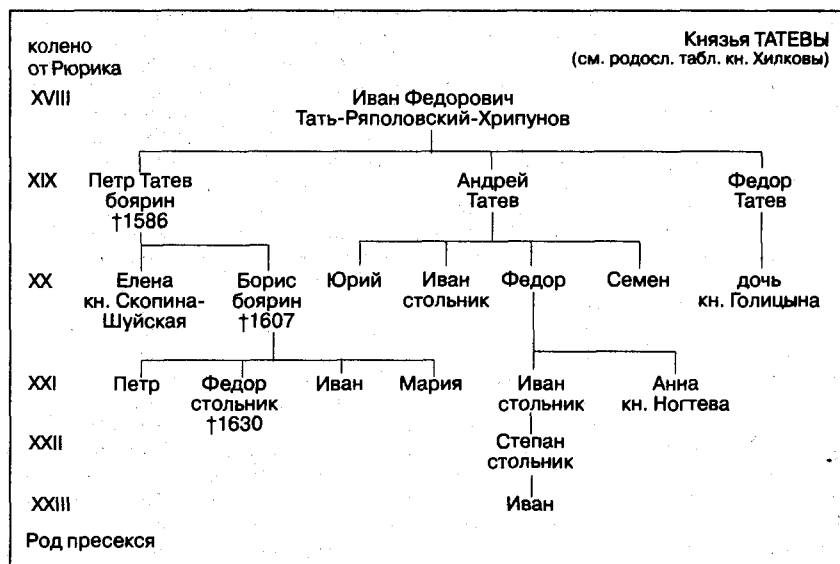
выми и др. был схвачен по приказу Б. Ф. Годунова, мстившего им за то, что они, желая умалить его влияние, сговаривались советовать царю Федору Ивановичу разойтись со своей женой Ириной, сестрой Годунова (якобы из-за ее бесплодия). Формальным предлогом ареста Т. и других опальных было обвинение их в измене царю. Розыск, однако, ничего не дал, но суд счел их все-таки виновными, и Т. был сослан в Астрахань. В феврале 1592 г. Т., видимо, уже возвращенный из ссылки, отправлен на воеводство в Болхов. В марте 1593 г. послан воеводой в Орел, откуда переведен в Рязьск на место заболевшего А. В. Замышского, затем снова вернулся в Орел. В 1595 г. — воевода в Мценске. В марте 1596 г. направлен воеводой в Новосиль. В мае 1597 г. послан в Крапивну командовать сторожевым полком «по крымским вестем». 26 апреля 1598 г. отправлен командовать передовым полком в Дедилов. Весной 1599 г. снова прислан «по татарским вестем» воеводой в Крапивну, а летом принял командование над передовым полком в Дедилове у князя П. И. Буйносова-Ростовского, переведенного в Крапивну. В 1600 г. — воевода в Ливнах, в 1601—1603 гг. — 1-й воевода в Мценске. В 1604 г. воеводствовал в Чернигове, куда вскоре был назначен и его двоюродный брат — Б. П. Татев. Когда Чернигов сдался Лжедмитрию I, Т., мстя Годунову за прошлые обиды, охотно перешел на службу к самозванцу и сопровождал его в походах. После разгрома под Стародубом (Северским) Лжедмитрий бежал к Путивлю, куда за ним последовал и Т. Самозванец послал его за помощью к польскому королю Сигизмунду III Вазе, и Т. привел большой отряд поляков, русских и литовцев в стан Лжедмитрия. В 1606 г. присутствовал на свадьбе самозванца и Марины Мнишек: встречал в сенях присланных по этому случаю послов Сигизмунда. От брака с некой Анастасией Михайловной потомства не оставил.

82а; 539; 1008; 1069; 1070; 1147; 1150; 1200(2); 1282.

ТАТЕВ Петр Иванович — князь, стольник и голова, затем окольный и воевода и, наконец, боярин, старший из троих сыновей князя И. Ф. Хрипунова-Ряполовского-Татя. Впервые упоминался в январе 1550 г. в свите царя среди рынды во время Казанского похода; в июле того же года упоминался в том же качестве в Коломенском походе царя «по крымским вестем». В 1551 г. ходил из Мещеры ко вновь построенной крепости Свяжск. В июле 1555 г. упоминался в свите царя рындой «у третьева саадака» во время похода через Коломну к Туле в связи с Судбищенской битвой. В июне 1556 г. участвовал в Серпуховском

походе царя среди «стольников в головах... в царском стану». Осенью послан «на первой срок» на Нугру, затем стоял 2-м воеводой в Курске и «по крымским вестем... ис Курска пришед», стоял в Мценске. В 1559 г. — 1-й воевода в Мценске. В 1560 г. прислан в Тулу; по получении из Рыльска сообщения о 20-тыс. войске татар, появившихся в районе р. Уды, назначен 2-м воеводой в сторожевой полк и в августе ходил «на поле за Дивеем мурзою». В 1565 г. — 2-й воевода «по озерушским вестям» во Ржеве и Опочке. В государственной грамоте, присланной Т. в Опочку, повелевалось, чтобы он подчиненных ему детей боярских передал воеводе Г. Н. Борисову-Бороздину, «а сам бы еси и с людьми и с конями и з доспехом поехал к себе, а к Москве бы еси не ездил, а ждал бы еси от нас грамоты, где тебе велим на своей службе быть». В 1567 г. — 1-й воевода в Великих Луках. В 1570 г. служил наместником в Путивле, откуда в августе писал в Москву, «что сторожей месечных на Обышневской, да на Балыклейской стороже громили татарове человек с пятьдесят, голову из Капусту Жидовинина да товарища их взяли, а дву человек убили». В конце сентября Т. сообщил «ко государю», что приехал к нему «станичная голова Ширий Игнатьев сын Суморотцаго, а сказал, что до своего урочища до усть Айдара доезжал и сакмы никаких не наезживал, и приехал здорова». В результате царь сильно разгневался, отпустил воевод «с берега», а сам пошел через Каширу и Коломну в Александрову слободу. В конце октября писал в Москву, «что пришел из Царягорода полоненик путивлец Истомка Багарин и сказал: как он шел, и встретил литовского полоненика Федьку Острянина, а ска-

зывал ему Фетка: стоят Бакай с товарищи промеж Псла и Ворскла, а с ними воинских людей полтретьи тысячи, а приходит им на стародубские и на почепские места. Да Севрюк Гриша, пришед в Путивль, сказывал: перешел шлях на Арменской дороге, человек с триста тех же людей, громив голову Семейку Исупова и поймав его с товарищи, пришли к тем же людям». В случае появления большого войска татар Т. должен был идти «на берег» в передовой полк 2-м воеводой. В 1571 г. он первым дал знать в Москву о нашествии Девлет-Гирея. Вместе с другими воеводами вышел навстречу татарам к Дону в составе передового полка, но хан обошел их и стремительно пошел на север, переправившись через Оку и двинулся к Москве. Т. с товарищами пошли туда же более коротким путем, опередили татар и заняли предместья Москвы; Т. досталось защищать Крутицкую часть. В мае 1572 г. послан 1-м воеводой в Чебоксары. В 1573 г. пожалован в бояре. В 1574 г. — воевода в «на Яме городе», затем командовал полком правой руки на Мышеге. В августе того же года стоял в Ругодиве с большим полком 2-м воеводой, а в октябре был послан среди прочих бояр, окольных и воевод в Муром для карательного похода против восставших луговых и нагорных черемисов. Зимой 1574/75 г. ходил с полком правой руки 2-м воеводой «под Колывань и в колыванские пригородки в войну», затем воеводствовал в Яме, а уже летом 1575 г. стоял на Мышеге с полком правой руки 2-м воеводой; «и князь Петр списков не взял для Ивана Шереметева [И. В. Шереметева Меньшого, 2-го воеводы большого полка, стоявшего в Серпухове]». Тогда же с ним местничался воевода из сторожевого пол-

ка, стоявшего в Коломне, Ф. В. Шереметев. В январе 1576 г. в Можайске участвовал на 2-м приеме царем послов императора Священной Римской империи Максимилиана II Я. Гомзина и Д. Принца. В том же году стоял 2-м воеводой со сторожевым полком в Коломне. Тогда же местничался с П. В. Поплевиным-Морозовым, Н. Р. Захарыным и И. В. Шереметевым. В 1577 г. был 2-м воеводой передового полка во время царского похода «в немецкую землю... Июля в 8 день государь царь... пришед под город подо Влех на последней стан, ездил подо Влех розсматривати мест, где полком стояти. А с собою государь велел быти... окольничему князю Петру Ивановичу Татеву... Августа в 25 день пославши государь... к городу х Куконосу окольничего и воеводу... Татев... И августа в 27 день присылал к государю... Татев с товарищи, что куконоские люди и королевские немцы в город их пустили». Тогда же с ним местничался Д. Б. Салтыков. «А как пришел царь... из Немецкие земли во Псков, а оставил во Пскове» Т. среди прочих бояр и воевод. В мае 1578 г. послан «на берег для приходу крымсково царя» 2-м воеводой с полком правой руки и стоял в Тарусе. В июле того же года во главе сторожевого полка послал «государь в немцы в прибавку з берегу... окольничего и воеводу князь Петра Ивановича Татев х Кеси». В конце лета Т. участвовал во взятии Оберпалена. Тогда же с ним безуспешно местничался воевода из большого полка князь В. Сицкий. Сам Т., так же безуспешно, местничался с воеводой из передового полка Ф. В. Шереметевым. Царь через думного дьяка А. Шелкалова пригрозил всем тяжущимся опалой, «и оне по государеву наказу х Кеси пошли и у Кеси стояли пять день. И по городу били и выбили стену. А в те поры собрались немецкие люди и литовские люди многие и пришли на великого князя воевод под город, и воевод великого князя побили и детей боярских многих, а иных живых поимали, а наряд весь взяли. А наряду взяли: Волка да 2 Девки, да Змей перновский, да 3 верховых, да 7 полуторных, да 3 скорострельных. А воевод тогды убили боярина князя Василья Ситцково да окольничего Василья Воронцова, да Данила Салтыкова, да князя Михайло Тюфякина. А иных воевод живых взяли князь Петра Ивановича Татев да князь Петра Ивановича Хворостинина, да князь Семена Тюфякина, да дьяка Ондreja Клобукова. А иные воеводы тогды з дела побежали, а товарищов своих бояр и воевод выдали и наряд покинули. А побежали боярин князь Иван Голицын да окольничей Федор Шереметев, да князь Ондрей Палешкой, да дьяк Ондрей Шелкалов». Т. мужественно защищался от поляков и литовцев гетмана П. Сапег

и был одним из немногих, кто сопротивлялся до конца, а не бежал. Т. был куплен из плена за 4114 руб. (12 тыс. польских золотых) и 6 сороков соболей. В мае 1579 г. он уже стоял в Тарусе с полком правой руки 2-м воеводой. Т. был одним из самых способных и уважаемых воевод при Иване Грозном. В 1583 г. «месяца июля в 8 день искал своево отечества окольничей Федор Троекуров на боярине на князе Петре Ивановиче Татеве. И царь и великий князь, суда выслушав, и по суду и по счету князя Федора Троекурова обвинил, а боярина князя Петра Татева оправил, а учинил ево меником князя Федора князю Петрову сыну князю Борису Татеву». Зимой 1585/86 г. он оставался в Москве среди бояр на время царского похода к Новгороду Великому против шведов. Умер 22 сентября 1586 г., приняв перед смертью иноческий чин в Троице-Сергиевом монастыре с именем Пимена. Оставил сына Бориса и дочь Елену, выданную за князя В. Ф. Скопина-Шуйского.

■ 146; 539; 1008; 1147; 1200(2); 1284.

ТАТЕВ Федор Иванович — князь, воевода, младший из троих сыновей князя И. Ф. Хрипунова-Ряполовского-Татя. Во время малолетства Ивана IV служил воеводой в Рязани. В 1534 г. крымский хан Сахиб-Гирей, с которым московское правительство вело переговоры о союзе против Речи Посполитой, неожиданно, по уговору с польским королем Сигизмундом I Старым, двинул значительное войско, состоявшее из крымских татар и азовских турок, к русской границе. В Рязанской земле татар встретил Т. и князь С. И. Пунков-Микулинский. В ожесточенной схватке русские одержали решительную победу и вынудили татар спастись бегством. Под 1550 г. Т. числился в детях боярских 3-й статьи по Стародубу (на Клязьме). В 1551 г. ходил среди прочих воевод из Мещеры ко вновь построенной крепости — Свяязьску. В 1553 г. — 1-й воевода в Туле; в декабре ходил в карательный поход «ис Казани... з городскими князи и мурзы и со всеми с мещерскими людьми... на луговую сторону и на арские места воевать, которые государю не прямят». В июле 1555 г. упоминался в свите царя рындой «у болшова копыя» во время похода через Коломну к Туле в связи с Судбищенской битвой. В 1559 г. — наместник в Туле; в ноябре он со стрельцами и служилыми казаками выступил против крымских татар, во главе с Дивей-мурзой грабивших Каширский уезд и осаждавших Ростиславль Рязанский. Т. быстрым маршем подошел к городку и с помощью вылазки осажденных разбил татар, снявших осаду и бежавших в Поле. На преследование у Т. сил не оказалось, и он вернулся в Тулу, о чем и отослал доне-

сение в Москву. В 1562 г. — воевода в Мценске. В 1563 г., «как царь и великий князь город Полотцк взял, и велел оставити в Полотцку на году бояр и воевод... князя Федора князь Ивана сына Татева». В 1564 г. ходил из Полоцка в Литву в полку правой руки под началом у князя П. И. Шуйского, затем служил в составе большого полка у боярина князя И. Д. Бельского. В том же году был отправлен на воеводство в Михайлов. Несколько месяцев в 1565/66 г. был 2-м воеводой в Дедилове. В 1567 г. — наместник в Путивле. С апреля 1569 г. стоял «по крымским вестем» в Серпухове с полком левой руки 2-м воеводой: «а нечто крымские люди учнут воевати государевы украинны, и под людьми быти за рекою... в балшом полку» Т. 2-м воеводой. «А нечто царь [хан Девлет-Гирей] или царевичи учнут которые украинны воевати, а к берегу не почаяти для болшова дела, и за реку ити боярину и воеводе князю Михаилу Ивановичу Воротынскому с товарищи... в передовом полку воеводе» Т. Оставил единственную дочь, выданную замуж за князя В. Ю. Голицына.

■ 1147; 1200(2).

ТАТЕВЫ — княжеский род, ветвь удельных князей стародубских. Родоначальником их был князь Иван Федорович Хрипунов-Ряполовский, по прозвищу Тать. Некоторые из Т. довольно высоко поднимались по служебной лестнице, а 2 из них (Петр Иванович и его сын Борис) даже заседали в Боярской думе. Род Т. пресекался в XVII в.

■ 1200(2).

ТАТИЩЕВ Игнатий Петрович — думный дворянин, воевода и государев казначей, старший из двоих сыновей П. Г. Татищева. Впервые упоминался под 1556 г. в свите царя поддатнем у рынды «с письменным государевым саадаком» В. И. Умного-Колычова во время Серпуховского похода «по крымским вестем». В 1559 г. — 2-й рында в свите царя в походе к Туле против татар. В 1576 г. упоминался среди «дворян, ездивших за государем» во время похода «на берег против крымсково царя Девлет-Кирея»: 2-м головой «у надзирания строжей» под Калугой. В конце 1577 г. направлен к Вендену с передовым полком 2-м воеводой, затем служил 2-м воеводой «в Голбине». В сентябре, когда русские осадили Трикат, его гарнизон заявил, что «самопалы с себя не здадут и казны переписать не дадут же». Тогда царь «послал в Трекат Андрея Нагово да Игнатя Татищева, да голов з детми боярскими, чтоб немцы государю город очистили. И сентября в 14 день бог поручил государю царю... и сыну его царевичю Ивану Ивановичу город Трекат».

В 1578 г. — 2-й воевода в Трикате. После утраты русскими Вендена отправлен со сторожевым полком 2-м воеводой на Оку, в район Каширы. В 1579 г. — голова в государевом полку во время Ливонского похода против польского короля Стефана Батория. В 1580 г. — 3-й воевода большого полка во Ржеве «Володимеровой», затем упоминался на свадьбе царя и М. Нагой. В июле 1582 г. стоял в Тесове с передовым полком 2-м воеводой, готовясь к походу на шведов и позже участвовал в походе и в сражениях против них под Орешком. Т. оказался ловким царедворцем и не только избежал опалы и удержался на придворной службе в царствование Ивана Грозного, но и был возведен им в 1582 г. в думные дворяне, получив возможность вместе с боярами и окольничими заседать в Думе и играть достаточно заметную роль, особенно в сношениях с иностранными государствами. Так, 15 апреля 1583 г. он был поименован званием муромского наместника, чтобы вместе с новгородским воеводой князем С. И. Лобановым-Ростовским и дьяком Д. Петелиным участвовать в подписании Плюсского мира со шведскими посланниками К. Тоттом и П. Деллагарди. Сначала Т. требовал от шведов возвращения России новгородских и эстонских земель и городов, но потом, исполняя волю царя, опасавшегося Стефана Батория и крымского хана Мухаммед-Гирея Жирного и спешившего с заключением мира со Швецией, 26 мая подписал перемирие на 2 месяца, а 29 июня — на 3 года, не добившись существенных уступок. Наоборот, в руках шведов оказались гг. Ям, Ивангород и Копорье. 13 декабря этого же года Т. участвовал в приеме английского посла Д. Боуса. После смерти Ивана Грозного (1584 г.), когда возникли опасения новой войны со Швецией, царь Федор Иванович опять послал Т. и князя Ф. Д. Шастунова к устью р. Плюсса на новые переговоры со шведами, которые лишь продлили перемирие на 4 года. В том же году послан «по крымским вестем» в Алексин и Белев 2-м воеводой большого полка. В 1585 г. — 2-й воевода в Серпухове. Зимой 1585/86 г. сопровождал царя в Шведском походе в составе Ближней думы. В марте 1587 г. послан 3-м воеводой в Псков. В 1588 г. первым встречал константинопольского патриарха Иеремию при представлении его царю. В 1589 г. — воевода в Казани. В 1590 г. участвовал в походе против шведов и в заключении перемирия с ними под Нарвой. В 1591 г. — воевода в Новгороде Великом. В феврале того же года поехал вместе с окольничим М. Салтыковым посланником в Польшу, чтобы получить окончательное согласие короля Сигизмунда III Вазы на заключенное в Москве перемирие на 12 лет

между Польшей и Россией. В виду войны со Швецией это перемирие было крайне важным для России, поэтому царь в тайном наказе своим послам повелевал быть уступчивыми, «говорить гладко», не затевать лишних пререканий, но «беречь накрепко, чтобы король на обеих грамотах крест целовал в самый крест прямо губами, а не в подножие и не мимо креста, и не носом». Т. и Салтыкову был оказан грубый прием, отчасти потому, что король и паны были против этого мира, на котором больше всего настаивала литовская шляхта, отчасти же из-за того, что русские нарушили одно из главных условий подлежавшего утверждению перемирия — не воевать со шведским королем Юханом III Вазой, отцом Сигизмунда. В дороге Т. терпел всяческие лишения, часто не имел пищи для людей и корма для лошадей, а в Кракове, где в то время находился король, встретил со стороны последнего решительный отказ целовать перемирную грамоту. Лишь после долгих и энергичных усилий, а также ценой некоторых уступок ему удалось добиться желаемого. В Москву Т. вернулся в январе 1592 г. В 1593 г. служил 2-м судьей Владимирского судного приказа. В 1594 г. устраивал засеку на южной границе, укрепления которой послужили основанием для Курска. В марте 1597 г. послан в Новгород с «царским денежным жалованьем» детям боярским, а 22 мая был на приеме имперского посла, бурграфта А. Дунайского. В апреле 1598 г. упоминался среди думных дворян в Серпуховском походе Б. Ф. Годунова против Казы-Гирея Бору, а 1 августа подписан под грамотой в ряду окольничих об избрании Бориса Годунова на царство. По случаю царского венчания в сентябре Т. был пожалован чином казначея и стал управлять Казенным приказом, пользуясь полным доверием царя. В 1599 г. участвовал в приеме шведского королевича Густава и грузинских послов. В октябре 1600 г. был назначен для переговоров с датскими, а в ноябре — с польскими послами. С 16 декабря 1601 г. по 6 февраля 1602 г. был «в ответе» с датскими послами. Умер в марте 1604 г., приняв перед смертью пострижение с именем Иоасафа. Оставил четверых сыновей: Михаила, Юрия, Григория и Владимира, а также дочь, выданную замуж за князя И. Н. Одоевского-Мниха Большого.

□ 146; 530; 903(4); 1008; 1147; 1150; 1178(3); 1282; 1284.

ТАТИЩЕВ Михаил Игнатьевич — стольник, стряпчий, ясельничий, затем думный дворянин и окольничий, старший из четверых сыновей казначея И. П. Татищева. Пользовался особым доверием Б. Ф. Годунова и при его прямом участии в 1596 г. получил чин ясельничего.

В апреле 1598 г. упоминался в Серпуховском походе Годунова. Тогда же с ним местничался дьяк В. Я. Щелкалов. В конце 1598 г. был пожалован новым царем в думные дворяне. В феврале 1599 г. отправлен в Речь Посполитую с объявлением о вступлении на престол Годунова. В 1602/03 г. царь Борис пожаловал своему фавориту бывшую вотчину князя М. И. Воротынского в Московском уезде (150 четв.). В 1604 г. ездил в Грузию для утверждения ее в подданстве России, но миссия его оказалась неудачной, так же как и поиск там невесты для царевича Федора. По словам И. Трофимова, Т. «чести ради сана получения», угождая царю Борису, всячески бесчестил боярина князя В. И. Шуйского, будущего царя. В 1606 г., во время восстания москвичей, прорвался в Кремле в покои Лжедмитрия I и ножом зарезал боярина П. Ф. Басманова, защищавшего самозванца. В 1607 г. сам погиб по доносу от рук разъяренной толпы на глазах у князя М. В. Скопина-Шуйского.

□ 146; 530; 903(4); 1008; 1069; 1070; 1147; 1150; 1178(3); 1282.

ТАТИЩЕВ-СОСКИН Иван Иванович — псковский сын боярский и голова, младший из четверых сыновей И. И. Татищева-Соски. В 1582—1584 гг. служил головой в Изборске. В 1590 г. был отдан (по существовавшей тогда практике обмена заложниками) на время переговоров со шведами о передаче русским Ивангорода в качестве заложника шведам: «И февраля в 24 день послал Борис Федорович [Годунов] к немцом Игнатью Татищеву да дьяка Дружину Петелина, а велел из Ругодива в государевы полки взяти в заклад Карлова сына Индрикова; а в Ругодив в заклад велел дати сына боярскова псковитина Ивана Иванова сына Татищева, сказали его Игнатью родным братом. И Игнатей и Дружина того дни заклады розменились, Ивана Татищева в Ругодив дали, а Карлова сына Индрикова в государевы полки взяли, а о городех и о записех с Карлом съехатися приговорили февраля в 25 день. И февраля в 25 день ругодивской воевода Карла Индриков с товарищи к Игнатью и к Дружине приезжали в государеву в суконную избу, а поставлена была государева суконная изба на ивангородской стороне у пристани, и записи договорные, что учинити перемирие на год, подписали. А в то перемное время Государю их Ягану [Юхану III Вазе] королю прислати к государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии послов своих и достальные городы государевы отчины Ругодив и Корелу отдати. И февраля в 26 день ругодивской воевода Карло Индриков выслаз из Ругодива людей немецких и

из Быванягорода вывел, а сам из Ругоди-
ва вывез иванегородские ключи и ехал с
Ыгнаьем и з Дружиною с ругодивские
стороны через Нарову на иванегородс-
кую сторону до Иванегородских ворот,
что к Ругодиву, а, приехав противу во-
рот, иванегородские ключи Игнатью и
Дружина отдал. И Игнатеи и Дружина з
государевыми людьми въехали в Быван-
город, а Карло Индриков поехал в Руго-
див». Тогда же были обратно разменены
Т. и сын Карла Индрикова. Потомства
не оставил.

□ 1147; 1178(3).

ТАТИЩЕВЫ — дворянский род, проис-
ходивший от удельных соломерских кня-
зей, ветви владетельных князей смолен-
ских. У соломерского князя Юрия Ива-
новича (сына удельного князя соломер-
ского Ивана Дмитриевича Шаха), поте-
рявшего удел после завоевания Смолен-
ского княжества великим князем литов-
ским Витовтом, был единственный сын
Василий, по прозвищу Татище (от тать —
вор, татище — ворище). Он уже князем
не писался и служил воеводой то Моск-
ве, то Новгороду Великому. Существует
легенда, что Василий Татище свое про-
звище («Тать-ищ») якобы получил от
великого князя московского Василия I
Дмитриевича за то, что своевременно
раскрыл заговор новгородцев против
него. Быстро разыскав «воров», воевода

взял их под стражу и немедленно отпра-
вил в Москву. У Василия Юрьевича было
троих сыновей: Федор Большой, Дмит-
рий и Федора Меньшой, которые писа-
лись уже Т. В описываемый период не-
которые из них добивались довольно
высокого положения при дворе.

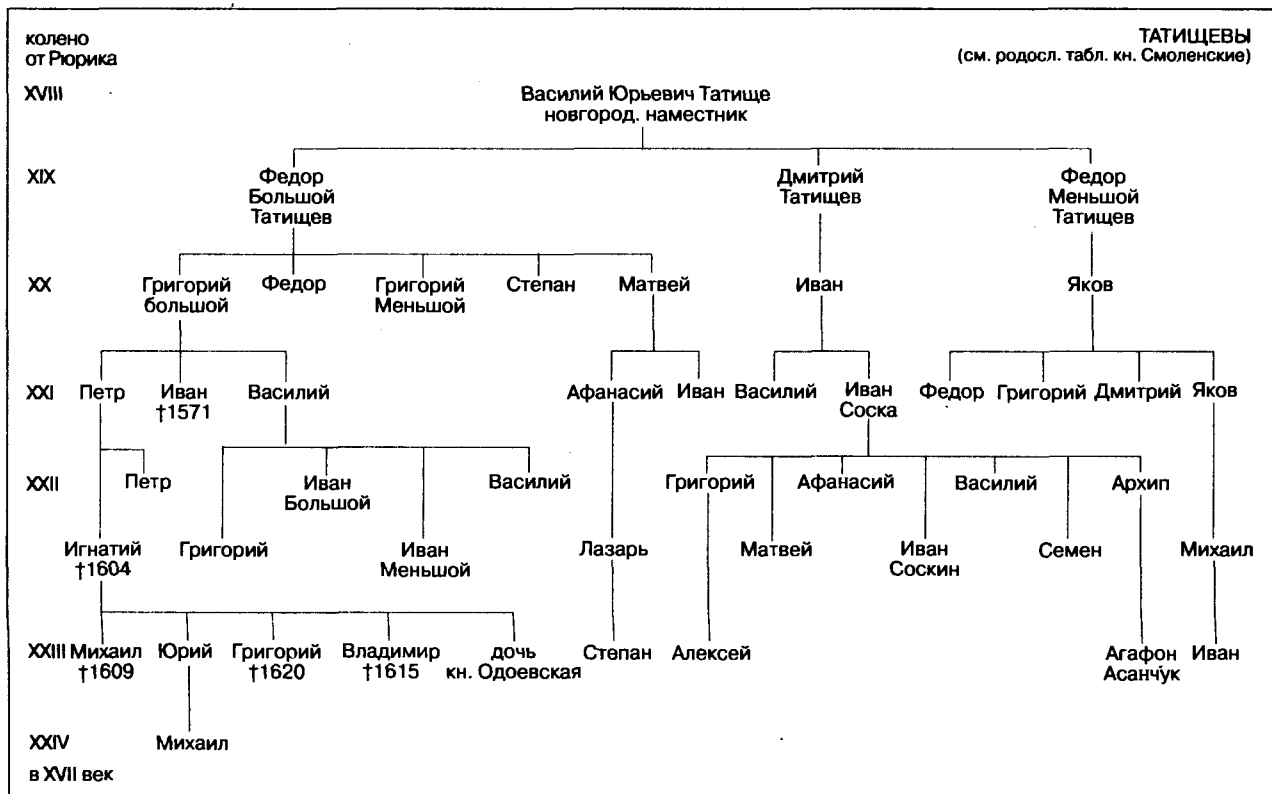
□ 1058(2); 1178(3).

ТВЕРДИКОВ Степан — московский
купец и дьяк. В 1567 г. вместе с Ф. По-
гореловым послан в Англию к короле-
ве Елизавете царем Иваном Грозным,
старавшимся в то время установить тор-
говые отношения с западно-европейски-
ми странами. В сохранившемся докумен-
те «Опись царского имущества» имеют-
ся указания относительно грамоты об
отправке Т. в Англию, выданной ему
царем. Данное ему поручение купец, ви-
димо, выполнил успешно, о чем свиде-
тельствует относящееся к этому време-
ни (9 мая 1567 г.) письмо Елизаветы к
Ивану Грозному, где она пишет, что из
дружбы к царю позволяет русским куп-
цам свободно вести свои торговые дела
в Англии. В 1584 г. Т. был пожалован
в дьяки Казанского дворца. В расход-
ной книге об отпуске вещей по царским
указам («Книги, а в них писан расход
казенной к ружным церквям ладан и
годовое») сохранилось указание, чтобы
за его приписью выдавалось жалованье
«царским охотником и рожечником».

Будучи дьяком, Т., как видно из сохра-
нившейся «грамоты аглицкаго купца
Еремея Горше к Ульямю к Трумбору», про-
должал вести торговые дела с англий-
скими купцами. При Федоре Ивановиче
по жалобе Т. и других русских купцов
на невыплату долгов английскими куп-
цами возникли дипломатические пере-
говоры между московским правитель-
ством и Елизаветой. В 1598 г. упоми-
нался среди приказных дьяков, оставлен-
ных в Москве «для осады» на время Сер-
пуховского похода Бориса Годунова. Т.
присутствовал также на соборе, избрав-
шем Годунова на царство и подписался
под соборным постановлением об этом.

□ 267; 278; 332; 785; 886; 1007; 1147; 1426.

ТВЕРДИСЛАВ МИХАЛКОВИЧ —
новгородский посадник, сын посадника
Михалка (Михайка) Степановича. Впер-
вые упоминается в Новгородской лето-
писи под 1205 г., когда в Аркадьевом
монастыре соорудил большую каменную
церковь во имя св. Симеона Столпника, —
обычный прием богатых новгородцев,
желавших приобрести популярность у
широких масс народа и благодаря этому
достичь влиятельных общественных дол-
жностей. В 1207 г. впервые был избран
в посадники, став заместителем поса-
дника Дмитра Мирошкинича. В 1210 г.
участвовал в походе в Литву и под его
руководством новгородцы одержали тог-

да блестящую победу при Ходыничах. Вернувшись из этого похода со славой искусного воеводы и упрочив тем самым свою популярность, Т. М. мог бы без труда на долгое время обеспечить для себя посадничью должность; тем не менее в том же году он уступил ее «старейшему себя» своему единомышленнику Дмитру Якуновичу, вернувшемуся к тому времени с Низу: «и съступися Твърдислав посадничества по своей воли старейшую себе». Видимо, сравнительно молодой еще, хотя честолюбивый и властолюбивый, человек, Т. М. хотел этим поступком еще больше поднять свою популярность, рассчитывая использовать ее в недалеком будущем. И это ему удалось, поскольку едва ли кто другой из бывших до и после него посадников пользовался такой преданностью к себе низших слоев новгородского населения и едва ли кого-либо последние защищали с такой отвагой, как они защищали Т. М., когда ему приходилось туго в борьбе с политическими противниками. В 1214 г. во 2-й раз получил должность посадника. В том же году Т. М., руководивший (по своей должности) новгородцами вместе с князем Мстиславом Удатным во время похода к Киеву новгородского и смоленского войска на киевского князя Всеволода Святославича Черного, помирил новгородцев с их князем. Во время похода среди новгородцев по разным причинам росло недовольство как самим князем, так и участвовавшим в походе большим числом смолян. Недовольство перешло в глухое брожение, грозившее превратиться в открытое неповиновение и даже мятеж. Князь не сумел погасить ропот, и тогда Т. М. взял разрешение назревавшего конфликта в свои руки. В длинной речи, обращенной к ратникам, он постарался представить заслуги князей, руководивших походом, в выгодном для них свете и указал на опасность, грозившую Новгороду, если поход не будет доведен до конца. Свой призыв он заключил словами: «Яко, братие, страдали деды наши и отци за Русскую землю, тако, братие, пойдем по своему князи». Брожение улеглось, поход был продолжен и закончился взятием многих приднепровских городов, пленением некоторых князей из лагеря киевского князя и свержением Всеволода Черного с киевского стола, на котором оказался Мстислав Романович Старый. В 1215 г. Т. М. сопровождал в Торжок покинувшего новгородский стол князя Ярослава Всеволодовича и вернулся оттуда богато одаренный князем. В том же году, видимо, лишился посадничьей должности по неизвестной причине, и в 1215—1216 гг. летописи упоминали в посадниках Юрия Иванковича. В 3-й раз Т. М. стал упоминается чином посадника в 1216 г. и уже вскоре отправился во главе новгородцев и

псковичей на чужд, к Медвежьей голове. Поход оказался удачным, и Т. М. вернулся из него «с победою и богатою добычею». В начале 1218 г. население Новгорода взволновалось из-за поимки по приказу князя бежавшего из города некоего новгородского боярина Матфея Душильцевича (или Душиловича). Подробности этой истории неизвестны, но вольнолюбивые новгородцы (по-видимому, не без основания) усмотрели в ней нарушение своих традиционных гражданских прав. И арест, и выдачу боярина молва приписала Т. М., и часть горожан поверила в нее. Торговая сторона и Неревский конец восстали против Т. М. Однако Софийская сторона, и особенно Людин конец и Прусская улица решительно встали на сторону посадника. У городских ворот разыгралось целое сражение и лишь после того как с обеих сторон пало множество народу, резня была с трудом остановлена. Страсти были перенесены на вече, где противники Т. М. целую неделю бурно выясняли отношения с его сторонниками. Спор разрешился неожиданным образом после того как князь Святослав Мстиславич заявил, что отнимает посадничество у Т. М. Протест против самочинного вмешательства князя в дело, подлежащее исключительной компетенции веча, вызвало бурю негодования и моментально объединило обе враждующие стороны против Святослава. Расчеты князя воспользоваться ситуацией для расширения своей власти не оправдались; он получил решительный отпор веча: «тобе ся кланям, а се наш посадник; а в то ся не вдадим». В результате этого вмешательства князя Т. М. оставили в посадниках, а Святославу пришлось уезжать из Новгорода; не желая находиться в натянутых отношениях с вечем и посадником, он передал княжение своему младшему брату Всеволоду, а сам отправился к отцу в Киев. Однако в 1219 г. Т. М. пришлось все же оставить свой пост. На этот раз его обвинили в том, что он посоветовал суздальским князьям Юрию и Ярославу Всеволодовичам не пропускать через свои белозерские владения новгородца Семена Емина, который с дружиной в 400 чел. отправился в поход на финское племя тоймокаров. Улики, видимо, были неопровержимыми, и Т. М. потерял власть. Правда, уже в том же году ему в 4-й (и в последний) раз вручили посадничью должность. Князь Всеволод Мстиславич, не любивший Т. М. из-за случая со своим братом Святославом, на этот раз сам «възвяди весь город, хотя убити Твърдислава». По возвращении князя из Смоленска посадник был кем-то оклеветан перед ним, и Всеволод во главе вооруженного отряда отправился на Ярославов двор — место вечевых собраний, чтобы арестовать Т. М. Часть

собравшихся туда горожан, однако, сопротивлялась этому и с оружием в руках стала на защиту своего посадника. Повторилась прежняя схема: Прусская улица и Людин конец встали за Т. М., а Неревский конец и Торговая сторона — против него. Всеволод на кровопролитие не решился, и спор снова продолжился на вече. Сам Т. М. в это время был болен, и на Ярославов двор его привезли в санях. Лишь вмешательство архиепископа Митрофана привело к перемирию между враждующими сторонами. Когда история благополучно завершилась, Т. М., ссылаясь на болезнь, сам отказался от посадничества. Получив согласие веча, он действительно окончательно отстранился от политической деятельности, а вскоре и совсем удалился от мира, постригшись в Аркадьевом монастыре, где и скончался, оставив сына Степана. Его жена также приняла монашество с именем Феодоры в монастыре св. Варвары. Политическая деятельность Т. М. совпала с крайним обострением борьбы за политическое влияние в Новгороде. Т. М. всегда поддерживал Ольговичей и был непримиримым противником суздальского княжеского дома. Самым трудным остается вопрос о принадлежности посадника к той или иной группировке в самом Новгороде. Если исходить из того, что постоянную поддержку ему в трудных ситуациях оказывали Людин и Загородный концы, а также Прусская улица — части города, населенные простым народом, то Т. М. следовало бы считать их вождем, но этому противоречит его тяготение к усилению княжеской власти в городе, за что он неоднократно подвергался гонениям. Вполне возможно это объясняется тем, что в борьбе с боярами и в стремлении урезать их мощь, простые новгородцы (а с ними и их вождь — Т. М.) одно время искали союза с князем и были сторонниками расширения его власти за счет уменьшения могущества бояр. Ориентируясь на смоленских Ростиславичей, Т. М. был решительным противником великого князя владимирского Юрия Всеволодовича и его брата, переяславского князя Ярослава Всеволодовича, и активно участвовал в борьбе с ними (1215—1216).

□ 870; 921; 903(2); 1201(16); 1475; 1663.

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИЯ — древняя епископия, включавшая в себя церковную область, в своих границах совпадавшую с территорией Тверского княжества. Основана приблизительно в одно время с провозглашением тверского князя Ярослава Ярославича великим князем владимирским. Известно, что преподобный Симеон (Полоцкий) хоронил в 1271 г. Ярослава будучи уже тверским епископом. Возможно, что он в

какой-то момент переехал из Полоцка в Тверь. На протяжении примерно XIII и XIV вв. Т. е. пользовалась на Руси большим уважением, и к ее епископам нередко обращались даже великие князья для решения всяческих споров. Особенно стал известен епископ Тверской Арсений (1390—1409 гг.), построивший несколько церквей и монастырей, а также отредактировавший Киево-Печерский патерик; он был канонизирован Русской православной церковью.

1094(2); 1623.

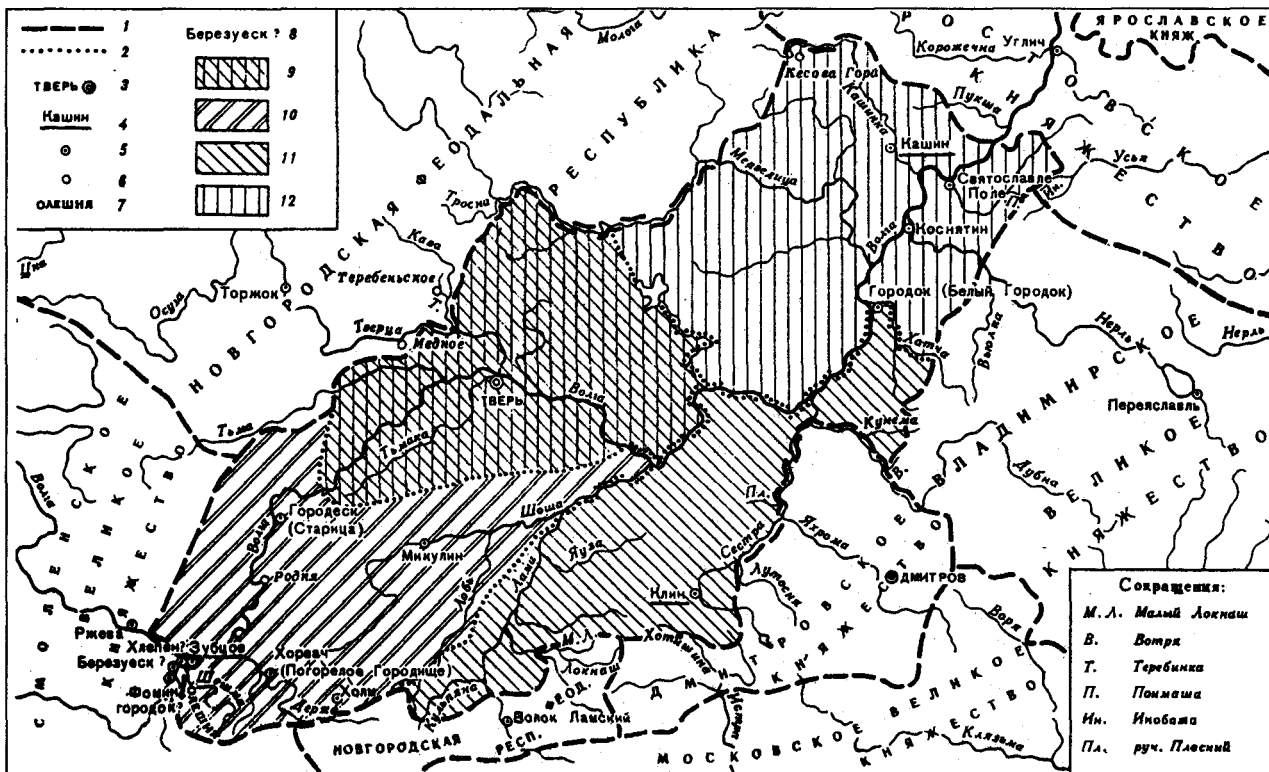
ТВЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО — государство в Северо-Восточной Руси XIII—XV вв., занимавшее территорию по верхнему течению р. Волга и ее притокам Тверце, Ламе, Кашинке и др. Основные центры Т. к. — Тверь, Кашин, Кснятин, Зубцов, Старица, Микулин, Дорогобуж, Холм, Клин, Калязин, Телятево. Великий князь владимирский Ярослав Всеволодич в конце 30-х — нач. 40-х гг. XIII в. выделил Т. к. своему сыну Александру. В 1247 г. оно было передано другому сыну Ярослава — Ярославу и с тех пор удерживалось в руках его потомков. К моменту образования княжества тверская земля охватывала территорию ок. 25 тыс. кв. верст с населением ок. 700—

800 тыс. чел. Т. к. менее других княжеств Северо-Восточной Руси было доступно для набегов татар, поэтому сюда стекалось население из центральных районов Суздальщины, а из-за литовских нападений — из западно-русских областей. Население Т. к. занималось по большей части торговлей, промыслами и ремеслами. Торговало оно чаще всего медом, воском и мехами. Во 2-й пол. XIII в. происходит быстрый рост Т. к. и усиление политического влияния его князей. В 60-е гг. XIII в. Ярослав Ярославич, заняв владимирский великий стол, стремился проводить широкую объединительную политику. Ее продолжил Михаил Ярославич Младший, занявший в 1305 г. великий владимирский стол. Возвышение Т. к. вызвало опасения у Золотой Орды. Хан Узбек поддержал московских князей, соперников Твери, и удельный московский князь Юрий Данилович повел активную борьбу с тверскими князьями за обладание титулом «великого князя владимирского», дававшим право на политическое старшинство в Северо-Восточной Руси. Войско Юрия вступило в пределы тверских владений и стало разорять их. Михаил Ярославич платил Москве той же монетой, и тлевший уже долгое время конфликт разго-

релся до крупных схваток между сторонами. В конце концов победа досталась Юрию, и в 1318 г. Михаил был казнен по приказу хана. Позднее в Орде были казнены еще несколько тверских князей: в 1326 г. Дмитрий Михайлович Грозные Очи, а в 1339 г. — Александр Михайлович с сыном Федором. Стремление тверских князей возглавить процесс объединения русских земель сделало Т. к. на время центром освободительной борьбы против татаро-монгольского ига. В 1327 г. в Твери и других городах вспыхнуло восстание, которое Орда жестоко подавила. При этом наказание тверичей было поручено ханом московскому князю Ивану I Даниловичу Калите — злейшему врагу тверских князей, который буквально опустошил всю страну. Тверь была разграблена и сожжена, население перебито или уведено в рабство. От этого удара Т. к. не смогло оправиться и больше никогда не играло такой роли, как во 2-й пол. XIII и 1-й четв. XIV вв. Его ослаблению способствовал и процесс дальнейшей раздробленности: во 2-й пол. XIV в. из Т. к. выделяются Кашинское, Холмское, Микулинское и Дорогобужское княжества. Три последних в XV в. делятся на еще более мелкие. Внутреннее дробление Т. к. ме-

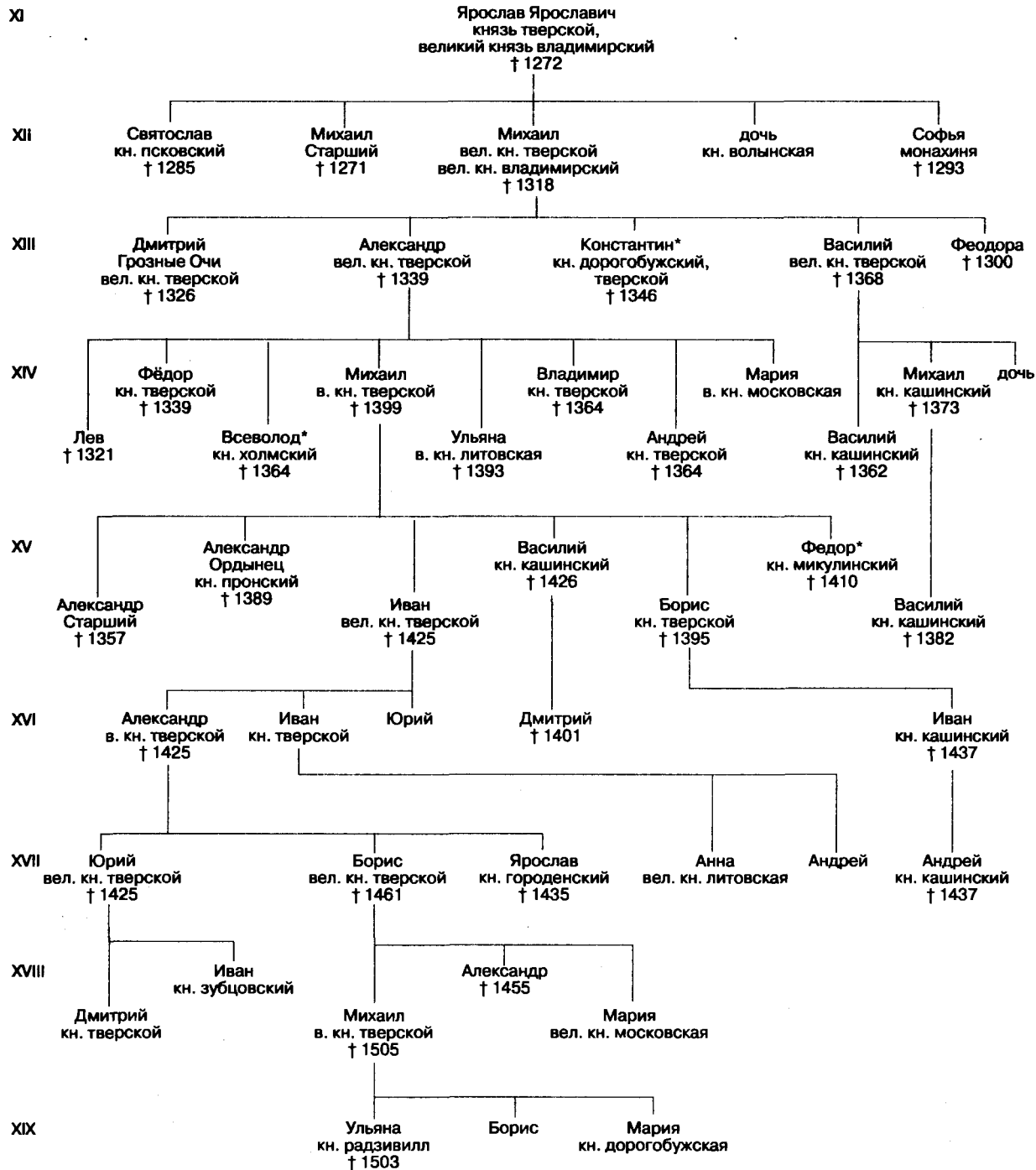
Тверское великое княжество в 1322 г. (по В. Кучкину):

- 1 — границы княжеств; 2 — границы уделов; 3 — столицы княжеств; 4 — центры уделов; 5 — города; 6 — села; 7 — волости; 8 — населенные пункты, местоположение которых дано предположительно; 9 — удел великого князя Дмитрия Михайловича; 10 — удел князя Александра Михайловича; 11 — удел князя Константина Михайловича; 12 — удел князя Василия Михайловича.

колѣно
отъ Рюрика

Князья ТВЕРСКІЕ
(см. родосл. табл. кн. Шуйские)

шало его князьям в политике соби-
рания русских земель под своей властью.
Они были вынуждены маневрировать
между Ордой, Москвой и Литвой. В 70-
е гг. XIV в. князь Михаил Александрович
с помощью Орды безуспешно пы-
тался соперничать с Москвой. Стремясь
ослабить Т. к., московские князья стара-
лись обострить отношения между тверс-
кими и кашинскими князьями. Лишь в
1-й четв. XV в. тверскому князю Ивану
Михайловичу удалось сломить сопротивле-
ние Кашина. Влияние Т. к. возросло
в 30—60-х гг. XV в., когда между мос-
ковскими князьями вспыхнула усобица.
Союза с тверским князем Борисом Алек-
сандровичем искали великие князья
Москвы и Литвы, византийский импера-
тор и сын Тимура — Шахрух. Но после
окончания войны Василия Темного с
Дмитрием Шемякой Т. к. начало быст-
ро терять свою самостоятельность. Ми-
хаил Борисович вынужден был заклю-
чить ряд неравноправных договоров с
Иваном III Васильевичем. Попытка Ми-
хаила переориентироваться на Литву
привела к осаде Твери московским вой-
ском, которое в 1485 г. захватило город,
и Т. к. перестало существовать.

□ 127; 176(25); 178; 286; 311; 393; 529;
540; 541а; 644б; 648; 739б; 740; 788а;
870; 1048; 1169; 1475; 1491; 1541.

ТВЕРСКОЙ СБОРНИК — летописный
свод, составленный между сер. XVI и 1-й
третью XVII вв. Т. с. объединяет 2 час-
ти: первую, содержащую рассказ от биб-
лейского Адама до событий на Руси в
1255 г., и вторую, повествующую о рус-
ской истории за 1248—1499 гг. Основу
1-й части Т. с. составляет т. н. Ростов-
ский свод 1534 г. Основой 2-й части Т. с.
явились тот же свод 1534 г., а также
Московский летописный свод кон. XV—
нач. XVI вв., построенный на тверских
летописных материалах XV в., излагав-
ших события русской истории с пози-
ции тверских князей.

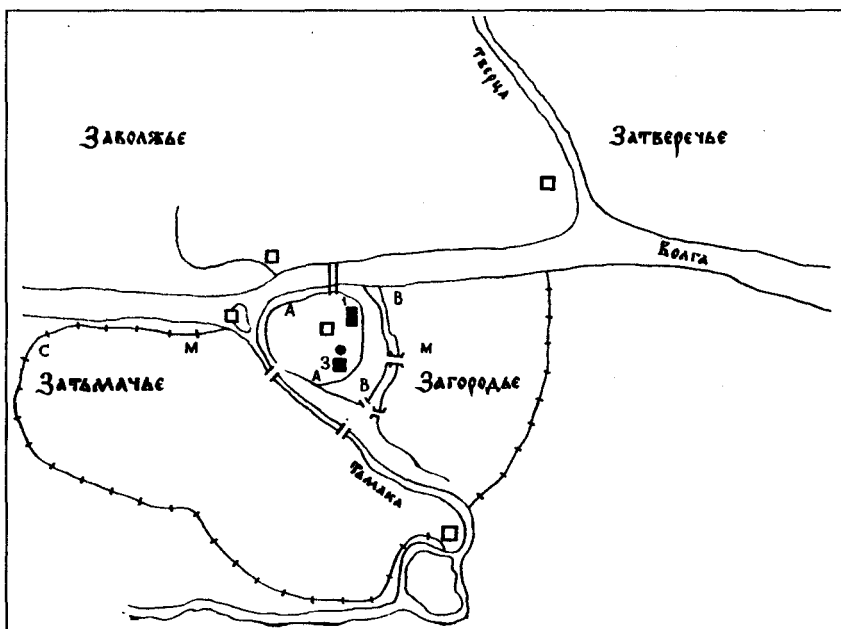
□ 739а; 739е; 1175.

ТВЕРЬ — город на Волге, возникший в
XII в. из ремесленно-торгового поселения
в устье р. Тверца (ныне обл. центр Рос-
сии). На возникновение Т. и складыва-
ние предпосылок к ее историческому
развитию существенно повлияли подъем
русского Северо-Востока как области,
привлекавшей переселенцев, и выгодное
расположение Т. на важном торговом
пути. От Новгорода Великого к Волге
дорога шла сначала из Ильменского оз.
через р. Мста и далее, через волок у
Вышнего Волочка, — в Тверцу. Во 2-й
пол. XII в. тверской регион попадает в
зону конфликта между Новгородом и
владими́ро-суздальскими князьями. В
1178 г. великий князь владими́рский
Всеволод Большое Гнездо предпринял

большой поход против Новгорода. При
этом его войско разрушило новгородские
пригороды — Торжок и Волок Ламский.
Согласно В. Н. Татищеву, в 1181 г. Все-
волод Большое Гнездо повелел поставить
«Твердь... при устии реки» (Тверцы) —
укрепленный городок на западе своих
владений, и на левом берегу Волги в
устье р. Тверца соорудили детинец. Од-
нако из-за частых наводнений город был
перенесен в 1240 г. на правый берег
Волги, к устью р. Тьмака. До этого, в
XI в., здесь существовало неукрепленное
поселение сельского типа, в котором,
однако, было развито небольшое метал-
лургическое ремесло. По мнению Н. П.
Милонова, основывавшегося на находках
здесь западно-европейских монет X—
XI вв., в этом месте существовало нов-
городское торговое и ремесленное по-
селение, о чем говорит посвящение старо-
го деревянного собора крепости свв.
Косме и Дамиану. Этот собор был за-
менен в 1285 г. каменным Спасским —
1-м каменным храмом на Руси после
татаро-монгольского нашествия. Вблизи
собора располагались монастырь, княжес-
кий и архиерейский дворы с высокими
«на сених» хоротами. В городе было не-
сколько приходских церквей. К этому
времени крепость в устье Тьмаки безус-
ловно стала центром всего поселения.
Хотя Тверской край и был расположен
в стороне от политических центров того
времени, его значение возрастало бла-
годаря посреднической экономической
функции, которая была прямым следстви-
ем расположения Т. на Волге. Кроме
этого, у Т. существовали связи со Смо-

ленском и с Киевом: отправившись из
Т. вверх по Волге и далее через Вазузу,
можно достичь Днепра, а вниз по Дне-
пру — Смоленска и далее — Киева. Впер-
вые Т. упоминался в Суздальской лето-
писи под 1208/1209 гг. в связи с тем,
что посланное Всеволодом на Новгород
войско сделало остановку в Т. Новго-
родская 1-я летопись сообщает далее под
1215 г., что переяславский князь Яро-
слав Всеволодич велел заточить в тем-
ницу Т. новгородского тысяцкого и но-
воторжского посадника и засел в Торж-
ке, блокировав доставку продовольствия
в Новгород через тверские земли и ре-
чные пути (по Волге, Тверце, Шоше, Ламе
и т. д.). В ответ на это Новгород двинул
свою рать против Ярослава. «За Тверью»
новгородцы столкнулись со сторожевым
отрядом переяславского князя и разгро-
мили его. Немногие из побежденных
смогли добраться до Т. Во время наше-
ствия Бату-хана зимой 1237/38 г. на
Северо-Восточную Русь Т. была захва-
чена одним из отрядов его войска, при-
чем летописи сообщают в связи с этим
о гибели сына (?) Ярослава Всеволоди-
ча. Весьма вероятно, что часть городско-
го населения спаслась от наступающего
войска бегством, и потому татары не ста-
ли разрушать Т., как они обычно посту-
пали с городами, оказывавшими сопро-
тивление. Во всяком случае, согласно
утверждению археологов, Тверь наряду
с Москвой, Ярославлем и Брянском от-
носилась к сравнительно менее затронут-
ым татарским нашествием областям
Суздальской земли. В противополож-
ность им, регионы Владимира-на-Клязь-

План г. Тверь (по Э. Рикману)

ме, Рязани, Переяславля-Залесского и районы на Верхней Оке и Сейме, подверглись тяжелым разрушениям. Быстро превращению Т. (после того как она стала столицей Тверского княжества) в один из богатейших и цветущих городов суздальского края несомненно способствовало то, что тверская земля почти не была затронута опустошительным нашествием татар. В 1247—1485 гг. Т. являлась центром Великого Тверского княжества, некоторые князья которого являлись великими князьями владимирскими. В 1317 г. тверской кремль был расширен, его стены и валы значительно усилены. В районе первоначального поселения на Тверце возникает пригородный заволжский Отроч монастырь. Другие пригородные монастыри ставятся в XIII в. по левому, городскому берегу Волги, по Тьмаке. На этой же реке, в 2 верстах от крепости возведен Рождественский монастырь, а вниз по Волге, на том же расстоянии от города — Михайло-Архангельский. К этому монастырю тверичи выходили встречать тело своего князя Михаила Ярославича, казненного в Орде. В 1327 г. в городе произошло крупное восстание против татаро-монголов, поводом к которому послужило убийство приехавшего в Т. татарского баскака, царевича Чол-хана (двоюродного брата хана Узбека), и поголовное истребление бывших при нем татар. В ответ хан послал на Т. большое войско, которое разорило как столицу княжества, так и множество других городов и селений, входивших в него. В Орду потянулись многотысячные толпы полоняников. После этого разгрома Т. уже никогда не смогла оправиться и перестала претендовать на роль одного из важнейших политических центров Северо-Восточной Руси. В 1328 г. Узбек утвердил великим князем Ивана I Даниловича Калиту, и с тех пор великое княжение почти непрерывно находилось в руках его потомков. С этого времени борьба Москвы с Т. приобретает характер борьбы за независимое существование последней. В XIV в. тверская крепость была расширена и дополнительно укреплена. Внутри нее по-

явился княжеский дворец, новые церкви. На острове в устье Тьмаки поставили Федоровский монастырь со 2-м в Т. каменным храмом. Город весьма пострадал в 1375 г. во время осады Т. общерусским войском, собранным и приведенным под ее стены великим князем

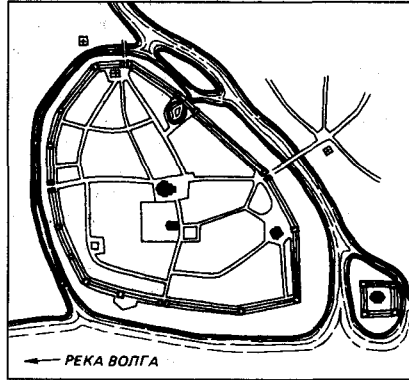
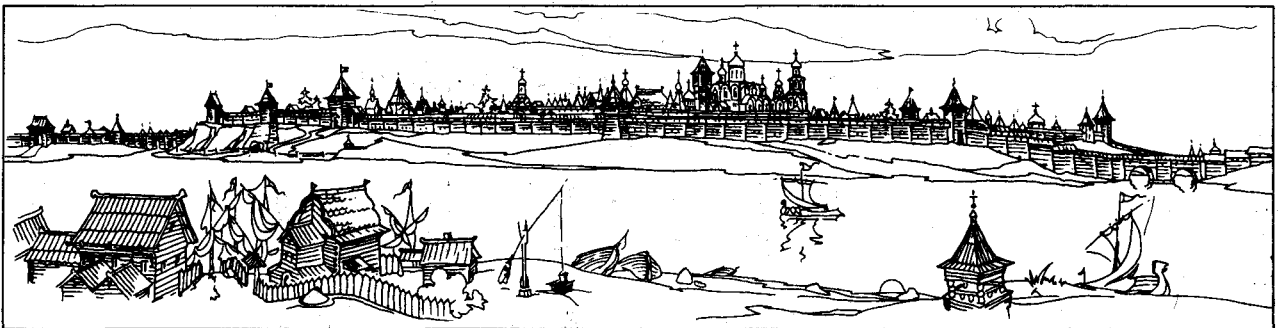

Схема роста тверского кремля в XIV—XVI вв.

владимирским и московским Дмитрием Ивановичем. В XV в., в княжение Бориса Александровича, город получает 2-й ряд стен. Укреплениями обнесли примыкающую к кремлю часть междуречья Волги и Тьмаки (т. н. Загородский посад), а также обширную территорию Затымачья. В то же время перестроили и укрепили Федоровский монастырь. К сер. XV в. Т. представляла собой крупный город, укрепления которого тянулись вдоль берега Волги на 3 версты. Об архитектуре кремля в это время можно судить по его изображению на иконе свв. Михаила и Ксении Тверских. В ансамбле кремля доминировал Спасский собор, значительно перестроенный после пожара в кон. XIV в., особенно же привлекает внимание его огромная рубленая колокольня с шатровым покрытием, поставленная в нач. XV в. К северу и югу от собора размещались епископский и княжеский дворы. На первом плане — крепостная рубленая стена с 5 башнями с

восточной стороны кремля. Три более высокие, чем остальные, башни были проездными, с фланкирующими ворота «стрельниками» по бокам. В середине — главные, Владимирские, ворота кремля, составляющие с собором и колокольней центр композиции. В ансамбле сочетаются каменные сооружения с деревянными. Со стороны приступа у Владимирских ворот размещался торг, напротив которого был перевоз через Волгу. 2-й торг был, возможно, с другой стороны крепости, за Тьмакой, где в XV в. находился Пятницкий храм. Граница укрепления посада отмечена цепочкой монастырей — Григорьевский, Афанасьевский и Марфинский, примыкавшие к укреплениям изнутри, Рождественский и Богословский, поставленные вне стен. Возможно, к тому же времени относится и возникновение Спасского монастыря. Вне укрепленных посадов уже в то время были, видимо, обширные неукрепленные поселения, как на правом, городском, берегу Волги, так и в Заволжье. В 1485 г. Т. осадил московское войско, и последний тверской князь, Михаил Борисович, бежал в Литву, а Т. была присоединена к Московскому государству. В XIV—XV вв. Т. являлась важным экономическим и культурным центром Северо-Восточной Руси с развитыми ремеслами. Имела торговые связи с Прибалтикой, Кавказом, Ближ. Востоком и Средней Азией. В 1466—1472 гг. тверской купец А. Никитин одним из первых среди восточных европейцев совершил путешествие в Индию. В 1569 г. Т. подверглась страшному опустошению от войска Ивана Грозного, которое во время Новгородского похода как бы похода разгромило город по приказу прихотливого государя. В самом городе и в его окрестностях, по сообщению летописца, погибло несколько тысяч тверичей. Из древних зданий в Т., кроме кремлевских стен, сохранилась церковь во имя св. Троицы, сооруженная в 1564 г.; там в свое время находились замечательные резные царские врата иконостаса XIV в. Преображенский же собор, где были похоронены почти все

Панорама Твери в конце XV в. (реконстр. А. Севана)

тверские князья, построен лишь в 1689 г. на месте древней церкви того же наименования.

127; 165; 178; 286; 311; 393; 529; 536; 540; 541а; 6446; 648; 726а; 788а; 870; 921; 1048; 1169; 1175; 1377(3); 1475; 1491; 1541.

ТЕВЕКЕЛЕВ Иван — князь, сын боярский и голова, затем воевода, возможно, сын казанского вельможи князя Текеля. В сентябре 1567 г. упоминался в свите царя среди «других голов» во время Новгородского похода против литовцев и поляков. Весной 1571 г. упоминался в свите царя рындой «с шеломи и з доспехом» во время похода к южной границе против возможного нападения крымских татар. Весной 1572 г. упоминался рындой «с шелохом» в походе царя «на свое дело и на земское в свою отчину в Великий Новгород». В сентябре того же года упоминался в царском походе к Пайде. В 1573 г. — воевода в Орешке. «А нечто придут к Ругодиву немецкие люди для городского стоянья», Т. надлежало вести туда передовой полк.

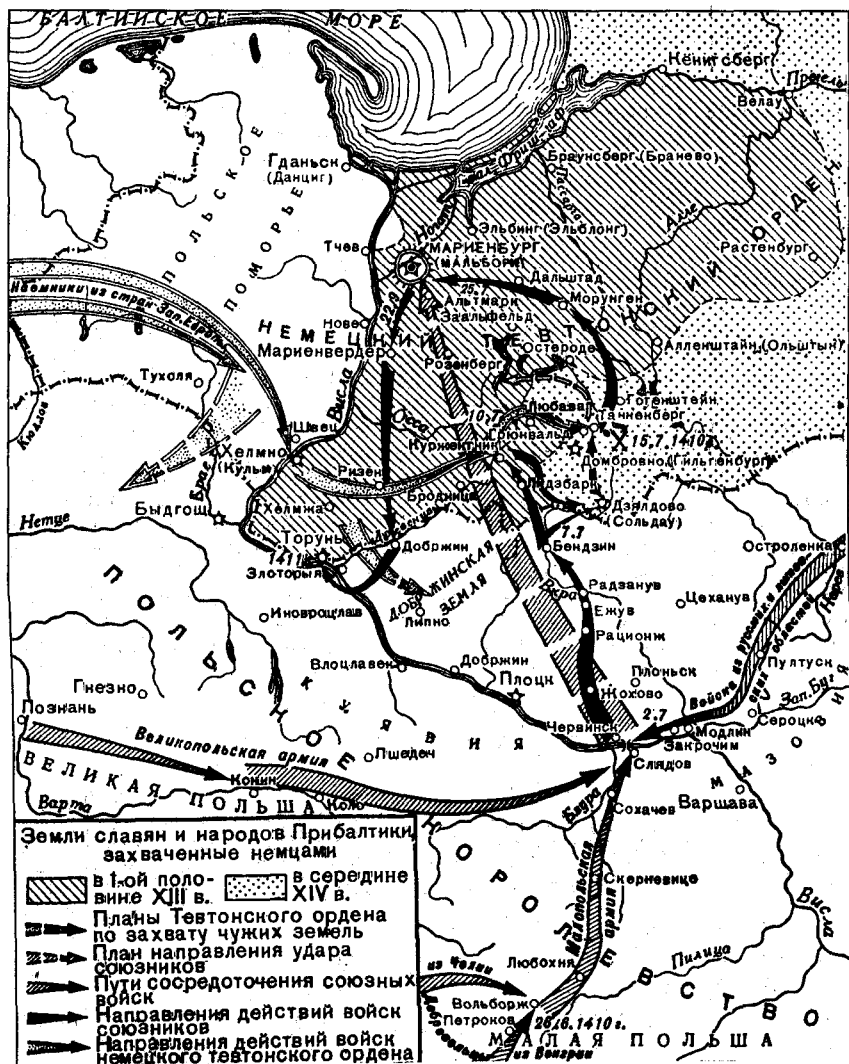
1147.

ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН (иначе Немецкий орден, нем. Deutschritterorden, Deutschherrenorden, Kreuzritterorden; из др.-нем. teutones — названия герм. племени тевтонов) — военная организация немецкого рыцарства, основанного в 1190 г. на базе госпиталя («дома св. Марии») для германских крестоносцев в Палестине, в эпоху крестовых походов, откуда его полное название — Орден дома св. Марии в Иерусалиме. В 1198 г. стал католическим духовно-рыцарским орденом; сначала был отделением ордена иоаннитов, а в 1199 г. признан папой римским Иннокентием III самостоятельным орденом крестоносцев; члены Ордена носили белые плащи с черными крестами. В нач. XIII в., когда в Палестине уже стало делать нечего, Т. о. вернулся в Европу — сначала (в 1211 г.) в Трансильванию. Когда по просьбе мазовецкого князя Конрада под руководством гроссмейстера Г. фон Зальца Орден стал в 1226 г. воевать против пруссов, рыцари огнем и мечом стали покорять и поддерживать насильной христианизации пруссов, ятвягов, куршей и другие народы Прибалтики. Особенно жестокую политику они проводили против славянских народов. В 1237 г. Т. о. объединился с остатками ливонского Ордена меченосцев. Отделение Т. о. в Ливонии получило наименование Ливонский орден. В 1242 г. рыцари Т. о. были наголову разбиты новгородцами и псковичами в Ледовом побоище; это сорвало план распространения господства римско-католической церкви на русские земли и облегчило борьбу прибалтийских наро-

дов против агрессии Т. о. Однако приток огромных людских и материальных ресурсов из Западной Европы, постоянная поддержка со стороны папства и Священной Римской империи германской нации позволили Т. о. в конце концов подавить сопротивление пруссов и западных литовцев. К 1283 г. Орден захватил огромную территорию между устьями рр. Висла и Неман. Образовавшееся здесь обширное государство Т. о. стало основной силой германской агрессии против государств Восточной Европы и особенно против Польши. Наступление Т. о. привело в 1309 г. к захвату у Польши Восточного Поморья (нем. Rommeln — Померании) с Гданьском (нем. Danzig). Наивысшей мощи Т. о. достиг при В. фон Книпроде (1351—1382 гг.). В Литве рыцари в 1382—1398 гг. захватили Жемайтию, а на зап.

границе Польши они в 1402 г. приобрели Новую марку и сделали своей главной резиденцией крепость Мариенбург (Marienburg, польск. Malbork — Мальборк). Были также захвачены: к 1346 г. вся Эстляндия, а в 1398 г. о. Готланд. Во главе Т. о. стоял гроссмейстер (Grossmeister). В Т. о. принимали немецких рыцарей дворянского происхождения, только политически бесправные служители, т. н. полубратья, выполнявшие физическую работу, были из горожан и крестьян. Все обширные владения Ордена делились на провинции. Постепенно рыцари превратились в крупных землевладельцев, поместья которых обрабатывались главным образом славянским и литовским населением, обращенным в крепостных. Немецкие колонисты, переселявшиеся на земли Ордена, также постепенно попадали в тяжелую зависимость от

Война славян с Тевтонским орденом 1409—1411 гг.

феодалов. Опорными пунктами рыцарей служили укрепленные замки (Burg). Т. о., владения которого преградили выход к Балтийскому морю из Польши, Литвы и Русского государства, пытался подчинить себе всю торговлю на Балтике, препятствуя экономическому развитию этих

Рыцарское снаряжение в XI—XIII вв.
(с рис. А. Жука)

государств. Опасность, нависшая над Польшей и Литвой вследствие агрессии Ордена, сближала оба государства, а их борьба против Т. о. получила поддержку со стороны русского и других славянских народов. В 1410 г. Т. о. был разгромлен в Грюнвальдской битве польско-литовско-русским войском во главе с польским королем Владиславом II Ягелло и великим князем литовским Витовтом. После этого поражения Орден уже никогда не смог больше оправиться. Т. о. переживал глубокий внутренний кризис. Рядовое прусское рыцарство и поморские города, экономически связанные с польскими землями, тяготились гнетом орденской верхушки и стремились перейти под власть Польши. В результате 2-го Торунского мирного договора от 1466 г., окончившего успешную для Польши Тринадцатилетнюю войну (1454—1466 гг.) с Т. о. из-за Поморья, Орден возвратил Польше выход на Балтику (Восточное Поморье, Хелминскую и Михайловскую земли), а также признал себя вассалом польской короны; резиденция гроссмейстера была перенесена в Кравец, или Королевек (Кёнигсберг), ныне Калининград. В 1511 г. великим магистром Т. о. стал Альбрехт

Гогенцоллерн из династии бранденбургских курфюрстов. Воспользовавшись реформационным движением, магистр в 1525 г. перешел в лютеранскую веру, секуляризовал Т. о., объявив его территорией своим наследственным княжеством, и превратил орденское государство в светское герцогство Пруссия. Т. о. прекратил существование как самостоятельное государство. А в ходе Ливонской войны 1558—1583 г. прекратил существование (в 1561 г.) и Ливонский орден.

□ 946.

ТЕЛЕБУТА — хан Золотой Орды. — См. Тула-Бука.

ТЕЛЕПНЁВ-ЕРШ-ОБОЛЕНСКИЙ

Дмитрий Иванович — князь, боярин и воевода, средний из троих сыновей боярина князя И. В. Телепнева-Немого-Оболенского от брака с некоей Марией. В декабре 1541 г. — 2-й воевода полка левой руки «по казанским вестем» во Владимире. В 1545 г. участвовал в походе на Казань под командой гл. воеводы князя С. Пункова-Микулинского. В феврале 1547 г. послан с полком правой руки 2-м воеводой «по челобитью горные черемисы сотника Атачика с товарищи, что оне хотели государю великому князю служить и великого князя воевод за Василемгородом [Васильевском] встретить, и с воеводами итти к Казани», из Нижнего Новгорода «в казанские места»; Т.-Е.-О. в эти рати ходил под командой главного воеводы князя А. Горбатого. В июле того же года назначен командовать полком левой руки в Кашире и Коломне. В апреле 1549 г. отправлен на «берег», в Кашире, в полк правой руки 2-м воеводой. В мае 1550 г. служил в Кашире в той же должности. В том же году участвовал в новом походе на Казань под командой самого царя, а после похода оставлен воеводой в Коломне. В 1552 г. пожалован чином боярина, служил в Коломне, а оттуда послан к Туле против крымцев, пытавшихся отвлечь царя от похода на Казань. После того как татары были разгромлены под Тулой, Т.-Е.-О. успел прибыть со своим полком под Казань и принять активное участие в осаде и штурме города. В 1553 г. получает звание тверского (кашинского) дворецкого и воеводствует в Коломне, а во время болезни царя находится в Москве, где во время династического кризиса принимает сторону удельного старичьего князя Владимира Андреевича, отказавшись принести присягу младенцу Дмитрию, сыну Ивана IV и Анастасии Романовны Захарьиной. За эту оплошность впоследствии ему пришлось жестоко поплатиться. В ноябре упоминался в чине свадьбы бывшего казанского хана Ядигара-Мухаммеда (Симеона Касаеви-

ча) и М. А. Клеопиной-Кутузовой: был боярином «на дворе... царя». В апреле 1555 г. упоминался в чине свадьбы князя Владимира Андреевича и княжны Е. Р. Одоевской: «против боярынь... в большом столе сидел». Летом того же года ходил на «берег» и под Тулу, а также — к Коломне для отражения нападения Девлет-Гирея. В 1556 г., когда ожидался новый набег хана, стоял воеводой сначала в Калуге, затем — у Серпухова, охраняя переправы через Оку. В 1558 г. — 2-й воевода в Тарусе. В 1559 г. сопровождал царя к Туле в походе против татар. В 1561 г. — 1-й воевода в Свияжске. В 1562 г. командовал полком левой руки, отражая нападение татар у Серпухова. В 1563 г. участвовал в походе царя в Литву и во взятии Полоцка. При учреждении в 1565 г. опричных подал в опалу, был насильно пострижен в монахи и сослан в Иосифо-Волоколамский монастырь, о чем Евфимий Турков писал в свое время: «Неволю приведе его бог и государь во иночество». Умер до сентября 1566 г. От брака с Еленой, дочерью И. А. Замыцкого, детей не оставил.

□ 146; 536; 539; 662; 903(4); 1147; 1196(2); 1284.

ТЕЛЕПНЁВ-ЛОПАТА-ОБОЛЕНСКИЙ

Федор Васильевич — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей князя В. В. Оболенского-Телепня. В 1515 г. — 2-й воевода передового полка в Великих Луках. Через некоторое время вошел полк к Полоцку. В том же году возглавлял в Литовском походе полк левой руки. В июне 1517 г. — снова 2-й воевода передового полка в Великих Луках, откуда вместе с воеводой И. В. Лятским повел большое войско к Опочке, осажденной литовским гетманом князем К. И. Острожским. Подойдя к неприятелю, Т.-Л.-О. разделил свой отряд на 3 части и повел его на врага с 3 сторон. Битва была им выиграна, и воевода с помощью осажденного гарнизона начал преследование противника. Острожский, потеряв обоз и артиллерию, разбитый еще дважды другими русскими воеводами, подоспевшими к полю боя, бежал от Опочки и вскоре ушел из московских пределов. В 1519 г. Т.-Л.-О. получил звание дворецкого и в июле командовал полком левой руки в походе вместе с князем В. Шуйским «из Стародуба... в литовскую землю». В 1520 г. — воевода в Стародубе; в 1521 г. — в Кашире, участвовал в отражении нашествия крымских татар во главе с ханом Мухаммед-Гиреем, попал в плен, был уведен в Степь и лишь на рязанской границе его, чуть живого, выкупил за 600 или 700 руб. местный воевода И. В. Образцов-Симский-Хабар. В 1524 г. командовал передовым полком в судовой рати князя И. Бельского в

Казанском походе и участвовал в осаде Казани. В январе 1526 г. упоминался в чине свадьбы Василия III и княжны Елены Васильевны Глинской. В 1527 г. — воевода в Кашире; в сентябре, когда под Ростиславом на Оке пришел с большим войском крымский царевич Ислам-Гирей, Т.-Л.-О. привел из Москвы сильную рать и вместе с каширцами отбросил татар от Оки, вынудив их бежать. В марте 1529 г. «по крымским вестем» послан среди прочих воевод к Коломне, затем был воеводой в Ростиславле, «против устья Осетрського». В мае 1530 г. ходил «в судовой рати» к Казани в передовом полку 1-м воеводой. Во время погоны за казанским ханом Сафа-Гиреем на московскую рать внезапно напали черемисы, и князь Лопата был ранен. Рана оказалась смертельной и, воевода, промучавшись 3 дня, умер. От брака с некоей Ксенией оставил сына Василия Помяса и дочь Марию, выданную за князя В. И. Воротынского.

■ 539; 662; 903(3); 1147; 1196(2).

ТЕЛЕПНЁВ-НЕМОЙ-ОБОЛЕНСКИЙ

Иван Васильевич — князь, боярин и воевода, старший из четверых сыновей князя В. В. Оболенского-Телепня. В 1471 г. был послан из Устюга полковым воеводой на Вятку, откуда ему велено было идти на Орду. В 1477/78 г. находился в Новгородском походе воеводой владимирцев, которыми формально командовал брат великого князя удельный князь вологодский Андрей Васильевич Меньшой. В 1482 г. отправлен «по казанским вестем» в Нижний Новгород. В 1512 г. — 1-й воевода в Стародубе (Северском); в том же году послан 1-м воеводой на р. Сура для защиты восточной границы от казанских татар; в декабре послан с передовым полком на Угру для дальнейшего похода в Литву. В 1513 г. — командовал передовым полком в Туле, а затем в Дорогобуже. В 1514 г., после ухода части воевод «с берега» (Оки) в Смоленск, назначен 1-м воеводой полка левой руки в Тулу, а в июле участвовал во взятии Смоленска. Зимой 1514/15 г. ходил «в литовскую землю» со сторожевым полком 2-м воеводой. В 1515 г. вошел из Великих Лук к Полоцку левое крыло передового полка; в том же году 1-м воеводой передового полка стоял в боевом охранении на восточной границе, на Дорогошане, на случай нападения казанцев. В 1516 г. — 2-й воевода в Рославле. В 1517 г. стоял «по крымским вестем» на рубеже р. Вашана (совр. Тульская обл.) 2-м воеводой передового полка, затем там же назначен 2-м воеводой в большой полк и вскоре отправлен на р. Сура против казанских татар. В том же году успел побывать на воеводстве в Стародубе. В 1518 и 1519 гг. командовал полком левой руки

на Оке, защищая переправы от крымских татар, и посылался на воеводство в Стародуб. В 1520 и 1521 гг. служил наместником в Белом. В 1521 г. пожалован в окольничие и участвовал в Коломенском походе великого князя против хана Мухаммед-Гирея. В 1523 г. вместе с князем И. И. Горбатым-Шуйским во главе конной рати (2-м воеводой большого полка) отправлен на р. Сура, чтобы основать там крепость — Василе-сурск. Возможно, вместе с князем С. Д. Оболенским подписывал («приказывал») жалованную грамоту великого князя на передачу Троице-Сергиевому монастырю С. Леднево, принадлежавшего князю П. С. Ряполовскому. В январе 1526 г. упоминался в чине 2-й свадьбы Василия III (и Елены Васильевны Глинской): «первым у постели стоял и постель стлал, а на другой день с государем в мыльне был». Тогда же пожалован в бояре. Зимой 1526/27 г. сопровождал великого князя на богомолье в Тихвинский монастырь, а зимой 1527/28 г. — в Кирилло-Белозерский монастырь. В феврале 1530 г. менял великокняжеские земли. Весной того же года был отправлен с войском к Казани и 16 июля разгромил казанское войско, уничтожив большое количество татар. Умер в 1533/34 г. От брака с некоей Марией (возможно, дочерью Ф. А. Плещеева) оставил троих сыновей: Петра Одолбу, Дмитрия Ерша, Федора, а также дочь, выданную замуж за князя М. Л. Глинского-Дородного.

■ 33; 146; 539; 540; 542; 662; 870; 903(3); 1147; 1196(2).

ТЕЛЕПНЁВ-ОВЧИНА-ОБОЛЕНСКИЙ

Иван Федорович — князь, боярин, затем конюший и воевода, младший из двоих сыновей князя Ф. В. Оболенского-Телепня. Впервые упоминается в 1511 г., когда возглавил передовой полк небольшого рати под в Тулой. В 1512 г. — воевода в Стародубе (Северском). В том же году отбивался от крымских татар, которых привели под Козельск ширинские князья. В 1515 г. встречал крымского посла. Зимой 1515/16 г. упоминался в Литовском походе князя В. В. Шуйского в сторожевом полку 2-м воеводой. В 1517 г. снова воеводствовал в Стародубе. В 1518 г. ходил 2-м воеводой передового полка под Могилев и опустошал лит. владения. В 1519 г. «с Николина дни вешняго» — воевода в Стародубе, откуда снова ходил в Литву со сторожевым полком 2-м воеводой. В 1520 г. — воевода в Тарусе. В 1521 г., во время нашествия хана Мухаммед-Гирея стоял среди прочих воевод в Серпухове. Тогда крымцам удалось прорвать оборону русских на Оке и выйти во внутренние районы страны. Разорив огромное количество сел, деревень и городов, нагрузившись несметными богатствами и гоня

перед собой небывалой величины полон, татары беспрепятственно уходили в Степь мимо наблюдавших за ними в бессильной ярости русских воевод и малочисленных ратников. Князь Овчина почти год после этого стоял в Серпухове, приводя в порядок город и расстроенную систему защитных укреплений вокруг него, иногда отбивая атаки летучих отрядов татар, постоянно налетающих из Поля. В 1522 г. — воевода в Тарусе. В 1524 г. Т.-О.-О. был отправлен под Казань и в конной рати воеводы И. В. Образцова-Симского-Хабара командовал полком левой руки, участвовал в битве с татарами на р. Свягия и в осаде Казани. В 1526 г. упоминался в чине свадьбы великого князя и княжны Елены Васильевны Глинской, где впервые обратил на себя внимание юной жены Василия III. В сентябре 1527 г. был направлен из Москвы с князем Ф. В. Телепневым-Лопатой-Оболенским на подмогу ростиславским воеводам, защищавшим переправы через Оку от крымского царевича Ислам-Гирея. На этот раз вместе с каширцами ростиславцы и москвичи разгромили татар и обратили их в бегство. После этого в том же году Телепнев служил воеводой в Ростиславле, а с августа 1528 г. годовал наместником в Калуге. В это время он часто появляется при дворе великого князя, которому нравится этот искусный воевода, тем более, что великая княгиня подогревает в венценосном муже эту милость к удачливому военачальнику. Видимо, именно в этот период и происходит сближение князя Овчины и Елены, который, судя по всему, действует через свою сестру Аграфену, приближенную великой княгини и выступившую в роли сводни. Начинается восхождение Т.-О.-О. по служебной лестнице. Так, в 1529 г. он уже 1-м воеводой направляется в Коломну, затем — в Ростиславль и снова — в Коломну. В 1530 г. — 1-й воевода полка правой руки в конной рати во время Казанского похода под началом воеводы князя М. Л. Глинского-Дородного (дяди Елены), участвовал в битве с казанцами и в осаде их столицы, причем отличился, пробив брешь в городской стене и первым ворвавшись в предместье столицы ханства. В январе 1531 г. по получении известия из Крыма о намерении хана Сахиб-Гирея напасть на стародубские волости великий князь высылал к Козельску большое войско; получивший к тому времени уже чин окольничего, Овчина командовал здесь передовым полком. В конце февраля того же года на тульские, одоевские и белевские земли совершили набег крымские татары, и Телепнев в составе большого войска был послан в Тулу с передовым полком. Уже будучи в Туле, окольничий по неизвестной причине вместе с кня-

зем И. М. Воротынским и И. В. Лятским попал в опалу и был отправлен под стражей в Москву, но уже весной 1532 г. он служил в Кашире 2-м воеводой и в том же году его возвели в боярское достоинство. После этого Овчина уже всеми при дворе считался чуть ли не официальным фаворитом великокняжеской четы, снискав одновременно славу искусного полководца и ловкого, жестокого и честолюбивого придворного. Теперь он чаще находился в Москве, чаще виделся с великой княгиней, пользуясь всеми благами весьма приближенной к великокняжеской семье особы. Его сестра — мамка княжича Ивана (будущего царя Ивана Грозного), первенца Василия III. Однако князь Овчина искал славы не только в великокняжеских палатах, но и на поле брани, поэтому в 1533 г., во время нового нашествия крымских татар царевича Ислам-Гирея и казанцев Сафа-Гирея, появлялся в войсках на «берегу». Там он с легким отрядом конницы однажды напал за реку для добывания «языка», напал на один из отрядов татар, разбил его и во время преследования неожиданно наткнулся на их главные силы. Спасло его тогда только чудо. После отражения неприятеля был вызван в Москву, где великий князь пожаловал его высшим званием конюшего и послал воеводой в Коломну, где Овчина находился до самой смерти Василия III. Тогда-то и наступил звездный час Т.-О.-О.: молодой, статный и красивый, с длинным списком побед на поле брани, он сумел овладеть сердцем овдовевшей великой княгини и вступил с ней в связь (некоторые исследователи полагают, что это случилось гораздо раньше, и предполагают даже, что именно Овчина являлся настоящим отцом Ивана IV и его брата Юрия). В результате такого поворота дел конюший оказался у кормила огромной державы, поскольку великий князь Иван IV был еще младенцем, управляла страной регентша, его мать, а матерью — Телепнев. Для полной свободы действий ему необходимо было лишь избавиться от влиятельнейших бояр, которые могли помешать его честолюбивым планам. Первой жертвой пал дядя великой княгини — Глинский-Дородный, который, видя, какую угрозу для его влияния при дворе несет фаворит племянницы, всячески убеждал Елену прекратить постыдную связь с последним. Положение обошлось, и великая княгиня была вынуждена отдать дядю на съедение любовнику: вместе со своими единомышленниками, М. С. Воронцовым и др., Глинский был схвачен и обвинен в том, что хотел, пользуясь малолетством Ивана IV, управлять государством единолично, а также в отравлении великого князя литовского Александра Ягеллона. Обвинения были абсурдными, тем не менее Глинского и

Воронцова посадили в тюрьму, где дядя правительницы вскоре умер. Чуть ранее удалось бежать в Литву князю С. Бельскому и И. Лятскому. Т.-О.-О. воспользовался и этим обстоятельством, чтобы взять под стражу еще двоих бояр, опасных для него: князей И. Бельского и И. Воротынского. Остальные бояре пошли на попятную и уже не выступали в открытую против репрессий временщика. Даже такие влиятельные вельможи, как князь В. Шуйский и И. Шигона-Поджогин, предпочитали во всем соглашаться с Овчиной и всем своим видом показывали ему, что не желают первенства в государстве. Т.-О.-О. относился к ним с особым уважением, особенно к Шуйскому, уступал им первые места в думе и в руководстве полками, хотя поступал всегда по-своему. Чтобы еще больше усилить свою власть, фаворит решил и малолетнего великого князя поставить под свой неусыпный надзор, для чего приставил к нему в качестве главной воспитательницы свою сестру — А. Ф. Челядинину. Обезопасив себя таким образом со всех сторон, Овчина начал действовать совершенно самостийно, зная, что все его распоряжения будут утверждены Еленой. Необъятное влияние фаворита на дела государственной важности сказало особенно в случае с удельным старшиком князем Андреем Ивановичем, братом Василия III, поссорившимся с Еленой из-за того, что та не позволила ему присовокупить к его владениям еще несколько городов. После долгих взаимных споров по доносу, сочиненному Овчиной (будто князь Андрей собирается бежать в Литву) и спровоцировавшему старшицкого владетеля на бегство к Новгороду Великому и сбор довольно большого ополчения, Телепнев, с согласия великой княгини, решил перехватить старшицкого князя и двинулся с войском к Волоку. В конце концов Андрей Иванович, поддавшись на посулы фаворита и успокоившись его речами о безопасности для всей семьи, прибыл в Москву, где был тотчас же схвачен, заточен и умерщвлен. Кроме этого случая, было достаточно фактов, указывавших на место Т.-О.-О. при дворе: гонцы с разными важными вестями ехали не к Елене и боярам, а к нему, и фаворит от имени правительницы заключал договоры, вел переговоры, объявлял и начинал военные действия. По этому же сценарию он принимал активное участие и в русско-литовской войне. Оболенский, несмотря на свое могущество, заигрывал с родовой знатью, уступал ее представителям, старейшим и знатнейшим воеводам, первые места, но всегда оказывал сильнейшее влияние на ход военных действий, довольствуясь второстепенным, но весьма видным положением воеводы передового полка: так, в октябре 1534 г. он ходил

под командой кн. М. Горбатого-Шуйского в Литву и опустошал литовские восточные до самого Вильно, а в 1536 г. под командой князя В. Шуйского ходил к Мстиславлю и так же разорил все его окрестности; в июле 1537 г. командовал полком левой руки в Коломне, а в сентябре ходил к Казани в конной рати с большим полком 2-м воеводой. Во время переговоров с Литвой о заключении мира большинство послов приезжало к Телепневу, правда, то под видом переписки его со своим братом (двоюродным) Ф. В. Телепневым-Овчиной-Оболенским, находившимся в то время в литовском плену, или непосредственно с литовским гетманом Ю. Радзивиллом. В тот период в официальных документах чаще, чем когда-либо, встречается выражение о том, что решает все дела великая княгиня, советуясь с боярами. На самом же деле все решалось Еленой при непосредственном участии и влиянии Овчины. Бояре с трудом мирились с таким ходом дел при дворе, т. к. сами надеялись на свое влияние при малолетнем государе, полагая, что имеют на это больше прав, нежели не особенно родовитый Т.-О.-О. Однако после опал на Глинского, Бельского, Воронцова и др. никто не решался в открытую выступать против всесильного и энергичного фаворита, но тайных врагов у него было предостаточно и первым среди них был важнейший и родовитейший боярин князь В. Шуйский, готовый при первом же удобном случае уничтожить заклятого врага. Случай это представился лишь со смертью Елены Глинской в апреле 1538 г. По словам С. Герберштейна, она скоропостижно скончалась от яда, поднесенного правительнице князем В. Шуйским. На 7-й день после этого Телепнева схватили, несмотря на эмоциональные протесты 8-летнего Ивана IV, привязавшегося к мамке Аграфене и ее брату, посадили в тюрьму, где уморили голодом и жестоким обращением. С. Герберштейн, правда, утверждал, что Оболенский был в тюрьме расчленен на части. От брака с княжной М. О. Дорогобужской оставил сына Федора и дочь Анастасию.

□ 146; 349; 539; 662; 903(3-4); 1147; 1196(2); 2001(9); 1408; 1646.

ТЕЛЕПНЁВ-ОВЧИНА-ОБОЛЕНСКИЙ Федор Васильевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, младший из четверых сыновей князя В. В. Оболенского-Телепня. В 1515 и 1517 гг. — воевода в Великих Луках, а в 1518 г. участвовал в походе князя В. Шуйского к Полоцку. В 1519 г. снова ходил в Литву. В 1521 г., во время нашествия крымского хана Мухаммед-Гирея, служил головой у воевод в Тарусе и позже участвовал в великокняжеском походе против татар к Коломне. В июле

1527 г. послан 2-м воеводой в Каширу. В том же году поручился за князя М. Л. Глинского-Дородного. В сентябре крымский царевич Ислам-Гирей пришел на Оку и собрался преправляться через нее у г. Ростиславль. С ним были многие мурзы и большое количество конницы. Из Каширы навстречу татарам спешно вышло русское войско во главе с Т.-О.-О. Соединившись с ростиславцами и москвичами, каширцы не пустили татар за реку, вынудили их к поспешному отступлению и бегству. В марте 1529 г. снова отправлен 2-м воеводой в Каширу, а в июле стоял в войске, присланном на Оку «по крымским вестем», 4-м воеводой. В мае 1530 г. водил в коинной рати к Казани передовой полк. В мае 1531 г. стоял «в Севере на Клевени» 3-м воеводой. С октября 1532 г. служил наместником в Стародубе, а в мае 1533 г. прислан отсюда в Новгород-Северский. В 1534 г. — снова наместник в Стародубе и в феврале 1535 г. водил отсюда в Литву большой полк; он ходил к Мозырю, Турову, Могилеву и добирался аж до Новгорода-Литовского, нигде не встречая сопротивления и разрушая все селения и города, встречавшиеся на его пути. Собрав большие силы, литовцы в ответ захватили Гомель и осадили Стародуб. Находившийся там в это время Т.-О.-О. оказал сильное сопротивление. Не имея до-

статочных сил для штурма укреплений города, литовцы подвели под его стены подкоп, 29 августа взорвали их и через образовавшийся пролом ворвались в город. Телепнев со своим гарнизоном отчаянно сопротивлялся, дошло даже до того, что он начал теснить неприятеля и 2 раза едва не захватил его лагерь, но в конце концов должен был уступить превосходящему числом противнику: гарнизон сложил оружие и во главе с воеводой сдался в плен. В этом сражении погибло ок. 13 тыс. русских. Когда тактические успехи литовцев сменились их общим поражением в русско-литовской войне, пребыванием в плену Т.-О.-О. решил воспользоваться литовский гетман Ю. Радзивилл. В конце сентября он обратился через плененного воеводу в Москву к его двоюродному брату — всеильному князю И. Ф. Телепневу-Овчине-Оболенскому — с просьбой о начале мирных переговоров. В феврале 1536 г. гетман писал временщику, что Т.-О.-О. будто бы был челом, чтобы паны ходатайствовали у короля о мире, следствием чего якобы он и посылает эту «опасную грамоту» для проезда русских послов в Литву для переговоров. Однако в Москве этому факту не придали особого значения, и гетман получил следующий ответ на свое послание: «Пишут на князя Федора, что им князь Федор че-

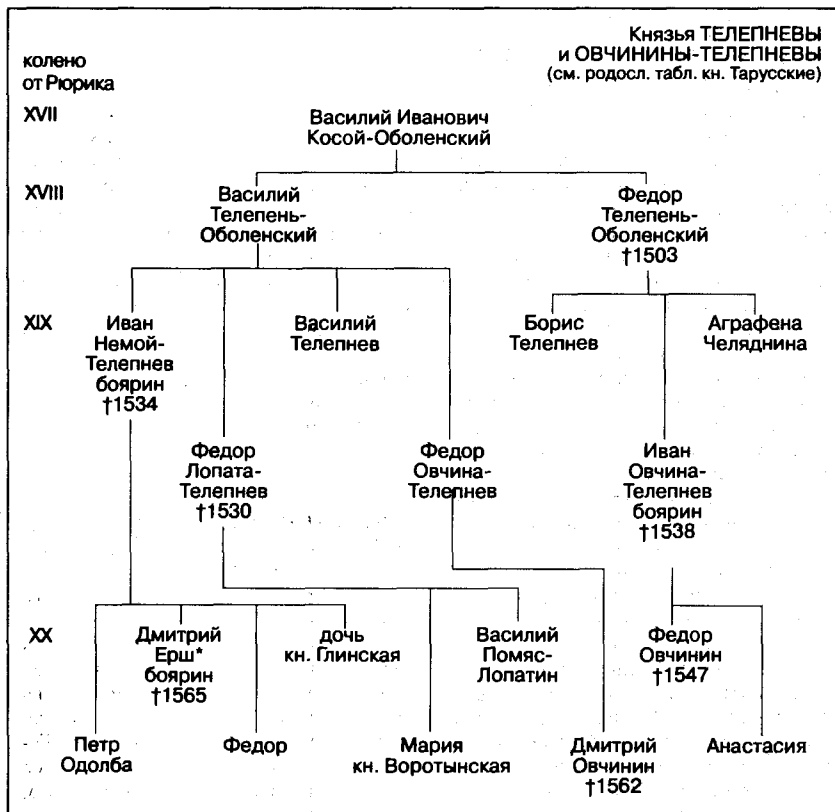
лом бьет; а князь Федор у них в руках, что хотят, то на него и пишут». Т.-О.-О. же, в свою очередь, была послана грамота с выговором, что ему, если сообщенное литовцами — правда, «бить челом непригоже». После заключения в 1537 г. перемирия с Литвой и размена пленными Т.-О.-О. был отпущен домой. Сохранилось письмо, посланное князем из плена своему сыну Дмитрию, характеризующее тогдашнее состояние нравственности на Руси, когда участвовавшие грабежи и разбой инспирировались, а иногда и возглавлялись людьми, принадлежавшими к высшим слоям общества: «Жил бы ты по отцу своего науке, не смутил бы [смуты не затевал], людям отца своего и своим красть, разбивать и всякое лихо чинить не велел, от всякого лиха унимал бы их, велел бы своим людям по деревням хлеб пахать и тем сытым быть; а если людей отцовских и своих от лиха удержать не сможешь, то бей челом боярину князю Ивану Федоровичу [Телепневу-Овчине-Оболенскому], чтоб велел их удержать, чтоб от государя... в отцовских людях и в твоих тебе срамоты не было». Оставил единственного сына — Дмитрия.

■ 539; 542; 662; 903(3); 1147; 1196(2); 1646.

ТЕЛЕПНЁВ-ОДОЛБА-ОБОЛЕНСКИЙ Петр Иванович — князь, сын боярский и голова, затем воевода, старший из троих сыновей боярина князя И. В. Телепнева-Немого-Оболенского от брака с некоей Марией (возможно, дочерью Ф. А. Плещеева). В январе 1526 г. упоминался в чине свадьбы великого князя и княжны Елены Васильевны Глинской: «свечу великого князя к месту и к постели нес и десятым у постели был и постель стлал». В 1544 г. возглавлял 2-й ертаульный полк во время Казанского похода «луговою стороною». В 1545 г. — 1-й воевода большого полка под Казанью. В апреле 1549 г. командовал 13-м большим полком во время Шведского похода. Потомства не оставил.

■ 662; 1147; 1196(2).

ТЕЛЕПНЁВ-ПОМЯС-ОБОЛЕНСКИЙ Василий Федорович (от «помяс» — повар) — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын князя Ф. В. Телепнева-Лопаты-Оболенского от брака с некоей Ксенией. В 1535 г. был отправлен в Можайск головой «с татарами с служилыми» для похода в Литву, участвовал под командой воеводы князя В. В. Шуйского в осаде Мстиславля и разорении литовских земель. В 1537 г. послан в Старицу с приказом местному владельцу, князю Андрею Ивановичу, ехать в Москву, а когда тот решил бежать в Литву, был послан под началом своего дяди, конюшего князя

И. Ф. Телепнева-Овчины-Оболенского, к Волоку Ламскому для перехвата беглеца, участвовал в погоне за ним и в переговорах с ним в г. Тухоль. В июне 1539 г. — голова в большом полку под Коломной. В 1541 г. — 2-й воевода на «берегу», когда крым. хан Сахиб-Гирей совершил набег на тульские и рязанские волости и уже подходил к переправам на Оке, участвовал в отражении татар. В 1545 г. ходил к Казани. В феврале 1547 г. командовал сторожевым полком в Казанском походе «по челобитью горные черемисы сотника Атачика с товарищем, что оне хотели государю великому князю послужити и великого князя воевод за Василемгородом [Васильсурском] встретити, и с воеводами итти х Казани». В декабре 1548 г. — 2-й воевода передового полка во Владимире, где готовился большой поход к Казани. «А как царь и великий князь пошел из Володимеря на свое дело к Нижнему Новгороду... Иван Петрович Федорова и князь Василий Федорович Лопатин отпущены тогда к Москве лечитца». В 1549 г. послан «на Филипово заговенья» в Муром 2-м воеводой передового полка собирать ратных людей для нового Казанского похода. В 1550 г. участвовал в этом походе под личным руководством царя Ивана IV. В августе того же года был направлен в Белев 1-м воеводой и «по крымским вестем» караул на р. Бобрик татар, стремившихся прорваться через переправы во внутренние районы Московского государства. Последний раз упоминался под 1552 г. Был женат на Марфе Андреевне Кутузовой, но детей от этого брака не оставил.

□ 539; 662; 903(3); 1147; 1196(2).

ТЕЛЕПНЁВЫ-ОБОЛЕНСКИЕ — княжеский род, происходивший от известного боярина и воеводы XV в. В. И. Оболенского-Косого. Дав России в XVI в. несколько выдающихся личностей этой фамилии, среди которых самым знаменитым был И. Ф. Телепнев-Овчина-Оболенский, в 1565 г., со смертью боярина князя Д. И. Телепнева-Ерша-Оболенского, род Т.-О. пресекся.

□ 1196(2).

ТЭЛЬМАНСКАЯ СТОЯНКА — верхнепалеолитическая стоянка, открытая в 1936 г. у с. Костенок (на терр. колхоза им. Э. Тельмана, откуда и название) Воронежской обл. Исследовалась в 1937 г. П. П. Ефименко и А. Н. Рогачевым и в 1949—1950 гг. А. Н. Рогачевым. Содержала 4 культурного слоя, из которых 1-й (верхний) залегал в лессовидном суглинке, а 2—4-й — в отложениях погребенного гумуса 2-й надпойменной террасы Дона. Нижний (4-й) культурный слой беден находками. В 3-м слое вместе с кварцевыми скребками и кремневыми

ножами были найдены веретенообразные наконечники копий, вырезанные из бивня мамонта. Во 2-м слое на месте 2 расположенных рядом круглых наземных жилищ, диаметром 6 м, с 1 очагом в центре каждого, были собраны: скребки, резцы, пластинки с выемками и многочисл. тонкие игловидные острия из кремня. В 1-м слое обнаружены остатки круглого жилища типа полужемлянки. Из кремневых орудий наиболее характерны двусторонне обработанные наконечники листовидной формы с выраженным черешком (чем они отличаются от всех известных в верхнем палеолите Европы двусторонне обработанных наконечников). Культурные слои Т. с. оставлены разновременными матриархально-родовыми общинами первобытных охотников.

□ 198.

ТЕЛЯТЕВСКИЙ Андрей Петрович — князь, сын боярский и голова, затем опричный воевода, старший из двоих сыновей боярина князя П. И. Телятевского-Ватутина. В июле 1557 г. упоминался в свите царя рындой «с копейем» во время Коломенского похода «по вестям князя Дмитрия Вешневского, что царь крымской [хан Девлет-Гирей] вышел со многими с прибылыми людьми». Зимой 1558/59 г. ходил в Ливонию «в передовом полку... с царевым Шиголевым [бывшего казанского хана Шейх-Али] двором». В 1559 г. назначен в свиту царя рындой «с копейем» на случай похода «по крымским вестем» к южной границе. Зимой 1562/63 г. ходил к Полоцку «в яртоульском полку» 1-м воеводой. В 1564 г. командовал передовым полком в Вязьме. В 1565 г., «октября в 1 день, как царь крымской [хан Девлет-Гирей] приходил к Болхову... из опричнины посылал государь под Болхов... воевод с Москвы князя Андрея Петровича Телятевского...». В сентябре 1567 г. упоминался в свите царя среди воевод «на посылки» в Новгородском походе против литовцев. Весной 1568 г. отправлен «по литовским вестем» среди прочих «воевод в посылку и с ними людей из опричнины» в Вязьму, где был определен 2-м воеводой в большой полк. От брака с некоей Аксиной оставил двоих сыновей: Андрея Хрипуна и Якова.

□ 536; 1147; 1178(1).

ТЕЛЯТЕВСКИЙ Михаил Федорович — князь, тверской, затем московский боярин и воевода, старший из четверых сыновей удельного князя телятевского Федора Александровича. В 1477 г. «по государеву указу» отправлен великим князем тверским Михаилом Борисовичем с тверским полком в поход Ивана III на Новгород Великий и 4 ноября прибыл в лагерь московского государя в с. Бобло-

во; «князь великий, почтив его, да велел ему за собою пойти по своей дорожке»; 19 ноября Т. был назначен в товарищи (помощники) к брату великого князя, удельному князю углицкому Андрею Васильевичу Большому Горю, 2-м воеводой полка правой руки войска под Новгородом; 3 декабря ему было указано встать у Никольского монастыря на Островке. В 1478 г. пожалован в московские бояре. В 1488 г., когда судьба Тверского княжества уже была решена, окончательно перешел на службу к Ивану Великому и получил за это в поместье г. Дмитров. В 1492 г. — 2-й воевода тверского полка на Оке. В 1493 г. послан «к берегу» среди прочих воевод «изо Твери», затем участвовал 2-м воеводой полка правой руки в Литовском походе. В 1495 г. упоминался в свите великого князя в его поездке в Новгород. В 1496—1497 гг. командовал в конной рати полком правой руки во время Казанского похода. В 1500 г. велел передовую полк в Литву, к Рославлю и Ельне и 14 июля участвовал в Ведровской битве. В 1501 г. — 4-й воевода в Твери у великого княжича Василия, затем велел полк правой руки в Ливонию. В середине 1501 г. был третьим наместником в Москве. В 1502 г. в рати князя Дмитрия Ивановича Жилки под Смоленском был приставлен к удельному русскому князю Ивану Борисовичу и его сторожевому полку, затем велел этот полк в Лифляндию; здесь 24 ноября русские разбили немцев и подвергли страшному разорению их владения. В 1505/06 г. ходил в судовой рати к Казани, будучи причисленным 2-м воеводой к полку правой руки, которым командовал удельный князь волоцкий Федор Борисович. В 1506 г. г. велел из Дорогобужа в Лнтву большой полк. В 1508 г. ходил из Великих Лук к Торопцу для соединения с ратью князя Щенятева и после взятия Дорогобужа командовал в нем полком левой руки. Последний раз упоминался (как владимирский наместник и тверской боярин) осенью 1509 г., когда его оставили в Москве (по старости) на время похода Василия III в Новгород и Псков. Видимо, умер в конце того же года или в начале 1510 г. Оставил двоих сыновей: Ивана Большого и Ивана Меньшого Ватуту.

□ 33; 146; 539; 541a; 542; 870; 1147; 1178(1).

ТЕЛЯТЕВСКИЙ-ВАТУТА Иван Михайлович Меньшой — князь, боярин и воевода, младший из двоих сыновей князя М. Ф. Телятевского. Впервые упоминался в разрядах под 1492 г., когда возглавлял полк левой руки. В 1495 г. пожалован в бояре и вместе с отцом участвовал в свите великого князя во время его поездки в Новгород Великий. В

1506, 1507 и 1508 гг. водил большой полк из Дорогобужа в Литву. В сентябре 1508 г. отправлен из Москвы в Вязьму, а оттуда на помощь Дорогобужу против литовцев в составе большого войска во главе с боярином и воеводой князем В. Д. Холмским 1-м воеводой полка левой руки. Умер в 1512 г. Оставил троих сыновей: Петра, Дмитрия и Василия.

№ 146; 541а; 542; 1147; 1178(1).

ТЕЛЯТЁВСКИЙ-ВАТУТИН Василий Иванович — князь, опричный воевода, младший из троих сыновей боярина князя И. М. Телятевского-Ватуты Меньшого. Впервые упоминается в разрядных росписях под 1564—1566 гг. наместником в Брянске. Весной 1569 г. отправлен «по крымским вестем» в Калугу во главе передового полка, а в августе послан на смену воеводам в Тулу, где командовал большим полком. В августе 1570 г.— 2-й воевода «по крымским вестем» в Калуге. В 1571 г. пытался отражать нашествия Девлет-Гирея на Москву: 22 сентября водил «из опришнины» в Тарусу сторожевой полк. В 1573 г., во время царского похода в Ливонию служил головой у ночных сторожей и спал в государевом стане под Новгородом Великим. В 1574 г.— 2-й воевода в Серпухове, а после ухода с «берега» 3-го сентября «больших» воевод оставлен командовать сторожевым полком в Коломне. В 1576 г.— 1-й воевода в Новгороде, а в октябре командовал сторожевым полком в Коломне. В 1579 г.— 1-й осадный воевода в Полоцке: «с рожества Христова, в большом городе». На эту-то крепость, считавшуюся почти неприступной, и направил свой первый удар в новой кампании против Москвы польский король Стефан Баторий. Осада Полоцка продолжалась более 3 недель. Кроме Т.-В. и дьяка Ржевского, в другой полоцкой крепости — Остроге — находился воевода П. Волынский, а обороной 3-й крепости — Стрелецкой — руководил князь Д. Щербатый, «имея довольно много запасов и снарядов, много усердия и мужества, гораздо менее искусства». Штурм Полоцка начался с части города, где находился Т.-В. Воеводы и гарнизон оказал упорное сопротивление. Когда поляки начали одолевать, Т.-В. вместе со Щербатым приказали взорвать городские укрепления, но «слабый духом» Волынский и стрельцы не дали сделать это. Тогда верные долгу воеводы вместе с епископом Киприаном заперлись в церкви. Полякам удалось ворваться в храм и взять оставшихся защитников города в плен. Их привели к Баторию «смирненных без унижения». По другой версии, Т.-В. и другие воеводы будто бы изменили государю, ибо «были худы, а милы им были жены». Король не покарал воевод, но от себя никуда не отпускал. Н. М. Карам-

зин писал, что он якобы боялся возвращать противнику столь доблестных военачальников. Однако, видимо, воеводы сами не просились обратно, поскольку опасались гнева скорого на расправу Ивана Грозного. Этому есть подтверждение в словах литовского гонца Богдана, якобы сказавшего посольскому дьяку в Новгороде: «Король их всех... к государю отпущал, а они сами ехать не хотели». Потомства не оставил.

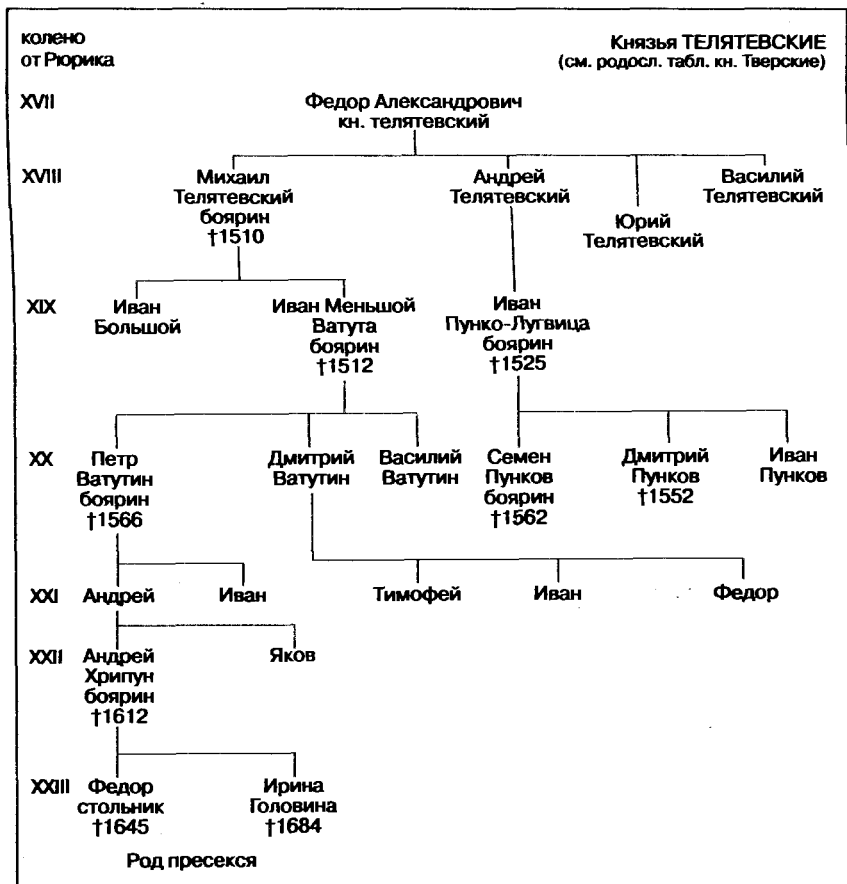
№ 536; 530; 610(9); 903(4); 1147; 1178(1); 1284.

ТЕЛЯТЁВСКИЙ-ВАТУТИН Дмитрий Иванович — князь, воевода, средний из троих сыновей боярина князя И. М. Телятевского-Ватуты Меньшого. В 1536 г. служил 1-м воеводой, но неизвестно — где. В 1542 г.— 2-й воевода передового полка в Коломне. 1 марта 1544 г. назначен 2-м воеводой 1-го полка правой руки в Казанском походе луговой стороной. В 1549 г. командовал «по казанским вестем» большим полком в Муроме. 27 сентября отправлен в Полоцкий поход со сторожевым полком; 2 октября был записан во 2-ю статью Московского списка, затем служил 1-м воеводой в Зарайске и ходил против крымских та-

тар, готовившихся переправиться через Оку, разбил их и вынудил к бегству. В 1559 г.— 1-й воевода в Мещере. Оставил троих сыновей: Тимофея, Ивана и Федора.

№ 1147; 1178(1).

ТЕЛЯТЁВСКИЙ-ВАТУТИН Петр Иванович — князь, окольный и воевода, затем боярин, старший из троих сыновей боярина князя И. М. Телятевского-Ватуты Меньшого. С 25 декабря 1542 г. «по крымским вестем» был назначен командовать большим полком. В 1543 г. возглавлял передовой полк сначала на южной границе, затем на литовском рубеже; в октябре того же года первым начал штурм Полоцка со стороны ворот Московской башни. 1-го марта 1544 г. отправлен в Казанский поход нагорной стороной со сторожевым полком 2-м воеводой. В январе 1545 г. послан на воеводство в Плес. В 1547 г.— 1-й воевода передового полка в Муроме, а на следующий год командовал там же сторожевым полком. В 1549 г. пожалован в окольные; с 20 апреля упоминался в Шведском походе 2-м воеводой 1-го сторожевого полка, а «с Ыльина дни» ему велено быть в городе» в Ниж-

нем Новгороде. В 1550 г., во время царского похода к Казани, оставлен 1-м воеводой в Нижнем Новгороде. 17 сентября 1551 г. отправлен 1-м воеводой 8-го полка левой руки к Полоцку, затем служил 2-м воеводой в Рязани и в походе против крымских татар. В июле 1555 г. упоминался в царской свите среди голов, «которые были у царя и великого князя стану в сторожех», во время похода к Коломне и далее к Туле в связи с Судбищенской битвой. В 1563 г. возведен в боярское достоинство; 30 ноября того же года числился 3-м по старшинству придворным в свите царя во время Полоцкого похода. В 1564 г. командовал большим полком в походе к Калуге «по крымским вестем», а в Калуге определен 1-м воеводой полка правой руки «от поля». Умер в 1566 г., оставив двоих сыновей: Андрея и Ивана.

□ 146; 1147; 1178(1).

ТЕЛЯТЁВСКИЙ-ПУНКО-ЛУГВИЦА

Иван Андреевич (Пунко, по В. Далю, от «пунк», «пунко» или «пуночка» — мелкая пташка, сосновка или зимний подорожник) — князь, боярин и воевода, единственный сын князя А. Ф. Телятевского. В июле 1507 г. водил в Литву полк правой руки из Новгорода-Северского, а в 1508 г. — из Дорогобужа. В конце 1512 г. в авангарде русского войска в 1-м Смоленском походе командовал тем же полком. В 1513 г., во время 2-го похода к Смоленску, привел туда тот же полк, затем стоял с передовым полком в Дорогобуже, откуда в июне снова повел к Смоленску полк правой руки и участвовал в неудачной осаде города. В 1513/14 г. возведен в боярское достоинство. В мае 1514 г. командовал сторожевым полком в Туле на время похода основной русской рати к Смоленску, куда его уже больше не брали, видимо, из-за неудач его полка во время 2 предыдущих походов. В 1515 г. водил сторожевой полк «с Словажа на литовскую землю ко Мстиславлю», затем, когда из Дорогобужа подошли «большие» воеводы, был переведен в том же полку во 2-е воеводы. В июне 1517 г. командовал сторожевым полком в Великих Луках. Умер в 1525 г. В 1511/12 г. женился на дочери Ф. Г. Ошуркова (из рода Бороздиных) Ульяне, от брака с которой оставил троих сыновей: Семена, Дмитрия и Ивана.

□ 146; 541a; 542; 1147; 1178(1).

ТЕЛЯТЁВСКИЙ-ХРИПУН Андрей Андреевич — князь, стольник и воевода, затем боярин, старший из двоих сыновей князя А. П. Телятевского от брака с некоей Аксиньей. Впервые упоминается в разрядных записях под 22 июня 1587 г., когда в качестве рынды при царе Федоре Ивановиче присутствовал на приеме литовского посла Л. Сапеги. Зимой

1589/90 г. упоминался в свите царя рындой «у другава саадака» в Новгородском походе. Тогда же местничался с рындой «у болшова саадака» князем И. Н. Одоевским Большим. В это же время с ним местничались князь И. И. Одоевский Меньшой и И. Басманов. 25 апреля 1591 г. Т.-Х. «искал своего отчества на князь Андрее Петровиче Куракине для того, что Куракину велено быть в сторожевом полку в первых, а Телятевскому в большом полку в других». 22 мая 1597 г. в чине стольника присутствовал в Грановитой палате на приеме имперского посла буртграфа А. Дунайского. В царствование Бориса Годунова пожалован в бояре и заседал в Думе, став одним из наиболее видных сановников того времени. Являлся одним из активных участников событий Смутного времени. Умер в 1612 г. оставив сына Федора (со смертью которого в 1645 г. пресекался род князей Телятевских) и дочь Ирину, выданную замуж за В.-Я. Н. Голловина.

□ 146; 530; 1008; 1070; 1147; 1178(1); 1282.

ТЕЛЯТЁВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшой удел в составе Тверского княжества. Состоял из захудалого городка крепости Телятева (располагавшегося в 8 км к северо-западу от современного с. Микулино-Городище) и волости. Выделилось в 1-й пол. XV в. из состава Микулинского княжества. Первым и последним удельным телятевским князем стал Федор Александрович, младший из двоих сыновей удельного князя микулинского Александра Федоровича. Его сын, Михаил Федорович Телятевский, уже служил на Москве боярином.

□ 178; 648; 740.

ТЕМІР-ХОДЖА — золотоордынский хан, Чингизид, старший из троих сыновей хана Хидыря из рода Орду-Ичена. В 1361 г. зарезал отца. В 1362 г. сел на престол после убийства хана Хальфы, своего дяди. Вначале справлялся с государственными делами, но по истечении 2 лет начал предаваться пьянству и распутству. Ок. 1369 г. при попытке изнасиловать жену одного из своих эмиров, неузнанный, был убит ударом ножа. По другой версии, темник Мамай выступил против Т.-Х. и победил его в короткой схватке. Хан бежал за Волгу, но был там настигнут и убит; на престол после него сел Абдулла (летописный Авдул). Оставил единственного сына — Азиса.

□ 405; 1160; 1389(1).

ТЁМКИН-РОСТОВСКИЙ Василий Иванович — князь, боярин и воевода удельного князя старичского Владимира Андреевича, 2-й из четверых сыновей князя И. И. Ростовского-Темки. В 1540

и 1543—1544 гг. — наместник и воевода в Рязани, «за городом». В мае 1550 г. упоминался на свадьбе князя Владимира и Е. А. Нагой: сидел 4-м «в кривом государевом столе против государевых бояр». В апреле 1555 г. упоминался на 2-й свадьбе своего господина (с княжной Е. Р. Одоевской): сидел 2-м «в кривом государевом столе против бояр же». В 1559 г. послан «по крымским вестем» в Каширу с князем Владимиром. В 1563 г., в связи с опалой последнего, перешел на службу к Ивану IV. После опричного переворота в 1565 г. стал видным опричником и в том же году посылался на «берег» против татар 1-м воеводой с опричным полком. В 1566 г. попал в плен к литовцам и потому избежал опалы, в то время как его сын и все братья были посланы в Казанский край, откуда вернулись лишь по амнистии. Когда начались переговоры об обмене пленными, царь в ответ на предложение обменять Т.-Р. на литовского воеводу Довоину потребовал у поляков доплаты еще 15 тыс. золотых; бояре, которые вели переговоры об обмене, говорили про Т.-Р., что тот (по сравнению с Довойной) «не тое версты; служил в уделе, то селские князи и тово и поминали нечего, что Темкина взяти за Довойной». Переговоры затянулись, и лишь в 1567 г. Т.-Р. вернулся в Москву. За ним на границу были посланы 2 опричника, что означало зачисление его вновь в «государеву светлость» — опричнину. В 1568 г. пожалован в государевы бояре. В это время царь назначил розыск по делу опального митрополита Филиппа и послал на Соловки главным судьей Т.-Р., поскольку даже в глазах членов опричной Думы суд над первосвященником казался делом сомнительным. Главные руководители опричнины предпочли остаться в тени, поручив подготовку суда над Филиппом человеку, случайно оказавшемуся среди них. Т.-Р. прибыл на Соловки в сопровождении десятка опричных дворян. Главным судьей вместе с ним назначили епископа опричного Суздалья Пафнутия. Комиссия пыталась угрозами и посулами добиться от игумена Паисия и других монахов Соловецкого монастыря оговорить митрополита, но мало чего достигла. Перед отъездом Т.-Р. велел опечатать монастырскую казну и ризницу до особого решения. Комиссия, однако, завершила работу не так скоро, как того хотелось опричному правительству Ивана Грозного, хотя Т.-Р. и дьяк Пивов усердствовали изо всех сил. Собранные ими улики оказались столь шаткими, а обвинение столь неправдоподобным, что самый авторитетный из членов комиссии, Пафнутий, отказался подписать «обыск». Т.-Р. и Пивов представили Думе составленный ими отчет о «скандальных» делах Филиппа, после чего за-

пуганная до того опричная Дума вынесла решение о суде над ним. В мае 1570 г. Т.-Р. участвовал в переговорах с литовцами о рубежах Полоцкого повета; в июне участвовал в переговорах с поляками о титуле короля Сигизмунда II Августа. 25 июля 1570 г. участвовал в московских казнях приговоренных царем «изменников» и лично казнил дьяка Разбойного приказа Г. Шапкина. 4 сентября был послан к Серпухову «из опришнины» в связи с ожидаемым нападением хана Девлет-Гирея и «дождаться... государеву походу»; 16 сентября участвовал в походе царя из Александровской слободы через Зарайск, Каширу и Коломну к Серпухову 2-м воеводой. Весной 1571 г. ходил с передовым полком 2-м воеводой в царском походе на Оку, в район Серпухова, против крымских татар, затем командовал опричным отрядом за р. Неглинная в Москве во время нашествия Девлет-Гирея, был награжден поместьями, но уже в 1572 г. попал в немилость и по приказу царя был казнен вместе с единственным сыном — Иваном, по словам князя А. М. Курбского: «паки потом тех же княжат Ростовских, иже и здесь страдал за него Василий Темкин с сыном своим, разсеканы от кромешников его, катов избранных, за повелением его».

□ 146; 530; 536; 736а; 903(4); 1147; 1178(1); 1284; 1292.

ТЁМКИН-РОСТОВСКИЙ Григорий Иванович — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей князя И. И. Ростовского-Темки. До 1550 г. числился в ярославских и старицких детях боярских, а в этом году при раздаче поместий в Московском уезде был зачислен в первую статью московских детей боярских и получил 200 четей; 31 мая упоминался 3-м среди поезжан на свадьбе старичьего князя Владимира Андреевича и Е. А. Нагой, затем участвовал в Казанском походе 3-м есаулом. В 1552 г. — 1-й воевода и наместник в Туле. Известен как руководитель героической обороны крепости от нападения крымского хана Девлет-Гирея. Н. М. Карамзин называет Т.-Р. в этой связи «бодрым начальником», однако царь в одном из своих посланий князю А. М. Курбскому упрекает тульского наместника и других воевод в том, что они тогда не закрепили свою победу над татарами: «Егдаж к нашу отчину, на Тулу, недруг наш приходил Крымский царь, и мы тогда вас послахом противу него: оному же устрашишуся и в своя возвратившуся, Агмет Улану же, воеводе его, не со многими людьми оставшуся, вы же тогда поехаете на обед к воеводе нашему, ко князю Григорию Темкину, и ядше, пойдоста за ними и ничто ж им сотворише: они бо в то время в далечайшее разстояние от вас отыдоша. Аще

убо вы и раны многи претерпеста, но победы никоея же не сотвориша». В 1553 г. — 1-й воевода в Путивле; 5 ноября упоминался 3-м среди поезжан на свадьбе бывшего казанского хана Ядигар-Мухаммеда (Симеона Касаевича) и М. А. Клеопиной-Кутузовой. В июле 1555 г. упоминался среди голов, «которые были розписаны в посылки... царева и великого князя полку», во время похода к Коломне и Туле в связи с Судбищенским сражением. В 1556 г., «с Николина дни вешняго», — 2-й воевода в Казани «на вылоске». В 1559 г., после ухода русских ратей из Ливонии, оставлен 1-м воеводой в Изборске; ходил оттуда на немцев, неожиданно во время Великого поста обстрелявших из Нарвы Ивангород, выжег окрестности г. Валка, разбил отряд противника, взяв 4 пушки и вернулся в Изборск; в октябре водил к Юрьеву и Пскову против ливонского магистра сторожевой полк. В 1560 г. ходил через Дедилов к Темникову ерталуным воеводой «по вестем, что [один из станичных сторожей] переехал сакму меж Хоросани и Корчаты тысячи с четыре [татар], да ис Крыму вышел Теникей мурза Девлетчыаров сам друг, а сказал, что крымские люди хотят быть на осень на темниковские места и на горную сторону». В 1562 г. водил сторожевой полк в Серпухов, а оттуда через Тулу к Мценску против крымцев; в том же году отправлен 1-м воеводой в Казань. Оставил двоих сыновей: Михаила и Ивана.

□ 82а; 610(9); 736а; 903(4); 1049а; 1147; 1178(1); 1284; 1446.

ТЁМКИН-РОСТОВСКИЙ Иван Васильевич — князь, опричный воевода, единственный сын боярина князя В. И. Темкина-Ростовского. В 1565 г. служил 2-м воеводой большого полка. В сентябре

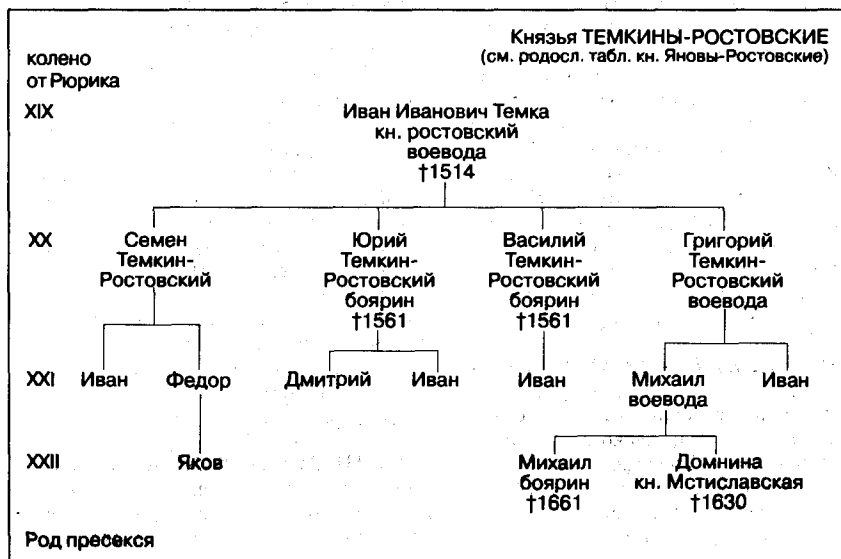
1570 г. после ухода с берега «больших» воевод оставлен в Тарусе с князем М. Т. Черкасским в большом полку 2-м воеводой. В 1571 г. командовал сторожевым полком во время прорыва Девлет-Гирея к Москве. В 1572 г. возглавлял большой полк «на берегу». Несмотря на свое стремительное продвижение по служебной лестнице и постоянные милости государя, в том же году был вместе с отцом казнен по приказу царя. Потомства не оставил.

□ 272а; 536; 1147; 1178(1); 1284.

ТЁМКИН-РОСТОВСКИЙ Иван Григорьевич — князь, сын боярский и голова, младший из двоих сыновей князя Г. И. Темкина-Ростовского. В 1573 г. упоминался 13-м среди поезжан на свадьбе дочери казенного в 1569 г. удельного старичьего князя Владимира Андреевича Марии и ливонского короля Магнуса. В 1579, 1580 и 1581 гг. упоминался среди голов «для надзирания ночных сторожей» и спал «в государевом стану» во время царских походов в Ливонию против польского короля Стефана Батория. В 1590 г. служил головой «у огней» в походах к Новгороду Великому и под Ругодив. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

ТЁМКИН-РОСТОВСКИЙ Михаил Григорьевич — князь, дворянин московский и воевода, старший из двоих сыновей князя Г. И. Темкина-Ростовского. В сентябре 1574 г. служил воеводой в Пайде. В 1579, 1580 и 1581 гг. упоминался среди голов «для надзирания ночных сторожей» и спал «в государевом стану» во время царских походов в Ливонию против польского короля Стефана Батория. В 1590 г. служил головой «у огней» в походах к Новгороду Вели-

кому и под Ругодив. В 1591 г. участвовал в отражении Казы-Гирея Боры от Москвы и, числясь к тому времени в московских дворянах, был награжден за ратный подвиг золотым. В 1594—1596 гг.— 1-й воевода в Свияжске. 22 мая 1597 г. присутствовал среди прочих дворян на приеме в Грановитой палате имперского посла бургграфа А. Дунайского; в том же году отправлен на воеводство в Орел. В 1598 г. участвовал в соборе, избравшем в цари Бориса Годунова, а к грамоте с соборным постановлением об этом за него руку приложил князь А. Хилков (видимо, Т.-Р. грамоте обучен не был). В том же году — 2-й воевода «у огней в государевом стану» во время царского похода к Серпухову против крымских татар. В 1600 г.— 1-й объезжий воевода в Московском Кремле; тогда же с ним местничался князь В. И. Буйносов-Ростовский. В 1601—1602 гг. служил воеводой в Кореле, откуда был послан на воеводство в Орешину. В 1605 г. вместе с дьяком Ф. Озерным верстал муромских дворян и детей боярских, а в 1606 г. с тем же дьяком верстал в Нижнем Новгороде, Арзамасе, Новгороде Великом и в Лухе. В 1614—1615 гг.— 1-й воевода в Вологде. Оставил сына Михаила (последнего в роде) и дочь Домнику, выданную за князя Ф. И. Мстиславского и умершую в 1630 г.

☞ 530; 1008; 1147; 1178(1).

ТЁМКИН-РОСТОВСКИЙ Юрий Иванович — боярин и воевода, второй из четверых сыновей князя И. И. Ростовского-Темки. В 1529 г. был прислан к великому князю Василию III от воевод из-под Казани с известием о разгроме татар и черемисов, после чего в начале 1530 г. был отправлен в Новгород Великий и Псков с известием о рождении у государя сына Ивана. В 1531 г. велел большой полк к Галичу Костромскому против совершивших набег казанских татар; в июле стоял под Коломной «на Белом Колодези» 1-м воеводой, а в октябре служил 1-м прнставом у хана Шейх-Али в Нижнем Новгороде, откуда зимой 1531/32 г. был послан 1-м воеводой в Чухлому. Отсюда он несколько раз ходил в погоню за разорявшими округу татарами. В мае 1533 г.— 2-й воевода в Путивле, потом в Новгороде-Северском, В 1534 г.— 1-й воевода в Туле, «за городом»; в том же году в бою с казанскими татарами на р. Унжа командовал большим полком. В 1535 г.— 1-й воевода сторожевого полка в Брянске, а «по стародубским вестем» для возможного похода против татар возглавил передовой полк. В феврале 1536 г. служил 1-м воеводой в Нижнем Новгороде, «за городом»; в марте в связи с тем, «что казанские люди начевали от города за 10 верст на Елне», возглавил для отра-

жения татар передовой полк, который гнался за отступавшими казанцами до самого о. Долгий. В 1537 г.— снова 1-й воевода в Нижнем Новгороде, «за городом». В 1541 г. командовал сторожевым полком в Казанском походе, а в конце июля того же года стоял с тем же полком под Коломной, «по берегу... как царь крымской Сахиб-Кирей приходил к берегу против Ростиславля». Когда 1 августа хан попытался переправиться через Оку, Т.-Р. с прочими воеводами не позволил ему сделать этого, многих татар перебил, вынудил хана отступить от переправ и погнался за ним в Поле. В 1542 г. командовал большим полком в Алексине; в том же году служил воеводой в Серпухове; тогда же выиграл местнический спор с князем К. И. Курлятевым. Когда на рязанские и зарайские волости напали крымские татары, Т.-Р., соединяясь с другими воеводами, нагнал отягощенных добычей и полоном крымцев на Дону (на Куликовом поле) разбил их, гнал до р. Красивая Меча и многих взял в плен. В 1543 г., во время ожесточенной борьбы за власть при дворе (в малолетство Ивана IV), Т.-Р., поддерживавший группировку князей Шуйских, был отправлен в ссылку, но вскоре возвращен ко двору и, несмотря на активную ратную службу, и в дальнейшем находил время и способы для участия в дворцовых интригах. 1 марта 1547 г. повел нагорной стороной к Казани 7-й ертаульный полк. В 1547 г. стал одним из главных подстрекателей московского люда к восстанию против князей Глинских — родственников царя, которых обвинили в чародействе и во всех бедствиях, постигших Москву в феврале и в июне. Не желая делить власть с Глинскими, Т.-Р. и князь Ф. Скопин-Шуйский — главари группировки Шуйских и главные советники казенного в 1543 г. князя А. Шуйского, запуганные расправами Ивана IV, не решались на открытую борьбу и потому стали действовать через московскую чернь, предваритель-но заключив союз с царским духовником Барминым и дядей царицы Анастасии Романовны Г. Захарьиным, также враждовавшими с Глинскими. По их указке 22 июня разъяренные москвичи ворвались в Успенский собор, выволокли оттуда прятавшегося князя Ю. Глинского, перебили всю его свиту, его самого посадили его на кол, а затем разграбили двор Глинских. Следствием этого события явилась новая ссылка Т.-Р., из которой его вернули в 1549 г. и даже пожаловали чин боярина. В апреле того же года, «на другой срок, на Николин день», Т.-Р. был прислан среди прочих бояр и воевод на Коломну. «И писал к царю... с Коломны боярин и воевода князь Юрья Михайлович Булгаков [Голицын], что к нему князь Юрья Иванович Темкин для

царева дела не ездит. И грамота послана к боярину ко князю... Темкину, чтоб он ко князю... Булгакову ездил и дела великокго князя с ним берег заодин; а не учнет ездить ко князю Юрью, и князь Юрья тогда ко князю Юрью Булгакову отвести». Затем Т.-Р. был назначен командовать передовым полком в Коломне. В 1550 г., во время царского похода к Казани, возглавлял полк правой руки сначала в Коломне, позже в Нижнем Новгороде. В июне 1551 г. командовал большим полком в Калуге. В 1552 г.— 1-й воевода в Смоленске. В 1553 г. послан из Казани в Кадом 1-м воеводой. В июне 1554 г., во время царского похода, привел в Коломну сторожевой полк. После ухода царя в Москву в августе оставлен в Коломне 1-м воеводой. В мае 1555 г. послан с передовым полком к Зарайску, затем командовал сторожевым полком в Кашире, а в июле — в Коломне, откуда ходил к Туле в связи с Судбищенским сражением. В октябре, «з Дмитреева дни», привел полк левой руки в Калугу «по крымским вестем, которые полонники выбегали к царю и великому князю из Крыму и сказывали, что царь Крымской готов со всеми людьми, а быти ему дополна на царевы... украины часа того». Тогда же местничался с воеводой сторожевого полка князем И. И. Пронским. После ухода «больших» воевод в Москву оставлен 1-м воеводой в Калуге, а чуть позже командовал сторожевым полком под Серпуховом и на Усть-Лопасне. В 1557 г.— наместник и 1-й воевода в Смоленске. В октябре 1559 г. отправлен «против маистра [магистра Ливонского ордена], как маистр пришел к Юрьеву... в большом полку» 1-м воеводой. Позже «велел государь князю Юрью Темкину итти во Псков». В 1561 г. служил 1-м воеводой в Казани, где и скончался, оставив 2 бездетных сыновей: Дмитрия и Ивана.

☞ 146; 539; 541a; 542; 1147; 1178(1); 1284; 1408; 1646.

ТЁМКИНЫ-РОСТОВСКИЕ — княжеский род, ветвь князей Яновых-Ростовских, в свою очередь, ведущих свое происхождение от владетельных ростовских князей. Род Т.-Р. в рассматриваемый период дал России несколько известных военачальников и государственных деятелей, оставивших заметный след в Отечественной истории. В 1661 г. Т.-Р. пресеклись со смертью боярина князя М. М. Темкина-Ростовского.

☞ 1178(1).

ТЁМНИК (др.-рус. тьмъникъ, от тьма, тьма, тма — 10 тысяч, множество) — согласно русским летописям Т. в татаро-монгольском войске называли крупнейших военачальников, руководивших отрядами воинов, насчитывавших до 10 тыс.

чел. Т. в Золотой Орде подчинялись непосредственно хану. В Суздальской летописи под 1327 г., например, сообщается: «Прииде из орды рать на Русь, 5 темников, а с ними князь Иван Данилович, и плени град Тверь». А в Никоновской летописи под 1360 г. говорится, что «того же лета князь ординский темник Мамаи воздвиже ненависть на царя своего... и замыте всем царством его Воложским».

■ 918; 1356.

ТЕМНИКОВ — город в составе Касимовского царства на правом берегу р. Мокша, в бассейне Оки (ныне районный центр в Мордовии). Известен с 1536 г. как русская сторожевая крепость в мордовских лесах; часто упоминался в разрядных росписях воевод и голов.

■ 1191(2); 1549.

ТЕМНОСИНИЙ-ЗАСЕКА Петр Васильевич — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя В. В. Темносинего-Ярославского. В 1521 г. 2-й воевода в Стародубе. В июле 1531 г. послан в Одоев «по путивльским вестем... что крымских людей с 1000 человек пошло к Одоеву», 2-м воеводой с передовым полком. В июле 1532 г. 2-й воевода «на Белом Колодези». В августе 1533 г. послан из с. Коломенское к Коломне среди прочих воевод против казанского хана Сафа-Гирея и царевича Ислам-Гирея «с крымскими со многими людьми». Оставил троих сыновей: Бориса, Дмитрия и Афанасия — князей Засекиных.

■ 662; 1147; 1178(1).

ТЕМРЮК АЙДАРОВИЧ (Идарович) — кабардинский князь, сын кабардинского князя Инармаза. В сер. XVI в. являлся старшим князем всей Кабарды. Стремился к объединению раздробленных кабардинских земель, чтобы эффективнее бороться против турецко-крымских вторжений в Кабарду. Вместе с некоторыми другими кабардинскими князьями в 1557 г. принял русское подданство. В 1561 г. царь Иван IV Васильевич женился на его дочери Кученей (в православном крещении Марии), что значительно укрепило положение Т. А. среди кабардинских князей и вообще на Северном Кавказе. В 1567 г. по просьбе Т. А. был построен Терский городок (Терки). Умер в 70-х гг. XVI в. Кроме дочери, имел еще троих сыновей: Мамстрюка, Домалука и Султанкула (Михаила).

■ 231; 579; 903(4); 1058(1).

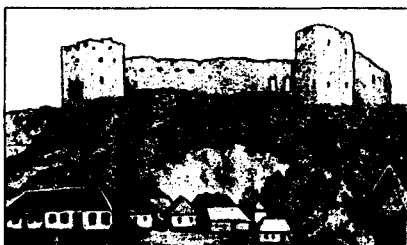
ТЕНИШЕВ Еникей — князь, воевода, старший из троих сыновей князя темниковских татар Тениша. Правительством малолетнего Ивана IV в 1539 г. отдало Т. срубленный 3 годами ранее г. Темников и было «велено ему татар, тарханов,

башкирцев и жогарян, которые живут в Темникове, судити и ведати их по старине, как... судил и ведал отец его Тениш». В 1552 г. Т. со своими воинами подготовил переправу через р. Алатырь для царского войска: «...пришел ко государю Еникей, князь Темниковский, со всеми темниковскими Татарами и Мордвою, а на Алатыре сделал до государя три мосты». Позже участвовал в осаде Казани. В сентябре 1554 г. ходил из Галича Костромского «с темниковскими людьми» воеводой «из третьей посылки... в казанские места на луговых людех». В 1557 г. служил 1-м воеводой в Темникове. По царской грамоте от 1 октября 1572 г. за верную службу Т. и его сына Саббака ему был возвращен кабак в Темникове, его родовое владение, которое было в 1552—1557 гг. конфисковано для покрытия расходов на «казанския завороши» (карательные походы на казанских татар и черемисов). Оставил сыновей: Кулунчака, Кобыяка, упоминавшегося уже Саббака, Ишмамета и, возможно, Айтугана.

■ 1058(1); 1147; 1191(2); 1549.

ТЕРЕБОВЛЬ (летописная Теребовля) — город в устье р. Гнезна (ныне с. Зеленче неподалеку от районного центра Теребовль в Тернопольской обл. на Украине). Впервые упоминается Лаврентьевской летописью под 1087 г. как столица Теребовльского княжества — вотчины Василька Ростиславича. Древнее городище (площадью более 2 га) расположено на мысу при слиянии р. Гнезна с р. Серет. Детинец города был укреплен дугообразным валом (высота 3 м) и рвом, ныне почти полностью уничтоженными. С северо-запада к детинцу примыкал околный город, вытянувшийся вдоль берега реки и также защищенный валом и рвом. Вокруг находились неукрепленные селища-посады. После Василька в Т. княжил его сын Иван, умерший бездетным в 1141 г. Тогда вся Галицкая земля объединилась под властью Владимира Володаревича, а Т. утратил статус стольного центра. Однако город оставался центром волости и еще в нач. XIII в. передавался в кормление младшим галицким князьям. В 1349 г. захвачен Польшей. Археологические ис-

Развалины древней Теребовльской крепости над р. Гнезной в Галичине

следования на терр. Т. (И. К. Свешников, Г. М. Власова) показали, что город возник не раньше 2-й пол. XI в. Большинство материалов из раскопок (серебряные и бронзовые украшения, каменные литые формочки, стеклянные браслеты, бытовые вещи) относятся к XII—сер. XIII в. После нашествия татаро-монголов Бату-хана в 1240 г. Т. пришел в запустение.

■ 705; 726a; 742; 870; 1047; 1478.

ТЕРЕБОВЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО — княжение Галицкой земли на территории Юго-Восточной Галичины, Буковины и Подолии, состоявшее из собственно г. Теребовль и нескольких сел и деревень вокруг него и выделенное из состава Киевской Руси ок. 1085 г. в удел сыну тмутараканского князя Ростислава Владимировича Васильку. После его смерти Т. к. владел сын Василька Иван, умерший бездетным в 1141 г. В это время уже шел процесс объединения галицкой земли под властью князя Владимирка Володаревича, в результате чего Т. к. как удел прекратило свое существование и в 1199 г. вошло в состав Галицко-Волынского княжества.

■ 705; 726a; 742; 870; 1047; 1478.

ТЕРЕНТИЙ ДАНИЛОВИЧ — новгородский боярин. Управлял Новгородом Великим с 1333 по 1341 гг. В 1333 г. великий князь владимирский и московский Иван I Данилович Калита, вернувшись из Орды от хана Узбека и потратившись там, потребовал у новгородцев особой дани — закамского серебра, чтобы расплатиться с долгами. Новгородцы отказали ему в этом. Тогда Иван занял Бежецкий Верх, Торжок и окрестности, перекрыв подвоз хлеба в Новгород. К великому князю были отправлены архиепископ Василий и Т. Д., которые безуспешно предлагали Ивану Калите ограничиться данью в 500 руб. В 1340 г. Т. Д. вместе с братом и еще одним боярином был послан в Торжок на помощь его жителям против сборщиков дани великого князя Семена Ивановича Гордого. Они взяли под стражу московского наместника и данщиков, однако вскоре сами были изгнаны из города новоторжцами.

■ 7; 407; 870; 881; 903(2); 921.

ТЕРЕНТИЙ МИХАЙЛОВИЧ — боярин переяславского и новгородского князя Александра Невского, сын Михаила Прушанича, происходившего, по-видимому, из бояр Прусской улицы, что была на Софийской стороне Новгорода Велико-го. Считается родоначальником дворянских и боярских родов: Морозовых, Тушинных, Салтыковых, Шеиных и др.

■ 1058(2).

ТЕРЕНТИЙ ФОМИНИЧ — псковский боярин. В 1410 г. вместе с посадником Акимом был послан псковичами для заключения мирного договора с великим князем литовским Витовтом: «и взяша мир с Витовтом». В 1417 г. с посадником Сильвестром Леонтьевичем послан в Москву к Василию I Дмитриевичу с просьбой о назначении на псковский стол князя Федора Александровича. Великий князь удовлетворил желание псковичей и их посланники «в Псков приеха за две недели до Рождества».

□ 870.

ТЁРКИ (иначе Терский городок) — укрепление, построенное русскими по просьбе кабардинского князя Темрюка Айдаровича в 1567 г. на р. Сунжа, у впадения ее в Терек. В 1574 г. оно было снесено по настоянию турецкого султана, но в 1578 г. восстановлено снова, затем его опять разрушили и, наконец, в 1588 г. Т. были построены на новом месте — в устье Терека, близ р. Тюменка (вследствие чего позже назывались то Т., то Тюменью), став опорным пунктом распространения русского влияния на Кавказе. В XVI—XVII вв. являлись торговым центром на пути, соединявшем Русское государство с Азербайджаном и Персией. Место в устье Сунжи, где первоначально находились Т., стало известно под именем «Сунши городища».

□ 231; 579.

ТЕРНОПОЛЬ — город на Украине. — См. Тарнополь.

ТЁРСКИЕ КАЗАКИ — войско русских казаков, располагавшееся на Северном Кавказе по среднему и нижнему течению Терека и по р. Сунжа. Датой образования войска Т. к. считается 1577 г., когда поселенные в укреплении Терки (устье р. Сунжа при впадении ее в Терек) Т. к. вели успешные действия против крымских татар и турок.

□ 1103.

ТЕТЁРИН Тимофей (Тихон) Пухов («Тимоха») — сын боярский и голова. В январе 1550 г. упоминался в свите царя среди детей боярских «у коня» во время Казанского похода. В сентябре 1554 г. послан «к Соли», откуда должен был «итти в казанские места... на луговых людей... с устюжскими людьми». В 1558 г. участвовал головой под началом у воевод А. Шеина и Д. Адашева в завоевании Юрьева (Дерпта); 25 июня воеводы послали его к царю с известием о взятии этого важного ливонского города, и тогда Т. был обласкан царем. В конце 50-х — нач. 60-х гг. XVI в. попал за что-то в опалу, был сослан по указу царя в

Сийский монастырь и там насильно пострижен в монахи. В письме папскому посланнику Поссевино в 1581 г. Ивана Грозный сообщает об этом: «Тимоху были есмь и пожаловали, а велели есмь постричь по моему закону, и он, сметав платые чернецкое, да в Литву збежал». Известно письмо Т. к юрьевскому наместнику М. Я. Поплевину-Морозову, сменившему бежавшего в Литву князя А. М. Курбского, где Т., в частности, предупреждал этого воеводу следующими словами: «А и твое, господине, чешное Юрьевское наместничество не лутчи моего Тимохина чернечества». Дело в том, что в 1563 г. Курбский был назначен в Юрьев наместником. Это назначение было почетной опалой и предвестником большой опалы, как это уже было с А. Адашевым, впадшим в немилость и сосланным на должность наместника в другой крупный ливонский город — Феллин, и там вскоре умершего по неизвестной причине. В 1573 г. Поплевин-Морозов был действительно казнен по приказу царя. Г. Штаден говорит в своих «Записках» о том, что Т. участвовал в 1569 г. в вероломном захвате гетманом князем А. Полубенским русской крепости Изборск. Имя Т. часто упоминалось в переписке между Иваном Грозным и Курбским, причем царь особо подчеркивал свою неприязнь к этому стрелецкому голове — соратнику бежавшего князя; по мнению Ивана IV, именно Т. и другие «худые» изменники-«служебники» наполняли «ярость» Курбского и ему подобных.

□ 272a; 530; 536; 1049a; 1110a; 1284; 1293; 1613.

ТЁШЕВ — небольшой городок-крепость на р. Тешевка, левом притоке Дона (ныне селение возле г. Задонск в Липецкой обл.). Известен с XIV в. К кон. XVI в. разрушен крымскими татарами, но в нач. XVII в. восстановлен.

□ 1191(2).

ТЕШИЛОВ (позже Спас-Тешилово) — город у впадения р. Хохла в Оку (ныне с. Тешилово в Каширском районе Московской обл.). Воскресенская летопись под 1147 г. сообщает, что «снидошася на Москву князь великий Юрьи из Суждаль, а князь великий Святослав Ольгович с Резни из Тешилова». Позже Т. входил в состав Рязанского княжества. Отсюда был родом Митяй, любимец Дмитрия Ивановича Донского, которого он безуспешно пытался возвести на митрополичью кафедру: «бе же Митяй един от Коломенских попов, сын Тешиловского попа Ивана, иже на Оце рече». Достоверной истории Т. можно считать с кон. XIV в.

□ 314; 870; 1128; 1191(1).

ТИВЕРСКИЙ — городок-крепость в Приладожье, на севере Новгородской земли, «пригород» — опорный пункт Новгорода Великого против шведов. Впервые упоминался в списке русских городов кон. XIV в. В 1411 г. взятие шведами Т. вызвало ответный поход новгородского войска в шведские владения и штурм Выборга.

□ 921; 1191(3); 1412.

ТИВЕРЦЫ — восточно-славянское племенное объединение, занимавшее территорию между Днестром, Прутом и Дунаем, простиравшуюся на юг до Черного моря, и появившееся здесь, видимо, в результате балканских походов восточных славян в VI в., увеличивших число славянских колонистов на излучине Понта, между Днестром и Днепром. Т. в VIII в. уже прочно владели Приднестровьем и отчасти Прибужьем. В IX—X вв. здесь «оли и до моря» жили Т. и уличи; «и бе множество их... и суть гради их и до сего дне». Греческий город Тира стал центром тиверско-уличской округи и получил русское имя Белгорода (Днестровского). Основным занятием Т. было земледелие. Согласно «Повести временных лет», Т. в 907 г. участвовали в качестве союзников в походе киевского князя Олега на Константинополь. В 944 г. они ходили туда же в составе войска киевского князя Игоря Юрьевича. Широкая приморская полоса от Белгорода на Днестре и далее на юго-запад в Болгарию и Византию стала в X в. областью жизненных интересов Киевской Руси. Т. стали «толковинами», т. е. союзниками, и через их земли проходил маршрут русских ратей, которые шли на Царьград (Константинополь) «в лодьях и на конях», «морем и берегом». С сер. X в. Т. вошли в состав Киевской Руси. Под ударами печенегов и половцев они к XII в. отошли к северу, где постепенно слились с соседними славянскими племенами. После распада Древнерусского государства в XII—XIII вв. земли Т. принадлежали Галицкому княжеству. Впоследствии потомки Т. вошли в состав населения Молдавии. В междуречье Днестра и Прута сохранились остатки нескольких групп славянских поселений и городищ (Алчедар, Екимашу и др.), которые связываются археологами с летописными Т.: «за деревянным тыном и земляными валами их поселений обычно располагались небольшие полуземляночного типа жилища с глинобитными стенами, служившие также и мастерскими ремесленников: кузнецов, гончаров, оружейников, ювелиров».

□ 904; 1082; 1206; 1210.

ТИМЕРЁВСКИЕ КУРГАНЫ — древнерусский могильник курганного типа

кон. IX — нач. XI вв. у с. Большое Тиме-рёво (в 7 км к юго-западу от Ярослав-ля), содержащий ок. 1000 насыпей. Т. к. стали известны широкой общественно-сти еще в конце 60-х гг. XIX в., когда ярос-лавский краевед Н. П. Сабанев включил их в список памятников губернии. С тех пор Тимеревский некрополь нео-днократно осматривался и подвергался археологическим раскопкам. В IX в. кур-ганы располагались длинной узкой по-лосой с севера на юг. Это древнейшее ядро могильника. В 1-й пол. X в. курга-ны начинают насыпать на большом поле в сторону северо-запада от центрально-го ядра. Именно здесь в середине стол-етия будет сформирована основная часть некрополя. Курганы 2-й пол. X в. располагались на периферии этой зоны. В кон. X—XI вв. создается поздняя зона могильника, состоящая исключительно из насыпей с погребениями по обряду трупосожжения на юго-восточной ок-раине могильника. Весь период суще-ствования Т. к. может быть разделен на несколько стадий, имеющих свои веду-щие типы и варианты погребального обряда, характерные наборы инвентаря, укладываемые в определенные хро-нологич. границы: IX в. — трупосожже-ния на стороне, кальцинированные че-ловеческие кости находящиеся на матери-ке или в насыпи, каменные конструк-ции (часто кольцевые каменные клад-ки), кости животных, керамика лепная, фибулы IX в. дирхемы VII—VIII вв. Ха-рактерна бедность инвентаря; X в. — гос-подствуют трупосожжения на месте — кострище. Разнообразные варианты обряда и богатство погребального ин-вентаря. Первая пол. X в. — закладыва-ются основы сложного погребального обряда, господствующего позднее — ко-стрище, урна, деревянные конструкции и т. п.; сер. X в. — ведущий обряд — тру-посожжение на кострище в деревянном сооружении; варианты — кости в насы-пи, урна перевёрнутая, кости в ямке под кострищем и т. д. Богатый набор ин-вентаря. Вещи смешанного характера — фибулы, мечи, стрелы, гиришки, бусы, шипы, поясные наборы, гребни, глиняные слеп-ки медвежьих лап, говорящие о разви-том в этих местах медвежьему культе, глиняные кольца, копоушки, привески из астрагалов (от *греч.* astragalos — позво-нок, бабка, таранная кость) бобра и т. д.; вторая пол. X в. — продолжают суще-ствовать традиции, выработанные на пре-дыдущих этапах. Однако обряд упроща-ется, сокращается и беднеет набор ин-вентаря; в кон. X и на протяжении XI вв. происходит коренное изменение в погребальной традиции — на смену трупосожжению приходит труположе-ние. Существует несколько вариантов этого обряда, неравномерно представле-ных в могильниках — костяк распола-

гается в насыпи, на материке, в яме. Ведущим является положение костяка на материке. Наиболее часто фиксиру-ется западная ориентировка. Набор ин-вентаря скудный — керамика лепная и гончарная, нож, топор, пояс, оселок и т. д. Встречаются пережиточные явления обряда трупосожжения в виде зольно-угольных прослоек под или над костя-ком или углей, разбросанных вокруг ко-стяка. В результате работ экспедиции Ле-нинградского университета выяснилось, что Т. к. являлись кладбищем жителей крупного поселения площадью до 10 га, расположенного в непосредственной близости от могильника, на наклонной площадке коренного берега р. Сечка, впа-дающей в Которосль.

□ 473; 474; 1665.

ТИМОНОВСКАЯ СТОЯНКА — верх-не-палеолитическая стоянка, располо-женная у д. Тимоновка, неподалеку от современного Брянска, на правом бере-гу р. Десна. Открыта в 1927 г., исследо-валась с 1928 по 1933 гг. В. А. Городцо-вым, в 1955 г. — А. Н. Рогачевым. При раскопках Т. с. были впервые открыты и исследованы палеолитические жили-ща, представлявшие собой 6 землянок прямоугольной формы, длиной ок. 11—12 м, шириной 3 м и глубиной 2,6—3 м. Плоские крыши были сложены из бре-вен, положенных в 1 ряд и засыпанных сверху землей. Жилища обогревались очагами, освещались каменными жи-ровыми светильниками. Рядом распола-гались круглые ямы — кладовки, диаме-тром 3—4,6 м и глубиной 2 м. Древние обитатели Т. с. жили первобытно-общин-ным коллективом и занимались глав-ным образом охотой на мамонта и се-верного оленя.

□ 219в; 391а; 1019.

ТИМОФЕЕВ Петр — русский печат-ник. — См. Мстиславцев.

ТИМОФЕЙ — галичанин (из Галича на Волины). По мнению Б. А. Рыбакова, автор летописной повести, составленной ок. 1189—1190 гг. Позже был духовни-ком князя Мстислава Удатного, по-видимому, вел новгородское летописание во время княжения последнего в Нов-городе Великом (с 1214 г.) и участво-вал в составлении Повести о Липицкой битве в 1216 г. В Густынской летописи под 1226 г. имеется сообщение о том, что во время похода в Степь галицкий боя-рин Жирслав завел смуту среди дру-гих бояр и горожан Галича, уверив их в том, что Мстислав ведет их к своему тестю — половецкому хану Котляну для того, чтобы там всех их погубить. На-пуганные бояре бежали в Карпаты, в район Перемышля. Тогда Мстислав по-

слал к ним своего духовника Т., кото-рому удалось разуверить бояр и приве-сти их к Мстиславу.

□ 426; 1205а.

ТИМОФЕЙ — преподобный Печер-ский. В 1124 г. был избран и поставлен в игумены Киево-Печерского монасты-ря. При нем в том же году, согласно Начальной летописи, в Киеве случился большой пожар, из-за которого сгорела значительная часть города и множество церквей. В Ипатьевской летописи под 1130 г. сообщается, что Т. обложил зо-лотом и серебром раку преподобного Феодосия Печерского на средства суз-дальского тысяцкого Георгия. Симоно-вича, приславшего для этой цели 500 гривен серебра и 50 гривен золота. Скончался 28 августа 1131 г. Его мощи покоятся в пещере преп. Феодосия. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему чтится в день смерти.

□ 570; 1295.

ТИМОФЕЙ — пономарь новгородского Юрьева монастыря, летописец. В сино-дальном списке Новгородской 1-й ле-тописи под 1230 г. записано: «Той же зиме в ведоша с Хутина от святого Спа-сения игумена, мужа кротка и сме-рена, князь Ярослав, владыка Спиридон и весь Новгород, и даша игуменство у святого Георгия; а Саву лишиша, поса-диша в келии, и разбоlesя, лежав шесть недель, и преставися в марта 15, в суб-боту, пред обеднею, и тако погребен бысть игуменом Арсением и всею бра-тьей, а даи Бог молитва его святая всем крестьяном и мне грешному Тимофею пономарю». Однако в другом списке этой же летописи этот отрывок закан-чивается словами: «...и мне грешному Иоанну-попови». Несмотря на то, что многие исследователи уже почти 2 стол-етия спорят об авторстве данной лето-писи (то ли пономарь Тимофей, то ли священник Иоанн, то ли оба они были просто переписчиками текста летописи), вопрос этот до сих пор остается дискус-сионным.

□ 921; 1411.

ТИМОФЕЙ — епископ Сарский и По-донский в нач. XV в. До поставления на кафедру был игуменом Борисоглебско-го монастыря. В епископы хиротонисан 22 июля 1404 г. (у П. Строева — 20 июля, Амвросий же в своей «Истории иерар-хии» утверждает, что посвящение Т. со-стоялось вообще в 1413 г.; В. Н. Тати-щев и Никоновская летопись подтверж-дают, что в 1404 г. митрополит Киприан совершил на Голенщеве рукоположение в епископы Сарские и Подонские, прав-да, не называя имени рукоположенного). 22 марта 1416 г., «в неделю средокрест-

ную», Т. среди прочих архиереев присутствовал в Москве, в Архангельском соборе, на поставлении Сампсона, нареченного Симеоном, в епископы Новгородские и Псковские, которое совершал митрополит Фотий в присутствии великого князя Василия I Дмитриевича и его братьев — князей Юрия и Константина.

□ 43; 180; 918; 1347; 1377(5)

ТИМОФЕЙ — протопоп московского Архангельского собора, упоминался в Царственной книге в связи с событиями в Свияжске накануне Казанского похода 1552 г. Тогда здесь свирепствовала чума, и казанцы, воспользовавшись этим, начали волновать население нагорной стороны. Среди горожан и в войске началось брожение, царили насилия, грабежи, распутство и убийства. Чтобы успокоить свияжцев и остановить распространение болезни, митрополит Макарий послал в Свияжск Т., «мужа изрядного, наученного богодухновенному писанию», со святой водой, освященной на мошбах, перенесенных из московского Благовещенского собора в Успенский. Т. повез с собой от митрополита также письменное поучение к воеводам, головам и ко всему войску. Возвращаясь уже из Свияжска, Т. 8 июля встретился во Владимире-на-Клязьме с царем Иваном IV Васильевичем и рассказал ему, как служил молебны в местных храмах, совершал крестные ходы, и как «все христиане, пребывающие во граде том, с усердием и со слезами молили Бога и за кресты ходили», что эпидемия утихла и население успокоилось.

□ 903(4); 1531.

ТИМОФЕЙ — московский священник-иконописец. Впервые упоминался летописями вместе с иконописцами Деонисием, Конём и др. под 1481 г., когда они «написали деисус с праздники и пророки вельми чуден в новую церковь пречистыя Богородицы соборная в Москве». В 1482 г. он с теми же художниками получил от архиепископа Ростовского Вассиана (Топоркова) 100 руб. с тем, чтобы «написати деисус в новую церковь святыя Богородицы», и «написаша чудно вельми его, и праздники и пророки».

□ 540; 918.

ТИМОФЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (Власьевич) — псковский посадник, из знатных псковских бояр. Упоминался в посадничьей должности между 1448 и 1471 гг., однако летописи не дают точной даты, когда он был впервые избран и в какие из отмеченных годы он не был у власти, т. е. считался бывшим посадником. В 1448 г. участвовал в съезде на р. Нарова с ливонскими немцами для заключе-

ния мира. В 1463 г. в качестве степенного посадника посылался псковичами в Москву к великому князю Ивану III Васильевичу с просьбой о присылке в Псков князя. Поскольку в то время Иван III был в ссоре с псковичами, он вначале даже не хотел принимать Т. В., но после 3-дневных переговоров согласился выслушать посадника, в результате чего «отпусти его с милостивым словом». В том же году Т. В. с псковской ратью ходил на ливонцев, осадивших Новый городок. Увидев псковичей, немцы сначала поспешно отступили, но, когда к ним подоспела внушительная помощь, вернулись и приготовились к битве. Т. В. не стал ввязываться в драку с превосходящими силами противника и отошел к Пскову, чтобы собрать подкрепление. В конце того же года Т. В. провожал до Невадич уезжавшего в Москву великокняжеского воеводу и псковского наместника — князя Ф. Ю. Шуйского, и при прощании богато одарил его. В 1465 г. Т. В. заложил новые деревянные стены вокруг Пскова, а через год, по случаю страшного мора, обрушившегося на город, — церковь св. Варлаама Хутынского. В 1468 г. (во время его посадничества) произошел раздел новых, значительно разросшихся пригородов Пскова на концы (кварталы). В 1471 г. Т. В. участвовал в съезде с литовцами в Березничах, а затем ходил с псковской ратью на помощь Ивану III, осаждавшему Новгород. По дороге туда он осадил Вышгород, добился выдачи ему псковичей, томившихся там в плену, снял осаду и подступил к Княжичам, где должен был оставить рать, чтобы спешно ехать в Коростынь по вызову Ивана III. Последний раз Т. В. упоминался под тем же годом в связи с благополучным возвращением псковской рати после заключения мира между Москвой и Новгородом.

□ 33; 402; 623; 678; 870.

ТИМОФЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — новгородский посадник. Упоминался лишь однажды, под 1 сентября 1421 г., когда вместе с тысяцким Козьмой Терентьевичем и другими видными новгородцами участвовал в церемонии избрания на новгородский святительский стол нового владыки, Феодосия, бывшего игумена Троицкого монастыря (вместо скончавшегося в июне архиепископа Симеона); во главе именитых новгородцев Т. В. «взведоша Феодосия в дом св. Софии на сени». Был ли переизбран Т. В. в феврале 1422 г. на новый срок — неизвестно.

□ 1663.

ТИМОФЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ — удельный князь мосальский, наместник Дубровенский и окольный Смоленский,

старший из двоих сыновей удельного князя мосальского Владимира Юрьевича. В 1497 г. во главе посольства был направлен польским королем Казимиром IV Ягеллончиком к великому князю московскому Ивану III Васильевичу с требованием прекратить разбойные набеги русских служилых князей на порубежные литовские владения. На следующий год вновь приезжал в Москву по тому же делу. Умер в 1505 г., оставив четверых сыновей: Александра, Петра, Юрия и Ивана.

□ 194; 540; 1200(2).

ТИМОФЕЙ ВОЛУЕВИЧ — владимирский воевода. — См. Волуев Т. В.

ТИМОФЕЙ ОСТАФЬЕВИЧ (Евстафьевич) — новгородский посадник с февраля по август 1471 г. (возможно, и с августа по февраль 1472 г.). Его имя наряду с другими посадниками упоминалось в двух грамотах, которыми Новгородская боярская республика скрепила свой союз с великим князем московским Иваном III Васильевичем. В одной из них, датированной 11 августа и называемой «Новой докончальной и приписной» грамотой, речь идет о том, что великий князь собирается Новгород «держати в старине по пошлине без обиды», а новгородцы за это обязывались княжение московского князя на их столе также «держати честно и грозно без обиды», литовскому князю «не отдаются некоторою хитростью» и от Москвы «быти неотступными ни к кому» и т. д. На этой «миром и крестным целованием доконченной» грамоте с новгородской стороны имя Т. О. стоит первым, что означает, что он в то время был степенным посадником. Им же он был, когда подписывал и 2-ю грамоту того же года, в которой Москва признавала права Новгорода на владение некоторыми землями на Севере и на Урале.

□ 33; 402; 1663.

ТИМОФЕЙ ЮРЬЕВИЧ — новгородский посадник, представитель видного новгородского боярского рода, сын посадника Юрия (Гюргия) Ивановича. Впервые упоминается под 1386 г., когда, еще не будучи посадником, вместе с занимавшим эту должность Федором Тимофеевичем, по приговору веча, был отправлен в Заволочье для сбора с местных жителей 5000 руб., предназначенных для покрытия ущерба поволжским городам, причиненного им заволочанями, самовольно вторгшимися туда и опустошившими их. В 1391 г. избран в посадники. В тот период между Новгородом Великим и великим князем московским Василием I Дмитриевичем создалось довольно серьезное напряжение из-за отказа Новгорода платить Москве

т. н. «черный бор». Желая усугубить конфликт, чтобы можно было применить военную силу, великий князь в 1392 г. послал в Новгород митрополита Киприана, чтобы тот, опираясь на существовавший когда-то обычай, потребовал от новгородцев подчинения их в светских делах духовному суду митрополита. В ответ руководимые Т. Ю. новгородцы сослались на крестоцеловальную грамоту, которой они ранее постановили «к митрополиту не зватися», и отказались подчиниться. Киприан уехал «с великою досадою», а Василий I тотчас же выступил с войском на новгородские владения и многие города и селения предал огню и разграбил. Новгородцы также не остались в долгу: Т. Ю. вместе с литовским князем Романом Юрьевичем и белозерским князем Константином Ивановичем собрал большой отряд «охочих людей» из новгородской вольницы и поздней осенью 1393 г. напал на московские области по Северной Двине, захватив и разграбив Устюг Великий, Устюжну и Кличен-городок. Общій баланс нанесенного сторонам ущерба тогда оказался в пользу Москвы, и новгородцам пришлось пойти на уступки: «не хотя видети кровопролития больше», они послали к великому князю «с челобитьем о старине», а к митрополиту Киприану «грамоту целовальную». По видимому, вскоре после этого Т. Ю. был лишен посадничества. Его имя как степенного посадника упоминалось в новгородских источниках вновь лишь под 1397 г. Существовавшие между Новгородом и Псковом трения, по инициативе псковичей, опасавшихся нападений великого князя литовского Витовта, и при посредничестве новгородского владыки Иоанна в 1398 г. были преодолены подписанием мира, причем подписать на нем Т. Ю. стояла первой со стороны Новгорода. Этот мир как нельзя кстати пришелся и для Новгорода, поскольку в это время стало известно, что Василий I отказался продлить истекший по срокам мирный договор, и принадлежавшая новгородцам Двинская земля отложилась к Москве. Эта область была крайне важна для Новгорода, поскольку через нее из Западной Сибири и Северного Урала шла пушнина — один из важнейших товаров в торговле новгородских гостей с немцами и потому новгородцы стали собирать войско для отпора. Рать в 8000 чел. возглавил и повел в поход Т. Ю., который во время кратковременной остановки в Корелище узнал, что великокняжеский боярин А. Алберузов уже обложил данью некоторые двинские области, а из Москвы туда даже прибыл специальный наместник — служилый князь ростовский Федор Андреевич. Нежелание Москвы отказаться от захвата чужой территории и беззастенчи-

вый грабеж исконных новгородских восточней еще более озлобили новгородцев, и Т. Ю. перешел к решительным действиям. Прежде всего он напал на союзную Москве Белозерскую область, опустошил и разграбил ее на значительном пространстве, взял Белозерск, мес-

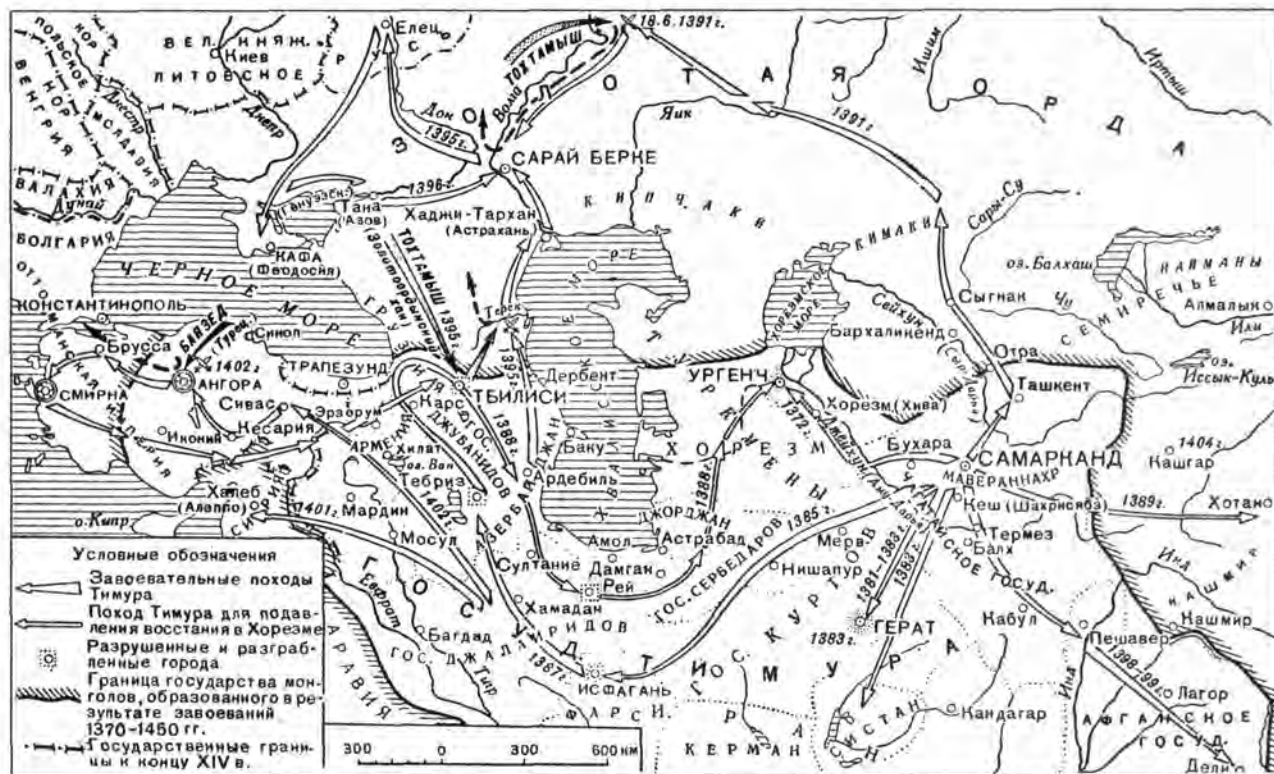
Тамерлан (с рис. А. Жука)

тных князей и находившихся там московских воевод заставил явиться в свой стан с изъявлением покорности, а жителей пощадил лишь за выкуп, впрочем небольшой. С пленными и богатой добычей Т. Ю. двинулся дальше и вскоре завладел Вологдой, Кубеной и Устюгом Великим, откуда часть своего войска послал разорять Галич и его окрестности, а сам с главными силами спустился вниз по Двине и вскоре достиг собственно Заволочья, из-за измены которого и возник конфликт. Серьезное сопротивление здесь сначала оказал городок Орлец, но после 4-недельной осады новгородцы взяли его, а крепость «раскопаша». Руководителей обороны, новгородского боярина Ивана и его братьев Герасима и Родиона, по наущению которых главным образом и произошло отложение Заволочья, Т. Ю. велел казнить, некоторых их сторонников заковал в цепи, у великокняжеского наместника князя Федора отобрал все собранные им пошрины, всю наличную казну и отпустил в Москву; с жителей взял 3000 руб., а с московских купцов, находившихся в городе, — 300 руб. Падение Орлеца решило исход всей кампании, и Т. Ю. вскоре торжественно въехал с победой в Новгород. Дальнейшая его судьба неизвестна; по-видимому, он совершенно отошел от политических дел.

Согласно Никоновской летописи, умер Т. Ю. в 1410 г., по другим источникам — в 1409 г.

□ 180; 402; 870; 918; 921; 1201(16); 1663.

ТИМУР — мавераннахский эмир, сын бека Тарагая из тюркизированной монгольской племенной барлас. Род. в 1336 г. в селении Ходжа Ильгар близ г. Шах-рияз. В юности принимал участие в междоусобицах местных феодалов. Приобретая популярность среди воинственной знатной молодежи, Т. заключил союз с владельцем Балха и Самарканда Чингизидом Хусейном и женился на его сестре Улджай Туркан-ага. Прослужив некоторое время у моголистанского хана Тоглук-Тимура правителем Кашкадарьинского вилайета (области), Т. попал в опалу у Тоглук-Тимура и в 1361 г. бежал со своим отрядом за Амударью, откуда стал совершать грабительские набеги на соседние владения. В 1362 г. был ранен в ногу, стал хромать, после чего получил прозвище «Timur-leng» (по-таджикски — Тимур-хромец, откуда и европеизированное Тамерлан) или Тимур-Аксак, что в переводе с тюркского языка означает «Железный Хромец». Обладая большими военными и организаторскими способностями, Т. вскоре вместе с Хусейном возглавил крупный отряд и выступил против моголистанского войска, но потерпел поражение. После 1366 г. между Т. и Хусейном вспыхнула борьба за власть в Мавераннахре. В 1370 г. Т. принял титул великого эмира (т. к., не будучи Чингизидом, он не мог стать ханом) и стал единолично управлять страной от имени потомков Чингисхана, опираясь на поддержку кочевой знати и оседлых феодалов, особенно на поддержку мусульманского духовенства. Резиденцией своей он сделал Самарканд и немедленно взялся за внутреннюю организацию своего государства, после чего начал расширять пределы своих владений. С 1380 г. он совершил 35 больших походов по всем направлениям. В 1388 г. взял Хорезм, разрушив его столицу Ургенч. Затем покорил Персию и Грузию. После 3 походов (в 1389, 1391, 1394—1395 гг.) Т. разгромил Золотую Орду и разграбил ее столицу Сарай-Берке. Преследуя хана Тохтамыша, в 1395 г. Т. ворвался в русские пределы, взял Елец, опустошил целый ряд рязанских городов и селений на Дону и остановился в его верховьях, в районе современной Елифани (город в 60 км от Тулы). Жители Московского княжества уже приготовились к последнему бою, но неожиданно Т. повернул свои полчища обратно и ушел в низовья Волги громить улусы Тохтамыша. Созданное Т. государство представляло собой совокупность феодальных владений, искусственно объединенных в единое це-

Походы Тимура в конце XIV — начале XV вв.

лое посредством сильной военной власти. Войско Т. по своей организационной структуре продолжало традиции Чингисхана и было построено по десятичной системе. Столицей государства Т. был Самарканд. Т. уделял большое внимание развитию науки и культуры; захваченных во время военных походов пленных мастеров он заставлял строить в городах Мавераннахр дворцы, мечети, медресе, мавзолеи, сохранившиеся как замечательные памятники архитектуры. Большую государственную деятельность по объединению Средней Азии Т. сочетал с грабительскими походами в Персию, Закавказье и другие страны, отличавшимися необычайной жестокостью по отношению к их населению. Так, после штурма одного из городов Т. велел закопать живыми 4 тыс. взятых в плен его защитников. При взятии другого города он, по преданию, приказал своим воинам доставить ему 70 тыс. голов жителей и сложить из них башню. В 1398 г. вторгся в Индию и захватил Дели. Призванный в 1400 г. византийским императором на помощь против турецкого султана Баязета I, Т. ворвался с огромным войском в турецкие владения и разбил турок при Кесарии, затем неожиданно повернул войско против египетского султана, взял Дамаск, разрушил Багдад и покорил всю

Сирию. В 1402 г. в решающей битве на Ангорской равнине разгромил Баязета. Начатый в конце 1404 г. китайский поход Т. был прерван из-за его смерти в феврале 1405 г. В последние годы правления Т. созданное им государство включало в себя, кроме Мавераннахр, Хорезма и Хорасана, также Закавказье, Персию и Пенджаб. После смерти Т. созданная им держава распалась.

□ 931а.

ТИМУР-КУТЛУГ — золотоордынский хан, Чингизид, из рода Кин-Тимура, 3-й из 10 сыновей Тимур-хана. Главным эмиром при нем был Едигей, сын главного эмира Тимур-хана — Болтычака. Вместе с Едигеем и Кунче-огланом в 1391 г. прибыл к Тимуру искать у него защиты от своего врага — хана Тохтамыша. Тимур милостиво принял его, выдал ему ярлык и тарханы на владение отчинными улусами. Т.-К. пообещал Тимуру привести к нему весь свой народ, но уйдя в Золотую Орду, объявил себя ханом и не исполнил обещанного. Перед тем, как он сел на престол, Тохтамыш бежал от Тимура в Литву к великому князю литовскому Витовту. Набрал там войско, Тохтамыш в 1399 г. вместе с Витовтом пошел на Т.-К. Перед выступлением Витовта в поход к нему прибыл посол Т.-К. с требованием выдать ему Тохта-

мышя. Но литовский князь передал в ответ: «Хана Тохтамышя не выдам, а с ханом Темир-Кутлуем хочу видиться сам». При подходе Витовта к берегам р. Ворсклы Т.-К. послал спросить его: «Зачем ты на меня пошел? Я твоей земли не брал, ни городов, ни сел твоих». На что Витовт высокомерно заявил: «Бог покорил мне все земли, покорись и ты, будь мне сыном, а я тебе буду отцом и плати мне ежегодную дань; а не захочешь быть сыном, так будешь рабом, и вся Орда твоя будет предана мечу». Т.-К., чтобы выиграть время, пока все его воинство не собралось к месту решающей битвы, согласился на требования литовского князя. Витовт же, видя такую уступчивость, послал новое требование: чтобы на всех ордынских деньгах чеканилось его клеймо в знак подданства ему татар. Хан соглашался и на это, прося лишь 3 дня на размышление для окончательного ответа, и Витовт дал ему эти 3 дня. За это время к Т.-К. подошел посевший в боях его сподвижник Едигей, также самовластно распоряжавшийся в Орде именем хана, как это в свое время делал Мамай. Узнав об амбициях Витовта, Едигей пожелал лично увидеться с ним. Они съехались на противоположных берегах Ворсклы, и Едигей насмешливо начал свою речь: «Князь храбрый, наш царь справедливо мог при-

знать тебя отцом, он моложе тебя годами; но зато я старше тебя, а потому теперь ты признай меня отцем, изъяви покорность и плати дань, а также изобрази на литовских деньгах мою печать». Слова эмира привели Витовта в ярость, и он приказал тотчас же готовиться к битве. Краковский воевода Спытко, видя несметное количество воинов у Т.-К. (некоторые источники утверждают, что их было ок. 200 тыс. чел.), советовал Витовту не вступать в бой, а попытаться примириться с татарами. Однако остальные воеводы возмутились его словам, причем один из польских панов, некто Щуковский, хвастливо бросил Спытку упрек: «Если тебе жаль расстаться с твоей красивой женой и с большими богатствами, то не смущай по крайней мере тех, которые не страшатся умереть на поле битвы». На что Спытко ответил ему: «Сегодня же я паду честной смертью, а ты трусливо убежишь от неприятеля». Предсказание его сбылось: на берегу Ворсклы произошло кровопролитное сражение; Витовт и Тохтамыш были разгромлены, причем первыми бежали Тохтамыш и пан Щуковский, потом — Витовт, а Спытко пал смертью героя. Резня продолжалась до глубокой ночи. По словам Н. М. Карамзина, «ни Чингис-хан, ни Батый не одерживали победы совершеннейшей». Едва лишь треть войска Витовта вернулась домой. Татары преследовали ее до самого Киева, снова разграбили едва поднявшийся из руин город и разорили Киево-Печерский монастырь. Т.-К. с Едигеем отпраздновали победу, взяв огромную добычу и большой полон. Ермолинская летопись так описывает это событие: «Князь великий Витовт Кестутевич Литовский собрав вой много, с ним же бе и царь Тахтамыш со своим двором, а с Витовтом Литва, Немци, Ляхи, Жемот, Татарове, Волохи, Подоляне. Единых князей с ним бе числом 50, и бысть сила ратных велика зело. И со всеми сими полки и со многочисленными ратями ополчився, поиде на царя Темирь Кутлуя и на всю его силу Татарскую, похвалився, глаголаше бо Витовт: «поидем и победим царя Темирь Кутлуя, взем царство его, посадим на нем Тахтамыша, а сам сяду на Москве на великом княжении на всей Русской земле». Преже бо того свещался Витовт с Тахтамышом, глаголя: «аз тя посажу в Орде на царстве, а ты мене посади на Москве на великом княжении на всей Русской земли». И на том поидоша на царя Темирь Кутлуя. А царь Темирь Кутлуя в то время приспе со многими своими полки ратными и с князьями своими Ординскими и со всею силою Татарскою, а сretoшася с Витовтом обои в поле на рече на Ворьске, и бысть им бои велик месяца августа в 12 день. На долзе же бьющимся, помо-

же бог Татаром, и ододе царь Темирь Кутлуя, победи Витовта и всю силу Литовскую, и убеже Витовт в мале дружине, а Татарове погнаша по них секуще. А Тахтамыш царь бежачи с бою того много же пакости учини земле Литовской. Побиха же Татарове на том великом побоище много князей Литовских и воевод и бояр великих и христиан много и Литвыи Немец и Ляхов и иных людей, многое множество безчисленное паде тогда, а мало остана их. И поиде царь Темирь Кутлуя к городу к Киеву и взя с него окуп 3000 рублей Литовским серебром, а силу свою всю распусти воевати земли Литовские, и ходиша рати Татарские, воюючи даже до Великого Лучска [Луцка], и много городов поплениша и много стран повоеваха и много зла сотворив царь Темирь Кутлуя земли Литовской и отиде в землю свою. Се же имена князей Литовских, избитых тогда на бою том: князь Андрей Полотынский Олгердович, брат его Дмитрий Дбрянский, князь Иван Дмитриевич Кыдырь, князь Андрей пасынок Дмитриев, князь Иван Евлашкович, князь Иван Борисович Киевский, князь Глеб Святославич Смоленский, князь Лев Корьядович, князь Михаил Васильевич, брат его князь Семен, князь Михаил Подберезьский, брат его князь Александр, князь Михаил Данилович, брат его князь Дмитрий, князь Федор Патрекеевич Вельнский, князь Ямонт Толунтович, князь Иван Юрьевич Бельский, князь Вуспытко Краковский». В общей сложности Т.-К. правил Ордой 6 лет, пока однажды ночью, вскоре после выигранной им битвы, не умер с перепою. Оставил единственного сына — Тимур-Султана.

■ 407; 870; 903(3); 1145; 1389(1).

ТИМУР-МЕЛИК — хан Кок-Орды (Синей Орды), Чингизид, из рода Орду-Ичена, 2-й из четверых сыновей Урус-хана. Сел на престол после смерти Токтакии. Сначала ревностно взялся за управление страной и проявил при этом умение. Скоро, однако, предался разврату и пьянству, из-за чего дела в ханстве быстро пришли в упадок; простые люди стонали от притеснений богатых, сосед шел на соседа, брат убивал брата. Люди стали браться за оружие, чтобы защитить себя и свое добро. Тимур, узнав об этом, послал Тохтамыша управлять улусом Узбека. Т.-М., прослышав о Тохтамыше, собрался с силами и выиграл у него 2 битвы, после чего стал предаваться прежним занятиям. Поскольку за спиной у Тохтамышем стоял грозный Тимур, и победа Тохтамыша была уже predetermined, вельможи Т.-М. стали переходить в стан Тохтамыша, в результате чего последний собрал огромное войско. В 1376 г., накануне 3-й битвы в

местечке Каратал, к Т.-М. присоединился царевич Ходжа-Мухаммед-Оглы, Шейбанид. Когда они уже на поле боя занялись расстановкой сил, царевич неожиданно воспротивился ранее выработанному плану: Т.-М. заподозрил его в намерении перекинуться к Тохтамышу и приказал казнить своего союзника. Тогда войско, приведенное к хану казненным царевичем, покинуло стан Т.-М. В завязавшейся битве его войско было разбито, Т.-М. попал в плен к Тохтамышу и был казнен. Оставил 14 сыновей: Бугучака, Тенгри-Берды, Сеид-Али, Сеид-Ахмеда, Тохта-Булата, Туглук-Булата, Шуккура, Туглу-бия, Иран-бия, Суду-бия, Менгли-Туркана, Оглан-бия, Менгли-бия, Кутлу-Бугу.

■ 1160; 1389(1).

ТИМУР-СУЛТАН — хан Большой Орды, единственный сын хана Тимур-Кутлуга. Эмир Едигей, помня о согласии, в котором они жили с его отцом, посадил Т.-С. на престол после бегства хана Шадбека. Смуты в Орде улеглись. Через некоторое время Т.-С. сошелся с противниками Едигея. Между ханом и главным эмиром началась настоящая война, вылившаяся в два кровопролитных сражения, окончившихся ничем. Большая часть вельмож в конце концов оказалась на стороне Т.-С., и Едигею пришлось бежать в Хорезм. Т.-С. направился туда с войском и осадил там эмира. Между бывшими соратниками случилось несколько стычек. Пока они были заняты друг другом, в Орде объявились сыновья Тохтамыша — Джелал-ад-Дин (летописный Зелени-Салтан), Султан-Хусейн и Мухаммед. Многие эмиры, огланы и беки перешли на их сторону от Т.-С., который оставил Хорезм и помчался в свою столицу — Сарай-Берке. Однако торопился он напрасно: Орда почти целиком к тому времени оказалась в руках детей Тохтамыша. Т.-С. бежал, но в 1411 г. был убит Джелал-ад-Дином. Оставил двоих сыновей: Сейид-Мухаммеда и Кучук-Мухаммеда.

■ 407; 1160; 1389(1).

ТИНИБЕК — хан Золотой Орды, старший сын хана Узбека, который прочил его себе в преемники. В 1342 г. Т. совершал очередной поход в Хорезм, когда получил известие о смерти отца. Он тут же вернулся в Сарай-Берке и сел на престол. Его родной брат Джанибек вместе со своей матерью составил заговор против Т. и другого брата — Хидырь-бека. Между ними произошло сражение; Т. и Хидырь-бек были разбиты, попали в плен и казнены. На престол возшел Джанибек. Потомства Т. не оставил.

■ 407; 1160; 1389(1).

ТИПОГРАФСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — общерусский летописный свод, составленный в конце 20-х гг. XVI в. в Троице-Сергиевом монастыре лицами из окружения митрополита Даниила. В основе Т. л. лежали: летописи, близкие Лаврентьевской, с ростовскими дополнениями; сокращенный московский свод 1479 г.; ростовский свод архиепископа Тихона; Троице-Сергиев летописный свод с местными записями и другие источники. Многие известия Т. л. являются уникальными. В 1558 г. Т. л. была продолжена в том же Троице-Сергиевом монастыре материалами Никоновской летописи и повестями о взятии Казани. Издавалась в XVIII и XIX вв. московской Синодальной типографией (откуда и название).

□ 1395-1578а.

ТИРА (греч. Tiras) — древнегреческая колония, основанная выходцами из греческого г. Милет в VI в. до н. э. на месте современного Белгорода-Днестровского. Упоминалась Геродотом, Страбон и другими античными авторами. Главным занятием жителей был экспорт сельскохозяйственных продуктов в Афины. У античных авторов встречается и другое название Т. — Офиуса. Наиболее ранним документальным свидетельством государственного существования Т. являются монеты. Возможно, с сер. IV в. до н. э. она служила промежуточным пунктом при плавании вдоль западного и северо-западного побережья Черного моря. В IV—III вв. до н. э. Т. являлась античным полисом с обычными органами самоуправления —

советом и народным собранием. С кон. II в. до н. э. Т., вероятно, входила в состав державы Митридата VI Евпатора. Ок. сер. I в. до н. э. город был разрушен, по-видимому, гетами, но уже в сер. I в. н. э. жизнь в городе возобновилась. В экономике Т. в период эллинизма значительное место занимала торговля. Ввоз из античных центров в Т. амфор, а также разнообразной парадной и обиходной посуды развивался в общих чертах по схеме, свойственной другим центрам Северного Причерноморья. В IV—III вв. до н. э. в Т. проникает гетская лепная посуда, а в первые века н. э. — сосуды черняховского типа и посуда, имеющая аналогии в керамике скифских городищ Нижнего Днестра и в памятниках зарубинецкой

Находки из Тиры:
терракотовые статуэтки, памятники скульптуры, рельеф

культуры. В 56—57 гг. н. э. Т., возможно, была включена в состав римской провинции Мёзии и стала, таким образом, до III вв. римским форпостом в Северо-Западном Причерноморье. В этот период Т., по-прежнему, сохраняла свойственные античному городу органы самоуправления. Основные государственные должности, наряду с романизированной верхушкой местного, греческого населения, занимали и римляне. В первые века нашей эры Т. являлась торговым городом, пользующимся правом беспошлинной торговли, подтвержденным во II в. н. э. императором Антонином Пием. Расцвету экономики города способствовало его расположение на важной в экономическом и стратегическом отношении дороге, пролегающей через Дакию к дельте Дуная и к греческим городам Северного Причерноморья — Ольвии и Херсонесу. В 40-е гг. III в. Т. пала, вероятно, под натиском готов, но жизнь на месте города продолжалась по крайней мере до последней трети IV в. Археологическими раскопками Т. обнаружены остатки богатых жилых зданий эллинистического времени, имевших наземные и подвальные помещения, стены которых были облицованы плиткой и украшены росписью по штукатурке. Лучше сохранились остатки постройки первых веков н. э. Они были сооружены, вероятно, во II в. н. э. на слое мощной насыпи, которой были засыпаны руины построек предшествующих столетий. Застройка города в этот период носила террасный характер. Вскрыто несколько улиц, ориентированных примерно с севера на юг, по которым были проложены водостоки. Рядом с раскопанными домами, представлявшими собой многокомнатные жилые комплексы, существовали производственные сооружения. Южнее жилых кварталов выявлены остатки оборонительных сооружений: 3 участка стен толщиной 2,15—2,20 м, ограждавших часть город. территории с севера, запада и юго-запада, и круглая в плане башня с внутренним диаметром ок. 11 м. Фасады стен выложены из массивных прямоугольных блоков и плит известняка различного размера, внутренний массив стен состоит из рваного камня и глин. Находки в процессе раскопок различного вещевого материала и обломков керамических сосудов указывают, что цитадель функционировала с кон. I в. до н. э. до сер. III в. н. э. Городской квартал и комплекс цитадели ок. сер. III в. н. э. подверглись разрушению. Во 2-й пол. III в. на разрушенных и частично разобранных сооружениях цитадели были возведены новые постройки. В IX—X вв. бывший греческий город Т.

стала центром тиверско-уличской округи и получила русское имя Белгорода.— См. также Белгород-Днестровский.

□ 54; 966.

ТИРА́МБА — античный город, входивший в состав Боспорского царства. Согласно сообщениям Страбона и Птолемея, Т. находилась в 120 стадиях к востоку от Киммерика, расположенного на Азиатском Боспоре. Предположительно ее локализуют в 20 км восточнее Фанагории, на южном берегу Азовского моря, ок. устья Кубани, на окраине современного пос. Пересыпь. По другому предположению, Т. находилась в 8,5 км от совр. г. Тимрюк, на территории его выселок. От городища у Пересыпи сохранилась незначительная часть (ок. 110 м в длину и 30 м в ширину) с оборонительным валом, который шел параллельно Кубанскому гирлу. Сохранившийся кусок городища представляет собой южную часть укрепления, сооруженного в I в. до н. э. Раскопками 1961—1965 гг. выявлено, что поселение здесь было основано в кон. VI в. до н. э. Открыты остатки заглубленного жилища кон. VI—V вв. до н. э., остатки фундаментов, вымосток и водостока последующих веков. Расцвет. Т. падает на IV—III вв. до н. э. В I в. до н. э. здесь строится укрепление из сырового кирпича с глубоким рвом вокруг стен и отходящим от них оборонит. валом. В I в. н. э. оно было разрушено, но жизнь в городище продолжалась до III в. н. э. Найденная на городище керамика свидетельствует о тесных торговых связях Т. с Фанагорией, откуда поступали и импортные греческие изделия (из Синопы, с о. Родос и др.). Для лепной посуды характерны формы, близкие прикубанским, встречаются также горшки с отогнутым венчиком и с ямочным орнаментом, напоминающие скифскую посуду и лепные каstrюли с ручками, подражающие боспорским гончарным. Лепная посуда Т. отличается тщательностью изготовления. В первые века н. э. качество ее ухудшается. Некрополь Т. тянется к западу и юго-западу от городища вдоль побережья на 1,5 км и приблизительно на 0,5 км в ширину. Для могил VI—V вв. характерно трупоположение в простых грунтовых ямах с устойчивой ориентацией восток-запад, с оружием: аккинаки, наконечники копий и стрел. В кон. IV—III вв. до н. э. распространяется обряд кремации и захоронение детей в амфорах и корчагах, с III в. до н. э. начинается сооружение земляных склепов, а во II—I вв. появляются подбойные могилы. В III в. до н. э.—I в. н. э. в погребениях, особенно в склепах, встречается много украшений. В женских могилах много бус, перстней,

браслетов, фибул. На рубеже н. э. в могилах кладут превосходного качества терракоты, большей частью из фанагорийских мастеров. К III в. н. э. жизнь в Т. постепенно стала затухать, видимо, из-за постоянных набегов кочевников.

□ 54.

ТИРАС (греч. Tiras) — древнегреческое название Днестра, позднее рим. Danastis. Являлся важным торговым путем. По Геродоту, истоки Т. лежали в пограничной области невров и скифов и он являлся границей Скифии. Клавдий Птолемей считал Т. частью границы Дакии и Сарматии.

□ 1159; 1204а.

ТИРИТА́КА — античный город, входивший в состав Боспорского царства. Руины Т. открыты в 11 км к югу от Керчи, возле современного пос. Аршинцев на возвышенности морского залива (в настоящее время Чурубашское оз.). Город упоминался Псевдо-Аррианом, Птолемеем и Стефаном Византийским. Согласно Плинию, в этом месте был город Дия. По мнению В. Блаватского, «Дня» — греческое наименование города, а «Т.» — местное, восходящее к древнейшему догреческому населению, предшествовавшему основанию греческого города, возможно, киммерийцам. Т. была основана ионийскими переселенцами в сер. VI в. до н. э., на месте поселения эпохи поздней бронзы. В римское время. Т. оставалась в границах эллинистических стен, но интенсивно перестраивалась. В пригороде Т. существовало святилище богини Деметры, где было найдено много культовых статуэток V—IV вв. до н. э. Грунтовый некрополь в непосредственной близости от городища исследовался в 1933—1934 гг. Наиболее ранние из погребений относятся к V в. до н. э. Это, главным образом, земляные могилы, перекрытые известняковыми плитами, а также круглые в плане ямы с кремацией. При раскопках курганов в сер. XIX были открыты погребения IV—III вв. до н. э. Большая часть открытых погребений относится к I—IV вв. н. э. По-прежнему есть грунтовые могилы, перекрытые плитами, и большие земляные склепы — 2-камерные и 1-камерные с дромосами (от греч. *drōmos* — путь), т. е. проходами в склеп, вырезанными в материковом грунте, или крытыми коридорами, ведущими в погребальную камеру под курганом. Вход в камеру закладывался большой прямоугольной плитой. Т. была разрушена в 70-х гг. IV в. гуннами, однако поселение на месте Т. существовало и позднее (в VI—VIII—IX вв.).

□ 54.

ТИССАГЕТЫ — древние племена, упоминавшиеся античными авторами. По свидетельству Геродота и др., Т. — племя, жившее к востоку и северо-востоку от будинов и савроматов на расстоянии 7 дней пути от будинов; на востоке соседями Т. были ирки. Т. жили в лесистой местности, добывали средства к существованию охотой, питались преимущественно мясом, кости животных приносили в жертву богам. Обычно Т. относились к племенам, обитавшим в лесной полосе Заволжья и западных районах Урала (по рр. Кама, Вятка, Белая, Чусовая), т. е. в области распространения ананьинской культуры. Некоторые исследователи связывают их с племенами городищной культуры Волго-Окского междуречья. Т. принадлежали, возможно, к древним финно-угорским племенам севера Восточной Европы.

□ 351; 1597а.

ТИТ — книгописец XVI в., монах. Написал «Сборник поучений наиболее Иоанна Златоуста от Пасхи до недели Всех Святых», носящий общее заглавие «Пятидесятницы». Рукопись в 404 стр., хранящаяся в Троице-Сергиевом монастыре, имела искусная заставку, была написана полууставом крупно и четко. Создание ее относится к 1511 г. Монашество Т. принял в Комельском монастыре св. Николая Угодника, но в 1540 г. он уже находился при игумене Порфирии в Троице-Сергиевом монастыре.

□ 180.

ТИТ МСТИСЛАВИЧ — удельный князь карачевский и козельский, старший из четверых сыновей удельного князя карачевского Мстислава Михайловича. Согласно Бархатной книге, в 1365 г. он якобы участвовал вместе с великим князем рязанским Олегом Ивановичем в разгроме ордынского князя Тагая, однако по времени героем этой битвы мог быть внук или даже правнук Мстислава Михайловича. Скорее всего, этим Титом был Тит Федорович, князь козельский. Оставил четверых сыновей: Святослава, Василия Зазреку, Федора и Ивана.

□ 295; 545; 561; 612; 772; 1585.

ТИТ ФЕДОРОВИЧ — удельный князь козельский, средний из троих сыновей удельного князя карачевского и козельского Федора Титовича. Жил на рубеже XIV и XV вв. литовским подручником и оставил двоих сыновей — Владимира Пузыря, родоначальника князей Пузыриных, и Григория Огня — родоначальника князей Огнских, потерявших удел и служивших при дворе великого князя литовского и короля польского.

□ 295; 545.

ТИТЛО (или титла, из *греч.* titlos — надпись) — в древней и средневековой письменности (*греч.*, *лат.*, *слав.*) надстрочный знак, указывающий на сокращенное написание слов с пропуском 1 или нескольких букв. В древнерусской и вообще славянской письменности первоначально Т. имело форму, близкую к прямой линии (—, -,). В древнейших рукописях под Т. писались часто встречающиеся слова, например: снѣ (сын), бѣ (богъ), дхѣ (дохуѣ) и др.; Т. всегда ставилось над буквами с числовым значением. Со временем увеличилось число графических вариантов Т. Встречаются Т. также при выносных буквах (написанных над строкой), например: мсѣцъ (месяць), часа (часа). Графические варианты Т. служат палеографической приметой, помогающей определить время написания рукописи.

□ 176(25).

ТИТМАР (ДИТМАР) МЕРЗЕБУРГСКИЙ (*нем.* Thietmar или Dietmar von Merseburg) — немецкий хронист, епископ Мерзебургский с 1009 г. Родственник императоров Саксонской династии. Род. в 975 г. Участвовал в ряде походов немцев против Польши и в земли полабских славян. Хроника Титмара (на лат. яз.), охватывающая период с правления германского императора Генриха I (приблизительно с 919 г.) до 1018 г., — важнейший исторический источник, особенно по истории германо-славянских отношений. Содержит сведения и по истории Руси. Наибольшую ценность представляют 2-я половина 6-й, 7-я и 8-я книги хроники, излагающие современные Т. М. события. Т. М. — сторонник сильной королевской власти, апологет завоевательской политики «мечом и крестом» в отношении славянских народов. Умер в 1018 г.

□ 379; 1156; 1396.

«ТИТУЛЯРНИК» — справочная книга, содержащая перечень титулов русских и иностранных царственных лиц и политических деятелей. «Т.» составлялись с кон. XV до нач. XIX вв. в качестве пособия в дипломатической переписке (с сер. XVI в. — в Посольском приказе).

□ 1007; 1604.

ТИУН (заимствование из *др.-исл.* thjonn — слуга) — в IX—XIII вв. на Руси термином «Т.» обозначалась группа привилегированных княжеских и боярских слуг, участвовавших в управлении феодальным хозяйством. Это слово пришло к нам через Новгород Великий из Скандинавии в период правления там Рюрика. Упоминались огнищане, конюшие, среди княжеских и боярских слуг, сельские, или ратайные Т. В большинстве случаев Т. происходили из княжеских или

боярских холопов. В XIV—XVII вв. существовали Т. великого князя (или великие княжни), занятые в их хозяйстве и в управлении отдельными волостями и городами; Т. наместников и волостелей для первичного разбора судебных дел; Т. архиереев, наблюдавшие за исполнением обязанностей церковных служителей. В Великом княжестве Литовском в XIV—XV вв. Т. назывались крупные феодалы, управлявшие волостями (позднее — наместники), а также зажиточные крестьяне — старосты великокняжеских имений.

□ 405.

ТИУН ВЛАДЫЧНЫЙ — тиун, занимавшийся хозяйственной деятельностью в епархии. Т. в. упоминался уже в XII в. в записи на книге, написанной в Новгороде Великом «при епискоупе Аркадии и при тиуне Тупочеле» (Аркадий находился на новгородской кафедре в 1156—1163 гг., а упомянутая книга — стихирарь со знаменной нотацией, предназначенный для использования в Софийском соборе). Видимо, она писалась по поручению самого Т. в. Тупочела. Т. в. являлся привилегированным служителем при епископе и был, по мнению некоторых исследователей, чаще всего светским человеком.

□ 1094(2).

ТИХВИН — город на р. Тихвинка, впадающей в р. Сясь (бассейн Ладожского оз.), (ныне районный центр Ленинградской обл.). История города тесно связана с историей находившегося здесь Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. В 1383 г. на месте нынешнего города, входившего в состав Оболенской пятины Новгорода Великого, явилась икона Божией Матери; здесь была сооружена деревянная церковь, возле которой и образовался поселок, известный уже в кон. XV в. под именем погоста Пречистенского на Тихвинке; позже погост назывался Тихвинским посадом. С основанием здесь в 1560 г., по повелению царя Ивана IV Васильевича, Тихвинского монастыря, поселок был перенесен на 1 версту к югу от него, где ныне и находится совр. Т. В самом городе, кроме того, существовал женская Введенская обитель, где с 1580 по 1626 г. в заточении жила четвертая жена Ивана IV А. Колтовская. Положение Т. на торговом пути из Поволжья к Прионежью и дальше за границу обусловило его большое торговое значение; на посаде собиралась одна из значительных в XVI—XVII вв. ярмарок. В 4 верстах от Т. находился Николаевский Беседный мужской монастырь (Старая пустынь), основанный ок. 1510—1515 гг. великим князем Василием III Ивановичем на месте деревянной часовни, сооруженной в

XV в. в память явления Божией Матери и св. Николая Чудотворца благочестивому клирику Георгию. Рядом с этим монастырем существовала еще Николаевская Новая Боровинская Маврина мужская пустынь, основанная Иваном IV в 1547 г., во время его приезда в Т.

■ 1094(2); 1191(3).

ТИХОН (Малышкин) — архиепископ Ростовский, Ярославский и Белозерский. Рукоположен 15 января 1490 г. из архимандритов Спасо-Ярославского или ростовского Спасского монастыря, а из какого именно — точно неизвестно. Летопись сообщает, что Т. присутствовал на соборах 1491 и 1492 гг., созванных для борьбы с ересью «жидовствующих», причем он на этих соборах был первым среди иерархов. Т. совершил в 1496 г. рукоположение над игуменом Троице-Сергиевого монастыря Симоном, когда того избрали в митрополиты. В 1499 г. присутствовал при венчании Дмитрия Ивановича Внука на великое княжение. При нем были открыты нетленные мощи св. князей Василия и Константина Всеволодичей. В январе 1503 г. Т. отошел на покой в Борисоглебский монастырь на Устье, в Ярославской епархии. Здесь же скончался и был погребен.

■ 43; 540; 917; 918; 1347.

ТИХОН (в миру князь Т. И. Хворостинин?) — архиепископ Казанский и Свияжский. С 1572 г. состоял игуменом Николаевского Угрешского монастыря в

Московской епархии. В 1573 г. переведен в Успенский Иосифов монастырь той же епархии. 5 июля 1575 г. рукоположен в архиепископы. Т. присутствовал на соборе 1572 г., созванного в Москве для обсуждения желания Ивана Грозного вступить в 4-й брак, и подписался под разрешительной грамотой, данной царю. В 1-м степенном списке, составленном тем же собором, Т. имел 13-ю степень, но тем не менее под соборным постановлением подписался 11-м. Скончался 14 июня 1576 г. и был погребен в Троицком монастыре в Казани. Имя Т. без обозначения года внесено в синодик Угрешского монастыря.

■ 43; 662; 917; 1094(2); 1178(1); 1347.

ТИХОН — епископ Коломенский с 1520 г. В 1515 г. был определен в игумены Кирилло-Белозерского монастыря в Новгородской епархии. В 1517 г. переведен игуменом в Николаевский Угрешский монастырь Московской епархии. 28 февраля 1520 г. рукоположен в епископы Коломенские. Его имя встречается в поручной грамоте, данной в 1522 г. за князя В. В. Шуйского на его клятву верности великому князю Василию III Ивановичу.

■ 43; 917; 1094(2); 1347.

ТИХОН — преподобный Медынский, основатель известной впоследствии Медынской (Тихоновой) пустыни. Жил в XV в. Из-за постоянных набегов литовцев, несколько раз опустошавших обитель,

почти не сохранилось письменных известий о жизни Т.; согласно старинной службе преподобному и преданиям основанной им обители, Т. еще в юные годы принял пострижение в одном из московских монастырей. Возможно, он был учеником преподобного Пафнутия Боровского, умершего в 1477 г.: в монастыре и в городских церквях Калуги долгое время хранились древние иконы, изображавшие Пафнутия Боровского, его ученика Никифора и Т. Стремясь к уединению, он удалился в глухой лес под Малоярославцем, бывшим тогда во владениях боровского князя Ярослава Владимировича. Здесь он поселился в дупле исполинского дуба, на берегу р. Вепрейка, в 15 верстах от г. Медынь; остатки этого дуба, разрушенного впоследствии молнией, были видны еще в XIX в. Пищей Т. служили «былии саморосленныя», а питьем — вода из колодца, который он выкопал своими руками. Согласно преданию, однажды князь Ярослав, встретив во время охоты в лесу Т., пришел в ярость, приказал ему убираться из его владений и даже замахнулся плетью на отшельника, но поднятая рука его вдруг онемела и повисла в воздухе. Пораженный князь попросил у преподобного прощения и пообещал пожертвовать средства на постройку обители. Вскоре вести о Т. стали доходить до окрестных жителей, и к нему начали стекаться искавшие покоя и праведного слова люди, часто остававшиеся при нем навсегда. Тогда на берегу Вепрейки была соору-

Тихвин. Большой Тихвинский посад. XVII в. Вид с юго-запада. Реконстр. О. В. Гришинчук.

жена небольшая обитель в честь Успения Божией Матери. Т. по предложению братии принял на себя игуменство. По монастырскому преданию, он скончался в глубокой старости схимником: об этом записано в синодике Лаврентьева монастыря, где его имя поставлено вслед за именем св. Лаврентия. В одном списке святых Русской православной церкви сказано: «Преподобный Тихон, иже бысть на Оце реки, преставися в лето 7000 [1492 г.]. Из вkladной книги Тихоновой обители 1666 г., списанной с более раннего образца, видно, что уже в 1580 г. Т. именовали преподобным. Мощи его пребывали под спудом в соборной церкви Преображения обители, построенной Т. Память ему празднуется 16 июня. В иконописном подлиннике сказано: «Преподобный отец наш Тихон, начальник монастыря Богородицына, иже на Калуге; подобием надсед, брада яки Власиева, ризы преподобническия и в схиме».

■ 1295.

ТИШЕНКОВ Кудеяр — белевский сын боярский. Согласно донесению гонца С. Клавшова, именно Т. стал виновником того, что весной 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей изменил первоначальный план набега в район Козельска и повел свою многочисленную конницу прямо на Москву, в результате чего Русскому государству был нанесен громадный ущерб, резко отрицательно сказавшийся и на ходе Ливонской войны 1558—1583 гг., которую Россия в то время вела. Русские воеводы, как обычно, выводили каждой весной полки «на берег», на Оку, для предотвращения возможных набегов татар. Ждали их появления и на этот раз в районе Тулы. И действительно, в середине мая татары во главе с ханом подошли к рус. пределам у Болхова и сделали короткую остановку «на Злыньском поле» (район совр. с. Злынь в Орловской обл.), на полпути между Орлом и Болховом. Однако здесь планы хана резко изменились, и татары устремились не в «козельские места», а пошли из-под Болхова через Перемышль прямо к Москве. Клавшов (со слов крымского князя Сулеша) сообщает о причине такого поворота событий следующее: «И на Злыньском де поле прибежали ко царю [хану] изменники, государские дети боярские белевцы Кудеяр Тишенков да Окул Семенов, да колужане Ждан да Иван Васильевы дети Юдникова, да коширяне Федор Лихарев, а прозвище Сотник, да серпуховитин Русин, а с ними десять человек их людей. И царь и царевичи про государя [Ивана Грозного] и про московское собрание [рус. войско] про все выспрашивали». Русские изменники убеждали Девлет-Гирея идти «прямо к Москве» и говорили, что путь туда татарам свободен, поскольку в Московском го-

сударстве, дескать, уже 2 года неурожай, голод и болезни, многие люди поумирали, а еще больше народа извел царь со своими опричниками. «И царя изымал за узду Кудеяр Тишенков и говорил: только де ты пришед к Москве, ничего не учинишь, и ты де меня на кол посади у Москвы, стоять де против тебя некому. И царь де потому и приходил к Москве». Рассказ Т. сразу же стал известен крымским царевичам и мурзам, которые поддержали идею похода на Москву. Девлет-Гирей не стал распускать татар «в войну» под Козельском, а быстро прошел со всем войском к Жиздре, форсировал ее в нижнем течении и изгоном пошел к русской столице. Царь, узнав об этом, бросил свое войско и столицу и бежал в Ростов. Воеводы спешно отошли с полками от Оки к Москве и пришли туда за день до хана. Главный воевода боярин князь И. Д. Бельский вместо того, чтобы встретить врага за пределами города, решил дать ему бой на улицах города. Однако татары не стали ввязываться в уличные бои, а просто подошли к Москве с нескольких сторон. Сухая погода и сильный ветер способствовали тому, что огонь моментально распространился на весь город, и через 3 часа от громадной русской столицы остались лишь головешки. По сообщению Никонской летописи, 24 мая «Москва згорела вся: город и в городе государев двор и все дворы, и посады за Москвою, и людей погорело великое множество, им же не бе числа». Иностранцы источники писали, что во время пожара погибли ок. 120 тыс. человек. Полки, стоявшие на тесных улицах, утратили порядок, смешались с бежавшим населением. Погиб, задохнувшись в дыму, главный воевода Бельский. Уже 26 мая Девлет-Гирей неторопливо двинулся в обратный путь, распустив свои отряды для беспрепятственного грабежа городов и селений, стоявших вдоль Оки. По крымским источникам, татары перебили тогда в России до 60 тыс. чел. и столько же увели в полон. Т., же, согласно одному тульскому преданию, стал ненужным хану, который его бросил, уходя их русских пределов, видимо, даже не отблагодарив за предательство. Т. ничего не оставалось, как заняться разбоем и грабежами на большой дороге.

■ 82а; 508.

ТИШКИН Яков (Третьяк) — московский дьяк. В 1531 г. в числе «государевых» людей был отправлен в Новгород Великий, чтобы установить там «суд правый». Для этого в городе из числа его жителей были выбраны 48 чел., принимались меры против усиливавшихся грабежей и поджогов; в числе других мер Т. установил «решотки», т. е. рогатки, ночную стражу и пожарных. В 1534 г.

Т. находился в качестве дьяка на службе у удельного князя дмитровского Юрия Ивановича, брата великого князя, и согласно одному из списков Воскресенской летописи, сыграл роковую роль в судьбе боярина князя А. Шуйского. По словам летописца, Т. был посредником при переговорах Юрия Ивановича с Шуйским, которого дядя младенец Ивана IV, домогавшийся великокняжеского престола, пытался склонить на свою сторону. Когда же сторонники Ивана IV взяли верх, и усилились князья Глинские, Т. донес им на Шуйского, которого схватили и отправили в ссылку. Т. же сумел оправдаться в глазах Глинских и остался на дворцовой службе.

■ 267; 314; 903(4); 1408; 1646.

ТМУТАРАКАНСКИЙ КАМЕНЬ — мраморная плита с высеченной на ней русской надписью 1068 г., найденная в 1792 г. на Таманском берегу Керченского пролива. Длина плиты 2,25 м, ширина 70 см, толщина 24 см, вес ок. 850 кг. Текст надписи гласит: «В лето 6576 индкта 6 Глеб князь мерил море по льду от Тмукторокана до Крчева 14000 сажень». Надпись впервые была опубликована в 1794 г. графом А. И. Мусным-Пушкиным. Эта публикация и последующие исследования А. Н. Оленина положили начало русской эпиграфике и палеографии. Уникальность надписи послужила причиной сомнений в ее подлинности. Сведения надписи полностью подтверждаются данными древнерусских летописей. В 1068 г. в Тмутаракани действительно княжил Глеб Святославич, впоследствии сидевший на новгородском столе. В Византии счет годов был по индиктам, и здесь он применен верно. Керченский пролив периодически замерзает, и измерение его ширины по льду вполне возможно. Расстояние от Тмутаракани (совр. Тамань) до Керчи равно 23 км, что вполне соответствует расстоянию в 14000 сажень. Наиболее веское доказательство подлинности Тмутараканской надписи (камня) в том, что археологами на месте находки камня были открыты остатки летописной Тмутаракани.

■ 863а.

ТМУТАРАКАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — древнерусское княжество X—XII вв. на Таманском п-ове с центром в г. Тмутаракань. Впервые упоминалось в «Повести временных лет» под 988 г. Первоначально здесь жили готы, ясы (аланы), касоги (адыги), угры, хазары и др. Появление на Тамани восточно-славянского поселения связано с походами киевских князей Игоря Рюриковича на Византию (944 г.), Святослава Игоревича (965 г.) на ясов и касогов и взятием Владимиром Святославичем в 989 г. Корсуни. Т. к. отличалось пестротой эт-

нического состава. В 988—1036 гг. оно было во владении черниговского князя Мстислава Владимировича, покорившего касогов и расширившего территорию княжества. В Тмутаракани Мстиславом была сооружена церковь Богородицы, позднее, при учреждении Тмутараканской епархии, ставшая епископальной. С 60-х гг. XI в. Т. к. входило во владения черниговского князя Святослава Ярославича, который посадил в Т. к. сына Глеба, который был изгнан в 1064 г. галицким князем Ростиславом Владимировичем, но после убийства последнего в 1066 г. греками снова вернулся в Тмутаракань. После кратковременного княжения Глеба, затем полоцкого князя Всеслава Брючиславича тмутараканский стол занял другой сын Святослава — Роман. Борьбой Романа и его брата Олега с великим князем киевским Изяславом Ярославичем и переславским князем Всеволодом Ярославичем воспользовалась Византия, видевшая в Т. к. опасного соперника в Крыму и на Северном Кавказе. В 1079 г. Роман Святославич по наущению византийцев был убит половцами, а Олег Святославич захвачен хазарами и передан грекам, которые отправили его в ссылку на о. Родос. Покорившаяся великому князю Тмутаракань была вынуждена принять киевского наместника. В 1081 г. в Т. к. прибыли князья-изгои Давыд Игоревич и Володарь Ростиславич. Они схватили наместника Ратибора и восстановили независимость Т. к. В 1083 г. сюда вернулся Олег Святославич, выгнал из княжества Давыда и Володаря и сел на тмутараканском столе. В дальнейшем, захватив черниговское княжение, Олег присоединил к нему Т. к., фактически потерявшее самостоятельность. В связи с усилением половцев в кон. XI—нач. XII вв. Т. к. оказалось отрезанным от Руси, потеряло связь с другими русскими землями, и сведения о его политической истории в дальнейшем прерываются. Территориально же Т. к. оказывается после половцев во владениях Византии, затем Золотой Орды, Гениу, а в кон. XV в. — Османской империи.

□ 325; 466; 737; 863а; 870; 874; 890; 1082; 1154; 1206.

ТМУТАРАКА́НЬ — город на Таманском п-ове, у современной Таманской станции. Занимая важное стратегическое положение и обладая хорошей гаванью, Т. уже в X в. имела большое значение для народов Северного Кавказа в их торговле с городами Причерноморья и для восточных славян в их связях с Востоком. До X в. Т. под именем Таматарха (Матарха) находилась под властью хазар. Экономическое и политическое значение Т. определило в I-й пол. X в. борьбу киевских князей за включение

ее в состав Киевской Руси. После образования Тмутараканского княжества Т. имела большое политическое значение в междукняжеских отношениях, в отношениях с Византией, Северным Кавказом, половцами. Тогда в Т. жили греки, касоги, аланы, русские, армяне, евреи и др. В 1061—1067, 1073 и 1074 гг. здесь жил летописец Никон — монах Киево-Печерского монастыря, внесший в летопись сведения о Т. и Северном Причерноморье. Судя по летописным данным и археологическим материалам, Т. являлась крупным политическим и торговым центром Причерноморья. Она была укреплена мощными стенами из сырцовых кирпичей с каменным панцирем. Раскопками под руководством Б. А. Рыбакова были открыты остатки фундаментов церкви Богородицы, заложенной в 1023 г. князем Мстиславом Храбрым. Т. являлась значительным ремесленным центром с развитым керамическим производством. С усилением половцев Т. была отрезана в кон. XI—XII вв. от других русских земель, и с 1094 г. сведения о ней в русских летописях обрываются. Однако в кон. XII в. автор «Слова о полку Игореве» продолжал считать Т. исконно русским городом, хотя Т. в это время зависела от половцев и Византии. В XIII в. Т. укрепились генуэзцы. В XIV в. она входила во владения Золотой Орды; в XV в. Т. — колония генуэзцев, захваченная в кон. XV в. турками.

□ 325; 570; 771; 870; 890; 1191(14); 1207.

ТОБО́ЛЬСК — город на берегу Иртыша, при впадении в него левого притока — Тобола (ныне районный центр Тюменской обл.). Основан в 1587 г. отрядом казаков во главе с письменным головой Д. Чулковым возле татарского поселения Бицик-Тура. В самом кон. XVI в. стал главным военно-административным

центром Сибири. Имел торговые связи с Бухарой и Китаем. В городе велось летописание.

□ 708; 805(2).

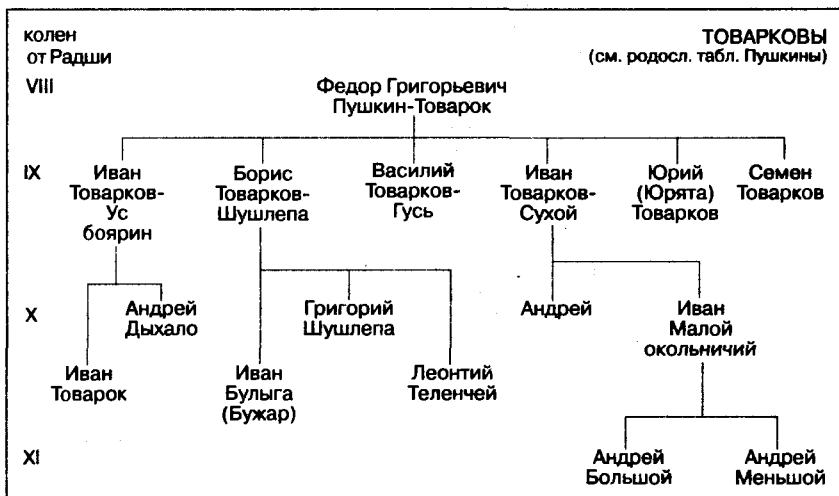
ТОВА́РКОВ Андрей Иванович Меньшой — воевода, младший из двоих сыновей И. И. Товаркова-Малого. Под 1525 г. упоминался в духовной А. И. Шадрина. Вначале находился на службе у удельного князя дмитровского Юрия Ивановича (брата великого князя Василия III), но после его смерти перешел на службу к Ивану IV. В 1545 г. годовал в Васильевске 2-м воеводой. Потомства не оставил.

□ 1147; 1177.

ТОВАРКОВ-МАЛО́Й Иван Иванович — сын боярский, затем окольничий, младший из двоих сыновей окольничего И. Ф. Товаркова-Сухого. В октябре 1475 г. упоминался среди прочих детей боярских в великокняжеском походе в Новгород Великий. В октябре 1479 г. снова упоминался среди детей боярских, ходивших «миром» с великим князем в Новгород. Возможно, именно он в 1485 г. «приказал» одну из жалованных грамот Ивана III. От брака с некой Ириной оставил двоих сыновей: Андрея Большого и Андрея Меньшого. Известно, что жена Т. (упомянутая Ирина) 2-м браком была замужем за князем С. Р. Ярославским. Уже после смерти обоих мужей она в 1512 г. передала в Иосифо-Волоколамский монастырь на помин души первого мужа — Т. 100 руб. и вотчину в Дмитровском уезде (с. Бужарово).

□ 146; 535; 539; 540; 542; 1147; 1177.

ТОВА́РКОВ-УС Иван Федорович — боярин, старший из шестерых сыновей Ф. Г. Пушкина-Товарка. В 1471 г. великий князь Иван III посылал его в Новгород Великий с ультиматумом, предъявленным

Москвой новгородцам в связи с попытками последних перейти под власть польского короля Казимира IV Ягеллончика. В сентябре 1476 г. вместе с Ю. И. Кутузовым-Шестаком ездил по указу великого князя в Псков разбирать жалобы псковичей. В январе 1478 г. участвовал в переговорах с новгородцами. Тогда от от имени Ивана III обратился к группе видных новгородских бояр с призывом служить великому князю по крестной грамоте. По сообщению Московского летописного свода конца XV в., «Генваря 18 в неделю, били челом великому князю в службу бояре новгородстии все и дети боярьские и житин, да приказався вышли от него. И князь великий выслал за ними Ивана Товаркова к Казимеру, да к брату его к Коробу да Фефилату Захарьину, к Луке и к Якову Федоровым, да к Ивану Кузьмину, да к Ивану Захарьину сыну Григорьеву, да к Мите Есипову, да Федору Телятеву, да к Родиону Норову. А велел им князь великий говорити: «На которой грамоте великим князем крест целовали есте, по той бы грамоте государем своим и правили есте по тому крестному целованию...» И те бояре все на том молвили, на чем к ним к своим государем великим князем крест целовали». Особые требования великого князя к его новым служилым людям были изложены в речи Т.-У., обращенной к 12 самым влиятельным новгородским боярам: «А что услышит хто у брата своего у новгородца о великих князех добра о лихе, и вам то сказати своим государем великим князем. А что учнут великие князи с вами говорити, которое свое дело, или бояре великого князя кое с кем от вас имет которое дело великих князей говорити, и того вам государского дела не проносити по тому крестному целованию». В 1480 г., когда хан Ахмат собирался вернуть Русь к прежним порядкам, установленным еще Батуханом, Т.-У. был отправлен к Ахмату «с челобитвем и дарами». Приняв московского гонца, хан потребовал, чтобы Иван III лично явился к нему — «как отцы его к нашим отцам ездили в Орду». Столкнувшись с отказом, Ахмат просил, чтобы великий князь прислал к нему в ставку сына, брата или известного в Орде своею щедростью посла Н. Басенкова, но и тут получил отказ. Переговоры о мире, затеянные Москвой ради того, чтобы выиграть время и довести татар до бедственного положения, в котором они в конце концов оказались из-за наступивших морозов и бескормицы, на этом были прерваны, поскольку цель была достигнута. В 1483 г. Т.-У. принимал участие в размежевании земель Ивана III и его брата, удельного князя волоцкого Бориса Васильевича. Oczywiście, на дворе Т.-У. в 1484 г. пытались сослать новгородцев. По

некоторым данным, именно он до 1486 г. «держал» митрополичью землю. Оставил двоих сыновей: Ивана Товарка и Андрея Дыхало.

□ 33; 146; 535; 539; 540; 542; 1147; 1177.

ТОВТИВІЛ — литовский князь, старший из двоих сыновей литовского князя Довспрунка, по другим данным — Эрдевила. В 1243 г., после смерти князя Рынгольта, получил от князя Миндовга в удел Полоцк, но в 1250 г. Миндовг согнал Т. с удела. Тогда последний обратился за помощью к ливонским рыцарям. В 1251 г. немцы разбили Миндовга под Вилкомиром, и Т. снова занял Полоцк. Участвовал в междоусобной войне в Литве на стороне противников Миндовга и на время военных действий, в 1252 г., передал свой стол младшему брату Эрдивиду. В 1256 г. князь Свинторог отобрал у Т. Полоцк, но в 1262 г. Т. вернул его себе и принял участие вместе с новгородцами и псковичами в походе на Юрьев (Дерпт). В 1263/64 г. был убит князем Тройнатом во время усобицы в Литве, разразившейся после убийства Миндовга его любимцем, князем-изгоем из Рязани Евстафием Константиновичем, которого подкупили литовские князья Довмонт, Гердень, Тройнат и Т. Новгородцы высоко ценили Т. как надежного союзника в борьбе с Ливонским орденом, потому-то Новгородская 1-я летопись и называет его «добрым князем Полоцким». Всего лишь через несколько лет после победы над Орденом новгородские рубежи в связи с гибелью Т. снова оказались в опасности. Оставил двоих сыновей: Константина и Айгуста. По другой версии, Константин и Айгуст — одно и то же лицо.

□ 23; 27; 633; 887; 921.

ТОКМАКОВ Василий Иванович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя И. В. Ноздроватого-Токмака. В сентябре 1554 г. ходил из Галича (Костромского) «в казанские места на луговых людей» со сторожевым полком. В июле 1555 г. упоминался среди голов, «которые были росписаны в посылки... царева и великого князя полку», во время похода через Коломну к Туле в связи с Судбищенской битвой. Осенью отправлен воеводой в Карачев. В июне 1556 г. участвовал в Серпуховском походе царя против крымских татар и упоминался в свите царя среди голов, «которым быти в посылках от государя». Осенью был отправлен в Путивль наместником и служил там еще в 1558 г. В 1559 г. прислан в Апсл воеводой вместо умершего С. А. Упина. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

ТОКМАКОВ Иван Юрьевич — князь, дворянин московский и воевода, единственный сын князя Ю. И. Токмакова. В 1581 г. назначен 5-м воеводой в Смоленск. Тогда же местничался с воеводой князем И. Турениным и Г. Поплевиным-Морозовым. В 1582 г. служил воеводой в Новосиле, затем был переведен в Дедилов без места, а в 1583 г. снова оказался в Новосиле, откуда уже отозван в Москву. В 1584—1585 гг. опять отправлен воеводой в Новосиль, откуда переведен в Мценск. В июле 1585 г. в Москву пришло сообщение «з Дону» от головы Р. Вердеревского, «что его громили черкасы [запорожские казаки] на Богатом затоне. И по государеву указу посланы на поле черкасы искать воеводу... из Мценска князь Иван Токмаков», воевавший передовой полк. В 1587 г. — снова воевода в Мценске, затем был переведен «по путимским вестем» в Михайлов командовать сторожевым полком. Тогда же местничался с воеводой из полка правой руки в Веве князем Д. И. Хворостининым. В 1588 г. — воевода в Пронске. В 1589 г. — 1-й воевода в Великих Луках. Зимой 1589/90 г. упоминался в Новгородском походе среди голов и есаулов «в государеве царе... полку». Согласно Новому летописцу, был убит в 1590 г. шведами под Ругодивом. Потомства не оставил. С ним пресекался род князей Токмаковых.

□ 934а; 1008; 1147; 1178(1).

ТОКМАКОВ Юрий Иванович — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя И. В. Звенигородского-Токмака. В самом начале своей службы числился сыном боярским по Коломне, затем по «княж Юрьевскому Кашину». В 1556 г. «с Николина дни вешнего» назначен воеводой в Свяжск; «и князь Юрья не был, потому что стоял у Полусолцы», затем служил воеводой в Дедилове и Туле. В 1558 г. — 2-й воевода в Дедилове «по крымским вестем». После роспуска «болших» воевод оставлен в Дедилове, откуда «по татарским вестем» отправлен в Тулу. В 1559—1560 гг. — воевода в Шацке, откуда переведен «по рыльским вестем» в Тулу, в большой полк к воеводе князю И. Д. Бельскому. В 1562 г. — 2-й воевода полка левой руки в Серпухове. В том же году упоминался в поручной записи за князя И. Д. Бельского, а в 1566 г. — за князем М. И. Воротынского. В 1563 г., после ухода русского войска из Литвы, оставлен 1-м воеводой в Невле, откуда в 1564 г. ходил в Литву, а затем служил 2-м воеводой передового полка в Великих Луках. Осенью ходил оттуда к Озерцам 1-м воеводой «у наряду». После взятия Озерщ оставлен там на воеводстве. В 1567 г. прислан в Великие Луки в передовой

полк, который должен был вести «в прибавку» к Полоцку, где русская рать отбивала попытки литовцев и поляков вернуть город. Спустя некоторое время был отправлен «в Полотцкой повет на Сушу» строить крепость, «а как город поставят, и в городе оставить воевод князь Юрья Токмакова да князь Микиту Кропоткина». В 1572 г. командовал артиллерией в походе «государя царя и великого князя... на свое дело и на земское в свою отчину в Великий Новгород», затем на время похода русского войска против Девлет-Гирея к Молодям оставлен «на Москве... для осады». Зимой 1572/73 г. командовал артиллерией в царском походе «под Пайду в Ливонскую землю и взятие пайдинское». После взятия Пайды царь пошел к Новгороду, «а в войну под немецкие города послал... великий князь царя Саинбулата Бекбулатовича и бояр своих и воевод... А к Карлусу послал царь... голдовника своего Арцымагнуса короля... да с нарядом воеводу князь Юрья Иановича Токмакова». Летом 1575 г. руководил нарядом в походе «под Пернов... и Пернов взяли». Зимой 1575/76 г. командовал в большом полку артиллерией во время похода «под ливонские города... И ходили воеводы под немецкие города к Коловери, к Лиговери, к Апслу, к Падце, к Выголе мызе; и те города и мызу взяли и в войну на морские острова [совр. о-ва Хийумаа и Сааремаа у западного побережья Эстонии] послали воевать». Оставил единственного сына — Ивана.

Был для своего времени весьма образованным человеком и составил «Повесть о Выдропущской иконе».

■ 903(4); 1147; 1178(1).

ТОКТАКИЯ — хан Синей Орды, Чингизид, из рода Орду-Ичена, старший из четверых сыновей Урус-хана. Сел на престол после смерти отца (1375 г.). После гибели брата, Кутлуг-Буги, и разгрома Тохтамышу войском убитого Тимур (Тамерлан) дал Тохтамышу новое войско и все необходимое и послал его опять воевать улус Урус-хана. Т., соединившись с другими монгольскими царевичами и знатными эмирами, дал Тохтамышу бой и обратил его в бегство. После 2-месячного правления Т. в 1376 г. умер, и на престол вззошел его брат Тимур-Мелик. Оставил четверых сыновей: Бахшибия, Севди, Татли и Анике-Булата.

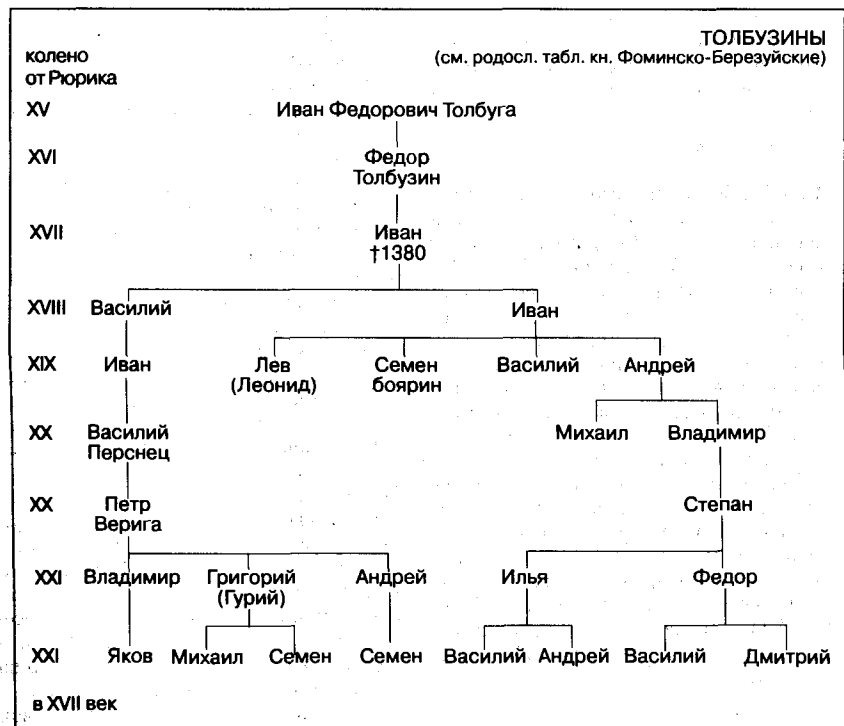
■ 1160; 1389(1).

ТОЛБУЗИН Семен Иванович — боярин, 2-й из четверых сыновей И. И. Толбузина. 24 июля 1474 г. «послал князь великий к Венеции посольством Семена Толбузинна с Антоном Фрязином к Венецискому дюце к Николе ко Трону о том, что пожаловал посла их Ивана Тривизана, из нятия выпустил по их челобитью и подмогши его всем отпустил к царю Ахмату в Большую Орду с своим послом о их деле, что бы пожаловал царь, шол на помочь на Турьского салтана к Царюграду». Посольство было отправлено в ответ на посольство дожа, прибыв-

шее в Москву 25 апреля с просьбой об отпуске на волю Тревизана и об отправке его в Орду. Впервые в Италию во главе русского посольства ехал не итальянец, а русский по происхождению человек, на которого возлагалась не только чисто дипломатическая миссия (сообщение об удовлетворении просьбы дожа), но и особое задание — привлечение на русскую службу иноземных специалистов. На следующий год «месяца марта 26 на велик день пришел из Риму посол к великому князю Семен Толбузин, а привел с собою мастера муроля, кои ставят церкви и полаты, Аристотеля именем, тако же и пушечник тои нарочит лити их и бити ими, и колоколы и иное все лити хитр велми». Первый русский посол в Венецию проявил себя умным, наблюдательным и энергичным человеком. Рассказ его о поездке отразился в Митрополичьей летописи, составителю которой Т. подробно рассказал о своих впечатлениях о Венеции, о порядке выбора местного правителя — дожа, о своих переговорах с Аристотелем Фьораванти, согласившемся поехать на Русь за баснословно высокое жалованье — 10 руб. в месяц (дережня в то время на Руси стоила 2—3 руб., столько же стоил хороший боевой конь, а за 100 руб. можно было купить большое село с десятками крестьянских дворов). Т. познакомился на месте с образцами искусства Аристотеля — архитектора, строителя, механика и т. д. Несмотря на огромную запрошенную сумму, русский посол добился своего: мастера-муроля (каменных дел мастера) отпустили на Русь. Потомства не оставил.

■ 146; 540; 542; 870; 1196(2).

ТОЛСТАЯ МОГИЛА — скифский царский курган IV в. до н. э. близ совр. г. Орджоникидзе в Днепропетровской обл. Украины. Исследован в 1971 г. Б. Н. Мозолевским. Высота кургана — 8,6 м, диаметр — 70 м. Окружность кургана обведена рвом. Ок. рва и внутри него обнаружено большое количество костей животных и амфорного боя — следы грандиозной тризны. Под курганом открыты 2 гробницы. Центральная из них (более ранняя) состояла из глубокой входной ямы (7,75 м), 2 камер-катакомб, служивших кладовыми, и главной погребальной камеры, соединенной посредством дромоса (коридора) с входной ямой. Все камеры оказались разграбленными еще в древности. Среди немногочисленных уцелевших вещей особую ценность представляет найденный в дромосе золотой нагрудник — пектораль с высокохудожественным скульптурным изображением сцен борьбы животных и сюжеты из жизни скифов, а также железный меч в золотых ножнах, высокохудожественные изделия греческих торевтов. Рядом с центральным соору-

жением находились 2 конские гробницы с 6 конями и могилы 3 «конюхов». В более поздней из гробниц (боковой) находились останки знатной женщины и ее малолетнего ребенка, погребенных в расшитых золотыми пластинами одеяниях, с богатыми украшениями (гривна, подвески, браслеты, перстни). Женщину сопровождали слуги: «возничий», «кухарка», «девочка-служанка». Возле ребенка лежали серебряные миниатюрные сосуды, возможно ритуальные. При захоронении ребенка был погребен еще и «охранник». Сочетание погребений показывает, что курган являлся усыпальницей знатной скифской семьи.

■ 198; 857.

ТОЛСТОЙ Андрей Михайлович — сын боярский и голова, единственный сын М. В. Толстого. В 1577 г. упоминался в цар-

ском походе в Ливонию: «августа в 9 день государь царь... пришед к городу к Невгину на последней стан, ездил смотреть города и городовых крепостей, а з государем бояре и дворяне... А наперед себя посылал под город под Невгин з грамотою к державцу думного двореинна Михаила Безнина. И тово же часу приехал к государю ис-под Невгина от Михаила от Безнина Андрей Толстой и государю сказывал, что староста невгинской город здал». В сентябре 1580 г. в качестве головы прислан на год из Порхова в Холм. Оставил единственного сына — Якова.

■ 1147; 1178(3).

ТОЛСТОЙ Иван (Меншик) Яковлевич — тульский сын боярский и голова, младший из двоих сыновей Я. В. Толстого. В 1588/89 г. числился выборным го-

родовым дворянином по Туле. В мае 1598 г. послан на защиту Вожской засеки в связи с угрозой нападения татар Казы-Гирея Бору. В нач. XVII в. служил в Туле губным старостой. Оставил троих сыновей: Ивана, Афанасия и Селиверста.

■ 1008; 1147; 1150; 1178(3).

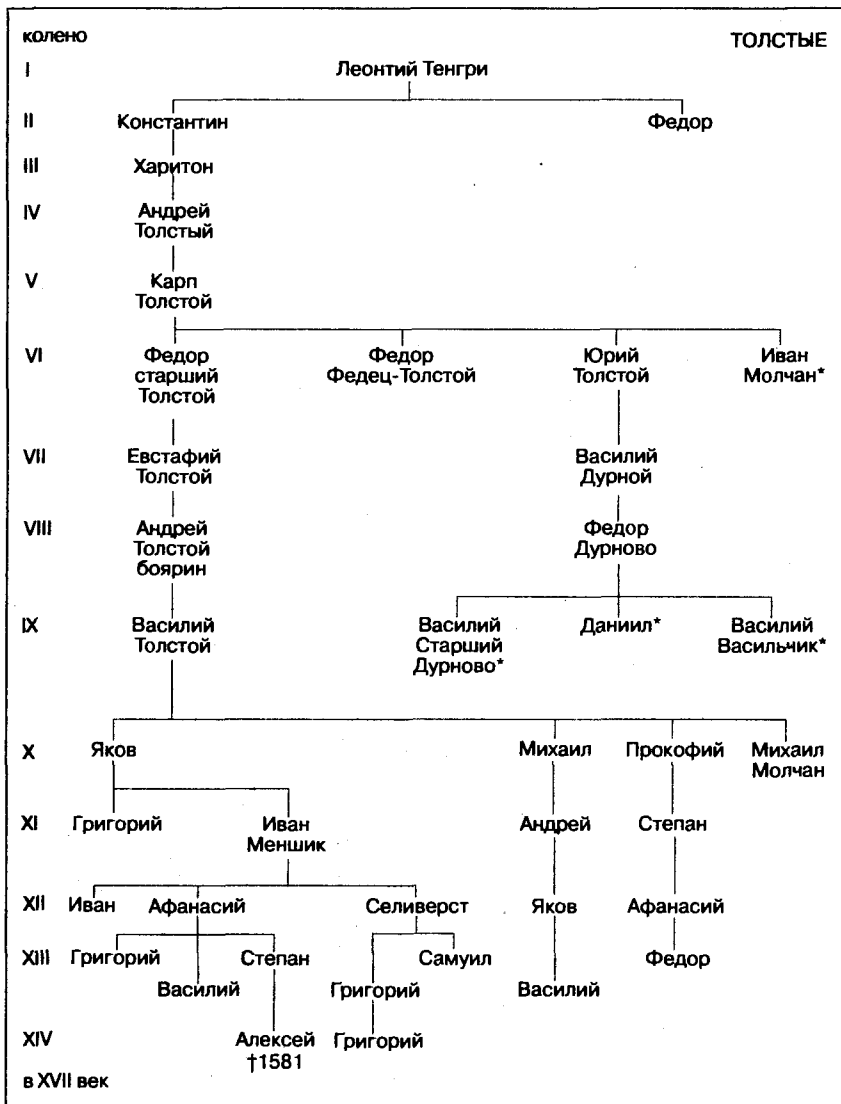
ТОЛСТЫЕ — дворянский род, ведущий свое (общее с Молчановыми, Васильчиковыми, Дурново, Федцовыми и Даниловыми) происхождение от золотоордынского выходца Тенгри (по П. Н. Петрову), крестившегося (видимо, в Ростове) с именем Леонтия. В 4-м колене от этого Тенгри жил Андрей Харитонович Толстый, получивший такое прозвище будто бы от самого Василия I Дмитриевича, которое он и передал своим потомкам. В описываемый период Т. особыми достижениями на военной и придворной службе не отмечены.

■ 1058(2); 1178(3).

ТОМНИКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК — родовое бескурганное кладбище племен мордва IX—XI вв., расположенное у с. Новотомниково Моршанского района Тамбовской обл. Т. м. был открыт и исследован в 1890 г. В. Н. Ястребовым. Среди вскрытых погребений были труположения и трупосожжения. Скелеты лежали на спине, иногда обернутые в лубок, заменявший гроб. В мужских могилах встречались железные предметы конского убора (удила, стремена), оружие (топоры, копья, стрелы, 1 сабля). В женских погребениях — множество бронзовых украшений (браслеты, кольца, венчики, пряжки, шумящие привески и пр.). Погребальный инвентарь свидетельствует о наличии значительного имущественного неравенства среди населения.

■ 292.

ТОПОРКОВ Вассиан — епископ Коломенский с 1525 г., прежде служивший в архимандритах тверского Отроча монастыря, племянник Иосифа Волоцкого, ревностный последователь его учения. Был союзником митрополита Даниила, вместе с которым выступал против Вассиана Патрикеева, Максима Грека и других нестяжателей; имел большое влияние при дворе Василия III Ивановича. После смерти правительницы Елены Васильевны (1538 г.) с Т. пытались сблизиться боярские правители, выдав ему тарханно-несудимую грамоту на слободки в Коломне. В 1542 г., в связи со вторичным приходом к власти князей Шуйских, Т. вынужден был оставить кафедру и стал игуменом Песношского монастыря в Дмитровском уезде. В 1553 г., во время посещения его Иваном IV Васильевичем, он, по свидетельству князя А. М. Курбского, внушал царю мысль о необходимости разрыва с А. Ф. Адашевым

и Сильвестром, советуя ему не держать возле себя советников умнее себя. Возможно, Т. был одним из главных обвинителей их на соборе, созванном в 1560 г. после смерти царицы Анастасии Романовны. Полагают, что Т. жил еще во времена опричнины.

■ 43; 539; 546; 736а; 1278; 1284; 1347; 1408; 1646.

ТОРГИЛЬС КНУТСОН (швед. Torgils Knutsson) — фактический правитель Швеции в 1290—1305 гг., маршал. В 1293 г. завоевал западную часть Карелии, принадлежавшую Новгороду Великому, и в качестве форпоста для защиты своих новых владений, а также плацдарма для новых завоеваний на востоке построил крепость Выборг. В 1300 г. отправился в поход, чтобы захватить берега Невы и отрезать Новгород от Балтийского моря, но был разбит новгородцами. Внутри своего государства стремился укрепить центральную власть и ограничить привилегии церкви. В результате заговора высшей знати был лишен власти и в 1306 г. казнен.

■ 921; 1475.

ТОРГОВАЯ КАЗНЬ — в России вид уголовного наказания, возникший в XV в. Заключалась в публичном битье кнутом на торговых площадях (откуда и название) и в других присутственных местах. Упоминалась в Судебнике 1497 г. в качестве наказания за первую кражу, за перепаживание межи и т. д.

■ 479а; 1355; 1614.

ТОРЁТЫ — одно из племен меотов, жившее по побережью Черного моря, на территории между современными Анапой и Новороссийском. Упоминались античными авторами с IV до н. э., когда Т. вошли в состав Боспорского царства. Племенное название Т. встречается в источниках еще в первые века н. э.

■ 1591.

ТОРЖОК — город на обоих берегах р. Тверца (ныне районный центр Тверской обл.). Существовал уже, видимо, в X в. как торговая колония, основанная новгородскими словенцами на землях финно-угорского племени весь. В 1015 г. преподобный Ефрем, родом венгр, боярин и главный конюший ростовского князя

Бориса Владимировича, после убийства своего господина ушел на р. Тверца и возле небольшого торгового поселения — Торжка — построил странноприимный дом, превратившийся позднее в Борисоглебский монастырь. Впоследствии возле обители начали селиться люди, затем сюда стали стекаться торговцы, ставившие здесь поначалу лавки, а вскоре и дома. Место это получило название Новый Торг, которое по прошествии времени превратилось в Т. Уже в нач. XII в. Т. приобрел такое значение важнейшего торгового пункта по пути из Новгорода Великого в Суздальскую Русь, что нередко переходил из рук в руки — от новгородцев к суздальским князьям, которые часто делили его пополам или владели им совместно. Поэтому вся история Т. в XII—XV вв. представляет собой череду трагических опустошений. Так, в 1139 и 1147 гг. его разорял суздальский князь Юрий Долгорукий, в 1159 г. — владимирский князь Андрей Боголюбский, в 1167 г. — изгнанный из Новгорода князь Святослав Ростиславич, в 1178 и 1181 гг. — владимирский князь Всеволод Большое Гнездо. В 1215 г. пе-

Торжок в начале XVII в. (с совр. гравюры)

реяславский князь Ярослав Всеволодич, которого избрали себе в князья новгородцы, не поладил с ними и выехал в Т., бывший в то время центром волости в Новгородской боярской республике и относился к Деревской пятине, и попытался оттуда управлять Новгородом через своих наместников. Когда этого не получилось, Ярослав перекрыл подвоз к Новгороду продовольствия, что послужило причиной жесточайшего голода в городе. Лишь благодаря Мстиславу Удатному (тестю Ярослава), избранному новгородцами в князья, удалось спасти Новгород и выгнать Ярослава из Т. Во 2-й половине марта 1238 г. Т. своей мужественной обороной задержал войско Бату-хана на 2 недели и, наверное, спас Новгород, поскольку татары, взяв Т., направились было к оз. Селигер, но, пробравшись от него через волок на оз. Велье и систему Ильменского оз., встретили в лесных дебрях Валдайской возвышенности в апреле при таянии снегов такие непреодолимые природные препятствия в чуждой им лесной стихии, что за 100 верст от Новгорода (у Игнач-креста) были вынуждены повернуть круто на юг, чтобы вырваться в спасительные степи. Т. же после этого погрома представлял собой большое пожарище, на котором вперемешку валялись головешки и трупы защитников города. Московский летописный свод кон. XV в. так рассказывает о мужественной обороне Т.: «...окаянии Измалтине идоща к Торжку, и пришедше оступиша город на збор и биша пороки по две недели, люди же изнемогша в граде, а из Новагорода не бысть им помощи, но уже кто же стал себе в недоумении и во страхе. И тако погании взяша град Торжек, иссекоша вся от мужеска полу и до женска и ереиски чин и дяконьский чин и черизийский чин, а все изобнажено и поругано, бедною и нужною смертию предаша душа своя господеву марта в 5 на средохрестной недели, ту же убиен бысть Иванко посадник Новоторжский, Яким Влункович, Михаило Моисеевич. Тогда же гонишася безбожнии от Торжку Серегерским путем нолни до Игнача Креста, а все люди секуще, аки траву, за сто верст толико Новагорода не дошли, заступи бо его бог и святая богородица. Оттуда же поиде Баты и прииде ко городу Козельску». Т. был довольно быстро восстановлен новгородцами, но в 1245 и в 1248 гг. его уже разоряли литовцы, а в 1271 г. город взял великий князь владимирский Василий Ярославич. Город сильно пострадал в 1281 г., во время усобицы между сыновьями Александра Невского — Дмитрием и Андреем. В 1312 г. Т. едва откупился от великого князя владимирского и тверского Михаила Ярославича. В 1327 г. его опустошило и сожгло карательное войско, посланное на Тверь

ханом Узбеком, а в 1334 и 1337 гг. Т. брал и разорял великий князь владимирский и московский Иван I Данилович Калита. Город на долгое время стал спорной территорией между Москвой, Тверью и Новгородом. В 1341 г. в Т. произошло восстание черных людей, державших сто-

Вознесенская церковь в Торжке

рону Москвы, против находившихся в городе новгородских бояр, одного из которых, Семена Внучека, убили прямо на вече. В связи с этим Т. был занят великим князем владимирским и московским Семеном Гордым. Весной 1372 г., во время очередного похода литовцев на Москву отряд великого князя тверского Михаила Александровича захватил Т. и посадил там его наместников. Возмущенные новгородцы прислали к Т. свою рать, выгнали оттуда наместников Михаила и ограбили тверских купцов. Вскоре сам Михаил осадил Т. и потребовал, чтобы город вновь принял его наместников и выдал ему людей, виновных в грабеже купцов. Новгородцы во главе с посадником — знаменитым ушкуйником Александром Обакунвичем, ответили отказом и вышли из города на бой с тверичами. Однако они были наголову разбиты, причем посадник с 3 своими товарищами «пали костью за Св. Спаса и обиду новгородскую». Спасшиеся защитники Т. заперлись в городе, но тверичи зажгли посад, от которого запылал и весь город: многие из его жителей погорели на его улицах или задохнулись от дыма в церкви Св. Спаса, остальные с женами и детьми стали искать спасения и сдавать-

ся на милость победителей, которые раздевали всех донага, включая монахов и монахинь. Раздетые женщины и девушки, от стыда сами бросались в реку и погибли в ней. «Кто из оставшихся в живых не поплачет, вида, сколько людей приняли горькую смерть, святая церкви пожжены, город весь пуст? И от поганых не бывает такого зла; убитых, погорелых, утопших наметали пять кудельниц [братских могил], а иные сгорели без остатка, другие потонули и без вести поплыли вниз по Тверце». В 1391 и 1397 гг. Т. захватывал великий князь московский Василий I Дмитриевич, который с этого времени стал уже назначать сюда своих наместников. В 1405 г. таким наместником здесь оказался бывший смоленский князь Юрий Святославич, изгнанный из своих владений великим князем литовским Витовтом. Именно в Т. разыгралась трагедия, когда Юрий, влюбившись в жену своего вассала — бывшего вяземского князя Семена Мстиславича — Юлианию, убил сначала ее мужа, а затем изрубил и Юлианию, оказавшую ему сопротивление. Т. в XV в. уже принадлежал Москве, но еще в 1444 г. тверской князь Борис Александрович, воспользовавшись усобицей между великим князем московским Василием II Васильевичем и галицким князем Юрием Шемякой, взял и опустошил город. Окончательно Т. вошел в состав Московского государства в 1478 г., после падения Новгорода. Осенью 1569 г. опричная гроза пронеслась и над Т. Здесь свирепствовал сам Малюта Скуратов. Немец-опричник А. Шлихтинг так рассказывает о его расправе над «тюремными сидельцами»: в местной тюрьме сидело 19 пленных татар, Малюта прибыл туда и приказал порубить всем головы. Татары оказали отчаянное сопротивление и ранили ножом его самого. Смелые в расправах с безоружным населением, стариками, женщинами и детьми, опричные молодцы спасовали перед таким отпором и вызвали на помощь стрельцов, которые издали перестреляли оставшихся в живых 15 пленников. Несколько раз Т. разорялся в Смутное время. От древних построек в городе не сохранилось почти ничего. Когда-то Т. окружал земляной вал и ров, которые со временем были срыты и засыпаны. В Борисоглебском монастыре церковь Бориса и Глеба была построена лишь в 1781 г., на месте древнего обветшалого храма того же наименования. Другое древнее сооружение Т. — Воскресенский монастырь на левом берегу Тверцы — упоминался источниками уже под 1597 г., но его главный храм — церковь Воскресения Господня — был построен только в 1682 г. Городская соборная церковь Спаса Преображения хотя и была сооружена в 1364 г., но ее полностью перестро-

ли в 1714—1722 г. В церковном склепе, в каменном гробу, покоилось извлеченное из Тверцы (куда его велел после убийства бросить Юрий) тело вяземской княгини.

□ 92; 727; 870; 903(2—4); 1191(1); 1358; 1406; 1412; 1475.

ТОРИК — античный город, который можно отождествить с городищем на Тонком мысу в совр. Геленджикской бухте на Черном море. Об этом городище упоминал Перипл Псевдо-Скилака, который наряду со Страбоном и Плинием упоминал также о торетах; Птолемей упоминал о Торетском (совр. Тонком) мысе, где и были раскопаны следы города VI—V вв. до н. э., по-видимому, Т., располагавшегося в устье ныне почти высохшей речки, на скалистом грунте. Часть его, вероятно, обрушилась в море. Расчищена уцелевшая часть большого каменного здания на возвышенном плато, выступающем небольшим мысом к морю. Сохранились 21 помещение и 2 коридора. Почти все помещения имели дверные проемы, выходящие в большой внутренний двор. Стены здания возведены из местного необработанного камня на глинистом растворе. Здание занимало площадь не менее 1540 кв. м. Найдено много керамики: чаши, амфоры, среди лепных сосудов доминируют крупные горшки, много фрагментов чернолаковых сосудов, имеются образцы родосско-ионийской посуды, светильники и грузила. О наличии металлообрабатывающего производства свидетельствуют куски шлака, железной руды, капельки бронзы, наконечник стрелы с литником на конце, остатки большой производственной печи и т. д. Определенную роль в хозяйстве играли ткачество, рыболовство и охота. Найдены пряслица, грузила и поплавки из пемзы для сетей. Размеры и планировка здания, печи с дымоходом не имеют аналогий в жилой архитектуре VI в. до н. э. в Северном Причерноморье. В здании могло жить несколько семей, осуществлявших свою хозяйственную деятельность только в его пределах. Именно этим, возможно, объясняется необычно большой (ок. 900 кв. м.) для античных домов размер внутреннего двора этого здания. Т. погиб не позднее сер. V в. до н. э. во время пожара. Возможно, это случилось после набега варварских племен. Более поздний Т., может быть, был основан в глубине Геленджикской бухты, где имеются следы культурного слоя эллинистического времени.

□ 54.

ТОРКИ (др.-рус. тѣрци; раннее заимствование из др.-тюрк. *türk* — тюркок; сила, власть) — одно из тюркских племен, кочевавших в южно-русских степях

в X—XIII вв. Основой хозяйства Т. было кочевое скотоводство. Являлись частью огузов, откочевавших из Приаралья после распада огузского племенного союза и разгрома Хазарии Русью во 2-й пол. X в. Услугами Т. пользовался еще великий князь Ярополк Святославич. В 985 г. они в качестве наемников участвовали в походе великого князя киевского Владимира Святославича на волжско-камских болгар. В сер. XI в. Т. вытеснили печенегов. В 1060 г. они выступили против объединенного войска русских князей, но были разбиты. В 1064 г. значительные отряды Т. переправились через Нижний Дунай и опустошили северные порубежные области Византии. Часть Т. обосновалась на границах Киевского и Переяславского княжеств, о чем под 1096 г. упоминался в «Повести временных лет». Особенно известны поселения Т. по р. Рось и на правом берегу Днепра (г. Торческ). Не раз выступали союзниками русских князей в войнах с половцами, но затем, теснимые последними, исчезли в восточных степях, а часть их ушла за Дунай, в византийские владения, где местные источники часто именуют их узамы. В XII в. Т. снова появляются у Дона в составе черных клобуков и проникают на Русь при великом князе киевском Владимире Мономахе, от которого бегут вместе с половцами. Осевшие на Руси вместе с другими кочевниками, Т. («свои поганые») служили пограничной охраной против дальнейшей натиски из Степи и постепенно слились со славянским населением. Оставшиеся в степях Т.-кочевники впоследствии смешались с половцами. В топонимике причерноморских степей сохранились следы пребывания Т. (ср. Тор и Торец, Торское городище ок. совр. Славянска, Торская дорога вдоль р. Телега и др.).

□ 149; 378; 1071; 1073.

ТОРН Георг де ля (франц. *George de la Torgn*, нем. *Georg von Turp*, Юрий Делатор Рус. источник) — посол императора Священной Римской империи Максимилиана I. Летом 1490 г. прибыл в Москву вместе с русским послом Ю. М. Траханиотом-Старым. 18 июля был принят великим князем московским Иваном III Васильевичем. Т. от имени своего императора просил великого князя о союзе против Польши, а затем начал говорить о сватовстве к одной из дочерей Ивана III, хотел видеть возможную невесту и спрашивал, сколько и какого приданого за ней дадут? Бояре отвечали ему, что великий князь согласен на брак дочери с вдовствующим Максимилианом, но при условии, чтобы тот дал письменное обещание в том, что его жена останется православной и будет иметь православный храм и священников до са-

мой своей смерти. Что касается возможности увидеть невесту и удовлетворить его любопытство относительно приданого, то Т. было заявлено: «У нашего Государя нет такого обычая: не пригосие тебе прежде дела дочь его видеть. Государь наш Государь великий, а мы не слыхали, чтобы между великими Государями были ряды о приданом. Если дочь нашего Государя будет за твоим Государем, королем Максимилианом, то Государь наш для — своего имени и для своей дочери даст с ней казну, как прилично великим Государям». После этого ответа Иван III приказал боярам заключить союзный договор с императором, соперничавшим с чешским королем Владиславом (сыном польского короля Казимира IV Ягеллончика) в борьбе за венгерский престол, освободившийся после смерти короля Матвея Корвина. В этом договоре, между прочим, говорилось, что «если король Польский и дети его будут воевать с тобою, братом моим, за Венгрию, твою отчину, то извести нас и поможем тебе усердно без обмана. Если же и мы начнем добывать великого княжения Киевского и других Земель Русских, коими владеет Литва, то уведомим тебя, и поможем нам усердно, без обмана». Известны высказывания Т. в Москве про «шпанского короля, как он свою очистил землю» от еретиков», о чем в 1490 г. с завистью писал митрополиту Зосиме архиепископ Новгородский Геннадий. Перед отъездом Т. был принят великой княгиней Софьей Фоминичной, которой он поднес от имени Максимилиана серое сукно и попугая, а великий князь пожаловал его в «золотоносцы», т. е. дал ему золотую цепь с крестом, горностаевую шубу и золоченые серебряные остроги, или шпоры, как бы в знак посвящения его в рыцарское достоинство. В ноябре 1491 г. Т. выехал из Москвы на родину.

□ 540; 903(3).

ТОРНОВСКИЙ Ян — литовский воевода, поляк по происхождению. Постниковская летопись под 1534 г. сообщает, что Т. с ратью и другими воеводами: князем С. Бельским, А. Немировичем и Ю. Радзивиллом пришел из Гомеля к Стародубу. 5 недель длилась осада города, обороной которого руководил воевода князь Ф. В. Оболенский-Овчина. В конце концов, сделав несколько подкопов (о которых русские и не догадывались, не придав значения копанью у стен противнику), литовцы взорвали городские стены и зажгли город. Великокняжеских воевод, голов и детей боярских литовцы увели в полон, оставив множество убитых защитников города на пепелище.

□ 539; 867; 903(3); 1113.

ТОРОПЕЦ — город Смоленской земли (ныне районный центр Тверской обл.). Первые поселенцы вблизи о. Соломенное появились в IX в. Судя по оставленному ими могильнику, это были, видимо, кривичи, близкие к тем, которые оставили длинные и удлиненные курганы и которые были в тесных контактах со скандинавами. Городище древнего Т. заселилось в XI в. Поскольку Т. располагался на важном торговом пути, видимо, для его жителей торговля была одним из важнейших занятий. Об этом можно судить хотя бы по тому, что в Киево-Печерском монастыре в XI в. подвизался монах по имени Чернь — бывший в миру богатым торопецким купцом, о чем упоминалось в Киево-Печерском патерике под 1047 г. Городище Кривит — детинец древнего Т., округлый в плане (площадь свыше 0,66 га) находится на южной окраине современного города. Он занимает береговой холм у истока р. Торопа из оз. Соломенное. Круговой вал достигает высоты 8—9 м. Следы въездов на городище сохранились с южной и северной сторон. С севера и запада к детинцу примыкал посад, имевший, кроме естественных, по-видимому, и искусственные укрепления. Поселение окружено курганными могильниками. В этих некрополях открыты погребения IX—XII вв. Детинец заселялся во 2-й пол. XI в. Сохранившиеся валы возведены уже в XII в., возможно, на месте каких-то более древних укреплений. С сер. XII в. увеличилась густота застройки, появились мощные деревянные дворы. Срубные жилища

и хозяйственные постройки невелики по размерам (3 x 3 м). В кон. XII в. между домами прослеживается улица (ширина 2 м), вдоль которой обнаружены следы частокола. Все постройки перекрыты слоем мощного пожара 1337 г., известного по Новгородской 1-й летописи младшего извода: «того же лета и Торопец погоре и потопе», после которого жизнь детинца постепенно замирает. В Т. найдены следы кузнечного, ювелирного и ткацкого ремесел. Здесь же была найдена свинцовая печать тверского князя Ярослава Ярославича. В 1-й пол. XII в. Т. входил в число самых платежеспособных волостей Смоленского княжества, о чем упоминалось в Уставной грамоте Смоленской епархии 1136 г. В 1167 г. в нем появляется собственная княжеская династия младших Ростиславичей, и Т. становится центром самостоятельного княжества. Торопецкие князья не раз приглашались княжить в соседний Новгород Великий. Среди них наиболее известным был Мстислав Мстиславич Удатный. В 1239 г. в Т. состоялась свадьба переславского князя Александра Ярославича (Невского) и полоцкой княжны Александры Брячиславны. Здесь же долгое время хранилась византийская чудотворная икона, привезенная полоцкой княжной-инокиней. В 1320 г. Т. был захвачен литовцами. В 1499 г. его взяло войско великого князя московского Ивана III Васильевича, и по мирному договору между Москвой и Литвой в 1503 г. Т. был окончательно присоединен к Московскому государству.

□ 29; 540; 1079; 1191(2); 1260.

ТОРОПЕЦКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшой удел, выделившийся в 1167 г. из Смоленского княжества. Занимало сравнительно небольшую территорию между р. Торопа и верхним течением Западной Двины, располагаясь на отрогах Валдайской возвышенности, доходило почти до оз. Селигер. Первым торопецким князем считается Мстислав Ростиславич Храбрый, энергичный и умелый воин и политик, всячески укреплявший свой удел и постоянно участвовавший как в междоусобицах русских князей, так и в различных походах против внешних врагов, в первую очередь против литовцев и немцев. Эту политику продолжил его сын и преемник — Мстислав Удатный. В нач. XIII в. Торопецкая волость занимала всю северо-восточную часть Смоленской земли, включая верхнее течение Западной Двины и Волги. Находясь между Полоцким княжеством, Новгородом Великим, Владимиро-Суздальской Русью и южно-русскими княжествами, Т. к. часто играло роль посредника между ними в политических и торговых вопросах. Однако в том же столетии Т. к. начинает все больше испытывать давление со стороны литовцев, которые то и дело совершают опустошительные набеги на территорию удела. Наконец, в 1320 г. они захватывают столицу удела — Торопец, а в сер. XIV в. вся территория Т. к. переходит под власть Великого княжества Литовского. В нач. XVI в. Московское государство, по мирному договору с Литвой, присоединяет к себе территорию бывшего Т. к.

□ 29; 540; 726а; 1079; 1191(2); 1260.

Торопец (с рис. Н. Каразина)

ТОРЧЕСК — город на р. Гороховатка, левом притоке р. Рось (ныне в 1 км от с. Шарки Ракитянского района Киевской обл. на Украине). Т. представлял собой 2 разнесенных на 1,5 версты друг от друга укрепления, соединенных валом. Общая площадь Т. составляла ок. 90 га. В восточном укреплении города находился обведенный валом и рвом детинец. Там же была сооружена деревянная церковь, пол которой был украшен майоликовой плиткой. Большая площадь Т. объясняется тем, что жившие в Порожье вассалы киевских князей — торки (по имени которых и был назван город) в случае опасности укрывали за валами города тысячи голов скота и лошадей, которые обычно паслись на водоразделе между рр. Рось и Стугна. Т. имел смешанное славяно-тюркское население. Впервые упоминается в летописях под 1093 г. Тогда «в неделю антипасхи апреля в 24 седе Святополк Изяславич в Киеве на столе отца своего; Половци же слышавше, яко умре Всеволод, и приидоша на Русь и пославше послы своя к Святополку о мире. Он же не здумав с

бояры отчими, но сътворивши совет с пришедши с ним, и избирая послы, посади их в поруб. Слышавше же се Половци начаша воевати, придоша бо мнози и оступиша Торчъскы град... Половцем же оступивше Торческ, противящимся Торком и крепко борющим и многих з града убиваша противных. Належащим же Половцем к граду крепко приступающим и воду начаша отнимати, люди же в граде начаша изнемогати голодом и жаждою и послаха к Святополку, глаголюще: «аше не прислеши брата, то предатися имамы». Святополк же посла к ним, и не бе лзе вкраситися в град множеством ратным, и стояше около 9 недель и паки разломившася на двое, едину стаху у града рать борюще, а дружини поидоша к Киеву и пустиша на вороп межю Киева и Вышегорода». Разбив 23 июля Святополка у Киева, половцы вернулись к Т. Осажденные «людие же изнемогше от глада предашася поганым, они же приемше град запалиша его огнем и люди разделивше ведоша в вежа сн, много род крестьянск, страждуще, печальне, мучими зимою и алчбою и жаждою, избледевшие лице и почерневши телом, языки пересыхаючи, нази, боси ходяще по терью и по каменью, с слезами друг другу род свои сказующе, очи воздыше к вышнему на небеса, сведущему тайная. Се же все бысть грех ради наших». Далее Т. упоминался под 1160—1161 гг. в связи с усобицей между киевскими, черниговскими и суздальскими князьями. В 1163 г. киевский князь Ростислав Мстиславич вернул князю Мстиславу Изяславичу отобранный у него ранее Т.: «Търческый и Белгород, а за Треполь да ему Канев». В 1168 г. Т. перешел во владение князю Владимиру Мстиславичу. В 1196 г. великий князь владимирский Всеволод Большое Гнездо, получив от Юрия Ростиславича 5 городов — «Торчъскыи, Корсунь, Богуславль, Треполь, Канев... да... Торчъскыи зятю своему Ростиславу Юриковичу, а в прочии грады посла посадники свое». Под 1207 г. Т. упоминался летописью в связи с усобицей между Всеволодом Святославичем Чермным, Мстиславом Мстиславичем Удатным, Мстиславом Романовичем Старым и др. Под 1220 г. летописи сообщают, что «тои же зимы иде на Галич Мъстислав Романович ис Киева и Мъстислав Мъстиславич ис Торчъского и инии князи с ними, и с Половци. Пришедшем же им и королевич [венгерский королевич Эндрэ] затворися в граде Галичи, они же бишася у града половиною дне, и раззидошася по земли воевати, и многа зла створиша, города и села пожгоша, и мног полон вземше отъидоша». Т. был разрушен татаро-монголами в 1239/40 г. и более не восстанавливался.

□ 417; 570; 870; 1191(7).

ТОТЬМА (из *коми* tod — сухое болото, топкое место и тш — земля) — город на левом берегу р. Сухона (ныне районный центр Вологодской обл.). Известен с 1137 г. Приблизительно в XV в. здесь уже были построены соляные варницы, а само поселение (посад) носило тогда наименование Соли-Тотемской и быстро стало одним из центров солеварения. В 1539 г. город был razорен казанскими татарами, после чего в Т. была построена крепость, которая в 1554 г. была усилена постройкой Спасо-Суморинского монастыря; за его стенами жители Т. выдержали в 1613 г. осаду поляков.

□ 187.

ТОХТА — хан Золотой Орды, 7-й сын хана Менгу-Тимура. Ок. 1290 г. был вовлечен в династические распри при дворе, целью которых было устранение хана Тула-Буки. Когда последний пригрозил Т. арестом, тот бежал к могущественному Ногаю. Объединенными усилиями Ногай и Т. в 1291 г. убили Тула-Буку, и Т. был провозглашен ханом. Вскоре, однако, между Т. и Ногаем вспыхнула неприязнь. Т. не нравилось, что Ногай имел громадное влияние в Степи и на Руси и распоряжался судьбой золотоордынских царевичей и ханов по своему усмотрению. Многие эмиры и беки Т., видя в Ногае сильного правителя, ушли к нему, что, в конце концов, послужило для Т. последней каплей терпения. Желая ликвидировать влияние Ногай в русских княжествах, Т. воспользовался смутой во Владимиро-Суздальской Руси и в 1293 г. послал туда огромное войско, т. н. «Дюденеву рать», razорившую 14 городов. В 1294 г. на р. Аксай (рубеже между владениями Т. и Ногай) произошло сражение, которое Т. проиграл, и вынужден был бежать. В 1299 г. Т. удалось разбить Ногай, который был убит, и объединил под своей властью земли от Волги до Дона. В 1308 г. Т. послал войско в Крым против генуэзцев. Однако у тех повсюду были свои шпионы, поэтому они заранее узнали о готовящемся нападении, сели на корабли и ушли. Т. достались лишь каменные стены их городов да брошенное впопыхах имущество, что весьма разгневало хана, ожидавшего взять здесь богатую добычу. Умер Т. в конце 1312 г. во время подготовки нового похода на Русь. По некоторым сведениям, был отравлен по приказу царевича Узбека. Имел четверых сыновей: Ябараша, Иксара, Ильбасмыша и Тукель-Буку.

□ 64; 407; 1389(1); 1471.

ТОХТАМЫШ — хан Золотой Орды, старший из двоих сыновей хана Мангышлакской орды Туй-ходжи-оглана. После казни отца по приказу Урус-хана бежал к Тимуру и получил от него области Отрара (в Юж. Казахстане) и Саурана

(в бассейне р. Сырдарья) и военную помощь для войны с Урус-ханом. В борьбе со своим врагом Т. дважды терпел сокрушительные поражения. После 2-й битвы и бегства с поля боя он едва добрался до Сырдарьи и, сбросив одежду, поплыл на другой берег. Преследователи обстреляли его, и 1 из стрел воизлилась ему в плечо. Он с трудом доплыл до берега и упал, совершенно обессиленный. Его случайно, нагого и окровавленного, нашел сотник Тимура — Едигей. В ставке последнего Т. поправился, а затем Тимур, дав ему войско и средства, снова отправил его на войну с Урус-ханом. В 1375 г. тот умер, и на престол сел его сын Токтакий, умерший, в свою очередь, через 2 месяца. Бездарный и ленивый брат последнего — Тимур-Мелик, севший после него, в 1376 г. был без труда побежден и убит Т., овладевшим Белой Ордой. В 1378—1379 гг. с помощью Тимура завоевал Сыгнак. После этого он перенес удар на запад, на берега Волги. В 1380 г., воспользовавшись поражением могущественного темника Мамай в Куликовской битве, Т., разбив остатки войска Мамай на р. Калка, воцарился в Орде. По сообщению В. Н. Татищева, «хан же Тахтамыш взя орду Мамаеву, жены, казну, улусы и богатство его, золото, и серебро, и жемчуг, и каменья много зело, раздая дружие своей. И оттуду тоя же осени отпусти послы своя к великому князю Дмитрею Ивановичу, также и ко всем князем руским, поведая им свое пришествие на Воложское ханство и како сопротивника своего и их врага Мамай победи. Князи ж вси рустии чествовавшие посла его добре, отпустиша во Орду ко хану Тахтамышу с честию и дары многими. А сами на зиму ту и весною без всякого коснения за ними послаша к хану своя послы со многими дары, яко же к ханшам и князем его. А князь великий посла своих послов Толбугу да Мокшию октября в 29 день со многими дары. С ними же иде и ростовский посол Василий Татища. А ноября 1 вся князи рустии, сославшася межю собою, учиниша межю собою и заклѣшася вси друг под другом ничего не искати татаром не клеветати и на Русь не наводити, и аще на кого будет беда от татар, всем заедин стояти. Того же году возвратишася из Орды послани от великого князя Дмитрия Ивановича Толбуга да Макшей августа в 14 день, також и других князей конждо к своему с честию и пожалованием от хана Тахтамыша. И бысть радость велика на Руси. Но печаль есче оставшеся о избинных от Мамай на Дону князей, бояр, воевод и слуг, оскуде бо земля Руская воеводами. Паче же слышася в Орде, яко князи Мамаевы, приклонившиися ко хану, велми злобствоваху на великого князя и протчих князей за избинение мно-

гих их сродников и приятелей, а князь Олег резанский, бояся, да некако князь великий Дмитрий за любовь его и помочь Тахтамышу воздвигнет на него хана, нача, упреждая, клеветати на великого князя и всех князей русских, дабы в свое крепостное целование, и о сем страх и печаль бысть на всей Рустей земли». Т. пресек внутренние смуты и сделал попытку вернуть Орде бывшее могущество. Он обрушился на русские земли, стремившиеся выйти из-под власти татар. В 1382 г. обманном путем взял Москву и сжег ее. Та же участь постигла и другие русские города. Согласно Никоновской летописи, «хану Тахтамышу бывшу на Воложском государствии, и бысть в третье лето ханства его в Сарай и в Болгарех, сей по возмущению злодеев христиан сих умысли землю Русскую разорити и вся христиане изгубити, повеле вся гости руския поимати и товары их пограбити; да некако дадут весть, постави всюду заставы крепкия. И начат собрати силу многую, поиде к Волге и перевезесь Волгу, иде изгоном на великого князя Дмитрия Ивановича в Москве. Слышав же о сем князь великий Дмитрий Консянтинович Нижняго Новграда и Суздаля, посла к хану Тахтамышу сыны своя князя Василиа да Семена. Они же, шедше, не прешае его, бе бо иды борзе. Они же гнаша вслед по нем неколико дний и едва нападоша на путь его на месте нарицаемом Серняче, и постигше в земли Резанстей. А князь Олег резанский устрете его на край земли Резанския со многими дарами и добил чело ему, дабы не воевал земли его; и обведе его коло своея земли, показуяще ему пути и броды чрез Оку, и даде Тахтамышу вожди многи, а великому князю ни вести даде. Князь великий Дмитрий Иванович, прияв весть от Нижняго, иже Тохтамыш на нь идет, посла собрати вой своя и поиде противу его к Коломне. Но видя, яко сила его мала, нача мыслити с братом Володимиром Андреевичем и с бояры, рекуще: «Неудобно нам малости ради вой стати противу хана. И асче побеждени будем, то погубим всю землю Рускую и не можем к тому милости испросити. Аще ли же и победим, то с большей силой пришед, паки вся погубит». Един тысяцкий великого князя спори о сем, глаголя: «Идем княже, на броды и станем сожидати воинства. А к хану послы дарами с покоем и проси милости: да либо укротим ярость его и умирим, асче ли же сего не примет, то имеем путь возвратитися, и всюду его держа, медлти, и не дати земли пустошити». Но тии, не послушавше, идоша вспять. И бысть на всех страх великий, многие от воинства бежаша. И князь великий иде сам в Переяславль, а отгуду в Ростов и на Кострому. В Москву же посла, повеле крепити, а княгине с

детьми изыти в Переслав. Брата своего Володимира Андреевича посла на Волок, повеле тамо тверского князя и иных на помосьч просити и, собрався, ити противу татар, а снитися има всем у Дмитрова. Тахтамыш же перешед реку Оку и прежде всех взя град Серпухов, созже и поиде к Москве, воюя и разоряя всюду. А князь Володимер Андреевич, пришед на Волок, собра вой до 8000 конных и пеших, а в Новгород посла, зовусче, но тии не успеха. А князь великий на Кострому собра до 2000 пеших и конных. В Москве же учинися тогда мятеж великий, овии бежати хотяху, а инии нудяху во граде сидети. И бывши межи ими распри велицей, и востаха злии челоуецы друг на друга, сотвориша разбой и грабеж великий. Людие же хотяще бежати вон из града, они же не пушаху их, но убиваху их и богатство, имение их взимаху. Киприян же митрополит всеа Русии, воспрещаше им. Они же не стыдяхусь его, и небрежаху его и великую княгиню Евдокею преобидеша. Митрополит же и великая княгиня начаша у них проситися из града, они же не пушаху их. Ниже бояр великих устрашишася, но на всех грозишась, и во всех вратех градных со обнаженными оружии стояху, и со врат градных камением метающе, не пушающе никого же изыти из града. Но по мнозе едва великим молением умолени быша, выпустиша из града Киприяна митрополита, и великую княгиню Евдокею, и протчих с ними, но сих ограбиша. И бысть мятеж велик во граде Москве. Потом прииде к ним во град некоторый князь литовский, именем Остей, внук Олгердов. Той укрепил град и люди и затворился с ними во граде. Тахтамыш же хан прииде к Москве месяце августа в 23 день в понедельник в пол-обеда. И узреша их со града, и вострубиша граждане. Они же пришедше на поле градное и стаха в поле за два или за три стрелища от града. И по мнозе времени приехавше ко граду, вопрошиша о великом князе, где есть. Они же отвещаху им со града, глаголюще: «Несть его во граде». Татарове ж вокруг всего града обьехавше, разсмотряюще места, и отъедоша: бе бо около града чисто, зане граждане сами посады своя пожгоша и ни единого тына или древа оставиша, блюдушась примета ко граду. Князь же Остей литовский, внук Олгердов, со множеством народа, оставшимся во граде, елико снисдошась со всех стран во град, укрепляхусь и подвизахусь противу татар на бой. Людии же безумнии, упившися, возлезше на град, ругахусь татаром, плююще и укоряюще их, татарове же прямо к ним на град голыми саблями своими махающе, аки сецаху, показующе им страх издалече. И к вечеру полцы и татарстии отступиша от града. Граждане ж начаша веселитися, мняще, яко устрашатся их татарове. На

утрие ж сам хан прииде со всею силою под град и приступиша ко граду со все страны, не стреляюще, но точию зряще на град. Граждане ж пустиша на них по стреле. Они же начаша саблями махати на них, аки сеци хотяще. Граждане ж нопичае пушаху на них стрелы и камение метяху из самострелов. Татарове ж возъаришась и начаша стреляти на град со все страны. И идяху стрелы их на град, аки дождь силен и умножен зело, не дающе ни прозрети. И воздух омрачиша стрелами, и мнози граждане во граде и на стенах падаху мертви. И одоляху татарския стрелы паче, неже градския, и бе приступ их ко граду яр зело. И ови от них стояще, стреляху, а друзии скоро ричуше семо и овамо, тако изучени быша, и стреляху без погреха; а инии на конех не борзо вельми гоняюще и на обе руке наперед и назад поспешно стреляху без погреха; а друзи от них, сотворше лествицы и прислоняюще, лезаху на стену. Граждане ж воду в котлах варяще, лияху на них и тако возбраняху им. Отшедшим же сим татаром, яко утомившимся, и паки инем свирепейшим и лютейшим приступающим, граждане ж противу их подвизахусь, стреляюще, и камением шибяюще, самострелы напрязающе, и пороки, и тюфяки; нещя ж и самая тыя пушки или самострелы велики пушаху на них. Бе же некто гражданин москвитин суконник, именем Адам, той со Фроловских ворот пусти стрелу из самострела и уби некоего от князей ординских, нарочита, сильна и славна суца, и велику печаль сотвори хану Тахтамышу и всем князем его. Стояв же хан у града три дни, и на четвертый день обольсти князя их Остея, внука Олгердовича, лживыми словесы и лживым миром сице: бывшим у хана в станех по нужде для спасения земли своея князем суздальским, шурьям великого князя Дмитрия Ивановича, Василию, да Семену, сыновьям Дмитрия Константиновича, и призва я хан, рече, да умирят град Москву и приведут в покорение, обещая им дати великое княжение в вечное владение и претя, асче не сотворят, сами и вся земля Руская зле погибнут. Они же в недоумении велики бывше, бояхусь князя великому крест сопустити и град предати и паки бояхусь, да некако хан, Москвы ради разгневався, их самих и всю землю Рускую погубит. И начаша просити хана и князей со слезами, и да не погубят град той. Хан же Тахтамыш клялся им своим законом бесурманским, яко ни рукою кого коснется, не токмо возьмет тое, еже ему с честью принесут. Сие же рече лукавную, яко не сам избьет, но уже первее клятвы повеле вся избити, егда внидут во град. Князи же, не разумеюсче лести сей, обещаша повеленная сотворити. Наутрие, убо еже есть на четвертый день, в пол-обеда по повелению ханову при-

ехаша татарове, нарочитыя и большия князии ординская и рядцы его, с ними ж и два князя суздальския, шурья великого князя Дмитрея. И пришедше близ стен градских, по опасу, начаша глаголати к народу, сущему на стенах, сие: «Хан вас, своих людей, и своего улуса хочет жаловать, понеже неповинни есте, не на вас бо гневаяся прииде, но на князя Дмитрия. Вы ж достойни есте милости, и ничтоже от вас хан требует, точю сретите его с честию со князем вашим с лехкими дарами, хочет бо сей град видети и в нем быти, а вам дает всем мир и любовь». А князь Василей да князь Семен суздальские с татары глаголюще заедин, «не бояться гражданам никакого зла». Но князь Остей и воевода великого князя не хотяху верити татаром, рекуще, яко сольстивше, прияв град погубят вся христианы и всю землю Рускую. Князи же суздальсти, верюще ли хану и его клятве или лъстяху великому князю и завидующе силе великого князя Дмитрия, кляхуся тяжкою клятвою, яко никое зло граду сотворится. И народи вси, слышавше сна, начаша кричати на князя Остея и воевод, да смиряются с ханом, глаголюще, яко «не можем силе его противитися». Тии же со слезами просяще, да претерпят мало, егда князь великий и брат его Владимир Андреевич, собравше силы, приидут на отсечь, ведуще бо, яко с ханом бе не более 30 000 всех вой его. Но народи не хотяху их слушати, понудиша князя отворити врата и изыти с дарами к хану. И тако взявше ото князей татарских и суздальских правду, еже не блостияс христианом ничего же от хана и от татар его, отвориша врата градныя и выидоша со кресты, и со князем, и з дарами, и с лутчими людьми. Татарове же князя Остея тайно взявше в полк свой и тамо убиша его, потом внидоша во врата града заявша вся крепости и начаша вся граждане без милости сеши. Священнический иноческий чин овех изсекоша, а другая плениша, и церкви разграбиша, и книг множество отвсюду снесено в осаду пожгоша и богатство, а имение и казны княжеския взяша. Взят же бысть град месяца августа в 26 день в 8 час днии. Тогда убо Тахтамыш хан распусти рать свою, овех к Володимеру и овех к Переславу, друзии же Юрьев взяша, а инии Звенигород, Можаяск, Боровеск, Рузу и Дмитров и власти и села вся плениша. Переславль же взявше, пожгоша, а граждане мнози на езеро избегоша в судех и тамо избыша от них. И княгиню великую мало ту не постигоша, шествовала бо от Москвы к переславу, Ростову и на Кострому к великому князю Дмитрею Ивановичю. Князь великий же Дмитрий Иванович тогда со княгинею своею, и з детьми своими, и с некими не во мнозе бояры своими соблюдешь на Костроме. А мати князя Володимера Андрее-

вича и княгиня его в Торжку, а Герасим, епискуп коломенский, в Великом Новгороде. Киприян, митрополит всея Руси, во Твери прибыша; прииде бо из Новгорода пред пришествием Тахтамышем за два дни и виде разньство и распрю во граде Москве, отъиде во Тверь и тамо избысть. Татарове ж хотеша и ко Твери ити, но князь Михайло Александрович тверский после килечя своего к Тахтамышу хану именем Гурлена, с честию и з дарами многими. Хан же прият дары с честию и отпусти его ко Твери, послав с ним ярлык свой, жалование, ко князю Михайлу Александровичю тверскому... Князь же Володимер Андреевич стояше ополчившися, близ Волока со многу силою, бе бо с ним более 7000. И нещны татары, не ведяще о сем, ехаша к Волоку. Он же прогна их от себе. И тии прибегоша к Тахтамышу хану порасчнены и возвестиша о силе рустей. Он же слышав, что князь великий на Костроме и брат его Володимер у Волока, в селикми воинство, нача поблюдатися, чая на себя нашествия великого князя и брата его, и силу свою собравше к себе. И тако по малех днех поиде вспять со многим полоном и бесчисленным богатством, а наперед себя пусти рать к Коломне. Они же, шедше, град Коломну взяша. Князь резанский Олег, аще вельми завистуя великому князю и Тахтамышу тайне помогаша и поущая, и егда Тахтамыш доиде к Москве, не помогаше великому князю, ни вести сла в Москву, и закрываяся не хотя со ханом ити, устранися во град Брянск, якобы видетися с сестрою, бояся бо, да некако князь великий Дмитрий, победа татар, его самого изгонит. И тако, шед, повеле бояром встретити ханы с дарами многими и просити, да не идет чрез землю Резанскую, но прямо в землю Володимерскую, яко же и сотвори. Егда же Тахтамыш возврасчася, тогда князи чудзластии, боясчеся, да некако Олег я начнет о перевете со князем великим клеветати, и яко имеяху многи речи на нь и хотясче отмстити ему беду, нанесенную Тахтамышем, по его навету, начаша хану глаголати, яко Олег име перевет с недруги его, с великими князи московским и литовским. Тогда преиде реку Оку хан со всеми силами своими, и повоева Рязанскую землю, и полону много взя с собою, отъиде в Поле восвоаяси. И посла в Новгород в Нижний ко князю Дмитрею Костянтиновичу шурина своего, именем Шиахмата, вкупе с сыном его со князем Семеном и ярлык, давая ему великое княжение Владимирское со всеми городами, а другого сына его князя Василья поя с собою в Орду. И тако отъиде хан с безчмсленным богатством и полоном восвоаяси. Не по мнозех же днех князь великий Дмитрий Иванович и брат его князь Володимер Андреевич з бояры сво-

ими придоша во свою отчину во град Москву и видевше оный пуст и полонен совсем, токмо множество тел христианских всюду лежаху, опечалишась о бывшем и прослезившися, повелеша избienных хоронити со псалмы и песньми. Убиен же бысть тогда Симеон, архимандрит спаской, и другой архимандрит Ияков, Иосиф, игумен кириловский, и инии же мнози игумени, и священники, и иноцы, и бояре, и купцы, и прости людие избieni быша от татар. Полону же толико выведено бысть во Орду многое множество, яко и зчести невозможно. И повеле князь великий Москву паки устроить. И людие изходоша из лесов и иных градов разбегшися, нача строитися, перее град укрепляша... Препятствуя усилению Москвы, Т. поддерживал ее соперников — нижегородских и тверских князей. Великий князь литовский Ягайло признал себя вассалом Т., великий князь тверской Михаил Александрович также изъявил ему свою покорность. Т. попытался освободиться от власти Тимура, вассалом которого являлся, и в 1385 г. напал на его владения — Азербайджан, где в 1387 г. впервые столкнулся с войском Железного Хромца. В 1388 г. вторгся в Мавераннахр. В 1391 г. в долине Кондурчи (на терр. совр. Самарской обл. России) произошло сражение между войсками Т. и Тимура, в котором Т. был разбит наголову. В 1394 г. он возобновил военные действия против Тимура на территории Азербайджана, но в 1395 г. на Тереке потерпел поражение и бежал в Болгар. Столкновения с Тимуром закончились полным поражением Т., в результате чего он потерял все свои владения восточнее Волги. В 1398 г. Т. был разбит ханом Заволжской орды Темир-Кутлугом и бежал в Литву. В 1399 г. Т. вместе с великим князем литовским Витовтом потерпел жестокое поражение от Темир-Кутлуга и Едигея в кровопролитной битве на р. Ворскла. В 1406 г. был убит сибирским ханом Шадибеком. Оставил одиннадцать сыновей: Султан-Мухаммеда, Кадыр-Берды, Искендера, Кунчука, Абу-Саида, Джаббар-Берды, Келека, Керим-Берды, Джелал-ад-Дина, Бахтибек-Ходжу и Сандбек-Ходжу, а также трех дочерей: Бейрам, Джанике и Мелике.

□ 64; 161; 180; 407; 407а; 870; 1128; 1235; 1389(1).

ТОХТАМЫШ — астраханский царевич на московской службе, средний из троих сыновей Шейх-Авлияра. Вначале жил в Крыму. Местные вельможи, намереваясь умертвить хана Девлет-Гирея, хотели возвести Т. на престол в Бахчисарае, но заговор был раскрыт, и в 1556 г. царевич бежал в Россию, где с большими почестями был принят царем. В 1557 г., после получения через Путивль от Ф. Загряжского сообщения из Крыма о том, что Дев-

лет-Гирей собирается напасть на южную границу, царь Иван IV Васильевич послал с передовым полком в Тулу Т. и князя А. Черкасского. Зимой 1558/59 г. послан в Ливонию с передовым полком. Еще раз ходил туда же, но уже с большим полком. Весной 1562 г. был отправлен в составе сильного войска в Смоленск «для литовских людей приходу». Оттуда водил передовой полк «в литовскую землю... А будет литовских людей для водополья [в половодье] воевати немочно, а пригоже будет послати воевод воевать литовских мест, и царю Шигалею [бывшему казанскому хану Шейх-Али, брату Т.] и боярину и воеводе Ивану Васильевичу Шереметеву велено отпустить литовских мест воевати: в которых местех не почаят литовских людей собранья, и в поход отпустить царевича Тахтамыша...» В декабре ходил к Полоцку с передовым полком и участвовал во взятии города. Потомства не оставил.

□ 1058(1); 1147; 1389(1).

ТРАВА Семен Иванович — московский боярин, Рюрикович, старший из двоих сыновей московского боярина И. Ф. Собаки. Кроме записей в родословцах, о нем больше сведений не имеется. Оставил двоих сыновей: Григория Мороза и Ивана. Считается родоначальником дворян Травинных.

□ 542; 1196(2); 1200(2).

ТРАВИН-САЛТЫК Иван Иванович — сын боярский, затем воевода, старший из двоих сыновей И. С. Травина. В 1469 г. участвовал простым сыном боярским в

походе к Устюгу Великому и на Казань. Ок. 1483 г. попал в опалу, и все его послужилцы были распушены. Затем он снова вошел в милость и в конце того же года был отправлен вместе со служилым курбским князем Федором Семеновичем Черным воеводой в карательный поход против вогулов и югры. В 1489 г. командовал судовой ратью в карательной экспедиции против вятчан, «и Вятку тогда взяли». Оставил двоих сыновей: Ивана и Семена.

□ 540; 542; 824a; 1147; 1196(2); 1200(2).

ТРАЙДЕН (иначе Тройден, Тройдены, Трайдянис; лит. Traidėnis) — великий князь литовский в 1269—1282 гг., сын Ровмунда. По преданию, происходил из легендарного литовского княжеского рода Довспрунгов. Княжил в Кернове, который и сделал великокняжеской столицей. Он продолжил политику великого князя литовского Миндовга по укреплению государства и присоединил к Литве часть земель ятвягов и земгалов. Активно боролся с агрессией Тевтонского ордена, поддерживал восставших против Ордена пруссов, западных литовцев, земгалов. В 1278 г. разбил ливонских рыцарей. Воевал в Восточной Польше и в 1279 г. заключил мир с польским князем Болеславом Стыдливым. Т. завоевал почти всю Черную Русь, земли которой (в первую очередь г. Слоним) заселил пруссами и западными литовцами, бежавшими от тевтонских рыцарей. Время княжения Т. — начало расширения и укрепления Великого княжества Литовского. В 1282 г. погиб от рук убийц,

подосланных к нему братом, князем Довмонтом. На престол в Литве сел его сын Римунд, который разбил войско Довмонта, убил его самого и занял Полоцк.

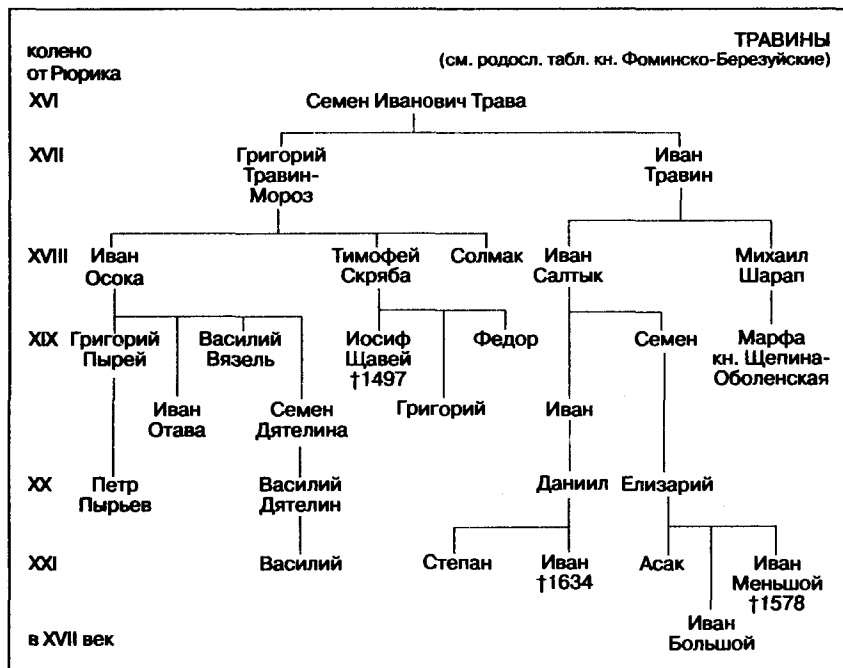
□ 23; 633; 887; 1046; 1478.

ТРАХАНИОТ Дмитрий Мануйлович — боярин морейского деспота Фомы Палеолога, брата последнего византийского императора Константина, грек по национальности, «слуга» византийской царицы Зои Палеолог, в свите которой в 1472 г. выехал на Русь, где после брака своей госпожи с великим князем московским Иваном III Васильевичем стал боярином великой княгини Софьи Фоминичны. В 1485 г., во время похода московского войска на Тверь, оставался среди бояр в Москве. Он был связан с кружком архиепископа Новгородского Геннадия. В 1489 г. Т. в ответ на запрос Геннадия написал трактат «О летах седьмой тысячи», в котором говорилось, что «никто не весть числа веку», но все же дата «конца света» как-то должна быть связана с семеркой (ей богословы придавали сакраментальное значение): если светопреставление в 7000 г. не наступит, то надо ожидать 7007 г. и т. д. В некоторых списках Т. приписывается и «Повесть о белом клобуке». В феврале 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны: «у великие княгини Софьи был у саней» среди ее бояр. Оставил единственного сына — Юрия Малого.

□ 33; 403; 540; 542; 630a; 1147; 1488.

ТРАХАНИОТОВ Василий Юрьевич — боярин, старший из троих сыновей казначея Ю. Д. Траханиотова-Малого. В феврале 1547 г. упоминался в чине свадьбы царя Ивана IV Васильевича и Анастасии Романовны (Захарьиной): «за великою княгинею ходил у саней». В качестве боярина Анастасии зимой 1547/48 г. сопровождал царицу во Владимир-на-Клязьме. В 1553 г. на время царского похода в Коломну был оставлен в Москве среди прочих бояр «у князя Юрия Васильевича» — брата царя. В ноябре того же года упоминался в чине свадьбы Симеона Касаевича и М. А. Клеопиной-Кутозовой: сидел среди прочих бояр «в кривом столе». В июле 1555 г. оставался в Москве среди бояр князя Юрия Васильевича во время похода русского войска на главе с царем через Коломну и Каширу к Туле в связи с Судбищенской битвой. В 1567 г. упоминался среди бояр, оставляемых в Москве в случае, если войску «по вестям ити против царя [хана Девлет-Гирея] на берег и против короля от литовские украинны, которой наперед пойдет на царя и великого князя украинны». Оставил единственного сына — Ивана.

□ 146; 1147; 1488.

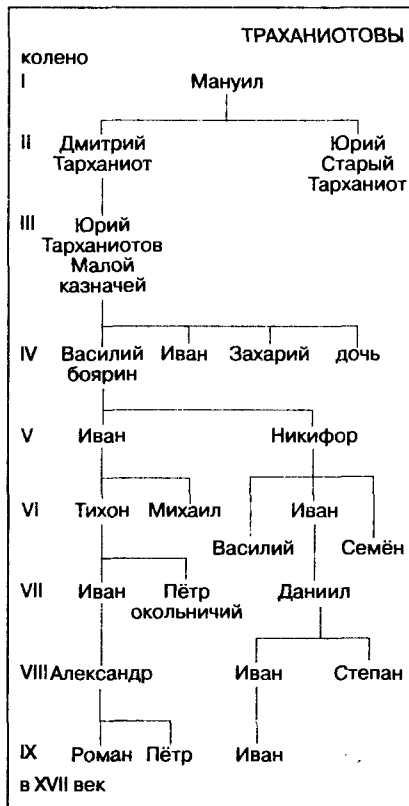

ТРАХАНИОТОВ Иван Васильевич — сын боярский и голова, затем думный дворянин, казначей и воевода, единственный сын боярина В. Ю. Траханиотова от брака с некой Аграфеной. Зимой 1576/77 г. ходил из Новгорода Великого к Колывани 2-м головой у воеводы князя И. Ю. Голицына в полку правой руки. Осенью 1577 г. — 2-й воевода передового полка в Калуге. В 1582—1583 гг. — наместник в Стародубе. Казначеем (наряду с Д. И. Черемисиновым) стал с февраля 1585 г. и уже в этом качестве участвовал в приеме литовского посла Л. Сапеги. В 1589 г. пожалован в думные дворяне. В декабре того же года упоминался в качестве 1-го казначея в свите царя в Новгородском походе. В 1591/92 г. послан строить Пелым. В 1596—1597 гг. — воевода «в новом городе на Лозве».

☞ 530; 1008; 1147.

ТРАХАНИОТ-МАЛЫЙ Юрий Дмитриевич — постельник, затем печатник и казначей, единственный сын Д. М. Траханиота. Прибыл на Русь в 1472 г. вместе с отцом и дядей в свите Зои Палеолог. В 1495 г. упоминался в свите великого князя среди постельников во время его поездки в Новгород Великий. В феврале 1500 г. «Юшка Малой» упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны среди бояр великой княгини Софьи Фоминичны. В том же году отправлен с посольством в Данию. В конце 1503 г. стал одним из 2 печатников. Когда в 1505 г. наследник престола, княжич Василий решил вступить в брак, чтобы обеспечить трон своей династии, по слухам, именно Т.-М. подал Василию совет не жениться на иноземке, рассчитывая на то, что «государь возьмет в супруги его дочь». Грандиозные смотрины невест начались примерно в августе. На них со всей России привезли 500 девиц (по С. Герберштейну, ок. 1500). После тщательного отбора осталось 10 кандидаток, из которых, вопреки надеждам Т.-М., Василий выбрал дочь сына боярского Ю. К. Сверчкова-Сабурова Соломонию. В декабре 1505 г. Т.-М. сообщил царевичу Петру о предполагаемом его браке с сестрой великого князя. В апреле 1506 г. упоминался в чине свадьбы князя В. С. Рязанского-Мниха и свояченицы Василия III М. Ю. Сабуровой. В сентябре 1509 г., из время великокняжеского похода в Новгород и Псков, был оставлен в Москве в числе прочих «великих бояр». После этого похода стал примерно на 3 года единственным казначеем. В 1510 г. ему докладывались владельческие споры на Северной Двине. В 1511 г. он в качестве казначея послал безоружным таможенникам грамоту о том, чтобы они выдали известную сумму денег

одному митрополичьему монастырю. В январе того же года вместе с другими «боярами» подписал крестоцеловальную грамоту северскому князю Василию Ивановичу Шемячичу, а в 1517 г. ему было поручено довольно щекотливое дело — отправиться к северскому владельцу и

провести расследование по обвинению последнего в измене. Постепенно в руках Т.-М. сосредоточились важнейшие дипломатические дела — переговоры в 1517 и 1518 гг. с Германией, в 1513—1515 и 1518 гг. с Турцией и в 1517, 1519, 1520 гг. с Ливонским орденом. О роли Т.-М. в сношениях со Священной Римской империей писал в своих записках имперский посланник Д. Шонберг, приезжавший в 1518 г. в Москву и ведший беседы с влиятельным казначеем на тему о соединении католической и православной церкви. Наверное, именно после этих бесед у Шонберга сложилось ошибочное представление о том, что в Москве склоняются к принятию унии, и он срочно послал донесение об этом в Рим, после чего папа Лев X направил буллу Василию III, содержащую предложения участвовать в «крестовом походе» против турок и, кроме того, вступить в лоно католической церкви. Однако это послание до Василия не дошло. Сношения с Турцией Т.-М. вел еще и потому, что турецкими посланниками

были обычно греки, да и греческий вопрос вообще, наверное, волновал московского казначея. В августе 1521 г. Т.-М. занимался следствием по делу о побеге великого князя рязанского Ивана Ивановича из московской тюрьмы. Сохранился отрывок розыскного дела о побеге рязанского владельца, которое вел «Юрь с товарищи». По словам С. Герберштейна, Т.-М. был «муж выдающейся учености и многосторонней опытности» и в это время был «главным советником» русского государя. После мая 1522 г. имя Т.-М. более в источниках не упоминалось. Этот же имперский посланник рассказывает, что примерно в тот период турецкий султан Скиндер ходатайствовал перед Василием III о возвращении из России греческого купца Марка, который якобы был «схвачен и убран с глаз долой», потому что, как и Максим Грек, говорил об «испорченности русских богослужебных книг». Поскольку Т.-М. разделял это мнение, он присоединился к просьбе об освобождении «фрязина» и был «немедленно за это отрешен от всех должностей». Герберштейн при этом, правда, добавляет, что позднее «милость ему была возвращена, но он приставлен был к другой должности». Гнев великого князя на Т.-М. особенно сильным оказался из-за того, что жена последнего, Варвара, вместе с супругой постельничего Я. Мансурова, уверяла, будто первая жена Василия III, Соломония, еще до своего пострижения говорила им о том, что беременна. Узнав об этом слухе, великий князь повелел наказать кнутом жену Т.-М. Правда, в январе 1526 г. последняя упоминалась в чине свадьбы великого князя и Елены Васильевны Глинской свахой со стороны великой княгини. От брака с упомянутой Варварой оставил троих сыновей: Василия, Ивана и Захария, а также упоминавшуюся дочь.

☞ 33; 349; 403; 539; 540; 542; 630а; 1147; 1488.

ТРАХАНИОТОВ Никифор Васильевич — воевода, младший из двоих сыновей боярина В. Ю. Траханиотова. Зимой 1589/90 г. упоминался в чине есаула в царской свите во время Шведского похода; брал Ям, Копорье и Ивангород. Затем 3 года служил 2-м воеводой в Смоленске. В 1593 г. вместе с князьями П. И. Горчаковым и М. П. Волконским-Жмуркой ходил в поход против Пельмского княжества. Им было наказано «приманить» местного князька Аблегирима, 5—6 «лучших» людей и повесить их, а «черных людей всех облакать и обнадежить, чтобы жили по своим юртам, платили яsak и приходили в город [Пелым], ничего не опасаясь». Видимо, воеводам удалось захватить туземного князька в плен. Во всяком случае, пос-

ле этого его имя более в источниках не упоминалось. Князь Горчаков и Т. основали крепость неподалеку от устья р. Пелым. Оттуда Т. с ратными людьми ушел на стругах в Тобольск, а оттуда на Обь. Там он построил городок Березов на р. Сосьва возле ее впадения в Обь, где пролегал древний путь из «югры» в Печорский край, и остался на год воеводой «в новом городе на Оби на Березове». В мае 1598 г., в связи с угрозой нападения крымского хана Казы-Гирея Боря, послан в район Каширы и Венева во главе отряда азамасской мордвы на защиту Кортосеневской и Каширской засеки. В случае необходимости должен был идти на помощь к Щегловской и Сежской засекам, в направлении Тулы. В 1602—1603 гг. служил 2-м воеводой «на Терке». В 1613 г. «на третий день июля в 13 день государь царь... Михайло Федорович всеа Руси пожаловал Микифора Траханиотова, велел ему быть в канцелярии; сказывал ему государеву жалование думный дьяк Сыдавной Васильев». Оставил троих сыновей: Василия, Ивана и Семена.

☞ 530; 805(2); 1008; 1147; 1150; 1291.

ТРАХАНИОТ-СТАРЫЙ Юрий Мануйлович — боярин великой княгини Софьи Фоминичны, видный дипломат, грек по происхождению. Еще в 1469 г. приезжал в Москву из Рима (где находился в услужении у племянницы последнего византийского императора Константина Зои Палеолог — будущей великой княгини Софьи Фоминичны) по поводу предполагавшейся женитьбы великого князя московского Ивана III Васильевича на византийской принцессе. В 1472 г. выехал вместе с ней на Русь и вскоре вошел в круг придворных, к которым благоволит великий князь. Т.-С. в основном подвизался на дипломатическом поприще. Так, он 4 раза ездил с посольством к императору Священной Римской империи, а также участвовал в приемах имперских послов в Москве. Известно, что после неудачной попытки одного из них, Н. Поппеля, посватать одну из дочерей великого князя за маркграфа Баденского, а также столь же неудачной попытки в 1489 г. решить вопрос о предоставлении германским императором великого князя в короли, к императору Фридриху III и его сыну Максимилиану (будущему императору Максимилиану I) был отправлен Т.-С., которому было наказано: «Если спросят его: цесарь спрашивал у вашего Государя хочет ли он отдать дочь за племянника императорского маркграфа Баденского, то отвечать: за этого маркграфа Государю нашему отдать дочь неприлично, потому что Государь наш многим Землям Государь Великий, но где будет прилично, то Государь наш с Божиею волею хочет это дело

делать. Если начнут выставлять маркграфа владетелем сильным, скажут: отчего неприлично вашему Государю выдать за него свою дочь? — то отвечать: во всех Землях известно, надеемся и вам ведомо, что Государь наш великий Государь, урожденный изначала от своих прародителей: от давних лет прародители его были в приятельстве и любви с прежними Римскими царями, которые Рим отдали папе римскому, а сами царствовали в Византии... так как же такому великому Государю выдать дочь свою за маркграфа? Если же станут говорить, чтобы великому князю выдать дочь за императорского сына — Максимилиана, то посылу не отговаривать, а сказать так: зачет этого цесарь, послал бы к нашему Государю своего человека. Если же станут говорить накрепко, что цесарь пошлет своего человека, и посол возьмет ли его с собой? — то отвечать: со мной об этом приказа нет, потому что цесарский посол говорил, что Максимилиан уже женат, но Государь наш ищет выдать дочь свою за кого прилично: цесарь и сын его Максимилиан — государи великие, наш Государь тоже великий Государь; так если цесарь пошлет к нашему Государю за этим своего человека, то я надеюсь, что Государь наш не откажет». Т.-С. был принят Фридрихом с величайшими почестями, и в 1490 г. он вернулся в Москву с послом Максимилиана Г. де ля Торном, который от имени своего государя просил Ивана III заключить с империей союз против Польши, а затем начал переговоры о сватовстве. Стремясь добиться соглашения с Максимилианом, великий князь в августе того же года снова отправил Т.-С. вместе с В. Кулешиним в империю. Они вернулись оттуда в Москву лишь через год, 30 августа 1491 г., за 3 месяца до вторичного приезда туда де ля Торна. В Риме русские послы обратились к папе римскому с просьбой оказать им содействие в исправлении календаря и составлении пасхалии (Kerken Ording). Дело в том, что в 1492 г. истекло 7-я тысяча лет от сотворения мира, и руководство Русской православной церкви было заинтересовано в составлении пасхалии на новое тысячелетие. Эта пасхалия должна была использоваться для борьбы с еретиками, которые подвергали критике обычное представление о связи конца тысячелетия с наступлением «светопрествления». Составление пасхалии должно было показать, что руководство Русской церкви не разделяет это мнение, и вырвать из арсенала еретиков одно из сильных орудий критики официальной церкви. Т.-С. принадлежал к числу людей, близких к архиепископу Новгородскому Геннадию, который ведал в Новгороде Великом составлением пасхалии. Однако Т.-С. с папой договориться не удалось,

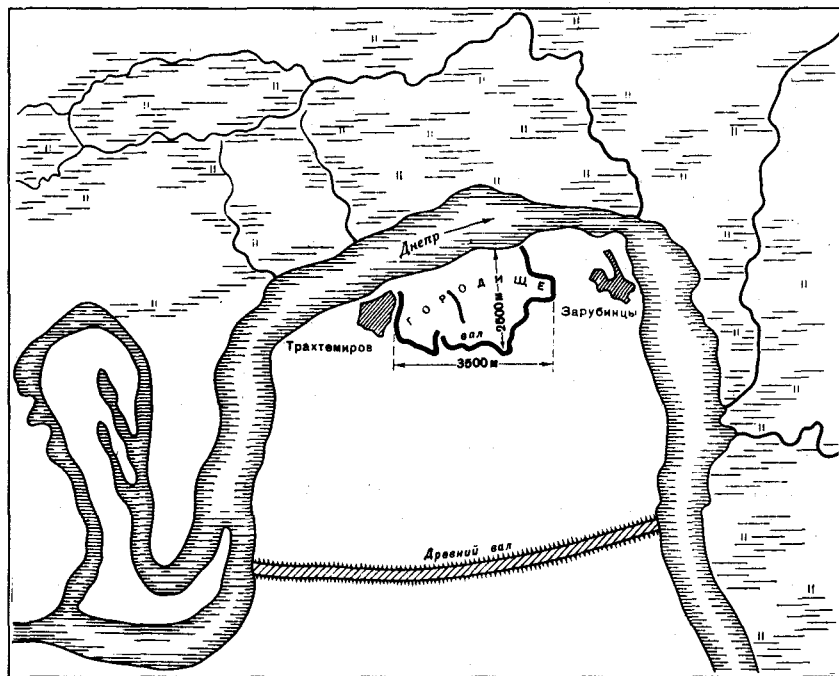
и он сделал предложение отправиться на Русь доктору Н. Булеву из Любека, которому за его труды было обещано значительное вознаграждение. Булев позже приехал в Новгород и некоторое время прослужил при дворе Геннадия. В конце 1491 г. Т.-С. снова был отправлен к Максимилиану, на этот раз с М. Еропкиным-Кляпиком и И. Курицыным-Волком. Вернулись они лишь в июле 1493 г., но переговоры с империей не дали никаких результатов, поскольку Максимилиан, занятый войной с Францией, стремился придерживаться Пресбургского договора с польским королем Владиславом Ягеллоном, заключенного 7 ноября 1491 г., который делал невозможным союз России с империей, а Иван III не собиравшись вступать в антиосманскую коалицию, чего добивался император. В феврале 1500 г. Т.-С. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосии Ивановны среди бояр Софьи Фоминичны. Потомства не оставил.

☞ 33; 403; 540; 542; 630a; 1094; 1147; 1488.

ТРАХТЕМИРОВ — одно из древнейших поселений на правом берегу Днепра, против впадения в него р. Трубеж (ныне с. Трахтемирово в Каневском районе Киевской обл. на Украине). Ипатьевской летописью косвенно отмечен под 1147 г. в приписке к сообщению о митрополите Клименте Смолятиче, где было сказано, что там «теперь монастырь Терехтемырский». В XVI в. упоминался в связи с борьбой украинских казаков с поляками. Само название «Т.» (по предположению Б. Рыбакова) вполне может являться реминисценцией культа скотского бога-царя Таргитая, который подтверждается наличием в русском фольклоре образа древнего седого царя-богатых Тарха Тараховича, соседа степной Бабы-Яги. В излучине Днепра, между Т. и с. Зарубинцами (древнерусским Зарубом) находится огромное т. н. Трахтемировское городище площадью ок. 500 га. Жилая часть городища была сравнительно небольшой (в поперечнике ок. 350—400 м) и располагалась на северном участке днепровской луки, отгороженной от степи валом, на крутом обрывистом берегу Днепра (высота ок. 180 м). Со стороны реки участок внутри луки был защищен не только самой рекой, но и множеством стариц, рукавов и плавней. Кроме древнего вала, охранявшего подход к городищу со стороны Правобережья, целая система валов длиной ок. 40 км защищала подступы к Т. и расположенному рядом Зарубинскому броду на левом, переяславском берегу Днепра. Само Трахтемировское городище, судя по довольно четким линиям оврагов внутри него, обладало сложной внутренней системой дополнительных сооружений.

По мнению некоторых исследователей, городище являлось главным святилищем племенного союза скотов. На это косвенно указывает позднейшая постройка на его месте монастыря, поскольку при христианизации Руси церкви ставились непосредственно на месте разрушенных

бать я». Согласно Б. Рыбакову, связь требы с позднейшими глаголами «требовать» и «потреблять» хорошо объясняется первичной ритуальной сущностью слова: выделение доли приплода для принесения в жертву было обязательным требованием, а поедание жертвы (тель-

Трахтемировское городище на Днепре

языческих капищ. Так, великий князь киевский Владимир Святославич «повеле рубить църкви и поставляти по месту, идеже стояша кумири».

■ 570; 870; 1205а; 1210а; 1629(2).

ТРАЯНОВЫ ВАЛЫ — народное название древних оборонительных сооружений на юге лесостепной части Восточной Европы. Сохранились на территории Винницкой, Хмельницкой и Тернопольской областей Украины и в Молдавии. Название происходит от римского императора Траяна, завоевавшего в 106 г. Дакию. Археологические исследования одного из валов (на терр. Молдавии), показали, что он насыпан римлянами на рубеже I и II вв. н. э., а в III—IV вв. был использован местными племенами против римлян (для этого был засыпан ров с северной стороны вала и выкопан с южной). В Поднепровье валы, аналогичные Т. в., именуются Змиевыми валами.

■ 211; 738; 904.

ТРЕБИЩЕ (от треба — жертва, жертвоприношение) — в языческих обрядах восточных славян место моления богам, где приносились и потреблялись жертвы: «ниже требу кладет богом, да потре-

цов и онов с солью) являлось потреблением жертвы; жертву жрали... Глагол жрать (жрати) означал как священнодействие, принесение жертвы, требы, так и ритуальное поедание, потребление части приносимой жертвы. Жрец — руководитель обряда жертвоприношения и потребления. Исходя из всего этого, Т. следует считать ту часть сакрального комплекса, которая была связана со второй стадией обряда (следовавшей за непосредственным закланием жертвы) — с поеданием требы, делавшим участников обряда как бы соотрапезниками богов, а богов — сопричастными человеческому праздничному пиру. Языческая терминология прочно вошла в христианский обиход: «Створим требу Господеви и Богови нашему». Требами называли выполнение основных обрядов православным духовенством; требником — книгу молитв, исполняемых при том или ином обряде.

■ 1210а.

ТРЕВИЗАН Джан Баттиста (итал. Joann Battista Trevizan) — венецианский посланник. Был направлен к хану Большой Орды Ахмату, чтобы вести с ним переговоры о союзе с Венецией против

турок. По словам Московской летописи, Т. имел официальную миссию к великому князю: «бити челом, чтобы пожаловал... велел проводить до царя Ахмата». Вместо этого в Москве, куда он прибыл в 1471 г., Т. скрыл цель своего приезда; Иван Фрязин, московский «денежник» посоветовал ему не представляться великому князю московскому Ивану III Васильевичу и не раскрывать цели своего приезда, уверив его, что «...и могу то яз зделати опроче великого князя и до царя проводить». А другой итальянец при московском дворе, Антон Фрязин, и вовсе представил его великому князю «князьком венециком, а себе племянником». Однако обман уже вскоре раскрылся и вызвал крайнее неудовольствие русского государя, который повелев «поймать Фрязина [Ивана], да, оковав, послал на Коломну, а дом его повеле разграбить, и жену и детей изымати». Еще более суровая кара угрожала Т.: «...того Тривизана, поймав, хоте казнити». Т. со своим переводчиком был схвачен уже в Рязани, на пути в Орду, и доставлен в Москву. Лишь по настоятельной просьбе посла папы римского великий князь согласился сохранить жизнь венецианцу до «отсылки» с дожем. Закованный в цепи Т. был посажен на двор Н. Беклемишева. 25 апреля 1474 г. в Москву прибыло посольство венецианского дожа с просьбой об отпуске на волю Т. и об отправке его в Орду, после чего Т. смог продолжить свою прерванную миссию.

■ 33; 540; 870.

ТРЕГУБОВ Степан Васильевич — сын боярский, дьяк. В сентябре 1570 г. упоминался в свите царя 2-м податнем у рынды «з доспехом» В. Л. Салтыкова во время Серпуховского похода против крымских татар. В 1583 г. упоминался как дьяк в решении пограничных споров с литовцами в районе крепости Белой. Зимой 1585/86 г. упоминался в Новгородском походе Федора Ивановича среди дьяков «у ноярду». Зимой 1586/87 г. ходил среди дьяков «Пушкарского приказу» в царском походе к Можайску против литовцев. Зимой 1589/90 г. упоминался в свите царя среди дьяков в Новгородском походе, затем значился «у ноярду».

■ 267; 1147.

ТРЕГУБОВЫ — дворянский род, происходивший от выходца из Кабарды Султана Трегуба, который при великом князе Иване III Васильевиче выехал на службу в Москву. Его сын Данияр, крестившийся под именем Андрей, в 1495 г. ходил к Новгороду Великому в свите Ивана III и получил от него вместе с отцом во владение г. Курмыш. У Андрея было три сына: Кузьма, Федор и Иосиф, которые уже носили фамилию Т; от старше-

го из них и пошел род Т., из которых в описываемый период наиболее известными стали думный дворянин И. М. Трегубов и окольничий В. М. Трегубов.

☞ 1147; 1177; 1196(2).

ТРЕЗУБЕЦ — родовой знак Рюриковичей, принесенный ими из-за моря (Балтийского) на Русь. Его выбивали на реверсе монет, чеканившихся при Владимире Святославиче. В первое время после введения на Руси христианства на серебряниках Владимира вместо Т. помещали изображение Иисуса Христа, а сама монета превращалась в маленькую икону. Затем вместо Христа стали вновь чеканить Т., но в него ввели дополнительный элемент — крест, а нимб стали помещать над головой восседающего на троне князя. Т. Рюриковичей, но уже без христианского символа встречается на трапециевидных подвесках, считавшихся знаками княжеской администрации или дипломатических посланников.

☞ 1421.

ТРЕПОЛЬ (летописный Трьполь) — город на берегу Днепра, у впадения в него рр. Красная и Стугна (ныне с. Триполье Обуховского района Киевской обл. на Украине). Устья Красной и Стугны запирали город у 3 полей (откуда и название). Детинец Т. высился на Девичьей горе. Валы города еще в XIX в. окружало более 150 курганов. В XII в. Т. стало центром небольшого удела. Впервые город в летописи упоминается под 1093 г. Тогда только что севший в Киеве Святополк Изяславич заточил в тюрьму половецких послов, прибывших заключать мир по договоренности еще со Всеволодом Ярославичем. Новый великий князь киевский вызвал своим поступком мощное движение против себя всех сил кочевников: торков, берендеев и половцев, которые двинулись к границам Руси. Святополк послал в Переяславль Южный за поддержкой к Владимиру Мономаху и его брату Ростиславу. «И поидоша Святополк и Володимир и Ростислав к Треполю и приидоша к Стугле реце и начаша думати, и рече Володимир: «яко zde стояща чрес реку в грозе сеи сотворим мир с ними». И пристаху совету сему смыслени мужи, Кыане же не восхотеша, но реша: «хощем ся бити, поидем за реку». Бе же поводь [половодье] велика в то время... И исполниша поидоша, на деснен [правой] стране идяше Святополк, а ну шеи Володимир, посреде же Ростислав. И минуше Треполь проидоша вал, и се Половцы идяху противу, стрелцы же пред ними. Нашим же ставшим межи валами и поставившем стяги своя и изидоша стрелцы и взму. Половцы же пришедши к валу, поставивше стяги своя, и налегаша первое на Святополка и взло-

миша полк его. Святополк же стояше крепко, людие же его побегоша, та же и сам побеже. И наступиша на Володимера, и бысть брань люта зело, н одолеша Половцы, Володимир же побежа и Ростислав с ним, вои его прибегоша к реце Стугне, и побреде Володимир с

Ростиславом, и нача Ростислав утопати пред очима Володимера и нача хватати за него, како бы помощи ему, и мале и сам не утопе. Ростислав же утопе. Володимир же переграде реку с малом дружины, мнози бо падоша от полка его, и иде к Чернигову в печали величе о брате своем и по дружине своей. Святополк же вбежа в Треполь и затворись ту и бе до вечера, и в ночь ту прииде к Киеву. Половцы же видевши, яко одолели князем Руским, и раступиша воя по всей земли, а дружини возвратишась к Торчъску. Си же злоба сключися на вознесение господне мая 26». Ок. 1162 г. князь Владимир Мстиславич Мачешич получил от великого князя киевского Ростислава Мстиславича Т. и еще 4 города. В 1180 г. под Т. дядька княжича Владимира Мстиславича Борис Захарыч разбил половцев. В 1195 г. Всеволод Юрьевич Большое Гнездо выпросил себе у Рюрика Ростиславича Т. и еще несколько городов по Днепру. В 1204 г. в Т. галицко-волинский князь Роман Мстиславич Великий захватил своего тестя, великого князя киевского Рюрика Ростиславича, вместе с семьей, увез в Киев и там насильно постриг в монахи. В 1207 г. князь Всеволод Святославич Чермный, взяв Т., облегал себе путь к повторному занятию киевского стола. В 1240 г. Т. был разрушен татаро-монголами Бату-хана.

☞ 405; 417; 870; 1191(7).

ТРЕТЬЯКОВ Иван Иванович — печатник и казначей, из рода Головиных, единственный сын И. В. Ховрина-Третьяка. В связи со спором между бывшим архиепископом Новгородским Серапионом и Иосифом Волоцким известно послание от 1510 г. сторонников последнего (и Т. среди них) к волоцкому игумену, где они советовали ему «бить челом бывшему архиепископу», и ответ Иосифа на это послание. Т. получил должность печатника ок. 1520 г. и на этом основании участвовал в заседаниях Боярской думы. В 1523 г. прикладывал печать к духовной грамоте великого князя Василия III Ивановича. В феврале 1527 г. упоминался среди поручителей за князя М. Л. Глинского-Дородного. К 1538 г. стал казначеем и пробыл в этой должности до начала 1549 г. В 1547 г., когда молодой царь Иван IV пошел «по крымским вестем» с войском в Коломну, был оставлен с казной и царской семьей в Москве. Из завещания вдовы князя Ф. И. Стригина видно, что Т. давал деньги в рост. Перед смертью постригся в монахи в Кирилло-Белозерском монастыре с именем Ионы. Оставил единственного сына — Ивана.

☞ 535; 539; 542; 1147; 1178(3); 1408; 1646.

ТРЕТЬЯКОВ Фома Иванович — воевода, единственный сын И. И. Третьякова. В сентябре 1547 г. упоминался на свадьбе брата царя, князя Юрия Васильевича, и княжны У. Д. Палецкой: «...княжечь коровая нес». В 1550 г. послан «по крымским вестем» в Серпейск и Мошин с наказом собирать там детей боярских и идти с ними на помощь Белеву, осажденному татарами. В сентябре 1554 г. вошел сторожевой полк из Галича Костромского в карательный поход «в казанские места на луговых людей». В июле 1557 г. прислан наместником в Брянск «на обмен тем воеводам, которые с поля пришли». В 1558 г., после ухода русских ратей из Ливонии, оставлен «в Красном городе» 1-м воеводой, откуда велел сторожевой полк в Ливонию и воевал «у Рынгала против моистра [магистра Ордена]». В 1562 г. — наместник в Путилове. С 1563 г. — 1-й воевода в Чернигове; в сентябре 1564 г. сообщал оттуда, что «приходили литовские люди к Чернигову Павел Сапега да литовские рохмыстры, а с ними многие люди. И они литовских людей от города отбили и многих литовских людей побили и зная Сапегину взяли». Весной 1565 г. — 2-й воевода в Туле, затем был послан в Полоцк. Оставил двоих сыновей: Семёна и Алексея.

☞ 1147; 1178(3).

Трибунал лужский — высший апелляционный суд для восточных территорий Речи Посполитой, населенных

русскими, украинцами и белорусами, организованный по образцу коронного трибунала в Варшаве. Он был учрежден сеймом в 1578 г. для волынского, брацлавского и киевского воеводств.

756.

ТРИЗНА (др.-рус. тризна или трызна — состязание; подвиг; награда; поминальное пиршество) — часть погребального обряда у древних славян. Первоначально Т. состояла из обширного обрядового комплекса жертвоприношений, военных игр, песен, плясок, состязаний в честь покойного, оплакивания умершего и поминального пиршества как до, так и после сожжения. С принятием христианства у славян долгое время Т. сохранялась в виде поминальных песен, пира и др. Термин «Т.» позднее употреблялся в значении «поминки».

1210а.

ТРИКАТТЕН (нем. Trikatten, Трекат рус. источников) — город в Ливонии на р. Абуле (совр. Триката в Валкском районе Латвии). Несколько раз упоминался в русских документах в связи с Ливонской войной 1558—1583 гг. Так, из официальных русских «разрядов» известно, что, попав в плен к Ивану Грозному, польский вице-регент А. Подубенский в 1577 г. помог ему завоевать Т., написав его жителям, чтобы они «государю царю не противили, видя такую мощь государя самого, войско и наряды великие». Осенью 1579 г., во время встречи русских послов во главе с князем И. В. Сицким с литовскими панами, обсуждался вопрос о том, что русские оставят все города по Западной Двине, завоеванные ими в 1577 г., а также замки Каркус и Т., в обмен на завоеванные Стефаном Баторием русские гг. Великие Луки, Невель и Велиж, но это предложение литовско-польской стороной было отвергнуто. В 1580 г. русские были вынуждены оставить Т.

903(4); 1147; 1284.

ТРИПÓЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА — названа по месту открытия у с. Триполье в Обуховском районе Киевской обл. на Украине. Распространена в неолите на правобережной Украине и в Молдавии, в Восточной Румынии ей соответствует культура Кукутени. В основе Т. к. — неолитические племена, среди которых особая роль принадлежала носителям культур Боян, Кереш и линейно-ленточной керамики. Основные отрасли хозяйства — земледелие и скотоводство. Ранний этап (4000—3600 гг. до н. э.) — поселения Лука Врублевская, Ленковцы, Солончены, Флорешты, Бернашевка и др. (Поднепровье), Сабатиновка, Александровка (Побужье). Жилища — землянки и небольшие наземные глинобитные

Трипольская культура.

1—3, 5, 7, 9—14, 17, 18 — сосуды; 4, 6, 15 — статуэтки; 8, 16 — крышки; 19 — нож; 20 — топор (1—18 — глина; 19 — медь; 20 — камень)

«площадки». Орудия делались из кремня, камня, рога и кости; медных изделий немного (шпиль, рыболовные крючки, украшения); лишь Карбунский клад (Молдавия) отличается богатством медных изделий. Кухонная керамика имеет примесь шамота, шероховатую поверхность (горшки, миски), орнамент в виде насечек, налепов; столовая украшена каннелированным (горшки, кувшиновидные сосуды, чашки, черпаки) и углубленным орнаментом («фруктовницы», грушевидные сосуды, крышки). Много статуэток, изображающих сидящую женщину, меньше — зооморфных фигурок; известны глиняные креслица, модельки жилищ, украшения. Обнаружено единичное погребение

в жилище (Лука Врублевская). Средний этап (3600—3150 гг. до н. э.) — поселения Поливанов Яр, Солончены, Жур, Петрены (Поднепровье), Владимировка, Шкаровка (Побужье), Коломийщина, Гребни (Поднепровье). Ряд поселений на мысах укреплен валами и рвами, увеличилась площадь поселений, иногда жилища располагались по кругу. Основным видом жилищ становятся «площадки», они увеличиваются в размерах, встречаются 2-этажные дома. Известны модели жилищ с 2-скатной крышей и круглыми окнами. Обработка кремня совершенствуется, появляются мастерские по изготовлению орудий. Увеличивается число медных изделий (топоры,

тесла, шилья). Появляется расписная керамика, кухонная керамика иная — с примесью толченых раковин, полосчатым сглаживанием и «жемчужным» орнаментом. Меняется форма статуэток — стоячие фигурки с округлой головкой, наряду с женскими есть и мужские изобра-

жения, поскольку архиепископ все не присылал сюда священника. Тогда преподобный сам отправился на поиски иерея. Прибыв в Кольскую волость, тогда едва заселенную, он совершенно случайно набрел там на некоего иеромонаха Илию и уговорил его пойти с ним на Печенгу. И вот, в 1533 г. исполнились желания Т.: церковь была освящена, дикie лопари крещены, а сам он, наконец, смог принять пострижение. Таким образом было положено начало первой обители в Кольской стороне, на рр. Печенга и Тулома. Правда, по свидетельству князя А. М. Курбского, Т. не стал принимать на себя игуменство, а поручил его Феодориту, своему соратнику, бывшему ревностным сподвижником преподобного в деле обращения лопарей в христианскую веру; изучив за несколько лет язык местных жителей, он с успехом пользовался своими познаниями на благо дела, переведа для них церковные молитвы, которыми пользовался и Т. Ок. 1536 г. преподобный поставил на р. Паз (фин. Potsojoki), у самой границы с Норвегией (приблизительно в 15 км от совр. норв. г. Киркенес), храм во имя св. Бориса и Глеба (у совр. пос. Борисоглебский в Мурманской обл.). Это был в то время самый северный православный храм. В 1556 г. Т. ходил в Москву и вернулся в Кольскую обитель с богатой царской милостыней: он получил церковную утварь и колокола и принес с собой грамоту на владение окрестными землями и водами. С 1570 г. во всем северном крае был сильный голод: поскольку несколько лет подряд из-за морозов погибали хлеба и другие посевы. Взяв с собой несколько человек из братии, Т. 8 лет ходил по огромному и полудикому Новгородскому краю и собирал милостыню для своей обители и церкви. Перенес множество лишений и непосильного труда, уже в глубокой старости он продолжал удивлять братию своим упорством и жизнестойкостью. Так, он купил как-то в Коле каменные ручные жернова и, взвалив их себе на плечи, понес в обитель. Ученики наперебой упрасивали его не мучить свою плоть такой тяжелой ношей. «Братия! — отвечал им старец, — тяжелое бремя лежит на потомках Адама с рождения до самой смерти; лучше повесить камень на шею, нежели соблазнять братию праздностью». И 158 верст от Колы до Печенгской обители то по болоту, то по сопкам нес он жернова на себе и при этом ел совсем мало или вовсе отказывался от пищи. В последние годы жизни преподобный часто уходил в пустыню, где построив маленькую Успенскую церковь, проводил время в уединенной молитве. Перед кончиной Т. тяжело болел. Чувствуя приближение смерти, он сказал братии: «Заповедую вам,

☐ 150; 198; 10406.

ТРИФОН (в миру Митрофан) — преподобный Печенгский, православный миссионер. Род. ок. 1485 г. в семье свя-

Селение трипольской культуры «Коломийщина-1»
(реконструкция по Т. С. Пассек)

жения. Найдены погребения в жилищах (Солончены, Незвиско, Старый Орхей). Поздний этап (3150—2350 гг. до н. э.) — в Т. к. выделяются локальные группы: кошиловская, томашевская, усатовская. Расширяется территория Т. к. за счет продвижения племен на север и восток, развитие происходит различными путями. Небольшие поселения располагаются на укрепленных местах, наряду с небольшими «площадками» зачастую преобладают землянки. Развивается обработка металла, выделяются 2 ее очага — усатовский и софиевский. Уменьшается количество расписной керамики, появляется посуда округлой формы с примесью песка и толченых раковин с орнаментом по краю венчика (защипы, оттиски, веревочки, наколы). Совершенствуется обработка кремня, много шлифованных кремневых топориков. Распространены женские статуэтки удлиненных пропорций со схематизированной головкой и слитыми ногами. Для софиевской локальной группы характерны грунтовые могильники с трупосожжением (погребальный инвентарь: кремневые серпы, каменные боевые топоры-молоты, медные кинжалы, жилища, ножи, украшения — браслеты, проножи, каменные бусы); керамика — шаровидные амфоры, чаши, миски. Племена Т. к. вели обмен с соседними племенами, медь получали с Балканского п-ова и Прикарпатья; они находились на стадии перехода от матриархата к патриархату. Религия — аграрные культы, почитание Великой матери. Позднетрипольские

щенника в Новгородской земле, по преданию, в районе Торжка. С малых лет Митрофан выказывал склонность к духовным подвигам и юношей почувствовал как-то во время молитвы призыв к св. делу — проповедованию среди лопарей на Крайнем Севере, у Нордкапа. Долго скитаясь по пустынным местам, Т. дошел до диких берегов рр. Печенга, у древнего селения Колы (в совр. Мурманской обл.), в окрестностях которого обитала лопь, и поселился рядом с нею. Вначале представившись торговцем, Т. несколько лет проповедовал туземцам-язычникам слово Божие, убеждая их разрушить своих идолов и прогнать жрецов-кебунов и много преуспел в распространении христианской веры, подвергая свою жизнь гонениям, лишениям и даже рискуя жизнью. Не раз кебуны жестоко избивали его, таскали за волосы, крича ему: «Ступай прочь отсюда, иначе ждет тебя злая смерть!» Ревнитель Христовой веры с кротостью переносил брань и побои, а когда злоба свирепела, уходил в горы, чтобы через некоторое время вернуться и возобновить свои проповеди. Постепенно число его сторонников выросло. Однако, не имея священнического сана, Т. не мог крестить лопь, что, в конце концов, вынудило его на поездку в Новгород Великий, где он выпросил у архиепископа Макария средства на постройку церкви и определения к ней священнослужителя. Вернувшись, Т. построил на р. Печенга храм во имя Св. Троицы, который 3 года простоял без освя-

щения, поскольку архиепископ все не присылал сюда священника. Тогда преподобный сам отправился на поиски иерея. Прибыв в Кольскую волость, тогда едва заселенную, он совершенно случайно набрел там на некоего иеромонаха Илию и уговорил его пойти с ним на Печенгу. И вот, в 1533 г. исполнились желания Т.: церковь была освящена, дикie лопари крещены, а сам он, наконец, смог принять пострижение. Таким образом было положено начало первой обители в Кольской стороне, на рр. Печенга и Тулома. Правда, по свидетельству князя А. М. Курбского, Т. не стал принимать на себя игуменство, а поручил его Феодориту, своему соратнику, бывшему ревностным сподвижником преподобного в деле обращения лопарей в христианскую веру; изучив за несколько лет язык местных жителей, он с успехом пользовался своими познаниями на благо дела, переведа для них церковные молитвы, которыми пользовался и Т. Ок. 1536 г. преподобный поставил на р. Паз (фин. Potsojoki), у самой границы с Норвегией (приблизительно в 15 км от совр. норв. г. Киркенес), храм во имя св. Бориса и Глеба (у совр. пос. Борисоглебский в Мурманской обл.). Это был в то время самый северный православный храм. В 1556 г. Т. ходил в Москву и вернулся в Кольскую обитель с богатой царской милостыней: он получил церковную утварь и колокола и принес с собой грамоту на владение окрестными землями и водами. С 1570 г. во всем северном крае был сильный голод: поскольку несколько лет подряд из-за морозов погибали хлеба и другие посевы. Взяв с собой несколько человек из братии, Т. 8 лет ходил по огромному и полудикому Новгородскому краю и собирал милостыню для своей обители и церкви. Перенес множество лишений и непосильного труда, уже в глубокой старости он продолжал удивлять братию своим упорством и жизнестойкостью. Так, он купил как-то в Коле каменные ручные жернова и, взвалив их себе на плечи, понес в обитель. Ученики наперебой упрасивали его не мучить свою плоть такой тяжелой ношей. «Братия! — отвечал им старец, — тяжелое бремя лежит на потомках Адама с рождения до самой смерти; лучше повесить камень на шею, нежели соблазнять братию праздностью». И 158 верст от Колы до Печенгской обители то по болоту, то по сопкам нес он жернова на себе и при этом ел совсем мало или вовсе отказывался от пищи. В последние годы жизни преподобный часто уходил в пустыню, где построив маленькую Успенскую церковь, проводил время в уединенной молитве. Перед кончиной Т. тяжело болел. Чувствуя приближение смерти, он сказал братии: «Заповедую вам,

погребите меня у церкви Успения Богородицы в пустынке, куда отходил я на молчание». Т. преставился 15 декабря 1583 г., прожив на Печенге ок. 60 лет, и был погребен в заповеданном им месте. Память Т. местно чтится 1 февраля и в день его смерти.

■ 793; 910; 1295.

ТРИФОН — игумен Кирилло-Белозерского монастыря, затем архиепископ Ростовский. Осенью 1446 г. в упомянутый монастырь явился со своей семьей и небольшим двором великий князь московский Василий II Васильевич Темный. Предательски захваченный и ослепленный галицким князем Дмитрием Шемякой, он полгода просидел в заточении в Угличе. Под давлением общественного мнения и будущего митрополита Ионы мятежный князь должен был отпустить своего узника и дать ему в удел Вологду — тогда небольшой городок на московско-новгородском рубеже. В обмен на это Василий II должен был отказаться от каких бы то ни было прав на великий стол и целовать крест новому великому князю — Шемяке. Казалось, для Василия все было кончено: его мать — Софья Витовтовна — оставалась в заточении, его сторонники рассеялись по Русской земле или нашли приют в Литве, некому было ни дать ему совета, ни сил для борьбы. Правда, Василий готов был бороться и в этих условиях, но клятва, данная им Шемяке, делала эту борьбу бесперспективной. И вдруг игумен Т. своей властью, как церковный пастырь, освобождает Василия от страшной клятвы... Это обстоятельство придало новый импульс борьбе за Москву. В феодальной усобице произошел коренной перелом; Шемяка начал терпеть одно поражение за другим, и вот уже вскоре Василий II с триумфом возвращается в свою столицу. Т. стал архимандритом великокняжеского Спасского монастыря в Кремле, одним из самых близких Василию II людей — его духовником, свидетелем при составлении его завещания. В мае 1462 г. новый великий князь — Иван III Васильевич — назначил Т. в архиепископы Ростовские, сделав его 2-м (после митрополита) иерархом Русской церкви. В то время обширный Ростово-Белозерский край был густо усеян княжескими гнездами, крупными и мелкими осколками распадавшихся уделов. Здесь нужен был стойкий защитник интересов великокняжеской власти, борец за единство Русской земли. Таким, по видимому, и был новый архиепископ. Под 1462/63 г. летописи сообщают о важном для средневекового человека событии — явлении мощей новых ярославских чудотворцев, князя Федора Ростиславича Черного и его сыновей Давыда и Константина. По словам Софийско-

Львовской летописи, ярославский «великий князь Александр Федорович [Брюхатый]» над останками «гробницу хотяше устроить каменну и покровом драгим покрыти». По его повелению в Ярославле было устроено большое церковное торжество. Однако, по свидетельству той же летописи, ликование по случаю открытия новых мощей было далеко не всеобщим. Принципиально иную позицию занял Т., который действительно вел борьбу с уделно-княжескими традициями и отстаивал интересы объединения Руси. При получении известия о появлении мощей новых святых он не только не обрадовался, но, напротив, оказался «неверием одержим... мянше волшебство быти». По словам летописи, архиепископ впоследствии (1467 г.) был наказан за свое неверие: он «разболеся» и вынужден был оставить кафедру, а посланный им для освидетельствования мощей ростовский протопоп Константин чуть не умер. 13 ноября 1464 г. Т. присутствовал на церковном соборе по поводу избрания в митрополиты епископа Суздальского Филиппа.

■ 43; 529; 540; 794; 870; 1347.

ТРИФОН (в миру Трофим Дмитриевич Подвизаев) — преподобный Вятский, основатель и архимандрит Успенской обители в Вятской земле. Род. ок. 1546 г. в с. Малонемнужском (Воскресенском) Пинежского уезда на р. Немюга (в совр. Архангельской обл.), в семье крестьян Дмитрия и Пелагеи Подвизаевых. С юных лет имея тяготение к духовным подвигам и отшельничеству, Трофим тайком ушел из родительского дома и, долго странствуя, пришел, наконец, на р. Кама, в Пыскорский монастырь во имя Всемилостивого Спаса, где в 22-летнем возрасте и был пострижен в монахи с именем Т. настоятелем Варлаамом. Вскоре слава об иноке распространилась за пределами обители, что вызвало зависть у братии, и Т. вынужден был уйти на безмолвие в пустынь, находившуюся в устье р. Нижняя Мулла, неподалеку от становищ остяков и вогулов. Он начал свою миссионерскую деятельность среди этих язычников, всячески стараясь приобщить их к вере во Христа. Однако, когда он срубил и сжег их священное дерево, они чуть не убили его. В конце концов Т. удалось вызвать у туземцев интерес к новой вере, и они толпами начали стекаться к нему на проповеди. Пыскорская братия, узнав об этом, упростила Т. вернуться в монастырь. Через некоторое время он все-таки оставил монастырь и снова удалился на безмолвие, но теперь уже на р. Чусовая, где братья Строгановы обещали ему покровительство. Найдя подходящее место, Т. у впадения Чусовой в Каму устроил для себя хижину и молитвенный дом, превратившийся

вскоре в обитель во имя Успения Богородицы. 18 января 1580 г., оставив здесь своего ученика Иоанна, он двинулся к верховьям р. Вятка, пришел в Хлынов и упростил вятчан устроить обитель на выбранном им месте за р. Засора, где стояли 2 кладбищенские церкви — во имя Успения Богоматери и во имя патриархов Александрийских, Афанасия и Кирила. За благословением на устройство обители он отправился пешком в Москву. Царь Иван Грозный благосклонно принял старца и велел отдать под монастырское строение обе упоминавшиеся ветхие церкви; митрополит Дионисий рукоположил Т. в пресвитеры, а после окончательного устройства обители поставил его в архимандриты. По духовной грамоте Т. преемником в монастыре назначил своего ученика Иону, который неблагодарно воспользовался этим назначением еще до смерти учителя, который вынужден был из-за этого оставить монастырь и удалиться в Слободу (совр. г. Слободской в Кировской обл.). Там он соорудил церковь во имя Богоматери и устроил возле нее обитель. Отсюда Т. ходил на поклонение в Коряжемский и Соловецкий монастыри. Утомленный после 50-летнего иночества, он пожелал окончить свои дни в устроенной им Успенской обители. Т. преставился 8 октября 1612 г. Память ему местно чтится в день смерти.

■ 988а; 1295.

ТРИФОН — архиепископ Полоцкий, занявший кафедру после завоевания русскими в 1563 г. Полоцка. В октябре 1564 г. вместе с воеводой князем П. М. Шенятевым сообщал в Москву: «Приходили литовские люди и польские к Полоцку многие: тротикой воевода да пан Миклауай Радивил [Радзивилл-Черный Николай], да князь Юрья Слуцкий [удельный князь случкий Юрий Юрьевич], да староста жемотцкой, да Григорей Хоткев [Ходкевич] и иные многие люди; и, стояв, от города пошли прочь, и по домом разошлись».

■ 43; 1147; 1284; 1347.

ТРОЕКУРОВ Иван Михайлович — князь, боярин и воевода, старший из четверых сыновей князя М. Л. Ярославского-Трокура. В 1520 г. — 3-й воевода в Мещере. В 1521 г. — 1-й воевода «на Мокше в Нароватове». В 1528 — 1529 гг. — наместник в Туле. В феврале 1531 г., по получении сообщения о том, что «приходили крымские люди на одоевские места и на тульские», отправлен в Тулу с передовым полком 2-м воеводой. В марте войско распустило, оставив лишь «легких» воевод, и Т. получил тогда под свою команду передовой полк. После получения из Путивля сообщения о движении в сторону Одоева тысячно-

го отряда татар, туда была срочно отправлена большая рать, в которой Т. командовал полком левой руки. Когда татар отогнали, он был переведен «на берег», под Каширу, 3-м воеводой. В мае 1533 г. назначен 3-м воеводой в Новгород-Северский. В июле 1534 г. послан в Коломну со сторожевым полком 3-м воеводой. В 1535 г. ходил из Можайска в Смоленск, а оттуда — в Литву с полком левой руки 2-м воеводой. В феврале 1536 г. служил в Муроме, за городом, 3-м воеводой и в марте, по сообщению из Нижнего Новгорода, «что казанские люди начевали от города за 10 верст на Ельне», послан туда с передовым полком 2-м воеводой. В 1537 г. — 2-й воевода в Мещере. В августе 1541 г., «как царь крымский Саиб-Кирей приходил к берегу против Ростиславля», послан с полком левой руки под Коломну. В июне 1543 г. командовал полком правой руки во Владимире. В 1546 г. получил чин стольника. В 1547 г. — 1-й воевода в Нижнем Новгороде. С ним «на вылазку» был там же назначен и его сын Федор. В июне 1552 г. командовал передовым полком в Калуге. В 1553 ходил с большим полком из Нижнего Новгорода к Свиязску. В 1554 г. возведен в боярское достоинство. Умер в 1564 г. Оставил единственного сына — упоминающего Федора.

■ 146; 542; 662; 1147; 1178(1).

ТРОЕКУРОВ Федор Иванович — князь, воевода, единственный сын боярина князя И. М. Троекурова. В 1550 г. «с Николаина дни вешняго» послан 1-м воеводой в Галич Костромской. В 1551 г. прислан в Тулу 2-м воеводой вместо В. М. Борисова. В 1552 г., «как царь и великий князь пошел на свое дело и на земское х Казани, а шел на Володимир да на Муром», ходил «в яртоулах» 2-м воеводой. В октябре, после взятия Казани, шел полем «от Казани к Нижнему Новгороду» в большом полку 2-м воеводой. В сентябре 1554 г. «в болшом полку в другой посылке» ходил из Галича «в казанские места на луговых людей». В сентябре 1555 г. послан с карательным отрядом в Казань 2-м воеводой «воевати луговых людей». В 1556 г. участвовал в Серпуховском походе царя против крымских татар среди голов, «которые быти в посылках от государя». В 1558 г. «с Петровы памяти чюдотворцовы» — 2-й воевода в Туле. В том же году его «для болшого дела послал государь к Сыренску и к иным городом немецким» 2-м воеводой в большом полку. В марте 1559 г. назначен 2-м воеводой в полку левой руки и ходил «по крымским вестем» из Бронниц через Тулу и Деделов на рубеж р. Шиворона. В августе отправлен в Путивль 1-м воеводой. В 1560 г. ходил к Вильянди в

большом полку в товарищах у воеводы князя И. Ф. Мстиславского. После взятия города ходил к Пайде. «Да посылали бояре и воеводы ис-под Пайды воеводу князь Федора Троекурова в войну и под Рую, а с ним голов ис полков. И город Рую взяли». В 1560/61 г. — послух в данной князя А. Ф. Аленкина. В 1563 г. — воевода сторожевого полка под Тулой, а затем — 2-й воевода в большом полку «на берегу». В 1565 г. отправлен в ссылку и служил 3-м воеводой в Казани. В 1565/66 г. дал в Спасо-Ярославский монастырь село Ивановское в Ярославском уезде на Волге с заводами и деревнями. В 1568 г. казнен «в опрочинине» по приказу царя. Оставил единственного сына — Ивана.

■ 272a; 535; 536; 662; 1147; 1178(1).

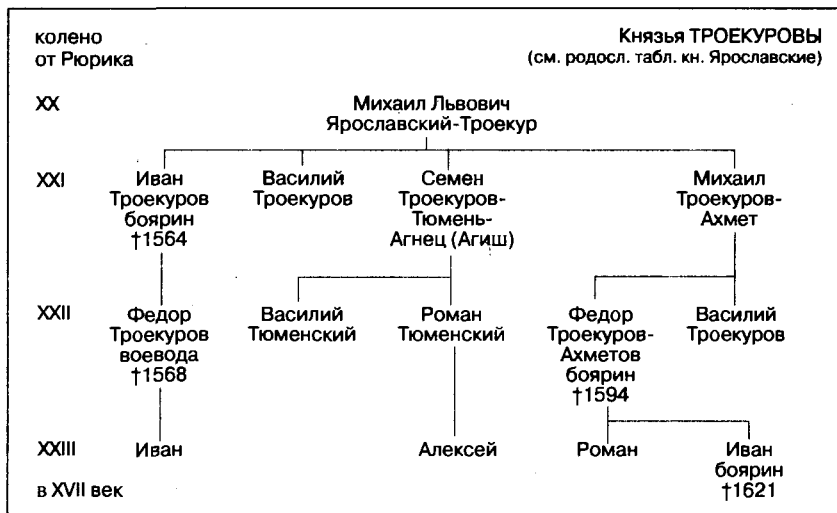
ТРОЕКУРОВ-АХМЕТ Михаил Михайлович — князь, воевода, младший из четверых сыновей князя М. Л. Ярославского-Троекура. В июле 1537 г. служил воеводой в Нижнем Новгороде, «за городом». В августе 1540 г. — 1-й воевода в Елатье. В 1546 г. — 2-й воевода в Калуге. В декабре 1548 г. — 2-й воевода в Муроме. В январе 1550 г., во время царского похода к Казани, служил приставом у ставленника Москвы — казанского хана Шейх-Али. В мае того же года командовал «по крымским вестем» в Калуге сторожевым полком. В 1553 г., «з Благовещеньева дни», отправлен 1-м воеводой в Чернигов. В июле 1555 г. упоминался среди голов «у царя и великого князя стану в сторожах» во время похода через Коломну к Туле в связи со сражением русского отряда с татарами под Судбищами. В 1556 г. «с Николаина дни вешняго» — 2-й воевода в Свиязске, «в городе». В марте 1558 г. назначен в сторожевой полк на Коломне 2-м воеводой «по вестем». В 1564 г. — 3-й вое-

вода в Казани. В 1567 г. — воевода в Торопце. Оставил двоих сыновей: Василия и Федора.

■ 662; 1147; 1178(1).

ТРОЕКУРОВ-АХМЕТОВ Федор Михайлович — князь, дворянин московский и воевода, затем окольничий и боярин, младший из двоих сыновей князя М. М. Троекурова-Ахмета. Впервые упоминается в Дворовой тетради под 1550 г. В сентябре 1565 г. отправлен 1-м воеводой в Пронск. В 1570 г. отправлен в Тетюши «от казанские стороны город» ставить 1-м воеводой. В 1575 г. — воевода в Чебоксарах. В 1578—1579 гг. — воевода в Астрахани. Ок. 1581 г. получил чин окольничего. Весной 1584 г. был послан 3-м воеводой в Смоленск, и служил там «в болшом городе», пока его не отозвали «для послов» в Москву. Там он был возведен в боярское достоинство, а в сентябре поехал с посольством в Польшу. Зимой 1585/86 г. ходил против шведов в Новгородском походе 2-м воеводой передового полка. Тогда же с ним местничался воевода из полка левой руки кн. Ф. И. Хворостинин. Позже переведен в 1-е воеводы «у наряду». Летом снова ездил послом в Польшу, где, видимо, по указанию Б. Ф. Годунова, пытался собрать сведения о сношениях князей Шуйских с «изменником» М. И. Головинным. Летом 1587 г. в 3-й раз ездил в Польшу. В начале царствования Федора Ивановича пользовался большим доверием при дворе, поскольку породнился с родственниками царя — Романовыми (его сын Иван был женат на А. Н. Романовой, родной тетке будущего царя Михаила Федоровича). Весной 1589 г. был послан 1-м воеводой в Астрахань, где и умер в 1594 г. Оставил двоих сыновей: Романа и Ивана.

■ 146; 530; 662; 1008; 1147; 1178(1); 1282.

ТРОЕКУРОВЫ — княжеский род, Рюриковичи, ветвь владетельных ярославских князей. В 19-м колене от Рюрика жил ярославский князь Лев Романович, младший сын которого, Михаил, имел прозвище Троекур и стал родоначальником Т. В описываемый период добились высокого положения на придворной и воинской службе: четверо из Т. были возведены в боярское достоинство, некоторые из них возглавляли полки в русском войске.

❏ 662; 1178(1).

ТРОИЦА (иначе Троицкое, Поозерье) — древнее село на берегу оз. Ильмень, сыгравшее важную роль в истории Новгорода Великого. В последние годы новгородской независимости Т. входила в число владений новгородского боярина, посадника И. Лошинского, родственника Борещких, возглавлявших антимосковскую группировку в Новгороде. Марфа Посадница была также из рода Лошинских. В 1475 г. И. Лошинский участвовал в торжественной встрече великого князя московского Ивана III Васильевича, но вскоре в числе 4 самых именитых бояр был «поиман» и под стражей отправлен в Москву в заточение. В 1477 г., когда исчезла последняя надежда на мирное присоединение Новгородской республики, Иван III предпринял военный поход на Новгород и осадил его многочисленным войском. По сообщению летописи, младший брат великого князя, удельный князь вологодский Андрей Васильевич Меньшой, встал со своим отрядом у Благовещенского монастыря, воеводы боярин князь И. Ю. Патрикеев — в Юрьевом монастыре, боярин князь Д. В. Холмский — в Аркадьевом, В. Ф. Сабуров — в Пантелеймоновом, боярин князь А. В. Оболенский — «у Богоявления» в Соколове монастыре. Сам великий князь 27 ноября пришел «под город через Ильмень озеро по льду» и «стал у Троицы на Паозерии в Лошинского селе», где и находился более 2,5 месяцев, названные позже исследователями «Троицким стоянием». Его резиденцией служили хоромы бывшего новгородского посадника. Здесь Иван III принимал делегации новгородцев. Сначала послы били челом о том, чтобы великий князь прекратил войну и представил Новгороду свои условия, на что московский государь ответил, что хочет установить здесь те же порядки, что и на Москве. Следующая новгородская делегация с участием представителей «черных» людей просила о восстановлении «старин», но через неделю послы вынуждены были заявить о согласии на упразднение веча и должности посадника. 13 января 1478 г. в Т. был подписан договор с новгородскими послами, а 15 января его огласили во Владимирской палате в Новгороде. Уже через

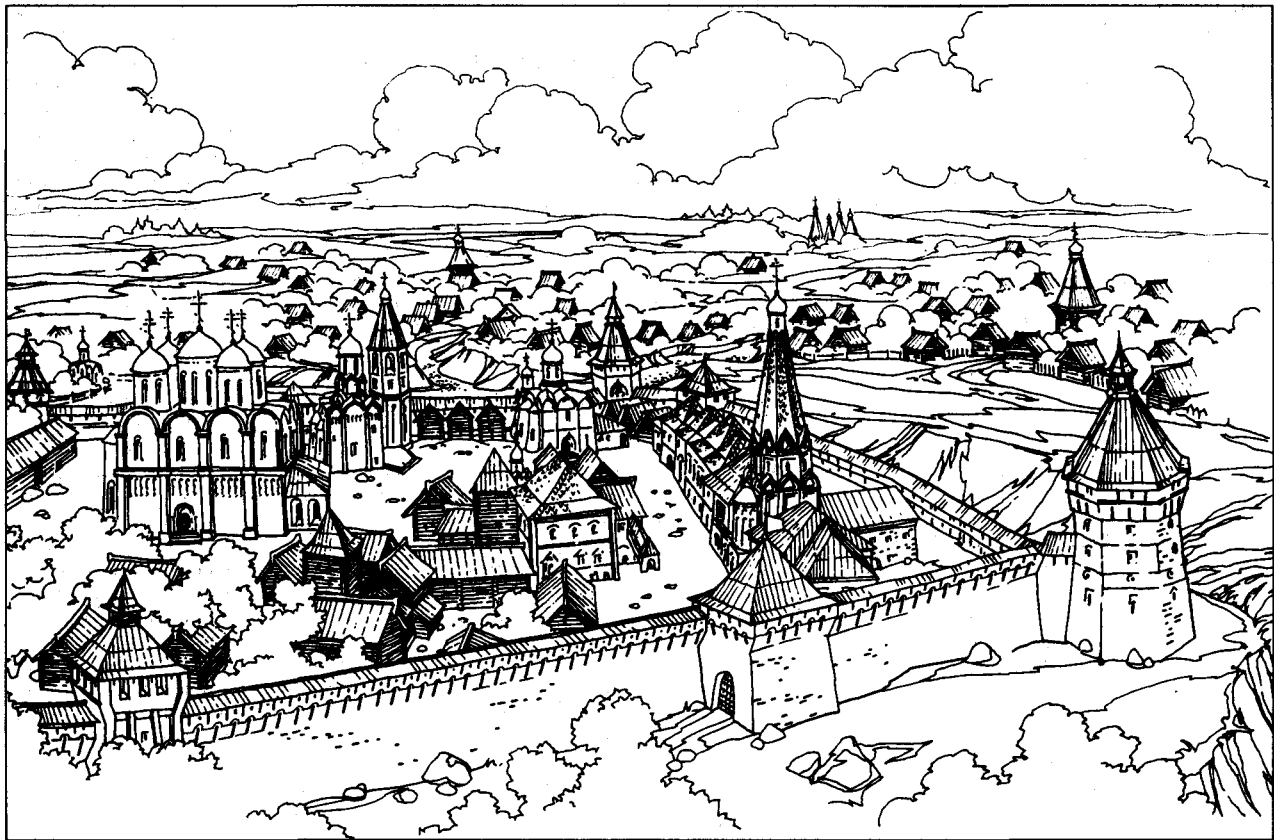
5 дней в Москву был послан гонец с вестью о том, что Новгород «приведен в волю великого князя». В честь этого события 8 февраля в Т. был устроен большой пир, на который князь пригласил новгородского владыку Феофила и «приятных» бояр. В конце января отсюда Иван III торжественно въехал в Новгород. Позже Т. в числе многих других селений Поозерья стала дворцовым селом. Согласно записям земельных актов, в кон. XVI в. многие крестьяне из Т. были выведены в Новгород «на посад и на ямы в охотники». С древних времен в Т. стояла деревянная Троицкая церковь, давшая свое название селу. В 1552 г. она сгорела во время страшной грозы, когда буря была «силна вельми, дождь велик» и «бурею драло сады многие и хоромы». Храм был вскоре восстановлен на вклад самого царя Ивана IV Васильевича. В этой связи существовала легенда, согласно которой царь, будто бы застигнутый на Ильмене сильной бурей, дал обет построить церковь там, где судно пристанет к берегу, и судно якобы пристало у Троицы.

❏ 870; 921; 1257.

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель, один из крупнейших православных монастырей на Руси. Находится в совр. Сергиевом Посаде. Инок московского Богоявленского монастыря Стефан вместе с братом Варфоломеем, принявшим в монашестве имя Сергия, в Радонежском уделе — наименее освоенной части Московского княжества — в сер. 40-х гг. XIV в. соорудили деревянную церковь во имя св. Троицы, возле которой основали небольшую обитель. По словам Н. Борисова, не выдержав тягот «пустынной» жизни, Стефан вернулся в Москву, а Сергий продолжал подвизаться в своей лесной келье на Маковецком холме, в 10 км от Радонежа. В условиях господства ктиторских городских и вотчинных монастырей и связанных с ними представлений о монастырской жизни, подвижничество Сергия было новостью. Уединенная жизнь Сергия, его борьба с природой и собственными слабостями с самого начала привлекли внимание московских церковных верхов, а также великого князя Семена Ивановича Гордого, духовником которого был Стефан. Слухи об удивительном подвижнике будоражили монашескую среду. Вскоре уединение Сергия было нарушено: вокруг него собралась небольшая братия — 12 монашествующих. Сергиева пустынь долгое время жила по привычным келиотским нормам. Однако в сер. 50-х гг. в обители начались большие перемены. Осенью 1355 г. на Маковце было получено послание из Царьграда. Патриарх Филофей выражал удовлетворение подвижническими трудами

Сергия и рекомендовал ему «составить общее житие». В знак особого расположения патриарх прислал троицкому игумену золотой нагрудный крест-мошевик. Смущенный Сергий обратился за разъяснениями к митрополиту Алексею. Тот присоединился к совету патриарха. «И от того времени убо съставляется в обители святого общежитие». Судя по всему, патриаршая грамота и крест были присланы Сергию по инициативе Алексея, только что вернувшегося на Русь после 2-летнего пребывания в Константинополе. Митрополит желал освятить задуманную реформу монашеского быта авторитетом патриарха, который, в свою очередь, мог только приветствовать намерение Алексея привести русскую монашескую жизнь в соответствие с византийскими нормами. Вмешательство патриарха требовалось еще и потому, что Т.-С. м., который Алексей хотел превратить в очаг распространения новых монашеских порядков, уже имел свой устав, близкий к келиотскому. Перемена устава в монастыре строго воспрещалась древними «отцами монашества». На это могли сослаться троицкие монахи, недовольные введением новых, более строгих порядков, да и сам Сергий, едва ли поначалу желавший стать во главе такого «многоятежного» дела, как реформа монастырской жизни. Заручившись поддержкой патриарха, Алексей мог действовать более уверенно. По замыслу митрополита Т.-С. м. со временем стал рассадником новых идей в области монашеской жизни: из его стен вышли более 20 организаторов новых монастырей. Общежительная реформа способствовала превращению Т.-С. м. во внутренне сильную, независимую от частных лиц корпорацию. Это определяло самостоятельную политическую позицию монастыря и его игумена. Т.-С. м. стал играть одну из важнейших ролей в политической жизни Северо-Восточной Руси, поддерживал объединительную политику великих московских князей, участвовал в борьбе с татаро-монгольским игом и играл значительную роль в обороне страны от иноземных захватчиков. Поначалу имел деревянные стены, которые не смогли устоять перед войском ордынского эмира Едигея, в 1408 г. сжегшего и разрушившего монастырь. Тем не менее Т.-С. м. уже скоро был восстановлен и довольно быстро стал крупным феодальным землевладельцем. По наблюдению М. Черкасовой, монастырь в кон. XIV—1-й четв. XV в. «получил по вкладам и купил не менее 16 сел, расположенных как в непосредственной близости от него самого, так и сравнительно от него далеко — в Угличком и Костромском уездах, а также в Кашиинском уделе. Наряду с землевладельческими объектами в троицкую вотчину

Вид Троице-Сергиева монастыря с окрестностями с северо-востока. XVI—XVII вв. (Реконструкция О. В. Гришинчук)

уже в то время входили и промысловые владения». Уже в 1-й пол. XV в. среди монахов Т.-С. м. появляются представители московской знати. На быстрый рост материального благосостояния монастыря указывает каменное строительство и сопровождавшие его работы по украшению новых храмов. В 1422—1423 гг. был выстроен просуществовавший в «обители преподобного Сергия» до наших дней каменный Троицкий собор. 15 августа 1423 г. в Т.-С. м. был отлит первый колокол. Выстроив собор, игумен Никон нашел средства для его росписи и создания иконостаса. Знаменитые русские иконописцы Андрей Рублев и Даниил Черный украсили этот иконостас (известная всему миру икона Св. Троицы, выполненная Андреем Рублевым и украшенная драгоценным окладом по воле царя Бориса Годунова) и стены собора; здесь был похоронен в 1392 г. основатель обители — преподобный Сергий Радонежский. В соборе в 1446 г. был схвачен по приказу Дмитрия Шемяки молившийся там великий князь Василий II Васильевич, которого отсюда отвезли в Москву и ослепили. Царь Иван IV Васильевич Грозный, крещенный в этом храме, повелел соорудить в соборе се-

ребрянную гробницу, украшенную драгоценными камнями, где покоились мощи св. Сергия. К Троицкому собору с южной стороны пристроена церковь преп. Никона, куда были перенесены мощи этого ученика Сергия. Самый большой и великолепный собор обители, Успенский, был сооружен в 1585 г. по образцу московского Успенского собора. В храме погребена инокиня Марфа, в миру — княжна Мария Владимировна, дочь казненного Иваном Грозным удельного князя старичего Владимира Андреевича и вдова ливонского короля Магнуса. Рядом с Успенским собором находится т. н. «усыпальница Годуновых», где погребен царь Борис Годунов и все его несчастное семейство. Церковь Св. Духа (1476 г.) замечательна тем, что к ней пристроена часовня, воздвигнутая над гробом преп. Максима Грека, который, после 23-летнего заточения в тверском Отрочь монастыре, был переведен в 1553 г. в Т.-С. м., где и скончался через 3 года. В 1547 г. были сооружены Пятницкая и Введенская церкви. Сооружение в 1540—1550 гг. каменных стен высотой до 5 м с 12 башнями превратило монастырь в мощную крепость, выдержавшую в Смутное время немало

попыток неприятеля (поляков, литовцев, казаков и др.) овладеть ею. Современный общий вид монастыря поразительно величественен. Высокая стена, окружающая 13 его церквей с их куполами, блестящими своей позолотой и красками, так же как и многочисленные монастырские здания, тянется приблизительно на 1 км. Грамотой первому архимандриту обители Елевферию в 1561 г. (до того времени она управлялась игуменами) монастырь стал первенствующим в Московском государстве. В XVI—XVII вв. Т.-С. м. — крупнейший культурный центр. Здесь жили и работали крупные писатели и живописцы: Максим Грек, Авраамий Палицын, Пахомий Логофет, Елифаний Премудрый, Андрей Рублев, Даниил Черный, резчик Амвросий и др. Монастырь обладал одной из крупнейших на Руси библиотек, вел летописание.

№ 180; 226а; 288; 437; 597а; 870; 1094(2); 1332; 1442а.

ТРОИЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ (от названия Троице-Сергиева монастыря, в библиотеке которого она долгое время хранилась) — летописный свод нач. XV в. Была написана на пергамене полууставом XV в. Открыта в 60-е гг. XVIII в. Г. Ф.

Миллером. Сгорела во время московского пожара в 1812 г. Т. л. начиналась с «Повести временных лет» и доводила рассказ до событий 1408 г. Особую ценность представляет изложение событий с промосковских позиций с 1305 г. в записях современников. Эта часть Т. л. включала сообщения о Куликовской битве, нашествиях Тохтамыша, Едигея и др. Последние 20 листов содержат Житие Сергия Радонежского.

■ 11216; 1435; 1581.

ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель в г. Слуцк (совр. Минская обл. Белоруссии). Известен с 1455 г. Несмотря на гонения со стороны кальвинистов, католиков, униатов и др. все время до присоединения края к России оставался православным.

■ 437; 633.

ТРОИЦКИЙ-КИРЖАЧСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Благовещения Богоматери или Введения во храм Прсв. Богородицы в г. Киржач (совр. Владимирская обл.). Основан в XIV в. преподобным Сергием Радонежским.

■ 437.

ТРОИЦКИЙ-ЛЮТИКОВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя св. Троицы, располагавшаяся на правом берегу Оки, в 7 верстах ниже Перемышля (в совр. Калужской обл.). По преданию, монастырь был основан в 1444 г. удельными воротынскими князьями. По другим сведениям, его основателем был инок боровского Пафнутиева монастыря Даниил, живший здесь в 1508 г. В 1611 г. обитель была разрушена литовцами, но в сер. XVII в. восстановлена алексинскими вотчинниками Б. М. и А. С. Хитрово.

■ 437; 1191(2).

ТРОИЦКИЙ ПОСАД — селение на правом берегу Волги, против устья Ветлуги (в совр. Козмодемьянском районе Мари-Эл). Оsn. в 1585 г. Известен как первый русский город, построенный в пределах Казанского ханства после его покорения.

■ 1191(6).

ТРОИЦКИЙ-СЕЛИЖАРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель возле «Ржевы-Володимеровой» (в совр. Тверской обл.). Упомянут под 1504 г., хотя, видимо, был основан в XV в. удельным князем волоцким Иваном Борисовичем.

■ 437; 1191(1).

ТРОИЦКОЕ ГОРОДИЩЕ — городище дьяковской культуры на р. Москва у с. Троица (в Можайском районе Мос-

ковской обл.). Датируется IV—III вв. до н. э.—V—нач. VI вв. н. э. Раскапывалось в 1956—1960 гг. Обнаружены остатки валов и рвов, оборонит. сооружения в виде кольцевой постройки с жилыми помещениями; на внутренней площадке — остатки жилищ, мастерской меднолитейщика. Население занималось скотоводством (главным образом свиноводством), охотой, рыболовством. Среди находок — бронзовая фибула-застежка I в. с надписью «Avcissa» (центром производства таких фибул считается Верхняя Италия).

■ 176(26).

ТРОЙДЕН — великий князь литовский. — См. Трайдэн.

ТРОКИ (лит. Trakai) — одно из древнейших литовских поселений. Располагалось на перешейке между 2 озерами (ныне районный центр в Литве). Известны Старые Т., или Гургани, и Новые Т. Некоторые исследователи полагают, что в первых еще в X в. находилась столица удельных литовских князей. В XI в., когда киевские князья проникли в эту область, здесь некоторое время жили их наместники, собиравшие дань с местных жителей. Древнее городище, сильно укрепленное Ярославом Мудрым, видимо, и является подтверждением присутствия в этом месте значительных сил русских князей. В XIV в. крестоносцы разрушили укрепления, однако следы их видны кое-где до сих пор. Монахи-бенедиктинцы в XVI в. выстроили здесь свой монастырь с костелом. Новые Т. были основаны великим князем литовским Гедимином. Тут до переселения его в Виль-

но находилась великокняжеская столица. Т. — это полуостров, окруженный с 3 сторон водами оз. Гальве и Спайсце, или Бражольского, так что со стороны виленск. дороги остается лишь небольшой перешеек, позволяющий сообщаться с материком. На берегу озера Гедимин построил замок, развалины которого существуют и поныне. Хорошо сохранились 2 башни и часть стены. Существует и вход в подземелье. На развалинах замка бенедиктинцы устроили свой монастырь. Вблизи замковых башен возвышались сторожевой курган с заметными следами укреплений и окруженный глубоким рвом. Главную историческую славу Т. составляют развалины величественного готического замка, построенного в 600 м от замка на суше, на острове, посреди оз. Гальве. Двойная каменная стена окружала всю площадь острова, имея на выступающих его косах 3 готические башни. Сам замок в форме параллелограмма был выстроен в 2 этажа, с высокой сторожевой башней-донжоном. Окна еще и теперь имеют ширину ок. 2 м. По руинам можно судить о величине больших залов. Живопись, остатки которой видны были на стенах часовни еще в XIX в., говорит о византийском стиле. Как уже говорилось, замок был построен Гедимином, но А. К. Корево утверждает, что основателем его был Кейстут, поскольку укрепления могли выдерживать атаку с применением огнестрельного оружия, которое вряд ли было у Гедимины. В замке в свое время жил Кейстут со своей супругой Бирутой, затем его брат Ольгерд; здесь 30 октября 1430 г. скончался Витовт, построивший на острове в 1409 г. костел, носивший его

Развалины замка на острове в Троках

имя — Витауту; 20 марта 1440 г. князь А. Чарторыйский, Довгир и Лелюш убили в замке брата Витовта — великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича; Казимир IV Ягеллончик сделал замок на острове своим любимейшим местопребыванием, окружив здесь себя блеском и величием: венецианский посланник А. Контарини и известный путешественник бургундец Г. де Ланноа присутствовали на пиршествах, устраивавшихся польским королем и великим князем литовским, и восхищались его гостеприимством и роскошью. Между прочим, де Ланноа рассказывает в своих записках, что тогда во время обедов в зале играли на кларнетах до 80 чел. Александр Ягеллон пригласил в Т. бывшего хана Большой Орды Шейх-Ахмеда. В 1517 г. посол императора Священной Римской империи Максимилиана I к королю Сигизмунду I Старому С. Герберштейн также говорил о великолепии замка. Вокруг острова с замком много других островков разной величины, и каждый из них сохранил свои названия, поясняющие их предназначение: кухня, конюшня, бани, сад и др. Видимо, оба замка, на суше и на острове, когда-то были соединены мостами, о чем свидетельствуют остатки многочисленных свай на дне озера. На одном из островков Витовт построил для княжны Юлиании Ольшанской, своей 3-й жены, небольшой православный храм. Позже ктиторами его стали Сапеги, тогда еще православные, и основали здесь свою фамильную усыпальницу. Со смертью короля Сигизмунда II Августа закончилось величие и значение Т. и его знаменитых замков, которые как на суше, так и на острове, были разрушены в 1655 г. в результате военных действий.

■ 633.

ТРОСНЯ (иначе Тростня) — речка в Подмоскowie, на которой (между совр. с. Онуфриево и Воскресенки Истринского района Московской обл.) в 1368 г. произошло сражение между неожиданно и стремительно наступавшим на Москву великим князем литовским Ольгердом и московским сторожевым полком во главе с воеводами Д. Минининым и А. Ф. Шубой. Московичи были разгромлены, находившиеся в отряде воеводы и рядовые ратники погибли почти все, остальные попали в плен, а Ольгерду открылся прямой путь на Москву. Московская летопись сообщает по этому поводу следующее: собрав большие силы, великий князь литовский скрытно привел их к московскому рубежу, «бе бо обычаи его таков: когда ни поидяше на воину, то не ведяше мысли его никто же, камо идет. Се же творяше того ради да не будет весть земли той, на ню же идяше, и такового кознью многи грады и

земли поима и повоева не токмо силою, но и злохитрством сим. Та же и сего похода его не ведущу на себе великому князю Дмитрею Ивановичю, о иже идет на него Олгерд со многуо силою, донели же прииде близ к рубежу, и тогда бысть весть великому князю Дмитрею. Он же то слышав нача разсылати грамоты по всем градам своим, веля быти к себе всем воем своим, и не успе ничто же, близ бо уже пришедшу Олгирду. А его воини, котории не успеша от дальних мест, но елици близ его обретошася сих отпусти в заставу противу Олгерду, еже есть сторожевыи полк, а воеводство приказа Дмитрею Минину. А от князя Володимера Андреевича [Храброго] воевода бе Окинф Федорович нарицаемый Шуба, а с ними Москвичи, Коломенци и Дмитровци. Олгерд же прешед рубеж и начат воевати порубежная места, жеши и грабити, а люди сеши. По том же на стрече уби князя Семена Дмитриевича Стародубского Кропиву в Холъхле, и по сем же в Оболенсьце уби князя Костянтина Юрьевича Оболенского, и доиде реки Тростны и ту изби сторожевыи полкъ князя великого заставу Московскую и уби ту Дмитрея Минина и Акинфа Шубу и иных многих месяца декабря 21 в вторник. Нача же Олгерд въспрашивати изъиманых: «где есть князь велики с силою своею». Они же отвещеваху вси, яко едиными усты, глаголюще: «князь велики в граде своем Москве, а рати не успели к нему собратися». И отоле начат Олгерд подвижнее быти и большее дръзновение прием напрасно устремися к Москве, и пришед ста около града».

■ 870; 903(2); 1128.

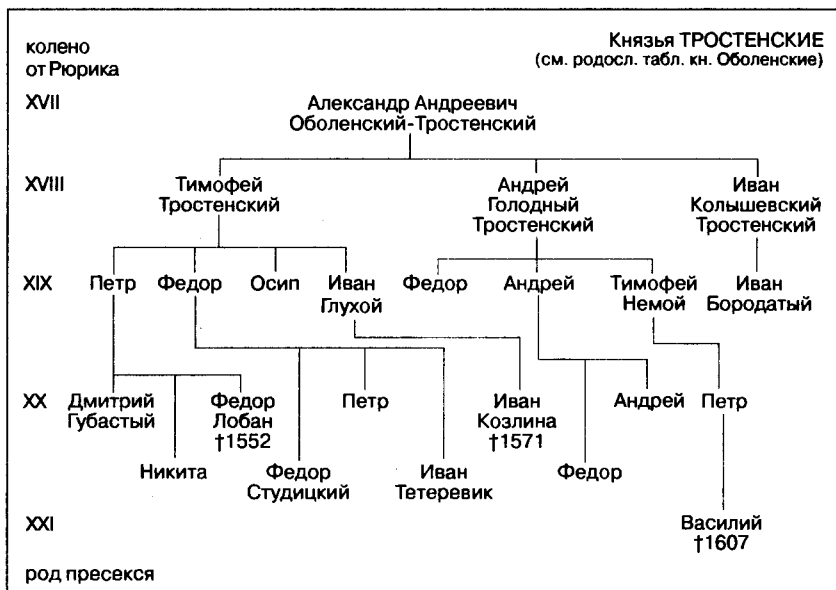
ТРОСТЕНСКИЕ — княжеский род, Рюриковичи, ветвь князей Оболенских. В 16-м колене от Рюрика жил удельный князь оболенский Андрей Константинович, имевший троих сыновей: Ивана Долгорукого, Василия Щербатого и Александра Тростенского. Центром владений последнего являлось с. Тростье (под г. Оболенск), откуда и его прозвище. Т. в XV и особенно в 1-й пол. XVI в. служили в основном по уделам и потому особые выгоды при дворе и на воинской службе не достигли. Род. Т. угас уже в 1607 г.

■ 662; 1178(1).

ТРОСТЕНСКИЙ Александр Андреевич — князь, воевода, младший из троих сыновей удельного князя оболенского Андрея Константиновича. В 1445 г., являясь сторонником Василия II, участвовал в сражении с татарами под Суздалем и был убит. Оставил троих сыновей: Тимофея, Андрея Голодного и Ивана Колышевского.

■ 529; 662; 870; 1178(1).

ТРОСТЕНСКИЙ Осип (Иосиф) Тимофеевич — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей князя Т. А Тростенского. В 1519 г. стоял в Дорогобуже 5-м воеводой. В 1521 г. 4-й воевода там же. В июле 1527 г. наместник и 3-й воевода в Рязани. «А каково будет дело... и князю Осифу... быти за городом». В июле 1532 г. упоминался на службе там же. В июле 1534 г. назначен в полк левой руки под Коломной 3-м воеводой, «и князь Осиф на Коломне не был, послан в Смоленск», откуда ходил в Дорогобуж. В июне 1542 г. командовал полком левой руки на Коломне. В январе 1544 г. командовал этим же полком в Шуче. Тогда же с

ним безуспешно местничался воевода из полка правой руки в Суздале князь Ю. И. Кашин. В июле 1548 г. 1-й воевода полка правой руки в Калуге. В 1549 г. 1-й воевода сторожевого полка там же. В 1551 г. «с сретеньева дни в Смоленску с наместником со князем Иваном Андреевичем Куракиным» годовал 2-м воеводой. В 1555 г. воевода в Нижнем Новгороде. Потомства не оставил.

□ 662; 1147; 1178(1).

ТРОСТЕНСКИЙ Тимофей Александрович — князь, воевода, старший из троих сыновей удельного князя тростенско-оболенского Александра Андреевича. В 1486 г. «посылал князь великий к Магмединому царю [казанскому хану Мухаммед-Эмину] воевод своих... да князя Тимофея Тростенскова по цареве Магметамине присылке, что хотел братью свою выдать великому князю, и князи казанския воли ему не дали, хотели Магмединыя самого убить, и Магмедмин ушел к великому князю воеводам, и князи ему добили челом, и Магмедмин пошел к ним опять в город на царство». В августе 1495 г. водил полк левой руки «из ноугородские земли... на свейские немцы». В феврале 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны: «...в поезде был» среди прочих детей боярских. В том же году водил полк правой руки к Путилову. В мае 1512 г. отправлен со сторожевым полком 1-м воеводой на Угрю против «Ахмат-Гирея з братьею... А как царевичи пошли с украины», оставлен был со своим полком на Угре. Оставил четверых сыновей: Петра, Федора, Осипа и Ивана Глухого.

□ 539; 540; 542; 1147; 662; 1178(1).

ТРОСТЕНСКИЙ-ГЛУХОЙ Иван Тимофеевич — князь, воевода, младший из четверых сыновей князя Т. А. Тростенского. В ноябре 1534 г. ходил в Литву из Стародуба Северского с большим полком 2-м воеводой. В 1539 г. стоял на Угре с полком левой руки. В июне 1541 г. послан «по татарским вестем» в Коломну с полком левой руки 2-м воеводой. В 1542 г. стоял в Алексине с тем же полком. В 1543 г. — 3-й воевода в Белеве. В 1549 г. командовал полком левой руки в Калуге; там же в 1550 г. служил наместником. В ноябре «по крымским вестем, как крымские люди на белевские места приходили и на карачевские и в подлесье, и тогда» в Белев был прислан «наместник князь Иван князь Тимофеев сын Тростенской». В 1551 г. командовал сторожевым полком в Калуге. В декабре 1552 г. отправлен «в Смоленск на год со зборного воскресения» 5-м воеводой. От брака с некоей Анной оставил единственного сына — Ивана Козлина.

□ 662; 1147; 1178(1).

ТРОСТЕНСКИЙ-КОЗЛИНА Иван Иванович — князь, воевода, единственный сын князя И. Т. Тростенского-Глухого. В марте 1565 г. прислан в Полоцк 3-м воеводой вместо В. Д. Данилова и служил там «в большом городе». В 1570 г. отправлен 1-м воеводой в Данков. В 1571 г. был убит под Тулой во время нашествия крымского хана Девлет-Гирея. Его имя внесено в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение. Потомства не оставил.

□ 367; 662; 1147; 1178(1).

ТРОСТЕНСКИЙ-КОЛЫШЕВСКИЙ Иван Александрович — князь, воевода, младший из троих сыновей удельного князя тростенско-оболенского Александра Андреевича. Прозвание «Колышевский», видимо, получил от «старинной родовой... вотчины» Тростенских с. Колышево на рр. Протва и Колышовка под Оболенском. Летом 1519 г. водил полк правой руки «з Белой... к Витепску», затем стоял в Дорогобуже 2-м воеводой. В 1520 г. — 4-й воевода «по крымским вестем» в Кашире. В 1521 г., во время нашествия хана Мухаммед-Гирея, послан 5-м воеводой на Угрю. Оставил единственного сына — Ивана Бородатого.

□ 542; 662; 1147; 1178(1).

ТРОСТЕНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшой удел, состоявший из с. Тросте с волостью, входившего в состав Оболенского княжества. Выделилось во 2-й пол. XV в., доставшись 3-му сыну удельного князя оболенского Андрея Константиновича Александру, который стал первым и последним удельным князем тростенским, поскольку сыновья его уже числились на службе сначала у других удельных князей (в частности, старицких), а затем перешли на московскую службу.

□ 542; 1585.

ТРУБЕЦКИЕ — княжеский род, Гедиминовичи. Весной 1500 г. в связи с началом новой очередной войны России с Литвой на сторону Москвы перешли Т., происходившие от великого князя трубчевского, брянского и новгород-северского Корибута (Дмитрия) Ольгердовича. Главный их город — Трубчевск сохранялся за ними на протяжении всего XVI в. В кон. XV в. существовали 2 ветви Т., шедшие от князя Михаила Дмитриевича: одну представляли дети князя Ивана Семеновича (Андрей, Иван, Федор), другую — его двоюродный брат князь Иван Юрьевич с сыном Семеном Персидским. Обе ветви владели Трубчевском по половинкам еще в 1499 г. По русско-литовскому договору от 1503 г. Т. признавались «слугами» московских государей. Возвышение Т. началось только в годы опричнины.

□ 540; 542; 1178(2).

ТРУБЕЦКОЙ Андрей Васильевич — князь, стольник, дворянин московский и воевода, затем боярин, единственный сын князя В. А. Трубецкого от брака с некоей Анастасией. Впервые в разрядных записях появляется в 1573 г. В 1574 г. — воевода под Серпуховом. В 1576 г. ходил среди прочих дворовых воевод в царском полку к Калуге против крымских татар. Видимо, тогда уже входил в состав «удельного» Двора. Примерно к этому времени относилась наказная память А. Ф. Нагому, «как он послан к Москве из Слободы [Александровой], а с ним список, какова написать на Москве проклятая целовальная запись, а велено ему, приехав к Москве, говорить дяку Андрю Шелкалову, чтоб он с того списка велел написати проклятую запись на болшом листу по прежнему обычаю, да на той проклятой записи привести ко кресту у чюдотворцовой у Петровой раки... князь Андрю княж Васильева сына Трубецких, а году в наказе не написан». В апреле 1577 г. упоминался в царском походе «в немецкую землю»: он должен был «в стану у государя спати и у ночных сторож в головах» стоять. В августе того же года упоминался в царском полку среди «голов с сотнями» во время Ливонского похода. В 1582 г. упоминался среди воевод, способствовавших снятию осады с Пскова. В феврале 1585 г. послан 1-м воеводой «по крымским вестем» в Тулу. В марте 1586 г. — снова 1-й воевода в Туле. Туда же и в той же должности был послан «по татарским вестем» в декабре. Зимой 1589/90 г. упоминался в свите царя среди голов и есаулов в Новгород. походе. В конце января 1590 г. «государь царь... [с] стану з Грезенского Яму отпустил к Яме городу посылку: своего полку голову князь Андрю Трубецкова». После взятия Яма водил большой полк к Копорью. Летом того же года был «в Новогородке в Северском по черкасским вестем» со служилым татарским царевичем Арслан-Али Кайбуличем. В 1592 г. — 1-й воевода в Смоленске. В 1596 г. участвовал в войне со Швецией. В апреле 1598 г. упоминался среди голов и есаулов «в государеве цареве и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси полку» во время Серпуховского похода против Казы-Гирея Боря. По случаю венчания Бориса Годунова на царство в сентябре того же года возведен в боярское достоинство. В сентябре 1602 г. встречал датского принца Юхана (Ханса) и затем вел переговоры о его женитбе с Ксенией Годуновой. Тогда же с ним местничался князь А. И. Голицын. Умер в 1611 г. без потомства.

□ 146; 530; 1008; 1147; 1149; 1178(2).

ТРУБЕЦКОЙ Михаил Андреевич — служилый князь, голова, затем воевода, старший из троих сыновей последнего удельного князя трубчевского Андрея Ивановича. В 1536—1538 гг. служил наместником и головой «за городом на Рязани». В июне 1539 г. находился в большом полку под Коломной, «где надобеть послати в головах». В августе 1541 г. 1-й воевода «на Рязани... за городом». В июле 1544 г. командовал сторожевым полком в Коломне. В 1547 г. 2-й воевода в Калуге. В 1548 г. воевода в Туле. В мае 1554 г. «по крымским вестем» стоял в Калуге с большим полком. Умер 5 декабря 1556 г., оставив от брака с некоей княжной Ксенией (в иночестве Анисьей) единственного сына — Федора.

■ 542; 1147; 1178(2).

ТРУБЕЦКОЙ Никита Романович — служилый князь, сын боярский, затем дворянин московский и голова, затем боярин и воевода, старший из двоих сыновей князя Р. С. Трубецкого. В период опричнины входил в опричный «двор» Ивана Грозного и пользовался доверием царя. Весной 1571 г. упоминался в свите царя рындой «з большим саадаком» во время похода к южной границе в связи с угрозой нападения крымского хана Девлет-Гирея. В 1576 г. упоминался среди «воевод с людьми... з государем в полку» в походе к Калуге против крымских татар. Летом 1577 г. упоминался в царском полку среди «голов с сотнями» во время похода «в немецкую землю... Июля в 8 день государь царь... пришед под город подо Влех [ливон. г. Мариенгаузен, совр. г. Вильяка в Латвии] на последней стан, ездил подо Влех разматривати мест, где полком стояти. А с собою государь велел быти... голове князю Никите Романовичу Трубецкому с его сотнею». Зимой 1577/78 г. упоминался среди дворовых воевод в Ливонском походе царя. В мае 1584 г. командовал полком правой руки в Тарусе. Тогда же с ним местничался князь И. И. Голицын. В начале 1585 г., будучи сторонником Годуновых (по протекции конящего боярина Б. Годунова), получил чин боярина. Зимой 1585/86 г. упоминался в свите царя Федора Ивановича в Новгородском походе против шведов. В ноябре 1587 г. послан 1-м воеводой в Псков и продолжал служить там еще в 1589 г. Зимой 1589/90 г. упоминался в свите царя в Новгородском походе. В 1591 г. командовал в Алексине полком правой руки. В январе 1592 г. — 1-й воевода в Новгороде Великом. Осенью 1593 г. назначен командовать передовым полком «на берегу», в Калуге. В 1595 г. участвовал в Шведском походе и во взятии Выборга. Летом 1598 г. оставлен в Москве, «в другом каменном городе», на

случай осады столицы прорвавшимися татарами во время Серпуховского похода Бориса Годунова. Т. как никто другой из бояр часто назначался судьей местных споров. Осенью 1604 г. вместе с П. Ф. Басмановым успешно оборонял Новгород-Северский от войска Лжедмитрия I. После воцарения последнего на московском престоле стал одним из его приближенных, но после убийства в 1606 г. самозванца сразу же перешел в лагерь Василия Шуйского и голосовал за его избрание в цари. Умер в 1608 г. приняв перед смертью монашество с именем Иова. Оставил троих сыновей: Юрия, Федора и Алексея.

■ 146; 530; 536; 660; 664; 1008; 1069; 1070; 1147; 1178(2); 1282; 1284.

ТРУБЕЦКОЙ Семен (Богдан) Александрович — служилый князь, воевода. — См. Семен (Богдан) Александрович.

ТРУБЕЦКОЙ Тимофей Романович — князь, стольник, дворянин московский и воевода, затем боярин, младший из двоих сыновей князя Р. С. Трубецкого. Весной 1572 г. упоминался в царской свите рындой с копьем во время похода «царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси... на свое дело и на земское в свою отчину в Великий Новгород». В 1576 г. ходил с царем среди прочих дворовых воевод к Калуге против татар. Летом 1577 г. упоминался в царском полку среди «голов с сотнями» во время похода из Новгорода Великого в «немецкую землю... а как государь царь... пришел во Псков, и из Пскова отпустил государь наперед себя воевод в войну под немецкие города на Двину». Тогда Т. командовал большим полком, насчитывавшим 4 тыс. ратников; он выступил 9 июля из Новгорода в направлении Трикэтена и Вольмара, и ему удалось достичь Западной Двины у г. Кружборг. С Т. царь направил коменданту Вольмара польскому гетману князю А. Полубенскому послание, требуя, чтобы тот не ссорил его со Стефаном Баторием и «из Лифляндские земли выехал». В 1579 г. упоминался среди дворовых воевод в царском походе против шведов: 18 июля шведские корабли огнем своих пушек сожгли предместья Ивангорода и Нарвы; 27 сентября шведы под командованием Г. Горна подошли к Нарве, но после 2-недельной осады были вынуждены отойти, оставив под стенами крепости, по слухам, ок. 4 тыс. человек. На помощь Нарве посланы были полки во главе с Т. и татары под командой воеводы князя Д. И. Хилкова. В сентябре 1580 г. «послан... стояти в Зубцове» 1-м воеводой. В апреле 1584 г., по росписи нового царя Федора Ивановича, получил место 1-го воеводы в Туле. В начале 1585 г. возведен в боярское достоинство. В но-

ябре «по крымским вестем» упоминался в походе на Оку. Зимой 1586/87 г. вел большой полк против шведов. С прибытием в Новгород царя и «больших» воевод назначен 2-м воеводой в тот же полк; в случае, если «свейские послы не добьют челом и з государевыми посылы свейские послы не зделаютца на всей государеве цареве... воле», и военные действия возобновятся, Т. должен был действовать со служилым татарским царевичем Арслан-Али Кайбуlichem в полку правой руки. В апреле 1586 г. присутствовал на приеме польского посла. В 1587 г. прислан 1-м воеводой в Смоленск «на обмену» князю В. И. Шуйскому. В 1588 г. командовал большим полком в Туле. Тогда же с ним местничался воевода из передового полка князь А. И. Голицын. Зимой 1589/90 г. упоминался в свите царя в Новгородском походе; в январе в Новгороде назначен 1-м воеводой в большой полк, которым формально командовал царевич Арслан-Али. В феврале был послан к Копорью против шведов во главе передового полка. В 1591 г. командовал тем же полком в Калуге, а в сентябре послан «для свейского дела» 2-м воеводой большого полка в Новгород: «А будет болшие немецкие люди пойдут к Новугороду к посадом, и государь царь... указал быть у Новагорода у посадов... в большом полку боярин и воевода, князь Тимофей Романович Трубецкой». Тогда же местничался с боярином князем В. Ф. Шуйским. В декабре из Новгорода вел «в свейскую землю в войну» сторожевой полк. В июле 1593 г. командовал большим полком в Туле; тогда «по крымским вестем по государеву цареву... указу велено боярину и воеводе князю... Трубецкому... только воинские невеликие люди, пришед, повоевав, пойдут из земли вон, и... велено за воинскими людьми отпущати на поле воевод на три полки». В октябре «по ливенским вестям, что хотят приходить на украину воинские люди, разделяся человек по триста, в розные места, и государь царь... указал всем украинным бояром и воеводам, чтоб они по таким вестем в сход не ходили, а оберегали бы хто же своих мест. А только придут воинские люди на тульские или на венецкие места, или на епфанские места и, повоевав те места, из земли пойдут вон, и по государеву... указу велено боярину и воеводе князю... Трубецкому... за теми людьми на поле отпущати воевод Ждана Сабурова да князя Федора Звенигородского... А только придут на государевы украину воинские люди тысяч пять, шесть и болшие, и воеводам изо всех мест велено сходитца з боярином и воеводою со князем... Трубецким. А только те люди, повоевав, пойдут из земли вон, и боярину и воеводе князю Тимофею Романовичу да околь-

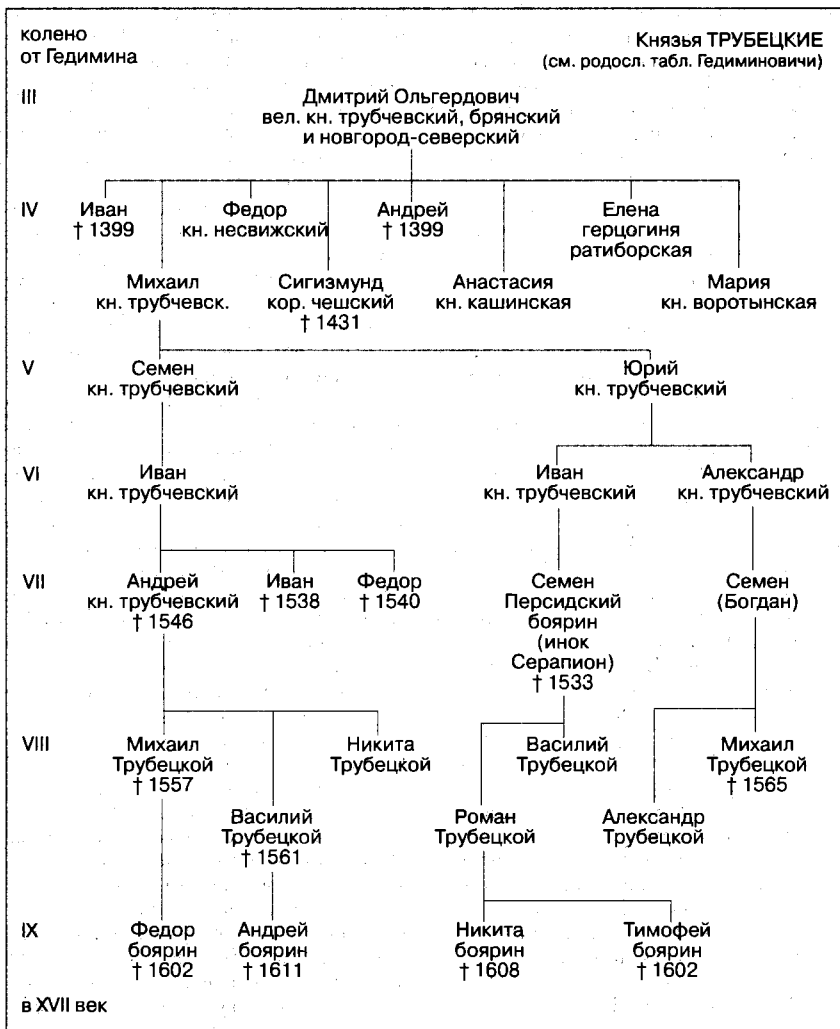
ничему и воеводе Якову Михайловичу [Годунову] велено отпущати на поле воевод на три полки». В апреле 1595 г. направлен в Коломну со сторожевым полком. В апреле 1597 г. послан к Коломне с тем же полком в связи с угрозой нападения хана Казы-Гирея Боры. В январе 1598 г. отправлен 1-м воеводой в Смоленск. Тогда же с ним безуспешно местничался 2-й воевода князь В. В. Голицын. В 1600 г. судил местнический спор между князем Ф. А. Ноготковым и Ф. Н. Романовым; тогда Ноготков был «учинен больше» деда Ф. Н. Романова). Умер 12 ноября 1602 г., постригшись перед смертью в монахи с именем Феодорита. Оставил двоих сыновей: Дмитрия и Александра-Меркурия.

146; 530; 903(4); 1008; 1147; 1149; 1178(2); 1282; 1284.

ТРУБЕЦКОЙ Федор Михайлович — князь, боярин и воевода, единственный сын князя М. А. Трубецкого. В 1564—1565 гг.— 1-й воевода в Дедилове. Видимо, тогда же получил чин боярина. Возвышенный в годы опричнины. Т. (среди прочих Трубецких) находился в большой милости у Ивана Грозного, являясь номинальным главой «дворовой» Думы. В августе 1570 г. направлен «на берег» в связи с угрозой нападения хана Девлет-Гирея: «а нечто царь крымской или царевичи придут к берегу для большого дела, а не для войны, и бояром государевым делом промышляти у берега, а сниматися с воеводами с опришнинными со князем Федором Михайловичем Трубецким с товарищи». В сентябре, после ухода «больших» воевод «с берега», оставлен 1-м воеводой в Калуге. Весной 1571 г. упоминался среди дворовых воевод в царском походе к южной границе против Девлет-Гирея. В октябре 1571 г. упоминался в чине свадьбы Ивана Грозного и Марфы Собакиной: «за столом сидел». Весной 1572 г. ходил в большом полку среди прочих дворовых воевод во время царского похода к Новгороду Великому. Зимой 1572/73 г. упоминался в свите царя в походе «под Пайду в Ливонскую землю и взятие пайдинское». В 1576 г. упоминался среди дворовых воевод в походе «государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси и сына его царевича князя Ивана Ивановича на берег против крымского царя Девлет-Кирея». В 1577 и 1579 гг. ходил с царем в Ливонию. В 1581 г. упоминался в чине свадьбы Ивана Грозного и Марии Нагой. В 1581—1582 гг. участвовал в приемах английских послов и в беседах царя с ними. В 1583 г. снова присутствовал на встрече английского посла. Часто судил местнические споры. Так, в приговоре по местническому делу от 25 января 1584 г. записано: «бояре князь Федор Михайло-

вич Трубецкой с товарищи и дворяне думные сево дела слушали и приговорили...» После смерти Ивана Грозного, в Великий пост, отправлен на воеводство в Смоленск. 7 мая 1584 г. «для приходу крымского царя» послан «на берег», в Серпухов, во главе большого полка. Когда с воцарением Федора Ивановича к власти пришел конюшенный боярин Б. Ф. Годунов со своей многочисленной родней, Т. встал на его сторону. В 1586 г.— 1-й воевода в Новгороде Великом: на годовой службе «город делал». Тогда же с ним местничался 2-й воевода князь Д. А. Ногтев. «И по государеву... указу писано от государя ко князю Данилу к Нохтеву, что он делает неграздо, что з боярином и воеводою со князем Федором Михайловичем месничаетца, по ся место он со князем Федором был и в грамотах о всяких делех к государю пи-са[л]ся; а как велел государь город делать, и он учел со князем Федором месничатца и такое государево великое го-

родовое дело покинул; и велено ему быти по росписи». Зимой 1586/87 г. упоминался среди прочих бояр в свите царя в походе к Можайску, «смотря по литовским вестям». В 1589 г. состоялся местнический суд князей Куракиных и Голицыных с Трубецкими, по которому князь Г. А. Куракин был признан «меньше местом» Т. Зимой 1589/90 г. участвовал в Новгородском походе Федора Ивановича, командуя полком правой руки. Тогда же с ним местничался воевода из передового полка князь М. Катырев-Ростовский. Сначала царь дал «правую грамоту» Т., но в марте 1591 г. «государь царь... князя Михаила Катырева пожаловал... А что дана боярину князю Федору Михайловичу Трубецкому, на князь Михаила Катырева правая грамота, и та грамота не в грамоту». Зимой 1591/92 г. (в ответ на нападение шведов на Сумский острог) в составе 3-тыс. рати под командой воеводы князя Г. К. Волконского отправился из этого острога в «Каин-

ские немцы»; Т. возглавлял тогда полк правой руки. Русская рать в течение 6 недель воевала волости Олой, Линелу, Сиг и др., но, видимо, решающих успехов не достигла, поскольку в августе «каинские немцы» снова приходили к Сумскому острогу. Вернувшись из очередной поездки по монастырям на вербной неделе, царь наложил опалу на воевод неудачного похода, и прежде всего на Т., «что меж ими з Годуновыми была рознь». Речь в данном случае шла, согласно легенде из Латухинской Степенной книги, о ссоре Б. Годунова с Т. из-за строительства крепости в Смоленске. По мнению Годунова, последний должен был стать «всем городам ожерелье», на что Т. будто бы ответил: «...как в том ожерелье заведутся вши, и их будет и не выжить», т. е. если его все же возьмет неприятель, то русским придется заплатить слишком дорогую цену за возвращение ими же и укрепленного города (как, впрочем, и случилось в нач. XVII в.). Однако эта «рознь» не отразилась на карьере Трубецких и не повлияла на их дальнейшие союзнические отношения с Годуновыми, а Т. уже на Пасху был прощен. В сентябре 1594 г. водил полк правой руки «по крымским вестем» в Алексин. Летом 1598 г. был оставлен в Москве, «в старом в болшом в каменном городе», с царницей и казной на случай прорыва татар Казы-Гирея Боры и осады ими столицы на время Серпуховского похода царя Бориса Годунова. Умер в 1602 г. без потомства, приняв перед смертью пострижение с именем Феодосия. 5 марта того же года по нему был сделан вклад в Троице-Сергиев монастырь, в синодиках которого под 7110 (1601/02) г. помечено: «князь инока Феодосия. Трубецкой». Корм на его преставление относится к 25 февраля.

■ 146; 530; 903(4); 1008; 1147; 1149; 1178(2); 1282; 1284.

ТРУБЕЦКОЙ-ПЕРСИДСКИЙ Семен Иванович — служилый князь, боярин и воевода, единственный сын удельного князя трубчевского Ивана Юрьевича. В 1508 г. вместе с удельным князем трубчевским Андреем Ивановичем и северским князем Василием Ивановичем Шемячиным встречали ехавшего на московскую службу литовского магната М. Л. Глинского-Дородного. В 1537 г. служил наместником в Костроме, «в городе». В 1547 г. — 1-й воевода в Калуге. В апреле 1549 г. «по татарским вестем» привел полк правой руки «на берег», под Каширу. В 1558 г. прислан «на первой срок» 1-м воеводой в Трубецк. Умер 20 января 1566 г., приняв постриг с именем Серапиона. Оставил двоих сыновей: Романа и Василия.

■ 146; 539; 903(3); 1147; 1178(2).

ТРУБЧЕВСК (иначе Трубеч или Трубецк) — город на правом берегу р. Десна (ныне районный центр в Брянской обл.). Начинает упоминаться летописями во 2-й пол. XII в. как город Черниговского, затем Новгород-Северского княжеств, хотя как опорный пункт киевских князей, державший в подчинении радимичей, Т., видимо, возник еще раньше, в IX—X вв. Скорее всего, Кветунское городище на крутом мысу, в прежние времена омываемого Десной (в 12 км к югу от совр. Т.) — место первоначального расположения этого города. Судя по найденным здесь кремневым и бронзовым топорам, ножам, наконечником стрел и т. д., человек поселился в этих местах еще в глубокой древности. Люди выровняли на мысе площадку, с напольной стороны насыпали глубокий ров, а по краям площадки поставили из заостренных кольев изгородь. Когда сюда в VII—VIII вв. пришли восточные славяне, они подправили валы, сделали круче склоны и обнесли мощными деревянными стенами свой поселок, уже скоро ставший ремесленным центром земледельческой округи. Жители Т. изготавливали и сбывали сельскому населению сошники, топоры, серпы, косы, оковки для деревянных лопат, гвозди, кувшины, миски, кринки, блюда, деревянную посуду (кади, дежи, корыта, ложки, корцы и т. п.), а взамен получали продукты земледелия. В княжеский период в Т. был сооружен детинец, который с 2 сторон защищался глубокими и широкими оврагами с крутыми стенами. С 3-й стороны был отлогий спуск к Десне, а с 4-й — мощный земляной вал и глубокий ров, через который опускался подвесной мост. Детинец являлся крепостью для князя и его дружины, а в случае опасности под защиту его стен стекались горожане и крестьяне из окрестных сел и деревень. Рядом с детинцем раскинулось предгорье или посад, где жили ремесленники и торговцы. При раскопках в детинце были найдены остатки княжеского терема, а на посаде — остатки полуземляных жилищ простого люда. Рядом с предградьем находились многочисленные курганы, являвшиеся кладбищем Т., в которых было обнаружено множество вещей как привозного, так и местного изготовления (украшения, оружие, принадлежности одежды и т. п.), отличающихся высоким мастерством исполнения. В кон. XI в. Т. перенесли на новое место. Его детинец тогда занимал всю территорию современного городского парка, а посад — юго-восточную часть нынешнего Т. Новый город отличался от старого более мощными укреплениями, призванными защищать Т. как от набегов половцев, так и от княжеских усобиц, то и дело потрясавших распадавшуюся на уделы Русь. Так, Троицкая летопись под 1185 г. сообщает, что «того же лета задумаша Ольгови

внуци на половци, зане то бяху не ходили томь лете со всею князьею, но сами подоша о себе рекуче: «Мы есмь ци не князи же? Так же собе хвалы добудем». И снахся оу Переяславля Игорь [Святославич] с двема сынома из Новагорода Северьского, из Трубеча Всеволод, брат его Ольговичъ Святослав из Рыльска, и черниговская помощь и внидоша в землю их». Тогда почти весь 4-тыс. полк Игоря, в т. ч. и трубчевская дружина, «на брезе быстрой Каылы... полегаша за землю русскую». С нач. XIII в. Т. — центр удельного Трубецкого княжества. В 1223 г. его жители участвовали в битве на Калке с татаро-монголами: по словам Лаврентьевской летописи, «князи, русии придоша вси за Днепр на множество людей. А галичане и волыньци — кыиждо с своими князи, а куряне и трубчане и путивльци кыиждо с своими князи». Ок. 1239 г., видимо, татары Бату-хана разорили Т., который на 100 с лишним лет исчез из летописей. Сохранилось предание, записанное игуменом местного Чолнского монастыря Даниилом, где рассказывается о сражении русских князей с татарами у Т.: «...не доходя Трубецка, у пустыни, где киевляне, черниговцы и других уделов ратники сражались денно и нощно... и в то время лето сделалось около всей Десны к самому Чернигову сыро и туманно, с густыми облаками дыма, которые затмевали свет солнца, и тьма тяготила воздух, и птицы, к изумлению людей, падали мертвые на землю, отчего народ претерпел то лето голод и язву». Со 2-й пол. XIV в. Т. оказался в составе Великого княжества Литовского. Согласно Р. В. Зотову, город был захвачен литовцами между 1368—1372 гг., перед тем, как сторожевой полк великого князя литовского Ольгерда, равнявшегося к Москве, был разбит в 1372 г. у Любутска, и противники «взяша мир промежду собою и разоидошася разном». Т. достался Корибуту (Дмитрию) Ольгердовичу, родоначальнику князей Трубецких. По сообщению Троицкой летописи, когда в 1379 г. московская рать подошла к Т., князь Дмитрий Ольгердович, выйдя со своей дружиной навстречу московским воеводам, сдал город и перешел на службу к великому князю владимирскому и московскому Дмитрию Ивановичу: «Князь Трубецкский Дмитрий Ольгердович не стал на бой, не подня руки противу великого князя и не быся, но выиде из города с княгинею своею и з детми, и с бояры своими приеха на Москву град к князю Дмитрию Ивановичю бил челом и рядися у него». В Куликовской битве 1380 г. трубчане и брянцы вместе с дружинами других русских князей одержали победу над Золотой Ордой. В кон. XV в. Т. в связи с постоянными пограничными конфликтами между Литвой и Россней то и дело переходит из рук в руки, причем его не щадили как литовцы,

так и русские, предавая город и окрестности насилию, грабежам и разорению. В конце концов, в 1499 г. Т. отошел к русским, и по русско-литовскому миру 1503 г. остался в составе России, являясь до 1546 г. главным городом вотчины князей Трубецких. После опустошительных набегов татар во 2-й пол. XVI в. Москва решила отгородиться от Поля искусственным рубежом — засечной чертой, юго-западная часть которой прошла по Т. К кон. XVI в. его оборонное значение возросло и потому на стенах крепости города появилось много пушек, а гарнизон усилили пушкарями, и стрельцами.

85; 545; 870; 1016; 1017; 1018; 1191(2); 1435.

ТРУБЧЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО —

удельное княжество под властью литовского князя Корибута (Дмитрия) Ольгердовича. В XIV в. состояло из собственно Т. к., Брянского и Северского княжеств и простиралось на 200 верст в длину. Корибут писался великим князем и резиденцию имел в Новгороде-Северском, где находился его удельный дворец. Шурин великого князя московского Дмитрия Ивановича, он вступил в 1379 г. в вассальные отношения с Москвой и, сохраняя свое удельное княжение, получил еще Переяславль-Залесский со всеми пошлинами. В 1380 г. он участвовал со своим полком в Куликовской битве. Несколько лет спустя великий князь литовский Ягайло вынудил Корибута вернуться в литовское поддручничество. Когда татарский мурза Тимур-Кутлуг шел в 1399 г. на Киев, Корибут прибыл со своим войском на помощь великому князю литовскому Витовту и погиб в битве с татарами на р. Ворскла. Т. к. досталось его сыну Михаилу. В 1500 г. его правнук, трубчевский князь Андрей Иванович, перешел на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу, и Т. к. фактически перестало существовать, хотя его владетели — князья Трубецкие продолжали сохранять некоторую самостоятельность, уничтоженную царем Иваном IV Васильевичем в 1562 г.

85; 545; 870; 1017; 1018; 1128; 1435.

ТРУВОР (возможно, видоизмененное сканд. Thorvard) — легендарный младший брат новгородского князя Рюрика, согласно сказаниям «Повести временных лет», пришедший якобы вместе с ним в 862 г. из-за моря по приглашению новгородцев. Рюрик дал ему во владение Изборск, где Т. и умер через 2 года. Польск. историк М. Стрыйковский (на основе каких-то не дошедших до нас источников) утверждает, что Т. умер в Пскове, и у него осталось потомство, о котором, правда, не сохранилось никаких известий.

1082; 1173; 1377(1).

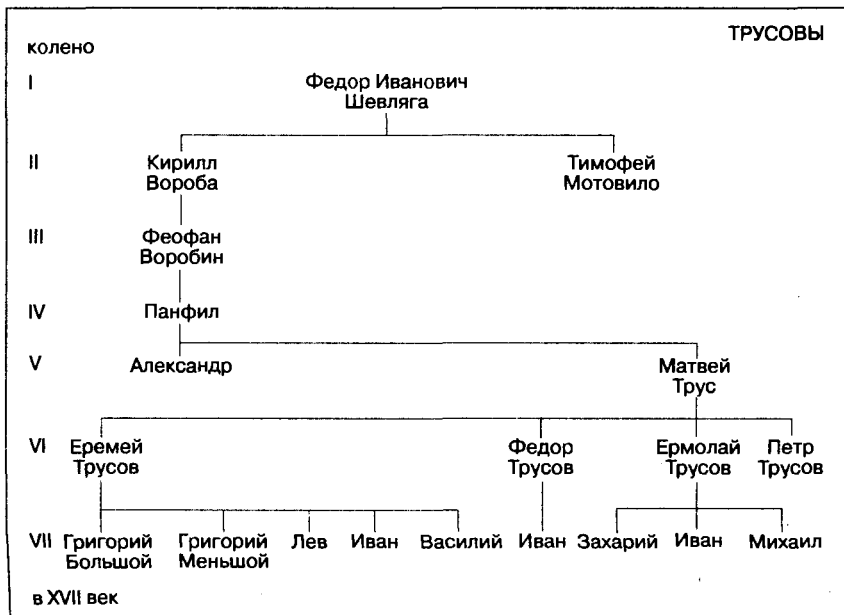
ТРУНД — шведский военачальник. В 1284 г. отряд шведов и еми под его командой прошел Невой в Ладожское оз. и попытался взять дань с подвластной новгородцам корелы, которая тут же послала в Новгород Великий за помощью. Новгородцы во главе с посадником Семеном Михайловичем вместе с ладожанами быстро «оседлали» устье Невы. 9 сентября они неожиданно напали на возвращавшихся из набега иноземцев и наголову разбили их. Тогда же, видимо, погиб и Т.

921; 1569; 15716.

ТРУСОВ Еремей Матвеевич — московский дьяк, старший из четверых сыновей М. П. Воробина-Труса. Зимой 1526/27 г. отправлен вместе с дьяком Т. С. Лодыгиным-Шарапом во главе посольства к папе римскому Клименту VII в Рим, куда их сопровождал возвращавшийся из Москвы папский легат, приезжавший для содействия переговорам между русскими и литовцами. Послы везли папе римскому грамоту великого князя московского Василия III Ивановича по поводу его отношения к унии католической и православной церкви, по поводу заключения мира с Литвой и о присоединении России к антитурецкой коалиции. Русская миссия вернулась из Рима в июне 1528 г. Для своего времени Т. был весьма образованным человеком. Известна его повесть о храме Богородицы, составленная им по возвращении на родину. Оставил пятерых сыновей: Григория Большого, Григория Меньшого, Льва, Ивана и Василия.

539; 1065; 1147; 1177.

ТУДАКАН (летописный Дюдень) — ордынский царевич, Батугид, сын хана Золотой Орды Менгу-Тимура. В 1293 г. вторгся на Русь во время борьбы за великий стол между Андреем Александровичем, князем городецким, и его братом, великим князем владимирским Дмитрием Александровичем. Все началось с 4-й поездки Андрея в сопровождении всех князей ростовской земли и епископа Ростовского в Орду. Городецкий князь как обычно изложил хану Тохте большой перечень жалоб на Дмитрия. Сначала хан хотел послать за Дмитрием, но его от этого отговорили и убедили в том, что нужно действовать немедленно. Он послал на великого князя огромное войско во главе со своим братом Т. Татари действовали в обычном своем ключе: несколько городов были стремительно атакованы, осаждены или разрушены объединенными силами татар и русских князей, сторонников Андрея. Таким образом были разорены Суздаль, Владимир, Москва, Муром, Юрьев Польской, Переяславль-Залесский, Коломна, Можайск, Дмитров, Углич, Волок Ламский и другие города Северо-Восточной Руси. Самая тяжкая участь досталась Переяславлю — родовой вотчине Дмитрия. Еще до появления татар под стенами города его жителей охватила паника, многие из них бежали в леса, побросав нажитое; ни о каком сопротивлении не было и речи. Сам Дмитрий заранее оставил город, а затем и вовсе бежал в Псков. Троицкая летопись сообщает, что тогда «замытается вся земля Суждальская». Тверь была последним городом, который Андрей и Т. намеревались захватить. Она была переполнена беженцами из уже ра-

зоренных районов, и ее жители были в глубокой тревоге, поскольку их князь — Михаил Ярославич — был в это время в Орде (там он искал поддержки у влиятельного Ногая). К счастью, тверской князь вовремя вернулся, — Андрей и Т., услышав о его возвращении, не решились на нападение, а пошли к Волоку Ламскому, чтобы оттуда устремиться к Новгороду Великому. Однако новгородцы сумели подкупить татар, а Андрея попросили стать у них князем. Тот сразу же согласился и отослал татар обратно. Поход Т. завершился, и татары вернулись с богатой добычей и полоном в Орду, оставив за собой дымящиеся развалины русских городов, толпы обездоленных людей и груды трупов. «Дюденева рать», как русские летописцы называли это крупнейшее нашествие татар, была самой страшной и жестокой после нашествия на Русь Бату-хана. Т. оставил единственного сына — Чол-хана.

□ 394; 407; 870; 1389(1); 1435; 1475.

ТУДАН-МЕНГУ — золотоордынский хан, Батугид, средний из пятерых сыновей Тукана, внук Бату-хана. Сел на престол после смерти в 1280 г. хана Менгу-Тимура. В 1281 г. к нему за ярлыком на великое владимирское княжение прибыл городецкий князь Андрей Александрович. Хан отнесся к русскому князю весьма благосклонно и отпустил домой с желанным для того ярлыком, придав ему сильное татарское войско для борьбы с братом — тогдашним великим князем Дмитрием Александровичем. Т.-М. принимал так же хорошо Андрея и во 2-й раз, почти год спустя, когда угроза потери великого стола не на шутку беспокоила городецкого князя, который в ставке хана оклеветал Дмитрия, сказав, что тот не собирается присылать в Орду дань и ни во что ставит хана и вообще татар. Доводы Андрея возымели действие. Т.-М. немедленно дал ему войско, и Андрей с татарами снова начал разорять те же города и селения, что и в 1-м походе. Дмитрий отправился за помощью к влиятельнейшему тогда Чингизиду Ногаю и уже вскоре вернулся во главе сильного татарского войска. Брат пошел на брата, оба при поддержке соперничавших татарских отрядов, и чувство крайнего беспокойства и смуты охватило население всей Северо-Восточной Руси. В 1283 г. в Египет прибыли послы Т.-М. с известием о его воцарении и о принятии им ислама. Под влиянием мистических настроений Т.-М. превратился в суфийского (суфизм — ветвь ислама) дервиша, почти выпустив власть из рук, в результате чего Ногай смог выделиться со своим улусом из Золотой Орды. В 1285 г. Андрей Александрович в 3-й раз получил помощь от Т.-М. в борьбе с братом. Однако приведенное им на этот раз татарское войско столк-

нулось с более действенным сопротивлением, нежели прежде. Дмитрию удалось объединить вокруг себя своих двоюродных братьев: они сообща выбили татарское войско из страны и даже захватили в плен несколько бояр Андрея. К 1287 г. Т.-М. заболел (стал психически неуравновешенным), начал с отвращением относиться к государственным делам, все дни напролет проводя с факирами и дервишами. Вскоре он отрекся от престола в пользу племянника Тула-Буки и в 1288 г. умер, оставив четверых сыновей: Ур-Менгу, Сукая, Тубтая и Сарай-Тимура.

□ 264a; 394; 407; 870; 1389(1); 1435; 1475.

ТУ, Жак Огюст де (франц. Jack August de Thou) — французский государственный деятель и историк. Род. в 1553 г. в Париже. Получил юридическое образование. Был президентом одной из палат парижского парламента. Один из влиятельных советников короля Генриха IV, участвовал в подготовке Нантского эдикта 1598 г. В 1593 г. был назначен главным хранителем королевской библиотеки. Главное сочинение Т. — «История моего времени» (на лат. яз.); отображает политические события в Европе, в т. ч. в Русском государстве в 1543—1607 гг. Т. исполнял в своей работе государственные акты, донесения дипломатов, мемуары военных и политических деятелей и др. За лишенное прокатолической направленности изложение событий Варфоломеевской ночи, когда была учинена резня гугенотов, книга в 1609 г. была внесена в т. н. Индекс запрещенных книг. В своем сочинении Т. высоко оценил государственную и военную деятельность великого князя московского Ивана III Васильевича, особенно выделив его заслугу в окончательном свержении татаро-монгольского ига. Умер в 1617 г.

□ 238a; 530.

ТУЙ-ХОДЖА-ОГЛАН — ордынский царевич, Чингизид, из рода Урунг-Тимура, единственный сын Кутлук-Ходжи. Когда Урус-хан направился в поход на завоевание Золотой Орды, Т.-Х.-о. был правителем в Мангышлаке. На призыв Урус-хана явиться с войском к нему мангышлакский правитель не откликнулся, за что и был казнен приблизительно в нач. 1370-х гг. Его сын Тохтамыш дважды убежал от Урус-хана из Орды, но за малолетством ему все прошло. После того, как Урус-хан все же захватил Сарай-Берке, Тохтамыш бежал от него к Тимуру. Оставил двоих сыновей: уже упомянутого Тохтамыша и Мингли-Севинча.

□ 1160; 1389(1).

ТУКА-ТИМУР (иначе Кума-Тимур) — монгольский царевич, младший сын Джучи, брат Бату-хана. После раздела улуса отца принадлежал к левому крылу Кок-

Орды (Синей Орды), во главе которого стоял Орду-Ичен. Собственные кочевья Т.-Т., видимо, простирались по среднему течению Волги и включали в себя, по крайней мере, часть территории бывшей Волжско-Камской Булгарии. Оставил четверых сыновей: Бай-Тимура (Басмура), Баяна (Ясана), Урунг-Тимура (Ури-баша) и Кин-Тимура.

□ 1160; 1389(1).

ТУЛА — город на р. Упа (ныне обл. центр России). В черте города в Упу впадают рр. Воронка, Тулица, Шегловка и Рогожка. На левом берегу Упы в Т. в 1514—1521 гг. был построен каменный кремль. Предмestье города возле кремля называлось раньше Посадской стороной. Предмestье на правом берегу Упы называлось Заречской стороной. Большая часть Посадской стороны находилась в болотистой местности и дома жителей поэтому укреплялись насыпями и бутом. Кроме того, возле города находились еще 2 ямские слободы: одна из них, соединяясь с Оружейной стороной, расположена на большой дороге, идущей к Москве, а другая, касающаяся Посадской стороны, находится по дороге Орловской или к Киеву ведущей. Время основания Т. неизвестно: первое ее упоминание в Никоновской летописи под 1146 г. подвергается многими исследователями сомнению. Первоначальное положение Т. тоже неизвестно: некоторые исследователи считают, что она находилась сначала в 15 км от нынешнего города вверх по р. Тулица. Происхождение названия «Т.» также до сих пор неясно. По одной из версий, — оно балтского, вернее литовского, происхождения со значением «тишина», «тихое место», которое дали речке Тулице первые ее насельники — одни из предков современных литовцев (голядь), которые, возможно, переселились в начале н. э. с Сатинского городища, вытесненные оттуда более воинственными соседями. В одном из районов совр. Т. до сих пор сохранился Комаринский ручей, оставшийся от исчезнувшей р. Комаренка, которая впадала в Тулицу. По преданию, на Комаренке некогда стояла Комаринская слобода, давшая, якобы, начало городу Туле. Места эти, однако, не исследовались. На территории совр. Оружейного завода сохранились остатки древнего городища, которое тоже претендует на право называться той Т., с которой новгородско-северский и курский князь Святослав Ольгович, согласно Никоновской летописи, в 1146 г. взимал дань. Видимо, изначально Т. так же, как и некоторые другие городки и селения тульской земли, принадлежали черниговским князьям, а затем их преемникам — рязанским князьям, которые, построив в кон. XI или нач. XII вв. дубовый острог при впадении Тулицы в Упу

Тула. Общий вид в XVI—XVII вв. (Реконструкция В. Я. Клименко)

в качестве опорного пункта для подчинения и собирания дани с окрестных жителей, принадлежавших племенному союзу вятичей, закрепили за собой на несколько столетий тульскую землю. Во время нашествия Бату-хана в 1237—1238 гг. пострадали восточные районы тульского края, когда татары шли из опустошенной Рязани к Москве. В сер. XIV в. Т. владела жена золотоордынского хана Джанибека Тайдула, которая управляла затерянным в лесных дебрях отдаленным городком с помощью наместников-баскаков. В мирном договоре Дмитрия Ивановича Донского с великим князем рязанским Олегом Ивановичем, заключенным в 1386 г. при посредничестве Сергия Радонежского, Т. отошла к Москве. В 1403 г. великий князь московский Василий I Дмитриевич добровольно уступил город своему зятю — великому князю рязанскому Федору Олеговичу. В 1408 г. сын Федора Иван вынужден был заключить с великим князем литовским Витовтом вассальный договор, в результате чего Т. стала формальным владением Литвы, правда, ненадолго. В 1472 г. хан Ахмат, идя на Алексин, напал на окрестности Т., сжег их и пограбил многие селения и слободы вокруг городка. В 1503 г. великий князь рязанский Федор Васильевич перед смертью отписал Т. в числе других своих владений великому князю московскому Ивану III Васильевичу. С этого момента Т. окончательно вошла в состав Московского государства. Чтобы оградить новых своих тульских подданных и защитить путь к Москве от татарских набегов, сын Ивана III великий князь Василий III в 1509 г. «повелел в Туле (оста-

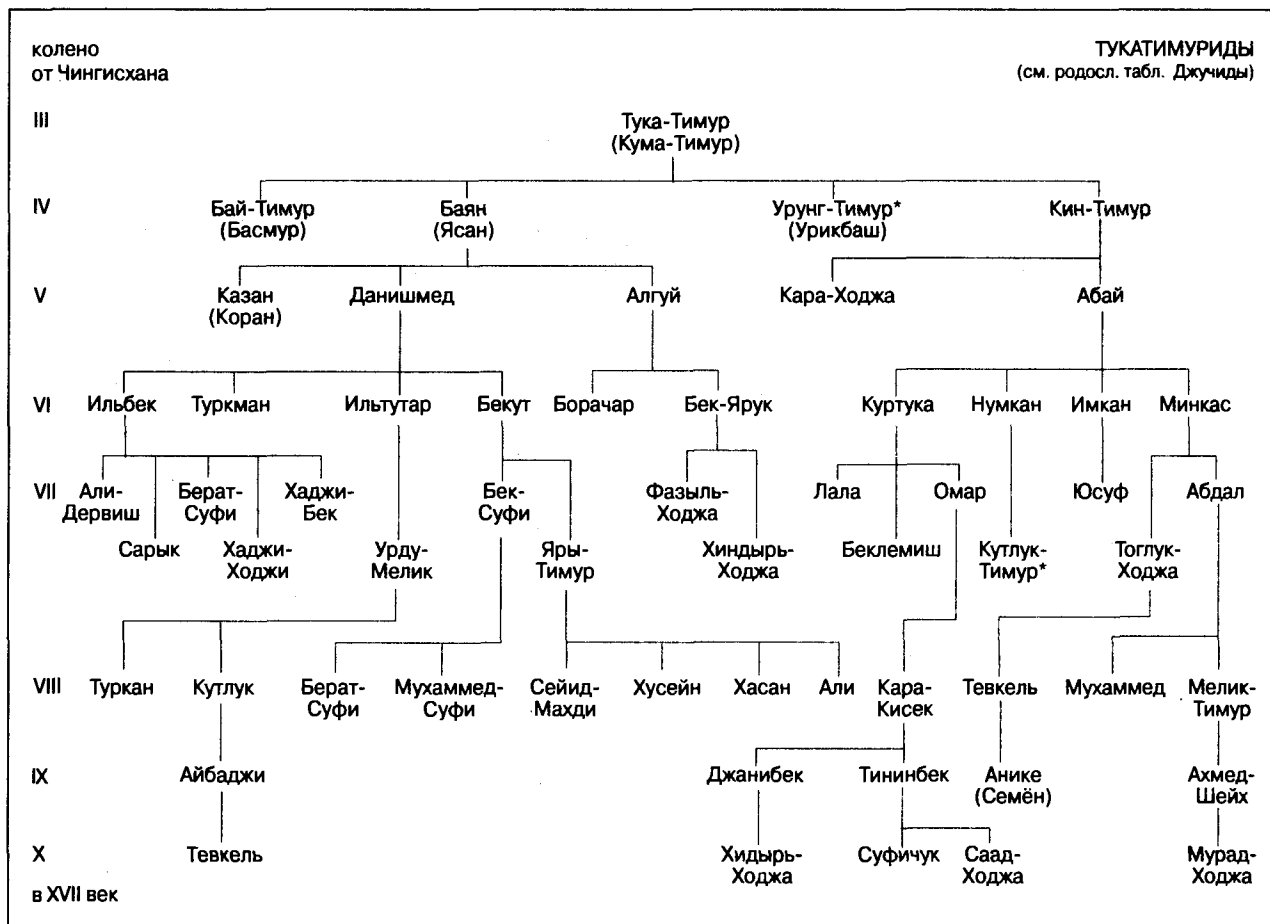
вя старое городище у р. Тулица) заложить на левом берегу Упы дубовую крепость с двойной стеной, с перерубами, как на важном стратегическом пункте того времени». Набеги татар и литовцев вынудили Василия в 1514 г. заложить внутри деревянной крепости каменный град по примеру Московского Кремля, который и был закончен в 1521 г., после чего Т. стала одной из важнейших узловых крепостей в засечной черте Московского государства, охраняя южные рубежи России. С той поры новая крепость держала немало татарских набегов, среди которых особенно памятна нашествие мурзы Туказана в 1517 г.; в 1530 и в 1541 гг. — хана Сахиб-Гирея; в 1552 г. — хана Девлет-Гирея; в 1591 г. — Казы-Гирея Боры и др. В нач. XVII в., во времена Смуты, Т. вновь подверглась испытаниям, связанным с крестьянскими и холопскими волнениями, гражданской войной, самозванцами, польской интервенцией, набегами запорожцев и литовцев. Еще в кон. XVI в. в Т. начало возникать металлическое и ружейное дело; к тому времени в городе уже было 11 лавок, торговавших железом, а в деревнях под Т. насчитывалось 12 домниц. Например, в ближайшем к городу Заупском стане в 8 деревнях стояли 8 домниц. В Т. тогда, кроме вольных, появились казенные кузнецы, которые изготавливали самопалы из приготовленного крестьянами по деревням железа. Ручные горны существовали во многих деревнях Тульского уезда «при домах крестьян». Способствовали превращению Т. в крупный центр металлургии и оружейного дела правительственные заказы на производство легкого огнестрельного оружия

или самопалов, требовавших более тонкого мастерства, нежели пушки и пищали. С 1596 г. тульская железообрабатывающая промышленность стремительно развивается и уже в 1620-х гг. является в России ведущей в изготовлении ручного огнестрельного оружия.

■ 82а; 84а; 125; 170; 516; 558; 918; 1147; 1194; 1240; 1454; 1493; 1615.

ТУЛА-БУКА (летописный Телебуга) — золотордынский хан, Чингизид, старший из двоих сыновей монгольского царевича Тарбу, правнук Бату-хана. В 1287 г. получил престол в Сарай-Берке из рук отречшегося от трона хана Тудан-Менгу, своего дяди. В том же году предпринял поход в польские земли, на Краков. Соединившись с отрядами Ногая, тогда уже самостоятельно правившего в западной части Поля, Т.-Б. грабил и опустошал все земли на своем пути и уже вскоре вынужден был повернуть назад, отягощенный богатой добычей и бесчисленным полонем. В пути в южно-русские степи, в свои становища, Ногай отделился от Т.-Б. и ушел домой проторенными путями, а молодой хан направился в Сарай безлюдными степями, напрямик, думая таким образом сократить путь. В конце концов он сбился с дороги, а тут еще пошел густой снег и затрещали лютые морозы. В результате, полон его померз, а богатства пришлось бросить. Дошло до того, что воины стали поедать своих боевых коней, собак, сопровождавших их в походе, а затем и умерших соплеменников. Т.-Б. заподозрил в своих несчастьях Ногай и затаил на него обиду. В 1288 и 1290 гг. он совершил 2 похода против иранского ильхана Аргуна, целью

которых был захват Азербайджана. Успеха здесь он не добился, мало того, его поражения привели к созданию против него заговора в самой Орде. Враги Т.-Б. противопоставили ему сына Менгу-Тимура Тохту. Хан пригрозил последнему арестом, и тот бежал к Ногаю. В 1291 г. Т.-Б., дождавшись удобного случая, решил с помощью своих двоюродных братьев, наконец-то отомстить Ногаю за старую обиду и покончить с ним. Однако тому о желании хана донесли доброхоты. Всесильный правитель западных улусов заманил в ловушку Т.-Б. с небольшим отрядом, куда входили и его сторонники, а затем приказал Тохте расправиться с бывшим своим союзником: Т.-Б., Алгуя, Тогрулджу, Малакана, Кадана и Кутугана окружили, отобрали оружие, сорвали с коней, набросили на головы мешки, переломили хребты и бросили умирать в степи. Потомства Т.-Б. не оставил.

■ 264а; 407; 1160; 1389(1); 1475.

ТУЛУПОВ Борис Давыдович — князь, окольничий, единственный сын князя Д. И. Тулупова от некой Анны, преданной мучительной казни вместе с сыном в

опричнине. Входил в состав опричного «двора» царя. В сентябре 1570 г. упоминался в свите Ивана IV среди голов во время Серпуховского похода против крымских татар. Весной 1572 г. упоминался в царской свите: «с самопалы ездити за государем голова князь Борис Давыдович Тулупов» во время похода «царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси... на свое дело и на земское в свою отчину в Великий Новгород». Зимой 1572/73 г. — 1-й голова в государевом полку в походе к Пайде. Стал, по словам Д. Горсея, «большим фаворитом» царя вскоре после отмены опричнины. В 1574 г. получил чин окольничего и состоял среди руководителей 1-го послеопричного правительства Ивана Грозного. В январе 1575 г. вел переговоры (совместно с А. Ф. Нагим) с имперским гонцом, затем упоминался на свадьбе царя и А. Г. Васильчиковой. Прогресс местнический спор Б. Ф. Годунову. В том же году попал в опалу и был казнен (посажен на кол), причем одну из его вотчин передали Б. Годунову. С ним пресекался род князей Тулуповых.

■ 146; 392; 536; 1147; 1178(1); 1284.

ТУЛУПОВ Василий Дмитриевич — князь, воевода, старший из двоих сыновей удельного князя стародубского Дмитрия Давыдовича Тулупа. В 1486 г. «посылал князь великий [Иван III Васильевич] к Магмедию царю [казанский хан Мухаммед-Эмин] воевод своих... да князя Василья Тулупа... по цареве Магметаминеве присылке, что хотел братью свою выдать великому князю, и князи казанские воли ему не дали, хотели Магмедию самого убить, и Магмедия ушел к великому князю воеводам, и князи ему добились челом, и Магмедия пошел к ним опять в город на царство». Оставил единственного сына — Ивана Немого.

■ 1147; 1178(1).

ТУЛУПОВ Иван Дмитриевич — князь, воевода, младший из двоих сыновей удельного князя стародубского Дмитрия Давыдовича Тулупа. В мае 1501 г. назначен командовать передовым полком, стоявшим в Новгороде Великом, на случай нападения литовцев. Убит в 1539 г. под Плесом в сражении с казанскими татарами. Его имя вписано в синодик

Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение. Оставил двоих сыновей: Василия и Семена.

367; 542; 1147; 1178(1).

ТУЛУПОВЫ — княжеский род, Юриковичи, ветвь владетельных князей стародубских. В 15-м колене от Рюрика жил удельный князь стародубский Давыд Андреевич Палица, имевший четверых сыновей, 3-й из которых, Дмитрий, носил прозвище Тулуп и передал его в качестве фамилии своим потомкам. Т. особенно не блистали при дворе и на военном поприще, за исключением ставшего фаворитом Ивана Грозного Б. Д. Тулупова, которому царь за его службу дал думный чин окольничего. Казнив в 1575 г. своего фаворита, а заодно и его двоюродных братьев, царь искусственно прервал нить поколений Т.

1178(1).

ТУМАШЬ — город на р. Стугна, ниже г. Василев (на западной окраине совр. с. Старые Безрадицы Обуховского района в Киевской обл. Украины). Упоминается в Лаврентьевской летописи под 1150 и 1170 гг. Один из важных опорных пунктов на пути набегов кочевников на Киев. Вместе с Трепелем и Василевым обеспечивал в XI—XIII вв. оборону стольного града Руси от половцев. В Т. в разное время археологами (В. Хвойко, П. Раппопорт, Б. Рыбаков и др.) обнаружены остатки городского детинца, треугольного в плане (площадь ок. 2,3 га), занимавшего высокий мыс левого берега Стугны. Укрепление по периметру было окружено валом и рвом с напольной стороны. Въезд на городище прослеживается с юго-запада. Отсюда к детинцу примыкал обширный околный город (площадь ок. 8 га), валы которого ныне полностью распаханы, но в нач. XX в.

здесь еще было отмечено наличие укреплений (2 линии валов и ров) в 400 м к югу от детинца. По длинной оси вала впритык друг к другу стояли забытые землей срубы. В детинце были обнаружены отложения зарубинецкой культуры и древнерусского (XI—XIII вв.) времени. Найдены следы углубленных в землю жилищ, обломки стеклянных брашлетов, шиферные пряслища, орудия труда, наконечники стрел, монетная гривна киевского типа, различные украшения. Ранее на поселении была подобрана печать греко-русского типа с погрудным изображением св. Романа. Во 2-й пол. XIII в. город прекратил свое существование.

417; 467; 726а; 742.

ТУМГЕНЬ Григорий Васильевич — великокняжеский «отрок постельник... сын некоего боярина, именем Василия, отчества же его от страны Рязанское». Вы-

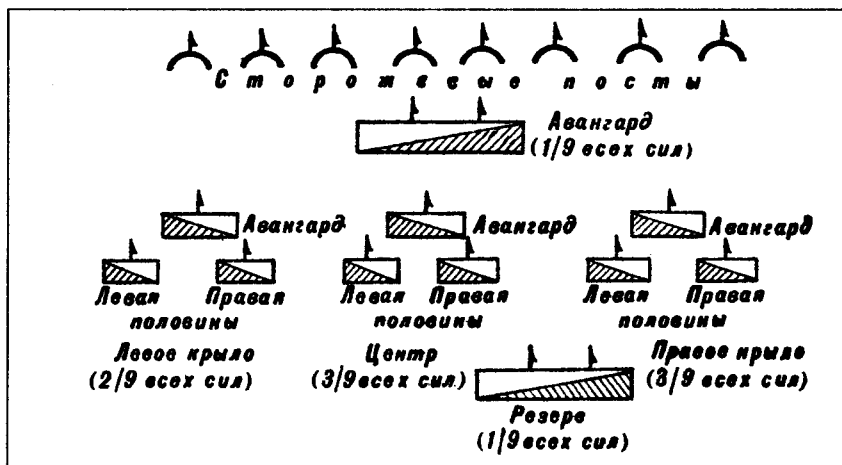
ходец из Рязани, он стал одним из ближайших слуг Василия II Васильевича Темного, пользовался его расположением и покровительством. Т. — главный персонаж «Сказания об умершем отроке» — сочинения Р. Кожуха, включенного в митрополичью летопись, действие которого происходит в январе 1460 г. в Новгороде Великом, во время поездки туда великого князя. Согласно «Сказанию», Т. получил избавление от смерти благодаря Варлааму Хутынскому (наиболее почитаемому новгородскому святому), почитателем которого он якобы являлся. С сюжетом этого произведения связано основание в Московском Кремле в 1461 г., по повелению Василия II, церкви Варлаама Хутынского и начало почитания его в Москве. «Сказание» отражает тенденцию к идеологическому единству Русской земли, к стиранию политических и идеологических перегородок между отдельными землями: выходец из Рязани служит великому князю московскому, почитает новгородского святого, и сам великий князь способствует установлению культа этого святого в Москве.

529; 644.

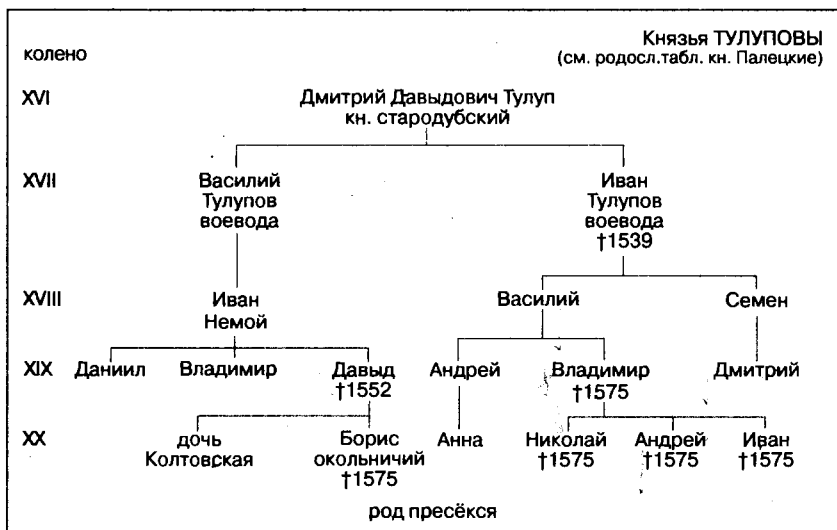
ТУМЕН (иначе тьма) — воинское подразделение у монголов, состоявшее из 10 тыс. всадников. Начальник Т. — темник. Первоначально (в правление Чингисхана) все монгольское войско состояло из 11 Т.

1146.

ТУРБИНСКИЙ МОГИЛЬНИК — археологический памятник на правом берегу р. Кама, против устья р. Чусовая, у д. Турбино в совр. Пермской обл. Предположительная дата — XV—XIV вв. до н. э. Открыт в 1891 г., раскапывался в 1924—1960 гг. Скелеты не сохранились. По погребальному инвентарю из камня

Боевой порядок монг. тумена в XIII в. (с рис. А. Жука)

(кремнёвые наконечники стрел и копий, ножи, скребки и проч., плоские нефритовые кольца), бронзы (кельты, копья, ножи, украшения, вислобушные топоры) и серебра (кольца, часть браслетов) выделено ок. 200 захоронений. Т. м. имеет ближайшие аналогии в Сейминском могильнике и позволяет говорить о существовании в Волго-Камском бассейне в XIII—XI вв. до н. э. высокоразвитой местной металлургии.

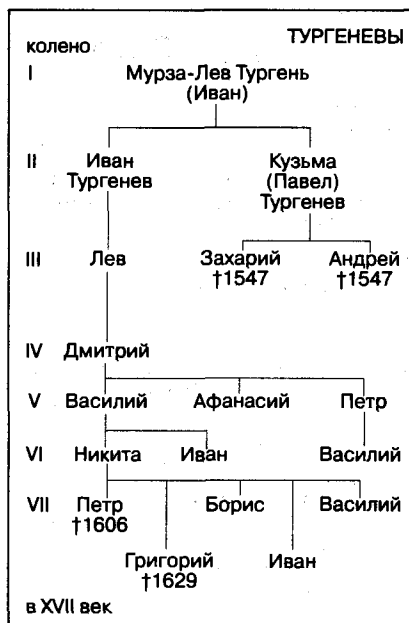
□ 87в.

ТУРГЕНЕВ Петр Дмитриевич — сын боярский и голова, затем воевода, младший из троих сыновей Д. Л. Тургенева. В 1551 г. был отправлен с посольством в Ногайскую орду и сумел обеспечить ее нейтралитет в момент осады и взятия русскими Казани (1552 г.), несмотря на сильное сопротивление противника русской ориентации князя Юсуфа. В августе 1554 г. оставлен «у царя [хана Дервиш-Али] в Астрахани на год... а с ним стрелцов и казаков». В 1559/60 г. «со князем Васильем Елешким был в Рыльску в осаде». В 1563 г. стоял в Дедилове 2-м воеводой, затем был назначен в большой полк, стоявший «на берегу», под начало к боярину и воеводе князю П. М. Щенятеву. В сентябре 1564 г. назначен 2-м воеводой в Дедилов. Оставил единственного сына — Василия.

□ 188; 1147; 1177; 1284; 1600.

ТУРЕНИН Иван Самсонович — князь, дворянин московский, окольничий и воевода, старший из пятерых сыновей князя С. И. Туренина. В 1575—1576 гг. — воевода в Копье «с крещения Христова». В августе 1577 г. упоминался в царском полку среди «голов с сотнями» во время похода из Новгорода Великого «в немецкую землю... А как государь царь... пришел во Псков, и из Пскова отпустил... наперед себя воевод в войну под немецкие города за Двину». Тогда Т. командовал сторожевым полком. После взятия русскими в конце августа Кукейна «был оставлен в нем 1-м воеводой». В том же году «по крымским вестем» был отправлен «на берег» и стоял в Тарусе с передовым полком 2-м воеводой. В 1578 г. «у Николы Зараского з берегу ис Калуги воевода князь Иван князь Самсонов сын Туренин». В 1579 г. упоминался среди «голов с сотнями» в царском полку во время Ливонского похода. Зимой 1580/81 г. — 2-й воевода в Юрьеве (Дерпте), а в марте командовал сторожевым полком в походе из Можайска к Смоленску, а оттуда — «в литовскую землю под Могилев и под иные города войною... А как воеводы пришли ис походу в Дорогобуж, и воеводе князю Ивану Туренину велено быти в Торопце на Федорово места Ласкирева...» Тогда же с ним местничались воеводы

Г. Поплевин-Морозов и князь И. Токмаков. В 1582 г. — 1-й воевода в Торопце; «июня в 22 день князю Ивану велено быти в казанском походе». На «Дмитриев день» отправлен в Муром, чтобы вести полк левой руки в карательный поход «в казанские места по казанским

вестем, что казанцы заворошили над казанцы промышлять». Тогда же местничался с воеводой передового полка И. Бутурлиным. Весной 1583 г. назначен 1-м воеводой в большой полк, который и привел на Троицу в Нижний Новгород для дальнейшего похода к Казани. Зимой 1584/85 г. «по черниговским и по путимским вестем» отправлен 1-м воеводой в Чернигов, где служил «в городе». Осенью командовал передовым полком на Оке, у Алексина. В 1586 г. — снова воевода в Чернигове, «в городе»; зимой ходил в царском походе «по литовским вестем» к Можайску со сторожевым полком 2-м воеводой. В борьбе за влияние при дворе поддерживал Годуновых против Шуйских: в ноябре 1588 г., видимо, по приказу боярина Б. Ф. Годунова умертвил сосланного на Белоозеро и насильно постриженного в монахи опального князя И. П. Шуйского. С 1588/89 г. числился в московских дворянах. В 1589 г. — 2-й воевода передового полка в Серпухове. Тогда же местничался с воеводой из полка правой руки в Алексине князем П. Буйновым-Ростовским. Зимой 1589/90 г. участвовал в царском походе к Новгороду и упоминался среди голов «в государеве царев... стану у огней». В феврале, фактически командуя передовым полком (формально им руководили служилые татар-

ские царевичи), брал у шведов Копорье. В 1591 г. прислан 2-м воеводой в Тулу; в июле «государь царь и великий князь... указал послати за крымским царем за Казы-Гиреем на поле... в передовом полку с Тулы воеводу князь Ивана Самсоновича Туренина». Тогда с ним местничался воевода из сторожевого полка в Крапивне кн. И. Ромодановский. После изгнания Казы-Гирея Боры от Москвы оставлен в Туле. Весной 1592 г. получил звание окольничего; в мае того же года — 2-й воевода полка правой руки в Алексине. Тогда же местничался со 2-м воеводой большого полка князем П. Буйновым-Ростовским, стоявшим в Серпухове. В конце июня переведен в Одоев. На осень 1593 г. назначен 2-м воеводой сторожевого полка в Коломну. В 1594 г. — 1-й воевода в Новгороде. В мае 1595 г. возглавлял посольство, подписавшее в Тавизине мир со Швещией. Умер в 1597 г. Был женат на некоей Домне Ивановне, от брака с которой оставил единственного сына — Василия Жара и двух дочерей: Дарью, выданную замуж за П. Ф. Басманова, и не известную по имени, вышедшую за князя И. С. Куракина.

□ 530; 662; 1008; 1147; 1178(1).

ТУРЕНИН Михаил Самсонович — князь, дворянин московский и воевода, затем окольничий и боярин, 4-й из пятерых сыновей князя С. И. Туренина. В 1579 г. отправлен на год воеводой в Орел, откуда в феврале 1580 г. ходил с орловскими ратниками к Ржеву. В 1581 г. — 2-й воевода в Смоленске. В апреле 1582 г. послан «по крымским вестем» в Коломну со сторожевым полком 2-м воеводой. В 1583 г. — воевода в Юрьеве Волжском. Летом стоял «на берегу» в сторожевом полку 2-м воеводой. «На осень после болших воевод по другой росписи октября с 20-го числа... стоял на Кошире... в сторожевом полку». В 1584 г. — 2-й воевода большого полка в Серпухове; после роспуска «болших» воевод с «берега» отправлен в Коломну командовать сторожевым полком. В ноябре «по нагайским вестям» послан в Зарайск 1-м воеводой передового полка. Тогда же местничался с воеводой из большого полка князем Д. И. Хворостинным. В апреле 1585 г. послан «на берег в приезд писати дворян и детей боярских: в болшой полк в Серпухов». В 1586 г. — 2-й воевода сторожевого полка под Коломной. В 1588 г. во время своей службы в Дедилове снова местничался с Хворостинным, на сей раз стоявшим в Туле с большим полком. В свою очередь, с Т. местничался воевода того же большого полка князь И. Ромодановский. И вот, «...июля в 18 день велел государь царь... воеводу князь Михаила Туренина в своей государеве опале взяти к Москве». С 1588/89 г. числился в москов-

ских дворянах. В 1589 г. назначен 2-м роеводой в Дедилов к воеводе князю А. И. Голицыну, с которым тут же начал местнический спор, в результате которого обоих отправили под стражей в Москву, а на их место прислали других воевод. В 1590 г. командовал стороже-

ТУРЕНИН Никита Борисович — князь, воевода, младший из шестерых сыновей князя Б. М. Оболенского-Турени. В 1512 г. служил 2-м воеводой передового полка в рати князя И. М. Воротынского в Козельске и Калуге. В 1528 г. упоминался в поручителях по князьям А. М.

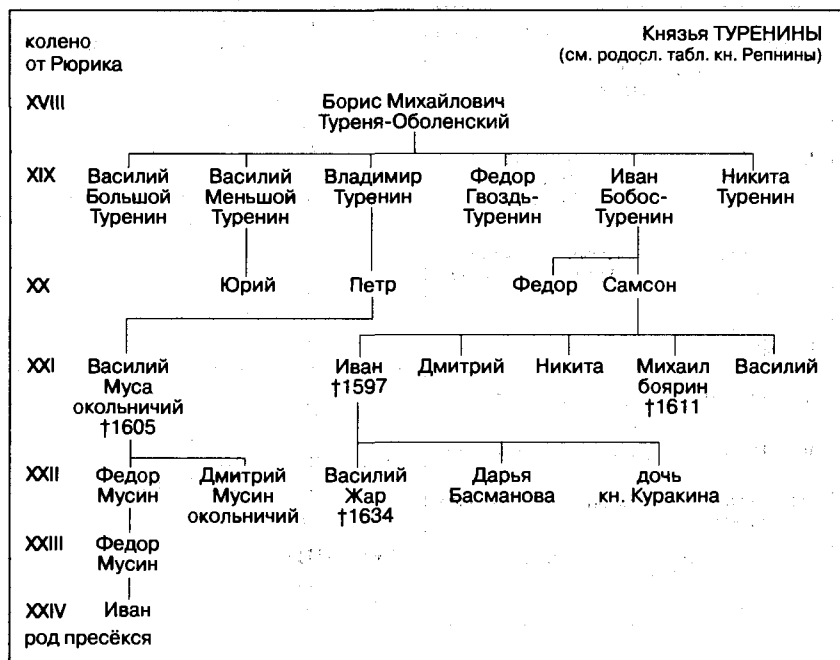
ще поставить городок Пронеск. И тогда воеводы были на Проне береженья для князь Олександра княж Васильев сын Кашин да князь Микита княж Борисов сын Туренин». Потомства не оставил.

№ 539; 542; 662; 1147; 1178(1); 1408.

ТУРЕНИН-МУСА Василий Петрович — князь, дворянин московский и воевода, затем окольничий, единственный сын князя П. В. Туренина. Осенью 1577 г. отправлен на год 1-м воеводой в Дедилов. Летом 1579 г. — 1-й воевода в Туле. В 1580 г. — 2-й воевода полка правой руки в Калуге. В октябре стоял на Волоке 2-м воеводой под началом у великого князя тверского Симеона Бекбулатовича. Тогда же с ним местничались князья И. Шастунов и Р. Охлябинин. В 1581 г. воеводствовал в Старой Руссе, «и литовские люди Русу зажгли и воеводу князь Василия Туренина взяли». В 1587 г. — 1-й воевода в полку левой руки «на берегу», в Кашире. С 1588/89 г. числился в московских дворянах. Зимой 1589/90 г. упоминался в Шведском походе царя Федора Ивановича среди воевод «у знамени». Осенью 1591 г. стоял «на берегу» с полком правой руки. Тогда же с ним местничался З. И. Лыков. В 1595 г. стоял «на берегу» с передовым полком. Тогда же местничался с воеводой из большого полка князь В. И. Буйновым-Ростовским. В 1596 г. прислан в Чернигов вместо воевод князей Ф. А. Ноготкова и А. Р. Волконского и служил там «по стретеньев день» 1598 г., после чего был переведен в Почеп. В 1601—1602 гг. — на службе в Москве. В декабре 1603 г. получил чин окольничего. Умер в 1605 г., оставив двоих сыновей: Федора и Дмитрия.

№ 662; 1008; 1147; 1149; 1178(1).

ТУРОВ — город на р. Припять (ныне пос. в Житковичском районе Гомельской обл. Белоруссии). Впервые упоминается под 980 г. в «Повести временных

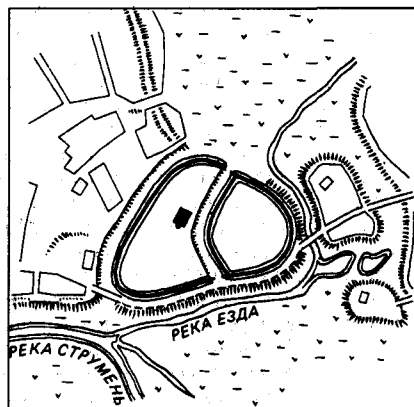

вым полком под формальным началом касимовского царевича Ураз-Мухаммеда во время Шведского похода царя Федора Ивановича, участвовал в штурме Ругодива: ходил «на пролом [в стене] по колыванской дороге к приступу». Летом 1590 г. стоял «на берегу» с передовым полком 2-м воеводой. В 1591 г. — 3-й, а в 1592 г. — 2-й воевода в Пскове. Тогда же с ним местничался 3-й воевода — Г. Морозов-Мещанинов. В марте 1594 г. прислан в Крапивну 2-м воеводой. В марте 1595 г. направлен в Тулу 2-м воеводой. Тогда же с ним местничались: воевода из передового полка в Дедилове князь Г. Ромодановский и воевода из сторожевого полка в Крапивне князь И. Ромодановский. В 1597 г. командовал большим полком в Серпухове «до больших воевод». Тогда же с ним местничался воевода из полка правой руки князь Д. Б. Приемков-Ростовский. В апреле 1601 г. «по крымским вестем» прибыл к Епифану со сторожевым полком 2-м воеводой. В марте 1604 г. привел «по крымским вестем» в Новосиль передовой полк, а после ухода татар оставлен там до лета воеводой. В том же году получил чин окольничего. В 1607 г. возведен в боярское достоинство. Умер в 1611 г. Потомства не оставил.

№ 146; 530; 662; 1008; 1147; 1149; 1178(1).

Горбатову-Шуйскому и И. М. Шуйскому, а также по боярину П. Я. Захарьину, причем поручители должны были в случае побега за рубеж поручаемых лиц уплатить за них в казну 2 тыс. руб. В 1530 г. 2-й воевода в Кашире. В январе 1531 г. был спешно послан в Козельск в составе большого войска 2-м воеводой передового полка для прикрытия стародубских волостей от нападения татар хана Сахиб-Гирея. В том же году служил 1-м воеводой «за городом на Резани». После получения в конце июля сообщения о том, что «служилые татарове Кидырек с товарищи... по сокме сметили человек с пять сот или с шестьсот... а пошли те сокмы под резанские украинны», возглавил большой полк для отражения возможного нападения. После устранения опасности оставлен воеводой в Рязани и служил там еще в мае 1533 г. В ноябре 1534 г. назначен 2-м воеводой передового полка для похода в Литву и стоял в Рузе. В 1535 г. ездил на Белоозеро за казанским царевичем Шейх-Али, сидевшим там в тюрьме, чтобы возвести его на казанский престол; в июне ходил из Смоленска в Литву с полком левой руки 2-м воеводой. В июле 1536 г. 2-й воевода передового полка в Коломне. «Того же лета сентября 10 день приговорил князь великий на Пронском городи-

План г. Туро́ва (по Г. Мо́кееву)

лет»: «...бе бо Рогволод перешел из заморья имаше волость свою Полотыске, а Тур Турове, от него же Туровци прозвашася». Однако лингвисты и историки до сих пор бьются над происхождением названия этого города восточно-славянского племени дреговичей. Предание сохранило в памяти народа Тур-колодезь возле Турова, в котором будто бы крестился князь Тур, а во время одного из нападений татар он якобы был полностью забит грудными младенцами, и в течение 7 лет вместо воды из него било грудное молоко. Известна также Турова гора или насыпь, находившаяся вблизи Ильинской церкви, длиной ок. 1/2 км и шириной от 4 до 6 м. В кон. X—нач. XI в. в Т. сидел Святополк Ярополчич, женатый на дочери польского князя Болеслава I Храброго, и город стал политическим, экономическим и культурным центром самостоятельного Туровского княжества. Раскопки в Т. начали проводиться с кон. XIX в. (В. З. Завитневич, С. С. Шутов, А. Д. Коваленя, А. Н. Лявданский, С. А. Дубинский, М. Д. Полубояринова, П. Ф. Лысенко, М. К. Каргер, П. А. Раппопорт). Древнее городище занимает мыс, образованный рр. Язда, Струмень и Домуха. Округло-треугольный детинец (площадь ок. 1 га) был защищен по периметру валом, а с напольной (юго-восточной) стороны и рвом. С юго-востока к детинцу примыкает подтреугольный в плане (площадь ок. 1,5 га) окольный город, также укрепленный валом и рвом. В общей сложности в туровском детинце вскрыто более 750 кв. м при мощности культурного слоя до 4 м. Древнейшие напластования здесь относятся к кон. X—нач. XI в. В том же XI в., видимо, сооружены и укрепления города. Во время раскопок обнаружено более 30 наземных срубных построек; следы деревянных частоколов, разграничивающих дворовые участки. Судя по находкам некоторые дома принадлежа-

ли феодальной знати. Собрана коллекция предметов вооружения (наконечники стрел и копий, шпоры), орудий труда ювелиров (лячки, тигельки, пинцеты, каменная литейная форма) и кузнецов (сопла, зубила, криш и шлаки). Большой интерес представляют образцы мелкой пластики, обломки привозных стеклянных и гончарных сосудов, орнаментированные изделия из кости. При раскопках т. н. туровской церкви, 6-столпного храма, расчищены 3 шиферных саркофага. В истории Киевской Руси Т. принадлежало видное место. Как центр особой волости он постоянно упоминался в источниках. После Святополка в городе княжили в сер. XI в. Изяслав Ярославич, затем его сын Святополк. Здесь была образована своя епархия, а возле города сооружен Борисоглебский собор — кафедра здешних епископов — и при нем монастырь, где в XII в. спасался на столпе будущий епископ Туровский Кирил, ставший крупным церковным деятелем и писателем. Судя по преданиям, неподалеку жена Святополка Изяславича (греческая царевна Варвара) основала женский монастырь, названный впоследствии Варваринским. Киевские князья стремились удержать Т. в своих руках, посылая княжить туда сыновей или других ближайших родственников. Но к кон. XII в. связи Т. с Киевом ослабевают. Туровское княжество попадает в орбиту интересов Волынской земли. В 1158 г. Т. выдержал жестокую 10-дневную осаду войска киевского князя Изяслава Давыдовича и его союзников. В 1160 г. его 3 дня осаждала рать волынского князя Василька Романовича. В 1239/40 г. Т. был разрушен татарами, но жизнь в городе уже вскоре возобновилась. В сер. XIII в. туровские и пинские князья вместе с волынскими воюют против Литвы. В кон. XIII—нач. XIV в. Т. славился развитым ремеслом и торговлей. В XIV в. он оказался в составе Великого княжества Литовского, в

XV в. принадлежал великому князю литовскому Свидригайлу, а после его смерти — князьям Глинским и Острожским. В 1502 и 1521 гг. город подвергся нападениям крымских татар. В сер. XVI в. Т. стал коронным владением в составе Трокского, а затем Брестского воеводств Речи Посполитой.

□ 405; 467; 467а; 633; 726а; 736а; 737; 790; 791; 870; 1080; 1081; 1082.

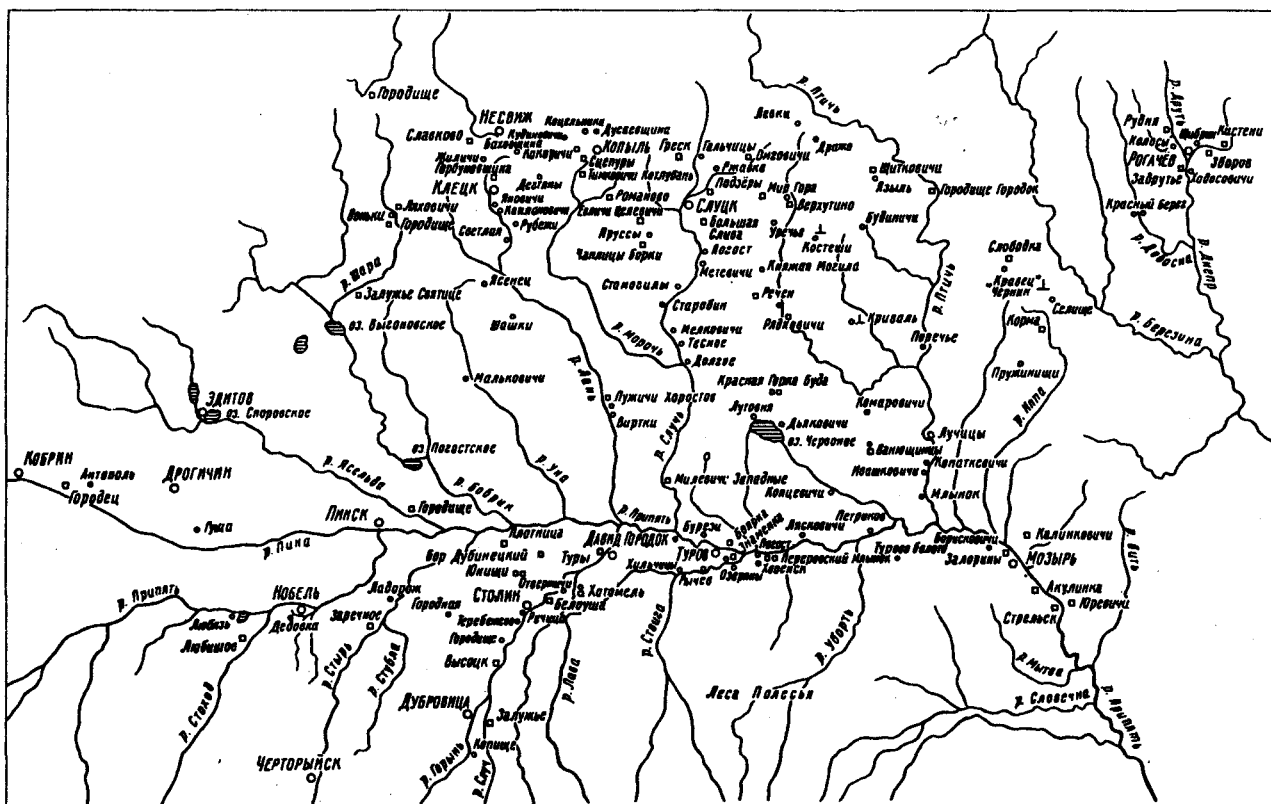
ТУРОВО-ПІНСКОЕ КНЯЖЕСТВО

— русское княжество X—XIV вв. Располагалось в бассейне среднего и нижнего течения р. Припять и ее притоков, в земле восточно-славянского племенного объединения дреговичей: «...а друзии сегоша межю Припети и Двиною и нарекошася дреговичи». — рассказывает «Повесть временных лет». На востоке границы Т.-П. к. не доходили до рубежа дреговичьского племени, т. к. область дреговичьского города Брагина в XII в. входила в состав Киевского княжества; южная граница начиналась почти у устьев Припяти и продолжалась далее узкой полосой по южному берегу, приблизительно по современной границе Волынской обл. Украины с Минской обл. Белоруссии, т. е. до г. Дубна и Луцк; западная граница доходила до Берестя (совр. Брест) и Дрогичина; наконец, область р. Березина, принадлежавшая полоцким князьям, была северной границей Т.-П. к. и оставалась неизменной до включения терр. Полоцкого, Туровского и Пинского княжеств в состав Литвы. Столица Т.-П. к. — г. Туров; другие города: Пинск (Пинеск), Клецк (Клеческ), Слуцк (Случеск), Мозырь и др. В X—XI вв. Т.-П. к. играло значительную роль во взаимоотношениях Киевской Руси с Польшей и литовскими племенами. Через терр. Т.-П. к. проходил древний торговый путь из Киева в Прибалтику. Приблизительно в кон. XI в. в Т.-П. к. появилась своя епископия. Т.-П. к. сначала входило в состав

Туров (с рис. Е. А. де Шуттгарта)

Турово-Пинские земли в VIII—XIII вв.

Киевской Руси, но рано начало обособляться. Первым туровским князем был приемный сын Владимира Святославича Святополк Ярополчич, затем туровский стол занимал внук Владимира Изяслав Ярославич. Князь Владимир Мономах и его сын Мстислав Великий опирались на Т.-П. к. в борьбе с полоцкими князьями, которые в 1132 г. на короткое время овладели княжеством. В сер. XII в. после длительной междоусобной борьбы Т.-П. к. освободилось от власти Киева, и там утвердился Юрий Ярославич — внук киевского князя Святополка Изяславича. В кон. XII—нач. XIII вв. Т.-П. к. потеряло прежнее политическое значение и распалось на ряд удельных княжеств (Туровское, Пинское, Слуцкое, Клецкое), ориентировавшиеся то на галицского князя Даниила Романовича, то на великого князя литовского Миндовга. В 1-й пол. XIV в. терр. Т.-П. к. была захвачена Великим княжеством Литовским и постепенно разделилась на отдельные владения. В XVI в. она вошла в состав Речи Посполитой.

■ 405; 466; 737; 849; 1080; 1081; 1154; 1206; 1249; 1320; 1323а.

ТУРОВСКАЯ ЕПАРХИЯ — одна из древнейших русских епархий с кафедрой в Турове. Была учреждена при ве-

ликом князе киевском Владимире Святославиче, в 1005 г. первым епископом Туровским был грек Фома. Памятник кон. XII в., связанный с культом Бориса и Глеба, «Слово о Мартине мнихе» упоминал двоих туровских епископов нач. XII в. — Симона и Игнатия. О поставлении местного епископа Акимия (Иоакима или Якимы) говорится в Ипатьевской летописи под 1144 и 1146 гг. Т. е. в XI—XII вв. охватывала территорию среднего течения Припяти и ее северных притоков — т. е. в пределах Туровского княжества — и граничила с епархиями Белгородской (Киевской), Владимиро-Волынской, Полоцкой и Черниговской; на северо-востоке — со смоленской частью Переяславской епархии, выделившейся в 1136 г. в Смоленскую епархию. С западной стороны ее пределы ограничивались только государственной границей Руси. К епархии были причислены следующие города и погосты: Туров, Пинск, Новгородок, Городен, Берестье, Волковыск, Здитов, Нобель (Небель), Степань, Дубровица, Высочко, Слуцк, Копысь, Ляхов, Городок, Смядынь и др. В 1440 г. епархия была перенесена в Пинск. К кон. XVI в. в Т. е. насчитывалось до 80 православных храмов.

■ 1094(2); 1623.

ТУРОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — древнее княжество со столицей в г. Туров, выделившееся из состава Турово-Пинского княжества во 2-й пол. XII в., когда после перенесения великокняжеского стола из Киева во Владимир-на-Клязьме в Турове утвердился самостоятельная княжеская линия потомков великого князя киевского Изяслава Ярославича — Юрий Ярославич и его преемники. Во время татаро-монгольского нашествия 1239/40 г. Туров и другие города и селения Т. к. были сильно разорены. В 1-й пол. XIV в. Т. к. вошло в состав Великого княжества Литовского. Согласно т. н. летописи Быховца, завоевание территории Т. к. произошло следующим образом. Когда князь луцкий и пинский Мстислав Данилович начал борьбу с литовским князем Скирмунтом за владение Черной Русью, тот обратился за помощью к другому литовскому князю — Живинбунду, который прислал ему войско во главе со своим сыном Куковойтом. Союзники разгромили Мстислава, и тот бежал в Луцк, а Скирмунт занял Туров и Пинск. Впрочем, есть и другие варианты этого повествования. С XV в. большая часть территории бывшего Т. к. принадлежала князьям Глинским, и когда один из них, М. Л. Глинский-До-

родный, перешел в 1508 г. на службу к Василию III Ивановичу, он хотел удержать за собой и это свое владение, но московский князь при заключении в том же году мира с Литвой признал Туров и его волость достоянием польского короля Сигизмунда I Старого, который отдал эти земли гетману князю К. И. Острожскому, завещавшему их своей 2-й жене, урожденной княжне Слуцкой-Олелькович. В 1502 и 1521 гг. территория бывшего Т. к. подверглась нападениям крымских татар. В 1535 г. русское войско во главе с воеводой князем Ф. Телепневым-Овчиной-Оболонским опустошило всю Туровщину.

□ 405; 466; 737; 849; 1080; 1081; 1154; 1206; 1249; 1320; 1323а.

ТУСТАНЬ — город-крепость в Карпатах, возникший в X—XI вв. на древнем пути из Прикарпатья в Закарпатье (в совр. Львовской обл. Украины). Наскальные укрепления Т. представляли собой сложную и продуманную систему, глубоко учитывающую оборонительные свойства местности живописной горной долины. При их создании были использованы 3 группы скал, расположенных в меридиональном направлении, и водные потоки, дополнявшиеся деревянными стенами, валами и рвами. В оборонительном комплексе Т. центральной была крепость на скальном массиве под названием Камень. Массив доминирует в треугольнике, ограниченном руслами сливающихся ручьев Церковного и Гусиного, и пред-

ставляет собой 2 параллельные скальные складки с заключенной между ними площадкой, возвышающейся над уровнем долины на 50 м. Естественная площадка вместе с пристроенным к ней с севера деревянным помостом, перекрывавшим западину, где находилась емкость для хранения воды, образовала внутренний двор крепости размером 24х24 м. С востока и с запада границами двора служили естественные скальные складки, использованные в качестве оборонительных стен, дополненных деревянными конструкциями, следы которых сохранились в виде вырубленных в скале вертикальных пазов. С севера и юга доступ ко двору преграждали деревянные стены, основанием для которых служили специальные, характерные для зодчества Карпат конструкции — кошицы, представлявшие собой деревянный каркас, заполненный камнями, что обеспечивало беспрепятственный сток воды и предохраняло колоды от загнивания. В строительстве крепости прослежено 5 периодов и, наверное, с позднейшим из них (XIII в.) связано возведение из каменной кладки южной оборонительной стены на подпружных арках. Неодинаковая высота скальных складок, наличие разновысоких площадок, разрывов, выступов обусловили появление многоярусной периметральной застройки, состоявшей из срубных стен с заборками, жилых помещений и башен, связанных между собой сложной системой переходов и лестниц. В XIII в. застройка достигла 5 этажей, а жилая

площадь расширилась до 1000 кв. м. Помимо надвратной башни, располагавшейся с востока в разрыве между Малым Камнем и Малым Крылом, были и другие, венчавшие верхние площадки на западной стене. Наличие емкости для хранения запасов воды и неприступность верхних площадок, возвышающихся над уровнем двора на 20 м, позволяют предположить, что западные башни играли роль цитадели для защитников крепости. У подножия крепости на склонах простирался посад, защищенный с доступной северо-восточной стороны системой тройных валов, а с юга и юго-запада — деревянной стеной, рвами и водами протекающих поблизости ручьев. По дну южного рва к воротам крепости подходила мощная каменная дорога. Площадь городища, где находились колодец и обнаружены следы металлообрабатывающего производства, составляет приблизительно 3 га. В функциональной и визуальной увязке с центральной крепостью Т. находились удаленные от нее на 1 км и аналогичным образом укрепленные сторожевые пункты на скальных группах Острый Камень и Малая Скала.

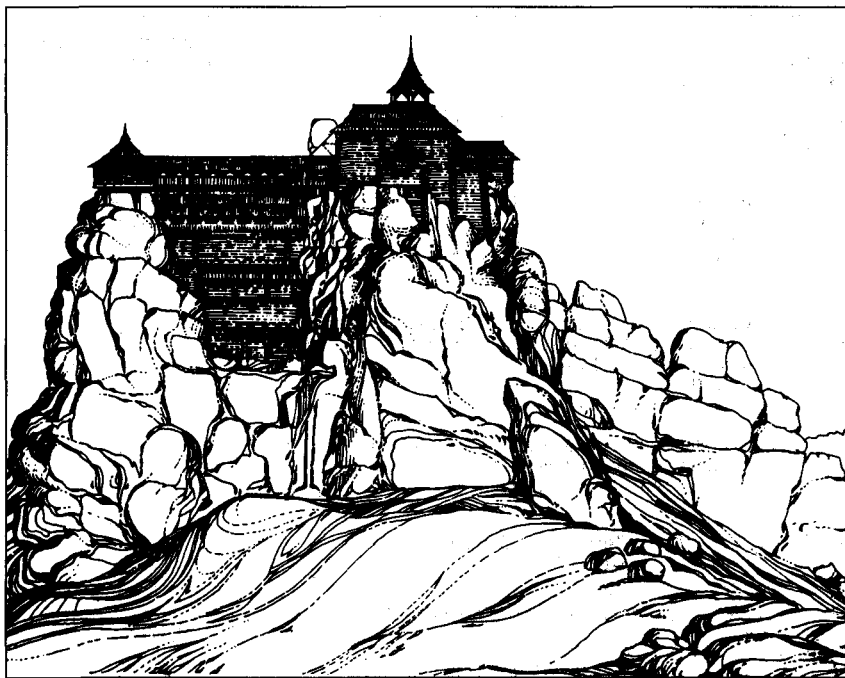
□ 417; 467.

ТУТЮЛМИН Юрий Григорьевич — сын боярский и голова. В 1586 г. — голова в Новосиле. Зимой 1589/90 г. упоминался в свите царя Ивана Грозного в Шведском походе к Новгороду Великому среди голов, ставивших сторожей в царском стане. В 1588 г. служил головой у воеводы князя М. Кашина в Новосиле. Летом 1590 г. — голова в Михайлове. В апреле 1598 г. упоминался среди голов, «которым сторожи ставить» в царском стане во время Серпуховского похода царя Бориса Годунова против Казы-Гирея Боря. В мае был послан из Серпухова к Алексину и далее до Калуги с инспекцией крепостей по Оке.

□ 1147.

ТУТЫХИН Иван (Ивашка) Иванович — воевода, младший из троих сыновей яранского боярина И. Я. Ковылина-Тутыхи (Тутыги). Зимой 1514/15 г. ходил «з Белые... к Витепску» с большим полком 3-м воеводой. В августе 1517 г. Токузанмурза и другие крымские мурзы с 20-тыс. войском совершили набег на волости между Тулой и Алексинем. Находившиеся на рубеже р. Вашана «большие» воеводы князя В. С. Одоевский-Швх и И. М. Воротынский отрядили небольшой отряд во главе с воеводами князем П. В. Волконским-Веригой и Т., который, не вступая в открытое столкновение с татарами, мешал их дальнейшему продвижению в глубь русской территории, пока основное московское войско не собралось и не двинулось против них. Настигнув арьергард крымцев

Тустань. Крепость «Камень», XIII—XIV вв. (реконструкция М. Рожко)

уже в Каширском уезде, отряд Т. не удержался и разгромил степняков в короткой схватке у р. Беспута. Узнав о приближении русских полков, мурзы начали спешно отходить, однако пути их отхода оказались перерезанными в результате того, что «украинные люди», пройдя лесами, завалили дороги деревьями. В ходе дружных действий русских воевод и местного населения почти все крымское войско было уничтожено. Об этом набеге со слов очевидца рассказывает Постниковский летописец: «Приходил мурзы и татарове крымские на Тулу, и на Беспуту, и на Олексинские места, и божьим повелением тогда много побивша татар на Глутне, и по селом, и по крепостем, и на бродех, а полон олексинский весь отполониша. А приходило с крымскими мурзы 20000 и яко же слышахом о том от достоверных, паче же и от самех татар, что от 20000 токмо (по Софийской II летописи — «мало их») их в Крым придоша, и те пеши и наги и боси». В 1519 г. Т. служил 2-м воеводой в Туле. В феврале 1520 г. снова ходил к Витебску с большим полком 3-м воеводой. В 1521 г., когда хан Мухаммед-Гирей возвращался с богатой добычей и громадным полком из-за Оки, охранял подступы к Туле, имея должность 2-го воеводы. В 1529 г. «по крымским вестем» прибыл из Коломны в Тулу вместе с воеводой князем В. Мешерским-Киясом на помощь местным воеводам. В 1531 г. — наместник в Туле. В 1532 г. — 2-й воевода в Туле. В 1533 г. стоял 2-м воеводой «на Туле по берегу [р. Упы], за городом» в ожидании татарского нападения. Оставил троих сыновей: Григория, Ивана и Федора.

□ 541а; 612; 1113; 1130; 1147; 1196(2).

ТУТЫХИН-СУНБУЛ (Сумбул) Федор Иванович — рязанский боярин, воевода великой рязанской княгини Анны Васильевны, ее сына — великого князя рязанского Ивана Васильевича и внука — великого князя рязанского Ивана Ивановича, средний из троих сыновей рязанского боярина И. Я. Ковылина-Тутыхи (Тутыги). В августе 1501 г. «писал к великому князю [Ивану III Васильевичу Великому] Минли-Гирей царь с своим человеком Акдерибишем, что Минли-Гирей царь пришел на Орду на Шихмата [хана Большой Орды Шейх-Ахмеда] царя; и Шихмат царь стал в крепости на усть Тихие Сосны у Дону под Девичьими горами, он, Минли-Гирей царь, стоит против его на другой стороне Тихие Сосны; а улусы Шихматовы на сей стороне Дону от Волги; и князь великий бы послал на улусы рать свою. И князь великий послал на улусы царя Магмедмина [казанского хана Мухаммед-Эмина, московского вассала], а с ним князя Василья Нозрватого. А великой княине резанской велел князь великий послати вое-

вод Сунбула Тутыхина да Микиту Инкина сына Измайлова...» Оставил шестерых сыновей: Федора, Ивана, Якова Ребровского, Юрия, Михаила и Дмитрия.

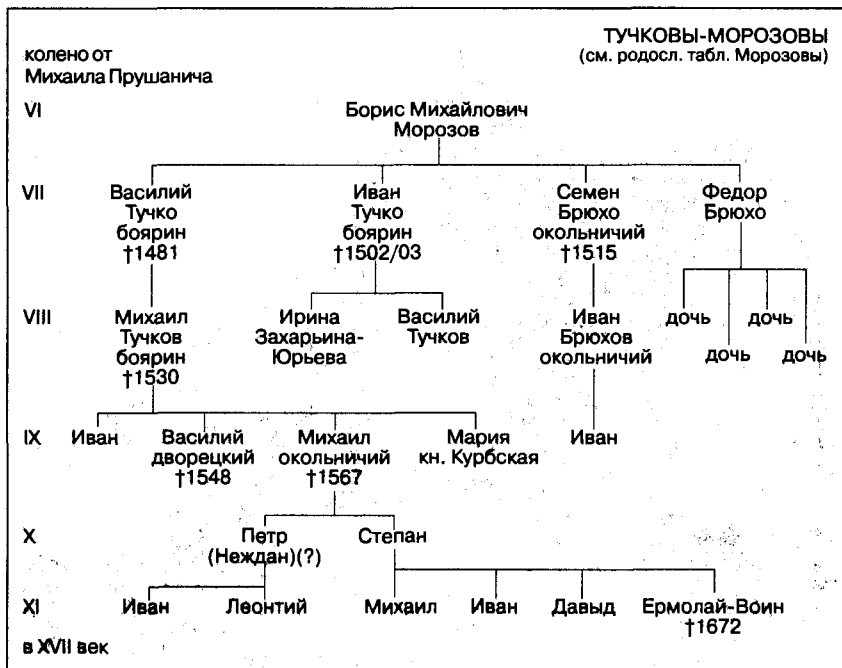
□ 541а; 1147; 1196(2).

ТУЧКОВ Василий Михайлович — рязанский наместник и дворецкий, воевода, средний из троих сыновей боярина М. В. Тучкова. В январе 1526 г. упоминался в чине свадьбы Василия III и Елены Васильевны (Глинской): «...великого князя... другой коровой нес...» В 1528 г. вместе с братом Иваном подписался суммой в 200 руб. в поручной грамоте за князем Шуйских в случае их бегства в Литву. Являлся другом Максима Грека (в 1545 г. по его распоряжению была переписана одна из рукописей последнего), привлекался церковным судом в 1525 и 1531 гг. в свидетели по его и Вассиана Косого делу. По мнению А. А. Зимина, «не исключено, что именно на соборе 1525 г. В. М. Тучков привел речи Максима, враждебные самому Василию III: «Просился, государь, Максим у тебя наперед сего прочь, и ты его не отпустил... И Максим говорил: яз чаю, что благочестивый государь, а он таков, как прежних государей, которые гонители на христианство». Впрочем, Максим факт произнесения этих речей отрицал». Во время малолетства Ивана IV, когда в 1536 г. власть при дворе оказалась в руках Шуйских, Т. был выслан ими «чин уставлять воинский» в Новгород Великий. Там, живя в почетной ссылке, по предложению митрополита Макария, составлял жития новгородских святых (в частности, он составил новую редакцию

«Жития Михаила Клопского»), славясь у современников мастерством стилистического изложения. В 1541—1545 гг. — рязанский дворецкий. В июне 1543 г. в этом качестве командовал полком левой руки под Коломной. В феврале 1547 г. упоминался в чине свадьбы царя Ивана IV и Анастасии Романовны Захарьиной: должен был сидеть в дружках со стороны невесты, «...но Василей не был за тем: убился с лошади; а была жена ево». Умер в 1548 г. Потомства не оставил.

□ 146; 412а; 539; 542; 1147; 1178(3); 1408; 1646.

ТУЧКОВ Михаил Васильевич — окольничий, затем боярин и воевода, единственный сын боярина В. Б. Морозова-Тучко. Впервые упоминался в источниках под 1500 г. (в феврале) в чине свадьбы боярина князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны. В мае 1501 г. он числится галицким наместником. В 1504 г. разграничивал уделы младших братьев великого князя Василия III Ивановича, который посылал его всюду, где требовался тонкий ум наблюдательного дипломата, умевшего извлекать пользу для дела смотря по обстоятельствам. Так, 5 декабря 1511 г. в звании окольничего его отправили в Крым с посольством, которое сопровождало крымскую ханшу Нур-Салтан, которая до этого совершила поездку в Казань, чтобы навестить своих сыновей — Мухаммед-Эмина, сидевшего в то время на престоле, и Абдул-Латифа, находившегося в заточении. Вернулся Т. из Крыма лишь 12 августа 1515 г., причем он, не доезжая

до Москвы, поехал с крымским послом Янчурой в Боровск, где в то время находился Василий III. Летом 1516 г. вместе с оружничим Н. Карповым ездил в Казань, где приводил к присяге московского вассала — Мухаммед-Эмина. В 1517 г. назначен в новгородские наместники; в июле — «по литовским вестем» 2-й воевода большого полка в Великих Луках под началом боярина и воеводы князя А. В. Ростовского. В 1518/19 г. — наместник в Великих Луках и летом 1519 г. ходил «с Лук с Великих... к Полотцу» с большим полком 2-м воеводой. В 1521 г. — 2-й воевода в Торопце. В сентябре 1521 г. в качестве новгородского наместника подписал договор с Ливонией. В 1527 г. подписался в поручной грамоте (на 5000 руб.) по князе М. В. Глинском-Дородном, неудачно пытавшемся бежать в Литву. В 1530/31 г. — наместник в Великих Луках. Видимо, зимой 1532/33 г. Т. был возведен в боярское достоинство. В январе 1533 г. упоминался в чине свадьбы удельного князя старичского Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хованской: «на окольников месте сидел». Перед своею смертью Василий III назначил Т. одним из контролеров исполнения своего завещания об опеке над его малолетним сыном — Иваном IV. В 1-й пол. 1534 г. его считали одним из правителей Русского государства. После смерти в 1538 г. правительницы — великой княжны Елены Васильевны — Т., как сторонник князя И. Ф. Бельского, пал жертвой победивших в борьбе за власть при дворе князей Шуйских и был сослан в свое село, где и скончался в том же году. По сообщению Царственной книги, «той же осени [октябрь 1538 г.] по диаволу действу бысть вражда между великого князя бояр: начаша враждовати князь Василей да князь Иван Васильевичи Шуйские на князя на Ивана на Федоровича на Белского да на Михаила Васильевича Тучкова за то, что князь Иван Белской да Михайло Тучков советовали великому князю, чтобы князь великий пожаловал боярством князя Юрия Михайловича Голицына, а Ивана Ивановича Хабарова окольников; а князь Василей да князь Иван Шуйские того не восхотеша. И многие промеж их быше вражды о корыстех и о племях их, вся своим печется, а не государским, ни земским. И о сем начаша вражду велику държати и гнев на Данила митрополита и на князя Ивана на Белского и на Михаила Тучкова да на дика на Федора на Мишюрину». По другим данным, Т. умер ок. 1550 г. Оставил троих сыновей: Ивана, Василия и Михаила, а также дочь Марию, выданную замуж за князя М. М. Курбского и ставшую матерью известного А. М. Курбского.

□ 146; 539; 542; 903(4); 1147; 1178(3); 1408; 1531; 1646.

ТУЧКОВ Михаил Михайлович — окольниковый и воевода, младший из троих сыновей боярина М. В. Тучкова. В 1548 г. прислан командовать сторожевым полком в Муром вместо заболевшего воеводы князя И. А. Прозоровского. В 1552 г. участвовал в осаде и штурме Казани, а затем привел оттуда в Москву сторожевой полк. Тогда же с ним безуспешно местничался 2-й воевода князь И. М. Хворостинин. В 1555 г. отправлен в Смоленск «на годованья... со зборнова воскресенья» 2-м воеводой. В июне 1556 г. участвовал в Серпуховском походе царя против татар среди голов «у царева и великого князя стану в сторожах». В 1564 г. отправлен в Касимов, на службу у «царя Шигаля [хана Шейх-Али]». Умер в 1567 г. По некоторым косвенным данным, оставил двоих сыновей: Петра (возможно, Неждан) и Степана.

□ 146; 1147; 1178(3).

ТУШЕМЛЯ — городище на месте древнего языческого святилища, расположенное южнее Смоленска, в истоках р. Сож, давшее наименование тушемлинской археологической культуре. По мнению В. Седова, принадлежало балтам, по мнению других исследователей, — славянам. Согласно данным раскопок, произведенных П. Н. Третьяковым, святилище здесь перестраивалось дважды. Более ранняя постройка, датируемая приблизительно 2-й четв. 1-го тыс. н. э., представляла собой круглую площадку, диаметром в 6 м, окруженную оградой из врытых в землю столбов с интервалами в 20—35 см. Возможно, что интервалы образовались от затесывания нижних концов бревен. В центре ограды находился столб диаметром в 50 см,

видимо, являвшийся идолом. Значительно лучше сохранились постройки более позднего этапа (V—VII вв.). Овальная площадка городища была почти кругом застроена вдоль вала небольшими деревянными клетями, поставленными вплотную друг к другу. Срединный двор городища был свободен от построек, но, по всей вероятности, к клетям-хоромам (круговой постройке) примыкал навес, прикрывавший все пространство у клетей. В юго-западном углу городища находилась такая же круглая в плане ограда, как и в более раннем сооружении. Диаметр этой ограды — 5,5 м. В центре также находился идол. Отсутствие бытовых вещей на городище при большом количестве посуды говорит о том, что все городище — и идол в ограде, и клетки вдоль вала, прикрытие с внутренней стороны навесом, — предназначались для принесения жертв и потребления треб.

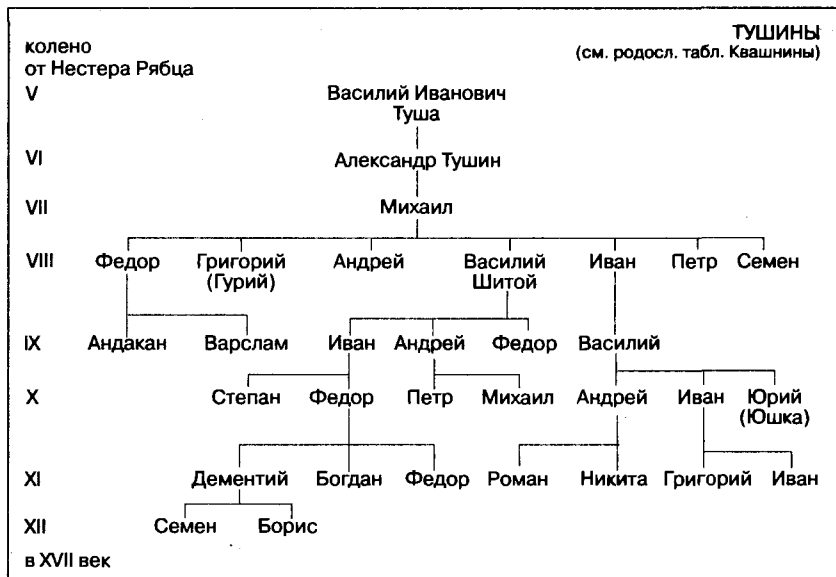
□ 1210а; 1245; 1434.

ТУШИН Андрей Васильевич — сын боярский и голова, затем воевода, средний из троих сыновей В. М. Тушина-Шитого. В 1578 г. — «на Иванегороде осадная голова с сретеньева дни». Служил там еще и в 1579 г. В 1581—1582 гг. служил там же, но уже 2-м воеводой. Оставил двоих сыновей: Петра и Михаила.

□ 1147; 1196(2).

ТУШИН Роман Андреевич — сын боярский, выборный дворянин, старший из двоих сыновей А. В. Тушина. Зимой 1589/90 г. упоминался в свите царя податнем у рынды «у другаго копыя» П. Ф. Басманова в Новгородском походе против шведов. В 1590-х гг. — в качестве выборного дворянина служил в Тотмее.

□ 1008; 1147; 1196(2).

ТУШИН Семен Филимонович — московский боярин, 2-й из четверых сыновей Ф. В. Тушина. Активно поддерживал великого князя в его борьбе за великий стол с удельным галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой. Оставил четверых сыновей: Ивана Шуста, Глеба, Василия Губу и Леваша.

■ 529; 1196(2).

ТУШИНО — древнее село на северо-западе современной Москвы, у впадения р. Сходня в р. Москва. Известно с 1380 г. В Т. имелась церковь во имя Преображения Господня, оставшаяся от существовавшего здесь еще в XIV в. Преображенского монастыря. В XVI в. село являлось вотчиной дворян Тушиных (ветви Квашниных), последняя представительница рода которых, жена князя П. Троицко-Сергиеву монастырю. В Смутное время (в 1608—1609 гг.) Т. приобрело широкую известность тем, что здесь разбил свой лагерь Лжедмитрий II (прозванный в народе «Тушинским вором»), сделавший село своей столицей.

■ 1191(1).

ТУШКОВ ГОРОДОК — город-крепость на р. Москва, западный форпост Московского государства (ныне деревня в 27 км к западу от Можайска). Упомянут в духовной грамоте великого князя московского Дмитрия Донского как его владение. Раскопками установлено, что Т. г. возник в XI в. как небольшой городок, ремесленный центр, обслуживавший окрестное сельское население. Открыты остатки железодельного, кузнечного, литейно-ювелирного и гончарного производств. В кон. XIV в. после завоевания Литвой Смоленска выросло значение Т. г. как пограничной крепости. Дмитрием Донским или его преемниками в Т. г. были возведены новые мощные укрепления, остатки которых сохранились до наших дней; у стен города возник посад. В XVI в., после завоевания и включения Смоленска в состав Русского государства, Т. г. утратил военно-стратегическое значение и, очевидно, вскоре перестал существовать как город.

■ 881.

ТШИНЕЦКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура бронзового века, распространенная в средней полосе Центральной и Восточной Европы, примерно от р. Варта на западе до р. Сейм на востоке. Названа по остаткам поселения близ совр. Тшицинца (Trzciniec) Люблинского воеводства в Польше. Поселения Т. к. неукрепленные. Жилища — землянки и небольшие наземные. Могильники бескурганные и курганные, захоронения чаще всего — труположения. Находки: различные керамические изделия, крем-

нёвые и каменные орудия, поделки из кости и бронзы. Основные занятия племен Т. к. — животноводство и земледелие. Общественный строй — родовой. Т. к. существовала примерно с XVI до сер. XII вв. до н. э. В дальнейшем на большей части территории Т. к. вошла составным элементом в лужицкую культуру.

■ 140a.

ТЫРТОВ-ЗУКА Матвей Семенович — смоленский сын боярский и голова. В 1558 г. ходил в полку левой руки 2-м головой у воеводы В. В. Розладина «к Новгороду к немецкому [Нейгаузен] и к Юрьеву [Дерпт]». В 1560 г. ходил к Вильянди головой в сторожевом полку у воеводы И. А. Бутурлина. В 1570 г. — наместник в Орешке. В 1571 г. погиб под Москвой во время нашествия крымского хана Девлет-Гирея. Его имя вписано в синодик Успенского собора Московского Кремля на вечное поминовение. Оставил сына Крика.

■ 1147.

ТЫСЯЦКИЙ — начальник «тысячи» военного ополчения на Руси в IX—X вв. В русских городах XI—XIII вв. — высшее выборное лицо, командир городского ополчения и городской судья. В Новгородской боярской республике Т. выбирались на вече из бояр обычно на год и являлись помощниками посадника. В городах, не знавших вечевого управления, должность Т. замещалась по приказу князя из числа знатных бояр, их должность становилась наследственной. Кроме руководства ополчением, в обязанности Т. входило поддержание в порядке оборонительных сооружений, сбор налогов и некоторые судебные функции. В Москве, где эту должность долгое время (с перерывами) исполняли представители одной и той же семьи (Вельяминовых), она была в 1373 г. упразднена, поскольку великий князь московский Дмитрий Иванович, по-видимому, усматривал для себя опасность в дальнейшем ее сохранении. Последним московским Т. был В. В. Вельяминов. Т. стали заменять воеводы и наместники. К сер. XV в. должность Т. постепенно исчезла.

■ 616; 881; 1406; 1407.

«ТЫСЯЧА» — 1) ополчение в Древней Руси, делившееся на сотни. С появлением крупных городов в Древнерусском государстве ополчение стало называться полком; 2) волость (территория), управляемая тысяцким.

■ 405.

ТЮМЕНСКИЙ Василий Семенович (Агншевич) — князь, дворянин московский и воевода. Старший из двоих сыновей князя С. М. Троекурова-Тюмена-Аги-

ша (Агнца). В мае 1578 г. — 2-й воевода большого полка в Полчеве. В июле «отпущен к Москве». В 1580 г. упоминался среди воевод, собранных в Ржеве, где он получил под команду передовой полк, а после прибытия «большого» воеводы князя В. И. Мстиславского был оставлен в том же полку 2-м воеводой. Зимой 1581/82 г. водил полк левой руки «в зимней поход на свейские немцы». В июле 1582 г. командовал передовым полком в Тесове, готовясь к походу против шведов. В 1583 г. послан «для свейских людей» в Новгород Великий, где командовал большим полком вместо отозванного в Москву воеводы князя И. Голицына; «по немецким вестем» переведен в Новгороде в 1-е воеводы передового полка. Тогда же с ним местничался П. Салтыков. Весной 1585 г. командовал «на берегу» полком левой руки. В феврале 1586 г. упоминался в чине окольничего (?) в приеме литовского посла Л. Сапегу. Зимой 1585/86 г. стоял в Новгороде в полку левой руки под началом у сибирского царевича Магомет-Кула. Зимой 1586/87 г. ходил в царском походе с полком левой руки 2-м воеводой к Можайску. В 1588 г. командовал в Кашире полком левой руки. С 1588/89 г. числился в московских дворянах. В 1589 г. — 2-й воевода большого полка в Серпухове. Зимой 1589/90 г. упоминался в свите царя среди голов и есаулов во время Новгородского похода против шведов. Летом 1590 г. был «в Новгороде в Северском по черкасским вестем» 2-м воеводой с царевичем Арслан-Али Кайбуличем. В марте 1591 г. командовал «по крымским вестем» сторожевым полком в Крапивне. Тогда же местничался с воеводой из Тулы князем Б. Черкасским, что послужило причиной местнического спора между князьями Голицыными и кн. Б. Черкасским. В 1592 г. служил воеводой в Новгороде. Тогда же был назначен в поход «на на ровском устье для приходу неметских людей» в большой полк 1-м воеводой. «И большова полку воевода князь Василий Тюменский на той службе не был, а был болен»; он командовал большим полком в устье р. Нарова в июле, затем «по свейским вестем» его перевели в 1-е воеводы сторожевого полка, посланного из Новгорода к Тесову. В апреле 1595 г. послан в Каширу 2-м воеводой полка левой руки. Осенью «по донским вестям» направлен 1-м воеводой в Шацк. «А только придут воинские люди на мешерские места, и мешерских мест веле но оберегать шацким воеводам князю Василию Тюменскому да князю Василию Щетинину». В 1596 г. приходил в Каширу 2-м воеводой в составе полка левой руки «по крымским вестем». В марте 1598 г. направлен с полком левой руки 2-м воеводой «на берег», под Каширу по

получении из Шацка и Воронежа известий о приближении к южной границе хана Казы-Гирея Боры. С осени 1600 г. и до весны 1601 г. на должности 2-го воеводы полка правой руки выполнял поисковые операции не только против татарских отрядов, но и разбойничьих ватажек в районе Крапивны. Был женат на дочери боярина И. В. Шереметева Большого Марии, но потомства не оставил.

■ 530; 662; 1008; 1147; 1149; 1178(1).

ТЮМЕНСКИЙ Роман Семенович (Агешеви́ч) — князь, дворянин московский и воевода, младший из двоих сыновей князя С. М. Троекурова-Тюменя-Агиша (Агнца). Зимой 1574/75 г. водил полк правой руки «под Колывань и в колыванские пригородки в войну». Летом 1575 г. командовал сторожевым полком в походе «под Пернов... и Пернов взяли». В 1580 г. упоминался среди воевод, собранных в Ржеве для Литовского похода. Тогда его назначили 2-м воеводой в полк правой руки. В 1583 г. командовал «по немецким вестем» сторожевым полком в Новгороде Великом, готовясь к походу против шведов. В феврале 1586 г. участвовал в чине окольничего (?) в приеме литовского посла Л. Сапеги. С 1588/89 г. числился в московских дворянах. Оставил единственного сына — Алексея.

■ 530; 662; 1008; 1147; 1178(1).

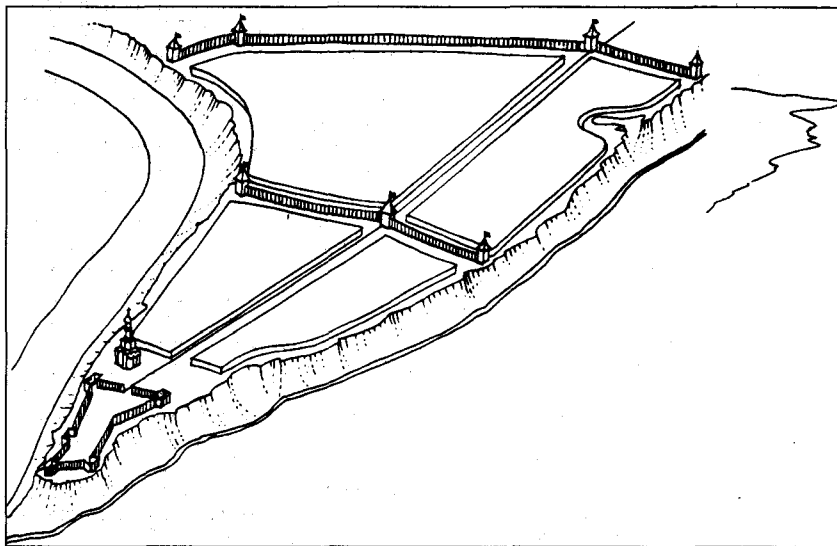
ТЮМЕНСКОЕ ХАНСТВО — политическое объединение, возникшее в XIV в. в среднем течении Тобола и междуречье его притоков Тавды и Туры, называвшееся в русских документах Тюменью. XIII—XIV вв. территория будущего Т. х., под названием Ибиль, входила в состав улуса Джучи. Его центром была ханская ставка — Чинга-Тура. В кон. XIV в. в Чинга-Туре бежал хан Тохтамыш, захвативший здесь власть. После его гибели в 1406 г. Тюмень была подчинена ставленнику Едигея — Чегре. После долгой борьбы между представителями Белой Орды, Шейбанидами, и представителями местной знати, тайбугинами — потомками легендарного хана Тайбуги, власть захватил Шейбанид — Ибак. В 1495 г. он был убит тайбугином Мухаммедом, сделавшим своей столицей селение угров Сибирь (или Кашлык), расположенное на правом берегу Иртыша, при впадении в него р. Сибирка. По имени ставки владения хана Мухаммеда стали называть Сибирским ханством. В нач. XVI в. земли Т. х. вошли в состав Сибирского ханства.

■ 176(26).

ТЮМЕНЬ — первый русский город в Сибири. Построен московскими воеводами в 1586 г. на левом притоке Тобо-

ла — Туре, на месте татарского городка Чинги-Тура, взятого в 1581 г. дружиной Ермака Тимофеевича. Начиная с XVI в. Т. стала важным транзитным пунктом на торговых путях, связывавших Сибирь с Китаем.

■ 693; 708; 805(2); 846.

г. Тюмень в кон. XVI — нач. XVII вв. (по В. В. Кириллову)

ТЮПРАК — хан одной из половецких орд, сын хана Селука, дядя черниговского князя Святослава Ольговича. В 1147 г. вместе с братом Калюсой прибыл с 300 всадников по просьбе Святослава, чтобы выступить на его стороне против великого князя киевского Изяслава Мстиславича. Спустя некоторое время Т. с тем же братом прислали Святославу столько же воинов во главе с Василием Половчаннином, а затем присоединились к Святославу всей ордой, чтобы вместе с половцами-Токсобичами, во главе которых черниговский князь поставил дружинников Судимира Кучебича и Гореина бороться с Изяславом. Святослав с Т. и Калюсой, а также Токсобичами прошли Посемье к г. Вырь, и князь обратился к его жителям с требованием сдачи городка, грозясь в случае неповиновения «дамы вы половцем на полон». Вырь взять не удалось, но соседний Попаш был разорен. Несмотря на частичный успех, половцы, услышав, что Изяслав с братьями и черными клобуками идет на них, бросили своего союзника и в «ту же ночь» ушли в степь. На этом фактически и закончился совместный поход Святослава и Т.

■ 1073.

ТЮТИН Никита (Хозяин) Юрьевич — казначей, сын Ю. (Юшки) Тютиня, «грецка роду», близкого к Траханиотам. С 1554 г. (в качестве 2-го казначея) руко-

водил Казенным приказом. В 1555 г. упоминался в чине свадьбы удельного старшего князя Владимира Андреевича и княжны Е. Р. Одоевской: «против боярынь сидел». В июле упоминался среди оставленных в Москве вельмож на время царского похода через Коломну к Туле

в связи с Судбищенской битвой. В июле 1557 г. упоминался в числе оставленных в Москве высших приказных чиновников на время Коломенского похода царя по «крымским вестем». Погиб ок. 1566 г. «в опрличине».

■ 536; 1007; 1147.

ТЮТЧЕВ-СЛЕПОЙ Борис Матвеевич — воевода, единственный сын М. З. Тютчева. Когда к весне 1471 г. мирные средства разрешения московско-новгородского конфликта были исчерпаны, началась интенсивная подготовка к войне с Новгородом Великим, и великий князь Иван III «...разослал по всю братию свою, и по вся епископы... и по князи, и по бояре, и по воеводы, и по вся воя своя». 31 мая 1471 г. «в пяток послал князь велики Бориса Слепца к Вятке, веля ити им на Двинскую землю ратью же, а к Василью Федоровичю [Симскому-Образцу] посла на Устюг, что бы с Устьяжины на Двину же ратью пошел, а жидал бы ся з Борисом да с Вятчаны», чтобы затем в составе огромного московского войска двинуться на Новгород. После того, как московский государь огнем и мечом прошел через всю Новгородскую землю и остановился, наконец, в Коростыне, 27 июля туда же прибыли и новгородские послы: нареченный архиепископ Феофил «с посадники и тысяцкими и житьями со всех коней». Начались переговоры о мире. В тот же день на Северной Двине,

у устья р. Шиленга северная московская рать во главе с В. Ф. Симским-Образцом и Т.-С. встретилась с северной новгородской ратью под командой князя Василия Васильевича Гребенки. В состав новгородского войска входили заволочане и двиняне, а также, по данным Устюжской летописи, пермяки и «новгородские шильники». Общая численность новгородской рати достигала, по оценке московского источника, 12 тыс. чел., московской — ок. 4 тыс. Как обычно, сражение судовых ратей произошло на суше — «вышел из суд». Согласно Ермолинской летописи, при встрече противники «обославшись межь себя, излюбиша, вышел на берег битися». Столкновение ратей сохранило некоторые черты древних поединков, когда место боя и порядок действий определялись соглашением сторон. Сражение продолжалось весь день и закончилось полным поражением новгородцев. Князь Василий Гребенка был ранен и «убежа на Колмогоры». Новгородская летопись сообщает о потерях, что в битве «...паде многое множество с обе половины». После разгрома новгородской рати Симский-Образец и Т.-С. повели остатки своего войска вниз по Двине, где москвичи и устюжане с вятчанами новгородские «градки... поймаша» и «приведоша же всю землю ту за великого князя». Оставил двоих сыновей: Петра и Александра.

□ 33; 540; 870; 921; 1196(2).

ТЮФЯК (др.-рус. тюфякъ — катапульта, от др.-вост.-тюрк. tufak, тур. tufenk — трубка, ружье, арбалет) — короткоствольная пушка конической формы для веерного разброса дробосечного железа (картечи). Впервые упоминается как

вид крепостного оборонительного вооружения русских городов под 1382 г. в Новгородской 4-й летописи.

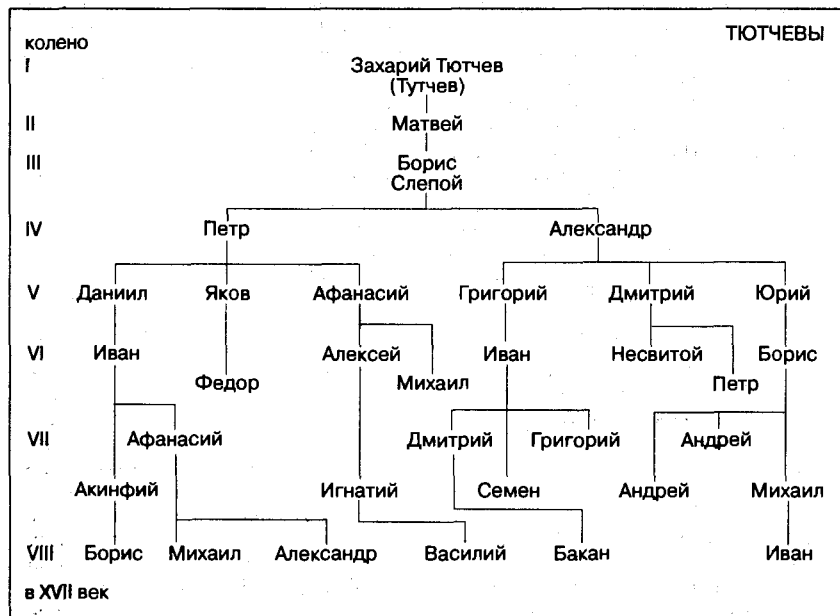
□ 923; 1146; 1464(4).

ТЮФЯКИН Василий Васильевич — князь, дворянин московский и воевода, 2-й из пятерых сыновей князя В. Б. Оболенского-Тюфяки. В 1576 г. — воевода в Пронске. В 1578 г. — 1-й воевода в Апсле. В 1579 г. упоминался среди «голов с сотнями» в царском полку во время Ливонского похода. В 1582 г. — 6-й воевода в Пскове. В 1583 г. стоял в Новгороде Великом «по немецким вестем» со сторожевым полком 2-м воеводой. Тогда же местничался с воеводой из полка правой руки князем И. В. Сицким. Главный воевода князь В. К. Черкасский в связи с этим писал царю, что воеводы И. Колычов-Крюк и Т. «по государеве грамоте списков [подчиненных им детей боярских] не взяли. И писано от государя с апалюю, велено списки отдать; а не послушают, ино их вкинуть в тюрьму». В ноябре «по государеву... приказу приговорили бояре... послать воевод... в казанской в зимней поход... А с росписью и со списками послан в Муром к воеводам князь Василей Васильев сын Тюфякин». В 1584 г. — воевода в Смоленске «в большом городе». Осенью 1585 г. командовал «по крымским вестем» сторожевым полком под Каширой, осуществляя поиск и уничтожение татарских отрядов, пытавшихся прорваться через переправы на Оке. Зимой 1585/86 г. стоял в Новгороде «у норяду» 2-м воеводой. Приблизительно с того же времени числился в дворянах московских. В 1586—1588 гг. описывал тверские волости. В 1588 г.

послан на год 3-м воеводой в Астрахань и прослужил там до 1590 г. «в остроге». Тогда же местничался со 2-м воеводой князем П. Хворостининым. В 1592 г. — осадный воевода в Туле в связи с угрозой нападения хана Казы-Гирея Боры, затем был переведен в Белев, но вскоре отозван назад, в Тулу, на помощь воеводам, с большим трудом отбивавшим степняков от переправ через Упу. В 1594 г. привел «на берег», в Каширу, «по крымским вестем» полк левой руки. В 1595 г. стоял с тем же полком «на берегу». Тогда же местничался с воеводой сторожевого полка князем В. М. Лобановым-Ростовским. Весной 1597 г. был отправлен послом в Персию для заключения договора о союзе в ответ на посольство Пакизе Имам Кули-бека, находившегося в Москве в 1596—1597 гг. Персидский посол и Т. ехали в Персию в одном караване и на пути к шахскому двору оба скончались (Т. умер 8 августа). Оставил единственного сына — Григория и дочь, выданную за князя Д. Хворостинина.

□ 146; 530; 662; 903(4); 1008; 1147; 1178(1).

ТЮФЯКИН Михаил Васильевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, старший из пятерых сыновей князя В. Б. Оболенского-Тюфяки. В 1564 г. служил приставом у царевича Ибака в передовом полку во Ржеве. В 1570 г. — воевода в Карачеве. В 1572 г. — наместник в Новгороде-Северском. В 1573 г. — наместник в Стародубе. Зимой 1574/75 г. ходил 2-м воеводой «под Колывань и в колыванские пригородки в войну», после чего был оставлен 1-м воеводой в Пайде; летом ходил в большом полку к Пернову, после взятия которого оставлен там 2-м воеводой. Тогда же безуспешно местничался со 2-м воеводой сторожевого полка князем Г. И. Долгоруким-Чертом Меньшим. Зимой 1575/76 г. ходил 2-м воеводой сторожевого полка «под немецкие города х Коловеры, к Лиговеры, к Апслу, к Падце, к Выголе мызе; и те города и мызу взяли и в войну на морские острова послали воевать». В 1576 г. — воевода в Данкове. Тогда же местничался с тульским воеводой Ф. В. Шереметевым. «И ко князю Михаилу Тюфякину от государя писано: то князь Михаила пишет напрасно, что ему с Федором быти невмесно, пригоже ему с Федором быти; и князю Михаилу в сходе с Федором Шереметевым быти велено; а не будет князь Михаила с Федором в сходе, и ему быти в великой опале». В июне 1577 г., «как государь царь... пришел во Псков, и изю Пскова отпустил государь наперед себя воевод в войну под немецкие города за Двину»; в большом полку 2-м воеводой ходил Т. В мае 1578 г. — 2-й воевода сторожевого полка в Полчеве. В июле —

3-й воевода большого полка под Венденом. Тогда же местничался с воеводами князьями Д. Хворостининым и А. Палещким. «И ко князю Михаилу писано с опалою, а велено быти по росписи». Оставил единственного сына — Василия. □ 662; 1147; 1178(1).

ние и захваченных шведами в конце Ливонской войны 1558—1583 гг. По Т. м. к России отошли Ям, Копорье, Орешек и Ивангород, а также Корела с уездами и крепость Ниеншанц в устье Невы. За Россией признавались также Кольский п-ов и Карелия. Россия отказалась от

крестьяне (обложенные Т. в пользу помещиков) и лично освобожденными царскими грамотами от Т. на срок или пожизненно (за заслуги, по случаю стихийного бедствия и т. п.). Основанием для сбора Т. служили писцовые, а затем переписные книги. В XVI в. применялся пососный (поземельный) принцип обложения Т., который позже был заменен подворным. За выполнение Т. частновладельческими крестьянами отвечали перед государством помещики и вотчинники. В черносошных волостях и на посаде разверстка и выплата Т. производилась выборными представителями общины из богатых ее членов (разрубными целовальниками, сотскими, земскими старостами).

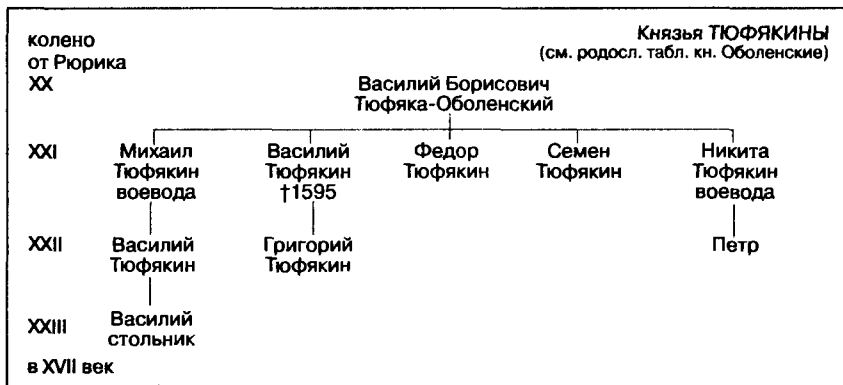
□ 274; 7446.

ТЯГЛЫЕ КРЕСТЬЯНЕ — в России XV—нач. XVIII вв. крестьяне, обязанные повинностями в пользу государства, несущие тягло. Т. к. делились на черносошных (государственных) и частновладельческих, обязанных, кроме тягла, повинностями в пользу своих господ. Т. к. в кон. XVI в. были лишены права выхода и прикреплены к земле.

□ 406.

ТЯПИНСКИЙ Василий Николаевич (Омельянович) — полоцкий шляхтич, белорусский просветитель, участник реформационно-гуманистического движения в Белоруссии 2-й пол. XVI в. Род. ок. 1540 г. В 1578 г. — подстароста оршанский. Приверженец учения антиринитариев. Был поборником развития национальной культуры и выступал против колонизации белорусов, резко критиковал православное русское духовенство за противодействие народному просвещению. В своем имении Тяпино Полоцкого повета организовал типографию, в которой ок. 1580 г. издал Евангелие с параллельными текстами на церковнославянском и белорусском языках. По своим политическим и религиозным воззрениям Т. был близок к С. Будному, хотя принадлежал к более умеренному крылу (социниан). Умер в 1604 г.

□ 461.

ТЮФЯКИН Никита Васильевич — князь, воевода, младший из пятерых сыновей князя В. Б. Оболенского-Тюфяки. В 1576 г. командовал большим полком в судовой рати, шедшей «по крымским вестем» к Калуге. В 1585 г. упоминался среди «голов с сотнями» в царском полку во время Ливонского похода. В 1585 г. командовал большим полком в Туле. Осенью 1591 г. стоял «по татарским вестем» с полком левой руки «на берегу», в Кашире. Зимой 1594/95 г. служил воеводой в Ладого «и февраля... для болезни отпущен к Москве». От брака с некоей Марией оставил единственного сына — Петра. В 1604 г. его вдова выставила с Боровского уезда 1 ратного человека конного.

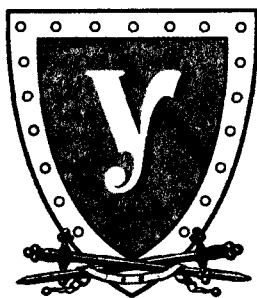
□ 662; 1008; 1147; 1178(1).

ТЯВЗИНСКИЙ МИР — договор о «вечном мире» между Россией и Швецией, подписанный 18 мая 1595 г. в с. Тявзино (северо-западнее Новгорода Великого). Завершил войну 1590—1593 гг., которую правительство Федора Ивановича вело за возвращение Нарвы и других русских земель на Балтике, имевших важное военное и экономическое значе-

своих притязаний на шведские владения в Ливонии — Эстонию с Ревелем и Нарвой. По Т. м. купцам из других государств запрещалось посещать русские порты на Балтийском побережье, они могли вести торговлю с русскими только в Ревеле и Выборге. Т. м. не был ратифицирован русским правительством. □ 176(26).

ТЯГЛО (от др.-рус. тягати — тянуть, тягнута, нести повинности) — система денежных и натуральных государственных повинностей в Русском государстве XV—XVIII вв. Окладная единица тягло населения называлась сохой. Помимо прямых налогов крестьяне и посадские люди исполняли другие тяглые повинности, нередко переводившиеся в деньги. Освобождались от Т. несшие личную службу государству помещики, стрельцы, казаки, дворцовые чины, т. е. служилые сословия, называвшиеся так в отличие от тяглых сословий. Не несли государственное Т. также духовенство (низшее духовенство и монастыри несли Т. в пользу высшей духовной иерархии), дворцовые и удельные крестьяне (несли в пользу государева двора), помещичьи

УБОРОК — мера объема и одновременно налоговая единица, упоминавшаяся только в Русской Правде, которой облагалось население для вирника с отроком или городника. Для первых 2 полагалось на неделю 7 У. пшена и 7 У. гороха, второму полагалось лишь 7 У. пшена. Видимо, У. составлял дневную порцию зерна и имел небольшой объем.

□ 1114а; 1114б.

УВАРОВ Иван Иванович — сын боярский и голова, старший из двоих сыновей И. Д. Уварова. В 1560 г. прислан в Тулу головой в сторожевой полк к воеводе князю П. И. Татеву в связи с сообщением из Рыльска от воеводы князя В. Елецкого о том, «что приходили на рыльские места крымские люди. И от тех татар отворотил тотарин Илемак на государево имя. И сказал татарин, что царевич крымской стоит на Удах, а с ним 20000 человек». В 1576 г. ходил в судовой рати к Калуге 2-м головой в передовом полку, «а с ним донские атаманы да казаки донские».

□ 1147; 1196(2).

УВАРОВ-ИСТОМА Дмитрий Васильевич — сын боярский и голова, единственный сын В. С. Уварова. В 1558 г. ходил в сторожевом полку 1-м головой у воеводы князя Г. П. Звенигородского «к Новотороду к немешку (Нейгаузену) и к Юрьеву (Дерпту)». В 1560 г. ходил в Ливонском походе к Вильянди головой в сторожевом полку у воеводы князя А. И. Ногтева. Оставил четверых сыновей: Владимира, Ивана, Евгения и Дмитрия-Дементия.

□ 1147; 1196(2).

УВАРОВЫ — дворянский род, происшедший от выехавшего из Золотой Орды на службу к Василию I Дмитриевичу мурзы Минчака, крестившегося в Москве с именем Семена Касаевича. У него были дети: Давыд, Злоба, Орешка и Увар, от которых пошли фамилии: Давыдовых-Мин-

чаковых, Злобиных, Орешкиных и У. Потомок Увара, Дмитрий Сергеевич Уваров, при Иване IV Васильевиче Грозном был пожалован поместьями в Пскове, откуда был позже переведен на жительство в Белев.

□ 1196(2).

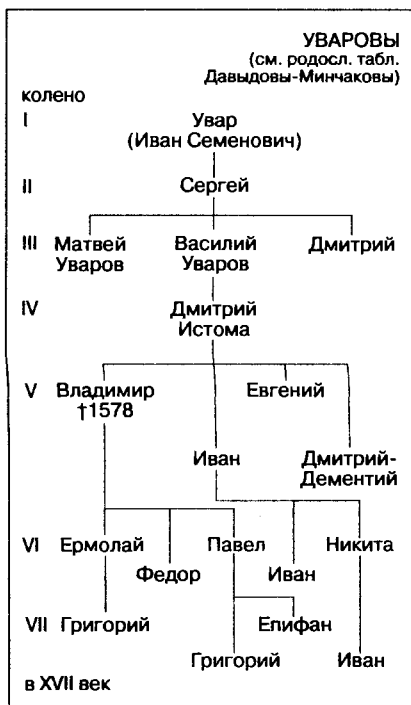
УВЁК (Укек араб. авторов) — крупный золотоордынский город, находившийся на правом берегу Волги, в 9 км ниже совр. Саратова, при устье р. Увековка, у подножия горы, вдающейся в Волгу. Впервые упоминался источниками под 1253 г. Арабский географ Ибн Баттута характеризует У. как город средней величины, но красивой постройки. Высоким уровнем городского строительства и ремесел У. был обязан ремесленникам, согнанным

татаро-монголами из завоеванных областей, прежде всего из Средней Азии. Поселения таких ремесленников различных национальностей обнаружены в У. и в других золотоордынских городах. Наибыший расцвет У. пришелся на эпоху правления ханов Узбека и Джанибека (1312—1357 гг.). С 1306 г. У. чеканил свои монеты. Существовал до 1395 г., когда был разрушен Тимуром. Развалины У. (у совр. ж.-д. станции Увек близ Саратова) исследовались с кон. XIX — нач. XX вв. Обнаружены остатки дворцов, мечетей, бань, домов с горизонтальными дымоходами-каналами, гончарные горны, мусульманские некрополи. В 1913 г. археологом А. А. Кротковым был раскопан мавзолей XIV в. с богатым женским захоронением. Здания в У. были сооружены, как правило, из обожженного и сырцового кирпича. На городище найдены хумы для воды и зерна, поливная и неполивная керамика, обломки каменных сосудов, изразцы, мозаики и майолики, водопроводные трубы, серебряные и медные золотоордынские монеты, бронзовые идолички, кресты (остатки христианского культа).

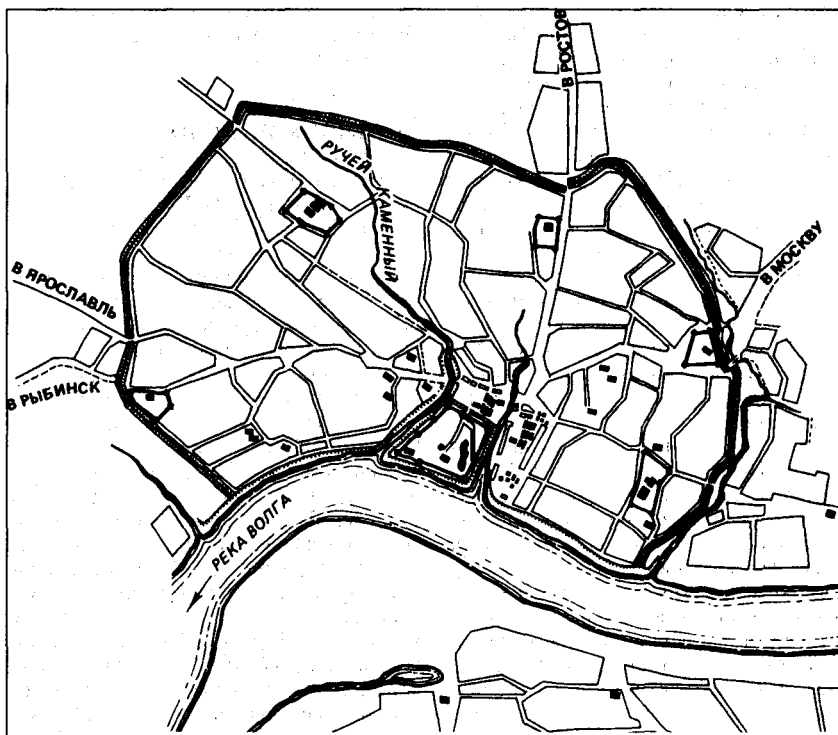
□ 407; 482; 618; 717; 848.

УГЕДЁЙ (летописный Октай) — великий монгольский хан в 1229—1241 гг., 3-й сын Чингисхана и его преемник, получивший в удел восточную часть империи — собственно Монголию и Китай, став там родоначальником династии Юаней. Род. в октябре 1186 г. Провозглашен великим ханом в 1229 г. При У. было завершено завоевание татаро-монголами Северного Китая, покорены Армения, Грузия и Азербайджан, предприняты походы Бату-хана в Восточную Европу, организована почтовая служба (ямская гоньба), проведена перепись населения завоеванных народов и стран, закончена постройка столицы империи — Каракоума. Умер в декабре 1241 г., оставив единственного сына — Гуюка.

□ 277; 889; 1068б; 1475.

УГЛИЧ (др.-рус. Угличе поле, от Угльицъ, Угль — название изгиба Волги в этом месте) — один из древнейших городов Северо-Восточной Руси (ныне районный центр Ярославской обл.). Расположен на правом берегу Волги. По преданию, У. был якобы основан псковским боярином Яном, родственником киевской княгини Ольги, объезжавшим дальние ее владения: согласно Серебряниковской и Супоньевской летописям, «прииде во Угличы некий княжич, именуемый Ян Плескович от великого князя Игоря посланный... ради описания многолюдного народа и собрание ради дане». Это событие произошло в 937 г., а через 10 лет этот Ян будто бы получил разрешение от Ольги на основание города. Имя Янова поля, древнейшей части современного У., сохранилось до сих пор. Однако легендарное начало У. не подкрепляется пока достаточными обоснованиями. По мнению И. В. Дубова, «древнейшим укрепленным центром города было городище на мысу, образованном в месте впадения Каменного ручья в Волгу. По своим размерам и облику это городище вполне соответствует поселениям дяковской эпохи. В более позднее время, начиная с IX в., когда Верхневолжье заселяется славянами, городище становится древнерусским центром, являясь детищем обширного раннегородского поселения. По местным преданиям... в 991 г. здесь была сооружена деревянная церковь Константина и Елены... Постепенно центром города становится кремль — «крепость града Углича», который включает в себя и первоначальное городище, и его посад. Со всех сторон он был окружен водными преградами: с севера — Волгой, с востока — Каменным ручьем, с запада — Селивановым ручьем, а с юга — рвом, соединявшим друг с другом Селиванов и Каменный ручьи». В нач. XI в. У. входил в состав удела, данного великим князем киевским Владимиром Святославичем своему сыну — ростовскому князю Борису Владимировичу. Впервые «Угличе поле» упоминается под 1148 г. в Ипатьевской летописи в связи с походом новгородцев и смолян во главе с великим князем киевским Изяславом Мстиславичем и его братом, смоленским князем Ростиславом Мстиславичем, на суздальского князя Юрия Долгорукого: «В лето 6657... совокупишася вси на усть Медведици, и оттуда послаша в Суждаль к великому князю Юрию Владимировичу Мономаху послов своих. Он же послов их к ним отпусти, а своего к ним посла, и оттуда по Волзе идоша к Снятину, и ко Угличю Полю и к Молозе, даже и до Ярославля, воююще, секуще, жгуще, и взяша полную голов болши седми тысячъ». В XII — нач. XIII вв. У. входил в состав Владимиро-Суздальского княжества, с 1207 г. —

План г. Углича (реконстр.)

Ростовского. В 1218 г. великий князь владимирский Константин Всеволодич отдал Ярославль и У. своему сыну Всеволоду. «В начале XIII в. (1219), когда Углич был центром самостоятельного княжества, в кремле размещается резиденция удельных князей и местных церковных властей. В период татаро-монгольского завоевания летопись ничего не сообщает нам об обороне или разорении города. В связи с этим историки полагают, что Углич был захвачен татаро-монголами с ходу и не подвергся такому разорению, как Владимир». Другие исследователи, однако, полагают, что жители У. откупались от татар лошадьми, фуражом и продовольствием и тем самым спасли свой город. В 1293 г. У. был совершенно опустошен татарами, призванными из Орды во время усобицы между сыновьями Александра Невского — Дмитрием и Андреем. В 1288 г. сами угличане избрали себе в князья двоюродного племянника Романа — энергичного князя Константина Борисовича, в роде которого Угличский удел и оставался до 1375 г., когда Дмитрий Донской согнал бывших угличских князей с удела и присоединил его вместе с У. к своим владениям, оправдывая свой поступок тем, что еще в 1329 г. У. перешел из рук потомков Всеволода в руки Ивана I Даниловича Калиты, который оставил Всеволодичам некоторые права на их вотчины.

В это время У. принадлежал к числу крупнейших городов Заволжья. Через него дороги вели в Ярославль, Нижний Новгород и Орду. Из Москвы зимой шел через У. путь на Белоозеро. Дороги шли также во Владимир, Суздаль и Переяславль-Залесский. Население занималось земледелием, скотоводством, рыболовством, огородничеством, разведением бобров, ремеслами и торговлей. Дмитрий Донской в своем завещании от 1389 г. выделил У. в удел своему сыну Петру. В 1434 г. великий князь московский Василий II Васильевич отдал город галицкому князю Дмитрию Юрьевичу Шемяке, который в 1446 г., после ослепления великого князя, отослал его в заточение в У. После своего благополучного возвращения в Москву Василий II отобрал у Шемяки У. и перед смертью (в 1462 г.) отдал его по завещанию своему сыну Андрею Горюю, который в 1481 г. построил угличский дворец, сохранившийся до наших дней. Своим стремлением отстаивать свои удельные права от посягательств брата — великого князя московского Ивана III Васильевича Андрей навлек на себя его гнев, в 1492 г. был лишен удела, заточен и в 1494 г. умер. В У. были схвачены двое его малолетних сыновей и посажены в окошки в тюрьму. С тех пор У. управляли московские наместники, а в 1505 г. он был завещан Иваном III своему сыну — Дмитрию

Жилке, после смерти которого в 1521 г. город управлялся наместником Василия III Ивановича боярином Ф. Колычовым. После смерти Василия III У. достался его слабоумному сыну — Юрию, умершему в 1563 г. Его вдова, княгиня У. Д. Палецкая, была уполнена по приказу царя Ивана Грозного. В 1584 г. царь отдал город в удел своему малолетнему сыну от М. Нагой — Дмитрию. После смерти Ивана Грозного его сын Федор «советом всех начальнейших российских вельмож» удалил от двора царевича Дмитрия и его мать, сослав их вместе с многочисленной родней в У. Дворец (построенный князем Андреем Горяем), в котором поместилась царица и царевич, был обширным; в нем Мария Федоровна избрала для себя и своего сына-младенца самый уединенный уголок. На дворе: этого дворца 15 мая 1591 г. и произошла та кровавая драма, которая лишила царя Федора Ивановича его единственного наследника, пресекла династию царей-Рюриковичей и ввергла Россию в события Смутного времени. После следствия по «Угличскому делу» ок. 200 угличан обвинили в убийстве М. Битяговского и других членов двора малолетнего царевича и казнили, многих сослали в разные места и города Урала и Сибири, особенно большое количество их оказалось в Пелыме. С этого времени У., имевший в тот момент ок. 150 церквей и до 30 тыс. жителей, опустел. Колокол, возвестивший горожанам о кровавом преступлении, был в 1595 г. бит плетью и сослан в Тобольск. В 1599 г. царь Борис Годунов после неудачных попыток женить шведского принца Густава на своей дочери Ксении сослал его в У. Во время Смуты город был окончательно разорен поляками.

□ 162; 474; 529; 547; 570; 640; 641; 856; 870; 903(2-4); 918; 1069; 1070; 1165; 1191(1); 1282; 1284; 1449; 1475; 1561.

УГЛИЧСКИЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — женская обитель у въезда в г. Углич, на дороге в Ярославль. Время основания неизвестно, но в XVI в. он уже существовал, поскольку в 1591 г. в нем была пострижена царица Мария Федоровна Нагая, последняя супруга Ива-

на Грозного и мать погибшего царевича Дмитрия. В 1609 г. был разорен поляками, но вскоре восстановлен.

□ 437; 1094(2).

«УГЛИЧСКОЕ ДЕЛО» — следственное дело, произведенное специальной комиссией (боярин князь В. И. Шуйский, окольничий А. П. Клешнин, думный дьяк Е. Вылузгин, митрополит Геласий) в мае 1591 г. в связи с гибелью царевича Дмитрия Ивановича и народным возмущением в Угличе. К следствию было привлечено ок. 150 чел. Допрашивались дядя царевича — Нагие, мамка, кормилица, духовные лица, близкие ко двору царевича или бывшие в начальный момент событий рядом с местом происшествия. Составление белого экземпляра Дела в основном было завершено уже в Угличе. В начале июня оно докладывалось Геласием на заседании Освященного собора, по решению которого было передано на усмотрение царя. Смерть царевича была признана происшедшей во время припадка эпилепсии, когда он упал на нож и закололся. Его мать была пострижена в монахини, родственники подвергнуты опале, а значительное число посадских людей, участников восстания, было казнено или выслано «на житье» в Сибирь.

□ 162; 640; 641.

УГЛИЧСКОЕ КНЯЖЕСТВО — одно из удельных княжений в Северо-Восточной Руси, состоявшее из г. Углича и нескольких волостей вокруг него. В нач. XIII в. входило на правах удела в Ростовское княжество. В 1216 г. великий князь владимирский Константин Всеволодич посадил на угличское княжение своего сына Владимира. В 1285 г., после смерти бездетного князя Романа Владимировича, У. к. снова вошло в состав Ростовского княжества. В 1293 г. татаро-монголы прошли через У. к. к Москве, а затем к Твери, чтобы привести в покорность великого князя владимирского Дмитрия Александровича, и княжество было разорено и опустошено. После 1320 г., после смерти бездетного князя Юрия Александровича, У. к., видимо, вошло в состав Московского княжества как «купля» Ивана I Даниловича Кали-

ты. Со 2-й половины этого века У. к. — удел московских князей. Ок. 1405 г. Василий I Дмитриевич отдал У. к. серпуховскому князю Владимиру Андреевичу Храброму. В 1422 г. Василий забрал у потомков Владимира Храброго княжество и передал его своему брату — князю Константину Дмитриевичу, после смерти которого уделом владел галицкий князь Дмитрий Юрьевич Шемяка, у которого У. к. отобрал в 1448 г. Василий II Васильевич Темный; последний завещал княжество своему сыну — Андрею Большому Горю. Своего расцвета У. к. достигло именно при нем. В 1492 г. великий князь московский Иван III Васильевич свел брата с удела и уморил в тюрьме, а его владение присоединил к Московскому государству. Ок. 1505 г. У. к. досталось сыну Ивана Великого — Дмитрию Жилке, а после смерти Василия III Ивановича — его сыну Юрию. Последним князем У. к. был сын Ивана Грозного от брака с Марией Нагой — Дмитрий. У. к. — последний удел Русского государства.

□ 7; 529; 740; 870; 881; 1475.

УГОНЯЙ — новгородский тысяцкий, под руководством которого новгородцы попытались воспрепятствовать крещению населения Новгородской земли, которое проводили посадник Добрыня, епископ Иоаким и киевский тысяцкий Путята.

□ 921; 1553a; 1660a.

УГОРСКАЯ РУСЬ — северо-восточная часть Венгрии, примыкавшая на севере и востоке к Галичине и Буковине. Славяно-русское племя с древнейших времен существовало в Карпатах и за Карпатами. Районы их заселения простирались на юго-запад по обе стороны Карпатских гор, вплоть до Дуная, задолго до вторжения угров в Паннонию. Независимое русское княжество существовало, по рассказам Анонимного нотариуса Бела, в X в. на севере Венгрии: угро-русский князь Лаборец сидел в Ужгороде (Унгваре). В 1339 г. в У. Р. прибыл из Подольской земли литовский князь Федор Кориатович с дружиной (по другим источникам, с переселенцами численностью до 40 тыс. чел.) и, с согласия венгерского ко-

Панорама Углича. Вид с юга (реконструкция А. Щенкова)

роля Людовика I (Ласло), поселился в Мукачеве, на т. н. Чернецкой горе поставив православный монастырь во имя св. Николая. Из этого монастыря вышли первые угро-русские (не зависящие от львовских и перемышльских) православные епископы. Русское население, вошедшее в состав венгерской державы, было свободным и управлялось князьями-воеводами, назначаемыми королем из членов своего рода. После пресечения династии Арпадов князьями стали назначаться вельможи. Угро-русские пользовались известной автономией: народ избирал собственных чиновников — т. н. кенезиев и крайников. Впоследствии русское население потеряло эти привилегии. Введение унии ввергло У. Р. в тяжелую и непрестанную борьбу за православие, которая разделила народ и обессилила его.

■ 417; 575а.

УГОРСКИЕ ГОРЫ — название Карпатских гор в Галичине, Буковине и Угорской Руси. Русские летописи (например, Ипатьевская) также придерживаются этого названия, когда речь идет о Буковинско-Семиградских Карпатах.

■ 570; 870.

УГРÁ — река, один из наиболее значительных притоков Средней Оки. По ней в древности шел путь из Москвы в Киев; в XIV в. У. являлась границей между Великим княжеством Московским и Великим княжеством Литовским. Осенью 1480 г. на У. (возле ее устья) князь тверской Иван Иванович Молодой (сын великого князя московского Ивана III Васильевича) задержал переправу хана Большой Орды Ахмата и спас русские земли от нашествия татар. — См. «Стояние на Угре».

■ 1191(2).

УГРЕШСКИЙ (Угречский) монастырь — мужская обитель во имя св. Николая Чудотворца в 15 верстах от Москвы на левом берегу р. Москва, возле впадения в нее р. Угреша. Основан в 1381 г. великим князем московским Дмитрием Донским по его обету перед Куликовской битвой. В 1521 г. разорен татарами Мухаммед-Гирея и Сахиб-Гирея, но вскоре восстановлен. В 1602 и 1610 гг. был пристанищем самозванцев, позже — пунктом соединения дружин П. Ляпунова, отрядов атамана И. Заруцкого и князя Д. Пожарского.

■ 224; 437; 1070.

УГРОВСК — город-крепость на р. Западный Буг (совр. Волынская обл. на Украине), сооруженный галицким князем Даниилом Романовичем для укрепления своей власти в Забужье. Он был, вероятно, главным городом волости с гг. Верещин, Столпье и Комов, ото-

бранных вместе с Берестьем и «всею Украиной» в 1219 г. Даниилом у сандомирского князя Лешка Белого. Именно после этих событий здесь была учреждена самостоятельная епископия. Согласно сообщению Ипатьевской летописи, «Данилови бо княжашу во Володимере, созда град Угореск и постави во нем пискупа...»

■ 570; 1623.

УГРЫ — потомки сарматов, жившие на северном склоне Кавказских гор. Во время прихода гуннов (2-я пол. IV в.) были разбиты ими и покорены. После

ухода гуннов совершили нападение на восточные провинции Византийской империи. Ок. 558 г. сами подверглись нападению появившихся авар и попали под их власть. Часть У., однако, освободились от авар ок. 634 г. Покоренные затем хазарами, они разделили их судьбу и мало-помалу растворились среди народов, населявших Хазарский каганат.

■ 70; 552; 806; 934; 1074.

УГРЫ — обобщающее этническое имя, присвоенное родственным по языку народам — зауральским манси (вогулам) и хантам (остякам), дунайским венграм

Нападение угров на славянское поселение

(самоназвание — мадьяры, *венг.* — *magyar*). В «Повести временных лет» предки венгров названы «У.», а предки хантов и манси «югрой». Позднее имя «югра» закрепилось преимущественно за хантами. В VIII—IX вв. У. отделились от манси и хантов и двинулись на юго-запад. Теснимые печенегами, наводнившими южно-русские степи, У. заняли область, называемую византийцами Леведией (Лебедией). Предположительно Леведия занимала степной и лесостепной ареал к северу от Черного моря, по обоим берегам Дона, между Киевом и Воронежем. Эта область контролировалась Хазарским каганатом, власть которого признавали и У. Ок. 839 г. их отряды, союзники дунайских болгар, появились на Нижнем Дунае. В IX в. У. проникли в Крым, где их в районе Херсонеса встречал ок. 861 г. славянский просветитель Кирилл. Под давлением все тех же печенегов У. оставили Леведию и, передвинувшись на запад, поселились в бассейне Днепра, Буга, Днестра, Прута, Серета и Нижнего Дуная. Перед уходом У. из Леведии к ним присоединились 3 племена кабаров, которые через некоторое время растворились в массе У. В свою очередь, часть У. откололась от основной массы и ушла в Персию.

□ 343; 575а; 862; 1082; 1123; 1434; 1622; 1638.

УДА Иван Федорович (по другим сведениям, Андреевич) — московский боярин, младший из четверых сыновей удельного князя фоминско-березуйского Федора Константиновича Красного. Перейдя на службу в Москву, потерял удел и князем уже не писался. В 1385 г. с прочими московскими боярами собирал черный бор с новгородской землей. В числе других свидетелей подписал при окончании Дмитрия Донского составленную им духовную грамоту. В 1401 г. ходил с ратью в мордовскую землю на поиски сбежавшего вместе с женой, детьми и боярами нижегородского князя Семена Дмитриевича. Удалось найти лишь жену князя — Александру, которая была привезена в Москву и держалась в заключении, пока ее супруг не покорился Василию I. Позже боярин У. был в числе послов, заключавших договоры с Новгородом Великим. Потомства не оставил.

□ 630; 870; 1128; 1178(4).

УДЕЛ (от др.-рус. *дель* — доля, часть) — административно-территориальная единица в Древней Руси, управлявшаяся князем.

УДЕЛЬНАЯ СИСТЕМА на Руси — порядок владения русскими землями, установившийся в княжеском роде Рюриковичей после смерти Ярослава Мудрого.

Согласно В. О. Ключевскому, в киевском периоде русской истории земля управлялась всем княжеским родом. Старшему князю доставалась область богаче и лучше, остальные получали менее значительные области по старшинству, которыми и владели, не разделяясь, а передаваясь, чередуясь на столах по мере достижения старшинства. Т. о., образовались 2 «лестницы» — лестница лиц и лестница областей. Во главе стоял великий князь киевский, который другим князьям был «в отца место», делил между младшими сородичами владения, разбирал их споры, судил их, заботился об их семьях, «думал» о Русской земле. В более важных случаях он собирал князей на совет и являлся представителем и исполнителем воли всего державного княжеского рода (Рюриковичей). Верховная власть здесь была собирательная, а князья являлись временными владельцами. При первых Ярославичах определить старшинство было легко: старший по возрасту был и генеалогически старшим, но с размножением княжеского рода это старшинство часто переставало совпадать. Отсюда возникали споры князей, разрешавшиеся либо договорами, рядами, либо уособицами, соответствовавшими судебному поединку, — полю. Т. о., появилось еще одно старшинство, но уже не родословное и не физическое, а юридическое. Первоначально дети князя занимали в цепи родичей то место, которое занимал их отец, — это была их отчина. Поэтому дети отца, умершего при жизни деда, не имели своего места в цепи, становились изгоями, и их потомство, как и их земли, выделялись из общего порядка чередования. Позднее, с усложнением родословных счетов, отчина приобрела территориальный характер, т. е. ею стала считаться область, которой владел отец князя. Этот основной принцип удельной системы был впервые сформулирован на Любечском съезде князей в 1097 г., который санкционировал раздел Киевской Руси между Ярославичами («каждо да держит отчину свою»). Спустя некоторое время этот принцип привел к попыткам превратить в отчину даже стольный город Киев. Все это разрушило очередной порядок, нераздельность родового владения, и в XII в. Древнерусское государство распалось на 12 генеалогических территорий — княжений (удельных княжеств). Были и другие разрушители очередного порядка — личная доблесть и популярность некоторых князей, выдвигавшая их на первый план, помимо старшинства, симпатии и антипатии городов и областей, не принимавших в расчет княжеских прав. В качестве временных правителей князья не могли иметь большого авторитета, и поэтому приобрело значение вече, которое часто входило с князьями в дого-

ворные отношения. Очередной порядок создавал, однако, и связи между различными частями Русской земли, а именно: передвижение князей и княжеских дружин. Дружинники не считали себя привязанными ни к князю, ни к княжеству, они привыкли созывать себя слугами всего княжеского рода, «передними мужами» всей Русской земли и были, вместе с духовенством, подвижными носителями мысли о ее нераздельности, о земском единстве. Очередной порядок поддерживало и усиливало также общеземское значение политического средоточия Руси — Киева. Он содействовал также успехам общежития и гражданственности в самых отдаленных областях Руси, разнося повсюду из Киева семена одной культуры. В XIII—XIV вв. единая Русская земля оказалась разорванной Литвой и татарами. Центр тяжести переместился на северо-восток, и порядок управления изменился. Род Рюриковичей, соединявший Русь в политическое целое, распался. Однако еще некоторое время и там великокняжеский стол переходил во владение по старшинству, но в уделах волости передавались уже по прямой линии — от отца к сыну. Князь был неподвижен в своем уделе и передавал его — кому хотел. Князья уже как бы и не вспоминали своего родства. Северо-Восточная Русь распалась на отдельные княжения, одно от другого не зависимые, территория которых считалась личной и наследственной собственностью своих владельцев. Эти владельцы правили свободным населением своих княжеств, как государи, но владели своими территориями, как частные собственники. Носителем власти в этом случае являлось лицо, а не род. Причину этого Ключевский видел в географических условиях Северо-Восточной Руси, представлявшей ряд мелких обособленных речных бассейнов, и в колонизаторской деятельности князей, явившихся в мало заселенную страну и привыкших смотреть на нее, как на плод трудов своих отцов и своих. С раздроблением княжеств, которое достигло на северо-востоке крайних пределов, князья беднели, замыкались в своих уделах и утрачивали чувство солидарности, что облегчало более сильному соседу задачу подчинения себе всей Руси на основе единодержавия. Процесс дробления уделов прекратился в XV в. с формированием единого Русского государства.

□ 651(1).

УДЕЛЬНЫЕ КНЯЖЕСТВА — феодальные владения на Руси, составные части крупных княжений XII—XVI вв. (Владимири-Суздальского, Смоленского, Галицко-Волинского, Полоцко-Минского, Черниговского, Муромо-Рязанского, Тверского и др.), образовавшиеся в результа-

Двор удельного князя (с картины А. М. Васнецова)

те дробления этих княжеств и находившиеся в вассальной зависимости по отношению к более сильным феодальным центрам. Образование уделов обуславливалось социально-экономическими условиями раздробленности, в процессе которой уделы все более обособлялись политически от более крупных феодальных центров; число уделов со временем возрастало, что вело к их измельчанию. Каждый удельный князь имел собственный аппарат управления, подведомственные только ему вооруженные силы, причем организация государственного аппарата тесно переплеталась с организацией вотчинного хозяйства. Несмотря на попытки некоторых владими́ро-суздальских (Андрей Боголюбский), галицких (Даниил Романович) и других князей укрепить в XII—нач. XIII вв. великокняжескую власть, она оставалась фактически номинальной, что давало широкий простор для междоусобиц и облегчало агрессию внешним врагам (татаро-монголы, поляки, венгры, немцы и др.). В XIV и особенно в XV вв. великокняжеская власть Московского, Тверского, Рязан-

ского княжеств, опираясь на дворянство и городское население, начала борьбу за ликвидацию У. к. и концентрацию власти в своих руках. В результате создания единого Русского государства У. к. были постепенно ликвидированы. Последним удельным князем был сын царя Ивана IV Васильевича — Дмитрий, погибший в Угличе в 1591 г. Всего на Руси в разное время насчитывалось ок. 120 У. к.

■ 176(26).

УДМУРТЫ (в рус. памятниках XIV—XVI вв. — ары, аряне, отяки, вотяки) — один из древнейших народов, обитавший в междуречье Вятки и Камы, говорящих на языке пермской ветви финно-угорских языков уральской языковой семьи. По данным археологии, этнографии и палеоантропологии, территория совр. Удмуртии была заселена с древнейших времен. От эпохи бронзы дошли памятники турбинской культуры (2-е тыс. до н. э.), носители которой были предки пермских финно-угров. Ранний железный век представлен ананьинской культурой, среднежелезный — пьяноборской культурой.

В III—IX вв. в междуречье Камы и Вятки завершилось формирование племенного объединения У. Сохранились остатки родовых укрепленных поселений (кары). В IX—XII вв. у предков У. шел процесс имущественного расслоения, хотя патриархальные отношения оставались еще очень сильными. В X—XII вв. племя уд, жившее на камском правобережье ниже р. Вятка (наименование этого племени стало впоследствии самоназванием удмуртской народности), входило в состав государства волжско-камских булгар, оказавших на них значительное влияние. С XI—XIII вв. прослеживаются связи У. с русскими. После разгрома в 1236 г. татаро-монголами Волжско-Камской Булгарии значительная часть предков У. переселилась к своим сородичам в Вятскую землю и на камское побережье выше устья р. Вятка, в результате чего в XIV в. часть У. оказалась под влиянием татаро-монголов, часть их вошла в состав Вятской земли, часть — Перми Великой, часть оказалась в Поволжье. Связи между отдельными группами У. стали рваться, увеличивалась

их этническая и языковая обособленность. В 1489 г. Вятская земля была присоединена к Московскому княжеству, чуть позже став частью Русского государства. С притоком русского населения в крае началось строительство городов и погостов. К 40-м гг. XV в. Казанское ханство подчинило своей власти все население камского побережья от устья Камы до совр. г. Сарапул. В 1552 г. ханство было завоевано Россией, и почти все У. оказались на подвластных ей территориях. В 1588 г. были ликвидированы вотчинные права татарских феодалов на земли в нижнем течении р. Чепца. Был установлен общий валовой оброк, в связи с чем население камского правобережья, Хлыновского и Слободского уездов, более обремененное феодальными поборами, стало в массе своей переселяться в Чепецкий бассейн, где оброк был меньше. В результате этого за короткий срок территориальная разобщенность северной и южной групп У. была ликвидирована, возникли условия для сложения их в единую народность, процесс которого начался в XVI в. С древнейших времен основным занятием У. были земледелие, скотоводство, охота, рыболовство, ремесла и т. д. Искусные и неутомимые земледельцы, У. распахивали плодородные и хорошо защищенные ложины по берегам рек, занимались разведением скота, содержали многочисленные ульи пчел (их бортники давали отличный мед, известный еще в Древней Руси). После присоединения к России областей, населенных У., последние значительно медленнее подвергались процессу обрусения, нежели их соседи — пермяки, хотя У. и жили гораздо ближе к коренным русским областям, чем пермяки. Возможно, это было связано с их более крепкой этнической сплоченностью, а также соседством с татарами. Так, от последних к ним перешел обычай многоженства. Помимо мусульманской религии, у них процветало шаманство, благодаря обрядам которого они, как и черемисы, старались умиротворить злого духа Керемета. С включением территорий, населенных У., в состав России христианизация новых подданных русского царя начала свое победное шествие. Однако, несмотря на активное принятие православия, У. сохранили в своем религиозном мировоззрении многие языческие представления, которые, будучи выработаны в течение веков, являлись для них священным наследством седой старины.

■ 1166; 1191(5).

УЕЗД (др.-рус. уездъ — законный объезд земельного угодья с целью установления его границ) — в средневековой Руси административно-территориальная единица. Впервые термин «У.» встре-

чается в документах XII в. (Уставная грамота Смоленская). В У. входила территория, состоявшая из города и присоединенных к нему волостей, которой управлял княжеский наместник. В нач. XVII в. во главе У. были поставлены воеводы, соединившие в своих руках военные, административные, судебные и финансовые функции.

■ 476; 651(1); 1335(3/2).

УЖГОРОД — один из древнейших славянских городов. Располагался на р. Уж, у подножья юго-западного склона Восточных Карпат (ныне областной центр на Украине). Возник, по археологическим данным, в VIII—IX вв. и являлся племенным центром белых хорват. Посад вокруг ужгородского Замчиза известен с сер. XIII в. Сохранился кремль (град) с каменными стенами, возведенный в XI в. и перестраивавшийся в XV—XVII вв., в нем — дворец, построенный в 1598 г. В кон. IX — нач. X вв. У. подвергся нападению кочевников угров — мадьяр и был сильно разорен. В X—XI вв. находился в составе Киевской Руси. После распада последней на отдельные княжества У. вместе со всей Закарпатской Русью с кон. XI в. попал под власть венгров, которые переименовали его в Унгвар.

■ 416; 417; 1197.

УЖИНСКИЙ ПОГОСТ (Ужин, от др.-рус. уть — юг) — древнее село на южном берегу оз. Ильмень, на территории Новгородской боярской республики. Несмотря на название, У. п. никогда не был административным центром. В кон. XV — нач. XVI в. им владели великий князь и помещики И. Квашнин, Д. Трусов и С. Паюсов. Позднее Ужин целиком был приписан к дворцу. В 1501 г. погост выгорел и «люди с него разошлись». Великий князь московский Иван III Васильевич освободил погорельцев от уплаты оброка на 2 года, после чего жители вернулись и отстроили село заново. В 1524 г. здесь уже стоял 81 двор, насчитывавший 143 человек мужского пола. К 1551 г. в нем числилось 90 тяглых дворов рыболовов и 13 нетяглых большевских дворов. Основным занятием жителей У. п. было рыболовство. Пашню распахиwały в этих местах не всегда. На участке между рр. Учна и Вылина сеяли рожь только в сухие лета, «коли вода мала», а у погоста сеяли овес, «коли вода борзо сойдет». В писцовых книгах 1551 г. был даже отмечен необычный для села факт: ужинский поп вдруг распахал ниву и посеял целые 2 коробья ржи. Зато богатые заливные пожни позволяли скашивать много сена для скота. У. п. пережил немало бедствий: страдал от наводнений, горел, дважды был захвачен шведами, особенно же он пострадал в

Смутное время, после которого надолго запустел. В У. п. когда-то была церковь во имя Ильи Пророка.

■ 1257.

УЗБЕК Султан-Мухаммед (летописный Озьбяк или Озбяк) — хан Золотой Орды в 1313—1342 гг., Чингизид, младший из двоих известных истории сыновей Тогрулджи (Тогрула), праправнук Бату-хана. В январе 1313 г., предварительно отравив хана Тохту, сел на престоле в Сарай-Берке. Тотчас же по получении на Руси известия об этом, к хану за ярлыками потянулись русские князья и духовенство: «В лето 6821. Князь великий Михаил поиде в Орду, тако же Петр митрополит с ним же поиде вкупе к новому царю Озьбяку, а Токта царь умре». Ввел ислам в качестве официальной религии Золотой Орды: «...и седе во Орде ин царь именем Озбяк и воиде в богомерзкую веру Срачинскую и отоле не пошадети роду христианского...» У. преследовал всех инаковерующих и у себя в Орде, что послужило причиной заговора ордынских эмиров, который он жестоко подавил. Опираясь на мусульманскую религиозную организацию, У. окончательно ликвидировал феодальные усобицы в Орде. В 1315—1320 гг. победил хана Белой Орды Ильбасмыша. В его правление наблюдался подъем влияния Орды в политических отношениях с соседями. Опасаясь усиления Руси, У. постоянно разжигал вражду между русскими князьями. В противовес великому князю владимирскому и тверскому Михаилу Ярославичу, стремившемуся объединить под своей властью русские земли и освободиться от татаро-монгольского ига, У. в 1317 г. выдвинул на великокняжеский стол московского князя Юрия Даниловича, женив его на своей сестре Кончаке. У. дал Юрию войско под началом мурзы Кавгадыя, но Михаил разбил их в Бортевской битве. Тогда У. вызвал Михаила на суд в Орду и казнил его руками сторонников Юрия. В 1327 г. У. с помощью московского князя Ивана I Даниловича Калиты жестоко подавил антиордынское восстание в Твери и опустошил Тверское княжество, после чего разделил основную территорию Северо-Восточной Руси на 2 части, отдав их московскому и суздальскому князьям. В 1339 г. У., по наущению Калиты, казнил великого князя тверского Александра Михайловича с сыном Федором: «Тое же осени месяца октября 29 убиша в Орде окаяннии Татарове князя Александра Михайловича и сына его Феодора повелением безбожного царя Озбяка, а призвал бие его с лестью, рек: «тако хошу ты жаловати». Оному же послушавша поганово лживых словес, и пришедше убьена быста и розоимаша их по составом». У. вел также

активную политику на юге. В 1319 и 1335 гг. он совершил походы на Арран — владение Хулагидов на территории совр. Азербайджана. Умер в 1342 г.: «Тое же зимы умре поганый цесарь Озбек». Оставил 9 сыновей: Тинибек, Тулунбек, Иринбек, Тугдыбек, Ширинбек, Тимурбек, Джанибек, Хидырбек и Абдулла.
ИИ 7; 64; 161; 407; 512а; 870; 903(2); 1098; 1389(1); 1471.

УЗЫ — кочевое племя тюркского происхождения. Византийские источники называли их гуннами и скифами, другие считали их половцами. Нестор называет их торками. Обитали между Волгой и Доном, по соседству с печенегами, а в 1065 г. перешли Дунай, опустошили Болгарию, Македонию, часть Фракии и впоследствии добровольно подчинились византийскому императору. В правление Диогена и Алексея Комнена сражались под греческими знаменами. Часть их обитала под Киевом и составляла русскую конницу.

И 903(2); 1082; 1473.

УЙЛЛОБИ Хью (*англ.* Willoughby Hugh) — полярный мореплаватель, знатный английский дворянин. Руководил купеческой экспедицией, отправленной на поиски Северо-Восточного прохода. Англия в 1-й пол. XVI в. была слишком слаба, чтобы пытаться оспаривать португальское и испанское господство в южных и западных морях, но для англичан оставались открытыми северные моря. И они начали искать морской путь из Западной Европы в Восточную Азию вокруг Северной Европы и Азии. Образованное в 1548 г. в Лондоне для этих целей «Общество купцов-предпринимателей для окрытия стран, земель, островов, государств и владений, неведомых и даже доселе морским путем не посещаемых», купило 3 корабля, отремонтировало их и снабдило небольшими вспомогательными парусно-гребными судами (пинасами), обычно помещавшимися на борту корабля. У. командовал лучшим судном экспедиции, водоизмещением 120 т; главным штурманом экспедиции был назначен Р. Ченслер, командовавший самым большим судном (водоизмещением в 160 т); командиром 3-го судна (90 т) был К. Дюрферт. Команда флотилии состояла из 105 чел. Кроме того, на борту кораблей находились 11 купцов. Никто из членов нового общества и капитанов не имел представления о странах, куда направлялась экспедиция, и потому все это предприятие было заранее обречено на неудачу. 10 мая 1553 г. флотилия У. оставила устье Темзы, но из-за сильных противных ветров и волнения только в августе достигла норвежского о. Сенья. Там в ночь на 3 августа шторм разогнал корабли экспедиции, и судно

Ченслера навсегда разлучилось с 2 другими. Когда ветер стих, У. и Дюрферт пошли к Варде (на северо-востоке Норвегии), но не сумели разыскать эту гавань. 14 августа рано утром показалась земля. «Мы подошли к ней и спустили бот, чтобы посмотреть, что это была за земля. Но бот не мог подойти к берегу из-за мелководья и большого количества льда... На берегу не было видно никаких признаков жилья. Земля эта находится на широте 72°. Согласно И. П. и В. И. Магидовичам, если У. правильно определил широту, то он коснулся Гусиной Земли — юго-западного выступа Новой Земли, которую уже давно открыли русские поморы. Однако на Западе до XVIII в. считали, что У. открыл какой-то остров (даже названный ими «Землей Уиллоби»), который его последователи безуспешно разыскивали в течение 2 столетий. 3 дня англичане пытались продвинуться еще дальше к северу, но вскоре в корабле Дюрферта обнаружилась течь, и капитаны решили повернуть на юг. 21 августа У. отметил, что море становилось «все мельче и мельче и все же не было видно берега». Чтобы избежать опасности, он отошел в открытое море и 4 недели шел на запад, то вдоль берега, то теряя его из вида, пока 14 сентября за небольшим островом не достиг устья реки, где решил зимовать. Нигде по-прежнему не было признаков жилья или хотя бы маломальского присутствия людей. Зимой 1554/55 г. поморы обнаружили за Нокувым о-вом, у Мурманского берега, в устье р. Варзины, 2 судна, которые, по сообщению Двинской летописи, «...стоят на якорях в становищах, а люди на них все мертвы и товаров на них много». Из найденного на корабле завешания одного из купцов видно, что У. и большая часть его спутников были еще живы в январе 1554 г. Позднее погибли все: «умерли, замерзли до смерти» 63 чел. У. впоследствии был найден замерзшим в шалаше, скорчившимся над своим судовым журналом. Ченслер со своим кораблем, обогнув Нордкап, неделю прождал У. у Варде, затем пошел дальше на восток и 24 августа достиг устья Северной Двины.

И 433; 805(2).

УКАЗНЫЕ КНИГИ — книги, записи царских указов, боярских приговоров и других документов. Составлялись в XVI—XVII вв. в центральных и местных учреждениях России. Появились в связи с возникновением приказов. Состав У. к. различался в зависимости от компетенции приказа. Наиболее ранняя из сохранившихся — У. к. Разбойного приказа 1555—1556 гг.

И 537; 758; 1007.

УКЕК — один из главных городов Золотой Орды. — См. Увек.

УКРАИНА (украинские земли, окраина, Украина, от «край» — граница) — юго-западные русские земли, отторгнутые в течение XIII—XV вв. Великим княжеством Литовским и Польшей. Это название никогда не было официальным, первоначально относилось лишь к отдельным землям этого региона, употреблялось только в частном обиходе и с течением времени сделалось обычным в народе, означая пограничные страны; в дальнейшем оно распространилось на все указанные земли и вошло в этническое национальное наименование украинского народа. С XVI в. оно уже употребляется в официальных документах для обозначения территории по левую сторону Днепра и частично — правую. Лишь приблизительно с XV вв. украинцы выступают как самостоятельная этническая общность со свойственными ей особенностями языка, культуры и быта, причем именно русские называли население Левобережья Днепра украинцами, а жители правобережных областей Литвы и Польши предпочитали называть себя русскими. В XVI—XVII вв. происходила консолидация украинской народности. Границы земель, которые были известны под именем «украинных», трудно определить, поскольку название это не было устойчивым и в разное время определяло неодинаковое пространство. Первые признаки украинской государственности стали зарождаться в 1-й пол. XVII в., в ходе казацко-крестьянских войн с Речью Посполитой, крымскими татарами и турками. Согласно А. Яблоновскому, земли, называвшиеся «У.», занимали Киевщину (за исключением ее северной, дrevлянской-северской лесной полосы) с г. Киевом, а также Поле в нижнем течении Днепра с Запорожьем, всю старую Звенигородщину на «Синих водах», Брацлавщину с Очаковским полем и восточную часть Винницкой земли.

Первые следы пребывания людей на этой территории открыты на Волыни и в Надпорожье и относятся к раннему палеолиту. В период среднего палеолита (мустьерская культура, ок. 100—35 тыс. лет назад) люди заселили значительную часть территории У. Стоянки этого времени известны, например, в Днепровском Надпорожье и в другие местах. В позднем палеолите (ок. 35—10 тыс. лет назад) была заселена уже вся территория У. (стоянки в бассейне рр. Горынь и Тетерев, на территории Киева, на Десне, на Полтавщине и др.). В эпоху палеолита люди занимались охотой и собирательством. Это было время становления матриархата. В эпоху мезолита (ок. 10—7-е тыс. до н. э.) начало развиваться рыболовство, применялся лук. Началось складывание древнейшей племенной организации, получившей большое развитие в эпоху неолита (6—4-е тыс.

до н. э.). Значительного развития земледелие и скотоводство достигли в эпоху энеолита (особенно у племен трипольской культуры) и бронзового века (4—нач. 1-го тыс. до н. э.). Степные и частично лесостепные районы Левобережья Днестра в 3—2-м тыс. до н. э. были заселены скотоводческо-земледельч. племенами ямной культуры и сменявшими их последовательно племенами катакомбной культуры, срубной культуры и др. Они вели обмен с соседними племенами, а также с племенами Кавказа и Средиземноморья. Родо-племенная верхушка владела значительными богатствами. В правобережных полесских и частично лесостепных районах жили оседлые земледельческо-скотоводческие племена шнуровой керамики культуры. В сер. 2-го тыс. до н. э. на Правобережье Днестра возникло несколько племенных объединений. Одно из них — племена комаровской культуры. В кон. 2 — нач. 1-го тыс. до н. э. в степных районах Побужья и Приднепровья обитали племена киммерийцев. В первые века 1-го тыс. до н. э. бронзовый век сменился железным. Наиболее ранние изделия из железа на территории У. принадлежали племенам чернолесской культуры, обитавшим в лесостепи, между Днестром и Днестром. В VII в. до н. э. в степи Причерноморья переселились из Азии кочевые племена скифов, которые в сер. 1-го тыс. до н. э. находились на стадии разложения первобытнообщинных отношений и возникновения ранних государственных образований, одним из которых было объединение скифских племен во главе с царем Атеем (IV в. до н. э.). Скифское господство простиралось, видимо, до южных пределов современной Черниговской обл. Лесостепные районы У. в VII—III вв. до н. э. населяли местные земледельческо-скотоводческие племена (наследники чернолесской культуры). Часть этих племен, живших на Правобережье Среднего Приднепровья, некоторые исследователи считают непосредственными предками восточных славян (Немировское, Бельское и др. городища). В VII—V вв. до н. э. в Северном Причерноморье начали селиться греки, создавшие здесь рабовладельческие города-государства. Наибольшими среди них были: Ольвия, Тира, Херсонес, являвшиеся крупными центрами земледелия, рыболовства, ремесла и торговли. Во II в. до н. э. степные районы У. заняли племена сарматов, пришедших из приуральских и приволжских степей (от скифо-сарматской эпохи на территории Южной У. остался след в виде племени алан, живших здесь оседло еще в XI в. среди половцев. Арабские авторы отметили их несходный с половцами красивый тип. Следы аланских поселений долгое время сохранялись в долине Северского Донца в виде гг.

Шарукань, Балин, Чешлюев и др. Здесь с потомками алан смешалось славянское население и образовало т. н. бродников. В конце 1-го тыс. до н. э. — нач. 1-го тыс. н. э. лесостепь и часть лесных районов У. населяли племена зарубинецкой культуры, а во II—V вв. н. э. там же и частично в степях жили племена черняховской культуры, среди которых были и древние славяне. Они занимались земледелием, скотоводством, ремеслами, торговали с соседними племенами, греческими городами Северного Причерноморья и римскими провинциями по р. Дунай. В III—VI вв. н. э. в Северное Причерноморье проникают многочисленные племена и народности, втянутые в процесс великого переселения народов (готы,

гунны, авары и др.). В IV—VII вв. Среднее Приднепровье занимает союз восточно-славянских племен, известных под названием антов, а позднее — русов. Наименование «Русь» вскоре распространилось на всех восточных славян. В результате развития земледелия, скотоводства, ремесла у восточных славян происходили разложение первобытнообщинного строя и формирование феодальных отношений. Возникли государственные образования — княжества. К VIII—IX вв. славянские племена населяли значительную часть Восточной Европы. На территории У. жили племенные объединения полян, северян, древлян, волян, бужан, тиверцев, уличей, радимичей и др. В VIII—IX вв. подсечное земледелие постепенно

Карта Украины 1570 г. (по Боплану)

уступает место пашенному. Распространяются индивидуальные формы хозяйства, сельские общины; развиваются ремесла. Летописи упоминали в IX в. более десятка восточно-славянских городов — межплеменных центров торговли и ремесла (Киев, Вышгород, Чернигов, Переяславль, Белгород и др.). С IX в. важное значение приобретает водный путь «из варяг в греки», соединявший Балтику с Черным морем. В нач. IX в. с востока в Северное Причерноморье пришли печенеги. Появление кочевников в приднепровских степях почти разрушило оживленную торговлю славян с Византией, до этого процветавшую под прикрытием хазар. Теперь славянским племенам пришлось стать в непосредственные отношения ко враждебным к ним кочевникам и защищаться самостоятельно. Это и послужило толчком для их объединения. К этому времени относится и призвание варяжских князей, взявших на себя основную тяжесть объединительной задачи. Характер их княжения в первое время вполне объяснялся их ролью защитников торговли, вожakov военно-торговых предприятий. Варяжские князья со своими дружинами сначала встали как бы над массой населения, не смешиваясь с ним. Отношение их к управляемому было чисто служебное: они обязаны были защищать их, за что получали вознаграждение в виде разных даней — полюдьи, повоза, оброка и т. п. По городам сидели князьи мужи из дружинников, представляя собой наместников князя. Что касается собственного славянского населения, то оно в то время было довольно однородно и распадалось на 2 группы — свободных и рабов. Свободный класс состоял из людей (земства) и смердов; к рабам причислялись закупы, холопы и др. Группу упоминавшихся еще гостей, видимо, составляли те же люди в роли торговцев-воинов. Объединение осуществлялось вокруг главного торгового города, тогда как племенные связи постепенно утрачивались. Такими центральными городами на территории У. были: Чернигов, Любеч, Переяславль и др. Во главе всех областей давно уже считался Киев, что объясняется выгодным его географическим положением, дававшим ему старшинство в торговле с Константинополем. Такое значение Киева по достоинству было оценено уже первыми варяжскими князьями, обосновавшимися здесь, начиная с Олега. Деятельность этих князей была направлена на объединение славянских племен, защиту границ, завоевание и расширение рынков. Так, Олег, утвердившись среди полян, в течение 15 лет занимался покорением соседних племен, освободил от хазарской дани большую часть восточно-славянских племен, обложив их, в свою очередь, данью. Для

защиты от кочевников он начал строить города. Кстати, забота его о своих новых подданных выразилась в «укладах», которые он выговорил после удачного похода в Византию, на главные торговые города, в т. ч. на Киев, Чернигов, Любеч и Переяславль. Продолжая ту же политику, преемник Олега, великий князь Святослав Игоревич, совершил ряд удачных походов на вятичей, болгар и хазар, окончательно сократив могущество последних. При Владимире Святославиче делу объединения восточных славян весьма успешно содействовало введение на Руси христианства. Владимиру приходилось особенно деятельно защищать пределы Русской земли от печенегов, передовые вежи которых в то время располагались в каких-нибудь 40—50 верстах от Киева. По словам Ипатьевской летописи, «не добро есть мало городов около Киева», — сказал Владимир, — и нача ставити города по Десне и по Устри и Трубешеву и по Суле и по Стугне». Кроме постройки новых городов, старые торговые центры также превращались в крепости. Оборона границ и постройка городов успешно продолжалась и при Ярославе Мудром. Летописи в этой области упоминали в это время, кроме Чернигова и Любеча, дополнительно целый ряд городов, видимо, основанных здесь еще до варяжских князей: Листвен, Лукомль (Лукомье), Лубно, Прилук, Хороль, Лтаву (Полтаву) и др. Под прикрытием этих городов славянская колонизация постепенно распространилась по Донцу и его притокам. Системой Дона поддерживалась также связь с богатой славянской колонией, обязанной своим существованием, по-видимому, северской колонизации, — Тмутараканью, находившейся на восточном берегу Керченского пролива. Тмутараканское княжество долгое время не теряло связи с Черниговской землей, нередко принимая большое участие в ее судьбах. Так, брат Ярослава Мудрого, тмутараканский князь Мстислав Храбрый, победил его в битве при Листвине и, по соглашению с ним, объединил под своей властью весь левый берег Днепра и Подесенья — земли северян, радимичей и даже вятичей. После смерти Ярослава Мудрого начался удельно-вечевой период в жизни большинства областей расселения восточных славян на территории У., принесший с собой постоянные усобицы, и только начавшая объединяться Русская земля стала распадаться на самостоятельные княжества. Обособление отдельных княжеств было вызвано прежде всего экономическим и политическим упадком центра — Киева, потерявшего исключительное положение с падением византийской торговли. Благодаря этому уравнивалось значение других областей, которые вместо наместников получили независимых князей, свя-

занных между собой родством, по степеням которого они и занимали столы. На территории Юго-Западной Руси, занимавшей большую часть совр. У., на правой стороне Днепра, выделились Киевское, Галицкое и Владимиро-Волыньское княжества. Из отдельных княжеств, на которые распалась область по левой стороне Днепра (которую и было принято считать «Украиной»), прежде всего образовались Черниговское (совр. Черниговская, Сумская, Курская, Брянская, Орловская, Калужская, Тульская, Рязанская, части Могилевской, Смоленской, Московской, Владимирской, Тамбовской, Воронежской и других областей) и Переяславское княжества. Последнее занимало притоки Днепра — Трубеж, Супой, Сулу, Псел и простиралось до Ворсклы. Его северная граница шла по Сейму и Остру, южная же, ввиду переменных успехов в борьбе с кочевниками, часто менялась, не заходя впрочем севернее Сулы. К Переяславскому княжеству до сер. XII в. «тянула» еще отчасти чересполосная земля между Окой и Волгой и даже часть Поволжья, а с этого времени эта часть составила самостоятельное Суздальское княжество. В XII в. от Чернигово-Северского княжества обособилась Муромо-Рязанская земля. Во 2-й пол. XII — нач. XIII вв. шла беспрерывная усобица война между князьями, что облегчало соседним с Русью половцам, полякам, венграм и другим набегам на ее земли. В 1223 г. объединенное войско южно-русских князей и половцев было разгромлено на р. Калка татаро-монголами. В 1239—1240 гг. южно-русские земли, как и годом раньше Северо-Восточная Русь, были опустошены нашествием Бату-хана. Почти все города, в т. ч. Киев, Переяславль и Чернигов, были разграблены и сожжены. Затем татаро-монголы заняли Галицко-Волыньское княжество. Завоеванные русские княжества оказались вассалами ханов Золотой Орды. А между тем процесс раздробления южно-русских княжеств продолжался. Так, из состава Черниговского княжества выделились Новгород-Северское, Глуховское, Путивльское, Новосильское и другие княжества. В связи с тем, что Киев так и не смог подняться после разгрома, церковная столица была перенесена в Северо-Восточную Русь — во Владимир-на-Клязьме, куда в 1299 г. переехал митрополит (Максим). Многие земли Южной Руси запустели, поскольку их население было частично перебито или уведено татаро-монголами в полон, другая часть людей подалась в более безопасные районы. К XIV в. край стал снова мало-помалу заселяться, и тогда сюда обратили свои взоры поляки, литовцы и венгры. В XIV в. Великое княжество Литовское захватило Чернигово-Северщину, Подольскую землю и Киевщину, боль-

шую часть Волыни. Польша овладела Галицкой землей и частью Западной Волыни. К Молдавскому княжеству отошла Северная Буковина. Закарпатье уже с XVI в. находилось под властью Венгрии. Первое время после присоединения русских земель к Литве последняя испытывала на себе сильное русское влияние: быстро распространялось православие, русский язык стал господствующим даже в нерусских областях Литвы. Вскоре однако необходимость вести борьбу с Тевтонским орденом вызвала сближение Литвы с Польшей, которое шло ускоренными темпами, несмотря на сильное сопротивление союзу с Польшей со стороны значительной части населения Великого княжества Литовского, вызвавшее даже обособление его на некоторое время (при Витовте). В Литве и в русских землях, принадлежавших ей, начали распространяться польские порядки и католичество. Литовские и польские феодалы построили мощные линии укреплений с замками. К замкам были прикреплены села, отданные во владение боярам и магнатам, которые должны были за право владеть землей и крестьянами оборонять замки и высылать стражу в Поле, а также выступать в поход в случае требования старосты или воеводы. Однако все это не помешало в 1482 г. крымскому хану Менгли-Гирею пройти по этим землям огнем и мечом, после чего они надолго запустели. Лишь в нач. XVI в. здесь стали восстанавливаться города, появились многочисленные хутора и селения, начали сооружаться оборонительные рубежи. Из оборонных линий средняя, на которой стоял Киев, начиналась у верховьев Тетерева и Роси, переходила через Днепр и упиралась в низовья Десны. Крайними замками здесь были на западе — Житомир, на востоке — Остер. На север от этой линии шла линия полеско-северская, долиной Припяти и над Днепром к Десне. На ней стояли замки Овруч, Мозырь и Любеч. Третья, южная, линия была выдвинута далеко в степь. Ее охраняли замки: на Днепре — Канев и Черкассы, на Синих Водах — Звенигород, на Буге — Винница и Брацлавль. В нач. XVI в. эта последняя линия была превращена, поскольку Звенигород был разрушен. Вместо него был возведен замок в Белой Церкви. В истории заселения территории У. различают 2 периода: до Люблинской унии 1569 г. и после нее. До унии колонизация территории У. шла очень медленно. Сначала были заселены ее северные области, куда стали возвращаться жители, загнанные на север нашествием Менгли-Гирея. За ними двинулись и новые поселенцы. Из Закарпатья по торговым делам сюда часто приезжали многочисленные армянские купцы, которые основывали в городах свои колонии, быстро разраставшиеся. Евре-

ям запрещалось селиться на У., и они появлялись лишь там, где находили себе сильных покровителей, например, в лице князя И. Острожского, винницкого старосты, в результате чего Винница сделалась исходным пунктом для еврейской колонизации на У. Из-за Днестра также приходили переселенцы, хотя и в малом количестве, которых называли волохами. Значительное число переселенцев составляли беглые, которые, однако, как правило, уходили дальше в степь, в низовья Днепра, и сливались с казачеством. Люблинская уния расширила район переселения на У.: кроме переселенцев с севера, из литовских областей, сюда хлынул поток переселенцев и с северо-запада, из польских областей, тем более что правительство Речи Посполитой практиковало широкую раздачу шляхте земель на У. Получив земли, шляхта старалась колонизовать их, вызывая из разных мест колонистов и обещая им всяческие льготы. Как и в Речи Посполитой, здесь постепенно возрастало экономическое и политическое значение боярства — магнатов. Усиление крупного дворянства невыгодно отражалось на положении посполства (крестьянства). Последнее постепенно лишалось права свободного перехода и обременялось подневольным трудом — барщиной и панщиной. Под влиянием польских порядков среди крестьян сильно развивалось личное, усадьбное землевладение, подрывая господствовавшее до тех пор общинное с переделами земель, которое здесь образовалось из родового путем «припускания» чужих — т. н. «потужников». Наиболее характерной эта форма землепользования была для чернигово-северских областей. Значительной самостоятельности добились городское население, которое получило магдебургское право, освобождавшее горожан от некоторых казенных платежей и подсудности королевским чиновникам. Купцы и ремесленники объединялись в цехи с выборными руководителями и получили свой суд, находившийся в руках войта (судьи) с выборными бургомистрами и райцами. Помимо шляхетской колонизации, шла т. н. промышленная: рыболовы, звероловы, чумаки и др. имели уходы (ухожан) в Поле. Сначала заселялись опустевшие из-за татарских набегов селения, затем основывались новые хутора, фольварки и городки, причем колонизация продвигалась в Степь постепенно, с севера на юг. В кон. XVI и особенно в XVII в. колонизация переходит с правого берега Днепра на левый. Князья Вишневецкие, владевшие большей частью совр. Полтавской обл., начинают заселять Посулье. К сер. XVII в. как правобережная, так и левобережная У. уже в достаточной степени была заселена колонистами, главным образом славянами, которые называли

себя уже украинцами; правда, между ними, особенно на правом берегу, встречалось также немало поляков, волохов, армян и евреев, а на левом берегу — белорусов. В административном отношении У. делилась на 2 воеводства — Киевское и Брацлавское. Последнее было некоторое время приделом к Киевскому воеводству, то Волынской земли и лишь в 1566 г. окончательно организовалось в самостоятельное воеводство. Каждое из воеводств делилось на поветы. В то время как возвышавшееся дворянство в русских землях Литвы охотно усваивало польские обычаи и принимало католичество, потомки прежних удельных князей, терявшие свое исключительное положение, а еще в большей степени закрепощаемое крестьянство обращало взоры к Москве. Опираясь на эти слои населения, московское правительство уже в кон. XV в. начало высказывать свои претензии на русские земли в составе Великого княжества Литовского, и в результате военных действий в нач. XVI в. чернигово-северские земли оказались во владении России. Однако при царе Иване IV боярство отошедших к Москве земель вновь начало «тянуть» к Литве, что неминуемо влекло за собой войну между ними. Безвыходность положения Литвы заставило ее согласиться на унию с Польшей, заключенную в 1569 г. в Люблине. По условиям объединения оба государства сливались в одно — Речь Посполитую, имели одного монарха, общий сейм, общий сенат (раду), но отдельные законы, своих чиновников и свое войско. Часть западно-русских земель — Волынь, Подляхия и Украина (соответствовавшая Подольской, Киевской и части Полтавской обл. в совр. У.), перешла к Польше. В этих землях польское правительство и магнаты старались закрепостить народ и, в союзе с иезуитами, распространяли католичество и переходную к нему от православия ступень — униатство. Социальные и религиозные причины гнали из подчиненных Польше Галичины и Волыни многочисленные толпы недовольных украинцев на пограничные со Степью опустевшие во время татарского нашествия земли Киевской обл. до Днепра, а затем и за Днепр, в пределы совр. Полтавской обл. Тогда-то и началась колонизация этих мест «малорусским» элементом. Переселенцы вербовались из разных слоев населения. Сюда входили и недовольные зависимым положением мелкие шляхтичи, и горожане, стремившиеся на Украину из-за исключительных льгот, предоставлявшихся здесь городскому населению, освобожденному от натуральных повинностей ради воинской службы; наконец самый большой слой переселенцев составляли посполитые (крестьяне Речи Посполитой), бежавшие от крепостного права. Особые

исключительные условия жизни по соседству с тревожной и в то же время богатой степью вырабатывали со временем из этих выселившихся сюда недовольных элементов поселенцев-воинов, известных под именем украинских казаков, подобно тому, как недовольные порядками, царившими в Московском государстве, люди образовали примерно в то же время донское и приволжское казачество. Казаки составляли вооруженные отряды, пробиравшиеся в Степь на отхожие промыслы — «ухожай» и занимавшиеся здесь рыбной ловлей, охотой, местами заводившие хутора, для скотоводства и земледелия. Польское правительство, не выпускавшее (как Москва) казаков из своего подданства, пользовалось казачеством для своих целей, как надежной защитой от набегов татар. Благодаря им украинские земли становились безопаснее. Этим воспользовались в частности и польские магнаты, получившие здесь от правительства такие громадные земельные участки, как Уманщина в Киевской обл., Вишневщина, занимавшая почти всю Полтавскую обл., и др. Чтобы заселить свои владения, паны «закликали посполитых на слободы», освобождая их на некоторое время от повинностей. Новые владельцы уже скоро вступали в столкновения с прежними вольными поселенцами, считавшими землю своими. Результатом земельных споров явилось усиление бегства непокорных элементов еще дальше в привольные степи и общее стремление населения оказачиться. Правительство, отстаивая интересы шляхты, старалось уменьшить число казаков. Кроме того, оно было заинтересовано в том, чтобы подчинить своей власти этот беспокойный элемент, вызывавший своими набегами на крымских татар и турок неоднократные протесты со стороны последних и втягивавших поляков даже в войны с Крымом, Турцией, и Молдавией. Однако дать казакам организацию оказывалось долгое время неразрешимой задачей. В первое время своего существования казаки подчинялись старостам пограничных поветов, правда, чаще всего номинально, что не спасало правительство от их самовольных походов. Первая попытка дать казакам организацию относится к 1506 г. и приписывается гетману П. Лянскоронскому, который, по поручению короля Александра Ягеллона, разделил казаков на низовцев или запорожцев, живших за порогами Днепра, и городовых или украинских казаков. В 1569 г. казаки получили особого казачьего «старшого», подчиненного коронному гетману. При Стефане Батории из городовых казаков было выделено 6 тыс. чел. под именем реестровых казаков, которые получали жалованье; остальные же должны были быть обращены в по-

сполство, т. е. в крестьянство. Эта реформа вызвала стремительный рост вольных, т. н. «воровских» казаков. Наиболее безопасным пристанищем для них служили острова на Днепре за порогами (в пределах совр. Днепропетровской и частично Запорожской обл.), где они вскоре организовали своеобразную общину, местопребывание которой называлось Сечью (сечь, сичь соответствует русской засеке, лесной вырубке). Ради безопасности местопребывание общины менялось, так что за время существования запорожского казачества известно 8 Сечей. Наибольшей известностью пользовалась Сечь на о. Хортица, на месте, где в сер. XVI в. каневский староста князь Д. М. Вишневецкий устроил крепость для защиты казацких «уходов» на Днепре, возле порогов. Община называлась кошем (станом). Она была организована на началах широкого самоуправления; доступ в нее был свободен для всякого при условии принадлежности к православной церкви. Женщины, однако, в Сечь не допускались категорически. Во главе войска стояли выборные: кошевой атаман с помощниками — войсковым судьей, писарем и есаулом. Ко-

шевой пользовался неограниченной властью во время войны, в мирное же время верховная власть принадлежала раде из всех членов общины без ограничения. Со времени своего возникновения запорожское казачество стало во главе почти всех казачьих восстаний, которые с этих пор почти не прекращались. Уже в 1590 г. сейм, недовольный их самовольством, издал «порядок со стороны Низу и Украины», содержащий ряд суровых ограничений казачьих вольностей, а польский король Сигизмунд III Ваза, например, запретил выдавать казакам селитру и порох. На эти постановления казаки отвечали восстаниями, которые были тем успешнее, что находили для себя подготовленную почву среди закрепощаемого посольства, охотно примыкавшего к казакам, так что волнения часто принимали характер настоящих крестьянских войн. В кон. XVI в. одно за другим вспыхнули несколько восстаний, во главе которых стояли Я. Косинский, Г. Лобода, С. Наливайко, Метла Гедройц и др. В то время как польское правительство старалось вслед за казаками продвигаться в степь с северо-запада, Москва с еще большим успехом смыка-

Одежда украинских простолудинов

да вслед за донскими казаками и воздвигала свои оборонительные линии (черты) укреплений с севера и северо-востока. Систематическая колонизация Поля русским правительством началась с XVI в. Москва обычно высылала на южную границу полки, станы которых постепенно смыкались валами и засеками. За пределами этих укрепленных линий в степи разъезжали сторожа и станичники, обязанные следить за передвижениями татар и заблаговременно предупреждать население и порубежных воевод об опасности. Местами в степи устраивались засады, острожки, укрепления, особенно вдоль татарских шляхов (саки), перевозов и перелазов (бродов). Колонизация южных границ Московского государства долгое время носила исключительно принудительный характер. «Жилецкие люди» шли сюда неохотно из-за постоянно грозившей со стороны Поля опасности, и поселенные силой нередко разбегались. Весьма незначительное число среди пограничного населения составляли бояре и дети боярские. Основной контингент состоял главным образом из «приборных людей» — казаков, стрельцов, пушкарей, рейтар, драгун и др., затем строителей городов — плотников, каменщиков, кузнецов и т. д. По причине сокращения расходов на содержание на границах служилого населения правительство широко производило раздачу здесь поместий. Последние известны и за пределами московских владений, нередко далеко в степи, например, по Северскому Донцу и Удам. Однако долгое время правительство вынуждено было постоянно завозить на границу съестные припасы из центральных районов, т. к. занятые войной служилые люди были не в состоянии обеспечивать себя пропитанием. Более жизнеспособными и менее требовательными оказались мелкие переселенцы, привлекаемые сюда разными льготами, т. н. «однодворцы» или «четвертные владельцы», получавшие известное число четвертей или четей земли. Из них постепенно вырабатывался тип земледельца-воина, сходного с казаком. Пограничное население обычно жило в слободах, города же служили главным образом для «осадного сидения», куда народ укрывался во время набегов татар. Этим объясняется своеобразный внешний вид пограничных городов, состоявших из острога с широким двором вокруг. Строительная деятельность московского правительства началась при Иване Грозном, когда были сооружены 2 линии городов на границе с Полем. Из них передняя выходила из совр. Курской, Белгородской и Брянской обл. в Черниговскую, причем в состав черты тогда уже входили Новгород-Северский, Путивль, Рыльск, Чернигов и др. Все эти области тогда назывались Северной Украиной. При царе Борисе Годуно-

ве была совершена смелая попытка выдвинуться еще дальше в степь, для чего у слияния Оскола с Северским Донцом был построен г. Царев-Борисов, в который назначались на службу посменно ратные люди из украинских городов. Смута временно приостановила эту победоносную

пространения униатства и усиления преследования «хлопской» веры, как называли поляки православие, начало вести переговоры с Москвой о присоединении той части Украины, которая не была еще ей подвластна. Множество монахов переселилось в русские пределы и основало

Украинские крестьянки

борьбу со степью. Мало того, в этот период много уже заселенных мест (и в т. ч. прежде всего весьма удаленный Царев-Борисов) запустело, поскольку Чернигово-Северская земля представляла собой в то время очаг недовольства центральным правительством и всячески поддерживало самозванцев. Кроме правительственной и вольной колонизаций, большое значение в заселении края имели монастыри. Большинство их было основано выходцами из Речи Посполитой, бежавшими от религиозных преследований после принятия унии. Особой известностью пользовались следующие обители: Святогорский (под совр. Изюмом), Троицкий, Змиевский, Николаевский, Ахтырский и Куряжский (возле совр. Харькова). Из них наибольшее значение для колонизации имел Святогорский монастырь на Донце. Расположенный весьма удобно на крутых меловых горах, где еще с XV в. селились отшельники, он служил прекрасной крепостью, т. к. был хорошо укреплен самой природой и, кроме того, имел мощные стены, на которых стояли пушки. Монастырь владел обширными землями и деятельно их заселял. С кон. XVI в. южно-русское духовенство, по мере рас-

здесь монастыри. Московское правительство охотно брало их под свое покровительство. Особенно много милостей рстачалось монастырям Мгарскому (под Лубнами), Густыньскому и Ладинскому (под Прилуками), активно подготавливавшими почву для соединения с Москвой русских земель, находившихся под властью польской короны. В 1654 г. У. объединилась с Россией. По Андрусовскому миру 1667 г. левобережная У. осталась за Москвой, правобережная — за Польшей. С этого времени за левобережной У. закрепилось наименование Малороссия. На левом берегу Днепра У. официально называлась только Слободская У. (свободная, незаселенная), т. е. Харьковская, частично Днепропетровская обл. совр. Украины и часть Белгородской обл. России. На правой стороне Днепра название «У.» сохранилось за всеми землями, составлявшими прежде Киевское и Брацлавское воеводства и остававшимися во владении Польши до падения последней.

2; 140a; 158; 177; 178a; 314; 405; 416; 416a; 469(5/1); 528; 570; 581; 778a; 802a; 870; 901; 903; 995; 1077; 1191 (7,14); 1409.

УКРАЙНЦЫ — 2-й по численности (после русских) народ в Восточной Европе, относящийся по происхождению к восточным славянам и вместе с русскими и белорусами имеющих общую этническую основу — древнерусскую народность, сложившуюся к X в. из близкородственных восточно-славянских племен — полян, древлян, кривичей, северян, радимичей, словен новгородских, дреговичей, вятичей и др. и создавшую свое государство — Киевскую Русь. В дальнейшем, в результате социально-экономического и культурного развития в условиях политической разобщенности древнерусских земель в период раздробленности (XII—IV вв.), на основе древнерусской народности сложились 3 народа — белорусы, русские и У. Прибл. с XV в. последние выступают уже как самостоятельная этническая общность со свойственными ей особенностями языка, культуры и быта. Центром формирования украинского народа было Поднепровье — Киевщина, Полтавщина и южная Черниговщина. К этому этническому ядру тяготело население других украинских земель. Несмотря на захват в XIV в. большинства украинских земель поляками и литовцами, в XVI—XVII вв., в связи с дальнейшим социально-экономическим и культурным развитием, борьбой крестьянства и казачества против литовской, польской и венгерской социально-религиозной агрессии, а также опустошительных набегов татар, постепенно происходила консолидация и упрочение украинской народности, основывавшиеся вначале больше на религиозном самосознании, нежели на национальном, поскольку восточные славяне, жившие на захваченных литовцами, поляками, венграми и др. русских землях, не переставали считать себя русскими и процесс колонизации шел гораздо медленнее, нежели более агрессивное окатоличивание. Особенности исторического развития различных частей Украины, разница в географических условиях стали причиной возникновения нескольких крупных историко-этнографических областей: центрально-восточной (юго-восточной), северной (Полесье) и западной (юго-западной), в пределах которых, в свою очередь, выделились более мелкие районы и отдельные этнографические группы У. (например, в Полесье — литвины и полешуки, на юго-западе украинские горцы — гуцулы, бойки, лемки). При наличии ряда локальных особенностей народно-бытовой культуре всех групп У. свойственны общие черты.

■ 469(5/1); 888; 1191(7).

У́ла — небольшое селение, возникшее в XIV—XV вв. на узком клиновидном мысу у впадения р. Уллы в Западную Двину (ныне пос. Улла Бешенковичского района Витебской обл. в Белоруссии).

В период Ливонской войны 1558—1583 гг. для защиты устья Уллы и контроля движения по Западной Двине польский король Сигизмунд II Август в 1563 г. решил построить здесь крепость. Мысовую площадку отрезали рвом от плато, возвели по периметру вал, а спуск к воде укрепили валами. Однако строительство, которым руководил венецианский крепостной дел мастер, было прервано. Отряд русских неожиданно напал на строителей и перебил их всех. В 1567 г., теперь уже царь Иван Грозный, распорядился построить здесь небольшую крепость с обводной стеной-городней и 8 башнями и оставил в ней гарнизон. Заполненная землей городня достаточно хорошо противостояла артиллерийскому обстрелу, что особенно показало себя уже в следующем году. В середине января 1568 г. литовское войско во главе со жмудским старостой гетманом Я. И. Ходкевичем осадило У., даже разбило пушками в некоторых местах стены и башни, но 4 марта вдруг сняло осаду и ушло восвояси. В своем донесении королю гетман сообщал о причинах столь неожиданного для русских поворота дел: «Прибывши под неприятельскую крепость Улу, я стоял под нею недели три, промышляя над нею всякими средствами. Видя, что наши простые ратные люди и десятники их трусят, боятся смерти, я велел им идти на приступ ночью, чтобы они не могли видеть, как товарищей их будут убивать, и не боялись бы: но и это не помогло. Другие ротмистры шли хотя и не скоро, однако кое-как волоклись; но простые ратные люди их все попрыгали по лесу, по рвам и по берегу речному; несмотря на призыв, увещания, побои (дошло до того, что я собственные руки окровавил), никак не хотели идти к крепости, и чем больше их гнали, тем больше крылись и убегали: вследствие чего ночь и утро прошли безо всякой пользы... Тогда я отрядил Немцев, пушкарей и служб моих (между ними был и Орел Москвич, который перебежал ко мне из крепости): они сделали к стене примет и запалили крепость; но наши ратные люди несколько ни не помогли и даже стрельбою не мешали осажденным гасить огонь. Видя это, я сам сошел с коня и отправился к тому месту, откуда приказал ратным людям двинуться к примету: хотел я им придать духу, хотел или отслужить службу вашей королевской милости, или голову свою отдать; но, к несчастию моему, ни того, ни другого не случилось. После долгих напоминаний, просьб, угроз, побоев, когда ничто не помогло, велел я, Татарским обычаем, кидать примет, дерево за деревом. Дело пошло было удачно, но храбрость москвичей и робость наших всему помешали: несколько Москвичей выскочили из крепости, и, к стыду нашему, зажгли примет, а наши не только не защитили его, но и разу выстрелить не

смели, а потом побежали от шанцев [окопов]. Когда я приехал к пушкам, то не только в передних шанцах, но и во вторых и в третьих не нашел пехоты, кроме нескольких ротмистров, так что принужден был спешить четыре конных роты и заставить стеречь пушки, ибо на пехоту не было никакой надежды». Лишь 20 сентября молодой, но решительный гетман князь Р. Сангушко с отрядами Войны, Тышкевича и князя Лукомского, предварительно разбив под Чашниками русское войско во главе со служилым татарским князем Амуратом и воеводой князем Палецким, под самой У. нанес сокрушительное поражение отряду воеводы князя Щербатого, а затем взял приступом У., гарнизон которой оказался пьяным. В плен попали оба воеводы (братья Вельяминовы), 300 детей боярских и 800 стрельцов в полном вооружении. Сгоревшая во время штурма крепость была вскоре отстроена поляками. По приказу Стефана Батория в 1580 г. вокруг нее насыпали вал высотой ок. 11,5 м. В XVI в. У. владели князья Быстрицкие и Лукомские.

■ 903(4); 1191(9); 1263.

УЛА́НОВ — древний город на р. Снивода в Подольской земле, в 35 км к северу от г. Литин (ныне село в совр. Литинском районе Винницкой обл. Украины). В XVI в. был разорен татарами. В 1552 г. имел укрепления и ему дано было магдебургское право.

■ 469(5/1).

УЛА́НОВ Борис Тебетовч — воевода. В 1502 г. ходил «в большом полку... из Великого Новагорода воевати немецкие земли» 3-м воеводой. В ноябре 1521 г. отправлен из Новгорода с передовым полком «в Холмский городок». В августе 1513 г. водил передовой полк из Великих Лук к Полоцку. В июне 1514 г. водил полк правой руки «с Лук Великих... на литовскую землю к Орше», участвовал в Оршинском сражении с литовцами, где русское войско было разгромлено. В 1515—1516 гг. 1-й, затем 3-й воевода полка правой руки в Великих Луках. В июне 1517 г. — там же командовал тем же полком. В 1519 г. водил полк правой руки «с Лук Великих... к Полоцку». В 1512 г. воевода в Вороноче, откуда был послан в Торопец.

■ 1147.

УЛА́НЫ (*тюрк. oğlan* — юноша) — вид легкой кавалерии. В татаро-монгольском войске XIII—XIV вв. У. назывались конные воины, вооруженные копьями с флюгерами, в отличие от которых основная конная масса имела на вооружении луки. В XVI в. У. появились в Московском государстве, Литве и Польше, представляя собой первоначально иррегулярные воинские отряды, сформированные из

татар, переселившихся из распавшихся орд и перешедших на службу в указанные страны. В Золотой Орде У. называли членов ханской семьи из линий, не восходивших на престол. У. много сосредоточилось в Польше, где они состояли на военной службе и где из них и возникли первые конные соединения — У.

□ 438а; 820(2); 1146.

УЛЕБ (иначе Глеб) — один из возможных сыновей киевского князя Игоря Рюриковича и Ольги. По сообщению В. Н. Татищева, о детях Игоря «ничего, кроме Святослава, не упоминается. Но при договоре со греки, 945-м г., упоминается в его фамилии Улеб или Глеб, может быть, его сын». У. был христианином (возможно, крестился вместе с матерью) и за строительство церквей и пропаганду христианства был убит по приказу Святослава в 969 или 971 г. По другой версии, У. состоял в заговоре с боярами и воеводами (Свенельд?) против Святослава, но заговор был раскрыт, и в 971 г., во время Болгарского похода, Святослав якобы приказал убить своего брата. У. был женат на некоей Сфандре, но детей не оставил.

□ 1377(1).

УЛЕБ — новгородец, ходивший в 1032 г. к «Железным воротам», т. е. к проливу Карские Ворота и о. Новая Земля. Это был 1-й достоверный поход на югу. По С. М. Соловьеву, У. — это Ульф — сын ярла Рагнвальда, родственника Ингигерда, дочери шведского короля Олава, на которой был женат Ярослав Мудрый; а Железные ворота находились в 80 км к югу от Усть-Сысольска (совр. Сыктывкар), у с. Водча. Поход У. закончился неудачей: из его дружины мало кто вернулся.

□ 1322(1).

УЛЕБ (Глеб) — киевский тысяцкий, влиятельный боярин и доверенный великого князя киевского Всеволода Ольговича. После смерти последнего его брат Игорь, желая привлечь на свою сторону киевскую дружину, призвал к себе У., Яна Войтишича и Лазаря Саковского и обещал оказывать им уважение, каким они пользовались при Всеволоде, а за У. обещал сохранить «тысячу». Еще раньше вступивший в сношения с князем Изяславом Мстиславичем, претендовавшим на великое княжение, У. коварно обещал Игорю свое содействие, предупредив Изяслава, что во время сражения перейдет на его сторону. Так и произошло: Игорь проиграл битву и попал в плен. Изяслав сел в Киеве, а У. остался тысяцким. В 1147 г. Изяслав с другими Мстиславичами и с Давыдовичами по просьбе черниговского князя Святослава Всеволодича собрался идти на Суздаль против черниговского князя Свя-

тослава Ольговича и его союзника — суздальского князя Юрия Долгорукого. «Кыяне же реша: «кнеже, не ходи ты и брат твои на стрия своего на Юрья, лучше с ним смиритесь, а Ольговичем веры не ими, ни в путь с ними не ходи». Изяслав же рече им: «целовали ко мне крест, а думу есмь с ними укрепил, то всяко ми сего пути не отложити; а вы будете готови». Кыяне же рекоша: «княже, о том ся на нас не гневи. Не можем на Володимере племя руки въздыати; аще ли на Ольговичи, то готови есмь и с детми». Изяслав же рече: «тако буди; хто восхощет, да идет по мне, а хто не хошет, волен в себе». И то рек, и совокупив вои своих множество поиде и переброяся чрес Днепр и ста над Чертобрюком и оттуду посла Улеба к Чернигову, а сам поиде на Супои, а брата своего Володимера остави в Киеве. Улеб же пришед в Чернигов и уведав, оже Володимер и Изяслав Давыдовичи и Всеволодич Святослав крест целовали к Святославу Ольговичю, хотяще лествю убити Изяслава. То же слышеш Улеб прибеже ко князю своему Изяславу на Супои и сказа ему, оже его отпустили князи Черниговости и целовали на нь крест к Святославу Ольговичю, а оттоде и к Юрью послалися с крестным целованьем: «на него же с тобою думали». Изяслав же то слышеш възвратис к Киеву...» Под конец жизни У. сложил с себя должность и почетное звание тысяцкого.

□ 405; 870; 903(2).

УЛИЧИ (иначе угличи) — одна из племенных групп восточных славян. У. вместе с тиверцами жили на самом юго-западе восточно-славянского мира. Их земли тянулись по Днестру и доходили до Дуная и Черного моря. Баварский географ подчеркивает многочисленность У.: «Unlizi populus multus civitates». У. когда-то жили «по Днепру вниз», т. е. южнее полян, отсюда и их древнее название — угличи. Местом их прежнего проживания был Угол («нарицаемь Ерель, его Русь зовет Угол»). Это область между рр. Орель, Днепр и Самара. У. воевали с киевским князем Олегом, пытавшимся покорить их еще в 885 г. и, естественно, находились в союзе с хазарами — врагами Киева. Тогда У. удалось отстоять свою независимость. Позже они вели упорную борьбу за свою самостоятельность с киевскими князьями Игорем Рюриковичем и Святославом Игоревичем. Главный город У. Пересечен (совр. с. Пересечина под Кишинево) был завоеван Игорем, а ок. 940 г. его вновь осаждал киевский воевода Свенельд. В сер. Х в. У. были включены в состав Киевской Руси. Под натиском печенегов часть У. отошла на юго-запад, в Буджак, и на запад в — Карпаты, другая — на север. Последние упоминания о них в летопи-

сях относятся к 3-й четв. Х в. В Поросье по р. Тясмин раскопаны поселения У. тех времен, когда они еще не передвинулись из Поднепровья на юго-запад. Это расположенные в низких местах поймы небольшие селища-поселки с 5—6 полуземлянками с печками-каменками, лепной керамикой. Могильники У. той поры неизвестны. Очевидно, ими были бескуржанные могильники с трупосожжениями. Для У. и тиверцев, как и для всех юго-западных славянских племен, характерно отсутствие специфических, определяющих племенную принадлежность височных колец. В материальной культуре У. и тиверцев много черт, сближающих их со среднеднепровскими племенами восточных славян, но есть сходство и с западными славянами.

□ 904; 870; 1028; 1210.

УЛУ-МУХАММЕД (там. uluh — младший) — золотоордынский хан, младший из четверых сыновей царевича Джелал-ад-Дина, внук хана Тохтамыша. В 1419—1422 г. вел упорную борьбу за овладение Узбекским улусом. Потерпев поражение, бежал в 1423 г. в Волжско-Камскую Булгарию. В 1426 г. с помощью великого князя литовского Витовта сумел вернуть себе престол в Золотой Орде. Распространив свою власть на Крым, установил дружеские отношения с турецким султаном Мурадом II. В 1437 г., изгнанный из родных улусов, лишенный ханского престола своим братом Кичимом, искал убежища на Руси, поскольку в свое время, в 1431 г., сыграл большую роль в споре звенигородского князя Юрия Дмитриевича и его племянника, великого князя московского Василия II Васильевича за великокняжеский стол, взяв сторону последнего. И вот теперь великий князь, забыв свои обязательства и обещания, послал к Белеву, где засел свергнутый хан, сильное войско под командой своих вассалов — галицких князей Дмитрия Юрьевича Шемяки и Дмитрия Юрьевича Красного. У.-М. испугался и хотел уже отдаться на всю волю русских, но, воспользовавшись изменой мценского воеводы Григория Протасьевича, литовского подручника, державшего до того сторону русских и неожиданно изменившего им, разгромил Дмитрия Шемяку и, не став далее испытывать судьбу, двинулся со своим отрядом в Булгарию, к тому месту, где находился Сайпов Юрт (или Казань), разоренный русскими еще в 1399 г. За год У.-М. построил здесь новую крепость, которую вскоре населил волжско-камскими булгарами, черемисами, половцами, монголами, прочими выходцами из Астрахани, Азова, Крыма и Золотой Орды. Постепенно новое владение У.-М. развилось впоследствии в сильное Казанское ханство. В 1439 г. он внезапно ока-

зался под стенами Москвы. Василий II бежал. У.-М. простоял под городом 10 дней, опустошил окрестности и ушел восояся с добычей и полоном. По дороге сжег Коломну и пополнил свой полон еще множеством русских. В 1444 г. мурзы У.-М. опустошили восточные русские области. В 1445 г. он засел в старом Нижнем Новгороде и оттуда пошел на Муром. Василий II с объединенными силами удельных князей двинулся против него, и У.-М. вернулся в Нижний Новгород. Весной того же года на р. Нерль, у Евфимьего монастыря, под Суздалем хан одержал громкую победу над великим князем и взял его в плен. После этого У.-М. пошел к Владимиру, но брать город не решился и двинулся сначала на Муром, потом к Нижнему Новгороду, откуда со всей Ордой и пленным великим князем подошел к Курмышу, отправив своего посла Бегича к мятежному Дмитрию Шемяке с предложением занять Москву. Шемяка тут же пошел к столице, но У.-М., не дождавшись возвращения Бегича и думая, что тот убит Шемякой, вступил в переговоры с Василием II. «И князь великий выйде на окуп... посулив на себе от злата и сребра и портище всякого и от коню от доспехов пол-30 тысяч, и с ним приидоша 500 татар». Вскоре после этого У.-М. посылал великому князю помощь против князя Дмитрия Шемяки под командой своих сыновей — Махмудека и Якуба. В том же году был убит этим Махмудеком, занявшим после него казанский престол. Кроме упомянутых сыновей, оставил еще Касим-Трегуба и Юсуфа.

407; 529; 597; 870; 876; 903(3); 991; 1235; 1389(1); 1530a.

УЛЬФЕЛЬД Яков (*дат.* Jakob Ulfeldt) — посол датского короля Фредерика II к царю Ивану Грозному. Задержавшись в

дороге по вине русских, У., вместе с Г. Трутценом и А. Угерупом, 19 августа 1578 г. прибыли в Александрову слободу. Он имел несколько аудиенций у царя, обедал у него, жаловался на захват русскими в Ливонии датских владений (Гапсаль, Леаль и Лоде) и предлагал вечный мир. Переговоры длились весьма недолго, поскольку Иван IV категорически не соглашался на датские требования и, в конце концов, вместо мира датчане сумели заключить лишь 15-летнее перемирие, выгодное только для России. Уже 29 августа послы выехали из Слободы, получив от царя богатые подарки. Однако в Дании их ждали неприятности: «по решению суда, датских послов в России Яна Ульфельда с товарищами за превышение ими полномочий определено выдать королю головою... однако в виду представительства за Ульфельда всех королевских советников, а также его родственников и друзей, король милует его и снимает с него опалу». Фредерик II отказался подтвердить перемирную грамоту с русским царем «в виду насильственного воздействия на его послов в Александровской слободе». У. оставил весьма самобытное сочинение о своем пребывании в России, в котором он, помимо всего прочего, клянет русских за упрямство, лукавство и необузданность. Умер в 1593 г.

430; 530; 1284.

УЛЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА — великая княгиня литовская, дочь великого князя тверского Александра Михайловича, 2-я жена великого князя литовского Ольгерда. Род. в 1331 г. В 1349 г. Ольгерд отправил в Москву послов и попросил у великого князя владимирского и московского Семена Ивановича Гордого руки его свояченицы — У. А. (Семен Гордый был женат 3-м браком на сест-

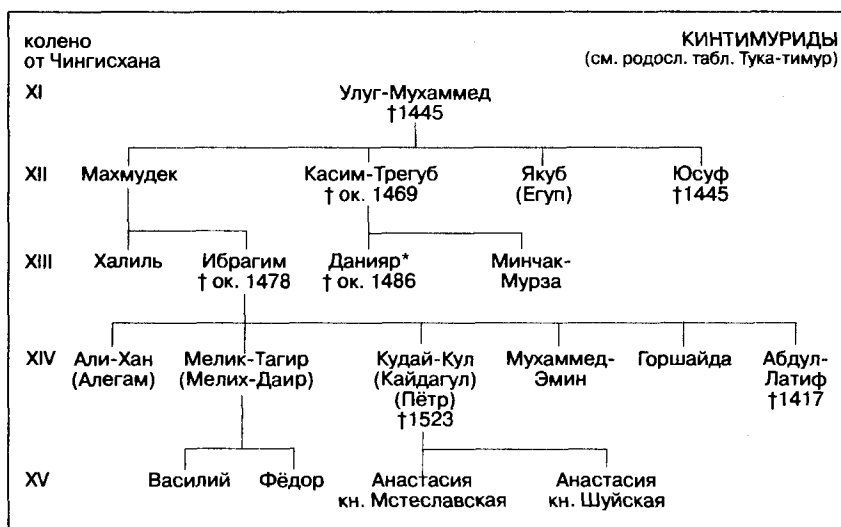
ре Ульяны — Марии и в тот период имел значительное влияние на тверские дела). После совета с митрополитом Феофносом Семен Иванович дал согласие на заключение этого брака. В Литву У. А. сопровождала ее мать, великая княгиня Анастасия, использовавшая свою поездку для упрочения союза между ее сыном, удельным холмским князем Всеволодом Александровичем, и Ольгердом. О жизни У. А. в Литве известно следующее: великая княгиня редко выезжала из дому, всецело посвятив себя воспитанию своих детей и занимаясь рукоделием; работы, выходявшие из ее рук и рук дам ее двора, были редкой красоты. Вместе с тем У. А. имела, по-видимому, немалое влияние на своего мужа, если учесть, что в 1370 г. ее брат, великий князь тверской Михаил Александрович, оспаривая великое владимирское княжение у московского князя Дмитрия Ивановича, дважды обращался за помощью к Литве, 1-й раз непосредственно к Ольгерду, и получил отказ, а 2-й раз — через У. А., которую просил повлиять на мужа, и это ходатайство имело успех: Ольгерд с братом Кейстутом и другими литовскими князьями двинул огромное войско на Москву. Кроме того, будучи очень набожной, У. А. убедила Ольгерда, правда, уже перед самой его смертью, креститься по православному обычаю и даже принять схиму. Сама У. А. скончалась в 1391 г., в Витебске, постригшись перед смертью в монахини с именем Марины. От брака с Ольгердом оставила детей: Вигунда (Андрея), Корибута (Дмитрия), Владимира, Ягайла, Коригайла (Константина), Минигайла (Ивана), Евфросинию, Скиргайла (Ивана, Казимира), Свидригайла (Льва, Болеслава), Бутова (Бориса), Лунгвения (Семена), Вигунда (Александра), Александру, Евфимию, Марию, Елену, Федору и Марию.

127; 178; 633; 648; 870; 903(2); 1128; 1178(1).

УЛЬЯНА ДМИТРИЕВНА — княгиня, жена брата царя Ивана Грозного Юрия. — См. Палецкая Ю. Д.

УЛЬЯНОВ Андрей — по мнению С. О. Шмидта, так русские называли английского купца Генри Лэйна, находившегося в России в 1556—1560 гг. и сочинившего (после 1583 г.) записку с кратким изложением истории морских экспедиций англичан в Россию и на Восток начиная с 1553 г. С 1557 г. Лэйн был агентом Московской компании, а внешняя торговля, особенно со странами Востока, была в ведении казначеев, служивших в Казенном приказе, откуда и была получена «записка о аглинце о Ондрееве человеке Ульянова о Фоме о Сквите».

1604.

УМІЛА — согласно древнему преданию, помещенному в Иоакимовской летописи, дочь новгородского князя или старейшины Гостомысла, жена одного из западно-славянских князей с. о. Рюген (совр. о. Рюген в Германии), Годослава, мать новгородского князя Рюрика. Чтобы сохранить родовую преемственность власти, новгородцы якобы пригласили к себе княжить этого Рюрика (одна из версий о призвании Рюрика в Новгород Великий).

■ 1377(1).

УМНОГО-КОЛЫЧОВ Василий Иванович — окольничий и воевода, затем боярин, старший из двоих сыновей окольничего И. И. Умного-Колычова. В июне 1556 г. упоминался в свите царя рындой «с писанным саадаком» во время Серпуховского похода «по крымским вестем». В июле 1557 г. упоминался в свите царя в том же качестве в Коломенском походе «по вестем князя Дмитрия Вешневешкого, что царь крымской [хан Девлет-Гирей] вышел со многими с прибылыми людьми». В 1558 г. послан «на первой срок» в Михайлов 1-м воеводой, затем был переведен в Зарайск, откуда ходил «по царевнем вестем» в Мценск. «А как царевич поворотил от украины, от Мечи», пошел из Мценска к Москве с передовым полком 2-м воеводой. В 1559 г. назначен на должность рынды «с писанным саадаком» в случае похода царя к южной границе против крымских татар. В 1560 г. водил передовой полк из Дедилова на р. Быстрая Сосна, затем воеводствовал в Мценске. В 1565 г. — 2-й воевода в Коломне в полку левой руки у воеводы князя В. С. Щепина-Серебряного, затем «велел государь быти окольничему Василью Ивановичу Умного-Колычову... в Торопце». В 1567 г. упоминался в свите царя среди окольничих «перед государем» во время Новгородского похода против литовцев. В «Троицын день» 1568 г. послан среди прочих «воевод в посылку и с ними людей из опричнины» во Ржев, где был определен в сторожевой полк 2-м воеводой. В апреле 1569 г. прислан «из опричнины» в Калугу с большим полком 2-м воеводой. В 1570 г. «приговорил царь и великий князь з бояры зделати город по колыванской дороге Толщебор. А для береженья были воеводы, как город делали... из опричнины околничей и воевода Василей Иванович Умного-Колычов». В 1572 г. — 2-й воевода сторожевого полка в Коломне. Зимой 1572/73 г. ходил с большим полком 3-м воеводой во время царского похода «под Пайду в Ливонскую землю и взятие пайдинское». Весной 1573 г. упоминался в чине свадьбы ливонского короля Магнуса и старичицы княжны Марии Владимировны; в июле вел деликатные и ответственные переговоры с поляками и литовца-

ми о кандидатуре Ивана Грозного на польский престол. В январе 1574 г. расследовал дело о «крымской измене»: царь хотел под пыткой дознаться у боярских холопов: «...хто ж бояр наших нам изменяют: Василей Умной, князь Борис Тулупов, Мстиславской, князь Федор Трубецкой, князь Иван Шюйской, Пронские, Хованские, Шереметевы, Хворостинины, Микита Романов, князь Борис Серебряной». Допрос вел У.-К. В том же году руководил переговорами с крымским послом уже в чине боярина; в августе, видимо, проиграл местнический спор окольничему Д. И. Годунову. В январе 1575 г. упоминался в чине свадьбы царя и А. Г. Васильчиковой. В том же году попал в опалу, лишился нескольких поместий, а в мае, возможно, предвидя свой конец, сделал вклад на помин души в Троице-Сергиев монастырь. Приблизительно 2 августа был казнен вместе с фаворитом царя князем Б. Д. Тулуповым, А. М. и Ф. В. Старого, М. Т. Плещевым, Ф. М. и С. М. Сумбуловыми, Я. Д. Мансуровым, Г. А. и А. К. Колотовскими и др., «будучи уличен в заговоре против царя и в сношениях с опальной знатю...» Рассуждая о причинах этих казней, Д. Горсей полагал, что «...царь жил в постоянном страхе и боязни заговоров и покушений на его жизнь, которые он раскрывал каждый день, поэтому он проводил большую часть времени в допросах, пытках и казнях, приговаривая к смерти знатных военачальников и чиновников, которые были замешаны в заговорах». Обвинение «в измене» было трафаретным. Скорее всего царь испугался влияния некоторых временщиков и поспешил одним ударом расправиться с ними. Потомства У.-К. не оставил.

■ 146; 272a; 392; 536; 1147; 1178(3); 1284; 1292.

УМНОГО-КОЛЫЧОВ Федор Иванович — окольничий, затем боярин и воевода, младший из двоих сыновей окольничего И. И. Умного-Колычова. В сентябре 1547 г. упоминался в чине свадьбы брата царя — князя Юрия Васильевича и княгини Ю. Д. Палецкой: «со князе Юрьевым зголовьем шел». В декабре того же года упоминался в свите царя среди рынд во время похода «для казанского дела в Володимир и в Нижней Новгород». В 1551 г. «с Ыльины дни» — 1-й воевода в Пронске. В 1552 г. «з Дмитреева дни по нагайским вестем» был прислан из Пронска в Терехов. В декабре 1553 г. ходил 3-м воеводой «ис Казани... на луговую сторону и на арские места воевати, которые государю не прямят». В июле 1555 г. упоминался среди голов, «которые были росписаны в посылки... царева и великого князя полку», во время похода через Коломну к Туле в связи с Судбищенской битвой. Извест-

тен в основном своей службой в польско-польской «избе» (приказе), где в чине окольничего его имя встречается уже под 1557 г. В 1559 г. упоминался в разрядных записях в свите царя среди окольничих на случай похода к южной границе «по татарским вестем». Зимой 1562/63 г. упоминался в свите царя среди бояр во время Полоцкого похода и взятия Полоцка. В марте 1565 г. служил в Смоленске 2-м воеводой. В 1567 г. послан царем к польскому королю Сигизмунду II Августу для заключения мира. Имел также поручение потребовать выдачи бежавшего в Литву боярина князя А. М. Курбского, но ни том, ни в других предприятиях успеха не добился и по приезде в Москву подвергся опале, однако, видимо, вскоре был прощен. В ноябре 1573 г. снова попал в немилость и постригся в монахи в Иосифо-Волоколамском монастыре, где и умер в декабре 1574 г. От брака с некоей Марией потомства не оставил.

■ 146; 272a; 392; 535; 1147; 1178(3); 1284; 1292.

УМНОЙ-КОЛЫЧОВ Иван Иванович — окольничий и воевода. — См. Колычов-Умной И. И.

УНЖА — город на высоком, правом берегу одноименной реки (ныне село в Макарьевском районе Костромской обл.). Существовала уже в нач. XIII в. В 1218 г. волжско-камские булгары, овладев Устюгом Великим и желая удержаться в нем, собрались было захватить и У., чтобы иметь здесь свой опорный пункт, но жители городка отбили их. Согласно Житию Макария Желтоводского, в 1439 г., после разгрома татарина Желтоводского монастыря, Макарий ушел на р. Унжа, где основал Макариев Унженский Троицкий монастырь (в 15 верстах южнее У.). В 1468 г., когда казанских татары совершили набег на костром. волости (так и не сумев взять ни одного города), против них был послан опытный воевода князь И. В. Оболенский-Стрига. Он дошел до У., но настичь татар так и не смог, поскольку, опустошив окрестности и узнав о приближении московского войска, они поспешили убраться восвояси. Затем У. ок. 1504 г. упоминался в завещании великого князя московского Ивана III Васильевича. В 20-х гг. XVI в. она имела крепость, вооруженную пищальями и пушками. В 1-й половине этого столетия У., наряду с гг. Парфеньев (верстах в 50 к северо-западу от У.) и Галич, с их волостями, подвергались набегам казанских татар (1521, 1522 гг.), что приводило к истреблению и уходу в полон части населения. Именно близостью Казанского ханства объясняется наличие воевод на У. (например, в 1527 и 1531 гг.). При

царе Иване IV как район черносошного землевладения У. вместе с Галичем, Чухломой, Коряковом и Белогородьем была записана в число опричных городов. В 1571 г. в У. и Галиче были размещены «заставы», обязанные бороться с распространением чумы. Наиболее ранние упоминания о поместном землевладении в У. относятся к 1575/76 г. В нач. XVII в. в У. насчитывается 100 дворов.

■ 536; 1191(1); 1402.

УНИЯ — в контексте описываемого периода слияние православного и католического вероисповеданий в русских владениях Речи Посполитой. Попытки объединения восточной и западной церквей со стороны Рима начались особенно активно осуществляться в правление польского короля Владислава II Ягелло, когда в 1386 г. большинство литовцев приняли католичество. В течение последующих почти 180 лет попытки объединения католической и православной церквей, тем не менее, были безуспешными. Лишь с появлением в 1564 г. в Польше иезуитов и принятия в 1569 г. Люблинской унии дело соединения церквей пошло быстрее. Чтобы скорее привлечь русских, украинцев и белорусов, особенно простой народ, к католическому вероисповеданию, У. распространялась как переходная ступень от православия к католицизму, для чего при воссоединении с западной церковью православным позволялось сохранять свои обряды и богослужение. Распространение униатских взглядов среди православных стало стремительно нарастать в кон. 80-х и нач. 90-х гг. XVI в. Во главе униатов встали энергичные и талантливые епископы Ипатий Поцей и Кирилл Терлецкий. В 1595 г. они побывали в Риме на приеме у папы Климента VIII и объявили ему о своем и своей паствы подчинении римскому первосвященнику, а в 1596 г. был создан Брестский собор, на котором и было провозглашено принятие У. Униаты выговорили себе причащение как по католическому, так и по православному обрядам, право на брак священников, право епископов не посылать в Рим за утвердительными грамотами, а также сохра-

нение многих установившихся за несколько столетий обрядов греко-православной церкви. У., пользуясь поддержкой властей и прибегая к частым и откровенным насилием, начала широко распространяться среди восточно-славянского населения южных, западных и восточных районов Литвы, особенно после смерти в 1599 г. митрополита Киевского Михаила Рагозы, нерешительного и слабохарактерного защитника У., когда ему на смену был назначен Ипатий Поцей. Для поддержки униатов был создан особый орден Базиллиан, выступивший на борьбу с православием, сочетая изощренную пропаганду с насилием. Вместе с ними действовал и монашествующий орден Босых Кармелитов. Против У. и в защиту православия выступили прежде всего многочисленные православные братства и восточные патриархи. Особую поддержку в эти трудные времена оказал православию литовский магнат князь К. К. Острожский.

■ 416; 711; 756; 798; 903(4); 1483; 1665a.

УПИН-ВЕЛИКИЙ Александр Семенович — сын боярский и голова, затем воевода, младший из двоих сыновей С. Я. Слизнева-Упи. В октябре 1531 г. был прислан из Москвы в Нижний Новгород приставом к хану Шейх-Али. В 1534 г. служил в той же должности под Вязмой у царевича Шейх-Али, сына Ак-Девлета. В декабре 1540 г. послан «по казанским вестем» во Владимир 2-м воеводой. Оставил четверых сыновей: Андрея, Семена, Ивана и Петра.

■ 1147; 1178(4).

УПИНЫ — дворянский род, потомки новгородца Ратши, ветвь дворян Слизневых. В 10-м колене от Ратши жил Я. А. Слизнев, сын которого, Семен, имел прозвище Упя, или Упа (водяная птица, иначе выпь), а его потомки носили фамилию У. Особых высот на придворной и военной службе У. не достигли, и их род в России извелся уже в XVI в.

■ 1178(4).

УРАЗ-МУХАММЕД-ХАН — касимовский царевич, Чингизид, из рода Орду-Ичена, единственный сын Ондан-Султана, киргизского владетеля. В 1588 г. был взят в плен воеводой Д. Г. Чулковым и поступил на русскую службу. В 1589 г. упоминался в свите царя Федора Ивановича в Новгородском походе против шведов. В 1598 г. направлен «по крымским вестем» с полком правой руки в Алексин держать переправы через Оку на случай появления крымского хана Казы-Гирея Боры. В том же году был сделан касимовским владетелем. В период Смутного времени оказался на стороне Лжедмитрия II. В 1610 г. был убит по приказу последнего по доносу своего сына. За павшего касимовского царевича

ча в стан Лжедмитрия прибыл мститель в лице крещенного ногойца, князя П. Урусова, который зарезал Лжедмитрия II.

■ 903(4); 1070; 1147; 1389(1).

УРАЛ (возможно, из *манси* ur-ala — горная вершина) — горная система на границе Европы и Азии. Первое упоминание в русских источниках об Уральских горах относится к XI в., когда новгородцы проникли в Югру и от населявших Приуралья коми и печоры узнали об У. Уже в сер. XIII в. новгородцы среди своих владений называли Пермь, Печору и Югру. Ростовская летопись сообщает под 1364/65 г., что «тое же зимы с Югры новгородцы приехали. Дети боярские и люди молодые воеводы Александра Абакумовича воевали на Оби-реке и до моря, а другая половина выше по Оби...», т. е. переместились уже далеко за У. В 1499 г. через У. проходили московские рати. Вообще же до похода Ермака Тимофеевича в начале 1580-х гг. сведения об У. были весьма скудными. В середине века У. был известен в Европе под именем «Пояс мира». Русские первоначально называли его Каменным Поясом или просто Камнем и знали только отдельные его области. Лишь в XVIII в. все протяжение гор стали называть «У.».

■ 805(2); 824a; 1115; 1291; 1504; 1576.

УРАЛЬСКИЕ КАЗАКИ (прежде яицкие) — происходили от донских казаков, появившихся на Урале в кон. XV в. Зимовали на берегах Яика (Урал), а летом занимались разбоем на Волге, Каме, Яике и других водных путях. Впервые обосновались станицей в урочище Коловратное, в 60 км от совр. г. Уральска. В XVII в. дважды нападали на Хиву, но безуспешно. В 1623 г. вступили в Российское подданство.

■ 1291.

УРДОМА — небольшая речка в современной Ярославской обл., впадающая в Волгу с левой стороны, в 13 км выше г. Романов-Борисоглебск. Здесь, возле ее устья московский князь Юрий Данилович в 1322 г. по дороге из Новгорода Великого в Орду был врасплох захвачен тверским князем Александром Михайловичем и едва спасся бегством в Псков. Московская летопись сообщает по этому поводу следующее: «В лето 6830... князь велики Юрьи Данилович поиде с Новгородци к Немецкому граду Выбору и биша его 6-ю пороков и избиша много Немцов в городе, града же не взяша, бе бо крепок велми, а людем добрых много ладе. И поиде князь велики Юрьи от Выбора на Низ. Бышу же ему на Урдоме, и ту князь Александр Михайлович нападe на нь с Тферичи, и князь велики бежа в Псков, а казну его взяша».

■ 870; 881; 903(2).

Медаль, выбитая папой римским в память установления унии

УРЖУМ (по И. С. Галкину, название «У.» восходит к древнеугорскому и означает «лесная речка») — один из главных городов финно-угорского племени черемисы. Расположен на р. Уржумка, у ее впадения в Вятку (ныне районный центр Кировской обл.). Возник, видимо, как поселение угров, после ухода которых был занят черемисами, князья которых сделали его своей столицей. В русских источниках впервые начал упоминаться в связи с подавлением московскими войсками восстаний черемисов и других поволжских племен и народностей в ходе т. н. «черемисской войны» 1553—1557 гг., после покорения Казанского ханства, в состав которого черемисы входили: «а война из была от Казани и по Каму, а от Волги на Ошит и за Оржум и под Вятские волости». Согласно А. А. Зимину, в У. в 1594—1595 гг. ссыльными московским воеводой В. В. Головиным и головой С. В. Еропкиным была построена крепость, хотя другие исследователи помещают это событие под 1584 г.

■ 530; 616в; 1147.

УРОЧНЫЕ ЛЕТА — срок, в течение которого владельцы могли возбудить иск о возвращении им беглых крепостных крестьян. Введены в 90-х гг. XVI в., после приостановления действия права на свободный уход крестьян от помещика в осенний Юрьев день и введения заповедных лет. По указу от 24 ноября 1597 г., был установлен 5-летний срок сыска и возвращения владельцам беглых крестьян.

■ 406; 478; 1390.

УРУНГ-ТИМУР (иначе Урикбаш) — монгольский царевич, Чингизид, 3-й из четверых сыновей царевича Тука-Тимура, внук Джучи. Золотоордынский хан Менгу-Тимур дал ему во владение Крым, после чего потомки У.-Т. стали вести ожесточенную борьбу за главенство на полуострове и в степях, прилегающих к нему. Оставил пятерых сыновей: Ачика, Ариклы, Каракыра, Саричу и Туктая.

■ 407; 1389(1).

УРУС — ногайский князь 2-й пол. XVI в., сын Измаил-мурзы. В это время Большая Ногайская Орда переживала феодальную анархию. Практически она считалась вассалом московского царя, который использовал ее конницу для борьбы с Крымом и Речью Посполитой, однако отдельные отряды ногайцев совершали непрерывные нападения на русские поселения, находившиеся на границе со степью. Поэтому волжским и яйцким казакам не раз приходилось отражать ногайцев от русских владений, а затем и самим переходить в наступление. Так, в 1570 г. ногайские мурзы жаловались

царским послам: «только государь велит де казакам у нас Волгу и Самару и Яик отнять и нам де на сем от казаков пропасти: улусы наши и жон и детей поемлют». В 1571 г. крымскому хану Девлет-Гирею удалось для похода на Москву объединить большие силы татар. Во время нашествия была сожжена русская столица и опустошены волости южнее Москвы. На следующий год крымский хан попытался развить успех, но был разгромлен в Молодинской битве. В этих походах на стороне хана принимали участие и отряды ногайцев. Царское правительство решило наказать взбунтовавшегося вассала. Многочисленный отряд астраханских казаков совершил налет на столицу У. г. Сарайчик., что на некоторое время привело к повиновению У. Русско-ногайские отношения вновь испортились в конце Ливонской войны 1558—1583 гг., когда Россия терпела поражения от поляков и шведов. В Орде У. велел ограбить русского посла П. Девочкина, но не решился на открытый разрыв с Москвой. Иван Грозный пытался любой ценой сохранить мир с ногайцами с тем, чтобы получить от них вспомогательный отряд конницы и иметь возможность снять из Нижнего Новгорода больше воинских сил, чтобы отправить их против Стефана Батория. В 1580 г. У. принял присягу на верность Ивану IV, а уже ранней весной следующего года в Сарайчик была направлена царская грамота с предложением, чтобы князь У. «вместе с братьями прислал з добрыми мурзами по весне рано ратных людей до трех тысяч, литовского короля земли воевати». Однако в начале мая в Москве узнали, что крымское войско вместе с азовцами и ногайцами вторглось в русские владения. По словам крымских «языков», в набеге участвовали «ногайских людей [из] одного Урусова улуса, по вестем, 15 тысяч, а Урмагметя-мурзы и других мурз улусов тысяч до 30». Ногайские вести встревожили московское правительство. Не ожидая войны с ногацами, русские свели к минимуму гарнизоны в Астрахани и других восточных крепостях. Царь не мог выделить для войны с У. достаточных сил. Ему оставалось надеяться на вольных казаков. В самом начале весны 1581 г. правительство направило к У. посланника В. И. Лобанова-Пелепелицына, с богатыми «поминками», но князь поначалу не принял его. 5 мая Боярская дума приняла решение «послать наскоро на Волгу... чтобы волжские казаки над теми людьми, которые пойдут с полоном с Руси, приходили, и над ними промыслили... и перевозов бы вперед из Астрахани судов под нагайские люди, которые похотят водитца с крымские стороны на нагайскую сторону... не давать и их не перевозить, а на улусы не приходить». 28 мая 1581 г. Посольский приказ

обратился к У. с посланием, в котором ему напоминали о разгроме его столицы казаками в 1572 г. в отместку за сожжение Москвы и дали понять, что теперь все может повториться. Стоит только царю приказать «вас самих воевать и ваши улусы казакам астраханским, и волским, и казанским, и мешерским, и над вами над самими досаду и не таковую учинят. И нам уже нынче казаков своих унять не мочно». Гонцы, спешно посланные в Поволжье, видимо, познакомили волжских казаков с содержанием этого послания, что означало, что Москва фактически не только предоставила казакам свободу действий в отношении ногайцев, но и подсказала им, куда следует нанести удар, т. е. на Сарайчик. 29 июня У., наконец, принял царского посланника (Лобанова-Пелепелицына), но вел себя вызывающе, отобрал у него все дары и велел запереть его под замок. В начале июля, видимо, после рейда казаков на ногайскую столицу, У. приказал привести русского посла в свою юрту и заявил протест по поводу нападения волжских казаков: «Приходили деи государевы казаки сего лета и Сарайчик воевали и сожгли, не только что людей живых секли, и мертвых из земли выимали и гробы их разоряли. И нам то стало за великую досаду». Прошло совсем немного времени, и московские власти уведомили У. о том, что служилые казаки «на Сарайчик не хаживали, а воровать на Сарайчик приходили беглые казаки, которые, бегая от нас, живут на Тереке, на море, на Яике, и на Волге, казаки донские, пришед с Дону, своровали...» Мирные переговоры между Москвой и У. тем не менее начались, что, однако, не мешало ногайским мурзам продолжать пограничную войну. В середине июля, когда Пелепелицын в сопровождении ногайских послов и каравана среднеазиатских купцов двигался в сторону русской границы, «ногайские люди Урусова улуса и иных мурз человек с шестисот» разорили русское население в районе г. Темников. Волжские атаманы И. Кольцо и Б. Барбоша подстерегли на переправе возвращавшихся из-под Темникова и Алатыря вдвое превосходивших их по численности ногайцев и истребили почти всех. Пленники сказали, что служат князю У. Тогда, чтобы доказать лживость заверений ногайского правителя в мире и любви царю, атаманы отправили одного из этих пленников в Москву. Обычно царь щедро жаловал казаков за такие «подарки», но на этот раз, чтобы доказать свои мирные намерения, Иван Грозный велел в присутствии пленного ногайца обезглавить сопровождавшего его казака И. Юрьева и отправить пленника к У., чтобы тот рассказал своему князю, как русский царь соблюдает свои договоренности с ним. После этих собы-

тий и после вторичного сожжения Сарайчика У. стал выказывать больше миролюбия, да и свои кочевья отодвинул подальше от русских границ, перенес их в устье Яика, а еще один влиятельный князь ногайцев — Бек-мурза — вообще ушел со своей ордой к Ургенчу, «блудяся войны от волских казаков». Однако, когда в 1582 г. луговые черемисы восстали, ногайцы вновь попытались освободиться от своей зависимости от Москвы. Ногайская Орда не прекратила враждебных действий против России и после подавления восстания в 1584 г. Теперь У. попытался опереться на турок: его послы вели в 1584—1585 гг. переговоры с Крымом, вассалом Турции, и со Стамбулом, стремясь побудить хана и султана послать свои войска на Астрахань. В 1586 г. в Москву на государеву службу прибыл крымский царевич Мурат-Гирей. Москва послала его в Астрахань, и служилый царевич быстро добился подчинения У. Москве, однако ситуацию на южной границе это обстоятельство не улучшило, поскольку в 1586—1587 гг. крымские татары и ногайцы совершили несколько крупных набегов на Россию. Тем временем казаки продолжали теснить ногайцев, даже построили у впадения в Яик р. Илек, на о. Кош-Яик, свою крепость. У. понимал, что ему придется покинуть Сарайчик, если не удастся изгнать казаков с Илека, и послал туда мурзу Сеид-Ахмеда, который вскоре обложил городок. Однако мурза через 8 дней осады, не справившись с казаками, ушел восвояси. Осенью У. собрал почти всех своих мурз и приступил «к городку с приметом, а хотели, приметав лес, да городок зажег да тут же де было нагай двести человек с рушницами...» Кочевники имели многократное превосходство в силах, тем не менее ок. 400 казаков нанесли им тяжелейшее поражение. Предприняв вылазку из крепости, они разгромили отряд, вооруженный огнестрельным оружием, забрали все «рушницы и рухлядь». У. потерял до 200 чел. убитыми и отступил. Из-за сильного дождя с градом, продолжавшегося всю ночь, ногайцы не смогли уйти далеко от города. Казаки догнали их и «пришли на них тиском, разделяя на шестеро, и побии...» Поражение У. на Яике имело такое же значение для судеб Южного Приуралья, как разгром Кучума для судеб Западной Сибири. Москва спешила присвоить плоды побед вольных казаков над Ногайской Ордой. Летом 1586 г. власти официально известили У., что царь Федор Иванович решил построить крепости в 4 местах: «на Уфе, да на Увее, да на Самаре, да на Белой Воложке [р. Белая]». У. заявил царскому послу решительный протест, но он был занят войной с вольными казаками, и московские воеводы смогли приступить к строительству укреплений, не опасаясь

нападений кочевников. Видя, что дальнейшее сопротивление Москве может привести его Орду к катастрофе, У. вместе со своими сыновьями — Кан-мурзой, Як-Арсланом-мурзой и Сатъем-мурзой ок. 1586/87 г. присягнул на верность царю. Умер в 1600 г., оставив, кроме упомянутых, еще троих сыновей: Байтерек-мурзу, Касим-мурзу и Кобеш-мурзу.

■ 508; 1101; 1147; 12346; 1291.

УРУСОВЫ — княжеский род татарского происхождения. Восходит к известному эмиру Едигею (Эдигу Мангыт), любимому военачальнику Тимура, игравшему впоследствии большую роль в Золотой Орде и сделавшемуся позже владетельным ногайским князем. Во 2-й пол. XVI в. потомком Едигея в 6-м колене был князь Урус, считающийся основателем рода. Многие из внуков Уруса приняли православие, получив фамилию У. и княжеское достоинство в России. Кроме У., из рода Едигея вышли князья Кутумовы, Шейдяковы, Байтерекеры и Юсуповы. Впоследствии У. занимали довольно высокое положение в Московском государстве.

■ 1058(1); 1196(2).

УРУС-ХАН — правитель Ак-Орды (Белой Орды), которая после развала в 1370 г. Золотой Орды унаследовала первенство в степном мире, Чингизид, младший из двоих сыновей Чмгтая. Очень сварливый, сильный и могущественный хан. Сел на престол после смерти отца (в 1360 г.), а до того все время подговаривал его завладеть Кок-Ордой (Синей Ордой), но безуспешно. Сразу после смерти отца собрал курултай и сообщил о своем желании эмирам, мурзам и бекам. Несколько дней У.-х. пировал, одаривал вельмож, а затем велел собирать войско в поход, который длился до самой его смерти. Сначала У.-х. довольно успешно отражал попытки Тимура распространить свое влияние на север от Сырдарьи. Он умело защищал южную границу Белой Орды, решив присоединить к своим владениям гибнущую Золотую Орду, чтобы восстановить единство бывшего улуса Джучи. У.-х. смог бы, вероятно, осуществить эту задачу, если бы правитель Мангышлака Туй-Ходжа-оглан не отказал ему в военной помощи. Последний (отец будущего хана Тохтамыша) был потомком Орду-Ичена (как и У.-х.), но его улус входил в состав Кок-Орды, не подчинявшейся У.-х. Тот казнил неговорчивого правителя и присоединил Кок-Орду к своим владениям. Тохтамыш же бежал к Тимуру. С берегов Сырдарьи У.-х. пришел на Волгу, чтобы завоевать Золотую Орду, где в то время командовал всеми делами темник Мамай. В 70-е гг. XIV в. У.-х. захватил Аджитаркан (Астрахань), Сарай-Берке, подчинил

своему влиянию Волжско-Камскую Булгарию. Основал в Золотой Орде новую линию ханов, но потерял Синюю Орду, которую отнял у него Тимур и в 1376 г. отдал Тохтамышу. У.-х. умер в 1375 г., оставив четверых сыновей: Токтакию, Тимур-Мелика, Кутлуг-Бугу и Койричак-Оглана.

■ 407; 1160; 1389(1).

УСАТОВСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура, датируемая 2450—2380 гг. до н. э., в Северо-Западном Причерноморье и Поднестровье. Названа по с. Усатово близ Одессы, где в 20-е гг. XX в. были исследованы поселения и могильники. Поселения располагались на мысах или плато по берегам рек или лиманов, иногда укреплялись рвами. На поселениях обнаружены остатки прямоугольных жилищ из известняковых плит, хозяйственные ямы, жертвенники. Погребения совершались под невысокими курганами (высотой до 2,5 м), основания которых окружались кромлехами (кольцами из камней вокруг кургана), связанными с культом солнца; в центре в яме располагалось погребение вождя (иногда с наложницами), по окраинам хоронили, видимо, подчиненных людей; захоронения обычно в скорченном положении, преимущественно на левом боку, головой на северо-восток. В погребениях обнаружены медные топоры, кинжалы, шилья, височные кольца, каменные, костяные и роговые орудия, глиняные женские статуэтки, посуда. Многочисленные находки костей овец и лошадей указывают на преобладание скотоводства, земледелие играло второстепенную роль. Общественный строй, видимо, патриархально-родовой. Некоторые исследователи считают, что генетической основой У. к. явились носители трипольской культуры, взаимодействовавшие с индоевропейскими группами — носителями майкопского культурного субстрата и древнейшей культуры или сформировавшие новое этническое образование с ярко выраженными степными элементами.

■ 198.

УСВЯТ (летописный Всьвят, Всвят, Всяч, Всвяч) — город у озера того же наименования (ныне пос. Усвят в Псковской обл.). Впервые упоминается в летописи под 1020 г. в связи с военными действиями между великим князем киевским Ярославом Мудрым и полоцким князем Брячиславом Изяславичем: «В лето 6529. Поиде Брячислав внук Володимир с вои ис Полотска на Новгород и взя Новгород и поим Новогородцы имение их и весь полон и скоты, поиде к Полтеску опять. И пришедшу ему к Судоморе реце. Великий ж князь Ярослав, слышав ту весть, и совокупи вои мнози ис Киева, в седмы ж день постижену и

победи Брячислава, и Новгородцы отпусти к Новгороду и полон от его отъя, елико бьяше в Новгородской волости, а Брячислав вбежав к Святополку [Ярополчичу]. И отголе призва себе Ярослав Брячислава и да ему два города, Всвячь и Видбеск [Витебск], и рече ему: «буди же со мною за один». И воеваша Брячислав с великим князем Ярославом вся дни живота своего». Далее, Московская летопись уже под 1227 г. сообщает: «Тое же зимы Литва воеваша около Новгорода и около Торопча и около Смоленска и до Полотска, бе бо рать их велика, 7 их тысящ, и гости побиша. Слышав же то князь Ярослав Всеволодич и сжалился зело о христьянх, и понде ис Переяславля, придоша же к нему и Новоторжичи и торопчане и Новгородцев мало, и постигоша Литву у Вьсвята. Литва же видевше исполнилися противу им на озере. Князь же Ярослав поиде противу им, и съступившемся им побегоша океаннии; князь же Ярослав погна по них и полон весь отъя, а самих изби и изнима 2000 и князя их ят. И бысть радость велика по землям тем, свободи бо их от поганых. Убиша же ту Литва Торопецкого князя Давыда и Василья, меченошу Ярослава. Князь же Ярослав с погони тое иде в Новьгород и седе на столе, беху бо преже того приходили по него Новгородци, зовуще его к собе княжити. Победы же Литву в неделю сыропустную». В нач. XIV в. в городе некоторое время жил Ольгерд, будущий великий князь литовский. Царь Иван Грозный приказал построить в У. крепость, которая была 16 августа 1580 г. взята войсками польского короля Стефана Батория.

□ 870; 1191(3).

УСЭИН Хозя — индийский посол в Россию. В сентябре 1532 г. Москва стала свидетельницей чрезвычайного события: ее посетил посол индийского паши Бабура — У. Он привез грамоту в которой Бабур предлагал установить торговые и дипломатические отношения между Индией и Россией, «чтобы великий государь Василей с ним был в дружбе и братстве и люди бы промеж их ходили на обе стороны их». Правитель Ферганы и Кабула Бабур был выдающимся политическим деятелем и талантливым писателем. После побед, одержанных в 1526 и 1527 гг. над индийскими махараджами, он стал основателем Могольской империи в Индии. Умер Бабур в 1530 г., т. е. за 2 года до прибытия его посольства в Москву. Осмотрительный и тонкий дипломат Василий III Иванович с почетом принял и отправил обратно посольство У., выразив свое согласие установить с правителем Индии торговые отношения. О «братстве» пока речь не шла, т. к. в Москве не было известно, был ли Бабур «на Индийском государ-

стве» государем или просто «урядником». Московские дипломаты опасались называть братом своего монарха простого правителя и выражали готовность вступить в политический союз лишь с законным монархом Индии. Из-за смерти Бабура и отдаленности Индии визит У. прямых последствий не имел.

□ 539; 1306.

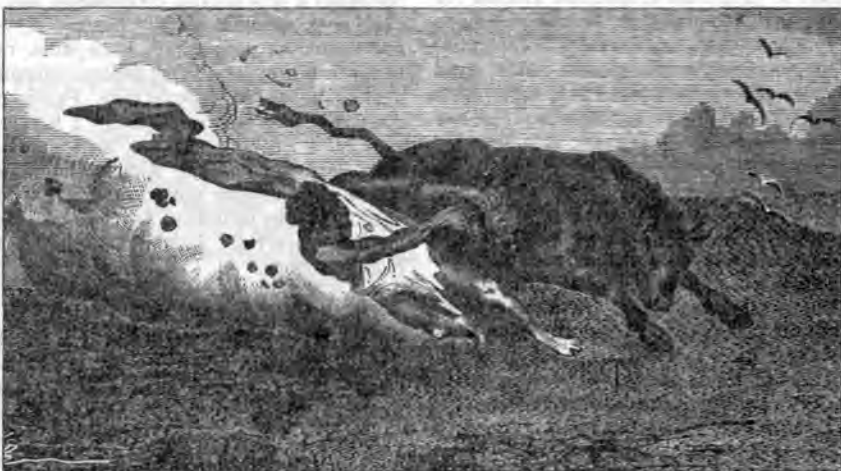
УСМОШВЁЦ (Усмарь Ян) — русский богатырь, сын киевского кожевника, главный герой древнего предания, сохранившегося в русской истории: в 992 г. печенеги в который уже раз двинулись от р. Сула на Киев. Великий князь киевский Владимир Святославич встретил их на р. Трубеж, на броде. Обе рати стали друг против друга на противоположных берегах, и никто не решался переправляться через реку. Наконец хан печенегов выехал на берег и сделал Владимиру следующее предложение: «Выпусти своего мужа, а я своего; пусть побьются. Если твой муж ударит моим, то не будем воевать три года; если же мой муж ударит твоим, то будем воевать три года». Владимир согласился и вернувшись в свой стан, приказал узнать, нет ли среди русских воинов кого-нибудь, кто готов сразиться с печенегом? Никто не отзывался. А на другой день приехали печенеги и привезли своего бойца. Стоило лишь взглянуть на этого богатыря, чтобы усомниться в том, что кто-то из людей сможет противостоять ему. Стал тужить Владимир: нет у него никого против печенежского силача, а это означало, что не будет у русских людей передышки от набегов степняков в течение ближайших нескольких лет. И вдруг к нему подходит один старик и говорит: «Князь! Есть у меня один сын меньшей дома; с четырьмя сынами вышел я сюда, тот дома остался; с детства никому еще не удава-

лось им ударить; однажды я его журил, а он мял воловьую кожу, так в сердцах он разорвал ее руками». Князь обрадовался, послал за меньшим сыном старика и рассказал ему, в чем дело; тот ответил: «Не знаю, могу ли я сладить с Печенегом; пусть меня испытают; нет ли где быка большого и сильного?». Нашли быка, разъярили его горячим железом и пустили. Когда бык бежал мимо силача, тот схватил его рукой за бок и вырвал кожу с мясом, сколько мог захватить. Тогда обрадованный Владимир сказал ему: «Можешь бороться с Печенегом». На другой день пришли печенеги и стали кликать: «Где же, наконец, ваш боец? Наш уже давно готов!» Владимир велел нашему молодцу вооружиться, и вот противники выступили навстречу друг другу. Когда печенеги увидели рядом со своим великаном коренастого русского, они стали смеяться над ним, потому что У. был среднего роста. Тем не менее разместили место между обеими ратями и пустили борцов. Они схватились и стали крепко жать друг друга; русский, наконец, сдвинул печенега в своих могучих руках до смерти, поднял его и ударил им о землю. В полках раздался крик, затем печенеги побежали, а русские погнались за ними. Обрадованный Владимир заложил на том месте г. Переяславль, потому что русский богатырь перенял здесь славу у печенежского. Отца же вместе с сыном великий князь якобы пожаловал в знатные бояре. Впрочем, некоторые исследователи полагают, что У. — реальное историческое лицо, один из воевод Владимира Святославича, умерший после 1004 г.

□ 903(1); 1205а.

УСПЕНИЯ НА ТОРГУ ЦЕРКОВЬ — каменный храм во имя Успения Прсв. Богородицы в Новгороде Великом, посвященный памяти павших 26 января

Ян Усмошвец (с рис. А. Янова)

1135 г. на Жданьей горе 2 новгородских посадников — Иванка и Петрилы Микульница. Заложена в 1135 г. на месте деревянной церкви, поставленной на Торгу в 1133 г. и через год сгоревшей. Строительство храма было начато княжеской артелью по распоряжению князя Всеволода Мстиславича. Этот князь, весьма неудачно воевавший с Суздалем, не послушавший предостережений митрополита Киевского Михаила и даже задержавший владыку в Новгороде до 10 февраля, вынужден был, вероятно, почтить память погибших по его вине новгородцев заложением вместе с местным епископом Нифонтом каменной церкви. Завершить ее удалось лишь в 1144 г., поскольку в 1136 г. артель ушла в Псков вместе с изгнанным новгородцами князем и вернулась обратно только в 1142 г., уже с князем Ярополком Мстиславичем, закончив строительство лишь через 2 года. Этот маленький для Новгорода храм со стороной подкупольного квадрата 3,5 м и общими габаритами 10х15 м имел центральный неф, равный по ширине боковым в сумме со стенами и столбами; такой размер вообще впервые появился в Новгороде. Храмы подобного размера, правда, уже во 2-й пол. XII в. возводились всего за 1 сезон.

□ 388; 559; 1158; 1436; 1522; 1659.

УСПЕНСКИЙ-БОЛОТОВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Успения Прсв. Богородицы, располагавшаяся в 3 верстах от Новгорода Великого. Место, где стоял монастырь было известно еще с языческих времен под именем «Болотова поля»; здесь погребались местные князья. Первое упоминание о монастыре имеется в летописях под 1352 г.

□ 437; 1094.

УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (иначе Успенский-Богородицкий монастырь) — мужская обитель во имя Успения Прсв. Богородицы в г. Старица. Основан в нач. XVI в. удельным старицким князем Андреем Ивановичем. От этого времени сохранилась церковь Успения Богородицы, сооруженная в готическом стиле, наподобие церкви на Синайской горе. Здесь в Смутное время находился в заточении 1-й русский патриарх Иов.

□ 437; 1094; 1191(1).

УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (иначе Успенский-Дубенский на острове, или Саввин-Серапионов монастырь) — мужская обитель в совр. Владимирской обл., основанная в 1380 г. Дмитрием Донским по обету и в благодарность Господу за победу, одержанную над татарами в Куликовской битве. Место для сооружения монастыря выбирал преподобный Сергей Радонежский.

□ 437; 1094; 1191(1).

УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — православная мужская обитель во имя Успения Прсв. Богородицы в местечке Заблудове на Волыни, основанная в 1567 г. Здесь была устроена типография, где И. Федоров и П. Мстиславец напечатали в 1569 г. «Евангелие учительное».

□ 416; 899a.

УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (иначе Успенский-Ольгов-Льгов, или Леов-Богородицкий монастырь) — мужская обитель во имя Успения Прсв. Богородицы под Рязанью. Основан в 1-й четв. XIII в. великим князем рязанским Ингварем Игоревичем. В конце 1237 г. был сожжен монголо-татарами Бату-хана. Восстановлен в 1355 г. великим князем рязанским Олегом Ивановичем.

□ 437; 561.

УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (иначе Успенский-Муромский, или Мурманский монастырь) — мужская обитель во имя Успения Прсв. Богородицы на берегу Онежского оз. Основан в XIV в. Деревянная церковь во имя Воскресения Лазаря, построенная в 1390 г., сохранялась до кон. XIX в., и богослужение в ней совершалось 1 раз в год — в Лазареву субботу.

□ 1191(3).

УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Успения Прсв. Богородицы в Вятке (Хлынове). Основан в 1580 г. преподобным Трифоном, пришедшим сюда из чудовских владений Строгановых, на южном берегу Засорного оврага, на месте 2 древних кладбищенских церквушек. Сначала он поставил деревянный храм во имя Благовещения, а в 1589 г. — уникальную деревянную Успенскую церковь с 6 разновысокими шатрами, о которой один источник от 1601 г. сообщает: «На Вятке в Хлынове городе монастырь стал... а в нем соборный во имя Успения... деревян, круглый, о шти приделах и шти верхах, сооружение мирское всех вятских пяти городов». Другой источник добавляет: «...церковь та велика и пречудна... и переводом таковы церкви нигде не обретается». Рядом с обителью уже вскоре выросли 2 монастырские слободки — малая, за монастырем, которую называли Кикиморской, и большая, у самого монастыря, которую часто поэтом называли Заогранной. Ансамбль монастыря живописно дополнял силуэт города.

□ 437; 1394.

УСПЕНСКИЙ СОБОР — главный храм Киево-Печерского монастыря, ставший чтимым образом для сооружения Успенских соборов в Смоленске, Владимире-Волынском, Старой Рязани, Галиче и Владимире-на-Клязьме. Этот огром-

ный, 3-нефный, 6-столпный, крестово-купольный, 1-главный храм с 3 апсидами был сооружен в 1073—1077 гг., в княжение Изяслава Ярославича, когда игуменом в обители был Стефан. Для возведения У. с. «придоша от Царяграда мастера церковнии, четыре мужи», как об этом сообщает Киево-Печерский патерик, которые руководили местными строителями. Сторона его подкупольного квадрата больше, чем даже у киевского Софийского собора — 8,6 м. Сокращение хор, расположенных только над нартексом, простота пространственной структуры, меньшая, чем в Киевской Софии, массивность конструкций обеспечили У. с. слитность интерьерного пространства, характерную для византийских храмов. Приподнятые своды рукавов креста венчал единственный купол, подчеркивая крестчатость структуры. Характер интерьера как бы вынесен и вовне — плоскости стен с ярусами уступчатых ниш зрительно облегчены и воспринимаются как заполнения между лопатками, объединенными полукруглыми закомар. К западному членению собора примыкала крещальня — маленькая 4-столпная церковь. Согласно Ю. С. Асееву и В. А. Харламову, между ее южной стеной и северной стеной храма располагался вход на хоры. Осн. декоративными элементами фасадов являлись 2-уступчатые ниши и окна, полосы кирпичного меандрового орнамента. Внутри собор был некогда богато украшен мозаичной и фресковой живописью, мраморными деталями, имел мозаичный пол. Неподдалеку от собора раскопками удалось вскрыть остатки мастерской, где изготовляли смальту для мозаик. Строительство У. с. положило начало развитию устойчиво бытовавшего на Руси типа храма. Сильно перестроенное здание У. с. продолжало существовать до 1944 г., когда было взорвано немцами.

□ 5; 79; 559; 1158; 1421.

УСПЕНСКИЙ СОБОР — крупнейший памятник архитектуры владимиرو-суздальской школы, главный храм Владимиро-Суздальского княжества, сооруженный в 1158—1160 гг. В Среднем городе Владимира-на-Клязьме по воле великого князя владимирского Андрея Боголюбского, был посвящен Успению Богородицы — празднику, имевшему в то время особое общерусское значение, связанное с «градозащитными» функциями этого богородичного символа. Строительство белокаменного У. с. мыслилось как важнейшее событие в ряду мер по созданию во Владимире нового духовного центра Руси с переводом сюда из Ростова Великого епископии и попытками Боголюбского организовать здесь самостоятельную митрополию. В облике новой церкви аскетизму киевской и новгородской традиций противопоставлен герои-

ческий образ, отвечавший рыцарским идеалам князя-заказчика. Используя прочность камня, зодчие придали невиданную стройность столбам собора — их высота в 8 раз больше сечения (в Софии Киевской это отношение — 1:1,5). Интерьер получил легкость, устремленность ввысь. Необычно высокое и светлое пространство раскрывается над хорами. Строен и объем здания, расчлененный лопатками, к которым приставлены тонкие полуколонки с резными капителями. Широкий архитектурно-колончатый пояс делит фасады на лаконичную массивную нижнюю часть и легкий, тонко украшенный верх. Верхняя часть прясел фасада вопреки обычному выше, чем нижняя; этим усилено общее ощущение легкости. Входы, вероятно, имели глубокие перспективные порталы. Новые для русской архитектуры мотивы исходили от романской традиции. В декорацию У. с. введена скульптура из резного камня. Львы — эмблема княжеской власти — появились в интерьере. Их изображениями отмечены 5 арок. Однако наиболее развитые скульптурные композиции расположены в закомарах и подчинены их очертаниям. Характерное для русской архитектуры стремление организовать и центрировать окружающее пространство здесь поддержано системой символических декоративных форм. Ее выразительность дополняла полихромия — фресковые росписи в нишах колончатого пояса, позолоченная медь, которой были покрыты глава, простенки ее барабана, колонки, обрамления порталов. Размещение собора на самой высокой площадке древнего Мономахова города у бровки высокого обрыва к реке, небывалая высота храма (32,3 м), превосходящая высоту Софийских соборов Киева и Новгорода Великого, создание в комплексе с храмом дворов епископской резиденции — все это выделяло новый ансамбль как доминирующее ядро на общем фоне застройки и деревянных укреплений разросшегося города. Выделение князем огромных средств на строительство и украшение этого культового центра, нахождение в главном соборе иконы Владимирской Божией Матери и ряд других мер способствовали его процветанию и развитию. В 1185 г. У. с. сгорел, но в 1189—1193 гг. был восстановлен, причем старый собор был заключен как бы в футляр широкой галереи, охватившей его с 3 сторон. Тогда же появились и 4 малые главы. В 1238 г. собор сожгли татаро-монголы, но его опять восстановили. До 1432 г. в нем короновались великие князья владимирские. Здесь были похоронены Андрей Боголюбский, Глеб Андреевич и великий князь владимирский Юрий Всеволодич.

467; 559; 1158.

Успенский собор во Владимире

УСПЕНСКИЙ СОБОР — московский соборный храм во имя Успения Пресв. Богородицы. Величественное и монументальное сооружение мощных пропорций, 3-нефный, 5-главый храм, с несколько суровым обликом фасадов которого контрастирует просторный интерьер с 6 тонкими высокими столпами, придающими ему вид парадного зала. Заложен 4 августа 1326 г. в Московском Кремле, по совету митрополита Киевского и всея Руси Петра, умершего до окончания строительства и погребенного в каменном склепе неоконченной постройки: «Того же лета в госпожино говение месяца августа в 4 день заложена бысть первая церковь каменная на Москве на площади,

Успение святыя богородица, пресвященным митрополитом Петром и великим князем Иваном Даниловичем. Тогда же ту заложил и гроб себе своими руками Петр митрополит близ святого жрьтовника во стене... Тое же зимы месяца декамврия в 20 день на память Игнатия богоносца в ноши тои преставися пресвященный митрополит Петр Киевський и всея Руси великий чюдотворец, и положен бысть в церкви святыя Богородица, юже сам поча здати...» В 1472 г. московские зодчие Кривцов и Мышкин приступили к возведению главного городского собора на месте старого храма. Новый собор должен был превзойти свой образец — Успенский собор во Владими-

ре на 1,5 сажени в длину, ширину и высоту, что, очевидно, служило выражением не только прямой преемственной связи Москвы с Владимиром, но и ее превосходства над прежней столицей Руси. Однако в 1474 г. в результате землетрясения этот собор, уже выведенный под своды, рухнул. Московская же летопись сообщает о другой причине разрушения главной новостройки того времени: «Того же лета месяца маа в 20 в 1 час ночи падеся церковь пресвятая Богородица, ея же нача здати пресвященныи митрополит Филипп. Бе же чюдна велми делом и превысока зело, възделана бо бе уже и до сводов, их же сведе верх болшеи здати на них. Ведена же бе стена на севернаа над гробы пресвященныи митрополит Ионы и Филиппа изнутри и извну по единому камени, а среди их лествица ведена, и возведе ея по тон стене на великую высоту и възведоша ея и на преднюю стену, и от великыа тоя высоты н от тяшких сводов, иже на тшую ту стену, не возможе стена та укрепиться, но преломи ея. И бысть разрушение церкви тоя велиа, паде бо половина преднея стены, а севернаа вся по олтрь, и полати и столпи и своды все, и чюдотворца Петра гроб засыпа, но ничим же вреди его, а Ионы митрополита гроб изщепляло, но не разби его, а у Филиппа митрополита мало надгробница проразил, а у древяные церкви, иже в тои каменной стоаша, верх разби, а икон и сосуд святых и книг и свеч и поникадил и ииого всего, что в ней есть, ничим же не двину. Остало же ся цело церкви тоя предняя пол стены и двери преднии, а южнаа стена вся цела и столпи ея и своды, да олтрь весь, но от великого того падеиия все столпи и стены двинушася, а иных изламало толко, ие падошася. Бысть же о сем печаль немала великому князю Ивану Васильевичу и митрополиту Геронтию и всем благоверным князем и православным христианом, поне же бо уже третье лето, как перваа церкви разобрана бе, а сиа падеся грех ради наших. Но сие бысть преславное чюдю пресвятая богородица и великих чюдотворец молитва, день бо тои весь каменосечеи вси делающе бяху на церкви тои, овии своды ведяху, а инии замыкаху своды, носящи же камень и известь, и древие носяху, мнози же восходяще смотряху дела оногю. За един же час до захожения солнечнаго снисдоша вси делающе, инии же и еще възсхожаху смотреть, по сем же всем шедшим уже на пръвом часу ноши, а инии толко за пятаю часть часа перваго снисдоша, и еще первому часу не ударившу и тогда падеся. А единому отроку княже Федорову сыну Пестрого еще ходящу по сводем тем, и яко услыша трещание и падение камение, устранився беже на стену юшную в торопе и после падения того сниде с церкви тоя ничим же врежен.

По сем же князь великий оставшие своды и столпы от южнаа страны и стену преднюю и оставшеи полатеи и южную стену повеле разбирати, поне же страшно бе вонти поклониться образу пречистыа и гробу чюдотворца Петра и прочих святителей, и посылает в Римскую землю мастеров деля каменосечеи, а иных повеле привести к себе из своа отчины из Пскова, поне же бо и ти от Немець пришли, навикши тамо делу каменосечеи хитрости». В 1475 г. в Москву прибыл итальянский архитектор Аристотель Фиораванти, под руководством которого русские мастера в 1475—1479 гг. и возвели новый главный собор. Владимирский Успенский собор послужил образцом и для итальянского зодчего, однако предписания заказчиком ориентации на образец получила необычную творческую интерпретацию. Несмотря на то, что Фиораванти познакомился с владимирским собором в натуре, им были значительно переосмыслены как конструктивная система, так и архитектурная пластика этого храма. В московском У. с. не была воспроизведена традиционная крестовокупольная система, его интерьер приобрел зальный характер. Только размеры алтаря и, соответственно, центрального подкупольного пространства были перенесены с образца без изменений. Видимо, того потребовал заказчик. Этот размер (3 сажени по 216 см) был сделан модулем всего сооружения. Но от увеличения общих габаритов образца на 1,5 сажени отказались, видимо, опасаясь нового обвала храма. В то же время Фиораванти удалось значительно монументализировать масштаб московского собора за счет укрупнения фасадных членений и венчающего 5-главия. Огромный в сравнении со старыми «раннемосковскими» церквями, цельный «яко един камень», У. с. приобрел господствующее положение в панораме столицы. Но этот собор не столько рассчитывался на исторически сложившийся ансамбль города, сколько создавался как новая главная святыня всего государства, по словам Иосифа Волоцкого, «сияющая, как великое солнце, посреди Русской земли». Он вызывал вполне определенные ассоциации с владимирским кафедральным собором, и в то же время обобщенность и подчеркнутая геометрическая правильность архитектурных форм наделяли его качествами некоего суммарного, типического образа русского храма. Первоначально как бы отрешенный от конкретной ситуации, У. с. в ходе дальнейшей перестройки Московского Кремля стал играть определяющую градостроительную роль, что в конечном итоге привело к его органическому вращению во вновь сформировавшийся центральный ансамбль Москвы. У. с. до кон. XVII в. служил образцом при строительстве многих со-

боров в городах и монастырях России. В соборании икон собора — иконы XI—XVII вв., имеются росписи XV—XVI и XVIII вв. (художники и иконописцы: Дионисий, Иван и Борис Паисины и др.). У. с. являлся с 1498 г. усыпальницей русских государей, московских митрополитов, а затем патриархов, которые возводились в сан в этом соборе. В У. с. совершались торжественные государственные акты (венчание на царство московских царей и др.).

□ 17; 467; 540; 870; 1422.

УСТАВ — древние графические знаки русской письменности: стоячие, строгой простейшей формы буквы славянских рукописей, написанные кириллицей и глаголицей. Древнейшие из сохранившихся рукописных памятников написаны У.: Остромирово евангелие, Архангельское евангелие, Мстиславова грамота, Саввинская книга, Супрульская рукопись, Енинский апостол, Киевские листки, Зографское евангелие и др. К уставным почеркам относят также письмо берестяных грамот.

□ 176(27).

УСТАВ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА — составленное в 1113 г. постановление, ограничившее произвол ростовщиков в получении долговых процентов (резов). Устав допускал взимание только 100% сверх суммы долга, при получении 150% кредитор терял право на деньги, данные взаймы. Устав не воспрещал взимать 10 кун с гривны на год (20% при счете 50 кун в гривне и 40% при счете 25 кун в гривне). У. В. М. был принят на совещании в с. Берестово под Киевом великим князем киевским, тысяцкими Киева, Белгорода (Белгородки), Переяславля Русского и др. Совещание состоялось после смерти великого князя киевского Святополка Изяславича и восстановления киевлян против ростовщиков и боярства. У. В. М. включен в Пространную редакцию Русской Правды.

□ 405; 465; 977; 11146.

УСТАВНАЯ КНИГА РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА — особое Уголовное Уложение, созданное при царе Иване IV Васильевиче (1555 г.), которым должны были руководствоваться бояре и дьяки Разбойного приказа.

□ 1604.

УСТАВ СВЯТОСЛАВА ОЛЬГОВИЧА — составленное в 1137 г. постановление о порядке сборов десятой части (традиционной десятины) с доходов князя в пользу новгородской епархии. При составлении Устава учитывалась местная новгородская традиция сбора десятины и киевский церковный устав. Возник в период обострения антикняжеской

борьбы новгородцев, в которой ведущую роль играл епископ Нифонт. К У. С. О. имеется приписка XIII в. о размерах десятины с Приладожских и Поволжских земель, входивших в Новгородскую боярскую республику.

□ 465.

УСТЬ-ВЫМ — город (ныне село Усть-Вымского района в Коми республике) при впадении р. Вымь в р. Вычегда. Основан в XIV в. преподобным Стефаном Пермским. Был центром владений пермских епископов в земле коми — Вымская земля. В XVI—XVIII вв. — значительный торговый пункт на пути в Сибирь, имел ярмарку. На территории У. В. обнаружены бронзовые культовые предметы т. н. пермского звериного стиля (1-е — нач. 2-го тыс. н. э.).

□ 852; 1191(5).

УСТЬ-МЕДВЕДИЦКАЯ — станица на правом берегу Дона, против впадения в него р. Медведицы. Одно из самых старых поселений донских казаков; известно с сер. XVI в.

□ 1191(2).

УСТЬ-НЕРЛИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Покрова Божией Матери близ с. Новое Владимирской обл. Основан владимирским князем Андреем Боголюбским в память его сына Изяслава, скончавшегося в 1165 г.

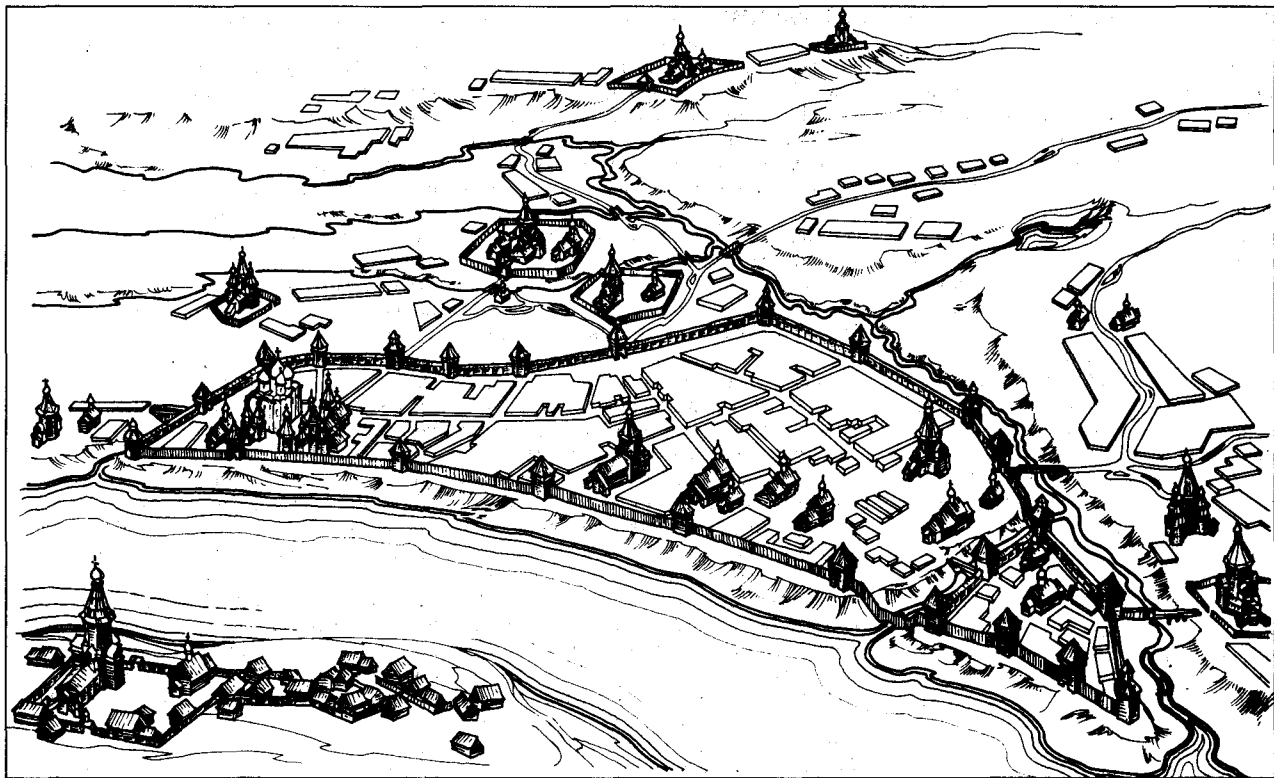
□ 1191(1).

УСТЬЮГ (иначе Великий Устюг) — город (ныне районный центр Вологодской обл.) на левом берегу р. Сухона в 4 км выше ее слияния с р. Юг. Местность эта еще в древности называлась Черная Лука, т. к. Сухона здесь образует поворот. Первоначально У. был построен на вершине горы Гleden у устья р. Юг (откуда и название) и именовался Гleden. Его центром стал Гledenский Троицкий монастырь. На новом месте оказался в нач. XIII в., чтобы обезопасить город от набегов племен, живших по р. Юг. Окончательную прописку город получил на нынешнем месте в 1478 г. В 1289 г. он входил в удел ростовских князей и потому всегда «тянул» к Ростову. Отсюда лежал путь на север — в Двинскую землю и на юг — в центр Руси. У. был связан также с Галичем, Заозерьем, Волог-

дой и Усть-Вымом. Из У. на юг везли меха и транзитом с Двины — соль. Сюда поступал столь необходимый здесь хлеб, т. к. земледелие на Устюге не было развито. Народ там жил разноязычный, поскольку край активно начал осваиваться русскими лишь с нач. XIV в. У. в княжеских договорах не упоминался, т. к. не считался ни личным владением московских князей, ни удельным городом. Но Москва уже давно пыталась там закрепиться. Средства для этой цели были испытанные — «примыслы» и покупка земли боярами и князьями. Так, великий князь московский Василий I Дмитриевич по своему завещанию передавал устюжские села боярина Федора Андреевича Свибла своей жене Софье Витовтовне. В годы усобицы в сер. XV в. У. не раз переходил из рук в руки. Зимой 1435 г., захватив город после длительной осады, галицкий князь Василий Юрьевич Косой, противостоявший великому князю московскому Василию II Васильевичу Темному в борьбе за великий стол, устроил кровавую расправу над устюжанами: «...многих секл и вешал». Летом 1450 г. У. был захвачен Дмитрием Юрьевичем Шемякой, братом Васи-

Устав XI—XIII вв.

	XI в.	XII в.	XIII в.	Ф	ФФФФФФ	ФФФ+	ФФФФФФ+
А	А а а а а а	а а а а а а	а а а а а а	Х	Х х х х х х	Х х х х х	Х х х х х х
Б	Б б б б б	Б б б б б	Б б б б б б	Ѡ	Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ	Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ	Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ
В	В в в в в в	В в в в в в	В в в в в в в	Ц	Ц ц ц ц ц	Ц ц ц ц ц ц	ц ц ц ц ц ц
Г	Г г г г г	Г г г г г	Г г г г г г	Ч	Ч ч ч ч ч ч	Ч ч ч ч ч ч	ч ч ч ч ч ч ч
Д	Д д д д д	Д д д д д	Д д д д д д	Ш	Ш ш ш ш ш	ш ш ш ш ш	ш ш ш ш ш
Е	Е е е е е е	Е е е е е е	Е е е е е е е	Щ	Щ щ щ щ щ	Щ щ щ щ щ	щ щ щ щ щ
Ж	Ж ж ж ж ж ж	Ж ж ж ж ж ж	Ж ж ж ж ж ж	Ъ	Ъ ъ ъ ъ ъ ъ	Ъ ъ ъ ъ ъ ъ	ъ ъ ъ ъ ъ ъ ъ
З	З з з з з з	З з з з з з	З з з з з з з	Ы	Ы ы ы ы ы ы	Ы ы ы ы ы ы	ы ы ы ы ы ы ы
И	И и и и и и	И и и и и и	И и и и и и и	Ь	Ь ь ь ь ь ь	Ь ь ь ь ь ь	ь ь ь ь ь ь ь
І	І і і і і і	І і і і і і	І і і і і і	Ю	Ю ю ю ю ю ю	Ю ю ю ю ю ю ю	ю ю ю ю ю ю ю ю
К	К к к к к к	К к к к к к	К к к к к к к	ІА	ІА іа іа іа іа	ІА іа іа іа іа	іа іа іа іа іа іа
Л	Л л л л л л	Л л л л л л л	Л л л л л л л	ІЕ	ІЕ іе іе іе іе	ІЕ іе іе іе іе	іе іе іе іе іе іе
М	М м м м м м	М м м м м м	М м м м м м м	А	А а а а а а	А а а а а а	а а а а а а а
Н	Н н н н н н	Н н н н н н	Н н н н н н н	Ѧ	Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ
О	О о о о о о	О о о о о о	О о о о о о о	ІѦ	ІѦ іѦ іѦ іѦ іѦ	ІѦ іѦ іѦ іѦ іѦ	іѦ іѦ іѦ іѦ іѦ іѦ
П	П п п п п п	П п п п п п	П п п п п п п	Ѩ	Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ	Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ	Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ
Р	Р р р р р р р	Р р р р р р р	Р р р р р р р р	Ѫ	Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ	Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ	Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ Ѫ
С	С с с с с с	С с с с с с	С с с с с с с	Ѭ	Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ	Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ	Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ Ѭ
Т	Т т т т т т	Т т т т т т	Т т т т т т т	Ѯ	Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ	Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ	Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ Ѯ
У	У у у у у у	У у у у у у	У у у у у у у	Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ

Устюг. Общий вид города в XVI—XVII вв.
(Реконструкция А. С. Щенкова и Г. В. Борисевича по материалам В. П. Шильниковской)

лия Косого. Разбитый еще в январе под Галичем, Дмитрий Шемяка бежал в Новгород Великий, откуда, набрав новое войско, двинулся на Двину и У. Горожане сочли благоразумным не сопротивляться на этот раз галицкому князю и открыли ему ворота, однако Шемяка не пощадил их за это и расправился прежде всего со сторонниками Москвы: «метал их в Сухону-реку, вяжучи камене великое на шею им». Лишь после гибели Шемяки (1453 г.) в Северо-Восточной Руси наступил мир, и У. больше уже не подвергался подобным разорениям.

■ 187; 529; 870; 1191(1); 1593.

УСТЮЖНА — город, центр современного Устюженского района Вологодской обл. на р. Молога. Впервые упоминается под 1252 г. в составе Угличского княжества под названием Железный Устюг (возник на месте древних разработок железной руды), с XVI в. получил название Устюжна-Железнопольская.

■ 870; 1191(1).

УСТЮЖСКАЯ ЧЕТВЕРТЬ (четь) — один из Приказов. Ведала управлением части территории к северу и западу от Москвы, в которую входили города: Бежцкий Верх, Вязьма, Гремячий, Звенигород, Клин, Стародуб-на-Клязьме, Можайск,

Погорелое Городище, Ржева-Володимирова, Руза, Соль-Вычегодская, Старица, Тотма, Устюг Великий, Устюжна-Железнопольская, Чаронда и др.

■ 1343а;

УСТЮЖСКИЙ АРХАНГЕЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Архангела Михаила в г. Устюг Великий (совр. Вологодской обл.). Основан в 1212 г. преподобным Киприаном, скончавшимся в 1276 г. В 1521 г. монастырь получил несудимую грамоту от великого князя московского Василия III Ивановича.

■ 437; 1094.

УСТЮЖСКИЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД — общерусский летописный свод. Составлен в г. Устюг в нач. XVI в. и продолжен местными устюжскими записями. Сообщает о событиях с 852 г. по кон. XVI в. В его основе лежат т. н. Общерусский свод 1492 г. и др. Устюжские записи охватывают период с 1218—1571/76 гг., являясь оригинальными известиями местного летописания. Устюжский свод — ценный источник по истории колонизации русского Севера, содержит богатый материал о походах московских ратей на Двину, в Поволжье, Приуралье и др.

■ 1398; 1460; 1461.

УСТЮЖСКОЕ КНЯЖЕСТВО — мелкое владетельное образование, выделенное из Ростовского княжества в удел ок. 1364 г. ростовскому князю Константину Васильевичу, когда он был вынужден уступить ростовский стол князю Андрею Федоровичу и уйти на княженье в окраинный город Ростовской земли — Устюг (Великий). К Устюжскому уделу, кроме самого Устюга и окрестных селений, относились еще и волости по рр. Северная Двина и Вага. У. к. просуществовало, видимо, до 1474 г. и было ликвидировано вместе с Ростовским княжеством, присоединенным к Москве.

■ 740; 1254.

УТЕМЫШ-ГИРЁЙ — казанский хан, сын казанского хана Сафа-Гирея и Сююмбеки. Род. в 1547 г. Оставшись после смерти отца 2-летним младенцем, У.-Г. был возведен на престол под опекунством своей матери. Однако правление Сююмбеки и ее сына продолжалось недолго: в Казани возникли споры и свары между вельможами, чем воспользовался царь Иван IV Васильевич, двинувший на Казань свои войска: «Того же лета 57-го (1549 г.) июля... день царь... Иван Васильевич... положи упование на Бога и на Пречистую Богородицу, и на

великих чудотворец, приговорил з бояры, как ему своего дела и земского беречи и делати над Казанью, что на Казани царя Сафа-Кирея в животе не стало, а крымские князи, которые были с царем в Казани, и вся земля казанская учинили себе государем на Казани Сафа-Киреева сына, полутретья году царевича Утемиш-Гирея. И приговорил царь... аже даст Бог, итти ему самому х Казани зимою и дела своего и земского беречи, сколка ему милосердный Бог поможет». Татары вынуждены были выдать У.-Г. с матерью и принять в ханы Шейх-Али, воспитанного в России. Князь В. С. Шепин-Серебряный-Оболенский привез пленников в Москву, где в 1553 г. У.-Г. был крещен и назван Александром. Сначала он жил во дворце, где его учили грамоте и Закону Божьему, а в 1560 г. перевели в специальный дом возле церкви Николы Гостунского, где он и скончался в 1566 г.

□ 903(4); 1147; 1389(1); 1442.

УХОЖАИ (ухожьи, ухोजей русских источников) — так на Руси назывались промысловые угодья. Например, в жалованной грамоте великого князя рязанского Олега Ивановича Солотчинскому монастырю под 1402 г. есть слова: «Дал есмь святей Богородици на Солодшу Савицкой остров... с бортными ухожьи и с бобровыми ловли и с рыбною ловлею». Особенно много известий сохранилось об У. северюков, обыно находившихся в Поле, т. е. за пределами путивльских сел и деревень. Так, под 1513 г. в своем донесении московский посол в Турцию М. Алексеев называет эти У. «вотчинами». По мнению В. П. Загоровского, У. северюков были местом временного пребывания и хозяйственной деятельности, где в некоторых случаях могли оставаться их работники, члены семей, о чем свидетельствуют и сообщения московских воевод, высылавшихся из Путивля (например, в 1523 г. князь Н. В. Оболенский-Хромой) в погоню за татарами, пытавшимися по У. нахватать и угнать в Крым крупный полон.

□ 476; 508.

УХОРСКОЕ КНЯЖЕСТВО — один из последних уделов, выделившихся в XV в. из Ярославского княжества. Название свое получил по р. Ухра, левому притоку Шексны, вдоль которого и располагался. Первым удельным князем ухорским стал Василий Данилович, младший из двоих сыновей ярославского князя Даниила Романовича. Пятеро сыновей Василия — Никита, Федор Охлябина, Александр, Ярослав и Михаил Хворостина — удел потеряли и стали служилыми князьями Москвы.

□ 740; 1633.

УХТОМСКИЕ — княжеский род, происходивший от белозерских удельных князей. Великий князь владимирский Всеволод Большое Гнездо посадил своего сына Константина в Ростове Великом. Внук Константина князь Глеб был на уделе в Белоозере. У правнука Глеба, князя Василия Романовича, был внук Иван, владевший волостью на берегах р. Ухтома. От него пошли князья У., служившие уже Москве.

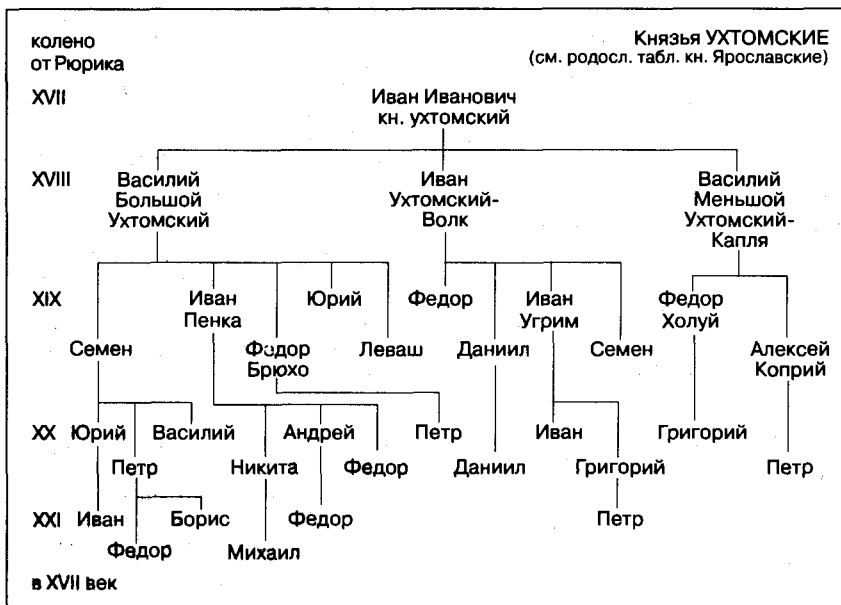
□ 740; 1178(1).

УХТОМСКИЙ Василий Иванович Большой — князь, воевода, старший из троих сыновей последнего удельного князя ухтомского Ивана Ивановича. В 1469 г. был одним из воевод северной рати во время Казанского похода. Согласно Московской летописи, эта рать, собравшаяся в Устюге во главе с князем Д. В. Ярославским, придя к Вятке, потребовала от вятчан «речию великого князя, чтобы пошли с ними на Казанского царя». Это требование, однако, было отклонено. Исходя из заключенного в 1468 г. соглашения с казанским ханом, вятчане заявили: «Изневолил нас царь... нам не помогати... на царя». Непредвиденный в Москве отказ вятчан от участия в походе поставил северную рать в затруднительное положение. Более того, находившийся в то время на Вятке казанский посол дал знать в Казань о движении русских войск и о том, что они идут «не во мнозе». Эффект внезапности был тем самым сразу нарушен, и карты русского командования оказались раскрыты противнику. Типографская летопись рассказывает, что после того, как южная рать «отступиша к Новгороду... татарове подоша против устюжан», т. е. против се-

верной рати. На Волге, «усть Камы... бысть бой силен и сеча зла, множество же от обоих ту убыено бысть». Ермолинская летопись сообщает, что «князя великого дети боярские со устюжаны» шли в судах мимо Казани и чаяли, что рать великого князя под Казанью». По Устюжской летописи, казанцы перегородили Волгу судами, связав их между собой. Русские бросились на них со своими судами, «начаша битися в судах... за руки имаяся секлись». В бою обе стороны понесли большие потери. «Многих татар топили, и с суды». Особенно отличился У.: он «велики бился... скачючи по судам, ослопом». Всего русские потеряли 430 чел., в т. ч. 110 устюжан, — «и побили, и в полон свели, и князь великий многих из Орды выкупал». В числе убитых оказались главный воевода — князь Ярославский и Н. Бровцын, а в числе пленных — Т. Плещеев-Юрло. Но ценою больших потерь устюжане и У. пробились и ушли к Нижнему Новгороду. Здесь они стояли 3 недели и «бити челом посылали великому князю, чтоб пожаловал». Великий князь принял челобитье и послал «запас»: 700 четвертей муки, 300 пудов масла, 300 луков, 6000 стрел, 300 шуб бараньих, 300 однорядок, 300 сермяг. Великий князь велел устюжанам «еще... итти под Казань... на зимованье». Оставил пятерых сыновей: Семена, Ивана, Федора, Юрия и Леваша.

□ 33; 870; 1178(1); 1395; 1460.

УХТОМСКИЙ-КАПЛЯ Василий Иванович Меньшой — князь, дьяк удельного князя вологодского Андрея Васильевича Меньшого (брат великого князя Ивана III Васильевича), младший из троих сыновей последнего удельного князя

ухтомского Ивана Ивановича. Известен тем, что составил текст духовной князя Андрея. Зимой 1488 г. вместе с архимандритом Чудова монастыря был бит кнутом на торгу за подделку данной грамоты в Спасо-Каменный монастырь на вклад земли после смерти своего господина. Оставил двоих сыновей: Федора Холуя и Алексея Коприя.

■ 33; 540; 1178(1).

УШАКОВ Григорий Денисьевич — сын боярский и голова последней четв. XVI в. Осенью 1585 г. служил у воеводы П. Н. Шереметева в Деделове, откуда в феврале 1586 г. переведен в Новосиль. Поскольку голова И. Писемский, присланный вместо У., в Деделов не прибыл, туда снова вернули У., отправив в Новосиль назначенного было в Деделов голову Ю. Леонтьева. Вскоре, правда, У. отправили опять в Новосиль под начало к воеводе А. А. Нагому. В апреле 1598 г. упоминался среди голов, «которым сторожи ставить» в царском стане во время Серпуховского похода царя Бориса Годунова против крымского хана Казы-Гирея Бору.

■ 760(2); 1147.

УШАКОВ-НЕМИРЯ Степан Юрьевич — сын боярский и голова, затем воевода, 4-й из 9 сыновей Ю. Я. Ушакова. В августе 1577 г. «взяли государевы люди Турзо мызу. И в Турзо мызе оставил государь голову Немира Юрьева сына Ушакова. И Турзо мызу велел государь розорити, чтоб впредь тут городу не быти. А запасы всякие велено отвести в Чествин. А Немиру велено быти в Борзуне со князем Федором Мещерским в товарищех». В 1578—1581 гг. служил 2-м воеводой в Берзоне (Берзауне в совр.

Латвии). Имел троих сыновей: Федора, Герасима и Михея Бурнашева.

■ 760(2); 1147.

УШАКОВЫ — дворянский род, происходивший от Павла Григорьевича Глебова-Ушака, ведущего свою родословную от Михаила Сорокоума. Его праправнук Юрий Яковлевич уже в нач. XVI в. стал основателем разветвленного рода У.

■ 760(2); 1178(3).

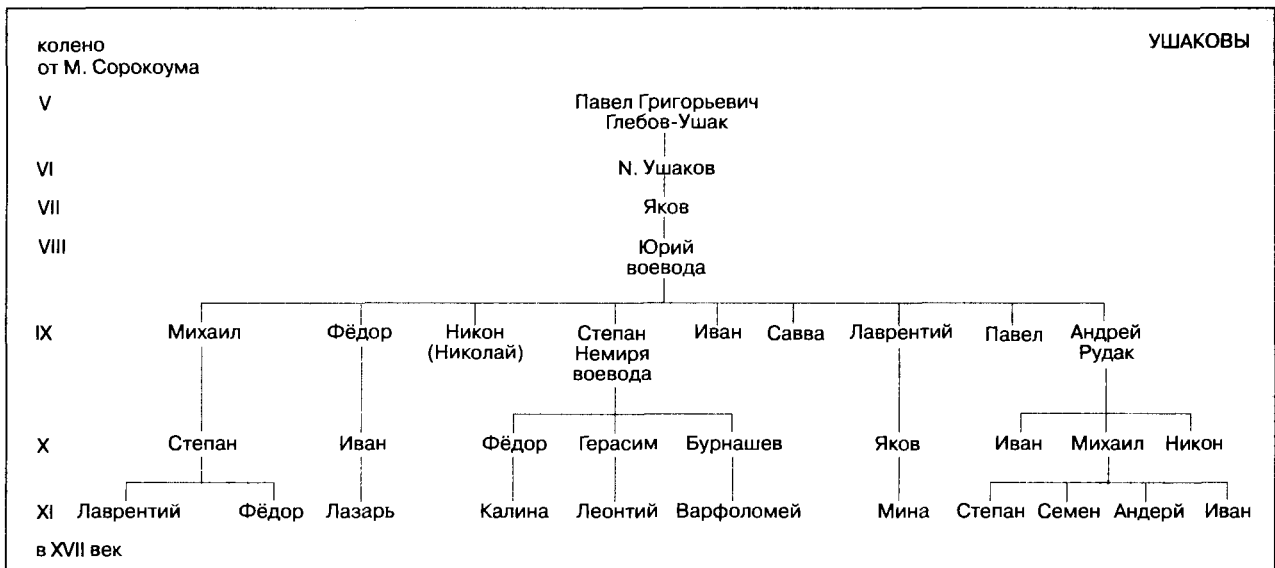
УШАТЫЕ — княжеский род, Рюриковичи. У великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо (в 9-м колене от Рюрика) был сын Константин, имевший сына Всеволода, князя ярославского, убитого в 1238 г. татаро-монголами. У Всеволода осталась дочь Мария, вышедшая замуж за смоленского князя Федора Ростиславича Черного. У них родился сын Давид, у которого был сын Михаил, внук которого Федор Иванович имел прозвище «Ушатый». Он-то и стал в XV в. основателем фамилии.

■ 662; 1178(1); 1633.

УШАТЫЙ Коиcтантин Федорович — князь, окольничий и воевода, 3-й из шестерых сыновей удельного князя молоджского Федора Ивановича Ушатого от брака с дочерью боярина Я. З. Кошкина-Захарьина-Козака. В 1492 г. ходил «в Северу» со сторожевым полком 2-м воеводой и разорил гг. Любутск и Мценск — владения великого князя литовского. В январе 1493 г. отправлен в Великие Луки 2-м воеводой в полк левой руки. В 1495 г. упоминался в свите Ивана III в его поездке «миром» в Новгород Великий. В 1500 г., во время Литовского похода, был послан великим князем к воеводе Ю. З. Кошкину в русский лагерь

на Ведрову передать ему неудовольствие по поводу местнического спора с 1-м воеводой князем Д. В. Патрикеевым-Щеней: «Гораздо ли ты так чинишь, говоришь: в сторожевом полку быти тебе непригоже, стеречь княж Данилова полку? Ино тебе стеречь не князя Данила, стеречи тебе меня и моего дела. А как-вы воеводы в большом полку, таковы чинят и в сторожевом полку; ино не сором тебе быть в сторожевом полку». В 1501 г. участвовал в съезде послов на р. Нарова в звании ивангородского наместника. В 1504 г. наместничал в Дмитрове, в 1505 г. — в Ивангороде. В 1506 г. получил чин окольничего. Летом 1507 г. отбивал в Калуге нападение крымцев, затем участвовал в разгроме татар возле Белева и Одоева, а в сентябре ходил «на литовские места» со сторожевым полком 2-м воеводой. В апреле 1508 г. командовал передовым полком в Вязьме. В сентябре отправлен оттуда в Торопец и далее — в передовой полк 3-м воеводой к Дорогобужу «по смоленским вестем». Зимой 1509/10 г. участвует в походе к Новгороду и Пскову. В мае 1512 г. послан на Угру с полком левой руки 2-м воеводой для отражения «Ахмат-Гирея з братьею». Зимой 1512/13 г. ходил из Можайска к Смоленску в сторожевом полку 3-м воеводой; в марте отправлен с полком правой руки на Угру для защиты левого фланга русского войска, готовившегося к походу на Смоленск. В 1515 г. ходил 2-м воеводой большого полка с рубежа р. Вашана на Тулу и обратно, демонстрируя готовность защитить южную границу в случае нападения крымских татар. В 1517 г. командовал полком правой руки на Суре. Умер в 1522 г. без потомства.

■ 146; 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

УШАТЫЙ Петр Федорович — князь, воевода, старший из шестерых сыновей удельного князя молоджского Федора Ивановича Ушатого от брака с дочерью боярина Я. З. Кошкина-Захарьина-Козака. В 1491 г. привозил из Углича бояр князя Андрея Васильевича Большого Горя, арестованного по приказу своего брата — великого князя Ивана III. Такое поручение великий князь мог дать только самому доверенному человеку. Весной 1496 г. ходил вместе с братом Иваном Ляпуном во главе устюжан и двинян ратью в Каянскую землю «з Двины морем-акияном да через Мурманский нос». Обогнув Мурманский нос, русское войско вступило в Лапландию и двинулось в глубь Северной и Центральной Финляндии. Опустошающие военные действия происходили в районе «девяти рек». Местное финское население, жившее по берегам р. Лиминги, било челом «за великого князя». В октябре воеводы вернулись в пределы Русского государства. В 1499/1500 г. командовал вместе с князем С. Ф. Курбским и В. И. Всеволожским-Бражником, отрядом устюжан, вологжан, пинежан, двинян, ваян и вятчан числом до 2 тыс. чел., который воевал Югорскую землю. Они пришли к Печоре водой, золожили на берегу крепость Пустозерск, затем на лыжах прошли к Каменному Поясу, с большим трудом перевалили через хребет и спустились на равнину: «И тут прошли... через Камень шелью (ущельем), а Камени в облаках не видать, а коли ветрено, так облака раздирает, а длина его от моря до моря. От Камени шли неделю до первого городка Ляпина [в бассейне Нижней Оби]; всего до тех мест верст шли 4650... А от Ляпина шли воеводы на оленях, а рать на собаках». Им пришлось выдерживать множество стычек и нападений, прежде чем югорские и обдорские князья запросили мира и «отдались на всю волю» московского государя. Воеводы привели в Москву большой полон, в числе которого было несколько князьков, и множество воез с добычей. После этого похода имя У. исчезает из источников. Потомства не оставил.

146; 540; 542; 662; 805(2); 1147; 1178(1).

УШАТЫЙ Юрий Васильевич Большой — князь, бежецкий помещик, воевода, старший из пятых сыновей князя В. Ф. Ушатого. В 1519 г. стоял 1-м воеводой «по крымским вестем» в Туле. В 1520 г. — 5-й воевода в Серпухове. В 1521 г. — 6-й воевода в Нижнем Новгороде. В июле 1527 г. прислан воеводой к Коломне «в прибавку» к прочим воеводам. В конце августа «князь великий» с Коломны воеводам... князю Юрию... велел идти в Нижней Новгород. В июле 1531 г. отправлен «на берег» и стоял «на

Сенкине» 2-м воеводой, чуть позже был «под Хотяинцовым». В августе 1532 г., «как приходили на оезанские места Сафакирей царь да Ислам с крымскими со многими людьми», прислан в Коломну среди прочих воевод. В 1535 г. был на воеводстве в Почепе, когда крепость осадил литовцы. У. был ранен и его увезли больным из полуразрушенного острога в Москву, где он вскоре, видимо, и скончался, оставив двоих сыновей: Данила и Ивана.

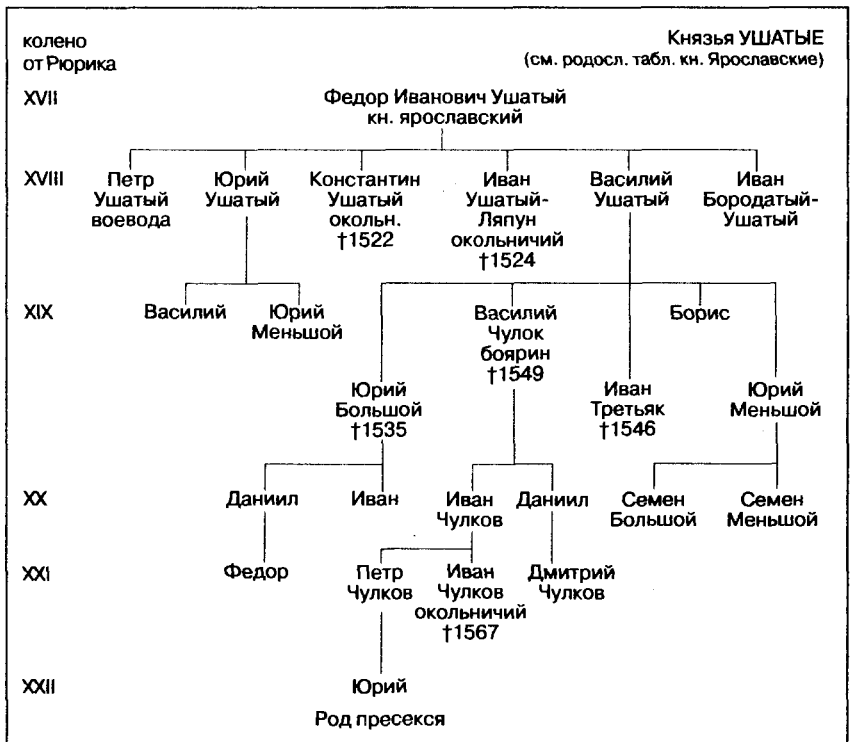
539; 542; 662; 1147; 1178(1).

УШАТЫЙ-ЛЯПУН Иван Федорович — князь, окольничий и воевода, 4-й из шестерых сыновей удельного князя молоджского Федора Ивановича Ушатого от брака с дочерью боярина Я. З. Кошкина-Захарьина-Козака. В 1495 г. сопровождал великую княжну Елену Ивановну в Литву. Весной 1496 г. участвовал в походе устюжан и двинян в Каянскую землю «з Двины морем-акияном да через Мурманский нос». В 1501/02 г. наместничал в Торжке и в 1502 г. водил передовой полк «изо Ржевы в литовскую землю воевать». В сентябре 1508 г. ходил к Дорогобужу «по смоленским вестем» с полком правой руки 4-м воеводой. В мае 1512 г. послан с передовым полком к Брыни в связи с сообщением князя Василия Ивановича Шемячича из Стародуба (Северского) о том, «что от Мин-Гирея царя отступили дети ево, пять царевичев, Ахмат-Гирей з бра-

тью, а хотят быть на великого князя украинны, на княжие отчины». По дороге У. Л. получил известие, «что пришли вборзе на украинны, на белевские и на одоевские места, царевичи крымские, а княжие [Василия Шемячича] отчины прошли», и встал со своим полком на р. Угра. Зимой 1512/13 г. ходил из Можайска к Смоленску 2-м воеводой в полку левой руки. В марте 1513 г. отправлен с полком левой руки на Угру, откуда ушел на помощь северским воеводам в Стародуб против литовцев. В июле 1514 г. участвовал в осаде Смоленска в составе полка правой руки 3-м воеводой. В 1516 г. водил передовой полк «з Белье... к Витепску». В 1520 г. ходил с ратью к Казани. В мае 1521 г. участвовал в великокняжеском походе к Коломне против крымского хана Мухаммед-Гирея. Тогда же получил чин окольничего. Умер в 1524 г. без потомства. В разрядных книгах оба брата — Ивана Федоровичи (Бородатый и Ляпун) не различаются.

146; 540; 542; 662; 805(2); 1147; 1178(1).

УШАТЫЙ-ЧУЛОК Василий Васильевич — князь, бежецкий помещик, окольничий и воевода, затем боярин, 2-й из пятых сыновей князя В. Ф. Ушатого. В 1508 г. командовал сторожевым полком в Мещере. В июле 1513 г. отправлен из Дорогобужа к Смоленску с авангардом великокняжеской рати в полку левой руки 2-м воеводой. В 1515 г. 2-й воево-

да полка правой руки в Великих Луках, а в 1516 г. там же — 2-й воевода полка левой руки, откуда был отправлен со сторожевым полком к Полоцку 2-м воеводой. В 1517 г. командовал сторожевым полком, затем — полком левой руки «в Мещере... на Толстике». В 1519 г. 2-й воевода в Мещере. В 1520 г. ходил с ратью к Казани. В 1521 г. 5-й воевода в Мещере. В 1524 г. послан «под Казань... в судех» с полком левой руки 2-м воеводой. В июле 1527 г. прислан в Коломну «в прибавку» к стоявшим уже там воеводам. В конце августа «князь великий с Коломны воеводам... князю Василью Чюлку... велел итти в Нижней Новгород». В 1531 г. послан «на берег» и стоял 2-м воеводой в Бачманове. В августе 1533 г., «как приходили на резанские места Сафа-Кирей царь да Ислам с крымскими со многими людьми», отправлен среди прочих воевод в Коломну. В 1532 г. получил чин окольничего. В 1536 г. служил наместником в Старой Руссе, откуда в апреле прислан в Мелютицы. В сентябре 1537 г. «князь великий Иван Васильевич всеа Русии и мати его великая княгини Елена приговорили воевод на весну в судех послати к Казани да в конной рати воевод. И тот поход к Казани не был, потому что царь Сафа-Кирей прислал к великому князю своего человека Усеина о миру. В судовую рать помечены воеводы по полком... в левой руке быти... князю Василью Чюлку князю Васильеву сыну Ушатого». В августе 1538 г. — 3-й воевода передового полка под Коломной. В июне 1539 г. там же служил 2-м воеводой в полку левой руки. В июле 1540 г. 2-й воевода в полку правой руки. В августе 1541 г. ходил со сторожевым полком 2-м воеводой в Коломну, «как царь крымский Саиб-Кирей приходил к берегу против Ростиславля». В 1542 г. командовал в Алексине передовым полком, затем в июне отправлен к Коломне с полком правой руки 2-м воеводой. В 1544 г. возведен в боярское достоинство. Умер в 1549 г. От брака с некоей Феотиной (в сентябре того же года упоминалась в чине свадьбы удельного князя старшию Владимира Андреевича и Евдокии Александровны Нагой: «а ото княини подале сидела...») оставил двоих сыновей: Ивана и Даниила Чулковых.

■ 146; 539; 542; 662; 1147; 1178(1).

УШКУЙ — тяжелая военная ладья с веслами и парусом, вмещавшая до 30 чел. с оружием и припасами. Приподнятый нос У. был вырезан в виде медвежьей морды, откуда и название (ошкуй или ошук — белый медведь). По этим лодкам новгородцев, ходивших в ладьях-У. в грабительские набеги на Низ, называли ушкунниками.

УШКУЙНИКИ — новгородские отряды (до нескольких тыс. «охочих людей»), формировавшиеся боярами для захватов земель на севере и торгово-разбойничьих экспедиций на Волге, Каме и Вятке с целью обогащения и для борьбы с политическими противниками и кон-

Поход на Нижний новгород ушкунников
(из Царственного летописца)

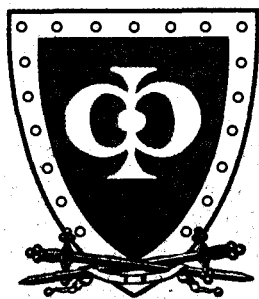
курентами. У. иногда проникали далеко на север и восток, в земли инopleмненников, промышляя добычу и открывая новые пути для новгородской торговли и господства в дальних краях. Иногда они оставались там, основывая поселения и широко распространяли новгородскую колонизацию. Одной из самых важных таких колоний, основанных в 1174 г. дружиной У., была самостоятельная Вятская земля. Особенно дерзкими и опустошительными походы У. стали в XIV в. Социальный состав У. был весьма сложным. Походы их подрывали экономические ресурсы Золотой Орды, но вместе с тем наносили ущерб русским городам и лишали перспектив нормального развития торговле по Волге и другим рекам в ее бассейне. В 1360 г. У. во главе с боярином Анфалом Никитичем захватили г. Жукотин на Каме. В 1366 г. они напали на Нижний Новгород и перебили там множество татарских и армянских купцов: «Того же лета приидоша Волгою из Новгорода из Великого полтораста ушкун с разбойники с Новгородскими, и избиша по Волзе множество Татар и Бесермен и Армен и Новгород Нижний пограбиша... и поидоша в Каму, и приидоша до Болгар также творяще и воюще...» Никоновская летопись передает некоторые подробности этого

похода: «И бысть их двесте ушкун, и поидоша вниз Волгою рекою и избиша Татар и Армен в Новгороде множество, гостей сущих Татарских, тако же и Новгородских, и жены и дети их избиша, и товар их бесчисленно пограбиша, и суды их вся изсекоша, и паузки, и кербаты, и лоды и учаны, и мишаны и бафхты, и струги и все огню предаша...» Новгородская летопись сообщает и имена руководителей набега: «...а воеводы Есип Варфоломеевич, Василий Федорович, Александр Аввакумович...» Это событие послужило поводом к столкновению волжско-камских булгар с великим князем владимирским и московским Дмитрием Ивановичем. Отряды новгородцев и прочих жителей северных районов Руси, разбившие булгар и захватившие огромные богатства, широко разнесли славу о своей легкой добыче, и вскоре на Каму двинулись новые партии У. Под 1369 г. Новгородская летопись отмечает: «В лето 6877... то же осени шло Волгою 10 оушкун, а инни шли Камою и биша их под Болгары». В следующем, 1370, году та же летопись вновь сообщает: «Двожды шли Новгородцы Волгою и много зла сътвориша». В 1371 г. У. совершили грабительские набеги на Кострому, Ярославль и другие города на Верхней Волге. Булгары, не имея возможности отбиться от крупных отрядов У., старались от них откупиться. Так, например, в 1374 г. «идоша на низ Вяткою ушкунцы разбойницы, 90 ушкун, и пограбиша Вятку и шедше взяша Болгары, хотеша и город зажещи, и даша им окупа 300 рублев, и отдуду разделишася на двое: 50 ушкун поидоша на низ по Волзе к Сарая, а 40 ушкун поидоша вверх по Волзе, и дошедше Обухова пограбиша все Засурие и Марьковаш и перешед за Волгу суды все изсекоша, а сами поидоша к Вятке на конех и много сел по Ветлузе идуще пограбиша». В 1375 г. У. разбили войско костромичей, разграбили Кострому, Нижний Новгород и дошли до Астрахани, где были разгромлены татарами. В 1379 г. «Новгородцы и Устюжане и прочие к тому съвкупившася, и идоша в насадах и рекою Вяткою на низ и взяша Жукотин и Казань и паки въидоша на Волгу и пограбиша гостей всех, и так возвратишася во своеси со многуо корыстью и богатством». В нач. XV в. в связи с усилением Московского княжества походы У. прекратились.

■ 407; 870; 918; 921; 1128; 1299.

УШОМЬР — местечко на Волыни на р. Ужа, в 75 верстах от Житомира. В летописи упоминается под 1150 и 1151 гг. под именем Ушска или Ушеска.

■ 49; 570; 705.

ФАНАГОРИЯ — греческий торговый город на северо-восточном берегу Черного моря, затем богатая столица всего азиатского Боспора. Точное местоположение неизвестно. Отождествляется с большим городищем, расположенным на 2 возвышающихся друг над другом террасах в 1 км к западу от совр. пос. Сенной на берегу Таманского залива. Вдоль морского берега на протяжении 6 км тянутся многочисленные курганы и насыпи, в центре расположена ровная площадка — городище или пепелище. Вся северная прибрежная часть Ф. покрыта ныне водами Таманского залива. Произведенные до сих пор на предполагаемом месте древней Ф. раскопки дали мало ценных результатов. Она была расположена на одном из островов, носившем согласно сообщению Гекатея Милетского, переданном Стефаном Византийским, и Страбону, наименование о-ва Фанагора. По периплу Дионисия (541—553 гг.) на том же острове находилась Гермонасса, тогда как Страбон располагает их на разных берегах. Такое разногласие объясняется тем, что к западу от Ф. в античный период проходило одно из устьев р. Гипанис (совр. Кубань). В перипле Псевдо-Скилака (72 г.) сообщается о расположении города на территории Синдики. Согласно Страбону, местность, в которой находилась Ф., не входила в состав Синдики. По словам Евстафия (549 г.) город был основан ок. 542 г. до н. э. теосцами во главе с Фанагором, бежавшим после захвата их города войсками персидского царя Кира. Находки расписной керамики, амфор и терракот из Самоса, Клазомен и Халкиды, относящиеся к первым годам существования Ф., свидетельствуют о наличии среди переселенцев выходцев из этих городов. По-видимому, ранний город занимал территорию приблизительно 500—600 м вдоль берега залива. Западная половина верхней террасы частично была занята городом VI в. до н. э., вос-

точная была за его пределами. Стены архаических домов, как и все строительные остатки античного времени, ориентированы строго по странам света. В нач. V в. до н. э. территория города была расширена. Проводились большие строительные работы, возводились крепостные стены толщиной ок. 1 м с фундаментами из огромных плоских камней песчаника. В V в. до н. э. предпринимается террасирование склонов, отделявших нижнее плато от верхнего. Верхние склоны были застроены домами из сырцовых кирпичей. Полы домов были глинобитными. Видимо, в это же время создается общественный центр города. В кон. V в. до н. э. Ф. обладала собственным монетным двором, чеканившим серебряные монеты. Уже в кон. VI в. до н. э. в Ф. существовало керамическое производство из местной глины. Находки пирамидальных грузил свидетельствуют о занятии жителями Ф. рыболовством. Большую роль в торговых связях Ф. с известными тогда центрами Средиземноморья играла посредническая торговля с Прикубаньем и Синдикой. В IV в. до н. э. территория города расширилась в восточном направлении. В городе продолжалась широкая строительная деятельность. Благодаря найденным надписям, можно предположить, что в Ф. находились святилища Афродиты Урании, Аполлона Врача, Геракла, Деметры, Артемиды и др. В городе открыт фундамент здания, отождествляемого с гимнасием, сооруженным в III в. до н. э. В III—II вв. до н. э. были восстановлены городские укрепления. Фундаменты новой оборонительной стены шириной 4 м, состоят из плоских довольно крупных камней песчаника и булыжника, уложенных острыми концами вверх. В кладке встречаются огромные каменные глыбы. Городское водоснабжение осуществлялось за счет колодцев, обложенных камнем. Сточные воды отводились по специальным каналам, выложенным из камней. В IV—

II вв. Ф. являлась крупнейшим экономическим центром Боспорского царства. Здесь было хорошо развито каменотесное, металлургическое и кузнечное ремесла, виноградарство и виноделие. Город вел торговлю с рядом центров Средиземноморья и Причерноморья: Фасосом, Мендой, Византием, Книдом, Косом, Родосом, Гераклеей, Синопой и др. Аппиан (108 г.) и Оросий сообщают о нападении в I в. до н. э. акрополя или крепости, вероятно, деревянной, поскольку при восстании фанагорийцев против Митридата VI Евпатора стены были подожжены. Отзвуком этих событий можно считать известковое ядро катапульты, найденное в слое пожарища в северной части города. Согласно Аппиану, после гибели Митридата Ф. получила автономию, но Фарнак ок. сер. I в. до н. э. осадил и разрушил город. Ок. 17—12 гг. до н. э. Ф. была переименована в Агриппию. На агоре были поставлены почитательные статуи Динамии и Ливии — жене римского императора Августа. В I—II вв. н. э. в городе проводились восстановительные работы, была увеличена городская территория, возведены крепостные стены и новые общественные постройки. Несмотря на некоторое сужение внешнего рынка, Ф. сохранила оживленные торговые связи с городами Малой Азии и Александрией, однако основная торговля велась с мелкими городами и поселениями азиатского Боспора и окружавшими его племенами. В III—IV вв. н. э. территория Ф. сохранялась в прежних границах, но деградация строительного дела и отсутствие монументальных зданий указывает на упадок экономики и культуры и все же город оставался крупным ремесленным центром. Большое распространение получили захоронения под курганами с кремацией умерших. Многие захоронения сопровождалась тризнами с кострищами. Преобладающим типом погребального обряда I—II вв. н. э. являлись

труположения в прямоугольных могильных ямах с различной ориентацией. Встречаются погребения в деревянных гробах и саркофагах, а детские — в больших сосудах или нижних частях амфор и кувшинов. Появляются могилы с чертами сарматского погребального обряда — со скрещенными в ступнях ногами, бронзовыми колокольчиками, частями конских костяков. Встречаются погребения в земляных и каменных сводчатых склепах. В III—IV вв. н. э. погребения совершались в грунтовых ямах прямоугольной формы и были ориентированы головой на север, нередко на запад и юго-запад. Встречаются подбоянные могилы и земляные склепы. В последних погребения зачастую совершались в деревянных саркофагах и сопровождалась богатым инвентарем. Костяки лежат в вытянутом положении иногда со скрещенными ногами. Черепа у многих деформированы. Покойных сопровождают сероглиняные сосуды с лощеным орнаментом, бронзовые зеркала, бусы, бронзовые пряжки, стеклянные сосуды. Детали погребального обряда и инвентарь показывают далеко зашедший процесс сарматизации населения города. Город был разрушен при нашествии гуннов во 2-й пол. IV в.

■ 30; 54; 524;

ФАСИ Ульф (швед. Ulf Fasi) — шведский ярл, возглавивший поход шведского войска на Псков и Изборск летом 1240 г., окончивший поражение шведов от новгородцев и ижоры в Невской битве.

■ 1566.

ФАСТОВ (иначе Хвастов) — город в современной Киевской области на р. Унава. Известен в летописях с 1390 г. как небольшое местечко. В окрестностях города очень много курганов, из которых один носил долгое время имя «Острая могила», и городищ. Подвергался многочисленным татарским набегам.

■ 1191(7).

ФАТЫХ-ГИРЕЙ — крымский царевич, калга, младший из пятерых сыновей хана Девлет-Гирея. В 1592 г. вторгся вместе с неким Нур-ад-Дином в Тульский и Каширский уезды, разграбил и выжег селения, взял огромный полон и беспрепятственно ушел в Поле. Никоновская летопись отмечает этот факт следующими словами: «Яко и старые люди не видали еще такой небывалой изгоны от поганых».

■ 918; 1389(2).

ФАТЬМА-КОБА — грот в Байдарской долине в Крыму, где в 1927 г. открыта стоянка эпохи мезолита. Раскопками Г. А. Бонч-Осмоловского (1927 г.) и С. Н. Бибикова (1956—1958 гг.) исследованы слои азийской и тарденуазской культур. Обнаружены каменные орудия (сегменты, трапеции, скребки, резцы), кости диких животных и собаки. В тарденуазском слое найдено погребение 40-летнего мужчины, лежавшего в яме на боку в скорченном положении, засыпанное камнями.

■ 151.

ФАТЬЯНОВСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура бронзового века (1-я пол. 2-го тыс. до н. э.), распространенная от Прибалтики до Волго-Камья с центром в Волго-Окском междуречье. Названа по могильнику у д. Фатьяново Даниловского района Ярославской обл. В Ф. к. выделяется несколько локальных вариантов: верхневолжский, московско-клязьминский и средневолжский (баланоуский) и др. Основные памятники — грунтовые могильники, родовые кладбища, обычно расположенные на холмах. Умерших хоронили в скорченном положении в специальных сооружениях (из дерева, бересты, прутьев), мужчин в основном на правом боку, головой на запад, женщин — на левом, головой на восток. Инвентарь погребений весьма разнообразен: оружие (каменные сверленные боевые топоры, медные топоры, копья, стрелы и др.), орудия из камня, кости, режущие (клиновидные топоры, ножи, скреб-

ки, шилья, булавки, иглы, долота, мотыги и др.), украшения (ожерелья из зубов, костей птиц, раковин, янтаря), многочисленная глиняная посуда. Сосуды шаровидные, орнаментированные нарезным и штампованным узором, на донцах — солярные знаки. Встречаются кости домашних и диких животных (остатки пищи в могилах). Основное занятие племен Ф. к. — скотоводство (свиньи, овцы, крупный рогатый скот, лошади) и, возможно, земледелие. Подсобные занятия — охота, рыболовство и собирательство. Была развита металлургия меди. Предполагаемая прародина племен Ф. к. — территория между Днепром и Вислой. Антропологический тип — европеоидный. Ф. к. входила в состав большой культурно-исторической общности — т. н. культур боевых топоров и шнуровой керамики, предков славян, балтов и германцев. Общественный строй — патриархально-родовой. Могилы родовых старейшин выделялись размерами и богатством погребений. Верования — культ предков, медвежий и солярный культы.

■ 712а; 713;

ФАУСТОВ Давыд — сын боярский и голова. В 1560 г. послан головой в передовой полк к воеводе князю А. И. Воротынскому в Тулу в связи с сообщением воеводы князя В. Елецкого из Рыльска о появлении на р. Уды крымского царевича с отрядом в 20 тыс. сабель. В 1565 г. — голова в большом полку у воеводы И. П. Яковлева-Хирона в Коломне. В 1576 г. участвовал в судовой рати во время похода вместе с донскими казаками против крымских татар в передовом полку 4-м головой.

■ 1147.

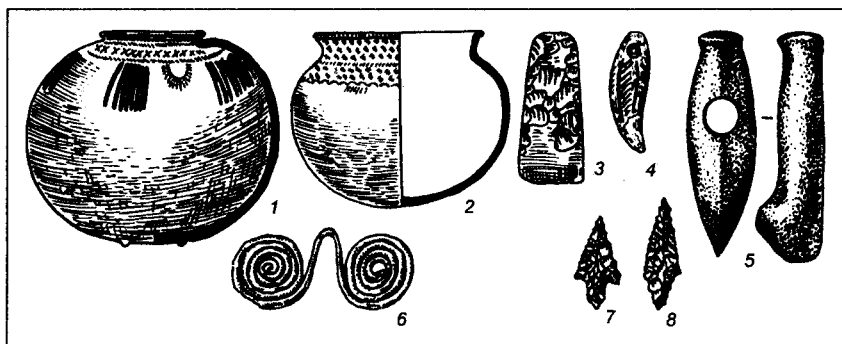
ФАУСТОВ Иван Тимофеевич — сын боярский и голова, затем воевода. В 1575—1576 гг. — голова в Орле. В 1576 г. расписан (на случай нападения татар) в большой полк, стоявший в Серпухове, к боярину и воеводе князю И. Ф. Мстиславскому 11-м головой. В сентябре того же года «по государеву... приказу приговорили бояре по вестем, как приходили воинские люди к Новугородку к Северскому и на орельские места, а иные на темниковские места, где которым воеводам и людям пригоже стояти впрядь для воинских людей приходу; а се тому роспис... У Николы Зараского [Зарайска] с Коширы воевода Микита Очин-Плещеев да голова Иван Фаустов». В 1582 г. послан «по татарским вестем» без места в Дедилов. В 1583 г. стоял в Новосиле 2-м воеводой.

■ 1147.

ФЕДОР — черниговский боярин, любимец черниговского князя Михаила Всеволодича. Вместе с ним в 1246 г. отка-

Фатьяновская культура:

1, 2 — керамика; 6 — очковидные привески; 5 — топоры; 3 — клиновидный топор; 4 — амулет из медвежьего клыка; 7, 8 — наконечники стрел; (6 — медь, бронза; 5 — камень; 3, 7, 8 — кремнь)

заялся исполнять татарские языческие обряды в ставке Бату-хана в Золотой Орде и был приговорен за это к смерти. Ф. смело ободрав своего князя и, 20 сентября, после убийства князя, татары «Федора начаша мучити, яко же прежде князя Михаила, последи же честию главу его отрезаха... Святеи же телеси ею повергоста оканнии псом на снадение...» Канонизировав Русской православной церковью. Память ему творится 14 февраля и 20 сентября.

□ 870; 1295.

ФЕДОР АВРАМОВИЧ — новгородский боярин, живший в XIV в. Принадлежал к ревностным блюстителям древних новгородских прав. В 1339 г. вместе с Сильвестром Волошевичем ездил в Москву к великому князю владимирскому и московскому Ивану I Даниловичу Калите с татарским «выходом». Калита остался недоволен данью и прислал в Новгород Великий за новой посылкой. В 1340 г. сын великого князя Семен Иванович Гордый, считая себя после смерти отца законным государем Новгорода, отправил своих наместников в Торжок для сбора дани. Новоторжские бояре послали за помощью в Новгород, откуда быстро прибыла немногочисленная рать во главе (среди прочих) с Ф. А. В течение месяца новгородцы наводили порядок в Торжке: заключили под стражу великокняжеских наместников и сборщиков налогов и дани, а Семену Гордому объявили, что он лишь государь московский, а Новгород волен избирать себе князем кого захочет и не потерпит насилия. Московский князь стал готовить поход. Новоторжские бояре прознали об этом и вместе с новгородцами стали укреплять город, призвав из Новгорода подкрепление, которое, однако, задерживалось и не подходило. Новоторжские черные люди стали волноваться, боясь московской расправы. Вспыхнул бунт: новгородцев прогнали, многих новоторжских бояр, сторонников Новгорода, убили и ограбили; московских наместников освободили и выразили покорность великому князю. Вскоре после этого и Новгород смирился с притязаниями Москвы.

□ 7; 36а; 388; 870; 920.

ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ — новгородский князь, старший из восьмерых сыновей переяславского князя Ярослава Всеволодовича от брака с дочерью рязанского князя Игоря Глебовича Феодосией. Род. в 1219 г. В 1228 г. отец оставил их с братом Александром княжить в Новгороде Великом под надзором своих вельмож — Федора Даниловича и тимуна Якимы, но уже в следующем году они из-за восстания новгородцев вынуждены были бежать к отцу. В 1231 г. Ярослав,

вновь призванный новгородцами к себе на княжение, взял туда и обоих своих старших сыновей. В 1232 г. Ф. А. уже участвует в походе на морду. 5 июня 1233 г. этот, по словам летописи, «цветущий красотою» юный князь внезапно скончался в самый разгар свадебных приготовлений. Похоронен в Юрьевом монастыре. В 1614 г. его мощи были перенесены в Софийский собор Новгорода и перезахоронены в приделе Рождества Богородицы, на левой стороне. Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему совершается в день кончины.

□ 870; 1178(1); 1295; 1475; 1516.

ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь тверской, 2-й из шестерых сыновей великого князя тверского Александра Михайловича от брака с некой Анастасией. Впервые упоминался в источниках с 1327 г., когда в Твери произошло восстание против татарского баскака Чолхана. Когда к Твери подошли московский и татарский отряды, Ф. А. вместе с отцом, матерью и другими братьями бежал сначала в Псков, затем в Литву. В 1336 г., после долгих скитаний Александра по чужим землям, был послан отцом в Орду умиловать хана Узбека и склонить его на сторону Александра, стремившегося тогда получить ярлык на тверское княжение. Ф. А., видимо, обладал достаточными дипломатическими способностями, поскольку как только Александр попадал в затруднительное положение, которое мог разрешить только хан, с ходатайством к последнему он всегда посылал сына. Ф. А. в сопровождении татарского посла Авдула приехал прямо в Тверь и уже оттуда послал в Псков к отцу благоприятный ответ. В 1338 г. он вторично ездил в Орду по просьбе отца, который в то время вел спор в Орде из-за великого владимирского княжения с московским князем Иваном Калитой. В 1339 г. Ф. А. поехал в Орду вместо отца, чтобы узнать о положении дел и о настроении хана. Он послал отцу неблагоприятный ответ, но тот уже сам прибыл в Орду по приказанию Узбека. Ф. А. вместе с отцом, оклеветанным Калитой, был казнен: «Тое же осени месяца октября 29 убиша в Орде оканьнии Татарове князя Александра Михайловича и сына его Феодора повелением безбожного царя Озбька, а призвал быше его с лествью, рек: «тако хоу ты жаловати». Оному же послушавша поганово лъстивых словес, и пришедше убьена быста розоимаша их по составом», т. е. были рассечены на части. Тела их были привезены в Тверь и похоронены в церкви Спаса-Преображения. Потомства не оставил.

□ 7; 178; 311; 407; 648; 870; 1178(1); 1516.

ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь ростовский, средний из троих сыновей ростовского князя Александра Константиновича. Хотя и княжил в части Ростовской земли, но являлся служилым московским князем. В 1397 г. великий князь Василий I Дмитриевич потребовал у новгородцев разрыва дружбы с немцами. Когда те отказались, в Двинскую землю, спорную с Новгородом Великим территорию, была послана московская рать. Двиняне, притесняемые новгородцами, стали на сторону Москвы, и туда был послан великокняжеским наместником Ф. А. В 1398 г. новгородцы осадили его в крепости Орлец и после упорной месячной осады взяли ее, а Ф. А., взяв с него «присуд и пошлщины», отпустили восвояси со всеми ратными людьми. В 1417 г. псковичи у великого князя запросили Ф. А. себе в князя. В 1418 г. он вместе с псковичами заключил мир с Новгородом. В 1420 г., во время свирепствовавшего в Пскове мора, Ф. А. заболел, постригся в монахи и поехал в Москву. Видимо, где-то в это время и скончался. Оставил единственного сына — Александра.

□ 870; 921; 1178(1); 1264; 1516; 1632.

ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ — первый и последний удельный князь телятевский, младший из двоих сыновей удельного князя микулинского Александра Федоровича от брака с ярославской княжной Марией Ивановной. После смерти отца в 1435 г. получил в удел с. Телятево. В летописях не упоминался, однако его имя в жалованной грамоте великого князя тверского Бориса Александровича, данной тверскому Отроуч монастырю, названо в числе прочих удельных князей после великого князя. Последние годы жизни провел при дворе Бориса. Умер в 1466 г., оставив четверых сыновей: Михаила, Андрея, Юрия и Василия — князей Телятевских, служивших уже Москве.

□ 178; 476; 648; 1178(1); 1516.

ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛУБОЙ — один из последних удельных князей ростовских, младший из пятерых сыновей удельного князя ростовского Александра Ивановича. Потеряв свой удел, стал служить великому князю московскому Ивану III Васильевичу. Под 1500 г. упоминался в числе поезжан на свадьбе боярина князя В. Д. Холмского и дочери Ивана III Федосьи. Родоначальник князей Голубых-Ростовских. Оставил двоих сыновей: Андрея и Василия.

□ 33; 1147; 1178(1); 1516.

ФЕДОР АНДРЕЕВИЧ — удельный князь мезецкий, 2-й из пятерых сыновей удельного князя мезецкого Андрея Всеволодовича Шутихи. Жил в кон. XIV в.

литовским подручником и оставил пятерых сыновей: Михаила, Федора Сухого, Петра, Василия Кобыки и Ивана Говдыревского.

□ 1200(1); 1516.

ФЕДОР БОРИСОВИЧ — удельный князь волоцкий в 1476—1513 гг., старший из двоих сыновей удельного волоцкого князя Бориса Васильевича. В 1497 г. совместно с братом Иваном бил челом великому князю московскому Ивану III Васильевичу, чтобы тот взял доставшиеся им по наследству от бабки (Марии Голтыевой) московские и тверские деревни и села. За это Борисовичи получили с Буйгород и Колпь. В 1500 г., во время войны Москвы с Литвой, Ф. Б. и Иван командовали великокняжеской ратью, которая, разбив литовцев возле р. Ловать, взяли г. Торопец. В 1502 г. Ф. Б. участвовал в походе московских войск к Смоленску, закончившемся неудачно. Вначале поддерживал хорошие отношения с Иосифом Волоцким, но в 1503—1504 гг. между ними началось охлаждение, видимо, из-за сближения Иосифа с великим князем. После смерти матери князя и его брата (ноябрь 1503 г.) благодаря Иосифу Волоцкому удел брата перешел к Ивану III. Это вызвало крайнее неудовольствие Ф. Б., рассчитывавшего на увеличение своих капиталов и земель за счет наследства брата, и волоколамский игумен уже скоро почувствовал неприязнь волоцкого князя. Особенно он возмущался, что Ф. Б. «почал грабити монастыри свои все». Кроме того, князь систематически «грабил» горожан, особенно зажиточных торговых людей. Он, например, забрал себе все деньги у вдовы некоего Прони, который был «на Волоще человек добр торговой». Прослышав о богатстве детей и внучат Н. Собакина, Ф. Б. «держал их в железех да мучил месяца со два», в результате чего получил 30 руб. и 500 четвертей хлеба. Еще более трагичной была судьба торгового человека Б. Горохова из Ржевы. Этот «добрый человек», по словам Иосифа, «могл не за одну тысячу рублей». Отец князя до своей смерти «жаловал его», а Ф. Б. сразу же после того, как получил Волоцкий удел, взыскал с Горохова 1200 руб., отдал его на поруки и продолжал «грабить» ежегодно, пока тот не умер. Это были не единичные случаи, а регулярно производившееся изъятие денег. «А у городцких людей велит клети обыскивати, да у которых денег нет, и он велит жита имати, а у кого скажут денги, ино велит пытати». Так, некоего Лапшу, который был зажиточен, четырежды пытали, чтобы получить с него деньги. Когда князь велел сжечь старца Фотана из Возмицкого монастыря с сыном, у которого нашли 60 руб. и подозревали в сокрытии еще большего капитала, «не

осталось в городе никакова человека... который бы не плакал, видевши такову муку и смерть страшну неповинных людей». Ф. Б. применял систему поручительства за богатых горожан, которые должны были регулярно давать ему деньги. Но это не помогало. Началось бегство из городов Волоцкого удела. В самом Волоколамске запустело до 270 дворов. Своеобразной данью были обложены и жители Ржевы Пустой. Наряду с горожанами жестокой эксплуатации подвергались и крестьяне: «христиан почел грабити городских и сельских, как почал княжити, не точию богатых, но и убогих». Так, узнав, что в поместье Судака живет богатый крестьянин, Ф. Б. велел пытать этого крестьянина, и только бегство в Шапкову слободу спасло его. Сразу же после смерти брата Ф. Б. начинает вести совершенно непримиримую политику по отношению к Волоцкому монастырю, направленную на подрыв его материальной базы. Это объяснялось стремлением строптивого князя укрепить свои экономические и политические позиции в Волоцком уделе. Ф. Б. не только отбирал зачастую имущество, с которым постригались в монастырь его бояре, слуги, но и выкупал имущество вкладчиков за половинную цену, отбирал у старцев ценные иконы, книги и т. д. Об отдаче долгов, конечно, не могло быть и речи. Когда Иосиф прислал к князю старца Герасима Черного с напоминанием об этом, разгневанный Ф. Б. грозился избить его кнутом. Угрозы следовали одна за другой. Он требовал, чтобы монахи монастыря держали специально для него меду вместо квасов и регулярно делали ему подарки. Разорвав отношения с Иосифом Волоцким, князь приблизил к себе настоятеля древнего Волоцкого Возмицкого монастыря архимандрита Алексея Пильмова. Возмицкий монастырь становится придворной обителью волоцкого князя, а Алексей Пильмов — его верным соратником в борьбе с Иосифом. Ф. Б. по совету Пильмова внушает монахам Волоцкого монастыря мысль покинуть Иосифа и перейти «на Возмище». Пропаганда действовала: 10 монахов решили перейти в более спокойную обитель. Трое из них бежали со всем своим имуществом, один был пойман в дороге. Когда Иосиф обратился к Пильмову с просьбой вернуть монастырское имущество, то получил отказ. Ф. Б. пытался изгнать самого Иосифа из его монастыря, и тогда игумен прибег к заступничеству великого князя Василия III Ивановича, который и взял монастырь под свое покровительство в конце зимы 1507 г. Отношения между Василием III и Ф. Б. были весьма натянутыми. В 1506 г. Ф. Б. участвовал в неудачном походе великого князя на Казань. В 1512 г. командовал сторожевым полком

в Смоленском походе. Умер в мае 1513 г. и был похоронен в Иосифо-Волоцком монастыре. От брака с некой Марией потомства не оставил, и его удел был присоединен к Москве.

□ 220; 352; 535; 539; 540; 598; 1147; 1178(1); 1516.

ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ — князь ярославский, 2-й из пятерых сыновей ярославского князя Василия Васильевича. Княжил в Ярославле между 1426 и 1436 гг. Известен лишь по родословным. По некоторым хронологическим соображениям исследователи полагают, что во время его княжения, в 1433 г., галицкий князь Василий Юрьевич Косой с братом Дмитрием Юрьевичем Шемякой после известного скандала на свадебном пиру великого князя московского Василия II Васильевича, где их оскорбили, по дороге в Галич Мерский заехали в Ярославль, разграбили город и похитили «казны всех князей». Оставил единственного сына — Александра Брюхатого.

□ 529; 662; 1178(1); 1516; 1633.

ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ ТРЕТНОЙ — удельный князь рязанский, младший из двоих сыновей великого князя рязанского Василия Ивановича от брака с великой княжной московской Анной Васильевной, племянницей великого князя московского Ивана III Васильевича. После смерти отца (1483 г.) получил по его завещанию в удел гг. Перевитск и Старую Рязань, а также треть доходов с Переяславля-Рязанского (откуда и прозвище). В 1493 г. с рязанскими полками участвовал в походе московской рати в Литву и осаждал гг. Серпейск и Мещовск, занятые литовцами. В 1496 г. заключил с братом, великим князем рязанским Иваном Васильевичем, договор, по которому Ф. В. Т. обещал «его (Ивана) великое княжение держать честно и грозно без обиды»; в случае бездетности Ивана, великое княжение переходит после его смерти к Ф. В. Т., а если у последнего не будет детей, то его удел перейдет к Ивану, который, со своей стороны, дал обещание «печаловаться» о младшем брате и его отчине. В 1502 г. участвовал в походе московского войска против хана Большой Орды Шейх-Мухаммеда, а затем в неудачном походе сына Ивана III Дмитрия Жилки на Смоленск. Умер бездетным в 1503 г., отдав перед смертью Ивану III весь свой удел — треть рязанских городов, в т. ч. Старую Рязань и Тулу.

□ 540; 561; 864; 1147; 1178(1); 1516.

ФЕДОР ДАВЫДОВИЧ ПЕСТРЫЙ — один из последних владетельных стародубских князей, перешедших на службу в Москву, старший из четверых сыновей удельного князя стародубского Давыда Андреевича Палицы. Впервые упо-

минался в летописях под 1429 г., когда великий князь московский Василий II Васильевич послал своих дядьев, Андрея и Константина Дмитриевичей, на татар, разоривших и ограбивших окрестности Галича, Кострому, Плес и Лух. Князья гнались за татарами до Нижнего Новгорода, но не догнали и оставили погоню. Тогда Ф. Д. П. с воеводой Ф. К. Добрыньским, «свокупяся с своими двора», тайком от братьев-князей бросились в погоню по Волге «и утониша зад их» за Нижним Новгородом, «побиша Татар и Бесермен и полон весь отняша, царевича и князя Али бабы не догоняша». Весной 1431 г. Ф. Д. П., по приказу великого князя, ходил на волжско-камских булгар, воевал их и «всю землю их пленил». Ок. 1453—1462 гг. упоминался вместе с сыном Федором в одном из поземельных дел. В 1469 г. участвовал в Казанском походе московской рати, а в качестве воеводы в 1471 г. ходил с великим князем московским Иваном III Васильевичем на Новгород и был направлен с князем Д. Д. Холмским воевать Старую Руссу и область за оз. Ильменем: «Месяца иуныя 6 в четверток на троицкой неделе отпустил князь великий воевод своих с Москвы, князя Даниила Дмитриевича Холмского да Федора Давыдовича, с многими воинством, с ними же и князя Юрья Васильевича и князя Бориса Васильевича, дети боярские мнози, а велел тем князьям великим ити к Русе... князь Данило Дмитриевич и Феодор Давыдович, идущие по Новгородским местом, иде же повелено им быше, и распустиша воа своя на многие места жеши и пленити и в полон вести и казнити без милости за их неисправленье к своему государю великому Русы. Дошедшим же воеводам тем до Русы, пополниша и пожгоша место то, и пленив то и пожег поидоша близ к Новугороду к реце Шолоне. И яко же приидоша на место, нарицаемое Корыстыня, у озера Илмеря на брези, и внезапно паки безвестно прииде на них по озеру рать в судах от Новугорода и ис суд вышел приидоша таем под станы их, а им в то время оплошавшимся. Сторож же воевод великого князя видевше их возвестиша воеводам, они же в тои час воруживышеся поидоша противу их и мнози избиша, а иных руками изымаша, тем же изниманным самим меж себя повелеша носы и губы и уши резати, и отпускаху их назад к Новугороду, а доспехи снимающе в воду метаху, а инии огню предаша, не бяху им требе, но своими доспехи всеми доволни бяху. И оттоле паки възраташися к Русе в тои же день...» Затем Ф. Д. П. участвовал в разгроме новгородцев на р. Шелонь, после чего приводил их к крестному целованию на верность великому князю. Зимой 1471/72 г. его послали на камских пермяков, где подверглись нападению и

оскорблениям моск. люди, чтобы «воевати их [местные племена] за их неисправление». 9 апреля 1472 г., «на Фоминой неделе в четверг», московское войско подошло к устью р. Черной, впадающей в Весляну (левый приток Камы), «оттуда поиде на плотах и с конми» дальше, в Пермскую землю, а затем сухим путем, на конях — за Каму, на Чердынь, на пермского князя Михаила. Решительное сражение произошло на р. Колва (впадающей в Вишеру — левый приток Камы): пермский воевода Кач был взят в плен. После этого русские заняли Искор — главный город пермяков. На слиянии Колвы и ее притока Почки Ф. Д. П. распорядился срубить новый острог и «приведе всю землю за великого князя». Покорив Пермскую землю, побив при этом пермских князьков, он прислал в Москву трофеи и тех людей, которые «грубили» великому князю: «И срубивши ту городок седе в нем и приведе всю землю ту за великого князя, и оттуда послал князь Феодор князя Михаила к великому князю и... Бурмота и Мичкина и Кача, а то послал к великому князю: 16 сорок соболов да шубу соболью, да пол 30 поставов сукна, да три пансыри, да шолом, да две сабли булатные». В том же году, согласно Никоновской летописи, ходил с коломенцами к Алексину, куда подошел с большим войском хан Ахмат, затем встречал византийскую царевну Зою Палеолог, будущую великую княгиню московскую Софью Фоминичну, причем, исполняя приказ, отобрал и бросил в сани крест, который несли перед сопровождавшим царевну католическим кардиналом, а итальянца, который был отправлен в Рим по делу о женитьбе Зои и теперь противился распоряжению относительно папского легата, связал и ограбил. В 1476—1478 гг. принимал самое деятельное участие в новгородских делах и окончательно приводил новгородцев к повиновению Москве: «Генваря 15 в четверток послал князь великий в Новгород бояр своих, князя Ивана Юрьевича [Патрикеева] да Федора Давыдовича да князя Ивана Стригу [Оболенского] да Борисовичев с ними Василья и Ивана [Борисовых-Бороздинных], привести весь Великий Новгород к целованию на тои грамоте, на чем великим князем добибли челом Новгородци, да и жалование свое князь великий к Новугороду приказал, а велел князь великий правити посольство одному князю Ивану Юрьевичу владыке и всему Новугороду в полате, по тои бо день веча не бысть в Новугороде». Считается родоначальником князей Гундоровых. Оставил пятерых сыновей: Ивана Гундора Большого, Федора Пеструху, Андрея Гундора Большого, Ивана Образца и Андрея Гундора Меньшого.

■ 33; 529; 540; 870; 903(3); 1147; 1178(1); 1516; 1632; 1641.

ФЕДОР ИАКИНФОВИЧ — новгородский боярин, сын Иакинфа Великого. После битвы великого князя владимирского и тверского Михаила Ярославича с московским князем Юрием Даниловичем под Переяславлем-Залесским в 1304 г. ушел с братом Иваном в Тверь. В 1340 г. он уже московский воевода, командовавший войском, посланным с мурзой Товлубием под Смоленск. По мнению некоторых исследователей, Ф. И. и Ф. Бяконт — одно и то же лицо.

■ 407; 648; 870; 881; 1058(1).

ФЕДОР ИВАНОВИЧ (по другим источникам — Глебович, но не известно — которого Глеба) — князь муромский, сын муромского князя Ивана Константиновича. В 1354 г. напал на Муром и захватил муромское княжение, согнав сидевшего на муромском столе князя Юрия Ярославича. В том же году Ф. И. пошел в Орду для ханского утверждения, куда поехал и Юрий. Хан отдал Муром Ф. И. и выдал ему головой его соперника, которого Ф. И. привел из Орды с собой, посадил в темницу и держал в заточении до самой смерти. Потомства не оставил.

■ 407; 863; 870; 1404; 1516; 1632.

ФЕДОР ИВАНОВИЧ — последний удельный князь елецкий, младший из троих сыновей удельного князя козельского Ивана Титовича. Принимал участие со своим отрядом (люди из которого в большинстве своем находились в засадном полку) в Куликовской битве 1380 г. Согласно летописному преданию, когда эмир Тимур подошел в 1395 г. к Ельцу, Ф. И. мужественно сразился с полчищами Железного Хромца. Силы, однако, были неравны. Тимур сжег Елец и увел Ф. И. с собой, после чего елецкий князь исчез из летописей: «...и приде близъ предел Рязаньския земли и взя град Елечь и князя Елечьского изыма и много людей помучи...» Оставил единственного сына — Ивана, потерявшего удел.

■ 295; 545; 870; 1178(1); 1516.

ФЕДОР ИВАНОВИЧ — князь стародубский, единственный сын стародубского князя Ивана-Калистрата Михайловича. Единственное упоминание о нем в летописи связано с его мученической смертью в Орде в 1330 г., обстоятельства и причины которой неизвестны. По предположению А. В. Экземпларского, в гибели Ф. И. был виноват Иван I Данилович Калита. Однако известие под 1319 г. о приезде Ф. И. в Тверь послом от великого князя владимирского Юрия Даниловича показывает, что стародубский князь выступал союзником Москвы. Вполне возможно, что убийство Ф. И. в Орде было связано с происками суздальского князя Александра Васильевича, ко-

тому в то время принадлежали Суздаль и Нижний Новгород, т. е. соседние со Стародубским княжеством территории, и который, по-видимому, был заинтересован в расширении своих владений за счет земель более слабого соседа. Оставил троих сыновей: Дмитрия, Ивана и Андрея.

740; 870; 903(2); 1178(1); 1516; 1632; 1641.

ФЕДОР ИВАНОВИЧ — царь с 1584 г., последний Рюрикович на троне по праву наследования, 2-й сын (из неумерших во младенчестве) царя Ивана IV Васильевича и Анастасии Романовны (Захарьиной). По словам Д. Горсея, в день смерти Иван IV «пересмотрел свое завещание». Английский посланник упоминал также «отдельных князей, которых прежний царь по своему завещанию назначил вместе с князем-правителем управлять государством». Зная о неспособности Ф. И. самостоятельно управлять страной, его отец определил состав регентского совета, который и должен был держать бразды правления громадным государством. Он состоял из 4 или 5 чел. (князь И. Ф. Мстиславский, князь И. П. Шуйский, Н. Р. Захарьин-Юрьев, возможно, Б. Ф. Годунов и также, возможно, Б. Я. Бельский). Ф. И. сел на престол после неожиданной смерти отца 18 марта. Еще при жизни Иван Грозный, отменив опричнину, сохранил охранный корпус, именованный «двором». Стражу в Кремле несли «дворовая» охрана, подчинявшаяся Б. Бельскому. Поэтому после кончины царя в ту же ночь власть перешла в руки Б. Бельского. Земские бояре и дворяне отказывались повиноваться ему. Тогда Бельский собрал в Кремле «дворовое» войско и попытался уговорить Ф. И. возродить в стране опричнину. Попытка переворота послужила толчком к восстанию в столице. Противники Бельского во главе огромной толпы пытались штурмовать Кремль, и во время перестрелки было убито до 20 и ранено ок. 100 чел. Тогда новый царь решил пожертвовать самозванным правителем. Земские бояре объявили народу о ссылке Бельского, после чего волнения улеглись. 12 апреля А. Я. Измайлова послали к Стефану Баторию с извещением о вступлении на престол Ф. И. Место Бельского в регентском совете занял шурин царя Б. Годунов, присвоивший себе чин конюшего, т. е. старшего боярина Думы, ликвидированный еще Иваном Грозным. Согласно Новому летописцу, в ночь после смерти царя Б. Годунов «с своими советники возложи измену на Нагих и их поймаху и даша их за приставы»; та же участь постигла многих, «коих жаловал царь Иван»: их сослали в дальние города, многих посадили в темницу, дома их были разорены,

поместья и вотчины розданы другим владельцам. Решение выслать Нагих из Москвы, видимо, было принято Думой, опасавшейся их акций в пользу младшего брата Ф. И. царевича Дмитрия Ивановича. Б. Годунов имел покровителя в лице популярного земского боярина Н. Захарьина-Юрьева. Бояре не проявляли никакого почтения к государю, и родня Ф. И. должна была сплотиться, чтобы укрепить пошатнувшийся трон. Коронация Ф. И. состоялась 31 мая, через неделю после высылки в Углич царевича Дмитрия. Реальная власть в первые месяцы после смерти Ивана IV перешла к Н. Захарьину-Юрьеву, а также князю И. Ф. Мстиславскому и дьяку А. Щелкалову. Английский посол Д. Боус 12 августа 1584 г. писал: «...когда я выехал из Москвы, Никита Романович и Андрей Щелкалов считали себя царями, и потому так и назывались многими даже умнейшими и главнейшими советниками. Сын же покойного царя Федор и те советники, которые были бы достойны господствовать и управлять, не имеют никакой власти, да и не смеют пытаться властвовать». Обстановку, сложившуюся при московском дворе, рисует литовский посол Л. Сапега в депеше от 10 июля 1584 г.: «Между вельможами раздоры и схватки беспрестанные; так и нынче, сказывали мне, чуть-чуть дело не дошло у них до кровопролития, а государь не таков, чтоб мог этому препятствовать». Разногласия в боярском правительстве вспыхнули с новой силой после того, как дядю царя Н. Захарьина хватил апоплексический удар, надолго приковавший его к постели. В 1585 г. глава регентского совета князь И. Мстиславский сложил с себя полномочия и уединился в монастырь. Б. Годунов праздновал победу, однако интриги бояр князей Шуйских едва не погубили Годуновых. Весной 1586 г. волнения в столице возобновились. Подстрекаемый боярами народ требовал выдачи Годуновых на расправу. Правительство вынуждено было сидеть в Кремле в осаде. Опасаясь за свое будущее, Годунов тайно отправил в Англию гонца с просьбой предоставить ему и его семье убежище. Бояре спешили использовать поражение Годунова, чтобы избавиться от него. Они вознамерились развести царя Ф. И. с женой Ириной Годуновой, чтобы подорвать влияние ее брата. Союзником Шуйских выступили митрополит Дионисий и епископ Крутицкий Варлаам Пушкин. Церковники, по их словам, руководствовались благочестивой заботой о будущем династии. Ф. И. не имел детей в браке, и церковные правила разрешали развод с бесплодной женой. Митрополит и прочие сторонники развода составили прошение на имя Ф. И., чтобы царь «чадородия ради второй брак принял, а первую свою царицу

отпустил во иноческий чин». Прощение подписали регент князь И. Шуйский и другие члены Боярской думы, митрополит и епископы, дворяне, столичные гости и торговые люди. Участники собора пытались привлечь на свою сторону князя Ф. Мстиславского, занявшего пост главы Боярской думы после пострижения регента И. Мстиславского. Они обещали женить царя на сестре Ф. Мстиславского. Однако всегда слабавольный царь неожиданно всеми силами воспротивился разводу с женой, которую любил и во всем слушался. Над головой духовенства разразилась гроза. 13 октября 1586 г. митрополит Дионисий был лишен сана. Б. Годунов достаточно мягко обошелся с опальными святителями, отослав Дионисия обратно в Хутынский монастырь, а Варлаама Пушкина — в новгородский Антониев монастырь. Преемником Дионисия стал ставленник Годунова Иов. Вслед за иерархами опале подверглись и другие противники Годунова — князья Шуйские и Татевы, а также И. Ф. Колычов-Крюк, Ф. И. Шереметев были сосланы, некоторых из них насильно постригли. Личная роль Ф. И. как царя-правителя была ничтожной. По иронии судьбы недееспособный Ф. И., за которого правил Б. Годунов, впервые официально принял титул самодержца. В первые же годы деятельности правительства царя Ф. И. столкнулось с большими трудностями как во внутренней, так и во внешней политике. Иван Грозный оставил после себя вполне разоренную страну с запутанными международными отношениями. Только в последние годы его жизни молодые администраторы начали осуществлять мероприятия, чтобы вывести страну из тупика. Правительство нового царя пыталось развить и углубить эти начинания. Чтобы завоевать доверие, оно проводит ряд мер. Д. Горсей писал, что амнистированы были заключенные; наиболее продажные чиновники, воеводы, судьи были сменены «честными людьми». Одновременно велено было «творить правый суд, невзирая на лица. При этом для большего успеха увеличили их земли и ежегодное жалованье». Особенно тяжкие пошлины и налоги были «уменьшены, а некоторые совсем отменены». Не позволялось совершать наказания без достаточных улик. «Вообще, большая перемена последовала во всем правлении; пронзошла она покойно, без тревоги для царя, без обиды подданных и принесла безопасность и честь государству...» На середину 80-х гг. XVI в. приходится наиболее интенсивное составление писцовых книг, являвшихся основным документом для установления владельческой принадлежности крестьян и их сына. Нечто сходное было осуществлено и для каменных холопов. В интересах дворянства был принят указ,

провозгласивший обеление господской запашки от несения тягла сроком на 5 лет. Указ должен был стимулировать помещичье хозяйство и содействовать приходу крестьян на льготные земли. Меры по упорядочению ямской гоньбы имели как военно-административное, так и хозяйственное значение. Так, «охотники», обслуживавшие ямские слободы в Новгороде Великом, набирались из числа владельческих крестьян. Посадских людей запрещалось принимать в число «охотников», поскольку правительство стремилось замедлить разорение новгородского посада, возвращая торговых людей, высланных в период известных опричных погромов ранее в Москву, и переселяя туда жителей соседних городов. Одним из средств оживления экономики должно было стать развитие торговли со странами Запада и Востока. Несмотря на кое-какую стабилизацию, положение в государстве в первые годы царствования Ф. И. было тревожным: серьезную опасность представляло восстание мордвы и черемисов. Уже 20 июля 1584 г. в Казанскую землю «луговые черемисы воевать» отправили окольного и воеводу князя Д. П. Елецкого Долгую Бороду, но он не справился с задачей, и 11 ноября того же года во главе нового карательного похода на Волгу послали воеводу князя И. А. Ноготкова. Русские в этот раз «татар и черемисы много побии... и тогда Луговую сторону воевали и многие улусы разорили». «Новый летописец» сообщает о том, что «казанские люди», узнав о воцарении Ф. И., «без войны и бес крови приидоша вси покорением и прошашу милости». Царь их пожаловал, но, «чаяя от них впредь измены», повелел ставить города «во всей Черемиской земле», причем «насади их русскими людьми и тем... укрепил все царство Казанское». В 1584 г. был построен «Царев город» (Царевококшайск), в 1584/85 г. — у «луговых черемис... Санчурин город» (Санчурск). Вскоре началось строительство крепостей на Волге, имевшее не только военно-стратегическое, но и экономическое значение. Оно обеспечивало безопасность юго-восточных рубежей страны и содействовало развитию торговли по этой крупнейшей речной магистрали. В 1585/86 г. были построены Самара и Уфа. Одним из следствий хозяйственного разорения страны в 60—80-е гг. XVI в. и массового бегства крестьян, холопов и горожан на окраины было возникновение казачества на Дону, Волге и Яике. Правительство Ф. И. стремилось подчинить казаков с тем, чтобы использовать их весьма боеспособные отряды для борьбы с набегами крымских татар. Казаки, охотно принимая дары русских властей, были не прочь поживиться также за счет грабежа как иноземных, так и русских купцов и послов, проезжавших

по Волге и Дону, что вызывало у правительства сильное раздражение и беспокойство, поскольку действия казаков наносили существенный урон не только торговле, но и грозило подорвать с трудом налаживавшиеся политические отношения с восточными странами, прежде всего с Персией и Турцией. При Ф. И. Московская компания англичан осталась на русском рынке, но ее торговля была существенно ограничена. В 1585 г. в Москву прибыл первый французский посол в России — Франсуа де Карль. Зарождались и русско-голландские торговые связи. В декабре 1585 г. посольство боярина князя Ф. Д. Шастунова заключило мир со Швецией на 4 года. Особенно же важным в то время для Москвы было установить мирные отношения с Речью Посполитой — главным своим неприятелем. Поэтому одним из первых жестов нового правительства был отпуск 900 пленных литовцев без всякого выкупа. Инициатива, видимо, исходила от Б. Годунова, который перед отъездом пленников щедро награждал их сукнами и деньгами. Эта мера произвела в Речи Посполитой благоприятное впечатление, однако к миру с поляками до самой смерти Стефана Батория дело так и не продвинулось. Не затухавшая на протяжении 1584—1585 гг. придворная борьба вспыхнула с новой силой, когда 23 апреля 1586 г. умер Н. Захарьин. Главными соперниками Б. Годунова становились Шуйские, лидером которых стал герой обороны Пскова — князь Иван Петрович. В начале мая в Москве произошли новые волнения, направленные против Б. Годунова. Испугавшись, он предложил Шуйским, «дабы им с ними имети любовь сердечная», действовать совместно. Шуйские поверили Годунову и объявили народу, что не держат гнева на Бориса. Уже скоро Годунов расправился с Шуйскими и их сторонниками — кого сослали, кого казнили, а кого насильно постригли. Подавив волнения в столице, правительство Ф. И. осуществляет мероприятия, укрепляющие положение дворянства. В 1586/87 г. издается указ, согласно которому за боярами «велено учинить подмосковного поместья» по 200 четвертей, за стрельцами головами, московскими дворянами, стольниками, стряпчими — по 100 и за выборными дворянами «из городов» — по 50 четвертей. Покончив с оппозицией внутри Боярской думы, правительство Б. Годунова обратило пристальное внимание на внешнеполитические дела. Отказавшись от чрезмерных привилегий для западно-европейских купцов, прежде всего английских, правительство стало поворачиваться все больше в сторону своих восточных соседей. В 1585/86 г. в Москве побывали послы «царя Абдулы» из далекой Бухары, а также из Ургенча. Хан Аб-

дулла II вел затяжную войну с иранским шахом Аббасом I за объединение и утверждение независимости среднеазиатских земель и нуждался в установлении контактов с могущественным соседом. В мае 1586 г. русскую столицу посетили послы Сеадет-Гирея (считавшегося на Москве «законным» крымским ханом, т. к. он несколько месяцев сидел на престоле в Бахчисарае), Сафа-Гирея и шамхала (правителя Северо-Восточного Дагестана). Они передали настоятельную просьбу послать крымского царевича Мурат-Гирея на их противников, прежде всего на Крым и ногайцев. 18 июля состоялись торжественные проводы Мурат-Гирея в Астрахань, которую он получил, чтобы «промышлять над Крымом». Вместе с ним отправили думного дворянина Р. М. Пивова с 1 тыс. стрельцов и 900 вольных казаков. 15 октября царевича и Пивова встречали уже в Астрахани. Согласно Б. Н. Флоре, русское правительство имело далеко идущий план — с помощью крымских царевичей превратить Крым в вассальное государство. Видимо, действительно, Мурат-Гирей в данном случае должен был сдерживать воинственный пыл крымского хана Ислам-Гирея и добиваться установления дружеских отношений России с Ногайской ордой. 5 октября того же года из Москвы после длительного пребывания в ней был отпущен на родину турецкий посол Ибрагим. 9 октября 1586 г. Ф. И. принял от грузинских послов грамоту, в которой сообщалось, что кахетинский царь Александр II «сам своею головою и со всею своею землею под кров царствия твоего и под вашу царскую руку рад поддастся». 3 апреля 1587 г. Ф. И. ответил, что готов направить посланника в Грузию, чтобы «царя к вере привести». 11 апреля грузинские послы вместе с русскими посланниками Р. Биркиным и П. Пивовым были отпущены в Кахетию. 13 октября 1588 г. послы вернулись с сообщением, что 28 сентября 1587 г. они привели к присяге царя Александра II «за всю Иверскую землю, на том, что ему и его детям со всею Иверскою землею быти в государеве жалованье под его царскую руку». Со смертью в конце 1586 г. Стефана Батория были приостановлены приготовления к войне с Речью Посполитой. Мало того, кандидатура Ф. И. в нач. 1587 г. выдвигалась на польско-литовский престол. В апреле 1587 г., когда польские посланники П. Черниковский и князь Б. Огинский вели в Москве переговоры о продолжении перемирия, им сообщили о благожелательном отношении царя к выдвижению его кандидатуры на польский трон. В качестве залога стремления России жить в добрососедстве было заключено перемирие на 15 месяцев (с 3 августа 1587 по 1 ноября 1588 г.). Тогда

же Ф. И. предложил императору Священной Римской империи Рудольфу II «стояти заодно... на турецкого», рассчитывая на его поддержку в разворачивавшейся борьбе за престол в Речи Посполитой. Антиосманская лига в этом случае была, разумеется, лишь прикрытием, дипломатическим маневром. В Варшаву отправилось внушительное русское посольство в составе С. В. Годунова, князя Ф. М. Троекурова, посольских дьяков А. Щелкалова и Д. Петелина. За ходом дел в Речи Посполитой кроме России пристально наблюдали и другие соседние державы — Империя, Швеция и Турция. Кандидатуру царя поддерживала часть литовской шляхты и магнатов, надевшаяся включить Россию после смерти бездетного Ф. И. в состав речи Посполитой. Русские послы поехали на сейм выборщиков не только с предложением кандидатуры Ф. И., но и с идеей антиосманского союза. Россия отказывалась в пользу Речи Посполитой от ливонских земель, занятых Швецией и Данией, обещая помочь их вернуть, но выговаривала себе Нарву. Твердую позицию заняла Османская империя, угрожавшая разрывом мирного договора с Речью Посполитой, если на польский трон будет избрано негодное султану лицо. Турок больше устраивал шведский принц Сигизмунд Ваза, поскольку Швеция находилась в состоянии войны с Россией. За Сигизмунда выступал и влиятельный коронный гетман Я. Замойский с частью коронной шляхты. Часть магнатов во главе со Зборовским по традиции выдвигала имперскую кандидатуру — брата Рудольфа II Максимилиана. Наконец, в январе 1588 г., после разгрома и пленения Замойским Максимилиана, Литва присягнула Сигизмунду. Русским послам не удалось достичь успеха в борьбе за польский трон, но зато они 26 августа 1587 г. сумели заключить сепаратное перемирие с Литвой на 15 лет. Поляки же вели двойственную политику: говоря о стремлении к миру, они пытались разжечь ненависть к России у ее южных соседей. Еще в мае 1587 г. в Крым прибыл из Польши некто Якуб, сообщивший хану об антиосманских планах Москвы. Правительство Ф. И., стремясь упрочить свои позиции на Востоке, не ограничивалось дипломатическими сношениями с Турцией, Ираном и Крымом. В январе 1588 г. в Москву приехали старший сын кабардинского князя Камбулата Куденек и сын Темрюка Мамстрюк. Оба они принесли шерсть царю, а в июле русские служилые люди начали строить Терский городок — опорный пункт в устье Терека. Турция, Крым и даже сидевший в Астрахани Мурад-Гирей (женатый на дочери шамхала) настроенно относились к продвижению России на Северный Кавказ. Правительство Ф. И. стремилось

упрочить отношения с Империей. В январе (с А. Резановым) и в феврале 1588 г. (с Л. Паули) в Прагу были посланы грамоты с предложениями союза в борьбе против турок. В Речи Посполитой дела для Москвы складывались неблагоприятно, поскольку после присяги Сигизмунду III Вазе воинственные круги в Польше и Литве стали готовиться к новому выступлению против России. 13 июля Москва принимала почетного гостя: ее посетил изгнанный турками патриарх Константинопольский Иеремия, считавшийся главой православной церкви. Б. Годунов предложил ему стать русским патриархом с местопребыванием во Владимире. Иеремия, однако, согласен был лишь на резиденцию в Москве. Но в Москве сидел уже (правда, в митрополитах) ставленник Годунова Иов, и тогда было решено избрать патриарха из числа русских иерархов. 23 января 1589 г. первым русским патриархом был избран Иов. В ранге повысились и другие иерархи. Отныне на Руси было 4 митрополита (Новгородский, Казанский, Ростовский и Крутицкий) и 6 архиепископов. Во 2-й половине царствования Ф. И. несколько улучшилось международное положение России: в результате русско-шведской войны 1590—1593 гг. были возвращены (по Тявзинскому миру 1595 г.) города и районы Новгородской земли, захваченные Швецией в период Ливонской войны 1558—1583 гг.; окончательно присоединена Западная Сибирь; успешно осваивались южные пограничные районы и Поволжье; усилилась роль России на Северном Кавказе и в Закавказье. Однако к концу его правления постепенно стали нарастать противоречия в отношениях России с Речью Посполитой, Швецией, Крымским ханством и Турцией, в результате чего в царствование Ф. И. успел сложиться узел классовых, внутриклассовых и международных противоречий, приведших к Великой Смуте в Русском государстве в самом нач. XVII в. Ф. И. часто болел и умер 6/7 января 1598 г., пробыв на престоле менее 14 лет. С 1580 г. был женат г. на сестре Б. Годунова Ирине, от брака с которой в 1592 г. родилась дочь Феодосия, умершая через 2 года. Большое внимание царь вместе с женой уделял дворцовому хозяйству, украшению дворцовых покоев и т. п. Известны его покровительство и щедрые пожалования многочисленным монастырям и церквям. По словам князя И. М. Катарева-Ростовского, Ф. И. «от младенчества даже до конца живота своего... о мирских ни о чем попечения имея, токмо о душевном спасении». Сохранились портрет и характеристика Ф. И., данные ему Д. Флетчером: «росту малого, приземист и толстоват, телосложения слабого и склонен к водянке; нос у него ястребиный, по-

ступь нетвердая от некоторой расслабленности в членах; он тяжел и не деятелен, но всегда улыбается, так что почти смеется... Он прост и слабоумен, но весьма любезен и хорош в обращении, тих, милостив, не имеет склонности к войне, мало способен к делам политическим и до крайности суверен». По словам другого современника — П. Петрея, Ф. И. был «от природы простоватый и тупоумный». Отец часто упрекал его за отсутствие «большой охоты заниматься государственными делами и приводить в лучший порядок управление», говоря, что он «больше похож на пономарского, чем на великокняжеского сына».

■ 392; 530; 903(4); 934a; 1053; 1069; 1147; 1178(1); 1282; 1382; 1484; 1515.

ФЕДОР ИВАНОВИЧ — удельный князь юхотский, единственный сын удельного князя юхотского Ивана Даниловича. Сохраняя небольшие суверенные права в своем небольшом уделе, Ф. И. ок. 80-х гг. XV в. и в 1509/10 г. выдавал еще жалованные грамоты. В феврале 1500 г. упоминался на свадьбе князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны: «у великие же княини Софьи [Фоминичны] ходил у саней». Оставил двоих сыновей: Ивана и Дмитрия, уже уделом не владевших, а служивших Москве и писавшихся князьями Юхотскими.

■ 740; 1147; 1178(1); 1516.

ФЕДОР ИВАНОВИЧ МОРДКА — князь ярославский, старший из двоих сыновей ярославского князя Ивана Романовича Неблагословленного Свистуна. Известен лишь по родословным. Видимо, потерял удел, поскольку находился на московской службе в Твери. Оставил единственного сына — Дмитрия. Считается родоначальником князей Морткиных, Бельских, а некоторыми исследователями — еще и князей Горчаковых.

■ 662; 1178(1); 1633.

ФЕДОР КОНСТАНТИНОВИЧ КРАСНЫЙ — удельный князь фоминско-березуйский, старший из троих сыновей удельного князя фоминско-березуйского Константина Юрьевича. Известен по участию в походе московской рати на Смоленск в 1340 г.: «Прииде из Орды Товлубин, отпущен царем к городу Смоленську ратью... А Товлубин понде ратью ис Переезславля к Смоленську, с ним же посла рать свою и князь велики Ивана Данилович по цареву повелению, князя Костянтина Васильевича Суждальского, князя Костянтина Ростовского, князя Ивана Ярославича Юрьевского, князя Ивана Дрютского, князя Федора Фоминского, а с ними великого князя воеводу... и стояша у града немного, дни 8, и поидоша прочь граду не успевше ничто же». Умер в 1387 г., приняв перед смертью

монашеский сан с именем Симеона. Был женат на Евпраксии Федоровне, разведенной (и якобы бесплодной) супруге великого князя владимирского и московского Семена Ивановича Гордого, от брака с которой оставил четверых сыновей, князьями уже не писавшихся и служивших Москве: Михаила Крюка, Ивана Собаку, Бориса Вепря и Ивана Уду, от которых произошли дворянские фамилии Травиных, Вепревых, Крюковых и др.

■ 630; 870; 1178(1).

ФЕДОР КОНСТАНТИНОВИЧ МЕНЬШОЙ — удельный князь фоминско-березуйский, младший из троих сыновей удельного князя фоминско-березуйского Константина Юрьевича. Жил в 1-й пол. XIV в. и известен лишь из родословцев. Оставил троих сыновей: Василия, удельного князя козловского, Федора, удельного князя ржевского, и Ивана Толбугу.

■ 630; 870; 1178(1).

ФЕДОР КОНСТАНТИНОВИЧ СЛЕПОЙ — удельный князь фоминско-березуйский, средний из троих сыновей удельного князя фоминско-березуйского Константина Юрьевича. Жил в 1-й пол. XIV в. и известен лишь по родословцам. Оставил единственного сына — Андрея Слепово, от которого произошли роды дворян Карповых, Долматовых-Карповых, Бокеевых и др.

■ 630; 870; 1178(1).

ФЕДОР КОРИАТОВИЧ — удельный князь подольский, младший из пятерых сыновей князя волковийского Кориата Гедиминовича. Ок. 1351 г. княжил в Брацлавской земле. После смерти отца в 1357 г. получил Новгородское княжество, а после смерти старшего брата Константина получил от великого князя литовского Ольгерда звание наместника всей Подольской земли. Затем Ф. К. решил совсем освободиться от литовского влияния, но безуспешно. Наконец, в 1386 г. он присягнул Ягайле, но оговорил относительную свободу в своих действиях и решениях, касающихся Подолия, на правах удельного князя. Такой поворот дела не устраивал Витовта, который после признания его великим князем литовским со стороны Ягайла (ставшего польским королем Владиславом II Ягелло) в 1393 г. сразу же с сильным войском вторгся в Подолию. Ф. К. вынужден был бежать в Венгрию и просить убежища при дворе короля Карла, который пожаловал ему в удел гг. Мункач и Унгвар. Ф. К. называл в Венгрии себя герцогом, основал там даже православный монастырь, построил православную церковь и скончался бездетным.

■ 100; 861; 1057; 1178(2).

ФЕДОР ЛЬВОВИЧ — удельный князь воротынский, средний из троих сыновей князя новосильского, одоевского и воротынского Льва Романовича. По мнению А. В. Шекова, вместе с младшим братом Юрием, видимо, некоторое время проживали в Вильно, поскольку в 1401 г. оба присягали на верность «короне польской за вел. кн. Витовта». Помимо этого, на одной из записей православному Лавришевскому монастырю на р. Неман сохранилась надпись, что ее писал «князь Льва сын Федор». Согласно письму Витовта магистру Тевтонского ордена, «князь Воротынский с матерью вдовой» в 1427 г. присягнули великому князю литовскому, что говорит об ориентации в тот период воротынских князей на Литву, в то время как прочие новосильско-одоевские князья больше «тянули» к Москве. События усобицы на Руси и смуты в Литве в сер. XV в. не оставили безучастными верховских князей, как влиятельных политических фигур. Так, согласно Любечскому синодику, одоевский князь Василий Юрьевич, племянник Ф. Л., был «убит на Ошмане в Литве» в сражении 1432 г.; шурины воротынского князя — чешский король Сигизмунд Корибутович убит в 1431 г., а несвижский князь Федор Корибутович взят в плен в битве 1435 г. под Вилкомиром. Сам Ф. Л. письменно поручился великому князю литовскому Казимиру IV Ягеллончику в том, что его зять, князь можайский Иван Андреевич (нарушивший договор, подписанный с Василием II Васильевичем Темным), выполнит обещание территориальных уступок и вечного союза с признанием себя «братом младшим» великого князя литовского в случае занятия московского стола с литовской помощью. Известен договор Ф. Л. с Казимиром IV о подтверждении вассалитета воротынского князя, которому польский король отдал в 1455 г. Перемышль (к тому времени Ф. Л. уже породнился с литовским великокняжеским домом). По 90-е гг. XV в. владения воротынских князей находились в составе Великого княжества Литовского «по соглашению и договору, с сохранением местной самостоятельности и самобытности» как относительно крупная территориально-политическая единица, поскольку в результате многочисленных пожалований королем площадь владений Ф. Л. была значительно увеличена и тянулась широкой полосой по левому берегу Оки и по Угре. В этом частично заключалась идея польско-литовского правительства по укреплению восточной границы Польши. Однако уже в 1490 г. при дипломатических спорах, предшествовавших договору великого князя московского Ивана III Васильевича и великого князя литовского Александра Ягеллона от 1494 г., московские бояре заявляли ли-

товскому послу, что «князь Иван и князь Семен Одоевские, и князь Федор Воротынский и Белевские князи и их дети служили с своими отчинами на обе стороны», т. е. в кон. XV в. реально существовала проблема двойного подчинения верховских княжеств, в т. ч. и владений Ф. Л. От брака с литовской княжной Марией Корибутовной оставил троих сыновей: Михаила, Дмитрия и Семена, перешедших со своими уделами на службу в Москву, а также дочь, выданную за можайского князя Ивана Андреевича.

■ 540; 1178(1); 1516; 1585.

ФЕДОР МЕЛИК-ТАГИРОВИЧ — служилый царевич, Чингизид, младший из двоих сыновей казанского царевича Мелик-Тагира (Милехдаира). Крестился по православному обряду с именем Федора. Состоял на русской службе и впервые упоминался под 1513 г., когда оставался в Москве под началом у своего дяди, царевича Петра Ибрагимовича, на время похода великого князя московского Василия III Ивановича к Смоленску. В 1516 г. формально командовал большим полком в Великих Луках. В 1531 г. упоминался в чине новгородского наместника. В 1534 г. — 2-й воевода в Боровске. В конце июля 1535 г. «по стародубским вестем, как литовские люди Гомей [Гомель] взяли и князя Дмитрия Щепина [Д. Д. Щепина-Оболенского] из Гомья выпустили», ходил к Брянску с большим полком. В июле 1537 г. командовал «по татарским вестем» большим полком в Коломне. Потомства не оставил.

■ 1147; 1389(2).

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ — второй удельный князь моложский, старший из четверых сыновей удельного князя моложского Михаила Давыдовича. Вместе с родственниками, ярославскими князьями, в 1375 г. участвовал в Тверском походе, который возглавил великий князь владимирский и московский Дмитрий Иванович. В 1380 г. сражался с татарами на Куликовом поле. Умер в 1408 г., приняв перед смертью монашеский сан с именем Феодорита, и был погребен в соборной церкви г. Молога. Оставил четверых сыновей: Василия, удельного князя моложского; Семена, удельного князя сицкого; Дмитрия Перину удельного князя моложского, и Ивана, удельного князя прозоровского. Имел еще дочь, выданную в 1398 г. «о Петрове заговенье» за тверского князя Александра Ивановича.

■ 1128; 1178(1); 1516; 1633.

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ — удельный князь микулинский, младший из шестерых сыновей великого князя тверского Михаила Александровича от брака с некой Евдокией. В 1399 г. отец перед смер-

тью дал ему «два городка Микулины с волостями». Упомянулся также в описании распри между старшим братом, великим князем тверским Иваном Михайловичем, и удельным кашинским князем Василием Михайловичем. Умер в 1410 г. С 1391 г. был женат на Анне Федоровне Кошкиной, от брака с которой оставил двоих сыновей: Александра и Федора, удельных князей микулинских.

■ 648; 740; 1178(1); 1516.

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ЧЕЛЯДНЯ (челядня — изба для дворовых слуг, челяди) — московский боярин, младший из троих сыновей Михаила Андреевича Челядни. Впервые упоминался под 1433/34 г., когда подписал великокняжескую жалованную грамоту на земли в Переяславском уезде. 6 января 1435 г. галицкий князь Василий Юрьевич Косой потерпел поражение от московских войск в сражении на р. Которосль. Он бежал «и собрався в Кашине поиде изгоном к Вологде на великого князя заставу, и шед тамо великого князя воевод поймал, Федора Михайловича Челядню, Андреа Федоровича Голтыева...» После заключения мира между противниками пленники были отпущены в Москву. В 1451—1456 гг. получил в вотчину земли Бежского уезда. В 50-х гг. упоминался в меновой грамоте с Троице-Сергиевым монастырем. В январе 1462 г. возглавлял ответственное посольство в Новгород Великий и в течение 2 недель вел переговоры с новгородским правительством. Вместе с князем И. Ю. Патрикеевым как боярин подписал духовную грамоту Василия Темного. Ок. 1462—1473 гг. ему докладывались поземельные споры. Умер ок. 1473 г., поскольку в это время его вдова Аграфена и дети, Петр и Андрей, дали на помин его души землю в Ростовском уезде.

■ 33; 529; 542; 1177.

ФЕДОР ОЛЬГОВИЧ — великий князь рязанский, старший из двоих сыновей великого князя рязанского Олега Ивановича от 1-го брака (с татарской царевной). В 1387 г., вскоре после примирения отца с великим князем владимирским и московским Дмитрием Донским, женился на дочери последнего Софье: «Месца Сентября князь велики Дмитрен Иванович, по сотворении мира и любви преподобного игумена Сергия к великому князю Олгу Ивановичю Рязаньскому, нияше промежу себя любовь велию, и отдаде князь велики Дмитрей Иванович, дщерь свою, княжну Софью, на Рязань за князя Федора Ольговича Рязаньского». Под 1401 г. Московская летопись отмечает, что «тое же весны женился князь Иван Володимирович [серпуховской князь] на Москве у князя у Федора Ольговича Рязаньского, поят дщерь

его Василису». После смерти отца в 1402 г. отправился в Орду с дарами и получил ярлык на свое княжение: «И иде сын его князь Федор во Орду ко царю Шадибеку з дары и со многю честию, възвещаа ему отца своего Олга Ивановича смерть; и пожалова его царь, даде ему отчину его и дедину, великое княжение Рязаньское, улус свой, и отпусти его. Он же пришел из Орды в свою землю и сяде на отчине своей и дедине, на великом княжении Рязаньском». В том же году заключил договор с великим князем московским Василием I Дмитриевичем, согласно которому Ф. О. становился по отношению к московскому князю «братом младшим», обязывался блюсти его интересы и не сноситься с татарами без его ведома; в свою очередь, Василий I и его младшие братья обязались «в землю в Резанскую и во князи в Резанские не вступатися». Таким образом, московское правительство сумело подорвать независимость Рязанского княжества, и упомянутая договорная грамота лишила рязанского князя права самостоятельной внешней политики; зависимость Рязани от московского князя резко возросла. По сообщению Никоновской летописи, в сентябре 1405 г. татары совершили набег на Рязань и, захватив множество пленных, пошли восвояси. «...и посла за ними в погоню князь велики Федор Ольгович, внук Иванов; они же, шедше, Татар биша, и полон отягша, и многих Татар поймаша, и возвратишася на Рязань со многю радостию». В княжение Ф. О. набеги татар повторялись еще 2 раза, в 1411 и 1426 гг., но оба раза застигнутые врасплох рязанцы отбивали затем угнанный степняками полон. Отношения с Литвой, бывшие столь враждебными при Олеге, при Ф. О. стали ровными: ок. 1405 г. был выкуплен из литовского плена его брат Родослав Ольгович. Весной 1407 г. умер сын Ф. О. Василий. Удельные рязанские князья не хотели оставаться в таком же подчинении у Ф. О., в каком они вынуждены были находиться у его отца, и потому в 1408 г. пронский князь Иван Владимирович неожиданно с приведенными им татарами напал на Переяславль-Рязанский, «великого князя Федора Ольговича Рязаньского... с Рязани согнал, он же бежа за Оку реку, а князь велики Иван Володимирович Пронский сяде на обеих княжених, на Рязаньском и на Проньском». Вскоре, однако, Ф. О. привел к своей столице большую рать, «и бысть им бой крепок на рече на Смядве, месца июня в 1 день, поможе Бог князю Ивану..., и падоша мертви от обою мнози, и одоле до конца». Тогда были убиты: коломенский воевода И. С. Жеребцов, М. Лялин, И. Брынок, а с ними много коломничей; муромский воевода Семен Жирславич попал в плен, многие му-

ромцы погибли, «и пролиася кровь христианскаа всеу, понеже каждо брата своего ненавидяше и пределы своя преступаше, и чюжаа желаше и восхошаше». В том же году при посредничестве Василия I соперники помирились и заняли каждый свой стол. В сентябре 1415 г. Ф. О. принимал и размещал в Рязани жителей Ельца, бежавших из разоренного татарами города. Умер в 1427 г. В браке с упомянутой Софьей имел двоих сыновей: Василия и Ивана, а также дочь Василису.

■ 561; 870; 918; 1178(1); 1128; 1516.

ФЕДОР ПАТРИКЕЕВИЧ — князь литовский, служивший Москве, старший из троих сыновей удельного князя звенигородского, затем московского боярина Патрикеева Александровича. В 1420 г., по просьбе новгородцев, был послан наместником великого князя Василия I Дмитриевича в Новгород Великий и в том же году заключил мир с немцами на р. Нарова: «Тое же осени приидоша из Немец в Новъгород послы от местера Силвестра, Вельядьскы кумендер [виленский командор] Гостило и местеров сестричич Тимофеи и вьевъда Ругодивьски Еремеи, ко князю Константину Дмитриевичю и докончаша с ним и с Новгородци, что быти на съезд князю Константину с Новгородци и их местерю. И посла князь Костянтин в Немци великого князя наместника князя Федора Патрикеевича и своего боарина Андреа Костянтиновича и посадников Новгородских; они же наехаша местера на Нарове и взяша мир вечныи по старине, как было при великом князе Александре Ярославиче и при князе Юрие Даниловиче». В 1421 г. оставил Новгород. В 1424 г. служил наместником в Пскове. В 1425 г., испугавшись свирепствовавшей в Пскове моровой язвы, уехал в Москву, где и скончался в 1426 г., оставив единственного сына — Василия Хаваку, родоначальника князей Хованских.

■ 542; 870; 921; 1178(1).

ФЕДОР РОМАНОВИЧ — удельный князь белозерский, старший из двоих сыновей белозерского князя Романа Михайловича. Московская летопись лишь дважды упоминала о нем: под 1375 г., когда он со своим отрядом ходил в составе войска великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича на Тверь, и под 1380 г., когда Ф. Р. погиб в Куликовской битве вместе с единственным сыном — Иваном.

■ 870; 1178(1); 1516.

ФЕДОР РОМАНОВИЧ — удельный князь ярославский, старший из четверых сыновей ярославского князя Романа Ивановича. Известен лишь по родословным книгам. Оставил троих сыновей: Федора

Алабыша, уже не удельного князя Ярославского, ездившего в 1492 г. по приказу великого князя московского Ивана III Васильевича в Тверь переписывать и рассчитывать население в сохи; бездетного Василия Мамона и Александра Аленки, также служивших Москве и писавшихся князьями Ярославскими.

■ 1178(1); 1516; 1633.

ФЕДОР РОСТИСЛАВИЧ ЧЕРНЫЙ — князь смоленский (можайский) и ярославский, старший из пятерых сыновей смоленского князя Ростислава Мстиславича. В 1278 г. женился на дочери последнего ярославского князя Василия Всеволодича Марии, единственной наследнице всего Ярославского княжества. Согласно его Житию, Ф. Р. Ч. был богобоязненным человеком, чуждым всяких ссор и распрей, но отличался мужеством на поле боя и умением в ратном деле. Недовольство братьями, которые дали ему из всего Смоленского княжества небольшой городок Можайск, заставило его жить в Ярославле, где его теща, княгиня Ксения, не хотела уступать своей власти, привыкнув к ней почти за 30 лет вдовьей жизни. Ф. Р. Ч. в 1278 г. вместе с другими князьями ходил на поклон в Орду и по воле хана Менгу-Тимура участвовал в походе против ясов и алан, живших на Северном Кавказе и не желавших платить дань татарам; затем вместе с белозерским князем Михаилом Глебовичем помогал хану подавить антиатарское восстание дунайских болгар. Вернувшись оттуда с богатой добычей, Ф. Р. Ч. обратил на себя особое внимание хана и его жены. Последняя предложила ему руку своей дочери. Ярославский князь не побоялся ответить, что у него есть уже супруга, и он, как христианин, не может иметь другую. Тем временем княгиня Ксения по возвращении Ф. Р. Ч. на родину, непустила его в Ярославль, объявив, что там есть уже законный князь, сын Федора и Марии — малолетний Михаил. Даже посредничество ордынского посла не смогло убедить своенравную и упрямую княгиню. Ок. 1280 г. Ф. Р. Ч. овдовел. Примерно в это же время он остался единственным из наследников смоленского князя Ростислава Мстиславича, так как один за другим поумирали все его братья, по сути говоря выгнавшие его из Смоленского княжества. Ф. Р. Ч. снова отправляется в Орду за ярлыком на него и по-прежнему принимается там с большой благосклонностью. В эти годы в Орде возвысился темник Ногай, Чингизид по рождению, удачливый и хитрый полководец и политик. Его-то дочь, в православном крещении нареченную Анией, и отдал вдовому князю в жены. Ногай назначил города на содержание дочери и зятя. Ф. Р. Ч. провел многие

годы при дворе хана, был его виночерпием и фаворитом, рассматривался ханом как его улусник и служебник. С дозволения тестя и хана благочестивый князь поставил несколько храмов в улусах Орды. Когда сын Федора и Марии умер, князь отправился в Ярославль с

Св. благоверный князь Федор Смоленский и чада его Давид и Константин Ярославские

супругой и 2 сыновьями, Давыдом и Константином, родившимися в Орде. Жители Ярославля не хотели принимать их и заперли ворота, но Ф. Р. Ч. со своей смоленской дружиной силой оружия добился покорности будущих подданных. В 1281 г. Ф. Р. Ч. участвовал в усобной войне между великим князем владимирским Дмитрием Александровичем и его братом — городецким князем Андреем Александровичем на стороне последнего. Князь расширил Ярославль, обвел его земляным валом, построил в нем несколько храмов и украсил их. Его жена Анна построила на свои деньги храм во имя Михаила Архангела на берегу р. Которосль. В 1293 г., когда усобица между сыновьями Александра Невского разгорелась с новой силой, Ф. Р. Ч. с Андреем, заручившись поддержкой татарского царевича Дюдены, вторглись во владения Дмитрия и опустошили их, причем ярославский князь захватил родовую вотчину Дмитрия — Переяславль-Залесский, но по договору с Андреем должен был уйти оттуда. За время своего длительного правления ярославский князь Ф. Р. Ч. редко бывал в Ярославле — он проводил время то в Золотой Орде, то сражаясь на стороне татар в

русских и иных землях, то управляя Смоленским княжеством, доставшимся ему после смерти брата Михаила в 1279 г. В 1296 г. «бысть нелюбие меж князев Руских, князем великим Андреем и братом его князем Даниилом Александровичем Московским и князем Иваном Переславским и князем Михаилом Тверским; прииде же тогда посол из Орды от царя, Олекса и Неврюн, а князем всем бысть съезд в Володимери. И стаха со едину сторону князь Андрей Александрович, князь Федор Ростиславич Ярославски, князь Костянтин Ростовски. Противу стаха им князь Данило Александрович Московски и князь Михаило Ярославич Тверски, с ними же и переславци с единого. И малым не бысть меж ими кровопролития, сведоша бо их в любовь владыка Семен и владыко Измаило, и развехашася каждо во свояси». Ф. Р. Ч. номинально «держал» Смоленское княжество до 1297 г., пока его племянник Александр Глебович не отобрал у него Смоленск «лестию», т. е. хитростью. В 1298 г. Ф. Р. Ч. подходил с войском к Смоленску, чтобы вернуть себе город, но был отбит племянником: «Того же лета князь Федор Ростиславич Черный собрав рать многу иде на сыновца своего на князя Александра Глебовича ко Смоленську и бився по мнози дни у города и не взя его, бе бо велми крепок, и взратися к Ярославлю». Умер он 19 сентября 1299 г., приняв перед смертью постриг. Его тело погребено в ярославском Спасо-Преображенском монастыре. Оставил, кроме умершего в детстве Михаила и упомянутых Давыда и Константина Улемца, двух дочерей: 1) была выдана замуж за белозерского князя Михаила Глебовича: «В лето 6786. Князь Глеб Василькович жени сына своего Михаила Федоровича Ростиславича, князя Ярославского»; 2) выдана за галицкого князя Давыда Константиновича. Позже Ф. Р. Ч. был канонизирован Русской православной церковью. Память ему чтится в день кончины и 5 марта, в день перезахоронения мощей в 1464 г.

■ 394; 648; 870; 1178(1); 1295; 1475; 1516; 1632; 1633.

ФЕДОР СВЯТОСЛАВИЧ — удельный князь дорогобужский, младший из троих сыновей удельного князя брянского Святослава Глебовича. Жил на своем уделе литовским подручником. В 1326 г. «приходиша из Литвы послы в Новгород, брат великого князя Гедимана Воинни, Полотский князь, и князь Василей местный князь, и Феодор Святославичь, и докончаша мир с Новгородци и с Немци». Умер в 1346 г. Оставил единственную дочь — Евпраксию, выданную в 1345 г. за великого князя владимирского и московского Семена Ивановича Гордого, через год раз-

веденную: «тое же зимы князь великий Семен отсла княгиню свою Еупраксию к отцу ея ко князю Федору Святославичу на Волок», и тут же выданную за удельного князя фоминско-бerezуйского Федора Константиновича Красного.

□ 648; 1178(1); 1516; 1632.

ФЕДОР СЕМЕНОВИЧ ЧЕРНЫЙ — удельный князь курбский, старший из двоих сыновей удельного князя курбско-Семена Ивановича. Упомянут под 1482 г., когда на службе у великого князя московского Ивана III Васильевича находился в Нижнем Новгороде. В 1483 г. в качестве воеводы вместе с И. И. Травным-Салтыком участвовал в большом походе на югру, совершив 1-й исторически доказанный переход через Средний Урал. В устье р. Пелым (приток р. Тавда) объединенная рать русских и коми (их участие в этом походе отмечается впервые) разгромила отряды вогульского князька, натравливавшего югру на русских. Затем воеводы двинулись «...вниз по Тавде... мимо Тюмени в Сибирскую землю; воевали, идучи, добра и полоу взяли много. А от Сибири шли по Иртышу... вниз, воюючи, да на Обь реку великую в Югорскую землю, и князей югорских воевали и в полон вели». По Западной Сибири русские ратники проделали кольцевой маршрут длиной ок. 2500 верст. «А пошла рать с Устюга мая 9, и пришла на Устюг 1 октября...». В результате похода весной 1584 г. к московскому царю Федору Ивановичу пришли с просьбой принять их в свое подданство «князи» (племенные вожди) вогульские и югорские и один из князей сибирских (вероятно, татарских). «И князь великий дань на них уложил, да отпустил восвоиса». Оставил троих сыновей: Михаила, Семена и Романа — князей Курбских, уже неупомянутых.

□ 33; 540; 740; 1178(1); 1516; 1633.

ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ — удельный князь микулинский, младший из двоих сыновей удельного князя микулинского Федора Михайловича от брака с А. Ф. Кошкиной. Жил в 1-й пол. XV в. и оставил единственного сына — Михаила.

□ 648; 1178(1); 1516.

ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ — последний удельный князь ржевский, средний из троих сыновей фоминско-бerezуйского удельного князя Федора Константиновича Меньшого. Находился на службе у московского князя Юрия Даниловича. В 1314 г. тот послал его в Новгород Великий, чтобы захватить в новгородских землях наместников великого князя владимирского и тверского Михаила Ярославича в его отсутствие и стараться возбуждать в новгородцах вражду к Михаилу. По сообщению Московской летописи, «приде с Москвы от великого кня-

зя Юрия Даниловича в Новгород Великий князь Федор Ржевский и избира наместники княжи Михаилы Тферского и держа их во владычнем дворе. А Новгородци поидоша со князем Феодором на Волгу. Князь Дмитрей Михайлович с Тферичи выиде противу им, стоя о другу сторону Волги. Стояша же ту 6 недель да иже и до замороза. А князь Михайло баше тогда в Орде, и сотвориша мир с князем Дмитрием на всеи воли Новгородской. Оттуда же послаша на Москву по князя Юрия Даниловича, князь же Юрий прииде в Новгород тоя же зимы, и со братом своим с князем Офонасьем, и седе на столе». Когда Михаил зимой 1315 г. вернулся из Орды, он тотчас же выступил к Торжку с большим войском, в составе которого был и татарский отряд. Афанасий Данилович и Ф. Ф. пытались схватиться с великим князем в чистом поле, но потерпели поражение и укрылись за стенами города. «И присла князь Михайло в город Торжек к Новгородцем, глаголя: «выдадите ми князя Офонася и князя Федора Ржевского, и яз с вами мир dokonчаю». И рекоша Новгородци: «не выдадим князя Офонася, но изомрем честно за святую Софию». И присла второе князь Михайло, глаголя: «выдайте ми князя Федора Ржевского». И не хотеша и того выдати и поневоле выдаша его, на себе же dokonчаша 5 тем гривен серебра. И dokonчавше мир взяша и крест целоваша. По миру же князь Михайло призва к себе князя Офонася и бояр Новгородских и послав их посла на Тферь в заклад, а остаток людеи в городе нача продавать, сколько, кого станет, а доспехи и оружья и кони у всех отъима, а в Новгород посла наместники своя. Бысть же се зло месяца февраля в 10.» Михаил отобрал у Ф. Ф. удел, и дальнейшая судьба этого князя неизвестна. Согласно родословцам, оставил единственного сына — Федора. Его потомки князьями уже не писались, сохранив, однако, фамилию Ржевских.

□ 630; 648; 740; 870; 881; 1178(1); 1516; 1632.

ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ — удельный князь конинский, волконский и тарусский, младший из троих сыновей тарусского князя Федора Ивановича. О нем лишь известно из сообщения Московской летописи под 1437 г. о гибели в Белевской битве, случившейся 5 декабря между московской ратью и ханом-изгоем Улу-Мухаммедом. Оставил двоих сыновей: Федора и Ивана Черного — удельных князей волконских.

□ 870; 1178(1); 1585.

ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ СУХОЙ — удельный князь мезецкий, 2-й из пятирох сыновей удельного князя мезецкого Федора Андреевича, литовского подруч-

ника. Под 1491 г. упоминался как вассал Польши в мирном договоре великого князя московского Ивана III Васильевича и великого князя литовского Александра Ягеллона. В 1498 г. он вместе с братом Петром все еще оставался на литовской службе. Возможно, Ф. Ф. С. перешел ок. 1500 г. на русскую службу, потому что его имя упоминалось среди участников карательного похода в Мещеру, где он якобы был убит. К тому же, Мезецк под 1503 г. уже упоминался в завещании Ивана III. Оставил единственного сына — Ивана, служившего в Москве воеводой.

□ 540; 663; 1147; 1178(1); 1516.

ФЕДОР ЮРЬЕВИЧ — удельный князь смоленский, единственный сын последнего смоленского князя Юрия Святославича. После того как великий князь литовский Витовт захватил Смоленск и Юрий бежал с Ф. Ю. в Новгород Великий, новгородцы дали его отцу в держание Торжок, а Ф. Ю. нашел убежище в самом Новгороде. В 1412 г. у Витовта с Новгородом произошла ссора: Витовт с польским королем Владиславом II Ягелло 2 января объявили войну Новгороду из-за того, что новгородцы отказались быть с ними заодно против немцев, мол, они не могут нарушать подписанный с ними мир. Тогда, по свидетельству Московской летописи, литовцы напомнили им и Ф. Ю.: «Еще же над тем приняли есте нашего ворога князя Юрьева сына Святославича князя Федора». Тогда Ф. Ю. заявил новгородцам: «О мне с Витовтом розмирья не держите», т. е. из-за меня не стоит вам ссориться с Литвой. После этого князь-изгой ушел «с плачем и со многими слезами» в Германию, где и сгинул, не оставив потомства.

□ 100; 903(2); 870; 921; 1178(1); 1516.

ФЕДОР ЮРЬЕВИЧ — средний из троих сыновей удельного князя шуйского Юрия Васильевича Кирдяпина. По договору 1446 г. с галицким князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой, захватившим великокняжеский стол в Москве, Ф. Ю. с братом Василием получили Суздальскую область и право непосредственного сношения с Ордой, вступив в оборонительный и наступательный союз с Шемякой. Но великий князь московский Василий II Васильевич Темный победил Шемяку, и договор Ф. Ю. с последним был аннулирован. Ф. Ю. пришлось остаться служилым князем у великого князя. В связи с нападением ливонских немцев псковичи попросили недавно севшего на престол в Москве великим князем Ивана III Васильевича о помощи. 8 июля 1464 г. в Псков с войском прибыл московский воевода Ф. Ю., вставший на подворье в Завеличье. Псковские власти провели мобилизацию в

пригородах. Собравшись под Изборском, объединенная московско-псковская рать во главе с Ф. Ю. предприняла поход на территорию Ливонского ордена, к «Новому Городку немецкому». 18 июля Нейгаузен был подвергнут артиллерийскому обстрелу. Это 1-й зафиксированный в источниках случай применения русскими артиллерии в наступательных операциях. 4-дневная осада, однако, не принесла ожидаемого успеха: большая псковская пушка «растреснулась» при выстреле, да и стены города оказались непробиваемыми. Ф. Ю. дал команду к отходу и вернулся в Псков. Судовая рать во главе с посадником Дорофеем Олферьевичем, узнав об отступлении от Нейгаузена, тоже прервала свой поход. Немцы нанесли ответный удар в район Гдова, и жители города обратились за помощью к псковичам. Однако новый поход не состоялся: начались переговоры о сохранении 9-летнего перемирия Пскова с Дерптским епископством. Они проходили в Пскове с участием Ф. Ю. Договор 1463 г. впервые обеспечивал интересы русской купеческой колонии и ее церковью в Дерпте и поступление особой «юрьевской дани» от дерптского епископа в Москву. Эти статьи договора подчеркивали стремление московского правительства защищать интересы русских людей, проживавших за границей. 1 сентября псковичи устроили торжественные проводы Ф. Ю., благодаря которому был восстановлен и сохранен мир между Псковом и Орденом. Зимой 1466/67 г. псковичи выпросили его себе в наместники у великого князя, и Ф. Ю. с сыном Василием Китаем 29 апреля 1467 г. торжественно въехал в Псков. Согласно Строевскому летописному списку, полномочия нового наместника (по сравнению с князем И. А. Звенигородским Большим) расширились. Псковский летописец подчеркивает в связи с этим, что «посадники псковские и Псков ему на всех 12 пригородах даша наместников держати и судов судити его наместником, на которых ни буди, и из веков княжий наместники не бывали, колко ни есть княжей бывало во Пскове на столу, и наместники княжины были только на 7 пригородах псковских». Весной 1468 г. в Пскове проводилась важная административная реформа, в результате которой каждый псковский пригород был закреплен за определенным городским концом. В этом мероприятии Ф. Ю. принимал чисто символическое участие. Затем его имя упоминалось при важнейшем политическом акте псковских властей в октябре того же года, связанном с упорядочением управления псковской церковью. В декларации о новой системе управления подчеркивалась ответственность светских властей Пскова за церковные дела. Прав-

да, этот первый на Руси опыт подчинения церкви светской власти благдаря противодействию митрополита Филиппа оказался неудачным, но псковичи остались благодарными Ф. Ю. за то, что тот фактически поддержал их устремления. В 1470 г. вместе с сыном и представительным псковским посольством ездил в Березничи на переговоры с представителями польского короля Казимира IV Ягеллончика, начавшимися 14 сентября. 4-дневные переговоры эти, правда, закончились безрезультатно, поскольку в условиях ожидания столкновения между Москвой и Новгородом Великим Литве выгодно было сохранять напряженность на псковской границе, оказывая тем самым помощь своему союзнику — Новгороду, в котором в это время активизировалась деятельность пролитовской партии. В 1471 г. Ф. Ю. отказался от должности и звания наместника и вернулся в Москву. Оставил единственного сына — упомянутого Василия Китая.

□ 33; 529; 739в; 903(3); 1131; 1178(1); 1516.

ФЕДОР ЯРОСЛАВОВИЧ — князь новгородский, старший из восьмерых сыновей переяславского, затем великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича. Род. зимой 1218/19 г. в Переяславле-Залесском. В 1228 г. Ярослав после неудачной попытки подчинить себе Псков уехал из Новгорода Великого, оставив там двоих старших сыновей — Федора и Александра — под присмотром боярина Федора Даниловича и тиуна Якима. В том же году Новгород из-за проливных дождей остался без хлеба и кормов, вследствие чего в городе началась усобица между новым архиепископом Арсением и новгородским простым людом. Чтобы обезопасить княжичей, боярин и тиун ночью тайком вывезли отроков из города и доставили к отцу. В 1230 г. Ярослав снова прибыл в Новгород по зову его жителей, побыв там 2 недели и уехал, опять оставив там Федора и Александра. В 1232 г. псковичи попросили Ярослава дать им на княжение сына Федора, но Ярослав отказал и предложил вместо Федора Юрия, сына Мстислава Мстиславича Удатного. В том же году Ф. Я. участвовал в походе князя Всеволода (сына великого князя владимирского Юрия Всеволодовича) на мордву. С ним ходили муромские и рязанские князья. В этом походе было сожжено множество селений и перебито большое количество людей. 5 июня 1233 г. Ф. Я. скончался в самый разгар брачных приготовлений, о чем сообщает Московская летопись: «И кто не жалует сего, свадьба бы пристроена, и все уготовано и невеста приведена и князи созвани, и бысть в веселия место плач велик». Смерть Ф. Я.

расстроила с немалым трудом достигнутое сближение Ярослава с Черниговом. Его невестой была дочь черниговского князя Михаила Всеволодовича Феодулия, постригшаяся вскоре в монастырь с именем Евфросиния и позже ставшая его игуменьей. Ф. Я. погребли в новгородском Юрьевом монастыре. Русская православная церковь; «уважая добродетели князя Феодора и чудеса, от мощей его происходившие, причла его к лику св. угодников, и совершает память его 5 июня».

□ 870; 1178(1); 1295; 1475; 1516.

ФЕДОР ЯРУНОВИЧ — владимирский боярин. В 1246 г. сделал донос ханше Туракине в Каракорум о том, что великий князь владимирский Ярослав Всеволодович якобы вступил в тайный союз с папой Иннокентием IV и Лионским собором: «Князю же великому Ярославу тогда сущу в Орде у Канович [хана], и много пострада от безбожных Татар за землю Рускую; Федором Яруновичем обажан бо бысть царю, и много истомление подъят, и много быв в Орде поиде от Канович, и преставися во иноплеменинхх нужную смертью...» Папский агент Плано де Карпини сообщал в своих записках, что именно это обстоятельство явилось причиной отравления Ярослава. Сыновья последнего — Александр Невский и Андрей — выяснили имя доносчика и убили боярина.

□ 13; 407; 870; 1475.

ФЕДОРА СТРАТИЛАТА ЦЕРКОВЬ на ручье — храм XIV в. в Новгороде Великом. Выдающийся памятник средневековой русской архитектуры. Построена в 1360—1361 гг. Представляет собой кубический, 4-столпный, 1-главый стройный монументальных форм крестовокупольный храм с 3-лопастным завершением фасадов и пышным архитектурным декором (арочки, шишки, бровки и др.); внутри — просторные хоры, где размещены приделы и камеры-хранилища. Для фресок церкви (2-я пол. XIV в.) характерны драматическая патетика образов, стремительность и ритмичность движения, экспрессия монохромного письма. Трапезная и колокольня перестроены в кон. XVII в.

□ 308; 559; 812а; 1158.

ФЕДОРОВ Иван (иначе Иван Федорович Москвитин) — основатель книгопечатания в России и на Украине. Род. ок. 1510 г. По некоторым сведениям, в 1529—1532 гг. учился в Краковском университете и получил там ученую степень бакалавра. Вернувшись на Русь, служил дьяконом церкви Николы Гостунского в Московском Кремле. Вероятно, в 50-х гг. XVI в. работал в т. н. анонимной типографии в Москве. Вместе с П. Мстиславцем в 1563-1564 гг.

напечатал «Апостол», ставший первой русской датированной печатной книгой. Предварительно провел большую текстологическую и редакторскую работу. «Апостол» обильно орнаментирован. Творчески переработав орнаментальные приемы школы Феодосия Изографа, Ф. создал т. н. старопечатный стиль. Его шрифт разработан на основе московского полууставного письма сер. XVI в. В 1565 г. Ф. и Мстиславец напечатали в Москве 2 издания «Часовника». В 1566 г. из-за преследований со стороны иосифлян, особенно их верхушки, им пришлось покинуть Русское государство и переехать в Литву. Новая типография была основана в Заблудове, в имении гетмана Г. А. Ходкевича, где в 1569 г. были напечатаны «Учительское Евангелие», а в 1570 г. — «Псалтырь» с «Часословцем». Затем Ф. переехал во Львов. Здесь в 1574 г. он напечатал новое издание «Апостола» со своим послесловием. В том же году он выпустил Букварь — первый русский печатный учебник. 4-я типография Ф. была основана в г. Острог у князя К. К. Острожского. Здесь он выпустил азбуку, в 1580 г. — Новый Завет с Псалтырью и алфавитно-предметный указатель «Книжка, собрание вещей нужнейших», в 1580—1581 гг. — первую полную славянскую Библию и др. Вскоре после окончания работ над т. н. Острожской Библией, ок. 1582 г., Ф. покинул Острог и, как писал впоследствии епископ Львовский Гедеон Балабан, «зблизился был со всеми варстаты [станками] своими до миста славного Львова». Некоторые исследователи полагают, что причиной отъезда стала ссора с князем Острожским. Ф. был разносторонним мастером, владевшим многими ремеслами: отливал пушки, избрал многоствольную мортиру. Так, от января 1583 г. сохранилась запись в канцелярских книгах, из которой следует, что Ф. по заказу Стефана Батория изготовил небольшое оружие: «Ивану Федоровичу друкару Москвитину посланному Его Королевским Величеством во Львов по делу отливки малой войсковой пушки, на путевые расходы выплачено 45 золотых. Ему же на медь и на другие расходы, связанные с литьем малого орудия по образцу, хранящемуся у львовского старосты, в соответствии с квитанцией ассигновано 70 золотых и 50 денаров». Между февралем и июлем того же года Ф. ездил в Вену, где предлагал императору Священной Римской империи Рудольфу II свое изобретение — складную многоствольную мортиру. Вернувшись во Львов, Ф. 5 декабря 1583 г. скончался в доме Антона Абрамовича, члена Успенского братства, и был похоронен на кладбище при Онуфриевом монастыре. Оставил единственного сына — Ивана.

□ 528; 530; 898; 899а; 978; 979; 1284.

ФЕДОРОВ Матвей — атаман запорожских казаков в кон. XVI в. Несмотря на разбойное нападение запорожцев в 1588 г. на Воронеж, Москва все-таки старалась ладить с ними. Так, отправляя вскоре после этого события гонца П. Зиновьева в Крым, правитель Московского государства Б. Ф. Годунов, желая обезопасить своего посланника от низовых казаков, дал ему относительно их следующий наказ: «Как пойдет Петр с Ливен, и будет известие, что пришли на Донец с Днепра, из Запорожья, черкасцы, Матвей Федоров с товарищами, и стоят смиренно и государевым людям от них нет никакой обиды, то Петру посылать наперед от себя станицу к запорожским черкасцам и велеть про себя сказать, что есть с ним от государя [царя Федора Ивановича] ко всем им, козакам, грамота и речь, и Матвей бы Федоров и товарищи его с ним, гонцом, виделись, и черкасцам своим всем по всему Донцу заказали бы, чтоб они над Петром и над крымскими гонцами и над провожатыми их ничего не сделали, а он, Петр, идет в Крым с крымскими гонцами легким делом наскоро, и поминков с ним ничего не послано. Да как с ним атаманы и молодцы запорожские съедутся, и петру от государя поклон им исправить и грамоту от государя подать; а говорить им от государя, чтоб они его, Петра, и крымских гонцов пропустили и провожатых ничем не тронули, а государю к ним жалованье будет сейчас же с государским сыном боярским. А государь, увидя их перед собой службу, пришлет к ним на Донец свое жалованье». Запорожцы ничего плохого московским и крымским гонцам не сделали, но зато совершили победоносный рейд в Крым, ограбив и предав огню Козлов, Аккерман и Азов. В Москве к этим вестям отнеслись с особой радостью и втайне старались поощрять низовых казаков в их походах против татар. В апреле 1589 г., например, голове А. Зиновьеву, посланному на рр. Северский Донец и Оскол «для проведывания там о хане», было приказано отправить к атаману Ф. посланца и через него узнать, оберегает ли он государевых станичников, сторожей, путивльских казаков и севрюков, стоящих по Донцу, пропускает ли крымских гонцов, «будет ли он прям государю и станет ли защищать государево дело. Если проведает, что козаки и атаман Матвей с товарищами прямы, то Афанасий Зиновьев должен промышлять над крымскими людьми». В точности исполнив приказ, Зиновьев отыскал Ф. на Донце, удостоверился в том, что атаман служит «прямо» царю и передал от него Федору Ивановичу челобитную о пожаловании козакам продовольствия, т. к. они, не имея пропитания, ели все, что попадалось им под руку, даже разные травы. Царь, уз-

нав об этом, послал запорожцам запасы муки, толокна и 100 руб. деньгами для раздела на 620 чел. Кроме того, Ф. и его атаманы были присланы различные подарки.

□ 508; 1282; 1629(2).

ФЕДОРОВ-ЧЕЛЯДНИН Иван Петрович — конюший боярин и воевода, единственный сын окольничего П. Ф. Давыдова-Хромого от брака с дочерью боярина князя С. Р. Ярославского. В феврале 1536 г. 4-й воевода в Муроме, «за городом». В 1537 г. 2-й воевода передового полка во Владимире. В июле 1540 г. — воевода в Боровске, откуда был направлен на р. Угра командовать полком правой руки. Тогда же местничался с воеводой князем И. С. Ногтевым, направленным на Угру из Калуги. Великий князь с боярами тогда «приговорили» оставить Ногтева в Калуге. В декабре, «как царь Казанский Сафа-Кирей приходил к Мурому», командовал сторожевым полком во Владимире. В 1541 г. 7-й воевода в Калуге. В июле 1547 г. ходил «с царем и великим князем с Москвы» к Коломне; в декабре находился в сторожевом полку «в Володимере с царем и великим князем» 1-м воеводой. «А как царь... пошел из Володимера на свое дело к Нижнему Новгороду... отпущен тогда к Москве лечитца». В сентябре 1549 г. упоминался в чине свадьбы удельного старичного князя Владимира Андреевича и Е. А. Нагой: «на окольничем месте сидел». В конце января 1550 г. упоминался в свите царя в его походе из Нижнего Новгорода к Казани; тогда же возведен в боярское достоинство. В июле участвовал в царском походе к Коломне. В апреле 1551 г. «царь... приговорил поставить город на Свяжском городище и посылал х Казани в судех Шиголея царя, а с ним бояр своих и воевод; и город тогда поставили. А с царем Шиголеем» был «в правой руке воевода боярин и конюшей Иван Петрович Федоров». Летом 1553 г. на время царского похода к Коломне, оставался охранять Москву, казну и царскую семью среди прочих бояр и воевод под началом брата царя — князя Юрия Васильевича. В ноябре 1553 г. упоминался в чине свадьбы бывшего казанского хана Симеона Касаевича и М. А. Кутузовой-Клеопиной: «в большом столе против боярынь сидел». В 1556 г. — воевода в Свяжске. В 1562 г. — воевода в Юрьеве (Дерпте). В октябре 1564 г., во время отступления крымского хана Девлет-Гирея из рязанской земли через тульские волости, царь велел «на берегу быти боярину и воеводе Ивану Петровичу Федорову с товарищи», чтобы караулить движение татар, оттесняя их к юго-западу. После опричного переворота в 1565 г. страна оказалась разделенной надвое: на земщину и

опричинну. Руководство земщиной практически перешло в руки старых слуг московских государей. Формально земскую думу возглавлял князь И. Ф. Бельский и И. Д. Мстиславский, но в действительности всеми делами земщины управляли Ф.-Ч., дворецкий Н. Р. Захарин и казначей. По случаю отъезда царя в Александрову слободу столица была передана в ведение т. н. «семибоярщины», в которую входили Ф.-Ч., В. Д. Данилов и др. Руководители земщины оказались в сложном положении. Роль, отведенная им опричными временщиками, явно не могла удовлетворить их. Грубая и мелочная опека со стороны опричной думы, установившийся в стране режим насилия и произвола с неизбежностью вели к новому конфликту между царем и боярством. Земщина негодовала на произвольные действия Ивана Грозного и его опричников. Учтив опричинну, повествует летописец, царь «грады также раздели и многих выслаша из городов, кои взял в опричинну, и из вотчин и из поместий старинных... И бысть в людех ненависть на царя от всех людей...» Старомосковское боярство и верхи дворянства составляли самую широкую опору монархии. Когда эти слои втянулись в конфликт, стал неизбежным переход от ограниченных репрессий к массовому террору. Однако к весне 1566 г. волна погромов и убийств пошла несколько на спад, а уступки со стороны опричных властей ободрили недовольных и породили надежду на полную отмену опричнины. Оппозицию поддержало влиятельное духовенство: 19 мая митрополит Афанасий в отсутствие царя демонстративно сложил с себя сан и удалился в Чудов монастырь. Назначенный на его место архиепископ Казанский Герман (Полев) был негоден членам опричной думы, и уже через несколько дней его изгнали с митрополичьего двора. Распри с духовными властями вынудили царя пойти на уступки в выборе нового кандидата в митрополиты. В Москву был срочно вызван игумен Соловецкого монастыря Филипп (в миру Ф. С. Колычев), который с самого начала его избрания в митрополиты связал свою судьбу с конюшим Ф.-Ч. Опричный террор снова начал набирать обороты и, по свидетельству слуги царского лейб-медика А. Шлихтинга, члены Земского собора между 17 и 20 июля обратились к царю с протестом против произвола опричников, заявив ему: «Все мы верно тебе служим, проливаем кровь за тебя. Ты же... приставил к шеям нашим своих телохранителей, которые из среды нашей вырывают братьев и кровных наших, чинят обиды, бьют, режут, делят, под конец убивают». Ивана Грозный отклонил ходатайство земских дворян, и 300 челядников попали в тюрьму. Однако уже

на 6-й день почти всех их отпустили, но 50 чел. из их числа были биты палками, нескольким урезали языки, тронх — князя В. Пронского-Рыбина, И. Карамышева и К. Бундова — обезглавили (кстати, последний служил под начальством Ф.-Ч.). Правда, по прошествии некоторого времени царь все-таки вспомнил об освобожденных и подверг их опале — казням, ссылкам и гонениям. Среди них оказался и Ф.-Ч. К началу опричнины конюший стал одним из главных руководителей земской думы. По свидетельству современников, Иван Грозный признавал его «более благоразумным среди других [бояр] и высшим правителем всех» и «обычно даже оставлял вместо себя в городе Москве». Ф.-Ч. один имел «обыкновение судить праведно», «охотно помогал бедному люду добиваться скорого и правого суда», что объясняло его исключительную популярность в столице. Теперь же он оказался среди опальных и был отправлен в действующую армию. В 1567 г. по столице поползли слухи о возможном пострижении царя в Кирилло-Белозерский монастырь, что произвело большое впечатление на земщину, для которой замена тирана на любого из его родственников была лучшим выходом из царства террора. Известно, что Ф.-Ч. принимал участие в заговоре против Глинских. В том же году Ф.-Ч. возглавлял рать, стоявшую в Полоцке. Вскоре польский король Сигизмунд II Август обратился к главным земским боярам с предложением возглавить мятеж против царя. Финансировать заговор должна была Московская компания английских купцов. Король обещал помочь войском. Королевский гонец пробрался в Полоцк и вручил письмо Ф.-Ч., но опальный боярин не пожелал нарушать присягу и арестовал лазутчика, передав послание королю Грозному. Царь был глубоко уязвлен королевскими грамотами, но одновременно и напуган масштабами недовольства его правлением среди своих подданных. Желая покарать Сигизмунда за его тайные интриги, царь сам возглавил новый поход в Ливонию и Литву. Тогда же он вызвал к себе английский посланника и передал через него королеве Елизавете просьбу о предоставлении ему и его семье убежища. Несмотря на крайнюю секретность предпринятых царем мер, они стали известны земцам. Слухи о пострижении царя и его желание бежать породили у них новые надежды, в которых они обратились к двоюродному брату царя Владимиру Андреевичу. Будучи человеком недалеким и желая выгородить себя в глазах брата, старичий владетель сам донес ему на своих благодетелей. Царь выслушал Владимира и дал ему деликатное поручение: попросить у Ф.-Ч. составить списки лиц, на поддержку которых он мог рассчитывать.

Поход короля к русским границам строил царский план нового вторжения в Ливонию. Вину за этот просчет опричники тут же возложили на крамольных бояр: Сигизмунд выступил якобы по тайномуговору с изменниками, выполняя обещание помочь им. По возвращении из похода Иван Грозный не решился сразу же арестовать Ф.-Ч. и казнить его за государственную измену. Пока его лишь сослали в Коломну и заставили заплатить огромный штраф. Но тут против опричного террора выступил митрополит Филипп. Когда царь задумал осудить конюшего боярина и подвергнуть земщину второму после учреждения опричнины погрому, митрополит решил удержать его от необдуманных действий. Попытки урезонить Ивана Грозного в беседах с глазу на глаз Филиппу не удалось; полной неудачей завершился священный собор, созванный святителем для осуждения опричнины. Царь использовал любые средства, чтобы запугать строптивого иерарха. Короткий период примирения и амнистий закончился. Опричные суды возобновили свою деятельность, репрессии нарастали, как снежный ком. Следствие о «заговоре» Ф.-Ч. вступило в решающую фазу. После того, как конюший обратился за помощью к митрополиту, тот резко выступил против террора царя и его опричников, что повлекло за собой избиение советников Филиппа, которых опричники забили насмерть железными палицами. Затем последовали казни в Коломне, где находился ссыльный Ф.-Ч. Конюший был одним из самых богатых людей своего времени. Кроме сел под Коломойной, он владел обширными землями в Губине Углу. Карательный поход туда возглавил сам Малюта Скуратов. Согласно синодику, «во Губине Углу Малюта Скуратов отдал [казнил] 30 и 9 человек». Кровавые подвиги в Федоровских вотчинах положили начало стремительному возвышению Скуратова-Бельского в опричнине. Разгромом главных вотчин Ф.-Ч. на границах с Новгородом Великим руководил сам царь. Наконец, 11 сентября 1568 г. Иван Грозный приказал собрать во дворец думных людей, опричных и земских дворян. Сюда же привели осужденного Ф.-Ч. Судебное разбирательство было заменено коротким фарсом. Царь велел приговоренному облечься в царские одежды и взойти на трон, а затем обнажил голову, преклонил колена и обратился к нему якобы со следующими словами: «Ты имеешь то, что искал, к чему стремился, чтобы быть великим князем Московии и занять мое место. Вот ныне ты великий князь, радуйся теперь и наслаждайся владычеством, которого жаждал». После этого по знаку Ивана опричники набросились на конюшего, убили его, выволокли труп из дворца и бро-

сили в навозную кучу возле р. Неглинная, на границе между земщиной и опричниной. Ф.Ч. был казнен как глава заговора в пользу старика князя, но имя Владимира Андреевича на этом судилище не упоминалось, поскольку царь был невысокого мнения о брате и писал, что «его дурость всем ведома», и потому даже не использовал возможные показания Владимира против Ф.Ч. В тот же день казнили и его жену. По другим источникам, Иван Грозный собственноручно расправился с престарелым боярином. Так, например, князь А. М. Курбский писал об этом царю: «...убил мужа, в роду светла, Иоанна Петровича уже в совершенном веку бывша; и жену его Марию, воистину свякую, погубил...» По сведению немцев-опричников Таубе и Крузе, Иван заколол Ф.Ч. своей рукой, а А. Гваньини писал, что царь разгневался на Челядина за мнимый умысел овладеть престолом. Он нарядил его в царскую одежду, посадил на трон, поклонился, поздравил и тут же вонзил ему в сердце нож. Ф.Ч. был женат на своей дальней родственнице, дочери В. А. Челядина, упомянутой Марии, что дало ему право именоваться более сановитой фамилией Челяднихин. От этого брака детей не оставил.

■ 272а; 536; 903(4); 1049а; 1059; 1147; 1109а; 1229; 1284; 1292.

ФЕЛЛИН — город в Ливонии. — См. Вильянди.

ФЕОГНОСТ — епископ Переяславский и Сарайский, рукоположенный в 1269 г. вместо епископа Митрофана: «Митрофан епископ Сарайский оставив епископию и пострижися в схиму, и во его место постави митрополит Феогноста Рускому Переяславу и Сараю». В 1274 г. участвовал в посвящении митрополитом Кириллом архиепископа Киево-Печерского монастыря Серапиона и на соборе, созванном этим митрополитом во Владимире для выработки правил с целью устранения злоупотреблений в церковном управлении, погрешностей в богослужении и недостатков в нравственной жизни духовенства и народа. По поручению того же Кирилла ездил к константинопольскому патриарху Иоанну Векку и возвратился в 1279 г. к митрополиту с печальным известием по поводу царившего в Константинополе раскола, гонений и даже казней многих ревностных иерархов: «Тое же зимы прииде Феогност епископ Сарайский из Грек, посылан бо бе митрополитом к патриарху и царем Менгугемером ко царю Греческому Палеологу». Его пребывание в Царьграде 12 августа 1276 г. документально засвидетельствовано в т. н. «ответах» патриаршего синода. Есть сведения о том, что Ф. еще дважды ездил в Константинополь. В 3-й раз он поехал туда не только

по церковным делам, но и в качестве посла хана Менгу-Тимура к императору Михаилу с письмами и дарами. С именем Ф. связаны вопросы, предложенные им Константинопольскому собору по нуждам Сарайской церкви и ответы на них собора. Эти записки содержат много важ-

Отлучение митрополитом Феогностом тверского князя Александра Михайловича (из Царственного летописца)

ных сведений о состоянии тогдашней русской церкви, касавшихся крещения, литургии и евхаристии, хиротонии, службы игуменов, пострижения в иночество епископа, погребения, поста в среду и пятницу, «ядения удавленныи» и брака.

■ 43; 375; 407; 1122; 1347; 1475; 1623.

ФЕОГНОСТ — митрополит Московский, грек по происхождению. Как бы не хотелось московскому князю Ивану I Даниловичу Калите иметь в преемниках умершего митрополита Петра русского иерарха, а именно архимандрита Феодора, тем не менее патриарх, опасавшийся в этом случае ослабления своих позиций на Руси, рукоположил в Константинополе в 1328 г. Ф. «Того же лета прииде на Русь митрополит Гречин именем Феогност». Ф. привез с собой на Русь требник на греческом языке, с которого Иван Калита велел сделать перевод на церковно-славянский, исправленный самим Ф., о чем свидетельствовала собственноручная его подпись на переводе. Держа сторону великого князя в его борьбе с Тверью, Ф. в 1329 г. поехал в Новгород Великий и объявил оттуда анафему псковичам, принявшим к себе опального тверского князя Александра Михайловича. Эта духовная казнь, до того времени неслыханная на Руси, устранила граждан Пскова. Видя такое дело,

князь Александр великодушно отказался от помощи псковичей и ушел в Литву. Тогда Ф. простил жителей Пскова и дал им свое благословение. В марте 1330 г. он провел в Костроме поместный собор северо-восточных епископов, на котором, в частности разбирались тяжбы рязанского и сарайского владык о Червленом Яре (обширной, заселенной в основном русским населением области Рязанского княжества), а вскоре после этого «митрополит Феогност... иде в Вельнскую землю»: из Новгорода он отправился сначала в Псков, затем в Полоцк, посетил Смоленск, Чернигов, Владимир-Волынский, Перемышль, Галич, Слуцк, Холм, Туров и другие города Юго-Западной Руси. Тем временем старое стремление Пскова получить церковную самостоятельность усилилось: псковичи выбрали себе в епископы некоего Арсения и послали его для посвящения к митрополиту. Во Владимир-Волынский к нему прибыли новгородские послы с избранным ими в архиепископы Василием, «и постави митрополит Феогност Василья Новгороду Великому архиепископом в церкви святыя Богородицы месяца августа 25». В то же самое время к митрополиту от Александра Михайловича из Пскова и от великого князя литовского Гедимина и других литовских князей прибыли послы и привезли с собой упомянутого Арсения, чтобы Ф. рукоположил его в псковские епископы. Но митрополит отказал ему в этом, и «Арсений жи со Псковичи поиде от митрополита посрамлен из Волынского земли, а владыка Василей поиде от митрополита месяца сентября 1 и иде на Киев, бояся Литвы, и еха вборзе. Митрополит же Феогност посла за владыкою со грамотою слугу своего, река: «отпустил на вас князь 300 Литвы, а велел поимати вас». Они же убежаша от того и приидоша под Чернигов, и ту науением дьяволим пригнася Феодор князь Киевский со баскаки в 50 человек розбоем, а Новгородци устерегоша их и стаща, доспев острог противу себе, и мало кровопролития не учинилося промежи ими, но даша Новгородци окуп с себя...» В 1333 г. Ф. «прииде на Москву, быв во Цесариграде и во Орде». 28 сентября он освятил в Кремле построенную Иваном Калитой соборную церковь во имя Архангела Михаила. Ф. удалось закрыть открытые было литовскую и галицкую митрополии, но последняя в 1337—1338 гг. вновь была открыта и существовала до 1347 г. В 1336 г. тверской князь Александр Михайлович принял «от Феогноста митрополита и от всех святителей русских благословение и молитвы». Возвращение изгнанника в лоно церкви послужило прелюдией к его политическому «воскресению». Вскоре Александр поехал в

Орду, где хан вернул ему его «отчину» — Тверское княжество. По мнению А. Е. Преснякова, «возвращение Александра Михайловича на стол тверского княжения было несомненным поражением для великого князя Ивана». Косвенным виновником этого поражения Иван Калита мог вполне справедливо считать Ф. При Ф. влияние всероссийских митрополитов на заднепровские и литовские епархии начало ослабевать. Так, за год до его кончины, в результате активного вмешательства Гедимины в дела Русской православной церкви, один болгарский митрополит посвятил в литовские митрополиты некоего Феодорита, первого совершенно не зависимо от митрополита всея Руси. В 1339 г. по представлению Ф. патриарх Иоанн Калека утвердил причисление митрополита Петра к лику святых. В 1340 г. «месяца декабря в 6 убиша Брянци князя Глеба Святославича, вышедши из церкви святого Николы; бе же в то время во Дьбрыньске и митрополит Феогност и не возможе уняти их». После того как в 1341 г. великий князь владимирский и московский Семен Иванович Гордый вынудил новгородцев собрать ему «черный бор», в этот северный город направился и Ф.: «...в Новгород поиде митрополит Феогност со многими людьми, и тяжек бысть приход его владыце и монастырем кормом и дары». Подобно своим предшественникам, Ф. предпринимал поездки по своей митрополии. В Орду Ф. ездил дважды. Во 2-ю поездку (1342 г.) с ним там случились большие неприятности. Кто-то сказал хану Джанибеку, только что севшему на престол в Сарай-Берке, что митрополит собирает большой доход с духовенства и что у него много денег. Хан потребовал у митрополита платежа со всего духовенства. Ф. перенес в Орде всяческие испытания, пытки и истязания, раздарил до 600 руб. разным влиятельным сановникам: «Тое же зими в великое говенье на сорокохрестной неделе пресвященный митрополит Феогност прииде из Орды на Москву, много же и пострада в Орде, обидиша бо его к царю и емше мучиша его, а ркуше: «давай дань полетнюю». Он же в то не вдася и положи посула 600 рублей». Однако летописи, мягко говоря, несколько лукавят, сообщая, что Ф. удалось сохранить за церковью все ее прежние привилегии. В 1342 г. духовенство лишилось ряда льгот: свободы от даней, от постоя в церквях и монастырях. Имело место стеснение независимости церковного суда. Поводом для этих действий Орды послужили жалобы русских князей и, вероятно, самого Семена Гордого на непомерное обогащение митрополичьего дома. О постоянных конфликтах между великокняжеской властью и церковью свидетельствует и то, что в сентябре 1347 г. ханша Тайду-

ла — вероятно, по требованию митрополита — вручила великому князю грамоту, в которой светским властям воспрещалось вмешиваться в область церковной юрисдикции. В свете этих событий становится вполне естественным и запрет митрополита на 3-й брак Семена Гордого — своего рода месть за непочтительность по отношению к «дому святой Богородицы». Дело в том, что в связи с этим браком между митрополитом и великим князем произошел резкий конфликт, о чем под 1347 г. Воскресенская летопись, например, сообщает следующее: «А женился князь великий Семен; утаився митрополита Фегнаста, митрополит же не благослови его и церкви затвори». Брак Семена Ивановича с дочерью казанного в Орде Александра Михайловича Марией имел большое политическое значение и должен был послужить укреплению московско-тверского единства с целью совместной борьбы против усиления Литвы. Формально-догматический подход митрополита ставил под угрозу далеко идущие политические планы московского князя. Лишь ценой щедрой «милостины» Семен Гордый сумел получить от патриарха разрешение на этот брак. В 1351 г. Ф. восстановил епископа Даниила на суздальской кафедре, «отлучен бо бе некая ради вины и тогда прият древний свои сан». 6 декабря 1352 г. «Феогност постави наместника своего Алексия в епископы Володимирю, а по своем животе благослови его на митрополию; и послаша о нем послы своя в Царьгород к патрeарху, князь великий посла своего Дементья Давыдовича да Юрья Воробьева, а митрополит Артемья Коробина да Михаила Гречина, яко да не поставит иного митрополита на Русь, кроме сего Алексия епископа, еже и бысть по прошению их». Умер в 1353 г., видимо от моровой язвы, свирепствовавшей тогда в Московском государстве: «Марта в 11 преставися пресвященный Феогност митрополит всея Руси, великий наставник, и положиша и в церкви святых Богородица на Москве (в Успенском соборе Кремля) в храме поклонение честных вериг апостола Петра, близ гроба чудотворца Петра об едину стену. Быша же на положеньи его епископы, Алексии Володимирьский, Афонасии Вельнский и Коломенский Афонасии же». Позже канонизирован Русской православной церковью. Память ему чтится в день кончины. При Ф. выработались неписанные, но вполне определенные нормы великокняжеско-митрополичьих отношений в условиях, когда великое княжение оставалось в руках представителей одного княжеского дома. Отношения Ф. с московскими великими князьями стали своего рода образцом для последующих митрополитов, выходцев из Византии — Киприана и Фотия. Освящая деятельность

московских князей своим пребыванием в их столице. способствуя в некоторых случаях разработке и распространению религиозно-политических идей, обосновывавших первенство Москвы в русских землях, Ф. в то же время всячески избегал открытого вмешательства в междукняжеские отношения, а подчас и прямо выступал против линии московских князей. Характерной чертой великокняжеско-митрополичьих отношений при Ф. была полная свобода действий митрополита, право иметь прямые, самостоятельные контакты с Ордой, литовскими князьями и различными русскими политическими центрами. Согласно С. Б. Веселовскому, «ко времени Феогноста относятся первые определенные указания на приобретение митрополичьим домом земельных владений в Московском и других уездах». Стремясь к увеличению доходов митрополии, Ф. окончательно ликвидировал самостоятельную Владимирскую епархию, включив значительную часть ее прежней территории в состав собственной митрополичьей епархии. Лишь столкнувшись с резкими протестами влиятельных суздальских князей, желавших иметь собственного иерарха, митрополит вынужден был создать из части бывших владений владимирского епископа новую Суздальскую епархию. Следуя примеру митрополита, без стеснения захватывали друг у друга целые волости и епископы. Помимо чисто материального вознаграждения митрополичья кафедра требовала от московских князей права полного контроля за всеми сторонами духовной жизни московских земель. И здесь Иван Калита и его сыновья шли навстречу пожеланиям митрополита. При крайней скудости данных о духовной жизни московских земель в этот период можно все же заметить одну особенность — глубокое проникновение церковной идеологии и обрядности в жизнь московского княжеского дома. Последовательно отстаивая интересы константинопольского патриархата на Руси, Ф. не мог мириться с любыми тенденциями, направленными на укрепление самостоятельной русской церкви. О существовании таких тенденций в период правления Ивана Калиты свидетельствует, в частности, известная запись в Сийском Евангелии. Наиболее распространенной формой проявления антивизантийских, «русофильских», настроений в церковной жизни было стремление наиболее патриотически настроенных представителей феодальных верхов увеличить число русских святых в месяцеслове. Со своей стороны константинопольский патриарх весьма неохотно шел на признание новых русских святых, хорошо понимая политическую подоплеку этой тенденции.

□ 7; 43; 375; 407; 903(2); 1122; 1128; 1347.

ФЕОДАЛЬНАЯ ВОЙНА — крупная усобица на Руси, происходившая во 2-й четв. XV в. между великим князем московским Василием II Васильевичем Темным и звенигородско-галицкими удельными князьями — его дядей Юрием Дмитриевичем с сыновьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой. Основные причины войны: усиление противоречий среди феодалов в связи с выбором путей и форм государственной централизации в обстановке татарских набегов, литовской экспансии; политическая и экономическая консолидация как великих (Московское, Тверское, Рязанское), так и удельных (Галицкое, Звенигородское, Можайское и др.) княжеств. После смерти великого князя московского Василия I Дмитриевича в 1425 г. претендентами на великокняжеский стол выступили Василий II и Юрий. В 1425—1431 гг. борьба велась военными и дипломатическими средствами. В ней участвовала Золотая Орда и Литва. Решительные столкновения произошли в 1433—1434 гг. Несмотря на военные успехи, Юрий не добился поддержки большинства феодалов Московского княжества и не закрепил за собой великокняжеский стол. На 2-м этапе война вышла за рамки Московского княжества: военные действия велись в центральных и северных районах. Главного соперника Василия II после смерти Юрия в 1434 г. — Василия Косого — поддержал великий князь тверской Борис Александрович. В 1436 г. Василий Косой потерпел поражение, попал в плен и был ослеплен. На 3-м этапе войны с 1441 г. противником Василия II стал Дмитрий Шемяка. В союзе с удельным князем можайским Иваном Андреевичем и, опираясь на тверского князя, он захватил в 1446 г. Москву, пленил с помощью казанского хана Улу-Мухамеда Василия II и, ослепив его, сослал в Углич. В этот период произошел резкий подъем классовой борьбы, выразившейся в ряде городских восстаний, росте «великих разбоев» и массовом бегстве крестьян от феодалов. Шемяка не получил поддержки большинства феодалов, недовольных ослаблением центральной власти. Осенью 1446 г. он вынужден был отпустить Василия Темного на удел в Вологду. Василий возобновил военные действия, вступив в союз с Борисом Александровичем. В декабре 1446 г. Москва уже была в его руках. Борьба продолжалась в центральных, а затем — северных районах до 1450 г., когда Шемяка, поддержанный Новгородом Великим, потерпел поражение под Галичем. Война прекратилась в 1453 г. со смертью Шемяки. Окончание ее привело к почти полной ликвидации уделов в Московском княжестве и резко изменило в его пользу соотношение сил в Северо-Восточной Руси, создав политические предпосылки создания единого Русского государства.

■ 528а; 529; 739а; 870; 903(2).

ФЕОДОР — епископ Ростовский, поставленный на кафедру князем Андреем Боголюбским. Согласно Б. А. Рыбакову, являлся племянником (сыном сестры) киевского боярина Петра Бориславича. Был яркой и даровитой личностью, известной как на Руси, так и в Византии. Свой жизненный путь начал постижением Киево-Печерского монастыря, из стен которого вышло много епископов и игуменов крупных монастырей. Официальные церковные источники полностью исказили дальнейший период его деятельности, представив его в образе злодея, поскольку Ф. резко выступал против митрополита Киевского — грека Константина, с которым имел смелость соперничать. В церковной литературе Ф. известен под уничижительным именем Федорец. Из сообщения Никоновской летописи видно, что даже враждебное ему духовенство вынуждено было считаться с ним, как со значительным деятелем, наделенным большими достоинствами: «Бе же сей [Феодор] дерзновенен zelo безустуден. Не срамляше бо ся сей ни князя, ни боярина. И бе телом крепок zelo и язык имея чист и речь велеречиву и мудрование козненно и вси его бояхуся и трепетаху. Никто же бо можахе противого стояти». Видимо, в сер. 1160-х гг. Андрей Боголюбский и Ф. сблизились, и последний оказался на ростовской епископии. Возможно, этому способствовала протекция Петра Бориславича, симпатизировавшего владимирскому князю. Строя и укрепляя свое княжество в Северо-Восточной Руси, Андрей, опираясь на

местное боярство, добился автономии от Киева и теперь собирался сделать то же самое и с церковью. К тому времени он уже собрал двоих епископов, присланных из Киева, построил во Владимире-на-Клязьме великолепный белокаменный Успенский собор и перенес епископию из Ростова во Владимир, ставший его стольным городом. Андрей мечтал даже создать отдельную митрополию, равноправную Киевской. Он просил константинопольского патриарха «да благословит град Владимир митропольею и да поставит в него митрополита». Уже тогда Андрей исподволь начал подыскивать на эту роль епископа, который бы полностью был в его, княжеской, а не митрополичьей, воле. Епископы Нестор и Леонтий были удалены под благовидным предлогом, что-де запрещали «мясоєдение» в постные дни даже в самые большие православные праздники, совпадавшие с древними языческими празднествами, требовавшими ритуальной мясной пищи. Традиция обязательного употребления ветчины, творага и яиц на Пасху и Рождество Христово дожила до наших дней. Но в XII в. шла яростная борьба за право соблюдения прадедовского ритуала. Княжеско-боярские круги резко протестовали против излишней ригористичности церковников. Духовенство же во главе с митрополитом-греком настаивало на греховности этих обычаев. Епископ Ростовский Леонтий, купивший это место у митрополита, активно боролся с «мясоєдением»: «Леонтий же, хотя не был учен, но гордостю надмен, шед в Ростов, начал учить развратная, яко не есть мяса в господские праздники...» Андрей устроил публичный богословский диспут «предо всеми людьми», на котором Ф. победил Леонтия: «упре его владыка Феодор», после чего он и сделался по воле князя епископом. За защиту древних обычаев противники Ф. стали называть его волхвом. Митрополит начал наступление на самоволие князей и тех духовных мужей, которые им потакали. В 1168 г. в Киеве великий князь Мстислав Изяславич, покровительствовавший Петру Бориславичу, созвал церковный собор, на котором присутствовало 150 ученых мужей, среди которых был и Ф. Андрей Боголюбский прислал киевскому князю письмо, в котором, согласно В. Н. Татищеву, предлагал «митрополита ссадить и выбрать епископом иного... о чем Федорец паче всех прилежал». Присутствовавший на соборе черниговский князь Святослав Всеволодич, а также Смоленский, Владимиро-волинский и Галицкий епископы были против запрета «мясоєдения», но митрополит выждал время, когда все они разъехались, и начал действовать. Первой жертвой пал печерский игумен, летописец Поликарп, которого лишили звания и заточили в темницу.

Святитель Феодор,
архиепископ Ростовский

Ф., конечно же, не получив благословения от осуждаемого им митрополита, отправился в Константинополь к патриарху и императору просить о поставлении в митрополиты. Однако патриарх Лука Хризверг отклонил это прошение, написав в своем ответе Андрею Боголюбскому: «Того же убо Феодора отже ни от себе!». Федор вернулся во Владимир, но 8 мая 1169 г. Андрей, который «прежде его вельми любил», вынужден был выдать его митрополиту Константиину, который, обвинив епископа в «тяжкой ереси», отдал Ф. на великокняжеский суд. В Киеве в то время сидел уже не Мстислав, который «довольно письма учен был и законы знал», а Глеб Юрьевич, брат Андрея. Церковники нагромодили множество чудовищных обвинений и так оклеветали Ф., что судьба его была предрешена: волхв и еретик был приговорен к смерти и казнен. «И проклинали его собором, а книги, писанные им, на торгу пред народом сожгли». Случилось это между 1169 и 1170 г.

☞ 43; 303; 305; 375; 870; 918; 1206; 1207; 1347; 1377(3); 1623.

ФЕОДОР — преподобномученик, монах Киево-Печерского монастыря. Житие его совместно с житием его друга, преподобного Василия, находится в Печерском патерике, где сообщается о том, что Ф. при жизни имел, как и Василий, неоднократные столкновения с владимиро-волынским князем Мстиславом Святополчицем. Житие рассказывает, что Мстислав каким-то образом узнал, будто Ф. нашел в своей пещере клад, и алчный князь решил завладеть сокровищем. Однако Ф. ответил ему: «еще при жизни св. Антония слышал я, что в сей пещере было древнее варяжское хранилище, и что она потому самому названа Варяжскою. Правда, что я видел там много золота и сосудов Латинских, но Бог отнял у меня память, и теперь не знаю где они скрыты мною». Мстислав приказал подвергнуть пыткам Василия и Ф., чтобы выявить у них местонахождение клада, который Феодор нашел в своей пещере и снова зарыл от соблазна. Не сумев добиться своего, пьяный князь велел расстрелять обоих иноков. Смертельно раненный Василий, вынув из тела стрелу и бросив ее к ногам Мстислава, предсказал ему гибель от такой же стрелы. Случилось это в 1091 г. Пророчество сбылось: в 1099 г. Мстислав, смертельно раненный стрелой на стенах осажденного Владимира-Волынского, вспомнил о словах преподобного и воскликнул: «Умираю за Феодора и Василия». Ф. вместе со своим другом причислен Русской православной церковью к лику святых. Память их чтится в день кончины, 11 августа.

☞ 5; 1042; 1295.

ФЕОДОР (в миру Иван) — архиепископ Ростовский, известный монах-политик, родной племянник Сергия Радонежского, сын его брата Стефана. Приведенный отцом на 13-м году жизни в пустынь Сергия, он тогда же был преподобным пострижен в монахи. Достигнув священства, Ф. основал новый общежительный монастырь под Москвой (причем место для обители на берегу р. Москва выбрал сам Сергей), известный под именем Симонова (это название закрепилось за обителью по имени владельца этого места), и стал его первым архимандритом (в истории он известен больше под именем Феодора Симоновского). На устройство монастыря и на сооружение храма во имя Рождества Богоматери Ф. и Сергей испросили благословение у митрополита Алексея. Новый игумен после того как совершил свое духовное образование, был удостоен сана пресвитера и приобрел всеобщее уважение; великий князь владимирский и московский Дмитрий Донской после смерти Митяя избрал его (ок. 1381 г.) себе в духовники. Сергию с помощью Ф. удалось убедить Дмитрия предать забвению прежние распри с Киприаном и пригласить его на митрополию. В 1382 г. великий князь пригласил Ф. крестить своего сына Андрея, а на следующий год послал по церковным делам в Константинополь к патриарху Нилу. В Рогожском летописце по этому поводу имеется следующая запись: «Того же лета (1383 г.) по Петрове дни поиде в Царьград Дионисий, архиепископ Суждальский, а князь великий Дмитрей Иванович отпусти с ним вкупе отца своего духовнаго игумена Федора Симоновскаго, о управлении митрополия Русская». Поездку свою Ф. использовал прежде всего в своих интересах: он вернулся из Византии уже в сане архимандрита, а его обители были предоставлены права ставропигии, т. е. подчинения непосредственно патриарху. Вкладником и ктитором обители стал Г. Ховрин. В Симоновом монастыре были похоронены герои Куликовской битвы А. Пересвет и Р. Ослябя. В 1389 г. 2-й раз был направлен с дарами от великого князя в Царьград, где в это время спорили о митрополичьей кафедре Киприан и Пимен. На этот раз Нил возвел Ф. в сан архиепископа Ростовского (1390 г.); раньше в Ростове управляли лишь епископы. В Ростове Ф. основал женский монастырь в честь Рождества Богородицы и написал для этой обители икону Богородицы. Ростовской епархией правил недолго, поскольку уже 28 ноября 1394 г. умер. Похоронен в ростовском Успенском соборе. Позже канонизирован Русской православной церковью. Память его местно чтится в день кончины.

☞ 43; 180; 1128; 1175; 1295; 1347.

ФЕОДОР (в миру Анастасия или Васка) — княгиня суздальско-нижегородская, дочь (согласно Степенной книге) тверского боярина Ивана Косовского, родом из Киева, и некоей Анны. Род. в Твери в 1331 г. С детства отличалась благочестивостью и готовила себя к монашеской жизни, но родители выдали ее в 12 лет замуж за суздальско-нижегородского князя Андрея Константиновича. После смерти мужа в 1365 г. даровала всем своим слугам свободу, раздала богатство церквям и нищим и на 40-м году жизни вступила в Зачатьевский женский монастырь, построенный ею еще при жизни мужа на берегу Волги, у нижегородского кремля, и была пострижена архимандритом Дионисием. 22 года была игуменьей в своей обители, где ок. 160 девиц и вдов под ее наблюдением жили по уставу общежития. Скончалась в 1378 г. Детей в браке не имела.

☞ 241; 653; 1425.

ФЕОДОР РОМАНОВНА — княгиня галицкая, старшая из двух дочерей князя галицко-волынского Романа Мстиславича Великого и смоленской княжны Предславы Рюриковны. Между 1185 и 1187 гг. вышла замуж за галицкого князя, не известного по имени внебрачного сына галицкого князя Владимира Ярославича, известного своей распутной жизнью, и уже через год вернулась к своему отцу по воле галичан, призвавших к себе на княжение Романа Великого. Свекор и муж Ф. в это время бежали в Венгрию.

☞ 110; 1178(1); 1516.

ФЕОДОР А СТУДИЙСКОГО МОНАСТЫРЬ — обитель в Константинополе, где русские паломники обычно занимались переписыванием для соотечественников богословских и богослужебных книг, о чем упоминал Стефан Новгородец, побывавший в Царьграде при патриархе Исидоре (ум. ок. 1349 г.): «Ту (возле Золотых ворот) лежит Феодор Студийский. Из того бо монастыря в Русь посылали много книг: устав, триоди и иные книги... И на утрине, в пяток, идом с други моими по святым монастырям и обретохом на пути Ивана и Добрилу, своих Новгородцев... и ныне живут туто, списаючи в монастыре Студийском от книг святаго писания, зане бо искусни зело книжному списанию». В этом монастыре митрополит Киприан собственноручно переписал в 1387 г. «Лествицу». Вероятно каким-то русским монахом в этой же обители в 1383 г. на пергамене мелким полууставом было переписано Четвероевангелие, оказавшееся потом на Руси.

☞ 1128; 13306.

ФЕОДОРЫТ — православный миссионер, просветитель лопарей, уроженец Ростова Великого, постриженник Соловецкого монастыря. Род. ок. 1480 г. После многолетнего подвижничества в разных монастырях Ф. отплыл к самым «ребрам северовым», к р. Кола, и основал у ее устья монастырь во имя св. Троицы. Проповедовал лопарям на их родном языке, переводил для них церковные молитвы и учил их грамоте. Как-то в один раз крестил ок. 2000 чел. Ф. добился в своей обители строгого исполнения устава, запретил принимать какие бы то ни было вклады в виде недвижимого имущества. Строгости вызвали недовольство монахов, и они выгнали игумена из обители. Покинув свой монастырь, он жил в Новгороде Великом, а через некоторое время благодаря покровительству архиепископа Артемия, его пригласили в архимандриты в суздальский Спасо-Евфимьев монастырь. Пытаясь ввести и в этой богатейшей обители края свои строгости, Ф. быстро восстановил против себя не только братию, но и местного епископа, к которому перестали поступать огромные доходы с монастыря. После этого Ф. некоторое время подвизался на Соловках. Когда носифляне передали суду вождя нестяжателей Артемия из заволжских скитов, двое соловецких старцев — книгописец Иоасаф Белобаев и Ф. — пытались защитить его от обвинений в ереси, после чего оклеветанный (в 1554 г.) в единомыслии с еретиками, Ф. был заточен в Кирилло-Белозерском монастыре, где пробыл 1,5 года. Он был освобожден митрополитом Макарием и отправлен в 1557 г. на Афон, по поручению царя Ивана IV Васильевича, для испрашивания у восточных патриархов утверждения принятого им царского сана. Затем Ф. удалился на покой в вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь. Несмотря на глубокую старость, он еще дважды ходил из Вологды к лопарям для укрепления их в вере. Как, где и когда умер — неизвестно. По одним источникам, мирно скончался в уединении, по другим, утоплен в реке опричниками за то, что дерзнул ходатайствовать о прощении князя А. М. Курбского, бывшего некогда его духовным сыном.

☞ 356а; 536; 793; 1509.

ФЕОДОРО — средневековое православное государство в Крыму. — См. Манкупское княжество.

ФЕОДОСИЙ — преподобный, игумен Печерский. Род. ок. 1008 г. в Васильеве (ныне Васильков Киевской обл. на Украине), откуда его родители, по приказу великого князя, переселились в г. Курск. На 14-м году Ф. лишился отца и посвятил себя Божьему служению. Как-то узнав, что в одной церкви не служат каж-

додневно обедню из-за недостатка просфор, он сам начал выпекать их. Ходя по церквям и монастырям, он постепенно пришел к мысли об отшельнической жизни. Также он надумал посетить святые места и поклониться гробу Господню. Ф. тайком покинул родной дом и отправился в далекий путь, но мать приказала вернуть сына. Угрозы матери не остановили его твердого намерения: юноша ушел в Киев, явился к преподобному Антонию, упал к стопам известному по всей Руси старца и упросил принять его в число иноков. В 1037 г. он был пострижен в монахи преподобным Никоном. После того как последний ушел в другой монастырь, Ф. поставили в иереи. Когда же в 1057 г. преподобного Варлаама перевели на игуменство в монастырь св. Димитрия, Ф. по приговору братии и благословению Антония был избран в игумены Киево-Печерского монастыря. Впервые на Руси ввел общежительный устав, заимствованный в Феодора Студийского монастыре Константинополя, что явилось толчком к массовому учреждению на Руси монастырей. Ф. приписывается вместе с Варлаамом устройство над Пещерой 1-й деревянной церкви, а с Антонием — основание в 1073 г. 1-го Печерского каменного храма. Сам же он основал деревянную церковь Успения Богоматери, поставил возле нее кельи и в 1062 г. переселился туда с братией из пещер. Добродетель Ф. была столь уважаема, что великий князь киевский Изяслав Ярославич часто приходил беседовать с ним наедине и даже делил с преподобным

его скучную трапезу. То же самое делал и великий князь киевский Святослав Ярославич, несмотря на то, что старец обличал его в захвате у Изяслава престола — Святослав всегда с радостью встречал Ф. и старался следовать его наставлениям. Умер в 1074 г. «...во вторую субботу по носце в 2 час дне предасть душу в руке божий месяца мая в 3 день индикта в 11; и плакавшая по нем братия. Бе же заповедал Феодосий положить ся в пещере, иде же показав труды многи. Рек же сице: «в нощи похороните тело мое». Яко же и створиша. Вечеру бо приспевшу, братия вземше тело его и положиша и в пещере, проводивше с песнями и с свечами честно на хвалу Господу нашему Иисусу Христу». Дальнюю пещеру, где похоронили Ф., с тех пор называют Феодосиевой. В 1091 г. мощи преподобного были обретенные нетленными и по распоряжению игумена Стефана перенесены в достроенную им Печерскую церковь Успения Богоматери. Память преподобному Ф. празднуется в день кончины и 14 августа, в день перенесения мощей. На украшение раки Ф. суздальский тысяцкий Юрий Семенович дал 500 гривен серебра и 50 гривен золота. Во время нашествия татаро-монголов украшения раки были разграблены, сами же мощи Ф. братия спрятала, и они до сих пор не найдены. Авторство Ф. считается установленным для 11 сочинений: 2 послания к князю Изяславу Ярославичу, 8 «Слов» и «Поучений» монахам и молитва «За вся крестьяны». Стиль его сочинений ясен, лаконичен, лишен риторических украшений и вместе с тем эмоционален. Ф. проповедовал основы христианской морали, призывал монахов полностью, «без уныния» отречься от мира, обличал своекорыстие и жадность иноков. Выступал против княжеских междуусобиц. Сочинения Ф. известны в русских и южнославянских списках, самые древние из них относятся к XIII—XV вв.

☞ 43; 597а; 870; 1042; 1295; 1347; 1567а.

ФЕОДОСИЙ — архиепископ Новгородский, постриженник Иосифо-Волоколамского монастыря. Род. ок. в 1491 г. В 1532—1542 гг. был игуменом Хутынского монастыря, а затем — Волоколамского. В 1539 г. был одним из 3 кандидатов на пост митрополита, но жребий выпал Иоасафу. После своего перехода на московскую митрополичью кафедру Макарий поставил Ф. архиепископом Новгорода Великого и Пскова: 18 июня 1542 г. великий князь «свершил владыку Феодосия... Великому Новгороду и Пскову». 1 августа Ф. приехал в Новгород, и в тот же день «митрополичь боярин московской» Г. Мануйлов возвел его на престол в Софийском соборе. Среди учеников Иосифа Волоцкого Ф. выде-

Преп. Феодосий Киево-Печерский, общих житий начальник

лялся своей энергией и настойчивостью. Он многократно обращался к царю Ивану IV Васильевичу с письмами по различным поводам. Так, ради увеличения казенных доходов дворецкий, присланный из Москвы, в 1543 г. устроил в Новгороде 8 кружечных дворов. Ф. просил великого князя упразднить московские кабаки, пеняя на то, что пьянство в них становится причиной «великих» убийств и грабежей в городе. В декабре 1547 г. власти удовлетворили ходатайство архиепископа и приказали ликвидировать питейные заведения. В 1546 г. Иван IV, получив донос о тайной сокровищнице Софийского дома, приказал попытаться 2 слуг из окружения владыки. Примчавшись в Новгород, великий князь в ту же ночь «начат пытать про казну ключаря Софийского и пономаря, и много мучив их и не допытываясь, понеже не ведаху». Человек, подавший «сказку», очевидно, прибыл вместе с Иваном и указал место, где была замурована старая казна. «Велие сокровище — древняя слитки в гривну и в полтину и в рубль» были «насыпаны» в возы и тут же увезены в Москву. В независимом Новгороде владыки возглавляли администрацию земли. Возможно, они хранили в тайнике казну «республики» или ее тайный запас. Новгородцы восприняли изъятие казны как ограбление Святой Софии. Опасаясь дальнейших посягательств Москвы на церковное имущество, Ф. ок. 1550 г. обратился к царю с посланием, советуя ему воздержаться от покушения на земельные владения монастырей и церкви. Владыка крамольного архиепископства Ф. разделил участь своих предшественников Геннадия и Серапиона. 21 декабря того же года царь вызвал его в Москву и после окончания Стоглавого собора отстранил от дел. По официальной версии, Ф. низложили из-за болезни, и он ушел на покой в Иосифо-Волоколамский монастырь. Макарий не смог защитить своего соратника и единомышленника. Сведение с кафедры 2-го после митрополита иерарха знаменовало крупнейшее поражение иосифлян. Умер ок. 1563 г. Ф. — автор 15 посланий, из которых особый интерес представляют послания к Ивану Грозному.

■ 43; 375; 539; 1284; 1290; 1292; 1347; 1438; 1588; 1604.

ФЕОДОСИЙ — иконописец, сын Дионисия, к творческой манере которого был близок в собственной работе. Род. ок. 1470 г. Совместно с отцом и братом Владимиром написал фрески и иконы соборной церкви Успения Богоматери Иосифо-Волоколамского монастыря (после 1485 г. иконы и фрески работы Ф. не сохранились), собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Ру-

ководил росписью Благовещенского собора Московского Кремля в 1508 г. Умер в нач. XVI в.

■ 540.

ФЕОДОСИЙ (в миру Бывальцев) — митрополит Московский и всея Руси, из ростовских архиепископов. Будучи архимандритом московского Чудова монастыря, Ф. пользовался авторитетом в глазах великокняжеской семьи: в свое время он был духовником великой княгини Софьи Витовтовны и свидетелем при составлении в 1453 г. ее завещания. В 1454 г. «поставлен бысть Ростову архиепископ митрополитом Ионою и епископы области его и еже о нем священным собором Федосей, бывшии прежде архимандритом у архангела Михаила у чуда». Ф., видимо, обладал независимым и твердым характером и умел принимать самостоятельные решения. Возглавляя ростовскую епархию, он имел серьезный конфликт с митрополитом Ионой: по своей воле, в нарушение канона, разрешил есть мясо в «повечерие Богоявления» (вечером 5 января). За такое вольнодумство митрополит хотел лишить его сана архиепископа. Но великая княгиня Мария Ярославна «отпечаловала» Ф. — он сохранил кафедру, подарив за это своей «печальнице» с. Петровское. В 1461 г. стал восприемником Ионы и 3 мая занял митрополитскую кафедру. Его избрал сам Иона еще при жизни: «Тоя же весны поставлен на митрополию архиепископ Ростовьски Феодосей владыками Русскими наша земля Московския, Суздальским Филиппом, Рязанским Ефросимом, Коломенским Геронтием, Сарьским Васианом. А Новгородскы архиепископ Иона и Тферьскы владыка прислаша послы с грамотами своими, глаголюще тако: «кого възсхошет Господь Бог и Пречистаа Мати Его и великий чудотворци и господин наш князь великий Василий и братья наша епископы Руси и иже с ними освященны събор, то и наш митрополит, и подписашася вси за един». С Ф. начался новый период отношений русской митрополии к константинопольскому патриарху — период фактической независимости от него. Ф. стал первым митрополитом, которого великий князь утверждал сам непосредственно в качестве преемника византийских императоров. Став митрополитом, Ф. решил приступить к искоренению небагоочестивости среди священников и к исправлению духовенства своей митрополией. Он не мог помышлять о том, чтобы заставить священников стать сколько-нибудь настоящими пастырями — настояниками простого люда: они были едва грамотны, многие вообще не умели ни читать, ни писать. Требовать от них можно было лишь одного — чтобы они не слишком соблазняли народ своей рас-

путной жизнью. Попытка Ф. исправить духовенство окончилась полной неудачей. Когда он начал строгий перебор священников и многих из них лишил священства, большая часть приходов осталась без священников. Вполне устраиваемый своими пастырями, народ начал роптать, а где и проклинать митрополита. По словам близкого к митрополитичьему двору автора Софийско-Львовской летописи: «Федосей того ради оставил [митрополию], занеже восхоте попов и дияконов нужею навести на Божий путь: начах в всякую неделю зывать и учить по святым правилам, и вдовцом, и дияконом и попом, повеле стричися, а иже у кого иналожницы будяху, тех мучаше без милости, и священство снимая с них, и продаваше их. А церквей много наставлено, а попы не хотяше делать рукодела, но всякую в попы — тем ся кормяху, и въследоваху плотским похотем, зане бо не Богу служити изволиша, но лготу телу своему... И вступиха людие, многи бо церкви без попов, и начаша его проклинати...» Ф. уже в 1464 г. поспешил оставить кафедру и удалился в Чудов монастырь, о чем лаконично сообщает Московская летопись: «В лето 6973, сентября 13 Федосей митрополит остави митрополию, сниде в монастырь к Михайлову чуду». В летописном рассказе об уходе митрополита, по мнению Ю. Г. Алексеева, «обращают на себя внимание три момента. Во-первых, это рассуждения о размножившихся на Москве церквях и о службе в них как альтернативе производительному труду. Рост числа московских церквей и приходов — весьма важное явление. Это — отражение роста самого города, прежде всего посада, торгово-ремесленного населения, создавшего для себя новые приходские церкви. Автор летописного рассказа явно имел в виду демократическую, беднейшую часть духовенства — для кого же еще труд крестьянина или ремесленника мог быть реальной перспективой? Именно рост числа таких церквей и их причта, относительно малоквалифицированного и малодисциплинированного в глазах митрополита, и был причиной попыток последнего жестокими мерами укрепить церковную дисциплину. Однако эти попытки потерпели полную неудачу. Общественное мнение Москвы не поддерживало главу церкви, оно объективно оказалось на стороне «недисциплинированных» попов — и это второй важный факт, приводимый известием... Наконец, важен и последний момент: митрополит Феодосий, видимо, не получил должной поддержки со стороны правительственной власти. В конфликте с массой посадского населения великий князь оказался не на стороне митрополита. Это, по всей вероятности, и было основной причиной его неслыханного в истории русской мит-

рополии шага — добровольного отречения от власти и удаления в монастырь». Стремление к самостоятельности в деятельности митрополита, не могла прийти по душе молодому великому князю Ивану III Васильевичу, который лишь ждал удобного случая, чтобы избавиться от несговорчивого митрополита. Таким случаем как раз и стала неудачная церковная реформа Ф. по улучшению нравственности в низших слоях духовенства. Прожив в родной обители некоторое время, Ф. переехал в Троице-Сергиев монастырь, где и скончался в конце 1475 г. Ему принадлежали 2 церковных Слова: «На Рождество Богородицы» и «Похвальное слово апостолам Петру и Павлу».

■ 33; 43; 181; 375; 529; 794; 870; 1283; 1347.

ФЕОДОСИЙ (в миру Суморин) — предположительно Тотемский. Считается основателем Спасской обители неподалеку от г. Тотьмы (в совр. Вологодской обл.). Род. в Вологде, был пострижен в местном Спасо-Прилуцком монастыре, и вскоре его назначили в Тотьму надзирателем на соляной варнице, которая принадлежала монастырю. Сохранилась челобитная к царю Ивану IV Васильевичу (1553 г.) от жителей Тотемского посада, в которой они просили позволить Ф. построить у них обитель между притоками Сухоны — рр. Ковда и Песья Денга. Иван прислал в Тотьму несудимую грамоту от 20 февраля 1554 г., в которой дозволялось устройство монастыря, Ф. назначался его настоятелем, а сама обитель освобождалась от любых податей и пошлин. Ф. тут же приступил к сооружению деревянного храма во имя Преображения Господня и нескольких келий вокруг него. В 1556 г. по его просьбе царь прислал ему еще одну грамоту — на монастырские солеварни и безборочную продажу соли. Позже Ф. на вырученные деньги прикупил к монастырю некоторые земли, угодья и 2 мельницы, о чем подробно перечислил в своей духовной. Кроме того, Ф., с благословения епископа Ростовского и Ярославского, отстранив от управления небольшую пустынь, располагавшуюся в Леванидовском займище, неподалеку от Тотьмы, построенную давно уже неким старцем Ефремом, и завел в ней братство. Ф. был строгим подвижником: на его теле всегда висели железные вериги, поверх которых была надета власница; металл уже глубоко врезался в тело, но преподобный терпел боль, умерщвляя таким образом свою плоть. 28 января 1568 г. Ф. преставился и был погребен в созданной им обители — Спасо-Суморинском монастыре. Память ему чтится в день кончины.

■ 1295.

ФЕОДОСИЙ ГРЕК — игумен Киево-Печерского монастыря в 1142—1156 гг., автор нескольких полемических и поучительских произведений. Получивший хорошее богословское образование в Византии, Ф. Г. прибыл на Русь в 1-й четв. XII в. вместе с одним из греков-митрополитов, жил при митрополии и после смерти игумена Печерской обители Пимена Постника, несмотря на то, что в это время монастырь являлся оплотом национального и отчасти демократического движения, поддерживавшего покойным настоятелем, был поставлен в нем игуменом. Исключение было сделано, по-видимому, благодаря близости Ф. Г. к постригшемуся в монахи бывшему черниговскому князю Святославу Давыдовичу Святоше, не чуждавшемуся литературы, любителю книг и уважавшему образованного грека, а также к великому князю киевскому Изяславу Мстиславичу, в составлении послания которого к князю Владимиру Давыдовичу и другим князьям принимал в 1148 г. участие и Ф. Г. При нем имело место поставление в митрополиты русского, Климента Смолятича (без согласия константинопольского патриарха), на стороне которого, как предполагалось, стоял Ф. Г. вместе с епископом Новгородским Нифонтом, знавшим сочинения просвещенного игумена. Умер в нач. 1156 г.

■ 43; 850а; 1347; 1623.

ФЕОДОСИЙ КОСОЙ — глава еретического течения на Руси в сер. XVI в. По происхождению — холоп. В кон. 40-х гг. бежал из Москвы на Белоозеро и постригся в монахи, затем перешел в монастырь на Новоозере, где с 1551 г. начал пропаганду т. н. «Нового учения». Ф. К. подверг критике основные догматы христианства: о божественном происхождении Христа, о воскресении мертвых и т. п., отрицал святых и чудеса, призывал не поклоняться иконам, выступал за уничтожение института монашества. Отвергая официальную церковь, Ф. К. проповедовал идеи равенства всех людей, отвергал всю систему феодально-господства и подчинения, считал «спасение» человека делом его собственных рук, призывал к ликвидации войн и эксплуатации. Подвергался критике со стороны Зиновия Отенского. В 1553 г. в связи с делом М. Башкина заключен в один из московских монастырей, но бежал в Литву, где оказал серьезное влияние на формирование радикального движения антиринитариев.

■ 605; 692а; 1604.

ФЕОДОСИЯ — город в Крыму, на юго-восточном берегу Крымского п-ова. Согласно периплу Арриана, основан во 2-й пол. VI в. до н. э. выходцами из древнегреческого г. Милет, стал греческим по-

лисом с развитыми торговыми связями. Демосфен в речи против Лептина и Страбон сообщают о прекрасной гавани Ф. Вмestительная гавань и местоположение Ф. на морских торговых путях, плодородные земли вокруг города способствовали быстрому росту и процветанию Ф. В кон. V и в IV—III вв. до н. э. город чеканил собственную монету. С 80-х гг. IV в. до н. э. — в составе Боспорского царства, крупный центр вывоза хлеба. В 107 г. до н. э. здесь был один из центров восстания рабов во главе с Савмаком. В IV в. н. э. Ф. была разрушена гуннами, в кон. VI в. захвачена хазарами, в нач. XIII в. — монголо-татарами. Во 2-й пол. XIII в. генуэзцы основали в Ф. торговое поселение Кафу, ставшее в XIV—XV вв. важным центром торговли между Западом и Востоком. В XV в. захвачена турками, превратившими ее в крупный центр работорговли. Более или менее планомерные раскопки древней Ф. проводились в 1949—1979 гг. Незначительные масштабы археологических работ и мощные средневековые напластования являются причиной слабой изученности города. Находки фрагментов сероглиняных лепных сосудов с лошадью поверхностью и врезным орнаментом, обнаруженные на уровне подтески скал или под греческими строительными остатками, указывают на существование поселения местных племен до появления греков. — См. Кафа.

■ 1191(14).

ФЕОДОСИЯ ИВАНОВНА — великая княжна московская, дочь великого князя Ивана III Васильевича от 2-го брака (с Софьей Фоминичной). В 1475 г. «месяца мая 28 ночи родилась великому князю дщи Федосиа». В 1488 г. император Священной Римской империи Фридрих III просил у великого князя руки Ф. И. (или ее сестры Елены) для своего племянника (маркграфа Альбрехта), но Иван III нашел этот брак неравным для дочери русского государя и отказал. В 1500 г. Ф. И. вышла замуж за боярина и воеводу князя В. Д. Холмского, в браке с которым оставила единственного сына — Андрея.

■ 540; 870; 1178(1); 1516.

ФЕОДОСИЯ-РОСТИСЛАВА МСТИСЛАВНА — великая княгиня владимирская, одна из четырех дочерей галицкого, новгородского и торжеского князя Мстислава Мстиславича Удатного. Ок. 1215 г. была выдана 2-м браком за переяславского, а после татаро-монгольского нашествия великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича, в браке с которым родила восьмерых сыновей: Федора, Александра Невского, Андрея, Михаила Хоробрита, Даниила, Ярослава, Василия Квашню и Константина, а также

двух дочерей: Юлианию и Марию. 4 мая 1244 г. «преставися великая княгиня Феодосия Ярославля, постригшись у святого Георгия в монастыри [новгородский Юрьев монастырь], ту же и положена бысть по сторонь сына своего Феодора, наречено же бысть имя ея Ефросинья». Причислена Русской православной церковью к лику святых. Память ее местно чтится в день кончины.

☞ 1178(1); 1516.

ФЕОДУЛИЯ МИХАЙЛОВНА — дочь черниговского, а затем киевского князя Михаила Всеволодича, невеста переяславского княжича Федора Ярославича, умершего в 1233 г. во время свадебных приготовлений. Вскоре после этого постриглась в монахини в суздальском Ризположенском монастыре с именем Ефросинии. Позже стала игуменьей этой обители. По словам ее Жития, была весьма образованна, любила античных авторов: «Она познала все книги Виргильскы и витийскы, была сведуща в книгах Аскилоповых и Галиновых, Аристотелевых и Омировых и Платоновых». Под впечатлением смерти своего жениха Ефросиния много занималась врачеванием недужных в монастырской больнице. Умерла 25 сентября 1271 г. Причислена Русской православной церковью к лику святых. Память ей местно чтится в день кончины.

☞ 1178(1); 1295; 1516.

ФЕОКТИСТ — епископ Новгородский и Псковский. В 1299 г. избран из игуменов новгородского Благовещенского монастыря, а в 1300 хиротонисан: «Митрополит Максим иде в Новгород, а с ними епископ Ростовски Семен и Тверски Андреи, и постави с ними Новугороду архиепископа Феоктиста июня в 29». В 1308 г. оставил епархию и ушел в свою родную обитель «на безмолвие». Памятниками кратковременного пребывания Ф. на высшем посту Новгорода Великого остались 2 храма, освященные владыкой собственноручно: во имя Св. кн. мччк. Бориса и Глеба и во имя Св. отцов Первого вселенского собора, расположенные на Дворище. 23 декабря 1310 г. «...преставися блаженный архиепископ Новгородский Феоктист, много пострадав Богови в болезни... Положено же бысть честное тело его в монастыри Благовещения Богородица». Причислен Русской православной церковью к лику святых. Местная память ему чтится в день кончины.

☞ 43; 870; 1295; 1347.

ФЕОПЕМПТ — митрополит Киевский и всея Руси, грек по происхождению. Рукосположен между 1030 и 1034 гг. По всей видимости, получил кафедру благодаря своим связям в окружении визан-

тийского императора Михаила IV. Нестор упоминал его весной (12 мая?) 1039 г. при повторном освящении Десятинной церкви. О том же говорит и Московская летопись: «В лето 6547. Священа бысть церквы святая Богородица митрополитом Феопентом, юже зде князь великий Володимир, отец великаго князя Ярослава». Киевский иерархический каталог сообщает, что Ф. освятил, кроме того, Софийский собор и Благовещенскую церковь на Золотых воротах. В сер. того же года уже в Константинополе заседал в патриаршем синоде. Возможно, именно на годы пребывания Ф. на русской митрополии приходится основание 5-й и 6-й епископий в г. Юрьев на р. Рось (кафедральный собор св. Георгия) и в Переяславле Южном (кафедральный собор Михаила Архангела). Сохранилась свицовая булла с именем Ф. В его митрополитство (1044 г.) великий князь киевский Ярослав Мудрый, возможно, послушав каких-то заезжих восточных мудрецов, будто можно крестить и мертвых, приказал выкопать своих давным-давно убитых дядьев — древлянского князя Олега Святославича и великого князя Ярополка Святославича — крестил их кости и торжественно захоронил в Десятинной церкви, а по Никоновской летописи, — во Владимир-Волыньском. Степенная книга по этому поводу сообщает, что уже в то время «сие необычное действие неции дивящиеся в затор полагаху. Иниже разсуждающе, яко не без Божия помысла сие содеяся, ни без воли Ярослава, ни кроме совета и благословения святительска и проч., приводя в оправдание многочисленные примеры. Однако подобного действия в Русской православной церкви с той поры больше не бывало. Умер Ф. ок. 1049 г.

☞ 43; 495; 653; 870; 918; 1347; 1623.

ФЕОФАН ГРЕК — греческий живописец и иконописец, работавший в Византии и на Руси. Род. ок. 1340 г. Писал фрески, иконы, миниатюры. Исполнил ряд росписей в Константинополе, Халкедоне, Галате, Кафе. На Руси расписал в 1378 г. новгородскую церковь Спаса на Ильине. В 1395 г. вместе с Симеоном Черным расписывал церковь Рождества Богоматери в Московском Кремле: «Июня в 4 начата бысть подписывати церковь Рождество богородици, юже созда великая княгиня Еудокея, а мастери Феофан иконник Гречии да Семен Черный, и ученици их»; в 1399 г. — Архангельский собор, в 1405 г. вместе с Андреем Рублевым и Прохором с Городца — Благовещенский собор — также в Кремле. Кроме того, работал в Серпухове, Нижнем Новгороде и др. Для произведений Ф. Г. характерны одухотворенная патетика образов, драматическая динамика и оригинальность приемов пись-

ма, смелая живописность, сочетающаяся с мастерством пластичной лепки и конструктивным рисунком. Творчество Ф. Г. высоко ценили на Руси, называя его «философом». Созданная им в Москве мастерская стимулировала деятельность местных живописцев, работавших, однако, отличный от феофановского стиль.

☞ 363а; 365; 563; 870

ФЕОФИЛ — архиепископ Новгородский. Начал иноческую жизнь в Отенской обители и при святителе Ионе служил протодьяконом и ризничим. После смерти Ионы в 1470 г. «новгородци же по старине каков баше обычаи у них, створиша вече и начаша избирати о священноинок на архиепископство, и избравше трех метнуша жребия. И паде жребия на некоего священноинока Феофила именем, и възведоша его [5 декабря] на двор архиепископль. И послаша к великому князю Ивану Васильевичу посла своего Никиту Ларионова бити челом и опаса просити, что бы нареченному их чернцу Феофилу пожаловал, велел быти к себе на Москву и поставити бы его велел своему отцу Филиппу митрополиту на архиепископью Великого Новгорода и Пскова, яко же и преже сего было при предних князех». Посадница Марфа Борещкая и ее приверженцы восставали против Москвы, а друг боярыни монах Пимен возбуждал ненависть горожан против владыки. Пролитовская партия хотела отдать Новгород под власть польского короля Казимира IV Ягеллончика, причем они готовы были изменить и вере отцов, т. е. перейти в католичество. Ф. пытался вразумить самых буйных: «Или не измените православую, — говорил он им, — или не буду пастырем отступников; иду назад в смиренную келию, откуда извлекли вы меня на позорище мятежа». Однако народ, ослепленный посулами сторонников Марфы, не внял словам владыки, и разгорелась война. Зимой 1470/71 г., во время похода великого князя московского Ивана III Васильевича на Новгород Великий, новгородская рать во главе с князем В. Шуйским была разбита на Северной Двине московскими воеводами под руководством В. Ф. Образца. Новгородцы запросили пощады, и Ф. был их заступником перед великим князем: «прииде к великому князю на усть Шолоны в сущех озером Илмерем нареченный Феофил, с посадники и с тысяцкими и з житыми людьми с всех конец, и начаша преже бити челом князем и бояром и воеводам великого князя, что бы печаловалися братии [князья Юрий, Андрей Большой, Борис Васильевичи] великого князя, а они бы печаловалися брату своему великому князю... Князь же великий их дела пожаловал, велел тому нареченному чернцу Феофилу и посадником и

тысяцким и прочим быти к себе на очи. Они же вшед к великому князю и начаша бити челом о своем преступлении и что руку противу его подняли, что бы пожаловал государь, смиловался над ними... не велел бы более того казнити, грабити и жещи и пленити. Милосердствовав же князь велики приказа к ним милость свою и прият челобитье их, утоли гнев свои, и в тои час повеле предстати жещи и пленити и полон, который тут есть, отпустить, а которой отсла и отведен, и тех отдати. А добиша челом великому князю шестнадцать тысяч сребра Новгородских рублей...» 30 сентября Ф. прибыл в Москву и 15 декабря «в неделю» был посвящен в архиепископы митрополитом Филиппом. «По поставлении же своим бил челом великому князю от себе и от всего Великого Новгорода с посадники и с тысяцкими и со всеми теми, которые с ним пришли, о плененных, о Казимере и о прочих товарищих его. Князь же велики прият челобитье их, и тех всех отпусти с честью, а было их на Москве 30. Самого же архиепископа отпусти того же месяца 23». 23 апреля 1473 г. присутствовал на погребении митрополита Филиппа в Москве, затем участвовал в заседании церковного собора, избравшего в преемники покойному владыке епископа Коломенского Геронтия. В ноябре вместе со многими новгородскими вельможами встречал великого князя «в 17 в пяток на усть Волны» и вместе с ним вошел в Новгород, «благословившу крестом великого князя, по сем же паки входит с кресты и с иконами и со всем освященным собором в церковь премудрости божия святых Софья, а князь велики по нем вниже в ту же церковь и молебнаа съвърши и знаменася у образа господня и пречистыа матери его...» После службы Ф. дал обед в честь Ивана III, который «яде у него и пит весело, а архиепископ многими даровы одари великого князя, и князь велики веселився по еде к себе на Городище, а архиепископ же еде по нем с великою честью и с вином, а даров владычных 3 поставы Ипъских, 100 корабельник, зуб рыбен, а проводного бочка вина красного, а другаа белого». Еще при предшественнике Ф. появились симптомы падения авторитета новгородской церкви. Сильная власть, олицетворением которой в Новгороде был архиепископ, начала пробуксовывать. В Совете господ (архиепископ, посадники и тысяцкие) возникла влиятельная оппозиция власти владыки. Возглавлявшие ее бояре не один раз уже покушались на владения архиепископа и монастырей. Лишь обращение к московскому митрополиту смогло тогда остановить процесс секуляризации, задуманный противниками архиепископа. Но в 1477 г., когда Иван III снова пошел на Новгород, Ге-

ронтий не смог помешать отчуждению вотчин, принадлежавших монастырям и Ф.: великий князь отобрал у крупнейших новгородских обитателей половину их владений, а «у владыки половину волостей не взял, а взял десять волостей». После того как Иван III стал вершить суд по многочисленным жалобам от простого люда, в результате чего были вынесены многочисленные приговоры к выселению, конфискации и даже смертным казням, Ф. несколько раз выступал в роли защитника своих осужденных сограждан, но ему мало чего удалось спасти от великокняжеского суда; сумели уцелеть лишь сторонники промосковской партии в Новгороде, да и то только потому, что преподнесли государю неслыханные по богатству дары. Однако Ф. не унимался, желая все же спасти уведенных в плен новгородцев, которых уже успели разослать по разным тюрьмам и городам, и вот, 31 марта 1477 г. «в неделю на ночь пришел на Москву архиепископ Великого Новгорода Феофила бити челом великому князю от всего Великого Новгорода за поиманных боар их, кои сядят на Коломне да в Муроме... и дары многы привезл владыка великому князю, тако же и посадники. А обедал у великого князя архиепископ апреля 1 в понедельник с всеми своими, а в 7 того же месяца в неделю вербную был пир отпуской на архиепископа у великого князя; а тех поиманных посадников не отпустил князь велики ни единого, а владыка поехал с Москвы в понедельник страстных недели». Между тем участь Новгорода была решена, и великий князь стал готовиться к последнему большому походу на строптивый город. Многочисленные полки, собранные со всей Северо-Восточной Руси, с разных сторон шли к Новгороду, а с запада двигалась союзная Москве рать из Пскова. Кольцо вокруг города сжималось все сильнее, и уже много раз всевозможные новгородские посольства пытались пробиться к великому князю, чтобы попытаться остановить этот всесокрушающий каток. Но Иван III был неумолим. И вот, 23 ноября «в неделю прииде к великому князю к Петру святому в Сытино владыка Новгородцы Феофил, а с ним посадники... и начат бити челом великому князю владыка, глаголя тако: «Господине государь князь велики Иван Васильевич всеа Руси, яз, господине, богомолец твой, и архимандрити и игумени и вси священники, вся семь соборов Великого Новгорода, тебе своему государю великому князю челом бьют. А что еси, господине государь... положил гнев свои на отчину свою на Велики Новгород, меч твои и огонь ходит по Новгородской земле, а кровь христианская льется, что бы еси, господине государь, смиловался над своею отчиною, меч бы свои унял еси и огонь утолил, и

кровь бы христианская нелилась. Господине государь, пожалуй, а яз, господине, богомолец твой, с архимандрити и игумени и со всеми священники седмью соборы тебе своему государю великому князю со слезами челом бьем, да что, господине государь, въсполелся еси на боар Новгородских и на Москву свел еси их из Новгорода первым своим приездом, и ты бы, господине государь князь велики, пожаловал, смиловался, тех бы еси боар отпустил в свою вотчину в Велики Новгород а яз, господине, богомолец твой, со всеми пререченными священники с седмью соборы тебе своему государю челом бьем». Однако и на этот раз никакие челобитья и просьбы не принесли желаемого результата. Иван III взял новгородцев на измор и вынудил новгородскую верхушку по главе с архиепископом принять все его условия, благодаря которым Новгород совершенно лишился своей самостоятельности и превращался в обычный город Московского государства. Наконец, «генваря 15 в четверток послал князь велики в Новгород боар своих... привести весь Велики Новгород к целованию на тои грамоте, на чем великим князем добили челом Новгородци, да и жалование свое князь велики к Новгороду приказал, а велел князь велики правити посольство одному князю Ивану Юрьевичу владыке и всему Новгороду в полате, по тои бо день веча не бысть в Новгороде... Месяца февраля 12 в четверток владыка из Новгорода прииде к великому князю [в его стан «на Паозерии», неподалеку от Новгорода] «с поминки перед обеднею, подал чепь злату 5 гривенок, да чару золоту 10 гривенок, да чару золоту пол 2 гривенки и 10 золотник, да ковшь золотъ гривенка и 10 золотник, да кружку злочену сребрян 13 гривенок, да кубок складной золочен 14 гривенок, да мису сребрян 11 гривенок, да кубок золочен по 7 гривенки, да пояс золочент великие оковы пол 19 гривенки, да 100 корабельников. Того же месяца 17 вторник рано выехал князь велики из Новгорода, а был ему 1 стан в Ямнах, и на то стан приехал за ним владыка проводити его, а явил бочку вина да жребец, а боаря Новгородские и житии являли мехи вина и меду, да ели у него вси, пили с ним, и дарил владыку и боар и отпустил их в Новгород назад. Месяца марта 5 на Москву прииде князь велики в четверток на 5 недели поста, а после себя велел князь велики из Новгорода и колокол их вечной привести в Москву, и привезен бысть, и вознесли его на колокольницу на площади и с прочими колоколы звонити. А как и стал Новгород, Русская земля, таково изволение на них не бывало ни от которого великого князя, да ни от иного ни от кого». 9 сентября 1479 г. Ф. был арестован по приказу великого

князя якобы за намерение «передать» Новгород польскому королю или «ино-
му государю» и увезен в Москву, после
чего Иван III наложил руку и на его каз-
ну — «множество злата и серебра и съсу-
дов его». В ведении архиепископа —
высшего должностного лица Новгоро-
да — была казна всей Новгородской «ре-
спублики». Она была надежно скрыта в
тайнике внутри Софийского собора.
Люди архиепископа не выдали тайник, и
москвичи конфисковали лишь то, что на-
шли на подворье. Владыку держали в
заточении без суда и следствия более 2
лет. Наконец зимой 1482/83 г. его на-
сильно лишили сана. В прощальной гра-
моте Ф. объявил, что оставляет кафедру
будто бы из-за «убоинства своего ума».
Лишь после этого владыку освободили
из-под стражи и перевели в келью Чу-
дова монастыря в Кремле, где Ф. 26 ок-
тября 1484 г. и скончался. Оттуда тело
его было перевезено в Новгород и по-
гребено в Софийском соборе. Неизвест-
но, когда мощи Ф. были перевезены в
Феодосиевы пещеры Киево-Печерского
монастыря. Канонизирован Русской пра-
вославной церковью. Память ему мест-
но чтится в лавре вместе с прочими уго-
дниками тех же пещер 28 августа.

□ 33; 43; 870; 1295; 1347.

ФЕОФИЛАКТ — епископ Смоленский.
Под 1356 г. Московская летопись сооб-
щает, что «тое же зимы поставлен бысть
Феофилакт епископом Смоленску». В
летописном некрологе на смерть митро-
полита Киевского и всея Руси Алексея
(12 февраля 1378 г.) имеется запись об
участии Ф. на поставлении Алексея:
«Бяху же епископи ставления его: Игна-
тии епископ Ростовьскыи, Василеи Рязаньскы,
Феофилакт Смоленьскы, Иван
Саранскы, Парфенеи Смоленьскы, Фили-
мои Коломеньскы, Петр Ростовьскы, Фе-
одор Тверьскыи, Нафанаил Дьбрянскы,
Афанасеи Рязаньскыи...»

□ 43; 870; 1347.

**ФЕОФИЛАТ (ФЕФИЛАТ) ЗАХАРЬ-
ИН** — один из новгородских посадников
последних лет самостоятельности Нов-
города Великого. Московский летописец
упоминал его под 1476 г. в связи с тем,
что он вместе с другими посадниками
(Я. Федоровым, К. Феофиластовым и жи-
лыми людьми) встречал 15 ноября «на
Вольме» великого князя московского
Ивана III Васильевича, который совершал
в Новгород поездку «миром». Далее
Ф. 3. приезжал 1 декабря в стан государя
на Городище в составе большой свиты ар-
хиепископа Феофила, который просил
великого князя за взятых под стражу име-
нитых новгородцев. 30 декабря Ф. 3. ус-
строил на своем дворе пир в честь Ива-
на III, причем последний получил от по-
садника в качестве даров: «30 корабля-

ник, 3 поставы Ипских, да зуб рыбен, а от
сына его Кузмы 10 корабляников да два
зуба». Когда Иван III осенью 1477 г. при-
шел к Новгороду уже с большой ратью
и намерением навсегда забрать этот бо-
гатайший город под свою руку, Ф. 3.
прибыл 23 ноября на встречу с госуда-
рем в Сытино в составе большой депу-
тации от новгородцев во главе с Фео-
филом. Все члены делегации по очереди
били челом великому князю и просили
помиловать их город и тех людей, кото-
рых москвичи похватали, пограбили и
отослали на Москву и другие города, за-
точив их по разным тюрьмам. Ф. 3., в
частности, сказал, «что бы государь князь
великий пожаловал Новгородских бояр,
которые у него, выпустил бы их, а вла-
дичне челобитье и всего Великого Но-
вагорода принял». Однако Иван III не
внял просьбам новгородской господоы, и
московские полки еще теснее сжали свое
кольцо вокруг города. Тогда «месяца де-
кабря 4 день в понедельник прииде к ве-
ликому князю в Паозерие к Троице вла-
дыка Новгородскыи Феофил, а с ним
посадники, Яков Короб, Фефилат Заха-
рьин» и др. Архиепископ с посадниками
снова просили великого князя о том же,
но государь стоял на своем, не идя ни на
какие уступки в желании добиться от
Новгорода принятия своих условий, ко-
торые лишали новгородцев их вольно-
стей и самостоятельности. После присо-
единения Новгорода к Москве дальней-
шая судьба Ф. 3. неизвестна.

□ 33; 870; 1663.

ФЕРАПОНТ (в миру Федор, из рода
дворян Поскочиных) — преподобный
Белозерский. Уроженец г. Волоколамска.
Юношей тайком ушел из родного дома
и постригся в монахи в Симонове мо-
настыре, где слушал наставления препо-
добного Сергия Радонежского. Пробыв
некоторое время в обители, он вместе с
Кирилом (будущим преподобным Бело-
зерским) удалился в глухой Белозерский
край и там поселился в выкопанной им
пещерке. Спустя некоторое время Ф., с
согласия своего спутника, спустился по-
ближе к Белому оз. и между озерами
Паским и Бородавским устроил себе
келью и огородил ее деревянной стеной.
Когда вокруг него собралась небольшо-
численная братия, они расчистили вок-
руг ограды лес, поставили келью и в
1398 г. соорудили небольшую церковь во
имя Рождества Богородицы. В новой сво-
ей обители Ф. учредил общежитие, но
не стал поначалу брать на себя ни сан
священника, ни должность игумена. Та-
ким образом, было положено широко
известной впоследствии на Руси обите-
ли под именем Ферапоновой Белозер-
ской, в 14 верстах от г. Кириллов. В
1408 г. удельный князь Можайский Анд-
рей Дмитриевич (которому принадлежа-

ло и Белоозеро) вызвал в Можайск пре-
подобного, пожаловал белозерской оби-
тели угоды на ее нужды и упросил его
принять на себя устроение новой обите-
ли. Ф., оставив вместо себя в настояте-
лях Мартиниана, выполнил желание кня-
зя, соорудил на р. Лужки, в 1 версте от

Преп. Ферапонт Можайский,
Белозерский

Можайска, церковь во имя Рождества Бо-
гоматери, вокруг которой были постав-
лены несколько келий, давших начало Лу-
жецкому Можайскому монастырю. Умер
Ф. в глубокой старости, 27 мая 1426 г.,
будучи архимандритом новой обители, в
которой и был погребен. Канонизирован
Русской православной церковью. Память
ему местно чтится в день кончины.

□ 43; 870; 1295; 1347.

ФЕРАПОНТОВ МОНАСТЫРЬ —
мужская обитель, одна из известнейших
на Руси. Оsn. ок. 1398 г. в 20 верстах
от Кирилло-Белозерского монастыря,
между озерами Бородавским и Пасским
(в черте совр. с. Ферапонтово, Вологод-
ской обл.) монахом московского Симо-
нова монастыря Ферапонтом. К кон.
XV в. Ф. м. владел многочисленными се-
лами и землями. В XVI в. — крупный
культурный центр. В составе архитек-
турного ансамбля Ф. м. собор Рождества
Богородицы (1490 г., созданный ростов-
скими мастерами); над входом в собор
и в интерьере фрески, выполненные Ди-
онисием с сыновьями (1500—1502 или
1502—1503 гг.); трапезная палата с цер-
ковью Благовещения (1530—1534 гг.),
связанная с собором крытыми перехо-
дами. В XVI в. был опустошен большим

пожаром, но уже вскоре восстановлен. В Смутное время был разорен и разграблен казаками и поляками.

■ 186; 437; 564.

ФИЛИМОНОВ Глеб Семенович — сын боярский и голова, 2-й из четверых сыновей С. Ф. Тушина. В кампании 1468 г. против казанцев вместе с братьями Иваном Шустом и Василием Губой командовал отрядом, который был направлен к Галичу. Соединившись там с казаками И. Руна, оба отряда двинулись к Вологде, откуда вместе с вологжанами 9 мая пошла вниз по р. Сухона. В Устюге Великом к ним присоединился полк воеводы князя И. И. Звенигородского-Звенца и ратники из разоренной татарами Кичменги во главе с воеводой И. И. Морозовым-Глухим. Под Котельничем войско соединилось с вятской ратью. Отсюда по рр. Вятка и Кама был прямой путь к Казани. В это время пришло известие о нападении казанских татар на Вятку, и вятчане вынуждены были отказаться от дальнейшего похода, в котором теперь оказалось задействованными всего лишь 300 чел. Это не остановило русских воевод, поредевший отряд дошел все-таки почти до самой татарской столицы, и «гостей побили многих, а товару у них помнили много». Навстречу русским татары выслали отряд, который, однако, был перехвачен казаками Руна и перебит. «И тако избиша их и воеводу их Тулазия изнижаша княжа сына Тарханова, да другого Бердышиинка, а прочих всех избиша. А Руси на том бою дву человек убили, а раненых бы с шестьдесят человек, но милостью Божиею все живы». Тем не менее русская рать вынуждена была возвращаться кружным путем: «И поидоша оттоля на Великую Пермь да ко Устюгу, и тако приидоша к Москве все по здоровью, а Татар привелоша полоненных к великому князю». Весной 1469 г. «по Велице дни на другой неделе» (после 9 апреля) упоминался в новом Казанском походе среди прочих детей боярских, числившихся среди дворовых великого князя, которые должны были идти к Устюгу под командой главного воеводы князя Д. В. Ярославского, а оттуда — вместе с устюжанами в судовой рати на Вятку. Оставил единственного сына — Осана.

■ 33; 542; 870; 1177; 1200(2).

ФИЛИМОНОВ Ляпун — казачий атаман. В начале 1556 г. астраханский хан Дервиш-Али, признававший себя вассалом царя, порвал с Москвой и изгнал с Переволоки воеводу Л. Мансурова. Иван IV немедленно выслал Полею к Астрахани Ф. с 500 служилыми казаками, а затем отправил Доном голову И. Черемисинова со стрельцами и М. Колупаева с казаками. Крымский хан Девлет-Гирей

поспешил прислать в Астрахань 300 янычар, артиллерию и конницу, но и с такой силой Дервиш-Али не удалось одолеть казаков. Летом Ф. напал на его улусы и разгромил их. Захваченные в бою крымские мурзы были отправлены в Москву. Дервиш-Али бежал из Астрахани. В 1557 г. Ф. занял переправы на Переволоке между Волгой и Доном. Ему поручили «бережи ноган от русских козаков», перевозить их послов и обеспечивать «повольный торг». Станицы «вольных» казаков воспротивились попыткам Москвы разместить свою рать на их землях. Собрав значительные силы, они расположились станом неподалеку от Переволоки. Им удалось убедить Ф., что они «служат государю же». Атаман явился на войсковой круг и там был убит вместе с сопровождавшими его казаками. Вслед за этим «воровские» казаки напали на судовую рать воеводы Ржевского, перебили ее и захватили государеву казну. Казанские воеводы выслали на Переволоку сильный отряд, но «вольные» казаки не приняли боя и бежали на Дон.

■ 508; 1291.

ФИЛИМОНОВ Семен Филимонович — московский боярин. — См. Тушин С. Ф.

ФИЛИМОНОВ-ЖЕСТ Яков Константинович — дворецкий удельного князя звенигородского Юрия Дмитриевича, единственный сын К. Ф. Тушина. Упоминался в связи с событиями усобицы 30-х гг. XV в. между великим князем московским Василием II Васильевичем и Юрием. В 1434 г., пытаясь сохранить коалицию князей для продолжения борьбы со своими дядей, потерпевший от него поражение великий князь послал из Новгорода Великого своего боярина А. Голтыева в Тверь, куда бежал его союзник — Можайский князь Иван Андреевич. Боярин должен был убедить удельного князя, чтобы тот «не отступал» от Василия, «а был бы с ним заодно». Осторожный и расчетливый Можайский князь отвечал уклончиво, фактически отказывая Василию в помощи. Истинные намерения Ивана Андреевича проявились, когда к нему вскоре прибыл от Юрия посол Ф.-Ж., передавший ему просьбу своего князя соединиться с ним. Не теряя ни минуты, Можайский владетель «поиде с Фери» к новому великому князю «и сrete его у Троицы, поиде с ним к Москве». От брака с не известной по имени (судя по прозвищу, некой «Русалки») оставил двоих сыновей: Михаила Большого и Михаила Меньшого.

■ 529; 542; 870; 1177; 1200(2).

ФИЛИМОНОВ-РУСАЛКА Михаил Яковлевич Большой — дворецкий и, возможно, боярин, старший из двоих сыновей Я. К. Филимонова-Жеста. Ок. 1475 г.

упоминался источниками в качестве посла при мене земель государя. Ок. 1465—1470 гг. присутствовал при докладе одного поземельного акта Ивану III, но боярином и дворецким тогда не именовался, а уже в 1475/76 г., во время доклада великому князю одной правой грамоты, назван в числе бояр. В конце 1475 и в конце 1479 г. в звании дворецкого ездил с Иваном III в Новгород Великий. Участвовал в походе московского войска на Новгород, находясь в свите великого князя. В январе 1479 г. подписал грамоту Серпуховскому монастырю. В нач. 80-х гг. двор Ф.-Р. (как и других представителей старых московских боярских фамилий) был распущен. В 1482/83 г. передал свой луг во Владимирском уезде митрополитскому дому. Ок. 1483 г. выступал как душеприказчик И. И. Травина-Салтыка. В 1490 г. вел переговоры с литовскими, а в 1493 г. — с ногайскими послами. В 1494 г. вместе с князем С. И. Ряполовским ездил с посольством в Польшу. Весной 1495 г. в Москву с брачными дарами прибыл маршалок польского двора С. Глебович. Он, вручив дары великому князю, пожаловался на молдавского господара Стефана III, союзника Москвы, который разорил г. Браславль, а также на московских послов князя С. Ряполовского и Ф.-Р., которые будто бы на обратном пути из Вильно в Москву пограбили литовские города и селения. В октябре 1495 г. вместе с князьями С. И. Ряполовским и В. И. Патрикеевым сопровождал великого князя в его поездке в Новгород. Потомства не оставил.

■ 146; 540; 542; 1147; 1177; 1200(2).

ФИЛИМОНОВО — село в Одолевском районе Тульской обл. — один из древнейших игрушечных центров России. Расположено в 7 верстах от г. Одова, возле р. Ока. История села восходит к сер. XVI в., когда маленькую деревеньку князя Воротынские подарили в числе других своих владений основанному ими незадолго до этого Анастасову монастырю. Гончары из Ф. вывозили глиняную посуду и игрушки на продажу в соседние волости и города: Тулу, Епифань, Калугу и т. д.

■ 82а; 170.

ФИЛИПП — митрополит Московский, из епископов Суздальских. Впервые упоминался в Московской летописи под 1461 г. в связи с поставлением в митрополиты Феодосия: «Тоя же весны поставлен на митрополию архиепископ Ростовский Феодосей владыками Русскими нашеа земли Московския, Суздальския Филиппом, Рязанским Ефросимом, Коломенским Геронтием, Сарским Вассианом». После того как 13 сентября 1464 г. Феодосий оставил кафедру и уда-

лился в Чудов монастырь, преемником его стал Ф., через два месяца (13 ноября) возшедший на кафедру. Московский летописец подчеркивает деятельное участие великого князя в выборах нового митрополита: подобное не отмечалось ни при выборах в 1448 г. Ионы, ни Феодосия. Судя по всему, на этот раз великий князь впервые выступил как своего рода политический глава русской церкви, как обладатель верховной власти, которой должны подчиняться церковные иерархи. Епископ Суздальский был избран «изволением» Ивана III «и всего освещенного собора». На его поставлении, кроме 4 упомянутых выше архиереев, присутствовал еще и Евфимий, бывший епископ Брянский и Черниговский — русских земель, захваченных в XIV в. Литвой, — он «прибже на Москву, покиня свою епископию...» и получил в управление Суздальскую епархию. В почти 9-летней деятельности Ф. не заметно ни той уверенной самостоятельности, которая отличала митрополита Иону, ни того размаха замыслов, который погубил Феодосия. Иван III совсем не случайно возвысил этого в общем-то посредственного человека, ограниченность которого служила хорошей гарантией его политической благонадежности. В 1469 г. «тоя же весны месяца маия в 27 день в неделю слепаго женился князь Андрей Васильевич Углическы на Москве, понял княжну Олену княже Романову дщерь Мешицкую, а венчал их в Пречистой Филипп митрополит». Почти до конца 1460-х гг. митрополит и великий князь действовали рука об руку в новгородско-псковских делах. Проводя относительно гибкую политику в отношении псковской церкви, митрополит сумел сохранить столь необходимые великому князю тесные контакты с «младшим братом» Новгорода Великого и в то же время не вызывать преждевременного столкновения с последним, стремительно клонившимся к упадку. Московско-новгородские противоречия резко обострились после кончины в ноябре 1470 г. авторитетного и осторожного архиепископа Новгородского Ионы, а поводом к войне послужило приглашение осенью того же года в Новгород литовского князя Михаила Олельковича и намерение новгородцев отправить нового архиепископа Филофея на поставление к литовскому митрополиту-унии Григорию, который, впрочем, незадолго до этих событий отрекся от унии и был признан константинопольским патриархом Дионисием в качестве митрополита всех русских православных епархий, как литовских, так и московских. «Злодеи же они противники сътворше себе православию, Бога не боаещя, и посол свои послаха к королю с поминки многими, Панфила Селивонтова, да Кирила Иванова сына Ма-

карина, глаголюще: «волнии есмы люди Великий Новгород, бьем челом тебе, честному королю, что бы еси, государь, нашему Великому Новгороду и нам господин был. И архиепископа вели нам поставити своему митрополиту Григорию и князь нам даи из своео дръжавы». Король же приат дары их с любовью и рад быв речем их и много чтив посла их отпусти к ним со всеми теми речми, чего хотели, и князя посла к ним Михаила Олелкова сына Киевского. Новгородец же приаша его честне». Стремясь дискредитировать Григория, Иван III официально в послании к Феофилу заявил, что с завоеванием в 1453 г. турками Константинополя истинное православие у греков пресекалось, невзирая на их отказ от условий Флорентийской унии. Из этого следовало, что признание патриархом литовского митрополита Григория не имеет ничего общего с признанием его законным главой русской церкви. Это заявление легло в основу официальной московской трактовки церковной стороны конфликта 1471 г. После этого намерение новгородцев ставить своего владыку в Литве выглядело явной попыткой изменить православию. «И много мыслив о сем и тако възвещает о сем отцю своему митрополиту Филиппу и матери своеи великою княгини Марьеи сущим у него боаром его, что поити на Новгород ратью». Мысль великого князя целиком разделялась Ф. В результате активной позиции митрополита, интересы которой оказались под угрозой, война с Новгородом, начавшаяся в июне 1471 г., сопровождалась большим религиозным возбуждением. По словам М. Н. Покровского, «это был крестовый поход, всем участникам которого заранее было обеспечено царствие небесное и прощение всех грехов, неизбежно связанных с войною». Грамоты Ф. новгородцам, написанные в ходе этих событий, были тем «духовным мечом», который удваивал силу меча железного: «Тако же и митрополит Филипп посылаше к ним наказующи их, яко чада своя по Господню словеси, еже рече в Еуангелии: «Аще согрешит к тебе брат твои, шед обличи его пред собою и тем едимем, и аще послушает тебя, приобрел еси брата твоего, аще ли тебя не послушает, поими с собою два или три, пред усты бо двою или трех свидетель станет всяк глагол, аще ли и тех не послушает, повеждь церкви, аще ли и о церкви не радити начнет, буди ты тако, яко же иноязычник и мытарь». Являясь одним из главных действующих лиц в пышных церковных церемониях накануне выступления московских ратей в Новгородский поход, Ф. решил использовать и провозглашенную Иваном III идею исключительности московского православия в своих целях. Идейное оружие, выкованное для борьбы с Нов-

городом, было одновременно обращено и против великого князя. Признание светской властью особого значения московской митрополии как единственной законной наследницы византийского православия позволяло по-новому взглянуть на ее политическую роль в Московском государстве, выступить с требованием большей политической самостоятельности. Ф. стал усиленно проталкивать сформировавшуюся в его сознании некую идею, принявшую уже после его смерти вид формулы «Москва — третий Рим». По мнению А. М. Сахарова, концепция «третьего Рима» была глубоко консервативна по своей сути. Она «подрывала основу для развития контактов и связей с «латинским» Западом, ставила Россию в положение национальной исключительности, ибо Москва сама была объявлена «Римом», причем истинным». Родившись в нач. 1470-х гг. как реакция на различные «внешние раздражители» — оживленные связи великого князя с итальянскими городами, «латинские» симпатии Новгорода, мысль об исключительности «нашего христианства» еще не приняла застывшую форму. Однако она подвигла Ф. на некоторые практические шаги. Чтобы наглядно выразить и утвердить «вселенские» притязания московской митрополии, «тоя же осени Филипп митрополит повеле готовить камень здати церковь святяго Богородица» [нового Успенского собора], а весной 1472 г. самостоятельно, без участия великого князя, обложив тяжкими поборами духовенство, приступил к строительству этого собора в Московском Кремле. «Вопреки давней традиции кафедральный собор строил не князь, в столице которого пребывал иерарх, а сам епископ. Это была яркая демонстрация вспыхнувшего с новой силой стремления московских митрополитов к политической независимости от великого князя». Вполне возможно, что на характер действий митрополита повлияла история со 2-м браком Ивана III, поскольку сам великий князь заявил, что греческое православие после падения Царьграда «изрушилось», а, значит, и самый главный довод в пользу его женитбы на византийской царевне, чья религиозная чистота оказалась под сомнением, сводился на нет. Существует мнение, что Ф. уже в самом начале был против брака Ивана III с «царевной-римляной». «Больше всего дорожа только что народившейся идеей особого исторического значения московского православия, митрополит опасался связей не только с самими «латинянами», но и с весьма подозрительными с точки зрения чистоты православия греками-эмигрантами, жившими в Италии» и составлявшими свиту Зои Палеолог, существовавшей в ту пору на пансион папы. Опасался же Ф. больше

всего, что, породнившись с византийским императорским домом, великий князь, приняв царский титул, захочет завести и в своем государстве те же порядки, что были в Византии, т. е. стать главой православной церкви, отнеся в другие роли митрополита. Однако далекие политические цели Ивана III оказались важнее религиозных подозрений и неудобств, и в январе 1472 г. в Рим за невестой русского государя выехало специальное посольство. Поэтому-то поведение Ф. в 1472 г. и отличалось повышенной «агрессивностью». Так, он в довольно резкой форме потребовал от Ивана III «поставить на место» папского легата Антонио Бонумбре, по указанию которого впереди поезда невесты по прибитии его на Русь несли католический крест. В случае отказа Ф. грозился немедленно покинуть Москву: «Митрополит же отвеща ему [великому князю]: «Не мощно тому быти, кое в град сын ему внити, но ни приблизитися ему; аще ли же тако учинишь, почтити его хотя, но он в врата граду, а яз, богомолещ твои, другими враты из града; не достоин бо нам того ни слышати, не токмо видети, поне же бо възлюбив и похвалив чюжую веру, то свои поругался естъ». Когда невеста прибыла в столицу, Ф. собиравшись устроить с «римлянами» богословский диспут, но легат осмотрительно отверг эту идею, сославшись на отсутствие необходимой литературы. Оппозиция Ф. зашла столь далеко, что, по некоторым сведениям, даже обряд бракосочетания Ивана III и Зои, принявшей к тому времени уже имя Софьи, совершал не он, а коломенский протопоп Осей. «Только в контексте всех этих событий становится вполне понятным и решение митрополита в одиночку, без участия великого князя начать строительство нового кафедрального собора. Митрополит позаботился о том, чтобы привлечь к этим работам всеобщее внимание, создать атмосферу особого религиозного подъема. Строительство сопровождалось торжественными церемониями перенесения на новое место «нетленных мощей» прежних московских митрополитов, похороненных в Успенском соборе. Эти события являлись своего рода «контрнаступлением» церкви, ее реакцией на успехи великокняжеской власти, на твердый политический курс Ивана III». Конфликт великого князя с Ф. исчерпал себя лишь с внезапной кончиной владыки весной 1473 г., во время большого пожара в Москве: «Тое же весны апреля 4 день в неделю 5-ю поста, еже глаголется похвалнаа, в 4 час ночи загорелся внутри города на Москве у церкви Рождества святяга Богородица близ... и погоре много дворов, и митрополи ч двор згоре... Исходящу же уже последнему часу ночи, а огню уймающуся митропо-

литу же Филиппу из загородаи пришедшу же ко церкви Пречистые [в недостроенный Успенский собор], поне же бо от пожара того вышел бе из града в манастирь святобо Николы Старого, и вышед в церковь Пречистые и нача молен пети со многими слезами у гроба чудотворца Петра. Тогда же в то время прииде ту и сам князь велики и виде его плачущася и начат глаголати ему: «Отче господине, не скорби так Богу изволившу, а что двор твои погорел, аз ти колико хочешь хором дам, или кои запас погорел, то все у меня емли». Мня бо его о том плачущася, а он по многом плачи начат изнемогати телом, почат бо слабити руку ему, тако же и нога, а князю великому ту же сушу... Всем же приходящим к нему, князем и княгиням и бояром и священником и всему православному христианству, подаа мир и благословение и прощение и конечное целование, а сам тако же у всех прощения прося. И тако день той приде, еже естъ в 5 апреля, нощи же тоя первому часу исходящу отиде к Богу... По преставлении же его обретошася под свиткою на теле его велики чепи железны... а преже того ниже духовнику его, ни келенику никакже ведомы были, ни иному кому. Месяца же априля в 7 день положиша его в гроб в церкви пречистыа Богородица, юже сам начат здати, со псалмопением и со слезами многими, тогда сушу ту на погребении его великому князю и матери его и сыну его и множеству бояр и велмож и весь народ града Москвы. Епископ же был един Прохор Сарьскы на погребении его, и архимандрити Московстии, протопопи и игумени и вси священники града Москвы...»

■ 33; 43; 180; 540; 870; 1283; 1347.

ФИЛИПП — митрополит Московский и всея Руси, в миру Ф. С. Кольчов, 3-й из четверых сыновей С. И. Кольчова-Стенстура. Род. 5 июня (по другим данным, 11 или 15 февраля) 1507 г. в Москве. Службу начал при дворе правительницы Елены Васильевны (Глинской). В 1537 г., после поимки удельного старичьего князя Андрея Ивановича, поддерживаемого Кольчовыми, Федор бежал на Онегу. Склонный к размышлениям и поискам истины, он отправился странствовать по скитам и обителям северного края. По некоторым сведениям, Федор бывал в монастыре Александра Свирского, жил в пустынях и погостах западного Прионежья. Ок. 1538 г., когда в Соловецком монастыре в игуменах был Алексей, туда с Онеги пришел 30-летний молодой человек и попросил принять его в послушники. Федор скрыл свое происхождение и прошел весь обычный суровый путь монастырского трудничества: «дрова убо секый и землю копая в ограде и каменея преноса, овогда

же и гной [навоз] на плещу своею носяще», т. е. работал на огороде, расчищая и удобряя бедную каменистую почву. Приходилось ему переносить испытания и более тяжкие для его смирения: «многожды же уничижаем и бием от неразумных», не гневаясь и с кротостью переносил все. Через полтора года он был пострижен с именем Ф. Однако «ангельский образ» не отменил его тяжелых трудов. Ф. нес послушание сначала на поварне, потом в пекарне: рубил дрова, носил воду, топил печь. Эти годы он находился в послушании у иеромонаха Ионы (в миру Шамин), «дивного старца», который в юности был учеником преподобного Александра Свирского. Иона учил Ф. всему монастырскому и церковному уставу, пока ученик его, превзойдя литургическую науку, не был поставлен еkkлeсиархом — наблюдающим за чином богослужения. Затем он на некоторое время покинул обитель, чтобы удалиться в лесную пустынь: «тамо к Богу ум возвысив, в молитвах точию упражняеся». В этом уединении отшельник провел «не мала лета», после чего вернулся к обычным трудам. Через 10 лет соловецкой жизни Ф. был у всех на виду, среди первых по дарованиям и подвигам иноков. Игумен Алексей любил его и уже видел в нем своего преемника, решив еще при жизни сложить с себя бремя управления и передать его Ф. В 1548 г. архиепископ Новгородский Феодосий рукоположил Ф. в священники и вручил ему игуменский посох. Суровая северная природа заставляла соловецких монахов проявлять необычайную изобретательность и хозяйственную смекалку. На протяжении всей своей многовековой истории монастырь отличался предприимчивостью, тягой ко всякого рода техническим усовершенствованиям. Начало этой традиции было положено Ф. Во время своих странствий по северным монастырям Ф. познакомился с богатым опытом устройства различных гидротехнических сооружений, накопленных на русском Севере. На Соловках он с успехом использовал полученные знания. Десятки озер, разбросанных среди лесов и болот Большого Соловецкого о-ва, были соединены системой каналов, завершением которой стал подземный канал, прорытый под самим монастырем. Озерная вода, устремляясь в море, вращала на своем пути колеса мельницы. Из канала брали воду для монастырской поварни, квасоварни и портомоины (прачечной). Кроме того, эти каналы играли роль огромной дренажной системы. Благодаря неисчерпаемой энергии Ф. в монастыре и его окрестностях выросли десятки самых разнообразных хозяйственных заведений: кузницы, кирпичные заводы, садок для живой рыбы, каменная пристань, кожевен-

Митрополит Филипп и Иоанн Грозный (литография П.О. Борель)

Митрополит Филипп, осмеиваемый опричниками, на пути в Богоявленский монастырь (с рис. К. Лебедева)

ная, гончарная, чоботная мастерские. Игумен организовал в обители литье колоколов, изготовление свечей и икон. С материка были завезены и успешно прижились на острове северные олени. Монастырь обзавелся собственным стадом коров, для содержания которого был отведен один из малых островов. В вопросах устройства монастырской жизни Ф. был близок к поздним нестяжателям. Он не принуждал иноков к «иссушению плоти», не изобретал для них казарменных уставов. Напротив, монастырский летописец с удовлетворением отмечал, что «при игумене Филиппе прибыли: шти с маслом да и разные масленные присежи, блины и пироги и оладыи, и крушки рыбные, да кисель, да и яишница... стали в монастырь возить огурцы и рыжики». В личных покаях Ф. позволял себе даже некоторый комфорт: ковер, цветные стекла в окнах, многочисленную прислугу. Своей бурной деятельностью по благоустройству обители Ф. привлек к себе внимание не только монашества, но также московских бояр и самого царя Ивана Грозного. Богатые царские пожертво-

вания дополнили монастырскую казну и позволили развернуть на острове большое каменное строительство. На смену старым деревянным зданиям приходит каменный комплекс Успенской церкви с трапезной и келарскими палатами, сооруженный в 1552—1557 гг. В 1558—1566 гг. в монастыре был выстроен огромный, очень своеобразный по архитектуре Спасо-Преображенский собор. С началом 60-х гг. в обитель Ф. стали приходить вести о развернувшейся борьбе царя с «изменниками». В 1560 г. на Соловки был сослан московский протопоп Сильвестр, один из виднейших деятелей т. н. Избранной рады, духовник царя и сподвижник А. Ф. Адашева. За ним последовала еще целая череда опальных. Беседуя со ссыльными, прислушиваясь к вестям из столицы, Ф. и не подозревал, что вскоре станет участником развернувшейся в ней политической борьбы, трагической жертвой которой он окажется. После вынужденного оставления (16 мая 1566 г.) митрополичьей кафедры Афанасием Иван IV снова оказался перед необходимостью избрания нового хо-

зяина «дома пречистой Богородицы». Царь искал иерарха выдающегося, способного освятить своим авторитетом деятельность опричного правительства. Спасаясь от постоянного душевного смятения, ночных кошмаров и приступов безумия, Иван Грозный хотел видеть рядом с собой подлинного «духовного отца», мудрого советника и исповедника. И вот, царь вдруг вызывает Ф. из далекого Соловецкого монастыря в Москву якобы для духовного совета и неожиданно для всех объявляет, что хочет видеть его в первосвященниках. Ф. долго отказывался принять столь высокий сан, ставя условием, при котором он сможет занять кафедру, ликвидацию опричнины, но после увещевания других епископов и повинаясь воле государя, согласился. Тогда же была составлена грамота, где новый митрополит дал слово не судить опричные дела царя и не оставлять митрополии под предлогом, что Иван IV запретил ему вмешиваться в мирские дела. Под грамотой поставили свои подписи самые видные духовные пастыри, и 25 июля 1566 г. Ф. церковным собором был

поставлен на митрополичью кафедру. После этого на некоторое время наступил мир в Москве и в др. крупных городах государства, смолкли жалобы на опричников. Однако уже скоро опричный террор возобновился. Ф., давший слово не вмешиваться, молчал, но тайно увещевал и укорял царя, и в результате гнев Ивана Грозного обрушился на митрополита, в котором царь увидел тайное орудие бояр и князей, внушавших ему через святителя мысль об уничтожении опричнины. После публичного обличения Ивана Грозного с осуждением произвола и кровопролитной опричнины Ф. был в ноябре 1568 г. низложен и заточен. 23 декабря 1569 г. был задушен Малютой Скуратовым по приказу царя в тверском Отроч-Успенском монастыре и там же похоронен. Потомства не оставил. В 1591 г., по просьбе братии, мощи Ф. были перевезены на Соловки. 3 июля 1652 г., по совету митрополита Новгородского Николая, они были перенесены в Москву и поставлены в Успенском соборе Московского Кремля. Канонизирован Русской православной церковью; память ему чтится 9 января и 3 июля.

☞ 43; 181; 375; 536; 539; 694; 1227; 1229; 1283; 1284; 1290; 1295; 1347; 1404; 1474; 1646.

ФИЛИПП НЯНКА — московский боярин и воевода удельного князя московского Владимира Юрьевича. Руководил обороной Москвы от татаро-монгольских отрядов в январе 1238 г. Несмотря на превосходящие силы противника, москвичи, оказали упорное сопротивление и мужественно защищали свой древняный городок 5 дней. В конце концов, воевода был убит, князь взят в плен, Москва сожжена, а все население перебито или уведено в полон.

☞ 870; 881.

ФИЛОФЕЙ (Филофей Коккин) — патриарх Константинопольский. Род. на рубеже XIII и XIV вв. в Фессалониках. Матерью его была еврейка. За кухонную работу в доме придворного ритора Фомы Магистра он учился у своего хозяина. Рано постригся в монахи. Жил на Синае и на Афоне. По словам Иоанна Кантакузина, предавшись монашеской жизни с ранней молодости, рвением и длительной аскезой он приобрел в ней хороший опыт. Выдающийся ум и разностороннее образование — «внешнее» и «нашего типа» — позволили ему достичь вершин как духовной, так и светской премудрости. Еще будучи монахом на Афоне, Ф. в период гражданской войны в Византии выступил на поприще общественно-идеологической борьбы, написав трактаты в поддержку взглядов Григория Паламы. После победы в войне Иоанна Кантакузина (февраль 1347 г.) к

власти в церкви пришли монахи-исихасты (от греч. isixaso — покаяться, безмолвствовать, молчать), последователи Паламы, которым была свойственна постоянная внутренняя собранность, самоуглубленность. Тогда же Ф. стал митрополитом Гераклеи (или Ираклии) Фракийской, т. е. 2-м лицом после патриарха. Ф., «личность сильная и яркая, являл собой характернейшую, если не самую выдающуюся, фигуру исихаста — общественного деятеля. Исторически же значительной фигурой он стал не только благодаря своим личным качествам, но и потому, что в том же, что и он, направлении действовали многие, в том числе не сильные и не яркие личности». Участие Ф. в новом творческом синтезе православной культуры было не менее деятельным, чем Григория Паламы, но более широким. Если тот сконцентрировался на теоретических проблемах, то Ф., помимо теоретических трактатов, много писал и в других жанрах — агиографическом, гимнографическом и проч. Он и богослов, и историк, и автор ряда важных дипломатических документов. В 1351 г. Гераклею Фракийскую, митрополию Ф., захватил и разгромил отряд генуэзцев. Ф., бывший в то время в Константинополе, принял действенные меры для выкупа и возвращения на родину проданных в рабство жителей города. В 1353 г., после того как бывший в то время патриархом Каллист оказался в стане противников императора Кантакузина и бежал из столицы, на трон «вселенского» патриарха в Константинополе был возведен Ф., следовавший политической линии императора в отношении Руси. Суть этой политики состояла в ориентации не на тогдашнюю раздробленность Руси, когда страна была поделена между мусульманами-татарами, язычниками-литовцами и католиками-поляками, а некое идеальное прошлое, когда Русь была единой православной страной. Предшественники Иоанна Кантакузина выделили из митрополии «всей Руси» Галицкую митрополию, подчинив ей ряд епископий Малой Руси. Придя к власти, Иоанн уничтожил эту митрополию, воссоединив ее с церковью Великой Руси. Оценив размеры турецкой угрозы, он первый попытался организовать антитурецкий союз православных государств и первым из деятелей международного уровня обратил серьезное внимание на потенциальную роль в этом Московской Руси. Ф. решительно последовал этой промосковской политике своего императора. В 1354 г. умер русский митрополит Феогност, и Ф. поставил присланного из Москвы кандидата в митрополиты Алексея. Кроме того, он официально утвердил перенос кафедры «киевского» митрополита из Киева во Владимир-на-Клязьме. Тем самым литовские князья теряли основа-

ние требовать возвращения митрополии из Москвы в Киев. В нач. 1355 г. вслед за свержением Кантакузина вынужден был оставить свой престол и Ф., вернувшийся на Афон. Осенью 1356 г. митрополит Алексей отправился в Константинополь по требованию нового патриарха Каллиста для раздела русской митрополии между Алексеем и Романом, ставленником великого князя литовского Ольгерда. Однако, убедившись в том, что невозможно удовлетворить желание Ольгерда, не порывая с Москвой, император Иоанн VI и Каллист вернулись ко взглядам на вопрос Кантакузина и Ф. Зимой 1356/57 г. Алексей вернулся из Византии с титулом «митрополита киевского и всей Руси», Роман же стал митрополитом Малой Руси без Киева, следствием чего явился раскол до этого единой русской митрополии с центром в Москве. После смерти от чумы Каллиста Иоанн VI вынужден был в 1364 г. вернуть на престол Ф. Русско-литовская война в кон. 60-х гг. XIV в. вызвала осуждение в Константинополе, поскольку грозила окончательно расколоть общерусскую церковь. В 1370 г. Ф. подтвердил постановление — «чтобы литовская земля ни под каким видом не отлагалась и не отделялась от власти и духовного управления митрополита Киевского», т. е. Алексея. Ф. в своем послании убеждал всех русских князей оказывать почтение и послушание митрополиту Алексею как представителю патриаршей власти, заместителю самого патриарха, «отцу и учителю душ». В 1371 г. в Константинополь прибыл старец Феодосий, привезший грамоту от тверского князя Михаила Александровича и епископа Василия, в которой были изложены жалобы на митрополита Алексея и требование суда. Жалобы Твери и Литвы привели к тому, что Алексей получил от патриарха приглашение приехать на суд в Константинополь самому или прислать своих бояр. В 1372 г. в своем новом послании к Алексею, великому князю владимирскому и московскому Дмитрию Ивановичу и другим русским князьям Ф. просил не доводить дело до суда, а помириться с Михаилом и Ольгердом. В 1374 г. Алексей вместе с посланником патриарха иеромонахом Киприаном посетил Тверь. Миротворческая миссия болгарина способствовала сближению Москвы и Твери, ему удалось на время примирить Алексея с православными князьями в Литве, ранее отлученными им от церкви. Мир, силой навязанный Твери, был ненадежен. Миссия Киприана провалилась, и он, в конце концов, встал на сторону Литвы и Твери, обвиняя в своей неудаче Алексея, т. к. тот якобы, вместо того, чтобы, используя свой авторитет, помирить Москву и Тверь, благословил поход Дмитрия на Михаила. В де-

кабре 1375 г. по просьбе Ольгерда, Ф. провозгласил Киприана митрополитом Киевским и Литовским. Этим актом Русская православная церковь была разделена на великорусскую и литовскую. Чтобы сохранить единство русской митрополии, патриарх и собор в Константинополе поставили, что после смерти Алексея Киприан возглавит всю Русскую православную церковь. Однако Дмитрий и его правительство отказались признать решение патриарха о поставлении в Киеве митрополита и в противовес ему выдвинули своего кандидата — Митяя. В конце зимы 1376 г. в Москву явились представители патриарха, Пердика и Докиан, которые при встрече с Дмитрием выяснили, что тот не желал видеть Киприана митрополитом и решил покончить с навязываемой ему из Константинополя политикой, поскольку не собирался заботиться о спасении душ подданных враждебного ему Ольгерда. Мало того, Дмитрий в сердцах обозвал патриарха, вселенский собор и императора, которые поставили и навязывали ему Киприана, «литвинами». Политически возглавлявшему Великою Русь великому князю Дмитрию Ивановичу и митрополит нужен был не «всея Руси», а только Великой. Дмитрий решил настоять на своем и поставить на митрополию Митяя, которого уговорил постричься. Между тем в сентябре 1376 г. генуэзцы с помощью турок взяли Константинополь и посадили в нем императором Андроника, который отправил свергнутого императора Иоанна V Палеолога, своего отца, в тюрьму. Новый император также свел Ф. с патриаршего престола и заточил в монастырь, посадив на его место Макария. Киприан так пишет об этом событии: «[Филофей] тогдашний царь не въсхоте. Но того лъжными и оболгателными словесы престола сводит и въ монастырь затворят. По своему же нраву избирает Макария некоего безумна...» Умер Ф. в 1379 г.

□ 35а; 180; 357а; 3956; 576; 6326; 755а; 870; 1128.

ФИЛОФЕЙ — писатель и публицист, монах псковского Елеазарова монастыря, автор посланий к великому князю Василию III Ивановичу, царю Ивану IV Васильевичу, дьяку М. Г. Мунехину-Мисюрю, руководителю администрации в Пскове после его присоединения в 1510 г. к Московскому государству, и др. В своих произведениях Ф. защищал принципы иосифлян. В его посланиях нашла наиболее последовательное отражение теория «Москва — третий Рим», утверждавшая идею преемственности ведущей роли Москвы, Русского государства в православном христианском мире после утраты ее Константинополем. Ф. был сторонником присоединения Пскова к Москве.

□ 383; 539.

ФИЛОФЕЙ — епископ Пермский. В декабре 1483 г. участвовал в заключении мира на р. Вымь между югорскими князьями и русскими воеводами И. И. Травным-Салтыком и князем Ф. С. Курбским, в результате чего югра принесла шертъ (присягу) великому князю московскому Ивану III Васильевичу. В начале сентября 1490 г. присутствовал на избрании в митрополиты симоновского архимандрита Зосиму, а 17 октября — на заседании церковного собора против еретиков. В ноябре того же года Ф. одним из первых среди епископов пережил секуляризацию церковных и монастырских земель, предпринятую Иваном III. Ф. известен еще и тем, что по поручению Зосимы составил пасхалию на 19 лет.

□ 43; 540; 1004; 1347.

ФИНЛЯНДИЯ (фин. Suomi, Suometmaa) — страна, граничащая в наше время с Россией на северо-западе. Самые ранние следы (каменные орудия труда) присутствия человека на территории совр. Ф. датируются 7-м тыс. до н. э. Постоянные поселения финнов появились в начале н. э. на южном побережье Финского залива. Древней Руси Ф. была уже знакома как земля, населенная народом емь, севернее — народом сумь, за которым уже обитала лопь, т. е. лопа-ри. Словены новгородские быстро пришли в соприкосновение с указанными племенами и частично ассимилировали их, большей же частью вытеснили на запад и северо-запад, где теперь собственно и живут их потомки, заняв территории, исконно населявшиеся этими древними племенами. Новгородцы, торгуя и воюя, проникали и в самое Ф., собирали с ее жителей дань, заводили торговые и иные отношения. В XII в. в Ф. появились шведы (поход короля Эрика IX Святого в 1157 г.), они пытались колонизовать ее территорию, установить свою власть и распространить христианство. В связи со шведской экспансией начался распад родо-племенных отношений. В нач. XIII в. такие попытки привели шве-

дов к столкновению в Ф. с русскими. В 1240 г. между ними произошла стычка, и шведы потерпели поражение в Невской битве от новгородского князя Александра Ярославича. Через 10 лет правителю Биргеру удалось утвердить шведское владычество на большей части территории Ф., легко упрочившееся и расширившееся главным образом из-за слабого сопротивления Руси, попавшей под татаро-монгольское иго. Новгород в одиночестве в течение XIII—XV вв. отстаивал северо-западные границы раздробленной Руси от наступления шведов и ливонских немцев. Новгородцам удалось лишь удержать юго-восточную область Ф. (Выборгский район совр. Ленинградской обл.), но с падением в 1478 г. Новгорода Москва постепенно лишилась не только этих частей Ф., но и Водской пятины, издревле входившей в состав Новгородской боярской республики.

□ 1447.

ФИННО-УГРЫ — группа племен и народностей, языковая общность которых сформировалась в Волго-Камском бассейне с прилегающими областями Среднего Урала. С глубокой древности Ф.-у. проживали на территории лесной зоны Восточной Европы от побережья Балтийского моря на западе до Уральских гор на востоке и далее в Западной Сибири и в бассейне среднего и нижнего течения р. Обь. Жили между более сильными многочисленными тюркскими и славянскими племенами; с тюрками многие исследователи-лингвисты объединяют Ф.-у. в одну большую языковую группу — уральско-алтайскую. Некогда Ф.-у. были более многочисленными, но со временем были подчинены своими соседями, с которыми многие финские народности слились совершенно (например, летописные мурома, весь и меря), оказав тем не менее значительное влияние на расовые признаки своих завоевателей, особенно русских и татар, в языках которых сохранилось множество слов

Финляндский вид (из «Космографии» Себастьяна Мюнстера, 1555 г.)

финского происхождения. Ни одно из Ф.-у. племен не играло активной роли в истории, кроме до некоторой степени мадьяров, или венгров. Обычно Ф.-у. делят по языковому признаку на 4 группы: 1) западная группа — собственно финны, чурь (чухонцы), эсты, ливы, карелы, водь, меря, весь; 2) восточная группа — коми-пермяки, зыряне, удмурты (вотяки); 3) мордовская группа — мордва, марийцы (черемисы), мурома и другие более мелкие группы; 4) угорская группа — венгры (мадьяры, или угры), ханты и манси. К началу средневековья Ф.-у. были дифференцированы в языковом и культурном отношении на множество племен и племенных группировок.

□ 88; 205; 281; 292; 324; 343; 414; 445; 552; 557; 575а; 587; 699; 821; 827; 836; 862; 904; 1043; 1050; 1123; 1219; 1222; 1251а; 1300; 1305; 1384; 1434; 1450; 1504.

ФИОРАВАНТИ Аристотель (итал. Aristotele di Fioravante di Ridolfo) — итальянский инженер и архитектор из рода Альберти. Род. между 1415 и 1418 гг. в Болонье. Прибыл в Москву в марте 1475 г. с посольством С. Толбузина по приглашению великого князя московского Ивана III Васильевича. Приехав в русскую столицу со своим сыном и «паробком», известный в Европе мастер, «кой ставит церкви и полаты... тако же и пушечник тои нарочит, лити их и бити ими, и колоколы и иное все лити хитр велим», вскоре же приступил к разборке недавно построенного и обвалившегося Успенского собора в Кремле. Затем он съездил во Владимир и осмотрел местный Успенский собор, произведший на него глубокое впечатление. За 4 года им был сооружен новый величественный собор — символ преемственности Древней Руси и новой России, символ единства русской и европейской культуры. После этого Ф. занимался строительством храмов в разных русских городах: в Вологде, Новгороде и др., познакомил русских зодчих с новой техникой строительства (применение железных связей, лебедок и т. д.). Кроме того, открыл мастерские по производству кирпича, чеканке монет, литейные дворы и проч. Участвовал как военный инженер и начальник артиллерии в походах на Новгород (1477/78 г.), Казань (1482 г.) и Тверь (1485 г.). Умер в Москве в 1485/86 г.

□ 222а; 527; 540; 1315.

ФЛЕММИНГ (швед. Flemming) — шведский фельдмаршал. В период русско-шведской войны (1592 г.) его армия подступала к стенам небольшой русской крепости Гдов (в окрестностях Пскова), но овладеть ею не смогла. Тогда Ф. выслал несколько полков к Новгороду Великому, которые подвергли разорению

и опустошению порубежные районы России. Кроме того, Ф. остался известен в истории тем, что остался верен бывшему недолгое время королем Швеции Сигизмунду Вазе (1592—1599). Когда шведским престолом овладел Карл IX (1599—1611), он всеми силами пытался заполучить в свои руки и Финляндию, которую Ф. искусно защищал от этих посягательств. Лишь когда последний скончался в Або, Карл смог овладеть этим городом. При этом ненависть короля к Ф. была настолько велика, что, войдя в Або, он тотчас же приказал снять крышку с его гроба и, взяв покойника за бороду, Карл дернул ее несколько раз и высокомерно произнес: «Да, если бы была жива эта голова, то не была бы теперь на плечах». На что стоявшая тут же у гроба вместе с дочерью вдова Ф. ответила с негодованием: «Если бы она была жива, то вы не были бы здесь».

□ 496(2/1); 530.

ФЛЕТЧЕР Джэйлс (англ. Jils Fletcher) — английский дипломат и писатель. Род. ок. 1549 г. в Уэстфорде. Учился в Кембриджском университете. В 1588—1589 гг. отправлен послом в Москву, где добивался расширения привилегий для Московской кампании. Однако его торгово-дипломатические переговоры закончились ничем. Вернувшись в Англию, Ф. опубликовал свой труд: «О государстве Русском» (1591 г.), где описал природные условия и государственный строй России, а также быт, нравы различных слоев русского общества. Сочинение Ф. — одно из самых подробных и всесторонних среди сочинений иностранцев о России XVI в. Некоторые сообщения Ф. (например, числовые данные о составе русского бюджета) уникальны и важны для понимания ряда проблем русской истории. Ценность труда Ф. снижают многочисленные неточности, а также стремление Ф. изобразить русские порядки в возможно более мрачном виде, чем на самом деле. Умер в 1611 г. в Лондоне.

□ 530; 1342; 1484.

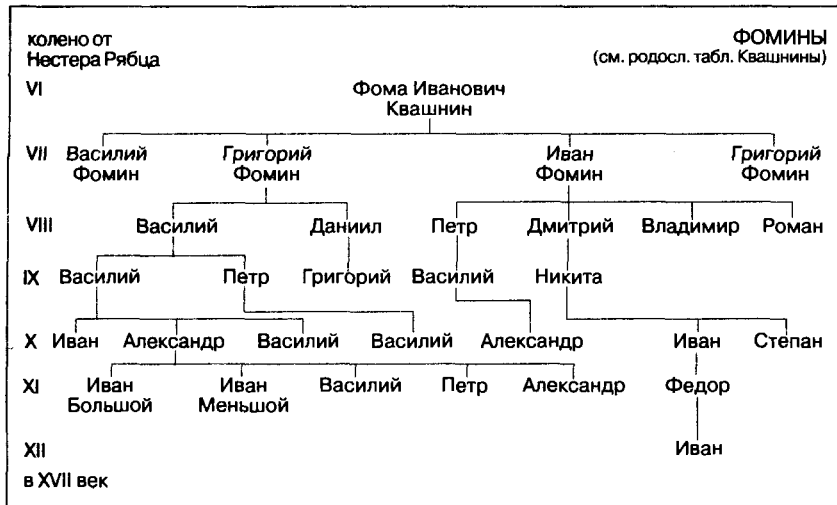
ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР — ферраро-флорентийский собор 1438—1439 гг., открывшийся в конце 1438 г. в Ферраре. Главной целью собора было преодоление догматических разногласий между западной (католической) и восточной (православной) церквями и заключение унии между ними; он должен был положить конец разъединению христианских церквей Запада и Востока. В нем приняла участие большая делегация восточной христианской церкви (византийский император Иоанн VIII Палеолог, патриарх Константинопольский Иосиф II и др.). Сюда же из Руси прибыла представительная делегация во главе с митрополитом Исидором. Прения

по догматическим вопросам были длительными. Папа Евгений IV пытался всеми средствами склонить греков к принятию унии. С 26 февраля 1439 г. заседания собора происходили не в Ферраре, а во Флоренции. Иоанн Палеолог к догматическим спорам относился равнодушно, его волновало прежде всего получение реальной помощи от Запада для борьбы с турками, подступавшими уже к самому Константинополю. В итоге греки уступили по всем пунктам. Они приняли католический догмат об исхождении Св. Духа и от Сына Божиего, признали папу главой церкви и т. п., сохранив за собой лишь право на обряды восточной церкви. 5 июля 1439 г. Флорентийская уния была подписана, а на следующий день торжественно провозглашена в кафедральном соборе Флоренции. Однако в итоге уния не вошла в силу ни в Византии, ни в России. Тем не менее Исидор принимал весьма деятельное участие в заключении унии. Известия о его отступничестве стали поступать в Москву задолго до возвращения иерарха на Русь. Епископ Суздальский Авраамий, который был на Ф. с. и подписал от имени русской церкви унию, испугался затем и бежал из свиты Исидора, прибыв в Москву 19 сентября 1440 г., т. е. намного раньше митрополита. Он доложил великому князю о событиях во Флоренции. Почва для выступления против Исидора была подготовлена, хотя великий князь московский Василий II Васильевич все еще надеялся, что митрополит «одумается». Но великий князь напрасно лелеял надежду, и, когда Исидор, наконец, появился в столице, сразу же выяснилось, что святитель вполне серьезно решил провести в жизнь решения собора. Изменивший делу православия митрополит был вскоре арестован и сослан, а решения Ф. с. отвергнуты и великим князем, и церковным собором русских иерархов.

□ 180; 227; 375; 529; 870; 993; 1609а.

ФЛОТ РУССКИЙ — зарождение русского военно-морского флота и искусства судостроения связано с набегами, которые восточные славяне наряду с прочими «варварскими племенами» с начала н. э. совершали на Византию в поисках добычи и мест для расселения. Во время своих походов славяне нередко выходили победителями в схватках с византийским галерным флотом. Флотилии славян состояли в основном из небольших парусно-гребных судов (челны-однодеревки, ладьи), на которых можно было плавать по рекам, легко перетаскивая их через многочисленные волоки, и ходить в прибрежных водах Черного, Каспийского и Средиземного морей. В Киевской Руси IX—XII вв. существовали флотилии, насчитывавшие несколько сот судов (ла-

ФОНВИЗИНЫ — дворянский род, происходящий от немцев из Ливонского ордена. Один из них — барон Петр фон Висин — вместе с сыном Денисом был взят в плен войсками царя Ивана Грозного во время Ливонской войны 1558—1583 гг. Они остались в России, куда прибыли и младшие сыновья барона — Борис и Юрий. Потомки их несколько поколений исповедовали лютеранскую религию, что не мешало им верно служить новой родине.

☞ 1200(2).

ФÓТИЙ — патриарх Константинопольский в 858—867 и 877—886 гг. Способствовал распространению влияния византийской церкви на славянские земли (в Болгарии, Моравии и на Руси), что привело к конфликту его с папством. Сочинял богословские трактаты, проповеди, в 2 из которых упоминал о походе русов в 860 г. на Византию и об осаде ими 18 июня Константинополя: «О, как все тогда расстроилось, и город едва... не был поднят на копьей!.. От воли неприятеля зависело — пострадать ему или не пострадать... Народ неизвестный, но обретший имя со времени похода против нас, незначительный, но получивший значение, уничтоженный и бедный, но достигший блистательной высоты и несметного богатства... быстро и грозно нахлынул на наши пределы, как морская волна, и истребил живущих на этой земле, как полевой зверь траву...» Ф. был низложен в 886 г. императором Львом VI. Умер в 897 г. в ссылке.

☞ 1623.

ФÓТИЙ — митрополит Киевский и всея Руси, грек, происходивший из морейского г. Монеувасий. Согласно его житию, воспитывался в пустыни у благочестивого старца Акакия и еще в юности принял монашеский постриг. Будучи уже в сане митрополита Монеувасийского, он

однажды прибыл в Константинополь как раз в то время, когда патриарх Матфей активно искал замену умершему еще в 1406 г. митрополиту Киприану. Ф. был избран в первосвятители всей Руси и хиротонисан Матфеем. 22 апреля 1410 г. он прибыл в Москву. Новый митрополит сразу же не сумел поладить с великим князем литовским Витовтом и потому не ездил в свои литовские епархии. Витовт, всегда мечтавший о своем, «карманном», митрополите, воспользовался этим, обвинил Ф. в небрежении к его пастве в Литве и в 1413 г. начал ходатайствовать перед патриархом о присылке в Литву отдельного митрополита, называя при этом болгарина Григория Цамблака, племянника Киприана. В 1414 г. Ф. собрался идти в Константинополь, но дошел лишь до литовской границы. Витовт не пустил его дальше, ограбил и отправил обратно в Москву. Когда патриарх отказался выполнить просьбу Витовта, литовский князь в 1415 г. собрал в Новогрудке подвластных ему православных епископов и заставил их поставить Цамблака митрополитом Киевским. Зимой 1418/19 г. умер Цамблак, и Витовту волея-неволей пришлось помириться с Ф. и снова подчинить ему свои епархии. Зимой 1422/23 г. митрополит ездил в Литву, чтобы подготовить визит к отцу Софьи Витовтовны с сыном Василием. Сразу после смерти Василия I Дмитриевича (1425 г.) власть в Москве перешла к его властолюбивой вдове — Софье Витовтовне, вдовому митрополиту Ф. и деятельному боярину И. Д. Всеволожскому. Наибольшее влияние при дворе имел митрополит, который уже в ночь смерти великого князя послал своего боярина А. Ослябьева в Звенигород за старшим братом умершего князем Юрием Дмитриевичем. Он должен был передать приглашение дяде малолетнего великого князя прибыть в столицу и присягнуть ему на верность. Юрий, сам собиравшийся

уже приехать на похороны брата, неожиданно переменял решение. Возможно, он усмотрел в этом приглашении опасность для себя, поскольку были известны его притязания на великий стол. В начале марта 1425 г. Юрий ушел с дружиной в Галич (Костромской). Приняв решение о сопротивлении московским властям, он явно показывал, что начал борьбу за великое княжение. Решено было вновь послать к Юрию Ф. В июне он отправился в путь и после Рождества Иоанна Предтечи (24 июня) подъезжал уже к Галичу. Юрий устроил перед ним демонстрацию единения всего народа Галицкого княжества в поддержку их князя. Однако эта акция не произвела впечатления на митрополита. Во время переговоров Ф. продолжал настаивать на заключении мира, чтобы избежать кровопролития между Юрием и великим князем. Однако Юрий, надеясь на Орду, без санкции которой Василий II занял престол, отказывался подписать мир и предлагал лишь перемирие, чтобы за это время попытаться выговорить себе у хана ярлык на великое княжение. Видя бесперспективность дальнейших переговоров, разгневанный Ф. покинул Галич. В это время в Галицкой земле разразилась эпидемия. Полагая, что это кара Господня за его поведение, Юрий испугался и сам поскакал за митрополитом, чтобы уговорить его вернуться. По его возвращении «преста гнев божий». Юрий согласился подписать мир с Василием. В Москву были посланы бояре Борис Галицкий и Даниил Чешко, которые «доконча мир на том, что князю Юрию не искати княжения великого собою, но царем [ханом], которого царь пожалует, то будет князь великий Владимирский, Новгороду Великому и всея Руси и крест на том целоваше». Осенью 1425 г., спасаясь от чумы, Василий II заперся в Кремле и нигде из него не выезжал до самого Рождества (25 декабря). Митрополит же пребывал в своем с. Бисерово, а на Пасху был во Владимире и в Москву вернулся лишь в 1426 г., после Троицы. Зимой 1426/27 г. (на Рождество) Софья Витовтовна снова поехала к отцу. Ее и на этот раз сопровождал Ф., которому необходимо было решить с великим князем кое-какие церковные дела. Одновременно московские гости хотели заручиться поддержкой Литвы в предстоящей борьбе Василия II с Юрием. Великая княгиня с митрополитом вернулись в Москву ок. середины февраля 1427 г., получив заверения в поддержке Василия Витовтом. В 1430 г., после смерти Витовта, на литовский престол сел князь Свидригайло. Ф. поехал к нему в Новгородок Литовский на торжества. Свидригайло, «почтив и дарив Фотея митрополита и отпусти его к Москве». Умер митрополит 2 июля 1431 г. Смерть Витовта, а затем княгиня Фотия развязали руки Юрию в его борь-

бе за великокняжеский стол. 27 мая 1472 г. были обретенны мощи святителя, которые были торжественно положены в Успенском соборе Московского Кремля. Причислен Русской православной церковью к лику святых. Память ему чтится в день кончины и в день обретения мощей.

□ 43; 101; 180; 181; 529; 870; 903(2); 1295; 1347.

ФОТИЙ (в миру Федор) — старец, родом из Киева, ученик Кассиана Босого, сподвижник Иосифа Волоцкого. Происходил из семьи послужильцев князя Богдана Путивльского (из рода князей Глинских) и первое время был дядькой у его сына Владимира. Когда в 1500 г. Путивль был взят войском великого князя московского Ивана III Васильевича, то вместе с князем В. Путивльским «и сего Федора плениша... И по великому князя велению у Юрья Ивановича Замятина жил сей Федор николико лет. Виде же Юрий Иванович его добронравие и держал у себя его небезопасна». После того как Федор постригся в монахи, Ю. И. Замятин часто «посылаше ему милостыню и грамоты». Ф. известен как переписчик множества церковно-нравоучительных книг и автор ряда посланий. Умер в 1554 г.

□ 535.

ФРОЛОВ Савва — московский дьяк. Впервые в источниках упоминался 18 октября 1583 г. в качестве подьячего, а уже 30 октября он как дьяк участвует в переговорах с английским посланником. С именем Ф. связаны циркулировавшие на Западе слухи о некоем завещании Ивана Грозного, в котором говорилось якобы о том, что царь перед смертью отдал престол одному из имперских эрцгерцогов (Эрнсту). В апреле 1588 г. имперский агент в Москве Л. Паули по этому поводу сообщал в Вену, что последняя воля Ивана Грозного была известна его «тайнейшему секретарю» Ф., писавшему это завещание. Однако оно «не было обнародовано» из-за «болезни и скорой смерти» царя. Известный Н. Варкоч в донесении к своему двору сообщал, что конюший боярин Б. Ф. Годунов, раскрыв в 1586 г. заговор некоторых русских вельмож, «говорят, разорвал завещание» и приказал его сжечь. В мае 1586 — ноябре 1588 г. Ф. служил дьяком в Новгороде Великом. Л. Паули вскоре после этого донес своему императору, что бывший доверенный дьяк Ивана IV Ф. неожиданно умер.

□ 267; 530; 971; 1127; 1282.

ФРЯЗИН Иван — итальянский мастер-чеканщик и дипломат на русской службе. — См. Иван Фрязин.

ФРЯЗИН Марк — итальянец на русской службе. — См. Марк Фрязин.

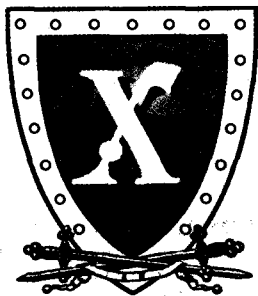
ФРЯЗИН-СПИСАТЕЛЬ (собств. Иоанн Спаситель) — московский иконописец. В 1490 г. капелланом белых чернецов Августинского ордена прибыл в Москву, где и осел, приняв впоследствии православие и женившись на русской. Ему приписывают роспись в греческой традиции стен вновь устроенного А. Фиораванти Успенского собора в Московском Кремле.

□ 540.

ФУНИКОВ-КУРЦОВ Никита Афанасьевич — новгородский дьяк, затем печатник и главный казначей. Впервые упоминался под 1533/34 г.: «отпуск в Новгород в Великой и во Псков Якова Шишкина да Фуника Курцова да Микифора Казакова». Там Шишкин и Ф.-К. ставили «град всем градом, опрично волостей». Служба его в Новгороде Великом длилась припл. до 1540 г. Под 1549 г. Ф.-К. назван в источниках «печатник и дьяк». В Дворовой тетради под 1550-ми гг. был включен в разряд думных чинов наряду с боярами, окольничими, дворецкими, казначеями и постельничими также как «печатник и дьяк». В 1554 г. упоминался в качестве тверского дворецкого. В Дворовой тетради рядом с именем Ф.-К. имеются пометы: «63-го» (1554/55 г.) и «в опале», о чем позднее писал князю А. М. Курбскому сам Иван Грозный: «Что ж о казначее нашем Никите Офонасевиче? Почто живот напрасно раздробисте, самого же в заточении много лет, в дальних странах, во алчбе и нагоде держасте?» По возвращении из ссылки, в августе 1560 г. назначен казначеем. Возвышение Ф.-К. совпало с падением А. Д. Адашева и Сильвестра. Вместе с печатником И. М. Висковатым велел «государеву казну», т. е. Казенный приказ. После раздела государства в 1565 г. на земщину и опричнину Ф.-К. пользовался покровительством родни царя Захарьинных и других земских бояр, возглавлявших Боярскую думу. Под 1569 г. существует запись о том, что казначей Ф.-К. вместе с Висковатым присылал шведские посольские дела в Посольский приказ. Он же вместе с Висковатым показывал прибывшему в Москву лютеранскому пастору Веттерманну древние рукописи т. н. «библиотеки Ивана Грозного». 27 мая 1570 г. на Казенном дворе «царь... з бояры рубежа слушал и чертежа смотрил... У сего дела» были земские и опричные думные чины, в их числе из земщины, кроме бояр, казначей Ф.-К., печатник Висковатый, дьяки А. Я. и В. Я. Щелкаловы. Новгородский и псковский погромы 1569/70 г. земские верхи восприняли со страхом и возмущением. После объяснения по этому поводу с Висковатым Иван Грозный и его подручные в опричной Думе решили обезглавить высшие приказные ведомства

страны. К тому времени следствие по делу архиепископа Новгородского Пимена было в самом разгаре. Под жесточайшими пытками в застенках тюрьмы Александровой слободы сотни новгородцев признавались в любых преступлениях, оговаривая себя и тех, против кого в первую очередь выбивали признания опричники, т. е. против московский дьяков и их покровителей бояр Яковлевых. Так, опальные новгородцы показали, что Пимен и его сообщники якобы «ссылалися к Москве... с казначеем с Микитою с Фуниковым, и с печатником с-Иваном Михайловым Висковатого, и с Семеном Васильевым сыном Яковля...» Московских дьяков обвинили в том, что они, как и новгородцы, собирались посадить на престол удельного князя старицкого Владимира Андреевича и согласны были отдать Новгород и Псков польскому королю. В 1570 г. Ф.-К. в числе других приказных дьяков был казнен по обвинению в «новгородской измене»: 25 июля на широкой базарной площади московского Китай-города, которую народ называл Поганой лужей, поставили 18 виселиц, разложили многочисленные орудия пыток, разожгли большие костры и над одним из них повесили огромный котел с водой. Наконец, по словам Н. М. Карамзина, «...раздался звук бубнов: явился царь на коне с любимым старшим сыном, с боярами и князьями, с легионом кремешников, в стройном оплечении; позади шли осужденные, числом 300 или более, в виде мертвецов, истерзанные, окровавленные, от слабости едва передвигая ноги. Иоанн стал у виселиц, осмотрелся, и не видя народа [в панике разбежавшегося и спрятавшегося по домам], велел опричникам искать людей, гнать их отовсюду на площадь». Когда перепуганные люди собрались, царь «великодушно» помиловал из числа осужденных более 180 чел., и многих из них тут же отпустили. Началась экзекуция! Первым мучительной казни подвергся Висковатый, за ним настала очередь Ф.-К. Казначей вел себя с достоинством и отверг возведенную на него дикую напраслину. На выдвинутые против себя обвинения он лишь ответил царю: «Се кланяюся тебе в последний раз на земле, моля бога, да примешь в вечности праведную мзду по делам своим!» Ф.-К. сварили, обливая попеременно крутым кипятком и студею водой. Царю этого показалось мало, и он «желал видеть злосчастных супруг Фуникова и Висковатого; приехал к ним в дом, смеялся над их слезами; мучил первую, требуя сокровищ; хотел мучить и пятнадцатилетнюю дочь ее, которая стелала и вопила; но отдал ее сыну, царевичу Иоанну, а после вместе с матерью и с женою Висковатого заточил в монастырь, где они умерли с горести».

□ 146; 530а; 536; 610(9/3); 1049а; 1059; 1147; 1229; 1292; 1446; 1604.

ХАБАРОВ-ОБРАЗЦОВ Федор Иванович — сын боярский и голова, единственный сын боярина И. И. Хабарова-Симского. В 1563—1564 гг. служил наместником в Рыльске. С марта 1565 г. — голова в Рославле. В 1567 г. ходил к Великому Лукам «с свияжскими людьми». В апреле 1577 г. упоминался в свите царя во время Ливонского похода «другим рындой з другим саадаком».

□ 1147; 1196(1).

ХАБАРОВ-СИМСКИЙ Иван Иванович — боярин и воевода, младший из двоих сыновей боярина И. В. Образцова-Симского-Хабара от брака с дочерью казначея Д. В. Ховрина-Овцы Евдокией. В июле 1535 г. стоял 2-м воеводой сторожевого полка в Коломне; в сентябре «по стародубским вестем» снова был назначен в Коломну на ту же должность. В феврале 1536 г. — 3-й воевода «в Новгороде в Нижнем... за городом». В марте в связи с тем, «что казанские люди начевали от города за 10 верст на Ельне», назначен в полк левой руки 2-м воеводой. В июле 1537 г. ходил к Коломне со сторожевым полком 3-м воеводой. В августе 1538 г. — 2-й воевода в Серпухове. В январе 1542 г. подвергся аресту и был отправлен в тюрьму князем П. И. Шуйским как сторонник князя И. Ф. Бельского. Летом 1543 г. — 1-й воевода в Нижнем Новгороде. В 1547 г., на время похода царя Ивана IV к Коломне против татар, оставался в Москве с братом царя князем Юрием Васильевичем. В 1548 г. «с крещения Христова в Смоленску годова» наместником. В 1550 г. «з Дмитреева дни... как царь и великий князь ходил на свое дело и на земское к Козани», командовал сторожевым полком под Коломной, защищая тылы русской рати от внезапного нападения крым. татар. В апреле 1551 г. «царь и великий князь приговорил поставити город на Свияжском городище и послал х Казани в судех Шиголея царя [хана

Шейх-Али], а с ним бояр своих и воевод; и город тогда поставили. А с царем Шиголеем был» в сторожевом полку и Х.-С. В сентябре 1552 г. участвовал в осаде Казани: «царь и великий князь велел бояром и окольными ездити круг города по полком береженья для, а росписал их по ночом». В декабре 1553 г. «царь и великий князь пожаловал Смоленском боярина Ивана Ивановича Хабарова, а наехал на рождество Христово». Продолжал служить там и в 1554 г. до июля наместником. В 1555 г., во время царского похода к Серпухову и Туле в связи с Судбищенской битвой, среди прочих бояр и воевод оставлен охранять Москву и царскую семью с братом царя. Основатель единственного сына — Федора.

□ 539; 542; 1147; 1196(1); 1408; 1646.

ХАДЖИ-ГИРЭЙ — крымский хан. — См. Ази-Гирей.

ХАДЖИ-МУХАММЕД-ХАН — потомок Чингисхана, из рода Шейбани, единственный сын Али-Оглана. В 20-х гг. XV в. кочевавший со своей ордой в междуречье Туры и Тавды, Х.-М.-х. покорил ишимских татар и основал ставку на городище Кызыл-Тура, расположенном при впадении р. Ишим в Туру. Оставил троих сыновей: Махмудек-хана, Дервиша и Сейид-Ахмеда.

□ 141; 1389(2).

ХАДЖИ-ХАН — золотоордынский хан, потомок Чингисхана, из рода Орду-Ичена, младший из троих сыновей хана Эрзена. Сел на престол в Сарай-Берке после смерти хана Азиса, убитого в 1370 г. Правление Х.-х. отличалось жестокостью и тиранией. Начались восстания, и хану пришлось умерить свой пыл. Когда волнения улеглись, Х.-х. снова принялся притеснять степной народ. Боясь новых волнений, эмиры в 1372 г. однажды ночью прямо в постели зарезали своего хана. Потомства не оставил.

□ 407; 1389(2).

ХАЗАРИЯ — 1) область кочевания хазар, границами которой являлись: западное побережье Каспийского моря до р. Сулак в Северном Дагестане, низовья р. Дон до места наибольшего сближения с Волгой, нижнее течение Волги, часть Северо-Каспийской низменности; 2) территория, подчиненная хазарами. После падения в Х в. Хазарского каганата название «Х.» долго сохранялось за Восточным Крымом.

□ 552; 643; 674; 806; 872; 934; 1074; 1657.

ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ — государство, возникшее в сер. VII в. на территории Нижнего Поволжья и восточной части Северного Кавказа в результате раскола Западно-Тюркского каганата. Столицей Х. к. до нач. VIII в. был г. Семендер в совр. Дагестане, а затем г. Итиль на Нижней Волге. Во 2-й пол. VII в. хазары подчинили часть приазовских болгар, а также савигов в прибрежном Дагестане. Кавказская Албания стала данницей Х. к. К нач. VIII в. хазары владели Северным Кавказом, всем Приазовьем, большей частью Крыма, а также степной и лесостепной территорией Восточной Европы до Днепра. В 735 г. в земли Х. к. через Каспийский проход и Дарьял вторглись арабы и разгромили армию кагана. Каган и его приближенные приняли ислам, который, однако, получил распространение только среди части населения каганата. В 1-й пол. VIII в. часть хазар Северного Дагестана приняла иудаизм. Основным видом хозяйственной деятельности населения Х. к. являлось кочевое скотоводство. В долине Нижней Волги развивалось земледелие и садоводство. Сам Х. к. ничего не производил и занимался лишь посреднической торговлей: из Волжско-Камской Булгарии и от восточно-славянских племен шли товары на юг, из южных стран через Хазарию на север перевозились товары народов Средней Азии и Средиземноморья. Столица каганата

Итил стала важным центром ремесла и международной (в т. ч. транзитной) торговли. В Доно-Донецком междуречье в связи с переселением туда части северо-кавказских алан возникли оседлые поселения. Начали складываться раннефеодальные отношения. Фактически власть в государстве сосредоточилась в руках местных хазарских и болгарских феодалов, а каган превратился в почитаемого, но безвластного владыку. В течение VIII в. у Х. к. сохранялись прочные отношения с Византией, что способствовало распространению христианства. Ей было разрешено создать на территории Х. к. митрополию, в которую входило 7 епархий. В кон. VIII—нач. IX в. ставший во главе каганата Обадия объявил государственной религией иудаизм. В кон. IX в. Северное Причерноморье захватили печенеги и в 895 г. изгнали зависимых от Х. к. угров (мадьяр) к Дунаю. Византийцы, заинтересованные в ослаблении каганата, начали натравливать на хазар окружающих их кочевников. Но главной силой, противостоявшей Х. к., стало Древнерусское государство. Еще в IX в. русские дружины проникли в Каспийское море. В 913—914 и 943—944 гг. русские войска прошли через Хазарию и опустошили Каспийское побережье. В 60-х гг. Х. в. великий князь Святослав Игоревич совершил поход на Волгу и разгромил Х. к. Были разорены гг. Итил и Семендер, захвачен Саркел. Не имела успеха попытка хазар во 2-пол. Х. в. спасти положение с помощью Хорезма. В кон. Х. в. Х. к. перестал существовать.

■ 70; 552; 643; 674; 806; 872; 934; 1074; 1657.

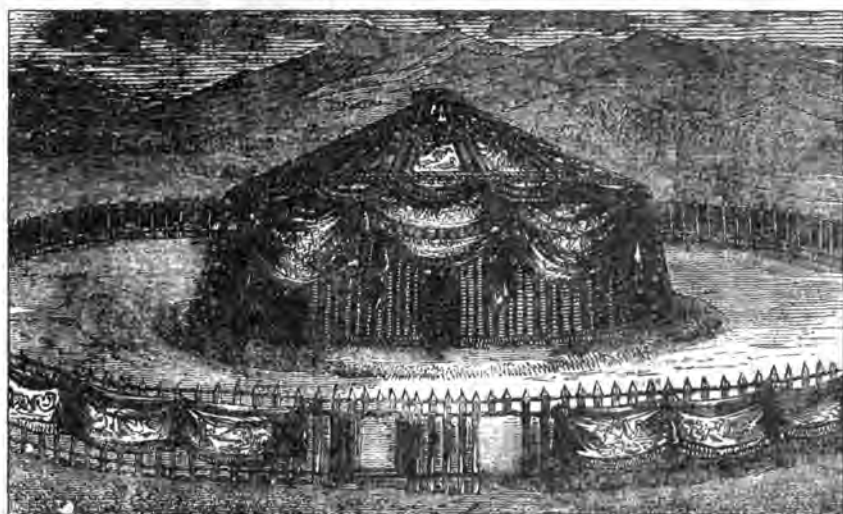
ХАЗАРЫ — полукочевой тюркоязычный народ, входивший в VI в. в состав Тюркского каганата. После падения последнего в VII в. на территории Дагестана образовался Хазарский каганат, подчинивший часть кочевавших в Приазовье болгарских орд. В 1-й пол. VIII в. под натиском арабов Х. (а также аланы) переселяются из Предкавказья в Подонье. На новой территории Хазарский каганат переживает расцвет во 2-й пол. VIII—нач. Х вв. Осн. массу населения каганата составили болгары и аланы, а собственно Х. были меньшинством. Возглавлял хазар каган, опиравшийся на родовую и племенную знать. По словам арабского писателя, хан «возложил на зажиточных и богатых из них обязанность поставлять всадников, сколько могут они по количеству имущества своего». Всадники были вооружены копьями и мечами и имели хорошие доспехи. Мечи поступали «из отдаленнейших концов Славонии», т. е. из славянских земель. К середине Х. в. могущество хазар стало приходить в упадок. В это время численность хазарской конницы не пре-

вышала 10 тыс. всадников. Свое войско хазарские каганы стали усиливать наемниками из среднеазиатских племен. В течение длительного времени Х. вели борьбу с печенегами, которые вначале кочевали между Волгой и Яиком, а затем продвинулись на Черноморское по-

его брата. Через 9 месяцев правления (1362 г.) также был убит. Потомства не оставил.

■ 870; 1389(2).

ХАН (др.-рус. ханъ или канъ, от тюрк. хап — хан, император, властитель, мо-

Юрта татарского хана

бережье. Археологически Хазарский каганат представлен салтово-маяцкой культурой. Х. вели полукочевой образ жизни: на лето каждый род выезжал на свою наследственную землю и обрабатывал ее, на зиму все возвращались в город. В нач. Х. в. в восточно-европейские степи вторгаются орды печенегов, ряд салтово-маяцких поселений гибнет в огне, а в 965 киевский князь Святослав Игоревич завершил разгром Хазарского каганата.

■ 70; 198; 552; 643; 674; 806; 872; 934; 1074; 1146; 1657.

ХАЛЁПЬЕ — город-крепость, сооруженный в княжение великого князя киевского Владимира Святославича. Располагался в устье р. Стугна, на высоком правом берегу Днепра. От стен Х. брали начало т. н. Змиевы валы.

■ 211; 417; 457; 738.

ХАЛЙЛЬ — казанский хан, старший из двоих сыновей казанского хана Махмудека. Сел на престол в Казани после смерти отца, в 1464 г. Был женат на Нур-Султан, но детей от нее не имел. Умер в 1467 г., и ханом стал его младший брат Ибрагим, женившийся на Нур-Султан.

■ 33; 349; 4746; 597; 735; 1389(2).

ХАЛЬФАЙ — хан Золотой Орды, Ордугид, младший из четырех сыновей хана Сасы-Буги. Сел на престол в Сарая после убийства в 1361 г. хана Хидыря, сво-

его брата. Через 9 месяцев правления (1362 г.) также был убит. Потомства не оставил.

■ 407; 1464(4).

ХАНС (дат. Johann, или Hans) — датский король, сын короля Христиана I. Род. в 1455 г., правил в 1481—1513 гг. Поддерживал дружественные отношения с Москвой, видя в ней союзника в борьбе за господство на Балтике с Ганзой, Польшей, Швецией и даже со Священной Римской империей. В 1493 г. в связи с этим между Данией и Россией был подписан мирный договор. В 1506 г. подготовлен новый договор между странами, который должен был подтвердить соглашение 1493 г. В ответ на визит датских представителей Д. фон Коккена и Х. Плага (17 июля 1506 г.) великий князь Василий III Иванович послал к Х. своего гонца Истому с согласием на подтверждение договора. В подкрепление этих договоренностей Х. в 1507 г. отправил в Россию корабль с военным снаряжением и мастерами-пушечниками из Шотландии. Польша забеспокоилась, узнав об оживлении русско-датских отношений, и в сентябре 1509 г. польский король Сигизмунд I Старый даже упрекал Василия III в том, что бывший литовский вельможа князь М. Л. Глинский-Дородный ведет переговоры с датским королем Х. с антилитов-

ских позиций. В тот период Швеция, Любек и другие ганзейские города начали теснить Данию, и она стремилась упрочить свои отношения с Москвой. Умер Х. 20 февраля 1513 г., назначив своим преемником сына Христиерна.

■ 430; 539; 540.

ХАНТЫ — народ угорской языковой группы, составная часть финно-угорской семьи языков. Предки Х. задолго до прихода русских (новгородцев) проникли с юга в низовья Оби и заселили территорию совр. Ханты-Мансийского национального округа и южные районы Ямало-ненецкого округа в Тюменской обл. Здесь значительная часть их издавна имела оседлые поселения, часть занималась помимо охоты и рыболовства животноводством. Северная группа Х., расселившись в древности на более северных территориях, чем их предки, заимствовал у ненцев вместе с оленеводством многие элементы культуры, одежду из меха, способ передвижения на оленях и собаках и т. п., вела кочевой образ жизни. Сведения о Х. в русских летописях впервые появились в Хв., где они были названы югрой, а с XIV в. — остяками. Этногенез Х. начался с кон. 1-го тыс. на основе смешения аборигенов и пришедших угорских племен (усть-полуйская культура). В Х—XIII вв. началось активное смешение остяков с татарами и русскими. Был известен центр Х. — с. Самарово с XVI в. на р. Иртыш, в 15 км от его впадения в Обь. Взаимоотношения русских с Х. в период включения их территории в состав Русского государства и дальнейшего ее освоения носили двоякий характер: с одной стороны, враждебные столкновения, имевшие место при взятии с коренного населения ясака, с другой — торговые, обменные, да и просто соседские связи с русскими крестьянами и поморами, заселившими низовья Оби.

■ 870; 1123; 1284; 1291.

ХАРА́КС — римский военный лагерь-крепость на мысе Ай-Тодор в Крыму. О нем как о населенном пункте на южном берегу Крыма упоминал в своей «Географии» Клавдий Птолемей. Основан в I в. при императоре Веспасиане для защиты античных городов Северного Причерноморья (особенно Херсонеса) от нападений скифов и других кочевников. Построенная на холме указанного мыса крепость была недоступна со стороны моря, а со стороны суши мыс был огорожен 2-мя рядами стен, частично сложенных из громадных грубо отесанных глыб, принадлежавших таврскому укреплению и вошедших в систему оборонительных сооружений, построенных римлянами. Площадь Х. — ок. 6 га. За стенами располагались термы, гимнасий, водоем с мозаичным полом, водопровод

из глиняных труб, дома. За внешней стеной — святилище II в. По клеймам на черепице и кирпичах установлены названия частей гарнизона Х. Так, во II в. в Х. стояла часть 1-го Итальянского легиона, а в последних десятилетиях этого столетия там находился гарнизон из солдат 11-го Клавдиева легиона. Это был последний гарнизон Х., покинувший его в сер. III в. После эвакуации римских войск Х. оставался поселением рыболовов, земледельцев и ремесленников, оставивших некрополь IV в.

■ 54.

ХАРИТОН — епископ Холмский (в Галичине). Жил в кон. XIV — нач. XV в. В 1414 г. присутствовал на церковном соборе, созванном великим князем литовским Витовтом; по вопросу об отделении иерархии Юго-Западной Руси от московской митрополии, а в 1416 г. участвовал в заседании нового собора, обсуждавшего кандидатуру Григория Цамблака (Семивлаха) на киевскую митрополию.

■ 180; 416; 903(2).

ХАСАН — болгарский князь. Согласно исследованиям П. С. Савельева, подкрепленным извещениями русского летописца, датированными 1370 г., во время борьбы за верховную власть в Золотой Орде, болгарские князья не остались от нее в стороне. Судя по появившемуся имени Х. на монетах той поры, чеканенных в Сарае, этот князь, видимо, присвоил себе титул хана и завладел золотоордынской столицей Сараем-Берке. Свергнутый темником Мамаем, посадившим на ханский престол «Мамант-Салтана» (летописного Мухаммед-Султана), Х. снова вернулся в Волжско-Камскую Булгарию. Тогда Мамай организовал поход против князя. В Воскресенской летописи под 1370 г. имеется следующее сообщение об этих событиях: «Мамай посади у себе на царство другого царя Мамант-Салтана. А князь Дмитрий Константинович Суждалский посла брата своего князя Бориса и сына своего князя Василия с многими вой, с ними же посол царев Ачихожа, на Болгарского князя Асана; Осан же высла противу их с челобитьем и с многими дарами, они же дары поимаша, а на княжени посадиша салтана Бакова сына и възвратившася в своаси».

■ 314; 1226а; 1299.

ХВАЛЫ́НСКОЕ — город на правом берегу Волги (ныне районный центр Саратовской обл.). Основан в 1556 г. как русский сторожевой пост на волжском о. Сосновый. В 1606 г. образовавшееся вокруг поста поселение было перенесено на место совр. Х. и стало называться Сосновым островом.

■ 1191(6).

ХВАЛЫ́НСКОЕ МО́РЕ (иначе Хвалискское, Хвалисское, Хвалыйское, или Хвалимское море) — древнерусское название Каспийского моря. Возможно, происходит от древнерусского наименования населения Хорезма — хвалисы.

■ 1464(4).

ХВОРОСТІ́ННИН Дмитрий Иванович — князь, окольничий, опричник, затем боярин и воевода, старший из четверых сыновей окольничего И. М. Хворостина. Впервые упоминается в разрядах под 1559 г., когда был назначен воеводой в Шацк, откуда его послали 5-м головой в Серпухов в большой полк к воеводе князю И. Д. Бельскому «по крымским вестем, что приехал ис Путивля Третьяк Ртищев». В 1560 г. — воевода в Нижнем Новгороде. В 1562 г. ходил из Алыста в числе прочих воевод в составе большого полка «к Тарвасу на литовские люди». Зимой 1562/63 г. упоминался в походе в Ливонию царя «для своего дела и земскова с Москвы» в числе рынд, которые должны были «за государем ездити». В 1563 г. должен был «на Луках быти по вестем» против литовцев 2-м воеводой сторожевого полка. В октябре 1565 г. прислан «из опришчины» к Болхову «по крымским вестем». Весной 1568 г. — 2-й воевода в передовом полку в Вязьме, после чего был отправлен на Оку: «А из опришчины того лета велел государь быти на берегу воеводам... В сторожевом полку... Дмитрий Иванович Хворостинин...» Весной 1571 г. ходил в ливонию 3-м воеводой передового полка. Зимой 1571/72 г. — 3-й воевода сторожевого полка в царском походе «в Великий Новгород и на свейские немцы». Весной 1572 г. — 2-й воевода передового полка в Коломне. Получив своевременные сведения из Крыма о движении огромного войска хана Девлет-Гирея к московским границам, русские воеводы расположили основные силы под Коломной, надежно прикрыв подходы к Москве со стороны Рязани. Была учтена возможность прорыва татар с юго-запада, из района р. Угра. На этот случай главный воевода князь М. И. Воротынский, командовавший большим полком, выдвинул на крайний правый фланг в Калугу с передовым полком Х. Вопреки традиции, его полк на этот раз превосходил по численности полки правой и левой руки. Молодому воеводе был придан также подвижный речной отряд для обороны бродов на Оке. В ночь на 28 июля ногайская конница разогнала 2 сотни дворян, охранявших один из бродов неподалеку от впадения р. Лопасня в Оку, и захватила переправы. Развивая наступление, ногайцы за ночь ушли далеко на север. Под утро к месту переправы татар подошел с передовым полком Х., но, столкнувшись с главными силами татар, укло-

нился от боя. Вскоре полк правой руки попытался перехватить татар в верхнем течении р. Нара, но был отброшен. Девлет-Гирей вышел в тыл русской армии и по серпуховской дороге двинулся, не встречая сопротивления, к Москве. Татарскими арьергардами командовали сыновья хана с многочисленной отборной конницей. Передовой полк следовал за царевичами, выжидая благоприятного момента. Когда он наступил, Х. обрушился на татар. Бой произошёл в районе с. Молоди, в 45—50 верстах от Москвы. Татары не выдержали удара и бежали. Х. «домчал» сторожевой полк татар до ханской ставки. Чтобы поправить положение, Девлет-Гирей вынужден был бросить на помощь сыновьям 12 тыс. крымских и ногайских всадников. Сеча была не на жизнь, а на смерть. Стрел было употреблено мало, в основном рубились саблями и кололись копьями, давили друг друга лошадьми. Сражение разразилось, и Воротынский в ожидании татар приказал установить возле Молодей подвижную крепость — «гуляй-город». Большой полк укрылся за стенами крепости, изгнотившись к бою. Тем временем трехратное превосходство в силах противника заставило Х. отступить. Но при этом он осуществил блестящий маневр: его полк, отступая, увлек татар к стенам «гуляй-города». Залпы русских пушек, стрелявших в упор, внесли опустошение в ряды татарской конницы и заставили ее повернуть вспять. Видя, какую силу представляет собой подвижная русская крепость, хан обрушил на нее всю мощь своего войска. Тогда Воротынский с полками покинул «гуляй-город» и, продвигаясь по дну лощины позади укреплений, скрытно вышел в тыл татарам. Оборона «гуляй-города» была поручена Х., в распоряжение которого поступили вся артиллерия и немногочисленный отряд немецких наемников. По условленному сигналу воевода дал залп из всех орудий, затем сделал вылазку из крепости и напал на врага. В тот же миг с тыла на татар обрушился со своими полками Воротынский. Татары не выдержали внезапного удара и бросились бежать. Множество их было перебито и взято в плен. Зимой 1572/73 г. Х. — 2 воевода полка левой руки в царском походе в Ливонию, к Пайде, участвовал в войне со шведами. Весной 1573 г. — 2-й воевода передового полка «на берегу». Осенью того же года стоял «по казанским вестем» в Шуе со сторожевым полком 2-м воеводой. Весной 1574 г. — в том же качестве находился в Коломне. В 1575 г. — 2-й воевода передового полка в Калуге. В 1576 г. стоял «по крымским вестем» 2-м воеводой полка левой руки под Каширой; в сентябре назначен 2-м воеводой передового полка для похода «в немецкую землю на зиму с

нарядом. И были воеводы под Колыванью [Таллином]». В 1577 г. на случай нападения татар должен был занять место 2-го воеводы сторожевого полка в Коломне; в том же году ходил к Вендену с большим полком 2-м воеводой. Ранней весной 1578 г. ходил «на берег» и командовал в Алексине передовым полком, затем был назначен в Венев 1-м воеводой полка правой руки. В мае того же года со сторожевым полком брал Полцев, затем ходил против поляков к Вендену, но из-за местнических споров между воеводами осада города не удалась, и Х. был отпущен к Москве. В 1580/81 г. с прочих воеводами ходил через Днепр из Можайска на Оршу, Могилев и Шклов, разбил литовцев под Шкловом и, захватив множество пленных, вернулся в Москву. В январе 1582 г. шведский король Юхан III отдал приказ о начале похода на Россию, но уже в феврале авангард русского войска под командой князей М. П. Катарева-Ростовского и Х. направились к захваченным к тому времени шведами русскими городами. 10 декабря того же года Х. вместе с воеводой князем И. М. Воротынским выступил с полками в карательный поход против восставшей «луговой черемисы». В октябре-ноябре 1584 г., в начале царствования Федора Ивановича, получил чин боярина; «того же году ноября в... по нагайским вестям государь царь... указал послати на Резань с Москвы боярина и воеводу князя Дмитрия Ивановича Хворостинина». Тогда же с ним местничались воеводы из Зарайска — князья М. Туренин и М. Шербатый, а из Тулы — А. Хилков. В феврале 1585 г. присутствовал на приеме литовского посла Л. Сапеги: «в большой лавке сидел...»; в том же году послан воеводой и наместником в Рязань; «по крымским вестем» принял командование над большим полком, прибывшим на Оку. После ухода татар остался на воеводстве в Рязани и пробыл там почти весь 1586 г.; в конце декабря царь решил двинуть войско в Литву, и Х. был назначен в передовой полк 2-м воеводой. «И тот государев царев... поход не был, потому что по божьей воле сталося, литовского короля Стефана [Батория] не стало». После этого Федор Иванович решил «итти в Великий Новгород и стояти в Новгороде; а от себя послати из Новгорода бояр своих и воевод на свейского короля». Х. был назначен командовать полком левой руки. «И государю... свейской король Яган [Юхан III] дабил челом на всей его государеве воле. И государь... Федор Иванович... в Новгород поход свой отставил и воевод на свейского короля не послал». В нач. 1587 г. вместе с казначеем Д. И. Черемисиновым был направлен в район суздальского Покровского девичьего мона-

стыря, чтобы следить за действиями опального боярина князя И. П. Шуйского, находившегося в своей дальней вотчине. Х. было поручено расследовать дело о сношениях Шуйского со старшей Прасковьей, вдовой царевича Ивана Ивановича, ездившей с ответным визитом во владение Шуйского с. Лопатничи. После этого Х. и Черемисинов произвели в монастыре обыск, в результате чего Шуйский вместе с родственниками был официально обвинен в заговоре против царя, отправлен весной в ссылку и там 16 ноября 1588 г. задушен дымом приставом князем И. С. Турениным. В мае того же года Х. «по крымским вестем» был послан из Москвы на Оку главным воеводой с 3 полками и наказом, в случае приближения татар объединиться с князем Ф. А. Ноготковым и вместе с ним отогнать татар. Из-за местнического спора между указанными воеводами поход срывался, и царь главным воеводой послал И. В. Годунова, а Х. и Ноготкова разослал по другим полкам. После ухода татар от Крапивны царь Федор Иванович Годунов отпустил, а Х. велел стоять в Алексине, назначив его командовать передовым полком; осенью того же года взял под команду полк правой руки в Веневе, откуда в октябре «по черниговским вестям, что крымской царь [хан Казы-Гирей Бора] пришел на литовские места», был переведен в Дедилов командовать передовым полком. В 1588—1589 гг. — 2-й воевода в Туле; тогда же с ним местничался воевода из Дедилова князь М. Туренин. 10 августа 1589 г. послан «по свейским вестем» в Новгород Великий 2-м воеводой большого полка; тогда же с ним местничался воевода передового полка князь Г. Ромодановский. В декабре того же года Федор Иванович двинулся «в поход... на непослушника своего на свейского короля на Ягана к городом к Ругодиву и к Иванюгороду, да к Копорью, да к Яме». Х. был тогда в передовом полку 2-м воеводой. В 1590 г. разбил шведов под Нарвой. Умер в том же году 7 августа, приняв перед смертью монашество с именем Дионисия, и был похоронен в Троице-Сергиевом монастыре. Оставил двоих сыновей: Ивана и Юрия, а также дочь, выданную замуж за С. С. Годунова.

□ 146; 181; 212а; 225; 288; 530; 536; 662; 1008; 1146; 1147; 1178(1).

ХВОРОСТИНИН Иван Дмитриевич — князь, стольник и голова, затем окольничий и воевода, старший из двоих сыновей боярина князя Д. И. Хворостинина. Под 1598 г. впервые упоминался в разрядах в свите царя в его апрельском походе к Серпухову против крымского хана Казы-Гирея. В 1599 г. упоминался среди присутствующих на приеме Б. Годуновым шведского королевича Густава: «А в сто-

лы смотрели столники... в кривой стол князь Иван Дмитриевич Хворостинин». В апреле 1602 г. назначен воеводой в передовой полк, отправленный в Новосиль; в том же году послан 1-м воеводой сторожевого полка в Орел. В сентябре присутствовал на торжественном обеде, данном царем в честь прибывшего в Москву датского королевича Ханса: «в кривой стол смотрел...» 14 апреля 1603 г. получил чин окольничего; в мае назначен среди прочих бояр, окольничих, дворян московских и дьяков нести караульную службу «на Москве... для всякого береженья... в деревянном городе...»; 1 сентября того же года упоминался среди окольничих, находившихся в Грановитой палате на торжественном обеде, данном царем по случаю приезда в Москву персидского посла. Х. был довольно крупным помещиком, т. к. в 1604 г. смог выставить в поход 35 полностью вооруженных всадников. В 1605 г. за верную службу Годунову был сослан Лжедмитрием I на воеводство в Астрахань. В 1607 г., будучи на астраханском воеводстве, изменил Василию Шуйскому и перешел на сторону восставших крестьян и казаков. Умер в 1614 г.

■ 146; 530; 662; 903(4); 1008; 1069; 1070; 1147; 1151; 1178(1); 1282.

ХВОРОСТИНИН Иван Михайлович — князь, сын боярский и голова, затем окольничий и воевода, старший из двоих сыновей ярославского князя Михаила Васильевича Хворостины. Впервые появляется в разрядах под 1538 г.: в августе служил в большом полку «на Коломне... в головах... посылок для». В 1540 г. командовал «по крымским вестем» сторожевым полком под Рязанью. В 1541 г., при получении известия из Крыма о том, что на Русь пошли татары во главе с ханом Сахиб-Гиреем и его сыном Мен-

гли-Гиреем, а проводником у них был изменник князь С. Ф. Бельский, и движутся они в район Ростиславля на Оке и к Коломне, прислан в Тулу 2-м воеводой. В январе 1544 г. — 1-й воевода в Галиче Костромском. В 1546 г. — 2-й воевода в Туле. В 1547 г. был «в Калуге... по крымским вестем астраханской царевич Едигер, а с ним был князь Иван княж Михайлов сын Хворостинин». В 1551 г. «с Ыльина дни» послан годовать в Васильсурск 2-м воеводой. В 1552 г. участвовал во взятии Казани. «А как царь и великий князь пошел из Казани к Москве», был отправлен судовой ратью в сторожевом полку 2-м воеводой в Нижний Новгород. Тогда же местничался с 1-м воеводой М. М. Тучковым-Морозовым. В июне 1553 г. ходил с царем к Коломне в полку левой руки 2-м воеводой. В 1553/54 г. был пожалован царем угорским золотым. В августе 1554 г., «после роспуску больших воевод», оставлен воеводой в Туле. В июне 1556 г. упоминался среди голов «у царева и великого князя стану в сторожах» во время Серпуховского похода. Зимой 1558/59 г. ходил в Ливонию 3-м воеводой в большом полку. Зимой 1562/63 г. участвовал в царском походе к Полоцку среди дворовых воевод и окольничих. В апреле 1564 г. назначен командовать сторожевым полком в Калуге. По прибытии туда принял, однако, под команду полк левой руки. Умер в 1571 г., оставив четверых сыновей: Дмитрия, Федора, Андрея Юрло и Петра, а также двух дочерей: Марию, выданную за Б. Замыцкого, и Анастасию, выданную за князя Ф. Пожарского.

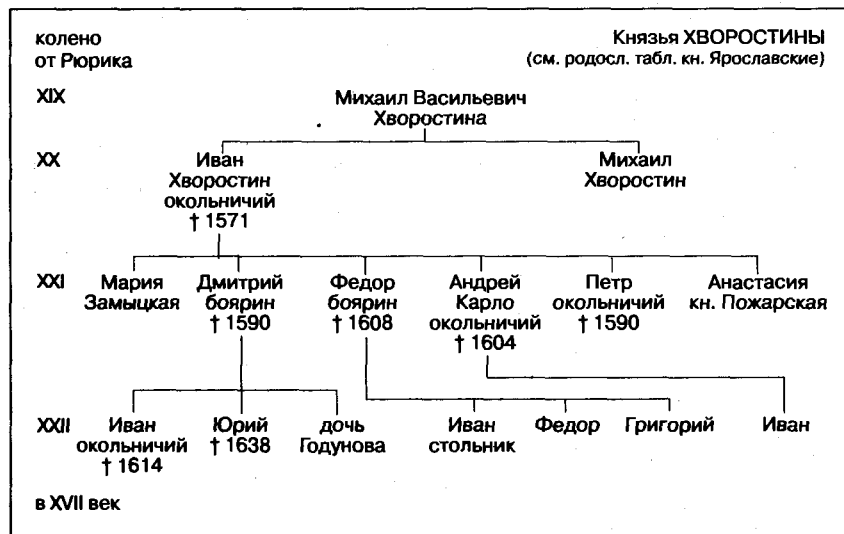
■ 146; 662; 1147; 1178(1); 1284.

ХВОРОСТИНИН Петр Иванович — князь, опричник, дворянин московский, затем окольничий, младший из четверых

сыновей окольничего князя И. М. Хворостинина. Впервые упоминался в разрядах под 1564 г., когда в октябре был послан «с речью и з золотыми» в Рязань к А. Басманову и другим воеводам, писавшим царю в Москву, что «пришли на рязанские места крымские многие люди. И они под людьми были и языки поимали. И языки сказывали, что идет царь [хан], а с ним царевич Магмет-Кирей, да Алды-Гирей, а с ним шестьдесят тысяч. А приступати царю к городу к Резани. И был царь у города и стоял три дни. Алексей Басманов и з сыном Федором были в городе и делом государевым промышляли. И пошел царь от города прочь». В сентябре 1570 г. Х. упоминался в свите царя рындой «з большим саадаком» во время похода «по крымским вестем» из Александровской слободы на берег. Весной 1571 г. упоминался в свите царя рындой с копьем во время Ливонского похода. Весной 1572 г. 2-й воевода полка левой руки в Коломне. Зимой 1572/73 г. — 2-й воевода ертаульного полка в царском походе к Пайде. Весной 1573 г. 1-й воевода в Орле. Весной 1574 г. 2-й воевода в Туле. В 1575—1576 г. наместник и воевода в Рязани. В сентябре 1577 г. воевода в Дедилове. В 1578 г. 2-й воевода полка левой руки в Кашире, затем был послан в Ливонию, к Кеси, и на походе был 3-м воеводой большого полка; в сражении под городом с поляками Стефана Батория русские потерпели поражение, многие были убиты или попали в плен. Среди последних оказался и Х., бывший 2-м воеводой сторожевого полка. Выкупленный через несколько лет из плена, Х. вновь показывается в разрядах уже под 1584 г.: в июне послан наместником в г. Каргополь. В 1585 г. назначен на случай Шведского похода командовать ертаулом. Поход не состоялся, и в 1586 г. он оказался на воеводстве в Чернигове. В 1588 г. послан на год в Астрахань 2-м воеводой. Умер в 1589/90 г. без потомства.

■ 146; 662; 1107; 1147; 1178(1); 1284.

ХВОРОСТИНИН Федор Иванович — князь, сын боярский и голова, затем дворянин московский и опричный воевода, затем боярин, 2-й из четверых сыновей окольничего князя И. М. Хворостинина. В 1560 г. послан головой к воеводе князю И. Д. Бельскому в большой полк, прибывший в Тулу в связи с сообщением воеводы князя В. Елецкого из Рыльска о появлении на р. Уды крымского царевича с отрядом в 20 тыс. сабель. Зимой 1562/63 г. упоминался рындой «у пишалаей» в свите царя в Полоцком походе. В сентябре 1570 г. упоминался в царской свите среди голов во время похода Ивана IV «по крымским вестем» из Александровской слободы на «берег». Весной 1571 г. упоминался среди дво-

вых воевод в царском походе в Ливонию. Весной 1572 г. оставлен 1-м воеводой в Александровской слободе на время похода царя с его сыном Иваном в Новгород Великий. Осенью 1573 г. стоял с полком левой руки «по казанским вестем» в Плесе. Весной 1574 г.— 2-й воевода того же полка в Кашире; осенью служил 2-м воеводой в Калуге. В апреле 1577 г. «царь... с сыном своим с царевичем... Иваном Ивановичем и со всеми бояры, прося у Бога милости, приговорил итти очищать свою отчину Лифляндскую землю, и как ему, государю, стояти против своего недруга крымского царя... А з государем... были в немецком походе... дворецкой князь Федор Иванович Хворостинин». В новом походе в Ливонию в июне 1579 г. Х. был записан в разрядах в той же должности. На момент смерти Ивана Грозного (март 1584 г.) Х. продолжал служить дворецким в земщине, и вскоре новый царь (по подкаске Б. Годунова) пожаловал ему чин окольничего. В 1584 г. «по крымским вестям сентября в 15 день государь царь... Федор Иванович... указал послати за реку [Оку] воевод и с ними людей, а стояти им надвое, в Олексине да в Белеве: в большом полку с Москвы окольничей и воевода князь Федор Иванович Хворостинин»; 10 октября Х. и прочие воеводы с полками были отозваны к Москве. В феврале 1585 г. участвовал в Кремле в приеме литовского посла Л. Сапеги: «в большой лавке сидел...» В июне 1585 г.— 3-й воевода в Пскове; в ноябре того же года назначен 2-м воеводой в полк левой руки на время Шведского похода. Тогда же местничался с воеводой передового полка кн. Ф. М. Троекуровым. Поход этот царь отложил, поскольку «...непослушник его король свейский ему государю царю... дабил челом и на всей его государевой воле». Летом 1586 г. Х. был назначен на «берег», в Калугу, 2-м воеводой передового полка. Тогда же местничался с воеводой полка левой руки князем П. Буйносовым-Ростовским. После ухода с берега «больших» воевод оставлен в Калуге на осень командовать передовым полком. В 1587—1588 гг.— 1-й воевода в Новгороде Великом. В августе 1589 г. «по свейским вестем» послан с полком правой руки 2-м воеводой. Тогда с ним местничались М. Салтыков и князь В. Лобанов-Ростовский. В 1589 г. оставлен на год 1-м воеводой в Новгороде Великом. Осенью того же года назначен на время Шведского похода в полк левой руки 2-м воеводой. Выиграв местнический спор у воеводы сторожевого полка Н. Очина-Плещеева, Х. перевелся в государев полк. В апреле 1590 г.— 2-й воевода большого полка в Туле. Тогда же выиграл местнический спор у воеводы князя Л. Щербатого, стоявшего в

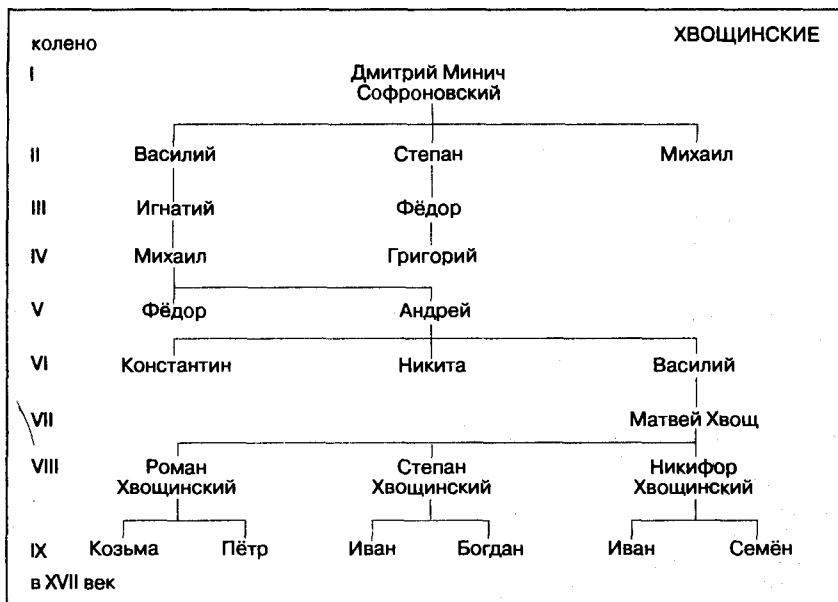
Одоеве со сторожевым полком. В 1591 г.— 2-й воевода сторожевого полка в Коломне. После бегства от Москвы татар хана Казы-Гирея Боря оставлен в Коломне. В декабре того же года ходил во время Шведского похода 2-м воеводой сторожевого полка. «И окольничему князь Федору Хворостинину велел государь быти в Новогороде...» В 1592 г. находился «с февраля в Ыванегороде... в большом городе»; в декабре царь Федор Иванович «посылал... бояр и воевод в Новгород великой, а из Новгорода велел итти в свиские немцы под Выбор». Х. был тогда назначен 2-м воеводой в сторожевой полк. В 1593 г. «...генваря в 5 день прислал царь... в Новгород в Великой жильца Льва Зиновьева с росписью, а в росписи пишет: велено окольничему князю Федору Хворостинину ехать в Ывангород, а велено князю Федору быти в Ыванегороде для посольского дела»; в том же году получил чин боярина. В мае 1597 г. послан на берег, в Серпухов; в июле присутствовал на встрече имперского посла бургграфа Дунайского Авраама. В марте 1598 г. выполнял ответственное поручение нового царя Бориса Годунова: «приводил ко кресту» Казань и пригороды, где в то время оказалось немало противников Годуновых. В апреле 1599 г. местничался с А. Н. Романовым. В сентябре 1599 г. присутствовал на торжественной встрече прибывшего в Москву шведского королевича Густава: «А как пришел королевич к Москве, и за городом ево встречали... А как был королевич Густав Ирикович был у государя царя... и царь... велел его встречать: 2 встреча на крыльце боярин князь Андрей Петрович Куракин да боярин князь Федор Иванович Хворостинин». Умер в 1608 г., оставив от брака с некой Антониной троих сыновей: Ивана, Федора и Григория (Юрия).

□ 146; 530; 536; 662; 1008; 1107; 1147; 1151; 1178(1); 1282; 1284.

ХВОРОСТИНИН-ЮРЛО Андрей Иванович — князь, опричник, дворянин московский, затем окольничий и воевода, 3-й из четверых сыновей окольничего князя И. М. Хворостинина. В разрядах появляется впервые под 1565 г., когда в октябре был прислан «из опришнины» к Болхову «по крымским вестем». Весной 1573 г. послан 1-м воеводой в Новосиль. Весной 1574 г. командовал полком левой руки в Кашире. В 1575—1576 гг.— 1-й воевода в Дедилове. В 1577 г. в случае угрозы нападения татар должен был в Кашире занять место 2-го воеводы полка левой руки. В 1578 г.— 2-й воевода сторожевого полка в Серпухове. Зимой 1580 г.— 2-й воевода полка левой руки в Кашире. В 1581 г. отличился при героической обороне Пскова,

храбро защищая город от войска польского короля Стефана Батория. В 1582 г.— 2-й воевода сторожевого полка в Коломне. Тогда же местничался с воеводой полка правой руки Н. Очинным-Плещеевым; в свою очередь, с ним местничался воевода полка левой руки Г. Мещанов-Морозов. Весной 1583 г. был назначен командовать передовым полком на марше во время Казанского похода, после окончания которого был оставлен 2-м воеводой в Нижнем Новгороде. В 1584 г. «ноября...по нагайским вестям... в Шатцкой послан воевода князь Андрей Иванович Хворостинин». В апреле 1585 г. послан на берег с полком правой руки 2-м воеводой. Тогда же с ним местничался воевода сторожевого полка из Коломны князь М. Щербатый. В 1586—1587 гг.— наместник и воевода в Путивле. В 1588 г. назначен 1-м воеводой в Тарках (Терки русских источников) на Северном Кавказе. Русские тогда захватили эту столицу тарковского шамхала и оставались в крепости в течение 2 лет, а затем были вынуждены оставить укрепления и очистить в 1590 г. устье Койсы. В 1591 г. Х.-Ю. уже числился 2-м воеводой по Новосилу. В мае того же года переведен 2-м воеводой в Калугу, откуда снова отослан в Новосиль. Тогда же строил засеки от Орла до Курска. В декабре 1592 г. из Кахетии вернулось посольство В. Т. Плещеева с грузинскими послами князем Арамом и архимандритом Кириллом, снова просившими от имени царя Александра II прислать «большую рать» против шамхала. Им сообщили, что будет послан воевода Х.-Ю. с 15-тыс. войском и «вогненным боем». 15 апреля 1593 г. Х.-Ю. «сказано» было окольничество. Примерно тогда же было принято окончательное решение о посылке войск под его командой с целью захвата столицы шамхала Тарки, поскольку тарковский правитель был старинным недругом как Кабарды, так и России: «А быть в большом городе [Тарки] воеводе князь Андрею Хворостинину...» На следующий год город был взят и разрушен. Однако построить на его месте новую крепость не удалось. Сооружен был лишь небольшой острог на р. Койса. Тяжелый поход на Северный Кавказ стоил жизни 3 тыс. русских воинов. В грамоте Александра II, доставленной в декабре 1594 г. кахетинскими послами Арамом и Хуршитом, содержалось обещание поддержать военные действия отряда Х.-Ю., но обещание это выполнено не было, и Х.-Ю. в 1597 г. с трудом удалось вывести с Северного Кавказа остатки своего отряда. В сентябре 1599 г. присутствовал на торжественной встрече прибывшего в Москву шведского королевича Густава: «А как пришел королевич к Москве, и за городом ево встречали... А как был короле-

вич Густав Ирикович был у государя царя... и царь... велел его встречать: I встреча дворянин князь Иван Васильевич Голицын да окольничей князь Андрей Иванович Хворостинин, а встречали на мосту, у возка». Умер в 1604 г., оставив единственного сына — Ивана.

146; 530; 536; 662; 903(4); 1008; 1107; 1147; 1151; 1178(1); 1282; 1284.

ХВОСТ Алексей Петрович — московский тысяцкий и боярин в правление Семена Ивановича Гордого и Ивана II Ивановича Красного, сын московского наместника П. Босоволкова. Деятельный участник боярской смуты в Москве в сер. XIV в., возникшей еще при жизни Семена Гордого. Как следует из «докончальной» грамоты великого князя с младшими братьями (удельным князем Иваном Красным и Андреем Ивановичем), Х. интриговал в пользу Ивана Красного. Одной из главных привилегий знати в XIV в. было право беспрепятственного отъезда от одного государя к другому. Однако Семен Гордый, узнав о действиях Х., запретил братьям принимать боярина в свои уделы и предупредил их, что намерен наказать крамольника и его семью по своему усмотрению: «волен в нем князь великий, и в его жене, и в его детях». Имуществом Х. великий князь поделился с Иваном Красным, обязав того не возвращать добро боярину и не помогать ему ничем. После смерти Семена Иван, став великим князем, награждал Х. за преданность и назначил его московским тысяцким. Но Вельяминовы, старые московские бояре, вершившие дела при Семене и владевшие этим ключевым постом, не смирились и составили заговор. 3 февраля 1357 Х. был тай-

но убит, а его тело брошено посреди площади в Кремле. Труп обнаружили на рассвете «в то время, егда заутреннюю благовестят». Летописец, отметивший этот эпизод, так описывает тайну вокруг преступления: «Убиение его дивно некак и незнаемо, аки ни от кого же, никем же, токмо обретеса на площади лежа, нецы же глаголют, яко втаю съвет сътвориша и ков коваша нан, и тако всех бояр общею думою убиен бысть, да якоже Андрей Боголюбивый от своих раб от Кучкович, тако и сий от своеа дружины пострада». Оставил единственного сына — Василия, писавшегося уже Хвостовым. Влиятельные лица позаботились о том, чтобы помешать расследованию преступления, но дело раскрылось и к концу февраля, «тое же зимы по последнему поуту большие бояре московские того ради оубийства отъехоши на Рязань с женами и з детьми». Оттуда они бежали в Орду. В том же году митрополит Алексей мирился в Орде с крамольными боярами и подготовил почву для примирения с ними великого князя. Старые бояре возвратились в Москву, но добились прежнего влияния при дворе лишь после смерти Ивана (1359). Боярин В. В. Вельяминов, организовавший расправу с Х., получил чин московского тысяцкого и постарался закрепить успех, женив сына Микулу на суждальской княжне Марии Дмитриевне, а великого князя Дмитрия Ивановича — на ее сестре Евокии.

180; 407; 870; 903(2); 1128; 1177; 1283.

ХВОЩИНСКИЙ Роман Матвеевич — дьяк и голова, старший из троих сыновей М. В. Софроновского-Хвоща. В 1560 г. в связи с сообщением воеводы

князя В. Елецкого из Рыльска о появлении крымского царевича на р. Уды с отрядом в 20 тыс. конников послан 3-м головой к воеводе князю П. И. Татеву в сторожевой полк в Тулу. В 1572 г. записан в разрядах среди дьяков, оставленных в Москве «для осады» на время похода царя «на свое дело и на земское в свою отчину в Великий Новгород». В 1574—1576 гг. служил осадным головой в Алексине. В 1579—1582 г. — осадный голова в Епифани. Оставил двоих сыновей: Козьму и Петра.

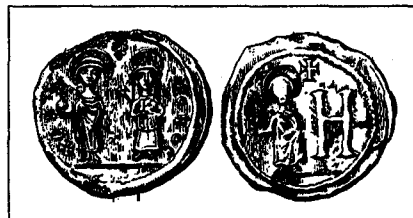
1147; 1177.

ХЕЛЫГУ (возможно, Олег Ольгович) — воевода русов. В 939 г. внезапным ночным нападением взял хазарский город Самкерц, располагавшийся на берегу Керченского пролива. Нападение русов было для хазарского царя полной неожиданностью, «потому что не было там начальника — Хашмоная». Русы совершили нападение по уговору с византийцами, решившими отомстить царю Иосифу за резню христиан в Хазарии.

419.

ХЕРСОНЭС (греч. *Xersonesos*, ст.-слав. Херсьсонъ, летописный Корсунъ) — античный город на юго-западной оконечности Крыма. (ныне в черте г. Севастополя). Х. — единственная дорийская колония в Северном Причерноморье, основанная, по свидетельствам письменных источников, в Таврике переселенцами из южно-причерноморского полиса Гераклеи Понтийской (совр. г. Эрегли в Турции). Греческое название города (в переводе — полуостров) отражает его географическое местоположение. Оsn. в 422/21 гг. до н. э. В V—I вв. до н. э. — полис; в I—IV вв. н. э. — аристократическая республика, зависевшая от Рима, а с кон. IV в. — от Византии. Начало херсонесской чеканки монет относится к IV в. до н. э.; в кон. III в. она прекращается. Судя по раскопкам, дорийский Х. до сер. IV до н. э. оставался небольшим городом. Видимо, на первоначальном этапе в его экономике значительное место занимала греческая морская транзитная торговля, которую Х. сохранил и в более поздний период. Во 2-й пол. IV в. до н. э. в состав Х. включается вся остальная тер-

Медная монета Тиберия (582—602 гг.), чеканенная в Херсонесе

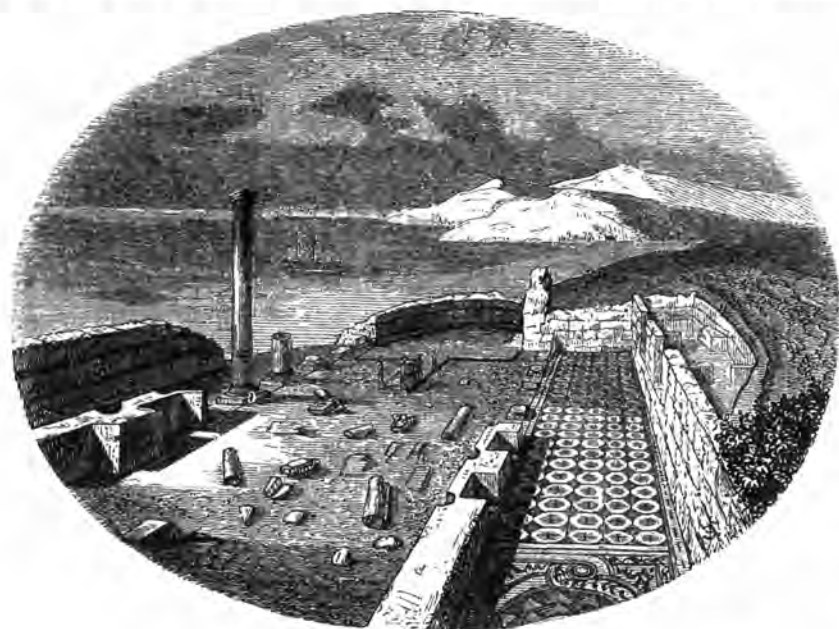

ритория Гераклеяского п-ова, которая становится на весь последующий период истории полиса его основной сельскохозяйственной базой. Скорее всего освоение Гераклеяского п-ова сопровождалось вытеснением и, возможно, подчинением части туземного населения — тавров. Ок-

ко раз пытался освободиться от политической зависимости и дважды обращался за помощью к Риму. Римский сенат объявлял Х. независимым, но дальше деклараций дело не шло, и полис продолжал зависеть от более сильного Боспора. Наконец, в 63 г. н. э. херсонесцы

Х вв. площадь Х. увеличилась до 40 га. Население находилось под властью землевладельцев и торговых администраторов, византийских чиновников. Долгое время Х. был пограничным городом Византийской империи, куда ссылались опасные представители византийской знати. В 989 г. город был взят великим князем киевским Владимиром Святославичем. Усилились контакты с Русью: в городе жило много русских. 2-я пол. IX—XII вв. — период последнего расцвета Х.: расширился порт, строилась новая стена с морскими воротами и храмы. С нач. XIII в. Х. находился в зависимости от Трапезундской империи. В 1299 г. город разорил и сжег хан Ногай, а в кон. XIV в. эмир Едигей окончательно разрушил его. Однако жизнь в городе возобновилась с приходом сюда генуэзцев, которым Х. несколько десятилетий служил важным перевалочным пунктом в их торговле с Востоком. Генуэзцы значительно укрепили город, и в 1578 г. его стены и башни поражали еще своей мощью и неприступностью. Однако после окончательного завоевания Византии турками-османами в 1453 г. завершилась и история Х. Уже в XV в. турки постарались увезти из оставленного жителями Х. почти все мало-мальски подходящие архитектурные обломки для украшения Стамбула.

■ 54; 120; 159; 1191(14); 1652.

Вид христианской базилики Херсонеса, открытой раскопками гр. А. С. Уварова

сер. того же столетия Х. начал завоевание плодородной равнинной части Северо-Западного Крыма. Превращение Х. в значительное государство с обширными земельными владениями, на которых была организована мощная производственная сельскохозяйственная база, специализированная главным образом на выращивании винограда и хлеба, вывело его в число крупных причерноморских полисов — экспортеров собственной продукции. Однако уже в 1-й трети III в. до н. э. большинство поселений в районе Х. подвергается разгрому скифами, видимо, в результате вторжения в междуречье Дона и Днепра сарматов, потеснивших скифов. Т. о., образование в Крыму позднескифского государства привело к обострению скифо-херсонесских взаимоотношений. Следствием этого стало значительное ослабление Х. во II в. до н. э. и потеря им своих обширных владений в Северо-Западном Крыму. Когда же скифы стали угрожать уже непосредственно городу, Х. обратился за помощью к понтийскому царю Митридату VI Евпатору. Вмешательство последнего спасло Х. от скифов, но зато он потерял свою самостоятельность и был включен в состав Боспорского царства. После смерти в 63 г. до н. э. Митридата Х. несколь-

ко вновь обратились за помощью к Риму, и в Крым были введены войска римского легата Плавтия Сильвана. Римляне сняли осаду с Х. и оставили в нем сильный гарнизон. Однако ок. 80-х гг. I в. римляне ушли, и Х. вновь оказался во власти Боспора. В сер. II в. в Х. снова вводятся римские войска, и с этого момента город хотя и сохраняет формально самоуправление, но фактически становится обычной римской провинцией, тесно связанной культурными и экономическими связями с метрополией. После раздела Римской империи в кон. IV в. на 2 части Х. вошел в сферу влияния Восточной Римской империи — Византии. В средние века основным занятием населения было земледелие, виноградарство и виноделие, промыслы, ремесла и торговля. В IX—

ХИДЫРЬ — золотоордынский царевич. Батугид, младший из троих сыновей царевича Тулунбека. В 1357 г. был убит по приказу хана Бердибека, своего двоюродного брата, который приказал умертвить не только своего отца, хана Джанибека, но и всех остальных родственников — потенциальных претендентов на высшую власть в Золотой Орде. Потомства не оставил.

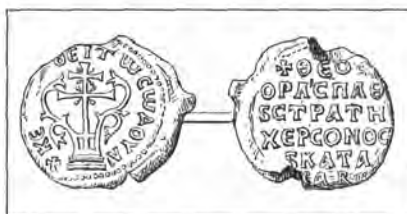
■ 407; 1389(2).

ХИДЫРЬ-БЕК — золотоордынский царевич, Батугид, средний из троих сыновей хана Узбека. В 1342 г. был убит сразу после смерти отца, видимо, по приказу старшего брата — Джанибека, опасавшегося Х.-Б. как претендента на престол в Сарай-Берке. Потомства не оставил.

■ 407; 1389(2).

ХИДЫРЬ-БЕК (летописный Хидырь, Кидерь, Скидерь) — хан Золотой Орды, Ордугид, 3-й из четверых сыновей царевича Сасы-Буги. Сначала правил Кок-Ордой (Синей ордой), но в 1360 г. пришел с войском из-за Яика, убил сидевшего на престоле в Сарай-Берке хана Навруза и стал править Ордой после того, как женился на вдове Узбека и Джанибека — ханше (Тайд-оглу, или Тайдуле). Русские летописи отмечают, что он был «кроткий и смиренный» правитель. В том

Свинцовая печать херсонского стратига Феодора, X в.

же году он в споре русских князей за великий владимирский стол отдал ярлык на великое княжение суздальско-нижегородскому князю Дмитрию Константиновичу Старшему. У русских князей он потребовал в 1361 г. лишь выдать ему новгородских ушкуйников, грабивших на Волге русских и татар. Великий князь Дмитрий Старший, суздальско-нижегородский князь Андрей Константинович и ростовский князь Константин Васильевич охотно выполнили поручение хана, т. к. разбой и грабежи наносили и их владениям большой урон. Московский князь Дмитрий Иванович остался недоволен решением хана относительно великокняжеского ярлыка и отправился летом того же года в Орду отстаивать свои права на владимирский престол. Однако, когда он приехал в Сарай, Х.-Б. уже не было в живых: его зарезал собственный сын — Темир-Ходжа. Кроме последнего, оставил еще двоих сыновей: Мурада (Амурата) и Кутлубека.

□ 407; 1389(2).

ХИЛКОВ Андрей Дмитриевич — князь, стольник, затем дворянин московский и воевода, младший из двоих сыновей боярина князя Д. И. Хилкова. В 1551 г. «из Мещеры... к Свияжскому городу ходил воевода князь Дмитрий Иванович Хилков, а с ним братья его, князь Петр да князь Андрей». В апреле 1577 г. упоминался в свите царя как «четвертой рында с сулицею» во время Ливонского похода. В июне 1579 г. упоминался в свите царя «с третьим саадаком» во время нового похода «на немецкую на Ливонскую землю». В 1584 г. — воевода в Туле. В сентябре 1585 г. назначен командовать полком левой руки в зимнем походе на шведов. Тогда же с ним безуспешно местничались воевода из сторожевого полка М. Салтыков и воевода из передового полка князь М. Ноздроватый. Уже в походе царь «по свейским вестем велел бояром и воеводам князю Тимофею Романовичу Трубецкому да Ивану Васильевичу Годунову посылати от себя на свейские люди, где придут, на три полки воевод: в большом полку князя Андрея Хилкова». Тогда же воевода из передового полка князь П. Ноздроватый выиграл местнический спор у Х. В 1586 г. — воевода в Смоленске, «в другом городе». Осенью 1587 г. отправлен в Смоленск 3-м воеводой. В 1588—1589 гг. — воевода в Орле. Осенью 1589 г. отправлен воеводой в Дедилов. «Государь царь... пошол с Москвы в свою отчину в Великий Новгород для своего дела и земского декабря в 14 день... на непослушника своего на свейского короля на Ягана [Юхана III] к городом к Ругодиву и к Ивангороду, да к Копорье, да к Яме». В этом походе Х. был приписан к государеву полку среди

прочих воевод в качестве есаула. С июня 1590 г. числился на службе в Чернигове, «в большом городе», и продолжал служить там и в следующем году. В январе 1592 г. воевода сторожевого полка окольничий кн. Ф. И. Хворостинин был отправлен из Новгорода Великого в Ивангород для встречи со шведскими послами, «а в князя Федорово место велено быть в сторожевом полку князю Ондрею Дмитриевичу Хилкову». Тогда же Х. местничался с воеводой князем М. Ф. Кашинным. Из Новгорода Х. затем был послан 1-м воеводой в Орешек, а в 1593 г. «февраля воевода князь Ондрей Хилков из Орешка отпущен в Москву». На весну 1594 г. послан воеводой в Рязань; получив известия о возможном нападении крымских татар, Разрядный приказ отправил его на «берег» командовать сторожевым полком. В марте 1595 г. «по татарским вестем» назначен командовать тем же полком в Крапивну. Через год оказался там в том же качестве. В феврале 1597 г. прислан в Новосиль 1-м воеводой. В марте 1598 г. — снова на воеводство в Новосиле. В апреле 1598 г. упоминался среди есаулов государственного полка в Серпуховском походе нового царя Бориса Годунова против крымского хана Казы-Гирея Боры. В 1601—1602 гг. — 1-й воевода «на Терке». Оставил пятерых сыновей: Бориса, Федора, Петра, Ивана Большого и Ивана Меньшого.

□ 146; 1008; 1147; 1150; 1178(1); 1282; 1284.

ХИЛКОВ Василий Дмитриевич — князь, дворянин московский и голова, затем окольничий и воевода, старший из двоих сыновей боярина князя Д. И. Хилкова. В 1575 г. — 1-й воевода в Данкове. В 1576 г. — 1-й голова у боярина и воеводы князя С. Д. Пронского в передовом полку в Калуге, а после ухода «больших» воевод оставлен командовать сторожевым полком там же. В августе «по крымским вестем» отправлен со сторожевым полком в Коломну. В сентябре назначен 1-м головой в полк правой руки к боярину и воеводе князю И. Ю. Голицыну для похода «в немецкую землю на зиму с нарядом. И были воеводы под Колыванью». Осенью 1577 г. — 2-й воевода большого полка в Серпухове. В 1578 г. — 1-й воевода в Орле. В июне 1579 г. полком, в числе голов в государственном полку во время Ливонского похода. Иван Грозный готовился в это время к вторжению в Курляндию. 7 июля он посылал туда воевод Х. и М. А. Безнина на «разведку». В составе их полков насчитывалось до 20 тыс. ногайцев и татар. Они переправились уже через Западную Двину у Кукейноса, но были отозваны, как только царь получил известие о походе Стефана Батория к Полоцку, а

шведов — к Нарве. Иван IV с тревогой следил за развитием событий в районе Нарвы. Первая русская гавань на Балтике представляла в его глазах несравненно большую ценность, нежели Полоцк, и потому Х. с его курляндскими полками спешно отправили против шведов, тем более что к тому времени Полоцк уже пал. Однако задуманный поход на шведов не состоялся, поскольку после 2-недельной осады Нарвы шведская армия понесла большие потери и отступила. В 1580 г. «на первой срок» назначен к посылке на берег, в Коломну, «и по тому приговору по росписи на берегу воеводы не были». В апреле все-таки был отправлен в Коломну. Летом того же года уже командует большим полком в Великих Луках, откуда привел полк в Холм. Тогда же с ним безуспешно местничался воевода передового полка князь М. Ноздроватый. 27 августа польские войска осадили Великие Луки, и 5 сентября русские сдали город. Через 2 недели после этого Х. был разбит поляками под Торопцем. Летом 1581 г. — воевода «на Жюкопе... Декабря в 9 по старорусским вестем велено быть в Русе... з Жюкопы князю Василью Хилкову... И января в 28 день велел государь быти к Москве из Русы... князю Василью Хилкову». В 1582—1583 гг. — наместник и воевода в Путивле. В 1584 г. «...из Гдова велено быть во Пскове... Михаилу Иванову сыну Головина. А как на Москве отдается князь Василей Хилков, и его послать на Михайлово место Головина». Позже послан 2-м воеводой в Псков, где и служил по 1586 г. «Да по свейским вестем посланы во Гдов из Пскова на время воеводы князь Василей Дмитриев сын Хилков да Григорей Мещанинов». В 1587 г. — 2-й воевода в Алексине. Тогда же местничался с воеводой большого полка из Серпухова Н. Очинным-Плещеевым. В октябре того же года «по черниговским вестям, что крымской царь пришел на литовские места», назначен командовать передовым полком в Алексине. Тогда же снова местничался с Очинным-Плещеевым, и по приговору боярского суда остался на осеннюю кампанию на берегу без места. В октябре 1588 г. назначен командовать на Оке передовым полком. Тогда же местничался с Очинным-Плещеевым и князем В. Турениным-Мусой. В 1590 г. — воевода в Чебоксарах. В 1594—1597 гг. — 1-й воевода «на Терке в городе». 4 сентября 1598 г. получил чин окольничего. В 1599 г. «августа в 19 день царю... Борису Федоровичу... ударил челом Свиские земли королевич Густав Ирикович, а шол на Ивангород... Во Тверь пригнали х королевичю от государя з государевым жалованьем окольничей князь Василей Дмитриевич Хилков да князь Федор Борятинской, да дьяк Петр Неелов». В

том же году судил местнический спор между князьями В. Тростенским и Б. Лыковым. В 1601 г. участвовал в Грановитой палате Кремля во встрече литовского посла Л. Сапеги. Согласно принятому в то время посольскому церемониалу, послу такого высокого ранга, которым оказался Лев Сапега, были приготовлены 2 встречи: «первая меньшая была на лестнице... другая встреча большая в сенях: окольников князь Василий Дмитриевич Хилков да дьяк Семен Чередов». 19 сентября 1602 г. в Москву прибыл датский королевич «Еган Дендрикович» (Ханс). «А на встречу послал государь х королевичю со здоровьем и с платнем окольников Василий Дмитриевич Хилков...» Умер в 1602 г., оставив троих сыновей: Андрея, Федора и Ивана.

146; 530; 1008; 1147; 1150; 1178(1); 1282; 1284.

ХИЛКОВ Дмитрий Иванович — князь, боярин и воевода, единственный сын князя И. Ф. Хрипунова-Хилка. Осенью 1542 г. воевода в «Гороховце за городом». В 1546 г. 2-й наместник в Рязани. В 1547 г. «с Петрова дни» послан на год 2-м воеводой в Васильсурск. В 1550 г.

«с вербнова воскресения» отправлен воеводой в Мещеру. В 1551 г. ходил из Мещеры к Свяжску, где был назначен 1-м воеводой. В июле 1552 г. служил в Коломне в передовом полку 2-м воеводой и назначен был к походу на Казань. Однако, получив из Тулы сообщение о нападении на нее крымского хана Девлет-Гирея, царь послал его с полком на выручку гарнизона крепости на р. Упа. После разгрома татар под Тулой отправился в Казанский поход. В августе, подойдя к Казани, в составе передового полка 2-м воеводой участвовал в ее осаде и взятии. В июне 1553 г. ходил в Коломенском походе царя 2-м воеводой передового полка и стоял с ним под Зарайском; в октябре «по нагайским вестем», что «из нагаи выбегали полонники Карп Горлов с товарищи и сказывали что Исмаил мурза, Ахоттар мурза и иные мурзы Волгу перевезлися со многими людьми, а ждати им, перелезши Волгу, Исупа князя; а Исупу князю с теми со всеми людьми быти на царевы и великого князя украины», снова ходил к Коломне с полком правой руки 2-м воеводой. В апреле 1554 г. в связи с восстаниями татар и черемисов послан в

Казань на год 2-м воеводой. «А каково будет дело, и на вылоске быти и в посылке князю Дмитрию Хилкову да князю Федору Кашину. И, пришед з году, бил челом царю... князь Федор Кашин на князя Дмитрия Хилкова об счете, что ему менши было князя Дмитрия Хилкова быти непригоже. И царь... сшет им дал и велел их слушать бояром; и по тому шету князь Дмитрий Хилков оправлен, а князь Федор Кашин обинен». В 1556 г. «с Юрьева дни вешнего» — 2-й воевода передового полка под Каширой; «на другой срок на оспосцын день» стоял в Ворытские «для осеняго приходу от крымских людей» в полку правой руки 2-м воеводой. В июле 1557 г. упоминался в свите царя среди дворовых воевод в Коломенском походе царя «по всеstem князя Дмитрия Вешневещкого, что царь крымской вышел со многими с прибылыми людьми». В 1559 г. служил 1-м воеводой в Чебоксарах, затем ходил среди прочих бояр «с Москвы с царем...» в Серпухов «по крымским вестем, что приехал ис Путивля Третьяк Ртищев». В 1560 г. — воевода в Юрьеве (Дерпте). В 1562 г. водил сторожевой полк из Юрьева «к Тарвасу на литовские люди». В том же году был пожалован от царя за службу золотым, из-за чего с ним местничался З. Сабуров, получивший лишь «ползолотого». Умер в 1564 г., оставив двоих сыновей: Василия и Андрея.

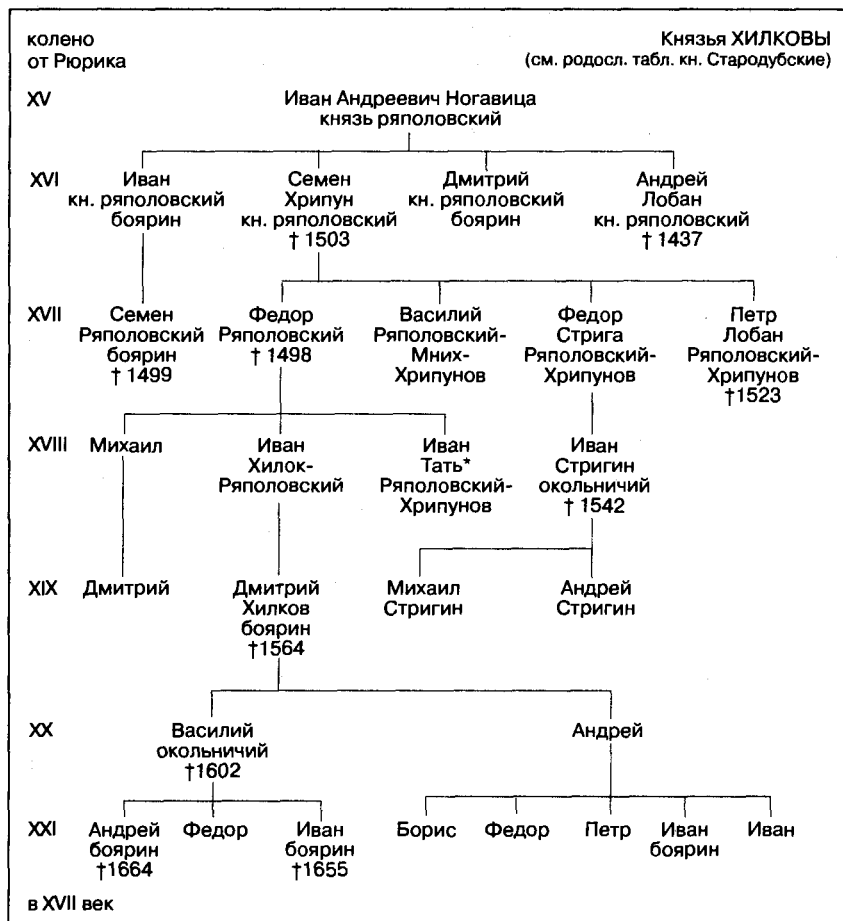
146; 1147; 1178(1); 1284.

ХИТРОВО Иван Григорьевич — сын боярский, единственный сын Г. Д. Хитрово. В сентябре 1570 г. упоминался 1-м поддатнем у рынды «з болшим саадаком» П. В. Михайлова в свите царевича Ивана Ивановича во время царского похода «по крымским вестем» из Александровской слободы на берег. Весной 1571 г. упоминался в свите царевича Ивана Ивановича 1-м поддатнем у рынды «з болшим саадаком» князя Ивана Кельмамаевича во время царского похода в Ливонию. Весной 1572 г. упоминался в свите царя 2-м поддатнем у рынды «с копьем» князя Т. Трубецкого во время похода царя «на свое дело и на земское а свою отчину в Великий Новгород».

1147; 1196(2).

ХЛОПОВ Василий Иванович — сын боярский и голова. В декабре 1589 г. — 11-й голова у наряда в походе царя Федора Ивановича «на непослушника своего на свейского короля на Ягана [Юхана III] к городом к Ругодиву и к Иванюгороду, да к Копорье, да к Яме». Участвовал в штурме Ругодива 19 февраля 1590 г. В 1596 г. — 1-й голова «в новом городе на Таре... И 105-го году [1596 г.] декабря с Тары... Василья Хлопова велено отпустить к Москве».

1147.

ХЛОПОВ Тимофей Иванович — сын боярский и голова. В 1576 г. упоминался в свите царя среди постельников во время похода «по крымским вестем» к Калуге. В 1586 г. отправлен в Мосальск головой «для городового дела». В 1596 г. — голова «в Яме городе».

□ 1147.

ХЛЫЗНЕВ Борис Никитич — дворянин удельного старицкого князя Владимира Андреевича, ближний его человек, средний из троих сыновей Н. Б. Хлызнева. В 1563 г. участвовал в походе царя Ивана Грозного к Полоцку в составе войска своего князя. В то время, когда царская армия и старицкие удельные полки скрытно двигались к литовскому городу, Х. бежал из царской ставки и раскрыл планы Ивана Грозного полоцким воеводам. Эта измена едва не разрушила намерение царя вернуть себе старинный русский город и одновременно стала причиной возникшего недоверия к его двоюродному брату, за которым был учрежден с той поры неусыпный надзор. Иван IV, возможно, не без оснований полагал, что у Х. было какое-то поручение к польскому королю Сигизмунду II Августу от князя Владимира Андреевича.

□ 1147; 1196(2); 1284.

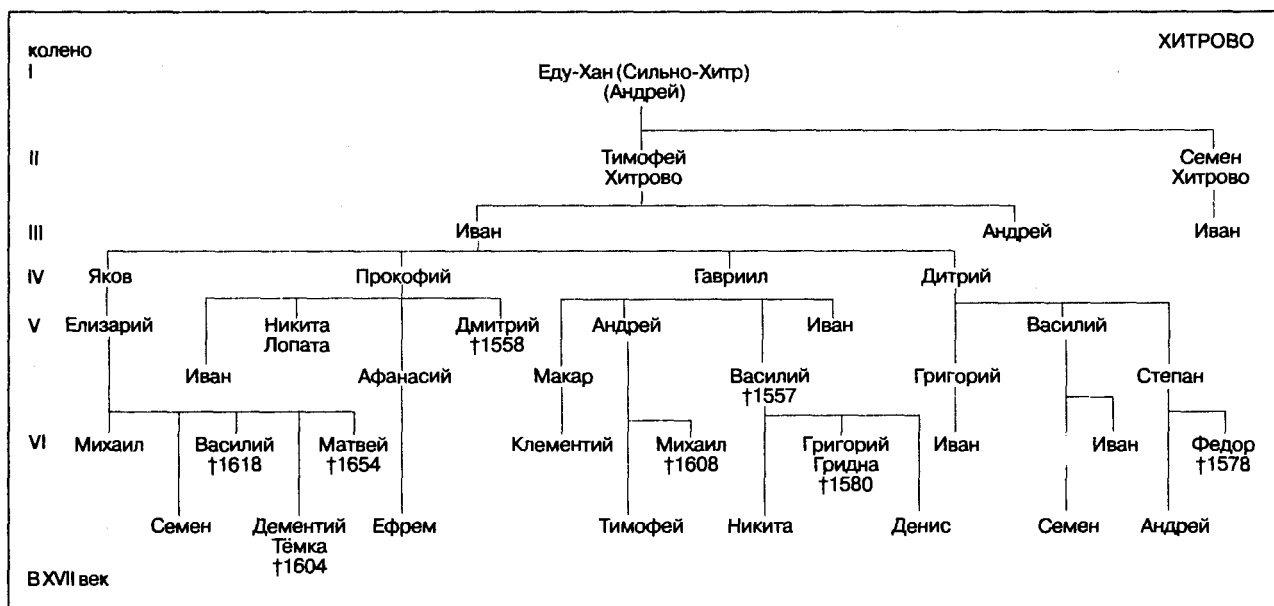
ХЛЫЗНЕВ Иван Борисович — воевода удельных старицких князей Андрея Ивановича и Владимира Андреевича, 2-й из четверых сыновей Б. А. Колычова-Хлызнева. В январе 1533 г. упоминался в чине свадьбы Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хованской. В 1550 г. «з Дмитреева дна... как царь и великий князь [Иван IV] ходил на свое дело и на земское х Казани», стоял под Коломной с полком

левой руки 2-м воеводой. Летом 1558 г. «по крымским вестем» стоял в Калуге среди прочих воевод; на осень оставлен там после роспуска с берега «больших» воевод. Оставил двоих сыновей: Бориса и Ивана.

□ 1147; 1196(2).

ХЛЫНОВ — город на р. Вятка у впадения в нее р. Хлыновица (ныне областной центр Киров). Время основания Х. до сих пор не установлено: по одной версии, Х. был построен славянами во 2-й пол. XII в. на месте древнего удмуртского поселения; по второй, — новгородскими ушкуйниками в 1374 г.; по третьей — русскими поселенцами в 1-й пол. XV в. Согласно «Повести о стране Вятской», на месте Х. «вначале поставиша церковь во имя Воздвижения честнаго и животворящаго креста Господня и град устроиша и нарекоша его Хлынов град речки ради Хлыновицы». Во 2-й пол. XIII — нач. XIV в. закладывается основа городской планировки, существовавшей до XVI в. Археологами выявлены остатки 7 бревенчатых мостовых шириной в 2,5—3 м. Вплотную к мостовым располагались жилые дома и хозяйственные постройки. Внутри жилищ размерами 15—20 кв. м были дощатые полы, глинобитные печи и небольшие подвалы. Крыши домов были 2-скатными, избы топились по-черному. Судя по последним данным, полученным археологами, в ходе земляных работ в Кирове под кремлевским валом более позднего периода обнаружены бревна и дощатые настилы, оставшиеся от срубных построек. По мнению Л. Д. Макарова, «обнаружение под ними древней поверхности свидетельствует об изначальности данных сооруже-

жений, которые можно считать древнейшими следами Хлыновской крепости, возникшей не ранее середины — второй половины XIII века». Это подтверждается и словами «Повести»: «Во многа бо лета во граде Хлынове где ныне кремль город построены жития жителей тех кругом храмины подле друга в близости задними стенами ко рву ставлены вместо городской стены понеже то место окружено от северной страны ископаным рвом, а от западу и полудни преглубоким рвом а с востоку от реки Вятки высокая гора избраша бо жителие такое угодное место дабы от нашествия супостат в том граде быть свободно и ко отмищению удобно...». Впоследствии над остатками ранних оборонительных укреплений был насыпан мощный земляной вал шириной ок. 13 м, внутри которого была устроена бревенчатая стена с перегородками через каждые 3 м, причем образовавшиеся секции забивались плотной глиной. Высота сохранившихся фрагментов стен ок. 2 м, но сама стена была, очевидно, гораздо выше. Данные укрепления были поставлены, видимо, в последней четв. XIV в., т. е. либо после набега ушкуйников в 1374 г., либо после нашествия ордынского царевича Бектута в 1391 г. По данным А. Г. Тинского, хлыновский кремль выглядел следующим образом: по верху вала шла стена, рубленая в 2 ряда из толстых бревен и перекрытая сверху тесинами. Кроме того, имелось 8 башен, 4 из которых были проезжими. От совр. Раздерихинского оврага и до берега р. Засора был поставлен острог, представлявший из себя сплошной ряд вкопанных в землю заостренных бревен. В 1580 г. по другую, более низкую, сторону Засоры возник

мужской Успенский монастырь, с самого начала тоже сильно укрепленный. Спорными являются также и сведения о первоначальном наименовании города, т. е. «Х.» или «Вятка». Х. являлся главным городом Вятской земли, номинально признававшей власть то Суздаль, то Нижне-

витель с ней. Многолетняя семейная ссора закончилась трагическим финалом: он приказал доставить ее из монастыря в Александровскую слободу, чтобы лично насладиться концом своего заклятого врага. Но то ли из-за отсутствия доказательств ее причастности к делу Федо-

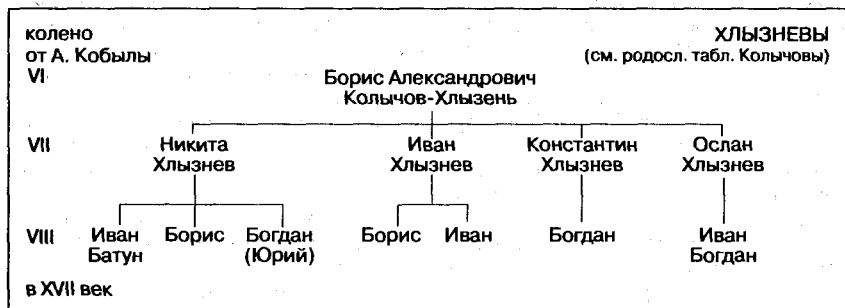
зем Иваном за Курлетевым, что князь Иван в сторожевом полку, а он в левой руке. И писано от государя ко князю Ондрию Хованскому, чтоб списки взял и государевым делом промышлял, а в левой руке быти ему пригоже». В сентябре 1576 г. назначен командовать полком левой руки в походе «в немецкую землю на зиму с нарядом. И были воеводы под Колыванью». В 1577 г. 2-й воевода полка правой руки на берегу, в Тарусе, «по вестем». Осенью командовал сторожевым полком в Коломне. В 1578 г. 1-й воевода в Кукейносе. Умер в 1579 г., оставив четверых сыновей: Ивана Большого, Никиту, Ивана Меньшого и Андрея.

□ 146; 536; 1147; 1178(2); 1284.

ХОВАНСКИЙ Андрей Федорович — князь, боярин, старший из двоих сыновей князя Ф. В. Хованского-Кривого. Ок. 1511 г. он числился на службе у удельного князя волоцкого Федора Борисовича, после смерти которого (1513 г.), не надеясь занять сколько-нибудь заметное место при великокняжеском дворе, еще до 1522 г. стал боярином удельного князя утицкого Дмитрия Ивановича Жилки, а уже через несколько лет оказался в боярах у удельного князя старицкого Андрея Ивановича. В 1533 г. последний женился на дочери Х. Евфросинии: «Свадьба князя Ондрия Ивановича, понял княжну Офросинию князь Ондрею дочь Хованского лета 7041-го, генваря в... день». Оставил, кроме Евфросинии, еще одну дочь, выданную замуж за князя Ю. А. Пенинского-Оболенского Меньшого, а также сына Федора Кривого.

□ 146; 542; 1147; 1178(2).

ХОВАНСКИЙ Борис Петрович — князь, воевода удельного старицкого князя Владимира Андреевича, перешедший затем на службу в Москву и получивший чин дворянина московского, старший из двоих сыновей князя П. В. Хованского. В 1556 г. послан «на другой срок на оспосцын день в Калуге» воеводой «для осеннего приходу от крымских людей». В 1564 г. — 3-й воевода в Смоленске, затем «по крымским вестем» был отправлен в Калугу в большой полк 2-м воеводой, а после ухода татар снова вернулся в Смоленск и служил там до 1565 г. включительно. В 1571 г. — воевода в Чебоксарах. Осенью 1573 г. командовал «по казанским вестем» сторожевым полком в Шуе и должен был отправиться в поход к Казани. Однако карательная экспедиция не состоялась, поскольку казанские татары и черемисы прекратили выступления против царских чиновников и повиновились перед царем. В сентябре 1576 г. командовал полком правой руки «на Мышеге». В 70—80-х гг. служил в тверском уделе великого князя Симеона Бекбулатовича. В апреле 1577 г. в ка-

го Новгорода, то Москвы. В 1489 г. в результате большого похода по воле великого князя московского Ивана III Васильевича Х., а с ним и вся Вятская земля были окончательно присоединены к Московскому государству.

□ 33; 181; 702; 784; 811; 870; 1191(5); 1394; 1634.

ХОВАНСКАЯ Евфросиния Андреевна — старицкая княгиня, дочь князя А. Ф. Хованского. Род. в 1516 г. С 1533 г. жена удельного старицкого князя Андрея Ивановича. В 1537 г. овдовела. Широкою известностью на Руси получила вышивальная мастерская, организованная ею при своем дворе в Старице и славившаяся лучшими образцами русского художественного шитья XVI в. В марте 1553 г., во время болезни царя Ивана IV Васильевича, активно участвовала в выступлении бояр за признание наследником престола ее сына — удельного старицкого князя Владимира Андреевича, за что впоследствии и поплатилась. Царь терпеть не мог и где-то даже побоялся свою тетку — энергичную и честолюбивую княгиню Евфросинию, и в 1563 г. она под именем Евдокии была насильственно пострижена в монахини и сослана в основанную ею недалеко от Кириллова женскую Горицкую Воскресенскую обитель. Однако опальной инокине позволили сохранить в неприкосновенности почти весь ее двор, переехавший вместе с нею в монастырь. Мало того, ее дворня получила обширные земли вокруг обители. Старица Евдокия и там продолжала интриговать в пользу своего сына, пытаясь всеми правдами и неправдами добыть для него престол. После казни конюшего И. П. Федорова-Челядина пришел черед и семье старицкого владетеля. Царь считал свою тетку душой всех заговоров против него и потому первым делом решил распра-

рова, то ли не желая объясняться с отчаявшейся твердым характером и недюжинным умом Евфросинией, Иван IV велел отравить ее угарным газом где-нибудь по дороге. Это случилось в 1569 г., когда ее везли в стругах по р. Шексна.

□ 536; 903(4); 1178(2); 1284.

ХОВАНСКИЙ Андрей Петрович — князь, дворецкий и воевода удельного старицкого князя Владимира Андреевича, перешедший затем на московскую службу и ставший опричником, сын князя П. В. Хованского. В 1560 г. ходил с полком правой руки 3-м воеводой в Ливонию и «был под городом под Вильяном... Ис-под Вильяна отпустили воеводы в войну...» В апреле 1564 г. отправлен 1-м воеводой в Брянск, откуда «по крымским вестем» водил сторожевой полк к Калуге. В июле 1565 г. 1-й воевода в Дорогобуже, а в октябре был послан за Оку караулить 60-тыс. отряд Девлет-Гирея, ухидивший из рязанской земли через тульскую, чтобы не допустить разорения белевских и козельских волостей. В 1567 г. наместник в Пронске. Весной 1572 г. командовал передовым полком в Коломне, а осенью того же года — полком левой руки в карательном походе «на изменников на казанских людей на луговую черемису и на горную». Весной 1573 г. 1-й воевода того же полка на берегу; осенью был переведен с полком «по казанским вестем» в Плес. «И казанские люди в Муроме государю царю... добились челом и договор учинили о всем по государеву наказу. И тое зимы поход бояр и воевод на казанские места не был». Осенью 1574 г. 1-й воевода в Калуге. В 1575 г. назначен 1-м воеводой в полк левой руки в Каширу. «И писал к государю князь Иван Булгаков, что князь Андрей Хованский списков не возьмет за кня-

ХОВАНСКИЙ Василий Федорович — князь, единственный сын князя Федора Патрикеевича, видимо, выехавшего в 1408 г. (в правление Василия I Дмитриевича) на Русь вместе с отцом, литовским князем Патриком Наримунтовичем. Василий Федорович, получив земли на р. Хованка (на территории будущего Волоколамского уезда), стал именоваться Хованским и дал свою фамилию известному роду. Оставил двоих сыновей: Ивана и Федора Кривого.

ХОВА́НСКИЙ-ЛУЩИ́ХА Василий Иванович — князь, боярин и воевода удельного князя волоцкого Бориса Васильевича, старший из двоих сыновей князя И. В. Хованского. Упомянут в разрядах всего лишь раз, под 1487 г., когда в составе великокняжеского войска полк волоцкого владетеля тоже был отправлен в Казанский поход, и Х.-Л. находился в судовой рати с полком левой руки 2-м воеводой. Причиной похода было известие о том, что «согнал с Казани Магдамамина [хана Мухаммед-Эмина] царя брат ево Алегам [Али-хан], пришел из Нагаи по слову с казанцы. И князь великий Иван Васильевич всеа

Русии послал на Казань воевод своих по полком, и они, шед, Казань взяли с Магмедаминем царем». Оставил четверых сыновей: Юрия, Петра, Ивана Хорьяка и Василия Овчину.

542; 870; 1147; 1178(2).

ХОВАНСКИЙ-ТЭЛИЦА Федор Иванович — князь, воевода, старший из троих сыновей князя И. И. Хованского-Ушака. Впервые появился в разрядах под 1519 г., когда «с Егорьева дни вешнего» стоял 1-м воеводой в Стародубе Северском. В 1520 г. служил 3-м воеводой в Серпухове. В августе 1530 г. был прислан на берег и стоял «под Бачмановым». В январе 1531 г. упоминался среди голов в Кашире во время великокняжеского похода на Оку «по крымским вестем»; в мае снова охранял броды на Оке «под Бачмановым»; в октябре ходил в Нижний Новгород с полком правой руки 2-м воеводой. В 1534 г. отправлен в Серпухов «в прибавку» к стоявшим уже там «по крымским вестем» воеводам. Оставил единственного сына — Дмитрия.

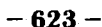
542: 1147: 1178(2).

ХОВРИН Владимир Григорьевич — московский и дмитровский помещик, казначей (согласно Устюжскому своду) и боярин, единственный сын сурожского гостя Григория Стефановича Ховры, грека по происхождению, обосновавшегося в кон. XIV в. в Москве. Х. тоже был известен в столице как «гость да и боя-

рин великого князя». Уже первые Ховрины были богатейшими людьми Руси своего времени. Они возводили за свой счет каменные здания в Кремле, что в 1-й пол. XV в. было большой редкостью и удостаивалось упоминанием в летописях. Так, в 1449/50 г. X. построил в Москве на своем дворе каменный храм во имя Воздвижения Креста Господня взамен каменной же церкви, разрушившейся во время московского пожара 1445 г. Кроме того, он «на Симонове поставил церковь кирпичную Преображение... да в пределах собор архистратига Михаила... и ограду кирпичную около монастыря». X. было тесно связан с могущественным московским боярином сер. XV в. князем Юрием Патрикеевичем. Под 1457 г. он упоминался среди послухов в данной грамоте этого князя, а его дочь Евдокия была замужем за сыном Юрия Иваном. Сохранилось известие о том, что сам великий князь московский Иван III Васильевич крестил сына этого Ивана, тоже названного Иваном в честь своего крестного отца, давшего крестнику прозвище Голова (родоначальник известных Головиных). В 1458 г. X. выступал в качестве послуха в меновной В. Т. Остеева, наместника великого князя в Новгороде Великом. Ок. 1468—1478 гг. послушествовал в купчей великокняжеского дьяка С. Брататого. Ок. 1462—1478 гг., ок. 1463 г. и ок. 1465—1469 гг. в качестве боярина присутствовал на докладе у Ивана III. Ок. 1470—1485 г. подписал жалованную грамоту, выданную Ф. М. Киселеву. Ок. 1470 г. сделана запись о долге X. удельного князя дмитровского Юрия Васильевича в 380 руб. с полтиной. В 1473 г. X. вместе с сыном Иваном Головой руководил постройкой Успенского собора в Москве. Ок. 1479 г. удельный князь вологодский Андрей Васильевич Меньшой распорядился в своем завещании отдать X. 45 руб., а его детям — Голове и Дмитрию Овце — 24 руб.; последний раз X. упоминался в источниках под 1480 г. Оставил пятерых сыновей: Ивана Хозюка, Ивана Голову, Ивана Третьяка, Ивана Четвертака и Дмитрия Овцу.

33; 476; 540; 542; 870; 1147; 1178(3);
1461.

ХОВРИН-ГОЛОВА Иван Владимирович — один из богатейших московских вельмож, известный строительный подрядчик, 2-й из пятерых сыновей боярина и казначея В. Г. Ховрина. Упомянут в источниках уже под 1472 г. в связи с участием в строительстве Успенского собора в Московском Кремле. По свидетельству Ермолинской летописи, между двумя виднейшими московскими строителями — подрядчиками М. Д. Ермолиным и Х.-Г. — возникла конкурентная

борьба, и право на возведение крупнейшего храма на Руси получил в конце концов Х.-Г. Торжественная закладка собора состоялась 30 апреля 1472 г. в присутствии всей великокняжеской семьи и при огромном стечении простого люда. Возможно, позже Х.-Г. стал постриженным Симонова монастыря. В 1503 г. удельный князь рузский Иван Борисович завещал ему 22 руб. Оставил двоих сыновей: Петра и Ивана Скрябу, а также двух дочерей: Марию, выданную за князя И. Д. Пронского, и Евдокию, выданную за И. В. Образцова-Симского-Хабара.

□ 33; 491; 540; 542; 870; 1147; 1178(3); 1407.

ХОВРИН-ОВЦА Дмитрий Владимирович — казначей, младший из пятерых сыновей В. Г. Ховрина. В источниках появляется с 1489 г. С 1491 г. к нему в казну посылались дипломатические документы. Служил казначеем приблизительно с осени 1491 по начало 1510 г. В ноябре 1491 г. участвовал в приеме имперского посла Г. де ля Торна. В 1490/91 г. вел переговоры о мире со шведским послом. С конца 1492 г. Х.-О. фактически руководил всеми переговорами с Литвой. В его ведении находились ларцы, в которых хранилась великокняжеская казна. Первый раз в 1489 г., а с 1500 по 1509 г. регулярно вел сношения с Крымом и другими восточными странами. В 1501 г. вел переговоры с венгерским послом. В 1498 г. помещен в заключительной части списка древних чинов (после окольничих). Ок. 1494—1499 гг. выступал в качестве «сидельца» и «шурина» при составлении завещания князя И. Ю. Патрикеева. Ему докладывали кабальные и судебные поземельные дела ок. 1488—1490, 1497/98, 1499/1500 гг. и в мае 1501 г. В конце 1495 г. упоминался в великокняжеской свите во время поездки Ивана III Васильевича в Новгород Великий. В 1497 г. его посылали с важным поручением от великого князя к митрополиту Симону, и в источниках он по этому поводу назывался «боярином». В феврале 1498 г. присутствовал среди «бояр» на докладе великому князю Дмитрию Ивановичу Внуку, а ок. 1499—1502 гг. — Василию Ивановичу. В декабре 1505 г. собиравшись к татарскому царевичу Петру Ибрагимовичу о предполагаемом браке его с сестрой великого князя. В августе 1507 г. он «приказал» грамоту, выданную Успенскому собору в Великом Устюге. В апреле 1508 г. проводил судебное разбирательство по земельному спору между князьями Кемскими. До декабря того же года вел переговоры с Литвой и Крымом. В сентябре 1509 г. в качестве казначея упоминался в походе Василия III Ивановича в Новгород и Псков. В 1509/10 г. в Новгороде вел переговоры со шведскими послами.

Умер между 1510 и 1516 г. Был женат на дочери боярина князя Д. Д. Холмского Анастасии, от брака с которой оставил четверых сыновей: Юрия Грязного, Ивана, Алексея и Федора.

□ 33; 146; 491; 539; 540; 542; 870; 1147; 1178(3); 1407.

ХОДКЕВИЧ Ян — литовский гетман, староста жмудский. В период Ливонской войны 1558—1583 гг., в середине января 1568 г. литовское войско во главе с Х. осаждало Улу, даже разбило пушками в некоторых местах стены и башни, но 4 марта вдруг сняло осаду и ушло восвояси. В своем донесении королю Сигизмунду II Августу гетман сообщал о причинах столь неожиданного для русских поворота дел: «Прибывши под неприятельскую крепость Улу, я стоял под нею недели три, промышляя над нею всякими средствами. Видя, что наши простые ратные люди и десятичники их трусят, боятся смерти, я велел им идти на приступ ночью, чтобы они не могли видеть, как товарищей их будут убивать, и не боялись бы: но и это не помогло. Другие ротмистры шли хотя и не скоро, однако кое-как волоклись; но простые ратные люди их все попрятались по лесу, по рвам и по берегу речному; несмотря на призыв, увещания, побой (дошло до того, что я собственные руки окровавил), никак не хотели идти к крепости, и чем больше их гнали, тем больше крылись и убегали: вследствие чего ночь и утро прошли безо всякой пользы... Тогда я отрядил Немцев, пушкарей и слуг моих (между ними был и Орел Москвич, который перебежал ко мне из крепости): они сделали к стене примет и запалили крепость; но наши ратные люди нисколько им не помогли и даже стрельбою не мешали осажденным гасить огонь. Видя это, я сам сошел с коня и отправился к тому месту, откуда приказал ратным людям двинуться к примету: хотел я им придать духу, хотел или отслужить службу вашей королевской милости, или голову свою отдать; но, к несчастью моему, ни того, ни другого не случилось. После долгих напоминаний, просьб, угроз, побоев, когда ничто не помогло, велел я, Татарским обычаем, кидать примет, дерево за деревом. Дело пошло было удачно, но храбрость москвичей и робость наших всему помешали: несколько Москвичей выскочили из крепости, и, к стыду нашему, зажгли примет, а наши не только не защитили его, но и разу выстрелить не смели, а потом побежали от шанцев [окопов]. Когда я приехал к пушкам, то не только в передних шанцах, но и во вторых и в третьих не нашел пехоты, кроме нескольких ротмистров, так что принужден был спешить четыре конных роты и заставить стеречь пушки, ибо на пехоту не было никакой надежды».

□ 698; 903(4); 1110a; 1147.

ХОДОСОВИЧСКОЕ СВЯТЫЛИЩЕ — языческий культовый памятник Х—XI вв. в земле радимичей, неподалеку от д. Ходосовичи (в совр. Рогачевском р-не Гомельской обл. Белоруссии). В результате исследований А. В. Кузы и Г. Ф. Соловьевой в 3,5 км к юго-западу от села, на берегу оз. Святое, на восточной окраине селища VIII—X вв. было обнаружено круглое капище диаметром 7 м, окруженное рвом с кострами, и в нем с идолом в центре. С 4 сторон на расстоянии до 2 м от края площадки с деревянным изображением идола, посвященного, по мнению ученых, Перуну, находились серпообразные (в плане напоминавшие корыта) ямы длиной до 6 м, шириной 1,8 м и глубиной до 1 м, ориентированные по сторонам света. Во время языческих ритуалов в них зажигались костры.

□ 1210a.

ХОЛМ — город Галицко-Волынского княжества, располагавшийся к северозападу от г. Владимир-Волынский (ныне город в Люблинском воеводстве Польши). Упомянут ок. 1264 г. в связи с разрушением галицким князем Даниилом Романовичем по настоянию золотоордынского темника Бурундая укреплений вокруг многих галицких городов. Летописи сообщают, что тогда уцелел лишь Х., любимый город Даниила, который он выбрал для себя, украсил разными сооружениями и огородил сильными укреплениями. Даниил с братом Васильком Романовичем едва успели наметнуть здешнему их наместнику, чтобы тот не слушал их посланцев, явившихся к нему в сопровождении татар требовать сдать город. Тот все понял и отказался срыть укрепления Х. Далее город упоминался польскими хрониками под 1366 г. в связи с борьбой польского короля Казимира III Великого и литовского князя Любарта Гедиминовича за волыньские и подольские земли, когда Польше удалось захватить этот город. Правда, через некоторое время Х. вновь отложился от короля. После смерти Казимира польский король Людовик принял новый поход против Любарта, и ему удалось подчинить себе Холмскую землю и ее столицу — г. Х. Людовик передал Галичину, в т. ч. и Х. опольскому князю Владиславу (вассалу венгерского короля), который правил ею в течение 1372—1378 гг., после чего Людовик перевел его в другое место, а в галицкие города назначил венгерских наместников и поставил в них венгерские гарнизоны. После смерти Людовика в 1382 г. польские вельможи избрали себе королевой его дочь Ядвигу и отделились от Венгрии. В результате похода польского войска во главе с Ядвигой в галицкие земли их удалось вернуть под власть

Польши и, т. о. и г. Х. оказался, теперь уже надолго, в составе польских коронных земель.

□ 407; 496(4/1); 570; 1451; 1478; 1542.

ХОЛМ — город Псковской земли при впадении р. Куныя в Ловат (ныне районный центр Новгородской обл.). Известен с XV в. в составе Новгородской земли. В XVI—XVII вв. неоднократно захватывался и разрушался поляками, шведами и литовцами.

□ 571; 1191(3).

ХОЛМОГОРЫ (др.-рус. Колмогоры, из фин. kalma — смерть, могила и karī — утес) — город на Северной Двине (на протоке Курополка), известный в источниках под названием Колмогоры (ныне село, районный центр Архангельской обл.). Упом. с XIV в. Был опорным пунктом новгородцев в их торговле с Севером. В XV—XVI вв. — крупный торговый центр, через который с 1554 вела торговлю английская Московская компания.

□ 542a; 680; 1520.

ХОЛМСКАЯ ЕПАРХИЯ — православная церковная область в Подляшской Руси. До 1235 г. часть Галицко-Волынского княжества с г. Холм входила в состав Волынской епархии. Галицкий князь Даниил Романович учредил в этом году Х. е. сначала в г. Угровск, а чуть позже перенес ее в Холм. В XIV в. она принадлежала галицкой митрополии. С 70-х гг. этого столетия в Х. е. римская курия с помощью поляков начинает внедрять католичество. Ок. сер. XV в. в Холме была устроена католическая епископская кафедра, но в конце века ее перенесли сначала в Грубешов, а затем в Красный Став. В XVI в. католичество еще больше расширило свои границы на территории Х. е., т. к. ни один из 10 православных епископов в то время не встал на защиту православия. В 1569 г. епископ Холмский Дионисий Сбировский (Збируйский, Зборовский) поставил свою подпись на акте, установившем унию католической и православной церквей, и с той поры в Х. е. стало 2 епископа — православный и униатский.

□ 1094; 1623.

ХОЛМСКИЙ Василий Данилович — князь, боярин и воевода, младший из двоих сыновей боярина князя Д. Д. Холмского. Впервые упоминается в разрядах в конце 1495 г., во время поездки великого князя Ивана III в Новгород Великий. Под 1500 г. имеется запись в разрядной книге о его женитбе: «Князь великий Иван Васильевич всеа Руси дал дочь свою великую княжну Федосью за князя Василья Даниловича Холмска

лета 7008-го февраля в [13] день». Этот брак — знак высочайшего доверия к нему великого князя; правда, уже 19 февраля следующего года Федосья скончалась. В 1502 г. водил большой полк к Смоленску под началом князя Дмитрия Ивановича Жилки, сына Ивана III, и участвовал в неудачной осаде города. 30 августа казанский хан Мухаммед-Эмин переправился через Волгу в 150 верстах от Нижнего Новгорода, и в Муром были срочно направлены с большим войском Х. и касимовские царевицы Сатылган и Джанай. Однако казанцы после 3-дневной осады города отступили и ушли восвояси, и Х. вернулся в Москву. Впервые в чине боярина упоминался в июне 1504 г., когда его подпись появилась на одной местнической грамоте. В сентябре 1505 г. послан в Муром в связи с сообщением, «что царь казанский Магмедамин с людьми августа в 30 день, в субботу, возитца Суру за полтораста верст от Новгорода от Нижнева». В случае начала военных действий Х. должен был возглавить большой полк. Осенью 1506 г., после неудачного Казанского похода, возглавленного Дмитрием Жилкой, и ухода русского войска из Мурома, остался в Нижнем Новгороде 1-м воеводой. 14 сентября 1507 г. отправлен с большим полком (под формальным командованием походом удельных князей — стародубского Василия Семеновича и северского Василия Ивановича Шемячича) «на литовские места», к Мстиславов. Поход не дал существенных результатов: были сожжены лишь посады под городом, а во время военных действий у Кричева был застрелен воевода М. В. Образцов. Весной 1508 г. присутствовал вместе с Я. З. Кошкиным на суде Василия III по спорному делу между князьями Кемскими; в сентябре ходил в составе большого полка из Вязьмы к Дорогобужу на помощь против литовского воеводы С. Кишкн. Находясь в Можайске, получил распоряжение возглавить объединенную рать вместе с Я. З. Кошкиным, отправленную к Вязьме, однако в ноябре Х. неожиданно был «пойман», а летом следующего года отправлен в заточение на Белоозеро, где и умер в 1524 г. Князь М. М. Шербатов в своей «Истории Российской» ставил вопрос, на который до сих пор не получен ответ: а не была ли столь неожиданная опала Х. вызвана тем, что последний хотел возвести на престол Дмитрия Ивановича Внука, соперника Василия III, содержавшегося в тюрьме? После «поймания» Х. все Холмские были отстранены от сколь-нибудь видной придворной деятельности. От брака с сестрой великого князя имел единственного сына — Андрея.

□ 146; 539; 540; 541a; 542; 1147; 1178(1); 1626a.

ХОЛМСКИЙ Даниил Дмитриевич — князь, боярин и воевода, 2-й из четверых сыновей удельного князя холмского Дмитрия Юрьевича. В 1469 г., потеряв удел, перешел на службу в Москву и сразу же принял участие в Казанском походе. В 1471 г. фактически возглавил поход на Новгород Великий и разгромил новгородскую рать сначала у Коростыня, затем на р. Поля и в Шелонской битве. В 1472 г. был послан на Оку для отражения хана Большой орды Ахмата. В январе 1474 г. заключил в Пскове перемирие с Ливонией, т. н. «Данилев мир». Однако Х. оклеветали перед великим князем как изменника, намеревавшегося отъехать в Литву, и потому в марте того же года ему, с трудом оправдавшемуся, пришлось принести присягу на верность великому князю Ивану III. Ок. 70-х гг. XV в. был наместником во Владимире. В 1477 г. участвовал в Новгородском походе великого князя. «И ноября в 19 день на Пилинах [в пригороде Новгорода Великого]... князь великий на том стану разрядил полки и велел у себя быть в передовом полку брату своему князю Андрею Меньшому, а у него велел быть воеводам князю Данилу Дмитриевичу Холмскому с костромичи». после прихода моск. ратей к Новгороду, Х. встал со своим полком «в Аржанье монастыре». В октябре 1479 г. упоминался среди бояр в свите Ивана III в его поездке в Новгород. В 1480 г. «по крымским вестем» командовал войском на «берегу». В период «стояния на Угре» фактически руководил русскими войсками на Оке. В апреле 1487 г. командовал в судовой рати большим полком во время низвержения в Казани хана Али-хана и возведения Мухаммед-Эмина: «согнал с Казани Магмедамина царя брат ево Алегам, пришед из Нагаи по слову с казанцы. И князь великий Иван Васильевич... послал на Казань воевод своих по полком, и они, шед, Казань взяли с Магмедаминем царем». В 1492 г. водил большой полк «в Северу ко князем». Во время кампании 1493 г. против литовцев находился при великом князе. Умер между 1495/96 и 1504 гг. От брака с В. И. Всеволожской оставил дочь Анну, выданную замуж за боярина И. В. Ховрина-Голову.

□ 30g; 33; 146; 540; 541a; 542; 648; 870; 903(3); 1116; 1147; 1178(1).

ХОЛМСКИЙ-КАША Иван Иванович — князь, воевода, старший из двоих сыновей князя И. Д. Холмского. Летом 1502 г. во время набега крымских татар находился в Калуге. Летом 1507 г., следуя своим обязательствам перед Литвой, к Белеву, Одоеву и Козельску подошли крымские татары. Получив известие об этом, великий князь послал против них полки во главе с воеводами Х.-К. и князем К. Ф. Ушатым. К ним должны были

присоединиться воеводы князя И. М. Воротынский и В. С. Одоевский, а также козельский наместник князь А. И. Стригин. Выйдя из Воротынска, воеводы 9 августа разбили татар на подходах к Оке и гнали их до р. Рыбница. В апреле 1516 г. служил наместником в Устюге. В 1516/17 г. послан среди прочих воевод в Калугу «по крымским вестем». Умер 27 июня 1519 г. Потомства не оставил.

■ 539; 541а; 542; 1147; 1178(1).

ХОЛМСКИЙ-МЫНЬНДА Семен Данилович — князь, боярин и воевода, старший из двоих сыновей боярина князя Д. Д. Холмского. Боярский чин получил в 1494/95 г. Осенью 1495 г. упоминался в свите великого князя во время его поездки в Новгород Великий. В марте 1497 г. вместе с воеводой князем Ф. И. Палецким Большим возводил в Казани на ханский престол Абдул-Латифа. В июне того же года «прислали немцы к великому князю послов бити челом о миру от ливонские земли, от Колывани и от Риги, и от Юрьева и з семьдесят городов. И князь великий приговорил съезду быть на Нарове-реке ниже Иванягорода. И послал князь великий воевод на съезд с немцы: в большом полку князь Семен Данилович Холмской...» Умер в 1500/01 г. От брака с некой Марией потомства не оставил.

■ 146; 540; 541а; 542; 1147; 1178(1).

ХОЛМСКИЙ РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКИЙ СОБОР — православный кафедральный собор в г. Холм (ныне на терр. Польши), один из древнейших памятников Юго-Западной Руси. По преданию, построен великим князем киевским Владимиром Святославичем, что как будто доказывается найденной при его перестройке в 1638 г. каменной плитой с греческой надписью 1001 г. Однако Ипатьевская летопись утверждает, что храм построен (а может, перестроен) ок. 1235 г. галицким князем Даниилом Романовичем.

■ 437; 570; 1094.

ХОЛМСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество в составе Тверского княжества с главным городом Вертязиным, стоявшим на стыке Волги и дороги на Москву. Позже столицей княжества стал г. Холм. В 1318—1319 гг. Х. к. было выделено сыну великого князя тверского Михаила Ярославича Александру, после смерти которого (1339 г.) досталось его сыну Всеволоду и обособилось от Твери. Холмский князь Всеволод Александрович всю жизнь боролся за великий тверской стол с кашинским князем Василием Михайловичем, а после смерти Всеволода (1364 г.) его сыновья, Юрий и Иван, поделили между собой отцовскую вотчину и княжили в Холме совместно.

Юрий Всеволодич, враждовавший с великим тверским князем, в конце концов, бежал в Москву, а затем в Орду, откуда вернулся с ярлыком на холмский удел, но, не добившись выполнения воли хана, скорее всего умер или погиб в этой борьбе. В 1397 г. его брат Иван отъехал в Москву, женился там на сестре великого князя московского Василия I Дмитриевича Анастасии и получил в управление г. Торжок. В 1400 г. он вернулся на удел, но уже в 1402 г. умер бездетным, завещая свои владения сыну тверского князя Александру Ивановичу. Внук Юрия Всеволодича князь Д. Д. Холмский, оставив Холм, перешел на службу в Москву и стал воеводой у Ивана III Васильевича. Его брат Михаил, оставшийся на уделе, также в 1485 г., после присоединения Твери к Московскому государству, оказался на службе в Москве, а его земли вместе с тверскими владениями отошли к московской казне.

■ 33; 648; 740; 870; 1128; 1175.

ХОЛОПИЙ ГОРОДОК (Старый Холопий Городок) — торговый центр на р. Молога у впадения в нее р. Удрас. Там в XV в. собиралась крупнейшая ярмарка на Руси. Великий князь московский Иван III Васильевич перевел торг из Х. Г. в устье Мологи. В XVI в. торговля в Х. Г. (позднее с Борисоглебом) пришла в совершенный упадок.

■ 139; 540; 1191(1).

ХОЛОПИЙ ПРИКАЗ — центральное государственное учреждение, существовавшее в России с XV в. Ведал дворовы-

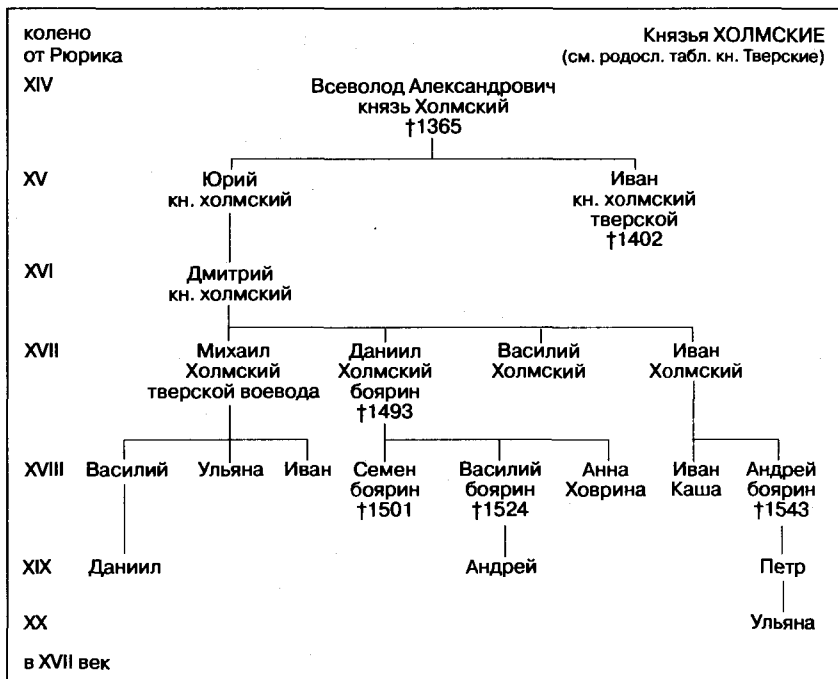
ми, кабальными, данными (даточными) и записными людьми: любым их освобождением, переходом от одного владельца к другому, поступлением в холопство и услужение и т. д., а также всеми делами по преступлениям холопов, если они касались нарушения общегосударственных законов. В Х. п. заседали стольник и дьяк.

■ 537; 537а; 681; 758; 1007; 1030; 1547.

ХОЛОПОВ Иван — сын боярский. В конце 1584 г. ездил с посольством к ногайскому князю Урусу. Однако их свидание состоялось лишь в январе 1586 г. С помощью крымского царевича Мурат-Гирея русское правительство пыталось сдерживать воинственный пыл крымского хана Ислам-Гирея и установить дружественные отношения с Большой Ногайской ордой. И вот, несмотря на то, что Урус беспокоило строительство московских крепостей (Уфа, Увез, Самара) на границах его владений, Х. удалось при посредничестве Мурат-Гирея склонить князя к присяге на верность московскому царю.

■ 530.

ХОЛОПЫ — категория феодально зависимых людей в России X—XVIII вв. По правовому положению приближались к рабам. Термин «Х.» впервые упоминается летописями под 986 г. В XI—XII вв. употреблялся для обозначения различных категорий зависимого населения и особенно рабов. Господин мог неограниченно распоряжаться личностью Х.: убить, продать, отдать за долги и т. п. Он также нес ответственность за действия Х.: оскорбление свободного, кражу и т. д. Х.

становились в результате пленения, самовольной продажи, продажи за долги или преступление, женитьбы на холопке. До кон. XV в. Х. составляли большинство среди челяди, обрабатывавшей барскую землю. Часть Х., главным образом из дворянских, пополняли ряды княжеских слуг, в т. ч. военных, занимались ремеслом, сельскохозяйственным трудом, административной деятельностью. На протяжении XVI в. роль и место Х. в барщинном хозяйстве уменьшились за счет вовлечения в крепостную эксплуатацию крестьян. С кон. XVI в. наиболее распространенным и массовым становится служилое холопство.

■ 537; 537а; 681; 758; 1030; 1547.

ХОЛУЙ — слобода на р. Теза, притоке Клязьмы (ныне пос. в Южском р-не Ивановской обл.). В XVI в. получил общерусскую известность своим кустарным производством дешевых икон, поставлявшихся на всю Россию чаще всего особыми ходебщиками — офенями, значительная часть которых происходила из той же холуйской волости. Впоследствии в Х. на базе иконописного промысла возник центр русской миниатюрной живописи на лаковых изделиях из папье-маше.

■ 1191(1).

ХОЛЫНЬ — село Новгородской земли, расположенное у впадения р. Холынь в Мсту. В новгородских летописях и писцовых книгах упоминалась как Голынь, Холынь или Холыня, т. е. голое место, голая земля. Видимо, еще в давние времена леса здесь были вырублены, и поселение оказалось на незащищенном, голом месте. В древности на месте Х. находился Холынский погост, принадлежавший архиепископу Новгородскому. Впервые Х. упоминалась в писцовых книгах под 1495 г. Тогда село состояло из 13 дворов. Здесь же находилась и деревянная срубная церковь Петра и Павла. С возникновением государственной ямской гоньбы в XVI в. через Х. и Бронницу проходил зимний санный путь из Новгорода Великого в Москву. В период Ливонской войны 1558—1583 гг., следствием которой были голод и разорение помещиков мелкой и средней руки, последние часто отказывались кормить дворовых и каменных людей, которые вынуждены были пополнять толпы нищих, бродяг или пускаться в разбой. И вот, чтобы хоть как-то поправить дела в запустевших северных районах страны, опричное правительство Ивана Грозного решило на примере Х. устроить царские торгово-промышленные слободы, заселить их «гулящим» народом, который бы смог уже через пару лет исправно платить в казну налоги. Если в нач. XVI в. в Х. насчитывалось 20 тяглых дворов и 29 дворов рыболовов, то уже после указанных мероприятий к Х.

«тянули» 19 окрестных деревень. К тому же власти конфисковали у Софийского дома несколько деревень и также приписали их к Х. К концу 1572 г. границы Холынской волости были значительно расширены за счет приписки довольно крупного села Коростынь, в волость которого входило много деревень. После зачисления Х. в опричнину в качестве дворцового села присланные в волость дьяки и приказчики стали свозить сюда старожилов, некогда покинувших пределы Холынской волости: «По цареву наказу привез Туруса Линева старых жильцов в государево село Холынь с Бронницей Истома Яковлева сына Лакомца и посадил его в старый его двор, на полбожи; Истома взял рубль денег». По сообщению Новгородской II летописи под 1572 г., по всем новгородским торгам «кликали, которые люди каменные и всякие и монастырские чен хто ни буди», чтобы они шли «во государскую слободу на Холыню», а «государь дает по пяти рублей по человеку посмотора, а лгота на 5 лет». Опричные власти покрывали расходы, понесенные ими при заселении Х., за счет изъятий у церкви средств. Приказчики отбирали из желающих переселиться в Х. прежде всего ремесленников и мастеров и выдавали им значительно большую, нежели крестьянам-старожильцам, ссуду. Каменных людей, оказавшихся среди отобранных и поселенных в Холынской слободе, освобождали от прежней зависимости. В смутное время Х. и ее волость подверглась нападению шведов и была сильно разорена, в самой Х. осталось всего 9 дворов.

■ 922; 1257; 1292.

ХОМЯКОВ Алексей Богданович — сын боярский и ловчий, младший из двоих сыновей Б. С. Хомякова. В 1495 г. упоминался в свите великого князя московского Ивана III Васильевича среди постельников во время поездки великого князя в Новгород Великий. В декабре 1512 г. упоминался в свите Василия III Ивановича среди баршей во время похода великого князя к Смоленску. Оставил единственного сына — Федора.

■ 1147; 1177.

ХОМЯКОВ Григорий Федорович — сын боярский и голова, единственный сын Ф. А. Хомякова. В мае 1570 г. находился среди засечных голов и сообщал из засеки у Почечского леса, что крымским татарам удалось прорваться через засечные укрепления и они направились к Зарайску. Оставил единственного сына — Федора.

■ 1147; 1177.

ХОРВАТЫ БЕЛЫЕ — согласно Л. Нидерле, славянское племя, не принадлежавшее к восточным славянам, а являвшее-

ся лишь остатками южной ветви хорватов, образовавшейся в Прикарпатье перед уходом на юг, за Дунай, к которой, возможно, принадлежали и т. н. «чешские» или «польские» хорваты, жившие у Крконош. Чешский ученый считал, что «...племя хорватов... было объединено в государство, центром которого был Краков. Это государство около 560 года, очевидно, подверглось нападению аваров, после чего значительная часть хорватов — основная часть племени — отошла на юг. Однако наряду с ними в... восточной части нынешней Галиции остатки хорватов, которые с течением времени смешались с окружающими их чешским, сербским, польским и русским элементами и полностью в них растворились. Таким образом, не было особых «русских» хорватов, но поскольку летопись под 907 годом ясно упоминает хорватов в войске Олега, затем под 992 годом имеется рассказ о походе Владимира «на хорваты», то очевидно, что рядом с русскими племенами находилось и какое-то хорватское племя. Скорее всего поселения хорватов находились в Восточной Галиции и Буковине, у Днестра и Прута, где в топонимике сохранились следы их пребывания, древность которых, впрочем, еще не установлена. Позднее из Поднестровья хорваты исчезли, возможно в результате того, что были поглощены нахлынувшим русским элементом, а возможно, и потому, что, теснимые половцами и печенегими, совместно с уличами и тиверцами... отступили в Карпаты и Венгрию».

■ 904.

ХОРТИЦА — высокий гранитный остров на Днестре (возле совр. Запорожья на Украине), на котором в древности, по преданию, находилась мощная славянская крепость и капище Перуна со священной дубовой рощей. В период Киевской Руси, еще до введения христианства, ежегодно к острову приставал военно-торговый караван, суда с товарами для средиземноморской и дунайской торговли в который собирали со всей Руси: из Смоленска, Новгорода, Любеча, Чернигова, Киева и др. Когда караван, пробившись сквозь печенегские заслоны, благополучно миновал днепровские пороги, то, по словам Константина Багрянородного, на Х. совершался языческий благодарственный молебен: «...Русы совершают свои жертвоприношения, так как там растет огромный дуб. Они приносят [в жертву] живых петухов, кругом втыкают стрелы, а иные кладут куски хлеба, мяса». В XVI в. на Х. были укрепления, сооруженные литовским князем Д. Вишневецким, служившим царю Ивану Грозному. Затем здесь был один из центров знаменитой Сечи Запорожской.

■ 405; 688; 1147; 1191(14); 1210а; 1629.

ХОТЕТОВСКИЕ — княжеский род, ветвь князей Карачевских из черниговского княжеского дома.

■ 1178(1).

ХОТИН — город на р. Днестре (ныне районный центр Черновицкой обл. на Украине). Известен с X в. В X—XI вв. — в составе Киевской Руси, в XII в. — Галицкого, с 1199 г. — Галицко-Волинского княжества. С XIV в. в разное время находился под властью Молдавии, Турции и Польши. «В XIII в. здесь были сооружены белокаменный замок и храм. В XIV и XV вв. замок был перестроен и расширен, в 1544—1548 гг. восстановлен после повреждений, причиненных военными действиями, и также расширен. В плане он нерегулярный. Стена, обращенная к Днестру, почти прямая, а противоположная ей — дугообразная; размеры двора по наибольшим осям 130х55 м. Сев. часть двора, детинец XIII в., отделена от остальной части двумя 2-этажными дворцовыми зданиями (сохранился западный). К восточной стене примыкает 2-этажный жилой корпус с часовней на 2-м этаже. Вход из нее из дворцов был устроен по переходу. Замок поражен своими мощными башнями: Северной, прямоугольной (11,5 х 13 м), Комендантской у дворца, круглой (диаметр 6,3 м), Юго-западной, круглой (диаметр 8,4 м), Надвратной, почти квадратной (8,4 х 8 м) и Восточной, квадратной (3 х 3 м). Высота башен 30—35 м, а от подножия скалы, на которой они сооружены, 40—45 м. Стены имеют толщину 4,5 м и высоту 30—32 м и в завершении — закрытый боевой ход с бойницами в 1 ярус для верхнего боя, как вовне, так и в сторону двора. Фрагмент хода сохранился у Северной башни. Южная часть укреплений с Надвратной башней возведена в 1544—1548 гг. Стены замка и башен декорированы геометрич. орнаментом, выложенным из красного кирпича на фоне белокаменной кладки. Мотив этих орнаментов имеет прямые

аналогии в укр. народ. искусстве Подолии. Часовня (1475—1480) в плане представляет собой прямоугольный неф (5 х 3,75 м) с небольшими конхами в толще юж. и сев. стен, с полукруглой апсидой и с прямоугольным притвором (2,75 х 3,75 м). Вход в нее оформлен огромным арочным белокаменным романско-готическим порталом. Сохранились фрагменты живописи (1544—1548), исполненные в то время, когда стены часовни были утоплены на 0,75 м, а над ней был возведен новый свод меньшего диаметра... Замок принадлежит к самым выдающимся памятникам оборонного зодчества Украины XIII—XVI вв.»

■ 778а; 1191(14).

ХОХОЛКОВ-РОСТОВСКИЙ Александр Андреевич — князь, боярин и воевода, 2-й из семерых сыновей князя А. И. Ростовского-Хохолка. В 1495 г. упоминается разрядами в свите великого князя московского Ивана III Васильевича во время его поездки в Новгород Великий. По получении известия в мае 1512 г. из Стародуба Северского о движении татар крымского царевича Ахмат-Гирея Хромого к белевским, одоевским и тульским местам направлен 3-м воеводой в Каширу. В 1514—1519 гг. наместник в Ивангороде. В июле 1527 г. послан на год наместником в Рязань: «А каково будет дело, — и князю Олександру быти в городе». В 1529 г. 1-й воевода в Вязьме. В 1531—1533 гг. — наместник в Смоленске. В 1532 г. получил чин боярина. В 1534 г. 4-й воевода в Боровске. В апреле 1536 г. 1-й наместник в Пскове. Умер до 1538 г., оставив четверых сыновей: Федора, Андрея, Дмитрия и Ивана.

■ 146; 542; 1147; 1178(1).

ХОХОЛКОВ-РОСТОВСКИЙ Иван Юрьевич — князь, воевода, старший из двоих сыновей боярина князя Ю. А. Хохолкова-Ростовского. В 1547 г. послан «с

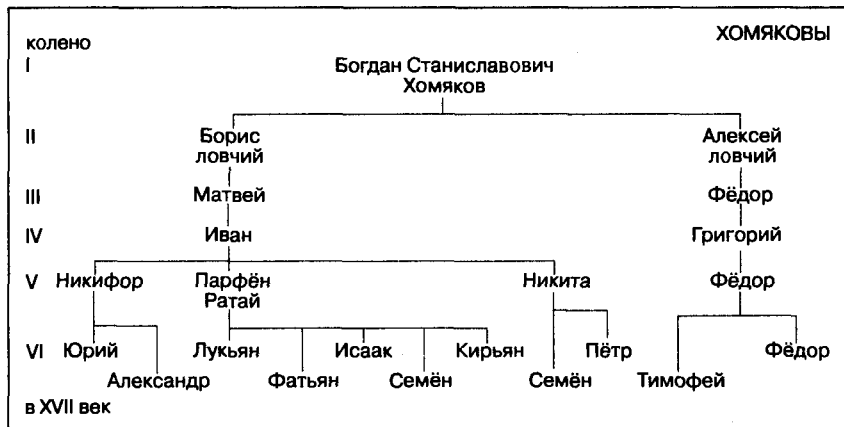
Петрова дни» годоватъ в Васильсурск 1-м воеводой. В 1553 г. «с Николина дни вешнего» послан на год в Васильсурск 1-м воеводой. Летом 1555 г. упоминался среди голов «у царя и великого князя стану в сторожах, и писаны без мест», во время похода Ивана IV из Москвы через Коломну к Туле в связи с Судбищенским сражением. В июне 1556 г. упоминался среди голов «у царева и великого князя стану в сторожах» во время Серпуховского похода «по крымским вестем». В 1559 г. годовал 1-м воеводой в Васильурске. В 1564 г. наместник в Нижнем Новгороде. В 1565 г. 1-й воевода в Чебоксарах. Оставил единственного сына — Федора.

■ 1147; 1178(1).

ХОХОЛКОВ-РОСТОВСКИЙ Юрий Андреевич — князь, боярин и воевода, старший из семерых сыновей князя А. И. Ростовского-Хохолка. В 1495 г. упоминался в свите великого князя Ивана III во время его поездки в Новгород Великий. В 1515 г. водил «по татарским вестем» полк правой руки на р. Вашана (в совр. Тульской обл.), а после ухода татар — в Тулу. В 1516 г. назначен 2-м воеводой 2-го большого полка в Рославле, подготовленного для похода «в Северу» против литовцев. В 1516/17 г. получил чин боярина. В июне 1521 г., «как царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез», был «на Коломне... в осаде» 1-м воеводой. В 1522 г. упоминался в свите великого князя Василия III Ивановича в его майском походе к Коломне «по крымским вестем». Умер в 1528/29 г., оставив двоих сыновей: Ивана и Дмитрия.

■ 146; 1147; 1178(1).

ХРИПУНОВ Даниил — сын боярский и голова. Весной 1600 г. царь Борис Годунов распорядился отправить на Нижнюю Обь новую военно-промышленную экспедицию с тем, чтобы окончательно установить государственную монополию на операции с пушминой, незаконный сбор и продажа которой наносили непоправимый ущерб казне. С этой целью в Мангазею отправилась сотня тобольских казаков во главе с воеводой князем М. М. Шаховским и письменным головой Х. Отряд летом отправился водой из Тобольска в Березов, там пополнился еще полусотней местных казаков, а также торговцами и промышленными людьми. Построив 4 морских коча и 2 коломенки (большие речные лодки) и загрузив их припасами и товаром, экспедиция вышла в Обскую губу и направилась вдоль берега на восток. Уже скоро днища и борта коломенок были вспороты острыми прибрежными камнями, «муку и толокно подмочило, а крупы и соль потонули». Получив помощь

от ненцев, русские «поднялись на оленях и тем своим достальным запасом кормили самоедь, а сами до Мангазеи шли на лыжах...» Переправившись через р. Пур, на следующий день они подверглись нападению: «Енисейская самоедь своровали, князя Мирона и Данило за рекою за Пурюю в днище их разгромили, и наряд, и зелье, и свинец, и запасы поимали, а князь Мирон и Данило отшел», потеряв 30 чел. Раненый воевода с 60 казаками на оленях в августе вернулись в Березов. Судьба Х. и остальных участников похода до сих пор неизвестна; было лишь установлено, что на восточном берегу Тазовской губы еще в одной стычке с ненцами погибли 8 казаков. Князь Шаховской, кажется, еще той же осенью пришел на р. Таз на лыжах и начал строительство Мангазейского острога.

805(2).

ХРИПУНОВ-ЛОБАН Петр Семенович — князь, воевода, младший из четверых сыновей удельного рязановского князя Семена Ивановича Хрипуна. Уделом уже не владел, а служил Москве. В 1492 г. ходил 2-м воеводой с полком левой руки «в Северу» против литовцев. В 1500 г. воевода в Казани. В 1501 г. велел передовой полк из Стародуба Северского в Литву: «И князи ходили ко Мстиславлю и князя Михаила Ижеславского и королевых воевод побили, а Федня Скрыпова изымали и посады пожгли, а князь Михайло Ижеславской да Януш Костевич, да Остафей Дашков утекли в город». В 1502 г. ходил из Новгорода Вели-

кого в Ливонию «воевати неметские земли» с передовым полком 2-м воеводой; в декабре того же года велел тот же полк в Литву. В кон. 1505 г. велел «в конной рати» передовой полк «под Казань на царя Магмедеаминя», который «побил в Казани всех людей великого князя, которые торговали». В октябре 1506 г. «по казанским вестем» командовал в Муроме передовым полком. В сентябре 1507 г. ходил в Литву 2-м воеводой полка левой руки. Осенью 1508 г. ходил из Москвы к Вязьме и Дорогобужу против литовцев 7-м воеводой сторожевого полка, после получения сообщения о том, «что король отпустил из

Смоленска к Дорогобужу Станислава Кишку и иных своих воевод с людьми». Зимой 1508/09 г. строил крепость в г. Белом. В 1512 г. отправлен в Рязань «по крымским вестем» 2-м воеводой. В декабре того же года сопровождал великого князя Василия III Ивановича в Литовском походе и в Можайске был назначен 2-м воеводой полка правой руки. В августе 1513 г. ходил из Дорогобужа к Смоленску в составе того же полка. В 1517 г. 2-й воевода большого полка «в Мещере... на Толстике». В 1518—1521 гг. наместник в Пскове. В 1521 г. воевода в Вороноче, откуда «по литовским вестем» был направлен 6-м воеводой в Торопец. В 1522 г. «по крымским вестем» стоял в устье Осетра с передовым полком 2-м воеводой. Умер в 1523 г. Был женат на некоей Аксинье, но потомства от нее не оставил.

539; 540; 542; 1147; 1178(1).

ХРИПУНОВ-МНИХ Василий Семенович — князь, воевода, 2-й из четверых сыновей удельного рязановского князя Семена Ивановича Хрипуна. Впервые появился в разрядах под 1487 г., когда ходил в конной рати к Казани и в составе передового полка участвовал в изгнании оттуда Али-хана и возведении на престол Мухаммед-Эмина. В 1492 г. велел полк левой руки «в Северу» против литовцев. В 1495 г. сопровождал великого князя Ивана III Васильевича в Новгородском походе. Весной 1500 г. велел полк левой руки к Путивлю против литовцев. В 1502 г. ходил к Смоленску с передовым полком 3-м воеводой. В 1503 г. — наместник в Брянске. В конце 1505 г. велел «в конной рати» передовой полк в неудачном походе «под Казань на царя Магмедеаминя», который «побил в Казани всех людей великого князя, которые торговали». В сентябре 1507 г. велел полк

Замок XIII—XVI вв.

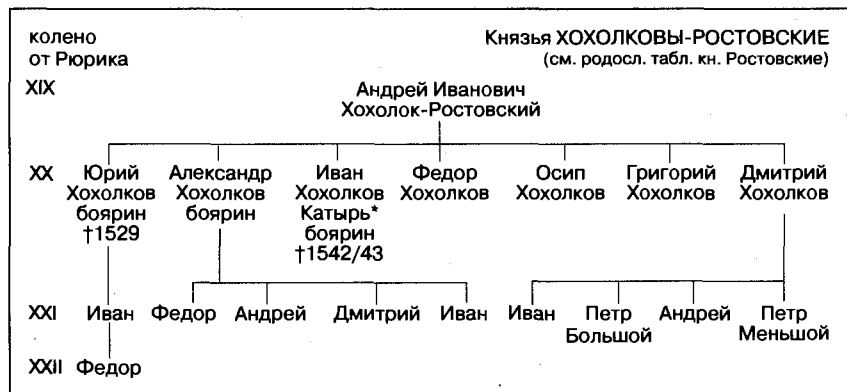
левой руки в Литву. Был дважды женат: на младшей дочери И. И. Всеволожского Елене, с 1506 г. на свояченице великого князя Василия III Ивановича — М. Ю. Сверчковой-Сабуровой, но потомства от обоих браков не оставил.

■ 539; 540; 542; 1147; 1178(1).

была сделана другая роспись. Х.-Т. получил тогда новую должность: 3-го воеводу в большом полку. В марте, после ухода татар, войско распустили, но уже в июле пришло известие из Путивля от воеводы князя Б. И. Горбатого-Шуйского о том, что из Крыма к русской границе в нап-

дился среди воевод великого княжича Василия Ивановича. В августе 1495 г. посылался 2-м воеводой с передовым полком к Выборгу «на свейские немцы». В августе 1496 г. в том же качестве снова ходил на шведов из Новгорода Великого. В сентябре должен был быть переброшенным с передовым полком к Казани, поскольку «...согнал с Казани Магмедемина царя Мамук, царь нагайской, по слову с казанскими князьями с Каныметем да с Огишем, да с Адырем, да с Ураком. И Магмедемин приехал к великому князю; и князь великий из свейского походу воевод убавил». Однако Казанский поход не состоялся, т. к. он «приговорил на весну послати на Казань воевод», а пока сделал новую роспись полкам и снова отправил их к Выборгу. Х. командовал на этот раз передовым полком. Умер в 1498 г., оставив троих сыновей: Михаила, Ивана Хилка и Федора Татя.

■ 33; 540; 542; 870; 1147; 1178(1).

ХРИПУНОВ-СТРИГА Федор Семенович — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей удельного рязполовского князя Семена Ивановича Хрипуна. В феврале 1500 г. присутствовал на свадьбе боярина князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны. В конце 1505 г. водил «в конной рати» полк левой руки «под Казань на царя Магмедемина», который «побил в Казани всех людей великого князя, которые торговали». Оставил единственного сына — Ивана.

■ 540; 542; 1147; 1178(1).

ХРИПУНОВ-СТРИГИН Иван Федорович — князь, окольный и воевода. — См. Стригин И. Ф.

ХРИПУНОВ-ТАТЬ Иван Федорович — князь, сын боярский и голова, затем воевода, младший из троих сыновей князя Ф. С. Рязполовского-Хрипуна Большого. В 1516 г. служил 3-м воеводой в Рославле. В 1519 г. 3-й воевода в Дорогобуже. В 1522 г. упоминался в свите великого князя среди рынд во время похода «по крымским вестем» к Коломне. В 1527 г. служил наместником в Туле. В августе 1530 г. послан «по казанским вестем» на берег и стоял «против Колычевска острова». В январе 1531 г. голова у воевод «на берегу», в Кашире. В конце февраля того же года на тульские, белевские и одоевские волости напали крымские татары. Великий князь спешно сделал новую роспись войскам и направил в Тулу 5 полков; в составе большого полка по командой воеводы воротын. князя Ивана Михайловича находился и Х.-Т. со своей сотней. Уже в Туле на некоторых воевод Василий III наложил опалу, даже отправил их под стражей в Москву, а полкам

равление Одоева пошли татары в количестве 1 тыс. сабель. Великий князь, не мешкая, направил к крепости на Упе полки, и Х.-Т. получил место 1-го воеводы передового полка. В конце года он стоял с полком на берегу, в Каширском уезде. В июле 1532 г. 4-й воевода в Серпухове. В 1533 г. командовал сторожевым полком под Тулой, где и был оставлен годовать после роспуска «больших» воевод. В 1534 г. «третьей наместник... в Рязани, за городом». В июле 1535 г. 1-й воевода в Серпухове; в конце месяца отправлен «по стародубским вестем, как литовские люди Гомей [Гомель] взяли и князя Дмитрея Щепина из Гомья выпустили», с передовым полком к Брянску «великаго князя для дела». В 1537 г. наместник в Рязани, «за городом». Оставил троих сыновей: Петра, Андрея и Федора. Считается родоначальником князей Татевых.

■ 539; 540; 542; 1147; 1178(1).

ХРИПУНОВ Федор Семенович Большой — служилый князь, воевода, старший из троих сыновей удельного князя рязполовского Семена Ивановича Хрипуна. Впервые упоминается в летописи под 1468 г., когда разбил казанских татар под Нижним Новгородом. В 1487 г. ходил «в конной рати» к Казани в связи с тем, что «согнал с Казани Магмадемина царя брат ево Алегам, пришел из Нагаи по слову с Казанцы», после чего «князь великий Иван Васильевич всеа Руси послал на Казань воевод своих по полком, и они, шед, Казань взяли с Магмедемином царем». Х., прибыв к Казани, получил по росписи место 2-го воеводы в передовом полку. В 1493 г. ходил в Литву с передовым полком 2-м воеводой из Твери, где нахо-

ХРИПУНОВ-ХИЛОК Иван Федорович — князь, воевода, средний из троих сыновей князя Ф. С. Хрипунова Большого. В 1517 г. стоял «по крымским вестем» в полку левой руки на р. Вашана 2-м воеводой. Оставил единственного сына — Дмитрия. Считается родоначальником князей Хилковых.

■ 542; 1147; 1178(1).

ХРИСОВУЛ — царская и патриаршая грамота с золотой печатью. Грамота со свинцовой печатью называлась сигиллион. Грамота «Х.» относительно учреждения в России патриархии была издана Константинопольским собором в 1593 г., подписана всеми восточными патриархами и прислана в Москву царю Федору Ивановичу и патриарху Иову.

■ 530; 1319.

ХРИСТОФОР — преподобный Коряжемский, основатель Христофоровой Богородицкой пустыни. Он был учеником преп. Логгина Коряжемского и у него в скиту начал свое подвижничество. В 1550 г., через 10 лет после смерти учителя, Х. поселился на р. Малая Коряжемка, в 30 км от совр. Сольвычегодска (в Вологодской обл.). Ок. 1555 г. он поставил здесь небольшую церковь во имя иконы Божией Матери Одигитрии, которую принес с собой еще из монастыря своего учителя, основал вокруг нее обитель и принял начальство над братией. Сюда уже очень скоро стали стекаться ученики и богомольцы. Находявшийся при обители целебный источник привлек к монастырю внимание Москвы, и царь Иван IV Васильевич послал к Х. за целительной водой, чтобы облегчить недуг царицы Анастасии Романовны. Х. сам привез воду в

кремлевские палаты, а заодно и выпросил подавание на строительство монастыря. Вода помогла, и царь щедро награждал преподобного. В 1572 г., после окончания строительства обители, Х. скрылся из монастыря; куда он ушел, когда скончался, где его мощи — до сих пор неизвестно. Канонизирован Русской православной церковью. Память ему читается 25 июля.

□ 1295.

ХРОМОГО-ДАВЫДОВ Григорий Федорович — боярин и воевода. — См. Давыдов-Хромой Г. Ф.

ХРОМОЙ Федор Давыдович — боярин и воевода, единственный сын Д. И. Хромого. В 1471 г. командовал вместе с князем Д. Д. Холмским передовым полком в Новгородском походе и участвовал в победоносной Шелонской битве с новгородцами. В 1472 г., как особа, весьма приближенная к великому князю, встречал Зою Палеолог, будущую жену Ивана III Васильевича, прибывшую из Италии. Вместе с великокняжеской невестой прибыл папский легат (поскольку Зоя жила до этого в Ватикане на попечении папы римского Сикста IV). Еще в Пскове был отмечен его подчеркнутый необычный облик, его демонстративное нежелание следовать русским обычаям и обрядам («не имея же поклонения к святым иконам, и креста на себе рукою не перекрестится, и в дому святой Троицы только знаменася... и то по повелению царевне»). Однако в этом не было ничего странного — легат и нунций папы генуэзец Антонио Бонумбре (августинский монах, епископ Аяччо на Корсике) вел себя в православной стране сообразно своему сану и положению, выполняя возложенную на него важную политическую и идеологическую миссию. Папская курия намеревалась использовать установление отношений с Москвой для всемерной пропаганды своей идеологии в целях приобщения «варварской» страны к влиянию «просвещенного» католического Запада. Поведение папского посланца вызвало в Москве решительный отпор. Узнав, что перед легатом «крыж несут» (католический крест) по католическому обычаю, великий князь обратился за разъяснениями к митрополиту Филиппу, который категорически потребовал запретить какую-либо пропаганду католицизма на Русской земле. Тогда Иван III «посла к тому легатосу, чтоб не шел пред ним крыж». Навстречу легату был послан Х. с приказанием, «крыжи у легатосу отнявши, да в сани положить». Встретив поезд Зою Палеолог в 15 верстах от Москвы, боярин в точности исполнил возложенное на него ответственное поручение. «Тогда же убоялся легатос». В том же году ходил с войском к Оке против хана Ахмата. В октябре

1475 г. участвовал в «походе миром» великого князя в Новгород Великий; видимо, тогда же получил чин боярина. В мае 1477 г. участвовал с боярином И. Б. Морозовым-Тучком в переговорах с новгородцами о дальнейшей их судьбе. Х. сформулировал на вече принципиальные положения нового политического устройства Новгорода, которые по сути дела ликвидировали самостоятельность боярской республики: 1) «суду его [великого князя] в вас, в Великом Новгороде, быти»; 2) «по всем улицам седеши князя великого тиунам»; 3) «Ярославле вам дворище великим князьям очистити»; 4) «в великих князьях суд не уступати». Новгородские посадники, архиепископ и боярская господа были вынуждены согласиться с волей Ивана III. Однако новгородское вече категорически отказалось санкционировать инициативу, проявленную правившей в то время боярской верхушкой. В Новгороде начался острейший политический конфликт между сторонниками Москвы и их противниками. Согласно Московской летописи, во время пребывания в городе великокняжеских послов «бысть мятеж в новгородцах». На время верх взяла пролитовская партия. Ее приверженцы «створише вече» и учинили суд над боярами, подозреваемыми в сговоре с Москвой. Псковский летописец подробно описал расправу новгородцев над посадниками и боярами, которые «без Великого Новгорода веданья тую прелесть чинили». Ответом московским послам был категорический отказ от всех требований, предъявленных Москвой. К началу лета 1477 г. московское правительство пришло к выводу, что единственным средством для окончательной ликвидации боярской республики является новый военный поход. Осенью 1477 г. Х. участвовал в этом походе. «И ноября в 19 день на Пилинах [в пригороде Новгорода]... князь великий на том стану разрядил полки и велел у себя быть в передовом полку брату своему Ондрию Меньшому [удельного князя вологодского Андрея Васильевича Меньшого], а у него велел быть... Федору Давыдовичу с коломничи». Подойдя к Новгороду, Х. встал со своим полком на Городище. В 70-е гг. XV в. в качестве боярина присутствовал на суде великого князя по местническим спорам. Ок. 1471—1482 гг. ему докладывались купчие грамоты. Ок. 1473—1485 гг. присутствовал на докладах у Ивана III. Умер до 1492 г. От брака с дочерью боярина Я. З. Кошкина, оставил двоих сыновей: Григория и Петра.

□ 33; 540; 542; 1147; 1178(3).

ХРОНОГРАФ — древний исторический свод сведений по общей, славянской и русской истории, составленный в XV в. Изложение событий библейской истории почерпнуто из Библии, дальнейшее

изложение событий до падения Византии, причем особое внимание уделено царствованию Александра Македонского, заимствовано из Эллинского летописца, «Александрии» Псевдо-Каллисфена, «Иудейской истории» И. Флавия и многих византийских хроник. Некоторые сведения по истории южных славян, преимущественно сербских, почерпнуты из житий Саввы и Стефана Лазаревича. Далее следует рассказ о событиях русской истории. Главным источником здесь является летописный свод, т. н. «Полхрон» митрополита Московского и всея Руси Фотия (1423 г.). Древнейшая известная редакция Х. относится к 1512 г. Во 2-й редакции 1617 г. рассказ о событиях европейской истории пополнен сведениями из польских хроник XVI в., а события русской истории доведены до конца Смутного времени. 3-я редакция (40-е гг. XVII в.) вновь значительно переработана и дополнена. В списках Х. появляются и особые приложения, имеющие наряду с историческим общий характер: «История о начале русской земли и создания Новгорода», «Сказание о взятии Царяграда от безбожного турецкого царя Амурата», «Сказание о Казанском царстве», «Сказание о Сивиллах» и др.

□

ХРУЛЁВ-НАУМОВ Федор Андреевич — сын боярский и голова. В 1576 г. — 2-й голова у окольничего и воеводы князя П. И. Татеева в сторожевом полку в Коломне «по крымским вестем». В сентябре назначен 2-м головой к окольничему и воеводе Ф. В. Шереметеву в полк правой руки для похода «в немецкую землю на зиму с нарядом. И были воеводы под Колыванью». В феврале 1592 г. послан в Ладогу 2-м воеводой. Тогда же с ним местничался голова И. Нармацкий. В 1596 г. — голова в Торопце.

□ 1147.

ХРУЩОВ Лука Иванович — сын боярский и голова, младший из восьмерых сыновей И. И. Хрущова. В 1580 г. послан на год головой в Чернигов. В 1585 г. «июля в 31 день писал к государю царю... Федору ивановичу... з Дону голова Роман Вердеревский, что его громили черкасы [запорожские казаки] на Богатом затоне. И по государеву указу посланы на поле черкасы искать воеводы... в передовом полку воевода князь Иван Токмаков да голова Лука Хрущов». В 1586 г. царь «указал на поле города строить... На Ливне воеводе князю Володимеру Кольцову-Мосальскому да голове Луке Хрущову». В 1590—1591 гг. — голова в Брянске. В 1592 г. во время Шведского похода «генваря в 19 день... Федор Иванович... велел послати из царевичевых [Арсланалей Кайбулича и Ураз-Мухаммеда] полков боярину князю Тимофею

Романовичу Трубецкому с товарищи голов Олексея Писемского да Луку Хрущова х Копорье на саду». Потомства не оставил.

□ 1147; 1196(2).

ХРУЩОВ Лукиан Борисович — сын боярский и голова, единственный сын Б. И. Хрущова. В 1585 г. «поставили на луговой стороне в черемисе Санчюрин город. И для береженья были воеводы... в передовом полку князь Иван Юрьевич Токмаков-Ноздроватой да Лукьян Борисов сын Хрущов». Оставил двоих сыновей: Степана и Якова.

□ 1147; 1196(2).

ХРУЩОВ Петр Васильевич — сын боярский и голова, 6-й из восьмерых сыновей В. И. Хрущова. Упоминался в источниках под 1592 г. в связи с конфликтом между московским правительством и донскими казаками, которые неизменно отвергали любую попытку царя провести перепись казаков, чтобы составить служилые казачьи списки и поставить во главе казачьих сотен на Дону царских голов. Московское правительство потребовало, чтобы казаки допустили в их главную станицу — Нижние Раздоры — Х. с отрядом детей боярских и царю «послужили, по Дону и Донцу над воинскими людьми [крым. татарами, ногайцами и турками] промышляли». В данном случае Х. должен был дожидаться в Раздорах возвращения из Турции московского посла Г. А. Нашокина, чтобы затем сопроводить его в Москву, но казаки наотрез отказались почти целый год держать в своей столице хорошо вооруженный отряд московских детей боярских. Согласно донесению Нашокина, «...они, государь, отказали: прежде сево мы служили государю, а голов у

нас не бывало, служивали своими головами, и ныне де ради государю служить своими же головами, а не с Петром». Оставил пятерых сыновей: Ивана, Андрея, Фому-Казарина, Степана и Василия.

□ 1147; 1196(2); 1291.

ХУДАЙ-ГУЛ (летописный Кудайкул) — казанский царевич, младший из троих сыновей казанского хана Ибрагима от 1-го брака (с Фатимой-Султан). В 1487 г. попал в плен к русским во время взятия Казани и был сослан на Белоозеро. В декабре 1505 г. крестился под именем Петра. Для прочности связей с Москвой 28 декабря дал запись на верность великому князю Василию III Ивановичу. В январе 1506 г. Василий III выдал за него свою сестру Евдокию и дал в кормление гг. Клин и Городец. Царевич Петр сразу же обособился от других татарских царевичей, но не вошел в среду братьев Василия III и отдельного удела не получил, но пользовался особым покровительством своего шурина. Х.-Г. был единокровным братом двоих казанских ханов: Мухамед-Эмина и Абдул-Латифа. Их мать Нур-Салтан (славившаяся своей красотой) после смерти мужа (во 2-м браке) Ибрагима вышла замуж за крымского хана Менгли-Гирея. Т. о., царевич Петр находился в самых тесных родственных связях с правящими кругами Казани и Крыма и занимал важное место в далеко идущих восточных планах Василия III. Есть предположение, что великий князь, не имевший наследника, во время похода к Новгороду Великому и Пскову в 1509/10 г. составил завещание в пользу последнего, которое, правда, перед своей смертью (1533 г.) приказал уничтожить. В декабре 1512 г. сопровождал Василия III в Литовском походе к Смоленску, номинально возглавляя большой полк. Летом

1513 г., во время своего 3-го похода на Смоленск, «на Москве оставил князь великий без себя зятя своего Петра царевича». В июне 1514 г. снова оставлен в Москве охранять великокняжескую семью, казну и столицу на время похода Василия III в Литву. В мае 1522 г. оставлен в Москве на время похода великого князя «по крымским вестем» к Коломне. Неожиданно умер в марте 1523 г., оставив двух дочерей: Анастасию, выданную в 1529 г. замуж за князя Ф. М. Мстиславского, и, тоже Анастасию, отданную в 1538 г. в жены князю В. В. Шуйскому.

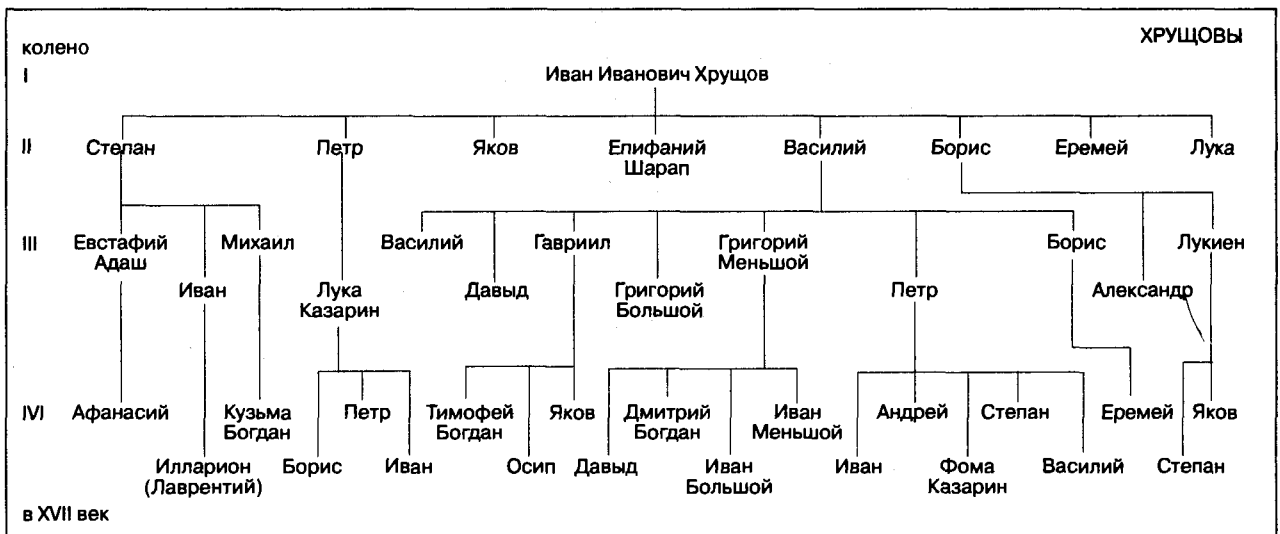
□ 539; 903(3); 1147; 1389(2).

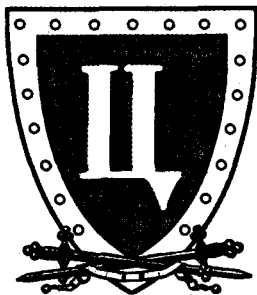
ХУТОР — однодворное сельское поселение. Известен с древнейших времен у многих, главным образом земледельческих, народов Западной, Северной и Восточной Европы. На Украине, Дону и Кубани Х. называли выселки из сел или станиц, независимо от числа дворов. Х. возникали в ходе освоения новых земель.

□ 406; 1191(7, 14).

ХУТЫНСКИЙ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель во имя Преображения Господня, основанная в кон. XII преподобным Варлаамом в урочище Хутынь, в 10 верстах к северу от Новгорода Великого, на правом берегу р. Волхов. Варлаам Хутынский, выходец из новгородской боярской семьи, положил начало земельным владениям Х. м., ставшего одним из крупнейших церковных феодалов среди новгородских монастырей. С сер. XV в. Х. м. был под покровительством московских великих князей, позднее — русских царей. Преображенский собор построен в монастыре в 1515 г., Варлаамская церковь с трапезной — в 1552 г.

□ 437.

ЦАРЁВ-БОРИСОВ — крепость на Северском Донце (в пределах совр. Харьковской обл. на Украине), устроенная по повелению царя Бориса Годунова. Царский указ об основании «города Борисова на Донце» был выдан 30 июня 1599 г., а уже осенью готовый Ц. был сдан воеводам для обживания. Основанию Ц. предшествовал осмотр местности и выбор подходящего места. Такое место головы Ф. Чулков и И. Михнев нашли недалеко от впадения р. Оскол в Северский Донец. Они сняли план местности и привезли его в Москву. Место для крепости оказалось весьма удачным и удобным для последующего продвижения России в сторону владений крымского хана и для закрепления русского присутствия в верховьях Северского Донца и Оскола. Строили Ц. сосланный сюда подальше от двора мятежный окольничий Б. Я. Бельский и воевода С. Р. Олферьев. Даточных людей и материалы по рр. Северский Донец и Оскол поставлялись из уже построенных ранее гг. Белгород и Оскол (Старый). Смотр воинских и работных людей, выделенных для строительства, был произведен в Ливнах. Закладке города должно было предшествовать его освящение: «...Да тотчас петь молебен освятя воду велети город обложить по чертежу и по росписи каков им чертеж и роспись даны...» Далее в наказе говорилось: «И велети плотником город рубить и делати наспех, а делати им город образом как пригоже, то государь... положил на окольничем и воевода на Богдане Яковлевиче... Меж нового города и меж лесов и рек крепости учинить чтобы татарам приходу не было...» Воеводам предлагалось привлекать на службу в новой крепости вольных донских и оскольских казаков, причем они могли и впредь «по своим юртом жить и угоды всякими владеть безданно и безоброшно». Царский наказ Бельскому и Олферьеву предполагал изгнание с берегов

Северского Донца и Оскола переселившихся туда из Речи Посполитой «черкас», т. е. запорожских казаков. Их следовало «искать и государевым делом над ними промышлять, чтобы черкас с Донца и Оскола и со всех речек згнать». Непосредственно «городовым делом», т. е. строительством деревянных стен и башен ведал «городовой мастер Михайло Кирдешов». Для устройства потайного подземного хода и колодцев были привезены два «подкопщика»: русский пушкарь Поспел Неклюдов и «немчин Юшко Аммон». Ц.-Б. стал мощной русской крепостью на Поле, в непосредственной близости от Крымского ханства. С устройством на Поле новых и реконструкцией старых крепостей функции управления сторожевой и станичной службой полностью перешли к новым городам, в т. ч. и Ц.-Б., поскольку оперативно управлять ею из Москвы стало уже невозможно. В Смутное время (1611/12 г.) Ц.-Б. сгорел, был восстановлен, но затем опять был сожжен и лишь к сер. 50-х гг. XVII в. отстроен заново.

□ 400; 508; 530; 1147; 1191(7).

ЦАРЕВОКОКШАЙСК (совр. Йошкар-Ола) — город на р. Малая Кокшага, левом притоке Волги. Основан русскими в 1578 г. среди лесов и болот как крепость Московского государства в земле мятежной луговой черемисы и назван «Царев город на Кокшайске». Был укреплен земляным валом и деревянными стенами с башнями.

□ 400; 1191(6).

ЦАРЕВОСАНЧУРСК (по мнению Г. И. Комиссарова, в переводе с чувашск. санчур означает: сан — твой, чур — слуга раб, вассал) — город на р. Большая Кокшага, притоке Волги (ныне районный центр Санчурск в Кировской обл.). Основан в 1584 г. в связи с необходимостью обезопасить заволжские земли Рус-

ского государства от часто происходивших восстаний казанских татар, черемисов, мордвы и других народов, населявших территорию не так давно присоединенного Казанского ханства. Особенно крупное выступление на Левобережье отмечено источниками под 1582 г. Карательный поход тогда возглавили московские воеводы князя И. М. Елецкий и И. М. Воротынский. Лишь летом 1584 г. восстание удалось подавить. Тогда же боярин Б. Ф. Годунов, шурин нового царя — Федора Ивановича, сразу же взял бразды государственного управления в свои руки и, по словам Н. М. Карамзина, «...велел устроить крепости на горной и луговой стороне Волги: Цивильск, Уржум, Царев-город — на Кокшаге, Санчурск и другие, населил оные россиянами и тем водворил тишину в сей земле, столь долго для нас бедственной». Под 1584 г. в разрядах отмечено: «Того же году поставили на Луговой стороне в черемисе Санчурин город; и для береженья были воеводы: в большом полку князь Григорий Осипович Засекин да Меньшой Григорьевич Вольинский». Стрельцы, даточные люди и окрестные крестьяне за короткое время возвели земляные укрепления, и уже скоро над рекой поднялся деревянный острог из дубовых и сосновых бревен с башнями по углам. Вокруг кремля, на некотором отдалении, были возведены сторожевые вышки и выставлены заставы. В XVI—XVII вв. Ц. являлся центром уезда.

□ 610(9); 894; 1147; 1191(5); 1634.

ЦАРЕГОРÓДЦЕВ Илья Антонович — митрополичий дьяк. Упоминался в походах царя 1556, 1557 и 1559 гг. В 1565 г. подписался в поручной грамоте за боярина И. П. Яковлева-Хирона, а 20 июля 1566 г. писал приговор церковного собора об избрании на московскую митрополию соловецкого игумена Филиппа (Ф. С. Колычова).

□ 536; 1147; 1290; 1604.

ЦАРИЦЫН — крепость на левом берегу Волги (ныне областной центр Волгоград). Вначале в сер. XVI в. на острове, против впадения р. Царица (тат. Сарысу) в Волгу, для обороны Волжского пути на стыке («переволоке») Волги и Дона был сооружен сторожевой пост. Однако заливаемый в половодье остров был неудобен для строительства постоянного укрепления. Поэтому воеводы князь Г. О. Засекин-Зубок и И. А. Нащокин выбрали для нового острога более удобное и выгодное место — на возвышенном правом берегу Волги у впадения в нее Царицы, где и построили в 1589 г. крепость. На этом месте раньше стоял татарский город Сарай-чина, указанный на карте Золотой Орды, составленной итальянским миссионером фра Мауро; затем его сменил небольшой русский острожек, упоминавшийся под 1556 г. в Никоновской летописи. Поскольку вокруг новой крепости была почти голая степь с изредка попадавшимися на глаза жиденькими рошицами лиственных деревьев, воеводы для строительства Ц. привезли с собой лес из Казани. Датский дипломат и путешественник А. Олеарий так описывает Ц., который он наблюдал в 1636 г.: «Царицын лежит на правом берегу на холме,

невелик, имеет форму параллелограмма с шестью деревянными укрепленными башнями. Живут в нем лишь одни стрельцы, которых здесь было 400. Стрельцы обязаны держать стражу против татар и казаков и служить охраной для прохода судов». Сохранившийся рисунок Олеария позволяет рассмотреть бревенчатые стены над обрывистым берегом Волги, в которых было сооружено 12 башен с шатровым верхом. Над уровнем застройки поднимаются главки церквей. Между стеной и рекой видна пристань, рядом с которой — небольшой торжок и шатры кочевников, привезших свои товары для продажи или обмена. Большую роль Ц. сыграл во время присоединения Астраханского ханства к Москве (1556 г.). В нач. XVII в. сгорел, а в 1615 г. вновь был отстроен, но уже на правом берегу Волги. До сер. XVII в. Ц. оставался преимущественно военным опорным пунктом Русского государства на пути из Казани в Астрахань. Для Ц. было характерно стабильное соотношение крупной крепости и сравнительно небольшого посада, населенного стрельцами и немногочисленными тогда русскими купцами и ремесленниками.

■ 400; 508; 918; 1147.

«ЦАРСКИЙ СЛУГА» — наивысший почетный титул на Руси в XVI в. Ценился больше любого боярского звания и давался государями за многие службы лично им. Последними «Ц. с.» были князья Воротынские.

■ 1284.

ЦАРСКОЕ МЕСТО (т. н. Мономахов трон) — находится в Успенском соборе Московского Кремля. Изготовлен из орехового дерева, с балдахином, фриз которого покрыт надписями из Священного Писания. Барельефы трона изображают события из русской истории. По преданию, на этом троне ок. 1116 г. был венчан на «царство» Владимир Мономах.

■ 881; 903(4).

ЦАРСТВЕННЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ — древнерусское сочинение, содержащее в себе описание событий на Руси от Владимира Мономаха до Василия III Ивановича. Его продолжением стала Царственная книга — летопись царствования Ивана IV Васильевича (с 1534 по 1553 г.).

■ 888а.

ЦАРЬ — титул высшего суверена на Руси с сер. XVI в. Восходит к более ран-

Царицын в XVII в. (с рис. А. Олеария)

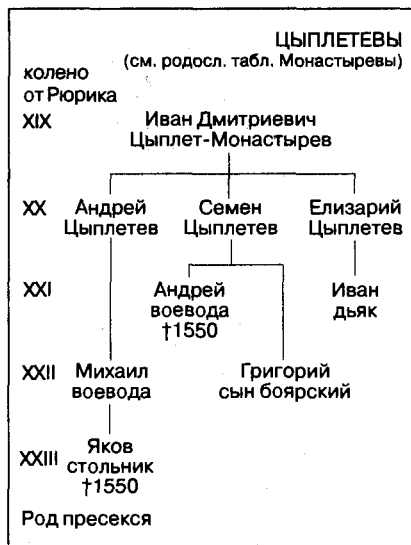

склонов Гиндукуша и др. В Европе насчитывалось ок. 15 наречий цыганского языка, образовавшихся под влиянием тех народов, среди которых Ц. жили. В антропологическом и этнографическом отношении близость Ц. к индийским племенам также бросается в глаза. Характерны долихоцефалия, темный кофейный цвет кожи, темные, обычно вьющиеся, волосы, длинный тонкий орлиный нос, удлиненные черты лица. В образе жизни Ц. обращало на себя внимание их неудержимое стремление к скитаниям и, где только можно, к более или менее правильному кочеванию. Удивительным всегда был также общий характер занятий Ц. во всех странах и при разной обстановке, причем эти занятия не всегда можно было объяснить только их кочевым образом жизни. Так, Ц. всегда выступали в роли коновалов, лошадиных барышников, вожатых медведей, гадальщиков, но одновременно они были прекрасными кузнецами, слесарями, лудильщиками, золотых дел мастерами, мелкими торговцами. Что больше всего пугало сельских жителей и горожан при появлении возле города или села цыганского табора, так это их неудержимое стремление к воровству и попоршайничеству. Нравились же народу Ц. своим неподражаемым искусством петь и плясать. Их и терпели повсеместно лишь ради стремления послушать эти удивительные песни и посмотреть зажигательные пляски. К вере они всегда относились индифферентно, охотно исповедуя господствующую религию страны пребывания. При этом они не забывали и своих древних обычаев и особых обрядов. Для Ц. характерно относительно высокое положение женщины, причем мужчина, вступавший в брак, обычно переходил в род жены, а не наоборот. У Ц. сохранялось родовое устройство, в котором большую роль играл старейшина или глава рода. Ц. раньше не строили домов, а проводили все время в палатках посреди дорог и степей. В костюме их преобладали яркие цвета: красный, зеленый и желтый (золотой); женщины всегда любили многочисленные металлические украшения. Из-за несоответствия их образа жизни к остальному населению Европы, распространения среди Ц. воровства и надувательства, а также оригинальности нравственного склада, не понятного европейцам, Ц. почти везде и всегда подвергались более или менее значительным, иногда суровым притеснениям и преследованиям вплоть до полного изгнания из отдельных городов и областей. В России XVI—XVII вв., чтобы удержать от скитаний и посадить на землю, их даже приписывали (правда, безуспешно) к крепостному состоянию.

□ 1191(9).

ЦЫПЛЁТЕВ Борис Лодыгин — сын боярский и голова. В январе 1589 г. упоминался 5-м головой «у наряду» в походе «государя царя... Федора Ивановича... на непослушника своего на свейского короля на Ягана [Юхана III Вазу] к городом к Ругодиву и к Иванюгороду, да х

Копорье, да к Яме». Участвовал в штурме Ругодива [Нарвы]: он должен был «на другой пролом по колыванской дороге итти к приступу... И февраля в 19 день по той росписи приступ к городу был». В 1591 г. стоял «по крымским вестем» на «берегу», в Серпухове, 1-м головой у наряда. Тогда же с ним местничался 2-й голова князь Д. Бельский-Аксак.

□ 1147; 1178(4).

ЦЫПЛЁТЕВ Елизарий Иванович — думный дьяк, младший из троих сыновей И. Д. Монастырева-Цыплета. В 1506 г. упоминался впервые в качестве пристава при иноземных послах. В 1510 г. вместе с дьяком Т. Далматовым приводил псковичей к присяге на верность Василию III. В январе 1511 г. стало известно, что в Литву, якобы по совету «младых... советников», собирается бежать удельный князь калужский Семен Иванович, младший брат великого князя. Это вызвало страшный гнев последнего. И лишь заступничество митрополита Симона спасло калужского владетеля от опалы. По «печалованию» митрополита к Семену Ивановичу с ближайшим сподвижником Василием III дворецким В. А. Челяднинным и дьяком Ц. были посланы «речи... жаловальные». Семену Ивановичу на этот раз удалось избежать неприятностей, но великий князь «людей его, бояр и детей боярских всех переменял». В 1512 г. «декабря в 19 день князь великий Василей Иванович... слушав обедни у пречистые и вышел с Москвы на литов-

скую землю...» к Смоленску. В этом походе Ц. упоминался среди разрядных дьяков в свите великого князя. В 1514 г. присутствовал на приеме Камала, посла турецкого султана Селима I. В Боярской думе имя Ц. появляется с 1520 г. В 1526 г. упоминался в чине свадьбы Василия III и Елены Васильевны (Глинской): «у сани собирав детей боярских». В декабре того же года отправлен вместе с окольничим И. В. Лятским с посольством в Литву. 28 февраля польский король Сигизмунд I Старый подписал договор, продлевавший на 6 лет (с 25 декабря 1526 по 25 декабря 1532 г.) перемирие между Литвой и Россией, что явилось крупной победой русской дипломатии, поскольку надежды поляков на возвращение утраченного Смоленска стали еще более призрачными. Летом 1528 г. участвовал в аресте братьев князей Шуйских — Андрея и Ивана Михайловичей, которых поймали и «оковали», а затем сослали в дальние города из-за их желания перейти со службы великому князю к его брату — удельному князю дмитровскому Юрию Ивановичу. 26 ноября 1533 г. присутствовал среди самых приближенных думцев при кончине великого князя. В малолетство Ивана IV имя Ц. еще упоминалось на приемах иностранных послов, но ок. 1542 его деятельность прекращается. Ц. уже после его смерти упоминался в переписке Ивана Грозного с князем А. М. Курбским, где царь упрекает безавшего князя в том, что дед его М. Тучков-Морозов «на преставление матери нашей, великие царицы Елены, про нее дьяку нашему Елизару Цыплетеву многая надменная словеса изрече...» Оставил единственного сына — Ивана.

□ 539; 540; 775; 1049a; 1147; 1178(4); 1284; 1408.

ЦЫПЛЁТЕВ Иван Елизарович — ближний дьяк, единственный сын думного дьяка Е. И. Цыплетева. В июле 1547 г. упоминался в свите царя в его походе «по крымским вестем» к Коломне. В декабре того же года упоминался среди дьяков в походе «царя и великого князя... для казанского дела в Володимер и в Нижней Новгород». В июне 1553 г. упоминался в свите царя во время Коломенского похода; в июне-июле 1555 г. — в походе из Москвы через Коломну в Тулу в связи с Судбищенской битвой; в июне 1556 г. — в Серпуховском походе; в июле 1557 г. — в Коломенском походе. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(4).

ЦЫПЛЁТЕВ Яков Михайлович — стольник, единственный сын М. А. Цыплетева. В 1550 г. участвовал в Казанском походе и был убит татарми. С ним пресекался род Цыплетевых.

□ 367; 1147; 1178(4).

ЧАВНИЦЫ — село, расположенное недалеко от впадения р. Ниша в оз. Ильмень. Первое упоминание о Ч. встречается в писцовой книге ок. 1495 г. В ту пору селцо Ч. вместе с другими небольшими, в 2—6 дворов, деревушками входило в Наволоцкий погост. До завоевания Москвой Новгорода Великого Ч. принадлежали помещику Я. Федосову, а затем — Агафье и Ивану Овиновым. Тогда здесь было всего 6 дворов. Крестьяне занимались земледелием, рыбной ловлей и огородничеством. В Ч. имелось 2 яблоневых сада — в 200 и 19 яблонь. Судя по тому, что Ч. назывались селцом, здесь, видимо, находился двор феодала.

■ 46; 1067; 1257.

ЧАПЛИНСКИЙ МОГИЛЬНИК — древнеславянское кладбище (282 могилы) зарубинецкой культуры на правом берегу Верхнего Днепра, между устьями Березины и Сожа, у с. Чаплино. Погребальный обряд у славян в зарубинецкий период — в основном трупосожжение. Захоронения в Ч. м. осуществлялись как в урнах, так и просто в ямах. Ямы для урн были небольшими, округлыми; ямы для безурновых захоронений были овальными, примерно в рост человека. Ориентация могил — параллельно берегу реки; прах насыпался в ту часть, которая лежала вниз по течению. В Ч. м. встречаются могилы, тесно соприкасающиеся одна с другой, но нет ни одной могилы, которая перерезала бы более раннюю. Видимо, первоначально над каждой могилой была построена домовина, «сътольп», охранявший целостность погребения. Кладбище из нескольких сотен домовин представляло собой целый «город мертвых», т. е. некрополь. В случае с Ч. м., такой город начинался почти у самого въезда в городище и тянулся на 300 м от ворот поселка по берегу реки. Дорога к городищу в Чаплине шла прямо по кладбищу, видимо, для того, чтобы живущие

постоянно помнили об ушедших. Могильный инвентарь Ч. м. не отличался богатством: глиняная посуда с едой и питьем (горшок, миска, кружка), украшения, пряслица.

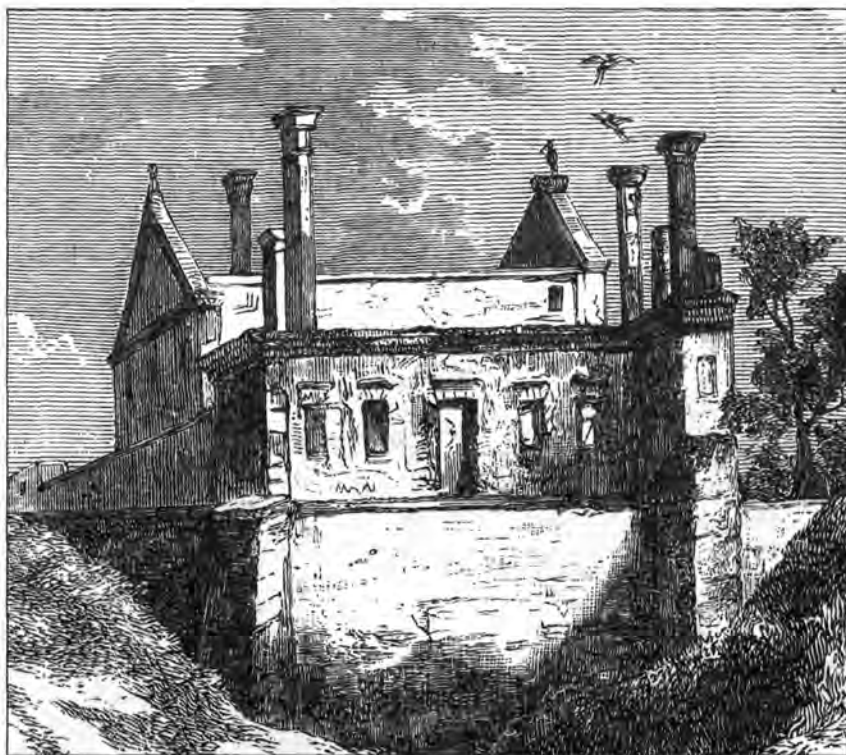
■ 620а; 946.

ЧАРТОРЫЙСК — город на Волыни, расположенный в среднем течении р. Стырь. Упомянут летописями (с именем Черторыеск) уже под 1100 г. в связи с решением княжеского съезда в Витичеве (Уветичах) отобрать у князя Давыда Игоревича (только что ослепившего

тербовольского князя Василька Ростиславича) Владимир-Волынский, и дать ему взамен Ч. и еще несколько второстепенных городов: «Послаша к тебе братия твоя, ркуще: не хотим ти дати стола Володимерьского, зане створил еси зло, яково же не бывало в Руси. Мы же тебе зла не творим никоего же, ни имам тебе, но се ти даем: шед, сяди в Божске [Бужске], во Острове, а Дубен и Черторыеск дает ти Святополк [Изяславич], а Володимерь ти дает 200 гривен, а Давыд и Олег [Святославичи] 200 гривен».

■ 49; 570; 705; 870; 1047; 1056.

Развалины замка в Чарторийске (с гравюры А. де Штуттгарта)

ЧАРТОРЫЙСКИЕ — литовский княжеский род, происходивший от северского и черниговского князя Коригойла, сына великого князя литовского Ольгерда, имевшего двоих сыновей, младший из которых, Василий, получил в удел г. Чарторыйск на Волини и начал собой род князей Ч., которые в истории Великого княжества Литовского и Польши порой играли исключительно важную роль.

☞ 1178(2).

ЧАРТОРЫЙСКИЙ Александр Федорович — князь, воевода Волинский, старший из двоих сыновей старосты луцкого князя Ф. М. Чарторыйского. В 1569 г. вместе с братом Иваном весьма активно содействовали заключению Люблинской унии. Оставил двоих сыновей: Михаила и Юрия, а также дочь Марианну.

☞ 711; 1178(2).

ЧАШНИК (чашничий) — должностное лицо высшей княжеской администрации на Руси с XIV в., руководившее особым дворцовым учреждением, в ведении которого находилось питейное дело, а также бортевое пчеловодство. Ч. ведали также административным и судебным управлением, дворцовыми селами и деревнями, населенными добывающими мед бортниками, и дворцовыми бортными лесами. Чашники относились к числу ближайших советников князя. В XVI—XVII вв. административные функции Ч. перешли к т. н. Сытенному двору, а обязанности Ч. свелись к почетно-

му прислуживанию царю на званных и праздничных пирах.

☞ 530а; 1008.

ЧАШНИКИ — город на берегу р. Луккомка у впадения ее в р. Улла, примерно в 31 версте от Лепеля и в 80 верстах от Витебска (ныне районный центр Витебской обл. в Белоруссии). В источниках Ч. упоминался как хорошо укрепленный замок в связи с событиями Ливонской войны 1558—1583 гг. Под его стенами в 1564 г. развернулось кровопролитное сражение русского войска во главе с воеводой князем П. И. Шуйским с превосходящей по численности польской армией под руководством гетманов князя Н. Радзивилла-Рыжего и Г. Ходкевича, а также полководцев князя Б. Соломерецкого, князя Р. Сангушка, князя Б. Корецкого, И. Ходкевича и Н. Сапеги. Русская рать из-за явной оплошности своих военачальников подверглась тогда неожиданному нападению и в результате была разгромлена, потеряв на поле сражения ок. 9 тыс. убитыми, не считая раненых и уведенных в плен. Пушки, 3 тыс. подвод с разной амуницией, припасами и продовольствием достались победителям. Погиб и главный воевода: раненого, еле бредущего по полю князя Шуйского, не узнав, зарубил топором какой-то местный крестьянин. Тело его лишь на следующий день нашли в р. Улла. В 1567 г. гетман Сангушко разбил под Ч. полки воеводы князя А. Д. Палецкого и служилого татарского царевича Амурата. Вообще окрестности Ч. не

раз в древности были местом ожесточенных сражений, т. к. они усеяны многочисленными курганами и известны более или менее постоянными находками остатков всевозможного оружия.

☞ 496(3); 1191(9); 1263.

ЧЕБОКСА́РЫ — город на правом берегу Волги (ныне столица Чувашии). Впервые упоминается Московской летописью под 1371 г. в связи с поездкой великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича в Орду к темнику Мамаю. Название происходит от чувашского «чуксар» — город.

☞ 496(8/1); 870; 1191(6).

ЧЕБУКОВ Третьяк Суровцев (иначе Чубуков) — сын боярский и голова. В 1559 г. служил головой в большом полку у боярина и воеводы С. В. Яковлева. В январе 1560 г. ходил в полку левой руки «з дворцом з дмитровским и воеводою с Петром Петровичем Головиным» из Пскова «к городу к Алысту и к иным порубежным городом» 3-м головой. В 1571 г. был отправлен во главе посольства в Киргиз-Кайсацкую орду, а по пути должен был заехать к хану Сибирской орды Кучуму с целью закрепления дружбы с ним. Но посольство оказалось неудачным: Кучум после набега крымского хана Девлет-Гирея на Москву почувствовал себя свободным от опеки русского царя и поэтому вероломно убил его посла.

☞ 1147; 1292.

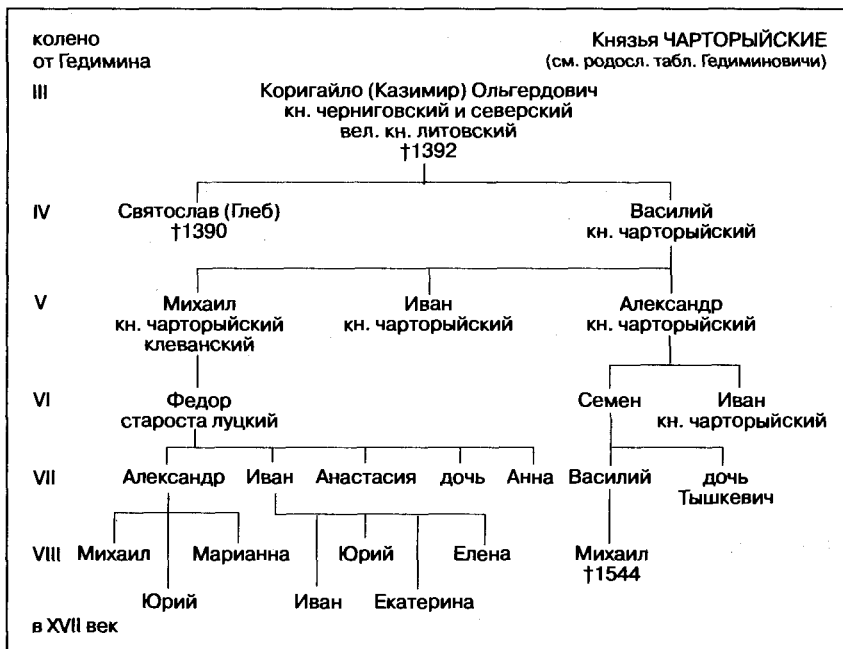
Чебоксары

ЧЕВКИН Юрий Андреевич — сын боярский и голова, младший из двоих сыновей А. В. Дурново-Чевки. В 1537 г. служил 4-м головой у наместника князя И. Ф. Хрипунова-Татья в Рязани, «за городом». В 1538 г. 2-й голова там же. В июле 1544 г. 2-й голова «на Резани... в городе» у наместника князя Д. Д. Щепина. В 1558 г. отправлен «на первой срок» в Рязк. В 1565 г. голова в Рязани, «в осаде», у воеводы князя А. М. Ромодановского. В 1589 г. осадный голова в Рязани у воеводы князя В. И. Бахтеярова-Ростовского. В 1596—1598 гг. 1-й губной староста в Рязани. В 1603 г. числился в первых товарищах у воеводы князя К. Щербатого под Рязанью у Волчьих ворот, смыкавших Вожскую и Красносельскую засеки. Оставил пятерых сыновей: Ивана Мамлея, Ивана Шамшу, Назария (Петра), Григория и Ивана Своитина.

■ 1147; 1550; 1196(2).

ЧЕГЛОКОВ Михаил Борисович — сын боярский и голова, затем воевода, старший из пятерых сыновей Б. И. Чеглокова. Зимой 1558/59 г. упоминался среди голов в большом полку во время Ливонского похода. Уже в Ливонии переведен в полк левой руки и под командой боярина и воеводы князя П. Д. Щепина-Серебряного ходил «к Новугороду к немецкому и к Юрьеву». В 1559 г. ходил головой в полку правой руки у боярина и воеводы князя И. Ф. Мстиславского из Бронниц в Серпухов «по крымским вестем, что приехал ис Путивля Третьяк Ртищев». В 1560 г. служил в Красном, откуда был направлен 3-м головой в полк левой руки к Вильянди под команду к боярину и воеводе И. П. Яковлеву-Хирону. В нач. 1563 г. послан головой в Заволочье на год вместо Ф. Соловцова. В 1564 г. отправлен головой в Литву, откуда вновь вернулся в Заволочье. В 1567 г. голова в Невле; в 1571 г. в Великих Луках. В 1572 г. 1-й голова в Копье. В 1575 г. 4-й

воевода в Полоцке, откуда был переведен в Копье вместо воеводы князя И. С. Туренина «с рождества Христова», а с сентября 1576 г. 3-й воевода в Полоцке, откуда переведен в Торопец, чтобы 6-м головой у боярина и воеводы князя И. Ю. Голицына участвовать в походе «в немецкую землю на зиму с нарядом. И были воеводы под Колыванью». В 1578 г. «с троицына дни» 3-й воевода в Ругоди-ве; служил там 4-м воеводой еще в 1582 г., когда и был убит. Потомства не оставил.

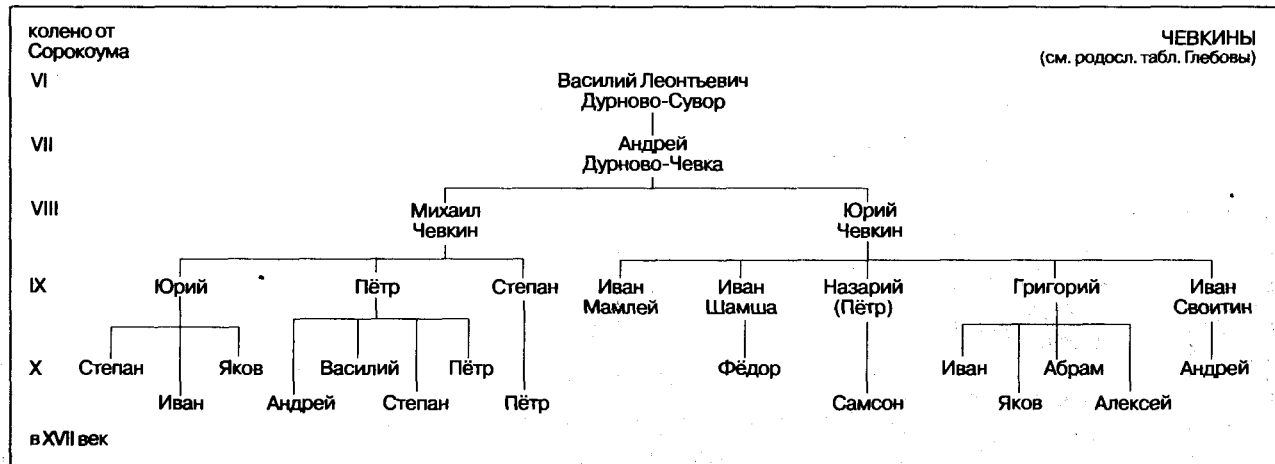
■ 1147; 1177.

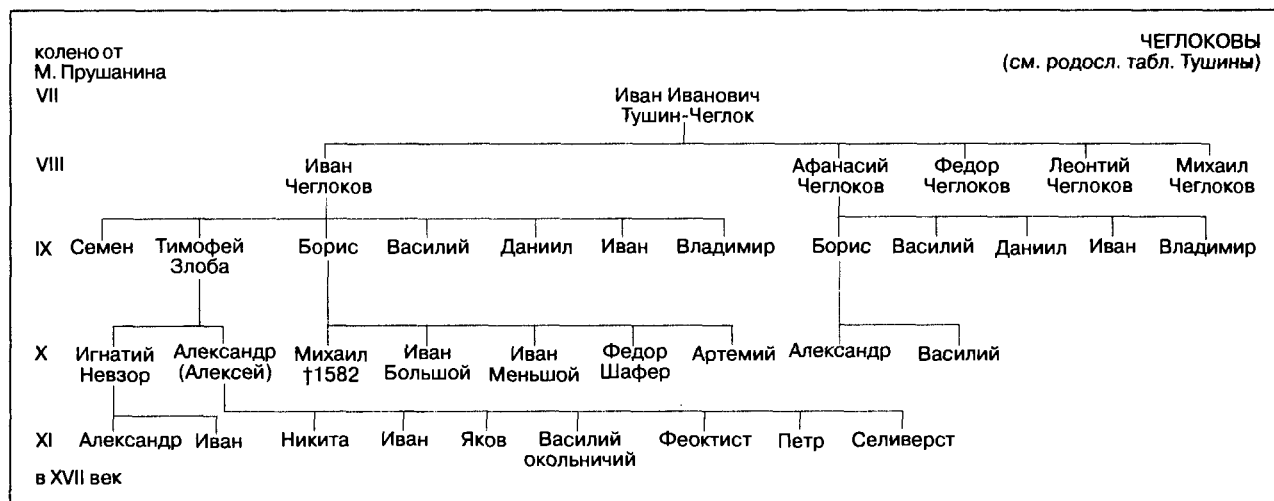
ЧЕГЛОКОВ-ИСТОМА Иов Васильевич — сын боярский и голова. В сентябре 1554 г. отправлен из Галича (Костромского) «в казанские места на луговых людей» со сторожевым полком. В

1559 г. голова в большом полку у воеводы князя И. Д. Бельского. В 1568 г. голова в Вязьме, в 1571 г. в Озерищах. В сентябре 1576 г. служил в Торопце и был назначен 3-м головой к воеводе князю А. П. Хворостинину в полк левой руки для похода «в немецкую землю на зиму с нарядом. И были воеводы под Колыванью». В апреле 1577 г. 1-й голова у воеводы князя С. Коркодинова «у наряду» во время Ливонского похода царя.

■ 1147; 1177.

ЧЕГЛОКОВ-НЕВЗОР Игнатий Тимофеевич — сын боярский и голова, старший из двоих сыновей Т. И. Чеглокова-Злобы. В сентябре 1554 г. послан из Галича (Костромского) «в казанские места на луговых людей» в сторожевом

полку «в другой посылке» 2-м головой. Зимой 1558/59 г. упоминался среди голов большого полка в Ливонском походе. Уже в Ливонии переведен в полк правой руки и под командой боярина и воеводы князя В. С. Щепина-Серебряного ходил «к Новгороду к немецкому и к Юрьеву». В 1559 г. ходил головой в том же полку у боярина и воеводы князя И. Ф. Мстиславского из Бронниц в Серпухов «по крымским вестем, что приехал ис Путивля Третьяк Ртищев». В 1560 г. ходил 4-м головой в большом полку у окольного и воеводы А. Ф. Адашева к Вильянди. В ноябре 1564 г., после взятия г. Озерище, был оставлен там на год 1-м головой у воеводы князя Ю. И. Токмакова. В марте 1565 г. переведен в Невель. Оставил двоих сыновей: Александра и Ивана.

□ 1147; 1177.

ЧЕГЛОКОВ-ШАФЕР Федор Борисович — сын боярский и голова, затем воевода, 4-й из пятерых сыновей Б. И. Чеглокова. Зимой 1558/59 г. послан в составе большого полка среди прочих голов в Ливонию; уже там переведен в полк правой руки и под командой боярина и воеводы кн. В. С. Щепина-Серебряного ходил «к Новгороду к немецкому и к Юрьеву». В 1559 г. ходил головой в том же полку у воеводы М. И. Вороного из Бронниц в Серпухов «по крымским вестем, что приехал ис Путивля Третьяк Ртищев». В 1560 г. ходил к Вильянди 5-м головой в большом полку у окольного и воеводы А. Ф. Адашева. В 1562 г. ходил «с Лук Великих в литовскую землю» 2-м воеводой в сторожевом полку, затем был оставлен в Невле 2-м воеводой и продолжал служить там еще в 1564 г. Потомства не оставил.

□ 1147; 1177.

ЧЕГЛОКОВЫ — древний дворянский род, иногда писавшийся Чоголокowymi. Вели свое происхождение от Михаила Прушанича, который еще во времена князя Александра Невского прибыл к нему на службу в Новгород Великий, где и умер. Потомок его в 7-м колене И. И. Тушин имел прозвище Чеглок (чеглок — небольшой сокол) и стал родоначальником фамилии. Ч. больших чинов не добивались, служа в основном головами, наместниками и второстепенными воеводами.

□ 1177.

ЧЕЛИЩЕВ Борис Иванович — сын боярский и голова, старший из двоих сыновей И. И. Челищева. В декабре 1589 г. упоминался в свите Федора Ивановича среди голов у знамени во время похода «государя царя... на непослушника своего на свейского короля Ягана [Юхана III Вазы] к городом к Ругодиву и к Ивановгороду, да к Копорье, да к Яме». В 1598 г. служил головой в рязанских засеках: «засека Пустотинская на 28 верстах, а ворот на той засеке нет». В 1604 г. был назначен среди прочих голов и дьяков в постоянный караул «на Москве для огней [против пожара] и для всякого береженья... На Тверской и на Дмитровской, и на Петровской, и на Стретинской улице, и в слободах в стрельцких и в пушкарских, и во всех слободах, и по всему посаду, и до Покровской улицы по всем улицам и по переулкам Борис Иванов сын Челищев да в дьячье место Нелюб Нальянов».

□ 1147; 1150; 1196(2); 1539.

ЧЕЛИЩЕВ Илья Николаевич (Микулич) — сын боярский и голова, старший из шестерых сыновей Н. Ф. Челищева. В ноябре 1517 г. был послан в Крым к хану Махаммед-Гирею. При выборе посла Василия III обращал внимание на то,

чтобы не отправлять «великого человека», а «средняго» и выбрал Ч. Ему было поручено добиться шертной грамоты от хана, завязать сношения с царевичем Ахмат-Гиреем Хромым и постараться переманить его в Москву. Уже в августе следующего года Ч. вернулся в Москву. Вместе с ханским послом мурзой Кудояром, который вез великому князю уверения хана в дружбе и сообщение о набеге крымского войска во главе с его сыном Богатур-Султаном и дядей Ахмат-Гиреем Хромым на Литву. По дороге, на р. Самара, послы были ограблены астраханцами и до Путивля добирались пешком. Очевидно, Ч. выполнил свою миссию удачно (хотя хан и не дал шертной грамоты), т. к. источники называют его в этот период любимцем великого князя. Через 3—4 месяца, т. е. в конце ноября 1518 г. Ч. снова поехал в Крым с отпущенным послом Кудояром, чтобы заявить хану, что главный великий посол князь Ю. Д. Пронский будет отправлен с поминками лишь по получению в Москве шертной грамоты от хана. Пронский так и не появился в Крыму, но Ч. уже и сам добился мира и союза с ханом. В 1527 г. он служил в Туле головой у наместника князя И. Ф. Хрипунова-Татья, а после отъезда последнего в Москву сам остался служить наместником. В 1530 г. был назначен 2-м воеводой большого полка, шедшего «по крымским вестем» в Тулу. После роспуска «больших» воевод, оставлен среди легких воевод там же. К моменту смерти великого князя в 1533 г. служил в Туле 2-м воеводой, после чего в звании «сына боярского» снова ездил в Крым с известием о восшествии на великокняжеский престол Ивана IV. Ч. должен был «бить челом хану Сахиб-Гирею, чтобы пожаловал нового великого князя, и чинил его себе в прок братом и другом, и дал ему шертную грамоту». Со своей

стороны Ч. не должен был давать никаких обязательств, не клясться, что великий князь будет присылать хану поминки «уроком». Посольство на этот раз почти не удалось, потому что началась усобица между Сахиб-Гиреем и Ислам-Гиреем, причем Сахиб-Гирей попросту ограбил Ч. и его людей. В последний раз имя Ч. упоминалось под 1550 г. Оставил двоих сыновей: Ивана и Федора.

□ 539; 1147; 1196(2); 1539.

ЧЕЛИЩЕВЫ — по родословному преданию, из Люнебурга (Германия) к новгородскому князю Александру Невскому выехал некий Вильгельм из рода короля Оттона, который крестился на Руси под именем Леонтия. У него было трое сыновей, старший из которых, Карл (также крестившийся вместе с отцом и получивший имя Андрея), носил прозвище Челищ. От него-то якобы и весь род его стал носить фамилию Ч. Кроме того, один

из потомков Вильгельма, Михаил Андреевич Бренок, имел двоих сыновей, старший из которых, Федор, имел прозвище Чело. Возможно, это он стал родоначальником дворян Ч.

□ 180; 1196(2); 1539.

ЧЕЛОБИТНЫЕ (от «бить челом», т. е. просить, хлопотать, испрашивать, жаловаться) — в делопроизводстве России XV—нач. XVIII вв. — просьбы, жалобы, доносы («изветы») и др. Подавались и адресовались отдельными лицами и коллективами дворян, посадских людей, крестьян и т. д. в центральные и местные государственные учреждения, на имя великого князя, царя, помещикам и вотчинникам, церковным иерархам и др.

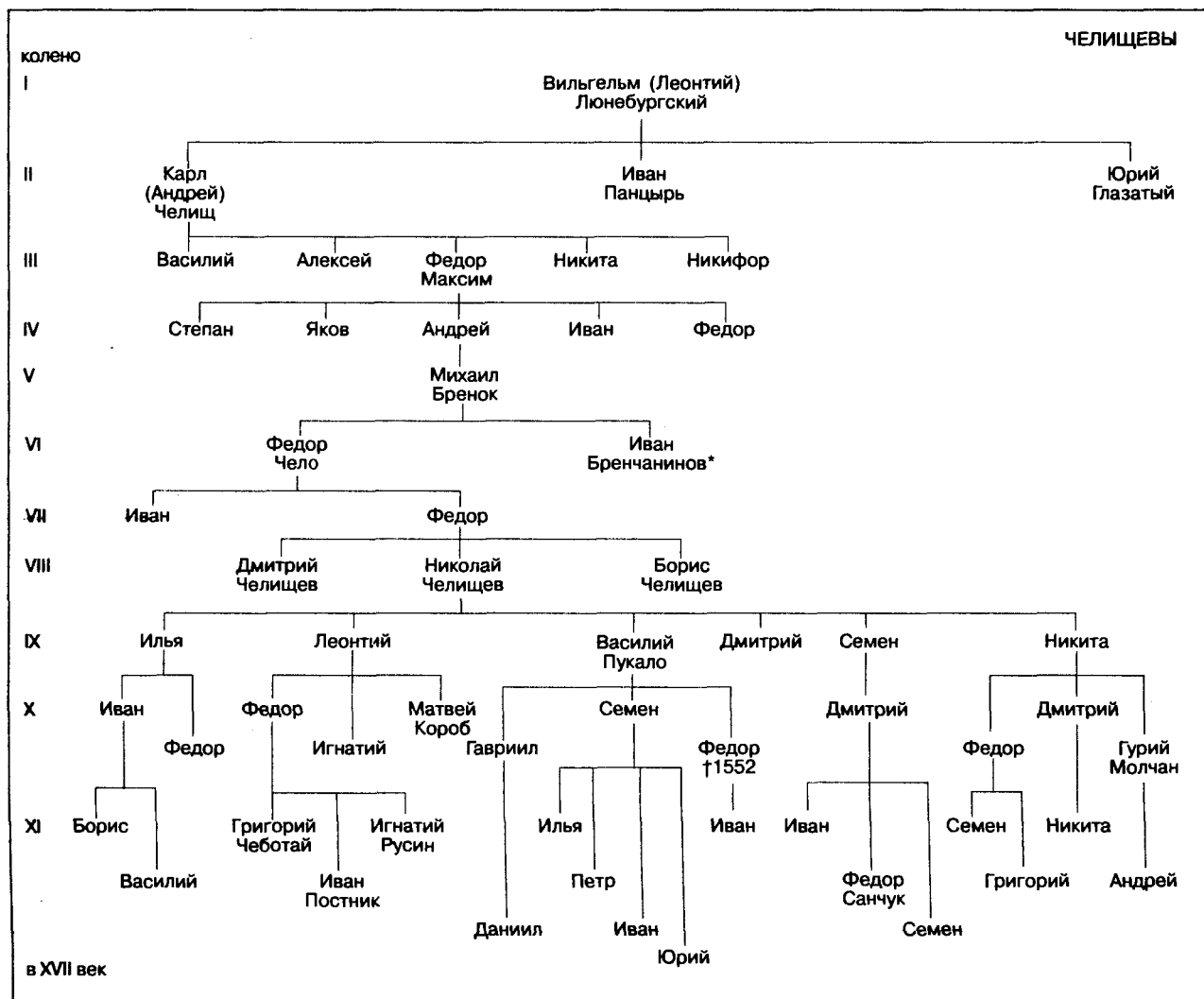
□ 299a; 735a; 1096.

ЧЕЛОБИТНЫЙ ПРИКАЗ — одно из центральных правительственных учреждений. Сначала представлял собой свое-

го рода канцелярию великого князя, а затем царя, куда поступали и где рассматривались поступавшие на государственное имя жалобы и доносы.

□ 958; 1008.

ЧЕЛЯДНИНА Агриппина Федоровна (Аграфена) — жена боярина В. А. Челядина, дочь князя Ф. В. Оболенского-Телепня, родная сестра фаворита Елены Васильевны (Глинской) — конюшего князя И. Ф. Телепнева-Овчины Оболенского. 21 января 1526 г. упоминалась в чине свадьбы великого князя Василия III Ивановича и Елены Васильевны: «У постели бояре князь Иван Васильевич Немой Телепнев да князь Семен Дмитриевич Серебряной. А боярони были у постели Марья Григорьевна жена Федоровича, Олена Иванова жена Ондреевича, Огрофена Васильева жена Андреевича». Под 1533 г. Ч. упоминалась в чине свадьбы удельного князя старицкого Андрея

Ивановича и княжны Е. А. Хованской: «А сидели в столе от великие княини боярони... Васильева жена Андреевича Огрофена...» Василий III называл ее «бабой», приставил мамкой к малолетнему княжичу Ивану (будущему царю Ивану IV Васильевичу) и, умирая, наказывал ей не отходить «ни пяди» от ее питомца. В правление Елены Глинской боярыня Ч. занимала весьма важное положение при дворе; благодаря тому, что малолетний Иван IV был сильно к ней привязан (почему правительница весьма щедро одаривала ее своим расположением), родственники как самой боярыни, так и ее мужа стали при дворе очень влиятельными лицами. Уже через 7 дней после смерти Елены князь В. В. Шуйский велел схватить Овчину-Телепнева-Оболенского и Ч. и, скованных, бросить в темницу. Никто из ее бывших друзей и единомышленников даже не шелохнулся, чтобы взять ее под защиту, лишь 8-летний Иван IV слезно просил простить ее. Ч. была сослана в Каргополь и насильно пострижена там в монастыре. В браке имела трех дочерей, две из которых не известны по имени: 1) выдана замуж за Ф. И. Беззубцева, 2) замужем за князем С. Ф. Курбским-Черным, и 3) Мария, выданная замуж за Ф. Д. Хромого.

■ 539; 542; 662; 1178(1); 1408; 1646.

ЧЕЛЯДНИН Андрей Федорович — боярин и воевода, младший из двоих сыновей боярина Ф. М. Челядни от брака с некоей Аграфеной. Впервые упоминался в чине боярина под 1490 г., когда присутствовал на приеме имперского посла. В 1493 г. — воевода в Можайске. В 1496 г. возведен в чин конюшего, что явилось первым случаем, указывавшим на возвышение этого звания в иерархии придворных чинов. В войне со Швецией, начавшейся летом 1495 г. с разведки боем в Карелии, а затем демонстрацией мощи русской армии под Выборгом, Ч. принимал участие в 1496 г.: 17 января в Южную Финляндию «на свейские немцы» отправилась рать во главе с воеводами князем В. И. Патрикеевым-Косым и Ч., «а шли на Корелу да к Новгороду неметцкому на Гамскую землю». По словам летописца, «сия зима велим люта бысть. Мразы быша велицы и снегы, а на весне... поводь зела велика бысть». И все же воеводам удалось сначала уничтожить небольшой шведский отряд под г. Нишлот, затем выйти на побережье Ботнического залива и сжечь г. Тавастгуст. 24 февраля против них двинулось огромное войско (40 тыс. чел.) во главе с самим Стуре Стеном Старшим, но Патрикеев и Ч. уклонились от решительной битвы и 6 марта с богатой добычей и большим полоном вернулись, «землю Неметцкую сотвориша пусту». В 1498—1500 гг. — наместник в Новгороде Вели-

ком. Успешными были военные действия Ч. и в Литве, когда он в 1500 г., хотя и командовал лишь большим полком, но руководил по существу всей компанией, т. к. главные воеводы — племянники великого князя удельный князь руский Иван и удельный князь волоцкий Федор Борисовичи — воеводами лишь считались. Тогда Ч. единолично назначал удельных воевод и держал при себе великокняжеское знамя. Объединенные под его командой новгородские, псковские и великолукские полки наголову разбили литовцев у р. Ловать, взяли Торопец и разорили многие волости под Витебском и Полоцком. Умер боярин в 1503 г., оставив двоих сыновей: Ивана и Василия.

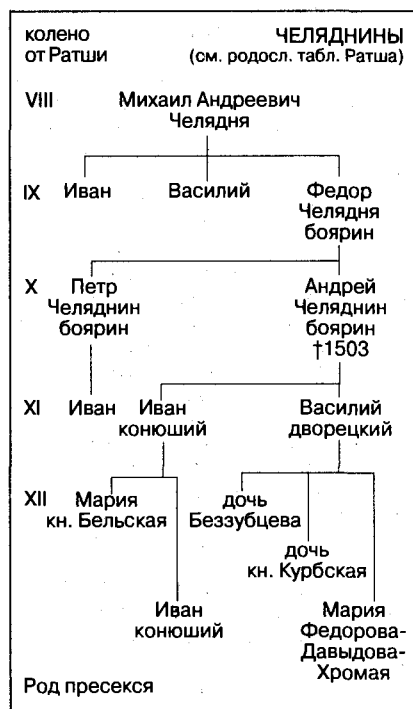
■ 146; 540; 542; 827; 1147; 1177.

ЧЕЛЯДНИН Василий Андреевич — дворецкий и воевода, младший из двоих сыновей боярина А. Ф. Челяднина. Служил по дворцовому ведомству и, начиная с февраля 1507 г., скреплял своей подписью жалованные грамоты и прочие важные документы. В 1508 г., возможно, как и его брат Иван, оказался в опале, т. к. в это время в источниках его имя не упоминалось, но уже с августа 1509 г. (снова в ранге дворецкого) он разбирал одно из судебных дел о грабеже. И позже основное свое внимание Ч. уделял судебным и поземельным делам, не блистая на военном поприще. В сентябре 1509 г. упоминался в свите Василия III в чине дворецкого во время поездки великого князя в Новгород Великий и

Псков. В июле 1510 г. он («по приказу» Василия) выдавал оброчную жалованную грамоту бортникам в Суздале. В январе его посылали к удельному князю калужскому Семену Ивановичу, собиравшемуся бежать в Литву, чтобы отговорить его от измены великому князю. Тогда же он с другими боярами подписывал крестоцеловальную охранную запись для приезда в Москву удельного князя северского Василия Ивановича Шемячича (которая все равно была нарушена, и по приказу Василия III, северского владетеля арестовали и заточили в темницу). В июле-декабре Ч. «приказывает» жалованные грамоты разным монастырям. Во время зимнего Смоленского похода 1512/13 г. упоминался среди дворовых воевод в свите великого князя, а во 2-м Смоленском походе летом 1513 г. сопровождал его к Боровску. В 3-м Смоленском походе весной 1514 г. он послан из Тулы к Смоленску «з детьми боярскими з дворовыми» (это 1-е упоминается о дворовых детях боярских как особой группе служилых людей). По некоторым сведениям, в том же году получил чин боярина, хотя, по утверждению А. А. Зимина, Ч. в ранге дворецкого думных чинов не получал. В апреле и октябре 1514 г., а также в январе, феврале и марте 1515 г. Ч. подписывает великокняжеские грамоты житничному и рыбному белозерским приказчикам о выдаче руги (денежной дотации) Сорской пустыни. Известно, что Ч. враждовал с архиепископом Новгородским Серапионом, видимо из-за того, что в числе прочих вырвал из его рук управление Иосифо-Волоцким монастырем и поссорил с великим князем. Ч. поддерживал игумена монастыря Иосифа Волоцкого (известна переписка между ними) перед Василием III и, наверное, настраивал последнего против Серапиона, примирение которого с великим князем состоялось лишь в год смерти врагов архиепископа: Иосифа Волоцкого, его брата Вассиана Рыло, архиепископа Ростовского, Ч. и др. Умер до 1 февраля 1516 г. От брака с княжной А. Ф. Телепневой-Оболенской оставил трех дочерей: 2 из них не известны по имени: 1) выдана замуж за Ф. И. Беззубцева, 2) замужем за князем С. Ф. Курбским, и 3) Мария, выданная за Ф. Д. Хромого.

■ 539; 540; 542; 1147; 1177; 1290.

ЧЕЛЯДНИН Иван Андреевич — конюший и воевода, старший из двоих сыновей боярина А. Ф. Челяднина. При дворе великого князя Василия III занимал одно из виднейших мест. Разрядные книги показывают, что он был «больше» окольничего П. Я. Захарына. С ним местничался оружничий А. М. Салтыков (они так и умерли местниками). В ноябре 1508 г. вместе с Г. Ф. Давыдо-

вым-Хромым ездил в Литву на переговоры с польским королем Сигизмундом I Старым «о любви и о вечном докочании». В марте 1509 г. они вернулись, заключив в Вильно выгодный мир с Польско-Литовским государством. В том же году Ч. ездил из Москвы в Новгород Великий по псковским делам. После того как в 1510 г. дьяк В. Далматов вывез из Пскова вечевою колокол, Ч. принимал у его жителей присягу на верность Василию III и сообщил им затем, что их всех ждет переселение во внутренние волости Московского государства. Тогда же был назначен в Псков 2-м наместником. Через год был оттуда убран из-за бесчинств и произвола, которые они вместе с Г. Давыдовым-Хромым (1-м наместником) творили там. Несмотря на такой поворот событий, Ч. приобретает еще больший вес в глазах великого князя и, по некоторым данным, получает даже чин боярина. В 1512 г., по просьбе казанского хана Мухаммед-Эмина, он был отправлен к нему послом. Вернувшись из Казани, Ч. уже в июне стоял на р. Угра в большом полку 2-м воеводой, защищая южную границу от вторжения крымского царевича Ахмат-Гирея Хромого. Тогда великий князь написал «в наказе к угорским воеводам князю Михаилу Ивановичу Булгакову [Голице] да Ивану Ондреевичю: А пищальников и посошных князю Михаилу Ивановичу и Ивану разделить по полком, сколько где пригоже быти на берегу. А воевод им и людей разставить по берегу, вверх по Угре и вниз по Угре, и до устья, по всем местом, где пригоже. А будет коли пригоже, посмотри по делу, отделив им воевод с людьми от себя, послати за Угру, и им тогда велеть итти за Угру...» В тот раз татары не стали испытывать судьбу и вскоре убрались восвояси, а Ч. в декабре того же года вместе с воеводой князем И. М. Оболенским-Репней вошел большой полк против поляков и литовцев к Смоленску. Поход закончился ничем. В июне 1513 г. ходил «с великим князем... в Боровеск... для дела смоленского... И стоял князь великий того дни против Савы святого на митрополичьем дугу». В марте 1514 г. ходил из Дорогобужа к Смоленску 2-м воеводой сторожевого полка под командой боярина и воеводы князя Б. И. Горбатого-Шуйского, затем был переведен в большой полк 2-м воеводой к боярину и воеводе князю Д. В. Патрикееву-Щене. Однако Смоленск был взят лишь с 3-й попытки благодаря не столько искусству воевод, сколь удачной стрельбе пушкаря Стефана из осадных орудий. Если проследить за деятельностью в это время Ч., то создается впечатление, что он все время сопровождал главных воевод Русского государства (из титулован-

ной знати), как бы осуществляя над ними негласный великокняжеский контроль. Лишь единственный раз великий князь доверил ему верховное командование войском, и Ч. тут же доказал, что воеводой он оказался самым никудышным. Взяв Смоленск, Василий III пошел через Дорогобуж к Москве, а для защиты с такими тяготами и потерями возвращенной русской крепости от войск короля Сигизмунда отправил воевод князей Булгаковых (Михаила Голицу и Дмитрия) и Ч. с упреждающим походом к Минску, Борисову и Друцку, чтобы прикрыть Смоленск с запада. В Орше великий князь оставил воеводу князя М. Л. Глинского-Дородного. Сигизмунд также двинул свою армию из Минска к Борисову, уверенный в успехе, т. к. уже знал о намерении Глинского изменить Василию III. И действительно, узнав о подходе короля, Глинский бросил свое войско и поскакал навстречу полякам, однако один из его слуг успел сообщить М. Голице и Ч. о предательстве Глинского, воеводы сумели перехватить князя и отправили его в Дорогобуж к великому князю. Найдя у изменника письмо Сигизмунда о планах возврата Смоленска, великий князь распорядился немедленно атаковать короля. У Булгаковых и Ч. (по разным источникам) было от 50 до 80 тыс. войска, у литовского гетмана князя К. И. Острожского — 35—40 тыс. чел. После нескольких мелких стычек противники остановились друг против друга недалеко от Орши. Их разделял только Днепр. 8 сентября произошло сражение, в котором литовцы одержали блестящую победу. Одним из главных виновников поражения оказался Ч., не воспользовавшийся очень удобным моментом для атаки на литовцев, спокойно переправлявшихся через реку. Он был уверен в подавляющем численном превосходстве своего войска. Кроме того, у русских не было единства в действиях, и гетман разбил полки Булгаковых и Ч. поодиночке. В результате главные воеводы были взяты в плен и отправлены в Литву. Сигизмунд приказал заковать Ч., обоих князей Булгаковых, других воевод и еще 37 князей в тяжелые цепи и бросить в темницу. Множество воинов поплатились жизнями, других угнали в Литву. Некоторых из них король отправил в подарок папе, трубя по всей Европе о великой своей победе, плодами которой он, правда, так и не сумел воспользоваться. В 1516 г. Ч. видел в оковах в Вильно С. Герберштейн. Он еще был жив в конце 1522— начале 1523 г. От брака с некоей Еленой оставил сына Ивана и дочь Марию, выданную замуж за князя Д. Ф. Бельского.

□ 146; 349; 539; 540; 542; 626; 903(3); 1146; 1147; 1177.

ЧЕЛЯДНИН Петр Федорович — боярин и воевода, старший из двоих сыновей боярина Ф. М. Челядня. Впервые упоминался в источниках ок. 1465—1471 гг., причем уже боярином на докладе великому князю. Во время нашествия хана Ахмата в 1472 г. прибыл на берег Оки, к Алексиному, с полком великого князя на помощь алексинцам и удельному князю верейскому Василию Михайловичу Удалому. Тогда московские полки воспрепятствовали переправе татар через Оку, однако Алексин от опустошения и разорения спасти не удалось. Положение Ч. при дворе было весьма высоким, т. к. в перечне бояр он идет сразу же за В. Ф. Симским-Образцом во время их поездки с великим князем Иваном III Васильевичем в Новгород Великий в 1475 г. Участвовал в Новгородском походе Ивана III в 1477/78 г. В 1478 г. был назначен наместником в Устюг. Ему было приказано совершенно разрушить старый Устюг и на его месте выстроить новый город. В 1508 г. — один из главных воевод Василия III в его войне с Литвой. Оставил единственного сына — Ивана.

□ 33; 146; 539; 540; 542; 626; 903(2—3); 1147; 1177.

ЧЕЛЯДНЯ Федор Михайлович — московский боярин. — С.м. Федор Михайлович Челядня.

ЧЕЛЯДЬ — название зависимого населения в Киевской Руси. Ок. VI—IX в. Ч. называли пленников-рабов в состоянии патриархального рабства. В IX—X вв. они стали объектом купли-продажи. С XI в. термин «Ч.» относился к части зависимого населения, занятого в феодальном хозяйстве.

□ 405; 406.

ЧЕНСЛЕР Ричард (англ. Richard Chancellor) — английский мореплаватель в правление короля Эдуарда VI и Марии Тюдор. В сер. XVI в. Англия соперничала с самыми могущественными морскими державами того времени — Испанией и Португалией, Венецией и Генуей, обладавшими огромными военными и торговыми флотами. В поисках новых стран для развития своей торговли английская корона отправила 11 мая 1553 г. 3 купеческих корабля под командой Х. Уиллоби и Ч. на восток, в Северное море в надежде найти путь для плавания в Китай и Индию, поскольку Атлантика была для Англии закрыта. Экспедиция имела при себе грамоты Эдуарда VI «всем царям, государям и владыкам и всяким судиям земли и вождям ее». Однако штормовая погода и густой туман развели корабли, и 2 из них погибли у берегов Русской Лапландии. 3-й же корабль капитана Ч., под названием «Эду-

ард Благое Предприятие», обогнув м. Нордкап и прождав неделю у Вардё, продолжил затем свой путь на восток и 24 августа в Белом море вошел в устье Северной Двины, пристав к берегу у Корельского монастыря Св. Николы, на месте совр. г. Молотовск в Архангельской обл. Не дождавшись разрешения, Ч. на свой страх и риск отправился санным путем в Москву. На полпути он встретил гонца, который передал ему царское приглашение. Молодой Иван IV Васильевич с большой торжественностью принял «королевского посла», каким представил себя Ч. Капитан передал царю грамоту короля на многих языках, в которой тот просил радушно принять его подданных и оказывать им содействие для установления торговых сношений. Обласканный и получивший уверения в покровительстве английским купцам, Ч. в марте 1554 г. под крепкой охраной отправился в обратный путь. По прибытии в Англию он своими рассказами возбудил там самое неподдельное любопытство к Московскому государству, о котором он говорил как о вновь открытой стране. Ч. поведал о великолепии царского двора, о величественной наружности самого царя, но самое главное — о несметных богатствах, которыми владел русский государь и его подданные. К тому времени король Эдуард уже скончался, и на престоле восседала его сестра Мария (Кровавая). Успех экспедиции Уиллоби (несмотря на гибель его самого и большей части его команды) оказался до того неожиданным и многообещающим, что вскоре после возвращения Ч. в Лондоне было официально утверждено королевским правительством «Общество купцов-предпринимателей», главным звеном которой стала «Московская компания». Уже как ее член, а также в качестве официального посла Ее Величества Ч. осенью 1555 г. во 2-й раз отправился в Москву для заключения торгового договора между Англией и Россией. Иван IV снова принял Ч. чрезвычайно милостиво, несколько раз звал его к столу, обычно сажая перед собой (что было высочайшей честью, особенно для иностранца), и дал жалованную грамоту английским купцам, по которой они могли: беспопылинно торговать по всей Русской земле, нанимать русских работников, судиться между собой при посредстве выбранных ими же из своей среды старшин, и другие льготы. Главным местом складирования их товаров были признаны Холмогоры, куда англичане привозили преимущественно сукно и сахар. Обратив Ч. отправился в путь зимой 1556 г. на 4 богато нагруженных судах с посланником государя О. Г. Непеей, которому для важности срочно присвоили сан наместника Вологодского. Непея вез вели-

колепные дары Марии и ее супругу Филиппу. Однако у Шетландских о-вов на караван обрушился ураган, и корабли потерпели жестокое кораблекрушение. Ч. утонул, а Непея спасся, счастливо добравшись до Лондона и добился у королевы таких же льгот для русских купцов, какие Ч. получил в Москве для англичан. С этого времени принято отсчитывать начало англо-русских торговых отношений.

□ 7886; 805(2); 886; 903(4); 1284; 1426; 1540.

ЧЕНТУРИОНЕ Паоло (*итал.* Paolo Centurione) — генуэзский купец, искавший кратчайшего торгового пути в Индию. По дороге в эту сказочную страну он в 1520 г. оказался в русской столице. Папа римский Лев X Медичи давно уже вынашивал идею обращения в унию далекого Московского государства, чтобы затем использовать его мощь в борьбе с турками. 1-е послание (от 4 июня 1518 г.) Василию III Ивановичу должен был передать папский легат Н. Шонберг, так и не попавший в Москву. В 1519 г. Лев направил на Русь епископа Захария Феррари, но польский король Сигизмунд I Старый не пропустил его через свои владения. И тогда папская курия решила воспользоваться услугами купца Ч. Ему удалось пробраться через все границы, и при дворе Василия III Ч. был оказан самый радушный прием. Однако дальше общих разговоров о взаимной благосклонности дело не пошло. Беспредметными оказались и рассуждения Ч. о возможности соединения церквей. Между тем Лев X скончался, через 2 года умер и его преемник, Адриан VI Дедел, которому было не до московских дел, и лишь севший в 1523 г. на святейший престол папа Климент VII Медичи решил реанимировать вост. политику своего родственника и предшественника. 25 мая 1524 г. он снова прибегнул к услугам предприимчивого негодяя и вручил ему официальную грамоту к Василию III, в которой снова предлагал русскому государю вступление в антитурецкую коалицию и объединение православной и католической церквей. В ответ на послание папы Василий III отправил с Ч. в Ватикан московское посольство в составе которого был Д. Герасимов. В ответной грамоте (апрель 1525 г.) великий князь изъяслял в самой общей форме готовность «стоять» против общей опасности, но вопрос о религиозной унии был полностью обойден молчанием в силу ее неприемлемости для России. Поэтому и 2-е посольство Ч. оказалось неудачным.

□ 349; 539; 591.

ЧЕПЧУГОВ Никифор Павлович — дворянин московский и голова, затем воевода. В январе 1560 г. ходил в полку

правой руки «з боярином и воеводою с Никитою Васильевичем Шереметевым» из Пскова «к городу к Алысту и к иным порубежным городом» 4-м головой. В 1564—1567 гг. служил головой в Себеже. В 1582 г. — воевода в казанском остроге, откуда безуспешно ходил усмирять восставших луговых черемисов. После этого известия о его служебной карьере прекратились. По словам Никонской летописи, конюший боярин Б. Ф. Годунов в 1591 г. через своего любимца окольничего А. П. Клешинина подговаривал Ч. вместе с другим дворянином московским Г. Загряжским взять на себя убийство царевича Дмитрия Ивановича. К чести Ч. и Загряжского, следует признать, что они, «люди богобоязливые не токмо что над ним сделати, но помыслити над своим Государем не хотяху». К сожалению, до нас не дошло, каким образом Б. Годунов отомстил обоим, но известно, что Ч. с этого момента стал преследоваться всесильным управителем. Оставил сына Ивана. Сестра Ч. была замужем за думным дьяком В. Я. Щелкаловым.

□ 530; 918; 1008; 1147.

ЧЕРВЕН — город на левом берегу р. Хучва, притоке Западного Буга (ныне идентифицируется с районом с. Черного Люблинского воеводства в Польше). Впервые упоминался в «Повести временных лет» под 981 г. Ч. был центром Верхнего Побужья и дал название целой обл. — Червонная Русь, в состав которой входили гг. Луцк, Сутейск, Броды и др. Находясь между Польшей и Русью, часто являлся предметом пограничных споров и военных конфликтов. Сначала великий князь киевский Владимир Святославич в 80-е гг. X в. присоединил его к своим владениям, затем Болеслав I Храбрый захватил его (1018 г.), а в 30-е гг. XI в. Ч. вновь оказался в составе Руси. Позже он стал владением Волынского княжества и вместе с ним в XIV в. отошел к Польше.

□ 696; 697; 705; 780; 903(1—2); 1082.

ЧЕРВЕНСКИЕ ГОРОДА — города завоеванные в 981 г. великим князем киевским Владимиром Святославичем у поляков: Червен, Перемышль, Бележа, Звенигород или Свиноград, Радом и Галич. От имени г. Червен получила название Червонная, Чермная (красная) или Червленная Русь.

□ 780; 1377(1).

ЧЕРВЕНЬ — город Полоцкого княжества. — См. Игумен.

ЧЕРВОННАЯ РУСЬ — историческое наименование Галичины в письменных источниках с XI в. В. Н. Татищев включал в состав Ч. Р. перемышльское, га-

лицкое и волянское княжения с Луцким и Свиногородским (Звенигородским) уделами.

□ 1377(1).

ЧЕРДЫНСКАЯ ДОРОГА — древний путь через Уральские горы в Западную Сибирь. От г. Чердынь дорога шла вверх по долинам рр. Вишера, Веслуй и Почмога; далее через водораздел на р. Тальтия и вниз по рр. Ивдель, Лозьва, Тавда и Тобол. В кон. XVI в., в первые годы после падения Сибирского ханства, Ч. д. — единственный установленный правительством путь в Сибирь. Ок. 1590 г. на дороге был основан Лозьвинский городок. В 1598 г. официальной стала более короткая Бабиновская дорога, а Ч. д. утратила свое значение.

□ 1535.

ЧЕРДЫНСКИЙ ПОХОД — крупный поход московской рати на Северо-Западный Урал. Зимой 1471/72 г. великий князь московский Иван III Васильевич послал сильное войско под командой воеводы князя Федора Давыдовича Пестрого «воевати их [пермяков и вотяков] за их неисправление». 9 апреля 1472 г., «на Фоминой неделе в четверг», московские войска подошли к устью р. Черная, впадавшей в Весляну (левый приток Камы), и «оттуда поиде на плотах и с конми» дальше, в Пермскую землю, затем сухим путем, на конях — за Каму, на Чердынь, на пермского князя Михаила. Решительное сражение произошло на р. Колва, впадающей в Вишеру (левый приток Камы): в плен был взят пермский воевода Кач, после чего был занят Искор — столица пермяков. На слиянии Колвы и ее притока Почки князь Федор Пестрый поставил острог и «приведе всю землю за великого князя», а князя Михаила и плененных его воевод с трофеями отослал в Москву, известие же о победе достигло столицы 26 июня. Ч. п. — один из крупных этапов в истории освоения Северного Приуралья. В состав Русского государства вошла северная часть Пермской земли, и границы России теперь вплотную подошли к горам Северного Урала и бассейну Оби. В военном отношении Ч. п. показал умение русских воевод действовать в сложных условиях гор и таежных лесов, используя реки для перевозки не только пешей рати, но и конницы.

□ 33; 870; 1535.

ЧЕРДЫНЬ (по М. Фасмеру, из коми T'serdin < t'ser — топор, секира и din — устье, толстый конец) — город на правом берегу р. Колва, неподалеку от ее впадения в Вишеру (ныне районный центр Пермской обл.). По археологическим данным, в IX — X вв. жители по-

селения на территории совр. Ч. вели торговлю с волжско-камскими булгарами. Известен в русских летописях с 1472 г., когда вошел в состав Московского государства. От Ч. начиналась Чердынская дорога — древний путь через Уральские горы в Западную Сибирь. В XVI в. в районе Ч. добывалась соль.

□ 1464(4); 1535.

ЧЕРЕВИНЫ — древний дворянский род, ведущий свое начало от Федора и Неклюда Моклоковых-Черевиных, служивших великому князю Василию III Ивановичу и пожалованных в 1515 г. поместьями в Галичском (Галича Костромского) уезде.

□ 1177.

ЧЕРЕМЬСИНОВ Дементий Иванович (Деменша) — думный дворянин и казначей. Впервые появляется в источниках под 1566 г. в связи с подписанием соборного постановления о продолжении войны с Польшей в период Ливонской войны 1558—1583 гг. После новгородского погрома 1569/70 г. он был послан в Новгород Великий за деньгами, собранными с монастырей «правильщиками». 5 января 1571 г. Ч. прибыл к месту назначения с распоряжением снять монастырских старцев с правева, и через несколько дней из Новгорода в Москву двинулись обозы с монастырской казной и добром. В повозках были уложены доправленные на монахах деньги, «иные считанные, а иные не считанные», а также «запасы на всех монастырях, которые не заплатили». В 1576 г. упоминался в свите царя в числе дворян, которые «за государем ездили», во время похода «по крымским вестем» к Калуге. В апреле 1577 г. упоминался среди думных дворян в царском походе в Ливонию: он должен был «сторож дозирати» в царском стане. «Июля в 24 день государь... и сын его царевич Иван Иванович, пришед под город под Лужу, посылал мест розсматривать, где полком стояти, околничева Василья Федоровича Воронцова да дворянина своего Деменшу Иванова сына Черемисинова... Августа в 28 день посылал государь... к Володимерцу посылку Богдана Яковлича Бельскова да Деменшу Черемисинова... И августа в 31 день бог поручил государю... город Володимерец... Сентября в 6 день государь... и сын его царевич Иван Иванович посылали под Смиртин посылного князя Михаила князь Васильева сына Ноздроватого. И князь Михаила прислал к государю, что литовские люди и немцы города не отворят, а просят сроку на три дни. И после того послал государь с речью к литовским людям и к немцам, которые в Смиртине сидят, Деменшу Черемисинова», чтобы узнать, в чем там дело. Оказалось, что ливонцы хотели

выйти из города с женами и детьми, но воеводы не пускали их, боясь гнева царя, и отправили к нему гонца, чтобы спросить относительно их судьбы и имущества, которое те хотели взять с собой. Естественно, ливонцы заперлись за крепкими стенами города. Прибывший Ч. приказал, чтобы ливонцы тотчас же убивались из города вместе со своими семьями и имуществом. Что касается литовцев, живших в городе, то царь «Литву отпустил, а животы [имущество] их взял на себя». «И того же дни прислал к государю Деменша Черемисинов Ивана Уродкова, что город немцы государю здали». После этого Ч. поручил воеводство в Смиртене князю Ноздроватому, которого «за его неслужбу царь велел бити на конюшне». Сентября в 9 день государь царь... в посылку послал... под Ровной Деменшу Ивановича Черемисинова с детми боярскими. И сентября в 11 день бог поручил государю... и сыну его царевичу Ивану Ивановичу город Ровной». В 1580 г. Ч. упоминался в чине 7-й свадьбы царя (с Марией Федоровной Нагой): «сидел на скамейке против боярынь». В том же году, во время войны с Речью Посполитой, при разгроме русской рати во главе с воеводой князем В. Д. Хилковым под Торопчем Ч. был взят в плен и лишь после заключения Ям-Запольского мира в 1583 г. царь смог выкупить его за 4457 руб. В том же году присутствовал в переговорах английского посла Д. Боуса о сватовстве Ивана Грозного к племяннице английской королевы Елизаветы М. Гастингс. Осенью 1584 г., очевидно, под влиянием боярина Б. Годунова Ч. был произведен в казначеи в противовес Головиным (сторонникам князей Шуйских). С 25 декабря в Казенном приказе уже упоминался лишь один казначей — Ч., а попавший в опалу казначей окольничий В. В. Головин лишился всех чинов и отправлен простым воеводой в Чебоксары. После майских событий в Москве в 1586 г., связанных с выступлениями сторонников развода царя с бездетной Ириной Годуновой, брат последней, всесильный боярин Б. Годунов, начал исподволь готовить репрессии против оппозиционно настроенных бояр. Так, в 1587 г. Ч. был прислан из Москвы с бывшим опричником боярином Д. И. Хворостинным в Суздаль, чтобы оттуда следить за действиями уехавшего в свою дальнюю вотчину боярина князя И. П. Шуйского. В 1594 г. вместе с князем А. И. Хворостинным он был послан на укрепление Засечной черты на юго-восточной и восточной границах. В том же году окольничий князь Ф. И. Хворостинин и казначей Ч., назначенные для 3-й встречи со шведскими послами, писали им: «Государю нашему, не отыскав свои отчины, городов Лифляндские земли и Ноу-

городские [Нарва, Ивангород, Ям, Копорье, Корела], с вашим Государем для чего миритца? Ныне уже Государю вашему пригоже отдавати [нам] все города, да и подъем Государя нашего заплатити, что Государь наш укажет». В 1595 г. Ч. уже ставит новые города на Яике и Волге. В 1597/98 г. вместе с И. М. Бутурлиным служил воеводой в Астрахани. Тогда же за их нарушения по службе было назначено следствие во главе с П. Н. Шереметевым, которое признало воевод виновными, они лишлись думных чинов и оказались в Царицыне «в ряду за опалу». Однако уже в 1600 г. и Бутурлин, и Ч. вновь оказываются в Думе (последний, правда, при Борисе Годунове лишился звания казначея). К апрелю этого же года относится последнее упоминание о Ч. в разрядах, а 29 июня его поместье в Козельском уезде было пожаловано князю А. А. Телятевскому-Хрипуну. Потомства не оставил.

□ 530; 532; 1008; 1147; 1150; 1284; 1292.

ЧЕРЕМЫСИНОВ-КАРАУЛОВ Иван Семенович — сын боярский и голова, затем думный дворянин и воевода. В 1551/52 г., будучи стрелецким головой, с отрядом стрельцов присутствовал в Казани при возведении на престол Шейх-Али, затем подавлял восстание казанцев в связи с этим событием и, наконец, во взятии города осенью 1552 г. В 1556 г., после предательства астраханского хана Дервиш-Али, послан вместе с другими головами к устью Волги, чтобы покарать изменника. Первым встретил хана казачий атаман Л. Филимонов, который разбил войско мятежного вассала и стал ожидать подхода Ч. с основными силами московского войска. Когда тот появились у Астрахани, Дервиш-Али к тому времени уже успел вывести из города всех его жителей и соединился с крымскими татарами и ногайцами. Царские головы засели в Астрахани, предварительно уничтожив все суда и лодки бежавших жителей. Дервиш-Али, ободренный малочисленностью русских, начал штурм города, но успеха в этом не добился. Тогда он пошел на переговоры, стал опять клестся в верности царю, но снова обманул. Тогда головы «отняли всю волю у ногаев, у астраханцев отняли все рыбные ловли и перевозы». В это время среди ногайцев начались раздоры: дети Юсуфа (Юсуфа, Исуфа русских источников) вступили в борьбу с Дервиш-Али, прогнали его в Азов к туркам, после чего астраханские «черные люди» начали толпами переходить к Ч., присягали царю и просили вернуть «крепкие порядки». Ч. принял присягу, обложил их легкими данями и утвердил за ними прежнюю собственность. В 1559 г. участвовал в походе на Северный Кавказ под коман-

дой воеводы князя Д. Вишневецкого с целью насаждения христианства среди кабардинских черкесов. В 1562 г. — 1-й воевода «на Белой». Зимой 1562/63 г. упоминался в свите царя в его походе «для своего дела и земскова с Москвы» среди поддатней, которые должны «за государем ездити». В 1564 г. ездил из Москвы в Калугу за крымским послом Янбулдуем, томившемся под стражей в местной «татарской» тюрьме. В сентябре 1570 г. упоминался в свите царя среди дворян «в стану у государя» во время похода «по крымским вестем» из Александровской слободы на берег. В 1571 г. заседал как думный дворянин в походной или воинской думе Ивана Грозного.

□ 903(4); 1147; 1284

ЧЕРЕМЫСЫ (предки совр. марийцев) — одна из ветвей угро-финских народов, с глубокой древности населявших территорию по среднему течению Волги, нижнему и среднему течению Вятки, Ветлуги, нижнему течению Суры. Материалы археологических исследований свидетельствуют, что в V—VIII вв. у Ч. происходил процесс разложения родового строя и образования племенных княжеств. Предками Ч. являлись местные лесные племена, с древнейших времен обитавшие в Среднем Поволжье, вошедшие в состав и других народов Поволжья, о чем свидетельствует общность многих черт культуры Ч., мордвы, северо-западных чувашей, удмуртов. В VIII в. Ч. попали под власть хазар, которым платили дань. В кон. IX в. их покорили волжско-камские булгары, а во 2-й

четв. XIII в. — монголо-татары. В 1-й пол. XV в. Ч. были покорены Казанским ханством. С давних пор у Ч. существовали экономические и культурные связи с вятичами, затем с русским населением и русскими городами, особенно с Вяткой и Нижним Новгородом. В 1546 г. горные Ч. (правобережье Волги) добровольно присоединились к Московскому государству, а после уничтожения в 1552 г. Казанского ханства в состав России вошли и луговые Ч. (левобережье Волги). Уже через несколько лет не довольные политикой царского правительства, Ч. начали восставать против порядков, насаждаемых Москвой, что привело к многочисленным карательным экспедициям против Ч., а на территории, населенной ими, были построены русские крепости Царевококшайск, Кокшайск, Уржум, Яранск, Царевосанчурск, Кукарка и др., в которых держались значительные силы на случай волнений. В XVI—XVII вв. московское правительство раздавало черемисские земли русским боярам, монастырям и церквям. Лес — основное богатство Ч. — был объявлен собственностью казны, во много раз увеличен налог с «инородцев» — ясак. Все это еще не раз приводило к восстаниям населения края, которые беспощадно подавлялись. Еще в период Казанского ханства у Ч. далеко зашел распад первобытно-общинных отношений, уступивших место патриархально-феодалальным. Тогда начался процесс складывания Ч. в народность, который закончился уже в пределах Русского государства. Основным занятием Ч. было земледелие, подсобное значение имели жи-

Череповец

вотноводство и лесные промыслы. При завоевании русскими Казани (1552 г.) у Ч. еще были свои князья. Их жрецы (карты) толковали сны и предсказывали судьбу. Главный их бог — Юма, деливший власть со своей женой Юман-Авой. Злой дух шайтан живет в воде и особенно опасен в полдень. Умерших Ч. сжигали в гробу. Жених свою невесту покупал. С XVI в. официальной религией Ч. стало православие, однако в народе долго еще сохранялись дохристианские религиозные представления, особенно связанные с культом предков.

■ 496(8/1); 1166; 1191(5).

ЧЕРЕПОВЕЦ — город на р. Шексна (ныне районный центр Вологодской обл.). Возник как слобода возле Воскресенского монастыря, существовавшего в этих краях с XIV в.

■ 1191(3).

ЧЕРЕХСКАЯ БИТВА — сражение 14 мая 1436 г. (в период усобицы XV в.) между удельным звенигородским князем Василием Юрьевичем Косым и великим князем московским Василием II Васильевичем, происходившая в Ростовской земле на р. Черех (между Волгой и с. Большое), у церкви в Скорятине. Накануне противостоявшие друг другу стороны договорились о перемирии до утра. Полки, отпущенные великим князем на отдых, разбежались «вси кормов деля». Этим решил воспользоваться Василий Косой и вероломно напал на лагерь Василия II. Великокняжеские воеводы, однако, отразили внезапное нападение, и в начавшейся битве полки удельного князя были разгромлены, а сам он бежал с поля боя. Воеводы Б. Тоболин и князь И. Друцкий-Баба догнали Василия Косого, пленили его и отвезли в Москву, где звенигородский владетель был ослеплен. Пострадали и союзные ему вятские воеводы: один из них, Дятел, был повешен в Москве, а другого, С. Жадовского, «в Переславле чернь мужики ослепы убили», т. е. забили насмерть. В результате битвы на Черехе была ликвидирована коалиция сил, боровшихся против Василия II и его союзников.

■ 529.

ЧЕРЕЯ — поселение в Великом княжестве Литовском на берегу оз. Черей (ныне село в Чашниковском районе Витебской обл. Белоруссии). Одно время являлось центром удельного Черейского княжества. Известность получила с XV в. В то время Ч. принадлежала князьям Пеструцким, из которых князь Михаил Иванович в 1433 г. был убит в Витебске по приказу великого князя литовского Свидригайла. Пеструцкие основали возле Ч. в 1454 г. мужской монастырь, известный под именем

Белоцерковского. Литовский магнат Л. Сапега, которому Ч. досталась по наследству, отстроил в 1599 г. обветшавший к тому времени монастырь, соорудил в нем каменную церковь и дал средства на содержание обители.

■ 496(3); 1191(9).

Собор в Череповце

ЧЕРКАС Иван Александрович (иначе Черкас Александрович Корсак) — казачий атаман, сподвижник Ермака Тимофеевича. Согласно И. П. и В. И. Магидовичам, к декабрю 1582 г. Ермак сумел «привести под руку царя» огромную территорию по р. Тобол и Нижнему Иртышу. Однако ряды казаков значительно поредели, а пополнения ждать было неоткуда. Кроме людей, для удержания власти необходимо было также пополнить боеприпасы и запасы продовольствия. У солепромышленников и купцов Строгановых, уже потративших большие деньги, готовя этот поход, вряд ли нашлись бы новые немалые средства, и потому Ермак решил обратиться за помощью напрямую к царю. Известно о своем намерении М. Я. Строганова, Ермак отправил в далекую Москву посольство в составе 25 казаков во главе с Ч., справедливо полагая, что, завоевав Ивану Грозному такую обширную и богатую мехами область за Уралом, он заслужил себе и своим соратникам, ранее промышленным на Волге разбойными нападениями на купцов и государевых людей, прощение. Погодинская летопись так сообщает об этом событии: «Ермак с товарищи послаша к государю... к Москве с сеуньчем атаману и казаков... тут же послан был казак Черкас Александрович потому... немалой, всего 25 человек». Казачья станица повезла собранный за всю кампанию яsak и грамоту, в которой Ермак, атаманы и все казаки били челом царю, как бы вручая ему все заво-

еванные ими в Сибири земли и прося прощения за прежние преступления. 22 декабря 1582 г. Ч. со своими людьми двинулся на нартах с оленьей упряжкой и на лыжах. Проводники из местных жителей вывели их на Верхнюю Вишеру, подальше от «немирных народцев».

Оттуда они уже без особых проблем спустились к Чердыни, далее — вниз по Каме до Перми и в конце зимы объявились в Москве. Раньше московское правительство считало поход на Сибирь частным предприятием Строгановых, возможно, даже вредным для царских пермских владений. Отношение к Сибирскому походу резко изменилось после прибытия Ч. Приняли казаков очень милостиво и содержали на казенный счет. Все участники похода получили прощение, были награждены деньгами и отрезали сукуна. Царь Иван Грозный отправил Ермаку через посла вместе с милостивой грамотой золотые и повелел явиться в Москву. Ч. со своими товарищами и с воеводой В. Сукиным, который вскоре основал г. Тюмень, вернулись в Сибирь уже после смерти Ермака, в 1586 г. Тобольские документы упоминали о службе атамана Ч. в Тобольске еще в 1638 г. Некоторые исследователи приписывают ему авторство казачьего «Написания», т. е. описания похода, написанного якобы Ч. ок. 1600 г. Известны трое сыновей Ч. — Афанасий, Борис и Дмитрий, служившие в Тобольске атаманами и детьми боярскими и носившие фамилию Черкасовых.

■ 805(2); 1291.

ЧЕРКАССКАЯ Марфа Никитична — княгиня, жена князя Б. К. Черкасского, средняя из троих дочерей боярина Н. Р. Захарьина от 2-го брака (с княжной Е. А. Горбатой-Шуйской, ум. 4 апреля 1581 г.). Вместе со своими родственниками —

Романовыми она была арестована по обвинению в заговоре против царя Бориса Годунова и больше полугода просидела в тюрьме на цепи и в оковах, а затем была отправлена в ссылку на Белоозеро вместе с мужем и родными, среди которых находился и малолетний Михаил Федорович Романов. Больше года пришлось пробыть княгине на Белоозере под надзором пристава Жеребцова, который, стараясь исполнить волю царя, до самой смерти мужа морил ее голодом. Лишь в 1602 г. ее вместе с родственниками перевел в бывшую вотчину Ф. Н. Романова под Юрьевом-Польским. Известна тем, что с 1601 по 1606 г. одна занималась воспитанием своего племянника — будущего I-го царя из династии Романовых. Умерла в 1610 г. В браке имела троих детей: сына Ивана и двух дочерей: Ирину, выданную за боярина Ф. И. Шереметева, и Ксению, выданную за И. Д. Колычова.

■ 903(4); 1069; 1070; 1178(3); 1282.

ЧЕРКАССКИЕ — княжеский род, сложившийся в России во 2-й пол. XVI в. преимущественно из выехавших на русскую службу кабардинских вельмож — потомков Идара-Мурзы. Фамилия «Ч.» произошла от укоренившегося в средневековой литературе названия северо-кавказских адыгских племен — черкесов (черкасов русских источников). Наиболее известны из Ч.: Михаил (Султанкул) Темрюкович, удельный служилый князь и видный опричник Ивана Грозного;

го; на его сестре Марии (Кученей) был женат царь Иван; Борис (Хорошай) Камбулатович и др.

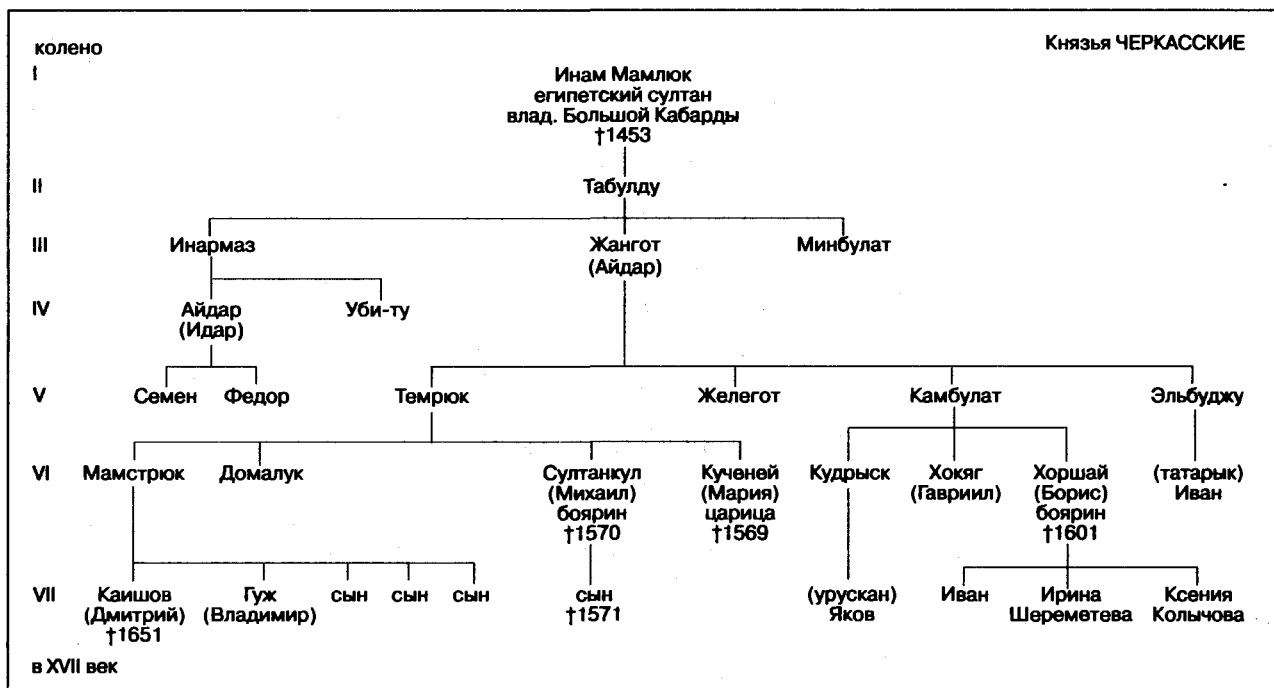
■ 1196(2).

ЧЕРКАССКИЙ Андрей Чумахов — князь, дворянин московский и голова. В марте 1586 г. послан «по крымским вестем», головой «в прибавку» из Серпухова на усиления обороны Тулы от грабивших ее окрестности татар. В декабре 1589 г. упоминался в свите царя «в есаулах» во время похода Федора Ивановича «на непослушника своего на свейского короля на Ягана [Юхана III Вазу] к городом к Ругодиву и к Иванюгороду, да х Копорье, да к Яме». В 1592 г. «генваря в 14 день по государеву... указу... писано в Новгород к бояром и воеводам ко князю Миките да ко князю Тимофею Романовичем Трубецким, а велено им из Новгорода отпустить в Ывангород воевод... на три полки... в сторожевом полку... князь Ондрей Чумахов Черкасской». Весной 1598 г. упоминался в свите царя Бориса Годунова среди есаулов во время Серпуховского похода против крымских татар. В списках московских дворян известен до 1605 г. Оставил двоих сыновей: Степана и Петра.

■ 1008; 1147; 1196(2).

ЧЕРКАССКИЙ Борис Камбулатович — князь, боярин и воевода, младший из троих сыновей кабардинского князя Камбулат-мурзы, двоюродный брат 2-й жены Ивана IV Васильевича Грозного Марии

Темрюковны. До крещения носил имя Хорошай-мурзы. Уже в зрелом возрасте выехал в 80-е гг. XVI в. на службу к Ивану Грозному: весной 1578 г. Москву посетил представительное посольство из Кабарды. Во главе его стоял Камбулат-мурза, в то время старший из кабардинских князей. Оно было челом в службу Ивану IV «ото все черкасские Кабарды» и просило построить город на р. Терек как опорный пункт Москвы на Северном Кавказе. Город (Терский городок) был построен уже вскоре, но в 1579 г. снесен по просьбе крымского хана Мухаммед-Гирея II Жирного, с которым правительство Ивана Грозного старалось поддерживать добрососедские отношения. Сын Камбулат-мурзы остался в Москве принял православие с именем Бориса и вошел в круг придворной знати. Впервые упоминался под 1583 г., когда вместе с воеводой князем Ф. Д. Шастуновым был послан в Новгород Великий во главе большого полка против шведского генерала П. Делагарди. До военных действий дело не дошло, т. к. царь заключил со шведами перемирие, а затем и мирный договор на 3 года. С апреля 1585 г. Ч. вместе с воеводой И. Д. Плещеевым-Колодкой командовал большим полком на берегу, под Серпуховом, охраняя переправы через Оку против крымских татар и ногайцев. Тогда же с ним местничался воевода князь А. Трубецкой. Осенью того же года Ч. вернулся в Москву, но уже 5 мая следующего года снова был с большим полком у Серпухова «для при-

ходу крымских людей» и стоял там полгода. В августе 1589 г. отправлен в Новгород командовать собиравшимся там войском в связи с осложнениями русско-шведских отношений, но когда дело дошло до военных действий, он был заменен боярином и воеводой князем Ф. И. Мстиславским. В декабре того же года упоминался в свите царя в Новгородском походе против шведов в качестве головы «в государеве цареве... стану у огней». В марте 1591 г. Ч. привел на обычную «береговую» службу к Туле большой полк. Тогда же безуспешно местничался с князем Ф. И. Мстиславским. Одновременно с Ч. местничались князья В. Тюменский и В. В., И. В., А. В. Голицыны. Ч. дали под команду сторожевой полк, стоявший в Коломне. В июне стало известно, что хан Казы-Гирей Бора прорвался во внутренние районы Русского государства со 150-тыс. войском. Сразу же всем «береговым» воеводам было приказано собраться в Серпухове под началом главного воеводы князя Ф. И. Мстиславского, но хан уже шел на Москву, и потому воеводам было приказано поспешить на защиту столицы. Ч. во главе сторожевого полка стал у Данилова монастыря. Казы-Гирей, в конце концов, бежал от Москвы без генерального сражения, и Ч. преследовал татар со своим полком до Серпухова, где и остался дослуживать до осени. В Серпухове через стольника И. Юрьева он получил от царя награду — золотой корабельник. Крымские татары мелкими наскоками и в ту осень продолжали тревожить южную «украину» государства, и Ч. пришлось проявить большую энергию и искусство в их отражении. В декабре 1592 г. получил чин боярина, о чем упоминалось по случаю крестин царевны Феодосии Федоровны. В 1597 г. участвовал на приеме имперского посла бургграфа Авраама Дунайского. В 1598 г., когда царь Борис Годунов выступил в поход против хана Казы-Гирей Бора, Ч. вместе с прочими знатнейшими вельможами оставался при царице и царевиче Федоре охранять Москву. На случай осады он должен был руководить обороной в Новокаменном городе, на большом посаде, от р. Неглинная по р. Яуза и по Москве-реке. Опале Ч. был подвергнут, видимо, из-за своего родства с Романовыми. Он был схвачен в 1599 г. и, несмотря на возраст, заслуги и болезнь, подвергнут пытке. Более полугода просидел в тюрьме в цепях и оковах, а в 1600 г. вместе с женой, дочерью и родственниками жены сослан на Белоозеро. Все его богатые вотчины и поместья были конфискованы. Умер в ссылке 22 апреля 1601 г. В 1606 г., по приказу Лжедмитрия I, прах его был перенесен в московский Новооспаский монастырь. От брака с дочерью Н. Р. Захарына Марфой (родной

теткой будущего царя Михаила Федоровича Романова) оставил единственного сына — Ивана и двух дочерей: Ирину, вышедшую за боярина Ф. И. Шереметева, и Ксению, вышедшую замуж за И. Д. Колычова. Д. Флетчер писал в своих «Записках» о Ч., а также князьях И. М. Глинском, Ф. И. Мстиславском и Т. Р. Трубецком, что они «не отличаются никакими особыми качествами».

□ 903(4); 1008; 1069; 1147; 1196(2); 1282; 1284; 1484.

ЧЕРКАССКИЙ Гавриил Камбулатович (до крещения Хокия-мурза) — князь, воевода, средний из троих сыновей кабардинского князя Камбулат-мурзы. Участвовал в походах Ливонской войны 1558—1583 гг. В 1564 г. был взят поляками в плен в битве под Оршей и 21 год провел в плену.

□ 1147; 1196(2).

ЧЕРКАССКИЙ Иван Яковлевич (Егупович) — князь, опричный воевода. В сентябре 1570 г. «по крымским вестем» командовал полком левой руки в Тарусе. В 1589 г. упоминался в свите царя среди «дворян в есаулах» во время похода Федора Ивановича «на непослушника своего на свейского короля на Ягана [Юхана III Вазу] к городом к Ругодиву и к Иванюгороду, х Копорье, да к Яме». В 1591 г. «приходили ливонские немцы к ноугородскому пригородку Копорью, а воевали Вотцкую пятину. Итогда ходили воеводы под людьми, а были по полком... В передовом полку... князь Федор Ондриевич Ноготков-Оболенской да князь Иван Егупович Черкасской». В 1592 г. стоял среди прочих воевод в Новгороде Великом, когда 14 января главным воеводам боярам князьям Н. Р. и Т. Р. Трубецким туда пришел царский указ срочно отправить против шведов к Ивангороду 3 полка; в передовой полк 2-м воеводой был назначен Ч. Весной 1598 г. упоминался в свите царя Бориса Годунова среди «дворян ясоулы» во время Серпуховского похода против хана Казы-Гирей Бора.

□ 1147; 1196(2).

ЧЕРКАССКИЙ-КОЗА Василий Карданукович — князь, боярин и воевода. Его отец, абазинский (абхазский) князь Карданук Дударуков, был двоюродным братом жены царя Ивана Грозного Марии Темрюковны, сам же Ч.-К. был племянником князю Б. К. Черкасскому и двоюродным братом князьям И. Б. и Я. К. Черкасским. До крещения носил имя Казы-мурза. Впервые упоминался в разрядах под 1582 г. в чине 1-го воеводы полка правой руки, который он привел в Новгород Великий против шведов, но в сражениях не участвовал. В ноябре 1585 г. командовал полком левой руки опять против шведов, но и в этот раз до военных действий дело не дошло и Ч.-К.

вскоре был отозван в Москву. В 1586 г. и на следующий год водил на охрану южной «украины» передовой полк. В 1588 г. ходил против татар и ногайцев туда же со сторожевым полком. В 1589 г. стоял в Кашире с полком левой руки, а осенью того же года назначен 1-м воеводой в Одоев. В 1590 г. вместе с царем должен был в качестве воеводы ертаульного полка выступить против шведов, но вскоре стороны подписали перемирие, и поход не состоялся. Во время нашествия крымского хана Казы-Гирей Бора в 1591 г. Ч.-К. был направлен в Тулу 1-м воеводой передового полка. С 1592 по 1599 г. нес службу на южных границах (Крапивна, Тула, Кашира, Белев и др.), водил разные полки против татар и ногайцев. Иногда появлялся в Москве (так, в 1597 г. участвовал в приеме имперского посла бургграфа Дунайского). На следующий день после коронации Бориса Годунова, 4 сентября 1598 г., получил чин боярина. С осени 1599 г. до начала 1602 г. находился в столице и жил обычной жизнью вельможи при дворе, иногда назначался воеводой в полки: так, в 1599 г. стоял в Крапивне с передовым полком в связи с угрозой нападения крымских татар, но затем был направлен оттуда в Тулу командовать большим полком на смену князю Б. К. Черкасскому; в том же году присутствовал на приеме в честь шведского королевича Густава; в апреле 1601 г. «по крымским вестем» привел к Веневу полк левой руки; в том же году принимал датского посла; в 1602—1603 гг. служил в Мценске воеводой большого полка. В 1602 г. в числе прочих бояр встречал датского королевича Ханса. В 1604—1605 гг. — воевода в Смоленске. В 1600 г. получил от Бориса Годунова с. Песочня в Рязанском уезде. Лжедмитрий I в 1605 г. назначил Ч.-К. в проекте Государственной Рады в число членов светского совета. В 1606 г., по указу самозванного царя, «боярин князь Василий Карданукович, да князь Ондрей Васильевич Хилков, да дьяк Иван Тимофеев верстали на Туле царским жалованьем, поместьными окладами и деньгами, епифанцев, детей боярских и новиков служилых и неслужилых». В 1607 г. Ч.-К. был убит по приказу самозванца Лжепетра. С 1590 г. был женат на дочери боярина князя Ф. И. Мстиславского.

□ 146; 530; 1008; 1069; 1070; 1147; 1151; 1196(2); 1284.

ЧЕРКАССКИЙ Михаил Темрюкович — князь, боярин и воевода в царствование Ивана IV Васильевича Грозного, известный опричник, сын Темрюка-мурзы, владельца «черкасской земли» (Большой Кабарды). Прибыл в Россию в 1558 г. и обучался грамоте в Кремлевском дворце вместе с сыновьями князей Сибоба и

Сююнбека. Крестился под именем Михаила (до этого прозывался Салтанкул, Султанкул или Салтанук-мурза). В 1559 г. воевал с крымскими татарами и отличился — «истребил конный отряд», как писал царю воевода князь Д. Вишневецкий: «Породнившись с царем через сестру Марию, Михаил быстро приобрел силу и влияние при дворе. Зимой 1562/63 г. упоминался в свите царя рындой «у большова саадака» в Полоцком походе. После завоевания Полоцка ему было поручено «говорить посольские речи» митрополиту Макарию, князю Юрию Васильевичу (брату царя) и старицкой княгине Е. А. Хованской. В сентябре 1567 г. упоминался среди дворовых воевод в царском походе против литовцев; тогда же получил чин боярина. Был среди особ, приближенных к царю, и сразу после установления опричнины Иван Грозный жил у Ч. в его доме на Воздвиженке. По словам Н. М. Карамзина, князь Михаил «суровый азиатец, то знатнейший воевода, то гнуснейший палач, осыпаемый и милостями, и ругательствами, и ...побоями... многократно обогащаемый и многократно лишаемый всего в забаву царю». Он принимал самое непосредственное и активное участие в кровавых потехах Ивана Грозного, собственноручно истязая и умерщвляя жертвы. Так, в 1567 г. Ч. «рассек на части казначея государева Хозяина Юрьевича Тютина с женой, двумя сыновьями и двумя юными дочерьми». Весной 1568 г. командовал большим полком на литовской границе. 16 сентября 1570 г. вместе с царем пошел с ратью из Александровской слободы на берег в связи с тем, что «писал с Тулы Борис Жулебин... писал к нему из Дедилова Булгак Извольской, а к нему писал с Соловы Иван Морозов, а приказал речью, что идут на Дедилов и на Тулу царь [хан Девлет-Гирей] и царевичи». Там его назначили в Тарусу командовать большим полком. Весной 1571 г. командовал передовым полком в Ливонском походе. Незадолго до смерти возводил на престолу на дьяка В. Шелкалова с помощью подьячего У. Айгустова. Собираясь с полком опричников преследовать Девлет-Гирея, ограбившего волости России вплоть до Москвы, Ч., по приказу царя, неожиданно был схвачен и посажен на кол. Опала и смерть постигла не только главнокомандующего опричным войском, но и многих родственников двух первых жен царя, подозревавшего их в смерти Марфы Собакиной — 3-й жены Грозного. Ч. был женат на дочери одного из основателей опричнины — В. М. Захарьина-Юрьева, которая родила ему сына. Однако в день казни мужа она была убита опричниками в собственном доме вместе с младенцем.

■ 146; 536; 1147; 1196(2); 1284; 1293.

ЧЕРКАССКИЙ Семен Ардасович — князь, дворянин московский и воевода. Начал службу воеводой еще в Шведском походе 1540 г., затем — в Казанском походе 1544 г., позже — в Полоцком походе 1551 г., Ливонском походе 1568 г. В сентябре 1570 г. упоминался в свите царя дворянином «в стану у государя» во время похода «по крымским вестем» из Александровской слободы на берег. В 1573 г. назначался 1-м воеводой большого полка в Ругодиве на случай осады города ливонскими немцами. В сентябре 1574 г. служил в городе наместником и воеводой. Зимой 1574/75 г. командовал передовым полком в походе «под Кольвань» и в кольванские пригородки в войну» и после похода вернулся в Ругодиву, откуда вел полк левой руки «под Пернов... и Пернов взяли». Зимой 1575/76 г. вел передовой полк «под немецкие города х Коловеры, к Лиговери, к Апслу, к Падце, к Выголе мызе; и те города и мызу взяли и в войну на морские острова послали воевать». В 1576 г. — снова наместник в Ругодиве. В апреле 1577 г. командовал полком левой руки в походе Ивана Грозного в Ливонию. В 1581 г. участвовал в боевых действиях против войск польского короля Стефана Батория. 22 июля 1582 г. назначен в Новгороде Великом командовать сторожевым полком «для походу... А стоять в Новгороде». В 1582 г. — 3-й воевода в Пскове.

■ 1008; 1147; 1196(2); 1284.

ЧЕРКАССЫ — город на правом берегу Днепра (ныне областной центр на Украине, расположенный на правом берегу Кременчугского водохранилища). Известен с 1394 г. в составе Киевского княжества, подвластного Великому князю Литовскому. В XVI в. стал одним из центров украинского казачества. Сохранилась уставная грамота великого князя литовского Александра Ягеллона, данная в 1499 г. киевскому войту и жителям Киевской области о воеводских доходах, где есть упоминание о Ч.: «Которыи козаки з верху Днепра и с инших сторон ходят водою на низ до Черкас и далей, а што там здобудут, с того со всего воеводе десятое мают давати; а коли рыбы привозят зъверху, або з низу, просолныи и вялын[ой] до места киевского, тоди мает осичник воеводин то осмотрети и обмитити и мает на город взяти от бочки рыб по шести грошей а от вялых рыб и свежих десятое. А коли привезут до места киевского рыбу свежую, осетры, тогды не мають их целиком продавати, оли-ж мусить осичник от каждого осетра по хребтине взяти, а либо от десяти осетров десятого осетра». С 1503 г. уже известны черкасские казаки, входившие в иррегулярное войско, организованное литовским правительством для защиты

своих границ от татарских набегов. В конце 1520-х гг. Ч. получил в управление знаменитый Е. Дашкович. В 1531 г. на Ч. напал крымский хан Сеадет-Гирей, но казаки под командой Дашковича вместе с жителями города мужественно отбили нападение. В 1556 г. польский король Сигизмунд II Август, чтобы привлечь к себе знаменитого казачьего атамана князя Д. Вишневецкого, отдал ему в управление Ч. и Канев, однако уже в 1558 г. Вишневецкий оказался на службе у московского царя. После Люблинской унии 1569 г. Ч. отошли к Польше. Население города неоднократно участвовало в крестьянско-казачьих восстаниях.

■ 415; 416; 581; 798; 1991(7); 1629(2).

ЧЕРКАШЕНИН Михаил — один из атаманов донского казачества. Впервые упоминается в летописях и разрядах под 1556 г., когда он со своими донцами совершил морской поход против Крымского ханства. Атаман спустился тогда по р. Миус, пересек Азовское море и опустошил окрестности Керчи. По свидетельству Никонской летописи, Ч. направился «Мисом-рекою в море, а морем под Керечь, и тут повоевал и отшел здорово». Этим походом донские казаки впервые заявили о себе как о серьезной военной силе. Хотя они действовали вполне самостоятельно, но считали себя подданными московского царя. В тот раз Ч. прислал в Москву двух важных «языков», захваченных во время похода: крымского татарина и турка. Чуть позже Ч. со своим отрядом официально перешел на московскую службу. В 1559 г. он со своими казаками разгромил крымских татар в верховьях Северского Донца и прислал 4 пленных в Москву. В 1562 г. Ч. и некоторые из его казаков получили за службу царю поместья в Рязанском уезде. В 1570 г. охранял с казаками царского посла И. Новосильцова во время следования его в Поле от Рязань до Азова. Тогда за свою службу казаки получили «государево жалованье: деньги, и сукна и селитру, и свинец». В 1572 г. Ч. со своим отрядом, численность которого Разрядному приказу не была известна точно, принял участие в Молодинской битве. Когда татары взяли в плен его сына Даниила, атаман чуть позже собрал донских казаков, разгромил Тапракалов посад в Азове и взял в плен 20 «лучших людей», среди которых оказался и шурин турецкого султана Селима II. Ч. дал знать турецкому паше, что отдаст всех пленных в обмен на сына, однако Девлет-Гирей успел к тому времени казнить Даниила. Султан, узнав об этом, сделал выговор своему вассалу: «Нынече деи ты меж казаков и Азова великую кровь учинил». И действительно, нападения донских казаков на крепость участвовали.

■ 508; 903(4); 918; 1291.

ЧЕРКЕС-ХАН — золотоордынский хан, Батугид, средний из троих сыновей хана Джанибека. В 1370 г. он согнал с трона в Орде Мухаммед-Султана (летописного Мамат-Салтана). Тот бежал в Крым, где правил некоторое время. Ч. же вел упорную борьбу с Урус-ханом за Астрахань. Потомства не оставил.

1389(2).

ЧЕРКЕСЫ — общее наименование адыгов, появившееся в русских письменных источниках в XIII в.

741.

ЧЕРНАЯ МОГИЛА — богатый княжеский курган кон. X в. в Чернигове на высоком берегу р. Десна, располагавшийся рядом со святилищем Макоши и священный народными преданиями с именем основателя Чернигова мифического князя Черного. Высота 11 м, окружность 125 м. Раскопан в 1872—1874 гг. Д. Я. Самоквасовым. Содержал трупосожжение, вероятно, двоих знатных воинов с рабами, жертвенными животными, посудой, оружием, орудиями труда, украшениями и др. После кремации для совершения тризны была возведена первичная насыпь (высота 7 м), на вершину которой поместили кольчуги и шлемы (снятые с костра), котел с костями барана, 2 жертвенных ножа, 2 золотые византийские монеты, играль-

ные кости и фишки, ключи и замки, проколку для вышивания, бронзового идола и 2 турьих рога. Серебряные оковки рогов украшены чеканным растительным орнаментом, на большом роге изображены мужчина и женщина с луками, стреляющие в птицу, фантастические животные и др. По окончании тризны курган был досыпан, на вершине установлена стела. Ч. м. принадлежала представителям дружинных верхов Киевской Руси (аналогия — большие Гнездовские курганы).

416; 903(1); 1191(7).

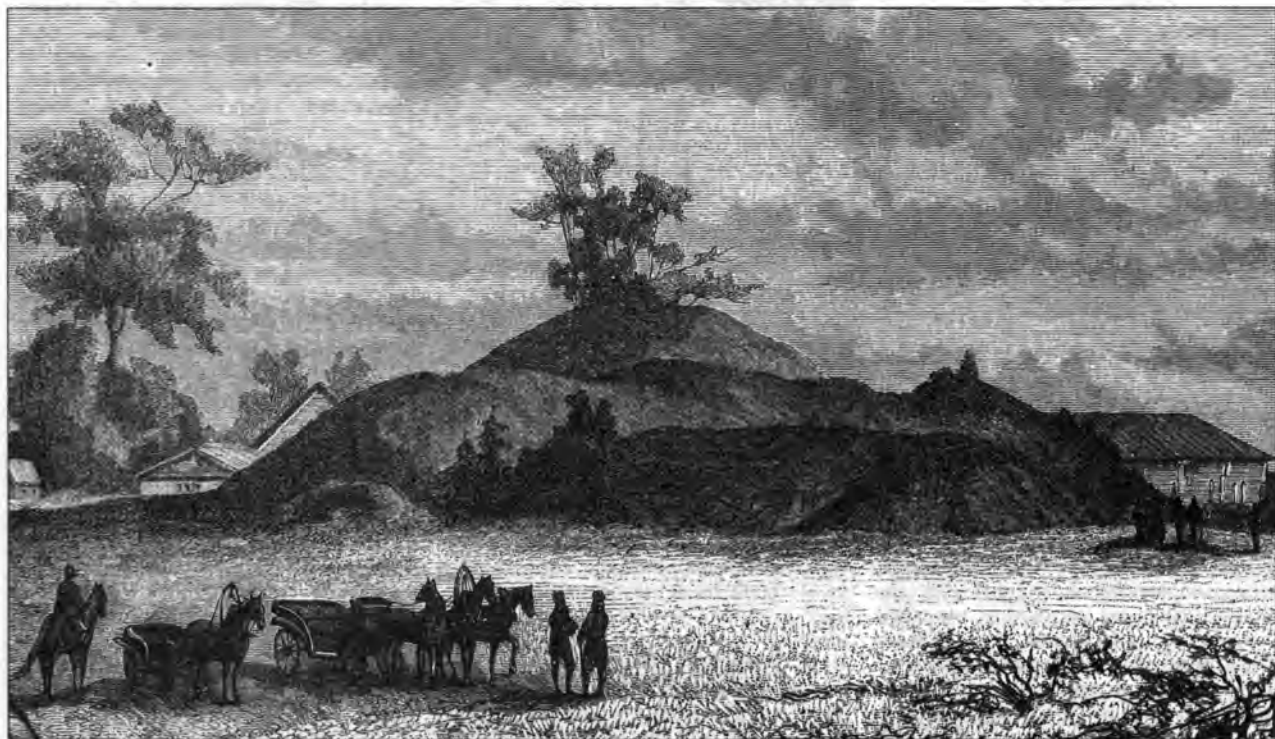
ЧЕРНАЯ РУСЬ — название исторической территории в бассейне верхнего течения р. Неман с гг. Гродно, Новгород, Слоним, Несвиж, Здитов, Мозырь, Речица и др. До XIII в. частично входила в состав Полоцкого и Туровского княжеств. В 40—60-е гг. XIII в. неоднократно находилась под властью великого князя литовского Миндовга и галицко-волинских князей. В XIV в. Ч. Р. наряду с коренными литовскими землями составила основное ядро Великого княжества Литовского.

405; 854; 1377(2); 1596.

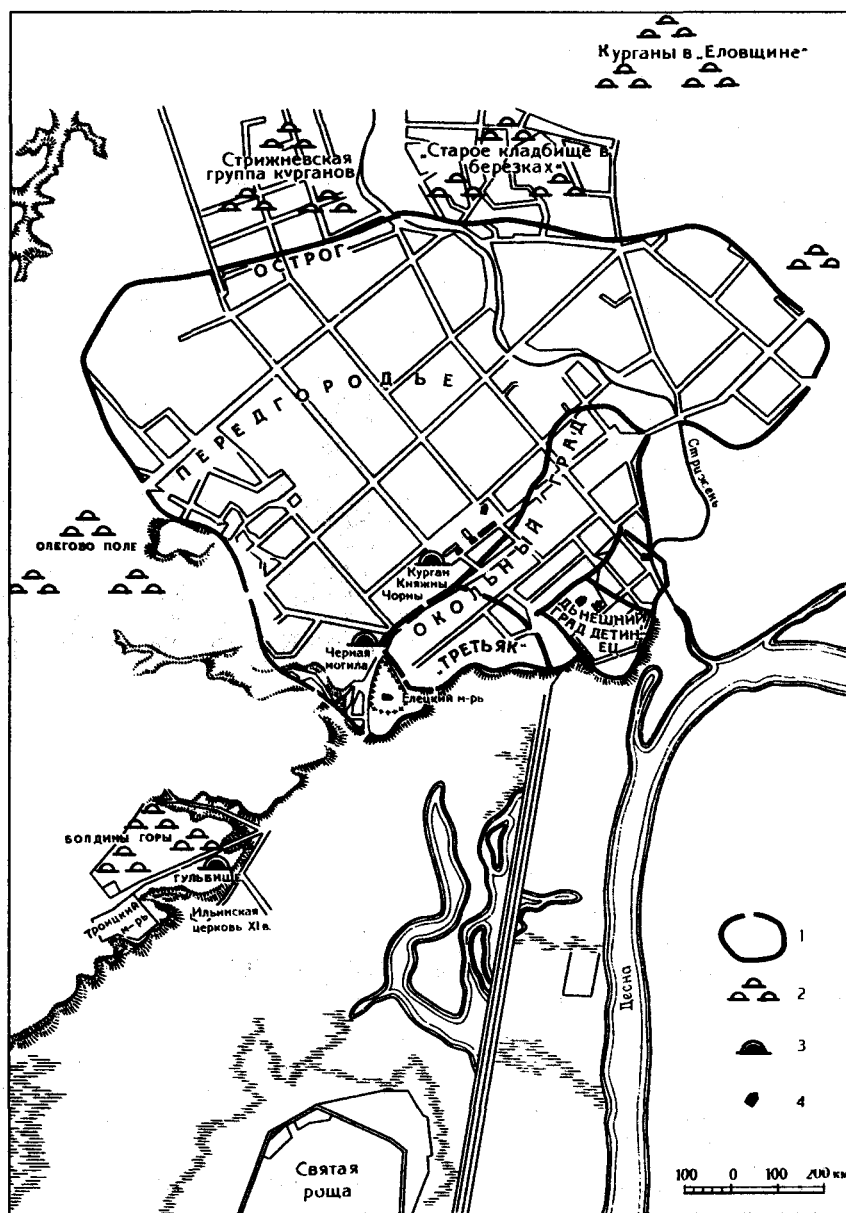
ЧЕРНІГОВ — город на р. Десна, левом притоке Днепра (ныне областной центр Украины). Впервые упоминается в Лаврентьевской летописи под 907 г. в чис-

ле русских городов — получателей византийской дани. Свое название город, по преданию, получил в честь восточнославянского князя Черного, сражавшегося в тех местах с хазарами. Ч. — один из древнейших центров на Руси, сначала как главный город племени северян, с кон. IX в. — в составе Киевской Руси; в X—XII вв. — крупный политический, культурный и ремесленный центр, в 1054—1240 гг. — столица Черниговского княжества. В то время Ч. занимал правый, высокий берег реки и состоял из нескольких укрепленных частей: «града околнаго» и «града внутренняго» (детинца), в котором находился «красный двор», где черниговские князья устраивали роскошные пиры во время различных торжеств. Детинец (площадь ок. 16 га) располагался на возвышенном мысу при впадении р. Стрижень в Десну. К детинцу с севера и запада примыкал околный город (ок. 40 га), который окружал вал 4-угольной формы, каждая сторона которого равнялась приблизительно 3 км. С юго-запада к детинцу примыкал т. н. Третьяк — еще один околный город (ок. 20 га). Вся эта территория охватывалась обширным полукольцом предградья (площадь ок. 80 га), укрепления которого переходили на левый берег Стрижня. Под детинцем и к югу от него находился подол. Общая укрепленная площадь Ч. превышала 150 га. Город окружали курган-

Курган Черная могила близ Чернигова

План древнего Чернигова

ные могильники. В результате раскопок культурные слои IX—X вв. обнаружены в детинце, в Третьяке, ок. Елецкого монастыря. Раннеславянская (роменская) керамика найдена на городище и селище в урочище Еловщина (на окраине современного города, левый берег Стрижня). К нач. X в. на терр. Ч. существовало несколько поселений, что подтверждают соответствующие им группы курганов. Трудность представляет установление места древнейшего поселения славян в Ч. В 1-й пол. X в. центром, стягивающим вокруг себя остальные поселки, становится городище в устье Стрижня. В ран-

нем Ч. имелся уже свой общественно-политический центр и главное языческое капище, находившееся в пойме Десны на песчаной возвышенности, недалеко от Ильинской церкви XI в., сохранившее в местной топографии название «Святая роща». В Ч. обосновалась местная княжеская династия, представители которой были похоронены в огромных курганах — «Княжны Черны» и «Черной Могиле». По предположению Б. А. Рыбакова, ранний детинец занимал юго-западную, более возвышенную часть его будущей территории. В подтверждение этой гипотезы последующи-

ми раскопками в 50—70 м к востоку от Спасского собора был обнаружен засыпанный позже ров. Княжеский двор в XI в. находился неподалеку от собора, на месте построенного в нач. XII в. Борисоглебского храма. Под его полами и рядом с ним вскрыты фундаменты 2 дворцовых палат. С расширением площади детинца до берегов Стрижня княжеский двор в нач. XII в. переместился на северо-восток. Его местоположение фиксируется остатками Михайловской и Благовещенской церквей. Епископский двор располагался к западу от кафедрального Спасского собора. От него сохранились фундаменты обширной 2-камерной каменной постройки, некогда украшенной фресковой росписью и поливными плитками. В детинце обнаружены также усадьбы знати и жилища простого люда. Раннегородской период истории Ч. завершается во 2-й пол. XI в., когда окончательно складывается плановая структура города с детинцем и 1-м околным городом (вероятно, включая Третьяк), появляются пригородные монастыри. Расцвет Ч. в XII в. отмечен возведением острога вокруг Предградья и массовым каменным строительством. Помимо сооружения епископских палат и нескольких храмов, в детинце строятся Успенская церковь в Елецком монастыре и Пятницкая церковь на торгу у стен 1-го окольного города. Следы ремесленного производства обнаружены в детинце (кузнечный горн), на Подоле (печи для обжига кирпича), в Предградье возле Пятницкой церкви (железодельное, ювелирное, гончарное). В 1234 г. Ч. выдержал тяжелую осаду галицкого князя Даниила Романовича: «Лют бо бе бой у Чернигова; оже и таран на нь поставша, меташа бо камением полтора перестрела. А камень — якоже можаху 4 мужи силии подняти». В 1239 г. татаро-монголы осадили город, но встретили дружный отпор его защитников. Благодаря тому, что город расположен на высоком берегу Десны, жители удачно защищались, скатывая вниз большие камни, бревна и т. д. Однако силы были явно не равны, татарам удалось взять Ч., и они, перебив большинство его защитников, превратили город в груду развалин. В 1246 г. последний владетельный черниговский князь Михаил Всеволодич был казнен в Орде. Оставшиеся в живых черниговские князья и бояре подались в Северо-Восточную Русь и в Галичину. В XIII в. Ч. числился к Брянскому княжеству, затем татарский темник Ногай отдал его в числе других городов можайскому князю Федору Ростиславичу Черному, женившемуся на его дочери Анне. Со 2-й пол. XIV в. Ч. — под властью Литвы. В 1455 г. польский король Казимир IV Ягеллончик отдал Ч. можайскому князю Ива-

ну Андреевичу, бежавшему в Литву из Руси. Его сын Семен Иванович из-за притеснения поляками и литовцами православного русского населения Ч. бил челом великому князю Ивану III Васильевичу о переходе в московское подданство, и в 1503 г. Ч. был присоединен к

Пятницкая церковь, конец XII — нач. XIII вв

Московскому государству. В городе сохранилось много памятников архитектуры XI и XII вв. В соборе Ч. похоронен северский князь Игорь Святославич, герой «Слова о полку Игореве».

■ 85; 377; 466; 467; 742; 779; 779a; 8126; 1000; 1206; 1208; 1232; 1521; 1584.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ЕПАРХИЯ — одно из древнейших епископств, появившихся на Руси вскоре после принятия ею христианства. В 1197 г. от нее отделилась Рязанская епархия. Когда Юго-Западная Русь попала под власть Польши, Ч. е. потеряла свое значение.

■ 1623.

ЧЕРНИГОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — древнерусское княжество, занимавшее в XI—XIII вв. территорию восточно-славянских племен: северян, частично полян, радимичей, вятичей и др. Основные города: Чернигов (столица), Новгород-Северский, Сновск, Любеч, Стародуб и др. Сначала княжество входило в состав Киевской Руси, но уже в 1-й пол. XI в. обособилось от Киева: в 1024—1036 гг. — самостоятельное владение князя Мстислава Владимировича Храброго, в 1054—1073 гг. — Святослава Ярославича, в кон. XI—нач. XIII вв. — его потомков — князей Святославичей. Владения черни-

говских князей простирались от бассейна верхнего течения Оки на северо-востоке до Курска и Северского Донца на юге и Клецка и Слуцка — на западе. Князья из династии черниговских Ольговичей и Давыдовичей не раз занимали великокняжеский киевский стол. Иногда они воевали, но чаще выступали совместно с половцами в междоусобной борьбе, и потому для черниговских князей особенно важными были их связи с Половецкой степью и далеким Тмутараканским княжеством, отделенным от Руси половецкими ордами. Наведением половцев на русские земли эти князья заслужили печальную славу в памяти современников. Географическое положение, родственные связи князей и давняя традиция дружбы с кочевниками, по словам Б. А. Рыбакова, сделали Ч. к. своего рода клином, врезавшимся в остальные русские земли; внутри же клина часто хозяйничали приглашенные Ольговичами половцы, за что на Руси не любили как самого Олега Святославича, так и его сыновей Всеволода и Святослава, а в Киеве даже убили 3-го его сына — Игоря. Чернигов был центром епархии, епископы которой подчиняли себе длительное время даже далекую Муромо-Рязанскую землю. В 1097 г. от Ч. к. обособилось Северское княжество, а уже с нач. XII в. начался интенсивный распад княжества. В 1239 г. Чернигов был взят и сожжен монголо-тарами. Вскоре Ч. к. перестало существовать как государственное целое. Последний черниговский князь — Михаил Всеволодович погиб в ставке Бату-хана в 1246 г. В 1-й пол. XIV в. большую часть земель бывшего Ч. к. присоединил к своим владениям великий князь литовский Гедимин. Города княжества были центрами древнерусской культуры. В Чернигове были построены Спасо-Преображенский собор (1036 г.), Успенский собор Елецкого монастыря (1261 г.), церковь Параскевы Пятницы (XII—XIII вв.) и др. Широку известность в Древней Руси получило «Хождение» Даниила (нач. XII в.), игумена одного из Черниговских монастырей.

■ 85; 295; 377; 466; 467; 501; 511; 545; 742; 779; 779a; 8126; 1206; 1208; 1232; 1584.

ЧЕРНОБЫЛЬ — город у впадения р. Уж в Припять; вокруг него находилось и находится до сих пор множество озер (ныне районный центр Киевской обл. на Украине). В летописях впервые упоминался под 1193 г. После установления на Руси татаро-монгольского ига отошел в кон. XIII в. к Литве, а в XV в. составлял уже особое староство, которое в 1566 г. названо местечком. Рядом с Ч. находится древнее городище, которое отделено от местечка столь же древним рвом. Неподалеку находятся 28 курганов. В одном из них, названном «Татарским»,

обнаружено железное оружие. Вблизи найден клад серебряных римских монет эпохи правления императора Антония.

■ 581; 870; 1191(9).

ЧЕРНОВИЦЫ (название происходит от слова «черный», «черный город» — по

Борисоглебский собор. 1120—1123 гг.

цвету почвы) — город, расположенный в предгорьях Карпат на р. Прут (ныне г. Черновцы на Украине). По археологическим данным, возник в XII в. Впервые упоминался в письменных источниках под 1408 г. С сер. XIV в. — в составе Молдавского княжества.

■ 581.

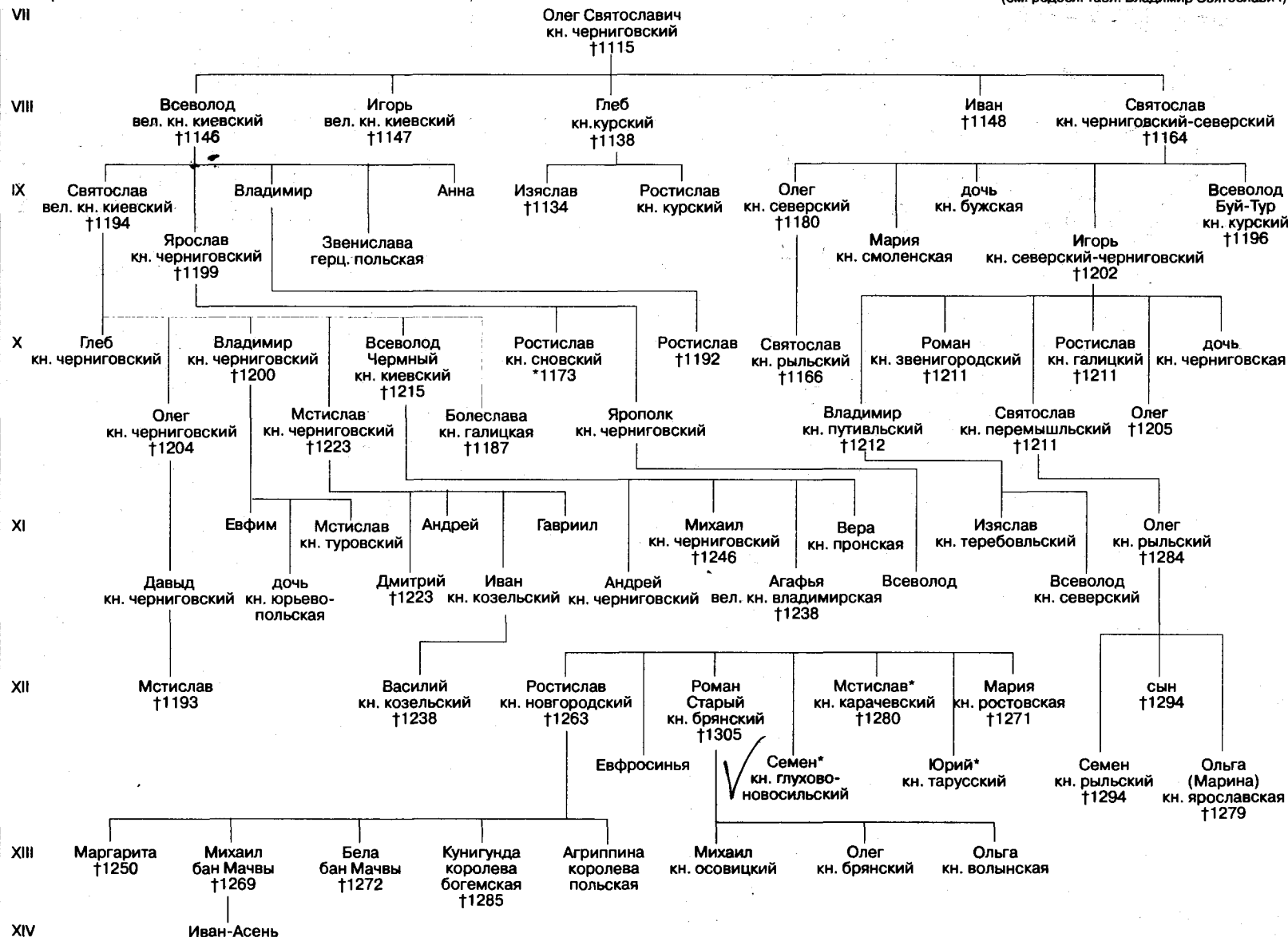
ЧЕРНОГОРÓДКА — село под Киевом (в совр. Васильковском районе Киевской обл.), на левом берегу р. Ирпень. Основан в X в., одновременно с г. Василев. В XVI в. здесь существовал укрепленный замок. Сохранились остатки большого древнего городища с валом.

■ 1191(7).

ЧЕРНОРИЗЕЦ ХРАБР — болгарский монах, живший в кон. XI—нач. XII в., известный знатоком болгарского языка и греческой литературы. Первичные данные о славянской азбуке и письменности принадлежат его перу и известны под названием «О писменах Чърноризця Храбра» и «Сказание како състави святи Курил Словенам писмена противу языкоу». Они сохранились в 4 списках, древнейший из которых датируется 1348 г. Предположения, выводимые из свидетельств Ч. Х., сводятся к следующему: а) славяне до принятия христианства не имели азбуки, пользуясь для этого т. н. резамы, т. е. черточками и другими знаками; б) после принятия христианства до Кирилла и Мефодия славяне пользовались латинскими и греческими

колено
от Рюрика
VII

Князья ЧЕРНИГОВСКИЕ
(см. родосл. табл. Владимир Святославич)

буквами; в) лишь Кирилл «сотвори им писмена тридесате и осмь, ова оубо по чиноу, гречьских писмен, ова же по словеньстеи речи».

152; 549б; 832.

ЧЕРНОСОШНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ — или черные, тяглые люди, государственные крестьяне — класс сельскохозяйственного населения России, сидевшие на «черной», т. е. невладельческой земле. С развитием государственной власти на Руси общинные земли мало-помалу обращались в черные или государственные и считались за князем, но не как за частным собственником, а как за носителем государственной власти. Ч. к. пользовались землей только как члены общины, получая в надел известные участки или выти. На одном и том же участке крестьянин мог сидеть всю жизнь и передавать ее по наследству, но с условием, что он считается членом общины и выполняет все ее решения.

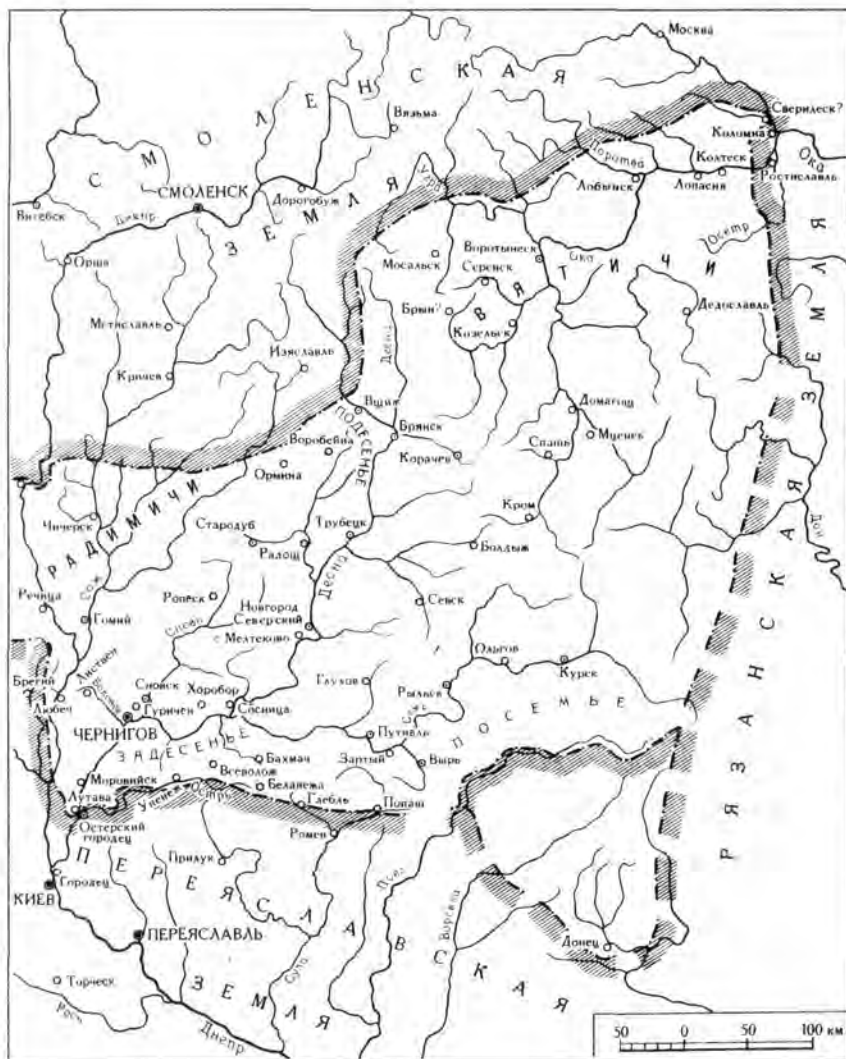
406; 693а; 1029; 1563.

ЧЁРНЫЕ БУЛГАРЫ — племя болгар, жившее в восточной части причерноморских степей. Иногда их называли внутренними булгарами.

418.

ЧЁРНЫЕ КЛОБУКИ (тюрк. каракалпак — черные шапки, которые они носили круглый год) — наименование тюркского объединения племен, сложившегося ок. сер. XII в. в лесостепной полосе Руси (в основном на р. Рось) из осевших там во 2-й пол. XI в. остатков торков, печенегов, берендеев и др. Являясь вассалами Руси, Ч. к. были обязаны охранять южные границы государства, участвовать в походах киевских князей. Впервые упоминаются Ипатьевской летописью под 1146 г., когда они выступили подручниками великого князя киевского Изяслава Мстиславича: «...и ту прислашася к нему чернии клобуци и все Поросье и рекоша ему: ты наш князь, а Ольгович не хотим; а поеди в борзе, а мы с тобою». После смерти Изяслава в 1154 г. летопись отмечает, насколько популярен был этот князь среди Ч. к.: «...и плакася по нем вся Руская земля и вси чернии клобуци и яко по цари и господине своему, наипаче же яко по отци...». Они верой и правдой служили киевскому князю за предоставленные в Поросье земли, защищая от половцев границы Киевского княжества. Ч. к. постепенно переходили от кочевого скотоводства к земледелию; у них начали складываться феодальные отношения. В XIII в., после нашествия Бату-хана, Ч. к. частью были уничтожены, частью смешались с русским населением, частью откочевали в Буджакскую степь.

570; 1071; 1206.

Черниговско-Северская земля (по А. К. Зайцеву)

ЧЁРНЫЕ ЛЮДИ — сельское (черносошные крестьяне, жившие на черных землях) и городское население в России XII—XVII вв. На посадах Ч. л. платили государственные налоги, в отличие от беломестцев. По своему социально-экономическому положению Ч. л. делились на «лучших», «средних» и «молодших». По Земской реформе городской и сельской общины в правление царя Ивана IV Васильевича, Ч. л. получили более широкое, чем раньше, выборное самоуправление с административными, финансовыми и судебными функциями (закрепилось позднее в основном на русском Севере).

4; 406; 689а; 693а; 1029; 1563.

ЧЁРНЫЙ Иван — «крылошанин» (клирошанин), профессиональный писец при дворе великого князя московского Ивана III Васильевича. В 80-е гг. XV в. —

деятельный участник новгородско-московского кружка религиозных реформаторов, возглавляемого Ф. Курицыным. Среди книг, переписанных Ч., особенно большое значение имеет т. н. Еллинский летописец, формировавший идеологию централизованного государства, оказавший большое влияние на развитие исторических знаний на Руси XV—XVII вв. Известно также, что Ч. переписал сборник нравоучительных бесед для монахов — «Лествицу» Иоанна Синайского (1485 г.) и сборник, содержащий статьи исторического и религиозного характера (1489 г.). Преследуемый воинствующими церковниками-иосифлянами, Ч. ок. 1490 г. бежал в Литву, где вскоре и умер.

540; 594; 848а; 997.

ЧЁРНЫЙ БОР — чрезвычайный налог, чаще всего собиравшийся великим кня-

зем владимирским и московским в Новгородской земле в связи с необходимостью платить увеличенный «выход» в Золотую Орду. Брался с «сохи по гривне» и с промыслов, причем к сохе, как единиче обложения, приравнивался чан кожевнический, невод, лавка, кузница, а лодья и црен (большая сковорода для выварки соли) — к 2 сохам.

■ 407.

ЧЁРНЫЙ ОСТРОВ (Черноостров) — городок на р. Буг (ныне пос. в Проскуровском районе Хмельницкой обл. Украины). В XIV в. под именем Черного Городка принадлежал луцкому князю Любарту Гедиминовичу. В 1556 г. получил магдебургское право. Имел укрепленный замок и служил важным стратегическим пунктом во время казацких войс на Украине и в Речи Посполитой.

■ 496(5/1); 581.

ЧЁРНЫЙ ШЛЯХ — одна из дорог, которыми пользовались крымские татары для набегов на Правобережную Украину, Галичину и Речь Посполитую. В XVI—XVII вв. Ч. ш. начинался от Перекопа через Запорожье на север; между верховьями рр. Ингулец, Ингул, Тясмин он поворачивал на запад, разделяясь на Кучманский шлях и еще 2 ветви: северная ветвь шляха проходила вблизи Корсуня, Богуслава, Лисянки, Жашкова, Тетиева, южная — вблизи Шполи, Тального, Умани, Дашева. Под Липовцем обе ветви сходились. Далее Ч. ш. продолжался на запад в направлении Хмельника, Тернополя и Львова.

■ 1304; 1629(2); 1651.

ЧЕРНЫШОВЫ — дворянский род. Происхождение свое ведет от польского шляхтича Михаила Чернищого, сын которого выехал на службу в Москву и стал писаться Чернышовым. Однако Иван Чернышев умер бездетным и род Ч. продолжил его племянник Иван Владимирович Чернышов, потомки которого служили стряпчими, стольниками, воеводами и т. п.

■ 1177.

ЧЕРНЬ — город на высоком берегу р. Чернь (ныне районный центр Тульской обл.). Книга Большому чертежу так описывает его местоположение: «А на речке на Черни город Чернь... от старья Кропивны 40 верст, а от новья верст с 50 и больше». В древности город принадлежал Новосильскому княжеству и пострадал вместе с ним от татарских набегов. Из документов видно, что в 1571 г. Ч. принадлежала к числу сторожевых пунктов, тяготевших к г. Новосиль и служивших для охраны подступов к Засечной черте. Позднее, по описи 1632 г., сделанной стольником и воеводой А. И. Левшиным, Ч. была включена в число 12 городов,

гарнизоны в которых находились под его командой и составляли северную часть Белгородской черты, и служила сборным пунктом для полков, посылаемых для отражения татарских набегов. Наиболее разорительные набеги крымских татар приходится на 1562, 1623, 1633 и 1636 гг. — Остатки деревянной крепости с воротами, башнями и бойницами просуществовали до сер. XVIII в., а затем частично были разобраны, частью разрушились до основания.

■ 82a; 170; 652.

ЧЕРНЯТИНСКИЙ Андрей Семенович — князь, воевода. — См. Андрей Семенович.

ЧЕРНЯТИНСКИЙ Василий Андреевич — князь, боярин и воевода старицкого князя Андрея Ивановича, единственный сын удельного, а затем служилого князя А. С. Чернятинского. В июне 1521 г. участвовал вместе со своим сюзереном в попытке отразить нашествие крымского хана Мухаммед-Гирея: «как царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез». Ч. стоял в Серпухове «с людьми». Оставил четверых сыновей: Ивана Шаха, Василия Ушатого, Никиту и Ивана Кислого.

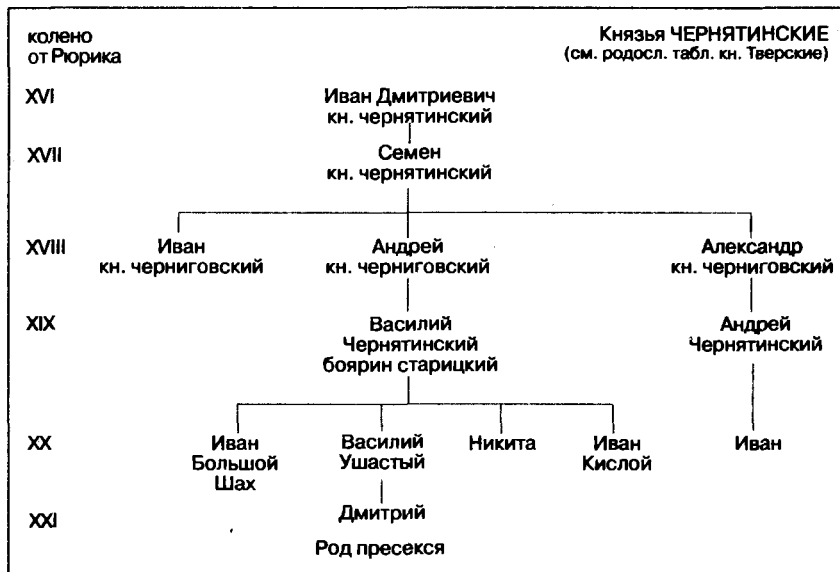
■ 539; 1147; 1178(1).

ЧЕРНЯТИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое феодальное образование, выделившееся из состава Дорогобужского княжества в нач. XV в.: после смерти удельного князя дорогобужского Дмитрия Еремеевича (ок. 1406 г.) его сын Иван получил в удел г. Чернятин (ныне с. Чернятино на р. Москва в Клиском районе Тверской обл.) с волостью, став первым удельным князем чернятинским. Его сын Семен еще сохранял владель-

ные права на удел, однако уже внуки — Иван, Андрей и Александр — потеряли их в результате присоединения Тверского княжества к Москве в 1485 г. и перешли на службу к разным удельным князьям. Род князей Чернятинских пресекался в XVI в.

■ 178; 648.

ЧЕРНЯХОВСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура, по мнению И. Я. Яценко, занимающая лесостепную и степную зоны правобережной Украины и лесостепно — левобережной, Молдавии, часть Юго.ост. Польши и частично Трансильванию и Румынию. Названа по могильнику у с. Черняхов Кагарлыкского района Киевской обл., исследованному В. В. Хвойкой в 1900 и 1901 гг. Датируется III—V вв. н. э. Известно много неукрепленных поселений Ч. к. Пока открыты лишь 3 городища. На поселениях обнаружены наземные жилища и полуземлянки, имеющие обычно открытые очаги и реже — печи. У домов — хозяйственные постройки и ямы-хранилища, иногда глубиной до 3 м. Жители занимались земледелием и скотоводством. Найдено много земледельческих орудий труда — железные наконечники пахотных орудий, серпы, косы. Высокое развитие получил ряд ремесел — железоделательное, кузнечное, бронзолитейное и гончарное. Железоделательные горны открыты на поселениях в небольшом количестве. Отдельное скопление таких горнов обнаружено под Уманью. Гончарные горны выявлены более чем на 20 поселениях. В горне из Будешты (Молдавия) обжигались 150 сосудов одновременно. Гончарная керамика преобладала над лепной на большинстве поселений. Разнообразием форм отличалась столовая гончарная посуда

(вазы с 3 ручками, кувшины, миски, кружки). О развитии внешней торговли свидетельствуют находки амфор, краснолаковой керамики и стеклянной посуды, представленной 2 видами кубков — цилиндрических и конических. Импорт поступал из греческих городов Северного Причерноморья и римских провинций. Во внутренней торговле использовалась римская монета (на терр. Ч. к. обнаружено свыше 1000 монетных кладов). Погребальные памятники представлены бескурганскими могильниками с трупосожжениями и трупоположениями. В инвентаре погребений — керамика, стеклянные кубки, фибулы и костяные гребни. Исследователи полагают, что в формировании Ч. к. участвовали различные этнические группы населения (даки, сарматы, германцы, поздние скифы, анты и славяне). Вторжение гуннов привело к упадку и исчезновению культуры.

□ 98; 289; 338; 1363

ЧЕРРИ Френсис (англ. Francis Cherry, Фряничик Иванов рус. источников) — один из видных членов Московской компании английских купцов в 80-е гг. Род. в 1553 г. Вел также собственную торговлю в России; ок. 1587 г. побывал с этими целями в Пермском крае. В 1587 и 1591 гг. перевозил царские грамоты в Англию. В 1598 г. был отправлен в Москву уже в качестве посла и принят царем Борисом Годуновым. Умер в 1605 г.

□ 392; 530; 785; 7886; 886; 1282; 1284; 1426.

ЧЕРТОВО ГОРОДИЩЕ — развалины древнего болгарского города, расположенные на высоком мысу правого берега Камы при впадении в нее р. Тойма, неподалеку от Елабуги. В X—XIV вв. — небольшая крепость Волжско-Камской Булгарии. Высота его над рекой ок. 100 м, площадь ок. 3 тыс. кв. м. Укрепления возникли здесь еще в первые века н. э., в эпоху первобытно-общинного строя, когда поселение являлось укрепленной древней первобытной общины. В X в. городище было захвачено волжско-камскими булгарами, которые построили на месте Ч. г. 4-угольную каменную цитадель с круглыми башнями по углам, одна из которых сохранилась и поныне. Ч. г. имеет 3 ряда валов и ров. Через него проходили северные границы Булгарии. По преданию, здесь был великолепный храм, славный своим прорицанием. В храме жил огромный змей, которому жрецы приносили в жертву иноплемеников.

□ 114а; 4266; 5896; 1099; 1191(5); 1299; 1465; 1497; 1610.

ЧЕТ — татарский мурза, выехавший из Золотой Орды на Русь в княжение Ивана I Даниловича Калиты (ок. 1330 г.).

Крестился под именем Захария и получил вотчину в Костромском крае. Ему приписывается строительство возле Костромы Ипатьевского монастыря, где был похоронен сам Ч. и его потомки. Считается легендарным основателем знаменитых российских родов: Годуновых, Сабуровых, Вельяминовых-Зерновых, Шейных и др.

□ 188; 1200(1).

ЧЕТВЕРТЬ (иначе четь) — на Руси единица земельной площади, равная приблизительно 1/2 десятины, т. е. немногим более 1/2 га.

□ 606.

ЧЕТИ (иначе четверти) — четвертные приказы — центральные государственные учреждения в России XVI—XVII вв. с финансовыми, административными и судебными функциями по отношению к тягловому населению определенных территорий государства. Возникли после отмены кормлений. Впервые упоминались под 1561/62 г. В дальнейшем определились Ч., ведавшие сбором прямых и косвенных налогов с населения определенных территорий: например, Новгородская (Нижегород, Псков, Новгород Великий, Вологда, Архангельск с уездом и др.), Владимирская (Владимир, Тверь, Тула, Орел с уездом и др.), Костромская (Ярославль, Кострома, Муром с уездом и др.), Галицкая (Галич, Белоозеро, Шуя с уездами и др.) и Устюжская Ч. (Устюг, Сольвычегодск с уездами и др.). Часть четвертных доходов передавалась в Приказы, другая часть шла на выплату из Ч. жалованья высшим разрядам служилых людей (в т. ч. вершине провинциального дворянства, т. н. четвертикам).

□ 944; 1229; 1343а.

ЧИГИРИН (иначе Чегрын) — город Киевской земли на р. Тясмин, притоке Днепра (ныне районный центр Черкасской обл. на Украине). Известен с кон. XVI в. как укрепленное казацкое зимовье. Из грамоты польского короля Сигизмунда III Вазы черкасскому старосте князю А. Вишневецкому «об основании на пустом урочище, называемом Чигирин», известно, что этот город был основан в 1589 г. Позже он был сделан главным городом казацкого Чигиринского полка. В 1596 г. возле Ч. предводитель украинских казаков С. Наливайко разбил польское войско коронного гетмана С. Жолкевского.

□ 1629(2).

ЧИМБАЛО — генуэзский город в Крыму. — См. Балаклава.

ЧИМГУ-ТУРА (иначе Чимга-Тура, Чинги-Тура) — столица Тюменского ханства, вошедшего в нач. XVI в. в состав Си-

бирского ханства. С этого времени Ч.-Т. запустела и лишь в 1586 г. на ее месте русскими воеводами, стрельцами и казаками был построен острог, давший толчок к основанию г. Тюмень.

□ 1291.

ЧИНГИС-ХАН (наст. имя Темучин, или Темуджин) — старший из семерых сыновей монгольского племенного вождя Есугея, владельца небольшой области в истоках Амура. Род. в 1162 г. После смерти отца ок. 1175 г. пережил много бедствий, даже побывал в рабстве у одного из своих родственников, но затем в течение 20 лет старался вернуть себе наследственную власть, перешедшую к владельцу другой орды. В конце концов, где хитростью, где силой и жестокостью это ему удалось. Он объединил под своей властью множество мелких монгольских, найманских орд и кыргызов; тибетский владетель вынужден был признать его власть. После этого Ч. вторгся в Китай и в 1215 г. сжег Пекин. Затем он пошел с огромным войском на Запад и разгромил империю Хорезмшаха. Ч. послал свою разведку (3 тунемана) под командой едва ли не самых лучших полководцев XIII в. — Джебе и Субэда — через Кавказский хребит и в Причерноморские степи. Завершив покорение Ирана, они разбили Грузинское царство, половцев и, наконец, объединенное русско-половецкое войско в битве на Калке в 1223 г. В последние годы своей жизни Ч. все силы свои бросил на полное завоевание Китая, разрушил почти всю его западную часть. Умер в 1227 г. в Ордосе. Имел пятерых сыновей: Джучи, Джагатай, Угедея, Тули и

Чингисхан
(со старинной китайской миниатюры)

Кюльхана, а также 5 дочерей: Фуджи-Бике, Чичкан, Алачку-Бике, Тумалун и Алталун.

1375; 1389(1).

ЧИХАЧЁВ Василий Афанасьевич — сын боярский и голова. Во время похода 1560 г. в Ливонию служил 2-м головой в большом полку полку окольного и воеводы Д. Ф. Адашева. В 1574 г. послан царем в Стокгольм к шведскому королю Юхану III Вазе с грамотой о мире. Король, полагая, что привезенная гонцом грамота написана в таком же резком тоне, в каком сам Юхан ответил царю в последнем своем письме, не хотел ее брать у Ч., а приказал вельможам взять у него грамоту и позже прочитать. Однако Ч. настаивал на том, чтобы вручить грамоту непременно в руки самого короля. Тогда ему было грубо заявлено: «Приехал ты в нашего государя землю, так должен исполнять нашу волю, что нам надобно». На что Ч., не растерявшись, отвечал: «Приехал я в вашего государя, а не вашего». Один из придворных ударил гонца в грудь и замахнулся на него топором, крича: «Отсеку голову!», и не переставал бранить его непристойными словами. Однако Ч. не испугался и с достоинством отвечал: «Если бы я, Царского Величества холоп, сидел теперь на своем коне, то ты бы меня, мужик, так не безчестил, умел бы я тебе ответ дать, а я сюда не драться приехал». После этого Ч. и всех его людей подвергли самому унижительному досмотру, раздели их донага, перерыли все вещи, разломали посольские

сундуки с иконами, раскидав последние по лавкам, словно это были дрова, а не св. образа, и, наконец, не найдя грамоты, пригрозили гонцу, что будут пытать его огнем, если он ее не отдаст по доброй воле. Затем шведы грозили умерить гонца и его людей голодом, на что Ч. отвечал: «Пусть умру с голоду; одним мною у Государя не будет ни людно, ни безлюдно...» Королю пришлось все-таки принять из его рук грамоту, но сам Ч. при этом некоторое время оставался у шведов заложником за шведского переводчика, которого Иван Грозный оставил в России для обучения русских детей шведскому языку.

903(4); 1147.

ЧИХАЧЁВ Даниил — воевода последней четверти XVI в. Во время войны со Швецией в 1580 г. с малочисленным отрядом упорно держался в крепости Падис. В самом конце Ливонской войны 1558—1583 гг. шведский король Юхан III Ваза, ярый противник царя Ивана Грозного, также вступил в войну с Россией. Его генерал П. Делагарди успешно действовал в Карелии и взял г. Корела (Кексгольм), истребив там ок. 2 тыс. русских. В Эстонии шведы осадили Падис, геройская оборона которого прославила его мужественных защитников во главе с престарелым воеводой Ч. Русские воины 13 недель днем и ночью отбивали все атаки неприятеля, терпя при этом страшный голод; у них совершенно не было хлеба и они съели всех лошадей, собак, кошек, сено, солому, кожи, а некоторые тайно питались и человеческим мясом, вероятно, убитых товари-

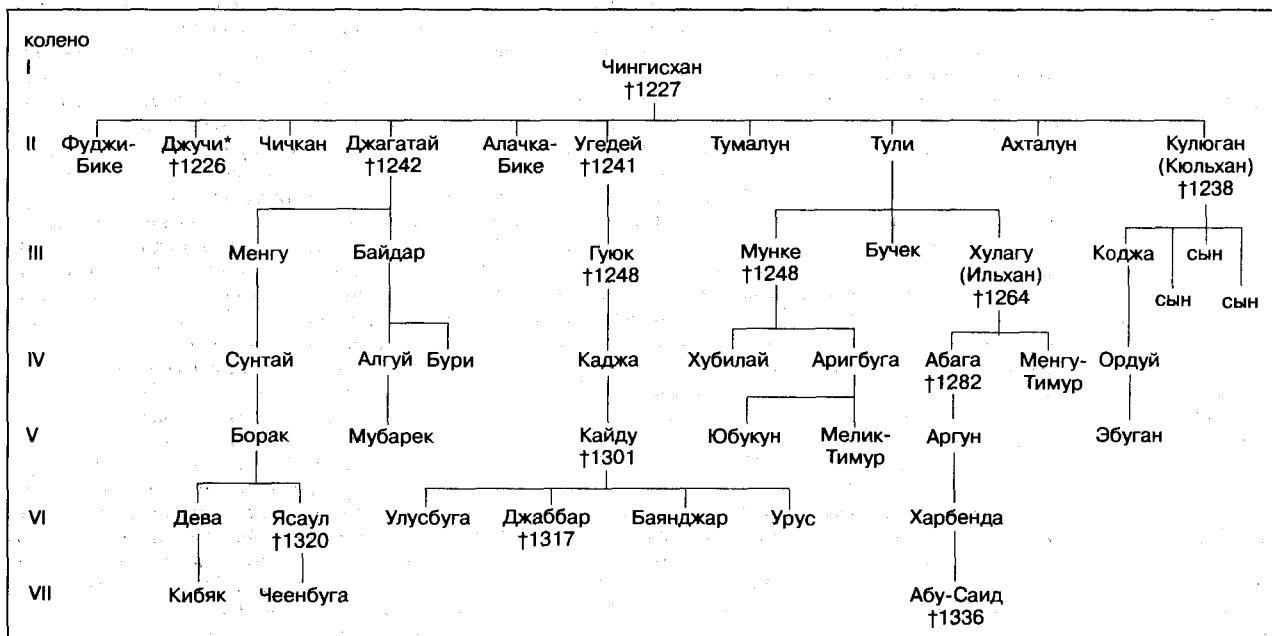
щей и умерших детей и женщин... Шведы, отчаявшись взять город, отправили своего парламентаря с предложением сдачи, но тот был сразу же застрелен русскими. Наконец, неприятель ворвался в Падис, но нашел там не людей, а их жалкие тени. Однако шведы безжалостно перебили всех оставшихся к тому времени в живых защитников крепости, уцелел лишь молодой воевода князь М. Сицкий. В этой резне погиб и Ч.

903(4); 1147.

ЧИЧЕРИНЫ (от чичера — холодный сев.-вост. ветер) — древний дворянский род, происходивший, по родословному сказанию, якобы от выехавшего из Италии в свите Зои Палеолог в 1472 г. Афанасия Чичерни (Чичерини), сын которого Иван, умерший в монашестве, стал первым именоваться Чичериным. Правнук его, Дмитрий Иванович, был убит при взятии Казани. Одна из ветвей рода происходила от Матвея Чичерина, жившего в кон. XVI в., младший сын которого Осип был лихвинским городовым дворянином.

188, 1177.

ЧОБOTOB Дмитрий Андреевич — сын боярский, затем окольный и воевода, средний из троих сыновей А. И. Чоботова. В 1550 г., будучи еще сыном боярским, получил поместный оклад в 150 четей. В том же году «со зборнова воскресенья» отправлен 4-м воеводой на год в Смоленск. В 1555 г. «с Николина дни вешнего» послан воеводой в Казань, а по возвращении оттуда пожалован в том же году чином окольного. В 1556 г.

упоминался в свите царя в его загородной поездке. В июле 1557 г. упоминался в свите царя среди окольничих в Коломенском походе «по вестем князя Дмитрия Вешневещкого, что царь крымской вышел [из Крыма в набег на русские волости] со многими с прибылыми людьми». В 1558 г. — 1-й воевода «в Неровском городе». В 1559 г. оставлен в Москве среди прочих бояр и окольничих с братом Ивана Грозного князем Юрием Васильевичем на время Серпуховского похода царя «по крымским вестем». Умер в 1561 г. бездетным.

■ 146; 1147; 1177; 1446.

ЧОБОТОВ Иван Яковлевич — окольничий и воевода, затем боярин, единственный сын Я. И. Чоботова. В феврале 1547 г., упоминался в чине свадьбы царя Ивана IV Васильевича с Анастасией Романовной Захарьиной: «у мыльни был и мыльню топил». В 1552 г. участвовал в осаде Казани; в сентябре «царь... велел бояром и околничим езиди круг города по полком береженья для, а расписал их по ночом» (среди них и Ч., хотя тот получил чин окольничего лишь через год). После взятия Казани «оставлен годоватъ» в поверженной столице ханства 4-м воеводой. В 1553 г. пожалован чином окольничего; в ноябре того же года упоминался в чине свадьбы бывшего казанского хана Ядигар-Мухаммеда (Симеона Касаевича в православном крещении) и М. А. Кутузовой-Клеопины: «а со княгинину сторону дружки окольничей Иван Яковлевич Чеботов да казначей Федор Иванович Сукин, а жены их — свахи». 8 ноября 1554 г. упоминался в чине свадьбы князя И. Д. Бельского: был дружкой также со стороны невесты — княжны М. В. Шуйской; жена его была свахой. 22 апреля 1555 г. упоминался в чине 2-й свадьбы удельного князя старицкого Владимира Андреевича (с княжной Е. Р. Одоевской): Ч. был дружкой со стороны князя, а его жена — свахой. В июне-июле 1555 г. упоминался в свите царя в его походе из Москвы через Коломну к Туле в связи с Судбищенской битвой. В июне 1556 г. упоминался в свите царя среди окольничих во время Серпуховского похода. В том же году «на другой срок на оспосцын день в Калуге» стоял в сторожевом полку 2-м воеводой «для осеняго приходу от крымских людей». В июле 1557 г. упоминался в свите царя среди прочих окольничих во время Коломенского похода «по вестем князя Дмитрия Вешневещкого, что царь крымской вышел со многими прибылыми людьми». В 1559 г. пожалован в бояре. Зимой 1562/63 г. упоминался в свите царя среди бояр в Полоцком походе. Около 1563 г. был в числе бояр, поручившихся за князя А. И. Воротынского в его записи о невыезде из Московского государ-

ства. В случае побега князя поручители обязывались уплатить за него в казну 15 тыс. руб. В 1564 г. сопровождал царя в с. Коломенское. По сообщению немец-опричников И. Таубе и Э. Крузе, в 1565 г. Иван IV (по очередной своей прихоти) приказал М. Салтыкову, Ч. и

Восстание в Твери
против татарского посла

некоторым дьякам идти из Александровой слободы в Москву пешком, раздев их донага. В одной из грамот, связанной с Ливонской войной, под 1566 г. стоит приписка: «...а Иван Шереметев Меньшой и Иван Чеботов рук к сей грамоте не приложили, что грамоте не умеет». В 1567 г. Ч. должен был вместе с М. Я. Поплевиным-Морозовым и дьяками Б. И. Сукиным и А. В. Щелкаловым встретиться на границе Московского государства и Швеции Екатерину, жену герцога финляндского Юхана (которую царь Иван неудачно сватал за себя еще в 1560 г. и которую шведский король Эрик XIV обещал теперь, т. е. 7 лет спустя, выдать за Ивана Грозного, отобрал ее у своего брата, ее мужа, в 1563 г. посаженного им в тюрьму). Умер в том же году бездетным. С ним пресекся род Чоботовых.

■ 146; 903(4); 1147; 1177; 1446.

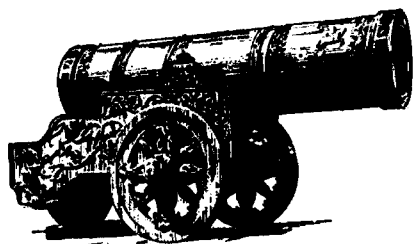
ЧОЛ-ХАН (летописный Щелкан Дюдентьевич, Шевкал) — монгольский царевич, сын царевича Тудакана, двоюродный брат хана Узбека. В качестве ханского баскака в Твери вызвал в 1327 г. своими, обычными тогда для татар, насилиями восстание местного населения. Текст древней повести о Шевкале и народной пес-

ни о Щелкане Дудентьевиче передают эти события следующим образом: в тот год в Тверь приехал свирепый ханский посол Шевкал, или Щелкан, близкий родственник хана Узбека. До сих пор татарское владычество над Русью происходило издалека. Теперь, видимо, татары задумали иное. Царевичи и тат. вельможи стали будто бы говорить хану, что для полного завоевания Русской земли необходимо совершенно уничтожить и тверских и всех остальных русских князей, причем будто бы именно Щелкан и вызвался это совершить: «Если повелишь мне, — сказал он Узбеку, — я пойду на Русь и разорю христианство, князей их изобью, а княжичей детей к тебе приведу». Хан согласился с ним и послал его на Русь. Приехав в Тверь, Щелкан действительно изгнал великого князя Александра Михайловича с отцовского двора и сам поселился в нем. Тут же начались грабежи и насилия; жители стали возмущаться и жаловаться князю. Однако Александр не мог помочь им из-за боязни гнева хана и сильного отряда, который Щелкан привел с собой, и велел терпеть. Но тверичи искали лишь удобного случая, чтобы броситься на татар и отомстить за многочисленные обиды. Щелкан тоже ждал, когда люди соберутся все вместе, чтобы разом истребить всех христиан. И вот, в день Успения Богородицы дьякон Дюдко повел рано утром молодую и здоровую кобылицу на водопой. Увидя красивую лошадь, татары кинулись ее отнимать. Могущий Дюдко вступился за свою собственность, и началась свалка, послужившая сигналом к кровопролитному побоищу с обеих сторон. Александр, узнав к тому времени о замысле Шевкала и видя, что ему не разнять схватившихся не на жизнь а на смерть русских и татар, возглавил эту битву. Сражались весь день; к вечеру великий князь стал одолевать, и Щелкан с остатками своего отряда укрылся в княжеском дворце. Тогда восставшие подожгли его, и баскак сгорел там вместе со своими татарами. Гостей — ордынских купцов, никак не участвовавших в битве, безрассудные тверичи тем не менее убили всех: кого посекали мечами, кого пожгли на кострах, а иных утопили в Тверце, так что не осталось даже вестника, который бы рассказал о случившемся хану. Услышав об этом погроме, Узбек рассвирепел на тверских князей и решил уничтожить не только их, но всех их подданных. В страшном гнев он тут же потребовал к себе московского князя Ивана Калиту, своего верного союзника в Северо-Восточной Руси, чтобы его руками уничтожить непокорное тверское гнездо. Непосредственным следствием этого кровавого события был жестокий погром Тверского княжества,

осуществленный т. н. Дюденевой ратью и войском Московского княжества во главе с Иваном Калитой.

■ 178; 311; 648; 870; 903(2); 1175; 1389(2); 1410а; 1475.

ЧОХОВ Андрей (Чехов) — пушечный мастер. Более 60 лет работал в Моск-

«Царь-пушка» (с рис. А. Жука)

ве на Пушечном дворе, где создал большое количество (по документам известно более 20) тяжелых орудий, в т. ч. «Царь-пушку» (1586 г.). Почти все его орудия носили имена: «Лисица» (1575 г.), «Волк» (1576 г.), «Инрог» (т. е. единорог, 1577 г.), «Лев» и «Аспид» (1590 г.), «Царь Ахиллес» (1617 г.) и др. Орудия Ч. являлись выдающимися достижениями современной ему артиллерийской техники. В соответствии с названием они украшались барельефами, богатым «травным» орнаментом и надписями. Его орудия отличались долговечностью: некоторые из них применялись даже в Северной войне 1700—1721 гг. Кроме пушек, мастер лил еще и колокола («Реут» в 2 тыс. пудов — ок. 32 т — для колокольной «Иван Великий»). Обучил своему мастерству многочисленных учеников. Умер в 1629 г.

■ 899; 1146.

«ЧРЕЗКАМЕННЫЙ ПУТЬ» — древний речной путь из бассейна р. Печора через Уральские горы (или за «Камень») в область нижнего течения р. Обь. Шел от г. Устюг вверх по р. Вычегда до впадения в нее р. Вымы и по ее притоку Тетере (теперь Шомвуква). Из бассейна Вымы переходили «Вымским волоком» на р. Ухта — приток Ижмы. От устья Ижмы «Ч. п.» проходил вверх по рр. Печора — Уса — Собь — Елец, каменным волоком через систему водораздельных озер в р. Собь, впадающую в Обь. Путь был известен новгородцам с XIV в. В XVI—XVII вв. использовался преимущественно торговыми и промышленными людьми, особенно усиленно как обратный путь из Сибири (в сочетании с морским ходом в Мангазею). С перемещением на юг основных путей продвижения в Сибирь и окончательного запрещения в

XVII в. морского хода в Мангазею «Ч. п.» к 2-й пол. XVII в. утратил свое значение, но забросили его лишь в нач. XVIII в.

■ 805(2).

ЧУВАШИ — древний народ, исконно живший на Средней Волге. Некоторые исследователи предполагают, что Ч. — потомки летописных буртасов, оттесненных на север татаро-монгольским нашествием XIII в. В антропологическом типе чувашей сочетаются европеоидные и монголоидные элементы. Говорят на чувашском языке. Основную роль в этногенезе Ч. сыграли тюркоязычные волжско-камские булгары, заселившие в последней четверти I-го тыс. н. э. лесостепные районы правобережья Волги, где смешались с местными финно-угорскими племенами. Массовое переселение булгар-суваров (сувазов, к названию которых восходит этноним «чуваш») на правобережье Волги в XIII—XIV вв. вызвал разгром Волжско-Камской Булгарии татаро-монголами в 1236 г. Он усилил тюркизацию местных племен. Во 2-й четв. XV в. земли Ч. были включены в состав Казанского ханства. Чувашская народность в основном сформировалась в XV в. До 2-й пол. XVI в. в Чувашии были распространены племенные культы. В 1551 г. Ч. были присоединены к Московскому государству и подверглись массовой христианизации.

■ 437а; 445; 624; 888; 1166; 1191(5).

ЧУДОВ МОНАСТЫРЬ (Алексеевский Архангело-Михайловский монастырь) — мужская обитель, основанная в Московском Кремле ок. 1358—1365 гг. митрополитом Алексеем. До 1561 г. его настоятель считался первым среди игуменов русских монастырей. С кон. XIV в. Ч. м. стал одним из крупных центров русской культуры. В XV—XVII вв. он был известен под названием «великой лавры». В нем тогда же действовала книгописная мастерская, в 1518—1525 гг. там работал Максим Грек. При митрополите Филарете было открыто греко-латинское училище. Ризница была богата священными древностями. Одновременно с этим монастырь являлся местом заключения многих русских иерархов. По преданию, монастырь был построен на месте ханского конюшенного двора (подаренного митрополиту Алексею ханом Джанибеком за исцеление им ханши Тайдулы от «слепоты и беснования») с церковью во имя «Чуда св. Архистратига Миханя в Колосаех», откуда и название монастыря. Ныне не существует.

■ 224; 437; 881; 1407.

ЧУДЬ — название в русских летописях эстов и родственных им угро-финских племен (чудь белоглазая, заволочская

чудь), живших во владениях Новгорода Великого, к востоку от Онежского озера — по рр. Онега и Северная Двина.

■ 870; 1219.

ЧУЛКОВ Даниил Григорьевич — сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын Г. И. Тутыхина-Чулка. Впервые упоминался в военных действиях против астраханских и крымских татар: так, в 1554 г. вместе с воеводой князем А. Вяземским сторожил отряды астраханского хана Дервиш-Али и добывал языков выше Черного о-ва в низовьях Волги. Поход закончился стремительным покорением Астраханского ханства. В 1556 г. голова Ч. со своим отрядом ходил по Дону для наблюдения за передвижением крымских татар. Возле Азова встретил крымскую конницу в 200 сабель и разбил ее. Царю Ч. писал тогда, что крымский хан Девлет-Гирей собирался на Москву, но, узнав, что русские ждут его в Поле, вернулся в Крым. В январе 1558 г. послан с путивльскими казаками «на Днепр, на Хортицу» с воеводой князем Д. Вишневецким «добывать языков и проведывать про крымского хана». Иван IV отправил к Вишневецкому посла с жалованьем и с приказанием оставить на 1559 г. бывших с ним московских воевод и голов, в т. ч. и Ч., с тем, чтобы они начали громить татарские улусы в непосредственной близости от Крыма. Девлет-Гирей, узнав об этом, оставил мысль о стремительном набеге на Россию, испугавшись, что царь увел не все войска в Ливонию, и ушел за перешеек крепить оборону своих владений. В 1587 г. правительство Федора Ивановича послало Ч. (тогда он числился письменным головою) со стрельцами в Сибирь в помощь воеводам В. Сукину и И. Мясному, которые в 1586 г. поставили над рр. Тура и Тюмень городок Тюмень на месте прежнего туземного городка Чимги-Туры. Сразу же по прибытии Ч. в Тюмень Сукин послал его к устью р. Тобол, впадающей в Иртыш. В том же году Ч. поставил здесь деревянный острог и назвал его Тобыльском. Крепость располагалась на высоком мысу в 15 верстах от Кашлыка — старой столицы хана Кучума. В 1588 г. Ч. уже числился воеводой во вновь основанном городке, в котором поставил 2 церкви. В это время в окрестностях Кашлыка развернулась настоящая усобица между Кучумом и его противниками — Сейдаханом (Сейдяком рус. источников) и мурзой Карача. Опираясь на поддержку последнего и других мурз, Сейд-хан окружил Кашлык и после штурма овладел им. Несколько сыновей Кучума было убито, но сам Кучум успел загодя скрыться. Междоусобная борьба подготовила почву для падения Сибирского ханства.

Занятый войной с Кучумом, Сеид-хан всячески избегал столкновений с русскими. Когда в 1587 г. воеводы появились возле самого Кашлыка, он попытался договориться с ними. Тогда Ч. пригласил хана и его приближенных в Тобольск на пир. Приняв приглашение, татары приняли меры предосторожности: Сеид-хана сопровождал отряд в 500 отборных воинов. У Ч. было значительно меньше сил. Когда гости явились к острогу, Ч. согласился впустить вместе с ханом и мурзой лишь сотню их людей. Пригласив хана и его свиту к себе в дом, воевода предложил им снять оружие перед тем, как сесть за стол. Карача был человеком крайне осторожным, но, видя малочисленность русских, принял приглашение. За столом татары столкнулись лицом к лицу с атаманом М. Мешеряком и другими казаками, сподвижниками убитого Карачой И. Кольца. Стихийно возникла потасовка: казаки не простили Караче вероломного убийства своего атамана. Они бросились на хана и мурзу и связали их. Судя по тому, как моментально были перебиты все ханские телохранители, можно предположить, что на этот раз вероломным оказался Ч., подготовивший захват Сеид-хана. Но все еще было впереди, поскольку у ворот острога по-прежнему стояла гвардия хана — 400 воинов. Однако казаки уже «закусили удила» и, поставив все на карту, в скоротечном бою разгромили превосходящего по численности противника. В сражении погиб и соратник Ермака атаман М. Мешеряк, возглавивший Сибирскую экспедицию после его гибели. Сейд-хана, Оидан-Султана, владельца Кайсацкой Орды, и мурзу Карачу Ч. отправил в Москву, чем укрепил пошатнувшуюся после гибели Ермака Тимофеевича власть русского царя, т. к. татары, напуганные пленением своих вождей, спешно откочевали вглубь степей, бросив столицу Кашлык на произвол судьбы. Оставил двоих сыновей: Даниила и Федора.

□ 805(2); 1147; 1177; 1291.

ЧУЛКОВ Иван Иванович — окольничий и воевода, 3-й из четверых сыновей И. А. Чулкова. В июле 1557 г. послан к Коломне среди прочих окольничих «по повелению князя Дмитрия Вешневского, что царь крымской вышел со многими с прибылыми людьми». В марте 1565 г. назначен 1-м воеводой в Полоцк и служил там «в Новом городе». В 1567 г. — 2-й воевода «во Ржеве Володимирове». Потомства не оставил.

□ 1147; 1177.

ЧУЛКОВ Федор Данилович — сын боярский и голова в царствование младший из двоих сыновей Д. Г. Чулкова. Осенью 1589 г. служил головой у воево-

ды князя Л. О. Щербатова в Одоеве. Летом 1590 г. служил осадным головой в Туле. Тогда же выиграл местнический спор у Я. Вельяминова. В 1591 г. — голова в Мценске, а в сентябре переведен в Ливны, где служил до 1593 г. включительно. В 1594 г. — переведен в Чернь. В марте 1596 г. назначен головой в Орел, в 1597 г. — в Елец; новый царь Борис Годунов оставил его по весенней росписи на 1598 г. в Ельце. В том же году «июля в 18 день писал государю с Ельца воевода князь Василий Горбатов-Мосалской да голова Федор Чулков, что идут ис Крыма государевы гонцы Левонтей Ладыженской да Иван Бунаков, а с ними идут к государю крымского царя посланники...». В том же месяце «Федор Чулков взят к Москве, а на его место с оспожина дни 106-го году голова Микита Щепотев».

□ 1147; 1177.

ЧУЛКОВ-ЧОБОТ Иван Васильевич — окольничий, старший из троих сыновей В. Т. Остеева-Чулка. В 1485—1490 гг. в качестве окольничего присутствовал на докладе великому князю. В 1488/89 г. ему докладывалась закладная кабала, а в 1489/90 г. — судебное дело. В 1490 г. присутствовал на приеме посла императора Священной Римской империи Максимилиана I Г. де ла Торна (Делатора рус. источников). Возможно, в августе 1491 г. наместничал в Нижнем Новгороде. В 1495—1499 гг. упоминался его двор в Москве. В 1499 г. ездил к псковичам с поклоном от великого князя и объявлял им прощение за «дерзости». Жители Пскова «честь ему подавали от хлеба и от меда много, а на ответ дали

ему поминоков 10 рублей». В феврале 1500 г. упоминался в чине свадьбы великой княжны Федосьи, дочери Ивана Великого, и князя В. Д. Холмского: «а другой друшка был поддатень окольничей Иван Васильевич Чеботов з женою». Умер в 1501 г., оставив двоих сыновей: Андрея и Якова.

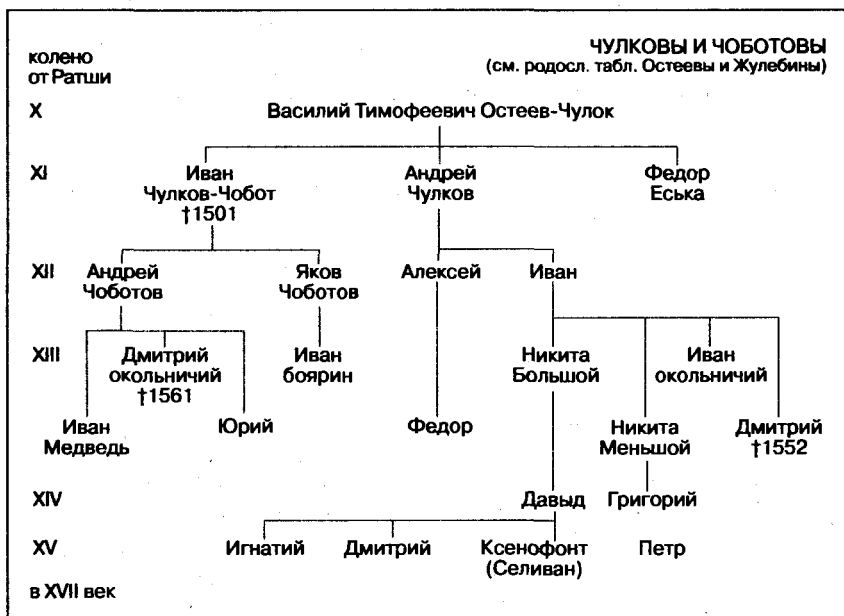
□ 540; 1147; 1178(3).

ЧУЛКОВЫ — под этой фамилией в русской истории были известны несколько дворянских родов разного происхождения: 1) в 10-м колене от Ратши Василий Тимофеевич Остеев имел прозвище Чулок, давший прозвание роду, 2) от выехавшего их Литвы к великому князю московскому Василию I Дмитриевичу и затем перешедшего на службу к великому князю рязанскому Олегу Ивановичу Семена Федоровича Ковылы-Вислого, правнук которого Григорий Иванович имел прозвище «Чулок»; у него был сын Даниил, письменный голова, основавший Тобольск. Этот Даниил стал первым в роде зваться Ч. Были и еще, менее значительные, роды, носившие эту распространенную на Руси фамилию.

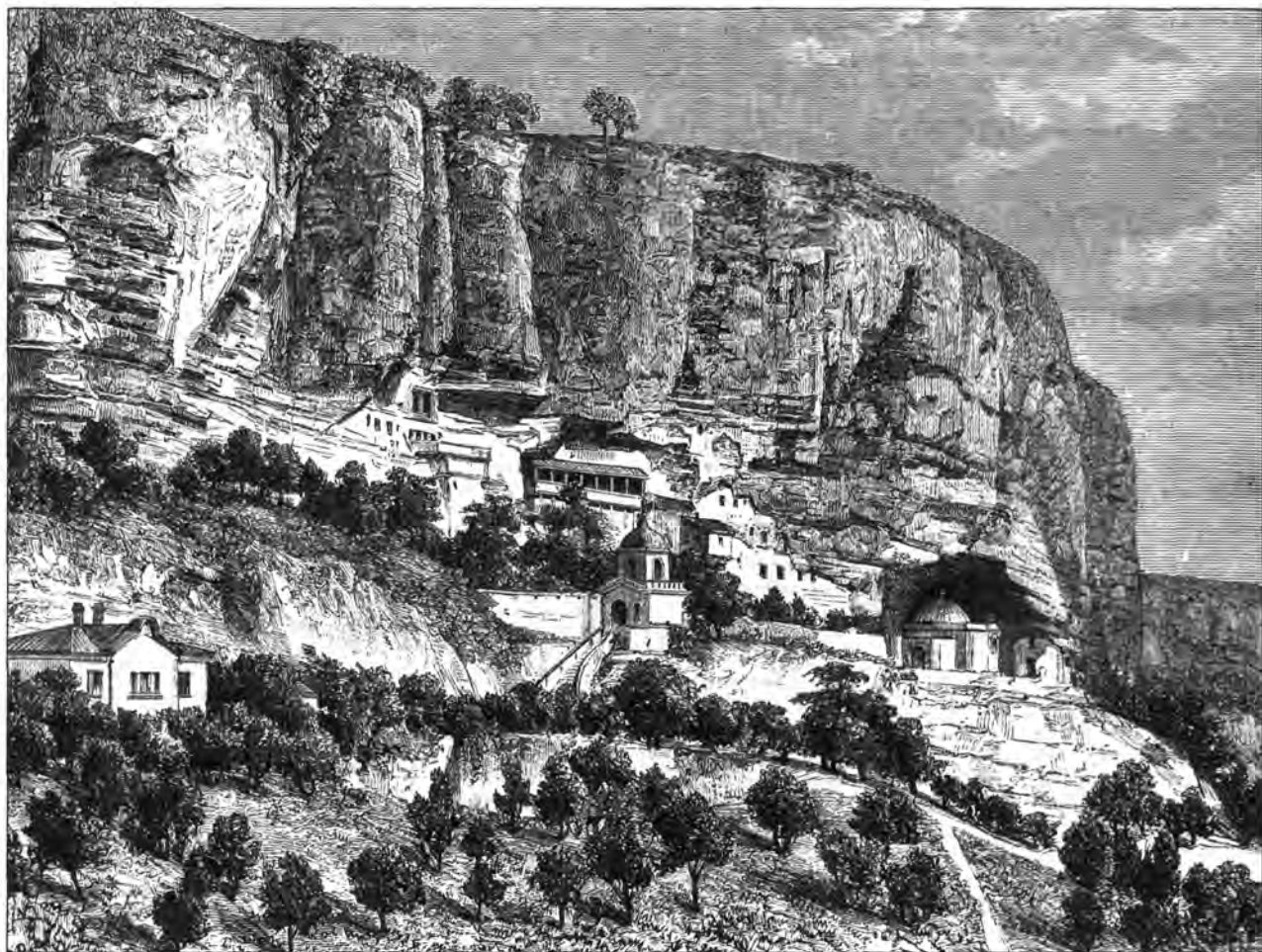
□ 1177; 1178(3).

ЧУСОВСКИЕ ГОРОДКИ — два древних села в Пермской земле — Верхний Чусовской городок и Нижний Чусовской городок. Оба основаны и укреплены в 1568 г. Здесь находились солеваренные заводы Строгановых, а также мужской монастырь, основанный монахом преподобным Трифоном.

□ 1191(6).

Гроты Чуфут-Кале в Крыму

ЧУФУТ-КАЛЕ (тюрк. *Çuŭt-Kale* — жидовский город) — селение в Крыму, предместье Бахчисарая. Населено было в основном караимами, исповедовавшими иудаизм (откуда и название). Предположительно основан в V—VI вв. Сохранились оборонительные сооружения (т. н. средняя стена) X в. После татаро-монгольского нашествия в XIII в. Ч.-К. упоминался в исторических хрониках под именем «Кырк-Ер в стране асов-аланов» и стал центром небольшого феодального княжества. В XIV—XV вв. у стен Ч.-К. возник торгово-ремесленный посад. С ростом Бахчисарая постепенно пришел в упадок. Сохранился древний некрополь, мавзолеев, где похоронена дочь хана Тохтамыша Ненке-джан-ханым, умершая в 1437 г. В западной части Ч.-К. видны пещеры, высеченные в скалах в глубокой древности, развалины мечети, 2 караимские кенасы (культовые сооружения). В восточной части за стеной XV в. находился монетный двор и многочисленные жилые постройки.

■ 1191(14); 1651.

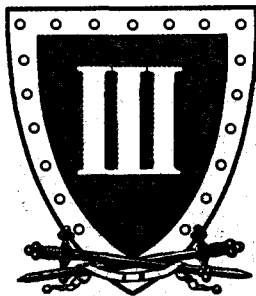
ЧУХЛОМА — город на низменном берегу оз. Чухломского (ныне районный центр Костромской обл.). Из записки ростовского Богоявленского монастыря видно, что Ч. существовала уже в X в. В Солигаличской летописи XIV в. Чухломское оз. названо «Чюдским», а в 1381 г. появляется и первое упоминание в летописях самой Ч. Во время борьбы галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки с великим князем московским Василием II Васильевичем Темным Ч. была укреплена высокими земляными валами, остатки которых сохранились и поныне.

■ 444; 529; 870; 1191(1).

ЧУЧИН — город на правом берегу Днепра (у нынешнего с. Щучинка в Киевской обл. Украины). Упомянут в летописи под 1110 в связи с нападением половцев. Занимал отдельную возвышенность правого берега Днепра и, видимо, был основан в XI в. Поселение состояло из детинца (площадь 1,2 га), окольного города

(площадь 3,7 га) и расположенного у подножия возвышенности, на берегу небольшой речки селища-посады. Ч. входил в число укрепленных населенных пунктов, охранявших Правобережье Днепра от половечских вторжений. Город погиб в 1239—1240, во время нашествия Батухана в Южную Русь. Во время археологических раскопок в крепости обнаружены остатки углубленных в землю жилищ и наземных столбовых построек. Найдено большое количество древнерусских предметов XI—XIII вв.: наральники, серпы, косы, ножи, ручные жернова, топоры, пряслища, разнообразная посуда, стеклянные браслеты, металлические украшения, наконечники стрел и копий, удила, стремяна, кистени и т. д. Судя по всему, население Ч. занималось земледелием, ремеслом, военным делом. В валу детинца прослеживаются 2 ряда деревянных клетей, внутренний из которых был жильем. Одна из крепостных башен, очевидно, была сигнальной.

■ 457; 469.

ШАГИРСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура эпохи мезолита и раннего неолита (5—4 тыс. до н. э.) на Среднем Урале и в Зауралье. Названо по находкам из Шагирского торфяника. Типичные орудия: костяные наконечники стрел, различных форм гарпуны, остроги, кинжалы с кремневыми вкладышами по лезвию и др. Найдены деревянные антропоморфные фигурки — идолы. Основные занятия племен Ш. к. — рыболовство и охота. Сходство материалов Ш. к. и древнейших памятников Эстонии позволило А. Я. Брюсову выдвинуть гипотезу о заселении Прибалтики из Приуралья.

■ 834; 1635; 1636.

ШАДИБЕК — хан Золотой Орды, Кинтимурид, единственный сын Кутлубека. Сел на престол в Орде после смерти в 1400 г. хана Тимур-Кутлуга. Орда заволновалась, пошли смуты, и всесильному тогда временщику эмиру Едигею пришлось срочно искать нового претендента на трон из размножившихся к тому времени в Степи Чингизидов. Такого претендента он нашел в лице старшего в роде царевича по имени Ш., который пользовался достаточным уважением среди влиятельной группы ордынских вельмож. Зимой 1406 г. по приказу Ш. в Чимги-Туре был убит изгнанный из Орды и скитавшийся по разным сибирским кочевьям хан Тохтамыш. К 1407 г. простые люди в Орде начали роптать из-за увеличения бремени налогов и податей, многие стали попадать в зависимость от степных феодалов. Время грозило новыми смутами. Виной тому был Едигей с его новым законодательством. Ш. решил избавиться от него, чтобы сбить волну возмущений. Едигей узнал об этом и принял меры. Ш. еле ушел от ножа, бежал из Сарая в Дербент и там умер у эмира Шейх-Ибрагима. По другой версии, посланные Едигеем убийцы все-таки разыскали Ш. и зарезали его еще в том же году, а эмир посадил вме-

сто него на трон сына Тимур-Мелика Булат-бека. Оставил шестерых сыновей: Шаеске, Шадмана, Али-Дервиша, Шихаб-ад-Дина, Кулчука и Гияс-ад-Дина.

■ 407; 1375; 1389(2).

ШАДРИН Василий Иванович — боярин и воевода удельного князя дмитровского Юрия Ивановича, старший из двоих сыновей окольного И. В. Вельяминова-Щадры. В 1515 г. «по крымским вестем» направлен на р. Вашана в войско воеводы князя В. С. Одоевского, отпущенного к Туле, 2-м воеводой полка правой руки, затем его послали в Тулу со сторожевым полком. 2-м воеводой. Осенью 1516 г. попал в плен к крымским татарам, став при дворе хана Мухаммед-Гирея полуофициальным представителем Москвы. На родину вернулся в феврале 1518 г. В 1521 г. «на Петров день» вместе со своим дядей И. В. Вельяминовым-Облязом стоял с полком князя Юрия Ивановича на р. Угра 2-м воеводой «в царев приход, как царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез». В 1522 г. выступал в качестве послуха в деле о землях Каширского уезда. В 1523 г. снова упоминался как воевода дмитровского князя Юрия. Потомства не оставил.

■ 539; 542; 1147; 1178(3).

ШАЛИН Шабан Измаилович — подданный великого князя рязанского Ивана Федоровича, старший из двоих сыновей И. П. Шалина. Ок. 1427—1456 гг. служил сокольничим. Потомства не оставил.

■ 541a; 542.

ШАПКА МОНОМАХА — один из символов самодержавия на Руси, венец русских великих князей; золотой филигранный остроконечный головной убор среднеазиатской работы XIV в. с собольей опушкой, украшенной драгоценными камнями и увенчанный крестом. Легенда о присылке шапки византийским импера-

тором Константином Мономахом своему внуку — великому князю киевскому Владимиру Всеволодичу Мономаху возникла в кон. XV — нач. XVI в. в связи с образованием единого Русского государства и была одним из «обоснований» политической теории «Москва — третий Рим». Ш. М. впервые великий князь московский Иван III Васильевич венчал своего преемника — Дмитрия Ивановича Внука; Иван IV Васильевич венчался в 1547 г. Ш. М. на царский престол.

■ 540; 881.

ШАПКИН Григорий — дворцовый дьяк, руководитель Разбойного приказа. Зимой 1562/63 г. упоминался в свите царя среди прочих дворовых дьяков во время Полоцкого похода. После раздела государства и введения опричнины оказался в числе членов земской Боярской думы. Через несколько дней после осуждения митрополита Пимена (18—20 июля 1570 г.) царь (продолжая искоренять «новгородскую измену») отдал приказ о казни всех его «сообщников» — новгородских дворян и приказных, а также главных московских дьяков. Их казнь была назначена на 25 июля 1570 г., а местом избрана рыночная площадь в Китай-городе — т. н. Поганая лужа. В день казни Иван Грозный явился на площадь в полном облачении — «в доспехе, в шоломе и с копием». При нем находился сын Иван Иванович и многочисленная вооруженная свита. 1,5 тыс. конных опричников оцепили рынок с 3 сторон. Еще накануне заплочных дел мастера подготовили место казни: забили в землю колья, поставили виселицы, притащили тяжелые плахи и колоды, тяжелые крюки, цепи и т. п. «Изобличив» в измене главных московских дьяков, опричное руководство серьезно помышляло о том, чтобы покарать все земское население Москвы и учинить в столице такой же погром, как в Твери и Новгороде Великом. В Москве началась паника, люди спе-

шили спрятаться за высокими заборами и стенами домов. Улицы и площади опустели, и озадаченному царю и его приспешникам с трудом удалось уговорить народ заполнить площадь, куда уже пригнали 300 осужденных на казнь. После речей к народу царь «великодушно» объявил о помиловании почти 2/3 приговоренных, после чего дьяк В. Я. Щелкалов начал громко вычитывать оставшимся их «вины». Начались казни, и среди первой группы казненных (печатник И. М. Висковатый, главный казначей Н. А. Фуников, В. Степанов, И. Булгаков и их семьи) оказался и Ш., причем роль его папача сыграл князь В. И. Темкин-Ростовский.

□ 267; 272а; 536; 881; 1059; 1284; 1292.

ШАРУКАНЬ (по имени хана Шарукана) — город XI—XIII вв., центр половецкого племенного объединения Шаруканидов. Возник на базе поселения алаунов, имел смешанное население и служил зимним убежищем для половцев. Набеги обосновавшихся здесь половцев представляли наибольшую опасность для Киевской Руси. После взятия в 1111 г. Ш. войском переяславского князя Владимира Всеволодовича Мономаха половцы были вынуждены отойти на юг через Северный Кавказ в Грузию, где были приняты на службу грузинским царем Давидом Строителем. Их давление на Русь ослабло. Последние походы русских в район Ш. (1168, 1183, 1185 и 1191 гг.) относятся уже ко времени внука Шарукана хана Кончака (1172—1203 гг.). После нашествия Бату-хана Ш. запустел окончательно.

□ 378; 726; 870; 1073.

ШАСТУНОВ Владимир Дмитриевич — князь, сын боярский и голова, затем (с 1588/89 г.) дворянин московский и воевода, сын боярина князя Д. С. Шастунова. В апреле 1598 г. упоминался в свите царя Бориса Годунова среди прочих голов «в государеве... стану у огней» во время Серпуховского похода против крымского хана Казы-Гирея Боры. В мае 1600 г. по неизвестной причине попал в опалу и был выслан из Москвы. В 1601/02—1603/04 гг. служил воеводой в Яранске. Потомства не оставил.

□ 530; 662; 1008; 1147; 1151; 1178(1).

ШАСТУНОВ Дмитрий Семенович — князь, окольничий и воевода, сын князя С. В. Шастунова-Кривого. В 1547 г. — 1-й воевода в Мещере. В 1551 г. «с Ыльина дни» послан на год 2-м воеводой в Васильсурск. В 1553 «с Николина дни вешнего» послан воеводой в мещерск. засеки «для береженья» строителей крепости «в шатских воротех». В ноябре того же года упоминался в чине свадьбы бывшего казанского хана Ядигар-

Мухаммеда и М. А. Кутузовой-Клеопиной: «в поезде». В сентябре 1554 г. отправлен из Галича в составе большого полка воеводой «ис полков в посылки» в карательный поход «в казанские места на луговых людей». В 1555 г. «на первый срок з благоवेशенья дни» послан в Каширю с полком правой руки 2-м воеводой, затем был послан с тем же полком в Михайлов в связи с Судбищенским сражением. Зимой 1555/56 г. водил сторожевой полк из Новгорода Великого к Выборгу «на свейских немец». В июне 1556 г. упоминался среди голов, «которым быти в посылках от государя» во время царского похода к Серпухову «по крымским вестем». В июне 1558 г. назначен командовать передовым полком в Калугу в связи с тем, что «присылал к царю и великому князю из Ислама городка князь Дмитрий Вешневской со князем Андреем Вяземским с товарищи крымского полоненика, городецкого татарина Кочуяла Сенгильдеева сына Бастановца; а сказывал тот полоненик, что он выбежал ис Перекопи тому в четверг 3 недели минуло, июня в 8 день; а как он побегал ис Перекопи, а царь крымской со всеми людьми готов в Перекопи, а к турскому просить людей послал же; а как турской царь людей на помочь ему пришел, и тогда де царь крымской хочет быти на великого князя украинны; а тово не ведомо, — на которые места». Тогда же с Ш. В.-Г. местничался воевода из полка правой руки князь И. И. Кашин. В 1559 г. послан на год 1-м воеводой в Чебоксары. Умер в 1563 г. Оставил четверых сыновей: Ивана Большого, Ивана Меньшого, Владимира и Федора.

□ 662; 1147; 1178(1).

ШАСТУНОВ Иван Дмитриевич — князь, сын боярский, старший из троих сыновей князя Д. В. Шастунова-Кнута. В Дворовой тетради под 1550 г. числился по Ростову. В 1565 г. попал со всей семьей в опалу и был выслан в Казань. Оставил дочь Ксению. По мнению П. Н. Петрова, именно эта Ксения якобы являлась женой боярина Федора Никитича Романова (будущего патриарха Московского и всея Руси Филарета) и матерью 1-го царя из рода Романовых Михаила Федоровича: «...Что же касается предположения о происхождении великой старицы из фамилии Шестовых — потому что жена полкового головы Ивана Васильевича Шестова Марья вдовою уже подверглась ссылке в 1601 г. в город Чебоксары и там пострижена — это еще не доказательство в пользу неотменного родства ее с женою Федора Никитича Романова. Незнательность при Грозном представителя Шестовых — один из аргументов, говорящих против допущения союза с дочерью полкового головы —

двоюродного брата государя, когда род князей Шастуновых, на который указывают издавна, как на родственник по матери царю Михаилу, описыватели усыпальницы Романовых в Новоспасском монастыре — конечно, составлял более приличную кончину. Дело о происхождении великой старицы — мы полагаем — разясниться может разве случайно как-нибудь, при недостатке точных известий до сих пор. А что незнатен был Иван Васильевич Шестов, хотя и храбрый человек, доказывает нахождение подписи его в низшей статье дворян земском соборе по поводу предстоящей войны с Польшею, по истечении срока перемирия (2 июля 1566 г.). Неаристократическую же родню в семье свои не принимала старинная московская аристократия, в XVI веке еще более надменная, чем после».

□ 662; 1058(1); 1147; 1178(1); 1446.

ШАСТУНОВ Иван Дмитриевич Большой — князь, сын боярский и голова, затем дворянин московский и воевода, старший из троих сыновей князя Д. С. Шастунова. В январе 1560 г. ходил 3-м головой в большом полку у боярина и воеводы князя И. Ф. Мстиславского из Пскова «к городу к Алысту и иным порубежным городом». В июне 1579 г. упоминался в свите царя «у знамени» во время похода Ивана IV «на свое государево дело и земское на немецкую на Ливонскую землю». В 1580 г. был послан на Волок в полку левой руки 2-м воеводой. Тогда же местничался с князьями В. Турениным и Р. Охлябинным. 13 июля 1581 г. «по литовским вестем, что послал король [Стефан Баторий] заставу на Вороночь, послал государь воевод Воронищу помогати»; Ш. был тогда назначен 2-м воеводой в большой полк. В 1582 г. «по трубчевским вестем, как литовские люди Трубческ сожгли, послан з берегу в прибавку воевода князь Иван князь Дмитриев сын Шестунов, а велено ему быть за городом». Оставил единственного сына — Владимира.

□ 662; 1008; 1147; 1178(1).

ШАСТУНОВ Федор Дмитриевич — князь, стольник и голова, затем дворянин московский и воевода, боярин, младший из четверых сыновей боярина князя Д. С. Шастунова. В апреле 1577 г. упоминался в свите царя как «третьей рында с копьем» во время Ливонского похода. В июне 1579 г. упоминался в свите Ивана Грозного рындой «с сулицею» во время похода царя «на свое государево дело и земское на немецкую на Ливонскую землю». В 1581 г. упоминался в чине свадьбы Ивана Грозного и Марии Федоровны Нагой. В 1582 г. служил в Смоленске 2-м воеводой. Тогда же с ним безуспешно местничался 3-й воевода

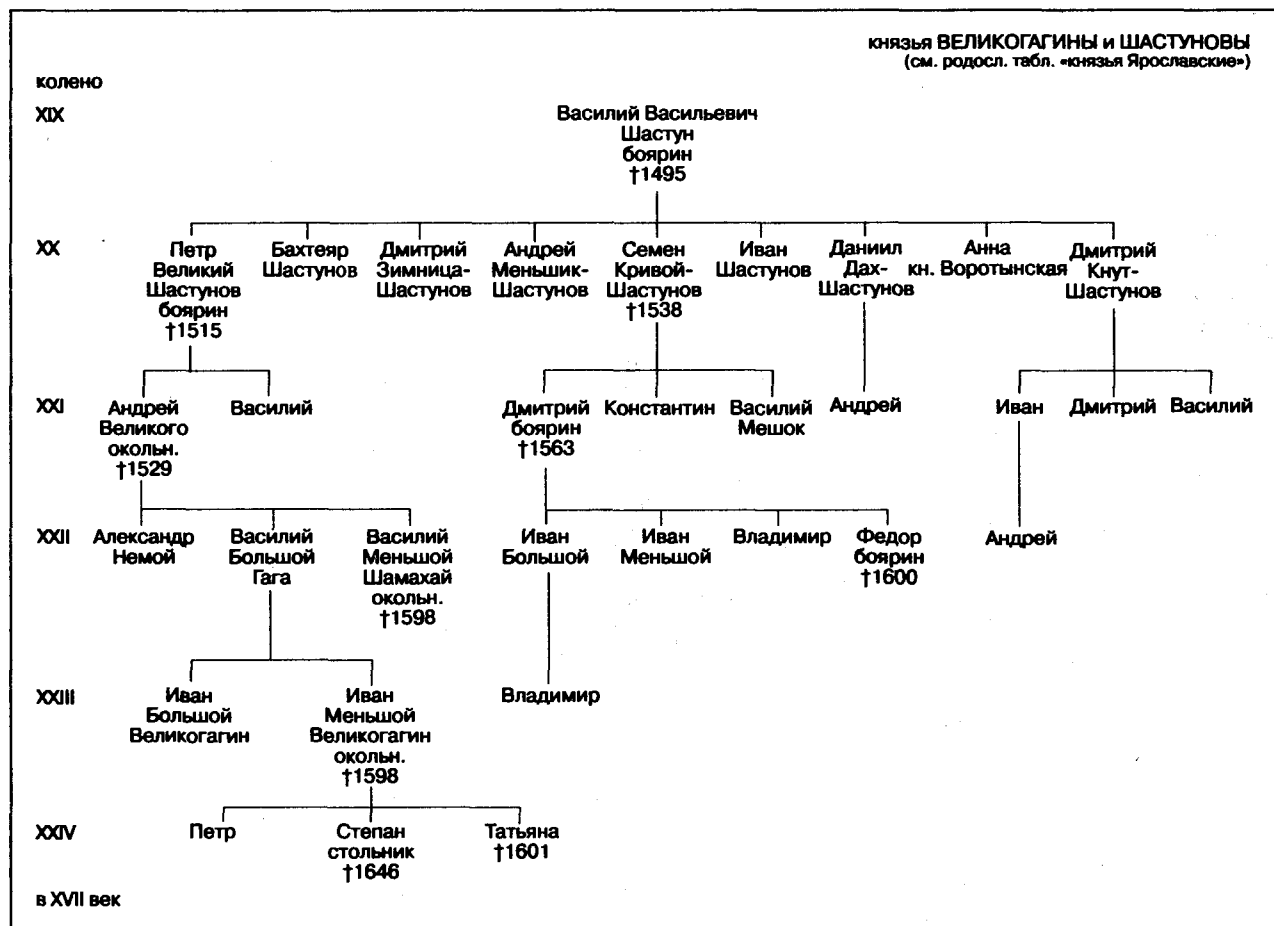
Г. Поплевин-Морозов. В 1583 г. «в Нове же городе по немецким вестем... в большом полку» назначен 2-м воеводой. Тогда же с ним местничался 2-й воевода из передового полка И. Колычов-Крюк. В 1585 г. пожалован боярским чином и в феврале уже в этом сане присутствовал на торжественном приеме по случаю прибытия в Москву литовского посла Л. Сапеги: «в большой лавке сидел». Довольно часто Ш. приглашался к царскому столу во время торжественных приемов и пиров. В августе отправлен послом в Швецию. В ноябре 1585 г. назначен свитским боярином на случай похода Федора Ивановича к Новгороду Великому против шведского короля Юхана III Вазы, но в январе 1586 г. поход был отложен «для того, что непослушник его король швейский ему государю... дабил челом и на всей его государевой воле. И рать свою, которые для швейского дела стояли в Великом в Новгороде, бояр и воевод... и всех людей, которые были с ними, государь... велел отпустить по домам». В декабре 1586 г. назначен командовать нарядом на случай царского похода из Можайска

в Литву. В 1588 г. послан на год воеводой в Смоленск, где служил «в другом в новом городе». В 1589 г. посылался на воеводство в Казань; тогда же, видимо, попал в кратковременную опалу. Несколько лет руководил Пушкарским приказом: в январе 1589 г. и весной 1593 г. распоряжался о выдаче служилым людям пищалей и пороха. В июне 1593 г. присутствовал на царском обеде, во время которого боярин князь И. В. Сицкий не захотел сидеть «ниже» Ш., однако не стал местничаться с ним из-за этого, поскольку и Сицкий, и Ш. входили в тесный круг родни бояр Романовых (ближайших претендентов на престол после возможной смерти бездетного Федора Ивановича), который отличался высокой степенью сплоченности и солидарности и во имя дружбы члены его готовы были пожертвовать даже местнической честью рода и семьи. Весной 1598 г. на время похода нового царя Бориса Годунова к Серпухову против хана Казы-Гирея Боря был оставлен «у государыни царицы... инокини Александры Федоровны и у государыни царицы... Марьи Григорьевны сына своего царевича князя Федора

Борисовича» среди прочих бояр. В 1598/99 г. первым из бояр романовского круга попал в опалу по доносу своего холопа и был выслан в свое дальнейшее поместье. Умер «у себя на дворе в опале» еще до репрессий против Романовых, в ноябре 1600 г. Был женат на Ф. Д. Романовой, но потомства не оставил.

Ш 530; 662; 1008; 1147; 1178(1).

ШАСТУНОВ-ВЕЛИКИЙ Петр Васильевич — князь, дворецкий, окольничий, затем боярин, старший из восьмерых сыновей князя В. В. Ярославского-Шастуна. Впервые упоминался под 1489/90 г. в связи с дворцовыми делами, когда он во временное пользование дал землю, оброк с которой шел на дворец, хотя вполне возможно, что дворецким он стал в 1475 г., т. е. сразу же после отставки И. Б. Морозова-Тучка. В конце 1491 г., будучи дворецким, участвовал в «поимании» удельного князя угличского Андрея Большого Горя. В 1495 г. сопровождал великого князя Ивана III в его поездке в Новгород Великий для демонстрации перед шведами русской военной мощи. В кон. XV или в нач. XVI в. судил один

поземельный спор. В мае 1498 г. «приказал» грамоту о разезде земель князя Б. И. Горбатого-Шуйского и Спасо-Евфимьева монастыря. В декабре того же года проводил разезд владений великого князя. В апреле 1499 г., 1501 и 1505 гг. ему снова докладывался разезд великокняж. земель. В декабре 1499 г. составлял меновную на великокняжеские земли. В конце 1503 г. Упомянут как дволецкий в завещании Ивана III. Вероятно, это он «приказал» грамоту от 1 марта 1506 г.; в этом же месяце подписал уставную грамоту галицким рыбакам и ружную грамоту хотьковским попом. Ок. 1507 г. Ш.-В. оставил дворцовую службу. Летом 1507 г. был отправлен наместником в Псков, где пробыл до 1509 г. В сентябре этого года в чине окольничего сопровождал Василия III в Новгород и после присоединения Пскова к Москве в 1510 г. вместе с князем С. Ф. Курбским заменил (до августа 1511 г.) первых псковских наместников Г. Ф. Давыдова-Хромого и И. А. Челаднина, которых убрали оттуда из-за жалоб псковичей. «И начаша те намесники добры быти до пскович, и псковичи начаша кон отколе копиться во Пскове, кон были, разошлись», — сообщает о деятельности Курбского и Ш.-В. составитель Псковской 1-й летописи. В Пскове Ш.-В. пробыл до 1514 г. В мае этого года присутствовал среди «бояр» в Москве на приеме турецкого посла Кемалы. Умер ок. 1515 г. Оставил двоих сыновей: Андрея и Василия.

■ 146; 539; 540; 542; 662; 1147; 1178(1); 1633.

ШАСТУНОВ-ВЕЛИКОГО Андрей Петрович — князь, окольничий и воевода, единственный сын окольничего князя П. В. Великого. В 1516 г. «по татарским вестем» находился в товарищах у воеводы князя В. Д. Пенкова на р. Ващина в полку правой руки, затем был переведен к воеводе князю А. В. Кашину в полк левой руки. В 1520 г. командовал полком левой руки в судовой рати во время похода на Казань. В июне 1521 г. находился среди прочих воевод в Мещере. В июле 1529 г. был послан наместником в Великие Луки. Умер в том же году, оставив троих сыновей: Александра Немого, Василия Гагу и Василия Шамаха.

■ 146; 539; 662; 1147; 1178(1); 1633.

ШАСТУНОВ ВЕЛИКОГО-ГАГА Василий Андреевич — князь, воевода, средний из троих сыновей окольничего князя А. П. Шастунова-Великого. В мае 1548 г. 2-й воевода передового полка на берегу, в Кашире и Коломне. С мая по август 1550 г. 2-й воевода сторожевого полка там же. В апреле 1553 г. прислан в Трубецк «по крымским вестем». В мае

1555 г. 2-й воевода в Свияжске. Оставил двоих сыновей: Ивана Большого и Ивана Меньшого, писавшихся князьями Великогагиными.

■ 662; 1147; 1178(1).

ШАСТУНОВ-КРИВОЙ Семен Васильевич — князь, сын боярский, 5-й из восьмерых сыновей боярина князя В. В. Ярославского-Шастуна. Упомянут в разрядах лишь однажды, под 1494 г., в свите великого князя среди постельников во время его поездки в Новгород Великий для демонстрации перед шведами русской военной мощи. Есть сведения, что он входил в Думу, но в каком качестве — неизвестно. Умер в 1538 г. Оставил троих сыновей: Дмитрия, Константина и Василия Мешка.

■ 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

ШАСТУНОВЫ (иначе Шестуновы) — княжеский род, Рюриковичи. Происходили из владетельных ярославских князей. В 18-м колене от Рюрика жил ярославский князь Василий Иванович, имевший троих сыновей, младший из которых, Василий, носил прозвище Шастун (по В. Далю, шастун — это шатун, баклушник) и служил на Москве боярином. Он и стал родоначальником фамилии, давшей Русскому государству немало думных чинов и воевод. Род князей Ш. пресекся в XVII в.

■ 427(4); 662; 1178(1); 1633.

ШАТРИЩЕ — местность, расположенная на правом берегу р. Уж, неподалеку от столицы древлян г. Искоростень (ныне

Реконструкция женского костюма из Шатрищенского могильника

районный центр Житомирской обл. на Украине Коростень) — место битвы в 945 г. киевского князя Игоря Рюриковича с совершившими неожиданную ночную вылазку из Искоростенья древлянами под командой князя Мала. Еще раньше древляне послали в тыл Игоря конный отряд и, когда из ворот Искоростенья высочили дружинники древлянского князя, судьба киевского князя и его дружины была решена. По словам А. Членова, разгромленный под Ш. Игорь бежал со своими варягами. Его гнали несколько верст вдоль реки. Все это время он старался вырваться на простор и укакать в Киев. Однако древляне, прекрасно ориентировавшиеся в холмистой местности, не давали ему этого сделать и все время прижимали его к берегу Ужа, отрезая путь на Киев и направляя бег его уставших коней к болоту. Когда киевский князь вместе со своими телохранителями увязли в нем, древляне без труда взяли их живыми и тут же казнили. Место это и теперь еще носит имя Игоревка. Здесь местные жители до сих пор показывают несколько курганов, якобы насыпанных древлянами над убитыми врагами.

■ 1553а.

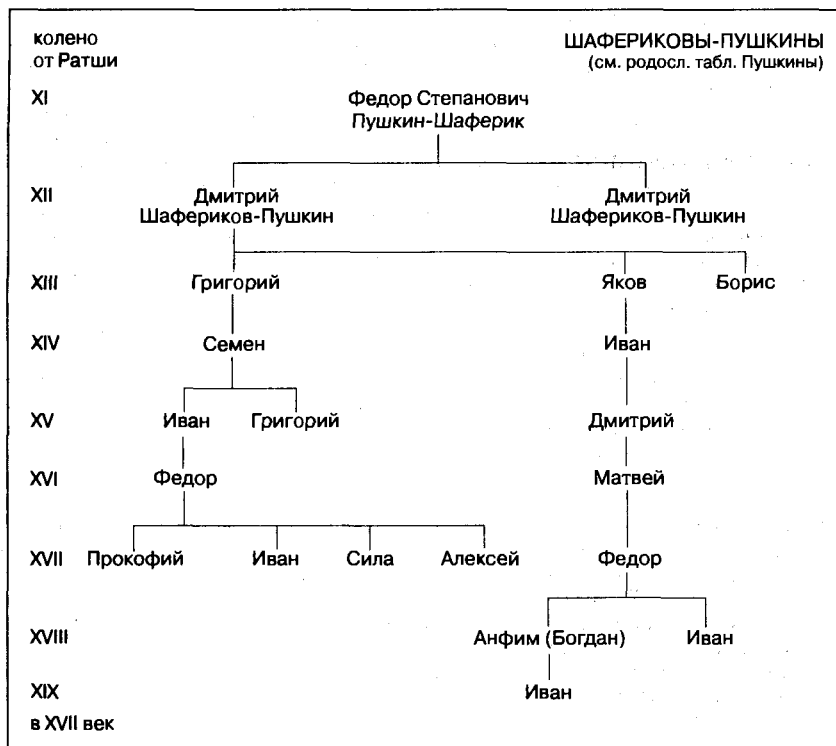
ШАФЕРИКОВ-ПУШКИН Дмитрий Федорович — воевода, старший из двоих сыновей Ф. С. Пушкина-Шаферики. Зимой 1558/59 г. служил головой у воеводы Н. Р. Захарьина в передовом полку во время Ливонского похода и после взятия Ругодива оставлен там 2-м воеводой; через некоторое время переведен в Орешек 4-м воеводой. В 1561 г. ходил «из Юрьева в войну в немецкие места с весны» 2-м воеводой передового полка. В том же году был «у наряду... под Вильяном» 2-м воеводой. В 1562 г. 2-й воевода в Себеже. В 1564 г. 4-й воевода в Невеле. С зимы 1564 г. по 1565 г. 2-й воевода в Велиже, в 1567 г. «на Усвятяе». Оставил троих сыновей: Григория, Якова и Бориса.

■ 1147; 1177.

ШАФЫРЕВ-ОБОЛЕНСКИЙ Дмитрий Федорович — князь, дворянин московский, единственный сын князя Ф. Д. Щепина-Оболенского-Шафыря. В 1565 г., в самом начале опричных репрессий, оказался в числе обвиненных в заговоре в пользу удельного старшего князя Владимира Андреевича и, согласно летописному преданию, был подвергнут, по приказу царя, мучительной казни — его посадили на кол. Ш.-О. будто бы умер не сразу: не чувствуя ужасающей боли, он сидел на колу, словно на престоле, и распевал каноны Иисусу Христу. Потомства не оставил.

■ 536; 903(4); 1147; 1178(1); 1284.

ШАХ-АЛИ — касимовский царевич и хан казанский. — См. Шейх-Али.

ШАХОВСКИЙ — княжеский род, Рюриковичи, ветвь владетельных князей ярославских. В 16-м колене от Рюрика (1-я пол. XV в.) жил ярославский князь Глеб Васильевич, у которого было 2 сына: Федор и Константин, сохранившие владетельные права в Ярославском княжестве. У младшего сына, Константина, имевшего прозвище Шах, был сын Андрей, от сына которого Александра, по прозвищу Шемяка, и произошли князья Ш.; их до XVII в. иногда называли еще князьями Шемякиными. Не сумев занять положение при дворе, Ш. влились в состав рядового провинциального дворянства — детей боярских, что и уберегло их от опричных репрессий. Лишь с нач. XVII в. началось постепенное выдвижение членов этой княжеской фамилии, сыгравшей в дальнейшей истории Русского государства и России достаточно известную роль как на военном, так и на гражданском поприще.

□ 662; 1178(1); 1633.

ШАХОВСКОЙ Иван Юрьевич — князь, воевода, 3-й из четверых сыновей князя Ю. К. Шаховского. В июле 1482 г. стоял среди прочих воевод в Нижнем Новгороде, чтобы «беречь от Агегама царя» восточную границу. Это в т. ч. и к нему обращался великий князь, говоря: «послал есми х царю в Казань Звенца и Бурнака

есми с ними отпустил; и вы б отобрали-ся с теми людьми, которые с вами в лехких судех, да и иные б мои воеводы князь Борис Оболенской, князь Федор Курбской и князь Иван Шоховской...» Потомства не оставил.

□ 662; 1147; 1178(1); 1633.

ШАХОВСКОЙ Иван Андреевич — князь, выборный дворянин и голова, младший из двоих сыновей князя А. В. Шаховского. В июле 1586 г. служил головой в Калуге и «по крымским вестем» был прислан в подкрепление к белевским воеводам. В 1594 г. послан головой в Торопец вместо состарившегося и умершего на службе П. Наумова; продолжал служить там и в 1596 г. Потомства не оставил.

□ 662; 1008; 1147; 1178(1).

ШАХОВСКОЙ-БЕЗРОДНЫЙ Мирон Михайлович — князь, сын боярский и голова, затем (с 1588/89 г.) дворянин московский и воевода, младший из двоих сыновей князя М. В. Шаховского. В 80-х гг. XVI в. упоминался в Дворовой тетради среди зубцовских дворян. В 1586 г. служил головой в Калуге и был прислан «по крымским вестем» в помощь белевским воеводам. В 1590 г. назначен головой для рассылки с приказами из Москвы. По указанию правительства в 1600 г. отправлен с сотней тобольских казаков из Тобольска в Мангазею, чтобы построить там острог

и не допустить незаконной добычи пушнины, наносившей казне большие убытки. В Березове присоединил к своему отряду еще 50 казаков и торговцев, построил морские кочи (тяжелые ладьи) и вышел на них в Обскую губу. Несмотря на то, что часть провианта вскоре была утеряна, с помощью ненцев Ш.-Б. используя оленьи упряжки, а затем лыжи, пошел дальше за р. Пур, но вскоре был атакован енисейской самоедью. Потеряв 30 чел., порох, свинец и запасы, раненый Ш.-Б. с 60 казаками в августе вернулся на оленях в Березов. Залечив раны и отдохнув, Ш.-Б. вновь двинулся на лыжах на р. Таз, где ему удалось в 300 верстах от устья реки, на правом ее берегу поставить острог. Однако самоеды постоянно нападали на городок, и тогда, опасаясь за судьбу мангазейского гарнизона, правительство в 1601 г. отправило в помощь Ш.-Б. отряд во главе с воеводой князем В. М. Мосальским-Рубцом и Л. Пушкиным-Савлуком. В 1603—1604 гг. довольно успешно действовал против разбойников под Рязанью. В 1609 г. осадный воевода в Москве, в 1616 г. в Каргополе, в 1618 г. в Пскове, в 1623 г. в Костроме, в 1626 г. в Нижнем Новгороде. Умер в 1632 г., приняв иноческий чин. Потомства не оставил.

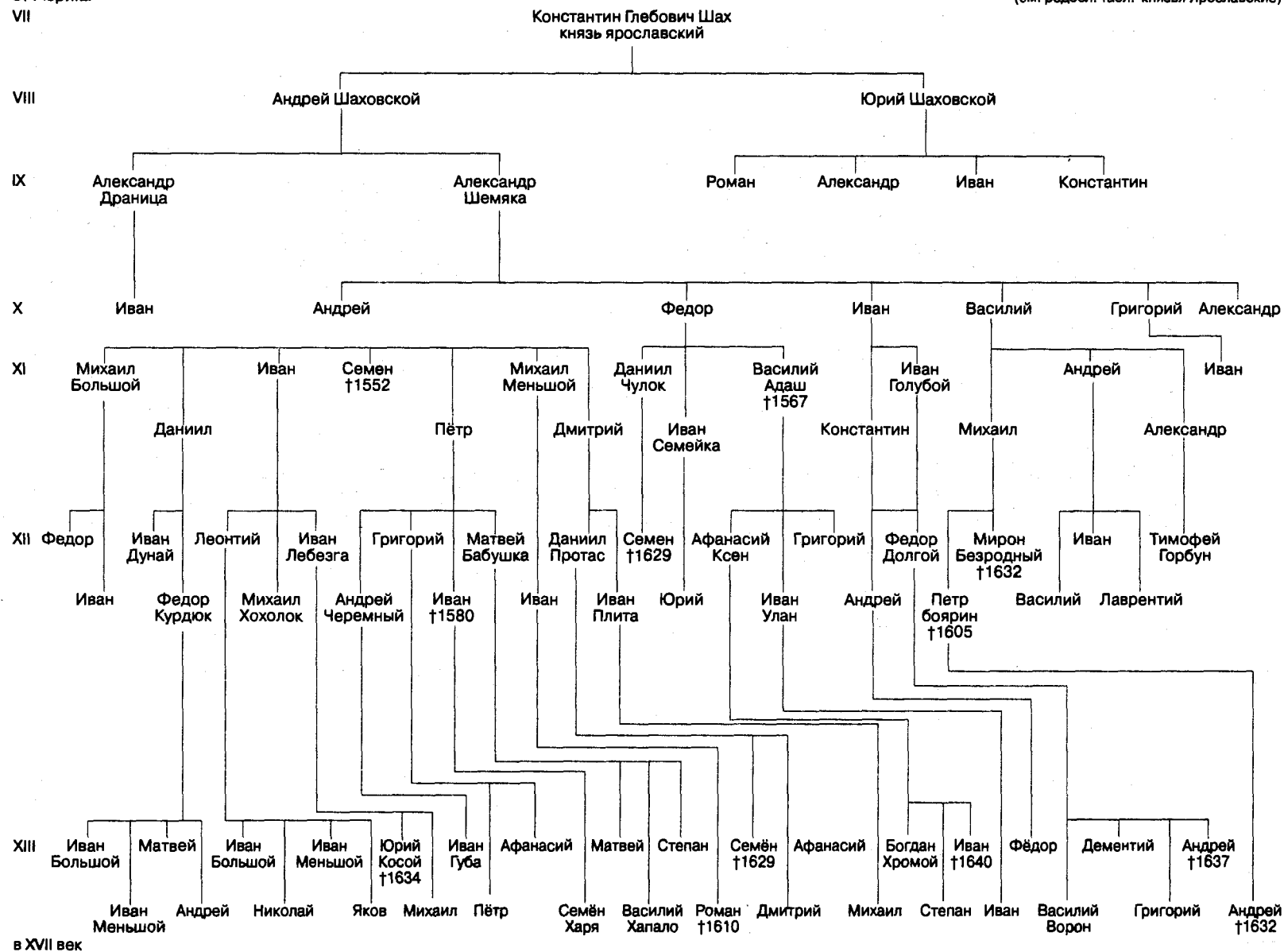
□ 662; 805(2); 1008; 1147; 1151; 1178(1); 1282.

ШАХОВСКОЙ-КИЛА Петр Михайлович — князь, сын боярский и голова, затем с 1588/89 г. дворянин московский и воевода, старший из двоих сыновей князя М. В. Шаховского. В 80-х гг. XVI в. упоминался в Дворовой тетради среди зубцовских дворян. 1 ноября 1584 г. «государь царь... Федор Иванович... указал послати в новой Царев город с нарядом и с запасы воевод на три полка». Сторожевым полком тогда командовал Ш.-К. «...А как воеводы запасы и наряд в город провезут, и быти в Цареве городе воеводам князю Ивану Ноготкову да Михаилу Александрову сыну Нагово... а князю Ивану Гагину итти в Казань; а князь Петра Шеховского да князя Григорья Бельского велено отпустить». В декабре 1597 г. отправлен на воеводство в Пелым вместо Б. Полева и служил там до весны 1598 г., после чего участвовал в Земском соборе по поводу избрания на царство Бориса Годунова и подписался в соборном постановлении об этом. В 1603—1605 гг. служил на воеводстве в Чернигове. Отказался принять в самозванце Г. Отрепьеве царевича Дмитрия Ивановича. При подходе Лжедмитрия I к городу восставшие жители связали Ш.-К. и других воевод и выдали самозванцу, который приказал его казнить. Оставил единственного сына — Андрея.

□ 662; 903(4); 1008; 1069; 1070; 1147; 1150; 1178(1).

колени
от Рюрика
VII

Князья ШАХОВСКИЕ
(см. родосл. табл. князя Ярославские)

ШАЦК — город Рязанской земли на р. Шача (ныне районный центр Рязанской обл.). После нападения в 1550 г. ногайцев на Старую Рязань царь Иван IV Васильевич весной 1553 г. повелел «в Мещере, на реке на Шаче поставити город Шатцкой». В этом месте, недалеко от впадения Шачи в Цну, находились т. н. Шатцкие (Шашские) ворота, здесь был проход из Степи через лес к мещерским и рязанским местам. Уже до основания Ш. здесь существовали лесные засеки; по свидетельству разрядных книг, сюда «по засекам» в 1551 г. был послан воевода В. М. Машуткин-Медведица. Строительством деревянных стен и башен новой крепости в 1553 г. руководил воевода Б. И. Сукин: «царь и великий князь в Мещере, в шатцких воротах, велел поставити город с Николина дни вешнего... а город делал Борис Иванов сын Сукин». Здесь достаточно долгое время стоял сильный гарнизон, отряды которого посылались в разных направлениях перехватывать татар и ногайцев, грабивших русские селения на южной границе.

□ 508; 1147; 1191(2).

ШАШЕБАЛЬЦЕВ Яков (Якуш) — московский дьяк. Чтобы воспрепятствовать правящей в Новгороде Великом пролитской верхушке реализовать свои политические планы: пригласить на стол польского короля Казимира IV Ягеллончика, оформить союз с Литвой и Ливонским орденом, провести мобилизацию, изготавиться к обороне, Москва решила нарушить традицию и выступить с войском на Новгород не как обычно, т. е. зимой, а летом, несмотря на большие в этом случае потери из-за распутицы, разливов рек и речушек, многочисленных болот, озер и т. п. После официального объявления Новгороду войны (посылака взятных, или разметных грамот) великий князь московский Иван III Васильевич отправил послов к своим союзникам (в Тверь, Псков и на Вятку) с призывом выступить в совместный поход. В Псков отправился великокняжеский дьяк Ш. Весна в тот год была поздней — еще в конце мая были заморозки, надолго затянулась распутица. Выехав из Москвы 23 мая, Ш. вынужден был ехать вдвое медленнее, чем обычно, и достиг Пскова лишь через 2 недели, в пятницу на Троицкой неделе. От имени великого князя дьяк велел «Пскову в Великом Новгороде положить разметные грамоты в другую неделю заговев Петрова говения... и князь великий за вашими на завтра в понедельник свои грамоты положить». Справив посольство, Ш. вернулся в Москву.

□ 33; 272a; 870.

ШВАРН ДАНИЛОВИЧ (Сваромир) — удельный холмский, червенский и белзский князь, сын галицкого князя Дани-

ла Ромаиовича и торчешской княжны Анны Мстиславны. После смерти отца в 1264 г. унаследовал Холмскую, Белзскую и Червенскую земли, т. к. Юго-Западная Русь была поделена между сыновьями Даниила Ш. Д. и Львом и братом Васильком. Ш. Д., державший восточную часть Галицкой земли и значительную часть земель на западном берегу верхнего течения Западного Буга, ок. 1266 г. получил от своего шурина, литовского князя Войшелка, земли т. н. Черной Руси — район в верхнем течении Немана, принадлежавший Великому княжеству Литовскому, однако после смерти Ш. Д. эта земля вновь отошла к Литве. Умер в 1267 г. Был женат на дочери великого князя литовского Миндовга, но потомства не оставил.

□ 110; 570; 1154; 1178(1); 1475.

ШЕВКАЛ Загор — знатный выходец из Золотой Орды. В 1472 г. прибыл в Москву на службу к великому князю Ивану III Васильевичу и крестился с именем Александра (Анбулатовича). Великий князь пожаловал его поместьями в Новгородской земле. Получил прозвище Загоска и стал родоначальником дворян Загоскиных.

□ 1196(1).

ШЕИН Андрей Иванович — сын боярский и голова, затем дворянин московский и воевода, боярин, старший из троих сыновей боярина И. Д. Шеина. В июне-июле 1555 г. упоминался в свите царя рындой «у другова саадака» во время похода из Москвы через Коломну к Туле в связи с Судбищенской битвой. В июне 1556 г. упоминался в свите царя рындой с копьем во время Серпуховского похода против татар, затем из-под Серпухова в июле отправлен 1-м воеводой в Пронск. В июле 1557 г. упоминался в свите царя рындой с копьем во время Коломенского похода против татар. В 1559 г. ходил «к Новгороду к немецкому и к Юрьеву» с большим полком 3-м воеводой. В 1565 г. — 2-й воевода в Свижске. В 1567 г. — 2-й воевода передового полка в Коломне. Осужден по делу о заговоре Федорова-Челяднина и казнен в 1568 г. Потомства не оставил.

□ 536; 1147; 1196(2); 1284.

ШЕИН Борис Васильевич — окольничий и воевода, старший из пятерых сыновей боярина В. Д. Шеина от брака с некоей Анной. В 1575 г. «с Петрова дня» — наместник и воевода в Почепе. В 1576 г. стоял «на Мышеге» 2-м воеводой полка правой руки. В результате местнического спора И. В. Шереметева Меньшого с Н. Р. Захарьиным последнего отослали в Москву, а на его место 2-м воеводой передового полка в Калугу прислали Ш., который, в свою оче-

редь, местничался с князьями боярином С. Д. Пронским, Г. А. Куракиным, В. Ю. Голицыным, а также с П. В. Попплевиным-Морозовым. Зимой 1576/77 г. 1-й воевода в Туле. В 1577/78 г. получил чин окольничего. В январе 1578 г. командовал нарядом в Ливонском походе. В июне 1579 г. участвовал в Ливонском походе царя 2-м воеводой полка левой руки. Погиб при взятии поляками крепости Сокол: Стефан Баторий «послал людей своих с нарядом к цареву и великого князя городу к Соколу. И грех ради наших город Сокол взяли месяца сентебря в 25 день, а воевод царя и великого князя в городе в Соколе побили, а иных живых поимали. А побили воевод окольничего Бориса Васильевича Шеина да окольничего Федора Васильевича Шереметева взяли, да воевод побили князя Михайла Юрьевича Лыкова да князя Андрея Палецкова». Французский историк де-Ту сообщает по этому поводу следующее: «...многие из убитых отличались тучностью; немецкие маркитантки, взрезывая такие тела, вынимали жир для известных лекарств от ран, и между прочим это было сделано также и у Шеина». На грамоту Ивана Грозного (возмущенного таким надругательством над трупами убитых пленников и назвавшего это «волхонным обычаем»), которую царь послал польскому королю, Баторий попытался оправдать подобные деяния своих наемников тем, что, мол, «то бывает во всем христианстве, те тела мертвые в малые куски розрезают, присматриваючися члонков всих и внутрности, абы у хоробах и ранах живым помагали». Оставил двоих сыновей: Дениса и Михайла.

□ 146; 249; 339; 903(4); 1008; 1110a; 1147; 1196(2); 1284.

ШЕИН Василий Дмитриевич — дмитровский дворецкий, боярин и воевода, средний из троих сыновей Д. В. Шеина. Впервые упоминался разрядами в 1531/32 г. на Двине. Летом 1547 г. командовал передовым полком в Коломне и Кашире. Зимой 1547/48 г. ходил в царском походе «у большова наряду... до Нижнево Новгорода» 1-м воеводой. Осенью 1550 г., «как царь и великий князь ходил на свое дело и на земское к Казани», оставался «на Москве... со князем Володимиром Андреевичем» среди прочих бояр и воевод для охраны столицы, казны и царской семьи от возможного нападения татар или литовцев. Умер в том же году, оставив от брака с некоей Анной пятерых сыновей: Бориса, Андрея, Григория, Ивана и Петра Горбатого.

□ 146; 1147; 1196(2).

ШЕИН Дмитрий Васильевич — воевода, старший из двоих сыновей В. М. Морозова-Шеина. В 1487 г. служил наместником в Казани, затем был отправлен

с посольством в Крым. В 1488 г. ему послал антиеретическое послание некий инок Савва. В 1495 г. упоминался в свите великого князя во время его поездки в Новгород Великий для демонстрации перед шведами мощи русского войска. Зимой 1495/96 г. водил «на свейские немцы из Новгорода» в Финляндию полк правой руки, «а шли на Корелу да к Новугородку немецкому на Гамскую землю». В августе 1496 г. снова ходил на шведов с тем же полком, но уже 2-м воеводой. В том же году упомянутый инок Савва писал, что «жидовин Захарья Скара» пытался обратиться в свою веру Ш., русского посла в Крым. В августе 1499 г. водил полк левой руки «в конной рати... в Казань воевод беречь от Арака [Урака] и от шибанских царевичев». Летом 1500 г., после победы в Ведровской битве, послан в передовой полк вместо воеводы князя П. Нагоева-Оболеского, на подмогу к воеводам, двинувшимся дальше в Литву. В 1502 г. ходил к Смоленску с полком правой руки 2-м воеводой под номинальным началом удельного князя волоцкого Федора Борисовича. Зимой 1505/06 г. участвовал в Казанском походе, когда погибла почти вся русская рать, попал в плен и был замучен казанцами. Оставил троих сыновей: Юрия, Василия и Ивана.

□ 539; 540; 903(3); 11096; 1147; 1196(2).

ШЕИН Иван Дмитриевич — боярин и воевода, младший из троих сыновей Д. В. Шеина. В ноябре 1553 г. упоминался в чине свадьбы бывшего казанского хана Ядигар-Мухаммеда (Симеона Касаевича в православном крещении) и М. А. Кутузовой-Клеопиной среди бояр, сидевших «в кривом столе». В апреле 1540 г. ко-

мандовал сторожевым полком во Владимире. В 1546 г. прислан в Коломну с передовым полком 2-м воеводой вместо попавшего в опалу Ф. Воронцова. В 1547 г. «по татарским вестем» командовал сторожевым полком под Коломной и Каширой. Зимой 1547/48 г. оставался в Москве среди прочих бояр с удельным князем старицким Владимиром Андреевичем на время царского похода к Казани. В апреле 1549 г. назначен «на другой срок, на Николин день», в Коломну — 3-й воеводой, затем «по вестем» там же командовал сторожевым полком. Осенью 1550 г., «как царь и великий князь ходил на свое дело и на земское к Казани», оставался «на Москве... со князем Володимиром Андреевичем [Старицким]» среди прочих бояр и воевод для охраны царской столицы, семьи и казны от возможного нападения татар или литовцев. В мае 1551 г. послан «на первой срок» под Коломну командовать полком левой руки. После ухода в августе оттуда царя с «большими» воеводами в Москву оставлен в той же должности в Коломне. Летом 1553 г. снова был оставлен в Москве с братом царя князем Юрием Васильевичем для отражения возможных нападений татар во время царского похода к Коломне. Умер в 1556 г., оставив троих сыновей: Андрея, Ивана Клепика и Алексея.

□ 146; 1147; 1196(2); 1284.

ШЕИН Юрий Дмитриевич — тверской дворецкий, окольничий и воевода, старший из троих сыновей Д. В. Шеина. В октябре 1531 г. назначен 2-м приставом у хана Шейх-Али в Нижнем Новгороде. В 1534—1536 гг. — наместник в Великих Луках, «в городе». В июле 1537 г. послан

во Владимир с ханом Шейх-Али на охрану казанской границы. Умер в 1546 г., оставив от брака с некой Стефанидой двоих сыновей: Михаила и Исаака.

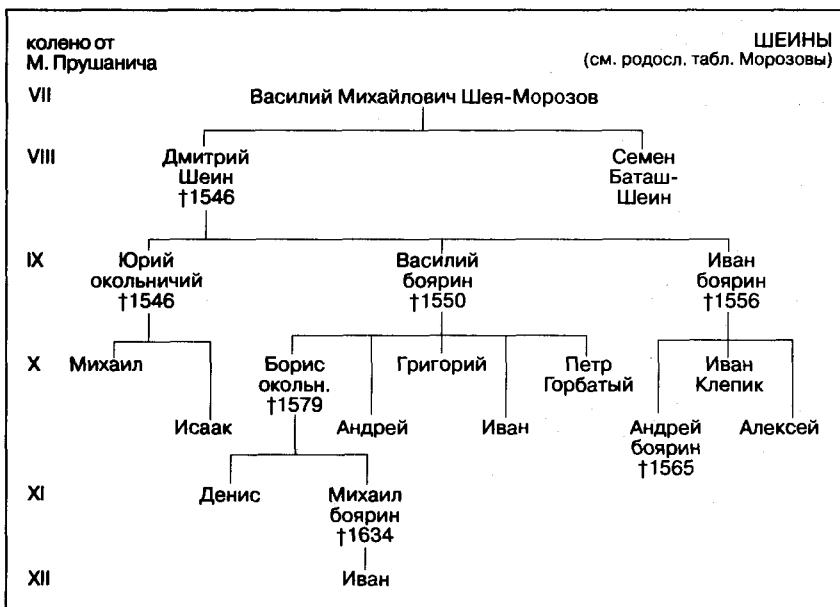
□ 146; 1147; 1196(2);

ШЕЙБАНИ — хан Синей Орды (Кокорды), 3-й сын Джучи-хана, внук Чингисхана. Жил в сер. XIII в. и кочевал в районе от совр. Тюмени до Аральского моря. По праву Чингизида (в соответствии с завещанием своего деда) под свою команду получил 1 тыс. отборных монгольских воинов. Оставил двоих сыновей: Байнала (Ясала), Бахадра, Кадака, Балакана (Балгу), Черика (Джерика), Меркана (Сур-хана), Куртуку (Куль-Буку), Аячи (Абаджи), Сийлкана (Сасылтана), Баянджара (Баякачара), Маджара и Коники (Кувинджи).

□ 107; 141; 1389(1).

ШЕЙБАНИДЫ — монгольские царевичи, потомки хана Шейбани.

ШЕЙДЯКОВ Афанасий — татарский служилый князь, дворянин московский и воевода. Происходил из рода эмира Едигея. В сентябре 1574 г. — наместник и воевода в Юрьеве (Дерпте). Зимой 1574/75 г. «послал государь под Колывань и в колыванские пригородки в войну наместника юрьевского и воеводу князя Офонася Шейдяковича с товарищи, и были в войне». Ш. командовал тогда большим полком. «А велено воевати от Ракобора к Колывани коловерские и опсельские и падыньские места, а от Падыц к Кеси, а от Кеси к Надежду, от Надежи к Капслу, от Капсла к Фильку, от Вилка к Викели, от Викели к Лоду, от Лода к Лиялу, от Лияла к Пернову, от Пернова к Руйну, от Руйна к Гегельману, от Гегельмана к Ермису, от Ермиса к Буртнику, от Буртника к Юрьеву, куды лутче и просторнее, куды на Юрьев, те места и воевати». После похода вернулся в Юрьев. В 1575 г. водил передовой полк «под Пернов... и Пернов взяли». Зимой 1575/76 г. «был в немецкой земле под ливонскими городами наместник юрьевской и воевода князь Офонасей Шейдякович... в большом полку». После похода снова вернулся в Юрьев и был там воеводой до 1579 г. включительно. В 1580 г. 1-й воевода в Новгороде Великом. В конце 1585 г. назначен командовать сторожевым полком в случае войны со шведами, однако поход 4 января 1586 г. был отложен, «для того, что непослушник его король свейскай ему государю царю... Федору Ивановичю... дабил челом и на всей его государевой воле. И рать свою, которые для свейского дела стояли в Великом в Новгороде, бояр и воевод... и всех людей, которые были с ними, государь... велел отпустить по домам». В декабре того же года назначен 1-м воево-

дой в полк левой руки для царского похода в составе русского войска из Можайска в Литву. В 1588/89 г. получил чин дворянина московского. В декабре 1589 г. упоминался в свите царя среди голов «в стану у огней» во время похода Федора Ивановича «на непослушника своего на свейского короля на Ягана [Юхана III Вазы] к городом к Ругодиву и к Иванюгороду, да к Копорье, да к Яме». В апреле 1598 г. упоминался в свите царя среди голов «в стану у огней» во время похода Бориса Годунова к Серпухову против хана Казы-Гирея Боры.

■ 146; 1147.

ШЕЙДЯКОВ Петр Туттаевич — татарский служилый князь, боярин и воевода. Происходил из рода эмира Едигея. Весной 1571 г. формально командовал сторожевым полком в Ливонском походе. В октябре того же года упоминался в чине свадьбы царя и Марфы Собакиной. В 1572 г. командовал передовым полком во время царского похода «в Великий Новгород и на свейские немцы». Зимой 1572/73 г. командовал большим полком в царском походе в Ливонию и брал Пайде. Затем царь послал его в числе прочих воевод «...х Карлусу... А голдовник король Арцымагнус и воевода князь Петр Туттаевич Шейдяков с товарищи Каркус взяли». Весной 1573 г. послан 1-м наместником в Псков. «И августа в 10 день писали ко государю царю... из Ругодева и из Орешка, и из Пайды воеводы и головы, что хотят немецкие люди приходить к Ругодиву на кораблях для городового сто-

янья. И велел государь по тем вестем по немецким... нечто придут к Ругодиву большие немецкие люди для городового стоянья и Ругодиву помогати из Пскова наместником князю Петру Туттаевичу Шейдякову да князю Ивану Петровичу Шуйскому». В октябре-ноябре 1574 г. упоминался в чине свадьбы царя и Анны Васильчиковой. В апреле 1577 г. командовал полком правой руки в Ливонском походе царя. В июне 1579 г. командовал тем же полком в Ливонском походе царя. В 1580 г. — снова 1-й воевода того же полка на Волоке. Оставил дочь. Известно, что царь Иван Грозный дал вклад 200 руб. в Иосифо-Волоколамский монастырь по Ш. и его дочери.

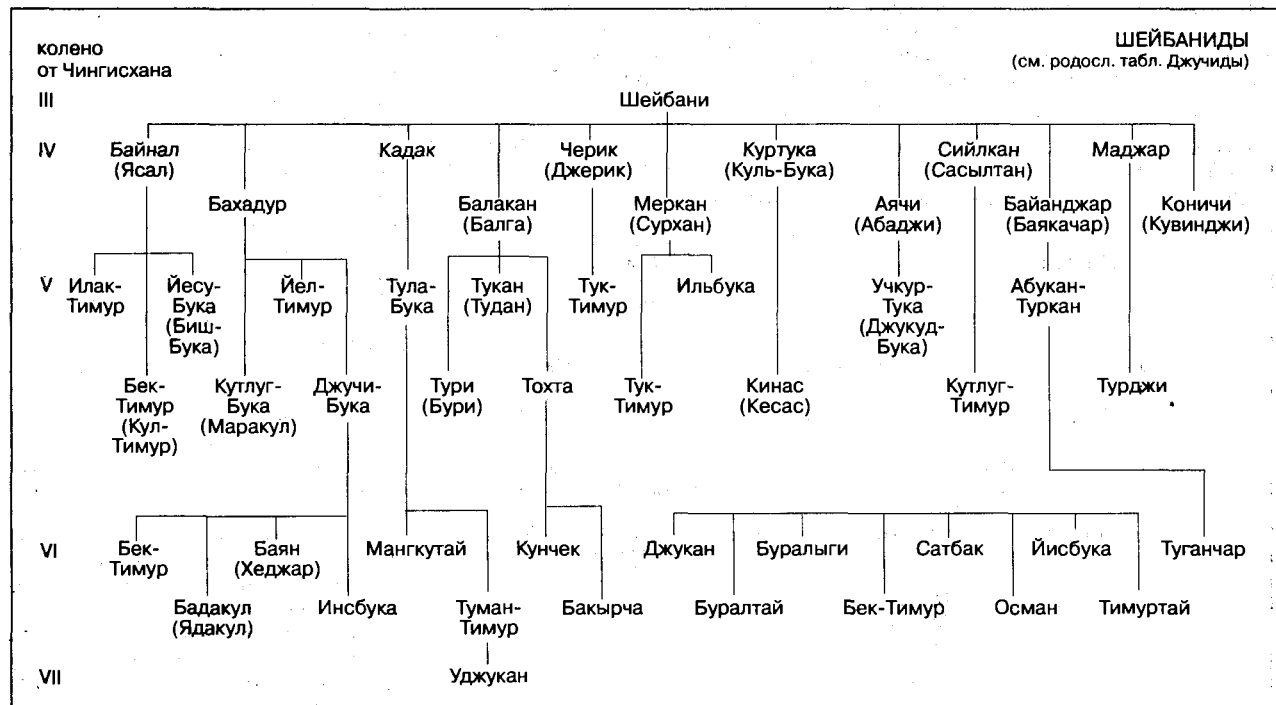
■ 146; 535; 1147.

ШЕЙХ-АВЛИЯР (Шиговлиар, или Шагавлеяр рус. источников) — касимовский царевич, Кинтимурид, единственный сын астраханского царевича Бахтияр-Султана, племянник хана Ахмата. В 1502 г. выехал из Астрахани на службу к великому князю московскому Ивану III Васильевичу. В сентябре 1507 г. ходил в Литву вместе с великокняжескими воеводами, номинально возглавляя передовой полк. Видимо, за службу получил от великого князя в «кормление» небольшую волость Сурожик, отобранную за строптивость у брата великого князя Василия III Ивановича Юрия. В 1512 г. он уже владел Мещерским Городцом (Касимовым). В декабре того же года участвовал «з городецкими татарами» в Смоленском походе Василия III. Поскольку

Ш.-А. происходил из рода астраханских ханов — злейших противников Крыма, то еще в начале 1516 г. крымский хан Мухаммед-Гирей выражал крайнее неудовольствие тем, что московский князь весьма благоволил к Ш.-А.: «нашего недруга Ших-Овляеяру царевичу Мещерский юрт дал и гораздо ему честь чинишь». Чуть позже хан еще раз написал Василию III, что Ш.-А. его недруг, и просил его свести с Мещерского юрта, а вместо него взять кого-нибудь из сыновей самого Мухаммед-Гирея. После этого Ш.-А. в источниках более не упоминался. Был женат на дочери ногайского князя Ибрагима Шаг-Султан, от брака с которой оставил троих сыновей: Шейх-Али, Тохтамыш и Джан-Али.

■ 256; 539; 1147; 1389(2).

ШЕЙХ-АЛИ (Шах-Али, Шигалей рус. источников) — касимовский царевич в 1516—1519 и 1536—1567 гг. и казанский хан в 1519—1521 гг., Тукатимурид, старший из троих сыновей Шейх-Авлияра от брака с дочерью ногайского князя Ибрагима Шаг-Султан. Род. ок. 1506 г. Еще в 1516 г. крымский хан Мухаммед-Гирей потребовал от великого князя московского Василия III Ивановича лишить Ш.-А. его владений и тем самым вычеркнуть его из списков потенциальных врагов Крымского ханства. В ответ на это в 1518 г., т. е. после смерти казанского хана Мухаммед-Эмина, Василий выдвинул его претендентом на казанский престол. 6 января 1519 г. великий князь послал в Казань своих доверенных

лиц — М. Ю. Захарьина, и дьяка И. Телешова, объявивших казанцам волю московского правителя: «Великий государь жаловати и беречи хочет, а дает им на Казань царя Шигалея Шиховриарова царевича». Эта кандидатура была принята, и Захарьин вернулся в Москву в сопровождении пышного посольства казанских вельмож, в состав которого входили князь Абибазей, князь Булат, «земский князь» Шайсуп и бакшей Бозюка. 1 марта Ш.-А. и казанские мурзы дали шертную запись в том, что им «дела великого князя беречи и неотступным им быти». 8 марта Ш.-А. с этими послами, а также князь Д. Ф. Бельский, М. Ю. Захарьин и И. Телешов отправились в Казань. В апреле 13-летний Ш.-А. был посажен на ханство, а казанская знать приведена к шерти. Воцарение Ш.-А. означало утверждение русского протектората над Казанью, прямой вызов Крыму, с которым с большим трудом были налажены мирные отношения. Риск испортить эти отношения, возможно, и восполнился бы добрыми московско-казанскими отношениями, если бы фигура Ш.-А. соответствовала надеждам Василия III на своего подручника. Однако, как выяснилось уже довольно скоро, этот злобный, жадный и трусливый правитель способен был вызвать у казанцев лишь раздражение, причем не столько откровенно промосковской политикой, сколько своими личными качествами. По словам С. Герберштейна, лично знакомого с Ш.-А., это был человек «безобразного и слабого телосложения... с выдающимся брюхом, с редкою бородою и почти женским лицом», при этом он оказался совершенно «не пригоден к войне». Описывая облик нового казанского хана, австрийскому барону вторит русский летописец: Ш.-А. был «...зело... взору страшного и мерзкого лица и корпуса, имел уши долги, на плечах висящие, лицо женское, толстое и надменное чрево, короткие ноги, ступни долги, скотское седалище...» 3-летнее правление бездарного Ш.-А. вызвало в Казани всеобщее возмущение: «все люди Казанского царства възненавидеша его». Ситуацией воспользовалась прокрымская партия в Казани — «князи коромольники» Сиди-Улан и др. Сначала они попытались склонить Ш.-А. на свою сторону, однако тот отверг их предложение, справедливо полагая, что только верность Москве сможет обеспечить ему по крайней мере личную безопасность, и обрушил на своих противников репрессии: ряд мурз были казнены или брошены в тюрьмы. Тогда казанцы весной 1521 г. обратились к Мухаммед-Гирею с просьбой прислать к ним (естественно, с сильным воинским отрядом) кого-нибудь из его сыновей или братьев. Крымский хан с готовностью прислал в Казань брата Сахиб-Гирея, который и был возведен на престол. Сторон-

ники Ш.-А. были почти все перебиты, погибло и множество русских детей боярских, составлявших воинский отряд при московском воеводе — советнике Ш.-А. Сам бывший хан вместе с этим воеводой и 30 слугами был опущен «в поле чистое... во единой ризе [рубаше] на худе коне». Находившиеся в Казани русские купцы были ограблены до нитки. В мае подобранный касимовскими казаками на Волге Ш.-А. был доставлен в Москву, где ему устроили торжественную встречу. Свергнутый хан получил от великого князя в кормление Каширу и Серпухов, которыми он владел на правах удельного князя до 1532 г. включительно. В 1523/24 г. Ш.-А. уже участвовал в Казанском походе русского войска. Тогда он приводил к присяге «мордву и черемису казанскую», а также татар. По приказу Василия III, в июле 1528 г. стоял со своими татарами в Вязьме. В 1531 г. Москва вновь предложила его казанским вельможам в ханы, но те, только что выгнавшие Сафа-Гирея, предпочли Ш.-А. его младшего брата — 15-летнего касимовского царевича Джан-Али. В мае 1531 г. Ш.-А. стоял со своими татарами в Путивле, «в севере на Клевени», для предотвращения набегов крымских татар. 10 декабря отправлен в Нижний Новгород с казанскими послами. С января 1533 по декабрь 1535 г. за тайные сношения с Казанью находился в ссылке на Белоозере. В 1536 г. промосковски настроенные казанские вельможы сообщили правительнице Елене Васильевне (Глинской), что они надеются изгнать сидевшего в это время в Казани хана Сафа-Гирея, брата крымского хана Сахиб-Гирея, и просили дать им в ханы Ш.-А. По совету бояр Елена послала на Белоозеро объявить сосланному хану государеву милость и позвала его в Москву. Обрадованный Ш.-А. был принят 6-летним Иваном IV, торжественно восседавшим на троне в присутствии своих бояр. Бывший хан пал перед ним ниц и смиренно исповедал свои вины перед покойным Василием III. Выслушав его речь, великий князь милостиво приказал ему встать, поздравил к себе поздороваться (по-татарски «карашеваться») и велел сесть на лавке с правой стороны от себя, а затем подарил богатую шубу. Ш.-А. хотел также представиться и правительнице. Елена спросила бояр, прилично ли ей принимать хана? Те ответили, что прилично, т. к. она правит государством за малолетнего сына. После этого Ш.-А. был принят ею на торжественном приеме, где присутствовал и маленький Иван IV,шедший ему навстречу. «Государыня, великая княгиня! — начал свою речь Ш.-А., ударив Елене Васильевне челом в землю. — Взял меня государь мой князь Василий Иванович молодого, пожаловал меня, вскормил, как щенка, и жалованьем своим великим жаловал, как отец сына, и на

Казани меня царем посадил». Затем, перечислив свои проступки, Ш.-А. дал клятву до смерти верно служить московскому князю. Елена отвечала на это милостивым словом. После Ш.-А. она приняла и его жену Фатиму-Салтан; у саней и на лестнице ханшу встретили боярыни, а в сенях — сама великая княгиня. Когда в комнату вошел маленький Иван IV, ханша встала со своего места, а Иван сказал ей по-татарски: «Табуг салам» и карашевался; затем он сел рядом с матерью и присутствовал на почетном обеде, данным ему в честь гостей. В тот момент Москве не удалось посадить Ш.-А. на казанский престол. В июле 1537 г. Ш.-А. был послан во Владимир для охраны восточной границы от казанских татар. Летом 1546 и в 1551—1555 гг. вновь занимал трон в Казани, оставаясь вассалом Москвы. Зимой 1547/48 г. ходил из Мещеры «х Казани горнею стороною до Цывили» в то время, как царь должен был отправиться туда же Волгой. «А как царь и великий князь Иван Васильевич пошел на свое дело из Нижнева Новгорода х Казани, и шел до реки Работки. И поход свой казанской отложил того для, что было самому царю и великому князю со всеми людьми Волгою ити нельзе. И отпустил царь... х Казани Шигалея царя да царевича Едигера... А воевод царь и великий князь отпустил х Казани с царем Шигалеем». В марте 1549 г. «по казанским вестем, как Сафа-Кирея, царя казанскаго, в животе не стало», Ш.-А. послан был в Нижний Новгород. В июле назначен в поход к Казани с царем Иваном IV и должен был встать во Владимире «на Филипово заговенья». В январе 1550 г. пошел «с царем и великим князем из Нижнева Новгорода х Казани». В том же году «августа в 6 день писал к царю и великому князю на Коломну из Городка [Мещерского] царь Шигалей, что пришли на мещерские места многие люди, а утек у тех людей полонник Ивашка, бортник Берестенской, и сказывает: слышел у тех людей, что пришел царевич крымской, а с ним 30000 человек; а говорили де меж себя, что им, опочинув, быти на мещерские ж места и на резанские». В 1551 г. «царь... приговорил поставить город на Свияжском городище и посылал х Казани в судех Шиголея царя, а с ним бояр своих и воевод, и город тогда поставили». В августе 1552 г., «как царь... пришел х Казани, и стоял своим полком у Кабана озера, а с царем и великим князем в полку брат его князь Володимер Андреевич с своими бояры и з детьми боярскими», Ш.-А. формально возглавлял большой полк. В 1555 г. сидел у себя в Городке. Номинально возглавлял русское войско в Ливонском походе 1558/59 г. В 1562 г. ходил с войском к Смоленску «для литовских людей приходу». В 1564 г.

номинально возглавлял большой полк, стоявший в Вязьме и Ржеве, готовый выступить в Литву. Умер 22 апреля 1566 г. Детей в браке не имел. Содержал, как дочь, свою племянницу — дочь брата Джан-Али, за которую безуспешно сватался Мухаммед-мурза, сын ногайского князя Исмала.

■ 256; 349; 4746; 539; 597; 734а; 876; 903(4); 918; 1147; 1284; 1389(2); 1442; 1600.

ШЕЙХ-АЛИ — ногайский княжич на русской службе, сын ногайского князя Ак-Девлета. Весной 1534 г. стоял в Вязьме «по литовским вестем», в июле переведен оттуда в Дорогобуж. В июне 1535 г. снова ходил в составе русского войска в Литву. В апреле 1536 г. послан с отрядом ногайцев в Торопец против литовских немцев. В 1537 г. «по крымским вестем» стоял с мурзой Канбаром вместе с русскими воеводами в Одоеве. В декабре 1541 г. стоял с полком правой руки во Владимире.

■ 1147.

ШЕЙХ-АХМЕД (Шихмат, Ши-Ахмет, Шахмат, Шиг-Ахмет рус. источников) — один из последних ханов Большой Орды, Тукатимурид, сын хана Ахмата. В августе 1501 г. «писал к великому князю Минли-Гирей царь с своим человеком Ак-Дербишем, что Минли-Гирей царь пришел на Орду на Шихмата царя; и Шихмат царь стал в крепости на усть Тихие Сосны у Дону под Девичьими горами [совр. Дивногорье], а он, Минли-Гирей царь, стоит против его на другой стороне Тихие Сосны; а улусы Шихматовы на сей стороне Дону от Волги; и князь великий бы послал на улусы рать свою. И князь великий послал на улусы царя Магмедымина, а с ним князя Василия Ноздроватого. А великий княине резанской [своей сестре Анне Васильевне] велел князь великий послати воевод Сунбула Тутыкина да Микиту Инкина сына Измайлова, а князю Федору [вел. кн. ряз. Федору Васильевичу] велел послать Матвея Булгака Денисьева». Встреча войск противников произошла в пределах совр. Воронежской обл., у впадения р. Тихая Сосна в Дон. Московский посол И. Г. Мамонов Меньшой, сопровождавший Менгли-Гирея в этом походе сообщал, что Ш.-А. переправился через Дон «на усть Чира» и двинулся вверх по Дону правым берегом. Войска у него было «тысяч с двадцать», поскольку часть татарских улусов покинула его еще на левом берегу и ушла назад, к Волге. Подойдя к устью Тихой Сосны, войско Ш.-А., возможно, по совету польских и литовских послов, находившихся в то время при походном «дворе» хана, построило «крепость» у Дона. Скорее всего это был деревянный острог, если учесть, что

после нескольких столкновений между 2 татарскими ратями Мамонов писал Ивану III: «Ши-Ахмет царь сидел все в остроге». Когда к устью Тихой Сосны прибыл со своим войском Менгли-Гирей, он также приказал построить крепость и 15 июля дал знать своему московскому союзнику: «Дошод на усть Сосны, крепость учинив, стоим... Рать свою пришесть ли, не пришесть ли, нам ведомо учини». Однако до генерального сражения дело не дошло. Ограничившись несколькими незначительными стычками, Менгли-Гирей, так и не дождавшись помощи от Ивана III, отшел в конце июля свое войско от Дона и ушел в Крым. После ухода заклятого врага Ш.-А., решив соединиться со своим союзником — великим князем литовским Александром Ягеллоном, двинулся на запад, через северские земли. Однако Большая орда стремительно теряла свою боеспособность, поскольку вместе с воинами шли их семьи, гнавшие громадные отары овец и табуны лошадей, связывавшие войско по рукам и ногам. 30 августа Иван III писал крымскому хану: «Наш недруг Ших-Ахмет царь пришел к наших князей отчине, к Рыльску». Эти места только-только были присоединены к Русскому государству, и Орда могла нанести им непоправимый урон. Однако Ш.-А. на зиму отшел своих татар к р. Сейм (на территории совр. Курской обл.), не причинив никакого ущерба новым московским приобретениям. Более того, в декабре Ш.-А. попытался заключить мир с Иваном III. Иоасафовская летопись сообщает, что «прииде посол к великому князю от Большия Орды от царя Шахмата, от Ахмутова сына, Большия Орды, именем князь Хазсѣргя, о дружбе и о любви». Однако Иван III не стал рисковать проверенной дружбой с Менгли-Гиреем ради установления добрых отношений с катившейся к закату Большой ордой. Кроме того, Крым, по сути дела, оказался единственным союзником великого князя в его противостоянии с Литвой и Польшей. В марте 1502 г. посол Ш.-А. был «отпущен» из Москвы; вместе с ним в Орду отправился русский посол ясельничий Д. Г. Лихарев, чтобы передать Ш.-А. от Ивана III слова «о любви же». Однако одновременно с ними другой русский посол, А. Г. Заболоцкий, отправился в Крым на смену Мамонову с заданием поднять Менгли-Гирея в поход против Большой Орды. Через некоторое время Заболоцкий сообщил в Москву через гонца: «Приехал есми, государь, ко царю к Менли-Гирею в Кыркор [крепость беев Яшлавских Кырк-ер, т. е. Чуфут-кале, являвшаяся в 1502 г. столицей Крымского ханства] на четвертой неделе по велице дни, в четверг, да и у царя есми, государь, был тое ж ночи, да и речи есми, государь, твои Мен-

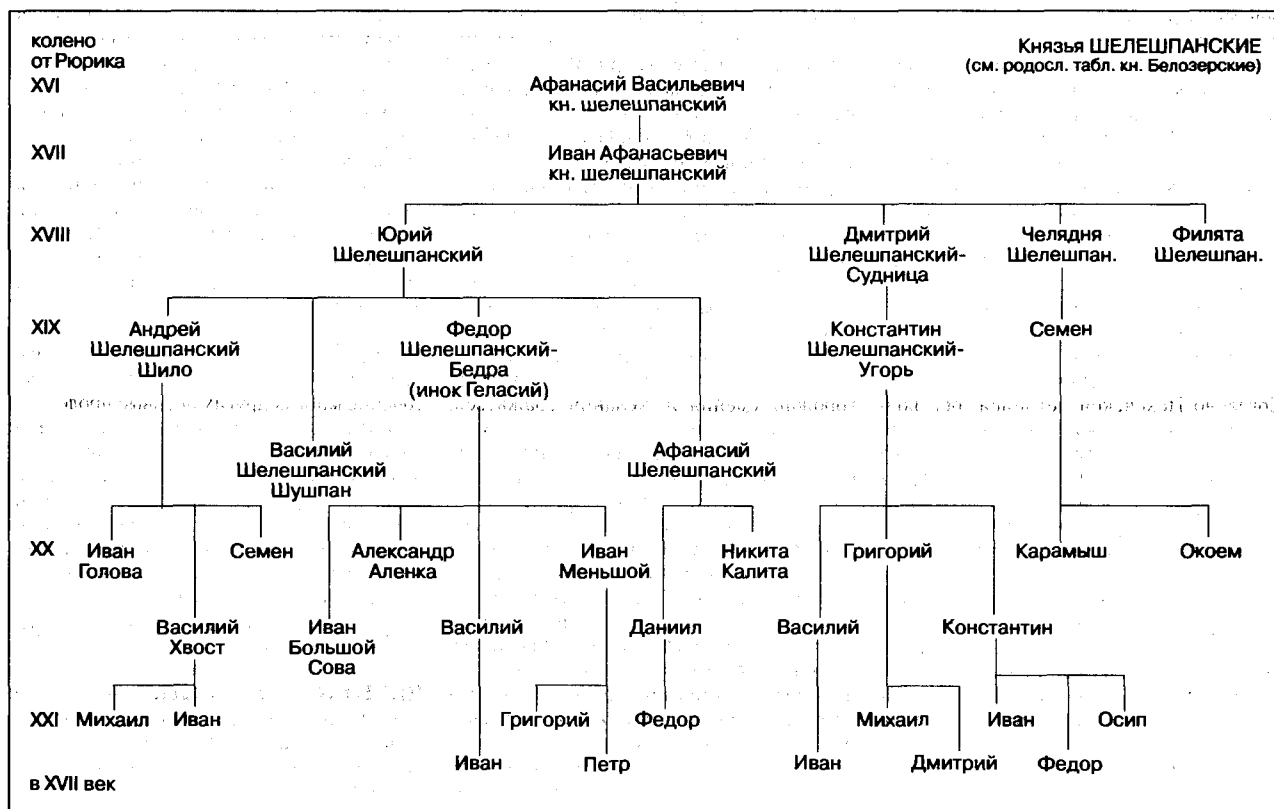
ли-Гирею царю говорил. И царь, государь, по тем речем и пошел на Орду на твое дело, да и на свое... А пушки, государь, и пищали с ним идут же...» К тому времени Ш.-А. со своими татарами отпочковал с территории современного Центрального Черноземья на юго-запад, к р. Сула, в пределы современных Сумской и Полтавской обл. на Украине. Видимо, зимовка им досталась не самая легкая, потому что уже в следующем своем донесении Заболоцкий сообщил, что Большая Орда «охудела добре, а кочуют порознь», и далее посол говорит о результатах похода: «царь Менли-Гирей Шиг-Ахмета царя прогонил и Орду его и улусы взял». Собственно, большого сражения между Ордой и крымцами не произошло: хан бежал, а сдавшиеся ордынские улусы были отведены к Перекопу и чисто механически включены в состав Крымского ханства. После этого разгрома Ш.-А., собрав остатки своей Орды, еще некоторое время тревожил набегами Крым, Русь и Польшу, но потом оказался в почетном плену у польского короля Сигизмунда I Старого, пугая нового крымского хана Мухаммед-Гирея своим былым величием. Оставил единственного сына — Шейх-Хайдера.

■ 508; 539; 568; 903(3); 1147; 1389(2).

ШЕЙХ-МАМАЙ (Ших-Мамай, Шайх-Мамай, Шигмамай, Мамай-мурза рус. источников) — ногайский князь (мурза) из рода эмира Едигея, 2-й из восьмерых сыновей ногайского князя Муса-мурзы. В 1516 г., будучи союзником хана Мухаммед-Гирея, находился в Крыму. По данным татарского историка Кадир-Али-бека, в Ногайской орде после князя Хасана «бийем», или беком, т. е. князем-правителем стал Шейдяк-мурза (основатель русского княжеского рода Шейдяковых), младший брат Ш.-М., а уже после его смерти улусом стал править Ш.-М., однако князем-правителем этот мурза не стал. Бийем стал еще один его брат — Юсуф, основатель рода русских князей Юсуповых.

■ 349; 539.

ШЕЛЕШПАНСКИЕ — княжеский род, Рюриковичи, ветвь удельных князей сугорско-белозерских. В 15-м колоне от Рюрика жил удельный князь сугорский Василий Романович. В кон. XIV в. в своем завещании он разделил свое владение между 5 сыновьями, среди которых был Афанасий Васильевич, по прозвищу Шелешпанский, или Шелешпальский. Исследователи долгое время отождествляли владения этого князя прежде всего с с. Шелешпань, однако следов такого географического наименования в документах не просматривается. Судя по всему, имя этого княжеского рода связано было с волостью, прилежавшей к

р. Шелекша, левому притоку р. Ухтома, которая фигурирует в одной разъезжей грамоте от 1517/18 г. Весьма размножившиеся в XV и XVI вв. потомки князя Афанасия при дворе почти не служили и особенных высот по военной и гражданской линии не достигли. Род Ш. пресекался в XVII в.

☞ 740; 1178(1); 1632.

ШЕЛЕШПАНСКИЙ Петр Иванович — князь, сын боярский и голова, младший из двоих сыновей князя Ю. Ф. Шелешпанского. В 1599—1601 гг. служил 1-м головой в Царицыне. В 1603 г. упоминался в объезжих головах в Москве: «...от Никитские улицы по Неглину... А как государь... пришел из походу от Троицы... князь Петр Шелешпанской был болен, а на его место был Иван Протопопов».

☞ 1150; 1178(1).

ШЕЛЕШПАНСКИЙ-БЕДРА Федор Юрьевич — князь, сын боярский, 3-й из четверых сыновей князя Ю. И. Шелешпанского. О нем лишь известно, что он постригся в монахи под именем Геласия и стал келарем Кирилло-Белозерского монастыря. Оставил четверых сыновей: Ивана Большого, Александра, Василия и Ивана Меньшого.

☞ 1178(1).

ШЕЛЕШПАНСКИЙ-ШИЛО Андрей Юрьевич — князь, сын боярский, старший из четверых сыновей князя Ю. И. Шелешпанского. В 1495 г. упоминался в свите великого князя в его походе к Новгороду Великому для демонстрации перед шведами русской военной мощи. В том же году сопровождал великую княжну Елену Ивановну в Вильно, где она должна была сочетаться браком с великим князем литовским Александром Ягеллоном. Оставил троих сыновей: Ивана Голову, Василия Хвоста и Семена.

☞ 1147; 1178(1).

ШЕЛОНСКАЯ БИТВА — решающее столкновение в ходе войны 1471 г. между Новгородом Великим и Москвой, вызванной антимосковской политикой новгородского боярского правительства и нарушением условий Ягеллонского договора 1456 г. Во время упорной борьбы за объединение русских земель под эгидой великого князя московского Ивана III Васильевича боярская коалиция во главе с посадничей Марфой Борецкой, противясь присоединению Новгорода к Московскому государству, заключила союз с польскому королю Казимиру IV Ягеллончику. И тогда московские войска и их союзники 3 колоннами выступили на Новгород: правая колонна во главе с воеводой боярином князем И. В. Оболен-

ским-Стригой и с «царевичевыми татарами» — по р. Мста, левая колонна под командой воевод бояр князя Д. Д. Холмского и Ф. Д. Хромого — по р. Ловать, средняя колонна во главе с самим великим князем — между ними. «Распустиша вся воя своя на многи места жеши и пленити... за их неисправление», — сообщает летописец о действиях войск князя Холмского и Хромого. Так же поступали и другие воеводы, «жгуше и люди в плен вдуше». Лишь служилым «татаром же князь великий не повеле людей пленити», т. к. из Касимовского ханства русский полон мог легко оказаться на казанском и крымском рынках рабов. 24 июня войска взяли и сожгли Старую Руссу, после чего двинулись к р. Шелонь. Судовая рать новгородцев пересекла оз. Ильмень и атаковала москвичей у с. Коростынь, однако была разбита. Захваченные в плен новгородцы подверглись жестокой расправе: им «повелеша носы, уши и губы резати». После этого скоротечного боя войско Холмского вернулось к Руссе, куда по р. Поля подошла новая судовая рать новгородцев, «рать пешая, множае первые и сугубейшая». Но и ее москвичи тоже разгромили. С сеунчем (вестью о победе) в ставку великого князя на оз. Коломно 9 июля был прислан сын боярский Т. П. Замыцкий. После победы под Руссой Холмский и Хро-

мой собирались осадить г. Демон, но Иван III приказал им идти за Шелонь на соединение с союзными псковичами, а под Демоном оставить верейско-белозерский полк с их удельные князьями. Псковские союзники 12 июля вторглись в Новгородскую землю и «воеваша волости и пожгоша около рубежа 50 верст, але и более». Активные действия псковичей заставили новгородцев отрядить против них войско во главе с посадниками В. Ф. Казимером и Д. И. Борецким, «всей новгородской силе наиболее 40 тысяч». Именно это войско, шедшее навстречу псковичам, «наехаше на Шелони силу московского князя Даниила [Холмского]». Согласно Псковской летописи, оба войска некоторое время шли параллельно друг другу по разным берегам реки, пока не достигли с. Солцы, возле которого, на левом берегу Шелони, неподалеку от ее устья 13 июля вечером новгородцы разбили свой стан и стали готовиться к сражению. Москвичей было ок. 5 тыс., а новгородцев — 20—40 тыс., поэтому последние и не беспокоились за исход возможного столкновения, полагаясь на столь явное численное превосходство в силах. Неожиданно утром 14 июля москвичи на конях и вплавь довольно удачно, несмотря на град метаемых в них копий, переправились через реку и стремительным броском напали на ошеломленных новгородцев. 2-часовое сражение закончилось победой московского войска. Псковская летопись так описывает это событие: «...и бысть им сеча люта велими: и посадники новгородские и вся сила новгородская показаша плеща свои и устремившася на бег, и воеводы великого князя гнашася по ним, овы секучи, овы бодучи, овы вяжучи, и гнашася по ним и до Голин». В битве и во время преследования было убито свыше 12 тыс. новгородских ратников и ок. 2 тыс. (среди них много видных представителей анти-московской боярской партии) взято в плен. Новгородская IV летопись (т. н. Строевский список) описывает эти же события более подробно: новгородская судовая (пешая) рать «бишася много, и побиша москвич много, и пешей рати паде много, и иные разбегошася, а иных москвичи поимаша». Конница новгородцев не захотела помочь пешей рати: владычный полк (самая боеспособная конница в новгородском войске) отказался ударить на войско великого князя, ссылаясь на то, что, мол, он был послан только против псковичей. Среди новгородцев возникли разногласия. «Меньшие» стали «вопить» на «больших», требуя немедленной атаки на москвичей: «...ударимся ныне... яз человек молодой, испротерхся конем и доспехом». Далее летописец говорит, что москвичи якобы хотели отложить битву до следующего дня, «баше бо неделя [воскресенье]», но новгородцы «на-

чала ся бити и погнаша... москвичи за Шолону». И сразу же в сражении наступил перелом: «...ударившася на новгородцев западная рать, татарове [возможно, засадный полк из касимовских и гордеевских татар?], и паде новгородцев много, а инии побегоша, и иных поимаша, а иных в полон поведоша, и много зла учиниша». По мнению Ю. Алексеева, «картина социальной и политической розни в стане новгородцев, рисуемая новгородским летописцем, вполне подтверждается рассказом Московской летописи. В ней подчеркивается насильственный характер мобилизации в Новгороде и отсутствие у массы рядовых горожан умения и желания сражаться: «...спроста реши, плотники и гончары и прочии, которые родивши на лошади не бывали, и на мысли которым того и не бывало, что руки подняти противу великого князя, всех тех изменници они силою выгнаша, а которым бо не хотети поити к бою тому, и они сами тех разграбляху и избиваху, а иных в реку в Волхов метяху». Вест о победе на р. Шелонь застала Ивана III в Яжелбицах 18 июля. Вместе с сеунчем в стан государя были доставлены попавшие в руки москвичей после битвы «списки новгородские, что кончали с королем, да и того же человека обреша у себе же, что их писал», — вещественные доказательства измены новгородцев. И вот, 24 июля в Старой Руссе великий князь, «велел казнити главною казнию новгородских посадников за их измену и за отступление: Дмитрия Исакова Борецкого, да Василья Губу Селезнева, да Еремей Сухощока, да Киприана Арзубьева», предвзвешенно избив их кнутом; Псковская летопись дает некоторые подробности казни: «Немилостиво казнившие их, и секирою отсекоша им главы, к колоде прикладая». Казнь главных военных и политических руководителей Новгородской боярской республики — беспрецедентное событие в много-

вековой истории отношений Новгорода с великими князьями. Впервые с представителями верхушки Новгородского боярства поступили не как с привилегированными пленными, подлежащими размену или выкупу, а как с государственными преступниками, изменниками, что произвело сильнейшее впечатление на современников. В. Казимера, К. Григорьева, Я. Федорова, М. Селезнева, К. Грузова увезли в Коломну и бросили в темницу в оковах. Согласно Ермолинской летописи, с «людей добрых новгородцев» был взят откуп, после чего Иван III «мелких людей велел отпустить к Новгороду». Казнь 4 высших новгородских бояр и заточение многих других впервые продемонстрировали, что главное направление и конечная цель московской политики — ликвидация боярской республики как таковой и включение Новгородской земли в состав нового Русского государства. Таким образом, исход Ш. б. предопределил ликвидацию политической независимости феодальной республики.

□ 33; 142; 491; 540; 870; 903(3); 923; 1131; 1146; 1658; 1663.

ШЕЛОНСКАЯ ПЯТИНА — один из пяти территориально-административных районов (областей) Новгородской боярской республики, расположенный между рр. Луга и Ловать.

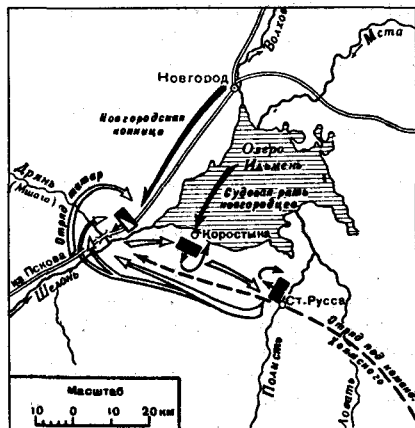
□ 48; 1167.

ШЕМЯКИН-ПРОНСКИЙ Иван Иванович — князь, боярин удельного князя старицкого Владимира Андреевича и воевода, средний из троих сыновей боярина князя И. В. Пронского-Шемяки. В 1533—1534 гг. стоял 1-м воеводой «в Мещере на Толстике». В феврале 1547 г. упоминался в чине свадьбы царя Ивана IV Васильевича и Анастасии Романовны (Захарьиной) среди тех, кто нес «камки к церкви, на которых венчали». В ноябре 1550 г. «по крымским вестем, как крымские люди на белевские месте приходили и на карачевские и в подлесье», прислан в Белев 2-м воеводой. 22 апреля 1555 г. упоминался в качестве тысяцкого в чине свадьбы Владимира Андреевича и княжны Е. Р. Одоевской. Перед смертью принял иноческий постриг с именем Ионы.

□ 663; 1147; 1200(2).

ШЕМЯКИН-ПРОНСКИЙ Юрий Иванович — князь, боярин и воевода, старший из троих сыновей боярина князя И. В. Пронского-Шемяки. Служил в кравчих у царя и в 1553 г. был возведен им в боярское достоинство. В конце января 1550 г. упоминался в свите царя рындой во время похода из Нижнего Новгорода к Казани. В июле того же года упоминался в свите царя в числе рынд во время царского похода «по татарским вестем» к Коломне. Тогда же с ним местничался

Бой на р. Шелонь в 1471 г.
(с рис. А. Жука)

рында князь М. П. Репнин. «И царь и великий князь князя Юрья Шемякина оправил, князю Михаилу Репнину менши князя Юрья Шемякина быти велел». В сентябре «з Дмитреева дни» назначен 2-м воеводой в Нижний Новгород. В 1551 г. «с Ылына дни» 1-й воевода в Михайлове. «З Дмитреева дни по нагайским вестем» был в Рязани. Летом 1552 г. в составе русской рати командовал ерталульным полком, «как царь и великий князь пошел на свое дело и на земское к Казани, а шел на Володимер да на Муром», а оттуда — под Казань и участвовал вместе с полком в осаде города. В октябре 1553 г. назначен идти к Коломне с передовым полком в связи с тем, что «из Нагаи выбегали полоненики Карп Горлов с товарищи и сказывали, что Исмаил мурза, Ахтотар мурза со многими людьми, а ждати им, перелезши Волгу, Юсупа князя; а Исупу князю с теми со всеми людьми быти на царевы и великого князя украинны». Однако поход отложили, и Ш.-П. был послан 1-м воеводой в Рязань. В апреле 1554 г. повел большой полк на Астрахань вместе с астраханским царевичем Дервиш-Али, т. е. князь был поставлен во главе всего русского войска численностью в 30 тыс. чел. В августе он послал в Москву с воеводами сеунч о взятии Астрахани и возведении на престол Дервиш-Али, «а у царя в Астрахани на год оставили Петра Тургенева, а с ним стрелцов и казаков». Ш.-П. вернулся в Москву с множеством русских людей, освобожденных им из татарского плена, а также с пятью плененными астраханскими ханшами — женами хана Ямгурчя. Царь необычайно щедро наградил Ш.-П. и прочих воевод, участвовавших во взятии Астрахани, и с честью отпустил пленных ханш, кроме младшей, которая пожелала креститься со своим младенцем-сыном, родившимся в пути, и после этого отдал ее в жены именитому дворянину З. И. Очину-Плещееву. Умер Ш.-П. в 1555 г. без потомства.

80; 146; 663; 903(4); 907; 1147; 1200(2); 1284.

ШЕПЕЛЕВ-НОВОСЫЛЕЦ Яков Иванович — окольничий удельного князя серпуховского Владимира Андреевича Храброго, младший из двоих сыновей И. П. Шепелева. Считается родоначальником дворян Новосильцевых (Новосильцевых). Оставил пятерых сыновей: Василия, Ивана, Семена, Антония и Григория.

1196(2).

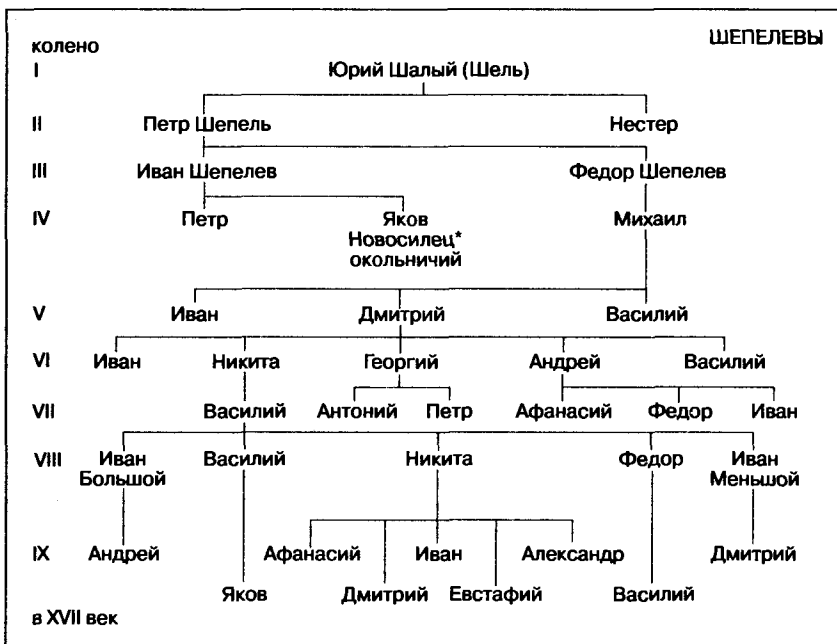
ШЕРЕМЕТЕВА Елена Ивановна — московская царевна, третья жена царевича Ивана Ивановича (старшего сына Ивана Грозного), единственная дочь боярина И. В. Шереметева Меньшого (по другим

источникам, — Большого). Вышла замуж осенью 1580 г., сразу же после очередной свадьбы Ивана IV (с Марией Федоровной Нагой). По свидетельству А. Поссевино, Ш. явилась причиной убийства в 1581 г. Иваном Грозным своего наследника. Однажды, говорит посланник, царь неожиданно вошел в покои невестки, когда она «лежала на скамье, одетая в нижнее платье, так как была беременна и не думала, что к ней кто-нибудь войдет... Она тотчас поднялась ему навстречу». Гневливый свекр тотчас же набросился на сноху и «ударил ее по лицу, а затем так избил своим посохом... что на следующую ночь она выкинула мальчика». На шум прибежал ее супруг и попытался вступить за жену, укоряя отца: «Ты мою первую жену заточил в монастырь, то же самое сделал со второй женой, и вот теперь избиваешь третью, чтобы погубить сына, которого она носит во чреве». Царь оставил невестку и в припадке ярости начал колотить своего сына. Иван «был тяжело ранен в голову, почти в висок, этим же самым посохом» и на 5-й (по другим сведениям, на 11-й) день скончался. Случилось это в ноябре в Александровой слободе. Возможно, причиной царского гнева стало не столько нарушение Еленой дворцового этикета, сколько отношение Ивана Грозного к ее родственникам. Если погибший в 1577 г. на поле боя ее отец пользовался в свое время хоть каким-то расположением царя, то его братья вызвали у него чувство нескрываемого раздражения, один из них был даже им казнен. К тому же дядя царевны, окольничий Ф. В. Шереметев, в 1579 г. попал

в плен к полякам и, по слухам, присягнул на верность Стефану Баторию. После смерти мужа Елену насильно постригли в Новодевичьем монастыре. Тогда же она получила в кормление-вотчину Лух.

103; 362; 530; 903(4); 1178(3); 1284; 1317.

ШЕРЕМЕТЕВ Василий Андреевич — воевода, средний из троих сыновей А. К. Беззубцева-Шеремета. В 1500 г. упоминался в чине свадьбы боярина князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосии. В 1521 г. был среди прочих воевод в Коломне, откуда направлен в Вязьму. В 1522 г. снова отправлен в Коломну перед выступлением туда «по крымским вестем» великого князя с полками. После того как великий князь Василий III Иванович «пришел на Коломну на пятой недели по велице дни во вторник», Ш. был назначен 2-м воеводой в полк правой руки «под Голутвиным». В 1524 г. «на троицын день» послан к Казани в конной рати главного воеводы И. В. Образцова-Симского-Хабара командовать передовым полком. В январе 1526 г. упоминался в чине свадьбы Василия III и Елены Васильевны (Глинской): стоял «у великого князя зголовыя». Осенью 1527 г. был послан на Оку против Ислам-Гирея. В марте 1529 г. находился среди прочих воевод в Коломне, затем был переведен на берег и стоял «под Бачмановым на Московском устье». В мае 1530 г. ходил к Казани «в конной рати» боярина и воеводы князя М. Л. Глинского-Дородного в большом полку 2-м воеводой. После этого неудачного похо-

да вместе с Глинским и другими главными воеводами попал в кратковременную опалу. В июле 1532 г. стоял под Коломной «на берегу... против Ростиславля» 2-м воеводой в войске боярина и воевод князя В. А. Микулинского. В июле 1534 г. 3-й воевода полка правой руки в Коломне. Осенью того же года воеводствовал в Новгороде Великом. В ноябре назначен 2-м воеводой в большой полк для Литовского похода. В июле 1535 г. 3-й воевода большого полка в Коломне; в конце июля «по стародубским вестем, как литовские люди Гомей [Гомель] взяли и князя Дмитрея Щепина из Гомья выпустили», ходил к Брянску с большим полком. В кон. июня 1536 г. отправлен к Коломне с большим полком 3-м воеводой. В июле 1537 г. стоял в Коломне с большим полком 3-м воеводой, затем «по казанским вестем» был направлен с полком левой руки во Владимир. Ок. 1538 г. постригся в монахи с именем Вассиана в Троице-Сергиевом монастыре. Умер в 1548 г., оставив от брака с некой Евдокией шестерых: Ивана Большого, Григория, Семена, Никиту, Ивана Меньшого и Федора, а также дочь Агафью.

□ 103; 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

ШЕРЕМЁТЕВ Иван Андреевич — сын боярский и голова, затем воевода, старший из троих сыновей А. К. Беззубцева-Шеремета. В 1500 г. упоминался в чине свадьбы боярина князя В. Д. Холмского и великой княжны Феодосии. В 1514 г. — воевода в Туле; в июне великий князь в своем 3-м походе к Смоленску «с Тулы велел итти в головах с детьми боярскими з дворовыми... Ивану Ондреву сыну Шереметеву... а наезжати себя велел в Дорогобуже». В 1515 г. направлен «по татарским вестем» с р. Вашана в Тулу 1-м воеводой полка левой руки. В 1516 г. один из воевод в Рославле. В 1520 г. 6-й воевода в Мещере. В 1521 г. «в царев приход, как царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез», стоял воеводой в Серпухове и был убит в стычке с татарами на берегу Оки. Потомства не оставил.

□ 103; 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

ШЕРЕМЁТЕВ Иван Васильевич Большой — боярин и воевода, старший из шестерых сыновей В. А. Шереметева от брака с некой Евдокией. Впервые упоминается под 1540 г., когда участвовал в обороне Муром от казанского хана Сафа-Гирея. С помощью владимирского воеводы князя Д. Ф. Бельского и касимовского царевича Шейх-Али город удалось отстоять. В июле 1541 г. 2-м воеводой сторожевого полка ходил в конной рати из Владимира «по казанским вестем в Нижней Новгород». В малолетство Ивана IV принимал активное участие в борьбе за власть при дворе на сто-

роне князей Шуйских и во главе 300 стрельцов вместе с князем П. И. Шуйским прибыл в Москву и помог свергнуть князя И. Ф. Бельского, посадив его в темницу. В июне 1542 г. водил против казанских татар под Владимир передовой полк. В июле 1544 г. — 2-й воевода сторожевого полка в Коломне. В апреле 1545 г. участвовал в Казанском походе русского войска во главе с воеводой князем С. И. Пунковым. В период правления Избранной рады Ш. был ее членом и пользовался расположением юного царя; в конце 1547 г. вместе с ним ходил в Казанский поход, но из-за сильных дождей московская рать дошла лишь до Нижнего Новгорода и в начале февраля 1548 г. вынуждена была вернуться. Тем не менее именно после этой кампании царь за хорошую службу награждал Ш. чином окольничего. В сентябре 1549 г. упоминался в чине свадьбы удельного старицкого князя Владимира Андреевича и Е. А. Нагой: «в кривом столе сидел». Зимой 1549/50 г. г. вместе с царем снова ходил к Казани и находился при его особе. Отряд, которым командовал Ш., стоял за турами возле Поганого оз. Во время штурма города Ш. был ранен. По возвращении в Москву получил чин боярина. В июле 1550 г. участвовал в царском походе к Коломне; в конце года получил поместье под Москвой. Летом 1551 г. вместе с дьяком И. М. Висковатым вел переговоры с послом ногайского князя Юсуфа (Исупа, Юсупа рус. источников) — Ураз-Бахтем по поводу недоразумений с московским послом П. Турганевым. В том же году отправлен в помощь к Шейх-Али, руководившему войском, которое строило на р. Свияга (против Казани) крепость Иван-город (позже — Свияжск). Ханша Сююнбека, правившая от имени своего малолетнего сына в Казани, приказала подготовиться к обороне, но один из ее главных мурз, крымский царевич Улан-Кошак, бежал из города со своим отрядом. Шейх-Али послал в погоню за ним Ш. с 10-тыс. отрядом конницы, который догнал его уже на переволке между Доном и Волгой, перебил ок. 5 тыс. татар, пленил Кошака вместе с его семьей и двором, отнял все добро, награбленное в Казани и по дороге в Крым, и отправил его в окопах в Москву. На престол в Казани сел Шейх-Али, которого Ш. и А. Ф. Адашев из-за жестокого правления свели с престола уже в феврале 1552 г. В июле того же года в качестве 2-го дворового воеводы «у царя и великого князя полку» Ш. участвовал в осаде и взятии Казани. В 1553 г., во время тяжелой болезни царя, вместе с князьями Воротынскими и Захарыными присягнул царевичу Дмитрию. В июне упоминался в свите царя в Коломенском походе, а в декабре командовал пе-

редовым полком в карательном походе против к Казани «на луговую сторону и на арские места воевать, которые государю не прямят». Тогда вместе с ним были воеводы князя Пунков и князь А. М. Курбский, который позже в своих записках называл Ш. «мужем зело мудрым и остроумным и со младости своея в богатырских вещах искусным». В июне 1555 г. отправлен к Перекопу с отрядом в 13 тыс. чел., чтобы предотвратить вторжение крымских татар в Большую Кабарду. Ш. выступил из Белева на Муравский шлях. Вскоре разведка донесла, что крымский хан вместо Кабарды движется с 60-тыс. войском к русской границе, в район Ливен. Ш. послал известие об этом царю: «Боярин... Шереметев с товарищи писали к царю... с Коломака... что прибежал к ним на Коломак сторож изюм-курганский Иванак Григорьев июня 22 день и сказывал, что де под Изюм-Курганом и под Совиным бором, и под Болыклеем, и на Обышкине лезли многие люди, а сметити их не успел. И Иван с товарищи на их сакмы послали сметити, а сами, призывая Бога в помощь, пошли к их сакме». Ш. послал 6-тыс. отряд, чтобы перехватить обоз хана. Иван IV немедленно выступил с войском навстречу хану, но тот, узнав об этом, повернул свою коинницу назад. У с. Судбищи Девлет-Гирей неожиданно столкнулся с 7-тыс. отрядом Ш. Татары растерялись, и в этой неразберихе русским удалось нанести большой урон ханскому войску и даже взять знамя Ширинских князей. Судбищенская битва продолжалась весь день. На следующий день сражение продолжилось. Ок. полудня под Ш. была убита лошадь, а сам он тяжело ранен. В рядах русских произошло замешательство, а тут еще татары, наконец, выяснили, что перед ними малочисленный противник, и ободренные этим, стали теснить русских. Положив множество татар, русские сами понесли большие потери, и лишь боязнь потерять еще больше своих воинов, беспрестанно атаковавших оставшихся в живых русских ратников, страшных в своей обреченности, заставила Девлет-Гирея прекратить атаки и уйти в Степь, тем более что ему донесли о подходе царя с большим войском к Туле (в 150 верстах от Судбищи). Остатки отряда Ш. вместе с ним прибыли в Тулу и были щедро одарены Иваном IV. В 1556 г. Ш. упоминался в свите царя среди дворовых воевод во время Серпуховского похода. В июле 1557 г. упоминался в свите царя во время Коломенского похода «по вестем князя Дмитрея Вишневецкого, что царь крымской вышел со многими с прибылыми людьми». Зимой 1558/59 г. ходил в Ливонию во главе передового полка и вместе с боярином князем В. С.

Шепиним-Серебряным-Оболенским руководил русским войском в сражении под Юрьевом. В 1559 г. ходил среди прочих бояр и воевод «с Москвы с царем и великим князем» в Серпухов «по крымским вестем, что приехал ис Путивля Третьяк Ртищев». В 1560 г. вместе с воеводой князем И. Ф. Мстиславским осаждал Феллин (Вильянди). В 1562 г. находился среди «больших» воевод в Смоленске, откуда водил большой полк в Литву под номинальной командой татарского царевича Ибака. Из Разрядного приказа ему и бывшему хану Шейх-Али была прислана следующая инструкция: «А будет литовских людей для водополья воевати немочно, а пригоже будет послати воевод воевать литовских мест, и... отпустить литовских мест воевати: в которых местах не почаят литовских людей собираться...» В декабре того же года участвовал в царском походе к Полоцку 2-м воеводой передового полка, был послан из Смоленска во вражеский тыл на разведку. Во время осады Полоцка (1562/63 г.) снова был ранен. В апреле 1563 г. вместе с Адашевым, Висковатым и Сильвестром попал в опалу, избранная рада была разогнана. По словам Курбского, Ш. был посажен в «презлую» узкую темницу с острым помостом; его не только сковали по рукам и ногам, но надели вериги на шею, опоясали толстым железным обручем и привесили к этому обручу 10 пудов железа. Через год мучений был выпущен, но к самостоятельному командованию крупными операциями уже более не допускался. В апреле 1564 г. назначен в Калугу 1-м воеводой передового полка; по прибытии туда переведен в 1-е воеводы полка правой руки. После введения опричнины в 1565 г. царь поставил его вместе с прочими боярами во главе земщины. В 1566 г. подписался под постановлением собора о продолжении войны с Польшей. В 1567 г. «ведаль» Москву, пока царь готовился в Новгороде Великом к новой войне с Литвой. После гибели митрополита Филиппа в 1570 г., постригся в Кирилло-Белозерском монастыре. За монастырской оградой у Ш. был свой двор с годовыми припасами, что очень раздражало царя, который всячески восстаивал братию против новопостриженного вельможного монаха; в своем жестоком послании старцам монастыря от 23 сентября 1573 г. Иван Грозный негодовал по поводу своего бывшего боярина: «Шереметев сидит в келии, что царь, [а ведь] все благочестие погибло от Шереметевых». Умер в 1577 г. Был женат на дочери «дмитровского дворецкого» и окольничего И. И. Жулебина Евфросинии, от брака с которой оставил сына Еремея (Иеремию) и двух дочерей: 1) Агафью, выданную за

татарского царевича Михаила Кайбулича, и умершую в 1613 г.; 2) Марию, выданную замуж за князя В. А. Тюменского и умершую в 1591 г. Сын Еремей и дочь Агафья похоронены в Кирилловом монастыре, куда Ш. сделал весьма крупные вклады: село Бутovo (за 800 руб.) и 600 руб. деньгами.

Ш 82а; 103; 1126; 146; 170; 508; 532; 536; 539; 542; 736а; 1059; 1110а; 1146; 1147; 1178(3); 1284; 1408; 1646.

ШЕРЕМЕТЕВ Иван Васильевич Меньшой — сын боярский и голова, затем окольничий, боярин и воевода, 5-й из шестерых сыновей В. А. Шереметева от брака с некой Евдокией. В Казанском походе 1552 г. упоминался среди голов «в царевом полку»; в сентябре ходил «от Казани к Арскому и на арские места» в передовом полку головой у воеводы Д. Р. Захарьина-Юрьева, принимал участие в осаде Казани. В сентябре 1554 г. водил из Галича в карательном походе «в казанские места на луговых людей [черемисов]» передовой полк. В июне-июле 1555 г. ходил из Москвы через Коломну в ертаульном полку 2-м воеводой в царском походе к Туле в связи со Судбищенской битвой. Зимой 1555/56 г. ходил из Новгорода Великого «на свейских немец к Выборгу» с полком правой руки 2-м воеводой. В 1556 г. «на первой срок» послан 1-м воеводой в Михайлов, затем стоял «усть Ельца на поле... а по вестем, пришед с поля, стоял на Михайлове». Зимой 1558/59 г. ходил в Ливонию с полком правой руки 2-м воеводой. В 1559 г. среди прочих бояр и дворовых воевод упоминался в свите царя в Серпуховском походе против татар. В январе 1560 г. ходил 2-м воеводой передового полка из Пскова в Ливонию, «к городу к Алысту и к иным порубежным городом». В апреле 1561 г. ходил из Пскова «на Юрьев или на которые места приговорят» в связи с тем, что «король [польский король Сигизмунд II Август] вступает за ливонские земли и людей своих в иные городки ливонские прислал; и литовские люди царя и великого князя тарваские места воевали». В декабре 1562 г. участвовал в царском походе к Полоцку 3-м воеводой полка левой руки, а после взятия города был оставлен там на год 4-м воеводой. В 1564 г. водил из Полоцка в Литву сторожевой полк, затем в апреле послан в Калугу 2-м воеводой полка правой руки, позже — большого полка. В 1565 г. назначен 2-м воеводой передового полка туда же и в мае срочно отправлен «по крымским вестем» к месту службы «на подводах», поскольку «в 19 день прибежал станичник от станичных головы от Романа от Семичова: переехал сакмы крымских людей вверх Мерла по муравскому шляху; а обapol по муравскому

же шляху шли же люди; а позади сокмы слышать зук велик; а часть царевичам походу». В сентябре того же года послан в Михайлов, «в прибавку», командовать «по вестем» сторожевым полком. Вскоре снова вернулся в Калугу, откуда ходил к Болхову против Девлет-Гирея 2-м воеводой передового полка. В сентябре 1566 г. командовал сторожевым полком во время поиска в Поле крымских татар и запорожских казаков, прорвавшихся в тульские волости. В 1567 г. — 2-й воевода в Дорогобуже. С апреля 1568 г. — 2-й воевода передового полка «по крымским вестем» в Серпухове: «А нешто крымские люди учнут воевати государевы украинны, и под людьми быти за рекою [Окой] бояром и воеводам по росписи... В сторожевом полку боярин и воевода Иван Меньшой Васильевич Шереметев... А нешто царь [хан] или царевич учнут которые украинны воевати, а к берегу не почаяти для болшова дела, и за реку ити боярину и воеводе князю Михаилу Ивановичу Воротыньскому с товарищи и быти по полком: В большом полку... Иван Меньшой... Шереметев». В июле 1570 г. послан на «берег», в Каширу, в связи с тем, что «июля в 17 день прислал к царю... ис Путивля наместник князь Петр Татев донецкого сторожа Обрамку Алексеева, а сказал Обрамка: переехал сакму мая в 13 день усть Мжа Коломак многих людей, а шли в Русь... А мая в 22 день писал к царю... с Коширы боярин... Шереметев, что пришли на резанские места и на коширские крымские люди. И по тем вестем царь... пошел с Москвы того же дни на Коломну в понедельник мая в 22 день». Тогда же Ш. был отправлен в Серпухов 1-м воеводой. «А нешто воинские люди или царь учнет воевати украинны, которые за рекою [Окой], а к берегу их не почаяти, и под люди быти за рекою по полком по росписи... В передовом полку боярин и воевода Иван Меньшой Васильевич Шереметев». После ухода татар назначен 2-м воеводой полка правой руки в Коломну. Весной 1572 г. — 2-й воевода в большом полку там же; осенью командовал передовым полком в карательном походе «на изменников на казанских людей на луговую черемису и на горную». Осенью 1573 г. стоял в Елатые с полком правой руки «по казанским вестем... И казанские люди в Муроме государю царю и великому князю добили челом и договор учинили о всем по государеву наказу. И тое зимы поход бояр и воевод на казанские места не был». Весной 1574 г. 2-й воевода большого полка в Серпухове. В 1575 г. 2-й воевода того же полка там же. В 1576 г. 2-й воевода передового полка в Калуге. Тогда же местничался со 2-м воеводой полка правой руки боярином Н. Р. Захарьиным, в результате чего Захарьина отправили в Москву «для осадного времени», а на его место

поставили Б. В. Шеина. Тогда Ш. начал местнический спор и с ним. В сентябре «государь... приговорил с сыном своим с царевичем со князем Иваном Ивановичем и з бояры, оже даст Бог, послати воевод в немецкую землю на зиму с нарядом. И были воеводы под Колыванью... в большом полку... Иван Васильевич Шереметев» 2-м воеводой. «И писал к государю ис-под Колывани князь Федор Лыков: велено ему быти в сторожевом полку в других, а Ивану Шереметеву велено быти в большом полку в других; и князь Федор бьет челом государю, что ему для Ивана Шереметева списков взяти нелзе. И писано от государя ко князю Федору Лыкову, чтоб списки взял и делом государевым промышлял; а как служба минетца, а будет ему до Ивана дела, и ему государь даст счет». Умер в том же году. Оставил сына Федора и дочь Елену, выданную в 1580 г. за царевича Ивана Ивановича.

103; 530; 1008; 1147; 1178(3); 1284.

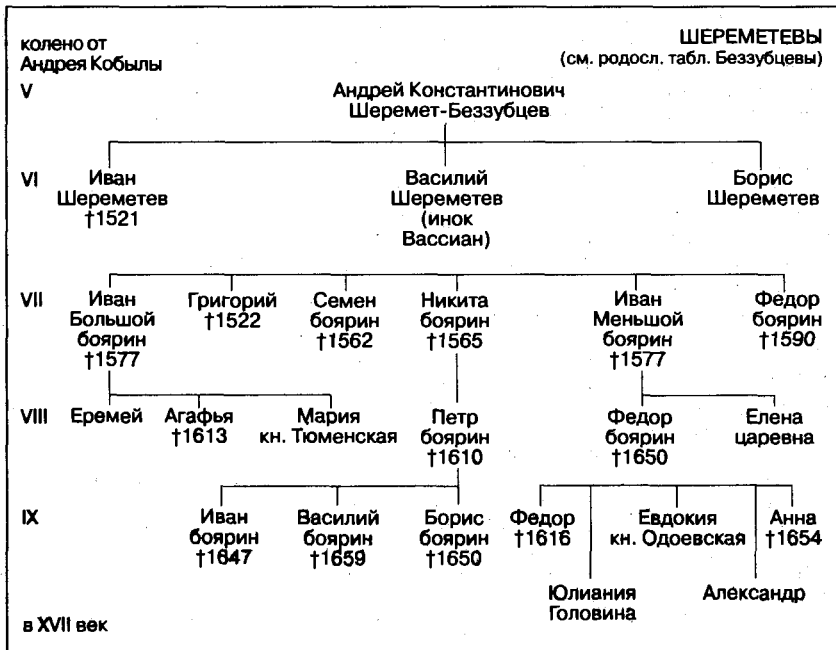
ШЕРЕМЕТЕВ Никита Васильевич — окольничий и воевода, затем боярин, 4-й из шестерых сыновей В. А. Шереметева. В 1550 г. «с вербнова воскресения» отправлен воеводой в Карачев. В 1551 г. «з Дмитриева дни по нагайским вестем» назначен воеводой в Елатьму. В сентябре 1552 г. ходил головой в большом полку у боярина и воеводы князя С. И. Пункова (Микулинского) «от Казани... к Арскому и на арские места». В октябре, после взятия Казани, ходил «подем... от Казани к Нижнему Новгороду» в передовом полку 2-м воеводой. В октябре 1553 г. — 2-й воевода в Рязани. В

1555 г. — наместник в Ивангороде. В декабре того же года ходил «на свейских немец к Выборгу» с передовым полком 2-м воеводой. В июле 1557 г. послан среди других окольничих к Коломне «по вестем князя Дмитрея Вешневешского, что царь крымской вышел [из Крыма] со многими с прибылыми людьми». В 1559 г. — 2-й воевода в Казани. В том же году ходил среди прочих бояр «с Москвы с царем и великим князем» в Серпухов «по крымским вестем, что приехал ис Путивля Третьяк Ртищев»; в октябре отправлен с большим полком к Юрьеву (Дерпту) 2-м воеводой «над маистром [магистром Ливонского ордена] промышлять». В январе 1560 г. ходил с полком правой руки 2-м воеводой из Пскова «к городу к Алысту и к иным порубежным городом». В 1562 г. водил полк левой руки из Юрьева «к Тарвасу на литовские люди». Тогда же с ним местничался воевода из передового полка Ф. И. Салтыков. В том же году отправлен на год 1-м воеводой в Смоленск, откуда ходил «в другую посылку» со служилым татарским царевичем Ибаком «литовских мест воевати: в которых местах не почаят литовских людей собирания...». Зимой 1562/63 г. упоминался среди прочих бояр в свите царя в Полоцком походе, а во время осады Полоцка был назначен 2-м воеводой сторожевого полка. Казнен по приказу царя в 1565 г., еще до введения опричнины. Оставил единственного сына — Петра.

103; 146; 272a; 539; 1147; 1178(3).

ШЕРЕМЕТЕВ Петр Никитич — стольник, затем дворянин московский и вое-

вода, затем окольничий, единственный сын боярина Н. В. Шереметева. В феврале 1585 г. стоял в Дедилове 1-м воеводой, «в сходе по вестем» назначен был командовать передовым полком. В том же месяце участвовал в приеме литовского посла Л. Сапеги: «в столовой избе... сидел... на околничем [месте]». В 1585/86 г., по словам А. А. Зимина, «в пылу семейных распрей с дядей [Ф. В. Шереметевым] Петр «писал его изменником, что с князем Иваном Петровичем Шуйским государю царю Федору Ивановичу изменял». В декабре 1589 г. упоминался в свите царя головой: «в государеве цвареве и великого князя... полку» во время похода Федора Ивановича «на непослушника своего на свейского короля на Ягана [Юхана III Вазу] к городом к Ругодиву и к Иванюгороду, да к Копорье, да к Яме». В 1591 г. «декабря в 25 день по свейским вестям государь... послал для своего дела в Новгород бояр и воевод» и среди них — Ш. В феврале 1592 г. числился 2-м воеводой в Новгороде Великом. Тогда же с ним безуспешно местничался окольничий и 3-й воевода князь П. С. Лобанов-Ростовский. Летом того же года водил большой полк из Новгорода «под немецкие люди». 14 сентября повторил такой же поход, но уже с передовым полком. В ответ шведы, видимо, собирались вторгнуться в новгородские волости: «А будет больше немецкие люди пойдут к Новгороду к посадом, и... царь... указал быть у Новгорода у посадов бояром и воеводам... на пять полков... в сторожевом полку воеводы Петр Никитич Шереметев да князь Василий Звенигородский». 16 июля «по свейским вестем государь... указал быть в Тесове из Новгорода царевичю Араслану Кайбуличю да с ним воеводам на три полки... Да в большом же полку ис Тесова в прибавку с воеводою с Петром с Никитичем с Шереметевым воеводы князь Владимир Бахтеяров да Леонтей Осаков... Да государь... указал воеводам Петру Шереметеву с товарищи посылати в войну в свейскую землю на выборские места воевод князь Петра Ахамашукова Черкаскова да князь Михаила Путятина с тотары». В 1596 г. по росписи от 28 марта отправлен на берег с большим полком 3-м воеводой. Тогда же местничался со 2-м воеводой полка правой руки Ф. Н. Романовым. «И от государя царя и великого князя Федора Ивановича... писано в Серпухов к воеводе к Петру Шереметеву... многия да с великою опалою и смертною казнью, а велено... списки [боярских детей под его командой] взяти и быти на службе по росписи». В 1597 г. «марта в 15 день государь... пожаловал детей боярских города, всю землю своим царским денежным жалованьем и указал послать по городом бояр и околничих, и дворян,

и диаков... В Северу во Брянске и во все северские города Петра Никитича Шереметева да думново дворянина Елизарья Левонтьевича Ржевского, да диака». В 1598 г. находился на службе в Астрахани и по неизвестной причине попал в кратковременную опалу. В 1599 г. служил 2-м воеводой в Царицыне. Весной 1600 г. (лишь с падением Романовых) боярин Ф. А. Ноготков добился «вершения» затянувшегося местнического спора с Ш. и был «учинен» «больше» того 6-ю местами. В 1602 г. «на Москве в городе в каменных и деревянных майя с 14 числа были бояре и околничие, и головы, и дворяне, и дьяки для огней и для всякого береженья... на Тверской и на Дмитровской, и на Сretenской улице и в слободах в Стрелецкой и в Пушкарской, и во всех слободах и по всему посаду да Покровской улицы по всем улицам и по переулкам околничей Петр Никитич Шереметев да в дьячье место Нелюб Нальянов». 1 декабря того же года пожалован чином окольничего и в дальнейшем служил большей частью при особе государя — сопровождал Бориса Годунова и его семью в поездке на богомолье в Троице-Сергиев монастырь, не раз присутствовал на царских обедах, участвовал во встречах послов, судил местнические споры. В декабре 1603 г. с ним безуспешно пытался местничаться окольничий Д. И. Вельяминов-Зернов. 20 мая 1604 г. послан к Ливнам командовать большим полком на случай нападения крымского хана Казы-Гирея Бору. В январе 1605 г. послан от царя к боярам и воеводам в полки, действовавшие против Лжедмитрия I, «с речью и пенянь, и расспрашивать: для чего от Рыльска отошли». В делах самозванца участия не принимал и в июне того же года в числе прочих думных чинов встречал его в Москве. Умер в 1610 г., оставив троих сыновей: Ивана (женагого на дочери думного дьяка Е. Д. Вилузина, сторонника Годуновых), Василия и Бориса.

□ 103; 146; 530; 1069; 1070; 1147; 1151; 1178(3); 1282; 1284.

ШЕРЕМЁТЕВ Семен Васильевич — боярин и воевода, 3-й из шестерых сыновей В. А. Шереметева. В 1550 г. — наместник в Путивле. «Июля 18 день прислал к царю и великому князю... почанца Богдашку Пашкова, и сказывал Богдашка, что переехал сакму... к усть Багмутова и Черного Жеребца июля 9 день, прошли люди многие на великого князя украинны». В том же году «з Дмитреева дни» служил 2-м воеводой в Муроме, откуда в декабре был «в Ялатме... по нагайским вестем и на деле». В 1551 г. командовал передовым полком в Калуге. В мае 1522 г. «подем из Муром... к Свяжскому городу» водил передовой

полк; из Свяжска с тем же полком, но уже 2-м воеводой, должен был идти к Казани. В августе, в начале осады Казани был назначен в сторожевой полк 2-м воеводой и участвовал в нескольких штурмах города. После взятия Казани повел к Нижнему Новгороду передовой полк. В июне 1553 г. участвовал в Коломенском походе царя в сторожевом полку 2-м воеводой. В мае 1554 г. — 2-й воевода передового полка в Зарайске. В августе 1555 г. в связи с тем, что «писал к царю и великому князю из Великого Ногагорода боярин и наместник князь Дмитрий Федорович Палещкой, что збираютца свийского короля немецкие люди в Выборе, а хотят быти на царевы и великого князя украинны», «по вестям» должен был вести из Новгорода в Орешек передовой полк. Тогда Ш. был в чине дворецкого. В декабре все же повел указанный полк «на свейских немец к Выборгу». Умер в 1562 г. Был женат, но детей в браке не оставил.

□ 103; 146; 1147; 1178(3).

ШЕРЕМЁТЕВ Федор Васильевич — дворянин московский, затем окольничий и воевода, младший из шестерых сыновей В. А. Шереметева. В 1555 г. «на первой срок з благовещеньева дни» послан воеводой в Дедилов. В июне 1556 г. упоминался в свите царя рындой с копьем во время Серпуховского похода, затем был послан «на первой срок» 1-м воеводой в Пронск, после чего «усть Ельца на поле стоял... а по вестем, пришед с поля, стоял на Михайлове». В июле 1557 г. упоминался в свите царя рындой с рогатиной во время Коломенского похода «по татарским вестем». В 1559 г. вместе с воеводой Ф. Третьяковым «приходил к Алысту... с Вышегородка и з Красного», после чего был оставлен на год 1-м воеводой в Вышгороде, откуда водил передовой полк к «Рынолу против моистра». Зимой 1559/60 г. ходил с передовым полком из Острова в Ливонию 3-м воеводой. В 1562 г. в сторожевом полку ходил 2-м воеводой из Юрьева «к Тарвасу на литовские люди». В 1563 г. — 3-й воевода в Козельске. «А по вестем царь и великий князь велел бояром и воеводам князю Юрию Ивановичю Кашину да Петру Морозову, да Федору Шереметеву ис Козельска итти к брянскому лесу, к Брыни яму, и стояти да государева указу, А по вестем, нечто придут на стародубские и на почепские и на брянские места литовские и белгородские люди, и князю Юрию Кашину с товарищи по вестем и тем местам помогати». В октябре 1564 г. ходил из Великого Лук под Озернище с полком правой руки 2-м воеводой. После взятия города оставлен там 3-м воеводой «для береженья». В 1565 г. — 1-й воевода в Михайлове, отпущен к Москве в сентябре.

В 1567 г. — воевода в Вороноче. «А нечто пойдут литовские люди ко Пскову, и Федору быти во Пскове же; а каково будет дело, и быть... в передовом полку Федору Шереметеву». В апреле 1570 г. прислан в Данков 2-м воеводой вместо князя И. М. Канбарова. «Того же лета на Нещерде город ставили боярин Никита Романович [Захарьин] да воевода Федор Васильевич Шереметев». Весной 1572 г. — 2-й воевода полка правой руки в Коломне; осенью ходил 2-м воеводой передового полка в карательный поход «на изменников на казанских людей на луговую черемису и на горную». Весной 1573 г. — 1-й воевода в Данкове; осенью стоял «по казанским вестем» в Нижнем Новгороде с передовым полком 2-м воеводой. «И казанские люди в Муроме государю царю... добили челом и договор учинили о всем по государеву наказу. И тое зимы поход бояр и воевод на казанские места не был». Весной 1574 г. — 2-й воевода полка правой руки в Тарусе; осенью отправлен 1-м воеводой в Серпухов. В 1575 г. — 2-й воевода в Коломне. В 1576 г. — воевода в Туле; «а по вестем велено быти сходным воеводам с Федором Шереметевым». Тогда же с ним местничался князь М. Тюфякин: «И князь Михайла писал к государю, что ему с Федором быти невмесно. И ко князю Михайлу Тюфякину от государя писано: то князь Михайла пишет напрасно, что ему с Федором быти невмесно, пригоже ему с Федором быти; и князю Михайлу в сходе с Федором Шереметевым быти велено; а не будет князь Михайла с Федором в сходе, и ему быти в великой опале». К сентябрю 1576 г. получил чин окольничего в земской Думе, после чего был назначен 2-м воеводой в полк правой руки для похода «в немецкую землю на зиму с нарядом. И были воеводы под Кольванью». В 1577 г. в связи с угрозой нападения татар назначен в Калугу 2-м воеводой передового полка; в сентябре, по получении вестей о нападении черкасов (запорожских казаков) и татар на северские, темницовские и орельские места, на берег и в пограничные города-крепости последовала новая роспись воевод и голов: вместо Ш. в Тулу с Мышеги прислан 1-м воеводой кн. Д. Ногтев, а Ш. отозван в Москву. В январе 1578 г. отправлен в Ливонию с передовым полком 2-м воеводой; в мае водил этот полк к Полчеву. Тогда же с ним безуспешно местничали: 2-й воевода большого полка князь В. А. Сицкий и 1-й воевода сторожевого полка князь П. И. Татев. В июне 1579 г. назначен для Ливонского похода царя 3-м воеводой в полк правой руки; «...августа в 1 день по полотцким вестем послал государь из Пскова в Сокол околничего и воеводу Федора Васильевича Шереметева да князя Ондreja

Дмитреевича Палецкого, да князя Василия Кривоборского». И хотя они вовремя пришли к крепости, но их сил явно не хватало для успешной ее обороны. Посланные на подмогу воеводы князя Ф. И. Мстиславский и П. Т. Шейдяков, узнав, что войско Стефана Батория уже приступило к осаде Сокола, остановились на линии Невель — Остров — Сокол и не стали помогать осажденным, которые под руководством боярина и воеводы Б. Шенна целый месяц отчаянно отбивались от превосходившего численностью противника и в конце концов вынуждены были сдать: «И грех ради наших город Сокол взяли месяца сентебря в 25 день, а воевод царя... в городе в Соколе побили, а иных живых поимали. А побили воевод окольничево Бориса Васильевича-Шенна да окольничево Федора Васильевича Шереметева взяли, да воевод побили князя Михайла Юрьевича Лыкова да князя Андрея Палецкова». Ш., по слухам, присягнув в плену на верность Стефану Баторию, на что, узнав об этом, негодовал Иван Грозный; вернулся на родину лишь после подписания в 1582 г. Ям-Запольского договора с Польшей. В 1583 г. служил воеводой в Костроме. В это время полыхало восстание в Казанской земле. На Рождество 1584 г. были собраны полки, и командовать карательной экспедицией назначили Ш.; в январе он должен был выйти из Муромы «луговые черемисы воевать». Уже в пути войска достигла весть о смерти Ивана Грозного, а тут и восстание улеглось само собой, и Ш. вернулся в Москву. Возможно, тогда же, по случаю восшествия на престол Федора Ивановича, он был возведен в боярское достоинство. Принадлежал при дворе к группировке, возглавляемой боярином Н. Р. Захарьиным. Летом того же года прислан 2-м воеводой в Новгород Великий. В ноябрьском разряде «по вестям под людьми [шведами] быти воеводам: В болшом полку боярин и воевода Федор Васильевич Шереметев да князь Иван князь Федоров сын Оболенской...» В марте 1585 г. отправлен в Новгород Великий «городовое дело делать... И писал к государю царю... из Новгорода боярин Федор Шереметев, что велено быть в Новгороде на Софийской стороне ему, Федору, а окольничему Ивану [Михайловичу Бутурлину] на Торговой стороне, а о всяких делех съезжаться к архиепископу Александру. А прежде того в 84-м [1576] году был он, Федор, на Туле в болшом полку, а Иван Бутурлин был в Новасили, а из Новасили был в ходе с ним; и государь бы велел С Иваном дати счет племяннику его Федору Иванову сыну Шереметеву, чтоб он от Ивана безчестен не был. И по государеву указу от государя писано к Федору, чтоб он на государеве службе был и делом государевым

промышлял с воеводою со князем Даниилом Ондреевичем Нохтевым; а как служба минетца, и государь ему на Ивана Бутурлина велит дати суд». Зимой 1585/86 г. Ш. был переведен в Орешек, куда ему прислали приказ «быти готову в козанский поход». В 1588 г. — воевода в «плавной рати» в Казани. Это последнее упоминание о его деятельности. Между П. Н. Шереметевым и Ш. существовала вражда, и первый «извещал» на последнего царю Федору Ивановичу (точнее, правителю Борису Годунову) о его связях с Шуйскими: по словам А. А. Зимина, «в пылу семейных распрей с дядей его племянник П. Н. Шереметев «писал его изменником, что с князем Иваном Петровичем Шуйским государю царю Федору Ивановичу изменял», из-за чего, возможно, Ш. попал в опалу, и его владения подверглись конфискации. В 1590 г. он постригся в Антониеву монастыре и дал в Иосифо-Волоколамский монастырь 2 села — Рудино и Бурухино, позже отобранные в казну. Вскоре Ш., видимо, умер, не оставив наследников.

■ 103; 530; 535; 1008; 1147; 1178(3); 1282; 1284.

ШЕРЕМЕТЕВЫ — боярский и дворянский род, происходивший по младшей линии от московского боярина А. И. Кобылы. Основателем фамилии стал правнук Ф. А. Кобылина-Кошки — Андрей Константинович Беззубцев, по прозвищу Шеремет (тур. *seremet* — имеющий легкую, быструю походку). В сер. XVI в. пятеро его внуков получили боярство. Ш. были богатейшими землевладельцами России и сыграли в ее истории выдающуюся роль.

■ 103; 1178(3).

ШЕРЕФЕДИНОВ Андрей Васильевич — думный дьяк. В 1572 г. упоминался среди прочих дьяков, оставленных в Москве «для осады» на время похода царя Ивана Грозного «на свое дело и на земское в свою отчину в Великий Новгород». С декабря 1574 по 1576 г. ведал Дворовым разрядом и дворовой Двинской четвертью. В 1576 г. упоминался среди дьяков в свите царя во время похода «по крымским вестем» к Калуге. В апреле 1577 г. упоминался среди дьяков в свите царя во время Ливонского похода. В июне 1579 г. снова упоминался в свите царя в Ливонском походе. Вскоре после смерти Ивана Грозного (март 1584 г.) из-за своего опричного прошлого Ш. удаляется от приказной службы, он оказывается в рядах городского выборного дворянства, что являлось значительным понижением, равнялось опале. Уже в том же году упоминался ответчиком в деле рязанского помещика Т. Шиловского, который обращался к царю Федору Ивановичу по поводу имевшейся

практики запрещения крестьянского выхода, жалуясь на то, что дьяк Ш. в свое время распорядился якобы не в срок вывозить принадлежащих помещику крестьян: «крестьян насилством твоих государевых дворцовых сел и из-за детей боярских возить мимо отца твоего, а нашего государя, уложенья — в то село Шилово возить». На суде вскрылись злоупотребления и насилия некогда могущественного дьяка по отношению к беззащитным рядовым земским дворянам. Характерно при этом, что Ш. вместе со своим зятем Р. П. Биркиным были «обвинены». В 1588/89 и 1602/03 гг. значился в списках выборных дворян по Коломне. В 1598 г. упоминался в свите Бориса Годунова среди голов, «которым сторожи ставить», во время царского похода к Серпухову против хана Казы-Гирея Боры. Имел дочь, выданную за упомянутого Биркина.

■ 267; 530; 536; 1008; 1147; 1282; 1284.

ШЕРЕШЬР (др.-рус. шереширь, через тюрк. посредство из перс. *tir-i-sarh* — снаряд или стрела черха — катапульта) — осадное орудие в виде большого самострела, из которого пускали огромные металлические стрелы или сосуды, наполненные горящими или взрывчатыми веществами, известными на Востоке еще до н. э. Это огнеметательное оружие применяли и воины Чингисхана, известно оно было и на Руси: автор «Слова о полку Игореве» говорит о Ш. как о чем-то хорошо известном русским воинам. А Ипатьевская летопись под 1184 г. сообщает, что половецкий хан Кончак, когда пошел в набег на русские города, взял с собой «мужа такового басурманина», который умел пользоваться Ш.: «бяху же у них лучи тузи самострелнии, едва 50 муж можашеть напрягати». Ш. могли бросать камни в город величиной с чело века и метать огонь, который распространялся с большой скоростью на все деревянные постройки города. Несмотря на применение такого страшного для своего времени оружия, полководцы были в тот поход разбиты, а «басурманин» со всеми его Ш. был взят в плен передовым отрядом объединенного русского войска под командой рязанского князя Владимира Глебовича.

■ 570; 1466.

ШЕРТНАЯ ГРАМОТА (шерть) — присяга мусульман на Коране. Этим же словом русские обозначали принесение присяги язычниками по их обычаю.

ШЕШТИК Иван — псковский посланник в Москву. 15 декабря 1463 г. отправился с весьма важной миссией к великому князю Ивану III Васильевичу. Поблагодарив по прибытии ко двору великого князя за помощь, оказанную послед-

ним Пскову в его борьбе с Ливонским орденом, Ш. заявил от лица псковичей: «Хотяхом слати к тебе, своему господарю... людей честных посадников псковских, да за тем есмь не послали: не пропустят нас, господине, новгородцы через свою землю». Эта жалоба на новгородцев говорит за то, что Псков видел в Иване III верховную власть на Руси, которая должна была рассудить псковичей с их могущественным соседом. Однако это было не самым главным делом, ради которого Ш. прибыл в Москву. Он привез еще одну грамоту, в которой Псков просил, «чтобы князь великий жаловал псковичи, повелел бы своему отцу митрополиту Феодосию поставить владыку во Псков, нашего же честного коего попа или игумена, человека псковитина», т. е. учреждения у них самостоятельной от Новгорода Великого епархии. Такой акт нанес бы серьезнейший удар по Софийскому дому как в политическом и идеологическом, так и в экономическом плане. Казалось бы, Москва, чтобы нанести удар по сепаратистским планам Новгорода, должна была воспользоваться удобным случаем и удовлетворить желание псковичей, однако Иван III, подчеркивая, что все должно решаться по старине, согласно традиции, что, мол, на этом стоит Русская земля, уклонился от решения этого щекотливого вопроса, передав его на усмотрение митрополита: «Рад есмь печаловаться вами, своими добровольными людьми, да то есть дело велико. Хошем о том со своим отцем Феодосием митрополитом гораздо мыслити, отец наш митрополит пошет по... свои дети по архиепископы и по епископы, и будет ли подобно тому быти». По словам Погодинского списка Псковской I летописи, великий князь, «подумав со своим отцом митрополитом», отказал псковичам на том основании, что «искони не бывало, а не стол во Пскове», и несколько неожиданно «подариша посла верблудом».

■ 33; 1133.

ШЕСТОВ Григорий Михайлович — сын боярский и голова, сын М. И. Тушина-Шеста. Первые упоминания под 1550 г. в Тысячной книге среди дворян 2-й статьи. В конце января того же года был назначен головой «с служивыми татарами» в царском походе из Нижнего Новгорода к Казани. В мае 1553 г. послан в Казань на год вместо князя Ф. И. Кашина. «А каково будет дело, и на выласке быть» среди прочих голов и Ш.

■ 1147; 1177; 1446.

ШЕСТОВ Иван Васильевич — сын боярский и голова, затем воевода. Зимой 1558/59 г. упоминался в качестве головы в полку правой руки во время Ливонского похода. В 1560 г. ходил 3-м головой в большом полку у боярина и

воеводы М. Я. Поплевина-Морозова к Вильянди. В 1562 г. ходил из Смоленска воеводой «с служивыми татарами литовских мест воевати».

■ 1147.

ШЕСТОВИЧЬИЕ КУРГАНЫ — три группы древнерусских курганов X—нач. XI вв. приблизительно в 16 км к юго-западу от совр. украинского г. Чернигов, у с. Шестовицы, на правом берегу р. Десна. П. И. Смоличевым (1925—1927 гг.), Я. В. Станкевич (1946 г.) и Д. И. Блительдом (1948, 1956—1958 гг.) раскопано ок. 150 насыпей, в которых обнаружены: трупосожжение и труположение с оружием, сбруей, арабскими и византийскими монетами, скандинавскими фибулами и др. Погребения дружинной знати в камерах («срубных» гробницах и прямоугольных ямах) с рабьями и конями. В 1927 г., когда П. С. Смоличев раскопал один из курганов с остатками тризны, то там в большой могильной яме (3,6х3,7 м) были прослежены остатки домовины, погребение оседланного и взнузданного коня и 2 людей, мужчины и женщины, причем «похороненные находились в сидячем положении, и мужчина обнимал женщину левою рукою». В числе оружия оказался хорошо сохранившийся меч IX—X вв. Там же был найден дирхем халифа Ахмеда Ибн-Исмаила, отчеканенный ок. 913 г., который и позволяет довольно точно датировать время погребения. Вблизи Ш. к. находится древнерусское селище и городище с остатками жилищ-полуземлянок. Ш. к. аналогичны другим дружинным некрополям раннефеодальной эпохи на Руси (в Киеве) и в Скандинавии (Бирка).

■ 157a.

«ШЕСТОДНÉВЫ» — экзегетические сочинения философско-богословского характера, состоявшие обычно из 6 трактатов, излагавшие с комментариями библейские рассказы о «шести днях творения» и объяснявшие вопросы мироздания, исходя из основ христианского учения. Ими опровергались теории древних философов-материалистов как несогласные с христианскими представлениями о начале мира; в «Ш.» указывалась не-

состоятельность математических, астрономических и других научных методов исследования в вопросах мироздания, опровергавших учение о том, что видимый мир соведен Творцу. Составители «Ш.» своими работами хотели показать всю силу и величие Бога как Творца вселенной, Его премудрость и могущество. Обычно под «Ш.» понимается произведение св. Василия Великого, состоящее из 6 «бесед». В них он критикует своих предшественников в вопросах мироздания и призывает христиан основывать свои представления о нем лишь на Библии. В своей работе он охватывает многие стороны жизни христиан, как семейной, так и общественной, приводя различные примеры и сравнения из жизни растений и животных в качестве подтверждения своих мыслей. Написан «Ш.» Василия Великого очень живо и образно и этим объясняется его популярность. «Ш.» были широко распространенными произведениями средневековой поры. Одним из первых, появившихся на Руси, был «Ш.», созданный в X в. видным болгарским церковным и культурным деятелем Иоанном Экзархом. Он представляет собой перевод «Ш.» Василия Великого, Севериана, а также компиляцию из сочинений Григория Нисского, Иоанна Дамаскина, Аристотеля, Демокрита и др. У него также встречаются отрывки, где описываются современные ему ереси, а также очерки быта славян и хазар.

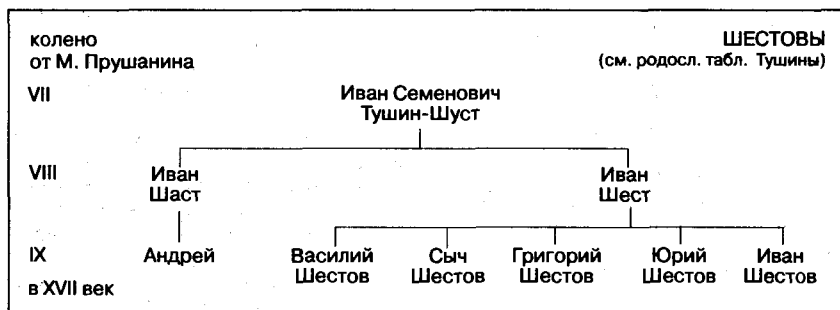
■ 1094.

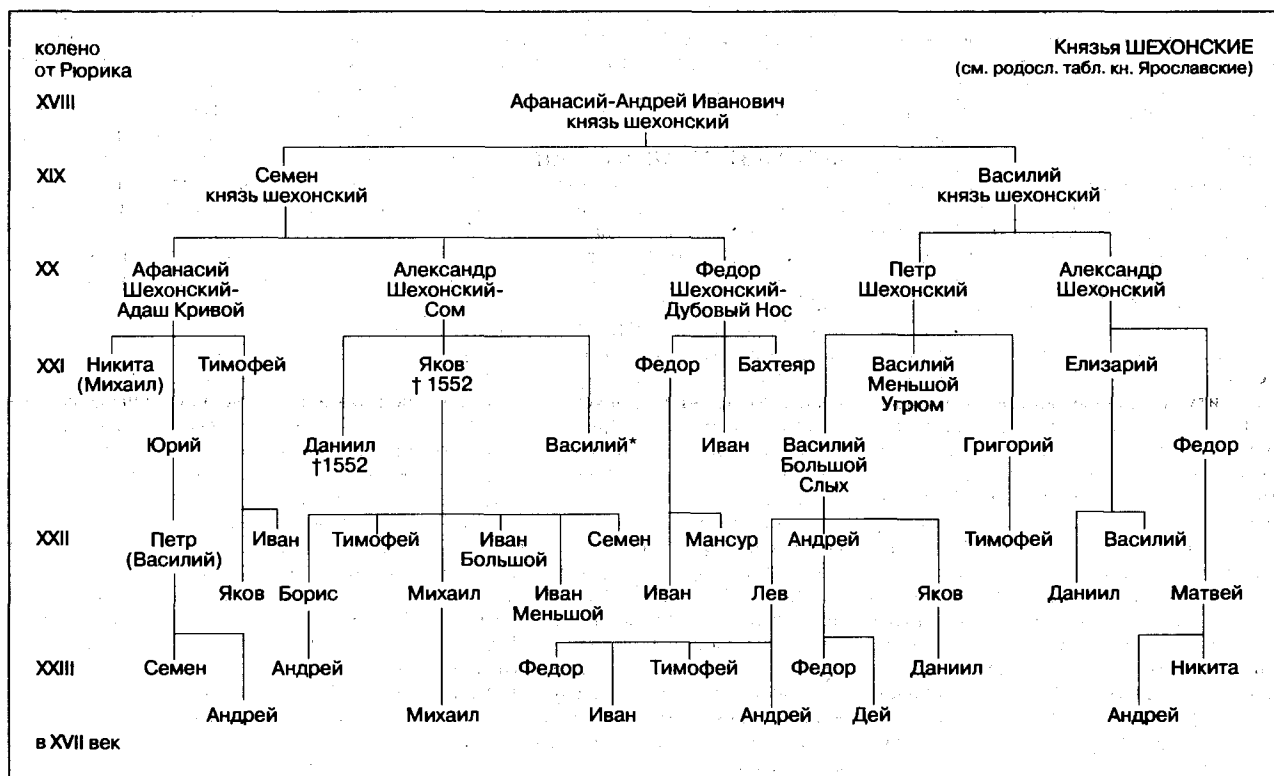
ШЕСТОПЁР — ударное оружие XV—XVII вв., представлявшее собой тип булавы с круглым концом, усаженным 6 пластинчатыми стальными выступами — «перьями» (откуда и название). Впервые упоминается под 1502 г. в описании битвы русских с орденскими рыцарями у оз. Смолино. Позднее Ш. служили знаком власти военачальников — воевод.

■ 635.

ШЁТНЕВ Григорий Бобров — сын боярский и голова. В 1576 г. служил головой в Арзамасе. В 1583—1584 гг. — 1-й голова в Чебоксарах, откуда на год был послан головой в Нижний Новгород.

■ 1147.

ШЕТНЕВ Яков — сын боярский и жилец. В сентябре 1564 г. был послан в Чернигов «с золотыми и с речью» к воеводе князю В. Прозоровскому и Ф. Третьякову, которые прислали в Москву сообщение о том, что «приходили литовские люди к Чернигову Павел Сапега да литовские рохмистры, а с ними иные люди, И они литовских людей от города отбили и многих литовских людей побили и знамя Сапегино взяли».

■ 1147.

ШЕХОНСКИЙ Андрей Борисович — князь, сын боярский, сын князя Б. Я. Шехонского. В 1589 г. упоминался в царской свите 1-м подрындой «у топов» во время зимнего похода 1588/89 г. к Новгороду Великому против шведского короля Юхана III Вазы.

■ 663; 1147; 1178(1).

ШЕХОНСКИЙ Борис Яковлевич — князь, сын боярский и голова, старший из шестерых сыновей князя Я. А. Шехонского. Зимой 1583/84 г. после окончания карательного Казанского похода был оставлен в Балахне головой. В 1586 г. упоминался среди голов на годовой службе в Смоленске. Весной 1588 г. находился по обычной росписи на берегу среди прочих голов «у обозу». Оставил сына Андрея.

■ 663; 1147; 1178(1).

ШЕХОНСКИЙ Василий Юрьевич (Петр) — князь, воевода, единственный сын князя Ю. А. Шехонского. В 1548 г. «с Петрова дни» послан годовать в Васильсурск 4-м воеводой. В 1555 г. снова служил в Васильсурске. В 1557 г. «в Путивле город делает». Оставил двоих сыновей: Семена и Андрея.

■ 662; 1147; 1178(1).

ШЕХОНСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшой удел, выделившийся в нач. XV в. из состава Ярославского княжества. Получило свое название от небольшого владения в устье р. Шексны — Пошехонья, откуда еще 2-е название княжества — Пошехонское. Первым шехонским князем стал сын ярославского князя Ивана Романовича Неблагословенного Свистуна — Афанасий-Андрей. Его наследники — удельный князь Семен и Василий Афанасьевичи — в середине того же столетия продали свое владение великой княгине Марии Ярославне — жене великого князя Василия II Васильевича Темного, который в своем завещании упоминал Ш. к. в качестве купли жены. Более конкретно (хотя и частично) владения Семена и Василия определяются на основании 2 жалованных данных грамот 1432—1445 гг. их матери, некой Аграфены, Троице-Сергиеву монастырю, в которых упоминались земли, передаваемые троюцким монахам: монастырь Никольский, Голузина пус-

тошь, Нихта, слободка в Сосняге, Рогатское, Дивново, Мелкошино, Еляково, Бармино и на другом берегу Шексны — Чевское, т. е. все населенные пункты и уголья, находившиеся у впадения Шексны в Волгу. Семен и Василий стали последними владетельными князьями шехонскими; их сыновья уже служили Москве.

■ 740; 1178(1).

ШИВОРОНСКАЯ БИТВА — после разгрома крымского хана Девлет-Гирея под Тулой в 1552 г. вспомогательный отряд русских под командой бояр и воевод царя Ивана IV князей П. Шенятева и А. Курбского, двигаясь на юго-восток от Тулы, в район Дедилова, встретил 30-тыс. войско крымских татар, которые, видимо, только что вышли на берег р. Шиворона по Муравскому шляху в том месте, где она впадает в Упу. Русские насчитывали в своих рядах всего 15 тыс. воинов, но в ожесточенной схватке они наголову разбили татар. На исход битвы повлиял фактор неожиданности для татар и только что одержанная победа над ханом у стен Тулы. После этого сражения, чтобы защитить Тулу с юго-востока, на правом, высоком, берегу Шивороны в 1553 г. в Дедилове поставили дубовый острог.

■ 82а; 170.

ШИГОНА-ПОДЖОГИН Иван Юрьевич — сын боярский, старший из троих сыновей Ю. Г. Поджогина. Хотя этот

дворянин из захудалой ветви боярского рода Добрыньских имел весьма скромный чин при дворе, однако приставка «который у государя в думе живет» делала его фигуру чуть ли не самой влиятельной в окружении великого князя. Был близок к иосифлянам. В 1505/06, 1507/08, 1508/09 и 1509/10 упоминался среди участников церемонии встречи литовских послов. В 1508 г., когда в период войны с Литвой воеводы запросили у Василия III подмоги, «князь великий велел нарядити з городов пищальников и посюнных да послати ко князем в Дорогобуж, а от себя послал князь великий к воеводам Шигону Поджегина с речьюми, а приказал князь великий с Шигоню к боярину и воеводе ко князю Василию Даниловичу [Холмскому] и всем воеводам, которым воеводам в котором полку быти». Тогда же он выполнял важное поручение Василия III — ездил на переговоры к мятежному литовскому вельможе князю М. Л. Глинскому-Дородному. В 1514 г. вместе с дьяком И. Телешовым вел переговоры со смоленским боярином М. Пивовым и делегацией смоленских «мещан и черных людей» об условиях капитуляции Смоленска. В 1517 г. Ш.-П. вел расследование по обвинению в измене удельного северского князя Василия Ивановича Шемячича. В 1517 и в 1522 гг. активно участвовал в переговорах с литовскими посланцами, в 1517 и 1518 гг. с имперскими посланниками — С. Герберштейном и Ф. да Колло, а в 1517—1520 гг. — с орденскими рыцарями. В мае 1519 г. — участник важных переговоров с крымскими мурзой Алпаком, причем в документах он называется «советником» великого князя. Ок. 1520 г. по поручению Василия III говорил с его братом — удельным князем угличником Дмитрием Ивановичем Жилкой о «недозволенных речах», которые тот произносил по адресу великого князя. Дело в том, что ок. 1520 г. произошла «брань» между детьми боярскими из Козельска и Воротынска с жителями Мещовска: последний принадлежал Дмитрию Жилке, а Козельск — Василию III. Козлички и воротынцы пограбили мещан «по великому князю велению». Чем кончилась распря — неизвестно, но она вызвала явное неудовольствие угличского князя, о чем свидетельствует отрывок «речей», которые должен был говорить Дмитрию Жилке Ш.-П. от имени Василия III. В нем содержались упреки по адресу князя «в козельских делах». Кроме того, «речи» содержали недвусмысленное требование подчиниться воле великого князя, чтобы «который наш недруг [Сигизмунд I Старый или Мухаммед-Гирей] тому [раздору] не радовался». Вскоре после визита к князю Дмитрию Шигону брат Василия III неожиданно скон-

чался. Ок. 1511—1521 гг. именно Ш.-П. для Василия III царевич Петр Кайдакулович передавал сведения о своем здоровье (в то время из-за отсутствия детей у Василия Петр серьезно рассматривался великим князем в качестве претендента на престол). Посланец Петра должен был «молвити Шигоне, чтобы и о том государя доложил: к митрополиту ли наперед велит итить о здоровье спросити или ко князю Дмитрию Ивановичю?» Когда весной 1523 г. в Москву пришла весть из Казани об убийстве там по распоряжению хана Сахиб-Гирея московского посла В. Ю. Поджогина, брата Ш.-П., война с Казанским ханством стала неизбежной. В 1523/24 г. Ш.-П. вместе с М. Ю. Захарьиным разбирал дело о попытке бежать в Литву муромских детей боярских. В 1524 г. отправлен вместе с дьяком А. Курицыным с росписью полков к войску, находившемуся во главе с ханом Шейх-Али и великокняжескими воеводами в походе к Казани в конной рати: «А конным воеводам приказал князь великий с Шигоню Поджегиным да з льяком с Офонасьем Курицыным, а велел им быти по полком и роспись им послал по полком». В сентябре того же года вел ответственные переговоры с турецкими посланниками греком Скиндером. Через Ш.-П. передавал великому князю свою челобитную князь И. М. Воротынский. В самом конце 1525 г. Ш.-П. удалось «выбить» у Соломона Сверхковой-Сабуровой согласие на пострижение ее в монахини, после того как по ее спине прошелся кнут палача. Разряды не зафиксировали ни одного появления Ш.-П. в роли воеводы или головы на поле брани. Все свои успехи он добывал на дворцовой службе при особе великого князя. Неизвестно — что так резко повлияло на судьбу великокняжеского любимца (возможно, жестокое обхождение с Соломонией или его чрезмерное властолюбие), но в 1525/26 г. его постигает опала, и источники не упоминают его имени до рождения у великого князя в августе 1530 г. наследника — Ивана. Уже в 1531/32 г. он наряду с другими видными придворными выступает в качестве душеприказчика великокняжеского протопопа Василия. В марте 1532 г. Ш.-П. присутствовал на приеме литовских послов, причем с почетным наименованием «тверской дворецкий». В этом же качестве Ш.-П. до 1539 г. принимал участие в разборе поземельных споров. В декабре 1533, в феврале-мае 1536 и в январе 1537 г. г. вел переговоры с литовскими посланцами. Во время предсмертной болезни Василия III присутствовал среди наиболее доверенных лиц великого князя у его постели. Именно с ним и дьяком М. Путятиным московский государь и составлял свое завещание, а также «мыс-

лил», кого пустить к себе в «думу», т. е. для обсуждения вопроса о судьбах государства. В 1533/34 г. вел переговоры со шведами. До 17 июля 1535 г. выступал одним из душеприказчиков князя М. В. Горбатово-Шуйского. С его именем связывается создание Успенского монастыря в родовом имении Поджогиных — с. Иванищи (в 21 км к северо-востоку от Старицы). Умер до 15 июня 1542 г., оставив единственную дочь Анну, выданную замуж за окольничего П. И. Головина.

□ 349; 539; 542; 903(3); 1147; 1178(4); 1196(1); 1408; 1646.

ШИГИРИНСКИЙ ТОРФЯНИК — торфяник у с. Невьяжна в современной Свердловской обл. Остатки поселений 4—2-го тыс. до н. э. Раскопками П. А. Дмитриева, А. Я. Брюсова и В. М. Раушенбах выделены слои развитого неолита и бронзового века (сер. 3-го — кон. 2-го тыс. до н. э., т. н. горбуновская археологическая культура) и слои эпохи мезолита и раннего неолита (шигирская культура).

□ 1158г.

ШИЛЕНГА — небольшая речка, приток Северной Двины. 27 июля 1471 г. в устье Ш. произошло сражение между московским и новгородским войсками. Северная великокняжеская рать под командой воеводы В. Ф. Симского-Образца в составе Устюжского и Вятского (во главе с воеводой Б. М. Тютчевым-Слепым) полков сошлась в кровопролитной битве с северной ратью новгородцев, которую возглавляли воевода князь В. В. Шуйский-Гребенка и новгородский тысяцкий Василий Никифорович. По данным Устюжской летописи в новгородском войске были заволочане, двиняне, пермяки и «новгородские шильнянки». Общая численность новгородской рати, согласно московским летописям, составляла приблизительно 12 тыс. чел., а у московских воевод было ок. 4 тыс. ратников. Войска двигались друг другу навстречу в насадах, но сражение произошло на суше — «вышел из суд». По сообщению Ермолинской летописи, встретившись, противники «обославшеся межь себя, излюбиша, вышел на берег битися», т. е. речь здесь идет о сохранившейся архаичной традиции, согласно которой перед решающей битвой место для боя и порядок действий определялись соглашением между враждующими сторонами. Бой на Ш. длился весь день и закончился полным поражением новгородцев. Шуйский был ранен и еле ушел «на Колмогоры». Новгородские источники сообщают о потерях с обеих сторон и о причинах разгрома своего войска: «...паде многое множество с обе половины... двиняне не тягнуша по князя Василии Ва-

сильевича и по воеводе его по Василии по Микифоровиче», т. е. не пришли на помощь князю и тысяцкому, не желая складывать головы за митрополию, которой являлся для Двинской земли Новгород Великий. Победив последнюю надежду новгородцев — войско князя Гребенки, москвичи и устюжане совершили поход вниз по Северной Двине, где новгородские «градки... поимаша... и привадоша же всю землю ту за великого князя». Сокрушительное поражение Новгорода в Шелонской битве и в сражении на Ш. привело к Коростынскому договору между Москвой и Новгородом.

□ 33; 491; 870; 922; 1460.

ШИПОВСКИЕ КУРГАНЫ — курганные группы I—IV вв. в бассейне р. Деркул, к западу от г. Уральск, у ст. Шиповым. Исследовались в 1925 г. П. С. Рыковым. Большая часть погребений принадлежит сарматам — кочевникам первых веков н. э. В 2 богатых курганах похоронены мужчина в шелковой одежде с золотыми бляшками, оружием, конской сбруей и женщина с бронзовой диадемой, инкрустированной стеклянной гривной, обложенной золотом, серьгами, зеркалом. Вещи характерны для эпохи Великого переселения народов в Восточной Европе (кон. IV—V вв.) и принадлежали, судя по погребальному обряду, представителям племенной знати аланов, потомков сарматов.

□ 518а.

ШИРИН — крымские беи (беки, беги), один из самых влиятельных татарских родов, занимавших пространство на Крымском п-ове от Перекопа до Азовского моря, включая предгорья. Центром их владений в XVI в. был Карасубазар (ныне Белогорск). Один из ширинских беев, Канбар, выехал в Россию при великом князе московском Иване III Васильевиче и считается родоначальником князей Ширинских. Потомки его правнука Шихмата (Шейх-Ахмеда), в православном крещении Василия Келядемаевича (нач. XVI в.) стали называться Ширинскими-Шихматовыми.

□ 349; 1304; 1651.

ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ Иван Васильевич — князь, воевода, единственный сын князя В. К. Ширинского. В 1550 г. был 3-м послом на мирных переговорах с Польшей. Оставил троих сыновей: Ивана, Дмитрия и Петра.

□ 1196(2).

ШИРЯЕВ Иван Леонтьевич — сын боярский и голова. В 1559 г. ходил головой в сторожевом полку у воеводы князя Г. П. Звенигородского «к Новугородку к немецкому и к Юрьеву». Зимой 1559/60 г. участвовал в Ливонском

походе головой в полку правой руки у воеводы князя Ю. И. Кашина. В 1560 г. ходил головой «с казанскими людьми» к Вильянди и участвовал в штурме города. В начале 1563 г. был отправлен 2-м головой в захваченный ливонский город Лаюс. В 1567 г. — наместник в Красном.

□ 1147.

ШИЙШКА Микула Васильевич — московский воевода XVI в., родоначальник дворян Шишковых.

□ 1196(2).

ШИЙШКИН Иван Федорович — воевода. В 1560 г. служил 2-м воеводой «в Апселском городе». В 1562 г. — воевода «для осадного дела» в Стародубе (Северском).

□ 1147.

ШКУРЛЯТЕВ Дмитрий Иванович — князь, московский воевода. — См. Курлятев Д. И.

ШЛЙХТИНГ Альберт (нем. Albert Schlichting) — немецкий дворянин из Померании. В 1564 г. попал в плен к русским во время очередного Ливонского похода царя Ивана Грозного. В 1568—1570 гг. служил переводчиком и слугой у придворного врача А. Лензея и потому был прекрасно осведомлен о политической и придворной жизни в России. Осенью 1570 г. бежал в Литву и там издал сначала краткую записку: «Новости из Московии, сообщенные дворянином А. Ш. о жизни и тираннии государя Ивана», а затем — «Краткое сказание о характере и жестоком правлении Московского тирана Васильевича», в которых подробно описал опричнину и опричный террор царя Ивана Грозного.

□ 530; 536; 1284.

ШЛЯХТА (через польск. szlachta из средне-верх.-нем. slachte) — род, происхождение, порода, вид) — с XV в. привившаяся на Руси польское наименование дворянства.

ШОНУРОВ Алексей (Александр) Захарьевич — сын боярский и голова, младший из четверых сыновей З. А. Шонурова-Постника. В декабре 1547 г. упоминался в чине свадьбы брата царя Ивана IV — князя Юрия Васильевича и княжны У. Палецкой. В 1560 г. послан «по татарским вестем» головой к воеводе князю А. И. Воротынскому в передовой полк под Тулу, откуда был отправлен 2-м воеводой в Мценск. В 1561 г. казнен по приказу царя вместе с братом Андреем.

□ 1147; 1178(1); 1284.

ШОНУРОВ Андрей Константинович — боярин и воевода, родом из черниговских князей, внук удельного князя козельско-

го Ивана Федоровича Шонура, сын служившего Москве князя К. И. Шонурова, переставшего уже называться князем. В конце 1437 г. участвовал в Белевской битве против татар изгнанного из Большой орды хана Улу-Мухаммеда и был убит. Оставил двоих сыновей: Александра Черта и Смолау.

□ 529; 870; 1178(1).

ШОНУРОВ Федор Михайлович — воевода галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, младший из двоих сыновей М. Д. Шонурова-Козельского. Упомянут в Московской летописью под 1446 г. в связи с событиями междоусобицы сер. XV в. После ослепления Дмитрием Шемякой великого князя Василия II Васильевича, его свержения с престола и заточения в Угличе сторонники Василия II — князья Рязоловские, князь И. Оболенский-Стрига, И. Глебов-Ощера, И. Глебов-Бобр, С. Филимонов, М. Морозов-Русалка, И. Руно «и иные многие дети боярские двора великого князя» — составили заговор, целью которого было освобождение великого князя из углической тюрьмы. Они договорились собраться всем под Угличем на Петров день. О предполагавшемся выступлении князей Рязоловских стало известно Шемяке, и те вместо Углича пошли за Волгу к Белоозеру, во владения союзного Василию Темному князя Михаила Андреевича. За ними вдогонку Дмитрий Шемяка послал «многие полки» во главе с воеводами В. Вепревым и Ш., которые должны были соединиться в устье р. Шексны (у «Всех Святых»). Но Ш. не сумел вовремя прибыть к месту встречи, и Рязоловским удалось разбить Вепрева в устье р. Молога, восточнее устья Шексны. Узнав, что Ш. «перевезеся на усть Шексны со всеми полки своими», Рязоловские двинулись против него. «Видев их», Ш. бежал снова за Волгу, а Рязоловские направились в Литву. Потомства не оставил.

□ 529; 870; 1178(1).

ШОНУРОВ-ПОСТНИК Захарий Андреевич — сын боярский и голова, 2-й из четверых сыновей А. М. Шонурова. В 1528 г. «по литовским вестем» стоял «с татарами служивыми» в Вязьме. В 1534 г. снова стоял «с татарами» там же. Оставил четверых сыновей: Никиту, Андрея, Федора и Александра.

□ 1147; 1178(1).

ШТАДЕН Генрих фон (нем. Heinrich von Staden) — немецкий авантюрист на службе у царя Ивана Грозного. Род. ок. 1542 г. в г. Ален (Германия). В 1564 г. появился в России и уже при введении опричнины стал активным ее участником. Возглавлял один из мелких опричных отрядов, грабивших поместья и де-

ревни во время царского погрома Новгорода Великого и Пскова в 1569/70 г. В поход вместе с царем из Александровой слободы он выступил с 1 лошадей и 2 лучшими слугами. В Новгороде Ш. набрал в свою свиту много слуг из беглых холопов и бродяг. С этой бандой он двинулся в глубь новгородских пятин, грабя по пути монастыри, церкви, дворы состоятельных людей. Свой успешный поход Ш. поспешил закончить тотчас же, как только услышал о гибели нескольких опричников (таких же грабителей и насильников), убитых земскими дворянами. В Москву вернулся с 49 лошадьми и 22 санями, доверху нагруженными награбленным добром. В 1576 г., увидев, что брать здесь больше нечего, покинул пределы России и после прибытия на родину опубликовал записки о своей службе в России под названием «Страна и правление московитов» — ценнейший источник по истории России эпохи опричнины. Вернувшись в Западную Европу, Ш. участвовал во многих антирусских акциях, разрабатывая планы интервенции в Россию для императора Священной Римской империи Рудольфа II (1578 г.) и шведского короля Юхана III Вазы (1581 г.).

■ 530; 536; 1284; 1613.

ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ КУЛЬТУРА

— археологическая культура восточно-балтских племен раннего железного века (VII в. до н. э.—V в. н. э.) в центральной Белоруссии и восточной Литве. Выделена А. Н. Лявданским в 20-е гг. XX в. Названа по способу орнаментации лепных сосудов, покрытых штриховкой. Возникла на основе местных культур эпохи поздней бронзы, Ш. к. к. известна главным образом по городищам. Ранние городища слабо укреплены, вокруг поздних возведены 1 или несколько валов и рвов. Обнаружены следы железодельного производства. Вещевой инвентарь: железные наконечники копий, топоры, серпы, шпоры, ножи, шилья, бронз. украшения и др. Погребения Ш. к. к. неизвестны. К сер. 1-го тыс. н. э. население переходит с городищ на неукрепленные селища. Племена Ш. к. к. занимались подсечным земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством и собирательством.

■ 1245; 1434.

ШУЙСКИЕ — княжеский и боярский род, Рюриковичи. Вели свою родословную от брата Александра Невского городецкого князя Андрея Ярославича. Праправнук последнего суздальский князь Василий Дмитриевич Кирдяпин являлся родоначальником старшей линии Ш., а его брат Семен Дмитриевич, также князь суздальский, — младшей. У Василия 2-й сын, Юрий, получил во вла-

дение половину г. Шуя, а сын Семена Василий — 2-ю, после чего их потомки и получили наименование Ш., сыгравших исключительно важную роль в истории России, особенно в XV—XVII вв.

■ 1178(1); 1217.

ШУЙСКИЙ Александр Иванович — князь, дворянин московский и стольник, затем боярин и воевода в царствование средний из пятерых сыновей боярина князя И. А. Шуйского-Честокола. Между 1584 и 1588 гг. получил чин стольника. В феврале 1585 г. присутствовал на торжественном приеме в Кремле литовского посла Л. Сапеги: «в кривой лавке сидел». В 1588 г. был судьей Московского судного приказа. Являясь членом рода, представители которого явно метили в претенденты на трон после смерти Федора Ивановича, Ш. вместе со своими родственниками не раз подвергался опале с подачи конюшенного боярина Б. Ф. Годунова. Так, в 1588 г. он вместе с братьями Василием, Дмитрием и Иваном Пуговкой был отправлен в кратковременную ссылку в Галич и Шую. В 1591 г. получил чин дворянина московского. В 1598 г., накануне избрания Б. Годунова в цари, был одним из тех Шуйских, которые склонялись в его пользу. Тогда он занимал место в Думе среди бояр. В том же году упоминался в свите вновь избранного царя Бориса Годунова в Серпуховском походе против крымского хана Казы-Гирея Боры. В феврале-апреле 1600 г. ходил со сторожевым полком к Епифани для отражения крымских татар. Тогда же с ним местничался боярин князь Ф. А. Ноготков; царь Борис признал справедливость «челобитья» последнего и велел дать местникам суд. Ранней весной 1601 г. Ш. подвергся опале, был сослан в с. Воскресенское, затем в Каргополь, где его удавили по приказу Годунова. Пострадала и дворня князя: среди холодников, отправленных в ссылку в Сибирь в марте 1601 г., находились и его холопы («люди»). Был женат на дочери боярина и дворецкого Г. В. Годунова Анне, но детей от нее не оставил. Вскоре после смерти мужа Анна вышла за князя П. Урусова.

■ 146; 530; 1008; 1147; 1150; 1178(1).

ШУЙСКИЙ Василий Иванович — князь, боярин и воевода, впоследствии царь, старший из пятерых сыновей боярина князя И. А. Шуйского-Честокола. Род. в 1553 г. Был небольшого роста, невзрачный, подслеповатый, двоедушный человек. Хитрый и угодливый, он единственный из рода Шуйских, подвергшегося опале в 1587 г., остался у дел. В 1576 г. упоминался в свите царя Ивана IV во время похода «по крымским вестем» к Калуге: он должен был «в стану у государя спа-

ти и у ночных сторож в головах... быти». В том же походе, кроме того, назначался рындой «у государя з большим саадаком». В апреле 1577 г., во время Ливонского похода, снова упоминался в свите царя в том же качестве. В августе 1579 г. «по полотцким вестем» опять упоминался в Ливонском походе рындой. В июле 1581 г. командовал на берегу большим полком; тогда же с ним безуспешно местничался воевода сторожевого полка князь М. Н. Одоевский. В 1583 г. командовал на берегу полком правой руки. К 20 мая 1584 г. стал боярином и главой Московской судной палаты. Весной 1585 г. послан 1-м воеводой в Смоленск. 15 сентября 1586 г. упоминался в последний раз на этой службе. Согласно сообщению витебского воеводы С. Паца: «младший Шуйский, воевода Смоленский, за тайные сношения через границу с литовскими панями был вызван в Москву и вынужден был давать объяснения». Возможно, тогда же началось расследование по делу Шуйских вообще. Но они не подверглись сразу прямым репрессиям. Еще в начале мая того же года в Москве произошли волнения. Согласно антигодуновской «Повести, како отомсти» (1606 г.), Б. Ф. Годунов «воздвиге ненависть на свою господиню на князя Ивана Петровича Шуйского и единокровных его братьев». Узнав об этом, множество «всеяродного собрания московских людей» хотело «побити камением» Годунова и его сродников. Борис, испугавшись, предложил Шуйским, «дабы им с ними имети любовь сердечная» и действовать совместно. Ш. и его брат Иван Пуговка поверили Борису и объявили народу, что они не держат гнева на Годунова, в результате чего конфликт, кажется, был исчерпан. Однако уже «по времени некоем» И. П. Шуйский отправился в свою дальнюю суздальскую вотчину, где его схватили люди Бориса и отправили в ссылку на Белоозеро. В 1586/87 г. «сослан в опале в Галич князь Василий Иванович Шуйский», но уже вскоре он вернулся ко двору и был восстановлен в Думе. В 1591 г. вел следствие в Угличе по делу о смерти царевича Дмитрия Ивановича и в угоду правительству засвидетельствовал, что тот умер от несчастного случая. Не отличавшийся смелостью и принципиальностью, Ш. не решился упомянуть в документах дела всеильного временщика даже в форме опровержения ходившей тогда при дворе версии о его причастности к убийству. В октябре 1593 г. направлен 1-м воеводой в Новгород Великий. В конце марта 1596 г. назначен командовать полком правой руки на берегу. В 1598 г. командовал тем же полком в Алексине, а во время похода нового царя Бориса Годунова «по Казыевым вестем» к Серпухову был 2-м воеводой в царском полку.

Ш., как и все остальные представители его рода, всегда был на подозрении у Годунова. Согласно уверениям французского наемника Маржерета, Борис даже не разрешал ему жениться, боясь получить нового претендента на престол. В 1605 г. в интересах Лжедмитрия I зая-

2-й из пятерых сыновей боярина князя И. А. Шуйского. В 1574 г. упоминался в чине свадьбы царя с А. Васильчиковой. В июне 1579 г. упоминался в свите царя Ивана Грозного рындой «з другим саадаком» во время Ливонского похода. В начале царствования Федора Ивано-

Царь Василий Иванович Шуйский (с рис. В. П. Верещагина)

вил, что царевич остался жив, но затем через торговых людей Москвы стал усиленно распространять слухи, что Лжедмитрий I — самозванец, стремящийся искоренить православие. Лжедмитрий отправил его на плаху, но в самый последний момент помиловал. Василий сразу же возглавил против него заговор: в мае 1606 г. заговорщики использовали выступление московского люда против Лжедмитрия и поляков, пришедших с ним, и убили его. Затем кучка сторонников Василия Шуйского, без земского собора, «выкрикнула» его на Красной площади царем. В июле 1610 г. Ш. был свергнут и насильно пострижен в монахи. Власть временно перешла к группе бояр. Гетман С. Жолковский увез его в Варшаву, где Ш. и умер в 1612 г. Первым браком был женат на княжне Е. М. Репниной. Разведясь с ней, он после вступления на престол женился на княжне М. П. Буйносовой-Ростовской. Потомства от обоих браков не оставил.

■ 146; 162; 530; 641; 1008; 1069; 1070; 1147; 1150; 1178(1); 1282; 1284.

ШУЙСКИЙ Дмитрий Иванович — князь, кравчий, затем боярин и воевода,

виза получил богатые кормления и земельные пожалования: «в путь» ему выделили г. Гороховец «со всеми крайнего пути доходы». В феврале 1585 г. участвовал в торжественном приеме литовского посла Л. Сапеги: «в столовой избе... в кривой лавке сидел». В ноябре того же года упоминался в свите Федора Ивановича в Новгородском походе «по севским вестем». К апрелю 1586 г. возведен в сан боярина. В ходе борьбы за влияние при дворе в 1586/87 г. временщик Б. Ф. Годунов «составляет собор лживой» на князей Шуйских, в т. ч. и на Ш., в результате чего «разсылает их по городам в темницы и в заточенье». Некоторые из них были казнены, а Ш. с братом Иваном Пуговкой сослали в Шую. После гибели в Угличе царевича Дмитрия Ивановича в мае 1591 г. Б. Годунов в сложной обстановке, вызванной этим обстоятельством и московскими пожарами, попытался в очередной раз консолидировать силы феодальной знати. Именно тогда при дворе снова появились Ш. и его брат Василий. Хотя, согласно документам, Ш. уже 4 апреля сидел за царским столом, а Василий расследовал в мае Угличское

дело. В сентябре 1591 г. он местничался с князем Т. Р. Трубецким по поводу распределения должностей в Новгородском походе «по севским вестем». В марте 1596 г. назначен на берег командовать передовым полком. Накануне избрания в цари Б. Годунова Ш. входил в число сторонников последнего, и, согласно сообщению в феврале 1598 г. литовского старосты А. Сапеги, даже мирил Годунова с его противниками в Думе. В марте 1598 г. командовал в Калуге «по крымским вестем» передовым полком, номинальным главой которого был сибирский царевич Магомет-Кул. В апреле упоминался одним из воевод в царском полку во время Серпуховского похода Бориса Годунова против крымского хана Казы-Гирея Боря. В 1600 г. «по крымским вестем» привел в Дедилов передовой полк. Тогда же с ним местничался князь М. П. Катырев-Ростовский. Кроме того, в апреле того же года Ш. и его брат Василий местничались с князем И. Н. Одоевским Большим. В апреле 1601 г. командовал у Крапивны полком правой руки. В феврале 1604 г. с ним явно «не своей верстой» пытался местничаться князь П. И. Буйносов-Ростовский. В том же году участвовал в битве при Добрыничах с войском Лжедмитрия I; в этом сражении самозванец был разгромлен и бежал с поля боя. К моменту смерти Бориса Годунова в 1605 г. был боярином. После воцарения Лжедмитрия I вместе с братом Василием был отправлен самозванцем на эшафот, положил уже голову на плаху, но был помилован. В 1608 г. разгромил армию Лжедмитрия II во главе с польским гетманом князем Ружинским. 24 июня 1610 г. возглавлял царское войско, вследствие измены потерпел поражение от поляков у с. Кулишина и попал к ним в плен, где и умер в 1613 г. Был женат на дочери Малюты Скуратова Екатерине, но потомства не оставил.

■ 146; 162; 530; 641; 1008; 1069; 1070; 1147; 1150; 1178(1); 1282; 1284.

ШУЙСКИЙ Иван Андреевич — князь, сын боярский и голова, затем дворянин московский и воевода, боярин, единственный сын боярина князя А. М. Шуйского-Честокола. Впервые упоминался под 1550 г. в 3-й статье Тысячной книги московского двора. В июле 1557 г. с похода из Москвы к Коломне послан царем «х князю Володимеру Андреевичу [удельному старику князю] с речью и с наказом... да к царю Симеону [Касаевичу] и к боярину и воеводе ко князю Ивану Дмитреевичу Бельскому». Тогда же отказался по местническому делу ехать к Бельскому. Царь приказал отвезти его тогда приставу В. Караулову силой. Однако Ш. «наказу не взял и речи не говорил». Иван IV писал Бельскому, «что он на князя Ивана Шуйского в том опалу

свою положил для того, что он к нему не поехал и речи не говорил». В 1558 г. был отправлен 1-м воеводой в Дедилов «на первой срок». В 1559 г. упоминался в свите царя рындой «з большим саадаком» в Серпуховском походе «по крымским вестем, что приехал ис Путивля Третьяк Ртищев». В январе 1560 г. ходил 1-м головой в большом полку у боярина и воеводы князя И. Ф. Мстиславского из Пскова «к городу к Алысту и к иным порубежным городом». В 1564 г. оставлен годовать 1-м воеводой в Великих Луках. В 1565 г. командовал сторожевым полком в Серпухове, откуда водил полк левой руки к Болхову против хана Девлет-Гирея. В 1567 г. 1-й воевода в Дорогобуже. В 1569 г. получил чин боярина. В мае 1570 г. послан «по крымским вестем» 1-м воеводой в Каширу, затем командовал сторожевым полком в Коломне. Весной 1572 г. упоминался среди бояр в царской свите, «как царь и великий князь и сын его царевич Иван Иванович ходили на свое дело и на земское в свою отчину в Великий Новгород». Зимой 1572/73 г. командовал передовым полком в Ливонском походе к Пайде и был убит во время штурма города. Оставил пятерых сыновей: Василия, Дмитрия, Александра, Андрея и Ивана Пуговку.

□ 146; 530; 1147; 1178(1); 1446.

ШУЙСКИЙ Иван Петрович — князь, стольник и голова, затем боярин и воевода, сын боярина князя П. И. Шуйского. Ок. 1560 г. получил чин стольника. Зимой 1562/63 г. упоминался в свите царя в его походе «для своего дела и земскова с Москвы» в Ливонию среди поддатней, которые должны были «за государем ездить». В 1566 г. — участник Земского собора по поводу продолжения войны с Польшей. В 1570 г. — 1-й воевода в Данкове. Писал оттуда царю о появлении у границы татар и вместе с Ф. Шереметевым послал в Москву с вестями станичного голову Г. Коробьина, который сообщил, что «не доехав Донца Северского верст за дватцать, увидел от Донца пыль великую; и гоняли его крымские люди верх Уразов сентября в 3 день; а по сакме сметил тысяч с трицать». Затем Ш. командовал полком левой руки в Коломне. Весной 1572 г. командовал сторожевым полком в Коломне, а летом отражал от Москвы набег хана Девлет-Гирея и участвовал в Молодинской битве. Зимой 1572/73 г. водил сторожевой полк к Пайде во время Ливонского похода царя. Весной 1573 г. послан 2-м наместником в Псков, откуда ему предписывалось вместе с 1-м наместником князем П. Т. Шейдаковым, в случае появления у Ругодива больших сил шведов на кораблях, идти на помощь ругодивским воеводам. В 1574 г. возведен в чин боярина. В 1573 и 1577 гг. —

наместник и воевода в Пскове. В 1576 г. стоял «по крымским вестем» в Калуге «з государем». В апреле 1577 г. назначен командовать большим полком под началом у великого князя Симеона Бекбулатовича в Ливонском походе царя: «Июля в 8 день государь... пришед под город подо Влех на последней стан, ездил подо Влех розматривати мест, где полком стояти. А с собою государь велел быти князю Ивану Петровичу Шуйскому». В 1578/79 г. — 2-й воевода полка правой руки в Ливонском походе из Новгорода. В 1580 г. «в Порхове велел государь стоять изо Пскова боярину и воеводе Ивану Петровичу Шуйскому... А только король [Стефан Баторий] придет к Смоленску, а ко Пскову и к Лукам его не почаяти, и князю Ивану Петровичу итти в сход ко ржевским воеводам; и тогда быти воеводам по полком; и по той росписи воеводы не были». В 1581/82 г. руководил героической обороной Пскова от армии Стефана Батория. По словам современников, в жестоких сражениях с превосходящими силами противника на стенах города временами можно было подумать, что русские не устоят перед наемниками, собранными со всей Европы, но доблестный князь Ш. поспешил ко всем наиболее угрожаемым местам и своими речами, просьбами, угрозами, а порой и слезами поднимал дух защитников. Противник не большие потери, ни на йоту не продвинувшись в своих планах взять город приступом. Польский канцлер Я. Замойский с упорством, достойным лучшего применения, продолжал вести бесполезную осаду Пскова и под конец ее омрачил свое уважаемое даже в стане врагов имя недостойным поступком: он послал Ш. ящик с запиской будто бы от одного из наших раскаявшихся изменников, немца Моллера, в которой было сказано, что в ящике находятся драгоценности. Опытный воевода Ш., однако, этому не поверил и приказал минерам вскрыть ящик со всеми предосторожностями. В нем оказалось хитроумное взрывное устройство, и Ш. мог бы погибнуть при случайном вскрытии посылки. Возмущенный столь неожиданным и довольно редким для того времени коварством, Ш. вызвал канцлера на поединок, но тот трусливо отмолился. В 1580—1584 гг. Ш. служил наместником и воеводой в Пскове. Смерть Ивана Грозного застала Ш. на псковском воеводстве. К маю 1584 г. он был вызван в Москву. С 1584 г. — глава регентского совета при царе Федоре Ивановиче. В начале его царствования похищен в кормление Псковом, «обеими половинами и со псковскими пригородами, и с тамгою, и с кабаки, чего некоторому боярину не давал государь», а также Кинешмой — «город великой на Волге». В июне 1584 г. участвовал на торжествен-

ном приеме литовского посла Л. Сапеги (Льва). С марта 1585 по январь 1586 г. — снова в Пскове как воевода и наместник. Согласно разрядным записям, «по вестем, толко пойдут к Новугороду немецкие люди, и быть в Новегороде боярину князю Ивану Петровичу Шуйскому». Лишь к апрелю он возвратился в Москву. В 1586 г. судил местнический спор между думным дворянином и печатником Р. В. Олферьевым и Ф. Д. Лошаковым-Колычовым и «оправдал» последнего. В том же году участвовал в торжественном приеме литовского посла Л. Сапеги (Лукаша). В ноябре Федор Иванович объявил поход против шведского короля Юхана III Вазы и назначил Ш. в связи с этим 1-м воеводой полка правой руки, который номинально возглавлял касимовский служилый царевич Мустафа-Али. Возглавляя антигодуновскую дворцовую партию. По словам Д. Горсея, Ш. пользовался «большим уважением, властью и силой, был главным соперником в правительстве, и его недовольство и величие пугали» Б. Годунова. Уже в октябре 1586 г. Шуйские попали в опалу (из-за выступлений оппозиции за развод царя с Ириной Федоровной Годуновой). В январе русские посланники Е. Л. Ржевский и дьяк З. Свиязев утверждали в Речи Посполитой, что боярин Ш. «поехал к себе в свою отчину». Тогда еще Ш. находился в своей суздальской вотчине не под стражей, но уже под бдительным оком присланных из Москвы специально для слежки за его действиями боярина князя Д. И. Хворостинина и казначея Д. И. Черемисинова. После тщательного расследования событий, связанных с выступлениями в Москве в мае 1586 г., Ш. в 1587 г. был взят по приказу Б. Годунова под стражу, сослан в Каргополь и насильно пострижен в монахи в Кирилло-Белозерском монастыре с именем Иова. 16 ноября 1588 г. пристав князь И. С. Туренин задушил его дымом на Белоозере. Убийство Ш. было продиктовано не трезвым политическим расчетом, а чувством страха правителя перед авторитетом князя. По словам Горсея, все оплакивали знаменитого воеводу. Репутация Годунова была загублена окончательно. Отныне любую смерть, любую беду молва мгновенно приписывала злой воле временщика. Потомства Ш. не оставил.

□ 146; 249; 392; 452; 530; 903(4); 1008; 1086; 1147; 1178(1); 1282; 1284.

ШУЙСКИЙ Михаил Васильевич — князь, сын боярский и голова, младший из двоих сыновей удельного князя шуйского Василия Юрьевича. Осенью 1495 г. упоминался в свите великого князя Ивана III Васильевича во время его поездки в Новгород Великий для демонстрации перед шведами мощи Московского госу-

дарства. С мая 1508 по май 1514 г. вместе с В. М. Шукаловским-Чертенком был переяславским наместником и «стерег» в Переяславле-Залесском детей «князя Ондреевых» (брата Ивана III — Андрея Большого Горя, уморенного в тюрьме). Оставил двоих сыновей: Ивана Плетня и Андрея Честокола.

Ш 539; 1147; 1178(1).

ШУЙСКИЙ Петр Иванович — князь, сын боярский и голова, затем боярин и воевода, младший из двоих сыновей боярина князя И. В. Шуйского. В 1539 г. служил «по казанским вестем» головой в большом полку в Зарайске, откуда в июне был отправлен в том же качестве к Коломне. Зимой 1547/48 г. водил к Казани сторожевой полк. В 1549 г. «на Филипово заговенье» привел в Шую передовой полк для дальнейшего похода к Казани. В июле 1550 г. упоминался в царском походе к Коломне. В апреле 1552 г. послан в Свияжск на год 1-м воеводой. «А како будет дело, ино быти на вылозке из города боярину князю Петру Ивановичу... А будет какова посылка из города, к князю Петру Ивановичу посылати из города Бориса Салтыкова, голову Звенигородского». В сентябре 1552 г., во время осады Казани, «царь и великий князь велел бояром и околничим ездити круг города по полком береженья для, а росписал их по ночам: боярин князь Петр Иванович Шуйской... В мае 1553 г. «велел царь... годовати другой год... в Свияжском городе... боярину и воеводе» Ш. вместе с другими воеводами, «а быти им на вылозке». В 1555 г. «с Николина дни вешняго» — 1-й воевода в Казани, «а годует другой год». В июле 1557 г. упоминался в свите царя среди прочих бояр в Коломенском походе «по вестем князя Дмитрея Вешневского, что царь крымской вышел со многими с прибылыми людьми». В 1559 г. — 2-й воевода в Пскове, откуда послан «для большого дела... к Сыренску и к иным городом немецким» с большим полком 1-м воеводой. «Того же лета велел государь... итти к Новгороду к немецкому и к Юрьеву» с тем же полком. Ш. двинул свою рать из Пскова мимо южной оконечности Чудского оз. и осадил сильную пограничную ливонскую крепость — Нейгаузен. Через месяц город был взят штурмом. Магистр Ливонского ордена Фюрстенберг, находившийся всего в 30 верстах от Нейгаузена с 8-тыс. войском, и не подумал прийти на помощь осажденным. Когда же к нему пришла весть о падении крепости, спешно снялся и ушел к Валке (совр. с. Валгеметса в Эстонии), открыв русским путь к Дерпту. Здесь по призыву местного епископа собралось достаточное количество рыцарей, но как только разнеслась молва о приближении русских, они бежали из города, а между его жителями — католика-

ми и лютеранами — разгорелись жаркие дебаты о целесообразности обороны Дерпта; католики обвиняли лютеран, говоря, что русские ниспосланы Богом за веротупничество протестантов от католичества. Дерптский голова А. Тиле, человек мужественный и великодушный, со слезами на глазах умолял граждан напирать все силы для защиты родного города и предлагал пожертвовать всем их состоянием во имя общего дела, чтобы нанять войско для защиты от русских. Но его никто не слушал. Наконец, в июле к Дерпту подошел Ш. и окружил город со всех сторон. Дерптский епископ с 2 тыс. наемников и частью горожан вначале мужественно защищались и даже сделали несколько вылазок. Но, видя, что осадные работы русских продвигаются довольно успешно и без остановок, а русские пушки все больше и больше разрушают город, его влады, не получая от магистра никакой помощи, вступили в переговоры с Ш. о сдаче. Боярин обещал жителям большие милости при добровольной сдаче, одновременно угрожая не оставить в живых даже младенцев, если придется брать город штурмом. Жители колебались. Подкатив туры к самым стенам Дерпта и заложив под ними подкоп, он объявил гражданам, что дает 2 дня на размышление, а на 3-й идет на приступ. Это подействовало, и город был сдан. Ливонская летопись при этом характеризует Ш. как мужа добродобивого, честного и с благородной душой, поскольку сдача была произведена на весьма выгодных для жителей условиях: они получили полную свободу, как личную, так и своего исповедания, старое городское управление и право беспопытной торговли с русскими. По свидетельству самих немцев, когда московская рать вошла в Дерпт, то в нем царил удивительный порядок и не было случая хотя бы малейшего насилия или какой-нибудь несправедливости по отношению к населению. Ш. объявил, что его дом и уши всегда будут отворены для любого обиженного. Иван Грозный, за небольшим исключением, одобрил договор, подписанный Ш. с жителями Дерпта, приказав называть его по-старому — Юрьевым, а льготы, данные этому городу, распространил и на Нарву. Такое великодушие произвело, конечно, сильное впечатление на остальные ливонские города, и ок. 20 из них выразили покорность Москве еще до наступления осени. Ш. предложил сдаться и Колывани, но жители этого портового города отказались сложить оружие. После этого с наступлением холодов наши войска ушли из Ливонии, оставив в занятых городах лишь небольшие гарнизоны. В 1559 г. Ш. ходил «с Москвы с царем и великим князем» в Серпухов среди прочих бояр «по крымским вестем, что приехал ис Путивля Третьяк Ртищев». В январе 1560 г. водил полк

правой руки из Пскова «к городу к Алысту и к иным порубежным городом... был под городом под Вильяном». В 1562 г. — 2-й воевода в Холме. В декабре того же года ходил в царском походе к Полоцку 2-м воеводой большого полка, а после взятия города оставлен в нем на год 1-м воеводой. В 1564 г. водил большой полк из Полоцка в Литву. Под стенами Чашниковского замка развернулось кровопролитное сражение между русским войском во главе с Ш. и польской армией под руководством гетманов князя Н. Радзивилла и Г. Ходкевича, а также полководцев Б. Соломерецкого, князя Р. Сангушки, князя Б. Корецкого, И. Ходкевича и Н. Сапег. Русская рать из-за явной оплошности своих военачальников подверглась тогда неожиданному нападению и в результате была разгромлена, потеряв на поле битвы 26 января ок. 9 тыс. убитыми, не считая раненых и уведённых в плен. 3 тыс. подвод с разной амуницией, припасами и продовольствием досталось победителям. Погиб и главный воевода: раненого, еле бредущего по полю Ш., не узнав, зарубил топором какой-то местный крестьянин. Тело его лишь на следующий день нашли в р. Улла. Оставил единственного сына — Ивана.

Ш 146; 530; 903(4); 1008; 1147; 1178(1); 1284.

ШУЙСКИЙ Федор Юрьевич — князь, псковский наместник. — См. Федор Юрьевич.

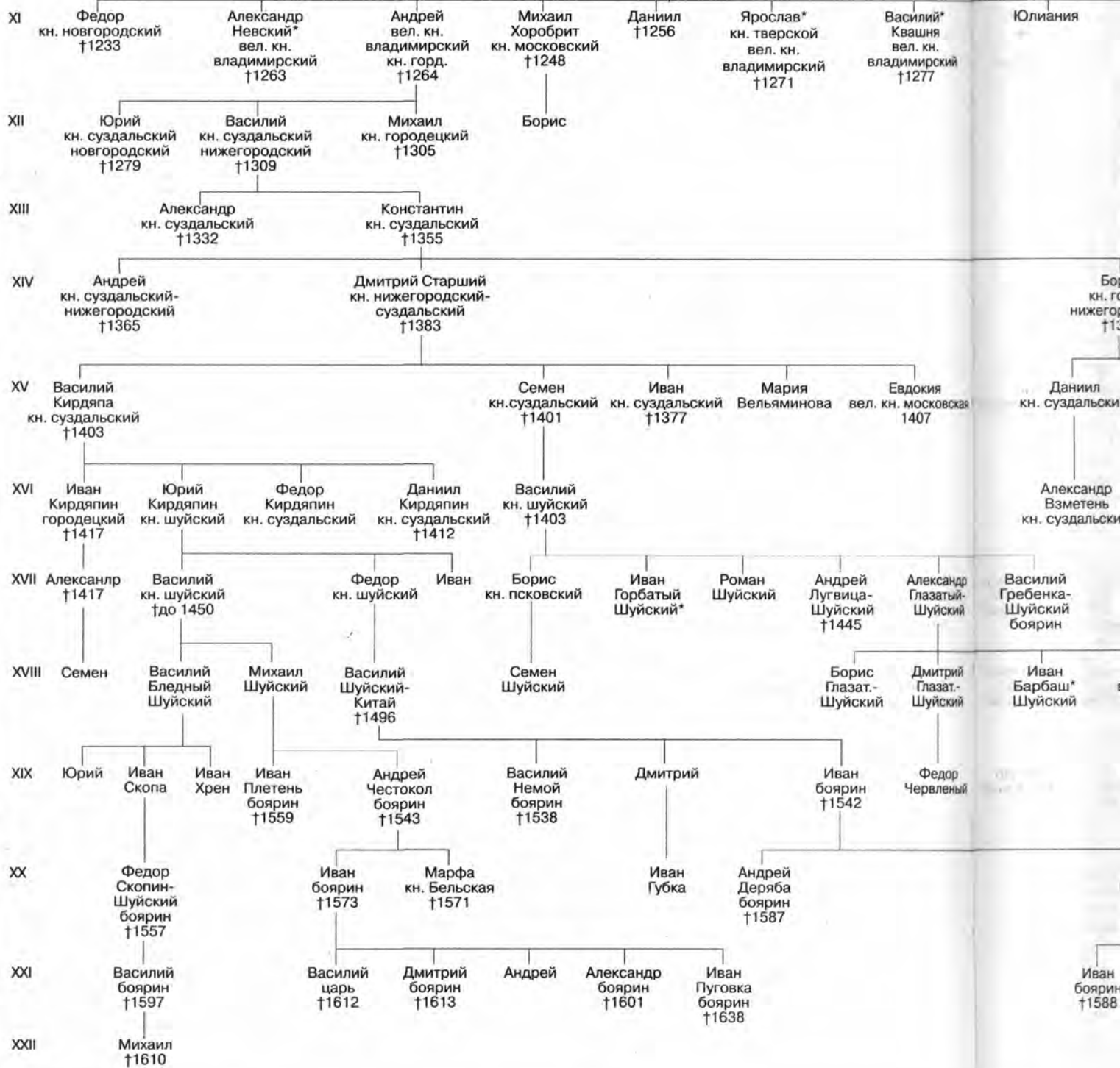
ШУЙСКИЙ-БАРБАШ Иван Александрович — князь, воевода, младший из троих сыновей князя А. В. Глазатого-Шуйского. В 1495 г. упоминался в свите великого князя во время Новгородского похода «миром», когда Иван III Васильевич хотел продемонстрировать шведам свою военную мощь. В августе 1499 г. ходил среди прочих воевод «в судовой рати... в Казань воевод берець от Арака (Урака) и от шибанских царевичев». Оставил пятерых сыновей: Михаила, Владимира, Федора, Бориса и Ивана.

Ш 540; 542; 1147; 1178(1).

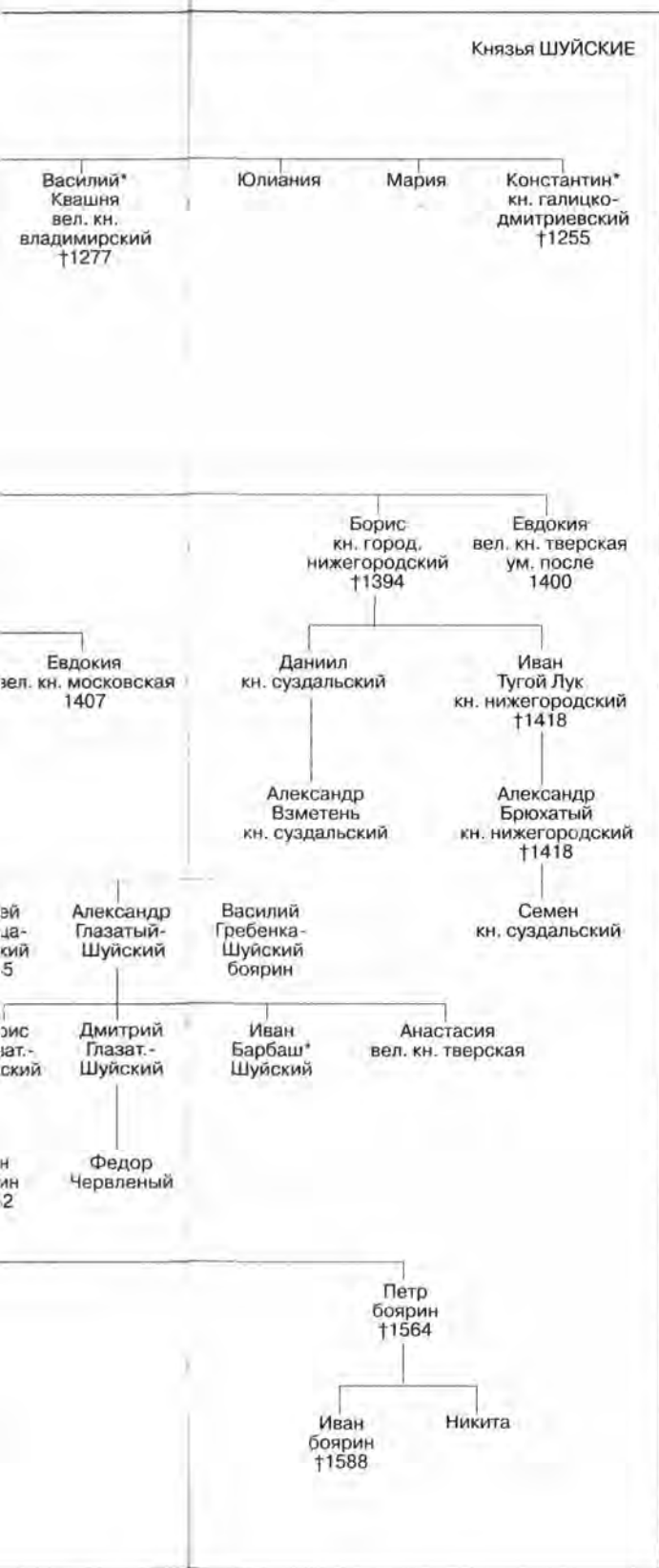
ШУЙСКИЙ-БЛЕДНЫЙ Василий Васильевич — князь, воевода, старший из двоих сыновей удельного шуйского князя Василия Ивановича Кирдяпина. Зимой 1477/78 г. участвовал в Новгородском походе великого князя Ивана III Васильевича, который 21 октября «...отпустил... князя Василия Васильевича Шуйского воеводою и наместником на Псков, а Пскову князем». В конце ноября привел псковскую рать в устье р. Шелонь, чтобы ждать там дальнейших распоряжений великого князя. По данным Псковской летописи, Ш.-Б., только что назначенный во Псков, отправился в поход сразу после своего посажения

колени
от Рюрика
X

Ярослав Всеволодович
вел. кн. владимирский
†1246

на стол, во вторник 25 ноября, а вся псковская рать выступила в течение следующих 2 дней. В 1480—1481 гг. — наместник в Новгороде Великом. В 1492 г., во время русско-литовской войны, водил полк правой руки «в Северу ко князем». Оставил троих сыновей: Юрия, умершего во младенчестве, Ивана Скопу и Ивана Хрена.

□ 33; 540; 870; 1147; 1178(1); 1131.

ШУЙСКИЙ-ГРЕБЕНКА Василий Васильевич — новгородский князь, затем московский боярин, младший из шестерых сыновей одного из последних владельцев князей шуйских — Василия Семеновича. В 1471 г. сидел на княжеском столе в Новгороде Великом. Согласно характеристике новгородского летописца, Гребенка был «князь желанный нашего добра». Приглашенный несколько лет назад новгородскими вечевыми властями, он вел совершенно независимую от Москвы политику в духе новгородско-удельных традиций. Но теперь новгородская господа, стремившаяся перейти в подданство к Литве, пригласила к себе на княжение литовского князя Михаила Олельковича, а Ш.-Г. спроводила в Заволочье, чтобы, во-первых, он не мешал ей сноситься с Казимиром IV Ягеллончиком, а во-вторых, чтобы готовился там к предстоящей войне с Москвой. И вот, 27 июля 1471 г. в устье р. Шиленга произошло сражение между великокняжеским и новгородским войсками. Бой длился весь день и закончился полным поражением новгородцев. Ш.-Г. был ранен и «убежа на Колмогоры». Далее о Ш.-Г. новгородский и московский источники сообщают под 1475 г., когда 18 ноября представительная новгородская делегация во главе с архиепископом Феофилом, Ш.-Г., степенным посадником В. Онаньиним и др. встречала в пригороде Новгорода Рыдине (в 90 верстах от Новгорода) Ивана III, который «пошел к Новгороду миром» во осуществление великим князем «суда и управы» над своими подданными, «мужами вольными» Новгородской отчины. 22 ноября на Городище у великого князя пировало все новгородское правительство — и владыка, и князь, и степенный посадник, и много старых посадников, тысяцких и бояр. В последний раз о Ш.-Г. летописец сообщает в связи с обороной Новгорода в 1477 г. от великокняжеского войска. 1 декабря к городу подошла псковская рать во главе с князем В. В. Шуйским-Бледным. Новгород со своей стороны тоже готовился к упорной защите. По словам псковского летописца, «новгородцы же, сбегшися, затворишася вси в осаде, устранив себе по обе стороне Волхова реки и чрес реку на судах стену деревяную». Обороной города руководил Ш.-Г. Положение в осажденном городе и во всей Новгородской земле становилось чрезвычайно тяжелым.

«Велми тогда притужно быаше Новгородской земле, паче первая войне князя великого. В первую бо войну мнози кряхуся в лесах и за водами, а в сию войну негде скрытися в лесах, убо от мразы умираху и от глада, а в домех от воин мнози и пленени быша, мужи, и жены, и дети, и животы. И все плененое на Москву сведоша». Готовая на жертвы во имя сохранения вечевой традиции родного города, «чернь» не хотела страдать и умирать за интересы своих бояр. Полную бесперспективность дальнейших усилий по обороне Новгорода понял и ее организатор — Ш.-Г., который 28 декабря 1477 г. сложил с себя крестное целование новгородцам и перешел на службу к великому князю. Согласно Типографской летописи, Иван III дал ему за это в управление «Новгород Нижний со всем». Несмотря на то, что этот потомок владетельных суздальских князей в 1471 и 1477 гг. возглавлял новгородские войска, боровшиеся с великим князем, московское правительство не рассматривало его в качестве изменника или врага. Феодалная присяга ставила его в ряды великокняжеских вассалов со всеми их правами и привилегиями. После отъезда Ш.-Г. оборона Новгорода полностью развалилась. выступления «черни» усилились, и новгородское правительство вынуждено было пойти на все условия Ивана III, что означало полную потерю независимости Новгородской боярской республики и присоединение ее к Московскому государству. Потомства не оставил.

□ 33; 540; 870; 921; 1131; 1147; 1178(1); 1395.

ШУЙСКИЙ-ДЕРЯБА Андрей Иванович — князь, боярин и воевода, старший из двоих сыновей князя И. В. Шуйского. В 1576 г. упоминался в свите царя во время похода «по крымским вестем» к Калуге, когда он должен был «в стану у государя спати и у ночных сторож в головах... бити». Кроме того, в том же походе Ш.-Д. назначался «у царевича Ивана Ивановича рындой с большим саадаком». В апреле 1577 г. упоминался в свите царевича в том же качестве во время Ливонского похода. В июне 1579 г. упоминался в свите рындой с копьем во время похода царя «на немецкую на Ливонскую землю». 13 июля 1581 г. «по литовским вестем, что послал король [Стефан Баторий] заставу на Вороночь, послал государь воевод Вороночь помогати, а были по полком... в передовом полку воеводы князь Ондрей Иванович Шуйской да князь Борис Засекин». Тогда же с ним местничался воевода сторожевого полка князь М. Н. Одоевский. 3 мая 1582 г. назначен «для свейского дела» в Новгород Великий «для походу» командовать большим полком. Тогда же с ним местничался во-

евода полка правой руки князь И. И. Голицын, мол, «ему меньше князя Ондreja быти невместно. И государь приказал, велел отписати ко князю Ивану, чтоб он был на службе по росписи, а вперед бы не врал, бывал он со князем Ондреем и не в одном месте». 22 июля воеводы прибыли в Новгород и тут же воевода князь В. Ю. Голицын начал местничаться с Ш.-Д. «И ко князю Василью писано от государя с опалою, что он дурует... а до князя Ондreja ему какое дела». Между тем войско во главе с Ш.-Д. подошло к Орешку и после недолгой осады вынудило шведов оставить крепость. Зимой 1582/83 г. командовал на берегу передовым полком. 25 апреля 1585 г. назначен командовать на берегу полком правой руки. Тогда же местничался с воеводой большого полка князем Б. К. Черкасским. Зимой 1585/86 г. упоминался в свите царя Федора Ивановича в его Новгородском походе против шведов. Ок. 5 мая 1586 г. назначен в 1-е воеводы полка правой руки в Алексине. «И правые руки боярин и воевода князь Ондрей Иванович Шуйской государева царева... указу не послушал, по росписи на берег не пошел, сказался болен». Согласно «Сказанию о Гришке Отрепьеве», в 1586/87 г. конюшенный боярин Б. Годунов «составляет собор лживой» на Шуйских, которых он отстраняет от дел и «разсылает их по городом в темницы и в заточение». Ш.-Д. попадает в в Буйгород, где 8 мая 1589 г. его по распоряжению Годунова убивает некто Смирной Маматов. По мнению А. А. Зимина, причиной опалы Шуйских оказались следующие события: «Около 14 мая [1586 г.] Кремль оказался в осаде. Движущими силами восстания в столице на этот раз были посадские люди во главе с верхушкой купечества — «гостями». Шуйские решили использовать бездетность царицы Ирины и нанести сокрушительный удар по Годуновым. Заручившись поддержкой митрополита Дионисия и епископа Крутицкого Варлаама (Пушкина), а также верхов московского посада, они обратились к царю с челобитием о разводе с Ириной и новом браке «чадородия ради». Борису... удалось добиться ликвидации волнений. Он... воспользовался тем, что феодальная знать (в данном случае Шуйские) испугались размаха народного движения. Боярство вновь забыло свои распри и примирилось, о чем торжественно объявил И. П. Шуйский. Зачинщики движения из числа «гостей» Ф. Нагай и Голуб «с товарищи» были казнены, другие посадские люди разосланы по тюрьмам и вывезены из столицы». Лишились своих кафедр Дионисий и Варлаам, а многие Шуйские сосланы и казнены. Потомства не оставил.

□ 146; 530; 903(4); 1008; 1147; 1178(1); 1282; 1284.

ШУЙСКИЙ-КИТАЕВ Дмитрий Васильевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, средний из троих сыновей князя В. Ф. Шуйского-Китай. В феврале 1500 г. упоминался в чине свадьбы боярина князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны. В марте 1514 г. ходил из Дорогобужа к Смоленску со сторожевым полком 2-м воеводой. Оставил единственного сына — Ивана Губку.

□ 540; 1147; 1178(1).

ШУЙСКИЙ-КИТАЕВ Иван Васильевич — князь, боярин и воевода, младший из троих сыновей князя В. Ф. Шуйского-Китай. Осенью 1501 г. ходил «из Великого Новгорода воевати неметские земли» с большим полком 2-м воеводой. В сентябре 1508 г. ходил в полку правой руки 2-м воеводой к Дорогобужу на помощь отбывавшим там от литовцев московским воеводам. В мае 1512 г. послан в Рязань наместником в связи с нападением на южную границу крымских татар во главе с царевичем Ахмат-Гиреем Хромым. В 1514—1515 г., а также в 1517—1518 гг. — наместник в Пскове. В 1519 г. водил передовой полк «с Лук с Великих... к Полотцку». С января 1520 по март 1523 г. — наместник в Смоленске. В 1526 г. в качестве главы боярской комиссии ведет переговоры с литовскими посланиями. В декабре 1528 г. в свите Василия III совершает поездку в Кирилло-Белозерский монастырь. В октябре 1531 г. — 2-й воевода большого полка в Нижнем Новгороде «по казанским вестем». В январе 1533 г. упоминался в чине свадьбы удельного старшгород князя Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хованской: «против боярынь сидел». В том же году ему, как и его брату Василию Немому, Василий III на смертном одре поручил блюсти своих малолетних детей — будущего царя Ивана IV и его брата Юрия, — быть опорой и советником их матери — великой княгине Елене Васильевне Глинской — в управлении государством. В 1534 г. — наместник на Двине. В мае 1534 г. он судил поземельную тяжбу в Переяславском уезде. В январе 1535 г. — углицкий дворецкий. После неожиданной смерти в 1538 г. брата Василия Немого, имевшего при дворе большую власть, Ш.-К. принял от него эстафету в управлении государством при малолетнем великом князе. Его действия начались с изгнания 2 февраля 1539 г. «боярским изволением» с кафедры митрополита Даниила, сторонника князя И. Бельского и противника Шуйских, и сослал его в Иосифо-Волоколамский монастырь. В митрополиты был поставлен Иоасаф (Скрипицын), бывший до этого игуменом Троице-Сергиева монастыря. Неурядицы, наступившие после смерти правительницы Елены Васильевны, начали сразу же ска-

зываться на всей жизни страны. Итальянский зодчий Петрок Малый, видя лихие дела бояр, рвавшихся к власти, бежал на родину, объясняя свой поступок следующим образом: «Великого князя и великой княгини не стало; Государь нынешний [Иван IV] мал остался, а бояре живут в своей воле, и от них великое насилье, управы в Земле никому нет, между боярами самими вражда, и уехал я от великаго мятежа и безгосударства». Сам Ш.-К. был совершенно неспособен к управлению государством, однако отличался великой спесью и крайней алчностью. Впоследствии Иван Грозный, вспоминая о тех временах, писал в своем послании к бежавшему в Литву князю А. М. Курбскому: «По смерти матери нашей Елены остались мы с братом Юрием круглыми сиротами; подданные наши хотение свое улучили, нашли Царство без правителя: об нас Государях своих заботиться не стали, начали хлопотать только о приобретении богатства и славы, начали враждовать друг с другом. И сколько зла они наделали! Сколько бояр и воевод, добродетелей отца нашего умертвили! Дворы, села и именья дядей наших взяли себе и водворились в них! Казну матери нашей перенесли в большую казну, при чем неистово ногами пихали ее вещи и спицами кололи; иное и себе побрали... Нас с братом Георгием начали воспитывать как иностранцев или нищих. Какой нужде не натерпелись мы в одежде и в пище: ни в чем нам воли не было, ни в чем не поступали с нами так, как следует поступать с детьми. Одно припомню: бывало мы играем, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, локтем опершись о постель нашего отца, ногу на нее положив. Что сказать о казне родительской? Все расхитили лукавым умыслом, будто детям боярским на жалованье, а между тем все себе взяли; и детей боярских жаловали не за дело... Из казны отца нашего и деда наковали себе сосудов золотых и серебряных, и написали на них имена своих родителей, как будто это было наследственное добро; а всем людям ведомо; при матери нашей у князя Ивана Шуйскаго шуба была мухояровая, зеленая на куницах, да и те ветхи: так если бы у них было отцовское богатство, то чем посуду ковать, лучше бы шубу переменить. Потом на города и на села наскочили и без милости пограбили жителей, а какие напасти от них были соседям, исчислить нельзя... везде были только неправды и нестроения, мзду безмерную отовсюду брали, все говорили и делали по мзде». И действительно, по словам летописца, угодники Ш.-К., назначенные им наместниками в городах, «свириствовавши, яко львы», и самым бессовестным образом грабили и притесняли население. В то же время, по словам Н. М. Карамзина, «мы были жертвой и посмеши-

шем неверных: хан Крымский давал нам законы, царь Казанский нас обманывал и грабил. Саип-Гирей задержал гонца, направленного из Москвы к Молдавскому государю, и писал Иоанну: «...у меня больше ста тысяч рати: если возьму в твоей земле по одной голове, то сколько твоей Земле убытка будет, а сколько моей казне прироста? Вот я иду; ты будь готов: я украдкой не иду. Твою землю возьму; а ты захочешь мне зло сделать — в моей Земле не будешь». На это дерзкое письмо из Москвы было отправлено к Саип-Гирею большое посольство с богатыми дарами и согласием не вмешиваться в дела Казани, откуда Сафа-Гирей не переставал производить разбойнические нападения в областях Нижнего, Батахны, Муромы, Владимира, Костромы, Галича, Устюга, Вологды, Вятки и Перми, производя опустошения хуже, чем Батый во время своего нашествия... Что же делали правители государства — Бояре? Хвалились своим терпением перед ханом Саип-Гиреем, изыскивая, что казанцы терзают Россию, а мы в угодность ему не двигаем ни волоса для защиты своей земли. Бояре хотели единственно мира и не имели его». Описанное выше позорное поведение Ш.-К. возбудило против него его же ставленника, митрополита Иоасафа. Старый владыка решился в 1540 г. на смелый поступок: он стал заступаться в Думе перед 10-летним Иваном IV за опального князя И. Бельского и сумел выхлопотать его освобождение. Видя торжество своих врагов, Ш.-К. в ярости отошел от дел и с февраля перестал появляться в Думе, оставив за собой лишь пост московского наместника. Вернувшись в Думу Бельский снова взял управление государством на себя, но не стал никого преследовать и бросать в темницу. Наоборот, вместе с митрополитом стал ходатайствовать об освобождении из заключения жены и малолетнего сына умершего в тюрьме старичьего владетеля Андрея Ивановича. После этого с целью пресечения вымогательства алчных воевод и наместников, расплотившихся в правление Ш.-К., правительство стало выдавать горожанам, пригородам и волостям в большом количестве т. н. губные грамоты, в которых самим жителям давалось право выбирать из детей боярских губных старост и голов для разбора всех уголовных дел и разыскания разбойников и татей (воров). Эти же губные головы вместе с земскими присяжными людьми (целовальниками) приводили в исполнение приговоры по уголовным делам. В июле 1541 г. Ш.-К. велел большой полк из Владимира «по казанским вестем в Нижний Новгород в суждех». Однако нормальное правление в России кончилось после того, как Ш.-К. (которому Бельский не только оставил свободу, но и дал воеводство во Владимире), опи-

раясь на поддержку князей Кубенских, князя Д. Палецкого и др., составил заговор. Собрав из числа своих сторонников 300 надежных дворян. Ш.-К. поставил над ними своего сына Петра, который в ночь со 2 на 3 января 1542 г. неожиданно ворвался в Московский Кремль, куда вскоре явился и сам Ш.-К. Заговорщики схватили Бельского и отвезли его в тот же день в тюрьму на Белоозеро; других его сторонников (например, бояр И. И. Хабарова-Симского, князя П. М. Щенятева) разослали по тюрьмам в разные города. Чтобы помешать перевороту, Иоасаф попытался организовать крестный ход с участием 11-летнего великого князя. Мальчика разбудили «не ко времени» — за 3 часа до света — и заставили петь «у крестов». На необычном богослужении присутствовало несколько бояр. Но мятежники не побоялись нарушить торжественную церемонию. Сначала заговорщики арестовали Щенятева прямо на глазах у Ивана IV, а затем бесцеремонно вытащили из великокняжеской спальни митрополита, начав ему «бесчестие и срамоту чинити великую». Ш.-К. не желал, чтобы Иоасаф оставался в Кремле, опасаясь его влияния на великого князя. Его доставили даже на митрополичьем дворе, начав «камением по келье шибати». Такого обращения с первосвященником не позволяли себе даже татары. Спасаясь от мятежников, владыка бежал из Кремля, найдя себе прибежище в Китай-городе, на подворье Троице-Сергиева монастыря. Однако мятежники успокоились лишь после того, как сослали Иоасафа на Белоозеро и заточили его в Кирилло-Белозерской обители. Вместо него в митрополиты 16 марта избрали архиепископа Новгородского Макария. Через 3 месяца после переворота Ш.-К. приказал умертвить сосланного им Бельского. Однако Ш.-К. недолго упивался приобретенным таким образом властью: вскоре он серьезно заболел и 14 мая 1542 г. скончался, оставив от некоей Авдотьи двоих сыновей: Андрея Дерябу и Петра.

□ 539; 540; 542; 610(8/2); 903(4); 1147; 1178(1); 1284; 1408; 1646.

ШУЙСКИЙ-КИТАЙ Василий Федорович — князь, воевода, единственный сын удельного князя шуйского Федора Юрьевича. В 1470—1471 гг. вместе с отцом наместничал в Пскове. В 1480—1481 гг. — наместник в Новгороде Великом. В 1487 г. был послан «х Казани» в конной рати «на помочь воеводам» в связи с тем, что «согнал с Казани Магмадиня царя брат ево Алегам [Алихан], пришед из Нагаи по слову с казанцы». После этого «князь великий Иван Васильевич всеа Руси послал на Казань воевод своих по полком, и они, шед, Казань взяли с Магмедадином царем». С 1491 г. был отправлен в Псков князем-

наместником, откуда в 1493 г. ходил в Литву в составе большого войска 2-м воеводой. Умер в Пскове в 1496 г., оставив троих сыновей: Василия Немого, Дмитрия и Ивана. Благодаря Ш.-К. князь Шуйские надолго сохранили связи с Новгородом и Псковом. Ш.-К. пользовался доверием великокняжеской власти не только за верную службу, но и потому, что был связан родственными узами с московским княжеским домом (двоюродный брат его отца нижегородский князь Александр Иванович Брюхатый был женат на дочери великого князя московского Василия I Дмитриевича).

□ 33; 540; 542; 870; 1147; 1178(1).

ШУЙСКИЙ-НЕМОЙ Василий Васильевич — князь, боярин и воевода, старший из троих сыновей князя В. Ф. Шуйского-Китай. Впервые упоминается в источниках под 1500 г.: был записан в феврале в чине свадьбы боярина князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосии Ивановны. В декабре того же года отправлен наместником в Новгород Великий, где пробыл до 1506 г. включительно. В апреле 1501 г. велел передовой полк «в литовскую землю»; осенью командовал тем же полком в Ливонском походе, а в декабре с большим полком 2-м воеводой снова ходил против литовцев. Летом 1507 г. находился «по крымским вестем» среди воевод в Серенске, а в сентябре велел полк правой руки «на литовские места». С апреля 1508 г. служил наместником в Вязьме и возглавлял рать, готовую выдвинуться в Литву в связи с действиями литовского магната князя М. Л. Глинского-Дородного; в сентябре отправлен к Дорогобужу в связи с сообщением, «что король отпустил из Смоленска к Дорогобужу Станислава Кишку и иных своих воевод с людьми», с передовым полком на подмогу воеводам, уже находившимся в Дорогобуже. Весной 1509 г. вел переговоры с Литвой. С 1510 по 1512 гг. — снова наместничал в Новгороде. Видимо, летом 1512 г. получил чин боярина, а осенью был послан из Новгорода «в Холмский городок» с большим полком; оттуда он проследовал к Браславу. Зимой 1512/13 г. ходил к Смоленску в великокняжеском походе с передовым полком под командой удельного князя стародубского Василия Семеновича. В августе 1513 г. велел большой полк из Великих Лук к Полоцку. В марте 1514 г., будучи наместником в Новгороде, велел оттуда большой полк к Великим Лукам. В мае того же года от его имени, как новгородского наместника, составлен договор с Ливонией. В 3-й Смоленский поход отправился с новгородцами сначала на Великие Луки, а оттуда в Литву. После взятия Смоленска служил там в наместниках с сентября по декабрь. В

сентябре литовцы во главе с гетманом князем К. Острожским разбили русское войско в Оршинской битве. Узнав о поражении великокняжеской рати под Оршей, смоленский владыка Варсонофий, только что приветствовавший Василия III в Смоленске и присягнувший ему со смолянами на верность, послал к польскому королю Сигизмунду I Старому своего племянника с грамотой, в которой писал: «Если пойдешь теперь к Смоленску сам, или воевод пришьлешь со многими людьми, то можешь без труда взять город». Однако смоленские бояре и простые люди хотели остаться за Москвой и сообщили Ш.-Н. об измене Варсонофия. Ш.-Н. был не только немногословным (откуда и прозвище), но решительным и жестоким человеком. Он приказал тотчас же схватить изменника-епископа вместе с другими заговорщиками и посадил их под стражу. Когда к городу подошел князь Острожский во главе лишь 6-тыс. отряда (он полагал, что сочувствующие королю жители откроют ему ворота, и он без особых хлопот займет эту важнейшую крепость), вместе со своими войнами был поражен страшным зрелищем: на стенах Смоленска висели изменники с надетыми на них подарками, которыми их благодетельствовал Василий III: кто получил соболью шубу, тот и повешен был в ней, кто получил серебряный ковш или чару, тому они тоже были привязаны на грудь. Лишь один Варсонофий, из уважения к его сану, был оставлен в живых. Столь решительные действия Ш.-Н. отрезвляюще действовали на остальных смолян, которые еще хотели отделиться под власть короля. Тщетно Острожский посылал к ним тайные грамоты с призывами перейти на службу Сигизмунду, тщетно гетман пытался штурмовать город: все горожане бились крепко и самоотверженно. Тогда Острожский решил отступить, но тут Ш.-Н. вместе с московскими ратными людьми и смолянами вышел из города и стал преследовать уходившего противника. Ему удалось даже отбить значительную часть обоза. Зимой 1515 г. водил «в литовскую землю» большой полк; в июне 1517 г. командовал большим полком в Вязьме. Летом 1518 г. — наместник в Новгороде. В июле 1519 г. водил большой полк из Вязьмы «на литовскую землю», затем привел этот полк «с Лук с Великих... к Полотску». В июле получил чин владимирского наместника. В ту пору это было одно из наиболее значительных придворных званий. В февральском боярском приговоре 1520 г. по делу о краже он назван среди бояр первым. В июне 1521 г., «в царев приход», как царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез», стоял в Серпухове 1-м воеводой, а когда 12 августа Мухаммед-Гирей возвращался из московских пре-

делов, стоял на берегу, в Кашире, 2-м воеводой, не давая татарам распустить летучие отряды в стороны от Муравского шляха для грабежа каширских, тульских и калужских волостей. 1-м воеводой тогда был назначен молодой воевода князь Д. Ф. Бельский. Однако не Бельского, а Ш.-Н. посчитали виновным за вторжение крымцев во внутренние районы Московского государства, и в январе 1522 г. он попал в кратковременную опалу. Его заставили дать запись в верность великому князю, за что тот «вины» ему «отдал». В летнем походе 1523 г. Василия III к Нижнему Новгороду Ш.-Н. командовал большим полком в судовой рати. В 1526/27 г. иаместничал в Муроме, что явно говорит о снижении его влияния при дворе. В феврале 1527 г. вместе с князьями Б. И. Горбатым-Шуйским и Д. Ф. Бельским принимал поруку служилых людей по Глинскому-Дородному. В декабре того же года и в августе 1529 г. 1-й воевода в Муроме. В июле 1530 г. послан к Коломне «по крымским вестем» 1-м воеводой и стоял «на Девиче»; в августе отпущен в Москву. В январе и летом 1531 г. стоял на берегу, под Каширой 1-м воеводой, но в августе был отозван в Москву. Зимой 1531/32 г. командовал «по казанским вестем» большим полком в Нижнем Новгороде. В январе 1533 г. упоминался в чине свадьбы старичьего князя Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хованской: «против боярынь сидел». Летом 1533 г. ходил из Москвы к Коломне среди прочих «больших» воевод в связи с известием, что «приходили на резанские места Сафа-Кирей царь да Ислам с крымскими со многими людьми». В августе вернулся в Москву. Ему великий князь на смертном одре в том же году поручил блюсти малолетних сыновей — Ивана и Юрия, быть опорой своей супруге — Елене Васильевне — и ее советникам в управлении государством. В июне 1535 г. назначен во 2-й Литовский поход из Можайска к Смоленску главным воеводой. Тогда же вместе с князем И. Ф. Теплевым-Овчиной-Оболенским стал душеприказчиком князя М. В. Горбатого-Шуйского. В августе 1536 г. присутствовал на приеме литовских послов. Однако после этого он вместе с братом Иваном был отстранен от дел до смерти Елены Васильевны, которую он, по слухам, и отравил в 1537 г. Через неделю он приказал арестовать фаворита Елены — князя Овчину, а его сестру А. Челяднину (мамку малолетнего Ивана IV) сослал в Каргополь, где ее постригли в монахини. Устранив правительницу и ее любимца, имевшего большое влияние на 8-летнего великого князя, Ш.-Н. решил еще более укрепиться во власти, стараясь закрепить родственные узы с правящей династией: летом 1538 г. он против воли невесты, вступил в брак (в возрасте 60 лет) с

юной племянницей Василия III — княгиней Анастасией Петровной, дочерью крещеного царевича Петра Ибрагимовича. После этого Ш.-Н. спешит освободить из темницы своих сторонников — двоюродного брата князя А. М. Шуйского и князя И. Д. Бельского, посаженных в тюрьму еще Еленой Глинской. Однако уже очень скоро Бельский, видя, какую власть в государстве захватил Ш.-Н., выступил против него и собрал вокруг себя противников Шуйских. Тогда Ш.-Н. снова арестовал Бельского и его сторонников и разослал их по разным городам, а самому влиятельному из них — дядю Ф. Мишурину, любимцу Василия III, — приказал отрубить голову. Однако в ноябре Ш.-Н. неожиданно умер, возможно, тоже от отравы, и дочь Марфа от Анастасии родилась уже после его смерти. Впоследствии она будет выдана замуж за князя И. Д. Бельского.

Ш 349; 539; 540; 542; 610(8/2); 903(4); 918; 1147; 1178(1); 1284; 1408; 1646.

ШУЙСКИЙ-ПЛЕТЁНЬ Иван Михайлович — князь, боярин и воевода, старший из двоих сыновей князя М. В. Шуйского. В 1528 г. за него с братом Андреем Честоколом ручаются перед великим князем самые влиятельные московские вельможи. Очевидно, братья в чем-то провинились и попали в опалу; скорее всего, они хотели перейти на службу к брату Василию III — удельному князю дмитровскому Юрию Ивановичу. Однако уже в июле 1531 г. Ш.-П. — 1-й воевода в Коломне, откуда «по татарским вестем» был послан «на Сенкин», под Каширой; в августе снова вернулся в Коломну. В июле 1532 г. — 1-й воевода на Угре. В январе 1533 г. упоминался на свадьбе удельного старичьего князя Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хованской: «против боярынь сидел». В летописи имеется глухое упоминание о том, что сразу же после смерти Василия III великая княгиня Елена Васильевна Глинская освободила братьев из какого-то заключения. Возможно, они снова хотели отъехать к Юрию Ивановичу, но тот выдал их великому князю головой: «Князь же Юрий вскоре их отдал великого князя посланником... князь великий же положи на них опалу свою, велел их, оковавши, разослати по городом». Имел очень большое влияние в годы малолетства Ивана IV и правления Елены Глинской, участвовал в борьбе боярских группировок за власть при дворе. В декабре 1535 г. иаместничал на Двине, в Холмогорах. В августе 1538 г. 1-й воевода на Угре; в октябре того же года стал боярином, после чего его двоюродный брат боярин князь В. В. Шуйский-Немой, имевший тогда большую силу при дворе, дал ему чин московского наместника. В августе 1541 г., «как царь крымский Саиб-

Кирей приходил к берегу [Оки] против Ростиславля», был под Коломной, на «берегу» с большим полком 2-м воеводой. В июне 1543 г. 2-й воевода большого полка в Коломне. В январе 1544 г. командовал большим полком во Владимире. В 1546 г. стоял в Коломне «по крымским вестем» с полком правой руки 2-м воеводой под номинальной командой брата великого князя — Юрия. Летом 1547 г. командовал полком правой руки в Коломне и Кашире, а затем в декабре с ним же участвовал в царском походе к Нижнему Новгороду во Владимир и далее к Москве. В том же году получил почетное наименование дворецкого. В 1550 г. «з Дмитреева дни... как царь и великий князь ходил на свое дело и на земское х Казани», назначен из Новгорода Великого в Коломну командовать большим полком. В июне 1553 г. «с царем и великим князем на Коломне был» с большим полком 1-м воеводой, затем вел переговоры с литовскими послами о мире. В 1554 г. командовал большим полком в Коломне; в ноябре того же года упоминался на свадьбе бывшего казанского хана Ядигар-Мухаммеда (Симеона Касаевича в православном крещении) и М. А. Кутузовой-Клеопиной: «в большом столе против боярынь сидел». Летом 1555 г. оставлен с братом царя Юрием охранять Москву на время царского похода в Тулу в связи с Судбищенской битвой. Летом 1556 г. оставлен с Юрием охранять Москву на время Серпуховского похода Ивана IV. В июле 1557 г. оставлен в Москве с братом царя на время Коломенского похода против возможного нападения хана Девлет-Гирея. В 1559 г. оставался в Москве среди прочих бояр с Юрием на время Серпуховского похода Ивана IV «по крымским вестем». Умер в 1559 г. бездетным.

□ 539; 610(8); 903(4); 918; 1147; 1178(1); 1284; 1408; 1464.

ШУЙСКИЙ-ПУГОВКА Иван Иванович — князь, стольник, дворянин московский, затем боярин и воевода, младший из пятерых сыновей боярина князя И. А. Шуйского. В сентябре 1585 г. упоминался в свите царя Федора Ивановича рындой «у большова саадака» во время Новгородского похода против шведов. В 1587 г., после расследования волнений в столице в мае 1586 г., связанных с выступлениями оппозиции за развод царя с И. Ф. Годуновой, вместе с братьями подвергся опале и был сослан в Шую. 22 мая 1597 г. в качестве дворянина московского участвовал в церемонии приема в Кремле имперского посла Авраама, бургграфа Дунайского. В том же году получил чин боярина. В 1598 г. в апрельской росписи Серпуховского похода против Казы-Гирея Боры упоминался в свите царя Бориса Годунова среди бояр

«в государевом полку». К 1604 г. попал в опалу, был лишен боярского чина и вновь упоминался в разрядной росписи лишь в качестве дворянина московского. В описи архива Посольского приказа 1626 г. упоминается «дело доводное, что извещали при царе Борисе князь Ивановы люди Ивановича Шуйского... на князь Ивана Ивановича Шуйского в коренье и в вдовском деле, 108 [1600] году». Видимо, на этот раз Ш.-П. попал в серьезную опалу: имеются сведения, что среди колодников, отправленных в Сибирь в марте 1601 г., были холопы и Ш.-П. Однако это дело, судя по всему, не повлияло на судьбу его братьев. В 1610 г. вместе с братом Василием был увезен в Польшу. Вернувшись после Деулинского перемирия вместе с патриархом Филаретом, священный родством с новой царской династией, занял видное место при дворе Михаила Романова, вернув себе боярский чин и заведя московским Судным приказом. Дожив до глубокой старости, умер в 1638 г. без потомства. С ним пресекался род князей Шуйских.

□ 146; 392; 452; 530; 903(4); 1008; 1147; 1178(1); 1282; 1284.

ШУЙСКИЙ-ХРЕН Иван Васильевич Меньшой — князь, воевода, младший из троих сыновей князя В. В. Шуйского-Бледного. С 1501 г. совершил несколько походов в Лифляндию. В 1508 г. был послан на год воеводой в Серенск. Потомства не оставил.

□ 1147; 1178(1).

ШУЙСКИЙ-ЧЕСТОКОЛ Андрей Михайлович — князь, боярин и воевода, младший из двоих сыновей князя М. В. Шуйского. В 1527 г. выступил в числе поручителей за князя М. Л. Глинского-Дородного. В 1528 г. уже за Ш.-Ч. ругались перед великим князем самые влиятельные московские вельможи. Очевидно, Ш.-Ч. с братом Иваном Плетнем в чем-то провинились и попали в опалу; скорее всего, они хотели перейти на службу к брату Василию III — удельному князю дмитровскому Юрию Ивановичу. Однако уже в октябре 1531 г. Ш.-Ч. «по казанским вестем» командовал в Нижнем Новгороде полком правой руки. В летописи имеется глухое упоминание о том, что сразу же после смерти Василия III великая княгиня Елена Васильевна Глинская освободила братьев из какого-то заключения. Возможно, они снова хотели отъехать к Юрию Ивановичу, но тот выдал их великому князю головой: «Князь же Юрьи нимало не пререкова о них, но въскоре их отда великого князя послаником... князь великий же положи на них опалу свою, велел их, оковавши, разослати по городом». В конце 1533 г. Ш.-Ч. уже в 3-й раз попытался осуществить свой переход в дмитровс-

кий удел, вероятно, даже подбивал Юрия выступить против малолетнего Ивана IV, однако был схвачен, вскоре, правда, освобожден, но затем оказался замешанным в заговоре удельного князя старицкого Андрея Ивановича и был арестован, посажен в тюрьму и освобожден из темницы уже после смерти правительницы. В августе 1538 г. на него и Головиных били челом великому князю старцы Иосимовской пустыни. В годы боярского правления (в малолетство Ивана IV) был видной политической фигурой. В 1539—1540 гг. служил наместником в Пскове и прославился там своей жестокостью. В 1540 г. 1-й воевода в Коломне. После того, как верховодивший в Думе боярин князь И. В. Шуйский-Китай серьезно заболел, власть от него ок. 1542 г. перешла к 3 его родственникам — братьям Ш.-Ч. и Ивану Плетню, а также князю Ф. И. Скопину-Шуйскому, людям корыстным, властолюбивым и жестоким. Особой властью отличался Ш.-Ч. Новые временщики сразу же повели атаку на тех придворных, которые имели особое влияние на молодого Ивана IV. И вот, 9 сентября 1543 г., в период особенно непримиримой борьбы дворцовых группировок за власть прямо на заседании Думы в присутствии 13-летнего великого князя был зверски избит сторонниками Шуйских и Головиных любимец Ивана IV боярин Ф. С. Воронцов. Он избежал смерти лишь благодаря просьбе великого князя и заступничеству митрополита Макария. Иван вторично просил Шуйских за Воронцова, чтобы того не отсылали далеко из Москвы и наставлял на Коломне, но его любимец был все же сослан в Кострому. 29 декабря 1543 г. Иван IV, еще не достигший к тому времени 14-летнего возраста, неожиданно поднялся со своего места во время заседания Думы и твердым, властным голосом начал перечислять вины и беззакония временищиков, захвативших власть в его государстве. Закончив, он приказал схватить главного из обвиненных им — Ш.-Ч. — и передать его в руки псарям, чтобы отвести в темницу. Однако псыри переусердствовали, и по дороге пышущий здоровьем и всесильный еще час назад боярин вдруг испугался дух. Оставил единственного сына — Ивана.

□ 539; 610(8); 903(4); 918; 1147; 1178(1); 1284; 1408; 1464.

ШУЙСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшой удел, выделившийся в кон. XIV в. из состава Суздальско-Нижегородского княжества, доставшись Юрию Васильевичу, сыну городецкого князя Василия Дмитриевича Кирдяпы. Центром Ш. к. было, видимо, небольшое селение Шуя. Княжество было ликвидировано уже в нач. XV в., после приобретения в Орде великим князем московским Василием I

Дмитриевичем ярлыка на суздальско-нижегородское княжение, и в XV в. потомки Юрия и его братьев почти все оказались на московской службе.

□ 740.

ШУКАЛОВСКИЙ-ЧЕРТЁНОК Василий Михайлович — сын боярский и голова, старший из двоих сыновей М. Г. Шукаловского-Черта. В 1490—1491 гг. описывал г. Ростов Великий. Ок. 1490—1500/01 г. выступал судьей в поземельных спорах. Ок. мая 1508 — мая 1514 г. вместе с князем М. В. Шуйским был переяславским наместником и сторожил детей опального брата великого князя Ивана III Васильевича — углицкого князя Андрея Большого Горяя. Оставил пятерых сыновей: Федора Большого, Ивана, Василия, Ивана Усатого и Федора Тучко Меньшого.

□ 542; 1147; 1178(3).

ШУМОРОВСКИЕ — княжеский род, Рюриковичи; принадлежали к моложской ветви ярославского княжеского дома. В 16-м колене от Рюрика жил удельный князь моложский Иван Михайлович, двое старших сыновей которого, Андрей и Глеб, в 1-й пол. XV в. получили в удел с. Шуморова (на р. Шумора, притоке Волги, к юго-западу от г. Молога), откуда и наименование Ш. От Андрея Ивановича род не пошел, поскольку сын его Семен рано постригся в монахи, а Глеб Иванович стал родоначальником нескольких княжеских и дворянских фамилий: Шаминых, Голыгиных, Ходыревых и т. д.

□ 662; 740; 1633.

ШУМОРОВСКИЙ-ШУКА Иван Михайлович — князь, воевода, старший из троих сыновей князя М. Г. Шуморовского-Шамина. В 1513 г. 2-й воевода полка левой руки в Туле «береженья для». В 1514 г. 2-й воевода сторожевого полка там же. В 1517 г. 2-й воевода передового полка, затем командовал сторожевым полком «в Мещере... на Толстике»; после ухода из Мещеры на р. Вашана «боль-

ших» воевод оставлен командовать тем же полком. В 1519 г. 2-й воевода сторожевого полка на «берегу», затем был послан в Стародуб. В 1521 г. воевода в Вороноче, откуда был переведен в Торопец. В 1522 г. послан в Коломну перед приходом туда великого князя со своим двором «на пятой недели по велице дни во вторник». Тогда Ш.-Щ. получил назначение в Каширу 3-м воеводой сторожевого полка. В 1524 г. отправлен к Казани со сторожевым полком 2-м воеводой. В 1526 г. наместничал в Великих Луках. Оставил единственного сына — Дмитрия.

□ 1147; 1178(1).

ШУМСКАЯ БИТВА — сражение 1232 г. за Галич между братьями — князьями Даниилом и Васильком Романовичами и венгерским королевичем Эндре, на стороне которого выступили некоторые из галицких бояр. Битва происходила возле небольшого г. Шумск в Южной Волыни. Летопись оставила довольно подробное и красочное описание Ш. б.: «Так как королевич шел по равнине, то Даниилу и Васильку нужно было съехать с высоких гор; некоторые советовали остаться на горах и охранять спуски. Но Даниил сказал: «Как говорит Писание — кто медлит идти в битву, у того робкая душа». И, принудив их, скорее спустился вниз. Василько пошел против угров, Демьян тысяцкий и другие полки пошли слева, а Даниил со своим полком шел посредине. Велик был его полк, ибо состоял из одних храбрецов со сверкающим оружием. Угры, увидев его не захотели с ним сражаться, а повернулись против Демьяна и на другие полки. Приехали стрельцы с тараном, люди не устояли, были перебиты и разбежались. Когда Демьян сразился с Судиславом, князь Даниил заехал к ним в тыл, и они сражались копьями, Демьяну же показалось, что это все враги и они бегут перед ним. Даниил вонзил свое копье в воина, и копье сломалось, и он обнажил свой меч. Он посмотрел туда и сюда и увидел, что стяг Василька стоит и тот доблестно борется

и гонит угров; обнажив меч свой, пошел Даниил на помощь брату, многих ранил, а иные от его меча погибли. Съехались они с Мирославом; увидев, что угры собираются, наехали на них вдвоем. Те же не выдержали и отступили; другие приехали и сразились, и те не выдержали. Преследуя врагов, они разъехались. Потом он увидел брата, доблестно боровшегося, с окровавленным копьем и изрубленным мечами древком копья... Глеб Зеремеевич собрал угров и поехал к стягу Василька. Даниил же приблизился к ним, чтобы вызвать на бой, и не увидел у них воинов, а только отроков, державших коней. Те же, узнав его, пытались мечами убить его коня. Милостивый Бог вынес его из вражьих рядов без ран, только концом острия меча на бедре его коня срезана была шерсть. Он приехал к своим и принудил их выступить против них. Васильков полк гнал угров до станов их, и стяг королевича подружили, а другие многие угры бежали, пока не достигли Галича. Пока они стояли — эти на горе, а те — на равнине, Даниил и Василько понуждали своих людей съехать на них. Но дружина Даниила обратилась в бегство, а угры не посмели его преследовать, и не было урона в полках Даниила, кроме пяти убитых. Даниил утром собрался, но не знал о брате, где он и с кем. Королевич же вернулся в Галич, потому что был большой урон в его полках: много угров бежало, пока не достигли Галича». Хотя Даниил и не проиграл сражения, но Галич ему все же пришлось уступить.

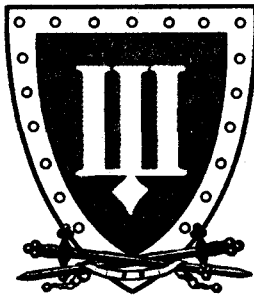
□ 181; 570; 870.

ШУЯ — центр Шуйского удела на р. Теза (левый приток р. Клязьма), откуда и название города: славянское «шуй» — левый, «шуйца» — левая рука), ныне районный центр Ивановской обл. Известна в источниках с 1439 г. В XVI—XVII вв. вела торговлю с волжскими городами, славилась выделкой холста, сукон, овчин, кож, изготовлением саней, телег и т. п.

□ 1191(1).

ЩЕГОЛЕВ Яков — служилый казак. В июне 1556 г. «Дьяк Ржевской в Серпухов прислал к царю... з Днепра ис-под Ислам-Кермени дву казаков, Рослова Тулянина да Якуша Щеголева, з грамотою, а в грамоте писал, что ходили на крымские места, а с ними черкаские казаки, и улусы воевали и под Ислам-Кирменем и на Бологородском поле, и на Очаковском месте были и посады пожгли; и про царя [крымского хана Девлет-Гирея] им те же вести сказывали, что царь крымской со всеми людьми пошел был на черкасы на пятигорские, да воротился, а ныне в Крыме со всеми людьми».

□ 1147.

ЩЕКИН Борис — дворцовый дьяк. В 1559 г. был оставлен в Москве с братом царя Ивана IV Васильевича Юрием на время царского похода к Серпухову «по крымским вестем». Зимой 1562/63 г. упоминался среди прочих дьяков в свите царя во время Полоцкого похода, а после взятия города был оставлен в Полоцке «город делоти».

□ 1147.

ЩЕЛКАЛОВ Андрей Яковлевич — думный дьяк, средний из троих сыновей дьяка Я. С. Щелкалова. В 1550 г. записан в «Тысячной книге» сыном боярским. В июне 1556 г. упоминался в свите царя поддатнем у рынды «з болшим саадаком» князя И. Ю. Голицына во время Серпуховского похода «по крымским вестем». В июле 1557 г. упоминался в свите царя Ивана IV Васильевича 2-м поддатнем у рынды «с болшим саадаком» князя И. Ю. Голицына в Коломенском походе. В 1560 г. — пристав при литовских послах, а через 3 года стал дьяком. Зимой 1562/63 г. упоминался в свите царя среди прочих дьяков в Полоцком походе. В 1566 г. участвовал в Земском соборе по поводу продолжения войны с Польшей. «Ближней думы большой дьяк» Щ. с 1570 по 1594 г. являлся фактическим

руководителем Посольского приказа и всей дьяческой администрации вообще. С 1570 до сер. 1587 г. по совместительству возглавлял приказ Казанского дворца. В 1572 г. упоминался в свите царя среди прочих дьяков во время похода «в Великий Новгород и на свейские немцы». В 1575 г. был на подозрении у царя в предательстве, и в его двор опричники «меташа» головы казненных его якобы сообщников. Однако вскоре подозрения с него были сняты. Летом 1578 г. послан под Кесь для укрепления духа защитников города, однако русские были под городом разбиты, многие погибли или попали в плен к полякам и литовцам. Щ. и почти все воеводы позорно бежали с поля боя, бросив войско на произвол судьбы. В 1581 г. вел все переговоры с иезуитом А. Поссевином; в ноябре вместе с кравчим Б. Я. Бельским и А. Ф. Нагим, выполняя поручение царя, подробно расспрашивал английского доктора Р. Якоби (Романа Елизарьева), только что прибывшего из Лондона в Москву, о племяннице королевы Елизаветы М. Гастингс, на которой Иван Грозный задумал жениться. 30 октября, 6 и 28 ноября, 8 и 18 декабря 1583 г., 12 1584 г. января вел переговоры с английским послом Д. Боусом. На переговорах речь шла о широком круге вопросов, начиная от заключения военного союза и сватовства Ивана IV и кончая условиями английской торговли в России и приглашением мастеровых людей. Иностранцы, особенно англичане, не любили Щ. и давали о нем весьма нелестные отзывы, поскольку он стремился ликвидировать торговые привилегии иностранных купцов. В придворных кругах отношение к англичанам было не однозначным. Боярин Б. Ф. Годунов благоволил к ним. Земская часть знати (во главе с Н. Р. Захарьиным и Щ.) решительно возражала против предоставления англичанам исключительных привилегий в торговле, склоняясь к поддержке их соперни-

ков — голландцев. Дело дошло до того, что Щ. отстранили от ведения переговоров. Реальная власть в стране в первые месяцы после смерти Ивана Грозного перешла к Н. Р. Захарьину, а также боярину князю И. Ф. Мстиславскому и Щ., который сразу же после кончины Ивана IV послал сказать Боусу без обиняков: «Английский царь умер». Английский посол в связи с этим в письме от 12 августа 1584 г. писал: «...объявляю, что, когда я выехал из Москвы, Никита Романов и Андрей Щелкалов считали себя царями и потому так и назывались многими даже умнейшими и главнейшими советниками. Сын же покойного царя Федор и те советники, которые были бы достойны господствовать и управлять, не имеют никакой власти, да и не смеют пытаться властвовать». После воцарения Федора Ивановича Щ. сначала поддерживал Захарьина, а потом полностью перешел на сторону Б. Годунова, сумевшего оценить его администраторские способности и доверившего ему важнейшие государственные дела. Щ., по словам И. Массы, «был такой проницательный, умный и лукавый, что превосходил разумом всех людей. Сын был весьма расположен к этому дьяку... и этот дьяк стоял во главе всех дьяков во всей стране, и по всей стране... ничего не делалось без его ведома и желания». Щ. отличался большой трудоспособностью. По словам того же Массы, он работал, как «безгласный мул». 2 апреля 1584 г. в Москве по неизвестной причине начались волнения. Возможно, прав П. Петрей, сообщая слухи о том, что якобы это Б. Я. Бельский хотел устранить детей Ивана Грозного, чтобы самому сесть на престол. Об этом стало известно народу, и он возмутился. Последние этапы этих волнений описывают Бездинский и «Новый» летописцы. Согласно первому, «по грехом чернь московская приступали к городу Большому, и ворота Фроловские выбивали и секли, и пушку большую, которая стояла на Улюб-

ном месте, на город поворотили, и дети боярские многие на конех из луков на город стреляли. И в малые во Фроловские вородца выходили ко всей черни думной дворянин Михайло Андреевич Безднин да диак Андрей Щелкалов. И чернь уговорили и с мосту сослали». В 1586 г. имя Щ. упоминалось в связи с желанием противников Б. Годунова развести царя Федора Ивановича с Ириной Годуновой. Польский посол М. Гарабурда в апреле сообщил князьям Ф. И. Мстиславскому и И. П. Шуйскому о тайных переговорах Годунова и Щ. с Империей, и те потребовали у правителя объяснений по этому поводу. По словам посла, тогда якобы была «почти вся земля расположена к королю». В июне 1587 г. Щ. с большим посольством в составе С. В. Годунова, князя Ф. М. Троекурова и дьяка Д. Петелина отправился в Речь Посполитую на т. н. элекционный сейм, который должен был избрать нового короля взамен умершего Стефана Батория. В числе претендентов был и царь Федор Иванович. Русские послы, кроме того, везли в Варшаву идею антиосманского союза. В этом случае Россия отказывалась в пользу Речи Посполитой от ливонских земель, занятых Швецией и Данией, обещая помочь их вернуть, но выговаривала себе Нарву. Идея с союзом рухнула, но зато 26 августа было заключено сепаратное соглашение о мире с Литвой сроком на 15 лет. С ноября 1590 по январь 1591 г. Щ. вместе с С. В. Годуновым, Б. Ю. Сабуровым и Е. Вылузгиным вел переговоры с польским послом С. Радиминским о перемирии между Речью Посполитой и Россией. В марте 1594 г. имперский гонец М. Шиль вел в Москве конфиденциальные переговоры с Щ. о возможности брака эрцгерцога Максимилиана с дочерью Годунова как бы в обмен за вступление России в антиосманскую лигу. Хотя Б. Годунов высоко ценил Щ. за ум, дипломатическую ловкость, однако позже подверг его опале за «самовольство», т. к. Щ. с братом Василием якобы «искажали росписи родословных людей и влияли на местнический распорядок, составляя списки административных назначений». Около 17 июня 1594 г. Щ. был отправлен в отставку. В общем, на пике своей деятельности он достиг такого влияния, какого не имели дьяки ни до него ни после. Умер ок. 1597/98 г., приняв иночество с именем Феодосия. Потомства не оставил.

□ 122; 267; 278; 332; 362; 392; 496(4); 530; 655; 657; 785; 7886; 886; 1008; 1147; 1224; 1225a; 1282; 1284; 1317; 1426; 1446.

ЩЕЛКАЛОВ Василий Яковлевич — думный дьяк, младший из троих сыновей дьяка Я. С. Щелкалова. В 1550 г. запи-

сан в «Тысячной книге». В 1566 г. участвовал в Земском соборе по поводу продолжения войны с Польшей. В 1567 г. ездил с посольством к польскому королю Сигизмунду II Августу для заключения мирного договора. В 1572 г. упоминался в свите царя среди прочих дьяков во время похода «в Великий Новгород и на свейские немцы». Зимой 1572/73 г. упоминался в свите царя во время похода к Пайде. Зимой 1574/75 г. начались споры Ивана Грозного с датским королем Фредериком II из-за ливонских крепостей Апсал (Гапсаль), Коловерь (Лоден) и Лиговерь (Леаль). Они были вызваны тем, что датский король взял названные крепости под свое покровительство. Весной он послал ко двору московского царя своего секретаря Эйзенберга; 7 июля состоялись переговоры Эйзенберга в Старице, которые вели А. Нагой и Щ. Тогда царь приказал своим посланникам твердо стоять на своем, но вместе с тем изыскать дружеские чувства к королю. В 1576 г. — «с розрядом диак» в свите царя в походе «по крымским вестем» к Калуге. В апреле 1577 г. упоминался среди дьяков в Ливонском походе царя. В правление Ивана Грозного Щ. с братом Андреем вначале поддерживали в своей борьбе за власть при дворе земскую часть Думы, а в царствование Федора Ивановича перешли на сторону Б. Годунова, возглавлявшего дворцовый аппарат. Летом 1584 г. (вскоре после торжественной коронации Федора Ивановича) был послан с казначеем П. И. Головиным на подворье Московской компании к Д. Горсею для разбирательства спора последнего с английскими и русскими купцами. В 1585 г. руководил особым финансовым органом — 2-й четвертью, в компетенцию которой входили гг. Галич, Вологда, Ярославль, Белоозеро. 1 июня 1587 г. был послан в Речь Посполитую в чине печатника и думного дьяка; после опалы в 1589/90 г. думного дворянина Р. В. Олферьева государева печать полностью перешла в ведение Щ. Кроме того, он с начала 1577 по 1594 г. возглавлял 2-й по важности из приказов — Разрядный (по совр. терминологии — генштаб русских войск). С 30 июня 1594 г. стал руководить Посольским приказом (после того как его брат Андрей был отправлен в отставку с этой должности). Ок. 1597/98 г. сделал по брате Андрее вклад в Переяславский Федоровский монастырь. Австрийский гонец М. Шиль, ездивший в Россию в 1598 г., сообщал, что по окончании траура по царю Федору Ивановичу (имеются в виду сорок дней по усопшему царю, которые приходились на 17 февраля, когда начал свои заседания и земский собор) «великий канцлер Василий Яковлевич Щелкалов предложил

ему [народу], что так как царь Федор Иванович умер... то пусть они присягнут и поклонятся ныне в верности князьям и боярам [т. е. Боярской думе], однако народ «наотрез отказался присягать и клаясь в верности князьям и боярам», согласившись присягнуть лишь брату царицы Ирины Б. Годунову. 16—17 марта 1598 г. инициатор передачи власти боярам дьяк Щ. вручил датским послам «извещения», излагавшее историю воцарения Бориса в прогдуновском духе. В том же году местничался с ясельничником М. И. Татищевым. В мае-июне 1601 г. попал в опалу «за самовольство», однако репрессиям не подвергся, т. к. в октябре-ноябре того же года печатник и думный посольский дьяк Щ. находился в столице и 23—24 ноября участвовал в переговорах с польскими послами. Причину его опалы отправленные в августе 1601 г. послы в Грузию объясняли тем, что Щ. якобы давал «без царского повеления кормы грузинским послам деньгами». До 1604 г. сведения о Щ. в источниках отсутствуют; в этом году с его владений было выставлено в поход свыше 55 всадников, что говорит об огромных земельных богатствах дьяка. В 1605 г. Лжедмитрий I пожаловал его в окольничие. Щ. был женат на сестре близкого к Б. Годунову дворянина Н. П. Чепчугова, от брака с которой оставил сына Ивана.

□ 122; 146; 267; 278; 332; 362; 392; 430; 496(4); 530; 655; 657; 785; 7886; 886; 1008; 1069; 1070; 1147; 1224; 1225a; 1282; 1284; 1317; 1426; 1446.

ЩЕНЯ Даниил Васильевич — князь, боярин и воевода. — См. Патрикеев-Щеня Д. В.

ЩЕНЯТЕВ Василий Михайлович — князь, Гедиминович, боярин и воевода, старший из двоих сыновей князя М. Д. Щенятева. В апреле 1546 г. вел передовой полк к Коломне во время великокняжеского похода «на свое дело». В 1547 г. «с крещения Христова» послан на год наместником в Смоленск; в том же году получил чин боярина и вскоре умер. Потомства не оставил.

□ 146; 1147; 1178(2).

ЩЕНЯТЕВ Михаил Данилович — князь, Гедиминович, боярин и воевода, единственный сын боярина князя Д. В. Патрикеева-Щени. Впервые упоминается в источниках зимой 1509/10 г. в связи с походом великого князя Василия III Ивановича в Новгород Великий и Псков. В 1510 г. сопровождал крымскую ханшу Нур-Салтан из Москвы в Казань. В мае 1512 г. послан с большим полком к Стародубу в связи с сообщением от удельного князя северского Василия Ивано-

вича Шемячича, «что от Мин-Гирея царя [крымского хана Менгли-Гирея] отступили дети ево, пять царевичев, Ахмат-Гирей з братьево, а хотят быть на великого князя украиня, на княжне отчины». Поскольку Щ. и другие воеводы к Стародубу «притить не успели и не быв на Брыни, да воротилися того дня, что пришли вборзе на украиня, на белевские и на одоевские места, царевичи крымские, а княжне [Шемячича и удельного князя стародубского Василия Семеновича] отчины прошли», им было приказано стать на р. Угра. В марте 1513 г. водил в Вязьму полк правой руки в связи с подготовкой Смоленского похода Василия III. В августе того же года водил этот полк из Дорогобужа к Смоленску. Тогда же впервые назван боярином. В марте 1514 г. командовал тем же полком в походе из Дорогобужа к Смоленску. В 1515 г. в ходе с прочими воеводами в Дорогобуже назначен был под общим руководством своего отца командовать передовым полком. В 1516 г. — 1-й воевода в Вязьме. В сентябре 1517 г. направлен в Серпухов под команду к удельному князю старицкому Андрею Ивановичу. В 1519 г. возглавлял на берегу большой полк. Весной 1520 г. назначен командовать войском в Литовском походе, но из-за начавшихся переговоров с литовцами о перемирии поход этот не состоялся. В июне 1521 г. «в царев приход, как царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез», стоял в Тарусе 1-м воеводой. «И августа в 12 день, как царь пошел из земли назад», руководил обороной Серпухова. В 1522 г. вместе с воеводой князем Д. Ф. Бельским ходил к Коломне перед приходом туда великого князя, который назначил его там 2-м воеводой в большой полк, размещенный «под Девичем». В 1523 г. был отставлен, одновременно с Ю. Траханиотовым-Малым и Марком Греком. В декабре 1525 — январе 1526 г. попал по неизвестной причине в опалу, что видно из наказа Василия III (искавшего тогда себе невесту), в котором категорически запрещалось искать претендентку на роль великой княгини «в племяни» Щенятевых. С августа 1528 г. — 1-й воевода в Костроме, после чего снова попал в немилость, даже очутился в тюрьме, откуда был вызволен лишь в августе 1530 г. в связи с рождением у Василия III наследника. В июле 1531 г. — 1-й воевода в Серпухове, затем «по казанским вестем» в августе был переведен в Каширу. В сентябре 1532 г. прибыл из Серпухова в Каширу 1-м воеводой. Умер в 1534 г. От брака с некоей Ульяной оставил двоих сыновей: Василия и Петра, а также дочь, выданную замуж за князя И. Ф. Бельского.

■ 136; 146; 539; 542; 1147; 1178(2).

ЩЕНЯТЕВ Петр Михайлович — князь, Гедиминович, боярин и воевода, младший из двоих сыновей князя М. Д. Щенятева. Участник борьбы между боярскими группировками за власть при дворе в 1542 г., во время малолетства великого князя. После победы своих противников — князей Шуйских — был схвачен вместе с князем И. Бельскими и отправлен в заточение в Ярославль. В 1544 г., видимо, вернулся из тюрьмы и был отправлен воеводой на южную границу, в Белев н Одоев. В 1547 г. получил чин боярина. В декабре 1548 г. — 1-й воевода в Муроме «по нагайским вестем». В сентябре 1549 г. упоминался в чине свадьбы удельного старицкого князя Владимира Андреевича и Е. А. Нагой дружкой со стороны жениха. В 1550 г. участвовал в царском походе к Коломне; после ухода царя Ивана IV Васильевича в августе в Москву оставлен 2-м воеводой большого полка. «С Николина дни осеннего» послан в Зарайск. «А декабря 13 день были [с князем Д. И. Пунковым-Микулинским] на Резани, а с Резани в Мещере на нагайском деле и нагайского Тейляк мурзу и иных мурз побили, и нагайских людей многих побили». В мае 1551 г. командовал полком правой руки в Зарайске. Тогда же с ним местничался воевода из большого полка князь В. И. Воротынский. В июне 1552 г. командовал полком правой руки в Кашире. «Как царь и великий князь был на Коломне, а крымской царь приходил к Туле, и царь и великий князь... велел итти к Туле... наперед себя: с Коширы правые руки» воеводе Щ.; участвовал в Шиворонской битве. В Казанском походе того же года командовал тем же полком и был одним из руководителей осады Казани. В декабре 1555 г. послан из Новгорода Великого «на свейских немец к Выбору» во главе большого полка. В июне 1556 г. упоминался в свите царя среди бояр во время Серпуховского похода. «На другой срок на оспосын день» в Воротынке возглавлял полк правой руки «для осенняго приходу от крымских людей», затем был переведен с тем же полком в Каширу. В марте 1558 г. водил сторожевой полк в Коломну против татар. В 1559 г. отправлен на год 1-м воеводой в Свияжск. В 1561 г. водил в Ливонию большой полк. В 1562 г. — 1-й воевода в Дорогобуже, откуда в декабре ходил к Полоцку со сторожевым полком. В 1563 г. стоял под Тулой, охраняя с большим полком переправы через рр. Упа и Шат. В 1564 г. — 1-й воевода в Полоцке; в октябре вместе с архиепископом Трифоном прислал в Москву сообщение о том, что «приходили литовские люди и польские к Полоцку многие: тротцкой воевода да пан Микулай Радивил [Н. Радзивилл-Черный], да князь Юрья Слуцкой, да староста же-

мощкой, да Григорей Хоткеев [Г. Ходкевич] и иные многие люди; и, стояв, от города пошли прочь и по домом разошлись. И царь и великий князь велел итти с Лук с Великих под Озерище». В 1565 г. послан в Ржев, откуда в сентябре «по путивльским вестем» отправлен в Коломну; в октябре, «как царь крымской [хан Девлет-Гирей] приходил к Болхову», водил туда передовой полк. Тогда же с ним местничался князь И. А. Шуйский. Попал под подозрение во время следствия по делу о заговоре князя Владимира Андреевича, поскольку являлся родственником княгини Е. А. Хованской, матери старицкого владетеля. Устрашенный жестокостями царя, укрылся в монастыре, оставив жену и детей, но опричники вскоре нашли его и по приказу Ивана Грозного в 1568 г. предали лютой казни: по словам князя А. М. Курбского, его «на сковраде, огнем розненной, жеши и за ногти иглы бити». С ним пресекался род князей Щенятевых, поскольку тогда же погибли и его жена с сыном.

■ 82a; 146; 170; 536; 539; 736a; 1147; 1178(2); 1284; 1290; 1408; 1646.

ЩЕПИН-ЗОЛОТОЙ-ОБОЛЕНСКИЙ

Иван Дмитриевич — князь, воевода, старший из восьмерых сыновей князя Д. С. Оболенского-Щепы. В 1513 г. служил воеводой передового полка на р. Угра. В 1514 г., после ухода с берега под Смоленск «больших» воевод, оставлен 2-м воеводой полка правой руки в Туле под командой воеводы князя А. М. Курбского. В 1515 г. командовал полком левой руки на р. Вашана. От брака с некоей Анной оставил единственного сына — Андрея.

■ 542; 662; 1147; 1178(1).

ЩЕПИН-ЗОЛОТОЙ-ОБОЛЕНСКИЙ-ХОРХОРА

Иван Андреевич — князь, воевода, единственный сын князя А. И. Золотого-Оболенского от брака с некоей Анной. В 1559 г. служил воеводой передового полка и участвовал в стычках с татарами на берегу. Весной 1560 г. ходил из Юрьева (Дерпта) к Вильянди с передовым полком 3-м воеводой «з городецкими людьми и с царевыми шигалеевыми»; в сентябре, после взятия города, был отправлен к Вендену. В 1563—1564 гг. — воевода в Алысте. В 1564—1565 гг. — воевода в Болхове; в сентябре отпущен в Москву. Потомства не оставил.

■ 662; 1147; 1178(1).

ЩЕПИН-ОБОЛЕНСКИЙ Борис Дмитриевич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, 5-й из восьмерых сыновей князя Д. С. Оболенского-Щепы. В 1508 г. присутствовал на приеме крымских, а в 1509 г. — литовских послов. В августе 1524 г. находился среди прочих

голов в Муроме, где собиралось войско под общей командой московского подручника хана Шейх-Али для похода на Казань. В 1526 г. упоминался в чине свадьбы великого князя Василия III Ивановича и княжны Елены Васильевны (Глинской); в том же году участвовал в приеме литовских послов. В январе 1532 г. упоминался среди голов на берегу, в Кашире. В январе 1533 г. упоминался в чине свадьбы удельного князя старицкого Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хованской: «у места был». В 1540 г. — наместник «в городе на Резани». В июле 1544 г. — 2-й воевода полка правой руки в Коломне. Оставил единственного сына — Юрия.

■ 542; 662; 1147; 1178(1).

ЩЕПИН-ОБОЛЕНСКИЙ Дмитрий Дмитриевич — князь, сын боярский и голова, младший из восьмерых сыновей князя Д. С. Оболенского-Щепы. Летом 1534 г. послан на год наместником в Гомель. Весной следующего года был осажден там и взят в плен литовцами, но уже в конце июля выкуплен и вернулся в Москву. Летом 1543 г. — «наместник трети резанские... за городом». В июле 1544 г. — наместник «на Резани... в городе». Умер до 1546 г. Оставил единственного сына — Ивана Сухорука.

■ 539; 542; 662; 1147; 1178(1).

ЩЕПИН-ОБОЛЕНСКИЙ Никита Дмитриевич — князь, сын боярский и голова, 4-й из восьмерых сыновей князя Д. С. Оболенского-Щепы. В июне 1521 г., «в царев приход, как царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез», находился среди прочих голов в Тарусе. В июле 1527 г. — один из голов в Коломне. В сентябре 1528 г. стоял в числе прочих голов в Ростиславле на Оке на случай прорыва крымского царевича Ислам-Гирея во внутренние районы Московского государства. В 1530 г. служил 2-м воеводой «на Резани за городом». Был женат на дочери М. И. Травина-Шарапа Марфе, от брака с которой оставил двоих сыновей: Федора и Петра.

■ 542; 662; 1147; 1178(1).

ЩЕПИН-ОБОЛЕНСКИЙ Петр Данилович — князь, воевода, младший из двоих сыновей князя Д. Д. Щепина-Оболенского. В апреле 1549 г. послан «на первой срок, на радуницу», в Коломну 2-м воеводой, затем «по вестем» назначен 2-м воеводой в сторожевой полк там же. В 1550 г. служил «с вербнова воскресенья» воеводой в Белеве. В мае 1553 г. послан на год в Свяжск, «а быти ему на вылоске». В 1556 г., «с первого срока, з благовещеньева дни», — 1-й воевода «на Нугри». В июле 1557 г. послан воеводой в Михайлов. В 1559 г. — 1-й воевода в

Гдове, откуда отправлен со сторожевым полком «для большого дела... к Сыренску и к иным городом немецким», затем был переведен в полк левой руки и водил его «к Новугороду к немецкому и к Юрьеву... А после юрьевского взятия» оставлен в Юрьеве (Дерпте) 3-м воеводой; там он среди прочих воевод «на вылоске был». Летом находился «у Рынгора против моистра» с большим полком 2-м воеводой. Зимой 1559/60 г. возглавлял полк левой руки в Ливонском походе. В 1563 г. — 2-й воевода большого полка в Великих Луках, под номинальной командой служилого татарского царевича Ибака. В июне 1564 г. — 2-й воевода в Великих Луках, затем водил сторожевой полк из Смоленска в Литву. В 1565 г. — 2-й воевода в Рязани; в случае появления татар должен был вместе с воеводой князем И. Ю. Голицыным организовывать против них вылазки.

■ 662; 1147; 1178(1).

ЩЕПИН-ОБОЛЕНСКИЙ Федор Никитич — князь, сын боярский, стольник и голова, старший из двоих сыновей князя Н. Д. Щепина-Оболенского от брака с М. М. Травиной. В январе 1531 г. назначен «по татарским вестем» среди прочих голов в Каширу. В 1546 г. получил чин стольника. В июле 1547 г. упоминался среди рынд в свите царя Ивана IV Васильевича во время его Коломенского похода «на свое дело и на земское».

■ 539; 662; 1147; 1178(1).

ЩЕПИН-РОСТОВСКИЙ Дмитрий Александрович — князь, единственный сын московского наместника в Пскове

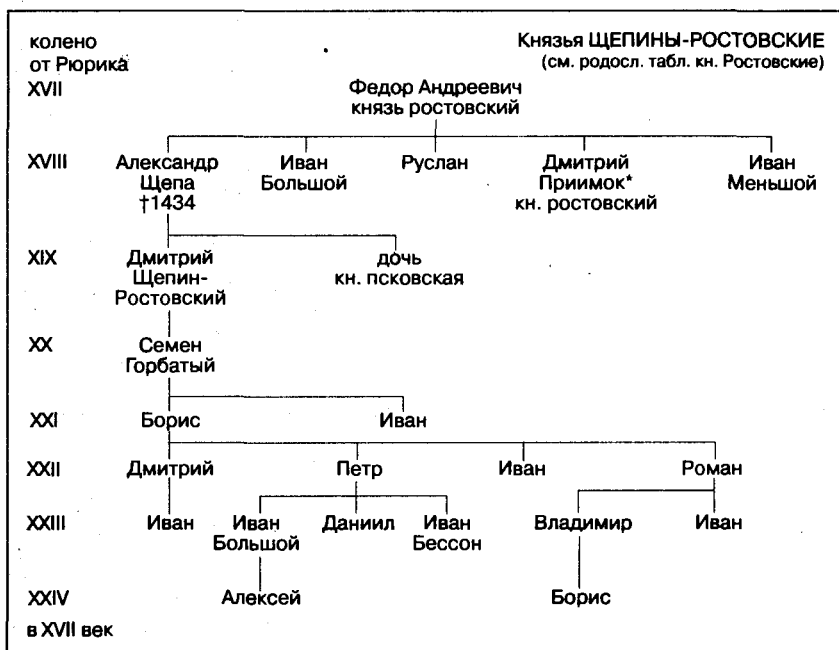
ростовского князя Александра Федоровича Щепы от брака с дочерью Д. К. Вельяминова-Зернова. Служил воеводой у великого князя московского Василия II Васильевича Темного. Оставил единственного сына — Семена Горбатого.

■ 529; 1178(1).

ЩЕПИН-РОСТОВСКИЙ Иван Дмитриевич — князь, дворянин новгородской тысячи и голова, затем воевода, единственный сын князя Д. Б. Щепина-Ростовского-Внуучка. В 1560 г. назначен 7-м головой в сторожевой полк к воеводе князю А. Ногтеву во время Ливонского похода к Вильянди. В 1566 г. подписался под соборным приговором о продолжении войны с Польшей. В 1570 г. «з благовещеньева дни 78-го» послан воеводой в крепость Сокол и служил там до 1578 г. включительно. В 1579 г. — воевода в Почепе. С 1580 по 1582 г. — воевода в Заволочье. В 1585 г. служил в Опочке. Потомства не оставил.

■ 532; 1147; 1178(1).

ЩЕПИН-СЕРЕБРЯНЫЙ-ОБОЛЕНСКИЙ Борис Васильевич — князь, воевода, единственный сын боярина князя В. С. Щепина-Серебряного-Оболенского. В сентябре 1550 г. упоминался в чине 2-й свадьбы удельного князя старицкого Владимира Андреевича (с княжной Е. Р. Одоевской): сидел «на княжом месте» до прибытия жениха. Зимой 1562/63 г. упоминался в свите царя рындой «у другова саадака» в Полоцком походе Ивана IV Васильевича «для своего дела и для земского». Под 1565 г. упоминался в поручной записи о том, что ни он сам, ни

его отец не выедут из России и будут служить верно и усердно царю и его семейству. В 1567 г. — 1-й воевода в Дебелове. В 1570 г. — воевода сторожевого полка. Весной 1571 г. отправлен наместником в Брянск. Осенью 1572 г. отправлен 2-м воеводой со сторожевым полком в карательный поход к Казани «на изменников на казанских людей на луговую черемушу и на горную». Весной 1574 г. послан в Тулу 1-м воеводой. «И то же осени было дело украинным воеводам князю Борису Серебряному с товарищи с крымскими и с нагайскими людьми в Печерниковых дубровах, опричь новосильских да мценских, да орельских воевод, потому что оне в сход не поспели». После похода вернулся в Тулу и служил там и в 1576 г. Был женат на княжне М. А. Бычковой-Ростовской, но потомства от нее не оставил. С ним пресекался род князей Щепиных-Серебряных-Оболенских.

Щ 662; 1147; 1178(1).

ЩЕПИН-СЕРЕБРЯНЫЙ-ОБОЛЕНСКИЙ Василий Семенович — князь, сын боярский и голова, затем боярин и воевода, старший из двоих сыновей боярина князя С. Д. Щепина-Серебряного-Оболенского. В 1537 г. упоминался в составе посольства от имени малолетнего великого князя и его матери Елены Васильевны (Глинской) к удельному старицкому князю Андрею Ивановичу; тогда старший владетель получил настойчивое приглашение приехать в Москву, но, опасаясь за свою жизнь, сказался больным и отказался выполнить волю правительницы. В 1538 г. — 2-й воевода в Туле. В 1539 г. — 2-й воевода в Серпухове. В июле 1541 г. крымский хан Сахиб-Гирей, двинувшись на Московское государство с большим войском, подошел к Оке и стал на ее высоком берегу в районе Зарайска. Получив от своей разведки сведения о том, что город защищает лишь передовой отряд московского войска, хан приказал форсировать реку. Татары спустили плоты и начали переправляться через водную преграду, но в это время к русским подошло подкрепление во главе с воеводой князем С. И. Пунковым-Микулинским и Щ.-С.-О., а вслед за ними прибыло еще несколько отрядов. В ту же ночь хан бежал со всем своим войском. В погону за ним были отправлены Пунков-Микулинский и Щ.-С.-О., которые, взяв в плен отставших татар, узнали, что Сахиб-Гирей пошел в сторону Пронска. Местный воевода, несмотря на малочисленный гарнизон и небольшое количество жителей, мужественно отбивался от осаждавших город татар. И вот, в Пронск пробрались 7 детей боярских, присланных Микулинским и Серебряным с вестью к осажденным, «чтоб сидели в городе крепко, а мы идем к горо-

ду наспех со многими людьми и хотим с царем [ханом] дело делать, сколько нам Бог поможет». Жители Пронска обрадовались, а хан, узнав о приближении московского войска, сжег осадные туры и пошел прочь от города. Воеводы не застали его у Пронска и преследовали та-

тар до самого Дона; увидев, что татары уже переправились через реку, они вернулись в Москву, где их встретили «с большой радостью»: малолетний великий князь пожаловал воевод шубами и кубками. В июле 1544 г. — 1-й воевода в Зарайске. Весной 1545 г. Иван IV объявил очередной Казанский поход. 3 полка под общим командованием боярина князя Пункова отправились к Казани «легким делом в струзах», в т. ч. с Вятки — Щ.-С.-О. Плывя по рр. Кама и Вятка, воевода разбил многочисленные казанские отряды, а «в неделю на шествие Св. Духа» соединился с остальными воеводами у впадения р. Казанка в Волгу «в един час, яко из единого двора». Общими силами воеводы уничтожили множество казанцев и пожгли казанские пригороды; посланные ими на р. Свияга дети боярские тоже побили там много татар. После этого воеводы возвратились в Москву и были щедро награждены Иваном: кто из воевод и детей боярских о чем просил, все получили по челобитью — так обрадовался молодой великий князь удачному походу. В декабре 1547 г. находился в полку правой руки «в Володимере с царем и великим князем» 2-м воеводой, затем был отправлен с ханом Шейх-Али к Казани в том же качестве. Тогда же местничался с воеводой из большого полка князем Д. Ф. Палецким. В декабре 1548 г. водил передовой полк к Коломне «по нагайским вестем». Летом 1549 г. — 1-й воевода в Зарайске. В это время умер казанский хан Сафа-Гирей, и московское правительство, решив воспользоваться «безначалием» в

Казани, стало собирать туда большой поход; Щ.-С.-О., получив почетный титул дворецкого Углицкого, был назначен в полк правой руки 2-м воеводой и «на Филиппово заговенья» прибыл с ним в Кострому ждать приказа выступить в общий поход. В 1550 г. возведен в сан боярина; в июле участвовал в царском походе к Коломне; в августе, после получения из Городца Мещерского от хана Шейх-Али известия о возможном нападении на мещерские и рязанские места крымских татар, отправлен «на поля» с полком правой руки против крымского царевича. В сентябре упоминался в чине свадьбы удельного князя старицкого Владимира Андреевича и Е. А. Нагой: «в кривом столе сидел». В апреле-мае 1552 г. водил большой полк из Муром к Свяжску; там он был назначен в сторожевой полк, который и повел к Казани. По прибытии на место 23 августа его полк расположился вдоль левого берега р. Булак, от его устья и несколько не доходя до оз. Кабан. После установки осадных туров вдоль берега р. Казанка и от нее до Арского поля казанцы были лишены возможности пользоваться водой. Когда же царь узнал, что вода все же поступает к осажденным, он немедленно приказал выяснить — откуда. Пленный мурза Камай под пыткой рассказал, что возле Муралеевых ворот и берега Казанки бьет ключ, сообщающийся с крепостью по тайному подземному ходу. Тогда Иван IV велел Щ.-С.-О. разрушить этот тайник и тем самым лишить гарнизон питьевой воды. После многих тщетных попыток исполнить повеление, воеводы донесли царю, что из-за большой толщины и твердости грунта над подземельем невозможно разрушить тайник, но можно под него сделать подкоп от каменной «Даировой бани», занятой донскими казаками. Получив одобрение царя их замыслу, воеводы взялись за дело. Под наблюдением Щ.-С.-О. и А. Адашева ученики «розмысла» (военного инженера) дьяка И. Г. Выродкова день и ночь работали над этим подкопом. Когда они дошли до моста, по которому казанцы ходили за водой, сам Щ.-С.-О. вошел в подземелье и, услышав над собой голоса людей, дал знать об этом царю. Иван велел вкатить в подкоп несколько бочек с порохом, и 4 сентября тайник взлетел на воздух вместе с людьми, шедшими за водой, и частью крепостной стены. Воспользовавшись смятением и паникой среди деморализованных защитников Казани, сторожевой полк стремительно бросился в образовавшуюся брешь и проник вовнутрь города. Однако он не смог удержаться в нем из-за своей малочисленности и вынужден был отступить, захватив несколько пленных. Месяц спустя, в день штурма Казани 2 октября, Щ.-С.-О. был одним из главных воевод

и стоял со своим полком у Муралеевых ворот. После взятия Казани 1-м ее наместником был назначен боярин князь А. Б. Горбатый-Шуйский, а в заместители к нему — князь Серебряный. Воеводам царь дал подробный наказ относительно управления вновь приобретенным краем и оставил с ними 1,5 тыс. детей боярских, 3 тыс. стрельцов и множество казаков. В октябре 1553 г. — 1-й воевода в Коломне. В 1554 г., после пожара в Смоленске, «как наместник Иван Хабаров с Смоленска к Москве сведен, и с Петрова дни царь... пожаловал Смоленском боярине... Серебряного... А был князь Василей на Смоленске до Дмитреева дни лета 7063-го». После восстановления города вернулся в Москву. В июле 1555 г. упоминался среди дворовых воевод в Коломенском походе царя в связи с Судбищенским сражением; «з Дмитреева дни» послан в Свяжск 1-м воеводой. К нему туда пришли послы «из Наган» с жалобой на астраханского хана Дервиш-Али и с просьбой «учинить своих людей в Астрахани также как в Казани». В июле 1557 г. упоминался в свите царя в Коломенском походе «по вестем князя Дмитрея Вешневещкого, что царь крымской вышел со многими с прибылыми людьми» из Крыма. Зимой 1558/59 г. водил в Ливонском походе полк правой руки «к Новугороду к немецкому [Нейгаузену] и к Юрьеву». Когда ливонцы вышли из Юрьева и вступили в сражение, Щ.-С.-О. с воеводой передового полка И. В. Шереметевым Большим выслали против них детей боярских и черкас (запорожских казаков), которые побили многих ливонцев, а оставшихся в живых преследовали до самых ворот города, приведя затем к воеводам несколько десятков пленных. Однако на этот раз Дертп взят не был. В июне Щ.-С.-О. был послан со своим полком на помощь воеводе князю П. И. Шуйскому: все 5 полков с лучшими воеводами должны были идти к «Ноугородку немецкому» (Сырениску), а затем к Дертпу «и промышлети сколько милосердый Бог поможет». Подойдя к городу, воеводы немного постояли, успели приготовиться к штурму и произвели лишь несколько выстрелов из гафунци, как Дертп сдался. Летняя кампания была завершена и войско распустили по домам, а воеводы вернулись в Москву. Вскоре он уже упоминался в царской свите среди прочих бояр в походе к Серпухову «по крымским вестем, что приехал ис Путивля Третьяк Ртищев». В декабре Щ.-С.-О. в числе прочих воевод был отправлен царем в Ливонию на смену воеводам князьям Д. И. Курлятеву и М. П. Репнину, которыми Иван IV остался недоволен. Зимой 1559/60 г. водил передовой полк в Ливонию, затем ходил из Пскова... в большом полку» 2-м воеводой «в немец-

кую землю к городу к Алысту и к иным порубежным городом». На пути к этой крепости Щ.-С.-О. встретил ливонское войско во главе с военачальником рижского архиепископа бароном Фелкерзамом и вступил с ним в сражение; в этом бою погиб сам барон, было убито ок. 400 его воинов, остальные же разбежались, и безопасный путь всему московскому войску был открыт до самого Финского залива. После нарушения ливонским магистром Г. Кетлером условий перемирия с Иваном IV и поражения московского воеводы З. И. Очина-Плещеева, царь отправил Щ.-С.-О. в числе других воевод с лучшими новгородскими и московскими детьми боярскими с наказом постараться спасти ранее завоеванные русскими области в Ливонии. Воеводы разорили всю землю от Псковского оз. до Рижского залива, а затем взяли приступом г. Мариенбург (Алыст). Иван IV остался весьма доволен действиями своих воевод и по возвращении их из Пскова в Москву наградил «угорскими» и «португальскими» золотыми, игравшими в то время роль медалей и орденов. В 1562 г. — 3-й воевода в Холме, откуда ходил к Полоцку 3-м воеводой большого полка; после взятия города был оставлен там на год 2-м воеводой. В 1564 г. ходил из Смоленска в Литву в большом полку под началом у царевича Ибака 1-м воеводой. Царь тогда приказал идти против литовцев из Полоцка воеводе князю П. И. Шуйскому, чтобы соединиться под Оршей с Щ.-С.-О. и его братом Петром, шедшими со своими полками из Вязмы, для дальнейшего похода к Могилеву. Из-за неосмотрительности Шуйского его войско было разбито литовцами во главе с гетманами Н. Радзивиллом-Рыжим и Г. Ходкевичем, причем сам Шуйский был убит. Узнав об этом Щ.-С.-О. с братом вернулись к Смоленску и на всем пути туда брали в плен множество людей и выжигали селения от Дубровны до Кричева. Осенью того же года братья оказали содействие полоцкому воеводе князю П. М. Щенятеву при нападении на Полоцк гетмана князя Н. Радзивилла-Черного. Позже Щ.-С.-О. водил полк правой руки из Великих Лук под Озериче и взял этот город. В 1565 г. командовал полком левой руки в Коломне, затем был послан в Псков. «И из Пскова Василей ходил в литовские места и под Смильтином литовских людей побил и языки поимал, и воевал смелтинские и кеские [под Кесью], и володимерские [вокруг крепости Володимерец], и ровенские [под Ровным] места; и у Стриката [Трикат] посадки пожгли и литовских людей многих побил, привели полону три тысячи двести человек. И з золотыми к Василью послан Иван Михайлович Бутурлин». В сентябре того же года «по путивльскими вестем» посылал-

ся к Коломне. В 1565 г. Иван Грозный взял с некоторых бояр и дворян поручную запись за боярина Щ.-С.-О. и его сына князя Бориса о том, что ни он сам, ни его отец не выедут из России и будут служить верно и усердно царю и его семейству. В 1566 г. подписался под постановлением Земского собора о продолжении войны с Польшей. В 1567 г. командовал сторожевым полком в Коломне. О последних годах жизни Щ.-С.-О. сведений нет; известно лишь, что он не был казнен, а умер своей смертью в 1570 г. Оставил упомянутого сына Бориса и дочь Анисью, выданную за князя П. А. Холмского.

■ 146; 532; 536; 542; 542a; 662; 698; 903(4); 1147; 1178(1); 1284; 1408; 1442; 1646.

ЩЕПИН-СЕРЕБРЯНЫЙ-ОБОЛЕНСКИЙ

Петр Семенович — князь, боярин и воевода, младший из двоих сыновей боярина князя С. Д. Щепина-Серебряного-Оболенского. В июле 1544 г. и в апреле 1546 г. назначался 2-м воеводой в Зарайск. В январе 1550 г., «идучи х Козани, царь и великий князь посылал для своего дела... на Бежболду» боярина князя И. И. Пронского и Щ.-С.-О.; в том же году возведен в боярское достоинство; 5 апреля 1550 г., «с верьбнова воскресения», отправлен 2-м воеводой в Тулу. Весной 1551 г. царь Иван IV решил поставить крепость в устье р. Свияги и с этой целью отпустил туда «в судех» казанских изгнанников, живших в Москве, — хана Шейх-Али и других знатных мурз и князей под прикрытием сильного войска во главе с московскими воеводами. Туда же должны были отправиться воеводы из Мещеры, Вятки и Нижнего Новгорода. Щ.-С.-О. пошел из Нижнего 16 мая, в субботу перед Троицей, в этот святой день прибыл в устье Свияги, расположился с полком на круглой горе и «вечерню Троицкую с молитвами пели» на этой горе, где теперь стоит г. Свяжск. 18 мая, в Духов день, Щ.-С.-О. пришел в 1-м часу дня на казанский посад, но часть его людей заблудилась из-за сильного тумана на Волге; тем не менее он пришел «безвестно» и потому побил и взял в плен много казанцев, в т. ч. более 100 князей и мурз, а русских полоняников освободил. После этого он вернулся к устью Свияги и вновь встал лагерем на круглой горе, ожидая подхода Шейх-Али и других воевод, которые прибыли лишь через неделю. Вместе с войском дьяк И. Г. Выродков пригнал множество плотов, на которых лежали уже заранее заготовленные бревна для будущих стен новой крепости. Воеводы столь усердно принялись за возведение Свяжска, что через месяц он был готов. «Как Свяжской город поставили, и царь и великий князь велел годо-

вати в Свяжском городе [среди прочих воевод]... боярину князю Петру Семеновичу Серебряному... А каково будет дело... быть на вылазке». Горные черемисы стали приезжать к Шейх-Али и к воеводам и бить челом, чтобы «государь пожаловал их, гнев свой отдал, а велел бы им быть у Свяжского города, и воевать их не велел». Щ.-С.-О. послал к царю известие об этом и о своей победе. Казанцы уже скоро заключили с московскими воеводами перемирие и направили послов в Москву, прося его снова дать им в ханы Шейх-Али, обязуясь в числе прочих условий мира отослать к нему вдовствующую ханшу Сююнбеку с малолетним сыном Утемши-Гиреем. Царь согласился на предложенные условия. «Когда настало время отъезда Сююнбеки, все люди в Казани опечалились. Молодую вдову любили в народе, и толпы его провожали ее» до р. Казанка, где стояли богато украшенные лодки. 11 августа Щ.-С.-О. встретил Сююнбеку на берегу Волги, приветствовал ее от имени царя и повез на судах вместе с сыном и семьями других знатных казанцев, составлявших ее свиту, в Москву. Шейх-Али процарствовал в Казани лишь полгода, до весны 1552 г., и был сведен с престола Иваном IV по просьбе казанцев. В наместники им царь назначил 1-го свияжского воеводу князя С. И. Пункова-Микулинского. Он отправился в Казань со своими заместителями — И. В. Шереметевым Большим и Щ.-С.-О., который был определен в предполагаемый последний Казанский поход командовать полком левой руки; с ними же в походе находились и выведенные из Казани ханом Шейх-Али знатные казанские князья. И вот, вскоре стало известно, что некоторые из этих князей въехали в Казань раньше ничего не подозревавших воевод, затворили город и рассказали его жителям, что доподлинно знают о намерении русских воевод истребить всех казанцев. Они об этом узнали якобы от городецких татар, да и от самого Шейх-Али. Из-за этого в Казани произошли волнения, и большая часть населения решила защищать город от русских. Прибывшие воеводы простояли у ворот весь день, заночевали на посаде, а на следующий день, после неудачных переговоров, вернулись назад, к Свяжску. «А посаду не жгли, и не воевали для крепостного целования, и чаили зделки; и положили себе в надежду тот же животворящий крест, который целовали, что лиху не быти Государю нашему, той и пособствует на них». Воеводы прихватили с собой некоторых пойманных бунтовщиков и посадили в тюрьму. Изменив Ивану IV, казанцы послали просить себе хана у ногайского князя и стали воевать с горными черемисами и «отводить» их от московского царя. Черемисы

отбили нападение казанцев и прислали пленных к свияжским воеводам, которые черемисов «пожаловали», а татар казнили. Правда, уже вскоре и сами черемисы изменили московскому царю, и воеводам пришлось посылать против них из Свяжска карательную экспедицию, которая усмирила их восстание. Щ.-С.-О. возглавлял в этом походе сторожевой полк. 11 августа свияжские воеводы встретили царя на его пути из Нижнего Новгорода к Свяжску. Они шли 3 полками, во 2-м из которых были князья Пунков и Серебряный с детьми боярскими, составлявшими свияжский гарнизон. Иван IV милостиво приветствовал прибывших, благодарил их за службу и угостил обедом на Бейском лугу. Т. к. продолжительный поход из Коломны утомил войско, было решено остановиться в Свяжске на несколько дней. 23 августа полки двинулись к Казани и заняли заранее обозначенные для них места. Через неделю воеводы князья А. Б. Горбатый-Шуйский и Щ.-С.-О. были отправлены царем против татарского князя Япанчи, скрывавшегося в лесу в окрестностях Казани и совершавшего частые нападения на отдельные отряды московского войска. Воеводы нанесли Япанче решительное поражение, преследовали его на расстоянии 15 верст, очистили лес, где скрывались его воины, и привели к Ивану IV 340 пленников. В сентябре «у Казани царь... велел бояром и окольничим ездити круг города по полком береженья для, а росписал их по ночом». Среди этих бояр был и Щ.-С.-О. После взятия Казани 2 октября он должен был вести в судовой рати к Нижнему Новгороду передовой полк, но завел местнический спор с 1-м воеводой большого полка князем М. В. Глинским, родственником царя, проиграл и был выдан Глинскому головой. В июне 1553 г. — 2-й воевода в Кашире, откуда был отправлен «крымских для людей приходу» с большим полком в Одоев 2-м воеводой. В мае 1554 г. — 2-й воевода полка правой руки в Кашире. В июле 1555 г. ходил 2-м воеводой большого полка из Коломны к Туле в связи с Судбищенской битвой, затем послан в Михайлов 3-м воеводой; в октябре того же года, «з Дмитриева дни», послан в Калугу 2-м воеводой с передовым полком «по крымским вестем, которые полоненики выбегали к царю и великому князю из Крыму и сказывали, что царь крымской готов со всеми людьми, а быти ему до полна на царевы и великого князя украиня часа того». В 1556 г. — 1-й воевода в Чебоксарах. В июле 1557 г. упоминался в свите царя среди прочих бояр в Коломенском походе «по вестем князя Дмитрия Вешневещкого, что царь крымской вышел со многими с прибылыми людьми»; осенью того же года, готовясь к Ливонской вой-

не, Иван IV послал на северо-западную границу 40-тыс. войско со многими воеводами под иоминальным командованием Шейх-Али; среди воевод находился и Щ.-С.-О. В декабре 1558 г. Щ.-С.-О. в числе прочих воевод был отправлен царем в Ливонию на смену воеводам князьям Д. И. Курлятеву и М. П. Репнину, которыми Иван IV остался недоволен; тогда он возглавлял полк левой руки. В 1559 г. ходил «с Москвы с царем и великим князем» среди прочих бояр и воевод в Серпухов «по крымским вестем, что приехал ис Путивля Третьяк Ртищев». В 1560 г., по получении сообщения от воеводы князя В. Елецкого из Рыльска о 20-тыс. отряде татар в районе р. Уды, прибыл в Тулу воеводой, затем был послан на р. Псел, в район бывшей русской крепости, откуда снова ушел в Тулу и принял там командование над полком левой руки. После ухода в Москву «больших» воевод оставлен в Туле 2-м воеводой. В 1562 г. вошел из Юрьева «к Тавасу [Тарвасту] на литовские люди» полк правой руки. Тогда же с ним местничался воевода из большого полка З. И. Сабуров. В том же году служил 3-м воеводой в Дорогобуже. Зимой 1562/63 г. ходил в царском походе к Полоцку 3-м воеводой полка правой руки, а после взятия города оставлен там на год 3-м воеводой. В январе 1564 г. вошел передовой полк из Великих Лук в Литву: ему и его брату Василию было велено из Смоленска сойтись под Оршей с воеводой князем П. И. Шуйским, чтобы объединенными силами двигаться дальше в сторону Минска. Но еще до воссоединения с братьями Шуйский был разгромлен гетманами князем Н. Радзивиллом-Рыжим и Г. Ходкевичем и погиб, поэтому князья Серебряные вернулись в Смоленск. Осенью того же года литовский гетман князь Н. Радзивилл-Черный, один из главных военачальников польского короля Сигизмунда II Августа, подошел к Полоцку и расположился в 2 верстах от него, надеясь взять город одними лишь угрозами, которые он посылал тамошнему воеводе князю П. Щенятеву. Однако последний не испугался, а открыл стрельбу из пушек по неприятелю, зная к тому же, что на помощь ему из Великих Лук уже спешили Петр и Василий Серебряные. Они зашли в тыл к литовцам, посеяли в рядах неприятеля панику и погнали его в сторону Озерич, который без особого труда и взяли приступом. После взятия города оставлен там 2-м воеводой «береженья для». В 1565 г. — воевода в Великих Луках. В 1567 г. прислан из Великих Лук в Полоцк в большой полк «в прибавку». «Того же лета велел государь боярину и воеводе князю Петру Семеновичу Серебряному ис Полотцка, проведая вестей, ити в Полотцкой повет на Сушу, где

князь Юрий Токмаков город ставит, и быть тут и город беречи, чтоб князю Юрию город ставить безстрашно; а как город поставят, и в городе оставить воевод князь Юрия Токмакова да князь Микиту Кропоткина; а князю Петру ити в Полоцк». В Псковской летописи имеется сообщение о том, что за построением крепости, названной Копие, наблюдали князь В. Д. Палецкий и Щ.-С.-О. Когда неожиданно пришли литовцы, Палецкий был убит, а Серебряный едва успел ускакать в Полоцк. В «Делах Польских» к этому добавлено следующее: королевские паны рассказали в Гродно московским послам, что литовцы успели даже захватить саадак князя Серебряного с секретными наказами и грамотами Ивана IV. В апреле 1568 г. отправлен 1-м воеводой в Нижний Новгород «в правой» рати, но уже 22 мая послан из Москвы «по крымским вестем» в Коломну. В 1569 г. Щ.-С.-О. вместе с воеводой З. Сабуровым были назначены на службу «на Волгу на Переволок»; Сабурову при этом была дана неместная грамота, т. е. «ему нельзя быть ниже князя Серебряного», и он отказался от должности. Назначение Разрядного приказа изменили, и Щ.-С.-О. отправили с небольшим отрядом в Астрахань, где к тому времени сложилась напряженная обстановка. Дело в том, что многие астраханцы вместе с другими мусульманами, населявшими эти края, считали турецкого султана своим религиозным главою. Они послали к нему посольство, надеясь с помощью Турции отложиться от православного московского царя. Султан прислал в Астрахань в качестве признательности его жителям за доверие отряд турецких спагов, янычар и своих вассалов — крымцев, полагая, что этих сил хватит, чтобы удержать город. Когда Щ.-С.-О. вступил со своим отрядом в Астрахань, он сразу же понял, что сил у него явно меньше. Тогда воевода пошел на хитрость и распространил слух, что следом за ним идет сильное войско. В ту же ночь турки и крымские татары бежали из Астрахани. В конце мая 1570 г. упоминался в свите царя во время Коломенского похода в связи с сообщением о приходе «на рязанские места и на каширские крымских людей». 2 месяца спустя, 21 июля, в Ильин день, Щ.-С.-О. был казнен по приказу царя. Гибель боярина была связана с «великим изменным делом», по которому царь обвинил много новгородцев и московских бояр и дьяков в их намерении передать Новгород Великий под власть польского короля. До нас дошел рассказ А. Гваньини о смерти Щ.-С.-О.: Иоанн был в Александровской слободе и сидел за обедом; когда подали второе блюдо, он вдруг вскочил из-за трапезы и крикнул опричникам и слугам: «Идите за мною!» При-

быв в Москву, он велел опричникам стать в строй и вместе со стрельцами, которых было 1500, устремиться на дом князя Серебряного и привести его к себе. Едва Иоанн успел это приказать, как они вытащили князя из дома и тут же, без всякой вины с его стороны и без суда, он был, по приказанию царя, обезглавлен одним из сотников. После этого царь взял лично для себя самые лучшие и ценные вещи князя Серебряного, а остатки отдал на разграбление сопровождавшей его толпе. «Потом, — как сказано в одном старинном русском переводе Гваньини, — дабы ничто от движимых осталось и память его погибла, повелел и дом его дымом в воздух разнять. И сие совершив, на иную страну града того обратиться». Потомства Щ.-С.-О. не оставил.

□ 146; 532; 536; 542; 542а; 662; 698; 903(4); 1147; 1178(1); 1284; 1408; 1442; 1646.

ЩЕПИН-СЕРЕБРЯНЫЙ-ОБОЛЕНСКИЙ Семен Дмитриевич — князь, окольничий и воевода, затем боярин, 2-й из восьмерых сыновей князя С. Д. Оболенского-Щепы. В 1508 г., во время русско-литовской войны, после взятия литовцами крепости Белой, он был послан великим князем Василием III Ивановичем на западную границу к воеводам с повелением срочно идти к Дорогобужу; однако воеводы ответили, что у них мало народу, просили о подкреплении, и поэтому запланированных походов не состоялось. В 1513 г., во время 2-го Смоленского похода великого князя, — 2-й воевода передового полка на р. Угра, откуда был послан «с людьми» в Стародуб «к двум князем Васильем, к Стародубскому да к Шемячичю». В 1514 г., после ухода части воевод с «берега» и из тульских пограничных городов под Смоленск, прибыл в Тулу 2-м воеводой полка левой руки. В 1515 г. в рати главного воеводы князя Б. И. Горбатого-Шуйского вошел полк правой руки «с Словажа... на литовскую землю ко Мстисловлю». В 1516 г., «по татарским вестем», привел на р. Вашана полк левой руки и ходил с ним в Поле «перенимать» татарские отряды, затем был назначен в Вязьму 4-м воеводой. В 1517 г. снова был в Поле, на этот раз командуя сторожевым полком, затем посылался на р. Сура с передовым полком 2-м воеводой. В 1519 г. — 2-й воевода полка левой руки на берегу. В 1520 г. — 2-й воевода в Белой. В июне 1521 г., «в царев приход, как царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез», стоял на Угре 2-м воеводой; в августе, «как царь пошел из земли [из внутр. районов Московского государства] назад», все еще находился на Угре. В 1522 г. получил чин окольничего; тогда же упоминался в свите Василия III среди воевод в походе к Ко-

ломне. Там находился главный лагерь московского войска, собиравшегося для похода на Казань. В ноябре 1523 г. исполнял обязанности дворецкого. В 1524 г. «за неделю до Троицына дни... в судех» отправлен в рати московского подручника Шейх-Али во главе полка правой руки к Казани. В 1526 г. упоминался (впервые в сане боярина) в чине свадьбы Василия III и княжны Елены Васильевны (Глинской): «был у постели новобрачных». В июле 1528 г. снова исполнял обязанности дворецкого. Умер в 1535 г., оставив двоих сыновей: Василия и Петра.

□ 539; 542; 662; 1147; 1178(1).

ЩЕПОТЕВ Андрей — сын боярский и голова. В сентябре 1557 г. атаман украинских казаков князь Д. М. Вишневецкий отправил в Москву к царю Ивану IV Васильевичу атамана М. Еськовича с просьбой о том, чтобы царь принял князя на свою службу; в челобитной говорилось о том, что Вишневецкий окончательно отъехал от польского короля Сигизмунда II Августа и поставил посреди Днепра, на о. Хортица, против устья р. Конские Воды, у самых крымских кочевий, крепость. Царь с честью принял гонца и, вручив ему «опасную грамоту» и царское жалованье для Вишневецкого, отправил с Еськовичем в январе 1558 г. детей боярских Щ. и Н. Ртищева с наказом объявить князю о согласии царя принять его на московскую службу. Спустя месяц после этого Вишневецкий отправил к царю новых послов — Щ. Ртищева, князя С. Жижемского и Еськовича, извещая через них Ивана IV о том, что он (Вишневецкий) — царский холоп и дает свое слово на том, чтобы ехать к государю, но прежде всего считает нужным повоевать татар в Крыму и под Ислам-Керменем, а потом уже быть в Москве. Целый год воевал он с татарами, добиваясь побед и терпя поражения, пока царь не отправил к Вишневецкому посла с жалованьем и с приказанием князя оставить московских голов — Щ. Кобыкова, М. Ржевского-Дьяка и Щ. с немногими детьми боярскими и стрельцами, Д. Чулкова и Ю. Булгакова с казаками на Хортице, а самому ехать в Москву.

□ 1629(2)

ЩЕПОТЕВ Истома Федорович — сын боярский и голова. В 1560 г. назначен 2-м головой к воеводе П. В. Поплевину-Морозову в полк правой руки в Тулу в связи с сообщением воеводы князя В. Елецкого из Рыльска о появлении крымского царевича на р. Уды (совр. Удай) с отрядом в 20 тыс. сабель; «а майя в 24 день писал к царю... в Коломенское боярин и воевода князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи: «приехал

к ним майя в 23 день часа в два дни Истома Щепотев от Николы Зараского [Зарайск], а писали к ним воеводы князь Дмитрий Хворостинин да Федор Лвов майя в 21 день: сошлись они с крымскими людьми в ночи и крымских людей побили, и языки поимали, и полон многой отполонили. Да прислал к ним от Почезских ворот голова князь Володимер Горчаков серпоховитинина Микиту Патрекеева, что крымские люди пошли все за Почезский лес. Да из-под Почезского лесу Григорей Хомяков писал, что крымские люди пошли все за Почезский лес». И по тем вестем царь... майя в 24 день в среду приехал ис Коломенского к Москве».

□ 1147.

ЩЕРБАТЫЙ Василий Васильевич — князь, сын боярский, затем дворянин московский и воевода, единственный сын князя В. В. Щербатого-Оболенского. В 1535 г. служил 3-м воеводой в Серпухове, затем в конце июля «по стародубским вестем, как литовские люди Гомей [Гомель] взяли и князя Дмитрея Щепина из Гомья выпустили», ходил к Брянску со сторожевым полком 2-м воеводой. В апреле 1538 г. стоял во Владимире 2-м воеводой полка левой руки, затем в августе переведен 2-м воеводой в полк правой руки после того, как великий князь Иван IV отпустил по болезни в его вотчину главного воеводу князя В. А. Микулинского. В июле 1541 г. ходил «по казанским вестем в Нижней Новгород в судех» из Владимира 2-м воеводой сторожевого полка. Ос-

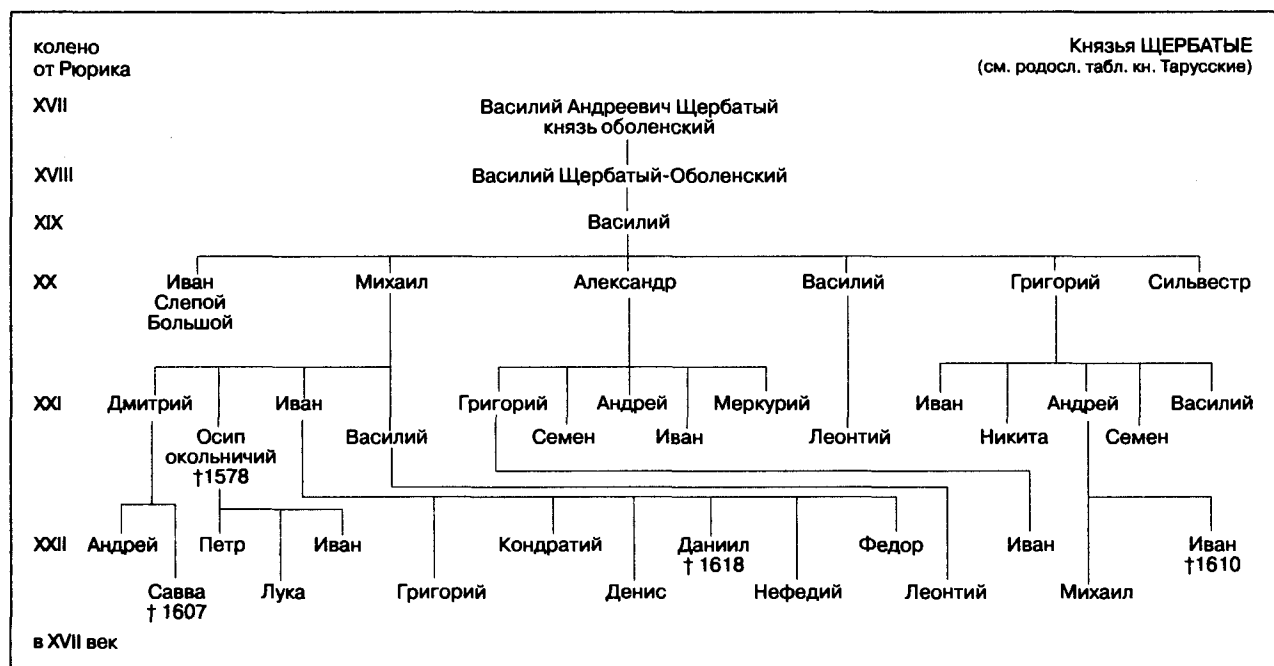
тавил шестерых сыновей: Ивана Слепого, Михаила, Александра, Василия, Григория и Сильвестра.

□ 662; 1147; 1178(1).

ЩЕРБАТЫЙ Василий Григорьевич — князь, сын боярский и голова, затем дворянин московский и воевода, младший из пятерых сыновей князя Г. В. Щербатого. В сентябре 1576 г. назначен 1-м головой к воеводе князю А. Д. Палецкому в полк левой руки для похода «в немецкую землю на зиму с нарядом. И были воеводы под Колыванью». В 1583 г. прислан в Новосиль 1-м воеводой на смену воеводе князю И. Ю. Токмакову. В 1584 г. прибыл в Каширу с полком левой руки 2-м воеводой. В ноябре 1585 г. направлен, «по нагайским вестям» из Рязани, под Каширу, на берег охранять переправы через Оку. В марте 1587 г. стоял у Каширы 2-м воеводой полка левой руки. Осенью 1588 г. направлен «по татарским вестям» в Одоев со сторожевым полком. В 1590 г. стоял под Каширой, «на берегу». В 1592—1594 гг. несколько раз приходил в Каширу 2-м воеводой полка левой руки, туда же и в том же качестве прибыл и в феврале 1597 г. и оставался под Каширой до осени в связи с непрекращающимися набегами татар. В апреле 1599 г. назначен в Венев командиром того же полка. В 1604 г. вместе со своими племянниками князьями М. А. и И. А. Щербатыми выставил в поход всего 5 вооруженных всадников, что говорит о нем как о небогатом вотчиннике. Потомства не оставил.

□ 662; 1008; 1147; 1150; 1178(1).

ЩЕРБАТЫЙ Дмитрий Михайлович — князь, опричный воевода, старший из четверых сыновей князя М. В. Щербатого. В сентябре 1565 г. назначен на воеводство в Шацк. В мае 1570 г. «в прибавку по вестем велел государь быти на Хотуни воеводам из опришнины князю Василию Ивановичю Барбашину да князю Дмитрею князю Михайлову сыну Щербатому... А нечто царь крымской [хан Девлет-Гирей] или царевичи придут к берегу для большого дела, а не для войны, и бояром государевым делом промышляти у берега, а сниматися с воеводами с опришнинными со князем Федором Михайловичем Трубецким с товарищи. А быти по полком по росписи...» В сентябре того же года стоял в Тарусе с полком левой руки 2-м воеводой. В сентябре 1574 г. отправлен на год воеводой в Корелу. С сентября 1576 г. — наместник и воевода в Новгороде-Северском. «В Полотцке 86-го [1578] году з благовещеньева дни в большом городе воеводы князь Григорей Ондреевич Курякин да князь Дмитрий Михайлович Щербатой». В 1579 г. «с рождества Христова» снова отправлен в Полоцк и служил там «в стрелетцком городе» 1-м воеводой, пока город не был сдан польскому королю. Продвигаясь к Полоцку, Стефан Баторий взял в конце июля — начале августа небольшие крепости Косьян, Красный и Ситну. О планах короля идти на Полоцк и Смоленск в конце июня царю сообщил его гонец А. Михалков, вернувшийся из Речи Посполитой. 1 августа навстречу Баторию из Пскова к Соколу двинулась рать воеводы Ф. В.

Шереметева. Посланные к Полоцку воеводы князя Ф. И. Мстиславский, П. Т. Шейдяков и Ф. В. Шереметев так и не дошли до города, заняв оборонительные позиции на линии Невель — Остров — Сокол. Сам Иван Грозный к Полоцку «притти не поспешил, потому что люди были в розни», к тому же он послал доволно сильное войско из Новгорода в Курляндию. Под Полоцком армия Стефана Батория насчитывала 16 тыс. чел., тогда как гарнизон города мог располагать лишь 6 тыс. воинов во главе с воеводами князем В. И. Телятевским, П. И. Волынским, Щ. и И. Г. Зюзным. После длительной и стойкой обороны крепость 1 сентября капитулировала. Падение Полоцка произвело на царя удручающее впечатление; он, полностью отвергая свою вину в этой трагедии, обрушился с бранными словами на защищавших крепость воевод, и потому официальная версия падения Полоцка сводилась к тому, что, мол, Стефан Баторий город «взял изменою, потому что воеводы были в Полоцке глупы и худы: как голов и сотников побили, и воеводы королю и город сдали, а сами били челом королю в службу». Оставил двоих сыновей: Андрея и Савву.

■ 532; 536; 542а; 662; 903(4); 1110а; 1147; 1178(1); 1284.

ЩЕРБАТЫЙ Иван Михайлович — князь, сын боярский и голова, затем дворянин московский и опричный воевода, 3-й из четверых сыновей князя М. В. Щербатого. В 1563—1565 гг. служил наместником в Новгороде-Северском, затем был прислан оттуда в Почеп 2-м воеводой. В 1567 г. 4-й воевода в Юрьеве (Дерпте). В 1570 г. 2-й воевода полка левой руки в Коломне. Весной 1572 г. отправлен на год наместником и воеводой в Новгород-Северский. В 1580 г. служил головой во Ржеве, откуда был прислан в Холм головой в большой полк; в октябре переведен «на Волок» 2-м воеводой полка левой руки. В июле 1581 г. 2-й воевода сторожевого полка на берегу. В апреле 1582 г. назначен воеводой в Мценск. В 1583 г. воевода в Рязани. В 1584 г. 2-й воевода полка правой руки в Тарусе; на осень был назначен 2-м воеводой в Серпухов. В 1588 г. отправлен на берег, в Каширу, в полк левой руки 2-м воеводой. В апреле 1589 г. 2-й воевода полка левой руки в Алексине. Осенью 1591 г. послан в Калугу командовать передовым полком. Тогда же с ним местничался воевода полка левой руки из Каширы князь Н. В. Тюфякин. Оставил шестерых сыновей: Григория, Кондрата, Дениса, Даниила, Нефедя и Федора.

■ 532; 536; 542а; 662; 903(4); 1008; 1110а; 1147; 1178(1); 1284.

ЩЕРБАТЫЙ Лука Осипович — князь, дворянин московский и воевода, средний из троих сыновей окольничего князя О. М. Щербатого. В июле 1588 г. назначен в Новосиль вместо воеводы князя М. Кашина, отозванного в Москву. В 1589 г. — воевода в Михайлове. Зимой 1589/90 г. назначен 2-м воеводой сторожевого полка в Новгородском походе царя «на непослушника своего на свейского короля на Ягана [Юхана III Вазу] к городом к Ругодиву и к Ивановгороду, да к Копорье, да к Яме». Летом 1590 г. стоял в Одоеве 2-м воеводой сторожевого полка. Тогда же местничался с воеводой из большого полка в Туле князем Ф. Хворостининым, но спор проиграл. На осень, после ухода «больших» воевод в Москву, оставлен на воеводстве в Одоеве. В 1591 г. «из Новагорода ходили под немецкие люди на три полки воеводы... в сторожевом полку... князь Лука княж Осипов сын Щербатой»; в сентябре Щ. действовал против шведов в составе большого полка 2-м воеводой. В феврале 1596 г. прислан в Ивановгород 1-м воеводой вместо окольничего Д. И. Вельяминова. В 1597 г. — воевода в Мценске. 17 января 1598 г. отправлен воеводой в Новгород-Северский. «И майя в день князь Лука взят к государю в Серпухов». В 1600—1601 гг. — воевода в Тюмени.

■ 532; 536; 542а; 662; 903(4); 1008; 1110а; 1147; 1150; 1178(1); 1284.

ЩЕРБАТЫЙ Меркурий Александрович — князь, дворянин московский и воевода, младший из пятерых сыновей князя А. В. Щербатого. В мае 1580 г. «по крымским вестем, что приходили на государевы украинны крымские люди Есенеи мурза с товарищи на тульские и на пловские, и на каширские места, велел государь послать на берег бояр и воевод князь Федора Ивановича Мстиславского с товарищи; а были по полком... в сторожевом полку воеводы князь Михайла Никитич Одоевской да князь Меркур Щербатой»; стояли в Коломне. Осенью того же года послан во Ржеву Владимирову против литовцев 2-м воеводой полка правой руки. Тогда же с ним местничались Д. Замыцкий, воевода из передового полка, и князь З. Сугорский, воевода из полка левой руки. «А лета 7089-го [1580 г.] сентября в 27 день... велел государь быти под литовскими людьми, а стояти на Жюкопе... в сторожевом полку воевода князь Меркур Щербатой». В том же году сменил в крепости Белая воеводу князя В. В. Тюфякина. «Лета 7089-го [1581 г.] марта в 17 день стояли воеводы в Можайску да из Смоленска ходили в литовскую землю под Могилев и под иные города войною... В правой руке воеводы Иван Михайлович Бутурлин да князь Меркур

княж Олександров сын Щербатого, да Игнатей Кобяков». Тогда же с Щ. местничался 2-й воевода из передового полка князь М. В. Ноздроватый. По возвращении из похода назначен во Ржеву Володимирову 2-м воеводой большого полка под команду к боярину и воеводе князю М. П. Катыреву-Ростовскому. 15 сентября «по литовским вестем» направлен из Ржевы в Яжелбицы в том же качестве. «А будет литовские люди пойдут к Новому городу многие для осады, и из Яжелбиц князю Михаилу Петровичу Катыреву-Ростовскому с товарищи... А будет король [Стефан Баторий] или большие люди пойдут к Новгороду с нрядом и на стоянье, и воеводам князю Михаилу Катыреву с товарищи быти по полком по сю сторону Новгорода, а стояти в котором месте пригоже... В сторожевом полку князь Меркур Щербатой да Никифор Давыдов». Зимой 1581/82 г. назначен для Шведского похода 2-м воеводой в полк левой руки, собиравшийся в Торжке. 7 февраля царь приказал воеводу выдвинуться из района Торжка к Новгороду, а уже оттуда идти войной в шведские владения. Щ. был тогда в сторожевом полку 2-м воеводой. В апреле 1582 г. послан на берег, в Каширу, 2-м воеводой полка левой руки. Зимой 1582/83 г. «приговорил государь царь... послать ... в казанские места по казанским вестем, что казанцы заворожились над казанцы промышлять. И были в походе воеводы по полком, а збиралися в Муроме, срок Дмитреев день... В сторожевом полку воеводы князь Иван Ондореевич Ноготков да князь Меркур Щербатой». Уже в Муроме Щ. начал местничаться с воеводой из полка правой руки Е. Бутурлиным; в свою очередь, с Щ. стал местничаться князь И. Борятинский, воевода из полка левой руки, но спор проиграл. Летом 1583 г. — 2-й воевода полка левой руки на берегу. В ноябре того же года отправлен в зимний Казанский поход во главе полка левой руки; полк должен был собираться в Балахне. В апреле 1584 г. назначен на берег, в Коломну, 2-м воеводой сторожевого полка. «Тое же осени по крымским вестям сентября в 15 день государь царь... Федор Иванович... указал послать за реку [Оку] воевод и с ними людей, а стояти им надвое, в Олексине да в Белеве... В сторожевом полку с Коломны воевода князь Меркур княж Александров сын Щербатой; а стоял в Олексине»; в ноябре посылался «по нагайским вестем» к Зарайску с передовым полком 2-м воеводой. Тогда же местничался с воеводами князьями: А. Хворостининым из сторожевого полка и В. Жировым-Засекиным из большого полка. В апреле 1585 г. служил на берегу 2-м воеводой сторожевого полка. Тогда же местничался с воеводой из полка

правой руки князем А. Хворостининым. В сентябре 1585 г. «по крымским вестям» срочно прислан из Калуги в Алексин воеводой сторожевого полка, после чего отправлен в Тулу 2-м воеводой. Тогда же местничался с воеводой из большого полка князем Ф. Друцким, но спор проиграл. В феврале 1588 г. назначен в Тверь на год судей. Тогда же он вместе с дьяком А. Григорьевым не только описывал город, но и «строил» посад Твери, чтобы пополнить его крестьянами из государевых дворцовых сел. В январе 1590 г. ходил в царском походе против шведов к Новгороду Великому 2-м воеводой сторожевого полка под номинальной командой бывшего касимовского царевича Ураз-Мухаммеда. В феврале «государь царь... Федор Иванович... послал в войну в Ракоборской уезд из царевичевых полков воеводу князь Меркурия... а с ним голов с тотары» 2-м воеводой передового полка. У Раковора царь дал войску новую роспись, и Щ. был «послан в посылку; 6 февраля «князь Меркурию велел государь ехать к себе, государю». 19 февраля участвовал в штурме Ругодива: «к наугольной башне против Вышегорода и по стене воевода князь Меркурей Щербатой». Весной того же года служит 2-м воеводой в Дедилове; 10 августа отозван в Москву. Летом 1593 г. отправлен с посольством в Крым. В то время крымский хан Казы-Гирей Бора, как союзник и вассал Османской империи, увяз в бесперспектив-

ной войне последней со Священной Римской империей, и ему очень хотелось урегулировать свои отношения с Россией, чтобы обезопасить свой тыл. 14 апреля 1594 г. хан принес щерть перед посланником Щ., и походы крымских татар на Россию с этого времени и до конца столетия прекратились. В 1596—1597 гг. — воевода в Тобольске; «и 105-го году декабря князь Меркурия... ис Тобольска велено отпустить к Москве». В апреле 1598 г. оставлен среди прочих воевод в Москве «на выласке» на время Серпуховского похода нового царя Бориса Годунова против крымских татар. В 1599 г. послан на год 2-м воеводой в Казань. В последний раз упоминался под 1600 г. как воевода большого полка на берегу. Умер в самом начале XVII в. без потомства.

□ 536; 542a; 662; 903(4); 1008; 1110a; 1147; 1150; 1178(1); 1284.

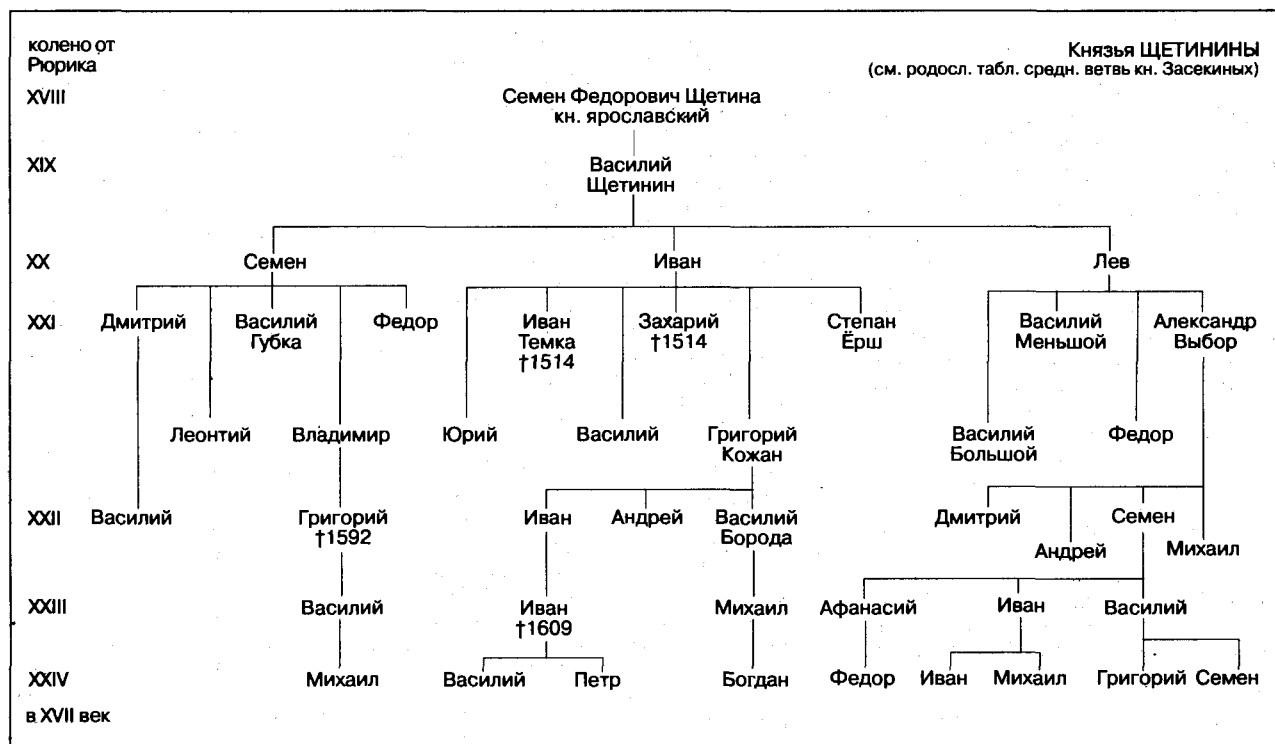
ЩЕРБАТЫЙ Осип Михайлович — князь, окольничий и опричный воевода, 2-й из четверых сыновей князя М. В. Щербатого. В марте 1565 г. назначен 1-м воеводой в Невель. В 1567 г. ходил «з городскими татары» к Великим Лукам. В сентябре 1570 г. упоминался в свите царя среди голов во время похода «по крымским вестем» из Александровой слободы на берег. Весной 1571 г. упоминался среди окольничих в свите царя, «как царь и великий князь и сын его царевич князь Иван Иванович ходили на свое дело и на земское в свою отчину в

Великий Новгород». Зимой 1572 г. участвовал в царском походе к Пайде: «А окольничий князь Осип Щербатой с Вотцкою и с Шелонскою пятиною на Яме городе готов»; участвовал в штурме и захвате Пайде. «В Чернигове 81-го [1573] году с преображеньева дни». В сентябре 1574 г. отправлен на год воеводой в Ивангород. «В Новогородке Северском 86-го [1578] году с радуницы наместник и воевода князь Осип Михайлович Щербатой». Умер в том же году, оставив троих сыновей: Петра, Луку и Ивана.

□ 146; 536; 542a; 662; 1147; 1178(1); 1284.

ЩЕРБАТЫЙ Савва Дмитриевич — князь, стольник и воевода, младший из двоих сыновей князя Д. М. Щербатого. В 1588/89 г. получил чин стольника. В мае 1598 г. в связи с угрозой нашествия хана Казы-Гирей Бора был послан на защиту Заупской засеки и Орловых ворот. Охранять ему предстояло ок. 35 верст, до самых Малиновых ворот, что возле Тулы. «А князю Володимеру [Долгорукому] и князю Саве Щербатому по вестем велено Уляжской засеки помогать, сшечисы всем вместе, на которые места придут воинские люди». В 1599—1601 гг. — воевода в Самаре. В 1602 г. прислан в Валуйки вместо воеводы князя Ф. А. Звенигородского, попавшего в опалу; служил там еще в 1604 г., затем был отпущен к Москве. Умер в 1607 г.

□ 536; 542a; 662; 903(4); 1008; 1147; 1150; 1178(1); 1284.

ЩЕРБИННИН-ДОРÓДНЫЙ Василий Иванович — новгородский, затем московский помещик, сын боярский и голова. Впервые упоминался под 1550 г. в связи с получением под Москвой поместья. В 1559 г. ходил среди прочих голов в составе передового полка у боярина и воеводы князя А. М. Курбского «к Новугороду к немецкому и к Юрьеву», затем был назначен в большой полк к боярину и воеводе С. В. Яковлеву. В 1567 г. прислан «на время» головой в крепость Сокол. Казнен в 1570 г. по приказу Ивана Грозного по подозрению в соучастии «в изменном деле» старицкого князя Владимира Андреевича.

☞ 536; 1147; 1284; 1292.

ЩЕТИННИН-БОРОДА Василий Григорьевич — князь, дворянин московский и воевода, младший из троих сыновей князя Г. И. Щетинина-Кожана. В 1565 г. вместе с отцом и старшими братьями был выслан по приказу царя в Казань. В 1592 г. — воевода сторожевого полка в Орле «по крымским вестем». Тогда ему было приказано «по вестям» соединиться

«в сходе» с передовым полком воеводы князя Ф. Ноготкова. В 1594, 1598—1601 г. воевода в Терках, в 1601 г. в Рязани. В 1603 г. назначен «для огней и для всякого береженья» в Москве объезжим головой «от Неглинны по Покровскую улицу». В 1604 г. отправлен 2-м воеводой передового полка в Новосиль, откуда в мае переведен в Ливны 2-м воеводой сторожевого полка. Тогда же местничался с воеводой из передового полка князем Г. Волконским. В конце мая «по Казыевым вестем» послан с Ливен в Рязань. Оставил единственного сына — Михаила.

☞ 536; 1008; 1147; 1150; 1178(1); 1284.

ЩЕТИННИН Юрий Иванович — князь, сын боярский и голова, старший из шестерых сыновей князя И. В. Щетинина. В июне 1514 г. упоминался в свите великого князя Василия III Ивановича: «у доспеху стряпал» у оружничего Н. И. Карпова в 3-м походе к Смоленску. В 1522 г. упоминался в свите великого князя: «у доспеху стряпал» у оружничего Н. И. Карпова в Коломенском походе «по крымским вестем». В 1540 г. — намест-

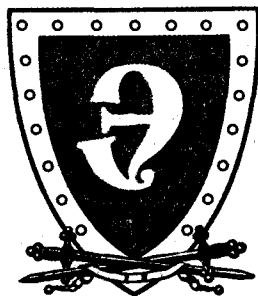
ник «в Нижнем Новгороде... в городе». В июле 1547 г. упоминался в свите царя Ивана IV Васильевича во время его похода «по татарским вестем» к Коломне. Потомства не оставил.

☞ 542; 1147; 1178(1).

ЩИРСКИЙ МОНАСТЫРЬ (иначе Черноезерский монастырь) — мужская обитель во имя св. Николы Чудотворца, расположенная на острове оз. Черный в погосте Щир Водской пятины. В описи 1581 г. имеется следующая запись относительно Ш. м.: «На погосте на Щиру, монастырь на озере Черном, на острове, от литовских людей сжен и воеван. А на пожарище осталось: церковь древенна Николы Чудотворца, стоит без пенья; да место, что была другая церковь Живоначальныя Троицы. А кельи пожгли литовские люди, а игумена и братью побили и в полон поймали». Видимо, некоторое время спустя обитель была отстроена, поскольку опись 1628 г. сообщает, что она была опять сожжена, на этот раз шведами, и во 2-й раз восстановлена.

☞ 437; 1257.

ЭБЕРФЭЛЬД Каспар (нем. Caspar Eberfeld) — ливонский немец, опричник. К сер. XVI в. в России усилилось западное влияние. На латинском Западе царь Иван IV Васильевич искал врачей, аптекарей и ремесленников. Завоевание Нарвы и получение выхода к Балтийскому морю открыло перед Русским государством возможность установления торговых связей с Западной Европой кратчайшим путем. Понимая, как будет сложно удержать завоеванные ливонские города без поддержки местного дворянства, Иван IV стремился привлечь их на свою сторону. Так, он разрешил ливонцам даже построить в пригороде Москвы лютеранскую кирку, что было неслыханным до сих пор делом на «святой Руси». Царь распорядился не препятствовать поступлению на русскую военную службу небольших отрядов ливонских дворян. При московском дворе среди приближенных Ивана IV также появились немцы. По словам Р. Г. Скрынникова, «царь не только защищал еретиков, но и приблизил к себе некоторых из них. Он зачислил в опричники Э., К. Кальпа, И. Таубе и Э. Крузе. Особым влиянием в опричнине пользовался доктор права из Петерсхафена Э. Царь охотно слушал рассказы немецкого правоведа, часто спрашивал его об обычаях и нравах его страны». Э. представлял царю изложение в защиту протестантского учения, и Иван IV охотно говорил с ним о вере. «Э. присутствовал на всех совещаниях Грозного с Боярской думой. Ходили слухи, что ему поручено было сосватать в Германии невесту для наследника престола. Присутствие в опричнине советников-лютеран вызывало особые подозрения ревнителей православия, осуждавших сближение царя с безбожными немцами».

■ 536; 1109а; 1284; 1613.

ЭБИСАН (иначе Эрзен) — хан Белой Орды, Ордугид, старший из четверых сыновей хана Сасы-Буги. По указу хана

Золотой Орды Узбека в 1321 г. стал приемником отца в своем улусе. Обладавал способностями и умом для управления государственными делами в Ак-Орде. По его повелению были выстроены новые мечети и медресе в Отрае, Сауране и других городах ханства. Умер в 1345 г. в Саганаке, передав престол брату Мубарек-Ходже. Оставил тронх сыновей: Чимтая, Орду-Шейха и Хаджи.

■ 407; 1189(2).

ЭЙЗЕНБЕРГ Элиас (нем. Elias Eysenberg) — секретарь датского короля Фредерика II. В 1575 г. начались споры Ивана Грозного с Фредериком из-за ливонских крепостей Апсл, Лиговерь и Коловерь. Они были вызваны тем, что датский король взял названные города под свое покровительство. Весной он послал к русскому царю Э., и 7 июля последний принял участие в переговорах с А. Нагим и дьяком В. Щелкаловым, которые велись в Старице. Представители Москвы твердо отстаивали свои позиции в вопросе о ливонских городах, однако они придерживались курса Ивана Грозного на поддержание дружбы с Фредериком, поскольку тот предлагал царю свои услуги для примирения его со шведами. Согласно отчету Э. на имя короля, его секретарь в Старице ничего от русских не добился, т. к. Иван Грозный послал войска на указанные города. Тогда Фредерик приказал зельскому наместнику К. фон Унгерну скрыть Лиговерь и Коловерь, лишь бы не платить русскому царю за них выкуп в случае захвата московскими войсками этих крепостей. Однако Унгерн не выполнил этого приказа, и в результате Апсл, Лиговерь и Коловерь все же достались русским.

■ 430; 530; 698; 1110а; 1147; 1284.

ЭЙЛОФ Иоганн (голл. Johann Eylof) — лейб-медик царя Ивана Грозного, голландец по происхождению. Приехал в Рос-

сию до 1581 г. Наряду с врачеванием занимался торговлей. 24 августа 1584 г. сообщил папскому легату в Речи Посполитой Болоньетти о четверых боярах, назначенных якобы умершим царем правителями, и называл среди них князя И. Ф. Мстиславского и Н. Р. Захарьина.

■ 530.

ЭМИР (араб. amir — повелитель) — в мусульманских странах военачальник, правитель, князь. В Золотой Орде (напр., Едигей), а затем в Средней Азии и Иране после монгольского завоевания Э. стали называть глав монгольских и тюркских племенных объединений — улусов (в том же значении, что бег, или бек, или нойон). Этот титул носил Тимур; принцев тимуридской династии стали называть Э.-заде (сын эмира), откуда сокращенное мирза, а затем — мурза.

ЭМИР — татарский бек. В 1345 г. пытался приступом взять г. Алексин, но получил отпор и, ограбив окрестности города и взяв крупный полон, беспрепятственно ушел со своей добычей в Поле.

■ 870; 1102а.

ЭНДРЭ II (венг. Endre, Андрей рус. источников) — венгерский король (с 1205 г.) из династии Арпадов, сын венгерского короля Бела III и французской принцессы Маргариты Капет. Род. в 1175 г. Еще будучи одним из наследников венгерского трона, завязал самую тесную дружбу с галицко-волинским князем Романом Мстиславичем Великим. Они стали названными братьями и поклялись между собой, что кто из них переживет другого, тот будет заботиться о семье умершего, как отец. Вступил на престол после длительной борьбы со старшим братом — королем Имре (1196—1204 гг.), изгнав из страны его малолетнего сына — короля Ласло III (1204—1205 гг.). Когда киевский князь Юрий Ростиславич после неожиданной

гибели Романа Великого двинулся с войском к Галичу, находившемуся в руках у малолетних детей Романа Даниила и Василька, чтобы отобрать у них богатый город, вдова Романа Анна, увидев надвигавшуюся беду, обратилась за помощью к Э. II, который тотчас же поддержал ее сильным отрядом венгров, занявших Галич. Узнав об этом, Юрий вернулся в Киев. Однако в 1206 г., объединившись с ранее враждебными ему Ольговичами, наняв половцев и пригласив польского князя Лешка Белого, он вновь решил захватить Галич. Анна опять обратилась за помощью к Э. II, и тот теперь уже сам выступил с большим войском на Галич. Пока он шел туда, в городе возникла такая смута, что Анна с детьми вынуждена была бежать во Владимир-Волинский. Галичане остались без князя, а тем временем к Галичу с 3 сторон подходили русская, венгерская и польская рати. Неожиданно Э. II получил известие, что у него самого в Венгрии поднялись большие волнения, и потому поспешил вступить в переговоры с галичскими боярами и с Лешком Белым, чтобы посадить в Галиче сидевшего в Переяславле Южном юного князя Ярослава Всеволодича, сына Всеволода Большое Гнездо, после чего вернулся на родину. Галичане, узнав, что Э. II покинул пределы Галицкой земли, решили посадить на своем столе внука Ярослава Владимировича Осмомысла по дочери — северского князя Владимира Игоревича. Вскоре мстительные галицкие бояре решили погубить потомство ненавистного им Романа Великого и отправили во Владимир-Волинский посольство, которое потребовало выдать им Даниила и Василька Романовичей. Многие владимирцы были возмущены таким требованием, но нашлись и такие, которые решили исполнить его. Анна, окруженная со всех сторон врагами, решила прибегнуть к великодушию Лешка Белого, по приказу которого из засады в Польше был в свое время убит ее муж. Она не ошиблась в польском князе, который с честью принял вдову с ее маленькими сыновьями. Лешек вскоре отправил Даниила к Э. II и предложил ему вдвоем вернуть детям Романа владения их отца. Э. II с воодушевлением принял это предложение, но теперь уже отнюдь не ради пользы бездомных малюток. Он, как, впрочем, и Лешек, решил вмешаться во внутренние дела Галицкой земли исключительно с целью собственной выгоды. Уже скоро Лешек начал самовластно распоряжаться на Волини, а младенцу Васильку с матерью дал лишь г. Берестье. Э. II, продолжая держать при себе подраставшего Даниила, так хитро вел себя с молодыми Игоревичами, что сумел их перессорить друг с другом, в результате чего Роман Игоревич изгнал брата Владимира из Гали-

ча и сам сел на его место. Тогда, воспользовавшись смутами в Галицком княжестве, Э. II решил овладеть им и послал туда сильное войско во главе с воеводой Б. Борою, который не только захватил Галич, но и взял в плен Романа Игоревича, когда тот беспечно мылся в бане. Э. II назначил Бору своим наместником в Галиче, но тот своими притеснениями так настроил против себя галичан, что те снова обратились за помощью к Игоревичам; Роман к тому времени успел бежать из венгерского плена и помириться с Владимиром. Братья собрали сильное войско, изгнали Бору и сели в Галиче, послав богатые дары Э. II, чтобы тот оставил их в покое. Венгерскому королю в то время было не до них, т. к. в его державе снова стало неспокойно, и он действительно не стал воевать с ними. Однако в самой Галичине вскоре в который уже раз настала великая смута: против Игоревичей, к тому времени уже перебивших несколько сот крамольных бояр, поднялись оставшиеся в живых бояре во главе с неким Владиславом Кормиличицем, который направился в Венгрию и обратился к Э. II с просьбой: «Дай нам отчича нашего Даниила; мы пойдем с ним и отнимем Галич у Игоревичей». Король послал с Даниилом сильное войско во главе с 8 воеводами. В Галицкой земле снова поднялись волнения: одни были за Даниила, другие за Игоревичей. В результате вмешательства еще и Лешка Белого Игоревичи потерпели поражение, и двоих из них, Романа и Святослава, галицкие бояре повесили в Галиче в сентябре 1211 г. Бояре призвали Даниила лишь для того, чтобы самим распоряжаться в Галицкой земле. Когда мать Даниила, узнав о его прибытии в Галич, приехала к долго отсутствовавшему сыну на свидание, бояре поспешили выслать ее из города, боясь ее влияния на сына. Тогда Анна прибыла ко двору Э. II с жалобой на своеволие бояр. Король принял ее сторону и приказал схватить Владислава и его сторонников и увезти в Венгрию. Тогда братья боярина — Яволод и Ярополк — обратились за помощью к сидевшему в Пересопнице князю Мстиславу Ярославичу Немому и убедили его занять Галич. Даниила снова вынужден был бежать к Э. II. Наступил 1213 год. Между тем сидевший в венгерской тюрьме Владислав сумел убедить короля не доверять более Галич никому из русских князей, а владеть им самому. Э. II послушал этого совета, отпустил Владислава с товарищами домой, чтобы те подготовили там почву для нового переворота, а сам с большим войском пошел вслед за ними. Однако с полпути король вынужден был вернуться, поскольку получил из дому страшные известия. Венгерские бояре, такие же мятежные по

духу, что и галицкие, отличались малой почтительностью к своему повелителю. Супруге Э. II, немке Гертруде, было невыносимо трудно переносить такое отношение к супругу и к себе спесивых венгерских вельмож, и она предприняла ряд строгих мер, чтобы привести их к повиновению. Венграм такое поведение королевы и ее придворных, особенно брата Бертольда, который открыто покушался на верность супруги известного воеводы Бора, не понравилось, и они в отсутствие короля решили расквитаться с его близкими. И вот, не успев Э. II пересечь границу с галицкой землей, как его вельможи в Пеште ворвались в королевский дворец, перебили множество немцев из окружения Гертруды, а саму королеву изрубили в куски. Э. II тут же вернулся из похода и потопил в крови мятежников вспыхнувшую смуту. Еще когда венгры только пересекали границу, Мстислав Немой, испугавшись, покинул Галич, и Владислав, увидев, что галицкий стол освободился, совершил неслыханный доселе на Руси поступок — боярин самовластно уселся на княжеском престоле. Уже скоро Лешек Белый послал сказать Э. II: «Не годится боярину сидеть на княжеском столе; лучше возьми дочь мою за твоего сына Коломана, и посади их в Галиче». Э. II понравилась эта идея, и 5-летний Кальман был обручен с 3-летней Саломеей, после чего стал княжить в Галиче под опекой отцовских вельмож и защитой венгерского войска. Даниила и Василька Романовичи, по настоянию Лешка, получили Владимир-Волинский, где и поселились с матерью. Лишь в 1219 г. Даниила с помощью Мстислава Удатного сумел изгнать венгров из Галича, хотя Э. II долго еще и после этого вмешивался в южно-русские дела. Венгерский король принимал активное участие в 5-м крестовом походе в Палестину (1217—1218 гг.). По требованию крупных феодалов и дворянства, воспользовавшихся ростом крестьянского движения, он в 1222 г. издал т. н. Золотую буллу, содержащую значительные уступки мелким и средним феодалам, а также магнатам и способствовавшую усилению дальнейшей раздробленности Венгрии. Умер в 1235 г.

□ 57; 109; 570; 575a; 903(2); 1056.

ЭРДИВИД — полоцкий князь, младший из двоих сыновей литовского князя Довспрунка. Княжил в Полоцке в 1252 г. Потомства не оставил.

□ 428; 870.

ЭРИК XIV (швед. Erik) — шведский король в 1560—1568 гг., старший сын короля Густава I Вазы. Род. 13 декабря 1533 г. в Стокгольме. Когда в 1560 г. Э. XIV вступил на престол после смерти отца, отношения между Россией и Шве-

цией были не особенно дружественными: молодой король считал унижительным для себя иметь право сноситься лишь с новгородскими наместниками царя, а не напрямую с московским государем, и просил об изменении этих отношений. Чтобы усилить свои претензии, король передал царю Ивану IV Васильевичу, что поляки и датчане уговаривают его заключить с ними союз и начать войну с Москвой за Ливонию. На это московские бояре отвечали шведским послам следующее: «Того себе в мыслях не держите, что Государю нашему прародительские старинные обычаи порушить, грамоты перемирные переиначить; Густав король таким же гордостным обычаем, как и государь ваш теперь с молодости помыслил, захотел было того-же, чтобы ему ссылаться с Государем нашим, и за эту гордость свою сколько невинной крови людей своих пролил и сколько Земле своей запустелой причинил? Да то был человек разумный: грехом проступил, и за свою проступку великими своими и разумными людьми мог и челом добить; — а вашего разума разсудить не можем: с чего это вы такую высоту начали?... нам кажется, что или король у вас очень молод, или старые люди все извелись и советуется он с молодыми: по такому совету и такие слова...» Получив этот ответ, Э. XIV очень плохо обошелся с послами новгородских наместников, о чем они и сообщили Ивану Грозному: «От короля нам было великое безчестие и убыток; в Выборге нас речами безчестили и бранили, корму не дали и своих запасов из судов взять не дали-ж, весь день сидели мы взаперти, не евши». Когда же послы все-таки прибыли в Швецию, им отвели помещение без печей и лавок и заставили идти пешком к королю, который вел себя с ними очень грубо, а на обеде поставил скоромное кушанье, хотя в то время был постный день. Вел политику укрепления кор. власти (т. н. Арборгская конституция, 1561, значительно ограничившая власть герцогов — братьев короля, и др.). Под руководством Э. XIV Швеция в 1561 г. вступила в Ливонскую войну 1558—1583 гг., разумеется, против России; вскоре Северная Эстляндия с Кольванью оказалась в его руках. В 1563—1570 гг. безуспешно воевал с Данией (т. н. 7-летняя Северная война), и уже в это время отношения Ивана IV и шведского короля улучшились. У Э. XIV (впрочем, как и у русского царя) не сложились отношения со знатью и родней. Его младший брат Юхан, герцог Финляндский, женился на Екатерине, сестре польского короля Сигизмунда II Августа, руки которой в свое время добивался Иван Грозный. Герцог, породнившись с польским королем, встал на его сторону и настаивал, чтобы старший брат уступил Польше все

занятые Швецией земли в Ливонии, в т. ч. и Кольвань. Э. XIV не соглашался, и между братьями возникла усобица, причем Юхан поднял против короля всю Финляндию и обратился за помощью к Польше и подвластной ей Пруссии. Однако войска Э. XIV осадили герцога в крепости Або, а затем, взяв его в плен, привезли вместе с женой в Швецию, где тотчас же посадили в тюрьму и приговорили к смерти. Король, однако, не решился казнить брата, несмотря на советы своего окружения, но уже скоро его замучили колебания между страхом братоубийства и раскаянием, что он его не казнил. Возможно, на этой почве у короля стали проявляться признаки безумия, что не мешало ему, однако, ревностно заниматься государственными делами. Враждующая с Речью Посполитой, Э. XIV, естественно, стал искать сближения с Москвой, тоже с ней воевавшей, и между ним и царем даже возникла дружеская переписка, в которой Иван Грозный, следуя одной из своих причуд, настаивал, чтобы Э. XIV непременно выдал ему и прислал в Москву жену заключенного брата Юхана; московский государь готов был за Екатерину отдать королю Эстляндию и обещал помощь в других делах. Э. XIV вначале был весьма удивлен необычной просьбе Ивана IV, но затем согласился выдать ему свою невестку, страстно любившую мужа: когда ей предложили разлучиться с ним, она наотрез отказалась сделать это и в знак своей твердости и любви к Юхану показала королю обручальное кольцо с надписью: «Ничто, кроме смерти». Соглашаясь на выдачу Екатерины, король просил московского царя, в случае необходимости, дать ему убежище в России, т. к. чувствовал над собой сгушавшиеся тучи мятежа и измены. Однако выдача Екатерины так и не состоялась. В припадке сумасшествия Э. XIV неожиданно освободил Юхана из темницы, т. к. ему показалось, что он сам находился в заточении, а на престоле сидел его брат. После этого, в сентябре 1568 г. мятежные братья короля, «удельные князья» Юхан и Карл, свергли его с престола и заточили в крепость. Очередным шведским королем стал Юхан III. Летом 1569 г. царь Иван Грозный срочно вызвал в свою резиденцию в Вологде только что вернувшихся из Стокгольма «великих послов». По словам Р. Г. Скрынникова, «представленный ими отчет произвел на Ивана ошеломляющее впечатление. Послы сообщили о том, что незадолго до их приезда в Швецию король Эрик XIV казнил многих знатных князей. Опасаясь мятежа, король неоднократно обращался за помощью к русским послам. Послы поначалу отказались вести переговоры с королевским эмиссаром, заявив ему: «То дело великое, верити тебе в таком деле нельзя,

еще еси молод, а мы не знаем». Примерно через неделю гонец вновь прибыл к послам и предъявил им оттиск с личной печатки короля. 19 августа 1567 года шведский дворянин передал послам тайное «королевское слово» — просьбу, «чтобы вы, послы, короля с собою на Русь взяли», потому что «нынеца король боится бояр своих, и воли, де, ему, ни в чем нет», «боится от своих бояр убийства». Спустя год Эрик XIV вновь обратился к русскому посольству. На этот раз послы уверили короля в том, что царь поможет ему и пришлет войска, «кем оборонитися ему» от своих изменников. Эрик XIV начал готовиться к отъезду в Москву, но соглашение с русскими послами так и не было реализовано: король «казну был уже хотел укладывать в корабль, да поспешил брат его Яган, его изымал и посадил в заточенье» в г. Эрбюхусе, неподалеку от Упсалы, где он и умер 26 февраля 1577 г.

□ 530; 903(4); 1109; 1110a; 1220; 1284.

ЭРИК XI КАРТАВЫЙ (швед. Erik Skarr) — шведский король в 1222—1250 гг., сын шведского короля Эрика X. Род. в 1216 г. В 1240 г. послал на Изборск и Псков отряд кораблей во главе с ярлом Ульфом Фаси, который был разбит новгородским князем Александром Ярославичем в Невской битве. Умер Э. XI К. в 1250 г.

□ 596.

ЭРИКСОН Кнут (швед. Knut Ericsson) — шведский вельможа, дважды приезжавший в Россию в качестве посла. В 1524 г. вместе с неким Классоном он прибыл в Новгород Великий и подписал с наместником князем И. И. Оболенским мирный договор между Швецией и Россией на 6 лет. Второй раз Э. приезжал уже в Москву с письмом короля Густава I Вазы к царю Ивану IV Васильевичу, в котором король обвинял русских в разжигании войны и требовал подписания мирного договора.

□ 539; 1284.

ЭРМАНАРИХ (нем. Ermanarich, Hermanrich, или Germanarich, лат. Hermanaricus) — король остготов из рода Амалов. Стоял во главе возникшего к 350 г. в Северном Причерноморье племенного союза, в который наряду с готами входили некоторые аланские, фракийские, славянские и другие племена. Вел многочисленные войны с соседями, значительно расширив территории, подвластные остготам. Готский историк VI в. Иордан сообщает в своей «Гетике» о борьбе Э. со славянами: «Готы не пожелали мирно жить со славянами и король Германарик также двинул войско на венетов, которые, хотя и достойные презрения из-за их вооружения, но могучие чис-

ленностью, сперва пробовали сопротивляться... Они же, как мы сказали в начале изложения... произойдя из одного корня, породили три народа, то есть венетов, антов и славян, которые, хотя теперь свирепствуют всюду, по грехам нашим, тогда, однако, все подчинились власти Германарика». Государство Э. было непрочным, его подрывали выступления покоренных племен, в частности, росомонов. Потерпев жестокое поражение от гуннов, 109-летний Э. в 375 г. покончил жизнь самоубийством. По словам римского историка Аммиана Марцеллина, «гунны вторглись в земли тех алан, которые сопредельны с греитунгами [остготами] и обыкновенно называются танамтами, многих перебили и ограбили, а остальных присоединили к себе по условиям мирного договора; при их содействии они [гунны] с большей уверенностью внезапным натиском ворвались в обширные и плодородные владения Германарика... Пораженный силою внезапно надвинувшейся бури, он долго пытался удержаться твердо и прочно, но потом, когда молва преувеличила свирепость нападавших, он добровольною смертью подавил страх больших бедствий». Племенной союз готов был окончательно разгромлен гуннами во главе с Баламиром.

■ 44а; 119; 196; 202; 215; 569; 1055; 1125.

ЭСКИ-КЕРМЕН — городище, остатки средневекового пещерного города в Крыму, на обрывистом плато Столовой горы, в 18 км к юго-западу от Бахчисарая. Возникновение города относится к кон. V — нач. VI в. В результате раскопок под рук. Н. И. Репникова в 1928—1937 гг. установлено, что Э.-К. был важной крепостью, созданной Византией на подступах к Херсону (Херсонесу) — византийскому форпосту в Крыму. Город был обнесен мощной крепостной стеной; в скале было вырублено подземное водохранилище, использовавшееся во время осад; в VI в. была сооружена христианская базилика. В кон. VIII в. город был разрушен, видимо, хазарами. В XI в. началось его возрождение; в XII в. он вошел в состав образовавшегося в то время княжества Феодоро. К XII—XIII вв. относится расцвет города (в XII в. построена церковь Успения). Он был тесно застроен. Открыты остатки улиц, многочисленных каменных домов, вырубленные в скале хозяйственные постройки, стойла для скота и др. Население занималось земледелием, ремеслами, торговлей. В 1229 г. город был разрушен полчищами хана Ногай и прекратил существование.

■ 407; 1166; 1191(14); 1651.

Эстляндия — историческое название северной части современной Эсто-

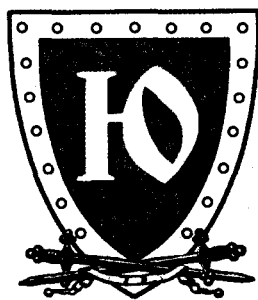
нии. В нач. XIII в. была завоевана немецкими и датскими феодалами; в 1346—1561 гг. входила во владения Ливонского ордена, в 1561—1710 гг. — Швеции.

■ 587.

ЭСТЫ (самоназвание — eestlased) — финноязычное племя, появившееся на терр. Эстонии уже в III тыс. до н. э. В течение последних тысячелетий в их состав влились отдельные балтские, частично северо-германские (скандинавские), а с кон. 1-го тыс. н. э. восточнославянские элементы, что нашло заметное отражение в языке, антропологическом типе и материальной культуре. В нач. 2-го тыс. н. э. древние племенные группировки Э. постепенно заменились территориальными. Впервые термин Aestii встречается в соч. Тацита «Германия». Под Э. Тацит понимал предков летто-литовских народов, но, возможно, и другие племена Юго-Восточной Прибалтики, жившие на т. н. «янтарном берегу». В их число входили и предки совр. эстонцев. В русских летописях Э. назывались чудью, чухонцами. Формирование эстонской народности ускорилось в нач. XIII в. в ходе борьбы с немецкими захватчиками. Тогда же Э. были обращены в католичество, сменившееся в XVI в. лютеранством.

■ 587; 870; 921; 1219.

ЮГРА — историческая область в северной части Европейской России и Западной Сибири вдоль побережья Северного Ледовитого океана, точнее — наименования земель между р. Печора и Северным Уралом, приведенное в XII—XVII вв. русскими летописями, а также название обитавших там угорских племен хантов и отчасти манси. Древние обитатели страны Ю. были известны арабским географам под именем Йура. Один из них, ал-Гарнати, детально рассказал о «немой» торговле «дикого народа» и способах передвижения на Крайнем Севере: «Летом день у них бывает очень длинным. Так что, как говорят купцы, солнце не заходит сорок дней, а зимой ночь бывает такой же длинной... И приносят с собой товары, и кладет [каждый] купец свое имущество отдельно, и делает на нем знак, и уходит; затем после этого возвращаются и находят товар, который нужен в их стране. И каждый человек находит около своего товара что-нибудь из тех вещей; если он согласен, то берет это, а если нет, забирает свои вещи и оставляет другие, и не бывает обмана. И не знают, кто такие те, у кого они покупают эти товары... А у жителей Йуры нет войны, и нет у них ни верховых, ни вьючных животных — только огромные деревья и леса, в которых много меда, и соболей у них очень много, а мяса соболей они едят... А дорога к ним по земле, с которой никогда не сходит снег; и люди делают для ног доски и обстреливают их... Перед и конец такой доски приподняты над землей, посередине доски место, на которое идущий ставит ногу, в нем отверстие, в котором закреплены прочные кожаные ремни, которые привязывают к ногам. А обе эти доски, которые на ногах, соединены длинным ремнем вроде лошадиных поводьев, его держат в левой руке, а в правой руке — палку длиной в рост человека. А внизу этой палки нечто вроде шара из ткани, набитого большим количеством шерсти,

он величиной с человеческую голову, но легкий. Этой палкой упираются в снег и отталкиваются палкой позади, как делают моряки на корабле, и быстро двигаются по снегу. И если бы не эта выдумка, то никто не мог бы там ходить, потому что снег на земле вроде песка, не слеживается совсем». Сами арабы, видимо, никогда не были в Ю. и столь подробные сведения о способах «заочной» торговли и лыжах передавали со слов ездивших туда волжско-камских булгар. Последние отправлялись в страну Йура зимой, когда болота и тундру сковывал мороз. Купцы шли на лыжах, а свои товары — одежду, соль, металлические изделия (ножи, топоры, копыя, скребки и т. д.), серебряные украшения и другие вещи — везли на собачьих упряжках. По словам Ибн Баттуты, «путешествие туда совершается не иначе как на маленьких повозках, которые везут большие собаки, ибо в этой пустыне [везде] лед, на котором не держатся ни ноги человеческие, ни копыта скотины; у собак же когти, и лапы их держатся на льду. Проникают туда только богатые купцы, из которых у много по 100 повозок или около того, нагруженных его съестным, напитками и дровами, так как там нет ни дерева, ни камня, ни мазанки. Путеводитель в этой земле — собака, которая побывала в ней уже много раз; цена ее доходит до 1000 динаров и около того. Повозка прикрепляется к ее шее; вместе с нею прикрепляется [еще] три собаки. Это авангард, за которым следуют прочие собаки с повозками. Остановится он, и они останавливаются. Такую собаку хозяин ее не бьет, не ругает. Когда подается корм, то он кормит собак раньше людей, в противном же случае собака злится, убегает и оставляет хозяина своего на погибель». Не позднее XI в. в Ю. проникли на своих плоскостопных ладах-ушкунях новгородцы. Под 1096 г. в «Повести временных лет» помещен рассказ новгородского купца Гюраты Роговича: «Посла-

я (ок. 1092 г.) отрока своего в Печору, к людям, которые дань дают Новугороду; и пришел отрок мой к ним, а оттуда пошел в Югру. Югра же — народ, а язык его непонятен; соседит с самоядь в северных странах. Югра же сказала отроку моему: «есть горы, заходят они в луку морскую; высота у них до неба... и в горе просечено оконце маленькое, и оттуда говорят, но не понять языка их, но показывают на железо и машут руками, прося железа; и если кто даст им нож или секиру, то они взамен дадут меха. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса, потому и не всегда доходим до них; идет он и дальше на север». В кон. XII—70-х гг. XV в. Ю. становится владением Новгорода Великого, которому местное население платило дань мехами и моржовой костью. Новгородцы стали основными посредниками в меховой торговле Западной Европы с племенами Урала, монополизировав вывоз пушнины на западные рынки. Ок. 1114 г. ладожский посадник Павел и ладожане рассказывали летописцу: «Еще мужи старин ходили за Югру и за Самоядь». Поездки русских промышленных людей на Урал и в Зауралье особенно участились в XII в. Новгородские сборщики дани и ратники нередко погибали в вооруженных стычках с туземцами. Так, под 1187 г. Новгородская 1-я летопись сообщает: «...избыни быша Печерский и Югорьский даньници». В 1193 г. в поход на Ю. отправились отряды ушакунников: «В то же лето идоша из Новугорода в Югру ратью с воеводою Ядремком; и приидоша в Югру и взяша город, и приидоша к другому городу, и затворишася в граде, и стояша под городом 5 недель; и посылаху из города к ним с лъстивою речью, ркуще тако: яко «сбираем сребро, и соболе, и иная узорочна, а вы не губите нас, своих смердов и своен дани...» С кон. XIV в. борьбу за Ю. начало Великое княжество Московское. Во 2-й пол. XV в. Ю. постепенно

но была включена в состав Русского государства (походы 1465, 1483 и особенно 1499—1500 гг.). Большинство хантских и мансийских княжеств было ликвидировано в кон. XVI в., остальные — до 40-х гг. XVII в.

□ 4286; 694а; 805(1); 870; 920; 1082.

ЮЛИАН — венгерский католический миссионер, доминиканский монах. В 1235 и 1237 гг. совершил 2 путешествия в поисках «Великой Венгрии» — прародины венгров (угров). Летом 1237 г. проезжал у юго-восточных границ Руси и видел татаро-монгольские тумены Бату-хана в Заволжских степях, готовившихся к броску на Северо-Восточную Русь. Оставил «Записки» о своем путешествии, являющиеся ценным историческим источником.

□ 51.

ЮЛИАНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА — великая княгиня литовская. — См. Ульяна Александровна.

ЮЛИАНИЯ ДМИТРИЕВНА — княгиня, жена брата Ивана Грозного Юрия. — См. Палецкая Ю. Д.

ЮРИЙ — удельный князь несвижский; по-видимому, Рюрикович, из рода великого князя киевского Святополка Изяславича. Упоминается в источниках как участник битвы на Калке; Московская летопись называет его среди убитых князей во время погони за ними татаро-монголов: «А инех князеи гоняичи до Днепра 6 убиша: князя Святъслава Каневъского, Изяслава Иговораского, Святъслава Шумьского, Мъстислава Черниговъского с сыном, Юрья Несвежского. А вои толикодесятыи прииде». Судя по наименованию, владел г. Несвиж.

□ 870; 1154.

ЮРИЙ — удельный князь несвижский; по-видимому, член пинско-туровской ветви Рюриковичей. О нем лишь известно, что, будучи литовским подручником, он в 1387 г. был послан трубчевско-брянским князем Корибутом к великому князю литовскому Ягайле с каким-то поручением. Судя по наименованию, также владел г. Несвиж.

□ 1516.

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — великий князь тверской, старший из троих сыновей великого князя тверского Александра Ивановича от брака с дочерью удельного молодого князя Федора Михайловича. Род. ок. 1400 г. в Твери или Кашине. Сел на престол после смерти отца (26 октября 1425 г.). Сведений о нем не сохранилось почти никаких, поскольку проклянул он всего лишь 4 недели и 26 ноября того же года скончался от чумы. После него на великий стол в

Твери сел его брат Борис Александрович. От брака с дочерью московского боярина И. Д. Всеволожского, оставил двоих сыновей: Дмитрия и Ивана.

□ 178; 648; 1178(1); 1516; 1632.

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — князь углицкий, затем ростовский, единственный сын удельного князя углицкого Александра Дмитриевича. Княжил в Ростове Великом после смерти (1216 г.) своего дяди Василия Константиновича, дети которого к тому времени были еще маленькими. Они заняли ростовский стол уже после смерти своего двоюродного брата (1320 г.). Потомства не оставил.

□ 1178(1); 1516.

ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ — удельный князь дорогобужский, старший из троих сыновей удельного князя дорогобужского Андрея Дмитриевича. Упомянут в летописях лишь однажды, под 1471 г., когда в качестве воеводы великого князя тверского Михаила Борисовича участвовал в Новгородском походе великого князя московского Ивана III Васильевича. Потомства не оставил.

□ 33; 178; 870; 1178(1); 1516.

ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ — князь ростовский, 3-й из шестерых сыновей ростовского князя Андрея Федоровича, героя Куликовской битвы 1380 г. В Ростове княжил в 1397—1413 гг., когда Ростовское княжество клонилось к упадку. Такие слабые князья, какими к тому времени были ростовские, имея свои уделы, тем не менее часто оказывались на службе у великих князей московских. Вот и Ю. А., когда в 1397 г. в Двинской земле новгородцы воевали с войсками великого князя московского Василия I Дмитриевича, сидел в Устюге Великом наместником этого Василия. Согласно А. В. Экземпларскому, умер в 1413 г. бездетным.

□ 1178(1); 1264; 1516; 1632.

ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ — удельный князь суздальский, старший из троих сыновей великого князя владимирского, затем городецкого Андрея Ярославича от брака с дочерью галицкого князя Даниила Романовича. Род. ок. 1250 г. После смерти отца в 1264 г. получил суздальский удел, правда, сильно урезанный, поскольку часть его с.г. Городец Андрей Ярославич завещал своему племяннику Андрею Александровичу, сыну Александра Невского. Владея Суздалем, Ю. А. тем не менее почти всю жизнь провел в Новгороде Великом, но не как приглашенный новгородцами князь, а как наместник великого князя владимирского и тверского Ярослава Ярославича. Впервые упоминался в источниках под 1267 г., когда новгородцы «сдумаша с князем своим Юрьем, хотеша ити на Литву». И

вот, новгородское войско во главе с Ю. А. двинулось к литовской границе. Однако на подходе к Дубровне (небольшой погост в совр. Порховском районе Псковской обл.) между новгородцами и князем произошел спор из-за дальнейшего плана кампании: одни хотели вторжения в Литву, другие выступали за нападение на Полоцк, а третьи, и среди них Ю. А., настаивали на походе к Нарве против ливонских немцев. Сторонники князя победили, и вся рать двинулась к подвластному рыцарям Раковору. Однако город они взять не сумели и, согласно обычаю того времени, начали грабить его окрестности, т. е., по выражению летописца — «много земли их потратиша». На следующий год, чтобы смыть с себя позор неудачи, новгородцы решили повторить свой поход в земли Ливонского ордена и снова двинулись к Раковору. На этот раз в военных действиях против ливонцев, по просьбе новгородцев, согласился принять участие и другие русские князья: переяславский князь Дмитрий Александрович, тверские князья Святослав и Михаил Ярославичи, смоленский князь Константин Ростиславич, а также псковский князь Довмонт. На р. Кегола произошла кровопролитная Раковорская битва, «страшное побоище, яко не видали ни отцы, ни деды», в которой новгородцы одержали полную победу. Однако о роли Ю. А. в этом сражении сохранился отнюдь не лестный отзыв современников: «Юрий вда плещи», т. е. бежал с поля боя. Другой же летописец вообще подозревает князя в измене: «...или перевет был в нем, то Бог весть». Справедливости ради надо отметить, что на следующий год во 2-й половине мая Ю. А. постарался загладить свою вину перед новгородцами: «В то же лето приидоша Немци в силе велице подо Псковъ в неделю на всех святых и приступиша к городу и не успеха ничто же, но большую рану восприяша, и стояша у города 10 дний. Князь же великий Юрьи с Новгородци погониса по них, инии на конех, а инии в насадах, и поидоша вборзе по них; они же слышаша князя Юрья с множеством вои его и побегоша за реку; князь же Юрьи прииде с Новгородци подо Псковъ и взя с ними мир на всеи его воли». В последний раз Ю. А. упоминался в связи со ссорой между Ярославом Ярославичем и новгородцами. Ю. А. Принял сторону великого князя, ушел из Новгорода, засел в Торжке и стал задерживать караваны с продовольствием, которые шли из Низовых городов в Новгород, пока спор не решился в пользу Ярослава. Умер 8 марта 1279 г. и был погребен в суздальском храме Успения Богородицы. Потомства не оставил.

□ 178; 648; 870; 903(2); 921; 1178(1); 1475; 1516.

ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ ГРУЗИНСКИЙ — князь новгородский, младший из троих сыновей великого князя владимирского Андрея Боголюбского от брака с Улитой Степановной Кучко. Весной 1172 г. (по Московской летописи, — 1174 г.) стал новгородским князем: «В лето 6682. Выбеже Рюрик [Ростиславич] из Новгорода. Новгородцы же послашася к князю Андрею Юрьевичу, и дасть им сына своего Юрья, и приаши его с честию. Тогда же Ростиславичи не хотяще быти в воли княже Андрееве, паче же Давыд Ростиславич, Вышегородский князь, и съдумав с братом своим Мъстиславом, и иде ночью к Киеву и ят Всеволода Юрьевича [Большое Гнездо], брата княжа Андреева, и Ярополка Ростиславича, внука Юрьева, и дружину их. Слышав же князь Андрей Юрьевич ята брата своего и сыновца своего Давыдом Ростиславичем, и посла на нь сына своего Юрья с Новгородци и с Ростовци и с Суздальци и инех князех 20 с полки своими, воеводство же поручи Борису Жидиславичю. Давыд же затвори в Вышегороде брата Мъстислава, а сам иде по помощи в Галич, и не даша ему. Князь Юрьи Андреевич пришед с вои своими и стоя у Вышегорода 9 недель, и не хоте кровопролития възратися в своиси. Весной 1175 г., уже после гибели отца, новгородцы «показали путь» ему из своих владений. Источники сообщают, что Всеволод Большое Гнездо лишил своего племянника его удела и выгнал из пределов Северо-Восточной Руси. Юрий ушел к половцам в их г. Свяж. В 1185—1186 г. женился на грузинской (откуда и прозвище) царице Тамар. Человек энергичный, но грубого нрава, Юрий, проявив отвагу, личное мужество и талант полководца, привлек на свою сторону множество людей, как из окружения царицы, так и простых подданных Тамар. После неоднократных, но безуспешных попыток стать властителем Грузии начал безудержно пить и заниматься «содомскими грехами». Венчанная жена не стерпела порочащего ее поведения супруга и выслала его в Константинополь, обеспечив ему там роскошную жизнь. Однако Ю. А. Г. быстро пропил все деньги, вернулся в Грузию через Эрзерум и поднял восстание против Тамар. Половина ее подданных оказалась на его стороне, и родовитая знать Западной Грузии объявила Юрия царем. В конце концов, Тамар подавила этот мятеж; грузинские князья сдались и выдали царице мужа. Тамар великодушно отпустила его на Русь, и Ю. А. Г. отправился в Суздаль. Однако суздальские князья не приняли изгнанника. Тогда он опять ушел к половцам и женился у них на знатной хатун. В 1193 г. приехал в Арран и с помощью местного атабека снова вторгся в Грузию, но был разбит и, видимо, погиб

в одном из сражений с войском Тамар, поскольку более уже в источниках не упоминался. Потомства не оставил.

□ 418; 870; 1178(1); 1377(3); 1516.

ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — удельный князь угличский, младший из двоих сыновей великого князя московского Василия III Ивановича от 2-го брака (с литовской княжной Еленой Васильевной Глинской). Род. 1533 г. в Москве. Отец перед смертью в том же году назначил ему в вотчину Углич, Мологу, Бежецк, Калугу, Малоярославец, Медынь и Мещовск. В 1553 г., когда во время болезни его брата, царя Ивана IV Васильевича, происходил спор о престолонаследии, Ю. В. не имел сторонников между боярами, т. к., по словам князя А. М. Курбского, «был без ума и без памяти, и безловесен». По той же причине, видимо, он не получал от царя никаких серьезных поручений и не упоминался как возможный наследник престола в крестоцеловальной грамоте 1554 г., подписанной удельным стартишским князем Владимиром Андреевичем и Иваном IV. Имя Ю. В., как возглавлявшего тот или иной полк, часто упоминалось в разрядных книгах, но командование его было всегда номинальным. В апреле 1546 г. он участвовал в Коломенском походе Ивана IV: стоял с большим полком под Голутвином, затем был назначен 1-м воеводой передового полка в Каширу. В феврале 1547 г. упоминался в чине свадьбы своего брата и Анастасии Романовны Захарьиной: «на первой день сидел за столом в большом месте». В сентябре 1547 г. женился на княжне У. Д. Палейской. Зимой 1547/48 г. ходил с царем и царицей Анастасией во Владимир. В сентябре 1549 г. упоминался на свадьбе князя Владимира Андреевича и Е. А. Нагой; вскоре после этого отправился с братом в Казанский поход. Осенью 1550 г., «как царь и великий князь ходил на свое дело и на земское х Казани», стоял с окольничим А. А. Квашниным во Владимире. Летом 1553 г. оставался в Москве на время Коломенского похода царя; в ноябре того же года упоминался на свадьбе бывшего казанского хана Ядигар-Мухаммеда (Симеона Касаевича в православном крещении) и М. А. Кутузовой-Клеопиной: «сидел от государя с правую сторону». Летом 1555 г. оставался в Москве на время похода царя к Туле в связи с Судбищенской битвой между отрядом И. В. Шереметева Большого и войском крымского хана Девлет-Гирея. Летом 1556 г. был оставлен в Москве на время царского похода к Серпухову; в июле 1557 г. — на время Коломенского похода царя «по крымским вестем». Умер в 1563 г. В браке имел сына Василия, умершего в 1560 г.

□ 736a; 903(4); 1147; 1178(1); 1515; 1604.

ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КИРДЯПИН — удельный князь шуйский, 2-й из четверых сыновей удельного князя суздальского Василия Дмитриевича Кирдяпы. Источниками не упоминался и известен лишь по родословным книгам. Жил на рубеже XIV и XV вв. и оставил троих сыновей: Василия, Федора и Ивана. Считается родоначальником старшей ветви князей Шуйских.

□ 1178(1); 1516.

ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ МОЛОДОЙ — удельный князь дмитровский, 3-й из семерых сыновей великого князя московского Василия II Васильевича Темного и боровской княжны Марии Ярославны. Под 1441 г. Московская летопись сообщает о его рождении: «Тое же зимы ходил князь великий к Новгороду Великому и Демон взял; и ту прииде к нему архиепископ Новгородский Ефимей с посадники, с тысяцкими и с житыми людьми, и добиша челом великому князю Василью Васильевичю осмью тысячи рубли Новгородских, а без него родился ему сын Юрьи генваря 22». В феврале 1446 г., когда Юрий был вместе с отцом и братом Иваном в Троице-Сергиевом монастыре, обитель подверглась нападению мятежного князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, который схватил Василия II и увез в Москву, чтобы ослепить там великого князя, а затем сослать в Углич. Ю. В. М. и брата Ивана спрятали от Шемяки удельный рязановский князь Иван Иванович. Упоминался затем в летописи под 1451 г. в связи с появлением у границы татарского царевича Мазовши. Тогда великий князь направился с войском к Коломне, а Юрия с матерью оставил под охраной бояр и воевод в Москве. В 1454 г. вместе с братом Иваном ходил с войском к Оке против татарского царевича Салтана, который бежал от москвичей. В 1460 г. «ходил князь великий к Новгороду Великому миром, а с ним сынове его, князь Юрьи да князь Андрей Болиши. Новгородцы же въздаша князю великому честь велику и сыновом его, а из Новгорода послал князь великий сына своего князя Юрьи в Псков в неделю сыропусную, поне же бо обидяху их Немци. Пришедшу же князю Юрию, и приаши его псковичи с великою честию и посадиша его на столе в святе Троици и даша меч в руце его князя Доманта и многы дары даша ему. Князь же Юрьи посла рать свою на Немецкие места воевати». В том же году к нему приезжали от рижского магистра послы хлопотать за жителей Дерпта (Юрьева) о перемирии. Ю. В. М. назначил срок для заключения мира: «Слышавши же Немци, что прислал на них князь великий сына своего со многою силою, и послаша послы своя ко князю Юрию и добиша ему челом, а со Псковичи смириша на всеи воле

Псковской». Удовлетворив просьбу псковичей о назначении к ним в наместники князя И. В. Оболенского-Стриги, Юрий выехал из Пскова: «Князь великий прииде из Новгорода на Москву на память святых мученик 40 иже в Севастии, а князь Юрий прииде из Пскова в пяток 6-я недели на канун субботы воскресения Лазарева». По завещанию отца (1462 г.) Ю. В. М., кроме 1/3 в Москве, получил гг. Дмитров, Можайск, Серпухов, Хотунь, несколько московских сел своей бабки — Софьи Витовтовны. Зимой 1468 г. «князь великий [Иван III Васильевич] за 3 недели до великого заговенья поиде к Володимерю, а с ним братия его князь Юрьи, да князь Борис, да сын его князь Иван, да князь Василей Михайлович Верейский, и вси князи их и бояря и воеводы и со всеми людьми». В 1469 г. Иван III послал Ю. В. М. к Казани. По сообщению Устюжской летописи, русское войско во главе с дмитровским князем подошло к городу 1 сентября: «И судовые рати поидоша пеши под городом». Казанцы совершили вылазку, но, «побившеся мало, побегоша во град». Русские окружили город, «яко же сильный лес», и лишили казанцев воды. Ибрагим вынужден был прекратить сопротивление, и Ю. В. М. «помирился с ним на всей своей воли и как надобе брату его, великому князю». Одним из условий мира была выдача русского полена за 40 лет. Зимой 1470/1471 г. участвовал в Новгородском походе Ивана III. В 1472 г. у Алексина не дал татарам, пришедшим с ханом Большой Орды Ахматом, переправиться через Оку: «...понеже бо имени его трепетаху...» В том же году «...[сентября] месяца в 12 день в субботу в 10 час дне преставися на Москве благоверный и христоролюбивый князь Юрьи Васильевич 30 лет и лето и 7 месяцев и 20 и дву день, а в то время князь великий не был, ни мати его, ни братия его, все были в Ростове, поне же бо тогда тамо немощна была мати их великая княгини. И митрополит Филипп посла к великому князю, възвещаа ему преставление братне, как повелит, хоронити ли его без себя или не хоронити. В неделю же по утрени пришед митрополит с епископы Сарским и Пермским и со всем освященным собором на двор князь и взявше тело его несоша в церковь архангела Михаила и отпевше надгробнаа положиша его в гроб камен и поставиша среди церкви. В четвертый же день в среду прииде князь великий Иван Васильевич из Ростова и многи слезы излия и рыдание велико сътвори, тако же и прочии князи, братия его, и прочии князи и бояря и все православное христианство многи слезы излияша, и вопль и кричание велико сътвориша, аще бы кто и от роду слезы не выпускал, и тои зря на народное кричание плакашеся. Мит-

рополит же Филипп с предреченными епископы и со всем освященным собором отпевше надгробнаа пения и погребоша тело благоверного князя Георгия в церкви архангела Михаила того же месяца в 16 день, иде же вси благовернии велиции князи лежат, род их». Ю. В. М. женат не был. Своим братьям, матери и племяннику (Ивану Молодому) он оставил села и деревни, не сделав никаких распоряжений относительно городов, которые Иван III взял себе, что позже послужило одной из причин крупных ссор между братьями умершего.

□ 33; 529; 870; 1178(1); 1460; 1516.

ЮРИЙ ВИТОВТОВИЧ — князь, воевода великого князя литовского Ольгерда. В 1342 г. псковичи, обидевшись на Новгород Великий и Москву, не защищавших их от рыцарей, отправили послов в Витебск к Ольгерду за помощью против ливонских немцев. «Он же прия их челолюбите и посла к ним наперед себя воеводу своего князя Юрья Витовтовича, а сам с братом своим Кестутием и с Литвою прииде в помощь Псковичем». Войдя с большим войском в псковские пределы, Ольгерд послал Ю. В. к Новгороду за «языком». Воевода, набрав «Пскович резвых людей», по дороге вдруг наткнулся на немецкую рать, шедшую к Изборску, и в короткой, но ожесточенной схватке на Мекужицком поле его отряд потерял 60 чел. убитыми. Ю. В. с остатками своей дружины 2 августа укрылся за стенами Изборска. Утром 3 августа туда же подошли немцы и осадили крепость, «воду отыаша от изборян». Между тем Ольгерд с Кейстутем, услышав про немцев под Изборском, решили пойти против них, но, узнав об их силе, передумали и ушли за р. Великая, подальше от рыцарей. «А в то время притужно бяше Изборьску, и прислаша гонец в Псков со многуо тугуо и печалью. Олгерд же и Кестутеи с своею Литвою отрекошася поити противу Немецком рати, а Псковичем одним не мочно бяше пособити Изборяном». Неожиданно через 10 дней немцы, «соблюдением же святых Троица и молитвою святого Николы отыдоша прочь, пожегше пороки и весь запас свои, а того не ведаху, еже в Изборьске воды нет, но Бог схранит град и люди ту сушая в нем». Ольгерд тогда вернулся в Псков, где его сын-язычник Андрей был торжественно крещен и посажен на княжение. Видимо, тогда же Ю. В. остался с ним в Пскове. «А Олгирд и брат его Кестутеи поидоша с всею силою Литовьскою в свою землю, а помочи никоея же не учинивше Пскову, толко пусто учиниша по селом и все около Пскова потравиша. Видевше же Псковичи, яко от Литвы не бысть им помощи, они же положишье упование на Бога и на святую Богородицу и добиша

целом Новогороду, и тако смиришася». В понедельник святой недели [13 апреля 1350 г.] Ю. В. упоминался в связи с освящением в Изборске церкви Спаса Преображения в память о чудесном освобождении города от немецкой осады в 1342 г. Затем Псковская летопись сообщает, что через день, в среду на святой неделе, т. е. 15 апреля, под Изборском снова появились немцы; псковичи и изборцы выступили против них и на этот раз разбили, но при этом погиб Ю. В.: «бысть же тогда во Пскове скорбь и печаль велика; и проводиша князя все поповьство, положиша и во святей Троици».

□ 686; 870; 903(2); 920; 1131.

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ — удельный князь муромский, единственный сын муромского князя Владимира Святославича. Впервые упоминался в Лаврентьевской летописи под 1164 г. как участник похода владимирского князя Андрея Боголюбского на волжско-камских болгар: В 1164 г. «иде князь Андреи Юрьевич на Болгары с братом своим Ярославом и с сыном своим Изяславом и со князем Юрьем Муромским. И поможе им бог и святая богородица на Болгары, самих исьсекоша множество, а стягы их поимаша; князь же Болгарьскы вьмале утече до Великого города; князь же Андреи воротившася с победою, видев поганья Болгары избиты, а свою дружину всю здраву, а пешци стояху с святою богородицею на полчиши под стягы. Князь же Андреи и Юрьи и Изяслав пришедше и с дружиною и падше вси поклонившася святей богородици с радостью великою и с слезами многими, хвалы и песни въздающе ей, и шедше взяша град их славный Бряхимов, а преднии города их пожгоша». В 1175 г. «преставися князь Юрьи Муромьски генваря 19». Оставил троих сыновей: Владимира, Давыда и Юрия.

□ 742; 870; 1154; 1178(1); 1404; 1516.

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ — князь пинский, младший из троих сыновей князя пинского Владимира Глебовича. В 1262 г. волынский князь Василько Романович одержал победу у г. Невель над подданными великого князя литовского Миндовга, много зла причинившими своими набегами на владения пинских князей. По этому случаю Ю. В. приезжал к Васильку «с питьем» и пировал с ним. Ипатьевская летопись сообщает под 1290 г.: «Преставися Пиньский князь Юрьи, сын Володимиров, кроткий, смиренный, правдивый; и плакаса по нем княгини его, и сынове его, и брат его Демид князь, и вси людье плакахуся по нем плачем великим». Вопреки упоминаниям в летописи о его детях потомства в браке с упомянутой княгиней не оставил.

□ 570; 1154; 1178(1); 1516.

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ДОЛГОРУКИЙ — суздальский, затем переяславский, затем великий князь киевский, младший из восьмерых сыновей великого князя киевского Владимира Мономаха от 2-го брака (с боярышней). Род. в 1091 г. При жизни отца получил в управление Ростово-Суздальскую землю. 12 января 1108 г. женился на половецкой хатун, на «Аепиной дщери». По словам Б. А. Рыбакова, «его внешняя политика определялась тремя направлениями: войны с Волжской Болгарией, торговым конкурентом Руси, дипломатический и военный нажим на Новгород и изнурительные бесполезные войны за Киев, заполнившие последние девять лет его княжения». В 1120 г. предпринял поход на волжско-камских болгар: «В лето 6628. Георгии Володимирич ходи на Болгары по Волзе и повоева их, прииде поздороу». Своей резиденцией сделал Суздаль, боярство которого стало его опорой. После смерти отца в 1125 г. стал самостоятельным князем в своих владениях и перенес стол княжества из Ростова в Суздаль. После смерти в 1132 г. брата Мстислава Великого, сидевшего в Киеве, Ю. В. Д. стал претендовать на Южную Русь (за что получил свое прозвище) и вторгся в пределы Киевского княжества. Сначала он взял Переяславль Южный у князя Всеволода Мстиславича, своего племянника: «Всеволоду же седу в Переяслави по заутрени, Георгии же Володимирич того же утра пришед и до обеда еще согна Всеволода с Переслава, а сам седу в нем, и седу 8 днии». Переход переяславской территории к Ю. В. Д. вызвал обострения в его отношениях с братом Ярополком Владимировичем, княжившим в Киеве, и с черниговскими князьями: «Ярополк же выведе Георгия крестного ради целования». Однако Юрий не смирился с этим и еще несколько раз пытался укрепиться в Южной Руси. В 1135 г. «Георгии Володимирич Манамаш испроси у брата своего Ярополка Переяславль Русски, а ему вда Суждаль и Ростов и прочюю власть свою, но не всю». Однако в 1136 г., суздальский владетель вынужден был на время отказаться от притязаний на южные земли и вернулся в Суздаль. Когда в 1139 г. в Киеве сел черниговский князь Всеволод Ольгович, Ю. В. Д. это очень не понравилось, и он «иде из Суздаля к Смоленску, и зваша с собою Новгородци на Ольговича Всеволодка к Киеву, и не послушаша его». Юрию ничего не оставалось, как вернуться восвояси, при этом он со злобы по дороге разорил новгородское владение Торжок. Новгородцы послали было к Всеволоду в Киев просить кого-нибудь из его сыновей или братьев к себе на княжение, но когда к ним прибыл Святослав Ольгович, то они уже вскоре выгнали его и

снова попросили у Всеволода его сына. Однако тот еще не успел выйти из Чернигова, как новгородцы передумали и послали сообщить великому князю, что, мол, «не хотим племени Ольгова, но хотим племени Володимеря». Всеволоду это не понравилось, и он стал интриговать против Новгорода, задержав на несколько месяцев у себя их послов. В 1140 г. «Новгородци же не терпяще без князя селети, и послаша к Юрию Володимеричу в Суздаль, ркуше: «Всеволод к нам сыновца твоего Святослава [Мстиславича] не пустит, а его племени не хотим, то поиде к нам, иди сына своего пусти». Ю. В. Д. послал на новгородское княжение сына Ростислава. «То же слышев Всеволод Ольгович и вмета Новгородцев в погреб». Вскоре великий князь помирился с новгородцами и послал к ним Святополка Мстиславича, который согнал с новгородского стола Ростислава и отослал его к отцу в Суздаль. Зимой 1143 г. «Изяслав Мстиславич иде к дяди своему Юрию Володимеричу в Суздаль, и не умирився с ним, и иде в Смоленск к брату своему Ростиславу, а оттуда иде к другому брату Святополку в Новгород». В начавшейся усобице между Ольговичами и Мономахичами Ю. В. Д. вначале не принимал активного участия, однако, когда противник Изяслава новгород-северский князь Святослав Ольгович бежал от последнего в Колтеск, «ту присла ему Юрию Володимерчу помощь тысящу бронник дружины Белозерские». 24 февраля в Дедославле умер сын Юрия Иван, из-за болезни которого Святослав не смог воспользоваться присланной дружиной, поскольку именно Иван возглавлял ее. Тогда Юрий прислал к нему сообщить: «Не тужи о сыну моем, аще того Бог взял, то другой ти послую». Вскоре суздальский князь «присла... к нему и дары многы паволоками и скорою и одари его и жену его и дружину его повелику». Конец 30-х и почти все 40-е гг. XII в. Юрий провел в Ростово-Суздальской земле. Видимо, именно в это время были построены или укреплены Переяславль-Залесский, Юрьев-Польский, Кснятин, Тверь, Дмитров, Кидекша, Звенигород, Дубна и другие города. В 1147 г. в с. Москва состоялась встреча Ю. В. Д. со Святославом Ольговичем, что является первым упоминанием в источниках о будущей столице России. Под этим же годом в летописи киевского тысяцкого Петра Бориславича (враждебного Юрию) помещена (в передаче В. Н. Татищева) запись ходивших тогда на Руси слухов и сплетен относительно частной жизни суздальского владетеля: «Юрий хотя имел княгиню любви достойную и ее любил, но при том многих жен подданных часто навещал и с ними более, нежели со княгиней, веселился, ночи, сквозь на скомонех проигрывая и пия, препро-

вождал, чим многие вельможи его оскорблялись, а младия, последуя более своему уму, нежели благочестному старейших наставлению, в том ему советом и делом служили. Междо всеми полюбовницами жена тысяцкого суздальского Кучка наиболее им владела, и он все по ее хотению делал. Когда же Юрий пошел к Торжку, Кучко, не могши поношения от людей терпеть, ни на оных Юрию жаловаться, ведаа, что правду говорили, более же княгиней возмущен, не пошел со Юрием и отъехал в свое село, взяв жену с собою, где ее посади в заключение, намеряясь уйти ко Изяславу в Киев. Юрий, уведав о том, что Кучко жену посадил в заточение, оставя войско без всякого определения, сам с великою яростию наскоро ехал с малыми людьми на реку Москву, где Кучко жил. И, пришед, не испытая ни о чем, Кучка тотчас убил, а дочь его выдал за сына своего Андрея. Полюбя же вельми место то, заложил град и пребыл тут строя, доколе брак Андреев совершил». При Ю. В. Д. произошло оформление границ его княжества (особенно с Новгородом Великим и Черниговом). Он впервые в Северо-Восточной Руси образовал для своих сыновей уделы. Тем временем в 1147 г. в Киеве на великий стол сел Изяслав Мстиславич, племянник Юрия. Озлобленные потерей киевского стола и убийством князя Игоря Ольговича черниговские Ольговичи и Давыдовичи отправили к Юрию в Ростов своих послов, которые стали звать его в поход на Изяслава, соблазняя киевским княжением как дедовским наследием. «Юрий же вельми прельстяся... уповав в Киеве боольша веселия иметь». Юрий тотчас же созвал свою боярскую Думу, многие члены которой поддержали идею похода, «но старейшие, почитай, все молчали». Наконец, после долгого раздумья поднялся уважаемый всеми боярин Громила и обратился к своему князю со следующими словами (в пересказе В. Н. Татищева): «Княже! Младые ваши вельможи и советники, надеясь на вашу к ним милость, говорят, не ожидая старейших, мня, что они от матерей всю мудрость приобрели, и их слова утверждают, яко непоколебимое. И когда они на войну советуют, то я как могу сказать, что в дому сидеть. Ты ведаешь сам, что я при отце твоём вырос и, на войне состаревся, благодаря Бога, что никогда в том порока себе не нанес. Ныне же состарелся и на войну идти не могу, для того и совет мой вам может быть неприятен. Но ежели совершенно хочешь от меня ведать, что из того полезно или вредительно, то тебе истинное мое мнение скажу. Во-первых, о великом княжении и на Киеве быть по твоему достоинству весьма бы честно и полезно, если б оное было в том состоянии, как было при Ярославе, отце твоём Владимире и

брате Мстиславе, которые сами государством, а не ими люди владели, их князи местные боялись и, яко отца чтили. Но потом брат ваш Ярополк и Всеволод так упустили, что все князи равны ему быть хотят, не слушают и не почитают, но, на него востая, воюют, области отбирают и разоряют, то и тебе никакой чести не прибудет. И хотя тебя ныне Ольговичи за старейшего почитают и отцем называют, то сие токмо лстя, чтоб их от Изяслава избавить. Когда же сядешь в Киеве, то увидишь, что оные не лучше тебе, как Изяславу, будут. Если мыслишь тамо великое владение приобрести, то напрасно трудиться о том, чтоб пустых и разоренных войнами земель искать, где уже мало и людей остается и впредь еще меньше будет, а без людей земля есть бесполезная пустыня. Се же имеешь во своем владении поль и лесов изобильно, а людей мало. Ты весьма изрядно рассудил, что начал города строить и людей населять. И в твоё малое время сколько оные князи войнами своих земель опустошили, столько тебе, в покое бывшему, они своими людьми земель населили. Понеже к тебе, слыша тишину и благоденствие, а паче правосудие в земле твоей, идут люди не токмо от Чернигова и Смоленска, но колико тысяч, из-за Днепра и от Волги пришед, поселились, и людей, следственно всяких доходов и обилей каждогодно умножается, и затем еще поль и лесов много. Того ради советую тебе оставить их, самому прилежать дома о устроении земли. И узришь вскоре плоды сих трудов твоих, что у тебя будет более градов и сел, нежели у них. А когда людей будешь иметь довольно, не потребна тебе вся оная Русь, ты будешь всем страшен и от всех почитаем. Коли же хочешь сыну коему в Руси владение достать, то пошли с любовию ко Изяславу просить, и чаю, что дать, как прежде Глебу обещал, не отречется. Не худо же и воеваться, когда потребно, но при том хранить твердо, чтоб своего не потерять более, нежели приобрести можно; войну бо начать есть в нашей воли, когда хотим, а мир, как неприятель даст. Ежели тебе хотя в войне счастье будет и Киев со всею Русью обладаешь, но не угадаешь, когда и как примиришься, а наипаче, ведая черниговских князей коварные превратности, что они никому далее, как их польза требует, надежны быть не могут. Польза же их в том зависит, чтоб племя Владимирово как можно утеснить и обезсилить. И тако они никогда не допустят тебе с пользою мир учинить, а когда мира не будет, твоя земля всемерно людьми не умножится, но оскудеет. К тому же, оставя дома без довольного войска, надобно опасаться, чтоб болгары и печенеги, уведав о твоём дальнем отлучении, землю твою не опустошили. Если же тебе приключится в войне несчас-

тие, то уже, конечно, чужие войска приведешь в свою землю и погубишь более, нежели искать хочешь. И недобро тогда у сильного и счастливого неприятеля мир просить. И сие я вам сказал, сколько разумел». Однако Ю. В. Д. не внял мудрому совету боярина и возобновил борьбу за южные области Руси. Но вначале он решил выгнать сторонников Изяслава из Новгорода и Смоленска: «Иде и Гюргии воевать Новгородские волости и пришед взя Новыи Торг и Мьсту всю взя, а к Святославу посла Юрьи и повеле ему Смоленскую волость воевати». Святослав, пригласив в помощь половцев, выгнал наместников Изяслава из северо-восточных земель Черниговского княжества. Когда он затем повернул свои войска к Чернигову, Давыдовичи, забыв прежние обиды, обратились за помощью к Изяславу. Великий князь решил на вече спросить у киевлян совета — надо ли ему в союзе с Ольговичами идти на своего дядю, на Суздаль, на что киевляне ответили ему: «Княже, о том ся на нас не гневаи. Не можем на Володимере племя руки въздыати; аще ли на Ольговичи, то готови есмы и с детми». Изяслав все же решил начать военные действия против Ю. В. Д. и его союзника Святослава и послал своего воеводу Улеба к Чернигову. Когда тот подошел к городу, то узнал, что Давыдовичи уже помирились со Святославом и теперь составляют заговор против Изяслава. Улеб вернулся к Изяславу и, предупредив великого князя об опасности, добавил, что Давыдовичи уже ссылаются с Юрием. Тогда Изяс-

лав, собрав всех своих союзников, начал воевать и против Давыдовичей, и против Ольговичей, и против Юрия. В это время сын последнего Глеб взял простроенный ранее отцом Остёрский Городец. Изяслав в первую очередь пошел туда и осадил город. Глеб послал за помощью к Святославу, но тот сам отбивался от союзников Изяслава и потому помощи не прислал. Простояв под Городцом 3 дня, Изяслав вынудил Глеба помириться с ним и поклясться в верности великому князю. Когда Изяслав ушел, Глеб тут же послал сказать Святославу, что останется верным союзнику отца. Вскоре Юрий послал в помощь Святославу сына Ростислава, однако тот принял сторону Изяслава, за что великий князь щедро наградил его и дал несколько городов. Глеб ушел из Городца к Чернигову, а Городец занял Ростислав, посадив по окрестным городкам своих наместников. Зимой 1148/49 г. «Изяслав поиде на дядю своего на Юрья, а брата Володимера остави в Киеве, а сына Мьстислава в Переяславли, а сам поиде к брату Ростиславу, а полком повеле по собе ити, а всем повеле снятися в Смоленсче у Ростислава... И поиде оттуду Изяслав к Новугороду в мале дружине, хотя повести их на Юрья же, а брату Ростиславу приказа и свое полкы и повеле ему поити вниз по Волзе, а срок си учиниша снятися на усть Медведици». Еще из Смоленска Изяслав с Ростиславом отправили к Юрию послов. Новгородцы хорошо приняли великого князя и согласились поддержать его в войне против

Великий князь Юрий Владимирович Долгорукий
(с рис. П. В. Верещагина)

Юрия. Соединившись с Ростиславом в устье р. Медведицы, Изяслав двинулся во владения Юрия. Суздальский князь задержал послов Изяслава и не стал посылать к нему своих, «но ждаше их к собе в свою землю. Они же приидоша к Скнятину, и ту к ним от Юрия вести не бысть. И начаста города жечи и села оба полы Волгы, а людие разбегошася; и поидоста к Угличю полю, а оттуда идоста на усть Мологы и оттуле отпустиста Новгородцев и Русь Ярославля воевати, уже бо быше под весну, бродяху бо по Волзе и по Молозе по череву коню; приидоша же воевавшие у Ярославля и много зла створивше земли тои». Между тем к ним пришла весть, что Владимир Давыдович и Святослав Ольгович стоят в земле вятичей и ждут, чем кончится дело между Юрием и Изяславом. «Изяслав же с братом не успевше Юрю ничто же и възвратившася отдууду, похромоса бо кони у них; и иде Ростислав к Смоленску, а Изяслав к Новгороду Великому, а отдууду иде к Смоленску... и... к Киеву». Здесь его уже ждал навет на Ростислава Юрьевича. Изяслав, не разобравшись, отнял у него дружину, оружие и добро, велел посадить в лодку и отправить к отцу. Когда Ростислав после долгих мытарств прибыл в Суздаль, Юрий взялся, собрал войско, отправил послов за помощью к половцам и 24 июля отправился в поход в Южную Русь. У Выхана к нему присоединились Святослав Ольгович и Святослав Всеволодич со своими дружинами, восклицая при этом: «Поиди, брате, то всем нам враг есть, брата нашего убил». Союзники простояли у Белой Вежи почти месяц, поджидая половцев и покорности Изяслава. Однако Изяслав молчал, собирая силы для генерального сражения. Тем временем объединенное суздальско-чернигово-половецкое войско осадило Переяславль, где засел брат Изяслава Владимир Мачешич. «Слышав же Изяслав пришедша Юрия и рече: «аще бы пришел един с детми, то которая бы ему волость любя, ту бы взял, аще ли привел на мя Половце и Ольговичи, ворогы мои, то хочю с ними бити». В происшедшей 23 августа битвой под Переяславлем, «за Янъчиным селцем... съступившася обои, и бысть сеча зла; и победы Юрия Изяслава; Изяслав же убеже толико сам третей, и възбеже в Киев толико сам третей... На утрин же вниде Юрии в Переяславль, хваля Бога, и пребыв 3 дни иде к Киеву, а Изяслав собрався и с женою и с детми бежа к Луцку, а Юрии вниде в Киев, славя Бога, и седе на столе отчине и дедни, а Ростиславу сыну своему да Переяславль». Ю. В. Д. дал тогда Святославу Ольговичу Курск, Посемье, Сновскую область, Слуцк и всю бывшую землю дреговичей, зависевшую от Киева. Сыновья Юрия тоже получили богатые южные города:

Ростислав — Переяславль, Андрей — Вышгород, Борис — Белгород, Глеб — Канев, Василько — Суздаль. Между тем Изяслав нашел поддержку у своих родственников за границей: у короля Гезы в Венгрии, у короля Болеслава Кудрявого в Польше и у короля Владислава в Чехии. Однако, узнав, что им, кроме Юрия и Вячеслава Владимировича, противостоят еще и могущественный галицкий князь Владимирко Володаревич, союзники не решились вторгаться в пределы Руси и покинули стан Изяслава, поверив обещанию Юрия утвердить за Изяславом Владимир-Волынский, Луцк и Новгород со всеми данями. Однако Ю. В. Д. и не думал выполнять свои клятвенные обещания, надеясь отнять у племянника вообще все владения. Тогда Изяслав решил почти в одиночку бороться с дядей. Военные действия возобновились на Волыни: войско Юрия подошло к Луцку и осадило город, где засел брат великого князя Владимир Мачешич. Когда в городе кончились запасы воды, Владимир сообщил об этом Изяславу, и тот обратился за помощью к Владимирку, свату Юрия: «Въведи мя в любовь к Юрьеву, а аз во всем есмь виноват пред Богом и пред ним». Союзник Юрия Ярослав Святотопчиц был против примирения с Изяславом, но Андрей (Боголюбский) настоял, чтобы отец пошел на этот мир: «Не слушай Ярославича, примири сыновца, не погуби отчины своею». К весне 1150 г. «приеха же Изяслав в Пересопницу к стрьема своим и сяде в едином месте и укрепившия любовью, а где что свое познавши лицем имати. Изяслав же поклонився стрьема еха Володимеру [Волынскому]». После того как Изяслав сложил с себя полномочия великого князя, Юрий, желая казаться справедливым и соблюдая старинное лествичное право наследования великого стола, посадил в Киеве своего старшего брата Вячеслава. Затем начались пиры и свадьбы: старшая дочь Юрия Ольга была выдана замуж за сына Владимирка Ярослава (Осмомысла), а младшая — за сына Святослава Олега. Все казались довольными, но, по словам Н. М. Карамзина, «скоро обнаружилось коварство Георгия. В угодность ему, как вероятно, бояре его представили, что тихий, слабый Вячеслав не удержит за собою российской столицы: Георгий, согласный с ними, послал брата княжить в Вышегород, на место своего сына Андрея. Сверх того, будучи корыстолюбив, он не исполнил условий и не возвратил Изяславу воинской добычи. Племянник жаловался: не получив удовлетворения, занял Луцк, Пересопницу, где находился Глеб Георгиевич. Дав ему свободу, Изяслав сказал: «У меня нет вражды с вами, братьями; но могу ли сносить обиды? Иду на вашего отца, который не любит ни правды, ни

ближних». Уверенный в доброхотстве киевлян, он с малочисленною дружиною пришел к берегам Днепра и соединился с берендеями; а князь суздальский, изумленный нечаянною опасностью, бежал в Городец». Однако уже скоро с помощью Владимирка Володаревича Юрию удалось вернуть себе Киев, после чего он посадил на Волыни своего сына Андрея. Тот попытался вновь примирить отца с Изяславом, но Юрий категорически отверг мир со своим племянником, просившим у него Волынскую область за этот мир. И тогда Изяслав вновь обратился за помощью к иноземцам. Он послал Владимира Мачешича к венграм, те прислали ему 10-тыс. рать, и Изяслав в 1151 г. выступил на Киев. За ним по пятам шел Владимирко, но Изяслав не обращал на него внимания и быстро двигался к своей цели, взяв без боя Пересопницу и Белгород, где сидели сыновья Юрия. Внезапно появившись под стенами Киева, он так напугал Юрия, что тот едва ушел из города в лодке и перевел дух лишь в Остерском Городце. Все его люди в Киеве были арестованы, и Изяслав созвал всех киевлян на пир. «Еще киевляне опасались Владимирка; но, изумленный бегством Георгия, он сказал Андрею, который шел вместе с ним: «Сват мой есть пример беспечности; господствует в России и не знает, что в ней делается; один сын в Пересопнице, другой в Белгороде, и не дают отцу вести о движениях врага! Когда вы так правите землею, я вам не товарищ. Мне ли одному ратоборствовать с Изяславом, теперь уже сильным? Иду в область свою». И немедленно возвратился, собирая на пути дань со всех городов волынских. Обитатели, угрожаемые пленом, носили ему серебро; жены, выкупая мужей, отдавали свои ожерелья и серьги. Андрей с печальным сердцем приехал к отцу в Городец Остерский». Уже скоро Юрию удалось вновь собрать крупные силы, и он вновь выступил против Изяслава. Не помогли и увещевания Вячеслава, который обратился к Ю. В. Д. с просьбой не проливать крови суздальцев и киевлян и разорвать союз с Ольговичами. Сражение началось под Киевом, но Юрию пришлось отступить в ожидании подмоги: к нему, забыв прежние разговоры о беспечности и ненадежности суздальского правителя, спешил со своими галичанами Владимирко Володаревич. Однако Изяслав, шедший с киевлянами за Ю. В. Д., воспрепятствовал опасному соединению противника и на р. Рута вынудил принять Юрия бой под проливным дождем. «Битва началась. Изяслав приказал всем полкам смотреть на его соборении, чтобы следовать ему в движениях. Андрей [Юрьевич] встретил их и сильным ударом изломил свое копие. Уязвленный в ноздри конь его ярился под всадником; шлем

слетел с головы, щит Андреев упал на землю: но Бог сохранил мужественного князя. Изяслав также был впереди; также изломил копие: раненный в бедро и руку, не мог усидеть на коне и плавал в крови своей. Битва продолжалась. Дикие варвары, союзники Георгиевы, решили ее судьбу: пустив тучу стрел, обратились в бегство; за половцами Ольговичи и, наконец, князь суздальский. Многие из его воинов утонули в грязном Руте; многие легли на месте или отдались в плен. Георгий с малым числом ушел за Днепр в Переяславль». Мстиславичи осадили город, и Юрий, потеряв лучшую часть войска и услышав, что Владимирко, узнав о поражении свата, повернул у Бужска свое войско назад и ушел в Галич, сразу же согласился на мир, предложенный Изяславом. Причем ему было сказано, что великий князь отдает Переяславль любому из его сыновей, но сам Юрий должен уйти из Южной Руси в Суздаль: «Не можем быть с тобою в соседстве, ибо знаем тебя. Не хотим, чтобы ты снова призвал друзей своих, половцев, грабить область Киевскую». Ю. В. Д. согласился, но, все еще надеясь на чудо и Владимирку, нарушил клятву и засел в Остёрском Городце, чтобы передохнуть и набраться сил для будущей борьбы за Киев. В 1152 г., по просьбе Изяслава, который опасался новых интриг Юрия, король Геза направил к нему в помощь крупный отряд, который вел сын Изяслава Мстислав. Однако, когда венгры и дружинники Мстислава перепились на одном из привалов, на них напал Владимирко и уничтожил почти весь отряд. Тогда Изяслав со своими союзниками неожиданно осадил Городец, и Юрий должен был, оставив город сыну Глебу, уйти, наконец, в свою вотчину. Изяслав изгнал и Глеба и стер с лица земли Городец, чтобы лишить последнего прибежища Юрия в Южной Руси. Ю. В. Д. ушел в Суздаль. В том же году он вновь попытался померяться силами с Изяславом, набрал половцев, пригласил в союзники черниговского князя Святослава Ольговича и дал знать о своем решении Владимиру. Однако, едва пришла весть о том, что Изяслав перешел Днепр и идет с войском к Чернигову, половцы в панике оставили Юрия, и тот счел за благоразумное также отступить за р. Снов. Была уже глубокая осень, и Юрий ушел из Северной земли. Изяслав решил дожидаться зимы и, поручив брату Ростиславу следить за действиями Юрия, осадил Новгород-Северский, вынудив Святослава Ольговича подписать мир. В феврале 1153 г. Мстислав Изяславич на р. Орель разбил половцев — союзников Юрия. Тогда же Изяслав отправил своего боярина Петра Бориславича к Владимиру, чтобы напомнить ему об обещании не вое-

вать больше с великим киевским князем, данным галицким владетелем венгерскому королю. Во время визита киевского тысяцкого в Галич Владимирко неожиданно умер, а его наследник Ярослав Осмомысл обязался поддерживать мир с Изяславом. Великий князь не поверил Ярославу и открыл военные действия против него. Разбив юного галицкого князя, он с триумфом возвратился в Киев. Тем временем Юрий сосредоточил в районе Козельска новую рать, но малочисленность союзных половцев и неожиданный падеж лошадей заставил его отказаться от новой войны с Изяславом. В 1154 г. вдруг умер Изяслав, и киевляне пригласили к себе на княжение его брата Ростислава. Черниговский князь Изяслав Давыдович и новгород-северский князь Святослав Ольгович заключают союз с Юрием, сын которого Глеб, наняв половцев, осадил Переяславль. Однако сын умершего Изяслава Мстислав с помощью киевлян отразил Глеба и его степняков. Ростислав, желая закрепить успех своего племянника, двинул дружину к Чернигову, но тут из Киева пришла весть о смерти Вячеслава Владимировича, и Ростислав поскакал в Киев, чтобы успеть отдать последние почести своему престарелому дяде. Затем он вновь двинулся к Чернигову, но из-за своего малодушия не только не смог взять город, но потерял и Киев, и великий стол. Киевляне тогда призвали к себе в великие князья Изяслава Давыдовича, но тот был вынужден отдать великий стол Юрию, спешившему уже в столицу с большим войском. 20 марта 1155 г. он снова занял Киев и стал великим князем киевским. Пытаясь закрепиться на юге, Юрий раздал своим сыновьям южные княжества. Стремясь избавиться от опасного соседства с сыном своего залятого врага — Мстиславом Изяславичем, великий князь отправил своих союзников во главе с Юрием Ярославичем на р. Горынь: они взяли Пересопницу, а Ярослав Владимирович Осмомысл осадил Луцк; Мстислав вынужден был бежать за помощью в Польшу. В 1156 г. Юрий, не добившись успеха под стенами Владимира-Волынского, вынужден был смириться с решимостью Мстислава защищать свои волынские владения. В 1157 г. смоленский князь Ростислав Мстиславич с помощью новгородцев выгнал из Новгорода Великого сына Юрия Мстислава, и великий князь не смог воспрепятствовать этому, поскольку нигде не имел надежных друзей и союзников, кроме половцев, которых всячески одаривал и прикармливал, надеясь на их помощь в грядущих сражениях с многочисленными противниками и недоброжелателями, которых у него хватало прежде всего в Киеве. 10 мая того же года на пиру у киевского боярина Петрилы

Юрий был, видимо, отравлен; промучавшись несколько дней, он «преставился маа в 15 в среду на ночь, а в четверток положиша его в монастыри у святого Спаса». После его смерти произошло восстание киевлян, «и много зла створися в тои день, разграбиша его двор его красны, и други двор его за Днепром разграбиша, его же вжахут Самораем, и Васильков двор сына его в городе разграбиша, и избивахут Суздальцев по городом и по селом, а именье их грабиху». Все завоевания северского князя на юге были ликвидированы. У В. Н. Татищева в его «Истории Российской» приводится следующая характеристика Ю. В. Д.: «Сей великий князь был роста немалого, толстый, лицом белый, глаза не велики, нос долгий и накривленный, брада малая. Великий любитель жен, сладких пищ и пития; более о веселиях, нежели о разправе [государственном управлении] и воинстве прилежал, но все оное состояло во власти и смотреии вельмож его и любимцев. И хотя, несмотря на договоры и справедливость, многие войны начинал, обаче сам мало что делал, но большее дети и князи союзные, для того весьма худое счастье имел и три раз от оплошности своей Киева изгнан был. По смерти отца своего Владимира Мономаха получил в удел Белую Русь [Ростово-Суздальскую Русь], а по смерти Изяслава вошел на престол всея Руси и в Киеве скончался. Имел от двух жен [упомянутой половчанки и византийской принцессы] 11 сынов: Ростислав умре прежде отца, Андрей и Святослав остались в Белой Руси, Иван умре прежде, Борис в Турове, Глеб в Переяславли, Мстислав в Новгороде, Василько в Поросье; Ярослав, Михалко и Всеволод остались малы при матери. Был на великом княжении всей Руси 3 года».

□ 305; 570; 764; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1192; 1206; 1207; 1377(3); 1515.

ЮРИЙ ВСЕВОЛОДИЧ — великий князь владимирский, 3-й из восьмерых сыновей великого князя владимиро-суздальского Всеволода Большое Гнездо от 1-го брака (с чешской королевной Марией Шварновной). В 1188 г. 26 ноября «родился у великого князя Всеволода сын Георгии». 28 февраля 1206 г. упоминался летописями в связи со встречей старшего брата Константина, приезжавшего из Новгорода Великого во Владимир на свидание с матерью и отцом. Зимой 1208/09 г. отец посылал Ю. В. с братьями Константином и Ярославом к Торжку и Твери с демонстрацией своих сил Новгороду. Новгородцы, испугавшись, подписали мир со Всеволодом. В 1209 г. ходил с полками отца против рязанских князей Изяслава Владимировича и Кир-

Михаила Всеволодича, которые, услышав, что Всеволод отправил сыновей к Твери, решили повоевать московские волости великого князя. «Князь же Георгие возвратися с победою к отцу своему в Володимерь с великою честью». В 1211 г. «приведе князь велики за сына своего за Георгия невесту ис Кыева Всеволожу дщерь Святъславича [Черного], и венчаша у святое Богородици соборные в Володимери месяца апреля 10». В том же году в связи с конфликтом между Всеволодом и его старшим сыном, Константином, который прислал у отца Ростов Великий и Владимир, Ю. В. был утвержден наследником, и Константин Всеволодич Мудрый добивался получения после смерти отца не формального, а фактического перевеса в силах над младшими братьями, которым тоже предстояло получить немалые уделы в Северо-Восточной Руси. Владея Владимирской и Ростовской волостями, Константин мог бы диктовать свою волю остальным держателям. Однако Всеволод Большое Гнездо не согласился на просьбу старшего сына и, поскольку тот отказался прибыть во Владимир для заключения «ряда» по воле отца, отдал верховную власть в Северо-Восточной Руси 2-му сыну — Юрию, оставив Константину лишь его Ростовскую волость. После смерти отца Ю. В. стал великим князем и утвердился во Владимире. Сразу же после смерти Всеволода в 1212 г. Константин начал собирать войско против Юрия. Ю. В., надеясь на мирный исход спора, предложил Константину, как старшему брату, сесть во Владимире, а ему отдать Ростов. Однако тот отказался, т. к. сам желал сесть во Владимире, в Ростове посадить своего сына Василька, Юрию же оставить Суздаль. Тогда обиженный Ю. В. вместе с другим братом — Ярославом Всеволодичем — двинули свои войска под Ростов, чтобы заставить Константина выполнить отцовскую волю. Но кровопролитная сеча на р. Ишна окончилась ничейным результатом. В том же году Ю. В. дал младшему брату Святославу г. Юрьев-Польской. В 1214 г. «паки зача Константин рать, отъять у Гюргя Соль Великую, а Кострому пожже, а у Ярослава отъа Нерохъть...» В борьбе за великое княжение Константина поддержал сидевший в Новгороде Великом князь Мстислав Мстиславич Удатный. Спор братьев был разрешен в Липицкой битве, которая произошла в апреле 1216 г. В этом сражении Константин и Мстислав Удатный разгромили войска Ю. В. и Ярослава. Константин вошел во Владимир и провозгласил себя великим князем Северо-Восточной Руси. Все крупные города оказались в его власти. Ю. В. получил в удел Городец (Радилон). В 1217 г. «посла Костянтин Всеволодичъ по брата своего Георгия на Городецъ, зова

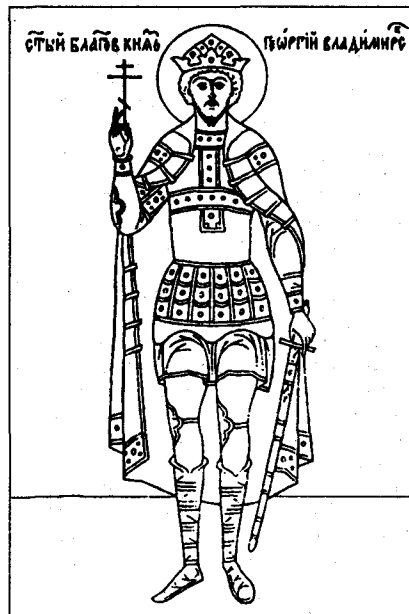
его к собе в Володимерь; он же прииде к нему с епископом своим Симоном и с бояры своими. Костянтин же урядися с ним на том: «по моем животе Володимерь тебе, а ныне поиди в Суздаль». И води его ко кресту и одарив его дары многими отпусти его в Суздаль, и вниде во нь сентября 11, а епископ Симон с ним вниде в свою епископию». После смерти Константина в феврале 1218 г. Ю. В. вновь занял великокняжеский стол. В 1219 г. он, по просьбе рязанского князя Ингваря Игоревича, посылал ему в помощь свои полки против половцев, которые были разбиты. В 1220 г. «князь великий Юрьи Всеволодич посла брата своего Святослава на безбожныхъ Болгары и с ним посла полкы своя, а воеводство приказа Еремею Глебовичю, а Ярослав посла своя полкы ис Переяславля, а Василкови Костянтинвичю повеле Юрьи послати своя полкы, он же из Ростова полк посла, а други с Юстыго на верх Камы; посла же и к Муромским князем, веля им послати сына своа, и посла Давыд сына своего Святослава, а Юрьи Олга. И снхся вси на Волзе, на усть Оки, в насадах и в лоднях, а оттоле поидоша вниз... Посла Святъслав вестъ пред собою к брату своему Юрию, и дошед Города введе из лодей и поиде к граду Володимерю на коних. Слышав же его Юрьи и сrete и у Боголюбова на рече Сурамле и с сыном своим Всеволодом, и целовастася с любовью великою. Пришедшем же им в град, и бысть радость велика в Володимери, и створи князь Юрьи учреждение великое брату своему и воем всем по три дни, и многи дары дасть брату своему, златом и серебром и порты розличными и кони и оружием, аксамиты и паволоками и белью, тако же и вои одари повелику, коего же по достоинству... На ту же зиму (1220/21 г.) Болгары прислаша послы своя к великому князю Юрию, молящиеся и мира просяще, и не послушав моления их отпусти их, а сам начал наяржати на них, и посла в Ростов по Василька Костянтинвича и повеле ему ити на Городец, а сам поиде же. И бывшу ему на Омуте, и ту приидоша к нему друзи послы Болгарстии с молбою и с челобитьем, просяще мира. Он же ни позрев на молбу их отпусти их прочь от собе и прииде на Городецъ с полкы, а василко ту же прииде к нему. А Болгарстии послы пришедше сказаща своим: «яко князь Юрьи стоить на Городи, ожидая боатьи своа, а мира не дасть, но хошетъ паки ити на ны». Они же убояшися зело и послаша к нему на Городецъ третьи послы с молбою великою и с дары многими и с челобием, и прият молбу их и взя дары у них, и управившися по прежнему миру, яко же было при отци его Всеволоде и при деде его георгии Володимеричи, и посла с ними мужи свои водити в роту князие

их и земли их по их закону». В результате успешного похода на волжско-кавказских болгар Ю. В. значительно расширил территорию Великого княжества. В 1221 г. в устье Оки основал Нижний Новгород. В 1222 г. заложил в Суздале каменную церковь Успения Богородицы вместо обрушившегося старого храма, построенного еще Владимиром Мономахом и епископом Ефремом. Зимой 1222/23 г. сын его Всеволод оставил Новгород Великий и вернулся к отцу во Владимир, «и печални быша Новогородци и послаша к великому князю Юрию, глаголюще: «аще не хоцешъ у нас держати сын свои, то вдай нам брата своего». И власта им брата своего князя Ярослава». В 1225 г. заложил в Нижнем Новгороде каменную церковь во имя св. Спаса. В 1226 г. вместе с племянниками Васильком и Всеволодом Константиновичами ходил по просьбе черниговского князя Михаила Всеволодича, своего шурина, против курского князя Олега Святославича. «В то же время прилучися тамо быти митрополиту Кирилу, прислан бо бе Володимером Рюриковичем, и сотвори мир меж ними, и раззидошася в свояси. Великий же князь Юрьи поим с собою митрополита Кирила и взратися с ним в град свои Володимерь, и много учреди его и честь велию дасть ему и дарове мнози, и держа и много у собе». В том же году Ю. В. посылал своих братьев — Святослава и Ивана — на мордву. «Они же шедше многа сел възята и полона безчислено, и възратистася с победою великою». В 1227 г. отправил племянника Всеволода Константиновича княжить в Переяславль Южный. В 1228 г. «генваря 14 князь великий Юрьи, и Ярослав, и Костянтинвичи Василько и Всеволод, идоша на Мордву, и Муромский князь Юрьи Давыдович, и шедше в землю Мордовъскую в Пургасову волость и жита пожгоша и потравиша, а скоты избига, а полон послаша назад, а Мордова вбегоша в лесы в тверди свое, а котории не убегоша, тех избига. Князь Юрьи посла брата своего Святослава в Переяславль Русский на стол». В 1229 г. между Ярославом и Ю. В. произошла ссора. Ярослав стал подговаривать своих племянников — Василька, Всеволода и Владимира Константиновичей — выступить совместно против Юрия. Последний, услышав об этом, пригласил всех их к себе на съезд и сумел примириться с ними. В 1232 г. Ю. В. пошел было воевать г. Серенск, но вернулся с полдороги, а пришедшие к городу Ярослав и Константинвичи сожгли Серенск и побили там множество людей. В том же году впервые на Руси услышали о татарах, которые остановились на зимовку недалеко от Болгара. Тогда же Ю. В. посылал на мордву своего сына Всеволода, князя Федора Ярославича, а также рязан-

ских и муромских князей, «и пожгоша села их, а Мордвы избиша много». В 1236 г. Ю. В. женил двоих своих сыновей — Владимира и Мстислава. Ю. В. усилил свои позиции в Новгороде Великом, Рязанском княжестве и др. Несмотря на рост уделов, Ю. В. сохранил политическое единство Владимиро-Суздальского княжества. Зимой 1237/38 г. пришли на Русь татаро-монголы Батухана. Первой жертвой нашествия стало Рязанское княжество; «послаша же князи Рязанстии ко князю Юрию Володимировскому, просяще собе помощи, или бы и сам пришел. Князь же Юрь и сам не иде, ни послуша князеи Рязанских молб, но хоте сам особь створити брань, но уже быше божию гневу не противися, недоумением бо и грозу и страх и трепет наведе на ны за грехи наша». После того как татары взяли и сожгли Переяславль-Рязанский, Пронск и Коломну, они двинулись к Москве и, разрушив ее, взяли в плен сына Юрия Владимира и пошли к Владимиру. «Князь же Юрь слышав то и иде из Володимеря, урядив ту сына своя в себе место, Всеволода [бежавшего от татар из-под Коломны] и Мстислава, и еха на Волгу с сыновцами своими, с Васильком и Всеволодом и Володимером, и ста на Сите станом, ждучи к собе брата Ярослава и Святослава с полки, и нача князь Юрь полки съвокупляти противу Татаром, а Жирославу приказа воеводство в дружине своеи. Тогда же придоша множество кровопролиць христианских бесчислено, аки пружи [саранча], к Володимерю месяца февруария в 3 день в вторник прежде мясопуста за неделю». 7 февраля город был взят, а его защитники перебиты. Погибла и великокняжеская семья, и епископ Митрофан. Когда весть об этом пришла к Ю. В. в его лагерь на р. Сить, «Юрь посла Дорожа в посоки в 3.000 муж, и прибеже Дорожь и рече: «а уже, княже, обошли суть Татари нас около». Князь тут же вскочил на коня и вместе с братом Святославом помчался ставить против татар бывшие при них полки, но не успел. Набросившиеся на русских воинов многочисленные конники темника Бурунда в считанные мгновения разделились с деморализованными ратниками великого князя, «и ту убиен бысть великий князь Юрь Всеволодиич на реце на Сити, и вои его много плениша и побиша, а Василька Костянтиновича руками яша и ведоша в станы своя с великою нужею... Сия же злоба случися месяца марта в 4 день в четверток 4 недели поста». Пришедший из Белоозера епископ Кирил отыскал на поле Ситской битвы обезглавленное тело Ю. В. и привез его в Ростов, «и пев над ним обычная песни, и положи его в гроб в церкви святых Богородица со многими слезами... Тогда же и принесоша и главу великого князя

Юрья и вложиша ю в гроб к телу его». В браке с дочерью черниговского князя Всеволода Святославича Чермного Агафьей имел упоминавшихся уже троих сыновей: Всеволода, Мстислава и Владимира, погибших во время нашествия Батухана, а также двух дочерей: Елену-Доб-

Св. благоверный князь
Георгий Владимировский

раву, выданную замуж за волынского князя Василька Романовича, и Феодору, погибшую в сожженном татарами Владимире.

□ 305; 758а; 764; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1192; 1206; 1377(3); 1475; 1515; 1611.

ЮРИЙ ВСЕВОЛОДИЧ — удельный князь холмский, старший из двоих сыновей удельного князя холмского Всеволода Александровича от брака с некоей Софьей. После смерти отца (1365 г.) от моровой язвы вместе с братом Иваном владел Холмом с волостью. По неизвестным причинам 40 лет летописи ничего не сообщали о Ю. В., и лишь в 1404 г. его имя стало упоминаться в связи с притеснениями великого князя тверского Ивана Михайловича, из-за которых он бежал в Москву под защиту великого князя московского Василия I Дмитриевича. Спор, судя по всему, шел из-за наследства умершего в 1402 г. младшего брата Юрия — Ивана, которое последний завещал не брату, а старшему сыну великого князя тверского Александру. Видимо, Иван Михайлович ничего не имел против холмского владетеля, поскольку неоднократно посылал сказать ему, чтобы

он ничего не опасался и спокойно княжил на своем уделе: «И не отлучайся, брате, дому святого Спаса и своего отчества, но поиде, живи на предели отца своего, а злых человек не слушай; аще ли ти каа обиде есть, да се о нас епископ Арсений и мужи честнии отец наших». Все-таки, Ю. В. опасался тверского князя, но желаемой поддержки в Москве не получил, поскольку в 1407 г. отправился за помощью в Орду. Летописи трактуют по-разному претензии Ю. В., которые он хотел вынести на суд хана: одни говорят, что он хотел получить в Тверском княжестве 10 волостей, другие — треть всего княжества, третьи — удельное Кашиинское княжество, четвертые — все Тверское княжество, «ища великого княжения тверского под великим князем Иваном Михайловичем». Узнав об этом, тверской князь 21 июля того же года также поехал с большими дарами в Орду, где в то время началась усобица между противниками хана Шадибека и его сторонниками. В конце концов, Шадибек был изгнан, а новый хан Булат-Султан, «судив, и все князи Ординстии оправива великого князя Ивана Михайловича Тверского, и отпусти его из Орды царь Булат-Салтан и многу честь даде ему, а князь Юрь Всеволодиич тамо во Орде остася». Ю. В. удалось бежать к астраханскому хану, и после нового переворота в Орде он опять затеял спор с Иваном Михайловичем. Он сумел каким-то образом выговорить себе у очередного хана какую-то часть тверского княжения и в 1408 г. вернулся в Москву в сопровождении ханского посла Дервиша. Последний тут же выехал в Тверь и заявил, что хан пожаловал Ю. В. частью Тверского княжества. Иван Михайлович отказался подчиниться его воле, уверяя, что только что вернулся от хана с противоположным решением и потому должен послать своего человека в Орду, чтобы тот смог удостовериться в перемене решения хана. Ю. В. тоже поехал в Орду, и сведения о нем на этом обрываются до 1410 г.; согласно Симеоновской летописи, в октябре этого года великий князь Иван Михайлович «благословением игумена Московского Никона» даровал милость вернувшемуся в Тверь «своему брату, князю Юрию Всеволодовичу». С 1391 г. был женат и от брака оставил единственного сына — Дмитрия.

□ 178; 180; 407; 648; 870; 903(2); 1128; 1178(1); 1273; 1516.

ЮРИЙ ДАВИДОВИЧ — муромский князь, старший из двоих сыновей муромского князя Давыда Юрьевича. Впервые упоминался Московской летописью под 1228 г.: «Тоя же зимы генваря 14 князь велики Юрь, и Ярослав, и Костантиновичи Василько и Всеволод, идоша на

Мордву, и Муромский князь Юрьи Давыдович, и вшедше в землю Мордовскую в Пургасову волость и жита пожгоша и потравиша, а скоты избиша, а полон послаха назад, а Мордова вбегоша в лесы в тверди свое, а котории не убежгоша, тех избиша». В апреле того же года стал великим муромским князем. В последний раз упоминался у В. Н. Татищева под 1237 г. в его «Истории Российской», где говорится, что в первой битве с татаро-монголами на р. Воронеж Ю. Д. «был тяжко от стрел и копей изранен». Тогда же он, видимо, и погиб. Оставил единственного сына — Ярослава.

□ 742; 870; 1154; 1178(1); 1377(3); 1404; 1516.

ЮРИЙ ДАНИЛОВИЧ — московский князь и великий князь владимирский, старший из пятерых сыновей московского князя Даниила Александровича. Род. в кон. 70—нач. 80-х гг. XIII в. В 1297 г. «женится князь Юрьи Данилович в Ростове» (на неизвестной). После смерти отца весной 1303 г. сел на московском столе: «князь Юрьи Данилович з братиею своею ходи ко Можанску, и Можанский князь, а князь Святославль, изнима и приведе его на Москву», после чего к Москве было присоединено Можайское княжество и другие территории по течению р. Москва. В июле 1304 г. умер великий князь владимирский Андрей Александрович, и старшим в роде Ярослава Всеволодовича остался тверской князь Михаил Ярославич. Однако решительный и крутой Ю. Д. (в качестве внука Александра Невского) тоже считал себя вправе претендовать на великий стол и повел бескомпромиссную борьбу за него с тверским князем. И вот, когда Михаил отправился в Орду к хану Тохте за ярлыком, туда же поехал и Ю. Д. Митрополит Максим, переехавший еще в 1299 г. из разоренного Киева во Владимир-на-Клязьме, уговаривал его не ходить в Орду и не спорить с Михаилом, ругаясь, что последний даст московскому князю любые волости, однако Юрий и слушать владыку не захотел. По дороге в Орду тверские бояре хотели перехватить Ю. Д. в Суздале, «он же со своею братиею проиде во Орду инем путем, а князя Бориса, брата своего, посла на Кострому, и того изымавшие ведоша на Тверь». В 1305 г. Михаил вернулся из Орды с ярлыком на великое княжение и тут же пошел к Москве на Ю. Д. Однако до сражения дело не дошло, и стороны заключили между собою мир. В 1306 г. «князь Юрьи Данилович повеле убити князя Костянтина Рязанского, его же поймал отец его на бою», привез в Москву и посадил в поруб. В 1308 г. Михаил снова ходил на Москву, сразился с москвичами, но город ему взять не удалось, и он вернулся в Тверь ни с чем. В

1311 г. «князь Дмитрей Михайлович [старший сын Михаила] Тферский собрав вой многыи хоте ити на Новгород Нижней ратью и на князя Юрья, и не благослови его Петр митрополит; он же стояв в Володимери 3 недели и распустив рать взвратися во свояси». В 1313 г. новый хан Узбек передал ярлык на великое княжение Ю. Д. Осенью 1314 г. великий князь вступил в союз с Новгородом против Твери: в Новгород прибыл вассал Юрия ржевский князь Федор Федорович, захватил наместников Михаила, посадил их под стражу на владычном дворе, а сам пошел с новгородцами на Волгу, где находился с тверскими войсками сын Михаила Дмитрий Грозный Очи. 6 недель стояли новгородская и тверская рати друг друга по разным берегам Волги, пока не начались морозы. Михаил Ярославич тогда задерживался в Орде, и потому Дмитрию пришлось отступить и подписать мир с новгородцами на их условиях. Тогда же новгородцы послали сказать Юрию, что хотят видеть его у себя князем; зимой он прибыл в Новгород со своим братом Афанасием и сел на новгородском столе. В 1315 г. «поиде князь велики Юрьи Данилович из Новгорода и с Новгородами во Орду, позван цесарем, а в Новгороде остави брата своего князя Офонася. И прииде в Ростов, а оттуду марта 15 в субботу Лазареву». Между тем в Орде начался торг из-за ярлыка на великое княжение; татары откровенно заявляли, что они дадут его тому, кто больше заплатит, и Михаил назвал такую цену, что Ю. Д. вынужден был отступить, заявив в сердцах Михаилу: «Отец и брат, ты даешь больше: я уступаю, ибо не хочу грабить Русскую Землю». По возвращении из Орды Михаил пошел к Москве на Ю. Д., но до военных действий дело не дошло, и поход окончился миром; Михаил послал своих наместников в Новгород, т. к. новгородцы, узнав о получении им ярлыка, тут же признали его своим князем. Юрий снова оказался в Орде и провел там целых 2 года. За это время он успел втереться в доверие к Узбеку и даже женился на его любимой сестре — Кончаке, принявшей православие с именем Агафьи. Этот шаг привел к тому, что он выговорил себе ярлык на великое княжение, который и пошел подтверждать к Твери, надеясь, что, увидев сильный татарский отряд во главе с Кавгадием, Михаил не станет выступать против воли хана и добровольно сложит с себя звание великого князя. Однако в 40 верстах от Твери, у с. Бортенево, Михаил дал Юрию и его татарам бой, в результате чего московский князь был разбит наголову, причем тверичи захватили и его молодую жену, и брата Бориса, и множество других знатных пленников. «Великий же князь Юрьи

Данилович с бою того бежа в Новгород и позва с собою Новгородцов и Псковичь, и идоша с ним. И владыка Новгородски иде же с ним, и приидоша на Волгу и докончаша межю собою князь Юрьи и князь Михаилу, яко ити обема в Орду. И отпусти князь Юрьи Новгородцов в Новгород, уже бо весне суши, а сам поиде к Москве». В это время у Михаила в Твери неожиданно умерла жена Юрия; тотчас же враги Михаила распустили слух, что ее отравили по его наущению. Михаил Ярославич уже по дороге в Орду узнал, что Кавгадий, которого он после Бортеновской битвы богато одарил и отпустил домой, остался верен Юрию и оболгал тверского князя перед ханом. Сыновья Михаила просили отца, чтобы он подождал с поездкой в Орду, пока там не улегся ханский гнев, или отпустил бы туда кого-нибудь из них, но князь решил ехать сам: «Хан зовет не вас и никого другого, и моей головы хочет; не поеду, так вотчина моя вся будет опустошена и множество христиан избито; после когда-нибудь надо же умирать, так лучше теперь положу душу мою за многия души». Через полтора месяца после прибытия Юрия и Михаила в ставку хана Узбек повелел: «Сотворите суд князю Михаилу с князем Юрием Московским. Которого будет правда, того хочу жаловать, а виноватого повелю казнить». Обвинителем и судьей был назначен Кавгадий, который вынес тверскому князю смертный приговор. 22 ноября 1318 г. Михаил принял мученическую смерть от татар в присутствии Кавгадия и Ю. Д. В 1319 г. Юрий вернулся на Русь с ярлыком на великое княжение, привез с собой молодого сына Михаила — Константина и тверских бояр, бывших все время со своим князем, в качестве пленников. Лишь заключив выгодный для себя мир с братьями Константином — Дмитрием, Александром и Василием, Ю. Д. согласился отпустить Константина и отдать тело убитого Михаила его вдове — княгине Анне. В 1322 г. «ходи в Орду князь Дмитрей Михайлович и подья великое княжение под великим князем Юрьем Даниловичем». Донеся Узбеку, что Ю. Д. утаивает от хана большую часть дани, которую собирал по всей Руси, Дмитрий добился ярлыка на великое княжение, а к Юрию прибыл грозный посол Ахмыл, чтобы звать его на суд в Орду: «Того же лета приходи на Русь из Орды посол силен... и много пакости учини по Низовьской земли и Ярославль взя и много христиан иссече и поиде во Орду». В то время Ю. Д., видимо, оставил Москву младшему брату Ивану, а сам переехал в Новгород. Он любил этот город, и новгородцы платили ему той же монетой. В том же году Юрий ходил с новгородцами к Выборгу против шведов, пытался с помощью больших

стенбитных орудий взять крепость, с 12 августа по 9 сентября положил под ее стенами много своих дружинников и новгородских ратников, но успеха не добился. Злобствуя на шведов, Юрий приказывал вешать пленников, но все же вынужден был прекратить осаду и пошел на Низ, чтобы далее двинуться в Орду. Однако тверские князья уже стерегли его на всех дорогах, стремясь схватить и своими руками доставить к Узбеку. Но московский князь под Ярославем сумел ускользнуть от Александра Михайловича и бежал в Псков, бросив на произвол судьбы своих людей и казну. Из Пскова он вскоре уже перебрался снова в Новгород. В 1323 г. «ходиша Новгородци с... Юрьем Даниловичем в Неву и поставиша город на усть Невы на Ореховом острове. Приходиша к нему послы от свеиского короля и взяша мир вечныи с Новым городом по старине». В 1324 г. Ю. Д. с новгородцами ходил в Заволочье и взят г. Устюг, чтобы отомстить устюжанам, совершавшим нападения на новгородских купцов, ходивших в Югорскую землю. Отсюда он пошел на Двину. Хан снова звал Юрия к себе; на этот раз московский князь пошел туда кружным путем, через Пермь, и достиг, наконец, Сарая-Берке. Здесь его встретил старший сын Михаила — Дмитрий и 21 ноября 1325 г. своими руками умертвил убийцу отца прямо на глазах хана Узбека. Хан весьма почитал Дмитрия за храбрость, но велел его после этого казнить, а ярлык на великое княжение передал его брату Александру. «В то же лето прииде на Москву из Новгорода Моисей ставитися на владычество. При нем же привезоша на Москву из Орды... Юрья Даниловича, внука великого князя Александра Ярославича, и положиша его в церкви святого архангела Михаила на десною стране. Бе же на погребении его митрополит Петр, архиепископ Новгородский Моисей и Ростовский владыка Прохор и Рязанский Григорей владыка и Тферский владыка Варсонофий, и погребен же бысть в первую субботу святого поста». Московский князь Иван Калита и московский народ «проливал искренние слезы, умиленный столь бедственною кончиною государя хотя и не добродетельного, однако ж знаменитого умом и славными предками. Новгородцы сожалели об нем». Был дважды женат, но лишь от 1-го брака оставил дочь Софью, выданную в 1320 г. замуж за тверского князя Константина Михайловича.

□ 407; 648; 703(1); 742; 870; 881; 903(2); 1178(1); 1475; 1516.

ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь суздальский, единственный сын суздальского князя Дмитрия Константиновича Ногтя Одноока от брака с некой Марней. В 1392 г. был лишен удела при

ликвидации Суздальско-Нижегородского княжества великим князем московским Василием I Дмитриевичем (выпросившим ярлык на это княжение у хана Тохтамыша), после чего перешел на службу в Москву. Оставил сына Андрея, писавшего уже князем Ногтевым.

□ 407; 810; 870; 1145; 1178(1); 1516; 1632.

ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ — князь галицкий, дмитровский, звенигородский и великий князь московский, 2-й из восьмерых сыновей великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского от брака с суздальско-нижегородской княжной Евдокией Дмитриевной. В 1374 г. «ноября 26 родися великому князю Дмитрею Ивановичю сын Юрьи в Переяславли, крести же его преподобныи игумен Сергие [Радонежский]». Зимой 1392/93 г. великий князь Василий I Дмитриевич (старший брат Юрия) послал своего дядю — серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго и Ю. Д. с войском на Торжок. «Они же шедше много повоеваша Новгородских волостей и възратишася». Осенью 1395 г. Василий I в ответ на нападение на Нижний Новгород татар, которых привел суздальский князь Семен Дмитриевич, послал Ю. Д. во главе сильного войска на волжско-камских булгар. «Он же шед взя город Болгары Великие и град Жукотин и град Казань и град Керменчук и всю землю их повоева и много Бесермен и Татар побиха, а землю Татарскую плениша. И воевав три месяци възвратися с великою победою и с многуо корыстью в землю Русскую». В 1400 г. женился в Москве на дочери смоленского князя Юрия Святославича Анастасии. 22 марта 1416 г. в Архангельском соборе Московского Кремля присутствовал на поставлении митрополитом Симеоном Самсоном в архиепископы Новгородские. В 1422 г. «июля 11 преставися княгини Настасья княжа Юрьева Дмитреевича в Звенигороде, а положена на Москве у Възнесенья». По завещанию отца получил в удел «град Звенигород с всеми пошлинами и с волостями, тако же и Галич со всем». Остается спорным вопрос — должен ли был Ю. Д. (по этому же завещанию) стать великим князем после смерти своего брата, Василия I? Сразу после смерти Василия I в 1425 г. власть в Москве перешла к его востолубивой вдове — Софье Витовтовне, вдовому митрополиту Фотию и деятельному боярину И. Д. Всеволожскому. Наибольшее влияние при дворе имел митрополит, который уже в ночь смерти великого князя послал своего боярина А. Ослябтева в Звенигород за Ю. Д. Он должен был передать дяде малолетнего великого князя приглашение прибыть в столицу и присягнуть ему на верность. Юрий, сам собиравшийся уже приехать

на похороны брата, неожиданно переменил решение. Возможно, он усмотрел в этом приглашении опасность для себя, поскольку был известны его притязания на великий стол. В начале марта 1425 г. Юрий ушел с дружиной в Галич. Приняв решение о сопротивлении московским властям, он явно показывал, что начал борьбу за великое княжение. Решено было вновь послать к Юрию Фотия. В июне он отправился в путь и после Рождества Иоанна Предтечи (24 июня) подъезжал уже к Галичу. Юрий устроил перед ним демонстрацию единения всего народа Галицкого княжества в поддержку их князя. Однако эта акция не произвела впечатления на митрополита. Во время переговоров Фотий продолжал настаивать на заключении мира, чтобы избежать кровопролития между Юрием и великим князем. Однако Юрий, надеясь на Орду, без санкции которой Василий II занял престол, отказывался подписать мир и предлагал лишь перемирие, чтобы за это время попытаться выговорить себе у хана ярлык на великое княжение. Видя бесперспективность дальнейших переговоров, разгневанный Фотий покинул Галич. В это время в Галицкой земле разразилась эпидемия. Полагая, что это кара Господня за его поведение, Юрий испугался и сам поскакал за митрополитом, чтобы уговорить его вернуться. По его возвращении «преста гнев божи». Юрий согласился подписать мир с Василием. В Москву были посланы бояре Б. Галицкий и Д. Чешко, которые «доконча мир на том, что князю Юрию не искати княжения великого собою, но царем [ханом], которого царь пожалует, то будет князь великий Владимирский, Новугороду Великому и всеа Руси и крест на том целоваше». Чтобы привлечь на свою сторону как можно больше родственников, Василий II начал одаривать своих дядьев вотчинами. Так, Константин Дмитриевич получил Ржев, Петр Дмитриевич — Шачебал и Ликурги (правда, тот сразу же передал их Константину). Для подготовки к выступлению против Москвы Юрию требовалось время, и потому он предложил Василию II перемирие до 29 июня. Москва понимала, для чего нужна ее противнику эта передышка, но пошла на мир, поскольку ей самой нужно было подготовиться к борьбе с Юрием. В начале лета 1425 г., т. е. еще до окончания срока перемирия с Ю. Д., Василий II, соединившись со своими дядьями Андреем, Петром и Константином, двинулся «со всеми силами» к Костроме, которая была избрана в качестве базы для дальнейшего наступления на Галич. Юрий, узнав о походе против него, бежал в Нижний Новгород. Тогда Василий отрядил туда большую рать (ок. 25 тыс. чел.) во главе с Андреем Дмитриевичем, но тот, по неизвестной причи-

не «не дошед» Юрия, вернулся. При дворе ходили слухи, что Андрей сделал это, «норовя» своему старшему брату, хотя это и не доказано другим источниками. Все московское войско вернулось в Москву. Зимой 1426/27 г. (на Рождество) Софья Витовтовна поехала к отцу. Ее сопровождал Фотий, которому необходимо было решить с великим князем литовским Витовтом кое-какие церковные дела. Одновременно московские гости хотели заручиться поддержкой Литвы в предстоящей борьбе Василия II с Юрием. Великая княгиня с митрополитом вернулись в Москву в середине февраля 1427 г., получив заверения в поддержке Василия Витовтом. 23 февраля 1428 г. умер удельный князь дмитровский Петр Дмитриевич. Между Юрием и Василием вспыхнула новая распря — теперь уже из-за выморочного наследия Петра: Василий присоединил Дмитров к своим владениям, с чем не согласился Юрий. 11 марта, однако стороны договорились, и Василий, Андрей, Константин подписали докончание с Юрием, в котором 54-летний дядя признавал себя «младшим братом» 13-летнего племянника; судьба же Дмитрова в договоре была обойдена молчанием. Впервые в своем договоре с Василием Юрий обзывался отныне не принятым князем, служивших Василию, «с вотчиною». Переходя на службу к галицко-звенигородскому князю, они теряли право на свою вотчину, которая ранее находилась под великокняжеским патронатом. Смерть Витовта, а затем кончина Фотия развязали руки Юрию в его борьбе за великокняжеский стол. Зимой 1430/31 г. Юрий, видимо, решивший, что может обойтись теперь и без ханского суда, расторг мир с Василием II. Великий князь послал против него к Галичу большую рать во главе с Константином Дмитриевичем. Юрий бежал в Нижний Новгород, где «сиде... со всеми людьми своими». Когда Константин подошел к городу, Юрий перебрался за р. Сура и занял там оборону. Константин постоял несколько дней напротив, а затем вернулся в Москву. Юрий же отправился в Галич. Василий начал княжить ребенком и никогда не обнаруживал ни твердого характера, ни военных или политич. талантов. Эти его качества и сделали особенно видной роль в усобице боярства и духовенства. Суровый и энергичный Юрий пугал своими карами москвичей и предпочтением галицко-костромских бояр перед ними, поэтому московские бояре во главе с Всеволожским одержали все, чтобы Василий одержал в Орде верх над галицким князем. Теперь судьбу великого княжения должен был решить хан Улу-Мухаммед. И вот, почти через месяц после Василия, 14 сентября 1431 г., в Орду с большими дарами выехал Юрий. Обоих претендентов на ве-

ликое княжение взял к себе в «улус» видный ордынский вельможа — друга московский Минбулат. Он оказывал «великую честь» Василию, с которым, видимо, и раньше имел сношения по долгу службы, а Юрию были «безчестие и истома велика». Однако галицкий князь уже вскоре нашел себе покровителя в лице могущественного князя Тегини из рода Ширин. Он «силою» забрал Юрия от Минбулата и вместе с ним отправился в Крым, где они провели всю зиму. В отсутствие Юрия Всеволожский провел большую «работу» среди ордынской знати, используя распри, существовавшие между татарскими вельможами. Князей Айдары, Минбулата и др. он пугал тем, что в случае передачи ярлыка на великое княжение Юрию при ордынском дворе резко возрастет влияние Тегини, что грозило его противникам серьезными осложнениями. К тому же у Юрия хорошие отношения с великим князем литовским Свидригайлом, которого ненавидел Айдар. Рассуждения действовали, и ордынские князья склонили Улу-Мухаммеда к решению спора в пользу Василия II. Весной 1432 г. Тегиня и Юрий вернулись в Новый Сарай. Его сторонники ввели Тегиню в курс дела и передали, что хан будто бы сказал: «...аще что речет Тегиня за князя Юрья о великом княжении, то убити его повелеваю». В такой обстановке началось разбирательство спора. Василий добивался великого княжения «по отчеству и по деству», т. е. опирался на факт наследования престола своих отца и деда. Юрий подкреплял свои претензии «летописцы старыми, списки и духовного отца своего великого князя Дмитрея». Видимо, поняв, что ссылки обеих сторон на Дмитрия Донского еще больше запутают дело, Всеволожский решил сыграть на самолюбии Улу-Мухаммеда. Он заявил хану, что Василий ищет не просто великого княжения, а «твоего улуса, по твоему цареву жалованью и по твоим девтерем и ярлыком». Дело сразу же начало склоняться в пользу московского князя. Хан понял, что в лице Василия он имеет дело с вассалом, преданным его воле. Претензии же Юрия боярин отводил тем, что гал. князь хочет получить великое княжение «по мертвой грамоте отца своего, а не по твоему жалованью волного царя». В конечном счете Всеволожский сводил дело к признанию, что вершителем судьбы великокняжеского престола на Руси может быть одна только воля ордынского царя. К тому же хитроумный боярин как бы невзначай констатировал: Василий вот уже который год сидит на престоле, исправно неся службу «тебе, своему государю, волному царю», о чем «самому тебе ведомо». В результате великий стол был отдан Василию. Дальнейшее упорство грозило Юрию роковыми

последствиями, и он скрепя сердце согласился с решением хана. Однако дело этим не закончилось. На Улу-Мухаммеда шел войной его старший брат Кичи-Ахмат. Тегиня уловив ситуацию, «надавил» на хана, пригрозив, что примет сторону Кичи-Ахмата. Тогда Улу-Мухаммед пошел на компромисс в споре между русскими князьями: Василий II сохранил за собой великое княжение, а Юрию был передан ярлык на Дмитров. «И отпусти царь их на свое отчины, и прииде князь велики на Москву на Петров день [29 июня 1432 г.], а князь Юрьи в Звенигород, а оттоля в Дмитров... Князь Юрьи, бояся великого князя, иде из Дмитрова в Галич, и князь велики взят Дмитров за себя». Поездка в Орду и спор о великом княжении заставили правительство Василия II сделать выводы на будущее. Отныне, чтобы «сор не выносить из избы», в договоры с «младшими» братьями неукоснительно будет вставляться пункт о том, что сношения с Ордой являются прерогативой великокняжеской власти. Такая формула присутствует и в докончании с Юрием в 1433 г. («а мне Орды не знати некоторыми делы»). Всеволожский, обманувшийся в своих ожиданиях, что за его труды Василий женится на его дочери, сразу же почувствовал к себе глухую ненависть своих противников при дворе. Они распустили слух, что боярин в Орде якобы посоветовал хану отдать Юрию Дмитров, что Всеволожский сватал свою дочь за самого Юрия. Боярину грозила опала, и он решил опередить события и бежал. Сначала он оказался в Угличе у Константина Дмитриевича, но тот не захотел впутываться в дворцовые интриги. Тогда Всеволожский отправился в Тверь, а оттуда — в Галич, к Юрию, и стал уговаривать его возобновить борьбу за великий стол. Между тем 8 февраля 1433 г. в Москве состоялась свадьба Василия и боровской княжны Марии Ярославны, на которую были приглашены многие князья, в том числе и сыновья Юрия. Сам же он, по понятным причинам, отказался от приглашения. «И князь Юрьи по его думе посла по дети своя, по князя Василья [Косого] и по князя Дмитрея Шемяку, на Москву, а они тогда были на свадьбе великого князя», где мать Василия II, великая княгиня Софья Витовтовна, сорвала злополучный пояс (якобы украденный у Дмитрия Донского) с Василия Косого, нанеся ему и его брату великую обиду. «И с того князь Василей и князь Дмитрей разлюбившиеся побегоша с Москвы к отцу в Галич и пограбisha Ярославль и казны всех князей [ярославских — сторонников Василия] разграбisha». К тому времени Юрий уже собрал достаточно большое войско и двинулся на Москву. Сыновья присоединились к нему. Всеволожский также был с ними. Василий II спешно

собрал вокруг себя кого только было можно — москвичей, гостей, дружины князей, случившихся тогда в Москве, и др., и пошел навстречу Юрию. Противники сошлись на р. Клязьма, в 20 верстах от столицы. И хотя у Юрия было гораздо больше воинов, нежели у великого князя, тем не менее последний решился на битву. 25 апреля между дядей и племянником произошла битва. Юрий стал одолевать и, поскольку помощи Василию было ждать не от кого, к тому же многие воеводы его были не только пьяны еще со свадьбы, но и прихватили с собой в поход крепкие меды, «что пити еще», великий князь со своим двором и семьей побежал в Тверь. Юрий вошел в Москву, занял великий стол и послал сказать Василию, что не хочет с ним войны и дает ему в удел г. Коломна. Когда Василий прибыл в назначенный ему удел, его сторонники, боясь утратить свою власть и свои богатства, перебежали в Коломну и стали чинить Юрию всеческие препятствия. «А дети его князь Василий да князь Дмитрий Шемяка тогда же убиша у отца боярина его и любовника Семена Морозова [за то, что тот уговорил Юрия заключить с Василием мир] и побегоша от отца прочь. Князь же Юрий видев, яко не прочно ему великое княжение, дети от него побежали, а люди все идуть к великому князю, и посла к великому князю, глаголя: «пойди на свое великое княжение», и ушел в свою вотчину, в Звенигород, а затем еще дальше — в Галич. Василий вернулся в Москву и примирился с Юрием «на том, что ему дети к себе не принимать и помощи им не давати». Осенью 1433 г. великий князь послал своего боярина и воеводу князя Юрия Патрикеевича с большим отрядом к Костроме, против Василия Косого и Дмитрия Шемяки. 28 сентября в сражении на р. Кузь москвичи были разбиты, а Юрий Патрикеевич попал в плен и был приведен в Кострому. Василий, узнав, что в Кузинской битве на стороне Василия Косого против москвичей сражались и воеводы Ю. Д. с его людьми, зимой 1433/34 г. повел на своего дядю войско к Галичу. Юрий бежал на Белоозеро, а великий князь сжег Галич и увел в полон его жителей. Опустошив окрестные села и деревни, он вернулся в Москву. Юрий, прибыв к разоренному Галичу, начал собирать новое войско против племянника и пригласил в союзники вятчан. Весной 1434 г. Юрий двинул свое войско на великого князя; вместе с ним были все его 3 сына — Василий Косой, Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный со своими отрядами. Василий II, в свою очередь, пошел навстречу галицким князьям; с ним был удельный князь Можайский Иван Андреевич. «Прибеже же тогда из Ростова к великому князю наместник его Петр Ко-

стянтинович [Добрынский], поведя ему, что идет на него дядя его князь Юрий с детми и со многуо силою, а уже тогда бяху в Переславли. Князь же великий ничто же успе створити, но посла противу ему послы свои, Федора Андреевича Лжа и Федора Товаркова, о миру, и сретоша его у Троицы. Он же миру не восхоте, но такы поиде, а Иван Дмитриевич не дал о миру ни слова молвити, и бысть межю обоих бояр брань велика и слова неподобные, и тако възвратишася послы великого князя безделни... И сретошася в Ростовской области у Николы святого на Горе в субботу Лазареву [20 марта 1434 г.], и бысть бои межю их. И одоле князь Юрий, а князь великий побеже к Новгороду Великому, а князь Иван Можайский к Тфери, откуда, по приглашению Юрия, предав великого князя, прибыл в стан к мятежному князю, стоявшему у Троице-Сергиева монастыря; затем они вместе двинулись на Москву, которая 31 марта была взята. Войдя в столицу, Юрий объявил себя великим князем. Он приказал отправить великих княгинь Софью Витовтовну и Марию Ярославну то ли в Рузу, то ли в Звенигород. Пребывание в Москве великий князь Ю. Д. использовал для своего обогащения: он «поимал» «казну» и «поклажу» Василия II, его матери и великокняжеских бояр. Тем временем даже ближайшие союзники Василия II, спешили заключить с новым великим князем договор и признать его старейшинство на Руси. В договорные отношения с ним вступили великий князь рязанский Иван Федорович и князь Иван и Михаил Андреевичи. Придя к власти, Ю. Д. решил перестроить всю систему взаимоотношений великого князя с союзниками и родичами. Рязанского князя в договоре он уже называл братаничем, т. е. племянником, а не «братом младшим». Иван и Михаил Андреевичи должны были «иметь» его «отцом», а он обязывался их держать «в сыновьстве». Юрий пытался сделать более решительный шаг по пути утверждения единодержавия, чем Василий II. В том же направлении великий князь Ю. Д. осуществлял и монетную реформу. На его монетах изображался Георгий Победоносец, бывший святым покровителем Юрия. Выпуск монет с изображением победоносного всадника говорил о стремлении князя Юрия утвердить единодержавие, и о его решимости бороться с ордынцами (змеи символизировал Восток). Закончив создание коалиции князей против Василия II, Юрий послал на него сыновей — Дмитрия Шемяку и Дмитрия Красного, которые прибыли во Владимир с крупными силами. Здесь к ним пришла весть о том, что 5 июня 1434 г. их отец скончался. По мнению А. А. Зимина, Ю. Д. «принадлежал к числу выдающихся политических дея-

телей первой трети XV в. Трезвый политический ум подсказывал ему решения, которые были направлены к укреплению единодержавия на Руси. Он понял, что его опорой здесь наряду со служилым людом — дворянами — может стать русский город. Являясь наследником программы Дмитрия Донского, Юрий признавал, что только в борьбе с Ордой можно добиться создания мощного единого государства. Он умел идти на компромиссы, когда это вызывалось насущной политической необходимостью. Он сам покинул столицу Руси, когда убедился, что сложившаяся там обстановка не давала ему шансов на успех. И вместе с тем он снова начал борьбу за великое княжение, как только сумел сплотить вокруг знамени своего отца достаточно сил, чтобы нанести поражение Василию II. По рождению Юрий должен был уступить великое княжение своему старшему брату, Василию, не обладавшему какими-либо особенными достоинствами. В решающую борьбу за власть Юрий вступил уже на закате своих дней. Смерть неожиданно оборвала его жизненный путь как раз тогда, когда он добился великого стола и сложились условия, которые могли предотвратить дальнейшую братоубийственную войну. Завершение объединительного процесса русских земель могло быть куплено ценой меньших потерь, чем те, которые заплатил народ после его кончины. Умный политик, князь времени Предвозрождения, Ю. Д. был покровителем замечательных начинаний в русском искусстве, отмеченных гением Андрея Рублева». По инициативе Ю. Д. были построены Успенский собор в Звенигороде, Рождественский собор в Саввино-Сторожевском монастыре, Троицкий собор в Троице-Сергиевом монастыре и др. Похоронен был в московском Архангельском соборе. От брака с упомянутой Анастасией Юрьевной оставил троих сыновей: Василия Косого, Дмитрия Шемяку и Дмитрия Красного.

□ 407; 408; 529; 703(1); 870; 881; 903(2); 1178(1); 1516.

ЮРИЙ ДРАНИЦА — московский воевода, литовец по происхождению. Впервые упоминался Московской летописью под 1445 г., когда великий князь Василий II Васильевич пытался выгнать казанского хана Улу-Мухаммеда из своих владений и направил против него к Нижнему Новгороду сильное войско. Хан, двигавшийся ему навстречу, узнав о количестве русских, предпочел уклониться от встречи с московскими воеводами и «бегом» возвратился в Нижний Новгород («Старый»). С Крещения в Нижнем Новгороде («Меньшом») в осаде сидели воеводы Ф. Долголов и Ю. Д. Воеводы, посланные Василием, разбили татар

и под Муромом, и «в Гороховце, и во иных местех». На этом кампания окончилась. Успокоенный легкой победой на востоке, великий князь 27 марта 1445 г. вернулся через Суздаль и Владимир в Москву. Весной здесь было получено известие о том, что хан отпустил в поход на Русь своих сыновей Махмудека и Якуба. Одновременно Улу-Мухаммед послал «в Черкасы по люди». К нему пришли 2 тыс. украинских казаков, которые взяли и разграбили г. Лух. Видимо, Василий II не придавал большого значения полученным известиям — опыт зимнего похода его успокоил, да и хана с царевичами поблизости не было. Проведя весенний Юрьев день (с 29 мая) в столице, он направился в Юрьев-Польской, где отпраздновал Петров пост (29 июня). Туда к нему прибыли воеводы Ф. Долголов и Ю. Д., оставившие Нижний Новгород («Меньшой»). Они «град ношью жегше и сами ночно избежавше, понеже бо изнемогаша з голоду великаго». В 1446 г., уже после свержения Василия II и ослепления его галицким князем Дмитрием Шемякой, который отправил великого князя в ссылку в Углич, среди сторонников последнего состоялся заговор с целью освобождения Василия II. В число заговорщиков входил и Ю. Д. Он участвовал в походе вернувшего себе свободу Василия II против Шемяки, когда тот, поняв, что у него нет сил противостоять великому князю, бежал из Москвы и укрылся в Угличе. Войско великого князя, усиленное тверскими полками, осадило город. После недельного артиллерийского обстрела угличане капитулировали. Во время этой осады погиб Ю. Д., «храбрый человек».

■ 529: 870.

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь дмитровский, 2-й из пятерых сыновей великого князя московского Ивана III Васильевича от 2-го брака (с Софьей Фоминичной). Согласно Московской летописи в 1480 г. «месяца марта в 23 на память преподобного отца нашего Никона в четверг 6 недели поста в 4 час дни родился сын великому князю Ивану Васильевичу от царевны Софии и наречен бысть Георгие Митулинский». Тяжело болев в конце жизни, Иван III был уже не в состоянии управлять огромной страной и потому разделил ее территорию, выделив 2 удела братьям наследника Василия: Ю. И. — Рузу, Звенигород и Дмитров с волостями, Дмитрию Жилке — Углич с волостями и т. д. Из бывшего Тверского княжества Ю. И. получил Кашин, а из северских приобретений отец выделил ему Серпейск и Брянск. В период своего княжения Василий III никогда не встречал никакой поддержки со стороны братьев: калужский князь Семен Иванович вообще со-

бирался бежать в Литву и лишь благодаря заступничеству митрополита был прощен Василием; Дмитрий Жилка оказался никчемным военачальником, но при каждом удобном случае старался напомнить о былом своеволии удельных князей, за что получал выговоры от великого князя; Ю. И. также был недоволен тем, что Василий правит в государстве единолично, и тоже хотел уйти в Литву, а потому великий князь приказал зорко следить за братом; Андрей Иванович был весьма посредственным человеком, постоянно выпрашивавшим у брата подачки в виде драгоценностей или новых вотчин. Братья, в свою очередь, ненавидели и самого Василия III, и его новых людей, и новые порядки при дворе. Готовясь к войне с Россией, новый польский король Сигизмунд I Старый рассчитывал на поддержку со стороны недовольного Василием Ю. И., к которому от короля весной 1507 г. были посланы «тайные речи» с предложением союза. В них, в частности, Сигизмунд писал: «Слухи до нас дошли, што многие князи и бояре, опустивши брата твоего, великого князя Василия Ивановича, к тебе пристали». Однако Ю. И. понимал возможные последствия измены и оставил послание короля без ответа. Тем не менее шпионы Василия III донесли великому князю о контактах его брата с литовцами, и в качестве предостережения у Ю. И. была отобрана волею Сурожик, отданная затем в «кормление» татарскому царевичу Шейх-Авлиару. В 1509 г. Ю. И. начал строительство в Дмитрове большого Троицкого собора, формы которого явно находились под влиянием московского Архангельского собора; строительство храма было завершено лишь в 1523 г. Весной 1512 г. поляки и литовцы разбили большое войско крымских царевичей — пятерых сыновей хана Менгли-Гирея, и тогда татары устремились на русские земли: Козельск, Белев, Алексин и даже Коломну. Опасность вторжения была настолько велика, что Василий III вынужден был обратиться за помощью к своим братьям: Ю. И. был послан на защиту Серпухова. В декабре 1512 г. Ю. И. участвовал в Смоленском походе Василия III, номинально возглавляя полк правой руки. 14 июня 1513 г. великий князь с братьями Юрием, Дмитрием Жилкой и Андреем выступили из Москвы в Боровск для дальнейшего похода к Смоленску. Однако этот поход кончился ничем, и 21 ноября Василий вернулся в Москву, а братья разъехались по своим уделам. 8 июня 1514 г. Ю. И. снова был приглашен для совместного с братьями Смоленского похода (3-го). К нач. 20-х гг. XVI в. Василий III вновь стал ощущать угрозу, исходившую от его брата Ю. И. Все началось с того, что Юрий поддер-

жал затею одного калязинского купца, затеявшего строительство собора в местном монастыре. Калязин входил тогда в состав удела дмитровского князя. При сооружении фундамента Троицкого храма 26 мая 1521 г. были обнаружены мощи Макария, основателя монастыря, умершего еще в 1483 г. Ю. И. «порадовашеся неизглаголанною радостью» и объявил эти мощи чудотворными. Новый чудотворец должен был укрепить престиж дмитровского владетеля. Юрий поехал ко двору своего венценосного брата, чтобы добиться признания официальной церковью Макария чудотворцем. Однако Василию укрепление престижа брата было не по душе, и он всячески препятствовал процессу. Лишь когда митрополитом стал волоколамский игумен Даниил, пользовавшийся расположением Ю. И., в Калязин был послан чудовский архимандрит Иона, который подтвердил наличие чудес, исходивших от мощей, и церковный собор уже вскоре признал мощи Макария нетленными и чудотворными. Так Ю. И. стал патроном первого русского чудотворца, что повысило его авторитет на Руси. Во время нашествия в 1521 г. на Московскую Русь крымского хана Мухаммед-Гирея вместе с Василием III покинул столицу и отправился в Волоколамск, где братья хотели отсидеться и переждать татарскую стихию. В мае 1522 г. Москва ожидала повторения прошлогоднего нашествия крымских татар, и Ю. И. был отправлен с войсками на берег, к Серпухову, чтобы на этот раз не допустить прорыва татар через Оку. Однако, узнав о серьезных приготовлениях Василия III к обороне, хан повернул назад находившееся уже в Поле войско. 13 марта 1523 г. умер зять Василия III татарский царевич Петр, которого бездетный великий князь прочил себе в наследники, и вновь остро встал вопрос о преемнике. Ю. И. был вправе рассчитывать на великий стол, но Василий III крайне негативно относился к своему брату. Об этом хорошо знали в Литве, и это было опасно для великого князя. Поэтому Василий настойчиво велел своим дипломатам всюду говорить, что между державными братьями никаких раздоров нет. В январе 1526 г. Ю. И. упоминался на 2-й свадьбе Василия III (с литовской княжной Еленой Васильевной Глинской): «в большом месте за столом сидел». Василий зорко следил за тем, чтобы позиции его удельных братьев ни в какой мере не усиливались. Князья Юрий и Андрей в минуты военных опасностей и во время других важных событий должны были находиться рядом с великим князем. Переход на их службу представителям знати был фактически запрещен. Так, летом 1528 г. опала постигла князей А. М. и И. М. Шуйских за попытку отъехать к Ю. И. Василий III

расценил это как побег, а так как шутки со старшим братом были плохи, Ю. И. выдал беглецов великокняжеским представителям. Шуйские были «окованы» и разосланы по разным городам. В январе 1533 г. Ю. И. упоминался на свадьбе удельного князя старицкого Андрея Ивановича и княжны Е. А. Хованской. Рождение 25 августа того же года у Василия III наследника престола нанесло сокрушительный удар по честолюбивым замыслам Ю. И. Отношения между братьями обострились. В отличие от старицкого князя, Юрий даже не был на крещении младенца. Тогда Василий решил провести торжественное принесение присяги наследнику, в первую очередь его братьями. И вот, 24 августа 1531 г. была составлена окончательная грамота между Василием и Ю. И., в которой последний отказывался от претензий на великокняжеский стол и приносит присягу на верность не только Василию III, но и его сыну Ивану. Юрий обязывался «не подыскивати» великого княжения. За это Василий III обещал «не вступатися» во владения дмитровского князя. Удельный князь не мог вступать в сношения с «ордами» и по первому зову должен был «пойти без послушания» со своими людьми на войну. Запрещалось Юрию принимать «князей служебных с вотчинами». На рубеже 1532 г. обострились отношения великого князя с братьями. В начале этого года на виленском сейме были получены сведения, будто в Москве «великий замыток ся стал»: у Василия III произошел «розтырк» с братьями, в результате чего Андрей захватил Белоозеро, где находилась великокняжеская казна, а Ю. И. взял Рязань и украинные города, подняв на великого князя татар. Данные эти, однако, не подтверждаются русскими источниками, тем более что Ю. И. 2 января 1532 г. находился в Москве. В августе 1533 г. крымский калга Ислам-Гирей прислал с Поля Василию сообщение, что идет на Русь в составе большого войска во главе с казанским ханом Сафа-Гиреем. На Коломну были отправлены лучшие воеводы, а на следующий день в «пошки» выехал и сам великий князь с братом Юрием. Узнав о приготовлениях русских, Ислам-Гирей ограничился лишь уничтожением посадов Рязани и ушел в Степь. В октябре Василию стало плохо, у него стали опухать ноги. Великий князь подолгу совещался с преданными ему людьми, обсуждая вопрос о судьбах престола в случае его смерти. Тогда же приезжал к Василию и Юрий, прознавший о болезни брата, хотя никому при дворе не велено было говорить об этом. Великий князь боялся всяких неожиданностей со стороны Ю. И. Поэтому он, «таяше от него болезнь свою», отпустил своего брата в

Дмитров, хотя Юрий и «не хотяше ехати». Сразу же после смерти Василия III, бояре-опекуны короновали 3-летнего Ивана IV, опасаясь мятежа Ю. И., который много лет примерялся к роли наследника бездетного брата. Даже после рождения Ивана, удельный князь не отказался от своих планов, и потому, как бы упреждая его намерения, они уговорили Елену Васильевну избавиться от опасного претендента. В декабре 1533 г. Ю. И. был арестован и брошен в темницу, где и умер в 1536 г. «страдалъческою смертию, гладною нужею», т. е. был уморен голодом. Женат не был.

□ 539; 540; 703(1); 881; 903(3); 1178(1); 1408; 1516; 1646.

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь волконский, единственный сын удельного князя тарусского и волконского Ивана Юрьевича Толстой Головы. Жил в нач. XIV в., владел Волконским уделом и оставил единственного сына — Ивана Юрьевича.

□ 1178(1); 1516; 1585.

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь волконский, единственный сын удельного князя волконского Ивана Юрьевича. Жил во 2-й пол. XIV в., владел Волконским уделом, был литовским подручником и оставил единственного сына — Ивана Юрьевича.

□ 1178(1); 1516; 1585.

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь соломерский, старший из троих сыновей удельного князя соломерского Ивана Дмитриевича Шаха. Жил в кон. XIV в. на своем уделе литовским подручником. Оставил единственного сына — Василия Татище, потерявшего удел и княжеское наименование при переходе на службу в Москву и явившегося родоначальником дворян Татищевых, а также дочь, выданную 2-м браком за пронского князя Юрия Федоровича.

□ 1178(1); 1516.

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ — тверской княжич, младший из троих сыновей великого князя тверского Ивана Михайловича от 1-го брака (с литовской княжной Марией Кейстутовой). Родился, видимо, после 1399 г., т. к. его дед, великий князь тверской Михаил Александрович, завещая перед смертью в этом году уделы своим сыновьям и внукам, ничего не говорит о Ю. И. Упоминается в летописях лишь 1 раз (под 1421/22 г.) по случаю его женитьбы на дочери московского боярина И. Д. Всеволожского: «Тое же зимы князь Юрьи Иванович Тферьскы женися у Ивана у Дмитриевича». Потомства не оставил.

□ 178; 648; 870; 1178(1); 1516.

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь елецкий, сын удельного князя козельского Ивана Титовича и рязанской княжны Агриппины Олеговны. Упоминался Никоновской летописью под 1389 г. как вассал великого князя рязанского Олега Ивановича, участвовавший в его походах в Литву. Оставил двоих сыновей: Ивана и Семена.

□ 918; 1178(1); 1516.

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ — удельный князь судский, старший из двоих сыновей удельного князя прозоровского Ивана Федоровича. После смерти отца получил в удел область по р. Судка (левый приток р. Себля, справа впадающей в р. Молога) с центром в с. Судка, располагавшемся, согласно духовной грамоте от 1545/46 г. внука Ю. И. — князя И. Ф. Судского-Хромого, «на реке на Себле на усть реки Судки». Жил в кон. XIV — нач. XV в., потерял удел и оставил двоих сыновей: Федора и Андрея Баклажку, служивших Москве и писавшихся князьями Судскими.

□ 740; 1178(1); 1516; 1633.

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ КОРКОДА — удельный князь смоленский, единственный сын смоленского князя Ивана Глебовича. Родился и жил в Литве во 2-й пол. XV в., служа великим князьям литовским. Оставил единственного сына — Ивана, потерявшего удел при переходе на службу в Москву и писавшегося уже князем Коркодиновым.

□ 1178(1); 1516.

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ НЕМОЙ — удельный князь бохотужский, старший из двоих сыновей ростовского князя Ивана Андреевича. Владел землями по р. Бохотю, левому притоку р. Сухона, и по р. Глушица, также левом притоке Сухоны, протекавшей к востоку от Бохотюга. На Глушице располагался знаменитый Глушицкий монастырь. Жил Ю. И. Н. в кон. XIV — 1-й пол. XV в. В свое время преподобный Дионисий Глушицкий (основатель монастыря), в житии которого князь упоминался, променял Юрию Немому монастырскую пустошь Кузьминскую на нижней Глушице. Умер Ю. И. Н., видимо, от моровой язвы в 1426—1427 гг. По В. А. Кучкину, тогда же, возможно, вместе с князем вымерла большая часть его семьи. В живых остался лишь сын Семен, который и наследовал отцу, а потому попал в позднейшие родословцы как единственный сын Юрия.

□ 740; 1178(1); 1516; 1632.

ЮРИЙ ИГОРЕВИЧ — великий князь рязанский, 4-й из пятерых сыновей рязанского князя Игоря Глебовича от брака с некой Аграфеной Ростиславной. Впервые упоминался в летописях под

1207 г. как участник междоусобной борьбы между рязанскими князьями. Тогда же был посажен великим князем владимирским Всеволодом Большое Гнездо во владимирскую тюрьму и выпущен оттуда в 1212 г. (т. е. после смерти Всеволода) его сыном Юрием, севшим на великое княжение. Затем Ю. И. упоминался у В. Н. Татищева под 1235 г. в связи со смертью брата: «Преставился в Рязани кроткий и благочестивый князь Ингорь Ингорович [Игоревич], по нем остались 2 сына (?), Юрий и Олег». По другим источникам, Ингварь умер в 1220 г., после чего на великое рязанское княжение сел Ю. И. В 1237 г., подойдя к границе Рязанского княжества, Бату-хан разбил лагерь на одном из притоков р. Сура и отправил послов к Юрию за данью. Ю. И., не желая подпускать татар к своим городам, отправился к ним навстречу на р. Воронеж, где стояла его передовая крепость того же наименования, и ответил послам: «Коли нас не будет, то все ваше будет». Рязанский князь послал во Владимир за помощью, но великий князь Юрий Всеволодович по неизвестной причине не прислал ее. В Чернигов за помощью поехал брат Юрия Ингварь Игоревич, однако черниговцы и киевляне ответили, что помнят, как рязанцы отказали им в совместном походе против татар к Калке в 1223 г., и боярину Ингваря Евпатию Коловрату удалось собрать и привести уже в разоренную Рязанскую землю лишь отряд в 1,7 тыс. добровольцев. Сыну Юрия Федору, посланному с дарами для переговоров с татарами, миссия не удалась, и все его посольство полегло под саблями кочевников. И вот, Бату-хан двинул свою разноплеменную конницу в русские пределы. Рязанский князь, несмотря на малочисленность своей рати, отважился на сражение с татаро-монголами в открытом поле и послал против них почти все свое войско, которое, конечно же, было разгромлено. Рязанская, пронская, муромская и коломенская дружины — почти все полегли под татарскими саблями и стрелами. В плену оказался лишь князь Олег Ингваревич Красный, которого Бату-хан похитил якобы за красоту и увел с собой. Сам Ю. И. затворился в Рязани (Старая Рязань). 16 декабря татары, разорив по пути до основания Пронск, Белгород, Переяславль и безжалостно перебив всех жителей, осадили Рязань. По словам летописца, приведенным Н. М. Карамзиным, «кровь лилась пять дней: воины Батыевы переменялись, а граждане, не выпускав оружия из рук, едва могли стоять на стенах. В шестой день, 21 декабря, поутру, изготовив лестницы, татары начали действовать стенобитными орудиями и зажгли крепость;

сквозь дым и пламя вломились в улицы, истребляя все огнем и мечем... Князь, супруга, мать его, бояре, народ — были жертвой их свирепости... Веселая отчаянием и муками людей, варвары Батыевы распинали пленников, или связав им руки, стреляли в них, как в

Печать галицкого князя Юрия Львовича

цель, для забавы; оскверняли святыни храмов насилием юных монахинь, знаменитых жен и девиц в присутствии издыхающих супругов и матерей; жгли иереев, или кровью их обгащали алтари. Весь город с окрестными монастырями обратили в пепел... Несколько дней продолжались убийства. Наконец, исчез вопль отчаяния: ибо уже некому было стонать и плакать... И не было стонущего, ни плачущегося... Но все вкупе мертвы лежало... Сообщение Ипатьевской летописи дополняет общую картину гибели рязанского князя и его семьи: «Придоша безбожнии Измаилтяне, прежде бившиеся со князи Рускими на Калкох. Бысть первое приход их на землю Рязанскую, и взяша град Рязань копьем, изведше на лъсти князя Юрья и ведоша Пръньску, бе бо в то время княгини его в Пръньску; изведоша княгиню его на лъсти, убиша Юрья князя и княгиню его, и всю землю избиша, и не пощадеша отрочат до ссуших млека». От брака с этой княгиней, Ю. И. имел единственного сына — уже упомянутого Федора, семья которого также погибла во время этого нашествия.

□ 407; 561; 570; 610(3/8); 870; 903(2); 1086a; 1178(1); 1377(3); 1404; 1516.

ЮРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ — удельный князь смоленский, старший из двоих сыновей удельного смоленского князя Константина Ростиславича. Известен лишь по родословным книгам. Жил в кон. XIII — нач. XIV вв. и оставил единственного сына — Александра Нетшу, потерявшего удел и князем уже не писавшегося.

□ 1178(1); 1516.

ЮРИЙ КОНЧАКОВИЧ — половецкий хан, сын хана Кончака, принявший православие. Впервые упоминался русскими летописями под 1205 г. в связи с замужеством своей дочери: «Всеволод [Большое Гнездо] жени сына своего Ярослава, и приведоша за нь в Переяславль Юрьевну Кончаковича». Русские летописцы отмечали его верховенство среди половцев, перешедшее к нему после смерти отца. В 1223 г. стоял во главе половецкой орды, кочевавшей между Волгой и Днепром. Прослышав о жестокости и беспощадности татаро-монгольских туменов Субеда и Джеба, захвативших Прикубанье, часть Ставропольской возвышенности и восточное побережье Крыма, Ю. К. заметался со своими половцами по Степи, о чем под 1223 г. сообщает Ипатьевская летопись: «Юргии Кончакович бе болише всех половец, не може стати противу лици ю [татаро-монголы]; бегаючи же ему, и мнози избьени быша до реки Днепра... прибегшем же половецем в рускую землю, глаголющим же им руским князем: «...аще не поможете нам, мы ныне иссечени быхом, а вы наутрее иссечени будете». Русские князья и половецкие ханы собрались в Киве и решили драться с монголами. В многодневной битве на Калке русские и половцы потерпели поражение и были разгромлены. Одной из причин этого было бегство с поля боя прежде всего половцев, не выдержавших длительной жестокой битвы с татаро-монголами. Согласно Московской летописи, «Котяк, Половецкий князь, с иними князи и с останком Половецк прибегоша, иде же зовется вал Половецкий, а Данило Кобякович и Юрьи Кончанкович убьена быста, а инии мнози Половци прибегоша в Рускую землю».

□ 870; 903(2); 1073.

ЮРИЙ ЛЬВОВИЧ — князь галицкий, единственный сын галицкого князя Льва Даниловича от брака с венгерской королевной Констанцией, дочерью венгерского короля Бела IV и Марии Ласкарис-Никейской. Получил галицкий стол после смерти отца (1301 г.), а затем, когда пресеклась волынская линия Романовичей, сосредоточил в своих руках и Волынь. По свидетельству польских историков, Ю. Л. был могущественным князем, хорошим правителем, под господством которого земля «наслаждалась спокойствием и благоденствием». По словам М. Грушевского, «в памяти позднейших времен княжение Юрия осталось золотой эпохой блеска, богатства и славы Галицко-волынского государства. Интересно, что на печати своей он титулуется «королем Руси», как и его дед. Самого его эта печать изображает почтенным, величественным старцем, с длинной бородой, сидящим на троне, в короне, со

скипетром в руках». В правление Ю. Л., возможно, относится церковное разделение Юго-Западной Руси: после разрушения Киева митрополиты Киевские чаще всего проживали в Северо-Восточной Руси, во Владимире-на-Клязьме, а в 1299 г. Максим вообще перебрался туда от татарских погромов. И вот, галицкий князь в 1303 г. добился у патриарха и византийского императора, чтобы в его владениях была отдельная митрополия. Тогда надолго порвалась последняя ниточка, связывавшая Юго-Западную Русь с Поднепровьем, население которого подчинялось прежней митрополии. Умер в 1308 г. Был дважды женат: 1) с 1282 г. на дочери тверского князя Ярослава Ярославича Ксении Юрьевны, от брака с которой оставил сына Михаила: «Того же лета ведена в Волынь дщи Ярослава Ярославича Тферского за князя за Юрья Волынского»; 2) приблизительно с 1293 г. на дочери куявского князя Казимира и Евфросинии Силезской, от которой оставил двоих сыновей: Андрея и Льва, а также дочь Марию, выданную ок. 1309 г. за мазовецкого князя Тройдена.

□ 49; 109; 173; 416; 549; 570; 870; 1047; 1178(1); 1478; 1516.

ЮРИЙ ЛЬВОВИЧ — удельный князь воротынский, младший из двоих сыновей удельного князя новосильского и одоевского Льва Романовича. О нем лишь известно, что он был литовским подручником: согласно Codex listow Witolda, в 1401 г. Ю. Л. с братом Федором Львовичем (среди прочих «князей и панов») присягал за себя и за великого князя литовского Витовта польскому королю Владиславу II Ягелло. Оставил единственного сына — Василия.

□ 545; 1178(1); 1516; 1585.

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ — удельный князь тарусский, младший из пятерых сыновей черниговского князя Михаила Всеволодича от брака с дочерью галицко-волинского князя Романа Мстиславича Великого Предславой. Родословец князей Единцевичей (1-я пол. XVI в.) отмечает, что после гибели отца в Золотой Орде (1246 г.) «...князя Михайлов сын, князь Юрьи, остался и оставил отчину свою пусто, и пришел в Тарус, и в Тарусе господарыл и родил сынов пять... И розделил им после своего живота отчину. Старшому, Всеволоду, Тарусу, Семену Канинь, Михаилу Мышагу, а Ивану Волкону, а Константину Оболенскъ». В 1627 г. дворяне С. и Д. Колтовские в связи с местническим спором подали челобитную на имя царя Михаила Федоровича, в которой утверждали незаконность рождения волконского князя Ивана Толстая Голова в браке Ю. М. с некой прозвищей Агафьей, отчего и весь род князей Волконских, мол, был незаконным и

потому не мог претендовать на высокие места на воинской и дворцовой службе. Некоторые исследователи-генеалоги приписывают Ю. М. еще одного сына — Ивана Большого.

□ 545; 1178(1); 1516; 1585.

ЮРИЙ НАРИМУНОВИЧ — литовский князь, Гедиминович, младший из двоих сыновей удельного князя пинского Наримунта Гедиминовича. После гибели отца (1348 г.) получил в удел гг. Белз и Рожин (Ружин) в Галицко-Волинской Руси. Потомства не оставил.

□ 1178(2); 1478.

ЮРИЙ ОНЦИФОРОВИЧ — посадник новгородский. Упоминается Московской летописью под 1376 г. в связи с желанием новгородского владыки Алексея оставить свою кафедру. Не согласные с таким решением их архиепископа новгородцы отправили в Москву к митрополиту Алексею посольство с просьбой уговорить владыку вернуться. «Митрополит же посла с ними благословение свое владыке Алексею, веля ему ити на степень свои». Вернувшееся посольство передало собравшимся на вече новгородцам волю митрополита, и те послали «с челобитьем к владыке Алексею наместника великого князя Ивана Прокшича и посадника Юрья и тысяцкого Алексея и иных многих». Алексей, выслушав волю митрополита, согласился вернуться, «и ради быша Новгородци». В июле-августе того же года Ю. А. в составе внушительной делегации сопровождал архиепископа в Москву, где их торжественно принимал митрополит и великий князь Дмитрий Иванович. Еще раз Ю. О. упоминался под 1414 г.: «Того же лета Новгородци посылаше к Витовту Юрья Анцифоровича бити челом о миру, и пожаловал их, отда им нелюбья, а к Немцом не сложили целования». Дело в том, что великий князь литовский Витовт и польский король Владислав II Ягелло в январе этого года решили разорвать мир с Новгородом Великим, пеняя ему на то, что новгородцы, являясь союзниками литовцев и поляков, продолжали находиться в мире с немцами, в то время как Литва и Польша с ними воевали. В конце концов, Ю. О. удалось договориться с Витовтом, сохранив при этом и мирные отношения с ливонским немцами.

□ 180; 870; 921; 1663.

ЮРИЙ ПАТРИКЕЕВИЧ — князь, боярин и воевода, Гедиминович, средний из троих сыновей удельного князя звенигородского Патрикея Александровича. Был близок к великому князю Василию I Дмитриевичу и настолько пользовался его уважением, что в 1418 г. тот выдал за него свою дочь Марию, а в 1425 г. Ю. П. был в числе свидетелей при со-

ставлении завешания великого князя перед кончиной последнего. В 1433 г. Ю. П. ходил с войском к Костроме на мятежных галицких князей, братьев Василия Косого и Дмитрия Шемяку, но в сражении у р. Кузь был разгромлен и взят в плен. В 1437 г., по поручению великого князя Василия II Васильевича, ездил в Новгород Великий собирать с его жителей «черный бор». Экспедиция завершилась успешно. В 1439 г., когда Василий II опасался набега изгнанного из Золотой Орды хана Улу-Мухаммеда и ездил по разным городам собирать войско для отпора, охранять Москву был оставлен Ю. П. От брака с упомянутой Марией оставил двоих сыновей: Василия и Ивана Гвоздя.

□ 368; 529; 542; 870; 1178(2).

ЮРИЙ РОМАНОВИЧ ЧЕРНЫЙ — удельный князь одоевский, 5-й из шестерых сыновей удельного князя новосильского и одоевского Романа Семеновича. Упоминался в Никоновской летописи под 1422 г. в связи с набегом на Одоев ордынского царевича Куйдадата. Тогда он посылал за помощью к великому князю литовскому Витовту, и тот незамедлительно прислал ее. Поэтому, когда в 1427 г. Витовт совершил поход в район верхней Оки, а также Рязанского и Пронского княжеств, его вассалами объявили себя многие из князей новосильских, воротынских и одоевских: в то время Литва, а не Москва реально могла защищать эти пограничные с Ордой земли от татарских набегов. Вполне возможно, что в 1429 г. Ю. Р. Ч. оказался среди приглашенных Витовтом европейских вельмож в Луцк на свою коронацию, настолько значительным было в тот период политическое влияние новосильско-одоевских князей в восточных владениях литовских князей. Оставил четверых сыновей: Ивана, Василия, Федора и Семена.

□ 918; 1178(1); 1516; 1585.

ЮРИЙ СВЯТОСЛАВИЧ — удельный князь мосальский, старший из двоих сыновей удельного карачевского князя Святослава Титовича от брака с литовской княжной Федорой Ольгердовной. Жил в сер. XV в. литовским подручником и получил после смерти отца в удел г. Мосальск, став родоначальником князей Мосальских. Оставил троих сыновей: Василия, Владимира и Семена Клубка.

□ 1178(1); 1516.

ЮРИЙ СВЯТОСЛАВИЧ — князь смоленский, 2-й из шестерых сыновей смоленского князя Святослава Ивановича. Воспользовавшись усобицами, возникшими в Литве после смерти Ольгерда, отец Юрия после больших военных приготовлений, соединившись с удельными смоленскими князьями (соломерским, доро-

гобужским, фоминско-березуйским и др.), двинулся с большой ратью к границе, чтобы вернуть смоленские города и волости, захваченные ранее литовцами. По сообщению Московской летописи от 1386 г., «...великий князь Святослав Иванович Смоленский... да князь Глеб Святославич, да брат его князь Юрьи, совокупивше силу многу подоша ратью к городу ко Мьстиславу... и идуще во еваху землю Литовскую, а кого где изымавше нещадно мучаху различными казними, мужей, жен и детей, а иных в избы запирающе зажигаху». 18 апреля объединенное смоленское войско подошло к Мстиславу и осадило его. Оборону города возглавлял литовский князь Киргайло, который послал гонца за помощью к великому князю литовскому Витовту. Святослав с сыновьями стояли у города 11 дней, но так и не смогли взять его. Наконец, подошли литовские полки, которые вели Витовт, Скиргайло, Корибут и Лугвений. Началась кровопролитная битва, «Смолняне побьени быша, а нини побегоша. И ту убьен бысть великий князь Святослав Смоленский... А детей Святославых, князя Глеба да князя Юрья, поймавше поведоша в Литву, а прочих Смолнян бояр и слуг побиша, а иных поимаша, а нини бежачи назад в Вехре реце истопоша, и князи Литовские погониша по них и пригониша к Смоленску изгоном. Смолняне же в граде затворилися, они же стояше не много у города и взяша окуп с него, а телеса избенных князей даша им и взяша над Смолняны свою волю, елико възхотеша. А на княжыни на Смоленську посадиша ис свои руки князя Юрья Святославича... Бысть же бои сей месяца апреля в 29». Летопись Литовская и Жмойтская добавляет по этому поводу, что «...самого князя великого Светьслава убиша, сына же его, князя Юрья, князь великий Скиргайло обретесе у Троицех много ранена, толка жива суша. И взя его и нача его лечити многими лекарством, и главу ему постриже рань ради, зане много раны очаявся бе живота. Князь же великий Скиргайло исцелив его от рань и привезе ко граду Смоленську, к матери его, великой княгини Светьславли, и посади его на великом княжени у Смоленську, занеже была за князем Юрьем дочка старшее сестры Скиргайловы». Досада на то, что в тот раз не присоединил к своим владениям смоленскую землю, осенью 1395 г. Витовт, распустив слух, что идет на Тимура, появившегося у его границ, неожиданно с большим войском оказался у стен Смоленска. В это время в Смоленском княжестве шла борьба между сыновьями Святослава за власть. Первым к Витовту князь Глеб Святославич, которому литовский князь, встретив его с большой честью, сказал: «Выедите ко мне вси князи с любовью,

слышал бо есмь, что есть промежи вами неодиначество и недружба велика, и каково межю вами будет слово или прѣ [спор], да сошлетесе на меня, яко на третей, и аз межю вами в правду разсмотрю». Смоленские князья, находившиеся в городе, поверили обману и вышли с дарами из города, думая, что Витовт их и вправду рассудит. Он же велел схватить всех князей и бояр и отослать их в Литву, сжег посад, полонил многих людей и объявил Смоленск и смоленское княжение своим владением. Затем он ушел, оставив в наместниках князя Яманта и некоего В. Борейкова. Случилось это 28 сентября. Смоленский князь Ю. С. в то время гостил в Рязани у своего тестя — великого князя Олега Ивановича. В 1399 г. весть о победе Тимур-Кутлука и Едигея над Витовтом и Тохтамышем на р. Ворскла, по словам Н. М. Карамзина, «произвела в Москве, Новгороде, в Рязани действие двоякое: жалели о многих россиянах, павших под знаменами литовскими; с изумлением видели, сколь могущею Орды еще велико; боялись новой гордости, нового тиранства ханов и вместе утешались мыслию, что силы опасной Литвы ослабели». Василий «не думал объявить себя врагом тестя (уважая льва, хотя и раненого), особенно потому, что имел причину опасаться Орды: ибо со времени нашествия Тамерлана прервал все сношения с нею, как бы не зная, кого признавать ее главою: Тохтамыша, или Шадибека, или Койричака. Одни внутренние раздоры моголов, не утишенные и славного их победою над Литвою, не позволяли им обратить внимания на Москву. — Витовт с своей стороны более нежели когда-нибудь искал дружбы великого князя, чтобы удалить его от союза с Олегом и с изгнанником смоленским, Юрием Святославичем, который выдал дочь свою, Анастасию, за Василиева брата, Юрия; тогда же сын Владимира Храброго, Иоанн, женился на внучке Олеговой. Легко было предвидеть, что князь смоленский захочет воспользоваться несчастьем Литвы; в самом деле он неотступно убеждал тестя возвратит ему престол: чего желал тайно и Василий Дмитриевич, однако ж не согласился помогать им». В этот период Витовт, старался не вмешиваться в дела, происходившие на западных границах Московского княжества, и фактически позволил своему тестю сделать несколько попыток в овладении смоленской землей, а также распоряжаться в северо-западных землях по своему усмотрению. В 1401 г. «месяца августа князь Юрьи Святославич да князь Олег Рязанский приидоша к городу Смоленську, а в Смоленске бысть в то время мятеж и крамола, овни хотяху Витовта, а друзии отчича своего. Князь же Юрьи сослася с

горожаны, а они не можаху терпети насильства от поганных Ляхов и предаша князю Юрью, отвориша ему град, а во граде седел тогда от Витовта князя Роман Михайлович Дьбрянский, и наместники Витовтовы поимаша, князя же Романа убиша и бояр побиша Бряньских и Смоленских, ktorою князя Юрья не хотел, а княгиню Романову и дети отпусти. И тако князь Юрьи взя Смоленск и седе в своей отчине. И князь великий Витовт то же осени прииде ратью к Смоленську на князя Юрья Святославича и стоя много дний под Смоленском и не взял его поиде в свою землю, перемирье взяв. А в граде Смоленске тогда крамола бысть, людей посекоса много [противников Ю. С.], и мор на люди бысть». Однако Витовт не оставлял попыток вернуть себе Смоленск, и весной 1404 г. снова с большим войском подошел к городу. Ю. С. возглавил оборону, и литовский князь, «стоя всю весну колело бився и тружався, не може его выстояти, и пушками бив, бе бо велми крепок Смоленск, и стояв 7 недель отступил прочь, а по волостем Смоленским многа зла учинив». Оставив семью в городе, Ю. С. налегке, с сыном Федором и небольшой дружиной, поспешил в Москву за помощью к Василию. Положение смоленского князя в своей столице стало шатким из-за его жестокости к горожанам, когда-то поддерживавшим Витовта, да и один на один с Витовтом он все равно бы не смог выстоять. Ю. С. настойчиво просил Василия: «Тебе все возможно, потому что он тебе тесть. Если же он ни слез моих, ни твоего совета не послушает, то не отдавай меня на съедение Витовту, а помоги мне, или же возьми город мой за себя; владей лучше ты, а не поганая Литва». Василий, однако, не хотел изменять договору с тестем и потому тянул с ответом, не зная, что предпринять. Пока он собирался, Витовт, узнав об отъезде Юрия в Москву, быстро подошел к Смоленску. «Граждане же не могуще терпети в граде в гладе пребывающе, и от многа изнеможенья и истомы предаша град Витовту месяца июня 26. Витовт же взял Смоленск и княгиню Юрьеву изнима и посла в Литву, а князей смоленских поима, а бояр Смоленских, которые добра хотели князю своему Юрью, тех разведе и расточи, а иных замучи, а во граде наместники своя Ляхы посажа, предав им град предержати, а по князю по Юрья посла на възскаание». После неожиданного захвата Смоленска Витовтом Василий не счел уже своевременным вступаться из-за него в борьбу с тестем. Услышав об этом, Юрий в глубокой обиде на Василия оставил Москву и уехал с сыном Федором и братом Владимиром Святославичем в Новгород Великий. По сообщению В. Н. Татищева, «новгородцы же прияха его в честь

и даша ему 13 городов: Русу, Ладогу, Орешек, Тиверский, Корельский, Копорью, Торжек, Волок, Порхов, Вышегород, Яму, Высокое, Кошкин Городец. И целова крест князь Юрий Святославич ко всему Новгороду и в живот и в смерть, которые врази поидут на Новгород ратью, боронити от них князю Юрью с новгородцы, с одного, а посадник новгородский Александр Фомич да тысяцкий Кирило Дмитриевич целоваша крест ко князю Юрью Святославичю за весь Великий Новгород». В 1406 г. Василий I прислал Ю. С. подтверждение на получение им в кормление спорного с новгородцами Торжка и бывший смоленский князь прибыл туда из Новгорода. В 1407 г., согласно летописному сообщению, Ю. С., увлеченный красотой жены бывшего вяземского князя Семена Мстиславича, убил во время пира ее мужа, своего наместника в Торжке, и пытался изнасиловать Ульяну. Обороняясь от насильника, она ударила его ножом, но промахнулась. Тогда княгиня бросилась бежать от озверевшего Юрия, но тот догнал ее и в порыве бешенства собственноручно зарубил. Этот случай поверг тогда окружающих в шок, а Юрий, опамятавшись, едва не наложил на себя руки, но его удалось спасти, и он ушел в Венов-монастырь под Тулой замаливать свои грехи. Уже вскоре князь скончался, подавленный воспоминаниями о своем преступлении и преследуемый всеобщим презрением. Новгородская летопись так описывает последние дни Ю. С.: «Тое же осени, сентября 14, преставися князь велики Юрьи Святославичи Смоленский, Иванов внук, Александров правнук, Глебов праправнук, Ростиславль преправнук, Мстиславль пращур, Давидов пращашур, Ростиславль преправщур, Мстиславич Владимир Маномеха, на Възвигение честнаго креста, не на своем великом княжении Смоленском и отчине и дедине, но на чуждей стране скитаяся и странствуя во изгнании, преходя от места на место в пустынях, своего великого княжения Смоленскаго, отчины и дедины, лишен. И своея великия княгини, и своих детей, и своея братии, и своих сродников, и своих князей и бояр и воевод, и слуг своих отчуждися, и пуст бысть, и в Рязанской земле пребываше в пустыни, у некоего старца христоролюбива, игумена Петра, и тамо неколико дний пребыв в печалех и в скорбех, сетуя и плача, помяиная свои беды и напасти, и вся сна събрав во уме своем и в мысли своей обношаше, плача и сетуя о гресех своих, и жития сего суетнаго и прелестнаго бедную славу и погыбающую забываше, и от мысли своея отнюдь отвращаше и добрым житием тшася угодити Богу. Таже в недуг впаде и, мало поболев, скончася о Господи, и проводиша его честно и погребоша его с надгробными песнми; и

так о скончася род великих князей Смоленских...» Был дважды женат: 1) на племяннице литовского князя Скиргайла; 2) на дочери великого князя рязанского Олега Ивановича. Оставил упомянутого сына Федора и дочь Анастасию, выданную за удельного князя звенигородского Юрия Дмитриевича.

■ 100; 180; 407; 610(5/2); 870; 918; 1178(1); 1377(5); 1516; 1529.

ЮРИЙ СЕМЁНОВИЧ — последний владетельный князь мещерский, младший из двоих сыновей мещерского князя Семена Константиновича. По согласию своего родного брата Василия Семеновича и двоюродных братьев Константина и Ивана Борисовичей обменял свои земли на волости, данные ему великим князем московским Иваном III Васильевичем в вотчину. С этого времени князья Мещерские вступают в ряды слуг московского государя. Оставил двоих сыновей: Дмитрия и Василия.

■ 1178(2); 1516.

ЮРИЙ СЕМЁНОВИЧ (Лугвеньевич) — удельный князь мстиславский, Гедиминович, младший из двоих сыновей удельного кн. мстислав. Лунгвеня (Семена) Ольгердовича от брака с дочерью великого князя московского Дмитрия Донского Марией. В 1410 г. командовал смоленскими полками, участвовавшими в Грюнвальдской битве между Польшей, Литвой и Тевтонским орденом. В первые годы после смерти отца (1431 г.) помогал великому князю литовскому Свидригайлу, боровшемуся с Сигизмундом Кейстутовичем за великокняжеский стол в Вильно, потерпел поражение и бежал из Литвы, сев осенью 1432 г. на княжение в Новгороде Великом, который в то время начинал ориентироваться на Литву. Ю. С., продолжая поддерживать Свидригайла, 1 сентября 1435 г. вместе с ним потерпел тяжелое поражение от Сигизмунда на р. Свента (у Вилкомира). Псковский летописец сообщал, что «за много лет не бывало такого побоища в Литовской земли». Свидригайло бежал с поля боя в Полоцк «на 30 конях» вместе со своим союзником Ю. С. В 1438 г. вместе с новгородцами разорял ливонские селения за р. Нарова. В 1440 г., еще до убийства в марте Сигизмунда, Ю. С., которого новгородцы в угоду великому князю литовскому изгнали из своих владений, попытался вернуть потерянный Мстиславский удел, но был захвачен в плен в Троках Сигизмундом и потерял все свое имущество. Вскоре отпущенный великим князем, Ю. С. ненадолго вернулся в Новгород, но после гибели Сигизмунда уехал в Литву. Новый великий князь Казимир IV Ягеллончик вернул ему Мстиславль и пожаловал еще Кричевым. Однако, по словам новго-

родского летописца, Ю. С. «възгордився» и в 1441 г. захватил Смоленск, Витебск и Полоцк. Дело в том, что восставшие «черные люди» Смоленска 30 марта пригласили к себе Ю. С. на княжение. 1-я попытка войск Казимира взять город не удалась, но в 1442 г. поход самого Казимира привел к капитуляции Смоленска и бегству Ю. С. в Москву. Осенью 1444 г. в Новгород снова приехал Ю. С., и новгородцы на этот раз «даша ему корьмление, по волости хлеб, а пригородов не даша». Раздраженный этим князь уехал в Литву. В 1445 г. Казимир вернул ему Мстиславль. В 1458 г. новгородцы отправили к Казимиру своего посла посадника Ивана Лукинина с просьбой дать им князя-служебника на новгородские пригороды. Великий князь охотно откликнулся на эту просьбу, и в ноябре в Новгород прибыл «королевич» — Ю. С., которому в кормление были даны Русса, Ладога, Орешек, Ям и половина Копорья. Москве не понравилось и новое сближение Новгорода с Литвой, и она сделала серьезное предостережение по поводу пребывания в новгородской земле литовского князя. Уже в августе 1459 г. Ю. С. «восхоте поехати в свою землю». Новгородцы его отпустили, «честь ему въздаша добре и одариша его». Умер в 1460 г., оставив единственного сына — Ивана.

■ 229; 529; 707; 870; 878; 903(3); 920; 1131; 1178(2).

ЮРИЙ ФЁДОРОВИЧ — удельный князь мещерский, сын удельного князя мещерского Федора Михайловича, внук первого удельного князя мещерского Беклемиша, получившего в православном крещении имя Михаил. В 1380 г., во время похода великого князя владимирского и московского Дмитрия Ивановича к Куликовому полю навстречу Мамаю, двигавшемуся к границам Московского княжества с огромным войском, пришел со своим отрядом на помощь великому князю и отличился в Куликовской битве. Оставил единственного сына — Александра.

■ 1196(2).

ЮРИЙ ФЁДОРОВИЧ — удельный князь смоленский, единственный сын удельного князя смоленского Федора Константиновича. Жил в 1-й пол. XIV в. и оставил единственного сына — Александра Монастыря, потерявшего удел и княжеский титул при переходе на московскую службу. Является родоначальником дворян Монастыревых, Цыплетевых, Мусоргских, Судоковых, Аладыных и др.

■ 1178(1); 1516.

ЮРИЙ ЮРЬЕВИЧ — удельный князь муромский, младший из троих сыновей удельного князя муромского Юрия Владимировича. Упомянут под 1220 г. в

Никоновской летописи в связи с походом против волжско-камских булгар, организованном великим князем владимирским Юрием Всеволодовичем: «князь великий Юрьи Всеволодович посла брата своего Святослава на безбожных Болгары и с ним посла полки своя, а воеводство приказа Еремее Глебовичю, а Ярослав посла своя полки ис Переяславля, а Василкови Костянтиновичю повеле Юрьи послати своя полки, он же из Ростова полк посла, а други с Юстьюга на верх Камы; посла же и к Муромским князем, веля им послати сына своа, и посла Давыд сына своего Святослава, а Юрьи Олга...» Кроме упомянутого сына Олега, других детей не было.

■ 918; 1154; 1178(1); 1404; 1516.

ЮРИЙ ЯРОСЛАВИЧ — князь берестейский (брестский), единственный сын луцкого, а затем берестейского князя Ярослава Ярополчича. Упомянут единственный раз под 1102 г. у В. Н. Татищева в связи со смертью отца и получением туровского стола. Потомства не оставил.

■ 1178(1); 1377(2); 1516.

ЮРИЙ ЯРОСЛАВИЧ — туровский князь, старший из двоих сыновей владимирово-волинского князя Ярослава Святославича от 1-го брака (с дочерью венгерского короля Ласло II (Владислава)). Впервые упоминается в источниках под 1149 г. В 1157 г. стал держателем Турова и Пинска. «Том же лете иде Изяслав [Давыдович] на Ярославича Турову, а с ним иде Ярослав Изяславич из Луцка и Андреевич Ярополк и Галичскаа помощь и Ростиславич Юрик Смолняны и Володимер Мъстиславич [берестейск. князь], тому бо и искаху Турова. А полочане пришедше к Турову пожгоша села его, а Берендичи воеваша около Пиньска и за Припетью; бяху же ся из города крепко выходя, и много бываше язвенных. И много моляшеся Юрьи Ярославич, высылаа к Изяславу

из города, река: «Прими мя, брате, в любовь к собе». Изяслав же того не восхоте, но всяко хотяше под ним взяти Туров и Пинеск; и стоа около города 10 недель, и бысть мор в коних его, и не успевше ничто же взратишася въсояси, не створьше с ним мира, и мнози же

Печать города Дерпта

пеши приидоша с тоа воины». В 1167 г. выдал свою дочь Анну за луцкого князя Всеволода Ярославича: «Ярослав Изяславич поя за сын свои за Всеволода Юрьеву дщерь Ярославича». От брака с младшей дочерью городенского князя Всеволода Давыдовича, кроме Анны, оставил пятерых сыновей: Ивана, Ярослава, Святополка, Ярополка, Глеба и еще дочь Мальфриду.

■ 110; 870; 1154; 1178(1); 1516.

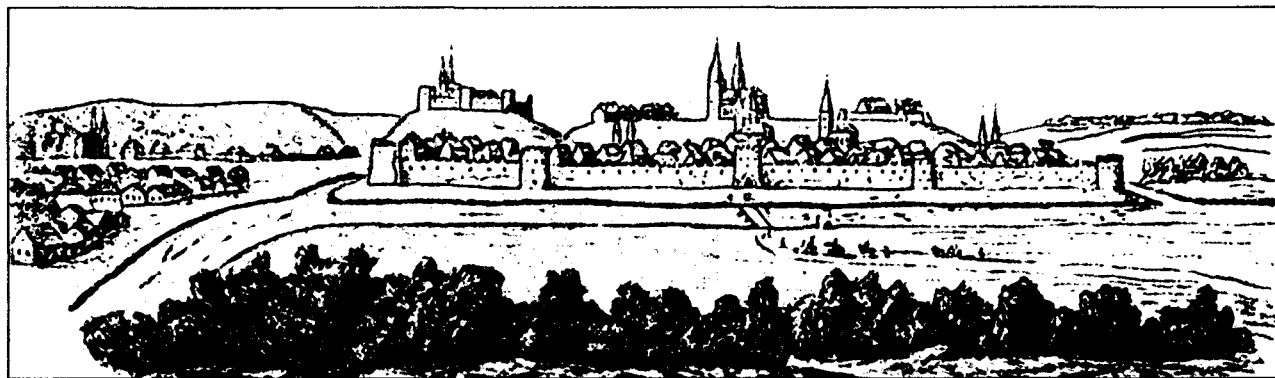
ЮРТ — у сибирских народов (хантов, манси, татар и др.) до прихода в их земли русских и долгое время еще после завоевания Сибири так называлась большая семья, состоявшая из 2—5 брачных пар, объединявшая кровных родственников (детей, братьев, племянников), численностью в несколько десятков человек.

■ 113.

ЮРЬЕВ (нем. Dorpat, эст. Tartu) — город в Прибалтике (в X—XI вв. был известен как поселение древних эстов — Tarpau, хотя постоянное городище на этом месте датируется уже V в., ныне г. Тарту в Эстонии). Расположен на обоих берегах р. Эмайыги, в 30 верстах от ее впадения в Чудское оз. Впервые упоминался в «Повести временных лет» под 1030 г. как град Ю., занятый и перестроенный великим князем киевским Ярославом Мудрым (и названный по его христианскому имени — Юрий). До нач. XIII в. Ю. находился в тесной связи с близлежащими Псковом и Новгородом Великим. В 1215 г. был захвачен немцами, но в 1223 г. снова освобожден в результате общего восстания эстов. Для защиты города из Новгорода прибыл отряд в 200 чел. во главе с князем Вячеславом Борисовичем (Вячко). В 1224 г. после длительной осады Ю. был вновь захвачен ливонскими рыцарями, переименовавшими его в Дерпт и сделавшими его центром Дерптского епископства. С кон. XIII до сер. XVI вв. входил в Ганзейский союз и играл важную роль в торговле Ганзы с Новгородом и Псковом. Под 1328 г. в Московской летописи отмечен большой пожар в Ю.: «Того же лета погоре город Немецкый Юрьев весь, и божницы и полаты каменные падоша, и згоре в полатах Немец 2000 и 500 и 30, а Руси 4 человеки». Часто Ю. упоминался в Новгородских летописях и в разрядных записях времен Ливонской войны 1558—1583 гг. В 1558 г. гарнизон Дерпта капитулировал перед русскими. По Ям-Запольскому миру в 1582 г. город отошел к Речи Посполитой. В 1600 г. захвачен шведами, а в 1603 г. — снова поляками. Из древних построек здесь сохранились лишь развалины 3-нефного Вышгородского собора (XIII—XV вв.) и Ивановской церкви (XIV в.).

■ 434; 587; 596; 870; 921; 924a; 1082; 1147; 1566.

Древний Юрьев (Дерпт), одна из твердынь ливонских меченосцев.
Вид города Дерпта в 1553 г. (с совр. изображения)

Юрьев день (с картины С. В. Иванова)

ЮРЬЕВ Василий Михайлович — московский боярин.— См. Захарьин-Юрьев В. М.

ЮРЬЕВ ДЕНЬ — праздник православной церкви в честь св. Георгия по ст. ст. 23 апреля (весенний) и 26 ноября (осенний), совпадавший с началом выгона скота (поэтому в народе весенний Ю. д. называют еще днем Егорья-скотопаса, покровителем домашнего скота и пастухов) и окончанием годового цикла сельскохозяйственных работ. В Костромской земле, например, в Чухломском и Кологривском уездах, с весенним Ю. д. была связана поговорка: «В поле стадо гонять и Егорья окликать». В Белой Руси (в районе Минска) в осенний Ю. д. святости хлеб. В Малороссии праздновался как весенний, так и осенний Ю. д., т. к. церковный праздник в честь освящения храма Георгия на Золотых воротах был установлен в Киеве в подражание греческому. Дата осеннего Ю. д. связана была на Руси с осуществлением права перехода крестьян от одного феодала к другому, т. к. в этот день завершался годовой цикл сельскохозяй-

ственных работ и происходил расчет по денежным и натуральным обязательствам крестьян в пользу их владельцев и по государственным налогам. С завершением объединения русских земель Судебник 1497 ограничил в общегосударственном масштабе крестьянский переход недель до и после Ю. д. с выполнением ряда финансовых обязательств и юридических условий. Нормы о Ю. д. были подтверждены статьей 88 Судебника 1550 г.. Право перехода тяглых крестьян было временно отменено с введением заповедных лет в 1580/81 г., а затем запрещено законодательством 90-х гг. XVI в. (расспространение запрета на бо-былей и тяглых горожан).

■ 530; 406; 1355; 1500; 1614.

ЮРЬЕВЕЦ-ПОВОЛЖСКИЙ (иначе Юрьев Повольский) — город на Волге, на склоне крутой горы (ныне районный центр Костромской обл.). Основан великим князем владимирским Юрием Всеволодичем в 1225 г. В 1405 г. был приписан к Городецкому княжеству. В 1552 г. царь Иван IV Васильевич отдал

его в удел астраханскому царевичу Кайбуле, а в 1565 г. отписал в опричнину. В 1609 г. Ю.-П. сожгли сами жители перед вступлением в него поляков пана Лисовского. В 1614 г. его, уже вновь отстроенный, разорили казаки атамана И. М. Заруцкого.

■ 1191(1).

ЮРЬЕВ Константин — воевода Вятской земли. Летом 1471 г. «Вятчане, шед суды Волгою на низ», во главе с Ю. неожиданным нападением захватили столицу Большой Орды — Сарай. Не исключено, что вятчане действовали не без косвенной поддержки и указаний Москвы, видимо, обеспечившей ушкуйников надежной информацией о местонахождении хана Ахмата и его войска на момент набега. Великий князь Иван III Васильевич был крайне заинтересован в том, чтобы любыми способами отвлечь силы и внимание Орды на время военных действий с Новгородом Великим. Кроме того, вятчане рассчитывали взять в столице огромной степной державы богатую добычу, особенно надеялись они

захватить в Орде большое число татарских женщин, являвшихся на вятском рынке самым ходовым «товаром». Успеху предприятия должно было содействовать не столько большое количество участников набега, сколько решительность, отвага, «приткость» и внезапность налета «вятских кораблецов», а также знание местности, опытность и ловкость «вожа» — главного руководителя похода. Кроме того, необходимо было уловить момент, чтобы в городе оказалось как можно меньше вооруженных людей, способных дать отпор ушкуйникам, и в то же время оставалось еще достаточное количество женщин и детей, еще не успевших выехать к мужьям в степные ставки: обычно к началу лета большинство жителей Сарая уезжали на летнюю кочевку, и город пустел — тогда в нем едва ли можно было бы найти оправдывающую риск добычу. Если в подобном рейде 1375 г. в Астрахани погибли все 70 ушкуев с вятчанами, то на этот раз поход удался как нельзя лучше. Быстро спустившись по Вятке, Каме и Волге в Ахтубу, вятчане внезапно появились в Сарая именно в тот момент, когда большая часть мужского населения выехала из города в Степь в поисках мест для кочевок и в столице остались почти одни старики, женщины и дети. Перебив оставленную для них малочисленную охрану, вятчане «взяша Сарая, много товара взяша, и плен много поимаша», даже «сарайские княгини», и быстро стали уходить с огромной добычей вверх по Волге. Однако каким бы молниеносным ни был набег, весть о нем еще быстрее долетела до ближайших ставок татар в Степи. Соединяясь во внушительную силу, они помчались на своих резвых лошадаках на перехват вятчан и, собрав поповшиеся под руку плоты и лодки, перегородили путь ушкуйникам. Умение управлять своими «кораблецами», а также находчивость и смелость Ю. позволила вятчанам легко преодолеть это препятствие, тем более что татары хорошо могли управляться лишь со своими лошадьми, а на воде чувствовали себя не в своей тарелке. Еще раз вятчанам пришлось пробиваться сквозь татарские заслоны в устье Камы, где казанцы решили померяться с ними силой и вернуть полон и добро своим единоверцам. Понеся довольно значительный урон, вятчане и тут под руководством своего воеводы сумели одолеть татар и уйти от погони. В марте 1486 г. Ю. волей-неволей пришлось возглавить поход вятчан на давнишнего их врага — г. Устюг. Однако устюжан вовремя предупредили, и поход сорвался. Тогда в мае вятчане снова решили напасть на Устюг и снова поставили Ю. во главе своего отряда. Но Ю. в то время уже поддерживал действия Москвы

по объединению русских земель, а Устюг принадлежал ей, и потому Ю. решил пойти на хитрость, чтобы избежать столкновения с великокняжескими войсками. Архангелогородская летопись рассказывает об этом следующим образом: на одном из привалов ввиду устюжской крепости Осиновец (которую вятчанам не удалось взять сходу), когда вятчане «стали обедать, в ту пору сына воеводы Торопа Иван — Тряса поимал [т. е. приступ лихорадки], захотел он соку соснового, а воевода Костя сам с ним пошел в лес, взял топор, и дошел по лесу... рать покинул, и с сыном в город Осиновец утек... И Осиновляня на коленах отпустили его со многими людьми на подводах к Москве. А после обеда «вятчаня хватились, оже воеводу нет, утек... И они возмались, начаша к городу приступати, чаючи [воеводу] в городе. Осиновляне же им правду сказаха, что воевода их к великому князю побег в Москву. И вятчане на ту ночь и побегоша к Вятке». Иван III, видимо, хорошо принял Ю. и пожаловал ему поместья в Звенигородском уезде под Москвой. Кроме сына Торопа, у Ю. был еще пасынок Василий, умерший в 1501 г. в Крыму.

■ 33; 540; 260; 870; 1461.

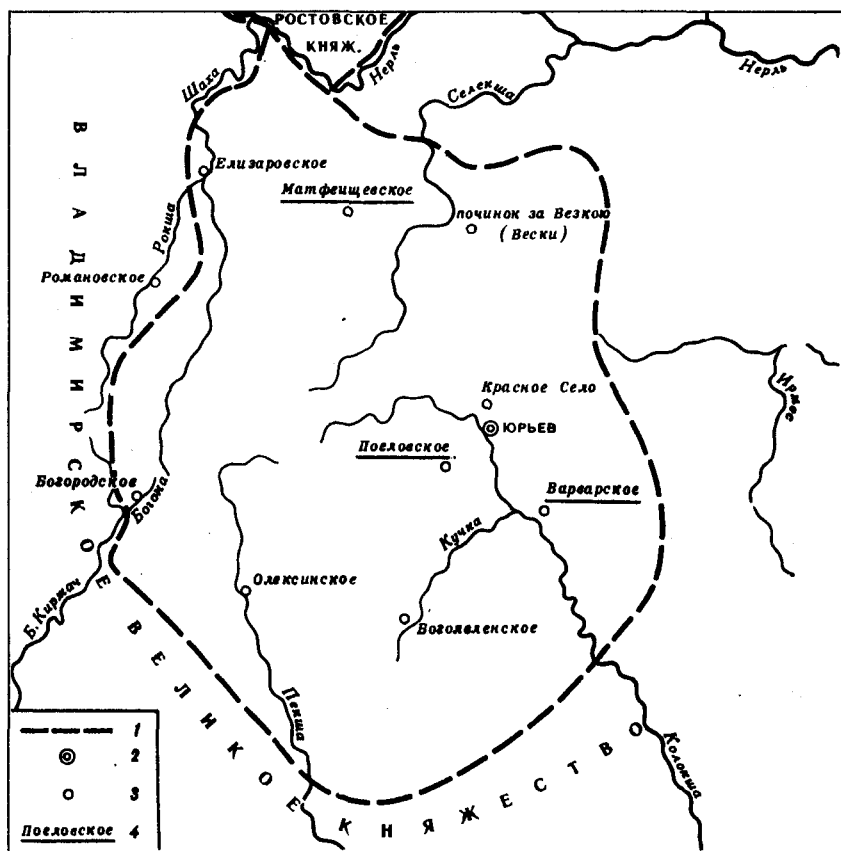
ЮРЬЕВ МОНАСТЫРЬ — мужская обитель, самая значительная в Новгороде Великом, занимавшая выгодное географическое положение у оз. Ильмень, где сходились древние торговые пути. Ю. м. входил в первую из оборонительных линий вокруг Новгорода, на левом берегу р. Волхов. Полагают, что основан он был в 1030 г. Стоял на возвышенном открытом месте, весной оказывался окруженным со всех сторон водой. Впервые упоминался в Новгородских летописях под 1119 г. как один из крупнейших центров новгородской политической жизни. Это первое сообщение о монастыре появляется в связи с закладкой каменного Георгиевского собора внуком Владимира Мономаха — новгородским князем Всеволодом

Мстиславичем, отец которого Мстислав Владимирович Великий также проявлял заинтересованность в сооружении собора и в монастырских делах. Георгиевский собор, выстроенный одним из лучших новгородских зодчих Петром, призван был заменить изгнанный Всеволодом из детинца Софийский собор. Этот храм стал княжеской усыпальницей. Под 1198 г. летописи сообщают о погребении в Георгиевском соборе двоих малолетних сыновей князя Ярослава Владимировича — Ростислава и Изяслава. В 1203 г. собор становится местом погребения не князя, а посадника Мирошки Нездинича, представителя боярской верхушки Людина конца Новгорода. Рядом с отцом в 1208 г. был похоронен посадник Дмитр Мирошкинич, убитый в битве под Пронском во время конфликта великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо с рязанскими князьями. В 1230 г. в Георгиевском соборе было погребено тело еще одного посадника — Семена Борисовича, возможно, внука Дмитра Мирошкинина. В 1453 г. в Новгороде по тайному приказу великого князя Василия II Васильевича Темного был отравлен мятежный галицкий князь Дмитрий Юрьевич Шемяка, которого торжественно предали земле в этом же соборе. Юрьевская обитель с самого своего возникновения оказалась втянутой в орбиту важных политических событий: за него боролись и князья, которые приглашались по усмотрению веча, и бояре, и настоятели монастыря, представлявшие интересы той или иной боярской группировки. В 1232 г. Ю. м. оказалась в центре противостояния между князьями Южной и Северо-Восточной Руси. Сторонники черниговских князей в Новгороде, которых представлял брат посадника Семена Борисовича Глеб (из Мирошкиничей), пригласили на новгородский стол трубчевского князя Святослава. Новгородское посольство вместе с князем перед их прибытием в Новгород останавливалось в монастырской

Юрьев монастырь

волости Буйца на р. Ловать. Однако на этот раз в Новгороде победила партия сторонников посадника Степана Твердиславича, который держал сторону владимиросудальских князей и, в частности, Ярослава Всеволодича, который вместе с архиепископом Спиридоном изгнали настоятеля Ю. м. Саву, поддерживавшего Мирошкиничей. С 1299 г. в Ю. м. была учреждена архимандрия. По мнению В. Л. Янина, избираемый на вече архимандрит получал в управление Ю. м. Настоятели этой обители участвовали в решении важных вопросов, касавшихся внутренней и внешней политики Новгорода Великого. Так, в 1398 г. архимандрит Парфений вместе с посадником Есифом Захарьиничем, тысяцким Аганием Константиновичем и «жителями людьми» заключили мир с Василием I Дмитриевичем «по старине» после успешного похода новгородцев на Двинскую землю: тогда великий князь пытался отвоевать новгородские волости на Северной Двине и Белоозере и заставить платить дани и пошлины местное население. Основанный князьями монастырь получил из их рук и первые земельные владения. Сохранилась дарственная грамота Мстислава Великого и его сына Всеволода монастырю, написанная на пергамене и скрепленная серебряной позолоченной печатью. Грамота является древнейшим сохранившимся в подлиннике памятником деловой письменности Древней Руси. В монастыре велось княжеское летописание. На рубеже XII—XIII вв. обитель стала государственным монастырем Новгородской боярской республики, а ее глава — архиепископ Новгородский — главой городских магистратов. В XIV в. обитель была укреплена и приспособлена для защиты от нападения на Новгород с юга. В 1333 г. при архиепископе Василии и архимандрите Лаврентии, одновременно с перестройкой новгородского кремля здесь была сооружена ограда с брестерными переходами для защитников крепости — заборолами. Эти меры были предприняты в связи с желанием великого князя владимирского и московского Ивана I Даниловича Калиты взять по требованию хана Узбека с Новгорода неурочную дань «серебра закамского». Новгородцы отказались платить эти поборы, и посольство, в котором участвовал архимандрит Лаврентий, вернулось из Торжка, захваченного москвичами, и где велись переговоры, «не взяв мира» с Калитой. Однако на этот раз до военных действий дело не дошло и, в конце концов, новгородцам удалось избежать выплаты тяжелой дани. На рубеже XV—XVI вв. монастырь оказался в центре общественно-идеологического движения, направленного против официальной церкви. Проповедником и рас-

Юрьевское княжество к 1340 г.:

1 — границы княжеств; 2 — столица княжества; 3 — села; 4 — села — купли Ивана Калиты

пространителем ереси жидовствующих был Схария, прибывший в Новгород в свите случного князя Михаила Олельковича в 1470 г. Этот литовский князь был приглашен новгородцами «на Новгородские пригороды», когда у них победили сторонники разрыва отношений с Москвой и ухода под покровительство польского короля и великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика. Еретическое движение быстро распространилось в Новгородской земле и уже скоро перекинулось в Москву. Одним из главных его руководителей в Москве стал великокняжеский дьяк Ф. Курицын. С его слов великий князь Иван III Васильевич назначил в Ю. м. архимандрита Кассиана. В 1490 г. еретики были разгромлены, Курицына и юрьевского архимандрита в 1504 г. сожгли. К концу XV в. Ю. м. был одним из богатейших церковных феодалов: ему принадлежало 2184 обжа земли. После присоединения Новгорода к Москве Иван III изъял у него земли больше, чем у остальных крупных монастырей. Однако даже после этого Ю. м. остался в числе самых крупных землевладельцев

среди новгородских монастырей. В то время он владел угодьями на Онежском оз., в Обонежской пятине на Волоке, а также на р. Мста, у него были рыбные вежи в Волхове, на Ильмене и Онеге, а в Старой Руссе и уезде ему принадлежали соляные варницы. Со временем окружавшая его деревянная крепостная стена сменилась высокой каменной стеной с 7 башнями. На месте 3 из них позже были построены церкви. Укрепления монастыря сберегли замечательные сокровища русской культуры, такие как Юрьевское евангелие и другие рукописи, иконы (среди них знаменитое устюжское «Благовещение»), ювелирные изделия, художественное шитье и др. Ю. м. сильно пострадал в Смутное время: «И в том монастыре стоял неметцкий воевода Самуило Кобрин с неметскими людьми. И монастырь... разорен. В церкви и в трапезе, в стенах и в столпах выломано, а ограда и кельи выжжены». Шведы похитили все серебряные оклады с икон, а также драгоценную утварь.

□ 33; 217; 308; 437; 522а; 529; 540; 559; 564; 870; 921; 1257; 1629(2).

ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКОЙ — город в верховьях р. Колокша, притоке Клязьмы (ныне районный центр Юрьев-Польский во Владимирской обл. России). Основан в 1152 г. Юрием Долгоруким. В отличие от г. Юрьев в Поднепровье, назван «Польским», т. е. стоящим в полях. С 1212 г. — центр небольшого удельного княжества. В 1238 г. разрушен татаро-монголами. В 1-й пол. XIV в. вошел в состав Московского княжества. Находился на Стромьинской дороге, соединявшей суздальские земли с Москвой. Сохранились остатки валов почти круглого в плане кремля. В 1230—1234 гг. здесь был построен Георгиевский собор (реставрированный в 1471 г. В. Д. Ермолиным) Михайлово-Архангельского монастыря, основанного в XIII в.

□ 304; 467; 1100; 1191(1).

ЮРЬЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — небольшое феодальное княжение в Северо-Восточной Руси со столицей в Юрьеве-Польском. В 1-й раз выделено из состава Владимиро-Суздальского княжества после смерти великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо, который завещал его в удел сыну Святославу. После татаро-монгольского нашествия 1237—1238 гг. Ю. к. оказалось вновь включенным в состав Владимиро-Суздальского княжества. Ок. 1248 г. Юрьев-Польской опять оказался центром удела площадью ок. 4 тыс. кв. км, располагавшимся вдоль р. Колокша; на западе границы княжества достигали р. Рокша, на востоке подходили к верхнему течению р. Ирмес. Роль Ю. к. в политической жизни Северо-Восточной Руси была ничтожной, т. к. почти все потомки Святослава Всеволодича послушно двигались в русле политики великих владимирских князей, а после смерти бездетного юрьевского князя Ивана Ярославича в сер. XIV в. удел вообще перестал существовать, отойдя к владениям великого князя.

□ 466; 737; 740.

ЮСУПОВЫ — княжеский род. Являлись потомками ногайского князя Юсуфа. В сер. XVI в. Юсуф-мурза находился с Москвой в дружественных отношениях, но после пленения русскими в 1552 г. в Казани его дочери ханши Сююнбеки стал поддерживать крымских татар и вместе с ними совершать набеги на Россию. В 1555 г. он был убит во время междоусобной борьбы за власть в Ногайской орде своим братом Исмаилом, сторонником Москвы. Исмаил захватил младших сыновей Юсуфа Иль-мурзу и Ибрагим-мурзу и в 1563 г. выслал их в Россию. Там они были с почетом приняты царем Иваном IV Васильевичем и получили от него в кормление г. Рома-

нов с уездом. В сер. XVII в. их потомки приняли православие и стали писаться князьями Ю.

□ 903(4); 1200(2)

ЮХАН III ВАЗА (швед. *Johann III Vasa*) — шведский король, младший сын короля Густава I. Род. в 1537 г. и после смерти отца получил в управление Финляндию. Будучи герцогом Финляндским, пытался проводить самостоятельную внешнюю политику, добиваясь отделения от Швеции, где в то время правил его полусумасшедший старший брат Эрик XIV. Он женился на Екатерине, сестре польского короля Сигизмунда II Августа, руки которой в свое время добивался царь Иван Грозный. Герцог, породнившись с польским королем, встал на его сторону в польско-шведском споре за владения в Ливонии и настаивал, чтобы старший брат уступил Польше все занятые Швецией земли в Эстляндии, в т. ч. Ревель. Эрик не соглашался, и в 1563 г. между братьями возникла усобица, причём Юхан поднял против короля всю Финляндию и обратился за помощью к Польше и подвластной ей Пруссии. Однако войска Эрика осадили герцога в крепости Або, а затем, взяв его в плен, привезли вместе с женой в Швецию, где тотчас же бросили в темницу. Вражду с Польшей, Эрик, естественно, стал искать сближения с Москвой, тоже с ней воевавшей, и между ним и царем даже возникла дружеская переписка, в которой Иван Грозный, следуя одной из своих причуд, настаивал, чтобы Эрик прислал ему в Москву жену заключенного брата Юхана; мос-

Шведский кор. Юхан III
(рисунок с совр. изображения
в Трипсгольмском замке в Швеции)

ковский государь готов был за Екатерину отдать королю Эстонии и обещал помощь в др. делах. Эрик согласился выдать ему свою невестку, страстно любившую мужа; когда ей предложили разлучиться с ним, она наотрез отказалась сделать это и в знак своей твердости и любви к Юхану показала королю обручальное кольцо с надписью: «Ничто, кроме смерти». Соглашаясь на выдачу Екатерины, король просил московского царя, в случае необходимости, дать ему убежище в России, т. к. чувствовал над собой сгушавшиеся тучи мятежа и измены. Однако выдача Екатерины так и не состоялась. В припадке сумасшествия Эрик неожиданно освободил Юхана из темницы, т. к. ему показалось, что он сам находился в заточении, а на престоле сидит его брат. После этого, в сентябре 1568 г. мятежные братья короля, «удельные князья» Юхан и Карл, свергли его с престола и заточили в крепость. Очередным шведским королем стал Ю. III В., который сразу же включился в Ливонскую войну против России. В кон. 1571 г. Иван IV созвал Боярскую думу и объявил ей свое решение идти войной «на непослушника своего короля Ягана... за его неисправление». Царское войско прибыло в Новгород Великий, а отряды татарской конницы перешли шведскую границу и стали разорять Финляндию. Поскольку Ю. III В. отказывался прислать к царю новых послов, Иван IV распорядился выпустить из-под домашнего ареста давно уже находившегося в России прежнего шведского посланника епископа Павла Абосского, с которым московский государь передал шведскому королю послание, написанное в самых высокомерных и грубых выражениях: «Будучи еще в терпении, на время тебя есмь Ягана короля пожаловали, свой подвиг отвратили, сами есмь в твоею землю не пошли и рати свои уняли...» Думая, что своими словами и действиями напугал Ю. III В., и тот уже собирается делать ему территориальные уступки, царь потребовал от короля сдачи Ревеля и прочих шведских владений в Ливонии, выплаты контрибуции в 10 тыс. талеров и присылки в Москву швед. вспомогательного отряда. Иван Грозный полагал, что шведский король должен был признать себя его вассалом и служить ему, как ливонский король Магнус. Когда Ю. III В. отверг притязания русского царя, последний 11 августа 1572 г. отправил к королю еще более бранное послание: «Я надеялся, что уже ты и швейская земля в своих глупостях познается», но обманул: «и ваше воровство все наруже, опрометывается как бы гад, розными видами... В декабре я снова буду в Новгороде, и ты тогда посмотришь, как мы и люди наши учнем у тебя миру просить». И

действительно, зимой 1572/73 г. он с 80-тыс. армией вторгся в Эстляндию и овладел Вейсенштейном, Нейгофом и Каркусом, однако на Ревель идти не решился, поскольку, во-первых, в чистом поле московские воеводы уступали в ратном искусстве шведским военачальникам и потому были разбиты неподалеку от Лоды, а во-вторых, царь получил сообщение о восстании черемисов на Волге. Иван IV снова предложил шведскому королю мир и послал с этим предложением гонца Чихачева, которому с превеликим трудом удалось вручить личное послание царя королю. Только летом 1575 г. на пограничной р. Сестра (возле совр. Санкт-Петербурга) начались переговоры, следствием которых явилось перемирие на 2 года лишь относительно Финляндии и Новгородской области. По Эстляндии стороны не добились согласия, и военные действия там возобновились: был взят Пернов, при штурме которого русские потеряли ок. 7 тыс. ратников. Благодаря великодушью главного московского воеводы боярина Н. Р. Захарьина, брата царицы Анастасии Романовны, жители взятого города сохранили не только свои жизни и свободу, но и имущество. В результате этого тут же русским без боя сдались ливон. гг. Гелмет, Эрмес, Руэн, Пуркель, а на следующий год, при новом вторжении царского войска в Эстляндию, им сдались Леаль, Фиккель, Лоды и Апсл. Чтобы закончить покорение Эстляндии, необходимо было взять Ревель, и в январе 1577 г. 50-тыс. московское войско осадило этот очень важный для Ю. III В. город и порт. Однако после полуторамесячной осады русские должны были отойти от города. В 1580 г., увидев, что царь несет огромные потери в живой силе и теряет коренные русские города на западных границах вследствие успехов Стефана Батория, Ю. III В. решил воспользоваться новой ситуацией в Ливонской войне и двинул свои войска в Карелию. Его генерал П. Делагарди успешно действовал против русских и взял г. Корела, истребив там 2 тыс. русских. В Эстляндии шведы осадили крепость Падис, долго не могли его взять, а когда, наконец, ворвались туда, то перебили всех оставшихся в живых и еле передвигавшихся от голода его защитников. В декабре 1580 г. Делагарди, оставив Карелию, вдруг неожиданно оказался в Эстляндии и в марте 1581 г. овладел Нарвой. Почти совсем лишив Россию выхода к морю, Ю. III В. приказал продолжать войну и, изгнав в Эстляндии русских из гг. Лоды, Фиккель, Леаль и Вейсенштейн, Делагарди перенес военные действия на русские земли, взяв Ивангород, Ям и Копорье. Когда в начале 1582 г. уже шли переговоры между Иваном IV и Стефаном Батори-

ем, Москва, не дожидаясь подписания договора стала готовить наступление против шведов, чтобы вернуть утерянное. В феврале воеводы князя М. П. Катырев-Ростовский и Д. И. Хворостинин двинули свои полки к захваченным шведами русским крепостям. На пути к Яму, возле деревни Лялицы, передовой полк Хворостинина столкнулся с неприятельскими отрядами. На помощь к нему поспешил большой полк, а «иные воеводы к бою не поспели». Однако русским и этими силами удалось справиться со шведами, после чего планировалось взять Нарву. Однако Стефан Баторий в ультимативной форме потребовал отвести войска от Нарвы, и русские полки отправились на южную границу. Получив такую поддержку от поляков, Ю. III В. стал вынашивать идею военного разгрома Русского государства и его расчленения. Шведский король рассчитывал на внутренние неурядицы России, и потому генерал П. Делагарди получил инструкции, используя недовольство новгородского населения, занять Новгород Великий и Псков. В Финляндии была сосредоточена огромная армия, в составе которой находились наемники из Германии, Франции, Италии и других стран Европы. Ближайшей целью вторжения были избраны русские крепости Орешек и Ладога. Шведы стремились завладеть невскими берегами, чтобы окончательно отрезать Россию от Балтийского моря, и вел их к Орешку изменник князь А. Бельский. Однако 2-месячная осада Орешка ничего не дала, и Делагарди вынужден был уйти из пределов России. Борьба с Москвой один на один была для Швеции непосильным делом, но и Россия не смогла воспользоваться своим военным превосходством, поскольку была связана соглашением с поляками относительно Нарвы, а тут еще вторжение Ногайской орды, спровоцировавшей восстание населения недавно присоединенного Поволжья. Иван IV вынужден был пойти на переговоры с Ю. III В., который попытался закрепить за собой все побережье Финского залива, однако стороны договорились лишь о подписании перемирия на 3 года, которое и состоялось в августе 1583 г. на р. Плюсса. Шведы удержали за собой все захваченные ими русские города — Копорье, Ивангород, Ям, Копорье с уездами. Россия сохранила лишь небольшой участок побережья Финского залива с устьем Невы. В 1586 г. новый царь Федор Иванович продлил перемирие с Ю. III В. еще на 4 года, причем во время переговоров утонул, переправляясь через р. Нарова П. Делагарди, шведский генерал, участвовавший в этих переговорах. В 1589 г., по истечении срока перемирия, Россия потребовала от шведского короля вернуть ей Нарву, Иванго-

род, Ям, Копорье и Корелу: «Государю нашему, не отыскав своей отчины, городов Ливонской и Новгородской земли, с вашим Государем для чего мириться? Теперь уже вашему Государю пригоже отдавать нам все города; да и за подъем Государю нашему заплатите, что он укажет». Ю. III В. отказал царским послан, и Федор Иванович объявил ему войну. В январе 1590 г. сильная русская рать двинулась к шведской границе; ее вел сам царь, а при нем в качестве ближних воевод были Б. Ф. Годунов и двоюродный брат государя Ф. Н. Романов. Поход был успешным: воевода передового полка князь Д. И. Хворостинин разбил шведского генерала Банера под Нарвой, после чего город был осажден. Боясь потерять этот стратегический пункт, шведы предложили перемирие на год с уступкой нам гг. Ивангород, Ям и Копорье. Царь потребовал у Ю. III В. также и Нарвы, но затем, посоветовавшись прежде всего с Годуновым, согласился на перемирие, оставив за Швецией Нарву и Корелу. Без всякого сомнения, Нарва была бы взята русскими, но всеми делами, к сожалению, вершил Годунов, не обладавший воинскими талантами. В 1591 г. война со Швецией возобновилась и длилась до самой смерти Ю. III В. (1593 г.). От брака с упомянутой Екатериной оставил сына Сигизмунда, который взошел на престол после смерти отца, но вскоре его дядя Карл отобрал у него трон. Карл IX сразу же заключил с Москвой перемирие, а в 1595 г. — «вечный» мир.

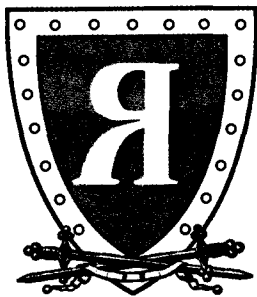
☐ 530; 903(4); 918; 1069; 1147; 1284.

ЮХНОВ — город на р. Угра, входивший в состав Смоленского княжества (ныне районный центр Калужской обл.).

☐ 1191(2).

ЮХНОВСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура раннего железного века (1-е тыс. до н. э.) в бассейне рр. Десна и Верхней Оки. Названа по родолисту у д. Юхново, близ Новгорода-Северского. На небольшом городище и селении, расположенных по берегам рек, — наземные жилища с глинобитными печами, грунтовые погребения, зерновые ямы. Обнаружена керамика, глиняные грузила и пряслица, железные ножи и наконечники стрел, изделия из кости, бронзовые украшения. В формировании Ю. к. значительную роль сыграла бондарихинская культура бронзового века; на развитие Ю. к. сильно влияла скифская лесостепная культура. Племена Ю. к. занимались пашенным земледелием, скотоводством, рыболовством и охотой; их отождествляют с меланхленами, упоминавшимися Геродотом.

☐ 398; 4006; 4676.

ЯБЛОНСКИЕ — дворянский род, ведущий свое происхождение от польского шляхтича Петра Матвеевича Яблонского, приехавшего в 1580 г. на службу в Москву. В 1593 г. попал в плен к туркам, был выкуплен и вернулся в Россию. В 1621 г. убит в бою с татарами.

■ 1177.

ЯБЛОЧКОВЫ — дворянский род, происходивший от жившего во 2-й пол. XVI в. некоего сына боярского Моисея Яблочкова.

■ 188; 1177.

ЯВНУТ (лит. Jaunutis; Явнута, или Евнутий рус. источников) — великий князь литовский, младший из троих сыновей Гедимины от 3-го брака (с некой Еввой, якобы русской княжной). Род. в 1306 г. По завещанию отца, в 1341 г. занял великий стол в Вильно, но в 1345 г. был согнан с него единокровными братьями — Ольгердом и Кейстутом, заключившими между собой соглашение, по которому Ольгерд стал великим князем литовским. Я. оказался в Смоленске, где принял христианство с именем Ивана. Вскоре его уже с большой честью принимал в Москве великий князь владимирский и московский Семен Гордый. Попытки Я. вернуть себе престол были безуспешными. Позже он примирился с братьями, которые дали ему в держание Заславский удел в Минской области. Умер в 1366 г. Был женат на витебской княжне Марии Ярославне, от брака с которой оставил единственного сына — Михаила, удельного князя заславского (ижеславского), убитого в 1399 г. в сражении на Ворскле.

■ 209; 235; 756; 769; 798; 870; 878; 881; 887; 903(2); 1178(2).

ЯВОНЬ — река в Демянском районе Новгородской обл., правый приток р. Пола, системы оз. Ильмень. В древности служила одним из путей на Волгу; гру-

зы шли вверх по Я. в оз. Велье, затем по волоку к берегу оз. Селигер и по р. Селижаровка — на Волгу.

■ 381; 1257.

ЯГАЙЛО (лит. Jogaila) — великий князь литовский в 1377—1392 гг. с перерывами, король польский с 1386 г., родоначальник королевской династии Ягеллонов, сын великого князя литовского Ольгерда от брака с Ульяной, дочерью великого князя тверского Александра Михайловича: «В лето 6885. Умре великий князь Литовьскы Олгирд зловерны, безбожны и нечестивыи, и по нем седе на княженье сын Ягаило. Бе же не един сен сын у Олгерда, но 12 сынов бяше у него, от перьвыя жены 5, а от другыя от Тверянкы, от сестры княжи Михайловы Александровича 7... Всем же сим города и княженья раздал естъ, а умирая приказал старейшинство сыну своему Ягаилу, того бо възлюбил паче всех сынов своих и избрав его из всеи братьи своее дасть ему и княженье великое». Род. ок. 1350 г. Я. был человеком достаточно дальновидным и при этом коварным, а когда ему было выгодно, то и до крайности жестоким. Старший брат Я. Вигунд (Андрей Ольгердович), княживший в Полоцке, как только в 1377 г. умер их отец, рассорился с братом и сел, с позволения великого князя московского Дмитрия Ивановича, на новгородское княжение; вслед за этим и другой брат Я. — брянский и трубчевский князь Корибут (Дмитрий Ольгердович) — перешел на службу в Москву, особенно после того как Дмитрий Иванович отправил в Северскую землю свои полки под командой князя Д. М. Волынского-Боброка. Все это не понравилось Я., и в 1380 г., заключив тайный договор с Тевтонским орденом, чтобы обеспечить себе тылы, он отправился на помощь к темнику Мамаю, с которым также подписал договор о союзе против Москвы. Некоторые исследователи утверждают, что к этому

союзу присоединился якобы и великий князь рязанский Олег Иванович; Олег с Я. будто бы совершенно уверены были в том, что Дмитрий Иванович не отважится вступить в бой с такой мощной коалицией, а как обычно, убежит на север — в Кострому, Новгород Великий или на Двину; они же, ублажив Мамаю богатыми дарами и серебром, разделят всю Северо-Восточную Русь на 2 части: одна сторона отойдет к Литве, а другая — к Рязани. Однако, видимо, такие рассуждения далеки от истины, потому что, во-первых, Москва как никогда была в то время сильна, во-вторых, Рязань, наоборот, была столь же слаба и разорена предыдущими набегами татар и внутренними усобицами, а в-третьих, Я., кроме единственного эмоционального порыва против Москвы в 1380 г., за все время своего правления никогда не воевал с Московским государством, не видя с его стороны хоть какой-нибудь серьезной угрозы своей державе. Видимо, этот порыв его быстро прошел под Одоевом, когда он остановил вдруг свое войско всего в одном переходе до Куликова поля и, таким образом, опоздал к началу Куликовской битвы, простояв на месте по неизвестной причине дольше необходимости, пока шло сражение, а затем поспешил вернуться в Литву: «Князь же Ягаило побеже и со всею своею силою Литовьскою назад со мноюю корыстью никым же гоним, не видев великого князя, ни рати его, ни оружия его, но токмо имени его боящеся и трепещуще». В его отсутствие Кейстут, заняв Вильно и объявил себя великим князем. Я. стал готовиться к борьбе с дядей. В 1382 г. он заманил его вместе с сыном Витовтом в свой лагерь и, вероломно захватив обоих, отправил в заточение в Крево. Там Кейстут был вскоре умерщвлен, Витовту же удалось бежать. В том же году Я. за помощь тевтонских рыцарей в его борьбе с Кейстутотом отдал им Жемайтию, бывшее владение казненного дяди. Од-

нако Я. должен был уже опасаться мстительного Витовта, который призвал на помощь крестоносцев и ради этого перешел даже из православия в католичество. Уже скоро Я. стал терпеть поражения в борьбе с союзниками. Когда же тевтонские рыцари стали укреплять Ковно, чтобы сделать его базой для завоевания для Витовта Литвы, Я. пошел на мировую и предложил двояродному брату забыть прежнюю вражду и заключить мир и союз теперь уже против рыцарей — исконных врагов литовцев. Витовт решил еще раз поверить Я., тем более что тот давал ему большие владения за мир, и перешел обратно в православие. Соединив свои войска, братья после 3 недель осады взяли Ковно, нанеся Ордену огромные потери. Заключенная в 1385 г. по инициативе малопольских феодалов Кревская уния между Литвой и Польшей была оформлена в 1386 г. браком Я. с юной польской королевой Ядвигой: «Того же лета женился великий князь Литовский Ягайло Олгердович, поя некоторую королицу не имущу ни отца, ни матери, и ея же ради достася ему королевство в Лядской земли». И так, в Волковыске было подписано соглашение, по которому поляки «берут себе господином и королем литовского князя и обеспечивают за ним, дарят и отказывают ему высокостепенную Ядвигу, королеву польскую для соединения ея с ним законным браком». 18 февраля 1386 г. Ягайло крестился в католическую веру и 4 марта короновался под именем Владислава II Ягелло (*польск.* Wladyslaw II Jagiello). Во время церемонии коронации он обязался вернуть Польше земли Юго-Западной Руси с гг. Холм, Белз и Каменец. Я. сделал своей резиденцией г. Краков, а правителем Литвы назначил своего брата Скиргайла. В 1387 г. в Вильно было объявлено о принятии Литвой католичества в качестве официальной религии (в то время как в славянских землях Великого княжества Литовского население в основном исповедовало православную веру), и Я., исполняя взятые перед поляками на себя обязательства, приступил к крещению Литвы. Вельмож он заманил в католичество подарками, а простой народ — силой. В Вильно было создано множество язычников; чтобы сократить обряд, литовцев ставили в ряды целыми полками; священники кропили их святой водой и давали христианские имена: в одном полку всех называли Петрами, в другом — Павлами и т. д. Я. ездил между ними, объяснял на литовском языке символ веры и дарил всем белые суконные кафтаны, чему литовцы были весьма рады, т. к. до сих пор одевались лишь в шкуры и полотняные рубахи и штаны. С принятием христианства в Литве появилась письменность и были открыты первые школы. Этот

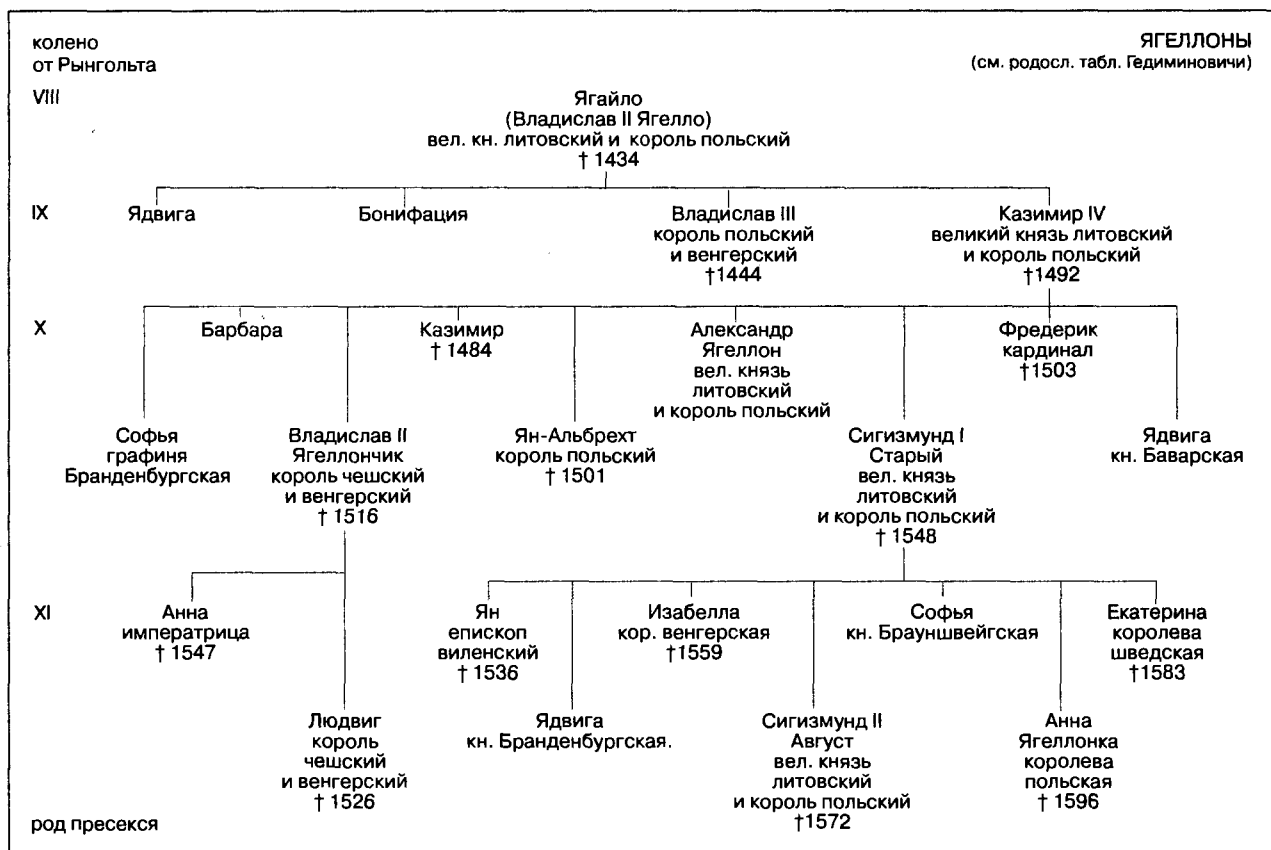
брак Я. с Ядвигой имел в высшей степени неблагоприятные последствия для будущего всех западных русских областей. До него Литва была почти полностью государством русских, с полным их господством над язычниками-литовцами. Теперь же, с переходом Я. в католиче-

Великий князь литовский Ягайло

ство и соединением Литвы с Польшей, все должно было измениться. Тотчас же после свадьбы Я. велел казнить двоих своих приближенных, имена которых не сохранились, за отказ перейти из православия в католичество. Как видно из истории последующих столетий, бедствия, обрушившиеся на православие в Западной Руси из-за этого брака, продолжались несколько веков и не окончились до сих пор. Оппозиция унии со стороны прежде всего украинских и белорусских феодалов вынудила Я. в 1392 г. передать власть в Литве (а в 1401 г. и титул великого князя) Витовту: «Король Ягайло дал Витовту Кестутьевичу княжение Литовское великое». По Островскому соглашению с Я. тот получил назад свою вотчину Тракай, а также Жемайтию и столицу Литвы Вильно; литовские, белорусские и украинские феодалы получили большую самостоятельность. По договору, заключенному в Острове, Витовт стал пожизненным великим князем в Литве, а в случае смерти Я. — и королем Польши. И Литва, и Польша готовились к большой войне с Орденом и, несмотря на то что в 1404 г. с рыцарями был заключен мир, все понимали, что это — всего лишь передышка, чтобы перегруппировать свои силы и найти новых союзников. В подготовке Великой войны 1409—1411 гг. с Тевтонским орденом и в ходе Грюнвальдской битвы в 1410 г. (во время которой он вместе с Витовтом командовал объединенным польско-литовско-русским войском) Я. сыграл свою, но отнюдь не главную роль. Наибольшая заслуга в этой сокрушительной победе, после ко-

торой Орден уже никогда так и не смог больше подняться, принадлежит военным талантам Витовта, а не Я., который не доверял оружию и не любил военных походов: «Того же лета бысть побойше королю Ягайлу Олгердовичу, нареченому Володиславу, и князю великому Литовскому Витовту Кестутьевичу с Немци с Прусы в земли их Прусской меж городов Дубавны и Острода. И убиша местера и маршалка и кундуры побийша и всю силу их Немецкую побийша и города их Немецкие поимаша...» В 1413 г. в г. Городла состоялась уния литовского боярства с польской шляхтой, в результате которой в Литве вводились те же порядки и административное деление, что и в Польше. Поляки после смерти Я. не имели права избирать себе нового короля без согласия литовцев, так же как и литовцы после смерти Витовта не могли выбрать себе великого князя без одобрения поляков. Скрытный и подозрительный, Я. никогда долго не опирался на ту или иную группу людей среди своих приближенных, представлявших различные интересы, давая поочередно тем и другим преобладание в решении тех или иных государственных дел. Таким образом, вокруг короля образовалась сильная олигархическая партия, в которой польское духовенство составляло отдельную, опережающую всех фракцию. Польша пользовалась в его время большим влиянием среди других европейских держав. В 1429 г. в числе прочих именитых гостей был приглашен Витовтом в Луцк на свою коронацию. Сюда, кроме престарелого Я., приехал император Священной Римской империи Сигизмунд, молодой внук Витовта — великий князь московский Василий II Васильевич, тверские и рязанские князья, крымский хан, магистры Ливонского и Тевтонского орденов, папский легат, посол византийского императора и многие из удельных русских и литовских князей. Съезд столь высокопоставленных гостей не привел, однако, к желаемому результату. Хотя Сигизмунд и уговорил Я. дать согласие на венчание королевской короной Витовта, но этому воспротивились могущественные польские паны во главе с краковским епископом Збигневом Олеснишким. Они отлично понимали, что превращение Витовта в короля навеки оторвет Литву от Польши, и потому так действовали своими уговорами на слабого Я., что тот залился слезами, благодарил их за верность, а затем тайно ночью бежал из Луцка, чем привел в немалое смущение Витовта и его гостей. Великий князь, однако, не успокоился на этом и вновь пригласил на следующий год своих гостей на повторную коронацию, но теперь уже в Вильно. Особенно усердно он упрашивал прибыть туда Я. И вот, когда в 1430 г. все собрались в

литовской столице, выяснилось, что короны нет: ее по приказу того же Олесницкого перехватили в дороге и на всякий случай распилили. После долгого ожидания приглашенные гости стали разъезжаться, а огорченный Витовт так расхворался, что в том же году умер. После смерти Витовта литовские паны, не довольные как Я., так и поляками, решили возвести на литовский престол брата Я. — Свидригайла. Его избрание давало уверенность литовским вельможам, что при нем Литва не будет зависеть от Польши. И для русского населения он был желанным человеком за свою искреннюю любовь ко всему русскому и хорошее отношение к православию, хотя и был католиком. К несчастью, Свидригайло был грубым, невежественным, несдержанным человеком и много пил. Возведение его на литовский трон оказалось тяжелым ударом для поляков, поскольку он сразу же заговорил об отделении Литвы от Польши, доказывая, что союз Литвы с Польшей вреден для первой, и ссорился с Я., особенно во время попок. Но скоро литовские вельможи, в основном католики, составили против Свидригайла заговор, обвиняя его в слишком большой любви к «схизматикам», т. е. православным, которым он раздавал

при дворе важные должности, и Свидригайла вынужден был спасаться бегством. На престол в Вильно сел глава заговора — брат Витовта, Сигизмунд Кейстутович. Я. подтвердил это избрание, за что Сигизмунд уступил Польше литовскую область — Подолию, населенную русскими, а после своей смерти обещал отдать полякам и Волинь. Свидригайло, получивший поддержку в русских областях Литвы, начал борьбу с Я. и Сигизмундом. Я. умер в 1434 г., в самый разгар этой борьбы, на 86-м году жизни. Сохранив до самой старости страсть к охоте и любовь к природе, он вышел в холодную весеннюю ночь послушать пение соловья, простудился и скончался недалеко от Львова. Был женат 4 раза: 1) с 1386 г. на упомянутой Ядвиге, скончавшейся бездетной в 1399 г.; 2) на некой вдове Грановской; 3) на неизвестной; 4) на дочери друцкого князя Андрея Ивановича Софье (от брака с дочерью Кейстута), своей двоюродной племяннице, от брака с которой оставил сыновей: Владислава Варненчика и Казимира Ягеллончика, а также дочь Марию. После смерти Я. на престол был возведен его 10-летний сын Владислав; 2-й его сын, Казимир, после убийства в Литве Сигизмунда Кейстутовича, был посажен на ве-

ликокняжеский стол в Вильно. Я. был весьма неказистой наружности: среднего роста, худощавый, имел небольшую голову клином, покрытую редкими волосами, продолговатое лицо с узким подбородком и маленькие черные глаза с бегающим, беспокойным взглядом; брил бороду и носил длинные, тонкие усы. Он не умел ни читать, ни писать, но, кроме литовского языка, знал польский и русский. По своему беспечному, уклончивому нраву Я. был именно тем государем, которого желали польские дворяне и духовенство, чтобы приобретать все больше и больше прав за счет крестьян и королевской власти, и расхищать государственное достояние. По их стопам старались идти и окатоличенные литовские бояре и потому они уже достаточно быстро стали богаче и влиятельнее своих же природных князей — Рюриковичей и Гедиминовичей.

209; 235; 756; 769; 798; 870; 878; 881; 887; 903(2—3); 1178(2).

ЯГНЁТЕВЫ — дворянский род, восходящий к кон. XVI в. Родоначальником его считается Прокофий Сулешевич Ягнетев.

1177.

ЯГНЯТИН — село Сивирского района Киевской обл. на р. Раставица. Упомянуто в летописи с XV в. Здесь был некогда «Китай-город», крепость, разрушенная татарами. В селе находятся 2 больших городища — летописный город Няятин, где жили берендеи. Возле села огромный могильник, состоящий из более чем 1000 курганов, по большей части обложенных камнем и относящихся, по видимому, к бронзовому веку.

☞ 870; 1191(7).

ЯГОРЛЫК — село в Подольской земле у впадения р. Ягорлык в Днестр. Основано в XVI в. в качестве укрепления против татар, турок и запорожских казаков и назывался Орлик или Кайнарда. Долго служил местом встреч турецких и польских комиссаров для разбора пограничных споров. В 1583 г. разорен украинскими казаками.

☞ 1629(2).

ЯДИГАР (летописный Едигер) — князь сибирский, из кыргызских князей рода Тайбугин. После завоевания царем Иваном IV Васильевичем в 1552 г. Казани и принесения ему шерти ногайским князем Измаилом Я. решил также искать покровительства у московского царя, пытаясь защититься от посягательств Кучума, за которым стояли узбекские, башкирские и ногайские князья. В январе 1555 г. послы Я. Тягул и Панчяды прибыли в Москву и передали просьбу своего государя, чтобы Иван IV «всю землю Сибирскую взял во свое имя и от сторон ото всех заступил [защитил] и дань свою на них положил и дорогу [дарагу, т. е. сборщика дани] своего прислал, кому дань собирать». Царь, не зная обстановки в Сибири, тут же объявил, что принимает Сибирь в свое владение и ввел в свою титулатуру наименование «всеа Сибирския земли повелитель». Когда на Западе стали интересоваться значением нового титула, русским дипломатам велено было говорить, что «Сибирская земля пояду с Казанскою землею, и как государь наш... взял Казань, и сибирский князь Едигер бил челом государю нашему со всеми сибирскими людьми, чтобы царь... пожаловал, Сибирскую землю держал за собою и дань бы с них имал, а их бы с Сибирские земли не сводил». Послы Я. «правду за князя и за всю землю дали на том, что им давати государю со всякого черного человека по соболу, да дороге государеву... по белке с человека по сибирской». Поскольку, согласно заверениям послов, у Я. в его владениях проживало ок. 30 тыс. чел., то в договоре с князем была установлена дань в 30 тыс. соболей в год. И вот, в Сибирь посланником и даругой поехал сын боярский Д. Непейцын. В его задачу входила перепись населения присягнувшего царю сибирского князя и сбор дани с подданных последнего. Однако, ему, по-видимому, не удалось ни того ни другого. Я. сам собрал дань, причем заметно меньшую, нежели обозначенную в его договоре с царем, и отправил с соболями и белками в Москву не Непейцына, а своего посла Баянду. Следом за ним в столицу прибыл и Непейцын. Баянда, привезший вместо 30 тыс. всего 700 шкурок, оправдывал столь существенную разницу в количестве дани тем, что во владения Я. вторгся Кучум и многих людей побил или увел с собой. Однако Непейцын опроверг его слова и сказал, что Я. мог бы собрать всю дань, если бы «похотел» того. Тогда царь приказал бросить Баянду в темницу. Видимо, Я. все же колебался, стоит ли ему совершенно отдаться на полную волю далекому московскому правителю, и лишь узнав, что Измаил в 1557 г. вторично присягнул Ивану IV, решил последовать его примеру. Я. прислал в Москву шертную грамоту «со княжею печатью, что ся учинил князь в холопстве, дань на всю свою землю положил и вперед ежегодно беспереводно та дань царю и великому князю со всей Сибирской земли давати». В этот раз посольство Я. привезло с собой дань «тысячу соболей да доражской пошлыны 100 да 60 соболей за белку». Царь не стал настаивать на выполнении прежнего договора о дани и освободил Баянду из тюрьмы. Было составлено новое соглашение о дани в 1 тыс. шкурок, и посол подтвердил обязательство выплачивать эту дань «вперед ежегодно беспереводно». Большого пока московский царь не мог потребовать от Я., поскольку иначе пришлось бы отправлять в далекий Кашлык воинский отряд, который бы постоянно поддерживал там власть русского царя. На это у Москвы в то время не было ни средств, ни людей. Тем временем Я. пришлось бросить все свои силы на оборону от Кучума, который, опираясь на поддержку бухарского эмира, сумел захватить владения Я., разгромил его войско и в 1563 г. приказал казнить князя, попавшего к нему в плен.

☞ 113(3/2); 761; 846(1); 1114; 1291.

ЯДИГАР-МУХАММЕД-СУЛТАН (Едигер-Махмет рус. источников) — астраханский царевич, Тукатимурид, младший из двоих сыновей астраханского хана Касима. В 1542 г. выехал из Астрахани на службу к великому князю московскому Ивану IV Васильевичу. В конце 1549 г. вместе с касимовским царевичем Шейх-Али участвовал в походе царя Ивана IV на Казань. Согласно предположению В. В. Вельяминова-Зернова, Я.-М.-С. ок. 1550 г. оставил царскую службу и вернулся в Астрахань. В 1551 г. казанцы отправили посольство к царю с просьбой убрать жестокого хана

Шейх-Али, которого им навязала Москва. Снисходя к просьбе татарских послов, в феврале 1552 г. Иван IV посылает в Казань А. Адашева с поручением свести с престола своего одиозного ставленника. Одновременно с этим, не надеясь на добрую волю царя, казанские татары попытались сами избавиться от своего хана, и стали искать ему замену. Чингизидов к тому времени на степных просторах между Днепром и Иртышом развелось столько, что казанцам пришлось поискать, прежде чем они остановили свой выбор на Я.-М.-С., который кочевал в это время в ногайских улусах. Известие о сношениях Казани с Астраханью дошло до Москвы; по Каме были расставлены московские сторожевые отряды, которые должны были наблюдать за камскими перевозами и перелазами с тем, чтобы не пропустить к Казани астраханского царевича. В Москву воеводы доносили, что хану «перевестися нельзя, великого князя люди по всей Каме». Однако несмотря на бдительность русских, Я.-М.-С. все же прибыл в Казань и был объявлен ханом. Тогда Иван IV объявил большой Казанский поход. Поведение Я.-М.-С. с самого начала этого похода свидетельствует о его удивительной уверенности в своих силах. Письмо Шейх-Али, сидевшего в то время в Свижске, от 15 августа с предложением покориться и приехать с повинной к царю вызвало со стороны хана лишь выскомерный ответ: «А пишет гордые и скверные слова; веру православную и царя благочестивого поносит и укоряет; також и Шигаля похулит и себя на брань готова возвещает». Однако ни изумительная храбрость казанцев, ни твердая уверенность Я.-М.-С. в безопасности и неприступности Казани не спасли его: 2 октября Казань пала, а последний казанский хан был взят в плен. Лишь в самую последнюю минуту, когда уже умерла последняя надежда на спасение, татары выдали своего государя: «Отдаем вам хана, ведите его к царю вашему; остаток же нас идет на обширное поле испить с вами последнюю чашу». Иван IV пощадил пленного, но не сдавшегося хана, и увез его с собой в Москву. В 1553 г. Я.-М.-С. принял православие с именем Симеона. Крещение происходило весьма торжественно: на р. Москва в присутствии царя, московской знати и множества простого народа. Восприемником его стал сам митрополит. С того времени казанский хан превратился в служилого человека московского царя. 5 октября того же года состоялось венчание Симеона Касаевича (как теперь стали называть Я.-М.-С.) и М. А. Клеопиной-Кутозовой. Свадьба была отпразднована очень весело, причем был до самых мелочей соблюден московский свадебный обряд. Государь пожаловал

Симеону двор и «учинил и него в боярское место И. П. Заболотского и всех чиновников по чину по государскому». В течение 1554—1565 гг. Я.-М.-С. в качестве служилого московского человека принимал участие в дворцовых церемониях и в военных походах. Так, в апреле 1555 г. упоминался в чине свадьбы удельного старицкого князя Владимира Андреевича и княжны Е. Р. Одоевской: «в тысетцких был царь Семион Касаевич»; в том же году ходил против крымских татар; в 1563 г. — против литовцев; через год его послали против литовского воеводы князя А. М. Курбского, шедшего на Полоцк. 26 августа 1565 г. «преставился Казанской царь Едигер, а в Св. Крещении царь Симеон Касаевич, и положен бысть у Архистратига Михаила Чюда, в монастырь [Чудов монастырь] у церкви Благовещения Пречистыя на полуденной стране». В браке потомства не имел.

■ 256; 4746; 703(1); 876; 903(4); 991; 992; 1147; 1284; 1389(1); 1442; 1530a; 1531; 1600; 1602; 1603; 1603a; 1604.

ЯДРИН — город на левом берегу р. Сура (ныне районный центр Чувашии). Существует предание, что на месте города существовало селение, в котором во время Казанского похода царя Ивана IV Васильевича отливались ядра для войска, откуда и название. Есть также мнение, что город был основан в 1584 г., когда по распоряжению царя Федора Ивановича (по совету боярина Б. Ф. Годунова) с целью защиты от ногайцев в этой местности был построен ряд укрепленных городов: Курмыш, Цивильск и др.

■ 1191(5).

ЯЖЕЛБИЦКИЙ ДОГОВОР — мирное окончание, заключенное в 1456 г. между Москвой и Новгородом Великим, после разгрома 3 февраля этого года новгородских войск московскими полками. По условиям договора Новгород обязался уплатить великому князю московскому Василию II Васильевичу Темному контрибуцию в 10 тыс. руб., прекратить сношения с врагами Москвы, не применять санкции против новгородцев, присягнувших великому князю, возратить ему все земли, купленные новгородцами в ростовской и белозерской землях. Статьи Я. д. ограничили внутривнутриполитические права Новгорода: вводился смешанной (т. е. смешанный) великокняжеский суд на Городище, новгородское вече лишалось значения высшей судебной и законодательной инстанции и др. Я. д. стал важной вехой на пути полного включения Новгорода в состав Русского государства.

■ 142; 388; 402; 529; 616; 702; 870; 921; 922; 1322a; 1436; 1658.

ЯЗЫГИ — название одного из кочевых сарматских племен, создавших племенной союз и расселившихся во II в. до н. э. в Северном Приазовье. У Я. происходило разложение родового строя и начался процесс имущественного неравенства. Я. вместе с роксоланами воевали с Римской империей. Зимой 69 г. до н. э. вторглись в Мёзию (историческая область в совр. Болгарии). В следующем году повторили свой набег, но были разбиты. В сер. I в. н. э. Я. кочевали между Дунаем и Тисой. Часть Я. во II в. н. э. поселилась в Паннонии (историческая область в совр. Венгрии). Остатки их смешались в раннем средневековье с другими народами Центральной Европы.

■ 2; 55.

ЯЗЫКОВЫ — несколько дворянских родов, имевших общего родоначальника — Енгулея-мурзу-Языка, выехавшего из Золотой Орды к великому князю владимирскому и московскому Дмитрию Ивановичу в 1360 г. и принявшего православие с именем Алексея. Сын его Сунгуль-мурза, в православии Захарий Алексеевич, стал называться Я. Правнук последнего, Василий Иванович, был владимирским сыном боярским, стрелецким сотником с 1586 г. и дворянином при посольстве на съезде со шведскими посланцами в 1595 г. Более отдаленные ветви рода Я., жившие во 2-й пол. XVI в. известны по некому Языкову, имевшему сына Семена по прозвищу «Лапоть» и именовавшиеся поэтому Лаптевыми-Языковыми. 4 его сына (Максим, Василий, Иван и Алексей) были воеводами последней четверти XVI в.

■ 1196(2).

ЯЗЫЧЕСКИЙ ПАНТЕОН СЛАВЯН — насчитывал в Восточной Европе десятки богов и духов, связанных сложной системой соподчинения, основанной на мифах, почти не сохранившихся до наших дней. Выражая нравственные табу и требования языческого общества, мифы отражали преобладавшие воззрения на происхождение человека и роль человека в природе. В этом отношении языческая культура древних славян принципиально не отличалась от языческих культур Египта, Греции, Рима, Таиланда, Индии, Китая, хотя история восточно-славянского жречества, как социальной силы, паразитирующей на мифах и заинтересованной в их развитии и систематизации, значительно более суровая и короткая. Вот перечень лишь некоторых восточно-славянских богов, божеств, духов и др.: Волос, Сварог, Стрибог, Макошь (Мокошь), Хорс, Перун, Переплут, Род, Семаргл, Дажьбог, Лада, Лель, Ярило, навьи, вилы, чуры, упыри, берегини, домовые, лешии, полевые, водяные, русалки и др. В настоящее время исследователи все еще

не располагают достаточным материалом для полнокровного воссоздания мифов и религиозной философии древних славян, однако различия и даже расхождения языческих представлений просто-го народа и высшей прослойки жречества подтверждены материально.

■ 1210a.

ЯЙЦКИЕ КАЗАКИ — вольные казачьи общины, образовавшиеся на р. Яик (ныне р. Урал) из холопов, крестьян и посадских людей, бежавших сюда из центральных уездов и волостей России в кон. XV — нач. XVI вв. по разным причинам, главным же образом от феодальной эксплуатации. В XVI в. возникло Яйцкое казачье войско. Основными занятиями Я. к. были рыболовство, добыча соли, охота, а также военные походы против кочевников с целью их грабежа и разбойные нападения на купеческие и посольские караваны с той же целью. Войско управлялось кругом, который собирался в Яйцком городке (на среднем течении Яика). Первоначально все казаки имели равное право на пользование угодьями и участие в выборах атаманов и войсковой старшины. Со 2-й пол. XVI в. правительство Московского государства стало привлекать Я. к. для охраны юго-восточной границы и военной колонизации, разрешив им прием беглых.

■ 903(4); 1291.

ЯКІМ ПАВЛОВИЧ — псковский посадник. В 1409—1410 гг. и в 1426 г. ездил послом от псковичей к великому князю литовскому Витовту, в 1332 г. — к Свидригайлу. В 1432 и 1434 гг. ездил с посольством в Новгород Великий.

■ 623; 678.

ЯКОВ — ловчий новгородского князя Александра Невского, родом из Полоцка. Мужественно сражался в Невской битве и был отмечен летописью: «...Яков Полочанин бе ловчий у князя, сии наехав на полк [шведов] с мечем, и мужествовав крепко, и похвали его князь...»

■ 920.

ЯКОВ АЛЕКСАНДРОВИЧ — новгородский посадник. Его имя упоминалось в 2 договорных грамотах, которыми Новгородская боярская республика в 1471 г., вскоре после поражения в Шелонской битве, утвердила свой союз с великим князем Иваном III Васильевичем и установила условия, на каких московские государи должны были владеть Новгородом. Я. А. был одним из уполномоченных, подписавших эти грамоты. В них он назван посадником, но т. к. в то время степенным посадником был Тимофей Евстафьевич, то, видимо, Я. А. посадничал раньше.

■ 33; 402; 540; 1663.

ЯКОВ-ВОИН ИВАНОВИЧ — первый удельный князь курбский, 4-й из пяти-рых сыновей ярославского князя Ивана Васильевича Большого. По свидетельству летописца, будучи со своим полком в составе московской рати, Я.-В. И. погиб в сражении с казанскими татарами на Арском поле в 1455 г. Потомства не оставил.

☞ 529; 870; 662; 740; 1178(1); 1516; 1633.

ЯКОВ ДМИТРИЕВИЧ — новгородский посадник в 1282—1283 гг. В этот период на Руси происходила борьба за великое княжение между сыновьями Александра Невского — удельным князем городецким Андреем Александровичем и великим князем владимирским Дмитрием Александровичем. В усобицу был вовлечен и Новгород Великий с его посадниками. Новгородцы приняли сторону Андрея. В 1282 г. Я. Д. вместе с посадником Семеном Михайловичем сопровождал Андрея во Владимир, откуда князь пошел в Городец, намереваясь ехать в Орду просить ярлык у хана Менгу-Темира, а Я. Д. с Семеном Михайловичем — в Торжок, где они сели в осаду и не пустили в город Дмитрия Александровича. Вернувшийся из Орды князь Андрей с помощью татар изгнал Дмитрия из Новгорода, и между братьями с новой силой вспыхнула война, вызвавшая вмешательство тверского князя Святослава Ярославича и московского князя Даниила Александровича. Новгород, со своей стороны, на помощь князю Андрею выслал отряд под командой обоих посадников. После этого похода имя Я. Д. более в летописях или грамотах не упоминалось. Договор Новгорода с новым великим князем владимирским — Андреем Александровичем — подписан лишь одним посадником — Семеном Михайловичем.

☞ 402; 870; 903(2); 921; 1475; 1663.

ЯКОВ МАРКОВИЧ — галицкий дворянин (боярин). В 1245 г. был послан князем Даниилом и Васильком Романовичами с совсем тогда еще молодым князем Львом Даниловичем против князя Ростислава Михайловича, который разбил его на р. Сечница. В 1247 г. Я. М. участвовал в войне Романовичей с Литвой, а в 1249 г. вместе с князем Даниилом ходил на выручку к брату последнего — Васильку, на которого напали венгры и поляки, и участвовал в битве с ним под стенами Ярославля.

☞ 431; 570; 1542.

ЯКОВ ФЕДОРОВИЧ — новгородский посадник. Упоминался среди участников в Шелонской битве между москвичами и новгородцами; 14 июля новгородская рать была разгромлена, и Я. Ф., среди прочих новгородских бояр, оказался в

плenu у московского воеводы князя Д. Д. Холмского. Великий князь Иван III Васильевич «...Василья Казимера да Кузму Григорьева, да Якова Федорова, да Матфея Селезнева, да Кузму Грузова, да Федота Базина велел отвести на Коломну [в тюрьму] да оковати их». Через некоторое время по просьбе архиепископа Новгородского Феофила был отпущен домой. 15 ноября 1476 г. среди прочих новгородских вельмож встречал Ивана III: «на Вольме стретили великого князя посадники Новгородстии, Фефилат Захарьин, Яков Федоров, Кузма Фефилов...» 24 ноября на Городище присутствовал при разборе Иваном III жалоб простых новгородцев на своих бояр, а 1 декабря снова был в составе большой новгородской делегации в стане великого князя там же, чтобы «бити челом великому князю и от всего Великого Новгорода о виновных, о Григорье Тучине и о Василье Микыфорове, о Матфее Селезневе, и о всех товарищах их, которых взял владыка за себя на поруку, что бы пожаловал князь великий, смилословался, тем виновным людям казни отдал, а вину бы свою на них велел имати по грамоте, а истыом убыткы их велел на них правити». Чтобы окончательно задобрить Ивана III, новгородских бояре наперегонки стали звать его в гости и всячески одаривать своего будущего государя. До Я. Ф. очередь дошла в начале 1477 г.: «Генваря 1 пир на великого князя у Якова Федорова, даров, 40 корабляник [серебряный дукат], 3 поставы Ипских, 3 зубы рыбы, а от внука его от Ивана Дмитриева сына Исакова 20 корабляник, две бочки вина». 31 марта в составе новгородского посольства во главе с владыкой Феофилом прибыл к Ивану III в Москву просить за все еще сидевших в муромской и коломенской тюрьмах знатных новгородцев. «А обещал у великого князя архиепископ априля 1 в понедельник с всеми своими, а в 7 того же месяца в неделю вербную был пир отпущники на архиепископа у великого князя; а тех пойманных посадников не отпустил князь великий ни единого, а владыка поехал с Москвы в понедельник страстных недели». Начиная с 23 ноября 1477 г., несколько раз в течение почти 2 месяцев, Я. Ф. приезжал в составе новгородских посольств в различные станы великого князя под Новгородом, чтобы выговорить благоприятные условия для Новгорода Великого в его последнем конфликте с Москвой. В совещаниях с московскими боярами Я. Ф. принимал самое деятельное участие, обговаривая разные старинные льготы и преимущества, имевшиеся у новгородцев, относительно владческих и посадничих судов и вотчинных боярских прав. Когда же после решительного заявления великого князя, что он сам со своими

боярами решит судьбу прошлых льгот новгородцев, и пригрозил, что переведет всех новгородцев в московские волости, а их земли отдаст московским служилым людям, и новгородцы так же будут ему служить и на берегу и в других местах Московского государства, как и другие его подданные, Я. Ф. «бил челом, что бы пожаловал князь великий, вывода не учинил из Новгородские земли, да и о вотчинах боярских и землях, чтобы государь не вступался да и позвоу бы, пожаловал, Московские в Новгород не были». В конце концов, Иван III демонстрацией своих военных сил добился признания новгородской верхушкой его своим государем и лишил Новгород самостоятельности почти во всех сферах жизни. Поняв дальнейшую бесперспективность сопротивления Москве, в 1478 г. «Генваря 18 в неделю били челом великому князю в службу бояря Новгородстии все и дети боярские и житии». Я. Ф. также бил ему челом о принятии его на московскую службу и целовал ему в этом крест.

☞ 33; 402; 540; 1663.

ЯКОВ ХОТОВИЧ — новгородский воевода. В 1348 г. вместе с другими новгородцами ходил против шведского короля Магнуса на берег р. Ижора: «Магнущ же пришел ко Ореховицу и приступи ко граду со всею силою своею, а Ижеру почал крестити во свою веру, а которые не крестятся, на тех рать распустил и на Водьскую землю. Новгородци же слышавше и послаша противу им на Водскую землю Онцифора Лукинина, Якова Хотова, Михаила Фефилатова, а с ними 400 рати. Они же наехавше Немець и бишася с ними и убиша от Немець 500 человек, а иных изымаша, а переветников казниша. Новгородцов же 3 человека томо убиша». Однако в тот раз Орешек был взят шведами, поскольку Магнус «лестию докончав окуп взяти». В это время на княжение в Новгород великий князь московский Семен Гордый послал своего младшего брата — Ивана Красного. Услышав о том, что шведы взяли Орешек, Иван Красный повернул с полдороги назад. «Новгородци же поехали из Ладоги и стаха у Ореховица в спожино говение и стояша до великого заговения. Приступиша же ко городу с приметом в понедельник на Федорове неделе святающу же вторнику, и взяша город на обречение главы Иоана Предтечи и Немець исьсекоша, а иных руками изымаша и посадиша в Ореховце Якова Хотова и Олександра Борисовича. Велико же человеколюбие Божее, яко у толь тверда города Новгородцев убиша 9 человек». В 1350 г. участвовал в разгроме шведов под Выборгом.

☞ 870; 1663.

ЯКОВ ЧЕРНОРИЗЕЦ — церковный писатель, сочинениями которого, наравне с другим источниками, пользовался Нестор. Его сочинения «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Владимира св.», «Похвала св. Владимиру», «Послание к В. К. Дмитрию» (Изяславу Ярославичу), написанные в сер. XI в. в ответ на покаянное послание князя, бывшего духовным сыном Я. Ч., отличаются сочностью и богатством языка.

☞ 472а; 770б; 1023.

ЯКОВЛЕВ Василий Петрович — боярин и опричный воевода, младший из четверых сыновей боярина П. Я. Захарьина, дядя царевича Ивана Ивановича. В сентябре 1547 г. упоминался в чине свадьбы родного брата царя Ивана IV Васильевича — Юрия и княжны У. Д. Палейской: «свечю княжюю носил к месту и к церкви». В апреле 1551 г. служил 2-м воеводой в Миенске. В апреле 1552 г. «на первой срок на радуницу», послан воеводой в Тулу. В 1559 г. пожалован в спальничие и окольничие и оставлен среди прочих окольничих в Москве с братом царя Юрием на время Серпуховского похода Ивана IV «по крымским вестем». В 1568 г. получил в Ливонском походе чин боярина. 16 сентября 1570 г. вместе с царем отправился с войском из Александровой слободы на берег в связи с тем, что «писал с Тулы Борис Жулебин... писал к нему з Дедилов Булгак Извольской, а к нему писал с Соловы Иван Морозов, а приказывал речью, что идут на Дедилов и на Тулу царь [хан Девлет-Гирей] и царевичи». Весной 1571 г. ходил 2-м воеводой сторожевого полка в Ливонию. После новгородского погрома в 1570/71 г. и дальнейших расследований измены в Новгороде Великом тень подозрения в связях с опальным архиепископом Новгородским Пименом легла и на род бояр Яковлевых. Я. состоял при дворе царевича Ивана Ивановича ближним боярином и дворецким. Напуганный мнимой изменой и озлобленный нашествием Девлет-Гирея и сожжением Москвы в мае 1571 г., Иван Грозный искал выход своей ярости и страху, повелевая казнить своих подданных десятками и сотнями. Под горячую руку попал и Я.: после ухода крымского хана царь велел забить его палками насмерть. Потомства у Я. не осталось.

☞ 146; 536; 1147; 1178(3); 1284; 1292.

ЯКОВЛЕВ Захарий Петрович — боярин и воевода, 2-й из четверых сыновей окольничего П. Я. Захарьина. В 1549 г. служил 1-м воеводой в Туле. В мае 1550 г. послан «на первой срок» командовать передовым полком под Коломну и Каширу. В 1551 г. — 1-й воевода в Туле. В сентябре 1552 г. ходил «от Казани... к Арскому и на арские места» с большим

полком 2-м воеводой. В июне 1553 г. упоминался в свите царя во время Коломенского похода «по крымским вестем». В августе отправлен в Серпухов к удельному старицкому князю Владимиру Андреевичу вместо ушедшего к Казани боярина и воеводы князя С. И. Микулинского; в октябре послан 1-м воеводой в Каширу в связи с тем, что «из Нагаи выбегали полоненики Карп Горлов с товарищи и сказывали, что Исмаил мурза, Ахтотар мурза и иные мурзы Волгу перевезли со многими людьми, а ждати им, перелезши Волгу, Исупа князя; а Исупу князю с теми со всеми людьми быти на царевы и великого князя украин». В мае 1554 г. — 2-й воевода большого полка в Коломне; в сентябре вошел передовой полк в карательный поход «в казанские места на луговых людей». Умер в 1555 г. бездетным.

☞ 146; 1147; 1178(3).

ЯКОВЛЕВ Михаил Васильевич — окольничий и воевода, младший из двоих сыновей окольничего В. Я. Захарьина от брака с некоей Анной. В июле 1549 г. служил 1-м воеводой в Костроме. В апреле 1555 г. упоминался в чине свадьбы удельного старицкого князя Владимира Андреевича и Е. А. Нагой «со княгинину сторону» дружкой. В июне-июле того же года упоминался в свите царя среди окольничих в походе из Москвы через Коломну к Туле в связи с Судбищенской битвой. В июне 1556 г. упоминался в свите царя среди окольничих во время Серпуховского похода «по крымским вестем». Умер в том же году. Был женат, но потомства не оставил.

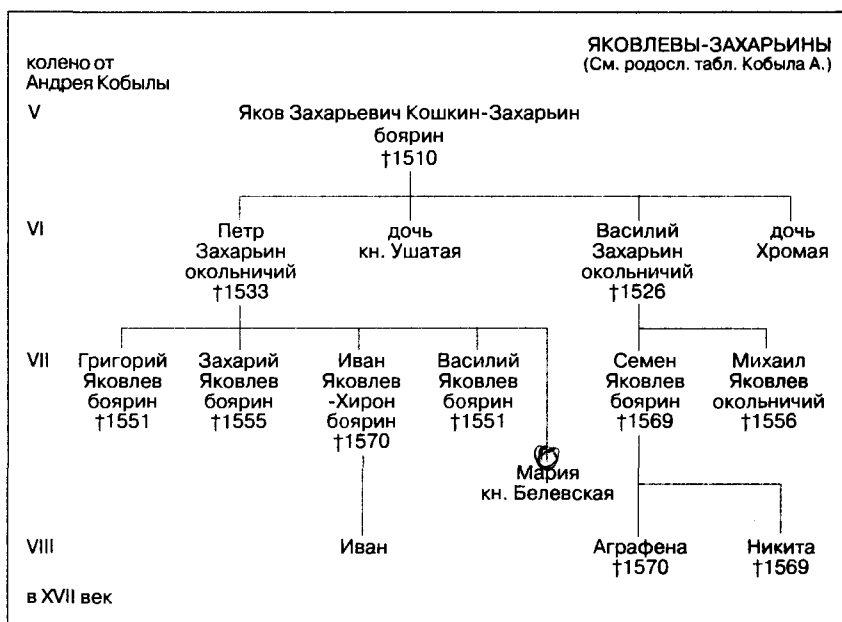
☞ 146; 1147; 1178(3).

ЯКОВЛЕВ Петр Яковлевич — окольничий и воевода. — См. Захарьин П. Я.

ЯКОВЛЕВ Постник — выдающийся зодчий, родом из Пскова. Вместе с Бармой построил Покровский собор (храм Василия Блаженного) в Москве. По мнению И. Е. Забелина, это тот самый Постник Яковлев, церковный и городской мастер, которому в 1555 г. была поручена постройка нового каменного кремля в Казани.

☞ 504(1); 881.

ЯКОВЛЕВ Семен Васильевич — сын боярский и голова, затем окольничий, боярин и воевода, старший из двоих сыновей окольничего В. Я. Захарьина (Яковли) от брака с некоей Анной. В июле 1547 г. упоминался в свите царя рындой в Коломенском походе. В декабре 1548 г. упоминался в свите царя рындой в походе к Владимиру и Нижнему Новгороду «для казанского дела». В мае 1551 г. «с Николина дни вешнего» — воевода в Карачеве. В сентябре 1552 г. ходил головой в большом полку «от Казани... к Арскому и на арские места». В августе 1554 г. «послал царь и великий князь на годованья... в Свияжской город... А каково будет дело, и на вылоске быть воеводе Семену Васильевичу Яковля». В июне 1556 г. упоминался среди голов, «которым быти в посылках от государя» во время Серпуховского похода. В июле 1557 г. упоминался в свите царя среди окольничих в Коломенском походе «по вестем князя Дмитрея Вишневецкого, что царь крымской вышел [из Крыма] со многими с прибылыми людьми». В июне 1558 г. отправлен в Калугу с боль-

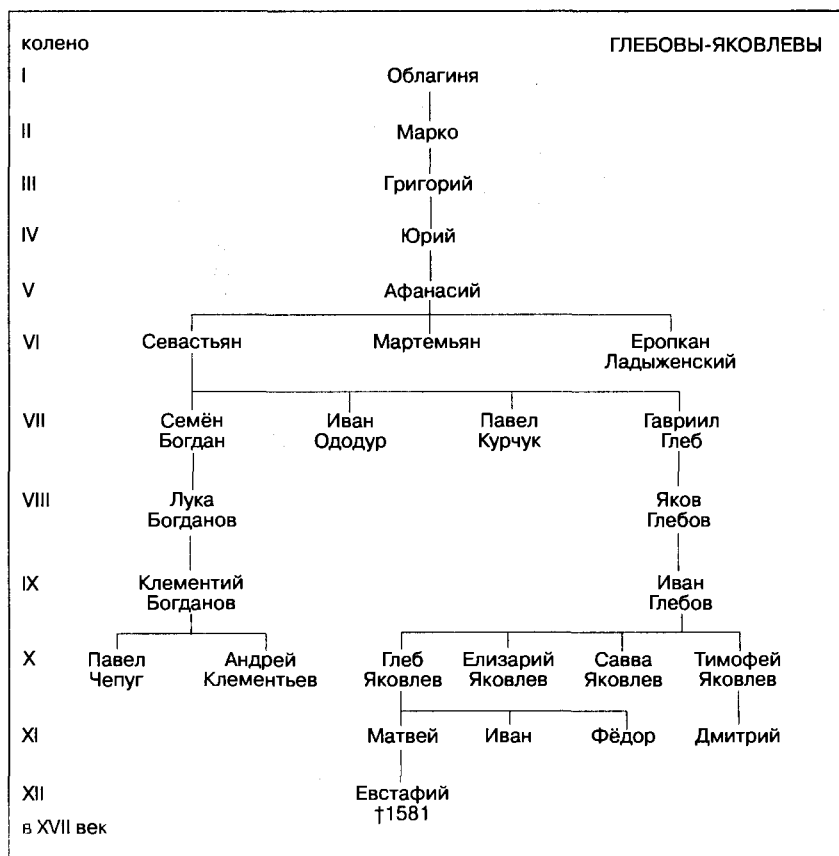
шим полком 2-м воеводой в связи с тем, что «присылал к царю... из Ислама городка князь Дмитрий Вешневейкой со князем Андреем Вяземским с товарищи крымского полоненика, городецкого татарина Кочеулая Сенгильдеева сына Бастановца; а сказывал тот полоненик, что он выбежал ис Перекопи тому в четверг 3 недели минуло, июня в 8 день; а как он побегал ис Перекопи, а царь крымской со всеми людьми готов в Перекопи, а к турецкому просить людей послал же; а как турецкой царь [султан] людей на помощь ему пришлет, и тогда де царь крымской хочет быти на великого князя украинны; а тово не ведомо, — на которые места». Тогда же с Я. местничался воевода из полка правой руки князь И. И. Кашин. В 1559 г. послан «по крымским вестям» с большим полком 2-м воеводой из Бронниц за Дедилов, на рубеж р. Шиворона. Зимой 1562/63 г. упоминался в свите царя среди прочих бояр во время Полоцкого похода. В 1563 г. — 2-й воевода в Дорогобуже у служилого татарского царевича Кайбулы. В июне 1564 г. — воевода в Дорогобуже, откуда водил большой полк «ис Полотцка в посылке... на Лукомль и к городку к Елману». Осенью того же года стоял в Полоцке 3-м воеводой. В июле 1565 г. послан на воеводство в Каширу. В начале октября 1566 г. в Поле сторожами было замечено угрожающее движение татар, которые, переправившись через Северский Донец в районе Изюм-Кургана и Савина-Перевоза, пошли к южной границе Русского государства. Царь тотчас же выслал войско на Оку: к Серпухову, Калуге, Коломне и Кашире; в Кашире 2-м воеводой стоял Я. В 1567 г. — 2-й воевода большого полка в Коломне. С апреля 1568 г. командовал сторожевым полком в Серпухове. В 1569 г. попал под подозрение в измене царю: в новгородском судном списке значилось, что изменники-новгородцы «ссылались к Москве... с печатником с Ываном Михайловым Висковатого и с Семеном Васильевым сыном Яковля...». По приказу Ивана IV опричники убили Я. вместе с малолетним сыном Никитой. У Я. была еще дочь Аграфена, скончавшаяся через год.

146; 536; 1147; 1178(3); 1229; 1284; 1292.

ЯКОВЛЕВ-ХИРО́Н Иван Петрович — боярин и воевода, 3-й из четверых сыновей окольного П. Я. Захарына (Яковли) от брака с некой Анной. В июле 1547 г. упоминался в свите царя рындой во время Коломенского похода «по крымским вестем». В декабре того же года упоминался в свите царя рындой в походе «царя и великого князя для казанского дела в Володимир и в Нижней Новгород». В 1548 г. — наместник в Ко-

строме. В апреле 1551 г. — 1-й воевода в Мценске. В сентябре 1554 г. водил большой полк из Галича Костромского в карательный поход «в казанские места на луговых людей». В июле 1555 г. водил из Коломны в Тулу ертаульный полк в связи со сражением под Судбищами. В сентябре 1556 г. отправлен «на первой срок» 1-м воеводой в Дедилов, затем послан «на поле... а стоял усть Ливен, а по вестем, с усть Ливен приход и стоял на Туле». В июле 1557 г. упоминался в свите царя среди прочих окольных князей в Коломенском походе «по вестем князя Дмитрея Вишневецкого, что царь крымской вышел [из Крыма] со многими с прибылыми людьми». В марте 1558 г. назначен в Зарайск 2-м воеводой передовой полка. В марте 1559 г. послан 2-м воеводой с передовым полком на берег в связи с опасностью нападения хана Девлет-Гирея. Летом «по вестем» отправлен из Зарайска в Михайлов 1-м воеводой; во время похода «по крымским вестем» из Бронниц через Тулу за Дедилов, на рубеж р. Шиворона был 2-м воеводой передового полка. В октябре того же года назначен вместо воеводы князя Ю. И. Темкина-Ростовского в большой полк, чтобы «итти к Юрьеву... над маистром [магистром

Ливонского ордена] промышленя». В январе 1560 г. водил из Пскова передовой полк «к городу к Алысту и к иным порубежным городом; летом того же года водил к Вильянди полк левой руки, после чего «посылали бояре и воеводы к Пернову и к Апслу на посады в войну боярина и воеводу Ивана Петровича Яковля...». В 1560/61 г. опустошал Эстляндию и наголову разбил войско, высланное против него из Ревеля шведами. Зимой 1562/63 г. упоминался среди дворовых воевод в царском походе к Полоцку. В октябре 1564 г. Разрядный приказ посылал «за реку [Оку] з берегу боярина и воеводу Ивана Петровича Яковля со всеми людьми да воевод князя Ондreja Хованского да князя Онтон Ромодановского. Будет поидет царь [хан Девлет-Гирей] из земли [из русских пределов], и боярину и воеводе Ивану Петровичу Яковля с товарищи итти в Лихвин для козельских и белевских мест». В 1565 г. — 2-й воевода большого полка в Коломне. В июне царь «велел ехати к Москве для литовского гонца»; в сентябре Иван IV приказал ему «для береженья от воинских людей на Туле быти» в передовом полку. По «путивльским вестем» он был послан затем в Коломну. Ему вместе с воеводами князьями

М. И. Воротынским и Ф. Сисеевым было приказано, по получении дополнительных сообщений о татарах и запорожских казаках, идти в Поле на поиск неприятеля; в октябре, «как царь крымской приходил к Болхову», ходил туда с полком правой руки 2-м воеводой. В 1566 г. попал по какой-то причине в опалу, но был прощен царем. В 1567 г. командовал передовым полком в Коломне. С апреля 1568 г. — назначен 2-м воеводой большого полка в Серпухов: «А нечто крымские люди учнут воевати государевы уkraine, и под людьми быти за рекой [Окой] бояром и воеводам по росписи: в большом полку боярин и воевода Иван Петрович Яковля... А нечто царь [хан] или царевичи учнут которые украинны воевати, а к берегу не почаяти для больша дела, и за реку ити боярину и воеводе князю Михаилу Ивановичу Воротынскому с товарищи и быти по полком... в передовом полку... Иван... Яковля...» 22 мая 1970 г. царь «отпустил... на Коломну боярина и воеводу Ивана Петровича Яковля... по крымским вестем» из с. Коломенское, после чего был отправлен в Ливонию. В том же году, будучи с полком под Ревелем, снова попал в опалу, был привезен в оковах в Москву и вместе с братом Василием забит палками до смерти. Оставил единственного сына — Ивана.

■ 146; 536; 1147; 1178(3); 1229; 1284; 1292.

ЯКОВЛЕВЫ — боярский и дворянский род, происходивший от известного московского боярина XIV в. Кобылы Андрея Ивановича. В 5-м колене он имел потомка по имени Яков Захарьевич, от которого и пошел род Я., давший Русскому государству несколько видных военных и государственных деятелей.

■ 1178(3).

ЯКОВЛЕВЫ — дворянский род, согласно сказаниям древних родословцев, происходивший от некоего Облагини, выехавшего будто бы из Швеции к великому князю московскому Дмитрию Донскому. В 8-м колене от него жил Яков Гаврилович, ставший родоначальником Я. Из представителей этого рода наиболее известен Дементий Саввич, писец и межевщик в 1595 г., воевода в Новом Мошастырском остроге в 1598 г. Надо отметить, что от указанного Облагини произошли и другие известные роды: Ладженских, Глебовых, Чепчуговых, Одадурых (Ададурых), Клементьевых и др.

■ 188; 1177.

ЯКУБ (летописный Егуп) — ордынский царевич, Урунгтимурид, 3-й из четверых сыновей золотоордынского, а затем казанского хана Улу-Мухаммеда. В 1445 г., во время набега на Суздальско-Нижего-

родскую землю последнего, разбил под Суздалем войско великого князя московского Василия II Васильевича Темного, пленил его и передал мятежному галицкому князю Дмитрию Юрьевичу Шемяке, но после окончательной победы Василия II жил с ним в дружбе. Потомства не оставил.

■ 529; 870; 1389(2).

ЯКУН АНДРЕЕВИЧ — новгородский посадник. Впервые упоминался под 1167 г., когда командовал новгородским войском, посланным против князя Святослава Ростиславича, который вместе с воеводами великого князя владимирского Андрея Боголюбского и других союзных ему князей Северо-Восточной Руси разорал область Торжка и Великих Лук. «А Святослав прииде с Суздальци и с братома и с Смолняны и с Полочаны к Русе; и идоша Новгородци с Якуном противу им». Святослав, несмотря на сильное союзное войско, не решился вступить в битву и еще до прихода новгородцев очистил опустошенные им области: «они же не дошедше вортишися, много зла створивше». Не встретив неприятеля, Я. А. распустил свою рать по домам. Начало посадничества Я. А. совпало со временем, когда Новгород Великий переживал период междоусобицы, и Я. А., в ожидании прибытия юного князя Романа Мстиславича (Великого), с сентября 1167 по апрель 1168 г., был единственным верховным правителем республики. В 1170 г., во время осады Новгорода ратью Андрея Боголюбского, Я. А. вместе с Романом Мстиславичем был душой обороны города, неоднократно водил свою дружину против осаждаемых и особенно выказал ум, энергию и способность к командованию в кровопролитной битве 25 февраля, закончившейся полной победой новгородцев, но после этого сражения имя его в летописях и других источниках более не упоминалось.

■ 702; 920; 1663.

ЯКУН МИРОСЛАВИЧ — новгородский посадник, представитель видного боярского рода, сын 1-го выборного посадника Мирослава Гюрятинича и внук Гюраты Роговича, известного тем, что в 1096 г. сообщил преподобному Нестору сведения о югре и Югорских горах. Впервые на должность посадника Я. М. был выбран в 1137 г., вскоре после побега его предшественника Константина Микулича Дашкова к князю Всеволоду Мстиславичу и после утверждения на новгородском столе князя Святослава Ольговича. Противник княжения в Новгороде Великом представителей суздальского княжеского дома, Я. М. вместе с тем был ярким приверженцем Ольговичей и тех Мстиславичей, которые стояли

заодно с ними. Первое его посадничество продолжалось до 1141 г. и закончилось вместе с падением Святослава Ольговича, любимцем которого он был. Когда князь своим произволом и местью личным врагам вооружил против себя новгородцев и вынужден был в 1141 г. бежать из города, его сопровождал и Я. М. Посланной из Новгорода погоней он был настигнут у р. Плиса (Полиста), сильно избит и, раздетый «яко мати родила», в полумертвом состоянии сброшен с моста в реку. Кто-то спас его, но новгородцы узнали об этом и хотели продолжить избиение. Я. М. откупился 1000 гривен. Посадничества, конечно, он лишился. Закованный, «руце к шеи», в железно, вместе с братом Прокопием, по вечаемому приговору, он был сослан в заточение «в Чудь». Оттуда Я. М. бежал в Суздаль к Юрию Долгорукому, который приютил его и держал в чести, хотя и был его врагом. Я. М. впоследствии остался верен противникам Юрия — Ольговичам. Когда политическое положение в Новгороде изменилось, Якун переехал туда. В 1156 г. вторично был избран в посадники вместо лишнего этого должности Судилы Иванковича. Второй раз он посадничал, видимо, до 1160 г., когда на новгородском столе сидел князь Мстислав Ростиславич, внук Юрия Долгорукого, и Я. М., как противник этого дома, должен был оставить свою должность. Политическая деятельность его на этом не закончилась. В 1167 г. он в третий раз был избран посадником почти накануне изгнания из Новгорода Мстислава Юрьевича, чему, видимо, немало содействовал новый посадник. Став у руля, Я. М. поддержал кандидатуру на новгородский стол князя Святослава Ростиславича и добился успеха. Однако когда этот князь явно принял сторону Андрея Боголюбского, Якун, верный дому Ольговичей, выступил против него и даже ходил на него ратью. Некоторое время в ожидании «от Мстислава сына» он посадничал без князя, сосредоточив в своих руках административную и военную власть. В 1169 г., при нападении суздальской рати, вместе с прибывшим князем Романом Мстиславичем руководил обороной Новгорода. В 1170 г. разбил князя Мстислава Андреевича (сына Андрея Боголюбского), посланного отцом смирить Новгород. В том же году был заменен посадником Жирославом. Более о нем сведений в источниках не встречается. Существует лишь известие о том, что в 1176 г. князь Мстислав Ростиславич женился на его дочери.

■ 702; 870; 920; 1663.

ЯКУН НАМНЁЖИЧ (Зуболомич) — тысяцкий Новгорода Великого. В 1214 г. участвовал в новгородском посольстве в Переяславль-Залесский просить у ве-

ликого князя владимирского Юрия Всеволодича на новгородское княжение его брата — Ярослава Всеволодича. Когда же тот прибыл в Новгород в 1215 г., Я. Н. перед ним оклеветали, после чего тысяцкий был отправлен в оковах в Тверь, а его двор разграблен: «Ярославу же Всеволодичю сядящу в Новгороде, и изыма Якуна Зуболомича и Фому Новоторжского посадника, и поточи их на Тферь». Через 2 года он вернулся в Новгород и снова получил должность тысяцкого. Однако в 1218 г., во время борьбы в Новгороде между суздальской партией и ее противниками, Я. Н. был опять обвинен в сношениях с князем Юрием Всеволодичем и лишен должности, но в том же году оправдан и в 3-й раз получил ее.

■ 702; 870; 921; 1475.

ЯКУН СЛЕПОЙ — варяг, носивший на больных глазах шитую золотом повязку («луду»). Упомянут в летописи в 1023 г., когда с варяжской дружиной пришел на помощь великому князю киевскому Ярославу Мудрому, воевавшему с братом, черниговским князем Мстиславом Храбрым: «...великий князь Ярослав... посла за море по Якуна по Варяжского князя и по Варяги. И прииде Якунь с Варяги к великому князю Ярославу. И бе Якунь слеп, и луда бы у него вся златом исткана. Иде князь великий Ярослав с Якуном на Мстислава Чернигову, Мстислав же слышав изыде противу има на сечю к Лятвену». В битве при Листвине (в 40 км к северо-востоку от Чернигова) союзники потерпели страшное поражение, и Якун, потеряв на поле брани свою луду, бежал с Ярославом в Новгород Великий и далее — в Швецию: «И бяше осень, и ту ся сретоша. Мстислав же с вечера исполнив дружину и постави Северу в чело противу Варягом, а сам ста з дружиною своею по крылома. И бывши ноши рабинаи, бысть тма и гром шебаше и мления и дождь. И рече Мстислав своим: «пойдем на них». И пойдем Мстислав и великий князь Ярослав противу себе, и сступишась в чело Севера с Варяги. И трудишась се Варяги, секуще Северу. И по сем наступи Мстислав с воими, нача сечи Варяги, и бысть сеча зла и страшна, яко просветаше мления, тако блешашесь оружие их. Елико же мления осветяше, толко меч видяху, и тако друг друга убиваше. И бе гроза велиа и сеча силна. Видев же се князь великий Ярослав, яко побежаем есм, побеже с Якуном князем Варяжским, и Якоун же отбежа луды своя златая. И тако победи Мстислав великого князя Ярослава и Якуна. Ярослав же прииде к Новгороду, а Якун иде за море и тамо умре».

■ 336; 744; 870; 903(1); 1088.

ЯКУТ ар-РУМИ — путешественник, писатель и купец. Судя по прозвищу, выходец из Византии (*араб.* Rum). Еще мальчиком был продан в рабство и лишь по прошествии многих лет получил свободу, стал переписывать и продавать книги... Жил он тогда в Багдаде. Перед нашествием орд Чингисхана на Среднюю Азию побавал в Персии, Сирии, и Египте. Чуть позже ездил в Хорезм. Якут сделал обширные комментарии к рукописи Ибн Фадлана, описавшего жизнь русов, хазар, башкир и других народов во время своей дипломатической поездки в Хв. в Волжско-Камскую Булгарию. В 1228 г. Якут написал книгу «Алфавитный список городов», куда попали названия ряда русских городов.

■ 618; 805(1).

ЯКУШКИН Третьяк — сын боярский и голова. В 1592 г., во время войны со шведами, был отправлен в Ивангород и служил там «в земляном городе... Да на выласке были воевода князь Михайло Путятин... да головы стрелецкие Третьяк Якушкин да Василий Тулубьев с стрельцы». В 1596 г. «июня в 16 день государь царь... посылал на поле на Донце на Северской Чугуева городища и иных городовых мест по Донцу и по иным рекам смотреть, где государю города поставить, голов Ивана Лодыженского да Третьяка Якушкина, да подъячево Никифора Спиридонова. И, приехав с поля, головы... да подъячей... сказали... что они наехали место на поле на Донце на Северском, словет Белогородье, и то место крепко, гора велика, и леса пришли великие и земля добра, mocno быть на том месте городу. А в другом месте нашли на поле на реке на Осколе усть Оскольца место крепко и угодное, mocno на том месте городу быть, а Чугуево городище сказали некрепко и неугодно. И государь царь... указал поставить на поле новых три города: на Донце на Северском на Белогородье город, да на Осколе усть Оскольца другой город, да на Семи на Старом на Курском городище третей город».

■ 1147.

ЯКУШКИНЫ — дворянский род, происходивший от польского шляхтича Федора-Яна Ольговича Якушевского, выехавшего в 1412 г. на службу к великому князю московскому Василию I Дмитриевичу и получившего в православном крещении имя Федора (Якуша). Потомки его служили головами, воеводами, стряпчими, стольниками и т. п.

■ 1177.

ЯЛТА — город на южном побережье Крыма. В древности был греческой колонией в Климатах и называлась Ялитой (Галлитой, Каллитой, Эталитой и т.

п.). В средние века Я. перешла во владение генуэзцев, которых вытеснили оттуда турки. С глубокой древности и до кон. XVIII в. Я. была укрепленным пунктом. Во время турецкого владычества была заселена греками.

■ 1166.

ЯЛТУШКОВ (иначе Ялтушково, Елтушково) — городок в Подольской земле на р. Лядава, в 40 км от совр. г. Жмеринка на Украине. В XVI в. назывался Олтусков и был разорен татарами, но вскоре восстановлен королевой Боной (женой польского короля Сигизмунда I Старого), которой Я. в то время принадлежал.

■ 1191(14).

ЯЛЫЧЕВ Бурнаш — сибирский казачий атаман. В 1567 г. вместе с атаманом И. Петровым ходил «проведывать земли», лежащие за Сибирью, был в Китае и Монголии. Возвратившись, подал «сказку» обо всем увиденном; описал р. Обь и др. более мелкие речушки и дороги, по которым совершил свое путешествие.

■ 805(2).

ЯМ (иначе Яма, Ямской городок, Ямгородок) — город-крепость на правом берегу р. Луга (ныне г. Кингисепп в Ленинградской обл.), основанный новгородцами в 1384 г. Остатки древних укреплений, курганы, каменные кресты и т. п., встречающиеся вблизи Я. и вокруг него, свидетельствуют о том, что эта местность была заселена людьми еще в глубокой древности. В некоторых курганах найдены арабские и англо-саксонские монеты VIII—X вв. Есть указания на то, что на месте Я. в сер. IX в. существовало многолюдное поселение Ямы. Тогда этот район принадлежал Новгороду Великому. После устройства здесь каменного «городка» — пограничного пункта Новгородской земли, он особенно часто стал подвергаться нападениям немцев и шведов. В 1395 г. рус. войска выбили шведов из города. В 1404 г. новгородцы отдали Я. в кормление смоленскому князю Юрию Святославичу, изгнанному великим князем литовским Витовтом из Смоленска. В 1444 г. Я. выдержал жестокую осаду ливонских рыцарей. В 1581 г. был взят шведским генералом П. Делагарди и отошел к Швеции по договору 1583 г., но в 1590 г. рус. войска выбили шведов из города. По Столбовскому миру 1617 г. вместе с Ижорской землей уступлен шведам.

■ 642г; 1191(3).

ЯМ (из *тюрк.* jam — почтовая станция, почтовые лошади) — в России XIII—XVIII вв. почтовая станция, на которой меняли лошадей, а также ямская повинность. С XVI в. — в ведении Ямского

приказа. Во главе ямов стояли ямщики, обычно 2, иногда 3. Я. — это специальный двор, в котором были 2—3 избы и обязательно конюшня с сенником. Двор обносился оградой. В нем содержались определенное число подвод и корм для лошадей. Все это на ямской двор обязательно было поставлять население. Ямские дворы наделялись пашней, они получали доходы от отданных им во владение окрестных деревень.

■ 425; 504.

ЯМСКАЯ ПОВИННОСТЬ — государственная повинность тягло населения русских городов, селений и деревень в X—нач. XVIII вв. по перевозкам лиц, состоящих на государственной службе, грузов, а также дипломатов. С X в. Я. п. называлась повозом, а с установлением на Руси татаро-монгольского ига и в более позднее время (XIII—XV вв.) — ямом, подводой и т. п. При введении регулярных перевозок в кон. XV в. тяглое население обязывалось поддерживать в порядке пути сообщения и ямы, на которых оно по очереди содержало определенное количество подвод, проводников, ямщиков и поставляло продовольствие. Во 2-й пол. XVI в. правительством Ивана Грозного организация почтовой гоньбы была реформирована, и это несколько облегчило тяжесть возложенной на народ Я. п. Теперь население обязано было выставлять из своей среды на ям «охотников», которые «денно и ночью» должны были гонять гоньбу, встречать и провожать государевых послов, посланников и гонцов. В «охотники» обычно выделялись крестьяне более зажиточные, «семьянистые», имевшие установленное число меринов. Население выделяло им денежную и натуральную помощь. С 1500 г. известны «ямские деньги» — один из основных государственных налогов в России XVI в.

■ 406; 407; 425; 504.

ЯМГУРЧІ (Ямгурчей рус. источников) — астраханский хан в 1547—1554 гг., Тукатмурид, сын Бердибека, правнук хана Ахмата, ставленник крымского хана. В 1551 г. «бил челом в службу» царю Ивану IV Васильевичу, но под давлением Девлет-Гирея занял антирусскую позицию. Свергнутый с престола во время похода русской рати на Астрахань в 1554 г., бежал в Азов, а на его место был посажен московский подручник Дервиш-Али, изгнанный из Астрахани Я. еще в 1547 г. Осенью 1554 г. совершил неудачный поход к Астрахани во главе крымского, турецкого и ногайского отрядов. Видимо, тогда же и погиб. Потомства не оставил.

■ 1147; 1284; 1291; 1389(1).

ЯМГУРЧІ (Ямгурчей, Ямгурчий рус. источников) — ногайский мурза, средний из троих сыновей Оказ-мурзы. В 1480/81 г. участвовал вместе с сибирским ханом Ибаком (своим шурином) в борьбе с ханом Большой Орды Ахматом: когда последний после знаменитого «стояния на Угре...» прибежал в Орду, тогда прииде на него царь Ивак Нагайский и Орду взя, а самого царя Ахмута уби шурина его Нагайский мурза Ямгурчий». В 1487 г. Я. просил великого князя Ивана III Васильевича освободить из русского плена сведенного с казанского престола Али-Хана. В 1500 г. осаждал Казань с целью изгнания русского ставленника хана Абдул-Латифа. Позже стал союзником России. Потомства не оставил.

■ 540; 611; 918.

ЯМ-ЗАПОЛЬСКИЙ ДОГОВОР — мирный договор 1582 г. между Россией и Речью Посполитой, заключенный на 10 лет 15 января в д. Киверова Гора, неподалеку от Запольского Яма (южнее Пскова). Один из дипломатических актов, завершивших Ливонскую войну 1558—1583 гг. Военные неудачи Стефана Батория в ходе осады Пскова вынудили Речь Посполитую пойти на переговоры в декабре 1581 г. Не могла продолжать войну и Россия. Русскими послами были князь Д. П. Елецкий, Р. В. Олферьев, дьяк Н. Верещагин и подьячий З. Свиязев. В польскую делегацию входили князья Н. Збаражский и А. Радзивилл, а также М. Гарабурда. Посредником в переговорах выступил иезуит А. Поссевин, представитель папы Григория XIII, занявшего пропольскую позицию. По условиям перемирия, Россия отказывалась от своих приобретений в Ливонии и от Полоцка с Велижем. В свою очередь Речь Посполитая обязывалась вернуть захваченные русские города: Великие Луки, Заволочье, Невель, Холм, Себеж и все псковские пригороды, занятые ею, а также согласилась не требовать денег за убытки, нанесенные войной. Из текста договора были исключены упоминания о ливонских городах, захваченных Швецией, в частности, Ревеле и Нарве т. к. русское правительство намеревалось добиться возвращения Нарвы. Но польские послы в специальном заявлении подчеркнули претензии Речи Посполитой на шведские преобретения в Ливонии. Я.-З. д. не разрешил противоречия между Россией и Речью Посполитой в Прибалтике, а лишь отодвинул их разрешение на более дальнюю перспективу.

■ 249; 698; 903(4); 1284.

ЯМНАЯ КУЛЬТУРА — древняя культура, общность археологических культур эпохи энеолита — ранней бронзы (III тыс. до н. э.) в Каспийско-Чер-

номорских степях. Впервые памятники этой культуры были открыты В. А. Гордцовым в 1901 г. на Северском Донце. Занимала территорию от Южного Приуралья на востоке до Днестра на западе, от Предкавказья на юге до Среднего Поволжья на севере. Внутри Я. к. выделено 9 локальных вариантов, соответствовавших родственным племенным группам и археологическая культура: волжско-уральской, предкавказской, донской, северско-донецкой, приазовской, крымской, нижнеднепровской, северо-западной, юго-западной. Основным определяющим признаком Я. к. являются погребальные памятники, захоронения в скорченном положении под курганами. В развитии Я. к. выделяют 3 периода: на 1-м (раннем) этапе (1-я пол.—сер. III тыс. до н. э.) по всей территории Я. к. распространены единообразные захоронения с лежащими на спине и окрашенными охрой костями, ориентированными головой на восток, остро- и круглодонные сосуды с высоким горлом, резным, накольчатый и штампованным орнаментом, украшения из раковин и кости, каменные изделия (в т. ч. зооморфные «скипетры») при почти полном отсутствии металла. Поселения — временные стоянки скотоводов. Уже на раннем этапе отдельные группы племен Я. к. вторглись в Подунавье и на Балканы. На 2-м этапе (3-я — нач. 4-й четв. III тыс. до н. э.) возникают локальные варианты. В причерноморских степях наряду с признаками раннего этапа появляются погребения на боку с ориентировкой головы на запад, яйцевидные сосуды с низким горлом, плоскодонные горшки, шнуровой орнамент, медные изделия (ножи, шилья). На западе отдельные племена Я. к. переходят к оседлой жизни и создают постоянные поселения (Михайловское поселение, Скеля Камеломня и др. на Нижнем Днепре). На 3-м этапе (кон. III — нач. II тыс. до н. э.) локальные различия нарастают: архаичные обрядовые признаки и инвентарь сохранились лишь в волжско-уральском варианте. Западнее распространены погребения с костями, не всегда окрашенными охрой, с неустойчивой ориентировкой, ямы с уступами, бескурганные могильники, плоскодонная керамика. Появление медных изделий (клиновидные топоры, проушные молоты) и специфические комплексы костяных украшений с молоточковидными булавами, повозки со сплошными колесами. К концу 3-го этапа рост локальных различий и распространение новых культур (прежде всего катакомбной культуры) привели к исчезновению Я. к. Потомки племен этой культуры на востоке сыграли основную роль в формировании срубной культуры, на западе они были ассимилированы племенами катакомбной, среднеднепров-

ской, усадовской культуры. Основой экономики Я. к. было кочевое и полукочевое скотоводство. Земледелие (наряду с отгонным скотоводством) в речных долинах играло второстепенную роль. Полотки племен Я. к. вошли в состав некоторых этнических групп индоевропейской языковой семьи.

840а.

ЯМНИК — сборщик податей на ямскую гоньбу.

425.

ЯМОЧНО-ГРЕБЕНЧАТОЙ КЕРАМИКИ КУЛЬТУРЫ — археологические культуры эпохи неолита (кон. IV — сер. II тыс. до н. э.) в лесной полосе Восточной Европы, распространившиеся из Волго-Окского междуречья (балахнинская, волосовская, льяловская и другие культуры) на севере до Финляндии и Белого моря (карейская, каргопольская культуры), на юг — до лесостепи (верховья рр. Воронеж и Дон). Названа по ямочно-гребенчатой керамике. Стоянки со следами небольших круглых в плане жилищ, расположенных на берегах небольших рек и озер (Льялово, Балахна, Усть-Рыбежна I и др.). Могильники с вытянутыми погребениями (Караваиха, Тамула и др.). Обнаружены каменные и костяные орудия и украшения, на поздних памятниках Я.-г. к. — изделия из бронзы. Занятия населения — охота, рыболовство.

1431а.

ЯМСКАЯ СЛОБОДА — название пригородных слобод многих городов Руси, издревле заселенные ямщиками, обязанными «гонять» почту.

425.

ЯМСКОЙ ПРИКАЗ — центральное государственное учреждение России в XVI — нач. XVIII вв., ведавшее регулярными почтовыми и транзитными перевозками (ямская гоньба). Впервые Ямская изба упом. под 1516 г. Я. п. выделялся к сер. XVI в. из Княжеской казны. Следил за устройством и поддержанием ямов, административно-судебным управлением ямских слобод, выдачей подорожных, отправлением ямской повинности и сбором ямских денег. В Я. п. сидели боярин, думный дворянин и двое дьяков.

425; 537; 758; 1007.

ЯМЩИКИ — самостоятельное сословие крестьян для перевозки лиц и почты. Учреждено в России при царе Борисе Годунове.

425.

ЯН ВЫШАТИЧ — киевский тысяцкий, сын Вышаты, воеводы князя Ярослава Мудрого, внук новгородского посадника Остромира. Род. в 1016 г. Отец Я. В.

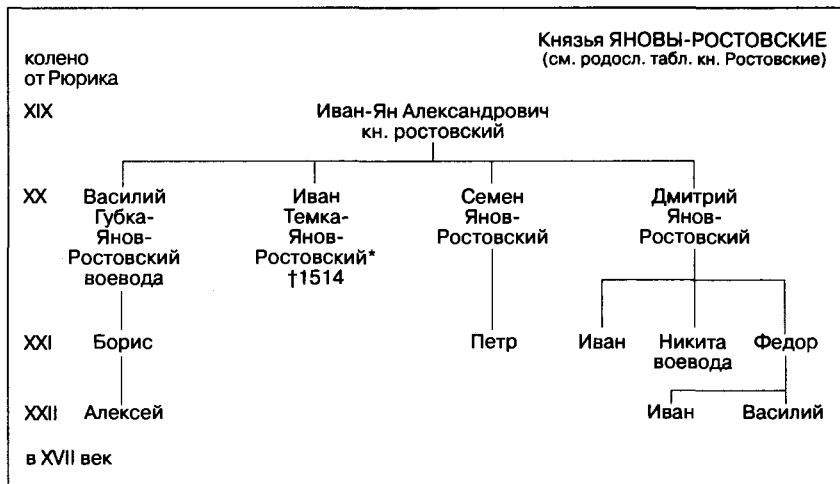
вместе с сыном Ярослава Владимиром участвовал в 1043 г. в походе русского войска на Византию. Должность киевского тысяцкого, по-видимому, получил в наследство от отца. При преемнике Ярослава Мудрого Изяславе Ярославиче Я. В. был первым среди киевских бояр. В кон. 60- нач. 70-х гг. XI в. ездил по приказу великого князя Святослава Ярославича на Белоозеро для сбора дани, где жестоко подавил восстание смердов, возглавленное волхвами. Узнав, что последние являлись смердами его князя, Я. В. потребовал у окрестного населения выдать их ему. Однако люди не стали исполнять его приказ, и тогда рассерженный воевода пошел с небольшим отрядом дружинников в лес, где прятались вожаки восставших. Вышедших было к нему парламентаров он приказал тут же зарубить и двинулся дальше. Повстанцы разбежались. Тогда Я. В. вернулся в Белоозеро и заявил его горожанам, поддерживавшим мятежников, что если они не выдадут ему волхвов, то он с дружиной останется на весь год в городе. Белоозерцев напугала перспектива кормить целый год такой большой отряд, к тому же не гнушавшийся всяческими насилиями и просто грабежами, и они привели к воеводу волхвов. Я. В. сначала вел с ними богословский спор, а потом приказал их казнить. Обезжая Русь, он побывал и в «Угличе Поле» (Углич). Пленившись красотой местности, он якобы построил себе здесь дом на крутом берегу Волги. Еще в XIX в. в Угличе местные жители указывали на место (район), по преданию, носивший древнее название «Яново поле». Я. В. — видный представитель киевской знати, служивший многим князьям, занимавшим киевский престол. Он участвовал в походах против половцев и в княжеских междоусобицах. По мнению М. Д. Приセルкова, именно Яна Вышатича имеет в виду Житие Феодосия Печерского, когда

повествует о дворе боярина Иоанна — «первого у князя в боярах». В правление Святополка он стоял во главе «смысленных» мужей и старшей дружины, имевших влияние на великого князя. Умер 24 июня 1106 г., 90 лет от роду, и был погребен в Киево-Печерском монастыре, к которому был весьма близок; его сын был пострижен там с именем Варлаама и вскоре стал печерским игуменом. По протекции Варлаама монастырь получил «гору» в дар от князя Изяслава Ярославича. Рассказы Я. В. о прошлом, в частности, о восстании волхвов, были использованы летописцами и вошли в «Повесть временных лет». Летопись сообщает также о частых посещениях печерским игуменом Феодосием Я. В. и его жены Марии, которая, по пророчеству преподобного, была похоронена рядом с мужем в Печерской обители.

559; 840; 903(2); 1082; 1661.

ЯНОВ-РОСТОВСКИЙ-ГУБКА Василий Иванович — князь, воевода, старший из четверых сыновей удельного князя ростовского Ивана-Яна Александровича. В 1495 г. упоминался разрядными книгами в свите великого князя Ивана III Васильевича во время его поездки в Новгород Великий, когда он демонстрировал перед шведами свою военную мощь. В 1500 г. служил 1-м наместником в Великих Луках, откуда должен был вести большой полк в Литву. В тот раз рать номинально возглавлял удельный волоцкий князь Федор Борисович и удельный рузский князь Василий Борисович — племянники великого князя. Осенью 1508 г., после получения сообщения о том, «что король [Сигизмунд I Старый] отпустил из Смоленска к Дорогобужу Станислава Кишку и иных своих воевод с людьми», водил сторожевой полк из Москвы в Вязьму, а оттуда — к Дорогобужу. Оставил единственного сына — Бориса.

539; 540; 542; 1147; 1178(1).

ЯНОВ-РОСТОВСКИЙ-ТЁМКА Иван Иванович — князь, воевода, сын удельного ростовского князя Ивана-Яна Александровича. В 1495 г. — воевода в Туле. В 1501 г. — воевода передового полка в Новгороде Великом. В 1502 г. — воевода в Яме. В 1503 г. — 1-й воевода в Иван-городе. Когда 13 сентября к городу неожиданно подошел отряд ливонских немцев, не растерялся, сделал вылазку, разбил противника и взял много пленных. 16 декабря вторично разгромил ливонцев на Ругодискском поле. В 1509 г. во главе сторожевой полк из Вязьмы на помощь Дорогобужу (Смоленскому), осажденному литовцами. В 1514 г., во время 3-го похода русского войска к Смоленску, командовал передовым полком в Великих Луках, а после взятия Смоленска во главе того же полка к Орше и 8 сентября был убит пушечным снарядом в Оршинской битве: «а место пришло тесно... и убиша из пушки воеводу в передовом полку князя Ивана Ивановича Темку-Ростовского». Оставил четверых сыновей: Юрия, Василия, Григория и Семена.

☞ 539; 540; 542; 1147; 1178(1).

ЯНЫЧЬ — женский монастырь, находившийся в Киеве возле Десятинной церкви. Построен в 1086 г. великим князем киевским Всеволодом Ярославичем для своей дочери Анны (Янки).

☞ 416.

ЯПАНЧА (Епанча рус. источников) — казанский князь, активный участник обороны Казани в 1552 г. Когда царь Иван IV Васильевич 20 августа переправился у Свияжска через Волгу на Луговую сторону, к нему из Казани прибыл перебежчик, некий Камай-мурза, сообщивший, что казанцы собрали ок. 60 тыс. войска и приняли решение стоять смертью. Хан Ядигар-Мухаммед-Султан половину войска оставил в городе, а другую, под командой отважного и опытного воина Я., состоящую в основном из конников, скрытно расположил на некотором расстоянии от города, в лесных засеках за Арским полем, чтобы Я. оттуда нападал на обозы русских и громил отдельные их отряды в тылу. Когда русские приступили к осаде Казани, осажденные стали делать частые вылазки и отчаянно дрались против установок туров, однако ни эти вылазки, ни стрельба из пушек со стен не приносили русским столько вреда, сколько доставляли им действия отряда Я. Когда внимание русских отвлеклось казанками на стенах города, одновременно с этим обычно на одной из башен появлялось татарское знамя, служившее условным знаком для Я.; тогда он высказывал со своими всадниками из лесной чащи за Арским полем, нападал на наш лагерь и наносил большой урон атакующим войскам. Чтобы избавиться

от беспрестанных нападений Я., день и ночь тревожившего рус. рать, на собранном Иваном IV военном совете было решено направить против него особый отряд во главе с воеводами князьями А. Горбатым-Шуйским и П. Щепиным-Серебряным-Оболенским. Выделенное подразделение насчитывало ок. 30 тыс. конницы и 15 тыс. пешцев. Отряд искусно расположился в скрытном месте и стал поджидать появления Я. 30 августа тот, как обычно, по сигналу, появился из лесу, быстро двинулся на Арское поле и ударил на охранение наших обозов, которое, как было заранее условлено, отступило будто бы в панике к самым рус. окопам. Татары кинулись его преследовать и неожиданно увидели перед собой русские полки, готовые к бою с ними. Я. бросился назад, но тут же увидел свой отряд в кольце русского войска и потому вынужден был принять неравный бой. Сражение скоро закончилось поражением отряда Я., причем русские преследовали его ок. 15 верст и взяли в плен 340 чел. Видимо, тогда же погиб и Я., поскольку больше его имя в источниках не упоминалось. Одного из пленников царь отправил в Казань с грамотой, в которой обещал, что если казанцы сдадут город и объявят себя его подданными, то он пощадит пленных, в противном же случае велит их умертвить. Хан и защитники города ничего не ответили на это послание, и все пленники были тут же перебиты на глазах у защитников Казани.

☞ 903(4); 1146; 1442; 1530а.

ЯРА́НСК — город на р. Ярань (ныне районный центр в Кировской обл.). В 1584 г. был построен как крепость для защиты от нападений мятежных черемисов. Хотя многие исследователи связывают основание Я. с результатами карательной экспедиции в эти края московских воевод окольного Ф. В. Шереметева и дворянина московского В. В. Головина, однако с этим трудно согласиться, если учесть, что поход этот не состоялся, потому что уже в Муроме посланную на восток рать достигла весть о смерти царя, а тут и восстание улеглось само собой; войско было распушено по домам, и воеводы вернулись в Москву. Крепость была заложена, видимо, по обычной практике, принятой в Русском государстве на тот момент, — специально присланными для этой цели дьяками и головами под наблюдением и охраной строительных работ воеводы. Местом для нее была выбрана возвышенность на правом берегу Ярани (прав. приток р. Пижда), окруженная с севера и запада водой, с востока — густым лесным массивом, а с юга — большим оврагом. Цитадель была окружена двойной дубовой стеной с земляной засыпкой,

внутри которой располагались церковь, двор воеводы, его канцелярия и другие служебные постройки. По углам крепости были возведены башни с бойницами. Через некоторое время к западу от крепости, на берегу реки, появилась стрелецкая слобода, где в основном размещался ее гарнизон со своими семьями. С южной стороны к крепости уже к концу столетия примыкал посад, населенный ремесленным и торговым людом. В нескольких стах метрах от него расположился мужской Вознесенский монастырь. Через Я. позже пролегал тракт, связывавший Москву с Приуралем. Город стал известен также и как место заточения государственных преступников. Так, в 1601 г. сюда был сослан боярин В. Н. Романов.

☞ 1191(5).

Я́РЕНСК — город на р. Яренга, в 4 км от ее впадения в р. Выгедга (ныне районный центр Вологодской обл.). По преданию, Я. был населен в древности племенем «яранами», откуда и пошло его название: яран (олений пастух) — название самоедов среди восточной части северных великорусов; ср. коми *jaran* — самоед, зырянин, живущий на севере; манси *jaran* — самоед; ханты *jaran* — то же. Первые сведения о Я. относятся ко времени царствования Федора Ивановича. Тогда в Я. были монастырь и церковь.

☞ 1191(3).

ЯРЛЫ́К ХА́НСКИЕ (от *тюрк.* *jarlyk* — повеление, указ, приказание) — письменный документ, обычно исходивший от монголо-татарских ханов. Под ярлыками могли пониматься также дипломатические ноты и тексты международных договоров. Однако чаще всего Я. х. являлись иммунитетными или льготными грамотами, дававшими ханам Золотой Орды, казанскими и крымскими ханами подвластным им светским и духовным феодалам. Я. х. утверждали русских князей на столы их княжеств. По Я. х., выданным русским митрополитам за молитву о ханах, Русская православная церковь освобождалась от подчинения ордынской администрации, от уплаты налогов со своих владений, от несения повинностей. Я. х. являлись важными историческими источниками, содержащими сведения о территориальном делении Золотой Орды, подвластных ей землях, их административном устройстве, видах и нормах феодальной эксплуатации.

☞ 407; 1122; 1145.

ЯРО́ГО-ВСЕВОЛО́ЖСКИЙ Андрей Иванович (Микулин) — воевода, младший из двоих сыновей И. М. Ярога-Всеволожского. В 1565 г. служил 2-м воеводой в Васильурске. В 1571 г. — воевода в Нижнем Новгороде.

☞ 1147; 1178(3).

ЯРОГО-ВСЕВОЛОЖСКИЙ Иван Микулич — сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын М. Г. Всеволодского-Ярого. В 1495 г. упоминался в свите великого князя Ивана III Васильевича среди постельников во время его поездки в Новгород Великий, когда он демонстрировал перед шведами свою военную мощь. В 1500 г. упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны. Осенью 1501 г., после разгрома русскими воеводами литовцев под командой князя М. Мстиславского (Ижеславского), Е. Дашковича и др., отправлен был в русский стан к Мстиславу с наградами и пожалованиями воеводам. В 1502 г. посылался к воеводам в Стародуб с «речью» великого князя. В 1511 г. описывал земли на Белоозере. В 1514 и в 1515 гг. ездил с посольством в Данию. В 1522 г. ходил воеводой из Коломны к Казани. Оставил двоих сыновей: Ивана, бежавшего в Литву, и Андрея.

□ 539; 540; 542; 1147; 1178(3).

ЯРОПОЛК АНДРЕЕВИЧ — князь, младший из двоих сыновей переяславского, а затем владимирово-волынского князя Андрея Владимировича Доброго от брака с половецкой княжной. В 1157 г. участвовал в походе великого князя киевского Изяслава Давыдовича к Турову на князя Юрия Ярославича: «Том же лете иде Изяслав на Ярославича Турову, а с ним иде Ярослав Изяславич из Лучьска и Андреевич Ярополк и Галичская помощь и Ростиславич Рюрик Смоленский и Володимер Мъстиславич [берестейский князь], тому бо и искахуть Турова... бяхуть же ся из города крепко выходя, и много бываше язвенных... и стоа около города 10 недель, и бысть мор в коних его, и не успевше ничто же взратися въсвоися, не створше с ним мира, и мнози же пеши приидоша с тоа воины». В 1160/61 г. Я. А. снова принял участие в походе великого князя киевского Мстислава Изяславича на тот же Туров против Юрия Ярославича. Простояв у города «полтредьти недели», союзники вынуждены были отступить. Потомства не оставил.

□ 110; 570; 870; 1154; 1178(1); 1516.

ЯРОПОЛК ВЛАДИМИРОВИЧ — князь, младший из двоих сыновей новгородского князя Владимира Ярославича. Он лишь однажды упоминался в Воскресенской летописи безотносительно к какому бы то ни было событию. Потомства не оставил.

□ 314; 1154; 1178(1); 1516.

ЯРОПОЛК ВЛАДИМИРОВИЧ — смоленский, переяславский, затем великий князь киевский, 5-й из 9 сыновей Владимира Мономаха от 1-го брака (с ан-

ло-саксонской королевной Гидой, или Гитой). Род. в 1082 г. В «Истории Российской» у В. Н. Татищева он упоминался под 1101 и 1107 гг. как смоленский князь, причем в 1107 г. Я. В. держал Смоленскую область совместно с братом Вячеславом. В 1101 г. воевал с половцами, но

Ярополк... погна по них с едиными токмо Переяславци, и не дождав помощи от братья. И постиже Ярополк Стеня с Половци. Они же воротившися поидоша противу ему исполчившися. Ярополк же призвав имя божие и помянув отца своего, почте с дружиною на поганья. И тако

Великий князь Ярополк Владимирович (с рис. В. П. Верещагина)

неудачно. В Ипатьевской летописи под 1113 г. сообщается, что отец посадил Я. В. на княжение в Переяславль Русский, которым он владел вместе с братом Святославом до 16 марта 1114 г. (т. е. до смерти брата). В 1116 г. «иде Мъстислав [Великий] с Новогороди на Чюдь и взя град Медвежий Голову. А Ярополк Володимеричь сруби город Желнии и дасть его Дрычаном, их же полони». В том же году «Ярополк ходи на Половецкую землю к рече Дону [Северскому Донцу] и ту взял полон много, и городы поима Половецкие, Галин, Чешуев, Сугров; и Ясы поймав с собою приведе, и жену полони себе Ясыню». По Лаврентьевской летописи, Я. В. получил Переяславль в 1125 г., т. е. после смерти отца. «Половци же услышавше, яко умре Володимер [Мономах], и присунушася изгоном к Барочю, хотяще полонити Торки и с ними хотяще повоевати Русскую землю, но не успеха ничто же, весть бо бе Ярополку, и вогна Торки в град тои ноши. Половци же взратися. Князь же

силоу креста честнаго победи а, овех изби, а иныя в реках истопоша». 4 октября 1125 г. митрополит Киевский и всея Руси Никита с согласия Я. В. поставил епископом в Переяславль Южный Иоанна. 1 июня 1126 г. скончалась жена Я. В. В 1127 г. князь Всеволод Ольгович выгнал из Чернигова своего дядю Ярослава Святославича, побив и ограбив его дружину. Ярослав обратился за помощью к великому князю, и Мстислав Владимирович Великий, объединив свои силы с Я. В., решил наказать Всеволода. Тогда последний призвал на помощь половцев и «приведе их 7000 с Селуком и с Ствашем, и стаща у Ратмире Дубравы за Вырем и послаша послы к Всеволоду. Яко же поидоша назад от Всеволода, и не пропустиша их Ярополчи посадницы, бяху бо сядяше по всей Семи». Кроме того, курские посадники князя Изяслава Мстиславича задержали половецких послов и отправили их к Я. В. «И не бе Половцем вести от Всеволода Олговича, и стоснувшеси с бегом

възвратишся». 15 апреля 1132 г. на киевский стол сел Я. В., «послаша бо ся Киане по нь». В том же году он привел из Новгорода Великого своего племянника Всеволода Мстиславича и отдал ему Переяславль Южный «по крестному целованью, яко же ся быше урядил с братом своим Мъстиславом по отечню повелению, яко же бе дал им Переяславль со Мъстиславом». Однако уже в тот же день в Переяславль нагрянул Юрий Долгорукий и, видимо, по договоренности с Я. В., согнал Всеволода с переяславского стола. Тогда Всеволод объявил Я. В. и Юрию войну, но был побежден и снова ушел в Новгород. Через 8 дней Я. В. вывел Юрия из Переяславля и отдал его другому племяннику — Изяславу Мстиславичу, сидевшему в Полоцке. Тот, оставив в Полоцке княжича брата Святополка, прибыл в Переяславль «на госпожин день». Полочане выгнали Святополка Мстиславича и посадили у себя Васильку Святославича. «Увидев же то Ярополк смирился с братьею, и да Переяславль Вячеславу [своему брату], а Изяслава выведе с нуюею и да ему Туров и Пинеск к Меньску, то бо осталось бы первыа его волости». В 1135 г. Юрий Долгорукий выпросил у Я. В. Переяславль, а ему вда Суждаль и Ростов и прочую власть свою, но не всю». Осенью, узнав, что его дядя — Я. В. с братьями — пошли на Чернигов, двинулся со своей дружиной вслед за ними, чтобы помочь им в борьбе с Ольговичами. «Володимирчи же, Ярополк, Юрьи и Андрей, идоша к Чернигову... и не дошедше Чернигова взратишся, князи бо их отидоша в Половце, они же не хотяще пролити крови христьянския поидоша в свояси». Однако Ольговичи, вернувшись зимой из похода, пригласили с собой половцев и взяли пограничные городки Нежатин и Баруч, взяв во владениях Мономаховичей большой полон. «Ярополк же съвѣкупи воя Киевьские, а Георгии Переяславщи, и стаща у Киева противу Олгович, и стояща ту 8 дини, умиришся со Всеволодом Олговичем, разидошся». После этого Я. В. с Юрием отдали своему брату Андрею Доброму Переяславль, а племяннику Изяславу — Владимир-Волынский. В 1136 г., после того как новгородцы выгнали Всеволода Мстиславича, «он же прииде к стрьеве своему Ярополку к Киеву, и да ему Вышегород». В том же году Ольговичи, наняв половцев, начали воевать городки и села по р. Сула, подошли к Переяславию, но взять его не смогли. Разорив окрестности города, они отошли к устью реки, опустошили земли вокруг и «пожегше отыдоша, и стаща на Супои». Я. В. со своими братьями подошли к реке, стали против Ольговичей и половцев, «и съступившеся бишся крепко. И въскоре побегоша Половце от Олгович, и погнаша

по них секуще я Ярополча дружина и братьи его лучшая, и биша их женуши много». Пока часть дружинников Владимировичей гонялась за половцами, Ольговичи взяли верх над оставшимися на поле битвы, «и впадоша им в руки, и поимаша бояр много, тысяцкого Давыда Яруновича яша и Стаислава Дутковича и иных много, а внука Володимеря [Мономаха] Васильку Мариничица убиша ту». Я. В., Юрий Долгорукий и Андрей Добрый тогда поскакали к Киеву. За ними по пятам вместе с половцами ринулись Ольговичи, взяли по пути Треполь и Халеп, опустошили их и вскоре уже подошли к Киеву, собираясь сразиться с Владимировичами под его стенами. Я. В. с братьями между тем смогли собрать вышительные силы и заставили Ольговичей подписать мир, после чего последние вернулись в Чернигов. В 1137 г. сидевший в Новгороде Святослав Ольгович бежал оттуда, был по дороге схвачен и приведен к Я. В. в Киев. Тогда Всеволод Ольгович снова нанял половцев и вместе с братьями двинулся к р. Сула. Андрей Добрый, сидевший в Переяславле, не мог противостоять их крупным силам и собирался уже оставить город. «Ярополку же совокупишуся с братьею, и собра воя многы». Ольговичи, желавшие лишь освободить Святослава из киевского плена, когда услышали о больших силах, собранных против них великим князем, оставили свою затею и вернулись в Чернигов. Я. В. с огромным войском, состоявшим из ростовских, полоцких, смоленских, галицких, киевских, переяславских и туровских воинов, а также нанятых утров и 30 тыс. берендеев, тем не менее решил наказать Ольговичей и продолжил свой путь к Чернигову. «Черниговци же возпиша ко Всеволоду [Ольговичу], глаголюще: «ты хочещи бежати в Половце, да волость свою погубивши, к чему възратишся. Лучши останиси своего высокоумиа и проси мира, мы бо вемы милосердие Ярополче, яко не хочеще пролити крови христьянския, милостив бо еси и смирен бога ради, ты бо и соблюдает Русскую землю смиренным своим». Всеволод же то слышав и вниде в ся, и посла с покорением и с мольбою к Ярополку». Ярополк с радостью принял черниговских послов мира, встретился с Ольговичами, подписал с ними мир и, получив от них богатые дары, вернулся в Киев и распустил свое войско. В 1138 г. «февраля 18 престависи благоверный великий князь Ярополк Володимирч, и положиша и у святого Андреа в Киеве. И вниде по нем в Киев Вячеслав брат его». С 1116 г. был женат на яесской (т. е. осетинской) княжне, получившей в православном крещении имя Елены, но потомства от нее не оставил. У В. Н. Татищева имеется краткая характеристика Я. В.: «Был великом пра-

восудец и миролюбец, ко всем милостив и веселаго взора, охотно со всеми говорил и о всяких делах советовал, для того всеми, яко отец, любим был».

□ 110; 570; 742; 870; 1154; 1178(1); 1207; 1377(2); 1515.

ЯРОПОЛК ИЗЯСЛАВИЧ — князь владимири-волынский, средний из троих сыновей великого князя киевского Изяслава Ярославича от брака с сестрой польского короля Казимира I Восстановителя Гертрудой. Род. ок. 1043 г. Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1071 г. в связи с победой его дружины над полоцким князем Всеславом Брячиславичем под Голотичском. После этого он завладел Полоцким княжеством. Однако в 1073 г. вместе с отцом и младшим братом Святополком был изгнан из пределов Руси. 4 года скитался по Западной Европе, выпрашивая военную и денежную помощь для возвращения на родину. С согласия отца вступил в 1075 г. в переговоры с папой римским Григорием VII, который призвал Я. И. «русским королем» и пообещал помощь в борьбе со Святославом Ярославичем, захватившим великий стол в Киеве. В случае удачи Я. И. должен был превратить Русь в «лен св. Петра». Однако эти планы не были реализованы. В 1076 г. изгнавший Изяслава его брат Святослав Ярославич умер, и на великом столе в Киеве оказался его младший брат Всеволод Ярославич. По возвращении на Русь в 1077 г. получил от отца (вновь занявшего великий стол) Вышгород, к которому был придан Туров. В 1078 г. черниговский князь Олег Святославич (который бежал из Чернигова в Тмутаракань, когда Всеволод Ярославич, вернув Изяславу великий стол, сел в Чернигове) вернулся на Русь с большим отрядом половцев и подошел к Чернигову. Всеволод, вышедший со своей дружиной из города навстречу противнику, проиграл сражение и бежал к брату в Киев за помощью. Изяслав с Я. И. и Всеволод с сыном Владимиром Мономахом во главе большого войска вскоре уже подошли к Чернигову. Олега и его союзника Бориса Вячеславича в городе не оказалось, и черниговцы не стали открывать ворота великому князю. Изяслав с Всеволодом начали осаду, вскоре ворвались в окольный город, но тут к ним пришла весть, что Олег и Борис приближаются со своими дружинами, и они двинулись от Чернигова к ним навстречу. 3 октября в завязавшемся сражении при Нежатиной Ниве сначала был убит Борис, а затем неожиданно погиб Изяслав. Всеволод, Я. В. и Владимир Мономах продолжили битву, и разбитый Олег снова бежал в Тмутаракань. После вокняжения в Киеве Всеволода Ярославича Я. И. получил от него,

кроме Турова и Вышгорода, которыми уже владел, еще и Владимира-Волынский. В 1084 г. он был изгнан с Волыни братьями Рюриком, Володаром, Васильком Ростиславичами и Давыдом Игоревичем. Однако Всеволод послал против них сына Владимира Мономаха, который восстановил существовавшее до того положение. В 1085 г. Я. И. попросил у Всеволода Дорогобуж, стоявший на дороге из Владимира-Волынского в Киев, но Всеволод отказал ему, и Я. И. поднял против великого князя мятеж. Всеволод послал на него Владимира Мономаха, и тот изгнал Я. И. из Владимира-Волынского и из Луцка. Я. И. должен был бежать к родственникам в Польшу, Владимир Мономах «посади Давыда [Игоревича] в Володимери в Ярополка место, а мать Ярополчу и жену его и дружину его приведе к Киеву, и имение его взем». В 1086 г., вернувшись из-за границы, получил по договоренности с великим князем Владимиром-Волынский, но вскоре погиб от руки убийцы, некоего Нерадца: «Ярополк седе в Володимери и пребыв мало изыде к Звенигороду; и не шедшу ему града, прободен бысть от проклятого Нерадця, от дьявола научена и от злых человек, лежащу ему в санех, саблею прободе его. Тогда вздвигнувся Ярополк, выторгъ из себе мечъ и рече велимъ гласом: «ох, то ть мя, вороже, прободе». И бежа Нерадца треклятыи к Перемышлю к Рюрикови». На Ростиславичей пало подозрение в убийстве Я. И., но доказать ничего не смогли. «...Ярополка вземше отроки на конь пред ся, Радко, и Воикинь, и инии, и несоча и к Володимерю и отуду к Киеву. И изыде противу ему великий князь Всеволод с сыными, с Володимером и с Ростиславом, и вси боляре, и митрополит Иоан и с ним все священство с ним; и положиша его в раце с честию в церкви святаго апостола Петра декабря в 5 день». Оставил двоих сыновей: Ярослава и Вячеслава, а также дочь Анастасию, выданную за минского князя Глеба Всеславича и умершую в 1158 г. По словам летописца, Я. И. отличался кротостью, смиренiem, добротой; щедро давал милостыню нищим и немущим.

110; 570; 870; 1082; 1154; 1178(1); 1516; 1622а.

ЯРОПОЛК ИЗЯСЛАВИЧ — князь бужский и луцкий, из троих сыновей великого князя киевского Изяслава Мстиславича. Впервые упоминался как участник сражения между его отцом и суздальским князем Юрием Долгоруком на р. Трубеж 23 августа 1149 г. У В. Н. Татищева под 1154 г. говорится, что после смерти отца Я. И. не получил удела, а остался при матери. В 1161/62 г. участвовал в борьбе за Киев между черниговским князем Изяславом Давыдови-

чем и великим князем киевским Ростиславом Мстиславичем на стороне последнего, своего дяди; Изяслав в этой борьбе погиб. В 1166 г. «ведоша Святославлю [черниговского князя Святослава Ольговича] дщерь за Ярополка Изяславича». В 1167 г. упоминался среди князей, созданных Ростиславом для охраны от половцев торговых караванов, ходивших по Днепру: «Посла Ростислав к братии своей и к сыном своим, веля им всем совокупитися у собе со всеми полки своими; и прииде Мстислав из Володимиря, Ярослав брат его из Лучска, Ярополк из Бужска, Володимер Мстиславич [Мачешич], Володимер Андреевич, Ярослав Всеволодич, Глеб Юрьевич, Рюрик, Давыд, Мстислав, дети Ростиславли, Глеб Городенский, Иван Юрьевич, внук Ярославль Святополчича, и Галицкая помощь; и стояша долго у Канева, донде же взиде Грьчник [купцы ходившие путем «из варяг в греки»] и Залозник [купцы ходившие Волжским путем]». После смерти Ростислава в 1168 г. в Киеве должен был сесть Мстислав Изяславич, но у него во Владимире-Волынском случились какие-то дела, и он велел своему племяннику Васильку Ярополчичу занять Киев, пока он не придет. Этим моментом решили воспользоваться Владимир Мачешич, Ярослав Изяславич (брат Я. И. и Мстислава), а также Рюрик и Давыд Ростиславичи и др., чтобы тем временем поделить без его ведома волости, которые должны были освободиться после вокняжения Мстислава в Киеве. Василько сообщил об этом Мстиславу, и тот призвал на помощь галицкого князя Ярослава Владимировича Осмомысла, поляков и других своих союзников и родственников. Когда Мстислав Изяславич подошел с крупными силами к г. Микулин, туда уже пришли союзные ему берендеи, торки и черные клобуки. Мстислав поставил во главе берендеев Я. И. и пустил его впереди себя, а сам двинулся вслед. В это время «Володимер Мстиславич [Мачешич] поиде ис Треполя Вышегороду и с женою, и с детми и с матерью своею. Ярополк же с Берендичи настиже Володимера на Желяни, у Добраго Дуба, и не даша Берендичи стрелятися с ними, бяху бо Берендичи лстяче, и тако ехаша по них до Всеволожа монастыря, и ту Ярополк воротися в город». На следующее утро Мстислав и Я. И. осадили Владимира в Вышгороде, и тот запросил мира. В том же году Мстислав Изяславич созвал в Киев многих князей и призвал их выступить объединенными силами против половцев. Князья согласились, и уже скоро в поход из Киева выступило огромное войско. «Ярополк же Изяславич тогда разболеся путем ида и велимъ болен бысть». Он приказал остановиться в Тумащи, «тогда же и преставися; и вез-

ше и в Киев положиша в святем Феодоре, марьта в 7 день». От брака с упомянутой дочерью Святослава Ольговича оставил единственного сына — также упоминавшегося уже Василька.

570; 870; 1154; 1178(1); 1377(2); 1516.

ЯРОПОЛК МСТИСЛАВИЧ — князь поросский, старший из двоих сыновей великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого от 2-го брака (с дочерью новгородского посадника Дмитра Завидича Любавой). Род. ок. 1123 г. Упоминался летописями лишь однажды, под 1149 г. Тогда он участвовал в конфликте между братом (великим князем киевским Изяславом Мстиславичем) и дядей (суздальским князем Юрием Долгоруком) на стороне первого. Противники договорились сойтись со своими войсками у Переяславля Южного и решить спор в сражении. Никоновская летопись называет Я. М. в это время поросским князем. Сражение 23 августа закончилось в пользу Юрия Долгорукого, Изяслав бежал сначала в Киев, а оттуда — в Луцк, а о Я. М. с тех пор в источниках больше не было никаких упоминаний. Потомства не оставил.

110; 570; 1154; 1178(1); 1516.

ЯРОПОЛК РОМАНОВИЧ — князь смоленский, старший из троих сыновей смоленского (а одно время великого киевского) князя Романа Ростиславича от брака с новгород-северской княжной Марией Святославной. Зимой 1171/72 г. Роман получил от великого князя владимирского Андрея Боголюбского Киев, а Я. Р. Андрей дал Смоленск. В 1175 г. «Смолняне выгнаша от собе Романовича Ярополка, а Ростислава Мстиславича въведоша Смоленску княжити». В последний раз упоминался в Ипатьевской летописи под 1177 г., где говорится, что Я. Р. держал Треполь, откуда его выгнал дорогобужский князь Мстислав Владимирович. Потомства не оставил.

570; 1154; 1178(1); 1516.

ЯРОПОЛК РОСТИСЛАВИЧ — князь суздальский, младший из двоих сыновей переяславского князя Ростислава Юрьевича. В 1161 г. Андрей Боголюбский выгнал его из Ростово-Суздальской земли: «Выгна Андреи епископа Леона ис Суждаля и братью свою погна, Мстислава и Василька и Михалка, и два Ростиславича сыновца своя, и мужи отца своего передние; се же створи, хотя самовластецъ быти во всеи земли Суждальской». В 1174 г. упоминался Ипатьевской и Московской летописями уже как соправитель Всеволода Большое Гнездо в Киеве, где был захвачен в плен Рюриком и Давыдом Ростиславичами: «Тогда же Ростиславичи не хотяще быти в воли княже Андрееве, паче же Давыд Ростис-

лавич, Вышегородский князь, и съдумав с братом своим Мстиславом, и иде ночью к Киеву и ят Всеволода Юрьевича, брата князя Андреева, и Ярополка Ростиславича, внука Юрьева, и дружину их. Слышав же князь Андрей Юрьевич ята брата своего и сыновца своего Давыдом Ростиславичем, и посла на нъ сына своего Юрья [Грузинского] с Новгородци и с Ростовци и с Суздальци и инех князев 20 с полки своими, воеводство же поручи Борису Жидиславичю». Давыд оставил в Вышгороде брата Мстислава, отпустил Всеволода Большое Гнездо и Я. Р., а сам подался в Галич за помощью. После убийства Андрея Боголюбского в том же году Я. Р. получил во владение от суздальского боярства Суздаль, Владимир и Юрьев-Польской. Зимой 1175/76 г. женился Ярополк Ростиславич, поя за ся дщерь Всеславу князя Витебского, и венчаша в Володимери у святые Богородици». Спустя некоторое время Я. Р. стал раздавать «грады земли тоя дружине своеи, иже бяху с ними из Руси [Южной] пришли; они же многу тяготу людем створиша продажами и вирами, а князи [Я. Р. и его брат Мстислав] беху еще млади, слушающие бояр, а бояре подычаху их на многое имание. Ярополк же и грады и власти [волости] и дани церковные святые Богородици отъят, еже бе подавал блаженный князь Андрей; еще же злато и серебро церковное поима, и ключи полатеи церковных отъят, иде же бе кузнь церковная вся». Владимирцы тогда послали в Чернигов к Михалку Юрьевичу гонца с жалобой на управство его племянника и просьбой заступиться за них. Михалко с братом Всеволодом Большое Гнездо и северским князем Владимиром Святославичем собрали сильное войско и двинулись в поход к Москве, где их ждали владимирцы. Я. Р. и Мстислав, услышав об этом, решили послать навстречу дядьям Я. Р. с полком и вступить с ними в сражение, чтобы не пустить их к Владимиру; «божими же промыслем минуется в лесех, Михалко иде Володимерю, а Ярополк к Москве». В пути Михалко тяжело заболел, и его несли на носилках. Этим поспешили воспользоваться Ростиславичи: Ярополк хотел напасть на него сзади, а Мстислав с небольшой дружиной выехал из Суздаля и помчался на Михалка и Всеволода, «точно на зайцев». Однако больной Михалко, сидя на носилках, так искусно руководил боем, что без труда наголову разбил племянников и в воскресенье 15 июня торжественно вступил во Владимир. После разгрома племянники бежали: Мстислав в Новгород Великий, а Я. Р. — в Рязань, но их мать и жены были схвачены владимирцами. Вместе с братом Мстиславом продолжал борьбу за Ростово-Суздальскую землю. После поражения на р. Колокша зи-

мой 1176/77 г. бежал на р. Воронеж, в небольшой пограничный с Полем городок рязанского князя Глеба Ростиславича, который в этой же битве попал в плен к Всеволоду и был отведен во владимирскую темницу. Через 3 дня после триумфального въезда во Владимир Всеволода Большое Гнездо в городе вспыхнул мятеж. На двор к князю прибыли посланцы от горожан, которые потребовали от него расправиться с приведенными в плен рязанцами, суздальцами и ростовцами, которые довольно выгодно чувствовали себя в городе: «Мы, княже, за тя главы своя съкладываем, а ты ныне держиши враги свое и наши просты, а лиходеи наши Ростовци и Суздальци близ нас, то любо казни их, или слепи, или нам их даи». Тогда Всеволод, чтобы утихомирить владимирцев, распорядился рассадить всех пленных по тюрьмам, а в Рязань послал гонца с требованием: «Выдайте ми ворога моего Ярополка, аще ли не створите сего, то иду на вас ратью». Рязанцы перепугались, «шедше в Воронеж яша его сами и приведоша в Володимерь и всадиша его к прочим князев в поруб». Через несколько дней владимирцы снова подступили к Всеволоду с тем же требованием, причем на этот раз у многих из них в руках было оружие: «Что сих додержати, хошем их слепити». Пока Всеволод оставался в раздумьи, многие из владимирцев кинулись к темнице, «розметаша поруб, и емше Мстислава и Ярополка ослепиша, а Глеб ту умре, а тех отпустиша в Русь. Ведомым же им гнеющим очем их, приидоша ко Смоленску, и внидоша в церковь святою мученику Бориса и Глеба на Смядине». Согласно церковной легенде, оба ослепленных брата будто бы неожиданно прозрели «септевриа в 5 на убиение Глебово». Зимой 1177/78 г. новгородцы посадили у себя на столе Мстислава, а Я. Р. дали Торжок. После смерти Мстислава Безокого в 1178 г. новгородцы посадили у себя его брата Я. Р. «Всеволод же то слышев зая [арестовал] гости Новгородские, и показаша Новгородци путь Ярополку». В 1180 г. новгородцы посадили у себя переславского князя Владимира Святославича, а Я. Р. снова дали Торжок. «Он же шед ис Торжку поча воевати по Волзе власть великого князя Всеволода. Всеволод же иде изгоном к Торжку с полки своими и с Муромци и с Рязанци. Князь же Ярополк затворися в городе с Новоторжци, и стоя Всеволод у города 5 недель, изнемогаша же людие в городе, не ставашт бо у них корму, и конину бо уже ядыху, и предашися Новоторжци. Всеволод же град взя и князя Ярополка ят и веде с собою оковав; люди же Новоторжские и с женами их и с детми и со всем имением их веде с собою, и прииде в Володимерь с победою великою. По том же

отпусти Новоторжцев опять в Торжек». По-видимому, Я. Р. был через некоторое время отпущен и оказался в Черниговской земле, поскольку в 1196 г. Всеволод приказывал своему сыну Ярославу, сидевшему в Переяславле Южном, изгнать Я. Р. из своих владений. Это было последнее упоминание о князе-слепце. В браке с дочерью витебского князя Всеслава Васильковича детей не имел.

☞ 570; 870; 1154; 1178(1); 1516.

ЯРОПОЛК СВЯТОСЛАВИЧ — киевский князь, сын киевского князя Святослава Игоревича от брака с венгерской княжной, в православии получившей имя Предславы. Род. ок. 945 г. Во время частых походов отца находился при бабке, княгине Ольге, в Киеве. В 968 г. «приидоша Печенези на Рускую землю, а Святослав бяше в Переяславци [на Дунае]. И затворись Ольга со внуки своими, Ярополком и Ольгом и Володимером, в граде Киеве. И отступиша Печенези град в силе велице бесчисленное множество около града, и не бе лзе выести из града и вести послати, инемогаху людие гладом и водою». В тот раз киевляне вместе с княжеской семьей спаслись только благодаря мужеству одного юноши, который пробрался через печенежские станы и привел к Киеву помощь. В 970 г. Я. С. был посажен отцом, ушедшим княжить в Переяславец на Дунае, на киевский стол. После гибели Святослава в 972 г. верховная власть на Руси перешла к Я. С. Согласно мнению А. В. Назаренко, Я. С., воспитанный христианкой Ольгой, собирався крестить Русь, следуя примеру бабки, обратился за помощью в этом деле к германскому императору Оттону II. Киевский князь переключил свое внимание с греков на Германию, видимо, после убийства отца на днепровских порогах печенегами, подкупленными Византией, вследствие чего отношения с ней никак не могли теперь оставаться доверительными, чтобы просить о такого рода помощи коварных греков. Кроме того, появление мощного союзника в лице Оттона II давало возможность Я. С. обезопасить себя от угрозы польского или чешского вторжения в свои владения на западной границе. И вот, в 973 г. Я. С. отправляет к императору посольство с предложением союза, которое оказалось для Оттона очень кстати, т. к. такой союз, как он надеялся, мог каким-то образом разрешить затянувшийся конфликт немцев с Польшей и Чехией. Однако сами переговоры Оттона с Я. С. о совместных действиях против чешского короля Болеслава, скорее всего начались лишь после поражения в войне с ним герм. императора, т. е. осенью 976 — весной 977 г. Но сперва в начале лета 977 г. «поиде Ярополк на Олга, брата своего, на Деревскую [Древ-

лянскую] землю, и изыде противу ему Олег ополчився. И ступишась обон, и победи Ярополк Олга. Побегошу же Олгу в свои град, рекомыи Вручан [Овруч], и бе мост чрез броблю [гроблю, т. е. ров] к вратом градным. И стеначись, друг друга спихаху в гроблю и спхнуша Ольга с

действия против чехов в районе Перемышля в Червенских городах, в восточных владениях Болеслава, который по причине этого вынужден был признать себя вассалом германского императора. Видимо, за эту помощь Оттон II пообещал Я. С. руку своей внучки, дочери гра-

Панорама г. Ярополк в XII в. (реконструкция Г. Борисевича)

мосту в дбрь людие мнози, и удавиша кони человеци. И вшед Ярополк в град Олгов, при власть его и посла искати брата своего. Искавше и не обретоша его, и рече един Древлянин: «аз видех вчера пхнуша и с мосту». И посла Ярополк искати брата своего. И влачиша трупи из гробли от утра и до полудни и нalezоша в исподи Олга под струпием и вынесоша и положиша на ковче; прииде Ярополк над он и плакась... И погребоша Олга на месте у города... и приа власть его Ярополк». Олег Святославич, княживший в Древлянской земле, вместе со своим единокровным братом Владимиром Святославичем, сндившим в Новгороде Великом, выступили против единовластных устремлений своего старшего брата, и, очевидно, в то время как киевский князь сноился с Оттоном II, чешский король Болеслав II установил контакты с Олегом и Владимиром. Поскольку первой женой Владимира была «чехиня», можно предположить, что одним из условий союза русских князей с чешским королем была женитьба новгородского князя (как и в случае Я. С.) на одной из родственниц Болеслава. Однако на этот раз победил киевский князь, и Владимир, узнав, «яко Ерополк уби Олга, убоявся, бежа за море, а Ярополк в Новгороде посади свои наместники и бе владея един в Руси». Обеспечив себе таким образом тыл, Я. С. смог приступить к выполнению своих союзнических обязательств. Уже в августе того же года киевские отряды развернули военные

фа Куно (Конрада), но когда опасность миновала, немцы начали затягивать вопрос с женитьбой. Лишь в 1-й пол. 978 г. в Киев прибыло посольство Оттона II, чтобы крестить Я. С. и, возможно, обговорить детали брачной церемонии, но в это время киевскому князю уже было не до женитьбы и не до крещения. Зимой 977/78 г. Владимир с помощью варягов вернул себе Новгород и, покорив Полоцкое княжество, двинулся на Киев. «И не може Ярополк стати противу ему и затворися в Киеве с людьми и с Блудом... Владимир же послан к Блуду веводе [главному киевскому воеводе] Ярополчу с лестью, глаголя: «Поприяи ми, аще убью брата своего, имети ты начну в отца место, и многу честь примещи от мене; аз бо почых бити братию, но он, аз бо того ж убоявся приидох на нь»... Затвори бо ся Блуд сей и сь Ярополком, а лстя под ним и слыше к Володимеру часто, веля ему приступати к граду бранию, а сам мысля убити Ярополка, гражданы же не бе ему лзе убити его». Однако Блуд, оговорив киевлян в их желании предаться Владимиру, уговорил Я. С. бежать из Киева и запереться в крепости Родня, стоявшей в устье р. Рось. В июне 978 г. Владимир вошел в сдавшийся ему Киев, а затем двинулся к Родне и осадил там Я. С. Тогда Блуд начал склонять своего князя к переговорам с братом, «и рече Блуд Ярополку: «видиши ли, колко у брата твоего вон, нам их не преборити, твори мир с братом своим». Лстя под ним се рече. И рече Ярополк:

«тако буди». И посла Блуд к Володимеру, сице глаголя: «яко бысть мысль твоя, приведу к тебе Ярополка, и пристроисе и убин его»...И прииде Ярополк и рече ему Варяжко: «не ходи, княже, убьют тя, побеге в Печенеги и приведши вон». И не послуша его и прииде Ярополк к Володимеру в его лагерь под Родней и 11 июня был вероломно убит дружинниками Владимира: «...яко полезе в двери, подьяста дьва Варяга мечи под пазусе, и тако убиен бысть Ярополк». Был женат на гречанке. Ее вывез из одного болгарского монастыря, прельстившись необыкновенной красотой юной монахини, еще его отец. Когда погиб Я. С., она была беременной, но убийцу ее мужа это не остановило, «и заляже Володимер братню жену Грекиню, бе бо и непраздна, от нея же родись Святополк, от греховного корени зол плод бывает, поне же была бе мати его черничею, а Володимер второе заляже ю, поне по браку прелюбодеичиче убо бысть; тем же и отец его не любяще, бе бо от двою отцу, от Ярополка и от Володимера». Святополк, родившийся уже после смерти Я. С., был усыновлен Владимиром, но отношения между ними всегда были неприязненными. Уже в княжение Ярослава Мудрого, в 1044 г., по приказу великого князя было произведено необычное действо, никогда до той поры невиданное на Руси; останки давно умерших дядьев Ярослава были подняты из могил и при большом стечении народа их крестили по православному обряду: «выгребоша два князя, Ярополка и Олга, сына Святослава, и крестиша кости ею и положиша в церкви святых Богородица в Володимерн».

□ 375; 570; 610(1); 870; 883; 903(1); 1082; 1154; 1178(1); 1377(1); 1515; 1623.

ЯРОПОЛК ЯРОСЛАВИЧ — князь новгородский, младший из двоих сыновей черниговского князя Ярослава Всеволодича от брака с некоей Ирриной. Он по просьбе новгородцев и с согласия отца оказался на новгородском столе вместо изгнанного ими князя Ярослава Владимировича — свояка великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо. В Новгородской 1-й летописи младшего извода под 1197 г. об этом записано следующее: «Прииде от Чернигова к Новгороду князь Ярополк Ярославич на вербницею месяца марта; и севеши емо одну 6 месяцев, и выгнаша его...» После этого Я. Я. вернулся к отцу в Чернигов. В 1214 г. он принимал вместе с братом Ростиславом участие в сражении под Вышгородом (возле Киева) с торческим князем Мстиславом Мстиславичем Удатным. Братья были разбиты, и Я. Я. попал в плен. Был женат на некоей Василье, от брака с которой оставил единственного сына — Всеволода.

□ 921; 1154; 1178(1); 1516.

ЯРОПОЛЧ ЗАЛЁСКИЙ — город на Клязьме (ныне с. Пировы Городища во Владимирской обл.). Основан в I-й пол. XII в. на незаселенной территории и укреплен валом. Вскоре вокруг него разросся посад. Согласно данным, полученным археологами во время раскопок, Я. З. был сожжен, а его защитники перебиты. Видимо, это произошло во время нашествия Бату-хана на Северо-Восточную Русь в 1237/38 г.

■ 469; 1191(1).

ЯРОСЛАВ — город Галицко-Волынского княжества на р. Сан (ныне на территории Польши). В 1245 г. здесь произошло сражение между галицким князем Даниилом Романовичем и бывшим черниговским князем Ростиславом Михайловичем, которому помогали венгерский и польский отряды. В Ярославском сражении победа досталась Даниилу. В XIV в. принадлежал литовцам, а затем полякам. В 1498 г. был сожжен валахами и русскими.

■ 405; 416.

ЯРОСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ — удельный князь городенский, младший из троих сыновей великого князя тверского Александра Ивановича от брака с дочерью удельного князя вологодского Федора Михайловича. В 1432 г. был послан старшим братом — великим князем тверским Борисом Александровичем — в Литву в помощь литовскому князю Свидригайлу в его борьбе за великий стол с князем Сигизмундом Кейстутовичем. В 1435 г. он еще раз участвовал в литовской усобице, и опять на стороне Свидригайла. Согласно Тверской летописи, в этом походе с Я. А. была «сила тверская... сила городецкая», т. е. из г. Городец (ныне с. Городен или Городня — на правом берегу Волги, в 28 км от Твери). В битве под Вилькомиром Свидригайло был разбит и бежал, а Я. А. пал на поле боя. Потомства не оставил.

■ 178; 648; 707; 769; 1175; 1178(1); 1516.

ЯРОСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ — удельный князь пронский, старший из троих сыновей удельного князя пронского Александра Михайловича, убитого в 1340 г. рязанским князем Иваном Ивановичем Коротополом. В 1342 г. хан Золотой Орды Джанибек посадил Я. А. на рязанское княжение: «Того же лета выиде из Орды на Рязанское княжение князь Ярослав Пронский, отпущен царем, а с ним посол Киндяк, и приидоша к Переславлю [Рязанскому]. Князь же Иван Коротопол затворися в граде и беся весь день с города, а на ночь выбежа из города, и посол Киндяк воиде в город и много христиан полони, а иных изби, а князь

Ярослав седе в Ростиславле». В 1344 г. Я. А. умер, оставив единственного сына — Владимира.

■ 561; 663; 870; 1178(1); 1404; 1516.

ЯРОСЛАВ ВАСИЛЬКОВИЧ — последний удельный князь витебский из Рюриковичей, единственный сын удельного князя витебского Василька Брючиславича. Жил в кон. XIII — нач. XIV в. и умер в 1320 г. Оставил дочь Марию, выданную за изяславского, а затем великого князя литовского Явнута.

■ 1178(1).

ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — князь новгородский, 3-й из четверых сыновей дорогобужского, а затем некоторое время великого князя киевского Владимира Мстиславича Мачешича от брака с двоюродной сестрой венгерского короля Гезы II. Зимой 1181/82 г. «новгородцы послаша к великому князю Всеволоду [Большое Гнездо] просити собе князя, и дасть им свояк свои Ярослава Володимерича». В 1184 г. Всеволод вывел его из Новгорода Великого, «негодовахуть бо ему новгородци, зане много творяше пакости волости новгородчкои», но больше из-за того, что князь ничего не сумел противопоставить литовцам, которые в очередной свой набег опустошили псковскую землю. В 1185 г. участвовал в междоусобной войне между рязанскими князьями. Всеволод Большое Гнездо посылал его с владимирской дружиной в помощь осажденным в Пронске князьям Всеволоду и Святославу Глебовичам. В 1186 г. «ходи князь велики Всеволод на Рязань, а с ним Ярослав Володимерич, свояк его, и Володимер Юрьевич Муромскы, и Всеволод Глебович с Коломны с ними же иде на братью свою [Романа, Игоря и Владимира Глебовичей]. И перешедше Оку, и поимаша все власти и села Рязанская и всю землю ту пусту створиша, пограбиша и пожгоша и полон мног поимаша, и възратишася в свояси». В 1187 г. новгородцы вновь обратились к Всеволоду с просьбой дать им на княжение Я. В., и великий князь исполнил их желание. 2-е княжение Я. В. в Новгороде продолжалось с 20 ноября 1187 по 26 ноября 1196 г. За это время новгородцы ходили морем в Швецию, опустошили окрестности Стокгольма и взяли г. Сигтуна, откуда вывезли церковные врата, украшенные серебряным литьем, и установили их в своем Софийском соборе. В 1191 г. «князь Ярослав Володимерич, свояк Всеволож, ходи на Луки, позван Полоцкими князи и Полочаны, и поя с собою Новгородци, и снышася на рубежи, и положиша меж собою любовь, яко на зиму всем снятися и на Литву или на Чюдь; и поиде Ярослав зимы тоя с Новгородци и

со Псковичи и со всею областю на Чюдь, и взя город Юрьев, и пожгоша землю их, а полон бесчисленно приведоша, а сами вси приидоша поздраву». В 1192 г. «иде князь Ярослав ко Пскову на Петров день, поим с собою мало Новгородец, и седе сам в Пскове, а двор свои посла со Псковичи воевати, и шедше взяша град Медвежий Голову, и пожгоша, и приидоша вси поздраву». В 1195 г. Всеволод Большое Гнездо пригласил новгородцев в поход к Чернигову на Ярослава Всеволодича и других Ольговичей; «и Новгородци идоша со князем Ярославом, и огнишане и гридба». Уже будучи под Торжком, Я. В. с новгородской ратью узнали, что дело с Ольговичами у Всеволода разрешилось, и тот вел им вернуться. В 1196 г. Я. В., видимо, рассорился с новгородцами, и те послали к великому князю посадника Мирослава Нездича, тысяцкого Бориса Ярославича и сотского Никифора с просьбой прислать к ним на княжение какого-нибудь из его сыновей, поскольку не хотят терпеть у себя Я. В. «И посем паки иде Ярослав на Новый Торг, и прияша и новоторжцы с поклоном; и жалыху по нем в Новгороде добре, а злы радовахуся». Я. В., живя в Торжке, продолжал собирать дань со всей Новгородской земли. В 1197 г. «приде в Новгород ис Чернигова Ярополк Ярославич, севдешу же ему 6 месяцев, и выгнаша и Новгородци, и послаша опять лучших людей из Новгорода, и поя Ярослава, свояка Всеволожа, и пояша его со всею правдою и честью. Он же прииде в Новгород [30 декабря] и седе на своем столе, и обьяся великою любовию с Новгородци, и бысть все добро тогда в Новгороде». Осенью 1199 г. к Всеволоду вновь прибыло новгородское посольство с просьбой прислать к ним на княжение его сына. «Князь же велики послушав моленья Новгородец и посла выведе из Новгорода свояк свои Ярослава и утвердив Новгородцев крестом честным на всеи на своен воли и дасть им сына своего Святослава еще мала суша». Скорее всего, тогда же Я. В. ушел в Южную Русь. В 1205 г. «Ростислав Рюрикович выгна Ярослава Володимерича из Вышегорода и седе в нем». В 1207 г. владел Треполем, когда во время борьбы за Киев между Всеволодом Святославичем Черным и Рюриком Ростиславичем Ольговичи осадил Треполь и через 3 недели взяли город измором. Был дважды женат: 1) на чешской (богемской) княжне, в православном крещении Евпраксии, дочери чешского князя Шварна (Сваромира), от которой имел двоих сыновей: Изяслава и Ростислава; 2) на неизвестной, от которого имел сына.

■ 110; 570; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1516.

ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — князь новоторжский и псковский, единственный сын псковского князя Владимира Мстиславича от брака с дочерью Дитриха, брата рижского епископа Альберта I. Когда ушел из Руси — неизвестно, но уже в 1222 г. вместе с литовцами осаждал Венден. В 1232 г. сидел в ливонском г. Оденпе (Медвежья Голова рус. источников), служа ливонским немцам. К нему сюда собрались новгородские мужи, изгнанные из Новгорода Великого и Пскова новгородским князем Ярославом Всеволодичем. Изгнанники уговорили Я. В. попытаться с помощью немецких рыцарей взять Изборск и сесть там на самостоятельное от Новгорода княжение. Обнаженные ими рыцари начали собирать большое войско, тем более что папа римский постоянно требовал от ливонских рыцарей распространять свою власть над русскими областями; дерптский епископ Герман стал первым созывать ополчение. Собравшись, немцы без объявления войны в 1233 г. вместе с Я. В. напали на Изборск и взяли его приступом. По словам Ливонской хроники, «из Русских никто не был оставлен в покое. Убивали или забирали в плен всех, кто только осмеливался защищаться. Вопль и стоны раздавались по всей земле». Я. В. сел в Изборске, однако уже вскоре он был изгнан оттуда псковичами, но не успокоился и вздумал взять силой Псков; настырный князь попал в плен и был выдан Ярославу Всеволодичу, который заточил его в Переяславле-Залесском. Получив свободу, тот уехал к ливонским немцам и стал еще больше враждовать с русскими. В 1241 г. «взяша Немци, Медвежане, Юрьевци, Вельядци, с князем Ярославом ВолодимERICOM город Изборск, и прииде весть во Пскове, яко взяша Немци Изборск, и выиде противу им град весь и створиша с ними брань и бишася с ними крепко, и бысть сеця велика межи ими. Ту же убиша Гаврила Гориславича воеводу и погониша Псковичи, и много их гонячи били, а иных руками яша, и пригонивше под город зажгоша посад весь, и много зла бысть, погореша бо и церкви многи и святыя иконы в них и вся руга церковная, и села пусты створиша около Пскова; стояша же под городом неделю, но города не взяша, и полона много вземше отыдоша. И тако беша без мира, бяху бо перевет держаше с Немци Псковичи, подвел их Твердило Иванкович со инеми, и сам поча владети Псковом с Немци, воюя села Новгородская, а инии Псковичи вбегоша в Новгород и с женами и с детьми». С разрешения Александра Невского вернулся на Русь и княжил в Торжке. Под 1245 г. упоминался как князь новоторжский: «В то лето воеваша Литва около Торжку и Бежици; гонися же по них князь велики (?) Яро-

лав ВолодимERIC с Новоторжци, и бишася с ними крепко, и отыаша у Новоторжцев кони и самих биша, и поидоша прочь с полоном; и погони по них Яведе и Кербет с Тферичи и Дмитровци, а князь Ярослав ВолодимERIC с Новоторжци, и биша я под Торопцем, а князи бегоша в Торопец; а на утреи прииде к городу князь великии Александр с Новогородци, и отыаша у них полон весь, а князеи иссече». В немецких хрониках Я. В. известен под именем Герцеслава. Папа Григорий IX писал к нему письма и убеждал принять католическую веру. Потомства не оставил.

□ 344; 870; 903(2); 1178(1); 1475; 1516.

ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ — удельный князь боровский, средний из семерых сыновей удельного серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго от брака с великой литовской княжной Еленой Ольгердовной. В 1389 г. «геньяриа... 18 родися князю Володимеру сын Ярослав в Дмитрове, а в крещеньи бысть имя его Афонасеи». Зимой 1407/08 г. «женися князь Ярослав ВолодимERICов сын Андреевича на Москве». После смерти отца в 1410 г. получил в удел половину Городца и Малый Ярославец, основанный и поименованный в его честь (назван «Малым» в противоположность большому Ярославлю на Волге). Зимой 1414/15 г. Московская летопись сообщает, что «отъеха князь Ярослав ВолодимERICович в Литву», откуда вернулся на родину в 1421 г. Умер осенью 1426 г., во время моровой язвы, свирепствовавшей тогда на Руси, и похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля. Был дважды женат: 1) на новленской княжне Анне Семеновне; 2) на дочери московского боярина Ф. Ф. Кошкина-Голтязева Марии, от брака с которой оставил сына Василия и трех дочерей: Марию, выданную замуж за великокнязя московского Василия II Васильевича, Елену, выданную за удельного князя Можайского Михаила Андреевича, а также не известную по имени 3-ю дочь, выданную в 1433 г. за галицкого князя Василия Юрьевича Косого.

□ 870; 1178(1); 1516.

ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ МУДРЫЙ — князь ростовский, князь новгородский, затем великий князь киевский, сын великого князя киевского Владимира Святославича от брака с полоцкой княжной Рогнедой Роговолодovной. Род. ок. 978 г. в Киеве. В кон. 980-х гг. получил от отца Ростовскую землю. В 1010 г., после смерти старшего брата Вышеслава, отправлен на княжение в Новгород Великий. В 1014 г., будучи новгородским князем, превратил свое условное держание в безусловное, отказавшись выплачивать своему отцу — верховному сюзе-

рену установленную с Новгорода дань: «Ярославу сущу в Новегороде и уроком дающе х Киеву 2000 гривен от года до года, 1000 в Новегороде гридем раздаваху. Тако даху вси посадники, а Ярослав сего не даше к Киеву отцу своему. И рече Володимер: «требите путь и мосты мостите». Хотяше бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболелся». Выздоровев, Владимир решил все-таки наказать Я. В. М. и силой заставить его платить дань: в 1015 г. он снова стал готовиться к походу на Новгород. «Ярослав же посла за море и привеле Варяги, бояся отца своего, но бог не дасть радости диаволу. Володимер же разболелся... и кончась на Берестовом июля в 15 день». Смерть Владимира предотвратила войну между отцом и сыном. Власть в Киеве перешла к приемному сыну Владимира Святославичу Ярополчу. Между тем варяги, нанятые Я. В. М., не зная, чем заняться, от безделья занялись в Новгороде и его окрестностях грабежами и насилиями. Новгородцы не стали терпеть унижения от иноземцев и однажды, во время очередной оргии варягов на некоем Парамоновом дворе, новгородская дружина ворвалась туда и перебила многих насильников. Я. В. М. посчитал себя оскорбленным такими действиями новгородцев, поскольку убитых наемников пригласил он сам, и варяги были его гостями, а к гостеприимству в Древней Руси относились весьма трепетно, и за всякую обиду, нанесенную гостю, полагалась жестокая кара. Христианство на Руси было введено совсем недавно, и такой дикий языческий обычай как кровная месть сидел в людях еще достаточно глубоко и приводился в действие почти всегда неукоснительно. Однако в руках новгородцев тоже была сила, и потому Я. В. М. пошел на хитрость: притворившись, что его не очень тронула гибель варягов, он пригласил на свой двор новгородских мужей, в основном причастных в гибели наемников, и по знаку князя его слуги расправились с лучшими людьми из новгородской дружины. Спасшиеся от бойни в ужасе бежали из города. И вот, в ночь после побоища вдруг «пришла бе весть от Преславы сестры к Ярославу о отца его смерти». Она же сообщила брату, что Святослав сел на киевском столе, и об убийстве по приказу Святослава их брата Бориса и готовящемся покушении на другого брата — Глеба. Тут же «прислав Ярослав к Глебу, глаголя: «не ходи, брате, отец ти умре, а брат ти убит от Святослава». Пришла пора пожалеть о погубленной им новгородской дружине: «О, моя любимая дружина! Вчера в своем безумии я изгубил тебя, а ныне ты была бы надобна!» На следующий день Я. В. М. созвал новгородцев на вече и объявил им: «Други мои и братья! Отец мой умер, а Свято-

полк сидит в Киеве и избивает братьев. Хочу идти на него, помогите мне!» Новгородцы прониклись бедой их князя и всей Русской земли и горячо откликнулись на его просьбу. Тронутый до глубины души, Я. В. М. на этом же вече дал Новгороду такие льготы, которых на Руси

сами убьем». Видя серьезность намерений своих воевод, Я. В. М. в ту же ночь послал верного человека в стан врага, где у него был свой шпион, который сообщил, что выступать Ярославу нужно немедленно. С рассветом новгородцы переправились через Днепр, построились

ляхи, и одоле Ярослав. Святополк же побеже в Ляхи, а Ярослав вседе в Киеве на столе отечные и дедне. Бе же тогда Ярослав лет 28». Новгородцы были отпущены домой, а за свои труды получили: по 10 гривен каждый горожанин, сельский житель — 1 гривну, а их старосты — тоже по 10. Святополк со своим тестем — польским королем Болеславом I Храбрым объявили войну Ярославу. Чтобы ослабить его, они навели на Киев печенегов. «Придоша Печенеги к Киеву и секоша у Киева, и едва к вечеру одоле Ярослав Печенеги, и отбегоша посрамлени». Однако Киев пострадал довольно значительно: сгорел почти весь его посад. И тогда «заложи Ярослав град великий Киев и Златая врата постави и церковь святую Софию заложи». Он не стал дожидаться своих главных врагов под Киевом и решил упредить их: в 1017 г. заключив союз с германским императором Генрихом II, Я. В. М. двинул свое войско на запад и осадил польский город Берестье (Брест). Однако город устоял, да и вся кампания успеха ему не принесла: Генрих потерпел поражение в войне с Болеславом, заключил с ним мир и вероломно стал советовать польскому королю выступить против киевского князя. В том же году «прииде... Святополк на Ярослава с Ляхи. Ярослав же совокупи Русь и Варяги и Словены, и поиде противу Болеславу и Святополку. И прииде к Волюню и стаща оба полы реки Буга». С Болеславом были еще немцы и венгры. Он встретился с Ярославом 22 июля, и лишь Западный Буг разделял противников. Как воевода Святополка Волчий Хвост год назад, так и теперь Блуд Ивещей, воевода Ярослава, разъезжая по своему берегу, дразнил дебелого Болеслава, крича ему: «А вот подожди, уж мы проткнем спицею брюхо твое толсто!» Болеслав не стерпел и первым кинулся в реку. За ним ринулось все его войско, быстро переправилось на левый берег и набросилось на воинов Ярослава, застигнутых врасплох: «...победи Болеслав Ярослава, и ту убиша Блуда воеводу и иных победиша множество. А еже их руками изымаша, то расточи Болеслав по ляхом». Победа поляков была полной: Я. В. М. спасся лишь с 4 своими дружинниками и бежал в Новгород. Болеслав со Святополком пошли к Киеву. Жители города затворили ворота и приготовились к отражению нападения. Болеслав сначала хотел вынудить их сдаться под угрозой голода, но затем 14 августа неожиданно послал своих воинов на приступ и через несколько часов въехал в него победителем. Болеслав, вторгнувшись на Русь, считал себя вправе распоряжаться в Русской земле, как в покоренной стране: захватив в плен в Киеве мачеху, жену и сестер Я. В. М., польский король

Великий князь Ярослав Мудрый (с рис. В. П. Верещагина)

не имел больше никакой другой город. Эти льготы были им подтверждены позже т. н. «Ярославовыми грамотами», которые до нас не дошли. Собрав к началу 1016 г. ок. 3 тыс. новгородцев и 1 тыс. варягов, Я. В. М. двинулся на Святополка. Тот, узнав об этом, тоже стал собирать войско со всей подвластной ему Руси и пригласил в помощь печенегов. Противники встретились у г. Любеч. С одной стороны Днепра встал Ярослав, с другой — Святополк. 3 недели стояли они друг против друга, не смея переправиться через реку и напасть первым. Наконец, киевский воевода Волчий Хвост обидными насмешками вывел новгородцев Ярослава из себя: он ездил верхом по своему берегу и кричал через реку: «...зачем вы, плотники, пришли сюда со своим хромым князем? Вот мы вас заставим рубить нам хоромы!» Новгородцы рассвирепели и, придя к своему князю, сказали ему: «Завтра же переведемся на них, а если кто не пойдет с нами, того

в боевые порядки, а чтобы ни у кого не возникло соблазна повернуть вспять, оттолкнули от берега все ладьи, лодки и плоты. Чтобы в темноте не перебить своих, воины повязали головы белыми платками. Войско Святополка располагалось между 2 озерами, покрытыми еще неокрепшим льдом; за одним из них расположились лагерем печенеги. Святополк в ту ночь пировал с дружиной и не догадывался об опасности. Новгородцы застали противника врасплох, однако киевское войско быстро опомнилось, и произошла жестокая сеча. Фактор неожиданности все-таки сыграл свою роль: Святополк с дружиной оказался прижатым к одному из озер и его ратники ступили на лед. Многие тут же ушли под воду, другие пытались перебраться на другой берег озера, но в ледяной воде мало кому это удавалось. Печенеги так и не сумели или не захотели прийти на помощь киевскому князю, и он одолеть нача Ярослав. Виде же Святополк побежде в

взял себе в наложницы одну из них. Предславу, как бы в отместку за то, что когда-то сватался к ней, но получил отказ. Затем он захватил всю казну Ярослава и, уверенный в себе, часть своей рати и наемников отпустил домой, а другой приказал добывать себе пропитание и

ша к Берестию, бегаяще с ним», а он, уже тронувшись умом, все твердил, как заклинание: «О, бегите, бегите, догоняют нас». Так пробежал он всю Польскую землю и погиб бесследно в каком-то пустынном месте на границе между Польшей и Чехией. «Ярослав же сел в Киеве, утер

Ярослав и его сыновья
(фреска киевского Софийского собора — зарисовка 1651 г.)

добычу в русских городах и селениях. Однако русские не собирались терпеть этот грабёж и насилия непрощенных союзников и начали их убивать без всякой пощады. Святополк где-то даже помогал им в этом, т. к. ему уже надоело такое самоуправство в его владениях чванливого тестя. В конце концов, Болеслав вынужден был бежать из ставшего опасным Киева, причем он дочиста ограбил город, прихватив с собой все церковное и княжеское добро, Предславу и еще одну сестру Ярослава — Мстиславу, а также его бояр и большой полон. Святополк остался на киевском княжении. «Ярослав же прибеже к Новгороду и хотяше бежати за море, и посадник Константин сын Добрыни разсекоша лодьи Ярославли, рекуще: «хощем ся и еще бити по тебе з Болеславом и Святополком». И нача скот [деньги] збирати от мужа по четыре куны, от старосты по 200 гривен, а от бояр по 18 гривен. И приведоша Варяг и вдаша им скот. И совокупи Ярослав воя многи... И поиде Ярослав на Святополк, и бежа Святополк в Печенеги». В 1019 г. он привел оттуда огромную рать. Сводные братья встретились на р. Альта, на том самом месте, где был убит Борис Владимирович, и началась жестокая сеча, какой еще не было на Руси. 3 раза сходились обе рати, секлись мечами и саблями, часто схватывались врукопашную, чтобы добраться до горла врага; кровь текла по речной долине ручьями. Наконец, к вечеру 3-го дня Ярослав одолел своего врага. Потрясенный своим поражением, Святополк бежал. «И бежущю ему на них страх, и разслабиша кости их, не могоше седети, носяху и на носилех. И принесо-

поту з дружиною своею, показа победу и труд велик по брату своему [т. е. отдал последний долг своим братьям, убитым Святополком]. И оттоле крамола преста в Руской земли, а Ярослав прият все земли». Тогда же Я. В. М. награждал всех воинов, участвовавших в сражении со Святополком деньгами: «...старостам своим по десяти гривен, а смердом по гривне, а Новгородцем по десяти гривен, и отпусти вся домовъ. Костянтин же баше тогда в Новгороде, и разгневался на нь великий князь Ярослав и поточи в Ростов и на третие лето повеле его убити в Муроме на Оце рече». В 1020 г. племянник Я. В. М., полоцкий князь Брячислав Изяславич напал на Новгород, забрал в плен множество его жителей и с богатой добычей пошел к Полоцку. Узнав об этом, Ярослав быстро собрал большую рать и двинулся на Брячислава с огромной скоростью, совершив за 7 дней марш-бросок ок. 700 верст, от Киева до р. Судомы, впадающей в Шелонь. Здесь он настиг Брячислава, отобрал у него весь полон, а самого прогнал в Полоцкую землю. Правда, он уже скоро помирился с племянником и даже придал к его владениям еще 2 города — Усвяты и Витебск. В 1022 г. начался у Я. В. М. спор о волостях с родным братом — Мстиславом Владимировичем Храбрым. Тот владел, по завещанию отца, далекой Тмутараканью и уже успел к 1016 г. окончательно разгромить хазар и подчинить себе касогов, живших в северо-восточном Причерноморье, и теперь, усилившись, стал требовать у Ярослава новых владений, оставшихся после умерших братьев. Еще некоторое время назад он предлагал брату поделиться с ним вы-

морочным имуществом, и Я. В. М. дал ему Муром, но Мстислав посчитал это жалкой подачкой и теперь вторгся во владения Ярослава. И вот, пока тот спасал от голодной смерти людей в Суздальской земле (закупая для них хлеб на Низу и в Волжско-Камской Булгарии) и умирал волхвов, подстрекавших народ к восстаниям против князя и православной церкви, Мстислав быстро продвигался к Киеву. Узнав об этом, Ярослав стал спешно собирать в Новгороде рать и послал за помощью за море. Варяги быстро откликнулись на его призыв и прибыли к нему во главе с Якунем Слепым. Мстислав уже приблизился к Киеву, но горожане отказались впустить его в город, и он ушел в Чернигов. Ярослав стремительно шел на юг, и братья-противники встретились в Листвене, в 40 верстах к северу от Чернигова. Они сошлись в жестокой битве, ночью, под проливным дождем, и победа досталась Мстиславу. Якун бежал домой, прямо за море, а Ярослав отправился в Новгород. Мстислав не только не преследовал его, но послал ему сказать: «Сяди на своем столе в Киеве, зане же ты еси и болши брат, а мне буди си сторона», т. е. Черниговская. Однако Ярослав, помня о своей борьбе со Святополком, не отважился вернуться в Киев, а послал туда своих посадников. Лишь через год, собрав большое войско, он пошел к Киеву и заключил с Мстиславом мир; братья съехались у Городища возле Киева и разделили Русскую землю по Днепру: Мстислав взял себе Левобережье с центром в Чернигове, а Ярослав получил Правобережье с Киевом. Случилось это в 1024 г., «и начали они жить мирно и братолюбиво... перестала усобица и мятеж, и была тишина великая в Земле». После примирения с братом Я. В. М. начал приводить в порядок государственные дела и укреплять границы, прежде всего на западе. В 1025 г. умер Болеслав, и в Польше началась усобица. При этом население Червенских городов — Перемышль, Червень и др. — восстало против польского владычества и обратилось за помощью к Киеву. Ярослав с Мстиславом выехали этим просьбам и в 1030 г. вторглись во владения Польши, прошли по ним огнем и мечом, приведя с собой толпы пленных и огромный обоз с добычей. Червенские города снова были включены в состав Киевской Руси. В том же году увеличил князь Ярослав Белзы взял». Немного погодя Я. В. М. утвердил свою власть в восточной части Чудской земли, на западном берегу Псковского оз., и в честь своего христианского покровителя построил там опорный пункт — крепость Юрьев. В 1036 г. Мстислав простудился на охоте и вскоре умер. Наследников у него не было, и Ярослав снова

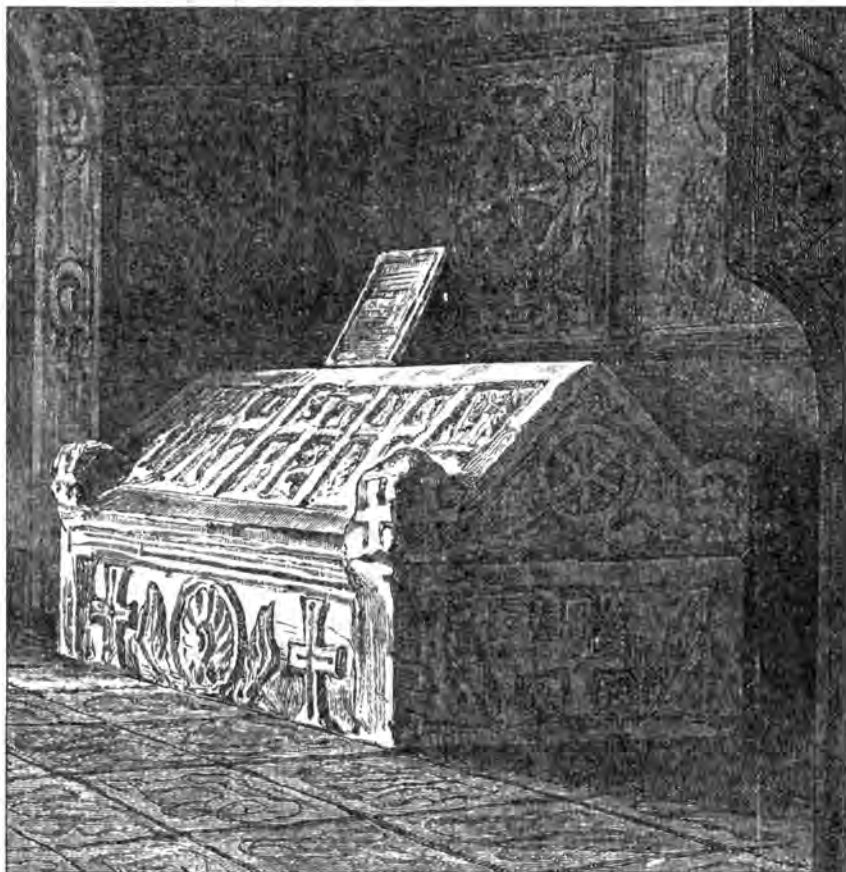

стал полновластным хозяином Русской земли. В том же году Я. В. М. ходил в Новгород и посадил там княжить своего старшего сына Владимира, а управлять епархией поставил известного проповедника Луку Жидяту. В Новгороде к нему пришла весть о том, что к Киеву подошли большие силы печенегов. Ярослав во главе большого войска из новгородцев, своей дружины, и варяжских наемников спешно пошел на юг. Соединившись с киевлянами, Я. В. М. двинулся на печенегов, и на том месте, где сегодня находится Софийский собор, произошла кровавая битва. Весь день противники ни в чем не уступали друг к другу, и лишь к вечеру Ярослав стал одолевать. Победа русских была полной, и печенеги в ужасе бежали из-под Киева, побросав все свои обозы и кибитки; с той поры они навсегда прекратили всякие нападения на Русь. Во время правления Я. В. М. в Киеве шло широкое строительство. Так, в 1037 г. был заложен уже упомянутый Софийский собор и другие знаменитые впоследствии киевские храмы (церковь св. Ирины, монастырь св. Георгия и т. д.), а также сооружены т. н. Золотые ворота с церковью Благовещения над ними. Для храмового строительства в Киев были приглашены греческие мастера. После разгрома печенегов Я. В. М. пришлось вести еще несколько войн: так, в ответ на вторжение финнов он послал своих воевод на племя емь, жившее на юге современной Финляндии, а также присоединил к своим владениям области по течению Северной Двины. При нем было совершено несколько походов против литовцев и ятвягов в отместку за их набеги на западные русские земли. В 1043 г. Я. В. М. послал своего сына Владимира в военный поход на Константинополь. Последняя война с греками разгорелась из-за того, что на торгу в Царьграде в драке с местными жителями был убит русский купец. Ярослав разгневался и, наскоро собрав большое войско, посадил его в ладьи и отправил в Черное море. Итог этого похода был печальный: император Константин Мономах разгромил и уничтожил русское войско, а попавших к нему в плен воинов велел ослепить. Осенью того же года «даст великий князь Ярослав сестру свою [Доброгневу, в католическом крещении Марию] за Казимира [польского короля Казимира I Восстановителя]». Зимой 1043/44 г. «обидяше Моислав [мазовецкий князь] Казимира. И ходи Ярослав дважды на Мазовьшане в лодьях и рече Казимиру: «егда отец твои Болеслав победи и мене полони люди моих за ся, то даи ми за вено». Избра Казимир люди его Руси, полоненых 50 сот, кроме жен и детей, и вда за вену Ярославу шурина своему. Сеи же Казимир вдаст сестру свою за Изяслава, сына

Ярослава». В 1044 г. Я. В. М. приказал выкопать останки своих давно погибших дядьев — Ярополка и Олега Святославичей, крестил их по православному обряду и вновь похоронил в церкви Богородицы во Владимире-Вольнском. В том же году «ходи Ярослав на Литву, а на весну заложи Новгород и здела». В 1047 г. Я. В. М. в 3-й раз ходил на Моислава, разбил его войско, убил самого князя, а его владения отдал Казимиру. В 1050 г. «преставись княгини Ярославля [дочь шведского короля Олафа Ингигерд, в православном крещении Ирина] февраля в 10 день». В 1051 г. Я. В. М. поставил в митрополиты Киевские русского епископа Илариона, что значительно укрепило международный престиж Киевского государства. В 1054 г. «преставись князь великий Руски Ярослав. Еще бо бе жив, когда призва сыны своя, рече им: «се аз отхожу света сего, сынове мои, именте любовь в себе, поне же вы есте братия и единого отца и матери. Да аще будете в любви меж собою, бог будет в вас и покорит вам противные и будете мирна живущие. Аще ли будете ненавистно живуща в расприх и которающеся,

то погибнете сами и потеряете землю отец своих и дед своих, юже налестоша трудом своим великим, но пребываите мирно живущие, послушающе брат брата. Се ж поручаю в себе место стол свои старшему сыну моему мя брату вашему Киев Изяславу, сего ж послушаста, яко ж послушаете мене, да тот вам будет в мене места. А Святославу даю Чернигов, а Всеволоду Переславль [Южный], а Игореву Володимер [Волынский], Гачеславу [Вячеславу] Смоленск». И тако раздели им грады. Заповедав им не преступати в пределы братии, ни изгонити. И рече ко Изяславу: «аще кто не восхошет обидети брата своего, то помогаи, его ж обидят». И тако поучи сыны своя пребывати в любви, самом же болну сущу. И пришед Вышегороду разболевся велми, Изяславу сущу тогда в Турове княжашу, а Святославу в Володимери, а Всеволоду у отца, бе бо любим им паче всея братия, его же имяша всегда у себе. Ярославу ж приспе конец жития и предав душу свою месяца февраля в 20 в субботу 1 недели. Всеволод же спрятав тела отца своего везе к Киеву, попове ж поюще обычные песни, и

Гробница Ярослава Мудрого в Софийском соборе Киева (с рис. И. Панова)

плакашась по нем вси людие. Всеволод же принес и положиша в раце мраморные в церкви святыя Софии. Жив же всех лет 76». В 1019 г. женился 2-м браком на упомянутой Ингигерд и имел от нее семерых сыновей: Илью, Владимира, Изяслава, Святослава, Всеволода, Игоря и Вячеслава, а также 3 дочери: Елизавету, выданную за норвежского короля Харальда, Анну, выданную замуж за французского короля Генриха I, Анастасию, выданную за венгерского короля Эндре I. Московская летопись содержит краткую, но очень емкую характеристику Я. В. М.: «Бяше же Ярослав хромоног, но умом совершен и храбор на рати и христиане, чтяше сам книги». Кроме войн, которые Ярослав вел в основном для защиты своего государства и демонстрации растущей мощи Руси, не меньше сил он положил на устройство внутренней жизни страны и наведения в ней порядка. За его пристрастие к сооружению храмов, монастырей, палат и т. п. киевляне прозвали его «хоромцем», т. е. любителем строить. Еще с большим усердием Я. В. М. относился к народному просвещению, развивал летописание. Во время его княжения подросло поколение тех детей, которых его отец отдал в книжное учение и матери которых когда-то оплакивали их, как умерших, при этой отдаче. Теперь эти дети становились повсюду на Руси священниками и архиереями. Я. В. М. продолжил дело Владимира Святославича: в Новгороде Великом он тоже собрал у старост и священнослужителей 300 детей и отдал их учиться книжному и церковному просвещению. Сам Ярослав, пристрастившийся к чтению, как уже говорилось выше, мог читать священные книги сутками. Он всюду неутомимо разыскивал их и, конечно же, собрал все, что только можно было найти у дунайских болгар на славянском языке. Не довольствуясь этим, он у себя во дворце посадил множество переводчиков и заставил их переводить и переписывать множество книг с греческого языка, чтобы рассылать их затем по церквам. Своей страстью к книжному делу Я. В. М. положил начало древнейшему русскому книгохранилищу при новгородском Софийском соборе. Под влиянием великого князя его семья и все высшее русское общество усердно просвещали себя чтением и наукой; переписка книг (книгопечатание в Европе появилось лишь несколько столетий спустя) считалось тогда настолько почетным занятием, что даже высшие иерархи, князья и княгини посвящали свое свободное время этой переписке. По поводу столь сильно развившейся любви к книжному просвещению в эпоху Ярослава летописец говорит следующее: «Подобно тому, как еслиб кто распахал землю, а

другой посеял, а иные стали бы пожирать и есть пищу обильную, так и князь Владимир распахал и умягчил сердца людей, просветивши их крещением; сын его, Ярослав, насадил их книжными словами, а их теперь пожинают, принимая книжное ученье. Велика бывает польза от него; из книг учимся путем покаяния, в словах книжных обретаем мудрость и воздержание; это реки, напояющая вселенную; в книгах неисчетная глубина, ими утешаемся в печали, оне узда воздержания». При Я. В. М. был составлен свод древнерусского права — Русская Правда, в который вошли все порядки для княжеского судопроизводства, а также правила для контроля за соблюдением приговоров суда, взимания податей и государственных доходов. Двор Я. В. М., окруженный блеском величия, служил убежищем для венценосных изгоев-иноземцев: норвежский король Улаф Святой, лишенный престола, жил некоторое время в Киеве, и Ярослав принимал его с особым почетом и дружелюбием, даже хотел выделить ему в управление какую-либо область из своих владений, но Улаф вскоре вернулся на Родину, оставив в Киеве своего юного сына Магнуса; при дворе Ярослава долгое время жили принцы Эдвин и Эдуард, дети английского короля Эдмунда, изгнанного из Англии датским завоевателем — королем Кнудом Великим; далее, венгерские королевичи Эндре и Левенте одно время тоже спасались в Киеве от попыток избавиться от них на родине; наконец, Ярославом был принят на службу варяжский князь Шимон (родоначальник известных бояр и дворян Вельяминовых), изгнанный из отечества его дядей Якуном Слепым. В правление Я. В. М. авторитет Киевской Руси на Западе был столь высок, что иноземные дворы считали за честь породниться с киевским, а заведенные им на Руси порядки служили многим странам примером. Так, отчеканенные Ярославом серебряные монеты долгое время служили образцом для монет скандинавских стран — Швеции и Норвегии.

□ 110; 207; 353; 405; 416а; 418; 419; 546; 570; 697; 705; 870; 903(2); 1114а; 1114б; 1117; 1118; 1121а; 1154; 1178(1); 1186; 1193; 1206; 1207а; 1215; 1354; 1480; 1499; 1515; 1648.

ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ОСМОМЫСЛ (прозвище «Осмомысл» означает мудрый, имеющий восемь смыслов, умов) — князь галицкий, единственный сын галицкого князя Владимирка Володаревича. Впервые упоминался под 1150 г. в связи с женитьбой на дочери суздальского князя Юрия Долгорукого Ольге. После смерти отца в 1153 г. получил в наследство всю Юго-Западную Русь со столицей в Галиче. Вскоре ве-

ликий князь киевский Изяслав Мстиславич потребовал у него гг. Бужск, Шумск, Тихомль, Вышегошев, Гнойницу, захваченные у Киева Владимирком. Однако Я. В. О., по совету галицких бояр, не отдал ни одного города, и «на ту же зиму [1153/54 г.] Изяслав совокупився с братьею своею поиде на Володимирковича в Галич; пришедшу же ему к Тереволью, и сдумаша бояре Володимирковича и реша князю своему: «ты, князь, един еси у нас, и что деяти. Поиди ты к городу, а мы сами бьемся со Изяславом: и кто нас будет жив, а прибегнет к тебе, и тогда затворимся с тобою в граде». И створи тако князь их. Изяслав же переиде к ним черес реку Осетр, и съступившися битися, и бысть мжижи ими смятение, не ведаяху бо которые суть победили, Изяслав бо женяше [теснит] Галичан, а братья его Святлопк и Володимер и сын его Мъстислав бежаша; тогда же на розгоне поимаа Изяслав Галицкие мужи, а галичане поимааша его мужи. Изяслав же оста в мале на полчищи [поле боя] и постави стяги Галицкие, Галичане же подоша под свои стяг, и изымаша ту многых. На ночь же ту убося ту Изяслав стояти, остал бо ся бяше с малом дружины на полкех, и рече: «егда [когда] како совокупившися и вышедше из града, побьют нас». И избив колоники и поиде прочь нощи тоя, лучшие же мужи Галичане веде с собою к Киеву». Благодаря своей силе Я. В. О. удалось сохранить за собой и погорыньские владения. В 1155 г. вместе с Юрием Долгоруком (ставшим уже к тому времени великим князем), другими князьями и союзными им берендеями ходил к Владимиру-Волынскому на князя Мстислава Изяславича. Юрий совершал этот поход во исполнение клятвы, данной покойному брату Андрею Владимировичу Доброму, в том, что Владимир-Волынский останется за сыновьями последнего. «И сняся Юрьи с Ярославом Галицким в Свинусех в селе, и оттуду пошедше сташи в Хвалимихех. Ту же прииде к ним Володимер Мъстиславич из Угр, и оттуду же пустиша изгон к городу в день суботны и стреляшеся под городом приехаша в станы». На следующее утро союзники подошли к городу и расположились вокруг него, «Юрьи ста у Гридших ворот, а Ярослав у Киевских ворот». Юрий с Я. В. О. простояли у Владимира 10 дней «и не створи мира возвратися». Ярослав вел длительную борьбу с двоюродным братом, безудельным князем Иваном Ростиславичем Берладником, и Юрий Долгорукий, к которому Берладник попал в плен, хотел было уже выдать своему зятю этого князя-изгоя, но бояре и митрополит отговорили его от этого поступка: «Целовавши к нему крест, держиши его в толице нужди, а еще хоцещи его выдати на убийство». С

помощью киевского князя Изяслава Давыдовича Ивану Берладнику удалось бежать из Суздаля в Киев. Позже он хотел обосноваться в Подунавье, но Я. В. О. удалось изгнать его оттуда. После этого Ярослав усилился настолько, что стал угрожать самому Киеву. Так, в 1159 г. «нача Изяслав Давыдович рать замышляти на Ярослава Галичского, ища волостей Иванови Ростиславичю Берладнику, слахуть бо ся к нему Галичане, велеше ему всести на кони и рекуще: «толико пришед стягы явиши, и мы отступим от Ярослава». Прихожаше же к Изяславу и та весть из Володимиря, яко хотять поити на нь совокупившеся к Киеву Мъстислав Изяславич с братьею». Изяслав все же решил пойти на Я. В. О., но, в конце концов, потерял и войско, и Киев. «Мъстислав же Изяславич и Володимер Мъстиславич и Ярослав Галичский внидоша в Киев месяца декабря в 22 день», после чего победители посадили на киевский стол смоленского князя Ростислава Мстиславича и разъехались по своим княжениям. В 1165 г. «прибеже из Царягорода [Константинополя] брат царев [императора] Кир Андроник к Ярославу в Галич, и прият его Ярослав с великою любовью, и дасть ему несколько городов; по том же присла по него царь два митрополита, зовучи и к себе. Ярослав же отпусти его с великою честью и пристави к нему епископа Козму и мужи свои переднии, и тако проводиша и». В 1166 г. «Ярослав Галичский поя за сын свои за Володимера Святославлю дщерь Всеволодича». В 1168 г., после смерти Ростислава Мстиславича, Я. В. О. помог Мстиславу Изяславичу получить великое киевское княжение. В 1173 г. жена Ярослава Ольга бежала с сыном Владимиром в Польшу, а затем на Волынь из-за грубого обращения с нею мужа; тот не любил ее и совершенно открыто завел себе любовницу — некую Настасью. Бояре воспользовались неурядицей в княжеской семье и подняли бунт: они вооружили народ, убили некоторых фаворитов Ярослава, сожгли на костре Настасью и заточили в темницу ее маленького сына от Ярослава — Олега. Я. В. О. должен был примириться с Ольгой, и та вернулась в Галич. «Мир,— по словам Н. М. Карамзина,— вынужденный угрозами и злодейством, не мог быть искренним: усмирив или обуздав мятежных бояр, Ярослав новыми знаками ненависти к княгине Ольге и Владимиру заставил их вторично уйти из Галича. Владимир искал покровительства Ярослава Изяславича Луцкого и его племянников, обещав им со временем возвратит волынские города, Бужск и другие; но князь галицкий требовал, чтобы они выдали ему сего несчастного, и грозился опустошить пламенем всю область Луцкую. Тогда Владимир прибегнул к

своему дяде Михаилу [сыну Юрия Долгорукого]; а Михаил, не пустив его ни к Святославу Черниговскому [тестю Владимирову], ни к Андрею [Боголюбскому], велел ему, в угодность Ростиславичам, друзьям князя галицкого, возвратиться к отцу, готовому простить сына». Ольга же решила больше никогда не возвращаться к мужу и в 1181 г. скончалась инокиней в одном из монастырей во Владимире-на-Клязьме. Я. В. О. в 3-й раз изгнал сына Владимира из своих владений, и тот несколько лет скитался у волынских, смоленских князей, даже у великого князя киевского, 2 года жил в Путивле у своего зятя — новгород-северского князя Игоря Святославича, которому, наконец, удалось примирить отца с сыном, хотя последний и продолжал огорчать Ярослава своими склонностями к пьянству и разврату. В 1174 г. Я. В. О. посадил на великокняжеский стол своего вассала, луцкого князя Ярослава Изяславича. Почти весь период своего правления Я. В. О. боролся с мятежными галицкими боярами. Он покровительствовал купцам, ремесленникам, ученым книжникам, укрепил дружественные отношения с чешским королем, польскими князьями. В его правление Юго-Западная Русь достигла наивысшего расцвета. Могущество Я. В. О. отмечено в «Слове о полку Игореве»: «Подпер горы Угорские [Карпаты] своими железными полки, заступив королеви [венгерскому королю Беле III] путь», когда тот собирался подчинить себе Галицкое княжество, но встретил решительный отпор Ярослава. В 1184 г. галицкий князь послал в помощь киевскому князю Святославу Всеволодичу против грозного половецкого хана Кобыка часть своих полков. Умер Я. В. О. 1 октября 1187 г. Его смерть, по словам Б. А. Рыбакова, внесла большую сумятицу, т. к. началась длительная война за галицкое наследство. Ярослав, умирая передал престол не законному сыну Владимиру, а внебрачному сыну Олегу. Перед смертью Я. В. О. сильно болел и, чувствуя скорую кончину, по словам киевского тысяцкого Петра Бориславича, «послал по всем градам владения своего и созвал всех бояр и знатных правителей» и духовенство, перед которыми произнес якобы следующую программную речь: «Отцы, братья и сынове! Се уже отхожу суетного света сего. Ведаем бо, яко бог нас поставил князей владеть людьми и управлять, но я довольно искусился, что не столько нашей власти, сколько тяжчайшего служения людям. Я должен был доднесь всем служить, каждодневно в суде и разправе упражняться, нужным помогать, обидимых оборонять, виновных смирять и наказывать, да не большее зло безстрашием возрастет, паче же всего от клеветников и

вернейших мне охраняться, дабы кого невинно не оклеветали и недостойного не выхваляли. от которых многой государству вред приключается. Войско устроить так, чтобы земля и подданные без опасности от неприятелей были, но оные так содержать, дабы, в мире будучи, должности своей не забывали и народу тягости и обид не чинили; да и то хранить, чтоб всяк хлеб службою или купечеством, ремеслом или работою иметь мог, а никто празден не был. Подати так распределить, дабы на всякую потребу не оскудевало, а дающие без плача и стелания приносили. И сие, сколько мне возможно было, прилежно хранил, смутителей и наветников не слушал, а клеветников пред всеми или для их заслуг тайно, наедине, обличал, и впредь то делать запрещал. Но я, как человек, многие пороки во мне имел и над желание мое все управить не мог. Бог же, яко сердцевице, весть, что я желал, но слабости ради не исполнил. Вас же прошу от всех прощения, ежели кого обидел, нет бо мне времени каждого удовольствовать, однако ж, если кто что на меня имеет, объявите, да либо могу что сделать». После этого галицкий князь заставил бояр присягнуть Олегу Ярославичу «Настасьичу». Бояре присягнули, но сразу же после смерти своего князя выгнали Олега и возвели на престол Владимира. В. Н. Татищев оставил нам следующую панегирическую характеристику Я. В. О.: «Сей князь был честен и славен во всех землях. Сам на войну не ходил, но войска его посылал в помощь другим, яко венграм, поляком и русским князем с воеводами. Со всеми князи жил в любви и совете, паче прилежал о устроении земли, и тако всем соседям был страшен. Никто не смел на него нападать, зане воеводы, непрестанно греком, венгром и чехом помогая, искусны в воинстве и храбры в битве были. Земля же его во всем изобиловала, процветала и множилася в людех, зане ученые хитрецы и ремесленники от всех стран к нему приходили и грады населяя, которыми обогащалась земля Галицкая во всем. По Дунаю грады укрепил, купцами населил, торгующим чрез море во Греки и ремесла устрояющим от своих имений помогал. Он щедр был, милостив и правосуден, того ради множество иноземцев ему служило. Изучен был языком, многие книги читал, в церковном чине многое исправлял и, клирос устрояя и наставляя, зловѣрия искоренял, а мудрости и правой вере наставлял и учить понуждал. Монахов же и их доходы к научению детей определил». От брака с упомянутой Ольгой, кроме сына Владимира, оставил еще двух дочерей: 1) выданную ок. 1164 г. за венгерского короля Иштвана III (брак был расторгнут через год), и 2) Евфросинию, вы-

данную ок. 1169 г. за новгород-северского князя Игоря Святославича, героя «Слова о полку Игореве» («Плач Ярославны»); кроме того, имел вне брака упомянутого сына Олега и дочь, выданную за князя калишского и познаньского Одона Польского.

□ 57; 59; 110; 416; 570; 610(2); 771; 783; 849; 870; 903(2); 1041; 1047; 1056; 1154; 1178(1); 1207; 1377(2); 1478; 1516.

ЯРОСЛАВ ВСЕВОЛОДИЧ — князь черниговский, средний из троих сыновей черниговского, а затем великого князя киевского Всеволода Ольговича от брака с дочерью великого князя киевского Мстислава Владимировича Великого Агафьей. Род. ок. 1139 г. Впервые упоминался под 1159 г. в Ипатьевской летописи в качестве владетеля г. Ропеск, находившегося в пределах Черниговского княжества, в бассейне р. Сновь. П. В. Голубовский утверждал, что в это время Я. В. принадлежал не только Ропеск, но и Стародуб. В 1162 г. участвовал в общем походе южнорусских князей против дорогобужского князя Владимира Мстиславича Мачешича и выгнал его из Луцка: «Том же лете Рюрик и Святополк Юрьевич Туровски и Святополк Всеволодич с братом с Ярославом и Олег Святославич и Володимирич Святослав, и Кривиский князи, идоша к Луцку на Володимера Мстиславича. Володимер же увидев силу их и даста им мир и Лучьска сступиши им, а сам иде к Киеву к брату Ростиславу». В 1166 г. удачно воевал с половцами и взял в качестве добычи их вежи. В 1167 г. участвовал в съезде русских князей, договорившихся о походе против половцев. Союзные князья все лето стояли у Канева, охраняя торговые караваны от половецких набегов. Зимой 1167/68 г. «ходиша Ольговичи на Половци; бе же тогда зима люта вельми, и взя Олег вежи Козины, и жену и дети и злато и серебро, а Ярослав Беглюковы вежи взя; и похваливше бога и пречистую его мать взратишася». Зимой 1168/69 г. великий киевский князь Мстислав Изяславич снова задумал большой поход против половцев. «Князи же ис Киева идоша 9 дний, и бысть Половцем весть от кощия Гаврилова от Воиславича, и бжеаша, пометавше жены и дети; слышавше же князи, оже Половци побегли и оставивше коше свои поидоша по них вборзе, оставивше у воз своих Ярослава Всеволодича. Пришедше же взяша вежи Половцы на Угле реце, а другие по Снопороду, а самех постигоша у Черного леса, и ту избиша а, а иных руками изымаша, и гоняще по них, много избиша их, толико же множество полона взяша, яко всем Русским воем наполнится до обилья женами и детми их, и челядью и скоты и кони; и многое

множество товара поимаша, а христьян отполонивше распустиша их коегождо възвояси». В последующем вел беспрестанные войны с соседними князьями. После смерти Олега Святославича в 1174 г. сел на княжение в Чернигове и княжил там до самой смерти. После кончины своего старшего брата Святополка Всеволодича в 1194 г. принимал участие в распре между великим князем киевским Рюриком Ростиславичем и волынским князем Романом Мстиславичем Великим и в последующей затем войне Мономаховичей и Ольговичей. В 1195 г. «посла князь велики Всеволод [Большое Гнездо] мужи свои к Киеву, и посади в Киеве Рюрика Ростиславича, свата своего. Того же лета позва Всеволод Новгородцев на Чернигов на князя Ярослава и на все Олгово племя, и Новгородци идоша со князем Ярославом [Владимировичем], и огнищане и гридба. Бывшим же им в Новом Торгу, и посла противу им Всеволод повеле им взратитися, они же взратившася с честью». В 1196 г. Роман Великий снова разругался со своим тестем Рюриком и пригласил на борьбу с ним Я. В., который согласился идти на Киев, рассчитывая овладеть киевским столом. Однако расчеты его не оправдались из-за вмешательства в спор Всеволода Большое Гнездо: Я. В. и другие черниговские князья под угрозой похода Всеволода в их земли подписали крестоцеловальную грамоту Рюрику и обязались не вступаться в его владения. Зимой 1196/97 г. «в великое говение Ярослав Всеволодич с братьею своею со князьями Черниговскими, переступив ряд и крестное целование, на чем быше умолил с Рюриком и крест целовал с ним, яко не воеватися до ряду, донде же будут послы Всеволожи...» отправили свои полки на Витебск против смоленского князя Давыда Ростиславича. В Смоленской земле был разбит и пленен племянник Давыда Мстислав Романович (Старый), которого привели пленником в Чернигов. «Того же лета Новгородци выгнаша от собе князя Ярослава [Владимировича], свояка Всеволожа... Послаша же Новгородци в Чернигов к Ярославу по сын, а тамо бе им в то время своя усобища с Володимирем племенем, и не посла к ним тогда Ярослав сына, и не бе у них в Новогороде князя вся зима». В 1197 г. Я. В. смог все же откликнуться на просьбу новгородцев и прислал им в князя своего сына Ярополка, которому те через полгода «показали из Новгорода путь чист» и снова пригласили к себе на княжение Ярослава Владимировича. В 1199 г. «преставися князь велики Черниговски Ярослав Всеволодич». От брака с некой Ириной оставил двоих сыновей: Ростислава и Ярополка.

□ 377; 570; 870; 1154; 1178(1); 1516.

ЯРОСЛАВ ВСЕВОЛОДИЧ — князь киевский, переяславский, затем великий князь владимирский, сын великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо от 1-го брака (с чешской княжной Марией Шварновной). В 1190 г. «родися у Всеволода сын Феодор [крестильное имя Я.] в Переславли [Переяславле-Залесском] февраля 8». В 1201 отец посадил его княжить в Переяславль Южный: «Посла велики князь Всеволод сына своего Ярослава в Русский Переяславль на стол, и поидоша с ним Переяславцы с радостью великою». В 1204 г. Я. В. ходил на половцев. В 1205 г. «Всеволод жени сына своего Ярослава, и привелоша за нь в Переяславль Юрьевну Кончаковича». В 1206 г. галицкие бояре (вместе с венгерским королем Эндрее II), чтобы не пустить в Галич Ольговичей, решили пригласить к себе на княжение Я. В. и «ждаша его 2 недели. Ярослав же гна ис Переяславля к Галичу, слышав же, оже Володимер [сын новгород-северского князя Игоря Святославича] вшедл в Галич перед ним за 3 дни, и взратися в свои Переяславль». В том же году в Киеве сел черниговский князь Всеволод Святославич Чермный, который тут же послал в Переяславль гонца «к Ярославу Всеволодичю, река ему: «Иди ис Переяславля к отцю своему в Суждаль, а Галича под моею братьею не ищи, аще ли не идешь добром, то иду на ты ратью». Ярославу же не бысть помощи ни от кого же, и посла к нему, пути прося у него. Всеволод же целовав к нему крест и да ему путь; иде же Ярослав ис Переяславля к отцю своему, и посади Всеволод Чермный в Переяславли сына своего. Ярослав же прииде к отцю своему септевриа 22 и сретоша и братья его и целоваша и». В 1208 г. отец дал ему во владение Переяславль-Залесский. В 1209 г. послан отцом княжить в Рязань. Все рязанские города принесли ему присягу верности, и в них Я. В. посадил своих наместников. Однако уже вскоре рязанцы схватили его наместников и собирались заковать самого Я. В., чтобы выдать его черниговским князьям. Узнав о случившемся, Всеволод подошел с войском к Рязани, разорил и сжег ее, Белгород-Рязанский и другие рязанские города и селения, а людей из них вместе с епископом Рязанским Арсением вывел в свою землю и «с женами их и с детми разсла по градом своим жити». Затем Я. В. вернулся в Переяславль-Залесский. Зимой 1209/10 г., после того как торопецкий князь Мстислав Мстиславич Удатный схватил в Торжке наместников новгородского князя Святослава Всеволодича и предложил новгородцам себя вместо него, те взяли Святослава под стражу. Всеволод Большое Гнездо послал Я. В. вместе с другими братьями к Торжку; «и бывши им на Тфери с

полки своими, Новгородцы же убоявшиеся пущи Святослава на Тферь к братии своей и взяша мир с великим князем Всеволодом и с сыньми его». После смерти Всеволода (1212 г.) Я. В. достались Переяславль-Залесский, Тверь и Волоколамск. Отец, находясь в соре со старшим сыном, Константином, дал ему лишь Ростов, а великое княжение передал следующему сыну — Юрию, против которого Константин, пытаясь получить великий стол по старшинству, сразу же выступил, но неудачно. В 1213 г. «начат Костянтин [Всеволодич] опять рать замышляти на братию, Георгии же пойма братию, Ярослава, Святослава, Иоана и Давыда Муромского, и идоша на нь к Ростову. Слышав же их Костянтин и посла полк свои на Кострому и пожже ю всю, а люди изымаша. Юрьи же с братьею своею прииде к Ростову, и бишися о реку Илшу, и стояща неколико днии и многа села пожгоша около Ростова, и по том покончавше, и крест межи себе целоваша...» Ок. 1215 г. Я. В. женился на дочери Мстислава Удатного Феодосии-Ростиславе. В том же году новгородцы пригласили Я. В. княжить в свой город. Там он сразу же стал расправляться с неугодными ему боярами (Якуном Намнежицем, новоторжским посадником Фомой и др.), и тогда его выгнали из Новгорода. Я. В. ушел в Торжок и с помощью брата Юрия перекрыл путь купцам с хлебом и другими товарами для Новгорода, намереваясь таким образом подчинить непокорных новгородцев. Те пригласили к себе на княжение Мстислава Удатного, который с другими союзными ему князьями и новгородским ополчением разгромили в 1216 г. войско Я. В., Святослава и Юрия Всеволодичей в Липицкой битве. Я. В. временно пришлось отказаться от своих притязаний на Новгород Великий, и он «прибеже один в Переяславль и затворися в нем. И не довлею ему опервом зле, елико изби в Новгороде и в Торжку и на Волоце, но ту вбег изнима Новгородцы и Смолняны, иже бяху зашли гостью в землю его, и повеле Новгородцы в погребы вметати, а иных в тесне избе затвори и издуши их полтора, а Смолнян 15 человек кроме затвори, и те вси живи быша... Князь же Юрьи [лишившийся великого стола и отправленный Константином на княжение в Городец (Волжский)] иде в церковь святых Богородица [во Владимире], и удари челом у отечия гроба, и плачаша, глаголаше: «суди бог брату моему Ярославу, оже мя сего довел». И тако поиде из Володимеря в Городец в мале... Князь же Ярослав, еше пребывая в злобе и дыша гневом, не покоряшеся, затворися в Переяславль и творяшеся тамо избыти. Князи же [союзники Константина] слушавшие и поидоша к Переяславлю в пя-

ток 3 недели по пасхе. И се слышав князь Ярослав смятесе и нача слати моляся о мире. В вторник же 4 недели выиде из города и удари челом старшему брату Костянтину и рече ему: «аз есмь в твою волю, но не выдаи мя цю [тестю] моему Мьстиславу, и Володимер-

Шлем переяславского князя Ярослава Всеволодича

ру [псковский князь Владимир Мстиславич]. Князь же Костянтин управи Мьстислава с зятем с Ярославом и не дошед Переяславля мир взяша, в среду же на преполовление приидоша к Переяславлю, и ту князь Ярослав одари князи и воеводы дары многими, а князь Мьстислав не иде к городу, поймав дары, и посла в город по дщерь свою, по княгиню Ярославлю, и по Новгородцев, что осталось их и которые в полку с Ярославом были. И выиде в станы за город княгиня Ярославля к отцу. Ярослав же многажды высылалася с мольбою к князю Мьстиславу, прося свое княгини. Князь же Мьстислав не дасть ему. И поидоша князи разнo, Костянтин к Володимерю, а Мьстислав к Новгороду, а Володимер к Пскову». Видимо, после смерти (1218 г.) Константина и вокняжения во Владимире Юрия последний заступился за брата перед Мстиславом Удатным, и тот вернул Я. В. его супругу. В 1219 г. рязанский князь Ингварь Игоревич прислал к Юрию и Я. В. за помощью против половцев, «и посласта к нему полка своя, и

иде с ними на Половцы. Они же слышавше их бежаша, а кои не ундоша, и тех избиша и взратишася в свояси». Зимой 1219/20 г. у Я. В. родился сын Федор. В 1220 г. полки Я. В. участвовали в походе великокняжеского войска против волжско-камских булгар. В 1222 г. новгородцы во 2-й раз призвали Я. В. к себе на княжение. «Ярослав же прииде в Новгород и совокупи всю область его и поиде к Колываню и повоева всю землю Чюдскую, и полон мног взял, а града не взя, но много злата взем у них отиде к Новгороду». В 1224 г. он сам уехал из Новгорода в родной Переяславль-Залесский. В 1225 г. новгородцы приглашали к себе на княжение черниговского князя Михаила Всеволодича, приезжавшего в город, а затем во Владимир, но тот отказался и уехал в свой Чернигов. Зимой 1225/26 г. новгородцы в 3-й раз позвали Я. В. к себе княжить. Тогда же «Литва воеваша около Новгорода и около Торопча и около Смоленска и до Полотска, бе бо рать их велика, 7 их тысящ, и гости [купцов] побиха. Слышав же то князь Ярослав Всеволодич и сжаливси зело о християнх, и поиде ис Переяславля, приидоша же к нему и Новоторжцы и Торопчане и Новгородцев мало, и постигоша Литву у Вьсвята [Усвята]. Литва же видевше исполчихся противу им на озере. Князь же Ярослав поиде противу им, и съступившемся им побегоша океаннии; князь же Ярослав погна по них и полон весь отья, а самих изби и изини 2000 и князя их ят. И бысть радость велика по землям тем, свободи бо их от поганых. Убиша же ту Литва Торопечьского князя Давыда [Мстиславича] и Василья, меченошу Ярославля. Князь же Ярослав с погоню тое иде в Новгород и седе на столе, беху бо преже того приходили по него Новгородцы, зовуще его к себе княжити. Победы же Литву в неделю сыропустную». На этот раз он пробыв в Новгороде до зимы 1228/29 г. В том же, 1226, году Я. В. предпринял поход на емь, в Южную Финляндию, где русские до сих пор не бывали, и привел оттуда много пленных: «только бо множество взяша, яко сущи с ним не могоша отвести всего полона того, но охв изсекоша, другия же поотпускаша в свояси». Зимой 1228/29 г. Я. В. покинул вместе со своей супругой Новгород и ушел в Переяславль, оставив на новгородском княжении 2 старших сыновей — Федора и Александра, а при них — боярина Федора Даниловича и тиуна Якимя. «Тоя же зимы генваря 14 князь велики Юрьи, Ярослав, и Костянтиновичи Василько и Всеволод, идоша на Мордву, и Муромский князь Юрьи Давыдович, и вшедше в землю Мордовскую в Пургасову волость и жита пожгоша и потравиша, а скоты избиша, а полон послаша назад, а Мордву

вбегаю в лесы в тверди свое, а котории не убегаю, тех избиша». В 1229 г. Михаил Всеволодич посадил своего сына Ростислава на новгородское княжение, а к Я. В. послал Нездилу Прокшича сказать: «отступися Волока, то есть волость Новгородская, и силою еси взял за себе». Однако Я. В. отказался исполнить полупросьбу-полуприказ черниговского князя: «не отступлюся, вы себе, а яз себе», и задержал Нездилу у себя на все лето. В том же году Я. В. по неизвестной причине рассорился с братом Юрием и стал восстанавливать против него своих племянников: Васильку, Всеволода и Владимира Константиновичей. Однако Юрий созвал своих ближайших родственников на съезд, где дядя и племянники помирились друг с другом и справили затем совместно рождественск. праздники в Суздале. В 1230 г. новгородцы снова пригласили Я. В. к себе, и он дал им на вече клятву придерживаться их законов и «целова святую богородицу на всех грамотах Ярославих [Ярослава Мудрого] и на всей воле новгородской». В городе он пробыл всего лишь 2 недели, посадил там своих старших сыновей и ушел к себе в Переяславль-Залесский. Несмотря на это, он остался главным новгородским князем и в дальнейшем (до 1236 г.) принимал самое активное участие в новгородских делах. В том же году из Киева во Владимир к великому князю владимирскому Юрию Всеволодичу прибыло посольство от великого князя киевского Владимира Рюриковича во главе с митрополитом Киевским и всея Руси Кирилом. Главной целью Кирила и епископа Черниговского Порфирия было добиться примирения В. Я. с Михаилом Всеволодичем, поскольку Я. В. уже хотел выступить в поход на черниговского князя. В конце концов, Ярослав, «послушав брата своего старейшего и отца своего митрополита и братьи своеи и епископа Порфирия и взя мир с Михаилом. Митрополита же много чествивше оба князя, Юрьи и Ярослав, тако же и епископа и игумена Спасьского [Спасского монастыря на Берестове под Киевом], и благословившеся от него, и отпустиша коегождо их к своим князем в землю свою». Тем не менее, в 1231 г. Я. В. вместе с племянниками Константиновичами ходил к Серенску, владению Михаила, и, по словам В. Н. Татищева, «вшед в землю его, сжег город Ршенск и стоял под Можайском. Все жита и овосчи потравил, опустоши и села пожег, возвратился, не взяв Можайска и не учиня мира. Тут убит боярин его Иван Боша да подвойский Андай, и других много побито». Зимой 1231/32 г. псковичи прислали к Я. В. посольство, которое просило у него к себе на княжение сына Федора. Он им вместо Федора послал своего шурина — князя Юрия Мстиславича.

Юрий тут же собрал в Пскове войско и вместе со своей дружиной выступил на ливонских немцев. Взяв Оденпе (Медвежье Голову), он посадил в этом городе псковского наместника. В 1234 г. «князь Ярослав Всеволодич иде с Новогороди на немци под Юрьев и не до-

Печать новгородского князя
Ярослава Всеволодича

шед города стаща, и выидоша Немци из города из Юрьева и из Медвежье Головы, и бияшя до полку, и князь Ярослав с Новогороди биша их до реки Амовы, и на реце обломишяся Немци, и истопе их много, а инии язвени бежаша в град, а друзии в Медвежье Голову, и около града много зла Немцом створиша, и биша челом Немци князю Ярославу, и смиривше отыидоша к Новугороду». В 1236 г. ему удалось захватить Киев и сесть там на великое княжение, оставив в Новгороде сына Александра (Невского). Однако на юге удержаться Я. В. не сумел и вернулся в Северо-Восточную Русь. После гибели в 1238 г. великого князя владимирского Юрия Всеволодича в Ситской битве Я. В. сел на великом столе во Владимире, «и обнови землю Суждальскую и церкви очисти от трупия мертвых и кости их съхранив и пришедши утеши и люди многи събра... Тогда же Ярослав дасть брату своему Святославу Суздаль, а другому дасть брату Иоану Стародуб». В 1239 г. перенес останки брата Юрия из Ростова во Владимир и похоронил их в Успенском соборе стольного города. В том же году ходил с войском против Михаила Всеволодича к Каменцу, взял его, «а княгиню Михайлову с множеством полона привел в свояси». Пока татаро-монголы Батухана воевали под Черниговом и Переяславлем Южным, Я. В. ходил к Смоленску на литовцев «и Литву победи, а князя их изыма. Смолняны же урядив посади у них князя Всеволода Мстиславича на столе, внука Романова Ростиславича, а сам со множеством полона и с великою честью прииде в свояси». В 1243 г. Я. В., по требованию Бату-хана, отправился к нему в Золотую Орду, «а сына своего посла к Канови [к великому хану в Каракорум]. Батый же почести Ярослава достойною честью, и отпусти его, и дасть ему старейшинство во всем Руском языке и поиде с великою честью в землю свою». В 1244 г. Я. В. овдовел. Осенью 1245 г. вновь отправился в Орду

вместе с братьями и племянниками, чтобы хан подтвердил своими ярлыками права на их княжения. Все, кроме Я. В., весной 1246 г. вернулись на Русь, а великого князя Бату-хан отправил к великому хану Гуюку в Каракорум, где великий князь владимирский «много пострадал от безбожных татар за землю Рускую; Федором Яруновичем обажен [оклеветан] бо бысть царю, и много истомленные подъят, и много быв в Орде поиде от Канович. И преставися во иноплемених нужною смертию тое же осени и того месяца септеврия 30». По-видимому, перед самым отъездом на родину он был отравлен в ставке хана Гуюка. В браке с упомянутой дочерью Мстислава Удатного Федосей имел восьмерых сыновей: Федора, Александра Невского, Андрея, Михаила Хоробрита, Даниила, Ярослава, Василия Квашню и Константина, а также двух дочерей: Ульяну и Марию.

□ 13; 90; 407; 570; 870; 889; 903(2); 1154; 1178(1); 1377(3); 1475; 1515; 1543.

ЯРОСЛАВ ГЛЁБОВИЧ — князь рязанский, младший из шестерых сыновей рязанского князя Глеба Ростиславича от брака с дочерью переяславского князя Ростислава Юрьевича. Впервые упоминается Московской летописью под 1187 г. в связи с попыткой епископа Черниговского Порфирия примирить рязанских Глебовичей с великим князем владимирским Всеволодом Большое Гнездо (причем летописец ошибочно назвал Я. Г. Ростиславом): «Князь же великий, послушав моления их, и посла его с миром к Рязаню, приставя к нему мужей своих и Черниговских князей, мужи Святослави, Ярославли, Всеволодичев, Олгавых внучат, с ним же отпусти в Рязань, иже изымани были у Всеволода. Епископ же пришел в Рязань к Игорю и к Роману, Володимеру и Святославу и Ростиславу (?), и утаився всех мужей и послов великого князя Всеволожих, и шед ко князем инако речь извороча, не с чем послан бе, не яко святитель, но яко переветник и ложь, и тако изнес злые ты речи, и исполнися сvara и бесчестия, отыде иным путем Чернигову». Под 1198 г. Ипатьевская летопись сообщает о женитьбе Я. Г. на дочери великого князя киевского Рюрика Ростиславича Всеславе. Тогда же «Ярослав, князь резанский, по согласию с братьями просили великого князя Рюрика и митрополита, дабы область Резанскую от епархии черниговские отделить и поставить в Резань особаго епископа. И как князь великий соизволил, избрали игумена Арсения и послали к митрополиту Иоанну. Его же митрополит поставил септември 26-го дня». Согласно родословцам, оставил единственную дочь — Всеславу.

□ 298; 561; 570; 864; 870; 1154; 1178(1); 1404; 1516.

ЯРОСЛАВ ДМИТРИЕВИЧ — удельный князь юрьевско-польской, единственный сын удельного князя юрьевского Дмитрия Святославича. Сел на стол в Юрьеве-Польском в 1268 г., после смерти отца. Ничем себя особенным не проявил и тихо правил на своем уделе. Оставил единственного сына — Ивана.

□ 870; 178(1); 1516.

ЯРОСЛАВ ИЗЯСЛАВИЧ — князь туровский, затем луцкий, некоторое время великий князь киевский, средний из троих сыновей великого князя киевского Изяслава Мстиславича. Впервые упоминался в Ипатьевской и Московской летописях под 1147 г., когда севший на великий стол его отец отнял Туров у своего дяди Вячеслава Владимировича и отдал его Ярославу. Осенью 1148 г. «Изяслав Мстиславич посла в Новгород сына своего Ярослава, и прияша и Новгородци, а Святополка [Мстиславича] выведе злобы его ради. И дасть ему Володимирь [Волынский]». Зимой 1448/49 г. Изяслав решил пойти на своего дядю-противника — суздальского князя Юрия Долгорукого и пришел с небольшим отрядом из Смоленска в Новгород Великий, чтобы уговорить новгородцев к совместному походу на Юрия. «Слышавшие же Новгородци, оже идти к ним Изяслав, ради быша зело и выидоша противу его за 3 дни от града, а нини сретоша его за день. И вниде в град день неделный, и ту срте его сын его Ярослав с бояры с Новгородскими, и идоста святей Софии на обедню. Изяслав же с сыном Ярославом посласта подвоискии и биричи по улицам кликати, зовуще ко князю на обед всякого от мала и до велика. И поидоша вси князю на обед на Городище, и тако обедавшие ту и веселившиеся разидошася каждо в свояси». Утром следующего дня Я. И. велел созвать вече, на котором новгородцы согласились выделить Изяславу большое войско. Как известно, этот поход оказался не совсем удачным, и Изяслав, распустив все свои полки, вернулся в Киев. 26 марта 1154 г. «Новгородци выгнаша от себе Ярослава Изяславича, а Ростиславича Романа посадиша у себе». В том же году умер Святополк Мстиславич, «Изяслав же посади в его место в Володимире сына своего Ярослава». Под 1155 г. Ипатьевская летопись сообщает о нем как о луцком князе. В 1157 г. великий князь киевский Изяслав Давыдович пошел на туровского князя Юрия Ярославича, «а с ним иде Ярослав Изяславич из Лучьска и Андреевич Ярополк и Галичскаа помощь и Рюрик Смоленныи и Володимир Мстиславич, тому бо и искахуте Турова»; поход этот окончился неудачей из-за большого падежа лошадей. В 1159 г. «Володимир Андреевич [князь дорогобужский на Волыни] и Ярос-

лав Изяславич и Галичане избиша Половецк межи Мунарева и Ярополчем, и много душ отполониша; тогда же и Берендич избиша в Облазне». В том же году участвовал в усобице между Изяславом Давыдовичем, подошедшим с большим войском к Чернигову, и черниговским князем Святославом Ольговичем на стороне последнего: «Ростислав [великий князь киевский Ростислав Мстиславич] же пусти к ним [черниговцам] Ярослава Изяславича и Володимира Андреевича и Галичскую помощь». Услышав об этом, Изяслав вместе с нанятыми им половцами ушел в Поле. Зимой 1160/61 г. Изяслав решил изгнать Ростислава из Киева и привел к городу большое войско и половцев. Ростислав послал за помощью к своим родственникам и союзникам, но те запоздали, и 8 февраля, после ожесточенной битвы под стенами Киева, Ростислав, по совету своих бояр, отошел к Белгороду «со всем полком своим и с княгинею», чтобы дожидаться здесь подмоги. «В тои же день прииде к нему Ярослав, сыновець его, и с братом Ярополком, а Андреевич еха к Торьскому к Берендею и к Торком». Изяслав вошел в Киев, откуда, уверовав в свою победу, решил пойти к Белгороду и добить Ростислава. Однако к тому уже со всех сторон спешила помощь, и в завязавшейся вскоре битве Изяслав был смертельно ранен. В 1166 г. «Ярослав Изяславич поя за сын свои за Всеволода Юрьеву дщерь Ярославича». В 1167 г., по призыву Ростислава Мстиславича, вместе с другими русскими князьями стоял все лето на Днепре у Канева, охраняя купеческие караваны от набегов половцев. После смерти Ростислава в 1168 г. участвовал в дележе городов и волостей, который устроили между собой князья, решив поставить перед фактом претендента на великое киевское княжение Мстислава Изяславича (брата Я. И.), сидевшего во Владимире-Волынском. Однако войска у Мстислава оказалась столько, что ему удалось навязать свою волю остальным князьям, и Я. И. остался княжить в Луцке. Зимой 1168/69 г. участвовал в общерусском походе против половцев, организованном братом Мстиславом. В марте 1169 г. Мстислав проиграл битву за Киев с многочисленным войском во главе с князем Мстиславом Андреевичем, сыном великого князя владимирского Андрея Боголюбского, который и организовал этот поход: «И тако поможе бог Мстиславу Андреевичу с братьею, а Изяславич Мстислав беже. Бежашу же ему, и постигоша его Бастиева чадь [половцы], и стреляша его, а дружину поимаша многу около его; и сняся с братом Ярославом за Уновью и идоша Володимерю. Взят же бысть Киев марта в 8 день в лето 6678 в среду вторые недели поста,

и грабиша два дни весь град, Подолие и Гору и монастыре и Софию и Десятинную Богородицу, и не бе никому помилования ни от кого, и рызы и колоколы и все поимаша и всю святыню; и бысть в Киеве на всех человецех стенанье и туга и скорбь неутешимаа и слезы непрестанныя». Зимой 1169/70 г. «Мстиславу Изяславичу с братом Ярославом и с Галичаны пошедшу к Дорогобужу на Володимира Андреевича, и пришедше начаша у города битися». Однако Владимир тогда уже был очень болен, и потому скоро сражение прекратил и отдался «на всю волю Мстиславу». В 1174 г., во время междоусобицы Ростиславичей с Андреем Боголюбским, держал сторону последнего, но потом, изменив ему, неожиданно занял Киев. Против него сразу же выступил черниговский князь Святослав Всеволодич, «прииде же на нь изгоном... и вниде в Киев, князю же [Ярославу] убежавшу». Святослав захватил брошенных на произвол судьбы жену и младшего сына Я. И., а также взял в плен почти всю его дружину и отослал их в Чернигов. Сам Ярослав бежал в Луцк. Святослав, подвергшийся в это время нападению новгород-северского князя Олега Святославича, поспешил примириться с Я. И. и вернул ему Киев. Возвратившись туда, Я. И. в отместку за то, что киевляне не защитили его жену и сына, стал беспощадно грабить горожан, не останавливаясь перед опустошением церквей и монастырей. Вскоре после гибели Андрея Боголюбского, Я. И., зная о стремлении Ростиславичей изгнать его из Киева и не надеясь удержаться в нем из-за враждебности киевлян, добровольно уступил киевский стол Роману Ростиславичу, а сам ушел в Луцк. В последний раз упоминался Ипатьевской летописью под 1175 г. Умер в 1180 г. От брака с дочерью чешского князя Владислава, оставил четверых сыновей: Изяслава, Ингваря, Всеволода и Мстислава, а также дочь Анастасию.

□ 570; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1516.

ЯРОСЛАВ ИНГВАРЕВИЧ — князь луцкий, средний из троих сыновей луцкого, а затем киевского князя Ингваря Ярославича. Впервые упоминается в Густынской летописи под 1220 г., когда он вместе с другими южнорусскими князьями в союзе с литовцами и ятвягами предпринял набег на Польскую землю; под Владимиром-Волынским он потерпел поражение от польского гетмана Сулислава и попал в плен, но вскоре был выкуплен. После смерти своего двоюродного брата князя Ивана Мстиславича (ок. 1227 г.) Я. И. захватил Луцк, но галицкий князь Даниил Романович послал на него рать, которая нанесла Ярославу сокрушительное поражение, сам же он вместе с женой попал в плен. После

этого Даниил отдал Луцк своему брату Васильку Романовичу, а Я. И., освобожденному из плена, дал вначале Перемиль, а затем присвокупил к нему и Межибожье. Под 1239 г. есть известие, что Я. И. ходил к г. Каменец, взял его, пленил жену черниговского князя Михаила Всеволодича, набрал многочисленный полон и с большой добычей вернулся домой. Оставил единственного сына — Андрея.

□ 426; 431; 570; 870; 903(2); 1154; 1178(1); 1377(3); 1451; 1516.

ЯРОСЛАВ МСТИСЛАВИЧ КРАСНЫЙ — князь переяславский, затем новгородский, затем волоцкий, затем переяславский, единственный сын новгородского князя Мстислава Юрьевича (которого Андрей Боголюбский выгнал из Руси, а византийский император наделил его в своих владениях Аскалонской областью) от брака с дочерью новгородского боярина Петра Михалковича. По возвращении Я. М. К. из Византии после смерти Андрея Боголюбского оставался некоторое время без удела. Когда в 1176 г. умер великий князь владимирский Михаил Юрьевич, владимирцы пригласили на великий стол Всеволода Большое Гнездо, который вскоре дал Я. М. К. в держание Переяславль-Залесский. Когда ростовцы решили без ведома Всеволода пригласить к себе на княжение Мстислава Юрьевича (Безокого), Всеволод выступил против него, пригласив в поход и Я. М. К. с его переяславцами. Осенью того же года Всеволод в знак признательности послал его на княжение в Новгород Великий, где он находился до зимы 1177/78 г. Тем временем Всеволод продолжил борьбу с Мстиславом и Ярополком Ростиславичами, схватил их и приказал ослепить. Новгородцы же, недовольные действиями великого князя, пригласили ослепленных братьев к себе на княжение, а Я. М. К. перевели в Волоколамск. Вероятнее всего, в это время Ярослав вступил в союз с Ростиславичами, и Всеволод, обозленный на него за это, в 1178 г. предпринял против Ярослава поход и сжег Волоколамск, а самого племянника силой привел к себе во Владимир. Умер Я. М. К. в 1199 г. на княжении в Переяславле Южном, куда его отправил Всеволод. Потомства не оставил.

□ 764; 870; 903(2); 921; 1154; 1178(1); 1516.

ЯРОСЛАВ РОМАНОВИЧ — удельный князь пронский, затем князь рязанский, средний из троих сыновей рязанского князя Романа Олеговича от брака с некой Анастасией. Согласно Д. Иловайскому, после мученической смерти отца в Орде в 1270 г. Я. Р. получил Пронское княжество, а после смерти в 1294 г. старшего брата Федора сел на рязанском

столе. В 1299 г. «преставись князь Ярослав Пронский», оставив от брака с некой Федорой двоих сыновей: Ивана и Михаила.

□ 561; 870; 1178(1); 1404; 1516.

ЯРОСЛАВ СВЯТОПОЛЧИЧ (Ярослав) — князь волынский, младший из двоих сыновей великого князя киевского Святополка Изяславича от наложницы. Родился еще до 1-го брака отца, женившегося в 1094 г. на половецкой хатун Елене Тугоркановне. В «Повести временных лет» под 1097 г. записано, что «Святополк переезжал Володимир [Волынский] и посади в нем сына своего Ярослава». Описывая перипетии борьбы Святополка за изгнание Володаря и Василька Ростиславичей из Галицкой земли, В. Н. Татищев под 1098 г. сообщает о победе братьев над Святополком и бегстве последнего с поля боя: «Святополк ушел во Владимир и с ним два сына его, рожденные от наложницы, Мстиславец и Ярославец... Но недолго был тут, оставя во Владимире Мстиславца, а Ярослава послал в Венгры просить от зятя своего помочи, сам возвратился в Киев. Ярославец, испрося у Коломана, короля венгерского войско, с которым было два епископа, пошли через горы в земли Ростиславичей. Володарь, уведав о том, укрепил Перемышль и сам готовился к обороне со всею прилежностью». Венгерские войска потерпели поражение под стенами Перемышля от союзных Ростиславичам половцев во главе с ханами Боняком и Алтунпой; остатки их бежали за пределы Руси, «Ярославиць же бежа на Ляхы и придет Берестью», по-видимому, за новой подмогой. В 1101 г. Святополк ходил на князя Ярослава Ярополчица к Берестью, взял его в плен и привел закованного в Киев. В 1102 г. «выбеже Ярослав Ярополчиц из Киева октября 1; Ярославец же Святополчиц обольстият ят его на Нуре и приведе и к отцу, и оковаша его». В 1105 г. участвовал в удачном походе русских князей на половцев к их гг. Шарукань и Сугров. В «Повести временных лет» под 1100 г. сообщается, что Святополк, по решению Витичевского съезда князей, отдал Я. С. Владимир-Волынский. В 1111 г. тот воевал с половцами, в 1112—1113 гг. — с ятвягами: «Ходи Ярославци, сын Святополчь, на Ятвягы второе и победы их; и пришед с воины посла к Новгороду и поя Мьстиславу дочьер же не себе, Володимерю [Мономаха] внуку». В Ипатьевской летописи под 1117 г. отмечено, что Я. С. перестал подчиняться верховному сюзеру — Владимиру Мономаху, который и осадил его во Владимир-Волынском. Войска киевского князя в течение 60 дней пытались взять город, и, в конце концов, Ярослав вынужден был покориться великому князю, по-

просив у него прощения. Владимир Мономах не только простил своего родственника, но и оставил ему его владения. В 1118 г. «Ярославец Святополчиц отсла от себе жену свою, дщерь Мьстиславу, внуку Володимерю. Володимер же слышев се и совокупи воя поиде на н; и выбеже Ярослав Святополчиц из Володимеря в Угры, и бояре его отступиша от него». В 1121 г. он подошел с войском, набранном в Венгрии, к г. Червень, однако местный посадник Фома Ратиборич хорошо организовал оборону города, и Я. С. не смог взять его. В 1123 г. Ярослав привел под Владимир огромное войско из венгров, чехов и поляков. В походе принимали участие Володарь и Василько Ростиславичи, а также венгерский король Иштван II. Волыняне приготовились к длительной осаде. Однажды Я. С., по обыкновению обещая город, грозил гражданам всевозможными карами или предлагал почетную сдачу. И вдруг он наткнулся на засаду: два поляка, служившие волынскому князю Андрею Владимировичу Доброму, сидевшему в осажденном городе, внезапно выскочили из кустов, ударили Ярослава копьем в живот и скрылись в городе. Недолго промучавшись, Я. С. умер той же ночью, Московская летопись заключает по этому поводу: «И тако убьен бысть Ярослав, един в толщии силе, за великую его гордость, поне же не уповаше на бога, но надеяшася на множество вои». Приведенное им войско тут же разошлось, несмотря на уговоры короля Иштвана продолжать осаду. Я. С. был дважды женат: 1) на венгерской королевне, от брака с которой оставил двоих сыновей — Юрия и Вячеслава; 2) с 1112 г. на упомянутой дочери Мстислава Владимировича Великого, от которой имел дочь Прибыславу, выданную между 1129 и 1135 гг. за герцога померанского Ратибора I.

□ 49; 110; 570; 870; 903(2); 1047; 1082; 1154; 1178(1); 1377(2); 1516.

ЯРОСЛАВ СВЯТОСЛАВИЧ — безудельный князь смоленский, единственный сын смоленского князя Святослава (?) Ярославича от брака с дочерью штаденского графа Леопольда Одой. Род. ок. 1053 г. В 1057 г., после смерти отца, был увезен матерью в Германию. В 1077 г., вернувшись на Русь, вырыл спрятанную матерью казну отца и, набрав себе дружину, захватил Чернигов, не смея двинуться на Смоленск — свою отчину, где в то время сидел Владимир Мономах. Через 8 дней, узнав о приближении к Чернигову великого князя киевского Изяслава Ярославича и черниговского князя Всеволода Ярославича, бежал в Тмутаракань, где уже находились многие русские князья, обиженные уделами. Вместе с Олегом Святославичем привел под Чернигов половцев, разбил своего дядю Все-

волода Ярославича на р. Сожица (между Золотоношей и Переяславем Южным), после чего снова сел в Чернигове. Однако вскоре Изяслав и Всеволод опять подступили к городу со свежими силами, а получив в подкрепление полки их детей — Ярополка и Владимира Мономаха, начали готовиться к генеральному сражению. Оно произошло 3 октября 1078 г. на Нежатиной Ниве — речке под Черниговом. Олег Святославич, видя, что противник силен, советовал Я. В. пойти на переговоры, но тот гордо отверг это предложение и первым кинулся на врага. Началась кровопролитная битва, в которой вместе с дружиной погиб и Я. С. С ним прекратился род Вячеслава Ярославича.

☞ 570; 903(2); 1154; 1178(1); 1516.

ЯРОСЛАВ СВЯТОСЛАВИЧ — князь черниговский, затем муромо-рязанский, младший из пятерых сыновей черниговского, а затем великого князя киевского Святослава Ярославича от брака с Одой, внучатой племянницей германского императора Генриха III и папы Льва, которая жила в германском монастыре в Ринтельне, откуда была выкуплена и выдана замуж за Святослава. Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1096 г. В. Н. Татищев в своей «Истории» говорит, что по договоренности между великим князем киевским Святополком Изяславичем и переяславским князем Владимиром Мономахом в этом году Я. С. и его брату, видимо, Олегу Святославичу должны были отойти северская и тмутораканская земли. Воскресенская летопись под тем же годом сообщает, что черниговский князь Олег Святославич отправился к Мурому, чтобы согнать там со стола Изяслава Владимировича, сына новгородского князя Мстислава Владимировича Великого. Вместе с ним был и его брат Я. С. Они 6 сентября в кровопролитной битве под Муромом одержали победу, причем Изяслав пал на поле боя. Олег с Ярославом тогда ходили к Ростову и Суздалью, откуда пришла помощь Изяславу, взяли эти города без боя, насажали там своих наместников и стали брать с населения дань. Мстислав из Новгорода Великого прислал к Олегу своих послов с требованием уйти из не принадлежащих Олегу земель. «Олег же не восхоте сего послушати, но паче мысляше и Новгород прияти. И посла Олег наперед брата своего Ярослава во стражех, а сам стояше на поли у Ростова. Мстислав же сдумав с Новгородиди поиде на Олга, посла же перед собою Добрыню Рагуиловича в стороже; Добрыня же и пръвое изыма данники Олговы. Ярослав же уведав, яко изыма данники их, стоял бо бе на Медведи в страже, и побеже ко Олгови и поведи ему, яко идет Мстислав». Олег вернулся в Ростов, и Мстислав, узнав

об этом, двинулся на него. Тогда Олег ушел в Суздаль, но, услышав, что Мстислав уже подходит к Суздали, приказал зажечь город и ушел к Мурому. Мстислав, увидя, что Олег жжет города своих противников, еще раз воззвал к нему, пытаясь решить дело миром и прекратить уничтожение городов и сел. Олег прислал ему свое согласие, притворившись, что тоже хочет мира. Мстислав поверил и распустил дружину по селам. «Наставше бо Феодорове недели святого поста, в субботу же Феодорову, Мстиславу же сяду на обеде, прииде ему весть, яко Олег на Клязме, близ бо пришел без вести». Мстислав срочно послал гонцов собирать свою дружину, а Олег тем временем, не зная об этом, думал, что Мстислав вообще уйдет, испугавшись его. Между тем к Мстиславу подошел с полком его брат Вячеслав Владимирович, приведший еще и нанятых половцев. Утром следующего дня Олег решил напасть на Мстислава, а Ярослав двинул свой полк на Вячеслава. «...И бысть брань крепка, и нача одолати Мстислав; и виде Олег, яко стяг Володимеръ [Мономах] нача заходити в тыл его, и убоявся побеже, и одоле Мстислав. Олег же прибеже Мурому, и затвори Ярослава в Муроме, а сам иде к Рязаню». Мстислав подошел к Мурому и замирился с его жителями, видимо, не только не тронул Ярослава, но и оставив его там на княжении. Далее Мстислав подошел к Рязани, но Олег уже бежал оттуда. Мстислав не тронул жителей города и послал сказать Олегу, чтобы тот не бегал от него по Руси, поскольку он-де не хочет воевать с ним, а желает мирно разрешить земельный вопрос. Согласно Ипатьевской летописи, в 1097 г. Любечский съезд князей «установи, да каждо держит отчину свою: и даша Святополку Изяславичу Киев, Володымеру Всеволодичу Мономаху Переяславъ, Давыду Святославичу Смоленск, Олгу Святославичу Чернегов, Ярославу Святославичу Муром, Володареву Ростиславичу Перемышль, Василкови брату его Теребовль, Давыду Игоревичу Володымер [Волинский] и проч. И целоваша на том крест, глаголюше: «аще кто сего не сохранил, да будет на него крест святыи и вся Руская земля»; и тако со миром разоидошася». Видимо, здесь под Муромом подразумевалась вся муромо-рязанская земля. Татищев под 1101 г. пишет, что Святополк Изяславич созвал Владимира Мономаха, Давыда Игоревича, Олега и Ярослава Святославичей и др. «на Золотичи, куда приехали послы от всех князей половецких, для постановления мира со всеми князья рускими. Святополк же, советовал со братиею, ответствовал послам, чтоб князи их сами съехались к Сакову, которое они вскоре учинили. И по многих разговорах, примирясь, сентеб-

риа 15 дня дали междо собою залоги знатных людей и разъехались». В 1103 г. Ярослав, названный у Татищева «Рязанским», ходил на мордву и в ожесточенной битве 4 марта был разбит. В 1123 г., после смерти брата Давыда Святославича, Я. С. сел на княжение в Чернигове, но в 1127 г. его племянник Всеволод Ольгович выгнал своего дядю из города, «а дружину его изсече и разграби». Согласно Татищеву, «Ярослав, не видя способа к супротивлению, пошел во Тмуторакань, где оставя в Резани сына своего Святослава, пошел в Муром. О чем уведав Мстислав [ставший к тому времени великим князем], что зять его Всеволод, надеясь на него, Ярослава, стряя [дядю] своего, из Чернигова выгнал, немедленно послал к нему сказать, чтоб тотчас из Чернигова выехал и отдал попрежнему Ярославу. Но как Всеволод не послушал, тогда Мстислав, взяв из Переяславля брата Ярополка, пошел с войском к Чернигову и немедля град оступил. Всеволод, видя, что в надежде на тестя обманулся, узнав, что он более правость, нежели ближнее свойство почитает, послал к Мстиславу с покорностью просить, чтобы ему оставил Чернигов, а Ярослава оставить на прежнем его Тмутораканском уделе». В конце концов, Всеволоду удалось с помощью подарков приближенным Мстислава уговорить последнего оставить ему Чернигов, великий князь санкционировал захват города Всеволодом, и потому Я. С. был вынужден смириться с потерей и ушел княжить в Муромо-Рязанскую землю, где и оставался до самой смерти. Воскресенская летопись под 1129 г. сообщает: «Ярослав седе на Муроме и на Рязане, и сиде два году, и преставился, и положен в Муроме. А на Муроме и на Рязане остались дети его: Ростислав да Святослав да Юрьи; и Ростислав да Святослав были на Рязани, а Юрьи на Муроме». Кроме упомянутых сыновей, у него еще был сын Владимир, княживший в Ельце.

☞ 314; 561; 870; 903(2); 1082; 1154; 1178(1); 1377(2); 1404; 1516.

ЯРОСЛАВ СЕМЕНОВИЧ — удельный князь мстиславский, старший из двоих сыновей мстиславского князя Лугвеня Ольгердовича (Семена в православном крещении), внука Гедимины. Активно участвовал в войне литовского князя Свидригайла с польским королем Сигизмундом Кейстутовичем и был убит в 1435 г. в битве под Вилкомиром. Потомства не оставил.

☞ 702; 878; 1178(2).

ЯРОСЛАВ ЮРЬЕВИЧ — князь, один из младших сыновей суздальского, а затем великого князя киевского Юрия Долгорукого от брака с византийской принцессой. Впервые упоминался в Лав-

рентьевской летописи под 1164 г. в связи с участием в удачном походе старшего брата — великого князя владимирского Андрея Боголюбского — на волжско-камских болгар. По-видимому, Я. Ю. имел какой-то удел в Ростово-Суздальской земле. В 1166 г. «преставился благоверный и христолюбивый князь Ярослав Юрьевич, и плака по нем брат его Андреи, и положиша и в церкви святых Богородица [в Успенском соборе] в Володимери». Потомства не оставил.

■ 742; 870; 1154; 1178(1); 1516.

ЯРОСЛАВ ЮРЬЕВИЧ — удельный князь пинский, 2-й из пятерых сыновей удельного князя туровского и пинского Юрия Ярославича от брака с младшей дочерью городенского князя Всеволода Давыдовича. Он проходит по летописям лишь однажды: под 1183 г. Ипатьевская летопись говорит о нем как о пинском князе. Потомства не оставил.

■ 570; 870; 1154; 1178(1); 1516.

ЯРОСЛАВ ЮРЬЕВИЧ — великий князь муромский, единственный сын великого муромского князя Юрия Давыдовича. После гибели отца в 1237 г. в битве с татаро-монголами (возможно, на р. Воронеж) стал великим муромским князем. Оставил двоих сыновей: Юрия и Василия.

■ 1178(1); 1516.

ЯРОСЛАВ ЯРОПОЛЧИЧ — князь луцкий, затем берестейский (брестский), старший из двоих сыновей владимировольнского князя Ярополка Изяславича. Еще при жизни отца получил в 1079 г. Луцкую волость. В 1099 г. участвовал вместе с великим князем киевским Святополком Изяславичем и другими князьями в походе против галицкого князя Володаря и тербовольского князя Василька (Ростиславичей). Братья тогда победили, и «побеже Святополк Володимерю [Волынскому]... и с ним два сына его, и Ярополчич Ярослав, и Святоша сын Давыдов Святославича, и прочая дружина». Под 1101 г. в «Повести временных лет» записано: «Заратися Ярослав Ярополчич Бересты и иде на нь Святополк и заста в в граде, и ем, и окова, и приведе к Киеву. И молися о нем митрополит и игумен, и умолиша Святополка, и заводиша и у раку святого Бориса и Глеба, и снися с него оковы, и пустиша н». В. Н. Татищев же говорит, что Я. Я. начал войну против стряя своего Святополка. Чем же была вызвана эта война? Вплоть до 1099 г. Берестской волостью Туровского княжества владел Мстислав Святополчич (Мстиславец), погибший при осаде Владимира-Вольнского. По-видимому, после его смерти Святополк забрал прежее владение Я. Я. — Луцкую волость, а взамен дал ему неравноценную Брест-

скую. Судя по всему, это и послужило основной причиной выступления племянника против дяди. Я. Я. покаялся, подчинился воле великого князя, и с него были сняты оковы. Однако назад в Берестье он не вернулся, а жил под присмотром дяди в Киеве. В том же году «выбеже Ярослав Ярополчич из Киева октября 1; Ярослав же Святополчич обольстив ят его на Нуре [реке] и привеле и к отцу, и оковаша его». В темнице в 1102 г. «преставися Ярослав Ярополчич августа 11». Оставил единственного сына — Юрия.

■ 49; 870; 903(2); 1047; 1082; 1154; 1178(1); 1377(2); 1516.

ЯРОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ — тверской князь (1247—1271 гг.), великий князь владимирский (1264—1271 гг.), 6-й из восьмерых сыновей великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича от 2-го брака (с дочерью Мстислава Мстиславича Удатного Федосьей). Род. в 1230 г. Считается первым суверенным тверским князем. О его молодости в источниках нет известий, как нет и точной даты его вокняжения в Твери и, таким образом, времени возникновения самостоятельного Тверского княжества. Лишь на основании косвенных данных можно предположить, что это событие относится к 1247 г., когда его дядя великий князь владимирский Святослав Всеволодович рассадил своих племянников по разным городам Северо-Восточной Руси, причем Я. Я., по воле его умершего в 1246 г. отца, досталась Тверь. В 1248 г. молодому князю пришлось отражать нападение на свои владения литовцев, дошедших было уже до Зубцова. Я. Я. вместе с братьями нанес им жестокое поражение. Тогда же началась борьба между старшими братьями, Александром Невским и Андреем Ярославичем, за великий стол. Вначале Я. Я., видимо, не вмешивался в этот спор, поскольку его имя в связи с усобицей в источниках не упоминается. Однако затем он, очевидно, стал поддерживать Андрея, поскольку в отсутствие Александра, уехавшего в 1252 г. в Орду, Я. Я. вместе с Андреем заняли укрепленный Переяславль-Залесский, готовясь вступить с Александром в решающий этап борьбы за великое княжение. Тем

временем Александр Невский в ставке своего друга Сартака (сына Бату-хана) оклеветал Андрея и получил «старейшинство во всей братии его», а также военную помощь в подтверждении этого старшинства во Владимиро-Суздальской Руси. И вот, вместе с новым великим князем владимирским на Русь пришла т. н. «Неврюева рать»: «Того же лета прииде Неврюи и Котья и Олабуга храбрыи на землю Суждальскую со многими вои на великого князя Андрея Ярославича. Бысть же в канун Боришу дни, безбожнии Татарове под Володимерем перебродися Клязму и поидоша ко граду К Переяславлю таюшеся, на утреи же на Бориш день сrete их князь великий Андреи с своими полки, и сразишася обои полци, и бысть сеча велика... погаными християне побежени быша, а князь великий Андреи едва убежа и приеха в Великий Новгород. Новогородцы же его не прияша». Я. Я. не участвовал в этой битве; он по неизвестной причине куда-то уехал, возможно, в Тверь, а его семья вместе с охранявшей ее дружиной во главе с воеводой Жидиславом пала жертвой грабительского набега татар, рассыпавшихся после победы под Переяславлем-Залесским по окрестным волостям для обычного в таких делах грабежа: «Татарове же,— сообщает Лаврентьевская летопись,— рассунушася по земли, и княгню Ярославлю яша и дети изымаша, и воеводу Жидослава ту оубиша, и княгню оубиша, и дети Ярославли в полон послаша, и людий бе-шисла поведоша до конь, и скота, и много лета створше отидоша». Я. Я. после Переяславской битвы некоторое время еще находился в Твери, но, боясь мести Александра за союз с Андреем, зимой 1253/54 г. бежал в Псков, а в начале 1255 г. переехал на княжение в Ладогу, население которой оказало ему восторженный прием. Тем временем в Новгородской боярской республике развернулась ожесточенная борьба между сторонниками Александра Невского и сидевшего тогда на новгородском столе его сына Василия и противниками их самовластия и гнета. В это же время литовцы заключили с Ливонским орденом договор, направленный прежде всего против Новгорода Великого, и новгородцы в такой критической ситуации решили посадить в своих «пригородах» на западной границе чужих князей или бояр. Так, Я. Я. оказался на княжении в Пскове. К тому времени в Новгороде победили противники Александра, и «Новгородичи выведоша изо Пскова князя Ярослава Ярославича и посадиша его в Новгороде на столе, а князя Василья Александровича выгнаша. И то слышав князь Александр поиде ратью к Новгороду» в союзе с двоюродным братом Дмитрием Святославичем и новоторжцами. Не надеясь на

Печать новгородского князя
Ярослава Ярославича

новгородцев, значительная часть которых к тому же была настроена к нему враждебно. Я. Я. не стал дожидаться решающего столкновения со старшим братом и бежал из Новгорода в неизвестном направлении. После этого тверской князь не упоминался летописями ок. 3 лет. В

родами Ливонии, Готланда и Любеком, оставаясь формально корректным, и упоминал на новгородской стороне лишь князя Александра Невского и его старшего сына Дмитрия, он был скреплен также и печатью тверского князя Я. Я. Александр Невский скончался осенью

Великий князь Ярослав Ярославич (с рис. В. П. Верещагина)

1258 г. Я. Я. (так же как и Андрей Ярославич) помирился с Александром и вместе с братьями и племянником, ростовским князем Борисом Васильковичем, впервые поехал в Орду, откуда возвратился в Тверь с ярлыком на тверское княжение. Тогда же он, наконец, вернул из татарского плена и своих детей. В 1262 г. Александр Невский (по праву великого князя) посылал Я. Я. на помощь Новгороду против ливонских немцев, и тверской князь командовал успешным походом против Дерпта: «Того же лета князь великий Александр... брата своего меньшого Ярослава и сына своего Дмитрея посла с Новгородци на западныя страны и все полки с ними. Иде князь Ярослав и князь Дмитрей и князь Костянтин, зять Александров, и князь Полотцкии Товтивил, а с ним Полочан и Литвы 500, а княжих полков и Новгородцев бесчисленное множество. И приидоша ко городу к Юрьеву Неметцкому, и стапта под городом, бе бо велим крепок, о три стены каменные, и множество людей бе в нем всяких, и бяху пристроили велику брань на городе. Но... едином приступлением взят бисть град великий Юрьев Неметцки, и люди многи града того избиеши быша, а иных живых изнимаши, инии погореша, а князь Ярослав со князем Дмитреем и с прочими князи вой своими взвратишася в землю свою со множеством и с великою честью». Хотя договор, заключенный вскоре после этого между Новгородом и немецкими го-

1263 г. по дороге из Орды, а уже на следующий год «выгнаша Новгородци Дмитрея Александровича из Новгорода, сдумавши с Михаилом посадником, зане же князь млад быше, и послаша во Тферь по князя Ярослава Ярославича; пришедшу же ему в Новгород и посадиша его на столе генуария 27 [1265 г.]. Тогда же Ярослав и женился в Новгороде Великом, поя Юрьеву дщерь Михайловича [Болховского]». Дело в том, что сдерживавший до сих пор на западе ливонских рыцарей полоцкий князь Товтивил был убит в очередной усобице между литовскими князьями, и западная граница вновь оказалась под угрозой. Воинский опыт и добрые до сих пор отношения между новгородцами и Я. Я. оказали решающее влияние на их решение удалить из города молодого сына Александра Невского и пригласить на княжение тверского князя. После смерти Невского ему по праву старшинства должен был на великом княжении наследовать брат Андрей. Однако тот скончался уже в 1264 г., и Я. Я. в том же году, кроме тверского, получил в Орде ярлык еще и на великий владимирский стол. После вокняжения Ярослава во Владимире почти все сохранившиеся сведения о его деятельности до самой смерти связаны с Новгородом Великим. Зимой 1265/66 г. сын Я. Я. Святослав, княживший в Пскове принял ок. 300 литовцев, бежавших с родины от междоусобной войны, разразившейся после убийства великого кня-

зя литовского Миндовга. И хотя литовцы крестились по православному обряду, многие новгородцы решили пойти в Псков и расправиться с ненавистными литовцами. Однако Я. Я. воспротивился этому, что очень скоро сказалось на его отношениях с новгородцами: когда зимой 1267/68 г. псковичи выслали от себя Святослава Ярославича и посадили вместо него литовского князя Довмонта из числа тех 300 литовцев, Я. Я. собрался было наказать Псков, но не получил никакой поддержки в этом предприятии ни верхушки, ни простых жителей Новгорода, которые на вече заявили ему, мол «переведайся, княже, раньше с нами». Он был вынужден смириться и распустил полки, пришедшие к нему с Низа. Затаив на новгородцев обиду, он уехал во Владимир, оставив в Новгороде своего племянника, суздальского князя Юрия Андреевича. В 1268 г. его взаимоотношения с новгородцами несколько улучшились, и Я. Я., по просьбе новгородцев, послал к ним сыновей, Святослава и Михаила, и других князей, которые участвовали с ними в Раковорской битве против датчан и немцев. Сражение это закончилось победой новгородского войска, но стоило Новгороду огромных потерь и, в конечном результате, не дало желанного для него спокойствия на границе. По этой же причине в начале 1269 г. в Новгороде вспыхнула смута, разделившая город на 2 враждебных лагеря: одни считали, что только Я. Я. сможет примирить их с ливонскими и датскими рыцарями, а другие, напротив, говорили, что его присутствие в Новгороде как раз и препятствует этому. Пользуясь этими обстоятельствами, Я. Я. в 1270 г. явился в Новгород и потребовал отобрать власть у троих знатных новгородских бояр — Жирислава Давыдовича, Михаила Мишинича и Юрия Сбыславича, — якобы виновных в длительной ссоре с немцами. Когда новгородцы возмутились и отказали ему в его требовании, Я. Я. собрался покинуть город и отправиться на Низ, однако новгородцы, опасаясь немцев, послали вслед за ним посольство во главе с архиепископом, которое уговорило вернуться великого князя. Я. Я. заключил с ними мир при условии, что новгородским тысяцким станет его доверенный человек — Ратибор Клукович. После этого он передал в Суздальскую Русь через сына Святослава приказ собирать полки для похода на немцев. Когда войско собиралось уже выступить в поход на Колывань, рыцари запросили мира, и вскоре с ними был заключен мирный договор «на всен воли» новгородцев. Я. Я. хотел собранные полки двинуть на корелу, чтобы грабежом этой земли вознаградить своих воинов, но новгородцы, считая Карелию своей об-

ластью, удержали великого князя от его затей. И вот, Ярослав на некоторое время остался в Новгороде. Поддерживаемый своими сторонниками, он уже скоро стал проявлять чрезмерное стремление к самовластью: вмешивался в новгородско-ливонскую торговлю, всячески препятствовал ей, пересматривал некоторые грамоты, касавшиеся внутренней жизни Новгорода, отнял несколько вотчин у Софийского собора, его «гогольные» ловцы мешали судоходству по Волхову, его любимцы стали угнетать народ и т. д. Все это уже очень скоро надоело свободолюбивым новгородцам, и в результате их восстания Я. Я. и наиболее ретивым его сторонникам пришлось бежать в Городище. Здесь его догнала грамота, составленная на вече с перечислением целого ряда его проступков, в которой говорилось: «Поезжай, княже, от нас, а мы себе князя промыслим». Я. Я. начал каяться, признал свою вину и хотел помириться с новгородцами, поскольку войско он свое распустил и опереться ему на силу в споре с ними было уже невозможно. Но угроза внешней агрессии миновала, и новгородцы не стали даже слушать Я. Я.: «Князь, поезжай прочь, не хотим тебя, а не то всем Новгородом пойдем прогнать тебя!» Он подчинился их требованию, но решил наказать новгородцев и для этого привлек на свою сторону племянника Дмитрия Александровича, а также смоленского князя Глеба Ростиславича. Кроме того, под его командой оказался крупный отряд татар во главе с великим владимирским баскаком Амаганом, посланный ханом Менгу-Тимуром, поверившим клевете, с которой перед ним на Новгород выступил Я. Я. На стороне новгородцев оказался брат Я. Я., костромской князь Василий Ярославич Квашня, ненавидевший брата, в частности, за то, что Я. Я. еще в 1269 г. велел против воли брата схватить в костромской земле новгородских купцов. Василий Квашня опроверг наветы великого князя и упрямил хана отозвать свой отряд. Тем временем на помощь Новгороду спешили уже псковичи, ладожане, корела, вожане и даже, согласно Никоновской летописи, ливонские немцы. Все это оступило воинственный пыл Я. Я., покинувшего Городище. Целую неделю противники простояли друг против друга у Старой Руссы. Наконец, Я. Я. при содействии митрополита Кирила помирился с новгородцами. Обе стороны пошли на уступки, и Я. Я. снова вокняжился в Новгороде. Когда зимой 1270/71 г. он выезжал из Новгорода, чтобы ехать в Орду, великий князь оставил там наместником боярина Андрея Воротиславича, а в Пскове служебного литовского князя Айгусты, временно оказавшегося на псковский столе вместо Довмонта. В этот раз Я. Я. поехал к хану с Василием и

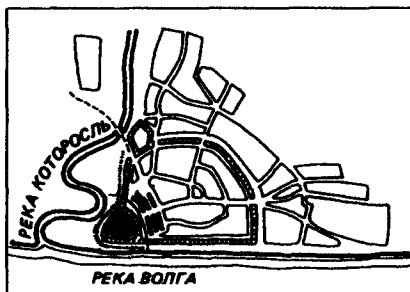
Дмитрием, сыновьями брата Александра. Умер он 16 октября на обратном пути оттуда: «Тое же зимы преставился великий князь Ярослав Ярославич, внук Всеволож, ида ис Татар, держав великое княжение по брате своем по Олександрѣ 7 лет, и везоша его на Тѣрь и положиша в церквн Козмы и Дамьяна. По преставлении же его родился сын его князь Михаил». Незадолго до смерти принял, по обычаю того времени, схиму с именем Афанасия. Как уже упоминалось выше, был дважды женат: 1) на неизвестной, в браке с которой имел двоих сыновей: Святослава и Михаила Старшего; 2) на Ксении Юрьевне Болховской, от брака с которой оставил сына Михаила Младшего и двух дочерей, из которых одна в 1282 г. вышла замуж за князя волынского Юрия Львовича, а другая, будучи девицей, в 1291 г. постриглась в монахини.

□ 178; 407; 648; 870; 903(2); 1175; 1178(1); 1377(3); 1475; 1515.

ЯРОСЛАВЛЬ — город, расположившийся на высоком береговом мысу — «стрелке», которую образует р. Которосль, впадающая в этом месте в Волгу (ныне областной центр). Основан ок. 1010 г. Ярославом Мудрым (откуда и название), когда тот, видимо, княжил в Ростовской земле; по другим сведениям, Ярослав Мудрый основал город между 1025 и 1036 гг., будучи уже киевским князем; некоторые исследователи приписывают основание Я. в нач. XII в. муромо-рязанскому князю Ярославу Святославичу. Сначала Я. зависел от Ростова. Существует несколько преданий о возникновении Я., наиболее известное из которых «Сказание о построении града Ярославля». Там, в частности, говорится, что «во области же сей не на мнозе пути от града Ростова, яко на 60 поприщ, при брезе рек Волги и Которосли лежаще некое место, на нем же последи создаде славный град Ярославль... И се бысть селище, рекомое Медвежий угол, в нем же насельницы челоvence, поганая веры — языцы зли суще... Идол ему же кланяется сии, бысть Волос, сиречь скотий бог». Этот идол, по словам «Сказания», стоял посреди Волосова лога, возле него рас-

полагалось святилище, где постоянно поддерживался жертвенный огонь и совершались жертвоприношения. Распорядился всем здесь уважаемый и почитаемый в округе волхв. «Но в некоем лете прилучися благоверному князю Ярославу плыти на ладиях с сильною и великою ратью по реце Волге, у правого берега оной, идеже стоят то селище, зовомое Медвежий угол». В тот раз якобы Ярослав Мудрый исполнил просьбу купцов оградить их караваны от нападений местного населения и жестоко наказал за грабежи жителей Медвежьего угла. «И люди сии клятвою у Волоса обеща князю жити в согласии и оброцы ему дати, но точно не хотяху креститься. И тако Благоверный князь отыде в престольный град свой Ростов». Однако он через некоторое время вернулся сюда с явным намерением добиться своего — приобрести туземцев к православию — и привел с собой священников для совершения обряда крещения. «Но егда входил в сие селище, людий сего испустити от клети некоего люта зверя и псов, да растешут князя и сущих с ним. Но Господь сохранил Благовернаго князя; сей секирою своею победи зверя...» Местные жители после этого покорились князю, «и тамо на острове, его же учреди реки Волга и Которосль и проточине водное», возвели церковь во имя св. Илии Пророка. Вслед за этим «князь повеле народу рубити древеса и чистити место, идеже умысли и град создати... Град сей Благоверный князь Ярослав назвал во свое имя Ярославлем». Согласно другому преданию, «город Ярославль стоит на высоком месте при р. Волга, вниз по течению оной на правой стороне которой, как старожилы сего города в летописце описывают, начало восприял от князя Ярослава, сына св. равноапостольного князя Владимира от создания мира 6532 (1024) года. Когда сей князь Ярослав ехал из Новгорода сухим путем, а потом рекою Волгою осмотреть, после убийства брата своего Бориса, Ростовское княжение и, остановясь на берегу Волги, где теперь город стоит, приказал построить на оном город, по имени своему Ярославль». Здесь же говорится, что город был окружен рвом и земляным валом с 11 деревянными башнями. «Топографическое описание Ярославского наместничества» сообщает о возникновении Я. следующее: «Город Ярославль начало свое восприял при великом князе Ярославе Владимировиче... При начале оного на первый случай была срублена деревянная крепость, коя и отделяется от других частей города, с восточной стороны Волгою, с полуденной Которостью, а с западной и северной рекою Медведицею, коя ныне не иное, что как только сухой ров, однако же приметно, что в нем была вода...» Далее приводится рассказ об

План г. Ярославля (по Г. Мокееву)

Спасо-Преображенский монастырь в Ярославле. Внутренний двор (с рис. А. Шильдора)

убийстве на этом месте князем Ярославом медведя и дается описание насыпанного позже Земляного города. Впервые Я. упоминался в «Повести временных лет» под 1071 г. в связи с восстанием смердов в Северо-Восточной Руси: «Бывши бо единою скудости в Ростовстей области, всташа два волхва от Ярославля, глаголюша: «Яко весеве, кто обиле держить». И поидоста по Волзе...» Ярославль, видимо, уже тогда был достаточно крупным городом, т. к. явился центром восставших в Ростовской земле. В нем жило славяно-мерянское население, активно боровшееся против введения здесь христианства и за сохранение древних языческих верований. Согласно Э. Добровольской, «в XI—XII вв. Ярославль оставался небольшим сторожевым пунктом на беспокойной окраине Ростово-Суздальского княжества, волжским форпостом своего «старшего брата» Ростова Великого». По И. Дубову, «сам факт возникновения Ярославля следует определять, как «укрепление городом (кремлем) старинного поселения, именуемого «Медвежий угол». В пользу этого говорят и письменные источники, и логика исторического развития Северо-Восточной Руси. Возникновение крепости при

впадении Которосли в Волгу связано с феодализацией и христианизацией края». В XI—XII вв. Я. постепенно расширяется, однако сам город занимает в основном лишь территорию стрелки. Под 1152 г. летописцы сообщают о внезапном нападении волжско-камских булгар на Я. Они скрытно подошли по Волге к городу и тут же двинулись на приступ. Однако с ходу крепость им взять не удалось, и они осадили ее. Горожане послали за подмогой в Ростов, поскольку не могли рассчитывать на свои силы, «бе бо мал градок», и прибывшие вскоре ростовчане помогли ярославцам прогнать булгар. В XII—XIII вв. Я. становится значительным городом, представлявшим укрепленный княжеский центр с хорошо развитой торговлей и ремеслом, а также опорный пункт распространения православия среди язычников. В XII в. Я. выходит уже за пределы стрелки, и вокруг него возникает посад. В 1207 г. великий князь владимирский Всеволод Большое Гнездо отдал Я. в удел своему сыну Константину, который после Липицкой битвы в 1216 г. занял великий стол во Владимире, оставив Я. за собой. В 1218 г. его сын Всеволод стал удельным ярославским князем и сделал Я. цент-

ром своего княжества, просуществовавшего до присоединения к Москве в XV в. В эти годы происходит быстрое развитие города, в котором было основано знаменитое в древности духовное училище, просуществовавшее, правда, недолго. В Я. и при Константине, и при Всеволоде ведется интенсивное строительство, в первую очередь храмов. Так, в 1215 г. Константин Всеволодич «заложил церковь камени на Ярославля на дворе своем», т. е. на стрелке. В 1216 г. в Спасо-Преображенском монастыре города строится каменный собор, а 2 года спустя — Вхотонерусалимская церковь. Когда в 1221 г. в Я. вспыхнул пожар, то Лаврентьевская летопись отметила здесь уже довольно значительное количество храмов, уничтоженных огнем: «Загорелся град Ярославль, и мало не весь погоре, и церквей изгоре 17, двор же княжь... избы огня». По мнению А. В. Кузы, к нач. XIII в. относится превращение Я. из «малого укрепленного поселения» в городской центр. К нему «тянули» уже тогда «Угличе поле, Молога и страны Заволжские до Кубенского озера». В 1238 г. Я. был сожжен татарами-монголами. Всеволоду Константиновичу, павшему в Ситской битве, наследовал сын Василий, ко-

Церковь св. Иоанна Предтечи в Ярославле

торый вновь отстроил город. У Василия сыновей не оказалось, а его единственная дочь Мария вышла замуж за смоленско-можайского князя Федора Ростиславича Черного, которому в приданое за ней достался Я. После смерти Федора в 1299 г. Я. стал владением его сына Давыда, которому в 1321 г. наследовал сын Василий Грозный. В 1332 г. великий князь владимирский и московский Иван I Данилович Калита инспирировал нападение татарского отряда на Я., который приступом взял город и сжег его. Позже он женил ярославского князя на своей дочери и стал фактическим хозяином в вотчине Василия Грозного. После смерти Василия в 1345 г. Я. был разделен на 3 части между его сыновьями, Московские князья стали вмешиваться в дела княжества еще сильнее. Именно по этой причине в 1434 г.,

во время усобицы между Москвой и галицко-звенигородскими князьями, последние разорили Я. После смерти (1471 г.) последнего удельного князя ярославского Александра Федоровича Брюхатого Я. окончательно вошел в состав Московского государства. Из древних памятников здесь сохранился уже упомянутый Спасо-Преображенский монастырь, перестроенный в XVI в.

□ 407; 467; 469; 474; 529; 728; 870; 1191(1); 1427а; 1633.

ЯРОСЛАВОВ Александр Иванович (Ерославов) — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын князя И. К. Ярославова-Оболенского. Впервые упоминался в Дворовой тетради под 1550 г. Зимой 1558/59 г. ходил в Ливонию в составе большого полка

3-м головой. Зимой 1559/60 г. участвовал в Ливонском походе 2-м головой в большом полку у воеводы князя С. И. Пункова (Микулинского), затем был оставлен 1-м воеводой в «Апселском городе». В апреле 1561 г. должен был вести полк левой руки из Пскова «на Юрьев или на которые места приговорят» в связи с тем, что «король [Сигизмунд II Август] вступает за ливонские земли и людей своих в ыные городки ливонские прислал; и литовские люди царя и великого князя тарваские места воевали». Однако Я. не пошел в поход, сказавшись больным. Царь не поверил Я., и «князя Олександра Ярославова велено осмотрити; будет болен, и в его места велено быти князю Данилу Приимкову-Ростовскому». В декабре 1562 г. ходил в сторожевом полку приставом у та-

тарского царевича Ибака в царском походе к Полоцку. В нач. 1563 г., после ухода русского войска в Москву, оставлен 1-м воеводой в Вильянди. В марте 1565 г. послан воеводой в Великие Луки вместо князя И. А. Шуйского. В 1567 г. — наместник в Новгороде-Северском. Потомства не оставил; с ним пресекает род князь Ярославых-Оболенских.

■ 662; 1147; 1178(1); 1446.

ЯРОСЛАВОВ Константин Ярославич — князь, сын боярский и голова, затем воевода, единственный сын псковского наместника князя Я. В. Оболенского от брака с дочерью боярина М. Ф. Сабурова. В 1495 г. упоминался в свите великого князя Ивана III Васильевича в его поездке в Новгород Великий, когда Москва демонстрировал перед шведами свою военную мощь. В 1502 г. ходил к Смоленску со сторожевым полком 3-м воеводой под номинальным командованием удельного князя руского Ивана Борисовича. оставил двоих сыновей: Михаила и Ивана.

■ 540; 542; 662; 1147; 1178(1).

ЯРОСЛАВОВ Паисий — заволжский старец. — См. Паисий Ярославов.

ЯРОСЛАВОВО ДВОРИЩЕ — один из древнейших районов Новгорода Великого, располагавшийся на правом берегу Волхова. Назван по находившемуся там дворцу князя Ярослава Владимировича. С перенесением резиденции князя на Городище (под Новгородом) в кон. XI в. — одно из мест вечевых собраний новгородцев. На территории Я. д. сохранились архитектурные памятники — Николо-Дворищенский собор, построенный в 1113 г., церковь Параскевы Пятницы (1207 г.), Жен-мироносиц (1510 г.), Проккопия (1529 г.). Археологическими раскопками здесь открыты жилые и хозяйственные постройки (древнейшие — X в.), могильник дохристианской поры и др.

■ 36а; 48; 142; 388; 920; 1659.

ЯРОСЛАВСКИЙ Даниил Васильевич — князь, воевода, средний из троих сыновей ярославского князя Василия Ивановича. Некоторое время еще сохранял остатки суверенных прав в Ярославле, но великий князь московский Иван III Васильевич выменял его владения на звенигородские села. Известен по участию в большом Казанском походе, предпринятом Москвой в 1469 г. В этой кампании Я. руководил т. н. северной ратью, которая собиралась в Устюге и после воссоединения с московским союзником — вятчанами — должна была обрушиться на Казань с севера, с Вятки и Камы: «К Устюгу послал князь великий воеводу своего князя Данила Васильевича Ярославского, да с ним свои двор, дети боярские и Ивана Гавриловича, Ти-

мофея Михайловича Юрла, Глеба да Василья Семеновых дети Филимонова, Федора Борисовича Брюха, Салтыка Травина, Микиту Костянтинова, Грингорья Верхушкова, Андреа Бурдука, а с Вологды воевода князь Яндреев Сеньшего Семен Пешек Сабуров с Вологжаны. И пришед на Устюг поидоша в судех к Вятке, а Устюжане с ними же». Однако, когда Я. пришел к Вятке и потребовал от вятчан «речию великого князя, чтобы пошли с ними на Казанского царя», союзники отказались это сделать, поскольку еще в 1468 г. подписали мир с ханом Ибрагимом, и теперь решили строго придерживаться его условий, видимо, по принципу: Москва далеко, а хан — рядом и что он сделает с вятчанами в этом случае — одному Богу известно. Непредвиденный в Москве демарш вятчан сразу же поставил северную рать в затруднительное положение. А тут еще казанский посол на Вятке послал с гонцом донесение хану о намерениях московского войска и о его количестве. О каком бы то ни было эффекте внезапности говорить уже не приходилось, поскольку все планы русского командования были раскрыты. Типографская летопись рассказывает, что после того как южная рать без особых успехов отступила к Нижнему Новгороду, казанцы бросили все силы против северной рати. Я. вынужден был вступить в битву уже в устье Камы, и «бысть бой силен и сеча зла, множество же от обоих ту убьено бысть». Устюжанам все же удалось пробиться и уйти к Нижнему Новгороду для воссоединения с южной ратью, но многие остались на поле битвы, и казанцы собрали многочисленный полон и богатую добычу. Ермолинская летопись сообщает о подробностях этого прорыва: «Князя великого дети боярские со устюжаны» шли рекой мимо Казани и «чаяли, что рать [южная] великого князя под Казанью». Неожиданно татары «переняли их в судях», и «детей боярских и устюжан побили, и иных поимали». Во время этой схватки погибли воеводы Я. и Н. Бровцын. Еще более подробно о действиях северной рати и казанцев повествует Устюжская летопись: придя на Каму, русские узнали от татарина, специально подосланного к ним для дезинформации, что русская рать [южная] уже была под Казанью, заключила с ханом мир и ушла восвоюси. Обрадовавшись такому повороту дел, Я. дал команду своей рати также двигаться на сторону Нижнего Новгорода. На самом же деле Ибрагим «скопил много силы на Волге в судах, и иных на конех по берегу, и доспел переим на рать, а князь Данило того не ведал». У слияния Камы с Волгой произошел ожесточенный бой: татары перегородили Волгу судами, связав их между собой. Русские ринулись на них своими ладьями, «начаша битися в судях... за руки имаяся

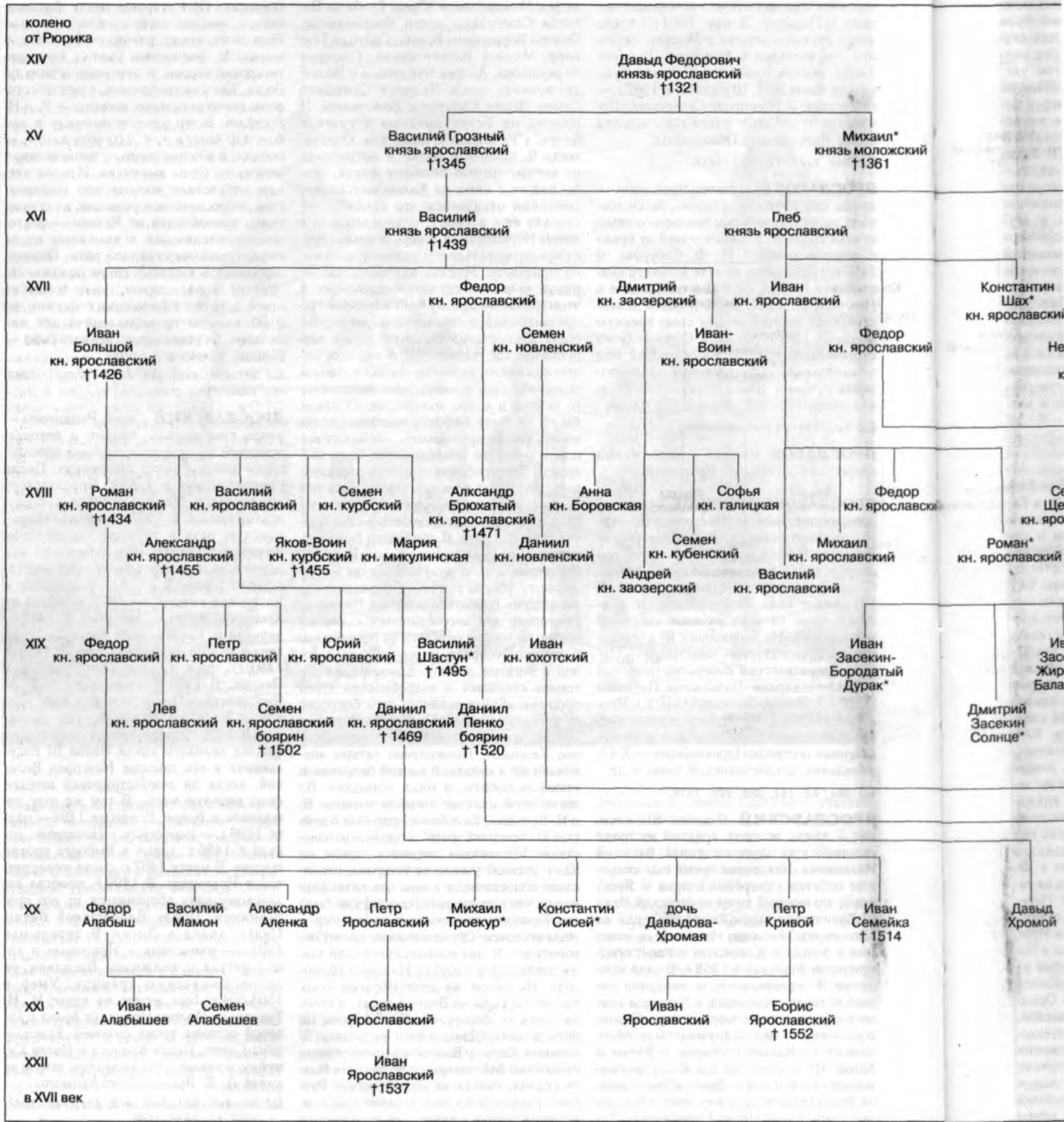
секлись». Обе стороны несли большие потери, «многих татар топили, и с суды». Большому числу ратников во главе с князем В. Ухтомским удалось прорвать татарский заслон, и они ушли к низу по Волге. Как уже говорилось, с русской стороны погибли главные воеводы — Я. и Н. Бровцын. Всего русские потеряли в том бою 430 чел., в т. ч. 110 устюжан, — «и побили, и в полон свели, и князь великий многих из Орды выкупал». Измена вятчан, отсутствие достоверной информации, добросовестной разведки, а главное, отход южной рати от Казани — факторы, определившие в конечном счете неудачу похода северной рати. Однако, оказавшись в безвыходном положении, русские не пали духом, смело пошли на врага и, хотя и с большими потерями, но пробились из приготовленной для них западни. Оставил единственного сына — Давыда Хромого.

■ 33; 491; 540; 542; 662; 1178(1); 1395; 1460; 1633.

ЯРОСЛАВСКИЙ Семен Романович — князь ярославский, боярин и воевода, младший из четверых сыновей ярославского князя Романа Ивановича. После присоединения в 1463 г. Ярославского княжества к Москве определен в служилые князья. В 1467 г. возглавлял московскую рать в трудном карательном походе из Галича (Костромского) «на черемису» и оставил после себя опустошенный край. В 1474 г. участвовал в Казанском походе, а в 1475 возводил на казанский престол Али-хана. В 1487 г., перейдя р. Свияга, взял Казань, пленил хана и казнил многих казанцев. В 1489—1491 гг. был князем-наместником в Пскове. В 1493 г. ходил в рати Д. А. Ярославского-Пенко с передовым полком к Великим Лукам против литовцев. В 1495 г. среди прочих бояр сопровождал великого князя Ивана III Васильевича в его поездке Новгород Великий, когда он демонстрировал шведам свою военную мощь. В том же году пожалован в бояре. В ноябре 1495 — марте 1496 г. — наместник в Новгороде, откуда в 1496 г. ходил к Выборгу против шведов. В марте 1497 г. снова наместничал в Новгороде. В 1499 г. помогал казанскому хану обороняться от его противников. После Ведрошской битвы 1500 г. ходил в Литву. В апреле-мае 1501 г. — наместник в Новгороде и ходил оттуда с княжичем Василием на литовско-русскую границу. Умер в 1503/04 г. Был женат на вдове И. И. Товаркова-Малого Ирине, от брака с которой оставил троих сыновей: Константина Сисея, Петра Кривого и Ивана Семейку, а также дочь, выданную замуж за князя Д. Д. Ярославского-Хромого.

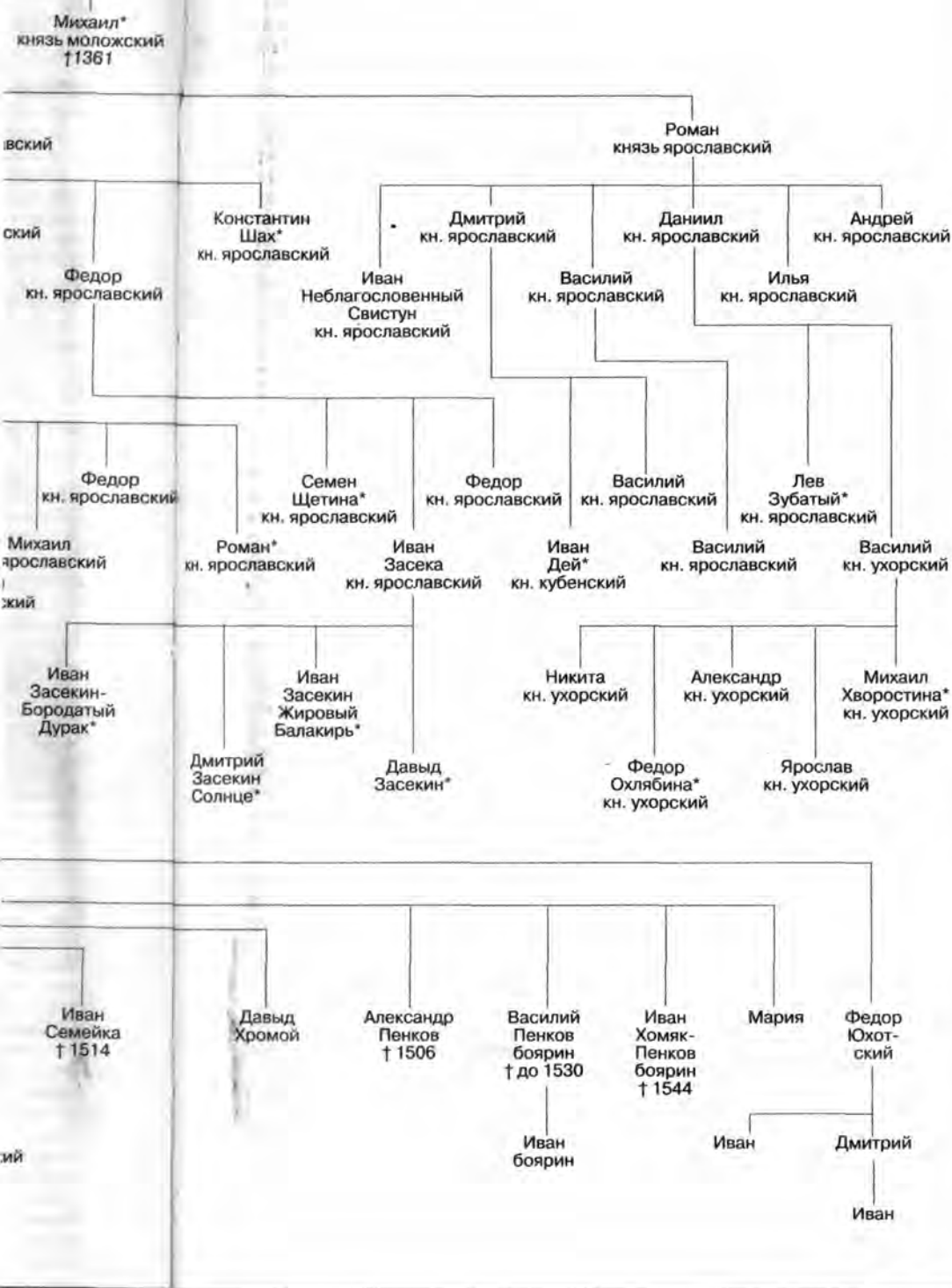
■ 33; 146; 539; 540; 542; 662; 740; 1147; 1178(1); 1619; 1633.

Князья ЯРОСЛАВСКИЕ
(см. родосл. табл. кн. Смоленские)

ЯРОСЛАВСКИЙ-ПЕНКО Даниил Александрович — князь, боярин и воевода, единственный сын последнего удельного ярославского князя Александра Федоровича Брюхатого. Служил великому князю московскому Ивану III Васильевичу, сохранив небольшие суверенные права в Ярославле (вернее — в Закубенье), поскольку считался старшим в роде, что и подтверждается записью в родословной книге: «А потому князь Данилов род Пеньков в своем роду и больше, что от князя Федора Ростиславича Смоленского и до отца его до князя Александра были на большом княжении», т. е. считались великими князьями ярославскими. В 1469 г. — 1-й воевода в Казани. В 1485 г. в его доме в Москве жил некоторое время плененный казанский хан со своей семьей. Возможно, между 1490 и 1492 гг., а также в 1499 г. наместничал на Белоозере. В 1492—1495 гг. ходил несколько раз главным воеводой в Литву. Так, в 1493 г. во время военной кампании против литовцев во главе большого полка был послан из Великих Лук в помощь новгородскому войску, затем в августе, ноябре 1495 г., марте 1496 и в 1497 г. наместничал в Новгороде Великом и в 1495 г. встречал там великого князя. В 1500 г. получил чин боярина и во время нашествия на Казань крымских татар был назначен 1-м воеводой вспомогательного войска, посланного на подмогу местному хану. В том же году упоминался в чине свадьбы князя В. Д. Холмского и великой княжны Федосьи Ивановны. В 1501 г. послан на помощь Пскову против угрожавших ему ливонских немцев, задержался там на 3 недели и тем самым причинил городу большие убытки. Псковичи жаловались в Москву на его бездействие, и великий князь приказал Я.-П. немедленно выступить против ливонцев. Однако боярин вскоре вернулся к городу, «не учинивши ничего же». Во время 2-го Ливонского похода в 1502 г. он потерпел поражение и едва не погубил все войско. Тогда его выручил боярин князь Д. В. Патрикеев-Щеня, придя к нему на помощь, и войско под командой обоих воевод буквально опустошило ливонские земли от Ивангорода до Кольвани. В 1503 г. ходил против шведов в Лифляндию. Умер в 1520 г. Был женат на некоей Марии, от брака с которой оставил троих сыновей: Александра, Василия и Ивана Хомяка, писавшихся князьями Пенковыми, а также дочь Марию. Сохранился покров 1501 г. жены Я.-П. Марии и его дочери на гроб ярославского князя Федора Ростиславича Черного и его сыновей.

□ 33; 146; 539; 540; 542; 662; 740; 903(3); 1147; 1178(1); 1633.

ЯРОСЛАВСКИЙ-ХРОМОЙ Давыд Данилович — князь, дмитровский боярин и воевода, служивший удельному князю звенигородскому Юрию Ивановичу, единственный сын князя Д. В. Ярославского. В 1504/05 г. был дмитровским наместником, владел землями в Звенигородском уезде. В октябре 1505 г. ходил в судовой рати к Казани 2-м воеводой передового полка в связи с сообщением, что «царь Магмедамин казанской побил в Казани всех людей великого князя, которые торговали». В сентябре 1507 г. ходил «на литовские места» с полком правой руки 3-м воеводой. В мае 1512 г. ходил против крымского царевича Ахмат-Гирея Хромого и его братьев к Стародубу в полку правой руки 3-м воеводой. Не успев выдвинуться в Северскую землю до прихода татар, полк встал на рубеже р. Угра. В июле 1513 г. ходил из Дорогобужа к Смоленску с полком правой руки 3-м воеводой. Был женат на дочери боярина князя С. Р. Ярославского, но потомства не оставил.

☞ 539; 542; 662; 1147; 1178(1).

ЯРОСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО — удельное княжество Северо-Восточной Руси в XIII—XV вв. Образовалось в 1218 г. при разделе Ростовского княжества между сыновьями умершего великого князя владимирского Константина Всеволодича. В него входили земли по обоим берегам Волги и ее притоков (Мологи, Которосли, Черемхи, Юхоты, Курбы и др.), а также в низовьях Шексны. К тому времени в связи с активным освоением Великого Волжского пути столица княжества г. Ярославль был уже довольно развитым в социально-экономическом отношении городом, ведущим большую, прежде всего транзитную, торговлю и производящим многочисленные ремесленные изделия. Зимой 1237/38 г. территория Я. к. была значительно разорена и опустошена татарами-монголами, столица разграблена, а первый удельный князь ярославский Всеволод Константинович погиб в Ситской битве вместе с великим князем владимирским Юрием Всеволодичем. И лишь со временем княжество возродилось и начало постепенно развиваться. В 1278 г. Я. к. в качестве приданого за его женой, ярославской княжной Марией Васильевной, перешло к смоленско-можайскому князю Федору Ростиславичу Черному — родоначальнику новой династии ярославских князей. Он, поддерживая верноподданнические отношения с ханами Золотой Орды (особенно же с Ногаем, на дочери которого женился после смерти Марии) и пользуясь их поддержкой, сумел соединить в своих руках Ярославское и Смоленское княжества. В 1332 г. великий князь владимирский и московский Иван Калита инспирировал нападение татарского отряда на Ярославль, который приступом взял город и сжег его. Позже он женил ярославского князя на своей дочери и стал фактическим хозяином в вотчине Василия Грозного. Последний, пытаясь освободиться от обременительной опеки, вступил в антимосковский союз, возглавляемый Тверью, но Калита (даже организовавший неудачное покушение на строптивого зятя) вынудил Василия с помощью Узбека подчиниться воле хана и разорвать отношения с тверскими и белозерскими князьями. С этого времени Я. к. становится верным союзником Москвы и участником всех ее крупных военных предприятий. После смерти Василия в 1345 г. Я. был разделен на 3 части между его сыновьями. Московские князья стали вмешиваться в дела княжества еще сильнее. К тому же сильно размножившиеся удельные князья способствовали быстрому мельчанию уделов, которые теряли и значение и силу и легко становились добычей соседних князей, прежде всего московских. Начиная с Василия Грозного, сидевшие на ярославском столе князья носили титул «великих», однако он никак не отражал реального политического значения Я. к. и был достаточно номинальным. В результате многочисленных народных вступлений против татар, усиления политической неустойчивости, княжество распалось на множество уделов (Моложский, Курбский, Кубенский, Юхотский, Новленский, Бохтоужский и др.). Во 2-й пол. XV в., после окончания последней усобицы в Северо-Восточной Руси, к Москве отошли Заозерское и Кубенское княжества, затем были куплены г. Романов на Волге и земли в устье р. Шексны. Верные договору, ярославские владельцы князья оставались союзниками

ми московских князей и в период междоусобицы в Северо-Восточной Руси в 1-й пол. XV в. К середине этого столетия в Я. к. появился целый ряд мелких враждующих друг с другом уделов, правители которых постепенно переходили на московскую службу, меняя свои родовые вотчины на поместья в Московском государстве. В 1463 г. великий князь Иван III Васильевич вынудил последнего «великого» ярославского князя Александра Федоровича Брюхатого подписать с ним договор о передаче Я. к. в случае смерти князя Москве, после чего в Ярославле появился московский наместник, проводивший в Я. к. волю великого князя без санкций и даже часто без ведома Александра Брюхатого. После его смерти Я. к. потеряло свою и так уже призрачную самостоятельность и было включено в состав Русского государства, хотя некоторые ярославские князья сохраняли суверенные права удельных князей еще в кон. XV — нач. XVI вв.

☞ 7; 33; 407; 740; 8436; 870; 1427a; 1475; 1619; 1633.

ЯРОСЛАВСКОЕ СРАЖЕНИЕ — битва 1245 г. на р. Сан у г. Ярослав в Галицко-Волынской Руси между галицким князем Даниилом Романовичем и союзными ему половцами, с одной стороны, и черниговским князем Ростиславом Михайловичем и союзными ему венгерским и польским отрядами — с другой. Битва явилась результатом многолетней борьбы, которую вели за галицкий стол Ростислав и его тесть, венгерский король Бела IV, правитель Малой Польши Болеслав Стыдливый, шурина Ростислава, а также часть галицкого боярства, недовольная политикой своего князя — Даниила Романовича. Венгерские и польские феодалы надеялись, что им удастся отторгнуть часть земель у ослабленного монголо-татарским завоеванием Галицко-Волынского княжества и посадить на его стол удобного им князя. Летом венгерское войско под командой Ростислава и бана Фильпия, а также польское войско во главе с Ф. Войцеховичем выступило в поход на галицкие земли. Союзники взяли Перемышль и осадили Ярослав, но не спешили со штурмом. Воспользовавшись этим, Даниил сумел собрать свои полки и получить помощь половцев. Выступив из Холма, Даниил скрытно переправился через Сан и двинулся к Ярославу. Осаждавшие, оставив против города заслон, выступили навстречу русско-половецкому войску. В ожесточенном сражении 17 августа Даниил обошел венгерские и польские рыцарские отряды с тыла и разгромил их. Войцехович и Фильпий попали в плен. Я. с. положило конец

длительной борьбе внутри Галицко-Волынского княжества, укрепило его международные позиции.

■ 431; 570; 903(2); 1047; 1478.

ЯРЫГИ (иначе ярыжные люди, ярыжки; вероятно, от ярый) — название некоторых категорий населения России в XVI—XVIII вв. Ямские Я.: погонщики и грузчики на ямских подводах; земские Я.: низшие служители в приказах. Они носили яркий цветной кафтан с нашитыми на груди буквами Я.-З. При процессиях или поездках двора шли вперед с лопатой и метлой, чтобы очищать путь и могли брать под стражу нарушителей спокойствия или подозрительного вида лиц. Судовые и ямские Я. формировались из холопов, беглых или обедневших крестьян и посадских людей. Земские Я. набирались по распоряжению властей общинами из вольных жителей.

■ 331; 537; 758; 1007; 1355; 1464(4).

ЯСАК — натуральная подать, которой в России облагали нерусские народы, занимавшиеся охотничьим промыслом. Я. вносился в казну соболями, лисицами, бобрами, кунницами и другой пушниной

(«мягкой рухлядь»), а иногда и скотом. Я. назначался для каждого племени или рода в отдельности, «смотря по людям и промыслам». Уплата Я. служила внешним выражением подданства.

■ 824а; 846; 1001; 1075; 1355.

ЯСАЧНЫЕ ЛЮДИ — плательщики ясака, взимавшегося в России с народов Поволжья и Сибири (XV—XVI вв.). Я. л. считались мужчины от 18 до 50 лет, за исключением увечных и больных, которые записывались в специальные ясачные книги. Количество Я. л. периодически проверялось переписями, данные которых корректировались ясачными комиссиями. Средством принуждения Я. л. к уплате ясака была шерть (присяга). Кроме ясака, Я. л. должны были нести в пользу Русского государства различные натуральные повинности: дорожную, городовую, ямскую и т. п.

■ 1001.

ЯСЕЛЬНИЧЬИЙ (от ясли — ящик для корма скота) — придворный чин и должность в дворцовом хозяйстве и управлении на Руси XV—кон. XVII вв. В XV—XVI вв. Я. был главным помощником конящего; с XVI в. входил в состав Бояр-

ской думы и по рангу считался выше стольника, а иногда наравне с думными дворянами.

■ 1008.

ЯСЫ — народ аланского происхождения. В XIII в. жили между Черным и Каспийским морями. Русским летописцам известны с X в., т. е. со времени правления киевского князя Святослава Игоревича, который в 964 г. победил их. В 1223 г. были разбиты и покорены туменами Субэде и Джебэ.

■ 667а; 1072.

ЯСЫРЬ (из *тур.-араб.* esir — пленный) — татарское слово, означавшее пленников — как гражданских, так и военнопленных. В русском языке привилось сначала как обозначение татарского полона, а потом и вообще пленников.

■ 1464(4).

ЯТВЯГИ — древнепрусское племя, этнически близкое литовцам. Обитало в области между средним течением р. Неман и верхним течением р. Нарев. Территория, занимаемая Я., называлась Судовией. Племя судов (зудавов) впервые упоминается римским историком Тацитом (II в. н. э.). Первое упоминание этнонима «ятвяг» встречается в русско-византийском договоре от 944 г. Я. занимались земледелием, охотой и рыбной ловлей. Были развиты и ремесла. В X в., после образования Древнерусского государства, начались походы киевских и других князей на Я. (в 983, 1038, 1112, 1113 и 1196 гг.). В 40-е и 50-е гг. XII в. в результате походов галицко-волыньских и мазовецких князей Я. были подчинены Галицко-Волынской Руси и Мазовии. В 1283 г. территорию западных Я. захватил Тевтонский орден. Часть Ятвягии вошла в состав Великого княжества Литовского.

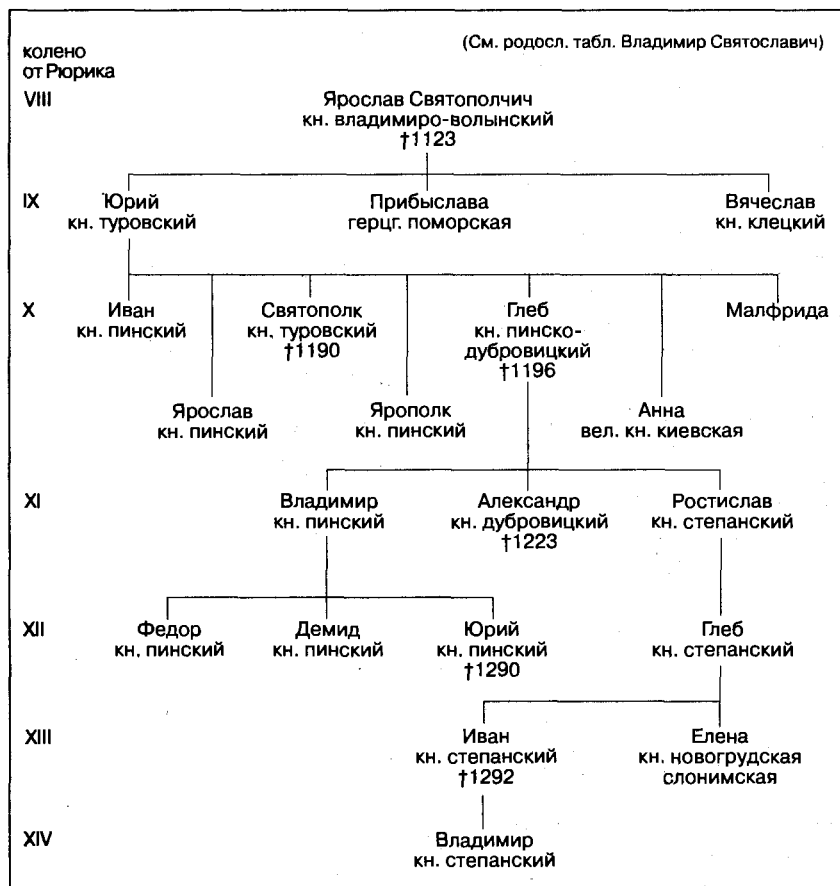
■ 209; 405; 515; 570; 779а; 798; 870; 1046; 1047; 1206; 1333; 1529.

ЯХОНТОВ Андрей Игнатьевич — сын боярский и голова, затем воевода. В 1549 г. служил 2-м головой «у наряду» в карательном Казанском походе у боярина и воеводы В. М. Захарьина-Юрьева. В 1562 г. 1-й воевода «на Невле». В 1564 г. 2-й воевода в Ругодиве. В 1567 г. воевода в Озеришах.

■ 1147.

ЯШЛАВСКИЕ (иначе Сулешевы) — крымские беи (беки, беги), один из самых влиятельных татарских родов (см. Сулеш), занимавших пространство на Крымском п-ове между Кырк-ер (Чуфут-Кале) и р. Альма. В XV в. возле крепости Кырк-ер (*там*. «тысяча мест») были построены ханский дворец, мечеть, бани, мавзолей, ставшие началом столицы Крымского ханства — Бахчисарая.

■ 1367; 1508; 1651.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Абазини. Ист.-этногр. очерк. Черкесск, 1989.
- 1а. Абашевская культура в Среднем Поволжье // СА. М., 1961. № 97.
- 1б. Абрамов Б. Р., Симонов Р. А. Математическая мысль древней Руси // ВИЕТ. М., 1979. Вып. 61 // 63.
2. Абрамова М. П. Сарматские погребения Дона и Украины // СА. 1961. № 1.
- 2а. Абрамян Г. С. О маршрутах по Армении русских путешественников XV—XVII вв. // Изв. ВГО. 1954. Т. 86. Вып. 1.
3. Абецдарский Л. С. Белоруссия и Россия: Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI—XVII вв. Минск, 1978.
4. Абрамович Г. В. Государственные повинности владельческих крестьян Северо-Западной Руси в XVI—первой четверти XVII в. // История СССР. 1972. № 3.
- 4а. Абрамович Г. В. К вопросу о значении кредитования крестьян феодалами в развитии сельского хозяйства Руси XV—XVI вв. // Ежегодник по аграрной истории Вост. Европы. 1965. М., 1970.
- 4б. Абрамович Г. В. Новгородские писцовые книги как источник по истории барщины в поместном хозяйстве XVI в. // ЕАИ за 1970 г. Рига, 1977.
- 4в. Абрамович Д. И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916.
5. Абрамович Д. И. Киево-Печерский патерик. Киев, 1931.
6. Абрамович Д. И. Поместная политика в период боярского правления в России (1538—1543 гг.) // История СССР. 1979. № 4.
- 6а. Авенариус Н. П. Башня вел. кн. Владимира Васильевича в м. Каменец-Литовском // Тр. О-ва исследователей Волини. 1902. Т. 1.
7. Аверьянов К. А. Московское княжество Ивана Калиты. Вып. I—III. 1993. М., 1994.
- 7а. Авдусин Д. А. Археология СССР. М., 1967.
8. Авдусин Д. А. «Варяжский вопрос» по археологическим данным. Раскопки в Гнездове. М., 1972.
9. Авдусин Д. А. Гнездово и Днепровский путь // Новое в Археологии. М., 1972.
10. Авдусин Д. А. Современный антиномизм // ВИ. 1989. № 7.
11. Агафонов С. Л. Нижегородский кремль. Горький, 1976.
12. Адам Бремениский. История епископов гамбургской церкви // В. Лясковорский. Этнография по А. Б.—УИ. 1883.
13. Адамович М. Путешествие Плано-Карпини и Рубруквиса в Монголию в XIII в. // ИЖ. 1940. II.
- 13а. Адмони В. Г., Сильман Т. И. Предварительное сообщение о рунической надписи из Старой Ладоги // АСГЭ. Л., 1967. Вып. IX.
14. Азбучный указатель имен русских деятелей для биографического словаря. СПб., 1887—1888. Ч. 1—2.
15. Айналов Д. Летопись Георгия Амартола (Криница). Выставка бывшей Троице-Сергиевой Лавры № 100 // Deuxieme congres international des etudes byzantines. Beograd, 1927.
16. Акты Литовско-Русского государства. М., 1899. Вып. 1.
17. Акты московских монастырей и соборов 1509—1609 гг. Из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря. М., 1984. В. 1—2.
18. Акты Московского государства // Под. ред. Н. Попова. СПб., 1894.
19. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1861.
20. Акты Русского государства 1505—1526 гг. М., 1975.
21. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—нач. XVI вв. М.—Л., 1952—1964. Т. 1—3.
- 21а. Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества // Собрал и издал А. И. Юшков. М., 1898. Ч. 1: 1257—1613 гг.
22. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков. М., 1951—1961. Ч. 1—3.
23. Александров Д. Н., Володихин Д. М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII—XVI вв. М., 1994.
- 23а. Алексеев В. Земские соборы Древней Руси. Ростов // Дон, 1905.
- 23б. Алексеев Л. В. Берестяная грамота из древнего Мстиславля // СА. 1983. № 1.
24. Алексеев Л. В. Древний Мстиславль // КСИА. 1976. Вып. 146.
25. Алексеев Л. В. К истории и топографии древнейшего Витебска // СА. 1964. № 1.
26. Алексеев Л. В. Лазарь Богша, мастер-ювелир XII в. // СА. 1957. № 3.
27. Алексеев Л. В. Полоцкая земля в IX—XIII вв. М., 1966.
28. Алексеев Л. В. Раскопки древнего Браслава // КСИА. 1960. Вып. 81.
29. Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX—XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980.
- 29а. Алексеев Л. В., Сергеева З. М. Раскопки курганов в Восточной Белоруссии // КСИА. 1973. Вып. 135.
30. Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. XIII—XVII вв. Иркутск, 1941.
- 30а. Алексеев М. П. Сказания иностранцев о России и ненецкий эпос // СЭ. 1935. № 4—5.
- 30б. Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV—XVI вв. Переяславский уезд. М., Л., 1966.
- 30в. Алексеев Ю. Г. Волость в Переяславском уезде XV в. // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII—XVII вв. М.—Л., 1960.
- 30г. Алексеев Ю. Г. Московские горожане в 1480 г. и победа на Угре // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1985.
31. Алексеев Ю. Г. «Наймит» и «государь» Псковской судной грамоты // Общество и гос-во феод. России. М., 1975.
32. Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989.

33. Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы. М., 1992.
34. Алексеев Ю. Г. Псковская Судная грамота и ее время. Л., 1980.
- 34а. Алексеев Ю. Г. «Черные люди» Новгорода и Пскова (К вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины) // ИЗ. М., 1979. № 103.
- 34б. Алексеев Ю. Г., Копанев А. И. Развитие поместной системы в XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв. М., 1975.
35. Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973.
- 35а. Алексей (Добрынищ) еп. Византийские церковные мистики 14-го века (преподобный Григорий Палама, Николай Кавасила и преподобный Григорий Синаит) // Православный собеседник. Казань, 1906. Июль-август.
36. Алексидзе Л. Взаимоотношения Грузии с Россией в XVI—XVIII вв. // Тр. Тбилисского ун-та. 1963. № 94.
- 36а. Аleshковский М. Х. Повесть временных лет. М., 1971.
- 36б. Аleshковский М. Х. Социальные основы формирования территории Новгорода IX—XV вв. // СА. 1974. № 3.
37. Алихова А. Е. Авдеевское селище и могильник // МИА. М., 1963. № 108.
38. Алихова А. Н. К вопросу о бургасах // СЭ. 1949. № 1.
39. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв. М., 1973.
40. Алпатов М. В. Андрей Рублев. М., 1959.
- 40а. Алферова Г. В. Каргополь и Каргополье. М., 1973.
- 40б. Алферова Г. В. Кормчая книга и закон градский // Художник. 1971.
41. Алферова Г. В. Русские города XVI—XVII веков. М., 1988.
42. Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. Л., 1988.
- 42а. Альшиц Д. Н. «Слово о погибели Русская земли» и «Казанская история» // Летописи и хроники. 1973. М., 1974.
- 42б. Аляксеев Л. В. Старажытны Друцк // ПГКБ. 1973. № 3.
43. Амаросий. История Российской иерархии. М., 1813.
44. Амвросиевская палеолитическая стоянка и ее особенности // КСИА. 1953. № 2.
- 44а. Аммиан Марцелин. История // SC. 2. Ч. 2.
- 44б. Амосов А. А. «Античная» библиотека Ивана Грозного: К вопросу о достоверности известий об иноязычном фонде библиотеки московских государей // Книжное дело в России в XVI—XIX веках: Сб. научных трудов Библиотеки АН СССР. Л., 1980.
45. Амвросийские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937.
46. Андреев А. И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова // «Дела и дни». Пг., 1920. Ки. 1.
- 46а. Андреев А. И. О подложности жалованной грамоты Печенгскому монастырю 1556 г. // РИЖ. 1920. Ки. 6.
- 46б. Андреев В. Ф. Новгородские частные акты. XII—XV вв. Л., 1986.
47. Андреев Н. Е. Об авторе приписок в Лицевых сводах Грозного // ТОДРЛ. 1962.
- 47а. Андреев Н. Прошлое русского народа. Культурно-бытовые очерки из истории России. М., 1924. Ки. 1. Древняя Домосковская Русь.
- 47б. Андреевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864.
48. Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. М., 1914.
49. Андрияшев А. М. Очерк истории Волынской земли до конца XIV столетия. Киев, 1887.
50. Анчиков Е. В. Язычество и древняя Русь. СПб., 1914.
51. Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII и XIV вв. о татарах в Восточной Европе // ИА. М.; Л., 1940. Т. 3.
52. Анпилов Г. Н. К вопросу о законе 1592—1593 гг., отменявшем выход крестьян, и урочных летах в конце XVI—первой половине XVII в. // История СССР. 1972. № 5.
- 52а. Анпилов Г. Н. Нижегородские документы XVI века. М., 1977.
53. Анпилов Г. Н. О городе Курске X—XVI вв. // Вестник МГУ. История. Сер. 8. 1979. № 5.
- 53а. Анпилов Г. Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI века. М., 1982.
54. Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.
55. Античные древности Подонья-Приазовья. М., 1969.
56. Антонович В. Б. История малорусского казачества. Киев, 1882.
57. Антонович В. Б. Монографии по истории западной и юго-западной России. Киев, 1885. Т. I.
58. Антушев Н. Историческое описание московского Новодевичьего монастыря. М., 1885.
59. Анучин В. А., Спиридонов А. И. Закарпатская область. М., 1947.
- 59а. Анфимов Н. В. Денежное обращение на Елизаветинском городище — эмпорн Боспора на Средней Кубани / ВДИ. 1966. № 2.
60. Анфимов Н. В. Из прошлого Кубани. Краснодар, 1958.
- 60а. Анфимов Н. В. Курганы рассказывают... Краснодар, 1972.
- 60б. Анхлюк Ю. В. Слово на «Списание Иосифа» — памятник раннего нестяжательства // ЗОР ГБЛ. М., 1990. Вып. 49.
- 60в. Апухтин В. Р. Псково-Печерский Успенский монастырь и его вкладная книга 1558 г. М., 1914.
61. Аргунов П. А. О закупах Русской Правды // Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук. 1934. № 10.
62. Аржанцева И. А. К вопросу о символике поясов в древности // Проблемы истории СССР. М., 1983. Вып. 13.
63. Аристов А. Город Серпухов. М., 1947.
64. Арзютов Н. Золотая Орда. Саратов, 1930.
- 64а. Арсений. Готская епархия в Крыму // ЖМНП. 1873. Ч. 165. Январь.
65. Арсеньев В. С. Документы к родословной рода Арсеньевых. М., 1906.
- 65а. Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа XVII в. СПб., 1904.
66. Арсеньева Т. М. Некрополь Тананса. М., 1977.
67. Артамонов М. И. Археологические исследования в Подолье // Вестник ЛГУ, 1947. № 12.
- 67а. Артамонов М. И. Археологические исследования в Юж. Подолье // ВЛГУ, 1948. № 11.
68. Артамонов М. И. Венеды, негры и будины в славянском этногенезе // Вестник ЛГУ. Л., 1946. № 2.
69. Артамонов М. И. Воевода Свенельд // Культура Древней Руси. М., 1966.
70. Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.
71. Артамонов М. И. Саркел — Белая Вежа // МИА. 1958. № 62.
72. Артамонов М. И. Скифское царство в Крыму // Вестник ЛГУ. 1948. 2.
- 72а. Артамонов М. И. Сокровища скифских курганов. Прага, 1966.
73. Артамонов М. И. Спорные вопросы древнейшей истории славян и Руси // КСИИМК. М.—Л., 1940. Вып. VII.
- 73а. Артамонов М. И. Средневековые поселения на Нижнем Дону // ИГАИМК. 1929. Вып. 131.
- 73б. Артеменко И. И. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы // МИА. № 148. М., 1967.
- 73в. Артеменко И. И. Поселения среднеднепровской культуры на территории Верхнего Поднепровья // КСИА. 1962. Вып. 88.
74. Архангельск. 1584—1984. Фрагменты истории. Архангельск, 1984.
75. Архангельский А. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. СПб., 1882.
- 75а. Архангельский А. С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Казань, 1890. Вып. IV.
76. Археологія і нумізматыка Беларусі. Энциклапедыя. Минск, 1993.
- 76а. Археология и история Боспора. Симферополь, 1952.
- 76б. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. В. Калачовым. СПб., 1861. Ки. III.
- 76в. Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.
77. Арциховский А. В. Курганы вятичей. М., 1930.

- 77а. Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте. М., 1953. Т. 1 (в соавт. с М. Н. Тихомировым); т. 2. М., 1954; т. 3, 4, 5 (в соавт. с В. И. Борковским). М., 1958, 1963; т. 6. М., 1963.
- 77б. Арциховский А. В. Русское оружие X—XIII вв. // Докл. и сообщ. ист. фак. МГУ. 1946. Вып. 4.
78. Арциховский А. В. Русская дружина по археологическим данным // ИЖ. 1939. № 1.
79. Асеев Ю. А. Архитектура древнего Киева. Киев, 1982.
- 79а. Асеев Ю. А. К вопросу о времени основания киевского Софийского собора // СА. 1980. № 3.
- 79б. Астафьев Н. А. Опыт истории Библии в России. СПб., 1889.
80. Астрахань и Астраханский край: (Сборник краеведения). Астрахань, 1924—1925. Кн. 1—2.
81. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994.
82. Афанасьев А. П. Исторические, географические и топонимические аспекты изучения древних водно-волоковых путей // Вопросы географии. 1979. Сб. 110.
- 82а. Афремов И. Историческое обозрение Тульской губернии. М., 1850. Ч. 1.
- 82б. Ахметьянова А. О топониме Казань // Вопросы историографии и источниковедения. Казань, 1975.
83. Ашик А. Б. Боспорское царство. Одесса, 1848.
84. Ашурков В. Н. На поле Куликовом. Тула, 1980.
- 84а. Ашурков В. Н. Страницы тульской старины. Тула, 1988.
85. Багалай Д. И. История Северной земли до половины XIV в. СПб., 1882.
- 85а. Багалай Д. И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. М., 1887.
86. Багалай Д. И. Русская история. Харьков, 1911. Ч. 2. Вып. 1 (Удельный и московский периоды).
87. Багалай Д. И. Русская история с картами, планами и снимками с памятников древности и искусства. М., 1914. Т. 1. Княжеская Русь (до Иоанна III).
- 87а. Бадер О. Н. Балановский могильник. М., 1963.
- 87б. Бадер О. Н. Бассейн Оки в эпоху бронзы. М., 1970.
- 87в. Бадер О. Н. Древнейшие металлургии Приуралья. М., 1964.
88. Бадер О. Н., Оборин В. А. На заре истории Прикамья. Пермь, 1958.
89. Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV в. М., 1952.
90. Базилевич К. В. Восточная Европа, Средняя Азия и Закавказье под властью монгольских завоевателей. М., 1940.
- 90а. Базилевич К. В. Имущество Московских князей в XIV—XVI вв. // Тр. ГИМ. М., 1926. Вып. 3.
- 90б. Базилевич К. В. Новгородские помещики из послужилцев в конце XV в. // ИЗ. М., 1945. Т. 14.
91. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.
92. Балдина О. Д. От Валдая до Старицы. М., 1968.
93. Баллод Ф. В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань, 1923.
94. Бальбердина А. А. Котельнич // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1994. Т. 1. Города.
- 94а. Балязин В. Н. Политика Ивана III в Юго-Восточной Прибалтике // Вестник МГУ. 1964. Сер. IX. История. № 6.
- 94б. Балязин В. Н. Россия и Тевтонский орден // ВИ. 1963. № 6.
95. Балязин В. Н. Русско-имперские отношения в первой трети XVI в. // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973.
96. Баниге В. С. Кремль Ростова Великого XVI—XVII веков. М., 1976.
97. Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. В 3 ч. М., 1842. Ч. 1.
98. Баран В. Д. Черняховская культура в междуречье верхнего Днестра и Западного Буга в свете новейших исследований // КСИА. М., 1970. Вып. 121.
- 98а. Барашкова В. Н. Соляная торговля г. Белоозера в конце XV—60 гг. XVI вв. // Очерки соц.-экономич. и политич. истории СССР. М., 1963.
99. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971.
100. Барбашев А. Витовт. Его политика до Грюнвальдской битвы (1410). СПб., 1885.
101. Барбашев А. Витовт. Последние 20 лет княжения. СПб., 1891.
- 101а. Барская Н. А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. М., 1993.
- 101б. Барсов Е. В. Древнерусские памятники священной венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами // ЧОИДР. 1883. Кн. 1.
- 101в. Барсов Н. И. Об авторе «Послания к царю Ивану Васильевичу» // Сб. Археол. ин-та. СПб., 1880. Т. 4. Отд. 1.
102. Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1888.
103. Барсуков А. П. Род Шереметевых и другие родословные. СПб., 1881.
- 103а. Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882.
104. Бартенев С. П. Московский кремль. М., 1916. Ч. 2.
105. Бартольд В. В. Арабские известия о руссах. М., 1963.
106. Бартольд В. В. Батый. Соч. в 9 т. М., 1968. Т. 5.
- 106а. Бартольд В. В. Гузз. Соч. в 9 т. М., 1968. Т. 5.
107. Бартольд В. В. Шейбаниды. М., 1964.
- 107а. Бартошевич Ю. Князь Курбский на Волыни // Пер. с польск. // Ист. вестник. 1881. Сентябрь.
108. Баталин Н. И. Древнерусские азбучники // Филологич. записки. Воронеж, 1873. Вып. 3—4.
109. Батушков. Волынь. Исторические судьбы юго-западного края. СПб., 1888.
110. Баумгартен Н. А. Родословные отрывки // «Летопись историкородословного общества». М., 1909. Вып. 1 (17).
111. Бауэр В. Сношения России с Германией в конце XV—начале XVI столетий // ЖМНП. 1870. № 3.
112. Бауэр Н. П. Денежный счет в духовной новгородца Климента и денежное обращение Северо-Западной Руси в XIII в. // Проблемы источниковедения. 1940. Вып. 3.
- 112а. Бахрушин С. В. Держава Рюриковичей // ВДИ. 1938.
- 112б. Бахрушин С. В. Иван Грозный. М., 1942.
- 112в. Бахрушин С. В. «Избранная рада» Ивана Грозного // Сб. ИЗ. М., 1940. Т. XV.
113. Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 2—4.
114. Башкиров А. С. Историко-археологический очерк Крыма. Симферополь, 1914.
- 114а. Башкиров А. С. Памятники булгаро-татарской культуры на Волге. Казань, 1928.
115. Бегунов Ю. К. Древнерусские источники об ижорце Пелгусии-Филиппе, участнике Невской битвы 1240 г. // Древнейшее государство на территории СССР. 1928 год. М., 1984.
116. Бегунов Ю. К. Кормчая Ивана Волка Курицына // ТОДРЛ. М.—Л., 1956. Т. XII.
117. Бегунов Ю. К. Раннее немецкое известие о Золотой бабе // Изв. Сиб. отд. АН СССР. 1976. Сер. общ. наук. № 11. Вып. 3.
- 117а. Бегунов Ю. К. «Слово иное» — новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // ТОДРЛ. М.—Л., 1946. Т. XX.
- 117б. Бегунов Ю. К. Соборные приговоры как источник по истории новгородско-московской ереси // ТОДРЛ. М.—Л., 1957. Т. XIII.
118. Беккер П. В. Берег Понта Евксинского от Истра до Борисфена в отношении к древним его колониям // ЗООИД. 1853. III.
- 118а. Белгород. Воронеж, 1978.
- 118б. Белецкий С. В. Культурная стратиграфия Пскова // КСИА. 1980. Вып. 160.
119. Беликов Д. Христианство у готов. Казань, 1887.
- 119а. Беликов В. Ю., Колычева Е. И. Документы о землевладении князей Воротынских во второй половине XVI—начале XVII вв. // АРИ. 1992. Вып. 2.
- 119б. Белкин А. А. Русские скomorохи. М., 1975.
- 119в. Бельюстик И. Записка о городе Калязине // Архив историч. и практич. сведений, относящихся до России. СПб., 1861. Кн. 2.

- 119г.** Белоброва О. А. Посольство константинопольского патриарха Филофея к Сергию Радонежскому // Сообщ. Загорск. гос. ист.-худ. музея-заповедника. Загорск, 1958.
- 120.** Белов Г. Д. Херсонес Таврический. Л., 1948.
- 120а.** Белов Е. А. О смерти царевича Дмитрия // ЖМНП. 1873. № 8.
- 121.** Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М., 1956.
- 121а.** Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898.
- 122.** Белокуров С. О посольском приказе. М., 1906.
- 123.** Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М., 1889.
- 124.** Белорусские древности. Минск, 1967.
- 125.** Белоцерковский Г. М. Тула и Тульский уезд в XVI и XVII вв. Киев, 1914.
- 126.** Беляев И. Д. Земские соборы на Руси. М., 1902.
- 126а.** Беляев И. История города Пскова и Псковской земли. М., 1867.
- 127.** Беляев И. Д. Михаил Александрович, великий князь Тверской // ЧОИДР. 1861. Т. 38. № 3.
- 128.** Беляев И. Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской украине Московского государства. М., 1846.
- 129.** Беляев И. Д. Русская земля перед прибытием Рюрика в Новгород // Временник ИМОИ и ДРК. М., 1850. Кн. VIII.
- 130.** Беляев И. Д. Служилые люди в Московском государстве // Моск. сб. М., 1859.
- 131.** Беляев Н. И. Александр Невский // ВИ. М., 1951.
- 132.** Беляев Н. Т. Рорик Ютландский и Рюрик Начальной летописи // *Seminarium Kondakovianum*. V. III. Prague, 1929.
- 132а.** Беляев П. И. Договор найма в древнерусском праве // РИЖ. 1918. № 5.
- 132б.** Беляев П. И. Древнерусская сеньория и крестьянское закрепощение // ЖМЮ. 1916. Октябрь.
- 133.** Беляева С. А. Южно-русские земли во второй половине XIII—XIV вв. (По материалам археологических исследований) // АКД. Киев, 1978.
- 133а.** Белякова Е. В. Источники Кормчей Ивана Волка Курицына // Древнерус. лит.-ра: Источниковедение. Л., 1984.
- 133б.** Бенешевич В. Из истории переводной литературы в Новгороде конца XV столетия // Сб. ст. в честь акад. А.И. Соболевского. Л., 1928.
- 134.** Бентковский И. В. Гребенцы. М., 1889.
- 135.** Берг Л. С. Очерки по истории русских географических открытий. М.—Л., 1949.
- 136.** Бережков М. Нур-салтан, царица крымская (историко-биографический очерк) // ИТУАК. Симферополь. 1897. № 27.
- 137.** Бережков М. О торговле Руси с Ганзейей до конца XV века. СПб., 1879.
- 138.** Бережков М. Н. Елена Ивановна, великая княгиня Литовская и королева Польская. М., 1897.
- 138а.** Бережков М. Н. Русские пленники и невольники в Крыму // Тр. VI археологического съезда в Одессе (1884 г.).
- 138б.** Бережков Н. Г. Литовская метрика как исторический источник. М.—Л., 1946. Ч.1.
- 139.** Бережков М. Н. Старый холопий городок на Мологе и его ярмарка // Тр. VII Археологического съезда. М., 1890. Т. 1.
- 140.** Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.
- 140а.** Безанская С. С. Средний период бронзового века в Северной Украине. Киев, 1972.
- 141.** Березин И. Н. Библиотека восточных историков. Казань, 1849, Т. Шейбаниада.
- 141а.** Березин И. Нашествие Батыя на Россию // ЖМНП. 1855. Май.
- 141б.** Берлин Н. Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Пг., 1919.
- 142.** Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.—Л., 1961.
- 143.** Бернштейн-Коган С. В. Путь из варяг в греки // ВГ. 1950. Т. 20.
- 144.** Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов. Л., 1956.
- 144а.** Бернштам А. Н. Роль верхневолжской колонизации в освоении Русского Севера (IX—XV вв.) // Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973.
- 145.** Бертъе-Делагард А. Л. Каламита и Феодоро // ИТУАК. 1918. Вып. 55.
- 145а.** Берх В. Путешествие в город Чердынь и Соликамск. СПб., 1821.
- 146.** Берх В. Систематические списки боярам, окольным и думным дворянам с 1408 г. СПб., 1833.
- 147.** Бестужев-Рюмин К. Н. Обзор событий от смерти царя Иоанна Васильевича до избрания на престол Михаила Федоровича Романова // ЖМНП. 1887. № 7.
- 147а.** Бибииков Г. Н. К вопросу о социальном составе опричников Ивана Грозного // Тр. ГИМ. М., 1941. Вып. 14.
- 148.** Бибииков М. В. Новые данные Тактиона Икономидиса о Северном Причерноморье и русско-византийских отношениях // Древнейшие государства на территории СССР. Мат.-лы и исследования. 1975. М., 1976.
- 149.** Бибииков М. В. Сведения Ипатьевской летописи о печенеггах и торках в свете данных византийских источников XII в. // Летописи и Хроники. М., 1980.
- 150.** Бибииков С. Н. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре // МИА. М.—Л., 1953. Т. 38.
- 151.** Бибииков С. Н. Раскопки в навесе Фатъма-Коба и некоторые вопросы изучения мезолита Крыма // МИА. М.—Л., 1966. № 126.
- 151а.** Бикерман И. М. Россия и русское еврейство // Сб.: Россия и евреи. Берлин, 1923.
- 152.** Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий по документальным источникам. СПб., 1868. Т. 1—2.
- 152а.** Бируля И. В. Каменные курганы правобережья Западного Буга // Древности Белоруссии. Минск, 1966.
- 153.** ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей. М., 1963.
- 153а.** Блаватский В. Д. Античная археология Сев. Причерноморья. М., 1961.
- 154.** Блаватский В. Д. Архаический Боспор // МИА. 1954. № 33.
- 154а.** Блаватский В. Д. Очерк военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954.
- 155.** Блаватский В. Д. Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964.
- 155а.** Блаватский В. Д. Рабство и его источники в античных государствах Северного Причерноморья // СА. 1954. XX.
- 156.** Блаватский В. Д. Харакс // МИА. М.—Л., 1951. № 19.
- 157.** Блинова Т. Б. Иезуиты в Белоруссии. Минск, 1990.
- 157а.** Блифельд Д. И. К исторической оценке дружинных погребений в срубных гробницах Среднего Поднепровья IX—X вв. // СА. М.—Л., 1954. Вып. 20.
- 158.** Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточно-славянский этнографический сб. М., 1956.
- 158а.** Бобринский А. А. Перешепинский клад // Мат.-лы по археологии России. П., 1914. № 34.
- 159.** Бобринский А. А. Херсонес Таврический. М., 1905.
- 160.** Бобынин В. В. Состояние математических знаний в России до XVI в. // ЖМНП. 1884. № 4.
- 161.** Богатов Г. А. Золотая Орда // Русская речь. 1970. № 4.
- 162.** Богданов А. П. Кто писал угличский обыск о смерти царевича Дмитрия // СА. 1984. № 3.
- 163.** Богданов А. П. Сказание о Волконских князьях. М., 1989.
- 163а.** Богданов И. А. Гостинный двор. Л., 1988.
- 164.** Богданович Е. Род князей Барятинских. Исторические очерки. СПб., 1898.
- 165.** Боголюбов Н. П. Волга от Твери до Астрахани. СПб., 1862.
- 166.** Богомольников В. В. Территория радимичей в свете новых данных // Древнерусское государство и славяне. Минск, 1983.
- 166а.** Богословский М. Земское самоуправление на русском севере в XVII в. М., 1909. Т. 1.
- 167.** Богоявленский Н. А. Древнерусское врачевание в XI—XVII вв. М., 1960.
- 168.** Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М.—Л., 1946.

169. Богуславская И. Я. Русское народное искусство. Л., 1968.
170. Богуславский В. В. Тульские древности. Энциклопедический словарь-справочник. А—Я. Тула, 1995.
171. Богуславский Г. К. О восточном торговом пути, пролежавшем в великокняжескую эпоху через город Смоленск и его область // Тр. XI археологич. съезда в Киеве. 1889. М., 1901. Т. 1.
- 171а. Бодянский О. Кирилл и Мефодий. Собрание памятников. СПб., 1862.
172. Бодянский О. Московские соборы на еретиков XVI в. в царствование Ивана Васильевича Грозного // ЧОИДР. 1847. № 3. Ч. 2.
- 172а. Болдур А. В. Славяно-молдавская хроника в составе Воскресенской летописи // АЕ за 1963 год. М., 1964.
173. Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. СПб., 1907.
- 173а. Болсуновский К. В. Дрогичинские пломбы. Киев, 1894. Ч. 1.
174. Болховитинов Е. А. История княжества псковского. Киев, 1831.
- 174а. Болховитинов Е. А. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. СПб., 1827.
175. Большаков О. Г., Монгайт А. Л. Путешествие Абу-Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.). М., 1971.
176. Большакова С. А. Папские послания галицкому князю как исторический источник. // ДГ. 1975. М., 1976.
- 176а. Большая советская энциклопедия. М., 1972—1980.
- 176б. Бондарь Н. Н. Торговые сношения Ольвы со Скифией в IV—I вв. до н. э. // СА. 1956. XXV.
177. Боппан Г. История Украины. СПб., 1832.
178. Борзаковский В. С. История Тверского княжества. СПб., 1876.
- 178а. Борисковский П. И. Палеолит Украины. М.—Л., 1953.
- 178б. Борисковский П. И., Праслов Н. Д. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья. М.—Л., 1964.
- 178в. Борисов Н. С. Византийское и южно-славянское правовое наследие на Русь в XI—XIII вв. М., 1978.
179. Борисов Н. С. Иван Калита. М., 1995.
180. Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV—XV вв. М., 1986.
181. Борисов Н. С. Русские полководцы XIII—XVI вв. Москва, 1993.
182. Борисов Н. С. Церковные деятели средневековой Руси XIII—XVII вв. М., 1988.
- 182а. Боровкова-Майкова М. С. Из литературной деятельности Нила Сорского. СПб., 1911.
- 182б. Боровкова-Майкова М. С. Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912.
183. Бороздин И. Н. Солхат // Новый Восток. 1926. № 13—14.
184. Бороздинский М. Г., Уклеин В. Н. Венев. Тула, 1974.
185. Бочарников С. И. Зарайск. Исторический очерк. М., 1865.
- 185а. Бочарников С. И. Зарайские достопамятности. Рязань, 1889. 1.
186. Бочаров Г., Выголов В. Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск. М., 1966.
187. Бочаров Г., Выголов В. Сольвычегодск. Великий Устюг. Тотма. М., 1983.
188. Бочков В. Н. «Легенды» о въезде дворянских родов // АЕ за 1969 год. М., 1971.
189. Бочков В. Н., Тороп К. Г. Кострома. Ярославль, 1970.
190. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913.
- 190а. Бояршинова З. Я. Население западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960.
191. Брайчевский М. Ю. Движения волхвов в Северо-Восточной Руси XI в. // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1985.
- 191а. Брайчевский М. Ю. К вопросу о правовом содержании первого договора Руси с греками (860—863 гг.) // Советский ежегодник международного права (1982). М., 1983.
192. Брайчевский М. Ю. О некоторых спорных вопросах ранней истории восточных славян // КСИА. Киев, 1956. Вып. 6.
- 192а. Брайчевский М. Ю., Довженко В. И. Поселение и святилище в с. Иванковцы в Среднем Поднестровье // МИА. 1967. № 139.
193. Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. Киев, 1989.
194. Бранденбург Н. Е. Род князей Мосальских (XIV—XIX). СПб., 1892.
195. Бранденбург Н. Е. Старая Ладога. СПб., 1896.
196. Браун Ф. А. Разыскания в области готско-славянских отношений. СПб., 1899.
197. Браун Ф. А. Фрианд и Шимон, сыновья варяжского князя Африкана. СПб., 1902.
- 197а. Браун Ф. Шведская руническая надпись, найденная на острове Березани // АК. 1907. № 23.
198. Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. М., 1990.
199. Брест: Энциклопедический справочник. Минск, 1987.
200. Брим В. А. Происхождение термина Русь // Россия и Запад. Пг., 1923. Вып. 1.
- 200а. Брим В. А. Путь из варяг в греки // ИАН СССР. 1931. VII серия. Отделение общественных наук. № 2.
201. Брун Ф. Судьбы местности, занимаемой Одессою // Черноморье. Одесса, 1879. Ч. 1.
202. Брун Ф. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в Южной России // Черноморье. Одесса, 1880. Ч. 2.
- 202а. Бруцкус Ю. Д. Перші звістки про євреїв у Польщі та на Русі // Історична секція АН УРСР: Наук. зб. 1927. Т. 26.
203. Брѣжго Б. Замкі Віцебшчыны. Вільня, 1933.
204. Брюсов А. Я. Белевская неолитическая культура // КСИИМК. М.—Л., 1947. Вып. 1.
205. Брюсов А. Я. История древней Карелии // Тр. ГИМ. М., 1940. Вып. IX.
206. Брюсов А. Я. Свайное поселение на р. Модлоне и другие стоянки в Чарозерском районе Вологодской области // МИА. 1951. № 20.
207. Брюсова В. Г. Поход Владимира Ярославича на Херсон весной 1044 г. // ВИ. 1972. № 3.
208. Бряиску 1000 лет. Сб. документов и материалов. Тула, 1986.
209. Брянцев П. Д. История Литовского государства с древнейших времен. Вильно, 1889.
210. Бубенько Т. С. Исследования в Витебске // АО 1984. М., 1986.
211. Бугай А. С. Змиевы валы — летопись земли Киевской. Киев, 1971.
212. Буганов В. И., Богданов А. П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. М., 1991.
- 212а. Буганов В. И. Документы о сражении при Молодях в 1572 г. // ИА. 1959. № 4.
- 212б. Буганов В. И. Куликовская битва. М., 1985.
213. Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV—нач. XVII в. М., 1962.
214. Бугославский Г. Сокращенная литовская летопись начала XVI в. // Смоленская старина. Смоленск, 1911. Вып. 1. Ч. 2.
215. Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990.
216. Будовиц И. У. Владимир Мономах и его военная доктрина // ИЗ. 1947. № 22.
- 216а. Будовиц И. У. «Изборник» Святослава 1076 года и «Почтение» Владимира Мономаха и их место в истории русской общественной мысли // ТОДРЛ. 1954. Т. 10.
217. Будовиц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках. М., 1966.
- 217а. Будовиц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси. М., 1960.
218. Будовиц И. У. Русское духовенство и первое столетие монгольского ига // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1957. Сб. 7.
219. Будовиц И. У. Юродивые Древней Руси // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1964. Вып. XII.

- 219а.** Будько В. Д. Верхний палеолит Северо-Запада Русской равнины // Доклады и сообщения археологов СССР. М., 1966.
- 219б.** Будько В. Д. Елисевицкое верхнепалеолитическое поселение // ДАНБ. 1965. Т. 9. № 10.
- 219в.** Будько В. Д., Вознячук Л. Н. Палеолит Белоруссии и смежных территорий // Древности Белоруссии. Минск, 1969.
- 220.** Булгаков Н. А. Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб., 1865.
- 221.** Булгаков С. В. Православие. Ереси, секты. Западные вероисповедания. Соборы. М., 1994.
- 221а.** Булич О. П. Коломна. М., 1928.
- 222.** Булкин В. А. Исследование Софийского собора в Полоцке // АО 1980. М., 1981.
- 222а.** Булкин В. А. Итальянизмы в древнерусском зодчестве XVI в. // АКД. Л., 1975.
- 223.** Булкин В. А. О появлении норманнов в Днепро-Двинском междуречье // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977.
- 223а.** Булкин В. А., Лебедев Г. С. Гнездово и Бирка. Культура Средневековой Руси. Л., 1974.
- 224.** Бураков Ю. Н. Под сенью монастырей московских. М., 1991.
- 225.** Бурдей Г. Д. Молодинская битва 1572 года // УЗ Института славяноведения. 1963. Т. XXVI.
- 226.** Бурдей Г. Д. Русско-турецкая война 1569 года. Саратов, 1962.
- 226а.** Бурдейченко И. И. К истории Троице-Сергиева монастыря // Сообщения Загорского гос. историко-художественного музея-заповедника. Загорск, 1958. Вып. 2.
- 227.** Бутурлин М. Д. Бумаги Флорентийского центрального архива, касающиеся до России. М., 1874. Т. 2.
- 228.** Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889.
- 229.** Буцинский Б. Кілька причинків до часів вел. князя Свидригайла (1430—1433) // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1907. Т. LXXVI. Кн. 2.
- 230.** Буцинский Б. Початки політичної кар'єри Остафія Дашковича // Зап. наук. товариства ім. Шевченка. Львів, 1913. Т. 113. Кн. 1.
- 231.** Бушуев С. К. Из истории русско-кабардинских отношений. Нальчик, 1956.
- 232.** Бушуй Л. П. Иллюстрированная история СССР. XV—XVII вв. М., 1971.
- 232а.** Быкадоров И. Ф. Донское войско в борьбе за выход в море (1546—1646 гг.). Париж, 1937.
- 233.** Быков Н. П. Князья острожские и Волянь. Пг., 1915.
- 234.** Быстров А. Город Мезень // ЖМВД. 1844. Ч. 5. Отд. 4.
- 235.** Бычкова М. Е. Первые родословные росписи литовских князей в России // Общество и государство феодальной России. М., 1975.
- 235а.** Бычкова М. Е. Родословие Глинских из Румянцевского собрания // ЗОР ГБЛ. М., 1977. Вып. 38.
- 236.** Бычкова М. Е. Русско-литовские политические контакты XV—начала XVI в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV—XVIII вв. М., 1979.
- 237.** Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986.
- 238.** Ваганова А. Н. Из истории изучения феодальных замков Древней Руси // Вестник Белорусского университета. Минск, 1980. № 3. Сер. 3.
- 238а.** Вайнштейн О. Л. Западно-европейская средневековая историография. М.—Л., 1964.
- 238б.** Валаамский монастырь и его подвижники. СПб., 1903.
- 239.** Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916.
- 240.** Варенцов В. А. Привилегированное купечество Новгорода XVI—XVII вв. Вологда, 1989.
- 241.** Васенко П. Г. Книга степенная царского родословия. СПб., 1904. Ч. 1.
- 242.** Васильев А. А. Готы в Крыму // ИГАИМК. 1927. Вып. 5.
- 242а.** Васильев А. В. Афанасий Никитин и его Хождение за три моря // Чтения в Общ-ве любителей рус. словесности в память А. С. Пушкина при Казанском ун-те. Казань, 1900.
- 243.** Васильев Е. Н., Закатилов Н. И. Выборг. Л., 1975.
- 244.** Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. М., 1960.
- 245.** Васильев С. А. По древним русским городам. Путеводитель. М., 1958.
- 245а.** Васильев С. Памятники истории в окрестностях Переяславля-Залесского. Ярославль, 1968.
- 245б.** Васильев С., Иванов К. Памятники зодчества XII в. в Переяславле-Залесском. Ярославль, 1966.
- 245в.** Васильев Ю. С. Аграрные отношения в Поморье в XVI—XVII вв. Сыктывкар, 1979.
- 246.** Васильевич С. Титулованные роды Российской империи. СПб., 1910.
- 246а.** Васильевский В. Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII вв. // ЖМНП. 1874. Октябрь.
- 246б.** Васильевский В. Г. Введение в Житие св. Стефана Сурожского // Тр. В. Г. Васильевского. Пг., 1915. Т. 3.
- 247.** Васильевский В. Г. Год первого нашествия русских на Константинополь // ВВ. 1894. № 1.
- 248.** Васильевский В. Г. Записка греческого топарха. // Труды. СПб., 1909. Т. 2.
- 248а.** Васильевский В. Г. Обращение Гедимина в католичество // ЖМНП. 1872. Ч. 159 (№ 2).
- 249.** Васильевский В. Г. Польская и немецкая печать о войне Батория с Иоанном Грозным // ЖМНП. 1889. № 1—2.
- 250.** Введение христианства на Руси // Ин-т философии АН СССР. М., 1987.
- 251.** Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М., 1962.
- 252.** Веймарн Е. В. «Пещерные города» Крыма. // СА. 1958. № 1.
- 253.** Вейнберг Л. Б. Воронежский край. Исторический очерк. Воронеж, 1885. Вып. 1.
- 254.** «Великая хроника» о Польше, Руси, и их соседях XI—XIII вв. М., 1987.
- 255.** Великие Луки. Исторические очерки. Л., 1976.
- 256.** Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863.
- 257.** Венелин Ю. О. О нашествии зависянских славян на Русь до Рюриковских времен. М., 1848.
- 258.** Вергей В. С. Исследования в бассейне верхней Припяти // АО 1982. М., 1984.
- 259.** Вержбовский Ф. Материалы к истории Московского государства в XVI—XVII столетиях. Варшава, 1903. Вып. V. Московские посольства в Польшу. Ч. 1. 1510—1585.
- 260.** Верещагин А. Воевода Костя Юрьев (XV в.) // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1995. Т. 3. Ратные подвиги.
- 261.** Вернер И. К происхождению и распространению антов и склавнов // СА. 1972. № 4.
- 262.** Вершинский А. Н. Возникновение феодальной Твери // ПИДО. 1935. 5. № 9—10.
- 262а.** Веселаго Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875.
- 262б.** Веселовский А. Н. Былина о Потоке и о сорока каликах // ЖМНП. 1905. V.
- 262в.** Веселовский А. Н. Калики переходные и богожилские странники // Вестник Европы. 1972.
- 263.** Веселовский Н. И. Мнимые каменные бабы. СПб., 1905.
- 264.** Веселовский Н. И. Танаис Младший // Гермес. 1909. № 6.
- 264а.** Веселовский Н. И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время // Зап. Российской АН. 1922. Сер. 8. Т. 13. № 6.
- 265.** Веселовский С. Б. Владимир Гусев — составитель Судебника 1497 г. // ИЗ. 1939. Кн. 5.
- 267.** Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975.
- 268.** Веселовский С. Б. Из истории древнерусского землевладения // ИЗ. 1946. Кн. 18.
- 269.** Веселовский С. Б. Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
- 270.** Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963.

271. Веселовский С. Б. «Ономастикон». Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
272. Веселовский С. Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Сб. ИЗ. М., 1947. Т. 22.
- 272а. Веселовский С. Б. Синодик опальных царя Ивана Грозного как исторический источник // Проблемы источниковедения. М.—Л., 1940. Сб. III.
273. Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. М.—Л., 1936.
274. Веселовский С. Сошное письмо. М., 1915—1916. Т. 1—2.
275. Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М., 1947. Т. 1.
276. Вешняков В. О причинах возвышения Московского княжества. СПб., 1851.
- 276а. Вигасин А. А. Представления об Индии в Древней Руси // Индия. 1981—1982. Ежегодник. М., 1983.
277. Викторова Л. Л. Монголы. М., 1980.
278. Виленская Э. С. К истории русско-английских отношений в XVI в. // ИЗ. М., 1849. Вып. 29.
279. Вилинбахов В. В. Раннесредневековый путь из Балтики в Каспий // СА. 1974. Т. 21.
280. Вилков О. Н. Сибирский город конца XVI—первой четверти XVIII вв. в современной русской советской историографии // Историография городов Сибири конца XVI—начала XX вв. Новосибирск, 1984.
281. Вилкуна К. Карелия и Пермь // Происхождение карел. Йоэнсуу, 1977.
282. Виноградов А. А. Путеводитель по городу Вильне и его окрестностям. Вильна, 1908. Ч. 1—2.
283. Виноградов В. Б., Магомадова Т. С. О времени заселения гребенскими казаками левого берега Терека // История СССР. 1975. № 6.
284. Виноградов В. Б., Магомадова Т. С. Один из северо-кавказских союзников Руси // ВИ. 1971. № 10.
285. Виноградов И. П. Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времен до XVII в. М., 1890.
286. Виноградов И. Новые данные по истории Тверского княжества. Княжение Бориса Александровича (1425—1461 гг.). Тверь, 1908.
287. Виноградов Л. Гомель. Его прошлое и настоящее, 1142—1900 г. М., 1900.
288. Виноградов Н. Троице-Сергиева лавра. М., 1944.
- 288а. Виноградов Ю. Г. О политическом единстве Березани и Ольвии // ХКА—АМ. 1976.
289. Винокур Н. С. Черняховские племена на Днепре и Дунае // Славяне на Днепре и Дунае. Киев, 1983.
290. Виппер Р. Ю. Иван Грозный. Ташкент, 1942.
- 290а. Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб.—Л., 1899—1948. Т. 1—34.
291. Висковатов А. Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII столетия. М., 1946.
- 291а. Виташевская М. Путешествие за три моря Афанасия Никитина. М., 1949.
- 291б. Виташевская М. Странствия Афанасия Никитина. М., 1972.
292. Вихляев В. И. Древняя мордва Посурья и Примокшанья. Саранск, 1977.
- 292а. Владимиров П. В. Из истории древнерусской письменности: (Переводные творения отцов церкви. Вопросы и ответы. Измарагды) // ЧИОНЛ. Киев, 1895. Кн. 9. Отд. 4.
- 292б. Владимирский-Буданов М. Ф. Немецкое право в Польше и Литве. СПб., 1868.
293. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. СПб.—Киев, 1909.
294. Владимирский летописец // ПСРЛ. М., 1965. Т. 30.
- 294а. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Л., 1934.
- 294б. Владиславлев В. Краткие исторические сведения о монастырях и более замечательных церквях г. Твери // Памятная книжка Тверской губернии на 1863 г. Тверь, 1863.
295. Властьев Г. А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. СПб., 1906. Т. 1. Князья Черниговские. Ч. 2.
296. Власюк А. И. О работе зодчего Алевиза Нового в Бахчисрае и в Московском Кремле // АН. М., 1958. (Вып.) 10.
297. Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI—нач. XX в.). М., 1973.
298. Воздвиженский Т. Я. История Рязанской иерархии. М., 1820.
299. Воинские повести Древней Руси. М.—Л., 1949.
- 299а. Волков С. С. Лексика русских челобитных XVII в. Формуляр, традиционные, этикетные и стилевые средства. Л., 1974.
300. Волконская Е. Г. Род князей Волконских. СПб., 1900.
301. Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. М.—Л., 1959. Т. 26.
- 301а. Волчанецкая Е. Н. Местничество в Древней Руси. М., 1907.
- 301б. Вольтер Э. А. Следы древних пруссов и их языка в Гродненской губернии // ИОРЯС. 1911. Т. 16. Кн. 4.
- 301а. Воробьев А. В. Воеводский двор в Новгороде // АН. М., 1960. № 12.
302. Воробьев А. П. Астраханский кремль. М., 1972.
303. Воронин Н. Н. Андрей Боголюбский и Лука Хризовберг: Из истории русско-византийских отношений XII в. // ВВ. М., 1962. Т. XXI.
304. Воронин Н. Н. Владимир. Боголюбково. Суздаль. Юрьев-Польской. М., 1965.
305. Воронин Н. Н. Владимиро-Суздальская земля в X—XIII вв. // ПИДО. 1935. Вып. 5—6.
306. Воронин Н. Н. Восстания смердов в XI в. // ИЖ. 1940. № 2.
307. Воронин Н. Н. Древнерусские города. М.—Л., АН СССР.
308. Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. Т. 1—2. М., 1961—1962.
- 308а. Воронин Н. Н. Лицевое житие Сергия как источник для оценки строительной деятельности Ермолиных // ТОДРЛ. М.—Л., 1958. Т. 14.
309. Воронин Н. Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI в. // Краеведческие записки. Ярославль, 1960. Вып. IV.
310. Воронин Н. Н. Переяславль Новый // Летописи и хроники. М., 1974.
311. Воронин Н. Н. «Песнь о Щелкане» и тверское восстание 1327 г. // ИЖ. 1944. № 9.
312. Воронихин А. К биографии Ермака // ВИ. 1946. № 10.
313. Воронцов-Вельяминов Б. А. К истории ростово-суздальских и московских тысяцких // История и генеалогия. М., 1977.
314. Воскресенская летопись. // ПСРЛ. М., 1965. Т. XV.
315. Восточная Европа в древности и средневековье. Международная договорная практика древней Руси. М., 1997.
- 315а. Временник Имп. Московского общ-ва истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 5.
316. Всеволожский А. Н. Род Всеволожских. Симферополь, 1886.
317. Второе хождение Трифона Коробейникова // ЧОИДР. М., 1887. Кн. 1.
318. Выборг. Очерк-путеводитель. Л., 1980.
- 318а. Выпись из Государевой Грамоты к великому князю Василию Ивановичу о сочетании второго брака и о разлучении первого брака чадородия ради, творение Паисия, старца Ферапонтова монастыря // ЧОИДР. 1847. Кн. 8. Отд. IV.
- 318б. Высотская Т. Н. Неаполь — столица государства поздних скифов. Киев, 1979.
319. Высотская Т. М. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму // Проблемы скифской археологии. М., 1971.
320. Высоцкий С. А. Золотые ворота в Киеве. Киев, 1982.
- 320а. Вязьмитина М. И. Сарматские курганы // Археология УРСР. Київ, 1971.
- 320б. Вяргей В. С. Пшэворская культура // Археология і нумізматыка Беларусі. Энциклапедыя. Минск, 1993.
321. Вятская земля в прошлом и настоящем (к 500-летию вхождения в состав Рос. гос-ва). Киров, 1989.
322. Гагемейстер Ю. А. Разыскания о финансах древней России. СПб., 1833.
323. Гадзяцкий С. С. Вотская и Ижорская земли Новгородского государства // ИЗ. 1940. Т. 6.
324. Гадзяцкий С. С. Карелы и Карелия в новгородское время. Петрозаводск, 1941.

- 325.** Гадло А. В. Восточный поход Святослава (к вопросу о начале Тмутараканского княжения) // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971.
- 326.** Гадло А. В. Этногенез восточных славян. Советская историография Киевской Руси. Л., 1978.
- 326а.** Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949.
- 326б.** Гайдукевич В. Ф. История античных городов Северного Причерноморья // АГСП. 1955.
- 327.** Гайдуков П. Г. Медные русские монеты конца XV—XVI вв. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1986. Т. XIV.
- 328.** Галанина Л. К. Скифские древности Поднепровья. М., 1977.
- 329.** Галл Аноним. Хроника и деяния князей и правителей польских // Пер. Л.М. Поповой. М., 1961.
- 330.** Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Харьков, 1916. Т. 1—2.
- 331.** Гальперин Г. Б. Форма правления Русского централизованного государства XV—XVI вв. Л., 1964.
- 332.** Гамель И. Х. Англичане в России в XVI—XVII вв. СПб., 1865—1869.
- 333.** Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Кн. 1—2.
- 334.** Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и Русах (с половины VII в. до конца X в. по Р. Х.). СПб., 1871.
- 335.** Гацисский А. С. Нижегородский летописец. Н. Новгород, 1886.
- 336.** Гедеонов С. А. Варяги и Русь. СПб., 1876. Ч. 1—2.
- 336а.** Гедеонов С. А. Очерки о варяжском вопросе // Записки императорской Академии наук. СПб., 1862. Т. 1.
- 337.** Гедимин Б. Прошлое Пскова в его исторических памятниках. СПб., 1903.
- 337а.** Гей О. А. Погребальный обряд поздних скифов на нижнем Днепре // СА. 1987. № 3.
- 338.** Гей О. А. Черняховские памятники Северного Причерноморья // СА. 1980. № 2.
- 339.** Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578—1582). СПб., 1889.
- 340.** Гейман В. Г. Новая попытка исследования вопроса о Боярской думе // РИЖ. Пг., 1921.
- 340а.** Гейман В. Г. Право и суд // История культуры Древней Руси. М.—Л., 1951.
- 341.** Гемп К. П. Гостинный двор. Архангельск, 1969.
- 342.** Геннинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге. М., 1964.
- 343.** Геннинг В. Ф. Южное Приуралье в IV—VII вв. н. э. // Проблемы археологии и древней истории укров. М., 1972.
- 344.** Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.—Л., 1938.
- 345.** Географический Лексикон Российского государства, собранный Федором Полуниным и с предисловием Герарда Фредерика Миллера. Москва, 1773.
- 345а.** Гераклитов А. А. Грамоты Кирилло-Белозерского монастыря // Тр. Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1914. Вып. 31.
- 346.** Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI—XVII вв. Саратов, 1923.
- 347.** Герасимов М. М. Документальный портрет Ивана Грозного // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Ин-та археологии. М., 1965. Вып. 100.
- 348.** Герасимова В. И. Присоединение Пскова к Московскому централизованному государству // УЗ ЛГПИ. 1948. Т. 78.
- 349.** Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.
- 350.** Гербовник дворянских родов Царства Польского. Варшава, 1893. Ч. 1—2.
- 351.** Геродот. История. В девяти книгах // Пер. Г. А. Страбона. Л., 1972.
- 352.** Геронтий. Волоколамский Иосифов монастырь. СПб., 1903.
- 352а.** Гетманец М. Ф. Тайна реки Каялы. Харьков, 1989.
- 353.** Гинзбург В. В. Об антропологическом изучении скелетов Ярослава Мудрого, Анны и Инггерд // КСИИМК. Л., 1940. Т. 7.
- 354.** Гісторыя Беларускай ССР. Мінск, 1972.
- 355.** Гісторыя Мінска. Мінск, 1967.
- 356.** Глаголев Д. М. Душевная болезнь Иоанна Грозного // РА. 1902. № 7.
- 356а.** Гладкий А. И. К вопросу о подлинности «Истории о великом князе Московском» А. М. Курбского: (Житие Феодорита) // ТЛДРЛ. Л., 1981. Т. 36.
- 357.** Глазырина Г. В. Исландские викингские саги о Северной Руси. М., 1996.
- 357а.** Глубоковский Н. Н. Св. Киприан, митрополит всея России (1374—1406), как писатель // ЧОЛДП. 1892. Февраль.
- 358.** Глухарев Н. П. Материалы для истории города Боровска и его уезда. Боровск, 1913—1914. Т. 1—2.
- 358а.** Глухов А. [Г.]. Русь книжная. М., 1979.
- 359.** Глушакова Ю. П. О путешествии игумена Даниила в Палестину // Проблемы общественно-политической истории России и славянских народов. М., 1963.
- 359а.** Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения к Москве. Киев, 1915. Т. 1. Приложение III.
- 360.** Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д. Вокруг Архангельска. М., 1978.
- 361.** Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д. Дорогами земли Вятской. М., 1971.
- 362.** Годовикова Л. Н. «Московское посольство» Антонио Посевино // Вестник МГУ. 1970. История. № 5.
- 363.** Годовикова Л. Н. Сведения о России конца XVI в. Паоло Кампани // Вестник МГУ. 1969. История. № 6.
- 363а.** Голейзовский Н. К. Епифаний Премудрый о фресках Феофана Грека // ВВ. М., 1973. Т. 35.
- 364.** Голейзовский Н. К. Живописец Дионисий // ВИ. 1968. № 3.
- 365.** Голейзовский Н. К. Заметки о творчестве Феофана Грека // Т. 24. ВВ. М., 1964.
- 366.** Голикова Н. Б. К вопросу о правовом положении городского населения России кон. XVI—XVII в. // Русский город. М., 1990. Вып. 8.
- 367.** Голицын Н. Н. О синодике московского Успенского собора // ИРГО. СПб., 1903. Вып. II.
- 368.** Голицын Н. Н. Род князей Голицыных. СПб., 1892.
- 369.** Голицын Н. С. Русская военная история. СПб., 1877-1878.
- 370.** Голобуцкий В. А. Запорожское казачество. Киев, 1957.
- 371.** Головин Н. Родословная роспись потомков великого князя Рюрика. М., 1851.
- 372.** Головки А. Б. Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X—первой трети XIII века. Киев, 1988.
- 373.** Головищев К. Д. Ярославская губерния. Историко-этнографический очерк. Ярославль, 1888.
- 374.** Голубева Л. А. Вещь и славяне на Белом озере. М., 1973.
- 374а.** Голубева Л. А. Киевский некрополь // МИА. М.—Л., 1949. Т. 11.
- 375.** Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1880; Т. 1. М., 1900. Т. 2. Ч. 1.
- 376.** Голубовская Н. П. Владимир Святой, вел. князь киевский. Симферополь, 1916.
- 377.** Голубовский П. В. История Северной земли. Киев, 1881.
- 378.** Голубовский П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Киев, 1884.
- 379.** Голубовский П. Хроника Дитмара как источник русской истории // УИ. 1878. 9.
- 380.** Голубцов И. А. «Измена Нагих» // УЗ Ин-та истории РА-НИОН. 1929. Т. 4.
- 381.** Голубцов И. А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI—XVII веках // Вопросы географии. М., 1950. Т. 20.
- 382.** Голубцова Е. С. Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М., 1951.
- 383.** Гольдберг А. Л. К предистории идеи «Москва — третий Рим» // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976.
- 384.** Гольденберг В. А. Северное Причерноморье как рынок рабов для средиземноморского мира // ВДИ. 1953. № 1.
- 385.** Гольдшидт И. А. Кафа — генуэзская колония в Крыму в конце XIII—первой половине XV в. М., 1952. АДК.

- 386.** Гончаров В. К. Древний Колодяжин // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1951. № 41.
- 387.** Гончаров В. К. Райковецкое городище. Киев, 1950.
- 387а.** Гордиенко Н. С. Крещение Русн. Факты против легенд и мифов. Л., 1984.
- 388.** Гордиенко Э., Ямичиков С. Новгород. М., 1976.
- 388а.** Горевенко А. А. Татищевское известие о борьбе за Берестье в 1182 г. // ВИ. 1995. № 8.
- 389.** Город Болгар. Очерки истории и культуры. М., 1987.
- 390.** Города феодальной России. М., 1966.
- 390а.** Городцов В. А. К вопросу о киммерийской культуре // ТСА РАНИОН. 1928. II.
- 390б.** Городцов В. А. Панфиловская палеометаллическая стоянка. Владимир, 1925.
- 391.** Городцов В. А. Старшее каширское городище // ИГАИМК. 1934. Вып. 85.
- 391а.** Городцов В. А. Тимоновская палеолитическая стоянка. М.—Л., 1935.
- 392.** Горсей Д. Записки о России. XVI—начало XVII в. М., 1990.
- 393.** Горский А. А. Москва, Тверь и Орда в 1300—1339 гг. // ВИ. 1995. № 4.
- 394.** Горский А. А. Политическая борьба на Руси в конце XIII века и отношения с Ордой. // ОИ. 1996. № 3.
- 395.** Горский А. А. Русские земли в XIII—XIV веках. Пути политического развития. М., 1996.
- 395а.** Горский А. В. Максим Грек Святогорец // Прибавл. к изд. творений святых отцов. М., 1859. Ч. 18.
- 395б.** Горский А. Св. Киприан, митрополит Киевский и всея Руси // Прибавл. к творениям святых отцов в VI ч. М., 1848.
- 396.** Горюнов Е. А. Ранние этапы истории славян Днепровского левобережья. Л., 1981.
- 397.** Горюнова В. И. Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА. М., 1961. № 94.
- 397а.** Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции. М., 1978. Вып. 1—2.
- 398.** Готье Ю. В. Железный век в Восточной Европе. М.—Л., 1930.
- 398а.** Готье Ю. В. Замосковный край в XVII веке. М., 1937.
- 399.** Градовский А. Д. История местного управления в России. СПб., 1868. Т. 1.
- 400.** Градостроительство Московского государства XVI—XVII веков // Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. М., 1994.
- 400а.** Граков Б. Н. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. № 36.
- 400б.** Граков Б. Н. Ранний железный век. М., 1977.
- 401.** Граков Б.Н. Скифы. М., 1971.
- 401а.** Грамоты великих князей литовских с 1390 по 1569. Киев, 1868.
- 402.** Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949. № 38.
- 403.** Грандицкий М. Геннадий архиепископ Новгородский // ПО. 1878. Ч. 3; 1880. Ч. 3.
- 403а.** Гранов Б. Н. Греческое граффити из Немировского городища // СА. 1959. № 1.
- 403б.** Грач Н. Л. Раскопки в Нимфее // АО 1966 г. 1967.
- 403в.** Греков Б. Д. Большая семья и вервь Русской правды и Полоцкого статута // Избр. труды. М., 1959. Т. 2.
- 404.** Греков Б. Д. Борьба Руси за создание своего государства. М.—Л., 1945.
- 404а.** Греков Б. Д. Движение псковских смердов 1483—1486 гг. и «смердьи грамоты» // ИЗ. М., 1946. 20.
- 405.** Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953.
- 406.** Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. М., 1952.
- 407.** Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950.
- 407а.** Греков И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV—XV вв.). М., 1975.
- 408.** Греков И. Б. К характеристике политики галицко-звенигородского князя Юрия Дмитриевича в 20-е годы XV в. // Древняя Русь и славяне. М., 1978.
- 408а.** Греков И. Б. Монастырские детеныши // ВИ. 1945. № 6.
- 409.** Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений в Восточной Европе XIV—XVI вв. М., 1963.
- 409а.** Григоренко А. Ю. Русская философская мысль конца XV—начала XVI в.: (По матер. новг.-моск. ереси) // Вестн. ЛГУ. 1986. Сер. 6. Вып. 3.
- 410.** Григорьев В. В. Россия и Азия. СПб., 1876.
- 411.** Гринблат М. Я. Белорусы. Очерки происхождения и этнической истории. Минск, 1968.
- 412.** Гродно. Энциклопедический справочник. Минск, 1989.
- 412а.** Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983.
- 413.** Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991.
- 414.** Грот К. Я. Моравия и мадьяры с половины IX до начала X века. СПб., 1881.
- 415.** Грушевский А. С. Города Великого княжества Литовского в XIV—XVI вв. Старина и борьба за старину. Киев, 1918.
- 416.** Грушевский М. С. Иллюстрированная история Украины. Киев, 1996.
- 416а.** Грушевский М. С. История Киевской земли. Киев, 1891.
- 416б.** Грушевский М. С. Пинское Полесье: Ист. очерки. Киев, 1901—1903. Ч. 1—2.
- 417.** Гудзь-Марков А. В. История славян. М., 1997.
- 417а.** Гукковский М. А. Сообщение о России московского посла в Милан (1486) // Тр. ЛОИИ. М.—Л., 1963. Вып. 5.
- 418.** Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989.
- 419.** Гумилев Л. Н. От Руси к России. М., 1992.
- 419а.** Гупало К. Н. Подол в древнем Киеве. Киев, 1982.
- 420.** Гуревич Ф. Д. Внешние связи древнерусских городов Пономанья // КСИА. 1982. Вып. 171.
- 421.** Гуревич Ф. Д. Древние города Белорусского Пономанья. Минск, 1982.
- 421а.** Гуревич Ф. Д. Древний Новогрудок: Посад — окольный город. Л., 1981.
- 422.** Гуревич Ф. Д. Збручский идол // МИА. М.—Л., 1941. № 6.
- 422а.** Гуревич Ф. Д. и др. Раскопки Новогрудского детинца // АО 1971. М., 1972.
- 423.** Гурина Н. Н. Оленеостровский могильник. М.—Л., 1956.
- 424.** Гурлянд И. Я. Романовские мурзы и их служилые татары // Труды Второго областного Тверского археологического съезда 1903 года 10—12 августа.
- 425.** Гурлянд И. Я. Ямская гоиба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль, 1900.
- 425а.** Гурьянов В. Н. Новые данные о древнерусском Брянске // Из истории Брянского края. Мат-лы юбилейной историко-краеведческой конференции. Брянск, 1995.
- 426.** Густынская летопись // ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2.
- 426а.** Давидан О. И. К вопросу о контактах древней Ладоги со Скандинавией (по материалам нижнего слоя Староладожского городища) // Скандинавский сборник. Таллин, 1971. Вып. 16.
- 426б.** Давлетшин Г. М. Волжская Булгария. Духовная культура. Домонгольский период X—нач. XVII вв. Казань, 1990.
- 427.** Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. М. 1995.
- 428.** Данилевич В. Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896.
- 428а.** Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV вв. М., 1955.
- 428б.** Даркевич В. П. Аргонавты средневековья. М., 1976.
- 429.** Даркевич В. П. Путешествие в Древнюю Рязань. Рязань, 1993.
- 430.** Датский архив. Материалы по истории Древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326—1690 гг. // Под ред. Ю. Н. Щербачева // ЧОИДР. М., 1893.
- 431а.** Даугля З. I. Барысаускі замак // Працы. Т. 2;
- 431б.** Дашевская О. Д. Скифы на северо-западном побережье Крыма в свете новых открытий // Проблемы скифской археологии. М., 1971.
- 431.** Дашкевич Н. П. Княжение Даниила Галицкого. Киев, 1873.
- 432.** Дашкевич Я., Трыарский Э. Каменные бабы Причерноморских степей. Вроцлав, 1982.
- 433.** Двинский летописец // ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33.

- 433а.** Дворниченко А. Ю. К вопросу о «прощенниках» // Вестник ЛГУ. 1979. № 14.
- 434.** Дебец Г. Ф. О путях заселения северной полосы Русской равнины и Восточной Прибалтики // СЭ. 1961. № 6.
- 434а.** Дегтярев А. Я. О крестьянской барщине XVI в. // Вестник ЛГУ. 1976. История, язык, литература. Вып. 1.
- 434б.** Дегтярев А. Я. О мобилизации поместных земель в XVI в. // Из истории феодальной России. Л., 1978.
- 434в.** Дегтярев А. Я. Русская деревня в XV—XVII веках. Л., 1980.
- 435.** Демина Н. А. Андрей Рублев и художники его круга. М., 1972.
- 436.** Демченко В. Торговля Москвы с Литвой, Крымом и Турцией по дипломатическим сношениям эпохи Ивана III и Василия III. Киев, 1916.
- 437.** Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. Полный список всех 1105 ныне существующих... мужских и женских монастырей... М., 1908.
- 437а.** Денисов П. В. Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959.
- 437б.** Денисова М. М. Поместная конница и ее вооружение в XVI—XVII вв. // ВИС. Тр. ГИМ. М., 1948. Вып. XX.
- 438.** Денисова М. М., Портнов М. Э. Русское оружие XI—XIX вв. М., 1952.
- 438а.** Денисон. История конницы. В 2 т. СПб., 1897.
- 439.** Де-Фер Г. Плавание Баренца. Л., 1976.
- 440.** Державин Н. С. Славяне в Древности. М., 1946.
- 441.** Джаксон Т. Н. Бьярмия, Древняя Русь и «земля незнамая» // Сканд. сб. 1979. Т. 24.
- 442.** Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). М., 1994.
- 442а.** Джаксон Т. Н. О названии Руси Gardar // Scando-Slavica. 1984. Т. 30.
- 443.** Дженкинсон А. Путешествие Антона Дженкинсона от города Москвы в Россию до города Бухары в Бактрии // Астраханский сб. Астрахань, 1896.
- 443а.** Диев М. Я. Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1858.
- 444.** Диев М. Я. История г. Солигалича // КГВ. 1859. № 10—12.
- 445.** Димитриев В. Д. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI—начала XVII в. // УЗ НИИ Чувашской АССР. 1963. Т. 22.
- 446.** Дионисий (арх.). Даниловский мужской монастырь третьего класса. М., 1898.
- 447.** Дитмар А. Б. От Скифии до Элефантины. Жизнь и путешествия Геродота. М., 1961.
- 448.** Длугош Я. Грюнвальдская битва // Пер. с лат. М.—Л., 1962.
- 448а.** Дмитриев А. Пермская старина. Пермь, 1897. Вып. 7.
- 449.** Дмитриев И. Д. Московский Новоспасский монастырь в его прошлом и настоящем. М., 1903.
- 449а.** Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973.
- 449б.** Дмитриев Л. А. Поэтическое слово о Куликовской битве // Задонщина. М., 1980.
- 449в.** Дмитриев М. В. «Византийская» тема восточно-славянской реформационной мысли второй половины XVI в. // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., 1991.
- 449г.** Дмитриев М. В. Православие и Реформация. Реформационные движения в восточнославянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI в. М., 1990.
- 450.** Дмитриев Ю. А., Зенкович А. А., Савинова Р. Ф. Владимир вчера, сегодня, завтра. Ярославль, 1983.
- 451.** Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М.—Л., 1955.
- 452.** Дневники второго похода Стефана Батория на Россию // ЧОИДР. 1897. Кн. 1.
- 453.** Доброхотов В. Древний Боголюблов город и монастырь. М., 1852.
- 454.** Доватур А. И., Каллистова Д. П., Шишова А. И. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982.
- 455.** Довгялло Д. И. Лепель, уездный город Витебской губ.: Хроника минувшей жизни. Витебск, 1905.
- 456.** Довженок В. И. Древнерусские городища на Среднем Днепре // СА. 1967. № 4.
- 456а.** Довженок В. И. К истории земледелия у восточных славян в I тысячелетии н. э. и в эпоху Киевской Руси // Мат-лы по истории земледелия СССР. М., 1952. Т. 1.
- 457.** Довженок В. И. Сторожевые города на юге Киевской Руси // Славяне и Русь. М., 1968.
- 458.** Довнар-Запольский М. В. Баркулабовская летопись. Киев, 1908.
- 459.** Довнар-Запольский М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Киев, 1901. Т. 1.
- 459а.** Довнар-Запольский М. В. Московские гуманисты и обскуранты XVI в. // Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1910. Т. II
- 460.** Довнар-Запольский М. В. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца [XII ст.]. Киев, 1891.
- 461.** Довнар-Запольский М. В. В. Н. Тяпинский — переводчик Евангелия на белорусское наречие. СПб., 1899.
- 461а.** Довнар-Запольский М. В. Политический строй Древней Руси. Вече и князь. М., 1906.
- 461б.** Документы по истории Коми // Историко-филологический сб. Сыктывкар, 1958. Вып. 4.
- 462.** Долгих Б. О. Очерки об этнической истории ненцев и энцев. М., 1970.
- 462а.** Доманский Я. В. Из истории поселений Нижнего Побужья в VII—IV вв. до н. э. // АСГЭ. 1961. № 2
- 462б.** Доманский Я. В. О начальном периоде существования греческих городов Северного Причерноморья // АСГЭ. 1965. № 7.
- 462в.** Донесение князя Александра Полубенского // Тр. Археологического съезда в Риге 1896 г. М., 1900. Т. III
- 463.** Дончик В. Д. Рогачёв: Ист.-экономич. очерк. Минск, 1974.
- 463а.** Допрос царем Иоанном Грозным русских пленников, вышедших из Крыма // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. Смесь
- 464.** Дорн Б. Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря // ЗАН, 1875. Т. XXVI. № 1. Приложение.
- 464а.** Дорош Е. Книга о грозном царе // Новый мир. 1964. № 4
- 464б.** Д'Оссон К. История монголов. Иркутск, 1937. Т. 1.
- 464в.** Дразун Ю. И. Археологическое изучение дегинца древней Орши // Докл. научн. конф. Аспирантов и молодых ученых, посв. 50-летию Вел. Окт. соц. рев-ции. Сер. ист. наук. Минск, 1967.
- 465.** Древнерусские княжеские уставы. М., 1976.
- 466.** Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975.
- 467.** Древнерусское градостроительство X—XV веков // Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. М., 1993.
- 467а.** Древние города России: Историко-юридическое исследование. СПб., 1883.
- 467б.** Древности железного века в междуречье Десны и Днепра. 1. Археологическая карта. 2. Погребальные обряды (свод археологических источников). М., 1962.
- 468.** Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986.
- 469.** Древняя Русь. Город-замок. Село. М., 1985.
- 470.** Дренякин А. М. Белгород с уездом. Харьков, 1886.
- 471.** Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В. Историческая география СССР. М., 1973.
- 471а.** Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI-го века // ЛЗАК. 1909. Вып. 21.
- 472.** Дунец А. П., Миролюбов Б. В. Пинск: Ист.-экономич. очерк. Минск, 1977.
- 472а.** Дубенский Д. О некоторых годах Несторовой летописи // ВМОИДР. М., 1855. Кн. 21.
- 473.** Дубов И. В. Великий волжский путь. Л., 1989.
- 474.** Дубов И. В. Города, величеством сияющие. Л., 1985.
- 474а.** Дубов И. В. Проблема возникновения городов на Руси по материалам отечественной археологии // Становление и развитие раннеклассовых обществ: Город и государство. Л., 1986.
- 474б.** Дубровина Л. А. Казанский летописец. Йошкар-Ола, 1981, ЮНИОН, № 8462.

- 474а. Дуйчев И. С. Византия и византийская литература в Посланиях Ивана Грозного // М.—Л., 1958. Т. 15.
475. Дунаев В. И. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI в. М., 1916.
476. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. // Под. ред. Черепнина Л. В. М.—Л., 1950.
477. Дьяконов М. А. Власть московских государей. СПб., 1889.
478. Дьяконов М. А. Заповедные и выходные лета. Пг., 1915.
- 478а. Дьяконов М. А. Половники поморских уездов // ЖМНП. 1895. № 5.
479. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1900.
- 479а. Евреинов Н. История телесных наказаний в России. Харьков, 1994 (репринт).
480. Евсеев И. Е. Геннадиевская библия 1499 г. М., 1914.
- 480а. Евсеева Л. М., Кочетков И. А., Сергеев В. Н. Живопись древней Твери. М., 1974.
481. Егорейченко А. А. Исследования в Давид-Городке // АО 1985. М., 1987.
482. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды. М., 1985.
483. Егоров В. Л. Пересвет и Ослябя // ВИ. 1985. №9.
484. Егоров Ф. И. Олонец. Историко-краеведческий очерк. Петрозаводск, 1959.
- 484а. Егоров Ю. Градостроительство Белоруссии. М., 1954.
485. Елагин С. Елена Иоанновна, великая княгиня Литовская и королева Польская / ЖМНП. 1846. № 4. Отд. 2.
486. Елисеев Г. Жизнеописание Гурия, Варсонофия и Германа. Казань, 1847.
487. Ельницкий Л. А. Знания древних о северных странах. М., 1961.
488. Емельянов. Путешествие Гильберта де-Ланноа в восточные земли Европы в 1413—1414 и 1421 годах // УИ. 1873. №8.
- 488а. Епифанов П. П. Войско и военная организация // Очерки русской культуры XVI века. М., 1977. Ч. 1.
- 488б. Епифанов П. П. О древнерусском вече // Вестник МГУ. Серия История. М., 1963. № 3.
- 488в. Ермалович М. I. Стараяжытная Беларусь: Полацкі і новагародскі перадыд. Мн. 1990.
489. Ермолаев В. Плес — жемчужина Волги. Ярославль, 1978.
490. Ермолаев И. П. Историческая хронология. Казань, 1980.
491. Ермолинская летопись // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23.
492. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений России. М., 1997.
493. Ефименко П. П., Третьяков П. Н. Древнерусские поселения на Дону // МИА. М.—Л., 1948. №8.
- 493а. Ефимов Н. Преподобный Кирилл Белозерский и его послания. Симбирск, 1913.
494. Ефремов Г., Кузнецов Д. Коломна. М., 1977.
495. Жданов Р. В. Крещение Руси и Начальная летопись // ИЗ. М., 1939. Т. 5.
496. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. СПб., 1891—1907.
497. Жизнь князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни. Киев, 1849. Т. 1.
498. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916.
499. Житие преподобного Пафнутия Боровского, написанное Василианом Санниным // Сб. историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. Т. II.
- 499а. Житие преп. Сергия Чудотворца. Сообщил архим. Леонид. СПб., 1885.
- 499б. Житие св. Германа, второго архиепископа Казанского. Казань, 1894.
500. Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. СПб., 1881.
- 500а. Жмакин В. И. Памятник русской противокатолической полемики XVI в. // ЖМНП. 1880. № 10.
501. Журавлев А. В. Происхождение князя Михаила Всеволодича Черниговского // Из истории Брянского края. Мат-лы юбилейной историко-краеведческой конференции. Брянск, 1995.
502. Забелин И. Домашний быт русских царей в XVI и XVII вв. М., 1915.
503. Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. Новосибирск, 1992.
504. Забелин И. История русской жизни с древнейших времен. М., 1908—1912. Ч. 1—2.
505. Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977.
- 505а. Заверняев Ф. М. Зарубинецкие памятники Верхнего Подесенья // МИА. 1970. № 176.
506. Заверняев Ф. М. Почепское селище // МИА. 1969. № 160.
507. Завитневич В. З. Владимир Святой как политический деятель. Киев, 1888.
- 507а. Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.
508. Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991.
- 508а. Загоровский В. П. Очерк истории Северного Причерноморья. Одесса, 1992. Ч. 1.
- 508б. Загорюльский Э. М. Раскопки в Копыси // АО за 1972. М., 1973.
509. Загоскин Н. П. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. Казань, 1876.
510. «Задонщина» // Избранник (Сборник произведений литературы древней Руси). М., 1969.
511. Зайцев А. К. Черниговское княжество // Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975.
512. Зайцев В. В., Шинаков Е. А. Севск и его окрестности в древности // Из истории Брянского края. Мат-лы юбилейной историко-краеведческой конференции. Брянск, 1995.
- 512а. Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII—XIV вв.). М., 1966.
513. Залашко Г. М. Изучение древностей в бассейнах Горыни и Ствига // АО 1981. М., 1983.
514. Замалеев А. Ф., Зоц В. А. Мыслители Киевской Руси. Киев, 1981.
515. Замысловский Е. Описание Литвы, Самогитии, России и Московии Себастьяна Мюнстера (XVI в.) // ЖМНП. 1880. № 9.
516. Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в Русской промышленности XVI—XVII веков. М., 1970.
517. Западнорусские летописи // ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 17.
518. Зарайск: Материалы по истории города XVI—XVII вв. М., 1883.
- 518а. Засецкая И. П. О хронологии погребений «эпохи переселения народов» Нижнего Поволжья // СА. 1968. № 2.
- 518б. Засурцев П. И. Новгород, открытый археологами. М., 1967.
- 518в. Засурцев П. И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода // МИА. М., 1963.
519. Захощер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе, Горгане и Поволжье в IX—X вв. М., 1962. Т. 1—2.
520. Заяц Ю. А. Заславль X—XVIII веков: (Ист.-археол. очерк). Минск, 1987.
- 520а. Заяц Ю. А. Курганный могильник Изяславля // Древнерусское государство и славяне. Минск, 1983.
- 520б. Заяц Ю. А. Работы в Изяславле // АО 1983. М., 1985.
521. Збруева А. В. История населения Прикамья в Ананьинскую эпоху // МИА. М., 1952. № 30.
- 521а. Званцев М. П. Заволжье. М., 1972.
522. Зварич В. В. Нумизматический словарь. Львов, 1976.
- 522а. Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о монастырях Российской империи. СПб., 1890. Вып. 1.
523. Зверуго Я. Г. Археологические работы в Слоиме // Беларускія старажытнасці. Мінск, 1972.
- 523а. Зверуго Я. Г. Верхнее Понеманье в IX—XIII вв. Минск, 1989.
524. Зверуго Я. Г. Древний Волковыск (X—XIV вв.). Минск, 1975.
- 524а. Зевст И. Б. К вопросу о внутренней торговле Прикубанья с Фанагорией // КСИИМК. 1953. № 55.
- 524б. Зеест И. Б. Раскопки Гермонассы // КСИИМК. 1953. № 58.

- 524а.** Зеест И. Б. Раскопки Феодосии // КСИИМК. 1953. № 51.
- 525.** Зеленин Д. К. Древнерусская братчина, как обрядовый праздник сбора урожая // Сб. статей в честь акад. А. И. Соболевского. Л., 1926.
- 526.** Зеленин Дм. Русская соха, ее история и виды. Вятка, 1907.
- 526а.** Зелинский И. Елифаный Премудрый как автор житий // Тр. Киев. дух. акад. 1897. № 3.
- 526б.** Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе. 1610—1611 гг. М., 1911.
- 527.** Земсков С. М., Глазычев В. Л. Аристотель Фьораванти. М., 1985.
- 528.** Зернова А. С. Начало книгопечатания в Москве и на Украине. М., 1947.
- 528а.** Зимин А. А. В борьбе за Москву (вторая четверть XV в.) // ВИ. 1982. № 12.
- 529.** Зимин А. А. Витязь на Распутье. М., 1991.
- 530.** Зимин А. А. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986.
- 530а.** Зимин А. А. Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. и формирование состава Боярской думы и дворцовых учреждений // ВИД. Л., 1981. Т. 12.
- 530б.** Зимин А. А. Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV— первой трети XVI в. // ВИД. Л., 1973. Вып. V.
- 531.** Зимин А. А. Доктор Николаев Булев — публицист и ученый медик // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961.
- 532.** Зимин А. А. Земский собор 1566 г. // ИЗ. 1962. Т. 71.
- 533.** Зимин А. А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // Из истории Татарии. Казань, 1970. Сб. IV.
- 534.** Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958.
- 534а.** Зимин А. А. Колычевы и русское боярство XIV—XVI вв. // АЕ за 1963. М., 1964.
- 535.** Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI в.). М., 1977.
- 535а.** Зимин А. А. Летописные свидетельства о коронации Дмитрия-внука и заговоре Владимира Гусева (1497—1498 гг.) // Летописи и хроники. М., 1974.
- 535б.** Зимин А. А. Монетная реформа Елены Глинской // Нумизматика и эпиграфика. М., 1963. Т. IV.
- 535в.** Зимин А. А. Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV— первой трети XVI в. // ИЗ. 1974. Т. 94.
- 535г.** Зимин А. А. Новое о восстании Михаила Глинского в 1508 году // СА. 1970. № 5.
- 535д.** Зимин А. А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. М.—Л., 1953. Т. IX.
- 536.** Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
- 537.** Зимин А. А. О сложении приказной системы на Руси // Доклады и сообщения Института истории АН СССР. М., 1954. Вып. 9.
- 537а.** Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI вв. // ИЗ. М., 1958. Т. 63.
- 538.** Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.
- 539.** Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.
- 540.** Зимин А. А. Россия на рубеже XV—XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982.
- 541.** Зимин А. А. Служилые князья в Русском государстве конца XV— первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв. М., 1975.
- 541а.** Зимин А. А. Феодальная знать Тверского и Рязанского великих княжеств и московское боярство конца XV— первой трети XVI в. // История СССР. 1973. № 3.
- 542.** Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV— первой трети XVI в. М., 1988.
- 542а.** Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982.
- 543.** Знойко Н. О посольстве Калокира в Киев // ЖМНП. СПб., 1907, апрель. Новая серия. Ч. III.
- 544.** Зоненберг Х. История города Брест-Литовска 1016—1907. Брест-Литовск, 1907.
- 545.** Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любечкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1893.
- 546.** Зубрицкий Д. История древнего Галичско-Русского княжества. Львов 1852. Т. 1.
- 546а.** Иваницкий И. М. Князь Владимир Мономах и его Поучение. М., 1901. Ч. 1.
- 546б.** Иванишев Н. Д. Жизнь князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни. Киев, 1849. Т. 1.
- 546в.** Иванов А. И. К вопросу о нестяжательских взглядах Максима Грека // ВВ. М., 1968. Т. XXIX.
- 547.** Иванов В. Ростов Великий. Углич. М., 1964.
- 548.** Иванов П. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах. Харьков, 1853.
- 549.** Иванов П. А. Исторические судьбы Волынской земли. Одесса, 1895.
- 549а.** Иванова А. П. Искусство античных городов Северного Причерноморья. Л., 1953.
- 549б.** Иванова Т. А. Еще раз о «русских письменах»: к 1100-летию со дня смерти Константина-Кирилла // СС. 1969. № 4.
- 550.** Иванчикин А., Першин В. Белгород. Очерки по истории города. Белгород, 1957.
- 550а.** Иессен А. А. Греческая колонизация Северного Причерноморья, ее предпосылки и особенности. Л., 1947.
- 551.** Известия ал-Бекри о славянах и соседях // Записки АН. Т. 32. 1878.
- 552.** Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али-Ахмеда бен-Омара Ибн-Даста // Пер. Д. А. Хвольсона. СПб., 1869.
- 553.** Известия Русского генеалогического общества (ИРГО). СПб., 1900—1911. Вып. I—IV.
- 554.** Из истории края. Пермь, 1964.
- 555.** Из истории Курского края. Курск, 1963.
- 556.** Из летописей города Новосила // ТГВ. 1872. № 31-36.
- 557.** Из прошлого Чердынского края. Пермь, 1974.
- 558.** Изюмова С. А. Древности Тульской земли // Путешествия в древность. М., 1983.
- 559.** Иконников А. В. Тысяча лет русской архитектуры. М., 1990.
- 559а.** Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915.
- 560.** Иловайский Д. И. Вероятное происхождение св. княгини Ольги и новый источник о князе Олеге. М., 1914.
- 560а.** Иловайский Д. И. История России. М., 1884. Т. 1—2.
- 561.** Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. М., 1884.
- 562.** Иловайский Д. И. Разыскания о начале Руси. М., 1882.
- 562а.** Ильин М. А. Афанасий Никитин — первый русский путешественник в Индию. Калинин, 1955.
- 563.** Ильин М. А. Искусство Московской Руси эпохи Феодана Грека и Андрея Рублева. М., 1976.
- 564.** Ильин М. А. Монастыри Московской Руси XVI в. как оборонительные сооружения // ИЖ. 1944. № 7—8.
- 564а.** Ильинский Н. С. Историческое описание г. Пскова и его древних пригородов, с самого их основания. СПб., 1790—1795.
- 565.** Индова Е. И. Русская посольская служба в конце XV— первой половине XVI в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972.
- 566.** Иноземцев А. Д. Удельные князья Кашинские. Эпизод из политической истории Руси XIV и XV столетий // ЧОИДР. 1873. № 4.
- 566а.** Иностранцев К. К вопросу о «басме» // Записки Восточного отд. имп. Русского археологического общества. СПб., 1908. Т. 18, В. 4.
- 567.** Иоаннисян О. М. О раннем этапе развития галицкого зодчества // КСИА. 1981. Вып. 164.
- 568.** Иоасафовская летопись. М., 1957.
- 569.** Иордан. О происхождении и деяниях гетов // Пер. Е. Ч. Скржинской. М., 1960.
- 570.** Ипатьевская летопись // ПСРЛ. М., 1962. Т. 2.
- 570а.** Исаев М. М. Уголовное право Новгорода и Пскова XIII—XV вв. // Тр. науч. сессии Всесоюз. ин-та юр. наук. 1—6 июля 1946 г. М., 1948.

571. *Истомина Э. Г.* Холм. Новгород, 1968.
572. Исторические связи Скандинавии и России. IX—XX вв. Сб. ст. Л., 1970.
573. Историческое описание московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1865.
574. История Белорусской ССР. Минск, 1954. Т. 1.
575. История Болгарии. М., 1954. Т. 1. Гл. 6.
- 575а. История Венгрии. М., 1971. Т. 1.
576. История Византии. М., 1967. Т. 1—3.
577. История географических знаний и открытий на севере Европы. Л., 1973.
578. История государства и права Польши. М., 1980.
579. История Кабарды с древнейших времен до наших дней. М., 1957.
580. История Латвийской ССР, т. 1. Рига, 1952.
581. *Історія міст і сіл Української РСР*. Київ, 1972.
582. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до кон. XVIII в. М., 1988.
583. История русских войн. Б. м., 1915.
584. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 тт. Л., 1968.
585. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1983.
586. История СССР с древнейших времен до наших дней: в 2 т. М., 1966.
- 586а. История Татарии в документах и материалах. М., 1937.
587. История Эстонской ССР. Таллин, 1961. Т. 1.
588. *Истрин В. А.* 1100 лет славянской азбуки. М., 1963.
589. *Истрин В. М.* Моравская история славян и история поляно-руси // *Byzantinoslavica*. 1931. т. 3.
- 589а. *Казаков Е. И.* Булгарское село X—XIII вв. низовий Камы. Казань, 1991.
- 589б. *Казаков Е. И.* Культура ранней Волжской Болгарии. Этapy этнокультурной истории. М., 1992.
590. *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960.
- 590а. *Казакова Н. А.* Вопрос о причинах осуждения Максима Грека // ВВ. 1968. Т. XXVIII.
591. *Казакова Н. А.* Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в. // Проблемы истории международных отношений. Сб. статей памяти акад. Е.В.Тарле. Л., 1972.
592. *Казакова Н. А.* Нестыжателство и ереси // Вопросы научного атеизма. М., 1979. Вып. 25.
- 592а. *Казакова Н. А.* «О Судном списке» Максима Грека // АЕ за 1966 год. М., 1968.
593. *Казакова Н. А.* Русско-датские договорные отношения в конце XV— начале XVI в. // Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв. Л., 1970.
594. *Казакова Н. А.* Русско-ганзейский договор 1487 г. // Новгородский исторический сб. Новгород, 1961. Т. 10.
- 594а. *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси (XIV— нач. XVI века). М.—Л., 1956.
595. *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV— начало XVI в. Л., 1975.
- 595а. *Казакова Н. А., Катушкина Л. Г.* Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. XXIII.
596. *Казакова Н., Шаскольский И.* Русь и Прибалтика (IX—XVII вв.) Л., 1945.
597. Казанская история. М.—Л., 1954.
- 597а. *Казанский П.* История православного русского монашества от основания Печерской обители преп. Антонием до основания лавры св. Троицы преп. Сергием. М., 1855.
598. *Казанский П. С.* Преподобный Иосиф Волоколамский. М., 1847.
599. *Казанский П. С.* Село Новоспасское, Деденево тож и родословная Головиных, владельцев оногo. М., 1847.
- 599а. Как была крещена Русь. М., 1989.
600. *Калачов Н. В.* О значении Кормчей в системе древнего русского права. М., 1850.
601. *Калечиц Е. Г.* Первоначальное заселение территории Белоруссии. Минск, 1984.
- 601а. *Калинин В. А.* Новгородский денежный двор в начале 1480-х годов // Сообщения Гос. Эрмитажа. Л., 1973. № 36.
602. *Калинин Н. Ф.* Постник-Барма — строитель собора Василия Блаженного в Москве и Казанского кремля // СА. 1957. № 3.
603. *Калинина Т. М.* Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времени Святослава // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1975. М., 1976.
604. *Калинина Т. М.* Торговые пути Восточной Европы XI века (по данным Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха) // История СССР. 1986. № 4.
605. *Калугин Ф.* Зиновий, инок Отенский... СПб., 1894.
606. *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. М., 1975.
607. *Кан А. С.* История Скандинавских стран. М., 1971.
608. *Капитохин А. А., Яковлев И. В.* Покровский собор (храм Василия Блаженного). М., 1970.
609. *Каравев Г. Н., Потресов А. С.* Загадка Чудского озера. М., 1976.
- 609а. *Карасев А. Н.* Оборонительные сооружения Ольвии // КСИИМК. 1948. XXII.
610. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1852.
611. *Каргалов В. В.* Конец ордынского ига. М., 1980.
- 611а. *Каргалов В. В.* Народ-богатырь. М., 1971.
612. *Каргалов В. В.* На степной границе. М., 1974.
- 612а. *Каргер М. К.* Древнерусский город Изяславль в свете археологических исследований 1957—1964 гг. // Тезисы докладов советской делегации на I Международном конгрессе славянской археологии в Варшаве. М., 1965.
613. *Каргер М. К.* Древний Киев. М.—Л., 1958—1961. Т. 1—2.
614. *Каргер М. К.* Зодчество древнего Смоленска. Л., 1964.
615. *Каргер М. К.* К вопросу о памятниках зодчества XII в. в Волковыске // Славяне и Русь. М., 1968.
- 615а. *Каргер М. К.* К истории полоцкого зодчества XII в.: (Руины вновь открытого храма на Верхнем замке) // Новое в археологии. М., 1972.
616. *Каргер М. К.* Новгород Великий. Л.—М., 1961.
- 616а. *Каргер М. К.* Раскопки в Переяславле-Хмельницком в 1952—1953 гг. // СА. 1954. XX.
- 616б. *Каринский Н. М.* Остромирово евангелие как памятник древнерусского языка // ЖМНП. 1903. Май.
- 616в. *Карпов В. Б.* Уржум // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1994. Т. 1. Города.
617. *Карпов Г.* История борьбы Московского государства с Польско-Литовским, 1462—1508/АКД. М., 1867.
- 617а. *Карпов С. П.* Маршруты черноморской навигации венецианских галей «линии» в XIV—XV вв. // Византия. Средиземное море. Славянский мир. М., 1991.
- 617б. *Карпов Федор.* Послание Максиму Греку о третьей книге Ездры // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV— первая половина XVI века. М., 1984.
618. *Карра де Во Б.* Арабские географы. Л., 1941.
619. *Карский Е. Ф.* Белоруссы. Вильно, 1903.
- 619а. *Карышковский П. О.* Боспор и Рим в I в. н. э. по нумизматическим данным // ВДИ. 1953. № 3;
620. *Карышковский П. О.* Русско-болгарские отношения во время Балканских войн Святослава // ВИ. 1951. № 8.
- 620а. *Каспарова К. В.* К вопросу о формировании зарубинецкой культуры // Этногенез славян. Киев, 1980.
- 620б. *Кастанаян Е. Г.* Раскопки Порфмий в 1968 г. // КСИА. 1972. № 130.
621. *Катонова Е. М.* Балто-славянские контакты и проблемы этнологии гидронимов // Проблемы этногенеза и этнической истории балтов: Сб. ст. Вильнюс, 1985.
- 621а. *Кауфман И. И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в. // Записки Нумизматического отделения Императорского археологического общества. СПб., 1910. Т. II. Вып. I—II.
622. *Кафенгауз Б. Б.* Древний Псков. М., 1969.

- 623.** Кафенгауз Б. Б. Посадники и боярский совет в древнем Пскове // Из. М., 1950. Т. 33.
- 623а.** Кафенгауз Б. Б. Псковские «изорники» // УЗ Моск. пед.-ин-та им. К. Либкнехта. 1939. Сер. История. Вып. II.
- 624.** Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа. Чебоксары, 1965.
- 625.** Кацнельсон Р. Ансамбль Симонова монастыря в Москве // Архитектурное наследство. М., 1956. Вып. №6.
- 626.** Кашпровский Е. И. Борьба Василия III Ивановича с Сигизмундом I Казимировичем из-за обладания Смоленском (1507—1522) // Сб. историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. Т. II.
- 626а.** Каштанов С. М. Еще раз о Городовом приказе XVI в. // ВИ. 1963. № 11.
- 627.** Каштанов С. М. Из истории последних уделов // Тр. МГИИ. М., 1957. Т. 10; М., 1958. Т. 11.
- 627а.** Каштанов С. М. К вопросу о классификации и составлении заголовков жалованных грамот // Исторический архив. 1956. № 3.
- 627б.** Каштанов С. М. Монастырский иммунитет в Дмитровском уделе // Вопросы соц.-экономич. истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961.
- 628.** Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1972.
- 628а.** Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV—первой половины XVI вв. М., 1967.
- 629.** Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси. М., 1988.
- 630.** Кашнин-Самарин Н. Д. Исследование об истории княжеств Ржевского и Фоминского. Тверь, 1887.
- 630а.** К вопросу о «латинстве» Геннадиевского литературного кружка // Иссл. и мат.-лы по древнерус. лит.-ре. М., 1961.
- 631.** Кизеветтер А. А. Местное самоуправление в России IX—XIX вв. Пг., 1917.
- 632.** Кизеветтер А. А. Русский север. Вологда. 1919.
- 632а.** Килиевич С. Р. Детинец Киева IX—первой половины XIII в. Киев, 1982.
- 632б.** Киприан, всероссийский митрополит, и великий князь Дмитрий Донской // ПС. 1862. Ч. 1.
- 633.** Киркор А. К. Поселения в Белорусском Полесье // Живописная Россия. СПб.—М., 1882. Т. 3. Ч. 1—2.
- 634.** Кирпиченко Х. О связях бярмов и Скандинавии в средние века // Сканд. сб. 1981. Т. 26.
- 635.** Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие // САИ. Е1—36. Вып. 1. Мечи и сабли. Л., 1966; вып. 2. Копья, сулцы, боевые топоры, булавы, кистени. М.—Л., 1966.
- 635а.** Кирпичников А. Н. Древний Орешек. Историко-археологические очерки о городе-крепости в истоке Невы. Л., 1980.
- 636.** Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984.
- 637.** Кирпичников А. Н. Ладога и Переславль-Южный — древнейшие каменные крепости на Руси // ПКО—1977. 1977.
- 637а.** Кирпичников А. Н. Оружие времени Куликовской битвы // Вестник АН СССР. 1980. № 8.
- 638.** Кирпичников А. Н., Хлопин И. К. Великая государева крепость (Кирилло-Белозерский монастырь). Л., 1972.
- 638а.** Кирпичников А. Н., Рябинин Е. А. Исследования средневекового Порхова и его округа // АО за 1974. М., 1975.
- 639.** Кирьянов И. А. Нижегородский кремль. Горький, 1956.
- 639а.** Кирьянов И. А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Горький, 1961.
- 640.** Киссель Ф. История города Углича. Ярославль, 1844.
- 641.** Клейн В. К. Угличское следственное дело о смерти царевича Дмитрия. М., 1913. Ч. 1.
- 641а.** Клейн Л. С., Лебедев Г. С., Назаренко В. А. Норманские древности Киевской Руси на современном этапе археологического изучения // Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв. Л., 1970.
- 641б.** Клейнберг И. Э. Борьба Новгорода Великого за Нарову в XV в. // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1960. № 2.
- 642.** Клейнберг И. Э. Военно-морские действия новгородцев при отражении орденской агрессии 1443—1448 гг. // История СССР. 1958. № 4.
- 642а.** Клейнберг И. Э. Известия о новгородском вече первой четверти XV в. в ганзейских источниках // История СССР. 1978. № 6.
- 642б.** Клейнберг И. Э. К вопросу об огнестрельном вооружении новгородского войска // Вестник ЛГУ. 1959. № 20.
- 642в.** Клейнберг И. Э. О денежных единицах в «Памяти, как торговали доселе новгородцы» // ВИД. XIII.
- 642г.** Клейнберг И. Э. О названии новгородского пригорода Ямы в западных источниках XV в. // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1958. № 1.
- 643.** Клетнова С. Н. Древнейший торговый путь из Варяг в Хазары // Записки Русского исторического общества в Праге. 1927. Т. 1.
- 644.** Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1994.
- 644а.** Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI в. М., 1960.
- 644б.** Клибанов А. И. Свободолюбие в Твери в XIV—XV вв. // Вопр. истории религии и атеизма. 1958. Вып. 6.
- 645.** Клосс Б. М. Вологодско-Пермские летописи XV в. // Летописи и хроники. 1976. М., 1976.
- 646.** Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980.
- 647.** Клосс Б. М. Список Царской Софийской I летописи и его отношение к Воскресенской летописи // Летописи и хроники. М., 1984.
- 648.** Ключ Э. Княжество Тверское. 1247—1485 гг. Тверь, 1994.
- 649.** Ключаревская летопись. Астрахань, 1887.
- 650.** Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. Пг., 1919.
- 650а.** Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988.
- 651.** Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1993.
- 651а.** Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве как исторический источник. Пг., 1918.
- 652.** Книга Большому Чертежу 1628 года // Под ред. К. Н. Сербинной. М.—Л., 1950.
- 652а.** Книга посольская. Метрики Великого княжества Литовского. М., 1843.
- 653.** Книга Степенная царского родословия // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21. Первая половина.
- 654.** Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь... Л., 1991.
- 654а.** Книпович Т. Н. Опыт характеристики городища у ст. Елисаветовская по находкам экспедиции Государственной академии истории материальной культуры в 1928 г. / Изв. Гос. Акад. истории мат. культуры. 1934. Вып. 104.
- 654б.** Книпович Т. Н. Танаис. М.—Л., 1949.
- 655.** Кобеко Д. Ф. Дьяки Щелкаловы // ИРГО. СПб., 1909. Вып. 3.
- 656.** Кобеко Д. Ф. Федор Федорович Нагой // ИРГО. СПб., 1903. Вып. 2.
- 657.** Кобеко Д. Щелкаловы и Чепчуговы // РС. 1901. № 3.
- 658.** Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985.
- 658а.** Кобрин В. Б. Землевладельческие права княжат в XV—первой трети XVI в. и процесс централизации Руси // История СССР. 1981. № 4.
- 659.** Кобрин В. Б. Иван Грозный. М., 1989.
- 660.** Кобрин В. Б. Избранная Рада или опричина // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX—начала XX в. М., 1991.
- 661.** Кобрин В. Б. Легенда и быль о новгородце Петре Волинском // ВИ. 1969. № 3.
- 662.** Кобрин В. Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV—XVI вв. М., 1995.
- 663.** Кобрин В. Б. Опыт изучения семейной генеалогии (Протопоповы—Мезецкие—Пронские) // ВИД. Л., 1983. Вып. 14.
- 664.** Кобрин В. Б. Состав опричного двора Ивана Грозного // АЕ за 1959 г. М., 1960.
- 665.** Кобрин В. Б. Становление поместной системы // ИЗ. 1980. Т. 105.

666. Кобычев В. П. В поисках прародины славян. М., 1973.
667. Ковалев Ф. В. Ливны. Тула, 1991.
- 667а. Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы. Века и народы. М., 1984.
668. Ковалевский А. П. Посольство халифа к царю волжских булгар в 921—922 гг. // ИЗ. Т. 37. М., 1951.
669. Ковалевский М. О русских и других православных рабах в Испании // ЮВ. 1886. № 2.
670. Ковалевский П. И. Иоанн Грозный и его душевное состояние. Психиатрические эскизы из истории. Харьков, 1893. Вып. 2.
671. Ковтун Л. С. Азбуковники XVI—XVII вв. Л., 1989.
672. Козак Д. Н. Пшеворская культура в междуречье Днестра и Западного Буга // Проблемы этногенеза славян. Киев, 1978.
673. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.—Л., 1941.
674. Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932.
- 674а. Колеватов Н. А. Орлов // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1994. Т. 1. Города.
- 674б. Колединский Л. В. Детинец летописного Случеска (некоторые итоги археологического изучения 1985—1986 гг.) // Историко-археологический семинар «Чернигов и его округа в IX—XIII вв.» Чернигов, 1990.
675. Колединский Л. В. Работы в Случке // АО за 1985. М., 1987.
676. Колесников А. Д. Ермак. Исторический очерк. Омск, 1983.
677. Коли Л. Хаджи-Гирей и его политика // ИТУАК. 1913. Вып. 50.
678. Колосова И. О. Псковские посадники XIV—XV вв. М., 1984.
- 678а. Колотилова С. И. К вопросу о положении Пскова в составе Новгородской феодальной республики // История СССР. 1975. № 2.
679. Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981.
680. Колыбин А. К. Холмогоры в прошлом и настоящем. Архангельск, 1930.
681. Колычева Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV—XVI вв.). М., 1971.
682. Колышницын Н. В., Молчанов А. А., Шилов В. В. Исследования в Серпухове // АО за 1978 г. М., 1979.
683. Комаров К. И. К вопросу о битве 1238 г. на Сити // Проблемы сов. археологии. М., 1978.
684. Комарович В. Китежская легенда. М.—Л., 1936.
685. Комарович В. Л. Лаврентьевская летопись // История русской литературы. М.—Л., 1945. Т. 2. Ч. 1.
686. Кочев А. И. Каменная летопись Пскова XII—начала XVI в. М., 1993.
- 686а. Конецкий В. Я., Носов Е. К. Загадки Новгородской округи. Л., 1985.
687. Коноплев Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР. 1895. Кн. 4.
688. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989.
689. Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.—Л., 1951.
- 689а. Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1979.
690. Копанев А. И. Население Русского государства в XVI в. // ИЗ. 1959. Кн. 64.
- 690а. Копреева Т. Н. Западные источники в работе новгородских книжников кон. XV—нач. XVI в. // Федоровские чтения. 1979. М., 1982.
691. Колысский З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI—первой половине XVII в. Минск, 1966.
692. Корецкий В. И. Бездинский летописец конца XVI в. из собрания С. О. Долгова // ЗОР ГБЛ. М., 1977. Вып. 38.
- 692а. Корецкий В. И. Послание Зиновия Отенского дьяку Я. В. Шишкину // ТОДРЛ. М.—Л., 1961. Т. 17.
693. Корецкий В. И. Из истории заселения Сибири накануне и во время «Смуты» // Русское население Поморья и Сибири. М., 1973.
- 693а. Корецкий В. И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970.
- 693б. Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI—начала XVII в. // Летописи и хроники. 1984. М., 1984.
694. Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и Хроники. М., 1980.
- 694а. Корзухина Г. Ф. Путь Абу-Хамида ал-Гарнати из Булгара в Венгрию // Проблемы археологии. Л., 1978. Вып. 11.
695. Королюк В. Д. Древлянское государство. М., 1957.
696. Королюк В. Д. Древнепольское государство. М., 1957.
697. Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь. М., 1964.
698. Королюк В. Д. Ливонская война. М., 1954.
- 698а. Коровина А. К. К вопросу об изучении Семибратних курганов // СА. 1957. № 2.
699. Корсаков Д. А. Мера и Ростовское княжество. Казань, 1872.
700. Корф С. А. История русской государственности. СПб., 1908.
701. Корш Ф. Е. Владимировы боги (Сбор. в честь Н. Ф. Сумцова). Харьков, 1909.
- 701а. Косвен М. О. Семейная община и патронимия. М., 1963.
- 701б. Косолапов А. Ф., Шекун А. В. Исследование курганов III—I тыс. до н. э. на северо-западе Черниговщины // Археологичны старожитности Подесення: Мат-лы ист.-археол. семинара, посвященного 70-летию со дня рождения Г. О. Кузнецова. Чернигов, 1995.
702. Костомаров Н. И. История Новгорода, Пскова и Вятки во время удельно-вечового уклада. СПб., 1868. Т. II.
703. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. В 3 томах. М., 1990.
- 703а. Косточкин В. В. Государев мастер Федор Конь. М., 1964.
704. Косточкин В. В. Русское оборонное зодчество конца XII—начала XVI веков. М., 1962.
705. Котляр Н. Ф. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX—XIII вв. Киев, 1985.
706. Котляревский А. О погребальных обычаях языческих славян. М., 1868.
- 706а. Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906.
707. Коцебу А. Свидригайло, великий князь Литовский. СПб., 1836.
708. Кочедыков В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978.
- 708а. Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси конца XIII—начала XVI в. М.—Л., 1965.
709. Кочуркина С. И. Древняя Корела. Л., 1982.
710. Кочуркина С. И. Корела и Русь. Л., 1986.
711. Коялович М. Люблинская уния Литвы с Польшей. «День». 1861. № 10.
712. Краевский А. Царь Борис Федорович Годунов. СПб., 1836.
- 712а. Крайнов Д. А. Памятники фатьяновской культуры // Археология СССР. Московская группа. М., 1963.
713. Крайнов Д. А., Гадзяцкая О. С. Фатьяновская культура: Ярославское Поволжье // САИ. М., 1987. Вып. 1—22.
714. Краткое описание Малороссии // Летопись самовидца. Киев, 1878.
715. Крашенинников В. В. Брянский уезд в XVI—первой половине XIX в. (историко-географический обзор) // Из истории Брянского края. Мат-лы юбилейной историко-краеведческой конференции. Брянск, 1995.
- 715а. Кривцова-Гракова О. А. Степное поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. М., 1955.
- 715б. Крис Х. И., Чернай И. Л. Городища дьякова типа Борщева и Селецкое // КСИА. М., 1980. Вып. 162.
716. Кротюк В. В. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М., 1967.
717. Кротков А. А. Раскопки на Увек в 1913 г. // Тр. Саратов. учен. архив. комиссии. Саратов, 1915. Вып. 32.
718. Кругликова И. Т. Синдская гавань, Горгиппия, Анапа. М., 1975.
- 718а. Крузе Ф. О пределах Нормании и названии норманов и русов // ЖМНП. 1839. Январь.
- 718б. Крузе Ф. О происхождении Рюрика // ЖМНП. 1836. Январь.

- 719.** Крукоускі А. Горад Мазыр і яго ваколіцы // Наш край. 1927. № 3.
- 720.** Крукоускі А. Старадаўні Тураў і яго ваколіцы // Наш край. 1926. № 8-9.
- 721.** Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
- 722.** Крушол Ю. С. Древняя Синдика. М., 1971.
- 723.** Крылов И. П. Материалы по истории города Старицы. Старица, 1904. Вып. 1.
- 723а.** Кудрявцев И. М. «Послание на Угру» Вассиана Рыло как памятник публицистики XV в. // ТОДРЛ. М., 1951. Т. 8.
- 723б.** Кудрявцев М. История православного монашества в Северо-Восточной России со времен преп. Сергия Радонежского. М., 1881.
- 724.** Кудряшов В. И. Гродно. М., 1960.
- 725.** Кудряшов Е. В. Солигалич. Л., 1987.
- 726.** Кудряшов К. В. Половецкая степь. М., 1948.
- 726а.** Куза А. В. Важнейшие города Руси // Древняя Русь. Город-замок. Село. М., 1985.
- 727.** Куза А. В. Малые города Древней Руси. М., 1989.
- 727а.** Куза А. В. Новгородская земля // Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975.
- 728.** Куза А. В. О происхождении древнерусских городов // КСИА. М., 1982. Вып. 146.
- 729.** Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М., 1974.
- 730.** Кузнецов А. Б. К вопросу о борьбе Русского государства за воссоединение западно-русских земель в начале XVI в. // Труды НИИ языка и литературы. Саратов, 1964.
- 731.** Кузнецов В. В., Пудовин В. К. Аланы в Западной Европе в эпоху «великого переселения народов» // СА. 1961. № 2.
- 731а.** Кузнецов С. К. Русская историческая география. М., 1910.
- 731б.** Кузьмин А. Г. К вопросу о времени создания и редакциях Никоновской летописи // АЕ за 1962 г. М., 1963.
- 731в.** Кузьмин А. Г. К вопросу о происхождении варяжской легенды // Новое в прошлом нашей Родины. М., 1967.
- 732.** Кузьмин А. Г. Об этнической природе варягов // ВИ. 1974. № 11.
- 733.** Кузьмин А. Г. Падение Перуна. М., 1988.
- 733а.** Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. М., 1965.
- 733б.** Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // АЕ за 1971 г. М., 1972.
- 733в.** Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (кон. XIV—нач. XV в.). М.—Л., 1962.
- 734.** Куник А., Розен В. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб., 1878.
- 734а.** Кунцевич Г. З. Два рассказа о походах царя Ивана Васильевича Грозного на Казань // Отчеты о заседаниях ОЛДРП за 1897—1898 гг. СПб., 1898.
- 735.** Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец. СПб., 1905.
- 735а.** Кунцевич Г. З. Челобитная иноков царю Ивану Васильевичу. СПб., 1914.
- 736.** Курбатов Г. Л. История Византии. М., 1984.
- 736а.** Курбский А. М. История о великом князе Московском. Пг., 1919.
- 736б.** Курукин И. В. К изучению источников о начале Ливонской войны и деятельности правительства Адашева и Сильвестра // Источниковед. иссл. по ист. феод. России. М., 1981.
- 736в.** Кухарев Н. В. Жлобин: Ист.-экономич. очерк. Минск, 1975.
- 736г.** Кухаренко Ю. В. Волынская группа полей погребений // СА. 1958. № 4.
- 736д.** Кухаренко Ю. В. Пинские курганы // Славяне и Русь. М., 1968.
- 737.** Кучера Л. В. и др. Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975.
- 737а.** Кучера М. П. Древній Пліснеськ // Археологічні пам'ятки УРСР. К., 1962. Т. 12.
- 738.** Кучера М. П. Змиевы валы Среднего Поднепровья. Киев, 1987.
- 739.** Кучинко М. М. Раскопки древнего Владимира-Волынского // АО 1975. М., 1976.
- 739а.** Кучкин В. А. О тверском летописном материале в составе двух рукописных сборников // Проблемы источниковедения. 1961. 9.
- 739б.** Кучкин В. А. Русские княжества перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980.
- 739в.** Кучкин В. А., Флоря Б. Н. О докончании Дмитрия Шемяки с нижегородско-суздальскими князьями // Актное источниковедение. М., 1979.
- 739г.** Кучкин В. А. О Нижних Новгородах — «Старом» и «Меньшом» // История СССР. 1976. № 5.
- 739д.** Кучкин В. А. «Сказание о смерти митрополита Петра» // ТОДРЛ. М.—Л., 1962. Т. XVIII.
- 739е.** Кучкин В. А. Тверской источник Владимирского Полихрона // Летописи и хроники. 1976 г. М., 1976.
- 740.** Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984.
- 741.** Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI—XVII вв. М., 1963.
- 741а.** Лабутин И. К. Историческая топография Пскова в XIV—XV вв. М., 1985.
- 741б.** Лавочные книги Новгорода Великого, 1583 г. // Под ред. С. В. Бахрушина. М., 1930.
- 742.** Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. М., 1962. Т. 1.
- 742а.** Лавров Н. Ф. Заметки о Никоновской летописи // ЛЗАК. Л., 1927. Т. 34.
- 742б.** Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности. М., 1911.
- 742в.** Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930.
- 743.** Лазарев В. Н. Андрей Рублев и его школа. М., 1966.
- 744.** Ламбин Н. П. О слепоте Якуна и его златотканной луде: Историко-филологическое разыскание // ЖМНП. 1858. Ч. 98. № 5.
- 744а.** Ламбин Н. П. Поход Олега // ЖМНП. 1973. Июль.
- 744б.** Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.
- 745.** Лалтев В. В. Воскресенская летопись // УЗ ЛГПИ. 1955. Т. 102.
- 746.** Лассота Э. Путевые записки Эриха Лассоты, отправленного римским императором Рудольфом II к запорожцам в 1594 г. // Пер. и примеч. Ф. Бруна. СПб., 1873.
- 747.** Лашков Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв. Симферополь, 1891.
- 747а.** Лашук Л. П. О человецех незнаемых // ВИ. 1971. № 11.
- 747б.** Лашук Л. П. Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар, 1958.
- 748.** Лебедев А. П. История разделения церквей в IX, X и XI вв. М., 1900.
- 748а.** Лебедев Г. С. Городец под Лугой // КСИА АН СССР. 1973. Вып. 135.
- 748б.** Лебедев Г. С. Итоги и перспективы изучения «Пути из варяг в греки» как основы коммуникационной сети древнерусского государства // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Тез. научн.-практич. конф.). Новгород, 1988.
- 748в.** Лебедев Г. С. Северные славянские племена. Новое в изучении археологии Северо-Запада РСФСР. Л., 1985.
- 749.** Лебедев Г. С. Этнографические сведения арабских авторов о славянах и русах // Из истории феодальной России. Л., 1978.
- 749а.** Лебедев Д. М. Очерки по истории географии России XV и XVI веков. М., 1956.
- 750.** Лебедев Д. М., Есаков В. А. Русские географические открытия и исследования с древних времен до 1917 года. М., 1971.
- 751.** Лебедев И. Войны Святослава I // ИЖ. 1938. № 5.
- 752.** Лев Диакон. История. М., 1988.
- 752а.** Левенок В. П. Мезолит среднерусского днепровско-донского междуречья и его роль в сложении местной неолитической культуры // МИА. 1966. № 126.
- 752б.** Левина С. А. О времени составления и составителя Воскресенской летописи XVI века // ТОДРЛ. М.—Л., 1955. Т. 11.

- 752а.** Левина С. А. Списки Воскресенской летописи // Летописи и хроники. М., 1984.
- 753.** Левко О. Н. Витебск XIV—XVIII вв. Минск, 1984.
- 754.** Лемерсье-Келькеже Ш. Литовский кондотьер XVI в. — князь Дмитрий Вишневецкий и образование Запорожской сечи по данным османских архивов // Франко-русские экономические связи. М. — Париж, 1970.
- 755.** Леонид (Кавелин). Иерусалим, Палестина и св. Афон по русским паломникам XIV—XVII вв. // ЧОИДР. 1871. Кн. 1. Отд. 2.
- 755а.** А. Л-д [Леонид Кавелин]. Киприан до восшествия на Московскую митрополию // ЧОИДР. 1867. Кн. 2. Отд. 1.
- 756.** Леонтович Ф. И. Литовские господа и центральные органы управления до и после Люблинской унии // Юр. записки, издаваемые Демидовским юр. лицеем. 1908. Вып. 1.
- 757.** Леонтьев А. Е. «Город Александра Поповича» в окрестностях Ростова Великого // Вестник МГУ. «История». 1974. № 3.
- 758.** Леонтьев А. К. Образование Приказной системы управления в Московском государстве. М., 1961.
- 758а.** Летописец Переславля Суздальского, составленный в начале XIII в. (между 1214 и 1219 гг.) // Изд. К. М. Оболенским. М., 1851.
- 758б.** Летопись Авраамки // ПСРЛ. Т. 35. М., 1980.
- 759.** Летопись г. Вологды. 1147—1962. Вологда, 1963.
- 760.** Летопись Историко-родословного общества. М., 1993—1995. Вып. 1—3.
- 761.** Летопись об основании города Свияжска // ПСРЛ. М., 1965. Т. XIII.
- 762.** Либеров П. Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону. М., 1965.
- 763.** Лилеев Н. В. Симеон Бекбулатович, хан касимовский, великий князь всея Руси. Тверь, 1891.
- 763а.** Лилленфельд Ф. Иоанн Тритемий и Федор Курицын // Культ. наследие Др. Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976.
- 764.** Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987.
- 764а.** Линдер И. М. Последняя партия Грозного // Шахматы в СССР. 1965. № 11.
- 765.** Линниченко И. А. Русь и Польша до конца XII века. Киев, 1884.
- 765а.** Липкинг Ю. А. Очерки древнейшего прошлого Курской обл. // Краеведческие зап. Курского обл. Краеведческого музея. Курск, 1963. Вып. 2.
- 766.** Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960.
- 767.** Литаврин Г. Г. Известия Менаандра Протиктора об отношениях аваров и славян // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., 1991.
- 767а.** Литаврин Г. Г. К вопросу об обстоятельствах, месте и времени крещения Ольги // Древнейшие гос-ва на терр. СССР. М., 1986.
- 768.** Литвинов И. По городам Залесья. М., 1974.
- 768а.** Литвінаў У., Макушнікау А. Старажытны Гомель // ПГКБ. 1984. № 4.
- 769.** Литовская метрика // РИБ. Пг., 1915. Т. 33.
- 769а.** Лихачев Д. С. Канон и молитва Ангелу Грозному воеводе Парфению Уродивого (Ивана Грозного) // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Л., 1972.
- 770.** Лихачев Д. С. Летописные известия об Александре Поповиче // ТОДРЛ. М. — Л., 1949. (Т.) 7.
- 770а.** Лихачев Д. С. Литература эпохи исторических размышлений // ПЛДР. 2-я пол. XV в.
- 770б.** Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М. — Л., 1947.
- 771.** Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1985.
- 771а.** Лихачев Д. С. Сочинения царя Ивана Васильевича Грозного // Лихачев Д. С. Великое наследие. М., 1975.
- 772.** Лихачев Н. П. Государев родословец и Бархатная книга // ИРГО. СПб., 1900. Вып. 1.
- 772а.** Лихачев Н. П. Думное дворянство в Боярской думе XVI столетия // Сб. Археол. ин-та. СПб., 1898. Кн. 6. Отд. II.
- 773.** Лихачев Н. П. Новое родословие князей Голицыных. СПб., 1893.
- 774.** Лихачев Н. П. Прозвище Великий князя Ивана III. СПб., 1897.
- 775.** Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888.
- 775а.** Лихачев Н. П. Родоприсхождение дворян Головкиных // ИРГО. СПб., 1903. Вып. 2.
- 776.** Ловмянский Г. Рорик Фрисландский и Рюрик «Новгородский» // Сканд. сб. Таллин, 1963. Вып. 7.
- 777.** Ловмянский Г. Русь и норманны // Пер. с польского. М., 1985.
- 778.** Логвин Г. Н. Острог. Киев, 1966.
- 778а.** Логвин Г. Н. Памятники искусства Советского Союза. Украина и Молдавия. Справочник-путеводитель. М., 1982.
- 779.** Логвин Г. Н. Чернигов, Новгород-Северский, Глухов, Путивль. М., 1965.
- 779а.** Лонгинов А. В. Договоры русских с греками, заключенные в X веке. Одесса, 1904.
- 780.** Лонгинов А. В. Червенские города. Исторический очерк в связи с этнографией и топографией Червонной Руси. Варшава, 1885.
- 781.** Лопарев Х. М. Книга паломник: Сказание святых мест во Цареграде Антония, архиеп. Новгородского в 1200 году // Православный Палестинский сб. 1899. Т. 17. Вып. 3 (51).
- 782.** Лукомский Г. К. Воронежская старина. Пг., 1915.
- 783.** Лукомский Г. К. Галиция в ее старине. Очерки по истории архитектуры XII—XVIII вв. с рисунками автора. Пг., 1915.
- 784.** Луппов П. Н. История города Вятки. Киров, 1958.
- 785.** Лурье Я. С. Английская политика на Руси в конце XVI в. // УЗ Ленинград. пед. ин-та. Л., 1947. Т. 61.
- 785а.** Лурье Я. С. Геродот. М. — Л., 1947.
- 786.** Лурье Я. С. Две истории Руси XV в. СПб., 1994.
- 786а.** Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М. — Л., 1960.
- 786б.** Лурье Я. С. Елена Ивановна, королева Польская, королева Польская и великая княгиня Литовская как писатель-публицист // Canadian-American Slavic Studies. 1979. Vol. 13. № 1—2.
- 787.** Лурье Я. С. К вопросу об идеологии Нила Сорского // ТОДРЛ. М. — Л., 1957. Т. XIII.
- 787а.** Лурье Я. С. Конец золотоордынского ига («Угорщина») в истории и литературе // РЛ. 1982. № 2.
- 788.** Лурье Я. С. Новые данные о посольстве Сугорского и Арцыбашева в 1576 г. // ИЗ. 1948. Т. 27.
- 788а.** Лурье Я. С. Роль Твери в создании Русского национального государства // УЗ ЛГУ. Серия «История наук». 1939. № 36. Вып. 3.
- 788б.** Лурье Я. С. Русско-английские отношения и международная политика второй половины XVI в. // МСР. М., 1961.
- 788в.** Лурье Я. С. Устав Корнилия Комельского в сборнике первой половины XVI в. // Рукопис. наследие Др. Руси: По матер. Пушкинского Дома. Л., 1972.
- 789.** Лысенко П. Ф. Берестье. Минск, 1985.
- 790.** Лысенко П. Ф. Города Туровской земли. Минск, 1974.
- 791.** Лысенко П. Ф. Дреговичи. Минск, 1991.
- 792.** Лыткин Г. Пятисотлетие зырянского края // ЖМНП. 1883. Ч. 230. № 12.
- 793.** Львов В. Н. Русская Лапландия и русские лопари. Географический и этнографический очерк. М., 1916.
- 793а.** Львов М. А. Великокняжеские новгородки // Русская нумизматика XI—XX веков. Л., 1979.
- 794.** Львовская летопись // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20. Первая половина.
- 795.** Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. М., 1909.
- 796.** Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. М., 1918.
- 796а.** Любавский М. К. Наступление на Степь. М., 1915.
- 797.** Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929.

- 797а.** Любавский М. К. О распределении владений и об отношениях между великими и другими князьями Гедиминова рода в XIV—XV вв. М., 1901.
- 798.** Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1915.
- 798а.** Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства. Л., 1968.
- 799.** Ляпушкин И. И. Славяно-русские племена на Дону и Тамани // МИА. 1941. № 6.
- 800.** Ляскоронский В. Г. История Переяславской земли с древнейших времен до половины XIII в. Киев, 1903.
- 801.** Лященко А. И. Летописные сказания о смерти Олега Вещего // ИОРЯС. 1925. Т. 29.
- 802.** Мавродин В. В. К вопросу об «антах» Псевдо-Маврикия // СЭ. 1954. № 2.
- 802а.** Мавродин В. В. Левобережная Украина под властью татаро-монголов // УЗ ЛГУ, серия «Историч. наук». Л., 1939. № 32.
- 803.** Мавродин В. В. Русские полярные мореходы. Л., 1955.
- 804.** Мавродин В. В. Происхождение русского народа. Л., 1978.
- 805.** Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. В 5 томах. М., 1982.
- 806.** Магомедов М. Г. Образование Хазарского каганата. М., 1983.
- 807.** Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1961.
- 808.** Мажитов Н. А. Бахмутинская культура. М., 1968.
- 808а.** Майков Л. Н. Последние труды // ИОРЯС. 1900. Т. 5. Кн. 2.
- 809.** Макарий (архим.). История русской церкви в период монгольский. СПб., 1886. Кн. 1 (История русской церкви. Т. IV).
- 809а.** Макарий (Миролюбов М. Н.). Статистическое описание города Пронска в Рязанской губернии 1826 г. // ОЗ. 1828. Ч. 36. № 102.
- 810.** Макарихин В. П. Великое княжество Нижегородское. Горький, 1979.
- 811.** Макаров Л. Д. Возникновение и первоначальное развитие города Вятки // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1994. Т. 1. Города.
- 811а.** Маковский Д. П. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства в XVI в. Смоленск, 1963.
- 811б.** Максим Грек. Сочинения. Казань, 1860.
- 812.** Максимов Е. В. Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев, 1982.
- 812а.** Максимов П. Н. Творческие методы древнерусских зодчих. М., 1976.
- 812б.** Макушников О. А. О месте летописного Гомия в системе городских центров Чернигово-Северщины // Археологичны старожитности Подесення: Мат-лы ист.-археол. семинара, посвященного 70-летию со дня рождения Г. О. Кузнецова. Чернигов, 1995.
- 812в.** Малевская М. В. Архитектурный комплекс Новогрудского детинца XIII—XIV вв. // Древнерус. гос-во и славяне. Минск, 1983.
- 812г.** Малевская М. В. Монументальные сооружения Новогрудского детинца XIV—XV вв. (по раскопкам 1968 г.) // КСИА. 1973. Вып. 135.
- 812д.** Малевская М. В. Некоторые исторические связи Новогрудка в X в. (по материалам керамики) // КСИА. 1972. вып. 12.
- 813.** Малинин Д. Калуга. Опыт исторического путешественника по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга, 1912.
- 813а.** Малиновский И. А. Сборник материалов, относящихся к истории панов-рады Великого княжества Литовского. [Ч. 1—2]. Томск. 1901—1912.
- 814.** Малицкий П. И. Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895.
- 814а.** Малов Е. Казанский Богородицкий девичий монастырь: История и современное его состояние. Казань, 1879.
- 815.** Мальцев В. Борьба за Смоленск. Смоленск, 1940.
- 816.** Малышевский И. И. Евреи в Южной Руси и в Киеве в X—XII вв. Киев, 1878.
- 816а.** Малышевский И. Подложное письмо половца Ивана Смеры к великому князю Владимиру Святому // Тр. Киев. дух. акад., 1876. Т. 2—3.
- 817.** Мансикка В. Житие Александра Невского. СПб., 1913.
- 818.** Манусевич А. Я. Очерки по истории Польши. М., 1952.
- 819.** Марголин С. Л. Оборона Русского государства от татарских набегов в конце XVI века // ВИС. Тр. ГИМ. 1948. Вып. XX.
- 820.** Марков. История конницы. В 4 частях. Тверь, 1886—1894.
- 821.** Мароньский С. Гелоны Геродота // Семенкович В. Н. Гелоны и мордва. М., 1913. Вып. 1.
- 821а.** Марр Н. Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси // Избр. раб. М.—Л., 1936. Т. 5.
- 821б.** Марти Ю. Ю. Городища Боспорского царства к югу от Керчи — Киммерик, Китей, Акра, Симферополь // ИТОИАЭ. 1928. II (59).
- 821в.** Мартысевич И. Д. Общественно-политический строй и право Псковской феодальной республики XIV—XV вв. // АДД. М., 1965.
- 822.** Мартысевич И. Д. Псковская Судная грамота. [М.], 1951.
- 823.** Мартышин О. В. Вольный Новгород. М. 1992.
- 823а.** Мартюшев А. М. «Епифаниева» повесть как исторический документ о коми народе // Зап. Об-ва изуч. Коми края. Усть-Сысольск, 1929. Вып. 2.
- 824.** Мартюшев А. М. Коми народ как объект московской завоевательной политики в XIV—XV веках // Зап. Общества изучения Коми края. Усть-Сысольск, 1928. Вып. 1.
- 824а.** Мартюшев А. М. Поход Курбского на Печору и за Урал в 1499 г. // Зап. Общества изучения Коми края. Сыктывкар, 1930. Вып. 5.
- 825.** Мархлевский Ю. Очерки истории Польши. М.—Л., 1931. Т. 1—6.
- 825а.** Маршак В. И., Скалон К. М. Перещепинский клад. Л., 1972.
- 825б.** Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955.
- 825в.** Масленникова Н. Н. Псковская земля // АИСЗР. Л., 1974. III.
- 826.** Матвеева В. И. Ростов Великий // АО за 1968 года. М., 1969.
- 827.** Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Петрозаводск, 1941.
- 828.** Мацулевич Л. А. Погребение варварского князя в Восточной Европе. Л., 1934.
- 829.** Мачинский Д. А. Кельты на землях к Востоку от Карпат // АСГЭ. Л., 1973. Вып. 15.
- 830.** Мачинский Д. А. О времени и обстоятельствах первого появления славян на северо-западе Восточной Европы по данным письменных источников // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982.
- 831.** Медведев А. Ф. Из истории Старой Руссы // СА. 1967. № 3.
- 831а.** Медведев А. Ф. Новые материалы к истории Городца на Волге // КСИА АН СССР. 1968. Вып. 113.
- 831б.** Медведев А. Ф. Оружие Великого Новгорода // МИА. 1959а. № 65.
- 831в.** Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII—XIV вв. // САИ. 1966. Е1—36.
- 832.** Медынцева А. А. Начало письменности на Руси по археологическим данным // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. IX международ. съезд славистов. М., 1983.
- 833.** Мезенцева Г. Г. Древнийоруське місто Родень. Княжа Гора. Київ, 1968.
- 834.** Мезолит СССР. М., 1989.
- 835.** Мейендорф И. Византия и Московская Русь. Париж, 1990.
- 835а.** Мейендорф И. Ф. О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29.
- 836.** Мейндер К. Ф. Бярымы // Финно-угры и славяне. Л., 1979.
- 837.** Мелешко В. И. Слоним: Ист. очерк. Минск, 1962.

- 838.** Мельников Ю. Н. Местнические дела в разрядном судопроизводстве 80-х годов XVI в. // ВИД. Л., 1978. Т. 9.
- 838а.** Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История рус. денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989.
- 838б.** Мельникова А. С. Псковские монеты XV в. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1963. Т. IV.
- 839.** Мельникова Е. А. Древняя Русь в исландских географических сочинениях. М., 1976.
- 839а.** Мельникова Е. А. Ранние формы торговых объединений в средневековой Северной Европе // Скандинавский сб. Таллин, 1972. Вып. 27.
- 839б.** Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарий. М., 1977.
- 840.** Мельникова Е. А. Экспедиция Ингвара Путешественника на восток и поход русских на Византию в 1043 г. // Сканд. сб. 1976, Таллин. Вып. 21.
- 840а.** Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974.
- 841.** Мерперт Н. Я. К вопросу о древне-болгарских племенах. Казань, 1958.
- 841а.** Мерперт Н. Я. О луристанских элементах в кладе из Сосновой Мазы // Крат. сообщ. о докладах и полевых исследованиях Ин-та археологии АН СССР. М., 1966. Вып. 108.
- 842.** Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.—Л., 1936.
- 843.** Мец Н. Д. Монеты Великого княжества Московского (1425—1462) // Нумизматический сб. М., 1974. Ч. III.
- 843а.** Мец Н. Д. Монеты удельного княжества Кашиńskiego / КСИИМК. 1956. Вып. 65.
- 843б.** Мец Н. Д. Ярославские князья по нумизматическим данным // СА. 60. № 3.
- 844.** Милевский О. Н. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. Псков, 1882.
- 845.** Миллер Г. Ф. Исторические сочинения о Малороссии и малороссиянах. М., 1847.
- 846.** Миллер Г. Ф. История Сибири. М.—Л., 1937. Т. 1.
- 846а.** Милов Л. В. О причинах возникновения крепостного права // ВИ. 1985. № 3.
- 847.** Миловидов И. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича. Кострома, 1886.
- 847а.** Милонов Н. П. Дмитровское городище // СА. 1937. Т. 4.
- 848.** Милославский Г. В. Ибн Баттута. М., 1974.
- 848а.** Мильков В. В. Религиозно-философские проблемы в еретице конца XV—начала XVI в. // Философская мысль на Руси в позднее средневековье. М., 1985.
- 849.** Милотенко Н. И. Туровское княжество и древлянская земля в составе Киевской Руси в X—XI вв. // Историко-археологический семинар «Чернигов и его округа в IX—XIII вв.». Чернигов, 1990.
- 849а.** Миненко В. В. Феодальные замки на Брянщине // Из истории Брянского края. Мат-лы юбилейной историко-краеведческой конференции. Брянск, 1995.
- 849б.** Минувшее Орловского края. Очерк, составленный А. Н. Шульгиным. Орел, 1903.
- 850.** Минх А. Н. Набережный Увек // Саратов. сб. Саратов, 1881. Т. 1.
- 850а.** Митр. Евгений Болховитинов. Избранные труды по истории Киева. Киев, 1995.
- 850б.** Митрофанов А. Г. Банцеровское городище // Белорусские древности. Минск, 1967.
- 850в.** Митрофанов А. Г. Железный век средней Белоруссии. Минск, 1978.
- 850г.** Михаил Пселл. Хронография. М., 1978.
- 851.** Михайлов А. М. Колокольня Ивана Великого в Московском Кремле. М., 1963.
- 852.** Михайлов М. И. Описание Усть-Выма. Вологда, 1851.
- 853.** Михайлов П. Е. К вопросу о происхождении земельного старожильства // ЖМНП. 1910. Кн. 6.
- 854.** Михайловская Л. Л. Белоруссия и Литва конца XIV—первой трети XVI в.: по материалам хроники Бернарда Ваповского. Минск, 1981.
- 855.** Михайловский Е. В., Ильенко И. В. Рязань. Касимов. М., 1969.
- 856.** Михайловский Е. В. Углич. М., 1948.
- 856а.** Могилович И. Р. Результаты исследований церкви св. Пантелеймона близ Галича // КСИА. 1982. Вып. 172.
- 857.** Мозолевский Б. Н. Курган Толстая Могила близ г. Орджоникидзе на Украине // СА. 1972. № 3.
- 857а.** Моисеева Г. Н. «Казанская история» — новый этап в развитии исторического повествования древней Руси // АКД. Л., 1951;
- 857б.** Моисеева Г. Н. Автор «Казанской истории» // ТОДРЛ. М.—Л., 1953. Т. 9.
- 857в.** Моисеев Г. Я. Столичный центр вечевых Пскова. М., 1971.
- 858.** Молдован А. И. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984.
- 859.** Молев Е. А. Митридат Евпатор. Создание Черноморской державы. Саратов, 1976.
- 860.** Молчанов К. Описание Архангельской губернии. СПб., 1913.
- 861.** Молчановский Н. Очерк известий о Подольской земле до 1434 г. Киев, 1885.
- 862.** Мольнар Э. Проблема этногенеза и древней истории венгерского народа. Будапешт, 1955.
- 862а.** Монгайт А. Л. К вопросу о трех центрах древней Руси // КСИИМК. 1947. Т. 16.
- 863.** Монгайт А. Л. Муром. М., 1947.
- 863а.** Монгайт А. Л. Надпись на камне. М., 1969.
- 864.** Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961.
- 865.** Мордовина С. П. Служилые князья в конце XVI века // Тр. МГИАИ. М., 1970. Т. 28.
- 865а.** Мордовина С. П. Характер дворянского представительства на Земском собрании 1598 г. // ВИ. 1971. № 2.
- 866.** Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 г. М., 1977.
- 867.** Морозов С. А. К изучению источников Постниковского и Пискаревского летописцев // Летописи и хроники. М. 1984.
- 868.** Москалевич Р. М. Логойск, его историческая судьба в церковном и гражданском отношении // ВЗР. Вильна, 1870. Кн. 4. Т. 2.
- 869.** Москаленко А. Н. Славяне на Дону. Воронеж, 1981.
- 870.** Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. Т. XXV. М.—Л., 1949.
- 871.** Мохов Н. А. Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964.
- 872.** Мошин В. Русь и Хазария при Святославе // Seminarium Kondakowianum. Praha, 1933. Т. VI.
- 872а.** Мстиславский. О поклепной вине или понятие об обвинительном процессе по Русской правде // ЮЖ. 1861. № 5. Январь.
- 873.** Мугуревич Э. С. Восточная Латвия и соседние земли в X—XII вв. Рига, 1965.
- 874.** Мусин-Пушкин А. Историческое исследование о местоположении древнего Российского Тмутороканского княжества. СПб., 1794.
- 875.** Мухамедова Р. Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. М., 1972.
- 876.** Мухамедьяров Ш. Ф. Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV—первая половина XVI в.) // АКД. М., 1950.
- 876а.** Мухаметшин Д. Г., Хакимзянов Ф. С. Эпиграфические памятники города Булгара. Казань, 1987.
- 876б.** Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв. Петрозаводск, 1947.
- 877.** Мяги Х. Отеля — Кярику. Таллин, 1973.
- 878.** Мятлев Н. В. К родословию князей Мстиславских // ЛИРО. 1916. Вып. 1—4.
- 878а.** Мятлев Н. В. Родословная легенда Левшиных // ИРГО. СПб., 1903. Вып. 2.
- 879.** Мятлев Н. Родство московских родов с новгородцами // ИРГО. СПб., 1903. Вып. 2.
- 880.** Нагаевская Е. В. Бахчисарай. Симферополь, 1979.
- 881.** Назаревский В. В. Из истории Москвы. 1147—1913. Иллюстрированные очерки. М., 1914.

- 882.** Назаренко А. В. Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // ОИ. 1993. № 2.
- 882а.** Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX—XI веков. М., 1993.
- 882б.** Назаренко А. В. О датировке Любечской битвы // Летописи и хроники. М., 1984.
- 883.** Назаренко А. В. Русь и Германия в IX—X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год. М., 1994.
- 884.** Назаров В. Д. В диком поле // ВИ. 1970. № 2.
- 884а.** Назаров В. Д. «Двор» и «дворяне» по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII—XIV вв.) // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978.
- 885.** Назаров В. Д. О структуре «Государева двора» в сер. XVI в. // Общество и государство феодальной России. М., 1975.
- 885а.** Назаров В. Д. Свержение ордынского ига на Руси. М., 1983.
- 885б.** Назаров В. Д. Тайна челобитной Ивана Воротынского // ВИ. 1969. № 1.
- 886.** Накашидзе Н. Т. Русско-английские отношения во II половине XVI в. Тбилиси, 1955.
- 886а.** Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства // Под ред. А. И. Яковлева. М., 1909.
- 886б.** Написание вдового попа, *Георгия Скрипицы*, из Ростова града о вдовствующих попах // ЧОИДР. 1848. Год 3-й. № 6. Отд 4.
- 886в.** На поле Куликовом. Рассказы русских летописей и воинские повести XIII—XV вв. М., 1980.
- 887.** Нарбут А. Н. Генеалогия Белоруссии. Москва, 1995. Вып. 1.
- 888.** Народы Европейской части СССР. М., 1964. Т. 1—2.
- 888а.** Насонов А. Н. История русского летописания XI—нач. XVII вв. М., 1969.
- 889.** Насонов А. Н. Монголы и Русь. М., 1940.
- 889а.** Насонов А. Н. Русская земля и образование древнерусского государства. М., 1951.
- 890.** Насонов А. Н. Тмутаракань в истории Восточной Европы // ИЗ. 1940. Вып. 6.
- 891.** Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний. В 3 томах. Изд. Ф. Толля. СПб., 1864.
- 892.** Настольный энциклопедический словарь. Изд. Товарищество А. Граната и Ко. М., 1903—1927.
- 893.** Науменко В. Я. Брест. Историко-экономический очерк. Минск, 1977.
- 894.** Наумов Д. А. Санчурск // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1994. Т. 1. Города.
- 895.** Неволлин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб., 1853. XII.
- 896.** Недошивина Н. К. К вопросу о связях радимичей и вятичей. Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. // Тр. ГИМ. М., 1960. Вып. 37.
- 896а.** Недошивина Н. К. О датировке Белевского клада // Славяне и Русь. М., 1968.
- 896б.** Нейхардт А. А. Скифский рассказ Геродота о отечественной историографии. Л., 1982.
- 897.** Некрасов А. М. Западный Кавказ в системе международных отношений последней четверти XV—первой половины XVI в. М., 1983.
- 897а.** Некрасов И. С. Опыт историко-литературного исследования о происхождении древнерусского Домостроя. М., 1873.
- 898.** Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров. М., 1964.
- 899.** Немировский Е. Л. Новые материалы об Андрее Чохове // Тр. Ин-та истории естествознания и техники. М., 1956. Т. 13.
- 899а.** Немировский Е. Л., Горбачевский Б. С. С книгой через века и страны. М., 1964.
- 900.** Непокупный А. П. Балто-севернославянские языковые связи. Киев, 1976.
- 901.** Неприна В. И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики на Украине. Киев, 1976.
- 902.** Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. М., 1983.
- 903.** Нечволодов А. Сказания о Русской земле. В 4 т. СПб., 1913.
- 904.** Нидерле Л. Славянские древности // Пер. с чеш. М., 1956.
- 905.** Никаноровская летопись // ПСРЛ. М., 1962. Т. 27 (Сокращенные своды конца XV в.).
- 906.** Никитин А. В. Оборонительные сооружения засечной черты XVI—XVII вв. // МИА. М., 1955. Т. 44.
- 907.** Никитин В. П. Астрахань и ее окрестности. М., 1982.
- 908.** Никитин Н. История города Смоленска. М., 1848.
- 909.** Никитина В. Б. Вновь открытые памятники поморской культуры // КСИА. М., 1964. Вып. 102.
- 909а.** Никитский А. И. Кто был Гедимин? // РС. 1871. Кн. 8. Т. 4.
- 910.** Никодим (епископ). Преп. Трифон, просветитель лопарей. СПб., 1899.
- 911.** Николаева Т. В. Древний Звенигород: Архитектура. Искусство. М., 1978.
- 911а.** Николаева Т. В. Икона-складень 1412 г. мастера Лукиана // СА. 1968. № 1.
- 912.** Николайчик Ф. Первые козацкие движения в Речи Посполитой (1591—1596 гг.) // Киев. старина. 1884. № 3—4.
- 913.** Никольская Т. Н. Воротынский // Древняя Русь и славяне. М., 1978.
- 914.** Никольская Т. Н. Городище Слободка XII—XIII вв. М., 1987.
- 915.** Никольская Т. Н. Древнерусский Серенск // АО за 1983. М., 1985.
- 916.** Никольская Т. Н. Земля вятичей. М., 1981.
- 916а.** Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397—1625). СПб., 1897. Т. 1.
- 916б.** Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI и в начале XVII в. // Христианское чтение. 1907. Август.
- 917.** Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1983.
- 918.** Никоновская (Патриаршая) летопись. М., 1965.
- 918а.** Никулина С. А. Православные женские монастыри Брянского края в XVI—XVII вв. // Из истории Брянского края. Мат. юбилейной историко-краеведческой конференции. Брянск, 1995.
- 919.** Нирбок [Кобрин] В. Б. Михаил Безнин — опричник, монах, авантюрист // ВИ. 1965. № 11.
- 920.** Новгородская 1-я летопись // ПСРЛ. М., 1950. Т. 25.
- 921.** Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950.
- 922.** Новгородская вторая (Архивская) летопись // ПСРЛ. М., 1965. Т. 30.
- 923.** Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Л., 1925. Вып. 2. Л., 1929. Вып. 3.
- 923а.** Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов (1591—1596 и 1602—1603 гг.). М.—Л., 1938. Ч. 1.
- 924.** Новицкий В. И. Выборное и большое дворянство XVI—XVII вв. Киев, 1915.
- 924а.** Новицкий Г. А. Новые данные о русском феодальном землевладении в Прибалтике в период Ливонской войны // ВИ. 1956. № 4.
- 925.** Новицкий И. П. Князя Ружинские // Киев. старина. 1882. № 4.
- 926.** Новодворский В. В. Борьба за Ливонию между Москвою и Речью Посполитой (1570—1582), СПб., 1904.
- 928.** Новожиллов Ю. К. К вопросу об основании г. Архангельска // УЗ Архангельского пед. ин-та. Архангельск, 1964. Вып. 16.
- 929.** Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.—Л., 1948.
- 930.** Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI—IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.
- 931.** Новосельцев А. П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. 1982. № 4.
- 931а.** Новосельцев А. П. Об исторической оценке Тимура // ВИ. 1973. № 2.
- 932.** Новосельцев А. П. Образование древнерусского государства и первый его правитель // ВИ. 1991. № 2—3.
- 933.** Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма. М., 1972.

- 934.** Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- 934а.** Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. М., 1965.
- 935.** Нозмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1982.
- 936.** Носов Е. Н. Археологические памятники Новгородской земли VIII—X вв. // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984.
- 937.** Носов Е. Н. Волховский водный путь и поселения конца I тысячелетия н. э. // КСИА. 1981. Вып. 164.
- 938.** Носов Е. Н. Новгород и Новгородская земля IX—X вв. в свете новейших археологических данных (к вопросу о возникновении Новгорода) // НИС. Л., 1984. № 2 (12).
- 939.** Носов Е. Н. Нумизматические данные о северной части балтийско-волжского пути конца VIII—IX вв. // ВИД. 1976. Вып. 8.
- 940.** Носов Е. Н. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. М.—Л., 1957.
- 941.** Носов Е. Н. Поселения Приильменья и Поволховья в конце I тыс. н.э. // АҚД. Л., 1977.
- 942.** Носов Е. Н., Конечский В. Я. Исследования на урочище Плакун близ Старой Ладogi // АО 1973 года. М., 1974.
- 943.** Носов Н. Е. Русский город и русское купечество в XVI столетии // Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971.
- 944.** Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969.
- 945.** Носова Г. А. Язычество в православии. М., 1975.
- 946.** Обломский А. М. Верхнеднепровский вариант зарубинецкой культуры / АҚД. М., 1983.
- 947.** Обломский А. М. О финале среднеднепровского варианта зарубинецкой культуры // СА. 1987. № 3.
- 948.** Оборин В. А. Орел-городок // СА. 1957. № 4.
- 949.** Оборин В. А. Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1970. Вып. 9.
- 950.** Образцов Г. Н. Оброчные и порядные записи Антониево-Сийского монастыря // ИА. М., 1953. Т. XIII.
- 951.** Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976.
- 952.** Обычаи и культурно-бытовые традиции башкир. Уфа, 1980.
- 953.** Овсянников О. В. Копорье. Историко-архитектурный очерк. Л., 1976.
- 954.** Овсянников О. В. Люди и города средневекового Севера. Архангельск, 1971.
- 955.** Овсянников О. В., Кочкуркина С. И. О древнем Олонце. Петрозаводск, 1976.
- 956.** Овсянников О. В. Лыжи Северной Руси и Мангазен в XI—XIV вв. // Новое в археологии СССР и Финляндии. Л., 1984.
- 956а.** Овсянников Ю. М. Ново-Девичий монастырь // Фотографии Ю. Несквернова. М., 1968.
- 957.** Овчинников А., Кишилов Н. Живопись древнего Пскова XIII—XVI вв. М., 1971.
- 958.** Оглоблин Н. К историн Челобитного приказа // ЖМНП. 1892. № 6.
- 959.** Огородников В. Донесение о Московии второй половины XVI века // ЧОИДР. 1913. Кн. 2. Отд. II.
- 960.** Огизко З. А. Из истории крестьянства на Севере феодальной России. М., 1968.
- 961.** Одинец Д. М. Возникновение государственного строя у восточных славян. Париж, 1935.
- 962.** Озерецковский Н. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПб., 1792.
- 963.** Оловянишников Н. История колоколов и колоколотейное искусство. М., 1912.
- 964.** Ольшевская Л. А. Досифей Топорков (опыт реконструкции биографии писателя на основе документ. и лит. источников XV—XVI вв.) // Факт, домысел, вымысел в литературе. Иваново, 1987.
- 965.** Стоглав // Российское законодательство X—XX веков. М., 1985. Т. 1—2.
- 966.** Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье VII—V вв. до н. э. М., 1966.
- 967.** Онайко Н. А. Арханчешский Торик. Античный город на северо-востоке Понта. М., 1980.
- 968.** Онуфриев И. М. Волоколамск и окрестности. М., 1974.
- 969.** Описание Иоанно-Предтеченского монастыря. Дерпт, 1821. СПб., 1874.
- 970.** Описание Псково-Печерского Первокласного монастыря. Дерпт, 1832.
- 971.** Описание путешествия в Москву Николая Варкоча, посла римского императора в 1593 году // ЧОИДР. М., 1874. Кн. 4.
- 971а.** Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881. Ч. 1, 1885. Ч. 2.
- 972.** Описание Тронцкого Колязина монастыря. Тверь, 1853.
- 973.** О приметах Дмитрия Волынца // Синописис, или Краткое описание от различных летописцев о начале славянского народа. СПб., 1762.
- 974.** Опыт трудов Вольного Роснйского собрания. М., 1776. Т. III.
- 975.** Орешников А. В. Денежные знаки домонгольской Руси // Тр. ГИМ. М., 1936. Вып. VI.
- 975а.** Орешников А. Русские монеты до 1547 г. М., 1896.
- 976.** Орлов А. С. Амулеты «змеевкки» Исторического музея // Отчет ГИМ за 1916—1925 гг. М., 1926.
- 977.** Орлов А. С. Владимир Мономах. М.—Л., 1946.
- 978.** Орлов А. С. К вопросу о начале книгопечатания в Москве // Иван Федоров — первопечатник. М., 1935.
- 979.** Орлов А. С. Книга русского средневековья и ее энциклопедические виды // Доклады АН СССР, М., 1931. (Серия) В. № 3.
- 980.** Орлов А. С. Слово о полку Игореве. М., 1946.
- 981.** Орлов С. Н. Сопки волховского типа близ Старой Ладogi // СА. 1955. № 22.
- 982.** Орлов С. Н. Старая Ладога. Л., 1949.
- 983.** Орловский Е. Гродненская старина. Гродно, 1910. Ч. 1.
- 984.** Орловский И. И. Смоленская стена. Смоленск, 1902.
- 985.** Орша. Ист.-экономич. очерк. Минск, 1967.
- 985а.** Осипов А. М., Александров В. А., Гольдберг Н. М. Афанасий Никитин и его время. М., 1951.
- 986.** Осолков Е. Н. Кай (Кайгород) // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1994. Т. 1. Города.
- 987.** Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV—XVI вв. М., 1984.
- 988.** Осокин В. Н. Пермские чудеса: Понски и находки. М., 1979.
- 988а.** Осокин И. М. Значение преподобного Трифона в истории Вятского края // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1995. Т. 4. История.
- 989.** Остромирово евангелие. М.—СПб., 1988.
- 990.** Островская М. Земельный быт сельского населения русского Севера в XVI—XVIII веках. СПб., 1913.
- 991.** Остроумов В. Казань. Очерки по истории города и его архитектуре XIV—XX вв. Казань, 1978.
- 992.** Остроумов В., Чулков В. Свияжск: История планировки и застройки. Казань, 1971.
- 993.** Остроумов И. История Флорентийского собора. М., 1847.
- 994.** Осятинский А. Градостроительство Поволжья с древнейших времен до начала XX в. Саратов, 1967.
- 995.** Отамановский В. Д. Развитие городского строя на Украине в XIV—XVII вв. и магдебургское право // ВИ. 1958. №3.
- 995а.** Ответ царя Ивана Васильевича Грозного Яну Рокнте // ЧОИДР. М., 1878. Т. 2.
- 995б.** Отин Е. С. Топонимия поля Куликова // Русская речь. 1980. № 4.
- 996.** Отношения иноков Кириллова Белозерского и Иосифова Волоколамского монастырей в XVI в. // Прибавления к изданию Творений святых отцов. М., 1851. Ч. 10.
- 997.** Отроковский В. М. Мотивы преследования еретиков в полемике заволжских старцев и иосифлян // РФВ. 1916. № 4.
- 998.** Охотникова В. И. Повесть о Довмонте. Л., 1985.
- 999.** Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв. В 2 частях. М., 1953. Ч. 1. IX—XII.
- 1000.** Очерк истории города Чернигова. 907—1907. Чернигов, 1908.

1001. Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. М., 1922. Вып. 2.
1002. Очерки русской культуры XIII-XV вв. М., 1969.
1003. Павлинов А. М. История русской архитектуры. М., 1894.
1004. Павлов А. С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871. Ч. 1.
1005. Павлов А. «Книги законные», содержащие в себе в древнерусском переводе византийские законы земледельческие, уголовные, брачные и судебные. СПб., 1885.
- 1005а. Павлов А. Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1908.
1006. Павлов А. Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869.
1007. Павлов А. П. Приказы и приказная бюрократия: (1584—1605 гг.) // ИЗ. 1988. Т. 116.
1008. Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. 1584—1605 гг. СПб., 1992.
1009. Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878.
- 1009а. Павлов П. Н. Действительная роль архиепископа Вассиана в событиях 1480 г. // УЗ Краснояр. пед. ин-та. 1955. Вып. 1.
1010. Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898.
1011. Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в Древней Руси. СПб., 1907.
1012. Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в удельной Руси. СПб., 1910.
1013. Павлова К. В., Раппопорт П. А. Осовик // СА. 1973. № 1.
1014. Павлова К. В. Хозяйственные постройки XII—XIII вв. на территории древнего Новогрудка // КСИА. М., 1972. Вып. 129.
1015. Падалка Л. В. Происхождение и значение имени «Русь» // Тр. 15-го археолог. съезда в Новгороде, 1911 г. М., 1914. Т. 1.
1016. Падин В. А. Некрополь Трубчевска в X—XII вв. // Из истории Брянского края. Мат-лы юбилейной историко-краеведческой конференции. Брянск, 1995.
1017. Падин В. А. Роменское поселение в Трубчевском районе // КСИИМК. М., 1951. Вып. 41.
1018. Падин В. А. Трубчевск. Тула, 1966.
1019. Палеолит СССР. М., 1984.
- 1019а. Памятники византийской литературы IV—IX веков. М., 1968.
1020. Памятники дипломатических сношений древней Руси с державами иностранными. СПб., 1851—1871. Т. 1—10.
1021. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией // Под ред. Н. И. Веселовского. СПб., 1890. Т. 1. № 149.
1022. Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1885.
1023. Памятники литературы Древней Руси: XI—начало XII века. М., 1978.
1024. Памятники литературы Древней Руси: XII век. М., 1980.
1025. Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981.
1026. Памятники литературы Древней Руси: XIV—середина XV века. М., 1981.
1027. Памятники русского права. М., 1953—1955. Вып. I—III.
1028. Памятники старинной русской литературы. СПб., 1862. Вып. IV.
1029. Панях В. М. Закрепощение крестьян в XVI в.: Новые материалы, концепции, перспективы изучения (по поводу книги В. И. Корещкого) // История СССР. 1972. № 1.
1030. Панях В. М. Кабальное холопство на Руси в XVI в. Л., 1967.
1031. Панков А. В. К истории торговли Средней Азии с Россией. XVI—XVII вв. Ташкент, 1927.
1032. Панкратова А. М. Наймиты на Руси в XVII в. // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952.
1033. Панов В. Ересть жидовствующих // ЖМНП. 1877. № 2.
- 1033а. Панченко А. М., Успенский Б. А. Иван Грозный и Петр Великий: Концепция первого монарха // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37.
1034. Параска П. Ф. Золотая Орда и образование Молдавского феодального государства // Юго-Восточная Европа в средние века. Кишинев, 1972.
1035. Пархоменко В. А. К вопросу о «норманнском завоевании» и происхождении Руси // Историк-марксист. 1938. № 4.
1036. Пархоменко В. А. К вопросу о хронологии и обстоятельствах жизни летописного Олега // ИОРЯС. 1914. Т. 19.
1037. Пархоменко В. А. Начало христианства Руси. Очерк из истории Руси IX—X вв. Полтава, 1913.
1038. Пархоменко В. А. У истоков русской государственности (VIII—IX вв.). Л., 1924.
1039. Пасецкий В. М. Виллем Баренц. М., 1956.
1040. Пасецкий В. М. Первооткрыватели Новой Земли. М., 1979.
- 1040а. Пассек В. В. Историческое описание Московского Симонова монастыря. М., 1843.
- 1040б. Пассек Т. С. Периодизация трипольских поселений. М.—Л., 1949.
1041. Пастернак Я. Старий Галич. Львів, 1944.
1042. Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911.
1043. Патрушев В. С. Марийский край в VII—VI вв. до н. э. Йошкар-Ола, 1984.
1044. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1969.
1045. Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.). М., 1956.
1046. Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959.
1047. Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.
1048. Первухин Г. П. О тверских иерархах. Тверь, 1901.
1049. Передельский Л. Д. Карачев. Тула, 1969.
- 1049а. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981.
1050. Перетяткович Г. Поволжье в XV—XVI вв. М., 1877.
1051. Перхавко В. Б. Гости-сурожане // ВИ. 1993. № 6.
1052. Пескова А. А. Древний Изяславль // КСИА. М., 1981. Вып. 164.
1053. Петрей Петр де Эрлезунда. История о великом княжестве Московском... М., 1867.
1054. Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М., 1997.
- 1054а. Петров В. А. Слуги и деловые люди монастырских вотчин XVI в. // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском гос-ве XII—XVIII вв. М.—Л., 1960.
- 1054б. Петров В. Соборное уложение 1584 г. об отмене тарханов // Сб. ст. по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пг., 1922.
1055. Петров В. П. Письменные источники о гуннах, антах и готах в Причерноморье // КСИА. М., 1970. Вып. 121.
1056. Петров Н. И. Исторические судьбы Юго-Западного края. СПб., 1888.
1057. Петров Н. И. Подолия. СПб., 1891.
- 1057а. Петров П. Н. К древней топографии Белозерска // ЗРАО. СПб., 1887. Т. 3. Вып. 1. Новая серия.
1058. Петров П. Н. История родов российского дворянства. В 2 т. СПб., 1885.
- 1058а. Петухов Е. В. О некоторых исторических и литературных фактах, связанных с именем Успенского Псково-Печерского монастыря XVI—XVII вв. // Тр. X Археол. Съезда в Риге. М., 1899. Т. 1.
1059. Печуро С. С. Земские служилые люди в годы опричнины // Тр. МГИАИ. 1961. Т. 16.
1060. Пештич С. Л. «Снюписис» как историческое произведение // ТОДЛ. М.—Л., 1958. Т. 15.
1061. Пигулевская И. В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941.
1062. Пилипенко М. Ф. Возникновение Белоруссии. Новая концепция. Минск, 1991.
1063. Пилявский В. И. Турку. Л., 1974.
1064. Пименов В. В. Велсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.—Л., 1965.
1065. Пирлинг П. Россия и папский престол. М., 1912.
1066. Пискаревский летописец // Материалы по истории СССР. М., 1955. Т. II.
1067. Писцовые книги Московского государства. СПб., 1877. Ч. 1. Писцовые книги XVI века. Отд. 2-е.

- 1067а.** Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930.
- 1067б.** Письма А. М. Курбского к разным лицам. СПб., 1913.
- 1067в.** Пичета В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. М., 1958.
- 1068.** Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV—XVI вв. М., 1961.
- 1068а.** Плавский Д. Местечко Крево. Ист.-этиогр. очерк. Вильна, 1871.
- 1068б.** Плато де Карпини И. История Монголов. Рубрук В. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911.
- 1068в.** Платонов С. Ф. Из истории городов и путей на южной окраине Московского государства в XVI в. // ЖМНП. СПб., 1898. № 3.
- 1069.** Платонов С. Ф. Москва и Запад в XVI—XVII веках. Борис Годунов. М., 1999.
- 1070.** Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. М., 1937.
- 1071.** Плетнева С. А. Древности черных клобуков. М., 1973.
- 1072.** Плетнева С. А. О связях алано-болгарских племен Подонья со славянами в VIII—IX вв. // СА. 1962. № 1.
- 1073.** Плетнева С. А. Половцы. М., 1990.
- 1074.** Плетнева С. А. Хазары. М., 1976.
- 1075.** Плигузов А. И. Первые русские описания Сибирской земли // ВИ. 1987. № 5.
- 1076.** Плиско Н. М., Козлов Л. Р. Кобрин. Ист.-экономич. очерк. Минск, 1987.
- 1077.** Плохий С. Папство и Украина. Киев, 1989.
- 1078.** Плугин В. А. Мировоззрение Андрея Рублева. М., 1974.
- 1078а.** Победимова Г. А. Обыскная книга 1573 г. Деревской пятины // ВИД. Л., 1981. Т. 12.
- 1079.** Побойнин И. И. Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII в. // ЧОИДР. 1897. Кн. 1; 1899. Кн. 3; 1902. Кн. 2.
- 1080.** Поболь Л. Д. Древности Туровщины. Минск, 1969.
- 1081.** Поболь Л. Д. Славянские древности Белоруссии. Минск, 1974.
- 1081а.** Повести о Куликовской битве. М., 1959.
- 1082.** Повесть временных лет. Подготовка текста Д. С. Лихачева. М.—Л., 1950.
- 1082а.** Повесть о болезни и смерти Василия III // Памятники литературы Древней Руси. Сер. XVI в. М., 1985.
- 1083.** Повесть об убийстве Андрея Боголюбского // Памятники литературы Древней Руси. XII в. М., 1980.
- 1084.** Повесть об убийстве царевича Димитрия // ЧОИДР. 1864. Кн. IV. Смесь.
- 1085.** Повесть о начале Печерского монастыря. М., 1831.
- 1086.** Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков. М.—Л., 1952.
- 1086а.** Повесть о разорении Рязани Батыем // Пер. Д. С. Лихачева // Лит-ра Древней Руси: Хрестоматия. М., 1990.
- 1087.** Повесть о споре Жизни и Смерти. М.—Л., 1964.
- 1087а.** Повинное послание Дионисия, архиепископа суздальского, к великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому 1383 г. // ПС. 1866. Ч. 1.
- 1088.** Погодин А. Л. Варяги и Русь // Записки Русского научного института в Белграде. 1932. Т. 7.
- 1088а.** Погодин М. П. Древняя Лопасня // Православное обозрение, 1871.
- 1089.** Погодин М. П. Разыскания о городах и пределах древних русских княжеств с 1054 по 1240 год. СПб., 1848.
- 1090.** Погодинская летопись // Сибирские летописи СПб., 1907.
- 1090а.** Подвигина Н. Л. Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII—XIII вв. М., 1976.
- 1090б.** Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1965.
- 1091.** Подокшин С. А. Скорина и Будный. Минск, 1974.
- 1092.** Подробнейшая история Государей Российских // Древняя российская вивлиофика. Т. XVI. М., 1791.
- 1093.** Подъяпольский С. Архитектор Петрок Малый // Памятники русской культуры и монументального искусства. М., 1983.
- 1093а.** Поливектов М. А. Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935.
- 1094.** Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2 томах. М., 1992.
- 1095.** Полозов В., Скидан В. Брянск 1000-летний. Тула, 1985.
- 1096.** Полоцин И. И. О челобитных Пересветова // УЗ МГПИ им. В. И. Ленина, 1946. Т. 35. Вып. 2.
- 1097.** Полоцк. Ист. очерк. Минск, 1987.
- 1097а.** Полоцкая ревизия 1552 года // ЧОИДР. М., 1905. Кн. II.
- 1097б.** Полоцкие грамоты XIII—начала XVI вв. Вып. I. М., 1977.
- 1098.** Полубояринова М. Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978.
- 1099.** Полубояринова М. Д. Русь и Волжская Булгария в X—XV вв. М., 1993.
- 1100.** Померанцев М. С. Город Юрьев-Польский: Историческая заметка по поводу 750-летия существования его // ТВУАК. Владимир, 1904. Т. VI.
- 1101.** Поноженко Е. А. Общественно-политический строй Ногайской орды в XV—середине XVII в. М., 1977.
- 1101а.** Пономарев А. И. Славяно-русский Пролог. СПб., 1898. Ч. 2. Январь-апрель (Памятники древнерусской церковноучительной литературы). Вып. 4.
- 1102.** Пономарев П. А. Булгарский город Кашан. Казань, 1893.
- 1102а.** Пономарева В. М. Алексии. Страницы истории города и района. Тула, 1998.
- 1103.** Попко И. Терские казаки со стародавних времен. СПб., 1880. Вып. 1. Гребенское войско.
- 1103а.** Попов А. И. Названия народов СССР. Введение в этноимику. Л., 1973.
- 1103б.** Попов Г. В. Художественная жизнь Дмитрова конца XV—XVI вв. М., 1973.
- 1104.** Попов К. А. Половники. Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 годы. Вологда, 1863.
- 1105.** Попов Н. Иосифово сказание о ереси жидовствующих по спискам великих князей // ИОРЯС. 1913. Кн. 1.
- 1105а.** Попова Т. Б. Племена поздняяковской культуры // Труды ГИМ. М., 1970. Вып. 44.
- 1105б.** Поппз А. В. К истории романских дверей Софии Новгородской // Средневековая Русь. М., 1976.
- 1106.** Поппе А. В. О причине похода Владимира Святославича на Корсунь в 988—989 гг. // Вестник МГУ. 1978. № 2.
- 1106а.** Поппз А. В. Русско-византийские церковно-политические отношения в середине XI в. // История СССР. 1970. № 3.
- 1107.** Поражение москвитян и осада Вендена 1579 г. // ЧОИДР. 1847. Кн. 3.
- 1108.** Порцкий Я. И. Симон Будный — передовой белорусский мыслитель XVI в. Минск, 1916.
- 1109.** Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976.
- 1109а.** Послание Епифания к преподобию Кирилу 1413 г. // Изд. А. И. Никифоровым // ПС. 1863. Т. 3.
- 1109б.** Послание инока Саввы на жидов и на еретики 1496 г. // ЧОИДР. 1902. Кн. 3. Отд. 2.
- 1109в.** Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе // РИЖ. Пг., 1922. Т. 8.
- 1110.** Послание Федора Карпова митрополиту Даниилу // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV—первая половина XVI века. М., 1984.
- 1110а.** Послания Ивана Грозного // Подгот. текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. М.—Л., 1951.
- 1110б.** Послания, речи и вопросы Ивана IV на Стоглавом соборе. Февраль-июль 1551 г.: Стоглав // Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1863.
- 1110в.** Посольская книга по связям России с Ногайской ордой 1489—1508 гг. М., 1984.
- 1111.** Посольство И. Гофмана в Ливонию и Русское государство в 1559—1560 гг. // Подг. к печати Ю. К. Мадиссон // ИА. 1957. № 6.
- 1111а.** Посольство к государеву заздравному милостыню в Царьград и во Александрию и во Антиохию и в Иерусалим и в Синайскую гору Трифона Коробейникова и Михаила Огаркова в 1593 г. // ДРВ. М., 1789. Т. 12.

- 1112.** Поспелов С. А. Верея // Города Подмосковья. М., 1981. Кн. 3.
- 1113.** Постниковская летопись // ПСРЛ. М., 1968. Т. XXXIV.
- 1113а.** Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. Историко-нумизматический очерк. Л., 1968.
- 1113б.** Похилевич Д. Л. Изменение правового положения крестьян Великого княжества Литовского в XVI в. // УЗ Львовского гос. университета. 1953.
- 1114.** Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. М., 1992.
- 1114а.** Правда Русская. М.—Л., 1940. Т. 1.
- 1114б.** Правда Русская. М.—Л., 1947. Т. 2.
- 1114в.** Преображенский А. А. Русские дипломатические документы второй половины XVI в. о присоединении Сибири // Исслед. по отечеств. источниковедению. М.—Л., 1964.
- 1115.** Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI—начале XVIII века. М., 1972.
- 1115а.** Пресняков А. Е. Завещание Василия III // Сб. статей по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову. Пг., 1922.
- 1116.** Пресняков А. Е. Иван III на Угре // С. Ф. Платонов... СПб., 1911.
- 1117.** Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси. М., 1993.
- 1118.** Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. М., 1938. Т. 1—2.
- 1119.** Пресняков А. Московское царство. Пг., 1918.
- 1120.** Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Пг., 1918.
- 1120а.** «Приговор» 1555/56 г. и ликвидация системы кормлений в Русском государстве // Ист. СССР. 1958. № 1.
- 1121.** Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940.
- 1121а.** Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913.
- 1121б.** Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.—Л., 1950.
- 1122.** Приселков М. Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916.
- 1122а.** Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі (VI—VII ст. н. е.). Київ, 1975.
- 1122б.** Прищепенко В. Н. К биографии Ф. С. Коня // СА. 1966. № 4.
- 1123.** Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972.
- 1124.** Проблемы этнической истории балтов. Рига, 1977.
- 1125.** Прокопий из Кесарии Война с готами // Пер. С. П. Кондратьева. М., 1950.
- 1125а.** Прокофьев Н. И. Русские хождения XII—XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970.
- 1125б.** Пронштейн А. П., Миничков Н. А. Крестьянские войны в России XVI—XVIII вв. и донское казачество. Ростов-на-Дону, 1983.
- 1126.** Просецкий В. Рыльск. Воронеж, 1966.
- 1127.** Прохазка И. Посольство Николая Варкоча в Россию и проблема образования в конце XVI в. антитурецкой коалиции в Восточной Европе // АКД. М., 1981.
- 1127а.** Прохоров Г. М. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. XXVIII.
- 1127б.** Прохоров Г. М. Культурное своеобразие эпохи Куликовской битвы // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. XXXIV.
- 1128.** Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978.
- 1128а.** Прохоров Г. М. Прения Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. XVII.
- 1128б.** Прыжов И. Т. История кабаков в России в связи с историей русского народа. М., 1991.
- 1129.** Пряхин А. Л., Халиков А. Х. Абашевская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.
- 1130.** Псковская и Софийская летописи // ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5.
- 1131.** Псковские летописи. М.—Л., Вып. I. 1941; М., 1955. Вып. II.
- 1131а.** Пудавов В. М. История Войска Донского и старобитность начал казачества. Новочеркасск, 1898.
- 1131б.** Пупарев А. Г. Материалы для истории и статистики Орловской губернии. Орел, 1877. Т. 1.
- 1132.** Пуришев И. Б. Переяславль-Залесский. М., 1970.
- 1133.** Путешествие Абу Хамид ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.). М., 1971.
- 1133а.** Путешествие Ибн Фадлана на Волгу // Пер. и комментарии А. П. Ковалевского. М.—Л., 1939.
- 1134.** Путешествие игумена Даниила по святой земле в начале XII в. СПб., 1864.
- 1135.** Пчелов Е. В. Легендарная и начальная генеалогия Рюриковичей // ЛИРО. М., 1994. Вып. 2 (46).
- 1136.** Пыпин А. Н. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский // ВЕ. 1894. № 6.
- 1137.** Пьянков А. П. К вопросу о причинах образования единого Русского государства // УЗ БГУ. (Минск), 1950. Вып. 10.
- 1138.** Пясецкий Г. М. Исторический очерк г. Болхова и его святыни. Орел, 1875.
- 1139.** Пясецкий Г. М. Исторические очерки города Карачева в политическом и церковном отношении // Труды Орловской уч. архивн. комиссии. Орел, 1889. Вып. 2. Ч. 1 (до 1618 г.).
- 1140.** Пясецкий Г. М. Историческое описание города Кром Орловской губернии. Кром, 1890.
- 1141.** Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря // АН. М., 1956. № 6.
- 1142.** Рабинович М. Немецкий двор в Новгороде // Средневековье в эпизодах и лицах. М., 1941.
- 1143.** Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988.
- 1143а.** Рабинович М. Г. Этнография русского средневекового города. М., 1978.
- 1143б.** Рабцевич В. Н. Падскарбі // Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энцыклапедыя. Минск, 1993.
- 1144.** Радзивилловская летопись. Факсимильное воспроизведение рукописи. Текст. Исследование. Описание миниатюр. СПб.—М., 1994.
- 1145.** Радлов В. В. Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга // ЗВОРАО. 1889. III.
- 1145а.** Раевский Д. С. Скифы и сарматы в Неаполе: По материалам некрополя // Проблемы скифской археологии. М., 1971.
- 1146.** Разин Е. А. История военного искусства. М., 1957. Т. II.
- 1147.** Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966.
- 1148.** Разрядная книга 1598—1638 гг. М., 1974.
- 1149.** Разрядная книга 1559—1605 гг. М., 1974.
- 1150.** Разрядная книга 1474—1605 гг. М., 1977.
- 1151.** Разрядная книга 1550—1636 гг. М., 1976.
- 1152.** Ракочевский С. С. Опыт собрания исторических записок о городе Рославле // ИРАО. 1880.
- 1153.** Рамм Б. Я. Папство и Русь в X—XV веках. М.—Л., 1959.
- 1154.** Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X—нач. XII вв. М., 1977.
- 1154а.** Рапов О. М. О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами // ВИ. 1984. № 6.
- 1154б.** Рапов О. М. О некоторых причинах крещения Руси // Вестник МГУ. Сер. История. 1976. № 4.
- 1155.** Рапов О. М. Русская церковь в IX—первой трети XII в. Принятие христианства. М., 1988.
- 1156.** Рапов О. М., Ткаченко Н. Г. Русские известия Титмара Мерзебургского // Вестник МГУ. Сер. История. 1980. № 3.
- 1157.** Раппопорт П. А. Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв. // МИА. М., 1967. № 140.
- 1158.** Раппопорт П. А. Древнерусская архитектура. М., 1970.
- 1158а.** Раппопорт П. А. Полоцкое зодчество XII в. // СА. 1980. № 3.
- 1158б.** Раппопорт П. А., Штендер Г. М. Спасская церковь Евфросиньева монастыря в Полоцке // Памятники культуры: Нов. открытия. Ежегодник 1979. Л., 1980.
- 1158в.** Раушенбах Б. В. Иконография как средство передачи философских представлений // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985.
- 1158г.** Раушенбах В. М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы // Тр. ГИМ. 1956. Вып. 29.

- 1159.** *Рассадин С. Е.* Геродотовы невры в позднеантичной традиции // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (Тез. докл. обл. конф.). Запорожье, 1989.
- 1159а.** *Рассадин С. Е.* Милоградская культура и известия Геродота // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. М., 1986.
- 1160.** *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей // Пер. О. И. Смирнова. М.—Л., 1952. Т. 1; 1960. Т. 2.
- 1161.** *Ребец Ф.* Крым во время Митридата Евпатора // ИТУАК. 1888. № 6.
- 1162.** *Рева А. В.* Слободской // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1994. Т. 1. Города.
- 1163.** *Редин Е.* Киево-Софийский собор. СПб., 1889.
- 1164.** *Резанов А. С.* Хронологические и генеалогические таблицы по всеобщей и русской истории. СПб., 1910.
- 1165.** *Рейпольский С. Н.* Углич. Ярославль, 1939.
- 1166.** *Реклю Э.* Россия Европейская и Азиатская. СПб., 1883. Т. 1. Европейская Россия.
- 1167.** *Рерих Н. К.* Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца. СПб., 1899.
- 1167а.** *Ретковская Л. С.* Смоленский собор Новодевичьего монастыря. М., 1954.
- 1167б.** *Ржигза В. Ф.* Боярин-западник XVI века (Ф. И. Карпов) // УЗ Ин-та истории РАНИОН. М., 1929. Т. IV.
- 1168.** *Ржигза В. Ф. И. С.* Пересветов — публицист XVI в. М., 1908.
- 1168а.** *Ригельман А. И.* История или повествование о донских казаках // ЧМОИДР. 1846.
- 1169.** *Рикман Э. А.* Города Тверского княжества и сухопутные дороги // Культура Древней Руси. М., 1966.
- 1170.** *Рикман Э. А.* О начале расселения и этнических контактах праславян в Карпато-Дунайских землях // СЭ. 1981. № 2.
- 1171.** *Рикман Э. А., Рафалович И. А., Хынку И. Г.* Очерки истории культуры Молдавии, II—XIX вв. Кишинев, 1971.
- 1172.** *Ровинский Д. А.* Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного и посольства их времени. СПб., 1882. № 2.
- 1173.** *Рогов А. И.* Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения (Стрыйковский и его «Хроинка»). М., 1966.
- 1174.** *Рогов А. И.* Чешское наследие в культуре Древней Руси // История, культура, фольклор и этнография славянских народов. VI съезд славянстов. М., 1968.
- 1174а.** *Рогожин Н. М. И. М.* Висковатый // «Око всей великой России». М., 1989.
- 1175.** *Рогожский летописец.* Тверской сборник // ПСРЛ. М., 1965. Т. 15. (Вып. 1).
- 1176.** *Родная старина.* Отечественная история в рассказах и картинах. С XVI до XVII ст. / Сост. В. Д. Сиповский. СПб., 1888.
- 1177.** *Родословная книга князей и дворян российских и выезжих.* М., 1787. Ч. 1—2.
- 1178.** *Родословная Российская книга кн. П. В. Долгорукова.* В 4 томах. СПб., 1854—1858.
- 1179.** *Рождественский В. А.* Историческое описание Серпуховского владычного общежительного девичьего монастыря. М., 1866.
- 1180.** *Рождественский Н. А.* Описание города Волоколамска // Сб. мат-лов для изучения Москвы и Московской губ. М., 1864. Вып. 1.
- 1181.** *Рождественский С. В.* Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. СПб., 1897.
- 1181а.** *Рожков Н. А.* Город и деревня в Русской истории. СПб., 1902.
- 1181б.** *Рожков Н. А.* Обзор русской истории с социологической точки зрения. СПб., 1903. Ч. 1. Киевская Русь.
- 1182.** *Рожков Н. А.* Происхождение самодержавия в России. Пг., 1923.
- 1182а.** *Рожкова М. К.* К вопросу о происхождении и составе Псковской судной грамоты. М.—Л., [1927].
- 1182б.** *Розанов С. П.* Никоновский летописный свод. Иоасаф как один из его составителей // ИОРЯС. Л., 1930. Т. 3. Кн. 1.
- 1183.** *Розен Б.* Северная соль. Архангельск, 1957.
- 1184.** *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца: Извлечение из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883.
- 1184а.** *Розенфельдт И. Г.* Керамика Дьяковской культуры // Дьяковская культура. М., 1974.
- 1185.** *Розов Н. Н.* К вопросу об участии Илариона в начальном летописании // Летописи и хроники. 1973. М., 1974.
- 1185а.** *Розов Н. Н.* Повесть о новгородском белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV в. // ТОДРЛ. М.—Л., 1953. Т. IX.
- 1185б.** *Розов Н. Н.* Похвальное слово великому князю Василию III // АЕ за 1964 год. М., 1965.
- 1186.** *Розов Н. Н.* Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // ТОДРЛ. М.—Л., 1962. Т. XVIII.
- 1187.** *Романов В. К.* Статья 1224 г. о битве при Калке Ипатьевской летописи // Летописи и хроники. М., 1980.
- 1187а.** *Романов К. К.* Псков, Новгород и Москва в их культурно-художественных взаимоотношениях // ИРАИМК. Л., 1925. Т. IV.
- 1188.** *Российское законодательство X—XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства.* М., 1985. Т. 2.
- 1189.** *Россия на путях централизации.* М., 1982.
- 1190.** *Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев.* Л., 1986.
- 1191.** *Россия. Полное географическое описание нашего Отечества* // Под ред. В. П. Семенова. СПб., 1902.
- 1192.** *Ростовско-Суздальское княжество.* М., 1910.
- 1193.** *Рохлин Д. Г.* Итоги анатомического и рентгенологического изучения скелета Ярослава Мудрого // КСИИМК. Л., 1940. Т. 7.
- 1194.** *Рудаков А. П.* Очерки по истории Тулы и Тульского края. Тула, 1923.
- 1195.** *Руденко С. И.* Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.—Л., 1955.
- 1195а.** *Руднев Н.* Рассуждения о ересь и расколах, бывших в русской церкви. М., 1838.
- 1196.** *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник. СПб., 1886—1887. Т. 1—2.
- 1196а.** *Русанова И. П.* Курганы полян X—XII вв. // САИ. 1966. Вып. Е1—24.
- 1196б.** *Русанова И. П.* Языческое святилище на р. Гнилопять под Житомиром // Культура древней Руси. М., 1966.
- 1197.** *Русанова И. П., Тимошук Б. А.* Древнерусское Поднестровье. Ужгород, 1981.
- 1198.** *Русанова И. П., Тимошук Б. А.* Городище-святилище Богит на р. Збруч // СА. 1986. № 4.
- 1199.** *Русская военная сила. История развития военного дела от начала Руси до конца XIX в.* М., 1897.
- 1199а.** *Русская историческая библиотека.* СПб., 1914.
- 1200.** *Русская родословная книга кн. А. Б. Лобанова-Ростовского.* В 2 томах. СПб., 1873.
- 1200а.** *Русские древности в памятниках искусства.* СПб., 1890. Вып. 3—4.
- 1201.** *Русский биографический словарь* // Под ред. и наблюдением А. А. Половцова. СПб., 1896—1918.
- 1201а.** *Русский временник.* М., 1790. Ч. 1—2.
- 1202.** *Русско-ливонские акты.* СПб., 1868. № 299.
- 1203.** *Рыбаков Б. А.* Анты и Киевская Русь // ВДИ. 1939. Т. 1.
- 1204.** *Рыбаков Б. А.* Вщиж — удельный город XII в. // КСИИМК. 1951. Вып. 41.
- 1204а.** *Рыбаков Б. А.* Геродотова Скифия. М., 1979.
- 1204б.** *Рыбаков Б. А.* Город Кия // ВИ. 1980. № 5.
- 1205.** *Рыбаков Б. А.* Древние русы // СА. М., 1953. Т. XVII.
- 1205а.** *Рыбаков Б. А.* Древняя Русь. Былны. Сказания. Летописи. М., 1963.
- 1206.** *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982.
- 1206а.** *Рыбаков Б. А.* Куликовская битва // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983.
- 1207.** *Рыбаков Б. А.* Петр Бориславич. Поиск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991.
- 1207а.** *Рыбаков Б. А.* Первые века русской истории. М., 1964.

- 1208.** Рыбаков Б. А. Поляне и северяне // СЭ. М., 1947. Т. VI—VII.
- 1208а.** Рыбаков Б. А. Путешествие Геродота в Скифию (из истории культуры Древней Руси). М., 1984.
- 1208б.** Рыбаков Б. А. Русские земли по карте Идриси 1154 года // КСИИМК. 1952. Вып. XIII.
- 1209.** Рыбаков Б. А. Стригольники. Русские гуманисты XIV столетия. М., 1993.
- 1210.** Рыбаков Б. А. Уличи // КСИИМК. 1950. Вып. XXXV.
- 1210а.** Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М., 1987.
- 1211.** Рыбакову Б. А. Радзимици // Працы. Мінск, 1932. Т. III.
- 1212.** Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. М., 1986.
- 1213.** Рыбушкин М. Краткая история города Казани. Казань, 1834.
- 1214.** Рыбкин В. Р. По Валааму. Петрозаводск, 1990.
- 1215.** Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия IX—XIV вв. (Материалы и исследования). М., 1978.
- 1216.** Рыдзевская Е. А. Сведения по истории Руси XIII в. в саге о короле Хаконе // Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв. Л., 1970.
- 1217.** Рыжов В. Город Шуя и Шуйский округ. Географическое, историческое и экономическое описание. Шуя, 1930.
- 1217а.** Рыков Ю. Д. Князь А. М. Курбский и его концепция государственной власти // Россия на путях централизации. М., 1982.
- 1218.** Рябинин Е. А. Сопки и жалыники // Проблемы археологии. Л., 1978. Вып. 11.
- 1219.** Рябинин Е. А. Чудские племена Древней Руси по археологическим данным // Юно-утры и славяне. Л., 1979.
- 1220.** Рябошапка Ю. Б. Русско-шведские отношения на рубеже XVI—XVII вв. // ВИ. 1977. № 3.
- 1221.** Рябцевич В. Н. Куфические дирхемы на территории Белоруссии // Древности Белоруссии. Минск, 1966.
- 1222.** Рябчиков П. А. Морские суда. М.—Л., 1951.
- 1223.** Рязанская энциклопедия. Справочный материал. Рязань, 1992. Т. 6—7.
- 1224.** Савва В. И. Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI в. М., 1983 (репринт).
- 1225.** Савва В. И. Московские цари и византийские василевсы. Харьков, 1901.
- 1225а.** Савва В. И. О Посольском приказе в XVI в. Харьков, 1917. Вып. 1.
- 1225б.** Савваитов П. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора в азбучном порядке расположенное // ЗРАО. СПб., 1897. Т. 9. Вып. 1.
- 1225в.** Савелов Л. М. Князья Пожарские. М., 1906. Приложение. № VI, IX.
- 1226.** Савелов Л. М. Родословные записки. 1906—1909. Вып. I—3.
- 1226а.** Савельев П. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб., 1890.
- 1226б.** Савельева Е. А. Новгород и Новгородская земля в западно-европейской картографии XV—XVI вв. // География России XV—XVIII вв. по сведениям иностранцев. Л., 1984.
- 1227.** Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв. Пермь, 1927.
- 1228.** Савков В. М. Крепость Орешек. Л., 1979.
- 1229.** Садиков П. С. Очерки по истории опричнины. М.—Л., 1950.
- 1229а.** Сазонов А. В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. № 4.
- 1229б.** Сакса А. И. Карельская земля в XII—XIV вв. (по археологическим данным) // АКД. Л., 1984.
- 1230.** Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967.
- 1230а.** Самойловский И. М. Корчеватовский могильник // МИА. М.—Л. № 70.
- 1231.** Самоквасов Д. Я. Древние города России. СПб., 1877.
- 1231а.** Самоквасов Д. Я. Могила Русской земли. М., 1908.
- 1232.** Самоквасов Д. Я. Северянская земля и северяне по городищам и могилам. М., 1908.
- 1233.** Сануков К. Н. О дате основания города Йошкар-Ола // ВИ. 1965. № 1.
- 1233а.** Сапунов Б. В. Книга в России в XI—XIII вв. Л., 1978.
- 1234.** Сапунов А. Рисунки крепостей, построенных по повелению царя Ивана Грозного после завоевания Полоцка в 1563 г. // Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1912. Вып. 2.
- 1234а.** Сатаров Г. Ф. Происхождение полисонима «Казань» // Советская тюркология. 1985. № 5.
- 1234б.** Сафаргалиев М. Г. Ногайская орда во второй половине XVI в. // Сб. научных работ Мордовск. пед. ин-та. Саранск, 1949.
- 1235.** Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.
- 1236.** Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV—XV веков. М., 1959.
- 1237.** Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. IX— первая половина X в. М., 1980.
- 1238.** Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. М., 1982.
- 1239.** Сахаров И. П. Деньги Московских удельных князей. СПб., 1851.
- 1240.** Сахаров И. П. Достопамятности города Тулы и его губернии. Тула, 1914. Ч. 1.
- 1240а.** Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова. СПб., 1901. Ч. 1.
- 1240б.** Сборник русского исторического общества. СПб., 1910. Т. 129.
- 1240в.** Сватиков С. Г. Россия и Дон (1549—1917 гг.). Белград, 1924.
- 1241.** Свердлов М. Б. Сведения скандинавов о географии Восточной Европы в IX—XI вв. // История географических знаний на севере Европы. Л., 1973.
- 1242.** Свицкая Т. Г. Город Орел в XVI—XVII веках // УЗ Курского пед. ин-та. Орел, 1970.
- 1243.** Святский Д. О. Астролог Николай Любчанин и альманахи на Руси XVI в. // Известия Научного ин-та им. П. Ф. Лесгафта. 1929. Т. 15. Вып. 1—2.
- 1244.** Святский Д. О. Астрономическая книга «Шестокрыл» на Руси XV в. // Мирведение, 1927. Т. XVI. № 2.
- 1244а.** Седельников А. Д. К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина // ИОРЯС. Л., 1925. Т. XXX. Очерки католического влияния в Новгороде в кон. XV—нач. XVI в. // Докл. АН СССР. 1929. Сер. В. № 1.
- 1245.** Седов В. В. Балты и славяне в древности (по данным археологии) // Из древнейшей истории балтских народов. Рига, 1980.
- 1246.** Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982.
- 1246а.** Седов В. В. Длинные курганы кривичей // САИ. М., 1974. Е 1—8.
- 1247.** Седов В. В. Древнерусское языческое святилище в Перыни // КСИИМК. 1953. Вып. 50.
- 1248.** Седов В. В. Дреговичи // СА. 1968. № 3.
- 1249.** Седов В. В. К истории поселений Черной Руси // КСИА. 1974. Вып. 139.
- 1250.** Седов В. В. Кривичи // СА. 1960. № 1.
- 1251.** Седов В. В. Курганы ятвягов // СА. 1964. № 4.
- 1251а.** Седов В. В. Прибалтийские финны // Финны в Европе. VI—XV века: Прибалтийско-финские народы (Ист.-археол. исслед.). М., 1990. Вып. 1.
- 1252.** Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.
- 1252а.** Седов В. В. Языческая братчина в древнем Новгороде // КСИИМК. 1956. № 65.
- 1253.** Седова М. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982.
- 1254.** Седова М. В. Древнерусские города низовья р. Клязьмы // АКД. М., 1972.
- 1255.** Седова М. В. Ярополч-Залесский. М., 1978.
- 1256.** Секиринский С. А. Очерки истории Сурожа. Симферополь, 1955.
- 1257.** Секретарь Л. А., Филиппова Л. А. По Приильменью. Путеводитель. Л., 1991.
- 1258.** Селезнев А. Г. Архангельск и его окрестности: Путеводитель. Архангельск, 1967.
- 1259.** Селешников С. И. История календаря и хронология. М., 1977.
- 1260.** Семевский М. И. Торопец — уездный город Псковской губернии. СПб., 1864.

- 1261.** Семенов Л. С. Путешествие Афанасия Никитина. М., 1980.
- 1262.** Семенов П. Географическо-статистический словарь Российской империи. В 5 томах. СПб., 1873. Т. 4.
- 1262а.** Семенова Л. Е. Из истории молдавско-польско-турецких отношений конца XV в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV—XVIII вв. М., 1979.
- 1263.** Сементовский А. М. Белорусские древности. СПб., 1890. Вып. 1.
- 1264.** Семенченко Г. В. Присоединение Ростовского княжества к Москве // ВИ. 1986. № 7.
- 1265.** Семячко С. А. Повесть о Тверском Отроче монастыре. СПб., 1994.
- 1266.** Сербина К. Н. Устюжский летописный свод // ИЗ. М., 1946. Т. 20.
- 1267.** Сергеев В. И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // ВИ. 1959. № 1.
- 1267а.** Сергеева З. М. Раскопки курганов на Друцком волоке // КСИА. 1974. Вып. 139.
- 1267б.** Сергеева-Козина Т. Н. Коломенский кремль // АН. М., 1952. № 2.
- 1268.** Сергеевич В. И. Вече и князь. М., 1867.
- 1268а.** Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. М., 1915.
- 1268б.** Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в псковской земле. М., 1908.
- 1269.** Середонин С. М. Историческая география. Пг., 1916.
- 1270.** Сержлутовский А. К. Очерки Белоруссии. СПб., 1908.
- 1271.** Сибирские летописи. СПб., 1907.
- 1272.** Сизов В. И. Дьяково городище близ Москвы // Тр. IX Археолог. съезда. 1897. Т. 2.
- 1273.** Симеоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18.
- 1274.** Симонов Р. А. Кирик Новгородец — ученый XII века. М., 1980.
- 1275.** Симоненко А. В. Сарматы в Среднем Поднепровье // Древности Среднего Поднепровья. Киев, 1981.
- 1276.** Симсон П. История Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще с отечественной историей. М., 1880. Ч. 1—2.
- 1277.** Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977.
- 1278.** Синицына Н. В. Нестяжательство и русская православная церковь XIV—XVI вв. // Религия мира. История и современность. Ежегодник, 1983. М., 1983.
- 1279.** Сказание о роде князей Трубецких. М., 1891.
- 1279а.** Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982.
- 1280.** Скржинская Е. Ч. Кто были Ралева, послы Ивана III в Италию // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972.
- 1281.** Скржинская Е. Ч. О склавенах и антах, о Мурсаинском озере и городе Новнентуне // ВВ. М., 1957. Т. 12.
- 1282.** Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983.
- 1283.** Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв. Новосибирск, 1991.
- 1283а.** Скрынников Р. Г. Заповедные и урочные годы царя Федора Ивановича // История СССР. 1973. № 1.
- 1284.** Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М., 1983.
- 1284а.** Скрынников Р. Г. Курбский и его письма в Псково-Перечский монастырь // ТОДРЛ. М.—Л., 1962. Т. 18.
- 1285.** Скрынников Р. Г. Лихоление. М., 1988.
- 1286.** Скрынников Р. Г. На страже московских рубежей. М., 1986.
- 1287.** Скрынников Р. Г. Начало опричнины. Л., 1966.
- 1288.** Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л., 1969.
- 1288а.** Скрынников Р. Г. Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973.
- 1289.** Скрынников Р. Г. Россия после опричнины. Л., 1975.
- 1290.** Скрынников Р. Г. Святители и власти. Л., 1990.
- 1291.** Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986.
- 1292.** Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. М., 1994.
- 1293.** Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992.
- 1294.** Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э.—первой половине I тысячелетия н. э. М., 1993.
- 1295.** Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия местно чтимых. СПб., 1836.
- 1296.** Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987—1989. Вып. 1—2. (ч. 1—2).
- 1297.** Слово Даниила Заточника // Под ред. Н. Н. Зарубина. Л., 1932.
- 1297а.** Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа // ПЛ. СПб., 1862. Вып. 4.
- 1298.** Случевский К. К. По Северозападу России. СПб., 1897. Т. 1—2.
- 1299.** Смирнов А. П. Волжские булгары // Тр. ГИМ, 1951, вып. XIX.
- 1300.** Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. М., 1952.
- 1301.** Смирнов А. П. Скифы. М., 1966.
- 1302.** Смирнов А. П. Сувар // Тр. ГИМ. М., 1941. Вып. XVI.
- 1303.** Смирнов А. П., Трубникова Н. В. Городецкая культура // Археология СССР. Свод арх. источников. М., 1965. Вып. Д 1—14.
- 1304.** Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887.
- 1305.** Смирнов И. Черемисы. Историко-этнографический очерк. Казань, 1889.
- 1306.** Смирнов И. И. Восточная политика Василия III // ИЗ. 1948. № 27.
- 1307.** Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30—40-х годов XVI в. М.—Л., 1958.
- 1307а.** Смирнов И. И. Превращение бобыля в старожилца // ВИ. 1947. № 12.
- 1308.** Смирнов К. А. Дьяковская культура: Материальная культура городищ междуречья Оки и Волги // Дьяковская культура, М., 1974.
- 1309.** Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов // МИА. 1961. № 101.
- 1310.** Смирнов К. Ф. Северский курган. М., 1953.
- 1311.** Смирнов М. И. Залесский город Клецин // ДПЕЗАРПРОБ. 1919. Вып. 4 (Переяславль-Залесский).
- 1312.** Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI—XVII вв. М., 1946. Т. 1—2.
- 1313.** Смирнов П. Орловский уезд в конце XVI в. по писцовой книге 1594—1595 гг. Киев, 1910.
- 1313а.** Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М.—Л., 1947. Т. 1.
- 1314.** Смирнов С. К. Историческое описание Саввино-Сторожевского монастыря. М., 1877.
- 1314а.** Смолин В. Ф. По развалинам древнего Булгара. Казань, 1926.
- 1314б.** Снегаров И. К истории культурных связей между Болгарией и Россией в конце XIV—начале XV в. // Международные связи России до XVII в. Сб. ст. М., 1961.
- 1315.** Снегирев В. Аристотель Фиораванти и перестройка Московского Кремля. М., 1935.
- 1316.** Снегирев В. Л. Военное дело и «осадное сидение» в Московской Руси // ИЖ. 1942. № 6.
- 1316а.** Снегирев И. М. Новоспасский монастырь в Москве. М., 1863.
- 1317.** Снесаревский П. В. Миссия Поссевино в Россию // УЗ Калининград. гос. пед. ин-та. Калининград, 1955. Вып. 1.
- 1317а.** Соболев Н. Н. Русский зодчий XV в. Василий Дмитриевич Ермолин / Старая Москва. М., 1914. Вып. 2.
- 1317б.** Советская историческая энциклопедия. М., 1963—1976.
- 1318.** Соколов А. К. Соликамск. Пермь, 1969.
- 1319.** Соколов Н. К. Иов, патриарх всероссийский, и его время // Моск. университет. известия. 1871. № 6.
- 1319а.** Соколов П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913.
- 1319б.** Соколовский П. А. Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юго-восточных степей перед крепостным правом. СПб., 1878.
- 1320.** Соловьев А. В. Белая и Черная Русь // Сб. Русского археологического общества в королевстве Югославии. Белград, 1940. Т. III.

- 1321.** Соловьев А. В. Великая, Малая и Белая Русь // ВИ. 1947. № 7.
- 1322.** Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1959.
- 1322а.** Соловьев С. М. Об отношениях Новгорода к великим князьям. М., 1845.
- 1323.** Соловьев С. М. Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных, во время язычества. СПб., 1850.
- 1323а.** Соловьева Г. Ф. О восточной границе дреговичей // КСИА. 1967. Вып. 110.
- 1323б.** Соловьева Г. Ф. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. // СА. 1963. № 2
- 1324.** Солодовников Д. Д. Переяславль-Рязанский. Рязань, 1922.
- 1325.** Сорокин П. Сольвычегодск в XVII в. // ЗРАО. СПб., 1856. Т. VIII.
- 1325а.** Сороколетов Ф. Н. История военной лексики в русском языке XI—XVII вв. Л., 1970.
- 1326.** Сотникова М. П. Из истории обращения русских серебряных платежных слитков в XIV—XV вв. (Дело Федора Жеребца 1447 г.) // СА. 1957. № 3.
- 1327.** Сотникова М. П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X—XI вв. Л., 1983.
- 1328.** Спасский И. Г. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. // МИА. М.—Л., 1955. № 44.
- 1329.** Спасский И. Г. Русская монетная система. М., 1976.
- 1330.** Спегальский Ю. П. Псков. Л.—М. 1963.
- 1330а.** Сперанский М. Н. Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI—XVII вв. // ТОДРЛ. 1954. Т. 10.
- 1330б.** Сперанский М. Н. Хождение Стефана Новгородца // Из старинной новгородской литературы XIV в. Л., 1934.
- 1331.** Спиридов М. Г. Родословный российский словарь. М., 1793.
- 1332.** Список погребенных в Троицкой-Сергиевой лавре. М., 1888.
- 1332а.** Сплицын А. А. Городища Дьякова типа // ЗОРСА. 1903. Т. 5. Вып. 1.
- 1333.** Сплицын А. А. Литовские древности // Tauta ir Zodis. Kaunas, 1925. Т. 3.
- 1333а.** Сплицын А. А. Поля погребальных урн // СА. 1948. Т. 10.
- 1334.** Сплицын А. А. Русская историческая география. Пг., 1917.
- 1334а.** Сплицын А. Татарские байсы // ИАК. 1909. Вып. 29.
- 1335.** Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1895. Т. 1—3.
- 1335а.** Срезневский И. И. О городищах в землях славянских // ЗООИД. 1850. Т. 2. Отд. 2.
- 1336.** Срезневский И. И. Святилища и обряды языческого богослужения древних славян. Харьков, 1846.
- 1336а.** Срезневский И. И. Хождение за три моря Афанасия Никитина в 1466—1472 гг. // УЗ 2-го отд. АН. СПб., 1856.
- 1337.** С-ский В. Участие духовенства и монашества в развитии единодержавия и самодержавия в Московском государстве. Харьков, 1902.
- 1338.** СССР. Административно-территориальное деление союзных республик. На 1 января 1987 года. М., 1987.
- 1339.** Станиславский А. Л. Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // Актовое источниковедение. М., 1979.
- 1339а.** Станиславский А. Л., Быкова Л. А. О родословной росписи Нелединских-Мелецких 1685 г. // Генеалогические исследования. М., 1993.
- 1339б.** Станкевич Н. О причинах постепенного возвышения Москвы до смерти Иоанна III // УЗ Имп. Моск. ун-та. 1834. № 1.
- 1339в.** Старостин И. И. Рельеф России по данным «Книги, глаголемой Большой Чертеж» // Вопросы географии. М., 1949. Сб. 11.
- 1340.** Старцев Г. А. Самоеды (ненча). Историко-этнографическое исследование. Л., 1930.
- 1341.** Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587—1588 гг. // ИТУАК. Симферополь, 1891. Т. 14.
- 1342.** Статейный список приезда и пребывания в России английского посла Елизара Флетчера // ВМОИДР. 1850. Кн. 8.
- 1343.** Статут Великого княжества Литовского 1529 г. Минск, 1960.
- 1343а.** Сташевский Е. Д. К вопросу о том, когда и почему возникли «чети»? Киев, 1908.
- 1344.** Стоглав. СПб., 1863.
- 1344а.** Столетов А. В. Памятники архитектуры Владимирской области. Владимир, 1958.
- 1344б.** Стожжев В. Н. Материалы для истории русского дворянства // ЧОИДР. 1909. Кн. 3. Вып. 2.
- 1344в.** Стожжев В. Н. Десятни и Тысячная книга XVI в. // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1891. Кн. 8.
- 1345.** Страбон. География в 17 книгах // Пер. Г. А. Стратановского. М., 1964.
- 1346.** Строганов С. Дмитриевский собор во Владимире на Клязьме. М., 1849.
- 1347.** Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877.
- 1348.** Стрков А. А. История военного искусства. М., 1955. Т. 1.
- 1349.** Струве В. В. Восстание Савмака // ВДИ, 1938, № 3.
- 1350.** Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего... Париж, 1952.
- 1351.** Стурлусон С. Круг земной. М., 1973.
- 1352.** Стурлусон С. Младшая Эдда. Л., 1970.
- 1353.** Стурлусон С. Старшая Эдда. М.—Л. 1963.
- 1354.** Суворов Н. С. К вопросу о западном влиянии на древнерусское право. Ярославль, 1893.
- 1355.** Судебники XV—XVI веков. М.—Л., 1952.
- 1356.** Суздальская летопись по Акад. списку // ПСРЛ. М., 1962. Т. 1.
- 1356а.** Сюзюмов М. Мировоззрение Льва Диакона // УЗ Уральского гос. ун-та. 1971. № 112.
- 1357.** Супрасльская летопись // ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 17.
- 1358.** Суслов А. А. Торжок и его окрестности. М., 1970.
- 1359.** Суслов А. И., Чураков С. С. Ярославль. М., 1960.
- 1360.** Суторин А. Г. Ермак Тимофеевич (Аленин Василий Тимофеевич). Иркутск, 1981.
- 1361.** Сутт Н. И. Александр Невский. Ярославль, 1940.
- 1361а.** Сухорук В. Д. Историческое описание Земли войска Донского. Новочеркасск, 1903.
- 1362.** Сухотин Л. М. Иван Грозный до начала опричнины // Сб. Рус. Археол. общ-ва в Югославии. Белград, 1940. Т. 3.
- 1363.** Сымонович Э. А. К вопросу о скифской принадлежности черняховской культуры // СА. 1962. № 2.
- 1364.** Сымонович Э. А. Культура карпатских курганов и ее роль в этногенезе славян // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: VIII международный съезд славистов: Доклады советской делегации. М., 1978.
- 1364а.** Сымонович Э. А. Культура полей погребения и готская проблема в первой половине I тысячелетия н. э. // ССб. Таллин. 1970. Т. XV.
- 1365.** Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. М.—Л., 1935.
- 1366.** Сыроечковский В. Е. Мухаммед-Гирей и его вассалы // УЗ МГУ. 1940. Вып. 61. История. Т. 2.
- 1367.** Сыроечковский В. Е. Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI в. // Известия АН СССР. 1932. № 3. Отд. общ. наук. VII серия.
- 1368.** Сыромятников С. Древлянский князь Мал и варяжский вопрос // ЖМНП. 1912. № 7.
- 1368а.** Сырцов И. Мировоззрение наших предков русских славян-язычников до крещения Руси. Кострома, 1897. Вып. 4. I. Мифология.
- 1369.** Сытин С. Древний город Галич Костромской губернии. М., 1905.
- 1369а.** Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Дьякона и Скилицы // Византийское обозрение. Юрьев, 1916. т. 2. Вып. 1.
- 1370.** Талицкий М. В. Верхнее Прикамье в X—XIV вв. // МИА. М., 1951. № 22.
- 1371.** Таллис Д. А. Из истории русско-курсуновских политических отношений в IX—X вв. // ВВ. 1958. Т. 14.
- 1372.** Таможенные книги Московского государства XVII века // Под ред. Яковлева А. И. М.—Л., 1950—1951.

1373. Тараканова С. А. О происхождении и времени возникновения Пскова // КСИИМК. 1950. Вып. 35.
- 1373а. Тараканова С. А. Раскопки в Псковском кремле // КСИИМК. 1947. XXI.
- 1373б. Тарановский Ф. В. Обзор памятников магдебургского права западнорусских городов литовской эпохи. Варшава, 1897.
1374. Тарасюк Л. И. Из истории русского ручного огнестрельного оружия XVI—XVII вв. // СА. 1965. № 2.
1375. Татары в Азии и Европе. М., 1977.
1376. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967.
1377. Татищев В. Н. История российская. М.—Л., 1962—1964.
1378. Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII в. Л.—М., 1953.
1379. Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975.
1380. Творогов О. В. «Измарагд» особого состава из собрания Ундольского // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985.
- 1380а. Телегин Д. Я. Дніпро-донецька культура: До історії населення епохи неоліту — раннього металу півдня Східної Європи. Київ, 1968.
1381. Теляковский Н. Н. Старина и святыни города Романова. Ярославль, 1913.
1382. Теодорович Н. И. Город Владимир, Волынской губернии в связи с историей Волынской иерархии. Почаев, 1893.
1383. Теплов Н. В. Городище Дуна близ Лихвина // ИКУАК. 1899. Вып. 1.
1384. Теплоухов А. Ф. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами // Записки Уральского общества любителей естествознания. Свердловск, 1924. Т. 39.
1385. Терехин А. С. Архитектура Прикамья XVI—XIX веков. Пермь, 1970.
1386. Терпиловский Р. В. Ранние славяне Подесенья III—V вв. Киев, 1984.
1387. Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906.
1388. Тивериадский Л. С. К вопросу о происхождении Руси в связи с этногенезом славян // ИЗ. 1942. Т. 13.
1389. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений. Т. I. СПб., 1884; Т. II. М.—Л., 1941.
1390. Тимофеев Н. Крестьянские выходы конца XVI в. // ИА. 1939. Т. II.
1391. Тимощук Б. А. Восточно-славянская община VI—X вв. н. э. М., 1990.
1392. Тимощук Б. А. Древнерусская Буковина (X—I вв. пол. XIV вв.). Историко-краеведческие очерки. Киев, 1982.
- 1392а. Тимощук Б. А., Винокур И. С. Памятники эпохи полей погребений на Буковине // КСИА. М., 1962. Вып. 90.
1393. Тимощук Б. А., Русанова И. П. Славянские святилища на среднем Днепре и в бассейне Прута // СА. 1983. № 4.
1394. Тинский А. Г. Планировка, застройка и архитектура города Вятки // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1994. Т. 1. Города.
1395. Типографская летопись // ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24.
1396. Титмар Мерзебургский. Хроника // Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия. IX— первая половина XII в. М.—Л., 1989.
1397. Титов А. А. Историческое обозрение города Муром // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1902. Т. IV.
1398. Титов А. А. Летопись Великоустюжская. М., 1889.
1399. Титов А. А. Летопись Двинская. М., 1889.
1400. Титов А. А. Предания о ростовских князьях. М., 1885.
1401. Титов А. А. Святыни и древности Ростова Великого. М., 1911.
1402. Титов А. А. Троицкий Макарьевский Желтоводский монастырь. М., 1886.
1403. Тиханова М. А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА. 1953. № 34.
1404. Тихомиров Д. Историческое исследование о генеалогии князей рязанских, муромских, пронских с приложением росписей. М., 1844.
1405. Тихомиров М. Н. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII—XV вв. М., 1941.
1406. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956.
1407. Тихомиров М. Н. Древняя Москва XII—XV вв. Средневековая Россия на международных путях XIV—XV вв. М., 1992.
1408. Тихомиров М. Н. Записки о регентстве Елены Глинской и боярском правлении 1533—1547 гг. // ИЗ. 1954. Т. 46.
1409. Тихомиров М. Н. Значение Древней Руси в развитии русского, украинского и белорусского народов // ВИ. 1954. № 6.
- 1409а. Тихомиров М. Н. Исследования о Русской Правде. М.—Л., 1941.
1410. Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969.
- 1410а. Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв. М., 1955.
- 1410б. Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.
1411. Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979.
1412. Тихомиров М. Н. Список городов дальних и ближних // ИЗ. М.—Л., 1952. Т. 40.
1413. Тихомиров Н. Я. Звенигород. М., 1948.
1414. Тихомиров Н. Я., Иванов В. И. Московский Кремль. М., 1967.
1415. Тихонов Ю. А. Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х годов XVII в. // ИЗ. 1955. Т. 55.
1416. Тиц А. А. На земле древнего Галича. М., 1971.
- 1416а. Тиц А. А. По окраинным землям владимирским... М., 1969.
1417. Тканко О. В., Найденов С. П. Черкаси. Черкаси, 1958.
1418. Ткачев М. А. Военное зодчество Белоруссии XIII—XVIII вв. Минск, 1972.
1419. Ткачев М. А. Замки Белоруссии. Минск, 1987.
- 1419а. Ткачев М. А., Трусов О. А. Исторические и архитектурно-археологические исследования Кревского замка // Вопросы архитектуры Лит. ССР. Вильнюс, 1988. № 9 (1).
- 1419б. Ткачоу М. А. Прапольны замка // Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энциклапедыя. Минск, 1993.
1420. Токмаков И. Описание Покровского монастыря в Суздале. Владимир, 1913.
- 1420а. Толочко П. П. Вече и народные движения в Киеве // Исследования по истории славянских и балканских народов. М., 1972.
- 1420б. Толочко П. П. Древнерусский феодальный город. Киев, 1989.
1421. Толочко П. П. Древний Киев. Киев, 1976.
- 1421а. Толочко П. П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII—XIII вв. Киев, 1980.
1422. Толстая Т. В. Успенский собор Московского Кремля. М., 1979.
1423. Толстой Д. А. История финансовых учреждений России. СПб., 1848.
1424. Толстой И. И. Русская допетровская нумизматика. СПб., 1884. Вып. 1.
1425. Толстой М. В. История русской церкви. М., 1991.
- 1425а. Толстой М. Святыни и древности Пскова. М., 1861.
1426. Толстой Ю. В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией 1553—1593. СПб., 1875.
1427. Томсен В. Начало русского государства // ЧОИДР. 1891. Кн. 1.
- 1427а. Топографическое описание Ярославского наместничества. Ярославль, 1794.
1428. Топоров В. Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья // Балто-славянские исследования, 1986. М., 1988.
1429. Топоров В. Н. Vilnius, Wilpo, Вильна: город и миф // Балто-славянские этноязыковые контакты. М., 1980.
1430. Топоров В. Н. Древние германцы в Причерноморье: результаты и перспективы // Балто-славянские исследования, 1982. М., 1983.
1431. Трапезников В. Очерки истории Приуралья и Прикамья в эпоху закрепощения (XV—XVII вв.). Архангельск, 1911.

- 1431а.** Третьяков В. П. Культура ямочно-гребенчатой керамики в лесной полосе Европейской части СССР. Л., 1972.
- 1432.** Третьяков П. Н. Анты и Русь // СЭ. 1947. № 4.
- 1433.** Третьяков П. Н. Восточно-славянские племена. М., 1953.
- 1433а.** Третьяков П. Н. По следам древних славянских племен. Л., 1982.
- 1434.** Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.—Л., 1966.
- 1434а.** Третьяков П. Н. Коробейникова, московского купца, с товарищи, путешествие во Иерусалим, Египет и к Синайской горе в 1583 г. // Издано (В. Г. Рубаном) для пользы общества. СПб., 1783.
- 1435.** Троицкая летопись // ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1.
- 1436.** Троицкий Д. И. Великий Новгород. СПб., 1903.
- 1437.** Троицкий Д. И. Галицкое княжество. СПб., 1905.
- 1438.** Троицкий Н. И. Березовское городище и древний город Волконск. М., 1904.
- 1439.** Троицкий Н. И. Городище при с. Поречье, Одоевского у. Тул. губ. 1898.
- 1440.** Троицкий П. С. Костромской край. Кострома, 1909.
- 1440а.** Троицкий Н. И. Село Городище — древний город Лопатина и монастырь св. Николая Чудотворца, Четырех церквей. Тула, 1897.
- 1441.** Тропин Н. А. Елецкая земля в XII—XVI века (по письменным источникам) // История и культура Ельца и Елецкого уезда. Елец, 1992.
- 1442.** Трофимов. Поход под Казань, ее осада и взятие в 1552 г. Казань, 1890.
- 1442а.** Трофимов И. В. Памятники архитектуры Троице-Сергиевой лавры. М., 1961.
- 1443.** Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древних терминов общественного строя. М., 1959.
- 1443а.** Трубе Л. Л. Наши города. Горький, 1954.
- 1444.** Трубецкой Н. С. К вопросу о золотой бабе // Этнографическое обозрение. СПб., 1906. Кн. 1—2.
- 1445.** 1000 лет русского предпринимательства // Сост. О. Платонов. М., 1995.
- 1446.** Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. // Подг. к печати А. А. Зимин. М.—Л., 1950.
- 1447.** Тюленев В. А. К вопросу о дошведском поселении на месте Выбора // Новое в археологии СССР и Финляндии. Л., 1984.
- 1448.** Тюменев А. И. Еврен в древности и в средние века. Пг., 1922.
- 1449.** Тюменев И. Ф. От Ржева до Углича: Путевые наброски // ИВ. СПб., 1896. Т. 64. № 4.
- 1450.** Уваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. М., 1872.
- 1451.** Ужанков А. Н. Жизнеописание Даниила Галицкого. К истории биографического жанра в древнерусской литературе // Прометей. М., 1990. Т. 16.
- 1452.** Уклеин В. Н. От Оки до Куликова Поля. Тула, 1970.
- 1453.** Уклеин В. Н. След времен минувших. Тула, 1991.
- 1453а.** Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV—XVI вв. Казань, 1979.
- 1454.** Успенская А. В., Фехнер М. В. Поселения Древней Руси // Тр. ГИМ. 1956. Т. 32.
- 1455.** Успенский М. И., Успенский В. И. Заметки о древнерусском иконописании. Известные иконописцы и их произведения. 1. Св. Алимпий и 2. Андрей Рублев, СПб., 1901.
- 1456.** Успенский Ф. И. Значение походов Святослава в Болгарию // ВДИ. 1939. № 4 (9).
- 1457.** Успенский Ф. И. История Византийской империи. М.—Л., 1948.
- 1457а.** Успенский Ф. И. Наказ царя Ивана Васильевича Грозного князю Елецкому с товарищами. Одесса, 1885.
- 1458.** Успенский Ф. И. Переговоры о мире между Москвой и Польшей в 1581—1582 гг. Одесса, 1887.
- 1459.** Успенский Ф. И. Русь и Византия в X веке. Одесса, 1888.
- 1460.** Устюжская летопись // ПСРЛ. Т. 37. М., 1982.
- 1461.** Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). М.—Л., 1950.
- 1462.** Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 1948.
- 1463.** Фадеев Л. А. Происхождение и роль системы городских концов в развитии древнейших русских городов // Русский город. М., 1976.
- 1463а.** Фаминцын А. С. Скоморохи на Руси. СПб., 1889.
- 1463б.** Фарфоровский С. В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк. Тифлис, 1909.
- 1464.** Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 томах. М., 1986.
- 1465.** Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984.
- 1466.** Федоров В. Г. Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла. М., 1956.
- 1467.** Федоров Г. Б. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I // МИА. М.—Л., 1949. № 12.
- 1468.** Федоров Г. Б. Население Пруто-Днестровского междуречья в I тыс. н. э. // МИА. 1960. № 89.
- 1468а.** Федоров-Давыдов Г. А. Кочевая орда в улусе Джучи // Вестник МГУ. Сер. 9. История. 1970. № 5.
- 1469.** Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов // Археологические памятники. М., 1966.
- 1470.** Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси. М., 1981.
- 1471.** Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.
- 1472.** Федоров С. И. Орел. М., 1969.
- 1473.** Федоров Я. А., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе (Историко-этнографические очерки). М., 1978.
- 1473а.** Федоров В. И., Шеляпина Н. С. Древнейшая история Благовещенского собора московского Кремля // СА. 1972. № 4.
- 1474.** Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1990.
- 1475.** Феннел Д. Кризис средневековой Руси. 1200—1304. М., 1989.
- 1476.** Фехнер М. В. Калуга. Боровск. М., 1972.
- 1476а.** Фехнер М. В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // Тр. ГИМ. 1959. Вып. 33.
- 1477.** Фехнер М. В. Коломна. М., 1966.
- 1477а.** Фехнер М. Находки на Куликовом поле. К вопросу о месте битвы 1380 года // Тр. ГИМ. М. 1990. вып. 73.
- 1478.** Филевич И. П. Борьба Польши и Литвы за галицко-волынское наследие. Ист. очерки. СПб., 1890.
- 1479.** Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие // Пер. с чеш. Прага, 1961.
- 1480.** Филлист Г. М. История «преступлений» Святополка Окаянного. Минск, 1990.
- 1481.** Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России. М.—Л., 1928.
- 1482.** Фишер И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774.
- 1483.** Флеров И. О православных церковных братствах, противоборствовавших унии в Юго-Западной России в XVI, XVII и XVIII столетиях. СПб., 1857.
- 1484.** Флетчер Д. О Государстве Русском. СПб., 1905.
- 1485.** Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне. Прага, 1938.
- 1486.** Флоря Б. Н. Антитурецкая коалиция и «бескорольев» 1587 г. в Речи Посполитой // Юго-Восточная Европа в средние века. Кншинев, 1972.
- 1487.** Флоря Б. Н. Борьба московских князей за смоленские и черниговские земли во второй половине XVI в. // Проблемы исторической географии России. М., 1982. Вып. 1. Формирование государственной территории России.
- 1488.** Флоря Б. Н. Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV—начала XVI в. Политическая и культурная деятельность // Руско-балкански културни връзки през средновековието. София, 1982.
- 1489.** Флоря Б. Н. Из следственного дела Богдана Бельского // АЕ за 1985 г. М., 1986.
- 1490.** Флоря Б. Н. Литва и Русь перед битвой на Куликовом поле // Куликовская битва. М., 1980.
- 1491.** Флоря Б. Н. О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли) // Общество и государство феодальной России. М., 1975.

- 1491а.** *Флоря Б. Н.* Привилегированное купечество и городская община в Русском государстве (2-я пол. XV—нач. XVII в.) // История СССР. 1977. № 3.
- 1491б.** *Флоря Б. Н.* Россия, Речь Посполитая и конец Ливонской войны // СС. 1972. № 2.
- 1492.** *Флоря Б. Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI—начале XVII в. М., 1978.
- 1492а.** *Фомин А. В.* Начало обращения куфических монет в районе Балтики // КСИА. 1982. Вып. 2.
- 1493.** *Фомин Н. К.* К вопросу о военно-политическом значении Тулы в первой половине XVI в. // Из истории Тулы и Тульского края. Тула, 1983.
- 1494.** *Фонкич Б. Л.* Греко-русские культурные связи в XV—XVII вв. М., 1977.
- 1495.** *Форстен Г. В.* Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях. СПб., 1884.
- 1496.** *Фосс М. Е.* Древнейшая история севера Европейской части СССР // МИА. М., 1952. № 29.
- 1497.** *Френ А.* О древнейшей монархии волжских булгар. СПб., 1816.
- 1498.** *Фриде Е. Н.* Генеалогическая таблица главнейших средневековых династий и царей (царствующих домов). СПб., 1913.
- 1498а.** *Фризе Х. Ф.* История польской церкви. Варшава, 1895.
- 1499.** *Фроянов И. Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980.
- 1500.** *Фроянов И. Я.* О крестьянских переходах в России XIV—XV вв. // Вестник ЛГУ. 1979. № 14.
- 1501.** *Фроянов И. Я.* Старожильцы на Руси XV в. // Вестник ЛГУ. 1981. № 2.
- 1502.** *Фундуклей И.* Обзорение могил, валов и городищ Киевской губернии. Киев, 1848.
- 1503.** *Хавлюк П. И.* Древньоруські городища на Південному Бузі // Слов'яноруські старожитності. Київ, 1969.
- 1504.** *Хайду П.* Уральские языки и народы. М., 1985.
- 1505.** *Халанский М. Е.* Великорусские былины киевского цикла. Варшава, 1885.
- 1505а.** *Халиков Н. Х.* Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII—VI вв. до н. э.). М., 1977.
- 1506.** *Хара-Даван Э.* Чингисхан как полководец и его наследие. Элиста, 1991.
- 1507.** *Харботл Т.* Битвы мировой истории. Словарь // Пер. с англ. И. Тагунова. М., 1993.
- 1508.** *Хартахай Ф.* Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. 1886. Т. 2.
- 1509.** *Харузин Н. Н.* Русские лопари. Очерки прошлого и современного быта. М., 1890.
- 1510.** *Харук И. Н.* История военного искусства. М., 1939.
- 1511.** *Хвойка В. В.* Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913.
- 1511а.** *Хвойка В. В.* Поля погребений в среднем Приднепровье // ЗРАО. 1901. Т. 12. Вып. 1—2.
- 1512.** *Хвольсон Д. А.* Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али-Ахмеда-бен-Омар-ибн-Дагста. СПб., 1869.
- 1513.** *Херманн Й.* Полабские и ильменские славяне в ранне-средневековой балтийской торговле // Древняя Русь и славяне. М., 1978.
- 1514.** *Хлебников П. Х.* Астрахань в старые годы. СПб., 1907.
- 1515.** *Хмыров М. Д.* Алфавитно-справочный перечень государей русских и замечательнейших особ их крови. СПб., 1870.
- 1516.** *Хмыров М. Д.* Алфавитно-справочный перечень удельных князей русских... СПб., 1871. Ч. 1.
- 1516а.** *Хождение за три моря Афанасия Никитина* // Подгот. изд. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. Л., 1986.
- 1517.** *Хождение Игнатия Смольнянина, 1389—1405 гг.* // Под ред. С. В. Арсеньева // ППС. СПб., 1887. Т. IV. Вып. 3.
- 1517а.** *Хождение Трифона Коробейникова* // Под ред. Х. М. Лопарева // ППС. СПб., 1889. Т. IX. Вып. (27).
- 1518.** *Хойнацкий А. Ф.* Православие на Западе России в своих ближайших представителях, или Патерик Воыльно-Почаевский. М., 1880.
- 1518а.** *Хойновский И.* Краткие археологические сведения о предках славян и Руси. Киев, 1896.
- 1519.** *Холмогоровы В. И. и Г. И.* Исторические материалы о церквах и селах XVI—XVIII ст. М., 1911. Вып. 11.
- 1520.** *Холмогорская летопись* // ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33.
- 1521.** *Холостенко Н. В.* Архитектурно-археологическое исследование Успенского собора Елецкого монастыря в Чернигове // Памятники культуры. М., 1961. 3.
- 1521а.** *Хомич Л. В.* Неицы. М.—Л., 1966.
- 1522.** *Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980.
- 1523.** *Хорошкевич А. Л.* Из истории дворцового делопроизводства конца XV в. Опись приданого великой княжны Елены Ивановны 1495 г. // СА. 1984. № 5.
- 1523а.** *Хорошкевич А. Л.* Об одном из эпизодов династической борьбы в России в конце XV в. // История СССР. 1974. № 5.
- 1523б.** *Хорошкевич А. Л.* О месте Куликовской битвы // История СССР. 1980. № 4.
- 1523в.** *Хорошкевич А. Л.* Опричнина и «централизация» в советской историографии 20-х — середины 50-х гг. // История СССР. 1991. № 6.
- 1523г.** *Хорошкевич А. Л.* Ремесло Пскова по немецко-русскому словарю начала XVII в. // Города феодальной России. М., 1966.
- 1524.** *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV—начала XVI в. М., 1980.
- 1524а.** *Хотинский Н. А.* Ковыль-трава на Куликовом поле. М., 1988.
- 1525.** *Хохол Ю. Ф., Ковальов Ю. С.* Чернівці. Історико-архітектурний нарис. Київ, 1966.
- 1526.** *Хренов Л. С., Голуб И. Я.* Время и календарь. М., 1989.
- 1527.** *Христианство.* Энциклопедический словарь. М., 1993. Т. 1.
- 1528.** *Хроника Быховца* // ПСРЛ. СПб., 1907. Т. XVII.
- 1529.** *Хроника Литовская и Жмойтская* // ПСРЛ. М., 1975. Т. XXXII.
- 1529а.** *Хрущов И.* Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868.
- 1530.** *Хрущов И.* Князь-инок Вассиан Патрикеев // Древняя и Новая Россия. 1875. Т. 3.
- 1530а.** *Худяков М. Г.* Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923.
- 1530б.** *Цапенко М.* Архитектура и фрески б. Макарьевского монастыря в Калязине // АН. М., 1952. № 2.
- 1531.** *Царственный летописец.* СПб., 1772.
- 1532.** *Цветаев Д.* Мария Владимировна и Магнус Датский // ЖМНП. 1878. № 3.
- 1532а.** *Цветаева Г. А.* Раскопки некрополя Гориппини в 1964 г. // КСИА. 1967. Вып. 109.
- 1532б.** *Цветаева Г. А.* Сокровища причерноморских курганов. М., 1968.
- 1533.** *Церетели Е.* Елена Ивановна — великая княгиня русская, литовская, королева польская. СПб., 1898.
- 1534.** *Цыбульский В. В.* Календари и хронология стран мира. М., 1982.
- 1535.** *Чагин Г. Н.* Чердынь. Краткий исторический очерк. Пермь, 1972.
- 1536.** *Чайковский А. П.* Родина народов арийской расы, где она была и отчего покинута. М., 1914.
- 1537.** *Чайлд Г.* У истоков европейской цивилизации // Пер. с англ. М., 1952.
- 1538.** *Чантурия В. И.* История архитектуры Белоруссии. Минск, 1977.
- 1538а.** *Чарняуская Л., Чарняускі І.* Нясвіж. 3 мінулага // ПГКБ. 1988. № 1.
- 1539.** *Челищев Н.* Сборник материалов для истории рода Челищевых. СПб., 1893.
- 1540.** *Ченслер Р.* Книга о великом и могущественном государе России... // Английские путешественники в Московском государстве XVI в. М., 1938.
- 1541.** *Черепнин Л. В.* Земские соборы Русского государства, в XVI—XVII вв. М., 1978.

1542. Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого // ИЗ. М., 1941. Т. 12.
1543. Черепнин Л. В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.
1544. Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960.
- 1544а. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. М.—Л., 1948. Ч. 1.
1545. Черненко Е. В. Скифский доспех. Киев, 1968.
1546. Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. М., 1954.
1547. Чернов А. В. О зарождении приказного управления в процессе образования Русского централизованного государства // Тр. МГИИИ. М., 1965. Т. 19.
- 1547а. Чернов С. Н. Заметки о псковских смердах и волнениях 80-х годов XV века // Тр. Горьк. гос. пед. ин-та им. М. Горького. 1939. Т. III.
1548. Чернопятов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. М., 1908.
1549. Чернухин А. А. Темников. Саранск, 1973.
1550. Черных Е. Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М., 1966.
1551. Чернявский М. П. Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии. Тверь, 1869.
- 1551а. Четыркин О. Два русских деятеля в Польше // Колосья. 1886. Ноябрь.
1552. Чечулин Н. Д. Города Московского государства в XVI в. СПб., 1889.
- 1552а. Чечулин Н. Иоанн III Васильевич // РБС. СПб., 1897. Ибак — Ключарев.
1553. Чижевский Д. Платон в древней России // Записки Русского исторического общества в Праге. 1930. № 2.
- 1553а. Членов А. М. По следам Добрыни. М., 1986.
1554. Чожмор. В поисках исторической правды // Зап. Общества изучения Коми края. Сыктывкар, 1929. Вып. 3.
1555. Чулин Н. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1876. Вып. 3.
1556. Шадыро В. И. Памятники средневекового Подвинья // АО 1974. М., 1975.
- 1556а. Шадыро В. И. Раскопки городищ на Полотчине // АО 1979. М., 1980.
1557. Шайтан М. Э. Германия и Киев в XI в. // Летопись занятий постоянной археографической комиссии. Л., 1927. Вып. 1.
1558. Шамаро А. А. Куликовская битва. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский // ВНА. М., 1980. Вып. 25.
1559. Шамбинаго С. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906.
1560. Шамурин Ю. Ростов Великий, 1913.
1561. Шамурин Ю. Ярославль. Романово-Борисоглебск. Углич. М., 1912.
1562. Шапиро А. Л. Барщина в России XVI в. // ВИ. 1978. № 11.
1563. Шапиро А. Л. Русское крестьянство перед закрепощением XIV—XVI веков. Л., 1987.
1564. Шапиро А. Л. Средневековые меры земельной площади и размеры крестьянского хозяйства в России // Проблемы отечественной и всеобщей истории: Сб. ст. к 150-летию ЛГУ. Л., 1969.
1565. Шарко А. Малороссийское жилище // ЭО. М., 1901. Кн. 47.
1566. Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII—XIII вв. Л., 1978.
1567. Шаскольский И. П. Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии, конец XIII—начало XIV вв. Петрозаводск, 1987.
- 1567а. Шаскольский И. П. Была ли Россия после Ливонской войны отрезана от Балтийского моря? // ИЗ. 1950. Т. 35.
1568. Шаскольский И. П. Договоры Новгорода с Норвегией // ИЗ. 1945. Т. 14.
1569. Шаскольский И. П. Емь и Новгород в XI—XIII вв. // УЗ ЛГУ. 1941. Вып. 10.
- 1569а. Шаскольский И. П. Известие Бертинских анналов в свете данных современной науки // ЛХ. 1980 г. М., 1981.
1570. Шаскольский И. П. Норманская теория в современной буржуазной науке. М.—Л., 1965.
1571. Шаскольский И. П. Об одном плавании древнерусских мореходов вокруг Скандинавии (Путешествие Григория Истомы) // Путешествия и географические открытия в XV—XIX вв. М.—Л., 1965.
- 1571а. Шаскольский И. П. Папская курия — главный организатор крестоносной агрессии 1240—1242 гг. против Руси // ИЗ. М., 1951. Т. 37.
- 1571б. Шаскольский И. П. Политические отношения Новгорода и карел в XII—XIV веках // НИС. Л., 1961. Вып. 10.
1572. Шаскольский И. П. Сигтунский поход 1187 года // ИЗ. 1949. Т. 29.
1573. Шаскольский И. П. Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX—XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв. Л., 1970.
1574. Шатагин Н. И. Русское государство в первой половине XVI века. Свердловск, 1940.
1575. Шафарик П. Славянские древности. М., 1837.
- 1575а. Шахмагонов Ф. Ф. Секретная миссия рязанского князя // Коммент. А. Надирова // Техника молодежи. 1977. № 12.
1576. Шахматов А. А. Ермолинская летопись и ростовский владычный свод // ИОРЯС. СПб., 1904. Т. 9. Кн. 1.
- 1576а. Шахматов А. А. Житие Антония и Печерская летопись // ЖМНП. 1898. № 3.
1577. Шахматов А. А. К вопросу о древнейших славяно-кельтских отношениях. Казань, 1918.
1578. Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении Владимира. СПб., 1908.
- 1578а. Шахматов А. А. Обзор летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938.
1579. Шахматов А. А. Путешествие М. Г. Мисюря Мунехина на Восток и Хронограф редакции 1512 г. // ИОРЯСЛ. 1899. Т. IV. Кн. 1.
1580. Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
1581. Шахматов А. А. Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в. // ИОРЯС, 1900. Т. 5. Кн. 2.
1582. Шахматов А. А. Сказание о призвании варягов. СПб., 1904.
1583. Швецов М. Н. Очерки из истории Вологодского края. Вологда, 1911. [Ч. 1].
1584. Шевченко Ю. Ю. О севере и разделении племен накануне образования Киевского государства // Археологичны старожитности Подесення: Мат-лы ист.-археологич. семинара, посвященного 70-летию со дня рождения Г. О. Кузнецова. Чернигов, 1995.
1585. Шеков А. В. Верховские княжества. Краткий очерк политической истории. XIII—середина XVI вв. Тула, 1993.
1586. Шеламанова Н. Б. Себежская земля в XVI в.: Историко-географический обзор // АЕ за 1967. М., 1969.
1587. Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972.
1588. Шереметев С. Иосифо-Волоколамский монастырь. М., 1899.
1589. Шереметьев П. Звад. М., 1908.
1590. Шершов А. П. История военного кораблестроения с древнейших времен до наших дней. М.—Л., 1940.
1591. Шилов В. П. О расселении меотских племен // СА. М.—Л., 1950. Т. 14.
1592. Шилов И. И. Родословные таблицы к истории России с древнейших времен. М., 1864.
1593. Шильниковская В. П. Великий Устюг. М., 1973.
- 1593а. Шиманский М. Рязанский уезд в конце XVI и начале XVII в. по писцовым книгам. Рязань, 1911.
1594. Шинаков Е. А. От пращи до скрамасакса: на пути к державе Рюрикovichей. Брянск, 1995.
1595. Ширинский С. С. Археологические параллели к истории христианства на Руси и в Великой Моравии // Славяне и Русь. М., 1978.
1596. Ширяев Е. Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах. Минск, 1991.
1597. Шишкин Н. И. История города Касимова с древнейших времен. Касимов, 1888.
- 1597а. Шишова Н. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982.

1598. Шляков Н. В. О Поучении Владимира Мономаха // ЖМНП. 1900. Ч. 329. № 5.
- 1598а. Шляпкин И. Ермолай Прегрешный, новый писатель эпохи Грозного // С. Ф. Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911.
1599. Шмеман А. Исторический путь православия. Париж, 1985.
1600. Шмидт С. О. Восточная политика России накануне «Казанского взятия» // Международные отношения. Политика. Дипломатия XVI—XX вв. М., 1964.
1601. Шмидт С. О. Древняя Русь и славяне. М., 1978.
1602. Шмидт С. О. К характеристике русско-крымских отношений второй четверти XVI в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961.
- 1602а. Шмидт С. О. О приписках к лицевым сводам времени Ивана Грозного // Средневековая Русь. М., 1976.
1603. Шмидт С. О. Правительственная деятельность А. Ф. Адашева // УЗ МГУ. 1954. Вып. 167.
- 1603а. Шмидт С. О. Предпосылки и первые годы «Казанской войны» (1545—1549 гг.) // Тр. Моск. историко-архивного института. Т. 6. 1954.
1604. Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия. М., 1984.
1605. Шмидт С. О. Соборы середины XVI в. // История СССР. 1960. № 4.
1606. Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973.
1607. Шмитт Г. История польского народа // Пер. с польск. и доп. примеч. Ю. Шрейер. СПб., 1886.
1608. Шмурло Е. Курс русской истории. Прага, 1931. Т. 1.
1609. Шмурло Е. Ф. Россия и Италия. СПб., 1911. Т. III. Вып. 1.
- 1609а. Шапов А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества. Киев, 1904. Ч. I. Княжение Василия Васильевича Темного.
- 1609б. Шпилевский П. М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю. СПб., 1858.
1610. Шпилевский С. М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губ. Казань, 1877.
1611. Шпилевский С. М. Старые и новые города и борьба между ними в Ростово-Суздальской земле. Ярославль, 1892.
1612. Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. Харьков, 1962.
1613. Штаден Г. О Московии Ивана Грозного: Записки немца опричника // Пер. и вступит. ст. И. И. Полосина. Л., 1925.
1614. Штамм С. И. Судебник 1497 г. М., 1955.
1615. Штурм В. Н. Тульские засеки. СПб., 1909.
1616. Штышко А. Н. Астраханская летопись. Ист. известия... Астрахань, 1897.
- 1616а. Штыхов Г. В. Археологические раскопки в Орше и Логойске // Докл. к XI конф. молодых ученых Белорусской ССР. Минск, 1967.
1617. Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли IX—XIII вв. Минск, 1978.
1618. Штыхов Г. В. Древний Полоцк IX—XIII вв. Минск, 1975.
- 1618а. Штыхов Г. В. Полоцкие кривичи // Очерки по археологии Белоруссии. Минск, 1972. Ч. 2.
- 1618б. Штыхаў Г. В. Палачане // Археалогія і нумізматэка Беларусі. Энциклапедыя. Минск, 1993.
- 1618в. Шульгин А. Минувшее Орловского края. Орел, 1903.
1619. Шульгин В. С. Ярославское княжество в системе Русского централизованного государства в конце XV—первой половине XVI в. // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1958. № 4.
- 1619а. Шумаков С. А. Зубцовские сотницы. Тверь, 1904.
1620. Шумаков С. А. Экскурсы по истории Поместного приказа // ЧОИДР. 1910. Кн. 4.
1621. Шужов В. Белевский Спасопреображенский мужской монастырь // ТПВ. 1886. № 16.
1622. Шушарин В. П. Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961.
- 1622а. Шавелева Н. И. Польки — жены русских князей (XI—середина XIII в.) // ДГ. 1987 г. М., 1989.
- 1622б. Шавелева Н. И. Русь в донесениях польских путешественников XIII в. // Славяне и их соседи. Международ. отношения в эпоху феодализма. Сб. тезисов. 1989.
1623. Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X—XIII вв. М., 1989.
1624. Шапов Я. Н. Древнеримский календарь на Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978.
- 1624а. Шапов Я. Н. О функциях общины в Древней Руси // Об-во и гос-во феод. России. М., 1975.
- 1624б. Щеглов А. Н. О населении Северо-Западного Крыма в античную эпоху // ВДИ. 1966. 4.
1625. Щегольков Н. М. Исторические сведения о городе Арзамасе, собранные Николаем Щегольковым. Арзамас, 1911.
1626. Щенков А. Некоторые особенности городов русского Севера // АН. М., 1979.
- 1626а. Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967.
- 1626б. Щербатов М. М. История Российская от древнейших времен. СПб., 1901.
1627. Щербицкий О. В. Город Брест-Литовский. Исторический очерк. Вильна, 1913.
1628. Щукин М. Б. Сарматы на землях к западу от Днепра и некоторые события I в. в Центральной и Восточной Европе // СА. 1989. № 1.
1629. Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. В 3 томах. Киев, 1990.
1630. Эдинг Б. Ростов Великий. М., 1913.
1631. Эдинг Д. Н. Сарское городище. Ростов Ярославский, 1928.
1632. Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Сев. Руси в татарский период. СПб., 1889—1891. Т. 1—2.
1633. Экземплярский А. В. Ярославские владетельные князья. Ярославль, 1887.
1634. Эммаусский А. В. Вятка в XII—XV веках. Вятская земля в XVI веке // Энциклопедия земли Вятской. Киров. 1995 г. Т. 4. История.
- 1634а. Энгельман А. Хронологические исследования в области русской и ливонской истории в XIII—XIV столетиях. СПб., 1858.
- 1634б. Энгельман И. Систематическое изложение гражданских законов, содержащихся в Псковской Судной грамоте. СПб., 1855.
1635. Энеолит СССР. М., 1982.
1636. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.
1637. Эрдели И. Авары // Исчезнувшие народы. М., 1988.
1638. Эрдели И. Венгры на Дону // Маяцкое городище. М., 1984.
1639. Эрст Н. Л. Бахчисарайский ханский дворец и архитектор вел. князя Ивана III Алевиз Новый // ИТОИАЭ. 1928. 11(59).
1640. Энциклопедический Лексикон // Изд. Плюшара. СПб., 1836—1838. А—Д.
1641. Эскин Ю. М. Стародубские князья в XV—XVI вв. М., 1973.
1642. Этимологический словарь славянских языков. М., 1975. Вып. 2.
1643. Этнокультурная карта территории УССР в I тыс. н. э. Киев, 1985.
1644. Юзефович Л. А. Посольский обычай Русского государства конца XV—начала XVII в. Пермь, 1981.
- 1644а. Юзефович Л. А. Стефан Баторий о переписке Ивана Грозного и Курбского // АЕ за 1974 г. М., 1975.
1645. Юра Р. А. Древний Колодяжин // АП. 1962. Т. XII.
1646. Юранов А. Л. Политическая борьба в годы правления Елены Глинской (1533—1538). М., 1987.
1647. Юргинис Ю. М. Бояре и шляхта в Литовском государстве // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978.
1648. Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949.
1649. Юшкова А. А. Московская земля IX—XIV. М., 1991.
1650. Яблочков М. История дворянского сословия в России. СПб., 1876.
1651. Якобсон А. Л. Крым в Средние века. М., 1973.
1652. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63. Гл. VIII.
1653. Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII веке. М., 1916.
- 1653а. Яковлев А. Приказ сбора ратных людей. М., 1917.

- 1654.** Яковлев В. А. К литературной истории древнерусских сборников. Опыт исследования Измарагда. Одесса, 1893.
- 1655.** Яковлева О. А. К истории возвышения Бориса Годунова // УЗ НИИ языка, лит-ры, истории и экономики при СМ Чувашской АССР. Чебоксары, 1970. Вып. 52.
- 1656.** Якубовский А. Ю. Ибн Мисхавейх о походе Русов на Берда в 332 г. Х — 943—944 гг. // ВВ (1923—1924). 1926. XXIV.
- 1656а.** Якубовский А. Ю. К вопросу об исторической топографии Итиля и Болгар в IX—XII вв. // СА. 1948. X.
- 1657.** Якубовский А. Ю. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX—X вв. // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1946. № 5. Т. III.
- 1657а.** Янин В. Л. Аграрная история Северо-Запада России XVI в.: Новгородские пятины. Л., 1974.
- 1658.** Янин В. Л. Борьба Новгорода и Москвы за Двинские земли в 50—70-х гг. XV в. // ИЗ. 1982. Т. 108.
- 1659.** Янин В. Л. Великий Новгород // По следам древних культур. Древняя Русь. М., 1953.
- 1660.** Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956.
- 1660а.** Янин В. Л. К вопросу о происхождении Михаила Клопского // АЕ за 1978. М., 1979.
- 1661.** Янин В. Л. Как и когда крестили новгородцев // Наука и религия. 1983. № 3.
- 1661а.** Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора: церковная традиция и историческая критика. М., 1988.
- 1662.** Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981.
- 1663.** Янин В. Л. Новгородские посадники. Л., 1962.
- 1663а.** Янин В. Л. Печать Новгородского епископа Ивана Попьяна (1110—1130 гг.) // ВИД. Л., 1978. Т. IX.
- 1664.** Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М., 1979.
- 1665.** Ярославский край // Сборник документов по истории края (IX век — 1917 год). Ярославль, 1972.
- 1665а.** Ярушевич. Ревнитель православия князь Константин Иванович Острожский. Смоленск, 1897.
- 1666.** Яхонтов И. Жития св(я)тых северо-русских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1882.
- 1666а.** Ясинский М. Н. Уставные земские грамоты Литовско-Русского государства. Киев, 1889.
- 1666б.** Ястребов В. Н. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии // Мат-лы по археол. России. Спб., 1893. Вып. 10.
- 1667.** Яценко Б. И. Кто такой Борис Вячеславич «Слова о полку Игореве»? // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31.
- 1668.** Alef G. The Adoption of the Muscovite Two-Headed Eagle: A Discordant View // Speculum. 1966. 41.
- 1669.** Spuler B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223—1502. Wiesbaden, 1965.
- 1670.** Wolff J. Rod Gidimina. Krakow, 1886.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ — Акты, собранные в библиотеках Российской империи Археографической экспедицией.
 АГ — Античный город (сб. статей).
 АГСП — Античные города Северного Причерноморья.
 АД — Архивное дело.
 АДД — Автореферат докторской диссертации.
 АЕ — Археографический ежегодник.
 АЗР — Акты Западной России.
 АИ — Акты исторические.
 АИСЗР — Аграрная история Северо-Запада России.
 АИСКП — Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья.
 АК — Археологическая комиссия.
 АКД — Автореферат кандидатской диссертации.
 АЛЮР — Археологическая летопись Южной России.
 АН — Архитектурное наследие, Академия наук.
 АО — Археологические открытия.
 АП — Археологичні пам'ятки УРСР. Київ.
 АРИ — Архив русской истории.
 АС — Археологический съезд.
 АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
 АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси.
 БАН — Библиотека Академии наук СССР (Ленинград).
 БВ — Богословский вестник.
 БГУ — Белорусский государственный университет.
 БСИ — Балто-славянские исследования.
 ВА — Вопросы архивоведения.
 ВАИ — Вопросы аграрной истории.
 ВАИ — Вестник археологии и истории.
 ВВ — Византийский временник.
 ВГО — Всесоюзное Географическое общество.
 ВДИ — Вестник древней истории.
 ВЕ — Вестник Европы.
 ВЗР — Вестник Западной России.
 ВИ — Вопросы истории.
 ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины.
 ВИЕТ — Вопросы истории естествознания и техники.
 ВИРА — Вопросы истории, религии и атеизма.
 ВИС — Военно-исторический сборник.
 ВМОИДР — Временник Московского общества истории и древностей.
 ВМЧ — Великие Минеи Четьи.
 ВНА — Вопросы научного атеизма.
 ВНИИДАД — Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела.
 ВОИДР — Временник общества истории и древностей российских.
 ВЯ — Вопросы языкознания.
 ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры.
 ГАТО — Государственный архив Тульской обл.
 ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. Л. Ленина.
 ГИМ — Государственный Исторический музей.
 ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
 ГПИ — Государственный педагогический институт.
 ГСб. — Географический сборник.
 ГТГ — Государственная Третьяковская галерея.
 ДАИ — Дополнения к Актам историческим.
 Дд. — Дело.
 ДПЕЗАНПРОБ — Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества.
 ДРВ — Древняя российская вифлиофика.
 ЕАИ — Ежегодник аграрной истории Восточной Европы.
 ЖМВД — Журнал Министерства внутренних дел.
 ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.
 ЖМЮ — Журнал Министерства юстиции.
 ЗОАО — Записки Одесского археологического общества.
 ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей.
 ЗОР ГБЛ — Записки Отдела рукописей ГБЛ.
 ЗОРСА — Записки Отделения русской и славянской археологии.
 ЗРАО — Записки Русского археологического общества.
 ИА — Исторический архив.
 ИАК — Известия археологической комиссии.
 ИАН — Известия Академии наук СССР.
 ИАО — Известия Археологического общества.
 ИГАИМК — Известия Государственной Академии истории материальной культуры.
 ИЗ — Исторические записки.
 ИИ — Исторические известия.
 ИКУАК — Известия Калужской Ученой архивной комиссии.
 ИМИ — Историко-математические исследования.
 ИО — Историческое обозрение.
 ИОЛДП — Известия Общества любителей древней письменности.
 ИОЛЕАЭ — Известия Общества любителей естествознания, археологии и этнографии при Московском университете.
 ИОЛДП — Известия Общества любителей древней письменности.
 ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности АН.
 ИРАО — Известия Русского археологического общества.
 ИРГО — Известия Русского генеалогического общества.
 ИТОИАЭ — Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии.
 ИЗАР — Историко-этнографический атлас «Русские».
 КГВ — Костромские губернские ведомости.
 КСИА — Краткие сообщения Института археологии.
 КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
 КСИЭ — Краткие сообщения института этнографии АН СССР.
 КСК — Краеведение на Северном Кавказе.
 ЛГУ — Ленинградский государственный университет.
 ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии.

ЛИРО — Летопись историко-родословного общества в Москве.
ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии.
ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории СССР
АН СССР.

МАО — Московское археологическое общество.
МАЭ — Иатериалы по археологии и этнографии.
МГВ — Могилевские губернские ведомости.
МГИАИ — Московский государственный историко-архивный институт.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
МИЕС — Материалы по истории европейского Севера.
МКАС — Международный конгресс археологов-славистов.
МСР — Международные связи России до XVI в.
НИИ — Научно-исследовательский институт.
НИС — Новгородский исторический сборник.
ОАК — Отчеты Археологической комиссии.
ОИ — Отечественная история.
ОИДР — Общество истории древностей российских.
ОЛДП — Общество любителей древней письменности.
ОЛЕАиЭ — Общество любителей естествознания, антропологии
и этнографии при МГУ.

Оп. — Опись..

ОР — Отдел рукописей.

ОРК — Очерки русской культуры.

«ПВЛ» — «Повесть временных лет».

ПДФ — Проблемы докапиталистических формаций.

ПИ — Проблемы источниковедения.

ПИДО — Проблемы истории докапиталистических образований.

ППС — Православный Палестинский сборник.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

РА — Русский архив.

РАНИИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских
институтов общественных наук.

РАО — Русское археологическое общество.

РБС — Русский биографический словарь.

РВ — Русский вестник.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

РГВ — Рязанские губернские ведомости.

РГО — Русское географическое общество.

РИБ — Русская историческая библиотека.

РИЖ — Русский исторический журнал.

РИО — Русское историческое общество.

РИС(6) — Русский исторический сборник.

РС — Русская старина.

РУАК — Рязанская ученая архивная комиссия.

РФВ — Русский филологический вестник.

СА — Советская археология.

САИ — Свод археологических источников.

САС — Северный археографический сборник.

СГД — Собрание государственных грамот и договоров.

СЕВ — Смоленские епархиальные ведомости.

СМ — Совет министров.

См ГВ — Смоленские губернские ведомости.

СОГА — Смоленский Государственный областной архив.

СС — Советское славяноведение.

ССб — Скандинавский сборник.

СЭ — Советская этнография.

ТГВ — Тульские губернские ведомости.

ТИЭ — Труды Института этнографии АН СССР.

ТМАО — Труды Московского археологического общества.

ТОДЛ — Труды Отдела древнерусской литературы.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы
Института русской литературы АН СССР.

УАК — Ученая архивная комиссия.

Ф. — Фонд.

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов.

ХКААМ — Художественная культура и археология античного мира.

ЧИОНЛ — Чтения в историческом Обществе Нестора-летописца

ЧОИДР — Чтения в Обществе истории древностей Российских.

ЮЖ — Юридический журнал.

ЭО — Этнографическое обозрение.

ЭС — Этнографический сборник.

ЮВ — Юридический вестник.

ЯГВ — Ярославские губернские ведомости.

Справочное издание

Автор-составитель
Богуславский Владимир Вольфович

СЛАВЯНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
Киевская Русь — Московия

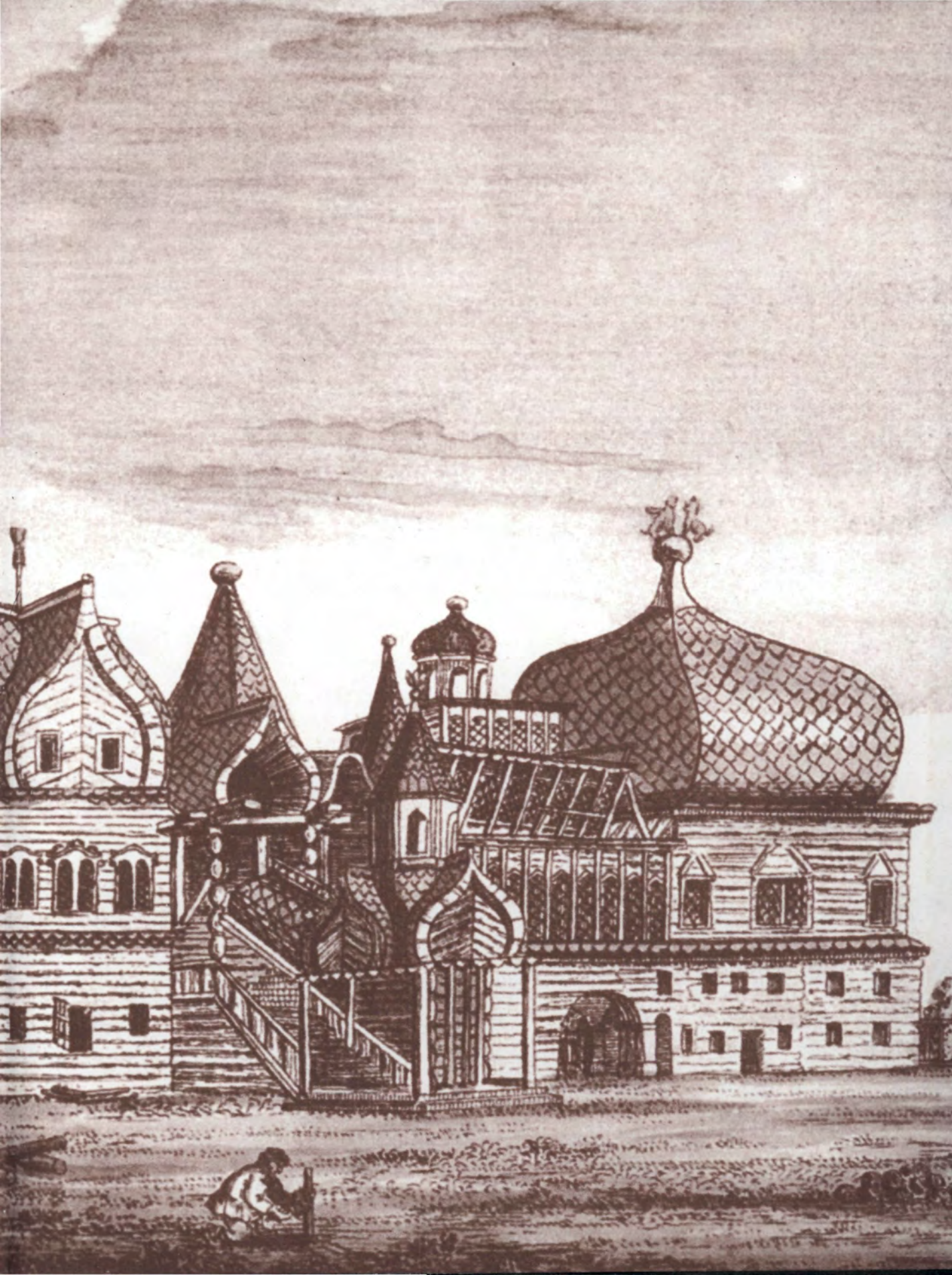
Редактор *Куксина Е. И.*
Оформление художника *Акимов А. В.*
Оформление схем *Черников А. В., Калинин С. В., Кузнецов Д. И.*
Компьютерная верстка *Кузнецов Д. И.*

Подписано в печать 17.03.03. Формат 84×108¹/₁₆. Гарнитура «Антиква».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 85,68. Доп. тираж 3000 экз.
Изд. № 01-3794. Заказ № 3705.

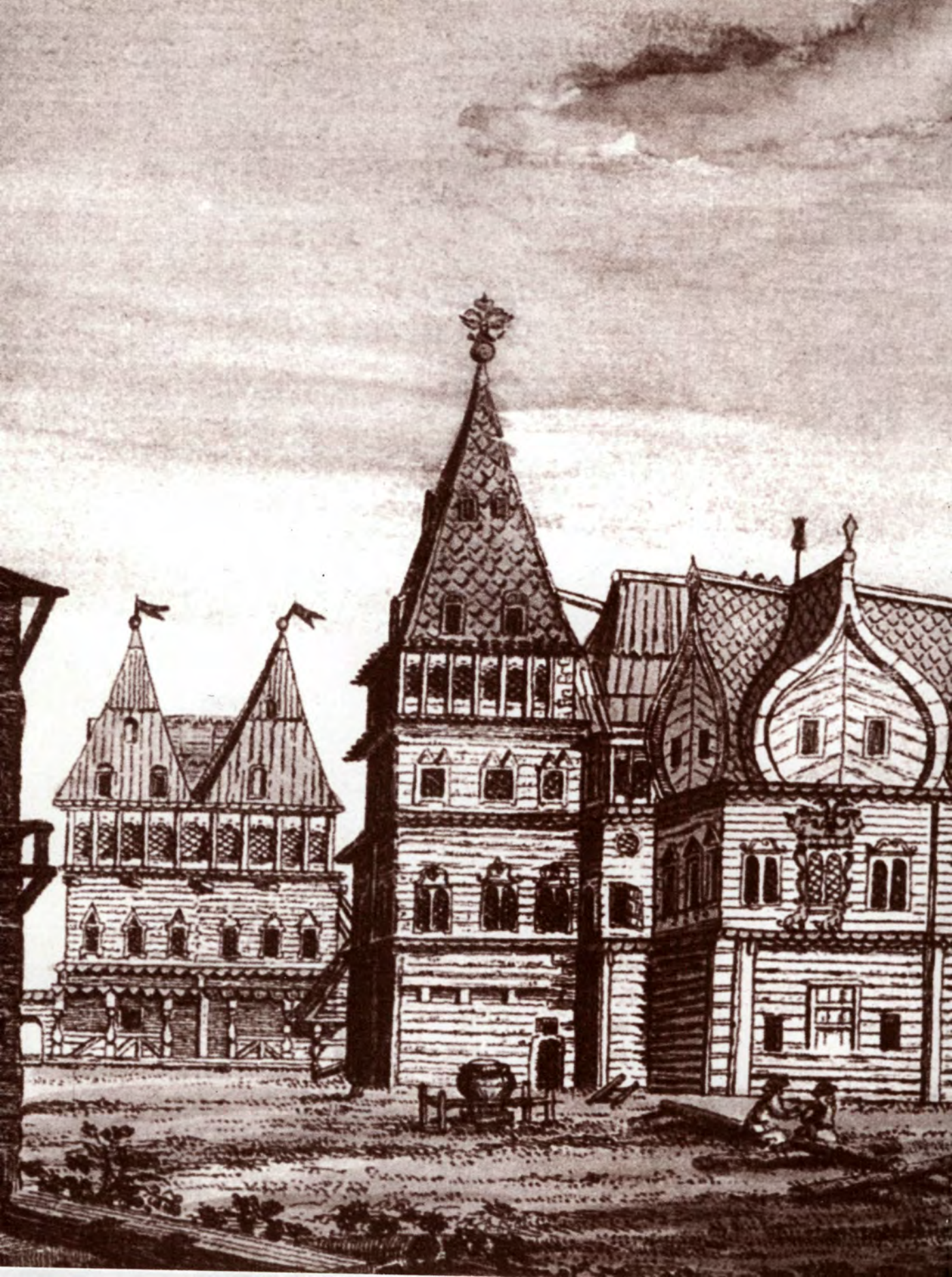
Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»
129075, Москва, Звездный бульвар, 23

Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
127473, Москва, ул. Краснопролетарская, 16

“Славянская энциклопедия” создана на основе многочисленных энциклопедических источников, новейших монографий и сочинений, ставших классикой отечественной историографии.

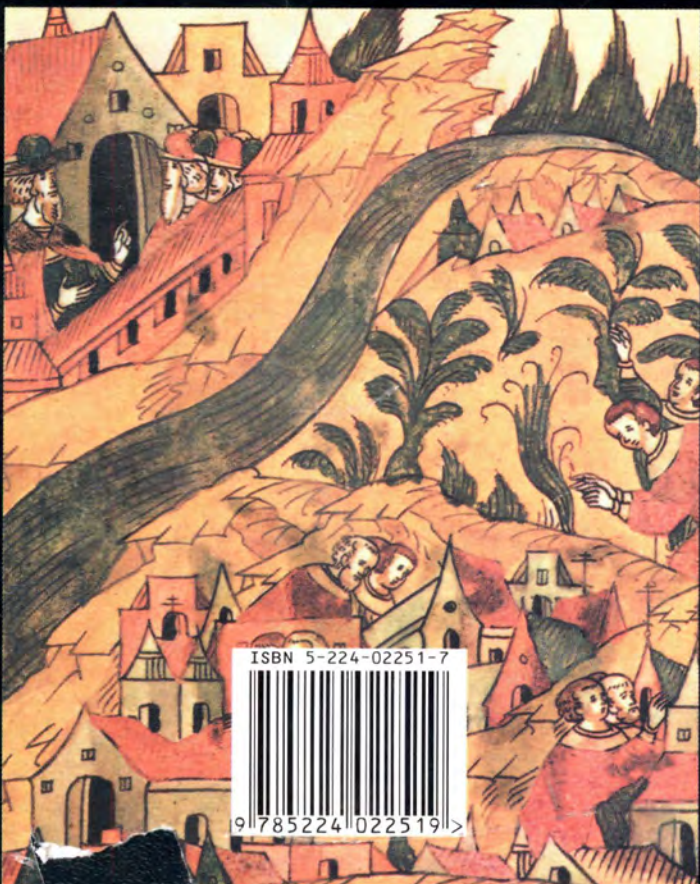
Она содержит статьи о государственных деятелях и выдающихся людях отечественной истории, о народах и правителях сопредельных государств, об их взаимоотношениях с Русью и другими славянскими странами.

В центре внимания настоящего тома — Древняя Русь и Московское государство.

В планах издательства — выпуск последующих томов “Славянской энциклопедии”, посвященных истории XVII и XVIII веков.

“Славянская энциклопедия” органично встанет в ряд самых авторитетных справочных изданий.

Она будет необходима учителю и старшекласснику, студенту-гуманитарию, исследователю-историку и всякому человеку, который интересуется историей своей Родины.

ISBN 5-224-02251-7

9 785224 022519